

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ

И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

ИЗДАВАЕМЫЙ

1885

Годъ шестнадцатый.

А.Ф. МАРКСОМЪ

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XVI годъ
№ 27

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

годъ XVI
1885

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЯСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и Выдавъ 6 Июля 1885 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы“ 20 к., съ перес. 25 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1885 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 10 с.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
Безъ доставки въ Петербургъ . . . 4 р.
Съ доставкою въ Петербургъ . . . 5 р. 50 к.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи 6 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленія отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Контора журнала „НИВА“: въ СПетербургѣ, Невскій пр., д. № 6.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ІЮЛЬ 1885 г., съ 24 рисунками и отдѣльнымъ листомъ съ 35 чертежами выкроекъ въ натуральную величину и 18 рисунками рукодѣльных работъ.

Генрихъ Сенкевичъ

Среди современныхъ польскихъ писателей несомнѣнно первенствующее положеніе занимаетъ блестяще-талантливый романистъ Генрихъ Сенкевичъ. Мелкіе рассказы, повѣсти его, даже журнальныя статьи, къ которымъ, къ сожалѣнію, часто бывають принуждены обращаться иныя талантливыя писатели, уже давно обратили на него вниманіе. Но первый же историческій романъ его „Огнемъ и мечемъ“, выдвинулъ его очень замѣтно, и печатающийся теперь „Потопъ“ ставитъ его на ряду съ самыми даровитыми европейскими писателями. Блескъ и интересъ изложенія, художественность и сила изображенія, интересъ отдѣльныхъ сценъ и эпизодовъ, дѣлають то, что романъ читается съ захватывающимъ интересомъ. Произведенія Генриха Сенкевича, портреть коего мы помещаемъ въ этомъ номерѣ, переводятся въ настоящее время на разные языки. На чешскомъ дав-

Генрихъ Сенкевичъ. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

но появлялись въ разныхъ журналахъ его рассказы, а послѣдніе романы его появляются даже въ нѣсколькихъ переводахъ. Въ „Нивѣ“ недавно былъ помѣщенъ его веселый рассказъ „Ошибка“. Сенкевичу всего 38 лѣтъ. Онъ родился въ Сѣдлецкой губерніи, въ имѣніи своихъ родителей, принадлежавшихъ къ старинной литовской дворянской фамиліи. Начавъ записываться въ Варшавскомъ университетѣ на медицинскомъ факультетѣ, по истеченіи года перешелъ онъ на филологическій факультетъ и окончилъ курсъ со степенью магистра. Слѣбненное состояніе средствъ привело его къ необходимости прискивать себѣ занятія и онъ сразу посвятилъ себя счастливо истинному своему призванію—литературѣ, начавъ сперва въ качествѣ фельетониста „Польской Газеты“ и варшавской нашей соимениницы—„Нивы“. Онъ очень скоро получилъ извѣстность и былъ признанъ какъ крупный и блестящій талантъ.

Первая же его повѣсть имѣла большой успѣхъ. Имя и значеніе дали ему его извѣстныя, по своей изящной формѣ, оригинальности, наблюдательности, прекрасныя новеллы: „Старый слуга“ („Stary sluga“), „Ганя“ („Hania“), „Яміоль“ („Jamiol“), „Янко музыкантъ“ („Jancko muzykant“), „Очерки углемъ“ („Szkice węglem“), „Фонарщикъ“ („Latarnik“), „Записки учителя“ („Pamiętniki nauczyciela“), „Черезъ стѣну“ („Przez stęru“), „Изъ татарскаго плѣна“ („Z niewoli tatarskiej“), „Варооломей побѣдитель“ („Bartek zwyciezca“) и пр. Новеллы эти были имъ написаны большею частью въ Америкѣ, гдѣ онъ пробылъ три года; всѣ онѣ напечатаны въ варшавской „Нивѣ“, „Словѣ“ и „Польской Газетѣ“, — а потомъ изданы въ 5-ти отдѣльныхъ томахъ.

Въ 1882 году Сенкевичъ принялъ на себя редакцію политической газеты „Слово“, — по истеченіи однако 1/2 года, не находя удовлетворенія по своей натурѣ въ такомъ занятіи, передалъ редакцію д-ру Олендзкому (исевд. Яцекъ Сополица), — и принялся за большой историческій романъ „Огнемъ и мечемъ“,

который, появляясь въ фельетонѣ „Слова“, произвелъ фуроръ въ средѣ польскаго общества, — автору же доставилъ первенствующее положеніе въ родной литературѣ и чрезвычайную популяриность. Давно ни на одно художественное произведеніе публика тамъ не набрасывалась такъ жадно, и со времени Мицкевича ни одинъ еще изъ польскихъ писателей не производилъ, можно сказать, въ своемъ обществѣ такого впечатлѣнія.

„Огнемъ и мечемъ“ вышло отдѣльно въ 4-хъ томахъ, — вторую часть этой повѣсти составляетъ, — имѣющая быть въ 6-ти томахъ, — печатающийся нынѣ въ „Словѣ“ прекрасный романъ, о которомъ мы выше говорили — „Потопъ“, — послѣ котораго будетъ эпилогъ въ 1-мъ томѣ, подъ заглавіемъ „Панъ Володземейскій“.

Къ сожалѣнію, плохое состояніе здоровья Сенкевича принуждаетъ его къ постоянному пребыванію за границей, въ Ментонѣ и Меранѣ. Въ будущую зиму онъ намѣренъ ѣхать въ Мексику, откуда, конечно, вывезетъ много интересныхъ впечатлѣній.

На қаланчѣ.

Стихотвореніе Я. П. Полонскаго.

I.

Вотъ, глаза протѣръ пожарный,
Въ фонарѣ зажгѣтъ свѣчу,
И на смѣну, въ ночь глухую,
Лѣзетъ вверхъ на қаланчу:
Смотритъ — города не видно, —
Влажный стелется туманъ —
Непрогляднаго тумана
Необятный океанъ...
Тонуть въ немъ верхушки зданій,
Тонуть куполы церквей,
И, теряя блескъ свой, тонуть
Огоньки отъ фонарей.
Ничего вдали не видно,
Въ этой сѣрой темнотѣ,
Онъ одинъ стоитъ и дрогнетъ
На холодной высотѣ;
Онъ одинъ, никѣмъ не зримый,
Озирается кругомъ:
Вдругъ, онъ видитъ, край тумана
Алымъ свѣтится пятномъ

* * *

Не начало-ли пожара
Такъ обманываетъ взоръ?
Или это за рѣкою
Рыбаки зажгли костеръ? —
Или, попросту, на свадьбѣ
Гдѣ нибудь, за слободой,
Гости пьяные боценокъ
Запалили смоляной?
Если-жъ это... близко гдѣ то
Разгорается пожаръ —
Не слышать-ли гдѣ бабата?
Не проснулся-ли базарь!?

* * *

И колеблется пожарный,
И не знаетъ, что начать
Подавать сигналъ къ тревогѣ
Иль — вѣрнѣй, — не подавать?
Разбудить звонкомъ команду
Иль дать ужъ ей покой?..
Такъ въ туманѣ глядитъ и труситъ
Подневольный часовой.

II.

Давно пожарный смѣны ждѣтъ;
Морозъ знобитъ его и жжетъ;
Прижавшись къ стѣнкѣ, недвижимъ,
Онъ на вѣтру стоитъ, передъ нимъ
Снѣжинки пляшутъ, съ высоты
По-временамъ, онъ въ ночь глядитъ,
Туда гдѣ городъ глухо спитъ,
И словно теплятся кресты
Кой гдѣ блѣднющихъ церквей

Въ сияньи мѣсячныхъ лучей.
И хоть закутана въ башлыкъ
Его больная голова,
Озябъ онъ, съѣжился, поникъ,
Забиты руки въ рукава,
Не видитъ онъ, какъ млечный путь
Мерцаетъ пылью звѣздной; — грудь
Его чуть дышетъ; до бровей
Паръ вѣется изъ его ноздрей,
И старческихъ сѣдинъ блѣднѣй
Заиндевели волосы...
И вдругъ, сквозь этотъ зимній паръ,
Онъ слушаетъ — поетъ комаръ
Надъ ухомъ... Что за чудеса!!
Іюльскій день — іюльскій жаръ...
Онъ и усталъ, и возбужденъ
Дыханьемъ юга... Передъ нимъ
Степной просторъ — и, какъ сквозь дымъ,
Синѣетъ знойный небосклонъ;
И облака съ родныхъ полей,
Какъ клочья пряди золотой,
Летятъ... разорванной каймой;
И ходятъ полосы тѣней
Надъ пышной нивой, волны ржи
Плывутъ, шуршатъ, и вдоль межи
Идѣтъ онъ, радостный; знакомъ
Ему и лѣсъ тотъ, за холмомъ,
И даже эти васильки,
Которыхъ синие глазки
Ему мигаютъ...

Боже мой!

Какъ радъ онъ, что идетъ домой! —
Что онъ въ живыхъ застанетъ мать, —
Что вмѣстѣ съ Дуней собирать
Грибы пойдетъ онъ въ темный лѣсъ,
Туда, куда завелъ ихъ бѣсъ —
Гдѣ ихъ вѣначала темнота
Вокругъ раkitова куста.
Лѣсъ тонетъ въ утренней росѣ,
Листокъ прильнулъ къ ея косѣ,
А къ обнаженному плечу
Прижался папоротникъ... Чу!
Встрѣчая розовый восходъ,
Въ кустахъ малиновка поетъ...
И слышится, какъ бы сквозь сонъ
Къ нему несется съ вѣтеркомъ,
Къ заутрени далекій звонъ,
И этотъ звонъ ему знакомъ...
И онъ проснуться хочетъ; но
Глаза слипаются. — Давно
По ней тоскуетъ онъ...
. и вотъ,
Въ лучахъ зари, она идетъ,
Подъ громыслемъ, избочая,

И всю, отъ головы до ногъ,
Ее тербитъ вѣтерокъ,
Должно быть вышла въ добрый часъ...
Посмѣваясь, босикомъ,
Къ водѣ идетъ она лѣскомъ,
Сухія листья шелестятъ,
Въ травѣ кузнечики трещать.
И вотъ, уже въ струяхъ ручья
Колышется ея бадья,
И льются свѣтлыя струи
На дно опущенной бадьи...
А тамъ, костеръ и котелокъ
И ужъ проносится дымокъ
Изъ-за ветлы, гдѣ бережокъ,
Гдѣ сѣно, свѣжесть и покой.

Домой, домой, скорѣй домой!..
И тихо догораетъ въ немъ
Пожаръ души его; онъ спитъ
И ужъ не видитъ, что кругомъ
Его творится: съ вышины
Морозной не увидитъ онъ
Пожара.—Въ непробудный сонъ
Слились мечты его и сны.
Бѣдняга! въ смерть свою влюбленъ!

III.

Въ пыли, гремя по мостовой,
Несутся бочки за водой,
Народъ шумитъ, народъ бѣжитъ,
А онъ, солдатъ сторожевой
На каланчѣ своей стоитъ:
Онъ первый увидалъ пожаръ,—
Онъ выкинулъ сигнальный шаръ,
И видитъ, какъ пылаетъ домъ,

Гдѣ онъ видается тайкомъ
Съ той женщицею, что пришла
Къ нему изъ дальняго села,
Съ истомой блѣдной на щекахъ,
Съ груднымъ младенцемъ на рукахъ,
Тамъ, за постелью, на полу,
Есть сундучекъ одинъ въ углу,
Желѣзомъ онъ обитъ кругомъ,
Висячимъ запертъ онъ замкомъ;
Въ томъ сундучкѣ схоронена
Его грошевая казна...
И все, что было ей не лѣнь
Скопить себѣ на черный день...
Погибло или спасено?
И вотъ, ужъ въ нижнее окно
Проникло пламя—валитъ дымъ—
А онъ глядитъ, тоской томимъ,
И легче быть ему въ огнѣ,
Иль, жертвуя собой, спасать,
Чѣмъ такъ стоять, стоять, стоять
На безопасной вышинѣ.

За своевременный сигналъ,
(Хотя бы городъ ты спасалъ),
Никто тебя благодаритъ
Не станетъ—даже, можетъ быть,
Тебя и не замѣтятъ, братъ;
И тутъ никто не виноватъ—
И чернь слѣпа, и висока
Та вышка, гдѣ тебя судьба
Поставила... И не легка
Твоя задача—та борьба
Страстей и долга... Но пока
Тебя не смѣнитъ ктонибудь,
На высотѣ своей побудь...

Радованская тайна.

Повѣсть Петра Петрова.

(Продолженіе).

Есть признаки едва уловимые, но почти всегда несомнѣнные, по которымъ какъ то инстинктивно устанавливается довѣріе или недовѣріе къ словамъ незнакомаго, или мало знакомаго вамъ человѣка. Здѣсь каждое слово, каждый жестъ, все дышало такою безыскусственностью и скромностью, такою правдивостью, такимъ эпическимъ добродушіемъ, что сомнѣваться было невозможно.

Тагульскій понялъ, что находится въ присутствіи не какойнибудь простоватой ничтожности, а личности замѣчательной, наивной, дѣтски добродушной, но высоко христіанской.

Ничего и никого этотъ странный человѣкъ не ищетъ, ни въ комъ онъ не заискиваетъ; явился сюда „влекомый желаніемъ принести посильную пользу“; терпитъ голодъ, холодъ, всяческія лишенія и опасности; терпитъ безропотно, послѣднее снимаетъ съ плечъ, чтобы прикрыть другихъ, дѣлится послѣднимъ кускомъ съ несчастнымъ; пригрѣваетъ, кормитъ и лелѣетъ другихъ—онъ, продрогшій, голодный, измученный и хилый; извиняетъ всѣхъ, и думаетъ объ одномъ: помочь чѣмънибудь ближнему.

— Простите меня, произнесъ Тагульскій, горячо пожимая руку Арзамасцеву.

— Ахъ-съ! помируйте... оставьте это, пробормоталъ тотъ сконфуженно. Оно, вѣдь, не зная, и въ самомъ дѣлѣ можетъ выглядѣть такъ-съ... Что-жъ дѣлать-съ!

— А далеко вамъ еще идти?

— Завтра-съ будемъ, потому на-перекося идѣмъ... Раненый ведетъ, онъ знаетъ... Ахъ! да-съ! вдругъ спохватился Арзамасцевъ. Совѣмъ забылъ вамъ сказать-съ съ этими исторіями-съ.

— Что такое?

— Изволите помнить соотечественника?

— Какого соотечественника?

— Коего вы оборвали-съ... который демагогію намъ разводилъ-съ.

— Ахъ, этого наглеца въ Ризано?

— Ну-ну, тотъ самый-съ.

— Такъ что же?

— Такъ представьте себѣ-съ, онъ дѣйствительно тутъ демагогію разводилъ-съ. Каковъ-съ!.. Онъ и тотъ, помните, высокій усачъ, съ которымъ мы его вслѣдъ за тѣмъ видѣли-съ... Оба они здѣсь, и развращающіе разговоры съ народомъ ведутъ-съ... Каковы-съ!

— Что-жъ вы ихъ встрѣтили?

— Да-съ. Вчера встрѣтилъ у Гослича... Этотъ, нашъ то... прожекторъ-съ... посмотрѣлъ на меня такъ, знаете, свысока совсѣмъ и даже смѣючись... „Съ проэктономъ все носитесь?“ говоритъ, и самъ прямо въ глаза смѣется. Покраснѣлъ-съ я даже за свои глупости, но только очень это обращеніе было непріятно-съ мнѣ. „Нѣтъ, не съ проэктономъ, а съ ранеными ношуся, милостивый государь“, отвѣтилъ я, знаете, чтобы понялъ, что не слѣдуетъ... А этотъ другой... усачъ то... смотреть на меня, скверно-съ такъ смотреть, и говорить тому по французски: „Лесе сетъ енбесиль...“ Я очень хорошо понимаю что это такое на французскомъ діалектѣ-съ: енбесиль, но только зачѣмъ было бы мнѣ это показывать-съ?.. Я такъ и смолчалъ-съ, а нашъ-то... прожекторъ-съ... не унимается. „Нѣтъ, отвѣчаетъ тому,—не оставлю, потому что все это готическая тьма и чепуха...“ И не размыслию даже, что онъ нашель-съ во

На серебряную удочку. Ориг. рис. А. Земцова, грав. Флюгель.

Железный нараванъ на рѣкѣ Чусовой (Пермск. губ.). По фотогр. Лаптева, грав. М. Раппевскій.

мнѣ готическаго. Только одно и понялъ, что задорить и подзадоривать меня ему все хотѣлось.

— Какъ задорить?

— Да такъ-съ... демагогически-съ... Ругать все началъ, все, что ни на есть намъ священнаго-съ... Ужасно ругался-съ, и что ни слово, то меня обзываетъ архаровцемъ.. Архаровецъ, да архаровецъ, такъ и гвоздить... Даже странно мнѣ стало!.. Что тебѣ отъ меня нужно, думаю-съ. Съ нимъ гуть еще одинъ какой-то былъ, не изъ здѣшнихъ, да три черногорца, которые шли въ отрядъ къ воеводѣ Лазарю Сочицѣ. Такъ что онъ этимъ говорилъ-съ—страсть просто! Волоса дыбомъ поднимаются, какъ только вспомнишь.

— Ну, а они что же?

— Ничего-съ. Слушаютъ да молчатъ.. Я даже удивился, знаете, что они молчатъ-съ, но потомъ подумалъ: вѣдь и я тоже молчу, такъ и они потому же самому молчатъ можетъ быть-съ.

— Да что же именно онъ говорилъ

— Разное-съ. Что намъ говорилъ тогда, и что они явились перевернуть здѣсь все.. что ломку теперь начнутъ.. что и князя черногорскаго прочь.. и все такое-съ.

— Ахъ, каналья! воскликнулъ съ негодованіемъ Тагульскій.

— А главное что нашъ-съ, русскій... вотъ что обидно-съ..

— И неужели черногорцы слушали спокойно все это?!

— То есть даже глазомъ не моргнули-съ

— Но не поддакивали? нѣтъ?

— Ой нѣтъ-съ! Просто, ни да, ни нѣтъ.

— Можетъ быть не понимали его хорошо?

— Какъ же не понимать—понимали.. Онъ вѣдь какъ словъ десять скажетъ и сейчасъ: „*розумишь?*“ Отвѣтятъ они: „*розумимъ*“, онъ чешетъ дальше, а отвѣтять „*не*“, онъ сейчасъ къ третьему своему сообщнику. „*Переведи*“, говоритъ, а тотъ и объясняетъ по ихнему. Какъ скажутъ: „*розумимъ*“, сейчасъ дальше разводить-съ.

— И кромѣ этого „*розумимъ*“, ничего?

— Вотъ какъ передъ вами стою-съ, ни единого слова.

Въ это время явился Говица съ охалкой сучьевъ. Весело запылалъ костеръ яркимъ пламенемъ.

— Ну вотъ-съ, теперь мы скоро отойдемъ.. живо оправимся! воскликнулъ радостно Арзамасцевъ. А то и не мастеръ этого дѣла, да и, признаться сказать, просто не въ моготу было съ дороги то путно набрать сучьевъ... Что было тутъ подъ бокомъ, то и подобралъ-съ только.

— Такъ вы совершенно одинъ съ ними?! воскликнулъ Тагульскій.

— А то какъ-же-съ? Я вѣдь только для того и тутъ, чтобы не отымать здороваго бойца напрасно.

— И, значитъ, пространствовалъ и намаившись съ этими двумя несчастными, по этому пути и по этой погодѣ, вы ихъ тутъ устроили, уложили, укутали своей одеждой, развели огонь!.. Ахъ, вы святая душа!.. Говица! скоро ли ты тамъ справишься? Давай сюда провизию и завари кофе.. Мы закусимъ и выпьемъ горячаго кофе. Это васъ сейчасъ, увидите, какъ подкрѣпитъ, захлопоталъ Тагульскій.

— Кофей... да-съ! кофей тутъ въ горахъ великая вещь-съ... Но только ужъ если вы такъ добры, я у васъ попрошу три чашечки... имъ двумъ и мнѣ-съ по одной.

— Конечно! конечно! съ радостью! и дамъ вамъ съ собой что могу.. Но какъ же это вы не подумали записаться хоть кофеемъ то?

— Какъ не подумалъ—подумалъ-съ... Три фунта было, но только я отдалъ его достоуважаемому воеводѣ Лазарю Сочицѣ, потому у него совсѣмъ не было.

X.

Нѣсколько убогихъ лачугъ—*кучи* неправильно разбросано по берегу маленькаго ручейка, извивающагося на днѣ глубокаго оврага. Грязь, слякоть. Мѣстами снѣгъ. Громадныя горныя стремнины насаждаютъ со всѣхъ сторонъ. Онѣ словно сдавливаютъ эту грязную яму, гдѣ пріютилось на житъе нѣсколько человѣческихъ существъ.

Хозяевъ этихъ лачужекъ тутъ уже давно нѣтъ—они бѣжали, опасаясь турецкихъ неистовствъ, и укрылись въ Черногоріи или Австріи. Но, между тѣмъ, покинутыя обиталища переполнены людьми и все мѣсто вокругъ кипитъ жизнью.

Тамъ-сямъ маленькіе дымящіеся костры, вокругъ которыхъ тѣснымъ кружкомъ сидятъ и лежатъ усташи. Въ другихъ мѣстахъ торчатъ шалаши изъ сучьевъ, самой первобытной работы. Изъ открытыхъ дверей лачугъ валитъ густой паръ, и отъ времени до времени мелькаетъ красноватый отблескъ ярче вспыхнушаго костроваго пламени. Штукъ двадцать разнузданныхъ, но осѣдланыхъ коней, скученныхъ у одной изъ лачугъ, жадно ѣдятъ солому. Тутъ же, немного въ сторонкѣ, прижавшись испуганно другъ къ другу, жмутся десятка три-четыре грязнѣйшихъ, тощихъ барановъ. Люди въ черногорскомъ одѣяніи, грязномъ, засаленномъ, ободранномъ, спуютъ вездѣ. Одинъ несетъ охалку сучьевъ для костра, другой тащитъ мѣшочекъ съ мукою; третій пригнулся къ ручью и зачерпываетъ шапкой воду; двое несутъ за ноги барана, который судорожно, отчаянно бьется въ ихъ рукахъ: тамъ устанавливаютъ грязный, черный какъ сажа, котелокъ надъ костромъ; другіе просушиваютъ надъ огнемъ свои насквозь проквашившіеся, опанки.

То расположился Лазарь Сочица со своимъ отрядомъ въ поселкѣ Голіи. Воевода пришелъ сюда въ полдень изъ Смерчно, получивъ вѣдомленіе, что турецкій транспортъ прослѣдуетъ завтра въ *кулу* (блокгаузъ) Злоштуль. Голія находилась всего верстахъ въ трехъ отъ этого пути и, благодаря своему положенію, въ ней можно было оставаться скрытымъ отъ всѣхъ глазъ. На утро, чуть свѣтъ, отряду слѣдовало взобраться на гору и засѣсть неподалеку отъ пикшической дороги, по которой шелъ турецкій транспортъ.

Быль всего пятый часъ пополудни, но въ этой ямѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ огромными горами, значительно уже стемнѣло. Костры обозначались красноватымъ отблескомъ. Окрасился краснымъ отливомъ и паръ, валившій изъ дверей лачугъ. Утопающая мало-по-малу въ сумракѣ мѣстность казалась испещренной черными, бѣлыми и красноватыми пятнами.

Въ одной изъ лачугъ, нѣсколько побольше другихъ, нѣтъ такого скопленія людей какъ въ остальныхъ, и у входа стоитъ черногорецъ съ ружьемъ на часахъ.

Тутъ расположился самъ воевода Лазарь Сочица съ десяткомъ главныхъ своихъ *капѣтановъ* и съ Тагульскимъ, нагнавшимъ отрядъ на пути, близъ самой Голіи.

Сочица лежалъ облокотившись у костра, на маленькомъ коврикѣ, въ небрежной, но красивой позѣ.

Это былъ молодецъ лѣтъ тридцати пяти на видъ, плотный, но стройный, не очень большаго роста, съ бѣлымъ, свѣжимъ лицомъ. Въ противоположность всѣмъ окружающимъ, смуглымъ брюнетамъ, онъ былъ блондинъ. Большіе сѣроватые глаза, мягкіе, но чрезвычайно живые, умные и, пожалуй, даже хитрые. Маленькіе усы и длинныя вьющіеся волосы.

Одежда на немъ роскошная, но, также какъ и у всѣхъ другихъ, сильно затасканная. Малиновый бархатный жилетъ, великолѣпно расшитый золотомъ. Разноцвѣтный, клѣтччатый, шелковый поясъ, обмотанный вокругъ талии. Обшитая золотымъ галуномъ *блалача* (армякъ) изъ тонкаго бѣлаго сукна, а поверхъ богатый *тока* (нѣчто въ родѣ гусарской куртки), сплошь покры-

тый серебряными пуговицами и бляхами, съ неособенно дѣльными камнями, аметистами, гранатами и бирюзой. На ногахъ синіе суконные *гачи* (широкіе шаровары, доходящіе до колѣнъ) и *чараты* изъ бѣлаго сукна, обшитые золотымъ галуномъ.

Красивая и блестящая фигура Лазаря Сочицы бросалась въ глаза среди всѣхъ остальныхъ.

Тагульскій, сильно утомленный усиленнымъ переходомъ, лежалъ тоже на ковръ близъ Сочицы, подложивъ дорожный сакъ подъ голову.

Онъ прислушивался къ разговору, происходившему между Лазаремъ Сочицею и тремя *войниками*, только что пришедшими къ воеводѣ; прислушивался съ напряженнымъ вниманіемъ, такъ какъ не успѣлъ еще достаточно освоиться съ южно-славянскою рѣчью, а между тѣмъ, разговоръ его очень интересовалъ.

Войники рассказывали о томъ, что на пути повстрѣчали людей говорившихъ имъ „недобрыя ствари“ (нехорошія вещи), и разное „глупство“.

На вопросъ Сочицы, какіе это были люди, войники отвѣтили:

— Не знаемъ, Бѣгами. Може цесарскіе (австрійскіе), а може и други (другіе). Такій малый еднѣ, а другій—о какій.

Войникъ поднялъ руку, чтобы показать человѣка очень высокаго роста.

— И третій съ ними. Тотъ по *нашки* (нашему) разумитъ *добро* (хорошо).

Очевидно рѣчь шла объ Ардальошкѣ и его товарищахъ.

Сочица очень внимательно слушалъ, но на лицѣ нельзя было прочесть, какое впечатлѣніе производилъ на него рассказъ войниковъ.

— *Казам* (говорили), что господарь (князь черногорскій) *не валя ништа* (никуда не годится), что его скоро не будетъ... и *све* (все) така срамѣта.

Сочица посмотрѣлъ на нихъ молча, и затѣмъ, прищурившись на огонь костра, спросилъ

— А вы что сказали имъ?

— Ништа.

— Что нибудь да сказали же?

— Юкъ (нѣтъ)! отвѣтилъ одинъ изъ войниковъ и, указывая на товарища, прибавилъ:—Буа хотѣлъ посѣчь (отрубить) имъ главы, а я *казалъ*, что не надо дѣлать и не говорить, а прежде всего тебѣ сказать.

— Дѣбро... То дѣбро, слегка похвалилъ Сочица. А гдѣ же тѣ люди? спросилъ онъ.

— Не знаемъ, Бѣгами!.. Къ тебѣ пошли.

— Какъ-же ты пустилъ ихъ однихъ, Симо? замѣтилъ укоризненно, но тоже слегка, Сочица. — Самъ останавливалъ Буа, а не подумалъ, что теперь другіе могутъ ихъ посѣчь.

— Не валя ништа тѣ главы, произнесъ помолчавъ немного войникъ Симо, озадаченный замѣчаніемъ Сочицы; произнесъ съ усмѣшкой въ видѣ успокоительной отговорки и такимъ тономъ, какимъ у насъ сказали-бы: „кому нужна такая дрянь!“

Кругомъ засмѣялись. Сочица тоже улыбнулся.

— Ты говоришь, они ко мнѣ пошли? спросилъ онъ.

— Да. Мы путовали съ ними отъ самаго Грахова, а съ Гослица пошли сюда прямо, а намъ потребно было сперва донести отъ нихъ *книжку* (письмо) къ попу Богдану (воеводѣ Богдану Зимоничу). *Треба* имъ ужъ тутъ быть.

— Нѣтъ ихъ тутъ, сказалъ Сочица.

— Дивно, Бѣгами!.. А *казам* (говорили), что къ тебѣ идутъ.

— Зачѣмъ-же ко мнѣ?

— Такую говорятъ срамѣту, что ты *отма* (сейчасъ) съ ними вмѣстѣ будешь. Чуешь что *кажутъ*!

Войникъ Симо было засмѣялся, произнося послѣднія слова, но на этотъ разъ никто изъ окружающихъ, ни самъ Сочица не послѣдовали его примѣру.

Съ минуту помолчалъ воевода, лежавшій все въ той-же позѣ, покуривая трубку и поглядывая задумчиво на огонь.

— Андро! кликнулъ онъ вдругъ, приподнялся и сѣлъ.

На этотъ зовъ, изъ круга сидящихъ у костра, поднялся человѣкъ маленькаго роста, коренастый, рябой, корявый, замѣчательно невзрачный собою, одѣтый въ затасканную бѣлачу, поверхъ которой наброшенъ былъ на плечи турецкій военный плащъ изъ толстаго синяго сукна.

Андро былъ „писаремъ“, т. е. секретаремъ у Лазаря Сочицы. Постъ его былъ не изъ послѣднихъ, потому что кромѣ писаря никто въ отрядѣ не умѣлъ ни читать, ни писать. Самъ Сочица даже былъ довольно слабъ по этой части.

Андро прожилъ года три въ Одессѣ и въ Константинополѣ и зналъ хорошо по-русски и по-турецки. Это былъ ловкій и дѣльный человѣкъ, Сочица имѣлъ къ нему большое довѣріе.

Писарь подошелъ къ воеводѣ и присѣлъ возлѣ него.

— Слышалъ? произнесъ Сочица, взглянувъ на него и кивая головою на войника Симо.

— Слышалъ.

— Ихъ треба сюда.

— Дѣбро.

— Они сказали, что я съ ними вмѣстѣ буду—вотъ мы и будемъ вмѣстѣ. Я хочу чтобы было какъ они сказали. Я ихъ хочу послушаться. Какъ-же мнѣ такихъ людей не послушаться! сказалъ смѣясь Лазарь Сочица.

И всѣ кругомъ громко засмѣялись балагурству воеводы. Одинъ Андро оставался серьезнымъ.

— Ты самъ ихъ добудь.

— Дѣбро.

— И ко мнѣ.

— А не прямо къ господарю?

— Не. Напредъ я хочу ихъ поблагодарить за себя, а потомъ ужъ пусть похвалитъ ихъ господарь, сказалъ Сочица съ напускною серьезностью.

Кругомъ опять раздался громкій смѣхъ.

— Когда идти? спросилъ Андро продолжая оставаться серьезнымъ.

— *Отма* (сейчасъ).

— А битка? замѣтилъ Андро, которому повидимому не особенно было по душѣ отсутствовать при ожидаемомъ боѣ.

— То тоже турчинъ. То другій турчинъ, произнесъ Сочица весело озираясь на присутствующихъ.

И всѣ опять засмѣялись.

— Возьми Симо и Буа. Чуешь? присовокупилъ воевода обращаясь къ Андро.

Полчася спустя, среди такой темноты, что, какъ говорится, зги не было видно, писарь съ двумя войниками отправился въ путь.

Тагульскій, слушавшій со вниманіемъ весь этотъ разговоръ, ужаснулся было когда рѣчь съ такою легкостью зашла объ отсѣченіи головъ, но когда Сочица сказалъ, что виновные будутъ въ концѣ концовъ отпавлены къ князю черногорскому, онъ успокоился за ихъ жизнь и даже подумалъ, что нравственная трепка, ожидавшая Дрызгачева и его сообщниковъ, будетъ не бесполезна.

— Какіе люди, господинъ русскій! То не русскій обратился Сочица къ Тагульскому ударяя его по плечу.

— И руссы разные бываютъ, отвѣтилъ уклончиво Тагульскій.—А что ты намѣренъ съ ними дѣлать, воевода?

Какъ ни возмущалъ его Дрызгачевъ, онъ рѣшился въ случаѣ чего недобраго заступиться за него и требовать, чтобы виновныхъ отпавили къ князю, безъ всякой самоличной расправы.

— Что я съ ними хочу сдѣлать? процѣдилъ Сочица прищуриваясь.—Не знаемъ. Увижу какіе это люди.

— Но конечно ты не совершишь надъ ними жестокостей, кто бы они такіе ни были?

— Зачѣмъ жестокости. Я не турчинъ! Но зачѣмъ они сюда пришли съ такими словами? Кто ихъ звалъ? Только змѣи приползаютъ такъ, а змѣю всегда сѣкутъ голову. То змѣи!..

Сдавленный крикъ и словно предсмертное хрипѣніе, раздавшіеся совсѣмъ близко, чуть-ли не у двери, заставили вздрогнуть Тагульскаго. Онъ только хотѣлъ спросить, что это значило, когда два воиника втащили въ лачугу обливавшася кровью барана.

Вслѣдъ за симъ другой подобный-же крикъ съ хрипѣніемъ, и двое другихъ людей втащили другаго барана, еще трепетавшаго въ предсмертныхъ судорогахъ. Тотчасъ-же началась надъ зарѣзанными баранами несложная операция ихъ изготовления на жаркое: въ мигъ была содрана шкура, вынуты рукою внутренности, отрублены головы.

— То не змѣи, то добрая животины, а и ей сѣкутъ голову, замѣтилъ при этомъ наставительно Сочича.

Зачѣмъ бараны были цѣликомъ воткнуты въ длину на коль, ноги переднія и заднія подобраны къ брюху накрестъ и прикрѣплены колышками. Минутъ черезъ десять оба барана уже жарились надъ огнемъ, какъ жарится на вертелѣ кусокъ мяса.

Хотя Тагульскій и успѣлъ нѣсколько „пообстрѣляться“ за свое двухнедѣльное пребываніе въ горахъ, но эта своеобразная кровавая стряпня произвела на него отвращающее впечатлѣніе и совершенно отбила всякій аппетитъ.

Очень утомленный, онъ отказался отъ ужина, пожелалъ доброй ночи воеводѣ, и повернувшись спиною къ костру, завалился на покой.

Но покой трудно было ему найти въ томъ возбужденномъ состояніи, въ которомъ онъ былъ. Всевозможные образы, сцены, слова, мысли мелькали и переплетались въ умѣ.

То стояла предъ глазами только что видѣнная отвратительная картина первобытной стряпни... То выступала эффектная, но не ясно еще опредѣлившаяся фигура Сочичи, и звучали въ ушахъ многозначительныя, характерныя слова, дикія но эпическія: „то не змѣи, то добрая животины, а и ей сѣкутъ голову...“ То являлся образъ Арзамасцева, плачевный а между тѣмъ сіяющій, и вспоминалось какъ наканунѣ этотъ изможденный человѣкъ, почти старецъ, забывая собственную усталость и изнуреніе, всю ночь промаялся со своимъ раненымъ, и какъ онъ утромъ горичо, чуть не со слезами благодарилъ за то, что онъ, Тагульскій, далъ ему немного кофе, небольшую колбасу и пледъ свой... То мысль рвалась впередъ, жажда угадать, что будетъ завтра: пройдетъ-ли турецкій транспортъ, не ложная-ли то вѣсть, не прозвѣдаютъ-ли турокъ, удастся-ли нападеніе и какъ оно будетъ сдѣлано, и какъ бы ему все видѣть принимая участіе въ бою, и какъ онъ покажетъ себя завтра въ этомъ своеобразномъ бою?.. То мелькала мизерная фигура Дрызгачева и думалось, что ожидаетъ этого безпутнаго наглеца или что можетъ быть уже съ нимъ и случилось... То проходила угрюмая, но живописная картина здѣшняго бивака, мелькали убогіе, дрожащіе огоньки костровъ, вокругъ которыхъ лежали въ грязи, подъ снѣгомъ и дождемъ, люди чуть-ли не въ рубищахъ,—люди ожидающіе, впроголодь, завтрашнюю битву...

Вдругъ, среди этихъ суровыхъ картинъ мелькнуло иное видѣніе. Возсталъ образъ женщины, молодой, обаятельно прекрасной.

Но мысли не просвѣтлѣли при этомъ видѣніи.—Напротивъ, Тагульскій упивался, мысленно глядя на этотъ образъ, но упивался горечью. Еще разъ воскресло въ его памяти прошлое, связанное съ этимъ очаровательнымъ образомъ. Какъ онъ впервые увидѣлъ ее и тутъ-

же отдалъ ей душу; какъ пѣлъ ей пѣснь любви, а она трепетно и жадно улыбалась, счастливая, склоняла голову на его плечи и шептала да.. Онъ думалъ, что нашелъ счастье, но нашелъ только обманъ и коварство... Прямо въ душу поразила его предательница. Насквозь пронзила сердце, и бросила это бѣдное, обливающееся кровью сердце. Поранила ужасно, потому что, не взирая на всѣ усилія забыть ее, не взирая на, все негодованіе и презрѣніе къ ней, онъ не могъ освободить своей души изъ ея власти, не могъ исцѣлить израненнаго ея своего сердца... Простить ей—никогда! Пусть она прежде вернетъ украденную ею душу, вернетъ неуязвленнымъ израненное сердце! А она, напротивъ и потомъ еще нѣсколько разъ пыталась снова надъ нимъ надругаться... Она хотѣла заставить его снова упасть къ ея ногамъ. Зачѣмъ? конечно для того, чтобы снова посмѣяться... Но этого торжества, по крайней мѣрѣ, она не добилась... А что эта обворожительная змѣя только ни дѣлала, чтобы добиться такого торжества! И слезы, и клятвы любви, и мольбы, и комедія раскаянія—все было пущено въ ходъ, чтобы заполнить его снова, чтобы побѣда осталась не за нимъ, а за нею.. Она преслѣдуетъ его даже тутъ, куда онъ пріѣхалъ, чтобы разсѣяться, забыться, искать сильныхъ и острыхъ ощущений. Она вообразила себѣ, что поймаетъ его на эту удочку, явилась въ Рагузу, послала нѣсколько писемъ умоляя его не подвергать себя опасности, простить ее, явиться къ ней... Просила даже, для большаго эффекта, позволить ей раздѣлить съ нимъ опасности Эта выхоленная, избалованная, бездушная кукла, не выходящая изъ своей розовой ваты, раздѣлитъ съ нимъ опасности и лишенія! Не дай онъ себѣ зарокъ, клятвы, ни единымъ словомъ не откликаться на всѣ ея письма и мольбы, онъ бы нешремѣнно пригласилъ ее сюда и тогда конечно навсегда отдѣлался бы отъ ея преслѣдованій...

Онъ вообразилъ себѣ ее сидящую тутъ съ нимъ у костра, среди этой дикой обстановки, и не зналъ, что себѣ отвѣтить: отвернулся бы онъ отъ нея, или очутился у ея ногъ...

Долго такъ думалъ Тагульскій, но наконецъ усталость взяла свое и онъ крѣпко заснулъ.

XI.

Едва мерцаетъ день. Мороситъ мелкій дождь. Небо задернуто низко нависнувшимъ сизымъ покровомъ. Внизу, оврагъ исчезаетъ въ мгlistомъ туманѣ.

Тихо, какъ привидѣнія, движутся устали длинной вереницей. Сколько ихъ, опредѣлить трудно: хвостъ вереницы исчезаетъ въ туманѣ окутывающемъ оврагъ, головная часть исчезаетъ въ лѣсу на вершинѣ горы. Мягкія опанки скользятъ беззвучно по проточенному дождемъ снѣгу. Оружіе не бряцаетъ. Разговоры не слышно.

Впереди идетъ Сочича большимъ горскимъ шагомъ, покуривая трубку и бросая отъ времени до времени испытующій взглядъ на Тагульскаго, бодро шагающаго рядомъ.

Верстахъ въ двухъ отъ бивака, въ небольшой котловинѣ, среди груды камней, у потухшаго костра, ожидаютъ отрядъ человѣкъ двадцать усташей. То передовой постъ, переночевавшій близъ самаго мѣста засады.

Тутъ же поджидаетъ воеводу и посланецъ, явившійся сообщить, что турецкій отрядъ выступилъ еще ночью.

— Бѣгами! вскрикиваетъ Сочича и, быстро приставивъ два пальца къ губамъ, издаетъ богатырскій свистъ.

Дѣло въ томъ, что турки, выступившіе, по словамъ посланца, раньше чѣмъ предполагали, могутъ съ минуты на минуту появиться, а мѣсто засады еще нѣсколько впереди, а растянувшійся длинною вереницею отрядъ надо еще собрать и разставить.

За первымъ свисткомъ слѣдуетъ другой, третій.

Новый галстучекъ. Съ карт. Шютце, грав. Брeнд'амуръ.

На настойчивый зов воеводы подбѣгаютъ нѣсколько ближайшихъ каптановъ. Не успѣлъ Сочица вымолвить слова, какъ влѣво, не очень подалеку, раздался глухой выстрѣлъ.

Воевода остановился какъ вкопанный и слегка пригнулся, жадно прислушиваясь. Окружающіе его тоже превратились всѣ въ слухъ.

Такъ прошло съ полминуты гробоваго молчанія. Кругомъ всѣ стояли неподвижно. Только дальше, сзади, быстро скучивались подходившіе ускореннымъ шагомъ усташи.

Но вотъ раздался другой, третій выстрѣлы и затѣмъ загрохотали часто, безъ счету.

Дальнѣйшихъ сомнѣній не могло быть. Турки наткнулись на сторожевой отрядъ, выставленный впереди на дорогѣ. О занятіи мѣста предназначеннаго для засады нечего было и думать. Приходилось, не взирая на неблагоприятныя условія мѣстности, встрѣтить неприятеля тутъ, гдѣ стояли, такъ какъ путь пролегалъ шагахъ въ двухстахъ отъ котловинки.

— Дьяволе! вскричалъ досадливо Сочица, и сталъ быстро отдавать приказанія.

— Перо! бѣги на ту главицу. Вонъ на ту. На *юрини* (броситься съ ножами на врага) не иди доколѣ не увидишь, что я пошелъ. Розумишь? Гайдъ!

Перо понесся къ своей *четъ* (отряду).

— Четко! гайдъ на *ову сторону* (ту сторону), обратился стремительно рѣчью Сочица къ другому каптану, указывая склонъ высокаго холма, стоящаго вправо. — Не *туйай* (стрѣлай) доколѣ не пойдутъ на юрини. Розумишь?

— Дѣбро! крикнулъ на бѣгу Четко, бросаясь къ своему отряду.

Такъ отдано было нѣсколько краткихъ приказаній. Самъ Сочица, съ частью отряда, бѣгомъ выбрался изъ котловинки и занялъ стоящій впереди небольшой холмъ, покрытый рѣдкимъ оголеннымъ отъ листвы кустарникомъ.

Тагульскій былъ при воеводѣ. Присѣвъ на корточки за кустомъ, изготовивъ ружье и разложивъ возлѣ себя на клочкѣ бумаги нѣсколько патроновъ, онъ сталъ смотрѣть въ бинокль въ ту сторону, откуда все явственнѣе раздавались выстрѣлы.

Дорога извивалась черною лентою среди волнистой мѣстности, сплошь покрытой снѣгомъ, и проходила у подножія холма, на которомъ находился Тагульскій. Напротивъ, шагахъ въ пятистахъ была другая возвышенность, занятая отрядомъ Перо.

Усташи расположились по склону холма за кустами, за камнями, лежа, сидѣ, пригнувшись, то въ одиночку, то группами въ пять-шесть человѣкъ.

Жадно смотрѣлъ вдаль Тагульскій. Его ужасно интересовалъ этотъ первый бой, въ которомъ онъ участвовалъ; интересовалъ какъ зрителя ожидающаго невиданное зрѣлище, интересовалъ какъ бойца жаждущаго познать самого себя въ бою. Онъ былъ сильно возбужденъ и чудесно настроенъ.

Но вотъ вдали, по бѣлѣющей полянѣ, вправо и влѣво отъ дороги, показались чернѣющія точки, сперва рѣдко, а затѣмъ все гуще и гуще. Вскорѣ точки превратились въ крохотныя черныя фигурки, быстро перебѣгавшія отъ одного закрытія къ другому, отъ кустика къ дереву, отъ дерева къ камню.

Проходитъ нѣсколько минутъ. Фигурки все увеличиваются. Въ бинокль теперь можно хорошо различить красныя фески и синія короткія куртки турецкой пѣхоты. Тамъ-самъ появляется бѣлый дымокъ и затѣмъ черезъ одну, двѣ секунды долетаетъ звукъ выстрѣловъ.

На обоихъ холмахъ, занятыхъ усташами, совершенное безмолвіе. Усташи надѣются еще, что турки не ожидаютъ серьезной встрѣчи и попадутся въ западню

двухъ огней, но теперь очевидно, что надежда эта тщетная.

Турецкая цѣпь, приближаясь, все болѣе и болѣе растягивается вправо и влѣво. Бѣлые дымки учащаются. По близости Тагульскаго что то плепнулось о камни съ глухимъ звукомъ. Вотъ рѣзко свиснуло, вотъ прошипѣло что то въ воздухѣ... Чаще, чаще... и пошелъ свистъ, пошло шипѣніе и раздалось со всѣхъ сторонъ плепки пуль о камни.

Турки открыли частый огонь по холму.

Минуты двѣ-три, усташи выдержали молча, не отвѣчая на этотъ градъ пуль. Но вотъ вправо кто то вскрикнулъ и слабо застоналъ; раздался ругательный возгласъ и вслѣдъ затѣмъ гулкой выстрѣлъ.

Это былъ какъ бы отсутительный сигналъ для остальныхъ. Не прошло двухъ секундъ и кругомъ, ниже, выше, направо, налево, на пространствѣ всего склона сбращеннаго къ неприятелю, зарокотали выстрѣлы. Противуположный холмъ также испещрился вдругъ сверху до низу легкими бѣловатыми дымками.

Тагульскій взглянулъ на Сочицу. Воевода стоялъ неподвижно, съ хмурымъ лицомъ.

— О дьяволе! пробормоталъ онъ, сдѣлавъ досадливый жестъ рукою.

— Положились наши, не вытерпѣли? замѣтилъ возгласительно Тагульскій.

— Не ладно! отвѣтилъ только Сочица, снова махнувъ досадливо рукою. — *Ништа* не буде (ничего не выйдетъ).

— Отчего? Развѣ справиться съ ними теперь нельзя?

— *Не могу* (не можно). Мѣсто не добро, и ихъ видишь сколько, и они приготовились.

— Значитъ намъ остается только сейчасъ отступать.

— Не. Попуцаемъ (пострѣляемъ) еще.

— Зачѣмъ же, коли ничего не выйдетъ? Только людей и патроны терять понапрасну, замѣтилъ Тагульскій, не постигая такой тактики.

— Побьемъ *колико* (скольконибудь) турака и то добро буде, отвѣтилъ Сочица и закурилъ трубку, не обращая, повидимому, никакого вниманія на шлепки, свистъ и шипѣніе неприятельскихъ пуль, все чаще и чаще сыпавшихся вокругъ.

„Ну что-жъ, займемся и мы стрѣлкою въ такомъ случаѣ“, подумалъ Тагульскій, усаживаясь удобнѣе и приставляя ружье къ плечу на прицѣлъ.

Онъ прищурилъ лѣвый глазъ, уставился внимательно на мелькавшія вдали черныя фигурки, и почти тотчасъ же на линіи прицѣла очутился турецкій солдатъ, который, держа ружье на перевѣсь, нагибался, чтобъ укрыться за камнемъ.

„Попробуемъ“, подумалъ Тагульскій, быстро взявъ прицѣлъ, и удивился, что почти спокойно, не дрогнувъ, собирался убить человѣка.

Едва онъ хотѣлъ спустить курокъ, какъ вдругъ въ то же мгновеніе его толкнуло, словно ударило въ лѣвое плечо. Онъ оглянулся досадливо, полагая что сосѣдній воиникъ задѣлъ его ружьемъ, но почувствовалъ какое то странное ощущеніе, не боли, но словно отъ прикосновенія горячаго предмета; онъ схватился за плечо.

— Неужели рана? проговорилъ онъ недоумѣвая, потому что никакой боли не чувствовалъ.

Онъ оцупалъ плечо. Рука коснулась чего то теплаго, липкаго. Онъ взглянулъ—кровь.

Сомнѣнія не оставалось...

„Только бы безъ перелома“, мелькнуло у него въ умѣ и тотчасъ же явилась успокоительная мысль, что при переломѣ вѣроятно должна быть боль, а онъ ее не чувствуетъ.

„Довольно глупое начало!“ пробормоталъ Тагульскій поднимаясь съ мѣста, и тутъ только почувствовалъ боли и слабость.

— Богами! раненц! вскрикнулъ Сочица, замѣтивъ Тагульскаго и бросающъ къ нему.

— Есть тотъ грѣхъ.

— Гдѣ? тревожно спросилъ воевода.

— Сюда вотъ, показала Тагульскій,

У Сочицы словно камень свалился съ сердца.

— Хвала Богу! то ништа, воскликнулъ онъ успокоительно и позвалъ двухъ воиновъ.

— Ведите господина русса къ конямъ. Тамъ его конь. Пусть Вуде перевяжетъ рану, а потомъ посадите на коня и скажите его путникамъ (проводникамъ),

чтобъ вели его *отма, бырдо* (быстро) въ Тупанъ къ лекарю.

— *Добаръ путъ*, господинъ руссъ, обратился Сочица къ Тагульскому, крѣпко пожимая ему руку, и прибавилъ:

— Я отпишу господарю, что ты юнакъ.

Тагульскій пошелъ, поддерживаемый воиномъ. Онъ чувствовалъ, что съ каждымъ шагомъ теряетъ все болѣе и болѣе силы. Пройдя съ версту, у него вдругъ въ глазахъ помутилось.

— Надя! прошепталъ онъ почти безсознательно и упалъ на мокрый снѣгъ.

(До слѣд. №).

Еще по поводу воспоминаній Раевского о Лермонтовѣ^{*}

Увидѣвъ въ журналѣ „Нива“ разсказъ Раевского о дуэли Лермонтова, съ особеннымъ любопытствомъ принялась я читать его вслухъ, такъ какъ въ то время была у меня сестра моя и еще двѣ дамы, хотъ и моложе насъ, но хорошо помнящія мою мать и вѣтчимъ Верзилина, пользовавшихся общимъ уваженіемъ и оставившихъ по себѣ добрую память въ Пятигорскѣ.

Раевскій жилъ у насъ. Онъ былъ выпущенъ изъ кадетскаго корпуса офицеромъ на Кавказъ, въ одинъ изъ пѣхотныхъ полковъ. Ему отвели комнату въ нашемъ домѣ, выходящемъ въ поле къ Машукѣ, въ которомъ жилъ и отставной полковникъ Зельмицъ съ своими дѣвочками лѣтъ 7, 8.

Все это было давно, давно! но событія тѣхъ годовъ сохранились живо въ памяти моей. Прочитавъ разсказъ, нахожу вполне необходимыми поправки къ разнымъ эпизодамъ, вѣроятно запямятованнымъ теперь г. Раевскимъ, ибо поправки эти довольно важны и рисуютъ эти эпизоды въ нѣсколько иномъ свѣтѣ. Вотъ для чего я, никогда не стремившаяся въ печать, на старости лѣтъ берусь за перо. Въ возраженіяхъ своихъ буду придерживаться порядка разсказа г. Раевского.

Жила я въ Пятигорскѣ съ 1826 года постоянно и никогда не слыхала о существованіи *общаго бассейна*, гдѣ бы купались безъ различія общественнаго положенія, лѣтъ и пола. Этого не было.

Калмыцкія ванны находятся въ Желѣзноводскѣ, а не въ Пятигорскѣ. Какой-то калмыцкій князь (это очень давно) нашелъ источникъ, раскопалъ его, поставилъ свою кибитку и купался въ немъ, никого не допуская, такъ какъ ванны въ то время были безцѣльны. Впослѣдствіи вмѣсто войлочной кибитки поставили деревянную постройку, придавъ ей форму кибитки, и причислили источникъ этотъ къ прочимъ группамъ ваннъ, сохранивъ ему названіе „Калмыцкаго“.

Собанѣвскія ванны въ Пятигорскѣ стоятъ на склонахъ горы далеко отъ Елизаветинской галереи, по дорогѣ къ Провалу; а красивое зданіе противъ цѣвника и бульвара—это Николаевскія ванны, тутъ же вблизи и гротъ Дианы (названный такъ еще при генералѣ Эмануелѣ). „Эолова арфа“ была и звуки ея далеко разносились въ воздухѣ, а когда была настроена, то и довольно гармоничны; сняли же ее вслѣдствіе присущей нашимъ туристамъ привычки увѣковѣчивать свои имена нелѣпыми надписями.

Казенный домъ, *Минеральная гостиница* называлась прежде „Ресторацией“. Фасадъ этого прекраснаго зданія не былъ обезображенъ непривлекательной будкой, скрывающей колонны и широкую лѣстницу, которая устанавливалась цѣвтами, а во время баловъ погитали красное сукно, что выходило довольно эффектно. По четвергамъ входили въ залу прямо съ бульвара безцѣлатно, а по воскресеньямъ были вечера парадные.

Въ 1830-хъ и 40-хъ годахъ жили въ Пятигорскѣ и веселѣе и проще, но не въ той степени чтобы *дарили барышнямъ платки* (!), да еще термаламу, матерію вовсе непригодную для лѣта; *будиенькія* рѣдко гдѣ бывали. Вообще же на туалеты тогда въ Пятигорскѣ не раззорялись и одѣвались хотъ просто, но всегда мило и элегантно. Конфузиться намъ тоже не приходилось передъ прѣзжими...

Князь Владиміръ Сергѣевичъ Голицынъ, умѣвшій хорошо устраивать празднества, любилъ доставлять удовольствіе молодежи. Однажды онъ вздумалъ сдѣлать сюрпризъ такого рода: устроилъ помостъ надъ проваломъ (тогда тоннеля не было), такой прочный и обширный, что на немъ безъ страха танцовали въ шесть паръ кадрилъ, этотъ висячій мостъ держался долго. Любопытные спускались на блокъ до самой воды. Спускались Веригинъ и англійской службы полковникъ Камертонъ; былъ ли этотъ англичанинъ извѣстнымъ игрокомъ—не знаю, вѣрно то, что ни прежде, ни послѣ онъ въ Пятигорскѣ не былъ.

Петръ Семеновичъ Верзилинъ былъ вызванъ на Кавказъ А. П. Ермоловымъ, какъ лично ему извѣстный во время войны съ французами 12 года. Выйдя изъ гусаръ (Александрійскаго полка) ротмистромъ, онъ получилъ Волжскій казачій полкъ, и жилъ въ станицѣ близъ Георгіевска, бывшаго тогда областнымъ городомъ. Тамъ онъ и женился на Марьѣ Ивановнѣ, вдо-

въ артиллерійскаго полковника Клингенбергъ. Мнѣ было тогда 8 лѣтъ. Петръ Семеновичъ былъ также вдовъ и имѣлъ отъ перваго брака дочь Аграфену Петровну, а когда родилась у нихъ общая дочь, то на вопросъ сколько у нихъ дѣтей, Петръ Семеновичъ любилъ отвѣчать: „у жены моей двѣ и у меня двѣ, а всего три“. Лермонтову приписаны эти слова невѣрно.

При передвиженіи линіи, станицу перевели къ Пятигорску по другую сторону рѣки Подкумка. Мы же всегда жили въ небольшомъ домѣ, купленномъ моею матушкою еще тогда когда она была вдовою, домъ въ которомъ я живу и по сію пору.

Петръ Семеновичъ *никогда* не служилъ въ штабѣ Эмануели, и не жилъ въ Ставрополѣ. Во время польской компаніи въ 1832 году онъ былъ произведенъ въ генераль-майоры и назначенъ наказнымъ атаманомъ всего Кавказскаго линейнаго войска. Есть еще въ живыхъ сослуживцы его, которые дѣлали съ нимъ и Турецкую кампанію 1829 года и многія экспедиціи на Кавказѣ. Въ 1837 году, когда государь Николай Павловичъ объѣзжалъ Кавказъ и, возвращаясь изъ Тифлиса, посѣтилъ Пятигорскъ, атаманъ Верзилинъ сопровождалъ его всюду, какъ представитель войска. Прощаясь, Государь Императоръ, найдя войско въ отличномъ состояніи, благодарилъ его при всѣхъ, и сказалъ: „Верзилинъ, чего желаешь, проси“. Но вѣтчимъ мой говаривалъ всегда: „за Богомъ молигва, а за Царемъ служба не пропадетъ“, а потому и отвѣчалъ „Доволенъ милостями Вашего Императорскаго Величества“.

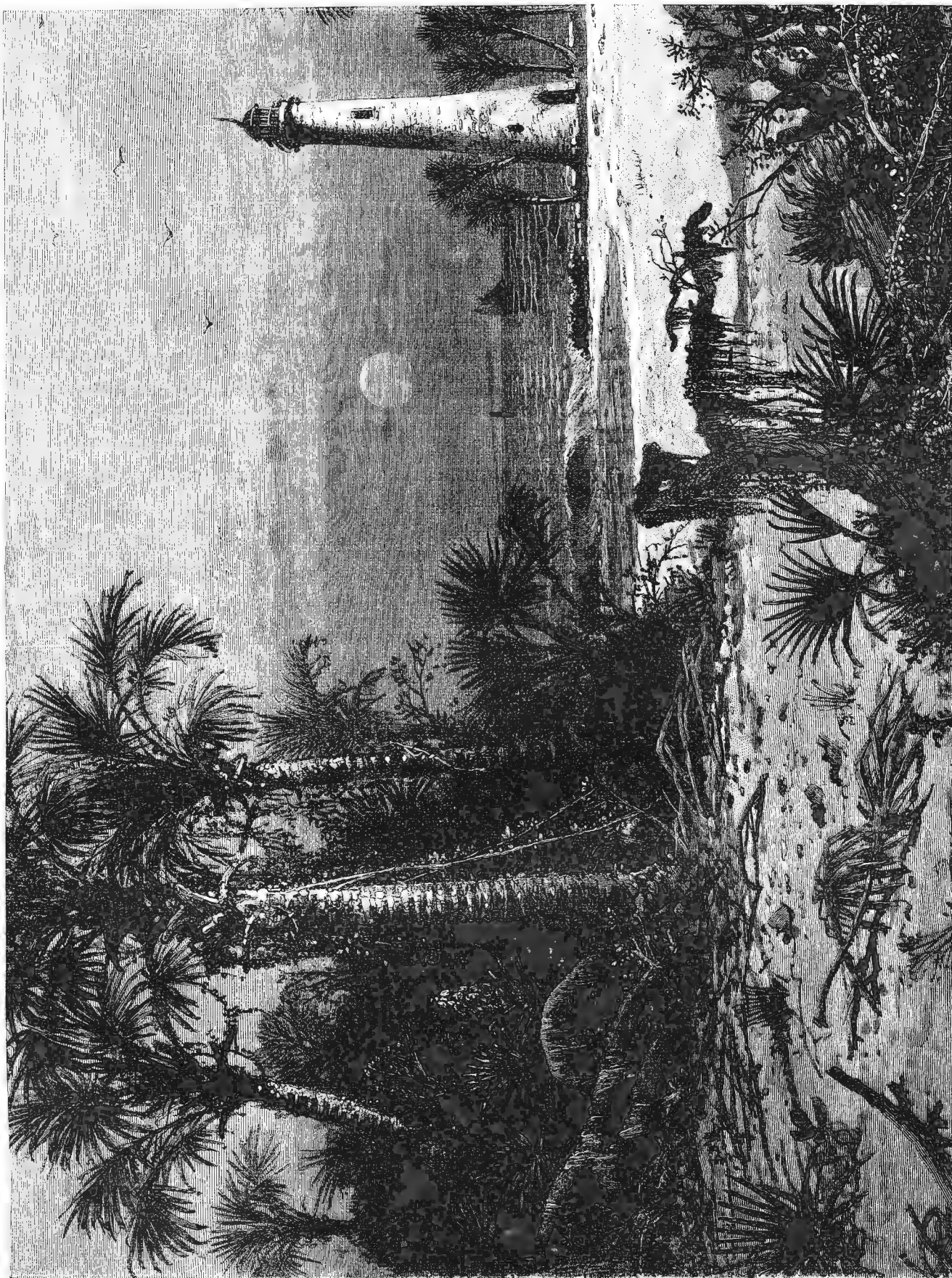
Очень хорошо помню какъ моя мать была недовольна, что П. С. не попросилъ государя принять младшую дочь Надежду на казенный счетъ воспитывать. Но какъ же были мы поражены, когда, вскорѣ послѣ отъѣзда Государя, въ первомъ же вышедшемъ № „Русскаго Инвалида“, вмѣсто ожидаемой награды, прочли объ увольнении П. С. отъ должности и назначеніи атаманомъ генерала Николаева, и по какому-то, говорили, низкому безвѣщному доносу, или быть можетъ скорѣе по личному нерасположенію къ П. С.—Вельяминова, командовавшего войсками. Но отнюдь не за шутковскій нарядъ, въ которомъ будто бы Верзилинъ представлялся Государю Императору Николаю! Кто бы, развѣ сумасшедшій, могъ въ то время рѣшиться на такую дерзость, и какъ могъ г. Раевскій повторять такую оскорбительную для памяти Петра Семеновича басню, тѣмъ болѣе что самъ онъ не видалъ П. С.

Верзилинъ былъ уроженецъ г. Рязани; съ 22 года по 37 служилъ на Кавказѣ съ казаками свыксъ съ ихъ жизнію, любилъ ихъ и гордился ихъ молодечествомъ. Онъ вдѣлъ бѣлый султанъ въ панаху, ибо такова была форма его атаманскаго мундира; эта красивая шапка съ султаномъ хранится у меня и донынѣ; а портретъ его въ атаманскомъ мундирѣ и въ этой самой шапкѣ съ султаномъ, по волѣ Императора Николая Павловича, былъ литографированъ и присланъ въ войско, такъ что и теперь можно его видѣть въ числѣ портретовъ прочихъ атамановъ: а Петръ Семеновичъ былъ первымъ атаманомъ. Вскорѣ, оправданный по слѣдствію совершенно, въ 1839 году получилъ отъ бригады въ Варшавѣ, а мы въ 42 году поѣхали туда, захвативъ съ собой и г. Раевскаго, котораго довели до мѣста, откуда онъ долженъ былъ свернуть къ себѣ.

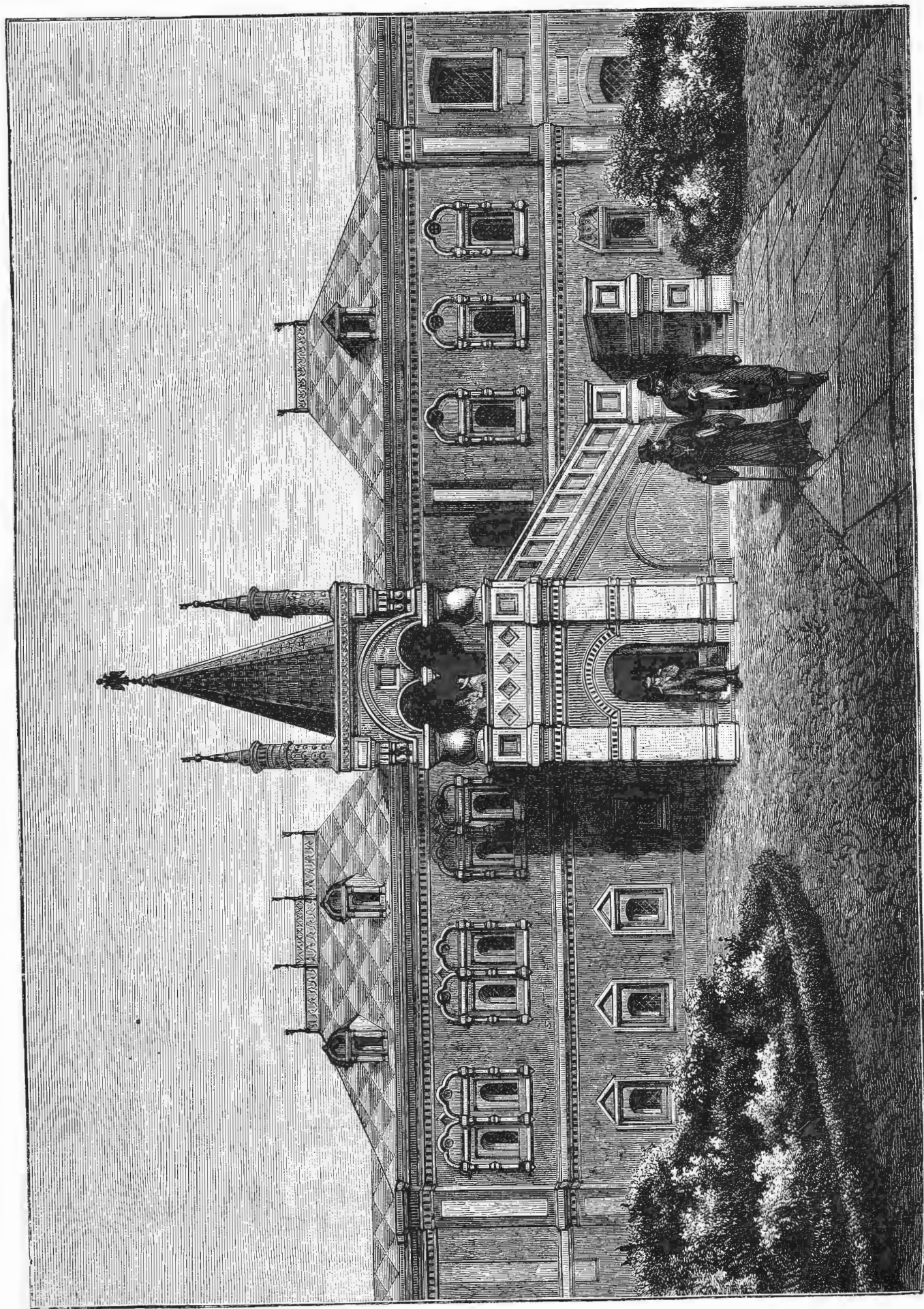
Теперь нѣсколько словъ о Катеринѣ Ивановнѣ Мерлини. Она извѣстна была своей оригинальностью, звали ее всѣ просто: *генералшиа*. Я знала ее съ самаго дѣтства. Мужъ ея, генераль-лейтенантъ, считался по арміи и жилъ въ собственномъ домѣ въ Пятигорскѣ, никогда и не былъ камендантомъ Кисловодской крѣпости. Ея храбрая распорядительность въ Кисловодскѣ легендарна, но утвердительно могу заявить, что никогда и ни за какія дѣла не получала она императорскихъ бриллиантовъ, ни подарковъ съ *георгіевскими крестами*. Она была отличная наѣздница, ѣздила на мужскомъ англійскомъ сѣдлѣ и въ мужскомъ платьѣ (привычку эту приобрѣла она за Кавказомъ). Лошади у нея были свои, прекрасныя—въ 41-мъ году въ кавалькадахъ не участвовала, да и вообще, сколько я помню, предпочитала ѣздить одна.

Сашенька Озерская, очень хорошенькая и миленькая дѣ-

^{*} Печатаемъ и настоящія возраженія, въ виду интереса нѣкоторыхъ бытовыхъ подробностей, безъ всякихъ съ своей стороны комментариевъ. Считаемъ, что дѣло этой дуэли уже совершенно достаточно теперь выяснено.

Видъ во Флоридѣ (въ С. Америк. Шт.) ночью. Рис. Талли грав. Рау

Виды и здания Москвы. Древний печатный дворъ близъ дома Синодальной типографіи.
По фототр. рис. Сусловъ, грав. М. Рапшевскій.

вунка, жила съ матерью скромно, и нигдѣ не бывала. Варинька, лѣтъ 14, дочь казачьяго офицера, жила въ станицѣ и *единственная* дочь доктора Лебедискаго была уже замужемъ. Онѣ всѣ три и теперь живутъ въ Пятигорскѣ, и были очень удивлены, прочитавъ имена свои въ журналѣ, тогда какъ г. Раевского онѣ совсѣмъ не знали.

M-elle Быховецъ жила у двоюродной сестры своей, М. А. Приинишиковой, имѣніе которой, Тарумовка,—около Кизляра. Прозвали еѣ *креолкой* за бронзовый цвѣтъ лица и большіе черные глаза. Молодые люди бывали у нихъ рѣдко и никакой милости не добивались у нея ни Мартыновѣ, ни другіе. Она давно замужемъ и живетъ теперь въ Москвѣ.

Альбомъ, въ которомъ рисовалъ Лермонтовъ самъ, одинъ, карикатуры на всѣхъ знакомыхъ, а больше всего на Мартынова, альбомъ этотъ достался Глѣбову: онъ показывалъ мнѣ его, когда послѣ смерти М. Ю. принесъ мнѣ въ память о немъ карандашъ въ камышинкѣ, который онъ, Лермонтовъ, имѣлъ при себѣ и писалъ имъ свои стихи. Карандашъ этотъ у меня цѣлъ. Экспромтъ, написанный М. Ю. въ альбомѣ сестры моей Надежки, просто шутка: она всегда носила на поясѣ миниатюрный книжальчикъ:

Надежда Петровна,
Зачѣмъ такъ неровно
Разобранъ вашъ рядъ,
И локопъ небрежный
Надъ шейкою нѣжной,
На поясѣ ножъ —
C'est un vers qui cloche.

На устроенный по инициативѣ Лермонтова пикникъ въ гротѣ Даны, дамъ приглашали молодые люди лично, иначе никто бы и не поѣхалъ. Въ тотъ вечеръ гротъ превратился во что то волшебное, танцовали до утра и танцовали тогда не по колокольчику какъ теперь, а сколько душѣ угодно.

За что поссорилась молодежь съ кв. Голицынымъ, не знаю, только его не было на этомъ пикникѣ, въ отместку за что, онъ не пригласилъ ихъ на балъ, когорый затѣялъ въ казенномъ саду 15-го іюля, въ день своихъ именинъ. Зала готовилась изъ ковровъ, зеркала и деревьевъ подъ открытымъ небомъ; весь садъ долженъ былъ быть иллюминированъ и въ заключеніе фейерверкъ. Точно, биржевыхъ дрожекъ было мало, но почти всѣ имѣли свой экипажъ.

За день до этого праздника, въ воскресенье, по обыкновенію собрались къ намъ знакомые и танцовали. Кн. Сергій Трубецкой прекрасно игралъ по слуху всѣ танцы и некому было замѣнять его, а какъ онъ и танцоръ былъ хорошии, то иногда сестра Аграфена Петровна замѣняла его на одинъ или два тура вальса, г. Раевского-же и никогда не слыхала ни поющимъ, ни играющимъ. И вотъ я должна волею-неволею повторить описание того вечера, описаннаго кн. Васильчиковымъ, I. Кастенецкимъ и въ биографіи г. Висковатаго.

Лермонтовъ танцовалъ очень ловко и столько-же какъ и другіе. Надо сказать правду, что Лермонтовъ имѣлъ страсть поддразнивать (*taquiner*), за что мы часто съ нимъ ссорились, а какъ я нѣсколько дней ужъ съ нимъ не говорила, то когда начались танцы, подошелъ ко мнѣ и говорить. „*faisons la paix, un tour de valse je vous prie*“. Я долго не соглашалась, то наконецъ онъ и сказалъ (конечно въ шутку) „*de grâce m-elle Emilie, un tour de valse pour la dernière fois de ma vie*“ — „Если такъ, чегого дѣлать пойдемте.“ — Провальсировавъ, мы съли друзьями, къ намъ присоединился и Левъ Сергѣевичъ Пушкинъ; болтали, смѣялись много, а Мартыновъ съ сестрой Надеждой стояли у рояля, на которомъ игралъ кн. Трубецкой. М. Ю., указывая на Мартынова, сказалъ какую то остроту, не помню что именно, по слова *montagnard au grand roignard*, разнеслись громко при послѣднемъ аккордѣ рояля. Мартыновъ услышалъ, побѣднѣлъ и закусивъ губы подошелъ къ Лермонтову и сказалъ: „Я просилъ васъ оставить шутки ваши при дамахъ“. Быстро повернувшись, отошелъ. Я замѣтила М. Ю.—на сколько языкъ его—врагъ его, на что онъ отвѣтилъ: „*пустяки, demain nous serons bons amis*“, но на этотъ разъ вышло иначе.

Однако мы продолжали танцовать еще долго, и казалось все обстоитъ благополучно. На другой день узнали мы, что Лермонтовъ и Столыпинъ рано утромъ уѣхали въ Желѣзноводскъ. Известно хорошо, что Лермонтовъ списалъ Грушицаго очень схоже съ Кузбязкина, прозваннаго *немирнымъ*.

Мартыновъ и Глѣбовъ занимали квартиру въ томъ домѣ, гдѣ жилъ и Раевскій, но на хлѣбахъ у насъ никто не былъ. М. Ю. Лермонтовъ жилъ въ домѣ г. Чельева, теперь тамъ прибита мраморная доска съ надписью.

Вернемся къ ожидаемому 15-му іюля: часовъ въ 5 по полудни, мы уже собирались ѣхать на балъ, какъ пошелъ проливной дождь и началась сильнѣйшая гроза; такъ какъ танцовать подъ дождемъ не совсѣмъ удобно, то должны были остаться дома. Не успѣли еще переѣхать свои туалеты какъ вбѣгаетъ позвонивъ Зельмицъ и съ крикомъ возвѣщаетъ: „одинъ на поваль, другой подъ арестомъ!“ Внезапность этого извѣстія и растерянный видъ Зельмица насъ всѣхъ сильно поразили и перепугали, но матушка моя *на полу не валилась*, а просила г. Дмитревскаго, бывшаго въ то время у насъ, пойти узнать суть дѣла.

На поклоненіе тѣлу Лермонтова также не ходила и не падала безъ чувствъ, хотя искренно сожалѣла объ немъ. Въ день Марья Ивановнѣ тогда было лѣтъ 50 ужъ—такія выходки были-бы не подъ лѣтъ.

M-elle Быховецъ носила на головѣ золотой ободокъ, называвшіяся по тогдашней модѣ *bandeau*. Когда она съ кузницей своей ѣхала въ Желѣзноводскъ, то встрѣтилась *случайно* въ колоніи Карасъ съ Лермонтовымъ и Столыпинымъ, обѣдали вмѣстѣ и М. Ю. выпросилъ у m-elle Быховецъ ободокъ и, положивъ его въ боковой карманъ сюртука, обѣщавъ доставить его на другой день. Этотъ ободокъ былъ найденъ въ карманѣ и подавалъ поводъ нѣкоторымъ думать, что дуэль была за нее. Простившись, Быховецъ съ Приинишиковой поѣхали въ Желѣзноводскъ, а Лермонтовъ и Столыпинъ въ Пятигорскъ, но, свернувъ съ дороги, неподалеку отъ кладбища встрѣчены были Мартыновымъ, Глѣбовымъ и Васильчиковымъ, и выбравъ удобное мѣсто въ лѣсу, стрѣлялись.

Въ Пятигорскѣ грунтъ земли каменистый и никогда не бываетъ такой грязи, чтобы экипажи вязли, и не было надобности панимать телѣгу.

Старикъ Евграфъ (извозчикъ), который привезъ на своихъ дрожкахъ изъ лѣсу тѣло Лермонтова, живетъ и теперь еще въ Пятигорскѣ.

Глѣбовъ мнѣ рассказывалъ, что нелегко ему было пережить часы ожиданія дрожекъ, оставшись одинъ въ лѣсу, подъ проливнымъ дождемъ и ударами грома: „темно, верховая лошадь, привязанная къ кусту, ржетъ, копытомъ роетъ землю и рвется, а на колѣняхъ у меня покоится голова М. Ю.“ И когда Глѣбовъ хотѣлъ приподнять ее чтобы положить удобнѣе, Лермонтовъ судорожно зѣвнулъ и Глѣбовъ остался недвижимъ. Остальные свидѣтели этой драмы разбѣхались—кто съ объявленіемъ о происшедшемъ коменданту, кто за дрожками, кто за докторомъ, въ которомъ не было и нужды, потому что М. Ю. былъ убитъ на-поваль, не произнесъ *ни слова*. Мартыновъ также тотчасъ уѣхалъ молча, не дѣлая земнаго поклона.

Глѣбовъ и кн. Васильчиковъ были арестованы дома, а потому и могли приходиться къ намъ, хотя и секретно, въ сопровожденіи часоваго. А Мартынова посадили въ тюрьму, гдѣ, какъ онъ самъ рассказывалъ, провелъ трое сутокъ въ сообществѣ двухъ арестантовъ, одинъ все читалъ вслухъ молитвы, а другой все бранился. Потомъ перевели его на гаунтвахту, а когда позволили ему выходить, то и онъ приходилъ къ намъ. Помню какъ мы всѣ единодушно избѣгали произносить при немъ имя Лермонтова, предполагая, что напомианіе объ этомъ горестномъ событіи будетъ для него прискорбно. Но, право, никто особенно его не ненавидѣлъ, и не особенно сострадалъ ему; играющимъ на рояли мы его не слыхали.

Послѣ проливнаго дождя небо прояснилось и вечеръ былъ чудный, мы однѣ, семьей, сидѣли у открытаго окна до глубокой ночи и смотрѣли на проходящихъ которые шли взглянуть на убитаго поэта; знакомые останавливались, разговаривали, желая узнать причину дуэли, но мы и сами ничего не подозрѣвали. Выгораживать насъ, какъ говорить г. Раевскій, не зачѣмъ было, да я знаю, что прѣзжалъ къ матушкѣ кто-то для допроса, и только.

16-го іюля всѣ знакомыя дамы, исключая Быховецъ съ кузницей, которыя были въ Желѣзноводскѣ, собрались на панихиду и погребеніе; долго ждали священника. Тогда былъ протоіереемъ отецъ Павелъ, всѣми любимый и уважаемый добрейшій священникъ. По уставу, онъ не имѣлъ права хоронить убитаго на дуэли; уступилъ-же неотвязной просьбѣ товарищей М. Ю. съ условіемъ, чтобы не было никакого парада, а когда прѣзжалъ и увидѣлъ на дворѣ музыку, тотчасъ повернулъ назадъ. Конечно музыку сейчасъ вычлородили, но уже стоило большого труда уговорить его вторично. Все же наконецъ онъ согласился и хоронилъ М. Ю. Лермонтова какъ слѣдуетъ, по правиламъ православной церкви. Гробъ несли товарищи, знакомые, въ числѣ которыхъ былъ и кн. Трубецкой. Провожали до самаго кладбища и народу было много (только безъ траура).

Красавица-попадья живетъ и теперь въ Пятигорскѣ и никогда не вѣшивалась въ дѣла мужа. Ручекъ у нея не цѣловали и шелковъ не дарили. О богатой иконѣ никогда не слыхала, потому что никакой иконы Столыпинъ подарилъ. И если, спустя болѣе 40 лѣтъ, посѣтителю ходитъ смотрѣть домикъ, въ которомъ жилъ Лермонтовъ, удивительно какъ никто не любопытствовалъ взглянуть и поклониться этой иконѣ.

Ксендза въ то время никакого не было, а пасторъ, я думаю, совершенно индифферентно сидѣлъ въ своей колоніи. Весьма сожалѣю, что мнѣ нигдѣ не случалось видѣть ни на комъ ни серегъ, ни колецъ съ гордѣвымъ узломъ изъ будыжника съ могилы Лермонтова, а то бы непременною зацѣпиться такимъ сувенигомъ!

Однако все же дня черезъ три балъ состоялся и точно фантастично хорошо, но скучно, потому что всѣмъ было какъ то не по себѣ.

Портретъ съ убитаго Лермонтова, нарисованный художникомъ Шведе, былъ тогда же доставленъ бабушкѣ Арсеневой, а конія, святая акварелью Раевскимъ, по желанію Марья Ивановны, сохранилась у меня. О памятникѣ и деньгахъ собранныхъ не было тогда и рѣчи. По окончаніи слѣдствія кн. Ва-

сильниковъ и Глѣбовъ уѣхали въ Петербургъ, а Мартыновъ въ Кіевъ, приговоренный на 15 лѣтъ покаянія въ монастырѣ. Бѣжавши въ Варшаву, мы видѣлись съ нимъ въ Кіевѣ, а потомъ въ 47 году и въ Петербургѣ, куда онъ былъ посланъ зачѣмъ то отъ монастыря.

Въ мартѣ 1842 г. присланы были люди отъ бабушки Арсеньевой и тѣло покойнаго Лермонтова перевезли въ Гарханы (деревня Арсеньевой), гдѣ и похороненъ. Мой мужъ одинъ изъ ближайшихъ родственниковъ М. Ю. — все время находился при бабушкѣ Арсеньевой, когда она получила извѣстіе о смерти внука и когда привезли его.

3. Шанъ-Гирей.

II.

(Изъ моей памятной книжки).

Лермонтова я зналъ бывши еще почти ребенкомъ. Его бабка *Арсеньева* (приходившаяся намъ сродни) привозила внука своего къ моему отцу, когда прїѣзжала въ Москву. Прїѣзды эти были весьма рѣдки, но я все таки помню, какъ старуха Арсеньева, обожавшая своего внука, жаловалась на него моей матери. Дѣйствительно судя по рассказамъ, зотъ внучекъ-баловень, пользуясь любовью бабушки, съ малыхъ лѣтъ уже превращался въ домашняго тирана: не хотѣлъ никого слушать, трунилъ надъ всѣми — даже надъ своей бабушкой — и пренебрегалъ наставленіями и совѣтами лицъ, заботившихся о его воспитаніи.

Одаренный отъ природы блестящими способностями и рѣдкимъ умомъ, Лермонтовъ любилъ проявлять свой умъ въ насмѣнкахъ надъ окружавшей его средою, и колкими, часто чрезвычайно мѣткими сарказмами оскорблялъ иногда людей достойныхъ вниманія и уваженія.

Съ такимъ характеромъ, съ такими наклонностями, съ такой разнузданностью, онъ вступилъ въ жизнь, и понятно, что тогда же нашлись себѣ множество враговъ. Въ характерѣ Лермонтова была еще черта далеко не привлекательная — онъ былъ завистливъ. Будучи некрасивъ собою, какъ то недовоковъ и крайне злоязыченъ, онъ не очень нравился женщинамъ, а между тѣмъ былъ влюбчивъ. Невниманіе къ нему прекраснаго пола раздражало его и оскорбляло его самолюбіе, что служило причиною, съ его стороны, къ безпощадному бичеванію женщинъ.

Какъ поэтъ, Лермонтовъ возвышался до гениальности: многія изъ его произведеній это показываютъ. Но какъ человѣкъ, онъ былъ несносенъ, мелоченъ и часто возбуждалъ къ себѣ непріязнь.

Мартыновъ же былъ человѣкъ щепетильцо-самолюбивый и обидчивый, не отличался большимъ развитіемъ. Онъ воспользовался быт можетъ первымъ попавшимся случаемъ, чтобы вызвать Лермонтова на дуэль, потому что служилъ долго мишенью насмѣшекъ и не могъ парировать удары, наносимые его самолюбію острымъ языкомъ поэта.

Но оба противника, избравъ для себя причину дуэли женщину, забыли, что они не имѣли на то ни малѣйшаго права, тѣмъ болѣе, что компрометировали своимъ поступкомъ исповинную личность.

Исходъ дуэли Мартынова съ Лермонтовымъ былъ причиною постоянныхъ нравственныхъ мученій Мартынова, который, до кончины своей, не могъ забыть страшнаго минуты смерти поэта отъ его руки.

Мартыновъ былъ человѣкъ добрый, хорошаго христіанинъ и ежегодно постился въ годовщину роковой дуэли, посвящая дни и ночи скорбной сердечной молитвѣ. Онъ безвыздно почти жилъ въ Москвѣ и ежедневно проводилъ время за картами, въ англійскомъ клубѣ.

Неоднократно окружающіе замѣчали, что во время самой интересной для него игры, Мартыновъ вдругъ блѣднѣлъ и забывалъ вовсе гдѣ онъ и что онъ дѣлаетъ. Жаль было смотрѣть на него, въ особенности, когда приближалось роковое число смерти Лермонтова: онъ видимо мучился и страдалъ.

Добрый сердцемъ, онъ много помогать нуждающимся и старательно скрывалъ это.

Прочитавъ три письма о дуэли Лермонтова и Мартынова въ № 20 „Нивы“, считаю не лишнимъ сказать еще слѣдующее:

И. С. Мартыновъ вообще не упоминалъ о своей дуэли съ Лермонтовымъ; одно воспоминаніе объ этомъ событіи уничтожало его. Зная Мартынова десятки лѣтъ, я нѣсколько удивляюсь, чтобы онъ могъ говорить о фактѣ, мучившемъ его всю жизнь, съ людьми, которыхъ онъ видѣлъ одинъ разъ въ жизни, какъ удостовѣряютъ сами авторы, г. *Пирожковъ* и *Бетлингъ*. Увѣреніе г. Пирожкова, что Мартыновъ былъ человѣкомъ съ сильнымъ, энергическимъ характеромъ, едва ли вѣрно: Мартыновъ, наоборотъ, былъ довольно безхарактеренъ и всегда находился подъ чьимъ либо постороннимъ влияніемъ. Какъ я сказалъ выше, Мартынова забдало самолюбіе и чванство. Одно лишь, по моему, самолюбіе и обидчивость со стороны Мартынова и безпощадная страсть поэта глумиться надъ всѣми, послужили поводомъ несчастной дуэли.

Вотъ литеты, которыми угощалъ Лермонтовъ Мартынова въ товарищескомъ кругу: „*aristocrate manque*“, „*marquis de chuterhoff*“, „*вышесосовъ*“ и пр.

И. Арсеньевъ.

Къ рисункамъ.

На серебряную удочку.

(Рис. на стр. 636).

Должно быть шалуны-мальчуганы пошли удить рыбу, но занимались совсѣмъ не тѣмъ или были такъ неудачливы въ ужении, что ничего не поймали, а такъ — или не хочется или неудобно возвращаться съ пустыми руками, и вотъ они, нѣсколько конфузясь, особенно старшій юноша, обращаются къ рыбаку, чтобы за деньги наполнить рыбой свои ведерки. Старикъ-рыбакъ лукаво улыбается — можетъ быть и не въ первый разъ приходится ему видѣть эту молодежь, ловящую рыбу „на серебряную удочку“, т. е. съ помощію серебряной мелочи.

Желѣзный караванъ.

(Рис. на стр. 637).

Уральскій горный промыселъ, доставляющій нашей родинѣ ежегодно миллионы пудовъ разнообразныхъ металлическихъ продуктовъ: чугуна, желѣза, стали и мѣди, а также различныя издѣлія изъ нихъ, естественно нуждается въ наиболѣе удобныхъ и дешевыхъ путяхъ сбыта, потому что на мѣстѣ спросъ на нихъ весьма незначительный. Наиболѣе же дешевый путь, какъ извѣстно, водный, проложенный самою природою. Вслѣдствіе этого, одной изъ существенныхъ заботъ Уральскихъ заводоуправленій является забота воспользоваться водными путями, чтобы свои произведенія придвинуть къ нашему желѣзному рынку, центромъ котораго является Нижній-Новгородъ, особенно во дни его знаменитой ярмарки. Водный путь, отличающійся дешевизной, представляетъ вообще одно существенное неудобство, что имъ можно пользоваться только въ опредѣленный періодъ времени, когда воды свободны отъ ледяныхъ оковъ. Горныя же рѣки сокращаютъ и этотъ періодъ, въ силу своего особеннаго характера: ранней весною, во время таинія снѣговъ, онѣ быстро наполняются, выступаютъ изъ своихъ береговъ и несутъ стремглавъ свои воды изъ горныхъ ущелій къ низинамъ. Проходитъ нѣсколько дней, и изъ бурной, многоводной рѣки, послѣ снаденія воды, остается бурная же горная рѣка, но только маловодная, съ русломъ усѣяннымъ, то тамъ

то сямъ торчащими, каменными глыбами. Въ силу этого обстоятельства, отправленіе барокъ, нагруженныхъ металлами, совершается лишь во дни половодья, въ ожиданіи котораго стараются нагрузить какъ можно больше судовъ и отправляютъ ихъ группами, что и носитъ названіе каравана.

Главною водною артеріею западнаго склона Уральскаго хребта служитъ рѣка Кама, съ ея большими притоками: Вишерой, Чусовой, Уфой и Бѣлой. На рѣкахъ этихъ, каждый изъ прилегающихъ заводовъ имѣетъ свои пристани, куда, втеченіе долгой зимы, свозятся добытые металлы. Барки, достигающія нѣсколькихъ сажень въ длину и вмѣщающія до 12 т. пуд. груза, строятся тутъ же, если только позволяютъ то лѣса. Такъ какъ наиболѣе производительные заводы группируются около г. Екатеринбурга, по ту и другую сторону хребта, а ближайшій водный путь представляетъ рѣка Чусовая, то эта рѣка и отличается наибольшимъ количествомъ пристаней, каковы: Ревдинская, Уткинская, Осланская и др., и на ея долю приходится принимать наибольшее количество грузовъ.

Какъ только вода поднимается до извѣстнаго уровня, начинаются оживленныя приготовленія на пристаняхъ къ отправкѣ каравановъ. На каждой изъ нихъ, при многочисленномъ собраніи заводскихъ служащихъ и рабочихъ, на береговой площадкѣ происходитъ молебствіе, затѣмъ кропленіе водою барокъ и наконецъ моментъ отправленія барокъ, изобразженный на нашемъ рисункѣ. Трогательную картину представляютъ эти послѣднія минуты. Каждый отправляющійся на караванъ прощается какъ бы навсегда съ своими родными и знакомыми, потому что ежегодно бурныя каменныя горныя рѣки въ своихъ утесахъ поглощаютъ не одну барку и не одинъ десятокъ пльвиныхъ на нихъ. Прощанія кончены, пушечный выстрѣлъ приглашаетъ быть всѣхъ на своихъ мѣстахъ. По второму сигналу быстро отвязываются канаты, протянутые съ берега, вынимаются якоря и барки выводятся *на воду*, т. е. на русло. Третій сигналъ бываетъ уже прощальнымъ.

Съ притоковъ Камы барки вступаютъ въ эту рѣку, а далѣе вверхъ по Волгѣ до г. Лаишева, который служитъ главной пристанью. По притокамъ, рѣдко приходится прибѣгать къ весламъ, такъ какъ сила теченія влечетъ быстро и необходимо только избѣгать онаенныхъ мѣстъ; далѣе барки подвигаются впе-

редь упорнымъ человѣческимъ трудомъ, идти на веслахъ, и только изрѣдка тянуть ихъ шароходы.

Новый галстучекъ.

(Рис. на стр. 641).

Дѣти сдѣлали коту Васыкѣ сюрпризъ: достали ему прехорошенькій новый галстучекъ и смѣются, какую прищуренную, недовольную мордочку дѣлаетъ Васыка, глядя на себя въ зеркало и очевидно вовсе не приведенный въ восхищеніе этимъ сюрпризомъ. Личики дѣтей переданы художникомъ очень мило и удачно.

Видъ во Флоридѣ, ночью.

(Рис. на стр. 644).

Флорида — самый южный изъ сѣвероамериканскихъ штатовъ. Это полуостровъ, отдѣляющій Мексиканскій заливъ отъ Атлантическаго океана. Чудная природа, пріятный, хотя и жаркій климатъ, роскошная растительность, отличаютъ страну. Здѣсь есть всѣ произведенія тропическаго пояса. Солнце не жжетъ такъ невыносимо, какъ въ странахъ южной Америки, но днемъ все же жара сильно томитъ непривычнаго сѣвернаго путника, не мѣстнаго жителя. Но что зачудныя ночи бываютъ во Флоридѣ, на берегу великаго моря! Легкій туманъ серебристою дымкою окутываетъ окрестности, недвижно висятъ въ синемъ небѣ могучія пальмы, темнѣя среди озаренныхъ луною кустовъ и деревьевъ, олуцанныхъ лианами, и тишина нарушается лишь плескомъ волнъ у подножія маяка, набѣгающихъ на песчаный берегъ. Все синѣет, вся разнообразная жизнь дня притаилась до яркаго, великолѣпнаго восхода южнаго солнца. Такая ночь изображена на нашемъ рисункѣ.

Московскій печатный дворъ.

(Рис. на стр. 645).

Въ 1875 году возобновлены древнія библиотечныя палаты московскаго печатнаго двора, находящіяся въ зданіи нынѣшней Синодальной типографіи.

Первое основаніе типографской библиотекы, безъ сомнѣнія, положено при самомъ учрежденіи печатнаго двора, въ половинѣ XVI вѣка. Во время Литовскаго разгрома, въ 1612 году, когда типографія была разорена и сожжена поляками, погибла и ея библиотечка. Съ возстановленіемъ книгопечатанія при царѣ Михаилѣ Федоровичѣ, снова начали дѣятельно собирать на печатный дворъ книги и рукописи, заключавшія въ себѣ матеріалы и пособия для предпринимаемыхъ здѣсь печатныхъ изданій. Такія книги покупали и вымѣнивали въ монастыряхъ, церквахъ и у частныхъ лицъ, приобретаая иногда дѣльня собранія, оставшіяся по смерти тогдашнихъ любителей просвѣщенія, какъ напримѣръ послѣ Павла, митрополита Круцицкаго и Елифанія Славенецкаго. Кромѣ того типографская библиотечка обогащалась книжными вкладыми царей и патріарховъ, а также и пожертвованіями ученыхъ справщиковъ. Послѣ патріарха Никона, обогатившаго библиотечку древними греческими рукописями и разными иностранными изданіями, мы уже видимъ и у ней особаго книгохранителя. Въ царствованіе Федора Але-

ксѣевича, типографская библиотечка получила капитальное приращеніе. Открывъ на печатномъ дворѣ училище, изъ котораго должна была возникнуть академія, устроенная по образцу европейскихъ университетовъ съ классическимъ образованіемъ, царь приказалъ устроить новое благолѣпное зданіе и для библиотекы и дѣятельно заботился о пополненіи ея книгами общеобразовательнаго содержанія, учеными и учебными пособиями. Въ это время печатный приказъ издерживалъ ежегодно весьма значительныя суммы на приобрѣтеніе рукописныхъ и печатныхъ книгъ и часто весьма дорогихъ иностранныхъ изданій. Такимъ

образомъ къ концу XVII вѣка въ типографской библиотекѣ книги уже считались тысячами. Но вскорѣ реформы Петра дали образованію совершенно другое направленіе, другую основу. вмѣстѣ съ тѣмъ ученая и издательская дѣятельность на печатномъ дворѣ прекратилась. Немного было и охотниковъ до серьезной науки и занятія стариною; отъ старины совершенно отвернулось тогдашнее общество, старавшееся усвоить себѣ только вышній лоскъ европейской образованности. Въ 1786 г., по указу Екатерины II, до 600 лучшихъ рукописей славянскихъ и греческихъ передано въ синодальную библиотечку, а въ недавнее время составилось предположеніе совершенно раздробить типографскую библиотечку: рукописи всѣ отдать въ другія библиотечки, а прочія книги разо-слать по духовнымъ семинаріямъ. Типографская библиотечка такимъ образомъ навсегда погибла-бы для науки. Но къ счастью это предположеніе не исполнилось, благодаря ходатайству московскаго археологическаго общества и просвѣщенному сочувствію, съ которымъ отнесся къ

этому ходатайству тогдашній оберъ-прокуроръ графъ Д. А. Толстой. Сдѣлано даже болѣе: возстановлено въ первоначальномъ благолѣпнѣйшемъ древнее библиотечное зданіе и приведено въ тотъ видъ въ какомъ оно представлено на нашемъ рисункѣ. Затѣмъ приведена въ порядокъ библиотечка и открыта для ученыхъ занятій.

Типографская библиотечка состоитъ въ настоящее время изъ отдѣла рукописей числомъ ихъ замѣчательныя сборники XVI и XVII в., самаго разнообразнаго содержанія, и въ особенности древніе переводы или оригиналы, съ которыхъ печатались типографскія изданія съ многочисленными поправками, приписками и замѣтками тогдашнихъ исправителей. Къ библиотекѣ присоединены теперь и небольшой типографскій музей, заключающій въ себѣ цѣлѣвѣшія орудія древне-русскаго книгопечатанія: образцовый первопечатный станокъ, пунсоны и матрицы XVII в., словолитная форма древней конструкции, рѣзаная словолитная доска для печатанія антиминсовъ, походный книгопечатный станокъ Петра I и др. Всѣ эти вещи даютъ наглядное понятіе о состояніи типографской техники въ до-Петровское и Петровское время.

Раздумье.

(Рис. на этой стр.).

Тихое, мечтательное, нѣсколько грустное лицо этой красивой женщины выражаетъ сосредоточенную, глубокую задумчивость. Схватывать выраженіе лица, передавать его мельчайшія пере-

Раздумье. Рис. Омъ, грав. Кезебергъ и Эртель.

Парейнонь въ древнихъ Афинахъ. По рис. U. Z., грав. М. Рашевскій.

мѣны и оттѣнки, задача весьма трудная и сложная вследствие сложности и разнообразія выражений, часто едва уловимыхъ, и здѣсь рисовальщикъ выполнилъ свою задачу довольно искусно.

Аѳинскій Парѳенонъ.

(Рис. на стр. 649).

Посреди Аѳинъ, надъ двумя холмами, по которымъ раскинулся городъ—высоко воздымается гора; ее окружаютъ громадныя стѣны, выложенныя при основаніи обломками бѣлаго мрамора; выше она украшена остатками античныхъ колоннъ и фризовъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ закачивается зубцами. Съ этой возвышенности Парѳенонъ—храмъ богини Аѳины—царилъ нѣкогда и еще теперь царитъ надъ долиной Пантелики и равниною Пирея. Сооруженіе Парѳенона было совершенно окончено въ 437 году до Р. Хр.; оно должно было замѣнить собою древнѣйшее святилище богини Аѳины—покровительницы города, уничтоженное персами Ксеркса. Периклъ приказалъ Иктину и Каликрату построить подъ наблюденіемъ генеральнаго Фидія новое зданіе, достойное богини и могущества Аѳинъ. Архитекторы избрали для постройки дорическій стиль, но его простотѣ и благородству, но въ то же время смягчили его суровость удивительной тонкостью деталей. Храмъ имѣлъ длины 227 фут., ширины 101 фут. и высоты 63; онъ былъ весь сложенъ изъ бѣлаго мрамора и окруженъ перистилемъ въ 46 колоннъ, изъ коихъ на каждый фронтонъ приходилось по восьми. Отъ сорока-шести до сорока-восьми колоссальныхъ фигуръ, замѣчательно сгруппированныхъ, украшали фронтонъ, выдѣляясь своимъ бѣлымъ цвѣтомъ на его красноватомъ фонѣ. Полагаютъ, что онъ изображалъ борьбу Нептуна съ Аѳиной и рожденіе этой богини. Внизу, между голубоватыми простѣнками, на девяностъ двухъ квадратахъ наружнаго фриза были помѣщены знаменитыя горельефы Фидія: центавры, лапеты, Гераклъ и Тезей, Персей и Беллерофонъ; посреди боговъ и героев были оставлены мѣста и для смертныхъ: главныя эпизоды марафонской битвы, одержанной аѳинянами надъ персами, занимали квадраты задняго фасада. Позади колоннады, на вѣншей сторонѣ храма, помѣщенъ былъ длинный фризъ съ барельефомъ, который изображалъ религиозную процессію въ честь богини Аѳины. Теперь отъ Парѳенона остались одни развалины, хотя самыя значительныя его поврежденія начались лишь съ XVII столѣтія. Тогда при бомбардированіи Аѳинъ венецианцами, раскаленные ядра не пощадили ни Пронилеевъ, ни храма Аѳины; одна бомба пронизала сводъ, воспламенила бочки съ порохомъ и взорвала часть зданія. Когда же городъ былъ взятъ, то Морозини, желая украсить Венецію аѳинскими обломками, безжалостно разбиваетъ статуи Парѳенонскаго фронтона. Разрушеніе доканчивается въ послѣднее время лордомъ Эльджиномъ, который задумалъ съ этого же фронтона снять барельефы; нанятыя для этой цѣли турецкіе работники разбили архитравъ, сбросили внизъ капители колоннъ и сломали карнизъ. Все, сколько нибудь цѣлыя, обломки были вывезены въ Англію и теперь хранятся въ британскомъ музеѣ.

Нашъ рисунокъ знакомитъ насъ съ внутреннимъ святилищемъ Парѳенона эпохи Перикла, во время богослуженія богини. На первомъ планѣ виситъ колоссальная, въ 47 фут. вышины, статуя Аѳины, изъ золота и слоновои кости, работы знаменитаго Фидія. Статуя представляла воинственную богиню въ полномъ вооруженіи: въ правой рукѣ она держала пикъ, а въ лѣвой—фигуру побѣды, изъ слоновои кости. Изъ этого же драгоценнаго матеріала было сдѣлано тѣло богини, тогда какъ ей

туника и вооруженіе состояли изъ чистаго золота. На груди богини была изображена голова Горгоны. На подножій статуи барельефы представляли рожденіе Пандоры, вмѣстѣ съ фигурами двадцати боговъ.

Кузнечикъ-гигантъ.

(Рис. на стр. 652).

Къ разряду прямо-крылыхъ принадлежатъ насѣкомыя самаго страннаго вида и самыхъ большихъ размѣровъ, примѣромъ чему можетъ служить (стр. 652) гигантскій кузнечикъ Новой Каледоніи изъ семи черепокожныхъ. Кузнечикъ (изображенный въ натуральную величину) имѣетъ замѣчательно широкія крылья, изъ которыхъ верхнія похожи на зеленая лѣстья, нижнія-же частью прозрачны. Усики насѣкомаго очень длинны. Живетъ оно на вершинахъ надлъмъ, встрѣчается очень рѣдко, почему изловить его затруднительно. Въ Европѣ насѣкомое сдѣлалось извѣстнымъ послѣ возвращенія во Францію изъ Новой Каледоніи ссыльныхъ, привезшихъ нѣсколько экземпляровъ гигантскаго кузнечика. Сравнивъ этихъ громадныхъ насѣкомыхъ съ родственными имъ представителями нашихъ странъ, мы поражаемся малыми размѣрами этихъ послѣднихъ. Наши зеленые кузнечики, прыгающіе лѣтомъ по полямъ и лугамъ, не превосходятъ четырехъ сантиметровъ. Самцы издаютъ по вечерамъ рѣзкіе звуки, самки къ концу лѣта или осенью кладутъ отъ шести до восьми длинныхъ бѣловатыхъ личекъ, изъ которыхъ весною выходятъ маленькіе кузнечики, во всемъ похожіе на родителей, но лишены еще крыльевъ, которыя они приобретаютъ во время постепенныхъ линій.

Часовня Θεодоровской Божіей Матери.

(Рис. на стр. 653).

Рисунокъ, помѣщенный въ настоящемъ номерѣ нашего журнала, представляетъ собой древнѣйшую, небольшую каменную часовенку, сооруженную въ 1239 г. на томъ мѣстѣ, гдѣ была обрѣтена знаменитая чудотворная икона Богоматери, княземъ Костромскимъ и Галицкимъ Василиемъ Ярославичемъ. Икона Богоматери, называемая нынѣ Θεодоровскою, ибо до нашествія монголовъ была запрестольною въ Θεодоровскомъ Городецкомъ монастырѣ (мѣсто кончины св. Александра-Невскаго), гдѣ и находилась до перенесенія въ Кострому, въ Θεодоровскую церковь. Послѣ же пожара этой церкви, за три версты отъ Костромы, на рѣчкѣ Запруднѣ, на сосновомъ деревѣ и была обрѣтена икона Θεодоровская княземъ Василиемъ 16 авг. 1239 г. На мѣстѣ же сгорѣвшей была воздвигнута тѣмъ же княземъ (около 1250 г.) въ Костромѣ нынѣшній Успенскій соборъ, съ придѣломъ св. Θεодора Стратилата. Явленный и чудотворный образъ Θεодоровской Божіей Матери находится въ древнемъ Костромскомъ Успенскомъ соборѣ, привлекала со всѣхъ концовъ Россіи множество богомольцевъ въ день праздника, совершавшагося ежегодно по 1613 г. 16 авг. Съ 1613 г. праздникъ перенесено было на 14 марта, въ память избранія въ этотъ день Михаила Θεодоровича на царство. Чудотворная Θεодоровская икона украшена золотымъ окладомъ, въсомъ болѣе полулуна, и усыяна бриллиантами, яхонтами, изумрудами и др. драгоценными каменьями. Въ Успенскомъ соборѣ ежегодно, въ день Пятидесятницы, бываетъ крестный ходъ съ явленной иконой въ Ипатьевъ монастырь, а 16 авг.—въ Спасо-Запрудненскую церковь. Въ Успенскомъ соборѣ погребенъ храмоздатель, князь Василій Ярославичъ.

Политическое обозрѣніе.

Замѣчаніе „Journal de St.-Petersbourg“, и осторожность политики маркиза Салисбери. — Торпедная предусмотрительность Англій. — Броженіе на Балканскомъ полуостровѣ.

На маскированную рѣчь, произнесенную маркизомъ Салисбери въ засѣданіи палаты 24-го іюня (6-го іюля) объ афганскомъ вопросѣ, офиціозный органъ нашего министерства иностранныхъ дѣлъ „Journal de St.-Petersbourg“ замѣчаетъ, что въ рѣчи этой особенно выдается то мѣсто, гдѣ маркизъ говоритъ, что новые министры должны будутъ исполнить по отношенію переговоровъ съ Россіею обязательства, принятія ихъ предшественниками: „Россія, говоритъ далѣе „Journal de St.-Petersbourg“, всегда была увѣрена въ томъ, что ведетъ переговоры не съ той или другою англійскою партіею, а имѣетъ дѣло съ англійскимъ правительствомъ, а потому не легко и ожидать чтобы цинки, относительно которыхъ уже состоялось соглашеніе, снова сдѣлались спорными“.

Оптимистическій взглядъ нашей газеты, разумѣется, достоинъ полной похвалы, но трудно однако согласиться съ тѣмъ, что совершившаяся перемѣна въ англійскомъ правительствѣ должна остаться безъ всякаго вліянія на ходъ еще не оконченныхъ переговоровъ по вопросу объ афганской границѣ. Рѣшительный Салисбери, наткнувшись при первоначальной своей министерской дѣятельности на два трудно разрѣшимыя вопроса—египетскій и афганскій, началъ сдѣлывать примѣру своего предшественника, осторожнаго Гладстона. Такъ онъ призываетъ англійскаго посла при германскомъ дворѣ, сэра Мелета,

чтобы прежде всего ознакомиться подробно съ возрѣніями германскаго правительства на важнѣйшіе вопросы иностранной политики, а затѣмъ, пылкій во времена оппозиціи либеральнаго министерства, маркизъ нынѣ заговорилъ иное и о средне-азиатскихъ обезпеченіяхъ. Теперь уже и онъ соглашается, что Афганистанъ всегда будетъ для англійской политики скорѣе затрудненіемъ, чѣмъ точкою опоры, и что поэтому практической смыслъ англійской націи вообще и его, маркиза Салисбери, въ частности, указываетъ не на устройство союзовъ съ Абдурахманомъ, а на необходимость обороны индійской границы—словомъ, шагъ отступленія очевиденъ. Точно также и въ египетскомъ вопросѣ новое министерство склоняется къ вопросу о возвратѣ Египту только части Судана и маркизъ Салисбери уже отрекается теперь отъ мысли возстановить положеніе Египта, какое существовало до бомбардированія Александріи, ясно видя, что со странною фараоновъ связаны интересы не одной только Франціи и Англій, а также германской Африки и всей Европы. Такая очевидная метаморфоза, совершившаяся во взглядахъ нынѣшнихъ членовъ правительства Англій, неоспоримо доказываетъ только одно, что оплодотворить—одно дѣло, а управлять страной—совсѣмъ другое. Парламентскіе болтуны и прислужные опозиторы всякому правительственному почину, должны были бы наматывать себѣ это на усъ и отречься отъ безцѣльной своей дѣятельности въ парламентскихъ препіяхъ.

Послѣ турецкой войны 1877 и 1878 годовъ, благодаря уро-

камъ Англии, мы озаботились о своей морской оборонѣ, о создании крейсераго флота и довели минное дѣло, можно сказать, до совершенства. Въ настоящее время, послѣ англо-русскаго конфликта, и мы, съ своей стороны, преподали въ этомъ отношеніи подлежащій урокъ Англии. Цѣлыхъ два отряда отправлено въ Блекзутскую бухту для производствъ опытовъ надъ дѣйствіями торпедъ, потому что съ тѣхъ поръ какъ возникла опасность войны съ Россіей, англичане пришли къ сознанию, что минная часть составляетъ большое мѣсто британскаго флота. Недавно въ Лондонѣ происходилъ обширный митингъ, состоящій изъ всѣхъ знаменитыхъ лордовъ Англии, на которомъ возбуждался вопросъ объ учрежденіи частнаго торпеднаго фонда. „Что дѣлать, сказалъ одинъ изъ ораторовъ на митингѣ, — если теперь Англии придется воевать съ Франціей или Россіей и подъ Брейтономъ явятся внезапно непріятельскіе броненосцы и потребуютъ пѣскового миллионъ фунтовъ контрибуціи. Какъ ни многочисленъ британскій флотъ, онъ не можетъ охранить всѣ пункты бережья. Къ тому-же, ему придется въ данную минуту сосредоточивать свои силы, а тогда, именно, богатые побережные города могутъ сдѣлаться добычею энергическаго и безцеремоннаго непріятеля“. Такимъ образомъ, сдѣланное когда-то въ Германіи уподобленіе борьбы Россіи съ Англией, — борьба кита со слономъ, въ настоящее время и въ самой Англии признается не болѣе какъ каламбуromъ.

Дурныя вѣсти все чаще и чаще начинаютъ приходить изъ

славянскихъ земель. Броженіе охватило почти весь Балканскій полуостровъ и что изъ этого выйдетъ, Единому Богу извѣстно, но очевидно и ясно, что въ настоящую минуту представляемъ Россіи среди славянскихъ единовѣрцевъ приходится испытывать большія непріятности. Такъ, недавно русскій консулъ въ Румелии, Сорокинъ, былъ нагло оклеветанъ филиппопольскою газетою „Борьба“ и эта клевета съ какимъ-то злорадствомъ нашла себѣ мѣсто и въ болгарской печати. Австрійское вліяніе почти насъвозъ пронизало полуостровъ и, по общему убѣжденію, никто какъ Австрія раздула безпорядки въ Македоніи, съ цѣлью ловить рыбу въ мутной водѣ. Вообще, за Дунаемъ остаются при убѣжденіи, что устройство южно-русскаго славянства должно идти отъ Берлина и Вѣны, а не отъ Петербурга. Возстановить наше законное и притомъ кровью добытое вліяніе на ходъ дѣлъ во вновь созданныхъ молодыхъ славянскихъ государствахъ, можно только при посредствѣ энергическаго и самостоятельнаго дѣйствія нашихъ политическихъ агентовъ на всемъ Балканскомъ полуостровѣ вообще и въ Константинополѣ въ особенности. Этотъ нескончаемый, фаталистическій восточный вопросъ остается всегда отзывчивымъ, чуть мало-мальскіе приходится Россіи ступить въ обостренныхъ отношеніяхъ къ какому либо изъ государствъ Европы. Англо-русскіе недоразумѣнія дали возможность Австріи шире раскинуть сѣти на полуостровѣ — и вотъ загорѣлось броженіе, нынѣ очевидное для всѣхъ.

С М Ъ С Ъ .

Объявленіе отъ Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества. Въ торжественномъ собраніи гг. членовъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, 13 мая 1885 г., по случаю тысячелѣтія кончины Св. Меодія, учрежденъ, въ память Славянскихъ первоучителей, конкурсъ съ двумя преміями, одной въ 1,500 р. и другой въ 500 р., за лучшія сочиненія на тему: Историческіе очерки образованія общихъ литературныхъ языковъ у древнихъ Грековъ, Италиковъ, у новыхъ народовъ романскихъ (итальянскаго, французскаго, испанскаго) и германскихъ (английскаго и нѣмецкаго). Изложить судьбы церковно-славянскаго языка у различныхъ народовъ славянскихъ. Прослѣдить распространеніе чешскаго языка у Словаковъ, у Поляковъ, — польскаго въ Западной Руси; у Малоруссовъ и Бѣлоруссовъ, — сербскаго у Хорватовъ. Прослѣдить со времени Петра Великаго или Ломоносова до нашихъ дней успѣхи русскаго языка у Болгаръ, Сербовъ, Хорватовъ, Словенцевъ, Словаковъ, Чеховъ, Сербовъ Лужицанъ, Поляковъ. Изложить мнѣнія по вопросу о взаимномъ литературномъ общеніи, объ общемъ дипломатическомъ органѣ и о литературномъ славянскомъ единствѣ. Въ заключеніе, опираясь на результаты предшествовавшихъ изслѣдованій и на историческихъ аналогіяхъ древнихъ и новыхъ образованныхъ странъ и народовъ, авторъ долженъ самъ поставить и ра смотрѣть вопросы: возможно ли и необходимо ли литературное единство народностей славянскихъ? При этомъ авторъ не долженъ упускать изъ виду существованія въ Италіи, Испаніи, Франціи, Англии, Германіи литературной мѣстной обработки отдѣльных нарѣчій, даже говоровъ, исчезнувшей и непрерывавшейся съ утвержденіемъ въ этихъ странахъ общихъ литературныхъ языковъ. Сочиненія должны быть представлены въ Совѣтъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества (С.-Петербургъ, площадь Александровскаго театра, № 7), не позже 11 мая 1888 года, безъ означенія имени автора, только съ номеромъ или девизомъ. Обозначеніе имени автора должно быть приложено въ особомъ, наглухо запечатанномъ конвертѣ, на которомъ должны быть прописаны номеръ или девизъ рукописи.

По присужденіи, по докладу Совѣта общему собранію, за лучшія сочиненія преміи, таковыя будутъ выданы соискателямъ, по вскрытіи конвертовъ съ ихъ именами, въ торжественномъ собраніи гг. членовъ Славянскаго Общества 14 февраля 1889 года. За лучшее сочиненіе будетъ выдано 1,500 р., за второе же 500 р. Сочиненія могутъ быть написаны по-русски, или на любомъ изъ славянскихъ нарѣчій, или даже на одномъ изъ извѣстнѣйшихъ западно-европейскихъ языковъ. Если Славянское Общество признаетъ нужнымъ, по соглашенію съ авторомъ, издать въ свѣтъ (буде сочиненіе рукопись, а не печатная книга) премированное сочиненіе, — то оно его печатаетъ только на русскомъ языкѣ, хотя бы оригиналъ былъ и на русскій. При присужденіи премій имѣются главнѣйше въ виду слѣдующія качества: т. чистота, полнота и обработка сообщенныхъ фактовъ, ясность доводовъ и достоинство изложенія.

Новое пароходное сообщеніе. Съ 9 іюня открылось пароходное сообщеніе по каналу Сидорова въ Ораніенбаумѣ, между этимъ городомъ, Петербургомъ и Кронштадтомъ. Предпріятіе это несомнѣнно принесетъ существенную пользу и будетъ имѣть значеніе, — оно не только удешевитъ сообщеніе Кронштадта съ Ораніенбаумомъ, но и дастъ возможность подходить почти къ самому вокзалу желѣзной дороги, что весьма важно. Сообщеніе будетъ поддерживаться пароходами, принадлежащими обществу Петрозаводскаго пароходства. Пароходы будутъ дѣлать ежедневно по семи рейсовъ изъ Кронштадта въ Ораніенбаумъ и столько же обратно. Изъ Ораніенбаума ежедневно три рейса въ Петербургъ и обратно. Цѣна на проѣздъ назначена весьма умеренная: между Кр. и Ор. 1-й классъ — 15 к., 2-й — 8 к.; между Петерб. и Ор. 1 кл. — 55 к., 2-й — 30 к.

Предпріятіе это осуществлено въ весьма короткое время однимъ изъ предпріимчивыхъ и дѣятельныхъ кронштадтскихъ гражданъ, купцомъ Сидоровымъ, на свои средства, безъ всякихъ казенныхъ или общественныхъ субсидій и гарантій.

Воздушное путешествіе генерала Борескова. 14 (26) іюня, въ 6 ч. веч. въ Парижѣ, поднялся изъ газоваго завода, помѣщающагося въ кварталѣ La Villette, воздушный шаръ съ пассажирами въ немъ: генераль-майоромъ Боресковымъ и двумя молодыми французами Эмилемъ Брисоннэ и Жоржемъ Фализемъ. Погода была не особенно благоприятная для поднятія: съ измѣненіемъ высоты шара измѣнялось направленіе вѣтра, такъ что шаръ постоянно возвращался къ первоначальному своему направленію. На высотѣ 1,000 метровъ шаръ попалъ въ область большаго облака, причѣмъ температура понизилась до 11 градусоу по Цельсію (при поднятій термометръ показывалъ 26). Холодъ и сырость были настолько ощутительны, что аэронавты принуждены были спуститься до высоты 800 метровъ. Здѣсь они попали въ благоприятный слой и шаръ пошелъ впередъ съ большою скоростью. Они спустились въ тотъ же вечеръ, въ 8^{1/2} часовъ, близъ фонтана Cossons, въ кантонѣ Дурданъ, въ коммунахъ St. Maurice, въ 6 лье отъ станціи St. Thérèse, Орлеанской желѣзной дороги, и 56 километрахъ отъ Парижа.

Шаръ долгое время тащился по землѣ, пока крестьяне не поймали его за веревки и не остановили. Тотчасъ же явилась толпа, газъ изъ шара выпустили и уложили его съ корзиной и инструментами въ телегу. Сами пассажиры вмѣстѣ съ кучеромъ помѣстились въ корзину и направилась на станцію желѣзной дороги. Въ половинѣ перваго часа ночи аэронавтъ безъ особенныхъ приключеній прибылъ въ Парижъ.

Воздушный шаръ, на которомъ поднялся генераль-майоръ Боресковъ, носитъ названіе „С.-Петербургъ“; объемъ его равняется 1,000 кубическихъ метровъ; сдѣланъ онъ изъ плотной шелковой матеріи, такъ называемой сѣре de Chine въ мастерской Брисоннэ-отца (сынъ его подымался вмѣстѣ съ генераломъ Боресковымъ), извѣстнаго фабриканта научуковыхъ издѣлій и изобрѣтателя ballonsreclame.

Шаръ сдѣланъ по заказу генераль-майора Борескова, который состоитъ председателемъ комиссіи по примѣненію къ военнымъ цѣлямъ воздухоплаванія, голубиной почты и сторожевыхъ вышекъ; онъ же состоитъ помощникомъ завѣдующаго гальванической частью. Во время послѣдней войны генераль-майоръ Боресковъ завѣдывалъ минною частью на Дунаѣ. Онъ тщательно изучилъ дѣло воздухоплаванія во Франціи, Англии и Италіи и теперь вѣдетъ въ Берлинъ, а оттуда въ Петербургъ. У насъ заказанный имъ шаръ — первая попытка въ этомъ родѣ. Генераль въ первый разъ подымался на воздушномъ шарѣ и кромѣ холода и пронизающей сырости не испытывалъ никакихъ непріятныхъ ощущеній. Онъ предполагалъ, что у него голова будетъ кружиться, но этого не случилось. Поднявшись на высоту 300 метровъ, аэронавты стали кричать стоявшимъ внизу людямъ, спрашивая ихъ, что это за лѣсъ, надъ которымъ они пролетали, и очень явственно услышали отвѣтъ, что это былъ Венсенскій лѣсъ. Вообще, генераль говоритъ, что даже съ значительной высоты извѣстно видны предметы; такъ, онъ различилъ простымъ глазомъ маленькіе столики, стоявшіе у кафе на бульварѣ.

Д-ромъ Ферраномъ предпринято въ Валенсіи предохранительное прививаніе холеры, вызвавшее многочисленныя толки. Мадридское правительство сначала запретило производство такихъ опытовъ, но въ послѣднее время, какъ сообщаютъ мадридскія газеты, снова ихъ разрѣшило. Ферранъ прививаетъ желаемымъ холерныя бактерии Коха. Послѣ прививки наступаютъ лихорадка, рвота и иносъ, но черезъ 20 часовъ лихорадка, какъ утверждаютъ, проходитъ, недомоганіе же продолжается еще нѣсколько дней. Метода Феррана встрѣтила въ Испаніи такое сочувствіе, что къ ней прибѣгли уже до

12 500 человекъ. Но около 70 лицъ, которымъ привита холерная лимфа, серьезно заболѣли и изъ нихъ 35 умерли. Только дальнѣйшія изслѣдованія компетентныхъ лицъ могутъ пролить свѣтъ на научное значеніе метода Феррана.

Въ южномъ Кенсингтонѣ происходило открытіе памятника-Чарльзу Дарвину, въ присутствіи многочисленной и избранной

ся біологіею. Предполагается также поставить бюстъ Дарвина въ Вестминстерскомъ аббатствѣ.

Предприняты въ Верануэст опыты надъ прививаніемъ яда желтой лихорадки дали благоприятные результаты. Въ теченіе двухъ или трехъ дней послѣ прививки пациенты ощущали сильную головную боль и другіе признаки желтой лихорадки. Но это болѣз-

Кузнечикъ-гигантъ Новой Каледоніи (Австралія). (Въ натур. велич.). Рис. Тилли, грав. Клеменцъ.

публики, въ томъ числѣ и принца Уэльскаго. Памятникъ сдѣланъ изъ мрамора и изображаетъ знаменитаго ученаго сидящимъ въ креслѣ. Подписка, открытая во всѣхъ частяхъ свѣта на сооруженіе памятника Дарвину, дала 4,500 фунтовъ стерлинговъ (около 45,000 рублей). Памятникъ стоилъ 2,000 ф. ст.; остальная сумма будетъ употреблена на учрежденіе стипендій для лицъ, занимающих-

нежное состояніе продолжалось только около 40 часовъ и затѣмъ наступало полное выздоровленіе. Подобные же опыты въ Калимѣ сопровождались столь же благоприятными результатами. Но, тѣмъ не менѣе, еще преждевременно произносить окончательное сужденіе, хотя, повидимому, на день истинный путь къ побѣдѣ падъ убойственною болѣзнію.

Пораженіе французовъ на лондонскомъ „Дерби“. Въ нынѣшнемъ году французы надѣялись одержать блистательную побѣду надъ англичанами на большихъ лондонскихъ скачкахъ, извѣстныхъ подъ именемъ „Дербійскихъ“. Отправлены были въ Лондонъ лучшіе французскіе скакуны, но ни на одного изъ нихъ парижскіе спортсмены не рассчитывали съ такою увѣренностью, какъ на знаменитаго „Централь“, неоднократно побивавшаго лучшихъ англійскихъ лошадей и унаследовавшаго славу столько же знаменитаго въ свое время французскаго скакуна „Гладиаторъ“. Надеждамъ этимъ не суждено было осуществиться: „Централь“ понесъ жестокое поражение: онъ пришелъ даже чуть ли не третьимъ, если не четвертымъ. Въ Парижѣ поражение „Централь“ составляетъ настоящее событіе. Парижскіе спортсмены, чтобы имѣть утѣшеніе, обвиняютъ теперь владѣльца лошади въ томъ, что онъ не употребилъ должныхъ усилій для обезпеченія ей побѣды. Для многихъ поражение это равносильно полному разоренію, такъ какъ пари держались на колоссальной суммѣ. Одинъ изъ парижскихъ спортсменовъ потерялъ такимъ образомъ болѣе 350 тыс. франковъ.

кихъ хижинахъ, имѣющихъ одинъ входъ, общій для людей и животныхъ, и пропитанныхъ дымомъ.

Глобусъ персидскаго шаха. Англійскій путешественникъ Артуръ Арнольдъ, посѣтившій недавно Тегеранъ и представившійся по этому случаю шаху, сообщаетъ слѣдующее описаніе глобуса, находящагося въ аудіенцъ-залѣ Нассеръ-Еддина. Глобусъ сплошь покрытъ драгоценными камнями, имѣетъ восемнадцать дюймовъ въ поперечникѣ. Моря сдѣланы изъ изумрудовъ, блестящихъ яркимъ зеленымъ цвѣтомъ. Пространство, занимаемое Сѣверо-Американскими Штатами, изображено брилліантами, Африка—отъ мыса Доброй Надежды до береговъ Средиземнаго моря—рубинами, Франція—опять брилліантами, Индія—аметистами, Австро-Венгрія—брилліантами и сапфирами. Стоимость этихъ драгоценныхъ камней превосходитъ стоимость иного маленькаго королевства.

Въ Лондонѣ были произведены слѣдующіе любопытные опыты. Одному французу, служащему на желѣзной дорогѣ, вздумалось сравнить скорость голубинаго полета со скоростью хода курьерскаго поѣзда. Въ моментъ отхода поѣзда изъ Дувра въ Лондонъ, онъ

Древняя часовня на мѣстѣ явленія Теодоровской Божіей матери, въ 3 верст. отъ Ностромы. По фотогр. рис. Сусловъ, грав. М. Рашевскій.

Операция надъ тигромъ. Въ Генуѣ препараторъ при тамошнемъ университетѣ, докторъ Борджіоли, произвелъ недавно любопытную операцию надъ заболѣвшимъ въ этомъ городѣ королевскимъ тигромъ, заключеннымъ въ желѣзную клетку въ виллѣ нѣкоего д-ра Негро. У этого животнаго когти на переднихъ лапахъ до того глубоко впились въ тѣло, что произвели мучительное воспаленіе. Борджіоли приказалъ выпилить изъ клетки два куска желѣзныхъ прутьевъ и потомъ вытянуть наружу посредствомъ проволочныхъ щипцовъ лашъ величественнаго звѣря, послѣ чего совершенно безопасно оперировалъ его и сдѣлалъ ему перевязку. Тигръ выздоровѣлъ черезъ нѣсколько дней и относится теперь къ врачу своему съ благодарностью и даетъ ему гладить себя безъ всякаго сопротивленія.

Врачебныя свойства торфяныхъ болотъ. Манчестерскій врачъ Морганъ рекомендуетъ для лицъ, страдающихъ легочными болѣзнями, новый способъ леченія: вдыханіе воздуха на торфяныхъ болотахъ. Онъ доказываетъ въ медицинскомъ журналѣ „Lancet“, что вдыханіе воздуха торфяныхъ болотъ чрезвычайно полезно для здоровья, такъ какъ послѣдній содержитъ въ себѣ антисептическія (противогнилостныя) вещества—деготь, креозотъ, танинъ—а также различныя летучія масла и смолы. Благодаря воздуху торфяныхъ болотъ,—пишетъ д-ръ Морганъ—жители острова Скай и Гебридовъ пользуются крѣпкимъ тѣлосложеніемъ и цвѣтущимъ здоровьемъ; они совершенно не знаютъ легочныхъ болѣзней, хотя живутъ въ жал-

выпустилъ голубя изъ породы такъ называемыхъ „бельгійскихъ путешественниковъ“. Голубь быстро взвился на высоту полмили, покружился въ воздухѣ и полетѣлъ по направленію Лондона. Со своей стороны курьерскій поѣздъ, не останавливаясь ни на одной изъ станцій, шель туда же со скоростью 60 миль въ часъ. Въ началѣ всѣ шансы были противъ голубя и желѣзнодорожные служащіе уже предсказывали, что поѣздъ непременно отгонитъ голубя; но вскорѣ голубь распозналъ дорогу и, снова покружившись въ воздухѣ, взялъ вправо и полетѣлъ въ Лондонъ по прямой линіи черезъ Медстонъ и Ситтингсбургъ, что уменьшило разстояніе Дувра отъ Лондона на 6½ миль. Голубь-путешественникъ прибылъ на дебаркадеръ желѣзной дороги 20 минутами ранѣе курьерскаго поѣзда, опередивъ его такимъ образомъ на 18 миль.

Запрещеніе сожиганія труповъ въ Австріи. Австрійское правительство отклонило ходатайство общества „Урна“ о допущеніи сожиганія труповъ. Отказъ послѣдовалъ въ виду того соображенія, что сожиганіе труповъ лишило бы юстицію одного изъ важныхъ вспомогательныхъ средствъ, играющаго часто столь видную роль при самыхъ тяжкихъ преступленіяхъ и на другихъ большихъ процессахъ.

Смѣлый путешественникъ. Въ Люцернѣ много говорятъ объ исчезновеніи англійскаго полковника Гилли. Трупъ его нашли въ одномъ изъ ущелій горы Пилата, на которую онъ вздумалъ избраться одинъ, безъ помощи проводника.

Алгебраическая задача № 22.

Одна русская пословица состоит из 19 букв; если буквы эти записать цифрами, согласно порядку первых в русской азбуке, то между числами составятся следующие соотношения:

- 1) Разность между третьим и четвертым числами вдвое меньше девятого числа.
- 2) Разность между девятым и третьим числами вдвое меньше половины одиннадцатого числа.
- 3) Сумма пятнадцатого и десятого чисел равна сумме первого и одиннадцатого числа.
- 4) Шестое число относится к 3, как восьмое к 1.
- 5) Сумма второго и тринадцатого чисел вчетверо больше шестнадцатого числа.
- 6) Сумма второго и двенадцатого чисел равно корню кубическому из 9261.
- 7) Первое число относится к четырнадцатому, как 3:1.
- 8) Разность между двенадцатым и вторым числами равна сумме восьмого и одиннадцатого чисел.
- 9) Разность между последним и пятнадцатым числами равна семнадцатому числу.
- 10) Разность между последним и предпоследним числами на половину одиннадцатого числа больше четвертого числа.
- 11) Отношение седьмого числа к 3 равно отношению семнадцатого к 4.
- 12) Разность между четырнадцатым и восьмым числами равна отношению одиннадцатого числа к 4.
- 13) Разность между шестым и девятым числами равна разности между двенадцатым и тринадцатым числами.
- 14) Разность между предпоследним и десятым числами на 2 меньше четырнадцатого числа.
- 15) Разность между шестнадцатым и одиннадцатым числами равна отношению восьмого числа к 5.

- 16) Разность между первым и пятым числами равна разности между восьмым и одиннадцатым числами.
- 17) Сумма восьмого и шестнадцатого чисел равна сумме одиннадцатого и четырнадцатого чисел.
- 18) Восьмое число равно сумме второго и тринадцатого чисел без двенадцатого числа.
- 19) Сумма шестнадцатого и одиннадцатого чисел на 2 меньше разности между пятым и четырнадцатым числами.

ЗАЯВЛЕНИЕ.
 Редакция и Главная Контора журнала „Н И В А“
ПЕРЕВЕДЕНЫ
 НА НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТЪ, д. № 6, куда и просимъ
 гг. подписчиковъ адресовать письма, посылки и пр.

СОДЕРЖАНИЕ: Генрихъ Сенкевичъ (съ портр.).—На каланче. Стихотворение Я. П. Полонскаго.—Радованская тайна. Повесть Петра Петрова. (Продолжение).—Еще по поводу воспоминаний Раевского о Лермонтовѣ. — На серебряную удочку (съ рис.).—Железный нараванъ (съ рис.).—Новый галстучень (съ рис.).—Видъ во Флоридѣ, ночью (съ рис.).—Московский печатный дворъ (съ рис.).—Раздумье (съ рис.).—Авинский Паренонъ (съ рис.).—Кузнечий-гигантъ (съ рис.).—Часовня Теодоровской Божией Матери (съ рис.).—Политическое обозрѣніе.—Сибѣрь.—Алгебраическая задача.—Заявление.—Объявленіе.—При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за Іюль 1885 г., съ 24 рис. и отдѣльнымъ листомъ съ 35 чертежами вырѣзень въ натуральную величину и 18 рис. рукодѣльных работъ

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Марксъ.

ТРАВКОСИЛКИ
 „Pennsylvania“.
 10" 30 р.
 12" 35 " "
 14" 40 " "
 16" 45 " "
 18" 50 " "
 Легкій ходъ, чистая работа, простой механизмъ, большая прочность.
Ж. Блокъ,
 Москва, Кузнецкій мостъ, д. Голицына.
 СПб., Невскій 16.
 Р. № 1059 8—3

ДѢТЯМЪ
 и
ВЗРОСЛЫМЪ
 7 интереснѣйш. игръ, всѣ за 1 руб. съ пересл.
 Магич. портмозъ. Чтеніе мыслей.
 Самоуничтож. по 30 к. съ пер.
 Птицеловъ. Амур. перелетчикъ съ 400 шиб.
 Рисованіе шаблоньями по 1 р.
 Карман. Дальнорозъ на 5 пересл.
 Серия изъ 10 забавнѣйш. фокусовъ.
 Домашній фотографъ по 2 руб.
 Камера-обескура 1 и 4 руб.
 Ножная машина для вышиванія 4 руб.
 Продажа ономъ и въ розницу.
 Всѣ цѣны съ пересылкою. Всѣ эти вещи выкупаю за 16 руб. Адресъ: Выставнаго новыхъ изобрѣтеній, Невскій проспектъ, № 4. СПб. № 1206

ПРИГЛАШАЮТЪ
 для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Генриху Блокъ, Невскій 51. № 1174 8—3

Поступила въ продажу седьмымъ изданіемъ
АЗБУКА-КОПѢЙКА
 Мт. № 1177 Ф. Павленкова. 3—3
 112 стр. съ 100 рисунками. Цѣна 1 коп.

НОВАЯ КНИГА:
РЕЦЕПТЫ
 для приготовленія
ВИНЪ, ВОДОКЪ и ЛИКЕРОВЪ
 холодныхъ путемъ, помощью эссенцій. Соч. А. Вишнѣталь. Цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 2 к.
 Продается въ Химической Лабораторіи эссенцій технолога А. К. Вишнѣталь. С.-Петербургъ, 5 рота Измайловскаго полка, д. № 9
 въ ЛАБОРАТОРИИ ПРОДАЮТСЯ
ЭССЕНЦІИ:
 Фруктовая, вишневая, водочная и ликерная
 Прейс-курантъ безплатно. № 1207

ТОЛЬКО
КИНУНЕНА
ЭЛЕОПАТЬ.

Элеопать изобрѣтъ городомъ выписываютъ Элеопать Кинунена изъ ближайшихъ отъ себя губерн. городомъ, гдѣ только имѣется аптека, и аптека. магазинъ.

ЭЛЕОПАТЬ
 КИНУНЕНА
 прекращаетъ перхоть, почему и дѣйствительно прекращаетъ и выдѣленіе волосъ. Продается во всѣхъ магазинахъ аптек и химическ. лаборат.

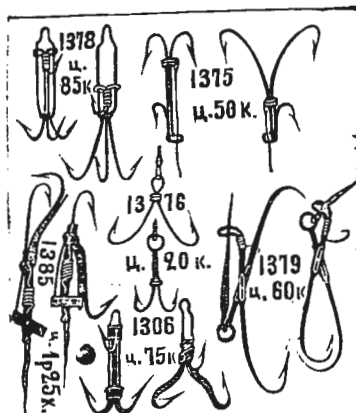
Цѣна флакону, содерж. 120 гр., 1 р. 50 коп., но безъ пересылки.

„АМЕРИКАНКА“, полезный всякому хозяйству снаряд для стирки, в обыкновенной комнатной воде, бьет. Расходу весьма мало мыла и сохраняет отлично белье, стирая доступна даже мылодѣлкамъ. Приглашаются агенты. Цена снаряда съ пересылкою по почте 5 р., въ Сибирь 8 руб. При каждомъ снарядѣ прилагается наставление. Адресъ: Губернскому агенту Русскаго Страх. Общества, В. Шлемензону, въ Симферополь.

ОТЗЫВЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.
М. Г. Венаминъ Ильичъ! „Американка“ есть лучшее благодѣаніе для небогатыхъ людей, а Вы, распространитель ихъ, — благодѣтель. Спасибо, — великое Вамъ спасибо, за истинно полезный Вашъ трудъ по распространенію „американки“. Приглашая при семь пять руб. локорню прому по нижеприведенному адресу высылать мнѣ еще другой экземпляръ „американки“ и будучи увѣренъ, что рекомендовать „американку“ буду весьма добрымъ людямъ съ особеннымъ удовольствіемъ. Адресъ: Шостенскій пороховой заводъ. Същ. Лаврентію Ивановичу Иваницю, 7 Мая 1885 г. Шостка. В. П. С. Благодарный, Същ. Лаврентій Пѣшицовъ. № 1216

(Подлинное отъзывъ хранится при редакціи Твор. Губ. Вѣдом.).
Фабричное клеймо на снарядѣ: **„В. ШЛЕМЕНЗОНЪ — Симферополь.“**

Механические крючки для рыбной ловли.

Разныхъ системъ и величинъ. За пересылку (кроме Азіатской Россіи) отъ 1-го до 12 приближается 40 коп.

Точные размеры и цѣны помѣщены въ иллюстрированномъ каталогѣ, который магазинъ высылаетъ за 1 семикопѣеч. марку. С.-Петербургъ, Невскій пр., Милитарійскій, № 18, магазинъ П. Ф. Каратаева. № 1215

ВНОВЬ ИЗОбРѢННАЯ
УНИВЕРСАЛЬН: ШВЕЙНАЯ МАШИНА
Патентъ № 1 изобрѣтателя ПАТЕНТЪ № 2 изобрѣтателя
ЕВРОПА АМЕРИКА

ПЕТЛИ Вышивки и въсь Другія работы

ПРОДАЖА С РУЧАТЕЛЬСТВОМ.
ОБУЧЕНІЕ БЕЗПЛАТНО.

ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ
ГЕРМАНЪ ГЕССЕ С ПБ.
БОЛЬШАЯ САДОВАЯ № 16, УГОЛЬ ТОЛМАЗОВЪ ПЕР. ГОСТИН. ДВОРА

ЦЕЗАРЬ И МИНКА
ЦАНА, Пруссія.

Всѣмъ извѣстныя обширѣйшія въ Европѣ заведенія для разведенія собакъ, получившія золотыя и серебряныя государственныя и общественыя медали. Постоянная выставка и продажа большихъ роскошныхъ собакъ, Швейцарца-Аннабургъ, Мерзбургскаго окр., охотничьихъ, лагавъ и салонныхъ собакъ.

ЦАНА.
Прейсъ-курранты на немецкомъ, французскомъ и голландскомъ яз., съ 50 изображеніями извѣстѣйшихъ расъ собакъ, французскіе. R. № 1205 3-2

ПОВѢСТИ И РАЗСЧАЗЫ Вл. Крестинскаго (автора „Петербургскихъ Грѣшницъ“). 3-е издание. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

СПРАВОЧНО-ПАМЯТНАЯ КНИЖКА-КАЛЕНДАРЬ
II годъ. ДЛЯ ОХОТНИКОВЪ годъ II.
на 1885-86 годъ

Съ лигавою собакою, гончими и борзыми собаками охотниковъ, рыболовъ, съ приложеніемъ медицинскаго и ветеринарнаго отдѣловъ и справочно-памятнаго листа охоты.

Составилъ В. ЛАВРЕНТЬЕВЪ. № 1210

Только что вышла и поступила въ продажу во всѣхъ книжныхъ и оружейныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга.

Сладка изданія: въ магазинѣ „Новаго Времени“, въ центральному складу „Русскаго общества книгопродавцевъ и издателей“ и у составителя (Владимірскаго просп., д. 11, кв. 14). Лица, выписывающія отъ послѣднихъ, за пересылку не платятъ.

Цѣна 1 р. 60 к. въ шагреновомъ переплетѣ съ золотомъ. 2 руб.

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ
Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской,

БРОКАРЪ и К^о,
въ Москвѣ.
ИЗОбРѢТATEЛИ
ЦВѢТЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНа.

ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ПУБЛИКОЮ

ГЛИЦЕРИНО **ВОЕ МЫЛО.**

St. № 1185 Прейсъ-курранты высылаются бесплатно. 3-2

ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ
ПРОИЗВЕДЕНІЯ
БЕНЕДИКТИНОВЪ
Абоатства Суллакъ (доч. Жиронды).
НАСТОЯТЕЛЬ ДОМЪ МАГЕЛОННЪ.
С.-Петербургскимъ столичнымъ врачеваніемъ присутствіемъ разрѣшено въвозъ изъ-за границы, какъ не содержащаго въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ. № 1052 26-14

2 ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ
Брюссель 1880 — Лондонъ 1884 гг.
ВЫСШІЯ НАГРАДЫ.

Изобрѣтеніе въ 1373 г. ПЬЕРРЪ БУРО
Домъ основанный въ 1807 г. Се-генъ, въ Бордо, ул. Гюгеря, 3.
ГЕНЕРАЛЬН. АГЕНТЪ **SEGUIN** RUE HUGUERIE 3 BORDEAUX.
Складъ въ СІВ. въ Техно-Химич. Лабор. Гостин. дворъ № 45, у Штоль и Шмидта; въ магаз. A la Republique; у А. Рузанова и Фейша, парфюмеровъ, Г. П. Кошкина, 19 Гостиній дворъ.

Единственная на югѣ Россіи специальная мастерская прачешныхъ машинъ, усовершенствованныхъ многорѣзною практикою (мастерская сущ. съ 1875 г.). Употребленіе этой самой усовершенствованной, приспособленной для семействъ и большихъ прачешныхъ заведеній. Прому не представлять чѣмъ либо въ родѣ американск. Катки давленіе до 40 пуд. Цѣна и въсь съ уаку. 20 р., 2 и 10 ф. Мойки могутъ мыть даже кружова, тюль, газъ и шелковые половики 15 р., 2 и 10 ф. Также нѣкогда готовими токарныя станки въ 35, 45, 60 и 75 р. Конторскіе счеты 7 р., бухгалтерскіе 10 р. Шногор. могутъ вышивать съ налож. платожомъ, высылка задатка 20%. Харьковъ. Енатер. ул. № 13. Николай Иващевъ. № 1946 10-7

ВЪ ИНТЕРЕСАХЪ
Гг. КУРЯЩИХЪ.
Покорѣннѣе прошу при покупкѣ надѣлѣй моей фабрики, въ особенности же папирозъ Царекія 10 шт. 10 к. и Счастливыя 10 шт. 7 к. обращать особенное вниманіе на мою фирму, такъ какъ одинъ изъ здѣшнихъ фабрикантовъ подражаетъ какъ подъ названіемъ, такъ и подъ фирму, нашу эту папирозъ, такъ и подъ фирму, поставивъ на этикеткахъ слово „Атоманъ“. Оттоманъ. СІВ. № 1182

Chrestensen
Erfurt.
Stets das Neueste!
Kataloge gratis
Fabrik für unterhaltende
Gesellschafts- und Lampen,
Cotillon- und Gall-Artikel.

R. № 1193

ПАРИЖСКІЯ ЦѢПОЧКИ
ДЛЯ ЧАСОВЪ.
Не отличить отъ настоящего золота!
Ручательство 5 лѣтъ, что не почернѣютъ!
Предлагаетъ дѣло Василія Аурихъ, Балши Морская, д. 17, входъ съ Подъката, въ № 1214 С.-Петербургъ.

МУЖСКІЯ ОДИНОЧНЫЯ
въ 2, 2 1/2, 3, 3 1/2, 4, 4 1/2 и 5 руб.

МУЖСКІЯ ДВОЙНЫЯ
въ 4 1/2, 5 1/2, 7, 7 1/2, 8, 8 1/2 и 10 руб.

ДАМСКІЯ СЪ КИСТЬЮ
въ 3 1/2, 4, 4 1/2, 5, 5 1/2, 6, 6 1/2 и 8 руб.

ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ
въ 7, 8 и 12 руб.

КОРОТКІЯ, ДЛЯ КРЕСТИКОВЪ
въ 2 1/2, 3 и 3 1/2 руб.

БРЕЛОКИ РАЗНЫЕ
въ 1 и 2 руб.

КОМПАСЫ
въ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14 р.

НАРАНДАШИ
въ 1 1/2, 1 3/4, 2 и 4 1/2 руб.

МЕДАЛЬОНЫ
въ 2, 3 и 3 1/2 руб.

Ключики — 50 коп.
Пересылка — 50 коп.
Торговцамъ скидка.

ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К^о,
СТРОИТЕЛИ

разбѣтныхъ премированныхъ конныхъ молотилокъ, приподомъ, вѣтяловъ, сортировокъ, плуговъ, борозъ, сѣяловъ, нешершнло дѣйствующихъ сѣяныхъ прессовъ, механическихъ зерносушилокъ, предлагаемыхъ отъ лучшихъ заграничныхъ заводовъ: Клейтона и Шульверта — паровыя молотилки съ локосильцами, Мак-Нормана, Фенкоксилки, жней, и сноповязалки, Стодарты — тарелочныя бороны Гандала и конныя грабли Тигеръ, и запасныя части ко всѣмъ машинамъ. Фабрика и Главная контора въ Москвѣ, Мясницкая улица, собора, дома, бывш. Бр. Булгоновъ. Отдѣленіе въ Харьковѣ, Рыбная улица. № 3991 13-9

Иллюстрированные каталоги безплатно.

Съ разрѣшенія СІВ. Врачебнаго Управленія.
СВОБОДИНЪ
ПРЕВОСХОДНОЕ
СРЕДСТВО ОТЪ МОЗОЛЕЙ

уничтожаетъ въ несколько дней безъ боли застарѣлыя мозоли и бородавки съ корнемъ. Постоянно возлагающее употребленіе Свободина, вслѣдствіе рекомендаціи потребителю, доказываетъ отличное дѣйствіе этого средства. № 1034 15-14

Цѣна за флаконъ 35 коп. Съ пересылкою 2 флак. 1 руб., 4 флак. 1 руб. 70 коп., 6 флак. 2 руб. 40 коп.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ДЛЯ РОССІИ
А. ГЕВЪГАРДТЪ.
Калашевъ ул., д. № 3, магазинъ № 1.

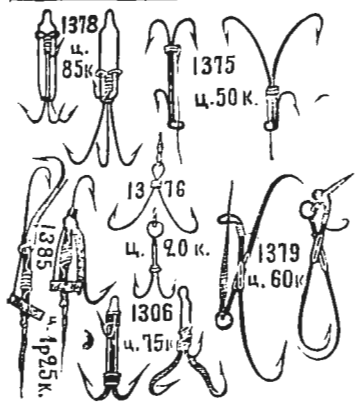
4711
ХРУСТАЛЬНОЕ
РОЗОВОЕ МЫЛО.

легко шибится, съ самымъ пріятнымъ запахомъ розъ, дѣйствуетъ на кожу весьма благотворительно вслѣдствіе большого содержанія глицерина, что и гарантируется. Можно получать во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торговыхъ аптекарскихъ товарищахъ. St. № 3739 17-11

Вышло новое изданіе Ф. ПАРЛЕНКОВА:
СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА
ПО М. 1212 1-4

ЭЛЕКТРОТЕХНИКЪ
Составилъ В. ЧИКОЛЕВЪ, электротехникъ
Главнаго Артиллер. Управленія. Ц. 75 коп.

Механические крючки для рыбной ловли.

Разных систем и величин. За пересылку сромъ Алясской Россіи отъ 1-го до 12 приближается 40 коп.

Точные размеры и цѣны помѣщены въ иллюстрированномъ каталогѣ, который ма- гачинъ высылаютъ за 1 семикопѣеч. марку. С.-Петербургъ, Невскій пр., Милотинъ-рѣдъ, № 18, магазинъ П. Ф. Каратаева. № 1200

Съ разрѣшенія С.П.В. Врачебнаго Управленія.

СВОБОДИНЪ

ПРЕВОСХОДНОЕ

СРЕДСТВО ОТЪ МОЗОЛЕЙ

уничтожаетъ въ несколько дней безъ боли застарѣлыя мозоли и бородавки съ корнемъ. Постоянно возрастающее употребленіе Свободина, вслѣдствіе рекомендаціи потребителей, доказываетъ отличное дѣйствіе этого средства. № 1034 15-13

Цѣна за флаконъ 35 коп. Съ пересылкой 2 флак. 1 руб., 4 флак. 1 руб. 70 коп., 6 флак. 2 руб. 40 коп.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ДЛЯ РОССИИ

А. ГЕБГАРДТЪ.

Казанская ул., д. № 3, магазинъ № 1.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Вас. Островъ, 1 линія, № 10.

МОСКВА. Мясницкая ул., Домъ Сытова.

РУССКІЙ ОГНЕГУШИТЕЛЬ

для тушенія пожаровъ въ зачаткѣ и погаски- цѣнокъ по 16 р. Упаковка 40 коп.

РУССКАЯ ПОЖАРНАЯ ТРУБА

10 разн. размѣровъ ламповыя изобрѣтены, 600 водеръ воды въ часъ и стовощ. 115 р

ПУЛЬЗОМЕТРЫ К. Г. ГОЛЛЯ

лучшій паровой насосъ наестомъ времени. ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСК. МАШИНЫ ВСЯКАГО РОДА. въ большомъ выборѣ на складѣ у

№ 1154 ТОВАРИЩЕСТВА 5-5

БЪРГГАРДТЪ и УРЛАУБЪ.

Новый роскошно иллюстрированный каталогъ высылается за 21 коп. марками.

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ ДЛЯ ПНОГОРОДНЫХЪ

Швейная баннерная контора шьетъ въ провинціи, во всякъ мѣстѣхъ Имперіи, благонадежныхъ лишь великаго значія для продажи 5-хъ Государственныхъ I и II съ ширинами зайчонъ съ разсѣрною плат- тежа и для страхованія оловянна. Платежа- ланномъ отъ тарасей полевонна на выно- ннхъ условіяхъ. Олимпъ даетъ каждому возможность съ легкостью, безъ великаго расходу и купеческаго познанія, увели- чить свой годовой доходъ.

Обращается съ заказаніемъ нагошихъ занятій въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лит. В. (швеймонно). Р. № 1057

ПАРОХОДНОЕ ОБЩЕСТВО ПО ВОЛГѢ

учрежденное въ 1843 г.

Легкіе пассажирскіе пароходы Общества: Императоръ, Императрица, Государь, Государина, Царь, Царица, Царевичъ, Царевна, Князь и Княгиня, содержатъ срочное сообщеніе между Нижнимъ-Новгородомъ и Астраханью и попутными мѣстѣхми.

Изъ Нижняго-Новгорода пароходы отходятъ по Понедѣльникамъ. Вторникамъ, Средамъ, Пятницамъ и Субботамъ въ 10 1/2 час. утра.

Подробное расписаніе о времени отхода и прихода пароходовъ и таксу за проѣздъ пассажировъ и провозъ багажа можно получить въ Петербургѣ, въ Конторѣ Правленія Общества (Галерная ул., д. № 48, кв. № 1) и на Волгѣ на всякъ пристаняхъ Общества.

Такса за проѣздъ пассажировъ и провозъ багажа на пароходахъ одинакова съ такою другихъ Обществъ, отдѣльными семейныя каюты отдаются по числу мѣстъ, безъ повышенія таксы. Пассажиры перваго класса за проѣздъ не менѣ пяти пристаней, назначенныхъ на билетѣ, имѣютъ уступку 20% противъ таксы. № 1169 10-4

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

учрежденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 13.

Основной капиталъ 4.000.000 руб.

Капиталъ резервныхъ премій 1.300.000 „

Итого 5.300.000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованія жизни

на выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

- 1) Страхованія на случай смерти (для обезпеченія семьи и проч.).
- 2) Страхованія на дожитіе (капиталы на старость, приданое для дѣвушекъ и проч.).
- 3) Страхованія доходовъ (пенсіи на старость, вдовьи пенсіи, стипендіи для мальчиковъ и пр.).

Къ 1-му Января 1885 года Обществомъ „Россія“ заключено 10.109 страхованій жизни на капиталъ 37.841.150 руб. Въ 1885 г. дивидендъ страхователей составляетъ 12%.

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.

Подробныя свѣдѣнія, а также печатныя бланки объявленій можно получить въ Главной Конторѣ въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, 13) и черезъ Агентства Общества въ городахъ Имперіи.

Брошюры по страхованію жизни выдаются и высылаются по требованію бесплатно. № 1201 6-1

М. П. ФАБРИЧНАЯ МАРКА

КОНТОРА И ЗАВОДЪ
ДЛЯ ЭКСПЛУАТАЦИИ НЕВЪЯННЫХЪ ОСТАТКОВЪ
М. А. ПАСТУХОВА
выпустили въ продажу
МИНЕРАЛЬНОЕ ШВЕЙНО-МАШИННОЕ МАСЛО № 00.

Химически чистое, прозрачно-желтоватого цвѣта, безъ вкуса и безъ запаха керосина, не осаживается, не горитъ, не дымитъ и не сгущается отъ времени, а потому не требуетъ промывки швейной машины керосиномъ и при его употребленіи даетъ большую экономію, сравнительно съ другими существующими въ продажѣ маслами. № 1196 3-2
Флаконъ минеральнаго швейно-машиннаго масла № 00—20 коп. (16 водеръ чистаго вѣсу).

За дюжину флаконовъ минеральнаго швейно-машиннаго масла № 00, упакованныхъ въ ящичекъ—2 р. 40 к.

ЕДИНСТВЕННОЕ ДЕПО
Минеральнаго швейно-машиннаго масла № 00
Главная контора М. А. ПАСТУХОВА,
С.-Петербургъ, Нуншинская ул., д. № 4, кв. № 10.

! НЕОБХОДИМО ДЛЯ Г. КУРЯЩИХЪ!
Разрѣшенія С.П.В. Врачб. Управ. вата „Газетина“ Н. Розенблатъ, уничтожающая никотинъ и горечь при куреніи табаку, производится во всякъ губерч. магач. С.-Петербургъ и др. гор. Россіи. Цѣна кор. 10 коп. Складѣ въ С.-Петербургѣ въ гильзовой фабр. А. Койла и Г. Невскій пр., № 82. Инфор. за 3 руб. высылаются 25 коп. Остерегаться поддѣлокъ и обращать вниманіе на мою подпись Н. Розенблатъ. № 1209 1-1

Ж. БЛОКЪ
ПРЕЙСЪ КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТЪ БЕЗПЛАТНО.
СПЕЦИАЛЬН. ДЛЯ РУССКИХЪ ДОРОГЪ:
ВЕЛОСИПЕДЫ
РУССКІЙ КЛУБЪ
СКЛАДЫ: С. П. В. НЕВСКІЙ № 16
МОСКВА КУЗН. Д. ГОЛИЦЫНА

ПРАВТЕЛЬСТВОМЪ УТВЕРЖДЕННОЕ
СПРАВОЧНОЕ БЮРО
„Н. ДОНИЧЪ“
МОСКВА, Софійка, прот. Дубяя, пассажа.
Заявленія принимаютъ и выдаютъ справки: О ПРОДАЖѢ, ЗАЛОГѢ, АРЕНДѢ, ПОКУПКѢ НЕДВИЖИМОСТИ И ДВИЖИМОСТИ; О НАПЛАТКѢ ПОДЪ ЗАЛОГЪ НЕДВИЖИМ. И ДВИЖИМОСТИ. Принимаются объявленія во все газеты и журналы по цѣнамъ редакцій; постояннымъ клиентамъ дѣлается уступка.
Вся дѣйствія „Справочнаго Бюро“ безъ КОММИССІОНЕРСТВА.

6 разъ удостоенныя перныя награды
СКРИПКИ
срмныя лучшія и дешевыя, новѣйшихъ времени, отъ 6—30 мар., знаменитыхъ мастеровъ 30—200 м. Альты, виолончели и басы. Смычки 1 1/2—50 м. Фуляры ры 3 1/2 40 м. Цитры 16—300 м. Гитары 6—50 м. Все духовныя инструменты. Превосходныя струны Патентованная нѣмая скрипка для упражненія (собственнаго изобрѣтенія). Мастерская для починки. Рекомендаціи отъ Вильгельма, Саразати, Зингеръ, Сора, Кунтсгага, Дюргемона и пр. Ручательство. П оданіемъ скидка. Прейсъ-куранты бесплатно и франко.
БРАТЯ ВЪЛЬФЪ,
фабрика инструментовъ въ Крейцнахѣ, (Пруссія), Р. № 1146 4-2

Покровская женская гимназія Министерства Народнаго Просвѣщенія (съ восьмью педагогическимъ классомъ) снмъ объявляетъ, что отъ желающихъ помѣститъ пансіонерку, принимаются заявленія въ Канцеляріи Государныхъ Вели ой Княгини Александры Петровны (Вас. Остр. 4 линія, домъ № 21). Приходится платить по 60 руб. въ годъ; пансіонеры по 220 руб. въ годъ и 30 руб. единовременно при поступаніи; желающія обучаться музыкѣ платятъ особю по 50 руб. въ годъ, считая въ этой суммѣ и учебныя пособия. Преподаніе латискаго языка бесплатное. Дочери священно- и церковнослужителей пользуются уроками музыки бесплатно. № 1194

ВНОВЕ ИЗОБРЕТЕННАЯ
УНИВЕРСАЛЬН. ШВЕЙНАЯ МАШИНА
ПАТЕНТЪ S.M. ИЗОГОТОВЛЯЕТЪ ПАТЕНТЪ S.M. ЕВРОПА ОТЛИЧНЫЯ АМЕРИКА
Вышивки и все ДРУГІЯ РАБОТЫ
ПРОДАЖА съ РУЧАТЕЛЬСТВ. ОБУЧЕНІЕ БЕЗПЛАТНО.
ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ ГЕРМАНЪ ГЕССЕ СТЬЕ.
БОЛЬШАЯ САДОВАЯ № 16, УГОЛЬ ТОЛМАЗОВЪ ПЕР. ПРОТ. ГОСТИН. ДВОРА.

ГИЛЬЗЫ
Майсовны, покрашенной бумаги, продается для г. торговцевъ въ ящичекъ по 1000 штукъ. Майсовны за листъ 2 р. 90 к., а бѣлыя 2 р. 50 к. Требования исполняются немедленно. Петерб. стор. Большой просп., д. № 46. А. Бабьянъ. № 1199

ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЙ № 1191 РУССКО-УРАЛЬСКИЙ 10-2
КОПИРОВАЛЬНЫЙ ПРЕССЪ.
Для формата почтов. бумаги 2 р. 3 коп. — почной 3 р. 3 коп.
Пересылка за 3 ф.
И. Ф. ГАГАРИНЪ. Екатеринбург. (Подробности см. 26 № „Нивы“).

НИВА

XVI годъ
№ 28

годъ XVI
1885

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

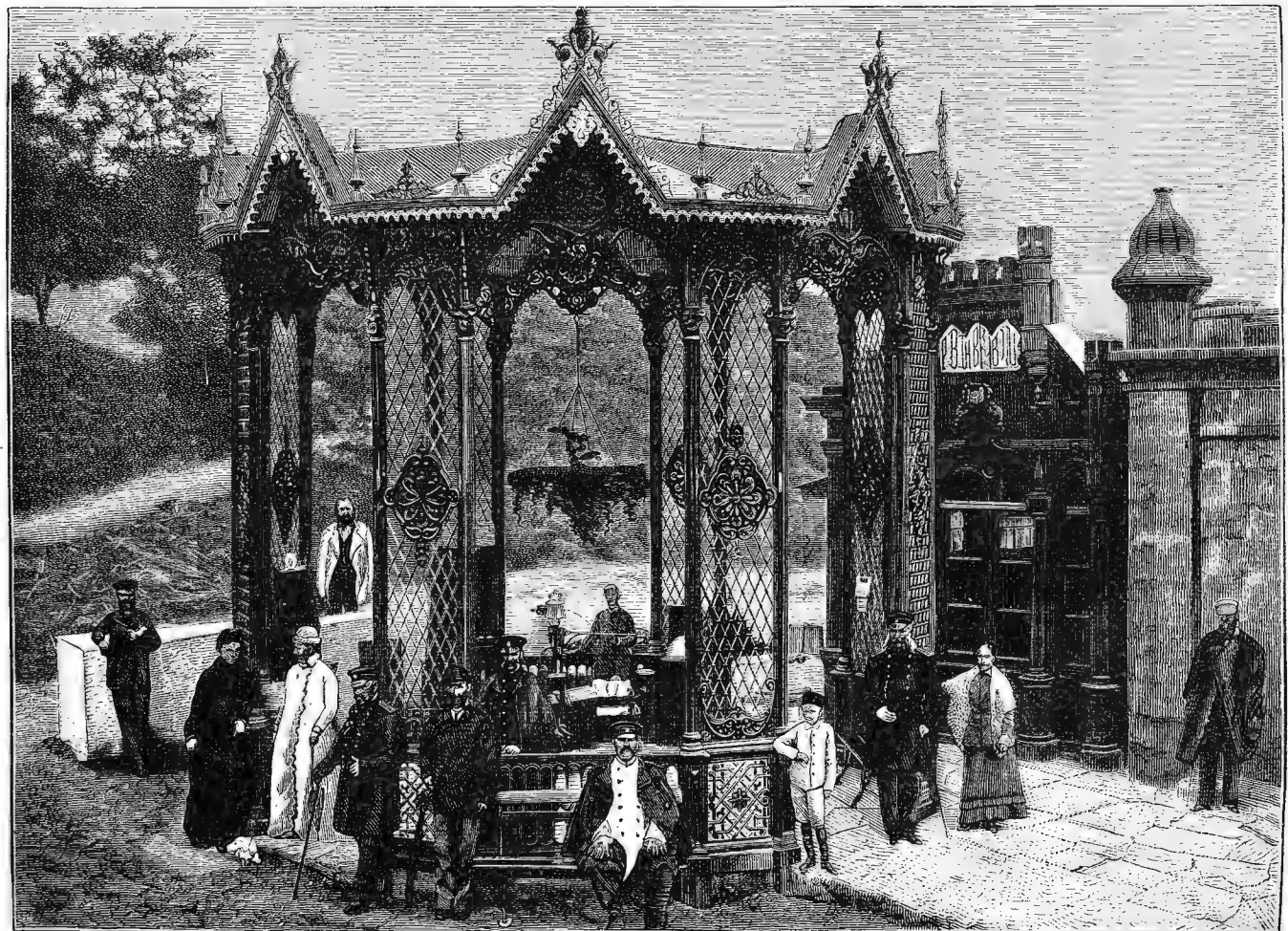
ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЪСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и Выданъ 13 Юля 1885 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕНЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1885 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за
строку непарейль (1/4 шир.
стр.) въ Глав. Кон. Ред. по
60 к. — Загран.: для Франціи у
Agence Navas по 2 fr. 40 с.;
для Австр., Герман. и Швейц.
у Rudolf Mosse по 1 M. 30 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
Безъ доставки въ Петербургъ . . . 4 р.
Съ доставкую въ Петербургъ . . . 5 р. 50 к.
Безъ доставки въ Москвѣ черезъ
контору объявл. Н. Н. Печков-
ской, Петровская Торгов. линія
Съ пересылкой въ Москву и дру-
гіе города Россіи 6 р.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при
„НИВѢ“ объявленія отъ тор-
говъхъ домовъ принимаются
для иногор. по 5 р. съ тыся-
чи, для городскихъ 4 р.

Кавказъ. Эссенціонскія воды. Источникъ № 17. По фотогр. грав. М. Рашевскій.

Эссентукскія минеральныя воды.

Въ виду самаго разгара лечебнаго сезона, вниманіе невольно привлекается къ разнымъ водамъ и купаньямъ. Наши отечественныя, особенно превосходныя кавказскія, теперь также очень посѣщаются. На рисункѣ нашемъ изображенъ павильонъ въ Эссентукахъ источника № 17. Эссентуки лежатъ въ 18 в. отъ Пятигорска на западъ. Дорога къ нимъ идетъ лѣвымъ берегомъ рѣки Подкумка, отъ котораго начинаются высоты, примыкающія къ главному Кавказскому хребту, къ Эльборусу и Кисловодску. Въ 1826 г. въ этомъ прекрасномъ мѣстѣ основалась теперешняя станція, бывшая сперва въ полуверстѣ отъ узкой и углубленной долины, заключавшей въ себѣ минеральныя воды и лишь съ 1846 г. вилотъ занявшая ее. Мы уже нѣсколько разъ говорили о кавказскихъ минеральныхъ водахъ и теперь специально относительно Эссентуковъ прибавить остается немного. Мѣстность степная, лѣсовъ кругомъ нѣтъ на большомъ разстояніи. Самые источники расположены въ прекрасномъ тѣнистомъ паркѣ. Утромъ и вечеромъ здѣсь музыка, въ одномъ изъ зданій въ паркѣ продается вода, билеты на ванны. Рядомъ чи-

тальня, комната для игры въ карты, буфетъ—словомъ все необходимое сгруппировано въ одномъ мѣстѣ. За послѣдніе годы въ Эссентукахъ построено много новыхъ домовъ, гдѣ можно помѣститься прїѣзжающимъ, кромѣ того тутъ есть три довольно удобныя гостиницы.

Источники эссентукской группы составляютъ славу и гордость кавказскихъ водъ. Источникъ № 17, красивый павильонъ коего изображенъ на нашемъ рисункѣ, служитъ лучшимъ представителемъ группы. Показаній къ употребленію его множество, поэтому и спросъ на него громадный и вода этого источника сотнями тысячъ бутылокъ развозится по всей Россіи. Источникъ соляно-щелочный. Онъ съ большою пользою назначается при катаррахъ желудка и дыхательныхъ путей, особенно при удушьи, страданіяхъ печени, желчныхъ камняхъ и т. п. Температура его 11,5° R. Эссентукскія воды при внутреннемъ употребленіи—это средство значительно усиливающее обмѣнъ матеріи въ организмѣ и разрѣшеніе застоевъ крови. Посѣщаются Эссентуки годъ отъ году больше.

Радованская тайна.

Повѣсть Петра Петрова.

(Продолженіе).

ХП.

Человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ.

Бжитковичъ испытывалъ на себѣ справедливость этой пословицы, и очень негодовалъ на неблаговоленіе къ нему судьбы.

Онъ предполагалъ, что въ три, много въ четыре дня со всей этой *штукой* будетъ покончено, а между тѣмъ вотъ уже шестой день что они таскаются въ горахъ, а дѣла еще не сдѣлано.

Онъ прикидывалъ, что дня въ два они минуютъ черногорскую территорію, на которой опасно было совершить задуманное и труднѣе было спрятать хорошо концы въ воду. На турецкой-же землѣ — другое дѣло. Кто тамъ будетъ справляться? Мало-ли тамъ валяется тѣлъ, неизвѣстно какъ разставшихся съ жизнью.

И такъ, два дня чтобы добраться до турецкой границы, а тамъ, первый удобный пунктъ и—готово дѣло.

Вышло однако совсѣмъ не такъ.

Неподалеку за Граховымъ они нагнали трехъ черногорцевъ.

На сдѣланный черногорцами вопросъ: куда они *путуютъ*? Дрызгачевъ отвѣтилъ: къ Лазарю Сочицѣ.

— И мы тоже, Богами, къ Сочицѣ! воскликнули черногорцы.—Будемъ вмѣстѣ путешествовать.

Услышавъ такое неожиданное и непріятное для нихъ предложеніе, Бжитковичъ и Мулановичъ только переглянулись, да и ничего другого не оставалось имъ дѣлать.

Подъ какимъ благовиднымъ предлогомъ могли они отказаться отъ предложенія, являвшагося здѣсь счастливою случайностью? Да наконецъ, въ случаѣ какого-либо сопротивленія съ ихъ стороны, у Дрызгачева могло зародиться подозрѣніе и тогда опять все пропало.

Мулановичъ впрочемъ сдѣлалъ было слабую попытку въ этомъ направленіи.

— Съ этими попросайками очень будетъ намъ неудобно. Они вѣдь не церемонятся — изо рта у васъ куски берутъ. Съ ними у насъ втрое скорѣе выйдетъ провизія, а тамъ поди ищи! замѣтилъ онъ по нѣмецки, обращаясь къ Бжитковичу, но такъ чтобы слышала Дрызгачевъ.

На Ардальошку это предостереженіе однако не подѣйствовало.

— Насчетъ этого мы можемъ принять мѣры, но я считаю чрезвычайно важнымъ и полезнымъ, что они съ нами. Мы успѣемъ по дорогѣ ихъ приготовить; поспинить, внушить имъ многое, такъ что, придя на мѣсто, это намъ готовые эмиссары, сказалъ онъ.

Бжитковичъ досадливо почесалъ себѣ затылокъ, а

Мулановичъ только замѣтилъ, на всякій случай, что дать волю языку можно будетъ переступивъ турецкую границу; тутъ-же, въ Черногории, это не совсѣмъ безопасно.

— Несчастливая страна! воскликнулъ съ презрѣніемъ Ардальошка и пустился въ длинное разсужденіе насчетъ „сравненія нормальнаго человѣка съ продуктами расовой забитости“.

Словомъ, пришлось *путовать* съ черногорцами въ ожиданіи перваго удобнаго и благовиднаго случая, чтобы отъ нихъ отдѣлаться. Благодаря этому пришлось идти не къ ближайшему пункту турецкой границы, какъ думали сообщники, а совсѣмъ инымъ путемъ.

На второй день они дошли до селца Бѣлосаве, на третій—до Дубочекъ, на четвертый—до Тупани. Такъ какъ все это время они находились еще на черногорской землѣ, то Ардальошка, помнившій наставленіе Мулановича, не приступалъ къ „подготовкѣ“ черногорцевъ-спутниковъ, ограничиваясь лишь легкими, язвительными выходками по поводу тѣхъ или другихъ мѣстныхъ порядковъ, сообщаемыхъ черногорцами. Но когда, на пятый день, черногорцы, показавъ ему на грудь камней съ окопомъ, сказали. „Вотъ турецкая граница“,—Ардальошка, пять дней себя сдерживавшій, разразился цѣлымъ потокомъ словъ и поученій самаго кругого и радикальнаго свойства.

Бжитковичъ и Мулановичъ сначала было струхнули, боясь, что выйдетъ какой нибудь скандалъ, но видя, что черногорцы совершенно спокойно и даже внимательно слушаютъ Дрызгачева, они успокоились. Остановившись-же расхолодившагося Ардальошку имъ было теперь невозможно, потому что это шло бы въ разрѣзъ съ тѣмъ, что сами ему говорили.

Въ тотъ-же день къ вечеру они прибыли въ Госличъ, гдѣ, какъ намъ уже извѣстно, повстрѣчались съ Арзамасцевымъ. Здѣсь пришлось сдѣлать дневку, по желанію утомленнаго Дрызгачева, а на слѣдующій день они добрались до Рожна.

Отсюда до мѣста гдѣ находился Сочица былъ всего одинъ переходъ. Надо было слѣдовательно тутъ же принять какія нибудь рѣшительныя мѣры, чтобы избавиться отъ черногорцевъ и уклониться отъ визита къ Лазарю Сочицѣ, который, выслушавъ Дрызгачева, могъ очень скверно съ ними распорядиться.

Изобрѣтательный Мулановичъ и тутъ нашелся. Онъ придумалъ послать отсюда-же черногорцевъ съ письмомъ къ кому нибудь изъ вождей.

— Этотъ народъ ужасно любитъ деньги. За золотой онъ готовъ смахать куда угодно. Напишемъ какое ни-

будь пустое, незначущее письмо хоть бы къ Богдану Зимоничу и предложимъ имъ доставить это письмо. Если имъ дать по золотому, то они конечно сегодня же, сейчасъ-же отправятся. А мы тогда двинемся отсюда не къ Сочицѣ, а въ противоположную сторону, на Вучій доль,—а тамъ ищи насъ!

Такъ и было сдѣлано. Пустое привѣтственное письмо тутъ-же написалъ карандашемъ Бжитковичъ, измѣнивъ свой почеркъ. Черногорцы, увидѣвъ золотые, съ радостью согласились отнести письмо къ Богдану Зимоничу. немедленно собрались въ путь и ушли.

Переночевавъ въ Гослицѣ, три путешественника рано утромъ собрались въ дальнѣйшій путь.

— И когда подумаешь, что сегодня, до заката солнца, совершится историческій поворотъ въ судьбахъ Герцеговины и Босніи! воскликнулъ Ардальошка, натягивая на себя теплое пальто.

— Да, процѣдилъ Бжитковичъ, поспѣшно укладывая вещи въ сакъ.

— И когда подумаешь, продолжалъ восторженно Ардальошка, что сегодня будетъ рѣшена участь одного человѣка: рѣшена безповоротно!

При этихъ пророческихъ словахъ, Бжитковичъ невольно вздрогнулъ и бросилъ быстрый, почти испуганный взглядъ на Дрызгачева.

— Какого человѣка? спросилъ онъ неровнымъ голосомъ.

— А князя черногорскаго! Вы ужъ забыли развѣ? Въдь сегодня-же состоится декларациа, какъ только доберемся до Сочицы... Какъ это мѣсто гдѣ онъ?.. Сме... Сме... Смречно. Эта ничтожная, неизвѣстная деревушка сдѣлается отнынѣ историческимъ мѣстомъ. La déclaration de Sméretchno! Le pacte de Sméretchno!

— Кони готовы, доложилъ Мулановичъ.

— А cheval, messieurs! воскликнулъ молодцовато Ардальошка и пошелъ взбираться на свою маленькую лошаденку.

Они поѣхали крупнымъ шагомъ. Мулановичъ былъ впереди. За нимъ ѣхалъ Ардальошка. Шестивѣ замыкалъ Бжитковичъ. Разговоръ не было. Каждый изъ всадниковъ занятъ былъ своими думами.

Дрызгачевъ думалъ о предстоящемъ „торжественномъ свиданіи“; думалъ разумѣется по своему: какъ бы показаться поэффектнѣе и сразу поставить вещи, въ томъ числѣ и Сочицу, на свое мѣсто; какъ сдѣлать такъ, чтобы хоть за нѣсколько минутъ были предупреждены о его прибытіи и могли бы сдѣлать встрѣчу; какъ ему сразу же показать, что главное лицо онъ, и держать себя нѣсколько покровительственно относительно генерала. И все это перепутывалось съ размышленіями насчетъ того, какое званіе себѣ ему избрать, какой костюмъ выбрать поэффектнѣе и т. д.

Мулановичъ соображалъ, что тысяча франковъ въ сущности очень малая денга за такую вещь, что Бжитковичу достанется несомнѣнно львиная часть, а ему крохи, а между тѣмъ все дѣлалъ онъ, потому онъ и проводникъ, безъ него не отдѣлались бы отъ черногорцевъ, ему же вѣроятно придется порѣшить дѣло. Словомъ, безъ него ничего бы не вышло, и за все это не дѣлать настоящій, а простая подачка какъ какому-то нищему.

И на основаніи такихъ разсужденій, онъ сталъ обдумывать какъ бы такъ устроить, чтобы ни подачки, ни дѣлежа не было, а все бы ему одному досталось.

Размышленія Бжитковича были сложнѣе. Приближеніе рѣшительной минуты производило на него то же дѣйствіе, что и всякая опасность. Его начинала трепать трусливая лихорадка. Его пугало не самое преступленіе, а, если такъ можно выразиться, картина преступленія: обстановка, детали, крики, кровь, стоны, хрипѣніе, глаза жертвы направленные на него. Картина представлялась ему очень живо и ужасала его. И

вотъ этотъ слабонервный негодий сталъ придумывать какъ бы устроить такъ, чтобы дѣло обошлось безъ престоющихъ деталей... главное—безъ крови..

Бжитковичъ сосредоточенно раздумывалъ объ этомъ, когда впереди показалась кучка десятка въ два людей, шедшихъ на встрѣчу.

Люди были вооружены и оказались уставами.

— Куда это вы идете? обратился къ нимъ Ардальошка.

Бжитковичъ такъ и замеръ, ожидая, что они отвѣтятъ къ Сочицѣ. Это было очень возможно.

Мулановичъ тоже встревожился въ виду возможности такого отвѣта, но тутъ же нашелся и рѣшилъ просто отвѣтить, что ошибся, сбился съ пути, взявъ противоположное направление.

Опасенія эти были напрасны. Уставы отвѣтили, что идутъ къ попу Богдану.

— Добро *утро* (утро), господине, обратился одинъ изъ проходившихъ уставей къ Бжитковичу.

Тотъ встрепенулся.

— Не познашь? сказала герцеговинецъ, видя недоумѣвающий взглядъ Бжитковича. — Мы съ тобой были у Луки Петковича.

— А, здравствуй!.. А зачѣмъ же ты теперь идешь отъ Луки Петковича къ попу Богдану? спросилъ чтобы что нибудь сказать, успокоенный Бжитковичъ.

— А потому что Лука раненъ и мы всѣ разошлись..

Въ тотъ самый день какъ ты ушелъ его и ранили. Отма послѣ тебя битка была—аскеръ напалъ, и насъ ранили. Тяжко ранили. Луку отнесли къ лекарю... Помнишь то мѣсто—Радованъ-Корыто. Скверное мѣсто. Прощель по немъ сейчасъ—плюнуть... Дай *дувану* (табаку), господине.

— Развѣ Радованъ-Корыто тутъ недалеко? спросилъ Бжитковичъ, встревоженный возможностью близкаго соедства туроковъ.

— Поля *сана* (часа) не буде по этому пути.

— А тамъ теперь нѣтъ туроковъ?

— Нѣтъ! И въ Липникѣ нѣтъ. Они ушли совсѣмъ изъ этихъ мѣсть. Дней ужъ семь что ушли.

Бжитковичъ далъ горсть табаку, распрощался съ герцеговинцемъ и погрузился снова въ свои думы.

Вдругъ ему мелькнула мысль.

Сообщеніе устава о Лукѣ Петковичѣ и Радованъ-корытѣ напомнило ему пещеру, у которой онъ встрѣтилъ Луку.

Никто не можетъ замѣтить этой пещеры. Надо знать, что она тутъ, чтобы ее замѣтить... Лука Петковичъ знаетъ, правда, но въдь онъ лежитъ тяжело раненый. Можетъ быть уже и умеръ... Если бы воспользоваться этой пещерой? Она тутъ близко... Надо спѣшить, чтобы не напороться опять на какихъ нибудь непрошенныхъ спутниковъ... И, что главное, тутъ можно иначе распорядиться. Этихъ ужасовъ совсѣмъ не надо. Убивать не надо... Просто связать, заткнуть ротъ и оставить. Самъ чортъ не догадается, что онъ тамъ... А если Лука Петковичъ или кто другой вздумаетъ когда нибудъ туда забраться, что онъ найдетъ?

Остановившись на этой мысли, Бжитковичъ задержалъ нѣсколько лошадей, слѣзъ, и когда Дрызгачевъ очутился впереди шаговъ на пятьдесятъ, онъ крикнулъ Мулановичу чтобъ тотъ помогъ ему поправить сѣдло.

Догадливый Мулановичъ быстро подѣхалъ и занявшись для виду сѣдломъ, прямо спросилъ вполголоса:

— Что?

Бжитковичъ сообщилъ ему свою мысль и спросилъ: знаетъ ли онъ гдѣ Радованъ-Корыто. Что же касается до пещеры, то „генералъ“ былъ увѣренъ ее сейчасъ найти.

Мулановичъ отвѣтилъ, что двадцать разъ бывалъ на Радованъ-Корытѣ, но такой пещеры не знаетъ и не видалъ, а потому, если тамъ есть такая скрытая отъ

Лѣтомъ. Воскресный день въ деревнѣ. Игра въ городки. Оргл. рис. А. Земцова, грав. П. Десядницъ.

Лѣтомъ. Лунная ночь въ малороссійской деревнѣ. Ориг. рис. П. Великалова, грав. Ангереръ и Генцель.

глазъ переша, то удобнѣ мѣста и желать нельзя—тутъ всякій слѣдъ исчезнетъ. По его мнѣнью только лучше было бы сразу порѣшить.

— Ну тамъ увидимъ, сказалъ Бжитковичъ усаживаясь на лошадь, и прибавилъ скороговоркой, видя, что Дрызгачевъ, соскучившійся ждать, подѣзжаетъ къ нимъ.—Значитъ на Радованъ-корытѣ устроимъ приваль. Вы вдвоемъ останетесь сидѣть, а я пойду сперва осмотрѣть мѣсто для вѣрности.

XIII.

Быль десятый часъ утра, когда, спустившись въ Радованское Корыто, три нашихъ спутника подѣзжали къ небольшой скалистой возвышенности, одиноко торчавшей посреди котловины.

Фхавшій впереди Мулановичъ остановился, вопросительно взглянулъ на Бжитковича и когда тотъ кивнулъ утвердительно, слѣзъ съ лошади.

— Отдохнемъ, сказалъ онъ вдругъ очень нахальнымъ, почти рѣзкимъ тономъ, какъ будто онъ тутъ повелѣвалъ.

Мулановичъ рѣшилъ, что теперь нечего было уже стѣсняться съ Дрызгачевымъ.

— Какъ отдохнуть? Да когда-же мы успѣемъ къ Сочицѣ если черезъ каждые два часа будемъ приваль дѣлать? возразилъ сухо Дрызгачевъ, очень недовольный непочтительнымъ тономъ Мулановича.

Бжитковичъ между тѣмъ за спиною Ардальошки дѣлалъ увѣщательные знаки Мулановичу.

— Погодите! вскрикнулъ даже онъ невольно и поспѣшилъ вмѣшаться въ дѣло. — Вы вѣроятно не безъ причины хотите остановиться, Мулановичъ?

— Конечно не безъ причины. Мнѣ скверно. Голова кружится. Надо оправиться, а то я просто не усажу на лошади, отвѣтилъ тотъ, нѣсколько смягчая тонъ.

— Il se sent mal, mon ami. Voyez comme il est pale. Il faut lui donner le temps de se remettre *), замѣтилъ вразумительно Бжитковичъ и тоже сиѣнился.

Дрызгачевъ нехотя и съ надутымъ видомъ последовалъ его примѣру. Онъ былъ очень недоволенъ тѣмъ, что съ нимъ позволяли себѣ такъ безцеремонно обращаться.

— Ну что-жъ? произнесъ загадочно Мулановичъ, снова взглядывая вопросительно на Бжитковича.

— А вотъ что, мой милый. Я вижу вамъ нехорошо. Сядьте, отдохните, я схожу, поищу нѣтъ-ли тутъ гдѣ нибудь источника. Самое лучшее вамъ теперь выпить холодной воды... Можетъ быть я и отыщу, произнесъ мягко Бжитковичъ, отдавая поводъ своего коня Мулановичу.

— Grazia signore **), отвѣтилъ далматинецъ, мѣшавшій постоянно славянскія, нѣмецкія и итальянскія слова въ разговорѣ. — А я пока привяжу вмѣстѣ лошадей.

Мулановичъ отвелъ трехъ коней немного въ сторону, подложилъ концы поводьевъ подъ большой камень, а Бжитковичъ пошелъ отыскивать не источникъ, а пещеру.

Мѣсто гдѣ они расположились было у самого подножя возвышенности. „Генералъ“ хорошо помнилъ, что надо было взобраться на нѣсколько сажень. Онъ влѣзъ и сталъ искать, но никакого даже признака какого-нибудь пещернаго отверстія не представлялось его взору.

— Должно быть она на томъ склонѣ, подумалъ онъ, съ трудомъ ориентируясь среди окружающаго каменнаго хаоса, и сталъ пробираться на противоположную сторону возвышенности.

Прошло доброе полчаса пока Бжитковичъ не увидѣлъ наконецъ вѣзавшагося ему въ память высту-

*) Ему дурно, мой другъ. Посмотрите какъ онъ блѣденъ. Надо дать ему оправиться.

***) Благодарю, господинъ.

па и затѣмъ пещернаго отверстія. Онъ влѣзъ на выступъ, оказавшійся широкимъ и очень удобнымъ.

„Надо чтобъ они обогнули скалу и перешли на эту сторону, потому что тутъ отъ земли рукой подать, тогда какъ оттуда это цѣлое путешествіе... Надо сказать, что я здѣсь нашелъ воду, вотъ и все“, разсуждалъ онъ пробираясь по выступу.

Вотъ и сама пещера передъ нимъ. Онъ разбросалъ нѣсколько камней загораживавшихъ входъ и бросилъ въ нее взглядъ.

Утро было ясное, слегка морозное. Лучи не высоко еще стоявшаго солнца прямо ударили во внутренность пещеры.

Она была очень невелика. Шаговъ пять всего въ ширину и глубину. Ничего въ ней не было кромѣ небольшого ящика, стоявшаго въ лѣвомъ углу.

„Ну такъ и есть, какъ я думалъ. Тайный складъ патроновъ, какъ тутъ водится въ горахъ“, подумалъ Бжитковичъ, подходя къ ящику.

Ящикъ—простой сосновый, изъ-подъ патроновъ—не имѣлъ крышки. На днѣ его лежалъ большой кожаный кисеть, расшитый цвѣтными шелками.

— Что это? вскрикнулъ въ смутномъ предчувствіи Бжитковичъ и жадно схватился за неожиданную находку.

Кисеть оказался очень тяжелъ.

„Но можетъ быть просто патроны“, мелькнуло въ умѣ и Бжитковича бросило въ жаръ отъ этихъ противоположныхъ чаяній и внезапно возбужденныхъ надеждъ.

Съ лихорадочною поспѣшностью опустилъ онъ кисеть на землю, припалъ на колѣни и сталъ разматывать шнуръ. Руки его дрожали. Голова горѣла. На лбу выступали крупныя капли пота.

— Да!

Только это вскричалъ онъ и замеръ отъ радости. Кисеть былъ полонъ золотомъ, биткомъ набитъ.

„Теперь можно обойтись безъ того! Теперь не надо! Въ десять разъ больше денегъ и не нужно убійства, и никакой опасности, ни безпокойства — ничего такого!“

Эти мысли быстро пронеслись въ его умѣ, пока широко раскрытые глаза были уставлены на золото.

Черезъ двѣ-три секунды онъ очнулся отъ охватившаго его радостнаго экстаза и, смутно сообразивъ, что времени терять было нечего, сунулъ съ какимъ то остервенѣніемъ руку въ золото и сталъ горстями набивать имъ свои карманы. Сперва набилъ оба кармана брюкъ, затѣмъ сталъ сыпать въ сумку.

Золота все еще оставалось очень много въ кисетѣ.

Онъ сталъ напихивать его въ боковые карманы, подъ подкладку шапки, въ жилетные карманы. Папиросница занимала мѣсто—онъ бросилъ папиросницу. Бутылочка съ водкой занимала мѣсто въ сумкѣ — онъ и ее выбросилъ.

Наконецъ кисеть оказался пустъ.

Бжитковичъ, оставляя безъ вниманія свалившіяся на землю монеты, всталъ на ноги и почувствовалъ, что золотая тяжесть на немъ значительная.

— Ничего! Сяду на лошадь, тогда все равно, пробормоталъ онъ и вдругъ остановился испуганный.

„А вдругъ Мулановичъ уже распорядился!“ словно хлопнула его внезапная мысль.

Теперь, задуманное тѣмъ или другимъ способомъ убійство казалось уже ему ужаснымъ дѣломъ, на которое онъ рѣшительно неспособенъ. Да притомъ сколько совершенно напраснаго безпокойства, всяческихъ тревогъ и опасностей!

„Надо сиѣшить, не теряя ни секунды, разсуждалъ онъ съ собою, шагая на сколько могъ скорѣе. — Мулановичу я просто дамъ горсть золота — болѣе тысячи франковъ будетъ. Дамъ слово, что онъ столько же по-

лучить въ Ризано, когда приведетъ меня обратно... А этому дураку я просто объявлю, что раздумалъ ѣхать къ Сочицѣ, что просто не хочу—и кончено. Пусть его дѣлаетъ, что хочетъ. Захочетъ—вернется съ нами, захочетъ—останется...“

На обратный путь къ мѣсту гдѣ остались Дрызгачевъ и Мулановичъ, не могло потребоваться и десяти минутъ, потому что лазить и искать пещеры не требовалось, а просто нужно было спуститься съ высоты пяти-шести сажень на землю и обогнуть подножіе возвышенности.

Бжитковичъ былъ уже на половинѣ пути, когда раздался глухой выстрѣлъ съ той стороны гдѣ оставались его спутники.

„Генераль“ такъ и замеръ на мѣстѣ.

— Сдѣлалъ! не дождался, каналья! вскричалъ онъ ужасно раздосадованный, испуганный, и бросился бѣгомъ къ мѣсту.

Не пробѣжалъ онъ и десяти шаговъ, какъ вдругъ до слуха его долетѣли крики нѣсколькихъ людей.

На этотъ разъ Бжитковичъ испугался гораздо болѣе, совѣмъ обомлѣвъ.

„Что тамъ такое?“ недоумѣвалъ онъ и заметался растерянно на мѣстѣ, не зная что ему дѣлать: бѣжать-ли впередъ, бѣжать-ли назадъ, спрятаться...

Тутъ ему мелькнула мысль, что прежде всего надо видѣть, что тамъ происходитъ. Онъ бросился къ возвышенности, вскарабкался на нѣкоторую высоту и, нагибаясь чтобы быть менѣе замѣтнымъ, сталъ пробираться къ мѣсту, откуда можно было бы увидѣть происходящее.

Черезъ минуты три, онъ увидѣлъ слѣдующую картину:

Мулановичъ бился на землѣ между двумя черногорцами. Одинъ держалъ его ноги, а другой закручивалъ руки назадъ. Неподалеку Дрызгачевъ сидѣлъ со связанными руками и ногами и что-то кричалъ. Третій черногорецъ пристально смотрѣлъ на возвышенность, словно искалъ что-то или кого-то глазами.

„Меня навѣрно высматриваетъ и поджидаетъ“, подумалъ Бжитковичъ и совѣмъ припалъ къ камню, оставаясь неподвижнымъ.

Онъ рѣшительно не понималъ, что все это значило, что случилось, и терялся въ догадкахъ.

Прошло нѣсколько минутъ показавшихся ему часами. Наконецъ онъ не выдержалъ, очень осторожно поднялъ голову и посмотрѣлъ.

Дрызгачевъ сидѣлъ въ томъ же положеніи. Мулановичъ, также связанный по рукамъ и по ногамъ, лежалъ шагахъ въ пятидесяти отъ него. Одинъ изъ черногорцевъ осматривалъ лошадей, а два другихъ подходили къ возвышенности.

— Боже мой! это они за мной! меня искать! прошепталъ Бжитковичъ помертвѣвъ отъ страха.

Не взирая на растерянность, инстинктъ самосохраненія тотчасъ подсказалъ ему спрятаться въ пещерѣ. Онъ поползъ задомъ, задѣвая за камни, роняя изъ нереполненныхъ кармановъ монеты. Какъ только выступъ утеса заслонилъ его отъ черногорцевъ, Бжитковичъ поднялся на ноги и сталъ быстро пробираться по склону, цѣпляясь за камни, прыгая съ камня на камень. Страхъ придавалъ ему силы, ловкость, ноги, споровку. Минутъ черезъ десять ему удалось наконецъ добраться до спасительнаго убѣжища. Онъ быстро окинулъ вокругъ взоромъ, убѣдился что никто его не видитъ, бросился въ пещеру и упалъ, совершенно изнемогающій физически и нравственно.

Довольно долго пролежалъ онъ такъ въ полузабытѣ, почти безъ чувствъ. Наконецъ онъ очнулся и, собравшись нѣсколько съ мыслями, сталъ раздумывать, что ему теперь дѣлать.

О томъ чтобы выйти изъ пещеры нечего было и ду-

мать. Черногорцы могли еще быть по близости и замѣтить его. Онъ рѣшилъ поэтому выждать тутъ подольше и затѣмъ пробраться съ величайшими предосторожностями къ прежнему наблюдательному пункту чтобы узнать, что случилось съ черногорцами и его товарищами.

Онъ посмотрѣлъ который часъ. Стрѣлки показывали четверть второго.

— Выжду еще часа три, сказалъ онъ себѣ, разсудивъ, что черногорцы, кто бы они ни были, разбойники или нѣтъ, не стануть тутъ долго засиживаться.

Бжитковичъ нѣсколько успокоился. Мысль-же какъ добраться до какого нибудь обитаемаго пункта не тревожила его особенно. Дорога, по которой они слѣдовали утромъ, была хорошо обозначена, сбиться съ нея даже въ сумерки трудно, а въ трехъ часахъ отсюда находился Рожанъ, гдѣ они почевали. Правда, въ Рожанѣ, какъ и во всѣхъ окрестныхъ поселкахъ, жителей теперь не было, но тамъ скрещиваются двѣ дороги, проходитъ не мало народа, а слѣдовательно съ деньгами проводника добыть будетъ не трудно.

Впрочемъ, ему и не оставалось иного исхода, какъ сегодня же, если то окажется возможнымъ, идти на Рожанъ. Другого пути онъ не зналъ, а отправиться на удачу среди этого каменнаго хаоса было бы безумно. Притомъ онъ не имѣлъ при себѣ ни крохи хлѣба, а потому пельзи было долго здѣсь засиживаться.

Обдумавъ все это и имѣя предъ собой нѣсколько часовъ свободнаго времени, Бжитковичъ сталъ считать сколько у него было денегъ.

Оказалось на лицо три тысячи восемьсотъ турецкихъ лиръ, что составляло девяносто пять тысячъ франковъ.

Бжитковичъ снова уложилъ ихъ въ карманы и въ сумку, но когда онъ всталъ, тяжесть золота заставила его призадуматься.

Ему, измученному физически, истомленному нравственно, предстоялъ далекій и трудный путь. Можетъ быть и бѣжать, и скрываться придется. А онъ притомъ еще начиналъ чувствовать жажду и голодъ, потому что, отъ волненія, куска въ ротъ не бралъ утромъ.

Словомъ, онъ разсудилъ, что съ этимъ драгоценнымъ пуговицомъ ему придется серьезно считаться въ его положеніи. Какъ ему ни было горько разставаться даже на время со своимъ сокровищемъ, онъ счелъ не только благоразумнымъ, но прямо необходимымъ оставить тутъ часть денегъ.

„Добуду коня и проводника, тогда можно будетъ вернуться и забрать все“.

Самое вѣрное было спрятать золото тутъ же, въ пещерѣ; засунуть, закопать его такъ, чтобы никто не могъ замѣтить и найти...

„Да, впрочемъ, кого же такъ особенно опасаться? Лука Петковичъ лежитъ раненый и Богъ знаетъ когда подымется“, подумалъ онъ, и оставивъ себѣ около восьмисотъ лиръ, остальные три тысячи всыпалъ обратно въ кисетъ, запряталъ послѣдній въ одну изъ глубокихъ вертикальныхъ трещинъ пещеры и очень искусно замаскировалъ кладъ мелкими камнями и землею.

XIV.

Что случилось съ Ардальошкой и Мулановичемъ?

Очень простая вещь—ихъ накрылъ Андро, посланный Сочицей для поимки „срамотныхъ людей“.

Второй день уже Андро шелъ отъ Гослича по слѣдамъ трехъ спутниковъ. Повстрѣчавшійся ему герцеговинецъ—тотъ, который обмѣнялся нѣсколькими словами съ Бжитковичемъ—сообщилъ секретарю Сочицы, что „самовольцы“ недавно ему попались на встрѣчу и должны быть теперь не далѣе какъ въ Радовавъ-Корыта.

Узнавъ это, Андро удвоилъ шагъ и добравшись до указаннаго мѣста увидѣлъ Дрызгачева и Мулановича.

Онъ прямо пошелъ къ нимъ. Явился онъ немного раньше, онъ засталъ бы и Бжитковича, потому что „генералъ“ только минутъ за пять предъ тѣмъ отиравился „за водой“.

Появленіе Андро спасло жизнь Ардальошки, которому рѣшительно покровительствовала судьба.

Мулановичъ, обдумавъ все хорошенько по дорогѣ, рѣшилъ, что „самое умное“ было взять дѣло въ свои руки и что церемониться съ Бжитковичемъ нечего. Планъ его былъ такой: какъ только „генералъ“ пойдетъ искать свою шею, выждать пока онъ скроется изъ виду и затѣмъ, недолго думая, тутъ-же, сейчасъ порѣшить съ намѣченной жертвой, вынуть бумажникъ и самому распорядиться дѣлежкой еще до прихода сообщника. Когда же послѣдній вернется, прямо сказать ему: „Вотъ твоя часть. Хочешь бери, а не хочешь такъ убирайся къ чорту!“ Мулановичъ не сомнѣвался, что Бжитковичъ помирится съ этимъ. Забрать же все и ускакать не дожидаясь сообщника, казалось ему не совсемъ для себя безопаснымъ, потому что обманутый Бжитковичъ могъ прямо указать на него, чтобъ отметить и выгородить себя.

И вотъ, стоя шагахъ въ трехъ за спиною Дрызгачева, сидѣвшаго на камнѣ и скручивавшаго себѣ папирску, Мулановичъ нетерпѣливо ожидалъ когда Бжитковичъ скроется изъ виду. Наконецъ „генералъ“ завернулъ за лѣвый выступъ возвышенности. Мулановичъ схватился за ножъ и быстро оглянулся, чтобъ убѣдиться одни ли они, оглянулся скорѣе инстинктивно, потому что ожидать тутъ кого либо было трудно.

— Sacra! прошипѣлъ онъ вздрогнувъ всѣмъ тѣломъ и судорожно сжавъ рукоятку ножа.

Онъ увидѣлъ Андро съ товарищами. Секретарь Сочичи подошелъ съ самымъ дружелюбнымъ и добродушнымъ видомъ. Онъ принадлежалъ къ мѣстной „интеллигенціи“ и, какъ почти всѣ интеллигенты подобнаго разряда, имѣлъ большую слабость къ цвѣтности языка и вычурнымъ выраженіямъ, что считалъ неотъемлемымъ признакомъ образованности и начитанности.

Дрызгачевъ очень обрадовался, встрѣтивъ черногорца горящаго по русски и къ тому же прямо выразившаго „живѣйшее удовольствіе свести знакомство съ господиномъ, о которомъ онъ столько хорошаго слышался отъ своихъ товарищей, удостоенныхъ довѣріемъ“ и т. д.

Послѣ такого вступленія стѣсняться было нечего и неугомонный Ардальошка развернулся немедленно во всю.

Онъ, какъ говорится, „съ мѣста“ повелъ рѣчь о „видахъ свободы“ и тутъ же сообщилъ въ „сжатомъ принципиальномъ конспектѣ“ суть своей политической программы. Говорилъ онъ внушительно и докторальнымъ тономъ.

Андро внимательно и даже почтительно слушалъ оратора.

— А теперь вы куда же, господинъ, ѣдете? спросилъ съ самымъ невиннымъ видомъ Андро.

— Къ Сочичѣ. Онъ меня ожидаетъ для совершенія переворота...

Этого только и нужно было секретарю Сочичи. Не успѣлъ Ардальошка договорить своей фразы, какъ Андро и за нимъ оба черногорца вскочили.

— Ты кто такой? вскричалъ Андро схватывая за шиворотъ Дрызгачева.

Мулановичъ, находившійся въ нѣсколькихъ шагахъ и не поспѣвъ въ чемъ дѣло, бросился было къ лошади, въ надеждѣ успѣть вскочить и ускакать на лошади Дрызгачева. Симо и Буа побѣжали за нимъ. Онъ выхватилъ револьверъ, обернулся и выстрѣлилъ, но промахнулся. Въ то же мгновеніе его настигъ Симо и повалилъ на землю.

— Кто ты такой? Говори, разбойникъ! кричалъ между тѣмъ Андро, встряхивая какъ тряпку совершенно оторопѣвшаго Дрызгачева.

— Какъ вы смѣете! взвизгнулъ наконецъ тотъ задыхающимся голосомъ.

— А ты какъ смѣешь клепать на воеводу Лазаря Сочичу? Говори, кто ты, каналья!

— Вы не смѣете со мной такъ обращаться! Я—русскій! Пустите!

— Врешь! и Андро такъ трихнулъ Ардальошку, что у того ноги подкосились.

— Я—русскій, слышите вы! Сочича меня ждетъ! Онъ васъ...

— Врешь, каналья, ты не русскій, ты—*хемъ фичара!*

И съ этими словами Андро вынулъ изъ пояса приготовленную на всякій случай веревку и вмигъ скрутилъ назадъ и связалъ руки и затѣмъ ноги Дрызгачеву, не понимавшему что все это значитъ, и продолжавшему угрожать Сочичей.

— А гдѣ же твой третій сообщникъ? спросилъ Андро. Отвѣта не послѣдовало.

— Говори, слышишь! крикнулъ замахнувшись расхолодившійся секретарь.

— Ну вы! не смѣйте! взвизгнулъ несчастный Ардальошка, откидывая голову назадъ, но отвѣтилъ:—За водой пошелъ.

— Куда?.. Ну-у?!

— Туда, чортъ бы васъ побралъ!

Тогда Андро сталъ высматривать Бжитковича, а когда Симо и Буа связали наконецъ отчаянно сопротивлявшагося Мулановича, то, взявъ съ собою Симо, секретаря отиравился искать Бжитковича.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Изъ прадѣдовскихъ воспоминаній.

Рассказъ В. Желиховской.

Было это ужъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но я помню весь разговоръ и рассказъ Всеволода Андрейча какъ сейчасъ. Это былъ преклонный старецъ, весьма заслуженный сановникъ; но бодрый еще, весь преисполненный благожеланій ко всѣмъ, интересней въ разсказахъ, много знавшій и много испытанный жизнью человекъ. Семья и многочисленное родство и знакомые горячо его любили и уважали, какъ патриарха.

Въ этотъ весенній вечеръ, въ убранномъ по старинѣ кабинетѣ старика, у широкаго окна, настезь открытаго въ садъ, на блиставшую вдали красавицу-Волгу, собралось нѣсколько человекъ дѣтей его, внуковъ и даже правнуковъ; представительницей послѣднихъ была хорошенькая четырнадцатилѣтняя барышня Машурка, какъ звали ее прадѣдъ. И онъ охотно согласился передать намъ свой рассказъ о Вѣдровѣ, давно намъ обѣщанный.

„Былъ я еще, началъ онъ, молодымъ человекомъ, когда перевели меня на службу въ Астрахань. И нынѣ то этотъ городишко не Богъ вѣсть какой, а въ тѣ времена и вовсе плохъ былъ, и намъ, съ вашей бабушкой, показался чуть что не ссыл-

кой. Скучали мы съ ней страшно! Служба у меня не много времени отымала; вы, дѣтки, еще совсемъ крошечныя были, тоже многихъ заботъ не требовали и дѣвать намъ своего времени, особливо вечеровъ, совсемъ некуда было. Ни общества, ни развлечения какихъ, ни зрѣлищъ, разумѣется — ничего-ничего!.. Намъ тѣмъ болѣе было скучно, что мы не хотѣли бывать у одного мѣстнаго богача, астраханскаго заправила, который всѣмъ городомъ орудовалъ какъ хотѣлъ, потому что весь городъ милостями его и кормежками пользовался.

„Звали его Кирила Фѣдоровичъ... Эхъ! Не хочется мнѣ его настоящаго-то имени оглашать... Можетъ родственники у него какие, затѣмъ ихъ обижать?.. Ну, пусть онъ у насъ хоть Вѣдровымъ зовется. Такъ вотъ, самый этотъ Кирила Фѣдоровичъ Вѣдринъ со своимъ пріятелемъ, статскимъ совѣтникомъ Шбарковскимъ (фамилію я тоже маленько перемѣнилъ!) въ тѣ времена въ губернскомъ градѣ Астрахани, какъ въ своей вотчинѣ распорядились: что желали, то и творили.

„Шбарковскій тоже богатъ былъ; вначалѣ онъ и казенное прекрасное мѣсто имѣлъ, а послѣ оставилъ службу и въ дѣлахъ

Нетерпливое общество. Съ карт. Гейдена, грав. Кремеръ.

съ Вѣдровымъ состоялъ, ло рыбнымъ волжскимъ промысламъ. „Замѣчательные это были люди!.. Шбарковский то еще не старъ былъ, но Кирилу Фѣдоровича старожилы астраханскіе Маюсайломъ почитали. Я засталъ его еще бодрымъ, веселымъ старикомъ и не далъ бы ему больше 70 лѣтъ. Каждый день у него пиры: балы, обѣды! Дымъ коромысломъ, что называется; и самъ онъ первый зашѣвало! Первый весельчакъ, вездѣ и всюду, а между тѣмъ вотъ онъ какъ самъ о себѣ рассказывалъ:

— Точно года своего рожденія я не знаю; а вотъ что мнѣ вѣрно извѣстно: было мнѣ далеко за 30, когда я получилъ первый офицерскій чинъ. А когда въ 1782 году учрежденъ былъ орденъ св. Владимира, то я, въ тотъ же самый годъ, былъ имъ, Царской милостью, пожалованъ за 35-лѣтнюю, безпорочную службу въ офицерскомъ званіи...

„Да-съ!.. Умеръ же Вѣдровъ въ 39 году-съ!.. Вотъ и судите, братцы мои, сколько онъ лѣтъ скончался?.. По собственному расчету его, ему подъ сто-тридцать годковъ подбиралось. Вотъ какъ!

„Ну такъ вотъ, пріѣхавъ въ Астрахань, я, по настоянію своего добраго начальника и родственника, Александра Фѣдоровича Т—ва, астраханскаго губернатора, былъ у Кирилы Фѣдоровича съ визитами, но, впоследствии бывать у него не считъ возможнымъ. Помилуйте!.. Провожая меня, онъ на прощаніе меня своей любезностью огорочилъ!

— Вы, говорить, молодой человекъ, съ нами по-просту: когда угодно, безъ церемоніи, пожалуйте!.. Милости просимъ, обѣдать ли, ужинать, завтракать.. Я все равно, во всякое время, безъ разбору, всѣхъ астраханскихъ людей и свиной кормлю!..

„Сами разсудите: какъ же было мнѣ, послѣ такого радушнаго приглашенія, являться къ общему свиному корыту?.. Понятно, что я отказался отъ такого знакомства и прямо заявилъ причину этого губернатору. Тотъ много смѣялся, но совѣтовалъ не обращать вниманія на неотесанныя рѣчи Вѣдрова... Велъ ли онъ самъ съ нимъ дружбу?.. Да какъ вамъ сказать? Нѣтъ, не то чтобы дружбу; его онъ зналъ за то, чѣмъ Вѣдровъ дѣйствительно былъ. Но Т—въ былъ человекъ свѣтскій, любилъ развлечения, характеръ имѣлъ покладливый... Да къ тому же, вѣроятно, предполагалъ, что Кирила Фѣдоричъ его ко второму разряду своихъ гостей не причисляетъ!.. Хотя весьма легко стать можетъ, что онъ въ этой надеждѣ ошибался... Такіе развенус, какъ Вѣдровъ, больше всего любятъ надъ властями глумиться и порядочныхъ людей унижать, гдѣ и какъ только возможно...

„Итакъ, я долго не бывалъ у вашего магната; но впоследствии все таки познакомился и сталъ бывать. Случилось это по особой причинѣ... Но прежде надо вамъ подробнѣе обрисовать личность этого замѣчательнаго человека, чтобъ вы имѣли о немъ хоть нѣкоторое понятіе.

„Кирила Фѣдоричъ былъ сынъ пономаря, родомъ изъ Тамбова. Будучи уже на возрастѣ, онъ самъ, кое какъ, обучился грамотѣ и счету и, имѣя страстное желаніе видѣть свѣтъ, отправился колесить по Россіи съ какимъ то купцомъ,—да наѣздилъ не долго!.. Видаль, однако, столицы; прокатился и по Дону и по Волгѣ, но, какъ то невзначай, проворовался... Купецъ, замѣтивъ пропажу, выдралъ парня презрительно, да и бросилъ его безъ церемоніи тамъ, гдѣ тогда они были,—въ Астрахани. Вѣдровъ не пропалъ! Онъ изъ такихъ былъ, что въ водѣ не тонуть и въ огнѣ не горятъ. Опредѣлился онъ въ тамошнее соляное управленіе; сначала сторожемъ, а потомъ и писцомъ. Научился онъ писать преотлично,—а въ тѣ времена грамотность и особливо красивый почеркъ высоко цѣнились. Кроме того, Вѣдрова нельзя было не отличить за его смысленность, расторопность, память и острую смѣтку во всякомъ дѣлѣ. Онъ и тутъ было профишился: сталъ, за деньги, документы разные изъ канцеляріи вырывать! И должно быть не разъ ему такіа воровскія сдѣлки удавались, потому что началъ онъ шибко разживаться: да такъ, что даже въ ростъ деньги отдавалъ. Но, какъ то грѣхъ погубилъ,—пропалъ въ правленіи важныя бумаги: попался Вѣдровъ въ поддѣлкѣ ключей, въ подкупѣ... Пришлось боками, да сипою расплачиваться. Ну, что жь?.. Не впервой!.. Выдрали его, я вамъ скажу, нещадно!.. До ста плетей засыпали, но выгнать—не выгнали! Нѣтъ!.. И не помыслили!.. Слишкомъ нужный человекъ былъ. Первый дока въ приказныхъ дѣлахъ, первый крючкотворъ!.. Безъ него, пожалуй, всѣ дѣла въ соляномъ управленіи перенутились бы. Куды!.. Кирила Фѣдоровъ не боялся безъ хлѣба остаться: за него всѣ присутственныя мѣста въ губерніи чуть не дрались. Всякому начальству на руку было такого проныру-дѣльца пригрѣть...

„Итакъ Вѣдровъ, благополучно оправившись послѣ плетневой закуски, продолжалъ преуспѣвать по службѣ. Черезъ нѣсколько лѣтъ получилъ первый гражданскій или, какъ тогда называли, офицерскій чинъ, а тамъ и другой; и наконецъ того, со всѣмъ чиновникомъ сталъ и въ сановники даже мѣтилъ. А капиталь, къ концу царствованія императрицы Екатерины, ужъ весьма изрядный составилъ. Тогда сталъ онъ все больше въ ростовщичество пускаться, а самъ, тѣмъ временемъ, усердно къ рыбному дѣлу присматривался. Тогда эта часть, какъ и соляные промыслы и всякія такіа доходныя статьи, управлялись плохо; всѣ дѣла на Руси по простотѣ велись и ловкому,

да опытному человекъ, особливо ежели онъ излишней совѣстью обремененъ не былъ, куда какъ легко было къ нимъ примазаться и большія выгоды, явныя и тайныя, загребать!

„Кирила Фѣдоричъ по этой части не былъ плохъ. онъ не дремалъ! И ужъ коли брался за кусъ, такъ мимо рта не проносилъ. Приглядѣлся онъ къ промысловому дѣлу въ астраханскихъ рыболовныхъ водахъ и задумалъ дѣльце, по которому ему стало необходимо въ столицахъ побывать. А тутъ, какъ разъ, на престолъ императоръ Павелъ Петровичъ вступилъ... Не сказавъ о своихъ замыслахъ никому ни словечка, Вѣдровъ отправился въ Москву, на коронацію; а оттолева такимъ то бариномъ возвратился, что вся Астрахань ахнула, а черезъ нѣсколько лѣтъ все приволжье заговорило о богатѣ Кирилѣ Фѣдоричѣ Вѣдровѣ.

„Дѣло вотъ въ чемъ.

„Явился нашъ дѣлецъ въ Москву, рѣшившись ничего не жалѣть: послѣднюю, правдой и неправдой нажитую, копейку ребромъ поставить, только бы на себя вниманіе кого слѣдуетъ обратить, да кому слѣдуетъ поправиться. Кланялся онъ и вправо и влѣво. И хлѣбомъ-солью съ парадныхъ подѣздовъ, и магарычами съ заднихъ крылецъ, и подарками дѣткамъ, и на-водками челяди господской,—всѣхъ надѣлялъ, никѣмъ не брезгалъ!

„И, какъ сталъ онъ вхожъ во многіе важныя дома, и тутъ себя не оконфузилъ: всѣмъ умѣлъ понравиться! Гдѣ русской тароватостью; гдѣ веселымъ балагурствомъ; а гдѣ и знаніемъ дѣла, и мѣткимъ словомъ, или дѣльнымъ совѣтомъ. Выдавалъ онъ себя, кому за дѣловитаго чиновника, кому за откупщика-капиталиста, кому за собственника, со свободными не малыми деньгами,—по тому глядя, какъ съ кѣмъ ловче приходилось...

„Хорошо!.. Такими дѣйствіями подходами, сдѣлалъ онъ почти всей Москвѣ извѣстенъ за человека столь же дѣльнаго, сколь прятнаго, а особливо понравился влѣтельному вельможѣ, тогдашнему московскому генералъ-прокурору, князю Алексѣю Борисовичу Куракину. Сталъ нашъ дѣлецъ у него своимъ человекомъ; снискалъ довѣріе и ловко повелъ свое дѣло. То и дѣло расписывая при немъ богатство рыбныхъ астраханскихъ промысловъ, онъ внушилъ ему мысль ими воспользоваться,—просить себѣ пожалованія ихъ, въ награду за полезную службу... Сталъ онъ Кирилу расписывать, а тотъ ему на руку расписывать. Расписывалъ онъ ему ихъ богатство и вмѣстѣ настоящую безходность, непригодность ихъ государству, за невозможностью правительству услѣдить за злоупотребленіями и различными упущеніями въ управленіи. Онъ дѣйствительно превосходно зналъ и это дѣло, и людей къ нему причастныхъ. Онъ не только словами, но доказательствами и цифровыми данными сумѣлъ показать этому сановнику, что рыбное дѣло въ устьѣ Волги почти ничего не приноситъ Россіи; а если бы отдать его въ частныя руки, знающему человекъ, такъ они изрядный доходъ принесутъ, тысячь до 30, а то можетъ и больше... Въ то время тридцать тысячь ассигнаціями—большими деньгами считались. Чему улыбаетесь?.. Чай перекладываете на нынѣшній счетъ?.. А вы лучше вотъ что прикиньте въ умѣ: пятьдесятъ-шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ я, получая 1000 р. ассиг. въ годъ, куда лучше на нихъ съ семьей жилъ, чѣмъ вы теперь въ мѣсяцъ на столько проживете. А вѣдь то было еще подавно, такъ вотъ вы, братцы, и судите по тогдашнему, а не по нашимъ тяжкимъ временамъ. Да-съ!.. Такъ вотъ такимъ то манеромъ разохотилъ нашъ дипломатъ, разлакомилъ генералъ-прокурора на легкую добычу и заставилъ его дѣло такъ подвести, что въ день коронаціи были тому дарованы императоромъ Павломъ астраханскія рыболовныя воды... И говорить, разумеется, нечего о томъ, что князь Куракинъ не могъ себѣ представить болѣе выгодной аферы, какъ отдать ихъ тотчасъ же на откупъ „почтенному Кирилѣ Фѣдоричу“, безкорыстно котораго онъ вполне вѣрилъ.

„Да какъ же и не вѣрить? Вѣдровъ ему сразу предложилъ платить за ихъ пользованіе чистоганомъ всю сумму, которую казенная эксплоатація показывала валовымъ доходомъ 30,000 ассигнаціями въ годъ. Куракинъ, не задумываясь, отдалъ ему въ аренду свои рыбные промыслы на много, чуть ли не на пятьдесятъ лѣтъ, и считалъ себя очень счастливымъ.

„Взявъ въ свои руки это золотое дно, которому и цѣны тогда никто не вѣдалъ, Вѣдровъ, вернувшись въ Астрахань, не церемонился. Насквозь зная все завѣдывавшее имъ чиновничество, онъ разогналъ безъ пощады всѣхъ лихоимцевъ и лѣнтяевъ; оставилъ лишь очень немногихъ, извѣстныхъ ему завѣдомо честныхъ людей, между коими изъ первыхъ былъ пѣкто Жмуринъ, Николай Петровичъ, бывшій совѣтникъ одной палаты... Что?.. Шбарковский?.. О! Шбарковский позже, на блуду его, въ дѣла Вѣдрова вмѣшался. Вначалѣ Жмуринъ во главѣ его новаго штата оказался. Впрочемъ онъ самъ во все входилъ, всѣхъ повѣрялъ и съ перваго же года, выплачивалъ владѣльцу акуратно его доходъ, самъ началъ вчетверо, а потомъ и въдесятеро доходу загребать. Лѣтъ черезъ пять уловъ въ устьѣ Волги сталъ приносить сотни тысячь. Еслибы Вѣдровъ твердо этого дѣла держался, онъ или его наслѣдники, были бы теперь миллионерами на серебро, какъ тогда онъ былъ миллионеръ на ассигнаціи. Но, старѣясь, онъ все становился жаднѣй къ наживѣ; пустился въ рискованныя аферы, въ которыхъ не зналъ

самъ толку,—все по наущенію Шбарковского! Вотъ и долженъ былъ этому пройдохѣ вѣряться, да подобнымъ ему мошенникамъ. Ну, и покончилъ обычнымъ концомъ: пустилъ прахомъ все свое неурядиво нажитое богатство... Но это случилось въ концѣ его жизни, а я еще засталъ его въ полномъ блескѣ, первымъ аристократомъ и астраханскимъ магнатомъ... Не то что иной—прочей мелкой сошкой, а съ нимъ и начальникамъ губернии состояться было опасно! Все чиновничество къ нему больше на поклонъ ходило чѣмъ къ своему прямому начальству: всѣмъ было вѣдомо, что многое въ губерніи въ рукахъ Вѣдрова состоитъ. У Кирилы Ѳеодорыча сильная рука въ обѣихъ столицахъ была... Да еще бы! Кто могъ съ нарочными гонцами, отъ первоцутыя и вплоть до Свѣтло-Христова Воскресенія всякое начальство сажеными осетрами, двухъ-аршинными стерлядками ублажать, какъ не Кирилы Ѳеодоровъ изъ Астрахани?.. У кого въ рукахъ удача столичныхъ блиновъ на масленицѣ бывала, какъ не у Кирилы Ѳеодорова изъ Астрахани?.. А въ самомъ богоспасаемомъ градѣ Астрахани, у кого во власти состояли дожди и ведро? Скука и веселье?.. Помните! Младенецъ и тотъ зналъ, кто на устьѣ Волги — Кирилы Ѳеодорычъ Вѣдровъ. Коли онъ къ астраханцу былъ милостивъ,—такъ и живъ, и сытъ, и веселъ астраханецъ!.. Не то что народъ или тамъ приказныя строки какія нибудь, а всѣ мы и крупное чиновничество, иначе Вѣдрова не почитали, какъ благодѣтелемъ всего края. А Шбарковскому другаго названія не было, какъ „министръ“; также, какъ и управление Кирилы Ѳеодоровича „министерствомъ“ величали.

„Генералъ“ Шбарковский, какъ только Жмуричь умеръ, окончательно перешелъ въ Вѣдровское министерство и ничѣмъ кромѣ его дѣла, кляузъ, да лбедь не занимался. Ловкій былъ проныра: Вѣдрову въ душу вѣзъ и такъ тотъ ему вѣрился, что онъ въ его карманѣ, какъ въ своемъ собственномъ распоряжался. Не диво, что со смертью Жмурина все врозь пошло, тѣмъ болѣе, что самъ Кирилы Ѳеодорычъ ужъ больно старъ былъ. Такъ, для общества, для ширванія еще можно было его молодцомъ называть, но для черной работы, для постоянныхъ наблюденій, да развѣдывъ по промысловой линіи, по второй то согнѣ лѣтъ, ужъ его не хватало. Ну и стали дѣла его расклеиваться, да расшатываться, по швамъ расшиваться, только поспѣвая прорѣхи чинить... Въ послѣдніе годы жизни онъ себя нищимъ почиталъ и Боже мой! Какъ онъ Шбарковского честилъ!.. Воромъ, грабителемъ, каторжникомъ въ лицо обзывалъ. И тотъ, конечно, ему не спускалъ и подымался у нихъ безобразія! Чуть до рукопашной не доходило. Что Шбарковский былъ воръ, и насчетъ Вѣдрова разбогатѣлъ—это всѣмъ было очевидно; но онъ такъ ловко свои операціи производилъ, что уличить или прямо обвинить его не было никакой возможности. Хороши были оба, нечего сказать!..

„А вѣдь какой образованный, пріятный человѣкъ былъ этотъ Шбарковский, па-диво! Собою красавецъ, умный, свѣтскій. Рассказчикъ — первостатейный! Ну, да и видывалъ же онъ виды на своемъ вѣку!.. Многими похождениями былъ извѣстенъ, но всѣхъ изумительнѣе была его продѣлка съ братомъ...“

„Безподобная, замѣчательная исторія!“

„Шбарковскихъ, изволите-ли видѣть, двое братьевъ-близнецовъ было: Вадимъ и Викторъ. Какъ двѣ капли воды были они между собою похожи и оба, съ молодости, въ гвардіи служили. Люди они были со средствами, но только нашъ, Викторъ Шбарковский, меньшей, скоро все прокутилъ, проигралъ и остался безъ гроша. Мало этого! Надѣлалъ кучу долговъ и долженъ былъ выйти изъ службы по очень неблагоприятной причинѣ: вышла у него прескверная исторія съ подлогами, словомъ: гадость! И гадость такая крупная, что приказано ему было не только выйти въ отставку, но выгнать изъ столицы и никогда не смѣть въ нее вѣзжаться.“

„У него ужъ не было своего угла; братъ предложилъ ему жить въ его деревнѣ, гдѣ онъ и поселился. По всему вѣролатію тамъ-бы ему и вѣкъ покоичить пришло, волковъ трава, да зайцевъ гоняя; если-бы, къ его счастью, не случилось съ его братомъ несчаствія.“

„Наступила первая турецкая война. Старшій Шбарковский перепросился въ дѣйствующую армію; въ нѣсколькихъ дѣлахъ отличился, но подѣ Очаковымъ былъ сильно раненъ и долженъ былъ оставить армію и службу. Едва дотащился онъ до своей деревни и скорѣ скончался на рукахъ у своего брата... Надо сказать, что онъ былъ женатъ и даже двоихъ дѣтей имѣлъ; но только не жилъ съ женою и съ семейей ея не ладилъ. Не успѣлъ онъ предупредить ихъ, или не хотѣлъ этого сдѣлать, только они о его болѣзни, а тѣмъ болѣе о смерти ровно ничего не знали и ничуть не удивились, когда услышали, что полковникъ Шбарковский, оправившись отъ ранъ, пріѣхалъ въ Петербургъ... Чего вы на меня возрились?.. Удивляетесь, какъ такъ: умеръ — и въ Петербургъ пріѣхалъ?!.. Дѣло, въ самомъ дѣлѣ, не обычное, но случилось. Какимъ образомъ мертвецъ въ столицу явился?.. Самымъ обыкновеннымъ: во плоти и въ костяхъ. И даже съ мундиромъ при всѣхъ орденахъ отправился хлопотать о выслуженной, на бранномъ полѣ, пенсіи. И получалъ!.. Вотъ въ томъ-то и проявилось, каковъ нашъ Шбарковский. Шутка-то вся въ томъ, что пока старшій братъ честно службу царскую несъ, воевалъ, жизнь свою клялъ за отечество, — неутный

братъ его, меньшей на часъ или два, проживалъ, какъ уже сказано, въ его деревнѣ, и, частью по мнительности, а частью, чтобъ поинтересничать, комедію ломалъ. Вообразилъ онъ, видите-ли, и другихъ старался увѣрить, что болѣнь неизлечимымъ недугомъ, что алевризмъ у него и долженъ онъ, въ самомъ скоромъ времени, внезапно скончаться отъ разрыва сердца...“

„Вотъ выдумка ему и пригодилась! Едва привезли въ деревню его полуживого брата, братецъ Викторъ мигомъ сообразилъ, что братецъ Вадимъ не жилецъ и какой кунштюкъ онъ можетъ подвести для себя изъ его преждевременной кончины. Тотчасъ-же принялъ онъ всѣ предварительныя мѣры: лишннихъ людей удалилъ, сосѣдей не допускалъ къ нему, подѣ предложомъ братнихъ страданій; самъ сталъ надъ нимъ неуслыннымъ сторожемъ и, проводя надъ нимъ умиравшимъ дни и ночи, исподволь старался увеличить свое съ нимъ сходство до *plus ultra*. Онъ томилъ себя съ особымъ стараніемъ, не только бессонными ночами, но и голодомъ; остригъ волосы, какъ у брата, бороду запустилъ, подѣ предложомъ, что некогда бриться; чуть-ли даже не разбередилъ себя, втихомолку, тѣло въ раны, на подобіе братнихъ. Право!.. А что голосу, ма-нерѣ выражаться, ему не трудно было подладиться. У него сценическій талантъ и до старости сохранился. Онъ всякаго изобразить умѣлъ. Однимъ словомъ повелъ и устроилъ задуманное. Скоро онъ довелъ и безъ того разительное сходство съ братомъ до того, что только потому, что одинъ лежалъ, беспомощно, въ постели, а другой былъ одѣтъ и на ногахъ и возможно было различать ихъ...“

„И вотъ, въ глухую полночь, братья были совершенно одни, когда ихъ постѣла давно ожидавшая гостя, — смерть!.. Вадимъ отдалъ Богу свою честную душу и, не теряя ни секунды, его негодяй-братъ приступилъ къ своему подлогу...“

„Утромъ рано полковникъ Шбарковский позвонилъ своего человѣка и отдалъ приказаніе навѣдаться къ брату, Виктору Алексѣичу, узнать о здоровьѣ его... Братецъ ночью палугалъ большаго на сильное бѣшене сердца жаловался... Упросилъ его полковникъ пойти отдохнуть, онъ и пошелъ въ свою комнату.“

— Незнаю, говорить, какъ ему теперь? Неидетъ что-то!.. Ужъ не слегъ ли?..“

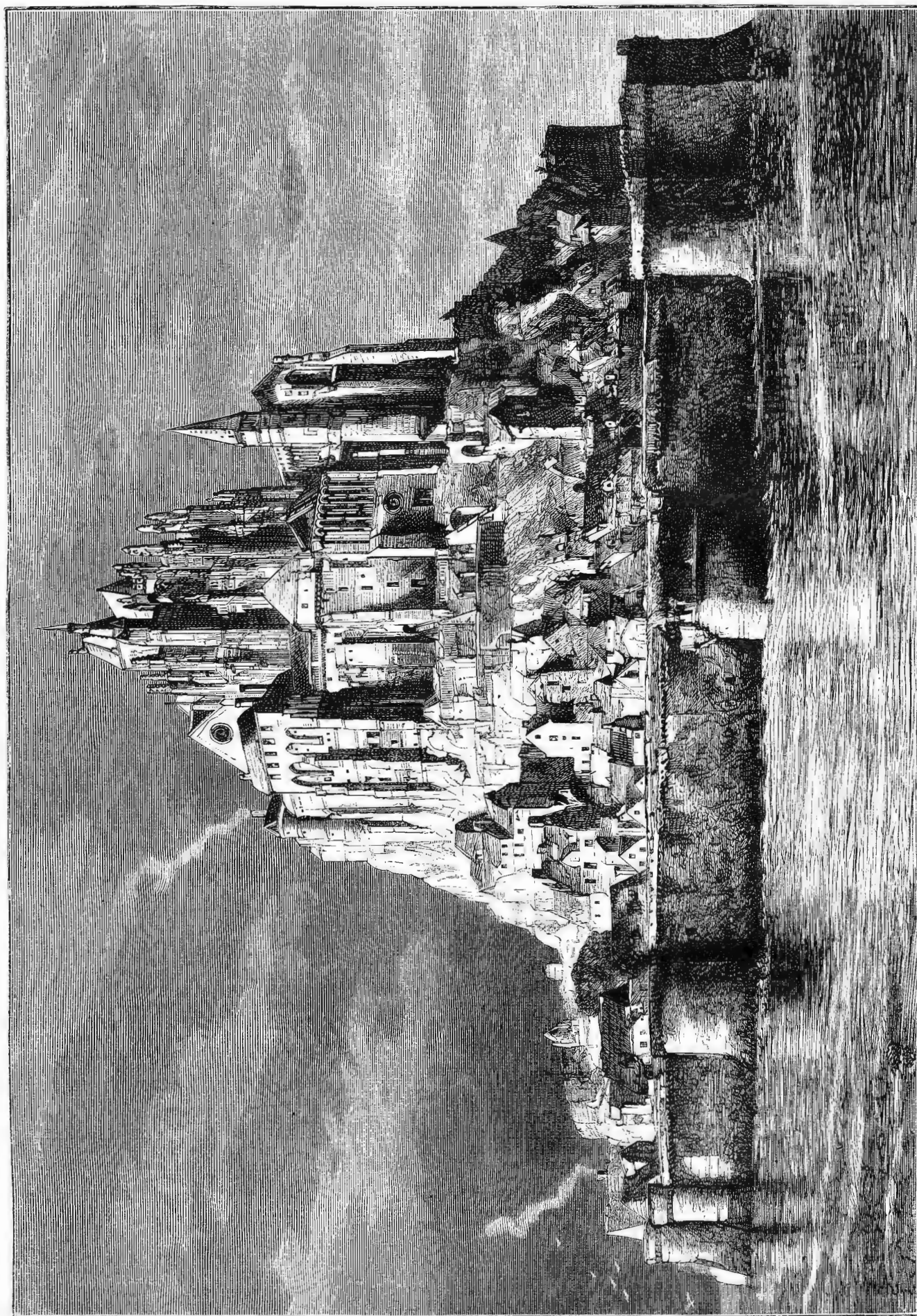
„Слуга побѣжалъ на другой конецъ дома, къ баринову братцу; послушалъ у дверей,—не слыхалъ!.. Взялся за ручку, пріотворилъ... Что за диво?!.. Отворилась на четверть аршина, а дальше неидетъ... Не пускаетъ что-то!.. Лакей просунулъ голову въ дверь, да чуть самъ не упалъ отъ испугу. Викторъ Алексѣичъ лежалъ поперекъ дверей, раскинувъ по полу руки, закинувъ голову съ широко открытыми, застывшими глазами и... не шевелился. Человѣкъ Шбарковского бросился было къ барину, да сообразилъ, что такое извѣстіе можетъ убить больного. Онъ созвалъ людей, пріѣхалъ докторъ; ошупали, осмотрѣли и засвидѣтельствовали „*скоротемпичную*“ смерть, отъ разрыва артерій, гвардіи *поручика* Виктора Шбарковского...“

Вотъ и вся недолга!.. Вадиму Алексѣичу сообщили объ этомъ съ необходимыми предосторожностями. Онъ, разумѣется, ужасно огорчился; стоналъ отъ горя, плакалъ, но скорѣ утѣшился соображеніемъ, что „братецъ Викторъ“ былъ такая прощальница и отпѣтый негодяй, что Господь въ своей премудрости прекрасно устроилъ, что онъ скончался, *вмѣсто* своего всѣми уважаемаго „брата Вадима“, который, будто-бы взамѣнь, началъ, съ этого дня, быстро поправляться. Скоро „безнадежный больной“ окончательно выздоровѣлъ и очутился заслуженнымъ, состоятельнымъ отставнымъ полковникомъ и... *собственнымъ своимъ братомъ*...“

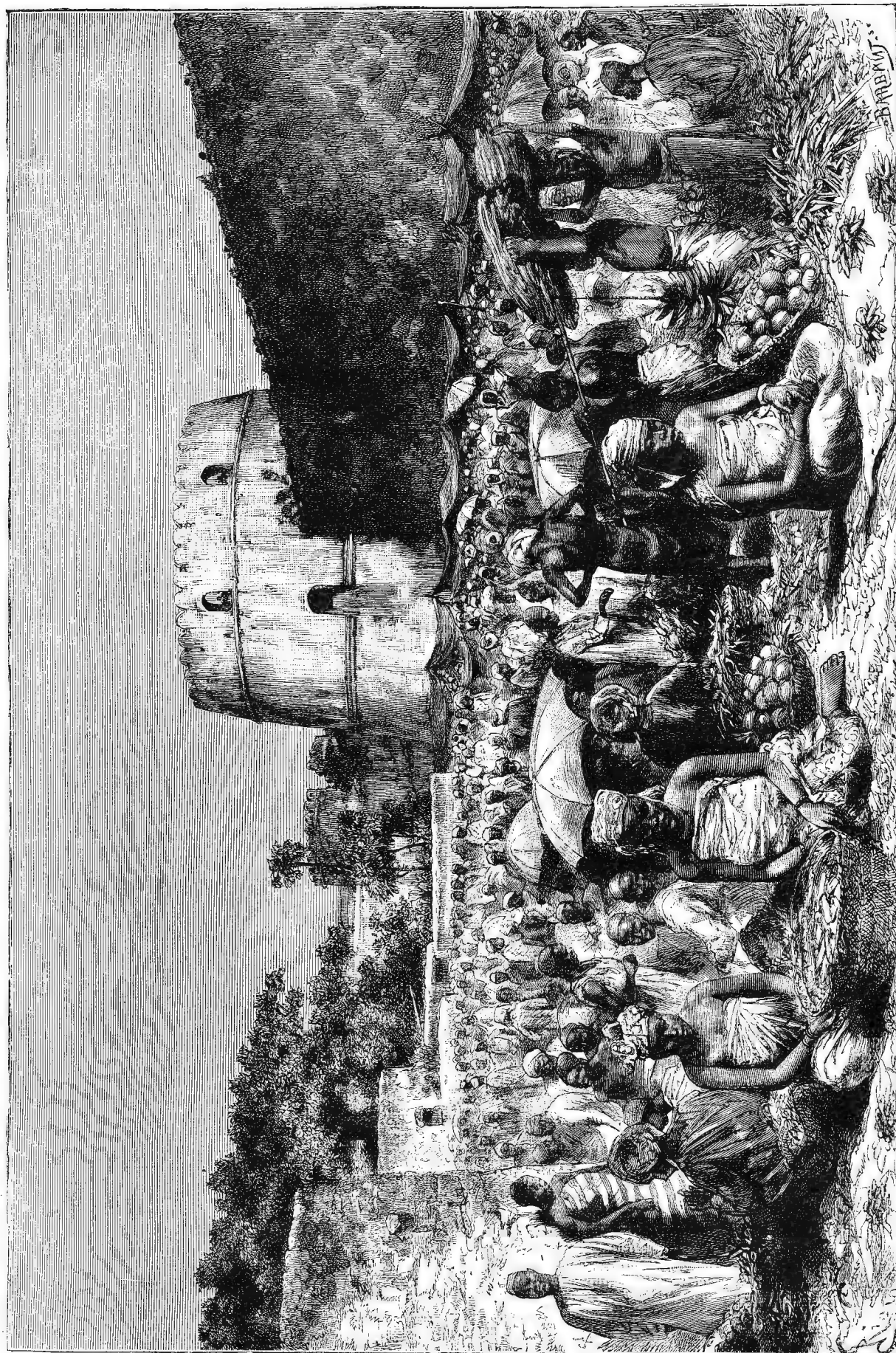
„Понятно, дѣло не могло обойтись безъ подкупа и безъ расходовъ... Ну, разумѣется!.. Ужъ кого-кого, а доктора было бы трудно обмануть. Какъ бы то ни было, фактъ совершился: полковника Шбарковского схоронили какъ младшаго брата, а Викторъ воспользовался и именемъ его и положеніемъ.“

„Въ качествѣ израненнаго, утѣшаннаго отличными полковника, ему нетрудно было получить хорошее мѣсто въ провинціи. Онъ былъ переименованъ въ статскіе совѣтники и назначенъ въ Астрахань, гдѣ я и имѣлъ честь съ нимъ познакомиться... Эту исторію всѣ знали. Слухами—земля полна! Изобличить не могли, да и некому было. Жена умершаго умерла ничего не зная. Дѣти малолѣтнія сгинули куда-то... Умерли, что-ли? Не знаю...“

„Доказывать или доносить—никто не доносилъ; но знать—всѣ знали! Да онъ и самъ не скрывалъ. Сколько разъ я слышалъ, что онъ, подкутивъ, самъ рассказывалъ всю исторію, на потѣху Кирилы Ѳеодорыча и его собутыльниковъ. И со всѣми подробностями!.. Какъ онъ, едва послѣдній вздохъ вылетѣлъ изъ груди братниной, переодѣлъ его въ свое бѣлье и платье; перенесъ трупъ въ свою комнату и тамъ уложилъ его, въ самой натуральной позѣ, подѣ дверьми, будто бы братъ хотѣлъ вѣзться за ручку и вдругъ упалъ. Какъ потомъ онъ ужасался, плакалъ о своей собственной, преждевременной кончинѣ, охалъ отъ горя, стоналъ отъ ранъ и понемногу поправлялся. Но самое забавное въ его рассказахъ, говорятъ, было, какъ онъ самому себя памятникъ, на братниной могилѣ, ставилъ; а попь, на поминкахъ подививши, утѣшалъ его тѣмъ, что вѣдь онъ такой подлецъ былъ „покойникъ Викторъ Алексѣичъ“, не тѣмъ-де будъ помянуть! что и лучше, что отправился!.. Или еще, какъ онъ

Островъ Монъ-Сенъ-Мишель во Франціи (въ Нормандіи). По рис. Гр., грав. М. Раппельсгій.

Занзибаръ. Фруктовый рынокъ. Рис. Ріу, грав. Барбанъ.

принимался представлять въ лицахъ свиданія въ Петербургѣ съ начальствомъ и съ „товарищами“, со *своими* „добрыми пріятелями“, которыхъ онъ въ лицо не зналъ! Со смѣху покатывались слушая рассказы Вѣдровскаго „министра“.

„Вотъ, каковъ былъ человѣкъ, на котораго Кирила Фѣдорычъ какъ коса на камень наткнулся! И ничего онъ знать не хотѣлъ, ничего и никого не боялся, свой языкъ распускалъ... Оно правда, что въ тѣ времена Астрахань отъ столицъ дальше была, чѣмъ нынѣ отъ насъ Сахалинъ и Камбоджа; но вѣдь и оттуда вѣсти порой долетаютъ... Можетъ быть кое что о немъ и долетѣло на устья Невы, потому что ужъ очень скоро Шбарковскій въ отставку улепетнулъ. Всѣ говорили, что ему посоветовали, по добру по здорову, убраться съ мѣста; а между тѣмъ, хоть онъ и бралъ, какъ брало большинство,—но особенно крупныхъ прегрѣшеній по службѣ за нимъ слышать не было. Значитъ другое что вызвало на него неудовольствіе... Тутъ то нашъ аферистъ, какъ ужъ личное состояніе у него было почти все вновь прокучено, и присосѣдился окончательно къ Вѣдрову, управляющимъ его рыбными промыслами.“

„Разъ весною, въ такой же чудный вечеръ, какъ нынче — и Волга такая-же блестящая была, и сирень также распускалась,—поѣхали мы на загородный праздникъ. Богаты армянинъ одинъ на своей дачѣ устроилъ празднество, съ танцами и фейерверкомъ. Не очень-то насъ тянуло, правду сказать, въ общество этихъ Вѣдровскихъ лизоблюдовъ; да Т—зевы просили насъ

очень, такъ надо было столько-же по родственной пріязни, какъ и изъ учтивости тамъ побывать.“

„Однако мы съ женой не раскаллись: вечеръ, благодаря веснѣ и Волгѣ, ужъ очень хорошъ вышелъ!.. Да и не скученъ, потому что мы кромѣ того познакомились тутъ съ премиленной барышней, которая оказалась, къ несчастью, питомицей Вѣдрова. Тихая, скромная и прехорошенькая, Сонечка Жмурина сразу завербовала сердце моеи Настасьи Михайловны.“

„Вы знаете, дѣти, мать ваша и въ глубокой старости любила красоту и молодость. Первымъ ея удовольствіемъ всегда было покровительствовать хорошенькимъ барышнямъ и дѣтми. Но тогда она и сама еще была очень молода и дружески сошлась съ Софьей Николаевной. Вотъ изъ-за этой-то дружбы и пришлось и намъ нехотя познакомиться съ Вѣдровымъ. Жаль было бѣдняжку!.. Какъ только вечеръ, обѣдъ или балъ у Кирилы Фѣдорыча, такъ Сонечка къ намъ прибѣгаетъ и проситъ и молить, и покою не даетъ, пока мы не обѣщаемся быть. Да и сама она у насъ частенько бывала. Иногда и заночевывала и дня по два загацивалась, потому опекунъ не очень то стѣснялъ ее и вниманья даже не обращалъ на ея отсутствіе, лишь бы все было въ порядкѣ по хозяйству, да когда званые гости у него бывали такъ требовалось, чтобы Сонечка Жмурина являлась разодѣтая и своимъ видомъ давала бы поводъ подлипать восхвалять его щедроты...“

(До слѣд. №).

Комета Энке.

Очеркъ.

Не такъ давно было обнаружено объ открытіи американскимъ астрономомъ возвращающейся кометы Энке. Комета эта не видна простымъ глазомъ; смотря въ телескопъ, она кажется неясною туманною массою, круглой формы, почти безъ хвоста. Тѣмъ не менѣе она считается одной изъ замѣчательнѣйшихъ кометъ, когда либо наблюдаемыхъ астрономами, такъ какъ вопросы, которые затронуваются благодаря ей, интересуютъ каждого мыслящаго человѣка. Комета эта составляетъ первую планету изъ тѣхъ, наблюдения и вычисленія надъ которыми съ достовѣрностью убѣдили, что онѣ при каждомъ кругѣ все болѣе и болѣе приближаются къ солнцу и что поэтому, при продолженіи подобнаго приближенія, неминуемо погибнутъ нѣкогда въ солнечной массѣ. Такой результатъ совершенно противорѣчитъ прежнимъ доводамъ изслѣдователей, которые въ строеніи и устройствѣ планетной системы видѣли залогъ безконечнаго существованія. Конечъ, какой угрожаетъ упомянутой кометѣ, на тѣхъ же точно основаніяхъ, ожидаетъ каждую изъ планетъ, такъ что то же самое, хотя и чрезъ гораздо большее время, предполагаютъ, случится и съ нашею даже будто бы землею.

Названная комета Энке впервые была замѣчена въ 1786 г.; попятно, она существовала и ранѣе этого времени, но ея не видѣли вслѣдствіе ея слабого свѣта. И въ томъ году ея видѣли только въ теченіе двухъ дней, затѣмъ она скрылась, такъ что невозможно было опредѣлить ея пути по небу. Въ 1795 г. она снова вернулась къ солнцу и была тогда же замѣчена сестрою знаменитаго Гершеля; она появлялась также въ 1805 и 1818 гг., но никто не предполагалъ, что это одна и та же звѣзда. Только молодой астрономъ Энке, занимавшійся въ то время въ Готской обсерваторіи, нашель, благодаря своимъ собственнымъ наблюдениямъ, что комета 1818 года совершаетъ свой путь вокругъ солнца въ 1208 дней. Подобное короткое время было необыкновенно рѣдкимъ для кометъ, но Энке своими обстоятельными и точными вычислениями доказалъ, что кометы 1805, 1795 и 1786 гг. тождественны съ кометою 1818 г. и потому не можетъ быть никакого сомнѣнія относительно непродолжительности времени, въ какое комета совершаетъ свой путь. Дѣйствительно, она снова появилась въ 1822 году и была внимательно наблюдаема астрономами. При этомъ Энке сдѣлалъ замѣчательное и вполне неожиданное открытіе, что каждое послѣдующее круговое вращеніе кометы на три часа короче предыдущаго. Фактъ этотъ былъ настолько очевиденъ, что въ немъ не могли сомнѣваться; оставалось только найти ему объясненіе. Отъ наблюдения Энке не ушло, что тутъ дѣйствительно должна существовать задержка въ движеніи кометы. До этого времени предполагали, что небесное пространство между планетами безусловно пусто, и это предположеніе основывалось на томъ, что давно извѣстныя планеты, до самаго начала наблюденія надъ ними, т. е. въ теченіе нѣсколькихъ тысячелѣтій, почти не замедлили своихъ движеній. Изъ этого вытекало, что въ сравненіи съ громадными планетными массами, матерія, находящаяся въ небесномъ пространствѣ, должна быть неизмѣримо тонка. Представимъ себѣ цилиндрической стеклянный сосудъ, о которомъ мы не знаемъ пусть онъ или наполненъ воздухомъ. Если, не открывая цилиндра, бросить въ немъ, сверху внизъ, оловянную пулю, то нельзя будетъ замѣтить, замедлится ли она свою скорость при паденіи, отъ сопротивленія заключающейся въ цилиндрѣ матеріи; такимъ образомъ нельзя заключить пусть ли сосудъ, или наполненъ воздухомъ. Но еслибъ бросить маленькое легкое перышко, то по его паденію можно было бы судить о содержимомъ сосуда. Въ без-

воздушномъ пространствѣ перышко упало бы такъ, какъ и пуля, напротивъ, въ пространствѣ наполненномъ воздухомъ оно бы замедлило скорость при паденіи. Такимъ образомъ легкой предметъ даетъ возможность судить о существующемъ сопротивленіи тамъ, гдѣ этого нельзя замѣтить по массивнымъ, тяжелымъ тѣламъ. То же самое происходитъ съ планетами. Громадная эти тѣла, благодаря сопротивленію матеріи, которой наполнено небесное пространство, незамѣтно для насъ, замедляютъ свое движеніе, но замедленіе это замѣтно на такомъ тонкомъ, неслышномъ и легкомъ тѣлѣ, какъ комета Энке. Поэтому считаютъ доказаннымъ, что небесное пространство не пусто, но наполнено необыкновенно тонкимъ, *тормозящимъ веществомъ*, которому дано названіе эфира, но сущность котораго еще неизвѣстна. Эфиръ этотъ служитъ сопротивленіемъ во время движенія кометъ, вслѣдствіе котораго комета ослабѣваетъ въ полномъ значеніи этого слова, склоняется къ солнцу и въ концѣ должна упасть на него. Явленіе это, имѣющее необыкновенно важное значеніе въ вопросѣ о существованіи вообще планетной системы, заслуживаетъ величайшаго вниманія, и поэтому противъ объясненія Энке былъ возбужденъ цѣлый рядъ возраженій. Энке до самой смерти занимался вычисленіемъ надъ кометами, о которыхъ идетъ рѣчь, и доказалъ, что при каждомъ, безъ исключенія, оборотѣ (онъ дѣлалъ вычисленіе во время семнадцати оборотовъ) замѣчается сокращеніе времени. Послѣ смерти Энке, егс наблюдения продолжались вагъ-Астенномъ и Балгундомъ и даже была повторена часть его работъ. Все сказанное Энке вполне подтвердилось, но при этомъ получился неожиданный результатъ, именно, что за послѣдніи 20 лѣтъ сокращеніе уменьшилось. Явленіе это поразительно и причина его еще не объяснена. Комета и теперь имѣетъ такой же видъ, какъ и пятьдесятъ лѣтъ назадъ: въ ней самой не произошло видимой перемѣны. Попытки объяснить сокращеніе времени обращенія другою причиною, помимо задержки движенія, оказались неудачными, и потому еще и нынѣ объясненіе Энке слѣдуетъ считать самымъ вѣроятнымъ. Былъ поставленъ вопросъ, почему на другихъ кометахъ не замѣчается дѣйствія эфира. Это объясняется слѣдующимъ. Для того чтобы замѣтить убавленіе времени обращенія, комета должна быть наблюдаема по крайней мѣрѣ при трехъ появленіяхъ и настолько точно, чтобы время ея обращенія можно было опредѣлять до частей секунды. Такія наблюденія, за исключеніемъ кометы Энке, возможны были только надъ такъ называемою кометою Виннеке, и дѣйствительно показали что время обращенія послѣдней убавилось. Есть основаніе предполагать, что эфиръ, каковъ бы ни былъ его составъ, плотнѣе всего вблизи солнца, такъ что комета, пребывающая болѣе въ областяхъ близкихъ солнцу, при одинаковыхъ прочихъ условіяхъ, встрѣчаетъ больше препятствія при движеніи чѣмъ другая, путь которой лежитъ дальше отъ солнца. Между всѣми кометами съ короткимъ временемъ обращенія, комета Энке идетъ ближе прочихъ около солнца и менѣе всѣхъ удаляется отъ него. Въ пунктѣ наибольшей близости къ солнцу она стоитъ на разстояніи семи и въ самомъ дальнемъ пунктѣ на разстояніи 84 милліоновъ миль, между тѣмъ какъ тѣ же разстоянія упомянутой кометы Виннеке равняются 17 и 113 милліонамъ миль. Поэтому ясно, что дѣйствіе сопротивленія рѣзче можетъ обнаружиться на первой кометѣ, какъ это и есть въ дѣйствительности. Но даже, не взирая на видимое сокращеніе времени обращенія, предположеніе о томъ, что небесное пространство наполнено какимъ то веществомъ, хотя и очень тонкимъ, имѣ-

еть много оснований. Мы знаемъ что вблизи солнца движутся рои перегорѣвшихъ звѣздъ; къ намъ на землю падаютъ камни и желѣзные массы, содержащія значительное количество газа; кометы сами, выдѣляя извѣстныя матеріи и вещества, изъ которыхъ состоятъ ихъ хвосты, по всей вѣроятности улетучиваются въ мировое пространство. Наконецъ тотъ фактъ, что теплота солнца и звѣздъ передается нашей землѣ, приводитъ къ заключенію, что мировое пространство не пусто, но наполнено чрезвычайно тонкой, быть можетъ газообразной матеріей. Потому что, какъ намъ теперь извѣстно, лучи тепла составляютъ не что иное, какъ форму движенія мельчайшихъ частицъ, и для дальнѣйшаго ихъ передвиженія въ пространствѣ требуютъ какого нибудь вещественнаго проводника. Такимъ образомъ это согласно съ объясненіемъ причинъ убавленія времени обращенія кометы Энке. Нельзя поэтому сомнѣваться болѣе въ томъ, что въ мировомъ пространствѣ, особенно въ нашей солнечной системѣ, между планетами находится матерія невидимая для насъ, но производящая на всѣ мировыя тѣла дѣйствіе,

угрожающее самостоятельному ихъ существованію. Во всякомъ случаѣ должны пройти неисчислимыя міриады лѣтъ, пока, вслѣдствіе дѣйствія сопротивленія, наступитъ паденіе планетъ на солнце, но даже и тогда прекращеніе существованія странствующей звѣзды не достаточно опредѣлится. Быть можетъ мы не разъ бывали уже свидѣтелями подобныхъ явленій. Неисчислимыя неподвижныя звѣзды—такія же солнца, какъ и само солнце, и поэтому естественно предполагать, что многія изъ нихъ окружены темными планетами. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюдалось внезапное вспыхиваніе звѣздъ со слабымъ свѣтомъ, быстрое увеличеніе свѣта, который постепенно снова уменьшался. Уже Ньютонъ объяснялъ это явленіе паденіемъ кометъ на такую звѣзду; извѣстно, что при столкновеніи двухъ мировыхъ тѣлъ, они достигаютъ высшей степени накаленія. Во всякомъ случаѣ, при такихъ явленіяхъ происходятъ необыкновенныя катастрофы, наступленіе которыхъ сопровождается сильными вспыхиваніями, замѣтными на много тысячъ миллиардовъ миль въ мировомъ пространствѣ.

Къ рисункамъ.

Воскресный день въ деревнѣ.

(Рис. на стр. 660).

Чудесный лѣтній вечеръ. Народъ въ селѣ празднуетъ воскресенье. Сидитъ на завалинкахъ, бродитъ по улицѣ, загульные люди толкуются у питейнаго; пестрѣютъ ситцевыя рубахи, алѣтъ кумачъ и красныя шелковыя платки, блеститъ фольга гармоникъ. Дѣвушки тутъ же на улицѣ, собрали хороводъ и звонкими голосами вытѣвають веселую пѣсню, слышится гармоника молодого парня, любезничающаго съ дѣвушками, а товарищи его завели большую игру „въ городки“, которой и предались со страстью. Кругомъ и степенные мужики глядятъ, и женщины, и дѣти—и ловкіе или неудачные удары вызываютъ одобрительныя или критическія отзвѣты.

Лунная ночь въ Малороссіи.

(Рис. на стр. 661).

А вотъ рисунокъ другого художника, отъ яркаго дня, отъ бойкой, торговой великорусской деревенской улицы переносящій насъ въ благословенную Украйну съ ея тихими лунными ночами, съ ея красивымъ населеніемъ, болѣе медлительнымъ и мечтательнымъ, съ ея очеретами, паробками и дивчинами. На завалинкѣ хаты, въ тихій лунный вечеръ, сидитъ цѣлая семья и задорную, выгивную гармоникѣ здѣсь замѣняютъ гусли — и задумчивая пѣсня украинца льется въ прохладу и тишину звѣздной ночи, и заслушались ея и старики, и дѣвушки, и подростки. Сидитъ—не шелохнутъ...

Нетерпѣливое общество.

(Рис. на стр. 665).

Сценка, заимствованная Гейденомъ изъ обыденной деревенской жизни, обращаетъ на себя вниманіе именно своей естественностію и вѣрностію. Миловидная крестьянская дѣвушка возвращается домой съ полнымъ передникомъ свѣжей травы. Она собирается переступить порогъ узкой двора, какъ на нее набрасываются овцы, не могущія дожидаться когда наступитъ ихъ очередь и когда имъ дадутъ травы. Дѣвушка не можетъ отогнать это нетерпѣливое общество. Очень удачно схвачено движеніе овецъ, а также и малютки-дѣвочки, желающей оказать помощь старшей сестрѣ и старающейся оттолкнуть одну изъ овецъ. А маленькій ягненокъ, еще нетвердо стоящій на ногахъ, не озабоченъ травой, какъ его старшіе родственники—онъ еще не ѣстъ травы.

Монъ-Сенъ-Мишель въ Нормандіи.

(Рис. на стр. 668).

Кому случалось любоваться тѣми историческими памятниками, которыми такъ изобилуетъ средневѣковая архитектура, и кто понимаетъ чувства возвышеннаго и прекраснаго, тотъ конечно приметъ сторону Виктора Гюго въ его протестъ противъ возникшаго проекта хлопотливой современности соединить живописный островъ Монъ-Сенъ-Мишель съ материкомъ посредствомъ шоссеваннаго пути или даже желѣзной дороги. Тотъ кто хорошо знакомъ съ островомъ Монъ-Сенъ-Мишель и кто изучилъ подробно и всесторонне его красоты, не можетъ не чувствовать, что подобное сооруженіе страшно бы его обезобразило и отняло бы совершенно у мѣстности всю ея поэтическую прелесть. Кромѣ того такая дорога не является здѣсь и необходимою; Монъ-Сенъ-Мишель городъ не промышленный, не коммерческій, онъ не торговая гавань, не средоточіе мауфактурной производительности; посѣщается онъ почти исключительно любителями живописныхъ видовъ и все его значеніе вообще сводится на его историческую и художественную достопримѣчательность. Монъ-Сенъ-Мишель находится въ Нормандіи, въ округѣ Авраншъ.

Съ перваго взгляда Монъ-Сенъ-Мишель представляетъ очень странныя очертанія. Вамъ кажется, что какой то гигантскій призракъ, то блѣдно-голубоватаго, то темно-сѣраго цвѣта, вдругъ поднялся изъ лона водъ бухты, и вамъ невольно вспоминаются тѣ волшебныя водяныя дворцы, о которыхъ такъ часто говорится въ восточныхъ сказкахъ. Въ наше время Монъ-Сенъ-Мишель представляетъ собою самый совершенный образъ средневѣковаго укрѣпленнаго аббатства съ окружающимъ его городомъ и окрестностями; здѣсь все почти осталось въ томъ-же видѣ какъ было въ старое время, въ эпоху пятнадцатаго столѣтія.

Громадная гранитная скала поднимается на высоту двухсотъ тридцати футовъ отъ поверхности бухты. Подѣхавъ на лодкѣ, а во время отлива подойдя пѣшкомъ къ единеннымъ воротамъ города, вы тотчасъ-же окружаетесь его жителями, не то матросами, не то рыбаками, предлагающими свои услуги въ ознаменованіи васъ съ достопримѣчательностями Монъ-Сенъ-Мишеля. При входѣ въ старинную улицу, предстанутъ предъ вашими глазами двѣ старыя пушки, взятыя у англичанъ, безуспѣшно осаждавшихъ городъ въ 1422 году. Къ этой же улицѣ примыкаютъ двѣ конкурирующія между собою гостиницы, съ чрезвычайно своеобразнымъ устройствомъ; входъ въ нихъ ведетъ черезъ кухню, какъ во многихъ старыхъ домахъ Бретани. Другія, полуразрушенныя, старинныя ворота ведутъ въ единственную улицу, которая, протягиваясь между двумя рядами древнихъ оригинальныхъ домовъ и мимо маленькой приходской церкви, примыкаетъ къ входу въ монастырь. Поднявшись по изыснной лѣстницѣ и пройдя желѣзную дверь, вы вступите въ грандіозную, сводчатую залу. Отсюда вы поднимаетесь выше, во вторую сводчатую залу, служившую въ старину арсеналомъ; другая каменная лѣстница ведетъ на небольшой дворъ, гдѣ находится колодезь, а на противоположной сторонѣ тяжелыя, массивныя сводчатыя ворота. Пройдя въ нихъ, вы неожиданно попадаете подъ величественныя и нѣсколько мрачныя своды храма. Чудно хороши эти оригинальные накомы, когда глазъ привыкнетъ къ мраку, съ ихъ сводчатымъ потолкомъ, поддерживаемымъ тяжелыми круглыми колоннами. Возвратясь на дворъ, вы можете черезъ другую дверь проникнуть въ роскошную готическую залу, гдѣ была старинная столовая монастыря; къ ней примыкаетъ другая большая зала, раздѣленная на четыре части рядами гранитныхъ колоннъ; все это образцовой постройки тринадцатаго вѣка. Въ верхнемъ этажѣ еще двѣ залы, еще болѣе роскошныя, нежели нижнія. Одна изъ нихъ называется залой рыцарей и представляетъ собою великолѣпнѣйшій памятникъ готической архитектуры. Самый храмъ—тоже замѣчательнъ по размѣрамъ и величію. Хоры сооружены въ немъ изъ гранита въ готическомъ стилѣ; потолокъ и стѣны украшены въ стилѣ романскомъ съ тяжелыми пилястрами и низкими круглыми арками. Одно изъ достопримѣчательностей храма—это алтарь, выполненный цѣлкомъ изъ серебра. Вообще въ аббатствѣ много интереснаго, и между прочимъ—его библиотека, домъ настоятеля, обширная кухня, тюрма и подземелье.

Рынокъ въ Занзибарѣ.

(Рис. на стр. 669).

Занзибаръ, береговая полоса восточной Африки, тянется отъ мыса Дельгадо на сѣверъ къ городу Македешу. Занзибаръ населенъ племенемъ Суахели—смѣсь арабовъ и негровъ—и находится въ владѣнствѣмъ занзибарскаго султана, которому кромѣ береговой полосы принадлежатъ еще сосѣдніе острова: Заузибаръ, Пемба и Мофеа. Уже съ X столѣтія арабы основали здѣсь поселенія, которые превратились въ цвѣтущіе торговые пункты. Когда въ 1498 году сюда заѣхалъ Васко-де-Гама, онъ нашелъ прекрасные города, которые вели дѣятельную торговлю съ Индіей. Въ 1503 году магометане на островѣ Занзибаръ признали власть португальцевъ и вскорѣ побережью го-

рода были завоеваны и торговля уничтожена. Въ XVII столѣтїи португальцы лишились всѣхъ поселенїй сѣвернѣе Мозамбика, которыя были завоеваны имамомъ маскатскимъ, и страна распалась на маленькія части и общины и въ такомъ положенїи находилась до 1836 года, когда имамъ маскатскїй сталъ независимымъ султаномъ Занзибара. Послѣ смерти его въ 1870 году, младшїй братъ султана Баргашъ-Генъ-Саидъ сдѣлался правителемъ страны. Это умный и заботливый правитель. Городъ Занзибаръ, резиденція султана, находится на островѣ того же имени, отдѣленномъ отъ береговой полосы узкимъ, но глубокимъ, усѣяннымъ островами морскимъ каналомъ. Это единственный большой городъ на восточномъ берегу Африки и важнѣйшее здѣсь торговое мѣсто. Въ началѣ XIX столѣтїя здѣсь стояло лишь нѣсколько хижинъ и укрѣпленїе; въ 1842 году было только пять магазиновъ. Теперь городъ насчитываетъ болѣе 3,000 домовъ и отъ 60 до 80 тысячъ жителей. Это уже полу-европейскїй, полуарабскїй городъ, раскинувшїйся у подножія высокой башни съ электрическимъ маякомъ и соединенный со всѣмъ міромъ телеграфнымъ кабелемъ. Нѣсколько консуловъ иностранныхъ государствъ имѣютъ здѣсь свое пребываніе. Въ Занзибарѣ довольно хорошо организованное войско и флотилія пароходовъ, поддерживающая правильное сообщенїе съ Бомбеемъ, Калькутою и Аденомъ. Въ городѣ имѣется прекрасная гостиница, устроенная съ европейскими удобствами. Старые характерные кварталы Занзибара мало по малу исчезаютъ. Цѣлое крыло древняго арабскаго укрѣпленїя разрушено и вскорѣ не останется ничего отъ этой постройки арабовъ-побѣдителей XIV столѣтїя. На мѣстѣ этого укрѣпленїя воздвигнуты большіе торговые склады для товаровъ. А пока мѣсто возлѣ укрѣпленїя служитъ фруктовымъ рынкомъ (стр. 669). Ежедневно сюда являются толпы негровъ, навьюченныхъ корзинами съ апельсинами, бананами, свѣжими кокосами, кореньями маниока. Цирюльники и торговцы старыми вещами пристраиваются тутъ же и тогда этотъ уголокъ города представляетъ оригинальную, живописную картину.

Искатели источниковъ.

Въ Германїи, особенно въ Гольштейнѣ, для открытїя подземныхъ ключей давно практиковалось хожденїе по полю съ такъ называемой магическою палочкой, и настолько успѣшно, что всегда удавалось найти подземный источникъ, если онъ только находился въ данной мѣстности. Для этого вырѣзаютъ изъ ивы или орѣшины тонкую вѣтку въ видѣ вилы, не превышающую длиною вытянутую руку, и очищаютъ ее отъ листьевъ. Вѣтка должна быть свѣжая, иначе при высыханїи она теряетъ гибкость. Вѣтку берутъ обѣими руками, какъ показано на рисункѣ, и вытянувъ руки идутъ по полю. Всякій разъ когда идущїй наткнется на подземный ручей, вѣтка начинаетъ наклоняться внизъ и снова выпрямляется какъ только пройди то мѣсто, гдѣ находится вода. Опыты эти были много разъ повторены и всегда съ одинаковымъ успѣхомъ и даже съ завязанными глазами. Положенїе тѣла и рукъ вскорѣ дѣйствуетъ утомительно на весь организмъ, за исключенїемъ вытянутыхъ рукъ, которыя кажутся какъ бы пораженными своеобразной неподвижностью, точно онѣ не подчиняются волѣ обыкновеннымъ образомъ, а между тѣмъ онѣ именно приводятъ вѣтку въ движенїе. Но производящїй опыты не сознаетъ этихъ движенїй, онъ невольно дѣлаетъ ихъ, какъ только вступить на известное мѣсто. Напротивъ онъ даже убѣжденъ, что удерживаетъ вѣтку всѣми зависящими отъ него силами. Физиологамъ известны такіа автоматическія движенїя, наблюдавшїяся у людей и животныхъ какъ въ здоровомъ, такъ и въ больномъ состоянїи. Загадочно однако появленїе ихъ въ данномъ случаѣ; необъяснимо почему они наступаютъ при нахожденїи чело-вѣка на жилѣ воды, или какъ утверждали древнїе писатели — на слобъ руды. Отсыкиванїе воды помощью вѣтки не подлежитъ сомнѣнїю и подтверждается тождественностію свѣдѣнїй прежнихъ временъ съ новѣйшими изслѣдованїями.

До сихъ поръ еще не объяснена причина автоматическихъ

движенїй въ вытянутыхъ рукахъ въ моментъ пахожденїя чело-вѣка на мѣстѣ подземнаго источника, по явленїе это имѣетъ отношенїе къ явленїямъ, составляющимъ еще задачу нервной физиологии и ждущимъ разрѣшенїя. Известно, напримѣръ, что нѣкоторые металлы, приложенные къ пораженнымъ и лишеннымъ чувствительности частямъ чело-вѣческаго тѣла, вызываютъ приливъ къ нимъ крови и возвращаютъ чувствительность. Точно также известно вліяніе магнита на нервныхъ и душевно-больныхъ, которые съ завязанными глазами повинуются малѣйшему движенїю магнита въ рукахъ врача и принимаютъ самыя невозможныя для здороваго чело-вѣска положенїя. Изъ этого слѣдуетъ, что незначительныя физическія причины дѣйствуютъ при известныхъ обстоятельствахъ очень сильно на нервную систему. Очень возможно, что вытянутыя руки съ вѣткою дѣлаются болѣе чувствительными постороннимъ вліяніямъ, и очень возможно, что подземное теченїе воды дѣйствуетъ какъ проводникъ электричества на нервную систему и заставляетъ дѣлать автоматическія движенїя, которымъ подчиняется вѣтка.

Современный искатель источниковъ. Рис. Лестридтъ, грав. Гейеръ и Киржсе.

Защита гавани электрическими торпедами.

(Рис. на стр. 676).

Примѣненїе электрической силы на поприщѣ подводной войны уже не ново. Болѣе десятилѣтїи прибѣгали къ ней для зажиганїя подводныхъ минъ, заложенныхъ на известныхъ мѣстахъ фарватера въ рейдахъ и гаваняхъ, и аппараты, служащіе для этихъ цѣлей, особенно аппараты австрїйскихъ военныхъ гаваней, достигли значительнаго технического совершенства. Въ послѣднее время электричество стали примѣнять какъ движущую силу къ металлическимъ снарядамъ. Американскїй инженеръ Вильямсъ приобрѣлъ известность изобрѣтенїемъ электрическаго торпедо и торпедной лодки и устройствомъ цѣлесообразнаго металлическаго аппарата для подводной защиты входа въ гавань или легко доступнаго берега, напр бухты. На рисункѣ наглядно изображена практическая система защиты Вильямса. Основные пункты защиты и соединенїя между ними показаны знаками. На лѣво, на заднемъ планѣ, на возвышенїи находится вѣтряная мельница, гдѣ помѣщается машина, дающая электрической токѣ. Соединительные кабели, обозначенные точками, сообщаютъ вѣтряную мельницу

А съ тремя плавающими батареями ВВВ; двѣ торпедныя лодки СС усиливаютъ укрѣпленїе гавани. На рисункѣ показанъ тотъ моментъ, когда непрїятельскїй панцирный корабль и другое судно стараются проникнуть въ гавань съ цѣлюю обстрѣливать городъ. Съ основныхъ пунктовъ защиты выпускаются къ судамъ самодѣйствующія торпеды, которыя разрываются въ рѣшительную минуту. Буквами t обозначены торпеды, посланныя изъ батарей находящихя на материкѣ, буквами t' — посланныя изъ батарей плавающихъ и буквами t'' — подводные снаряды, выпущенные торпедными лодками. Торпеды соединены съ полемъ дѣйствїя на материкѣ электрическими кабелями; у мѣстѣ помѣщенныхъ В, кабели соединяются съ плавающими батареями, а у точекъ обозначенныхъ буквами С — съ торпедными лодками. Какъ только непрїятельскїя суда приближаются къ гавани, они попадаютъ въ кругъ дѣйствїя различныхъ самодѣйствующихъ и управляемыхъ торпедныхъ батарей; протяженїе, на которомъ онѣ дѣйствуютъ, ограничено длиною кабеля, который равняется однако 2½ километрамъ. Система Вильямса даетъ возможность выпускать снаряды на мѣсто дѣйствїя на морѣ на разстоянїи 2,500 метровъ; въ прежнее же время торпеды могли дѣйствовать не далѣе 15—16 метровъ. Снаряду выпускаемому съ материка необходимая сила сообщается въ томъ мѣстѣ, гдѣ развивается токъ. Послѣднїй производится или при помощи какой либо естественной силы, или помощью горючаго матеріала и передается по проводамъ на второстепенныя станціи на берегу или на батарее, на которыхъ находятся аккумуляторы, необходимыя для производства запасной движущей силы. Аккумуляторы эти могутъ служить и для передачи движущей силы и для самозаряденїя. Приспособленїя для прерываня тока прекращаютъ дѣятельность резервъ, а своеобразный аппаратъ мѣ-

Литературный альбомъ. „Статуя“. Стих. К. К. Случевского. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Флюгель.

пять электрическому току возвращаться со станций к своему источнику. Точно также, при помощи автоматического присоединения, можно задержать приток слишком сильного электрического тока на ту часть проводов, которая содержит в себе аккумуляторы.

„Статуя“. Стих. К. Случевского.

(Рис. на стр. 673).

На сей раз художник взял темою одну из весьма оригинальных стихотворных фантазий нашего поэта К. К. Случевского. Это его известная „Найда“, полюбившая каменное изображение умирающего гладиатора. Есть прекрасные стихи в этой пьесе.

Над озером тихим и сонным
Прозрачен, шумлив и швучь
Слиняется с камней на камни
Холодный сверкающий ключь.
Над ним молодой гладиаторъ:
Онъ раненъ въ тяжеломъ бою...
Какъ только затеплится звѣзды
И ночь ведчаво сойдетъ,
Выходятъ на землю туманы—
Выходитъ найда изъ воды.
И видятъ полночныя звѣзды
И видно печальной луны
Какъ холоденъ къ ней гладиаторъ
Въ своемъ очарованномъ снѣ.

Здѣсь прекрасно выражено это каменное изображение вѣчной неизмѣнной муки и живаго страданія жизни. Далѣе идетъ прелестное описаніе ночи.

Лежитъ неподвижная полночь,
Сверкая алмазной росой,
Сияетъ торжественно небо,
На землю туманы ползутъ...
Не слышно-ль какъ мхи прорастаютъ
Какъ сонныя травы цвѣтутъ?..

Видъ въ Америкѣ, въ юрскій періодъ.

(Рис. на стр. 677).

Многочисленные находки ископаемыхъ животныхъ остатковъ въ Сѣверной Америкѣ свидѣтельствуютъ, что фауна этой части земли во времена юры (вторичныя образованія земли, раѣе мѣловыхъ) была не менѣе богата и своеобразна, какъ и фауна стараго свѣта. Высокая температура была равномерно распространена по всей землѣ, о чемъ мы можемъ судить по коралламъ сѣверной Европы, во всемъ схожимъ съ кораллами

Мексиканскаго залива и Тихаго океана. Страна была покрыта болотами и бухтами; возвышенности — гигантскими пагоротниками, а склоны и долины — араукариями, цикадами и пр. Среди всего этого жили: гигантскій стегозавръ, тѣло котораго было защищено костевидною чешуею и иглами, комисонити и замѣчательная летающая ящерица птеродактиль. Въ красномъ песчаникѣ Конектикута встрѣчается особенно много громадныхъ скелетовъ, которые вначалѣ считались птичьими, пока наконецъ не были признаны за скелеты пресмыкающихся, именно динозавровъ. По складу скелета можно судить, что это были земныя животныя съ толстыми неуклюжими ногами и большими серпообразными когтями на большихъ пальцахъ. Переднія ноги гораздо короче заднихъ; у нѣкоторыхъ породъ разница эта такая какъ у кенгуру, такъ что это были во всякомъ случаѣ прыгающія ящерицы; другія, еще болѣе неуклюжія животныя, могли двигаться только шагомъ, причемъ сильный хвостъ служилъ для нихъ опорой. Въ образованіи таза лопатокъ и позвоночнаго столба замѣчается большое сходство съ птицами, точно также и крестецъ состоитъ изъ пяти позвонковъ. Зубы вставлены неправильно и встрѣчаются то тонкіе и острые (у питающихся мясомъ), то широкіе, лопатовидные съ ровными коронами (у питающихся растеніями).

Въ числѣ животныхъ, найденныхъ въ скалистыхъ горахъ Сѣверной Америки, самое замѣчательное — это бронтозавръ, бывший настоящимъ колоссомъ и вѣсившій живымъ 1,800 пуд. Необыкновенно маленькій мозгъ указываетъ, что животное это было очень глупо и лѣново. Шея его длинна, сильна и очень подвижна, ноги неуклюжія, съ толстыми костями, походка подвижному удобилась походкѣ нашихъ медвѣдей, тѣло совершенно обнажено. Образъ его жизни должно быть такой же какъ у бегемотовъ, питалось оно водными и береговыми растеніями. Игуанодонъ принадлежитъ къ пресмыкающимся большимъ размѣровъ, которыя часто встрѣчались въ верхнихъ формаціяхъ юры и въ мѣлу, особенно въ Англии и Бельгии. Помѣщенный въ этомъ номерѣ скелетъ былъ найденъ въ 1822 году въ коняхъ Берингсара, между Бергомъ и Доорникомъ, вблизи французской границы, на глубинѣ 1,150 футовъ подъ землею. Длина скелета до конца хвоста составляетъ 33 фута. Голова сравнительно мала, ноздри расширены, зубы какъ у животнаго питающагося растеніями. Судя по очень толстымъ ребрамъ, легкія должны были быть очень объемисты. Переднія ноги оканчиваются рукою съ пятью пальцами; большой палецъ вооруженъ громаднымъ когтемъ. Заднія оконечности имѣютъ только по три пальца, которые по всей вѣроятности были соединены плавательной перепонкой. Довольно узкій тазъ кажется скорѣе принадлежащимъ птицѣ; 16-ти футовой длины хвостъ состоитъ изъ пятидесяти позвонковъ; онъ немного сжатъ съ боковъ, какъ у крокодила, чтобы служить сильнымъ рулемъ.

Политическое обозрѣніе.

Двусмысленное положеніе англійскаго премьера.—Брауншвейгскій вопросъ.—Положеніе Франціи въ отношеніи Ашана.—Виды Америки на Азію.

Въ настоящее время вниманіе всей Европы обращено на англійскихъ министровъ, на ихъ рѣчи въ парламентѣ, на ихъ взгляды, высказываемые на митингахъ, и вообще на Англию и на новое англійское правительство. Вниманіе, доходящее до любопытства, ко вступившему въ управленіе консервативному министерству объясняется не однимъ только внезапно совершившимся министерскимъ переворотомъ въ Англии и повизною политики бывшихъ рьяныхъ опозиторовъ, а также еще тѣмъ, что всесвѣтныя интересы Англии имѣютъ недокопченныя счеты почти со всеми государствами Европы. Съ нами — по опредѣленію афгано-русской границы, съ Германіей по Брауншвейгскому наслѣдству, съ Франціей по соперничеству относительно вліянія въ Египтѣ, наконецъ съ Турціей и Славянскими государствами все по тому же старому вопросу, такъ называемому „восточному“, который уже чуть не второй вѣкъ смятаетъ для Англии поводомъ къ вмѣшательству во все европейскія дѣла. Лордъ Салисбери мечтаетъ воскресить въ Англии елизаветинское время и осѣнить ореоломъ блеска тронъ англійской королевы и индійской императрицы. Глава либеральной партіи Гладстонъ не забываетъ объ этомъ, не старался быть приятнымъ королевѣ и во имя интересовъ страны безцеремонно отказывалъ ей назначеніе ея родственниковъ: герцога Коннаутскаго вице-королемъ Канады или маркиза де-Лернома, выѣсто отозваннаго Лорда Ринала, вице-королемъ Индіи. Маркизъ Салисбери подъ флагомъ своей партіи долженъ стать въ ивое отношеніе къ королевѣ — и вотъ на первыхъ же порахъ ему встрѣчается значительное затрудненіе относительно поддержки кандидатуры герцога Кумберлендскаго на Брауншвейгъ. Вопросъ этотъ тянется болѣе полугодя и права герцога Кумберлендскаго во всякомъ случаѣ неоспоримы. Со стороны династическаго легитимизма не можетъ быть и рѣчи, чтобы можно было отвергнуть эти права прямымъ отрицаніемъ. Поклонникъ легитимизма, князь Бисмаркъ и не дѣлаетъ этого. Однако легитимное начало въ отношеніи императора Германіи онъ ставитъ выше всякихъ партикуляристическихъ стремленій. Брауншвейгское наслѣдство въ желаніи англійскаго пре-

тендента герцога Кумберлендскаго соединено съ стремленіемъ вернуть часть ганноверскихъ земель, присоединенныхъ по акту къ прусскимъ владѣніямъ. Допустить для герцога Кумберлендскаго самостоятельное обладаніе германскою территоріею для князя Висмарка, который всю жизнь дѣлалъ одну только мысль объ единеніи Германіи, невозможно. Вотъ почему маркизъ Салисбери становится между двухъ огней: угождая королевѣ, онъ долженъ поддерживать герцога; желая сохранить дружбу съ Германіей, онъ долженъ отказаться отъ этой поддержки.

Не менѣе того англійскому премьеру хотѣлось-бы сохранить самую дружественныя отношенія къ Франціи. Для этого мало симпатизирующій французской республикѣ нынѣшній англійскій носолъ лордъ Лайонсъ, какъ слышно, будетъ отозванъ и на его мѣсто предполагается назначить лорда Литтона Бульвера, бывшаго вице-короля Индіи. Уже одно такое назначеніе указываетъ насколько маркизъ Салисбери дорожитъ дружественными отношеніями къ Франціи и насколько старается теперь же предотвратить съ нею возможныя колоніальныя недоразумѣнія. Но Франція поглощена въ настоящее время своими внутренними заботами, а потому къ декоративнымъ переѣмамъ дипломатическаго корпуса относится крайне хладнокровно. Ей теперь не до вѣшней политики. Осенью наступаютъ новыя выборы и по новому Гамбетовскому способу, именно, по спискамъ, а не по округамъ. Результаты этихъ выборовъ тѣмъ болѣе важны для страны, что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ на новый септинатъ придется выбирать новаго президента республики. При томъ у Франціи за послѣднее время являлся новая забота, новая неожиданность — бывшее замѣшательство въ Аннамѣ. Завоеванія на дальнемъ востокѣ были слишкомъ ощутительны для Франціи чтобы не помнить ихъ и не знать цѣны имъ. Тунисъ и Сенегамбія, Мадагаскаръ и Тонкинъ стоили сотни милліоновъ, потребовали десятки тысячъ жизней французовъ, а результаты этихъ затратъ самыя ничтожныя. Присоединять и завоевывать Аннамъ не приходило въ голову самымъ рьянымъ шовинистамъ Франціи и даже самому генералу Курси. Впрочемъ, повидимому, въ Аннамѣ водворилось спокойствіе. Царствующая фамилія возвратилась въ Гюе, регентомъ назна-

чень племянникъ Тудука съ правительственнымъ совѣтомъ, состоящимъ изъ лицъ, приверженныхъ Франціи. Слѣдуетъ однако помнить, что покой и безопасность въ средне-азійскихъ, полукизскихъ государствахъ есть явленіе чисто случайное и содѣяно съ ними Европейской колоніи рано или поздно вызоветъ необходимость полного покоренія ихъ, какъ это было въ индійской политикѣ Англіи, какъ это продолжается и у насъ въ средней Азіи. Словомъ, для Франціи разсчетъ съ Аннамомъ только приостановленъ, но не оконченъ.

Замѣчательнѣе всего то, что Азія служить теперь предметомъ искательства и завоеваній не для однихъ только Европейскихъ государствъ, но начинаетъ интересоваться и такихъ практическихъ людей, какъ американцы. Еще семнадцать лѣтъ тому на-

задъ, пѣкто Морено, составитель проекта положенія тихоокеанскаго телеграфнаго кабеля, представилъ записку, внесенную въ Вашингтонскій конгрессъ, въ которой убѣдительно указывалъ на громадное значеніе Азіи для Соединенныхъ Штатовъ въ смыслѣ примѣненія американской предпримчивости и эксплуатаціи естественныхъ богатствъ азіятскаго материка. Въ запискѣ, между прочимъ, указывается также на фальшивое и слабое положеніе Англіи въ Индіи, а затѣмъ дѣлается предположеніе, что если-бы Россія соединилась съ Америкой, то эти два государства сдѣлались-бы властелинами судьбы Азіи. Записка эта вспомнилась и въ настоящее время въ большомъ ходу среди американцевъ. Маркизу Салисбери не мѣшало-бы принять это во вниманіе.

Библиографія.

Охотничій календарь и справочно-памятная книжка В. Лаврентьева на 1885—86 г. Только что вышедшая вторымъ изданіемъ „Справочно-памятная книжка—календарь для охотниковъ“ появилась въ томъ-же форматѣ, но въ много дополненномъ и отчасти исправленномъ видѣ. Ровно годъ тому назадъ мы уже разсматривали это изданіе, высказавъ наше мнѣніе о его полнотѣ и практичности и рекомендуя его вниманію нашихъ читателей.

Слѣдуя замѣчаніямъ специально-охотничьихъ журналовъ, равно какъ и указаніямъ извѣстныхъ охотниковъ, составитель въ своемъ настоящемъ второмъ изданіи исправилъ какія были погрѣшности, дополнивъ кромѣ того свой трудъ весьма существенными отдѣлами. Такъ, нельзя не обратить вниманіе на особый, достаточно обширный отдѣлъ „прилета и отлета дичи“, раздѣленный по мѣсяцамъ, и по полосамъ; кромѣ того, выпустивъ въ настоящемъ изданіи отдѣлъ рысиаго и скаковаго спорта, составитель замѣнилъ его отдѣломъ „дополнительныхъ свѣдѣній“ и весьма интереснымъ приложеніемъ списка и ха-

рактеристики большинства русскихъ и иностранныхъ ружейныхъ мастеровъ и фабрикантовъ.

В. А. Воскресенскій. Поэтика.—историческій сборникъ статей о поэзіи. СПб. 1885 г., изд. Печаткина.

Обращаемъ вниманіе читателей на эту книгу, какъ на полезное пособіе при изученіи теоріи словесности. Подобной хрестоматіи у насъ еще не было. Особенно „Поэтика“ можетъ принести пользу при самообученіи. Авторъ дѣлаетъ сначала обзоръ ученій древнихъ о поэзіи, затѣмъ переходитъ къ среднимъ вѣкамъ, рассказывая довольно обстоятельно о мистеріяхъ, школьныхъ драмахъ, англійскихъ комедіантахъ. Затѣмъ слѣдуетъ глава о ложно-классическомъ направленіи и о критикѣ ложно-классицизма. Большія выдержки изъ Корнелия, Буало, Лессинга—представляютъ несомнѣнный интересъ для учащихся. При изложеніи новѣйшей критики подобающее мѣсто отведено Тэню и Бѣлинскому. Повторяемъ, книга безспорно полезная, и при значительномъ объемѣ—398 стр., не дорога.

С М Ъ С Ъ.

На Этнѣ. Одинъ лейпцигскій живописецъ описываетъ такъ свое восхожденіе на Этну: „День былъ прекрасный, но очень жаркій. Мы пришли къ вечеру; отдохнули въ такъ называемой Каза-инглезе и въ 3 часа утра стали подниматься къ кратеру. Луна уже заходила; начинала брезжить угрюмая заря и все было окрашено въ фиолетовый оттѣнокъ. Мулы были оставлены внизу, потому что къ самой вершинѣ кратера нужно подходить и пешкомъ. Каза-инглеза и теперь еще находится среди снѣжныхъ полей; дорога къ кратеру идетъ непрерывно возлѣ нея; путь этотъ очень труденъ и утомителенъ, такъ какъ приходится подниматься на 33 градуса по гладкому вулканическому пеплу, по которому ноги скользятъ и можно только подвигаться шагъ за шагомъ. И нужно много твердой воли, чтобы пройти послѣднее пространство. Воздухъ становится холодный и рѣзкій; изъ пепла отдѣляются душныя газы и пары. Но мысль, что только полчаса ходьбы отдѣляетъ васъ отъ высочайшаго вулкана въ Европѣ (3,313 метровъ), снова ободряетъ и придаетъ силы подниматься далѣе. Въ 4 часа мы достигли края кратера. Слѣшкомъ холодный вѣтеръ заставилъ насъ сначала прилечь на пепель, прежде нежели бросить взглядъ въ бездну кратера. Но какое жуткое чувство охватываетъ въ это время человѣка, который какъ бы находится въ качающейся могилѣ: вся вершина колебалась и дрожала. Чувство ужаса увеличилось, когда мы взглянули въ пучину кратера. Оттуда безостановочно вылетали облака дыма, при громовомъ звукѣ и временами такомъ трескѣ, какъ будто весь кратеръ разрывается. Теперешній кратеръ Этны въ 30 разъ больше кратера Везувіа. Въ половинѣ пятого надъ Адриатическимъ моремъ разлился кроваво-красный цвѣтъ и показалось восходящее солнце. Мы не въ состояніи были произнести ни одного слова и только гулъ и трескъ внутри горы нарушалъ эту торжественную тишину. Мало-по-малу начали обрисовываться полосы земли и черезъ Калабрію стали видны Липарскіе острова; у подошвы простирается вся Сицилія, какъ исполинскій рельефъ. Это было замѣчательно ясное утро и мы могли даже явственно различать Мальту на востокѣ“.

Сто фунтовъ стерлинговъ за одинъ волосъ. Богатый англійскій лордъ, во время своего путешествія по Австріи, заѣхавъ въ Вѣнѣ въ парикмахерскую бриться. Вошла красивая молодая дѣвушка и предложила парикмахеру купить ея косу и чтобы показать свой товаръ, она распустила свои роскошныя волосы и просила за нихъ 20 гульденовъ. Парикмахеръ давалъ только 8 гульденовъ. Дѣвушка стояла въ нерѣшительности и наконецъ со слезами въ голосѣ спросила за волосы 10 гульденовъ. Парикмахеръ согласился и уже взялся за ножницы, чтобы обрѣзать у дѣвушки косу, какъ англичанинъ вдругъ вскопчилъ, и закричалъ: „остановитесь“. Дѣвушка испугалась, но лордъ ласковымъ тономъ спросилъ молодую дѣвушку, что заставило ее продавать свои роскошныя волосы. Дѣвушка искренно рассказала, что отецъ ея продалъ все и переселился въ Вѣну, но сколько ни начиналъ дѣлать, всякій разъ несъ большіе убытки и наконецъ ихъ средства всѣ истощились, продавать больше нечего; они въ крайней нуждѣ, такъ что даже не на что купить хлѣба, и въ довершеніе несчастія—мать лежитъ больная. Тогда она рѣшилась продать волосы и нѣкоторое время пропитать своихъ

родителей. „Согласны будете продать мнѣ свои волосы?“ спросилъ англичанинъ. Дѣвушка согласилась; онъ вынулъ изъ бумажника 100 фунт. стерлинговъ, подалъ ихъ дѣвушкѣ, а самъ взялъ ножницы и отрѣзалъ у нея одинъ только волосъ, который завернулъ въ бумажку и положилъ въ свой портмонеъ. „Вашъ отецъ, сказалъ онъ, можетъ начать дѣло, а вашей большой матери кланяйтесь отъ меня“. Съ этими словами онъ вышелъ изъ цирюльни и убралъ, а дѣвушка отъ радости до того разрыдалась, что ее едва могли успокоить.

Стоимость права изданія сочиненій Шиллера. Недавно былъ подтвержденъ фактъ, что Гёте получилъ не особенно значительный гонораръ за свои произведенія; въ Германіи всѣмъ и каждому извѣстны факты въ этомъ родѣ и о Шиллерѣ. Вотъ нѣкоторыя данныя, заимствуемая изъ нѣмецкихъ газетъ о гонорарѣ, который получалъ Шиллеръ. Отъ своего издателя Котта въ Штутгартѣ онъ получилъ 30,000 гульденовъ за произведенія, которыя писалъ въ продолженіе одиннадцати лѣтъ. Но послѣ его смерти тотъ-же издатель заплатилъ гораздо болѣе значительную сумму за право изданія сочиненій Шиллера его наследникамъ; такъ, Шарлоттѣ Шиллеръ въ 1812 году онъ заплатилъ за право изданія на семь лѣтъ 10,000 талеровъ, въ 1819 г. на шесть лѣтъ опять 10,000 талеровъ и въ 1825 году, опять на шесть лѣтъ, 10,000 талеровъ. Послѣ смерти Шарлотты Шиллеръ, онъ заплатилъ Эрнсту Шиллеру за право изданія „сочиненій Шиллера“ на 25 лѣтъ уже 70,000 талеровъ.

Бури во Франціи и Англіи. Въ іюнѣ мѣсяцѣ во Франціи свирѣпствовали очень сильныя бури; на дняхъ въ Верденѣ шелъ такой сильный градъ, что побилъ стекла магазиновъ въ семь миллиметровъ толщины и поломалъ толстыя сучья деревьевъ. На другой день послѣ этого урагана слой снѣга и града въ 40 сантиметровъ толщины покрывалъ окрестныя поля. Около того же времени былъ сильный ураганъ въ Дерби, въ Англіи, причинившій сильныя опустошенія. Около десяти человѣкъ опасно ранены.

Землетрясеніе въ Кашмирѣ имѣло послѣдствіемъ страшныя опустошенія. Скотоводство въ названной индійской области уничтожено на многие годы, такъ какъ, по полученнымъ до сихъ поръ свѣдѣніямъ, погибло болѣе миллиона овецъ. Это равносильно почти уничтоженію шерстяной и шалеовой промышленности Кашмира. Землетрясеніе распространилось по всей области. Особенное бѣдствіе постигло городъ Соноръ. Въ мечети названнаго города собралась масса богомольцевъ, слушавшихъ проповѣдь одного афганскаго странствующаго проповѣдника. Вдругъ большой куполь мечети обрушился со страшнымъ шумомъ и погребъ подъ своими развалинами около тысячи человѣкъ. По настоящее время вытащено изъ-подъ развалинъ двѣсти убитыхъ и болѣе четырехсотъ раненыхъ.

Замѣчательная операція. Въ медицинскихъ кружкахъ производятъ теперь сильное впечатленіе операція, произведенная недавно, по словамъ газеты „Post“, профессоромъ докторомъ фонъ-Бергманомъ, въ берлинской клиникѣ, надъ мальчикомъ, у котораго была костоѣда въ верхней части руки, до того развившаяся уже, что большая часть кости была совершенно испорчена. Почти въ то же время (немного ранѣе, конечно) профессору фонъ-Бергману

Гавань, защищенная электрическими торпедами. Рис. Алекса, грав. М. Рашевский.

пришлось совершить ампутацию ноги у девочки; он вынул кость из ампутированной ноги, придал ей надлежащие размеры и вставил в руку мальчика, вместо кости, вынутой у него. Эта оригинальная операция удалась как нельзя лучше, верхняя часть руки мальчика настолько излечилась и заросла, что теперь он может свободно владеть этой рукой.

Развитие крупноповского завода. Число рабочих в известном заводе Круппа все увеличивается. В 1860 году их насчитывалось не более 1,764 человек, а теперь цифра эта возросла до 20,000 тыс. Считая женщин и детей, рабочее население простирается до 65 380 человек, из которых 20,000 проживают в домах, принадлежащих к заводу.

Находка древней статуи. На том месте, где в Риме недавно была найдена бронзовая статуя атлета, сделана не менее ценная находка чугунной статуи, отлитой в лучшие времена скульптуры и изображающей громадную фигуру сидящего гладиатора, отдыхающего после боя. Фигура в сидячем положении имеет 1,60 метра. Подножие имеет, быть может, гладиатор сидит на стульчике или выступе лестницы, ведущей к храму солнца на Капринальском холме, на склоне которого, при постройке национального театра, под садом виллы Колонны и была вырыта статуя. Верхняя часть туловища наклонена вперед. Черты лица некрасивы, но выразительны и энергичны. Во всей фигуре видно напряженное состояние, неизбежное после только что оконченного боя; руки, к

и надбьется, благодаря этому, окончательно выяснит внутреннее устройство храма.

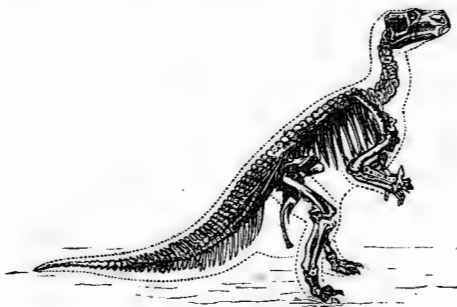
Мюнхенская придворная и государственная библиотека приобрела надписи драгоценные и даже единственные в своем роде собрание новиндских и африканских рукописей покойного профессора Трумпна.

Последний был одним из известнейших знатоков индийских и африканских наречий. Неоднократно, часто длившиеся целые годы поездки по Индии и пограничным странам, дали ему случай приобрести драгоценнейшие памятники древнего Пенджаба, имеющие одинаково важное значение как в филологическом, так и в историко-религиозном отношении, а также памятники афганской и индийской литературы, и т. д. Они приобрели частью в редких оригиналах, частью в списках, сделанных под личным надзором профессора Трумпна.

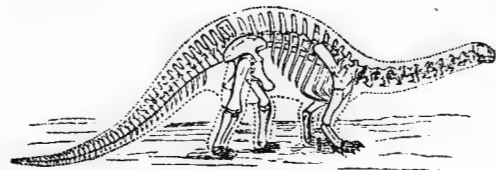
Нефтяное отопление во французском флоте. Вследствие опытов, произведенных несколько времени тому назад в морском арсенале Шербурга над жидким углеводородом, французское правительство ввело на паровых судах флота изобретенный Бюффе аппарат для сжигания нефтяных остатков. Нефтяное отопление, как показали опыты, имеет следующие преимущества: 1) Одинаковое по весу и объему количество нефтяного топлива может служить втрое дольше, чем каменный уголь. 2) Состав прислуги, необходимой при употреблении каменного угля, может быть сокращен на две трети. 3) Потери, происходящие от выветривания угля, сокращаются до ничтожных размеров при употреблении нефтяного топлива. 4) Обережение в котельном материале, который от огня не будет портиться кислотами, заключающимися в окислах углерода. 5) Удобство и дешевизна снабжения нефтяным топливом. 6) Возможность значительно быстрее

Вид в Америке в юрский период. Бронтозавры и Игуанодоны.
По рис. Z, грав. М. Рашевский.

Скелет Игуанодона.

Скелет Бронтозавра.

которым еще прикреплены ремни боевых перчаток, подпирают подбородок. Вообще, сильное тело атлета изображено прекрасно. Статуя поступить в собственность государства.

О новейших раскопках в Греции сообщают следующее: Д-р Шлиманн, отправившись надписи в Лондон, для получения пожалованной ему золотой медали, был занят с середины мая дальними раскопками в Тиринсе. При этом им сделаны драгоценные открытия, которые будут им включены в готовящееся к изданию сочинение о Тиринсе. Д-р Гальбергерр, по поручению итальянского правительства, испросил у Порты разрешение производить раскопки на острове Крит. Он займется, главным образом, исследованием остатков стелы Горгины. Мистер Пемроз руководит, по поручению „Society of Dilettanti“, раскопками у храма Зевса Олимпийского. В трех различных местах, на глубине 15 футов, он проник до фундамента колонн

разводить и останавливать пары, чем при употреблении каменного угля.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Не имея возможности отдельно отвечать на многочисленные заявления сочувствия и добрых пожеланий делу на новом месте, по поводу перемещения помещения редакции, здесь выражаем всем нашим доброжелателям искреннюю благодарность.

1-й заемъ 1864 года.

41-й тиражъ 1-го іюля 1885 года.

ТИРАЖЪ ВЫГРЫШЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

Table with 18 columns of lottery numbers (№ сер., № бил., Сумма) and corresponding winning amounts.

№№ серий, вышедшихъ въ тиражъ погашенія.

872, 888, 1030, 1620, 1980, 2106, 2314, 3019, 3101, 3511, 3542, 3916, 4486, 4647, 4852, 4923, 5084, 5224, 5396, 5486, 5571, 6093, 6248, 6345, 6413, 6639, 6711, 7145, 7259, 7933, 7951, 8088, 8316, 8625, 8797, 8860, 9396, 9404, 9592, 9687, 9937, 10045, 10615, 10943, 11180, 11221, 12488, 12988, 13439, 13631, 13825, 13957, 14199, 14214, 14330, 14400, 15033, 15404, 15544, 15928, 15978, 16147, 16310, 16371, 16534, 16684, 16880, 17133, 17700, 17740, 18012, 18214, 18568, 18559, 19019, 19246, 19606, 19652, 19794, 19962.

ЗАЯВЛЕНИЕ. Редакция и Главная Контора журнала „Н И В А“ ПЕРЕВЕДЕНЫ НА НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, д. № 6, куда и просимъ гг. подписчиковъ адресовать письма, посылки и пр.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА. Контора журнала „Нивы“ проситъ своихъ гг. подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, обязательно присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыхъ марками (новаго образца) на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНИЕ: Эссенцукій минеральныя воды (съ рис.). — Радованская тайна Покать Петра Петрова. (Продолженіе). — Изъ прагѣдовскихъ воспоминаній. Разсказъ В. Желиховской. Комета Энне. Очеркъ. — Воскресный день въ деревнѣ (съ рис.). — Лунная ночь въ Малороссіи (съ рис.). — Нетерпѣливое общество (съ рис.). — Монтъ-Сенъ-Мишель въ Нормандіи (съ рис.). — Рынокъ въ Занзибарѣ (съ рис.). — Исатели источниковъ (съ рис.). — Защита гавани электрическими торпедами (съ рис.). — Статуя. Стихъ К. Случевского (съ рис.). — Видъ въ Америкѣ, въ юрсій періодъ (съ рис.). — Библиографія. — Политическое обозрѣніе. — Сѣбелъ. — Тиражъ выпущеній Государственнаго Банка. — Заявленіе. — О перемѣнѣ адреса. — Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Марксъ.

ПРИГЛАШАЮТЪ для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться писемно въ С.-Петербургъ, Генриху Блонкю, Невскій 51. № 1174 8-4

ПАРКЕТЪ дубовый и сосновый, шуточные полы, двери, оконныя рамы, ванная столырама отдѣлка домовъ съ достаточнымъ уходомъ на мѣсто и свѣтлостію пожеланію за уходомъ и прочностью.

Вышло въ свѣтъ и поступило въ продажу ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ романа В.С. СОЛОВЬЕВА: ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Романъ-хроника въ 3-хъ частяхъ. Съ портретомъ Императора Петра II и со многими вышлетками Каразина. Красивый томъ in 8, на велев. бумагѣ. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ колѣнкор. переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к. Съ требованіемъ обращаться въ контору журн. „НИВА“ (СПб., Невскій пр., № 6), въ Москвѣ: въ Отдѣл. конторы журн. „Нива“ у Н. Н. Печковской (Петровск. линія), а также и у всѣхъ книгопродавцевъ.

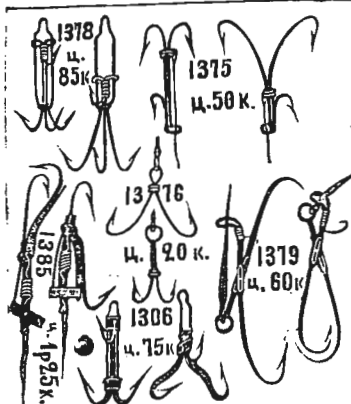
ПАРХОДНОЕ ОБЩЕСТВО ПО ВОЛГѢ учрежденное въ 1843 г. Легкіе пассажирскіе пароходы общества: Императоръ, Императрица, Государь, Государыня, Царь, Царица, Царевичъ, Царевна, Князь и Княгиня, содержатъ срочное сообщеніе между Нижнимъ-Новгородомъ и Астраханью и попутными пристанями. Изъ Нижняго-Новгорода пароходы отходятъ: по Понедѣльникамъ, Вторникамъ, Средамъ, Пятницамъ и Субботамъ въ 10 1/2 час. утра.

Понровская женская гимназія Министрства Народнаго Просвѣщенія (съ послѣднимъ педагогическимъ классомъ) снмъ объявляетъ, что отъ желающихъ помѣститься пансіонерокъ принимаются заявленія въ Канцеляріи Государыни Великой Княгини Александры Петровны (Вас. Остр., 4 линія, дѣл. № 21). Приходится платить по 60 руб. въ годъ; полныя пансіонерки по 220 руб. въ годъ и 30 руб. единовременно при поступленіи; желающія обучаться музыкѣ платятъ особо по 50 руб. въ годъ, считая въ этой суммѣ и учебныя пособія. Преподаваніе латинскаго языка бесплатное. Дочери священно- и церковнослужителей пользуются уроками музыки бесплатно. № 1194

КИФИРЪ (КХИРЪ). Настоящіе сухіе Кавказскіе молочн. грибки. № 1. Отборныя, желтыя, крупныя и мелкія, 1 фунтъ 28 р. № 2. Тезныя 1-го сорта, 1 ф. 24 р. № 3. Тезныя туземной сумки, 1 ф. 15 р. № 4. Умцы 2 р. 50 к., № 2-2 р. 25 к. При каждомъ заказѣ прилагается полное описаніе приготовленія Кифира (заказки) и Кашира (паниска) — а также описаніе большой грибокѣ и ихъ леченіе. Проще адресовать заказы: Владикавказъ, Терекъ, областн., въ аптеку Э. А. Енкенъ. Вышло новое изданіе Ф. Павленкова: ЗЕРНЫШКО Т. Лубенца. Первая послѣ забукы книга для чтенія, писема и практикы, упражненій въ русскомъ языкѣ. Съ приложеніемъ церковно-славянскій граммати. Волге 200 стр., съ 150 рисунками. Цѣна 60 коп. М. № 1213 1-1

„АМЕРИКАНКА“,
 полезный велкому хозяйству снаряд для стирки, въ обыкновенной комнатной водѣ, бѣлая. Расходу весьма мало мыла и сохраняя отлично бѣлье, стирая доступна даже малодѣткамъ. Приглашаются агенты. Цѣна снаряда съ пересылкою по почте 5 р., въ Сибирь 8 руб. При каждомъ снарядѣ прилагается наставление. Адресъ: Губернскому агенту Русскаго Страх. Общества, В. Шлемензону, въ Симферополь.
ОТЗЫВЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.
 М. Г. Бенѣминъ Ильичъ: „Американка“ есть такое благодѣяніе для богатыхъ людей, а Вы, расширитель ихъ, — благодѣтель. Спасибо, — великое Вамъ спасибо, за истинно полезный Вашъ трудъ по распространенію „американки“. Приглашаю при семъ пять руб. покорно прошею по нижеслѣдующему адресу выслать мнѣ еще другой экземпляръ „американки“ и будуте увѣренъ, что рекомендую „американку“ буду весьма добрымъ людямъ съ особеннымъ удовольствіемъ. Адресъ: Шостенскій пороховой заводъ. Съ ш. Лаврентію Ивановичу Иваницю. 7 Мая 1885 г. Шостка. В. П. С. В. Лагодарскій, Союз. Лаврентію Иваницю. № 1216
 (Почтовые отомы хранятся при Отдѣлѣ Редакціи Твор. Губ. Вѣдом.).
 Фабричное клеймо на снарядѣ:
„В. ШЛЕМЕНЗОНЪ — Симферополь“.

Механические крючки для рыбной ловли.

Разныхъ системъ и величинъ. За пересылку (кроме Азіатской Россіи) отъ 1-го до 12 прибавляется 40 коп.
 Точные размеры и цѣны помѣщены въ иллюстрированномъ каталогѣ, который магазинъ высылаютъ за 1 семикопѣеч. марку.
 С.-Петербургъ, Невскій пр., Милитари рзд., № 18, магазинъ П. Ф. Наратаева. № 1215

ВНОВЬ ИЗОБРЕТЕННАЯ
УНИВЕРСАЛЬН. ШВЕЙНАЯ МАШИНА
 Патентъ въ Европѣ Патентъ въ Америкѣ
ИЗГОТОВЛЯЕТЪ Патентъ въ Америкѣ
ПРЕКРАТНѢЙШАЯ Патентъ въ Америкѣ
БЕЗПЛАТНО!
ВЫШИВКИ и всѣ другія работы
ПРОДАЖА СЪ РУЧАТЕЛЬСТВОМ.
ОБУЧЕНІЕ БЕЗПЛАТНО.
ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ
ГЕРМАНЪ ГЕССЕ С ПБ.
 БОЛЬШ. САДОВАЯ № 16. УГОЛЬ
 ТОЛМАЗОВЪ ПЕР. ГОСТИН. ДВОРЪ

ЦЕЗАРЬ И МИНКА
 ЦАНА, Пруссія.
 Вебъ известная обширѣйшая въ Европѣ заведенія для разведенія собакъ, получившія золотыя и серебряныя государственныя и общественыя медали. Постоянная выставка и продажа большихъ роскошныхъ собакъ, Швейницъ-Аннабургъ, Мерабургскаго окр., охотничьихъ, лягавъ и салонныхъ собакъ.
ЦАНА.
 Прейсъ-куранты на нѣмецкомъ, французскомъ и голландскомъ яз., съ 50 изображеніями известнѣйшихъ расъ собакъ, французскія.
 Р. № 1265 3 2
ПОВѢСТИ И РАЗСЧАЗЫ Вр. Крестовниковъ (автора „Петербургскихъ Трущобъ“). 3-е издание. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к. **Отоманъ.** С ПБ.

СПРАВОЧНО-ПАМЯТНАЯ КНИЖКА-КАЛЕНДАРЬ
II ГОДЪ. ДЛЯ ОХОТНИКОВЪ II
 на 1885—86 годъ
 Съ лаявомъ собакамъ, гончими и борими соколиныхъ охотниковъ, рыболовъ, съ приложеніемъ медицинскаго и ветеринарнаго отдѣловъ и справочно-памятнаго листка охоты.
 Составилъ **В. ЛАВРЕНТЬЕВЪ.** № 1210
 Только что вышла и поступила въ продажу во всѣхъ книжныхъ и оружейныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга.
 Склады изданія: въ магазинѣ „Новаго Времени“, въ центральномъ складѣ „Русскаго общества книгопродавцевъ и издателей“ и у составителя (Владимірскаго просп., д. 11, кв. 14). Лица, выписывающія отъ послѣдняго, за пересылку не платятъ.
 Цѣна 1 р. 60 к. въ шагреновомъ переплетѣ, съ золотомъ. 2 руб.

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ
 Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Марии Александровны, герцогини Эдинбургской,
БРОКАРЪ и К^о,
 въ Москвѣ.
ИЗОБРЕТATEЛИ
ЦВѢТЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА.
 ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ПУБЛИКОЮ
 ГЛИЦЕРИНО **ВОЕ МЫЛО.**
 St. № 1185 Прейсъ-куранты высылаются бесплатно. 3-2

ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ
 ПРОИЗВЕДЕНІЯ
БЕНЕДИКТИНОВЪ
 Аббатства Суллакъ (деп. Жироны).
 НАСТОЯТЕЛЬ ДОМЪ МАГЕЛОННЪ.
 С.-Петербургскимъ столичнымъ врачебнымъ присутствіемъ разрѣшено въвозъ изъ-за границы, какъ не содержащаго въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ. № 1052 26-14
2 золотыя медали:
 Брюссель 1880 — Лондонъ 1884 гг.
 ВЫСШІЯ НАГРАДА.
 Изобрѣтеніе въ 1873 г. ПЬЕРРЪ БУРСО Домъ основанный въ 1807 г. Сенъ, въ Бордо, ул. Гюгерн. 3.
 ГЕНЕРАЛЬН. АГЕНТЪ **SEGUN** RUE HUGUERIE 3 BORDEAUX.
 Складъ въ С ПБ. въ Техно-Химич. Лабор. Гостин. дворъ № 45, у Штоль и Шмидта; въ магаз. А la Republique; у А. Рузанова и Фейшга, парфюмеровъ, Г. П. Кошкина, 19 Гостиный дворъ.

Единственная на югѣ Россіи специальная мастерская прачешныхъ машинъ, усовершенствованныхъ многократно практикою (мастерская сущ. съ 1875 г.). Употребленію ихъ самое упрощенное, приспособленныя для семействъ и большихъ прачешныхъ заведеній. Прому не представлятъ затрудненій, а въ родѣ американск. Катки давленіе до 40 пуд. Цѣна и въсь съ утѣк. 20 р., 2 п. 10 ф. Мойки могутъ мыть даже кружева, тюль, галъ и непыльные покровы 15 р., 2 п., выжимки 10 р., 20 ф. Также имѣю всегда готовыми токарныя станки въ 35, 45, 60 и 75 р. Конторскіе счеты 7 р., бухгалтерскіе 10 р. Шпотор. могутъ вышивать съ налож. платежомъ, всякая задатка 20%. Харьковъ, Екатер. ул. № 13. Николай Иващевъ. № 1046 10-7

ВЪ ИНТЕРЕСАХЪ
 Гг. КУРЯЩИХЪ.
 Покорнѣйше прошу при покупкѣ издѣлій моей фабрики, въ особенности же папиросъ Царекія 10 шт. 10 к. и Счастливныя 10 шт. 7 к., обращать особенное вниманіе на мою фирму, такъ какъ одинъ изъ здѣшнихъ фабрикантовъ подражаетъ какъ подъ названіемъ, ученому въ этихъ папиросъ, такъ и подъ фирму, поставивъ на этикеткахъ слово „Атоманъ“.

Chrestensen
 Slets das Neueste! Erfurt.
 Kataloge gratis
 Fabrik für unterhaltende
 Gesellschaftsspiele, Lampen,
 Colillon- und Ball-Artikel.
 R. № 1193

ПАРЖИЖСКІЯ ЦѢПОЧКИ
 ДЛЯ ЧАСОВЪ.
 Не отличить отъ настоящего золота!
 Ручательство 5 летъ, что не попортится!
 Предлагаетъ дѣло Василія Аурихъ, Болонь.
 Марска д. 17, въходъ съ подьѣзда, въ № 1214 С.-Петербургъ.
МУЖСКІЯ ОДИНОЧНЫЯ
 въ 2, 2 1/2, 3, 3 1/2, 4, 4 1/2 и 5 руб.
МУЖСКІЯ ДВОЙНЫЯ
 въ 4 1/2, 5, 6, 7, 7 1/2, 8, 8 1/2 и 10 руб.
ДАМСКІЯ СЪ КИСТЬЮ
 въ 3 1/2, 4, 4 1/2, 5, 5 1/2, 6, 6 1/2 и 8 руб.
ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ
 въ 7, 9 и 12 руб.
КОРОТКІЯ, ДЛЯ КРЕСТИКОВЪ
 въ 2, 3 и 3 1/2 руб.
БРЕЛОКИ РАЗНЫЕ
 въ 1 и 2 руб.
КОМПАСЫ
 въ 1, 2, 3, 1, 1 1/2, 1 1/4 р.
НАРАНДАШИ
 въ 1 1/2, 1 1/4, 2 и 4 1/2 руб.
МЕДАЛЬОНЫ
 въ 2, 3 и 3 1/2 руб.
 Ключики—50 коп.
 Пересылка—50 коп.
 Торговцамъ скидка.

ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К^о,
СТРОИТЕЛИ
 извѣстныхъ премированныхъ конныхъ молотилокъ, приводовъ, вѣялокъ, сортировокъ, плуговъ, боронъ, сѣялокъ, непрерывно дѣйствующихъ сѣнныхъ прессовъ, механическихъ зерносушилокъ, предлагають отъ лучшихъ иностранныхъ заводовъ Клейтона и Шутлеворта—паровыя молотилки съ locomобиллями, Маг-Нормина, съ вѣнокосилки, жатки, сенокосилки, Стодарда—тарелочныя бороны Гандала и конныя грабли Тигеръ, и запасныя части ко всѣмъ машинамъ. Фабрика и Главная контора въ Москвѣ, Мясницкая улица, собора, домъ, бывш. Бр. Бутовцовъ. Отдѣленіе въ Харьковѣ, Рыбная улица. № 3991 13 9
 Иллюстрированные каталоги безплатно.

Съ разрѣшенія С ПБ. Врачебнаго Управленія.
СВОБОДИНЪ
 ПРОВОСХОДНОЕ
СРЕДСТВО ОТЪ МОЗОЛЕЙ
 уничтожаетъ въ несколько дней безъ боли застарѣлыя мозоли и борозды съ корнемъ. Постоянно возрастающее употребленіе Свободина, въ дѣствіе рекомендаціи парижской мед. доклинары, ослѣдуетъ дѣйствию этого средства. № 1034 15 14
 Цѣна за флаконъ 35 коп. Съ пересылкою 2 флак. 1 руб., 4 флак. 1 руб. 70 коп., 6 флак. 2 руб. 40 коп.
ГЛАВНОЕ ДЕПО ДЛЯ РОССИИ
Д. ГЕБГАРДТЪ.
 Казанская ул., д. № 3, магазинъ № 1.

4711
ХРУСТАЛЬНОЕ
РОЗОВОЕ МЫЛО.
 легко вѣнится, съ самымъ приятнымъ запахомъ розы, дѣйствуетъ на кожу несмаа благотворительно вследствие большого содержанія глицерина, что и гарантируется. Можно получать во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. St. № 3739 17 11
 Вышло новое изданіе Ф. НАВЕНГОРА:
СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА
 ПО М. 1212 1-1
ЭЛЕКТРОТЕХНИКЪ
 Составилъ В. ЧИКОЛЕВЪ, электротехникъ Главнаго Артиллер. Управленія. Ц. 75 коп.

СКРИПКИ

для учеников, музыкантов и артистов, дешевая от 2 р. 50 к. до 5 р. и лучшей по 6 р., 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и дороже.

Смычки по 50 к., 1 р., 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 4 р., 5 р., 6 р., 10 р. и дороже.

Футляры по 4 р., 5 р., 7 р., 10 р. и дороже до 25 р.

Школы для скрипки по 1 р., 2 р., 2 1/2 р., 3 р., 4 р. Этюды и другие ноты.

Альты по 9 р., 15 р., 25 р., 50 р. и др.

Виолончели по 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и дороже.

Контрабасы по 40 р., 50 р., 75 р., 100 р. и дороже.

ГИТАРЫ

лучшей работы и съ весьма хорошим тономъ съ винтами для струн по 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р. и дороже до 100 р.; школы по 1 р. 50 к., 2 р. и 3 р. Хороши итальянск. и вѣнецк. струны, капрены, камиротонъ, метроны и друг. принадлежности рекомендуетъ

ГОЛИ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

СПБургъ, по Большой Морской ул. № 36. Москва, Кузнецкій мостъ д. Торлецкаго. Заказы изъ провинции исполняются немедленно и аккуратно. За переписку просятъ присылать приблизительно. Мастерския для приготовления и починки инструментовъ. Р. № 1211 1 1

ТОВАРИЩЕСТВО

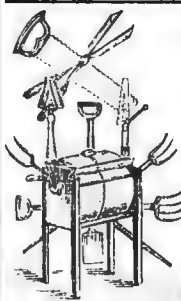
БУРГАРДТЪ и УРЛАУВЪ

СПБургъ,
Васил.
Островъ
1 линия
д. 10.

Москва,
Мясницкая,
д. Сытова.

дѣлаю большой запасъ: плуговъ, боронъ, вѣдокъ, жней, косилокъ, молотилокъ, вѣлокъ, мельницъ, соломорѣзокъ, сѣнокосъ рессоновъ и пр. и доводятъ до всеобщ. свѣдѣнія, что оно, несмотря на вновь установлен. пошлину на земледѣльч. машинъ, продаетъ таковыя впродолженіи всего 1885 г. съ повышеніи цѣнъ—такъ напр. знаменитую жней Джонстона "Триумфъ" по 300 р., ослани по 200 р., кон. грабли Тигръ по 75 р. т. д. Новый иллюстр. каталогъ земледѣльч. машинъ, насосовъ, и пожарн. трубъ выслается за 21 коп. марками. № 1166 4—4 С.-Петерб., Вас. Остр. 1 линия, № 10, Москва, Мясницкая, д. Сытова.

ИЗВѢСТНАЯ МАСЛОУЙКИ

"БЛАНГАРДЪ".
Американскія виды для сѣна и навоза изъ лучшей стали. Р. № 1083 7—3

САДОВЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

Ж. БЛОКЪ.

СПБ. Невскій 16.
Москва, Кузнецкій мостъ, С. Голицына.

НУЖНЫ

опытно-испытанные агенты, имѣющіе послужное мѣстопробываніе въ провинціи, для банкерской конторы А. Зингеръ и К°, въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., № 18. Р. № 1152 10 3

ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЙ
№ 1191 РУССКО-УРАЛЬСКИЙ 10—3
КОПИРОВАЛЬНЫЙ ПРЕССЪ.
Для формата почтов. бумаги 2 р. и почт. 3 р.
"Пересылка за 3 ф."
И. Ф. ГАГАРИНЪ. Екатеринбургъ.
(Подробности см. 26 № "Нивы").

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ. Историч. повѣсть В. С. СОЛЛОВЪЕВА.

Въ 2-хъ частяхъ, съ 20-ю прекрасно выполненными рисунками художника И. С. Панова и множествомъ вишетоковъ. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ главную контору журнала "Нива" въ С.-Петербургѣ.

БИЛЯРНАЯ ФАБРИКА А. ФРЕЙБЕРГЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
БИЛЯРДЫ И КЪ БИЛЯРДНОЙ ИГРѢ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.
Троицкій проспектъ, близъ Египетскаго моста, д. № 13—2. № 3855 17—9
Иллюстрир. прейсъ-куранты по востреб. высыл. безвозмездно.

КОНТОРА И ЗАВОДЪ ДЛЯ ЭКСПЛУАТАЦИИ НЕФТЯНЫХЪ ОСТАТКОВЪ

М. А. ПАСТУХОВА

выпустили въ продажу

МИНЕРАЛЬНОЕ ШВЕЙНО-МАШИННОЕ МАСЛО № 00.

Химически чистое, прозрачно-желтого цвета, безъ вкуса и безъ запаха керосина, не осаливается, не горкинетъ, не засыхаетъ и не стужается отъ времени, а потому не требуетъ промывки швейной машины керосиномъ и при его употребленіи даетъ большую экономию, сравнительно съ другими существующими въ продажѣ маслами. М. № 1196 3—3
Флаконъ минеральнаго швейно-машиннаго масла № 00—20 коп. (16 золот. чистаго вѣсу).

За дюжину флаконовъ минеральнаго швейно-машиннаго масла № 00, упакованныхъ въ ящикъ.—2 р. 40 к.

ЕДИНСТВЕННОЕ ДЕПО

Минеральнаго швейно-машиннаго масла № 00
Главная контора М. А. ПАСТУХОВА,
С.-Петербургъ, Пушкиска ул., д. № 4, кв. № 10.

Ж. БЛОКЪ
ПРЕЙСЪ КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТЪ БЕЗПЛАТНО.
СКОЛАДЫ ДЛЯ РУССКИХЪ ДОРОГЪ.
ВЕЛОСИПЕДЫ
РУССКІИ КЛУБЪ
СКОЛАДЪ С. П. Б. НЕВСКІИ № 16
МОСКВА, КУЗН. М. Д. ГОЛИЦЫНА

**ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТИЕ
ДЛЯ ШОГОРОДНЫХЪ**
Извѣстная Запирская контора имѣетъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Имперіи, благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи 5% Государственныхъ I и II съ шипринами займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ тѣхъ-же займовъ отъ тиражей погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этими дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и купеческаго познанія, увеличить свой годовой приходъ.
Обращаетесь съ указанными настоящихъ запитій въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лит. В. (шпешенпо). Р. № 1057

ТОЛЬКО
**КИНУЧЕНА
ЭЛЕОПАТЬ.**

Кинучена Элеопать
ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ
АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ

Цѣна флакону, содерж. 120 гр., 1 р. 50 коп., но безъ пересылки.

ЭЛЕОПАТЬ
КИНУЧЕНА
прекращаетъ перхоть, по- чему и дѣй- ствительно прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Про- дается во всѣхъ мага- зинахъ апте- ки химическ. лаборат.

Кинучена Элеопать
ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ
АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

№ 29

политики и современной жизни.

годъ XVI 1885

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и Выданъ 20 Іюля 1885 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1885 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за строку нонпарейль (1/2 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к. — Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 с.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
Безъ доставки въ Петербургъ . . . 4 р.
Съ доставкою въ Петербургъ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія . . . 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи 6 р.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленія отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Контора журнала „НИВА“: въ СПетербургѣ, Невскій пр., д. № 6.

Кавказъ. Уплись-Цихе, пещерный городъ близъ Гори. По фотогр. грав. М. Рашевскій.

Уплись-Цихе.

(Пещерный городъ Кавказа).

Робокъ, дикъ и нагъ скрывался
Троглодитъ въ пещерахъ скалъ....

Жуновскій.

Въ глубокой древности человекъ не строилъ себѣ жилищъ; на подобіе окружающихъ его звѣрей, укрывался онъ отъ холода и непогоды въ расщелинахъ скалъ или въ углубленіяхъ, сдѣланныхъ разрушающимъ вліяніемъ вѣтра и дождя въ мягкихъ горныхъ породахъ. Впослѣдствіи онъ началъ самъ, съ помощью твердыхъ и острыхъ орудій, выдалбливать пещеры въ скалахъ, приносящая имъ къ потребностямъ своей жизни и даже украшать. Человекъ не селился одинъ; группы семействъ соединялись вмѣстѣ, и такимъ образомъ возникали цѣлыя пещерные города. Подобнаго рода первобытныя жилища троглодитовъ (такъ называютъ вообще жителей пещеръ) разсыпаны по всему земному шару. У насъ, въ Россіи, они встрѣчаются на Кавказѣ и чаще въ Крыму. Къ числу замѣчательныхъ пещерныхъ городовъ Кавказа принадлежитъ Уплись-Цихе, лежащій въ восьми верстахъ отъ города Гори, Тифлисскаго губерніи. Путешественники, желающіе осмотрѣть его развалины, берутъ обыкновенно верховыхъ лошадей въ Гори, съ платою за проѣздъ туда и обратно не свыше двухъ рублей съ человека. Дорога къ Уплись-Цихе идетъ по нагорному лѣвому берегу Куры, внизъ по ея теченію. Послѣ двухчасовой ѣзды путешественникъ видитъ передъ собою огромную скалу, образующую нѣчто въ родѣ мыса, круто опускающагося къ рѣкѣ. На вершинѣ ея находятся развалины пещернаго города. Чудный видъ открывается отсюда на роскошную долину Куры, окаймленную цѣпями горъ и прорѣзываемую во всю длину серебрястой лентой рѣки. Пальто видѣются фруктовые сады, направо, у подножья скалы, приютилась маленькая грузинская деревушка съ саклями столь низкими, что онѣ кажутся какъ будто ушедшими въ землю. Доступъ къ Уплись-Цихе немного труднѣе теперь, нежели прежде, когда для подъема на гору существовала высѣченная въ скалѣ лѣстница. Теперь же приходится карабкаться по скаламъ, перескакивая иногда съ одной на другую. Съ юго-западной стороны удобная для пѣшеходовъ троинка начинается лишь у разрушенныхъ воротъ старой грузинской крѣпости. Это какъ бы главная дорога; отъ нея во все стороны идутъ другія, боковыя, къ различнаго рода пещерамъ. Послѣднія раздѣляются вообще на двѣ категоріи: однѣ изъ нихъ крайне просты, безъ всякихъ украшеній, и служили помѣщеніями для простого люда, вторыя могли быть храмами или помѣщеніями для болѣе знатныхъ. Жилище частнаго человека состоитъ изъ небольшой, выдолбленной въ скалѣ пещеры, съ отверстіемъ вмѣстѣ дверей и съ другимъ, меньшимъ — для окна. Въ задней стѣнѣ одно или нѣсколько отверстій въ родѣ дверей, ведущихъ въ другія, меньшія пещеры. Вдоль одной изъ стѣнъ высѣчена скамья, напоминающая заваленку малороссійской хаты; въ стѣнахъ сдѣланы ниши, въ полу — большое

котлообразное углубленіе, въ которомъ жители сосѣдней деревушки сохраняютъ теперь вино. Стѣны и потолки сильно закопчены и слои копоти тверды какъ песчаникъ, въ которомъ вырублена пещера. Болѣе просторными и роскошными являются тѣ пещеры, которыя служили общественными зданіями. Это — огромныя, часто двухъ-этажныя помѣщенія, съ постройками и различными архитектурными украшениями. Тутъ встрѣчаются потолки со сводами и высѣченными на нихъ розетками и арабесками, колонны, круглыя и остроконечныя арки. Влѣво отъ развалившейся древней грузинской церкви, четырехъ-угольная пещера съ потолкомъ, высѣченнымъ въ видѣ бревенъ. Задняя стѣна состоитъ изъ трехъ сводовъ на колоннахъ, за нею возвышеніе въ видѣ алтаря и двери въ другую, меньшую пещеру. Свѣтъ падаетъ сверху съвозъ воронкообразное отверстіе въ потолкѣ. Недалеко отъ воротъ крѣпости находится еще одна достопримѣчательность Уплись-Цихе: это большой крытый ходъ къ рѣкѣ съ прекрасно сохранившеюся лѣстницею. Отсутствие ключей въ городѣ и въ окрестностяхъ, даетъ поводъ думать, что жители сдѣлали его, чтобы брать изъ рѣки воду для домашняго обихода. Для собиранія дождевой воды существуютъ еще углубленія въ родѣ бассейновъ, къ которымъ ведутъ высѣченныя въ скалѣ канавки. Лѣтъ тридцать тому назадъ существовалъ еще здѣсь цѣлый рядъ пещеръ, которыя, по преданію, служили базаромъ. Уплись-Цихе, въ переводѣ на русскій языкъ, значитъ домъ Уплиса. По однимъ преданіямъ, городъ основанъ Уплисомъ, правнукомъ Тергамоса, правнукомъ Іафета, т. е. однимъ изъ потомковъ Ноа; по другимъ — Уплисомъ, ввукомъ Карталоса, родоначальника грузинцевъ. Настоящая исторія этого города, какъ и вообще пещерныхъ городовъ, неизвѣстна; преданія даютъ лишь сбывчивыя, противорѣчающія другъ другу свѣдѣнія. Возстановить исторію города тѣмъ труднѣе, что нѣтъ ни одной надписи, хотя бы и позднѣйшаго времени, могущей служить руководящей нитью для археологовъ. Основаніе Уплись-Цихе приписываютъ обыкновенно троглодитамъ, о которыхъ упоминаетъ еще Страбонъ, но такое предположеніе оспаривается. Является вопросъ: какимъ образомъ могли троглодиты, жившіе во времена доисторическія, быть знакомы, судя по памятникамъ, съ римскою или греческою архитектурой? Поэтому полагаютъ, что здѣсь жили не одни троглодиты, но и племена гораздо развитѣе ихъ, знакомыя съ архитектурою древняго міра, и имъ приписываютъ памятники искусства этого города.

Крымъ гораздо богаче Кавказа пещерными городами, которыхъ тамъ насчитываютъ чуть не съ десятокъ. Они тянутся отъ Инкермана до верховьевъ Альмы. Самые замѣчательные изъ нихъ это Эски-Керманъ и Маугуль-Кале, расположенный у верховьевъ притока рѣки Кара-Илеза. Пещерные города другихъ мѣстъ, какъ напр. Африки и Испаніи, замѣчательны еще тѣмъ, что въ нихъ и до сихъ поръ перѣдко живутъ люди.

Радованская тайна.

Повѣсть Петра Петрова.

(Продолженіе).

Поискавъ тщетно около часу, Андро рѣшилъ, что „дюжій усачъ“, — такъ характеризовали „генерала“ Симо и Буа, — вѣроятно все видѣлъ и бѣжалъ. Остаться здѣсь долѣе не стоило. Дрызгачеву и Мулановичу развязали ноги, черногорцы сѣли на лошадей и повели за собою „на веревочкѣ“ обоихъ плѣнныхъ.

Пройдя нѣсколько сотъ шаговъ, Дрызгачевъ вдругъ сѣлъ, злобно и вызывающе глядя на Андро.

— Ну! закричалъ тотъ, дергая веревку.

— Не пойду! Вы не смѣете! Вы будете отвѣчать! сталъ вопить остервенившійся Ардалюшка.

— Пойдешь! произнесъ Андро вынувъ саблю, которую носилъ по офицерскому положенію.

Увидѣвъ обнаженное лезвіе, Дрызгачевъ вскочилъ.

— Иди! скомандовалъ, взмахнувъ саблей, секретарь.

— Хорошо, я пойду, но только вы будете отвѣчать!

— За что? Не за то ли что ты тутъ мерзости говорить вздумалъ! Нѣтъ, *хемъ фукара*, ты еще не знаешь что тебя ждетъ. Я тебя свезу къ воеводѣ Лазарю Сочицѣ, и тамъ изъ твоей шкуры мы надѣлаемъ себѣ уздечекъ, тамъ мы заставимъ плѣнныхъ турокъ пить изъ твоего черепа... Страшна твоя участь, *хемъ фукара!*

Ардалюшка осовѣлъ услышавъ это. Онъ остановился

было на мысли, что попалъ въ руки „княжескихъ клевретовъ“, узнавшихъ что онъ намѣренъ съ Сочицей совершить переворотъ, — и вдругъ его тащатъ къ Сочицѣ!

„Вотъ мерзавецъ то, говорилъ онъ себѣ, шагая возлѣ коннаго Андро. Не на человека, а на жандарма попалъ... Это онъ все вретъ: не къ Сочицѣ, а въ Цетинье тащить, ракалія... Мерзости дѣйствительно могутъ выйти... Дикари, каналы!.. Надо попробовать соблазнить эту подлую душу подкуномъ“.

Замѣтивъ, что остальные черногорцы съ Мулановичемъ отстали нѣсколько отъ нихъ, Дрызгачевъ подошелъ вплотную къ коню.

— Послушайте, вы, обратился онъ къ секретарю, — у меня при себѣ пятьдесятъ дукатовъ есть, я вамъ ихъ отдамъ если отпустите.

— Твои дукаты будутъ завернуты въ твою шкуру и брошены въ пропасть, отвѣтилъ Андро, оскаливъ зубы и дѣлая страшные глаза.

— Приведете меня къ Сочицѣ и въ Цетинье — ничего не получите, потому что я клянусь, клянусь честью! — объявлю, хоть предъ смертью объявлю, что имѣлъ тысячу дукатовъ, и что вы ихъ у меня все стащили! прощай Ардалюшка, рѣшившійся испробовать все средства.

Секретарь, накренивъ на-бокъ голову, уставился на него съ невыразимымъ видомъ.

— За каждое твое слово, слѣдовало бы вырѣзать теперь же у тебя по оку (два съ половиною фунта) мяса, изъ разныхъ частей... Но это мы, погоди, сдѣлаемъ попозже, *хемъ фукара*, проговорилъ медленно, отчеканивая каждое слово, Андро, и звѣревидно скаля зубы.

„Какова собака“, подумалъ Ардальошка и смолкъ.

Онъ былъ страшно озлобленъ и не менѣ испуганъ.

— *Чуешь*, Андро, что тотъ говоритъ? крикнулъ Симо, укаывая на Мулановича.

— Что онъ говоритъ? откликнулся Андро, задерживая коня.

— А вотъ пусть онъ самъ тебѣ скажетъ.

Раскусивъ въ чемъ дѣло, далматинецъ разсудилъ что ему очень нетрудно будетъ выгородить себя изъ всей этой исторіи, объявивъ *почти* правду, т. е., что онъ тутъ является только простымъ проводникомъ, бѣднымъ человѣкомъ, рѣшившимся изъ-за куска хлѣба согласиться на невинный въ сущности обманъ, такъ какъ онъ „хорошо зналъ, что выйти ничего не можетъ изъ всей этой глупости“.

— На какой же такой обманъ ты согласился? спросилъ Андро.

— Душановичъ... этотъ большой, съ усами, который скрылся, просилъ меня...

— Что просилъ?

— Сказать такъ про Сочицу вотъ этому господину, и вести его будто къ воеводѣ, а вы сами знаете куда и вель—не къ воеводѣ въ Смеречно вель, а совѣмъ въ другую сторону, потому я очень хорошо знаю, что не слѣдуетъ, и что все это глупости однѣ.

— Зачѣмъ же этотъ Душановичъ просилъ тебя такъ говорить? спросилъ Андро.

Этого вопроса только и ждалъ Мулановичъ.

— Еслибы господинъ Алеко зналъ что я сдѣлалъ, онъ бы такъ наградилъ меня, такъ наградилъ, какъ только бы могъ, а его великая свѣтлость, князь черногорскій, узнавъ что я такое сдѣлалъ, наградилъ бы меня тоже навѣрно... очень бы наградилъ! воскликнулъ онъ съ жаромъ.

И тутъ Мулановичъ разсказалъ правду по своему. Что Душановичъ, котораго онъ считалъ за добраго человѣка, сказалъ ему, что имъ обоимъ можно заработать хорошія деньги, прогулявшись въ горахъ въ качествѣ проводниковъ съ „господиномъ Алеко“, но что уговорить послѣдняго на такую прогулку можно было только выдумавъ чтонибудь такое, и Душановичъ выдумалъ тогда насчетъ Сочицы, а онъ, Мулановичъ, по слабости своей и по бѣдности, поддакнулъ. Но это онъ не только худо, а даже большое счастье сдѣлалъ, потому что въ горахъ Душановичъ открылся ему, что заманилъ господина Алеко, только чтобы убить его и ограбить; но на это онъ, Мулановичъ,—Господь меня упаси!—не согласился конечно, и даже охранялъ денно и ночью господина. Ничего же не говорилъ боясь Душановича, и поклялся, какъ только они вернутся, сейчасъ все объявить.

Тутъ только прозрѣлъ Ардальошка.

— Ахъ, каналья! невольно вскрикнулъ онъ, адресуясь мысленно къ Бжитковичу.

Немного погоди, воспользовавшись тѣмъ что другіе снова нѣсколько отстали, Ардальошка опять обратился къ Андро.

— Послушайте, заговорилъ онъ уже мягкимъ, убѣдительнымъ тономъ. Что вамъ въ томъ, что вы приведете меня къ Сочицѣ? Я русскій, ничего со мной не могутъ сдѣлать у васъ, а сто дукатовъ вы такъ вѣдь ни за что потеряете.

— Ты мнѣ хоть тысячу давай, все равно, слышишь, отрѣзалъ Андро.

— Ну, послушайте, перешелъ уже въ просительный тонъ Дрызгачевъ. Вы сами видите, что я тутъ былъ обманутъ... Вы, какъ человѣкъ развитой, поймете, что...

— Нѣтъ, *хемъ фукара*, ты для меня тутъ самый виновный. Тѣ двое только вѣдь тебя обобратъ хотѣли, а ты то самъ что вздумалъ?

Часамъ къ четыремъ они прибыли въ Рожанъ, гдѣ Андро рѣшилъ сдѣлать получасовой привалъ.

Не успѣлъ Буа развести огонь въ одной изъ трехъ лачужекъ, составлявшихъ убогій поселокъ, какъ на порогѣ появился Ювица, объявившій что ведетъ въ Тупанъ раненаго „господина руса“ отъ Сочицы.

Андро выбѣжалъ, помогъ Тагульскому слѣзть съ коня и, поддерживая, ввелъ его въ лачугу.

Дрызгачевъ ужасно обрадовался появленію Тагульскаго, особенно въ виду почтенія, съ которымъ Андро относился къ раненому.

— Посмотрите, полюбуйтесь какъ тутъ обходятся съ русскимъ подданнымъ! воскликнулъ чуть не плача Ардальошка, показывая свой дѣйствительно растерзанный видъ и связанныя назадъ руки.

Тагульскій строго взглянулъ на Андро и сказалъ чтобы Дрызгачеву сейчасъ же развязали руки.

— Онъ меня билъ, трепалъ, волокъ за собою какъ послѣднюю собаку, какъ колодника! Онъ билъ меня! Понимаете, билъ!! завопилъ ободренный Ардальошка, показывая кулакомъ на Андро. Русскаго подданнаго билъ!!

— Это онъ вретъ, что я его билъ, замѣтилъ Андро.

— А гдѣ же ваши товарищи? спросилъ Тагульскій.

— Одинъ вотъ тутъ, а другой... тотъ, котораго вы видѣли въ Ризано, большой, съ усами... тотъ исчезъ. Это былъ Бжитковичъ... вы знаете, извѣстный генераль коммуны Бжитковичъ... И представьте себѣ, что этотъ мошенникъ, какъ оказывается, и какъ я теперь не сомнѣваюсь, заманилъ меня въ горы только для того, чтобы ограбить и убить. И вѣроятно бы и убилъ, если бы не Мулановичъ.

И Дрызгачевъ разсказалъ всю свою плачевную эпопею; разсказалъ—удивительное дѣло—довольно правдиво, что было совѣмъ необычайно для человѣка одержимаго въ столь сильной степени какъ онъ, такъ называсмою „хлестаковскою болѣзнью“.

Есть минуты, когда даже подобныя природы чувствуютъ необходимость высказаться.

— Все, что я могу сдѣлать, сказалъ Тагульскій,— это настоять, чтобы васъ посадили на лошадь, а не тащили пѣшкомъ, чтобы обращались съ вами хорошо.

— Помилуйте! а этотъ Сочица! Тоже вѣроятно звѣрь!

— Сочица не звѣрь и ничего вамъ не сдѣлаетъ. Онъ мнѣ обѣщалъ это. Андро получилъ приказаніе доставить васъ и долженъ его исполнить. Во всякомъ случаѣ, какъ меня только доставить въ Тупанъ, я буду просить воеводу Петра Вукотича, чтобы васъ сейчасъ же привели туда.

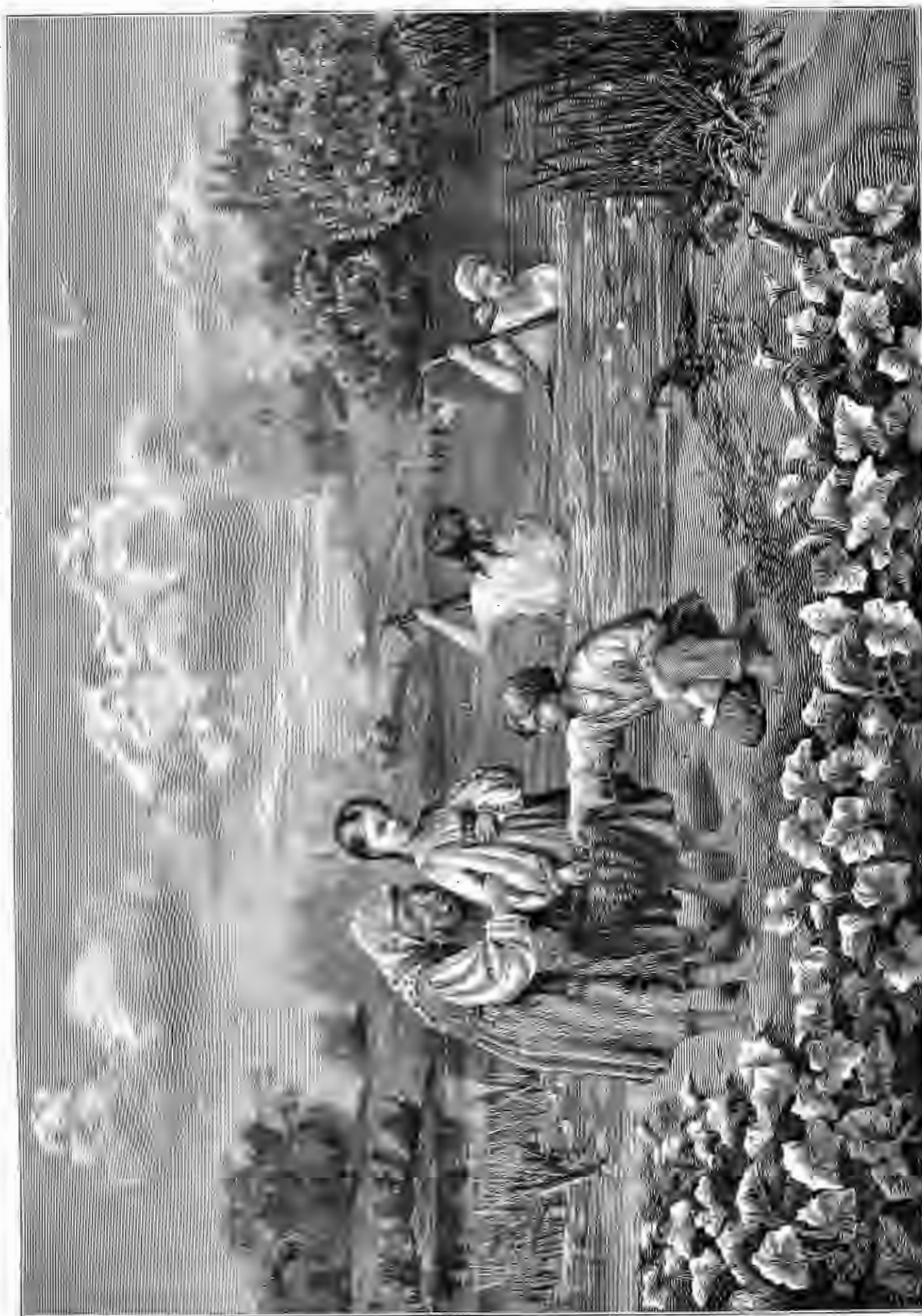
Дрызгачевъ значительно успокоился.

Часъ спустя, три черногорца съ своими плѣнниками отравились далѣе.

Эта встрѣча и продолжительная бесѣда подѣйствовали вредно на Тагульскаго, ослабѣвшаго отъ потери крови и очень утомленнаго трехчасовымъ переѣздомъ. Лихорадочное состояніе усилилось. Онъ чувствовалъ, что не въ состояніи не только усидѣть на лошади, но даже подняться на ноги.

Пришлось, слѣдовательно, по необходимости, расположиться тутъ на ночь, хотя это и оттягивало на нѣсколько часовъ прибытіе въ Тупанъ, гдѣ былъ докторъ и гораздо большія удобства.

Ювица поставилъ разсѣдланную лошадь Тагульскаго въ сосѣднюю пустую лачугу, заложивъ ей кормъ, развелъ хорошій огонь и возможно удобнѣе уложилъ раненаго у костра.

Лѣтомъ. На рыбнѣй ловлѣ. Ориг. рис. А. Земцова, грав. Ю. Барановскій.

„Савонаролла“. Съ карт. Ф. Толама, грав. Блаасъ.

XV.

Ночь. Мертвая, подавляющая тишина. Небо совершенно черно. Отблескъ дѣвственнаго снѣга одинъ освѣщаетъ едва замѣтный путь.

Шагаетъ по этому пути одинокій путникъ. Не смѣло идетъ онъ, словно боясь за каждый свой шагъ, словно боясь своей тѣни.

То онъ пугливо пріостановится, вперяи взоръ въ сумрачную даль, то вздрагиваетъ прислушиваясь, то тревожно смотритъ подъ ноги, боясь сбиться съ пути, то опускается изнеможенный на землю, чтобъ чрезъ минуту съ усиленіемъ подняться снова на ноги и продолжать путь...

Долго, часовъ восемь, Бжитковичъ уже такъ идетъ, то сбиваясь съ занесеннаго снѣгомъ пути, то снова попадая на дорогу послѣ долгихъ, исполненныхъ тревоги и утомленія поисковъ. Онъ изморился совершенно. Жажду онъ утолялъ глотая снѣгъ, но голодъ его серьезно мучить. Поль-сокровища своего онъ былъ бы готовъ дать теперь за кусокъ хлѣба и кровь. Ему представляется, что онъ вовсе не по тому пути идетъ; начинаетъ казаться, что какая то злая или мстительная сила удаляетъ отъ него этотъ кровь, казавшійся ему столь близкимъ и доступнымъ, что судьба подарила ему этотъ кладъ чтобъ только страшно подшутить надъ нимъ...

Но что это? Не призракъ ли опять?

Впереди, на однообразномъ фонѣ бѣлѣющаго снѣга, выдѣляются черныя пятна.

Еще послѣднее усиліе, еще нѣсколько десятковъ нетвердыхъ шаговъ...

О, счастье! То не призракъ!

Рожанъ предъ нимъ.

Вотъ онѣ, эти три убогія лачуги, пустыя и полуразрушенныя, служація теперь только ночнымъ убѣжищемъ запоздалымъ путникамъ.

Краше самаго дивнаго дворца показались онѣ Бжитковичу.

Но нельзя еще успокоиться и радоваться. Надо остерегаться, потому что тѣ, кого онъ такъ страшится, могутъ быть тутъ.

Иовица сидѣлъ у тлѣющаго костра, подкладывая по временамъ топливо въ огонь и прислушиваясь къ тяжелому и прерывистому дыханію раненаго.

Вдругъ ему послышался хрустъ снѣга. Онъ превратился весь въ слухъ...

Шаги.. едва слышные шаги...

Въ такомъ мѣстѣ и въ такое время съ этимъ звукомъ шутить нельзя.

Иовица схватилъ свое ружье, всталъ и быстро вышелъ.

Ни зги не видно.

Черногорецъ пригнулся и сталъ прислушиваться.

Дѣйствительно, шаги... шаги одного человѣка...

Это совершенно мѣняетъ дѣло. Одинъ на одинъ Иовица никого не боится.

— Кто тамъ? окликнулъ Иовица, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ впередъ.

— Помогите! раздался слабый откликъ по русски.

Иовица быстро пошелъ по направленію голоса и шагахъ въ пятидесяти наткнулся на Бжитковича, припавшаго колѣнами на землю.

— Помогите, я русскій, произнесъ онъ умоляющимъ голосомъ.

„Генераль“ рассчитывалъ на слово: русскій, и не ошибся. Оно произвело тотчасъ же внушающее дѣйствіе на Иовицу.

— Какъ же это ты тутъ, господине? спросилъ удивленно Иовица.

Бжитковичъ приготовилъ на всякій случай отвѣтъ на такой вопросъ. Онъ сказалъ, что былъ съ Лукою

Петковичемъ, что теперь отрядъ распущенъ и что онъ, возвращаясь одинъ, заплутался.

Добродушный Иовица повѣрилъ этому конечно, и чуть ли не съ радостью сказалъ, что у него тутъ въ лачугѣ есть еще „другій ранены господинъ русъ“.

— Кто?

— Еднѣ капѣтанъ... Пойдемъ.

Это сообщеніе не обрадовало Бжитковича.

— Имѣете вы хоть хлѣба кусокъ? спросилъ „генераль“.

— Не имамъ, *Богами!* отвѣтилъ съ сожалѣніемъ Иовица, и объяснилъ, что раненый ничего не ѣсть, а онъ самъ съѣлъ что было изъ провизіи, съ позволенія „капѣтана“.

— И нигдѣ нельзя достать хоть куска хлѣба?!

— Здѣсь—не. Не могуче, но въ Ждріело есть хлѣбъ.

— А гдѣ же это Ждріело?

— Поль *сана* (часа) не будетъ отсюда.

— Отчего же ты думаешь что тамъ есть?

— Тутъ дошли люди и сказали что наши туда пришли ночевать.

„Наши“ значило: партія усташей.

„Не мои ли?“ мелькнуло Бжитковичу.

Но по объясненіямъ Иовицы оказалось, что то небольшая партія изъ отряда Богдана Зимовича, идущая на побывку домой.

„Генераль“ тотчасъ же сообразилъ положеніе. Не только поль-часа, да притомъ черногорскихъ, которые вытягивались всегда на добрый часъ,—десяти шаговъ чувствовалъ онъ себя теперь не въ силахъ сдѣлать.

Да зачѣмъ, наконецъ, идти самому, когда тутъ, предъ нимъ человѣкъ мѣстный, знающій, а у него самого въ карманѣ столько денегъ, что не одного, а сотню такихъ людей сейчасъ купить можно.

— Слушай, сказалъ Бжитковичъ. Знаешь ты что такое десять лиръ?

— Знамъ, господине, то еднѣ цесарски дукать, отвѣтилъ съ видимымъ одушевленіемъ Иовица, предполагившій что рѣчь идетъ объ итальянскихъ лирахъ, иначе говоря—франкахъ.

— Не, не еднѣ дукать, а двадцать дукатовъ. Про турецкія золотыя лиры я говорю.

— Разумимъ, *Богами!* то буде двадцать дуката цесарскихъ, златыхъ, произнесъ почти оробѣвшимъ голосомъ Иовица.

— Хочешь ихъ получить? Поди, принеси мнѣ хлѣба, или чтонибудь поѣсть, и вѣрнаго проводника, а если можно, лошадь. За все золотомъ заплачу. Хочешь?

— Не могуче, господине. Я тутъ при раненомъ, отвѣтилъ Иовица, но отвѣтилъ такимъ неровнымъ, взволнованнымъ голосомъ, что Бжитковичъ не сомнѣвался болѣе въ побѣдѣ.

— Почему же нѣтъ? Раненый твой лежитъ спокойно, ничего ему, ты самъ сказалъ, теперь не нужно, кромѣ сна. Черезъ часъ, много черезъ полтора, ты уже вернешься. Уйдешь ты съ десятью большими золотыми турецкими лирами въ карманѣ, а когда придешь назадъ и принесешь мнѣ хлѣба, и проводника, получишь еще пять такихъ же, золотыхъ лиръ, а еще лошадь приведешь—получишь десять золотыхъ лиръ... На, вотъ тебѣ впередъ твои первыя десять лиръ.

Сумма эта была необычайна для Иовицы. Этотъ храбрецъ, не знающій что такое страхъ, совсѣмъ растерялся, и только произносилъ вполголоса: „*Богами, Богами!*“, то оборачиваясь къ лачугѣ, гдѣ лежалъ ввѣренный ему Тагульскій, то перебирая въ рукѣ соблазнительное золото.

Кончилось тѣмъ, что онъ согласился.

— Покарауль капѣтана, господине, а я *отма* следаю. Будить его не треба. Поди, сядь къ огню, жди меня. Непремѣнно тутъ жди. Чувешь?

И Иовица, совершенно осовѣвшій отъ такого неожи-

дапного благополучія, выпустилъ Бжитковича въ лачугу, указавъ ему мѣсто у костра, подбросилъ новыхъ сучьевъ въ огонь, вскинулъ ружье на плечо, и недолго думая, отправился въ путь.

Продолжительный сонъ подкрѣпилъ нѣсколько Тагульскаго, но лихорадочное состояніе продолжалось. Полузабытые, послѣдовавшее за свинцовымъ снамъ, исполнено тревожныхъ видѣній.

Ему чудится, что онъ лежитъ одинъ, заброшенный въ горахъ, и со всѣхъ сторонъ на него наползаютъ тѣ черныя фигурки, которыхъ онъ видѣлъ на никшичской дорогѣ... Наползаютъ все ближе, ближе, совсемъ окружаютъ его, а онъ пошевелиться, двинуть пальцемъ не можетъ... Вдругъ все это исчезаетъ. Предъ нимъ Надежда Павловна. Она протягиваетъ къ нему руки, зоветъ его. Онъ хочетъ броситься къ ней—какая то невѣдомая сила приковала его къ мѣсту... Она умоляетъ, образъ ея становится блѣднѣе, блѣднѣе... „Надя!“ хочетъ онъ вскричать, но слова замираютъ на устахъ, и предъ нимъ уже не Надя, а Дрызгачевъ, несчастный, оборванный, окровавленный. „Спасите! кричите онъ отчаяннымъ голосомъ. Спасите меня и вашу Надю! Онъ насъ хочетъ убить! убійца!“—„Ее убиваетъ?! Кто?“—хочетъ онъ воскликнуть и не можетъ. Но Дрызгачевъ словно угадываетъ его мысль. „Вотъ онъ—вотъ!“ И вмѣсто Дрызгачева, предъ нимъ уже высокая, характерная фигура Бжитковича, которая врѣзалась у него въ памяти, хотя онъ только разъ ее видѣлъ въ Ризапо... „Гдѣ Надя, гдѣ она? разбойникъ, убійца!“ и въ общеніи порывѣ онъ бросается...

„Что это? Сонъ? Боже мой... Но... но... это не сонъ... Онъ тутъ—предо мной... сидитъ, смотритъ на меня своимъ подлымъ взглядомъ... Зачѣмъ онъ тутъ, этотъ мошенникъ?..“

— Какъ ты смѣлъ сюда явиться, разбойникъ? вскрикиваетъ Тагульскій, совершенно очнувшійся.

Онъ привскочилъ, забывъ боль и рану, негодующій, остервенившійся, подъ впечатлѣніемъ и всего слышаннаго объ этомъ пегодѣ нѣсколько часовъ передъ тѣмъ, и еще болѣе подъ влияніемъ только что взволновавшихъ его видѣній.

— Ювица! крикнулъ онъ задыхаясь, и схватился за револьверъ.

Бжитковичъ, ошеломленный этимъ неожиданнымъ взрывомъ, не понимая въ чемъ дѣло, не подозрѣвая, что слово разбойникъ относится къ нему сознательно, думая, что имѣетъ просто дѣло съ человѣкомъ въ горячечномъ бреду, первое мгновеніе остался неподвиженъ; но замѣтивъ, что раненый схватывается за револьверъ, онъ хотѣлъ было вскочить.

— Ни съ мѣста, мошенникъ! убійца! а то убью тебя какъ собаку! крикнулъ грозно Тагульскій поднимая револьверъ.

„Генераль“ замеръ.

„Сумасшедшій, мелькнуло ему“.

— Ювица! Ювица! кричалъ между тѣмъ раненый не спуская глазъ съ Бжитковича.

— Да что же вамъ надо отъ меня? произнесъ этотъ наконецъ.

— Что надо?! надо тебя взять, мошенника!

— За что, Боже мой?

— Ты еще смѣешь спрашивать! Ты хотѣлъ убить и ограбить человѣка... затаскалъ его въ горы для этого... Твой сообщникъ все сказалъ... всѣ мерзости твои я знаю... Ты—Бжитковичъ... ты—разбойникъ!.. Ювица, да гдѣ же ты!

Ударъ былъ неожиданный и ужасный.

„Все пропало... Я пропалъ!“ блеснуло слово молніи въ умѣ Бжитковича.

Ужасъ и страшное отчаяніе охватили мгновенно негодя и словно наэлектризовали его убогое существо.

Онъ совершенно потерялъ голову, но почувствовалъ внезапно, какъ припертая къ углу крыса, рѣшимость необычайную, озлобленность крайнюю.

„Раненъ... одинъ... промахнется... будетъ также лежать... умереть отъ раны... черногорецъ не узнаетъ до утра... подумаетъ что отъ раны...“

Всѣ эти отрывки мыслей пронесли въ мгновеніе ока, почти одновременно въ его умѣ.

Не подумавъ что голословное обвиненіе Мулановича и Дрызгачева должно быть еще доказано, не сообразивъ наконецъ, что кромѣ находящагося предъ нимъ человѣка и другіе должны знать теперь ужасную для него истину, онъ вдругъ шмыгнувъ въ сторону къ изголовью раненаго, надѣясь ускользнуть отъ пули.

Тагульскій выстрѣлилъ и промахнулся. Не успѣлъ онъ обернуться и направить снова дуло на Бжитковича, какъ этотъ однимъ прыжкомъ очутился на немъ. Еще мгновеніе — двѣ руки стиснули какъ тиски его горло и рванули голову назадъ. Хотѣлъ онъ вскрикнуть, но только захрипѣлъ. Револьверъ выпалъ изъ рукъ. Онъ лишился чувствъ.

Не далеко пришлось пройти Ювицѣ. Верстахъ въ двухъ отъ Рожана онъ наткнулся на цѣлый караванъ человѣкъ въ десять-пятнадцать, конныхъ и пѣшихъ.

— Откуда (откуда)? окликнули его.

— Отъ Лазари Сочицы.

— А гдѣ теперь Сочица?

— На Голіи.

— Има (есть) тамъ теперь однъ русъ, офицеръ?

— Има, Бѣгами...

— Какъ его зовутъ?

— Андре зовутъ... онъ раненъ.

При этомъ послѣднемъ словѣ испуганно вскрикнулъ какой то женскій голосъ, и къ изумленному Ювицѣ подѣхала на конѣ женщина.

— Опасно раненъ? Куда раненъ? Гдѣ онъ? Кто съ нимъ? посыпались тревожные вопросы по русски.

Одинъ изъ мужчинъ переводилъ вопросы Ювицѣ. Этотъ отвѣчалъ и отвѣты его переводились на русскій языкъ.

Узнавъ что Тагульскій тутъ близко и что онъ оставленъ одинъ, дама страшно заволновалась.

— Веди насъ къ нему скорѣе, сейчасъ.

— Не могу, отвѣтилъ Ювица и прямо объявилъ зачѣмъ онъ идетъ.

— Не нужно тебѣ идти. Все у насъ есть. Веди, проводникъ есть, лошадь есть. Все мы дадимъ этому руссу. Ты получишь и отъ него все обѣщанное и отъ насъ еще. Веди только насъ сейчасъ къ нему.

Обрадованный Ювица повернулъ назадъ и пошелъ съ ними.

Не доходя шаговъ тридцати до Рожана, въ ночной тиши послышался словно глухой выстрѣлъ.

— Что то? То, Бѣгами въ кучѣ (домѣ)! вскричалъ испуганно Ювица и съ смутнымъ, тревожнымъ предчувствіемъ бросился впередъ.

Менѣе чѣмъ въ полминуты черногорецъ былъ уже въ дверяхъ лачуги и увидѣлъ Бжитковича, сдавливающего горло Тагульскому.

— Гой! Дьяволе! рывкнулъ онъ дикимъ страшнымъ голосомъ и ринулся на негодя.

Раздался раздрающій женскій крикъ.

— Куда вы! Богъ знаетъ что тамъ! закричалъ кто то по русски.

— Пустите! Я хочу! повелительно раздался тотъ же женскій голосъ, и Надежда Павловна вбѣжала въ лачугу.

За нею ворвалось нѣсколько людей въ черногорскомъ и европейскомъ платьѣ.

Эта помощь была излишня. Ювица уже совладалъ одинъ съ Бжитковичемъ. Онъ мощною рукою отдер-

нуль „генерала“ и держалъ его просто за шиворотъ, дрожащаго, совершенно безумѣвшаго отъ страха и ужаса.

Надежда Павловна бросилась къ лежащему безъ движенія, блѣдному какъ смерть Тагульскому.

— Онъ! застонала она только и упала.

Аптою, который зналъ всего понемножку, въ томъ числѣ и фельдшерское дѣло, не потерялъ голову среди этого переполоха и прежде всего занялся Тагульскимъ.

— Живъ, произнесъ онъ по французски, оцупавъ пульсъ раненаго.—Синьора принчипесса, живъ! вскрикнулъ онъ наклоняясь къ Надеждѣ Павловнѣ.

Онъ понималъ что такая вѣсть будетъ лучшимъ лекарствомъ, самымъ сильнымъ реактивомъ для „синьоры принчипессы“.

Въ сторонкѣ между тѣмъ занялись и Бжитковичемъ.

— Пятьсотъ дукатовъ дамъ—отпусти, шепнулъ „генералъ“ Ювицѣ, пока тотъ вязалъ ему безпрепятственно руки.

— Кажи едно слово, песь, поѣдку какъ турчина, произнесъ взволнованнымъ голосомъ Ювица, глубоко потрясенный тѣмъ, что по его винѣ случилось.

— Тысячу золотыхъ лиръ дамъ.

— За святого Ювана и Петра молчи! проговорилъ Ювица хватаясь за ножъ, и вдругъ, вспомнивъ о полученныхъ имъ десяти лирахъ, сунулъ съ какимъ то ожесточеніемъ руку въ карманъ бѣлочи и выбросилъ на землю золото.

— Что ты съ нимъ сдѣлаешь? спросили у Ювицы, показывая на связаннаго Бжитковича.

— Къ воеводѣ Петру въ Тупанъ поведу, отвѣтилъ Ювица.

XVI.

Пограничное черногорское селеніе Тупанъ, гдѣ временно проживалъ воевода Петръ Вукотичъ, не многимъ краше описанныхъ нами убогихъ герцеговинскихъ поселковъ. Такіе же домишки, только нѣсколько больше числомъ. Все глядитъ мертво, пусто, безжизненно. Только злой лай собакъ нарушаетъ тишину.

Домишко, занятый тестемъ князя черногорскаго, немного больше остальныхъ лачугъ. Окно нѣтъ. Въмѣсто пола—земля.

Воевода сидитъ, полулежа, на коврѣ у костра и курить трубку. Два черногорца сидятъ справа и слѣва, поджавъ подъ себя ноги. Одинъ изъ нихъ варитъ на угольяхъ кофе въ жестяномъ кофейникѣ.

Видъ воеводы сосредоточенный и хмурый. Утромъ онъ получилъ отъ князя *книжку* (письмо), содержаніе которой озадачило его крайне. Три раза заставилъ онъ прочесть себѣ княжеское посланіе, и затѣмъ только пробурчалъ: „добро“, и строго наказалъ писарю ни единымъ словомъ не обмолвиться кому нибудь о содержаніи прочитаннаго.

Письмо было слѣдующее:

„Высокопштованный нашъ воевода Петръ!

„До насъ дошелъ такой гласъ отъ воеводы граховскаго: Изъ четы Луки Петковича, баньянскій воиникъ, Маркъ Юванацъ, что раненъ былъ въ биткѣ у Липника, его же донесли до Грахово къ лекарю, повѣдалъ воеводѣ слова: „Какъ пораненъ я былъ въ грудь турчиномъ, и думалъ погину (погибну), я сказалъ гловарю Лукѣ: Лука, на главицѣ Радованъ-Корыта има мѣшокъ велики злата турскаго, кой я еще у Метохи, когда мы забили комору (обозъ) турску, взялъ, и по дьявольску совѣту не дослалъ господарю, не дослалъ воеводѣ, не сказалъ никому и скрылъ. А теперь говорю какъ на исповѣди: Лука ты знаешь *ову* (ту) пещеру (пещеру) на Радованъ-Корытѣ. Уьми то злато, донеси его до господара за чесни (честный) крестъ. Такъ я сказалъ Лукѣ Петковичу, а данасъ (сегодня) я слышу: Лука самъ былъ раненъ на другій день у Радованъ-Корыта. А потому, господинъ воевода, я ранены пойду отма (сейчасъ) за тѣмъ златомъ и донесу его, чтобы не умереть съ грѣ-

хомъ на душѣ, потому той пещеры кромѣ меня и Луки никто не знаетъ.“

„И услышавъ такіа слова, господинъ воевода сказалъ Марку Юванацу: „Иди и донеси то злато, а мы дошлемъ его господарю“.

На четвертый день повратился назадъ Маркъ Юванацъ и сказалъ: „Не ма въ пещерѣ злата больше“, и сказалъ еще разъ: „Кромѣ меня да Луки Петковича никто не знаетъ ту пещеру“. На другій день умеръ Маркъ Юванацъ потому отъ путованья и горести рана озлилась и дала кровь, и предъ смертью повторилъ ту же рѣчь.

„И вотъ мы досылаемъ до тебя этотъ гласъ, ты спреси у Луки Петковича, кой въ Тупани есть раненый, гдѣ то злато и почто онъ до данасъ (сегодня) ништа не казалъ, и све (все) повѣдай что каже (скажетъ)“.

Въ письмѣ, не взирая на его эпическую безыскусственность, было очень деликатно обойдено прямое указаніе на виновность Луки Петковича; но тѣмъ не менѣе виновность эта бросалась сама въ глаза.

Это обстоятельство и смущало значительно воеводу Петра Вукотича, смутить котораго было однако очень трудно.

Лука Петковичъ былъ старый юнакъ. Лѣтъ тридцать дрался онъ постоянно противъ турокъ, то въ качествѣ черногорскаго солдата, то какъ *харамбаша* (начальникъ шайки), то предводителемъ отряда. Храбрости былъ онъ отмѣнной даже между этими храбрецами; опытности большой въ веденіи горной войны; страну, которую прошелъ вдоль и поперекъ несказанное число разъ, зналъ не хуже самого „герцеговинскаго волка“ Пейко Павловича; подчиненные очень любили и безусловно вѣрили ему, потому что справедливость и честность его, даже среди этихъ честныхъ людей, вошла въ пословицу.

И вдругъ на такого то человѣка, котораго самъ гордый тестъ князя, воевода Петръ чтилъ высоко, падаетъ подобное подозрѣніе, такое обвиненіе!

Какъ поступить тутъ? какъ заговорить съ старымъ, сѣдымъ, заслуженнымъ воиномъ о такой вещи?

Но приказъ княжескій долженъ быть исполненъ. Воевода Петръ, послѣ долгаго раздумья, посылаетъ сказать раненому Лукѣ Петковичу, чтобы тотъ, по княжескому повелѣнью, явился къ нему, воеводѣ, на *конакъ*.

Такое, непостижимое для насъ, распоряженіе не должно удивлять въ странѣ, гдѣ люди, очень серьезно раненые, идутъ пѣшкомъ безъ посторонней помощи въ госпиталь, удаленный иногда на два-три дня ходьбы отъ мѣста, гдѣ получена рана. Немного бараньяго жира, посыпаннаго солью, и невыразимо грязная тряпица—вотъ все, что требуется на мѣстѣ для перевязки, а затѣмъ раненый уже самъ „пугуетъ“, если только, конечно, у него не перешиблена нога, или не задѣтъ черепъ. Поразительная крѣпость, выносливость и здоровье этихъ натуръ, воздержная жизнь впроголодь, удивительно живительный горный воздухъ и врожденное удалство, дѣлаютъ возможнымъ то феноменальное явленіе, что человѣкъ съ прострѣленной на вылетъ грудью шагаетъ иногда сорокъ восемь часовъ пѣшкомъ по горамъ, до мѣста первой серьезной перевязки раны!

Лука Петковичъ былъ раненъ немного выше правого легкаго, а такая рана, по здѣшнему возрѣнію, считалась незначительною и не стоющею особеннаго вниманія. Къ тому же, онъ уже двадцатый день былъ въ Тупани на рукахъ у доктора.

И вотъ теперь, воевода Вукотичъ сидитъ и ждетъ Луку. Потому то у него сосредоточенный и хмурый видъ. Потому то такая, нѣсколько торжественная обстановка двухъ ассистентовъ по бокамъ. Справа сидитъ писарь, держа *книжку* княжескую въ рукѣ; слѣва возсѣдаетъ старый капѣтанъ Стоянъ Начевичъ, принесшій *книжку* отъ князя и взявшій на себя замѣнить *кафеджю*, дабы не было лишняго свидѣтеля при предстоящихъ объясненіяхъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Птички. Съ карт. Е. Комансъ, грав. Кемпленъ.

Изъ прадѣдовскихъ воспоминаній.

Разсказъ В. Желиховской.

(Окончаніе).

„Кто была Сонечка? Да развѣ-жъ я не сказалъ вамъ?.. А Жмурина-же! Дочь того самаго Николая Петровича Жмурина, который при жизни такъ честно за дѣлами Вѣдрова наблюдалъ, интересы его отъ хищничества оберегалъ. Тогда ужъ его не было на свѣтѣ.. Какже! Не дальняго ума человѣкъ былъ покойный, но всю жизнь трудился и кое какъ, честно скопилъ капиталецъ, 15 тысяченокъ ассигнаціями,—не Богъ вѣсть какое приданое для своей единственной дочки!.. Да и то чуть было не ухнуло изъ-за простоты его, изъ-за довѣрія къ людской честности. Какъ самъ онъ честно и правдой вѣкъ свой и государю, и послѣ Вѣдрову служилъ, такъ полагалъ, что и всѣ люди совѣсть имѣютъ. А ужъ тѣмъ болѣе не могъ думать, чтобъ самъ Вѣдровъ, за всѣ услуги его захотѣлъ Сонечку его обидѣть. Вотъ онъ, умирая, и поручилъ Кирилѣ Федорычу свою сиротку, назначилъ его опекуномъ, да безо всякаго съ его стороны обезпеченія или формальности, вручилъ ему весь свой капиталашко.. Неосновательно поступилъ, что говоритъ! Ну, да опять-же, могъ-ли онъ думать, что такой богачъ захочетъ его грошами воспользоваться? Разумѣется слѣдовало личность человѣка въ расчетъ принять оттого Вѣдровъ и богатъ былъ, что нячѣмъ не брезгалъ и не гнушался ни крохами, ни средствами, какими ихъ возможно было прикарманить. Всякое дальнѣе онъ почиталъ благимъ и всякій даръ совершеннымъ, — лишь-бы онъ его мощны не миновалъ!.. А ужъ кажется, кому-бы и знать его, какъ не Николаю Петровичу! Каждую осень, при расплатѣ съ рабочими промысловыми, видалъ каково ему съ ними расчитываться! Какими придирками онъ съ послѣднѣе бурлака босоногого радъ былъ драную рубаху съ плечъ стянуть, копейкой обचितать въ пользу своихъ кованыхъ сундуковъ!.. Пашла куриная слѣвота на человѣка.

„И такъ Сонечка Жмурина частенько насъ съ женою навѣщала и полюбили мы ее душевно. Вскорѣ у насъ въ домѣ нашлось для нея притиженіе и помимо дружбы съ Настасьей Михайловной. Сталъ у насъ бывать морякъ одинъ, Владиміръ Антонычъ фонъ-Рейзертъ. Славный молодой человѣкъ, дѣльный, образованный. Мы въ скорости замѣтили, что они съ Сонечкой очень другъ къ другу не равнодушны.. И точно. Полюбили они другъ друга крѣпко и дошло дѣло до сватовства.

„Довѣрился онъ мнѣ, совѣта спрашиваетъ:

— Какъ-бы, говорить, такъ устроить, чтобъ старый хрычъ Вѣдровъ мнѣ Софью Николаевну отдалъ?.. Не могу я, говорить, жить безъ нея!.. И она меня любить.. Какъ намъ быть? Что дѣлать?..

— Какъ говорю, что дѣлать? Извѣстно что: свататься!.. Чего-жъ думать?.. Дѣло ясное..

— Да и ужъ, говорить, готовъ былъ; а теперь—страхъ разбираетъ!.. Ну, какъ онъ заартачится?

— Это ужъ, отвѣчаю ему, братецъ мой, стыдно! Волка не видѣвши—зубовъ пугаться! Смѣюсъ надъ нимъ. Съ чего-жъ бы Вѣдрову артачиться? Ты человѣкъ съ головой; хорошаго роду, на прекрасной дорогѣ! За той-же жена не пропадетъ.. Какого еще жениха Софьѣ Николаевнѣ ожидать?

„А Рейзертъ мнѣ въ отвѣтъ чуть не плачетъ:

— Такъ-то такъ, Всеволодъ Андреечъ! Да вотъ бѣда! Я думалъ вы знаете. Не слышали вы развѣ отъ Сонечки, что старый кунецъ Клоповъ сватовъ къ Вѣдрову посылалъ..

„Я такъ и ахнулъ.

— Батюшки! За этого каменъ старообрядскаго?!.. За синюю эту бороду-калмыцкую, цвѣточекъ этакій отдавать?.. Что вы, говорю, Владиміръ Антонычъ! Какой ни есть негодий Вѣдровъ, но онъ этого сдѣлать не можетъ! Онъ ей не отецъ!.. Какія его права дѣвушку продавать?.. Не можетъ это быть!

— Вашими-бы устами—медъ пить! Хорошо, отвѣчаетъ, если-бы не могъ.. А вы лучше поразспросите Софью Николаевну, что ей опекунъ вчера говорилъ. Какъ грозилъ, если она добромъ согласія не дастъ, силою ее выдать, а не то вонъ, на улицу выгнать..

„А надобно вамъ знать, братцы мои, что этотъ Клоповъ у насъ, послѣ Вѣдрова, первымъ богачемъ считался и такая о немъ слава ходила, что будто-бы онъ своихъ двухъ женъ замучилъ, побоями въ гробъ вогналъ; а съ дѣтьми своими такъ обращался, что старшій сынъ сбѣжалъ. И вправду, — всѣ дѣти у него были какія то большыя, полуидіоты; человѣкъ шесть у него ихъ было, кромѣ того что сбѣжалъ, и всѣ, мало того, что несчастныя, а престрашныя собою были!.. Въ бабушку пошли. Мать Клопова изъ улуса взята была, калмычка. Такъ вотъ, за такого-то, въ такую семью Вѣдровъ желалъ отдать Сонечку!

„Пошли мы съ женою посоветоваться. Оказалось, что она все уже отъ Сони знаетъ и не разъ гоняла съ ней и ее утѣшала, угваривая не пугаться угрозы,—не давать своего согласія.

„Въ это время дѣла Вѣдрова ужъ начали расшатываться. Со старымъ полукалмыкомъ Клоповымъ у нихъ были общіе счеты и ужъ разумѣется онъ ему хорошій калымъ пообѣщалъ за бѣдную сиротку.. Начали мы, съ Настасьей Михайловной, въ пользу фонъ-Рейзерта орудовать и разными махинаціи под-

водить. Губернаторшу въ наше дѣло запутали: ее самое сватей къ старому послали. Такъ чтожъ-бы вы думали?.. И не сморгнулъ, старая крыса!.. Ни мало не стѣнился.

— Вы это, говорить, ваше превосходительство, напрасно беспокоитесь намъ такіе голяки-женихи не ко двору. Сонечка дѣвушка-безприданница, а между тѣмъ къ холѣ и достатку съ дѣтства въ моемъ дому пріучена. Ей и мужъ съ хорошимъ достаткомъ нуженъ.. Вы не извольте о ней беспокоиться. У насъ уже принасятъ для нея суженый, не въ примѣръ казистѣ, чѣмъ ятотъ фонъ, нѣмецкій баронъ!

„Такъ губернаторша и отбѣхала, не солоно хлебавши. И еще на насъ-же разсердилась: зачѣмъ мы ее въ неспрѣтности впу-тали!

„Пошли въ городѣ разговоры, сплетни,—страхъ! Дальше, да больше, кто за Сонечку, кто за Вѣдрова. За Клопова, правда, никто не вступался; но на насъ многіе напали, зачѣмъ мы прямо „многоуважаемаго Кирилу Федоровича“ ругаемъ и въ лицо его Христонродавцемъ назвали. А я, грѣшный человѣкъ, и въ молодости не очень былъ скрытенъ и какъ, бывало, о человѣкѣ думаю, такъ прямо въ глаза паровлю его извѣстить.. Ну, однако въ то время, я чуть не каллся. Гляжу я, какъ Сонечка наша исхудала, исплакалась; какъ и моя Настасья Михайловна надъ ней извелась и ужъ по правдѣ сказать самъ не радъ, зачѣмъ мы только съ ней не въ свое дѣло вступались!..

„Приходить они къ намъ, плачутся, жалуется оба; сердца намъ надрываютъ,—а чѣмъ-же помочь, когда оба они ни на что дѣльное рѣшиться не хотятъ?..

„Предлагалъ я имъ не разъ: „Поѣдьте за Волгу!“ А за Волгой у насъ въ одномъ селѣ тогда священникъ одинъ проживалъ,—молодець былъ! Лишь бы женихъ съ невѣстой искреннее, обоюдное желаніе на бракъ изъявили. Вотъ и тянулъ и ихъ:

— Безъ разговоровъ, сейчасъ, съ мѣста ѣдьте! Обвѣнчайтесь—и дѣло въ шляпѣ!

„Такъ нѣтъ! Сонечка не такая была.

— Божьяго благословенія, говорить, на такомъ бракѣ не будетъ. Какъ это возможно?..

„Вначалѣ и слышать не хотѣла объ этомъ. Ну, однако, когда круго пришлось, рискнула!..

„Дошло вскорѣ дѣло до того, что перестали ее къ намъ пускать и жены моей, не только что меня самого, Вѣдровъ принимать не велѣлъ; а въ скорости Софьюшку и совѣтъ присадили: изъ дому выходить запретили!.. Что тутъ дѣлать?..

„Вѣднѣй нашъ Владиміръ Антонычъ чуть рукъ на себя не накладываетъ.

— Загубить, говорить, загубить онъ ее!.. Силой продастъ калмыку поганому!.. О! Еслибъ деньги! Деньги проклятыя!.. Озолотилъ-бы я самъ его! Все-бы отдалъ, за свою Сонечку!..

„Не повѣрите, братцы: просто, бывало, упадетъ у насъ на софу, да и рыдаетъ, какъ женщина. Измучились мы съ нимъ, вчуужъ изболѣлись.

„Наконецъ слышимъ отовсюду: просватана Сонечка Жмурина за Клопова.. Сговоръ назначенъ, балъ. Пиръ затѣвается, а тамъ и свадьба, на той-же недѣль.

„Пріуныли мы совѣзмъ.. Жена тоскуетъ надъ горькой участію своей любимицы; да къ тому-же боится за здоровье ея: больше двухъ недѣль ее не видала и не знала о ней ничего вѣрнаго. А я съ нимъ, съ Рейзертомъ возился, нянчился. Тожь покою не имѣлъ: того и смотрѣлъ, что онъ покончитъ съ собою. Оно, хоть револьверовъ и вообще такой легкости средствъ тогда и не было, но все же случалось оно и въ тѣ времена, порою.

„Получили и мы приглашеніе на балъ къ Вѣдрову, только о сговорѣ въ немъ ни полслова.

„Стали мы утѣшать Рейзерта: можетъ все это еще только одинъ сплетни! Кумушки выдумали, что будто сговоръ; а это просто себѣ балъ, какихъ въ году у нашего магната по три, по четыре бывало.. Мы не хотѣли ѣхать, да Владиміръ Антонычъ сталъ упрашивать. Хотѣлось ему хоть узнать, каково Сонечка его выглядитъ? Какъ принимаетъ свою горькую участь?.. Общались ему Настасья Михайловна, а я наотрѣвъ отказался! Чего-бы я туда полѣзъ?.. Пожалуй-бы не выдержалъ: изругалъ-бы и хозяина и стараго негодяя-жениха. Лучше ужъ, отъ грѣха, дома посидѣть. Такъ я порѣшилъ, но не такъ случилось. Не пришлось ни женѣ моей на балъ къ Вѣдрову ѣхать, ни мнѣ, въ тотъ вечеръ, дома, въ бездѣйствиіи пребывать.

„Наканунѣ этого достопамятнаго дня получаемъ мы съ какой-то дѣвчонкой отъ Сонечки письмо:

„Спасите меня, Бога ради! пишетъ. Передайте Владиміру Антонычу, что я на все согласна. Завтра, передъ вечеромъ, Кирида Федорычъ позволилъ мнѣ съѣздить на кладбище, помолиться на могилахъ батюшки и матушки; а потомъ, передъ баломъ, меня обручатъ съ Клоповымъ и объявятъ его невѣстой!.. Дѣлайте, что хотите, только знайте, что когда меня благословятъ иконой и кольцами, то будетъ уже поздно: я сочту себя несвободной!..“

„Прочли мы письмо это и удивились. Вѣдь такая твердость въ этой дѣвушкѣ была, скажите на милость!.. Но однако некогда было думать объ этомъ, благо сама она, очевидно, намъ диктовала программу, что было должно дѣлать.

„Многожь добились мы Рейзерта, да какъ прочли ему письмо, такъ перепугались, чтобъ съ ума онъ отъ радости не сошелъ. Надо было дѣйствовать быстро и осмотрительно. Полетѣлъ приводить все въ порядокъ: бумаги свои, позволеніе отъ начальства добывать, за Волгу... Шлюпки, да гребцовъ нанимать не надо было,—своя команда сослужила службу.

„Любо-дорого вспомнить, какъ все у насъ закипѣло. Рейзертъ дѣйствовалъ молодцомъ. На другой день къ четыремъ часамъ ужъ все готово было,—и бумаги, и формальности, и свидѣтели. А священникъ въ церкви готовъ. По военному!.. Въ 24 часа Сонечка Жмурина ужъ Софьей Николаевной фонъ-Рейзертъ была..

„Подробно рассказывать, какъ я, полвѣка тому назадъ, помогать пріятелю барышню съ городского кладбища похитить,— не стану. Забылъ! Да и особенно интереснаго въ томъ нѣтъ, такъ какъ не пришлось никого ни вязать, ни силой тащить... У насъ-то, у свадебныхъ поѣзжанъ, все вышло ладно и смиренно; а вотъ что до прочихъ дѣйствующихъ лицъ этой комедіи, такъ у нихъ прямой содомъ въ эту памятную ночь поднялся!.. Да еще бы! Какже: старый женихъ до поздняго вечера въ бальной Вѣдровской залѣ, у аналоя, съ кольцами и зажженными свѣчами прождалъ, а невѣсты нѣтъ! Невѣста съ кладбища пропала!.. Вѣдровъ изъ себя выходилъ и рвалъ и металъ; а тутъ кумъ и другъ его закадычный, Клоповъ, на стѣну лѣзетъ и „резонтовъ“ никакихъ не принимаетъ! При всей публикѣ честной, при всѣхъ гостяхъ, на балъ съѣхавшихся, сѣдился съ хозяиномъ и въ ругань съ нимъ пустился: осрамилъ-де онъ его сѣдую бороду! Дѣвчонкѣ надругаться надъ нимъ позволилъ, да и самъ съ нимъ стыда и срама на вѣкъ набрался!.. Чуть въ бороду одинъ другому не вцѣпились... Гости званые въ удивленьи, со смѣхомъ разбѣжались стали; а на другой день что по городу поднялось!.. Что смѣху было, какъ разузнали въ чемъ дѣло!.. Гамъ и содомъ такіе поднялись, что съ недѣлю не могли мы отъ визитовъ, да отъ разспросовъ отдѣлаться. Всѣмъ хотѣлось знать каково поживаютъ наши молодые; а такъ какъ ихъ видѣть нельзя было нигдѣ, такъ всѣ къ намъ за свѣдѣніями съѣзжались... Неприятности?.. Нѣтъ! Какія-же могли быть намъ неприятности?.. Намъ какое дѣло? Намъ просили на свадьбу знакомые,—мы и поѣхали! Никто ничего не могъ сказать... Да къ тому-же вѣдь Сонечка была совершеннолѣтняя; собственно говоря, опекунство надъ нею давно кончилось и еслибъ отъ воли ея завѣсѣло, она давно бы ушла изъ дома Вѣдрова и сама по себѣ жила бы,—да только смѣлости не хватало! А Вѣдрову прямая выгода была ее при себѣ держать: Софья Николаевна всѣмъ домоу его правила, всѣмъ хозяйствомъ завѣдывала. Она, навѣрное, больше ему сберегала, нежели онъ на нее расходовалъ.

„И взбѣсился-же онъ на нее и на всѣхъ насъ!.. Спыхнул!.. Такъ кричать, что чуть кондрашка его не хватилъ!.. Говорилъ и вамъ? Кучера, ни въ чемъ неповиннаго, съчъ хотѣлъ. Кучеръ вѣдь про-тоялъ до поздней ночи у воротъ кладбищенскихъ, барышню поджидая, пока барышня, другимъ ходомъ выйдя, давно съ своимъ другомъ повѣнчалася... Хорошо что кучеръ не дуракъ былъ: какъ пришли за нимъ: баринъ, де, требуетъ! А онъ, вмѣсто того, чтобъ къ барину, съѣзжалъ, да спрятался. А на другой-то день прямо въ присутствіе, къ губернатору; дождался его на подъѣздѣ, да бухъ въ ноги ему. — „Помилуйте! говорить: спасите! Не жить мнѣ теперь, если не вступитесь!..“ Ну, губернаторъ вступился и благодаря ему кучеръ однимъ страхомъ отдѣлался...

„Идѣ они всѣ теперь? Тамъ, гдѣ и мнѣ слѣдовало-бы давно быть. Еслибъ не застопился я, не заживалъ чужаго вѣка!..

„Давно ужъ нѣтъ ихъ на свѣтѣ. Не знаю даже есть ли у нихъ внуки?.. Былъ сынъ у нихъ, но мы потеряли его изъ виду, съ тѣхъ поръ какъ умерла Софья Николаевна. По не въ томъ дѣло! Но вотъ эпизодъ моего истиннаго происшествія. Онъ хорошо обрисовываетъ личность Вѣдрова.

„Представьте себѣ, онъ не побоился отречься, что получилъ отъ Жмурина деньги. Этакій богачъ, на ладонѣ дышалъ, по истинѣ ужъ чужіе вѣка заѣдалъ и вдругъ взялъ на душу такой грѣхъ! Утаить сиротскія деньги!.. Рейзертъ съ женой и не подумали бы ихъ требовать,—онъ безкорыстнѣйшій человекъ былъ. Но всѣ ихъ друзья и разумѣется и мы въ томъ числѣ, стали говорить имъ, что это глупо! У нихъ дѣти могли быть, семья. Съ какой же стати было имъ жертвовать свои крохи этому одному богатцу. Всѣ возстали противъ такого неумѣстнаго великодушія и требовали, чтобъ Сонечка сама вступилась за свое достоинство. А надо вамъ сказать, что она послѣ свадьбы самое почтительное письмо опекуну написала: просила прощенія, позволенія пріѣхать съ мужемъ къ нему; но ничего не получила въ отвѣтъ, кромѣ грубыхъ угрозъ, которыя Вѣдровъ передавалъ имъ чрезъ разныхъ своихъ приживальщиковъ.

„Разумѣется послѣ этого незначѣмъ имъ было беспокоиться ѣздить къ нему. Ну вотъ, по настоянію нашему, написала Софья Николаевна ему другое, официальное письмо, въ которомъ просила его передать ей капиталъ, 15 тысячъ, оставленныхъ ей отцомъ, а ему отдавши на сохраненіе.

„Отослали письмо. Ждемъ-ждемъ отвѣта, день, другой,—недѣлю, другую... Нѣтъ его! Не отвѣчаетъ!.. Поѣхали мы съ Рейзертомъ къ Шбарковскому, какъ къ главно-управляющему дѣлами Вѣдрова. Рассказали ему обстоятельно все дѣло: онъ не отрицаетъ. Напротивъ: соглашается, что ему самому вѣдомо объ этихъ деньгахъ Жмурина... Попросили мы его, тогда, по будить Кирилу Фѣдорыча къ отвѣту и, по возможности, къ скорѣйшему расчету—и уѣхали.

„Прошло еще дня два. Наконецъ получаетъ Рейзертъ сухой и краткій отвѣтъ отъ Шбарковского:

„По порученію вашему, милостивый государь, переговорилъ я съ Кирилой Фѣдоровичемъ и убѣдился, изъ словъ его, что никакихъ денегъ покойный Жмурина ему никогда не передавалъ; а воспитывалъ и содержалъ онъ дочь его единственно изъ человеколюбія и жалости къ ея сиротскому безпріютному положенію...“ И въ такомъ родѣ..

„Показываетъ мнѣ это письмо Владиміръ Антонычъ, а самъ смѣется.

— Ну ихъ! говорить. Не разживутся они сиротскими, краденными крохами.

— Нѣтъ, говорю ему: такъ нельзя оставить! Это вопиющее воровство!.. Весь городъ знаетъ, что у жены твоей есть 15 тысячъ. Ихъ надо судомъ гребовать.

„Тутъ какъ разъ сидѣлъ у меня одинъ дѣлецъ, астраханскій старожилъ, бывшій тоже прежде въ Вѣдровскихъ дѣлахъ.

— Помилуйте! сказываетъ: да какъ не стыдно Шбарковскому это писать?.. Чуть-ли Жмурина не при немъ и деньги Вѣдрову отдавалъ... Кому это не извѣстно? Кирилла Фѣдорычъ и самъ прежде этого не таилъ..

„И сталъ онъ намъ совѣтовать съѣздить къ отцу Михаилу, соборному благочинному. Онъ духовникомъ Жмурина былъ; при его послѣднихъ минутахъ присутствовалъ и всѣ дѣла и распоряженія покойнаго превосходно зналъ. Знакомый нашъ увѣрилъ, что священникъ самъ не откажется побывать у Вѣдрова и навѣрное присгидитъ его и урезонитъ. Хорошо!.. Поѣхали мы къ благочинному; почтенный такой старецъ былъ, всѣми уважаемый человекъ. Какъ услышалъ онъ, что Вѣдровъ отъ денегъ отрекается, такъ даже руками всплеснулъ и перекрестился. Вѣрить не хотѣлъ!.. Попросили мы его вступиться за правду; онъ намъ общалъ съѣздить и переговорить съ Вѣдровымъ и дѣйствительно, въ тотъ-же день былъ у него...

„Ну, не стану я вамъ подробности тянуть, а скажу коротко, что ни слова отца Михаила, ни укоры всего города, ни увѣщанія самого преосвященнаго, до котораго дошло это дѣло,—ничто не подѣйствовало на стараго скрягу. Онъ уперся на своемъ: никакихъ денегъ не выдавалъ, ничего не получалъ,—и ни съ мѣста!

„Документовъ у Софьи Николаевны не было никакихъ; процессъ затѣвать нельзя было. Но отецъ Михаилъ, и самъ преосвященный, и почти всѣ именитые астраханцы, возмущенные безсовестнымъ поведеніемъ Вѣдрова, совѣтовали ей прибѣгнуть къ суду третейскому. Такъ и сдѣлали; и вотъ судъ, состоявшій изъ благочиннаго и двухъ лицъ, столько-же убѣжденныхъ, покляуль, въ фактъ присвоенія Вѣдровымъ Жмуриныхъ денегъ, какъ и отецъ Михаилъ, но не бывшихъ однако тому *личными* свидѣтелями, постановилъ: въ виду недостатка уликъ, подсудимому произнести всенародно *очистительную присягу* въ томъ, что умершій коллежскій совѣтникъ Жмурина ему, дѣйствительному статскому совѣтнику Вѣдрову, денегъ на сохраненіе никакихъ не отдавалъ.

„А надо вамъ знать, дѣти, что страшное дѣло была эта присяга! Присяженный къ пей долженъ былъ идти, при наступленіи ночи, изъ своего дома въ соборъ, босой, въ бѣлой рубахѣ въ видѣ савана, препоясанный веревкой, съ зажженной свѣчей изъ чернаго воска. Его шестие сопровождалъ унылый звонъ колоколовъ, какъ на похоронахъ. Войдя въ храмъ, онъ обязанъ былъ сдѣлать три земныхъ поклона, приложиться къ кресту и св. евангелію и положивши на нихъ руку, въ виду отверстныхъ царскихъ дверей, произнести клятвенное показаніе... Рѣдко кто, даже отъявленные преступники-убійцы могли рѣшиться на такое страшное дѣло, какъ *ложная* „очистительная“ присяга.

„А Кирилла Фѣдорычъ Вѣдровъ рѣшился!

„Всѣ, знавшіе истину, съ ужасомъ смотрѣли на страшный грѣхъ, на міру совершаемый этимъ столѣтнимъ старцемъ. Это было внушительное и страшное зрѣлище.

„Самъ преосвященный распорядился, чтобъ все было совершенно сколь возможно торжественнѣе. Думалось ему вѣрно, что тронется въ душѣ своей преступникъ; одумается въ своемъ зломомъ дѣяніи и, вмѣсто ложной присяги, принесетъ покаяніе. Но не таковъ былъ Кирилла Фѣдоровъ!.. Видно онъ ничему священному не вѣрилъ; до поры до времени столько же мало боялся гнѣва Божьяго, какъ и суда мірскаго.

„Съ полной увѣренностію совершилъ законный грѣшникъ весь требуемый обрядъ. И въ послѣдній часъ не устанился!.. Не смущаясь любопытными взорами толпы, въ двѣ перенги собравшейся по пути его, шелъ онъ къ собору. Поступъ его была тверда и черная свѣча не дрожала въ его безтрусныхъ рукахъ. Онъ не опустилъ глазъ передъ укоризненными, полными ужаса и ожиданія, взглядомъ отца Михаила, ждавшего его у аналоя, среди церкви; невозмутимо совершилъ поклоны, дѣло-

Сюзьма (по Онежскому тракту), морское купанье на Бѣломъ морѣ. Рис. Быкова, грав. П. Дзедзиць

Видъ города Ишля въ Верхней Австріи. Рис. Рехтгъ, грав. Ф. Вейландтгъ.

ваніе креста и голось его даже не дрогнуль, произнося клятвенную ложь предъ престоломъ Божиимъ...

„На всѣхъ окружающихъ лицъ не было отъ волненія! Многіе плакали и у многихъ изъ стѣсненной груди вырвался отчаянный стонъ, когда раздался голосъ несчастнаго, произносившій ложную присягу „Во имя Отца и Сына и Св. Духа!“

„Гулъ негодованія прошелъ подъ сводами собора...

„Весь блѣдный, смотрѣлъ на Вѣдрова старикъ благочинный и отвернулся, а за нимъ и все духовенство трепетно опустила глаза, чтобы не видѣть богохульнаго цѣлованія креста, когда сѣдая голова грѣшника склонилась къ аналою...

„У паперти церковной ждали Вѣдрова карета и ливрейный лакей съ плащемъ въ рукахъ, готовый прикрыть его позорное одѣяніе. Но, пока онъ шелъ обратно къ выходу, среди густой толпы, безмолвно разступавшейся предъ нимъ, почти всѣ лица отвращались, словно боясь съ нимъ встрѣтиться взглядами. И вдругъ, при самомъ выходѣ его изъ церкви, изъ сердца уличной толпы раздались не то отчаянный вопль, не то рѣзкій, пронзительный хохотъ и вырвался изъ нея человекъ,—юродивый-нищій.

„Въ прискочку, съ искаженнымъ бессмысленно лицомъ, размахивая длинными рукавами пестрядиной рубахи, онъ смѣло раздвигалъ толпу въ встрѣчу именитому нашему гражданину и выкрикивалъ:

— Слава!.. Слава Вельзевулу!.. Слава Кирилѣ, слугѣ сатанинскому! Колесница готова: садись!.. Врата адовы тебѣ отверсты!.. Въ геенну! Въ геенну огненную, Кирилушка, прямокомъ угодилъ!..

„И юродивый вертѣлся передъ нимъ, словно самъ бѣсъ, среди раздавшейся, въ страхъ, толпы. Онъ оттолкнулъ ошеломленнаго лакея, едва тотъ накинулъ на плечи Вѣдрова плащъ; самъ отворилъ ему дверцы кареты и съ кривляньями и дикимъ хохотомъ приглашалъ его занять свое мѣсто „въ колесницѣ Вельзевуловой!“

„Какъ шальной бросился въ карету несчастный старикъ, кутаясь въ свой плащъ, дрожащей рукой отстраняя юродиваго. Лакей не успѣлъ захлопнуть дверцы, не успѣлъ вскочить на свое мѣсто, какъ лошади, испуганныя крикомъ прокатывающаго мимо нихъ колесомъ блажененькаго, завились и съ мѣста равнудли вскачь...

„Какъ усидѣлъ кучеръ?.. Какъ не разбилась въ дребезги карета?.. Удивительно!

„Вся эта дикая сцена произвела потрясающее впечатлѣніе. Многія женщины рыдали. Нѣсколькимъ сдѣлалось дурно. Всѣ разошлись въ странно тяжеломъ состояніи, и скоро, среди темной, опустѣвшей соборной площади все смолкло... Только съ паперти, за колоннами всю ночь раздавался плачь, жалобный вой и причитанія: это юродивый со слезами молился „о погибшей душкѣ...“ Онъ билъ себя въ грудь и до утра клалъ земные поклоны во спасеніе того, кого самъ только что нанутствовалъ „въ геенну огненную“.

„Что же дѣлалъ въ эту ночь Кирила Ѳеодоровъ?.. Этотъ вопросъ интересовалъ очень долго многихъ; въ особенности прислугу Вѣдрова и многочисленныхъ приживальщиковъ, жившихъ подъ его кровлей. Они немного спали, ни въ эту, ни въ послѣдующія ночи!.. Вернувшись изъ собора онъ прошелъ прямо въ свой кабинетъ и заперся въ немъ на ключъ. Всю ночь слышны были тамъ его неровные, тяжелые шаги, а подъ утро весь домъ сбѣжался къ дверямъ его комнаты: всѣхъ разбудилъ раздавшійся за ними крикъ, и страшный стукъ, и шумъ поднявшагося влѣдъ за этимъ. Казалось, у него тамъ шла отчаянная борьба, или самъ онъ все билъ и ломалъ, въ принадлежъ бшеиства... Наконецъ все стихло, но эта мертвая тишина напугала всѣхъ хуже стука. Всѣ были убѣждены, что съ Кирилой Ѳеодоричемъ случилось что либо ужасное: или ударъ его прихлопнулъ, или самъ онъ наложилъ на себя руки, въ принадлежъ сумасшествія...

„Ужъ хотѣли послать за полиціей, ломать дверь кабинета, когда кто-то подалъ мысль заглянуть прежде въ слуховое окно, выходящее изъ комнаты Вѣдрова въ корридоръ. Окно было высоко; приставили, какъ можно тише, столъ, и камердинеръ, а за нимъ вся прислуга, поочередно на него влѣзали и, удерживая дыханіе, любопытно заглядывали: что дѣлаетъ баринъ?.. Молча, въ недоумѣніи переглядываясь и пожимая плечами, эти люди разошлись по своимъ угламъ, убѣдившись, что баринъ живъ. Всѣ видѣли, что онъ сидѣлъ въ креслѣ, у своего стола, тяжело отдувался и дико поводилъ глазами, точно отходя послѣ борьбы и ожидая новыхъ нападений. Дверь въ смежную спальню была плотно заперта и передъ ней навалена цѣлая гора мебели, будто баррикада; а на диванѣ, въ углу, лежали подушка и снятое одѣяло. Все въ комнатѣ было въ ужасномъ хаосѣ, и поневолѣ заставляло людей предположить, что баринъ ихъ рехнулся!..

„Зная крутой нравъ своего господина, никто изъ людей не посмѣлъ къ нему постучаться; а рано утромъ, едва началось движеніе въ домѣ, Кирила Ѳеодоричъ появился на порогѣ кабинета и грознымъ крикомъ разогналъ лакеевъ, принявшихъ было за уборку пріемныхъ покоевъ. Вонъ!.. Баринъ спать хочетъ! Берегись, кто посмѣетъ шелохнуться!..

„Всѣ въ страхъ и недоумѣніи притихли, ожидая, что еще будетъ?..

„Сналы-ли баринъ, нѣтъ-ли?—никто не узналъ; но послѣ по-

лудня онъ снова вышелъ. Желтый, осунувшійся, мрачный. Онъ приказалъ подать карету. Потомъ велѣлъ заложить дрожки... Черезъ часъ сказалъ, чтобы отложили и то и другое, и въ непоказанное время потребовалъ завтракать, и ни къ чему не прикоснулся... Ему доложили, что обѣдъ поданъ; онъ прогналъ лакея, сказавъ, что завтракать, что слишкомъ рано, чтобы „тамъ безъ него ѣли“, и спросилъ который часъ? Оказалось, что гораздо позже, чѣмъ онъ думалъ... Тогда онъ засуетился, послалъ за секретаремъ, приказалъ написать ему нѣсколько приглашеній, съ другими людей разослалъ конныхъ и пѣшихъ, по всему городу, звать къ себѣ гостей на вечеръ, на ужинъ... Чѣмъ ближе день подходилъ къ концу, тѣмъ онъ становился безпокойнѣе. Его била лихорадка, а онъ ждалъ весь городъ, суетился заказывая угощеніе, чуть самъ свѣчей не зажигалъ... Но чѣмъ позже становилось, тѣмъ болѣе падало его возбужденіе и онъ притихалъ, въ недоумѣніи поглядывая на свои, ярко освѣщенные залы и гостиныя, гдѣ, по угламъ, кое-гдѣ мелькали его всегдашніе нахлѣбники.

„Гостей, настоящихъ, приглашенныхъ гостей, не было...

„Случай ли, или дѣйствительно слишкомъ сильно было оскорблено нравственное чувство горожанъ вчерашней, потрясающей сценой въ соборѣ, но никто не явился въ тотъ вечеръ на зовъ астрахапскаго набоба. Не болѣе трехъ, четырехъ постороннихъ лицъ увидалъ вокругъ себя Кирила Ѳеодоричъ, когда мрачнѣе ночи, грознѣе осенней грозы, сѣлъ среди своихъ домохозяевъ и прихлебателей за почти пустой столъ, ужинать. Какая то тяжесть давила всѣхъ! Одинъ изъ бывшихъ тамъ, мелкій чиновничекъ, признавался мнѣ, что всѣмъ имъ странно было глаза поднять на Кирилу Ѳеодорича; а самъ онъ велѣлъ себѣ совершенно какъ помѣшанный. Сидѣлъ насупившись, злой; то накидывался, ни съ того, ни съ сего, на кого пибудь съ насмѣшками, съ бранью; то приказывалъ всѣмъ нить и говорить погромче,—то вдругъ кричалъ, чтобы замолчали, что у него голова болитъ отъ „дурацкаго крику...“ Наконецъ, среди ужина, всталъ словно въ забытѣ. Сидѣлъ предолго, прикрывши глаза рукою; всѣ думали, что онъ заснулъ, какъ вдругъ онъ стукнулъ кулакомъ по столу такъ, что вся посуда зазвенѣла и ближайшіе гости отшатнулись въ испугъ.

„Не взглянувъ ни на кого, не промолвивъ ни слова, онъ прошелъ къ себѣ, снова занерся въ своей комнатѣ и снова всю ночь на пролетѣ бѣсновался, будто его преслѣдовала нечистая сила.

„Что это было? Недугъ ли?.. Периодическое сумасшествіе? Бредъ, появившійся каждую ночь, подобно лихорадкѣ, заставлялъ его неистовствовать? Или онъ сознательно хотѣлъ пересилить нравственные страданія физическимъ утомленіемъ? Быть можетъ онъ думалъ заснуть, заглушивъ усталостью воспоминанія, упреки совѣсти?.. Или, въ самомъ дѣлѣ, по предсказанію „блаженнаго“, для него пріоткрылись уже „врата адовы“ и злые духи окружали и терзали несчастнаго грѣшника, являясь къ нему съ ночью тьмой?.. Повторяю: никто не узналъ того. Но только ни одна душа, въ продолженіе нѣсколькихъ ночей, не смыкала глазъ отъ страха и отъ шума, во всемъ домѣ Вѣдрова.

„Какъ этотъ столѣтній, желѣзный старецъ не умеръ, не сошелъ съ ума за эти дни? Какъ могъ онъ выдержать такую пытку?.. страшно подумать, какая адская гордость, какая необычайная сила воли должны были гнѣздиться въ немъ!.. Откуда бралъ онъ силу для борьбы съ богомъ?.. Наконецъ-то ихъ не стало: самолюбіе его смѣнилось передъ силой еще сильнѣйшей. Упреки совѣсти или грозныя видѣнія,—чтобы это ни было,—то, что преслѣдовало его со дня его ложной присяги, сломало, покорило его.

„На зарѣ седьмого дня своихъ истязаній,—роковаго дня его преступленія,—Вѣдровъ вышелъ шатаясь изъ кабинета. Не замѣтивъ даже прислуги, разбѣжавшейся при его появленіи, и ужаса своего лакея, который шарахнулся въ сторону отъ дверей, онъ хриплымъ голосомъ приказалъ послать сейчасъ же за отцомъ Михаиломъ.

„Протоіерей прѣхалъ тотчасъ и пришелъ въ истинный ужасъ, увидавъ осунувшееся, измученное лицо Кирилы Ѳеодорича, его страшные глаза, блуждавшіе какъ у загнаннаго, дикаго звѣря. Отъ сего или иного, невѣдомаго міра были страданія, преслѣдовавшія клятвенпреступника,—уноси Боже отъ нихъ всякаго человѣка!..

„Священникъ заперся со старикомъ и долго бесѣдовалъ съ нимъ. Люди, на ципочкахъ проходившіе мимо кабинета, слышали то монотъ покаянія, то стоны и будто рыданія, вырывавшіяся у каивнаго грѣшника... Тяжкія видно были его прегрѣшенія. Отецъ Михаилъ вышелъ отъ него блѣдный, едва держась на ногахъ.

„Онъ тотчасъ снова сѣлъ въ карету и поѣхалъ не домой, а къ Рейзертамъ.

„Какъ изумилась Софья Николаевна, когда узнала у своего подвѣзда карету онекуна, вы можете себѣ представить! Она поблѣднѣла, какъ полотно, когда увидала, что изъ нея выходитъ почтенный духовникъ ея отца. Блѣдняжка всѣ эти дни мучилась мыслью, что она косвенно виновата въ странномъ грѣхѣ клятвенпреступленія, совершенномъ ея воспитателемъ. Теперь ей представилось, что онъ вѣрно умираетъ!.. Она ноѣжала на встрѣчу священнику въ ужасномъ испугѣ.

„Онъ успокоилъ ее.

— Поѣдьте со мной, Софья Николаевна, сказалъ онъ: позовите и своего супруга. Кирила Фодорычъ желаетъ благословить васъ на счастливое супружество и самъ передать вамъ капиталъ, отданный ему батюшкой вашимъ на сохраненіе.

„И вотъ какъ нашъ астраханскій богачъ раскаялся въ зломъ дѣлѣ; облегчилъ свою душу исповѣдью и „жагеліно“ вернуть чужія деньги,—завѣтъ умершаго,—отъ котораго только что клятвенно всенародно отрекся!

„Послѣ этого Вѣдровъ прожилъ еще года четыре, но никогда уже не былъ тѣмъ своевольнымъ старикомъ, какимъ всѣ его прежде знали.

„Вскорѣ и дѣла его окончательно расшатались и наконецъ,

Къ рисункамъ.

Лѣтомъ на рыбной ловлѣ.

(Рис. на стр. 684).

Тихимъ лѣтнимъ вечеромъ, въ небольшой тишистой рѣчкѣ надъ оврагомъ, занялись ловлей рыбы ребяташки съ своими сестрами. Дѣвочки забрались глубоко въ воду, вытягивая небольшой неводъ, который, судя по ихъ усилію, обѣщаетъ хороший уловъ. Скоро, къ удовольствію мальчугановъ, вытянутые на берегъ, затрепещутъ въ зеленой шелковистой травѣ серебристые окуни и ерши, стараясь прорваться въ ячейки невода. Но ловкія и опытные руки рыбацекъ скоро наполнятъ ими корзину для уха на ужинъ и для продажи на другое утро въ городѣ.

Савонаролла.

(Рис. на стр. 685).

Полная жизни и дѣятельности картина талантливаго художника переноситъ насъ въ Италію XV вѣка и изображаетъ дѣйствіе проповѣди знаменитаго итальянскаго реформатора Джироламо Савонаролла. Энергичный и страстный проповѣдникъ, религиозно-политическій демагогъ, Савонаролла родился въ Феррарѣ въ 1452 году. Онъ получилъ блестящее образованіе и особенно предался изученію схоластической философіи. Въ 1475 году онъ поступилъ въ Доминиканскій монастырь, въ Болонью, а въ 1482 году, во время войны, перешелъ въ монастырь св. Марка во Флоренціи, откуда предпринялъ шествіе по Италіи, вездѣ энергически громя въ проповѣдяхъ пороки общества и уадокъ вѣры и нравственности. Лоренцо Медичи пригласилъ его во Флоренцію гдѣ онъ былъ назначенъ настоятелемъ монастыря св. Марка. Въ качествѣ учителя, писателя и проповѣдника, Савонаролла выказалъ необыкновенныя способности и силу убѣжденія. Онъ настаивалъ на глубокой, усердной молитвѣ, соединенной съ вѣрою, добрыми дѣлами; безпощадно разоблачалъ зло и пороки. Но съ появленіемъ въ Италіи французовъ и изгнаніемъ Медичи въ 1494 году, собственно началась его широкая политическая дѣятельность. Вслѣдствіе его проповѣдей во Флоренціи были изданы законы, имѣвшіе цѣлью поднять нравственность. Запрещены были карты и другія игры, разгулъ, соблазнительнаго содержанія картины, музыкальные инструменты, а сочиненія Бокаччо были сожжены при цѣнѣ псалмовъ. Его публичныя обвиненія возбудили противъ него многихъ. Папа Александръ VI предложилъ ему сперва званіе кардинала, но Савонаролла отъ него отказался. Тогда папа потребовалъ его къ отчету въ Римъ. Не исполнивъ этого приказанія, Савонаролла въ письмѣ къ папѣ старался смягчить возводимыя на него обвиненія. 8-го апрѣля 1498 года, Савонаролла былъ взятъ изъ монастыря св. Марка, а 22-го мая приговоренъ къ смертной казни посредствомъ сожженія. Приговоръ приведенъ въ исполненіе 23-го мая 1498 года.

Эта величественная въ своихъ ошибкахъ и увлеченіяхъ, историческая личность изображена была въ прекрасномъ романѣ англійскимъ писателемъ Бульверомъ; наша-же родная литература можетъ гордиться такимъ произведеніемъ на эту тему, что по блеску и силѣ не легко найти что либо въ этомъ родѣ въ европейской современной литературѣ. Мы говоримъ о превосходной поэмѣ нашего А. Н. Майкова „Савонаролла“, извѣстной всей читающей Россіи.

Картина какъ будто написана прямо на тему нашего поэта.

Всѣ въ бѣломъ, съ вѣтвяю оливы
Шли дѣвы, юноши; бѣжалъ
Народъ за ними; изъ собора
Подъ звукъ торжественнаго хора
Распять иноки несли
И стройно со свѣчами шли.
Монахи складывали въ груди
Все то что тѣшитъ рѣзвый свѣтъ
Приманкой нѣги и суеты...
И вотъ процессія вступила
На помостъ; всталъ монахъ сѣдой
И чудно солнцемъ озарило
Его фигуру надъ толпой...
Онъ крестъ держалъ, главу склоняя

хоть необыкновенно поздно, но и его посѣтили старческіе недуги, еще болѣе отравившіе одиночество, въ которомъ онъ проживалъ со времени отъѣзда изъ Астрахани Рейзерговъ. Онъ умеръ совершенно забытый своими прежними друзьями и хлѣбниками“.

И дѣдъ, окончивъ разсказъ, смотрѣлъ въ открытое окно на Волгу, пылавшую въ багровомъ сіяньи заката; туда, гдѣ, словно серебряный сербъ, блистала рожокъ мѣсяца, а надъ нимъ, какъ брильянтовая точка, зажигалась вечерняя звѣзда...

Пока онъ вспоминалъ старину, прозрачныя весеннія сумерки сошли на землю, а изъ-за рѣки и сада тянулъ теплый вѣтерокъ, весь переполненный ароматами земли и цвѣтущихъ деревьевъ...

И указуя въ небеса,
Въ глубокихъ впадинахъ, сверкая,
Его свѣтились глаза...
Народъ внималъ ему угрюмо
И рвалъ бѣсовскіе костюмы
И маски сбросивши тайкомъ
Рыдали женщины кругомъ...

Птички.

(Рис. на стр. 689).

Съ террасы надъ голубымъ моремъ, сидя на широкой скамьѣ блага мрамора, свѣтло-кудрая молодая дѣвушка бросаетъ птичку зерно изъ корзинки. Птички кружатся надъ дѣвучкой, становятся все смѣлѣе и смѣлѣе и даже садятся совсѣмъ возлѣ нея, не устоявъ отъ соблазна. Изящная эта картина, кисти Евы Комансъ, переноситъ насъ въ далекія времена жизни античнаго міра.

Сюзьма, купанья на Бѣломъ морѣ.

(Рис. на стр. 692).

Въ сообщеніяхъ о различныхъ „бадахъ“ и морскихъ купаньяхъ трудно найти мѣсто для купаній оригинальнѣе этой интересной деревушки—скромный видъ верхней части ея изображенъ на нашемъ рисункѣ. Сюзьма—бѣдная приморская деревушка, расположенная на берегу Бѣлаго моря, въ 80 верстахъ отъ Архангельска, по Онежскому почтовому тракту. Она весьма замѣчательна какъ единственное мѣсто на берегу Бѣлаго моря, гдѣ пользуются морскими купаньями тѣхъ мѣстностей болные, которымъ доктора предписываютъ морскія ванны. Здѣшніе жители издавна лечатся тутъ, но преимущественное вниманіе на это мѣсто было обращено въ 1830 году. Съ тѣхъ поръ многіе стали наѣзжать въ Сюзьму. Бывало тамъ столько прѣзжихъ, что всѣ избы (на сѣверѣ всегда довольно обширны) бывали переполнены пациентами. Такъ продолжалось лѣтъ 30, но потомъ посѣтителей становилось все меньше и теперь Сюзьма почти забыта. Недостатокъ медицинскихъ пособій и удобствъ и трудность сообщенія конечно тому причиню.

Цѣлебное свойство морскихъ купаній здѣсь несомнѣнно, но можно-ли ждать чтобы кто-нибудь вздумалъ устраивать что-нибудь въ такой отдаленной мѣстности, хотя такое устройство для жителей здѣшнихъ городовъ было бы благодѣяніемъ. Близость Архангельска даетъ заработки мѣстнымъ поморамъ, но берегамъ много плавнику и всякаго лѣсу, такъ что дрова рѣдко приходится покупать. Жизнь крайне дешева. Рыбы изобиліе—каждый домохозяинъ имѣетъ свою лодку и снасти. Ловится камбала, сельдь, навага и треска. Часть рыбы вялятъ въ запасъ. Послѣ *страды* въ августѣ ловятъ семгу и охотятся на лѣсную дичь. Съ 1-го октября промышляютъ нерчь, а зимою морскаго звѣря. Жителей можно назвать довольно зажиточными и помѣщенія ихъ обширными, хотя съ уадокомъ купанья уменьшилось и количество помѣщеній.

Ишль.

(Рис. на стр. 693).

Совершенную противоположность этой скудости представляютъ великолѣпныя знаменитыя купанья въ верхне-австрийскомъ округѣ Гмунденѣ, расположенныя въ центрѣ Зальцкамергута, на высотѣ 500 метровъ надъ уровнемъ моря, въ прекрасной долинѣ, при впаденіи рѣки Ишля въ Траунъ. Тутъ находится большая солеварня, императорская вилла съ паркомъ, новое казино, музей, театр, прекрасная церковь, гимнастическое заведеніе и много прелестныхъ дачъ и садовъ. Какъ купальное мѣсто, Ишль сдѣлался извѣстнымъ только съ 1822 года. Ванны очень разнообразны: такъ, есть ванны изъ рассола, души сѣрной, грязныя, русскія, паровыя изъ соли, а также соляной источникъ, богатый составными частями. Принимаемая внутрь, вода его приноситъ пользу при опухоляхъ железъ, болѣзняхъ желудка и слизистой оболочки, при недостаточномъ выдѣленіи желчи, хроническихъ наклонныхъ болѣзняхъ и проч. Ишльская соль—это растворенная каменная соль; она добывается изъ горы, лежащей на разстоя-

ни около четырех верст на юго-восток, которая разрабатывается уже 300 лет и имеет 12 горизонтальных галлерей. На солеварни вываривается ежегодно около миллиона пудов соли, причем работают 400 человек. Кроме того Ишль ведет торговлю льсом и имеет гипсовые и мѣловые залежи. Положение города в центрѣ трех долин, окруженных высокими живописными горами, замѣчательно картинно. Окрестности украшены многочисленными бесѣдками, часовнями, памятниками и проч. и разнообразіем и великолѣпіемъ превосходятъ большинство другихъ купаний. Ишль составляетъ любимое лѣтнее мѣстопробываніе австрійской знати, но также много туда ѣздитъ и русскихъ.

Друзья искусства.

Художникъ такъ прилежно занялся своей работой, что не замѣчаетъ какъ его этюды и краски возбуждаютъ любопытство маленькой миловидной дѣвочки и ея большой собаки. Дѣвочка такъ скромно и тихонько присѣла, разглядывая эти повые для нея предметы, и ея умный товарищъ, также не трогая ничего, съ удивленіемъ обнюхиваетъ ящикъ съ красками. Какъ бы только не досталось отъ неосторожныхъ лапъ тѣмъ хорошенькимъ рисункамъ, брошеннымъ небрежно около камня, надъ которыми художникъ такъ долго и прилежно трудился.

Колокольня на Нижне-Уфтыгскомъ погостѣ.

(Рис. на стр. 700).

Изъ замѣчательнаго альбома древнихъ сѣверныхъ деревянныхъ построекъ В. В. Сулова, наши читатели уже видѣли нѣсколько рисунковъ, сдѣланныхъ молодымъ художникомъ во время путешествія его по сѣверу. Теперь мы помѣщаемъ еще интересный видъ древней деревянной колокольни на Нижне-Уфтыгскомъ погостѣ, Вологодской губерніи, Сольвычегодскаго уѣзда. Вообще Вологодская губернія очень богата древними религиозными памятниками—остатками старины XVI и XVII в., въ которыхъ очень хорошо сохранилось множество предметовъ драгоцѣнныхъ для нашей археологіи: древняя утварь, крашенныя ризы, древнія плащаницы, желѣзные узорныя двери и иконы въ высшей степени своеобразнаго и оригинальнаго письма.

Изображенная на нашемъ рисункѣ колокольня представляетъ довольно распространенный, выработавшійся на Сѣвер-

ной Двинѣ, типъ и время ея постройки относятъ къ XVII в. Здѣсь также остовъ, состоящій изъ 16 стоекъ, одѣтъ срубомъ, который заканчивается рубленнымъ карнизомъ съ большимъ откосомъ. Лѣстница на колокольню, какъ часто бываетъ, на половину идетъ снаружи. Вышина зданія 12 сажень и къ нему пристроенъ амбаръ съ рубленнымъ навѣсомъ.

Друзья искусства. Рис. Салентина, грав. Гейеръ и Кирмсе.

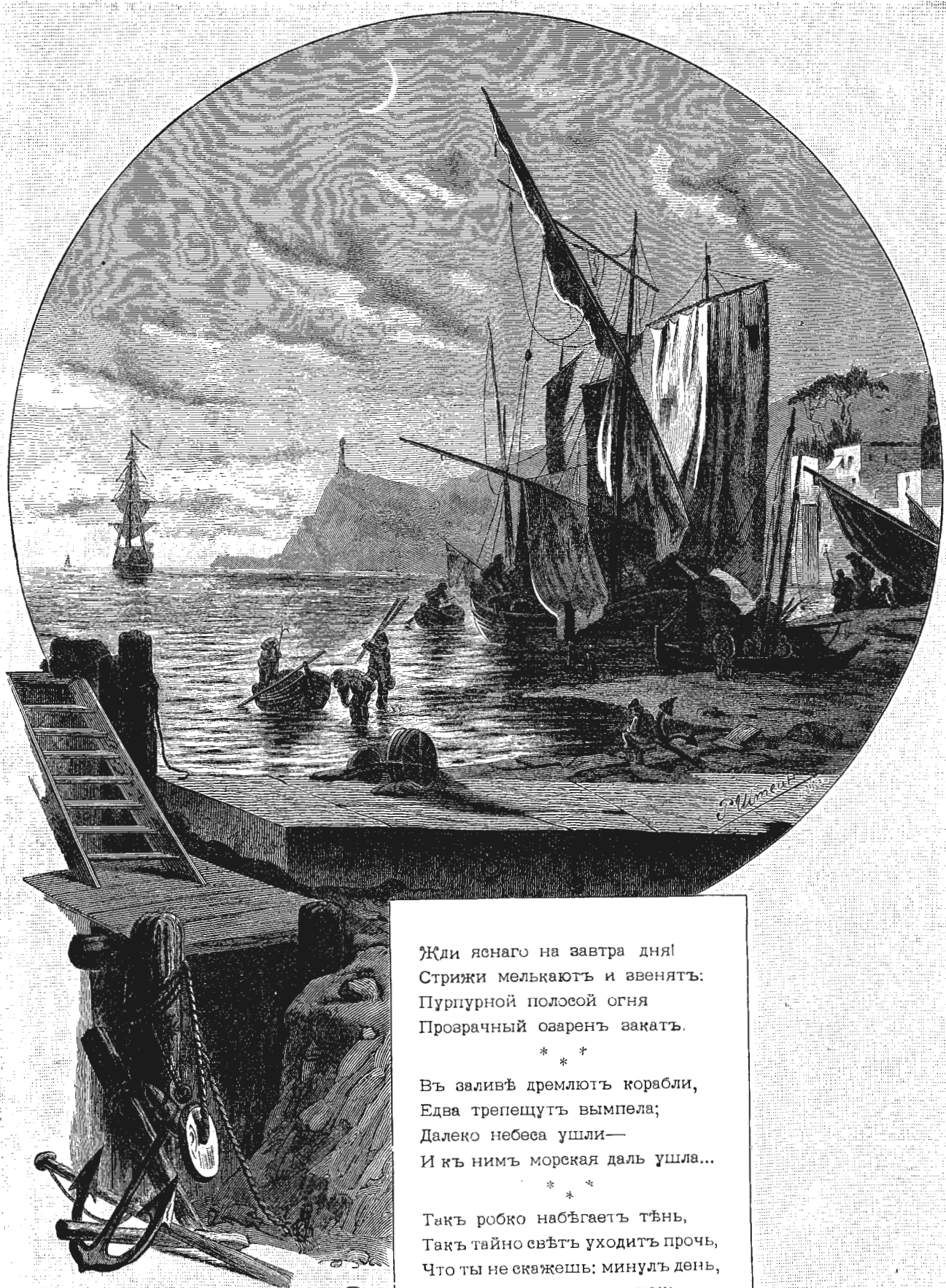
та рѣдкими или частыми волосами, которые кроме окраски отличаются густотою и распредѣленіемъ. Кроме того тѣло гусеницъ бываетъ усыно бородавками. Гусеницы питаются въ большинствѣ случаевъ листьями и злаками и наносятъ зачастую значительный вредъ. Во время окукливанія гусеница прикрѣпляется въ трещинѣ коры или на листьяхъ, придавая тѣлу всевозможныя положенія. Съ наступленіемъ весны времени вылупленія бабочки, оболочка куколки трескается и бабочка выползаетъ. Почувствовавъ себя на свободѣ, она прежде всего садится отдохнуть. Крылья лежатъ у нея на спинѣ въ видѣ нѣжныхъ сморщенныхъ пластинокъ и начинаютъ явственно расти. Въ теченіе полудня они достигаютъ настоящей величины. Нѣкоторое время они остаются еще сложенными, но вскорѣ бабочка выпрямляетъ ихъ и хотя онѣ еще мягки и нѣжны, но скоро отвердѣваютъ на воздухѣ. Насчитываютъ до 200,000 видовъ бабочекъ, распространенныхъ по всему земному шару.

Помѣщенный въ этомъ номерѣ рисунокъ изображаетъ гусеницу съ ея бабочкой, которая водится на грибахъ и питается ими.

Грибная гусеница и ея бабочка.

(Рис. на стр. 701).

Личинки или гусеницы, изъ которыхъ выходятъ разноцвѣтныя бабочки, состоятъ изъ 12 мясистыхъ колецъ, не считая собственно головы. Переднія три кольца имѣютъ по парѣ роговистыхъ заостренныхъ грудныхъ ногъ и кроме того на концѣ тѣла—два мясистые отростка, которые называются ложными ногами. Между этими двумя родами ногъ находится еще отъ 2 до 8 паръ брюшныхъ ножекъ. Гусеница самое большее, обыкновенно, имѣетъ до 16 ногъ; впрочемъ нѣкоторые южноамериканскіе виды имѣютъ до 20 ногъ. У всѣхъ гусеницъ, за исключеніемъ самыхъ маленькихъ, можно разсмотрѣть по бокамъ тѣла 9 дыхательныхъ отверстій, которыхъ вѣтъ только на 2, 3 и послѣднемъ кольцѣ. Кожа нѣкоторыхъ гусеницъ совершенно голая, или же покры-

Жди яснаго на завтра дня!
 Стрижи мелькають и звенять:
 Пурпурной полосой огня
 Прозрачный озаренъ закатъ.

* * *

Въ заливѣ дремлютъ корабли,
 Едва трепещутъ вымпела;
 Далеко небеса ушли—
 И къ нимъ морская даль ушла...

* * *

Такъ робко набѣгаетъ тѣнь,
 Такъ тайно свѣтъ уходитъ прочь,
 Что ты не скажешь: минулъ день,
 Не говоришь: настала ночь.

3

Политическое обозрѣніе.

Политическое затишье. — Благополучное окончаніе зюльфагарскаго эпизода. — Кандидатура на президентство французской республики.

Европейская дипломатія принимаетъ въ настоящее время характеръ пріятныхъ, остроумныхъ, иной разъ колкихъ, гостинныхъ разговоровъ. Увѣреній о желаніи сохранить миръ уже болѣе не слышится ни изъ одной дипломатической канцеляріи, такъ какъ и безъ того всякому извѣстно, что еще не сложилось въ европейской жизни такого колоссальнаго недоразумѣнія, изъ-за котораго слѣдовало-бы подымать миллионныя рати, и весь этотъ зюльфагарскій эпизодъ, поднятый на ходули маркизомъ Салисбери, по достоинству оцѣненъ Европою и приписанъ не болѣе, какъ малодушному хвастовству новаго англійскаго премьера. Понятно, что официальная дипломатія не дремлетъ и зорко слѣдитъ за всѣми подготовительными ходами, ловко маскируемыми политическими любезностями и увѣреніями; понятно также и то, что не смотря на видимый штиль, наступившій въ переговорахъ между европейскими дворами, обыденная дѣловитость дипломатической предсудительности продолжается и какъ отъ нашего министра иностранныхъ дѣлъ, поселившагося въ нынѣшнее лѣто на дачѣ за Ораніенбаумомъ, ежедневно отправляется курьеръ съ обширнымъ портфелемъ подписанныхъ бумагъ, такъ, конечно и всѣ европейскіе министры не прекращаютъ и не останавливаютъ хода заведенныхъ машинъ дипломатическихъ сношеній. Дѣло однако въ томъ, что изъ всей этой официально регистрируемой политической жизни, для текущей минуты нѣтъ живыхъ политическихъ вопросовъ, и осталась только одна сухая дѣловитость.

Быть можетъ спросите: а зюльфагарскій проходъ? И съ нимъ, повидимому, дѣло покончилось. Не въ мѣру расходившійся маркизъ Салисбери, удалившись съ парламентской трибуны, весьма скоро сообразилъ, что между громкими парламентскими дѣлами и выполненіемъ ихъ, сохраняя дѣйствительные интересы страны—громадная разнича! Легко сказать, что, обшавъ хану Абдурахману охранять его выгоды наличными средствами Англійи, Англійя привыкла исполнять свои обшванія (что исторически разумѣется невѣрно), но возможно-ли это выполнить, когда дѣйствительные интересы Англійи этому препятствуютъ. Отстоять Афганистану Зюльфагарскій проходъ, ири

условіи и возможности войти въ вооруженное столкновение съ Россіей, было-бы одинаковымъ безуміемъ, какъ для торійскаго министерства, какъ это было-бы и для виговъ. Европа вся дѣлкомъ не доустила-бы подобнаго поступка и не дозволила-бы свои интересы, которые могли-бы нарушиться отъ вооруженнаго столкновения между Англійей и Россіей, ставить на карту изъ за какого-то бы то ни было Зюльфагарскаго повода. Вся европейская печать, не исключая и „Temps“, весьма дружественной къ Англійи, высказалась противъ задорнаго голоса маркиза Салисбери и недвусмысленно дала понять англійскому министерству, что вѣдь Англійя въ зависимости отъ Европы по египетскому вопросу и что поражение на берегахъ Нила поощрительнѣе будетъ для Англійи, чѣмъ побѣда русскихъ солдатъ гдѣ нибудь въ азіатскихъ степяхъ надъ афганскими полчищами. Дѣло клонится послѣ Зюльфагарскаго эпизода, разгравнагося въ англійскомъ парламентѣ, повидимому къ тому, что Педдже поступаетъ въ границы русскихъ владѣній, а Зюльфагарскій проходъ остается вѣдъ послѣдующаго соглашенія между Англійей и Россіей, но съ тѣмъ, чтобы афганскія войска не имѣли права занимать высоты, командующія надъ настбищами, принадлежащими сарыкамъ, подданнымъ Русской Имперіи, т. е. дѣло съ дипломатическою увертливостью оставляется на разрѣшеніе неизвѣстнаго будущаго...

Въ такое затишье въ международныхъ сношеніяхъ обращаютъ на себя вниманіе даже факты эпизодическаго свойства. Во Франціи, напримѣръ, на вакантное мѣсто президента республики открываетъ себѣ кандидатуру, какъ-бы вы думали кто?—Клемансо, вождь радикальной партіи! Грома оппортистовъ, упрекая бывшій и настоящее министерства за экспедици въ Тунисъ, Тонкинъ и Мадагаскаръ, представитель французскаго радикализма, на сдѣланное ему замѣчаніе: „а вы хотите обратно завоевать Эльзасъ-Лотарингію“, далъ понять 5,000 слушавшимъ его избирателямъ, что въ его программѣ лежитъ намѣреніе привести Францію къ болѣе дѣйствительному участию въ дѣлахъ Европы. И такъ для предстоящаго избранія президента французской республики имѣется возможность увидѣть въ лицѣ представителя страны радикала, да еще ставшаго условіемъ ввести Францію въ число рѣшителей судьбы европейской жизни. Перспектива во всякомъ случаѣ опасная для Франціи.

С М Ъ С Ъ.

Какъ извѣстно, по изслѣдованіямъ ученыхъ, банки и банкирскія операціи существовали уже во времена классической древности. Многие историческіе документы свидѣлствуютъ о томъ, что банкиры существовали въ древнемъ Римѣ. Достаточно прочесть только одного Демосеена, чтобы убѣдиться въ томъ, что они были и въ Аѳинахъ. Точно также не подлежитъ сомнѣнію, что въ Аѳинахъ существовали банкирскіе дома, основанные на вкладѣ нѣсколькихъ лицъ. Предположенія, что дома эти упали съ паденіемъ Греціи, какъ самостоятельнаго государства, оказались ошибочными, такъ какъ нынѣ доказано, что всѣ почти греческіе банкирскіе дома переведены были въ Константинополь, гдѣ и поддерживали финансовыя преданія своего отечества. Дальнѣйшія разслѣдованія показали, что греческіе банки пользовались большимъ вліяніемъ во времена крестовыхъ походовъ и что въ это время, въ виду введенія болѣе удобныхъ операцій, многіе изъ нихъ поселились на островѣ Кандіи. Впослѣдствіи перешли на островъ Хиосъ, и затѣмъ еще основали многочисленныя конторы въ Европѣ. Вообще-же греческіе банкиры выказали свое превосходство надъ всѣми другими народами Европы, и достигли въ ней преобладающаго вліянія, нынѣ отъ нихъ перешедшаго къ евреямъ. Но интересенъ вопросъ, отъ кого же греки научились банкирскимъ операціямъ? Оказывается, что греки переняли банкирское дѣло отъ финикянъ, съ которыми они находились въ постоянныхъ и весьма оживленныхъ торговыхъ сношеніяхъ. Равнымъ образомъ теперь стало уже извѣстно, что финикіяне заимствовали свою финансовую и банкирскую науку и образцы первыхъ учреждений отъ Ниневіи и Вавилона. Отъ послѣднихъ сохранились до нашего времени цѣлыя библиотеки документовъ, въ видѣ глиняныхъ табличекъ, надписи на которыхъ свидѣлствуютъ о томъ, что въ названныхъ государствахъ существовали не только различныя кредитныя знаки, т. е., по нашему—деньги, но и векселя даже, которые учитывались въ тогдашнихъ банкирскихъ конторахъ точно такъ же, какъ это дѣлается и теперь у насъ.

Температура солнца. Извѣстный своими прежними изслѣдованіями по этой части, профессоръ Эриксонъ произвелъ недавно рядъ новыхъ изслѣдованій, пользуясь для нихъ такъ называемымъ солнечнымъ протермомъ. По окончательнымъ результатамъ его работы оказалось, что температура солнца достигаетъ громадной цифры—1,700,404° по Цельсію. Другой ученый, французъ Файѣ, тоже недавно опубликовалъ интересную статью о раскаленіи до-бѣла небесныхъ свѣтилъ,—причина, производящая свѣченія звѣздъ. Трудъ Файѣ достоинъ по интересу большаго вниманія и даетъ читателю нѣсколько изумительныхъ цифръ. Солнце въ своей массѣ въ 330,800 разъ больше земли и спускаетъ въ пространство 113,344,000,000,000,000,000

калорій въ секунду (калорій—количество тепла, нужное для поднятія температуры воды на 1 градусъ). Чтобы вычислить испусканіе калорій въ теченіе одного года, нужно умножить это громадное число на 86 400, затѣмъ на 365,124 и тогда получится колоссальное, баснословное число 3,577 съ двадцатью семью нулями. Файѣ сравниваетъ могущественное дѣйствіе солнечной теплоты съ дѣйствіемъ, производимымъ другими источниками тепла, какъ то: горнѣемъ или же тренѣемъ. Онъ предполагаетъ, что солнце, чтобы совершенно сгорѣть, должно состоять изъ кремнія и кислорода въ пропорціи 28 къ 32; извѣстный астрономъ избралъ въ этомъ случаѣ кремній потому, что онъ при накаливаніи производитъ болѣе всего теплоты. Сожигая 1 килограммъ этой смѣси, получаютъ 3,650 калорій. Беря объемъ солнца и затѣмъ килограммъ вещества, изъ котораго оно состоитъ, можно вычислить, что сожженіе этой огромной массы кремнія и кислорода дало бы теплоту, испускаемую солнцемъ, только по прошествіи двухъ тысячъ лѣтъ, въ концѣ которыхъ она уже потухла бы. Такъ какъ солнце уже свѣтитъ съ одинаковою силою гораздо болѣе двухъ тысячъ лѣтъ, то Файѣ рѣшилъ, что раскаленіе до-бѣла свѣтила, и вѣроятно и прочихъ тоже звѣздъ, происходитъ не отъ горнѣя. Онъ предполагаетъ, что солнце съ первоначальныхъ временъ образовалось отъ непрерывнаго паденія вещества, разбросанныхъ въ безпредѣльномъ пространствѣ, къ одному притягательному центру, прежде слабому, затѣмъ все болѣе увеличивавшемуся, до тѣхъ поръ, пока не было достигнуто дѣйствительнаго накаливанія до-бѣла. Съ тѣхъ поръ солнце ничего уже не получаетъ извнѣ и только расходуетъ свою теплоту; вслѣдствіе этого оно охлаждается, и только движеніе внутренней массы поддерживаетъ равновѣсіе между испусканіемъ свѣта и тепла и охлажденіемъ.

Райскія рыбы. Къ числу самыхъ красивыхъ обитателей аквариума въ парижскомъ „Jardin d'acclimatation“ принадлежатъ въ настоящее время китайскія рыбы, извѣстныя у ученыхъ подъ званіемъ макроподовъ (рыбъ съ большими плавниками), а у китайцевъ—подъ званіемъ райскихъ рыбъ. Последнее названіе имъ дано вслѣдствіе удивительно красивыхъ цвѣтовъ, въ которые онѣ окрашены. Ихъ овальное тѣло имѣетъ въ длину лишь нѣсколько сантиметровъ (1 сантиметръ=0,394 дюйма). Грудные плавники начинаются около желудка и оканчиваются у самаго хвоста; они чрезвычайно велики; широкій вилообразный хвостъ почти такой-же длины, какъ и все животное. Ротъ весьма малъ, а мордочка сильно заострена. Но самое замѣчательное въ названныхъ рыбахъ—цвѣта ихъ чешуи. Она блеститъ самыми роскошными оттѣнками сѣраго, голубаго и золотистаго цвѣтовъ; плавники окрашены въ ярко-красный цвѣтъ, а по бокамъ красуется по черному пятну. Плавники такъ

велики, что животное походит на корабликъ съ воздушными парусами. Райскія рыбы обитаютъ въ прѣсныхъ водахъ Китая и часто разводятся въ садахъ и паркахъ, въ которыхъ онѣ служатъ самымъ лучшимъ украшеніемъ. Онѣ питаются личинками и водными насекомыми. Но такъ какъ онѣ могутъ также жить, подобно нашимъ золотымъ рыбкамъ, въ небольшихъ стекляныхъ резервуарахъ и даже могутъ оставаться около 20 минутъ въ воду, то вскорѣ окажутся опасными соперниками для золотыхъ рыбокъ.

Сохраненіе кольевъ и желѣзнодорожныхъ шпаль. Деревянные колья, вбитые въ землю верхнимъ концомъ, т. е. въ направлении, обратномъ тому, въ которомъ растетъ живое дерево, сохраняются болѣе продолжительное время, чѣмъ колья, вбитые въ нормальномъ направленіи. Для устройства одного полисадника были употреблены колья изъ недавно срубленныхъ деревьевъ. У одной трети кольевъ оконечность была облуплена, другая треть была опущена въ смолу, а остальные погружены въ теченіе двухъ часовъ въ кипящій растворъ сѣрно-кислой мѣди, затѣмъ въ известковую воду и хорошо высушены. По истеченіи десяти лѣтъ всѣ колья, находившіяся въ землѣ на глубинѣ 0,62 метра (около аршина), были подвергнуты осмотру, причемъ оказалось, что только колья, пропитанные растворомъ сѣрно-кислой мѣди, оказались нетронутыми, всѣ же другіе—сгнили. Буквы шпаль довольно рѣдко употребляются на желѣзныхъ дорогахъ: въ Германіи онѣ составляютъ 10% всѣхъ шпаль, въ Австріи 30%, хотя въ обоихъ этихъ государствахъ находится большое количество буковыхъ лѣсовъ. Дѣло въ томъ, что прочность этого дерева весьма незначительна: оно держится не болѣе 2½ или 3 лѣтъ, между тѣмъ какъ дубъ выдерживаетъ 15 лѣтъ, а ель 7 или 8 лѣтъ. Наилучшій способъ приготовленія этихъ видовъ деревьевъ для шпаль заключается въ пропитываніи ихъ креозотомъ, по методу Руппера. Предварительно слѣдуетъ удалить, посредствомъ достаточнаго кипяченія, сердцевину, въ которой можетъ произойти броженіе. Послѣ вприскиванія креозота, дерево сохнетъ въ теченіе двухъ или трехъ мѣсяцевъ, по прошествіи которыхъ получается превосходный матеріалъ для желѣзнодорожныхъ шпаль.

Черты изъ міра животныхъ. Удавъ или пиеонъ—змѣя, часто встречающаяся на островѣ Гайнанъ (Кантонск. провинція въ Китаѣ), гдѣ достигаетъ болѣе двухъ сажень длины, такъ что два человека едва могутъ ее поднять. Мѣстные китайцы занимаются довольно усердно охотой на пиеоновъ. Кожа ихъ идетъ на различныя подѣлки. У одного европейца, капитана китайскаго крейсера, было два особенно большіе экземпляра этихъ змѣй, находившіяся въ тюрмѣ въ деревянномъ ящикѣ. Одна изъ змѣй однажды какъ-то исчезла; ее нигдѣ не могли найти и заключили, что она ушла въ море, но черезъ нѣсколько дней китайскій матросъ, посланный отвязать паруса, увидѣлъ свернувшуюся змѣю въ марсель (большомъ парусѣ). Животное брызнуло въ матроса слюною и такъ испугало его, что тотъ чуть не упалъ. Змѣю поймали, снова посадили въ ящикъ, но экипажъ упрямился капитана куда нибудь сбыть отвратительныхъ гадюк. Змѣя досталась пѣнокю Ганюку, производившему надъ ними интересныя наблюденія. Онъ кормилъ ихъ курами. Для каждой змѣи одной курицы хватало на нѣсколько недѣль. Курица, посаженная въ ящикъ, казалась какъ бы магнетизированною подъ взглядомъ змѣи и долго оставалась неподвижною, хотя змѣя и не прикасалась къ ней. Еще окончательно не рѣшено, взгляде-ли змѣи, дыханіе ли ее оцѣняють курицу, но такъ называемыя „чары змѣи“, о коихъ часто упоминается въ разсказахъ, подтвердились здѣсь на фактѣ. Въ высшей степени интересны наблюденія Ганюка надъ тысяченожками острова Гайнана, которая, болѣе 1½ арш. длины, толщиною въ большой палецъ и имѣють вообще 48 ногъ, снабженныхъ когтями. Она и хищность этихъ тропическихъ чудовищъ изумительны; ихъ можно удобнѣе наблюдать только въ сосудахъ, на гладкихъ стѣнкахъ которыхъ они не могутъ удержаться своими острыми когтями. Тысяченожка, лишенная свободы, съ яростію бьетъ хвостомъ по дну лохани. Ганюкъ посадилъ къ пойманной тысяченожкѣ змѣю вдвое ея длиннѣе. Осмотрѣвъ противника, тысяченожка бросилась на змѣю, сразу укусила умертвила, затѣмъ, схвативъ змѣю передними лапами, трясла ее вездѣ и впередъ и наконецъ высосала изъ нее кровь. Эта тысяченожка ѣла и баранину и когда къ ней такъ-то посадили скорпиона, она также убила и съѣла всего съ хвостомъ и ногами. Эти гады на свободѣ уничтожаютъ вѣроятно много другихъ гадюкъ, а китайцы даже разводятъ ихъ и употребляютъ въ лекарствахъ. Мертвыхъ тысяченожекъ хоронятъ черные муравьи. Ганюкъ самъ видѣлъ такія похороны: весь поѣздъ имѣлъ около 1½ аршина длины, впереди шель отрядъ муравьевъ, очищая дорогу, за ними другіе несли длинное тѣло тысяченожки, сзади совершенно правильной линіей слѣдовали остальные обитатели муравейника. Ганюкъ разсказываетъ еще слѣдующее про бѣлыхъ муравьевъ, мучителей человека тропическихъ странъ: „цѣлая куча ихъ проникла къ намъ въ комнату вечеромъ во время ужина; привлекаемые кушаньемъ, они наполнили на столъ, въ тарелки и даже въ лампу, которая отъ множества ихъ погухла. Единственнымъ убійциемъ присутствующихъ оставались постели, которыя тщательно оградил отъ муравьевъ, тысяченожекъ, змѣй, скорпионовъ, ящерицъ и другихъ гадюкъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, никто не подвергался такому безпокойству“.

Раскопки въ городѣ Аматернума. Итальянская королевская коммиссія по охраненію древностей и монументовъ скоро приступитъ къ вторичному открытію города Аматернума. Начала открывать этотъ городъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но потомъ порѣшили лучше поставить въ Аквилѣ (въ Абрудцахъ) памятникъ гражданину Аматернума, извѣстному классическому писателю Саллюстію.

но такъ какъ это не было приведено въ исполненіе, то затѣмъ снова принялись за раскопку города. Въ первый разъ открыли внутренность театра, полукруглое пространство съ каменными ступенями для сидѣнья, похожими на тѣ, которыя найдены въ помпейскомъ театрѣ; здѣсь также нашли прекрасныя колонны съ надписями и орнаментами. Съ этого то театра опять и начнутъ теперь работу, чтобы открыть все зданіе. Странно, что большая часть этого сабинскаго города засыпана, а въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ театра находится амфитеатръ, который не былъ засыпанъ; его арена имѣетъ эллиптическую форму, и тамъ, гдѣ нѣкогда сражались гладиаторы, раннею весною—проходитъ теперь плугъ пахаря, а позднимъ лѣтомъ—серѣ жнеца. Недалеко отсюда видна стѣна, которую называютъ стѣною дьяволовъ (Mura del diavolo), и которая, по преданію, была построена циклопами: на ней сохранилась еще древняя надпись.

Золотой слитокъ. Нѣкто Генри Альберсъ, бывшій въ молодости мясникомъ, проживалъ въ Нью-Йоркѣ на деньги, скопленныя имъ отъ этой торговли. Однажды къ нему явились двое людей, изъ которыхъ одинъ называлъ себя „докторомъ“, и предложили ему купить слитокъ золота, найденный будто бы въ Мексикѣ. Бывшій мясникъ, посоветовавшись съ однимъ своимъ другомъ, согласился, и всѣ четверо отправились на счетъ Альберса въ одинъ изъ городовъ Канады, гдѣ ему и вручили слитокъ золота, вѣсомъ въ 77 фунтовъ, такъ что его стоимость доходила до 15,000 долларовъ, а мяснику уступили его за 4,200 долларовъ, и кромѣ того, онъ даль еще въ уплату два брилліанта, стоимостью въ 1,000 долларовъ. Когда мясникъ отправился въ Нью-Йоркъ, то продавцы предупредили его, чтобы онъ первое время не показывалъ бы никому слитка, чтобы не возбудить подозрѣнія полиціи. Нѣсколько времени спустя, мясникъ отдалъ испробовать свой слитокъ, и тогда оказалось, что это была простая мѣдь. Онъ сталъ жаловаться полиціи, но „докторъ“ и его товарищи исчезли безвозвратно.

Опыты передачи механической работы помощію электричества. Важнѣйшими опытами электрической передачи работы должно считать нынѣ проводимые, подъ руководствомъ извѣстнаго знатока электричества г. Деире, воздушные, протянутые по столбамъ кабели. Въ Крейлѣ находится одна электрическая машина, служащая генераторомъ; для приведенія ея въ дѣйствіе имѣется два локкомобили, могущіе каждый дать до 150 лошадиныхъ силъ; въ Парижѣ имѣется три приемныхъ электрическихъ машины. Передаваться будетъ работа отъ 100—150 лошадиныхъ силъ. Всѣ подготовительныя работы, какъ сообщаетъ „Техническій Обзоръ“, должны окончиться къ концу будущей весны. По громадности протяженія и силѣ напряженія тока, опытъ будетъ дѣйствительно небывалый, и его результаты будутъ, несомнѣнно, весьма интересны.

Вліяніе полярныхъ льдовъ на температуру послѣдняго мая мѣсяца. Ученый физикъ Жамонъ, какъ видно изъ отчетовъ объ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій парижской академіи наукъ, объясняетъ апрѣльскіе и майскіе холода отсутствіемъ въ это время года паровъ въ верхнихъ слояхъ атмосферы. Къ этой причинѣ слѣдуетъ присоединить и вторую—позднее таяніе полярныхъ льдовъ. Въ нынѣшнемъ году вскрытіе послѣднихъ произошло позже обыкновеннаго. Изъ отчетовъ морскихъ портовъ оказывается, что суда, переѣзжавшія Атлантическій океанъ въ сѣверной его части, въ концѣ мая мѣсяца, встрѣчали тамъ громадное количество льда, послѣдствіемъ чего было даже нѣсколько кораблекрушеній. Такимъ необычайнымъ явленіемъ и объясняется, можетъ быть, холодная погода послѣдняго времени.

Гіалогифотипія. Этимъ неудобнопроизносимымъ именемъ называютъ англичане новый способъ печатанія воспроизведенія рисунковъ. Способъ этотъ очень простъ. Художникъ рисуетъ на стеклѣ особымъ перомъ посредствомъ восковыхъ чернилъ, который во время работы подогрѣвается газомъ или электрическимъ токомъ. Восковыя чернила, выходя изъ пера, быстро отвердѣвають и даютъ на стеклѣ рисунокъ. Затѣмъ стекло обрабатывается плавиковою кислотою, которая, не трогая мѣсть покрытыхъ восковыми чернилами, раздѣляетъ и углубляетъ непокрытыя мѣста. Со стеклянной плиты снимается гальваническое клише; впрочемъ и самыя стеклянныя плиты пригодны для печатанія. Рисунки, изготовленные такимъ образомъ и помѣщенные въ нѣкоторые англійскіе журналы, какъ пишетъ „Papier-Zeitung“, не оставляютъ желать ничего лучшаго.

Свернаніе звѣздъ и предсказаніе погоды. Чтобы узнать сверкаетъ ли звѣзда и какова сила ея-блеска сравнительно съ другими, у астрономовъ есть аппаратъ, сеситиометръ (измѣритель блеска), который насаживается на конецъ телескопа. Спокойно блестящая звѣзда кажется чрезъ сеситиометръ кругомъ, который однако распадается на нѣсколько ярко окрашенныхъ круговъ въ томъ случаѣ, если звѣзда сверкаетъ. Цвѣта отдѣльныхъ круговъ соотвѣтствуютъ цвѣтамъ радуги. Монтини давно уже замѣтилъ, что синій цвѣтъ преобладаетъ предъ дождемъ или во время наступленія его. Это совпаденіе синія цвѣта въ кругахъ въ сеситиометрѣ съ атмосферическими осажденіями такъ правильно, что синіе круги считаются яснымъ признакомъ дождя. Въ іюнѣ 1883 г. Монтини замѣтилъ, что уже съ апрѣля синій цвѣтъ сталъ появляться рѣже, но за то рѣже выступалъ зеленый. На основаніи многолѣтнихъ наблюденій, онъ заключилъ, что количество водяныхъ паровъ въ верхнихъ слояхъ воздуха гораздо меньше чѣмъ въ предъидущіе годы и предсказалъ болѣе сухую весну сравнительно съ прежними годами, отличающимися дождливостію. Такъ какъ метеорологическія наблюденія въ Брюсселѣ подтвердили предсказанія погоды по сверканію

Деревянная колокольня на Нижне-Уфтыгскомъ погостѣ (Волг. губ., Сольвычег. уѣзда). Изъ альбома путеш. по сѣверу. Ориг. рис. съ натуры В. Сулова, грав. М. Рашевскій.

звѣздъ, то Монтины опредѣляли также погоду и для 1884 г. Зависимость появленія синяго цвѣта въ сверкающихъ звѣздахъ отъ количества воды въ атмосферѣ объясняется тѣмъ, что свѣтъ, прошедшій черезъ значительный слой воды, кажется голубымъ. Такимъ образомъ лучи, достигающіе до насъ съ неподвижныхъ звѣздъ, будутъ казаться тѣмъ болѣе синими, чѣмъ больше имъ пришлось пройти по дорогѣ сквозь водяные пары, между тѣмъ какъ при сухой погодѣ синий цвѣтъ задерживается. Наблюденія Монтины будутъ подтверждены основательной повѣркѣ и быть можетъ сеснитомеру предстоить такая же будущность какъ барометру, гигрометру и термометру.

Богатства Парижа въ художественныхъ произведеніяхъ.

Сенскій префектъ распорядился недавно составить инвентарь всѣмъ художественнымъ произведеніямъ, составляющимъ собственность города Парижа. Стоимость ихъ простирается до 12.256,660 франк., изъ этого числа на 4.178,000 разныхъ художественныхъ произведеній находится въ общественныхъ зданіяхъ и на 8.078,000 въ церквахъ и церковныхъ учрежденіяхъ. Въ одной церкви св. Евстахія на 700,000 фр. картинъ и скульптурныхъ произведеній и въ Сенъ-Жерменъ-де-Пре на 642,000 франк. Въ городскомъ амбарѣ на Мерландскомъ бульварѣ находится 69 статуй, оцѣниваемыхъ въ 389,000 франковъ и еще не размѣщенныхъ. Скульптурныя произведенія въ городской ратушѣ стоятъ 1.384,000 фр. Въ городскихъ садахъ на улицахъ и площадяхъ статуй на 1.000,000 франковъ; одна статуя Республики на площади Château d'Eau цѣнится въ 300,000 франк. слиткомъ. Произведенія искусствъ въ Собраніи плановъ Парижа цѣнятся въ 1.714,000; въ библіотекѣ и музеѣ Карнаве въ 1.200,000; въ 28 другихъ городскихъ библіотекахъ въ 648,000 фр.

Землетрясеніе въ Кашмирѣ. Изъ Симили пишутъ въ „Times“, что землетрясеніе въ Кашмирѣ продолжается съ прежнею силой и что въ провинці Камрой погибло 2700 и въ Музафератѣ 2,281 чел. Городъ Барамула совершенно разрушенъ сильнымъ подземнымъ ударомъ 5 іюня. До сихъ поръ погибло отъ землетрясенія 1,081 ч., 25,000 мелкаго и 800 крупнаго скота и разрушено около 70.000 домовъ.

Циклонъ въ Аденскомъ заливѣ. Въ Аденскомъ заливѣ, во время случившагося на дняхъ сильнѣйшаго циклона, подобнаго которому не упоминаютъ уже нѣсколько лѣтъ, погибли два англійскихъ корабля, при чемъ команда спаслась на лодкахъ, а съ другаго былъ спасенъ лишь одинъ офицеръ французскимъ пароходомъ „Пейо“, послѣ двухдневнаго плаванія на мачтѣ. Полагаютъ, что во время этого циклона, погибъ пропавшій безъ вѣсти французскій военный пароходъ „Ренаръ.“

Китайская трава, замѣняющая шелкъ и хлопокъ. Изъ отчета американскаго консула въ Руанѣ видно, что китайская трава, привозимая изъ Индіи, приобретаетъ во Франціи все большее и большее распространеніе. До недавняго времени, говоритъ онъ, только одинъ энергичный руанскій фабрикантъ отваживался на пробное пряденіе этого матеріала, но полученныя имъ издѣлія, какъ матеріалъ для лѣтнаго платья, столоваго бѣлья и мебели-

ныхъ матерій, обладали такими высокими достоинствами, что въ самое короткое время были раскуплены какъ парижскими крупными фирмами, такъ и мѣстными торговцами. и теперь фабрикаціей такихъ издѣлій занимаются уже нѣсколько фабрикъ.

По своимъ свойствамъ они не уступаютъ въ глянцевитости и упругости на ощупь шелку, а въ плотности и прочности—льну. Они холоднѣе бумажныхъ, но теплѣе льняныхъ и по тонкости напоминаютъ самый деликатный муслинъ. Въ Ст.-Рьеръ де Каме дѣлались опыты фабрикаціи изъ такой-же китайской травы кружевъ и результаты получены самыя удовлетворительныя.

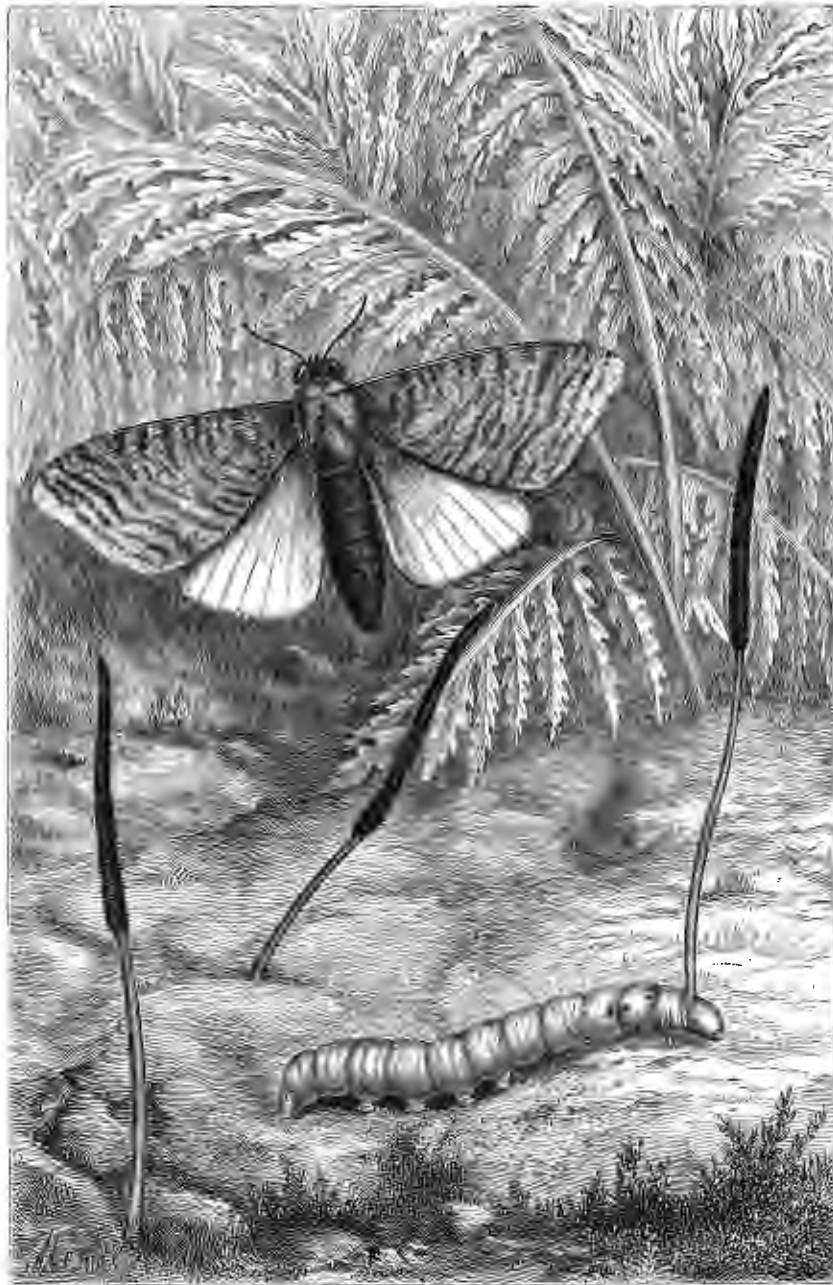
Почему-бы нашимъ закавказскимъ и средне-азиатскимъ хозяйствамъ не попробовать воздѣлывать этотъ матеріалъ; сѣмена китайской травы или Rheeа достать можно-бы было безъ большихъ хлопотъ.

Въ Индіи она воздѣлывается точно также и обрабатывается съ большимъ усилѣніемъ механическимъ способомъ, особенно волоконноочистительными машинами Смита, получившими недавно на сравнительныхъ испытаніяхъ отъ индійскаго правительства первую премію.

Прогрессъ телефони. Изъ Нью-Йорка получена любопытная новость. Нѣкто Гиллетъ явился надняхъ въ бюро одной здѣшней фирмы и заявилъ, что онъ въ состояніи при помощи изобрѣтеннаго имъ аппарата, не превышающаго по размѣрамъ карманные часы, устроить сообщеніе отдаленнѣйшихъ угловъ міра между собою. Чтобы убѣдиться въ этомъ, воспользовались телеграфной проволокой между Нью-Йоркомъ съ Чикаго на разстояніи 1,100 англійскихъ миль. Изобрѣтенный аппаратъ функционировалъ на столько хорошо, что былъ отчетливо слышенъ даже ходъ карманныхъ часовъ. Второй опытъ былъ произведенъ между Медвиллемъ (Пенсильванія) и Нью-Йоркомъ на разстояніи 510 миль и опытъ также удался. Здѣсь уже составила акціонерная компанія съ цѣлью капитализаціи патента Гиллета и для Европы, ради чего нѣкоторые заинтересованныя лица отправились уже въ Англию.

Профессоръ химіи въ новороссійскомъ университетѣ Вериго, недавно обратилъ вниманіе на практикующуюся въ настоящее время въ одесской торговлѣ въ обширныхъ размѣрахъ, подмѣсь къ тонкому столовому прованскому маслу значительныхъ количествъ кунжутнаго масла, выбиваемаго въ большихъ количествахъ на мѣстныхъ маслобойняхъ изъ сѣмянъ растенія *Sesamum orientale*. Для того, чтобы дать понятіе о размѣрахъ практикующейся подмѣсы, Вериго, какъ сообщается въ „Одесск. Вѣстн.“, приводитъ тотъ фактъ, что изъ восьми образцовъ лучшаго прованскаго масла, взятыхъ имъ въ различныхъ бакалейныхъ магазинахъ, безъ подмѣсы кунжутнаго масла оказались лишь два образца.

Какою высокою платою получилъ Викторъ Гюго за свои сочиненія, видно изъ слѣдующихъ цифръ: за „Несчастіе“ ему заплачено 250,000 франковъ; за „Труженики моря“ — 150,000; „Уличныя и лѣсныя пѣсни“ — 40,000 франковъ; за „Человѣка, который смѣется“ — 200,000 франковъ. Итого только за эти сочиненія имъ получено 640,000 франковъ, и это только небольшая часть всего имъ писаннаго.

Грибная гусеница и ея бабочка. Рис.

Прожорливость мелких птиц. Один из немецких натуралистов отмѣчает любопытный фактъ прожорливости мелких птиц. Дроздъ, напр., съѣдаетъ заразъ большаго слизняка. Если-бы человекъ пожелалъ слѣдовать аппетиту этой птицы, то долженъ былъ бы съѣсть сразу телячью ногу. Такою-же прожорливостью отличаются и яволги; если-бы составить одинъ съ другимъ оводовъ, съдѣнныхъ въ одинъ день этой птицей, то изъ этого ряда образовался бы дождевой червякъ въ нѣсколько футовъ длиной. Человекъ, чтобы удовлетвориться по аппетиту яволгъ, долженъ былъ-бы съѣсть въ теченіе 24-хъ часовъ колбасу, имѣющую 9 дюймовъ въ обхватъ и 20 футовъ длины. Эта прожорливость объясняетъ намъ, насколько полезны мелкія птицы въ дѣлѣ истребленія оводовъ.

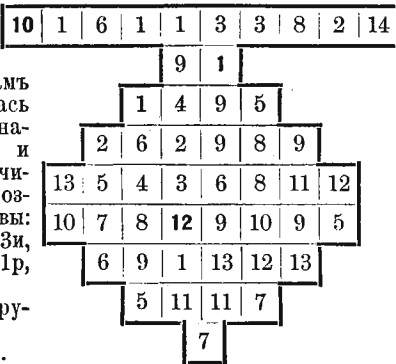
Хитрая бенаресская обезьяна. Въ Бенаресѣ существуетъ „городъ боговъ“, это—очень большаго и очень свято чтимаго колонія обезьянъ, которая имѣютъ тамъ не только храмъ, но и жрецовъ. Эти обезьяны пользуются такою большою свободою, что безпрепятственно проникаютъ въ частныя жилища и общественныя зданія; такъ какъ жизнь ихъ очень продолжительна и онѣ сильно размножаются, то и неудивительно, что обезьяны въ Бенаресѣ уже слишкомъ много. А населеніе города давно уже было того мнѣнія, что эта ничего не производящая, но все пожирающая колонія въ двадцать тысячъ головъ, имѣетъ свои очень несприятныя стороны. Поэтому всѣ съ удовольствіемъ услышали, что половина этой колоніи будетъ отвезена въ отдаленное мѣсто. Обезьяны, которыя въ Бенаресѣ чувствуютъ себя хорошо, имѣя въ изобиліи воду, фрукты, тѣ-

нистые сады и даже храмы, конечно считаютъ такую эмиграцію излишнею. Когда старый бенаресскій раджа пригласилъ четверорукихъ гостей переплыть рѣку и поселиться у него во дворцѣ, жрецы переправили ихъ черезъ Гангъ; обезьяны очевидно приняли эту переправу за устроенный имъ пикникъ и въ тотъ же вечеръ, на крейсирующихъ во множествѣ по этой рѣкѣ судахъ возвратились въ городъ, гдѣ спокойно провели ночь.

Потребленіе конины. Съ начала вѣншнаго столѣтія все болѣе и болѣе распространяется мнѣніе о пользѣ употребленія въ пищу конины, которое не только предохраняло-бы благородное животное отъ совершеннаго истощенія и устранило-бы необходимость отправлять его затѣмъ на живодерню, но и содѣйствовало-бы поднятію коневодства и улучшенію питанія населенія. Но нужно сознаться, что свойственное большинству людей отвращеніе къ конинѣ можетъ исчезнуть лишь подъ вліяніемъ крайней нужды. Такъ, въ Парижѣ потребленіе конины сильно развилось лишь послѣ продолжительной осады, которую ему пришлось выдержать во время франко-прусской войны. Недавно одна парижская хозяйка издала поваренную книгу подъ названіемъ „La cuisinière assiégée“, въ которой помѣщено описаніе приготовленія массы кушаній изъ конины. „Конина—говоритъ авторъ книги—имѣетъ совершенно такой-же видъ и вкусъ, какъ и бычачье мясо; послѣ хорошей варки она ничѣмъ не отличается отъ послѣдняго и даже имѣетъ передъ нимъ преимущество. Но слѣдуетъ только предварительно хорошенько вымочить ее въ укусѣ съ примѣсью масла, соли и перцу.“

Задача буквъ № 23.

Изъ нижеслѣдующихъ 49 буквъ составить 14 словъ и размѣстить ихъ по клеткамъ такъ, чтобы получились фамилія одного известнаго русскаго писателя и названіе двухъ его сочиненій. Черныя цифры означаютъ заглавныя буквы: 4а, 2в, 2д, 7е, 1в, 3і, 3и, 1і, 3к, 2л, 5н, 2о, 3п, 1р, 4с, 3т, 1у, 1ѣ, 1я.

- 1) Плотничій инструментъ.
- 2) Вмѣстилище муки.
- 3) Древнее женское имя.
- 4) Отрицательная частица.
- 5) Принадлежность болота.
- 6) Звукъ, издаваемый птенцами.
- 7) Женское еврейское имя.
- 8) Рѣка въ Европѣ.
- 9) Одинъ изъ проспектовъ въ Петербургѣ.
- 10) Часть сутокъ.
- 11) Французская буква.
- 12) Богъ подземнаго царства.
- 13) Собака.
- 14) Буква.

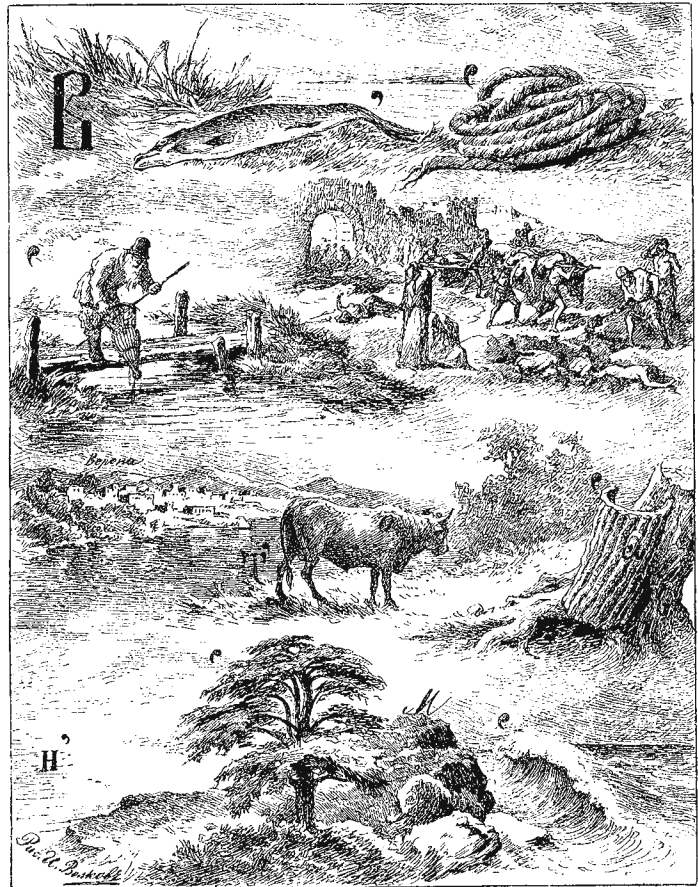
Рѣшеніе ребуса № 19.

(Помѣщ. въ № 20).

„Какъ поживете—такъ и прослывете“.

Рѣшенія этого ребуса присланы отъ 468 лицъ, а потому, за недостаткомъ мѣста, фамиліи ихъ и не могутъ быть помѣщены.

Ребусъ. Задача № 24.

СОДЕРЖАНІЕ: Уплись-Цихе (съ рис.).—Радванская тайна. Новѣсть Петра Петрова. (Продолженіе). Изъ прадедовскихъ воспоминаній. Разсказъ. В. Желиховской. (Окончаніе).—Лѣтомъ на рыбной ловлѣ (съ рис.).—Савонаролла (съ рис.).—Птички (съ рис.).—Сюзьма, купанья на Бѣломъ морѣ (съ рис.).—Ишль (съ рис.).—Друзья искусства (съ рис.).—Литер. альбомъ. Стих. А. А. Фета (съ рис.).—Колокольня на Нижне-Уфтугономъ погостѣ (съ рис.).—Грибная гусеница и ея бабочка (съ рис.).—Политическое обозрѣніе. — Смѣсь. — Задачи. — Заявленіе. — Ребусъ. — О подпискѣ. — Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Марксъ.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Редакція и Главная Контора журнала „НИВА“

ПЕРЕВЕДЕНЫ

НА НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, д. № 6, куда и просимъ

гг. подписчиковъ адресовать письма, посылки и пр.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1885 г.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1885 г. №№ „НИВЫ“ со всѣми приложениями.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ ОЗНАЧЕНА НА 1-Й СТРАНИЦѢ.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ: ИСТОРИЯ ИСКУССТВЪ

СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ.

П. П. ГИТДИЧА.

Издание А. Ф. МАРКСА въ С.-Петербурѣ.

Большой томъ, in quarto, въ два столбца, съ 400 иллюстраціями въ текстѣ—копіями съ произведеній искусства въ области живописи, скульптуры и архитектуры.

Цѣна брошюр. 6 рубл., съ перес. 7 р.; въ каленк. переплетѣ съ золот. тисн. 7 рубл., съ перес. 8 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться въ контору редакціи журнала „НИВА“. Спб. Невскій проспектъ, № 6; въ отдѣленіе конторы „НИВА“ Н. Н. Печковской, въ Москвѣ, д. Петровскихъ торговыхъ линій.

Эта книга имѣется также у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

ПАРОХОДНОЕ ОБЩЕСТВО ПО ВОЛГѢ

учрежденное въ 1843 г.

Дешкіе пассажирскіе пароходы Общества: Императоръ, Императрица, Государь, Государыня, Царь, Царица, Царевичъ, Царевна, Князь и Княгиня, содержатъ срочное сообщеніе между Нижнимъ-Новгородомъ и Астраханью и попутными пристанями.

Изъ Нижняго-Новгорода пароходы отходятъ по Понедѣльникамъ. Вторникамъ. Средамъ. Пятницамъ и Субботамъ въ 10¹/₂ час. утра.

Подробное расписаніе о времени отхода и прихода пароходовъ и таксу за проѣздъ пассажировъ и провозъ багажа можно получить въ Петербургѣ, въ Конторѣ Правленія Общества (Галерная ул., д. № 48, кв. № 1) и на Волгѣ на всѣхъ пристаняхъ Общества.

Такса за проѣздъ пассажировъ и провозъ багажа на пароходахъ одинаковая съ такою другихъ Обществъ, отдѣльными семейныя каюты отдаются по числу мѣстъ, безъ вычета таксы. Пассажиры перваго класса за проѣздъ не менѣе пяти пристаней, назначенныхъ на билетѣ, имѣютъ уступку 20% противъ таксы. № 1169 10 6

ПОЛНЫЙ ТОМЪ

„НИВЫ“ 1884 ГОДА,

закрывающій въ себѣ болѣе 1200 страницъ текста и 700 худож. вышолн. грав., большой ром. Вс. Соловьева „Изнанникъ“, большой ром. графа Е. А. Саліаса — „Въ старой Москвѣ“, рассказы Я. П. Полонскаго — „Вадимъ Голетаевъ“ и изъ восточн. того-же автора — „И. С. Тургеневъ у себя“, повѣсть Д. В. Григоревича — „Недолгое счастье“, рассказы Н. В. Успенскаго — „Новые помѣщики“ и „Привольная жизнь“, рассказы П. П. Гитдича — „Въ 12-мъ году“, рассказы А. Я. Максимова — „Жертва злему духу“ и „На соболей“, повѣсть П. Петрова — „Багровая пыль“ и др. произведеній соврем. беллетр., а также много статей популярно-научнаго содержания по естествознанію, зоологіи, астрономіи и проч. и кромѣ того большаго олеографическаго картина Проф. Импер. Академіи Художествъ К. Е. Маковского „ГУСЛАРЬ“.

ЦѢНА ЭТОМУ БОЛЬШОМУ ТОМУ

Броширован. . . 4 р. Въ каленк. перепл. 5 р. 50 к.

Съ пересылкою . . 6 „ Въ пересылкою . . 7 „ 50 "

Съ требованіями обращаться въ С.-Петербурѣ, въ контору редакціи журнала „Нива“. Невскій пр. № 6; въ Москвѣ — въ Отдѣленіе Конторы „Нивы“ у Н. Н. Печковской, д. Петровскихъ Торговыхъ линій.

== РОГОЛИНЪ == ПОРОШОКЪ ОТЪ ПОТА.

Литок. М. Гуловскій.

Порошокъ, предотвращающій прѣвіе всѣхъ частей тѣла, въ особенности прѣвіе нижнихъ конечностей, вѣдѣтвие чего устраняется боль и запахъ. Цѣна коробокъ 45 к., съ пересылкою по почте 3-хъ коробокъ 2 руб. Для предосторожности подѣлокъ прошу требовать на каждой этикеткѣ подписи М. Гуловскій, красными чернилами и марку главнаго склада С.-Петербур. Космет. Лабораторіи. Главн. складъ для всей Россіи: А. Энгельдъ, Английскій пр., № 38, въ Спбурѣ. № 1157

ПРИГЛАШАЮТЪ

для банковыхъ дѣлъ агентомъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербурѣ, Генриху Блонкѣ, Цевскій 51. № 1174 8-5

Chrestensen

Stets das Neueste! Erfurt.

Kataloge gratis. Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele, Lampen, Coltilon- und Ball-Artikel.

№ 1183

4711

СОСНОВЫЕ ДУХИ.

врачами признаны превосходными; особенно рекомендуются для очищенія комнатнаго воздуха. Можно имѣть во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торговляхъ антикварными товарами. 3756. 17-12

ПАРИЖСКІЯ ЦѢПОЧКИ

для часовъ.

Не отличить отъ настоящаго золота! Ручательство — 5 лѣтъ, что не померкнутъ! Предлагаетъ депо Василій Аурихъ, Больн. Морская, д. 17, входъ съ подѣлѣда, въ № 1214 С.-Петербурѣ. 10-2

МУЖСНІЯ ОДИНОЧНЫЯ

въ 2, 2¹/₂, 3, 3¹/₂, 4, 4¹/₂ и 5 руб.

МУЖСНІЯ ДВОЙНЫЯ

въ 4¹/₂, 5¹/₂, 7, 7¹/₂, 8, 8¹/₂ и 10 руб.

ДАМСКІЯ СЪ НИСТЫЮ

въ 3¹/₂, 4, 4¹/₂, 5, 5¹/₂, 6, 6¹/₂ и 8 руб.

ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ

въ 7, 9 и 12 руб.

КОРОТКІЯ, ДЛЯ КРЕСТИКОВЪ

въ 2¹/₂, 3 и 3¹/₂ руб.

БРЕЛОКИ РАЗНЫЕ

въ 1 и 2 руб.

КОМПАСЫ

въ 1¹/₂, 2¹/₂, 1, 1¹/₂, 1³/₄ р.

КАРАНДАШИ

въ 1¹/₄, 1¹/₂, 2 и 4¹/₂ руб.

МЕДАЛЬОНЫ

въ 2, 3 и 3¹/₂ руб.

Ключики — 80 коп.

Пересылка — 50 коп.

Торговцамъ съ скидт.

СПбургъ, Невскій пр. № 52, противъ Публич. Библиотекы

ГЛАВНОЕ ЛЕКО ЧАСОВЪ Г. ВАЛЬТЕРЪ
специальность хронометровъ и сложн. час. механизмовъ.
Бѣгов. часы (Хронографы). Прейсъ-курранты по востреб.

ЦАРЬ-ДѢВЦА. Романъ-хроника XVII вѣка, въ трехъ част. Романъ этого, обитавшаго эпоху правленія и павложенія Царя-ныи Лопи, въ связи съ правдою историческими событіями — чрезвычайно интересно. — Спб. 282 стр. Ц. 2 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ календарномъ переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

КЛУБНИКА. Разнообразнѣйшій выборъ. Катоги безплатно и франко. К. № 1218 1-1 Kreuz a. Ostbahn. A. Mörsig.

ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ УТВЕРЖДЕННОЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО „Н. ДОНИЧЪ“
МОСКВА, Софійна, прот. Лубян. пассажа.
Заявленія принимаютъ и выдаются справки: о продажахъ, залогахъ, арендахъ, покупкѣ недвижимости и движимости; о капиталлахъ подъ залогъ недвижим. и движимости.
Принимаются объявленія во всѣ газеты и журналы по цѣнамъ редакціи; постояннымъ клиентамъ дѣлается уступка.
Всѣ дѣйствія „Справочнаго Бюро“ безъ комиссіонерства.

ЦЕЗАРЬ И МИНКА

ЦАНА, Пруссія.

Всѣмъ извѣстна обширнѣйшій въ Европѣ заведенія для разведенія собакъ, получившія золотыя и серебряныя государственныя и общественыя медали. Постоянная выставка и продажа большихъ росоныхъ со анъ. Швейницъ-Аннабургъ, Мерзебургскаго окр. охотничьихъ, лягав. и салонныхъ собакъ.

ЦАНА.

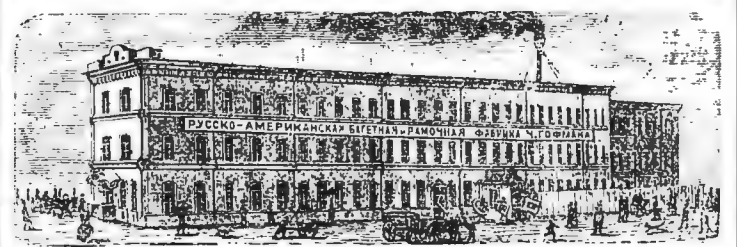
Прейсъ-курранты на нѣмецкомъ, французскомъ и голландскомъ яз., съ 50 изображеніями извѣстнѣйшихъ расъ собакъ, франко безплатно. К. № 1205 3-3

НОВѢЙШІЕ ВАЛЬСЫ

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:
Фиге Г. (Канцельмейстеръ придворн. муз. хора) Въ объятіяхъ любви (Im Arm der Liebe) 1 р.
Яхтеръ Р. Вѣчно съ тобой. (Ewig mit Dir) 1 р.
Вальтеръ Г. Жить, любить и веселиться. (Liebe, Lust und Leben!) 1 р.
Продаются во всѣхъ музыкальн. магазинахъ и у издателя

Юлія Генрихъ Циммерманъ.
С.-Петербурѣ, Больн. Морская, 36 и 42. Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Торлецкаго. Р. № 1219 1-1

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ Вл. Брестовскаго (автора „Петербургскихъ Трущобъ“); 3-е издание. Ц. 1 п. 25 к. съ перес. 1 п. 50 к.

РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА Ч. ГОФМАНА, Спб., Больн. Дворянская ул., д. 26.
Имѣетъ большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ американскихъ рисунковъ. Складъ готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дешевыхъ — до самой изящной работы. Торговцамъ дѣлается уступка. Складъ и прѣлкъ частныхъ заказовъ, Невскій пр. № 11, бель-этажъ, между Большой и Малой Морской. № 3977

Издание А. Ф. МАРКСА. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ А. Н. МАЙКОВА.

Четвертое, исправленное и значительно дополненное издание. Съ портретомъ автора, гравированнымъ на стали и факсимиле. 3 тома въ 8-ю долю листа, каждый около 500 страницъ.

Утвержденнымъ г. Министромъ опредѣленіемъ Ученого Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія постановлено: книгу „Полное собраніе сочиненій А. Н. Майкова“ рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также для выдачи, при выпускѣ, въ награду ученикамъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній. оначивающимъ въ оныхъ курсъ, о чемъ и напечатано въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Цѣна за всѣ три тома 3 руб., съ пересылкою 3 руб. 50 коп., въ роскошномъ оленноровомъ переплетѣ 4 руб., съ перес. 4 руб. 50 коп. Для подписчиковъ „НИВЫ“ 5 руб. 50 коп., съ пересылкою 6 р., въ переплетѣ 7 руб., съ пересылкою 8 руб.

Настоящее издание дополнено многими новыми стихотвореніями, цѣлою новою лирическою драмою: „ДВА МІРА“ и отдѣломъ въ прозѣ:

„РАЗСКАЗЫ ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ“.
Первое единственное, дѣйствительно полное собраніе сочинен. А. Н. Майкова.

Книгу можно получать: въ С.-Петербурѣ: въ конторѣ журнала „Нива“ (Невскій просп., № 6); въ Москвѣ у Н. Н. Печковской (Петровскія линіи) и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Ж. БЛОКЪ

ПРЕЙСЪ КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТ. БЕЗПЛАТНО.

СПЕЦИАЛЬН. ДЛЯ РУССКИХЪ ДОРОГЪ:

ВЕЛОСИПЕДЫ

РУССКІЙ КЛУБЪ

СКЛАДЫ: С. П. ВЕВСКІЙ № 16
МОСКВА КУЗН. М. Д. ГОЛИЦЫНА

НОВОСТИ

Въ сѣннѣ изъ-за границы къ дѣльному семену, выславается съ первой почтой:

ПО 4 РУБ. ВЕЩЬ:

- 1) Американскій фильтръ для очищенія воды, необходимый въ особенности дѣтскому и особенно для предупрежд. зараж. болѣзней.
- 2) Газовая свѣча (нов. изобрѣт.). Горитъ яркимъ пламенемъ въ 4 розж. обходится не дороже стearиновой.
- 3) Часы карманные солнечные, съ комп.
- 4) Англійскій приборъ для ужения рыбы съ механическимъ подсѣкателемъ, нѣсколькими удочками и всеми принадлежностями.
- 5) Самоучитель рисованія. Большой шпиль красокъ, кисти и печати, руковод.

ПО 6 РУБ. ВЕЩЬ:

- 6) Камеръ-Обскуръ, съ помощью которой можно снимать портреты, виды и проч.
- 7) Микроскопъ большой, въ деревянномъ футлярѣ, увеличивающій въ 1.000 разъ.
- 8) Полковая зрительная труба, приближающая на нѣсколько верстъ.
- 9) Волшебный фонарь съ большимъ количествомъ картинъ.

ПО 7 РУБ. ВЕЩЬ:

- 10) Барометръ металлич., усовершен. конструкцій, предсказыв. въ перемѣнѣ погоды: ясную погоду, сум. дождь, бурю и проч., съ пинжонъ о примѣн. къ сельск. хол.
- 11) Часы кабин. тѣмъ еловымъ, изъ никеля, вѣдливой работы, съ вѣрными ходомъ.
- 12) Пароходъ, дѣйствующій паромъ.

ПО 10 РУБ. ВЕЩЬ:

- 13) Аппаратъ для приготова. шину, водъ.
- 14) Часы карманные американскіе, въ записной книжкѣ, ремонтуръ, съ вѣрн. ходомъ.
- 15) Паровая машина (полная модель), дѣйствующая паромъ, безопаасна.

ПО 12 РУБ. ВЕЩЬ:

- 16) Пара телефоновъ съ принадлежн. весьма примѣнима въ сельск. хозяйствѣ.
- 17) Электрическій двигатель съ батареей и всеми принадлежностями.
- 18) Локомотивъ (полная модель), дѣйствующій паромъ.

Всѣ 18 вещей выславается за 115 р.
Всѣ вещи означены съ пересылкой, но за пересылку въ Азіатскую Россію и на западъ, прибавляется 10%.

Всѣ требованія адресуются: въ Москву, въ контору „Дѣтской Библиотеки“ (Петровск. д. Бродягинаго Общества), № 1220

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ ДЛЯ ШОГОРОДНЫХЪ

Полнолѣтняя банкирская контора ищетъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Имперіи, благонадежныхъ лицъ великаго значенія для продажи 5% Государственныхъ Гн и П съ опорожненіемъ займовъ съ разороченіемъ платежа и для страхованія биле-гнн тѣхъ же займовъ отъ тиражной погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Дѣльмъ доселѣ каждому возможность съ легкостью, безъ великаго расхода, въ купоческаго познанія, увеличитъ свой годовой приходъ.

Обращаетесь съ указанными паспортичьми даннми въ С.-Петербургскую Центральную Контору Общественн. Невскій пр., № 8, подъ лав. В. (шестомъ). Р. № 1057

ВНОВЬ ИЗОБРѢТЕННАЯ УНИВЕРСАЛЬН. ШВЕЙНАЯ МАШИНА

Патентъ S.M. ИЗГОТОВЛЯЕТЪ ПАТЕНТЪ S.M. ЕВРОПА ОТДѢЛЬНЫМЪ АМЕРИКА

ТЕУТІН Вышивки и вѣсь Другія габобы

ПРОДАЖА СЪ РУЧАТЕЛЬСТВ. ОБУЧЕНІЕ БЕЗПЛАТНО.

ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ ГЕРМАНЪ ГЕССЕ СТЬП. БОЛЬШ. САДОВАЯ № 16, ГОУЛЬ ТОЛМАЗОВЪ ЛЕР. ПРОТ. ГОСТИН. ДВОРА

Вышло въ свѣтъ и поступило въ продажу
ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ
романа **В. С. СОЛОВЬЕВА:**
ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ.
Романъ-хроника въ 3-хъ частяхъ.

Съ портретомъ Императора Петра II и со многими выписками **Наразина**. Красный томъ in 8, на веленев. бумагѣ. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленкор. переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ контору журн. „НИВА“ (СПБ., Невскій пр., № 6), въ Москвѣ: въ Отдѣл. конторы журн. „Шива“ у Н. Н. Печковской (Петровск. линіи), а также и у всѣхъ книго-продавцевъ.

изъ **КОВАННАГО ЖЕЛѢЗА** намогильныя решотки, палисадники, намогильныя часовни, кресты для могилъ.

изъ **КОВАННАГО ЖЕЛѢЗА** ворота, перила, балконы, флюгарки, подвѣзды, зонтики, лѣстницы, изъ ковannaго желѣза.

ХУДОЖЕСТВЕННО-СТРОИТЕЛЬНО-СЛЕСАРНЫЙ ЗАВОДЪ
КАРЛЪ ВИНКЛЕРЪ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
№ 1224 Вас. Остр., 13 линія, № 60-9. 3-1

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“
учрежденное въ 1881 г.
въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 13.

Основной капиталъ	4.000.000 руб.
Капиталъ резервныхъ премій	1.300.000 „
Итого 5.300.000 руб.	

Общество заключаетъ:

Страхованія жизни

на выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

- 1) Страхованія на случай смерти (для обезпеченія семьи и проч.).
- 2) Страхованія на дожитіе (капиталы на старость, приданое для дѣвушекъ и проч.).
- 3) Страхованія доходовъ (пенсіи на старость, вдовьи пенсіи, стипендіи для мальчиковъ и пр.).

Къ 1-му Января 1885 года Обществомъ „Россія“ заключено 10.109 страхованій жизни на капиталъ 37.841.150 руб.
Въ 1885 г. дивидендъ страхователей составляетъ 12%.

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.

Подробныя свѣдѣнія, а также печатныя бланки объявленій можно получать въ Главной Конторѣ въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, 13) и черезъ Агентства Общества въ городахъ Имперіи.

Брошюры по страхованію жизни выдаются и высылаются по требованію бесплатно. № 1201 6-2

ПРОТИВЪ СЪДИНЫ. № 1222

Жидкость, возвращающая сѣдыя волосы прежній ихъ цвѣтъ, не липнетъ. Флаконъ 3 р., пересылка 1 руб. Гороховая улица, д. 57. Магазины-парикмахерская Ивановой.

Полное собраніе сочиненій Ф. ШОПЕНА.

Изданіе пересмотрѣнное и исправленное профессоромъ Н. Клиндвортомъ.

6 томовъ въ 8-ю д. л. 3 руб.
тоже въ 4-ю д. л. 9 руб.

Москва, у П. ЮРГЕНСОНА.
С.-Петербург, у Г. Юргенсона. Варшава, у Г. Зенневальда. П. № 1113 3-3

Съ разрѣшенія Спб. Врачебнаго управленія.

СВОБОДИНЪ
ПРЕВОСХОДНОЕ
СРЕДСТВО ОТЪ МОЗОЛЕЙ

уничтожаетъ въ нѣсколько дней безъ боли застарѣлыя мозоли и бородавки съ корнемъ. Постоянно возрастающее употребленіе Свободина, вълѣдствіе рекомендаціи потребителей доказываетъ отличное дѣйствіе этого средства. № 1034 15-15

Цѣна за флаконъ 35 коп. Съ пересылкой 2 флак. 1 руб., 4 флак. 1 руб. 50 коп., 6 флак. 2 руб. 40 коп.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ДЛЯ РОССІИ
А. ГЕБГАРДТЪ.
Казанская ул., д. № 3, магазинъ № 1.

НАСОСЫ
ДУГЛАССЪ.

НАСОСЫ
ВЪСѢХЪ РАЗМѢРОВЪ.
ОТЪ 1 РУБЛЕЙ.
Всѣ принадлежности.

Ж. БЛОКЪ.
СПБ., Невскій, 16.
Москва, Куликовій м., д. Голицына.

Р. 1100 7-3

„АМЕРИКАНКА“.

полнолѣтній венкомъ хозяйству старода для стирки, въ обыкновенной комнатной водѣ, бѣлая. Расходу весьма мало мыла и сохраняетъ отлично бѣлье, стирка доступна даже малолѣткамъ. Приглашаются агенты. Цѣна стирала съ пересылкою по почте 5 р., въ Сибирь 8 руб. При каждомъ стиралѣ прилагаются наставленія. Адресъ: Губернскому агенту Русскаго Страх. Общества, В. Шлемензоню, въ Симферополѣ.

ОТЗЫВЪ ДЕВЯТИНАДЦАТЫЙ.

М. П. Веламинъ Ильичъ: „Американка“ есть лучшее благодѣаніе для богатыхъ людей, а Вы, распространивъ ихъ, — благодѣтель Спасенъ, потому Вѣдь елико, за великую пользу Вамъ трудъ по распространенію „американки“. Прилагая при семъ пять руб. покорно прошу по вышеуказанному адресу выслать мнѣ еще другой экземпляръ „американки“ и будите увѣрены, что рекомендую „американку“ буду весьма добрымъ людямъ съ особеннымъ удовольствіемъ. Адресъ: Шостетскій пороховой заводъ, Св. Св. Лаврентій Ивановичу Шостетову, 7 Мая 1885 г. Шостета, В. П. С. Благодарный, Св. Св. Лаврентій Шостетовъ. № 1223

(Подлинныя отзывы хранятся при главн. Редакціи Таур. Губ. Вѣдомств.)
Фабричное казначей на старода: „В. ШЛЕМЕНЗОНЪ — Симферополь“.

ВНОВЬ УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЕ АРИСТОНЫ

съ 10-ю нотами по выбору 25 руб.

Почти по 60 к., рекомендуютъ главное депо муз. инстр. Д. Александрова. Прейс-куртантъ насъ бесплатно Владиміревскій пр. № 16. Отдѣленіе: Литейный прос. № 51. С.-Петербургъ. № 1221 1-1

НУЖНЫ

благонадежные агенты, имѣющіе постоянное мѣстопребываніе въ провинціи, для банкирскаго конторы А. Зингеръ и К°, въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., № 18. Р. № 1152 10-6

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XVI годъ
№ 30

годъ XVI
1885

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и
Выданъ : 7 Юля 1885 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1885 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за
строку непарейль (1/2 шир.
страни.) въ Глав. Кон. Ред. по
60 к.—Загран.: для Франціи у
Agence Havas по 2 fr. 40 с.;
для Австр., Герман. и Швейц.
у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
Безъ доставки въ
Петербургъ . . . 4 р.
Съ доставкою въ
Петербургъ . . . 5 р. 50 к.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ
контору объявл. Н. Н. Печков-
ской, Петровская Торгов. линія. 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и дру-
гіе города Россіи 6 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при
„НИВѢ“ объявленія отъ тор-
говыхъ домовъ принимаются
для иногор. по 5 р. съ тыся-
чи, для городскихъ 4 р.

Контора журнала „НИВА“: въ СПбургѣ, Невскій пр., д. № 6.

Фридрихъ Шпехтъ.

Нидерландцы были первые, которые возвели рисованіе животныхъ до совершенства. Уже Рубенсъ превосходно изображалъ охотничьи сцены изъ жизни животныхъ; къ нему присоединились Францъ Снидерсъ, Веникель, Гондецтеръ и другіе художники. По примѣру нидерландцевъ и другіе художники стали также изображать животныхъ и въ этой отрасли искусства появились представители совершенства. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ Фридрихъ Шпехтъ въ Штутгартѣ, портретъ котораго помѣщенъ въ этомъ номерѣ и прелестныхъ рисунковъ котораго такъ много помѣщается въ „Нивѣ“. Шпехтъ отличается замѣчательнымъ разнообразіемъ; онъ не ограничивается, какъ многіе художники, передачей известныхъ типовъ или породъ, но съ одинаковымъ мастерствомъ воспроизводитъ и домашнихъ животныхъ, и всѣхъ разнообразныхъ

Фридрихъ Шпехтъ. Рис. К. Кольбъ, грав. Ангереръ.

звѣрей различныхъ странъ. Читатели „Нивы“ могли, какъ мы уже сказали, любоваться неоднократно превосходными картинами Шпехта, помѣщенными въ конші. Дѣятельный художникъ, достигшій теперь полного развитія силы, родился 6 мая 1839 года въ Вюртембергскомъ городкѣ Ляуфенѣ, на Некарѣ. Уже ребенкомъ онъ проявилъ большія способности къ рисованію, при чемъ рано сказались его наклонности къ передачѣ сценъ изъ жизни животныхъ. Въ 1853 г. онъ прибылъ въ Штутгартъ, гдѣ поступилъ ученикомъ въ художественную мастерскую Баиша, а послѣ отбѣтій воинской повинности, онъ съ 1862 года сталъ посѣщать королевскую художественную школу въ столицѣ Вюртемберга, гдѣ и поселился на постоянное жительство. Рисованіе, черченіе и различныя отрасли иллюстративной дѣятельности молодому художнику преподавали директоръ Нехеръ и профессора Рустиче и Фунъ. Шпехтъ усиленно тру-

дился надъ своимъ усовершенствованіемъ, при чемъ все болѣе и болѣе сказывалось его дарованіе къ воспроизведенію животныхъ, чему онъ посвятилъ себя исключительно, какъ только сдѣлалъ самостоятельнымъ. Изъ масляныхъ картинъ Шнехта упоминаемъ о многочисленныхъ изображеніяхъ преслѣдуемыхъ на охотѣ животныхъ, объ охотничьихъ собакахъ, паркахъ съ оленями и т. п. На прилагаемомъ далѣе на стр. 725 рисункѣ Шнехтъ прекрасно изобразилъ зайца съ горностаемъ. Онъ занимается также пластическими работами, такъ на-

примѣръ. сдѣлалъ голову льва для памятника въ Штутгартѣ. По своей извѣстности онъ обязанъ своимъ изображеніямъ животныхъ, помѣщаемымъ во многихъ иллюстраціяхъ Изъ болѣе значительныхъ сочиненій, иллюстрированныхъ рисунками Шнехта, назовемъ: „Діана“; „Листки для любителей охоты и собакъ“; „Странствованіе по міру животныхъ всѣхъ поясовъ“; „Млекопитающія въ словѣ и рисункѣ“; „Лѣсъ и звѣри“—циклъ рисунковъ углемъ и затѣмъ много иллюстрацій къ сказкамъ, а также многочисленныя акварели.

Радованская тайна.

Повѣсть Петра Петрова.

(Окончаніе).

Явился Лука Петровичъ точно такой, каковъ былъ; такой же бодрый, подвижной, прямой; только правая рука въ перевязи и значительно спавшій загаръ съ лица, напоминали о ранѣ.

Воевода слегка привсталъ, не выпуская трубки изъ рта, и указавъ рукою вошедшему мѣсто у костра, протѣв себя.

— Какое рана? спросилъ Вукотичъ послѣ обычнаго обоюднаго привѣтствія съ добрымъ днемъ.

— Добро, хвала.

— Има одну книжку *нѣгова* свѣтлости тебѣ на слушаніе. Лука.

— Хвала.

— Читай, Ристо, обратился Вукотичъ къ писарю.

Когда Ристо дочелъ до слова: „за чесни крестъ“, воевода остановилъ его жестомъ руки.

— Что скажешь на это, Лука? спросилъ онъ выдувъ трубку изъ рта и остановивъ свой медленный, тяжелый взоръ на Петковичѣ.

— Скажу что такъ, исто (вѣрно), отвѣтилъ спокойно Лука.

— Добро... Читай дальше, сказалъ Вукотичъ, вставляя снова трубку въ ротъ.

Когда писарь дошелъ до словъ: „кромѣ меня и Луки той пещеры никто не знаетъ“ воевода, снова остановилъ его.

— Что скажешь на это, Лука?

— Скажу что такъ, исто. Ту пещеру только Маркъ да я знаемъ, отвѣтилъ такъ же спокойно Лука.

— Добро.. Читай дальше, Ристо.

Конецъ письма Лука Петровичъ выслушалъ столь же спокойно какъ и начало, и лишь извѣстіе о смерти Лованаца вызвало у него легкій возгласъ сожалѣнія.

— Что скажешь на это, Лука? спросилъ выждавъ немного Вукотичъ.

— Ништа не скажу, отвѣтилъ Петковичъ, словно нѣсколько удивленный такимъ вопросомъ.

Эта прямая, безхитростная душа даже не подозрѣвала, что въ прочитанныхъ словахъ было что-нибудь, кромѣ непосредственнаго, прямого ихъ значенія; не подозрѣвала, что рѣчь шла главнымъ образомъ о немъ самомъ.

Неожиданный отвѣтъ Луки поставилъ втупикъ воеводу, не особенно сильнаго по дипломатической и пркурорской части. Вукотичъ вставилъ трубку въ ротъ и сталъ усиленно раскуривать ее, поглядывая на землю съ сосредоточеннымъ видомъ.

Наконецъ онъ сообразилъ.

— Какъ же ты на то ништа не скажешь? спросилъ онъ, и глубокомысленно уставился на Петковича, продолжая сосать трубку.

— Да что же мнѣ другое сказать, бѣгами? Что знаю, я сказалъ: *исто*; а что не знаю, говорю: ништа не могу сказать. Я въ той пещерѣ не былъ, ни одинъ, ни съ Маркомъ, и гдѣ злато—не знаю. Что же я могу сказать?

Подумалъ-подумалъ воевода, нѣсколько разъ богатырски соснулъ трубку, выпустилъ изъ рта и изъ ноздрей цѣлое облако дыму, и затѣмъ, утомившись вѣроятное „разводить политику“, прямо бухнулъ:

— Тутъ недоброе для тебя дѣло, Лука.

— Какое такое недоброе дѣло, бѣгами? встревожился Петковичъ?

— А то, что ты, да Маркъ, одни знали ту пещеру, а злата того въ ней теперь нѣтъ.

Тутъ только смекнулъ простодушный Петковичъ въ чемъ дѣло.

— Бѣгами! да что же развѣ я взялъ то злато!.. Не думаетъ же нѣгова свѣтлость, что Лука Петковичъ взялъ себѣ то злато! воскликнулъ онъ съ горячностью.

— Нѣгова свѣтлость и не думаетъ этой срамоты, а спрашиваетъ тебя..

— Что спрашиваетъ, Ристо? обратился воевода къ писарю.

Тотъ снова взялъ письмо.

— Нѣгова свѣтлость спрашиваетъ, да скажетъ Лука гдѣ то злато и почто онъ ништа не сказалъ до сегодня.

— Не знамъ, бѣгами, гдѣ то злато! воскликнулъ Лука и сталъ рассказывать то, что уже извѣстно читателю, а именно что, послѣ словъ Марка, онъ съ отрядомъ отправился на Радованъ-Корыто, что когда онъ подъ утро, какъ свѣтать стало, пошелъ въ указанную пещеру и уже отгребалъ камни отъ входа, его отвлекъ „самоволецъ“ Душановичъ, коего самъ воевода знаетъ и съ коимъ, хотя тотъ и „не вая ништа“, нужно было быть „почтывымъ“, и что не успѣлъ онъ, Лука, отдѣлаться отъ самовольца и отправить его, какъ въ ту же минуту внезапно напалъ аскеръ; онъ, забывъ все, бросился поскорѣе распорядиться, и тутъ же, одною изъ первыхъ пуль, былъ раненъ и очнулся только въ Тупани. На счетъ-же словъ Марка о пещерѣ и золотѣ онъ не забылъ, но думалъ, что самое вѣрное никому не проронить о томъ слова, пока нельзя будетъ самому отправиться за тѣмъ золотомъ.

Вукотичъ внимательно выслушалъ рассказъ Луки.

— Но ты сказалъ, Лука, что кромѣ тебя да Марка никто не знаетъ ту пещеру, а выходитъ что и третій человекъ знаетъ—этотъ срамотный Душановичъ, сказалъ подумавъ довольно долго Вукотичъ.

— То все равно что не зналъ, произнесъ успокоительно Петковичъ.—Онъ *отма* (сейчасъ) ушелъ на цесарску (австрійскую) землю и не дойдетъ больше до насъ, потому что не войникъ онъ а яребица (куропатка), которая не только турчина—дерва (дерева) малаго боится.

— Ну самъ говоришь, что никто не знаетъ... Такъ скажи-же... Какъ нѣгова свѣтлость каже? обратился опять непамятливый воевода къ писарю.

„Гдѣ то злато и почто онъ ништа не сказалъ до сегодня“, прочелъ Ристо.

— Незнамъ бѣгами! Я все сказалъ.

Вукотичъ нахмурился и недоумѣвалъ какъ ему поступить. Съ одной стороны, онъ лично вѣрилъ увѣреніямъ Петковича; но съ другой стороны, являлась неопостижимая пропажа золота. Притомъ еще воевода понималъ повелѣніе князя по своему: на вопросы требовались категоричные отвѣты, а „незнамъ ништа“ онъ не считалъ опредѣлительнымъ отвѣтомъ.

Подумалъ онъ, подумалъ и рѣшилъ, попытать болѣе крутой приступъ, хотя бы для убѣжденія князя, что всѣ средства имъ, воеводою, испробованы.

Вукотичу это было очень неприятно, и потому онъ еще болѣе нахмурился.

— Чуешь, Лука, треба сказать правду, произнесъ онъ сурово.

Петковичъ, не взирая на свои шестьдесятъ лѣтъ и рану, вскочилъ какъ юноша подъ ударомъ этихъ словъ, жестоко его поразившихъ. Съ минуту онъ оставался неподвиженъ, стоя вытянувшись во весь ростъ, съ широко раскрытыми глазами.

— Что ты говоришь, воевода? произнесъ онъ наконецъ не своимъ голосомъ. — То не могуче мнѣ слушать на старости... Не могуче сносить такую срамоту...

Вукотичъ, сознававшій самъ все это, сидѣлъ тоже самъ не свой. Ему было ужасно тяжело и больно за стараго рубаку, словамъ котораго онъ невольно вѣрилъ; но онъ считалъ необходимымъ исполнить, по его разумѣнью, наказъ князя.

Въ эту трудную минуту на порогѣ комнаты появился Ковачевичъ, исполнявшій нѣчто въ родѣ должности адъютанта при Петрѣ Вукотичѣ.

Воевода взглянулъ не грозно, а вопросительно и пристально на вошедшаго. Онъ былъ убѣжденъ, что послѣ отданнаго имъ строжайшаго наказа не входить, только что нибудь совершенно особенное могло вызвать появленіе превосходно выдрессированнаго адъютанта. При томъ, этотъ неожиданный перерывъ, явившійся въ самую затруднительную минуту, былъ воеводѣ даже приятенъ.

— Что скажешь? спросилъ онъ медленнымъ, спокойнымъ голосомъ Ковачевича, неподвижно стоявшаго на порогѣ.

— Отъ Лазаря Сочицы *хитня* (скорая, т. е. нуждѣйшая) книжка съ плѣннымъ руссомъ, отвѣтилъ Ковачевичъ.

— Плѣнный руссъ? что то значить? недоумѣваячи и даже встревоженно спросилъ Вукотичъ.

— Плѣнный тутъ, отвѣтилъ адъютантъ.

— Приведи посланца съ книжкой *отма* (сейчасъ), произнесъ воевода.

Черезъ минуты двѣ въ комнату вошелъ Андро. Онъ подалъ письмо Сочицы и затѣмъ, въ дополненіе письма, рассказалъ съ малѣйшими подробностями всю исторію съ Ардальошкой и его сообщниками.

Вукотичъ выслушалъ весь рассказъ безстрастно, не проронивъ ни единого звука, и велѣлъ привести Мулановича.

— Говори, произнесъ строго воевода, уставившись своимъ тяжелымъ взглядомъ на далматинца.

Сталъ рассказывать и Мулановичъ, рассказывать тоже, что онъ сообщилъ уже Андро и его товарищамъ. Тянулся рассказъ и выслушивали его спокойно и безстрастно пока рѣчь не дошла до предложенія Бжитковича скрыть трупъ Дрызгачева въ пещерѣ на *главицѣ* Радованъ-Корыта, но тутъ, къ немалому удивленію рассказчика, слова его произвели необычайное дѣйствіе.

Вукотичъ, Ристо, посланный князя встрепенулись, многозначительно переглянувшись.

— Бѣгами! воскликнулъ Лука Петковичъ подскакивая къ рассказчику

— Чекай (погоди) Лука! остановилъ его повелительно Вукотичъ, и обратившись къ Мулановичу спросилъ:

— Какъ, ты говоришь, зовутъ того человѣка?

— А Богъ его вѣдаетъ, высокопоштованный воевода. Теперь вотъ говорятъ, что имя его Бжитковичъ, а прозывался онъ тутъ Душановичъ...

— А гдѣ же онъ теперь? не выдержавъ крикнулъ Петковичъ, самъ не свой.

— Кажу (говору) чекай, Лука! произнесъ еще болѣе повелительнымъ голосомъ Вукотичъ.

— Гдѣ тотъ Душановичъ? обратился онъ къ далматинцу.

— Его ведетъ сюда войникъ Сочицынъ, Јовица. Мы ихъ обогнали за полъ *сана* (часа) отсюда, потому они нѣшше, а мы на коняхъ, отвѣтилъ Андро, и рассказалъ со словъ Јовицы о покушеніи Бжитковича на жизнь Тагульского.

— Хвала Богу! рванулъ было снова Петковичъ. — Теперъ это мое...

— Кажу, чекай, Лука! третій разъ остановилъ его воевода, и прибавилъ обратившись къ Андро:

— Веди сюда того русса.

Черезъ минуты три Андро ввелъ Дрызгачева.

Боже! какъ выглядѣлъ теперь Ардальошка. И прежде и всегда онъ былъ невзраченъ, тщедушенъ, тонъ, зеленевать; но тутъ вмѣсто прежняго Дрызгачева, стоялъ съжившись какой-то несчастнѣйшій сморчокъ.

Едва можно было узнать его въ первую минуту.

Лицо стало сѣраго цвѣта и худобы ужасной; глаза провалились; морщины и складки на щекахъ выступали какъ-то особенно рельефно; борода и усы, нѣсколько дней не бритые, торчали короткою щетиною и придавали лицу окончательно расплюевскій видъ.

Несчастный Ардальошка видимо пытался бодриться, но усилія эти придавали только комизмъ его убогой фигурѣ.

Уставился на него молча Вукотичъ, посасывая трубку. Смотрѣлъ, смотрѣлъ черногорскій богатырь на эту мразь и наконецъ, обратившись къ Андро, пробурчалъ:

— Скажи ему чтобъ повернулся задомъ.

— Это еще что за приемы такіе! произнесъ протестующе Ардальошка, но тѣмъ не менѣе повернулся.

И опять уставился молча воевода на несчастную фигуру, стоявшую къ нему теперь спиною. Смотрѣлъ, смотрѣлъ онъ, съ невыразимымъ видомъ накренивъ голову на бокъ на Ардальошкину спину, и вдругъ, словно насытившись такимъ зрѣлищемъ, произнесъ съ папускою серьезностью:

— То истый господарь для насъ... Веди его въ Ризано и пусть идетъ себѣ на всѣ четыре стороны, прибавилъ Вукотичъ обратившись къ Андро.

Дрызгачевъ понялъ эти слова. Они сразу его сильно ободрили и, какъ неминуемое послѣдствіе, тотчасъ-же проявился напыль въ наглости.

— Позвольте! затараторилъ онъ визгливымъ тономъ, быстро повернувшись. — Я, какъ русскій подданный, долженъ протестовать противъ недостойнаго обращенія, которому...

— Веди его и скажи чтобы не говорилъ глупство, произнесъ тѣмъ же невозмутимымъ тономъ Вукотичъ, продолжая обращаться къ Андро.

— Но позвольте! Я...

— Гайдъ, сказала Андро притрогиваясь къ рукаву неугомоннаго Ардальошки.

— Прочь! вы не смѣете пальцемъ прикасаться ко мнѣ! взвизгнувъ отдернувъ руку Дрызгачевъ.

— Гайдъ, чуешь, повторилъ внушительнѣе Андро, ухватывая его сильнѣе за рукавъ.

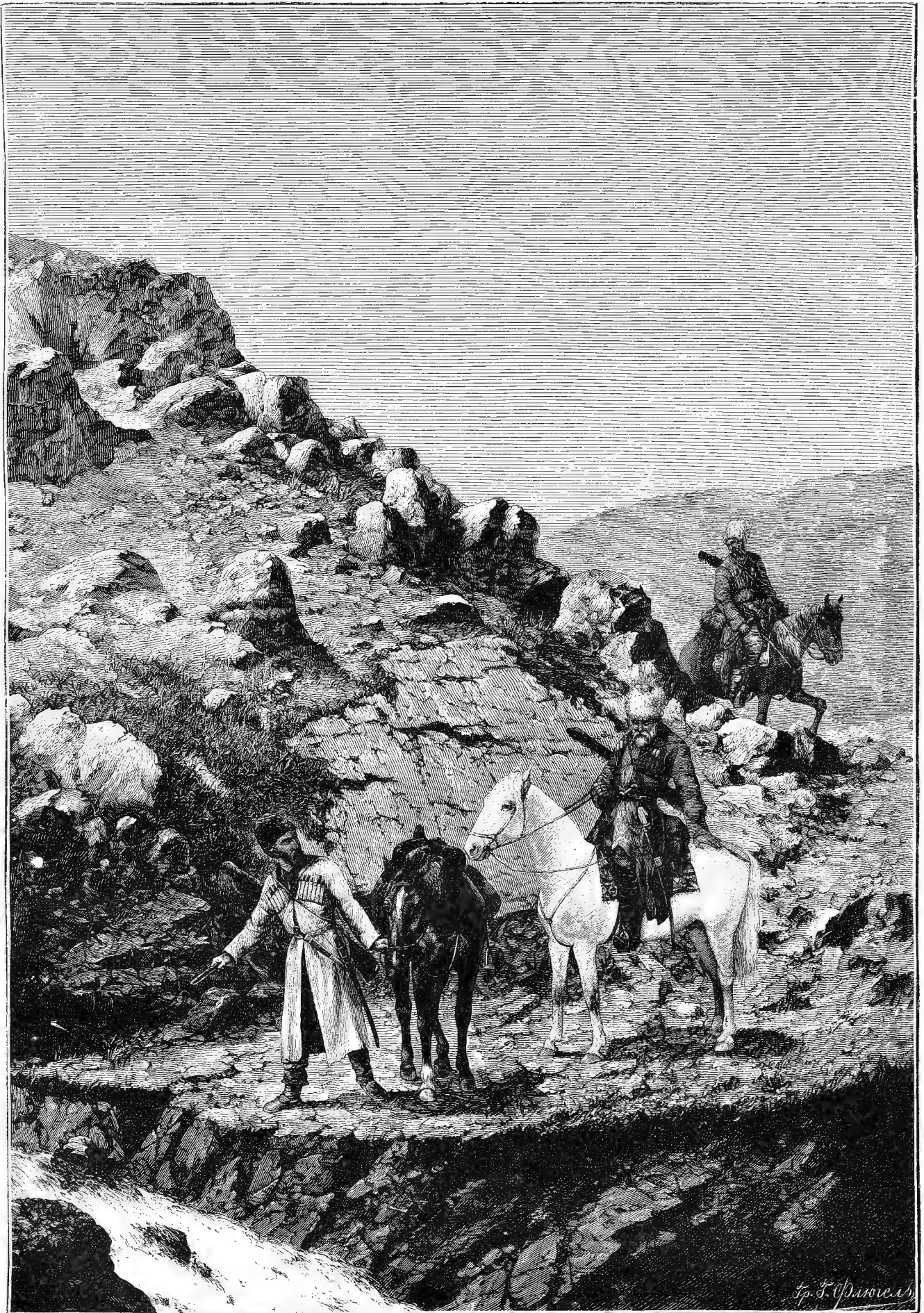
Видя что и тутъ протесты ни къ чему не ведутъ, Ардальошка послѣдовалъ за писаремъ Сочицы.

— А этого держите тутъ у конака пока не дойдетъ Душановичъ, отдалъ приказаніе Вукотичъ указывая трубкой на Мулановича.

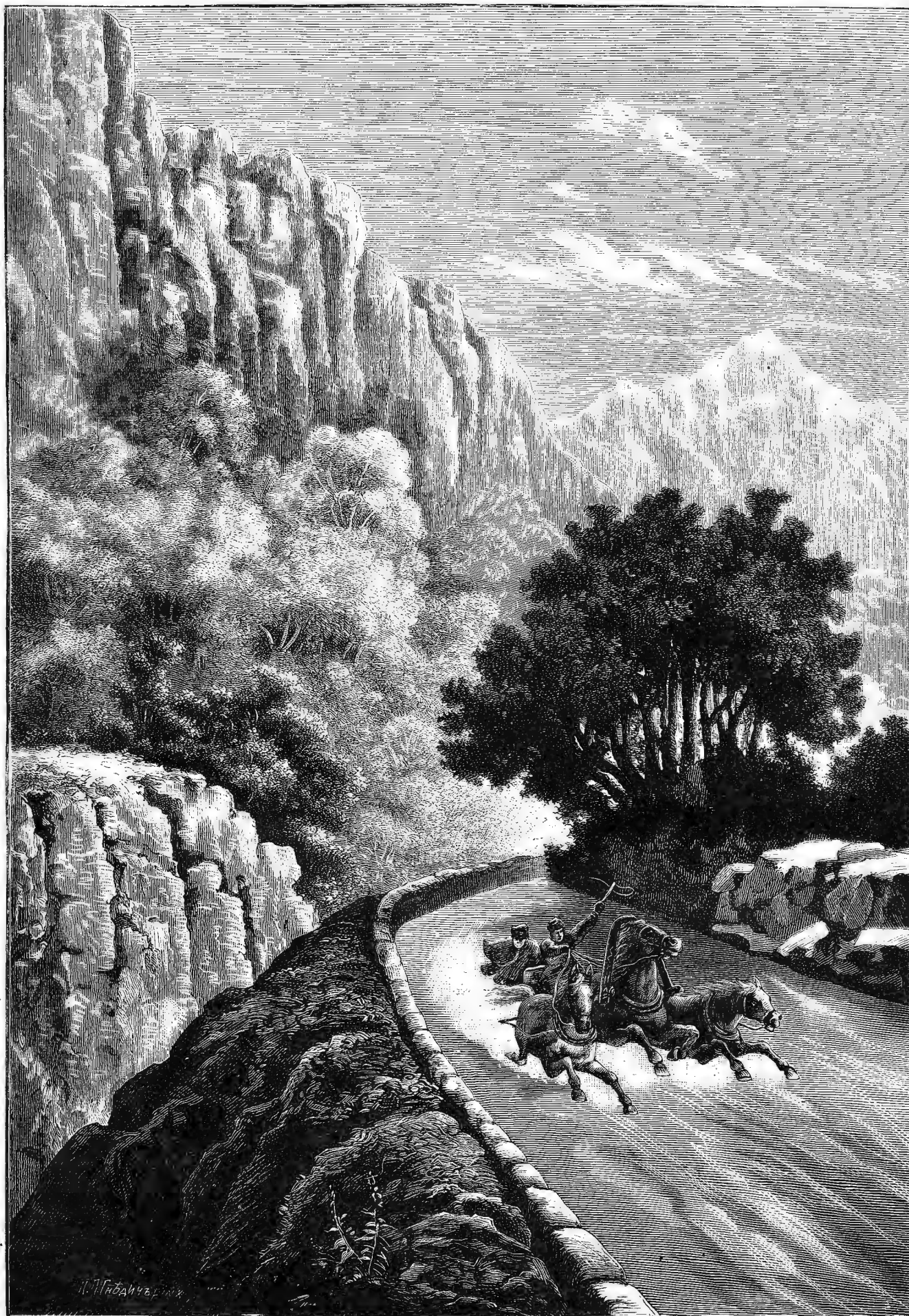
Вывели и далматинца.

Какъ только Мулановичъ очутился за порогомъ, Петковичъ, въ груди котораго кипѣла цѣлая буря, подошелъ къ воеводѣ.

— Молимъ! за мою долгую и вѣрную службу молю: отдай мнѣ того человѣка Душановича! отдай мнѣ... началъ онъ.

На Кавказѣ. У горнаго потока. Ориг. рис. Рубо, грав. Флюгель.

Крымскіе виды. Въ горахъ. Ориг. рис. П. Гвѣдича, грав. М. Рашевскій.

— Чекай, Лука, кажу чекай, произнесъ въ четвертый разъ Вукотичъ.

Петковичъ отошелъ и сѣлъ на свое мѣсто у костра, а воевода, въ ожиданіи привода Душановича, продолжалъ курить, смотря задумчиво на тлѣющіе уголья костра.

Допросъ Бжитковича былъ очень кратокъ.

— Это тотъ самый Душановичъ? обратился Вукотичъ къ Лукѣ.

— Тотъ самый!

Бжитковичъ позеленѣлъ увидѣвъ Петковича.

— Гдѣ золото? прямо спросилъ воевода.

— Какое золото, господинъ воевода? дрожащимъ голосомъ произнесъ Бжитковичъ.

— Ты знаешь какое. То золото, что въ пещерѣ было.

— Клянусь вамъ честью, я не знаю про что вы мнѣ говорите, высокопочтенный господинъ воевода. Какое золото? какая пещера? Никакого золота я не...

— У него има много золота, господине. Онъ мнѣ давалъ *миляду* турецкихъ лиръ, чтобы я отпустилъ его, вмѣшался въ разговоръ Ювица.

— То мои деньги, пояснилъ было совершенно растерявшійся Бжитковичъ.

Вукотичъ приказалъ освидѣтельствовать его карманы и сумку. Оказалось на лицо всего семьсотъ турецкихъ лиръ.

Полякъ стоялъ ни живъ, ни мертвъ.

— Это мои собственные деньги, повторилъ онъ снова.

— А гдѣ же остальное золото? спросилъ Лука.

— Тутъ все... все что я имѣю, поправился было Бжитковичъ.

— Не! Маркъ сказалъ: тамъ столько золота, что не могуче его за еднѣ разъ донести! сказалъ Лука и вдругъ остервенился.

— Говори! закричалъ онъ не своимъ голосомъ, подступая къ Бжитковичу и хватаясь за ножъ.

Полякъ, обезумѣвши отъ страха, упалъ на колѣни.

— Говори! повторилъ глухимъ голосомъ Лука, схватывая Бжитковича за плечо. Говори! а не то убью какъ пса.

— Господинъ воевода! взмолился негодяй.

— То не мое дѣло, то Луки Петковича дѣло, отозвался безстрастно Вукотичъ.

— Говори! задыхаясь отъ возрастающаго негодованія, произнесъ въ третій разъ Петковичъ, дергая поляка за плечо. Подумали, что я взялъ то золото—чуешь что ты со мной сдѣлалъ!.. Говори! а не то...

— Пощадите... все скажу... все, пробормоталъ замирающимъ голосомъ Бжитковичъ.

— Гдѣ все остальное золото?

— А если я скажу, мнѣ ничего не сдѣлаютъ? обратился Бжитковичъ къ воеводѣ.

— Ничего, только вонъ выгонять, на царскую землю.

— Вы мнѣ даете слово, господинъ воевода, въ этомъ?

— Не для того у меня слово, чтобы давать его такимъ какъ ты... Говорятъ тебѣ, ничего не сдѣлаютъ, и довольно.

— Пусть и высокопочтенный Лука Петковичъ передъ великимъ воеводой то же скажетъ.

— Если укажешь мнѣ, гдѣ спрятано золото, тогда не треба мнѣ твоей главы, отвѣтилъ Лука. Говори гдѣ?

— Въ пещерѣ той зарыто.

— Въ той самой?

— Да.

— Добро. Пойдемъ туда, сказалъ Петковичъ, отнимая руку отъ рукоятки ножа.

— Какъ же ты раненымъ пойдешь? Подожди лучше пока оправившись. Я его здѣсь продержу, Лука, замѣтилъ Вукотичъ.

— Не! То не могуче. Ужъ очень тяжело мнѣ, что я

услышалъ отъ негово свѣтлости и отъ тебя. Не могуче ни дня ждать! отвѣтилъ съ твердостью Лука и обратился къ Бжитковичу, сказалъ: пойдемъ.

— Вы поручились мнѣ за жизнь, великій воевода! воскликнулъ полякъ, оставаясь на колѣняхъ.

— Если покажешь гдѣ злато, ничего тебѣ не будетъ, а пока одинъ Лука Петковичъ надъ тобой властенъ, отвѣтилъ Вукотичъ, махнувъ чубукомъ, въ знакъ что Петковичъ можетъ вести Бжитковича.

XVII.

Лука Петковичъ отправился одинъ съ Бжитковичемъ. На всѣ совѣты взять когонибудь съ собой въ подмогу, онъ гордо отвѣчалъ, кивая презрительно на своего плѣнника:

— Десять такихъ еще давайте—управлюсь, будь у меня еще другихъ три раны.

На одно онъ согласился—не пѣшкомъ идти, а на конѣ ѣхать, да и то съ условіемъ, что и Бжитковичу дадутъ лошадь.

— А какъ онъ ускачетъ, замѣтили.

— Не. Два шага сдѣлаетъ, а третій не, отвѣтилъ Лука, показывая на револьверъ. Чуешь? прибавилъ онъ, обратившись къ Бжитковичу.

Тотъ сидѣлъ ни живъ, ни мертвъ, отлично понимая, что малѣйшая неосторожность, или попытка къ бѣгству, будетъ стоить ему жизни.

Они поѣхали въ четвертомъ часу дня. Лука взялъ путь „на перекося“ по *брдь* (по верхамъ горъ), что сокращало разстояніе втрое. Онъ рассчитывалъ прибыть на мѣсто къ утру и, вырвавъ кладъ, сейчасъ же пуститься въ обратный путь, такъ чтобы къ вечеру же вернуться въ Тупань.

Бессонная ночь не пугала престарѣлаго юнака.

— На цѣлый годъ я выпался тутъ теперь, у лекаря, отвѣтилъ онъ тѣмъ, которые совѣтовали ему ожидать утра

Къ пяти часамъ утра Лука со своимъ плѣнникомъ прибылъ на Радованъ-Корыто.

Погода была сумрачная, но было уже довольно свѣтло.

Подѣхавъ къ *лавичъ*, Лука слѣзъ съ коня и приказалъ Бжитковичу сдѣлать то же. Тутъ только старый юнакъ почувствовалъ, какъ истомило его это тринадцатичасовое путешествіе. Онъ едва стоялъ на ногахъ и ощущалъ сильную боль въ раненомъ плечѣ.

— Что это? подумалъ онъ досадливо.

Съ минуту оставался Лука въ раздумьи; но затѣмъ инстинктивно понялъ, что если уже „боль идетъ“, то надо спѣшить съ дѣломъ, пока она сильнѣе не разыграется.

Все у него было припасено, даже взяты на случай веревки, чтобы связать Бжитковича.

Велѣлъ онъ плѣннику своему сѣсть на камень и не двигаться, а самъ смоталъ уздечки коней, и прикрѣпилъ ихъ къ камню.

— Ступай, показывай! крикнулъ Лука и послѣдовалъ за Бжитковичемъ.

Подыматься было не высоко, всего сажень пять-шесть, но и это стоило раненому старику большихъ усилий. Онъ пробирался, стиснувъ зубы отъ боли.

Чувствуя съ каждою минутою все большую и болѣшую слабость, и опасаясь что плѣнный замѣтитъ и воспользуется этимъ, Лука рѣшилъ сейчасъ же, до входа въ пещеру, связать Бжитковича.

— Стой! повелѣлъ Петковичъ, доставая изъ-за пояса крѣпкую бичевку и длинный ремень.

Полякъ остановился, испуганно выпучивъ глаза, дрожа какъ осиновый листъ. Отъ страха онъ обрѣтался словно въ туманѣ, и исполнялъ приказанія автоматически, едва сознательно.

— Руки назадъ. Давай ихъ! приказалъ Лука, поворачивая Бжитковича къ себѣ спиной.

Какъ покорная овца повиновался трусливый атлетъ. Петковичъ крѣпко связалъ ему руки и пропустилъ сквозь петлю ремень, другой конецъ котораго прикрѣпилъ къ своему поясу — способъ часто употребляемый турками съ плѣнными.

— Иди! скомапдовалъ черногорецъ.

Когда они вошли въ пещеру, гдѣ было довольно темно, Лука чувствовалъ себя столь слабымъ, что пріятія предосторожности показались ему недостаточными.

— Садись! повелѣлъ онъ.

Бжитковичъ сѣлъ.

— Давай ноги!

— Что же вы хотите со мной дѣлать? взмолился „генералъ“, трясаясь какъ въ лихорадкѣ.

— Ничего. Когда добуду золото—развяжу.

Петковичъ связалъ ноги поляка.

— А теперь показывай—гдѣ золото, проговорилъ онъ.

— Въ томъ углу, въ скважинѣ... Темно еще... не вижу, не могу еще показать.

Лука досталъ изъ кармана припасенный имъ огарокъ свѣчи. Полѣзъ онъ было снова въ карманъ за спичками, но вдругъ почувствовалъ чрезмѣрную слабость и въ глазахъ его потемнѣло.

— То глупство, проговорилъ онъ, стараясь крѣпиться.

Сдѣлавъ могучее усиліе надъ собой, Лука досталъ спички, но въ то же мгновеніе онъ вскрикнулъ, почувствовавъ нестерпимую боль въ плечѣ.

— Бѣгами! что это! прошепталъ старикъ, опускаясь на землю.

Онъ приложилъ руку къ плечу и почувствовалъ, что кровь сильно бьетъ изъ раны.

Рана открылась...

Лука оставался какъ громомъ пораженный подъ неожиданнымъ и страшнымъ ударомъ судьбы. Онъ сразу понялъ что все кончено. Онъ слабѣлъ теперь не минутами, а секундами, и чувствовалъ, что весь лѣвый бокъ совсѣмъ заливаема кровью.

Не смерть страшна старика война,—слишкомъ часто сталкивался онъ съ ней лицомъ къ лицу, чтобы ей бояться. Нѣтъ, его пугала мысль, что теперь этотъ воръ можетъ уйти и скрыться съ золотомъ,—его ужасала мысль, что умереть онъ, Лука, не добывъ ввѣреннаго ему сокровища, не смывъ тяготѣвшаго на немъ подозрѣнія,—его еще мучила мысль: никто не узнаетъ, что не бѣжалъ и не скрылся онъ какъ воръ подлый, а умеръ тутъ, какъ воинъ честный на стражѣ... Кто можетъ это узнать, когда кромѣ него, покойнаго Марка да мошенника Бжитковича, никому не извѣстна та пещера?..

Среди всѣхъ этихъ мучительныхъ мыслей, одна выдѣлялась особенно ярко,—не дать уйти вору и прикопать здѣсь его съ собою. Что съ однимъ, то и съ другимъ пусть будетъ. Если найдутъ, такъ ужъ найдутъ обоихъ и поймутъ тогда...

Страшнымъ огнемъ блеснули потухающіе глаза стараго юнака. Онъ вспомнилъ о ремнѣ, на которомъ держалъ на привязи Бжитковича: вспомнилъ что конецъ ремня былъ у него прикрѣпленъ спереди къ поясу. Не чувствуя себя въ силахъ сдѣлать что либо другое, Лука напрягъ послѣднія силы и повернулся грудью къ землѣ, привалившись почти вплотную къ Бжитковичу.

— Да скажетъ Лука... гдѣ то... золото, проговорилъ онъ бессвязно, вспоминая выраженія княжескаго письма.

То были послѣднія слова храбраго Луки Петковича. Онъ впалъ въ забытѣе и только слабо хрипѣлъ, растянувшись во весь свой богатырскій ростъ.

Какъ притаившаяся кошка сидѣлъ Бжитковичъ, стараясь понять происходившее возлѣ него. Онъ не могъ видѣть, потому что налетѣвшія тучи вдругъ увеличили темноту въ пещерѣ, и съ трепетнымъ недоумѣніемъ прислушивался къ хрипѣнію черногорца.

Прошло нѣсколько минутъ.

Хрипѣніе за его спиною все ослабѣвало. Глаза привыкли къ темнотѣ и онъ наконецъ различилъ, что мучитель его лежитъ неподвижно...

Неожиданное событіе такъ его потрясло, что нѣкоторое время онъ оставался неподвиженъ.

Но вотъ раздался глубокій вздохъ, могучая фигура Луки конвульсивно шевельнулась два-три раза и затѣмъ прекратилось хрипѣніе...

Бжитковичъ чуть не вскрикнулъ отъ радости.

„Выползу и у перваго остраго камня перетру веревки,“ мелькнуло въ его умѣ.

Онъ сталъ кое-какъ ползти къ выходу и вдругъ страшно закричалъ, объятый безотчетнымъ ужасомъ...

Что-то держало его сзади.

Около минуты пролежалъ онъ уткнувъ лицо въ землю, обливаясь холоднымъ потомъ, чувствуя морозъ по кожѣ, не смѣя оглянуться.

Придя въ себя, собравшись съ духомъ, онъ снова пытался ползти и опять что-то его держитъ.

„Ремень“, вспомнилъ онъ.

Онъ силится, рвется—напрасныя усилія.

„Перегрызу“, бормочетъ онъ изгибаясь и стараясь ухватить ртомъ ремень.

Не изъ тѣхъ это ремней, что можно перегрызть зубами—то двойной, толстый черногорскій ремень.

„Перетру веревку объ острый камень“, говоритъ онъ себѣ, но уже не радость, а страшная тревога начинаетъ его охватывать.

„Подожду... будетъ свѣтлѣе... увижу камень такой... не можетъ тутъ не быть такого камня“, старается онъ себя тщетно успокоить...

Посвѣтлѣло. Дикими, блуждающими глазами озирается жадно вокругъ несчастный.

Кругомъ словно шлифованная каменная гладь. Руки скручены назадъ и лишены почти всякаго движенія. Ноги связаны. А самъ онъ словно закрѣпленъ на смерть, къ бездыханному тѣлу.

Нѣсколько безумныхъ, остервенѣлыхъ усилій, и затѣмъ отчаянный крикъ, ужасный, нечеловѣчскій...

И опять безмолвіе...

Въ продолженіе этого дня и слѣдующей ночи раздавался по временамъ изъ пещеры тотъ же протяжный, холодающій душу крикъ...

Наконецъ все смолкло.

XVIII.

Погода стояла великолѣпная. Солнце заливало своимъ живительнымъ золотомъ. Ни малѣйшей тучки на темной синевѣ неба. Море было гладко какъ зеркало. Пароходъ австрійскаго ллойда *Австралия* только что тронулся изъ Ризано, гдѣ онъ прихватилъ пассажировъ, по пути въ Рагузу.

На палубѣ перваго класса сидѣла Надежда Павловна, а возлѣ нея, въ раскидномъ креслѣ, лежалъ Тагульскій. Наканунѣ только его привезли изъ горъ, но состояніе здоровья раненаго было настолько хорошо, что докторъ, въ виду тихой, превосходной погоды, разрѣшилъ немедленно перевезти его въ Рагузу, представлявшую несравненно болѣе удобствъ чѣмъ бѣдное мѣстечко Ризано.

Восемь дней прошло съ той минуты, когда Тагульскій былъ на волосокъ отъ смерти въ Рожанѣ.

Три дня послѣ этого страшнаго потрясенія, онъ не приходилъ въ себя, бредилъ и никого не узнавалъ. Когда на четвертый день—его уже тогда донесли на носилкахъ до Тупани — онъ очнулся, первое, что онъ увидѣлъ, было наклоненное надъ нимъ лицо Надежды Павловны.

— Надя! прошепталъ онъ и снова потерялъ сознание.

Въ виду этого, тупанскій докторъ, котораго Надежда Павловна уговорила, при краснорѣчивой помощи дука-товъ, сопровождать раненаго, посоветовалъ ей не по-

казываться на глаза Тагульскому, пока онъ нѣсколько не придетъ въ себя и не окрѣпнетъ. Она повиновалась скрѣпя сердце.

Ждать пришлось ей не долго. Молодость, здоровье и животворящій горный воздухъ сдѣлали чудеса. Три дня спустя, раненый былъ внѣ всякой опасности.

— Вы мнѣ спасли жизнь, проговорилъ безконечно счастливый Тагульскій, покрывая поцѣлуями руки Надежды Павловны.

— Да, и потому эта жизнь теперь принадлежитъ мнѣ... да? шепнула она ему на ухо.

И вотъ теперь, счастливые, сіяющіе, они отплыли изъ ужасныхъ мѣстъ, гдѣ оба нашли счастье.

— Да, милостивый государь, раздался по французски визгливый голосъ Дрызгачева, совсѣмъ близко за спиной Тагульскаго. — Да, вы будете, можно сказать, первымъ цивилизованнымъ свидѣтелемъ того, что со мною хотѣли тутъ совершить!.. Я молчалъ до этой минуты, зная, что буду въ безопасности только тутъ, на пароходѣ... Я зналъ, что въ этомъ мерзвѣйшемъ городишкѣ, на австрійской землѣ — слышите, на австрійской землѣ! — я былъ ничуть не огражденъ отъ этихъ дикихъ разбойниковъ... Но здѣсь — другое дѣло! здѣсь я заговорю... и здѣсь заговорю громко, рѣшительно, неумолимо!.. Меня хотѣли убить, милостивый государь!.. Убить и ограбить... Мало того, еслибы только убить — они меня позорили, они надругались надо мною, эти звѣри, которымъ я принесъ свѣтъ и мысль!.. Эти безсловесные, загнанные скоты... Эти животныя... Эти звѣри...

Испытаніе.

Разсказъ А. Валова.

Почтальонъ подаль мнѣ небольшую записочку, уже по адресу которой, написанному тонкимъ почеркомъ, я угадалъ отъ кого она.

„Пріѣзжайте сегодня къ намъ непременно, гласила записочка. У насъ будетъ прेमилое заморское чудо, отъ котораго вы съ ума сойдете“.

Это писала жена одного моего пріятели, женщина очень оригинальная. Я повѣрилъ ея письму. Если она сама говоритъ о заморскомъ чудѣ, то, значить, будетъ дѣйствительно что-нибудь особенное.

Въ девятомъ часу вечера я пріѣхалъ къ нимъ. Еще въ передней, я уже слышалъ громкіе голоса и звонкіи, заливающейся смѣхъ незнакомаго мнѣ голоса. Иду чрезъ залъ и вѣроятно мои шаги остановили общее веселье, такъ какъ голоса почти мгновенно смолкли, когда я подошелъ къ дверямъ гостиной.

Хозяйка сидѣла на диванѣ и работала. Ея мужъ ходилъ по комнатѣ, съ папирсой въ рукѣ. Рядомъ съ хозяйкой сидѣлъ кто-то, показавшійся мнѣ сначала мальчикомъ, но потомъ, сразу выдавшій однимъ движеньемъ свою принадлежность къ женскому полу. Этого или эта: кто-то, носила короткіе волосы, по мужски, которые густыми черными локонами обрамляли голову. Одѣта она была въ высокіе сапоги, бархатные шаровары и красную шелковую рубашку. Продолговатое оживленное лицо, а главное блестящіе черные глаза, весело улыбавшіеся и быстро перебѣгавшіе съ предмета на предметъ — дѣлали довольно милое впечатлѣніе, хотя и крайне странное.

— Рекомендую вамъ моего сынишку, шути сказала хозяйка. Зовутъ его Аделаидъ Николаевичъ. Не правда-ли: чудо заморское?

— Что это вы? съ легкимъ упрекомъ въ голосѣ, но смѣясь, сказала Адель, подавалъ мнѣ руку. Анна Ивановна все выдумываетъ, я вовсе не чудо и не заморское.

— Какъ не заморское? Да вѣдь вы вчера только пріѣхали изъ Карлсбада?

— Ну, такъ что-жъ такое? Вѣдь и вы тамъ были нынче лѣтомъ?

— Была, только я не чудо, мужчиной не наряжаюсь.

— Да если я привыкла къ этому костюму, мнѣ ловче въ немъ! Въ деревнѣ я никогда женскихъ платьевъ не носила и до сихъ поръ путаюсь ногами въ юбкахъ. А вы не смотрите на меня, прибавила она, обратившись безъ церемоніи ко мнѣ.

И какъ-то съжившись, какъ дѣлаютъ маленькія дѣти ласкаясь къ матери, она прижалась къ плечу Анны Ивановны. Та погладила ее рукою по щекѣ и поцѣловавъ въ лобъ, принялась за свою работу.

— Вотъ теперь сами видите кака я эта чудачка, о которой

— Какіе звѣри? послышался вопросъ.

— Герцеговинцы и черногорцы эти и прочіе славянскіе скоты, будъ имъ всегдѣ пусто!.. А эта Австрія!.. Меня вчера тутъ чуть не убили, милостивый государь, за то, что я высказался прямо и откровенно обо всей этой шушерѣ купно съ ея возстаніемъ...

Тутъ же, на палубѣ парохода, чинно сидѣли съ своимъ обычнымъ внушительнымъ видомъ черногорскій воевода Матановичъ, ѣхавшій въ Триестъ закупать пшеницу, и Ристо, отправленный Вукотичемъ съ порученіемъ въ Рагузу.

— А что-же насчетъ этого радованскаго золота вышло? спросилъ Матановичъ.

— Да такъ все и осталось неизвѣстнымъ. Уѣхалъ Лука съ тѣмъ человѣкомъ на Радованъ-Корыто, и съ тѣхъ поръ оба будто въ воду канули.

— Неужели Лука такую срамоту сдѣлалъ? Не можетъ этого быть! воскликнулъ изумленно Матановичъ.

— Нѣтъ, и мы все увѣрены, что онъ не сдѣлалъ срамоты, и воевода Петръ тоже сказалъ: не могуче то сдѣлать юнаку Лукѣ. Но что вышло — не знаемъ... Воевода Петръ посылалъ людей на Радованъ. Искали, искали, два дня искали. Ни ихъ, ни пещеры этой никакъ не могли найти. Только коней двухъ нашли...

Лишь черезъ нѣсколько лѣтъ, случайно зашедшіе въ эту пещеру нашли несчастное золото и два скелета съ остатками полуистлѣвшей одежды и бумагъ, по которымъ узнали имена погибшихъ...

КОНЕЦЪ.

и вамъ столько говорила, сказала мнѣ Анна Ивановна. А ужъ онъ давно спрашивалъ когда вы пріѣдете, Адель. Смотрите: держите ухо востро!

— Опять! крикнула Адель, закрывъ рукою губы Анны Ивановны.

— Да что — опять? отвѣтила та, отклоняясь. Я только предупреждаю: оба вы молодые и оба вспыхиваете какъ порохъ.

Адель расхохоталась и, вскочивъ съ дивана, взяла подъ руку хозяина дома и увела его, въ залъ, вѣроятно чтобъ спросить что нибудь обо мнѣ. (Самолюбіе!) Я воспользовался этимъ, чтобы, въ свою очередь, поговорить о ней.

— Съ чего это она такъ странно наряжается? спросилъ я.

— Чтобъ ловче было шалить. Видите: ей хотя и восемнадцать лѣтъ, но она готова бѣситься какъ десятилѣтній мальчишка, объясняла мнѣ Анна Ивановна. У нея всей родни только бабушка, да тетка — которыя обѣ души въ ней не чаютъ, и въ деревнѣ она росла совершеннымъ дикаремъ. Любитъ бѣгать, лазать по деревьямъ, скакать по мужски на лошади, а танцовать не умѣетъ и не любитъ. Въ Карлсбадѣ съ ней много анекдотовъ было изъ-за одного неумѣнья носить женское платье и держаться какъ слѣдуетъ дѣвушка въ ея возрастѣ. Тетка просто въ отчаяніе приходила. А не правда-ли — миленькая?

— Очень даже.

— Съ огонькомъ! Смотрите чтобы она васъ не зажгла. А впрочемъ...

— Что?

— Да женились-бы вы на ней. Васъ будетъ хорошая пара. Помимо всего, бабушка оставляетъ ей свое состояніе, которое считаютъ тысячъ въ триста; у нея огромное имѣніе, кажется въ Тверской губерніи. Подумайте...

— Полноте, Анна Ивановна! Я первый разъ ее вижу, а вы и съ жеманной.

— Что-жъ такое? Такія свадьбы бываютъ. Понравились другъ другу — ну, и чего-же больше?

— Да еще неизвѣстно, понравились-ли мы...

— Вамъ-же она нравится?

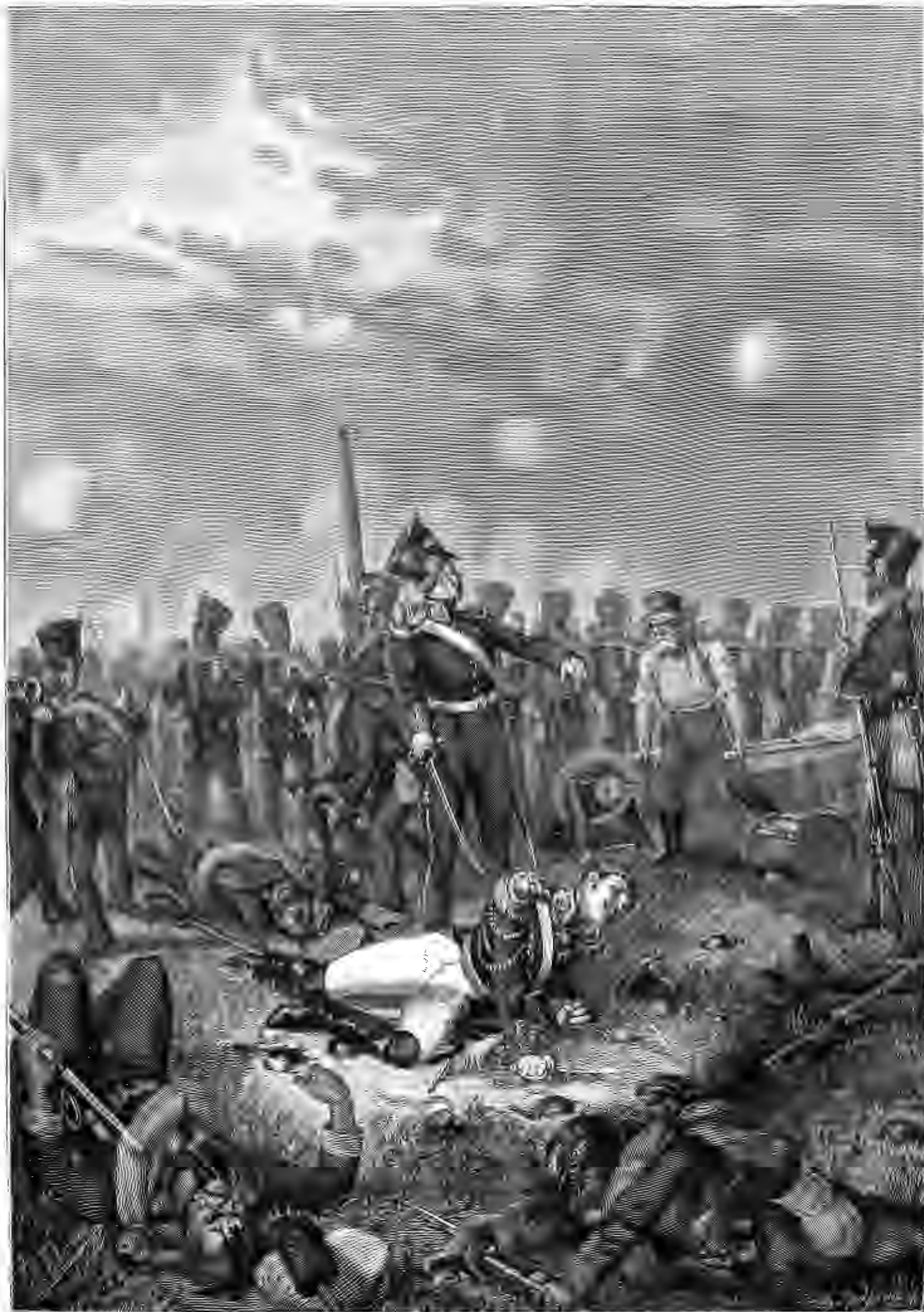
— Нравится! Да, конечно, на первый взглядъ, — хорошенькая картинка или хорошенькая игрушка! Но отъ этого до женитьбы — очень далеко.

— Ахъ, какіе пустяки! Это не по-русски — по двадцати лѣтъ переписываться, чтобы узнать другъ друга, да и то не выходитъ толку.

— Но неизвѣстно еще какъ отнесется она ко мнѣ.

— А вотъ мы сейчасъ узнаемъ. Адель! крикнула Анна Ивановна.

Адель прибѣжала, припрыгивая.

Литературный альбомъ. „Война и миръ“, гр. Л. Н. Толстаго. Смерть князя Болконскаго. 2

Ориг. рис. Р. Штейна, грав. П. Дзедзиць.

— Что такое? спросила она, бросаясь на диванъ и цѣлуя Анну Ивановну.

— А вотъ что: скажите откровенно — какъ вамъ онъ нравится?

Адель поглядѣла на меня и расхохоталась.

— Чего вы смѣетесь?

— Какъ-же не смѣяться: сейчасъ Степанъ [Петровичъ меня спрашивалъ объ этомъ, а теперь вы!

Степанъ Петровичъ въ эту минуту показался на порогѣ гостиной, лукаво улыбаясь.

— Ну-ка, Адель, сказалъ онъ; сердце на изнанку!

Адель еще разъ взглянула на меня.

— Что-же? спросила Анна Ивановна.

— Конечно правится! вдругъ бухнула Адель и, зардѣвшись яркимъ румянцемъ, уткнулась лицомъ въ плечо Анны Ивановны.

— Чудесно! воскликнула Анна Ивановна, цѣлуя голову Адель; вотъ люблю за такую откровенность! Теперь вы можете предлагать ей свою руку и сердце, сказала она мнѣ.

Адель вскочила, какъ ужаленная, и прижимаясь къ Аннѣ Ивановнѣ, испуганно взглянула на меня.

— Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ! быстро заговорила она. Я не пойду за васъ замужъ, ни за что и никогда!

И заплакавъ она снова уткнулась лицомъ въ плечо Анны Ивановны.

— Успокойтесь, сказалъ я, вставая. Анна Ивановна шутить: я и не думалъ свататься.

Но Адель продолжала плакать и не подымала головы, не смотря на успокоеніе и увѣренія Анны Ивановны. Чтобы дать ей время оправиться, я вышелъ съ Степаномъ Петровичемъ въ залъ.

— Какая нелѣпая дѣвушка, сказалъ я. Неужели она серьезно отнеслась къ шуткѣ?

— Пожалуй что, отвѣтилъ Степанъ Петровичъ. Она такъ мало жила въ обществѣ и такъ наивна, что готова вѣрить всему. Но все-таки премиленькая, хотя и чудачка.

— Да. Странно что у насъ, въ Россіи, дѣвушки, часто получаютъ самое дикое воспитаніе. Въ натурѣ, такую я вижу въ первый разъ, но мнѣ случалось читать.

— Бываетъ, замѣтилъ Степанъ Петровичъ.

Нужно замѣтить, что Степанъ Петровичъ всегда относился нѣсколько презрительно къ нашимъ успѣхамъ въ европейской цивилизаціи и любимому его, довольно пошлою, поговоркою было извѣстное изреченіе: „grattez le russe — et vous trouverez le tartare“. Побывавши нѣсколько разъ за границею, что теперь такъ всѣмъ доступно, онъ еще болѣе укрѣпился въ этомъ взглядѣ. Онъ не исключалъ и себя изъ общаго числа и часто указывалъ на свои собственныя привычки, въ подтвержденіе вольтеровскихъ словъ.

— Въ этомъ еще нѣтъ ничего дурнаго, замѣтилъ я. Дикость имѣетъ и хорошія стороны. Европейская жизнь черезчуръ узка, тѣсна, такъ сказать. У насъ мужикъ болѣе баринъ по натурѣ, чѣмъ многіе въ Европѣ повыше...

— Ну, батенька, сказали, ха-ха-ха! По этому парадоксу выйдетъ, что какой-нибудь калмыкъ еще болѣе баринъ, потому что его натура менѣе знаетъ удержу?

— Я говорю совсѣмъ про другое...

Анна Ивановна позвала насъ. Адель уже забыла свое огорченіе и весело болтала о чемъ-то. Потомъ она подскочила къ ролю и съиграла какую-то коротенькую пьеску; затѣмъ разсказывала разные анекдоты изъ своей жизни въ Карлсбадѣ и какъ она тамъ приводила всѣхъ въ удивленіе и ужасъ. Все это она перемѣшивала смѣхомъ, то ласкаясь къ Аннѣ Ивановнѣ, то подшучивая съ Степаномъ Петровичемъ. Со мною она обращалась подъ конецъ какъ съ человѣкомъ очень давно знакомымъ. Часовъ въ двѣнадцать за ней заѣхала тетка, бывшая въ театрѣ, которую Адель вертѣла и ласкала какъ самый избалованный ребенокъ. Тетка была не дальняя женщина, съ восторгомъ глядѣвшая на свою племянницу и только ради сохранения приличія дѣлавшая ей иногда замѣчанія.

Я вернулся домой подъ очень страннымъ впечатлѣніемъ, въ которомъ не малую долю играло очарованіе этой дѣвочкой. Это былъ самородокъ необдѣланный, неполированный и изуродованный всякими наростами. Въ рукахъ умнаго и энергичнаго человѣка (какъ, наиримѣръ, въ моихъ—шестало самолюбіе) изъ нея могла бы выйти женщина способная на все хорошее. Но въ ней были зародыши очень опасныхъ инстинктовъ,—она не пріучалась задумываться надъ чѣмъ-бы то ни было и всякую мысль, даже самую сумасбродную, моментально приводила въ исполненіе, не думая ни о какихъ послѣдствіяхъ.

— Чортъ возьми, не жениться-ли въ самомъ дѣлѣ?

— Жениться, возражалъ разсудокъ, это значить взять на себя ея воспитаніе. А воспитаніе не удастся?

— Ой-ой-ой! Тогда плохо!

Долженъ сказать, что при всѣхъ этихъ соображеніяхъ, я меньше всего думалъ о смерти бабушки Адель и ея громадномъ состояніи.

Съ той поры я часто видѣлъ Адель; она привыкла ко мнѣ, обращалась болѣе свободно чѣмъ сестра съ братомъ, но въ ея

отношеніяхъ ко мнѣ проявлялась вовсе не сестринская привязанность, а то чувство, которое въ романахъ принято называть — любовью. Меня это не удивляло, такъ какъ, будучи слишкомъ молодымъ, я былъ увѣренъ, что каждая порядочная женщина непременно должна полюбить именно меня, а если женщина любила кого-нибудь другаго, то я относилъ это чуть не къ ея странностямъ.

Мѣсяца черезъ два я заѣхалъ однажды къ Высоцкимъ и засталъ Анну Ивановну одну. Она была задумчива и лѣниво взидала.

— Что вы какъ будто разстроены? спросилъ я.

— Да, есть отчего и разстроиться... Ужасно что дѣлается на свѣтѣ!

— Что? Не случилось-ли чего съ Степаномъ Петровичемъ?

— Нѣтъ, ничего... Но... я не знаю какъ вамъ и сказать.

— Говорите!

Анна Ивановна покачала головой.

— Вотъ что, сказала она подумавъ немного. Скажи мнѣ откровенно: любите вы Адель?

Вопросъ поставленъ былъ черезчуръ уже прямо. Мнѣ легче было-бы отвѣтить, если-бы Анна Ивановна поставила его хоть немного кривѣе.

— Какъ вамъ сказать, началъ я; да... она мнѣ нравится, и люблю ее до нѣкоторой степени, какъ и вы, если не ошибаюсь...

— Я ее ужасно любила! перебила Анна Ивановна.

— Любили? А теперь не любите развѣ?

— Даже и теперь еще люблю, не смотря ни на что...

— Какъ: не смотря ни на что? Такъ она сдѣлала вамъ что нибудь непріятное?

— И мнѣ, и вамъ, и всѣмъ кто любилъ! горячо воскликнула Анна Ивановна, бросивъ работу и закрывъ глаза платкомъ.

Она плакала! Я далъ время ей успокоиться и потомъ спросилъ:

— Что-же такое случилось? Да говорите-же скорѣе...

Анна Ивановна положила свою руку на мою (такимъ способомъ всегда выражается сочувствіе) и слегка прерывающимся голосомъ заговорила.

— Если вы ее любили, другъ мой, то выбросьте изъ головы. (Вѣрнѣе было-бы сказать: изъ сердца). Она не стоитъ васъ! Вы видѣли этого Сафронова, который часто прѣзжалъ къ намъ когда бывала Адель?

— Этотъ старый толстякъ, съ красными большими глазами?

— Ну да, котораго Адель выдавала за родственника...

— Знаю. Онъ всегда производилъ на меня непріятное впечатлѣніе.

— Онъ будетъ мужъ Адель...

— Какъ?! Да вѣдь онъ женатый, кажется?

— Тѣмъ ужаснѣе, тѣмъ отвратительнѣе! Онъ развелся съ прежней женой! сказала Анна Ивановна и приложила платокъ къ глазамъ.

Я почувствовалъ, что у меня волосы зашевелились на головѣ, а по спинѣ пробѣжали мурашки. „Адель! Адель! думалъ я. Это милое, это изящное созданіе Гворца, этотъ бриллиантъ чистѣйшей воды, эта жемчужина внутренней Россіи, потеряна... Гадина ее пожрала и какая еще гадина! Что-же я былъ для ней? Какъ это она могла отдаться человѣку, который ея не достоинъ“. Рядомъ съ ужасомъ о положеніи Адель, во мнѣ глубоко оскорблены были самолюбіе и чувство изящнаго. Да именно: *чувство изящнаго*. Выйди Адель за человѣка болѣе подходящаго къ ней,—я страдалъ-бы только самолюбіемъ и состраданіемъ къ ней. Но этотъ Сафроновъ, которому было лѣтъ за пятьдесятъ и который годился ей не только въ отцы, но даже въ дѣды,—этотъ Сафроновъ глубоко оскорблялъ чувство изящнаго, и Адель, отдавая ему свое сердце, наругалась величайшимъ образомъ надъ самой собою, надъ челоуѣчествомъ, надъ природою!

Все это я высказалъ Аннѣ Ивановнѣ.

Но Анна Ивановна, погруженная въ свои мысли, кажется не разобрала всего, что я говорилъ.

— Хуже всего то, сказала она, что это убьетъ ея тетку и бабушку...

— Но, позвольте, перебилъ я, откуда-же вы все это узнали? Не слетѣня-ли это какого-нибудь неудачнаго поклонника Адель?

— Какая слетѣня! Адель сама призналась мнѣ, не далѣе, какъ вчера...

— Сама?! Часъ отъ часу не легче! Что же за цѣля была у нея разсказывать такія вещи о себѣ?

— Ей надо было посовѣтоваться со мною. Бабушка уже давно мечтаетъ выдать ее замужъ за одного дальняго ихъ родственника и вчера прислала письмо, чтобы Адель прѣехала къ ней, кончить это дѣло. Какъ ей быть теперь? Признаться жениху заранѣе — онъ можетъ отказаться и изъ этого выйдетъ странная исторія. Скрыть и выйти за него замужъ — послѣ можетъ быть еще хуже.

— Что-же вы ей сказали?

— Ничего еще. Я хотѣла поговорить съ мужемъ, но онъ махнулъ рукою, пусть, говорить, пропадаетъ какъ знаетъ. Онъ ужасно золъ теперь на Адель. Поэтому я рѣшилась, съ ея согласія, конечно, сказать вамъ, не научите-ли вы чему нибудь? А я рѣшительно теряюсь и не знаю что дѣлать...

Такъ вотъ какъ: Адель, изранившая мое сердце, мое самолюбіе, мое достоинство—искала у меня-же спасенія! Да, у меня, Анна Ивановна такъ и сказала, что она разрѣшила ей посоветоваться со мною! Какое довѣріе! Это мнѣ было очень лестно и слегка сладкое первое непріятное впечатлѣніе.

— Мнѣ кажется, сказала я, что тутъ выбора и быть не можетъ. Адель *обязана*, замѣтите: я дѣлаю удареніе на этомъ словѣ, она обязана открыться и жениху, и бабушкѣ, и теткѣ. Ей придется выдержать нѣсколько непріятныхъ домашнихъ сценъ, это такъ, но надо-же чѣмъ нибудь искупить свой проступокъ. Пусть всѣ они, вчетверомъ, на домашнемъ совѣтѣ и рѣшатъ какъ имъ поступить. Постороннимъ людямъ въ такое дѣло не слѣдуетъ и вмѣшиваться, даже по праву дружбы.

— Вы думаете? спросила Анна Ивановна.

— Скажите это Степану Петровичу и онъ, несомнѣнно, подтвердитъ мои слова.

Анна Ивановна подумала.

— Знаете что, вѣдь вы правы, сказала она. Изъ всѣхъ проектовъ, о которыхъ Адель меня спрашивала, вальсъ болѣе всего мнѣ по душѣ. Я сама такъ поступила-бы на ея мѣстѣ.

— А она что-же проектировала?

— О! много глупаго, больше всего она твердитъ о самоубійствѣ...

— Н-ну, она на это никогда не рѣшится.

— Вы думаете?

— Не сомнѣваюсь. Она слишкомъ любитъ жизнь. Такъ вотъ и передайте ей мое мнѣніе.

Анна Ивановна улыбнулась.

— Ее, знаете, что еще больше всего беспокоитъ: это ваше мнѣніе о ней.

„Ага, голубушка!“ подумала я.

— Скажите ей (я чуть было не заплѣлъ эти слова на мотивъ извѣстнаго романа), что я... глубоко жалѣю ее...

— И только?

— Да, только. Она могла-бы быть очень счастлива и осчастливить хорошаго человѣка...

— Но, продолжая я, тяжело вздохнувши, она предпочла этого господина и всей будущей жизнью должна будетъ искупить это великое преступленіе,—противъ законовъ природы...

— Но вѣдь Марія Кочубей любила-же Мазену? возразила мнѣ Анна Ивановна, вспомнивъ, конечно, поэму Пушкина, такъ какъ исторію она плохо знала.

— Мазену! воскликнула я съ досадою, вскочивши даже на ноги. Но вѣдь Марія любила въ Мазенѣ героя, боровшагося съ Петромъ Великимъ, достигавшаго княжеской короны; она любила въ немъ идеалъ, она была увлечена его мечтами, его подвигами,—тамъ было что любить! Наконецъ Мазена, хотя мы и не имѣемъ его портрета, былъ вѣроятно красивымъ и мужественнымъ старикомъ. А этотъ Сафроновъ: чѣмъ онъ можетъ плѣнить женщину? Говорятъ, что мужчина уже красивъ если хоть немного лучше чорта. Но вѣдь про Сафронова даже и этого нельзя сказать. Развѣ онъ мужчина? По крайней мѣрѣ онъ представляется мнѣ не то старой бабой, не то торговкой съ Сѣнной площади. Я бы жестоко обидѣлъ нечистаго, еслибъ позволилъ себѣ сказать, что Сафроновъ лучше его.

На этотъ разъ я говорилъ искренно, безъ всякаго участія ревности или зависти.

— А вѣдь Адель любить васъ, замѣтила Анна Ивановна.

— Любить?! Меня!?

— Да, она вчера мнѣ созналась въ этомъ...

И вдругъ злоба закипѣла во мнѣ! „Полубить меня полсъ Сафронова... Тѣфу! Поставить меня на одну доску съ нимъ! Да какъ она рѣшилась поднять на меня глаза? Какъ она рѣшилась сказать о томъ? О! это было ужъ чересчуръ! А если она лжетъ? Сдѣлаемъ такую комбинацію: она, положимъ, не любитъ жениха суженаго бабушкой и, можетъ быть, боится его. Она можетъ быть рассчитываетъ, что увлеченный ею, я прощу ей, женюсь и тогда все устроится какъ нельзя лучше? Можетъ быть (по ея соображеніямъ), я буду очень пригоднымъ мужемъ... Да мало-ли какія еще соображенія могутъ у нея быть! Какъ-бы я ни любилъ, но никогда не превращусь въ куклу, которую можно наряжать во что вздумается.“

— Скажите ей, сказала я Аннѣ Ивановнѣ, что я ее не люблю и никогда не любилъ, а что вниманіе, которое я ей оказывалъ, было не болѣе какъ самой обыкновенной любезностью.

— Вы серьезно это говорите?

— Совершенно серьезно.

Въ разговорѣ съ Анной Ивановной я выдержалъ характеръ: ни однимъ звукомъ голоса, ни однимъ движеніемъ мускуловъ лица, ни однимъ взглядомъ я не показалъ какое дѣйствіе произвело на меня сообщеніе о поступкѣ Адели. Раскланявшись съ милой хозяйкой, я вышелъ изъ ея дома съ видомъ человѣка вполне довольнаго собой. Свой спокойный, даже нѣсколько величественный видъ я сохранилъ и нѣкоторое время на улицѣ, пока шелъ по Невскому и Загородному проспектамъ, направляясь въ Измайловскій полкъ, гдѣ я жилъ. Но чѣмъ далѣе я шелъ, тѣмъ болѣе начиналъ чувствовать что меня что-то душитъ. Свѣтъ фонарей началъ меня раздражать; встрѣчные пѣшеходы были противны; гремящіе экипажи доводили до

бѣшенства! Я хотѣлъ бы тогда обладать силою сказочнаго волшебника — чтобы разомъ остановить общее движеніе и на свободѣ предаться своимъ размышленіямъ.

Я вышелъ на Семеновскій плацъ. Тѣма была на плацу кромѣшная. Дойдя до его середины—я сначала вздохнулъ глубоко и громко. Мало того—я потомъ крикнулъ! Еще болѣе, — я захохоталъ! Да, мнѣ казалось, что я долженъ съ ума сойти...

— О, Адель! Что ты сдѣлала со мною, за что ты такъ отвратительно погубила себя? Послѣдніе два мѣсяца и вѣдь только и жилъ тобою. Засыпалъ я—дѣля твой прелестный образъ въ своихъ мечтахъ. Проснувшись — я встрѣчалъ день свѣтлой надеждой увидѣть тебя. Всѣ часы, минуты и секунды каждаго дня ты не выходила изъ моей головы, а сердце радостнымъ трепетомъ отвѣчало каждой мысли о тебѣ. А теперь?..

— О, Адель! что же мнѣ дѣлать теперь? Я не могу жить безъ тебя, не могу перенести позора, которымъ ты покрыла себя! Мнѣ остается только умереть...

Но на Семеновскомъ плацѣ не было никакой возможности умереть искусственнымъ образомъ. Надо было искать другаго мѣста. Подумавъ немного, я рѣшился утопиться и съ этою цѣлью повернулъ къ Фонтанкѣ. Ночь была темная. Улицы слабо освѣщались газовыми фонарями. Дойдя до Ульяхова моста, я взглянулъ черезъ перила внизъ и отвернулся: при свѣтѣ фонарей вода Фонтанки давала отблескъ какого-то коричневаго цвѣта и густотою напоминала кисель. Фу, какалъ гадость! Этой мерзостью мнѣ придется захлебываться... Ни за что!

— Прикажете подать? спросилъ меня проѣзжавшій извозчикъ.

— Да, братецъ, давай. Къ Николаевскому мосту!

Это будетъ лучше. Вода въ Невѣ все таки немного чище, да къ тому же въ Фонтанкѣ мелко и теченія никакого нѣтъ, а въ Невѣ, если броситься съ средней арки Николаевского моста—въ одинъ мигъ утонешь. И какъ это хорошо: сначала—прыгъ, а потомъ — бултыхъ, и дѣлу конецъ! Мнѣ даже весело стало при мысли что я такъ быстро и легко покончу. Видъ Николаевского моста меня очень ободрилъ: за позднимъ временемъ проѣзжихъ было немного, а прохожихъ еще менѣе; фонари же горѣли ярче чѣмъ на улицахъ и, весело мелькая, какъ бы подманивали меня. Отпустивъ извозчика на углу набережной, я пошелъ по мосту, до средней арки, и съ высоты ея взглянулъ черезъ перила на темныя волны Невы, игравшія тысячами отблесковъ отъ фонарей.

Одна секунда — и я могу быть уже тамъ, въ этой глубинѣ! Боже мой! какъ это просто! Но... я все таки думаю что утопить въ одну секунду нельзя. Пройдетъ ихъ нѣсколько, можетъ быть цѣлая минута, пока потеряешь чувствительность и сознание. Какое пережить эту минуту, да еще въ холодной водѣ!.. Вррр! Къ холоду я всегда былъ особенно чувствителенъ и не выносилъ его ни въ какомъ видѣ. Нѣтъ, топить можно только лѣтомъ, а никакъ не осенью. Лѣтомъ, особенно въ жаркій июльскій день, утопиться можетъ быть даже не непріятно. Но теперь, въ сентябрѣ... ни за что!

Я быстро повернулся и, не глядя на воду, еще быстрѣе пошелъ назадъ, твердо порѣшивъ умереть дома, наиболѣе комфортабельнымъ образомъ. Имѣлъ-же я на это нѣкоторое право, надѣюсь! Говорятъ что гдѣ-то, преступникамъ, передъ смертною казнью, даютъ хорошій завтракъ, съ отличнымъ виномъ. Такое вниманіе къ человѣку, расстающемуся съ земной жизнью, имѣетъ свой резонъ и я не видѣлъ никакой причины лишать себя въ послѣднія минуты обиденнаго комфорта. Я снова на-ялъ извозчика и пріѣхалъ домой, въ Измайловскій полкъ.

Служанка моя, толстая Домна, впустила меня, ничего не подозревая.

„Бѣдна! подумала я. Теперь она пойдетъ и спокойно можетъ спать, не ожидая что чрезъ нѣсколько минутъ, а не то завтра утромъ (смотря по крѣпости сна) съ ужасомъ увидитъ мертвое тѣло. Сколько страха, заботъ и хлопотъ ей будетъ! Но что же дѣлать? Имѣннѣе своего рѣшенія я не могу. И что значать завтрашнія волненія Домны въ сравненіи съ утонченными страданіями, которыми испытываю я?“

А я страдалъ ужасно!

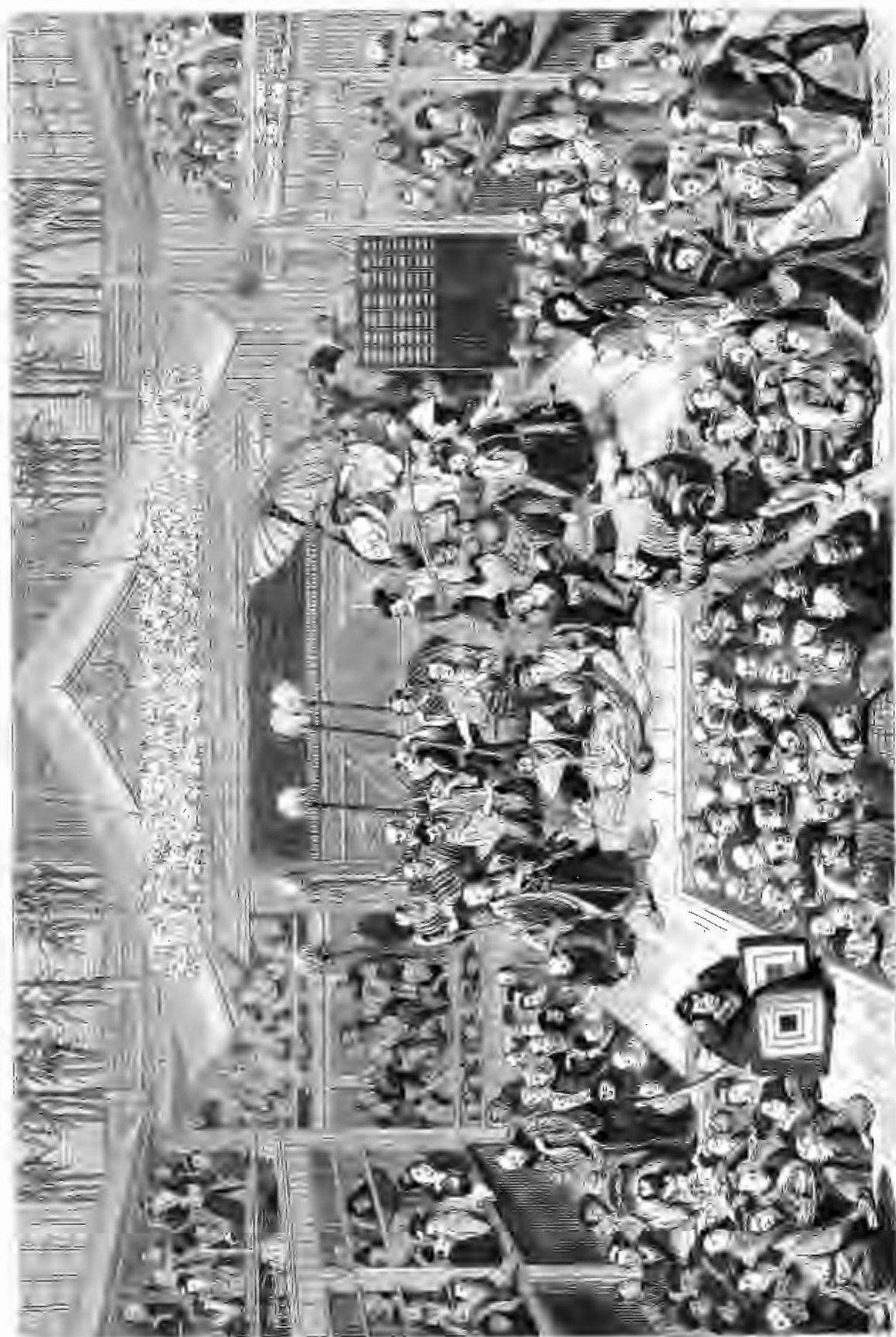
— Чай будете кушать? спросила по обычаю Домна.

— Идея! чуть было не воскликнулъ я.

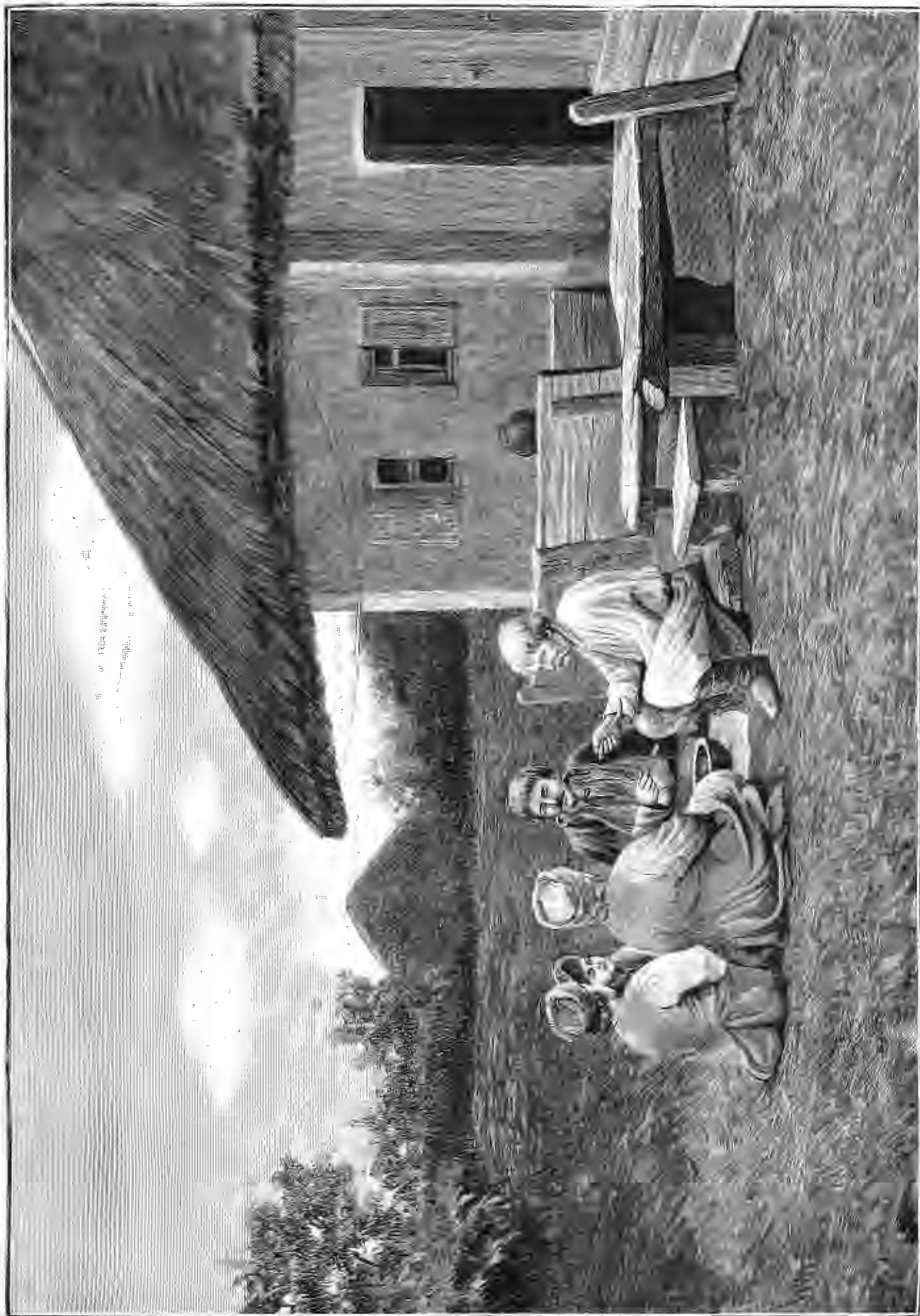
— Да, поставь скорѣе большой самоваръ, да навали побольше углей.

„Чудесная идея! Я употреблю для переселенія на тотъ свѣтъ способъ наиболѣе излюбленный во Франціи—отъ угара.. Говорятъ что при этомъ не чувствуешь никакихъ страданій: отяжелѣвъ голова, захочется спать, ляжешь да и заснешь навѣки.“

Пока Домна ставила самоваръ, я сѣлъ къ письменному столу написать нѣсколько писемъ. „Одно оставлю открытымъ на столѣ, объяснивъ въ немъ что умираю добровольно, чтобы никого не винили въ моей смерти. Домнѣ завѣщаю пятьдесятъ рублей и кое-что изъ вещей. Затѣмъ письмо къ отцу и матери... Несчастные! Вотъ они будутъ страдать за меня, жестоко страдать... Они никогда не забудутъ меня и всякое воспоминаніе обо мнѣ будетъ поражать ихъ сердца... Честно-ли съ моей стороны такъ ужасно отблагодарить ихъ за всѣ заботы, потраченныя на меня, за ихъ безсонныя ночи, за ихъ страхи, за ихъ

Въ Японіи. Сцена народнаго театра. Рис. Крепоть, грав. Тилли.

Въ Малороссіи. Ужинъ у хаты. Ориг. рис. Н. Зиновьева, грав. Флягелъ.

работу, за всю любовь которую они так щедро изливали на меня с самого дня моего рождения? О, разумеется, в отношении их я поступил гнусным образом... Не должны ли я ради них страдать, заглушая в себя чувство?"

„Но Адель? Адель, которая таким образом насмѣялась надъ чистой, идеальной моей любовью къ ней! Адель, разбившая всю мою жизнь, затоптавшая въ грязь мои лучшіе помыслы! Этотъ старый сатиръ, погубившій ее, вѣдь онъ можетъ встрѣтиться со мною и нахально глядѣть на меня. О, нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ! Я этого никогда не перенесу!“

Твердою рукою я написалъ письмо отцу и матери, а за тѣмъ и Аннѣ Ивановнѣ. Больше мнѣ некому да и не о чемъ было писать. Да и что за переписка передъ смертью? Довольно!

— Можешь ложиться спать, сказалъ я Домнѣ, когда она принесла самоваръ.

— Опять работать будете ночью? спросила она.

— Да. У меня есть слѣдующая работа, къ утру надо окончить. Домна привыкла къ моимъ порядкамъ, и ни слова не возраживъ удалась, а черезъ пять минутъ до меня уже доносился ея здоровый храпъ, такъ что, не знавшій обычая Домны, могъ бы подумать что въ кухнѣ спятъ трое.

„Все идетъ отлично. Заварю себѣ чаю, выпью стаканъ или два, а потомъ, закупоривъ по возможности всѣ дырки въ комнатѣ, поставлю самоваръ на полъ, суну въ его трубу тоненькое полѣно, постелею себѣ на полу коверъ съ подушкой, лягу, закурю сигару и понемногу, понемногу буду засыпать... засыпать... засыпать“. Такъ я и сдѣлалъ, то есть заварилъ чай, налилъ себѣ стаканъ и развалился въ креслѣ, чтобы послѣдній разъ немного покойфовать. Мои мысли невольно перенеслись къ дѣтству. „Боже мой! Стоило ли моимъ родителямъ столько мучиться, стоило ли мнѣ самому столько работать, учиться, трудиться, чтобы все это окончилось такимъ глупымъ образомъ?“ Вся моя жизнь стала проходить въ моей памяти какъ бы въ движущейся панорамѣ. Затѣмъ постепенно, хотя и не скоро, мысли мои дошли до настоящей минуты—и я содрогнулся отъ ужаса. „До чего я дошелъ? Какъ я кончаю эту жизнь, которая представляла впереди много хорошаго. Но Адель, Сафроновъ?.. Нѣтъ, не могу больше выносить! Пора кончить.“

Я взглянулъ въ трубу самовара... Ни одного раскаленного уголька! Я дунулъ—ни одной искорки! „Вотъ тебѣ и французскій способъ, вотъ и комфортабельное засыпаніе, вотъ и смерть безъ всякихъ страданій... Какъ же быть?“

Прошелся я раза два по комнатѣ и сталъ думать. У меня былъ хорошенькій револьверъ, но, къ сожалѣнію, безъ зарядовъ—я ихъ самымъ дурачкимъ образомъ израсходовалъ, живя на дачѣ, стрѣльбою въ пѣль. Хоть бы одинъ остался!

„Не зарѣзаться ли? Фу! какая некрасивая смерть! рѣзать самого себя какъ телянка! Крови-то, крови сколько вытечетъ! Да впрочемъ и зарѣзаться то нечѣмъ—ни бритвы, ни кинжала, ничего подобнаго нѣтъ, а кухонный ножъ такъ тупъ, что на немъ хоть до Москвы можно верхомъ ѣхать.“

„Остаются еще два средства: выброситься за окно или повѣситься. Выброситься можно (зимнія рамы еще не были вставлены), но вѣрная ли это смерть? Недавно еще одинъ знакомый, въ припадкѣ бѣлой горячки, выбросился изъ перваго этажа и остался живъ, только ушибъ себѣ руки. Нѣтъ, это рискованно: остаться калѣкою, да еще на посмѣище всѣмъ знакомымъ—не желаю.“

„Повѣситься! Врр! Но что дѣлать—другаго выбора нѣтъ. У меня среди потолка торчитъ здоровый крюкъ для люстры!“

„Чего-же ты ждешь? говорилъ я самъ себѣ (мысленно, конечно). Да ну-же!“

Разсуждая съ самимъ собою, я привязалъ и опять отвязалъ веревку отъ крюка. Затѣмъ, отнявъ стулъ и приведя въ порядокъ комнату, сжегъ на пепельницѣ письма и... просто... легъ спать.

Не даромъ говорить—утро вечера мудренѣе: завтра обдумаю все лучше.

На другой день я до самого вечера не выходилъ изъ дому и даже не одѣвался. Что я передумалъ за этотъ день—знаетъ одинъ Богъ, такъ какъ я самъ припомнить ничего не могу. Голова моя была тяжела.

Мѣсто встрѣчи русскихъ войскъ съ афганскими близъ Лэнде.

Изъ замѣтокъ докт. А. Регеля.

Селеніе Пэнде, въ окрестностяхъ котораго недавно произошла встрѣча русскихъ войскъ съ афганскими, уже со времени приближенія нашего къ Мервскому оазису стало образовывать спорный пунктъ. Причину этого можно находить въ томъ, что селеніе это населено тѣмъ же сарыкскимъ племенемъ, жилища котораго тѣсно примыкаютъ къ Мервскому оазису, и которое помнитъ о томъ, что оно нѣкогда владѣло Мервомъ и распространяло свое вліяніе до Хивинскаго оазиса. Съ другой стороны, уже со времени покоренія первыхъ отдѣловъ туркменскаго народа, въ немъ мало-по-малу состоялось убѣжденіе, что ему придется подвергаться той же участи, какъ киргизамъ. Кромѣ того, колитанскіе сарыки, поступившіе въ наше поддан-

ство почти современно съ текинцами, имѣли давнишнюю распрю съ пэндійскими сарыками, которыхъ они постоянно обвиняли въ разбоѣ и, слѣдовательно, они смотрѣли на нихъ какъ на вѣрную добычу. У пэндійцевъ вѣроятно явилось желаніе примкнуть къ русскимъ съ тѣхъ поръ, когда афганцы, не смотря на мужественное сопротивленіе всѣхъ эрсарійцевъ, даже амударьинскихъ, находившихся въ бухарскомъ подданствѣ, овладѣли городомъ Маймене и распространили свою власть на Андхуй. Афганцы были не возлюблены вслѣдствіе высоты налоговъ, собираемыхъ ими въ пользу войска, и вслѣдствіе старанія прекратить связи съ другими туркменскими племенами, а также разбои; съ другой стороны желаніе пользоваться наст-

Часовъ въ семь вечера ко мнѣ позвонила служанка Высоцкихъ.

— Что тебѣ? спросилъ я довольно грубо.

— Степанъ Петровичъ просятъ васъ пожаловать къ намъ не медля.

— Зачѣмъ?

— Не знаю-съ. Барыни очень дурно. Что-то случилось. Баринъ ходятъ какъ словно-бы голову потерявши.

— У васъ есть кто-нибудь?

— Никого-съ. Дворника послали за докторомъ для барыни, меня къ вамъ и теперь дома только кухарка.

— Хорошо, я приѣду... черезъ часъ... нѣтъ, черезъ полчаса.

— Просили очень—сейчасъ, я и извозчика наняла въ оба конца. Пожалуйста ужъ со мною.

Нечего было дѣлать. Наскоро одѣвшись, я поѣхалъ.

Степанъ Петровичъ ходилъ по залу, казалось мнѣ, встревоженный и, встрѣтивъ меня, молча пожалъ руку.

— Что съ вами? Что такое случилось? Отчего Анна Ивановна захворала? спрашивалъ я, ожидая услышать скверную новость.

Степанъ Петровичъ молча прошелъ еще одинъ разъ по залу (видимо ему трудно было говорить: боялся что распахнется); но потомъ, прерываясь на каждомъ словѣ и заикаясь (чего съ нимъ никогда не было), проговорилъ:

— Ужасное несчастіе... Адель... вы знаете...

Я нахмурился: зачѣмъ при мнѣ повторять это имя?

— Адель... Адель болѣе нѣтъ...

Тутъ Степанъ Петровичъ не выдержалъ и прижалъ платокъ къ глазамъ. Онъ ее очень любилъ, какъ родную дочь. Я не сразу понялъ, что онъ мнѣ хотѣлъ сказать и спросилъ:

— Ея нѣтъ... Къ бабушкѣ уѣхала, вѣнчаться?

Степанъ Петровичъ досадливо махнулъ рукою и подоидя къ столу, показалъ мнѣ на раскрытое письмо. Я молча взялъ его и подоидя къ лампѣ прочелъ:

„Дорогая Анна Ивановна! Я до послѣдней минуты питала надежду, что прошлое можетъ быть забыто и заложено. Но получивъ чрезъ васъ отвѣтъ *ею* (это слово было подчеркнуто въ письмѣ), я рѣшила что болѣе не должна жить ни одной минуты. Очевидно позоръ мой такъ великъ, какъ я и сама не предполагала. *Она* (опять подчеркнутое слово) презираетъ меня! Этого перенести я не могу, потому что любила его, безумно любила! Можетъ быть мертвую онъ меня пожалѣетъ и проститъ. Простите и вы меня, добрая моя, дорогая Анна Ивановна.“

Тихо опустилъ я руку съ письмомъ на столъ. Степанъ Петровичъ остановился предо мною.

— Ну, что вы скажете? спросилъ онъ.

— О комъ это говорится? спросилъ я, въ свою очередь, показывая на подчеркнутыя слова.

— О васъ.

Я вздрогнулъ невольно.

— Ну, что же вы знаете о ней? Да говорите-же! почти крикнулъ я.

— Вѣдь я же сказалъ: она приказала всѣмъ намъ долго жить...

— Какъ? умерла? Я былъ блѣденъ какъ полотно...

Степанъ Петровичъ отвернулся (чтобы скрыть, вѣроятно, слезы) и какъ то скороговоркою вдругъ заговорилъ и расхохотался:

— Однако васъ это потрясло! Я былъ всегда противъ этой глупой комедіи. Разумѣется вздоръ, никакого нѣтъ Сафронова и самоубійства. Васъ испытать хотѣли—теперь нѣтъ сомнѣнія, что вы ее любите и что васъ пара! Это все эта маленькая чудиха Адель выдумала... Ну какъ она могла выйти за Сафронова... и проч. И вы хороши—до сихъ поръ ни о чемъ не догадались!

Затѣмъ Адель очень досталось отъ меня за такую нелѣпую шутку, котораю, говорилъ я, могла и дурно кончиться. Но, что вы будете съ ней дѣлать? Она хохочетъ и говорить что ничѣмъ бы это дурнымъ не кончилось, что я бы только мрачно шилъ чай дома дня четыре, а потомъ забылъ бы ее. И, знаете, премилая жена какая изъ нея вышла—славная, веселая! И бросила всѣ чудачества свои.

бищами на верховьях Мургаба, на мѣсто скудныхъ степныхъ, заставляло пѣндійцевъ воздерживаться отъ попытокъ мѣнять подданство, покуда они не имѣли бы увѣренности, что власть завоевателя способна удержать за ними эти пастбища, и отчасти отымать ихъ отъ владѣющихъ ими джемшидовъ аймаковъ. Тѣмъ не менѣе всякій русскій путешественникъ, посѣщавшій Пѣнде, на первыхъ минутахъ удостоивался обычной азиатской просьбы—содѣйствовать принятію жителей въ чужое подданство. Послѣ занятія Юлитана, фактическая граница населенной части русскихъ владѣній кончалась около шлюзы Карабенда, въ 50 в. къ югу отъ Юлитана, гдѣ находилась сарыкская пограничная стража. Оттуда тянулось пустое пространство болѣе чѣмъ на 100 в. до первыхъ пѣндійскихъ пашень, помѣщающихся около переправы Юнгены. На этомъ пространствѣ рѣка Мургабъ по большей части была окаймлена прекраснымъ лѣсомъ изъ живописныхъ ефратскихъ тополей, годящихся для топки и для постройки плотковъ. Мѣстами, около берега, растетъ густой камышъ, дающій кормъ для лошадей. Бокъ холмы покрыты мелкою травой. Пѣндійцы мало-по-малу стали спускаться на это пространство свои стада, когда у нихъ появилось намѣреніе уйти отъ афганцевъ къ сѣверу. Населенная часть Пѣндійскаго оазиса не велика. Она начинается въ 25 верстахъ выше селенія Пѣнде, ниже туркменскаго селенія Тахтабалы, которое подвластно хану джемшидовъ Эминулла; ему же порученъ отъ афганцевъ надзоръ за пѣндійскими туркменами. Послѣдніе живутъ во враждѣ съ туркменами, прямо подвластными Эминулла, которые выдаются своею свирѣпостью. Начиная съ южной границы пѣндійскаго территорія тянется узкою полоскою въ нѣсколько верстъ ширины, между предгоріемъ; притомъ далеко не все пространство воздѣлано, между прочимъ, по окрестности самаго большаго базара южной части территорія находится чистая степь. Туркмены этого пространства враждуютъ противъ жителей селенія Пѣнде и задерживаютъ торговцевъ, ограбляя ихъ, или доставляя къ афганцамъ, подъ предлогомъ шпионства. Всего лучше воздѣлана часть долины, расположенная вблизи деревни Пѣнде; здѣсь жители мирные, хотя и по временамъ отирались на довью рабовъ и на грабежъ въ Персію, особенно къ Серахсу. Пѣнде окруженъ тройнымъ валомъ, запирающимъ доступъ къ долинѣ; каналы глубоки и могутъ быть наполнены водою. Внутри вала помѣщаются юрты и нѣсколько глиняныхъ построекъ; отдѣльные группы юртъ отдѣлены другъ отъ друга особенными валами. Здѣсь стоянка хана Кульбатыря, производящаго видъ молчаливаго, но любезнаго азіатца. Внутри аула разбѣзжаютъ батыри, хвастаясь своими бывшими и будущими подвигами; жен-

щины, одѣтыя въ синія платья и желтые капюшоны, занимаются толченіемъ проса, а дѣвочки и дѣти носятъ воду съ рѣки и купаются. Въ базарные дни народъ наѣзжаетъ снаружи аула и продаетъ котлы и мѣшки, есть и нѣсколько евреевъ, говорящихъ на всѣхъ языкахъ, и торгующихъ шелкомъ и мелочами. Кромѣ главнаго аула, на вышинѣ береговой террасы, помѣщаются два большіе аула, также окруженные стѣною и враждебные къ аулу Кульбатыря. Въ двухъ верстахъ къ западу отъ послѣдняго расположенъ аулъ Манутхана, въ которомъ гостилъ Лессаръ. На берегу рѣки, въ сторонѣ отъ ауловъ, находится нѣсколько древнихъ развалинъ, одна изъ нихъ, Кунепѣнде, со времени сассанидовъ, съ прекрасно сохранившимися сводами. На дорогѣ къ руслу Кушка помѣщается мазаръ, окруженная могилами и поражающая глазъ массама роговъ горныхъ барановъ, расположенныхъ на крышѣ. Спускъ къ руслу Кушка закрытъ двумя буграми Актюбе; дорога проходитъ по срединѣ между ними. Берегъ Кушка не высокій; спускъ удобный, осенью воды въ руслѣ нѣтъ. Обыкновенно переправляются чрезъ русло по водопроводу Ташъ-Копруку (Дашъ-Копри). Это арабская постройка изъ красныхъ кирпичей, съ хорошо сохранившимися, но отчасти заваленными землею сводами, возведеніе которой приписывается Адуллахану. Этотъ водопроводъ былъ принятъ туркменами за пограничную черту русскихъ владѣній, но такъ какъ туркменскія пашни находились еще за первыми песками, въ Юнгены, то афганцы предпочли перевести границу туда. Собственно, ни Кушкѣ, ни другое урочище, не представляютъ рѣзкой границы. Тѣмъ не менѣе, около русла Кушка выдается сибъ Мургаба, текущаго въ главной части Пѣндійской долины съ востока, и затѣмъ принимающаго направленіе къ сѣверозападу. Здѣсь рѣка обрамлена первыми значительными предгоріями, а на заднемъ планѣ видны альпы Паронамиза. Дороги изъ Пѣнде въ Андхуй и къ Амударьѣ трудныя; главное значеніе этой мѣстности состоитъ въ томъ, что здѣсь можно доставать припасы и кормъ. Подъемъ по Мургабу въ настоящее время затруднителенъ, такъ какъ береговая дорога запущена канавами и отчасти выется вдоль края овраговъ; дорога черезъ горную террасу лучше и опасность отъ туркменскаго нападенія въ первой шестн преувеличивается; только этотъ путь безводный. Повидимому, афганскіе силы мало-по-малу передвигались изъ Бала-Мургаба и Меручака къ стоянкѣ Эминуллахана, гдѣ воздвигнуть афганскій лагерь. Недостатокъ провізій въ неуютныхъ аулахъ этой, самой по себѣ роскошной, травянистой мѣстности, заставлялъ ихъ передвигаться къ окрестности Пѣнде, гдѣ они уже въ 1884 году располагались подъ стѣнами развалинъ Сары Пѣнде.

Къ рисункамъ.

На Кавказѣ. У горнаго потока.

(Рис. на стр. 708).

Картина талантливаго Рубо, столь вѣрно и съ такою любовью изображающаго Кавказъ, представляетъ приостановку путниковъ въ горахъ у шумнаго и пѣнистаго потока. Напить-ли коней хотя бы они здѣсь, или для того чтобы осторожнѣе перейти въ бродъ потокъ,—но всадники сошли съ коней. Кавказъ представляетъ безконечное разнообразіе живописныхъ видовъ — красоты его суровой, дикой природы, его гигантскія горы, глубокия ущелья— все это такъ и просится подъ кисть художника и здѣсь прелесть всѣхъ видовъ не въ эффектахъ освѣщенія, яркихъ красокъ, а въ самомъ пейзажѣ—въ этихъ скалахъ, набросанныхъ громадными глыбами одна на другую, въ этихъ мрачныхъ ущельяхъ и пропастяхъ, куда не проникаетъ лучъ солнца, въ горныхъ ручьяхъ, подобныхъ изображенному здѣсь, которые то свѣтлыми лентами извиляются между камнями, то летятъ съ горъ бѣшенымъ потокомъ.

Въ Крыму. Въ горахъ.

(Рис. на стр. 709).

Горы, окаймляющія южный берегъ Крымскаго полуострова, спускаются къ морю такими крутизнами, которыя представляются отвѣсными скалами. Онѣ защищаютъ берегъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ и этою защитою дѣлаютъ его прелестнѣйшимъ въ климатическомъ отношеніи уголкомъ нашего отечества. Климатъ южнаго берега привлекаетъ множество туристовъ и болѣныхъ, которымъ онъ такъ полезенъ. Отъ Ялты, вдоль всего южнаго берега проведено превосходное шоссе и простирается далѣе черезъ горный хребетъ въ Байдарскую долину. Устройство южно-бережнаго шоссе начато въ 1832 году, по распоряженію кн. Воронцова, и окончено въ 1837 году къ ирѣзду въ Крымъ Императора Николая. Дорога мѣстами идетъ подъемами, спусками, часто весьма крутыми, какъ тотъ, который изображенъ нашимъ художникомъ. И привычныя ямщики, не смотря на эти крутизны, къ ужасу неопытныхъ путниковъ, скачутъ по этимъ горамъ съ быстротою, какъ видно на рисункѣ. Но это вполнѣ безопасно — дороги замѣчательны искусствомъ сооруженія, вездѣ прочные мосты, перила и каменные стѣнки въ опасныхъ мѣстахъ.

„Война и миръ“, гр. Л. Н. Толстаго.

(Рис. на стр. 713).

Рисунокъ, помѣщенный здѣсь, представляетъ извѣстную, мастерскую сцену романа гр. Толстаго „смерть князя Болконскаго“ (LXII гл. V части) при Аустерлицѣ. Описывается моментъ, когда, въ отчаяніи, завидѣвъ нашихъ отсутствующихъ Апишеронцевъ, Кутузовъ обращается къ Болконскому, посылая его остановить бѣгущихъ.

„Ребята, впередъ, крикнулъ Болконскій пронзительно. „Вотъ оно!“ думалъ князь Андрей, схвативъ дрекво знамени и съ наслажденіемъ слыша свистъ пуль, очевидно направленныхъ противъ него. Нѣсколько солдатъ упало.—Ура! закричалъ князь Андрей, едва удерживая въ рукахъ тяжелое знамя, и побѣжалъ впередъ съ несомѣнною увѣренностью, что весь батальонъ побѣжитъ за нимъ. Дѣйствительно онъ пробѣжалъ одинъ только нѣсколько шаговъ. Тронувшись одинъ, другой солдатъ и весь батальонъ съ крикомъ ура! побѣжалъ впередъ и обогналъ его. Унтеръ-офицеръ батальона, побѣжалъ, взявъ колебавшееся отъ тяжести въ рукахъ князя Андрея знамя, но тотчасъ же былъ убитъ. Князь Андрей опять схватилъ знамя и, волоча его за дрекво, бѣжалъ съ батальономъ. Впереди себя онъ видѣлъ нашихъ артиллеристовъ, изъ которыхъ одни дрались, другіе бросали пушки и бѣжали къ нему навстрѣчу; онъ видѣлъ и французскихъ пѣхотныхъ солдатъ, которые хватили артиллерійскихъ лошадей и поворачивали пушки. „Князь Андрей съ батальономъ уже былъ въ 20-ти шагахъ отъ орудій. Онъ слышалъ надъ собою не перестававшій свистъ пуль, и безрестанно справа и слѣва отъ него охали и падали солдаты. Но онъ не смотрѣлъ на нихъ: онъ вглядывался только въ то, что происходило впереди его—на батарее. Онъ ясно видѣлъ уже одну фигуру рыжаго артиллериста съ сбитымъ на бокъ киверомъ, тянущаго съ одной стороны банникъ, тогда какъ французскій солдатъ тянулъ банникъ къ себѣ за другую сторону. Но вдругъ, какъ бы со всего размаха крѣпкою палкой, кто-то изъ ближайшихъ солдатъ, какъ ему показалось, ударилъ его въ голову. Немного это больно было, а главное неприятно, потому что боль та развлекала его и мѣшала ему видѣть то, на что онъ смотрѣлъ.

„Что это? я падаю? у меня ноги подкашиваются“, подумалъ онъ и упалъ на спину. Онъ раскрылъ глаза, надѣясь увидѣть,

чѣмъ кончилась борьба французъ съ артиллеристами, и желая знать, убитъ или нѣтъ рыжій артиллеристъ, взяты или спасены пушки. Но онъ ничего не видалъ. Надъ нимъ не было ничего уже, кромѣ неба—высокаго неба, не лснаго, но все таки неизмѣримо высокаго, съ тихо ползущими по немъ сѣрыми облаками. „Какъ тихо, спокойно, и торжественно, совсѣмъ не такъ, какъ я бѣжалъ, подумалъ князь Андрей, — не такъ какъ мы бѣжали, кричали и дрались, совсѣмъ не такъ, какъ съ озлобленными и испуганными лицами тащили другъ у друга банникъ французъ и артиллеристъ, совсѣмъ не такъ ползутъ облака по этому высокому, безконечному небу. Какъ же я не видалъ прежде этого высокаго неба? И какъ я счастливъ, что узналъ его наконецъ. Да! все пустое, все обманъ кромѣ этого безконечнаго неба. Ничего, ничего нѣтъ кромѣ его. Но и того даже нѣтъ, ничего нѣтъ, кромѣ тишины, успокоенія. И слава Богу!“

Эта сцена и изображена нашимъ художникомъ.

Въ Малороссіи. Ужинъ.

(Рис. на стр. 717).

Много рисунковъ вывезъ съ собою изъ благословенной Украйны нашъ молодой художникъ и настоящій рисунокъ изображаетъ тихій южный вечеръ, когда наработавшаяся за жаркій день, усталая семья, покинувъ душную избу, садится у порога, совершая свой скромный ужинъ, передъ крѣпкимъ, благотѣльнымъ сномъ, какой природа даетъ всегда натрудившемуся, усталому человѣку. Съ поля вѣетъ воздухомъ скошеннаго сѣна и цвѣтотъ и звѣздочки уже начали зажигаться—темнота на югѣ набѣгаетъ быстро, не какъ у насъ на сѣверѣ, гдѣ раннимъ лѣтомъ и ночей нѣтъ — зари съ зарей сходитя.

Сцена въ японскомъ театрѣ.

(Рис. на стр. 716).

Французскій художникъ переноситъ насъ далеко, на крайній востокъ, на шумную, многолюдную, оживленную улицу города интереснаго и оригинальнаго народа, съ которымъ мы все больше сближаемся и знакомимся. Картинка изображаетъ сцену японскаго уличнаго театра. Театры есть во всѣхъ городахъ Японіи и представляютъ нѣчто чрезвычайно своеобразное. Постройки, окружающія театр, обыкновенно заняти ресторанами. Въ театрѣ, четырехугольное обширное зданіе, ведетъ широкая лѣстница во второй этажъ. Зритель входитъ въ ложу и туда приносятъ сейчасъ же угощеніе. Залъ имѣетъ видъ четырехугольника съ двумя рядами галлерей, какъ видно на рисункѣ. На авансценѣ нѣсколько ложъ, задѣланныхъ рѣшеткою, гдѣ сидятъ лица, не желающія публично показываться изъ приличія. Ни рамы, ни оркестра нѣтъ. Партеръ похожъ издали на шахматную доску и раздѣленъ на отдѣленія. Мѣста занимаются по годич-

ному абонементу. Переходы изъ отдѣленія въ отдѣленія для прислужницъ съ яствами и для публики—по балкамъ, окаймляющимъ отдѣленія. На подмосткахъ по серединѣ—сцена. Здѣсь являются извѣстныя героическія или комическія лица и балетныя танцовщицы. Въ пьесахъ играютъ одни мужчины, женщины же изображаютъ мальчики. Занавѣсъ, закрывающій сцену, до начала представленія украшена гигантскими надписями. Представленіе продолжается до часу утра и состоитъ изъ комедіи, волшебной оперы, съ балетомъ и интермедіей съ весьма искусными гимнастами и фокусниками. Одинъ путешественникъ говоритъ, что невозможно нигдѣ въ средѣ театральной публики встрѣтить столько вѣжливости, веселья, оживленія какъ въ Японіи. Во время представленія иные зрители вступаютъ въ веселый разговоръ съ актерами, которые со сцены отвѣчаютъ импровизированными островами, вызывающими общій смѣхъ. Лучшимъ актерамъ публика, какъ у насъ, дѣлаетъ цѣнные подарки.

Молодая швейцарка. Рис. Г. Эппъ, грав. М. Веберъ.

Молодая швейцарка.

(Рис. на этой стр.).

Среди ея родныхъ скалъ, на узкой тропинкѣ, съ корзиною травы или плодовъ, граціозно и привычно перебираясь по крутизнамъ, такая прелестная дѣвушка невольно остановитъ на себѣ вниманіе путника и онъ долго будетъ помнить и это свѣжее личико и ясные, оживленные глаза красиваго цвѣтка, разцвѣтшаго среди чуждаго, здороваго воздуха родныхъ горъ.

Купанье.

(Рис. на стр. 721).

Малютокъ и холодно и онъ еще боится погрузиться въ прозрачную воду, хотя старшій

братъ его, только что купавшійся, и мать уговариваютъ и ободряютъ его, указывая на примѣръ крошечныхъ желтыхъ утятъ, которые, не смотря на то что такіе маленькіе—гораздо меньше его,—однако не боятся плавать и что ему передъ ними стыдно быть такимъ трусомъ.

Заяцъ и ласка, или горностаѣ.

(Рис. на стр. 725).

Къ породѣ ласокъ причисляются два совершенно различныхъ вида хищныхъ животныхъ, именно большая ласка или горностаѣ, и маленькая ласка. Оба эти вида имѣютъ длинное, вытянутое туловище на короткихъ ножкахъ; брюшко у нихъ желтовато-бѣлое, лѣтомъ болѣе свѣтлаго цвѣта, чѣмъ остальное тѣло. Охотятся на мышей, кротовъ и даже куръ и кусаютъ иногда людей и большихъ животныхъ они по преимуществу ночью, но иногда и днемъ.

Горностаѣ (Foetorius Erminae, Mustela Erminea), длиною бываетъ въ 32 сантиметра (около $\frac{1}{2}$ аршина), включая сюда и длинный его хвостъ въ 6 сант. Короткая яйцевидная головка

его заканчивается острым рыльцем. Между ушей расположены два блестящих ярких глаза, и такъ какъ туловище не толще головы, то все животное кажется тоньше чѣмъ оно въ дѣйствительности; оно можетъ пролзать во всякое отверстие,

цѣмъ находится бородавчатое мягкое мѣсто, непокрытое шерстью.

Это самый смѣлый, неустрашимый, хитрый и въ минуту опасности самый расторопный хищникъ. Онъ прекрасно лазитъ

Купанье Рис. Р. Эпль, грав. Бриарь.

куда только пройдетъ его голова. Короткія переднія лапки достаютъ лишь до конца нижней губы, заднія-же не достигаютъ и до конца хвоста. Пальцы соединены волосистой перепонкой, почему животное можетъ хорошо плавать. Подъ каждымъ паль-

по деревьямъ, неутомимый пловецъ, и разъ захвативъ добычу зубами, не выпускаетъ ее иначе какъ мертвой.

Ласки и горностаи кусаютъ, какъ мы сказали, и большихъ животныхъ и даже людей. Бывали примѣры, что ласки вѣбл-

лялись въ ноги коровъ и лошадей и притомъ такъ крѣико, что несчастныя животныя могли быть избавлены отъ нихъ только съ человѣческой помощью. Брѣмъ рассказываетъ, что одинъ человѣкъ, бросившій камень въ горностаю, былъ имъ укушенъ, въ то же время другой горностаю вѣбирался по одеждѣ, чтобы укусить за горло.

На рисунокѣ представленный заяцъ такъ спокойно прыгалъ по опушкѣ лѣса. Въ травѣ что-то зашевелилось, заяцъ подпрыгнулъ нѣсколько разъ и вдругъ жалобно закричалъ: на шею его повисла ласка и такъ впилась въ него зубами, что подосѣвшій въ это время охотникъ, убившій однимъ выстрѣломъ и зайца и ласку, даже у мертвой не могъ бы разжать зубовъ.

Ласки приносятъ и извѣстную долю пользы. Постоянная борьба съ мышами, кротами и полевыми крысами — очень для насъ удобна. Интересны схватки ласокъ съ водными крысами. Какъ только ласка отыщетъ норку крысы, она заползаетъ туда, выгоняетъ крысу, и та спасается, бросаясь въ воду;

но неутомимая ласка преслѣдуетъ ее и здѣсь, догоняетъ, вскакиваетъ ей на спину и впивается зубами въ шею.

Храмъ Св. Троицы въ Неаполѣ.

(Рис. на стр. 724).

Неаполь, древній Неаполисъ, построенный амфитеатромъ у великолѣпнаго залива того же имени, — лучший и красивѣйшій городъ Италіи. Чудная мѣстность благословенной Италіи, прекрасныя древнія зданія и храмы увеличиваютъ красоту города. Храмовъ здѣсь много — особенно замѣчательны: С-тъ Эльмо, Кастель-Нуово и друг. Церковь Св. Троицы, изображенная на нашемъ рисункѣ, облицована прекраснымъ, глазированнымъ кирпичемъ. Возлѣ нея на улицѣ высится грандіозная колонна съ священными изображениями, въ пестромъ и смѣшанномъ стилѣ. Колонна очень интересна и указываетъ какая сила благочестія проникаетъ народъ въ Италіи, гдѣ столько сооруженій, украшенныхъ священными изображениями.

Политическое обозрѣніе.

Двуличность англійской политики. — Затяжка въ переговорахъ съ Россіей и боевыя приготовления Англій. — Смерть Махди и суданскіе виды маркиза Салисбери. — Успѣхъ подписки на египетскій заемъ въ Берлинѣ.

Въ большинствѣ случаевъ, когда человѣкъ запутается въ словахъ, то начинаетъ лгать; запутался въ дѣлахъ — начинаетъ обманывать. Въ такое же положеніе поставлено министерство Салисбери и по тѣмъ же причинамъ ему приходится поставить девизомъ своей политики фальшь. Не оставаясь на почвѣ старыхъ торіевъ, шатаясь въ направленьяхъ и взглядахъ между либералами и радикалами, любезно расшаркиваясь передъ каждымъ болѣе выдающимся оппозиторомъ, стараясь угодить всѣмъ — министерство Салисбери становится, такимъ образомъ, министерствомъ самаго полнѣйшаго оппортунизма. Оно общаеетъ избирательныя права бѣдному люду, желаетъ снабдить его даровыми хорошиими квартирами, ирландскихъ фермеровъ хочетъ сдѣлать помѣщиками, общаая о выкупѣ земель ладлордовъ, а изъ-за угла не брезгаетъ протянуть руку „непримиримому“ мистеру Девитту, желающему, какъ извѣстно, уничтожить на „Зеленомъ островѣ“ ладлордства и одѣлать фермеровъ даровою землею. Тотъ же обманъ и та же фальшь со стороны министерства Салисбери замѣтно проглядываетъ и во внѣшней политикѣ. Начинается заигрываніе съ Портою съ прозрачными намеками на новый пересмотръ восточнаго вопроса; съ Италіей составляется невинный договоръ о совокупномъ преслѣдованіи торговли невольниками на Африканскомъ берегу; передъ могущественной Германіей расточаются приторныя любезности и угодливости, а передъ Россіей, распинаясь о желаніи сохранить миръ, маркизъ Салисбери вмѣстѣ съ тѣмъ затягиваетъ азиатскій пограничный вопросъ, умышленно возбуждая пустышныя недоразумѣнія о Зюльфаргарскомъ проходѣ, о Меричакъ-квартирѣ и въ то же время устраиваетъ въ Кандагарѣ „контоири-квартиры“ для англійскихъ войскъ, посылаетъ въ Гератъ цѣлый отрядъ англійскихъ офицеровъ для фортификаціонныхъ работъ и обученія афганскихъ войскъ, съ лихорадочною поспѣшностью строить желѣзную дорогу отъ Кветты, наконецъ сосредоточиваетъ многочисленную армію на афгано-индійской границѣ. Положимъ „желаемъ мира — будь готовъ къ войнѣ“, но въ данномъ случаѣ для завершения соглашенія по проведенію афгано-русской границы не возбудается необходимости ни въ усиленныхъ увѣреніяхъ желанія мира, ни тѣмъ болѣе въ грозныхъ боевыхъ приготовленияхъ. Нѣтъ сомнѣній, русская дипломатія по достоинству оцѣнитъ

донъ-кихотское бряцаніе оружіемъ со стороны Англій, которое остается все такимъ-же мало устрашимымъ — производится ли оно Гладстономъ, или маркизомъ Салисбери.

Въ жизни и въ политикѣ двуличные болѣе всѣхъ обманываютъ себя. Люди сильные и геніальные всегда знаютъ, чего они желаютъ и всегда дѣйствуютъ прямо и открыто. Могущественнымъ оружіемъ противъ внутренней оппозіціи и для внѣшней политики у князя Бисмарка являлась замѣчательная прямота и откровенность. Метерниховская запутанность и плетеніе тонкихъ дипломатическихъ кружевъ уже давно оставлены современною дипломатическою практикою, и въ этомъ отношеніи Салисбери отсталъ слишкомъ на полвѣка. Заигрываніе съ Портою отлично понимается въ Европѣ и еще недавно сдѣлано солидное внушеніе по адресу маркиза Салисбери, что ни Германія, ни Австрія не допустятъ какого либо союза Англій съ Портою, а тѣмъ болѣе направленного противъ Россіи, по которому Англія могла бы воспользоваться для своихъ цѣлей тѣмъ либо на берегахъ Босфора. Точно также весьма скоро была понята цѣль соглашенія Англій съ Италіей подъ филантропическимъ флагомъ прекращенія торговли невольниками на Африканскомъ берегу. Цѣль остается все та же — Суданъ. Неожиданная смерть Махди-Ахметъ-бенъ-Магомета какъ бы потворствуетъ Суданскимъ замысламъ почтеннаго маркиза. Не подлежитъ сомнѣнію, что покойный Ахметъ-бенъ-Магометъ былъ человѣкъ далеко недюжинный. Умѣть двигать массами, увлекать за собою цѣлыя племена, умѣть создавать идеи, во имя которыхъ рождается фанатическая рѣшимость въ толпахъ, — для этого необходимы болѣе сильный умъ и болѣе крѣпкая воля, чѣмъ онѣ бываютъ у обыкновенныхъ людей. Ахметъ былъ душою Суданскаго возстанія и съ его именемъ было связано весьма серьезное мусульманское движеніе въ Африкѣ. Быть можетъ, линившись своего вождя, Суданское возстаніе утихнетъ и подъ напоромъ совокупныхъ англо-италійскихъ дѣйствій Англія снова займетъ свое первенствующее значеніе въ Египтѣ, а Италіи какъ бы не пришлось въ этомъ случаѣ вынимать канитаны изъ огня для Англій. Однако въ Лондонѣ сильно были озадачены, что подписка на трехпроцентный египетскій заемъ была покрыта въ Берлинѣ почти немедленно. Значеніе такого успѣха понятно: Германія желаетъ занять въ египетскихъ дѣлахъ не послѣднее мѣсто и во всякомъ случаѣ на ряду съ пресловутыми англійскими интересами желаетъ также выставить свои спеціальныя интересы.

С М Ъ С Ъ .

Романы въ Англій. Нивъ одной странѣ не покупаются съ такимъ выборомъ романы какъ въ Англій. Всѣ бібліотеки представляютъ немаломо строгую цензуру для каждаго появляющагося романа. Чтобы пользоваться успѣхомъ, авторъ долженъ избѣгать выдающихся этическихъ и религіозныхъ сюжетовъ, т. е. двухъ главныхъ элементовъ человѣческой жизни. — Это правило предписывается владельцемъ значительнѣйшей лондонской бібліотеки. Вліяніе бібліотекъ на издателей такъ велико, что въ настоящее время послѣдніе не издадутъ иначе романовъ, какъ въ трехъ томахъ — форма болѣе всего подходящая для бібліотекъ. Трехтомный романъ продается очень дорого по 1½ гинеи (около 16 рублей); ясно, что никто изъ частныхъ людей не думаетъ платить такую цѣну за романы, и монополія обезпечена за бібліотеками. Хозяинъ наибольшей бібліотеки — всесильный диктаторъ и цензоръ въ области литературы. Въ его конторѣ книги упаковываются и рассылаются абонентамъ во всѣ части Англій, и на столахъ гостинныхъ читающей публики появляется только то, что онъ одобритъ. Поэтому авторы, книги которыхъ не расходятся, напрасно жалуются на издателей. Давленіе бібліотекъ на изданія въ большинствѣ случаевъ непреодолимо. Если хозяинъ бібліотеки не одобритъ романа, то о выпускѣ его въ дешевомъ форматѣ не можетъ быть и рѣчи; точно также невозможенъ

и выпускъ втораго изданія въ трехъ томахъ, а безъ послѣдняго не могутъ вернуться расходы по изданію, издатель не получаетъ барыша, авторъ же никакого вознагражденія. Но читаетъ ли хозяйинъ бібліотеки тѣ романы, которые онъ пускаетъ въ обращеніе? Вовсе нѣтъ. Судить о нихъ онъ заставляетъ публику. Какимъ образомъ это дѣлается, Георгъ Мооръ рассказываетъ въ письмѣ своемъ въ одной изъ лондонскихъ газетъ: онъ написалъ очень удачную повѣсть, о которой лучшіе журналы отзывались съ большою похвалою. Ни одинъ изъ критиковъ не назвалъ ее безнравственной и Мооръ ожидалъ хорошаго сбыта. Но явившись къ своему издателю, онъ узналъ, что романъ его съ дѣловой точки зрѣнія потерялъ неудачу, такъ какъ, несмотря на лестные отзывы критики, хозяйинъ значительнѣйшей лондонской бібліотеки взялъ только 50 экземпляровъ и тѣхъ не хочетъ пускать въ обращеніе, потому что книга безнравственна. Мооръ отирается немедленно къ великому человѣку и спрашиваетъ зачѣмъ онъ вредитъ успѣху его книги? Цензоръ объявляетъ, что онъ вовсе не вредитъ успѣху, но заказалъ вмѣсто 300 экземпляровъ только 50, которые лежатъ еще у него въ складѣ, пот. му что абоненты находятъ книгу безнравственной. Двѣ дамы пишутъ ему изъ провинціи, что книга не согласна съ нравственностію — въ ней помѣщена сцена, гдѣ мо-

лодал дѣвушка служить художнику моделью для Венеры—и на основании этого онъ изъясил романъ изъ обращенія, за исключеніемъ спеціальныхъ требованій. Существуетъ только одно средство избѣгнуть этой невозможной диктатуры, вредящей и художеству и торговлѣ книгами—это выпустить авторами своихъ романовъ дешевыми изданіями, не подвергая ихъ цензурѣ библиотечарей. Что такой способъ гораздо прибыльнѣе, въ этомъ убѣдился Мооръ, пустивъ свой второй романъ „Молодая вдова“ по 6 шиллинговъ. Но авторы должны шагнуть еще дальше и послѣдовать примѣру Конвея, романъ котораго, продававшійся по одному шиллингу, разошелся въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ и другой въ 160,000 экземпляровъ. Противъ подобнаго приговора англійской публики мнѣніе „двухъ дамъ изъ провинціи“ безсилно.

Переѣздъ черезъ Ламаншъ на воздушномъ шарѣ. Фридрихъ Гоуэръ, изобрѣтатель телефона того-же названія, совершилъ паданіе съ большимъ успѣхомъ переѣздъ черезъ Ламаншъ на небольшомъ шелковомъ аэростатѣ „Миръ“, въ 500 кубическихъ метровъ (1 метръ=1,40 арш.). Поднявшись на воздушномъ шарѣ въ Гантъ, близъ Фолькстона, 1-го іюня, въ четверть перваго часа, онъ опустился въ четыре часа пополудни, на французскій берегъ близъ Булона. Въ скоромъ времени онъ предполагаетъ совершить новое воздушное путешествіе. Гоуэръ не новичекъ въ этомъ дѣлѣ: онъ уже неоднократно предпринималъ интересныя воздушныя путешествія съ братьями Тиссанде и Лашамбромъ.

Воробы въ пушкѣ. Въ Вульвичѣ найдено на дняхъ въ углубленіи оси лафета девятифутоваго орудія, изъ котораго утромъ и вечеромъ производятся сигнальные выстрѣлы, воробьиное гнѣздо съ пятью птенцами, которыхъ отецъ и мать кормили очень аккуратно. Самка сидѣла на яйцахъ совершенно спокойно все время, пока это было нужно, и стрѣльба, повидимому, нисколько ее не тревожила. Теперь-же она вылетаетъ изъ гнѣзда и влетаетъ въ него по нѣскольکو разъ въ часъ, не обращая ни малѣйшаго вниманія на воинственный шумъ, господствующій кругомъ ея. Конечно, данъ приказъ ничѣмъ не беспокоить храбрыхъ маленькихъ гостей, и потому птенцы выростутъ гораздо безопаснѣе въ своемъ оригинальномъ убѣжищѣ, чѣмъ выросли бы, можетъ быть, гдѣ нибудь на вѣткѣ или въ кустахъ, гдѣ могли бы легко сдѣлаться добычею кошекъ или хищныхъ птицъ.

Домъ, построенный безъ помощи металлическихъ инструментовъ. Извѣстный датскій археологъ камергеръ Шестедъ задумалъ устроить въ своемъ мнѣиіи Брогольмъ, въ южной Фіоніи, деревянный домъ съ помощью лишь тѣхъ инструментовъ и орудій, какия употреблялись человѣкомъ въ концѣ каменнаго періода. Его попытка увѣнчалась блестящимъ успѣхомъ. Съ помощью кремневаго топора, найденнаго во время раскопокъ въ окрестностяхъ Брогольма, одинъ рабочий срубилъ въ теченіи 30 рабочихъ часовъ 63 дерева въ 20 сантиметровъ (1 сантиметръ=0,394 дюйма) и 60 деревьевъ въ 9 сантиметровъ въ поперечникѣ; по окончаніи работы топоръ нисколько не былъ поврежденъ. Балки были распилены, обтесаны, пробурованы и скрѣплены деревянными гвоздями тоже исключительно при помощи найденныхъ при раскопкахъ кремневыхъ орудій, такъ что былъ сооруженъ прекрасный домикъ безъ малѣйшаго употребленія металла. Изъ этого можно заключить, что люди каменнаго періода могли пользоваться гораздо большими удобствами, чѣмъ обыкновенно полагаютъ. Приготовленіе необходимыхъ инструментовъ тоже оказалось легче, чѣмъ думаютъ, и столь трудное, повидимому, пробуриваніе каменнаго оружія, совершалось сравнительно быстро и легко при помощи кости или бычачьяго рога и тетивы.

Бетховенская выставка. Въ Гейлигенштадтѣ, возлѣ Вѣны, была открыта выставка вещей, принадлежавшихъ Бетховену, а именно: автографы и портреты знаменитаго маэстро въ разныя эпохи его жизни. Между прочими есть оригинальный портретъ, который издатель Хаслингеръ напечаталъ во главѣ первыхъ сонатъ Бетховена. Въ коллекціи есть записная книжка, въ которой Бетховенъ, ставши уже совершенно глухимъ, заставлялъ писать вопросы, съ которыми къ нему обращались посѣщавшія его лица, а онъ карандашомъ писалъ иногда отвѣты. Самый интересный предметъ на выставкѣ—это маска, которую два австрійскихъ художника, Дангаузеръ и Равфгль, снимали съ головы Бетховена 27 марта 1827 года, въ день его смерти. Тогда они были воспитанниками академіи изящныхъ искусствъ, и оба были до того бѣдны, что вмѣстѣ не могли собрать дуката, который требовалъ цирюльникъ за удаленіе бороды, мѣнявшей лѣпить форму. Дангаузеръ тогда взялъ потихоньку бритву своего отца, который ни за что не далъ бы ее для бритья мертваго. Этой бритвой оба воспитанника вмѣстѣ обрили бороду Бетховена и слѣпили эту маску. Черты лица Бетховена не представляютъ германскаго типа: его родители были антверпенскіе уроженцы и чистокровные фламандцы.

На пароходѣ, шедшемъ въ Христіаніу, находился одинъ душевнобольной господинъ, котораго подъ надзоромъ провожатаго отправляли въ лечебницу душевно-больныхъ, находящуюся недалеко отъ норвежской столицы. Когда провожатый на одну минуту отвернулся отъ больнаго, послѣдній въ одно мгновеніе бросился въ море. Пароходъ не могъ вдругъ остановиться. Больной старался не потонуть и изо всѣхъ силъ кричалъ „спасите!“ Находявшіися недалеко люди подымали и принесли его къ себѣ, а потомъ пересадили на пароходъ. Когда больнаго достали въ лечебницу, онъ оказался совершенно выздоровѣвшимъ. Его *idée fixe* было убѣжденіе, что онъ непременно дол-

женъ лишить себя жизни какимъ-бы ни было способомъ; но когда жизнь его оказалась дѣйствительно въ опасности, то разсудокъ его вдругъ проснулся и онъ выздоровѣлъ.

Катастрофа отъ смерча. Колоссальный смерчъ, разразившійся недавно надъ городомъ Лагесомъ, въ Мексикѣ, надѣлалъ много бѣдъ и въ сосѣднихъ городахъ. Въ Пуэблѣ, Курантѣ и Кварахуате вода, въ ясный, безоблачный вечеръ, вдругъ ворвалась потокомъ въ густо заселенныя улицы и разрушила дома. Больше 200 человекъ потонули или были задавлены обломками. Число раненыхъ вдвое больше. Въ Кварахуате только что начался спектакль въ театрѣ, когда вода проникла въ партеръ. Произошла страшная паника, и сотни людей частью потонули, частью подверглись тяжкимъ увѣчьямъ.

Ветераны арміи союзниковъ. 6-го іюня было днемъ 70-лѣтней годовщины Ватерлооской битвы. Въ Бельгіи и теперь еще живы около сотни ветерановъ, составившихъ нѣкогда армію союзниковъ. Въ Англии, по словамъ Times, теперь найдется не больше нѣсколькихъ офицеровъ, принимавшихъ участіе въ этой большой битвѣ, между прочимъ генералъ Унчкотъ, ген. лордъ Альбемарль, поручикъ Гарднеръ и подполковники Гюэттъ, Броунъ и Базиль Джексонъ.

Бельгійскія газеты, говоря о концертахъ даваемыхъ на выставкѣ въ Антверпенѣ, въ залѣ празднествъ, сообщаютъ, что главный интересъ сосредоточилъ на себѣ 6-ой концертъ, который былъ перенесенъ отборной публикой и программа котораго была составлена исключительно изъ произведеній русскихъ и славянскихъ композиторовъ. Особенно понравились увертюра изъ оперы „Жизнь за Царя“, танцы изъ оперы „Неронъ“ Рубинштейна, концертъ для фортепіано съ оркестромъ Шарвенка и восточная фантазія (для фортепіано) Балакирева—„Исламей“. Солистомъ этого концерта былъ извѣстный пианистъ г. Потье, имѣвшій большой и вполне заслуженный успѣхъ. Потье игралъ на выставленномъ роялѣ придворнаго фабриканта К. М. Шредера. По единогласному отзыву упомянутыхъ газетъ, рояль Шредера, по необычайной пѣвучести, густотѣ и мягкости звука, замѣчательной ровности и легкому туше, приводитъ въ восторгъ какъ публику, такъ и артистовъ и не имѣетъ на выставкѣ себѣ подобныхъ.

Присутствіе духа. Въ 1848 г. Ламартинъ принималъ въ парижской городской ратушѣ депутацію *Везовьенъ*, состоящую изъ женщинъ, имѣвшихъ большое сходство съ участницами революціи и выглядывшихъ очень подозрительно. Толпа мегеръ проникла въ его кабинетъ. Онъ всталъ и спросилъ ихъ чего онѣ желаютъ. „Гражданки, сказала одна изъ нихъ, клубъ Везовьенъ рѣшилъ отправить къ тебѣ депутацію, чтобы выразить тебѣ тотъ восторгъ, который ты имъ внушаешь. Намъ здѣсь нѣтъдесять и отъ имени остальныхъ намъ поручено поцѣловать тебя.“ Онѣ не были красавицами, говорилъ Ламартинъ послѣ, вспоминая объ этомъ случаѣ, и было бы очень непріятно вносить ихъ поцѣлуи. Но у поэта вдругъ блеснула мысль. Онъ подошелъ къ депутаціи ближе и сказалъ: „Гражданки, благодарю васъ за выраженные чувства, но я долженъ сказать вамъ, что патриоты подобные намъ съ вами уже не женщины—это мужчины, честные мужчины. Мужчины же не цѣлуются, а только пожимаютъ руку.“ Такимъ образомъ президентъ временнаго правительства избѣжалъ 50 объятій, которыя далеко были не по вкусу его изящной натурѣ.

Старѣйшая газета въ мірѣ. Изобрѣтеніе китайцами пороха ранило нѣмецкаго монаха и алхимика Шварца составляетъ историческій фактъ, но не всякому извѣстно, что они были первыми издателями газетъ. Несторъ журнальной литературы—это Пекинская газета, изданіе которой начато въ 911 году, но которая правильно стала появляться только съ 1351 г. Этотъ китайскій журналъ подвергся недавно основному измѣненію и выходитъ теперь тремя изданіями. Первое, называемое Кингъ-Пау (журналъ жителей), печатается на желтой бумагѣ и составляетъ официальный органъ китайскаго государства. Второе изданіе—Хсинъ-Пау (торговая газета) также печатается на желтой бумагѣ и содержитъ исключительно торговыя извѣстія. Третье—Питанъ-Пау (провинціальная газета) выходитъ на красной бумагѣ и заключаетъ въ себѣ извлеченія изъ двухъ первыхъ изданій.

Смирна. Какъ торговый городъ Востока, Смирна занимаетъ второе мѣсто послѣ Константинополя. Торговые обороты ея въ годъ равняются 110 милліонамъ рубль, причѣмъ больше половины занимаютъ привозные товары. Англія участвуетъ въ торговлѣ на 50 милліоновъ руб., Франція на 20 милліоновъ, Австрія на 9½, Америка—9, Россія—2 милліона, Румынія—900,000 р., Голландія—3½ милліона, Бельгія—1 милліонъ, Турція—4 мил. и Греція—500,000 р. Въ городѣ 250,000 жителей, причѣмъ въ вилайетѣ, столицей котораго онъ состоитъ, насчитывается милліонъ жителей; изъ нихъ 600,000 мусульманъ, 312,000 грековъ, 40,000 армянъ, 30,000 евреевъ, 13,000 католиковъ и 5000 евронейцевъ. Въ смирнскомъ вилайетѣ, какъ вообще во всей Малой Азіи, турецкое населеніе постепенно уменьшается, но за то увеличивается греческое.

Земли въ Нью-Йоркѣ. Въ 1870 г. общая стоимость всѣхъ земель въ Нью-Йоркѣ составляла 742,202,525 долларовъ. Въ 1870 г. она достигла 942,571,690 долларовъ, т. е. въ десять лѣтъ увеличилась на 200 милліоновъ долларовъ. Въ 1882 г. общая стоимость равнялась 1,035,203,816 долларамъ, въ 1883 г.—1,079,130,669 дол., а въ 1884—1,119,761,577 долларамъ. Между 1870 и 1880 г. стоимость земель ежегодно увеличивалась на 20,000,000 долларовъ. Съ 1880 года стоимость подыалась на 40,000,000 долларовъ.

Храмъ Св. Троицы въ Неаполѣ. Рис. А. де-ля-Валле, грав. Фонтанини.

Производство и потребление сахара в Соединенных Штатах. Расположенные под тропинками низменности Миссисипи и многочисленность живущих в них негры значительно благоприятствуют, по видимому, разведению там сахарного тростника. До междоусобной войны штат Луизиана производил до 250.000 тонн (1 тонна=62 пудам) сахара. После прекращения замѣшательства, вызванных возмущением и освобождением невольниковъ, сахарное производство снова получило развитие, но, тѣмъ не менѣе, вырабатываемого сахара хватаетъ лишь для удовлетворения незначительной доли потребления Соединенныхъ Штатовъ, въ которыхъ приходится на каждого жителя по 20 килограммовъ (около 50 фунтовъ) сахара въ годъ. пошлины на ввозный сахаръ даютъ казнѣ до 50 миллионовъ долларовъ (около 100 миллионовъ рублей), т. е. составляютъ почти четвертую часть всѣхъ таможенныхъ доходовъ Соединенныхъ Штатовъ.

Случай съ укротительницей львовъ. Въ парижскомъ циркѣ Реденбаха недавно былъ несчастный случай. Въ циркѣ въ настоящее время показываютъ звѣрей, и однажды, когда укротительница вошла въ клетку львовъ, то одинъ изъ нихъ бросился на нее и сильнымъ ударомъ лапы разодрала ей правую руку; не смотря на сильную боль, укротительница не потеряла присутствія духа и сумѣла удержаться въ повиновеніи другихъ львовъ, пока не вышла изъ клетки. Испуганные

Заяцъ и горностай. Рис. и грав. Шпехтъ.

до нельзя жители привѣтствовали храбрую укротительницу восторженными криками. Рана оказалась хотя и глубокою, но не опасною, и врачи предполагаютъ, что храбрая укротительница въ непродолжительномъ времени совсѣмъ излѣчится отъ увѣчья.

Неудачный воздушный полетъ. Въ Лиллѣ, во время національнаго праздника, 16 іюня, спустили шаръ, на которомъ поднялся аэронавтъ Глорье; въ этотъ день дулъ легкій сѣверо-западный вѣтеръ, и воздухоплаватель намѣревался спуститься въ лѣсистую мѣстности между Аррасомъ и Сень-Поссе; но въ продолженіи дня вѣтеръ усилился и шаръ понесло къ морю. Глорье замѣтилъ это уже слишкомъ поздно, и сдѣлалъ попытку поскорѣе достигнуть Англій, но шаръ терялъ газъ и скоро спустился на Ламаншъ. Къ счастью, въ это время шелъ англійскій пароходъ „Брейтонъ“, капитанъ котораго замѣтилъ катастрофу и принялъ несчастнаго воздухоплавателя на бортъ своего судна.

Скарлатина у канарейки. Англійскій врачъ Огстонъ, какъ сообщаетъ нѣмецкая медицинская газета, лѣчилъ въ одномъ семействѣ двухъ дѣтей въ скарлатинѣ. Случайно онъ обратилъ вниманіе на канарееку, которая какъ-то особенно сидѣла на перекладинѣ. Оказалось, что бабушка дѣтей, болѣзнь которыхъ находилась въ періодѣ шелушенія, покормила канарееку крошками, оставшимися отъ ѣды больныхъ дѣтей. Черезъ два дня послѣ этого всѣ птицы опять оживились, только одна изъ нихъ настолько осла-

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1885 г.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1885 г. №№ „Н И В Ы“ со всѣми приложениями.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ ОЗНАЧЕНА НА 1-Й СТРАНИЦѢ.

бѣла, что не могла уже сидѣть прямо. Кожа подъ перьями ея оказалась багроваго цвѣта; птица болѣла скарлатиною. Передъ смертью она сдѣлала нѣсколько усиленных глотательныхъ движеній. Изъ дальнѣйшихъ разспросовъ выяснилось, что умершая канарейка особенно жадно ѣла хлѣбъ и ей достался кусокъ, побывавшій въ губахъ одного изъ больныхъ. Это наблюдение имѣетъ важное значеніе для вопроса о перенесеніи болѣзни.

Величайшій кусокъ алюминія, вѣсящій около 100 унцій, украшаетъ въ настоящее время шницъ громоотвода на памятникѣ Вашингтону въ столицѣ Соединенныхъ Штатовъ. Онъ сдѣланъ въ видѣ пирамиды химикомъ Фришмуттомъ въ Филадельфіи изъ руды корунда.

Гетевское общество. По образцу нѣмецкаго шекспировскаго общества образовалось общество имени Гете для разсмотрѣнія связанной съ этимъ великимъ именемъ литературы XVIII и XIX столѣтій и изслѣдованія въ этой области. Открытіе общества состоялось 9-го (21) іюня въ Веймарѣ.

Общая стоимость художественныхъ произведеній оставшихся послѣ смерти Доре опредѣляется въ 122 тысячи франковъ. Сумма эта не должна удивлять насъ своею мизерностью, такъ какъ она представляетъ большую половину всѣхъ художественныхъ произведеній Доре. Кромѣ лондонской „галереи-Доре“ и нѣсколькихъ картинъ, которыя куплены были покровителями художниковъ, Доре не оставилъ послѣ себя ни одного значительнаго произведенія. Нужно знать, что за свою громадную картину „la mort d'Orphée“, которая занимаетъ половину стѣны, до самаго верха, большой луврской залы и поверхность которой равняется почти 50 квадратнымъ метрамъ, т. е. равняется по объему 4—5 большимъ батальнымъ картинамъ, Доре получилъ всего 2400 франковъ и почти за такой же величины „Enfers de Dante“ только 1650 франк. Полотно и краски этихъ колоссальныхъ картинъ составляютъ значительный процентъ стоимости самыхъ произведеній. Отсюда видно, что знаменитый иллюстраторъ могъ бы жигъ въ полномъ довольствіи, еслибъ оставилъ свои капризы и продолжалъ бы иллюстрировать Библию, Донъ-Кихота и т. п.

Первое подводное судно было построено знаменитымъ голландцемъ Корнелиусомъ Дреббелъ (род. въ Алькмаарѣ, въ Голландіи, въ 1572 г.; умеръ въ Лондонѣ въ 1634 г.), изобрѣтателемъ термометра и другихъ инструментовъ. Прогуливаясь однажды по набережной Темзы, Дреббелъ замѣтилъ, какъ рыбаки, идя въ при своихъ лодкахъ особые ящики для рыбы, погружали ихъ по произволу на желаемую глубину, смотря по улову. Это навело Дреббелъ на мысль устроить подводное судно. Воздухъ въ его судно прохо-

дилъ черезъ высокую трубу, выходящую надъ поверхностью воды, а бока и крыша были обтянуты пропитанной непроницаемымъ составомъ кожей. Такихъ лодокъ Дреббелъ построилъ двѣ. Въ одной изъ нихъ самъ король Карлъ I совершилъ подводное путешествіе, а другая была прислана въ даръ московскому великому князю, какъ „необычайное изобрѣтеніе“.

Хитрость зайцевъ. Зайцы вовсе не такъ глупы, какими ихъ считаютъ. Многія наблюденія доказываютъ ихъ сообразительность и хитрость. Умъ зайца выражается уже въ томъ, что преслѣдуемый собаками, онъ тщательно избѣгаетъ кустовъ и выбираетъ широкія свободныя мѣста. Вѣроятно зайцы знаютъ по опыту, что прикасаясь всѣмъ тѣломъ къ кустамъ, они этимъ оставляютъ большій слѣдъ для чуткаго собаки, чѣмъ въ полѣ, гдѣ къ землѣ прикасаются только ихъ лапы. Зачастую случается, что заяцъ не видитъ собаки, а собака—зайца. Во время такого преслѣдованія замѣчено, что заяцъ, пробѣжавъ известное пространство, возвращается немного назадъ, съ цѣлью, удвоивъ слѣды, оставить по себѣ сильный слѣдъ, и затѣмъ большимъ прыжкомъ отскакиваетъ въ сторону. Собака останавливается у двойнаго слѣда, а заяцъ тѣмъ временемъ убѣгаетъ впередъ. Иногда преслѣдуемый выгоняетъ другаго зайца, который попадаетъ на дорогѣ собакамъ, садится на мѣсто послѣдняго и посылаетъ такимъ образомъ своего замѣстителя преслѣдователямъ, самъ остается вполнѣ обезпеченнымъ отъ опасности. Все это наблюдалось надъ старыми зайцами, но не надъ молодыми, что служитъ доказательствомъ, что всѣ эти уловки пріобрѣтены опытомъ.

Средство противъ любопытства. Янки или ново-англичане сѣверной Америки отличались прежде необыкновеннымъ любопытствомъ; и теперь еще многіе путешественники жалуются на безнужность, причиняемое имъ этимъ недостаткомъ американцевъ. Веньяминъ Франклинъ, также не мало вытерпѣвшій отъ любопытныхъ, употреблялъ противъ нихъ слѣдующее средство. Входя во время своихъ путешествій по Соединеннымъ Штатамъ въ гостиницу, онъ выступалъ на средину комнаты и громко говорилъ: „Имя мое Веньяминъ Франклинъ, родомъ изъ Бостона, живу въ Филадельфіи, занимаюсь книгопечатаніемъ, прибылъ изъ А., ѣду въ Б. и желаю: во первыхъ, получить снѣгомъ обѣды, и во вторыхъ, быть избавленнымъ отъ всѣхъ дальнѣйшихъ разспросовъ“. Способъ этотъ всегда оказывался дѣйствительнымъ.

Борьба съ сусликами въ Одесскомъ уѣздѣ дала результаты: въ прошломъ году, по свѣдѣніямъ земской управы, было истреблено сусликовъ около полу-милліона и въ настоящемъ году, до послѣдняго времени, почти столько-же.

Рѣбусъ. Задача № 25.

Рѣшеніе ребуса № 20, помѣщ. въ № 22.

„Вѣкъ живи—вѣкъ учись“.

Вѣрныя рѣшенія этого ребуса присланы отъ гг.: СПб.—Жукова, Кривоносовой, Итцисонъ, Трофимова, Клостерманъ, Панина, Фишеръ, Чернова, Аверьянова, Мосина—Оградова, Шохитова, Андреева, Вас—ева, Виноградова, Еремина, Бруцкисъ, Астрахань—Косовскаго, Бабіно—Лавроваго, Бахчисарай—Дремдзи, Березино—Бурнаго, Б. Корвино—В. К. Терскаго, Бѣжецк—Вейль, Бѣлгород—Поль, Варшава—Наумова, Винница—Рабиновича, Витебскъ—Магало, Воронежъ—Архангельскаго, Вятка—Дернова, Гостева—Юрина, Динабургъ—Окулова, Дмитровскъ—Чемисова, Егорьевскъ—Итичкина, Елецъ—Козлова, Елисаветполь—Когновичкаго, Калуга—Катюнина, Наховна—Христофоровой, Нѣвъ—Березлева, Шилохвастова, Новоры—Адамова, Нозловъ—Тарабарина, Кременчугъ—Белли, Курскъ—Мазуръ, Четвертушкина, Лебянь—Чурилина, Липецк—Чихачева, Мелитополь—Чепига, Минск—Митрофанова, Мордова,—Воскресенской, Новохоперскъ—Чиликина, Н. Новгородъ—Потопаева, Одесса—Бабаженецъ, Покровское—Сергѣева, Порховъ—Гартанова, Прусовна—Гофманъ, Рогачевъ—Позилкова, Романовна—Ковшунъ, Севебурзь—Захарина, Севастополь—Гусанова, Слуцк—Низлева, Ставище—Лаврентьева, Сума—Олейникова, Тамбовъ—Крамарева, Фастово—Мамыла, Юрьевъ—Корницкаго, Южновъ—Яванова, Дрезднъ—Э. Б.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Редакция и Главная Контора журнала „НИВА“

ПЕРЕВЕДЕНЫ

НА НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, д. № 6, куда и просимъ гг. подписчиковъ адресовать письма, посылки и пр.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками (новаго образца) на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: Фридрихъ Шпехтъ (съ портр.).—Радванская тайна. Повѣсть Петра Петрова (Окончаніе).—Испытаніе. Рассказъ А. Валова.—Мѣсто встрѣчи русскихъ войскъ съ афганскими близъ Панде. Изъ записокъ докт. А. Регеля.—На Навказѣ. У горнаго потока (съ рис.).—Въ Крыму. Въ горахъ. (съ рис.).—„Война и миръ“, гр. Л. Н. Толстаго (съ рис.).—Въ Малороссіи. Ужинъ (съ рис.).—Сцена въ японскомъ театрѣ (съ рис.).—Молодая швейцарка (съ рис.).—Куланье (съ рис.).—Заяцъ и ласка, или горностай (съ рис.).—Храмъ Св. Троицы въ Неаполь (съ рис.).—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—О подпискѣ.—Ребусъ.—Рѣшеніе ребуса.—Заявленіе.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Ж. БЛОКЪ
 ПРЕЙСЪ КУРАНТЫ
 ВЫСЛАЮТЪ БЕЗПЛАТНО.
 СПЕЦИАЛЬН. ДЛЯ РУССКИХЪ ДОРОГЪ.
 ВЕЛОСИПЕДЫ
РУССКІЙ КЛУБЪ
 СКЛАДЫ: С. П. Б. НЕВСКІЙ № 16
 МОСКВА КУЗН. М. Д. ГОЛИЦЫНА

ПАРКЕТЪ дубовый и сосновый, шпунтовые полы, двери, оконные рамы, подвал стальной отдышка домовъ съ доставкой, установка на мѣсто и отвѣстностью за сухость и прочность.
ИЗДѢЛІЯ изъ дуба, лиственницы и сосны для ж. д. и пароходовъ.
 Исполнено обращается на Контаркее паровые, лѣсничные и стальной-паркетный заводы на Волгѣ, г. Чобоксары, Каз. губ.
 Телеграммы: „Контарскіе заводы“
 Контара и склады въ Москвѣ: Масницкая, Фурдеевской пер., д. Зворыкиной.

„НУВЕЛЛИСТЪ“
 Музыкальный журналъ для фортепiano и музыкально-театральная газета.
 „Нувеллистъ“ выходящій каждыя две недели число тетрадей отъ 30 до 35 стр., что составляетъ въ годъ болѣе 400 стр. избранной музыки: салонныхъ пьесъ знаменитыхъ композиторовъ, новыя танцы, пьесы въ четыре руки и русскіе романсы. Кроме огромнаго количества музыки, музыкально-театральная газета, подписчики получаютъ въ Декабрѣ:
ПРЕМІЮ:
 Полную оперу для фортепiano въ дѣхъ руки или другое музыкальное сочиненіе по ихъ выбору изъ 70-ти номеровъ. Цена годовому изданію 5 р., съ перепл. № 1234 — съложю 6 р. 1-1
 Подписка принимается въ музыкальномъ магазинѣ М. Бернарда, Невскій 32. Подписчики получаютъ некъ вышедшія номера за Января, Февраля, Марта, Апрелья, Майя, Июня, Июля и Августа.

ПРАВІТЕЛЬСТВОМЪ УТВЕРЖДЕННОЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО
„Н. ДОНИЧЪ“
 МОСКВА, Софійка, прот. Лубин. пассажа.
 Заявленія принимаютъ и выдаются справки: о продажахъ, залогахъ, арендахъ, покупкѣ недвижимости и движимости; о капиталѣхъ подъ залогъ недвижим. и движимости.
 Принимаются объявленія во все газеты и журналы по цѣнамъ редакцій; постояннымъ клиентамъ дѣлается уступка.
 Все дѣйствія „Справочнаго Бюро“ безъ коммисіонерства.

4711
О-ДЕ-КОЛОНЪ.
 самого высшего качества, на всѣхъ всеріиныхъ выставкахъ награждены только нашими преміями; можно нѣсть во всѣхъ больш. парфюмерн. магазинахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. С. № 3728 18 11

ПРИГЛАШАЮТЪ
 для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться ишменно въ С.-Петербургъ, Генриху Блокъ, Невскій 51. № 1174 8 6
ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ въ Крестовского (автора „Петербургскихъ Трудовъ“); 3-е изданіе. II. 1 р. 25 к., съ перепл. 1 р. 50 к.

НА ЮЖНОМЪ БЕРЕГУ КРЫМА,
 изъ собственныхъ виноградниковъ С. И. Мальцова, желающіе приобрести натуральныя старія вина благополучно адресоваться въ контору Симеанской Экспонимъ генерала Мальцова, на станціи Мисхоръ, Таврической губерніи. Будутъ высланы преискурранты немедленно и бесплатно.
 № 1232 3-1 Управляющій Висновскій.

ИСКУССТВЕННЫЕ БРИЛЛАНТЫ
 въ золотой, 14 карати. оправѣ (ничѣмъ не различающіеся отъ настоящихъ, весьма эффектные). Переплата послѣдуетъ франко, только по получеціи стоимости ассианціями.
КАРЛЪ ГОЛЛЬ (Holl) ювелиръ Штутгартъ (Германиа). R. № 1007 Пара 7 рублей.

ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ, ФРАНКОФУРТЪ И/М. ФАБРИКАНТЪ
 2-хъ и 3-хъ колесныхъ велосипедовъ; тандемы, принадлежности и отдѣльныя части для собственной фабрикаціи.
 Самое значительное и производительное заведеніе на матеріи. 1000 машинъ и все отд. части для выбора всегда на складѣ. Требуется опытные агенты. Преис-курранты бесплатно. R. № 1230 6-1

ПАРОХОДНОЕ ОБЩЕСТВО ПО ВОЛГѢ
 учрежденное въ 1843 г.

Легкіе пассажирскіе пароходы Общества: Императоръ, Императрица, Государь, Государиня, Царь, Царица, Царевичъ, Царевна, Князь и Княгиня, содержатъ срочное сообщеніе между Нижнимъ-Новгородомъ и Астраханью и попутными пристанями.
 Изъ Нижняго-Новгорода пароходы отходятъ: по Понедѣльникамъ, Вторникамъ, Средамъ, Пятницамъ и Субботамъ въ 10 1/2 час. утра.
 Подробное расписаніе о времени отхода и прихода пароходовъ и таксу за провозъ пассажировъ и провозъ багажа можно получить въ Петербургѣ, въ Конторѣ Правленія Общества (Галерная ул., д. № 48, кв. № 1) и на Волгѣ на всѣхъ пристаняхъ Общества.
 Такса за провозъ пассажировъ и провозъ багажа на пароходахъ одинаковая съ такою другихъ Обществъ, отдѣльными семейныя карты отдаютъ по числу мѣст, безъ пониженія таксы. Пассажиры перваго класса за провозъ не только ити пристаней, назначенныхъ на билетѣ, имѣють уступку 20% противъ таксы. № 1169 10-7

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ
 Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской,
БРОКАРЪ и К^о.
 въ Москвѣ.
ИЗОБРЕТАТЕЛИ
ЦВѢТЧОГА О-ДЕ-КОЛОНА.
 ПРЕДПОЧТАЕМОЕ ПУБЛИКОЮ
 ГЛИЦЕРИНО ВОЕ МЫЛО.
 St. № 1185 Прейс-курранты высылаются бесплатно. 3-3

ВИРТЕМБЕРГСКАЯ СЕМЬСКО-ХОЗЯЙСТВ. АКАДЕМІЯ
 въ Гогенгеймѣ. R. № 1231 2-1
 Зимній курсъ начинается въ четвергъ 3-го Октября с. г. Программы и списки лекцій съ планомъ сельско-хозяйственнаго заведенія высылаются по желанію бесплатно
КОРОЛЕВСКАЯ ДИРЕКЦІЯ АКАДЕМІИ
 Гогенгеймъ въ Іюль мѣс. 1885 г. Vossler.

Вышло въ свѣтъ и поступило въ продажу
ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ
романа В. С. СОЛОВЬЕВА:
ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ.
 Романъ-хроника въ 3-хъ частяхъ.
 Съ портретомъ Императора Петра II и со многими выѣтками Каразина. Красивый томъ in 8, на веленев. бумагѣ. Цѣна 2 р., съ перепл. 2 р. 50 к.; въ каленкор. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ контору журн. „НИВА“ (СПб., Невскій пр., № 6), въ Москвѣ: въ Отдѣл. конторы журн. „Ива“ у Н. Н. Печковской (Петровск. линія) а также и у всѣхъ книгопродавцевъ.

ПАРЖИЖСКІЯ ЦѢПОЧКИ
 для часовъ.
 Не отличить отъ настоящаго золота!
 Ручательство — 5 лѣтъ, что не попорчима!
 Предлагаетъ депо Василія Аурихъ, Больш. Морская, д. 17, входъ съ подъезда, въ № 1214 С.-Петербургѣ. 10-3
МУЖСКІЯ ОДИНОЧНЫЯ
 въ 2, 2 1/2, 3, 3 1/2, 4, 4 1/2 и 5 руб.
МУЖСКІЯ ДВОЙНЫЯ
 въ 4 1/2, 5 1/2, 7, 7 1/2, 8, 8 1/2 и 10 руб.
ДАМСКІЯ СЪ НИСТЬЮ
 въ 3 1/2, 4, 4 1/2, 5, 5 1/2, 6, 6 1/2 и 8 руб.
ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ
 въ 7, 9 и 12 руб.
КОРОТКІЯ. ДЛЯ КРЕСТИКОВЪ
 въ 2 1/2, 3 и 3 1/2 руб.
БРЕЛОКИ РАЗНЫЕ
 въ 1 и 2 руб.
КОМПАСЫ
 въ 1 1/2, 2, 3, 4, 1, 1 1/2, 1 1/4 р.
КАРАНДАШИ
 въ 1 1/4, 1 1/2, 2 и 4 1/2 руб.
МЕДАЛЬОНЫ
 въ 2, 3 и 3 1/2 руб.
 Ключики — 50 коп.
 Пересылаю — 50 коп.
 Торговцамъ скидка.

НОВОСТИ!
 ПРИВЛЕЧИТЕЛОВАННЫЙ
 „РУССКО УРАЛЬСКИЙ“
 КОПИРОВАЛЬНЫЙ ПРЕССЪ
 И. Ф. ГАГАРИНА
 въ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.
 (Подробности см. 26 № „Нивы“). № 1191 10-4

Chrestensen
 Stets das Neueste! Erfurt.
 Katalog gratis.
 Fabrik für unterhaltende
 Gesellschaftsspiele, Lampen,
 Cotillon- und Ball-Artikel.
 R. № 1193

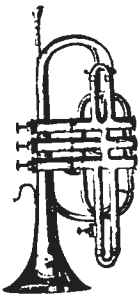
НУЖНЫ
 благонадежные агенты, имѣющіе постоянное мѣстопріеманіе въ провинціи, для банковской конторы А. Зингеръ и К^о, въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., № 18. R. № 1152 10-7

„АМЕРИКАНКА“
 прекрасный новому хозяйству снарядъ для стирки, въ обыкновенной комнатной водѣ. Цѣна. Расходуется весьма мало мыла и сохраняетъ отлично бѣлыя, стирка досуга даже малымъ семьямъ. Приглашаюгаго агенты. Цѣна снаряда съ пересылкою по почтѣ 5 р., въ Сибирь 8 руб. При каждомъ снарядѣ прилагаются инструкціи. Адресъ: Губернскому контору Русскаго Служб. Общества, В. Шлемензону, въ Симферополѣ. № 1233

ОТЗЫВЪ ДВАДЦАТИЙ.
 М. Р. Вонизимъ. Ишчѣ! Благодарю за присланную мнѣ „американку“, она дѣйствительно очень практична и мною одобрена своему назначенію. Предлагаю мнѣ руб. прому выставл. одинъ экземпляръ моей пламачки, г. Новоромосі Гетраковск. губ.; при присланномъ мнѣ снарядѣ я получилъ два печатныхъ экземпляра, одно оставилъ у себя, а другое, по неимѣнію снаряда, выставл. своему знакомому въ Могилевскую губ., горячо рекомендую его пользоств. Если бы получилъ больше экземпляровъ, все бы разослалъ по Россіи, почему для Вашей-жъ пользы, прому выставл. въ аппаратъ, который ишчѣте въ Царевъ-Польское моей пламачки, побольше печатныхъ экземпляровъ. Съ совершеннымъ почтеніемъ. О Франск. С.-Петербургѣ, Галерная, домъ № 1. Пасковича, № 7. 8-го апреля 1885 г.
 Подлинныя отзывы хранятся при дѣлахъ редакціи „Таврич. Губ. Вѣдом.“
 Фабричное клеймо на снарядѣ:
„В. ШЛЕМЕНЗОНЪ - Симферополь“.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Романъ-хроника XVI вѣка, въ трехъ част. Романъ о томъ, какъ мая эпоху правленія и шлюбенія Царя-и Софій, въ связи съ правдоствомъ историческаго событія — чрезвѣчайно интересно. — СПб. 282 стр. Ц. 2 р., съ перепл. 2 р. 50 к.; въ каленкор. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

КОРНЕТЫ-А-ПИСТОНЪ

наилучшихъ парижск. фабрикантовъ и также своей фабрикации по 18 руб., 25 руб., 30 р., 40 руб., 50 руб., 60 р., 75 руб., 90 р. и 100 р. Школы для корнета по 1 руб., 50 коп., 4 руб. и 5 руб.

Альтгорны, бариторны, басн, валторны, трубы, тромбонн, сигнальные роженн.

Флейты самой лучшей французской виенской и собственной работы по 3 р

5 р., 7 р., 10 руб., 12 руб., 20 р., 30 р., 40 руб., 50 р., 60 р. и дороже. Школы для флейты по 1 р. 50 к. и 3 р. Пискоффлейты по 2 р., 4 р., 6 р., 8 р., 15 руб.

КЛАРНЕТЫ

отъ лучшихъ французскихъ и вѣнскихъ мастеровъ, а также своей фабрикации по 6 р., 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 25 р., 30 р., 35 р., 40 р., 50 р., 60 р.

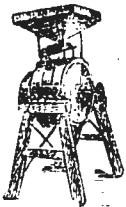
Школа для кларнета 4 руб. Флажолеты по 2 р., 4 р., 6 р., 8 р. Чакани по 5 р., 8 р. и 12 р. За перемену прому прилагаю приблизительн. Заказы изъ провинцій исполняются немедленно и аккуратно.

Юлий Генрихъ Циммерманъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ С.-Петербургъ, В. Морская, № 36. Москва, Кузнецкй мостъ, д. Торлецкаго. Р. № 1226 1—1

НОВАЯ МЕЛЬНИЦА ТРИУМФЪ

проста, прочна, не требуетъ ремонта, даетъ прекрасный качества муку, требуетъ мало силы, не требуетъ мельника, легка въ сборкѣ, требуетъ мало места, у себя имеетъ дѣйствительн. обшродосушн. и даетъ каждому хозяину возможность приготавливать муку у себя дома изъ своего зерна.

Многочисленные благодарствен. письма и большой спросъ лучше всего доказываютъ превосходство мельницы Триумфъ предъ другими мельницами. № 1 на 5 худ. муки въ часъ стоить 150 р. № 2 „ 10 „ „ „ „ „ „ 175 р.

Новый двигатель - локомобиль

3 силъ — 8 тонн., расходуетъ всего около 65 коп. топлива въ часъ и весьма простъ, проченъ и дешевъ. Цена въ СПб. 725 р., въ Москвѣ 765 р.

Молотилки и вѣялки

лучшихъ существующ. системъ отъ 75 р. до 700 р.

Ручной сѣяной прессъ прогрессъ

лучшей настоящей времени по 175 р. Подробн. иллюстр. каталогъ высылается № 1229 за 21 р. марками. 4—1

ТОВАРИЩЕСТВО

БУРГАРТЪ И УПЛАУВЪ.

С.-Петербургъ, Вас. Остр. 1 д. № 10. Москва, Мясницкая, домъ Силова.

ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и КО, СТРОИТЕЛИ

известныхъ премированныхъ номинхъ молотилокъ, приводныхъ, вѣялокъ, сортировокъ, плуговъ, боронъ, сѣялокъ, непрерывно дѣйствующихъ сѣяныхъ прессовъ, механическихъ зерносушилокъ, предлагаютъ отъ лучшихъ иностранныхъ заводовъ: **Клейтона и Шутеворта** паровыя молотилки съ локомобильми, **Ман-Нормина**, сѣнокосилки, жернъ, и снопошвадки, **Стодарта** — тарелочная борона Радаля и колпачи графинъ Тигеръ, и запасныя части ко всемъ машинамъ. Фабрика и Главная контора въ Москвѣ, Мясницкая улица, собств. домъ, бывш. Бр. Бутовичъ. Отдѣленіе въ Харьковѣ, Рыбная улица. № 3991 13—10

Иллюстрированные каталоги бездѣлатно, **ИЗДАВАСАЮЩІЙ ГРОМОУВЪДЪ ДЛЯ ЖВСЬХЪ**, за 60 к. съ пересл. за 2 экз. 1 руб. Адр.: гор. Житомиръ, А. Дульцеву. № 1228

изъ **КОВАННАГО ЖЕЛѢЗА** намогильныя рѣшотки, палисадники, намогильныя часовни, кресты для могилъ.

изъ **КОВАННАГО ЖЕЛѢЗА** ворота, перила, балконы, флюгарки, подъезды, зонтики, лестницы, изъ ковнаннаго желѣза.

ХУДОЖЕСТВЕННО-СТРОИТЕЛЬНО-СЛЕСАРНЫЙ ЗАВОДЪ
КАРЛЪ ВИНКЛЕРЪ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
№ 1224 Вас. Остр., 13 линия, № 60—9. 3—2

НАИЛУЧШІЙ
Усовершенствованный
ВѢТРИНОЙ
ДВИГАТЕЛЬ
„ЭКЛІПСЪ“

Прейс-куранты высылаются бесплатно.
Ж. БЛОКЪ.
СПб. Невскій, № 16. Москва, Кузнецкй мостъ, д. Голыцина. Р. № 1115 7—3

Единственная на югѣ Россіи специальная мастерская прачешныхъ машинъ, усовершенствованныхъ многолѣтнею практикою (мастерская сущ. съ 1875 г.). Употребленіе ихъ самое упрощенное, приспособлены для семействъ и большихъ прачешныхъ заведеній. Прошу не представлять чѣмъ либо въ родѣ американск. Катки дѣленіе до 40 худ. Цена и вѣсъ съ унак. 20 р., 2 п., 10 ф. Мойки могутъ мыть даже кружева, тюль, газъ и шелковыя покровни 15 р., 2 п., шажими 10 р., 20 ф. Также имѣю всегда готовыми токарныя станки въ 35, 45, 60 и 75 р. Конторскіе счеты 7 р., бухгалтерскіе 10 р. Иногор. могутъ выписывать съ налож. платежомъ, выславъ задатка 20%. Харьковъ, Енатер. ул. № 13. Николай Ивашевъ. № 1046 10—8

М. ГИЦЛЬ, преемникъ Р. КОЛЬБЕ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ КРОСКЪ, Д. № 54.
ВЪ МОЕМЪ СКЛАДѢ ИМѢЮТСЯ
ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ
Трубы желѣзныя и чугуныя для газо-водо- и паропроводовъ.
Трубы мѣдныя и свинцовыя, легкія и тяжелыя.
Краны и клапаны всякаго рода.
Клозеты разныхъ системъ, фаянсовые инеуары и ватеро-заветныя чаши, а равно и другія водопроводныя принадлежности.
Пожарныя трубы и насосы всякаго рода.
Освѣтительныя газовыя аппараты, дюстры, бракетты и пр. по крайне узкимъ цѣнамъ.
Инструменты и горны, лебедки, домкраты и блоки.
ПАРОВЫЕ:
Машины, котлы, насосы и все къ нимъ принадлежности.
Приводные ремни конжныя.
Азбестъ въ листахъ и суржакъ.
Пожарныя рукава, кожаные и шелковыя.
Устройство газо- и водопроводовъ, паровыхъ отопленій, прачешныхъ и проч.
Прейс-куранты высылаются по востребованію бесплатно.

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ
ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ

Извѣстная банкирская контора ищетъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Имперіи, благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи 5% Государственныхъ I и II съ выигрышами займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ тѣхъ-же займовъ отъ тиражной погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этимъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и кучноснаго познанія, увеличить своей годовой приходою.

Обращаете съ указаніями настоящихъ занятій въ С.-Петербургскую Центральную Контору Облигацій, Невскій пр., № 8, подъ лит. В. (шпальерно). Р. № 1057

Поступилъ въ продажу въ магазинѣ: Дюбаро, Фону, Вольфа и др.

АЛЬБОМЪ
ТЕКНИЧЕСКИХЪ РИСУНКОВЪ
издан. Астафьева.

всѣхъ красивыхъ и оригинальныхъ, приспособленныхъ къ вышиванію по канвѣ, по матеріямъ, бархату, сукну и проч.

Цѣна 1-го выпуска 5 рублей.

Главный складъ у издателя въ Брестъ-Литовскѣ, Польшинская ул., д. Гроссманъ. Выписывающіе отъ издателя за пересылку не платятъ. № 1227

ВТОРОЙ 5% ВНУТРЕННИЙ СЪ ВЫИГРЫШАМИ ЗАЕМЪ 1866 г.

Отъ предстоящаго 1-го Сентября тиража погашенія Контора страхуетъ билеты второго 5% внутреннего съ выигрышами займа 1866 г. по 40 коп. за билетъ.

Контора продаетъ билеты второго 5% внутреннего съ выигрышами займа 1866 г. по точнымъ цѣнамъ С.-Петербургской биржи.

а) на наличныя деньги, взимая въ свою пользу 1/8% комиссіи (т. е. 27 коп. съ билета);

б) съ задаткомъ не менѣе 25 руб. на билетъ и съ одновременной уплатой остальной суммы въ срокъ по опредѣленію покупателя, но не менѣе одного и не болѣе шести мѣсяцевъ, взимая за выданію подъ билетъ ссуду 7 1/2% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ;

в) съ разсрочкою платежей: съ задаткомъ не менѣе **ПЯТНАДЦАТИ РУБЛЕЙ** на билетъ и съ уплатой остальной суммы мѣсячными взносами по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе **ПЯТИ РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ**, взимая за остальную по отчисленіи задатка сумму 7% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ въ случаѣ уплаты денегъ ранѣе срока, Контора возвращаетъ 5% годовыхъ. Для невнесенныхъ въ срокъ мѣсячныхъ платежей допускаются 30 льготныхъ дней: въ случаѣ прекращенія покупателемъ мѣсячныхъ взносов, билетъ продается по биржевому курсу и внесенныя покупателемъ деньги возвращаются за вычетомъ могущей быть курсовой разницы, процентовъ и комиссіонныхъ какъ равно страховой преміи.

Со времени полученія Конторою задатка всякій выигрышъ, который падетъ на купленный и означенный въ свидѣтельствѣ билетъ, принадлежитъ вполнѣ покупателю.

Предстоящій тиражъ выигрышей 1-го Сентября.

Для иногородныхъ Контора считаетъ 1/2% комиссіи. При высылкѣ задатка изъ провинцій, покупатель не имѣетъ надобности высылать особыхъ денежныхъ приложеній на почтовые расходы и страховой билетъ, такъ какъ причитающіяся деньги по сему предлогу Контора причитаются къ общей разсроченной суммѣ. Порученія изъ провинцій исполняются обратною почтою, при чемъ Контора не лишнимъ считаетъ обратить вниманіе на то, что въ послѣдніе дни передъ тиражомъ порученія поступаютъ въ большее количество, а потому желательно для точнаго исполненія иногородныхъ порученій высылать таковыя по возможности заблаговременно.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА

въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., 21.

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ

XVI годъ

годъ XVI

№ 31

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

1885

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ въ три листа съ 6—10 рис. и ежемѣсячнымъ даровымъ приложеніемъ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и Выдать 3 Августа 1885 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы“ 20 к., съ перес. 25 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1885 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за сторону нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Загран.: для Франціи у Agence Navas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
 Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія **5 р.**
 Безъ доставки въ Петербургѣ . . . **4 р.**
 Съ доставкую въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія **6 р.**
 Съ доставкую въ Петербургѣ . . . **5 р. 50 к.**
 За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. **8 руб.**

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленія отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКИЯ МОДЫ“ за АВГУСТЪ, съ 27 рисунками и отдѣльн. листомъ съ 35 чертеж. выкроекъ въ натуральную величину и 27 рисун. рукодѣльн. работъ.

Палаты царевича Димитрія въ Угличѣ. Рис. И. Сусловъ, грав. М. Рашевскій.

Палаты царевича Димитрія въ Угличѣ.

1591 года, 15-го мая, въ субботу, въ 6 часовъ дня, въ Угличѣ, у Спаса, зазвонили въ колоколь.. Скоро по городу разнеслась вѣсть, что царевичъ Димитрій умерщвленъ на своемъ дворѣ..

Скажемъ нѣсколько словъ объ этомъ историческомъ фактѣ, очень темномъ и до сихъ поръ неразъясненномъ вполне нашими историками, такъ какъ самое дѣло объ убіеніи царевича Димитрія, хранящееся въ подлинникѣ въ государственномъ архивѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, составленное въ Угличѣ княземъ Василиемъ Шуйскимъ (бывшимъ послѣ царемъ), окольничимъ Клешинымъ и дьякомъ Вылузиннымъ, производившими розыскъ по наказу государя Феодора Иоанновича, брата убитаго царевича, намъ очень мало говоритъ въ пользу обвиненія Бориса Годунова, котораго тогда почти все подозрѣвали въ убійствѣ будущаго наследника престола, черезъ подосланныхъ злодѣевъ Годунова: Волохова, Качалова и Битяговскаго.

Вотъ что повѣствуетъ намъ исторія, современная той эпохѣ, въ которую свершилось это ужасное дѣло. Съ кончиною царя Феодора Иоанновича, сына Иоанна Грознаго, послѣдовавшею 7-го января 1598 года, пресѣлось Рюриково царственное поколѣніе. Добродушный Феодоръ, слабый духомъ и тѣломъ, не въ силахъ былъ самъ управлять государствомъ. Братъ супруги его, царицы Ирины, Борисъ Феодоровичъ Годуновъ, мужъ, одаренный умомъ гибкимъ, глубокимъ и хитрымъ, овладѣлъ совершенно царемъ Феодоромъ и управлялъ государствомъ самовластно. Удаливъ тѣхъ, которые казались наиболѣе ему опасными, и утвердивъ такимъ образомъ еще болѣе свою власть, онъ протеръ честолюбивые замыслы свои къ самому престолу. Но для достижения этой дѣли единственными препятствіемъ былъ законный наследникъ царя Феодора, маленький братъ его, Димитрій, жившій съ матерью своею въ Угличѣ, данномъ ему въ удѣлъ отъ отца.

Производившій слѣдствіе, князь Василій Шуйскій, донесъ, что Димитрій умеръ отъ припадка палучей болѣзни. Въ глазахъ царя не падало подозрѣніе на Годунова, и по смерти Феодора Иоанновича, Борисъ былъ избранъ царемъ. Помѣщаемый на нашемъ рисункѣ теремъ Димитрія-царевича находится въ самой срединѣ города Углича, въ Кремлѣ, близъ церкви „На Крови“. Палаты, или теремъ, построены въ два этажа: длиною 16, шириною 15 и вышиною 18 аршинъ.

Толстыя стѣны этихъ палатъ сложены изъ стариннаго крупнаго кирпича съ желѣзными связями въ углахъ и оканчиваются

со всѣхъ четырехъ сторонъ фронтонами, которые украшены довольно сложной орнаментацией изъ лакальнаго краснаго и бѣлаго кирпича. Крыша покрыта желѣзомъ, оканчивается деревяннымъ узорчатымъ гребнемъ съ шпилемъ въ срединѣ, вѣнчающимся двуглавымъ орломъ. На западной, восточной и южной сторонахъ терема находятся узкія полуциркульныя окна съ слюдяными оконницами. На сѣверной — входная дверь съ открытымъ крыльцомъ, ведущимъ во второй этажъ; въ нижній же — съ западной стороны. Полъ верхняго этажа и потолокъ нижняго жилия деревянные. Нижній этажъ, или подклѣтъ, теперь совершенно пустъ; подъ нимъ помѣщается подвалъ со сводами, куда ведетъ каменная лѣстница, и состоитъ изъ переходовъ, соединенныхъ между собой узкими дверьми. Въ 1802 году, палаты царевича Димитрія внутри, въ верхнемъ этажѣ, были покрыты живописью, которая представляеть собой лики святыхъ, царствовавшихъ государей российскихъ, убіеніе царевича Димитрія, помазаніе Давида на царство и коронованіе царя Михаила Феодоровича въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. На нѣкоторыхъ стѣнахъ замѣтны были слѣды перегородокъ, но при раскраскѣ стѣнъ запутка-турены.

Здѣсь, въ теремѣ, обращаютъ на себя вниманіе: деревянные носилки, обитыя краснымъ сукномъ, на которыхъ въ 1606 году были перенесены мощи св. Димитрія-царевича въ Москву и присланы обратно сюда царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ на память.

Палаты или теремъ царевича Димитрія драгоценны для насъ какъ одинъ изъ немногихъ уцѣлѣвшихъ памятниковъ нашего гражданскаго зодчества XVI ст. и какъ жилище и мѣсто смерти св. Димитрія-царевича.

На томъ самомъ мѣстѣ двора, гдѣ скончался царевичъ Димитрій въ 1591 году, еще при Борисѣ Годуновѣ поставлена была деревянная часовня. Послѣ перенесенія мощей Димитрія въ Москву, при Василии Шуйскомъ, часовня замѣнена была небольшою деревянною перковью. Михаилъ Феодоровичъ, въ третій годъ своего царствованія, повелѣлъ соорудить здѣсь каменную церковь во имя св. Димитрія-царевича, назвавъ самое мѣсто *На Крови*; церковь-же снабдилъ иконами, утварью и опредѣлил, кромѣ того, изъ казны жалованье священноцерковнымъ служителямъ. Церковь сохраняется понышѣ въ первоначальномъ видѣ и находится на крутизнѣ берега рѣки Волги, куда простирался дворъ, принадлежавшій терему царицы.

К у к л а.

Разсказъ В. Желиховской.

I.

Было позднее лѣто, но солнце еще не хотѣло уменьшать жару, а съ нимъ за одно и вся природа не выказывала желанія переходить на осеннее положеніе. Прелестные, узорчатые цвѣтники ярко красовались на изумрудной муравѣ вѣнскихъ садовъ и парковъ; стѣны и своды подстриженныхъ деревьевъ сплошными, зелеными аллеями разбѣгались во всѣ стороны отъ плещущихъ фонтановъ, гротовъ, бѣло-мраморныхъ статуй. Окрестности Вѣны пестрѣли гуляющими; отели переполнены путешественниками, въ особенности русскими, возвращавшимися на родину изъ заграничныхъ экскурсій.

Подъ воротами одной изъ лучшихъ гостиницъ стоялъ открытый экипажъ. Съ лѣстницы спускались двѣ дамы къ стеклянной перегородкѣ, отдѣлявшей отъ вѣзда крытый дворикъ-залу, гдѣ въ это время множество публики обѣдало, за отдѣльными столиками.

Молодая дѣвушка, слѣдовавшая за пожилой, еще очень красивой дамой, взглянула туда, отвернувшись и вполголоса сообщила матери, по русски:

— Мама! Не смотри туда!.. Тамъ опять эти противные Ахметовы.. Сейчасъ къ намъ пристанутъ!.. Дама улыбнулась молча, привѣтливо наклонивъ голову въ отвѣтъ на почтительный поклонъ портъе. Тотъ приподнял свою, блиставшую галунами фуражку и бросился открывать дверцы коляски.

Но Огарины, мать и дочь, напрасно избѣгали взглядовъ обѣдавшихъ, оттуда многіе обратили на нихъ вниманіе, въ особенности на миловидную, стройную дѣвчушку, а въ одномъ углу ресторана три особы — ста-

руха, перезрѣлая дѣвица и щеголевато-одѣтый молодой человекъ, съ какимъ-то неприятнымъ взглядомъ и улыбкой, немедленно заволновались и устремились къ нимъ.

— Ахъ! Боже мой. Нѣтъ спасенія! комически отчаянно прошептала молодая дѣвушка.

— Что дѣлать, Hélène! Не ребячься! остановила ее мать.

Знакомые уже ихъ окружали.

— Madame Ogarine!.. Mademoiselle! почтительно раскланивался молодой человекъ.

— Chère Hélène! восторженно привѣтствовала дѣвчушку его сестра, сияя подкрашеной улыбкой и шикарнымъ туалетомъ моднаго цвѣта fraise-écrasée. Куда вы?.. Безъ насъ?.. Не грѣшно-ли не предупредить!..

— Мы собрались... Утромъ было облачно..

— Софья Андреевна, ma bien chère! Куда это вы?.. На Пратеръ? атаковала въ то же время старуха Огарину. А я было собиралась къ вамъ... Дѣти, право, такъ полюбили вашу милую m-lle Hélène..

— Maman! И мы поѣдемъ вмѣстѣ! Я не хочу обѣдать. А M-r Paul?.. M-r Paul вѣрно опять верхомъ?..

— Нѣтъ, m-lle Мира. Братъ вчера ужъ уѣхалъ.. Онъ сюда болѣе не вернется.

— Не вернется?! Какъ?.. Отчего? растерянно вскричала дѣвица, хватаясь за дверцу коляски.

— Куда уѣхалъ Павелъ Юрьевичъ?.. На долгу? вторила ей мать.

Огарина принялась объяснять имъ, что ея сыну пришлось, по дѣламъ, вернуться раньше ихъ въ Россію, и онъ не могъ долѣе оставаться..

Между тѣмъ молодой князь Ахметовъ, съ пріятной улыбкой, объяснял Еленѣ Огариной, что онъ надѣется видѣть ее сегодня въ Фольксъ-Гартенѣ, на концертѣ Штрауса.

— Мы тамъ не будемъ, неохотно отвѣчала она по-русски на его картавыя, французскія рѣчи. Штраусъ надоѣлъ!

— Oh!.. Ah bah!.. En vérité?.. Но гдѣ же вы сегодня? Въ оперѣ?.. „Мефистофель“?

— Нѣтъ... У мамы голова болитъ отъ музыки.

— А!.. Oh!.. опять закричалъ Ахметовъ. Quel malheur!.. Такъ гдѣ же вы рассчитываете провести вечеръ?

— Не знаю. Всего вѣроятнѣе у себя въ номерѣ.

— Pas possible!.. Такой чудный, лунный вечеръ!..

— Гораздо пріятнѣе провести у открытаго окна, чѣмъ въ душной, театральной залѣ! прервала Елена. Чтожъ, мама?.. Ёдемъ?.. Пора!

— Такъ вы куда-же?.. Скажите, чтобъ и намъ за вами! настаивала Ахметова-мать,—младшая не изъявляла болѣе такого желанія. Вы на Пратеръ?

Старшая Огарина не успѣла отвѣтить: ее перебила дочь, увѣреннымъ, громкимъ отвѣтомъ:

— Ну да, разумѣется!.. А вечеромъ будемъ на электрической выставкѣ, въ балетѣ. *Fahren Sie, Kutscher!*.. А вы не взяли билетовъ, князь?.. Я и забыла! Мы съ утра посылали за ними комисіонера!

— Въ самомъ дѣлѣ?.. *Quel guignon!*.. Лечу туда...

Остальныхъ словъ Ахметова Огарины не слышали. Коляска загремѣла по плитамъ и выѣхала изъ-подъ свода, на яркое солнце.

— Что ты, Леля?.. Богъ съ тобой!.. Неужели тебѣ не надоѣла эта выставка, съ ея балетомъ? спросила Огарина, не спускаясь съ дочери глазъ.

Дѣвушка разсмѣялась открывая зонтикъ.

— Князь Джорджи Ахметовъ мнѣ надоѣлъ гораздо больше выставки, мама!

— Да! Но вѣдь онъ непремѣнно тамъ будетъ...

— Да мы-то тамъ не будемъ! весело отвѣчала балованная дочка. *Kutscher! Fahren Sie nach Schönbrunn!* распорядилась она.

— Помилосердствуй!.. На весь вечеръ?.. За десять верстъ!

— Успокойтесь, моя лѣнивая мамаша! Въ 9 часовъ вечера нашъ кѣльнеръ подастъ вамъ чаю, *à la russe*; а въ 10—вы будете видѣть во снѣ Юрьевское и няню, Авдотью Мироновну, съ хлѣбомъ-солью! смѣялась самовольная барышня, надъ своей снисходительно улыбавшейся матерью.

Во дворѣ-ресторанѣ отеля, оставленнаго ими, тоже шло родственное препирательство, но нѣсколько въ иномъ тонѣ. Только что коляска отѣхала, княжна Мира, въ сущности Марья Петровна Ахметова, вскричала:

— Вотъ еще! Большая нужда ночью на Пратеръ тащиться!.. Надоѣла эта выставка!.. Гораздо лучше поѣдемъ слушать Штрауса!

— Еще бы! насмѣшливо процѣдилъ братъ ея, направляясь обратно къ покинутому столику: Павла Юрьевича тамъ не будетъ!.. Зачѣмъ же тебѣ туда?

— Смотри за собой! Совѣтую!.. запальчиво возразила она. Не знаю, кто за кѣмъ бѣгаетъ!.. *Paul Ogarine* по крайней мѣрѣ отъ меня не бѣгалъ, какъ его сестра отъ твоихъ любезностей!..

— Не бѣгалъ, — пока совѣтъ не спасся бѣгствомъ! фыркнулъ князь Джорджи. Напрасно тратилась на милая улыбки и яркія румяна, о дѣва Мгноносица!

— *Maman! Il est fou!*.. побагровѣла отъ досады княжна. *Maman!* Пойдемте отсюда. Я не хочу больше ѣсть!

— Еще бы! Когда дома шесть чашекъ кофе выпила и дюжину бутербродовъ ѣла! хладнокровно отозвался князь, устраиваясь за столомъ.

— Джорджи!.. укоризненно сказала мать. *Enfants! Mais cessez donc!*.. Ну можно ли такъ?.. Со стороны подумаютъ, вы серьезно ссоритесь.

— Развѣ съ этимъ грубымъ мальчишкой возможно не ссориться?.. вполголоса продолжала княжна Мира, пользуясь тѣмъ, что братъ ея занялся карточкой и приказаніями лакею.

— Мирочка! Здѣсь множество русскихъ!..

— Ну и Богъ съ ними!.. Пусть слушаютъ! Въ самомъ дѣлѣ! Долго-ли мнѣ терпѣть грубости эти! Онъ никакъ не можетъ подцѣпить себѣ богатой невѣсты, даже эта пустоголовая Огарина и та не хочетъ на него смотрѣть, такъ онъ на мнѣ вымещаетъ!..

— *Te-syl.. Chère enfant!*.. *Calmez vous donc!*

— *Calmez vous, chère petite vieillotte colorée!* срѣзала ее братъ, покончивъ съ лакеемъ: совѣтую воздержаться.

— О, Джорджи! отчаянно вскричала мать.

— *Maman!* Я ухожу! вскочила съ мѣста княжна.

— Съ Богомъ, старушка! напутствовалъ ее братъ, чуть-чуть понизивъ голосъ. Успокойтесь!

Едва сдерживая свое, конечно, законное негодованіе, бѣдная княжна скорыми шагами поднялась въ свой номеръ. Когда встревоженная, запыхавшаяся княгиня достигла, вслѣдъ за ней, третьяго этажа, она застала свою дочь въ непритворной истерикѣ. Зарывшись головой въ подушки, Мира рыдала искренно.

Между тѣмъ Огарины проѣхали городъ; безконечное торговое предмѣстье Маріенъ-Гильфа, гдѣ не видать стѣнъ громаднхъ домовъ, вплотную, до крышъ увѣшанныхъ разными предметами торговли. Вотъ протянулись пестрой вереницей загородныя постройки, фабрики; промелькнулъ мостъ черезъ оврагъ съ подобіемъ ручья и предъ ними прямой, открытый путь въ просторный дворъ Шенбрунскаго императорскаго дворца. Некрасивъ ярко-желтый, безъ всякой архитектуры, казенно вытянувшійся дворецъ, съ вереницами ярко-зеленыхъ жалузи, но когда наши дамы прошли подъ его тяжелыми сводами, на другую сторону,—предъ ними открылся прелестный видъ на одинъ изъ лучшихъ парковъ Европы.

Солнце заливало главную, широкую какъ поле, аллею, всю испещренную цвѣтниками, украшенную пирамидальными соснами-карликами, группами лимонныхъ деревьевъ, подстриженныхъ шарообразно, словно гигантскіе, зеленые мячики. Далеко, въ срединѣ громадной аллеи, бьетъ фонтанъ; по бокамъ уходятъ вдаль ровныя, бархатныя стѣны подстриженныхъ деревьевъ-великановъ, а вдоль ихъ, въ зеленыхъ нишахъ, притаились мраморныя статуи. Еще гораздо дальше, за фонтаномъ, аллею-цвѣтникъ завершалъ живописный пригорокъ съ античной колоннадой. У его подножья подобіе развалинъ: колонны, обвитыя плетшемъ поперхъ тонкой рѣзбы; обломки поросшіе мхомъ; скалы, по которымъ каскадами вода сбѣгаетъ въ гранитный бассейнъ, гдѣ возвышается античная группа Нептуна и Наядъ, гдѣ плаваютъ стаи ручныхъ золотыхъ, серебряныхъ и красныхъ рыбокъ; а на самой верхушкѣ холма, надъ колоннадой, платформа, откуда орель-великанъ распростеръ въ обѣ стороны свои могучія, трехсаженныя крылья. Это—навильонъ Глоріетта, постройка Маріи Терезы.

Наша барышня не пошла прямымъ путемъ къ блиставшей въ солнечныхъ лучахъ Глоріеттѣ; не захотѣла идти и вправо, къ оранжереямъ и звѣринцу, а предложила, пока еще было жарко, зайти въ глубь тѣнистаго парка. Онѣ прошли влѣво, къ другому бассейну съ группой тритоновъ. Отсюда зеленые своды и стѣны аллеи расходились звѣздой во всѣ стороны, и каждая аллея заканчивалась развалиной, обелискомъ или какойнибудь группой, полускрытыми въ зелени. Несмотря на кажущееся уединеніе, свободно разговаривать здѣсь

Лѣтомъ. Съ ягодами. Ориг. рис. А. Земцова, грав. П. Дзецицъ.

Сцены жизни древняго Рима. Продавецъ амфоръ. Рис. А. Куртень, грав. Квезингъ.

было неудобно, потому что всюду, за каждым выступомъ, за каждымъ букетомъ зелени, за каждой развалиной и на каждой скамьѣ въ тѣни столѣтнихъ деревьевъ, ютились всевозможныя gnädige Frauen, alte Mamselle и даже высокопочтенныя сѣденыя старички, все съ газетами, книгами или чулками въ рукахъ. Все это отдыхало въ тиши дубравы, все сосредоточенно наслаждалось и бросало изумленные и даже неласковые взгляды на нарушителей тишины и ихъ чиннаго покоя. Дѣтей въ этой части парка почти не видно; они больше возлѣ Тиръ-Гартена, на свѣтломъ просторѣ, у Глорьетты; а сюда забираются ищущіе покоя и отдохновения отъ житейскихъ заботъ. Проходили иногда и веселыя группы молодежи; хорошенькія дѣвушки, бойкія молодыя дамы въ модныхъ шляпкахъ. Изрѣдка имъ сопутствовалъ молодой человекъ въ панамѣ или полу-цилиндрѣ—молодой человекъ, составляющій исключеніе между занятымъ вѣнскимъ юношествомъ. Чаше попадались военные, свободные въ данную минуту отъ ученья. Затянутые въ сѣро-голубоватые мундиры, бравые, съ моноклемъ на глазу и съ вѣчной сигарой между пальцами, австрійскіе питомцы Марса и здѣсь, въ тѣни Шёнбруннскихъ дубравъ, какъ и на фешіонербельномъ Грабенѣ, какъ и на блестящемъ Рингѣ, смотрѣли горделиво, шли бойко, съ видомъ людей знающихъ, что цѣна имъ гораздо выше обще-человѣческой... Но такова сила приличія и обычая, что военные, также какъ и самыя веселыя группы молодежи изъ *простыхъ смертныхъ*—все сдерживало веселый говоръ и смѣхъ, все почтительно умолкало, еще издали завидя какихъ нибудь почтенныхъ старичка или старушку, склонившихся надъ книгой, иногда просто прикрывающихъ большимъ газетнымъ листомъ свою сладкую дремоту, но всегда сосредоточенно наслаждающихся своимъ in's Grüne.

Вообще по эту сторону не такъ людно какъ въ остальномъ паркѣ; а когда Огарины прошли еще немного, то очутились въ совершенномъ уединеніи.

Здѣсь уже не было подстриженныхъ аллей или искусно выведенныхъ цвѣтниковъ. Все было умышленно оставлено въ дикомъ, полу-запущенномъ видѣ; подъ горой возвышались развалины *древняго* храма, поросшаго поверхъ рѣзбы и обломковъ мхомъ и вьющимися растеніями, до такой степени натурально, какъ будто надъ портиками этими и живописными колоннами и впрямь прошли вѣка! А за развалинами, вверхъ, тянулся въ гору ужъ въ самомъ дѣлѣ дикій лѣсъ.

Напротивъ храма, подъ развѣсистыми клѣнами, пріютилась въ зелени рѣзная скамья. У нея наши путницы остановились.

— Вотъ здѣсь, мамочка, мы отдохнемъ! сказала Елена, садясь. Какъ хорошо!.. Мое любимое мѣстечко.

— Ужъ я это замѣтила давно, что тебя сюда тянетъ! отвѣчала мать, садясь съ ней рядомъ. Помнишь, няня говаривала: коли тянетъ куда—иди! Тамъ тебѣ судьбу свою найди!

— О! У няни, что ни слово—присказка или поговорка! засмѣялась Елена. Если здѣсь моя судьба, то значить она заключается въ полномъ одиночествѣ. Здѣсь, кромѣ вонъ той египетской чучелы,—указала она на изображеніе муміи на одной изъ стѣнъ развалины,—нѣтъ мнѣ никакой судьбы!.. Глухые Вѣнцы! Не обращаютъ вниманья на самое хорошенькое мѣсто въ Шёнбруннѣ!

— У всякаго свой вкусъ, моя душа!.. Другіе больше любятъ свѣтъ и блескъ... Слышала, какой стонъ стоитъ отъ гуляющихъ тамъ, къ лабиринту и къ звѣрицамъ?

— Не люблю я балаганныхъ гуляній.

— Но ужъ сегодня, воля твоя, а мы пройдемъ посмотрѣть звѣринецъ. Говорятъ тамъ самыя рѣдкія звѣри, а мы никогда не были!.. Помилуй! Изъ-за твоего

каприза, я не хочу уѣхать и на этотъ разъ не выдамъ ихъ.

— Пойдемъ... Ужъ если тебѣ непременно смотрѣть на этихъ несчастныхъ, тоскующихъ звѣрей, согласилась Елена. Но я такихъ зрѣлищъ не терплю, ты знаешь!

— Но вѣдь это ребячество, Леля! Имъ не будетъ хуже оттого, что мы на нихъ поглядимъ.

— Имъ—нисколько! Но мнѣ непріятно... Это у меня съ дѣтства. Помнишь, когда дядя возилъ меня въ Петербургъ въ звѣринецъ, я нѣсколько дней не могла успокоиться и все мотала головой, какъ тотъ несчастный бѣлый медвѣдь на цѣпи?

— Ну, здѣсь они не на цѣпяхъ. Каждому отведены большія мѣста за рѣшетками и ходятъ они по волѣ.

— Хороша воля!

— А ты бы хотѣла, чтобъ ихъ выпустили? Спасибо!.. Ты со своей преувеличенной сантиментальностью право странна, Hélène!

Молодая дѣвушка засмѣялась, сбивая зонтикомъ желтый листъ съ развѣсистаго клена надъ ея головой.

— Но ты, Леля, въ самомъ дѣлѣ, пресмѣшная!.. Хотя бы ты половину своей жалостливости приберегла для людей. Ты гораздо милосерднѣе къ звѣрямъ, нежели къ людямъ, въ особенности... къ нѣкоторымъ.

— Да! Вотъ именно, къ *нѣкоторымъ!* подчеркнула Елена Юрьевна. Хорошо, что прибавила... Я-ли виновата, что эти нѣкоторые портятъ мнѣ жизнь безъ всякаго права?.. У нихъ нѣтъ тоже ко мнѣ никакого милосердія. Никакіе звѣри въ мірѣ не могутъ меня такъ обидѣть!

— Да! Попробуй ихъ съ цѣпей спустить! смѣясь прервала мать.

— Ахъ! Я была бы очень рада, еслибъ вмѣсто ихъ засадили на цѣпь всѣхъ Савернинныхъ и съ Ахметовыми въ придачу!

— Савернинныхъ?.. Господь съ тобой! Ты никогда его не видывала! перебила мать.

— Все равно,—слыхала! Онъ и заочно мнѣ опротивѣлъ... А бѣдные звѣри никого не трогаютъ. Они только Бога молятъ, чтобы ихъ не разыскивали въ ихъ лѣсныхъ дебряхъ и пустыняхъ, да не сажали на рѣшетки на мученье!

— Нѣтъ, это неслыханно!.. Это, воля твоя, ни съ чѣмъ несообразная несправедливость! Въ лицо не знатъ человекъ и ненавидѣть! горячилась Огарина.

— Маман! Вы жестоко ошибаетесь! Я ненавижу господина Савернина?.. Слишкомъ много для него чести.

— Какже иначе сказать? Разумѣется ненавидишь! И ни за что, ни про что!

Елена посмотрѣла на мать пристально—укоризненнымъ взглядомъ.

— Ни за что, ни про что, мама?..

Софья Андреевна слегка смутилась.

— Дитя мое, онъ тоже тебя совсѣмъ не знаетъ... За что же сердиться за необдуманное выраженіе, которое даже не къ тебѣ лично и относилось!

— Лично или нѣтъ, онъ высказывалъ свое убѣжденіе по поводу... извѣстному вамъ съ его дядюшкой! Для меня непріятному!

— Зачѣмъ было читать чужія письма!

— Чужія письма!.. Маман! Да будь же справедлива!.. Не ты ли меня послала пересмотрѣть всѣ письма? Не ты ли говорила, что секретовъ въ нихъ нѣтъ, и велѣла мнѣ найти между ними письмо графини Лиховской?.. Вѣдь я не знаю руки графини, а этотъ господинъ на бѣду пишетъ такимъ женскимъ, англійскимъ почеркомъ, что я невольно взглянула... Ну, а когда увидела свое имя,—каюсь: полюбопытствовала!

Елена прошла, въ волненіи, возлѣ скамьи. Щеки ея пылали, черные глаза блестѣли негодованіемъ. Она въ эту минуту была прелесть какая хорошенькая!..

Такъ по крайней мѣрѣ подумалъ, взглянувъ на нее съ горы, молодой человѣкъ, вышедшій изъ лѣсной чащи. Онъ медленно спускался къ развалинамъ; скрытый еще густою зеленью, онъ былъ невидимъ нашимъ дамамъ, хотя ему ихъ прекрасно видно и даже слышно ихъ русскую рѣчь, еслибы только она была ему понятна.

— Да, мамочка. Разодолжили вы меня! Спасибо, съ вашимъ Николаемъ Борисовичемъ!.. Вотъ ужъ не ожидала, что вамъ вздумается сватать меня на манеръ старыхъ комедій съ дядюшками, заочно, за какого-то неизвѣстнаго сына вашей пріятельницы.

— Дружокъ мой! Я право-же и не думала тебя сватать! оправдывалась Огарина. Ты знаешь, ну развѣ я изъ тѣхъ матерей, которыя ищутъ своимъ дочерямъ партій? Правда, я очень любила мать Ростислава Савернина... Мы съ дѣтства были такъ дружны!.. Савернины прекрасные люди!..

— Прекрасные!.. Тѣмъ лучше для нихъ. Хотя я и не могу понять, какъ вы можете ручаться за этого Всеслава, Горислава, — какъ его тамъ? Не выдавъ его съ трехъ лѣтъ?

— Ростислава Александровича, кротко поправила мать.

— Ну, все равно!.. Языкъ сломишь пока выговоришь такое вандальское имя!

— Чисто славянское, душа моя.

— Пусть ужъ по вашему хоть чисто ангельское, какое мнѣ дѣло?.. Я только знаю, что въ Юрьевскомъ вы меня никакими пріяниками не заманите къ этому противному старому брюзгѣ, Савернину! Вотъ что!..

— И это будетъ очень дурно! горячо заговорила Огарина. За то, что его племянникъ, не зная тебя совершенно, написалъ вздорную фразу вообще о русскихъ дѣвушкахъ!..

— Я и сама не лучшаго мнѣнія о русскихъ молодыхъ людяхъ и прежде всего о немъ самомъ! сердито отрѣзала Елена Юрьевна. Вѣроятно такой же, какъ Джорджи Ахметовъ!

— Тѣмъ болѣе ты не имѣешь права сердиться на старика Савернина за вину его племянника! И наконецъ, vous vous servez la rareille!.. Ты прямо его бранишь, тогда какъ онъ, не выдавъ тебя въ лицо, сказалъ, что въ угоду дядѣ не желалъ бы жениться на куклѣ!..

— Прежде всего кукла сама не желаетъ за него выйти! гнѣвно топнула ножкой Елена.

— Doucement, Hélène!.. Voici quelqu'un!..

У развалинъ мелькнуло чье-то пальто и шляпа, но то и другое скрылось въ чащѣ, не выходя на Божій свѣтъ!.. Огарина продолжала, понизивъ голосъ:

— Мнѣ очень жаль, что Николай Борисычъ вздумалъ прислать мнѣ письмо Ростислава, а я не сожгла и его позабыла!.. Но надо же быть благоразумной, Леля! За что сердиться на откровенное письмо къ дядѣ?.. Вѣдь онъ не могъ предполагать, что ты прочтешь его.

— Ахъ! Что мнѣ за дѣло до его предположеній и до него самого?.. Я очень благодарна случаю, который навелъ меня на вашъ разговоръ съ этимъ старымъ буквоедомъ!.. По крайней мѣрѣ вы съ нимъ не потратите даромъ времени и надеждъ.

— А если бы, при встрѣчѣ, онъ тебѣ понравился?.. И, разумеется, ты—ему!.. Кто знаетъ?

Елена гнѣвно разсмѣялась.

— И на здоровье! вскричала она. Мы были бы осуждены безмолвно страдать, не такъ-ли?.. Вотъ прекрасный романъ во вкусѣ тридцатыхъ годовъ!.. „Недоразуміе или послѣдствія ложной гордости“. Всѣ твои сверстники какіе фантазеры!

— А какія всѣ твои сверстницы дерзкія дѣвчонки! улыбаясь возразила Огарина и встала. Пойдемъ, въ

наказаніе, смотрѣть звѣрей. Увидишь, какъ бы слѣдовало наказывать строптивыхъ дѣтей!..

— Сажая ихъ за рѣшотки?.. весело спросила дѣвушка, заложивъ руку матери за свою. Что-жъ! это лучше, все таки, чѣмъ распорядиться ихъ судьбой безъ ихъ воли!.. Вотъ увидишь, какой я буду жить отшельницей, въ деревнѣ, лишь бы не встрѣчаться съ твоимъ милымъ Савернинымъ!

— Это будетъ трудно, если онъ на долго пріѣдетъ къ дядѣ.

— Да меня и дядюшка его не увидитъ. Развѣ у насъ.

— Нѣтъ, Леля, этого ты не сдѣлаешь! серьезно сказала мать. Гораздо будетъ лучше и разумнѣй, если ты и виду не покажешь, что тебѣ что нибудь извѣстно!.. Чѣмъ портить дружескія отношенія всей жизни между нами и Саверниными.

— Я лгать не умѣю, мама!

— Никто отъ тебя и не потребуетъ лжи! Я скажу Николаю Борисовичу, чтобъ онъ оставилъ всякую мысль о возможности вашего брака, — вотъ и все! Ты можешь быть совершенно спокойна!.. Да врядъ ли еще Ростиславъ и пріѣдетъ!.. Ему очень хотѣлось остаться зимою въ Парижѣ!.. Теперь дядя ему, вѣроятно, позволютъ.

— И всего бы лучше!.. Пусть бы женился на Парижской куклѣ. Въ нихъ механизмъ гораздо искуснѣе, чѣмъ въ русскихъ!

Онѣ проходили близехонько мимо развалинъ У портика храма, лицомъ къ стѣнѣ, стоялъ давешній молодой человѣкъ и зажигалъ спичку, закурилъ сигару!.. Онѣ его не замѣтили, но онъ внимательно оглядѣлъ ихъ. Не то насмѣшливая, не то смущенная улыбка не сходила съ лица его, пока онъ медленно пошелъ за ними, держась въ нѣкоторомъ разстояніи и направляясь къ звѣринцу.

Выйдя на главную аллею, полную гуляющихъ, Огарины оставили свой разговоръ, обошли цвѣтникъ и снова углубились въ тѣнистыя аллеи, ведущія къ Тирь-Гартену. Направо отъ нихъ то и дѣло мелькали таинственные, узкіе ходы, прорѣзанные въ стѣнахъ сплошной зелени, извилистые корридорчики, крытые со всѣхъ сторонъ, убѣгали невѣдомо куда!.. Это открывались ловушки, — входы въ лабиринтъ.

— Мама! Меня разбираетъ ужасная охота, пока ты будешь любоваться слонами и жирафами, посидѣть вотъ здѣсь!.. Въ этихъ тѣнистыхъ ходахъ!

— Въ лабиринтѣ? Богъ съ тобой!.. Заблудишься такъ, что послѣ и не выйдешь. Туда заходить невозможно, безъ проводника!.. И потомъ, какъ тебѣ оставаться, одной?

— О, мама! Кто меня здѣсь знаетъ?.. Тысячу разъ я бывала здѣсь и всегда находила благополучно выходъ. Да наконецъ я бы и не зашла далеко, — посидѣла бы на первой скамейкѣ.

— Нѣтъ, Hélène, пожалуйста, пойдѣмъ вмѣстѣ! А не хочешь, если ужъ у тебя такое неодолимое отвращеніе къ звѣрямъ, такъ и я не пойду.

— Ахъ, нѣтъ, мама! Зачѣмъ же я лишу тебя удовольствія, изъ-за своей фантазіи!.. Пойдемъ!..

Онѣ вошли въ ворота. По обѣимъ сторонамъ потянулись стѣны съ рѣшотками, за которыми двигались и лежали звѣри, сначала обыкновенные: дикія козы, кабаны, волки и лисицы. Вошли въ обширный круглый дворъ. Со всѣхъ сторонъ гуляли бѣдные заключенные обитатели африканскихъ пустынь и американскихъ лѣсовъ. Звѣрей было множество и между ними были очень рѣдкіе. Огарина встрѣтила знакомую даму и съ ней отправилась на круговой обзоръ. Елена сказала, что побудетъ возлѣ птичьяго павильона и направилась къ срединѣ двора, къ огромному павильону-клѣткѣ, окруженному множествомъ дѣтей. Молодая дѣ-

вушка занялась ими и птицами, въ ожиданіи пока мать ея кончитъ свое обозрѣніе львамъ и носорогамъ. Зная, что мать ея любить звѣрей и вообще медленна въ осмотрахъ, Елена сѣла было на скамью, приготовясь ждать долго.. Она слѣдила издали за переходами матери изъ отдѣленія въ отдѣленіе и пыталась ждать терпѣливо; но дѣтскій крикъ и птичій гамъ были такъ оглушительны, что она поневолѣ задумала уйти, когда на глаза ей попала дѣвочка, продавщица корма. Со скуки ей вздумалось покормить пичужекъ. Елена купила хлѣба и бисквитовъ и принялась крошить ихъ въ клѣтку Суетня въ пернатомъ царствѣ поднялась невообразимая!.. Птицы слетались на пиръ со щелканьемъ, пискомъ и свистомъ, который привлекъ множество зрителей.

Въ особомъ отдѣленіи общаго павильона, сердито нахохлившись, сидѣлъ большой, сѣрый орелъ. Замѣтно было, что хоть онъ и не смотритъ въ ихъ сторону, но не прочь также былъ бы угоститься... если не яствами, то самими пировавшими, мелкими сосѣдями своими. Но вѣроятно такое соображеніе объ орлиныхъ кровожадныхъ замыслахъ не пришло въ голову нашей затѣйницѣ. Посмотрѣвъ на огромную птицу, на ея желтые глаза, сумрачно косившіеся на нее, она только подумала, что и онъ вѣроятно не безъ удовольствія съѣстъ кусочекъ хлѣба...

Она подошла къ нему.

Орелъ покосился въ сторону, приподнял еще выше крылья, втянулъ въ себя шею, какъ сгорбленный старикъ, но не двинулся съ мѣста. Елена отломала кусокъ хлѣба и протянула ему... Царь пернатыхъ оглядѣлъ презрительно предлагаемое угощеніе и закрылъ глаза.

— Какой церемонный! вслухъ сказала дѣвушка, дальше просовывая руку между проволокой рѣшетки.

Какой-то молодой человѣкъ, тотъ самый, что шелъ за Огаринными отъ развалинъ, стоялъ неподалеку. Онъ поглядѣлъ съ явнымъ опасеніемъ на маленькую ручку, обтянутую перчаткой, почти дотрогивавшуюся до клюва хищника и сказалъ по нѣмецки, будто про себя:

— Эта порода очень зла!.. Они не ѣдятъ ничего, кромѣ сыраго мяса...

„Это еще что за непрошенный совѣтчикъ?“ подумала Елена Юрьевна и нарочно, подзадоренная, махнула хлѣбомъ такъ, что задѣла орла по носу. Тотъ взмахнулъ головой, приоткрылъ глаза, но тутъ же затянулъ ихъ сѣрою пленкою и еще больше нахохлился.

— Ахъ! Злючка, противный! вскричала упрямая барышня, находя особое удовольствіе говорить громко по-русски среди толпы „нѣмцевъ“, преимущественно впрочемъ дѣтей, глазѣвшихъ на нее открывши рты. Чего важничаетъ?.. Ышь, когда даютъ!

И она задорно ударила птицу по крѣпкому клюву... Хлѣбъ упалъ на полъ клѣтки, а Елена не смогла сдержать крика. Острый, загнутый клювъ хищника впился въ ея палецъ, сильно тряхнувъ ея руку...

Въ ту же секунду тросточка неизвѣстнаго господина ударила злую птицу по головѣ.

Орелъ отскочилъ въ сторону съ сердитымъ клѣткомъ, а Елена выдернула изъ клѣтки руку. Кровь струилась по разорванной перчаткѣ, — пальцу было нестерпимо больно!

Всѣ дѣти и няньки пугливо отскочили. Елена не знала, какъ ей быть! Она старалась достать платокъ изъ бархатнаго мѣшечка, но не могла одной рукой растянуть шнурковъ... Ей было и больно, и стыдно до слезъ.

— Позвольте помочь вамъ! неожиданно промолвилъ молодой человѣкъ, чистымъ русскимъ языкомъ.

Елена вскинула на него глазами, вся вспыхнувъ. Ей было очень совѣстно, но почему-то, при звукѣ родной рѣчи, вдохнулось свободнѣй и даже стало смѣшно.

— Благодарю васъ! сказала она. Я сдѣлала непростительную глупость!

— Глупости бываютъ гораздо непростительнѣе!.. замѣтилъ вскользь молодой человѣкъ. Прежде всего вамъ надо снять перчатку...

— Нѣтъ! Еще прежде надо достать мой платокъ, улыбаясь прервала Елена. Еслибъ вы были такъ добры!

Она протягивала ему, лѣвой рукой, щегольской мѣшечекъ, держа другую на отлетѣ. Онъ вынулъ крошечный, батистовый четырехугольникъ и она обернула имъ пальцы... Кровь въ ту же минуту просочилась сквозь него.

— Плохой перевязочный матеріалъ! засмѣялась она.

— Увѣрю васъ, перчатку снять необходимо! настаивалъ незнакомецъ. Она стягиваетъ вамъ руку и усиливаетъ кровотеченіе... Позвольте я вамъ помогу!

Онъ снималъ свои перчатки.

— Нѣтъ!.. Я право могу сама!..

— Вы только можете испортить вашъ хорошенькій туалетъ!.. Не лучше-ли погубить одну перчатку, чѣмъ все платье?.. улыбаясь сказалъ ея собесѣдникъ. Довѣрьтесь мнѣ!

Елена взглянула въ его лицо и молча протянула руку. Незнакомецъ тотчасъ же приступилъ къ дѣлу. Онъ очень ловко растегнулъ пуговицы, отвернулъ крагъ и началъ осторожно стягивать перчатку, выворачивая ее на изнанку. Кровь текла, не переставая...

Елена Юрьевна видѣла, не глядя, красивыя руки неизвѣстнаго господина, его темнорусую, небольшую бороду и усы, и думала:

„Какой у него хорошій, ласковый взглядъ!.. Славные глаза!.. Кто бы онъ былъ?..“

— Однако васъ, должно быть, орелъ глубоко ранилъ, сказалъ господинъ. Вотъ, что значить не слушаться добрыхъ совѣтовъ. Я васъ предупреждалъ!

— А зачѣмъ вы сразу не заговорили по-русски? смѣясь возразила дѣвушка. Тогда бы я скорѣе васъ послушалась!

Молодой человѣкъ какъ-то неопредѣленно, не то съ испугомъ, не то съ удивленіемъ посмотрѣлъ... Будто онъ только теперь сообразилъ, на какомъ языкѣ они разговариваютъ, и медленно отвѣтилъ.

— Да?.. Но вѣдь я не зналъ васъ... Не зналъ, что вы русская!

И замѣтивъ, что тонкія, черныя брови его пациентки болѣзненно сдвинулись, онъ озабоченно прибавилъ:

— А знаете, кажется лучше всего разрѣзать палецъ перчатки?.. Вамъ не будетъ такъ больно.

Онъ вынулъ изъ кармана несесеръ и обратился къ одному изъ наблюдавшихъ за ними дѣтей, пообѣщавъ заплатить ему, если онъ добудетъ кружку воды... Мальчикъ стоялъ не двигаясь, но слова эти услышалъ проходившій неподалеку слугитель и откликнулся, что сейчасъ принесетъ.

— Ахъ! Право, сколько вамъ хлопотъ! сказала молодая дѣвушка въ смущеніи, помышляя о томъ, что, вотъ, теперь этотъ незнакомый господинъ будетъ платить за нее, а ей неловко устранить его услуги. Мать далеко, и пугать ее не хочется, пока рука не перевязана. Какое глупое положеніе!

Между тѣмъ онъ вынулъ маленькія ножнички и, придерживая ея руку, осторожно разрѣзалъ палецъ перчатки поверхъ ногтя. Елена Юрьевна вздохнула свободнѣй, почувствовавъ облегченіе.

— Вы такъ ловко справляетесь, сказала она, что васъ можно принять за санитаря.

— Я былъ и имъ, во время войны... Вотъ, не угодно-ли вамъ опустить больной палецъ въ эту кружку съ водой, а потомъ я вамъ перевяжу его.

Онъ взялъ отъ сторожа воду и держалъ ее передъ ней, пока она обмывала руку.

— Ого! Какая глубокая ранка!

Въ самомъ дѣлѣ, мякоть на пальцѣ была какъ бы отрѣзана полукругомъ.

Этюдъ. Съ карт. П. Шольца, грив. Пааръ.

Хорошо, что мама далеко! Она бы въ обморокъ унала! вырвалось у Елены невольное восклицаніе.

— Ваша маман, кажется, не совѣмъ здорова? спросилъ незнакомецъ, складывая бинтомъ носовой платокъ ей.

— Откуда вы знаете ее?

Онъ цемного озадачился, но тотчасъ отвѣчалъ спокойно:

— Я видѣлъ ту даму, съ которой вы сюда вошли, и предполагалъ...

— Да, это маман. Вы правы: она очень слаба послѣ Карлсбада и здѣсь пробудеть еще съ мѣсяць.

— Лечится?

— Да... Ее пользуют здѣшніе профессора. Теперь ей, впрочемъ, замѣтно лучше. Благодарю васъ!.. Вы такъ хорошо завязали, что я теперь могу показаться прилично.

— Но я бы все-таки осмѣлился васъ просить не оставлять вашу руку безъ помощи. Нѣсколько компрессовъ свицовой воды, или арники, залечать рану въ два часа.

— Благодарю васъ! повторила улыбаясь Елена. Вы такъ говорите, какъ будто я, въ самомъ дѣлѣ, на войнѣ.

— Что-жъ! На то похоже!.. Посмотрите сколько крови!.. Не позволите ли вы мнѣ предложить вамъ еще платокъ, чтобы совершенно скрыть слѣды вашей катастрофы? Вотъ такъ. Вотъ такимъ образомъ ваша маман ничего не увидитъ и царидъ вашъ ничѣмъ не рискуеть.

— Но... какъ-же? Мнѣ право совѣстно!.. Какъ-же... вашъ платокъ?

— О! Если позволите, я зайду за этой драгоценностью! весело сказалъ незнакомецъ.

— Merci!.. Елена спрятала обернутую руку подъ свою легкую накидку. Вотъ такъ незамѣтно! И она окинула его взглядомъ, будто ожидая чего то, и прибавила: мы живемъ въ Grand Hôtel...

Онъ поклонился и опять будто-бы слегка растерялся. „Мнѣ надо назваться! промелькнуло въ умѣ его: Плавновымъ?.. Петровымъ?..“

Вдругъ ему метнулось въ память крупная монограмма, вышитая на только что отданномъ платкѣ...

„Je t'ai échappé belle!“

Онъ почтительно приподнял соломенную шляпу.

— Сербовъ! назвалъ онъ себя. Кандидатъ правъ...

Елена, приветливо улыбаясь, подала ему руку.

— Merci bien. M-r Serboff! Извините, что подаю лѣвую руку!.. Наша фамилія: Огарины... Если вамъ угодно, я васъ представляю маман. Вотъ она идетъ къ намъ сама!..

И она весело сбѣжала со ступенекъ навильона навстрѣчу матери, шедшей къ нимъ со своей знакомой прямо изъ логовища бенгальскаго тигра и черной пантеры. Новый знакомый слѣдовалъ за Еленой не безъ удовольствія, но въ то-же время съ какимъ то сомнѣніемъ въ глубинѣ души. На красивыхъ губахъ его мелькала усмѣшка... Положеніе его явно и забавляло, и тревожило его слегка.

„Вотъ тебѣ разъ! Попалъ въ самозванцы!.. Ну, а какъ со знакомыми встрѣчусь?.. А что-жъ дѣлать?.. Не хочется возбуждать къ себѣ ненависти... Вотъ каковы бывають послѣдствія необдуманной откровенности съ нескромнымъ родственникомъ... Ну, и задамъ же я вамъ, любезный дядюшка!..“

(До слѣд. №).

Изъ недавняго прошлаго.

(Страницы изъ исторіи славяно-турецкой борьбы).

Повѣсть Г. Веригина.

I.

— Когда же она уѣхала!

— Да вотъ уже съ недѣлю будетъ. Объ этомъ вѣдь даже и въ газетахъ напечатано. только не полную фамилію, а начальные буквы поставили. У меня и этотъ номеръ газеты есть—хотите, я вамъ покажу... Мани, дай сюда газету гдѣ про Натану напечатано...

Въ сосѣдней комнатѣ послышалось движеніе, зашуршала бумага и вслѣдъ затѣмъ дѣвочка лѣтъ двѣнадцати появилась на порогѣ съ печатнымъ листомъ въ рукахъ.

Она протянула листъ гостю, молодому человѣку, на лицѣ котораго было замѣтно сильнѣйшее изумленіе, а сама осталась возлѣ.

— Вотъ съ этой стороны... погодите... дайте—я вамъ найду.

И она живо остановила свой маленькій, тонкій палецъ на очевидно очень хорошо знакомыхъ ей строчкахъ.

Молодой человѣкъ принялся жадно читать. Дѣвочка смотрѣла на него блестящими глазами, ожидая, что онъ скажетъ, какъ отнесется къ прочитанному.

Въ газетѣ было напечатано:

„Вчера, въ вокзалѣ желѣзной дороги, небольшое общество провожало отбѣгающую молодую и красивую дѣвушку. Изъ достоверныхъ источниковъ мы узнали, что дѣвушка эта, г-жа Б--ва, отправилась въ Сербію, чтобы поступить тамъ въ сестры милосердія. Она капитализировала все свое состояніе и везетъ съ собою эти деньги, предназначая ихъ на нужды нашихъ доблестныхъ братьевъ-героевъ. Въ числѣ провожавшихъ мы замѣтили дѣвочку лѣтъ двѣнадцати, очевидно сестру или близкую родственницу уѣзжавшей. Она горько, навзрыдъ плакала, а когда поѣздъ двинулся, отчаянно рыдала говоря: „зачѣмъ, зачѣмъ вы меня не пустите съ нею!..“

— Это про васъ, Мани? И вы собирались въ Сербію? тихо спросилъ молодой человѣкъ, взглянувъ на дѣвочку. Та покраснѣла и опустила глаза. Уголки ея губъ нервно задрожали.

— Какже, про нее, про нее! замѣтила ей мать. Теперь вѣдь все въ Сербію рвется, даже дѣти. Уроки забыли, политикой заняты, газеты залпомъ глотаютъ, а о горѣ родныхъ своихъ, объ отцахъ и матеряхъ не думаютъ.

Дѣвочка покраснѣла еще больше, какимъ-то испуганнымъ и умоляющимъ взглядомъ посмотрѣла на мать и быстро вышла изъ комнаты.

Когда дверь за нею затворилась, хозяйка подошла ближе къ гостю и начала, понизивъ голосъ и слабо улыбаясь:

— Вотъ я браво эту дѣвчонку, а знаете, Николай Степановичъ, вѣдь она у меня герой! Право—не на шутку... Представьте, что было падевала... Все время, съ самаго еще начала, не пропустила ни одного листка газеты... такъ и вивається—читаешь, глаза горять... про себя что-то бормочешь... А потомъ цѣлый день только и разговоръ что про турокъ и сербовъ... по полчаса—да какое! больше на колѣняхъ стоять—за славянъ молится. И сначала не обращала вниманія, только, наконецъ, замѣчая, что уроки забывать стала—Анна Карловна жалуется, недовольна ею... Ну, думаю все же, пройдетъ! развѣ у дѣтей долго что держится. Къ тому же она, дѣйствительно, ажитироваться перестала, только, замѣтила я, какал-то страшная сдѣлалась... Вотъ, какъ-то ночью, недѣли съ двѣ тому назадъ, проснулась я и слышу: кто-то тихонько ходитъ по дѣтской...

Гость только изъ приличія старался внимательно слушать и очень досадовалъ на многословность хозяйки, которой ему необходимо было задать нѣсколько важныхъ для него вопросовъ. Но вотъ и онъ заинтересовался разсказомъ.

— Неужели бѣжать въ Сербію вздумала? улынулся онъ.

— Да вы слушайте, улыбулась и хозяйка. И хотѣла я спросить: кто тамъ возится, да какъ-то заснула опять, а утромъ входить ко мнѣ Анна Карловна. Знаете, говорить, что случилось? Маша сегодня ночью изъ дому бѣжала! У меня такъ ноги и подкосились. Какъ? гдѣ? куда? Да вы, говоритъ, что испугались?! здѣсь она, не ушла, привела обратно.—Вѣдь вы знаете Анну Карловну—всегда она такъ вдругъ бухнетъ, до смерти напугать можетъ...

— Ну, такъ какъ же это, что же Манечка? разскажите пожалуйста подробно: оживленно спросилъ гость.

— А вотъ какъ все было. Она потомъ мнѣ подробно, въ словахъ и рыданіяхъ, все сама разсказала. Задумала она, видите ли, уже давно убѣжать въ Сербію, потому что поклалась передъ Богомъ ходить за ранеными славянами-воинами. Все заранѣе обдумала и приготовила. Написала мнѣ письмо—писать, что понимаю какое горе причинить родителямъ, но что никакъ не можетъ совладѣть съ собою—такъ ей жалко бѣднѣхъ славянъ. Просить простить ее и помолиться объ ней. Достала старое Мишино пальто, шапку, рубашку, сапоги, однимъ словомъ весь костюмъ мальчика. Собрала въ узелокъ все, что могло пригодиться въ дорогѣ—бѣлье, нитки, иголки, грелочки... Оставалось: деньги и паспортъ. Она знала, что паспортъ непременно нужно...

— Ну, и что-жъ?!

— Подумала, подумала — и сдѣлала себѣ паспортъ. Мою именную печать приложила... Денегъ у нея было рубль шестьдесятъ пять копѣекъ, да у меня еще хранилось ей три рубля. Какъ получить ихъ? Выпросила у меня. Потомъ почтою встала, тихонько одѣлась мальчикомъ, взяла свой узелокъ и вышла по черной лѣстницѣ... Да горничная услышала, что кто-то отперъ дверь и сталъ спускаться... окликнула — не отвѣчаютъ. На-скоро одѣлась, выбѣжала, у калитки, у воротъ поймала — дворника и выпускала съ узелкомъ. А вѣдь Мама-то и дворнику сдѣлала цѣлую исторію — со сна да почтою онъ, по счастью, не узналъ ее, принявъ за мальчика...

— Что же, вы спрашивали — какъ же она думала добраться въ Сербію?

— Говорить поѣхала бы по желѣзной дорогѣ, а вышли бы всѣ деньги — вѣшномъ бы пошла, милостыню бы просила, голодала бы — вѣдь они тамъ, говорить, голодаютъ же, мучаются, отчего же и мнѣ не поголодать... Побранили мы ее, растолковали всю глупость ея выдумки, но, воля ваша, мнѣ даже нравился этотъ порывъ...

— Ну... а Наталья Алексѣевна? она какъ-же рѣшилась?..

— Съ этой разузнать и браниться неприходилось... на племяннику у меня вѣту правъ, ей же мѣсяць тому назадъ двадцать одинъ годъ исполнился... Взяла да и уѣхала, и сдѣлала это также спокойно какъ и все дѣлаетъ... Одно только, что приводитъ меня въ ужасъ: вѣдь почти все свое взяла съ собою для помощи славянамъ — около двадцати тысячъ... Что-жъ у нея теперь осталось?! почти ничего... за будущее странно... ну, мы ее любимъ, какъ дочь любимъ, а все же, сами знаете, безъ отца безъ матери, да и безъ средствъ... вотъ что странно... И по мнѣ это ужъ черезчуръ, дѣтки неблагоразумно...

Гость не сталъ спорить — онъ спросилъ только куда же именно отправилась Наталья Алексѣевна.

— Въ Бѣградъ, а оттуда куда назначутъ... Каждый день письма ожидаемъ...

Ничего большого онъ очевидно не могъ узнать. Хозяйка добавила только, что, уѣзжая, она просила очнонъ ему кланяться и поручила передать ему свою фотографическую карточку, давно ему обѣщанную.

Молодой человѣкъ взялъ портретъ, посидѣлъ съ четверть часа и простился.

II.

Это было въ Петербургѣ, на Васильевскомъ островѣ. Душный день уже догорѣлъ и съ Невы потянуло вѣтеркомъ и сыростью. Молодой человѣкъ былъ радъ освѣжиться, онъ пошелъ по набережной къ Николаевскому мосту. Онъ былъ очень разсѣянъ, шелъ тихо, шагъ за шагомъ и даже раза два поймалъ себя на томъ, что вотъ онъ идетъ и ровно ни о чемъ не думаетъ, какъ будто спитъ на ходу, даже дороги не замѣчаетъ. Онъ не помнилъ какъ прошелъ мостъ, миновалъ церковь Благовѣщенія и очутился у театральной площади. Ему было ужасно скучно, и онъ зналъ, что никакъ не разгонитъ эту скуку. Почти машинально повернулъ онъ направо, по Офицерской, и остановился у входа въ Демидовъ садъ. Въ саду играла музыка, доносилась издали голосъ пѣвицы.

Онъ вошелъ. Народу было много, разноцвѣтные фонарики горѣли кругомъ площадки и по узенькимъ дорожкамъ, освѣщая грубыя декорации. Громко аннодировали профѣвшея каку-то неустойчивость французскія. Обтянутый въ трико и залитый блестящими акробатъ собирался показывать свое искусство.

Все это было такъ знакомо, такъ пошло и скучно.

Молодой человѣкъ позвывая прошелъ къ сценѣ.

— Гдѣ это ты пропадаешь, Бакалинъ? поймалъ его за руку француз-гвардеецъ съ великолѣпными усами.

— Въ деревню къ теткѣ съѣздить на двѣ недѣли, только сегодня вернулся, отвѣтилъ онъ садясь рядомъ съ гвардейцемъ.

— То-то не видно тебя нигдѣ... я уже думалъ, не въ Сербію ли махнулъ — всѣ теперь ѣдутъ...

— А ты самъ что жъ не поѣхалъ?

— Я то?! гдѣ мнѣ! А ѣдутъ... многие ѣдутъ — вонъ вчера нашихъ офицеровъ проводили... Мало того, что офицеры, студенты, ванинъ братъ — торжественный континентъ небла... нынче, братья, и дѣвчиды уѣзжать стали: на дняхъ такая отравилась... ну и тебѣ скажу — предать что такое... самъ видѣлъ въ вокзалѣ...

— Кто такая?

— Какъ ее называли... постой, дай припомнить... Бердинова кажется... да, да — Бердинова... чудо какая хорошенькая... За такую и въ Сербію бы уѣхала...

На сцену выпорхнула французенка и пріятель замолчалъ. Гвардеецъ машинально, привычнымъ движеніемъ поднесъ бровки къ глазамъ, хотя пѣвица была въ двухъ шагахъ отъ него и хорошо ему знакома.

Французенка зашла какіе-то куплеты, смѣль, которыхъ уловить можно было только по ея гримасамъ и тѣлодвиженіямъ. Во время остановокъ она обводила глазами первые ряды зрителей. Вотъ она замѣтила Бакалина и сдѣлала ему выразительную гримаску угрожающаго свойства.

Онъ хотѣлъ было по привычкѣ отвѣтить ей улыбкой, но

вдругъ она оказалась ему ужасно противной, размалеванной куклой. Онъ закрылъ глаза и отдался своей дремотѣ.

Во время антракта онъ всталъ выкурить папиросу. Тонна тѣснилась по узенькимъ дорожкамъ замѣннаго сада. Встрѣчалось много знакомыхъ и всѣ, вмѣсто обычныхъ вопросовъ и разговоровъ, съ первыхъ же словъ заговаривали о Сербіи, передавали послѣднія новости, слухи, предположенія. Имя Черниева слышалось со всѣхъ сторонъ. Даже парумященные, расфранченные постоянныя посетительницы сада и тѣ толковали о сербахъ и туркахъ...

— Слышали! Раевскій убитъ... Раевскій!..

И вотъ всѣ эти разнокалиберные господа, которымъ еще недавно не было ровню никакого дѣла до чьей угодно смерти, толковали теперь о Раевскомъ, сожалѣли, возмущались, какъ будто всѣ они знали его коротко...

Есть вечернія телеграммы? что новаго? спрашивалъ съѣзда высокій полный господинъ, нѣсколько вычурно одѣтый и съ золотымъ ринсе-нез.

— Возь, прочтите...

Спрашивавшій взялъ листокъ, быстро пробрался къ фонарику, гдѣ было освѣтлѣе, и жадно принялся читать. Его окружило нѣсколько человѣкъ.

— Отбили! ну, слава Богу! густымъ басомъ произнесъ онъ окончивъ чтеніе и широко, размашисто перекрестился.

Бакалинъ невольно обратилъ на это вниманіе. Въ Демидовомъ саду франтъ всенародно крестится! Когда это бывало?! „Отбили! ну, слава Богу“. Что это значитъ? да! сербы отбили турокъ... И вдругъ онъ самъ почувствовалъ, что эта вѣсть за дѣла и его за живое. Онъ подошелъ къ франту и попросилъ у него телеграммы. Тотъ съ удовольствіемъ протянулъ ему листокъ.

— Хорошія вѣсти! пробасилъ онъ.

— Бакалинъ прочежь... „Ну, слава Богу!“ шевельнулся и его губы.

Онъ вернулся было къ сценѣ, подѣ навѣсъ, но направился къ выходу.

На улицѣ его обступили извозчики. Онъ сѣлъ въ первый попавшійся дрожки и велѣлъ ѣхать въ Большую Конюшенную. Дорогой извозчикъ обернулся къ нему съ вопросомъ:

— Баринъ, правда — городской сказывалъ — наши одолѣли турка?

— Правда, братъ, правда: наши одолѣли! отвѣтилъ Бакалинъ...

III.

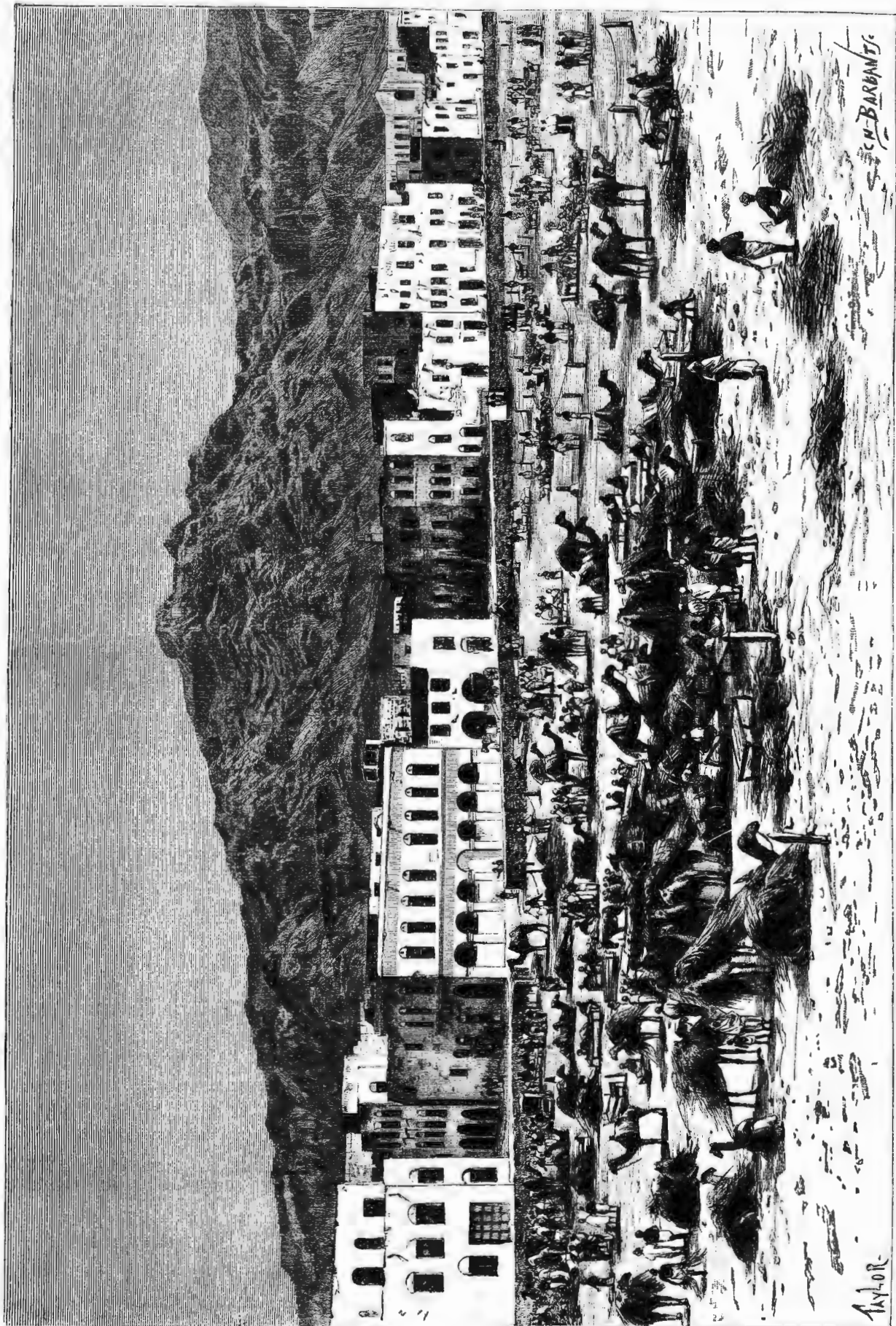
Бакалинъ былъ незаконный житель Петербурга. Здѣсь онъ родился и выросъ. Когда пришло время, родители, богатые люди, принадлежавшіе къ хорошему кругу, помѣстили его въ одно изъ привилегированныхъ училищъ, а сами отправились за границу, гдѣ и поселились, съсылаясь на свое разстроенное здорье и „на невозможный русскій климатъ“. Слѣлъ каждое лѣто уѣзжалъ къ нимъ, то во Францію, то въ Швейцарію, то на разныя германскія воды. Возвращался онъ въ школу довольно охотно — Европа почему-то, и совершенно безотчетно, ему не нравилась, а къ родителямъ у него не было слишкомъ горячей привязанности. Онъ чувствовалъ и понималъ, что сами они къ нему почти равнодушны и всю свою любовь обратили на хорошенькую, капризную дочь, которую потомъ выдали замужъ за какого-то французскаго маркиза съ звучной, тройной фамиліей, роялистическими тенденціями и очень разстроеннымъ состояніемъ.

Быстро прошли ученическіе годы Бакалина — онъ ихъ почти и не замѣтилъ. Въ девятнадцать лѣтъ онъ уже блестящимъ образомъ окончилъ курсъ съ *оглятымъ классомъ* и былъ готовъ начать карьеру. Отецъ позаботился устроить ему „position sociale“, самъ прѣхалъ похлопотать за него, попросилъ кого нужно, и юноша черезъ мѣсяць былъ причисленъ къ одному изъ высшихъ учрежденій. Затѣмъ отецъ назначилъ ему приличное содержаніе и возвратился въ Швейцарію съ пріятнымъ сознаніемъ, что свито исполнилъ родительскія обязанности.

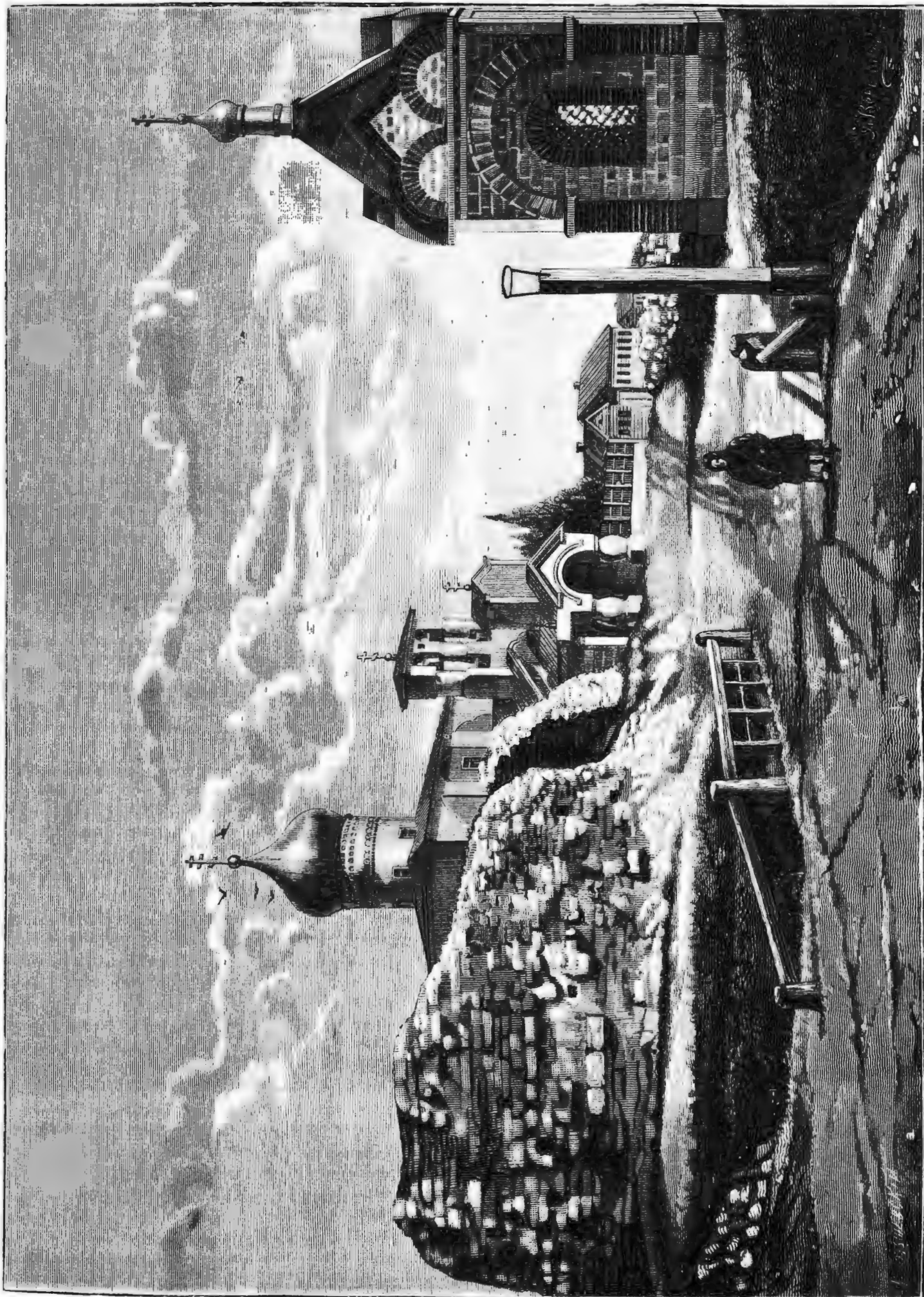
Теперь все будущее было въ рукахъ Бакалина, онъ могъ устроить его самымъ лучшимъ образомъ. Его дипломъ указывалъ на способности, примѣрное прилежаніе и поведеніе. Его наружность была привлекательна, манеры безукоризненны, холостая квартира изящна, въ карманѣ — деньги. Многие товарищи ему завидовали и судили успѣхи...

А между тѣмъ Бакалинъ какъ то не удался, по крайней мѣрѣ въ смыслѣ карьеры и успѣховъ. Шли года, прошло ихъ цѣлыхъ десять. Товарищи — кто умеръ, кто женился на деньгахъ и погрузился въ покой безмятежный, кто устроилъ за собою видное служебное мѣсто. А Бакалинъ все тотъ-же „attaché“, въ той-же изящной квартирѣ — дѣтели уже не завидуютъ ему, а только пожимаютъ плечами на него глядя: „столько общалъ, говорить, и ничего не вышло!“

Самъ онъ не горевалъ объ этомъ, равнодушно встрѣчалъ извѣстія о повышеніи сослуживцевъ, не мечталъ ни о какихъ наградахъ и успѣхахъ — у него совсѣмъ не оказалось честолюбія. Онъ всѣ десять лѣтъ старался какъ можно рѣже посѣщать мѣсто своего служенія и не попадался на глаза начальству. Жалованья онъ не получалъ никакого, а потому совѣсть его могла быть спокойной.

Рынокъ въ Аденѣ. Ориг. рис. Тайлора, грав. Барбантъ.

Псковъ. Развалины древнихъ воротъ Варлаамовскихъ и храмъ Св. Варлаамія.
Ориг. рис. съ натуры А. Веклинскаго, грав. К. Ольшевскій.

На что-же и куда уходила жизнь его? На этот вопрос он и сам не мог-бы ответить.

Образование ему в школе дали очень поверхностное — правда, потому он много читал, но все-же ни на чем серьезно не остановился.

Он попал в известную колесо и жил изо дня в день, являясь здесь и там, и с каждым годом скучая больше и больше. Перед ним не было никакой цели, никакая сильная привязанность, никакая борьба не приходила, чтобы хоть немного встряхнуть его засыпающую душу. Жизнь изживалась медленно, без горя и радости, совсем безлюдно.

Как-то случилось ему влюбиться в красивую светскую дѣвушку. Его ухаживанье было благосклонно принято, но он во время замѣтил, что ему, пожалуй, придется разыгрывать роль ширма, и сумѣл без шума и скандала побѣдить свое сердце. Къ концу десяти лѣтъ скука сдѣлалась его хронической болѣзью. Она даже и на наружность его положила нѣкоторый отпечаток: ему говорили, что он имѣет видъ невыспавшагося человѣка.

Он понялъ, наконецъ, что такъ не можетъ продолжаться, что такъ жить нельзя, нужно непременно найти въ жизни какое нибудь дѣло, какой нибудь интересъ, который-бы захватилъ и отрезвилъ душу.

И вотъ онъ сталъ жадно вглядываться вокругъ себя, искать того, чего ему было надо. Но поиски ни къ чему не приводили. Только одинъ разъ, на одно мгновение, онъ какъ будто оживился, передъ нимъ что-то мелькнуло. Это была недавняя, случайная встрѣча.

Въ большомъ семейномъ домѣ своихъ дальнихъ родственниковъ, онъ замѣтилъ никогда прежде не бывавшую тамъ дѣвушку. Она была красива: но на красоту ея онъ, пожалуй, и не обратилъ-бы вниманія, его поразило въ ней нѣчто другое. Безъ всякихъ эксцентричностей и рѣзкостей, она, тѣмъ не менее, совершенно выдѣлялась среди окружающаго ее общества. Она была проста и естественна; говоря съ ней въ первый разъ, казалось, что знаешь ее давно и хорошо; каждое ея слово внушало невольное довѣрѣе.

Бакалинъ еще никогда не видалъ такой дѣвушки. Отъ нея такъ и дышало жизнью и радостью жизни, то есть именно тѣмъ, чего такъ напрасно искалъ онъ. Кто-же она и откуда? на его вопросы ему рассказали какую-то длинную и запутанную исторію, изъ которой онъ понялъ, что она случайно попала въ это блестящее общество, сама къ нему не принадлежать, сирота и живетъ у какого-то своего дяди на Васильевскомъ островѣ.

Онъ поговорилъ съ ней часа два и не видѣлъ какъ прошло время. Мѣсяца черезъ два они встрѣтились въ театрѣ. Она была съ теткой, очень добродушной женщиной, которой его представила. Ему очень захотѣлось попросить позволенія бывать у нихъ, но онъ почему-то смутился, чего съ нимъ до этихъ поръ никогда не случалось. Однако все устроилось само собою, также просто какъ просто были эти люди. Скоро онъ посѣтилъ ихъ и ближе всмотрѣлся въ свою новую знакомую. Первое впечатлѣніе не проходило. Дома какъ и въ гостяхъ Наталья Алексѣевна была одна и та-же. Она глядѣла на него съ доброй, веселой улыбкой, въ которой, однако, не было и тѣни кокетства. Она съ удовольствіемъ говорила съ нимъ о чемъ угодно, о своемъ прошломъ, о настоящемъ. Будущаго она не касалась, плановъ никакихъ не строила. Она вся принадлежала настоящему. Ее интересовало все и всему она отдавала частичку своего вниманія, своей мысли, своего чувства. Она дѣйствительно была воплощеніемъ жизни и здоровья, полною противоположностью блѣдному и скучающему Бакалину.

Уходя онъ задумался надъ нею и не могъ ей не позавидовать. Она безмерно умна, но крайней мѣрѣ умнее огромнаго большинства знакомыхъ ему дѣвушекъ и молодыхъ женщинъ: во вѣстѣ съ этимъ умомъ въ ней столько чего-то дѣтскаго, откровенно-наивнаго. И такая вѣра въ жизнь, такая любовь къ жизни... какой счастливымъ характеръ! На нее глядя и самому какъ-то теплѣе становится.

Ему хотѣлось-бы почаще видѣться съ нею, онъ даже знаетъ, что на его посѣщенія не будутъ смотрѣть очень косо... но къ

чему поведетъ все это? Ему и въ голову не приходила возможность полюбить ее, влюбиться и ей къ себѣ чувство... жепиться. Она дѣвушка совѣмъ не его круга, у нихъ различныя дороги... И вотъ онъ продолжалъ вести разбѣганную жизнь, продолжалъ скучать и только изрѣдка навѣдывался на Васильевскій островъ. Къ концу лѣта уѣхалъ изъ Петербурга, вернулся, отправился взглянуть на Наталью Алексѣевну — а ея уже нѣту, она въ Сербіи, сестрой милосердія...

Пріѣхавъ домой изъ Демидова сада, Бакалинъ никакъ не могъ успокоиться и въ волненіи ходилъ по комнатамъ. Что это съ нимъ такое? какъ возбуждены его нервы! отчего ему такъ тяжело и грустно, какъ будто онъ понесъ глубокую сердечную утрату? Вотъ онъ вынулъ изъ кармана фотографическую карточку Натальи Алексѣевны и глядѣлъ на нее не отрываясь. Фотографія дала только слабый намекъ на живое, подвижное лицо съ блестящими, ясными глазами. Но Бакалину и не нужно было большого — его воображеніе дорисовывало остальное. Онъ быстро, быстро вспомнилъ каждую ея мину, улыбку, каждое ея слово, и ему стало ясно все грустнѣе и тяжелѣе. Ея образъ вдругъ выросъ передъ нимъ и окрасился совѣмъ новыми красками.

И всю его душу потянуло къ этому милому, светлому образу. Еще нѣсколько мгновений — и онъ уже сознавалъ, что любитъ ее. Чувство, ни разу въ жизни не испытанное имъ, вспыхнуло и содрало внезапно, и совершило чудо — потрясло его и пробудило.

Вотъ она — жизнь, вотъ все то, чего напрасно искалъ онъ! Онъ самъ себя показался жалкимъ, несчастнымъ. Онъ долгіе годы метался изъ стороны въ сторону, въ томительной пустотѣ и мракѣ. Онъ, человѣкъ свободный, обезпеченный, которому никакіе пути не были заказаны, не сумѣлъ пойти въ жизни ни цѣли, ни дѣла, совѣмъ потерялъ почву... А эта дѣвушка, этотъ неопытный ребенокъ — она не томилась и не искала: здоровая мысль и здоровое сердце сразу подсказали ей, что нужно дѣлать, какъ нужно жить и для себя и для другихъ. Да, она прямо попала на истинную дорогу. И какъ она теперь должна быть счастлива, какъ широко и светло въ ея сердцѣ...

„Отбили! ну слава Богу!“ вспомнилось Бакалину... Онъ поднялся въ волненіи и опять заходилъ по комнатамъ, нервно сжимая руки. Гдѣ былъ онъ все это время, что ничего не понималъ и не видѣлъ? Вѣдь онъ ежедневно, съ самаго начала славянской борьбы, сѣдѣлъ за газетами, толковалъ, какъ и всѣ, о событіяхъ, даже сдѣлалъ довольно значительное денежное пожертвованіе въ славянскомъ комитетѣ. Онъ читалъ и слушалъ о болгарскихъ ужасахъ, говорилъ при встрѣчѣ съ знакомыми: „это невыносимо, это возмутительно!“ — но, со вѣмъ тѣмъ, сердце его не возмущалось, не обливалось кровью,—онъ относился ко всему, что творилось тамъ, съ *нашимъ*, по выраженію извозчика, какъ къ чему то совѣмъ далекому, не влияющему ничего общаго съ его внутренней жизнью. Вотъ онъ уѣзжалъ изъ Петербурга, заглянулъ въ Москву, побывалъ въ деревнѣ — и вездѣ, вездѣ слышалъ одни и тѣ-же разговоры. Даже эта фраза о *нашихъ* не первая — въ деревнѣ мужики говорятъ это-же самое. Но онъ до сихъ поръ какъ то не замѣчалъ, не понималъ этого движенія, съ каждымъ днемъ все болѣе охватывающаго. Онъ только теперь, сейчасъ уразумѣлъ и почувствовалъ это — и повня мысли, новыя ощущенія нахлынули съ небывалой силой.

То, что казалось чужимъ и далекимъ, вдругъ сдѣлалось своимъ и близкимъ. Она, она, слабая дѣвушка, бросила все, вѣмъ пожертвовала и пошла на линенія, на трудъ, на свитой подвижъ. И никто не подсказалъ ей этого. Да развѣ одна она? развѣ не идутъ, кто можетъ, кто здоровъ сердцемъ и у кого не связаны руки обстоятельствами?!

Еще нѣсколько мгновений, нѣсколько мыслей — и Бакалинъ знаетъ, что ему нужно дѣлать. Ему только хотѣлось теперь устроить все какъ можно скорѣе, не потерять ни одной минуты. Вѣдь столько ужъ потеряно... Онъ заснулъ съ легкимъ и широкимъ чувствомъ человѣка, разрѣшившаго мучившіе его вопросы.

(До слѣд. №).

Фылое.

(п. л. н.)

Все, все, какъ было при тебѣ:
И парка темныя аллеи,
И кустъ, склонившійся къ водѣ,
И серебристая лилея,
И ночь, и сонъ, и тишина,
И плескъ рѣки, и запахъ розы,
И шепель дремящей березы,
И эта полная луна.
И эти трепетныя грезы —
Все, все, какъ было при тебѣ...
Но гдѣ же ты? Зачѣмъ со мною,
Въ моей причудливой судьбѣ
Ты не подѣлишься тоскою,

Какъ прежде рѣзвою мечтою
Дѣлилась ты? Или, можетъ быть,
Тѣ дни любви и увлеченія
Давно прошли безъ возвращенія,
Тебѣ наскучило любить?
Со мной, увы, почти что тоже,
Но видишь все, что здѣсь кругомъ.
Я вспомнилъ съ грустью о быломъ,
И пережитое дорожю
Переживаемаго мнѣ.
Онъ тотъ же, паркъ, и тѣ же ночи,
И тѣхъ же звѣздъ нѣжныя очи —
И трепеть листвень при дунѣ...

К. М.—скій.

Къ рисункамъ.

Лѣтомъ. Съ ягодами.

(Рис. на стр. 732).

Свободные отъ полевыхъ работъ въ чудное деревенское лѣто, ребятишки тѣмъ не менѣе помогаютъ семьѣ и вносятъ свою лепту—бродятъ въ лѣсахъ и рощахъ, собирая ягоды и грибы. Вотъ цѣлая компанія маленькихъ торговцевъ явилась къ домику старика-помѣщика. Жаркій день заставляетъ его распустиль бѣлый зонтикъ отъ солнца. Онъ, улыбаясь добродушной старческой улыбкой, торгуется съ ними и выбираетъ чашку, въ которой ягоды получше. А живые блестящія глазенки ребятишекъ устремлены на него съ ожиданіемъ сколько онъ дастъ.

Торговецъ амфорами.

(Рис. на стр. 733).

Древніе не знали нашихъ бочекъ. Въ ихъ погребахъ стояли глиняные сосуды съ двумя ручками, достигавшіе иногда значительной величины и покрытые разными украшениями, какъ того требовалъ художественный вкусъ римлянъ и грековъ. Въ этихъ сосудахъ, называвшихся амфорами, хранилось хіосское и фалернское вино, которое набиралось черпакомъ въ амфоры меньшаго размѣра и за столомъ разбавлялось водою. Въ древнихъ Афинахъ горшечники жили въ особомъ предмѣстьи, названномъ ихъ именемъ. Мѣра эта вызывалась вѣроятно тѣмъ соображеніемъ, на основаніи котораго въ средніе вѣка скорняки, бондари и пр. помѣщались также отдѣльно, чтобы не беспокоить жителей своимъ ремесломъ.

На нашемъ рисункѣ представлено мѣсто торговли римскаго горшечника, пріютившагося со своимъ ломкимъ товаромъ у входа общественнаго зданія и предлагающаго кромѣ амфоръ еще красивыя лампочки для масла. Покупатель уже сдѣлалъ свой выборъ, сопровождающая его служанка уже взяла покупку, съ цѣлью отнести ее домой, но, повидимому, въ послѣднюю минуту между покупателемъ и торговцемъ возникло несогласіе относительно цѣны, и торговецъ считаетъ себя обиженнымъ.

Талантливый авторъ картины участвовалъ въ прошлогодней выставкѣ въ Мюнхенѣ. Онъ происходитъ изъ древней дворянской бельгійской семьи и былъ ученикомъ Пилоти.

Этюдъ.

(Рис. на стр. 737).

Эта картина Шольца принадлежитъ къ тому же собранію красивыхъ женскихъ головокъ, изъ которыхъ многія уже были помѣщены, и отличается такимъ же мастерскимъ исполненіемъ.

Рынокъ въ Аденѣ.

(Рис. на стр. 740).

Неправильный, продолговатый полуостровъ Аденъ, принадлежащій англичанамъ съ 1839 г., лежитъ почти на самомъ южномъ пунктѣ Аравійскаго побережья. Съ материкомъ онъ соединяется узкой полосой земли, которая покрывается въ одномъ мѣстѣ каждую весну водою и затанивается цѣлкомъ каждыя 3—4 года. Полуостровъ вулканическаго происхожденія; онъ состоитъ изъ большаго кратера, съ отвѣсными стѣнами. Городъ Аденъ помѣщается внутри кратера, окруженъ высокими, лишенными растительности скалами и имѣетъ къ востоку естественныя ворота (выемка кратера). Во времена римской имперіи, а также въ средніе вѣка Аденъ былъ значительнымъ торговымъ мѣстомъ, съ большимъ населеніемъ; и теперь почти всѣ дома построены на развалинахъ. Позднѣе онъ пришелъ въ совершенный упадокъ и въ 1838 г. въ немъ насчитывалось только 600 человѣкъ жителей. Послѣ того какъ англичане завладѣли полуостровомъ въ 1839 г. они сильно укрѣпили городъ и сдѣлали его складочнымъ торговымъ мѣстомъ, очень важнымъ для тѣхъ кораблей, которые поддерживаютъ сообщеніе между Индіей и Европой, чрезъ Красное море до Суэца. Оригинальный и живописный видъ представляетъ Аденскій рынокъ. Трудно вообразить себѣ болѣе странную смѣсь типовъ и костюмовъ, какая встрѣчается на Аденскомъ рынкѣ. Сюда ежедневно приходятъ цѣлые караваны верблюдовъ, нагруженныхъ дровами, травою и водою. Въ Аденѣ совершенно нѣтъ прѣсной воды для питья, которая привозится на корабляхъ. Открытіе стараго подземнаго водопровода, доставляющаго прежде воду непосредственно изъ Лагаджи, возбудило надежду на удобное снабженіе Адена водою. Англичане привились за исправленіе акведука, но послѣ того какъ трое рабочихъ-арабовъ были засыпаны обваломъ, пришлось прекратить работы, благодаря предрасудку туземцевъ и страху предъ духомъ зла.

Древности Пскова. Варлаамова башня и церковь св. Варлаамія.

(Рис. на стр. 741).

При Иванѣ Васильевичѣ III пала независимость Новгорода,

Твери, Перми. Этой-же участи подвергся и городъ Псковъ, но позже, уже при сынѣ Ивана III, — Василии II. Въ царствованіе-же Ивана Грознаго покорены и княжества: Казанское, Астраханское и Сибирское. Иванъ Грозный лелѣялъ завѣтную свою мысль: завести сношенія и торговлю съ Западомъ. Ливонскіе рыцари не пускали въ Россію ни товаровъ, ни людей, она-сясь своего могучаго сосѣда. Раздоры Руси съ Ливоніей вызвали войну. Ливонія вступила въ союзъ съ Польшей,—а полчища царя московскаго перешли границу.

Паденіе Ливоніи было неизбежно, когда вступился за нее король польскій Стефанъ Баторій. Съ этого-то времени и начинаются славные дни города Пскова. На него, какъ на одинъ изъ самыхъ сильныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ Руси и притомъ близко лежавшій къ границѣ, — обратилъ свои силы Баторій, соединившись съ Литвой и шведами. Въ 1615 году, Густавъ-Адольфъ, король шведскій, неожиданно появился подъ стѣнами города. Онъ занялъ сперва Снѣтогорскій монастырь, находящійся близъ города. Монахи монастыря, узнавъ о приближеніи непріятеля, тотчасъ дали знать искомичамъ.

Загудѣлъ осадный колоколъ съ церкви св. Василия и стали псковичи готовиться къ оборонѣ. Сдѣлали вылазку, но безуспѣшно, и заперлись въ городѣ. Утромъ 15-го августа шведы подошли къ Варлаамовскимъ воротамъ, развалины которыхъ изображены на рисункѣ, устроили батареи и, окруживъ эту часть города съ трехъ сторонъ, начали приступить. Массы бомбъ и каменныхъ ядеръ были пущены въ городъ, сбили угольную башню, но псковичи не сдавались, а упорно стрѣляли съ главы Варлаамовской церкви и много наносили вреда непріятелю. Безпрерывная осада длилась слишкомъ два мѣсяца, безъ результатовъ для обѣихъ сторонъ. Начались уже легкіе октябрьскіе морозы и Густаву-Адольфу нужно было торопиться осадой, такъ какъ зима могла захватить его врасплохъ. И вотъ, 9-го октября, шведы рѣшили сдѣлать окончательный приступъ. Кромѣ трехъ пунктовъ, которые были заняты раньше, устроили еще пловучія батареи на рѣкѣ Великой и бой завязался съ утра. Непріятель старался проникнуть въ городъ: взобрался на стѣны, врывался въ проломы и только къ полудню занялъ башню у Варлаамовской церкви. Со знаменами, трубными звуками и барабаннымъ боемъ взшли шведы на башню; нѣкоторые ворвались въ городъ черезъ проломы, отбѣснели псковичей къ центру города и дрались уже тамъ. Стоны, крики, выстрѣлы, звонъ и трескъ оружія стояли въ воздухѣ. Но торжество непріятеля длилось не долго: подложенный подъ башню порохъ взорвалъ и башню, и всѣхъ находившихся на ней враговъ; вошедшіе-же въ городъ были скоро вытѣснены. Замѣшательствомъ шведовъ воспользовался одинъ лихой отрядъ псковичей: онъ сдѣлалъ вылазку, отбѣспилъ непріятеля и захватилъ даже артиллерию. Замѣшательство шведовъ усилилось еще больше между ними, когда прошелъ слухъ, что подоспѣла помощь изъ Москвы. Густавъ-Адольфъ снялъ осаду и отступилъ въ Эстляндію. Такъ кончили эти славные въ исторіи Пскова дни.

Рисунокъ представляетъ именно развалины взорванной башни и церковь св. Варлаамія. Около башни и доселѣ видны вѣздныя ворота съ мостомъ черезъ ровъ, который идетъ вдоль стѣны до рѣки Великой. Варлаамовская церковь, давшая названіе и башнѣ, была деревянная, построена въ одинъ день, въ 1466 году. Въ 1495 году на ея мѣстѣ воздвигнута каменная, которая существуетъ и до настоящаго времени, вполнѣ сохранившейся. Только въ нѣкоторыхъ частяхъ есть небольшія измѣненія. Справа пристроены къ ней придѣлы, а слѣва—часовня, гдѣ находится древняя икона Божіей Матери, высокочтимая псковичами. Часовня, видная на нашемъ рисункѣ, противъ церкви, весьма недавно окончена постройкой.

Принцъ Фридрихъ-Карль Прусскій.

(Портр. на стр. 744).

Въ охотничьемъ замкѣ Маломъ-Глинеке 3 (15) іюня скончался отъ удара принцъ Фридрихъ-Карль, племянникъ германскаго императора. Покойный принцъ родился 20 марта 1828 г.; это былъ военный человѣкъ душою и тѣломъ, и военному дѣлу онъ предавался со всею страстью настоящаго военнаго гения. Блестящій образецъ своего таланта онъ проявилъ въ 1860 году, написавъ замѣчательную брошюру: „Способы побѣдить французовъ“, на основаніи которой впоследствии была преобразована германская кавалерія; брошюра сдѣлала извѣстнымъ имя ея высокаго автора, тогда молодого кавалерійскаго офицера. Принцъ участвовалъ въ Шлезвигской войнѣ и былъ тяжело раненъ подъ Визенталемъ 20 іюня 1849 г. Но впервые замѣчательный талантъ принца, какъ полководца, обнаружился во время войны 1866 г. Назначенный главнокомандующимъ первой арміи, послѣ нѣсколькихъ счастливыхъ стычекъ и сраженій подъ Мюнхенгредомъ, онъ успѣлъ соединиться съ Эльбской арміей, одержалъ побѣду при Гичинѣ и въ битвѣ 3 іюля, подъ Кенигредомъ, такъ долго отстаивалъ поле сраженія, пока прибытіе кронпринца не повліяло на исходъ дѣла. Затѣмъ наступила война 1870—71 г., измѣняя послѣдствіемъ цѣлымъ рядомъ блестящихъ военныхъ подвиговъ. Спи-

херешъ, Панжъ, Вюневиль, Гравелотъ, Ноазвиль—все это этапы его побѣдъ, закончившихся сдачею Меца и взятіемъ въ плѣнъ Базена. Позднѣ наступаютъ удачи подлѣ Орлеаномъ и Ле-Маномъ, завершающія поприще полководца, почти не имѣющаго себѣ подобныхъ. Вотъ въ краткихъ чертахъ общественная дѣятельность принца. Въ частной жизни это былъ добродушный, любезный, но вспыльчивый человѣкъ, который на сколько былъ разговорчивъ и обаятеленъ въ обществѣ, на столько строгъ и требователенъ по службѣ. Принцъ былъ женатъ на принцессѣ Маріи-Аннѣ Ангальтской. Отъ этого брака осталось три дочери: Марія, бывшая замужемъ за принцемъ Нидерландскимъ и послѣ смерти послѣдняго обвѣнчавшаяся съ наследнымъ принцемъ Ангальтскимъ; Елизавета, замужемъ за наследнымъ герцогомъ Ольденбургскимъ; Луиза, герцогиня Коннаутская, и сынъ Фридрихъ-Леопольдъ, родившійся въ 1865 году.

Мантейфель.

(Портр. на этой стр.).

Карлъ-Рохусъ-Эдвинъ баронъ Мантейфель, скончавшійся 5 (17) іюня въ Карлсбадѣ, принадлежитъ къ тѣмъ людямъ еще не сложившійся окончательнаго сужденія. Онъ родился въ Дрезденѣ 24 февраля, 1809 года; поступивъ въ 1827 г. въ военную службу, онъ въ то же время готовился къ дипломатическому поприщу и въ обоихъ направленіяхъ совершилъ много выдающагося, выказавъ свои способности впервые въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ, въ 1864 г. Въ 1865 г. ему было поручено управленіе Шлезвигомъ, а въ слѣдующемъ году онъ, безъ кровопролитія, сумѣлъ освободить Гольштейнъ отъ союзныхъ австрійскихъ войскъ. Во время междоусобной войны онъ одержалъ побѣду съ Майнской арміей и затѣмъ, въ качествѣ дипломата, пріѣхалъ въ Петербургъ, чтобы мирнымъ путемъ добиться у Россіи, недовольной пораженіемъ австрійцевъ, согласія на дальнѣйшее наступательное движеніе Пруссіи въ Германіи. И въ этомъ онъ успѣлъ къ 1870 г. Въ время франко-прусской войны Мантейфель былъ командующимъ первымъ сѣверо-германскимъ армейскимъ корпусомъ и дѣйствія его въ сраженіяхъ подлѣ Меца, затѣмъ на сѣверѣ Франціи и нако-

Принцъ Фридрихъ-Нарль. † 3 (15) іюня. По фотогр. грав. Творожниковъ.

Фельдмаршалъ фонъ-Мантейфель. † 5 (17) іюня. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

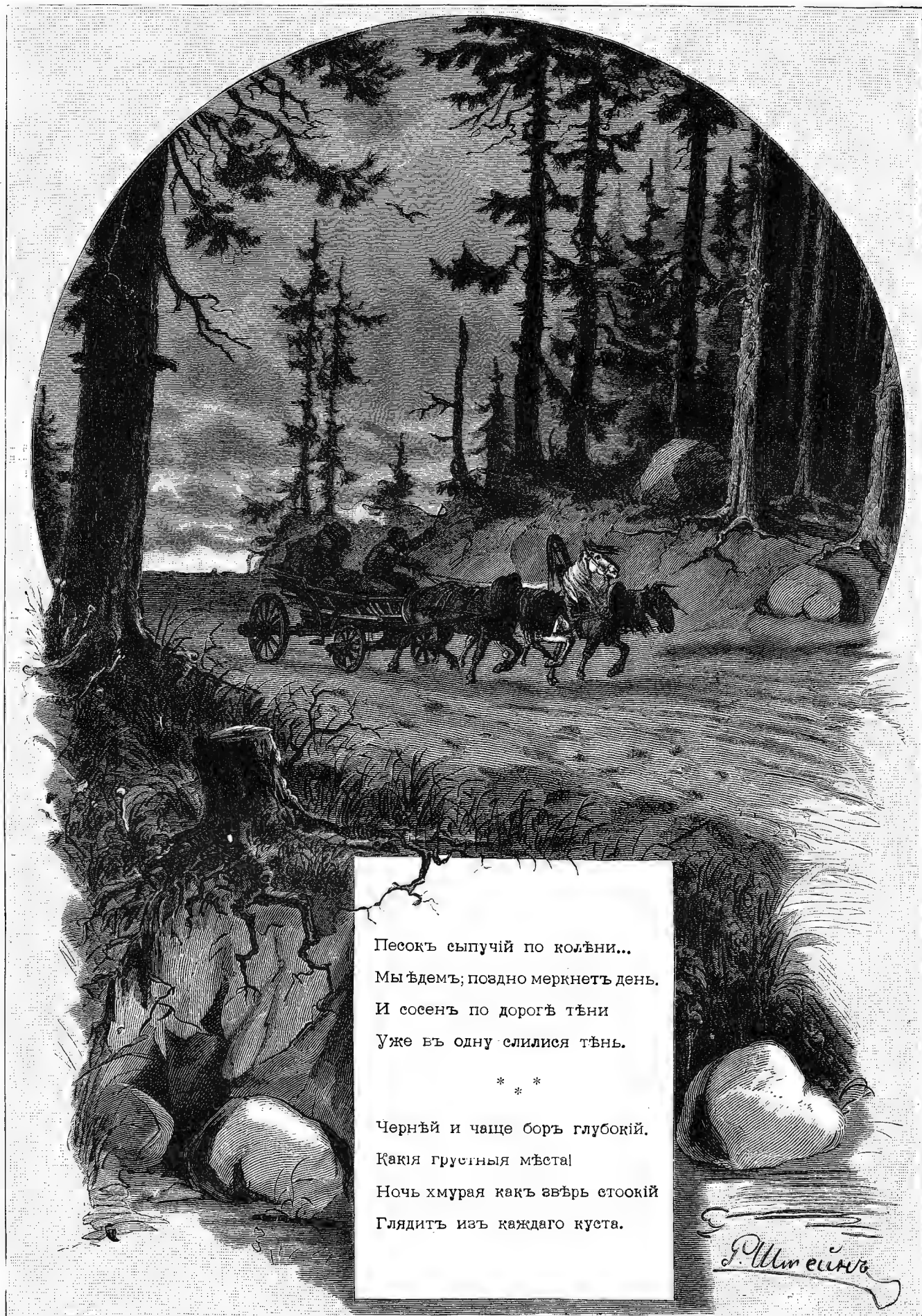
нецъ подлѣ Бельфоромъ—памятны еще всемъ.

Послѣ заключенія мира, Мантейфель назначенъ былъ главнокомандующимъ оккупационною арміею, т. е. получилъ снова полувоенное, полуполитическое назначеніе, для выполненія котораго требовался человѣкъ съ выдающимися способностями. Въ 1876 г. онъ снова прибылъ въ Россію съ дипломатическою миссіею, а въ 1879 г. былъ отозванъ императоромъ на трудную и отвѣтственную должность наместника Эльзаса и Лотарингіи.

Вальдшнепъ.

(Рис. на стр. 748).

Изображенный на нашемъ рисункѣ вальдшнепъ принадлежитъ къ группѣ бекасовыхъ; отличительнымъ признакомъ его служить сравнительно толстый, закругленный на кончикѣ, клювъ и низкія, довольно толстыя, ноги, оперенныя до самыхъ лятокъ. Задній палецъ снабженъ очень короткимъ когтемъ. Кромѣ того, птицы эти отличаются своеобразнымъ цвѣтомъ и узоромъ оперенія. За исключеніемъ нѣкоторыхъ сѣверныхъ острововъ, вальдшнепы встречаются по всей Европѣ, а также въ сѣверной и средней Азій. Во время перелета изъ Европы, они посѣщаютъ сѣверо-западную Африку, а изъ сѣверной Азій—Индію, залетая даже въ южныя низменности, до Калькуты и Мадраса. Вальдшнепы появляются то раньше, то позже, смотря по состоянію погоды; въ Россію они прилетаютъ около первыхъ чиселъ апрѣля. Они живутъ и въ хвойныхъ, и въ лиственныхъ лѣсахъ. Главное условіе для ихъ жизни—это мягкая почва, въ которой они могли бы рыться клювомъ. Образъ жизни вальдшнеповъ подмѣтить очень трудно, такъ какъ птицы эти крайне боязливы и недоверчивы. Днемъ онѣ никогда не показываются на открытомъ мѣстѣ, а если почему либо и принуждены опуститься здѣсь, то немедленно прижимаются къ землѣ, надѣясь быть незамѣченными, вслѣдствіе чрезвычайнаго сходства ихъ оперенія съ цвѣтомъ окружающей почвы. Только съ наступленіемъ вечера вальдшнепъ становится рѣзвымъ и перелѣтаетъ часто съ мѣста на мѣсто. Въ спокойномъ состояніи онъ втягиваетъ шею, держитъ тѣло горизонтально и обращаетъ кончикъ клюва къ землѣ. Воспитанный итенцомъ, вальдшнепъ легко приру-

Песокъ сыпучій по колѣни...
 Мы ѣдемъ; поздно меркнетъ день.
 И сосенъ по дорогѣ тѣни
 Уже въ одну слилися тѣнь.

* * *

Чернѣй и чаще боръ глубокій.
 Какія грустныя мѣста!
 Ночь хмурая какъ звѣрь стоокій
 Глядитъ изъ каждаго куста.

Р. Штейна

чается и очень привязывается къ своему хозяину. Питается онъ обыкновенно гусеницами, жуками и червями. Въ неволѣ его кормятъ сначала муравьиными яйцами, но впоследствии онъ привыкаетъ къ хлѣбу. Вальдшнепы принадлежатъ къ числу птицъ, за которыми особенно любятъ охотиться. Въ виду постоянной и правильной за ними охоты, число ихъ значительно уменьшилось. У насъ на вальдшнеповъ охотятся обыкновенно съ лягавой собакой.

Телефонъ говорящій громко.

(Рис. на стр. 749).

Давно уже занимаются устройствомъ телефонной системы, которая передавала-бы слова съ такою силою, чтобы они могли быть слышны на нѣкоторомъ разстоянн отъ аппарата, безъ прикладыванія раковины къ ушамъ. Задача эта отчасти рѣшена Говеромъ, а также Эдиссономъ въ его электро-мотографѣ. Охоровичъ разрѣшилъ этотъ вопросъ гораздо удовлетворительнѣе. Недавно онъ производилъ опыты въ международномъ обществѣ электриковъ въ Парижѣ и во французскомъ физическомъ обществѣ.

При устройствѣ аппарата изобрѣтатель старался сдѣлать его прежде всего пригоднымъ для передачи театральныхъ представлений, что имъ вполне достигнуто. Его система состоитъ изъ аппарата передающаго съ изменяющимся сопротивлениемъ и специальнымъ устройствомъ (которое пока составляетъ секретъ Охоровича) и магнитнаго телефоннаго принимающаго аппарата, устройство котораго показано на стр. 749. Принимающій этотъ аппаратъ въ общемъ схожъ съ телефономъ Белла; въ немъ также три главные части: магнитъ, катушка и вибрирующая пластинка, но онъ отличается особымъ расположеніемъ частей, чему и обязанъ силой передачи звука.

Магнитъ состоитъ изъ стального полого цилиндра, съ раз-

рѣзомъ по длинѣ въ 5-6 миллиметровъ. На срединѣ этого цилиндра укрѣплены два штифта изъ мягкаго желѣза, на которые навиты катушки, чрезъ нихъ же проходитъ токъ звуковыхъ волнъ, модулируемыхъ аппаратомъ передающимъ. Обѣ катушки заперты внутри въ родѣ металлической, эластической коробки, состоящей изъ двухъ круговъ тонкаго листового желѣза, удерживаемыхъ параллельно на цилиндрической обшивкѣ за наружные края. Въ нижней пластинкѣ, прочно укрѣпленной на магнитѣ, пробиты два отверстія, свободно пропускающія штифты изъ мягкаго желѣза. Намагниченіе этихъ штифтовъ удерживаетъ коробку въ нѣкоторомъ напряженн. Измѣненія тока звуковыхъ волнъ, проходящаго чрезъ катушки, имѣютъ цѣлью увеличить или уменьшить намагниченіе штифтовъ, или иначе — измѣнить *притокъ силы*. Отъ дѣйствія вибрацій коробка то сжимается, то растягивается и вибрируетъ *совершенно различно*. Такъ объясняется сила этого принимающаго аппарата, при помощи котораго, послѣ соединенія его съ передающимъ аппаратомъ Охоровича, были слышны пѣніе и музыка во всей залѣ географическаго общества, въ которой помѣщается до 500 человекъ.

Аппаратъ принимающій можетъ дѣйствовать и какъ аппаратъ передающій; слова передаются тогда съ меньшей силою, но все-же слышны на разстоянн двухъ, трехъ шаговъ отъ аппарата принимающаго.

Въ передающемъ микрофонѣ, употребляемомъ Охоровичемъ, извѣстную роль играетъ повидимому телота. Всѣ опыты его въ обществѣ электриковъ, 4-го февраля, удались превосходно, за исключеніемъ послѣдняго. Охоровичъ объясняетъ это тѣмъ, что для установки микрофона, этотъ послѣдній долженъ быть теплымъ. При неспособноти опытовъ брали банки Лекланше, которыя послѣ нѣкотораго употребленія поляризовались и дали остыть передающему аппарату. Для избѣжанія этого неудобства нужно брать банки Даниеля, Лаландо и Шанерона.

Политическое обозрѣніе.

Переѣзжа фронтъ политики князя Бисмарка по отношенію Англн и Франціи. — Египетская приманка — Несовмѣстимость желаній Англн и Россн по афганскому вопросу. — Неосновательность упрековъ англійскаго министерства и сѣвероанглійскій Standard'a.

Аксиома международного права, что ни одно государство не можетъ входить и вмѣшиваться въ внутренн дѣла другаго государства, въ виду болѣе обширныхъ связей, отношеній между европейскими государствами — подвергается въ послѣднее время большимъ отступленіямъ. Сидя въ Варцинѣ, князь Бисмаркъ зорко слѣдитъ за внутренними дѣлами каждой державы, а знаменитый германскій генеральный штабъ, съ своимъ сумрачнымъ и молчаливымъ премьеромъ Мольтке, съ невозмутимымъ спокойствіемъ и нѣмецкою аккуратностью накалываютъ булавки на картахъ о передвиженіяхъ каждаго полка и эскадрона иноземныхъ армій. Велико или мало, но участіе князя Бисмарка въ дѣлѣ паденія министерства Гладстона становится явленіемъ далеко не проблематичнымъ. Германскому канцлеру необходимо было переѣздить фронтъ политическихъ отношеній къ Англн и къ Франціи — и отъ этого добился. Въѣсто несговорчиваго и неподатливаго Гладстона онъ имѣетъ теперь передъ собою элегантнаго и распаркивающегося маркиза Салисбэри; взамѣнъ того, вмѣсто увлекающагося и легко попадающаго на удочку германскихъ внушеній и совѣтовъ Жюль-Ферри, во Франціи сидитъ теперь премьеромъ сосредоточенный и недоебчивый Бриссонъ. Послѣдствія такой переѣзж германской дислокаціи для политическихъ привѣтовъ и выраженій недовольства уже обнаружилась. Протягивая руку маркизу Салисбэри, въ нѣку Франціи, открываютъ Англн свободу дѣйствій по египетскому вопросу. Товарищъ англійскаго премьера, канцлеръ казначейства Гиксъ-Бичъ еще на дняхъ съ увѣренностью произнесъ въ палатѣ общинъ рѣчь, въ которой доказывалъ, что единственный успѣхъ разрѣшенія египетскаго вопроса заключается въ завлеченн Портъ, что Англн желаетъ остаться въ Египтѣ и докончить свою работу. Съ другой стороны, по направленію къ Франціи словами своего органа „Сѣверо-германской всеобщей газеты“ князь Бисмаркъ пускаетъ бомбу, по поводу будто бы вновь возникающаго во Франціи вопроса о реваншѣ. Словомъ, Англн повидимому заручается доброжелательствомъ могущественнаго канцлера, а Франціи невольно заставляетъ его хмурить брови и переносить египетскую приманку съ береговъ Сены на берега Темзы.

Но злополучный вопросъ объ афгано-русской границѣ не

поддается увертливости маркиза Салисбэри, и до сего времени остается все въ томъ же неопредѣленномъ положенн. Элегантный маркизъ съ изысканностью преподнесъ подарокъ Россн — Пендже (средне-азиатскаго деревушка, по буквальному переводу состоящая изъ „пяти крышъ“) и въ замѣнъ того, съ тою же изысканностью, хотя и съ нѣкоторою развѣтвленн, предъявляетъ требованія, чтобы Россн навсегда отказалась отъ наступательнаго движенія въ Средней Азін. Въ данномъ случаѣ маркизъ Салисбэри является чрезвычайъ приторнымъ да и чрезвычайно смѣлымъ, рассчитывая на нашу будто-бы близорукость. Наши государственные люди о дѣлахъ въ Средней Азін, полагаемъ, думаютъ совсѣмъ иначе. Если Англн заботится объ укрѣпленн южной границы Афганистана, желаетъ устроить оруженныя лагеря въ Кандахарѣ, и Россн не пренебрегаетъ этому, то спрашивается: какос-же имѣетъ право и основаніе Англн вмѣшиваться въ дѣла объ укрѣпленн Россн на сѣверной границѣ Афганистана, хотя-бы съ занятіемъ, въ противобѣзъ занятію англичанами Кандахара, Герата. Почтенные лорды Англн полагаютъ, что интересы въ Средней Азін могутъ быть завѣшены только ими, а не русскими дипломатами. Парламентскимъ бойцамъ Лондона очень хотѣлось-бы завоевать Афганистанъ и запереть Россн въ азиатской пустыцѣ, не истративъ ничего, кромѣ блестящихъ фразъ парламентскаго краснорѣчія; но въѣдъ и русскимъ дипломатамъ, отвѣчающимъ за интересы родины, позволительно желать устроиться въ Средней Азін болѣе удобнымъ образомъ, и если уже рокъ приведетъ встрѣтиться съ Великобританскою границею, то уже разумѣется на общей границѣ одинаковаго охраненія взаимной безопасности. Англійское министерство упрекаетъ Россн въ замедленн переговоровъ, и проливаетъ слезы о безпричинныхъ тратахъ на оруженныя миръ. Упрекъ министерства и сѣваніе англійской газеты не основательны уже потому, что въ Англн умышленно закрываютъ глаза и затыкаютъ уши, не видя и не слыша о томъ направленн, которое желало и желаетъ русская политика принять по отношенію къ афганскому вопросу. Не будетъ измѣнена почва, на которой хотятъ строить соглашенія, — афганскій вопросъ не подвинется ни на шагъ и траты на оруженіе будутъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока какое нибудь новое непредвидѣнное обстоятельство, подобное эпизоду на рѣкѣ Кушкѣ, не приведетъ къ новому англо-русскому конфликту.

С М Ъ С Ъ.

Цвѣтовой слухъ. Съ нѣкоторыхъ поръ за границею ученые много занимаются изслѣдованіями въ высшей степени интереснаго явленія, уже провереннаго на большомъ числѣ лицъ, а именно способности нѣкоторыхъ людей получать извѣстныя цвѣтовые ощущенія, когда до ихъ слуховаго органа доходитъ извѣстный звукъ.

Первое сообщеніе по этому предмету было сдѣлано въ 1873 году,

въ Австріи, докторомъ Пусбаумеромъ. Затѣмъ этотъ вопросъ изучали ученые Влейеръ и Леманнъ — въ Германн, Антоніо Берми, Веларди и другіе — въ Итали и, наконецъ, во Франціи изслѣдованіемъ этого вопроса занимался докторъ Педрино изъ Нанта.

Одинъ человекъ, подвергавшійся наблюденіямъ доктора Педрино, испытывалъ различныя ощущенія при каждамъ музыкальномъ звукѣ,

или при каждой музыкальной нотѣ; но онъ не могъ точно и ясно опредѣлить—какой именно цвѣтъ соответствовалъ каждой нотѣ: двѣ сосѣднія ноты казались ему почти одинаковыми. Въ то же время онъ ясно сознавалъ, что самая высокая нота сопровождалась яркими цвѣтами, низкія же—темными.

Изъ многихъ наблюдений этого лица выяснилось, что перезвучіе *fa-majeur* производитъ на него впечатлѣніе желтаго цвѣта, аккордъ *la-mineur* фіолетовый. Въ диссонансѣ нѣкоторыя ноты—съ цвѣтомъ, имъ соответствующимъ, кажутся ему какъ бы отдѣльными, но цвѣтъ, возбуждаемый одною нотою—кажется очень близкимъ къ цвѣту, возбуждаемому другою.

Тоны, повидимому, не производили вліянія на возбужденіе цвѣтовыхъ ощущеній этого человѣка. Не было также установлено никакого соотношенія между цвѣтами возбужденными мажорными тонами и соответствующими имъ минорными. При высокомъ звукѣ, имъ ощущались обыкновенно блестящіе цвѣта, а при низкомъ—болѣе темные.

Одинъ и тотъ же музыкальный мотивъ, играемый на разныхъ инструментахъ, возбуждалъ различныя цвѣтотыя ощущенія. Мелодія, играемая на гармоніумѣ, возбуждала представленіе желтаго цвѣта, на кларнетѣ—краснаго и на фортепіано—голубаго.

Всякій шумъ возбуждалъ представленіе какого нибудя цвѣта, но болѣе частію при этомъ представлялись цвѣта темные, неопредѣленные, сѣрые. Чѣмъ рѣзче шумъ, тѣмъ отчетливѣе является цвѣтъ. Шумъ очень глухой, напримѣръ, отдаленный выстрѣлъ изъ пушки, возбуждалъ снѣрнаго свѣтлое ощущеніе, которое потомъ переходило въ красный цвѣтъ черезъ желтый, сѣрый и голубой.

Напряженности звука точно опредѣляла цвѣтъ. Когда звукъ слабѣлъ, цвѣтъ приходилъ въ колебательное движеніе, напоминающее сотрясеніе подогрѣтаго воздуха. Когда же звукъ былъ чистъ и ясенъ, цвѣтъ становился однообразнымъ и рѣзко опредѣленнымъ.

Слова, произносимыя въ разговорѣ, возбуждали ощущеніе цвѣта, который единственно зависѣлъ отъ тембра голоса. Напряженность этого ощущенія зависѣла не отъ согласныхъ, которыя, будучи произнесены отдѣльно, возбуждали только свѣтлое ощущеніе, но отъ гласныхъ буквъ. Гласныя *i* и *e* сопровождалась всегда блестящими цвѣтами; *ou* (*u*) возбуждало всегда ощущеніе темнаго цвѣта: *a* и *o*—промежуточныхъ цвѣтовъ. Двугласныя сопровождалась всегда свѣтлыми ощущеніями, занимающими средину между впечатлѣніями, производимыми составными гласными. Голоса, такимъ образомъ, представлялись окрашенными, судя по ихъ тембру. Этотъ любопытный въ физиологическомъ отношеніи человѣкъ распознавалъ голоса желтые, красные, голубые, зеленые. Голубые голоса, по его словамъ, встрѣчались очень часто, зеленые—весьма рѣдко.

Наблюдения доктора Уетти отличались еще болѣею опредѣленностью, такъ какъ онъ наблюдалъ доктора медицины, человѣка развитаго и въ зрѣломъ возрастѣ, который, еще въ своей молодости, замѣтилъ однажды не безъ удивленія, что у него буква *a* была черная, *e*—желтая, *i*—красная, *o*—бѣлая и *ou* (*u*)—кофейнаго цвѣта. Съ этой минуты его впечатлѣнія остались неизмѣнными и ему не удавалось даже при помощи усиленнаго воображенія, освободиться отъ ощущеній цвѣта, когда до его слуха доходили извѣстные звуки. Когда, напр., передъ нимъ произносили букву *e*, у него тотчасъ возникало ощущеніе тождественное тому, какое испытываетъ каждый, когда слышитъ слово желтый. Въ разговорѣ быстра смѣна словъ мѣшала доктору ясно различать цвѣта, возбуждаемые каждою гласною, если только одна и та же гласная не повторялась въ словѣ. Такъ, для него слово *ballata*—черное, *hogosoro*—бѣлое, *peve*—желтое, *liri*—красное, *mai*—черное и красное. Его свѣто-слуховая гамма заключала въ себѣ цвѣта бѣлый, черный, красный, оранжевый, желтый и коричневый, но въ ней не было ни зеленого, ни голубаго.

Докторъ, какъ и субъектъ, подвергавшійся наблюденіямъ доктора Педроно, утверждаетъ, что каждому инструменту у него соответствуетъ извѣстный цвѣтъ. Такъ, звукъ флейты возбуждаетъ въ его представленіи только красный цвѣтъ, мѣняющійся въ густой красный при низкихъ нотахъ, и въ ярко-красный при высокихъ. Желтый цвѣтъ представлялся ему при игрѣ на кларнетѣ. Гитара и труба возбуждаютъ представленіе о желто-золотистомъ цвѣтѣ, а бѣлый цвѣтъ соответствуетъ фортепіано. Одинъ изъ звуковъ производилъ на него наиболее отчетливое впечатлѣніе цвѣта—это свистокъ при отходѣ парохода. Острый металлическій звукъ этого свистка возбуждаетъ ощущеніе цвѣта отъ темно-краснаго до ярко-краснаго, смотря по высотѣ или остротѣ звука, что позволяло ему говорить: „Какъ красенъ свистъ этого парохода, онъ болѣе красенъ, чѣмъ свистъ другаго“. Свистки локомотива, обладающіе разнообразными отбѣнками, возбуждаютъ представленіе о цвѣтѣ, который переходитъ отъ краснаго къ бѣлому.

Докторъ Берти зналъ въ Неаполѣ одного человѣка, у котораго были нѣсколько иныя ощущенія: *ou* (*u*) было у него темно-голубаго цвѣта, вмѣсто кофейнаго, *e*—сѣраго, вмѣсто фіолетоваго. Изъ 596 лицъ въ Германіи, спрошенныхъ Влейеромъ и Леманномъ, 75 показали, что для нихъ всегда было неизмѣнно *a*—черное, *o*—бѣлое и *i*—красное. Два брата студента въ Падувѣ видѣли, по сообщенію доктора Луссанса, низкіе голоса черными, высокіе—красными.

Индійцы въ Соединенныхъ Штатахъ. Индійское населеніе Соединенныхъ Штатовъ постоянно уменьшается. Тѣмъ не менѣе, оно продолжаетъ занимать обширное пространство, которое вашингтонское правительство намѣрено теперь сократить, въ инте-

ресахъ земледѣлія и новыхъ переселенцевъ, продолжающихъ наводнять Соединенные Штаты. Отныне предполагается отводить каждому семейству краснокожихъ, состоящему изъ четырехъ лицъ—отца, матери и двухъ дѣтей—поземельный участокъ въ 60 гектаровъ (1 гектаръ—2,197 кв. саж.), вслѣдствіе чего сдѣлаются свободными до 50 милліон. гектар. земли, которыми индійцы совершенно не пользуются. Цифра индійскаго населенія въ 1884 году простиралась до 265,000 человѣкъ. Изъ нихъ 63,000 цивилизованныхъ индійцевъ и 19,000 дикарей живутъ на индійской территоріи; остальные, въ числѣ 183,000, разсѣяны по всему протяженію Соединенныхъ Штатовъ.

Печатается историко-этнографическій очеркъ о „саянахъ“. Это—особенная народность, до сихъ поръ не изслѣдованная—ни географическимъ обществомъ, ни мѣстными изслѣдователями. Саяны и по языку, и по одеждѣ своей, и по пѣснямъ и сказаньямъ, распространенымъ въ ихъ средѣ, весьма рѣзко отличаются отъ своихъ сосѣдей—великороссовъ и малороссовъ. Живутъ они, главнымъ образомъ, въ Курской губерніи и, отчасти, въ Воронежской и Черниговской губерніяхъ, по р. р. Сейму, Рати и Тускари. Всѣхъ ихъ насчитывается въ настоящее время до 30,000 человѣкъ. Ихъ описалъ еще Геродотъ подъ именемъ меланхленовъ (черно-кафтанники). Несторъ называлъ ихъ сѣверянами.

Наслѣдство изъ моря. Изъ Брюсселя пишутъ: Съ годъ тому назадъ бельгійскій пароходъ „Даніель Штейнманъ“ съ 124 человѣками погибъ въ виду Самбро. Между погибшими находился Андрей Михаэльсонъ, который передъ своимъ отбѣдомъ отдалъ нѣкому Хершильду въ датскомъ городѣ Хаслѣ на храненіе 39,000 долларовъ и множество драгоценныхъ вещей, на что и получилъ квитанцію. Послѣ крушенія парохода и гибели Михаэльсона, наслѣдники его обратились къ Хершильду съ требованіями, чтобы онъ отдалъ имъ оставленныя у него на сохраненіи вещи; но Хершильдъ, предполагая, что у нихъ нѣтъ никакихъ доказательствъ объ отданіи ему на храненіе, отрекся отъ всего. Прошелъ годъ и вотъ недавно морскими волнами на берегъ выброшенъ былъ ящикъ: его передали датскому консулу въ Галифаксѣ. Послѣ тщательнаго осмотра поврежденныхъ водою бумагъ, найдена была квитанція на 39,000 долларовъ, выданная Хершильдомъ Михаэльсону. Консулъ немедленно увѣдомилъ въ Данію по телеграфу объ этой находкѣ.

Герцогъ баварскій, какъ окулистъ. Герцогъ Карлъ-Теодоръ баварскій, имѣющій не только ученую степень доктора медицины, но специально изучившій глазныя болѣзни и пріобрѣвшій славу окулиста, въ послѣднее время имѣлъ практику въ Меранѣ. На этихъ дняхъ герцогъ покинулъ городъ, сопровождаемый всеобщимъ сожалѣніемъ жителей, выразившимся въ цѣломъ рядѣ овацій. Передъ отбѣдомъ къ нему отправилась депутація отъ мѣстныхъ докторовъ, выразившая ему свое глубокое уваженіе. Затѣмъ представлялась герцогу депутація отъ окрестныхъ общинъ, поднесшая ему альбомъ съ видами Мерана и его окрестностей. Герцогская чета была видимо тронута и долго бесѣдовала съ депутатами.

Оригинальная мода. Въ Америкѣ появилась новая оригинальная мода, особенно практикующаяся въ большомъ свѣтѣ. Дамы новаго свѣта, дѣлая визиты, должны брать съ собою своихъ фаворитовъ мопсовъ или болонокъ, и во время визита весь разговоръ сосредоточивать исключительно на сравненіи хозяйскихъ собакъ съ собаками гостей. Въ довершеніе всего, во время визитовъ отдаютъ вмѣстѣ со своею визитною карточкою и другую, на которой красуется кличка собаченки. Нельзя не признать, что въ новой американской модѣ мало оригинальности и смысла.

Къ статистикѣ писемъ. Если въ Россіи ежегодно приходится два письма на человѣка, между тѣмъ какъ въ Англіи въ то же время приходится ихъ 40, то по одному этому уже можно судить о культурѣ двухъ этихъ народностей. Но это однако не доказываетъ степени образованія націи, и можетъ лишь служить мѣриломъ степени промышленной и торговой культуры. При помощи статистики писемъ не трудно прослѣдить направленіе общаго теченія жизни народа.

Въ 1879 году изъ Германіи было отправлено 71,7 милліона писемъ, получено же только 66,6 милліона. Въ Россію Германія послала 4 милліона, а получила оттуда 1½ милл. писемъ. Въ Австро-Венгрію въ 1879 г. изъ Германіи было отправлено 12,6 милліона, а получено 9,9 милл. Изъ Скандинавскихъ государствъ было получено 1,8 милл., а туда отправлено 2,6 милліона писемъ. Совершенно другой характеръ имѣютъ письменныя сношенія Германіи съ Франціей, Англіей и Америкой. Отъ этихъ народовъ Германія получаетъ болѣе писемъ, чѣмъ ихъ туда отправляетъ. Такимъ образомъ къ статистикѣ письменныхъ сношеній можно вывести слѣдующую зависимость: Германія играетъ господствующую, активную роль по направленію къ сѣверу, востоку и югу, между тѣмъ какъ къ западу роль ея болѣе пассивная.

Если разсматривать письма по внутреннему ихъ содержанію, то оказывается, что 75% приходится на долю дѣловыхъ писемъ, 15%—семейнаго содержанія и лишь 10% относится къ области знаній и искусства. Письменныя сношенія имѣютъ также свои замѣчательныя и трудно объяснимыя явленія, отыскать причину которыхъ, вслѣдствіе сложной зависимости фактовъ, почти невозможно. Еще англійскій ученый Вукле обратилъ вниманіе на замѣчательную правильность въ письменныхъ сношеніяхъ; такъ напримѣръ онъ нашелъ, что число писемъ безъ адресовъ, съ неправильными адресами, неплаченныхъ марками и неполученныхъ съ помѣткою „до востребо-

Вальдшнепы. Ориг. рис. П. Киръевского, грав. Ангереръ и Гешель.

ванія“; ежегодно приблизительно одинаково; что в Австрiи число заказных писемъ всегда составляетъ 6% всей корреспонденцiи.

Если объёмъ писемъ растетъ прогрессивно, это служитъ признакомъ поднятiя культуры. Такимъ образомъ ростъ корреспонденцiи можетъ быть принятъ за барометръ поднятiя образованiя. Иногда пониженiе платы за пересылку или другiя облегченiя въ объёмѣ корреспонденцiи вызываютъ тѣ же послѣдствiя. Реформы, сдѣланныя въ этомъ направлении, часто мѣняютъ физиономiю письменныхъ сношенiй. Такъ, съ введенiемъ открытыхъ писемъ, объёмъ корреспонденцiи возвысился. Въ Англiи доходность почтового вѣдомства поднялась на 75 миллiоновъ; въ Германiи число писемъ увеличилось на 18%; въ Швейцарiи оно ежегодно растетъ на два миллiона.

Вообще число писемъ въ настоящее время возросло необычайно, что доказывается лучше всего тѣмъ, что въ одномъ Лондонѣ въ 1878 году было получено и отправлено столько же писемъ, сколько ихъ обмѣнялось во всей Англiи за перiодъ времени 1841—1845 годъ, именно 285 миллiоновъ или 88 писемъ на каждого жителя столицы Британской имперiи.

Авторскiя права на драматическiя произведенiя стали признаваться сравнительно недавно и прежде всего во Францiи. При Корнельѣ этого еще не было и знаменитый поэтъ, при всей своей гениальности и славы умеръ бѣднякомъ. Лучшiя свои произведенiя онъ продавалъ актерамъ и директорамъ театровъ за нѣсколько сотъ ливровъ, по уплатѣ которыхъ за нимъ не оставалось уже никакихъ правъ на нихъ. Одному изъ современниковъ и товарищей его, Филиппу Кино, пришла счастливая мысль—при постановкѣ на сцену первой своей пьесы „Сонерники“ выговорить известную часть сбора въ свою пользу. Это было въ 1653 году. По то былъ единственный и исключительный случай. Только черезъ тридцать лѣтъ право авторовъ на известную долю сборовъ за представленiе ихъ пьесъ было признано въ принципѣ, но все еще не принято за правило. Въ послѣдствiи было положено, чтобы авторъ за пятиактную пьесу получалъ одну девятую часть, за трехъ-актную одну двѣнадцатую и за одноактную—одну восемнадцатую часть чистаго сбора. При этомъ артисты ставили условiемъ, что пьеса переходитъ въ ихъ полную собственность, если она два раза кряду или три раза не подрядъ дала меньше 500 франк. сбора зимой и меньше 300 лѣтомъ. Бомарше первый возсталъ противъ установившагося порядка. Когда ему послѣ 32 представленiй „Севильскаго цирюльника“ предложили 4,500 фр., онъ съ гордостью отказался принять эту сумму. Ему пришлось вести ожесточенную борьбу, изъ которой, благодаря своей настойчивости, онъ вышелъ однако побѣдителемъ. По совѣту маршала де-Дюра, онъ созвалъ всѣхъ актеровъ на совѣщанiе для составленiя устава объ ихъ правахъ. Въ собранiи этомъ, бывшемъ 27-го июня 1777 г., было положено основанiе обществу драматическихъ писателей, которое съ тѣхъ поръ и начало дѣйствовать съ успѣхомъ. Въ настоящее время члены этого общества получаютъ отъ большинства парижскихъ театровъ отъ 10 до 12 проц. сбора за представленiе ихъ пьесъ. Опера платитъ за каждое представленiе 500 фр. Такъ какъ авторская часть въ Comedie Française оказывалась меньше по случаю вычета въ пользу госпиталей, то Наполеонъ III опредѣлилъ, что она должна составлять 15 проц. валоваго сбора.

Генераль Андре Яксонъ, бывший президентъ С. Американскихъ Штатовъ съ 1829 по 1837 г., говорилъ однажды рѣчь въ небольшомъ городкѣ на западѣ въ качествѣ кандидата на предстоящiе выборы. Передъ концомъ одинъ изъ сопровождавшихъ его друзей шепнулъ ему: „Не забудьте сказать нѣсколько латинскихъ изреченiй; публика здѣсь такъ къ этому привыкла, что лучшая рѣчь безъ нихъ не имѣла бы успѣха“. Бывшiй адвокатъ, знавшiй по-латыни только нѣсколько самыхъ употребительныхъ выраженiй, кинулъ головою. Его ослѣдила счастливая мысль и онъ, закончивъ рѣчь, произнесъ громовымъ голосомъ: „Non plus ultra! Viribus unitis!—O quae mutatio rerum! Sapienti sat!“ Дѣйствiе этихъ фразъ было поразительно. Отовсюду послышались одобрительные возгласы и авторъ былъ обезпеченъ.

Чествованiе памяти Нахтигала въ Египтѣ. Въ Каирѣ египетское географическое общество устроило недавно торжество въ честь умершаго африканскаго изслѣдователя, доктора Нахтигала. Франкъ-паша въ почетульствованной рѣчи описалъ жизнь и сочиненiя покойнаго, напоминая объ его пребыванiи въ Египтѣ и о той роли, которую нѣмцы предназначали ему въ своей колониальной политикѣ. Присутствующiе выслушали рѣчь съ большимъ внима-

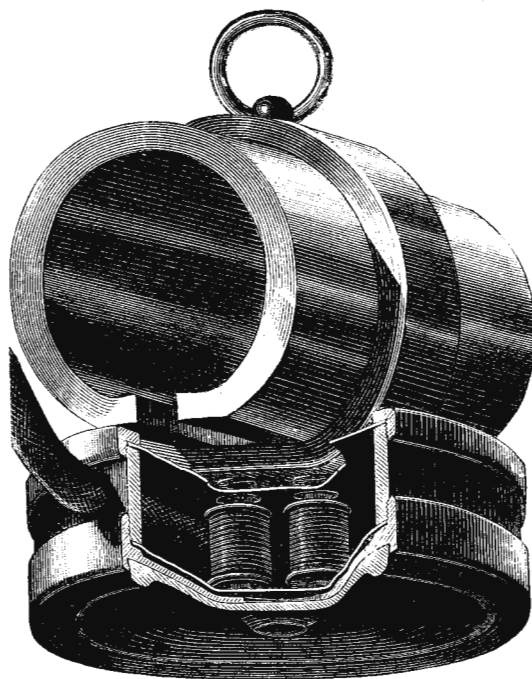
нiемъ и по окончанiи ея поднялись съ своихъ мѣстъ, чтобы выразить своему сочлену полное сочувствiе относительно понесенной наукою потери.

Птичiй врагъ—улитка. У птичекъ пѣвчихъ существуетъ, какъ дознано, врагъ—улитка, которая пожираетъ птичьи яйца въ гнѣздахъ; одинъ ученый самъ наблюдалъ, какъ улитка слугнула съ сидѣнья самку-зяблика, изъ пяти яицъ съѣла два и уже принималась за третье, когда прилетѣвшiй самецъ убилъ ее, сложилъ яйца и самка снова съѣла на нихъ; однако, осталось неизвѣстнымъ, вышли ли изъ этихъ яицъ выводки.

Дитя, растерзанное собаками. Одинъ винооторговецъ, живущiй въ общинѣ Саянуа, близъ Аржантейля, во Францiи, отправился какъ-то въ Аржантейль, чтобы купить двухъ своихъ волозазовъ. Когда собаки выкупались, винооторговецъ отправился съ ними обратно въ Саянуа. Обѣ собаки, освѣженныя купаньемъ, были въ самомъ хорошемъ расположенiи духа. Приближаясь къ дому, собаки побѣжали впередъ и на пути встрѣтили мальчика лѣтъ одиннадцати, родители котораго жили въ одномъ домѣ съ винооторговцемъ. Внезапно бросившись на ребенка, собаки положительно стали рвать его на части. Отецъ мальчика, бывшiй недалеко, поспѣшилъ на помощь, но и на него собаки напали такъ яростно, что онъ принужденъ былъ бѣжать, не выручивъ ребенка; обезумѣвъ отъ горя, отецъ явился съ нѣсколькими людьми, но было уже слишкомъ поздно; несчастный мальчикъ представлялъ безформенную кровавую массу. Увидѣвъ людей, собаки бросились и на нихъ, такъ что едва удалось схватить этихъ свирѣпыхъ животныхъ, которыя, по распоряженiю аржантейльскаго полицейскаго комиссара, были заперты отдѣльно подъ наблюдениемъ ветеринара. Что-же касается до хозяина собакъ, то онъ предложилъ несчастному отцу, потеряншему такимъ ужаснымъ образомъ ребенка, десять тысячъ франковъ, но, конечно, не могъ этимъ утолить его отчаянiя.

Лоттерей въ Италiи. Доходы отъ игры въ лото Кавуръ называлъ *податью слабоумныхъ*. Недавно въ римской газетѣ появились статистическiя данныя, свидѣтельствующiя, что со времени смерти этого государственнаго мужа, число слабоумныхъ въ Италiи все возрастаетъ. Въ послѣднiй 20 лѣтъ въ лоттерей вложено около одного миллiарда 900 миллiоновъ лиръ (1 лира=25 к.), причемъ около 815 миллiоновъ лиръ улачено выигрешей. Такимъ образомъ у государства остается еще до 1,100 миллiоновъ, что ежегодно приноситъ около 55 миллiоновъ лиръ.

Паденiе воздухоплавателя. Въ Чарльстоунѣ убила недавно до смерти воздухоплаватель, упавшiй съ лодки воздушнаго шара, загорѣвшагося во время подъема. Шаръ, хотя и объятый пламенемъ, поднялся до высоты тысячи футовъ, и тѣло воздухоплавателя, при паденiи на землю, представляло одну только безформенную массу.

Усиливающий звуки телефонъ Охоровича.

Рѣшенiе алгебраической задачи № 22.

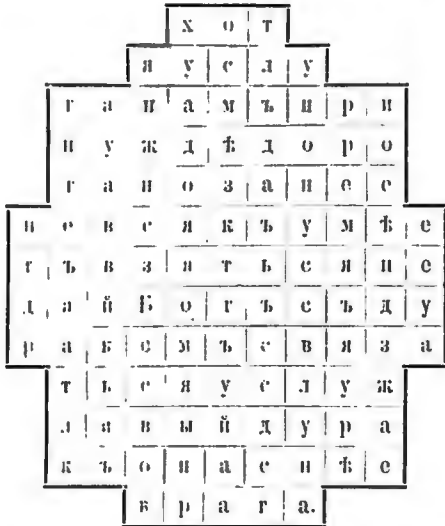
(Помѣщенной въ № 27).

1) a = 18 = C	2(c-d) = i	11) l = 4 = Г	g : 3 = x : 4
2) b = 6 = E	2(i-c) = $\frac{1}{2}$	12) m = 15 = O	o - h = l : 4
3) c = 13 = M	p + k = a + 1	13) n = 14 = H	f - i = m - n
4) d = 6 = E	f : 3 = h : 1	14) o = 6 = E	y - k = o - 2
5) e = 17 = P	b + n = 4q	15) p = 7 = Ж	q - l = h : 5
6) f = 15 = O	b + m = $\sqrt[3]{9261}$	16) q = 5 = Д	a - e = h - 1
7) g = 15 = O	a : o = 3 : 1	17) x = 20 = Y	h + q = l + o
8) h = 5 = Д	m - b = h + 1	18) y = 19 = T	h + m = b + n
9) i = 14 = H	z - p = x	19) z = 27 = Ъ.	q + l + 2 = e - o.
10) k = 15 = O	z - y = $\frac{1}{2} + d$		

„Семеро одного не ждутъ“.

Въ рiи рѣшенiя этой задачи присланы отъ Гг: СПб.—Содольева, Пермилловскаго, Боролина, Ремизова, Салтанова, Москва—Матвѣева, Соколова, Береза—Шалира, Бобруйскъ—Попова, Б. Новоринно—В. К. Терскаго, Витебскъ—Люрко, Гатчино—Невѣровича, Фирковской, Геническъ—Левя, Житомиръ—Вайнлудъ, Ив.-Вознесенскъ—Мильникова, Нарасубазаръ—Алтунджи, Киевъ—Шидловскаго, Лебедянъ—Чурлина, Модѣдово—Лейцингеръ, Малоярославецъ—Якуничкова, Наумово—А. И. З., Н. Новгородъ—Бубнова, Одесса—Иванкина, Праснышъ—Таубе, Рыбное—Зафирово, Самара—Гайдукова, Сестрорѣцкiя—Качионъ, Слуцкiя—Вязова, Тамбовъ—Коржавина, Тотма—Харламова, Тула—Михалыча, Сахарова, Уловая—Петрухина, Харьковъ—Скворцова, Рахманова, Чудово—Романовской, Ярославль—Трескина.

Рѣшеніе задачи буквъ № 21 (помѣщенной въ „Нивѣ“ № 26).

Генуя. Змѣя. Вязъ. Зулусъ. Вѣди. Сукно. Дунай. Пасьянецъ. Таня. Вѣха. До. Морей. Медь. Сосна. Тать. Жаворонокъ. Тайга. Пудъ. Лужа. Сербъ. Грива. Геркулесъ.

„Хотя услуга намъ при нуждѣ дорога, но за нее не всякъ умѣетъ взяться; не дай Богъ съ дуракомъ связаться! Услужливый дуракъ опаснѣе врага“.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи прислали отъ гг.: Спб.: Долгачева, Болдина, Аксенова, Петрова, Соловьева, Ануфриева, Ремилова, Вермиловскаго, Андрианова, Васнецова, Горюнова, Фрейберга, Брондаты, Фридаманъ; Москва—Шибанова, Синюшина, Блжскаго, Шилова, Анкорманъ; Омска, Алехина; Енисейскаго, Еабина; Липовска, Бану; Егорова, Блжисарай; Дрезденъ, Бердичевъ; Ташкентъ, Б. Коровино—В. К. Терскаго, Борисоглазковъ; Рязань, Дюмина, Васильковъ; Ростовскаго, Валдай; Магдебскаго, Варшава—Васильева, Шведеръ, Витебскъ; Мачало, Владимиръ; Гаврилова, Воздвиженская—Калитина, Вологда—Петровской, Воронцовъ; Гродненска, Гатчина—Николаева, Грусское—Чернова, Егорьевскъ—Итискина, Житомиръ—Брашова, Жуки—Ште, Ижевскій зав.—Колпной, Исковцы—Ал.—на, Нат...

луга—Клишина, Карабаново—Вихманъ, Кимры—Шокна, Киевъ—Шилохвоста, Вейнбергъ, Чернышевскаго, Кострома—Солодовникова, Курскъ—Истремскаго, Магургъ, Минскъ—Митрофанова, Мордово—Вокресенской, Муромъ—Бельцова, Ново-Минскъ—Чеховичъ, Н. Петергофъ—Баркова, Нѣжинъ—Добіашъ, Одесса—Иванкина, Орель—Гатилина, Лебедева, Оренбургъ—Мухина, Павлоградъ—Гертиеръ, Поковское—Сергеева, Псковъ—Пятицкаго, Рига—Войниковой, Россены—Шипилкина, Рязань—Эдинъ, Саранскъ—Бударина, Серпуховъ—Бордонсова, Кузовлева, Сестрорѣцъ—Иволгина, Слуцкъ—Шилева, Смоленскъ—Турва, Старобельскъ—Измайлова, Старононстантиновъ—Иудина, Тифлисъ—Аветисова, Тула—Сахарова, Узловая—Петрухина, Царск. Село—Голованъ, Чорная—Шилскаго, Читополь—Иванова, Щучишь—Яновскаго, Юдино—Липенковичъ, Ялта—Ласковскаго, Яновъ—Эбергъ, Ярославль—Хришина, П. П. С.

ЗАЯВЛЕНИЕ.
Редакция и Главная Контора журнала „НИВА“
ПЕРЕВЕДЕНЫ
НА НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, д. № 6, куда и просимъ
гг. подписчиковъ адресовать письма, посылки и пр.

СОДЕРЖАНІЕ: Палаты царевича Дмитрія въ Усмичѣ (съ рис.).—Кула. Паскаль В. Желжиковской.—Изъ недавняго прошлаго. Повѣсть Г. Веригина.—Былое. Стихотвореніе К. М.—снаго.—Лѣтомъ. Съ ягодами. (съ рис.).—Торговецъ амфорами (съ рис.).—Этиодъ (съ рис.).—Рынокъ въ Аденѣ (съ рис.).—Древности Пскова. Варлаамовъ башня и церковь Св. Варлаамія (съ рис.).—Принцъ Фридрихъ-Карлъ Прусскій (съ портр.).—Мантейфель (съ портр.).—Литер. альбомъ.—Въ лѣсу. Стих. Ф. И. Тютчева (съ рис.).—Вальдшнепъ (съ рис.).—Телефонъ говорящій громко (съ рис.).—Политическое обозрѣніе.—Съясъ.—Рѣшеніе задачи.—Загадки.—Объявленія. При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за Августъ, съ 27 рис. и отдѣльн. листомъ съ 35 чертн. выроекъ въ натур. величину и 27 рис. рундѣльн. работъ.

НОВОСТИ И РАЗСКАЗЫ Веклода Крестовскаго (автора „Петербургскихъ Трущобъ“): 5-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; для подшея. „НИВА“ 1885 г. 75 к., съ перес. 1 р.

СПбурѣ, Невскій пр. № 52, противъ Публич. Библиотеки
ГЛАВНОЕ МѢСТО ЧАСОВЪ Г. ВАЛЬТЕРЪ.
специальность хронометровъ и слюдян. час. механизмовъ.
БРОЗОВЫЕ ЧАСЫ.
Прейс-курранты по востреб.

ПРИГЛАШАЮТЪ
для банковскихъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Генриху Блокк. Цевскій 86. № 1174 8-7

БИЛИАРДНАЯ ФАБРИКА А. ФРЕЙБЕРГЪ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Бильярдныя и къ бильярдной игрѣ принадлежноты.
Тронскій проспектъ, близъ Египетскаго моста, д. № 13—2. № 3855 17—10
Прейс-курранты по востреб. высыл. безвзмездно.

ПРИВЛЕГЕННЫЙ КОМПРОВАЛЬ
русско-уральскій ПЫШНЫЙ ПРЕССЪ,
многій замѣняющій шитовые, рѣзные и др. прессы. Употребляется какъ и шитовые, но значительно быстрѣе. Можно копировать съ 10-ти оригиналовъ одновременно и съотри по качеству чернилъ, дасть до 4-хъ копій съ одного оригинала; отъ работы не портится и не ломается. Практичность прессы вывела массу вещей десятками отмытыхъ о ней, а громадное требованіе дало мнѣ возможность понизить цѣну до 2-хъ рублей (за форматъ почтов. бумаги) и 3-хъ руб.—за форматъ писчей бумаги. Кроме того, въ прессу прилагается бислятино; 1 флак. копиров. чернилъ, тетрадь въ 100 листовъ и 1 листъ восковой бумаги. Почтовая пересылка за 3 ф. Оптовикамъ покупателямъ дѣлается уступка. Продается во всѣхъ писче-бумажныхъ магазинахъ. Прейс-куррантъ высылается за 1 семп.-копѣечн. марку. При справкахъ просить прилагать 2 семп.-коп. марки на отвѣтъ.
Г. ЕКАТЕРИНБУРГЪ Пермск. губ. № 1190
И. Ф. Гагаринъ.

РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ К. К. МАЗИНГА въ Москвѣ,
(Знаменка, Ваганьковскій пер.). № 1093 5—4
Пользуется правами казенныхъ реальныхъ училищъ.
Училище состоитъ изъ 6 основныхъ классовъ и дополнительнаго, съ двумя отдѣленіями: общимъ и химико-техническимъ. Воспитанники принимаются во все классы приходившими и пансіонерами.

ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ УТВЕРЖДЕНОЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО „Н. ДОНИЧЪ“
МОСКВА, Софійка, прот. Лубян. пассажа.
Заявленія принимаютъ и выдаются справки: о продажѣ, залогѣ, арендѣ, покупкѣ недвижимости и движимости; о капиталѣхъ подъ залогъ недвижим. и движимости. Принимаются объявленія во все газеты и журналы по цѣнамъ редакцій; постояннымъ клиентамъ дѣлается уступка.
Все дѣйствія „справочнаго бюро“ безъ комиссіонерства.

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКА въ СПБурѣ.
ЮНЫИ ИМПЕРАТОРЪ.
Романъ-хроника въ 3-хъ частяхъ.
В. С. СОЛОВЬЕВА.
ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.
Съ портр. Императора Петра II и со многими иллюстраціями Наразина. Красивый томъ в 8, на велен. бумагѣ. Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ каленкор. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к. Съ требованіемъ обращаться въ контору журн. „НИВА“ (СПб., Невскій пр., № 6); въ Москвѣ: въ Отдѣл. Конторы журн. „Нива“ у Н. Н. Печковской (Петровскій линій), а также и у всѣхъ книгопродавцевъ.

38 долот. мед. **ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ, ФРАНКУРТЪ П/М.** 72 сер. мед.
ФАБРИКАНТЪ
2-хъ и 3-хъ колесныхъ велосипедовъ; tandem, принадлежноты и отдѣльныя части для собственной фабрикаціи.
Самое значительное и производительное заведеніе на материкѣ. 1000 машинъ и все отд. части для выбора всегда на складѣ. Требуется опытные агенты. Прейс-курранты безвлатно. В. № 1230 6—2

НОВАЯ КНИГА ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ
УЗЕМСКАГО
книгопродавца въ русскаго центральному магазину въ Москвѣ, въ домѣ типографіи святѣйшаго синода, въ зданіи „Славянскаго базара“, на Никольской улицѣ
НОВЫИ ЗАКОНЪ
полныхъ новыхъ правилъ раздробительной продажи рѣзныхъ напитковъ.
Высочайше утвержденный 14-го мая 1885 года.
НОВЫИ ПИТЕЙНЫИ УСТАВЪ,
ПРАВИЛА О РАЗДРОБИТЕЛЬНОИ ПРОДАЖИ НАПИТКОВЪ,
Руководство для содержателей питейныхъ заведеній, ведерныхъ и винныхъ лавокъ, трактирщиковъ, восточныхъ дворовъ, харчевенъ, погребщиковъ, съ указаніемъ новыхъ правилъ о раздробительной продажѣ питей на жестъ и на выносъ. Составлено по официальнымъ постановкамъ (Скворцовыхъ). Цѣна 50 коп., для городовыхъ въ роскошномъ переплетѣ 1 руб. сер. № 1241

Только что вышла изъ печати и поступила въ продажу ТРЕТЬИМЪ ИЗДАНІЕМЪ
ИСТОРИЧЕСКАЯ НОВЕЛЛА В. С. СОЛОВЬЕВА
КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ.
Въ 2-хъ частяхъ, съ 20-ю прекрасными рисунками художника И. С. Панова. Это изящное изданіе начато на хорошей веленовой бумагѣ и украшено виньетками. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкор. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к. Съ требованіемъ обращаться въ контору журнала „Нива“ (СПб., Невскій пр., № 6); въ Москвѣ: въ Отдѣленіе конторы журнала „Нива“ у Н. Н. Печковской (Петровскій линій). Изданіе это издается также у всѣхъ книгопродавцевъ.

Только что вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ
романъ, хроника XVII вѣка, соч. В. С. Соловьева
„ЦАРЬ-ДѢВИЦА“
въ 3-хъ частяхъ, напечатанный на хорошей веленовой бумагѣ и украшенный виньетками. Цѣна 2 руб. съ перес. 2 руб. 50 коп.; въ каленкор. перепл. 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.—Съ требованіемъ обращаться въ контору журнала „Нива“ (СПб. Невскій пр., № 6); въ Москвѣ: въ Отдѣленіе Конторы журнала „Нива“ (Петровскій линій). Также издается это изданіе у всѣхъ книгопродавцевъ.

ВНОВЬ
УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ

АРИСТОНЪ
„АНТИКЪ“

очень хорошей работы съ 10 пьесами по выбору 26 руб.

Новый ручной органъ, несъма удобенъ на дачахъ и въ домахъ и по своей низкой цѣнѣ доступенъ каждому. Отдѣльныя пьесы, которыхъ около тысячи разныхъ, по 60 коп.

РЕКОМЕНДУЕТЪ
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

С.-Петербургъ, Боткинъ, Морская, № 36, Гороховая улица, № 32.
Москва, Кузнецкій м., д. Торлецкаго.
На пересылку прому прилагать за 40 фунт.

Новый каталогъ съ многими новыми русскими духовными и светскими пьесами для ариетона и прѣль-курanty въ всѣхъ музыкальныхъ инструментахъ и принадлежностей бесплатно. Р. № 1235 1—1

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТИЕ
ДЛЯ ПНОГОРОДНЫХЪ

Императорская банкирская контора имеетъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Имперіи, благонадежныхъ лицъ желавоу закладъ для продажи 5% Государственныхъ I и II съ выигрышами займовъ съ разсрочкою платежа и для страхования биржевыхъ тѣхъ же займовъ отъ тиражей погашенія на выгодныхъ условияхъ. Отныне дается каждому возможность съ дешевизною, безъ всякихъ расходовъ и курьерскаго погашенія, увеличить свой годовой доходъ.

Обращаться съ указанными постановленіями закладъ въ С.-Петербургскую Императорскую Контору Общественій, Невскій пр., № 8, въ 2-й этажъ, В. даншевскаго. Р. № 1057

ПЕРЕНОСИМЫЯ ПЕЧИ

съ тонкою карбоновымъ патрономъ для экономіи топлива, безъ дыма, труба, горякъ безъ трубы, безъ дыма и запаха и съравняетъ даже большія помещения. Довольно легка и удобна въ переносѣ, едѣ другое отопленіе не доуказывается. Печи для отопленія съ топками на 2 мѣс. 30 жаровъ. Alwin Nieske. Dresden. R. № 1235 4 1

MERAN-OBERMAIS (ТИРОЛЬ).
Учебно-лечебное заведение.

■ Отдѣленіе гимназическое и реальное. ■
Здоровѣе и полезнее курорта, семейная лечебница, индивидуальное воспитаніе, Швейцарскій планъ обученія. Лучшія послѣдствія образованія. Начало въ сентябрь. Просятъ и референціи выставляются по потребованію. № 1235 Директ. D-г. Liman.

ВСЕМИРНО-ОБРАЗЦОВЫЕ
АМЕРИКАНСКІЕ ВѢСЫ

ПРЕЙСЪ КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО. ПРИНЯТЫ ПОЧТЪ ВСѢМИ ЖЕЛ. ДОР. И КАЗ. УЧРЕЖД.

ФЕРБЭНКЪ
Ж. БЛОКЪ

Складъ: С. П. В. НЕВСКІЙ № 16 МОСКВА, КУЗН. М. Д. ГОЛИЦЫНА

ВТОРОЙ 5% ВНУТРЕННИЙ СЪ ВЫИГРЫШАМИ ЗАЕМЪ
1866 г.

Отъ предстоящаго 2-го Сентября тиража погашенія Контора страхуетъ билеты второго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1866 г. по 40 коп. за билетъ.

Контора продаетъ билеты второго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1866 г. по точнымъ цѣнамъ С.-Петербургской биржи.

а) на наличныя деньги, взимаемая въ свою пользу 1/2% комиссіи (т. е. 27 коп. съ билета);
б) съ задаткомъ не менѣе 25 руб. на билетъ и съ одновременной уплатой остальной суммы въ срокъ по опредѣленію покупателя, но не менѣе одного и не болѣе шести мѣсяцевъ, взимаемая за выданіе поды билетъ съсуду 7 1/2% годовыхъ и 1/2% комиссіи въ мѣсяцъ;
в) съ разсрочкою платежей: съ задаткомъ не менѣе ПЯТИ РУБЛЕЙ на билетъ и съ уплатой остальной суммы мѣсячными взносами по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе ПЯТИ РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ, взимаемая за остальную по отчисленіи задатка сумму 7% годовыхъ и 1/2% комиссіи въ мѣсяцъ въ случаѣ уплаты денегъ ранѣе срока. Контора возвращаетъ 5% годовыхъ. Для невнесенныхъ въ срокъ мѣсячныхъ платежей доуказываются 30 льготныхъ дней: въ случаѣ прекращенія покупателемъ мѣсячныхъ взносов, билетъ продается по биржевому курсу и внесенныя покупателемъ деньги возвращаются за вычетомъ могущей быть курсовой разницы, процентовъ и комиссіонныхъ какъ равно страховой преміи.

Со времени полученія Конторою задатка всякій выигрышъ, который падетъ на купленный и означенный въ свидѣтельствѣ билетъ, принадлежитъ вполнѣ покупателю.

Предстоящій тиражъ выигрышей 2-го Сентября.

Для пногородныхъ Контора считаетъ 1/2% комиссіи. При выемкѣ задатка изъ провинціи, покупатель не имѣетъ надобности высылать особыхъ денежныхъ приложений на почтовые расходы и страховые билеты, такъ какъ причитающаея деньги по тому предмету Контора причисляетъ къ общей разсрочной суммѣ. Порученія изъ провинціи принимаются обратнымъ почтомъ, при чемъ Контора не лишнимъ считаетъ обратить вниманіе на то, что въ послѣдніе дни передъ тиражемъ порученія поступаютъ въ болѣе великомъ количествѣ, а потому желательно для точнаго исполненія пногородныхъ порученій высылать таковыя по возможности заблаговременно.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА
въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., 21.

ПАРОВОДНОЕ ОБЩЕСТВО ПО ВОЛГѢ
учрежденное въ 1843 г.

Легкіе пассажирскіе пароходы Императора, Императрицы, Государя, Государыни, Царя, Царицы, Царевича, Царевны, Князя и Княгини, содержатъ срочное сообщеніе между Нижнимъ-Новгородомъ и Астраханью и попутными пристанями.

Изъ Нижняго-Новгорода пароходы отходятъ по Понедѣльникамъ. Вторникамъ. Средамъ. Пятницамъ и Субботамъ въ 10 1/2 час. утра.

Подробное расписаніе о времени отхода и прихода пароходовъ и таксу за проездъ пассажировъ и провозъ багажа можно получить въ Петербургѣ, въ Конторѣ Правленія Общества (Галерная ул., д. № 48, кв. № 11) и на Волгѣ на всѣхъ пристаняхъ Общества.

Такса за проездъ пассажировъ и провозъ багажа на пароходахъ одинакова съ такою другихъ Обществъ, отдѣльныя семейныя билеты отдается по числу мѣсяцъ, безъ поименнаго талона. Пассажиры перваго класса за проездъ не менѣе пяти прѣстайей, пассажирскихъ на билетъ, имѣютъ уступку 20% противъ таксы. № 1169 10 8

КОНТОРА ТОРГОВАГО ДОМА ПАВЕЛЬ ВЫДРИНЪ и СЫНЪ
МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, РЯДЪ СЪ Д. ГЕН.-ГУБЕРНАТОРА.

Продажа 5% выигрышныхъ билетовъ I и II внутренняго займа съ задаткомъ въ 15 руб. съ разсрочкою платежа изъ 8% годовыхъ безо всякой комиссіи, и страхованіе отъ тиражей;

2 января, 1 марта, 1 мая и 1 сентября.

УСЛОВІЯ ВЫСЫЛАЮТЪ БЕЗПЛАТНО
№ 3314 7 4

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРЕШЕНІЯ
учреждена послѣдняя
ВОЛЪХАЯ ЛОТЕРЕЯ
въ пользу
состоящихъ подъ непосредственнымъ
ихъ императорскихъ величествъ поповителствомъ
МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРИТОВЪ.

Выигранной 500 на сумму 25,000 рублѣй.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на 10,000 руб.
Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на 15,000 руб.
Итого 25,000 рублѣй.

Цѣна билета 1 рубль сер.
Розыгрышъ предназначенъ въ началѣ слѣдующаго 1886 года.

На выемку таблицы выигранной и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благополучно, теперь же выслать 4 семикопѣечныя марки. Выигранная вещь, по указу стоимости, упакована и отправлена немедленно будетъ выслана по назначенію.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволять обращаться въ Канцелярію Московскаго Съвета Дѣтскихъ Притовъ, находящуюся въ Москвѣ, на Остоженкѣ, ДОМЪ КУЛЕШОВА. № 1238 20-1

М. ГИЦЛЬ, преемникъ Р. КОЛЬБЕ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКИИ ПРΟΣП., Д. № 54.
ВЪ МОЕМЪ СКЛАДѢ ИМѢЮТСЯ
въ большомъ выборѣ
Трубы желѣзныя и чугуныя для газо-водо- и паропроводовъ.
Трубы мѣдныя и свинцовыя, легкія и тяжелыя.
Краны и клапаны всякаго рода.
Клазеты разныхъ системъ, фланцевыя шеюары и материалостенныя чаши, а равно и другія водопроводныя принадлежности.
Пожарныя трубы и насосы всякаго рода.
Освѣтительные газовые аппараты, люстры, брачныя и пр. по графинѣ умѣрен. цѣнамъ.
Инструменты и горны, лебедки, домкраты и блоки.
ПАРОВЫЯ:
Машины, котлы, насосы и всѣ къ нимъ принадлежности.
Приводные ремни кожаные.
Азбестъ въ листахъ и снуркахъ.
Пожарные рукава, кожаные и шелковые. № 1225 3 2
Устройство газо- и водопроводовъ, паровыхъ отопленій, прачешныхъ и проч.
Прѣль-курanty выслаются по потребованію бесплатно.

М. ГИЦЛЬ, преемникъ Р. КОЛЬБЕ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКИИ ПРΟΣП., Д. № 54.
ВЪ МОЕМЪ СКЛАДѢ ИМѢЮТСЯ
въ большомъ выборѣ
Трубы желѣзныя и чугуныя для газо-водо- и паропроводовъ.
Трубы мѣдныя и свинцовыя, легкія и тяжелыя.
Краны и клапаны всякаго рода.
Клазеты разныхъ системъ, фланцевыя шеюары и материалостенныя чаши, а равно и другія водопроводныя принадлежности.
Пожарныя трубы и насосы всякаго рода.
Освѣтительные газовые аппараты, люстры, брачныя и пр. по графинѣ умѣрен. цѣнамъ.
Инструменты и горны, лебедки, домкраты и блоки.
ПАРОВЫЯ:
Машины, котлы, насосы и всѣ къ нимъ принадлежности.
Приводные ремни кожаные.
Азбестъ въ листахъ и снуркахъ.
Пожарные рукава, кожаные и шелковые. № 1225 3 2
Устройство газо- и водопроводовъ, паровыхъ отопленій, прачешныхъ и проч.
Прѣль-курanty выслаются по потребованію бесплатно.

НОЧНИКЪ горящій безъ стекла,
для дѣтской и свѣтлицы.
Изобрѣтеніе **Е. Н. Кобозева.**
Благодаря тройному притоку воздуха, дешевой русской керосинъ, сгораетъ въ немъ безъ копоти и запаха. Расходуетъ керосину въ 10 ч. на 1 фунт.
Горѣлка и резервуаръ по цѣнѣ никкированы.
Воды, безвредна, ибо при паденіи сжигаетъ. Ночникъ со свѣтл. настл. углемъ и пересл. 1 р. 50 к., три поч. 4 руб., шесть поч. 7 р., двѣ 12 р.
Требованія адресовать: г. Остролицы, Домашн. губ., Г. Кобозева. № 1212

НУЖНЫ
благонадежные агенты, имѣющіе поспѣшное мѣстопріеманіе въ провинціи, для банкирскаго конторы **А. Зингеръ и Ко**, въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., № 18. Р. № 1152 10 8

ПАНОСИОНЪ
учинена Учрежд. Императрицы Маріи Л. Ф. Васильева, по примѣру вѣснскихъ 18 дѣтъ, приготовляющаго въ казен. удобн. заведеніи, обязательная плата съ пассажера 300 руб., поудачливѣе 100 р. и приносимаго 60 р. за учебный годъ, 116. Невскій пр., противъ Александр.-Невской ч., д. № 130. № 1239

НА ЮЖНОМЪ БЕРЕГУ КРЫМА.
въ собственн. владѣніи вногородныхъ С. И. Мальцова, желающіе прѣбратъ, натуральныя старыя вина благоволять адресоваться въ контору Симонаскаго Департамента генерала Мальцова, на станціи Мухоморъ, Таврич. губерніи. Вуду выслать прѣль-курanty немедленно и бесплатно. № 1232 3 2 Управляющій **Висновскій.**

НОВАЯ МЕЛЬНИЦА ТРИУМФЪ

Проста, прочна, не требует ремонта, дает прекрасный, качества муку, требует мало силы, не требует молотка, легко везти, требует мало места, упрощена действием, общедоступна, и дает каждому человеку возможность приготовить муку у себя дома в своем доме.

Многочисленные благодарствен. письма и большой спрос лучше всего доказывают превосходство мельницы Триумфъ предъ другими мельницами. № 1 на 5 пуд. муки в часъ стоитъ 150 р. № 2 " 10 " " " " " " " 175 р.

Новый двигатель - локомобиль

3 силъ, 8 дюш., расходуетъ всего около 65 коп. топлива в часъ и весьма простъ, проченъ и дешевъ. Цена въ СПб. 725 р., въ Москвѣ 765 р.

Молотилки и вѣялки

лучшихъ существующ. системъ отъ 75 р. до 700 р.

Ручной сѣяной прессъ прогрессъ

лучшей настоящаго времени по 175 р. Подробн. иллюстр. каталогъ высылаютъ № 1229 за 21 и марками. 4-2

ТОВАРИЩЕСТВО БУРЖУАΖІИ И ТРАДІЦІИ.

С.-Петербургъ, Вас. Остр. 1 л. № 10. Москва, Мясницкая, домъ Сытова.

ПАРИЖСКІЯ ЦѢПОЧКИ
ДЛЯ ЧАСОВЪ.

Не отличить отъ настоящаго золота! Ручательство - 5 лѣтъ, что не почернитъ! Предлагаетъ депо Василія Аурхъ, Большая Морская, д. 17, входъ съ подъезда, въ № 1214 С.-Петербургъ.

МУЖСКІЯ ОДИНОЧНЫЯ
въ 2, 2 1/2, 3, 3 1/2, 4, 4 1/2 и 5 руб.

МУЖСКІЯ ДВОЙНЫЯ
въ 4 1/2, 5 1/2, 7, 7 1/2, 8, 8 1/2 и 10 руб.

ДАМСКІЯ СЪ КИСТІЮ
въ 3 1/2, 4, 4 1/2, 5, 5 1/2, 6, 6 1/2 и 8 руб.

ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ
въ 7, 9 и 12 руб.

КОРОТКІЯ, ДЛЯ КРЕСТИНОВЪ
въ 2 1/2, 3 и 3 1/2 руб.

БРЕЛОКИ РАЗНЫЕ
въ 1 и 2 руб.

КОМПАСЫ
въ 1/2, 3/4, 1, 1 1/2, 1 3/4 р.

НАРАНДАШИ
въ 1 1/4, 1 1/2, 2 и 4 1/2 руб.

МЕДАЛЬОНЫ
въ 2, 3 и 3 1/2 руб.
Ключики - 50 коп.
Пересылка - 50 коп.
Торговцамъ скидка.

6 разъ удостоенныя первыхъ наградъ

СКРИПКИ

самыя лучшія и дешевыя, новѣйшій времени, отъ 6-30 мар., знаменитыхъ мастеровъ 30-200 м. Альты, виолончели и басы. Смычки 1 1/2-50 м. Футляры 3 1/2-40 м. Цитры 16-300 м. Гитары 6-50 м. Всѣ духовыя инструменты. Превосходныя струны Патентоваго итмала сиринга для упрощенія (собственнаго изобрѣтенія). Мастерская для починковъ. Рекомендаций отъ Валдгейма, Саралте, Зангеръ, Сора, Контскаго, Дитцефона и пр. Ручательство. По оданію скидки. Прейс-курантъ бесплатно и франко.

БРАТЯ Вольфъ.
фабрика инструментовъ
въ Клейнцахъ (Прессия). Р. № 1146 4 3

4711

ХРУСТАЛЬНОЕ РОЗОВОЕ МЫЛО

легко пѣнится, съ самымъ приятнымъ запахомъ розъ, дѣйствуетъ на кожу весьма благотворно и съдѣлать большое содержаніе глицерина, что и гарантируется. Можно получать во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торговляхъ антикарскими товарами. St. № 3739 17-12

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“
учрежденное въ 1881 г.
въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 13.

Основной капиталъ 4.000.000 руб.
Капиталъ резервныхъ премій 1.300.000 „
Итого 5.300.000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованія жизни

на выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

- 1) Страхованія на случай смерти (для обезпеченія семьи и проч.).
- 2) Страхованія на дожитіе (капиталы на старость, приданое для дѣвушекъ и проч.).
- 3) Страхованія доходовъ (пенсіи на старость, вдовы пенсіи, стипендіи для мальчиковъ и пр.).

Къ 1-му Января 1885 года Обществомъ „Россія“ заключено 10.109 страхованій жизни на капиталъ 37.841,150 руб. Въ 1885 г. дивидендъ страхователей составляетъ 12%.

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.

Подробныя свѣдѣнія, а также печатные бланки объявленій можно получать въ Главной Конторѣ въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, 13) и черезъ Агентства Общества въ городахъ Имперіи.

Брошюры по страхованію жизни выдаются и высылаются по требованію бесплатно. № 1201 6-3

изъ **КОВАННАГО ЖЕЛѢЗА** намогильныя рѣшотки, палисадники, намогильныя часовни, кресты для могилъ.

изъ **КОВАННАГО ЖЕЛѢЗА** ворота, перила, балконы, флюгарки, подъезды, зонтики, лѣстницы, изъ ковannaго желѣза.

ХУДОЖЕСТВЕННО-СТРОИТЕЛЬНО-СЛЕСАРНЫЙ ЗАВОДЪ
КАРЛЪ ВИНКЛЕРЪ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
№ 1224 Вас. Остр., 13 линия, № 60-9. 3-3

ПРОТИВЪ СЪДИНЫ. № 1240

Жидкость, возвращающая сѣдымъ волосамъ прежній ихъ цвѣтъ, не линяетъ. Флаконъ 3 р., пересылка 1 руб. Гороховая улица, д. 57. Магалинъ-парикмахерская Ивановой.

РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА
Ч. ГОФМАНА, С.ПБ., Больш. Дворянская ул., д. 26.

Имѣетъ большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ американскихъ рисунковъ. Складъ готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ частныхъ домовыхъ работъ. Торговля дѣлается уступка. Складъ и пріемъ частныхъ заказовъ, Невскій пр. № 11, бѣль-этажъ, между Большою и Малою Морскою. № 3977

Ж. БЛОКЪ

ПРЕЙСЪ КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

СПЕЦІАЛЬН. ДЛЯ РУССКИХЪ ДОРОГЪ.

ВЕЛОСИПЕДЫ

РУССКІЙ КЛУБЪ

СКЛАДЫ С. П.Б. НЕВСКІЙ № 16
МОСКВА КУЗН. М. Д. ЦЫНА

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу юмористическій альбомъ соч. Атома

„ШУТКИ РАДИ“

(стихотворенія, очерки, сценки и пр.). Лучшее изданіе, въ литографированной обложкѣ, отмечанной въ нѣсколько красокъ. Выдается за 4 почтов. 7 к. марокъ. Книгопродавцамъ 50% уступки. Требования адресуются такъ: Въ Казань, подъ акт. М. А. В. Ястребскому. (Марки просить высылать въ заказныхъ письмахъ и къ письмамъ не прикладывать).

ТОГО ЖЕ АВТОРА

„ИСКОРКИ“

Юмористическія и сатирическія стихотворенія, очерки и сценки. Всяго книжечка изданія (112 стр.), со множествомъ рисунковъ и украшеній. Выдается за 7 почт. 7 коп. марокъ. Желающіе получить оба изданія высылаютъ 10 марокъ. Требования исполняются немедленно. № 1243 2-1

САМОДѢЙСТВУЮЩИ ПОДСЪБАТЕЛЬ
ДЛЯ РЫБНОЙ ЛОВЛИ.

одобренный всѣми любителями рыбной ловли. Съ упрѣжомъ приманиваетъ на какое время года и для какой рыбы заманиваетъ рыбу, крабы и блесну. Устроено такъ, что когда рыба хватается наживку, то крючокъ механически задевается за щелку. Способъ употребленія при каждомъ экземплярь. Ц. 60 к. На не семку отъ 1 до 6 и приближается къ 40 к. Единственный складъ у П. Ф. Картаева, Невскій пр., Милитинъ.

рядъ, № 18, въ С.-Петербургѣ.

Полный иллюстриров. въ краскахъ прейс-курантъ рыболовныхъ принадлежностей высылается за 1 семи-копѣчную марку.

Микрозонъ 20 к., съ пересылкою 45 к.; вынимающіе подсѣбатель приближаютъ къ микрозонъ только 20 к. № 1237 1-1

Съ разрѣшенія С.П.Б. Врач. Упр., какъ не содержащая въ своемъ содѣлать вреднѣе здорровью веществъ, разрѣш. 1. чебниамъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ торговли.

БЕРЕЗОВАЯ ЭМУЛЬСІЯ

КОСМЕТИКА А. ЭНГЛУНДЪ.

Цена флакону 1 р. 25 к., съ перес. 2 руб., 2 флак. съ перес. 3 р. Для предпріимчивыхъ поддѣлокъ, прошу требовать: подписи А. Энглунда красными чернилами и марку С.П.Б. косметической лабораторіи. - Получать можно: въ Русск. Общ. торгов. антек. тов., - Казанская, 12; у А. Рузанова, - Гостиный дворъ, 40; въ Москвѣ у Геллингъ и Штокманъ, и во всѣхъ известнѣхъ антек. и парфюм. торгов. Россійской Имперіи. - Главный складъ для всей Россіи: С.-Петербургъ, С.-Петербург. Косметическая Лабораторія А. Энглунда, Литейный пр., № 38. № 1158

Chrestensen

Stets das Neueste! Erfurt.

Kataloge gratis

Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele, Lampions, Colillon- und Ball-Artikel.

В. № 1193

НИВА

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ В ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис. и Выданъ 10 Августа 1885 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОСЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1885 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за строку непарель (1/2 шир. стр.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 с.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
Безъ доставки въ Петербургъ . . . 4 р.
Съ доставкою въ Петербургъ . . . 5 р. 50 к.За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италию и друг. госуд. 8 руб.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линия. 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи 6 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Контора журнала „НИВА“: въ СПетербургѣ, Невскій пр., д. № 6.

Улиссъ - Сидней Грантъ:

Сего 11-го (23) іюля, близъ Нью-Йорка скончался бывший президентъ Соединенныхъ Штатовъ Улиссъ-Сидней Грантъ. Онъ родился 27-го апрѣля 1822 года въ штатѣ Огіо. Родители его были шотландскаго происхожденія. Спустя годъ послѣ рожденія сына они переселились въ городъ Джорджтаунъ, гдѣ прошла вся юность Гранта. На 17 году онъ поступилъ въ военную академію въ Вестпонтъ; 4-го іюля 1843 г. былъ зачисленъ поручикомъ въ 4-й пѣхотный полкъ, стоявшій на границѣ штата Миссури, которому часто приходилось отражать нападеніе индійцевъ. Съ этимъ-же полкомъ Грантъ участвовалъ въ мексиканской войнѣ, въ которой отличился. Лестные отзывы, поступавшіе со всѣхъ сторонъ о Грантѣ, между прочимъ также отъ позднѣйшаго противника его майора Лея, были причиною скорого производства его въ капитана. Послѣ заключенія мира, полкъ его былъ

Генераль Улиссъ-Сидней Грантъ. † 11 (23) Іюля. По фотогр. грав. Флюгель

послать на сѣверную границу штатовъ Мичиганъ и Нью-Йоркъ, затѣмъ вѣкорѣ въ Калифорнію, а потомъ въ Орегонъ для отраженія нападений индійцевъ. Капитанъ Грантъ вышелъ изъ полка въ 1854 г. и поселился на маленькой фермѣ вблизи ст. Луи. Въ 1859 г. вмѣстѣ съ отцомъ онъ открылъ въ Иллинойсѣ кожевенную лавку, но тотчасъ бросилъ это дѣло вслѣдъ за изданіемъ Линкольномъ первой прокламаціи (1861), призывавшей къ оружію 75,000 человекъ. Въ качествѣ адъютанта губернатора Иллинойса, Гранту удалось не только набрать нужное число людей, но и подготовить ихъ къ дѣйствительной службѣ. Въ чинѣ полковника 21 полка добровольцевъ Иллинойса, онъ двинулся на югъ Миссури и затѣмъ, произведенный въ бригадные генералы, занялъ чрезвычайно важный постъ Кауро въ южномъ Иллинойсѣ. Быстро сообразивъ выгоды этого положенія, онъ перешелъ Огіо и занялъ Падукъ и Смит-ланда въ сентябрѣ 1861 года не только помѣшалъ намѣреніямъ противниковъ блокировать

Миссисипи и Огю, но также завладалъ рѣками Тенесси и Кумберлендъ. Проявляя во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ сообразительность и неустрашимость, онъ не падалъ самого себя, что доказалъ въ битвѣ подь Бельмономъ. Генералъ Галлекъ, принявшій въ ноябрѣ 1861 г. главнначальствованіе надъ „департаментомъ Миссури“, оцѣнилъ способности Гранта и позволилъ ему дѣйствовать по своему усмотрѣнію. Въ 1862 году, съ разрушенія Галлека, Грантъ двинулся на центръ непріятельскаго войска и такъ удачно, что въ его руки попали форты Генри и Донельсонъ съ 10,000 плѣнныхъ и 40 пушками; большая часть долины Миссисипи была также отнята у сецессионистовъ. Послѣ этого Грантъ былъ произведенъ въ генералъ-майоры. Въ февралѣ 1863 года, онъ осадилъ Висксбургъ, закрывавшій доступъ къ Миссисипи и послѣ ряда блестящихъ сраженій, въ маѣ разбилъ южныя войска Бовена, Жонстона и Пембертона. 4-го іюля, въ день торжества Соединенныхъ Штатовъ, Висксбургъ сложилъ оружіе и генералъ Грантъ, окруженный большимъ штабомъ, вступилъ въ городъ. Паденіе Висксбурга повлекло за собою сдачу порта Гудзона, Яцоо-Сити и Литль-Рока въ Арканзасѣ; цѣль войны была достигнута, Миссисипи открыта для судоходства и войска южныхъ конфедератовъ раздѣлены на -двое. Линкольнъ назвалъ Гранта генералъ-майоромъ регулярнаго войска. Сраженіе при Чатаноога въ ноябрѣ 1863 г. и осада Кноксвилля въ декабрѣ, отдали во власть Штатовъ цѣлый штатъ Тенесси и это былъ второй важнѣйшій результатъ войны 1863 г. Дѣйствія Гранта встрѣтили повсемѣстное одобреніе. Въ нѣкоторыхъ штатахъ законодательные органы предложили послать ему благодарственные адреса, а правительство вычеканило въ честь его золотую медаль. Въ началѣ 1864 г. онъ былъ произведенъ въ главнокомандующіе войсками Соединенныхъ Штатовъ; должность эту до него занималъ только американскій генералъ Скоттъ. Побѣдой надъ соединенными южными войсками подъ начальствомъ Лея и Джонстона, окончившей быстро долготѣнную войну, Грантъ достигъ высшаго пункта популярности. Онъ остался главнымъ начальникомъ всѣхъ американскихъ войскъ и въ этой высокой военной должности былъ утвержденъ конгрессомъ 28 іюля 1866 г. Въ другія дѣла онъ вовсе не вмѣшивался и только въ особыхъ случаяхъ заявлялъ свою приверженность правдѣ

республиканской партіи и свое послушаніе властямъ союза. Въ 1867 г. онъ временно занялъ должность военнаго министра при Джонсонѣ, въ которой оставался до 1868 г., хотя во время несогласія, возникшаго между конгрессомъ и президентомъ, былъ на сторонѣ перваго и въ письмѣ къ послѣднему указывалъ на границы его власти и на послушаніе народу. На основаніи этого національное собраніе въ Чикаго выставило его своимъ кандидатомъ на время предстоящихъ выборовъ въ президенты, какимъ онъ и былъ выбранъ. Въ должность свою онъ вступилъ 4-го марта 1869 года. Въ иностранной политикѣ онъ стремился къ пріобрѣтеніямъ и расширенію власти Штатовъ въ центральной Америкѣ. Онъ хотѣлъ прорыть Панамскій перешеекъ и пріобрѣсть Сан-Доминго, но въ виду оппозиціи въ конгрессѣ со стороны сенаторовъ Сумнера и Шурца долженъ былъ отказаться отъ послѣдняго предположенія, а также отъ покупки Датскихъ Антиллъ. Въ 1872 году Грантъ заключилъ договоръ съ Англіей, рѣшившей въ пользу Америки Алабамскій вопросъ. Онъ также поддерживалъ дружбу съ Россіей. Во время франко-прусской войны, онъ объявилъ безусловный нейтралитетъ. Труднѣе гораздо было установить внутрениій порядокъ. Дѣло затруднялось разными искателями приключеній, которые, пользуясь перевѣсомъ въ конгрессѣ, захватывали для себя лучшія мѣста и обогощались въ преобразовываемыхъ штатахъ. Точно также, не смотря на возросшіе доходы, Грантъ не могъ упорядочить финансы страны, чему причиною было неомѣрное взяточничество, на что Грантъ мало обращалъ вниманія. Меньшинство, во главѣ съ Сумнеромъ и Шурцомъ, хотѣло помочь дѣлу образованіемъ республиканской партіи, которая помѣшала-бы выбору Гранта въ президенты въ 1872 году. Но противникомъ Гранта былъ назначенъ Грили, такъ что Грантъ снова былъ выбранъ въ президенты. Только разъ Грантъ запретилъ допустить замѣну долговыхъ обязательствъ бумажными деньгами, что повлекло-бы злостное банкротство. Въ 1875 году, въ конгрессѣ перевѣсъ былъ на сторонѣ уже демократической партіи. Не желая потерпѣть пораженіе, Грантъ отказался отъ президентства въ 1877 году.

Нѣсколько лѣтъ назадъ Грантъ сдѣлалъ кругосвѣтное путешествіе и былъ въ Петербургѣ, гдѣ его принимали очень сочувственно, такъ какъ извѣстны были его симпатіи къ Россіи.

К у к л а.

Разсказъ В. Желиховской.

(Продолженіе).

Между тѣмъ Елена Юрьевна въ краткихъ словахъ познакомила мать съ происшествіемъ и назвала своего „санитара“. Сербовъ былъ принятъ, какъ и слѣдовало ожидать, привѣтливо, а Нелѣне досталось за непростительную вѣтренность. Она не была въ претензіи за выговоръ, ни мало! Она, напротивъ, была очень весела во все остальное время прогулки. Новый знакомый оказался очень занимательнымъ собесѣдникомъ. Софья Андреевна была въ восторгѣ отъ его комментарій.

— Вы, вѣрно, были на естественномъ факультетѣ, М-г Serboff? замѣтила старшая Огарина. И какая у васъ память! Изумительно!..

— О, нѣтъ! Я дилетантъ!.. Я, напротивъ, удивляюсь вашимъ знаніямъ, М-me Ogarine!.. Это такая рѣдкость въ женщинѣ.

— Меня зовутъ Софья Андреевна, М-г Сербовъ. А васъ? Я не люблю, говоря по русски, называть людей на французскій ладъ.

— Меня съ?.. Меня зовутъ Ро... Романъ Андреевичъ.

— Романъ? Рѣдкое имя... Но хорошее. Русское.

— Мама ужасно любитъ имена славянскаго происхожденія, замѣтила Елена.

— Понятно! Зачѣмъ намъ чужія, когда у насъ столько своихъ прекрасныхъ именъ. Неправда-ли, Романъ Андреевичъ?

— Совершенно съ вами согласенъ.

— Нѣтъ, одно имя я терпѣть не могу! вздумалось Еленѣ поддразнить свою мать.

Ихъ спутнику очень захотѣлось разсмѣяться и прежде, чѣмъ онъ успѣлъ подумать, съ языка его сорвалось:

— Интересно знать, не то же ли, которое и я ненавижу?

— А какое вы ненавидите, М-г Serboff? кокетливо спросила Елена Юрьевна, но не могла сдержать взгляда искренняго изумленія, когда Сербовъ съ величайшимъ апломбомъ произнесъ:

— Ростиславъ!

— Неужели?.. И вы?!

— Какъ—и я? Неужели и вамъ оно антипатично?

— О! Романъ Андреевичъ, сказала Огарина: теперь вы будете пользоваться величайшимъ уваженіемъ моей дочери. Она чувствуетъ отвращеніе къ этому бѣдному имени.

— Вѣроятно, М-me Огарина знавала какого нибудь непріятнаго человѣка, котораго звали Ростиславомъ? предположилъ Сербовъ.

— Да... нѣтъ! Я просто нахожу, что оно звучитъ непріятно... Вѣдь вотъ и вамъ оно не нравится.

— О, я на это имѣлъ причины. Я знавалъ человѣка въ высшей степени антипатичнаго мнѣ, фата, самонадѣяннаго фразера такого имени... Ростислава Александровича одного...

— Неужели?!.. А фамилія его?

— Maman! Peut on être aussi indiscrette?..

— Но, вѣдь, это такъ странно, Леля!.. Впрочемъ, конечно, я спросила, не подумавъ... Что дѣлать? Каюсь!.. Не все молодымъ людямъ поступать, не подумавши. Случается и съ нами...

Софья Андреевна, добродушно улыбаясь, посматривала на своего новаго знакомаго, который шелъ, невозмутимо глядя себѣ подь ноги, сбивая мелкіе камешки своей тросточкой.

— Вы не взыщите, Романъ Андреевичъ?

— О, помилуйте!.. Я самъ заговорилъ и не имѣю никакого права. Хотя... по здравомъ обсужденіи, я попрошу вашего позволенія не называть фамиліи моего пріятели... то есть, моего непріятели.

— О разумѣется, не называйте! Не падо! Не падо! въ одинъ голосъ сказали мать и дочь.

Они подходили къ восточнымъ воротамъ парка. Черезъ улицу, передъ ними былъ садъ, гдѣ игралъ

оркестръ. Множество мраморныхъ столиковъ было занято посѣтителеми.

— А я бы съ удовольствіемъ напилась чаю и отдохнула! сказала Огарина. Только не знаю...

— Здѣсь вполнѣ благоприлично, замѣтилъ Сербовъ.

— Только не слишкомъ-ли поздно, мама? Не устала-ли ты?

— О, нѣтъ! Я съ удовольствіемъ отдохну. Мы же теперь не одиѣ... Какъ вы думаете, Романъ Андреечъ: можно отсюда послать за нашимъ экипажемъ?... Онъ тамъ остался, во дворцовомъ дворѣ.

— Безъ сомнѣнія! Я сейчасъ распоряжусь.

Сербовъ направился во дворъ, а обѣ дамы завяли свободный столикъ въ тѣни деревьевъ и приказали подать чаю и зельтерской воды.

— Какой милый юноша! Такой порядочный! одобрительно замѣтила мать.

— Да, кажется... Только не напрасно-ли вы, маман, ужъ такъ съ нимъ ласковы?... Богъ знаетъ, кто онъ... Мы совсѣмъ его не знаемъ.

Говоря это очень неувереннымъ голосомъ, Елена Юрьевна совершенно неосновательно покраснѣла и посмотрѣла куда то въ сторону.

— Пустяки, *chère amie!* хладнокровно возразила мать. Ты такая недоувѣрчивая. *Il ne faut pas être si rigide!* Эти встрѣчныя знакомства, въ сущности, ни къ чему не обязываютъ, мнѣ ему должны быть благодарны!.. И, наконецъ, я увѣрена, это видно, онъ вполнѣ порядочный, хорошаго общества человѣкъ.

Это, дѣйствительно, было очевидно и Елена Юрьевна не могла не согласиться съ матерью.

На другой день Сербовъ у нихъ былъ утромъ. Заговорили о живописи, о картинныхъ галереяхъ. Оказалось, что и о нихъ новый знакомый имѣетъ понятіе. Конечно, только какъ дилетантъ, что онъ и посѣщивъ снова заявить дамамъ, чтобы онъ не сочли его за живописца. Но если не за артиста, то за знатока живописи онъ, дѣйствительно, сочли его, посѣтивъ съ нимъ вмѣстѣ Бельведеръ. Это было дня черезъ два послѣ поѣздки ихъ въ Шенбруннъ. Имъ не случилось прежде бывать здѣсь. Огарины составили себѣ заочно весьма нелестное понятіе о Вѣнской императорской коллекціи. Это было не безъ основанія, такъ какъ она гораздо бѣднѣ Дрезденской и Берлинской; но и въ ней знатоки найдутъ нѣсколько капитальныхъ произведеній великихъ мастеровъ. Останавливаясь на нихъ намъ, впрочемъ, нѣтъ нужды, потому что наши дамы не были знатоками живописи, не отличались вообще магистральными вкусами и не прикидывались, что ими отличаются, какъ многія другія. Къ этимъ послѣднимъ въ сильной степени принадлежала княжна Мира Ахметова, присутствіе которой здѣсь совершенно отравило Еленѣ удовольствіе этого утра. Ахметовы, мать и дочь, узнавъ куда онъ ѣдутъ, немедленно присоединились „à cette artistique partie de plaisir“, ужасно сожалѣя о томъ, что Джорджи, „le pauvre garçon“, ничего не зная, отправился въ манежъ на все утро.

— Но если онъ вернется до двухъ часовъ, онъ еще успѣетъ къ намъ присоединиться! утѣшалась госпожа Ахметова, уходя изъ номера сосѣдокъ, чтобы распорядиться.

— Не дай Господи, чтобы успѣлъ! прошептала Елена довольно явственно, чтобы услышалъ Сербовъ, стоявшій возлѣ.

— Я слышалъ, что онъ очень милый юноша! улыбаясь, замѣтилъ тотъ тихо, пригнувшись къ альбому, въ которомъ показывалъ ей снимки съ нѣкоторыхъ оригиналовъ, находившихся въ Бельведерѣ.

— О, чрезвычайно! Вы можете судить по сестрѣ: они схожи! коварно отвѣчала Елена и тутъ-же напала на мать за то, что она не скрыла ихъ проекта. Ты такъ всегда! Всегда! говорила она, не скрывая досады.

Правду говоритъ Поть, что ты имъ сама бросаешь прицѣпки, чтобы къ намъ цѣпляться.

— Но что-жъ я сказала? кротко оправдывалась Софья Андревна. Не могу же я вѣчно думать о томъ, чтобы отъ нихъ остерегаться!.. Полно, *Hélène*, Богъ съ ними...

— Богъ съ ними?.. Да онъ то съ нами! Вотъ бѣда!..

— Чѣмъ онъ мѣшаютъ?.. Ну, я сама буду съ ними въ Бельведерѣ. Беру на себя ихъ присутствіе.

Но это было легче сказать, чѣмъ исполнить. Общество госпожи Огаариной совсѣмъ не удовлетворяло расчѣтамъ Миры. Она находила гораздо болѣе удовольствія въ бесѣдѣ ихъ спутника, которымъ совершенно овладѣла. Сербовъ, впрочемъ, подчинился довольно любезно необходимости объяснять ей значеніе картинъ и выслушивать ея восторженные возгласы. Онъ даже былъ очень предупредителенъ съ княжной и разговорчивъ съ дамами, повидимому не замѣчая, что одна изъ нихъ почему то не пользовалась его краспорѣчивыми объясненіями, предпочитая оставаться нѣсколько въ сторонѣ и довольствоваться указаніями каталога.

— *Hélène!* то и дѣло обращалась къ ней мать, посмотри, душа моя: это Мурильо!.. Прекрасная вещь!..

— Здѣсь тоже Мурильо, маман! Позвольте мнѣ осмотрѣть по порядку.

Но видно Мурильевскія произведенія несовсѣмъ удовлетворяли вкусу Елены Юрьевны, потому что ей не разъ приходилось прикрываться каталогомъ, чтобы скрыть невольные зѣвки. Въ небольшой угловой комнатѣ, „цвѣточной“, она присѣла у окна и задумалась, глядя не на рисованные букеты и гирлянды, а внизъ, въ живой цвѣтникъ, раскинутый предъ крыльцомъ. Думала ли она о цвѣтахъ, или о чемъ другомъ—неизвѣстно; но задумалась такъ глубоко, что совершенно упустила время изъ виду и очень удивилась, когда возлѣ нея раздался голосъ Сербова.

— Любуется старичками Деннера? спросилъ онъ. А мы было ушли уже въ верхній этажъ, да маманъ ваша спохватилась, что васъ нѣтъ, и послала меня за вами. Пожалуйте! Онъ тамъ отдыхаютъ...

— Ну, и пускай! Я тоже отдыхаю, неохотно отозвалась Елена, съ величайшимъ изумленіемъ и досадою чувствуя, какъ кровь горячо прилила ей къ сердцу, а оттуда разлилась по лицу досадно яркимъ румянцемъ. Что тамъ такое наверху? вскричала она и вдругъ почему то разсердилась. Надоѣли мнѣ эти картины!.. Я въ нихъ ничего не понимаю! Какая то пестрая путаница, какъ kaleidoscope!.. Только глаза устаютъ и мозгъ.

Она смолкла также неожиданно, какъ и вспыхнула, понявъ странность такой выходки. Но когда она еще неожиданно почувствовала большое желаніе расплакаться, бѣдняжка совсѣмъ растерялась и, помысливъ лишь о томъ какъ бы справиться съ собой, припала къ стекламъ окна, сосредоточивъ свой затуманившійся взоръ на широкомъ подъѣздѣ двора. Сербовъ, между тѣмъ, тоже очень сосредоточенно разсматривалъ добродушное, прелестное лицо „старушки“, почему то попавшей вмѣстѣ со своимъ „старичкомъ“ въ это цвѣтущее отдѣленіе. Когда Елена Юрьевна совершенно оправилась, привела въ порядокъ и чувства свои, и черты, она обернулась и съ облегченнымъ сердцемъ замѣтила, что онъ „ничего не замѣтилъ“, занятый прелестной работой Деннера. Замѣтивъ, что все обстоитъ благополучно, молодой челоуѣкъ заговорилъ какъ ни въ чемъ не бывало:

— Что за прелестные портреты! Какая тонкая кисть! Какая живость исполненія! Посмотрите, Елена Юрьевна. Вѣдь, право, они только что не говорятъ! Посмотрите, какіе смѣющіеся глазки у этого старика. Сколько въ нихъ юмора и доброты!.. Если это были мужъ съ женой, жизнь ихъ должна была пройти въ завидномъ спокойствіи душевномъ.

У мельниці, вь ожиданіи очереди. Ориг. рис. А. Землова, грав. Ю. Барановскій.

Литературный альбомъ. „Дмитрій Самозванецъ“. Драма А. Н. Островскаго. (Сц. IV).
Рис. А. Земцовъ, грав. Ю. Барановскій.

— Это, кажется, не масляные краски? не смѣло подала голосъ Елена.

— Конечно, нѣтъ! Это гуашь. Вы, однако, я вижу, въ самомъ дѣлѣ, въ живописи профанъ! улыбнулся онъ добродушно.

— Я же вамъ говорила! подтвердила молодая дѣвушка безъ малѣйшихъ остатковъ недавней тревоги. Ей, напротивъ, стало очень тихо и весело на душѣ. Она взглянула на портреты и они ей показались чудомъ совершенства. А, въ самомъ дѣлѣ, какіе прелестные!.. Хотя я профанъ, но не на столько, чтобъ не оцѣнить такіе портреты!

Она вглядывалась въ веснущатое, испещренное мелкими морщинками лицо женщины, въ сѣдые волосы и добрую улыбку старика, и ей казалось, что ничего милѣе она никогда не видала! Почти тоже думалъ и Сербовъ, глядя на нее самое, отступивъ немного въ сторону и любуясь тонкимъ профилемъ, длинными рѣсницами на розовой щечкѣ, розовымъ ушкомъ и двумя крутыми завитками черныхъ волосъ на затылкѣ. Въ то же время въ немъ шевелилось сомнѣніе... и неопредѣленное, но искреннее желаніе назвать себя за что то дуракомъ.

— Чудо какіе славные!.. Еслибъ мнѣ предложили выбрать во всемъ Бельведерѣ, я взяла-бы только эти два портрета.

— И навлекли-бы на себя пареканія всѣхъ мастеровъ и знатоковъ искусства. Художники говорить, что такая работа не болѣе, какъ шутка!

— Что мнѣ за дѣло?.. Пусть шутка! Разъ мнѣ шутка пріятнѣе серьезнаго, не буду я жертвовать своимъ вкусомъ чужому мнѣнію... Никогда!

— Bravo!

— Это васъ шокируетъ? Неужели вы такой!

— Я? О, нѣтъ!.. Это меня, напротивъ, радуетъ. Въ женщинѣ самостоятельность—рѣдкость!

— Неужели?.. Многие думаютъ, что женщины только разводѣты куклы...

„Вотъ! Дадась ей эта несчастная кукла!“ подумалъ Сербовъ, нещадно дергая себя за усы.

— Я далеко не такого мнѣнія, сказалъ онъ, но согласитесь, что женщины сами дали на это нѣкоторое право... Вѣдь, княженъ Ахметовыхъ больше встрѣчается, чѣмъ своеобразныхъ и милыхъ дѣвушекъ?

— Не... не знаю! Мнѣ думается, что всякихъ довольно; а на ловца и звѣрь бѣжитъ. Кто чего ищетъ, тотъ то и находитъ. Те-съ!..

Послѣдній возгласъ относился къ раздавшимся быстрымъ шагамъ.

— Не люблю ярко размазанныхъ лицъ! серьезно сказалъ Сербовъ, будто относясь къ портрету блѣдной старушки.

Въ комнату входила княжна Ахметова. Потокъ французскихъ рѣчей излился изъ устъ ея.

— Vous voilà! Ищу васъ, ищу!.. М-ме Огаринъ очень беспокоится. Она говоритъ: не понимаю, куда пропали?.. Я говорю: не беспокойтесь, chère madame, я ихъ найду!.. И нашла!.. Пойдемте скорѣе! Успокойте вашу милую maman!.. Идемъ!

— Вы такъ хлопочете!.. Ужели мама могла считать меня пропавшей, по русски сказала Огарина.

— Хлопо... хлопо-че-те? ребячилась Ахметова. Quel drôle de môti!.. Вы знаете, я плохо говорю по русски.

— Очень жаль! вставилъ Сербовъ.

— Oh! Mais j'apprends!.. Я учусь. Я стараюсь научиться, потому что понимаю, что русской дѣвушкѣ въ наше время не хорошо...

— Вы правы, нехорошо и во всякое время.

Они направлялись въ верхній этажъ.

— Mais oui! Parfaitement vrai. Это не моя вина, вы знаете!.. Я воспитывалась въ Парижѣ, почти не бывала

въ Россіи. Ah! La Russie!.. Quand j'y pense, br-r-r! Вѣрный ледъ! Зима! Atroce!..

„Прощайте, милые старички!.. подумала, обернувшись, Елена, выходя изъ „цвѣточной“,—я васъ никогда не забуду!“

Она догнала ихъ у лѣстницы въ ту минуту, какъ Сербовъ предлагалъ княжнѣ опереться на его руку.

— Merci, mais pourquoi faire? grimасничала Мира. Я люблю взбѣгать на лѣстницы. Это такъ забавно!.. Держу пари, что я взбѣгу и спущусь три раза, пока вы одинъ разъ взойдете. Хотите пари?

— Я пари не держу никогда, а на свою погибель тѣмъ болѣе. Стоитъ взглянуть на васъ, княжна, чтобы понять qu'un souffle vous enleverait!..

— Ага! Бонтесь?.. Смотрите!

Она понеслась вверхъ. Молодые люди только взглянули на нее.

— Романъ Андреичъ! Вы падолго въ Вѣнѣ?

— Я?.. На сколько задумается. Я вольный человекъ.

— Вы не служите?

— Теперь нѣтъ... Въ военное время служилъ.

— Извините: вы не графъ?

— Графъ?.. изумился молодой человекъ. Развѣ есть графы Сербовы?.. Я думалъ, такой фамиліи совсѣмъ не существуетъ... То есть кромѣ меня, понятно! поправился онъ.

— Нѣтъ, есть... Князь Ахметовъ говорилъ, что познакомился съ однимъ графомъ Сербовымъ въ Монте-Карло. Онъ богатъ... Игралъ ужасно!..

— Ручаюсь вамъ, что то былъ не я! засмѣялся Сербовъ. Я и не богатъ, не графъ, и никогда не бывалъ въ Монте-Карло.

— Въ самомъ дѣлѣ? Слава Богу!

Сербовъ посмотрѣлъ на проговорившуюся дѣвушку въ недоумѣніи, но искренно обрадованный. Елена покраснѣла жестоко.

— Видите, я спорила съ мамой, что это, навѣрное, другой, не вы! объяснила она.

— А ваша maman не вѣрила?

— О, нѣтъ! Она даже Ахметову говорила, что не вѣрить. Онъ такіе ужасы рассказывалъ объ этомъ графѣ!

— Право?.. Не сочинилъ-ли князь этихъ ужасовъ, и самого графа?

Елена взглянула, въ свою очередь, на Сербова, его предположеніе было весьма вѣроятно! Она засмѣялась, впрочемъ, несосвѣдъмъ увѣренно и ей стало еще веселѣе. Они входили въ первое отдѣленіе картинъ новѣйшихъ художниковъ. Огарина и Ахметова встрѣтили ихъ и увѣрили, что все уже обошли и такъ устали, что не двинутся съ мѣста.

Новѣйшія произведенія были осмотрѣны à vol d'oiseau и все общество оставило дворецъ, чтобъ перейти въ музей рѣдкостей. Прогулка по прекрасному цвѣтнику и саду, мимо пруда, по красивымъ дорожкамъ и мраморнымъ лѣстницамъ, украшеннымъ статуями, издали, еще изъ оконъ верхняго Бельведера улыбалась Еленѣ Юрьевнѣ,—но увы! Едва она ступила на подъѣздъ, въ ворота въѣхалъ кабріолетъ и изъ него вышла князь Джорджи.

Хорошее расположеніе духа ея исчезло и вся остальная прогулка, обѣщавшая быть пріятнѣе начала, испортилась. Елена вошла въ себя, какъ улитка въ раковину, молчала, на всѣ выходки Мира, на всѣ старанія и любезности ея брата отвѣчала или невниманіемъ, или сарказмами, которые, впрочемъ, по большей части, проходили для него незамѣченными. Самомнѣніе князя мѣшало ему признать нерасположеніе къ нему дѣвушки, которой онъ твердо рѣшился предложить руку. Оружейныя палаты съ рыцарями въ полномъ вооруженіи, съ манекенами великановъ и боевыхъ коней, египетскіе саркофаги и древнія статуи; средне-вѣковая рѣз-

ба, пергаменты, кубки и исторически-замѣчательная утварь,—промелькнуло безъ всякаго смысла мимо усталыхъ глазъ Елены. Она не отставала отъ другихъ, переходя изъ залы въ залу, потому только, что боялась остаться въ обществѣ одного князя, который, она это вѣрно знала, неминуемо остался-бы при ней, если-бы ей вздумалось гдѣ-нибудь присѣсть. И такъ, она ходила, словно тѣнь, обреченная на странствованіи, больше занятая своими мыслями, чѣмъ осмотромъ Бельведера, и обрадовалась, когда мать заявила, что устала и желаетъ ѣхать домой. Всѣ вмѣстѣ вышли на улицу.

„Когда мы сядемъ въ коляску, я скажу ему, что завтра мы цѣлый день будемъ дома!“ подумала Елена и тутъ-же остановила самое себя: „Съ какой стати?.. Что за вздоръ! Еще Богъ знаетъ что онъ такое!“

Но послѣднее предположеніе дальнѣйшаго развитія и подтвержденія не получило. Елена Юрьевна окончателно разсердилась на себя и съ досады такъ рѣзко отклонила услуги князя, бросившагося помогать ей войти въ экипажъ, что даже онъ замѣтилъ ея нелюбезность. Онъ метнулъ сердитый взглядъ на Сербова, а когда тотъ почтительно откланялся, сдѣлалъ матери и сестрѣ сцену по тому поводу, что онѣ знакомятъ „чортъ знаетъ съ кѣмъ“ и рады-радешеньки „перваго встрѣчнаго“ сажать рядомъ съ собою, только-бы доставить удовольствіе „дѣвъ-муроносицъ“.

II.

Прошло нѣсколько дней. Софья Андревна пездоровилась и она никуда не выходила. Не выходила и Елена. Мать уговаривала ее пойти куда-нибудь, хоть въ оперу, или послушать Штрауса. Елена Юрьевна увѣряла, что ей все это надоѣло и къ тому-же навязчивость Ахметовыхъ, постоянно предлагавшихъ ей свое charognage, пугала ее и она дѣйствительно съ удовольствіемъ сидѣла дома.

Ее только удивляло и немпожко раздражало продолжительное отсутствіе Сербова...

Онъ, который такъ былъ припятъ ея матерью, который бывалъ у нихъ ежедневно съ перваго дня знакомства, зная прекрасно, что Огарина пездорова (княжна Мира сообщила ей, что встрѣтила Сербова и говорила ему объ этомъ), не считалъ обязательнымъ зайти узнать о ея здоровьи?.. Соблюсти простую учтивость!.. Это... это нелюбезно и даже... даже не порядочно! Человѣкъ воспитанный никогда-бы этого не сдѣлалъ. Да кто его знаетъ?.. Очень вѣроятно, что онъ не воспитанъ! Отшлифованъ поверхностно, какъ въ наше время *всякій*... Такъ оно, впрочемъ, и быть должно. Сербовъ! Что такое Сербовъ?.. Кто слышалъ такое имя?.. И онъ такъ упорно молчитъ о своей семьѣ, о своемъ положеніи... Онъ, кажется, даже боится вопросовъ о чемъ либо подобномъ... Навѣрное, Богъ знаетъ кто...

„А мнѣ какое дѣло?“

Такою мыслью неожиданно прервала себя Елена въ самомъ разгарѣ своихъ негодующихъ размышленій.

„И что это: корить человѣка его происхожденіемъ! Да... Но зачѣмъ же онъ... Ахъ! Да что мнѣ до него за дѣло?!. Это, наконецъ, смѣшно и глупо! Вотъ еще привязалась забота о какомъ то встрѣчномъ!“

Привязалась, точно. Такъ крѣпко привязалась, что Елена Юрьевна не могла совладать съ теченіемъ своихъ мыслей и направить ихъ на что-нибудь болѣе достойное вниманія. На третій, или четвертый день ея добровольнаго заключенія еще, какъ парочно, случился необыкновенный казусъ.

Въ Вѣну пріѣхала одна хорошая знакомая Огариныхъ. Она возвращалась въ Россію впервые этимъ путемъ и просила Огариныхъ показать ей, что было самаго замѣчательнаго, à vol d'oiseau, такъ какъ она не могла пробыть болѣе двухъ дней.

Софья Андревна двинутся не могла со своею миг-

ренью. Пришлось Еленѣ взять на себя обязанность чичероне. Что-же показывать? Электрическую выставку? Сады? Древнія зданія?.. Да... Ужъ скорѣе послѣднія. Первыхъ знакомая насмотрѣлась вдосталь: она была изъ тѣхъ „русскихъ“, которые не живутъ въ Россіи и не любятъ Россію—вѣчно суетливое шаташье для чего то по Европѣ за новѣйшими диковинками, красотами природы и растительности. Только въ Вѣнѣ ей не случалось бывать.

Рѣшено было посѣтить храмы, новую ратушу, гдѣ какъ разъ въ то время была историческая выставка въ память двухсотлѣтія освобожденія Вѣны отъ турокъ, а больше—просто кататься по городу. Елена находила все это очень скучнымъ,—ей вообще все съ нѣкотораго времени казалось убійственно скучнымъ,—но дѣлать было нечего. Поѣхали.

Еще въ ратушѣ, благодаря тому, что съ нея начали и что этой трехдневной выставки Елена еще не видала, она кое-какъ воздерживалась отъ зѣвоты; да и то Богъ вѣсть, замѣтила-ли бы она всѣ интересныя ея особенности, если-бы знакомая не считала своей обязанностью останавливаться предъ каждой достопримѣчательностью: передъ гобеленами, изображавшими подвиги польскаго восначальника, передъ утварью, одеждой, вооруженіемъ и прочими предметами, существовавшими еще въ 1683 году и служившими еще королю Яну и его сподвижникамъ, или врагамъ. Въ особенности вниманіе знакомой было привлечено шатромъ Кара-Мустафы, во второй залѣ.

Тамъ, подъ отнятыми у него турецкими знаменами, красовался собственный его *черепъ*, съ обрывкомъ той самой веревки, на которой бѣдника былъ повѣшенъ, по приказу султана Магомета IV, за сдачу Вѣны. Знакомая утверждала, что это подлогъ, что ни веревка, ни черепъ не моли уцѣлѣть. Елена отнеслась къ этому съ полнымъ равнодушіемъ, заявивъ только, что вообще это зрѣлище противное и что пора ѣхать далѣе, если она желаетъ поспѣть къ двухчасовому осмотру склеповъ въ храмѣ кануциновъ.

Равнодушно прошла Елена Юрьевна между гробницами нозѣйшихъ Лотарингскихъ и древнихъ Габсбурговъ и вздохнула свободно, когда они вышли снова на яркій солнечный свѣтъ.

— Хотите взглянуть на мраморную группу Кановы въ церкви Августинской? Или поѣдемъ прямо въ Сень-Стефанскій храмъ?

Но Августинская церковь оказалась запертой.

— Отложимъ на завтра осмотръ памятника Марин-Христины!.. Оно и лучше: въ 4 часа мамап пась ждетъ обѣдать, а потомъ, вѣдь, вы хотѣли прокатиться на Пратеръ?.. Къ св. Стефану!

Послѣдній возгласъ относился къ возницѣ, который и повернулъ на Сень-Стефанскую площадь. Всякому, побывавшему въ Вѣнѣ, конечно, памятенъ этотъ старинный храмъ, сходный во многомъ со Страсбургскимъ соборомъ: все—спицы, рѣзба и ваянія самая оригинальная. Островерхіе купола словно кружевомъ оторочены; стѣны всѣ въ каменныхъ картинахъ изъ св. Писанія, въ статуяхъ святыхъ и въ рельефныхъ изображеніяхъ царей, папъ, гадовъ, звѣрей и чудовищъ. Но множество художественныхъ подробностей тонетъ въ общемъ впечатлѣніи величія. Несмотря на дурное расположеніе духа, молодая дѣвушка не могла не поддаться впечатлѣнію, которое такіе памятники сѣдаго проплага всегда производятъ на избранныя натуры. Высь и ширь дѣйствуетъ не подавляюще, а напротивъ возбуждительно на нравственный розмахъ.

Елена, войдя въ древній соборъ, не пошла разсматривать подробности его, какъ ея спутница, а только слѣдовала за ней издали, молча, въ сосредоточенномъ благоговѣніи. Часъ былъ не для службы, храмъ былъ безмолвенъ и почти пустъ; лишь изрѣдка шаги посѣ-

тителей, да сдержанные голоса их отдавались под сводами, уходившими въ сумрачную высоту, куда почти не достигалъ дневной свѣтъ. Гулко проносился всякій звукъ и замиралъ, словно самъ себя испугавшись... Громадныя, расцвѣченныя картинами изъ Новаго Завѣта стекла въ недосягаемыхъ готическихъ окнахъ проливали потоки солнечнаго свѣта. Онъ яркими пятнами дожился на плиты, на стѣны, кое-гдѣ задѣвая рѣзной карнизъ, выдѣляя изъ общей полутьмы статуу Богородицы на высотѣ пилястра, или вверху, въ нишѣ—рыцаря въ полномъ вооруженіи, на могилѣ какого-нибудь владѣтельнаго лица; косыми стрѣлами лучей, словно движущихся милліонами живыхъ атомовъ, пронизывалъ поперекъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ весь храмъ и, хотя не могъ достигнуть главнаго алтаря, но заставлялъ и въ глубинѣ его отчетливѣй выдѣляться величественную группу ангеловъ литаго серебра.

Огарина медленно двигалась, безотчетно глядя вкругъ, подъ влияніемъ сильнаго и полнаго впечатлѣнія всего, но ничего не замѣчая въ раздѣльности и ни о чемъ опредѣленно не размышляя.

Знакомая, не замѣчая ея настроенія, иногда поджидала ее, иногда догоняла, наконецъ, совсѣмъ отстала въ правомъ портикѣ, у могилы Фридриха III.

Елена машинально отдалилась влѣво, къ главному алтарю. Изъ-за массивнаго пилястра до нея долетала русская рѣчь, но она не различала словъ и не слышала рѣчей, погруженная сама въ себя, пока вдругъ одно слово, одно имя неожиданно заставило ее встрепенуться и осмотрѣться внимательнѣй.

— Савернинъ! позвалъ мужской голосъ. Mesdames! Гдѣ Ростиславъ Александровичъ?

— Остался тамъ со своимъ знакомымъ, у каѳедры, отвѣчали смѣющіеся женскіе голоса.

Онъ?.. Савернинъ! Ея незнакомый врагъ, которому она не проститъ во вѣки!.. А!... Это любопытно. Она не хочетъ его знать, но хочетъ посмотрѣть на него.

Сердце Елены Юрьевны слегка всколыхнулось. Она продолжала идти, какъ ни въ чемъ не бывало, будто пробираясь къ лѣвому придѣлу и увидала въ главномъ проходѣ между скамейками богомольцевъ, теперь пустыми, группу соотечественниковъ: двухъ женщинъ, пожилую и молодую, дѣвочку лѣтъ пятнадцати и пожилаго, но очень представительнаго господина. Она прошла мимо ихъ, не подымая глазъ, будто не видя, но ни одна подробность не ускользнула отъ ея вниманія. Женщины умѣютъ иногда такъ видѣть, не глядя... Ей показалось, что она гдѣ то видѣла этого господина. Лицо его ей положительно кого-то напоминало.

— Какая хорошенькая!.. одобрительно прошептала вслѣдъ ей дѣвочка.

— Т-съ! Маша, какал ты неосторожная!

— Да, вѣдь, она не понимаетъ!

— Почему знать! замѣтилъ господинъ. Мнѣ что-то кажется, что я гдѣ-то видѣлъ это личико!.. Чуть-ли не русская!.. Да, я у старика Савернина видалъ ее, въ Москвѣ... Право!

— У дяди разыгрывается фантазія каждый разъ, какъ онъ видитъ хорошенькую! размѣялась молоденькая дама.

Но послѣднихъ словъ этого незнакомаго ей общества Огарина уже не слыхала. Она, забывъ о своей спутницѣ, шла, нѣсколько даже ускоривъ шагъ, къ пилястру въ срединѣ церкви, на которомъ возвышалась каѳедрa.

Елена шла туда чтобъ издали взглянуть на незнакомца, котораго мать ея и близкіе имѣли непростительную фантазію прочить ей заглазно въ женихи и которъ осмѣлился такъ жестоко ее оскорбить!.. А!.. Такъ она сейчасъ увидитъ его, этого грубияна!.. Посмотритъ, каковъ то онъ самъ?.. Оправдываетъ-ли его наружность его требовательность и строгость въ осуж-

деніи женщины! Жаль, нельзя незамѣтно послушать его разговоръ. Навѣрное, фатъ и хвастунъ!.. И навѣрное глупъ! Мама говоритъ, что онъ долженъ быть красивъ... Посмотримъ!.. Навѣрное, самодовольная, напыщенная фигура!

Тутъ Елена Юрьевна подошла къ послѣднему простѣнку; за нимъ пилястръ съ каѳедрой долженъ былъ открыться совершенно, отъ основанія до верху. Она замедлила шагъ. До нея уже долеталъ говоръ, два мужскихъ голоса... Но что это?.. Ей показалось, или въ самомъ дѣлѣ?.. Она остановилась, на этотъ разъ съ усиленно бившимся сердцемъ, прислушиваясь... Да! Это голосъ Сербова. А, впрочемъ... что-жъ такое?.. Вѣдь, они тамъ говорили, что Саверинъ остановился со своимъ знакомымъ... Ну, значитъ, Сербовъ и есть этотъ знакомый!

Ей вдругъ стало очень смѣшно, она едва не засмѣялась громко, сама не зная чему.

Прекрасно!.. Вотъ и случай остановиться, услышать нѣсколько словъ этого... урода!.. Только-бы Сербовъ не вздумалъ представлять, знакомить. Нѣтъ! Онъ этого не сдѣлаетъ безъ ея позволенія. У него слишкомъ много такта!..

И съ этой мыслью, такъ явно противорѣчившей недавнему сужденію ея о новомъ ихъ знакомомъ, Елена, сооривъ самое невинно-беззаботное лицо, пошла прямо на голоса.

— Напротивъ! Это-то именно и доказываетъ самобытность искусства! убѣждалъ Сербовъ своего собесѣдника, маленькаго, черноволосаго человѣка, типа вольнопрактикующихъ артистовъ.

— Высокое творчество всегда самобытно! азартно возражалъ тотъ. Но дѣло въ томъ, что въ немъ нѣтъ мѣста мелочности... Et ceci c'est de la mesquinerie, mon cher!..

„Фразеръ! съ презрѣніемъ порѣшила мысленно Елена. И какой противный! Вертлявый! Маленькій!.. Ну, ужъ красавецъ! Посмѣюсь я мамѣ!..“

Въ эту минуту Сербовъ поднялъ глаза и взгляды ихъ встрѣтились. Елена поклонилась, улыбувшись невольно, хотя чувствовала съ тревогой и маленькимъ, еще не ясно опредѣленнымъ негодованіемъ на свою „глупость“, что она краснѣетъ...

„Онъ сейчасъ подойдетъ!.. Навѣрное подойдетъ! Онъ спроситъ о здоровьи мамы... Я скажу, что ей лучше, что она спрашивала о немъ и удивлялась, зачѣмъ онъ къ намъ не приходитъ... Скажу! Отчего-же не сказать?.. Ничего нѣтъ въ этомъ. Онъ былъ-же у насъ... А теперь онъ, вѣрно, просто думалъ, что стѣснить, что мама не можетъ принимать...“

Пока Елена Юрьевна была занята этимъ соображеніемъ, упустивъ опять изъ виду, что оно шло въ разрѣзъ съ ея недавнимъ негодованіемъ на Сербова, не замѣчая даже того, что такъ сильно было заинтересованная ея личностью ея ех-жениха мгновенно утратила для нея всякій интересъ.

Романъ Андреичъ совершенно неожиданно изобразилъ на своемъ лицѣ такое безпокойство и даже ужасъ, что оно поразило его собесѣдника.

— Что такое? Что съ вами? спросилъ онъ, оглядываясь туда, куда были устремлены глаза Сербова.

Хорошенькая, улыбающаяся привѣтливо дѣвушка, которую увидалъ этотъ маленький господинъ, совсѣмъ не оправдывала такого ужаса.

— Въ чемъ дѣло?

— Ни... ничего! Пойдемте, пожалуйста!.. Насъ вѣдь ждутъ!..

— Ну да, такъ что-жъ?.. Вамъ кланяются.

— Да, да!.. Здравствуйте!.. Извините!

И Сербовъ, къ которому Елена Юрьевна шла чуть не съ протянутой рукой, вдругъ сбѣжалъ со ступенекъ лѣстницы и вмѣсто того, чтобъ, какъ она ожидала,

Секретъ. Карт. А. Зейфerta, грав. Шульце.

подойти къ пей, повернулся съ самымъ несчастнымъ, потеряннымъ видомъ и стремглавъ бросился отъ пей въ другую сторону.

Она смотрѣла ему вслѣдъ, не вѣря глазамъ своимъ.
„Онъ съ ума сошелъ!“ едва не въ слухъ выговорила она, вся вспыхнувъ.

„Онъ сошелъ съ ума!..“ вторилъ ей мысленно себе-сѣдникъ Сербова, весьма сконфужено слѣдуя за нимъ.

Господинъ этотъ до того переконфузился вчуже, за непонятное поведеніе его, за такую необъяснимую грубость молодой дѣвушкѣ, что, проходя мимо нея, ей очень почтительно поклонился...

Если возможно было больше покраснѣть и сильнѣе разсердиться, чѣмъ была разсержена Елена,—она вспыхнула еще сильнѣе.

„А *этотъ* — еще кланяется!..“ какъ молоткомъ ударило ее въ мозгъ. Она схватилась за перила, ей показалось, что она падаетъ... Она едва переводила духъ отъ изумленія, негодованія и еще какого-то неопредѣленнаго, тяжелаго чувства, душивнаго ее. У нея болѣзненно сжалось горло и грудь что-то нестерпимо давило... Насилу справилась съ собой бѣдняжка.

Въ эту минуту ея знакомая, очень удивленная ея исчезновеніемъ, подходила, бросая встревоженные, близорукіе взгляды вокругъ.

— Ахъ! Наконецъ!.. Вотъ вы, дорогая моя! А я не видѣла, какъ вы отошли и даже испугалась. Да что съ вами, моя душа?.. Вы, кажется, и въ самомъ дѣлѣ нехорошо себя чувствуете!.. Вамъ нездоровится?.. Поѣдьте скорѣй домой!..

— Да, я не знаю... Мнѣ, какъ-то, не по себѣ... Если вы все осматрѣли...

— О! Да, конечно. Поѣдьте домой!

И онѣ вернулись.

Хотя прѣзжая, по просьбѣ Елены, ни слова не сказала Софій Андревнѣ, но такъ какъ она ничего не ѣла за обѣдомъ и была необыкновенно раздражительна, то мать сама увидала, что съ пей что-то не ладно. Однако, послѣ обѣда, Елена Юрьевна настояла сама

на исполненіи желанія прѣзжей: онѣ ѣздили на Пратеръ. Прошлись даже по выставкѣ... Но, Боже мой! Какъ все это казалось ей глупо и скучно!.. Какъ тускло горѣли эти электрическія лампы!.. Какъ банальны и неинтересны казались ей всѣ эти Эдисоны, Яблочковы и пр. изобрѣтатели всякихъ диковинъ!.. Какъ некрасиво и неизящно устроена выставка!.. Какой раздрающій слухъ оркестръ игралъ возлѣ уродливаго фонтана грибомъ!.. Что за мысль устроить каскадъ въ видѣ огромнаго гриба?.. Да и все удивительно пошло и неудачно и въ танцѣ, и возлѣ, начиная отъ буржуазной большой аллеи Пратера, со всѣми ея кафе-шантапами, музеями, звѣринцами и прочей дребеденю—и до толстыхъ разряженныхъ вѣнокъ, всегда довольныхъ и счастливыхъ своимъ дешевымъ счастьемъ, основаннымъ на чашкѣ кофе и на кружкѣ пива!.. Какой противный народъ!.. Съ чего ей нравились прежде эти огромныя, каштановыя деревья?.. Эта однообразная зелень, и вѣчный шумъ, и пестрое движеніе — утомительны!.. Хотѣла бы скорѣй уѣхать изъ Вѣны!.. Ничего, рѣшительно ничего нѣтъ въ ней хорошаго!

— Посмотрите, *chère Hélène*, какая прелесть! Свѣтъ этого вѣнца изъ бриллиантовыхъ звѣздъ па куполѣ выставки и надъ ними свѣтъ Божьихъ звѣздъ и яркой луны!.. Какой волшебный эффектъ парка, деревьевъ и движущейся толпы, освѣщенныхъ разноцвѣтнымъ электричествомъ.

Елена удивленно смотрѣла на свою спутницу, привставшую въ коляскѣ, чтобъ бросить прощальный взглядъ на Пратеръ, изукрашенный и природой, и высшимъ искусствомъ въ эту чудесную ночь, и сама оглянулась...

Но ей показалось, что ея знакомая черезчуръ восторжена и нетребовательна. По ея мнѣнію, и электрическій вѣнецъ былъ не особенно красивъ, да и луна очень тускло свѣтила...

„Ничего особеннаго!“ рѣшила она, смолчавъ, чтобы не спорить, — но никакъ не думая, что сама-то она въ этотъ день особенная.

(До слѣд. №).

Изъ недавняго прошлаго.

(Страницы изъ исторіи славянско-турецкой борьбы).

Повѣсть Г. Веригина.

(Продолженіе).

IV.

На другое-же утро онъ началъ хлопоты и безъ труда получилъ заграничный отпускъ. Правитель канцеляріи, вернувшись изъ кабинета „высшаго начальства“, которому онъ докладывалъ о просьбѣ Бакалина, сдѣлалъ многозначительный знакъ по направлению къ закрытымъ дверямъ.

— Графъ выразилъ желаніе васъ видѣть — пожалуйте! любезно проговорилъ онъ.

„А вѣдъ я его уже гола два не видалъ“, подумалъ Бакалинъ, проходя въ огромную дверь, неслышно открытую передъ нимъ дежурнымъ курьеромъ.

Графъ сидѣлъ за своимъ письменнымъ столомъ, окруженный ворохами *дѣлъ* и бумагъ. Онъ только что вернулся изъ-за границы, съ *водъ*, а погому работы у него было много. Онъ привсталъ, любезно протянулъ Бакалину руку и пригласилъ его садиться.

— Давненько не видалъ я васъ, Николай Степановичъ... какъ здоровье, батюшка? какъ будто блѣдны вы? полѣниться хотите... съ Богомъ, съ Богомъ...

Графъ говорилъ быстро, рѣзко отбивая каждое слово, говорилъ съ тою простотой и любезностью, которая составляла его особенность и иногда даже приводила молодыхъ его чиновниковъ въ нѣкоторое смущеніе.

„И какъ это онъ никогда не забудетъ и не спутааетъ имени и отчества человѣка, котораго видитъ въ три года разъ?“ невольно мелькнуло въ головѣ Бакалина.

— Благодарю васъ, ваше сіятельство, сказалъ онъ, — я довольно здоровъ и прошу отпуска не для дѣленья... я думаю уѣхать въ Сербію...

Графъ съ изумленіемъ взглянулъ на него.

— Въ Сербію? а? что-жь, батюшка, неужели драться хочется?

— Именно: подраться хочется, ваше сіятельство, улыбнулся Бакалинъ.

Но въ лицѣ его дрогнуло что-то посерьезнѣе его улыбки. Проницательный графъ замѣтилъ это. Крошечная, едва замѣтная полунасмѣшка, игривая на его губахъ, пропала. Онъ заговорилъ другимъ тономъ.

— Поговорилъ-бы я съ вами, Николай Степановичъ... да вотъ видите... дѣла какія! совсѣмъ времени нѣтъ... Что-жь, поѣзжайте, поѣзжайте... дай вамъ Богъ всего хорошаго... съ Богомъ!..

Бакалинъ всталъ и, напутствуемый любезными словами и пожеланіями графа, вышелъ изъ кабинета.

Въ канцеляріи, гдѣ ему писали отпускъ, собралось нѣсколько его сослуживцевъ. Онъ очень мало зналъ ихъ, они обыкновенно обмѣнивались рукопожатіемъ и двумя, тремя фразами. Между ними не было ничего общаго. Теперь онъ проговорился одному, что ѣдетъ въ Сербію, и вотъ всѣ эти люди сразу обступили его какъ старые пріятели.

Оказалось, что всѣ они только что порѣшили жертвовать въ пользу славянъ по два процента изъ жалованья до окончанія войны. Нѣкоторые записали и больше.

— Право я вамъ завидую, говорилъ одинъ, — не будь жены и дѣтей — самъ-бы уѣхалъ.

— Еще-бы не уѣхать! подходитъ другой, — право, какъ прочелъ я вчера о смерти Раевского... такъ-бы, кажется, и кипулся... Жена тоже — поѣдемъ, говорить, — и я со тобою... въ сестры милосердія. Еле успокоилъ — поведъ въ дѣтскую и показалъ ей три кровати, гдѣ дѣти спали...

Бакалинъ еле выбрался изъ канцеляріи. Его провожали, рѣзко жали руки... нѣкоторые были растроганы. И въ немъ самомъ поднималось что-то хорошее, грустно-радостное, и онъ съ искреннимъ чувствомъ отвѣчалъ на пожатія.

Съ паспортомъ не представилось никакихъ затрудненій — выѣзжай хоть завтра. Въ городѣ тоже ничего не задерживало: многие изъ близкихъ знакомыхъ разъѣхались, съ другими Бакалинъ рѣшилъ вовсе не прощаться... Всѣ эти возгласы уди-

взвешивая, высказывание *собственных* мифий. Дружеские советы и т. д.—къ чему все это, какъ это скучно именно теперь, когда хочется какъ можно скорѣе вырваться, быть на пути къ цѣли, когда хочется забыть все старое—надоѣвшія лица, напередъ извѣстныя, сотни разъ повторенныя фразы... Такъ-бы вотъ взять да и уѣхать не повидавшись ни съ однимъ знакомымъ...

Но Бакалинъ зналъ, что ему никакъ невозможно уѣхать не простясь съ семействомъ дяди. Этотъ дядя былъ человѣкъ вліятельный; но это несколько не касалось Бакалина, который еще ни разу не хотѣлъ прибѣгать къ его протекціи. А просто его хорошо, по родственному приимали—и тетка и многочисленное молодое поколѣніе были всегда милы и ласковы съ нимъ. Не прѣхать проститься—вѣсь разобидится, разсердится и будутъ имѣть на это полное право. Иѣтъ, нужно ѣхать...

Дядя жилъ лѣтомъ на дачѣ въ Петергофѣ. День былъ воскресный, погода хорошая—навѣрное тамъ гости, обѣдаютъ... Отправиться утромъ—низато отъ обѣда не отпустить... всего лучше съ шести-часовымъ поѣздомъ. Бакалинъ такъ и сдѣлалъ. Уже проходи красивымъ полядицикомъ къ балкону большой, въ русскомъ стилѣ изукрашенной дачи, онь убѣдился, что быть правъ относительно гостей. Съ балкона доносился оживленный говоръ многихъ голосовъ; струйки сигарнаго дыма выривались изъ-подъ спущенныхъ отъ августовскаго, почти уже заходившаго солнца маркизъ и медленно ползли между кустами, въ безвѣтріиномъ, влажномъ воздухѣ.

Бакалинъ еще шелъ по дорожкѣ садика, какъ съ балкона, къ нему навстрѣчу, легко и тихо шелестя юбками, подбѣжала тоненькая молодая дѣвушка. Это была его кузина, Лизочка. Ея болѣзненное, задорное личико съ желтизной подъ хорошенькими глазами и едва замѣтнымъ румянцемъ, явившимся послѣ двухмѣсячной дачной жизни, выражало теперь изумленіе и нѣкоторую дозу удовольствія.

— Nicolas! какими судьбами? изъ какихъ страпствій? сказала ова протягивая ему руку.

— Съ дороги, Лизочка, и передъ дорогой, отвѣтила Бакалинъ цѣлуя маленькую ручку кузины.

— Да! вѣдь ты ѣздилъ въ деревню... ну, а теперь куда-же? за границу опять? въ Парижъ?..

— Угадала, за границу, только не въ Парижъ, а въ Сербію... поступаю въ добровольцы...

Лизочка уже готова была засмѣяться; но взглянувъ на лицо Бакалина, убѣдился, что онь не шутитъ.

— Nicolas! ты—въ добровольцы?! прости меня; но я не могу повѣрить... Неужели это серьезно? рѣшился—и сдѣлаешь?..

— Да вѣдь кажется объявлять это можно только окончательно рѣшившись... Завтра-же отправляюсь и вотъ прѣхалъ проститься съ вами...

— Не понимаю, не понимаю! изумленно твердила Лизочка.— Разумѣется помогать нужно, пензя не помогать... вотъ и у насъ постоянно сборы пожертвованій... потомъ фуфайки мы дѣлаемъ, корію шитьемъ... но чтобы самому ѣхать! въ добровольцы!.. ну какой-же ты доброволецъ, Nicolas?—вѣдь никогда на войнѣ не былъ... и даже и представить тебѣ не могу въ военномъ мундирѣ...

— Я вотъ тоже не могу представить тебѣ замужней женщиной, а выйдешь ты замужъ и будешь...

— Вѣчно со своими глупостями! сдѣлала мишку Лизочка и вдругъ прибавила:—А знаешь—наша наконецъ позволитъ—нашихъ у меня кружка будетъ, стану ѣздить по Петергофскимъ дачникамъ... тутъ, право, такая скука, что хоть это развлеченіе... Однако что-же мы—пойдемъ на балконъ, тамъ вѣсь наши... и гости...

Она побѣжала впередъ и когда Бакалинъ отступилъ передъ столомъ, заставленнымъ десертомъ и маленькими кофейными чашками, вѣсь уже знала, что онь ѣдетъ въ Сербію, въ добровольцы. Его встрѣтили очень оживленно. Взгляды дамъ и дѣвицъ, давно уже привыкшихъ къ его болѣзненному лицу и скучающему виду, теперь обратились на него съ любопытствомъ. Мужчины закидали его вопросами. Къ его поступку относились съ нѣкоторымъ, невольнымъ, удивленіемъ, но, во всякомъ случаѣ, совершенно благосклонно. Даже дядя, вообще не любившій *беспорядковъ*, т. е. всего, что выходило изъ извѣстной, разъ принятой приличной и умѣренной рамки, — и тотъ нашелъ рѣшимость племянника вполне похвальнойю.

— Да и что-же, право, хорошо ты рѣшилъ, Николай Степаничъ, сказали онь здороваясь съ Бакалиннымъ.—Право, господа, ему только позавидовать можно: человѣкъ свободный, не связанный ни службой, ни семействомъ...

— Разумѣется, замѣтилъ красивый, молодойавый генералъ-аъютантъ съ великолѣпными мягкими усами и нѣсколько женственными лицомъ,—но мифъ представляются другіе вопросы, и если Николай Степаничъ позволитъ, я ихъ откровенно выскажу.

— Сдѣлайте одолженіе! поспѣшно разрѣшилъ Бакалинъ, подсаживаясь поближе къ теткѣ, которая очистила ему возлѣ себя мѣсто.

— Начать хотѣ-бы съ того, заговорилъ генералъ,—что „духъ бодръ, но плоть немощна“. Вѣдь та жизнь, которая ожидается добровольца въ Сербію—это Богъ знаетъ что такое! тутъ мало одной энергіи и силы воли, тутъ нужно желѣзное здоровье,

какимъ мы съ вами, кажется, не отличаемся... Вы какъ думаете: въ штабъ или въ добровольцы, въ партію, въ солдаты?..

— Помилюйте, куда-же мифъ въ штабъ! замѣтилъ Бакалинъ.— Хорошо и тамъ буду, безъ всякаго военного образованія; я только и могу драться простыми солдатами, на то и ѣду.

Ну вотъ видите... вѣдь это легко сказать: человѣкъ, приехавшій ко вѣсьмъ удобствамъ, и вдругъ—солдатъ!

— Вотъ и я ему тоже говорила! Развѣ онь можетъ быть солдатомъ?! вставила Лизочка.

— Я сама знаю, что трудно, можетъ быть не выдержи, заболѣю, умру не отъ пули, а отъ какой нибудь простуды... Но вѣдь можетъ быть и выдержи, и не умру... Разумѣется, если заранее всего бояться, не надѣяться на свои силы, тогда и ѣхать не сдѣдуешь; но мифъ кажется, что въ теперешнихъ обстоятельствахъ нельзя рассуждать такимъ образомъ...

Генералъ едва замѣтно усмѣхнулся.

— Вотъ вѣдь какъ вы еще молоды! сказали онь.— Но мы уже неспособны на порывы, прежде чѣмъ рѣшиться, стараемся извѣстивъ вѣсь шансы, рассчитать свои силы... рисковатъ нельзя, и хотъ говорится, что безъ риска нѣтъ успѣха, а, по моему: какая польза отъ горсти нашихъ добровольцевъ? Я думаю, они тамъ передъ славянскими-то братьями Донъ-Кихотовъ разыгрываютъ—тѣ только сдѣдутся надъ вѣсьми нашими братскими чувствами и благородными порывами, потому что сами ничего подобнаго не чувствуютъ. Иѣтъ, я рѣшительно начинаю отговаривать своихъ офицеровъ: помилюйте ѣдуть на вѣрную и бесполезную смерть!.. Битва... наши впереди... за ними эти оборванцы несчастные... первые турецкіе выстрѣлы — и конечно остановились, бѣжать собираются. Русскій офицеръ мечется, угоаривается, несется впередъ, думаетъ, что собственнымъ приѣмромъ поднимъ въ своихъ солдатахъ духъ, возбудилъ ихъ храбрость... а черезъ пять минутъ онь одинъ, убитый не то турками, не то сербской-же пулей, пушенной зря трусимся со страху „братомъ“, котораго онь спасать прѣхалъ... Онь убитъ, растерзанъ на части, а сербскаго войска какъ не бывало — только пятки сверкаютъ!..

— Конечно, все это печально, проговорилъ Бакалинъ; — но такъ-ли еще оно на самомъ дѣлѣ... можетъ, если вернусь, такъ стану рассказывать вамъ всевѣсь другое... Да и, наконецъ, адѣсь вовсе и не то... мифъ, напимѣрь, право даже и дѣла нѣтъ никакого до сербской трусости, до сербскаго взгляда на русскихъ—я ѣду не для сербовъ, а ради дѣла, за которое и они подились... ѣду... ну, просто для себя самого...

Онь не договорилъ своей мысли, ему не хотѣлось высказываться—вѣдь въ его словахъ эти благоразумные люди все равно увидятъ только фразу.

— Охъ, Николай Степаничъ, даже подились съ кресла генералъ,—прекрасная вещь ради идеи! Я понимаю это, но ѣхать затѣмъ, чтобы, можетъ быть, еще ровно ничего не сдѣлаешь, въ первый-же день, въ первомъ-же дѣлѣ быть убитымъ — это просто новая форма самоубійства... А вѣдь такъ именно оно тамъ часто и бываетъ... Долго-ли провоевалъ Куревъ... Раевскій... а то вотъ Чарковъ — прѣхалъ и буквально въ первый день убитъ... читали?!

— Какъ?! Чарковъ? убитъ! въ изумленіи и ужасѣ вскрикнулъ Бакалинъ.—Чарковъ! я даже не зналъ, что онь уѣхалъ... Чарковъ убитъ... Иванъ Павловичъ?

— Да, Иванъ Павловичъ Чарковъ, нашъ Чарковъ... Какже! сейчасъ только передъ вами читали... вотъ и газета... турки его раскрошили на части...

Бакалинъ растерялся. Чарковъ—старый товарищъ, одинъ изъ лучшихъ, добрый и милый малый... убитъ! А вѣдь еще вѣсьцѣ тому назадъ они видѣлись... Онь тогда и не думалъ видно ѣхать въ Сербію... ничего не говорилъ... Былъ веселъ какъ всегда, шутить, дразнилъ...

Бакалинъ совѣмъ и не подумалъ о томъ, что, быть можетъ, такая-же участь и его ожидаетъ.

Генералъ продолжалъ развивать свои мысли и находилъ себѣ поддержку. Особенно подкивалъ ему молодой гвардеецъ, сынъ „сановника“ дяди. Этотъ гвардеецъ, красивый малый, единственный здоровякъ и смѣльчакъ изъ всего семейства, отличался на маневрахъ и парадахъ, смѣльчакъ превосходнымъ наѣздиномъ, сдѣлалъ и фехтовалъ хорошо. „Вотъ кому ужъ совѣмъ-бы необходимо ѣхать“, думалъ Бакалинъ, глядя на него.

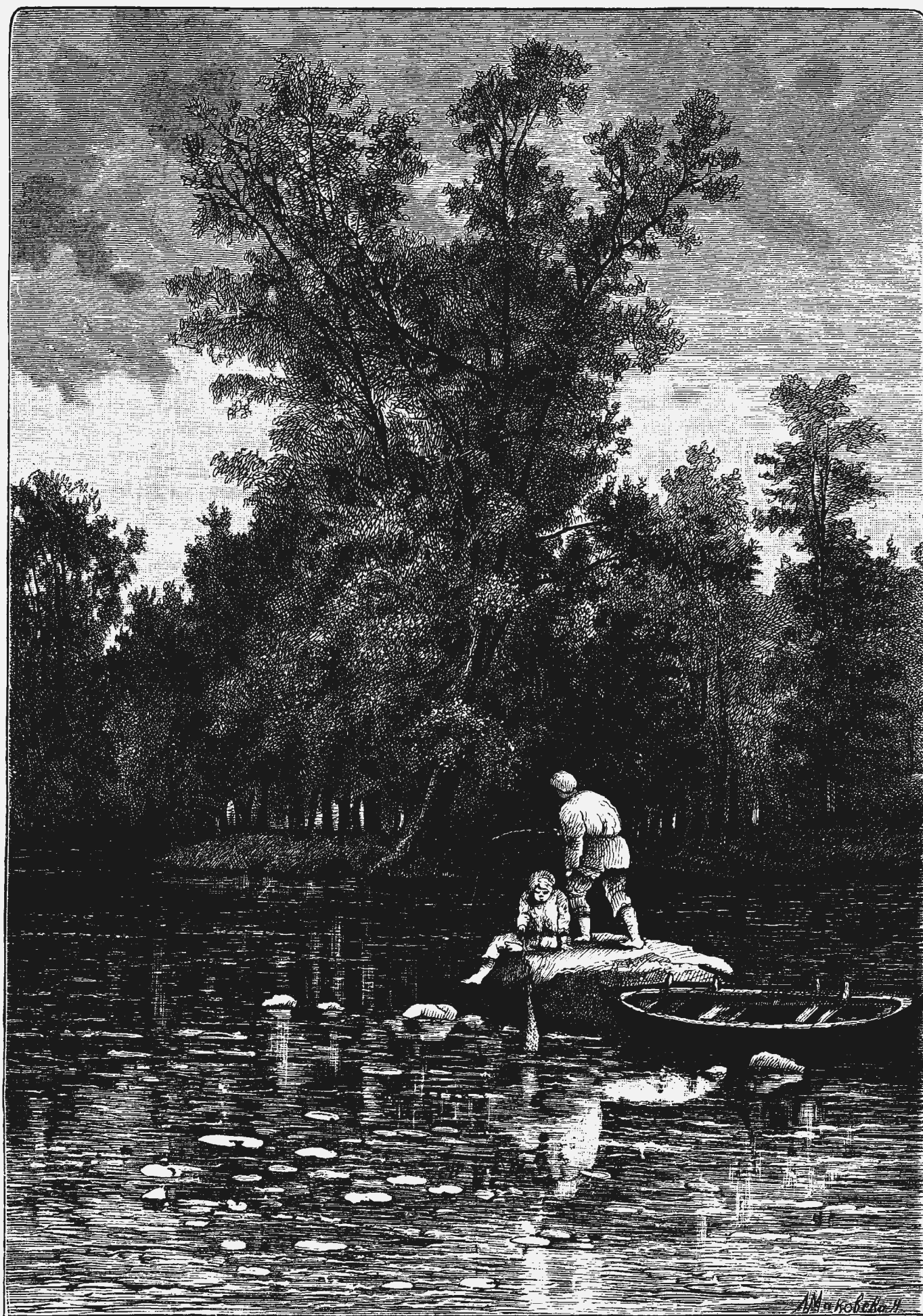
Къ Бакалину подошла младшая кузина, шестнадцатилѣтняя Оля. Она вяла его подъ руку—глаза ея такъ и горѣли.

— Nicolas, одно слово—ты когда ѣдешь?

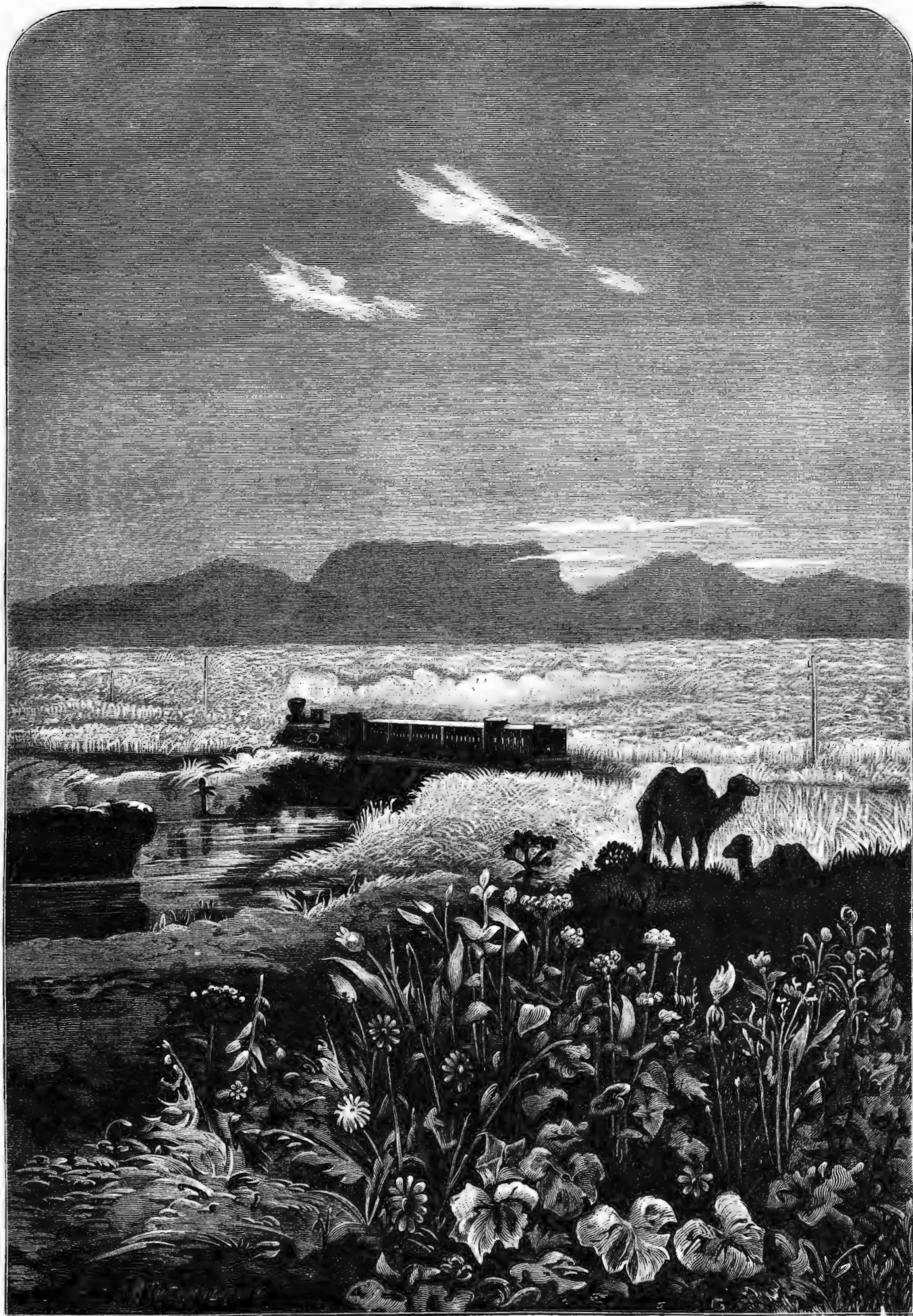
— Завтра.

— Такъ значитъ не увидимся... Nicolas, я чуть не плакала, думая, что сейчасъ говорили... Nicolas, ты меня всегда дразнилъ, обращался со мной какъ съ маленькой дѣвочкой и, принаюясь, и тебѣ недолюбливала... Но сегодня, сейчасъ я тебѣ очень, очень полюбила, гораздо больше, чѣмъ моего брата... Ты молодецъ, ты мужчина!.. Что они тамъ толкуютъ о благородности жертвы... „выбѣреть вѣсь шансы“!

Въ это время къ нимъ подошли, и Оля замолчала. При прощаніи даже генералъ оставилъ свой благоразумный токъ и совершенно искренно желалъ всего лучшаго. Тетка и кузина угирала слезы...

Въ окрестностяхъ Москвы. Ориг. рис. А. Маковской, грав. М. Рашевскій.
Библиотека "Руниверс"

Крымскіе виды. Въ степи. Ориг. рис. П. Гибдича, грав. М. Рашевскій.

V.

На другой день Бакалинъ уже сидѣлъ въ вагонѣ желѣзной дороги.

Во время ѣзды и на станціяхъ, кругомъ него велась одни и тѣ-же разговоры. Теперь Бакалинъ внимательно всматривался и прислушивался. Все толковали объ одномъ. Приходилось все встрѣчать проявленія тогдашняго дѣянія, охватившаго общество.

Бакалинъ узналъ, что на днѣхъ по этой дорогѣ проѣхала въ Сербію большая партія добровольцевъ. Ее вѣду встрѣчали и провожали выраженіями сочувствія, шумными оваціями, мольбами. Они рассчитали, что нагонятъ ее если не до границы, то ужъ навѣрное захватятъ въ Бѣлградѣ—и рѣшились къ ней присоединиться. Ему хотѣлось узнать этихъ людей, а куда всматривался и вслушивался, итъ ли на побѣдѣ кого-нибудь, кто бы ѣхалъ въ Сербію. Но вотъ выѣхали въ Варшаву, а онъ еще никого не замѣтилъ. Онъ пересѣлъ изъ перваго класса во второй, въ надеждѣ, что здѣсь его поиски будутъ успешнѣе.

Уже смерклося и въ вагонахъ зажгли фонари. Прозвонили въ первый разъ минуты черезъ три побѣдѣ тронулся, а Бакалинъ все еще не можетъ найти себѣ мѣста—второй классъ биткомъ набитъ, вечеръ вѣтряный, окна затворены и духота ужасная.

— Кондукторъ! да отыщите же мнѣ мѣсто! раздражительно проговорилъ Бакалинъ, соображая, что и вернуться въ свое купе у него не хватитъ времени до отхода побѣды.

— А вотъ сюда-съ пожалуйста, тутъ свободно! торжествующе указалъ кондукторъ на самый дальній уголокъ за перегородку.

Бакалинъ прошелъ туда и дѣйствительно увидѣлъ пустой диванчикъ. Онъ сѣлъ и оладкѣлся. Напротивъ него, въ подутьѣ, обрисовывалась какаго-то лежавшая скорчившійся въ три погибели мужская фигура. Лица не было видно, только слышался сильный храпъ. Кругомъ пассажиры тоже почти все спали. Прѣкный запахъ олеинаго табачнаго дыма становился невыносимымъ. Да и весь вагонъ показался избалованному комфортомъ Бакалину черезчуръ уже грязнымъ, а диванчикъ—неудобнымъ. «И затѣмъ сдѣлать я такую глупость—на ночь гдѣи сюда забрался, кого я теперь увижу и услышу!» подумалъ Бакалинъ. Но побѣдѣ уже тронулся—приходилось всидѣть хоть одну станцію.

Храпъ напротивъ раздавался все сильнѣе. Вдругъ онъ оборвался на самой высокой нотѣ, скорчившійся человекъ повернулъ голову и спустилъ ноги на полъ. Онъ зѣвнулъ во весь ротъ и съ апатитомъ, замѣтилъ Бакалина и нѣсколько секундъ въ него всматривался.

— Никакъ я просналъ ужинъ? проговорилъ онъ.

— Да, сейчасъ была остановка на двадцать минутъ, отвѣтилъ Бакалинъ.

— Ну, скажите, какая гадость!—всклѣкъ кондуктору непремѣнно разбудить, а онъ и не подумалъ... Чѣтъ смерть хочется, а изволь теперь дожидайся духъ часовъ ночи!.. Да хоть бы еще выскочилъ какъ слѣдуетъ—и того итъ! Пожалте развѣститься на такомъ диванчикѣ—и вѣдь уже не первая сутки такимъ образомъ...

— А вы откуда ѣдете? издалека?

— Издалека, батюшка, издалека! Изъ Харькова, забѣжалъ въ Москву, теперь оттуда... да сколько еще впереди-то маятятся—въ Сербію и ѣду...

— Въ Сербію?!

Бакалинъ даже привскочилъ.

— Чего-жъ это вы такъ? что же тутъ поразительнаго?

— Ничего, а только то, что вѣдь и я въ Сербію ѣду...

— Въ добровольцы?

— Въ добровольцы.

— Вотъ это славно... ну, давайте руку, познакомимся, коли такъ...

Бакалинъ пожалъ протянутую ему руку и вслѣдъ затѣмъ узналъ, что его новый товарищъ—студентъ харьковскаго университета, Федоровъ. Чтобы разсмотрѣть его, онъ зажгетъ свою свѣчку и нарочно медленно закурилъ сигару. Федоровъ оказался очень молодымъ человекомъ, лѣтъ двадцати съ чѣмъ-нибудь. Худой, блѣднолицый, съ жиденькой бородой и жидкими желтыми волосами. Лицо съ какою-то ребячески-наивной, даже жалкой, но въ тоже время нахальной полу-улыбкой. Эта странная полуулыбка прежде всего поразила Бакалина—онъ долго потомъ хотѣлъ и не могъ найти ей объясненія. Одежда Федорова была небрежна: какое-то сѣренькое пальто, синій вельветый и очень смѣлый воротничекъ лѣтней рубашки, клѣсчатая фуражка и потертая дорожная сумка черезъ плечо.

Бакалину не разъ встрѣчались и въ Петербургѣ такія фигуры, случалось ему съ ними и бесѣдовать. Такіе господа обыкновенно возбуждали въ немъ странное чувство. Они высказывались всегда сразу, несли необычайную, наивную-зловую ахинею...

Навѣрное и этотъ такой-же, подумалъ Бакалинъ—но, во первыхъ, любопытно, что можетъ быть общаго между нигилистомъ (онъ употребилъ еще эту старую кличку) и теперешнимъ движеніемъ? затѣмъ онъ ѣдетъ въ Сербію? А, во вторыхъ, въ

этомъ Федоровѣ есть что-то свѣтличное и жалкое... его надо послушать...

И они разговорились. Федоровъ дѣйствительно оказался „такимъ-же“, разумеется сейчасъ-же началъ высказываться и съ каждымъ словомъ все больше и больше поражалъ Бакалина.

— Одному я удивляюсь! говорить онъ закуривая папиросу и снова разваливаясь на своемъ диванчикѣ, — что это они до сихъ поръ Милана терпятъ... къ чему онъ теперь?! Ну, да все равно, всему этому во всякомъ случаѣ конецъ скоро... можетъ быть мы еще и до Бѣлграда не дождемъ, а ужъ все будетъ готово...

— Что такое будетъ готово? спросилъ Бакалинъ.

— Какъ что? понятное дѣло—что: еще одна рѣшительная побѣда надъ Керимомъ и—въ Бѣлградѣ революція, Сербія—республика, Черняевъ—диктаторъ на время войны, а потомъ—выборы, и ужъ кто тогда—онъ ли, другой ли—не знаю...

— Боже мой! откуда вы все это? Ровно ничего подобнаго и во мнѣ никому не шло...

— Такъ значитъ вы ровно ничего не знаете, рѣшительнымъ тономъ замѣтилъ Федоровъ. — Понятное дѣло, что въ газетахъ ничего не найдете.

Бакалинъ невольно улыбнулся.

— Да вы-то сами откуда же знаете такія вещи? спросилъ онъ.

— Ну ужъ, батюшка, откуда я ихъ знаю—это мое дѣло, а вотъ прѣдетъ, такъ сами увидите, что я знаю больше вашего... И Федоровъ глубокомысленно сдвинулъ брови, затягиваясь папиросой.

— Такъ, по вашему, въ Бѣлградѣ насъ ждетъ революція? удерживая свою улыбку проговорилъ Бакалинъ.

— А то что же?!

— И значитъ народъ сербскій пошелъ биться не за своихъ мучимыхъ сосѣдей и братьевъ, не для того, чтобы свергнуть турецкое иго, тяготящееся надъ славянствомъ, а для того, чтобы сдѣлать революцію? и Черняевъ затѣмъ-же побѣхалъ? и добровольцы наши затѣмъ же ѣдутъ?

— Понятное дѣло! за какимъ-же еще чортомъ ѣхатъ?!

— Ну, а восточный вопросъ? славянство и православіе? свобода христіанъ?!

Федоровъ не далъ ему договорить. Онъ нервно вскочилъ и началъ съ азартомъ, терся себя за бородку и сверкая глазами:

— Онъ въ? экъ въ? Восточный вопросъ! да что мы, въ среднѣй вѣка что ли живемъ? еще бы о крестовомъ походѣ заговорили!!

Свобода христіанъ, т. е. не христіанъ, а славянъ—это я понимаю... ну да, сначала турокъ побить, выгнать ихъ, очистить отъ нихъ славянскія земли... но вѣдь это только споль-дѣла! Славянская республика, полная свобода извнѣ и внутри—вотъ изъ-за чего подились славяне и вотъ въ чемъ мы ѣдемъ помогать имъ. А вы—православіе! народность!.. батюшка, стыдитесь!—кто же объ этомъ теперь думаетъ?!

— Какъ кто думаетъ? началъ было раздражаться, но тотчасъ-же и успокоилъ себя Бакалинъ.—Да вы видно ничего не слышите и не замѣчаете, что кругомъ васъ дѣлается, иначе увидѣли бы о чемъ думаетъ вся Россія. Я самъ только недавно очнулся—и сразу поразились этимъ необычайнымъ движеніемъ... Просто—сердце наболѣло у всѣхъ, выносить больше невозможно, что своихъ, братьевъ по крови и вѣрѣ, терзаешь и мучаешь позорное, гнилое чуждое племя. Просто—вѣковая несправедливость вопиетъ къ небу...

— Что это вы мнѣ проповѣды-то говорите? въ церковь бы пошли, да старымъ бабамъ и читали!.. Впрочемъ, извините, я вѣдь это не въ обиду вамъ говорю, а досадно слушать, поправился Федоровъ.—Чего мнѣ кругомъ себя смотрѣть и замѣчать, что тамъ ночь какой-нибудь, или мужикъ, или дама велико-свѣтская думаетъ? Я знаю, что я думаю, и затѣмъ я ѣду... я знаю не то, что другимъ тамъ кажется, а то что есть на самомъ дѣлѣ. Какое мнѣ дѣло тамъ „до братьевъ по крови и вѣрѣ“—таковыхъ у меня не имѣется; я космополитъ и для меня дороже стремленіе славянъ образовывать свободную республику на социалитическихъ началахъ... Для помощи такому дѣлу я и ѣду... думалъ, что и вы тоже... Ну да, батюшка, не долго—сами увидите...

И вдругъ онъ оскѣся и замолчалъ. Онъ подозрительно сталъ всматриваться на Бакалина. „Дуракъ, болванъ! мысленно ругалъ онъ себя, и чего это я сиромовъ разболтался... чортъ знаетъ его, что онъ за птица!.. этакъ вмѣсто Бѣлграда совѣтъ въ другую сторону покатись...“

Бакалинъ съ улыбкой наблюдалъ его. Нетрудно было догадаться о причинѣ его смущенія; но оказалось также нетрудно и успокоить его подозрѣнія. Черезъ минуту они снова бесѣдовали и Федоровъ былъ откровеннѣе по прежнему. Онъ горючо *разматывалъ* вѣрѣ Бакалиннымъ свои *идеи*, а тотъ его слушалъ не перебивая. На слѣдующей станціи они простились—Бакалину захотѣлось спать, и онъ вернулся въ свое купе, гдѣ никого кромѣ его не было.

Растянувшись на мягкомъ и длинномъ диванѣ, задернувъ фонарь синей шелковой занавѣской, онъ думалъ:

„А вдругъ Федоровъ не одинъ такой?! вдругъ и эти добровольцы, которые только что проѣхали въ Бѣлградъ, тоже ѣдутъ

дѣлать революцію, провозглашать диктаторовъ, устраивать на Балканскомъ полуостровѣ социальную республику?! Какой вздоръ! развѣ это возможно?! Да и самъ Федоровъ черезъ мѣсяць можетъ быть будетъ неузнаваемъ”.

Крупныя капли дождя обливали стекла. Поездъ быстро мчался, однообразно постукивая и качаясь. Бакалинъ началъ засыпать...

VI.

На палубѣ оживленіе, шумъ, крики. Пароходъ подходит къ Бѣлграду. День жаркій и ясный. Бакалинъ тоже вышелъ наверхъ изъ каюты. Онъ чувствовалъ себя очень утомленнымъ послѣ долгаго пути почти безъ всякихъ остановокъ. Къ тому же, чѣмъ ближе была цѣль, тѣмъ тревожише становилось его чувство. Онъ съ большою радостью глядѣлъ на пустынный берегъ Сербіи. Тамъ, въ Россіи, всѣ эти картины тяжелой, неравной борьбы и ужасовъ, изуродованныхъ труповъ, потоки крови и слезъ, огонь, адъ проклятіи, стоновъ и рыданій, вакханалія человеческой бойни — все это казалось страшнымъ и возмутительнымъ; но все же оно было такъ далеко, такъ расхлоснулось въ впечатлѣніи повседневной жизни, что невольно и безознательно вклилось въ образъ ужасной фантастической сказки, а не дѣйствительности. Мысль была убеждена, что это не сказка; но чувство благоденствующаго, привычнаго къ мирному общежитію, человека не могло вмѣстѣ въ себя всего ужаса этой далекой, чуждой дѣйствительности.

Но теперь то, что было такъ далеко, стало близко. Вотъ она—эта страна! Въ окружающемъ воздухѣ уже носится, хотя еще неуловимыя, мѣзмы; водное теченіе принесло сюда много человеческой крови. Это сознаніе близости той яви, которая разсказывалась всему міру какъ странная сказка, наполнило душу Бакалина невыразимымъ ужасомъ. Онъ въ первый разъ теперь опредѣленно и ясно поинялъ, куда онъ ѣдетъ и что его ожидаетъ. Ему вѣдомились теперь всѣ эти корреспонденціи, письма и извѣстія, описанія болгарскихъ ужасовъ, цифры убитыхъ въ сраженіяхъ—и онъ чувствовалъ, что теперь только и начинается узнавать, что все это значитъ...

А между тѣмъ въ окружающемъ покуда не было ничего ужаснаго. Ясный день, оживленный, роскошный австрійскій берегъ, разнообразныя группы пассажировъ, громкіе и веселые разговоры. Всѣ эти люди такъ спокойны и заняты своимъ дѣломъ, какъ будто ничего не знаютъ о томъ, что творится такъ близко отъ нихъ, какъ будто все это несколько ихъ не касается. Въ Петербургѣ, въ Москвѣ и по всей Россіи гораздо больше волненія, участія и сердечной тревоги... Всѣ новости, всѣ извѣстія и слухи туда долетаютъ скорѣе. Вотъ уже второй день что Бакалинъ не можетъ ничего добиться о томъ, что дѣлается теперь на театрѣ войны—ему повторяютъ только то, что онъ знаетъ еще въ предѣлахъ Россіи, да и многое еще изъ того, что онъ знаетъ, здѣсь до сихъ поръ никому неизвѣстно.

Бакалинъ сталъ некать глазами Федорова и, замѣтивъ его, пробрался къ нему сквозь толпу. Студентъ стоялъ у самаго борта въ своемъ сбренномъ пальто и клесчатой фуражкѣ и неотрывался смотрѣлъ по направленію къ Бѣлграду. Лицо его было грустно, даже съ губъ сошла обычная ему наивная и пахальная ухмылка.

— Ну вотъ, слава Богу, выснимся хоть сегодня! сказалъ Бакалинъ.

— Выснимся то, выснимся, отвѣтилъ Федоровъ, — а вотъ посмотрите-ка, батюшка, направо и направо. Австрійскій берегъ и сербскій—какая разница! Тамъ все дѣлать, застроено, воздѣлано, а здѣсь — пустыня! Не думайте я, что Сербія отречена, отречена намъ такимъ образомъ. И какая-то мрачная, унылая пустыня — даже солнце ее осветить не можетъ... Точно будто смерть на насъ глядитъ оттуда!

— Да что-жь—вѣдь мы на смерть и ѣдемъ, тихо проговорилъ Бакалинъ.

— Ну, это еще посмотримъ!.. А какъ-же вы въ Бѣлградѣ думаете? къ добровольцамъ присоединитесь?

— Вѣроятно, да и во всякомъ случаѣ нужно сейчасъ же отыскать ихъ и стоворитесь..

— Я тоже думаю, что же однимъ-то...

— Такъ знаете что! — мы съ вами и остановимтесь вмѣстѣ въ гостиницѣ и дѣло будемъ вмѣстѣ улаживать... Согласны?

— Ладно...

Бѣлградъ уже былъ виденъ какъ на ладони. Небольшой своеобразный живописный городъ, раскинувшійся въ холмистой мѣстности. Вотъ старая башня и крѣпость... Пароходъ идетъ мимо, заворачиваясь... сейчасъ пристанетъ. Сойдя на берегъ, Бакалинъ и Федоровъ оступились среди многолюдной толпы, собравшейся для встрѣчи парохода. Но большей части всѣ стояли молча и анатично поглядывали на прибѣжкихъ — только ребятишки кричали. Посильщики весьма нерасторопно урывались съ чемоданами и Бакалину пришлось изрядно прождать на солонечномъ прибрежьи, прежде чѣмъ онъ получилъ свои вещи. За то таможенныя чиновники и жандармы не задержали — узнавъ, что прибѣжкіе—русскіе.

— Гдѣ-же мы остановимся? спросилъ Федоровъ.

— Помилуйте—да во всѣхъ газетахъ я только и читаю что о гостиницѣ „Сербской короны“—туда, значить, и направимся...

Они взяли коляску и поѣхали. Несмотря на рессоры экипажа, откатившаяся булыжная мостовая давала себя знать. Городъ, казавшійся съ парохода такимъ красивымъ, вблизи производилъ впечатлѣніе большой деревни. Маленькіе домики съ полесадниками, старая лачуга. Только кое-гдѣ возвышаются старинныя красивые мечети, а православныя храмы всѣ почти низенькіе и весьма убогаго вида. Наконецъ вотъ и площадь передъ большимъ домомъ. Тотъ домъ и есть гостиница „Сербской короны“. Кучерь потребовалъ съ нашихъ путниковъ немовѣрную плату; они не стали съ нимъ спорить; но только приняли это къ свѣдѣнію. За то комнату отвели имъ большую и удобную, и цѣна оказалась удѣренна. Бакалинъ, узнавъ что денежныя обстоятельства Федорова весьма плохи, просилъ его не тратиться на помѣщеніе, такъ какъ въ такой комнатѣ имъ обоимъ за глаза хватить мѣста. Тотъ сразу и очень торопливо согласился на это.

— Спать, спать и спать! повторялъ Бакалинъ, спуская темныя занавѣски на окнахъ. Онъ раздѣлся, умылся и съ удовольствіемъ почувствовалъ, что можетъ отдохнуть и высветлеть. Федоровъ, какъ быкъ, въ пальто и даже съ сумкой черезъ плечо, вклокоченный и неумытый, уже храпѣлъ на диванѣ...

Дальше...

Къ рисункамъ.

У мельницы въ ожиданіи очереди.

(Рис. на стр. 756).

Послѣ жаркаго трудового лѣта въ деревняхъ настаетъ хлопотливая, дѣятельная осень—сборъ хлѣбовъ. Безчисленныя конныя стоятъ какъ ратный станъ по желтющему полю. Далеко разносятся пѣсни жнецовъ или, по слову поэта:

Пѣсни по селамъ сплетаетъ веселая,
Стономъ застонутъ тѣлѣи тяжелыя—
Горы сноповъ повезутъ.
Все чѣмъ поля за труды ни подолгаются,
Все на току на сучомъ умологится,
Все въ закрома покладутъ...

И вотъ гурьбою потянутся съ зерномъ на мельницу. И мельница эта, обыкновенно тихая и пустынная, надъ обрывомъ быстрой рѣчки, неутомимо стучащая своими поставами, гдѣ видны только выходящаго изъ дверей засыпаннаго бѣлой мукой дѣда-мельника—вдругъ эта мельница оживится. Сѣхавшіеся ждутъ своей очереди и на досугѣ толкуютъ о дѣлахъ, объ урожаяхъ, объ радостяхъ и невзгодахъ сельской жизни.

„Дмитрій Самозванецъ“. А. Н. Островскаго.

(Рис. на стр. 757).

Эта драматическая хроника извѣстнаго писателя съ большимъ успѣхомъ шла на нашихъ театрахъ и отличается обычнымъ ему мастерствомъ языка и сценічностью. Ингеренная и загадочная личность Самозванца разработана здѣсь весьма талантливо.

Рисунокъ нашъ изображаетъ эпизодъ IV сцены драмы, когда, въ дѣйствіе доноса на него въ замѣкъ, схваченный и закованный, въ цѣвяхъ, Шуйскій приводится предъ лице Іожедмитрія. Самозванецъ приказываетъ ему „оправиться — коли онъ правъ виниться — коли виноватъ“. „Откажись отъ своихъ словъ или повтори ихъ передъ соборомъ“, говоритъ онъ, и затѣмъ—съ отниманіемъ тѣхъ приемовъ, которые столь чужды были тогдашней важной и степенной русской жизни и вызвали особенное противъ него раздраженіе—онъ вѣтаетъ съ трона.

Я оправдываюсь стану,
Доказывать что я правъ Ивана
Сынъ подлинный!

По умный Шуйскій даетъ вдругъ неожиданный оборотъ дѣлу, говоря, что да, онъ все это говорилъ, ибо долженъ былъ слушаться приказаній царя Годунова, которому присягалъ.

Я все сказалъ тебѣ, что можешь правый
Сказать въ занити пригоги своей;
Теперь въ твоихъ рукахъ и судъ, и милость,
И голова и честь холопей наречныхъ,
Бояръ невоинныхъ, Суздальскихъ князей!

Извѣстно, что приговоренный соборомъ къ казни, Шуйскій былъ прощенъ Іожедмитріемъ на свое-же погребѣ.

Секретъ.

(Рис. на стр. 761).

Дѣвъ хороненькія девушки сошлись съ кувицами у колодца и одна другой сообщаютъ какой-то очень интересный и замѣ-

матерный секретъ. Оживленное и крайне заинтересованное лице слушательницы показывается какъ близокъ ей сердцу этотъ секретъ. Выраженіе лицъ схвачено художникомъ весьма удачно.

Въ окрестностяхъ Москвы.

(Рис. на стр. 764).

Многіе, быть можетъ, постоянно живущіе въ нашей первопрестольной столицѣ, не разъ проходили мимо такихъ прелестныхъ мѣстечекъ, какое изображено здѣсь, и только художнику принадлежить завидная способность замѣтить такой видъ и передать всю его красоту въ рисунокѣ. Впрочемъ окрестности Москвы могутъ остановить вниманіе даже лицъ не очень чувствительныхъ къ красотахъ природы — такіе есть чудные виды. Авторъ предлагаемой картинки — талантливая сестра нашихъ извѣстныхъ жанристовъ Маковскихъ.

Лѣтомъ на фермѣ.

(Рисун. на этой стран.).

Тишина и спокойствіе уютной фермы, пріютившейся подъ вѣковыми деревьями, въ тихій вечеръ располагаютъ хозяевъ ея къ отдыху, и вогь мать семейства со всѣми своими дѣтками вышла на лужайку и любуясь играми дѣтей мирно наслаждается лѣтнимъ вечеромъ. Исполненіе рисунка г-жею Токмаковой весьма выразительно.

Водопадъ Всѣхъ Святыхъ.

(Рис. на стр. 769).

Врядъ-ли въ Австріи найдется болѣе живописная мѣстность, чѣмъ Штирія съ ея романтическими скалами, горами, ущельями, водопадами и другими чудесами природы. Однимъ изъ такихъ чудныхъ уголковъ можно назвать мѣсто Всѣхъ Святыхъ съ его водопадомъ, рисунокъ котораго здѣсь помѣщенъ. Мѣсто это охотно посѣщается путешественниками и туристами; лѣтомъ, по воскресеньямъ, экстренные поезда привозятъ сюда массу пассажировъ изъ Вѣны. По узкимъ дорожкамъ, вьющимся по краю отвѣсныхъ скалъ и съ которыхъ открываются прекрасные виды и можно заглянуть въ глубокія пропасти, достигаютъ наконецъ до мѣста. Чтобы всецѣло насладиться прекраснымъ зрѣлищемъ, можно стаять въ двухъ, даже въ трехъ различныхъ пунктахъ. Первый пунктъ будетъ внизу, гдѣ виденъ до верху широкой водопадъ, скатывающійся зигзагами. Второй пунктъ находится немного выше, на первомъ мосту, который ведетъ отъ главной струи водопада, выходящей изъ-за скалы, вдоль берега потока. Пунктъ этотъ самый лучший; съ него виденъ не только склонъ скалы, но можно и прослѣдить теченіе до верху, гдѣ растутъ громадные, темныя ели, доставляющія тѣнь горѣ.

Этотъ-же мостъ ведетъ на дорожку къ другому мосту, перекинутому чрезъ скалу и водопадъ и ведущему, въ свою очередь, на самую вершину горы. На второмъ мосту находится третій пунктъ, откуда взоръ обозрѣваетъ бурную пучину внизу, а наверхъ встрѣчаетъ отвѣсныя стѣны и разсѣлины, или, слѣдуя за проходомъ, теряется въ его ущельяхъ.

Въ горахъ.

(Рис. на стр. 772).

Жители Альновъ хижинъ свои строятъ въ самомъ живописномъ и безопасномъ мѣстѣ въ горахъ. Хижинны эти необитаемы до

Лѣтомъ на фермѣ. Рис. Фостеръ, грав. И. Космаковъ.

дня св. Іоанна или св. Вита. Тогда только горцы изъ долины переходятъ сюда со своими стадами на горныя лужайки и переходъ этотъ совершается съ нѣкоторою торжественностію, хотя и не безъ затрудненій. Размякшая отъ стаявшаго снѣга почва представляетъ неудобный путь. Приходится идти по колѣна въ грязи, но горцы не обращаютъ вниманія на неудобства и смѣло ступаютъ по грязи. Женщины отличаются силою и ловкостью въ работѣ. На ихъ рукахъ все хозяйство, присмотръ и уходъ за скотомъ. Тростельно видѣть ихъ любовь къ животнымъ. Для женщины-пастушки не существуетъ ни дня, ни ночи, она не боится ни солнца, ни дождя, спускается въ глубочайшія пропасти на поиски заблудившейся овцы или козы, или скатившагося съ обрыва теленка, какъ напр. показано на рисункѣ. Теленокъ не замѣтивъ обрыва, скатился туда и лежитъ безпомощнымъ; но на выручку его скоро подоспѣютъ. Приходится очень беречь скотъ, который для розысканія корма заходитъ далеко. Затѣмъ наступаетъ время перехода въ долины на зиму, что совершается съ такимъ же торжествомъ, какъ и выходъ въ горы.

Конювалъ.

(Рис. на стр. 773).

Вотъ типъ совѣтъ почти исчезающей съ лица русской земли и повсюду замѣняющей лицомъ называемымъ трудно произносимымъ для народа именемъ „ветеринара“. Такимъ образомъ изображеніе столь знакомаго каждому деревенскому жителю типа, помѣщенное здѣсь, должно стать историческимъ. Кожаный поясъ и сумка и ремень съ принадлежностями — мазями и инструментами — его мастерства и съ традиционнымъ изъ мѣди изображеніемъ коня — вотъ что отличаетъ спеціально наружно конювала отъ лицъ другихъ профессій. Принято вообще думать, что это

просто обманщики и эксплуататоры народного невежества, однако это, быть может, не вѣрно. Хотя конечно между ними были и шарлатаны, но многие изъ нихъ долговременной практикой несомнѣнно усвоивали себѣ нѣкоторые познанія и приемы въ излеченіи лошадей и скота, которые приносили и пользу, особенно въ болѣзняхъ скота обычныхъ и несложныхъ. Ко-

Крымская степь весной.

(Рис. на стр. 765).

Насколько поразительно хорошъ южный берегъ Крыма, напоминающій изломами своихъ горъ Швейцарію, и превосходя-

Водопадъ „Всѣхъ Святыхъ“, въ Штириі. Рис. Бахъ, грав. Мейзе.

новалы иногда считались и знахарями и пользовались своимъ значеніемъ въ этомъ смыслѣ для зарабатыванія денегъ. Теперь время ихъ несомнѣнно прошло и довольно рѣдко гдѣ нибудь можно встрѣтить эту фигуру, столь удачно вышедшую на нашъ рисунокъ.

щій даже ее красотой, потому что обладаетъ чудеснымъ южнымъ моремъ,—настолько суровы и скучны крымскія степи, своимъ характеромъ напоминающія грустныя сожженные долины Эвфрата. Здѣсь нѣтъ лѣтомъ ни дождей, ни росы, ни грозы,—никакая жизнь не мыслима. Зимой снѣжныя вьюги губятъ и

засыпают караваны. Никакого признака дѣса или рѣки вы не увидите на всемъ огромномъ просторѣ.

Но есть одно время года — весна, когда эту степь не узнаешь. Это сплошной пологъ роскошныхъ растений. Голубые огромные гадючьи на сотни верстъ разсыпаны вокругъ; дикій, блѣдно-розовый миндаль издалика благоухаетъ; тюльпаны всѣхъ видовъ, родовъ и цвѣтовъ пестрятъ это живое, благоуханное море. Но эта райская картина царитъ не долго, — и при

первыхъ жгучихъ лѣтнихъ лучахъ опять все превращается въ бурую степь, гдѣ одинъ верблюдъ, этотъ неприхотливый корабль пустыни, кое-какъ питается скудными растениями. Только поѣзда желѣзныхъ дорогъ оживляютъ мѣстность, — да марево на горизонтѣ, которое съ ранняго утра до полудни виситъ въ воздухѣ, рисуя фантазмагорю прохладныхъ озеръ и тѣнистыхъ деревьевъ, — и пропадала когда солнце поднимется выше.

Политическое обозрѣнiе.

Свиданiе императоровъ Германiи и Австрiи.—Визитъ графа Кальноки князю Бисмарку.—Мирныя завѣренiя статсъ-секретаря Гирса въ Берлинѣ.—Миссия въ Константинополь сэра Вольфа.—Политика слова и дѣйствительности.

Въ настоящее время просторъ для политическаго праздномыслия и празднословия открытъ безпредѣльный, и свободнымъ, ничѣмъ нестѣсняемымъ политикамъ западной Европы открывается широкое поле для всевозможныхъ политическихъ комбинацій. Въ Гастейнѣ состоялось свиданiе императоровъ германскаго и австрiйскаго, и вотъ, вмѣсто предполагаемаго поворота политики имперiй центральной Европы съ тяготѣнiемъ ихъ къ югу на охваченный сумятицею Балканскiй полуостровъ, — вмѣсто всего этого, глубокомысленные политики получаютъ телеграмму за телеграммой, уясняющiя, что гастейнское свиданiе есть не болѣе какъ простой актъ взаимной личной дружбы обоихъ монарховъ. Настроенное воображенiе этихъ политикановъ захотѣло увидать нѣчто особенное въ одной изъ телеграммъ, гласящей, что будто бы императоръ Вильгельмъ, дѣлая визитъ австрiйской императорской четѣ, былъ оставленъ императрицею Елизаветой наединѣ съ императоромъ Францемъ-Иосифомъ, и что будто бы въ эти пятнадцатиминутные переговоры двухъ императоровъ послѣдовало рѣшенiе судьбъ всего европейскаго мiра; но понятно, что такая тонкая проницательность не могла возбудить любопытства даже у людей, любящихъ всякiя новости.

Императорское свиданiе въ Гастейнѣ смѣняется велѣдъ за симъ министерскимъ свиданiемъ князя Бисмарка съ графомъ Кальноки въ Варцинѣ. Снова предположенiямъ пѣсь конца. Заговорили о возобновленiи отношенiй между Германiей и Австро-Венгriей, а купцы выразили даже мнѣнiе, что наконецъ-то будетъ выработана окончательная программа Австро-Германскаго таможеннаго союза, забывъ о крайнемъ недостоинствѣ металлическаго обращенiя въ Австрiю.

Нашъ министръ иностранныхъ дѣлъ, отправляясь на нѣкоторое время для поправленiя здоровья въ Висбаденъ и проѣзжая Берлинъ, по необходимости долженъ былъ имѣть нѣсколько официальныхъ свиданiй, — и вотъ снова слухъ и завѣренiя, что будто бы статсъ-секретарь Гирсъ выразилъ въ Берлинѣ надежду на скорое улаженiе афганскаго вопроса. Это успокоительное завѣренiе сопоставляется съ заявленiемъ англiйскаго военнаго министра Смита о возможности распустить резервы армiи, и вслѣдъ по обыкновенiю начинаютъ приписывать влiянiю политики князя Бисмарка такое миролюбивое разрѣшенiе этого томительнаго для всѣхъ англо-русскаго недоразумѣнiя.

Сэръ Друммондъ Вольфъ получаетъ отъ сентъ-джемсакаго кабинета чрезвычайно важную политическую миссию въ Константинополь. Въ чемъ заключается эта миссия — разумеется пока никому неизвѣстно; но предположенiй много. Говорятъ, что Англии устами сэра Друммонда будетъ дѣлать турецкимъ

министрамъ всякаго рода посулы на счетъ возобновленiя суверенныхъ правъ султана на Египетъ, а взаменъ того будетъ требовать отъ Порты малаго: отреченiя отъ Европы и заключенiя съ Англiей наступательнаго и оборонительнаго противъ Россiи союза...

Все это предположенiя, все это темы для бойкихъ политическихъ статей европейскхъ газетъ, но дѣйствительность и факты рисуютъ намъ далеко не такую усвоительную картину, какую можно было бы нарисовать по гастейнскимъ и варцинскимъ свиданiямъ, и по мнимымъ или дѣйствительнымъ завѣренiямъ русскаго и англiйскаго министровъ. Въ самомъ дѣлѣ, безспорно уже то, что народы, населяющiе Балканскiй полуостровъ, недовольны порядкомъ, который насильно введенъ у нихъ Берлинскимъ трактатомъ. Движенiе въ Македонiи, противъ котораго пришлось выслать восемь тысячъ человекъ низама; многочисленныя отряды инсургентовъ, появляющiеся въ Албани и Сербiи, указываютъ далеко не на разбойничiй характеръ, какимъ стараются выставить его, а нѣчто болѣе, а именно, движенiе это направлено противъ Турцiи и противъ австрiйской гегемонiи, принудительно ткнувшей въ свою сторону правительства вновь-созданныхъ южно-славянскихъ государствъ. Это движенiе, и въ особенности движенiе въ Сербiи, въ болѣе степенн напминаетъ намъ нашу южно-русскую гайдамачину, направленную въ первой половинѣ XVIII вѣка противъ польско-пацскаго владычества и униженiя.

Точно также несомнѣннымъ фактомъ становится и то, что портъ Гамильтонъ нынѣ захваченъ англiчанами, занятъ англiйскимъ войскомъ, укрѣпленъ трипедами и никому иному, какъ командиру русскаго судна, пришлось поздравить англiйскаго капитана съ новымъ Велико-Британскимъ приобрѣтенiемъ. Далѣе идутъ также несомнѣнные факты, что Англiя вошла съ Китаемъ въ союзъ, направленный противъ Россiи, что въ Латорѣ открывается военный лагерь на пятьдесятъ тысячъ человекъ, что англiйская армiя въ Индiи усиливается приблизительно на шесть тысячъ человекъ, наконецъ, что британскiе офицеры въ Гератѣ уже оканчиваютъ работы по возведенiю тамъ укрѣпленiя, а афганскiя войска въ достаточной мѣрѣ снабжены скорострѣльными ружьями.

И такъ, противъ дружественныхъ свиданiй и мирныхъ завѣренiй, факты дѣйствительности говорятъ совершенно противное. Для Англiи не пропало даромъ время, тянувшееся въ безконечныхъ переговорахъ то объ эпизодѣ при Кушкѣ, то о Пандже, то о Зюльфагарскомъ проходѣ. Нынѣ она окружена союзниками, уже протанувшими ей руку или собирающимися протянуть, если бы вновь возникло англо-русское недоразумѣнiе. Политика безконечно-тягучаго слова отжила свой вѣкъ и смѣнилась политикою откровеннаго дѣла.

С М Ъ С Ъ.

Распорядительная Коммисiя III-й Спб. электрической выставки разослала такое заявленiе: Имѣя въ виду выяснитъ положенiе электрическаго освѣщенiя въ Россiи и, по статистическимъ даннымъ, вывести приблизительные размѣры его эксплуатацiи въ нашемъ отечествѣ, Распорядительная Коммисiя покорнѣе проситъ русскiхъ техниковъ и производителей доставить ей возможно точныя свѣдѣнiя о произведенныхъ ими установкахъ, при чемъ указать: а) систему машинъ, б) число источниковъ свѣта, в) ихъ систему, г) общее число свѣчей, д) площадь, на которой размѣщено освѣщенiе и е) въ случаѣ возможности, не отказать доставкѣ плановъ и расчетовъ. При этомъ Коммисiя долгомъ считаетъ увѣдомить, что на выставкѣ будетъ открытъ специальный отдѣлъ смѣтъ и плановъ электротехническихъ установокъ, произведенныхъ въ Россiи.

Землетрясенiемъ въ ночь на 22-е iюля разрушило два селенiя Токмакскаго уѣзда, Семирѣченской области: Бѣловодскъ и Сукулукъ; народа погубило много. Бѣловодская церковь разрушена; селенiя эти возникли въ началѣ семидесятыхъ годовъ; въ первомъ считается населенiя 742 души обоаго пола; во второмъ—335; разстоянiе между ними 17 верстъ. Для подачи помощи пострадавшимъ отпущенъ денегъ изъ земскаго кредита разрѣшенъ. Средства собираются на случай народныхъ бѣдствiй. Командированы были врачи съ фельдшерами и медикаментами. Землетрясенiе продолжалось периодически черезъ 15—30 минутъ; въ одиннадцатомъ часу вечера 22-го въ Пишпекѣ былъ сильный ударъ, рухнуло много зданiй; несчастiй съ людьми, оставшимися дома, раньше не было.

Въ Бѣловодскѣ убито 37, ранено 43; въ Караболтахъ убито 17, ранено 20; дома почти всѣ разрушены.

Доктора, телеграфисты и почталыоны на велосипедахъ. Ызда на велосипедахъ приобрѣтаетъ въ Америкѣ все большiя и большiя права гражданства. Многiе любители не заводятъ лошадей, пользуются исключительно велосипедомъ, другiе ихъ продаютъ, замѣняя верховую Ызду велосипедами. Такъ, большинство докторовъ въ Нью-Йоркѣ и другихъ центрахъ Америки поѣзжаетъ своихъ клиентовъ на велосипедахъ. Нѣкоторыя учрежденiя и общества также начали примѣнять его у себя: телеграммы въ нѣкоторыхъ родахъ развозятся на велосипедахъ, что скоро, какъ полагаютъ, примѣнятъ и для разсылки писемъ.

Неудача англiйской экспедицiи. Корреспондентъ „Times“ пишетъ изъ Бенина (на западномъ берегу Африки, въ верхней Гвинеѣ), что англiйскiй консулъ Бьеръ, въ сопровожденiи бывшихъ торговцевъ, отправился въ столицу Бенинскаго королевства, услывшись съ королемъ послѣдняго, что тотъ встрѣтитъ экспедицiю на разстоянiи 25 англiйскихъ миль отъ Бенина и доставитъ экспедицiи съѣстные припасы, носилки и конвой. Экспедицiя, для охраны своей до мѣста встрѣчи, взяла изъ Гауссы конвой въ 50 человекъ туземныхъ солдатъ. Бьеръ везъ Бенинскому королю подарки англiйскаго правительства, какъ знакъ признательности за будущее содѣйствiе къ достиженiю цѣлей экспедицiи; но король обманулъ англiчанъ: не только самъ онъ не явился и никого изъ поданныхъ не прислалъ на мѣсто, предназначенное для встрѣчи, но даже задержалъ посланнаго Бьеромъ туземца, и экспедицiю, послѣ

трехдневного бесплодного ожидания, возвратилась в Бенинъ. Полагаютъ, что король не желаетъ видѣть у себя англичанъ, но послѣдніе намѣрены все таки возобновить попытку пробраться въ его столицу, хотя, по всей вѣроятности, имъ не удалось бы назадъ благополучно вернуться при этомъ.

Катастрофа на пароходной пристани. Въ Берлинѣ, на дняхъ, произошла грустная катастрофа. Нѣсколько городскихъ жителей ожидали на пароходной пристани увеселительнаго сада прибрежій парохода, который долженъ былъ отвезти ихъ обратно въ столицу; вдругъ пристань обломилась подъ тяжестью толпы и всѣ попадали въ воду, глубина которой доходитъ въ этомъ мѣстѣ до четырехъ футовъ; послышались крики отчаянія, молебны, призывы на помощь... затѣмъ послышался свистъ парохода, который, однако, успѣли остановить во время и подать помощь утопающимъ; трое утонули, и кромѣ того, множество получило сильные ушибы и заболѣло отъ этой импровизированной ванны.

Украденный домъ. Въ началѣ юня, въ Чикаго, одинъ торговецъ желѣзомъ выѣхалъ изъ двухъ-этажнаго деревяннаго дома, который занималъ долгое время, и тотчасъ затѣмъ нѣсколько чело-вѣкъ сломали этотъ домъ, разобрали его по частямъ и увезли эти части съ собою. Когда на другой день явился новый жилецъ, нанявшій домъ у владѣльца, то нашелъ только фундаментъ. Оказалось, что домъ, находившійся на одной изъ самыхъ людныхъ улицъ, былъ передъ глазами полиціи украденъ, а воровъ и слѣдъ простылъ.

Охота за сумасшедшимъ. Недавно въ Парижѣ, въ Елисейскихъ поляхъ, сторожа, около десяти часовъ вечера, были поражены двумя выстрѣлами со стороны аллеи Габриель; направившись въ ту сторону, они услышали третій выстрѣлъ, при чемъ пуля пронеслась мимо ихъ ушей. Сдѣлавъ обыскъ, они нашли полураздѣтаго сумасшедшаго, помѣтившагося на каштановомъ деревѣ, съ револьверомъ въ рукахъ. Сторожаамъ стоило не малаго труда схватить сумасшедшаго, при чемъ одинъ изъ нихъ былъ слегка раненъ.

Бертолетова соль — какъ вредное лекарство. Съ нѣкотораго времени при малѣйшей головной боли употребляютъ бертолетова соль (*kalium chloricum*) въ видѣ полосканія.

Дешевизна и мнимая безвредность этого лекарства сдѣлали его популярнымъ. Вредное же дѣйствіе этого лекарства неизвѣстно даже докторамъ, такъ какъ они прописываютъ его больнымъ въ большихъ дозахъ.

Однакожъ, лекарство это вредно и отравляетъ организмъ при употребленіи его даже въ маленькихъ дозахъ.

Неоднократнымъ изслѣдованіемъ доказана вредность употребленія *kalium chloricum*; мнѣніе это поддерживаютъ профессоръ Маршанъ изъ Холли, Янобини изъ Нью-Йорка, докторъ Вильке и много другихъ.

Смерть при употребленіи этого лекарства, какъ поясняетъ извѣстный фармакологъ, профессоръ Росбахъ — бываетъ или скоропостижною, или черезъ нѣсколько дней послѣ проявленія страданій въ почкахъ.

Kalium chloricum, какъ и другія ядовитыя лекарства, должно находиться только въ распоряженіи доктора, поэтому свободная продажа этого лекарства, какъ въ складахъ аптечныхъ, такъ и въ аптекахъ, должна быть воспрещена. Въмѣсто этого, для полосканія горла, безъ вреда для здоровья, можетъ быть употребляема известковая вода.

Обмѣнъ телеграфныхъ депешъ между желѣзнодорожными поѣздами, находящимися въ движеніи. Луцій Фельпсъ изъ Иллинойса изобрѣлъ желѣзнодорожный телеграфъ, посредствомъ котораго можетъ происходить обмѣнъ депешъ между двумя поѣздами, находящимися въ движеніи. Фельпсъ, извѣстный какъ изобрѣтатель первой пишущей машины, услышалъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, при пользованіи телефономъ, неясный звукъ голосовъ лицъ, бесѣдовавшихъ между собою при посредствѣ электрической проволоки, находившейся вблизи проволоки, которую пользовался самъ Фельпсъ; обѣ проволоки были параллельны между собой. Означенный звукъ или шумъ передавался, очевидно, посредствомъ индукціи, съ одной проволоки на другую. Это доказывало возможность телеграфированія черезъ узкое воздушное пространство и Фельпсъ рѣшился воспользоваться этимъ явленіемъ для устройства телеграфнаго сообщенія между желѣзнодорожными поѣздами, находящимися въ движеніи. Онъ придумалъ слѣдующее: по срединѣ между рельсами, отъ одной станціи до другой, положенъ на шпалахъ деревянный жолобъ, такой же величины какъ и рельсъ; въ жолобѣ находится изолированная проволока. Подъ желѣзнодорожнымъ вагономъ, заключающимъ въ себѣ телеграфный аппаратъ, протянуть, отъ одного конца до другого, пучекъ проволоки въ желѣзной трубкѣ, въ разстояніи шести дюймовъ отъ жолоба. Эти проволоки проведены черезъ оконечности желѣзнодорожнаго вагона къ телеграфному аппарату. Электричество передается съ проволоки въ жолобѣ на проволоку въ трубѣ, прикрытой кверху вагономъ, черезъ воздушное пространство, подобно тому какъ звукъ передается съ одной телефонной проволоки на другую. Опыты, произведенные недавно надъ изобрѣтеніемъ Фельпса, на соединительной вѣтви между Нью-Йоркомъ и Нью-Рочестеромъ, длиною въ 12 миль, дали вполне удовлетворительные результаты.

Консервы изъ картофеля. Военное и морское министерство въ Германіи обратилось къ министерству земледѣлія съ тѣмъ, чтобы оно занялось изысканіемъ наилучшаго способа приготовленія консервовъ изъ картофеля. Теперь таковой найденъ. Специальными

машинами картофель очищаютъ отъ земли, снимаютъ съ него шкурку и затѣмъ въ сушильняхъ удаляютъ 50% воды изъ 76%, содержащихся въ картофелѣ. Консервъ по вышнему виду ничѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго картофеля, но только имѣетъ меньшій объемъ.

Любопытныя карты. Вашингтонское картографическое заведеніе, состоящее подъ управленіемъ генерала Хацека, издало 13 картъ, приготовленныхъ сержантомъ Финлей, на которыхъ изображено теченіе бурь, господствовавшихъ съ 1863 по 1883 годъ въ поясахъ отъ 30 до 40° сѣв. широты, заключающемъ въ себѣ Соединенные Штаты, Канаду, Атлантической океанъ, Европу и Сѣверную Африку. Карты исполнены графически. Только лишь за время съ января 1876 г. до 1881 г. въ этомъ поясѣ насчитывается 2,730 бурь или циклоновъ. Изъ нихъ начинались и оканчивались въ Америкѣ—413; 589 начинались въ Америкѣ и распространялись по Атлантическому океану; 190 брали начало въ Америкѣ, переходили черезъ Атлантической океанъ и оканчивались въ Европѣ; 655 начинались въ Атлантическомъ океанѣ и кончались въ Европѣ; 491 имѣли начало и конецъ въ Европѣ. На этихъ же картахъ изображены какъ мѣстности, такъ и времена года, въ которыя бури особенно часты и сильны.

Населеніе Франціи и Германіи. Въ 1820 году во Франціи считалось 30,471,875 жителей, а въ Германіи—26,291,606. Въ 1880 году населеніе Франціи опредѣлялось цифрой 37,921,186, а Германіи—45,834,061. Надо замѣтить, что районъ, принимаемый въ расчетъ для обоихъ періодовъ, одинъ и тотъ же, т. е. въ него включены всѣ государства, составляющія нынѣшнюю Германскую имперію, за исключеніемъ Эльзаса и Лотарингии, которыя, въ оба раза, причислены къ Франціи. Такимъ образомъ Германія занимаетъ нынѣ второе мѣсто въ ряду европейскихъ государствъ, съ точки зрѣнія населенія (первое занимаетъ Россія, съ ея 84 милліонами). Въ среднемъ выводѣ, каждый бракъ въ Германіи производитъ пятерыхъ дѣтей, тогда какъ во Франціи только трехъ. Въ Германіи ежегодно приходится по 1 рожденію на 25 жителей, во Франціи по 1 на 37, и въ теченіе одного 1880 г. число рожденій въ Германіи было вдвое болѣе, чѣмъ во Франціи.

Евреи въ Парижѣ. Въ Парижѣ въ 1789 г. было всего 500 евреевъ. Въ 1806 г. число это возвысилось до 3,000, въ 1842 г.—до 12,000, а въ 1872 г.—до 40,000, а въ настоящую минуту еврейское населеніе французской столицы опредѣляется въ 50,000 чело-вѣкъ. Въ 1821 г. въ рядахъ арміи состояло евреевъ: одинъ генералъ бар. Вольфъ, одинъ майоръ и три капитана. Въ 1883 г. во французской арміи считалось 5 генераловъ, 5 полковниковъ, 9 майоровъ, 25 батальонныхъ командировъ, 90 капитановъ, 89 поручиковъ и 104 субалтернъ-офицера.

Японскіе браки. Касательно браковъ, заключаемыхъ между японцами и женщинами европейскаго происхожденія, въ японской газетѣ напечатана статья, изъ которой „*Journal des Débats*“ приводитъ слѣдующую любопытную выдержку: „По поводу происшедшей недавно въ Филадельфіи женитьбы японца, по имени Мацудо Соракичи, на молодой американкѣ, которая теперь жалуется на дурное съ ней обращеніе мужа, мы обращаемся къ сѣверо-американскимъ газетамъ, равно какъ къ газетамъ другихъ странъ, съ просьбою, чтобы онѣ предостерегли своихъ читательницъ отъ вступленія въ бракъ съ японцами. Не говоря уже о несчастіяхъ, неизбѣжно являющихся слѣдствіемъ подобныхъ неравныхъ браковъ, даже въ самомъ благопріятномъ случаѣ такіе браки не могутъ удовлетворить европейскихъ женщинъ. Дѣло въ томъ, что въ Японіи не существуетъ никакихъ узъ, походящихъ на то, что у христіанскихъ народовъ называютъ бракомъ. Въ Японіи союзъ между мужчинами и женщинами можетъ быть расторгнутъ по желанію, ибо онъ имѣетъ только номинальный характеръ. Какъ въ низшихъ, такъ и въ высшихъ классахъ, положеніе супруги не признается закономъ, подобно тому, какъ это дѣлается въ другихъ странахъ. Только три или четыре года тому назадъ японскія дамы начали занимать мѣсто въ обществѣ, но это мы видимъ въ столицахъ, да въ нѣсколькихъ большихъ городахъ, населеніе коихъ заимствовало свои обычаи у иностранцевъ. Вообще, женщина въ Японіи занимаетъ совершенно отличное положеніе отъ того, какое составляетъ ея удѣлъ въ другихъ странахъ.“

Въ египетскомъ городѣ Санѣ найдены недавно различныя части колоссальной статуи Рамзеса II. Судя по этимъ частямъ, эта статуя должна была быть больше всѣхъ, до сихъ поръ извѣстныхъ, украшена короною и гербомъ нижняго Египта и съ задней стороны обведена шпалестромъ. По нѣкоторымъ частямъ тѣла, напримѣръ по ушамъ, можно заключить, что этотъ колоссъ имѣлъ отъ ногъ до головы 98 футовъ высоты, считая съ пьедесталомъ—около 115 футовъ, причемъ весь былъ высѣченъ изъ цѣльнаго куска. Большой палецъ на ногѣ былъ длиною въ 8 дюймовъ. Что найденная статуя есть обелискъ изъ цѣльнаго камня—въ этомъ не можетъ быть и сомнѣнія, такъ какъ въ древнія времена большія статуи всегда высѣкались изъ цѣльныхъ камней. Во всякомъ случаѣ, статуя эта величайшая и самая тяжелая, которую знали до настоящаго времени; по вычисленіямъ, одна фигура должна была вѣсить 700 тоннъ, вмѣстѣ же съ пьедесталомъ и прочими частями до 1,200 тоннъ, что можетъ показаться почти невѣроятнымъ. При Схезанкѣ III эта статуя была разсѣчена на куски и употреблена на постройку, вслѣдствіе чего и остались только отъ нея нѣкоторыя части.

Судьба острова Капрера. Изъ Рима сообщаютъ, что договоръ о приобрѣтеніи въ собственность государства острова Капрера уже

На горномъ обрывѣ. Съ карт. Фольца, грав. Клозеъ.

подписать наследниками Гарибальди. Правительство намѣревается построить на одномъ изъ береговъ острова страннопріимный домъ для моряковъ, съ высокою, освѣщенною ночью башнею, въ родѣ маяка, и назвать этотъ домъ именемъ Гарибальди. Главныя условія уступки острова наследниками Гарибальди итальянскому правительству слѣдующія: прахъ Гарибальди никогда не можетъ быть выкопанъ или же перенесенъ въ другое мѣсто; на островѣ никогда не можетъ быть устроено мѣсто для наказаній, въ родѣ тюрьмы или вообще мѣста заключенія или ссылки. Вдова и дѣти Гарибальди, послѣ смерти, должны быть непременно похоронены въ одной гробницѣ съ великимъ вождемъ. Наконецъ, семейству Гарибальди и всему нисходящему потомству должно быть разрѣшено жить въ томъ домѣ, гдѣ умеръ Гарибальди.

Платино-золотыя розсыпи. Въ Новомъ Южномъ Валлисѣ открыты недавно залежи платины, въ соединеніи съ золотомъ. Она была найдена въ формѣ небольшихъ зернышекъ въ Гунтерскомъ и Маклейскомъ округахъ; одна глыба смѣси платины съ золотомъ, въ 263 карата вѣсу, была доставлена въ Креско. Кроме того, открыто, что въ пескѣ морскаго берега, недалеко отъ рѣки Ричмондъ, тоже содержится этотъ благородный металлъ.

Послѣдній потомокъ Гёте Въ Лейпцигѣ умеръ недавно старпій внукъ Гёте, Вальтеръ Вольфангъ, старшій сынъ его единственнаго сына. Онъ учился музыкѣ у Мендельсона и окончательное образованіе получилъ въ Вѣнѣ, а потомъ жилъ въ домѣ брата, занимающаго должность великогерцогскаго камергера. Онъ издалъ нѣсколько музыкальныхъ сочиненій. Съ нимъ родъ Гёте въ мужскомъ поколѣніи прекращается. Сестра его, Альвина Гёте, скончалась въ Вѣнѣ еще въ 1844 году.

Микроскопическая карлица. Въ Нью-Йоркѣ показываютъ въ настоящее время самую маленькую карлицу, когда либо существовавшую на свѣтѣ. Ее зовутъ Луцію Зараче и она прозвана человеческою куклою. Многіе посѣтители подносятъ ей букеты. Миссъ Луція, стоя на мраморномъ столѣ, посреди большой залы, принимаетъ публику граціозно и съ достоинствомъ, весьма любезно отвѣчая на расточаемые ей комплименты. Эта крошечная особа вѣситъ всего $4\frac{3}{4}$ фунта и ростомъ не выше $26\frac{1}{4}$ дюймовъ. Руки ея длиною въ 8 дюймовъ и мизинецъ не больше $\frac{3}{4}$ дюйма. Она имѣетъ въ своемъ распоряженіи 300 туалетовъ и мѣняетъ ихъ три раза въ день. Впрочемъ, чтобы одѣть ее, не нужно много матеріи: одного аршина съ небольшимъ шелка или бархата вполне достаточно, чтобы сшить ей платье со шлейфомъ.

Конопля, какъ извѣстно, благодаря своему сильному запаху,

служитъ приманкой для насѣкомыхъ, которыя предпочитаютъ ее другимъ растеніямъ. Этимъ драгоценнымъ свойствомъ пользуются въ сельскомъ хозяйствѣ. Достаточно посѣять коноплю вокругъ виноградниковъ и разбросать ее тамъ и сямъ близъ зараженныхъ кустовъ. Филоксеры, охотница до корешковъ конопли, бросается на нихъ и погибаетъ отравленная. Чтобы въ этомъ убѣдиться, достаточно посадить въ кадку кустъ зараженнаго филоксерой винограда и одинъ или два куста конопли. Черезъ нѣсколько дней виноградъ начинаетъ оживать; вырвавъ же осторожно кустъ конопли, можно убѣдиться, что его корни и корешки покрыты насѣкомыми, убивающими виноградъ. Опытъ этотъ легко сдѣлать всякому.

Коллекція папирусовъ эрцгерцога Рейнера. Разборка драгоценной коллекціи эрцгерцога Рейнера въ Вѣнѣ имѣла результатомъ нѣсколько весьма интересныхъ открытій. Такъ, въ греческомъ отдѣлѣ было найдено нѣсколько отрывковъ, приписываемыхъ Аристотелю; другіе приписываются Марку Аврелію, Александру Северу и Филиппу Аравитянину.

Можно точно опредѣлить, изучая нѣкоторые изъ этихъ папирусовъ, въ какомъ именно году началось царствованіе императора Максимиана, годъ вступленія котораго на престолъ служилъ до настоящаго времени предметомъ споровъ.

Латинскій отдѣлъ рукописей содержитъ въ себѣ нѣсколько древнѣйшихъ документовъ на этомъ языкѣ.

Народная перепись въ Германіи. 1 декабря нынѣшняго года будетъ произведена въ Германіи всеобщая перепись народонаселенія. По сообщенію директора статистическаго комитета, профессора Бѣка, главныя приготвленія по переписи уже сдѣланы и о ней уже извѣщены всѣ городскія и сельскія общества. По послѣднимъ извѣстіямъ, народонаселеніе Берлина достигло въ настоящее время 1,300,000 человекъ, что, въ сравненіи съ 1880 годами, составляетъ увеличеніе на 200,000 человекъ.

Августѣйшій академикъ. Его высочество австрійскій кронпринцъ Рудольфъ давно извѣстенъ, какъ истинный мененать и въ то же время какъ весьма талантливый писатель и изслѣдователь. Въ особенности онъ любитъ орнитологию, и труды его считаются по этой отрасли весьма существенными съ чисто-научной точки зрѣнія. Венгерская академія наукъ сочла за честь избрать высокопоставленнаго ученаго въ число своихъ почетныхъ членовъ и его высочество, какъ передаетъ одна вѣнская „газета“, заявилъ уже желаніе держать публичную вступительную рѣчь на тему „объ обитателяхъ венгерскихъ лѣсовъ“.

Русскіе типы. Коноваль. По фотогр. рис. Шпакъ, грав. Дзедзицъ.

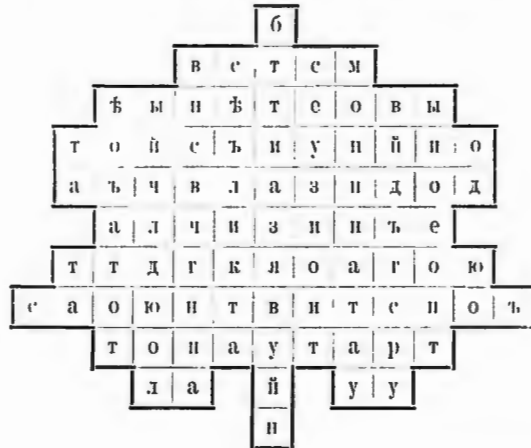
Ребусъ. Задача № 26.

О ПЕРЕМЪНЪ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногороднихъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній почтовый адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками (новаго образца) на типографскіе расходы.

Задача буквъ № 27. Ходъ коня.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Редакция и Главная Контора журнала „НИВА“

ПЕРЕВЕДЕНЫ

НА НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, д. № 6, куда и просимъ гг. подписчиковъ адресовать письма, посылки и пр.

СОДЕРЖАНІЕ: Улиссъ-Сидней Грантъ (съ портр.).—Нукла. Разсказъ. В. Желиховской. (Продолженіе).—Изъ недавняго прошлаго. Новѣсть Г. Веригина. (Продолженіе).—У мельницы, въ ожиданіи очереди (съ рис.).—„Дмитрій Самозванецъ“. А. Н. Островскаго (съ рис.).—Сиречь (съ рис.).—Въ окрестностяхъ Москвы (съ рис.).—Лѣтомъ на фермѣ (съ рис.).—Водопадъ Всѣхъ Святыхъ (съ рис.).—Въ горахъ (съ рис.).—Новональ (съ рис.).—Крымская степь весной (съ рис.).—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Ребусъ и задача.—Перемѣна адреса.—Заявленіе.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Марксъ.

Единственная на югѣ Россіи специальная мастерская прачешныхъ машинъ, усовершенствованныхъ многолѣтнею практикою (мастерская сущ. съ 1875 г.). Употребленіе ихъ самое упрощенное, приспособлены для семействъ и большихъ прачешныхъ заведеній. Прому по представлять чѣмъ либо въ родѣ американовъ. Катки давленіе до 40 худ. Цѣна и вѣсъ съ упак. 20 р., 2 и. 10 ф. Мойки могутъ мыть даже кружева, тюль, газъ и шелковыя подолки 15 р., 2 и., выжимки 10 р., 20 ф. Также имѣю всегда готовые токарные станки въ 35, 45, 60 и 75 р. Конторскіе счета 7 р., бухгалтерскіе 10 р. Иногород. могутъ выписывать съ налож. платою, высылка задатка 20%. Харьковъ, Енатер. ул. № 13. Николай Ивашевъ.

НУЖНЫ
благородно агента извѣстие постоянное мѣстопробытаніе въ провинціи, для банкирской конторы А. Зингеръ и К°, въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., № 18.
Р. № 1152 10—9

Руковод. къ изучен. правилъ употребленія **ЗНАКОВЪ ПРЕПИНАНІЯ.**
Изд. 2-ое, исправл. и доволн. Ц. 30 к., съ перес. 40 коп. „Полный словарь буквы ѣ“. Допущ. Мин. Нар. Просв. въ библиот. нар. училищъ. Ц. 50 к., съ пер. 60 к. Адресъ: учителю И. К. Гану въ г. Слободѣ (Гродн. губ.) и во всѣхъ кн. маг. СПб., Москви и Вильны. № 1259

Только что вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу **ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ**
романъ, хроника XVII вѣка, соч. **Вс. С. Соловьева**
„ЦАРЬ - ДЪВЦА“
въ 3-хъ частяхъ, напечатанный на хорошей веленовой бумагѣ и украшенный вышитыми. Цѣна 2 руб. съ перес. 2 руб. 50 коп.; въ календарномъ переплетѣ 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.—Съ требованіемъ обращаться въ контору журнала „Нива“ (СПб. Невскій просп., № 6); въ Москвѣ—въ Отдѣленіе Конторы журнала „Нива“ (Петровскія линіи). Также издается это изданіе у всѣхъ книгопродавцевъ.

НА ЮЖНОМЪ БЕРЕГУ КРЫМА,
изъ собственныхъ виноградниковъ С. И. Мальцова, желающіе приобрести натуральныя старыя вина благодѣять адресоваться къ конторѣ Симеязской Экспозиціи генерала Мальцова, на станцію Мисхоръ, Таврической губерніи. Будутъ высланы прѣисурванты немедленно и безплатно.
№ 1232 3—3 Управляющій Висновскій.

ЦЕЗАРЬ и МИНКА.
Всему міру извѣстны обширѣйшія въ Европѣ заведенія для разведенія собакъ, получившія золотыя и серебряныя государств. и обществ. медали.
ЦАНА, въ Прусской Саксоніи.
Владѣлецъ **Отто Фридрихъ.**
предлагаетъ для наступающаго охотничьяго сезона спеціально обученныхъ **ОХОТНИЧЬИХЪ и ЛЯГВЫХЪ СОБАКЪ,** которыхъ можно видѣть въ дѣлѣ ежедневно на большихъ охотничьихъ участкахъ близъ ст. Цана.
Постоянная выставка большихъ и меньшихъ собакъ роскоши находится въ Швейцаріи, Меркбургскаго округа, на вокзалѣ Голландофъ въ Іессенъ; выставка же лаяныхъ и слюнящихъ собачекъ въ Цана.
Прѣисурванты на извѣстномъ французскомъ и голландск. яз., съ иллюстраціями, и отланы извѣстѣйшихъ спортемановъ и охотниковъ всѣхъ странъ, высланы безплатно и франко. Мои брошюры съ 50 изображеніями собачьихъ породъ, получившихъ почти всѣ І награды, руководство для заводчиковъ и любителей, стоитъ 10 марокъ—5 руб.—6 гульд.—12. 50 фр.
Р. № 1255 6—1

СЪННЫЕ ПРЕССЫ
ТАБАКОРЪЗАТЕЛЬНЫЯ МАШИНЫ
Ф. САНЪ-ГАЛЛИ
Паровыя машины, устройство прачешень. Р. № 1257

УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
съ курсомъ реальныхъ наукъ
А. Ѳ. ГРУЗОВА
(Москва, Яузскій бульваръ, д. Орловой).
Училище состоитъ изъ пяти классовъ съ курсомъ казенныхъ реальныхъ училищъ. Ученики принимаются пансіонерами, по рекомендаціямъ и приходскими. Прѣисурванты съ 7, а начало ученія съ 20 Августа.
П. № 1249 4—1
Иногороднымъ условія прѣима могутъ быть сообщены черезъ почту.

Изданіе А. Ф. МАРКСА.
ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ
А. Н. МАЙКОВА.
Четвертое, исправленное и значительно дополненное изданіе. Съ портретомъ автора, гравированнымъ на стали и факсимиле. 3 тома въ 8-ю долю листа, каждый около 500 страницъ.
Утвержденнымъ г. Министромъ опредѣленнымъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія постановлено: книгу „Полное собраніе сочиненій А. Н. Майкова“ рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также для выдачи, при выпускѣ, въ награду ученикамъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, окончивающимъ въ оныхъ курсъ, о чемъ и напечатано въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.
Цѣна за всѣ три тома 6 руб., съ пересылкою 6 руб. 50 коп., въ роскошномъ коленкоромъ переплетѣ 8 руб., съ перес. 9 руб.
ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВЪ „НИВЫ“ 5 руб. 50 коп., съ пересылкою 6 руб. въ переплетѣ 7 руб., съ пересылкою 8 руб.
Настоящее изданіе дополнено многими новыми стихотвореніями, цѣлою новою лирическою драмою: „ДВА МІРА“ и отдѣломъ въ прозѣ:
„РАЗСКАЗЫ ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ“.
Первое единственное, дѣйствительно полное собраніе сочинен. А. Н. Майкова.
Книгу можно получать: въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ журнала „Нива“ (Невскій просп., № 6); въ Москвѣ у Н. Н. Печковской (Петровскія линіи) и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

ТРАВКОСИЛКИ

„Pennsylvania“.

- 10" 30 р.
- 12" 35 "
- 14" 40 "
- 16" 45 "
- 18" 50 "

Легкий ходъ, чистая работа, простой механизмъ, большая прочность.

Ж. Блокъ,
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Голубина, Спб., Невскій 16, Р. № 1059 8—4

ПАРИЖСКІЯ ЦѢЛОЧКИ ДЛІА ЧАСОВЪ.

Не отличить отъ настоящаго золота! Ручательство — 5 лѣтъ, что не потерпятъ! Предлагаетъ дено **Василіа Ауріхъ**, Больш. Морская, д. 17, входъ съ подьезда, въ № 1214 С.-Петербургъ. 10—5

МУЖСКІЯ ОДИНОЧНЫЯ
въ 2, 2½, 3, 3½, 4, 4½ и 5 руб.

МУЖСКІЯ ДВОЙНЫЯ
въ 4½, 5½, 7, 7½, 8, 8½ и 10 руб.

ДАМСКІЯ СЪ НИСТЮ
въ 3½, 4, 4½, 5, 5½, 6, 6½ и 8 руб.

ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ
въ 7, 9 и 12 руб.

КОРОТКІЯ, ДЛІА КРЕСТИНОВЪ
въ 2½, 3 и 3½ руб.

БРЕЛОКИ РАЗНЫЕ
въ 1 и 2 руб.

КОМПАСЫ
въ ½, ¾, 1, 1½, 1¾ р.

НАРАНДАШИ
въ 1¼, 1½, 2 и 4½ руб.

МЕДАЛЬОНЫ
въ 2, 3 и 3½ руб.

Ключики — 50 коп.
Пересылка — 50 коп.
Торговцамъ скидка.

КОСМЕТИЧ. СПЕРМАЦЕТОВЫЕ ЛІЧНЫЕ

УТИРАЛЬНИКИ

КОСМЕТИКА

А. ЭНГЛУНДЪ.

Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ особенно трудно поддерживать чистоту лица, вътра и солнца. Ихъ удобно всегда имѣть при себѣ. Цена напки 60 к., съ перес. не больше двухъ гачекъ 2 р.; 4 напки съ перес. 3 р. Для прудирежденія поддѣлокъ, прошу требовать на каждой напкѣ водисекъ „А. Энглундъ“, трапи, чернил. и марку Спб. Косметической Лабораторіи. Получать можно: во всѣхъ магазинахъ Спб. Химіи. Лабораторіи, въ „Русск. обществѣ торг. антк. тов.“, Казанскій ул., д. 12; у А. Рузанова, Гостиный дворъ, 10, въ Москвѣ у Р. Коллеръ и К°, В. Бѣзбардискъ, Геглинскій и Штокманскій; и во всѣхъ наветвѣныхъ антк. и парфюмерныхъ торг. Россійской имперіи. Главнй складъ для всей Россіи: Спб. Космет. Лабораторія А. ЭНГЛУНДЪ, Литейная, 38. № 1252

Chrestensen Erfurt.

Slets das Neueste! Erfurt.

Kataloge gratis.

Fabrik für unterhaltende

Gesellschaftsspiele, Lampen,

Cotillon- und Ball-Artikel.

К. № 1193

4711

СОСНОВЫЕ ДУХИ.

врачамъ признаны превосходными; особенно рекомендуются для очищенія комнатнаго воздуха. Можно имѣть во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торговыхъ анткарскихъ товарами. 3756. 17—13

ВТОРОЙ 5% ВНУТРЕННІЙ СЪ ВЫИГРЫШАМИ ЗАЕМЪ

1866 г.

Отъ предстоящаго 2-го Сентября тиража погашенія Контора страхуетъ билеты втораго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1866 г. по 40 коп. за билетъ.

Контора продаетъ билеты втораго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1866 г. по точнымъ цѣнамъ С.-Петербургской биржи.

- а) на наличныя деньги, взимая въ свою пользу 1½% комиссіи (т. е. 27 коп. съ билета);
- б) съ задаткомъ не менѣе 25 руб. на билетъ и съ одновременной уплатой остальной суммы въ срокъ по опредѣленію покупателя, но не менѣе одного и не болѣе шести мѣсяцевъ, взимая за выданную подъ билетъ ссуду 7½% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ;
- в) съ разсрочкою платежей: съ задаткомъ не менѣе ПЯТНАДЦАТИ РУБЛЕЙ на билетъ и съ уплатой остальной суммы мѣсячными взносами по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе ПЯТИ РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ, взимая за остальную по отчисленіи задатка сумму 7% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ; въ случаѣ уплаты денегъ ранѣе срока, Контора возвращаетъ 5% годовыхъ. Для внесенныхъ въ срокъ мѣсячныхъ платежей допускаются 30 льготныхъ дней; въ случаѣ прекращенія покупателемъ мѣсячныхъ взносов, билетъ продается по биржевому курсу и внесенныя покупателемъ деньги возвращаются за вычетомъ могущей быть курсовой разницы, процентовъ и комиссіонныхъ какъ равно страховой преміи.

Со времени получения Конторою задатка всякій выигрышъ, который падеть на купленный и означенный въ свидѣтельствѣ билетъ, принадлежитъ вполнѣ покупателю.

Предстоящій тиражъ выигрышей 2-го Сентября.

Для иигородныхъ Контора считаетъ 1½% комиссіи. При высылкѣ задатка изъ провинцій, пожелавъ не имѣть надобности высылать особыхъ денежныхъ приложеній на почтовые расходы и страхование билета, такъ какъ причитающіяся деньги по сему предмету Контора пресчитываетъ къ общей разсрочной суммѣ. Порученія изъ провинцій исполняются обратною платою, при чемъ Контора не лишнимъ считаетъ обратить вниманіе на то, что въ послѣдніе дни передъ тиражемъ порученія поступаютъ въ болѣе великомъ количествѣ, а потому желательно для точнаго исполненія иигородныхъ порученій высылать таковыя по возможности заблаговременно.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА

въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., 21.

№ 1247

5 3

ОБЪЯВЛЕНІЯ

НОВАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА

„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“.

Съ 1-го сентября текущаго 1885 года будетъ выходить въ свѣтъ, еженедѣльными выпусками, новое иллюстрированное изданіе, подъ названіемъ „РУССКІИ ПАЛОМНИКЪ“.

ВЪ ПРОГРАММУ ЕГО ВХОДЯТЪ:

Путешествія во св. мѣстахъ Палестины и къ другимъ заграничнымъ и русскимъ святынямъ; описанія православныхъ обителей, храмовъ и церковныхъ древностей; историко-этнографическіе очерки; жизнеописанія знаменитыхъ подвижниковъ и дѣателей православной церкви; биографическіе очерки современныхъ дѣателей на поприщѣ религиозно-нравственнаго просвѣщенія, проповѣди Слова Божія, мисіонерства, богословской науки и благотворительности; разсказы и повѣствованія религиозно-нравственнаго содержанія; факты и явленія религиозно-нравственной и патріотической жизни русскаго народа и очерки изъ религиозной жизни ииовѣрныхъ народовъ и сектантовъ, съ соответствующими иллюстраціями и особыми приложеніями.

Изданіемъ „РУССКАГО ПАЛОМНИКА“ илется въ виду дать полезное и наидѣтельное чтеніе для всѣхъ вообще любителей духовнаго просвѣщенія, для благочестивыхъ русскихъ семействъ, для православно русскаго духовенства и накопѣть для учебныхъ заведеній средннихъ и низшихъ, съ православно-русскимъ характеромъ, включая сюда вновь открываемыя церковно-приходскія школы.

ПОДПИСКА ОТКРЫТА пока только на четыре мѣсяца, съ 1-го сентября по 31-е декабря текущаго 1885 года. Подписная цѣна два рубля, съ доставкою и пересылкою.

Адресъ редакціи „РУССКАГО ПАЛОМНИКА“: С.-Петербургъ, Троицкій переулокъ, докъ № 3. № 1253 Редакторъ-Издатель А. И. Поповичій.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ Всеволода Грестовскаго (автора „Петербургскихъ Трущобъ“); 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; для подним. „Нивы“ 1885 г. 75 к., съ перес. 1 р.

НАВОЖДЕНІЕ Ром. изъ современн. жизни **Вс. Соловьева**. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРЪШЕНІЯ

учреждена послѣдняя

БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ

въ пользу

состоящихъ подъ непосредственнымъ

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ покровительствомъ

МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРИЮТОВЪ.

Выигрышей 500 на сумму 25,000 рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на 10,000 руб.
Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на 15,000 руб.
Итого 25,000 руб.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.

Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1886 года.

На высылку таблицы выигрышей и каталога вещей ностъ розыгрыша, желающіе благоволить теоры же выслать 4 семикопѣчныя марш. Выигранная вещь, по уплатѣ стоимости — улавокки и отправки, немедленно будетъ выслана по назначенію.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволить обращаться въ Канцелярью Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Приютовъ, находящуюся въ Москвѣ, на ОСТОЖЕННЪ ДОМЪ КУЛЕШОВА. № 1238 20—21

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ ДЛІА ИИОГОРОДНЫХЪ

Извѣстная банкирская контора ищетъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Имперіи, благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи 5% Государственныхъ I и II съ выигрышами займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ тѣхъ-же займовъ отъ тиражей погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Угнмъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и купеческаго познанія, увеличить своей годовой приходу.

Обращается съ указаніями настоящихъ заацій въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лит. В. (исключено). Р. № 1057

НОВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ ШВЕЙНАЯ МАШИНА

PATENT S. & N. P. № 1258

Изготовляетъ отличныя

ПЕТЛИ.

Вышивки и всѣ другія работы.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ

ГЕРМАНЪ ГЕССЕ

Больш. Садовая 16. С.-Петербургъ.

ПРИГЛАШАЮТЪ

для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращается письменно въ С.-Петербургѣ, Генриху Блокъ, Невскій 86. № 1174 8—8

ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ

БУХГАЛТЕРІИ

ИИОГОРОДНЫХЪ

ПРИ ПОСРЕДСТВѢ ОБОЮДНОЙ ПЕРЕПИСКИ,

которая замѣняетъ устное преподаваніе во всѣхъ отношеніяхъ. За успѣхъ ручаюсь; плату взаимно умѣренную; подробныя условія преподаванія и пробныя письма высылаю бесплатно. № 1260

Преподаватель коммерческихъ наукъ **Степанъ Яковлевичъ ЛИЛІЕНТАЛЬ.** Адресъ: Москва, Поварская ул., д. **Водягина.**

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1885 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за строку непарейль (1/2 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 п. — Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 с.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
Безъ доставки въ Петербургъ . . . 4 р.
Съ доставкою въ Петербургъ . . . 5 р. 50 к.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи 6 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особія приложенія при „НИВѢ“ объявленія отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Контора журнала „НИВА“: въ СПбургѣ, Невскій пр., д. № 6.

Маркизь Салисбэри.
Новый глава англійскаго министерства Робертъ-Гаскони-Сесиль маркизь Салисбэри родился 3 февраля 1830 г. Онъ второй сынъ умершаго въ 1868 г. хранителя печати въ министерствѣ Дерби, поздиѣ лорда-президента, тайнаго совѣтника, Джэмеа-Бронслоу-Вильяма, маркиза Салисбэри. Отецъ послѣдняго, Джэмеъ-Сесиль, получилъ титулъ маркиза въ 1789 г. Маркиза Салисбэри, которому въ настоящее время было поручено образованіе новаго кабинета, получилъ основательное образованіе въ Итонѣ и Оксфордѣ. Еще очень юнымъ, онъ замѣнялъ Стамфорда въ нижней палатѣ. Послѣ смерти своего старшаго брата лорда Кранборна, онъ сдѣлался наследникомъ своего отца, послѣ котораго въ 1868 году получилъ званіе пэра. Въ 1866 году Дерби предложилъ ему завѣдываніе министерствомъ въ Индіи. Онъ вернулся оттуда въ мартѣ 1867 года, такъ какъ не могъ согласиться на реформы, предложенныя его то-

Маркизь Робертъ Салисбэри. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

варищами по службѣ. Въ 1869 году, онъ былъ назначенъ канцлеромъ Оксфордскаго университета. Во время франко-прусской войны 1870 и 1871 г., онъ постоянно былъ противъ войны, о чемъ неоднократно заявлялъ въ верхней палатѣ. Въ концѣ 1876 г., въ качествѣ чрезвычайнаго посла Англій, присутствовалъ на Константинопольской конференціи, побывавъ прежде при дворахъ европейскіхъ государствъ. Во время переговоровъ, онъ выказывалъ, какъ извѣстно, уступчивость требованіямъ русскаго посла Игнатъева. Конференція окончилась однако нерѣшивъ дѣла. Маркизь существенно содѣйствовалъ окончанію лондонскаго по восточному вопросу протокола, который былъ подписанъ 31 марта 1877 года. Весною 1878 года, маркизь Салисбэри былъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и въ этомъ званіи участвовалъ вмѣстѣ съ лордомъ Биконфильдомъ на Берлинской конференціи и заключилъ договоръ съ Турціей объ уступкѣ Кипра Англій. Во время послѣдняго обсужденія

избирательной реформы, между маркизом Салисбери и Гладстономъ возникли переговоры, которые въ концѣ привели къ соглашенію и принятію новаго избирательнаго закона.

Въ собраніи клуба англійскихъ консерваторовъ 13-го (25) іюня, маркизъ Салисбери высказалъ между прочимъ, что онъ

рѣшился принять власть, убѣдившись, что можетъ сдѣлать дѣло. Лордъ Салисбери вѣрить въ искренность и единодушіе имъ составленнаго кабинета и, съ довѣріемъ смотря въ будущее, надѣется, что министерство выйдетъ побѣдителемъ изъ настоящихъ затрудненій.

К у к л а.

Разсказъ В. Желиховской.

(Продолженіе).

На слѣдующее утро Елена Юрьевна встала какъ ни въ чемъ не бывало; смѣялась надъ своимъ вчерашнимъ дурнымъ расположеніемъ духа, вызваннымъ, какъ говорила она, сильной головной болью, и цѣлый день была въ разбѣздахъ съ пріѣзжей, даже проводила ее на желѣзную дорогу. Зато, вернувшись, рано легла спать... Но спала-ли?.. Это составляетъ вопросъ. Блѣдность лица и воспаленные глаза свидѣтельствовали о противномъ, но сама она увѣряла, что отдохнула превосходно. Мать, однако, слѣдила за ней все съ возрастающимъ безпокойствомъ: ее трудно было обмануть напускной веселостью, безпричиннымъ, совершенно не свойственнымъ ей, смѣхомъ.

Дѣло въ томъ, что разстройство Елены, помимо болѣе серьезныхъ причинъ, еще возбуждалось непреодолимымъ чувствомъ смущенія и досады на себя, именно за это „глупое смущеніе“. А смущала ее ея нерѣшимость; сознание, что надо было бы ей еще вчера, тотчасъ-же разсказать матери о приключеніи въ Стефанскіи Кирхѣ. Разсказать прямо, объяснить имъ свою досаду свое разстройство. Это было бы весьма естественно: „такая дерзость, такое неожиданное и незаслуженное оскорбленіе хоть кого бы разозлило!“—и просить мать, чтобъ она болѣе никогда не принимала этого „неуча“, никогда даже болѣе не кланялась бы ему при встрѣчахъ. Она чувствовала, что сказать это необходимо, а между тѣмъ не могла собраться съ духомъ. Отчего?.. Ну, подите-жь!.. Не могла!.. Ей казалось, что едва она произнесетъ имя,—„имя этого грубіяна“. — Софья Андреевна сразу узнаетъ все. Чтѣ все?.. А!.. Вотъ это-то самое и бѣсило Елену, что сама она не знала что именно желала она скрыть отъ матери?.. Чего она боялась? Отчего волновалась такъ сильно и почему не могла она рѣшиться произнести имени Сербова?.. Ей казалось, что все затрудненіе въ томъ и заключается.— „въ этой непонятной глупости!“ Она сердилась на себя и была такъ глубоко несчастна именно потому, что не могла съ собою справиться, тогда какъ въ сущности, какое ей дѣло до того, „что Сербовъ неучъ и грубіякъ?“ Мало-ли на свѣтѣ людей невоспитанныхъ! Она была убѣждена, что стоитъ ей только справиться съ собою, побороть въ себѣ это непонятное смущеніе—и все ея неудовольствіе какъ рукою сниметъ. Но прошелъ день, и другой, и третій наступилъ, а „смущеніе“ не проходило и на душѣ не становилось веселѣе. Напротивъ! Елена дѣлалась все раздражительнѣе и угрюмѣе, и все еще не собралась разсказать матери. Теперь она рѣшила даже и не говорить. время ушло! Смѣшно поминать „объ этой глупости“ спустя четыре дня! Да и зачѣмъ?.. Чтѣ еще волновать мать?.. Она ужъ и то была рада, что Софья Андреевна, раза два-три выразивъ на первыхъ порахъ удивленіе исчезновенію Сербова, перестала о немъ вспоминать.

Леченіе Огариной приходило къ концу. И матери, и дочери надоѣла бездомная жизнь до нельзя и обѣ радовались, что черезъ недѣлку-другую будутъ въ Россіи, дома.

„Богъ дастъ скоро пролѣтитъ это время. Надо надѣяться, что самъ онъ сообразитъ, что не долженъ позволять себѣ къ намъ являться послѣ того... Ну и дѣло съ концомъ!.. Встрѣтились съ какимъ то неучемъ—и разошлись! Вотъ и все!.. Сама буду послѣ вспоминать—смѣяться“.

Такъ размышляла Елена Юрьевна въ одно субботнее утро сидя съ работой у окна, въ то время какъ мать ее за письменнымъ столомъ писала письма. Но пока смѣхъ не приходилъ. Ей было скучно!.. Въ дверь раздались три осторожныхъ удара.

— Entrez! разрѣшила Огарина-мать, не оборачиваясь, увѣренная, что это пришелъ оберъ-кельнеръ.

Дверь скрипнула, но обычнаго нѣмецкаго привѣтствія не раздавалось...

„Ужъ не опять-ли Ахметовы?..“ подумала Елена и обернулась на дверь. Обернулась и чуть не вскрикнула отъ удивленія и негодованія и еще отъ какого-то сильно охватившаго ее чувства...

Она вся вспыхнула, неволью поднялась, но словъ не находила.

Изумленная ея сильнымъ движеніемъ, Софья Андреевна тоже оглянулась на дверь.

— А-а! Романъ Андреичъ! Добро пожаловать!.. Что насъ забыли совѣтъ? Я ужъ думала не уѣхали-ли вы.. Hélène, ma chère, займи М-г Сербова, а я вотъ сейчасъ кончу.

Елена Юрьевна стояла, какъ окаменѣлая. Она глядѣла, въ недоумѣніи, какъ мать ее дружески здоровается „съ нимъ“, какъ „онъ“ почтительно и радостно цѣлуетъ ея руку, работа выпала изъ рукъ ея на полъ и она не знала, что ей дѣлать? На что рѣшиться?

Пока она объ этомъ безплодно размышляла, Сербовъ подошелъ къ ней тихими, несмѣлыми шагами, съ поученной улыбкой на лицѣ; поднялъ ея вышиваніе съ полу и подалъ ей, глядя на нее не то умоляющими, не то смѣющимися глазами.

— Здравствуйте, Елена Юрьевна...

— Здравствуйте! оборвала она и нахмурилась, кусая губы, отвернулась и сѣла на прежнее мѣсто.

— Давно мы не видались.

— Очень!.. То есть—развѣ давно?.. Я, впрочемъ, думала, что мы ужъ и не свидимся.

Сербовъ молчалъ, опустилъ голову.

— Садитесь, прошу васъ, Романъ Андреичъ! попросила Огарина. А сама думала, въ крайнемъ смущеніи глядя искоса на дочь: „Господи! Кажется она не на шутку въ него влюблена!.. Помилуй Богъ! Только бы онъ оказался порядочнымъ человѣкомъ. Не знаю я совѣтъ такой фамиліи, — Сербовы! Надо будетъ писать, узнать... Напрасно она такъ явно ему показываетъ!..“

Строчки, только что красиво написанныя Софьей Андреевной, замелькали и перепутались. Она напрасно старалась сосредоточиться, встревоженная поведеніемъ дочери.

Елена, между тѣмъ, немного совладала съ собою и, не подымая глазъ, усердно принялась за шитье.

Прошла минута неловкаго молчанія.

Сербовъ, почтительно помѣстившись на стулѣ, въ двухъ шагахъ отъ нея, перебиралъ края своей шляпы, какъ водевильный герой, разыгрывающій скромнаго юношу. Елена шила, сурово сдвинувъ бровки.

Снова три удара въ дверь.

На сей разъ это былъ оберъ-кельнеръ и его приходъ для всѣхъ оказался якоремъ спасенія. Молчаніе лицъ, постороннихъ дѣловымъ расчетамъ между Огариной и представителемъ интересовъ отеля, было вполне

естественно; а пока сводились счеты, а потомъ, въ другой комнатѣ производилась расплата—молодые люди успѣли объясниться.

„Нечего теперь дѣлать! порѣшила Елена. Но все равно, я сумѣю послѣ показать *что* я думаю о немъ и его дерзости!“

„Дерзкій“ между тѣмъ изображалъ, въ данную минуту, образецъ скромности и величайшаго смущенія. Несмѣло подвѣлъ онъ глаза разъ и другой на нылавшее энергіей личико прелестной дѣвушки, передъ которой онъ чувствовалъ себя кругомъ, несказанно виноватымъ и наконецъ рѣшился подать голосъ.

— Я очень виноватъ, Елена Юрьевна!

Елена Юрьевна молчала, внутренно пылая.

— Я никакъ не могъ всѣ эти дни побывать... Тутъ были проѣзжіе, родственники мои. Они у меня отнимали все время...

Молчаніе.

— Я слышалъ, ваша татапа была несовсѣмъ здорова?

— Да. Иначе мы давно были бы въ Россіи.

— Я долженъ просить у васъ прощенія...

— Въ чемъ это?

— Моя прямая обязанность была придти навѣдаться о здоровьѣ Софьи Андреевны.

Коротенькій, рѣзкій смѣхъ Елены Юрьевны.

— Развѣ вы докторъ?

— Нѣтъ... Какъ знакомый...

— О, Боже мой! Будто такія знакомства считаются! Дорожныя встрѣчи ни къ чему не обязываютъ! Онѣ и въ счетъ нейдутъ!

Сербовъ поднялъ глаза, слегка уколотый. Но его обидчивость растаяла, какъ воскъ отъ огня, при видѣ выраженія лица молодой дѣвушки. Если голосъ ея былъ сердитъ и слова рѣзки, зато на лицѣ былъ такой горкій упрекъ, столько затаеннаго горя, что Сербовъ потупился, подъ гнетомъ раскаянія.

— Я вполне заслуживаю такія жесткія слова! Виновъ и каюсь! Но право, Елена Юрьевна, еслибъ вы знали, еслибы только знали, какъ я самъ терзался своей вынужденной неучтивостью!.. Какъ радъ теперь, что избавился отъ несноснаго напествія родственниковъ!

— Неужели родственники ваши не отпускали васъ ни на шагъ? презрительно освѣдомилась Елена. А впрочемъ, какое мнѣ дѣло?.. Напрасно вы и сегодня безюкоились: свободно могли не насиловать родственныхъ чувствъ, не приходите къ намъ... Убитку не вышло бы ни вамъ, ни намъ.

— Елена Юрьевна!.. Вы неумолимы!.. Ваша татапа гораздо добрѣе...

— Матапа не знаетъ въ какое пріятное положеніе вы поставили меня вашимъ бѣгствомъ! не выдержала Елена.

Сербовъ еще ниже опустилъ голову, еще уничиженнѣе смотрѣлъ, какъ потерянный, не видящій себѣ исхода, преступникъ...

Вдругъ Елену поразило соображеніе.

— Да! вполголоса воскликнула она: вѣдь вы были въ обществѣ г. Савернина?.. Я и забыла! Такъ вы... въ родствѣ съ нимъ?.. Ужъ не онъ ли и подвинулъ васъ на такое рыцарское обращеніе со мною? Съ русской дѣвушкой, съ *куркой*!?

Сербовъ растерялся окончательно. Этого онъ не предвидѣлъ! Какъ быть?.. Что сказать?.. Откуда она взяла?.. Онъ однако сохранилъ достаточно присутствія духа, чтобъ не выдать себя.

Сама Елена помогла ему выйти изъ этой ловушки.

— Разумѣется, я сама виновата!.. Мнѣ не слѣдовало и подходить къ вамъ, зная что вы заняты ученой бесѣдой съ Ростиславомъ Александровичемъ!

— Съ кѣмъ?! Да... Какъ вы узнали?..

— Я слышала, проходя мимо вашего общества, какъ

его звали... Тамъ говорили, что онъ у кафедры со своимъ знакомымъ, и я пошла взглянуть на эту милую личность, никакъ не думая, что этотъ знакомый— вы и что вы... что вы такъ обойдетесь со мной на глазахъ этого уroda, котораго я ненавижу!..

Въ это время Сербовъ оправился окончательно и сообразилъ все.

— Извините, Елена Юрьевна! скромно сказалъ онъ, съ видомъ полнѣйшей невинности, я самъ не люблю Савернина, но откуда вы... Развѣ вы его знали?

— Не имѣла, слава Богу, этой чести, но онъ позволилъ себѣ... Онъ оскорбилъ меня жестоко, а я злопамятна и никогда не забываю оскорбленій!.. Не могу простить себѣ глупаго любопытства, изъ-за котораго я пошла посмотрѣть на него!

„Вотъ оно что... Однако, заварилъ же я кашу!.. Но все таки я временно спасенъ!.. Надо идти до конца: пользоваться своими шансами.“

И мысленно такъ порѣшивъ, Сербовъ спросилъ:

— Такъ это вы его подразумевали, когда говорили, что ненавидите имя Ростиславъ?

— Ну да, конечно!

— Представьте! И я тоже!

— Какъ—и вы тоже?.. Что?..

— Я ненавижу Ростислава Савернина!.. И... знаете ли? У меня было какъ будто предвѣдѣніе, что и вы его же не терпите. Отъ этого я и растерялся до такой степени, увѣрю васъ! Я перепугался, увидавъ что вы идете...

— И вѣдѣствіе этого вы рѣшились сами мнѣ сдѣлать грубость?.. Логично! прервала Елена, холодно разсмѣявшись.

— Что такое?.. Грубость?.. Тебѣ сдѣлалъ грубость Романъ Андреичъ? удивленно спросила Огарина, только что вернувшаяся въ гостиную, послѣ расчета съ кельнеромъ.

— О! Увѣрю васъ, что у меня и помысленія не было!.. Какъ могли вы думать, Елена Юрьевна?

— Скажите! Ну, будьте вы судьей, мама. Какъ назвать поступокъ чловѣка: при незнакомыхъ людяхъ, вмѣсто того, чтобъ отвѣчать на учтивый поклонъ дѣвушки, считающей... имѣющей право считать его своимъ знакомымъ,—вдругъ отворачивается и бѣжитъ?..

— Елена Юрьевна! Я поклонился!

— Да, вы поклонились съ такимъ видомъ, будто бы желали, чтобы я сквозь землю провалилась, и безъ оглядки побѣжали прочь!

— Но почему же такъ, Романъ Андреичъ? Я не пойму. Вѣрно были на то у васъ особыя причины?

— Были, Софья Андревна! Ей Богу были! И прѣважныя. Когда нибудь, если вы ихъ узнаете,—вы оправдаете меня!

— Такъ вы, лучше, скажите ихъ намъ сейчасъ!

— Не могу! Видитъ Богъ—не могу!.. Это... не моя тайна!

— Тайна?.. Часъ отъ часу не легче!.. Морочите вы насъ, что-ли?..

— Оставьте, мама!.. Неужели вы не видите, что г. Сербовъ насъ морочитъ? Онъ потѣшается!.. Разыгрываетъ какую-то комедію. Никакой тайны нѣтъ, а просто, не зная какъ объяснить свой неучтивый поступокъ, онъ вздумалъ оправдываться тѣмъ, что не хотѣлъ смущать меня обществомъ своего родственника, г. Савернина.

— Савернина? Какого Савернина?

— Возлюбленнаго вами племянника Николая Борисовича,—Ростислава Савернина.

— Какъ Ростислава?.. Какого? Нашего?.. Онъ былъ здѣсь? Когда?..

— Всю эту недѣлю! едва слышно вымолвилъ Сербовъ.

— Какъ же такъ? И уѣхалъ?.. Куда?.. Отчего-жъ онъ не былъ у насъ?

Смерть князя Потемкина-Таврического (5 окт. 1791 г.). Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Ю. Барановский.

Утренній туалетъ. Рис. Иглера, грав. Кригсманъ.

— Я... я не знаю, право...

— Недоставало чтобы *онъ* еще къ намъ явился, *та-ман!*.. Благодарю!

— Но милочка, помимо всего... Вѣдь онъ, по старымъ отношеніямъ нашихъ семей, такъ близокъ намъ. Это съ его стороны невѣжливо!

— Онъ могъ не знать... пробормотала Сербовъ.

— О! Мамочка, не смѣши! замѣтила смѣясь Елена. Привыкать ли намъ къ невѣжливости? Невѣжливость—признакъ нашего времени

— Нѣтъ! Савернины порядочные люди. Не правда ли, Романъ Андреичъ?.. Я вижу по глазамъ вашимъ, что вы согласны... Но я не знала.

— Помилуй, мама! перебила смѣясь Елена. да Романъ Андреичъ ненавидитъ Ростислава Савернина!

— Ненавидитъ?.. За что? Я говорю, что не знала, что Романъ Андреичъ знаетъ Савернинныхъ

— О какже! Даже въ родствѣ съ ними. Вѣдь такъ?

— Ахъ, нѣтъ, Елена Юрьевна! Вы ошибаетесь.. Я говорилъ только, что здѣсь были теперь, въ одно время съ нимъ, мои родственники..

— А кто такіе?.. *J'espère que ce n'est pas une indiscretion?* полюбопытствовала Огарина.

— О, нѣтъ! Маковнины..

Но едва эта фамилья сорвалась съ языка Сербова, какъ онъ спохватился, что сдѣлалъ глупость.

— Маковнины?.. О! такъ вы безъ сомнѣнія должны быть въ родствѣ и съ Савернинными, *m-r Serboff!*.. Маковнинъ, Михаилъ Степанычъ, женатъ на кузинѣ молодого Савернина; на дочери тетки его, Ельинской.. Какже! Я очень хорошо его знаю, всѣхъ ихъ!.. Да и ты, *Hélène*, должна ихъ помнить. Запрошлую зиму, въ Москвѣ мы не разъ ихъ встрѣчали у Николая Борисовича. Правда, мы не долго пробыли тогда, проездомъ, но все же..

— Очень можетъ быть, но я никого не помню, упорно заявила Елена, а въ то же время подумала: „Такъ вотъ почему старикъ этотъ показался мнѣ знакомъ!“

— Такъ вы въ родствѣ съ моими добрыми знакомыми, съ очень близкими мнѣ друзьями!.. Очень рада этому. Романъ Андреичъ. Недаромъ вы мнѣ стали симпатичны съ перваго взгляда!.. Дивлюсь только: я никогда не слышала отъ нихъ вашей фамилии?

„Ну! Теперь мама расчувствовалась и ничего съ ней не сдѣлаешь!.. Умилится, вспомнить Анну Борисовну, потомъ прослезится, помянетъ ея маменьку, и окончательно расцѣлуется этого невѣжду при мысли объ общемъ дѣдушкѣ“.. молча волновалась Елена, тѣмъ усерднѣе стараясь распалать свое негодование, что чувствовала, что оно начинается..

— Какъ вы въ родствѣ съ Савернинными, Романъ Андреичъ? не унималась Огарина.

— Я?.. Моя мать... то есть моя бабушка—урожденная Маковнина. Но только видите ли.

— Такъ, значить, и вы племянникъ нашего Николая Борисовича? перебила безпощадно Софья Андреевна.

— Ахъ, нѣтъ! Помилуйте!.. Онъ меня совершенно не знаетъ! скороговоркой выпутывался Сербовъ, внутренне проклиная свое безвыходное положеніе. Я, видите-ли... Мы совсѣмъ другихъ Маковнинныхъ!.. Это только особая пріязнь моей матери,—тоже не столько родство, сколько семейныя традиціи... воспоминавія молодыхъ лѣтъ! Родства нѣтъ почти...

„О! Богъ мой! Еслибъ она знала, какъ я лгу и плету басни, не поморщившись! Чѣмъ это кончится?.. Какъ я выпутаюсь?.. Простятъ ли мнѣ?.. Это ужасно!.. И подумать, что такая каша заварилась изъ-за одного необдуманнаго слова—*кукла!*“

Такія мысли пробѣгали во встревоженномъ умѣ Сербова, пока онъ говорилъ, самъ не зная что, Софья Андреевна.

О! Какъ искренно благословилъ онъ приходъ Ахметовыхъ, выпутавшій его изъ такого невыносимаго положенія. У Миры было словно какое то чутье, она никогда не пропускала случаевъ къ встрѣчамъ съ тѣми, кого желала встрѣчать.

Какъ всегда, мать и дочь явились съ предложеніемъ какой-то поѣздки, увеселенія, на сей разъ въ большомъ обществѣ. Восторженныя описанія предстоявшаго удовольствія такъ и лились. Сыпались имена лицъ, имѣвшихъ принять участіе въ предполагаемой *partie de plaisir*,—все звучныя, аристократическія имена „своихъ“..—Конечно, дорогой *Hélène* приметъ участіе. Если дорогая *m-me* Огарина чувствуетъ себя не въ силахъ, или не въ духѣ, мы готовы предложить свои услуги...

— *Maman* готова! *Et je serai charmée de l'avoir pour petite soeur!*

— Я буду очень рада, очень счастлива назваться вашей матерью.

— А вы, *m-r Serboff?*.. Вы, разумѣется, тоже изъ нашихъ? Конечно, вы слышали объ этой затѣѣ нашей русской колоніи и раздѣлите съ нами удовольствіе?..

Нѣтъ! Сербовъ ничего не слышалъ и не думаетъ участвовать... У него здѣсь нѣтъ даже совсѣмъ знакомыхъ!

— *Oh! Mais c'est si vite fait!* Стоитъ сегодня быть въ Фольксъ-Гартенъ... Тамъ будутъ всѣ наши... Мы васъ представимъ!..

Къ несчастію, это невозможно: онъ очень занятъ сегодня вечеромъ... Дѣловыя письма...

— О, какое несчастіе!.. Но все равно. Если вамъ угодно быть нашимъ кавалеромъ, мы все это уладимъ!.. Каждая молодая дѣвушка должна имѣть *un chevalier d'honneur*. Такъ рѣшено, такъ постановило все общество!.. *Eh bien!* Джорджи для дорогой *m-lle Hélène*, а *m-r Serboff* для Миры... *Cela se trouve à merveille!*

— Это было бы прелестно, безъ сомнѣнія! рѣшительно заявила Елена Юрьевна, но, къ несчастію, и никакъ не могу участвовать въ этомъ восхитительномъ праздникѣ... Мы собираемся уже въ путь, я уложила и оставила себѣ только туалеты, необходимые для дороги.

Елена изрекла эту неправду, не сморгнувъ, хотя мать и смотрѣла на нее вопросительно и неодобрительно. Впрочемъ, она ничего не говорила, зная что ей не переспорить своей настойчивой дочки, да и не видя въ томъ, въ данномъ случаѣ, нужды. Итакъ, она смолчала, втайнѣ желая, чтобъ гости скорѣй удалились. Онѣ ей вѣчно накривляли голову до мигрени; и, къ тому же, открытіе, если не происхожденія, то хоть свойства челоуѣка, который (она въ томъ была увѣрена) нравился ея дочери, несказанно ее занимало. Ей хотѣлось поговорить съ нимъ обстоятельнѣе и потомъ сейчасъ же „снестись“ съ кѣмъ надлежало, разузнать, распросить. Однако, это благое намѣреніе ей не удалось. Сербовъ порѣшилъ, что лучше ужъ теперь воспользоваться возможностью во-своихи удалиться безъ урона и раскланялся раньше, чѣмъ поднялись Ахметовы. Прощаясь, Огарина просила его не забывать ихъ. Пользуясь тѣмъ, что Елена съ намѣреніемъ затѣяла именно въ эту минуту оживленный разговоръ съ княгиней и ея дочерью, Сербовъ тихо освѣдомился, можетъ ли онъ быть вечеромъ на другой день? Будутъ ли онѣ дома? О, да!.. Онѣ дома. Ей будетъ очень пріятно. И заручившись такимъ образомъ, Сербовъ чрезвычайно почтительно, издала раскланялся съ обществомъ и вышелъ.

Крѣпко досталось Софья Андреевна отъ дочери, когда она узнала, что Сербовъ будетъ у нихъ завтра вечеромъ! Досталось тѣмъ сильнѣй потому, что она чувствовала, что въ глубинѣ ея сердца нѣтъ уже того глубокаго негодованія, которымъ бы она прониклась ранѣе, въ этомъ случаѣ. Она сознавала, что горяч-

пость ся остыла, и не могла понять, что заставляет ее кривить душой, прикидывалась сердитой; тогда какъ сознание своего происхожденія къ Сербову смущало ее и еще больше сердило на себя и на весь свѣтъ. Въдичѣмъ, рѣшительно ничѣмъ не могъ онъ оправдать себя, — и не пытался! А между тѣмъ не было въ ней больше того гнѣва противъ Сербова, подъ влияниемъ котораго, казалось ей еще наканунѣ, она готова была бы жестоко отомстить ему, еслибъ представился къ тому случай!.. Теперь она совсѣмъ на него не сердилась. Порой, забываясь, ей случалось даже ловить себя на разныхъ предположеніяхъ, чуть ли не на мечтахъ о будущемъ, дальнѣйшемъ ихъ знакомствѣ тамъ, въ Россіи. Когда, опомнившись, она горячо укорила себя за такія вздорныя мысли, ей оставалось оправдываться предъ собственнымъ судомъ только тѣмъ, что помимовсѣхъ ея соображеній, въ глубинѣ ея души, было какое-то безпричинное, но вмѣстѣ съ тѣмъ сильное убѣжденіе, что Сербовъ не такъ виновенъ, что онъ не хотѣлъ и не могъ хотѣть оскорбить ее или огорчить! Что въ непонятномъ его поступкѣ скрывается что-то особенное; — дѣйствительно какая-то тайна, — какъ онъ заявлялъ самъ, — какая нибудь сильная причина, поставившая его въ необходимость такъ поступить!.. Сознательно она осуждала себя за такія „сочиненія“, за неблизки, которыми ея воображеніе покушалось оправдать непростительную грубость Сербова и ея собственную слабость къ этому дерзкому человѣку!

Какъ бы то ни было, слабости этой суждено было все возрастать и хотя никакихъ новыхъ доказательствъ своей правоты Сербовъ не представилъ, но не прошло и нѣсколькихъ дней, какъ онъ былъ водворенъ по прежнему въ правахъ хотя недавняго, но близкаго знакомаго, и хотя Елена Юрьевна еще изрѣдка позволяла себѣ „вымещать“ на немъ недавній гнѣвъ то напоминаніемъ его вины, то намекомъ, но это дѣлалось уже не серьезно, а такъ, больше даже ради маленькаго кокетства...

III.

„Сказать матери?.. Повиниться?.. Объяснить?“ Такъ непрерывно волновался нашъ самозванецъ-поневоля, неслыханно тяготясь обманомъ, который, изъ простой шутки, грозилъ обратиться въ весьма серьезный казусъ. Онъ давно бы поклялся еслибъ не видѣлъ ясно, что открыться Софьѣ Андревнѣ значило открыться ей дочери; что она не въ состояніи была бы и одного дня скрыть отъ нея правды; а эта правда могла лечь ему поперекъ дороги въ дѣлѣ, которое ему стало теперь слишкомъ дорого. Сербовъ съ собой не лицемерилъ! Да и какая была въ томъ нужда?.. Онъ очень хорошо сознавалъ, что дѣвушка, предназначавшаяся ему въ невѣсты всѣми его родственниками, въ теченіе послѣднихъ дней стала ему очень дорога, что онъ не только теперь не прочь исполнить родственную волю, но самъ ничего лучше не желаетъ, какъ на ней жениться. А, между тѣмъ, онъ еще не былъ на столько увѣренъ въ ея взаимности, чтобъ рассчитывать на ея прощенье. Онъ видѣлъ, что Елена не безхарактерная дѣвочка, а молодая особа съ независимымъ взглядомъ на вещи и волей не легко подчиняющейся влияніямъ. Онъ вѣрно предполагалъ, что оскорбленное самолюбіе молодой дѣвушки, въ союзѣ съ ея упрямствомъ, можетъ оказать ему дурную услугу. Елена Огарина, не во гнѣвъ ей будь сказано, дѣйствительно была способна много напортить, не только другому, но и себѣ самой, изъ-за преувеличенной настоящей характеристики. Эту отличительную черту ея Сербовъ вѣрно подмѣтилъ въ ней. Недаромъ въ жилахъ ея текла значительная доза южно-русской крови, а мать съ дѣтства называла ее, шутя, упрямой хохлушкой.

И такъ, волей-неволей, Сербову приходилось поддерживать игру и все больше въ нее втягиваться.

„Если не удастся—брошу все! Уѣду—и дѣлу конецъ. А удастся, — такъ соизвоюсь, когда опасности уже не будетъ, когда *Романъ Андреевъ Сербовъ*, самъ по себѣ, станетъ достаточно милъ этой царевнѣ-недотрогѣ, чтобъ безнаказанно превратиться въ Ростислава Александровича Савернина и быть за одно прощеньемъ во многихъ своихъ прегрѣшеніяхъ“.

Дойдя до такого заключенія, Сербовъ успокоился и предался теченію обстоятельствъ и своей любви.

Послѣдніе дни ихъ заграничной жизни пролетѣли быстро, хотя предполагаемый срокъ отъѣзда уже два раза откладывался. Осень была такъ хороша!.. Софья Андревна поправилась на столько, что могла много кататься и даже ходить, а окрестности Вѣны вдругъ приобрѣли небывалую прелесть въ глазахъ Елены Юрьевны.. Они (я съ намѣреніемъ ставлю это и, потому что Сербовъ почти всегда сопровождалъ ихъ) цѣлые дни проводили in's Grüne, какъ истые нѣмцы; обѣдали въ загородныхъ ресторанахъ и возвращались только вечеромъ, до того утомленные, что не могли никого принимать, ни сами куда нибудь ѣхать. По правдѣ говоря, истинно утомлена бывала только одна Софья Андревна; но дочка охотно ей пѣла втору, ради того, чтобъ избавиться отъ Ахметовыхъ. Впрочемъ они уѣхали нѣсколькими днями ранѣе нежели Огарины, сильно разогорченные ими и даже разсерженные. По крайней мѣрѣ княгиня съ сыномъ были искренно разсержены; княжна Мира слегка радовалась неудачѣ брата... Дѣло въ томъ, что несмотря на явное нерасположеніе, выказываемое Еленой князю Джорджи; не смотря на всю бесплодность его стараній изыскать удобную минутку для объясненія съ нею, онъ не оставилъ своего намѣренія за нее посвататься.

Уставъ напрасно летать за ней, по ея завѣдомо невѣрнымъ указаніямъ, Ахметовъ, не вразумляясь такими очевидными доказательствами невниманія молодой дѣвушки, поручилъ своей маманъ переговорить „со старухой“ Маманъ добросовѣстно исполнила порученіе сына, сама пылая желаніемъ поправить его разстроенныя финансы „выгодной партіей“, но несмотря на краснорѣчіе и увѣренія, что сынъ ея стораецъ страстью къ прелестной *mademoiselle Hélène* и, въ случаѣ ея отказа, поклялся застрѣлиться, — потерпѣла фіаско.

Оскорбленіе самолюбію ея дорогаго Джорджи, потеря взлелѣянныхъ ею надеждъ, наконецъ неприятная сцена, возникшая по этому поводу—чуть было не уложили въ постель бѣдную княгиню. Къ довершенію всего, молодой человѣкъ объявилъ матери наотрѣзъ, что не намѣренъ ѣхать вмѣстѣ съ ними:

— Три дня смотрѣть на мою сестрицу. Благодарю!.. Я ѣду одинъ

Такъ и сдѣлалъ онъ выѣхалъ наканунѣ дня назначеннаго для отъѣзда.

Въ этотъ именно день Огарины собрались провести все утро въ саду Шварценберга. Портъ было оставлено словечко для Сербова, которымъ дамы его предупреджали, гдѣ бы онъ могъ ихъ найти. Избѣгая прощальнаго визита Миры, Елена хотѣла выѣхать пораньше, а потому, хотя въ полдень обыкновенно раздавался его троекратный стукъ въ дверь, ждать его не приходилось. Въ пять минутъ перваго онъ входилъ въ отель, какъ всегда. Швейцаръ передалъ ему карточку Огариной и черезъ четверть часа Сербовъ могъ быть уже съ ними, еслибъ не случилось тутъ маленькаго эпизода, который едва не испортилъ ему этого дня. Было ужъ около двухъ часовъ, когда онъ наконецъ вошелъ въ ворота князей Шварценберговъ и быстро прошелъ, оглядываясь вправо и влево, цвѣтникъ, бассейнъ искусственно заросшей камышемъ, съ красными султанами и тѣнистую аллею развѣсистыхъ, старыхъ кленовъ и липъ. Въ первомъ отдѣленіи сада не было Огаринныхъ. Высокой стѣной, покры-

той вьющейся зеленью, плющемъ и виноградомъ, изъ середины которыхъ журчалъ фонтанъ, ниспадая въ затѣйливый бассейнъ, казалось заканчивался старинный садъ. Но Сербовъ здѣсь былъ не впервые. Онъ проникъ въ самую чашу. Боковая, чуть видная дорожка, взвела его мигомъ въ верхнее отдѣленіе роскошнаго парка, гораздо болѣе обширное, засаженное вилоть до дальняго фонтана и грота тѣнистыми вѣковыми каштанами. Богатая тѣнь ихъ падала живописно на бархатную мураву лужайки, на аллеи, вдоль которыхъ стояли рѣзные скамьи, гдѣ отдыхали няньки и мамки многочисленнаго юнаго поколѣнія, бѣгавшаго по аллеямъ. На одной изъ этихъ скамей, у самаго бассейна, Сербовъ увидалъ Огарину. Она сидѣла одна, повидимому любуясь утками-шентунами и гагарами, скользившими по водѣ или отдыхавшими стоя на одной ногѣ, грѣя спины на солнцѣ. Молодой человѣкъ подошелъ, здороваясь.

— Что такъ поздно? Ужъ я поджидаю Лелю въ обратный путь.

— Задержали меня, Софья Андревна! Представьте, что я долженъ былъ доставить себѣ честь и удовольствіе проводить на станцію княгиню Ахметову съ дочерью.

— Отчего же такъ?

— Потому что князь Джорджи бросилъ ихъ на произволъ судьбы, а я засталъ ихъ въ страшныхъ попыхахъ и просто сжалился надъ ихъ безпомощнымъ положеніемъ!

— Человѣколюбивый Самарининъ! похвалила Огарина. Ну, теперь помогите мнѣ: найдите Елену!

— А гдѣ Елена Юрьевна?

— Она тамъ, еще выше, у пруда. Вѣрно зачиталась въ тишинѣ или возится съ лебедями. Я не пошла за ней!.. Довольно того, что сюда забрались, а то еще въ гору... Скажите ей, что пора. Она хочетъ еще куда-то ѣхать, неугомонная! Такъ надо же вернуться, обѣдать...

— Сію минуту!

Сербовъ направился вокругъ огромнаго бассейна и быстро пошелъ къ одной изъ скамеекъ, гдѣ сидѣла Елена.

Цѣлое облако воробьевъ, шурша взлетѣло вокругъ нея, при его приближеніи.

— Въ царствѣ пернатыхъ?.. спросилъ Сербовъ, намекая на ихъ первое знакомство. Вы, кажется, гораздо больше любите птицъ, нежели людей?

— О! Несравненно!.. Птицы и безобиднѣе гораздо, и непритязательнѣе, и, наконецъ, благодарнѣе за добро.

— Если вѣрить вамъ, Елена Юрьевна, къ вамъ страшно было-бы приближаться, не запасшись предварительно доброю парюю крыльевъ...

— Чтобъ обмануть?.. Новое подтвержденіе людскаго коварства! засмѣялась Елена.

— О нѣтъ! Чтобъ, чуть что, спастись!

— Спасибо!.. Ужъ вамъ недостаточно простаго бѣгства?.. Вамъ бы хотѣлось такъ залетѣть, чтобъ не грозили встрѣчи ни у св. Стефана, ни гдѣ?

— Елена Юрьевна! Вы безжалостны!.. Когда-же наконецъ отпустится мнѣ мое прегрѣшеніе?..

— Развѣ бы я говорила съ вами еслибъ оно вамъ не было отпущено?.. Оно прощено, — но не забыто! И врядъ-ли когда забудется... Вѣдь я вамъ говорила: я злопамятна!

— Вы говорили... Но мнѣ хотѣлось-бы не вѣрить! Я сегодня имѣлъ случай достаточно наслышаться о васъ не совсѣмъ.. лестныхъ вещей. А тутъ вы еще сами подтверждаете эти отзывы.

— Я подтверждаю эти нелицезныя для меня отзывы?.. Это интересно!.. А нельзя-ли узнать отъ кого вы ихъ слышали? живо взглянула на него молодая дѣвушка. Или Савернинъ опять вернулся?

— Нѣтъ! Вы рѣшительно хотите поселить во всѣхъ знакомыхъ вашихъ самыя превратныя понятія о себѣ!

— Не знаю—во всѣхъ-ли... Но о мнѣнїи пѣкоторыхъ я, дѣйствительно, мало забочусь. Кто-же это вамъ сегодня меня бранилъ?

— Одна оскорбленная мать и огорченная сестра.

— А!.. Елена засмѣялась. Ну, если вы проводите ваше время въ такомъ обществѣ, то рассчитывать на ваше доброе мнѣніе я, разумѣется, не могу... Вы съ ними слезно распрощались?

— Да... То есть я—не плакалъ.

— Все горе было на ихъ сторонѣ?

— Именно. Это горе было причиной одной безсердечной дѣвушкой, безощадно вскружившей голову князю... что не помѣшало ей ему отказать, когда онъ, вызванный ея кокетствомъ, предложилъ ей свою руку и титулъ.

Елена встрепенулась, вспыхнувъ негодованіемъ.

— Это что значить? Это ихъ рассказы, или... ваши собственные комментаріи?

— О рукѣ и сердцѣ?

— Нѣтъ. О томъ, что предложеніе Ахметова было вызвано моимъ кокетствомъ?

Сербовъ засмѣялся.

— О, Боже мой! Съ вами невозможно, Елена Юрьевна. Вы не допускаете намековъ и изворотовъ рѣчи..

— Я ихъ терпѣть не могу, это—ложь.

— Развѣ шутка—ложь?

— Какія шутки въ вещахъ серьезныхъ, Романъ Андреичъ. Но неужели Ахметовы такъ безтактны, что сами рассказываютъ, да еще меня-же и бранить?

Сербовъ отвѣчалъ не сразу, невольно смуглившись.

— Простите меня, Елена Юрьевна! сказалъ онъ, наконецъ. Я вижу, что сдѣлалъ глупость! Вы совершенно правы, и мнѣ приходится еще у васъ просить прощенія!.. Видно, такъ рѣшено въ книгѣ судебъ, — мнѣ вѣчно быть предъ вами виноватымъ, а вамъ оказывать мнѣ снисхожденіе.

— Дѣло не въ томъ... Разумѣется, чѣмъ-же вы виноваты?.. Если имъ самимъ охота рассказывать! Во имя искренняго раскаянія, отпускаю ваше прегрѣшеніе! засмѣялась Елена и протянула ему руку, но тутъ-же жестоко покраснѣла, сообразивъ, что это лишнее.

Сербовъ, вѣроятно, былъ не такого мнѣнія. Онъ горько пожалъ необдуманно поданную ему руку и ему стоило великаго усилія воздержаться, чтобъ не поцѣловать ее.

— Скажите: татапа не говорила вамъ ничего о письмѣ Савернина, Николая Борисовича?.. Кстати! Вы его знаете?

— Я?.. Нѣтъ. То есть очень мало... Въ чемъ дѣло?.. Онъ обо мнѣ что-нибудь пишетъ?

— О, нѣтъ!

„Нѣтъ?.. Вотъ тебѣ раз! чуть не сорвалось съ языка Сербова. Чтожъ это дядюшка? продолжалъ онъ размышлять. Вѣрно еще не успѣлъ получить моихъ послѣднихъ инструкцій“.

— О васъ онъ не пишетъ, но татапа сама думала переговорить съ вами... Онъ тамъ ей даетъ порученіе. Она думала, что можетъ быть вы его сможете лучше исполнить...

— Постараюсь исполнить все, что вашей матушкѣ угодно будетъ приказать.

— Вотъ видите-ли... впрочемъ, зачѣмъ-же я буду говорить?.. Пусть ужъ мама сама. Пойдемте къ ней! Пора.

— Ахъ, да, точно пора! спохватился Сербовъ. Этакая память! Софья Андревна приказала мнѣ позвать васъ. Они спустились въ нижнее отдѣленіе сада, гдѣ Огарина уже начинала волноваться ихъ отсутствіемъ.

— Какая ты болтушка! замѣтила она, узнавъ о чемъ они разговаривали.

Изъ жизни древняго міра. Продавщица цвѣтовъ въ Помпеѣ. Рис. Комапсъ, грав. Кемпленъ.

— Маман! Я была увѣрена, что Романъ Андреичъ уже знаетъ, оправдывалась Елена. Онъ такъ долго не шелъ, что я была увѣждена, что вы его задержали. Вы вѣдь хотѣли переговорить съ нимъ, какъ его увидите... А я что-же?.. Я вѣдь, въ сущности, ничего ему не сказала.

— Елена Юрьевна рѣшила, что я отъ васъ долженъ узнать, Софья Андревна, въ чемъ дѣло... Я сгораю любопытствомъ!

Огарина придумалась. Она было рѣшила подождать еще, обдумать; но теперь это оказывалось неудобнымъ. Она объяснила Сербову, что ея старый пріятель проситъ ее похлопотать, проѣздомъ въ Москвѣ, не найдется ли какой нибудь студентъ, или изъ учительствующей молодежи, кто-либо желающій, за хорошее вознагражденіе, разумѣется, переселиться къ нему въ деревню на время ради приведенія библіотеки его въ порядокъ. Надо человѣка съ образованіемъ, знающаго языки. Библіотека Савернина тысячи въ двѣ томовъ, старинная; множество классическихъ произведеній... Надобы и знанія, и умственный трудъ, чтобъ привести ее въ систематическій порядокъ.

— Вы конечно знаете, что Савернинъ богатый человѣкъ? Онъ не поскуится!.. Дѣло довольно выгодное. Еслибъ только найти подходящаго человѣка!.. Мы никого не имѣемъ въ виду... Быть можетъ вы, Романъ Андреичъ?..

— Что—я? не безъ коварства переспросилъ Сербовъ, въ то-же время размышляя, что дядюшка его прехитрый человѣкъ.

— Вы не знаете-ли кого?.. Николай Борисовичъ все поджидалъ для этого своего племянника, этого вѣтрогона Ростислава; но тотъ теперь укатилъ куда-то на всю зиму,—чуть ли не въ Америку или въ кругосвѣтное плаваніе...

— Будто?.. Я не зналъ!

— Какже!.. Николай Борисовичъ пишетъ!

„Ахъ! Грѣхъ-проводникъ дядюшка!.. Еще осложняетъ!“ подумалъ Сербовъ.

— Ростислава теперь долго нельзя ждать. продолжала Огарина; вотъ Савернинъ и рѣшился кого-нибудь нанять...

— Мама!

— А что-жь, милочка? слегка смутившись ея негодованіемъ возразила ей мать. Развѣ это оскорбительно?..

Честный трудъ! Почему-же?.. Для человѣка небогатаго... Къ тому же и дѣло интересное...

„Чѣмъ она такъ смутилась?.. Неужели она испугалась что я оскорблюсь вульгарнымъ словомъ *нанять*?.. Неужели за меня?!.. О! Милочка моя!“

И глаза Сербова загорѣлись радостью.

— Тутъ ничего такого нѣтъ... Не правда-ли, Романъ Андреичъ? продолжала Огарина.

— Совершенно справедливо, Софья Андревна!.. Трудъ,—въ какомъ-бы видѣ онъ ни представлялся,—казенная-ли служба или частная—одинаково почтенная вещь.

— Ну да, вотъ я и говорю... Такъ вы никого не знаете, кто-бъ могъ?..

Елена ушла впередъ, взволнованная... Сейчас долженъ былъ рѣшиться вопросъ о матерьяльномъ положеніи Сербова, а оно ее почему-то интересовало... Сербовъ, которому были видны ея алмы ушки и часть горѣвшей щечки, быть можетъ сообразилъ причину ихъ яркой краски... Онъ былъ таки догадливый человѣкъ!

— Кто-бы могъ? переспросилъ онъ. Не знаю-съ никого. Никого!.. Кромѣ, развѣ, себя...

— Какъ?.. Вы бы взялись?

— Почему-же? Я свободенъ... ищу дѣла.

Огарина подумала.

„Да! Я такъ и полагала: онъ безъ средствъ!“

— Если угодно, я напишу сегодня-же Савернину, сказала она съ готовностью; хотя тутъ-же ее смутила мысль: „Охъ! Кажется я дѣлаю глупость... Хорошо-ли выйдетъ?.. Въ деревнѣ, эта близость... Не лучше-ли было-бы имъ разойтись, пока время?..“ Но слова изъ пѣсни не выкинешь: предложеніе сдѣлано и было принято.

— Очень буду вамъ благодаренъ, Софья Андревна!

„Ну вотъ! Сама и устроила, себѣ-же на горе!“ подумала Огарина.

„Онъ поѣдетъ съ нами въ деревню!“ мелькнуло въ головкѣ Елены.

Комментарій на эту мысль не послѣдовало, но съ нею одновременно, словно-бы цѣлая стая ея голосистыхъ любимцевъ водворилась въ сердцѣ нашей прихотницы! Птички въ немъ радостно зацѣли и ей стало очень весело.

(До слѣд. №).

Изъ недавняго прошлаго.

(Страницы изъ исторіи славяно-турецкой борьбы).

Повѣсть Г. Веригина.

(Продолженіе).

Они проспали нѣсколько часовъ. Проснулись — вечеръ. Покуда Бакалинъ одѣвался, его спутникъ вышелъ на балконъ комнаты.

— Идемте скорѣе внизъ, сказалъ онъ возвращаясь. — Тутъ, въ саду, наши офицеры пьютъ пиво... я прислушался—и новые добровольцы, кажется, здѣсь... сейчасъ все узнаемъ.

Они заперли свою комнату и поспѣшно сошли въ садъ. Передъ главной дверью было поставлено множество маленькихъ столовъ и стульевъ. Прислуга разносила пиво и кушанья. Народу оказалось много. Почти все военные сербскіе мундиры. Говорили большей частью по русски.

Бакалинъ узналъ въ одномъ офицерѣ своего петербургскаго знакомаго и подошелъ къ нему Тотъ удивился этой встрѣчѣ.

— Вотъ ужъ не ожидалъ! говорилъ онъ крѣпко пожимая руку Бакалина. — Кого угодно думалъ здѣсь встрѣтить, только не васъ... зачѣмъ пожаловали? неужто въ добровольцы?

— Будто я совсѣмъ не гоюсь въ добровольцы?! Шутки въ сторону. Отвѣйте на мои вопросы и дайте мнѣ свѣдѣнія...

— Съ величайшимъ удовольствіемъ...

Оказалось, что офицеръ пріѣхалъ сюда изъ арміи на нѣсколько дней, по дѣлу. То, что онъ рассказалъ Бакалину, было неособенно весело. Дѣла арміи очень затруднительны. Теперь затишь, но пройдетъ недѣля, много двѣ — и должны будутъ начаться дѣйствія, результатъ которыхъ весьма сомнителенъ. Сербское войско совсѣмъ плохо, да и положеніе русскихъ здѣсь не очень хорошо. Въ Бѣлградѣ какое-то равнодушіе, почти ана-

тія, полное непониманіе важности и тяжести обстоятельствъ. Народъ совсѣмъ неприготовленъ къ борьбѣ—одни наши съ Чернышевымъ поддерживаютъ духъ въ войскѣ...

— Ну, да вотъ сами увидите — все это здѣсь сразу въ глаза бросается... Тутъ вотъ, за этими-же столиками, нѣсколькокъ нашихъ добровольцевъ, пріѣхали на дняхъ. Жалуются, что выбрать не могутъ—задерживаетъ ихъ министерство, да и basta!

— Вы знаете кого нибудь изъ нихъ? пожалуйста сведите меня—мнѣ бы хотѣлось присоединиться къ ихъ партіи...

Офицеръ взявъ Бакалина подъ руку и подвелъ его къ человѣку, сидѣвшему недалеко за стаканомъ пива.

Лѣта этого человѣка сразу опредѣлить было трудно: лицо еще довольно молодое, некрасивое; короткіе, густые и почти совсѣмъ сѣдые волосы, фигура высокая, сухощавая и нѣсколько сутуловатая, но, по виду, довольно сильная. Одежда русскаго ополченца, изрядно запятанная—очевидно о ней не имѣли возможности да и не желали заботиться. Фамилія — Рапинъ. Положеніе въ обществѣ — отставной офицеръ, образованный человѣкъ и скромный, извѣстный по имени только въ тѣсномъ кружкѣ, но положительно даровитый публицистъ — литераторъ. Таковъ былъ первый русскій доброволецъ, котораго пришлось увидѣть въ Бѣлградѣ Бакалину.

Они сейчасъ-же разговорились. Рапинъ говорилъ просто, спокойнымъ и добродушнымъ голосомъ. Ему конечно досадно, что они такъ застряли въ Бѣлградѣ; но онъ надѣется, что черезъ день, другой ихъ выпустятъ и можно будетъ тронуться въ путь.

Дѣло въ томъ, что всѣхъ русскихъ добровольцевъ распредѣлять министерство, а партія, къ которой принадлежалъ Рапинъ, не желаетъ разбиваться, а хочетъ составить особый отрядъ партизановъ. Партія большая — всего-на-всего человекъ около двухсотъ. Такъ вотъ изъ-за этого и произошла задержка...

— Что-же? къ намъ хотите присоединиться? спросилъ Рапинъ. — Въ такомъ случаѣ я вамъ покажу нашихъ... всѣ вамъ будутъ рады... Только одно — можетъ вы съ дороги устали... а мы вѣдь солдаты — въ Делиградъ пѣшкомъ пойдѣмъ...

Бакалинъ невольно смутился и не могъ сразу отвѣтить. Онъ дѣйствительно чувствовалъ себя уставшимъ, да и вообще только сейчасъ понялъ какъ слѣдуетъ, что такое значить быть *настоящимъ* добровольцемъ. У него были рекомендательныя письма и къ Черняеву, и къ нѣкоторымъ вліятельнымъ лицамъ въ Бѣлградѣ. Ему было бы легко устроиться такъ или иначе въ штабъ и т. п. Чего-же лучше — развезти кому слѣдуетъ рекомендательныя письма, представиться князю Милану. Но развѣ для этого уѣхалъ онъ изъ Петербурга? Да, онъ избалованъ комфортомъ, онъ не привыкъ къ лишениямъ; но если бояться лишений, усталости и опасностей — такъ не слѣдовало и ѣхать...

Вернувшись въ свою комнату, Бакалинъ вспомнилъ о Федоровѣ. Прошло около часу, а его все еще нѣту. Наконецъ вотъ и онъ. Лицо сердито и смущенное...

— Куда это вы пропали? искалъ я васъ въ саду — нигдѣ нѣту... спросилъ Бакалинъ.

— Шлился... нужно-же было оглядѣться... съ нѣкоторыми оmlадинцами меня познакомили... чортъ бы ихъ побралъ со-всѣмъ!..

— А что?

— Да это идиоты какіе-то!

Федоровъ проговорилъ это злобно и мрачно и что-то ворча себѣ подъ носъ сталъ раздѣваться.

— Да! совсѣмъ было позабытъ! улыбнулся Бакалинъ. — Что-же, скажите пожалуйста, — революція-то въ Бѣлградѣ готова?

— Какая тутъ революція! нѣтъ, видно я попалъ какъ куръ во щи... въ трясину какую-то мы, батюшка, съ вами заѣхали, въ царство сонныхъ олуховъ! Бѣлградъ — да это я ужъ и не знаю что такое — не только что революція, тутъ какъ есть ничего не подѣлаешь...

— Что-же я-то вамъ говорилъ... и откуда вы брали ваши таинственныя и достовѣрныя свѣдѣнія?!

— Да вы не очень еще торжествуйте! вскопчилъ съ дивана уже въ одномъ бѣльѣ Федоровъ. — Вы думаете, что меня надули, такъ васъ не надули? Ошибаетесь! Куда вы ѣхали?! — не боюсь къ православному славянству, возставшему на защиту своихъ братьевъ, поднявшему крестъ противъ дуны?! Ошибаетесь, ошибаетесь!! Сербія спитъ, понимаете — спитъ и спрессонковъ досадуеть, что ее заставляютъ братья за оружіе... Это все трусы и трусы... глядите — здоровнѣйшіе парни всѣ средства употребляютъ — нельзя ли улизнуть отъ войны, записаться въ *болъничары*...

— Но вѣдь по первому впечатлѣнію, по нѣсколькимъ примѣрамъ еще судить невозможно... поосмотримся — увидимъ, можетъ и не совсѣмъ еще такъ... Ну а наши, русскіе, видѣли — это, кажется, ужъ не трусы.

— И изъ нихъ швали довольно, мало-ли кто сюда лѣзетъ... Добровольцевъ больше десятка видѣлъ — не то завтра, не то послѣзавтра въ дорогу собираются, въ Делиградъ — и съ ними говорилъ — примыкаю...

— Это въ партизанскій отрядъ? А я думалъ — вы въ Россію вернетесь... вѣдь они идутъ не революцію дѣлать, а просто съ туркомъ биться...

— Да! Или ужъ это воздухъ здѣшній проклятый такъ дѣйствуетъ!

— И я съ вами — вмѣстѣ пойдѣмъ, вмѣстѣ будемъ партизанами...

Они замолчали и скоро заснули крѣпкимъ сномъ...

VII.

На другое утро Бакалинъ рѣшился идти размысливать сестеръ милосердія. У него до боли колотилось сердце, когда онъ подходилъ къ указанному ему дому. Потому онъ рѣшительно не помнилъ подробностей, не помнилъ кто его встрѣтилъ, что онъ говорилъ и что ему говорили. Онъ помнилъ только одно, что онъ стоялъ посреди свѣтлой большой комнаты, загроможденной какими-то предметами, о которыхъ до тѣхъ поръ онъ не имѣлъ никакого понятія. Онъ стоялъ и зналъ, что она здѣсь гдѣ нибудь, — можетъ, въ сосѣдней комнатѣ, и что вотъ она сейчасъ къ нему выйдетъ...

И она вышла.

Взглянувъ на нее, онъ обезумѣлъ отъ радости. Еще никогда во всю жизнь не глядѣлъ онъ такъ ни на одну женщину. Въ своемъ скромномъ платьицѣ съ узенькимъ воротничкомъ и краснымъ крестомъ на рукавѣ она показала ему такой красоты, какою онъ еще ни разу ее не видѣлъ. Одно мгновеніе — и онъ бы бросился къ ней и зарыдалъ бы какъ ребенокъ. Онъ едва удержался, едва совладѣлъ съ собою.

А она шла къ нему радостно улыбаясь и протягивая ему обѣ руки.

— Вотъ это кто! вотъ!.. и я никогда-бы этого не подумала...

и какъ я рада, право, васъ видѣть! съ неизмѣнной своей открытостью и простотою говорила Наташа.

Онъ не могъ сказать ей ни слова, онъ только горячо пожималъ ея руки.

— Вотъ вѣдь... Бѣлградъ... продолжала она, — давно-ля никому и въ голову не могло прійти сюда ѣхать — а теперь, самое модное мѣсто...

Онъ не далъ ей договорить. Онъ поблѣднѣлъ отъ боли, схватившей его сердце.

— И вы тоже! печально проговорилъ онъ. — Я не ради прогулки, Наталья Алексѣвна...

— Къ Черняеву? въ штабъ? да? — живо спросила она.

— Разумѣется къ Черняеву, но только не въ штабъ... Я простой солдатъ партизанскаго отряда русскихъ добровольцевъ.

Она вдругъ покраснѣла и съ добрымъ, смущеннымъ лицомъ опять протянула ему руки.

— Голубчикъ, Николай Степанычъ, простите меня... я понимаю; но теперь ужъ больше не буду, не буду... и вы не повѣрите какъ я рада... Ну вотъ, ну вотъ — и сошлись-же мы съ вами... вѣдь вы видите меня за исполненіемъ моихъ служебныхъ обязанностей. Черезъ два дня возвращаюсь въ Паратчинъ къ книгивѣ (вотъ женщина — если-бы вы знали!)... говорить черезъ педѣлю намъ будетъ много дѣла...

Она какъ-то вдругъ примолкла, лицо ея затуманилось. Очевидно ей вспомнилась какая нибудь тяжелая сцена. Но вотъ глаза снова блеснули — настоящая минута пересилила воспоминаніе.

— Вы вѣдь недавно?! къ нашимъ передъ отъѣздомъ заходили?

— Да, былъ... всѣ здоровы, письма отъ васъ дожидались.

— Три ужъ послала отсюда, да съ дороги два... только стращаютъ меня — говорятъ, что письма не доходятъ — перехватываютъ... правда-ли? не слыхали? А постоитъ, вѣдь всего педѣль шесть какъ мы съ вами въ послѣдній разъ видѣлись! Думали мы тогда?!.. впрочемъ я ужъ немножко думала...

— А я совсѣмъ не думалъ, я даже двѣ педѣли тому назадъ совсѣмъ не думалъ... И знаете-ли когда я ожилъ? Только когда ваша тетюшка сказала мнѣ, что вы уѣхали въ Сербію... Вы меня оживили и научили — и я долженъ былъ вамъ сказать это.

Наташа опять покраснѣла, слушая слова его. Но это была уже не прежняя краска. Она стыдилась и радовалась, и въ тоже время ей хотѣлось плакать. Она глядѣла на Бакалина и онъ казался ей совсѣмъ новымъ человекомъ, котораго она прежде не знала и узнать котораго было для нея большою радостью.

Она, никогда не задумывавшаяся надъ отвѣтомъ, всегда смѣлая и прямая, теперь не знала, что сказать ему, и краснѣла еще больше, и становилась похожей на сконфуженнаго и обрадованнаго ребенка...

— Я тутъ не причѣмъ, наконецъ пашлась она, — вамъ толчекъ нуженъ былъ какой нибудь.

Онъ только рукой махнулъ на это. Ему безумно захотѣлось сказать ей все, сказать, что онъ ее любитъ какъ никого не любилъ въ жизни, что эта любовь снаса его отъ полной нравственной смерти, что онъ отдаетъ еѣ всю свою жизнь и всю свою душу.

Онъ бы и сказалъ, тутъ-же, сейчасъ; но одно внезапное сознание остановило его порывъ и охватило его ужасомъ.

Что будетъ съ нимъ, если она только изумится этимъ неожиданнымъ, несвоевременнымъ признаніемъ? Что будетъ съ нимъ, если она остановитъ его и найдетъ все это только пошлымъ, смѣшнымъ и глупымъ? А развѣ онъ имѣлъ какое нибудь право, какое нибудь основаніе ожидать чего нибудь другаго, развѣ есть хоть какая нибудь возможность предполагать такой отвѣтъ, какого ему нужно?!.. Что-жь?! — подписать себѣ смерть, и улетъ безвозвратно! Что онъ будетъ дѣлать, когда у него отнимется всякая надежда... Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ!..

И онъ свелъ разговоръ къ обыкновеннымъ вопросамъ.

Успокоившись, она начала говорить ему о немъ самомъ, о томъ, что его ожидаетъ въ Делиградѣ...

Имъ пора была проститься. За Наташей ужъ приходили. Бакалинъ видѣлъ, что она нужна, что ее дожидаются.

Прощайте, Наталья Алексѣвна, собравшись наконецъ съ силами сказалъ онъ. — Врядъ-ли до отъѣзда придется увидѣться.

— Да гдѣ ужъ тутъ — столько дѣла что не знаю какъ и кончимъ, отвѣтила она. — А завтра непременно нужно-бы ѣхать въ Паратчинъ... До свиданья...

Она протянула ему руку.

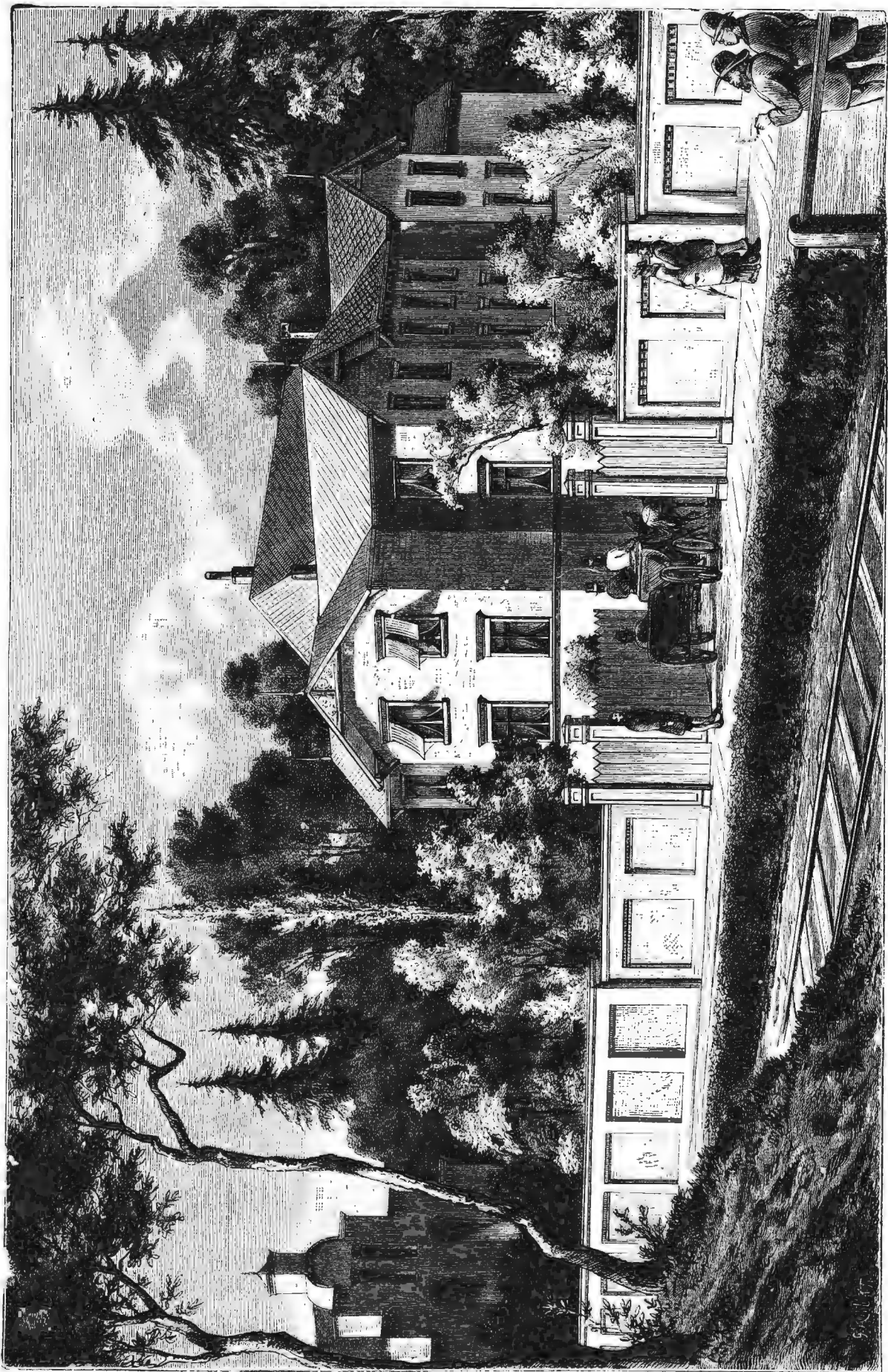
— Можетъ быть никогда больше не увидимся... тихо проговорилъ Бакалинъ.

— Ахъ, зачѣмъ вы это! не слѣдуетъ говорить такъ!..

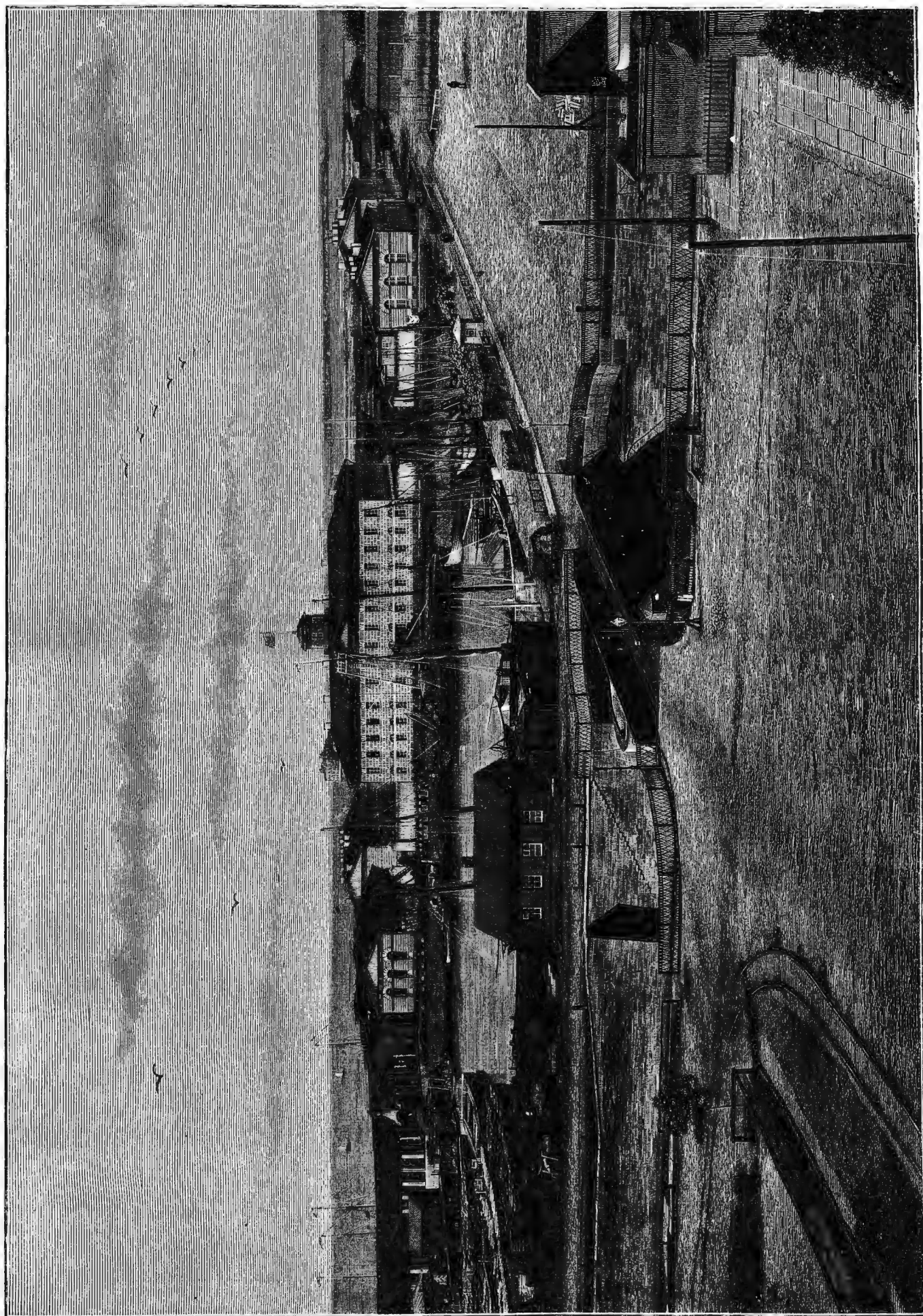
А между тѣмъ Наташѣ и самой вдругъ какъ-то взгрустнулось. Она подняла на него глаза и посмотрѣла такимъ добрымъ, ласкающимъ взглядомъ.

— Прощайте, голубчикъ; дай вамъ Богъ всего, всего... будьте молодцомъ... я стану за васъ молиться...

На послѣднемъ словѣ голосъ ея сорвался, губы нервно дрогнули. Она старалась смигнуть непослушныя, набѣгавшія слезы.

Фридрихсруэ, лѣтняя резиденція кн. Бисмарка. Рис. Геваргъ, грав. Рау.

Видъ Кронштадтской таможи. По фотогр. Перли, грав. М. Рашевскій

Бакалинъ схватилъ ся руку, прижалъ къ губамъ и долго не могъ вынуть. Наташа поцѣловала его лобъ и молча, торопливо вышла изъ комнаты.

Онъ не успѣлъ взглянуть на нее, не успѣлъ разглядѣть лица ея. Онъ остался весь подъ обаяніемъ этого неожиданнаго, прощальнаго поцѣлуя. Онъ чувствовалъ, что этимъ поцѣлуемъ она какъ-бы благословила его. Онъ вышелъ на улицу счастливымъ, бодрымъ человѣкомъ, какимъ не былъ еще ни разу въ жизни.

VIII.

А въ гостиницѣ „Сербской короны“ Бакалина уже дожидался одинъ изъ новыхъ товарищей-добровольцевъ. Онъ объявилъ, что все улажено и для отправления въ Делиградъ не представляется никакой помѣхи. Министерство или, вѣрнѣе, полковникъ Беккеръ, завѣдывающій назначеніями прѣзжающихъ русскихъ, разрѣшилъ партіи не разбиваться и идти всѣмъ вмѣстѣ до квартиры главнокомандующаго, отъ котораго уже будетъ зависѣть дальнѣйшее ихъ назначеніе. Завтра утромъ, послѣ обѣдни въ соборѣ, рѣшено выступать.

Это извѣстіе пришлось какъ нельзя болѣе по мыслямъ Бакалина. Ему совсѣмъ не хотѣлось сидѣть въ Бѣлградѣ, съ кѣмъ нибудь встрѣчаться и осматривать городъ. Да и что тутъ осматривать? — онъ въ свою жизнь навидѣлся столько различныхъ городовъ, такъ исколесилъ изъ конца въ конецъ всю Европу, что обязанности добросовѣстнаго путешественника ему давно подошли. Да и какой-же онъ теперь путешественникъ?! Онъ поспѣшилъ въ министерство, чтобы сдать слѣдуетъ на сохраненіе свои вещи, и оставилъ при себѣ только самое необходимое. Остальной день провелъ вмѣстѣ съ добровольцами въ приготовленіяхъ къ походу.

Федоровъ былъ тутъ-же, но держалъ себя довольно скромно.

Добровольцы выбрали себѣ *главаря*, сотниковъ и урядниковъ и единогласно рѣшили составить маршрутъ, чтобы какъ можно скорѣе быть на мѣстѣ. Разошлись довольно рано, чтобы хорошенько выспаться.

Бакалинъ, къ своему величайшему изумленію, проснулся на другое утро такъ поздно, что уже подумалъ не ушла-ли партія безъ него. Федорова и слѣдъ простылъ — оказалось, что онъ вышелъ изъ гостиницы чуть не съ восходомъ солнечнымъ.

Поспѣшно расплатившись и снарядившись для похода, Бакалинъ поехалъ въ соборъ Служба уже давно началась, добровольцы наполняли церковь, множество народу тѣснилось на панерти.

Бѣлградскій соборъ спаружи не представляетъ ничего замѣчательнаго — онъ не великъ и напоминаетъ русскую сельскую церковь. Внутри онъ нѣсколько мраченъ и довольно величествененъ.

Бакалинъ съ трудомъ пробрался впередъ и сразу невольно поддавался настроенію, очевидно уже охватившему почти всѣхъ присутствовавшихъ. Никто не улыбался и не перешептывался. Всѣ лица были серьезны — каждый уходилъ въ свой внутренній міръ и переживалъ важную минуту.

Служба подходила къ концу. Дѣти, одѣтыя въ ризы, держать высокія свѣчи и кресты. Подъ своды уносятся звуки старинныхъ византийскихъ наѣвовъ, а въ высокія окна врываются солнечные лучи, сквозитъ синева безоблачнаго неба...

Въ походы, въ походы! Добровольцы выстроились рядами и, сопровождаемые шумной толпою, неустанно кричавшею имъ свое „живіо!“ двинулись по улицамъ Бѣлграда. Солнце начало сильно припекасть, день обѣщалъ быть знойнымъ. Бакалинъ шелъ рядомъ съ Ранинымъ и Федоровымъ. Онъ долго еще оставался подъ впечатлѣніемъ, вынесеннымъ имъ изъ храма; но мало-по-малу новизна его положенія начинала развлекать и занимать его.

Боже мой — онъ-ли это?! еще недавно ничто подобное и во снѣ ему не могло присниться. Онъ, привыкшій разбѣжаться по Невскому проспекту въ собственномъ покойномъ экипажѣ и проклинавшій петербургскихъ извозчиковъ въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда приходилось нанимать ихъ, онъ, предпринимавшій лѣтнія прогулки въ прюневыхъ ботинкахъ и, во избѣжаніе загара, прикрывавшійся зонтикомъ изъ неблѣнаго шелку — онъ идетъ теперь по солнечному припеку въ толстыхъ высокихъ сапогахъ, съ тяжелой сумкой за плечами. И идти ему предстоитъ не пять верстъ, не десять, а цѣлыя сотни. И онъ нисколько не ужасается такому невѣроятному обстоятельству! — напротивъ — удивительная бодрость и свѣжесть въ его тѣлѣ... Право, какъ будто снова вернулся давно забытые отроческіе годы, когда, бывало, по прѣзду въ Женеу, доставляла такое блаженство *partie de plaisir* на вершину какого нибудь „*petit Salève*“...

Онъ оглядѣлся. Вотъ они уже за городомъ. Замолкло наконецъ „живіо!“ маханье платками и шляпами. Они одни среди поля, а солнце такъ и жжетъ, такъ и жжетъ въ безвѣтріиномъ воздухѣ. Спереди изади него все веселыя, радостныя лица. Федоровъ какъ-то припрыгиваетъ на ходу и сбивается съ ноги, а Ранинъ доказываетъ ему, что этакъ онъ скоро устанетъ и ни на что не будетъ годиться.

— Да! какъ-же въ вчера порѣшили? сколько первый переходъ? спросилъ Бакалинъ.

— Тридцать семь верстъ — только! отвѣтилъ Ранинъ на ходу

закуривая папиросу. — Хоть ползкомъ, хоть бѣгомъ, а тридцать семь верстъ къ вечеру должны сдѣлать. Сразу-то не мудрено, я думаю — сегодня и не почувствуемъ, а вотъ, что завтра будетъ — не знаю... Впрочемъ вѣдь и настроеніе много значитъ — смотрите какъ мы всѣ идемъ! Право, я ни разу въ жизни такъ какъ-то легко и свободно не халивалъ... А уставать начнемъ — пѣсни запоемъ... вѣдь тутъ у насъ какіе пѣсенники есть — чудо!

И они все идутъ прямо по шоссе, поднимая густыя облака пыли и обдавая себя этой пылью. Сапоги ихъ давно поблѣли, одежда сдѣлалась сѣрой. По лицу сбѣгаютъ капли перемѣннаго съ пылью пота. Пыль забивается въ глаза, въ носъ, въ уши. Вотъ Бакалинъ ужъ и чихать сталъ, сначала онъ ежесекундно вытиралъ себѣ лицо платкомъ; но скоро убѣдился, что это ровню ни къ чему — только платокъ сдѣлался совсѣмъ сѣрымъ. „Эхъ — да вѣдь не ослѣпну... вотъ, гдѣ нибудь рѣчка будетъ — подбѣгу, умоюсь!“ подумалъ онъ и скоро совсѣмъ забилъ о своемъ лицѣ, хоть оно и горѣло, и даже начинало саднить...

По обѣимъ сторонамъ шоссе мѣстность становилась все живописнѣй — зеленые холмы, дубовыя рощи, обширныя поля, гдѣ уже возвышались скирды съ торчавшими шестами. Понадались по дорогѣ селенія съ явными признаками благосостоянія жителей. Завидѣвъ отрядъ добровольцевъ, сербскія дѣти выбѣгли и останавливались у края шоссе въ наблюдательной позѣ. Мужчинъ было видно очень мало; но женщины и дѣвушки выходили вслѣдъ за дѣтьми въ своихъ грубыхъ цестрыхъ одеждахъ, съ красивыми загорѣлыми лицами, напоминающими типъ малороссійянокъ. Онѣ не выказывали особеннаго восторга и одушевленія, и иногда выносили кувшины съ водою, предлагая ратникамъ папится. Нѣкоторые рѣшались на разспросы, спрашивали: куда? гдѣ теперь турки? толковали что-то про своихъ мужей и братьевъ — но наши, за немногими исключениями, ихъ плохо понимали и затруднились отвѣчать на ихъ разспросы. Велухивался и вглядывался, Бакалинъ убѣждался, что народъ дѣйствительно довольно апатиченъ и относится къ войнѣ совсѣмъ не такъ, какъ это толкуютъ.

Вотъ ужъ отъ деревъ начинаютъ тянуться длинныя тѣни и жаръ спалъ, и дышать легче. А добровольцы все идутъ, да идутъ. Тамъ и здѣсь, по ридамъ, какос разнообразіе сюжетовъ, какіе отрывки всевозможныхъ воспоминаній, сужденій и споровъ.

Усталость начинаетъ чувствоваться почти всѣми, ноги какъ будто деревянные, ѣсть хочется страшно. Но теперь уже скоро — нѣсколько верстъ осталось. Всѣ вдругъ призамолкли, — точно сговорились...

И вдругъ, въ заднихъ рядахъ, раздались запѣвка пѣсни. Чистый и довольно пѣжкій теноръ вывелъ:

Вни-изъ по ма-атушкѣ, по Во-о-о-о...

Нѣсколько голосовъ подхватило и черезъ минуту уже вся почти партія подпѣвала:

Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
По широкому раздолью...

Разливались и замирали эти стоголосные звуки въ вечернемъ воздухѣ. Сербскія поля оглашались старинною русской пѣсней. И каждый невольно переносился туда, къ себѣ, къ своимъ, и грустно-любовное чувство выливалось съ сердечною правдой въ заунывно-разгульные звуки...

Наконецъ *главарь* отряда объявилъ, что назначенное на этотъ день пространство пройдено — можно остановиться для ѣды и ночлега. Но гдѣ-же остановиться? теплый росистый вечеръ спустился на землю, полная луна освѣщаетъ извивы дороги — вблизи не видно никакого селенія... Направо дубовая роща, маленькая рѣчка перерѣзываетъ шоссе и блеститъ у самой опушки, уходя куда-то за пригорокъ. Чѣмъ-же не ночлегъ въ этой рощѣ?! — подъ бокомъ вода, деревья такія славныя, густыя, трава такая свѣжая, мягкая, что перина! Рѣшено ночевать въ рощѣ...

Ряды разстроились, всѣ перенутались, выбираютъ удобное мѣсто между деревьями, гдѣ можно бы было разложить костеръ, сварить ужинъ. Нѣсколько человѣкъ возятся съ *колой*, нагруженной съѣстными припасами и скуднымъ багажемъ добровольцевъ. Лошадей выпрягли и привязали тутъ-же... Вотъ раздался трескъ ломаемыхъ для костра вѣтокъ и черезъ нѣсколько минутъ всыхнулъ огонь, разогоня полусумракъ и спора съ луннымъ свѣтомъ.

Собралась цѣлая компанія изслѣдовать рѣчку — нельзя-ли выкупаться... Можно, можно! — въ нихъ мѣстахъ довольно глубоко, твердое песчаное дно и вода чистая. Скоро раздалась всплески кунальщиковъ, веселое гоготанье...

Бакалинъ развернулъ свой пледъ и улегся самымъ удобнымъ образомъ подъ развѣсистымъ дубомъ. Онъ ногъ подъ собою не чувствовалъ отъ усталости, его мучили жажда и голодь, лицо горѣло. Но въ немъ самомъ, въ сердцѣ и мысляхъ воцарилась такая блаженная тишина, что онъ былъ совершенно доволенъ своимъ положеніемъ. Онъ жадно слѣдилъ глазами за приготовленіемъ незатѣливаго ужина и только повторялъ про себя: скоро-ли? скоро-ли?... Съ положительнымъ наслажденіемъ принялъ онъ за ѣду и эта первобытная стрипция показала ему неизмѣримо вкуснѣе всѣхъ издѣлій Дюсо и Бореля. Чай съ ромомъ, разлитый въ складные стаканы, явился просто волшеб-

нимъ напитокомъ: онъ распространялъ въ тѣлѣ чудную теплоту, утолялъ жажду, возбуждалъ удивительное веселье...

Но все-же усталость давала себя знать и, поспавши и напившись, всѣ сивилии удобнѣе размѣститься и заснуть скорѣе.

— У васъ такой большой пледъ, — дайте-ка мнѣ мѣстечко, авось ночью не подеремея, подоимель къ Бакалину Федорову.

— Сдѣлайте одолженіе.

Студентъ немедленно растянулся и вздохнулъ всей грудью.

— А вѣдь хорошо! сказалъ онъ озираясь кругомъ. — Какая славная почва и какая славная здѣсь природа... тутъ-бы тишина, да миръ, да всякое прусибіи! И народъ не бѣдный — вопъ селами мы проходили, — богаче нашихъ... А тутъ эти ужасы, война, нашествіе баши-бузукъ и черкесовъ... можетъ эти гости и сюда заглянуть, придутъ до Бѣлграда? Что тогда? — ость селъ — одиѣ груди пену, эти дѣти, что такъ удивленно смотрѣли на насъ, зарѣзаны; эти черноглазые сербки, что выносили намъ кувшины съ водою и кричали „живіо!“ — поруганы, замучены, растерзаны! Неужели это будетъ еще продолжаться? неужели оно можетъ продолжаться?!

Къ рисункамъ.

Смерть князя Потемкина.

(Рис. на стр. 780).

Знаменитый сотрудникъ Великой Екатерины, исполнитель Ея гигантскихъ замысловъ, создавший Новороссійскій край, князь Потемкинъ-Таврическій, „великолѣпный князь Тавриды“, — одна изъ замѣчательнѣйшихъ личностей въ исторіи XVIII в. На всѣхъ окружавшихъ онъ производилъ обаятельное дѣйствіе необыкновеннымъ умомъ, вмѣщавшимъ самые смѣлые замыслы. Исполненіе такихъ грандіозныхъ замысловъ въ мѣстахъ столь отдаленныхъ отъ столицы, возможно было только при безграничномъ и мудромъ довѣрїи къ нему Императрицы. Постройка городовъ и портовъ — все, что ни предпринималъ онъ, было вѣрно и широко задумано и слѣды его дѣятельности мы, позднѣйшіе потомки, видимъ и доселѣ. Онъ жилъ духомъ великой Императрицы и чуть поколебало довѣрїе ея къ нему — его не стало. Можно полагать, что онъ умеръ отъ причинъ столько-же физическихъ, сколько надломленный огорченіемъ въ потерѣ довѣренности Государыни, которой онъ былъ страстно преданъ. Достоверно, что въ то время начались козни противъ него и его потребовали въ Петербургъ. Въ Яссахъ, гдѣ онъ былъ при арміи, это поддѣйствовало на него убійственно. Съ нимъ сдѣлалась перемежающаяся лихорадка. Онъ выхвѣлъ однако большимъ поѣздомъ въ Петербургъ и собирався сдать командованіе арміею генералъ-аншефу Каховскому. Первый день поѣздки (4/10 окт.) обошелся довольно хорошо. Но пробѣжавъ отъ Решта верстъ 10, онъ почувствовалъ себя очень слабымъ. День былъ теплый, почти жаркій — въ Бессарабіи поздняя осень время самое благодатное. Князь остановилъ поѣздъ и когда къ нему подошли — влакали. Онъ потребовалъ, чтобы его вывели на воздухъ. Среди всеобщаго переполоха, его носили на рукахъ на траву, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ экипажа. Племянница его, графиня Браницкая, докторъ и нѣсколько приближенныхъ замѣтили, что онъ умираетъ. Глаза его уже сомкнулись, когда одинъ изъ слугъ схватилъ образъ и, ставъ на колѣни, держалъ его передъ умирающимъ. Потемкинъ умеръ въ воскресенье 5-го октября 1791 г., утромъ, въ Бессарабіи (принадлежавшей тогда княжеству Молдавскому), на 90 верстѣ отъ города Ясса. Сцена его смерти изображена на нашемъ рисункѣ. На этомъ мѣстѣ возвышается теперь каменный столбъ, безъ всякой подписи, воздвигнутый графиней Браницкой. Эту величественную смерть поэтъ Державинъ увѣковѣчилъ въ прекрасныхъ извѣстныхъ стихахъ:

Чей одръ земля, кровь — воздухъ синь,
Чертоги вокругъ — пустыни виды...
То онъ — любимый славы сынъ,
Великолѣпный князь Тавриды!

Изъ Яссъ тѣло Потемкина было перевезено въ Херсонъ и погребено въ тамошнемъ соборѣ въ особомъ склепѣ. Въ день полученія извѣстія о кончинѣ его, въ „Дневникѣ“ Храповицкаго (см. изд. П. П. Барсукова) отмѣчено о впечатлѣніи, произведенномъ этимъ извѣстіемъ на Императрицу: „Слезы и отчаяніе. Въ 8 час. пустили кровь, въ 10 легли въ постель“. Не только армійское собраніе было отмѣнено, но и во внутреннихъ покояхъ не было приѣма. Государыня много плакала, говоря: „это былъ лучший изъ моихъ друзей, человекъ гениальный“. Такъ кончили дни свои этотъ замѣчательный историческій дѣятель.

Утренній туалетъ.

(Рис. на стр. 781).

Дѣвочка серьезнѣйшимъ образомъ совершаетъ утренній туалетъ своей куклы, заплетая ей маленькую русую косу. Куклолка, такъ послушно, смѣнно и прямо вытянувъ зайковья ручки и ножки, подалась впередъ, а дѣвочка уговариваетъ ее быть цѣлый день умной и скромной куклой и тогда она за это по-

Но Бакалинъ уже ничего не слышалъ. Онъ спалъ какъ убитый, положивъ подъ голову свою сумку и прикрывшись уголкою пледа.

„Ишь вѣдь — ужъ и заснул!“ не безъ зависти подумалъ Федоровъ поворачиваясь на другой бокъ. Онъ чувствовалъ, что, несмотря на страшную усталость, заснуть не скоро. Онъ былъ въ возбужденномъ состояніи. Весь день въ его голову стучались самыя неожиданныя мысли, совершенно противоположныя его прежнимъ мыслямъ. Во всемъ его внутреннемъ мірѣ произошла большая перемѣна, хотя самъ онъ еще и не сознавалъ ея. Онъ только чувствовалъ, что живетъ какъ-то совсѣмъ по новому, что все кругомъ — и люди, и предметы, стали другими...

Луна все свѣтила, измѣняя очертанія дѣйствительности, создавая причудливыя группы изъ деревьевъ и сияющихъ добродѣлей.

Глубокая тишина стояла въ душномъ, влажномъ воздухѣ и только нарушалась дыханіемъ спящихъ и ихъ храпомъ. Костеръ угасалъ...

(До слѣд. №).

сидитъ ее за маленькій столикъ и дать ей кофе въ крошечныхъ хорошеенькихъ чашечкахъ, которыя ей недавно подарили. Дѣвочки серьезно и мило нахмурилось и сосредоточенно внимательно.

Продавщица цвѣтовъ въ Помпѣ.

(Рис. на стр. 785).

Въ 1748 году виноградари наткнулись лопатами на античныя постройки; послѣ того инженерный полковникъ Донъ-Рокко Алькюберре получилъ разрѣшеніе произвести здѣсь раскопки. Работа, которая велась очень медленно, была прекращена, возобновлена и наконецъ окончена въ 1860 году подъ руководствомъ г. Фюрелли. Открытіе домовъ, дворцовъ, театровъ, улицъ и тысячи предметовъ обыденной жизни помпейцевъ, дало возможность художникамъ воспроизвести съ исторической точностью жизнь древняго города, поглощеннаго изверженіемъ Везувія въ 79 г. по Р. Хр. Помпѣнная на стр. 785 картинка, даетъ понятіе о помпейскѣ-цвѣтчицѣ. Молодая дѣвушка, грандіозно прислонившись къ стѣнѣ дома, присматривается къ чему-то вдаль, прикрывъ рукою глаза отъ солнца.

Фридрихсруэ.

(Рис. на стр. 788).

Недалеко отъ Гамбурга, въ Лауэнбургскомъ округѣ, на гамбургско-берлинской желѣзной дорогѣ находится окруженная лѣсомъ станція Фридрихсруэ, особенно часто посѣщаемая гамбургцами. Это центръ саксонскаго лѣса, идущаго по обѣимъ сторонамъ названной дороги и мѣстами простирающагося до самой Эльбы. Императоръ Вильгельмъ подарилъ этотъ лѣсъ князю Бисмарку въ награду за услуги отечеству, оказанныя имъ въ войну 1870—1871 г. Князь скупилъ близъ-лежащія имѣнія Силькъ и Шенау, а также домъ около станціи съ цѣлью устроить въ немъ лѣтнее помѣщеніе для своей семьи. Домъ этотъ, рисунокъ котораго помѣщенъ на стр. 788, довольно просторенъ и совершенно удовлетворяетъ потребностямъ князя, ведущаго вообще скромный образъ жизни, но даже послѣ надстройки въ немъ нѣтъ ни обширныхъ залъ, ни другихъ приспособленій, которыя могли-бы поражать изысканствомъ. Положеніе дома, выстроеннаго въ швейцарскомъ стилѣ, очень красиво. Онъ окруженъ весь зеленью и отъ улицы отдѣленъ каменною стѣною; къ задней сторонѣ примыкаетъ терраса, съ которой мимо вѣтвистыхъ букъ и высокихъ елей идутъ дорожки въ обширный паркъ и открывается чудный видъ на лѣсъ. Князь Бисмаркъ по видимому очень цѣнитъ прекрасное мѣстоположеніе своего владѣнія, такъ какъ онъ попеременно прѣзжаетъ на отдыхъ сюда или въ свое помѣстье Варцинь. Кромѣ того идилическое Фридрихсруэ, оживлявшееся прежде только съ прѣздомъ посѣтителей, сдѣлалось теперь историческимъ мѣстомъ, откуда выходятъ видныя и невидимыя политическія нити, управляемыя мощною рукою желѣзнаго канцлера.

Кронштадтскій портъ.

(Рис. на стр. 789).

Славный Преобразователь Россіи Петръ Великій, основавъ Петербургъ и увидѣвъ его беззащитность съ моря, задумалъ создать ему прочный оплотъ въ видѣ сильной, неприступной крѣпости, которая, защищая молодую столицу, имѣла-бы въ себѣ всѣ данныя для всесторонняго развитія созданнаго имъ Балтійскаго флота. Гениальный взоръ царя обратился на низменный, болотистый островъ Котлинъ, расположенный въ тридцати верстахъ отъ устья рѣки Невы и представлявшій въ условія какъ для постройки необходимыхъ укрѣпленій и портовыхъ сооружений, такъ и для полнаго развитія молодого Балтійскаго флота. Такимъ образомъ въ 1703 году положено было

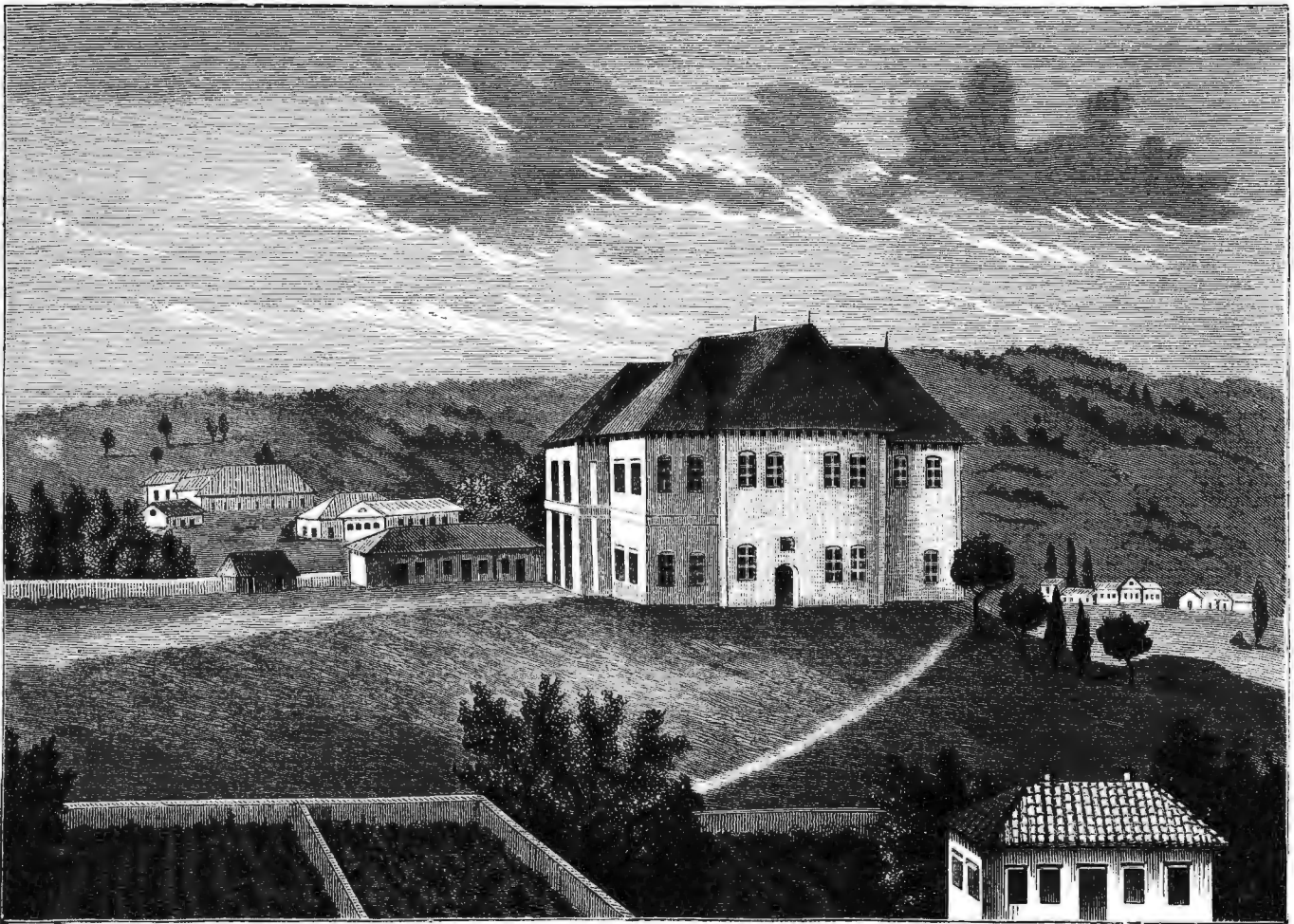
основание Кронштадта, как порта исключительно военного. Великий Преобразователь собственноручно начертал планъ перваго русскаго порта въ Балтійскомъ морѣ, указалъ мѣста и расположеніе укрѣпленій, гаваней, доковъ, каналовъ, разныхъ портовыхъ сооружений и казенныхъ зданій, магазиновъ для склада судовыхъ матеріаловъ и т. п. Словомъ, умъ Петра Великаго охватилъ все возможное для человѣческой воли и энергіи. Предвиди могучее развитіе балтійскаго флота, онъ задумалъ основать военный портъ на самыхъ широкихъ началахъ, будучи вполне увѣренъ, что будущія поколѣнія по возможности закончатъ его славное дѣло. Увѣренность великаго преобразователя вполне оправдалась. Прошло полтора столѣтія и на островѣ Котлинѣ созданъ портъ, вскорѣ занявшій видное мѣсто среди лучшихъ портовъ міра. Вокругъ него выросли неприступныя твердыни — форты, вооруженныя современнѣйшей артиллеріей и снабженныя всеми средствами для успѣшной обороны противъ флотовъ всего міра. Въ виду недостаточности одного дока, созданнаго Петромъ Великимъ, воздвигнуты еще два новыхъ сухихъ дока, Николаевскій и Константиновскій, въ которые могутъ входить самыя большіе современные броненосцы. Вмѣстѣ съ ростомъ флота

Нарвской площади, въ которую упирается лучшая городская улица—Господская, къ купеческой гавани и наконецъ къ богатымъ лѣснымъ складамъ, ведущимъ большую заграничную торговлю. Въ этомъ грандіозномъ зданіи исключительно помѣщаются: управленіе таможи, пакгаузы и квартиры служащихъ лицъ. Здѣсь сосредоточивается административная, а также земная дѣятельность Кронштадтской таможи. Лѣтняя-же ея дѣятельность—и, нужно сказать, самая кипучая и энергичная, сосредоточивается въ купеческой гавани и на рейдахъ. Въ гавани построена плавучая таможенная орандвахта, въ которой дежурить очередные члены таможи, корабельные смотрители и другіе таможенные чины, которые выѣзжаютъ на небольшихъ пароходахъ на каждое приходящее и уходящее коммерческое судно для осмотра, наложенія пломбъ и другихъ таможенныхъ формальностей. Дѣятельность Кронштадтской таможи начинается съ восхода солнца и продолжается до захода ея, въ теченіе всей навигаціи.

Памятникъ А. С. Пушкину въ Кишиневѣ.

(Рис. на стр. 797).

Въ Кишиневѣ, въ городскомъ саду, на той аллеѣ, по кото-

Домъ Инзова въ Кишиневѣ, когда въ немъ жилъ А. С. Пушкинъ. Съ современн. рисунка, грав. М. Рашевскій.

росли въ Кронштадтѣ всѣ средства, необходимыя для его полнаго развитія: пароходный заводъ, всевозможныя мастерскія, склады и т. п. Въ настоящее время Кронштадтъ можно причислить къ замѣчательнѣйшимъ портамъ.

Будучи прежде только портомъ военнымъ, Кронштадтъ въ очень скоромъ времени потерялъ свое исключительное значеніе, вслѣдствіе невозможности проходить прямо въ Петербургъ большимъ коммерческимъ судамъ, какъ для разгрузки, такъ и нагрузки. Постепенно Кронштадтъ сталъ пріобрѣтать также значеніе коммерческаго порта, которое росло настолько быстро, что явилась надобность пристроить къ двумъ гаванямъ, военной и средней, еще третью—купеческую и вмѣстѣ съ тѣмъ создать здѣсь перворазрядную морскую таможду, для осмотра и пропуски коммерческихъ пароходовъ и кораблей, какъ приходящихъ въ портъ, такъ и отправляющихся въ море.

Главное зданіе таможи, видъ которой изсраженъ на нашемъ рисункѣ, воздвигнуто вблизи купеческой гавани; оно занимаетъ цѣлый кварталъ; главный фасадъ его выходитъ на Итальянскій прудъ, соединенный съ купеческой гаванью короткимъ каналомъ; остальные три фасада обращены: къ

рой поэтъ любилъ прогуливаться, и которал поэтому названа „Пушкинскою“, сооруженъ памятникъ, снимокъ съ котораго помѣщенъ на стр. 797. Памятникъ открытъ 26-го минушаго мая, въ день рожденія поэта. А. С. Пушкинъ жилъ въ Кишиневѣ съ 1820 по 1823 годъ, когда намѣстникомъ Бессарабской области былъ ген.-лейтенантъ И. Н. Инзовъ. По рассказамъ оставшихся еще въ живыхъ здѣсь современниковъ Александра Сергѣевича, невольная жизнь его въ Кишиневѣ была для него не особенно пріятна. Было у него здѣсь нѣсколько дуэлей; сидѣлъ онъ и подл арестомъ... Но при всемъ этомъ ген. Инзовъ, 80-ти-лѣтній старецъ, любилъ его какъ роднаго сына, и Пушкинъ въ свою очередь питалъ къ нему глубокое уваженіе. Пушкинъ и жилъ въ домѣ ген. Инзова, на той горѣ, которая теперь называется „инзовой“ (рисунокъ на этой стр.), но отъ этого дома уже не осталось никакихъ слѣдовъ.

Въ началѣ 70-хъ годовъ, по распоряженію бывшаго тогда здѣсь губернатора, домъ этотъ разрушенъ до основанія, такъ какъ онъ представлялъ собою лишь развалины. На томъ мѣстѣ, гдѣ былъ этотъ домъ, теперь построены воинскія казармы.

Видъ фонтана Александровскаго сада въ СПб. Планъ и разрѣзъ.
 Рис. И. В. Суслова, грав. М. Рашевскій.

Пушкинъ не любилъ Кишинева и выразилъ это даже въ своихъ стихахъ.

Проклятый городъ Кишиневъ,
Тебя бранить языкъ устанеть!
Когда нибудь на грѣшный кровъ
Твоихъ загрязненныхъ домовъ
Небесный громъ, конечно, грянетъ,—
И не найдутъ твоихъ слѣдовъ!
Падутъ, погибнутъ пламенѣя
И пестрый домъ Варооломея,
И лавки грязныя жидовъ!
Такъ, если вѣрить Моисею,
Погибъ несчастливый Содомъ;
Но съ этимъ милымъ городкомъ
Я Кишиневъ равнять не смѣю...

Празднованіе открытія памятника должно было совершиться по утвержденной думою программѣ. По окончаніи пашихиды по А. С. Пушкинѣ, отслуженной соборнымъ причтомъ, къ памятнику изъ собора отравились всѣ. Масса народа, т. е. буквально весь Кишиневъ, всѣхъ возрастовъ и націй, съ раннего утра жаркаго дня наводнила собою все пространство отъ собора до памятника. Аллея сада отъ воротъ до памятника, а также и площадка, гдѣ поставленъ памятникъ, были украшены флагами; вокругъ памятника протянуты гирлянды изъ зелени. По открытіи памятника, депутации съ вѣнками, собравшіяся у его подножія, и проч., были окружены плотной стѣной народа. Въ числѣ депутатій, была одна и отъ Новороссійскаго университета въ лицѣ двухъ профессоровъ, которые говорили рѣчи. Праздникъ закончился военной музыкой, съигравшей „Коль славы“. Что касается самаго памятника, то на пьедесталѣ, окруженномъ чугунными цѣпями, стоитъ съ саженъ вышиной круглая колонна, а на верху ея поставленъ бронзовый, подъ черной краской, небольшой бюстъ великаго поэта. Лучшій вѣнокъ, серебряный, принесенъ отъ кишиневскаго общества любителей драматическаго искусства.

Фонтанъ въ Александровскомъ саду въ СПб.

(Рис. на стр. 793).

Петербургъ, за послѣднія восемь, девять лѣтъ обогатился нѣсколькими прекрасными, на средства города разбитыми садами, скверами, бульварами и т. п.

Такіе сады, какъ мѣсто прогулокъ и отдохновенія для жителей, почему либо оставшихся на лѣто въ городѣ, представляютъ огромныя удобства и желательны не только въ этомъ отношеніи, но также какъ приносящіе пользу въ санитарномъ и въ гигиеническомъ отношеніи.

Одинъ изъ садовъ—Александровскій—находится въ центрѣ города и выходитъ одной своей, длинной, стороной на набережную Невы, а противоположной—къ Невскому проспекту и безспорно можетъ считаться лучшимъ украшеніемъ столицы.

Всего примѣчательнѣе изъ украшеній сада и его построекъ—это великолѣпный фонтанъ. Онъ находится почти въ срединѣ сада, при входѣ въ него съ Гороховой улицы, и передъ аркой Адмиралтейства. Фонтанъ, или вѣрнѣе самый резервуаръ, сдѣланъ изъ сѣраго гранита и покоится на кирпичныхъ сводахъ, находящихся подъ резервуаромъ, ниже уровня земли. Своды опираются на кирпичные же столбы и кольцеобразную стѣну, сложенную изъ бутоваго камня и расположенную на ростверкѣ, основанномъ на сваляхъ. (На

нашемъ рисункѣ представленъ разрѣзъ по плану, по направленію линіи АБ, на которомъ показана и самая система трубокъ съ главной трубой А, идущей отъ городской сѣти водопроводовъ въ бассейнъ). Диаметръ внутренняго резервуара равняется 12 саж.; высота его отъ поверхности 1 ар. 3 вер. Площадь, занимаемая фундаментомъ бассейна, равняется 113 саж. квадр. Въ подвалѣ, имѣющемъ вышину 2 1/2 ар., расположены водопроводныя трубы.

Всѣхъ рожковъ, черезъ которые выбрасывается вода въ резервуаръ, 53 съ отверстіемъ въ диаметръ каждый 1/2 дюйма. Трубки расположены по окружности въ резервуарѣ въ два ряда: первый рядъ трубокъ, которыхъ числомъ 44, находится ближе къ краю резервуара и бьетъ на высоту 2 1/2 ар., причѣмъ струя каждой трубки, вдѣланной въ дно резервуара нѣсколько откосно, дѣлаетъ дугу, заходя при паденіи за слѣдующую трубку и т. д.; второй рядъ состоитъ изъ 8 трубокъ и находится ближе къ главной, центральной, въ диаметръ нѣсколько больше отверстіемъ нежели предыдущій рядъ трубокъ—вода бьетъ на высоту 5 саж., средняя же, т. е. центральная на 13 саж. Вокругъ резервуара, снаружи идетъ панель изъ того же сѣраго гранита какъ и самый резервуаръ. Со стороны Адмиралтейства и входа въ садъ устроены два люка для входа въ подвалъ. Фонтанъ выстроенъ на средства города.

Работы были начаты въ 1876 г. подъ наблюденіемъ городского архитектора г. Геншанда и стоимость сооруженія его обошлась городской думѣ въ 66,138 руб. Открытъ въ 1880 г.

Олени.

(Рис. на стр. 796).

На прекрасномъ рисункѣ Шпехта изображена группа оленей въ паркѣ. Олени зачастую встрѣчаются не только бѣлые и черные, но также свѣтло-желтоватые или болѣе темные экземпляры; иногда взрослое животное сохраняетъ бѣлыя пятна, съ которыми появляется на свѣтъ. Олень преимущественно водится въ странахъ лежащихъ у Средиземнаго моря, въ Европѣ, Азіи и Африкѣ. Прежде предполагали, что въ среднюю Европу олень былъ привезенъ первоначально человѣкомъ. Позднѣйшія изслѣдованія доказали однако, что хотя многія области дѣйствительно обязаны человѣку разведеніемъ въ нихъ оленей, но ископаемыя находки доисторическаго времени не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что олень жилъ въ Средней Европѣ уже тогда, когда о человѣкѣ здѣсь не могло быть и рѣчи. Олень живетъ стадами и не боится показываться днемъ. Старые олени теряютъ рога въ маѣ, а молодые въ іюнѣ. Природа, постоянно совершенствуя этотъ видъ животныхъ, дала нынѣшняго красиваго оленя, котораго насчитываютъ пять породъ. Прежде всего упомянемъ большаго оленя, который въ Старомъ Свѣтѣ имѣетъ три родственныхъ вида: берберійскій олень, живущій въ сѣверной Африкѣ, персидскій олень, живущій въ Персіи и Индіи, превосходящій нашего величиною, и олень, живущій въ Японіи, о которомъ еще нѣтъ точныхъ свѣдѣній. Къ этимъ оленямъ Стараго Свѣта присоединяется Вапити, водящійся въ сѣверной Америкѣ и отличающійся величиною, силою и самымъ совершеннымъ развитіемъ. Далѣе слѣдуютъ лось и сѣверный олень, которые по своеобразности роста роговъ и другимъ свойствамъ сложенія, по отсутствію пятенъ на дѣтенышахъ и по другимъ отличіямъ, могутъ быть представителями отдѣльныхъ группъ. Они выносятъ болѣе холодный климатъ чѣмъ обыкновенные олени и живутъ на сѣверѣ Стараго и Новаго Свѣта.

Политическое обозрѣніе.

Радость и опасенія по поводу кремзирскаго свиданія.—Отношеніе этого свиданія къ таинственной миссіи Вольфа.—Колониальная недоразумѣнія между Германией и Испаніей.—Выраженіе симпатій французамъ Россіи.

Въ нынѣшнемъ политическомъ обозрѣніи намъ, разумѣется, прежде всего придется сказать о значеніи кремзирскаго свиданія Государя Императора съ императоромъ Францемъ Юсифомъ. Вотъ уже цѣлыя недѣли иностранная печать не перестаетъ разводить тысячи догадокъ о существѣ и значеніи предстоящаго свиданія монарховъ. Небольшой моравскій городокъ, Прераускаго округа, невольно обращаетъ теперъ вниманіе всѣхъ вольныхъ и ехъ оффіціо политикановъ Европы и невольно заставляетъ ихъ высказаться въ ту или другую сторону. Понятно, что германская и австрійская печать относится къ этому свиданію въ самомъ благоприятномъ смыслѣ, и видятъ въ немъ укрѣпленіе дружескаго союза могущественныхъ имперій центральной Европы, и наоборотъ въ печати англійской и въ особенности венгерской высказываются всякаго рода опасенія. Болѣе всѣхъ озабочены и наруганы кремзирскимъ свиданіемъ мадьярскіе патриоты, дрожащіе за свою гегемонію въ дуалистической монархіи, и со страхомъ воспоминающіе событія 1848—1849 годовъ.

Что бы ни говорилось въ иностранной печати о свиданіи императоровъ въ Кремзирѣ, безспорно однако одно, что это свиданіе является актомъ вѣжливости и свидѣтельствомъ о существующихъ между обоими монархами и ихъ народами доб-

рыхъ отношеніяхъ. Оба монарха прибыли въ Кремзиръ въ сопровожденіи своихъ министровъ иностранныхъ дѣлъ, и этимъ государственнымъ сановникамъ, конечно, приходилось коснуться нѣкоторыхъ политическихъ вопросовъ, и въ особенности обсудить тѣ мѣры, которыя должны быть приняты для сохраненія всеобщаго міра; но такіе дипломатическіе переговоры, или лучше сказать разговоры, которые происходятъ среди безпрерывныхъ церемоніаловъ, приѣмовъ и торжествъ въ теченіи непродолжительнаго времени свиданія императоровъ, могутъ касаться только самыхъ общихъ чертъ наиболѣе важныхъ политическихъ вопросовъ, и едва ли могутъ служить затѣмъ къ существенному измѣненію установившихся политическихъ отношеній. Фактъ императорскаго свиданія остается болѣе всего фактомъ дружественнаго сближенія двухъ могущественныхъ сосѣднихъ имперій, скрѣпленнаго притомъ прошлымъ и предстоящимъ будущимъ.

Торжественность пребыванія двухъ императоровъ въ Кремзирѣ если кому не въ руку, такъ это таинственной миссіи сэра Друммонда Вольфа. Объ этой миссіи иностранная печать не перестаетъ высказывать всевозможныя предположенія. Говорится о томъ, что сэръ Друммондъ имѣетъ порученіе отъ своего министерства склонить турецкихъ министровъ на уступку Англій Египта, взаимѣмъ чего будто бы сэръ Друммондъ предлагаетъ его величеству турецкому султану присоединиться къ своимъ владѣніямъ, къ сожалѣнію, не покоренный англійца-

нами Суданъ. Подтверженіемъ такому предположенію служить то обстоятельство, что министры египетскаго хедива уже нѣсколько разъ дѣлали попытки привлечь население въ пользу протектората Англій и въ этомъ смыслѣ были пущены въ народъ листы для сбора подписей, но почему-то подписка не состоялась. Кромѣ того, Англія достаточно укрѣпилась въ странѣ Фараоновъ, потому часть арміи возвращается изъ Египта и Британское министерство пришло къ легкомысленному убѣжденію, что будто бы наступила минута возможности овладѣнія страной безъ посредства грохота канонады, а только при помощи лстыивыхъ и тонкихъ переговоровъ сэра Друммонда Вольфа въ Константинополѣ. Но турецкіе министры, слѣдя восточной осмотрительности, въ настоящее время еще болѣе будутъ осторожны, въ виду кривизнаго свиданія, которое такъ или иначе служитъ подтверженіемъ, что евронеійскій миръ будетъ охраняться могущественными имперіями пенарушностью берлинскаго договора. Нужно быть черезчуръ смѣлымъ и увѣреннымъ въ близорукости турецкихъ министровъ, чтобы возможно было предлагать Высокой Портѣ единичную дружбу Англій взаменъ дружественныхъ отношеній всѣхъ державъ Европы, скрѣпленныхъ вдобавокъ договоромъ, охраняемымъ тремя имперіями. Какъ бы ни былъ ловокъ и изворотливъ сэръ Друммондъ Вольфъ, но во всякомъ случаѣ ему не удастся поставить египетскій вопросъ на почву исключительно англійскихъ интересовъ, такъ какъ вопросъ этотъ останется все таки вопросомъ обще-европейскимъ.

Колониальная политика Германіи, такъ энергично и послѣдовательно ведомая княземъ Бисмаркомъ, невольно приводитъ Германію къ переговорамъ съ европейскими державами и съ владѣльцами виѣвропейскихъ странъ. Еще не успѣли

уладить занзибарскій вопросъ и устранить столкновение между Германскою имперіей и занзибарскимъ султаномъ, какъ вдругъ возникъ новый вопросъ, каролинскій. Испанія начала вдругъ энергически протестовать противъ занятія германцами одного изъ острововъ группы Каролины, находящихся въ Великомъ Океанѣ, между Маріанскими островами и Новою Гвинеею. Мадридскій кабинетъ, вмѣстѣ съ отравленіемъ въ Берлинъ энергическаго протеста, распорядился снаряженіемъ изъ Манилы двухъ военныхъ кораблей на означенный островъ. Протестъ испанскаго правительства основывается только на томъ, что Испанія открыла эти острова, хотя ничего не сдѣлала для обезпеченія за собою права владѣнія ими; между тѣмъ на засѣдавшей въ Берлинѣ Конгской конференціи было постановлено, что право владѣнія колоніями обозначается известными, вполне опредѣленными дѣйствіями. Нѣтъ сомнѣній, что въ Берлинѣ протестъ Испаніи отклонятъ, а угрожающія дѣйствія ея встрѣтятъ съ легкою усмѣшкой.

Въ Ле-Манѣ недавно открывали памятникъ покойному генералу Шанзи, бывшему, какъ извѣстно, въ продолженіи четырехъ лѣтъ представителемъ Французской республики при нашемъ дворѣ. Отмѣчаемъ весьма характерное выраженіе симпатіи французовъ къ намъ, русскимъ, которое выразилось при открытіи памятника. Нашъ военный агентъ, баронъ Фридриксъ, присутствовавшій при этомъ торжествѣ, былъ встрѣченъ громкими рукоплесканіями и долго неумолкавшими криками: „Vive la Russie!“ Заносимъ этотъ фактъ какъ легкое напоминаніе, относительно Англій отъ Франціи по поводу египетскихъ домогательствъ Британскаго кабинета, а отъ насъ пожалуй и по поводу все того же нескончаемаго зольфагарскаго недоразумѣнія.

С М Ъ С Ъ .

Сень-Готардская желѣзная дорога. Недавно по сень-готардской желѣзной дорогѣ былъ пущенъ пробный поѣздъ съ электрическимъ освѣщеніемъ по методѣ Сименса. Локомотивъ былъ снабженъ двумя лампами, лучи которыхъ падали на сильные рефлекторы и отражались ими. Свѣтъ одной лампы былъ направленъ на рельсовый путь, а другой—во все стороны, въ томъ числѣ и наверхъ, вслѣдствіе чего было возможно съ подробностію изслѣдовать состояніе галлерей и туннеля. Свѣтъ былъ весьма силенъ и освѣщала вполнѣ путь на протяженіи 400 метровъ (около 200 сажень) впередъ поѣзда. По единогласнымъ отзывамъ, опять увѣчался такимъ успѣхомъ, что предполагается все ночные курьерскіе поѣзды на сень-готардской линіи снабдить электрическимъ освѣщеніемъ.

Дѣйствіе молніи на различныя породы деревьевъ. Все деревья въ нормальномъ состояніи служатъ проводниками электричества и притягиваютъ къ себѣ молнію, но степень ихъ проводимости и притяженія крайне различна, вслѣдствіе чего молнія дѣлаетъ выборъ между деревьями. Извѣстно, что молнія особенно охотно проходитъ черезъ дубъ; поэтому древніе германцы считали дубъ деревомъ Донара или Тора; искони признается опаснымъ становиться подъ дубъ во время грозы. Все большія грозы подтверждаютъ правильность такого возрѣнія; если рядомъ стоятъ различныя породы деревьевъ, то можно быть почти увѣреннымъ, что молнія предпочтетъ дубъ всѣмъ остальнымъ видамъ растеній. Послѣ дуба чаще всего поражается молніею тополь, особенно пирамидальный, но онъ рѣдко встрѣчается въ сосѣдствѣ съ дубомъ. Лукъ почти никогда не поражается молніею, когда онъ стоитъ рядомъ съ другими деревьями, и даже въ единенномъ положеніи молнія налетаетъ на него крайне рѣдко. Высокіе тополи при домахъ могутъ вполнѣ замѣнить громоотводы и потому ихъ насажденіе передъ домами представляется весьма желательнымъ. Деревья, пораженные молніею, почти всегда обречены на смерть, только старые крѣпкіе дубы съ толстою корою еще выдерживаютъ болѣе одного удара молніи.

Раскопки въ развалинахъ Кароагена привели къ открытію весьма хорошо сохранившагося подземнаго водопровода, длиною въ 500 метровъ (около 250 сажень); далѣе найдено болѣе 20 финикійскихъ гробницъ, финикійскихъ вазъ и этрусскихъ глиняныхъ сосудовъ, и наконецъ длинная латинская надпись, указывающая время сооруженія термовъ.

Ежегодная пища англичанина. Вообще полагаютъ, что англійскій народъ потребляетъ наибольшее количество пищи; вотъ нѣкоторыя цифры, указывающія ежегодное потребленіе каждымъ жителемъ Великобританіи: мяса—51 килограммъ (1 килограммъ=2,44 фунта), сахару—31 килогр., сыру—6,8 кил., масла—5,4, чаю—2,16, кофе—0,45 килограмма.

Путешествіе вокругъ свѣта на велосипедѣ. Нѣкто Томасъ Стивенсъ, совершившій недавно переѣздъ изъ Санъ-Франциско въ Бостонъ на велосипедѣ, намѣренъ совершить тѣмъ-же способомъ путешествіе вокругъ свѣта. Онъ былъ долженъ выѣхать 9-го апрѣля въ Ливерпуль. Тамъ онъ слѣдетъ на велосипедѣ и отправится въ Дувръ, откуда переѣдетъ на пароходъ въ Калъ. Изъ Калъ онъ будетъ продолжать путь въ Парижъ на велосипедѣ. „Я намѣренъ—говоритъ онъ—проѣхать Францію, Германію, Австрію, Европейскую и Азиатскую Турцію до Тегерана, куда предполагаю прибыть къ осени. Я проведу зиму или въ Тегеранѣ или въ Бухарѣ. Затѣмъ, весной, я думаю продолжать путешествіе и проѣхать китайскую имперію, слѣдя долиною Ингъ-це-Кіанга до Шанхая. Но, можетъ

быть, я буду вынужденъ измѣнить мой маршрутъ, такъ какъ трудно предвидѣть пріемъ, какой мнѣ окажутъ жители нѣкоторыхъ странъ. Проѣхавъ Китай, я отправлюсь на пароходѣ въ Японію, а проѣхавъ и послѣднюю, я буду считать мое путешествіе на велосипедѣ оконченнымъ и возвращусь въ Санъ-Франциско. Такимъ образомъ, я проѣду на велосипедѣ 13,000 миль“.

Флотъ Японіи. Японскія газеты сообщаютъ, что японское правительство рѣшило заказать еще шесть новыхъ военныхъ кораблей въ Европѣ, цѣною въ 25,000,000 зеновъ. Японскій флотъ, который достаточно силенъ для защиты береговъ въ Японіи, не могъ бы вести вышней войны. Число военныхъ кораблей въ Японіи достигаетъ въ настоящее время 26, изъ которыхъ 11 были построены въ послѣднія пятнадцать лѣтъ. Наилучшій корабль японскаго флота—„Souso“, имѣетъ палубу отъ 6—9 дюймовъ и вооруженъ 4 крупнопосковыми орудіями въ 5 тоннъ съ половиною. Нѣсколько другихъ кораблей въ настоящее время строятся частью въ Европѣ, частью въ Японіи, такъ что черезъ три года можно надѣяться, что Японія относительно флота будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи до 25 военныхъ кораблей, достойныхъ этого названія въ полномъ смыслѣ слова. Кромѣ того, Японія за послѣднее время стала серьезно увеличивать и свои сухопутныя войска; въ настоящее время японскаго армія насчитываетъ до 100,000 человекъ, а въ 1887 году ее предполагаютъ увеличить до 150,000.

Сожиганіе труповъ въ Лондонѣ. На дняхъ совершилось въ первый разъ сожиганіе трупа въ одномъ изъ предмѣстій Лондона, въ особо устроенномъ для того зданіи. Нѣкто Пикерсгилъ, не безызвѣстный въ литературныхъ и артистическихъ кружкахъ Лондона, въ своемъ завѣщаніи изъявилъ желаніе быть сожженнымъ послѣ смерти и въ обезпеченіе этого записалъ въ члены англійскаго общества сожиганія труповъ. Церемонія была совершена на дняхъ въ Лондонѣ, и бранные останки Пикерсгилы были преданы огню. Вся операція продолжалась часъ времени и удалась какъ нельзя лучше.

Новое примѣненіе стекла въ промышленности. На одномъ изъ дрезденскихъ стекляннихъ заводовъ выдѣлывается столь твердое и крѣпкое стекло, что оно ни въ чемъ не уступаетъ чугуну. Оно имѣетъ предъ послѣднимъ еще то преимущество, что нисколько не измѣняется отъ атмосферическихъ явленій. Поэтому, означенный заводъ намѣренъ приготовить изъ стекла канделябры, рѣшетки, лѣстницы, водопроводныя и газопроводныя трубы и т. д. Цѣна этихъ предметовъ изъ стекла будетъ, какъ полагаютъ, на 30% ниже стоимости подобныхъ же издѣлій изъ чугуна.

Лейтенантъ Ванъ-Гель, начальникъ экваторіальной станціи въ Африкѣ, сообщаетъ слѣдующее *описаніе костюма негрятки*: На каждую лодыжку надѣто тяжелое мѣдное кольцо, вѣсомъ въ полъ-килограмма (1 килограммъ=2,44 фунта), итого килограммъ; икры окружены стѣною изъ латуни, которая тоже вѣситъ килограммъ; вокругъ талии обертнутъ кусокъ ткани изъ банановыхъ волоконъ. Между таліей и шеей—негрятки ничего не носятъ. Но за то на шеѣ виситъ тяжелое ожерелье изъ мѣди, которое вѣситъ, смотря по богатству негрятки, до 60 фунтовъ. Такимъ образомъ, негрятка носитъ на себѣ металлическихъ украшеній около 29 килограммовъ, т. е. такую же тяжесть, какъ и бельгійскій нѣхотионецъ.

Искусственные зубы въ древности. Оказывается, что уже въ древности были въ употребленіи искусственные зубы, а именно

у этрусковъ. Въ тосканскомъ музеѣ въ Комето, гдѣ хранятся вещи, добытыя при раскопкахъ этрускаго города, находится человѣческій черепъ со вставленными искусственными зубами; они кажутся вырѣзанными изъ зубовъ какого-то большаго животнаго и прикрѣпленными золотою пластинкою къ корнямъ настоящихъ зубовъ. Судя по гробу, гдѣ былъ найденъ черепъ, можно полагать, что онъ относится къ шестому или пятому столѣтію до Рождества Христова.

1880 г. на 7,918 человекъ, въ 1879 г. на 28,308, въ 1876 г. даже на 31,040. Изъ одной Пруссіи выселились въ апрѣлѣ 1885 г. — 15,884 человекъ, въ первые-же четыре мѣсяца до 26,865.

Артезіанскіе колодцы въ пустынѣ Сахарѣ. Великія надежды, возлагавшіяся на устройство артезіанскихъ колодцевъ въ Сахарѣ, оправдались лишь въ весьма ограниченнѣхъ размѣрахъ. 434 старыхъ арабскихъ колодца, расположенныхъ между Бискрою

Олени. Рис. Ф. Шпехтъ, грав. Клоссъ и Кларгольцъ.

Переселенцы изъ Германіи. Съ начала января по конецъ апрѣля изъ Германской имперіи выселились 37,347 человекъ. По статистическимъ свѣдѣніямъ, число переселенцевъ за то-же время въ 1884 г. простиралось до 58,173, въ 1883 г. до 55,629, въ 1882 г. до 74,787 и въ 1881 г. до 72,839, но въ означенный періодъ 1885 г. число выселившихся превышаетъ число ихъ въ первую четверть

и Туггуртомъ, давали въ 1879 году 64,000 литровъ (1 литр.—0,813 кружки) въ минуту, а вновь вырытые французами 68 колодцевъ— 113,000 литровъ. Число пальмъ увеличилось съ 359,000 до 517,000, другихъ плодовыхъ деревьевъ—съ 40,000 до 90,000, жителей—съ 6,672 до 12,827. Зимой 1879—80 года было вырыто 12 новыхъ колодцевъ, дававшихъ 22,000 литровъ воды въ минуту. Но столь

удовлетворительные результаты были получены на весьма ограниченном пространстве. В других местностях приходится слишком глубоко копать землю, и результаты получаются большею частью неблагоприятные. Все вновь вырытые колодези выбрасывают много песка, образующего вокруг отверстия колодца насыпь, которая под конец обрушивается и засыпает колодезь. Так как отверстия колодезей весьма незначительны, то иметь возможности их прочистить и исправить.

Анекдотъ объ Аделинѣ Патти. Во время пребывания своего въ Соединенныхъ Штатахъ, Аделина Патти, проѣзжая по улицамъ Филадельфіи, приказала остановить свой экипажъ передъ трактиромъ, изъ котораго до слуха ея долетѣлъ звонкій голосъ уличной пѣвицы, старшейся аккомпанировать себя на плохо настроенной скрипкѣ. Пѣвица, съ правильными чертами и бронзовымъ цвѣтомъ лица, была на видъ очень привлекательна; желая ей помочь, „дѣва“ пригласила ее придти въ ея гостилицу. Пѣвица послѣдовала приглашенію, и когда она сидѣла нѣсколько нѣтъ, то все могли убѣдиться въ томъ, что голосъ у нея сильный, чрезвычайно обширный и способный къ обработкѣ. Примадонна предложила молодой дѣвушкѣ увезти ее въ Европу, на что пѣвица согласилась. На другой день къ Аделинѣ Патти пришелъ плохо одѣтый столяръ, который за небольшую сумму отступился отъ всѣхъ правъ своихъ на свою дочь. Во время пути она вела себя такъ странно, что тотчасъ по приѣздѣ въ Англію г-жа Патти поручила профессору Валлесу подвергнуть ее освидѣтельствованію. Оказалось, что знаменитая артистка пригласила пѣвицу мужскаго пола. Американскій отецъ призналъ выгоднымъ для увеличенія сбора одѣть своего сына въ женское платье. Нечего и говорить, что мальчика тотчасъ-же отправили обратно въ Филадельфію.

Рѣдкій случай. Въ Ронсдорфѣ у супруговъ Штракке родился въ началѣ текущаго мѣсяца сынъ, за которымъ будутъ ухаживать одна прапрабабушка, двѣ прабабушки и одна бабушка. Прапрабабушкѣ уже болѣе ста лѣтъ, но она еще здорова, бодра и до сихъ поръ не нуждалась въ очкахъ. Семейство ея въ настоящее время состоитъ изъ двухъ дѣтей 72 и 76 лѣтъ, 36 внуковъ и 42 правнуковъ.

Американская Помпея. Рабочіе, рывшіе недавно шахту близъ Моберли, въ Миссури, открыли, на глубинѣ 360 футовъ, древній городъ, прекрасно сохранившійся, благодаря толстому слою отвердѣвшей почвы, образующей надъ нимъ какъ бы сводъ. Улицы города правильно проведены и имѣютъ по бокамъ каменные стѣны грубой работы. Въ одномъ изъ зданій найдена зала, длиною въ 100 и шириною въ 30 футовъ, въ которой хранилось большое количество инструментовъ для механическихъ работъ. Во многихъ зданіяхъ встрѣчаются статуи, сдѣланныя изъ состава, походяго на бронзу, но болѣе тусклаго цвѣта. Среди одного двора или площади стоитъ каменный фонтанъ. Вблизи фонтана лежали остатки чело-вѣческаго скелета, который по своимъ размѣрамъ много болѣе скелетовъ нынѣшнихъ людей. Были найдены также бронзовые и кремневые ножи, металлическія пили и много другихъ орудій, работа которыхъ, хотя и грубая, свидѣтельствуетъ, тѣмъ не менѣе о высокой сравнительно степени цивилизаціи.

Африканскія амазонки. Въ настоящее время, какъ пишетъ африканскій путешественникъ Цѣллеръ, только одинъ властитель Дагомен имѣетъ женское войско, которое состоитъ приблизительно изъ 6,000 женщинъ. Все онѣ составляютъ лейбъ-гвардію этого короля, неуступающую преданностію и храбростію ни одному мужскому войску. Амазонки сопровождаютъ его во всѣхъ походахъ, но въ битвахъ почти не принимаютъ участія. Главное занятіе ихъ—пѣніе и пляска, которыя у полудикихъ народовъ считаются такимъ же необходимымъ для возбужденія энтузіазма въ войскахъ средствомъ, какъ музыка и барабанный бой у насъ. Пѣнію и пляскѣ

онѣ обучаются съ дѣтства и потому очень изощряются въ этихъ искусствахъ. Амазонки должны быть не моложе 18 и не старше 25 лѣтъ. Онѣ живутъ не въ казармахъ, а въ своихъ частныхъ жилищахъ и часто собираются по приказанію короля на смотры и парады.

Здоровье Альфонса Додэ, надломленное трудомъ и дѣятельностью, внушаетъ серьезныя опасенія. Знаменитый романистъ самъ замѣчаетъ въ себѣ полнѣйшее разстройство нервовъ и какъ результатъ этого—упадокъ духа. Окна кабинета закрыты темными шторами. Въ комнатѣ много дивановъ, шкафовъ съ книгами и всякихъ бездѣлушекъ. Большихъ размѣровъ бюро, одной стороной обращенное къ окну. Библиотека не велика. Тамъ Шекспиръ,—любимый авторъ Додэ—Вольтеръ и Викторъ Гюго. Особая полка занята беллетристиками всего міра; на другой находятся переводы на иностранныя языки произведеній Додэ. Хозяинъ радушно принимаетъ гостей.

Его блѣдное лицо очень оживаетъ во время разговоровъ.

Извѣстный путешественникъ докторъ Ленцъ въ скоромъ времени отправляется въ новое путешествіе по Африкѣ для изслѣдованія теченія рѣкъ Нила и Конго, а равно и для отысканія погибшихъ путешественниковъ Юнкера, Снитцлера, Кассати и Лунтона, которые, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, находятся въ плѣну у мади. Экспедицію Ленца взяли подъ свое покровительство король бельгійскій и кронпринцъ австрійскій.

Извѣстномъ производителемъ горчицы мѣстечко Брентонико, въ Нижнемъ Тироли, расположенное на восточномъ склонѣ Monte Boldo и весьма напоминающее итальянскую деревенку, съ 4-го по 9-е мая было ареной ряда чрезвычайно странныхъ и весьма печальныхъ по своимъ послѣдствіямъ явленій. Именно: 4-го мая раз-

Памятникъ А. С. Пушкину въ Кишиневѣ. По фотогр. грав. Флюгель.

рушился южный склонъ, увлекая за собою рѣшительно все. Разрушеніе по частямъ повторялось и въ послѣдующіе дни, и въ концѣ концовъ цвѣтущее мѣстечко превратилось въ безплодную пустыню на пространствѣ 1½ кв. километра. О причинахъ этихъ явленій высказываются различныя предположенія, но всего вѣроятнѣе, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ землетрясеніемъ.

Вѣсь мозга замѣчательныхъ людей. Одна изъ иностранныхъ газетъ приводитъ нѣкоторыя цифры относительно вѣса мозга великихъ людей. Такъ, по ея словамъ, мозгъ Тургенева, хранящійся въ музеѣ въ Петербургѣ, вѣситъ 2,12 килограмма; мозгъ лорда Байрона вѣсилъ 2,38 килограмма, Кромвеля—2,23 килограмма, Кювье—1,829 килограмма и знаменитаго хирурга Дюпюитренъ—1,236 килограмма.

Новыя торпеды. Молодой австраліецъ Бреннау изобрѣлъ, съ годъ тому назадъ, новыя торпеды, которыя недавно были испробованы въ англійскомъ адмиралтействѣ, найденны гораздо практичнѣе, чѣмъ все предшествовавшія изобрѣтенія этого рода, и приобрѣтены англійскимъ правительствомъ. Кромѣ того устроена торпедная фабрика, которая будетъ производить торпеды Бреннау: эти торпеды будутъ перевозиться на лошадахъ, по конно-жѣзной дорогѣ, въ приморскіе порты. Новыя торпеды весьма значительно отличаются даже по самымъ основамъ устройства отъ торпедъ Уайтхеда, Гервея и раннѣхъ другихъ системъ, извѣстныхъ до-нынѣ.

Останки Колумба. Останки перваго адмирала, Христофора Колумба, сохраняются въ кафедральномъ соборѣ города Аваны.

Процессъ изъ-за виллы Боргезе. Вилла Боргезе въ Римѣ съ нѣкотораго времени закрыта для публики по распоряженію ея владѣльца. Городское управленіе возбудило противъ князя Боргезе процессъ, исторія котораго довольно интересна. Въ Римѣ одно время разнесся слухъ, что князь намѣренъ продать виллу за 8 милліоновъ лиръ. Бургомистръ Рима, герцогъ Торлонія, написалъ по этому случаю князю письмо, въ которомъ сдѣлалъ запросъ, извѣстно-ли князю, что городъ имѣетъ извѣстныя права на его

виллу. Князь на это ответил, что ему ничего неизвестно о правах других на его виллу, и что ему очень любопытно узнать эти права, и вместе с темъ заявилъ, что, по его приказанію, вилла съ этого дня закрывается для публики. Отсюда возникъ процессъ, сформулированный слѣдующимъ образомъ: Имѣвшая вилла Боргезе принадлежала въ былые времена фамиліи Ченчи, которая погибла самымъ трагическимъ образомъ. Одинъ изъ наибъ конфисковалъ все имущество фамиліи Ченчи и отдалъ его влѣдствіи Альдоброндини. Младшая линия Альдоброндини приняла названіе Боргезе, третья же—Сальвиати. Вилла же осталась за фамиліею Боргезе. По преданію, сохранившемуся въ римскомъ народѣ, Климентъ VIII разрѣшилъ открыть виллу для публичнаго осмотра, такъ что это вошло въ установившійся обычай. Темъ не менѣе князь Боргезе всегда отстаивалъ свои права—беспорныхъ и несомнѣнныхъ влѣдствей виллы, что впрочемъ всѣ и признавали, хотя уже раньше практиковалось, что вилла закрывалась на значительное время для публики и князь ограждалъ ее кругомъ желѣзною рѣшеткою, чтобы такимъ образомъ еще болѣе опредѣлить ихъ собственности. На это было обращено особенное вниманіе уже потому, что рѣшетка оказалась на землѣ чужой, сосѣдней виллы Меллини, которая только влѣдствіемъ, спустя нѣсколько столѣтій, была приобретена княземъ Боргезе и соединена съ знаменитою виллою. Основываясь на всемъ этомъ, городъ завелъ съ княземъ Боргезе процессъ, и до настоящаго времени твердо надеется его выиграть и добиться допуска, по прежнему, публики для осмотра виллы.

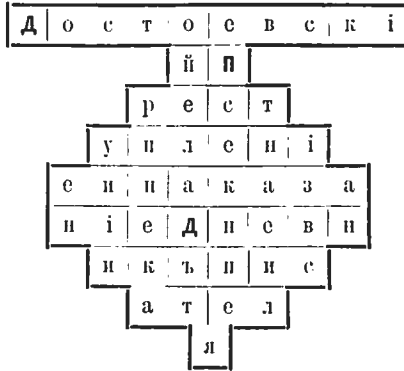
Рѣшеніе ребуса № 24.
(Помѣщ. въ № 29).

„Вѣдь и щука на то въ морѣ, чтобы карась не дремалъ“.

Вѣрна рѣшенія этого ребуса присланы отъ гг. СПб.: Игнатовъ, Коретъ, Аверина, Москва—Сумбулъ, Еремѣевъ, Соколовъ, Горенъ, Куринова, Астрахань—Александровъ, Косовичевъ, Бахичарай—Дремлюк, Балахна—Гудулова, Богородицкъ—Делекторскій, Б. Воровино—В. К. Терскаго, Бѣлицы—Вейдъ, Воронежъ—Захаринъ, Гатчина—Тихомировъ, Гельсингфорсъ—Шадурскій, Елисаветградъ—Лагунова, Керчь—Виноградскій, Кіевъ—Ильинъ, Шиховская, Козельскъ—Беларинъ, Кременчугъ—Ивановъ, Курскъ—Мазуръ, Лебединъ—Кондратьевъ, Липецкъ—

Чихачева, Н.—Новгородъ—Потопаева, Новгородъ—Смирнина, Одесса—Буреръ, Шифельманъ, Ораны—Шахова, Прохорова—Глѣбова, Ростовъ—Юровой, Саратовъ—Родионова, Севастополь—Гуськова, Васильева, Слудцъ—Низлова, Ставище—Лаврентьевой, Тверь—Колыева, Тульчинъ—Шимманъ, Харьковъ—Сивгалевскаго, Ц. Село—Д. Коретъ, Шкловъ—И. Ан—ко, Щербининъ—Пелли, Юхновъ—Шванова.

Рѣшеніе задачи буквъ № 23,
помѣщенной въ № 29.

- 1) топоръ. 8) Сена.
- 2) кузь. 9) Певскій.
- 3) Ева. 10) день.
- 4) не. 11) зеть.
- 5) типпа. 12) Андъ.
- 6) пискъ. 14) несъ.
- 7) Лія. 14) і.

„Достоевскій. Преступленіе и наказаніе. Дневникъ писателя“.

Вѣрна рѣшенія этой задачи присланы отъ гг. СПб.: Ноліе, Андрианова, Рабова, Воронина, Юргенъ, Родеръ, Носиѣва, Пермиловскаго, Воробьевой, Яцанъ; Москва—Загрядкой, Млякова, Веберъ, Плина, Петровской, Баиной—Лавровой, Б. Коровино—В. К. Терскаго, Бобруйскъ—Попова, Борисоглѣбскъ—Демина, Борни № 52,164, Валдай—Глаголевскаго, Витебскъ—Мачало, Владимиръ—Кавалова, Гатчина—Семеновъ, Грузное—Черепной, Елисаветградъ—Лагунова, Житомиръ—Варшкова, Наменна—Новинскъ, Нишиневъ—Аржембскаго, Будзко, Кіевъ—Шварцъ, Ленковецъ, Кострома—Полетаева, Курскъ—Мазуръ, Нусово—Рербергъ, Кѣльцы—Вельшева, Липецкъ—Моисинъ, Н.—Новгородъ—Бубнова, Одесса—Вѣрина, Оренбургъ—Мухина, Петергофъ—Баранъ, Петрозаводскъ—Пернова, Присады—Утискаго, Родники—Красильщикова, Россіены—Шинкина, Рязань—Кравцова, Самара—Землинка, Севастополь—Дремлюк, Семеновское—Малиновскаго, Серпуховъ—Вердосова, Кузовова, Сестрорѣцкъ—Качионъ, Симферополь—Халдаримандъ, Смоленскъ—Туря, Сорочинская—Богачевскаго, Стрѣльна—Лашкина, Суходоль—Вопифатова, Сызрань—Рѣзника, Тирасполь—Сольваншова, Харьковъ—Итанинскаго, Гребенщикова, Царское Село—Кавелина, Голованъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, обязательно присылать прежній печатный адресъ и прилагать 25 коп. почтовыми марками (новаго образца) на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: Маркизъ Салисбери (съ портр.)—Кучка. Рассказъ В. Желиховской. (Продолженіе).—Изъ недавняго прошлаго. Повесть Г. Вергина. (Продолженіе).—Смерть князя Потемкина (съ рис.)—Утренній туалетъ (съ рис.)—Продащица цвѣтовъ въ Помпѣѣ (съ рис.)—Фридрихсрузъ (съ рис.)—Кронштадтскій портъ (съ рис.)—Памятникъ А. С. Пушкину въ Нишиневѣ (съ 2 рис.)—Фонтанъ въ Александровскомъ саду въ СПб. (съ рис.)—Олени (съ рис.)—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Рѣшенія ребуса и задачи.—Заявленіе.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Марксъ.

ЗАЯВЛЕНІЕ.
Редакция и Главная Контора журнала „Нива“
ПЕРЕВЕДЕНЫ
НА НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, Д. № 6, куда и просимъ
гг. подписчиковъ адресовать письма, посылки и пр.

Только что вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу
ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ
романъ-хроника XVII вѣка, соч. Вс. С. Соловьева
„ЦАРЬ-ДѢВИЦА“
въ 3-хъ частяхъ, напечатанный на хорошей веленовой бумагѣ и украшенный вышивками. Цѣна 2 руб., съ перес. 2руб. 50 коп.; въ календарномъ переплетѣ 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.—Съ требованіями обращаетесь въ контору журнала „Нива“ (СПбургъ, Невскій просп., № 6); въ Москвѣ въ Отдѣленіе Конторы журнала „Нива“ (Петровскія линіи). Также имѣется это изданіе у всѣхъ книгопродавцевъ.

38 золот. мед. **ГЕНРИХЪ КЛЕНЕРЪ, ФРАНКФУРТЪ П/М.** 72 сер. мед.
ФАБРИКАНТЪ
2-хъ и 3-хъ колесныхъ велосипедовъ; тандемы, принадлежности и отдѣльныя части для собственной фабрикаціи.
Самое значительное и производительное заведеніе на материкѣ. 1000 машинъ и всѣ отд. части для выбора всегда на складѣ. Требуется опытные агенты. Прейс-куррантъ бесплатно. К. № 1230 6—4

НОВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ ШВЕЙНАЯ МАШИНА
PATENT S. & N. P. № 1258
Высочайше отличная
ПЕТЛИ.
Вышивки и всѣ другія работы. ПРейс-куррантъ БЕСПЛАТНО. ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ **ГЕРМАНЪ ГЕССЕ** Больш. Садовая 16. С.-Петербургъ.

Chrestensen
Erfurt.
Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele, Lampen, Cotillon- und Ball-Artikel.

ПАРИЖСКІЯ ЦѢПОЧКИ
ДЛЯ ЧАСОВЪ.
Не отличить отъ настоящаго золота! Ручательство—5 лѣтъ, что не попорчятся! Предлагаетъ дѣло Василія Аурихъ, Болши Морская, д. 17, входъ съ подвѣда, въ № 1214 С.-Петербургѣ. 10—6

МУЖСКИЯ ОДИНОЧНЫЯ
въ 2, 2½, 3, 3½, 4, 4½ и 5 руб.
МУЖСКИЯ ДВОЙНЫЯ
въ 4½, 5½, 7, 7½, 8, 8½ и 10 руб.
ДАМСКІЯ СЪ НИСТЮ
въ 3½, 4, 4½, 5, 5½, 6, 6½ и 8 руб.
ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ
въ 7, 9 и 12 руб.
КОРОТКІЯ, ДЛЯ КРЕСТИКОВЪ
въ 2½, 3 и 3½ руб.

УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
съ курсомъ реальныхъ наукъ
А. Ѡ. ГРУЗОВА
(Москва, Пудовкѣ бульваръ, д. Орловой).
Училище состоитъ изъ пяти классовъ съ курсомъ казенныхъ реальныхъ училищъ. Ученики принимаются наѣсѣнонерами, поуднаѣсѣнонерами и приходскими. Пріемные экзамены съ 7, а начало ученія съ 20 Августа. П. № 12194—2
Иногороднымъ условія пріема могутъ быть сообщены черезъ почту.

БРЕЛОКИ РАЗНЫЕ
въ 1 и 2 руб.
КОМПАСЫ
въ 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14 р.
КАРАНДАШИ
въ 1½, 1½, 2 и 4½ руб.
МЕДАЛЬОНЫ
въ 2, 3 и 3½ руб.
Ключики—50 коп.
Пересылка—50 коп.
Торговцамъ скидка.

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ
ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ
Извѣстная банковская контора ищетъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Имперіи, благоудержныхъ лицъ великаго званія для продажи 5% Государственныхъ I и II съ вытргами займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ тѣхъ-же займовъ отъ тиражей погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этимъ дастся каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и купеческаго познанія, увеличить своей годовой приходъ.
Обращатся съ указаніемъ настоящихъ азантій въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лит. В. (письменно). P. № 1057

ПОВѢСТИ И РАССКАЗЫ Вс. Крестовскаго (автора „Петербургскихъ Трущобъ“): 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

ПРИГЛАШАЮТЪ
для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Генриху Блонкъ, Невскій 86. № 1268 8 1

ФАБРИКА
гармоній и музыкальных инструментовъ
Д. АЛЕКСАНДРОВА,
рекомендуетъ большой выборъ скрипокъ, для укулковъ и музакантовъ, гитары, струны и всѣ принадлежности, орудія и въ россіи. Прейс-куррантъ высылается бесплатно. Заявка въ провинціи исполняется немедленно. 1) Глазное дѣло Владимірскаго просп., № 16. 2) Отдѣленіе: Литовскій просп., № 51. Въ С.-Петербургѣ. № 1267

КОНТОРА ТОРГОВАГО ДОМА ПАВЕЛЬ ВЫДРИНЪ и СЫНЪ

МОСКВА, ТЫРСКОЯ, РЯДЪ СЪ Д. ГЕН.-ГУБЕРНАТОРА.
Продажа 5% выигранных билетов
I и II внутренних займовъ съ за-
даткомъ въ 15 руб. съ разсрочкой
платежа изъ 8% годовыхъ безо вся-
кой комиссиі, и страхование отъ
тиражей;

2 января, 1 марта, 1 июля и 1 сентября.
**УСЛОВІЯ ВЫСЫЛАЕТЪ
БЕЗПЛАТНО.**
П. № 3914 4-5

НОВОСТИ!! ДЛЯ ДАМ!! „ПЕРФЕКТА“

Быстрая завивка волосъ въ
кудри.

Остроумно придуманная стальная на-
пильница. 6 штукъ въ коробѣ 90 к., нике-
ленированная 1 р. 20 к. (на перес. вклад-
ка 2 фута). Оттомъ значительная скидка!
Рекомендую дамамъ, модницамъ парикма-
херскимъ и т. п. магазинамъ заняться про-
дажею этой прекрасной новости.
Главное Делю у А. Граге. Контора прак-
тическихъ изобретений. С.-Петербургъ, В.
Морская, д. № 20, кв. 33 (Кирочный пер-
улокъ).
№ 1261 2-1

ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ УТВЕРЖДЕНОЕ
СПРАВОЧНОЕ БЮРО
„Н. ДОНИЧЪ“
МОСКВА, Софійка, прот. Лубян. пассажа.
ЗАЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТЪ И ВЫДАЮТСЯ СПРАВИ:
о продажѣ, залогѣ, арендѣ, покупкѣ не-
движимости и движимости; о капиталѣхъ
подъ залогъ недвиж. и движимости.
ПРИНИМАЮТСЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ ВО ВСѢ ГАЗЕТЫ И
ЖУРНАЛЫ ПО ЦѢНАМЪ РЕДАКЦІИ; ПОСТОЯННЫМЪ
КЛИЕНТАМЪ ДѢЛАЕТСЯ УСТУПКА.
ВСѢ ДѢЙСТВІЯ „СПРАВОЧНОГО БЮРО“ БЕЗЪ
КОМИССИОНЕРСТВА.

ВТОРОЙ 5% ВНУТРЕННИЙ СЪ ВЫИГРЫШАМИ ЗАЕМЪ

1866 г.

Отъ предстоящаго 2-го Сентября тиража погашенія Контора страхуетъ билеты второго 5%
внутренняго съ выигрышами займа 1866 г. по 40 к. п. за билетъ.

Контора продаетъ билеты второго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1866 г. по точнымъ
цѣнамъ С.-Петербургской биржи.

- а) на наличный деньги, взимая въ свою пользу 1/8% комиссиі (т. е. 27 коп. съ билета);
- б) съ задаткомъ не менѣе 25 руб. на билетъ и съ одновременной уплатой остальной суммы
въ срокъ по опредѣленію покупателя, но не менѣе одного и не болѣе шести мѣсяцевъ,
взимая за выданную подъ билетъ ссуду 7 1/2% годовыхъ и 1/8% комиссиі въ мѣсяцъ;
- в) съ разсрочкою платежей: съ задаткомъ не менѣе ПЯТНАДЦАТИ РУБЛЕЙ на билетъ и
съ уплатой остальной суммы мѣсячными взносами по опредѣленію самого покупателя,
однакожь не менѣе ПЯТИ РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ, взимая за остальную по отчи-
сленіи задатка сумму 7% годовыхъ и 1/8% комиссиі въ мѣсяцъ; въ случаѣ уплаты денегъ
ранѣе срока, Контора возвращаетъ 5% годовыхъ. Для невнесенныхъ въ срокъ мѣсячныхъ
платежей допускаются 30 льготныхъ дней; въ случаѣ прекращенія покупателемъ мѣсяч-
ныхъ взносовъ, билетъ продается по биржевому курсу и внесенная покупателемъ деньги
возвращаются за вычетомъ могущей быть курсовой разницы, процентовъ и комиссиіонныхъ,
какъ равно страховой преміи.

Со времени получения Конторою задатка всякій выигрышъ, который падетъ на купленный и означен-
ный въ свидѣтельствѣ билетъ, принадлежитъ вполне покупателю.

Предстоящій тиражъ выигрышей 2-го Сентября.

Для иногородныхъ Контора считаетъ 1/4% комиссиі. При выслѣкѣ задатка изъ провинціи, покупатель не имѣетъ надобности
высылать особыхъ денежныхъ приложеній на почтовые расходы и страхование билета, такъ какъ причитающіяся деньги по сему пред-
мету Контора причитываетъ къ общей разсрочочной суммѣ. Порученія изъ провинціи исполняются обратною почтою, при чемъ Кон-
тора не лишнимъ считаетъ обратить вниманіе на то, что въ послѣдніе дни передъ тиражемъ порученія поступаютъ въ болѣею ко-
личествѣ, а потому желательно для точнаго исполненія иногородныхъ порученій высылать таковыя по возможности заблаговременно.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА

въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., 21.

ПРОТИВЪ СЪДИНЫ.

Жидкость, возвращающая седымъ волосамъ прежній ихъ цвѣтъ, не линяетъ. Флаконъ
3 р., пересылка 1 руб. Гороховая улица, д. 57. Магалишъ-парикмахерская Ивановой.

ПАРОХОДНОЕ ОБЩЕСТВО ПО ВОЛГѢ

учрежденное въ 1843 г.

Легкіе пассажирскіе пароходы Общества: Императоръ, Императрица, Государь, Госу-
дарина, Царь, Царица, Царевичъ, Царевна, Князь и Княгиня, содержатъ срочное сооб-
щеніе между Нижнимъ-Новгородомъ и Астраханью и попутными пристанями.

Изъ Нижняго-Новгорода пароходы отходятъ по Понедѣльникамъ, Втор-
никамъ, Средамъ, Пятницамъ и Субботамъ въ 10 1/2 час. утра.

Подробное описаніе о времени отхода и прихода пароходовъ и таксе за проѣздъ
пассажиромъ и провозъ багажа можно получить въ Петербургѣ, въ Конторѣ Правленія
Общества (Галерійя ул., д. № 48, кв. № 11) и на Волгѣ на всѣхъ пристаняхъ Общества.
Такса за проѣздъ пассажировъ и провозъ багажа на пароходахъ одинакова съ так-
сою другихъ Обществъ, отдѣльныя семейныя каюты отданы по числу мѣстъ, безъ по-
мѣшенія таксы. Пассажиры перваго класса за проѣздъ не менѣе пяти приставей, на-
значенныхъ на билетъ, въ 50% уступки 20% противъ таксы. № 1169 10-10

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

А. ЗИНГЕРЪ и К^о.

18. Невскій пр., напр. В. Морской, надъ Елѣевымъ. Въ СПб. 18.

Выдача ссудъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ въ самомъ высшемъ размѣрѣ,
а именно:
подъ выигр. билеты 1-го и 2-го займа 200 руб. на билетъ.
- 5% банковые билеты всѣхъ выпусковъ 90 " " "
- восточные займы 90 " " "
- гарантрон. желѣзно-дор. акціи и облигаціи 90% биржевой цѣны.
- прочіе государствен. займы и заклады, лоты. 90% " "

По разсчету: 7% годовыхъ и 1/4% комиссиі въ мѣсяцъ.

Выкупъ въ другихъ учрежденіяхъ заложенныхъ процентныхъ
бумагъ и условіе ссуды подъ оныя.

СТРАХОВАНІЕ ПО 35 коп. ЗА БИЛЕТЪ.
Для иногородныхъ 45 коп.

Продажа билетовъ 5% внутреннихъ съ выигрышами займовъ
по цѣнамъ с.-петербургской биржи.

Покупка и продажа всѣхъ копирующихся на здѣшней биржѣ бумагъ по точной бир-
жевой цѣнѣ. № 1254 4-1

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

учрежденное въ 1881 г.
въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 13.

Основной капиталъ 4,000,000 руб.
Капиталъ резервныхъ премій 1,300,000 "
Итого 5,300,000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованія жизни

на выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей
въ прибыляхъ Общества.

- 1) Страхованія на случай смерти (для обезпеченія
семьи и проч.).
- 2) Страхованія на дожитіе (капиталы на старость,
приданое для дѣвушекъ и проч.).
- 3) Страхованія доходовъ (пенсіи на старость, вдовьи
пенсіи, стипендіи для мальчиковъ и пр.).

Къ 1-му Января 1885 года Обществомъ „Россія“ заключе-
но 10.109 страхованій жизни на капиталъ 37.841.150 руб.
Въ 1885 г. дивидендъ страхователей составляетъ 12%.

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.

Подробныя свѣдѣнія, а также печатные бланки обя-
вленій можно получать въ Главной Конторѣ въ С.-Петер-
бургѣ (Большая Морская, 13) и черезъ Агентства Общества
въ городахъ Имперіи.

Брошюры по страхованію жизни выдаются и высы-
лаются по требованію бесплатно. № 1201 6-4

УТВЕРЖДЕННЫЕ МИНИСТЕРСТВОМЪ ВЪНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ

КУРСЫ ГАЛГОФЪ

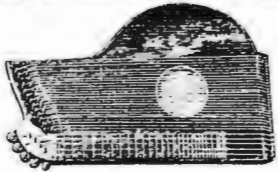
съ курсомъ консерваторіи
М. Морская, домъ 7.

Доходить до общаго свѣдѣнія, что пріемъ вновь поступающихъ на зимній сезонъ имѣетъ быть по средамъ, четвергамъ и субботамъ отъ 11 ч. утра до 4-хъ час. дня.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ КУРСОВЪ: Профессора и старш. учителя СПб. Консерваторіи, камерсолисты и артисты русской оперы, артисты-педагоги, композиторы, профессора драматическаго искусства, оперные солисты и актеры. (Всего 46 преподавателей). № 1266 2-1

Плата за преподаваніе отъ 6 руб. до 20 руб. въ мѣсяцъ или отъ 20-ти до 75 руб. за учебное полугодіе (смотря по курсу и предмету).

Въ курсы Галгофъ могутъ быть приняты лица каждаго возраста, а въ элементарные и первые курсы даже безъ всякой подготовки.

ЦИТРЫ

очень хорошей работы, съ весьма мелодичнымъ тономъ, самыхъ лучшихъ иностранныхъ и другихъ фабрикъ по 12 р., 15 р., 20 р., 25 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р. и 100 р.

САМОУЧИТЕЛЬ для цитры Майера 3 р. и ноты для цитры въ большомъ выборѣ новѣйшаго изданія любимыхъ пьесъ, аражи. Майеромъ и Шнидеромъ, рекомендуемо.

Ю. Гейнрихъ Циммерманъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО
музыкальныхъ инструментовъ.

С.-Петербургъ, Больш. Морская, № 36.
Москва, Кузнецкій м., д. Горькаго.
На пересылку по почтѣ прошу прилагать за 20 ф. Р. № 1263

Изданіе А. Ф. Маркса въ СПб.
Только что вышли изъ печати и поступили въ продажу

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ

П. П. ГНѢДИЧА.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Кузина Бетси.
Изъ случайныхъ встрѣчъ.
Дуся
По домашнимъ обстоятельствамъ.
На морскомъ берегу.
Въ южной глуши.
Сельская школа.

Академическія студіи:
I. Лемтюжиновъ.
II. Пейзажистъ съ лодочкой.
III. Силованская купель.
Подъ снѣгомъ.
Передъ баламъ.
Музыкальный вечеръ.
Литературное чтеніе.

Наши педагоги:

I. Plusquamperfectum. II. Perfectum.

Большой томъ, заключающій въ себѣ 486 стр., напечатанный на хорошей веленовой бумагѣ и украшенный массой вышетоковъ. Всѣ повѣсти и рассказы написаны живымъ, легкимъ языкомъ и читаются съ большимъ интересомъ. Цѣна этому изданию 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ кален. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ Главную Контору журнала „Ивива“ (СПб., Невскій, № 6). Въ Москвѣ—въ Отдѣленіе Конторы „Ивива“ къ П. П. Печковской (д. Петровскихъ линий). Книгу эту можно имѣть также у всѣхъ книгопродавцевъ.

СПБ. ЧАСТНОЕ РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ,

основанное въ 1872 году,
съ высшимъ курсомъ для приготавленія на III-й курсъ Инст. Инж. Путь Сообщенія.

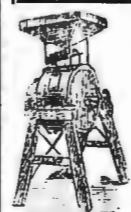
Пріемъ заявленій для поступленія приходящими и націонерами. Курсъ правительственныхъ реальныхъ училищъ. Въ приготовительный классъ дѣти принимаются безъ экзамена. Пріемныя испытанія съ 15-го Августа.

С.-Петербургъ, Невскій, № 79,
противъ Знаменія.
Р. № 1264 1-1

НУЖНЫ

благонадежные агенты извѣщающіе постоянное въстребываніе въ провинціи, для банковской конторы А. Зингеръ и Н., въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., № 18.
Р. № 1152 10-10

НОВАЯ МЕЛЬНИЦА ТРИУМФЪ

проста, прочна, не требуетъ ремонта, даетъ прекрасн. качества муку, требуетъ мало силы, не требуетъ мельника, легка въ осѣдъ, требуетъ мало мѣста, усиѣнна дѣйствіемъ, общедоступна, и даетъ каждому хозяину возможность приготовить муку у себя дома изъ своего зерна.

Многочисленные благодарствен. письма и большой спросъ лучше всего доказываютъ превосходство мельницы Триумфъ предъ другими мельницами.
№ 1 на 5 пуд. муки въ часъ стоитъ 150 р.
№ 2 „ 10 „ „ „ „ „ „ 175 р.

Новый двигатель — локомобиль
3 силъ — 8 лоп., расходуетъ всего около 65 коп. топлива въ часъ и весьма простъ, проченъ и дешевъ. Цѣна въ СПб. 725 р., въ Москвѣ 765 р.

Молотилки и вѣялки
лучшихъ существующ. системъ отъ 75 р. до 700 р.

Ручной сѣнной прессъ прогрессъ
лучшей настоящей времени по 175 р.
Подробн. иллюстр. каталогъ высылаемъ № 1229 за 21 к. марнами. 4-4

**ТОВАРИЩЕСТВО
ВУРГАРТЪ И УРЛАГЪ.**

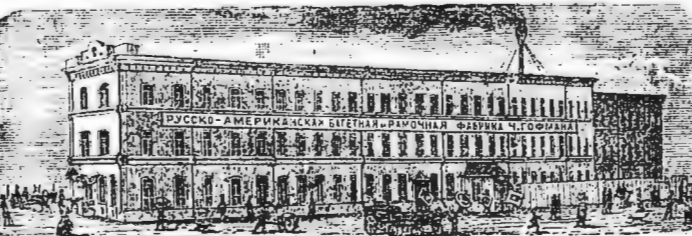
С.-Петербургъ, Вас. Остр. 1 л. № 10.
Москва, Мясницкая, домъ Сытова.

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ учреждена послѣдняя БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ

въ пользу
состоящихъ подъ непосредственнымъ
ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ покровительствомъ
МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРИЮТОВЪ.
Выигрышей 500 на сумму 25,000 рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на 10,000 руб.
Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на 15,400 „
Итого 25,000 руб.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.
Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1886 года.
На высылку таблицы выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволятъ тебѣ же выслать 4 семикопечныя марки. Выигранная вещь, по уплатѣ стоимости—упаковки и отправки, немедленно будетъ выслана по назначенію.
Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Приютовъ, находящуюся въ Москвѣ, на Остоженкѣ, домъ Кулешова. № 1238 20-3

**РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА
Ч. ГОФМАНА, СПБ.,** Больш. Дворянская ул., д. 26.
Имѣетъ большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ американскихъ рисунковъ. Складъ готовыхъ рамъ, а также принимаютъ заказы отъ самыхъ дешевыхъ до самой изящной работы. Торгованья дѣлается уступка. Склады и пріемъ частныхъ заказовъ, Невскій пр. № 11, безъ-этажъ, между Большою и Малою Морскою. № 3977

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ДЖОНЪ ЛЮТЕРЪ

основанный въ 1865 г.
предъст. гг. виноторговцевъ обратить вниманіе на русскія натуральныя виноградныя вина, которыя по ихъ качеству много дешевле иностранныхъ винъ, выдержанныя и очищенныя имъ по усовершенствованному способу, вслѣдствіе чего это единственныя вина не подвергающіяся порчѣ и могутъ быть особенно рекомендуемы для отдаленныхъ мѣстностей Россіи. Прейсъ-курранты высылаются бесплатно. Адресъ для писемъ и телеграммъ. Р. № 1265

ЦЕЗАРЬ И МИНКА.

Всему міру извѣстны обширѣйшія въ Европѣ заведенія для разведенія собакъ, получившія золотыя и серебряныя государств. и обществ. медали.

ЦАНА, въ Прусской Саксоніи, Владѣлецъ: Отто Фридрихъ.

предлагаетъ для наступающаго охотничьяго сезона спеціально обученныхъ **ОХОТНИЧЬИХЪ И ЛЯГВЫХЪ СОБАКЪ,** которыхъ можно видѣть въ дѣлѣ ежедневно на большихъ охотничьихъ угодьяхъ близъ ст. Цана.

Постоянная выставка большихъ и мелкихъ собакъ роскоши находится въ Швейцаріи, Мэрзбургскаго округа, на вокзалахъ Гольддорфъ и Иссенъ; выставка же лягвнхъ и салонныхъ собакъ въ Цана.

Прейсъ-курранты на нѣмецкомъ, французскомъ и голландск. яз., съ иллюстраціями, и отъ лица извѣстнѣйшихъ спортсменовъ и охотниковъ всѣхъ странъ, выслано бесплатно и франко. Моя брошюра съ 50 изображеніями собачьихъ породъ, получившихъ почти въ 1 награду, руководителю для заводчиковъ и любителей, стоитъ 10 марокъ=5 руб.,=6 гульденевъ=12. 50 фр. К. № 1255 6-2

ИЗВѢСТНЫЯ МАСЛОБОЙКИ „БЛАНГАРТЪ“.

Американскія машины для сѣна и пшеницы изъ лучшей стали. Р. № 10837-4
**САДОВЫЯ ПРИНАДЛѢЖНОСТИ,
Ж. БЛОКЪ.**
СПБ. Невскій 16.
Москва, Кузнецкій м., д. Голицына.

Ж. БЛОКЪ
ПРЕЙСЪ КУРАНТЫ
ВЫСЛАЮТЪ
БЕСПЛАТНО.

СПЕЦІАЛЬН. ДЛЯ РУССКИХЪ ДОРОГЪ:
ВЕЛОСИПЕДЫ
РУССКІЙ КЛУБЪ
СКЛАДЫ: С. П. Б. НЕВСКІЙ № 16
МОСКВА КУЗН. Д. ГОЛИЦЫНА

Старинный погребъ Эстергази въ Вѣнѣ.

Знаменитый старый вѣнскій винный погребъ Эстергази находится въ Гааргофѣ, въ Наглергассе, вблизи Грабена. Въ немъ продаютъ по очень дешевой цѣнѣ превосходное венгерское вино. Кто однако захотѣлъ-бы лично ознакомиться съ прославленнымъ погребомъ, рисунокъ котораго помѣщенъ на стр. 801, тотъ сильно будетъ разочарованъ. Онъ увидитъ простой погребъ на сводахъ, освѣщенный свѣчами, съ самой первобытной мебелировкой. Въ немъ нѣтъ ни столовъ, ни стульевъ, а только нѣсколько деревянныхъ скамеекъ, и когда онъ занятъ, приходится пить вино стоя. Съ этой обстановкой прекрасно согласуется установленное правило платить деньги тотчасъ при

полученіи кружки съ виномъ, за которую вносится залогъ въ размѣрѣ 10 крейцеровъ, получаемыхъ обратно при возвращеніи кружки. Кто желаетъ взять пробу вина на домъ, можетъ тутъ-же купить бутылку и пробку. Погребъ Эстергази открытъ ежедневно съ 11 до 1 часу дня и съ 5 до 7 часовъ пополудни и постоянно бываетъ полонъ. Сюда приходятъ не только простонародье и вѣнскіе бюргеры, но каждый туристъ, гостящій въ Вѣнѣ, считаетъ долгомъ побывать здѣсь и отвѣдать прекраснаго вина. Такимъ образомъ погребъ Эстергази можно дѣйствительно считать въ числѣ достопримѣчательностей Вѣны.

На чужбинѣ и дома.

Стихотворенія М. А. Хитрово.

На чужбинѣ.

I.

Свѣтаетъ. Короткая ночь миновала.
Ужъ брезжетъ на небѣ, все ярче горя,
Надъ городомъ соннымъ, сквозь мглы покрывало,
Заря, золотая заря.

А я все гляжу въ эти очи родныя;
Въ нихъ свѣтится милый привѣтъ...
И въ сердцѣ колеблются тѣни ночныя,
И въ сердцѣ—заря и разсвѣтъ!

II.

Я сердцемъ спалъ, и сонъ мой былъ глубокъ.
Но вы вошли съ улыбкой и привѣтомъ;
И въ сердцѣ темномъ каждый уголокъ
Наполнился тепломъ и свѣтомъ.

На долго-ли? Пора, пора мнѣ въ путь
Отъ милыхъ думъ, отъ милыхъ впечатлѣній,
Пора опять погаснуть и заснуть
Тяжелымъ сномъ безъ сновидѣній.

Торопитъ жизнь! А путь еще далекъ —
Путь роковой, тревожный и поспѣшный...
Прости-жь и ты, послѣдній огонекъ,
Мелькнувшій въ этой тѣмѣ кромѣшной.

III.

Въ вагонѣ.

Воздуха роднаго влажную струю
Жадно полной грудью я запоемъ нью.
Поѣзду навстрѣчу мчится сѣверъ мой, —
Изъ страны далекой ѣду я домой.
Я не знаю, что тамъ будетъ впереди;
Только сердце бѣтса чуткое въ груди.
Бѣдныя селенья, тихіе лѣса,
Родины стыдливой—милая краса!
Полосы мелькаютъ колосистой ржи,
И сплужаютъ надъ ними быстрые стрижи.
Быстрые какъ думы въ головѣ моей,
Быстрые какъ счастье пережитыхъ дней!
Съ дѣтства мнѣ знакомо всё что тутъ видать,
А кругомъ всё шире—тишь да благодать!

Кукла.

Разказъ В. Желиховской.

(Продолженіе).

День промелькнулъ, какъ свѣтлая радуга мелькаетъ на весеннемъ небѣ: весь въ яркихъ краскахъ и блескѣ. Только на одну Софью Андревну снизошелъ было туманъ раздумья, да и ее вскорѣ озарило солнышко: до чернее счастье невольно отражалось и на лицѣ матери!.. Опоминаясь, она жестоко укорила себя, но сознавала свое безсиліе поправить дѣло.

Онѣ рѣшили провести вечеръ дома. Софья Андревна была утомлена; а Сербовъ, доведи ихъ до дверей ихъ

Въ эту ширь родную я гляжу въ окно,
Сердце чѣмъ-то юнымъ, удалымъ полно...
Жадно полной грудью я запоемъ нью
Воздуха роднаго влажную струю.

IV.

Дома.

Эта бѣлая ночь и тиха и тепла,
И клубясь по землѣ разстилается мгла.
Надъ беззвучнымъ ручьемъ, въ темной чащѣ вѣтвей,
Заливаясь, поетъ соловей.

Онъ поетъ о любви, о блаженствѣ поетъ!
Но въ торжественномъ строѣ ликующихъ нотъ,
Какъ рыданья, звуки иные слышны,
Безконечною скорбью полны.

Не о жизни ли здѣшней поетъ соловей?
Не о нашей ли жизни поетъ? Вѣдь и въ ней,
Безконечно, сквозь счастья ликующій строй,
Стонутъ звуки печали земной...

Захлебнулся пѣвецъ чудной пѣснью своей,
Оборвалася пѣснь... Въ темной чащѣ вѣтвей
Пробѣжалъ вѣтерокъ звукамъ пѣсни въ отвѣтъ...
Занялся въ блѣдномъ небѣ разсвѣтъ.

V.

Вспомнилось изъ давноминушаго...

Тихо... Ночь... Насъ двое...
Темень звѣздный сводъ...
Царство все лѣсное
Въ нѣгѣ и покоѣ...
Соловей поетъ...

Пѣснь его рыдаетъ
Въ тишинѣ ночной...
Лѣсъ благоухаетъ...
Время пролетаетъ...
— Милый, милый мой!

Сонъ... иль на яву я?
— Милая моя!..
И слилась, ликуя,
Съ звукомъ поцѣлуя
Пѣсни соловья...

номера, ужъ собирался откланяться, какъ вдругъ она сама его остановила. Повстрѣчавшись съ блиставшимъ взглядомъ своей милой дочки, Огарина, неожиданно для себя самой, сказала:

— Еще такъ рано!.. Если вашъ вечеръ не занятъ, проведите его съ нами... Напьемтесь чаю.

Сербовъ никуда не собирался. Онъ съ удовольствіемъ принялъ приглашеніе.

Въ гостиной Огаринныхъ было пианино несовѣмъ не-

годное къ употребленію. Занялись музыкой. Вспоминали свои, русскіе мотивы, гѣсни малороссійскія. Сербовъ оказался любителемъ, зналъ множество и пѣлъ съ увлеченіемъ, просто, безъ претензій. Пробовали и въ два голоса... Нотъ не было, но Елена Юрьевна такъ хорошо знала музыку, что сразу подбирала акомпаниментъ по слуху.

Мать смотрѣла на оживленное, расцвѣтшее лицо Елены, сіявшее улыбками и румянцемъ, и когда не забывалась, печально покачивала головой и втихомолку вздыхала. Она не была ни корыстна, ни особенно честолюбива, но всѣ матери поймутъ ея опасенія за дочь, которой предстояла была такая хорошая партія и которая вдругъ отвернулась отъ нея, совсѣмъ въ другую сторону.

„Онъ такой порядочный, образованный человѣкъ, и увѣрена—его можно будетъ устроить по службѣ... У него-же и родство хорошее!.. Можетъ быть есть какое нибудь состояніе! утѣшала себя Софья Андревна. Еще деньги—Богъ съ ними!.. При нашемъ состояніи не въ нихъ главная помѣха, — а вотъ, кто онъ такой?.. Не знаю я совсѣмъ такой фамиліи, не слыхивала! Хоть бы Павлуша скорѣй разузналъ, да написалъ что нибудь... А впрочемъ, право, онъ кажется совсѣмъ порядочный!“

Такимъ заключеніемъ всегда завершались подобныя размышленія Огаринной. Помимо ея воли, личная симпатія ея къ молодому человѣку брала верхъ надъ материнскими опасеніями. Но она была нерѣшительная, не сильная волей женщина, легко поддававшая вліянію людей и обстоятельствъ. Совершенная противоположность своей энергической дочкѣ!

Занявшись своими соображеніями, Софья Андревна упустила прямой контроль надъ молодежью. Она не замѣтила даже, что музыка ихъ замолкла, а были они заняты тихой, задумчивой бесѣдой.

Елена все еще сидѣла у пьанино. Не сымая одной руки съ клавишъ, она брала изрѣдка тихіе акорды, не мѣшавшіе разговору; а Сербовъ рассказывалъ ей что-то о минувшей войнѣ, какое-то воспоминаніе, навѣянное славянскимъ мотивомъ, который онъ только что напѣвалъ. Елена слушала внимательно, склонивъ голову, взволнованная.

Придя въ себя, Огарина тоже прислушалась...

Сербовъ рассказывалъ съ увлеченіемъ о какой-то кавалерійской атакѣ на турокъ, засѣвшихъ въ славянской деревушкѣ. Главной героиней была дѣвочка лѣтъ пятнадцати, отстрѣливавшаяся, съ своей бабушкой и маленькимъ братомъ, отъ баши-бузукъ. Увлекался, Сербовъ называлъ мѣста, дѣйствовавшія войска, начальство и своихъ товарищей, по именамъ... Софья Андревна вслушивалась все съ большимъ интересомъ. Не давъ ему докончить повѣствованія объ интересной семьѣ, она прервала его рассказъ въ самомъ разгарѣ:

— А гдѣ, въ какомъ полку служили вы, Романъ Андреичъ?

— Въ N—скихъ гусарахъ, Софья Андревна! необдуманно отвѣтилъ Сербовъ и продолжалъ свой рассказъ, которымъ Елена искренно заинтересовалась.

Огарина чуть громко не ахнула отъ изумленія.

„Вотъ тебѣ разъ!.. Въ N—скихъ гусарахъ?.. Да вѣдь это самый дорогой гвардейскій полкъ!.. Что-жь это значитъ?.. Савернинъ служилъ въ немъ-же... А!.. Такъ вотъ откуда онъ его знаетъ!.. Но... слѣдовательно онъ, Сербовъ, тоже имѣетъ состояніе. Иначе онъ не могъ-бы служить!“

— Романъ Андреичъ! А теперь вы ужъ не служите?

— Ахъ, мама! Да не мѣшай говорить!.. Ты все прерываешь?..

Сербовъ окончилъ свой рассказъ эпизодомъ, спасенія дѣвочки его товарищемъ, княземъ Кербышевымъ.

— А гдѣ она теперь? спросила Елена.

— Кербышевъ? перебила ее мать. Этотъ извѣстный миллионеръ?

— Она?.. Вотъ ужъ, право не скажу вамъ! нѣсколько смущенно отвѣчалъ Сербовъ на первый вопросъ. Она, кажется, въ Петербургѣ...

— И очень хороша, вы говорите?

— Красавица! подтвердилъ Сербовъ.

— Кербышевъ на ней не женился?..

— Не же-нил-ся?.. протянулъ Сербовъ вопросительно. О! Нѣтъ!..

И онъ почему-то разсмѣялся.

— Вы съ княземъ товарищи, Романъ Андреичъ?.. Такъ значитъ и съ Савернинимъ?..

— Ахъ, мама! Какая ты скучная, съ своими допросами!.. Чему-же вы смѣетесь, Романъ Андреичъ?

— Я?.. Такъ, Елена Юрьевна! Ничего... Что вамъ угодно, Софья Андревна?.. Вы что-то изволили спрашивать?..

— Я спрашивала въ одномъ-ли вы полку были съ Кербышевымъ и Савернинимъ?

— Я?.. Да-съ... Я служилъ одно время съ ними. Недолго!.. Сдѣлалъ только кампанію.

— А теперь вы въ отставкѣ?

— Теперь... въ отставкѣ! Да.

„Что-жь? Это я не лгу! мысленно изрекъ онъ себѣ оправданіе: я хоть только въ отпуску, но уже подалъ въ отставку...“

— Такъ вы служили въ кавалеріи, Романъ Андреичъ? спросила Елена. Значитъ вы должны хорошо ѣздить верхомъ?

— Когда то считался хорошимъ кавалеристомъ, улыбаясь отвѣтилъ Сербовъ. А въ чемъ дѣло?

— Такъ... Я думала... Вѣдь я тоже ужасно люблю ѣздить верхомъ!

— Ахъ! Она меня въ отчаяніе приводитъ! вмѣшалась Огарина. Скачетъ черезъ горы, черезъ доли, ни на что не глядя!

— Ужъ мамочка! Ты распишешь!.. Ну, вотъ если Романъ Андреичъ тоже будетъ въ деревнѣ, тебѣ нечего будетъ бояться: онъ меня выучитъ.

— Ну я, хоть радъ быть всегда вашимъ провожатымъ, но учить не берусь: это не легко!.. А вотъ есть у насъ въ полку старый берейторъ одинъ... Еслибъ мнѣ удалось затащить его въ деревню—это бы дѣло!

„Господи помилуй! Что онъ говоритъ? изумлялась про себя Огарина: затащить берейтора въ чужую деревню!.. Что за странный человѣкъ!“

Елену Юрьевну ничто не изумляло въ этотъ вечеръ. Она просто была счастлива и весела, ничего не трудясь замѣчать или соображать.

— Онъ меня очень любилъ и у насъ ужъ не разъ бывала рѣчь о томъ, что когда я выйду въ отставку, возьму его на покой, съ собой въ деревню...

— А гдѣ ваше имѣніе, Романъ Андреичъ? просто-душно освѣдомилась Елена.

— Да! Гдѣ деревня ваша? поддержала ее мать.

Сербовъ словно на землю съ неба свалился.

— Моя деревня?.. Имѣніе?.. У меня небольшою клочекъ земли, тамъ... далеко... на сѣверѣ! То есть несовсѣмъ... на Волгѣ...

— На Волгѣ превосходная земля...

— Да, прервала Елена, но на сѣверѣ непріятно жить! То ли дѣло въ нашихъ мѣстахъ, поближе къ Украинѣ!.. Посмотрите, какой предестный уголокъ наше Юрьевское... Если вы туда поѣдете... Это близехонько отъ Савернина. Версты полторы.

— Очень буду радъ, если только ваша маман устроитъ мое дѣло.

— Hélène! Вели подавать чай, mon enfant! сказала Огарина и, когда она вышла въ другую комнату, чтобъ позвонить, Софья Андревна быстро обратилась къ Сер-

Русские типы и сцены. Выгрузка дровъ. Ориг. рис. А. Шамоты, грав. М. Гашевскій.

На бахчѣ. Ориг. рис. А. Зиновьева, грав. Ю. Барановскій.

бову: Скажите, Романъ Андрейчъ, что вамъ вздумалось взять на себя эту обузу?

— Какую обузу, Софья Андревна?

— Да вотъ устройство этой библиотеки. Вѣдь это, все таки, скучная исторія!

Сербовъ съ минуту посмотрѣлъ растерянно, какъ школьникъ, пойманный на мѣстѣ преступления; но наконецъ, слышавъ шаги Елены, собрался съ духомъ и отвѣчалъ:

— Отчего-же мнѣ не взять на себя этого дѣла?.. Я не занятъ, я люблю такія занятія... Наконецъ, это дѣло мнѣ... меня интересуетъ!

— Какое дѣло? спросила Елена.

— Устройство библиотеки генерала Савернина.

— Какъ?.. А что?.. Развѣ татап васъ отговариваетъ?

— О, нѣтъ, Hélène!

— Нѣтъ, только Софья Андревна удивляется, что я беру на себя это дѣло; а я говорю, что такое занятіе мнѣ пріятно, потому что я и самъ въ душѣ библиофилъ.

— А вы знаете, какой Савернинъ педантъ въ этомъ дѣлѣ?..

— Да, вы мнѣ говорили... Я его вполне понимаю.

— Даже тогда, когда онъ подаетъ проекты издать законъ, которымъ осуждались бы, какъ преступники, всѣ не воздающіе должнаго вниманія и ухода книгамъ? смѣясь спросила Елена.

— Чтожъ! До нѣкоторой степени я допускаю въ такого рода злоупотребленія вмѣшательство прокуратуры! пошутилъ Сербовъ. Я тоже послѣдователь Цицерона... Знаете вы, mesdames, какъ отзывался о книгахъ этотъ прототипъ библиофиловъ?

— Нѣтъ, не слыхала.

— Не знаю! Расскажите...

— Онъ проповѣдывалъ, что каждая библиотека — святыня! Что она „скрижали ума, престолъ, на который человѣчество возлагаетъ въ даръ всѣ сокровища своихъ мыслей и чувствъ“. Таково изреченіе премудраго классика!

— О, мамочка! Какъ будетъ счастливъ Николай Борисовичъ такому сотруднику! Не правда-ли?..

— Да, я думаю, что старый мой пріятель мнѣ скажетъ спасибо.

— Не захваливайте меня прежде времени. Вы слишкомъ добры!

Кельнеръ вошелъ съ чайнымъ подносомъ, на которомъ, кромѣ прибора, лежали газеты и письмо. Онъ извинился, что не зналъ о ихъ возвращеніи: почта получена днемъ, когда ихъ уже не было дома, потому и не доставлена раньше.

Пока готовился на спирту чай, въ серебряномъ котелкѣ, Огарина распечатала письмо, оказавшееся отъ сына, а молодые люди подошли къ окну, полюбоваться ночью. Въ Вѣнѣ уличная жизнь прекращается рано, въ десять часовъ кончаются всѣ зрѣлища, запираются магазины. Но теперь еще все кишѣло, газъ сиялъ, и по Рингу живописно мелькали разноцвѣтные фонари трамвеевъ. Звонъ колокольчиковъ, бубенчиковъ и свистковъ стоялъ надъ суетливыми Рингомъ; тротуары походили не пестрые, вѣчно переливающиеся калейдоскопы.

— А вѣдь Вѣна очень хороша! замѣтила Елена.

— Да. Нынѣшнимъ лѣтомъ она оживлена. Погода стоитъ прекрасная, да и выставка много способствуетъ оживленію... Вообще Вѣнцы народъ показной, уличный, какъ и Парижане... А вы любите уличную жизнь, Елена Юрьевна?

— Я?.. Такъ себѣ. Не всегда!.. Прежде Вѣна мнѣ не нравилась.

— А теперь нравится?

— Да... Теперь на меня начало хорошее расположеніе духа. Это со мной бываетъ!

Она свѣтло улыбнулась.

— Я вѣдь ужасно капризна!.. Вы вѣрно замѣтили?..

— Нѣтъ. Я только замѣтилъ, что вы очень настойчивы и... кажется, мстительны?.. Вы, вѣдь, сами говорили...

— Я?.. Нѣтъ. Я говорила, что я злонамятна,—да! Я не виновата, что такую меня создалъ Богъ... Но между воспоминаніемъ о злѣ и мщеніемъ за него — большая разница!

— Еслибъ ктонибудь былъ очень, очень виноватъ предъ вами и вмѣстѣ съ тѣмъ очень, очень-бы раскаялся и готовъ былъ-бы, чѣмъ угодно, искупить свою вину и заслужить прощеніе,—вы простили-бы ему?..

— Не... не знаю!.. Это зависѣло-бы...

— Я забылъ сказать: еслибъ вы были увѣрены, что этотъ человѣкъ васъ горячо, глубоко любитъ! Что онъ и провинился-то лишь отъ любви своей къ вамъ и... еслибъ и вы, тоже... немножко любили?..

— Немножко любить—не въ моемъ характерѣ! прервала его Елена, улыбаясь. Но поднявъ глаза на Сербова она тотчасъ-же вся вспыхнула и замолкла.

Шутки не было на лицѣ его и въ серьезномъ, глубоко выраженіи глазъ. Что-то словно всколыхнулось и сладко замерло въ сердцѣ молодой дѣвушки. Оно крѣпко забилося и почему-то вдругъ стало невозможно смѣяться или даже поднять глаза.

— Тѣмъ лучше! Такъ положимъ, серьезнымъ, задумчивымъ тономъ настаивалъ Сербовъ: *еслибъ* вы его любили и вѣрно знали, что онъ обманулъ васъ *по неволѣ*...

— Обманулъ?!.. еле слышно повторила она.

— О! Не какъ нибудь особенно обманулъ, а просто исказилъ немного истину, совершенно безвредно. Только чтобы свободнѣе дѣйствовать!.. Чтобъ ему возможно было сойтись съ вами, достигнуть желанной цѣли... Вы простили-бы ему вину его?

Она колебалась не зная, что и думать, сильно взволнованная.

— Елена! Разливай чай. Перестойтеся! сказала Огарина, съ какимъ-то безпокойствомъ въ тонѣ.

Елена не слыхала.

— Елена Юрьевна! Бога ради скажите! вполголоса, горячо повторялъ Сербовъ, не отрываясь отъ окна.

— Но я, право, незнаю... Я не совсѣмъ понимаю васъ! пробормотала она, дѣйствительно теряясь.

— Я скажу проще: могли-бы вы забыть вину человѣка невольно, неумышленно оскорбившаго васъ, убѣдившись въ его раскаяніи?

— О, разумѣется! Вполнѣ!.. Всей душой!..

— Даже еслибъ онъ прибѣгалъ къ хитрости, чтобъ сойтись съ вами!? Чтобъ заставить васъ... простить его?

— Hélène! Чай остынетъ!

— Елена Юрьевна! Одно слово!

— Вы говорите, — еслибы хитрость его никому не вредила?.. Еслибъ она не была нечестна... да! Я думаю—да!..

— Да?!.. Помните-же слова ваши, Елена Юрьевна.

„Что это значитъ?“ недоумѣвала молодая дѣвушка. Она живо подняла голову и взглянувъ на него, сказала:

— Да! Но помните и вы, Романъ Андрѣичъ, что для такого снисхожденія надо было-бы, чтобъ я... любила этого человѣка!

Мать снова ее окликнула.

— Иду, татап! Она полуобернулась къ Сербову, уже оторвавшись отъ окна, и прибавила:

— А это очень невѣроятно! Я хладнокровна и флегматична отъ природы!

И она засмѣялась, словно сама себя насмѣшивъ такимъ заявленіемъ, и подошла къ чайному столу.

Мать ея тамъ сосредоточенно перечитывала уже прочтенное письмо и при ея приближеніи задумчиво огля-

дѣла ее, а съ нея перепесла свой тревожно-сомнительный взглядъ на Сербова. Онъ еще оставался у окна и смотрѣлъ въ него, хотя врядъ-ли что видѣлъ. Его высокій, стройный силуэтъ выдѣлялся въ открытомъ окнѣ, на фосфорическомъ сияннн неба. Онъ поднялъ руку и отбросилъ волосы прочь съ высокаго лба... Мысли, чувства, намѣренія кипѣли въ немъ! Онъ готовъ былъ сейчасъ все сказать, повипиться и просить, какъ милости, возвращенія ему прежняго мѣста во мнѣнн Огариныхъ; возможности ему,—не самозванцу, небывалому Сербову, а Ростиславу Александровичу Савернину, надѣяться заслужить не только прощенн любимой имъ дѣвушки, но и рассчитывать на ея расположенн...

Все это тѣснило ему грудь, просилось высказаться, и онъ медленнымъ шагомъ подошелъ къ столу, готовый сейчасъ все сказать, все поставить на карту!

Елена ждала его, вся сияла улыбками, въ которыхъ сквозило немножко недоумѣнн и любопытства, но яснѣе всего сказывалось безотчетное счастье первой любви, разцвѣта первыхъ, радужныхъ надеждъ.

Она подала ему чай, озаривъ его такимъ взглядомъ своихъ черныхъ глазъ, что Сербовъ чуть не уронилъ все, глядя только въ глаза ея, читая въ нихъ цѣлый мнръ будущаго счастья!..

Онъ сѣлъ и опустилъ голову, составляя уже въ умѣ фразу, чтобъ изоблнчить себя.

— Ахъ! Боже мой!

— Что такое, мамочка?.. Ты обварилаcь?.. Что съ тобой?

— Нѣтъ, ничего... Вздоръ! Мнѣ нехорошо... Голова! Голова вдругъ заболѣла...

— Мигрень опять?.. Ахъ! Это несчастье! отозвалась Елена отчаянно.

— Не нужно-ли что нибудь? предложилъ Сербовъ. Не съѣздить-ли за докторомъ?

— О, нѣтъ! Не беспокойтесь. Это у меня часто... Сейчасъ пройдетъ. Маленькое головокруженн!..

— Вы утомились, Софья Андревна. Вамъ надо отдохнуть.

— Да, правда! Я сегодня слишкомъ устала.. Вы меня извините!

Въ самомъ дѣлѣ Огарина или была больна, или сразу очень странно измѣнилась. Что-то натянутое было въ обращенн ея съ гостемъ; что-то недружелюбное въ голосѣ и въ выраженн лица.

— Маман! Ты совсѣмъ больна! Или... въ самомъ дѣлѣ, что это съ тобою?

Елена, глядя на мать, сама преобразилась. Исчезло веселое оживленн, пропала счастливая улыбка! Она была испугана и глубоко встревожена. Огарина, извинившись еще разъ, прошла въ другую комнату, опираясь на дочь.

Не время было теперь признанн и откровенностей! Приходилось откланиваться...

— Я завтра утромъ зайду, Елена Юрьевна. Пожалуйста, если что,—располагайте мною! Пришлите, если я могу быть полезенъ... Вы знаете, я тутъ,—напротивъ! Швейцаръ знаетъ. Присылайте за мной безъ церемонн, прошу васъ!

— Очень вамъ благодарна, Романъ Андреичъ. Я надѣюсь, что это обыкновенная мигрень... Мама очень страдаетъ во время этихъ припадковъ, но они у нея проходятъ. До свиданн!

— До завтра?

Онъ взялъ ея руку и смотрѣлъ на нее, словно что-то выжидая.

— Не правда-ли?.. До завтра?..

— Разумѣется...

И она не отнимала руки.

— Hé! hé!.. Да гдѣ-же ты?.. Позвони горничную! раздался раздражительный голосъ Огариной.

— Сейчасъ! маман!.. Завтра мы, вѣроятно, никуда не выѣдемъ, но вы навѣдайтесь въ полдень...

— Да... Такъ... до свиданн?..

— До свиданн!

На сей разъ благоразумнн уступило искушенн: оно оказалось сильнѣе, чѣмъ давеча утромъ, въ саду, и осилило осторожность. Сербовъ приналъ губами къ трепетавшей въ рукахъ его ручкѣ и вышелъ самъ не свой, съ трудомъ отъ нея оторвавшись.

„Она любитъ! Чего ждать! Завтра расскажу всю правду!.. Завтра она будетъ моею! О! Милая моя, милая!..“

И Сербовъ, счастливый, увѣренный въ будущемъ, чуть не громко расхохотался, представивъ себѣ завтрашнее удивленн Елены Юрьевны, когда она узнаетъ, что полюбила своего врага! Что выйдетъ все-таки замужъ, по волѣ родительской, за этого—Ростислава Савернина.

„Погодите, моя обидчивая русская куклолка! Будетъ вамъ завтра сюрпризъ!“

Это была послѣдняя мысль его на сонъ грядущнн.

Но, къ удивленн Сербова, сюрпризъ ожидалъ на слѣдующее утро его самого.

Когда онъ, недождавшись даже законнаго полудня, взбѣжалъ въ первый этажъ отеля и, заранѣе пылая счастьемъ, постучался въ двери знакомаго номера, ему долго не отвѣчали.

Наконецъ дверь прнотворилась и въ ней показалась миловидная рожица корридорной горничной, въ высокомъ, кокетливомъ, бѣломъ чепчикѣ и, на вопросъ его о здоровн Огариной, отвѣчала, но неизмѣнной привычкѣ вѣнской прислуги титуловать всѣхъ русскихъ, хорошо платящихъ, путешественниковъ, что Frau Gräfin больна,—никакъ не можетъ принять его.

— Не могу-ли я видѣть Fräulein Ogarine? освѣдомился Сербовъ. Попросите! Скажите ей, что я очень прошу ее только подойти къ дверямъ... Хотя на минуту!

Горничная ушла и долго не появлялась. Наконецъ пришла, но объявила, что Fräulein извиняется: она никакъ не можетъ оставить мать и принять его.

Сербовъ ушелъ и цѣлый день мѣста себѣ не зная гдѣ найти.

Вечеромъ, часовъ въ пять, онъ снова навѣдался... Отвѣтъ былъ тотъ-же.

На слѣдующнй день ему сказали, что дамы уѣхали куда то... Куда?—портъе, противъ обыкновеннн, не могъ сказать ему, онъ не зная.

„Что это значить? волновался онъ. Что съ ними вдругъ случилось?.. Я долженъ ихъ видѣть! Долженъ объясниться!“

Весь день онъ напрасно кидался всюду: изтѣздить всѣ мѣста, гдѣ могъ надѣяться ихъ встрѣтить,—нигдѣ ихъ не нашелъ. А вечеромъ, въ отель, ему сказали, что онъ вернулись очень усталыя и не приказали никого принимать.

Дѣло выходило серьезное. Очевидно, его не желали видѣть.

„Но что-жъ это значить?.. Почему?.. Что такое могло случиться?..“ безплодно ломалъ себѣ голову молодой человекъ.

Но, когда на третнй день онъ навѣдался къ соотечественницамъ, его просто бросило въ холодъ!.. Портъе, когда онъ шелъ туда, не замѣтилъ его. Сербовъ взбѣжалъ на лѣстницу и остановился на порогѣ номера Огариныхъ, какъ вкопанный... Двери въ него были широко открыты, комнаты чистили и приводили въ порядокъ, а знакомая горничная ему объявила, что дамы въ это утро уѣхали.

Въ тяжеломъ недоумѣннн шелъ Сербовъ изъ отеля. Ударъ былъ такъ неожиданъ, что онъ не могъ опомниться, не могъ ничего сообразить.

Въ снняхъ онъ столкнулся съ возвратившимся портъе и машинально спросилъ: нѣтъ-ли ему чего-нибудь отъ Огариныхъ?.. О, какже! Есть письмо. Вотъ оно!.. Marie, корридорная горничная, передала ему постъ отъѣзда господъ, для передачи Herrn von Serboff.

Сербовъ разорвалъ конвертъ и жадно прочелъ:

„Быть можетъ я дѣлаю непростительную глупость, но я не могу уѣхать такъ. Я должна сказать вамъ, Романъ Андреичъ, что, несмотря на очевидную странность вашихъ поступковъ, несмотря на послѣдній нашъ разговоръ и даже несмотря на заявленіе моего брата, что ни Савернины, ни Маковнины *рѣшительно не знаютъ никакого Сербова* и фамилии даже такой никогда не слышали,—я, лично, не хочу считать васъ такимъ дурнымъ человѣкомъ. Не могу вѣрить, чтобъ вы насъ съ намѣреніемъ обманывали!.. Если я права, вамъ не трудно будетъ оправдаться пріѣхавъ въ Савернино, къ Николаю Борисовичу. Если-же нѣтъ, — то я надѣюсь, что мы съ вами болѣе никогда не свидимся.

Елена Огарина“.

Вотъ громъ откуда!.. Чѣмъ погрѣшили, — тѣмъ и наказанъ!.. Хорошо-же!

Въ тотъ-же день Сербовъ выѣхалъ изъ Вѣны въ Россію; но передъ отъѣздомъ, онъ послалъ дядѣ телеграмму:

„Бду. Не выдавайте меня Огаринымъ до моего пріѣзда. Савернинъ“.

IV.

Павель Юрьевичъ Огаринъ служилъ въ Москвѣ и, несмотря на сравнительно молодые годы, занималъ очень видное служебное положеніе, не говоря о положеніи общественномъ, которое было ему заранѣе обезпечено и рожденіемъ, и состояніемъ. Никто въ семьѣ не желалъ такъ, какъ онъ, чтобъ единственная его сестра „хорошо“ устроилась. Это хорошее устройство олицетворялъ въполнѣ, въ глазахъ его, бракъ съ товарищемъ его дѣтства, Савернинимъ, который соединялъ въ себѣ всѣ требуемыя условія: богатство, имя, молодость, образованіе и даже красоту, да ко всему еще и самъ по себѣ былъ „отличный малый!“... Огаринъ не былъ бы такъ сильно пораженъ послѣдними письмами матери изъ-за границы, еслибъ онъ за нѣсколько мѣсяцевъ до того не возобновилъ знакомства съ Ростиславомъ и не сошелся съ нимъ снова дружески. Теперь ему было вдвойнѣ досадно! Онъ, пожалуй, равнодушнѣй встрѣтилъ бы сообщеніе матери о знакомствѣ „съ очень милымъ русскимъ молодымъ человѣкомъ Романомъ Андреевичемъ Сербовымъ“, еслибъ, по нѣкоторымъ ея выраженіямъ, не сообразилъ, что этого „новаго знакома“ едва ли не прочтуть замѣстить Савернина, Богъ знаетъ по какому необъяснимому капризу, окончательно отвергнутого. Заподозривъ это, онъ написалъ матери серьезно, потребовалъ точныхъ свѣдѣній, а, удостоверившись въ своемъ опасеніи, бросился собирать свѣдѣнія. Всего проще было освѣдомиться у Маковниныхъ, только что вернувшихся изъ Вѣны, такъ какъ послѣднее письмо Софьи Андреевны указывало на нихъ, какъ на знакомыхъ и даже родственниковъ Сербова... Понятно, въ какое удивленіе и страхъ за участь сестры повергли молодого человѣка категорическіе отвѣты Маковниныхъ и всѣхъ наличныхъ родственниковъ ихъ и Саверниныхъ. Онъ тотчасъ написалъ матери отчаянное письмо, полное предостереженій и укоровъ—какъ она позволила какому то „проходимцу“ обойти себя и втереться въ интимность.

Письмо это, какъ мы видѣли, имѣло послѣдствія. Оно обдало ужасомъ сердце Софьи Андреевны и заставило ее не только потребовать отъ дочери перерыва отношеній ея съ „неизвѣстнымъ обманщикомъ“, но даже бѣжать отъ его „происковъ“.

Пораженная, сбита съ толку молодая дѣвушка, не скрыла отъ нея странныхъ рѣчей Сербова въ ихъ послѣднее свиданіе; но онъ еще болѣе ее напугалъ. Значить, самъ онъ сознается, что обманываетъ ее! Любя?.. Такъ что-жъ въ томъ утѣшительнаго?.. Всякому „проходимцу“ лестно, на основаніи любви къ красивой, богатой дѣвушкѣ, поправить свои обстоятельства женитьбой!.. Богъ съ нимъ совсѣмъ! Ужъ гораздо лучше

было выйти за Ахметова: онъ, по крайней мѣрѣ, настоящій князь, а не какой нибудь самозванецъ! Нечего рассказывать подробно, что чувствовала Елена Юрьевна во время всей этой передрыги, ихъ внезапнаго отъѣзда и потомъ, при встрѣчѣ въ Москвѣ съ братомъ, не считавшимъ нужнымъ щадить Сербова въ своихъ отзывахъ и выраженіяхъ! Разумѣется, Павелъ Юрьевичъ дѣйствовалъ въ полнѣйшемъ невѣдѣніи истинныхъ чувствъ своей сестры... Какъ бы то ни было, бѣдная дѣвушка сильно измѣнилась за нѣсколько дней обратнаго путешествія. Ей понадобилась вся ея сила воли, чтобъ не поддаться печали, не заболѣть и не измучить мать окончательно. Хотя Софья Андреевна не могла не замѣтить огорченія и отчасти болѣзненнаго состоянія своей дочери, но энергической характеръ Елены не допускалъ ее сознать всю глубину ея печали. Дѣло въ томъ, что съ молодыми людьми случился феноменъ, довольно рѣдкій въ наше прозаическое и разсчетливое время: они полюбили другъ друга чуть ли не по первому взгляду и привязанность ихъ была не вздорная прихоть, а истинная, глубокая любовь людей, способныхъ сознать свои чувства и постоять за нихъ. Увѣренность Елены Юрьевны въ Сербовѣ, основанная единственно на личныхъ ея чувствахъ, была такъ сильна, что она рѣшилась, несмотря ни на что, написать ему, дать ему возможность оправдаться. Несмотря на всѣ доводы и улики противъ молодого человѣка, на увѣренія брата и опасенія матери, въ ней была непоколебимая увѣренность въ его правотѣ. Она даже не затруднилась открыто увѣрять брата, что Сербовъ пріѣдетъ въ деревню къ Савернину и объяснитъ свои поступки.

— Объяснить свои поступки! въ недоумѣніи повторилъ Огаринъ. Не думаю, чтобъ Николай Борисычъ пустилъ его на свой порогъ, когда я напущу ему, въ чемъ дѣло!

— Онъ, быть можетъ, будетъ и самъ въ состояніи разсудить за себя! холодно возразила ему сестра. Сербовъ понадобится ему для устройства библиотеки...

— Pardon! Авось, дѣло обойдется какъ нибудь и безъ содѣйствія этого bel incopni... Тѣмъ болѣе, что Маковнинъ не далѣе, какъ вчера, говорилъ мнѣ, что Савернинъ двѣ недѣли тому назадъ выражалъ ему намѣреніе осенью исполнить обѣщаніе дядѣ, — привести въ порядокъ его библиотеку.

— Что?! Такъ этотъ маленький уродецъ такъ пріѣдетъ въ деревню?

— Маленькій уродецъ?! Савернинъ?.. Красивѣйшій человѣкъ въ русской гвардіи!..

— Въ гвардіи?.. Этотъ маленький? Mais tu es fou, Paul.

— Mille pardons, ma chère. C'est vous qui êtes folle!.. Да гдѣ ты видѣла Ростислава Савернина?

— Тамъ же, гдѣ видала Маковниныхъ: въ Вѣнѣ, у св. Стефана.

— Mais... tu devais avoir la berlue, chère amie! Повторяю тебѣ, что Савернинъ высокій, красивый малый. Мнѣ ли не знать его, когда мы съ нимъ вдвоемъ извѣдали прошлой осенью всѣ Славянскія земли? Мы два мѣсяца были неразлучны!

— Ну, вѣрно тебя и ослѣпила внезапная къ нему дружба.

— Поди, пожалуйста! Ну что говорить вздоръ?.. Ты или морочить меня хочешь, или не Савернина видала.

— Я не буду спорить. У всякаго свой вкусъ... Да и какое мнѣ дѣло?.. Будь онъ Антиной, или Квазимодо,—мнѣ это рѣшительно все равно.

— И очень жаль! заявилъ Огаринъ.

Этимъ кончился послѣдній разговоръ брата съ сестрой и болѣе на эту тему не возобновлялся. Зато съ матерью у Павла Юрьевича еще были долги, секретныя совѣщанія, слѣдствіемъ которыхъ было откровенное письмо къ ихъ общему, старому другу Николаю Борисовичу Савернину.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Молодая цыганка. Рис. Вастага, грав. Веберь.

Изъ недавняго прошлаго.

(Страницы изъ истории славяно-турецкой борьбы).

Повѣсть Г. Веригина.

(Продолжено).

IX.

Рано утромъ *маварь* стали будить добровольцевъ. Иные уже сами проснулись; но другихъ трудно было и добудиться. Воздухъ такой чудесный, утро свѣжее, душистое — сонъ въ это время самый сладкій. Однако всѣ поднялись и сѣвшили къ рѣчкѣ умываться и купаться. Потомъ на сцену появились остатки вчерашняго ужина, заварили чаю передъ дорогой. Лошади были уже впряжены *въ колу*. Она снова нагружала вѣшами, взятыми на ночь, и оставшейся посудой.

Бакалинъ тоже всталъ и направился къ рѣчкѣ — ноги и бедра какъ будто избиты, даже прикоснуться больно. Точъ въ точъ какъ, бывало, въ училищѣ, послѣ перваго урока гимнастики. Но вѣдь и тогда урока черезъ два, три все проходило — напряженность мускуловъ избѣчивалась усиленіемъ упражненій. Значить и теперь пройдетъ все ходьбою...

Федоровъ жаловался тоже на боль и говорилъ, что ему плохо спалось ночью

— Ибѣтъ, я — ни разу даже не проснулся, кажется еще ни разу такъ великолѣпно не спалъ на своей постели, замѣтилъ Бакалинъ.

— Хранѣли изрядно — я вамъ не разъ позавидовалъ, ворочаясь съ боку на бокъ... На душѣ видно у васъ легко — всѣ вопросы порѣшили. А во мнѣ такая сумятица, какъ-то такъ странно... боюсь, право, ужъ не передъ болѣзнью-ли это...

— Боже васъ сохрани и помилуй! развѣ можно заболѣвать теперь?! Напейтесь хорошенько чаю съ ромомъ, вотъ вамъ моя фляжка.

„Что это онъ въ самомъ дѣлѣ какой-то жалкій!“ подумалъ Бакалинъ во слѣдъ уходящему Федорову. „И совсѣмъ не тотъ, какъ былъ тогда въ вагонѣ... Вотъ она жизнь то настоящая что значить!“

Этотъ день оказался разнообразнѣе предыдущаго. Добровольцевъ то и дѣло обогнали ѣдущіе въ Делиградъ, встрѣчались и изъ Делиграда. На вопросы — отвѣчали, что покуда все благополучно, кое-гдѣ незначительныя стычки, войска съ той и съ другой стороны приготавливаются къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ... Вотъ катить съ какимъ-то порученіемъ штабный офицерикъ.

Завидѣвъ добровольцевъ, онъ принялъ величественную позу. Лицо самодовольное и важное, грудь украшена орденомъ Такова. Онъ покровительственно кивнулъ головою и приложился къ фуражкѣ

— Къ намъ? поучиться какъ турокъ бить надо?... Доброе дѣло!

Эти слова онъ произнесъ съ королевскимъ величіемъ.

— А вотъ увидимъ.. пождите — все увидимъ и рѣшимъ всѣ вопросы.

Они продолжали идти впередъ, также бодро какъ и вчера, въ такомъ-же хорошемъ настроеніи.

Но что это такое — вонъ тамъ, у роши? Какой-то дымъ... большая толпа народу... Подошли ближе, всмотрѣлись: въ грязномъ рубищѣ, оборванныя, полунаги женщины всѣхъ возрастовъ и дѣти. Кажется можно насчитать нѣсколько сотенъ, и собрались вокругъ разложенныхъ костровъ, что-то варятъ въ котелкахъ... Ужъ не бѣглецы-ли это изъ Болгаріи?! Такъ и оказалось. Добровольцы рѣшили остановиться. Въ партіи нашелся одинъ и вызвался объясняться съ болгарками. Къ нему сейчасъ-же подошло нѣсколько женщинъ. Что пришлось отъ нихъ выслушать, въ чемъ убѣдиться своими глазами!...

Пожилая болгарка, съ неестественно впалыми и потускнѣвшими глазами, съ лицомъ, на которомъ застыло выраженіе ужаса, рассказывала, что сдѣлали турки съ ея роднымъ селеніемъ. Она говорила, повидимому, хладнокровно о самыхъ невѣроятныхъ ужасахъ, у нея не вылилось ни одной слезинки. Но каждому, глядя на нее, ясно было, что это холодное спокойствіе страшнѣе самаго остраго отчаянья. На ея глазахъ изрубилъ въ куски ея мужа и дѣтей разорвали на части... Она кидалась умоляя, чтобъ и съ нею покончили скорѣе... но они замѣтили, что смерть для нея будетъ отрадой и съ хохотомъ оставили ее жить — только оторвали ей оба уха и отрѣзали два пальца...

Она сдернула повязку съ головы, показала свою руку...

Собравшіеся добровольцы отшатнулись въ ужасѣ.

Другія женщины рыдали и ломали руки. Правда, онѣ успѣли убѣжать до нашествія мучителей, но убѣжали безъ отцовъ, мужей и братьевъ, ушедшихъ въ горы съ оружіемъ. Онѣ бросили родину, имущество, все близкое и дорогое, и вотъ теперь на чужбинѣ, быть можетъ наканунѣ голодной смерти.

Страшенъ былъ видъ ихъ изнуренныхъ, отчаянныхъ лицъ, страшна была ихъ нагота и лохмотья. Добровольцы глядѣли на нихъ съ ужасомъ и жалостью.

Бакалинъ остановился около небольшой группы. На травѣ сидѣла старуха и молодая дѣвушка; немного поодаль, прислонившись къ дереву, стояла дѣвочка лѣтъ двѣнадцати. Старуха

что-то говорила, скоро, скоро, съ порывистыми жестами. Дѣвушка очевидно уговаривала ее и въ то же время рыдала самымъ безнадежнымъ образомъ. Приглядѣвшись, Бакалинъ понялъ въ чемъ дѣло старуха была, очевидно, помѣшана, — она сонла съ ума отъ страха и ужаса. Она говоритъ несообразности, она перепутала дѣйствительность съ вымыслами своей больной фантазіи. Дочь старается павести ее на правду; но видитъ, что ничего не помогаетъ, что къ матери никогда ужъ не вернется разсудокъ. И вотъ она рыдаетъ и стонетъ, и не въ силахъ справиться съ своимъ горемъ, не въ силахъ спокойно глядѣть на мать, которая недавно была такой ласковой и благоразумной, а теперь ничего не понимаетъ, не узнаетъ даже родной дочери и принимаетъ ее за кого-то другаго...

Бакалину стало тяжело и душно, онъ перевелъ глаза на дѣвочку, стоящую у дерева. Довочка была грязна и въ такихъ невѣроятныхъ лохмотьяхъ, что казалась почти голою. Она не плакала, молчала и не шевелилась глядѣла куда-то прямо передъ собою. Не смотря на всю грязь, сильный загаръ и эти безобразныя лохмотья, ребенокъ поражалъ своею красотой. Съ такими великолѣпными глазами, съ такими чертами лица черезъ нѣсколько лѣтъ изъ нея должна была выйти красавица. Но что-то ужасное лежало на этомъ лицѣ, свѣтилось въ глазахъ этихъ. Пристально взглянувъ, Бакалинъ понялъ, что передъ нимъ не двѣнадцатилѣтній ребенокъ, а изстрадавшаяся, измученная женщина... Да, въ одинъ какой нибудь день, въ одинъ, можетъ быть, часъ, нѣлые страшные года пронесли надъ несчастнымъ ребенкомъ. И каковы должны были быть впечатлѣнія, чтобы сразу превратить наивное дѣтское личико въ этотъ страдальческій образъ! А что впереди? никакая новая жизнь, какъ бы ни сложилась она, не въ силахъ будетъ уничтожить ядъ этого раняго, но смертельнаго воспоминанія!...

Добровольцы должны были двинуться въ путь. Они собрали сколько могли денегъ и роздали ихъ болгаркамъ. Долго еще мерещились имъ эти жалкія фигуры и между ними не нашлось никого, кто остался равнодушнымъ.

Безъ особенныхъ приключеній совершилось ихъ остальное путешествіе. Было двѣ холодныхъ ночи и они продрогли страшно.

Три человѣка не выдержали дороги, простудились и захворали. Двоихъ изъ нихъ пришлось даже сдать на руки проѣзжавшимъ офицерамъ — тѣ согласились довести ихъ до Делиграда. Чѣмъ ближе къ Делиграду, тѣмъ чаще встрѣчались повозки съ ранеными. Страдающія лица и стопы заставляли сжиматься сердце. Черезъ четверо сутокъ партія была наконецъ у цѣли. Бакалинъ сильно усталъ; но онъ не переставалъ удивляться на себя и радоваться: голова свѣжа, нигдѣ не болитъ — даже ноги и бедра ломить перестало. Федоровъ тоже справился и былъ въ болѣе ровномъ настроеніи духа. О Раннѣ и говорить печего — онъ глядѣлъ такимъ молодымъ, такой здоровый загаръ залилъ его щеки что на него можно было любоваться...

Среди горъ, покрытыхъ богатой растительностью, среди ежeminутно открывающихся разнообразныхъ и прелестныхъ ландшафтовъ, показался Делиградъ. Вотъ редутъ съ 4 пушками и запаснымъ оружіемъ, вотъ площадка, на которой расположены бивуакомъ два батальона, дальне кадры, гдѣ въ то время образовывались новыя русскія бригады. Всюду оживленная дѣятельность. Такова была главная квартира Черняева. Добровольцы остановились передъ маленькимъ, деревяннымъ флигелькомъ — они узнали, что этотъ флигелькъ — помѣщеніе главнокомандующаго и его штаба. Близъ домика стоялъ караулъ, плохо одѣтый и вообще производившій неожиданное впечатлѣніе. Это былъ образецъ того войска, съ которымъ Черняеву приходилось такъ долго охранять Сербію отъ турецкихъ полчищъ.

Добровольцы выбрали изъ среды своей нѣсколько человѣкъ и уполномочили ихъ для объясненій съ главнокомандующимъ. Между ними попали Бакалинъ и Раннѣ. Оказалось, что начальникъ штаба куда-то уѣхалъ и какой-то офицеръ, послѣ предварительныхъ объясненій, пропустилъ ихъ въ первую комнату. Это было нѣчто въ родѣ столовой, отличавшейся самой незатѣйливой мебелью. Молодой и тщедушный съ виду адъютантъ, съ жиденькими бакенбардами и проборомъ посерединѣ, съ физиономіей петербургскаго франта, дремалъ на стулѣ у окошка.

При входѣ добровольцевъ онъ открылъ глаза и всталъ къ нимъ на встрѣчу. Отъ него, какъ и отъ штабнаго офицера, встрѣтившагося на дорогѣ, отдавало сознаниемъ собственного достоинства. Эта осанка, вмѣстѣ съ неизбѣжнымъ „Таково“ на груди, не шли къ его фигурѣ.

— Что тутъ у васъ? Кто это?... спросилъ изъ-за двери тихій голосъ.

— Повые добровольцы, ваше п-ство!...

Въ комнату вошелъ нѣсколько уставшей походкой человѣкъ среднихъ лѣтъ, средняго роста и крѣпкаго тѣлосложенія. На немъ былъ на распахну военный сюртукъ съ генеральскими погонами. Коротко остриженные темные волосы, небольшая борода, значительная принужденность подъ небольшими симпатич-

ными, как бы усталыми глазами, чисто русскій носъ и губы. Общій видъ не то сосредоточенности, не то даже какой-то коффузливости. Таковъ былъ человекъ, въ то время приобрѣвшій себѣ самое популярное имя въ Россіи и цѣлой Европѣ. Это былъ отважный и мужественный воинъ, вождь тогдашнихъ крестопосцевъ, котораго еще въ то время не касались близорукія осужденія, клевета и злорадство.

Онъ привѣтливо подошелъ къ добровольцамъ съ протянутою рукою. Онъ сказалъ имъ нѣсколько словъ, любезныхъ и незначительныхъ; но прежде чѣмъ произнести ихъ, какъ бы подыскивалъ выраженія.

Когда Бакалинъ объявилъ, что въ ихъ отрядѣ болѣе двухсотъ человекъ, лицо Черняева оживилось.

— Какъ же это мнѣ ничего не сказали не извѣстили!... Они здѣсь... я сейчасъ выйду

Бакалинъ съ товарищами поспѣшили къ своей парти, а минуты черезъ двѣ передъ домикомъ показалась фигура генерала. Онъ совершенно преобразился — усталости не было и слѣда. Онъ сразу какъ будто выросъ, глаза его блесгли глядя на этихъ бодрыхъ, запыленныхъ людей, громко крикуившихъ ему: „здравія желаемъ, ваше пр-ство!“

— Спасибо, спасибо, земляки, — къ намъ на подмогу, бодро сказалъ генералъ искреннимъ и радостнымъ голосомъ.

— Ваши выбранные сказали мнѣ, что вы не желаете разбиваться, хотите составить особый партизанскій отрядъ... Я согласенъ... чувствую по вашему! мы только прикомандируемъ васъ къ какой нибудь бригадѣ... Еще разъ спасибо, друзья!... А теперь вамъ нужно отдохнуть съ дороги — скоро вамъ не мало будетъ дѣла... Я прикажу устроить васъ какъ только можно... плохо будетъ — не взыщите...

Добродушный, ласковый тонъ простыхъ словъ, бодрый видъ и что то неуловимое, симпатичное и ободряющее, что было въ немъ въ эти минуты, подѣйствовали на всю партию. Отъ первой встрѣчи съ главнокомандующимъ и впечатлѣніе этой встрѣчи могло зависѣть многое. И впечатлѣніе оказалось наилучшимъ.

— Молодецъ! сказали нѣкоторые, — славный должно быть; такъ мы о немъ и думали

Вышло изъ домика нѣсколько офицеровъ, русскихъ и сербскихъ, подвиглись откуда-то солдаты, начались разговоры и разспросы. Затѣмъ добровольцы отправились поѣсть, размѣститься и осмотрѣться.

X.

Нѣсколько отдохнувъ, уже вечеромъ, Бакалинъ опять пошелъ въ квартиру главнокомандующаго. Его влекло очень естественное любопытство, да и къ тому же нужно было передать Черняеву адресованныя на его имя письма, взятая Бакалиннымъ изъ Петербурга. Особенно одно изъ нихъ слѣдовало передать непременно

На этотъ разъ въ первой комнатѣ Бакалина встрѣтили ужъ не тотъ адъютантъ, а начальникъ штаба, Комаровъ. Онъ оказался очень любезнымъ и, узнавъ въ чемъ дѣло, немедленно пошелъ къ генералу.

Черезъ нѣсколько минутъ Бакалина просили войти.

Черняевъ принялъ его въ своемъ кабинетѣ, изъ котораго небольшая дверь вела въ спальню. Эти двѣ комнаты составили все помѣщеніе главнокомандующаго. Вся мебель кабинета состояла изъ простыхъ, обитыхъ кожей стульевъ, дивана и круглаго стола, у котораго генералъ работалъ.

Самъ хозяинъ былъ снова прежнимъ — отъ вождя, сразу возбуждавшего симпатію къ себѣ въ войскѣ, ничего не осталось.

Онъ просилъ Бакалина садиться и взялъ отъ него письма.

— А! это N. N! узналъ онъ дочерку своего стариннаго пріятеля, родственника Бакалина. Онъ разорвалъ конвертъ, быстро пробѣжалъ письмо, изъ котораго получилъ нѣкоторые свѣдѣнія о своемъ гостѣ.

— Очень, очень радъ! проговорилъ онъ, крѣпко пожимая руку Бакалина. Онъ очевидно былъ немало изумленъ, что этотъ свѣтскій человекъ и даже никогда не бывшій въ военной службѣ, нѣшкомъ пришелъ изъ Бѣлграда...

Мало по малу они стали разговариваться. Ихъ бесѣду прерывали ежеминутно: то входилъ Комаровъ, то адъютантъ, то за дверями слышался шумъ, и самъ генералъ извинился, выходя въ узавать, что случилось. Но вотъ пробило 9 часовъ, все успокоилось. Съ этой минуты, по правиламъ, никто безъ особенно важнаго дѣла не имѣлъ права входить въ домъ главнокомандующаго. Часовые заграждали всякому дорогу.

Черняевъ пригласилъ своего гостя остаться ужинать, на что тотъ, по всякимъ причинамъ, съ благодарностью согласился. Но затѣмъ послѣдовало еще болѣе лестное предложеніе: Бакалинъ понравился генералу, онъ замѣтилъ въ немъ вполнѣ благовоспитаннаго, образованнаго и скромнаго человека и прямо заявилъ, что для него найдутся занятія въ штабѣ, несмотря на то, что онъ рекомендуетъ себя не военнымъ человекомъ...

Бакалинъ благодарилъ, но наотрѣзъ отказался. Единственное, чего онъ хотѣлъ — это попасть въ дѣло.

— Въ такомъ случаѣ конечно не я стаю васъ отговаривать, сказалъ генералъ. — Съ Богомъ! но вотъ, еслибы вы знали, какъ мнѣ нужны люди...

Онъ не договорилъ, задумался и лицо его сдѣлалось озабоченнымъ и грустнымъ.

Ужинъ былъ подавъ. Они вышли въ столовую, гдѣ набралось болѣе тридцати человекъ. Черняевъ любезно познакомилъ Бакалина съ нѣкоторыми офицерами и пошелъ къ своему мѣсту.

Ужинъ былъ скромный, но вкусно приготовленный. Вино довольно плохое и далеко не въ изобиліи. Тѣмъ не менѣе за столомъ становилось шумно. Одинъ Черняевъ былъ молчаливъ и рѣдко обращался къ кому нибудь съ короткой фразой.

Бакалинъ внимательно вслушивался и многое среди этихъ разговоровъ, извѣстій и мнѣній казалось ему непонятнымъ. Онъ совсѣмъ не зналъ военнаго дѣла; онъ очутился въ повозкѣ, педвѣдомомъ ему мірѣ, о которомъ прежде никогда не думалъ и съ которымъ еще недавно непредвидѣлъ возможности и надобности столкнуться... А Черняевъ предлагалъ ему остаться въ штабѣ! — любопытно, что бы онъ сталъ здѣсь дѣлать ни о чемъ то не имѣя понятія! И вѣдь нѣтъ никакой возможности сразу чему нибудь дѣльно выучиться — эта наука, какъ и всякая другая, требуетъ долгихъ занятій, добросовѣстной подготовки...

Бакалинъ, разговаривая здѣсь съ адъютантомъ о петербургской жизни и новостяхъ, невольно переключился въ эту совсѣмъ было позабытую сферу, бичевалъ самого себя. Онъ самымъ искреннимъ образомъ со стыдомъ и грустью думалъ о многихъ минутахъ своей прошлой жизни. Не безнравственность, нѣтъ — объ этомъ что говорить! — но, Господи, какаѣ пошлости, какаѣ отупляющая скука!..

Между тѣмъ адъютантъ очевидно панель, что довольно быть самимъ собою, и снова надѣлъ маску.

— Да, tout cela est bel et bon, не совсѣмъ правильно прокартавилъ онъ; — но теперь совсѣмъ другое... другія обязанности, другія наслажденія! Да вы что думаете — я не шути говорю: наслажденія! Подъ первой же турецкой пулей, просвѣтлѣвшей надъ моею головою, я испыталъ истинное наслажденіе... Разумѣется не всѣ...

Бакалинъ самъ ждалъ пули и битвы. Но онъ зналъ, что, особенно первая, пуля едва-ли доставитъ ему наслажденіе. Онъ старался молчать и не слушать.

Адъютантъ не унимался и хмуренный видъ собесѣда принималъ за зависть.

— Да-съ! три мѣсяца такой жизни — не шутка! попохайте-ка пороку съ наше — тогда и потолкуемъ! наконецъ закончилъ тотъ, допивая изъ своего стакана.

По не всѣ же за этимъ столомъ были подобные герои. Были и серьезные, дѣльные люди, искренно преданные дѣлу. Только не въ силахъ были они совладать съ ежечасно выростающими трудностями, съ путаницей, создаваемой гораздо больше обстоятельствомъ, чѣмъ личными ошибками, и заставлявшей мучительно сжиматься сердце.

Самый серьезный, самый мужественный и искренній изъ этихъ людей сидѣлъ молча, вслушивался въ разговоры, и лицо его хмурилось все больше...

Наконецъ онъ поклонился общимъ поклономъ и прошелъ въ свои комнаты. За хозяиномъ стали расходиться и офицеры.

XI.

Прошло три дня. Все было спокойно; турки не шевелились. По ночамъ въ ихъ лагерѣ зажигались двигающіеся сильные огни, смущавшіе сербское войско, раздавались иногда отдѣльные выстрѣлы: но на угро не происходило ничего особеннаго.

Отрядъ нашихъ добровольцевъ былъ прикомандированъ къ одной изъ русскихъ бригадъ, но оставленъ совершенно самостоятельнымъ. Онъ расположился бивуакомъ позади Делиграда, вооружился какъ слѣдуетъ и ожидалъ перваго знака, чтобы начать дѣло.

Бакалинъ рѣшительно не видѣлъ какъ прошли эти дни. Ему некогда было наблюдать и присматриваться. Онъ ни разу больше не заглянулъ въ главную квартиру, не зналъ и не интересовался никакими новостями и разсказами, не замѣчалъ даже поразительно прекрасной мѣстности, окружавшей ихъ лагерь, не замѣчалъ неудобствъ и лишений бивуачной жизни. Въ теченіе болѣе чѣмъ десятка лѣтъ у него сложились нѣкоторыя привычки холящаго себя, богатаго человека. Онъ не могъ жить безъ этихъ привычекъ и если которая нибудь изъ нихъ нарушалась по необходимости — это его раздражало и приводило въ самое дурное настроеніе духа. Теперь же обо всѣхъ этихъ привычкахъ приходилось забыть и думать — иной разъ невозможно было даже вымыться и одѣться порядкомъ. Но Бакалинъ не только не страдалъ отъ этого и не раздражался, а напротивъ, чувствовалъ себя вполнѣ удовлетвореннымъ и тѣломъ и духомъ.

Онъ помѣщался, вмѣстѣ съ нѣсколькими товарищами, въ тѣсной избѣ; кое какъ смастерилъ себѣ постель, состоявшую почти исключительно изъ пѣзда, и, тѣмъ не менѣе, первый двѣ ночи проспалъ какъ убитый.

Третья ночь должна была принести ему совсѣмъ новыя ощущенія. Онъ рѣшился принять участіе въ ночной рекогносцировкѣ.

Предполагалось съечь неприятельскій лагерь черезъ Мораву и требовалось хорошенько развѣдать мѣстность. Предпріятіе было трудное и крайне опасное — со всѣхъ сторонъ турки, мостъ запертъ батареями и карауломъ.

У Бакалина духъ захватило, когда онъ сообразилъ все это. Но рѣшилось его не ослабла. Онъ могъ, конечно, преспокойно остаться въ избѣ, такъ какъ охотниковъ было много. Но вѣдь пора же что нибудь дѣлать...

Русскія владѣнія въ Святой Землѣ.

(Рис. на стр. 812, 813 и 816).

Покойный латинскій іерусалимскій патриархъ Валерга, основатель современнаго латинства въ Святой Землѣ, говаривалъ, смотря съ террасы занимаемаго имъ въ Іерусалимѣ помѣщенія и указывая на окружающія горы: „Іерусалимъ намъ трогать пока нельзя, его слишкомъ хорошо охраняють, но когда на каждой изъ этихъ горъ будетъ по одному католическому учрежденію, Іерусалимъ волею неволею будетъ нашъ“. Говаривалъ онъ это часто, говаривалъ не скрывалъ, какъ твердо убѣжденный въ непогрѣшимости того что говорить.

Такимъ образомъ онъ считалъ дѣло католичества въ Іерусалимѣ несомнѣннымъ и такъ бы и могло быть если бы не явился энергическій борецъ за русское преобладаніе въ Св. Землѣ и не измѣнилъ бы положеніе.

Борецъ явился откуда менѣе всего его ожидали. Это былъ начальникъ русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ о. архимандритъ Антонинъ.

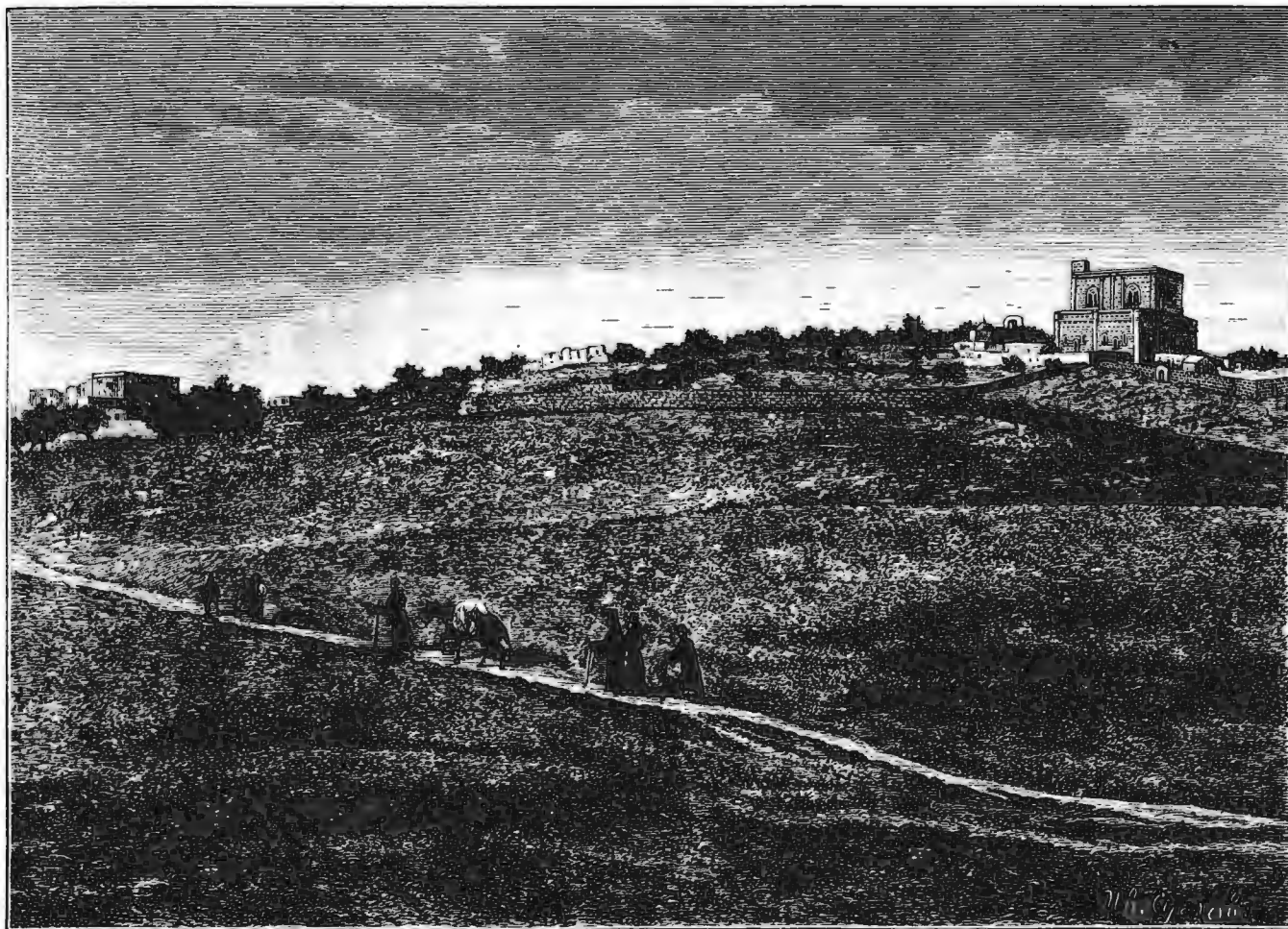
Сынъ сельскаго священника Пермской губерніи, онъ родился 12-го августа 1817 года. О. архимандритъ воспитывался сперва въ пермской, а затѣмъ въ екатеринославской духовной семинаріи, откуда, какъ лучший воспитанникъ, поступилъ въ разсадникъ нашихъ ученыхъ іерарховъ — въ кievскую духовную академію, въ которую, по блистательномъ окон-

чаніи наукъ, поступилъ профессоромъ. Ученики его, въ числѣ которыхъ мы можемъ назвать, высокопресвященнѣйшаго митрополита московскаго Іоаннія, съ любовью вспоминаютъ объ его лекціяхъ и тепломъ отношеніи къ учащимся. Глубокое знаніе греческаго языка и исторіи церкви были причиною назначенія его, вслѣдъ за крымскою войною, настоятелемъ посольской нашей церкви въ Аѳинахъ, а затѣмъ въ Константинополѣ, откуда онъ былъ назначенъ въ августѣ 1865 года начальникомъ русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, гдѣ и состоитъ до нынѣ, недавно получивъ орденъ св. Анны 1 степени.

Борьба съ латинянами была для него конечно не вполне равная, съ одной стороны полналъ власть распорядженія поддерживаемая нашою и всесильнымъ тогда Наполеономъ III, съ другой подчиненное положеніе съ постыдными препятствіями, задержками и даже строжайшими запрещеніями не только мѣстной духовной власти, но что еще грустнѣе — собственнхъ нашихъ дипломатическихъ представителей. Съ одной стороны миллионы собираемые со всего латинскаго міра, съ другой сумма собранная по копейкамъ, и это мы говоримъ на основаніи положительныхъ данныхъ, ибо всѣ пожертвованія, полученныя о. архимандритомъ въ теченіе 20-ти лѣтъ не достигли и 100,000 руб.

О. Архимандритъ Антонинъ, начальникъ Императорско-Россійской духовной миссіи въ Іерусалимѣ.
По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

1) Русскій домъ на Элеонской горѣ до постройки храма. Рис. И. Сусловъ, грав. М. Рашевскій.

Съ одной стороны цѣлыя полчища пособниковъ въ видѣ монашескихъ и полумонашескихъ орденовъ съ патеромъ Ратисбопомъ во главѣ, который одинъ стоилъ легіона, съ другой един-

Увидавъ что планъ латинякъ заключается въ приобрѣтеніи въ Святой Землѣ поземельной собственности, съ тѣмъ, чтобы фактически, по прошествіи извѣстнаго времени, сдѣлаться обладателемъ ея, о. архимандритъ поставилъ себѣ задачу, въ виду невозможности по разнымъ обстоятельствамъ идти по другому пути, посѣдовать за ними и насколько возможно убеждать отъ всеохватывающихъ рукъ латинякъ.

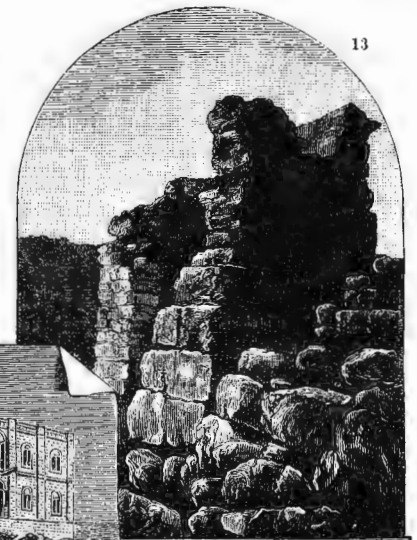
На пустынной Елеонской горѣ, гдѣ на вершинѣ, на мѣстѣ Вознесенія Спасителя, еще десятковъ лѣтъ тому назадъ возвышался одинокій мусульманскій минаретъ, да склоны къ Иерусалиму загромождены были еврейскими надгробными камнями, первалъ изъ европейцевъ, княгиня Латуръ д'Овернь, приобрѣла мѣсто, гдѣ, по преданію, впервые произнесена была молитва Господня, и на немъ воздвигла сперва небольшую часовню. Къ этому мѣсту присоединила она впоследствии пещеру, гдѣ, также по преданію, составленъ былъ апостолами Символъ вѣры, и соседніе участки земли, на которыхъ соорудила обширный монастырь Кармелитокъ. О. архимандритъ, опасаясь, что вся Елеонская гора перейдетъ въ руки латинякъ, поторопился приобрести продаваемыя въ то время небольшой участокъ, на восточной сторонѣ отъ мѣста Вознесенія. Первоначальныя поверхностныя раскопки повели къ открытію множества погребальныхъ пещеръ и двухъ мозаичныхъ половъ, изъ которыхъ одинъ, съ

хода арабскихъ завоевателей, существовалъ великолѣпный православный храмъ. Тогда о. архимандритъ, съ Божиимъ благословеніемъ, припился за сооруженіе на немъ дома, который бы могъ служить отдохновеніемъ для нашихъ паломниковъ, приходившихъ на Елеонскую гору для поклоненія мѣсту Вознесенія Спасителя. Когда домъ этотъ (рис. 1), съ террасы котораго открывается чудный видъ на восточную часть Иудейской пустыни, долину Иордана и Мертвое море, былъ готовъ, тогда на прикуленныхъ соседнихъ участкахъ о. Антонинъ соорудилъ церковь во имя Вознесенія Христова (рис. 2), которая нынѣ, вполнѣ готовая, вѣроятно на дняхъ будетъ освящена. Кругомъ этой церкви и дома разведена цѣлая роща кипарисовъ и начинаются сооружаться дома (два уже окончены) для русскихъ паломниковъ желающихъ въ единеніи и въ созерцаніи Святыя мѣсть, окончить свою жизнь. Теперь о. архимандритъ занятъ постройкою на этомъ мѣстѣ колокольни, откуда, если вѣрить словамъ Иосифа Флавія, можно будетъ одновременно видѣть оба моря: Средиземное и Мертвое; а суда плывущія по первому, около береговъ Святой Земли, увидавъ путеводную электрическую звѣзду подъ знаменіемъ креста, будутъ въ состояніи опредѣлить мѣсто,

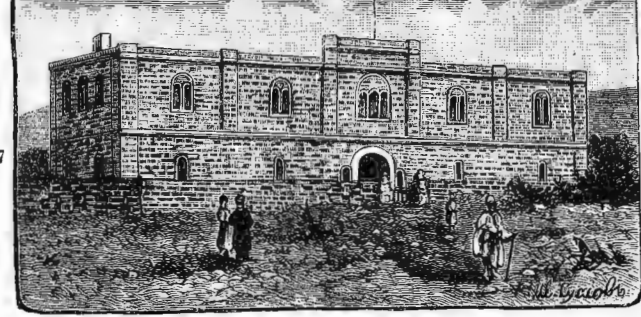
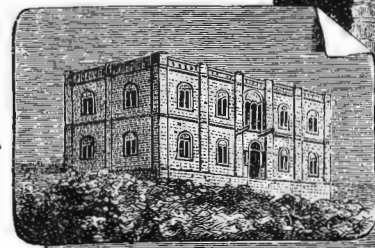
2) Церковь Вознесенія на Елеонской горѣ.
3) Церковь въ Горней.
4) Бейтъ-Дмальская шнола.

гдѣ впервые возсіяло для насъ Солнце Правды. Пожертвованный для этой колокольни А. В. Рязанцевымъ колоколь въ 308 пуд., большій изъ всѣхъ существующихъ на Востока, не смотря на неимовѣрныя трудности, на рукахъ нашихъ благочестивыхъ поклонницъ и поклонниковъ на первой недѣлѣ

9) Древнія ворота, ведшія за городъ.

армянскою надписью V или VI вѣка, не уступитъ лучшимъ образцамъ современнаго ему мозаичнаго дѣла. Всѣ эти остатки древности указывали, что на этомъ мѣстѣ нѣкогда, до при-

6) Русскій домъ у дуба Мамврійскаго.
7) Русскіе домъ въ Іерихонѣ.
13) Развалины церкви св. Маріи Латинской.

великаго поста, благополучно перевезенъ изъ Яффы на русское елеонское мѣсто, гдѣ будетъ ожидать пока дальнѣйшія жертвованія русскихъ людей дадутъ возможность окончить колокольню.

Въ последнее время и большая часть западнаго склопа Елеонской горы, между монастыремъ Кармелитокъ и Геосиманскимъ садомъ (оба въ рукахъ латинянъ), сдѣлалась русскимъ владѣніемъ, будучи приобретена ихъ императорскими высочествами великими князьями Сергіемъ и Павломъ Александровичами. На этомъ мѣстѣ 21-го января сего года, торжественно произведена была патриархомъ іерусалимскимъ закладка церкви во имя Святой Равноапостольной Маріи Магдалины, сооружаемой Государемъ Императоромъ и Его Августѣйшими братьями въ память въ Бозѣ почивающей Государыни Императрицы Маріи Александровны, всегда съ такимъ христианскимъ сочувствіемъ относившейся къ потребностямъ Святой Земли Церковь эта, по рисункамъ академика Д. И. Гримма, будетъ представлять на Востокѣ одинъ изъ лучшихъ образцовъ русской церковной архитектуры.

Другое приобретение было сдѣлано о. архимандритомъ въ евангелическомъ Горнемъ градѣ, нынѣшнемъ Аинъ-Каримѣ, въ 2-хъ-часовомъ разстояніи отъ Іерусалима. Рядомъ съ мѣстомъ, гдѣ, по древнему преданію, св. Елисавета привѣствовала пришедшую къ ней Матерь Божию, принадлежащимъ съ XVII вѣка латинянамъ, о. Антоніемъ приобрѣтъ небольшой участокъ. Съ другой стороны того-же латинскаго мѣста, окружая его и доходя до вновь приобретеннаго участка, вверхъ по горѣ простиралось большое земельное владѣніе турецкаго подданнаго, бывшаго когда то драгоманомъ французскаго консульства и принявшаго дѣятельное участіе въ пользу латинскихъ притязаній на Святыя мѣста передъ крымскою войною. Впослѣдствіи онъ разсорился съ французскимъ консульствомъ и жилъ въ собственномъ домѣ Аинъ-Каримѣ. Около 1869 года, Ратисбонъ, прискивая именно въ Аинъ-Каримѣ участокъ земли для возведенія на немъ школы и пріюта для малолѣтнихъ, преимущественно ливанскихъ сиротъ послѣ рѣзни 1860 года, обратился къ нему съ вопросомъ: не уступитъ-ли онъ свой земельный участокъ для этой цѣли. Бывшій драгоманъ запросилъ 200 т. франковъ. Ратисбонъ нашелъ эту цѣну слишкомъ высокою, и будучи увѣренъ, что рано или поздно участокъ этотъ не минуетъ его рукъ, отказался. Узнавъ объ этомъ о. архимандритъ обратился къ нему съ таковымъ-же предложеніемъ. Разсерженный на латинянъ, драгоманъ предложилъ о. Антонію приобрести его участокъ, если не ошибаемся, за 25 т. руб. Цѣна этого развѣ была подходящая, но у о. архимандрита и первой тысячи этихъ денегъ не было. Къ счастью, въ это время посѣтилъ Іерусалимъ бывшій министръ путей сообщенія П. П. Мельниковъ, который, услышавъ въ чемъ дѣло, взялся помочь ему. Дѣйствительно, по возвращеніи въ Петербургъ онъ обратился къ нѣкоторымъ изъ нашихъ богачей: г.г. Елисееву, Марку, Полякову и другимъ, и весной 1870 года не только деньги, присланныя въ полное распоряженіе о. архимандрита, были въ его рукахъ, но и самый участокъ принадлежалъ ему. Къ сожалѣнію, такое явное потворство схизматикамъ не прошло даромъ бѣдному драгоману, оставшемуся еще жить въ проданномъ домѣ. Въ одно утро его нашли мертвымъ съ проломленною головою. Утверждали, что, проснувшись ночью, онъ печально упалъ и проломилъ себѣ голову. Судебныхъ слѣдствій въ Турціи нѣтъ, его похоронили — и тѣмъ дѣло кончилось.

Соединивъ прежній свой участокъ съ новымъ, о. архимандритъ окружилъ такимъ образомъ своими владѣніями все мѣсто вѣтви Пресвятой Богородицы съ Елисаветою и прежде всего устроилъ на немъ пріютъ для ночлега и отдохновенія нашихъ паломниковъ приходящихъ въ Горнюю, затѣмъ приступилъ къ сооруженію церкви во имя Казанской Божіей Матери (рис. 3), нынѣ вполне не только оконченной, но и освященной. Постройка этихъ зданій и въ особенности церкви имѣла послѣдствіемъ, что до 60 жителей Аинъ-Карима перешли въ лоно православной церкви. Многія изъ поклонницъ, прельстившіяся уединеніемъ Аинъ-Карима, его близостью отъ Святаго Града и прелестнымъ мѣстоположеніемъ, стали вокругъ церкви, на свои средства, сооружать небольшие дома (ихъ теперь до 8) и поселившись образовали общину, смотрящую и за вѣншимъ порядкомъ участка, а главное за благоустроеніемъ Божественныхъ службъ, совершаемыхъ мѣстнымъ арабскимъ священникомъ.

Впрямъ отъ дороги изъ Іерусалима въ Виледемъ, на склонѣ горы лежитъ селеніе Бейтъ-Джала, населеніе котораго было искони православное. Удобство и красота мѣстополюженія обратили на него ранѣе всего вниманіе Валерги, который, не смотря на протесты, доходившіе до драки, мѣстныхъ жителей, избралъ его для своего загороднаго мѣстопробыванія и устроилъ въ немъ латинскую духовную семинарію для Святой Земли. Но и здѣсь на помощь православнымъ явился о. архимандритъ. Покойная Государыня Императрица, такъ сочувственно и тепло относившаяся ко всему что касалось Палестины и къ которой о. архимандритъ обратился съ просьбою пособить ему въ этомъ дѣлѣ, приняла на себя ежегодный расходъ по содержанію женской школы, которую о. Антоніемъ рѣшился тутъ устроить. Оставалось дѣло за небольшимъ — приобрести участокъ и выстроить домъ. Но и это устроилось съ Божіею помощію: отыскались пожертвованія на приобретение земли, выстроился и домъ (рис. 4) и вотъ въ теченіе почти 20-ти лѣтъ въ немъ постоянно обучаются отъ 50 до 80 дѣвочекъ. Содержаніе школы, составлявшее около 1,200 руб. въ годъ, отпускалось изъ собственныхъ

средствъ покойной Государыни Императрицы, послѣ кончины Ея расходъ по содержанію школы о. архимандритъ долженъ былъ принять на свои скудные средства.

Далѣе, на югъ отъ Виледема, вблизи Хеврона, извѣстнаго мусульманскимъ фанатизмомъ своихъ жителей, возвышается дубъ Мамврійскій (рис. 5), предметъ благочестиваго чествованія всѣхъ христианскихъ богомольцевъ. Счастливымъ случай далъ возможность о. архимандриту сдѣлаться обладателемъ этого дуба и окружающей его мѣстности и такимъ образомъ — первымъ христианиномъ собственникомъ въ окрестностяхъ Хеврона. Къ сожалѣнію, въ приобретеніи этого священнаго мѣста о. архимандритъ встрѣтилъ затрудненія даже не отъ латинянъ или турокъ, а прежде всего и сильнѣе всего отъ своихъ близорукихъ соотечественниковъ. Но дѣло, какъ мы уже говорили, въ любви, а ея недостатка у о. архимандрита не было, и дубъ и мѣстность около него сдѣлались русскимъ достояніемъ. И здѣсь скоро воздвигнулся двухъ-этажный страннопріимный домъ (рис. 6) не только для русскихъ богомольцевъ, но и для всѣхъ путешественниковъ, посѣщающихъ дубъ Мамврійскій и Хевронъ.

При помощи, оказанной ихъ императорскими высочествами великими князьями Сергіемъ и Павломъ Александровичами, во время посѣщенія ими въ 1881 г. Іерусалима, о. архимандриту Антонію удалось и по другую сторону Іерусалима, на востокъ, въ долину Іорданской, на мѣстѣ древняго Іерихона приобрести участокъ земли и возвести тоже двухъ-этажный домъ (рис. 7), гдѣ могутъ нынѣ останавливаться какъ и у дуба Мамврійскаго не только русскіе поклонники, но и путешественники, которымъ прежде приходилось во время посѣщенія Іордана ночевать на открытомъ воздухѣ или въ грязной сторожевой башнѣ, обитаемой баши-бузуками.

Наконецъ, среди благоуханныхъ садовъ окружающихъ Яффу, на мѣстѣ древняго некрополя, возвышается среди рощи алычсинныхъ деревьевъ, пріютъ Св. Тавизы, сооруженный также о. архимандритомъ.

Мы упомянули здѣсь лишь о земельныхъ участкахъ, которые энергіею и любовью одного человѣка закрѣплены за Россіею и которые онъ, съ Божіею помощію, на копеечныя пожертвованія благочестивыхъ русскихъ людей успѣлъ до нѣкоторой степени устроить. Но кромѣ нихъ у о. архимандрита, какъ въ окрестностяхъ Іерусалима, такъ и въ другихъ мѣстахъ Святой Земли приобретено еще не мало участковъ, которые такимъ образомъ предохранены отъ всеобъемлющаго приобретения латинянъ и протестантовъ. Все что мы сейчасъ описали — есть дѣло одного человѣка, о. архимандрита Антоніина и единственнаго его помощника, его драгомана Якова Егоровича Халеба. Будемъ же имъ благодарны за то что они сдѣлали для Православія и для Россіи и не послѣдуемъ примѣру тѣхъ, которые считаютъ долгомъ за несдѣланнымъ не видѣть сдѣланнаго.

Какая будущность ожидаетъ эти приобретения и учрежденія — покажетъ время. Можетъ быть, какъ едва не случилось недавно, русскому консулу придетъ въ голову и удастся тогда осуществить поголовную продажу всѣхъ русскихъ владѣній въ Святой Землѣ, благо цѣнность земли тамъ въ послѣднее двадцатилѣтіе почти удеситерилась; выростутъ ли на нихъ и окрѣпнутъ Православныя учрежденія, намъ русскимъ остается поклониться тому, кому принадлежитъ починъ этого дѣла и нашимъ сочувствіемъ и помощію поддерживать русскія владѣнія въ Святой Землѣ.

Вѣковыя наслоенія двадцатикратныхъ разрушеній, покрываютъ древній Іерусалимъ пластомъ въ иныхъ мѣстахъ до 12 сажень вышиною. Не мудрено, потому что раскопки и однѣ раскопки въ состояніи дать отвѣтъ на многие вопросы остающіяся неразрѣшенными по топографіи древняго Іерусалима. Къ числу такихъ вопросовъ принадлежитъ вопросъ о подлинности нынѣ чествуемой всѣмъ христианскимъ міромъ пещеры Воскресенія Христова.

Причиною сомнѣнія служить то обстоятельство, что, по евангелическому разсказу, Іисусъ Христосъ былъ распятъ и погребенъ внѣ городскихъ стѣнъ, нынѣшній же храмъ Воскресенія находится внутри города. Очевидно нынѣшній городскій стѣны не совпадаютъ съ древними стѣнами, направленіе же сихъ послѣднихъ приходится опредѣлять по догадкамъ, такъ какъ вся эта часть города застроена домами и только при новыхъ постройкахъ и кладкѣ фундамента можно случайно добратся до древнихъ остатковъ. Отъ этого одни изслѣдователи, проводившіе по разнымъ догадкамъ древнюю стѣну къ западу отъ храма Воскресенія, сомнѣвались въ подлинности мѣста погребенія Спасителя, другіе же — проводившіе іерусалимскую стѣну къ востоку отъ него, тѣмъ самымъ доказывали подлинность его мѣстополюженія.

Прийти къ окончательному рѣшенію этого вопроса можно было раскопавъ всю лежащую на востокъ отъ храма Воскресенія мѣстность, что представляло значительныя трудности, въ виду построекъ тѣснящихся около храма. Среди нихъ въ 1859 г. русское правительство купило у контскаго священника Георгія участокъ земли, который только постройками Абиссинскаго монастыря отдѣляется отъ храма Воскресенія. Первоначально предполагалось на этомъ мѣстѣ выстроить домъ для русскаго консульства, но мысль эта, за приобретеніемъ мѣста

внѣ города, гдѣ нынѣ возвышаются русскія постройки, была оставлена и это мѣсто оставалось въ теченіе слишкомъ 25 лѣтъ пустыремъ, заваленнымъ камнями и землею. Нѣсколько разъ французскіе и англійскіе ученые изслѣдователи производили на этомъ мѣстѣ раскопки, но только поверхностныя, частныя, при чемъ были открыты вершины какихъ то воротъ и остатки стѣнъ.

Въ такомъ положеніи находилось это мѣсто, когда въ маѣ 1881 г. посѣтилъ Іерусалимъ великій князь Сергій Александровичъ, отъ вниманія котораго не ускользнула важность нашего мѣста для опредѣленія подлинности пещеры погребенія Христова. Въ слѣдующемъ за тѣмъ году, когда образовалось Православное Палестинское Общество, то его высочество сдѣлалъ пожертвованіе съ специальною цѣлью произвести полную раскопку этого мѣста подѣ главнымъ наблюденіемъ начальника нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ о. архимандрита Антонина.

Раскопки начались 7 марта 1883 г. снятіемъ верхняго слоя мусора, который, къ счастью, нигдѣ не превзошелъ сажени. Подѣ мусоромъ оказался помостъ огромныхъ плитъ до фута толщины. Одновременно съ помостомъ открылись остатки древней стѣны (рис. 8), которую по выпускнымъ камнямъ можно безъособночностно отнести ко временамъ иудейскія. Направленіе съ востока къ западу, стѣна эта шла параллельно помосту и оканчивалась у Абиссинской башни (рис. 11). Сохранившаяся высота стѣны оказалась весьма различною. У Абиссинской башни сохранился только одинъ нижній рядъ камней, но съ противоположной стороны, къ востоку, сохранилось большее число рядовъ камней, совершенно схожихъ съ древне-еврейскими стѣнами обоихъ харамовъ—Іерусалимскаго и Хевронскаго.

Помость очевидно спускался ступенями на востокъ, изъ которыхъ сохранилась лишь одна верхняя. Самая же стѣна прерывалась и была застроена лавкою, стѣны которой представляли безобразную новѣйшую кладку камней. Когда разобрали эти стѣны, образовалась арка (рис. 9), до половинъ засыпанная землею и мусоромъ. Когда открыли землю внутри лавки, оказалась, между обоими столбами арки, лѣстница ведшая во внутрь лавки, очевидно позднѣйшаго времени, когда окружающая лавку поверхность была выше чѣмъ полъ лавки. Чѣмъ сравнить наружную и внутреннюю поверхность земли начали разбирать и самую лѣстницу, состоявшую изъ 3 ступеней. Когда наконецъ утромъ 10 июня 1883 г. сняли въ присутствіи о. архимандрита Антонина нижнюю ступень по всей ея длинѣ, то подѣ нею оказался порожекъ (рис. 10), соединявшій нѣкогда нынѣ сохранившіяся древне-еврейскія стѣны съ таковыми же существовавшими на востокъ отъ нихъ. Порожекъ оказался крайне потертымъ, лоснящимся и выбитымъ по срединѣ, тѣмъ не менѣе въ немъ ясно сохранились слѣды ямокъ для засова и петель бывшихъ здѣсь воротъ. Очевидно ворота эти нѣкогда вели внѣ города и прилегающіе къ нимъ остатки древне-еврейскихъ стѣнъ не могли быть иными какъ городскими. Такимъ образомъ нынѣшній храмъ Воскресенія съ погребальною пе-

перою Спасителя и Голговою находятся, инынѣ подтверждая слова евангельскія, внѣ древнихъ городскихъ стѣнъ. Это былъ первый и самый существенный результатъ произведенныхъ раскопокъ.

Но если отысканныя ворота вели внѣ города, то они вмѣстѣ съ тѣмъ ближайшія къ мѣсту крестной смерти Іисуса Христа, а поэтому, едва ли можетъ быть сомнѣніе, что именно этими воротами, черезъ этотъ именно порожекъ Спаситель шелъ на вольную казнь.

Произведенныя раскопки повели и къ другимъ еще предположеніямъ. Подробное изслѣдованіе окружающей мѣстности, произведенное по порученію Православнаго Палестинскаго Общества, архитекторомъ К. Шикомъ, указало, что сохранившіяся древнія стѣны принадлежали когда-то наружному укрѣпленію, или башнѣ, черезъ которыя шелъ путь за городъ и отожествляемому съ мѣстопребываніемъ зарѣчнаго областного начальнаго (Ис. III, 7) времени возвращенія іудеевъ изъ Вавилонскаго плѣна.

Это предположеніе наводитъ опять на другое. Мы до сихъ поръ не знаемъ, гдѣ жили въ Іерусалимѣ римскіе правители и въ томъ числѣ Пилатъ Понтийскій. Преданіе, указывающее мѣсто его дома въ нынѣшнихъ турецкихъ казармахъ, на сѣверной части харамъ, а затѣмъ и современнаго направленія Крестнаго пути—восходить только до середины XII вѣка и есть измышленіе латинскихъ крестоносцевъ. Древнѣйшее преданіе, начиная съ IV вѣка, искало того и другаго скорѣе къ югу отъ храма Воскресенія. Первый русскій паломникъ, игуменъ Даниилъ, посѣдившій Святую Землю въ 1107 г., указываетъ на отысканныя нынѣ стѣны какъ на домъ, гдѣ жилъ Пилатъ. Выстроенная на этомъ мѣстѣ св. Константиномъ въ 332 г. базилика включила въ свой составъ вмѣстѣ съ погребальною пещерою Спасителя и домъ Пилата.

Если же вновь открытыя остатки древне-еврейскихъ стѣнъ принадлежали къ жилищу Пилата, то и открытый помостъ есть тотъ линостротонъ, на который Іисусъ Христосъ былъ выведенъ Пилатомъ передъ народомъ (Ев. Іоанна XIX, 13), и на нынѣ открытомъ мѣстѣ проведенъ былъ Іисусомъ Христомъ послѣдній день Его земной жизни.

Этому предположенію пока ничего не противорѣчитъ и сами латиняне, столь крѣпко держащіяся за преданія связанныя съ Святими Мѣстами имъ принадлежавшими, начиная съ соглашаться что конечная часть Крестнаго пути очевидно находится въ рукахъ ненавистныхъ имъ схизматиковъ.

Въ настоящее время Православное Палестинское Общество обратилось съ воззваніемъ ко всемъ православнымъ, оказать ему помощь для покрытія открытаго Святаго мѣста достойнымъ его сооруженіемъ.

Кромѣ того на томъ же русскомъ мѣстѣ открыты весьма интересныя ворота (рис. 12), какъ слѣдуетъ предполагать, временъ Византійскихъ и развалины церкви Св. Маріи Латинской (рис. 13), которая была въ 1048 г. сооружена жителями Амафьи.

Выкупъ Ніагарскаго водопада.

Очеркъ

21-го іюня (3 іюля) состоялось торжественное открытіе Ніагарскаго водопада для всѣхъ безъ различія—бѣдныхъ и богатыхъ людей, и это событіе будетъ привѣтствоваться, какъ благо для всѣхъ посѣтителей—поклонниковъ этого величайшаго естественнаго чуда въ свѣтѣ.

За послѣднюю четверть вѣка всѣ земли, смежныя съ великимъ водопадомъ, какъ со стороны Соединенныхъ Штатовъ, такъ и со стороны Канады, скуплены были различными мануфактурными компаниями и частными лицами, и берега Ніагары были обезображены самыми цѣльными постройками, мельницами, заводами и фабриками. Эксплоататоры завладѣли и самимъ водопадомъ, построили мосты отъ одного скалистаго острова къ другому, возвели разные павильоны, завели гидовъ и стали царить надъ водопадомъ самовластно, взиная съ туристовъ дань по желанію и усмотрѣнію своему.

Кому пришлось посѣтить Ніагарскій водопадъ лѣтъ пять тому назадъ, тѣ могутъ засвидѣтельствовать по личному опыту, что удивленіе передъ этимъ грандіознымъ явленіемъ природы въ значительной степени умѣрилось негодованіемъ на дѣйствія той шайки, въ руки которой попало тогда общество. Досада не такъ бы еще была велика, если бы прямо при въѣздѣ въ поселеніе Ніагары взинаясь десять или пятнадцать долларовъ за право полнаго его осмотра. Тогда бы каждому предоставлено было разомъ рѣшить, доступенъ ли ему этотъ расходъ или нѣтъ; если бы даже уплата этой суммы была и тяжела, все же непріятное воспоминаніе о томъ неминуемо сглаживалось бы при болѣе близкомъ осмотрѣ Ніагары, на которую открываются грандіознѣйшіе виды съ десятковъ различныхъ пунктовъ.

Но дѣло было поставлено иначе. Лишь только вы рѣшались выступить изъ отеля, въ которомъ вы остановились, на васъ мгновенно набрасывалась толпа извозчиковъ съ предложеніями экипажей, и вы могли почтять себя счастливымъ, если нанимали коляску для двухчасоваго объѣзда водопада за четыре

доллара (восемь рублей). Объѣздъ этотъ совершается по всемъ островамъ, разбросаннымъ по рѣкѣ Ніагарѣ и ея водовороту; эти острова,—какъ уже сказано,—соединяются мостами, и лишь только экипажъ вашъ подъѣзжаетъ къ такому мосту, на васъ внезапно налетаютъ двое сторожей съ требованіемъ уплаты одного доллара съ cadaго человека, сидящаго въ коляскѣ: это обезпечиваетъ вамъ проѣздъ мостомъ; на слѣдующемъ поворотѣ предстоитъ то же самое—и такъ далѣе, на всѣхъ четырехъ мостахъ. Не уснѣете вы оглянуться на мѣстности, смотрѣть которую вы притащились изъ-за тридцати земель, какъ съ васъ уже требуютъ деньги. Быть можетъ вы—человѣкъ богатый, и бросить лишнихъ пять-шесть долларовъ для васъ не составляетъ разницы, когда вы уже добрались до Ніагары, къ которой стремились, быть можетъ, давно; но все же это беззастѣнчивое набрасыванье на васъ среди бѣлаго дня и безсвѣтное торгашество способно нарушить восторгъ передъ Ніагарой любого изъ ея поклонниковъ. На каждомъ шагѣ приглашали васъ выйти полюбоваться видомъ и если вы на то соглашались и смотрѣли на видъ изъ окна гостеприимно раскрытаго передъ вами домика, съ васъ за то взиная долларъ; обратились вы къ хозяину дома съ вопросомъ,—онъ тотчасъ представлялъ вамъ другаго, который на вопросъ этотъ отвѣчалъ съ видомъ спеціалиста и—взималъ съ васъ за то долларъ; подошли вы къ естественному ручью и спохватились, что не изъ чего напиться,—вамъ съ любезнѣйшей улыбкой предлагаютъ чарку, и когда вы напились—взинаятъ съ васъ долларъ... И такъ до безконечности, смотря по размѣрамъ кошелька и долготерпѣнія.

Теперь всему этому настала кончина. По рѣшенію законодательнаго собранія штата Нью-Йорка, вся собственность компаний и частныхъ лицъ по берегамъ Ніагары скуплена теперь штатомъ, которому эта операція обоилась почти что въ полтора милліона долларовъ, и отнюдь никакихъ эксплоатацій при

перебздахъ по окрестностямъ не будетъ дозволяться: расходи ограничатся однимъ наймомъ экипажа, вездѣ же предоставляется смотрѣть бесплатно. Но такъ какъ итъ и добра безъ худа, то новое положеніе вещей представляетъ нѣкоторыя неудобства. Такъ напр., какъ увѣряютъ, упрядненъ будетъ штатъ гидовъ, и туристы не будутъ болѣе допускаться подѣ самую пелену того Ниагарскаго водопада, которая находится на Канадской сторонѣ.

Этотъ послѣдній экспериментъ всегда сопряженъ былъ со значительнымъ рискомъ. Вода низвергается водопадомъ изъ рѣки Ниагары внизъ съ высоты 160-ти футовъ и по произведеннымъ расчетамъ оказывается, что этимъ путемъ въ узкую горловину изливается ежедневно до 2,400,000,000 тоннъ воды. Быстрота, съ которою эта масса воды низвергается, такова,

время войны, начинаютъ дрожать при приближеніи къ водопаду и ни за что не рѣшаются идти подѣ него, тогда какъ на нѣкоторыхъ женщинъ видѣ его не производитъ потрясающаго дѣйствія. Страхъ передъ водопадомъ—чисто физическій и отдѣлаться отъ него невозможно никакими убѣжденіями, пока не привыкнешь спокойно относиться къ постоянному сотрясенію почвы, отъ котораго всегда дрожатъ двери, дребезжатъ окна въ окрестныхъ домахъ и отеляхъ. При благоприятныхъ условіяхъ грохотъ водопада можно слышать на разстояніи 14-ти миль или 20-ти верстъ, и—что замѣчательно—шумъ отъ него слышнѣе слышится на нѣкоторомъ разстояніи, чѣмъ на самомъ берегу. Не даромъ дали ему индійцы прозвище Ниагары, что на ихъ нарѣчій означаетъ „Громовержець Водъ“.

Собственно говоря, Ниагарскихъ водопадовъ—два: одинъ

11

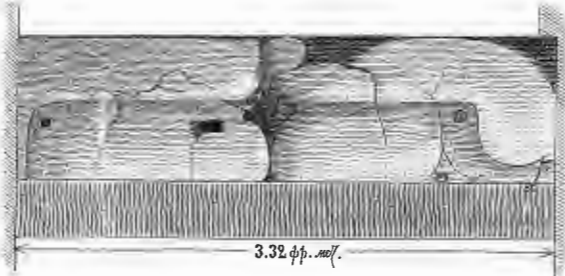
12

11) Византійскія ворота.

12) Иудейская стѣна у Абиссинской башни.

что, при паденіи своемъ, она падаетъ подѣ такимъ угломъ, что подѣ пеленою воды, на лежащей подѣ водопадомъ скалистой площади, остается около пятидесяти футовъ пезалитаго пространства, которымъ и проходитъ любители сильныхъ ощущеній. Для того, чтобъ идти подѣ водопадъ, приходится надѣвать непромокаемый костюмъ, такъ какъ иначе брызги промочатъ васъ насквозь; войдя подѣ водопадъ, вы находитесь въ совершенной почти тѣмѣ, сбоку отъ васъ низвергается могучая пелена воды, впереди же путь загороженъ, на разстояніи полутора ста футовъ отъ входа, огромною скалою *Termination Rock*, которая обрушилась сюда неизвѣстно когда и за которую еще никто не переступалъ. Впечатлѣніе еще усиливается тѣмъ, что вы сознаете, что и отступленіе назадъ можетъ ежеминутно быть вамъ заграждено внезапнымъ паденіемъ какой нибудь другой скалы,—и тогда никакими человѣческими усиліями вы-свободить васъ изъ-подѣ водопада было бы невозможно.

Замѣчательно, по увѣренію гидовъ, различное впечатлѣніе, которое производитъ водопадъ на разныхъ людей. Многіе мужчины—крѣпкіе, смѣлые, отличившіеся храбростію своею во

10) Порогъ древнихъ воротъ.

5) Дубъ Мамврійскій

8) Иудейская стѣна и помость

низвергается съ наибольшей высоты сравнительно узкою струею воды на сторонѣ Соединенныхъ Штатовъ; на сопредѣльной же территории Канады—въ сторону и въ виду отъ американскаго водопада, воды другаго Ниагарскаго водопада падаютъ широко пеленою воды со скалы, углубленной въ видѣ подковы, откуда и происходитъ его названіе *Horseshoe Falls*, выемка этой скалистой подковы все углубляется,—какъ увѣряютъ, въ размѣрахъ одного фута за каждое столѣтіе, но это еще фактъ не провѣренный.

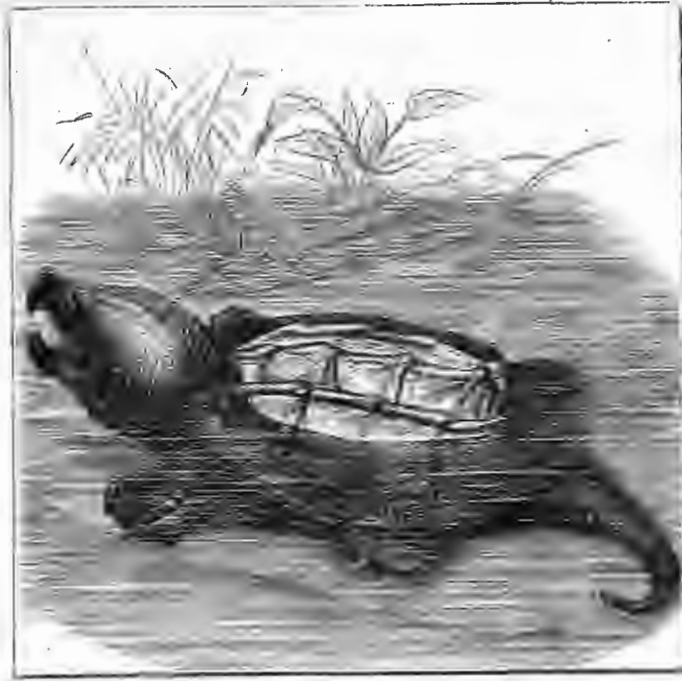
Канада также предполагаетъ присоединиться къ почину, положенному штатами, и выкупить сосѣднія со своимъ водопадомъ земли изъ рукъ частныхъ лицъ и эксплуататоровъ; но пока это еще не сдѣлано. Когда же все пространство по сосѣдству съ водопадами извлечено будетъ изъ частныхъ рукъ, тогда мѣстность эта будетъ обращена въ большой интернаціональный паркъ, и посѣтители этой несравненной мѣстности еще отъ того много выиграютъ. Канадскій водопадъ производитъ гораздо болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ здѣшній, такъ какъ воды его, низвергалась полукруглою линіей, отъ того еще

силнѣе блестятъ на солнцѣ, искрятся всѣми цвѣтами радуги. Но объ водопадахъ этихъ каждый туристъ столько уже за свой вѣкъ слышитъ заранѣе, что они далеко не такъ поражаютъ, какъ нижняя ихъ часть, образующая водоворотъ тамъ, гдѣ воды, устремляясь внизъ со всею своею силою, встрѣчаютъ въ узкомъ проходѣ множество скалъ, около которыхъ онѣ кружатся и пѣнятся, разбиваясь и перескакивая черезъ скалы съ быстротою, отъ которой положительно кружится голова.

Главный контингентъ посѣтителей Ниагары, помимо заурядныхъ туристовъ, составляется изъ новобрачныхъ паръ, которыя устремляются сюда тотчасъ послѣ свадьбы, — еще фотографы, странствующие со своими переносными камерами, и ихъ кліенты, которые во что бы то ни стало стремятся получить свое изображение на грандіозномъ фонѣ водопада.

Какъ тѣ, такъ и другіе теперь, конечно, устремятся на водопадъ въ удесятенномъ количествѣ.

3-го іюля, восходъ солнца въ селеніи Ниагары былъ встрѣченъ сотнею пушечныхъ салютовъ въ честь состоявшагося извлеченія Ниагары изъ частныхъ рукъ. Улицы были украшены флагами, и вездѣ толпились посѣтители, батальоны ми-

Черепаша-грифъ.

лиціи, масонскія ложи и разныя другія общества, и на видномъ мѣстѣ улица перерѣзана была вверху аркою съ надписью: „Искусленная Ниагара открыта всему Свѣту“.

Къ десяти часамъ утра прибылъ въ Ниагару экстренный поѣздъ съ губернаторомъ Нью-Йорка, мистеромъ Гилль, и его свитой, и тотчасъ же открылись церемоніи — какъ и всегда, молитвою. Затѣмъ Ниагара была официально передана главѣ штата Нью-Йоркъ комиссаромъ Доргеймеромъ, и губернаторъ принялъ это приношеніе отъ лица гражданъ штата. Затѣмъ слѣдовала, конечно, рѣчь губернатора и другіе болѣе или менѣе случая приличные и патриотичные сличія; потомъ пошли снова салюты, смотръ процессіи и разводъ милиціи; затѣмъ губернаторъ уѣхалъ обратно въ столицу штата Нью-Йоркъ—Альбани, на Ниагарѣ же пошли обѣды, тосты и балы; паркъ освѣщенъ былъ иллюминаціей и торжество закончилось достой-

нымъ случаемъ фейерверкомъ. Теперь Ниагара открыта и доступна всѣмъ желающимъ.

На нашемъ рисункѣ (стр. 821) видъ взятъ съ такой точки зрѣнія, съ которой замѣтна верхняя часть Ниагары съ постройками и лѣсомъ.

Р. В.

Видъ Кремзира въ Моравіи и архіепископскаго дворца. По фотогр. грав. М. Рашевскій.

Къ рисункамъ.

Сплавъ лѣсу въ половодье.

(Рис. на стр. 804).

Оживленную и интересную картину представляютъ лѣсные сплавы въ половодье. За зиму сколоченные большіе и малые нагомы и плоты, нагруженные бревнами, досками и дровами, наготовленными также зимою — плоты эти быстро несутся вниз по течению, отталкиваемые въ опасныхъ мѣстахъ баграми рабочихъ. Шумъ, говоръ, перекликаніе рабочихъ, выгрузка на берегъ близъ лѣсной ярмарки — все это такая нестрай и живописная картина. На лѣсной ярмаркѣ, гдѣ нибудь въ устьѣ рѣки — здѣсь уже вершатся большія дѣла. Покупаютъ матерьялы цѣлыми партиями. Сплавъ лѣса водою бываетъ розсыпью, въ рамахъ и плотами. Первыми двумя способами сплавляется короткій дровяной лѣсъ, а послѣднимъ строевой, пильной. Рисунки нашъ изображаетъ именно сплавъ „розсыпью“ на небольшой сплавной рѣчкѣ — и это вовсе не легкое дѣло. Здѣсь нужно рассчитать и извѣстную степень паденія рѣки и достаточное количество воды и знаніе разныхъ поворотовъ рѣки, искусно обходя ихъ; особенно труденъ сборъ разсыянаго лѣса. Операція эта и изображена на рисункѣ.

На бахчѣ.

(Рис. на стр. 805).

Какъ на первомъ рисункѣ изображенъ дѣятельный бойкій промыселъ сѣверной, лѣсистой полосы Россіи, такъ эта прекрасная картинка г. Зиновьева, переноситъ насъ къ широкимъ степямъ жаркаго, благодатнаго юга и къ мирнымъ, историческимъ промысламъ его жителей. Широкая зеленая бахча спѣетъ и наливаются подъ жаркими лучами солнца. Крупные темно-зеленые арбузы красиво круглятся между лапчатыми, пушистыми листьями и длинными плетями своей зелени. Въ шалашикѣ своемъ, въ сообществѣ юркой и чуткой собаченки, проживаетъ почтенный дѣдъ-караульщикъ, высматривая старчески, но еще зоркими глазами, не запутался-ли гдѣ нибудь въ густой зелени бахчи шаловливый мальчуганъ, желая въ жаркій день напиться сладкаго соку сахарнаго, спѣлаго арбуза.

Молодая цыганка.

(Рис. на стр. 809).

Тянь этотъ очень знакомъ намъ, русскимъ. Цыгане странствуютъ по нашимъ равнинамъ, разбивая свои шатры подъ городами. Въ столицахъ-же у насъ издавна завелась цыганскія хоры, отличающіяся особымъ свойствомъ энергіи и огня исполненія и прекрасными, часто пользовавшимися знаменитостью голосами, принадлежавшими нѣрѣдко не менѣе знаменитымъ красавицамъ. Оригинальный, прелестный, огневой южный типъ удивительно привлекателенъ, но хоры цыганъ у насъ уже утратили прежнее значеніе и даже искусство, и далеко не тѣ, что были прежде. Здѣсь изображена молодая цыганка одна изъ типичныхъ представительницъ своего племени.

Черепаха - грифъ.

(Рис. на стр. 817).

„Черепахи-грифы — это странныя и противныя животныя, заключенныя въ твердой скорлупѣ, — говоритъ Геснеръ, одинъ изъ натуралистовъ XVI в. (1516—1565), — изъ-подъ которой видны только голова и ноги и которая такъ тверда, что не раздавить ее даже тяжелымъ экипажемъ. Голову и ноги, покрытыя чешуею какъ у змѣи, черепахи могутъ втягивать въ свою скорлупу.“

Черепаха-грифъ имѣетъ обыкновенно до 1 метра длины отъ головы до конца хвоста; спинная чешуя имѣетъ 50 сантиметровъ въ поперечникѣ. Верхнія пластинки брони расположены своеобразно на подобіе конька крыши и отличаются отъ остальныхъ болѣе свѣтлой окраской. Голова, ноги и хвостъ снабжены коричневыми колючками, которыя служатъ конечно оборонительнымъ и наступательнымъ оружіемъ и напоминаютъ кожу вымышленныхъ нашими предками драконовъ и крылатыхъ змѣй. Прекраснымъ оборонительнымъ средствомъ служатъ ноги, снабженныя острыми когтями, которыми животное дѣйствуетъ очень ловко. Верхняя и нижняя челюсть загнуты и уподобляются клюву хищной птицы; глазъ окруженъ роговиднымъ вѣкомъ, и можетъ быть вполне имъ закрытъ. Считаютъ взглядъ этой черепахи вреднымъ и злымъ. Черепаха-грифъ живетъ въ болотахъ и рѣкахъ Соединенныхъ Штатовъ и питается рыбами и лягушками. Мясо старыхъ животныхъ не съѣдобно, но молодыхъ, напротивъ, очень вкусно. Какъ всѣ черепахи, такъ и эта имѣетъ много враговъ, отъ которыхъ ее не спасаетъ и крѣпкая броня. Черепаха-грифъ преслѣдуется не только хищными млекопитающими, но также и хищными птицами, которыя очень ловко охотятся за дѣтенышами. Ближайшее ознаменованіе съ черепахой-грифомъ не безопасно; черепаха берлинскаго акваріума при измѣреніи и изслѣдованіи ея пришла въ страшную ярость, стала бить лапами и такъ сильно укусила протянутую палку, что та

треснула въ томъ мѣстѣ. Напрасно старались перевернуть животное на спину; оно дѣятельно защищалось, мучило воду, старалось поймать руки своихъ мучителей и было такъ страшно въ своей злобѣ, что сочли за лучшее оставить его въ покоѣ.

Городъ Кремзиръ.

(Рис. на стр. 817).

Небольшой моравскій городъ Кремзиръ, гдѣ происходило свиданіе Императоровъ, обратилъ на себя вниманіе всего міра. Кремзиръ расположенъ на правомъ берегу рѣки Мархъ. въ четырехъ миляхъ ниже Ольмюца, въ красивой и плодородной мѣстности. Лучшій видъ города и его окрестностей представляется съ Варваринской горы, съ высоты которой можно обозрѣть всю прекрасную долину до находящейся на разстояніи 2 1/2 миль Гоштейнской горы, съ возстановленною церковью паломниковъ, и разстилающейся за нею горной цѣпи, которая составляетъ начало Карпатскихъ горъ. Прелестныя равнины на берегу рѣки, которыя можно различить и невооруженнымъ глазомъ, до Ольмюца, и далѣе, города: Голлешау, Прерау, Костейнъ, Тобичау, съ главами ихъ церквей и дворцовъ, множество луговъ и деревень, красиво расположенный у отлогого склона замокъ Пжеставлькъ, наконецъ у подножія его городъ Кремзиръ, съ башнями, блестящимъ куполомъ церкви шаристовъ и великолѣпною резиденціею князя-архіепископа ольмюцскаго, представляющей здѣсь въ небольшой эффектной видѣ, — все это образуетъ восхитительную панораму. Изъ предмѣстевъ можно въѣхать черезъ трое воротъ въ самый городъ, окруженный стѣною (толщиною, приблизительно, въ 10 дюймовъ), которую выстроилъ епископъ шаумбургскій Бруно.

Большая площадь, какъ во всѣхъ почти городахъ Богеміи и Моравіи, окружена бульварами. Изъ публичныхъ зданій въ городѣ три церкви, а именно коллегіатская церковь св. Маврикія, приходская церковь Богородицы и церковь шаристовъ. Коллегія шаристовъ выстроена въ 1687 году княземъ-епископомъ Карломъ Лихтенштейномъ. Съ 1845 г. въ городѣ имѣется и монастырь сестеръ милосердія. Герцогиня Генриетта Аренбергская отказала этому ордену помѣстье Пачлавицъ, въ Моравіи, подъ условіемъ выстроить въ Кремзирѣ монастырь, въ которомъ бесплатно принимались бы для леченія больные обо-его пола, безъ различія вѣросповѣданія, а бѣдныя дѣвушки обучались бы шитью и вышиванію.

Черезъ рѣку Мархъ ведутъ два деревянные моста, а черезъ одинъ изъ ея рукавовъ выстроенъ кардиналомъ-архіепископомъ эрцгерцогомъ Рудольфомъ цѣпной мостъ, — первое сооруженіе такого рода въ Моравіи. Перестроенный въ 1620 г. кардиналомъ-архіепископомъ Францемъ-Дитрихштейномъ, францисканскій монастырь перешелъ впоследствии въ частную собственность.

Резиденція князей-архіепископовъ, дворецъ въ Кремзирѣ — великолѣпное зданіе въ итальянскомъ стилѣ, существуетъ въ нынѣшнемъ своемъ видѣ со временъ князя-архіепископа графа Карла Лихтенштейна, который приказалъ снести находившійся прежде въ Кремзирѣ укрѣпленный замокъ и осушить окружающія его болота. Отъ стараго зданія уцѣлѣла только башня, выстроенная епископомъ Станиславомъ Туржо. Замокъ оконченъ въ 1711 году; онъ образуетъ четырехъ-угольникъ съ двумя выступами и имѣетъ со стороны города два, а со стороны сада три этажа. Въ 1752 году замокъ сдѣлался жертвою пламени.

Дворецъ величественнѣе со стороны сада, гдѣ князь-епископъ Максимилианъ-Иосифъ выстроилъ гигантскія сѣни, частью реставрированныя при нынѣшнемъ князѣ-архіепископѣ. Внутренность дворца вполне отвѣчаетъ его размѣрамъ, потому что всѣ покои и коридоры поражаютъ роскошью и вкусомъ убранства. Къ истинно царственнымъ апартаментамъ со стороны сада примыкаетъ выстроенная епископомъ графомъ Гамилтономъ, любимымъ всякую роскошь, большая зала, въ которой состоялось въ 1849 году учредительное собраніе и которая занимаетъ два этажа. Великолѣпная цвѣточная терраса открываетъ видъ на площадь, городъ и паркъ. Дверь, закрытая обоими, ведетъ въ небольшую комнату, гдѣ находится картина Рембрандта. Покои перваго этажа, въ два свѣта, предназначенные для обоихъ Государей, отдѣланы совершенно заново.

13-го (25-го) августа, императоръ и наследный принцъ австрійскіе, въ русской формѣ, при лентяхъ св. Андрея Первозваннаго, въ 11 часовъ утра, для привѣтствованія Августѣйшихъ Гостей, въ Гуллейнъ, куда царскій поѣздъ прибылъ въ 11 часовъ 30 минутъ. По остановкѣ поѣзда, австрійскій императоръ и наследный принцъ вошли въ вагонъ. Завтѣмъ послѣдовалъ отъѣздъ въ Кремзиръ, куда поѣздъ прибылъ въ 12 час. Здѣсь находились императрица австрійская и эрцгерцогъ Карлъ-Людвигъ. Оркестръ заигралъ русскій народный гимнъ. Императрица Всероссийская и Австрійская дважды обнялись и поцѣловались. Государь Императоръ, выйдя изъ вагона, прошелъ съ австрійскимъ императоромъ передъ фронтомъ почетнаго караула. Приемъ продолжался около 20 мин.

Въездъ въ замокъ состоялся въ экипажахъ, запряженныхъ четверками à la Daumont. Сперва прибыли туда оба Монарха, потомъ съ Императрицы, затѣмъ великая княгиня Марія Павловна съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ, бывшими въ австрійской формѣ, при лентахъ св. Стефана, и австрійскимъ наслѣднымъ принцемъ; за ними ѣхали эрц-герцогъ Карлъ-Людвигъ съ великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ. Масса народа оглашала воздухъ кликами „Hoch“ и „слава!“ На пути слѣдованія кортежа ѣхали намѣстникъ и бургомистръ.

13-го (25-го) августа, вторникъ, вечеромъ, на придворномъ обѣдѣ почетныя мѣста заняли Императрица Всероссійская и Австрійская; рядомъ съ австрійскою императрицею занялъ мѣсто Государь Императоръ, а рядомъ съ Его Величествомъ австрійскій наслѣдный принцъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Владиміръ Александровичъ.

14-го (26-го) августа, въ среду, въ часть полудни, императоръ Францъ-Иосифъ приказалъ трубить на охоту и участвующія въ охотѣ особы прибыли къ дому лѣсничаго. Государь Императоръ и императоръ австрійскій привѣтствовали Государыню Императрицу и императрицу австрійскую. Игралъ духовой квартетъ извѣстныхъ артистовъ. Такой концертъ былъ устроенъ въ сюрпризъ Государю Императору, любителю духовой музыки. Затѣмъ общество осматривало убитыхъ на охотѣ животныхъ. Охотничья добыча Государя Императора, императора австрійскаго, наслѣднаго принца и великаго князя Владиміра Александровича была обозначена лентами разныхъ цвѣтовъ. Затѣмъ, при звукахъ прощальныхъ фанфаръ, все общество отправилось въ обратный путь.

Въ тотъ же день, отъѣзжая, Государь Императоръ, императоръ и наслѣдный принцъ австрійскіе пролизи передъ фронтомъ почетнаго караула, послѣ чего августѣйшіе гости и прочія высокія особы вступили въ вагонъ-салонъ. Въ минуту послѣдняго прощанія, оба Императора трижды обнялись и поцѣловались.

Статуя Свободы въ Нью-Йоркѣ.

(Рис. на стр. 820).

Работы по устройству гигантской статуи Свободы, дѣятельно подвигаются впередъ; однако пройдетъ еще не мало времени, пока будетъ окончено сооруженіе колоссальнаго фундамента и самаго монумента, состоящаго изъ 350 отдѣльныхъ частей. Прекрасное художественное произведеніе это, которое должно слу-

жить памятникомъ дружбы между французскою и сѣверо-американскою республиками, какъ извѣстно, работы скульптора Бартольди въ Парижѣ. Послѣ удачной отливки въ іюлѣ прошлаго года, монументъ былъ торжественно переданъ французско-американскимъ комитетомъ въ Парижѣ, уполномоченному послу Соединенныхъ Штатовъ. Чтобы дать понятіе о громадныхъ размѣрахъ статуи, помѣщаемъ въ этомъ номерѣ руку Борнии Свободы, держащую факель. Факель этотъ будетъ возвышаться на 300 футовъ надъ Нью-Йоркскою гаванью и будетъ составлять самую важную и полезную часть монумента, служа для освѣщенія гавани электрическимъ свѣтомъ на далекомъ разстояніи. Факель представляетъ родъ металлической башни въ 10 футовъ вышины, а указательный палецъ руки имѣетъ 6 футовъ длины. На галлерей, идущей вокругъ факела, можетъ свободно помѣститься 12 человѣкъ. Послѣ установки статуи, внутри ея будетъ устроена лѣстница для желающихъ полюбоваться видомъ съ вышины.

Лабораторія химическихъ продуктовъ.

(Рис. на стр. 821).

Рисунокъ, помѣщенный здѣсь, представляетъ собой внутренній видъ лабораторіи со всеми приспособленіями для приготовления химическихъ продуктовъ, въ данномъ случаѣ—элеопата.

Растеніе, изъ котораго получается элеопатъ, растетъ въ дикомъ состояніи въ Норвегіи; на каждомъ отдѣльномъ растеніи образуется только одинъ цвѣтокъ, содержащій большое количество эфирнаго масла, употребляемаго противъ перхоти на головѣ. Цвѣты бываютъ сначала бѣлаго цвѣта, потомъ принимаютъ оттѣнки палеваго; плодъ покрывается какъ бы усиками, а эфирное масло, какъ и оживляющій его запахъ, обнаруживается только въ то время, когда уже плодъ, образующійся на мѣстѣ этой чашечки, вполне созрѣетъ. Составъ, добываемый изъ этого плода, употребляется повсемѣстно жителями въ Норвегіи противъ перхоти и кожныхъ лишайныхъ болѣзней на головѣ и специально противъ выпаденія еще не отжившихъ корней волосъ. Лабораторія, какъ видно на рисункѣ, раздѣлена на двѣ половины: правая служитъ для перегонки экстракта изъ одного кубика въ другой, *способомъ горячимъ*; лѣвая половина—сюда уже травяной настой поступаетъ послѣ охлажденія и фильтраціи его въ герметически закупоренныя стеклянныя или фарфоровыя банки (холоднымъ способомъ). На отдѣльныхъ столахъ, по сторонамъ лабораторіи, видны фармацевтическіе и ботаническіе приборы и другія приспособленія.

Политическое обозрѣніе.

Кремзирское свиданіе. — Австрійское посредничество между Россіей и Англійей. — Миссія сэра Вольфа блекнетъ. — Значеніе кремзирскаго свиданія для Берлина, Вѣны и для южныхъ славянъ.

Кремзирское свиданіе окончилось, Монархи разѣхались, но самый фактъ этого свиданія, подобно скерневицкому, еще долго будетъ служить темою для всякаго рода политическихъ предположеній, плановъ и комбинацій. Уже теперь вся европейская печать посвящаетъ свои длинныя политическія статьи этому свиданію и съ неисчерпаемою изобрѣтательностью высказываетъ свои догадки и предположенія, и прежде всего всѣ европейскіе публицисты сходятся на томъ, что свиданіе Монарховъ увеличиваетъ шансы на сохраненіе европейскаго міра. Но сказать это—значитъ сказать очень мало, или все равно что высказать такого рода соображеніе, что люди мирные рѣдко спорятся.

Нѣкоторыя газеты высказали предположеніе о томъ, что Австрія предложила Россіи и Англии свои услуги для посредничества по афганскому вопросу. Говорится, что объ этомъ условились князь Бисмаркъ съ графомъ Кальноки въ Варшавѣ и окончательно рѣшили по этому предмету г. Кальноки и г. Гирсъ въ Кремзирѣ. Такое предположеніе, пожалуй, имѣло бы какую либо достовѣрность и основаніе, еслибы не явилось слишкомъ запоздалымъ, такъ какъ афганское недоразумѣніе между Россією и Англійей, благодаря сдѣланнымъ Петербургскимъ кабинетомъ уступкамъ, само собою, безъ посредства Австріи, приходитъ къ концу. Наканунѣ отъѣзда Салисбери въ Діеппъ онъ имѣлъ свиданіе съ нашимъ посломъ г. Сталемъ и, по удовлетворенію англійскихъ газетъ, это свиданіе привело къ самымъ удовлетворительнымъ результатамъ, о чемъ британскій министръ тотчасъ же сообщалъ королеву въ Осборнъ. Вотъ почему слухъ о предстоящей встрѣчѣ маркиза Салисбери съ Гирсомъ считается вѣроятнымъ и весьма можетъ стать, что поведетъ къ установленію окончательнаго соглашенія.

Однако, со стороны Англии выкинуть крайне непріязненный флагъ, это именно—константинопольская миссія сэра Друммонда Вольфа. Глава консервативной партіи, слѣдуя примѣру своего предшественника лорда Биконсфильда, хотѣлъ среднеазиатскія недоразумѣнія перекинуть на европейскую почву, затушевать въ нихъ всѣ европейскія державы. Нельзя не признать, что шагъ—крайне смѣлый, хотя не вполне основательный. Достигнуть оборонительно-наступательнаго договора съ Гурціей, значило заставить Россію ввести войска на балканскій

полуостровъ, значило перессорить ее съ Австріей, остановить намѣреніе князя Бисмарка, желающаго чтобы Австрія перенесла свой политическій центръ съ нѣмецкаго сѣвера на славянскій югъ, словомъ, значило—что сэръ Друммондъ Вольфъ своею дипломатическою проницательностью и ловкостью долженъ былъ въ Константинополѣ разбить твердо установившіяся политическія отношенія трехъ могущественныхъ имперій, связанныхъ послѣ скерневицкаго свиданія дружественнымъ союзомъ. Понятно, что такая политическая миссія, какимъ-бы ни былъ гениемъ и какъ-бы ни былъ проницателемъ сэръ Друммондъ Вольфъ, оказывается ему не по силамъ, а послѣ кремзирскаго свиданія, вся эта затѣя маркиза Салисбери, да и самое пребываніе достопочетнаго сэра въ Константинополѣ, становятся просто забавными.

Какъ бы то ни было, но кремзирское свиданіе желаютъ отнести въ свою пользу какъ въ Берлинѣ, такъ и въ Вѣнѣ. Въ Берлинѣ приписываютъ ему особое значеніе по отношенію къ установленію формъ воздѣйствія Австріи на Балканскомъ полуостровѣ, а откровенные вѣнцы прямо заявляютъ, что теперь уже Россія вовсе отказалась отъ своего историческаго приваженія почета и власти надъ участію южно-славянскихъ народовъ. Препрежнее страшилище для всѣхъ германскихъ публицистовъ—панславизмъ, уже болѣе года не встрѣчается на страницахъ нѣмецкихъ газетъ. Всѣ увидѣли, что еще такъ недавно эта довольно серьезная политическая идея, имѣвшая за собою не только слово, но и дѣло, низвелась въ настоящую минуту на литературно-публицистическую болтовню. Дѣло осталось за политикою Берлина и Вѣны, а для славянскаго единенія осталось только безконечно-глухое слово, прикрашенное фейерверочнымъ блескомъ всевозможныхъ благоразумныхъ и гуманныхъ словъ. Неудивительно поэтому, что вѣнскіе публицисты поняли значеніе кремзирскаго свиданія въ самомъ прямомъ и простомъ для нихъ смыслѣ.

Южно-славянская печать также отнеслась къ свиданію Монарховъ съ надеждами и утѣшеніями, но только не одинаковыми, съ какими отнеслась къ нему австро-венгерская печать. О томъ, что Россія не будетъ ставить препятствій распространенію сферы австрійскаго могущества на Балканскомъ полуостровѣ, славянскія газеты благоразумно умалчиваютъ, и только скромно возлагаютъ на кремзирское свиданіе надежды какъ на явленіе, служащее ручательствомъ, что австрійскій императоръ, соединенный узами сердечной дружбы съ русскимъ Ца-

ремъ, не пожелаетъ сдѣлать въ предѣлахъ своего государства ничего такого, что могло-бы быть неприятно естественному покровителю и заступнику большинства славянскихъ народностей. Славяне надѣются, что положеніе славянъ въ самой

Австріи и въ странахъ, подчиненныхъ ей политическому вліянію, улучшится, и что такое давленіе возможно было до тѣхъ поръ, пока оба Монарха не засвидѣтельствовали торжественно связывающей ихъ искренней дружбы.

Разныя извѣстія.

Юбилей Регеля. Перваго августа друзья и товарищи д-ра Регеля, которому исполнилось 70 лѣтъ, праздновали день его

рожденія. Уже раннимъ утромъ юбиляръ былъ привѣтствованъ музыкою и поздравленіями семьи начался цѣлый рядъ пожеланій. Въ 7 часовъ утра пріѣхали съ поздравленіемъ официальнымъ. Въ 9 часовъ пришли поздравить служащіе ботаническаго сада, которые декорировали растеніями домъ юбиляра и кромѣ того поднесли ему лавровый вѣнокъ. Черезъ посредство германскаго посольства юбиляръ получилъ великолѣпный адресъ, въ красной бархатной обложкѣ съ серебрянымъ шитомъ, на которомъ выбито посвященіе; внутренняя сторона обложки украшена статуей Германіи; на адресѣ нарисованъ домъ въ Готѣ, гдѣ родился Регель, а также его петербургскій домъ. Подъ адресомъ 152 подписи отъ 22 обществъ садоводства, ботаниковъ и садоводовъ всѣхъ частей Европы. Кромѣ адреса былъ поднесенъ еще дорогой столовый серебряный сервизъ на 24 персоны. Въсѣтъ съ тѣмъ были получены депеши и письма на русскомъ, французскомъ, немецкомъ и латинскомъ языкахъ, между прочимъ латинское письмо д-ра Гайнальда, кардинала - архіепископа Венгріи. Императоръ германскій, признавая заслуги юбиляра, прислалъ ему черезъ здѣшнее посольство звѣзду Краснаго Орла 2-го класса. Къ 12 часамъ прибыли всѣ садоводы съ генераль-адъютантомъ Грейгомъ, председателемъ общества императорскаго русскаго садоводства, и принесли ему вмѣстѣ съ изящнымъ адресомъ за 104 подписями, почетный подарокъ, — серебряный чайный сервизъ и большою подносомъ, на которомъ выгравированъ домъ, въ которомъ родился юбиляръ. Кромѣ того поступили адреса отъ австрійскаго императорско - королевскаго общества садовод-

ства — въ красномъ бархатѣ съ серебрянымъ шитомъ по срединѣ, украшеннымъ австрійскимъ гербомъ и окруженнымъ

двойнымъ вѣнкомъ изъ бирюзы и такими же украшеніями по угламъ; далѣе отъ отдѣла ботаники и садоводства Силезскаго общества отечественной культуры и отъ общества садоводства Гамбурга и Альтоны вмѣстѣ, съ почетнымъ кубкомъ. Гр. Ганзенъ и Гаусшильдъ прислали изъ Копенгагена мраморную копію трехъ грацій Торвальдсена. Отъ фирмы Дамманъ и К^о. прислана изъ Неаполя коллекція типовъ итальянскихъ растеній и отъ фирмы Шнидтъ изъ Эрфурта два прекрасныхъ маккартовскихъ букета въ майоликовыхъ вазахъ. Затѣмъ поднесены адреса г. Дорромъ въ Петербургѣ, помологическимъ институтомъ изъ Рейтлингена и обществомъ садоводства изъ Герлица и получены телеграммы и письма отъ всѣхъ обществъ садоводства Европы. Юбиляръ предложилъ всѣмъ поздравляющимъ позавтракать у него, благодарилъ за выказанное ему участіе и указалъ на то, что онъ какъ и всѣ люди обладаетъ слабостями, просилъ къ себѣ снисхожденія и сказалъ, что во всемъ имъ сдѣланномъ онъ находилъ дѣятельную поддержку въ своихъ друзьяхъ и товарищахъ, что въ своей ра-

Съ вершины статуи Свободы въ Нью-Йоркѣ.

ботѣ о растеніяхъ Сибири и внутренней Азіи онъ пользовался собраніями многихъ путешественниковъ.

Картина К. Е. Мановскаго. Нашъ талантливый художникъ К. Е. Мановскій своею превосходною картиною „Свадебный пиръ“ произвелъ весьма сильное впечатлѣніе на Антверпенской выставкѣ. Онъ получилъ почетный дипломъ и картину „Свадебный пиръ“ приобрѣлъ американецъ г. Шуманъ за 40,000 франковъ. Копія картины будетъ помѣщена у насъ въ мастерскомъ исполненіи знаменитаго Брендамура.

СМѢСЬ.

Английские ландлорды. Некоторые газеты совершенно неверно передавали, будто бы английский министр земледелия в теперешнем торийском кабинете, м-ръ Чепленъ, самый богатый английский землевладелец. Онъ получаетъ въ годъ только 30,000 ф. стерлинговъ, между тѣмъ какъ лордъ Дерби получаетъ ежегодный доходъ отъ своихъ имѣній въ 170,000 ф. ст.; отецъ Гардингтона, герцога Девонширъ, получаетъ 172,000; графъ Англеси—107,000; Бюгъ—232,000; Фицвильямъ—136,000; Гамильтонъ—140,000; Портландъ—140,000; Рамсденъ—175,000; Сутерландъ—130,000; Трейдейеръ—125,000 и т. д.

Красный дождь. Недавно жители Люблина были поражены, увидавъ красный дождь. Теперь выяснилось, почему дождь былъ красный. Передъ самымъ дождемъ поднялась буря, которую захвачено было до 200 килограммовъ красной краски, на находящейся неподалеку отъ Люблина фабрикъ красокъ; поднятая вихремъ вверхъ, толченая краска смѣшалась съ водяными каплями дождя и потому дождь былъ красный.

Долговѣчность сокола. Соколы одарены, повидимому, чрезвычайно долговѣчностью. Бэръ и Бланшаръ сообщаютъ въ своихъ „Elements de Zoologie“, что на мысъ Доброй Надежды былъ пойманъ соколъ съ золотымъ кольцомъ вокругъ шеи, на которомъ было вырѣзано, что въ 1610 г. эта птица принадлежала Якову I, королю Англии; ей было, по крайней мѣрѣ, 187 лѣтъ.

Сестра американскаго президента, миссъ Елизавета Клевландъ, взявшаяся было вести хозяйство брата въ Бѣломъ Домѣ—такъ какъ президентъ не женатъ—отказалась отъ этой обязанности. Причина тому слѣдующая: миссъ Клевландъ, горячая сторонница общества трезвости, хотѣла, по примѣру миссъ Гайзъ, совершенно изгнать изъ Бѣлаго Дома всякіе спиртные напитки. Президентъ убѣдилъ

Видъ водопада Ниагара. Рис. Гердеръ, грав. Земанъ.

Лабораторіи химическихъ продуктовъ. Лабораторія элеопата Кинунена.

се однако, что необходимо допускать вина и водки на официозныхъ обѣдахъ, и она согласилась, скрѣпя сердце; но вдругъ узнала, что брать ея, принимая друзей у себя въ кабинетѣ, угощаетъ ихъ виномъ и водкой, а иногда и самъ выпиваетъ съ ними рюмку! Это уже превзошло мѣру ея терпѣнія и она уѣхала въ Нью-Йоркъ.

Электрическое освѣщеніе на Суэзскомъ каналѣ. Опыты электрическаго освѣщенія Суэзкаго канала идуть успѣшно, какъ видно изъ слѣдующаго мѣста отчета, представленнаго административнымъ совѣтомъ суэзской компаніи послѣдней общему собранію: „Мы начали и продолжали опыты освѣщенія посредствомъ электричества; они позволяютъ въ скоромъ времени, по крайней мѣрѣ военнымъ кораблямъ и почтовымъ пароходамъ, составляющимъ почти 20% всѣхъ судовъ, совершать ночью переѣзды изъ одного моря въ другое, что значительно улучшаетъ общія условія транзита“.

Снѣговые леопарды. Сержъ Петеръ Лемсенъ, английский комиссаръ въ Афганистанѣ, привезъ въ подарокъ лондонскому зоологическому саду двухъ взрослыхъ выросшихъ снѣговыхъ леопардовъ, которые водятся только на снѣговыхъ вершинахъ Афганистана и которыхъ до сихъ поръ не могли доставить въ Европу ни одного живаго экземпляра. Даже доходило до того, что сомнѣвались въ существованіи такихъ звѣрей. Привезенные леопарды

очень дики и опасны; ихъ длина достигаетъ 8-ми фут., двѣтъ шерсти красновато-бѣлый.

Температура земной коры при прорытіи туннелей. При прорытіи туннелей черезъ Сень-Готгардъ, Монъ-Сенисъ и Арльбергъ, удалось сдѣлать важныя наблюденія въ геологическомъ отношеніи, а именно по выясненію вопроса о внутренней теплотѣ земнаго шара и о способности различныхъ слоевъ проводить теплоту. Это дало возможность заранее опредѣлить, приблизительно, высоту температуры горныхъ породъ, черезъ которыя желаютъ

провести туннель. При сооружении симплонского туннеля, руководящий тамошними работами инженер составил при содействии известнейших геологов Франции, Швейцарии и Италии, ряд кривых линий, обозначающих высоту температуры в каждом пункте предстоящих сооружений. Такая же вычислена сдѣланы и относительно Монблана. Они указали, что температура, переходя известныи градусы теплоты, служит неодолимымъ препятствіемъ для работъ. Наибышая температура въ сѣнь-готтардскомъ туннелѣ составляла +32°, въ Монь-Сенись +29°. Подобная температура дѣйствуетъ крайне ослабляющимъ образомъ на рабочихъ. Относительно монбланскаго туннеля, представляется весьма сомнительно возможность его сооружения, въ виду господствующей тамъ температуры, доходящей до +50°. Для симплонскаго туннеля найдена въ настоящее время кривая, показывающая менѣе 35° теплоты внутри туннеля. Южная оконечность туннеля возвышается на 688 метровъ надъ моремъ. Изъ воздушныхъ шахтъ одна находится въ разстояніи 6,000 метровъ отъ сѣверной оконечности туннеля и имѣетъ глубину въ 700 метровъ, а другая расположена въ 4,500 метровъ отъ южной оконечности туннеля и имѣетъ 800 метровъ въ глубину. Симплонскій туннель будетъ соединенъ, посредствомъ особыхъ подъѣздныхъ путей, съ швейцарскою желѣзно-дорожною сѣткою—у Бриго, и съ итальянскою—у Ароны.

Число студентовъ медиковъ въ разныхъ городахъ Европы. По новѣйшимъ статистическимъ свѣдѣніямъ "университетскаго календаря", число студентовъ, изучавшихъ медицину въ отдѣльныхъ университетахъ за зиму 1884—1885 года, было слѣдующее: въ Вѣнѣ—2,291, въ Берлинѣ—1,133, въ Мюнхенѣ—874, въ Вюрцбургѣ—791, въ Лейпцигѣ—695, въ Грейфсвальдѣ—408, въ Бреславлѣ—370, въ Грацѣ—369, въ Фрейбургѣ—307, въ Галлѣ—296, въ Боннѣ—251, въ Кенигсбергѣ—247, въ Эрлангенѣ—222, въ Гейдельбергѣ—210, въ Марбургѣ—206, въ Страсбургѣ—204, въ Цюрихѣ—199, въ Геттингенѣ—190, въ Тюбингенѣ—185, въ Бернѣ—184, въ Килѣ—174, въ Гейѣ—155, въ Генфѣ—144, въ Гисенѣ—135, въ Базелѣ—113 и въ Ростокѣ—87.

Напризные виноградики. Въ Малагѣ имѣетъ мѣсто необыкновенный феноменъ. Дѣло въ томъ, что виноградики, которые были уничтожены филлоксерою и считались погибшими, вдругъ неожиданно пустили ростки и такъ стали расти и цвѣсти, какъ никогда еще не цвѣли со времени своего существованія.

НЕКРОЛОГЪ.

Телеграфъ принесъ печальное извѣстіе о кончинѣ. 13-го августа, въ Москвѣ, артиста *Ивана Васильевича Самарина*. Не болѣе года тому назадъ былъ отпразднованъ пятидесятилѣтній юбилей артиста, дѣятельность котораго совпадаетъ съ лучшимъ временемъ процвѣтанія русской сцены и является одной изъ самыхъ рельефныхъ въ исторіи русскаго театра. Въ лицѣ Самарина исчезъ послѣдній представитель славной плеяды корифеевъ московской сцены, которые дѣлали эту сцену образцовою. Въ день пятидесятилѣтняго юбилей И. В. Самарина мы напечатали въ "Нивѣ" подробную біографію артиста и портретъ его. Въ 1862 году онъ занялъ мѣсто преподавателя драматическаго искусства въ московскомъ театральномъ училищѣ. Г. Н. Ѳедотова и М. Н. Ермолова—его ученики. Съ переходомъ на амбиду стариковъ, И. В. Самаринъ создалъ роль Фамусова и цѣлый рядъ ролей въ пьесахъ современнаго русскаго репертуара. Тутъ пять тому назадъ онъ вновь посѣтилъ, на короткое время, Петербургъ и былъ принятъ лубкой восторженно. Пезадолго до празднованія юбилей, Самаринъ былъ пораженъ ударомъ паралича, лишившимъ его возможности продолжать служебные сценѣ. 13 августа, въ среду, ударъ этотъ повторился и послужилъ причиною кончины маститаго артиста. И. В. Самаринъ скончался въ Сокольниковѣхъ, на дачѣ, на 68 году отъ роду. За свои заслуги преподавателя, Самаринъ получилъ орденъ св. Станислава 3-й степени, а въ день юбилей награжденъ орденомъ св. Владимира 4-й степени.

СОДЕРЖАНІЕ: Старинный погребъ Эстергази въ Вѣнѣ (съ рис.).—На чужбинѣ и дома. Стихотворенія М. А. Хитрово.—Кунла, Разсказъ В. Нелиховской. (Продолженіе).—Изъ недавняго прошлаго. Повѣсть Г. Веригина. (Продолженіе).—Руснія владѣнія въ Святой землѣ (съ портр. и 13 рис.).—Выкупъ Ниагарскаго водопада. Очеркъ (съ рис.).—Славъ лѣсу въ половодье (съ рис.).—На бахчѣ (съ рис.).—Молодая цыгана (съ рис.).—Черепеха-грифъ (съ рис.).—Городъ Кремзиръ (съ рис.).—Статуя Свободы въ Нью-Йоркѣ (съ рис.).—Лабораторія химическихъ продуктовъ (съ рис.).—Полиг. обзорѣя.—Разныя извѣстія.—Смѣсь.—Некрологъ.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Марксъ.

Помологическій садъ д-ра Э. Л. РЕГЕЛЯ и Я. К. КЕС-СЕЛЬРИНГА, на Выборгской сторонѣ,

близъ Новой Лабораторіи, предлагается для осенней посадки полный выборъ всѣхъ выносящихъ петербургскій климатъ фруктовыхъ, декоративныхъ и красивоцвѣтущихъ деревъ и кустарниковъ. Самое удобное время для посадки хвойныхъ деревъ, красивоцвѣтущихъ многолѣтнихъ растений (2,000 сортовъ) и земляники (180 сортовъ) считается августъ, половина сентября и весна. Каталогъ высылается безплатно, по требованію у д-ра Регеля въ Императорскомъ Ботаническомъ Саду. Съ личными заказами просимъ обращаться къ Я. К. Кессельрингу, въ помологическомъ саду. № 1270 2—1

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ.

Романъ-хроника въ 3-хъ частяхъ.
Вс. С. Соловьева.
ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.
Съ порт. Императора Петра II и со многими иллюстраціями Каразина. Красивый томъ въ 8, на веленев. бумагѣ. Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ галенкор. перелѣт. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ контору журн. "НИВА" (СПб., Невскій пр., № 6), въ Москвѣ: въ Отдѣл. контору журн. "Нива" у Н. Н. Печковской (Петровск. лин.), а также и у всѣхъ книгопродавцевъ.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА.

Романъ-хроника XVII вѣка, въ трехъ част. Романъ этотъ, обнимающій эпоху правленія и низложенія Царевны Софій, въ связи съ правдивостію изложенія историческихъ событий—чрезвычайно интересно.—СПб. 282 стр. Ц. 2 р., съ перел. 2 р. 50 к.; въ календарномъ перелѣтѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

К. БАУХЪ.

Б. Морская, № 17, СПб.

Лечение зубныхъ болей, пломбированіе, исполненіе всѣхъ зубныхъ операций, вставленіе новыхъ зубовъ и цѣлыхъ челюстей по американской методѣ; передѣлка старыхъ челюстей. Прочное и аккуратное исполненіе гарантируется на много лѣтъ. Цѣны умеренныя.

ПАРКЕТЪ

дубовый и сосновый, шпунтовые полы, двери, оконныя рамы, полная столярная отдѣлка домовъ съ доставкою, установкою на мѣсто и ответственностію за сухость и прочностію.
ИЗДѢЛІЯ изъ дуба, лиственницы и сосны для ж. д. и пароходовъ.
Письменно обращаться на Конгарскіе паровые, лѣсопильный и столярно-паркетный заводы на Волгѣ, в. Чебоксары, Каз. губ.
Телеграммы: "Конгарскіе заводы".
Контора и складъ въ Москвѣ: Мясницкая, Фуркасовскій пер., д. Зворыкиной. 1012 20-11

Единственная на югѣ Россіи специальная мастерская прачешныхъ машинъ усовершенствованныхъ многолѣтнюю практикою (мастерская сущ. съ 1875 г.). Употребленіе самое упрощенное, приспособлены для семействъ и большихъ прачешныхъ заведеній. Прому не представляютъ чужь либо въ родѣ американокъ. Катки двукратны до 40 инч. Дѣна и вѣсъ съ утѣл. 20 р., 2 и 10 ф. Мойки могутъ мыть даже кружева, тюль, газъ и невзковыя половинки 15 р., 2 и., выжимки 10 р., 20 ф. Также имѣютъ всегда готовые тонарные станки въ 35, 45, 60 и 75 р. Конторскіе счета 7 р., бухгалтерскіе 10 р. Иногда могутъ выписывать съ налож. платежомъ, выслая задатка 20%. Харьковъ, Енатер. у. № 13. Николай Ивашевъ. № 1046 10—1

Огнеупорный асфальтовый кровельный толь,

приготовленный изъ лучшихъ шведскихъ матеріаловъ и настоящій шведскій двойной картонъ для обивки стѣнъ, пропитанный химическимъ составомъ, не допускающимъ разведенія насѣкомыхъ.

ФАБРИКИ
В. П. ГАННЕМАНЪ, въ С.-Петербурѣ.
Контора и складъ по Вознесенскому пр., уг. Казанской, д. 15—45.
Образцы и прѣсъ-курранты высылаются безплатно.
Зданія крытыя толемъ принимаются на страхъ по одной и той же преміи, какъ крытыя желѣзомъ.
Р. № 1281 1—

ПАНСИОНЪ СЪ РЕАЛЬНЫМЪ КУРСОМЪ А. И. НАЗИМОВА

въ 1885/86 уч. г. будетъ состоять: 1) изъ четырехъ первыхъ классовъ, соответствующихъ по объему преподаванія четыремъ классамъ каз. реальныхъ училищъ, 2) изъ приготовительнаго отдѣленія, въ которомъ готовятся молодые люди въ младшій классъ **МОРСКАГО УЧИЛИЩА,** во всѣ классы **надетскихъ корпусовъ** и на **вольнопредѣляющихся** по 2 и 3 разряду, 3) изъ класса для **малолѣтнихъ,** въ которомъ, подъ руководствомъ опытныхъ преподавателей, дѣти получаютъ **первоначальное образованіе.** Начало уроковъ 3 Сент. Приемъ по Вторн., Четв. и Субб. отъ 12 1/2 до 2 ч. дня. Уголъ Б. Садовой и Подъяч., д. № 62. № 1248 3—1

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ учреждена послѣдняя БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ

въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ ихъ императорскихъ величествъ покровительствомъ **МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРИЮТОВЪ.**
Выигршей 500 на сумму 25,000 рублѣй.
Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ денегъ на 10,000 руб.
Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ денегъ на 15,000 " Итого 25,000 рублѣй.
ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.
Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1886 года.
На высылку таблицы выигрышей и каталога денегъ послѣ розыгрыша, желающіе благоволятъ теперь же выслать 4 семикопѣечныя марки. Выигранная вещь, по указанію собственности—упаковки и отправки, немедленно будетъ выслана по назначенію.
Съ требованіями билетоу, таблицѣ, каталогамъ и денегъ, благоволятъ обращаться въ Канцелярію Московскаго **Совета Дѣтскихъ Приютовъ,** находящуюся въ Москвѣ, на **ОСТОЖЕННѢ, ДОМѢ КУЛЕШОВА.** № 1238 20—4

СПбургъ, Невскій пр. № 6 противъ Публич. Библиотекъ
ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ Г. ВАЛЬТЕРЪ, специалистъ хронометри и сложн. час. механизмовъ
Парижскія цѣпочни.
Прѣсъ-курранты по востре

САМОУЧИТЕЛИ.

По цифрамъ и по нотамъ, по которымъ только и можно безъ помощи учителя лег и скоро выучиться играть. Для гитары съ **Любованинъ,** ч. I 1 р., ч. II 1 р. 50 к., ч. I 1 р., ч. IV и V по 1 р. 25 к. Для гармонъ съ **Куликовъ** съ 8-ю продолженіями. О шедеврѣшій Народный Самоучитель д. скрипки ч. I 1 р. 50 коп. Танцы театр. 60 Для роля кадрили: Музыкальное по Адрин и Нанонъ, Ляньсе: Гасконскіе и Римскій Каналь по 50 к. У Кулинова, Мароскійна Ережѣва. Москва. Р. № 1282 1—

НОВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ ШВЕЙЦАЯ МАШИНА

PATENT S. & N. Р. № 12
Изготовляетъ отличныя
ПЕТЛИ.
Вышивки и всѣ другія работы.
ПРѢСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.
ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ
ГЕРМАНЪ ГЕССЕ
Больш. Садовая 16. С.-Петербургъ.

УТВЕРЖДЕННЫЕ МИНИСТЕРСТВОМЪ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ КУРСЫ РАПГОФЪ съ курсомъ консерваторіи М. Морская, домъ 7.

доводитъ до общаго свѣдѣнія, что пріемъ вновь поступающихъ на зимній сезонъ имѣетъ быть по средамъ, четвергамъ и субботамъ отъ 11 ч. утра до 4-хъ час. дня.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ КУРСОВЪ: Профессора и старшіе учителя СПб. Консерваторіи, камерсолисты и артисты русской оперы, артисты-педагоги, композиторы, профессора драматическаго искусства, оперные солисты и актеры. (Всего 46 преподавателей). № 1266 2-2

Плата за преподаваніе отъ 6 руб. до 20 руб. въ мѣсяцъ или отъ 20-ти до 75 руб. за учебное полугодіе (смотря по курсу и предмету). Въ курсы Рапгофа могутъ быть приняты лица каждаго возраста, а въ элементарные и первые курсы даже безъ всякой подготовки.

ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К^о, СТРОИТЕЛИ

исполняютъ преміранныхъ конныхъ молотилокъ, приводовъ, вѣялокъ, сортировокъ, плуговъ, борошъ, сѣялокъ, поперечно-двѣстиковыхъ сѣянокъ прессова, механическія зерносушилокъ, предлагають отъ думитъ заграничныхъ машинъ Клейтона и Штлевоорга—паровыя молотилки съ лодомобилями, Мак-Нормина, сѣялки сѣлки, и сѣноуборачивающія, Столардта—гардеробы борошъ Родада и конныя грабли Тигери, и запасныя части ко всему машинному. Фабрика и Главная контора въ Москвѣ, Мясницкая улица, соборн. домъ, бывш. Ир. Бульварнаго. Отдѣленіе въ Харьковѣ, Рыбнаго улица. № 3991 13-12

Иллюстрированныя каталоги безплатно.

Изданіе А. Ф. Маркса въ СПб.
Только что вышли изъ печати и поступили въ продажу

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ

П. П. ГНѢДИЧА.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Кузина Бетси.
Изъ случайныхъ встрѣчъ.
Дуся
По домашнимъ обстоятельствамъ.
На морскомъ берегу.
Въ южной глуши.
Сельская школа.

Академическая студія:
I. Лемтюжиновъ.
II. Пейзажистъ съ лодочной.
III. Силовская купель.
Подъ снѣгомъ.
Передъ баломъ.
Музыкальный вечеръ.
Литературное чтеніе.

Наши педагоги:

I. Plusquamperfectum. II. Perfectum.

Большой томъ, заключающій въ себѣ 486 стр., напечатанный на хорошей вѣсеновой бумагѣ и украшенный массой вышетоковъ. Въ повѣсти и рассказы написаны живымъ, легкимъ языкомъ и читаются съ большимъ интересомъ. Цѣна этому изданію 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. пересл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ Главную Контору журнала „Нива“ (СПб., Невскій, № 6). Въ Москвѣ—въ Отдѣленіе Конторы „Нивы“ къ П. П. Печковскому (д. Петровскихъ линий). Книгу эту можно имѣть также у всѣхъ книгопродавцевъ.

ИЗДАНІЕ ЮРГЕНСОНА.

Вышло: Новое 13-ое изданіе (51 тисама)

L' ENFANT PIANISTE

Часть I. Уменьшенная цѣна 1 рубль.

L' Enfant pianiste

Часть II. Уменьшенная цѣна 1 рубль.

МОСКВА,

У П. ЮРГЕНСОНА.

С.-Петербургъ, I. Юргенсонъ. Варшава, Г. Зенневальдъ. П. № 1272 1-1

Подробный каталогъ на осень 1885—весну 1886 г. моего Древеснаго Питомника выслается немедленно всѣмъ желающимъ безплатно, по заявленію на языкъ русскій или нѣмецкій.

Ф. Ф. Вагнеръ въ Тункумѣ (Курляндской губерніи). № 1274 3-1

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ ДЛЯ ПНОГОРОДНИХЪ

Наибѣлая банковская контора шесты въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Имперіи, благонадежныхъ лицъ некаго званія для продажи 5% Государственныхъ I и II съ вышрными займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ тѣхъ-же займовъ отъ тиражей погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Отнимъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и купеческаго познанія, увеличить свой годовой пріходъ.

Обращатся съ условіями настоящаго занятія въ С.-Петербургскую Центральную Контору Общественн. Невскій пр., № 8, подъ лит. В. (шестиконно). Р. № 1057

НОВОСТЬ!! ДЛЯ ДАМЪ!!

„ПЕРФЕКТА“

Быстрая завивка волосъ въ кудри.

Остроумно придуманная стальная палочка, 6 штукъ въ коробѣ 90 к., индустрированная 1 р. 20 к. (на перес. прилаг. за 2 фута). Относъ значительная снѣда!

Рекордную дамамъ, моднымъ парикамъ, хвостамъ и т. п. магазинамъ заняться продажей этой прекрасной новости.

Главное Дѣло у А. Граге. Контора практическаго изобрѣтенія, С.-Петербургъ, В. Морская, д. № 20, кв. 33 (Кирпичный переулокъ). № 1261 2-2

ПРИГЛАШАЮТЪ

для банковскихъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращатся письменно въ С.-Петербургъ, Генриху Блокъ, Невскій 86. № 1268 8-2

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ

(первоначальная въ Россіи)
Чулочно-Трикотажная Фабрика
почетнаго гражданина

В. П. КЕРСТЕНА.

Поставщикъ Военно-Учебныхъ Заведеній Россіи

(включая и Сибирь)
Суд. съ 1855 г.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ СТОРОНА, БОЛЬШ. СНАССКАЯ УЛ., ДОМЪ № 24
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ.

Подштанки бумажнае тканые по 90 к., 1 р. 10 к., 1 р. 35 к., 1 р. 60 к., 1 р. 80 к. и 2 р. за штуку.
Фуфайки тѣльные по 1 р. 50 к. и 2 р. за штуку.
Панталоны дамскіе бумажнае тканые по 1 р. 50 к., 2 р. и дороже за штуку.
Носки бумажнае тканые безъ пайтокъ (кишечатые) по 20 к., съ двойными пайтками по 25 к., 30 к., 35 к., 50 к. за пару.
Носки вѣтские по 60 к. и 75 к. за пару.
Чулки институтскіе, т. е. не очень тонкіе, по 45 коп. и 75 к. за пару.

ПРИМѢЧАНІЯ:

а) Можно заказывать письменно, открывая почтовымъ листкомъ, обозначивъ что и сколько желательно, въ какую цѣну, мѣрку, длину и кушакъ периками, и адресъ.
б) Гр. пногороднимъ слѣдуетъ приложить за упаковку, страховку и пересылку, по почтовой таксѣ приблизительно; считая 1 док. подштанниковъ или фуфакъ 14 фунтовъ, 1 док. носковъ или чулокъ 3 фунта.
в) Монѣ 1/2 док. не отпускается.
г) Получая изъ всей Россіи одобреніе за специально прочное изготовленіе подштанниковъ и многократный опытъ позволяеть намъ смѣло ручаться, что 1/2 док. самыхъ дешевыхъ подштанниковъ прослужатъ не менѣе 4 мѣся. даже болѣе.
д) Подштанники обознач. 30 коп. и носки 20 коп. для назны, при заказѣ большими па тѣли.

ПАРЖИЖСКІЯ ЦѢПОЧКИ

ДЛЯ ЧАСОВЪ.
Не отличить отъ настоящаго золота!
Ручательство—5 лѣтъ, что не попоррится!
Предлагаетъ дѣло Василія Аурихъ, Большой Морская, д. 17, входъ съ подъезда, въ № 1214

С.-Петербургъ. 10-7

МУЖСКІЯ ОДИНОЧНЫЯ
въ 2, 2 1/2, 3, 3 1/2, 4, 4 1/2 и 5 руб.

МУЖСКІЯ ДВОЙНЫЯ
въ 4 1/2, 5 1/2, 7, 7 1/2, 8, 8 1/2 и 10 руб.

ДАМСКІЯ СЪ КИСТЬЮ
въ 3 1/2, 4, 4 1/2, 5, 5 1/2, 6, 6 1/2 и 8 руб.

ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ
въ 7, 9 и 12 руб.

КОРОТКІЯ, ДЛЯ КРЕСТИНОВЪ
въ 2 1/2, 3 и 3 1/2 руб.

БРЕЛОКИ РАЗНЫЕ
въ 1 и 2 руб.

КОМПАСЫ
въ 1/2, 3/4, 1, 1 1/2, 1 3/4 р.

КАРАНДАШИ
въ 1 1/2, 1 3/4, 2 и 4 1/2 руб.

МЕДАЛЬОНЫ
въ 2, 3 и 3 1/2 руб.

Ключики—50 коп.
Пересылка—50 коп.
Торговцамъ скидка.

НАСОСЫ

ВЪСѢХЪ РАЗМѢРОВОХЪ.
ОТЪ
1 РУБЛЕЙ.
Всѣхъ принадлежностей.
Я. БЛОКЪ.
СПб., Невскій, 16.
Москва, Кулаковскій м.
д. Рошнина.

БОЛЬШОЙ МАГАЗИНЪ „ЛУВРЪ“

САМЫЙ ОБШІРНЫЙ ВО ВСЕЙ РОССІИ.

63. МОЙКА, 63.

ПРОДАЖА ПОСЛѢДНИХЪ ПАРИЖСКИХЪ НОВОСТЕЙ.

Громадный выборъ пальто, костюмовъ, капотовъ, шелковыхъ и шерстяныхъ матерій, кашемира индійскаго и французскаго, бѣлья для приданого, шляпъ, чепчиковъ, кружевъ, цвѣтовъ и т. д.

Большой магазинъ „ЛУВРЪ“ обладаетъ самымъ большимъ выборомъ моделей пальто, костюмовъ и конфетонъ всевозможныхъ фасоновъ, изготовленныхъ въ лучшихъ домахъ Паржа, и продаетъ, благодаря громаднымъ торговымъ операціямъ, по необыкновенно дешевой цѣнѣ. Въ всѣхъ залахъ исполняются въ собственныхъ многочисленныхъ мастерскихъ, первыми французскими портняжками, хорошаго вкуса которыхъ извѣстность въ всѣхъ. Пересылка въ провинцію производится гончасъ по полученіи денегъ.

Дозв. ценз. СПб. 21 авг. 1885 г.

Тип. А. Ф. Маркса.
Ср. Подъячская, д. № 1.

Изданіе Библіотека „Рубинъ“

XVI годъ
№ 35

годъ XVI
1885

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и
Выданъ 31 Августа 1885 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕНЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1885 г.

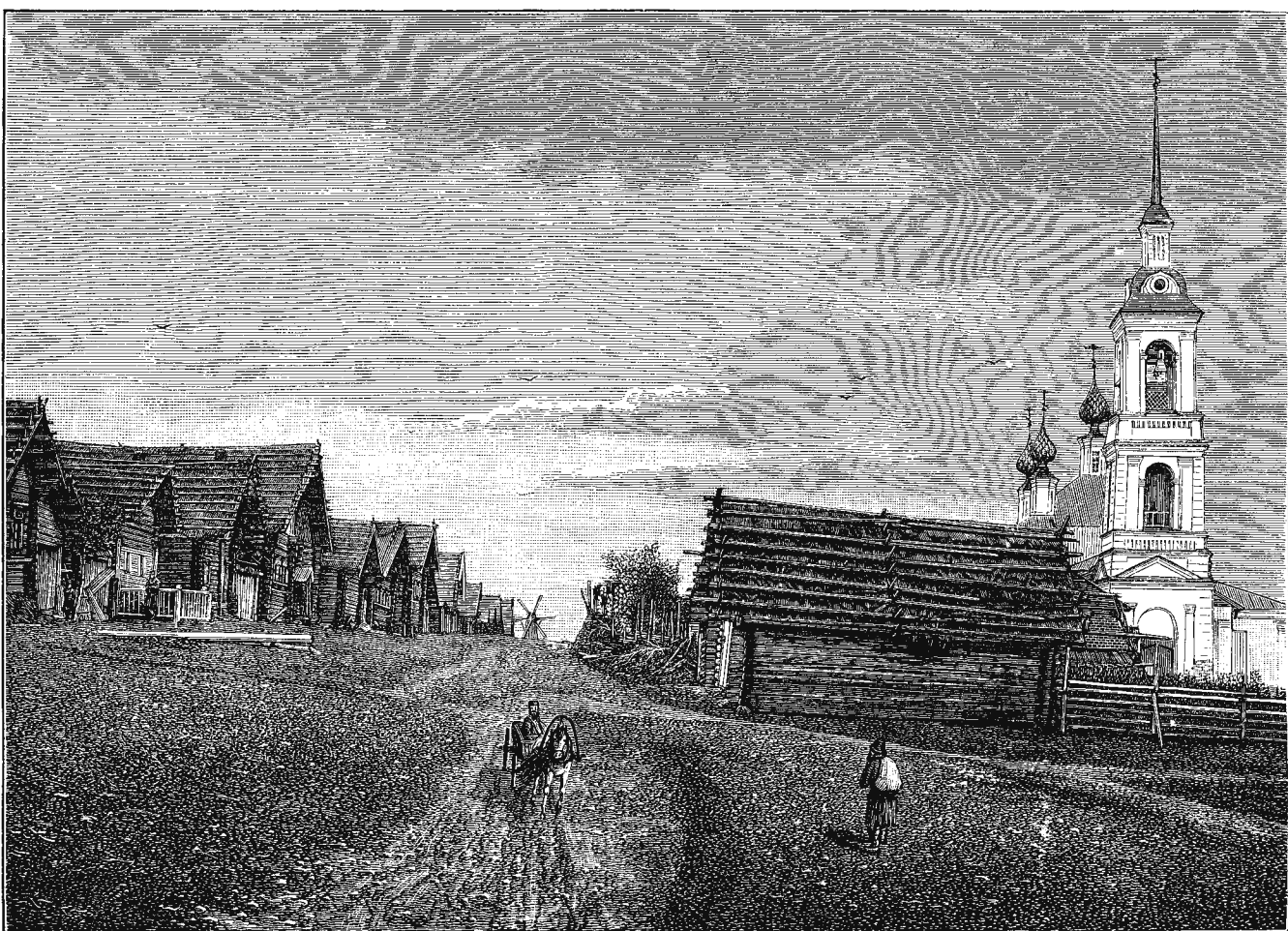
ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за
страну нонпарейль (1/2 шир.
стран.) въ Глав. Кон. Ред. по
60 к.—Загран.: для Франціи у
Agence Navas по 2 fr. 40 с.;
для Австр., Герман. и Швейц.
у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
Безъ доставки въ
Петербургъ . . . 4 р.
Съ доставкою въ
Петербургъ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ
контору объявл. Н. Н. Печков-
ской, Петровская Торгов. линія. 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и дру-
гіе города Россіи 6 р.

ПРИЛОЖЕНІИ.
Особыя приложенія при
„НИВѢ“ объявленій отъ тор-
говыхъ домовъ принимаются
для иногор. по 5 р. съ тыся-
чи, для городскихъ 4 р.

За границу: съ перес. въ Австрію. Германію. Францію. Италію и друг. госуд. 8 руб.

Видъ села Домнина (Костр. губ. и уѣзда). Родина Ивана Сусанина. По фотогр. грав. М. Рашевскій.

Село Домнино и памятникъ Сусанину.

(Рис. на стр. 825 и 841).

Много на Руси есть мѣстъ, связанныхъ съ воспоминаніемъ объ историческомъ прошломъ родины, изъ числа ихъ не послѣднее мѣсто должно занять село Домнино, Костромской губерніи, въ которомъ проживалъ въ смутное время междуцарствія первый избранный царь изъ дома Романовыхъ—Михаилъ Теодоровичъ, съ матерью своею, княгиней Марою Ивановною, и былъ спасенъ отъ злаго умысла литовцевъ, намѣревавшихся совершить убіеніе избранника,—подвигомъ и вѣрностью простаго человѣка, старосты небольшого поселка, принадлежащаго домнинской вотчинѣ „Деревнищи“—Ивана Сусанина. Не забудетъ народъ великаго патриотическаго дѣла простаго селянина, сохранившаго для родины Царя и Православіе, геройски пожертвовавши своею жизнью. Два съ половиною вѣка прошло съ того времени какъ 70-ти-лѣтній старикъ, пытавшийся поляками и литовцами, съ требованіемъ показати имъ мѣстожительство только что избраннаго на царство Михаила Теодоровича, пожертвовалъ своею жизнью, чтобы спасти царя. Твердо сложившееся народное сказаніе это подкрѣпляется въ настоящее время многими историческими документами, хрониками сосѣднихъ православныхъ монастырей, наконецъ замѣчательно признаніемъ покойнаго Императора Николая Павловича, разрѣшившаго въ 1838 г., по ходатайству костромскаго дворянства поставить въ Костромѣ памятникъ Сусанину, изображенный на нашемъ рисункѣ, стр. 841. Историческій фактъ глубокой, тѣснѣйшей связи Царя съ народомъ несомненно остается достояніемъ исторической науки и народнаго сознанія.

На берегу рѣчки Шача, въ Костромской губерніи, на пригоркѣ расположено въ настоящее время село Домнино, мѣсто рожденія Сусанина. Небогатая сельская церковь и небогатые крестьяне мало напоминаютъ о томъ великомъ событіи, которое совершилось въ этихъ мѣстахъ во второй половинѣ февраля 1613 г. Ни большаго термина бояръ Романовыхъ, ни многочисленныхъ „тайниковъ“, куда хоронились отъ разбоевъ въ смутное время малолѣтніе бояре и боярыни, не сохранилось. Даже въ указаніяхъ мѣста, гдѣ стоялъ прежній боярскій теремъ, встрѣчаются такіа противорѣчія, что только по догадкамъ и по топографическимъ особенностямъ можно возстановить мѣсто, гдѣ былъ теремъ первого царя изъ дома Романовыхъ.

Орестности села Домнина довольно многолюдны и какъ по берегу рѣчки Шача, такъ и по притоку его рѣчки Корбы, на пригоркахъ, въ недалекомъ другъ отъ друга разстояніи раскинуто не мало деревень, принадлежащихъ домнинскому приходу. Въ трехъ верстахъ отъ Домнина, на пригоркѣ передъ рѣчкою Корбы расположилась небольшая деревушка подъ названіемъ „Деревеньки“, которая и была мѣстомъ жительства Ивана Сусанина, въ которой и разыгралась два съ половиною вѣка тому назадъ та великая историческая драма, которая остается неизмѣнною темою сказаній нашихъ художественныхъ и музыкальныхъ произведеній.

Есть около Домнина другая деревушка, тоже подъ названіемъ „Деревеньки“, верстъ за 12-ть отъ Домнина, на берегу рѣчки Воложницы, по историческіе документы указываютъ какъ на мѣстожительство Ивана Сусанина на первыхъ „Деревеньки“, такъ какъ отрядъ литовцевъ шелъ не отъ Костромы, а отъ

Желѣзнодорожскаго монастыря, со стороны Вологодской губерніи. Между вторыми Деревеньками и с. Домнино хотя большое разстояніе, но мѣстность достаточно открытая, такъ что, пришедши, по указанію „языковъ“, къ берегу Шача, отрядъ могъ бы видѣть Домнино и достигнуть своей кровавой цѣли; но отрядъ поляковъ, направляясь отъ Желѣзнодорожскаго монастыря и хватая по дорогѣ „языковъ“, приблизился почти къ самому Домнину, къ поселку „Деревнищи“ (пывнѣшніи Деревеньки), откуда, взявъ „языкомъ“ старосту Ивана Сусанина. Познакомившись съ топографіею окружающаго мѣстности и съ подробностями указаній историческихъ документовъ, весьма рельефно можетъ представиться картина бывшей исторической дѣйствительности. Послѣ впаденія рѣчки Корбы въ Шачь, ниже по теченію, окружаютъ его на довольно широкое пространство болота, которыя и теперь покрыты мелкими кустарничкомъ, но два слишкомъ вѣка тому назадъ это были непроходимыя дебри, поросшія густымъ лѣсомъ. Пославъ зятя своего, Богдана Сабинина, съ вѣстью къ Государю, Иванъ Сусанинъ самъ повелъ польскій отрядъ въ сторону, по берегу рѣчки Корбы, довелъ его до мѣста, гдѣ теперь стоитъ деревня Перегорь, и затѣмъ пошелъ съ нимъ по болотамъ, заросшимъ лѣсомъ, привелъ только къ утру на противоположный берегъ рѣчки Шача, къ деревнѣ Юсуново. Выбраться изъ топкихъ дебрей въ теченіе ночи не было никакой возможности, такъ что патриотическій подвигъ Ивана Сусанина подтверждается, такъ сказать, топографическими данными. За ночь Государь имѣлъ возможность благополучно отбыть въ Кострому; на утро Сусанинъ вывелъ польскій отрядъ въ деревню Юсуново, отстоящую отъ Домнина верстъ на 15-ть. По сказанію хроникъ, а также по свидѣтельству челобитной 1731 года, поданной правнучкомъ зятя Ивана Сусанина, Богдана, Иваномъ Лукыиновымъ Сабининымъ,—въ этой деревнѣ Ивана Сусанина озлобленные воины пытали „разными немѣрными пытками и посади на столбъ, изрубилъ въ мелкія части“.

Въ устахъ народа ходитъ множество вариантовъ о мученической кончинѣ Ивана Сусанина, но строго прідерживаясь историческихъ документовъ, безспорно одно, что „Деревеньки“ были мѣстожительствомъ русскаго патриота начала XVII вѣка, а деревня „Юсуново“ есть мѣсто мученической его кончины. Двѣ эти деревни существуютъ до сихъ поръ, и въ посѣщающихъ ихъ невольно вызываютъ воспоминаніе объ этомъ знаменательномъ эпизодѣ нашей исторіи.

Памятникъ царю Михаилу Теодоровичу и Ивану Сусанину, изображенный на нашемъ рисункѣ, поставленъ на площади г. Костромы. На гранитномъ пьедесталѣ высится гранитная же колонна, наверху коей бронзовый бюстъ царя Михаила Теодоровича въ юности. У подножія ея колѣнопреклоненный Сусанинъ, молящійся,—фигура изъ бронзы. Съ правой стороны его родословная и двѣ грамоты, пожалованныя его роду. Вверху колонны гербъ Россіи, внизу—Костромской губерніи. На оборотной сторонѣ надпись: „Ивану Сусанину за Царя, спасителя тѣры и царства животоу свой положившему, благодарное потомство“. На боковыхъ сторонахъ годы 1613 и 1851. Высота памятника 21 арш.; открытъ 14-го марта 1851 г.

К у к л а.

Разсказъ В. Желиховской.

(Окончаніе).

На другой день Огаринъ проводилъ мать и сестру на желѣзную дорогу, обѣщая навѣститъ ихъ въ деревнѣ позже, осенью, и вернулся домой сильно озабоченный. Онъ нашелъ въ своемъ кабинетѣ нѣсколько ожидавшихся его писемъ, пробѣжалъ ихъ разсѣянно, но вдругъ, на одномъ изъ нихъ, чуть не вскопился съ кресла отъ изумленія... Лицо его озарилось удивленіемъ, и онъ расхохотался громкимъ смѣхомъ.

— Ахъ, проказникъ! повторялъ онъ во всеуслышаніе, быстро прохаживаясь по комнатѣ. Поднять такой шумъ, надѣлать столько безпокойства, изъ-за слова „кукла!“ Но, впрочемъ... Это умора! продолжалъ онъ размышлять: *vous allez l'attraper belle, petite soeur!* Ага! упрямыца!.. Такъ вы никогда не будете женой Савернина?.. Вы кровно обижены и не простите ему до гроба сравненія съ куклой?.. Вы желаете обвѣнчаться съ вольно-практикующимъ художникомъ Сербовымъ? Въ добрый часъ, душевнѣка!.. Самъ васъ въ церковь готовъ везти!

И Огаринъ такъ громко хохоталъ, что заставилъ своего лакея заглянуть въ кабинетъ, въ безпокойствѣ за состояніе здоровья барина.

— Аркадій! Подай одѣться. Вицмундиръ! приказалъ онъ.

„Надо постараться скорѣй получить отпускъ, хоть на нѣсколько дней. Застать бы еще тамъ эпилогъ этой комедіи!“ размышлялъ онъ и поѣхалъ на службу въ веселомъ расположеніи духа.

Почти въ то же время, не болѣе трехъ дней спустя, такому же веселью и смѣху предавался почтенный старикъ, въ уединеніи своего деревенскаго кабинета, читая только что полученное письмо Огарина, въ которомъ онъ писалъ о „безуміи“ своей сестры и „низкихъ проискахъ“ какого то Сербова. Письмо это было исполнено негодующихъ опасеній, предположеній печальныхъ, но они то и смѣшили такъ старика Савернина.

„Вѣднѣй Павлуша! Надо его успокоить, изболочить этого негодяя! думалъ онъ между смѣхомъ. Вѣдь, ка-

кую кашу заварил! Цѣлую траги-комедію!.. А все по-тому что глупъ: не довѣрялъ моему мнѣнію и вкусу. Будто я ему захочу дурную невѣсту!"

И онъ позвонилъ въ колокольчикъ, стоявшій передъ нимъ на массивномъ, старинной работы письменномъ столѣ. Старикъ-лакей, въ длиннополомъ, парусинномъ сюртукѣ, тотчасъ показался въ дверяхъ.

— Никитушка, голубчикъ, позови ко мнѣ, пожалуйста, Ростю. Онъ дома?

— То-то же, нѣтъ! прошамкалъ старикъ. Развѣ этого непосѣду что удержитъ? Вчерась пожаловалъ изъ дальнихъ сторонъ, сколько лѣтъ не видамшись, а нонѣ, чѣмъ свѣтъ, уѣхалъ.

„Это онъ на развѣдки отправился, узнать благополучно ли прибыли маменька съ дочкой!“ подумалъ Савернинъ.

— А что, Никита, сегодня утромъ, *навѣрное*, въ Юрьевское ждали господъ? спросилъ онъ.

— А то какже?.. Навѣрное. Вчера съ вечера лошадей на чугунку выслали. Авдотья Мионовна сказывала Петкѣ, что телеграфъ прислалъ.

— Телеграмму, старина!.. Ну, коли Авдотья Мионовна сказала, такъ ужъ это свято. Она вѣдь въ Юрьевскомъ, все одно, что ты въ Саверниномъ: мать-командирша, какъ ты отецъ-командиръ!

Никита сердито махнулъ рукой и пошелъ себѣ къ дверямъ, съ такимъ видомъ, будто устраниаясь отъ вздорныхъ рѣчей, которыми обижаться онъ не хотѣлъ, но и слушать не желалъ.

— Да ты постой, не обижайся! Куда бѣжишь?..

— На то ваша воля. Коли я дѣло говорю и вамъ угодно моихъ рѣчей слушать, а нѣтъ, — прикажите: буду молчать!

— Ты будешь молчать?.. Какъ бы не такъ! Помолчишь ты, послѣдній изъ Могиканъ! вскричалъ третій, молодой голосъ, на который оба старика обернулись.

— А! Ростиславъ!.. Съ развѣдокъ? спросилъ генераль.

— Какой я тебѣ магиканъ, озорникъ ты этакій! огрызнулся Никита. Не бывалъ пехристомъ и не буду!

— Съ развѣдокъ, дядюшка. Пріѣхали!.. отвѣчалъ вошедшій. Урокъ повторилъ?.. Знаешь какъ меня зовутъ?

— А то нѣтъ? Съ рожденія твоего знаю. Ростиславъ Александръ Савернинъ. Вотъ и вся недолга! съ задоромъ отвѣчалъ Савернину его бывший дядька, Никита Семенычъ.

Старикъ зналъ, что взрослѣй на рукахъ его питомецъ, любить его и сердиться за прямые рѣчи его не станеть. Комедія, придуманная Ростиславомъ въ Вѣнѣ, была ему не по сердцу и онъ нисколько не считалъ пужнымъ это скрывать.

— Ахъ, злодѣй. Такъ ты такъ?..

— Такъ! И ни за какія блага не стану я тебя по шпому называть. Вотъ и сказъ!

— Да послушай-же, старина упрямая! Ты пойми, что я преступникъ. Скрываюсь подъ чужимъ именемъ! Зовутъ меня Романъ Андреичъ Сербовъ,—а кто раньше времени иначе назоветъ меня, тотъ мнѣ врагъ!

— Тьфу ты, пакость какая! Богомъ данное имя мѣнять.

— Да когда-же, если узнаютъ люди, что меня Савернинимъ зовутъ, такъ я пропалъ!.. Что-жъ, гибели моей ты хочешь, что-ли?

— Выдумки все это твои! Глупости!.. Рассказывалъ мнѣ Николай Борисычъ изъ-за чего у тебя съ барышней, съ Еленочкой... Не изъ чего тебѣ тутъ самозванствовать!.. Попуталъ-же грѣхъ!..

— Дядюшка! И зачѣмъ только вы ему рассказали, болтуну старому?

Николай Борисычъ искренно потѣшался, изъ глубины своего дѣдовскаго кресла слѣдя за переговорами племянника съ упрямымъ старикомъ.

— Никита Семенычъ выныталъ! смѣясь отвѣчалъ онъ. Что я съ нимъ стану дѣлать?.. Допросилъ,—я и былъ принужденъ доложить безъ утайки. Ты думаешь, онъ тебя одного въ страхѣ Божьемъ держать?.. Онъ и меня подъ началъ забралъ!

— И что за шутки такія?.. Какъ вамъ не грѣхъ! попробовалъ было обидѣться старый слуга.

— Чего грѣхъ?.. А кто меня, противъ воли, въ постель укладываетъ вмѣстѣ съ курами и свѣчку тушить, читать не даетъ?

— Ну, ужъ это какъ вамъ угодно, Николай Борисычъ!.. Это точно, какъ вамъ сказали доктора, что ночныя занятія зрѣніе погубить, то я за этимъ слѣжу... Что-жъ! Это вы напрасно, что будто я свѣчу тушу; а что напоминаю вамъ и прошу послѣ полночи книжки ваши оставить,—это правда!

— Положимъ, это ты хорошо дѣлаешь, Никита Семенычъ. А вотъ насчетъ меня, такъ увидишь, ты все дѣло испортишь и разстроишь свадьбу мою, если раньше времени скажешь, что я не Сербовъ, а Савернинъ. Она Ростислава Александровича Савернина считаетъ самымъ дурнымъ человекомъ и никогда за него замужъ не пойдетъ.

— Отчего это такъ?.. По какой причинѣ?

— Потому что она его считаетъ негодяемъ!

— Савернины негодяями не бывали! рѣшилъ Никита, съ такимъ достоинствомъ поднявъ голову, будто въ его собственныхъ жилахъ тоже текла кровь Савернинныхъ.

— Молодчина, старина! закричалъ одобрительно Николай Борисычъ. Учи его уму-разуму, молокососа! Пусть лучше Сербовъ, какой-то, съ вѣтру взятый, на себя беретъ вину, да кается, а не Савернинъ, Ростиславъ Александровичъ!

— Что мнѣ съ вами дѣлать! съ комическимъ отчаяніемъ схватился за голову молодой человекъ. Загубите вы меня со своимъ упрямствомъ.

Николай Борисычъ отправился немедленно къ сосѣдкамъ, а, вернувшись вечеромъ, сказалъ послѣдняясь племяннику;

— Ну-съ, г. Сербовъ, можете смѣло посѣтить вашихъ Вѣнскихъ знакомыхъ. Почва для вашихъ подвиговъ подготовлена: я не устыдился, ради твоихъ успѣховъ, немилосердно сочинять и восхвалять моего новаго родственника, Романа Андреича до небесъ!.. Отправляйся! Но знай, что если барышня не будетъ влюблена въ тебя такъ, чтобъ ты могъ безопасно назваться своимъ настоящимъ именемъ,—я самъ изобличу тебя и себя!

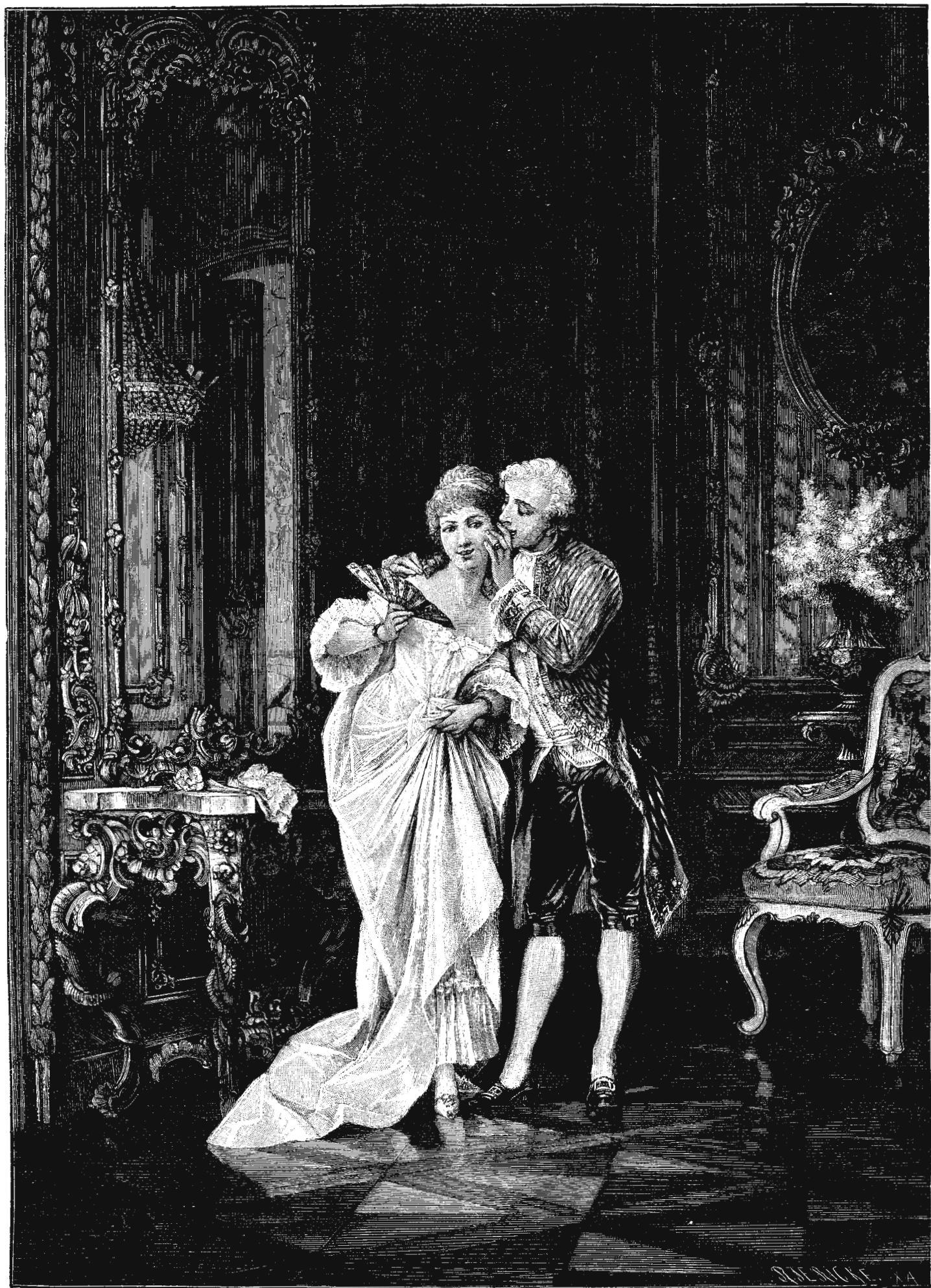
Старикъ Савернинъ дѣйствительно не пожалѣлъ похвалъ. Мало того, что онъ разыгралъ прекрасно изумленіе, когда Огарина передала ему, что Маковинны отреклись отъ родства съ Сербовыми, и подтвердилъ родство это генеалогически; но онъ возстановилъ вполне респектабельность Романа Андреевича въ ея глазахъ. Онъ даже не усумнился дать ей понять, что Сербовъ можетъ очень рассчитывать на его наследство; тѣмъ болѣе, что оказывается „отличнымъ малымъ“, тогда какъ „этотъ шалопутъ Ростиславъ только весь вѣкъ лоботрясничаетъ за границей“, и крѣпко досадилъ ему въ послѣднее время.

— Но... развѣ онъ, развѣ г. Сербовъ ужъ здѣсь? съ остаткомъ недовѣрія освѣдомилась Огарина.

Да! Въ то время, какъ онъ были въ Москвѣ, Сербовъ пріѣхалъ прямо въ Савернино.

— Я расчитываю, что онъ погоститъ у меня долго! прибавилъ старикъ. Сердечно полюбилъ его и надѣюсь, что вы приласкаете бѣднаго, безъ вины обиженаго молодого человека.

Говоря все это, генераль зорко слѣдилъ за Еленой. Выраженіе ея пылаваго лица, какъ ни старалась она скрыть его, приниженные надъ работой, выдавало ее. Старикъ, внутренно смѣясь, рѣшилъ, что недѣля срока

По секрету. Рис. Швенигера, грав. Герике.

Дурная отмітка. Рис. К. Мейера, грав. Шпехтъ.

слишкомъ достаточна для покрытія всевозможныхъ прегрѣшеній Романа Андреича Сербова,—даже его тождественности съ Ростиславомъ Савернинымъ.

И такъ, послѣ маленькой неловкости первой встрѣчи, знакомство Сербова съ Огаринными возстановилось невозбранно, интимнѣе чѣмъ прежде теперь, когда онъ имѣлъ право называть громко Савернина „дядюшкой...“ Въ первыя минуты Елена торжествовала побѣду своей прозорливости надъ легковѣріемъ матери; по ея торжеству очень скоро улеглось и потонуло въ гораздо болѣе сильномъ чувствѣ,—въ любви, которая заглушила собою всѣ болѣе мелочныя соображенія и чувства.

Для молодыхъ людей снова прошло нѣсколько блаженныхъ дней! Чернымъ облакомъ на ихъ сіявшемъ горизонтѣ явилось лишь письмо Павла Юрьевича,—опять его письмо!.. Въ отвѣтъ на уведомленіе матери о ходѣ дѣлъ въ Юрьевѣ, онъ писалъ, что „все это прекрасно“, но что, въ концѣ концовъ, сестра его будетъ женой Савернина, а не „проходимца Сербова!“ На дняхъ-де, онъ, Павелъ Огаринъ, самъ у нихъ будетъ и тогда „г. Сербовъ“ съ нимъ лично будетъ имѣть дѣло!..

Елена разсердилась, когда мать сообщила ей письмо брата.

— Какое ему дѣло до меня?!.. вскричала она, топнувъ ножкой. Во-первыхъ, съ чего онъ взялъ, что я... что Сербовъ на мнѣ женится?.. Онъ, вѣроятно, совсѣмъ этого и не желаетъ...

— Hélène!

— Ну да! Разумѣется не желаетъ, иначе кто-жъ бы мѣшалъ ему... сказать объ этомъ?.. Да впрочемъ это рѣшительно все равно. Меня удивляетъ самонадѣянность Поля!.. Я кажется не ребенокъ, и не обязана руководствоваться его желаніями.

— Но, Леля, онъ тебѣ братъ! Старшій братъ. Кому же заботиться?.. Онъ тебя любитъ...

— Очень ему благодарна, но въ заботахъ его, въ этомъ случаѣ, не пужаюсь.

— Боюсь я, Леночка, не было-бы бѣды!.. Paul горячъ и предубѣжденъ!

— Поддержитъ излишнюю горячность,—вотъ и все!

— Богъ знаетъ!..

— Чего-же вы боитесь?

— Долго-ль до грѣха, между молодыми людьми?

— Что такое?.. Дуэль?.. Вы боитесь дуэли?..

— Очень вѣроятно! заранѣе блѣднѣя отъ страха, заявила Огарипа. Павлуша не захочетъ чтобъ мы его принимали.

— Да что-жъ, наконецъ, онъ намъ за повелитель такой? чуть не со слезами вскричала Елена Юрьевна; но вдругъ сдержалась, слышавъ во дворѣ знакомый топотъ лошади, и сказала притворно равнодушнымъ голосомъ: Никогда этого не будетъ! Поля не сумасшедшій. Онъ самъ увидитъ, что Сербовъ человекъ порядочный и что его посѣщеній нечего бояться.

И она вышла на террасу, куда долженъ былъ, прямо съ лошади, пройти Сербовъ. Они сговорились въ это утро ѣхать верхомъ, но она хотѣла поздороваться съ нимъ, прежде чѣмъ идти надѣвать амазонку.

Они катались верхомъ почти ежедневно. Славныя были прогулки!.. Во время одной изъ нихъ, дни три спустя послѣ выше приведеннаго разговора, Сербовъ, наконецъ, осмѣлился прямо заговорить о чувствахъ своихъ, просить позволенія искать ея руки.

Когда они вернулись домой, оживленные, счастливые, между ними было рѣшено, что на другой день утромъ генераль самъ пріѣдетъ представителемъ его предъ Софьей Андреевной и будетъ говорить „за своего племянника...“ А настоящее имя этого племянника еще умалчивалось!

Такая трусливость самозванца объяснялась тѣмъ, что онъ заранѣе сгоралъ отъ стыда при мысли въ

какой-ли, въ какомъ послѣдовательномъ лицемѣрїи повиненъ онъ предъ этой дѣвушкой, такой прямой, искренней и довѣрчивой, вѣровавшей такъ безусловно въ его правдивость, не смотря ни на что! Не гораздо ли преступнѣе оказывались всѣ его послѣдующіе поступки, чѣмъ то необдуманное слово, которымъ онъ вначалѣ предъ ней провинился?..

Когда въ сумерки они возвратились въ Юрьевское съ этой памятной имъ прогулки, Софья Андреевна встрѣтила ихъ немного натянута и молча подала дочери только что полученную телеграмму:

„Высылайте лошадей. Завтра буду. Огаринъ“.

Елена нахмурила бровки, замѣтивъ безпокойство матери, но тутъ-же улыбнулась. Она была такъ счастлива, что пѣлый свѣтъ готова была вызвать на бой.

Улучивъ минутку, она только шепнула Сербову:

— Завтра пріѣзжаетъ братъ мой. Переждемъ!.. Отложите до послѣ-завтра, чтобъ я ранѣе могла переговорить съ нимъ.

„Она боится его несогласія!“ съ укоромъ самому себѣ подумалъ молодой человекъ.

На возвратномъ пути въ Савернино его сердце нѣсколько разъ замирало при мысли о томъ, что будетъ завтра или послѣ-завтра, когда все разъяснится? Достаточно-ли онъ гарантированъ любовью Елены отъ ея негодованія?..

Дома онъ нашелъ тоже телеграмму, которая его нѣсколько успокоила:

„Рѣшайтесь. Если она еще не знаетъ, я завтра-же уничтожу Сербова и берусь быть адвокатомъ Савернина“.

Эта смѣхотворная телеграмма Павла Огарина придала ему бодрости. Авось братъ оправдываетъ его передъ сестрой!.. „Во всякомъ случаѣ и онъ и дядюшка—мои соумышленники и должны сами за меня хлопотать!“ было послѣдней, эгоистической мыслью Ростислава Александровича въ эту ночь.

Слѣдующій день прошелъ безъ особыхъ событій, кромѣ того, что утромъ пріѣхалъ Павелъ Юрьевичъ. Онъ былъ, противъ ожиданія сестры и матери, въ прекраснѣйшемъ расположеніи духа и даже въ то время, когда, наединѣ съ Софьей Андреевной, разспрашивалъ ее о ходѣ дѣла между Еленой и Сербовымъ, къ крайнему ея изумленію, не высказалъ никакихъ враждебныхъ чувствъ, а напротивъ, смотрѣлъ какъ то загадочно и то и дѣло, будто невольно улыбался, слушая рассказы матери.

— Вотъ видишь-ли, какъ эти Маковнины, ни съ того ни съ сего, оклеветали Сербова, говорила она.

— Да! О, да!.. Я теперь узналъ. Они сами вспомнили: онъ точно родственникъ!

— Ну, вотъ то-то же!.. Савернинъ его очень любить...

— Да, да! Знаю... Такъ какъ-же?.. Онъ еще не сватался за Елену? Нѣтъ?.. Ну, мы все это живо повернемъ и уладимъ и... знаете что, маманъ?..

Огаринъ вдругъ обнялъ мать смѣясь и вертя ее словно собирался протанцовать съ нею вальсъ.

— Знаете что, мамочка вы моя, дорогая!.. Въ концѣ-концовъ мы съ вами все-таки Лелю за Савернина, а не за Сербова выдадимъ!

Софья Андреевна не успѣла ничего ни возразить, ни даже сообразить. Въ смежной комнатѣ раздались шаги Елены.

— Те-съ! тайственно приложилъ Огаринъ палецъ къ губамъ. Теперь еще молчите! Одно слово неосторожное и вы все дѣло погубите!

Софья Андреевна окаменѣла во образъ воплощеннаго недоумѣнія.

„Шутить онъ, съ ума сходить?“ размышляла она; но истина была такъ далека отъ ея мыслей, что она вскорѣ забыла „странную шутку“ сына.

Вечеромъ вся семья сидѣла за чайнымъ столомъ, на террасѣ. Былъ теплый, ароматный вечеръ, хотя стоялъ конецъ сентября. Лампа горѣла не колеблясь на воздухѣ, и подъ свѣтомъ ея, особенно красиво и ярко выступали изъ мрака поздніе цвѣты, обвивавшіе столбы и перила, за которыми темнѣлъ садъ. Огаринъ рассказывалъ сестрѣ и матери анекдоты и новости московской жизни. Онѣ молчали и видимо слушали его разсѣянно.

Разливъ чай, Елена встала и вышла, зачѣмъ-то, въ смежную залу. Въ это время лакей доложилъ, что изъ Савернина посланный пріѣхалъ.

— Зови сюда. Что такое?.. Ужъ не боленъ-ли Николай Борисовичъ? обезпокоилась Огарина.

Вошелъ Никита Семенычъ и съ поклономъ остановился у дверей.

— А!.. Никита Семенычъ! привѣтствовалъ его Огаринъ. Живы-ли здоровы обрѣтаетесь?

— Вашими молитвами, судары! съ отгѣнкомъ ироніи отвѣчалъ старикъ. Что больно рѣдко насъ навѣщаете?.. Никакъ года за три, за четыре впервые?.

— Что дѣлать?.. Служба не пускаетъ.

— Доброе дѣло, судары! А мнѣ вотъ приказано побывать на возвратномъ пути изъ города, доложить вашей милости отъ генерала...

Онъ повернулся со старосвѣтскимъ поклономъ къ Софьѣ Андреевнѣ.

— А что, Никита Семенычъ? Здоровъ-ли генералъ?

— Богъ милостивъ!.. Ревматизма ихъ больше мучаетъ къ осени. Одначе, пока, еще держатся... Господа наши прислали меня просить не будетъ ли милости вашей угодно завтрава, всей семьей, къ намъ откушать. Приказали очень просить... Молодой баринъ сами хотѣли побывать, да генералъ ихъ, по какимъ-то дѣламъ, въ городъ услалъ и такъ эти дѣла затянулись, что они въ городу и заночевали... Только завтра къ обѣду назадъ вернутся...

— Вотъ какъ!.. Это кто-же, молодой-то баринъ? спросилъ Огаринъ, улыбаясь.

— Баринъ... Племянникъ генерала! съ занинкой отвѣчалъ Никита.

— Ну да, Романъ Андреичъ! пояснила Софья Андревна.

„А!.. Такъ его и дома такъ называютъ!“ подумалъ Огаринъ, и, чтобъ удостовѣриться, замѣтилъ громко:

— Сербовъ?

Старикъ скосилъ глаза и молчалъ.

— Новый племянникъ Николая Борисовича? продолжалъ Павелъ Юрьевичъ, не замѣчая, что сестра его возвращалась изъ комнатъ. Романъ Андреичъ Сербовъ?

Никита глянулъ сердито и не совладалъ съ собой.

— Мы такихъ не знаемъ-съ, кто они будутъ! отрѣзалъ онъ насупившись. Наши господа Саверпиными прозываются.

— Легитимистъ? шепнулъ улыбаясь матери Огаринъ, внутренно удивляясь ея недогадливости. Такъ баринъ насъ обѣдать зоветъ, Никита Семенычъ?

— Откушать. Обоимъ господа просятъ: потому молодого барина завтрава рожденіе. Двадцать семь лѣтъ-съ.

— Сербову? вскричала Софья Андревна.

— Роману Андреичу? весело настаивалъ Павелъ Юрьевичъ, не замѣчая, что сестра стоитъ уже за его стуломъ.

Нельзя было сильнѣй задѣтъ за живое своевольнаго старика. Вымышленное имя бѣсило его; оно его оскорбляло за достоинство его дорогаго питомца.

— Эхъ, судары! укоризненно махнувъ рукой, сказалъ онъ: какой тамъ Андреичъ, да еще Романъ?!.. Просто баринъ мой, природный,—Ростиславъ Александровичъ Савернинъ. Вотъ вамъ и вся педолга! заключилъ онъ.

— Какъ? Савернинъ! вскричала Елена Юрьевна. Онъ здѣсь? Онъ пріѣхалъ?..

Павелъ Юрьевичъ вскопился на голосъ сестры, испуганный.

— Эхъ хватились!.. А въ и не знали? ворчалъ старикъ. Давно пріѣхали!

— Мы не знали! простодушно заявила Огарина, слегка растерявшись отъ неожиданности.

— Хорошо, Никита! Благодарствуйте!.. поспѣшилъ вмѣшаться въ дѣло виновникъ всего разговора. Кланяйтесь господамъ! Скажите, что мы завтра будемъ. Непремѣнно будемъ!.. Не правда-ли, маманъ?

— Да, я думаю... Отчего-же? Очень нерѣшительно согласилась Софья Андревна, смущенная до нельзи перспективой встрѣчи двухъ quasi-соперниковъ.

Никита Семенычъ поклонился и вышелъ, нахмуренный.

„Ишь, озорники! Они будутъ комедь ломать, а я поглажай имъ тутъ... Прймай дож на душу, на старости лѣтъ. Какже!..“ угрюмо размышлялъ онъ, усаживаясь въ таратайку, обильно нагруженную запасами къ завтрашнему торжеству.

— Что ты, Нелене? говорилъ между тѣмъ Огаринъ своей сестрѣ. Что съ тобой?.. Ты даже въ лицѣ перемѣнилась... Случилось что нибудь?..

— Ничего не случилось! холодно отвѣтила Елена, садясь на свое мѣсто. Только я завтра ни за что не поѣду въ Савернино.

— Почему это?

— Потому что мнѣ нѣтъ никакой охоты встрѣтить тамъ этого самонадѣяннаго шимпанзе, Савернина! отрѣзала она, вспыхнувъ.

Павла Юрьевича разбиралъ неуправляемый смѣхъ, но тѣмъ сильнѣе онъ чувствовалъ, что не имѣетъ права, въ отсутствіи Савернина, выдавать его въ такую критическую минуту.

— Но, видишь-ли, душа моя, это очень огорчить и обидитъ Николая Борисовича! примирительно заговорила Софья Андревна. Въ сущности, какое тебѣ дѣло до присутствія Савернина?..

— Это мило, маман! Я его терпѣть не могу, не хочу его знать—и вдругъ явлюсь справлять день его рожденія. Это было бы оригинально!

— Ты не къ нему поѣдешь: онъ тамъ не хозяинъ!

— Какой-же онъ хозяинъ?.. коварно поддержалъ мать Павелъ Юрьевичъ, отходя въ тѣнь: у Николая Борисовича много племянниковъ!

— Понятно! Сербовъ тамъ такой-же хозяинъ! немедленно воспользовалась его намекомъ мать.

„Да! Такой-же. Только изъ-за этого урода, котораго нежданно принесла нелегкая, мы второй день не свидимся!“ подумала Елена.

— Я бы на твоёмъ мѣстѣ поѣхалъ уже изъ-за одного того, чтобъ онъ не вообразилъ, что ты его боишься! продолжалъ коварствовать Огаринъ.

— Съ какой стати тебѣ его избѣгать?.. Онъ виноватъ передъ тобой, а не ты, ужъ если на то пошло!.. И такъ далѣе!..

Мать съ сыномъ продолжали говорить такимъ образомъ, пока не привели Елену Юрьевну къ заключенію, что въ самомъ дѣлѣ ей печего „жертвовать своимъ днемъ“ изъ-за присутствія Савернина, который вѣрно и самъ будетъ ее избѣгать и сторониться. У Николая Борисовича комнаты большія, садъ еще больше! Они отлично проведутъ день, не обращая ни на кого вниманья.

Рѣшено—сдѣлано!

На другой день Елена ѣхала къ сосѣдямъ гораздо болѣе думая о томъ, какъ сейчасъ встрѣтятся и сойдутся братъ ея съ Сербовымъ, чѣмъ о томъ, какъ сама она повстрѣчается со своимъ эксъ-суженымъ.

Къ удивленію дамъ, когда онѣ пріѣхали въ Савер-

нино, ихъ встрѣтилъ одинъ старшій хозяинъ дома. Николай Борисовичъ былъ очень милъ и веселъ; показывалъ имъ пристройку въ своихъ оранжереяхъ, свои новыя книги, рѣдкія изданія съ богатыми иллюстраціями...

Пока дамы занялись картинами, Огаринъ исчезъ.

— А племянниковъ вашихъ нѣтъ? спросила Софья Андревна.

— Да... Ростиславъ,—то есть Романъ... сейчасъ будетъ!..

— Онъ дома?..

— Да... Кажется. Кажется дома!

— Ну-съ, а виновника торжества неужели нѣтъ?.. нѣсколько натянута освѣдомилась Огарина. Мы слышали, онъ пріѣхалъ?

— Кто такой-съ?

— Ростиславъ. Сегодня, кажется, его рожденіе?..

„Ахъ! Старый болтунъ! мысленно атестовалъ генералъ Никиту. Все разболталъ!“

— Онъ пріѣхалъ, не правда-ли?..

— Нѣтъ!.. То есть, что я?.. Да! Конечно да!.. Вы не знали?

— Вчера намъ сказалъ Никита.

„Каковъ старый!.. Упрямецъ!“ снова подумалъ генералъ и подтвердилъ громко:

— Какже! Какже!.. Онъ пріѣхалъ! Онъ... тоже будетъ къ обѣду.

Елена Юрьевна молчала, усердно разсматривая граверы.

Въ этомъ занятіи и въ разговорахъ прошло около часу.

Огаринъ вернулся, но скоро тоже умолкъ, хотя лицо его продолжало выказывать оживленіе. Старикъ Савернинъ распинался, чтобъ оживить дамъ, которыхъ, казалось, что то гнело. Однако онъ и самъ частенько вынималъ хронометръ и взглядомъ справлялся согласно ли онъ показываетъ время съ часами на каминѣ?.. Ему видимо хотѣлось ускорить время до обѣда.

— Чтожъ? Я велю подавать обѣдать... Пора! сказалъ онъ наконецъ. Семеро одного не ждутъ!

— Да, но четверо двоихъ—могутъ подождать! пошутила Огарина.

Генералъ закашлялся и громко позвонилъ; а Павелъ Юрьевичъ опять озадачилъ свою мать совершенно безпричинно разсмѣявшись.

„Что сегодня съ Павлушей?.. подумала она. Точно будто у него что нибудь смѣшное на умѣ!.. И куда дѣвалась его вражда къ Сербову?.. Онъ, кажется, ни мало не опасается съ нимъ свиданія!.. А самъ то Сербовъ, и тотъ, другой, невидимка,—куда подѣвались?..“

— Подавайте кушать! приказалъ Савернинъ лжившемуся на звонъ лакею.

„Гдѣ Романъ Андреичъ? съ своей стороны недоумѣвала Елена. Вотъ веселый денекъ!.. Чѣмъ бы намъ пользоваться временемъ, пока Поль въ духѣ, познакомиться ихъ,—а онъ пропалъ!.. Очень мило!.. И всякій разъ, что нибудь такое выходитъ, какъ только замѣшается этотъ отвратительный Ростиславъ Александровичъ!.. Явился опять, чтобъ все испортить!..“

А между тѣмъ вдвойнѣ виноватый отвѣтчикъ за грѣхи Сербова и Савернина, тутъ-же скрывался,—въ смежной комнатѣ, трепетно ожидая близкой минуты отвѣта.

— Кушать подано! провозгласилъ Никита Семенычъ, съ салфеткой черезъ плечо, торжественно появляясь въ дверяхъ.

Всѣ прошли въ свѣтлую, богато сервированную столовую, съ окнами и дверьми отѣшенными маркизами, широко открытыми въ цвѣтники и садъ.

Только что размѣстились у стола, накрытаго на пять особъ, какъ Софья Андревна сказала, съ удивленіемъ осмотрѣвшись:

— Чтожъ это, Николай Борисовичъ? А если пріѣдутъ ваши племянники, — вѣдь имъ обоимъ нѣтъ мѣста!.. Вы кажется говорили, что Романъ Андреичъ дома?

— Г-мъ! Г-мъ!.. откашлялся сначала генералъ. Нѣтъ, видно Сербова нынче ужъ не будетъ!.. А вотъ, можетъ быть, вернется Ростиславъ... Во всякомъ случаѣ ждать его мы не будемъ... Милости просимъ откушать!

„Чась-отъ-часу не легче! тревожно промелькнуло въ умѣ Елены. Куда-же онъ дѣлся?!..“

Обѣдъ начался и шелъ довольно вяло и молчаливо. Всѣ были гораздо больше заняты своими, различными мыслями, нежели общимъ разговоромъ. Когда подали жаркое и пришло время вынимать изо льда шампанское, всѣ люди, служившіе за столомъ, по знаку генерала вышли, а онъ обратился къ Никитѣ, одиноко стоявшему за его стуломъ:

— А что, голубчикъ, погляди не вернулся-ли молодой баринъ, Ростиславъ Александровичъ?

— Да они ужъ часа три какъ у себя! буркнулъ старый слуга.

„Значитъ—прятался! живо мелькнуло въ умѣ молодой дѣвушки. Ужъ хоть-бы тамъ и оставался, гдѣ сидѣлъ, противный, уродъ!“

Она пылала негодованіемъ! Чтобъ не видѣть врага своего, она притворилась, что ничего не слышитъ и не замѣчаетъ, и сидѣла не шевелясь, устремивъ сосредоточенный, суровый взглядъ въ окно.

За спиной ея послышались мѣрные шаги, которые заставили ея сердце вздрогнуть.

— Ал.. Наконецъ-то, Ростя! громко привѣтствовала хозяйня дома входившаго. А ужъ мы думали, что не придется тебя и поздравить!.. Ну! Разливай шампанское, Никита Семенычъ!..

Софья Андревна поклонилась входившему Сербову и озирала, удивленными глазами, всю комнату, ища, къ кому обращалась рѣчь генерала...

Въ это время Николай Борисовичъ наклонился къ ней и тихо заговорилъ, у самаго ея плеча:

— Вы ужъ простите насъ, Софья Андревна! Не сердитесь на меня за то что я, старый грѣховодникъ, помогаль Ростѣ васъ морочить!.. Вѣдь онъ свое имя перемѣнилъ только затѣмъ, чтобъ оно не мѣшало дочкѣ вашей полюбить его!..

— Что это значить? Какъ?.. Что такое?.. растерянно озиравалась Огарина.

— Значить это, что... Позвольте мнѣ представить вамъ, друзья мои, моего племянника и единственнаго наслѣдника: Ростислава Савернина! докончилъ генералъ.

— Maman! Calmez vous! пригнувшись къ матери съ другой стороны, шепнулъ ей Павелъ Юрьевичъ и прибавилъ, громко: Здравствуйте, Ростиславъ!.. Елена, душа моя!—Мой милый пріятель,—Савернинъ!

Теперь только Елена подняла глаза, увидала передъ собой взволнованное лицо Сербова и рядомъ съ нимъ смѣющагося брата и вмигъ все сообразила, поняла...

Онъ?.. Сербовъ—Савернинъ?!.. Такъ вотъ что!.. Онъ же оскорбилъ,—и онъ же обморочилъ, насмѣялся надъ нею!..

Елена Юрьевна встала, шатаясь...

Чувство оскорбленнаго самолюбія на минуту помutilo и зрѣніе ея и пониманіе: она сочла себя вдвойнѣ осмѣянной и обманутой, и поблѣднѣла, какъ скатерть, на которую опиралась.

— Вотъ что?.. съ усиліемъ произнесла она, похолодѣвшими губами. Это... недостойно!..

И она пошла было къ дверямъ въ садъ, пылая негодованіемъ и однимъ желаніемъ скорѣе быть у себя дома, одной!..

Вдругъ у самыхъ дверей ее поразилъ старческій голосъ, тоже преисполненный негодованія:

Малютка. Рис. Б. Пиглейна, грав. Пааръ.

— Хорошо, сударыня, Елена Юрьевна! Очень хорошо!.. Видаепо-ли дѣло такъ свое жениха конфузить?.. И за что?.. За то, что онъ кличку свою небывающую бросилъ, да своимъ, Богомъ даннымъ именемъ назвалъ!.. Чтожь онъ хуже сталъ оттого, что поситъ дворянское, столбовое имя?.. Или меньше васъ любить, оттого что самозванствовать пересталъ?.. Эхъ! Барышня!.. Разумница!.. Подумайте-ко, изъ-за чего вы сердитесь изволите!..

Это, вырвавшееся изъ глубины возмущенной души Никиты Семеныча воззваніе къ благоразумію ея, поразило Елену.

Въ самомъ дѣлѣ! Вѣдь это опъ-же самый, любимый ею такъ горячо женихъ ея!.. Да! Женихъ!.. Этотъ старикъ сказалъ, — значить это все знаютъ! Дѣло лишь въ имени, а... И что-же въ томъ, какъ зовутъ его, если онъ и она любятъ другъ друга попрежнему?..

Елена остановилась и закрыла руками загорѣвшееся лицо.

Въ одну секунду все были возлѣ нея и поднялся цѣлый хоръ примирительныхъ возгласовъ и уговоровъ.

Одинъ Ростиславъ стоялъ вдали, совсѣмъ растерянный.

Вдругъ онъ слышалъ надъ ухомъ внушительный шопотъ своего бывшего дядьки:

— Ну, чего? Чего стоите?.. Эхъ, вы! А еще кавалерія!.. Берите бокаль, да и подходите. За здоровье вашей невѣсты!

И Никита чуть не силой сунулъ ему въ руки бокаль, а самъ хлопотливо направился съ подносомъ къ старику Савернину.

— И что вы тамъ, сударь, по пусту слова тратите?.. шепнулъ опъ. Берите, вотъ, шампанское, да кричите за здоровье жениха да невѣсты. Вотъ и дѣло будетъ съ концомъ!

— Молодчина, старина! Правда твоя!

Генераль чуть не обнялъ стараго слугу. И взявъ бокаль шампанскаго, Николай Борисовичъ громко сказалъ:

— Друзья мои сердечные, Софья Андревна и Павель Юрьевичъ! Выпейте за здоровье поворожденнаго племянника моего Ростислава и его милой, доброй, прелестной невѣсты!.. Ужь вѣрно она простила все намъ маленькую комедію, сыгранную для ихъ и для нашего общаго счастья?.. Елена Юрьевна! Простите старика!

И крѣпко обнявъ молодую дѣвушку, расцѣловавъ ее въ обѣ пылающія щеки, онъ взялъ за руки ее и Ростислава, подвелъ ихъ къ одурманенной изумленіемъ и радостью Софьи Андревны и прибавилъ:

— Соедините руки жениха и невѣсты!.. Дай имъ, Боже, всякаго счастья!..

— Аминь! радостно перекрестился Никита.

Этотъ счастливый день промелькнулъ очень скоро. Въ разспросахъ и откровенныхъ разказахъ Савернина о первой встрѣчѣ его съ невѣстой и подделушанномъ разговорѣ ея съ матерью въ Шепбрунѣ, — разговорѣ

рѣшившемъ его самозванство; о смертельномъ испугѣ его въ церкви св. Стефана, гдѣ онъ былъ принужденъ избрать изъ двухъ золь меньшее, — бѣжать, чтобы не быть изболечпнымъ, — время промелькнуло незамѣтно. Старикъ Саверникъ, Огарикъ и даже Софья Андревна, несмотря на то, что она была слегка сконфужена, хототали до слезъ. Никита Семенычъ тоже посмѣивался, по въ тоже время покачивалъ по временамъ укоризненно сѣдой головою и даже вслухъ приговаривалъ:

— Ишь ты, какъ изогался-то, а!.. Подлинно говорится: одна ложь идетъ,— другую ведетъ, а третья съ четвертой сами слѣдомъ бѣгутъ!..

— И вѣдь все дѣло изъ-за *куклы* вышло! смѣясь замѣтилъ Павель Юрьевичъ.

— Да! Но вѣдь бываютъ куклы очень опасныя!.. Не правда-ли, Елена Юрьевна? поддразнилъ ее генераль.

Но она сдѣлала видъ, что не слышитъ; а быть можетъ и въ самомъ дѣлѣ не слышала его словъ: она любовалась прекрасной ночью.

Она стояла рядомъ съ женихомъ, какъ три недѣли тому назадъ, въ Вѣнѣ, облопотясь па подогонникъ, по только, вмѣсто электрическаго свѣта и шумнаго движенія улицъ, передъ глазами ихъ разстлался садъ, расцвѣченный яркими, осенними красками, а надъ ихъ головами сверкало южное, глубокое небо, заживавшіяся звѣзды переливались фосфорическимъ сіяньемъ, съ которымъ не сравнится красотой никакое земное освѣщеніе. Глубокая амбразура окна и тяжелыя драпри почти скрывали ихъ отъ остальнаго общества. Генераль съ Огаринными устраивались играть въ преферансъ...

Саверникъ взялъ руку своей невѣсты, не безъ опасенія, что она ее отыметъ. Но Елена не отняла ее, а только сказала со вздохомъ и улыбкой:

— О, какой долгой жизнью правды и искренности должны вы будете искупить вашъ обманъ, Романъ Андреичъ!.. Pardon! Ростиславъ Александровичъ... Если бы вы знали, какъ мнѣ трудно произнести это имя!

— Вотъ видите! Какъ же мнѣ было отъ него не отречься?.. Я и теперь готовъ его бросить.

— Нѣтъ! Нѣтъ!.. Я привыкну. Это ребячество!

— Вы не злопамятны?.. Помните нашъ послѣдній разговоръ въ Вѣнѣ, у окна? Въ послѣдній вечеръ...

— О, да!.. Зачѣмъ вы тогда не сказали всего?!

— Я хотѣлъ! Я бы тотчасъ сказалъ, да развѣ вы не помните, что письмо вашего брата всему помѣшало? Слава Богу, что вы тогда же общали мнѣ полное прощеніе... Вы не забыли?.. Вѣдь такъ?

Саверникъ крѣпко прижалъ къ губамъ маленькую ручку, трепетно лежавшую въ его рукахъ. И слова Елена вся вспыхнула и сердце ея снова сладко замерло.

Звѣзды небесныя словно чаще замигали и ярче загорѣлись падъ ихъ головами...

К О Н Е Ц Ъ.

Изъ недавняго прошлаго.

(Страницы изъ исторіи славянско-турецкой борьбы).

Повѣсть Г. Веригина.

(Продолженіе).

Они отправились засвѣтло въ передовую цѣнь, а когда смерлось вышли изъ-за *секрета*. Но кто-же пойдетъ дальше? всѣмъ нельзя, нужно чтобы одинъ или два человека крались безшумно и ползкомъ, такъ, чтобы ни однимъ звукомъ не нарушалась тишина ночи.

— Я пойду! съ какимъ-то ощущеніемъ ужаса и восторга проговорилъ Бакалинъ.

— И я съ вами, и я... раздались нѣсколько голосовъ.

Выбрали Бакалина и Федорова. Они сняли съ себя все оружіе, которое могло мѣшати и выдать ихъ лягомъ. Одинъ двинулся вправо, другой влево. Товарищи остались дожидаться, чтобы въ случаѣ крайности прійти къ нимъ на помощь, хоть это

и было почти совсѣмъ невозможно.

Бакалинъ началъ осторожно пробираться по берегу рѣки. Ночь была лунная и тихая. Влажный воздухъ былъ пронизанъ запахомъ травы, слышалось стрекотанье кузнечиковъ, отрывистые почные ползвучки. Берегъ, поросшій кустарникомъ, круто спускался къ водѣ, а съ другой стороны тянулось поле кукурузы. Вотъ уже близко, близко мелькнулъ огонекъ—Бакалинъ зналъ, что этотъ огонекъ могъ быть для него очень злоубищимъ. Еще минутъ десять и можно было слышать и видѣть все, что дѣлалось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ непріятельской позиціи.

Тѣнь отъ кустарниковъ скрывала Бакалина; но все-же опъ

совѣмъ припалъ къ травѣ и поползъ раздвигая передъ собою руками попадавшіея толстые стебли и замирая на нѣсколько мгновеній послѣ самаго незначительнаго, произведеннаго имъ шелеста. Онъ зналъ, что малѣйшій невѣрный шагъ, малѣйшая оплошность—и все погибло. Лицо его горѣло, въ виски стучало, во рту пересохло. Вдругъ онъ весь одесѣлѣлъ отъ ужаса—онъ почувствовалъ, что ему хочется кашлянуть и что онъ не будетъ въ силахъ удержаться. А ночь, какъ нарочно, такая тихая, безвѣтренная и онъ за минуту явственно слышалъ шаги, гдѣ-то близко... да и что мудренаго—тутъ со всѣхъ сторонъ турецкіе никеты.

А проклятая необходимость кашлянуть наираетъ съ непреодолимой силой.

Бакалинъ закрылъ лицо руками и уткнулся въ землю. Онъ кашлянулъ—слабо, глухо; но все-же кашлянулъ. Холодная дрожь пробѣжала по его тѣлу. Не шевелился ни однимъ мускуломъ, почти не дыша, онъ сталъ прислушиваться. Все было тихо, только кузнечики трещали, и въ кустахъ, почти надъ самой его головою, сиросонья заметалась какаля-то птица.

Прошло минуты двѣ, три... Онъ поползъ дальше.

Вотъ что-то чернѣетъ. Это и есть мостъ. Прильнувъ къ землѣ, Бакалинъ выпнулъ свою небольшую подзорную трубку и сталъ осматриваться, внимательно замѣчая всѣ подробности. Ему пришлось однако обогнуть кусты, чтобы хорошенько разглядѣть положеніе моста, двухъ выкотовъ и батарей. Погруженный въ свое занятіе, онъ совершенно забылъ объ опасности и очнулся только тогда, когда цѣльная, во всѣхъ мелочахъ вѣрная картина мѣстности отдалась въ его памяти.

Уложивъ трубку обратно въ карманъ, онъ хотѣлъ было немедленно ползти назадъ; но тутъ почувствовалъ, что лучше будетъ обождать немного и собрать силы. Онъ пролежалъ минутъ пять, слушая бѣшеніе своего сердца и смотря въ высокое небо, сверкавшее звѣздами. Было все также тихо, только гдѣ то въ сторонѣ пролаяла собака... Онъ невольно отдавался странному, никогда еще неиспытанному имъ состоянію—мысли и ощущенія перепутывались, съ необычайной быстротою вытѣсняли другъ друга и погружали его въ какую-то полудремоту, изъ которой не хотѣлось выйти.

Однако пора было въ обратный путь—вѣдь оставался здѣсь онъ нисколько не избавляетъ себя отъ опасности... нужно пользоваться сонной тишиною турецкихъ никетовъ.

И Бакалинъ снова поползъ по старой дорогѣ. Тѣни отъ кустарниковъ ему казались теперь недостаточной защитой... луна свѣтила такъ прямо и ясно... Онъ спустился нѣсколько дальше отъ кукурузнаго поля, ближе къ рѣкѣ—здѣсь какъ будто безопаснѣе!.. Онъ ползъ съ такою же осторожностью какъ и прежде. Вотъ уже и секретъ ихъ недалеко—шаговъ шатъдесять какихънибудь. Полночное безмолвіе стоитъ еще невозмутимѣе, еще торжественнѣе... листъ не шелохнется, птица не вспорхнетъ на вѣткѣ, даже кузнечики—и тѣ трещать перестали. Тихо, тихо отгибаетъ онъ стебли и сучья—онъ весь поглощенъ въ эту работу...

И вотъ, вдругъ, такъ сразу, безъ всякаго намека и предупреденія, передъ нимъ, въ двухъ шагахъ отъ него—человѣческая фигура...

Это было такъ неожиданно, поразило его такимъ ужасомъ, что онъ онѣмѣлъ и не могъ шевельнуть ни однимъ членомъ. Онъ только чувствовать какъ волосы его становятся дыбомъ. Фигура сидѣла отъ него въ полъ оборота. Онъ подползъ такъ близко, что не смотря на полутьму могъ хорошенько разглядѣть эту фигуру... ему невозможно было сомнѣваться въ томъ, что передъ нимъ турокъ...

Какой турокъ, какимъ образомъ, зачѣмъ здѣсь? Быть можетъ онъ просто такъ, безъ дѣли, отошелъ отъ своего никета и уѣлся въ кустарникахъ, созерцая звѣздное небо, быть можетъ онъ тоже былъ посланъ сдѣлать какія-нибудь наблюденія—кто его знаетъ!

Да Бакалинъ и не задавалъ себѣ никакихъ вопросовъ. Это было одно только мгновеніе, ему некогда было раздумывать. Онъ глядѣлъ на турка съ искаженнымъ лицомъ и безумными глазами.

Но турокъ испугался быть можетъ еще больше Бакалина. Увидѣвъ нанознаго на него человѣка, увидѣвъ прямо передъ собою его странное лицо, онъ тоже не выронилъ ни звука и началъ дрожать всѣмъ тѣломъ...

Но вѣдь онъ вооруженъ, у него за плечами ружье, а у Бакалина одинъ только кинжалъ... Онъ дрожитъ и молчитъ; но пройдетъ еще мгновеніе—и онъ закричитъ, и тогда неминуемая гибель...

Что то быстрое и неистовое потрясло Бакалина—его ужасъ и страхъ исчезли и на мѣсто нихъ онъ почувствовалъ въ себѣ странную силу перваго изступленія.

Онъ кинулся на турка прежде чѣмъ тотъ успѣлъ пошевеливаться, и стиснулъ ему горло обѣими руками. Руки такъ и замерли, подъ ними только хрустѣло. Турокъ захрипѣлъ какъ-то не человѣчески и слабо. Отъ ужаса и боли онъ очевидно не могъ защищаться, хоть ему и легко было ударить Бакалина кинжаломъ—обѣ его руки были свободны.

Бакалинъ ничего не сознавалъ, его голова кружилась и въ этомъ странномъ опьяненіи онъ только слышалъ и слышалъ сжималъ свои пальцы. Потомъ онъ не могъ сообразить какъ долго это продолжалось.

Когда онъ очнулся, турокъ не шевелился...

Бакалинъ едва разжалъ свои пальцы и бросился впередъ, забывъ всякую опасность, прямо по межѣ, къ своему секрету.

Ужасъ, испытанный имъ въ то мгновеніе, когда онъ неожиданно наткнулся на турка, былъ ничто въ сравненіи съ тѣмъ, что теперь происходило въ душѣ его. Невыяснившееся сознание чего-то омерзительнаго, позорнаго перешло въ напическій страхъ и заставляло его бѣжать какъ будто за нимъ гнался цѣлый адъ и сонмище полусгнившихъ труповъ...

Вотъ за нимъ раздались выстрѣлы: его очевидно замѣтили съ турецкаго никета. Но въ это время онъ уже добѣжалъ до своихъ...

Онъ выжидалъ и, когда выстрѣлы замолкли, тихонько вернулся къ цѣни.

— Что это было съ вами? отчего вы вдругъ побѣжали, такъ, прямо... вы не только сами рисковали, но вы и насъ поставили въ опасное положеніе... вѣдь это сумасшествіе!.. Отчего ваши руки въ крови?—со всѣхъ сторонъ спрашивали Бакалина.

— Я задушилъ турка, могъ онъ только отвѣтить, едва держась на ногахъ, блѣдный, съ дикими глазами.

— Вотъ молодецъ! ну, за это можно простить и скачку по полю!..

Начались разспросы; но скоро всѣ убѣдились, что онъ теперь говоритъ не въ силахъ. Что онъ дѣйствительно задушилъ турка—этому, глядя на него, нельзя было не повѣрить... но что же съ нимъ такое? неужели—задушилъ, а потомъ и струсилъ самъ и побѣжалъ по полю какъ заяцъ?!.. Но многіе поняли въ чемъ дѣло...

Федоровъ вернулся къ секрету минутами нитю раньше Бакалина—иначе онъ пожалуй-бы заплатилъ за товарища и попалъ подъ выстрѣлы. Его экскурсія оказалась тоже не безъ приключеній: онъ подкрался очень близко къ никету. А у турецкихъ никетовъ всегда сторожать призначенныя на цѣни собаки. Вдругъ цѣнь звякнула, собака зарычала и стала лаять. Онъ пролежалъ ни живъ, ни мертвъ ожидая неминуемой смерти. Но вѣрно, по счастью для него, вѣтерокъ былъ противный и собака успокоилась. Федоровъ говорилъ, что онъ никогда еще не боялся собачьяго лая и даже очень любилъ дразнить собакъ, но этого лая до смерти не забудеть...

Когда добровольцы вернулись на свой бивуакъ и Бакалинъ очутился, наконецъ, въ постели, онъ нѣсколько успокоился и старался привести въ порядокъ свои мысли... Что съ нимъ такое? какое преступленіе совершилъ онъ? отчего ему такъ душно и тяжело? Онъ поступилъ по инстинкту самосохраненія, сдѣлалъ то, что сдѣлать бы и всякій на его мѣстѣ. Ему оставалось или убить, или быть самому убитымъ... Еще мгновеніе—и турокъ закричалъ бы навѣрно, другое мгновеніе—и онъ бы выстрѣлилъ ему въ упоръ и положилъ бы его на мѣстѣ... Да какъ же было иначе... онъ не могъ рассуждать тогда, но что-то въ немъ и за него рассуждало, рассуждало вѣрно, потому что только схвативъ врага за горло съ такою силой, чтобъ не дать ему времени опомниться, закричать и защищаться—и можно было спастись отъ смерти. Еслибъ онъ не принудилъ его сразу—тотъ навѣрное успѣлъ-бы заколотъ его кинжаломъ... Развѣ это убійство?—это самозащита, это война, это то, на что именно и шелъ онъ, чего онъ такъ ждалъ. Онъ долженъ радоваться!

Право войны, право на жизнь и кровь человѣка! гдѣ же, въ какихъ божескихъ законахъ дано это право?!.. Но вотъ ему вспомнились всѣ болгарскіе ужасы, ему вспомнилась болгарка съ обрученными пальцами и ушами, эта красавица-дѣвочка съ лицомъ измученной женщины... и снова закипѣла кровь.

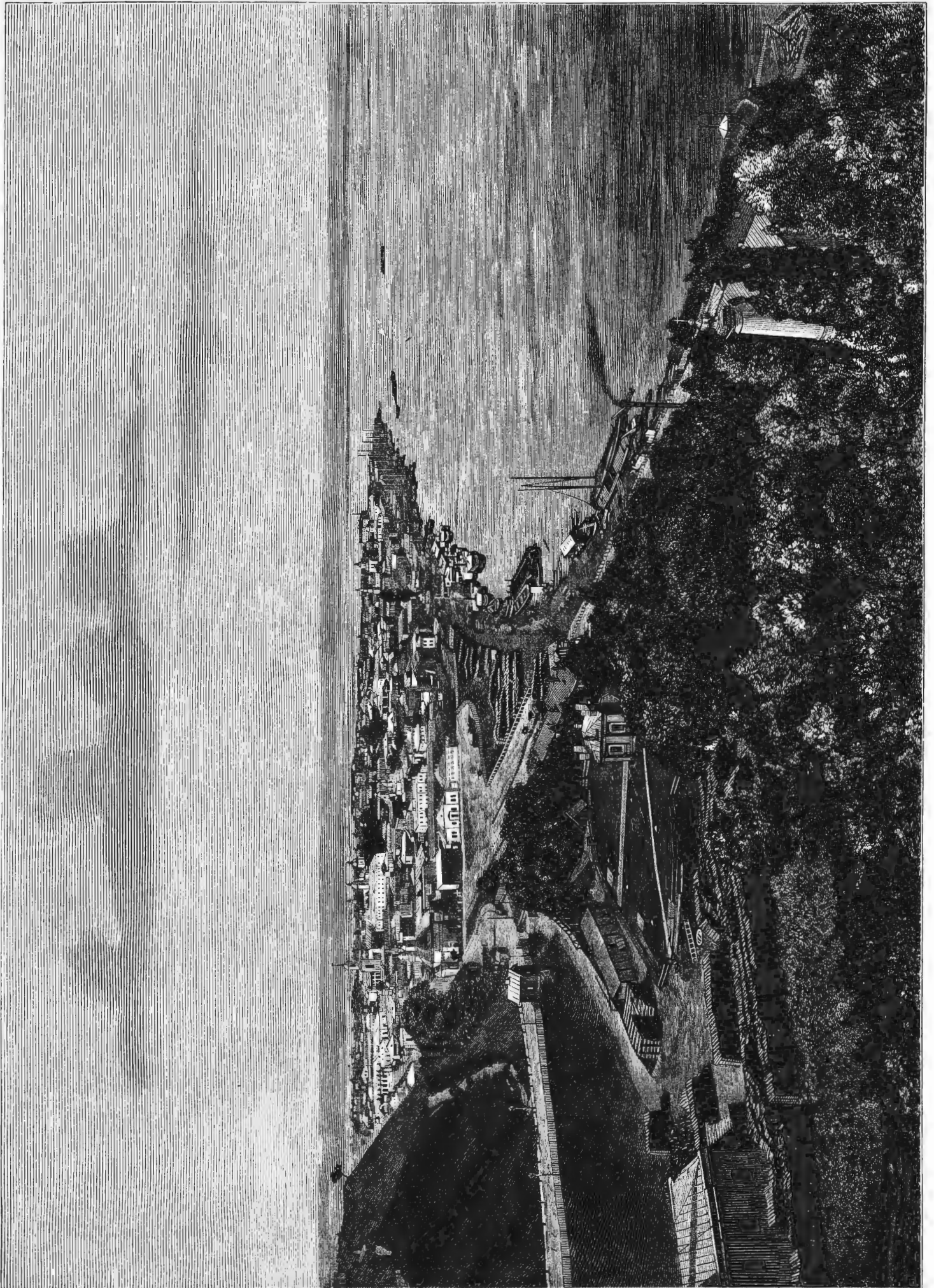
И снова ему тяжело и душно, и снова онъ полонъ ужасомъ и омерзѣніемъ къ самому себѣ, снова тоска какаля-то невыносимая, смертная тоска преступленія...

О, какія страшныя, неразъяснимыя, невозможныя противурѣчія! Какое мученіе, какой мракъ!..

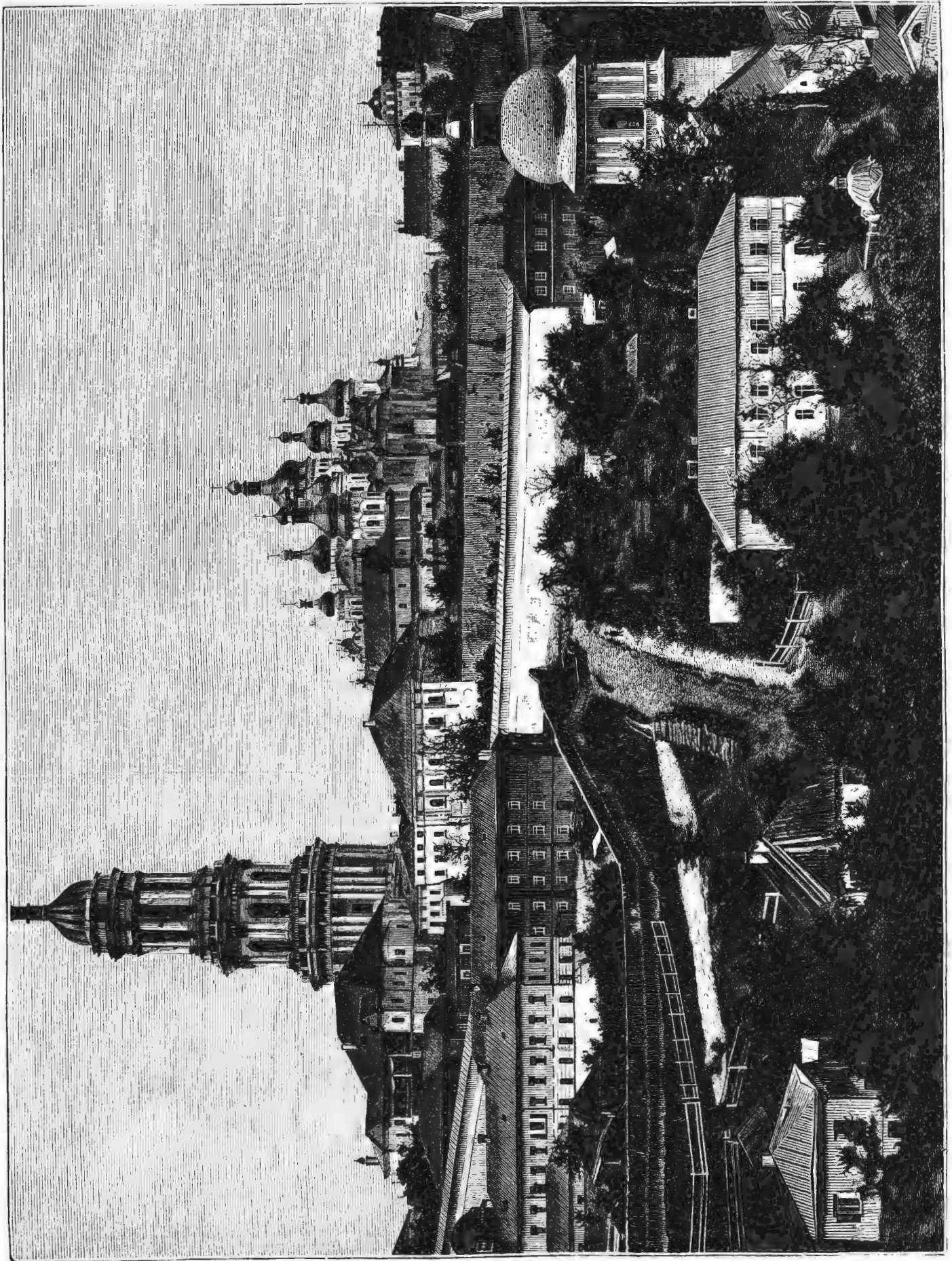
ХП.

Прошло около мѣсяца, но развѣ можно назвать мѣсяцемъ пространство времени въ тридцать дней, изъ которыхъ каждый приноситъ цѣлый рядъ сильнѣйшихъ впечатлѣній?.. Тридцать дней ежеминутной возможности смерти, страшныхъ картинъ, на всю жизнь остающихся въ памяти—итѣ, здѣсь не годится обыкновенная мѣрка, здѣсь время не то совѣмъ останавливается, не то летитъ съ неуловимой, невыразимой быстротою...

Бакалинъ пережилъ цѣлые годы въ этотъ мѣсяць. Онъ принималъ участіе во многихъ дѣлахъ, о которыхъ въ свое время было уже подробно писано, о которыхъ теперь уже разсказывалось, съ прикрасами и безъ прикрасъ, вернувшимся къ намъ дѣйствовавшими въ нихъ лицами. Онъ выдержалъ первый ужасъ летающихъ надъ его головою пуль, допавшихся передъ нимъ гранатъ и, наконецъ, начинать привыкать къ ихъ свисту, встрѣчалъ ихъ безъ тремета. Онъ присутствовалъ при подвигахъ мужества, едва вѣрилъ глазамъ своимъ. И эти подвиги совершали самые простые, обыкновенные и скромные люди, которые за два часа передъ тѣмъ поразили его мелочностью интересовъ, своими слабостями. Проходило два часа, обстановка измѣнялась, кругомъ загорался адъ ожесточеннаго сраженія—и вотъ эти маленькіе люди превращались въ иныхъ.

Видъ Кіева. Подоль и набережная. По фотогр. грав. М. Рашевскій.

Кіевъ. Общій видъ Кієво-Печерской Лавры. По фотогр. грав. М. Рашевскій.

Спокойные и движимые какою-то великой силой, они шли навстрѣчу смерти, хладнокровно, будто за безопасной каменной стѣной, творили свое дѣло, и умирали безъ тоски и отчаянья.

Бакалинъ не сознавалъ, что и самъ онъ принадлежитъ къ числу этихъ людей; изумляясь ихъ спокойному мужеству онъ не замѣчалъ, что со стороны и на него можно было изумиться... Даже его вѣнность совершенно измѣнилась: онъ похуѣлъ, вмѣсто застарѣвшей зеленоватой блѣдности на всемъ лицѣ лежала густая краска загара, взглядъ оживился. Въ грубой одеждѣ сербскаго ратника, съ медалью за храбрость, повѣшенной ему на грудь самимъ Черныевымъ, онъ несколько не былъ похожъ на прежняго свѣтскаго человека. Многие изъ его товарищей-добровольцевъ, пришедшихъ съ нимъ вмѣстѣ изъ Ублграда, выбыли изъ строя убитыми и ранеными, другіе поступили въ различныя части войска... Ранивъ, напримѣръ, оказавшейся молодцомъ и дѣльнымъ артиллеристомъ, былъ немедленно замѣченъ и уже произведенъ въ капитаны... Но Бакалинъ, попрежнему, оставался простымъ солдатомъ — у него и прежде-то не было честолюбія, а ужъ теперь о честолюбіи смѣшно было и думать. И такъ хорошо, гораздо даже лучше въ рѣдахъ дѣлать свое дѣло — не за офицерствомъ онъ прѣбхалъ. Его мнѣніе раздѣлялъ и Федоровъ — онъ тоже остался солдатомъ, и они стали неразлучны...

Бакалинъ не ошибся, сразу замѣтивъ въ студентѣ что-то жалкое и симпатичное. Онъ дѣйствительно вынелъ славный и бѣднымъ мальчѣ. Когда, подъ напоромъ дѣйствительности, съ него соскочили бредни о соціальной республикѣ и, неизвѣстно какимъ образомъ, уживавшіяся рядомъ съ ними напускной эгоизмъ и грубость, Федоровъ сбѣгался просто добродушнымъ юношей. Онъ очевидно полюбилъ Бакалина и откровенно повѣрялъ ему все, что въ немъ творилось. Отрывочно и бѣгло рассказалъ онъ ему свое прошлое, безъ жалобъ и проклятій, но видимо мучался скверными воспоминаніями и свѣша перейти къ другому предмету. Наконецъ, въ одну сырую и ненастную ночь, когда они, въ ожиданіи турецкихъ пулъ, притаились въ своемъ *ложементѣ*, онъ передалъ ему исторію своей любви. Это былъ очень горькій рассказъ изъ міра, совершенно незнакомаго Бакалину. Къ тому же невозможная обстановка, при которой онъ передавалъ, невольно усиливала впечатлѣніе слушателя... Черезъ нѣсколько минутъ рассказъ Федорова могъ быть прерванъ турецкой пулей. Это была исторія первой любви — среди нищеты, болѣзней, грошовыхъ уроковъ, стремленій на курсы и смерти бѣдной зачухавшей дѣвушки.

Отъ дождя весь ровъ, въ которомъ притаилась часть партизанскаго отряда, былъ размытъ и наполненъ липкою грязью. Эта грязь толстыми лепешками покрывала во многихъ мѣстахъ платье добровольцевъ. Надъ головами ихъ уже изрѣдка начинали свистѣть пули. Дождь лилъ какъ изъ ведра. Вода пропитывалась сквозь толстое сукно, затекала за воротникъ. Темнота была полная — никого не видно... Бакалинъ и Федоровъ лежали послѣдними, нѣсколько поодаль отъ товарищей. Они скорчились въ грязи и старались не шевелиться. Они съ ужасомъ слышали какъ одна граната шлепнулась въ ровъ, тутъ, сейчасъ — можетъ быть въ двухаршинномъ отъ нихъ разстояніи. Они ждали немедленной смерти, но гранату не разорвало и она такъ и засѣла въ грязь. Подняться на ноги и вылѣзть изъ рва теперь не представлялось никакой возможности. Но должно ли предстояло имъ дожидаться — можетъ быть нѣсколько минутъ, можетъ быть полчаса... часъ... И сколькихъ они потеряютъ сегодня?!

У Бакалина стала голова кружиться, онъ сильно продрогъ, зубы стучали. Великій страхъ окончательно прошелъ, уничтожилось сознаніе опасности, холода, напряженнаго, целоваго положенія тѣла. Это было какое-то безумное, духъ захватывающее ощущеніе, какъ полетъ внизъ на сильно расхоловшихъ качеляхъ. Съ такимъ ощущеніемъ, должно быть, сорвавшейся съ высоты человекъ летитъ въ пропасть, пока не разобьется о камни.

Голосъ Федорова дрожалъ и онъ какъ-то захлебнулся. Бакалинъ уже слушалъ, и ему самому становилось тяжело, и онъ ни однимъ вопросомъ не смѣлъ прервать этого нежеланнаго признанія...

Отрядъ еще не трогался изъ *ложемента*. Рядомъ, въ темнотѣ, слышался хриплый голосъ:

— Чортъ, дьяволъ! говорю: подвинься! всю погу отдавай!

— Ну куда я тебѣ подвинусь? въ лужу?!

— А хоть въ лужу — я же не подушка... оставь, говорю, погу, не то, вотъ те Христовъ — прикладомъ!..

Федоровъ наконецъ замолчалъ. Да и было время — добровольцы должны были выбираться изъ *ложемента*. Востокъ бѣлѣтъ. Черезъ нѣсколько минутъ завязалось дѣло...

XIII.

Еще съ вечера турецкій отрядъ, въ сопровожденіи башибузуковъ, обратилъ въ бѣгство высланное ему навстрѣчу сербское войско и ворвался въ деревню. Изъ жителей, кто успѣлъ, скрылся въ горахъ, но большинство, разубѣясь, осталось въ ругахъ у турокъ. Наши добровольцы составили летучій отрядъ

и, соединившись съ черногорской сотней, свѣшили къ занятой турками деревнѣ. Передъ ними былъ еще посланъ туда же сербскій батальонъ, командуемый русскимъ офицеромъ Сибѣжскимъ.

До деревни было уже близко. Дорога извивалась по горному склону и только въ рѣдкихъ мѣстахъ представляла затрудненія. Подкѣрвленныя водою лошади бодро шли ровною рысью. Дальнія горы были еще покрыты туманомъ, изъ-за котораго кое-гдѣ проглядывали яркія краски утренняяго неба. Кругомъ все было тихо и безжизненно, только начинали мало-по-малу попадаться на пути страшные признаки. Вотъ трупъ солдата, забытый второпяхъ и уже предавшійся разложенію, вотъ нѣсколько дубовъ, вѣтви которыхъ сломаны, пронзаны пулями, вотъ земля, изрытая и усѣянная осколками гранатъ... У опушки лѣса начиналось обширное поле кукурузы, а за нимъ чернѣлась запятая турками деревня. Передовой сербскій батальонъ долженъ былъ уже давно находиться у цѣли... гдѣ же онъ, что же они молчатъ... или поджидаютъ конныхъ?!

Наконецъ послышались первые залпы, повторяемые горнымъ эхомъ, и пошла сильная перестрѣлка. Добровольцы приготовились, прищипорили коней и свѣшили на эти выстрѣлы. Но не успѣли они еще обогнуть поля, какъ къ нимъ навстрѣчу показалась густая, безпорядочно-бѣгущая толпа сербскихъ солдатъ. На лицахъ бѣгущихъ изображался ианической страхъ, многие тряслись какъ въ лихорадкѣ. Иные, завидя русской эскадронъ, сворачивали съ дороги и зарывались въ кукурузу.

— Труссы! подлецы! куда вы?! напередъ! напередъ! на турка! закричалъ имъ, багровѣя отъ досады, офицеръ Алексѣевъ, командовавшій добровольцами.

Нѣсколько сербовъ остановились въ нерѣшительности; но большинство ихъ еще больше перепугалось и кинулось въ разсыпную, подалеже отъ русскихъ.

Алексѣевъ доходилъ до бѣшенства.

— Нѣтъ, каково! задыхался онъ. — Едва началась перестрѣлка — а ужъ они бѣгутъ! Мы тутъ, въ духъ шагахъ, идемъ къ нимъ на подмогу, а они бѣгутъ!.. Скоты! свиньи!.. Напередъ! напередъ! говорю вамъ... не то, братцы, стрѣляйте по нимъ!!

Ошеломленные сербы, со всѣхъ сторонъ облитые русскими солдатами, жалобно бормотали что-то, воздѣвали руки къ небу, иные просто стали на коѣнны и умоляли не губить ихъ.

— Э! да чортъ съ ними! только время теряемъ, послышалось между добровольцами.

— И то правда! впередъ! скомандовалъ Алексѣевъ.

Сзади раздались два выстрѣла. Всѣ обернулись. Толпа черногорцевъ, окружившая бѣгущихъ сербовъ, тоже тѣсно припуждала ихъ вертуться. Южная кровь не выдержала и два труса остались на мѣстѣ, прострѣленные славянскою пулей..

Между тѣмъ давно была пора выручать командира сербскаго батальона, Сибѣжскаго. Турки не подпустили его въ деревню и вышли на вѣтрѣчу. Сербы смѣшались при первыхъ же выстрѣлахъ и многие побѣжали. Среди сумятицы и свиста пули, Сибѣжскій уговаривалъ солдатъ и шелъ впереди батальона. Вотъ турецкая пуля прострѣлила ему фуражку. Онъ высоко поднялъ фуражку надъ головою, показывая ее солдатамъ.

— Въ шапку попала, а въ голову не попала! Богъ бережетъ храбраго воина! Напередъ! вдохновеннымъ голосомъ крикнуть онъ.

Какъ будто электрическая искра пробѣжала по переднимъ рядамъ — они тѣсно сомкнулись и ударили на турокъ. Въ эту минуту послышался тонотъ русской и черногорской конницы. Турки усилили выстрѣлы. Сибѣжскій все былъ впереди, махая въ воздухѣ прострѣленной фуражкой.

Но вотъ фуражка выпала изъ руки его. Онъ схватился за погу... Еще мигъ — другая пуля ударила его въ грудь и онъ съ легкимъ стономъ упалъ на мѣстѣ. Его подхватили солдаты; но онъ уже не дышалъ. Весь батальонъ мгновенно остановился, ряды снова смѣшались и сербы повернули назадъ, толкая и давя другъ друга. Ихъ преслѣдовала цѣлая туча турецкихъ пулъ, нанося имъ позорныя раны въ спину и многихъ изъ нихъ оставляя на мѣстѣ...

Прищипоривъ коней, съ молодецкимъ гикомъ, русскіе и черногорцы помчались на турокъ. Тѣ уже считали себя побѣдителями и не ожидали такого быстрого нападѣнія. Они сразу увидѣли, что имѣютъ дѣло не съ трусливымъ сербскимъ войскомъ. Однако ихъ было много, а изъ деревни къ нимъ подошло сотни двѣ конницы. Съ обѣихъ сторонъ понимали, что начинается жаркое дѣло...

Бакалинъ мчался въ первыхъ рядахъ и уже начинать испытывать то ощущеніе, съ которымъ такъ недавно познакомился — ощущеніе битвы. При свѣстѣ первой пули надъ головою, когда еще непріятель представляется неопредѣленной, движущейся, тяжело дынущей массой — невольное чувство сжимало учащенно бьющееся сердце, по спинѣ подиралъ морозъ и непременно проходила хоть одна минута, когда страстно хотѣлось куда-нибудь спрятаться, быть какъ можно дальше. Каждая летящая пуля казалась роковою и мысль о наступающей смерти выражалась мучительной тоской и отчаяньемъ. Но вотъ непріятель становится уже не далекимъ, огромнымъ и цѣльнымъ тѣломъ, изрыгающимъ пули и гранаты. Вотъ онъ близко

и превращается въ отдѣльныхъ людей, т. е. не въ людей даже, а въ какихъ-то ненавистныхъ и уязвимыхъ существъ, которые уже не могутъ внушать паническаго страха. Ихъ видъ только раздражаетъ кровь, придаетъ твердость рукъ... Недавниго ощущенія тоски, недавниго тремета и дрожи какъ не бывало. Мысль о смерти окончательно пропадаетъ. Пули, свистящія подъ самымъ ухомъ, блескъ и лязгъ перекрещивающагося оружія, стоны и паденіе товарищей—ничего не замѣчается. Мысль совсѣмъ какъ-то останавливается или, вѣрнѣе, воспринимаетъ такую массу различныхъ впечатлѣній и съ такою невероятной быстротою, что нѣтъ никакой возможности поспѣть за ея работою.

Но Бакалинъ мчался, далекій отъ какихъ бы то ни было мыслей. Его глаза блестя, зубы были стиснуты. Эскадронъ уже сшибся съ турецкой копницей, враги уже грудъ съ грудью уничтожали другъ друга. Рядомъ съ знакомыми лицами боевыхъ товарищей мелькали чуждыя лица. Прямо на Бакалина несся какой-то съ головы до ногъ вооруженный всадникъ-черкесь, махая во всѣ стороны блестящей на солнцѣ саблей. Русскій доброволецъ бросился на этого всадника, но сабля два раза махнула—и доброволецъ, застоявъ, упалъ съ лошади. Всадникъ былъ уже въ двухъ шагахъ. Бакалинъ прицѣлился и выстрѣлилъ. Рука съ саблей опустилась, черкесь наклонился всѣмъ тѣломъ впередъ и судорожно уцѣпился за гриву своей лошади...

Все это произошло очень быстро, но еще быстрѣе наступали результаты общаго движенія, такъ что когда Бакалинъ ранилъ и остановилъ своего противника, оба они оказались уже почти внѣ круга схватки, которая, по мѣрѣ отступленія турокъ, подвигалась къ самой деревнѣ. Бакалинъ хотѣлъ было оставить раненаго, неудержавшагося въ сѣдлѣ и падающаго съ лошади, хотѣлъ скакать дальше; но невольно остановился. Этотъ статный, блестяще вооруженный и отважный черкесь, на его глазахъ зарубившій добровольца и теперь унавившій къ ногамъ его лошади—былъ женщина. Прекрасное молодое лицо помертвѣло отъ боли, рѣзко очерченные губы судорожно дрожали. Глубокіе черные глаза глядѣли на Бакалина.

— А вѣдь баба! изумленно проговорилъ подсекавшій русскій солдатъ.—Ишь вѣдь! я давно его замѣтилъ—двоихъ изъ нашихъ уложилъ на мѣстѣ—ловко, чортъ, дерется! Баба, какъ есть баба—безъ сумленія!..

Бакалинъ оглядѣлся кругомъ. На землѣ виднѣлась кровь, валялось десятка два убитыхъ... Въ нѣсколькихъ шагахъ раненый турокъ сдвинулся поднятѣе, но никакъ не могъ, и снова падалъ головою на землю съ глухимъ стономъ. Далѣе—турки поспѣшно отступали, зажегши деревню и оставили ее. Нѣсколько русскихъ и черногорцевъ возвращались забирать своихъ раненыхъ...

— Мы вѣдь теперь навѣрное здѣсь остановимся—вонъ турки всѣ какъ есть бѣгутъ въ горы! сказалъ Бакалинъ солдату.—Такъ сведи ты, голубчикъ, эту черкешенку на перевязочный пунктъ... можетъ и не смертельная рана.

— Ладно, батюшка Николай Степанъ, ладно! отвѣтилъ солдатъ слѣзая съ лошади.

XIV.

Бакалинъ поехалъ къ деревнѣ, которая съ дальняго конца была уже объята пламенемъ. Густой черный дымъ поднимался къ небу и застилалъ солнце. На каждомъ шагѣ виднѣлись слѣды страшнаго опустошенія. Теперь возбужденное состояніе, охватившее Бакалина во время стычки, прошло и онъ снова былъ доступенъ всякимъ человѣческимъ ощущеніямъ. У него волосы вставали дыбомъ на головѣ, его бросало въ жаръ и холодъ, когда онъ проѣзжалъ мимо изуродованныхъ, разрубленныхъ на части труновъ, валявшихся на улицѣ. Онъ зналъ, что эти труны—остатки вчерашней бойни, что это жители деревни, растерзанные у порога своихъ домовъ ворвавшимися турками.

Вотъ обнаженное, мѣстами распухшее и поспѣвшее тѣло молодой женщины. Она очевидно долго боролась и вынесла несказанныя муки. Вотъ трупикъ маленькаго ребенка съ вывернутой рукой и раздробленной головой...

Бакалинъ не въ силахъ былъ больше вынести: онъ старался не глядѣть и спѣшилъ соединиться со своими. Но эти ужасные предметы тянули къ себѣ, приковывали глаза—отъ нихъ нельзя было оторваться. Слова безконечная жалость, снова мучительная злоба и жажда мщенія охватывали сердце.

Но они прѣехали умереть—никому и ничего не доказавши... Еще слава Богу если кто нибудь вспомнитъ, если какал-нибудѣ чистой, доброй душа помолится... Бакалину припомнились послѣдніе слова маленькой кузины, ея серьезные, устремленные на него глаза... ему припомнились тоже слова Паташи...

И среди этой опустошенной, охватываемой пожаромъ деревни, среди этихъ валяющихся, обезображенныхъ труновъ, послѣ нѣсколькихъ убійствъ, совершенныхъ имъ въ сегодняшней схваткѣ—передъ нимъ всталъ дорогой образъ, горячее, сладкое чувство страстной любви наполнило его сердце и на нѣсколько мгновеній онъ отрѣшился отъ дѣйствительности.

Его заставилъ очнуться голосъ подсекавшаго къ нему Федорова.

— Голубчикъ, Николай Степанъ, ты живъ! говорилъ Федоровъ.—Пу, слава Богу, а то смотрю—пѣту тебе нигдѣ, ужъ думалъ не уложили ли, хотѣлъ ѣхать разыскивать...

— Покуда, какъ видишь—Богъ бережетъ,—отвѣтилъ Бакалинъ, еще полный своей счастливой любовью;—даже и царянины ни одной... А это что? ты въ крови... что у тебя съ рукою?..

— Пустяки—задѣли немного...

— Однако нѣтъ—покажи, можетъ и не пустяки совсѣмъ—горяча все пустяками кажется...

— Говори вздоръ... видишь—перевязалъ, ужъ и кровь, кажется, унялась, и не очень больно...

Федоровъ показалъ, что можетъ свободно дѣйствовать раненой рукою.

Но вотъ, наконецъ, и перевязочный пунктъ, въ роцѣ, подъ раскидистыми дубами. Медикъ, вовсе не воинственная маленькая фигура, съ блестящими на солнцѣ очками и серьезной, сосредоточенной физиономіей, осматрѣлъ рану.

— А вотъ другое ваше произведеніе умираетъ,—прибавилъ онъ, подходя къ Бакалину.

— Какое произведеніе?

— А черкешенка! мнѣ Пахомовъ сказалъ, что это вы ее подстрѣлили... ловко попали... съ минуты на минуту жду—кончится...

— Гдѣ она, покажите мнѣ!

Медикъ повелъ Бакалина въ сторону. Въ тѣни, подъ однимъ изъ деревьевъ, на густой травѣ лежала амазонка. Съ нея уже было снято все ея оружіе и лишнія, стѣснявшая ее одежда. Грудь открыта и перевязана.

Бакалинъ остановился надъ нею. Она взглянула на него, узнала и слабо вскрикнула. Она хотѣла приподняться; но не могла и только крѣпко сжатый кулакъ поднялся съ угрозой и тутъ-же бесильно опустился. Въ лицѣ ея отразилась ненависть. Губы шептливо проклятіе...

Бакалинъ вспомнилъ обезображенные труны, вспомнилъ ребенка съ раздавленной головою; но тщетно искалъ въ себѣ злобнаго чувства. Передъ нимъ былъ не врагъ, а красивая, еще недавно полная жизни, сильная и мужественная женщина. Она умирала. Она тяжело и порывисто дышала и слабо металась.

— Алла! Алла! вдругъ прошептали ей запекшіяся губы.

Она вздрогнула всѣмъ тѣломъ, вытонулась и осталась безъ движенія.

Бакалинъ опустилъ голову и прошелъ дальше...

(До слѣд. №).

Герать и его жители.

Очеркъ.

На границѣ восточнаго Ирапа, гдѣ среднеазиатская колоссальная цѣпь горъ склоняется утакъ называемой группы Куги-Баба и оканчивается низкимъ холмогорьемъ, возвышается группа Паранамизскихъ горъ, ведущихъ свое имя со временъ похода Александра Вел. Не особенно широкая, но обильная водою рѣка Герирудъ вытекаетъ съ восточной, населенной гецарами части Паранамиза и, соединяясь съ маленькой рѣчкой Тингилабъ, течетъ въ сѣверо-западномъ направленіи по широкой, необыкновенно плодородной долинѣ, на западѣ которой находится Герать, названный такъ отъ рѣки Гера. То обстоятельство, что на сѣверѣ и западѣ Паранамизскихъ горъ даже на югѣ, мѣстность отчасти представляется въ видѣ голыхъ пустынь и отчасти въ видѣ полосъ земли съ умѣреннымъ плодородіемъ, богата и обильная водою долина Герата возбуждала во всѣ времена удивленіе азіатовъ. „Хорасанъ—это раковина міра, а Герать ея жемчужина“ гласитъ пословица. Неудивительно, что роскошный Герать, находившійся въ области древняго Хорасана, достигавшаго до самаго Оксуса, представлялся пылкому воображенію жителей Востока жемчужиной. Герать восхва-

ляется во всѣхъ древнихъ географическихъ и историческихъ мусульманскихъ сочиненіяхъ. Не только жители Востока, но и западные путешественники восторгались плодородіемъ и великолѣпіемъ гератской долины. Кополли, побывавшій тамъ въ 1840 г., сравниваетъ Герать съ Италией. Не менѣе восхищался и Феррье, посѣтившій городъ нѣсколько лѣтъ спустя. Герать находится въ особенно счастливыхъ климатическихъ условіяхъ. Въ то время, какъ южнѣе, именно въ Ферра и далѣе на сѣверѣ Паранамиза, въ Майменъ и Андишофъ, близость песчаныхъ стеней вызываетъ рѣзкія измѣненія въ температурѣ, и особенно послѣднюю мѣстность превращаетъ лѣтомъ въ настоящій адъ, городъ Герать и его окрестности пользуются приятнымъ и здоровымъ климатомъ. Зима никогда не бываетъ сурова, а въ самые жаркіе лѣтніе дни воздухъ охлаждается вѣтромъ, дующимъ съ горъ Гецаре на сѣверо-востокъ. Вода Герируда проведена по каналамъ въ различныхъ направленіяхъ; деревни, съ ихъ густыми куполами деревьевъ, превосходно воздѣланными полями и зелеными лугами представляютъ пріятное зрѣлище. По сказаніямъ восточныхъ историковъ, Ге-

ратъ вынесъ пятьдесятъ двѣ осады и столько же разъ подвергался окончателъному опустошенію, но богатая природа скоро залечивала глубокія раны и опрокидывала надъ мѣстностью свой рогъ изобилія. Что касается произведеній этой, по истинѣ замѣчательной страны, то прежде всего слѣдуетъ упомянуть о пшепицѣ и рисѣ, растущихъ здѣсь въ изобиліи и превращающихъ городъ въ житницу степей. Затѣмъ слѣдуютъ, играющіе важную роль у народовъ Востока, плоды. Здѣсь насчитываютъ до двадцати сортовъ винограда, изъ которыхъ бидане (безъ зеренъ) отличается необыкновенною величиною и сочностью и ставится выше, чѣмъ смирскій чаусъ. Сортъ кацвини желтъ какъ золото и чрезвычайно ароматиченъ. Бедани красенъ какъ рубинъ и сладокъ какъ сахаръ, а тонкокожіе гранаты по вкусу превосходятъ замѣчательнѣйшіе сорта этихъ плодовъ въ Персіи. Затѣмъ въ Гератѣ родится много асса-фетиды, шафрана, фисташекъ, каштановъ, хорошая хлопчатая бумага и шелкъ, а ковры, изготовляемые въ окрестностяхъ города, по прочности и разнообразію красокъ считаются выше ковровъ сосѣднихъ степей. Между полезными животными крупный рогатый скотъ и овцы занимаютъ первое мѣсто; если хотятъ дать понятіе о гератской баранинѣ, то ее сравниваютъ

беѣ, считался центромъ азіатской, мусульманской культуры. Послѣдній городъ былъ выдающимся центромъ умственной жизни, а Гератъ составлялъ умственный центръ иранскаго міра. Такъ именно было при султанѣ Гуссейнѣ-Мирзѣ, и чудныя постройки того времени, нынѣ въ развалинахъ, вызываютъ удивленіе въ путешественникахъ. Самъ правитель, его сыновья, дочери, визири, воины и частныя лица соперничали между собою въ украшеніи и развитіи города, который не только самъ, но и окрестности его переполнены бесѣдками, дворцами, мечетями, загородными замками и садами, такъ что Бабѣру понадобилось цѣлыхъ двадцать дней для обозрѣнія его достопримѣчательностей. Бабѣръ кратко перечисляетъ различныя постройки, между тѣмъ какъ Абдурецавъ, историкъ временъ Шахру-миразъ, подробно описываетъ одно празднество: "Въ царскихъ садахъ были разбиты ярко-пурпуровыя шатры. Въ нихъ красовались золотые и серебряные троны, украшенные гирляндами изъ рубиновъ и жемчуга. За роскошными, шелковыми занавѣсами дымились куренія, а приемные шатры благоухали мускусомъ. Своды были богато украшены и напоминали о чудесныхъ садахъ Ирана. Сверкающіе куполы казались корзинами, наполненными драгоценными камнями, или сводами небеснымъ.

Морское купанье на остр. Капри. Рис. Зиндинга, грав. Веберъ.

только съ ширазской, гдѣ каждый мѣсяцъ рождаются молодые барашки. Можно было бы привести еще множество преимуществъ Герата, но и сказаннаго довольно, чтобы уяснить, почему городъ этотъ, лежащій на пути переселенцевъ изъ средней Азіи на западъ, былъ всегда предметомъ раздора различныя завоевателей, и почему исторія его изобилуетъ разнообразными случайностями. Не было почти ни одного азіатскаго завоевателя, который не прошелъ бы чрезъ Гератъ и не оставилъ тамъ послѣ себя груду развалинъ. Но городъ скоро снова воскресалъ. Разные періоды несчастій и блеска могли бы составить цѣлое сочиненіе; поэтому ограничимся только перечисленіемъ выдающихся моментовъ и упомянемъ именно о времени Тимуридовъ, подробно описанномъ современниками. Въ то время Гератъ соперничалъ съ Самаркандомъ, который, благодаря роскошнымъ постройкамъ, возведеннымъ при Тимурѣ и Улугъ-

Па серебряныхъ пьедесталахъ стояли какъ статуи прелестныя юноши, подававшіе золотые бокалы. Пѣвцы пѣли мелодическія пѣсни временъ древнихъ Сассанидовъ, а искусные музыканты восхищали слухъ звуками лютенъ и лиръ". Такое празднество происходило при Шахру-миразѣ, неудивительно поэтому замѣчаніе Бабѣра, что онъ въ цѣломъ мірѣ не можетъ найти города равнаго Герату по великолѣпію и роскоши. Послѣ Тимуридовъ царствовали Эцбеги и затѣмъ Севсиды; величайшій изъ ихъ князей, Шахъ-Аббасъ обратилъ вниманіе на Исфаганъ и пренебрегъ жемчужиной Хорасана. За Севсидами слѣдовали Афгане, еще менѣе понимавшіе культурныя цѣли нежели Эцбеги, и послѣ двухсотлѣтняго періода войнъ, осадъ и схватокъ, нѣкогда великолѣпное вмѣстѣлице среднеазіатской культуры превратилось въ груду развалинъ, какою почти она представляется въ настоящее время.

Къ рисункамъ.

По секрету.

(Рис. на стр. 828).

Что то по секрету передаетъ этотъ изящный кавалеръ молодой дѣвушкѣ. Вѣроятно дѣло касается какой нибудь свѣтской интриги. Этимъ такъ занималось знатное общество временъ Людовика XIV, въ которое, судя по костюмамъ молодыхъ людей и убранству залы, переноситъ насъ художникъ. Но повидимому сообщенія молодого человѣка не особенно волнуютъ дѣвушку. На лицѣ ея полунедовѣрчивая, полунасмѣшливая улыбка и она какъ-бы и довольна слышать ей сообщаемое и не совсѣмъ вѣрять этому.

Дурная отмѣтка.

(Рис. на стр. 829).

И у дитяти бываютъ трагическія минуты! Одна изъ такихъ изображена на нашемъ рисункѣ. Шалуныя постоянно весело и шумно вбѣгала въ комнату, матери не разъ приходилось даже ее останавливать. Что-же съ нею сегодня? Съ опущенными глазками, съ грустнымъ личикомъ, олицетвореніе унынія и замѣшательства, вернулась она домой, не смотря на то, что слѣдовало-бы радоваться вдвойнѣ, такъ какъ сегодня начинаются каникулы... На вопросъ матери о причинѣ такой перемѣны, дѣвочка, послѣ долгихъ рыданій, вынимаетъ листъ отмѣтокъ, гдѣ обозначены всѣ прегрѣшенія шалуны въ ученіи и поведеніи. Мать, проглядѣвъ отмѣтки, опускаетъ руку съ листомъ и укоризненно смотритъ на маленькую грѣшницу.

Памятникъ Сусанину и царю Михаилу Феодоровичу въ Костромѣ. Рис. А. Векшинскій, грав. М. Рашевскій.

Малютка.

(Рис. на стр. 833).

Не великій художник сумѣетъ изобразить съ полною выразительностью дѣтское личико. Надо почувствовать всю прелесть этой дѣтской безиредѣльной чистоты и невинности, надо горячо любить дѣтей, чтобы сумѣть это сдѣлать. Не даромъ говорить, что это рекомендація сердца художника, умѣющаго рисовать дѣтей или избраннаго себѣ ихъ спеціальностью. Прелестное личико, здѣсь изображенное, несомнѣнно показываетъ въ авторѣ картины мастера своего дѣла.

Виды Кіева.

(Рис. на стр. 836 и 837).

Въ „Нивѣ“ нѣсколько разъ говорилось о Кіевѣ и его святыхъ (1871, 78, 80 и 81 гг.). Говоря о замѣчательныхъ памятникахъ колибели христіанства, мы давали обстоятельныя описанія этихъ памятниковъ, подробно выясняя то значеніе, которое имѣютъ они въ нашей исторіи. Теперь, представляя общій видъ южнаго берега Днѣпра и такъ называемаго Подола (стр. 836), мы коснемся древней великокняжеской столицы только съ точки зрѣнія туриста.

Безспорно, Кіевъ одинъ изъ красивѣйшихъ въ мірѣ городовъ, и не даромъ съ самыхъ древнихъ поръ его горы оказались заселенными. Расположенный на крутомъ правомъ берегу Днѣпра, онъ поражаетъ своимъ фантастическимъ мѣстоположеніемъ неподготовленнаго зрителя, когда онъ взглянетъ на него съ дуговой стороны. Это какая-то необычайная декорация, развѣтывающаяся на той сторонѣ свѣтловодной широкой рѣки,—она можетъ вызвать выраженіе восторга у самого холоднаго и равнодушнаго зрителя. Къ величественнымъ зданіямъ церквей и колоколенъ здѣсь пришла на помощь южная природа и погрузила ихъ въ цѣлое море зелени, скатывающейся роскошными кунами отъ верха горъ внизъ, до самой воды. Пирамидальный тополь, незнакомый на сѣверѣ, здѣсь впервые поражаетъ путешественника строгостью своихъ очертаній и служитъ предвѣстникомъ тѣхъ дивныхъ тополей, которые во всемъ блескѣ развѣтываются южнѣ, по берегамъ Чернаго моря. Издали всѣ зданія и церкви кажутся такими игрушечными, маленькими, чистенькими, такими не запятанными,—въ противоположность другимъ русскимъ городамъ, въ родѣ Харькова или Тулы, гдѣ столбомъ стоитъ цѣлыми днями бѣлая, липкая пыль.

Но если видъ изъ Заднѣпровья на Кіевъ хорошъ, то не хуже и та панорама, что открывается съ кіевскихъ горъ на весь неоглядный просторъ стѣней, тѣхъ самыхъ стѣней, откуда нѣкогда появлялись таинственные печенѣги для осады Кіева. Особенно два пункта славятся своей красотой: это — бѣсѣдка, что лѣвѣе памятника св. Владиміра, и ограда церкви св. Андрея Первозваннаго. Собственно говоря, изъ первой видъ гораздо грандіознѣе и открытѣе: это безспорно лучшее мѣсто Кіева. Но за то отъ Андреевской церкви лучше видно Подолье, — низменную, самую бѣдную часть города, наполненную преимущественно еврейскимъ населеніемъ. Издали, сверху, Подолье кажется тоже такимъ красивымъ, выщепленнымъ. Особенно интересно наблюдать за нимъ во время заката, когда тѣни постепенно густѣютъ, наполняя съ востока. На югѣ темнѣетъ гораздо быстрѣе чѣмъ на сѣверѣ, и переходъ отъ дня къ ночи поразителенъ. Это чисто театральная перемена. Только что спрячется солнце, какъ небо начинаетъ темнѣть и высыпаетъ звѣзды. Едва мракъ упадетъ на улицы, какъ начнутъ выныкивать огоньки—тамъ, тутъ, и въ какія вѣбуде десять минутъ сверху все кажется иллюминированнымъ: все дрожитъ мерцающими огоньками. По отзывамъ специалистовъ—видъ на Заднѣпровье и Подолье—одинъ изъ прелестнѣйшихъ въ мірѣ.

Другой налгъ рисунокъ (стр. 837) изображаетъ видъ знаменитой Кіево-Печерской Лавры, которой тоже въ свое время были у насъ подробныя описанія. Древняя святыня русская—монастырь основанъ уже въ 1058 году, служить цѣлью благоговѣйныхъ странствій множества богомольцевъ, переполняющихъ его гостилицы, восемь великолѣпныхъ храмовъ Лавры и столь тѣмнымъ всѣмъ народомъ русскимъ пещеры, гдѣ почиваютъ мощи святыхъ. Лавра состоитъ въ вѣдѣніи митрополита Кіевского; здѣсь богатая бібліотека, академія. Недавно Кіевъ радостно и торжественно принималъ своего Государя послѣ знаменательнаго и историческаго свиданія Императоровъ въ Кремлѣ, 16-го августа. По пріѣздѣ Государю Императору представились многочисленныя депутаціи отъ города съ хлѣбомъ-солью. Ученики городскихъ училищъ пѣли народный гимнъ. По вечерамъ весь городъ былъ торжественно иллюминированъ, улицы освѣщались бенгальскими огнями; прѣздъ Ихъ Величествъ сопровождался восторженными криками массы народа. На другой день послѣдовала прогулка Ихъ Величествъ по Днѣпру на великолѣпно украшенномъ пароходѣ, сопровождаемомъ пароходами съ публичной. Креницкій и Александровская улица были украшены высокими мачтами, перевитыми зеленью и украшенными флагами.

Въ воскресенье, 18-го августа, Ихъ Императорскія Величе-

ства посѣтили Кіевскую лавру и присутствовали на божественной литургіи въ большой церкви Успенія Пресвитыя Богородицы.

Кіевляне, узнавъ о предполагаемомъ посѣщеніи Ихъ Величествами лавры, толпами посѣщали къ обители, чтобы снова видѣть и привѣтствовать Государя Императора и Государыню Императрицу. Около девяти часовъ масса народа заняла тротуары близъ лавры. 19-го августа Ихъ Величества отбыли изъ Кіева.

Царскій дворецъ въ Кіевѣ (стр. 845), изображенный на рисункѣ, помѣщается въ части города, называемаго Липками и примыкающей къ Печерску и крѣпости.

Еще въ 1749 году императрица Елизавета Петровна, прельщенная красивымъ мѣстоположеніемъ Кіева, пожелала выстроить здѣсь дворецъ, который и былъ оконченъ въ 1753 году. Дворецъ этотъ состоялъ изъ каменнаго двухъ-этажнаго зданія съ деревянной надстройкой, а по бокамъ помѣщались каменные же флигеля, предназначенные для свиты. Дворецъ этотъ отличался прекрасной лѣпною работою, вызолоченными украшениями, штофными обоями, огромными венеціанскими зеркалами и прекрасной мебелью той эпохи. Вносѣдствіи, въ 1787 году, въ этомъ дворцѣ останавливалась Екатерина II и писала изъ него доктору Циммерману: „Подлинно Кіевъ имѣетъ романтическіе виды“. Но все это, т. е. весь дворецъ съ картинами и мебелью сгорѣлъ въ 1819 году. Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ вѣдѣтъ съ проведеніемъ желѣзной дороги на Кіевъ, въ 1868 году совершилась закладка втораго каменнаго этажа надъ старымъ остовомъ, а въ 1870 году постройки приведены къ благополучному окончанію. Зданіе выстроено во вкусѣ рококо и имѣетъ чрезвычайно изящный видъ. Лицевымъ фасадомъ своимъ дворецъ выходитъ на широкий дворъ, гдѣ главный корпусъ соединяется полукруглыми галереями съ одно-этажными флигелями, предназначенными для кавалерскихъ помѣщеній, службы и кухни. Дворецъ обнесенъ желѣзной оградой со столбами, сохранившимися еще отъ времени Растрелли, обсаженъ высокими пирамидальными тополями и украшенъ широкой куртиной по серединѣ. Изъ двора сквозя флигеля нѣсколько ходовъ ведутъ въ маленькіе дворики, убранные цвѣтами и въощимися растеніями, куда выходятъ многія изъ оконъ этой части дворца. Обширное крыльцо ведетъ въ невысокія сѣни, съ обѣихъ сторонъ имѣющія двери въ нижніе апартаменты. Прекрасная широкая лѣстница, украшенная арками, ведетъ во второй этажъ и оканчивается красивымъ вестибюлемъ съ высокими окнами и балкономъ на дворѣ.

Государь Александръ Николаевичъ и Государыня Марія Александровна очень любили Кіевъ, въ которомъ гостили разъ пять—шесть, при чемъ въ послѣдній разъ Монархъ посѣтилъ его въ 1877 году. Въ собственныхъ императорскихъ покояхъ сохранилось много воспоминаній о Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ, любившій гравюры, присылалъ ихъ сюда изъ разныхъ мѣстъ, самъ распредѣлялъ по комнатамъ, самъ вбивалъ гвозди и вѣшалъ на стѣны. Подовина Государя начинается маленькой пріемной съ рѣзными дверьми и зеркаломъ въ дубовой рамѣ, съ мебелью, обитой полосатой шерстяной матеріей и такими же гардинами. По стѣнамъ распредѣлены большія прекрасныя англійскія гравюры въ темныхъ рамахъ.

Въ „Нивѣ“ 1871 года было подробно описаніе дворца.

На островѣ Капри.

(Рис. на стр. 840).

Капри—небольшой, живописный, съ почти отвѣсными, неприступными скалистыми берегами, островокъ, лежитъ южнѣ Неаполитанскаго залива, противъ мыса Кампанелло. Остроконечныя вершины известковыхъ скалъ, покрытыхъ въ западной части острова кипарисниками, оливковыми и пальмовыми деревьями, кактусами и алоэ, придаютъ ему очень красивый видъ съ моря. Единственными населенными пунктами являются здѣсь только два мѣстечка на юго-западномъ берегу—Капри и выше Анакапри, къ которымъ ведетъ крутая скалистая лѣстница въ 536 ступеней; а у единственной на всемъ островѣ пристани лежитъ бѣдная рыбацкая деревушка Морина. Жителей на Капри, имѣющемъ всего 8 километр. длины, считается до трехъ тысячъ; они занимаются воздѣлываніемъ виноградниковъ, оливковыхъ деревьевъ и рыболовствомъ. Жильца здѣсь отличаются большимъ однообразіемъ; это небольшіе, одноэтажные домики съ куполообразными крышами и отдѣльнымъ сводомъ для каждой комнаты.

Наиболѣе посѣщаемые пункты — Нимфеумъ, Камерелла, Трагора и друг., отличающіеся живописными видами. Но самымъ интереснымъ мѣстомъ на Капри считается, открытый въ 1826 году Капиччи, „голубой гротъ“, въ двухъ километрахъ отъ мѣста высадки. Входъ въ него при спокойномъ состояніи моря находится на высотѣ 1, 3 метра надъ поверхностью воды; самый гротъ въ 50 метровъ длины и 28—ширины; задніе стѣны его покрыты сталактитомъ. При ясномъ, безоблачномъ небѣ невыразимо прелестный голубой цвѣтъ воды и ея прозрачность представляютъ привлекательное зрѣлище; голубой оттѣнокъ сообщается и свѣтитъ находящимся въ водѣ тѣламъ и отражается на скалистыхъ сводахъ пещеры.

Много еще и других гротовъ со стороны моря и на сушѣ окружаютъ островъ, между ними „Grotta verda“, лежащій подѣ утесомъ Монте Соларо, особенно выдается своей прелестью. На восточной оконечности острова находятся развалины виллы Тиберія, которая впрочемъ не представляютъ особеннаго интереса для искусства. Позади ихъ есть утесъ, отвѣсно поднимающійся надъ моремъ на 240 футовъ, откуда Тиберій свергалъ въ волны моря жертвы своей необузданной прихоти и своеволія. Отъ самаго дворца осталось лишь нѣсколько большихъ сводовъ и маленькія комнатки съ мозаичными полами. На каменистыхъ берегахъ острова многіе посѣтители принимаютъ морскія ванны, какъ изображено на нашемъ рисункѣ.

Городъ Вильманстрандъ.

(Рис. на стр. 844).

Здѣсь помѣщаемъ мы видъ небольшого городка Выборгской губерній, обратившаго на себя всеобщее вниманіе вслѣдствіе недавняго пребыванія тамъ Ихъ Величествъ.

Въ немъ всего около 2,000 жителей; онъ расположенъ у озера, окаймленнаго лѣсомъ, съ десяткомъ маленькихъ островковъ, которые какъ будто брошены нарочно, или посяяны какой-то исполинскою рукою, паворотлившей кругомъ эти холмы и камни, эти скалы, точно щетиной покрытыя остроконечными елями. Улицы, съ ихъ маленькими деревянными домиками и заборами, то взбѣгаютъ на холмы, то спускаются съ него, то вдругъ куда-то пропадають. Съ каждаго холма, съ каждой точки открывается новый видъ; на озерѣ катаются маленькія лодки и ялики, дымятся большіе пароходы. На двухъ противоположныхъ концахъ города, вблизи озера, возвышаются башня лютеранской церкви (около нея была и триумфальная арка) и главы православнаго храма, а дальше, за озеромъ, станція—железнодорожной дороги, поле, лѣсъ и у опушки его, на холмахъ, палатки лагерныхъ войскъ. Старый, небольшой городокъ, весь деревянный, но чистенькій, хорошенькій, съ небольшимъ вокзаломъ минеральныхъ водъ. Давно онъ не видалъ такого движенія, какъ при пріѣздѣ Государя. Впервые около него открывается лагерь финскихъ войскъ, впервые доходитъ до него вѣтвь желѣзной дороги, устроенной русскимъ правительствомъ специально для лагеря. Въ городѣ не хватило тогда квартиръ для всѣхъ пріѣхавшихъ; для Ихъ Величествъ взята небольшая домъ Фонтеня, отдѣланнй роскошно. Министры военный, двора, генерал-губернаторъ, лица свиты помѣстились въ небольшихъ домикахъ, совѣтъ на военномъ положеніи; кое-кто пристроился въ палаткахъ. Все, что можно было занять—занято.

Еще задолго до пріѣзда Государя, толпа уже собралась у станціи съ 5 час. утра. Были устроены помосты, на которыхъ стояли дамы и дѣти съ букетами цвѣтовъ, которые дождемъ посыпались на дорогу въ минуту вѣзда Ихъ Величествъ.

Всѣ улицы были украшены флагами, гиляндами и вензелями. Во многихъ мѣстахъ видѣлись надписи изъ цвѣтовъ „Vilkommen“; въ крѣпости, надъ арками изъ зелени, съ обѣихъ сторонъ, были сдѣланы надписи: „Боже, Царя храни“.

Ихъ Величества прослѣдовали въ православную церковь и затѣмъ въ городъ, при вѣздѣ въ который, у триумфальной арки, городскія дамы усыпали путь цвѣтами. Народныя массы съ энтузіазмомъ привѣтствовали Высочайшихъ Посѣтителей.

Въ 7^{1/2} часовъ вечера, прослѣдовали въ лагерь, находящійся на полѣ, за станціею желѣзной дороги. Лагерь расположенъ на опушкѣ лѣса, такъ что палатки лежатъ между деревьями. Восемь мѣсяцевъ тому назадъ на этомъ мѣстѣ еще былъ сплошной лѣсъ, но къ нынѣшнему, первому еще лагерному сбору въ Вильманстрандѣ, все было расчищено. При звукахъ гимна и крикахъ „ура“, Государь Императоръ, верхомъ, въ финской формѣ, Государыня Императрица въ коляскѣ, запряженной четверкою бѣлыхъ лошадей, вмѣстѣ съ великою княгинею Елизаветою Теодоровною, въ сопровожденіи блестящей свиты, проѣхали по первой линіи.

Вечеромъ весь городъ былъ иллюминированъ, а гавань освѣщена электрическими свѣтомъ.

На слѣдующій день, 24-го іюля, былъ произведенъ Высочайшій парадъ войскамъ, собраннымъ въ 10 часовъ утра. Войска два раза прошли передъ Его Императорскимъ Величествомъ, сначала въ ротныхъ колоннахъ шагомъ, затѣмъ въ батальонныхъ колоннахъ, черезъ батальонъ, бѣглимъ шагомъ. Въ 4 часа, Высочайшія Особы, на яхтѣ „Маревъ“, предприняли прогулку по Сайменскому каналу, мимо шлюзовъ Лауритцала и Малкя.

При возвращеніи изъ поѣздки по каналу, на встрѣчу Императорской яхтѣ, вышла изящная лодка. Гребцами на лодкѣ были финляндскія дѣвочки, которые, поднявъ весла, какъ это дѣлаютъ моряки, отдали честь Государыни Императрицѣ и затѣмъ ровными ударами веселъ подошли къ пароходу „Маревъ“. Ея Величество Государыня Императрица сошла въ лодку и на ней переѣхала на пристань. Эта лодка—подарокъ финляндскихъ дамъ Государыни Императрицѣ. Она сдѣлана изъ карельской березы, сколочена золотыми гвоздями, имѣетъ золотыя уключины и золоченую серебряную цѣпь.

25 Іюля Ихъ Величества выѣхали въ Гельсингфорсъ.

Политическое обозрѣніе.

Болѣе мелкіе вопросы политики. — Колоніальныя неудачи. — Защита Англіею своихъ египетскихъ затратъ.

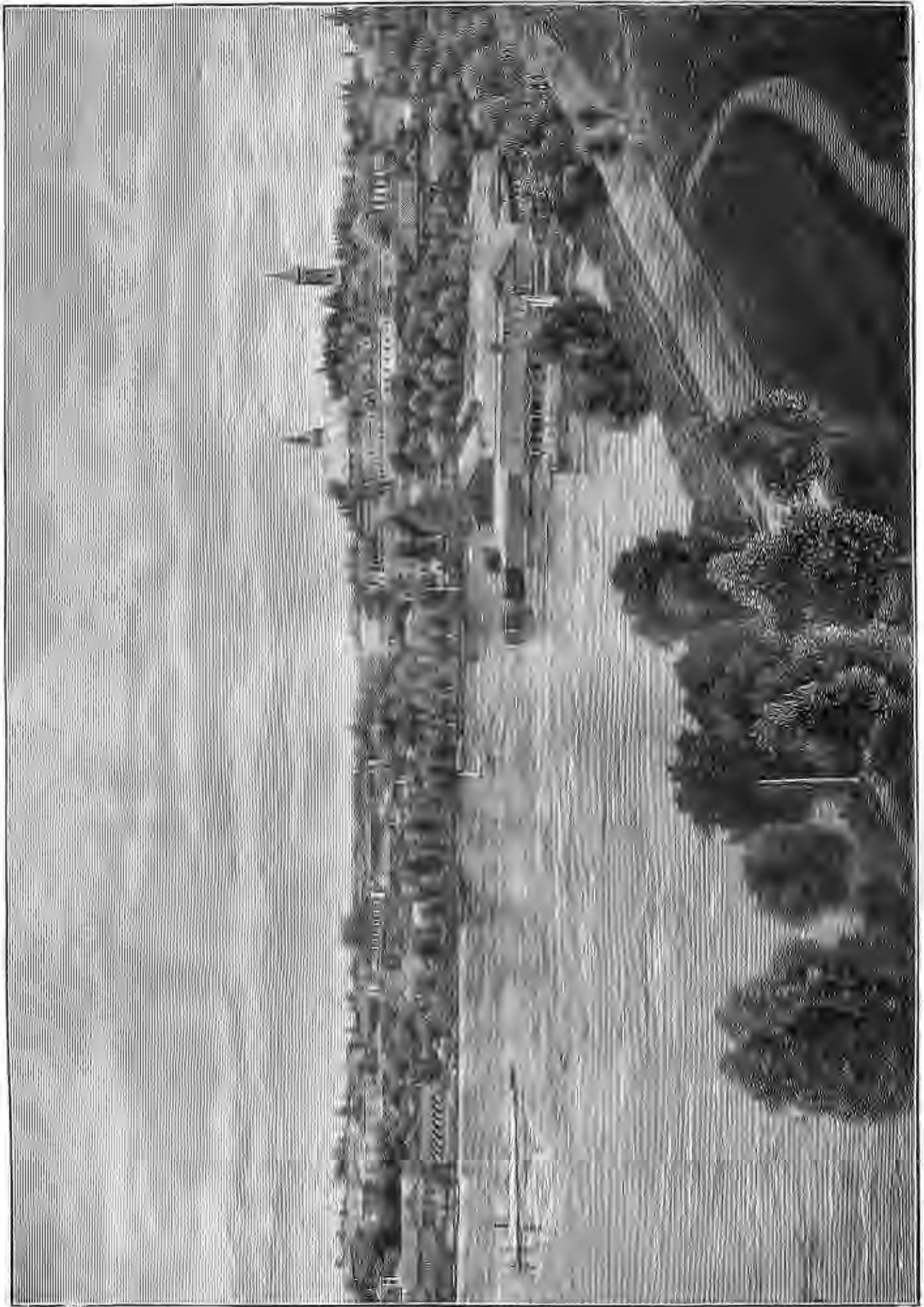
Вѣщія или такъ называемая высшая политика, т. е. политика, рѣшающая судьбы царствъ и говорящая только о войнѣ и мирѣ или о тѣхъ или другихъ союзахъ государствъ, наконецъ глубокомысленно замолчала и мало по малу начала спускаться на обсужденіе вопросовъ болѣе близкихъ интересамъ каждаго государства или всѣхъ государствъ вообще. Разыгрываются колоніальныя вождѣнія, охраняются экономическіе интересы путемъ высылки иностранцевъ, обезпечиваются денежныя затраты, произведенныя въ прежнее время во имя высшихъ политическихъ цѣлей, наконецъ проявляется международная заботливость объ охраненіи человѣческой нравственности—вотъ на что снизошла политика за послѣдніе дни. Все это разумѣется не такъ помпезно и не такъ грандіозно, какъ изощрять свою дипломатическую изобрѣтательность надъ политическими вопросами, охватывающими высшіе интересы; но тѣмъ не менѣе и эти, такъ сказать второстепенные, вопросы не лишены интереса и значенія для обще-европейской жизни.

Колоніальная горячка, какъ извѣстно, охватила и соединенную Италію. И она нашла нужнымъ отправить экспедиціонный корпусъ въ Массову; но что-же случилось съ этимъ корпусомъ?—одна треть сдѣлалась жертвой вреднаго климата, другая находится въ госпиталяхъ, а третья безпріютно влачитъ жалкое существованіе. Приходится испытывать горькое разочарованіе на прибержья Чермнаго моря и жалѣть объ утратѣ 15,000 корпусовъ и восьми-мѣсячной потерѣ времени. Кинулись было итальянскіе дипломаты за поддержкою къ абиссинскому царю Иоанну, но онъ оказался слабоумнымъ, а вновь учреждаемое регентство явно выразило свое недоброжелательство къ занятію итальянцами земель, которыя притомъ искони Абиссинія признавала своими.

Этого мало. Не говоря о неудачахъ суданской экспедиціи для Англіи, тонкинской—для Франціи, колоніальная политика ввела въ заблужденіе даже такую прозорливую и рѣшительную страну, какъ Германія. Германскія суда овладѣли Каролинскими островами, предполагая, что они кака-

нибудь *res nullius*; однако теперь оказывается, что не *res nullius*, а исконное владѣніе испанской короны. Первоначально берлинскіе дипломаты, опираясь на статуты конгской конференціи, доказывали, что такъ какъ Испанія ничего не сдѣлала для открытія ея острововъ, то они должны принадлежать тому, кто первый ихъ захватитъ; между тѣмъ оказалось совершенно иное, ибо еще три года тому назадъ, испанское правительство заключило съ островитянами договоръ, что они принимаютъ его сюзеренство. По сообщенію „Times“, англійское министерство иностранныхъ дѣлъ получило извѣстіе, что германское правительство готово предоставить разрѣшеніе его несогласію съ Испаніей относительно Каролинскихъ острововъ какойнибудь дружественной державѣ.

Но какъ поступаютъ англичане, чтобы обезпечить себѣ возвратъ многомиліонныхъ затратъ, сдѣланныхъ ими въ Египтѣ. Здѣсь и торжественная миссія въ Константинополь сэра Друммонда Вольфа, здѣсь самые тонкіе дипломатическіе переговоры со всѣми европейскими державами, здѣсь наконецъ всякаго рода общаія и complicacіи. Сэръ Друммондъ Вольфъ уже имѣлъ торжественную аудіенцію у султана и султанъ уже поручилъ вести переговоры съ нимъ министру иностранныхъ дѣлъ Ассимун-пашѣ и министру церковныхъ имуществъ Кіамиль-пашѣ. Уже одно это назначеніе предсказываетъ всю неуспѣшность предстоящихъ переговоровъ. Не смотря на торжественность миссіи сэра Друммонда, великій визирь не будетъ участвовать въ переговорахъ, а назначеніе для переговоровъ министра церковныхъ имуществъ, ясно указываетъ, что Порты желаетъ охранить наибольшій египетскій доходъ, т. е. доходъ съ этихъ имуществъ отъ посползованія на нихъ англійскихъ коммерсантовъ. Притомъ же цужо замѣтить, что прибытіе въ Каиръ русскаго и германскаго делегатовъ для участія по разрѣшенію вопроса объ египетскомъ государственномъ долгѣ произвело на мѣстную публику самое благоприятное впечатлѣніе. Это впечатлѣніе еще болѣе увеличилось, когда князь Мурузи и г. Рихтгофенъ въ теченіе какихънибудь двухъ недѣль окончили громаднѣйшую работу по распредѣленію вознагражденія пострадавшимъ при бомбардированіи Александріи и выдали этимъ пострадавшимъ болѣе 19-ти милліоновъ франковъ.

Видъ города Вильманстранда. По фотогр. грав. М. Рашевскій.

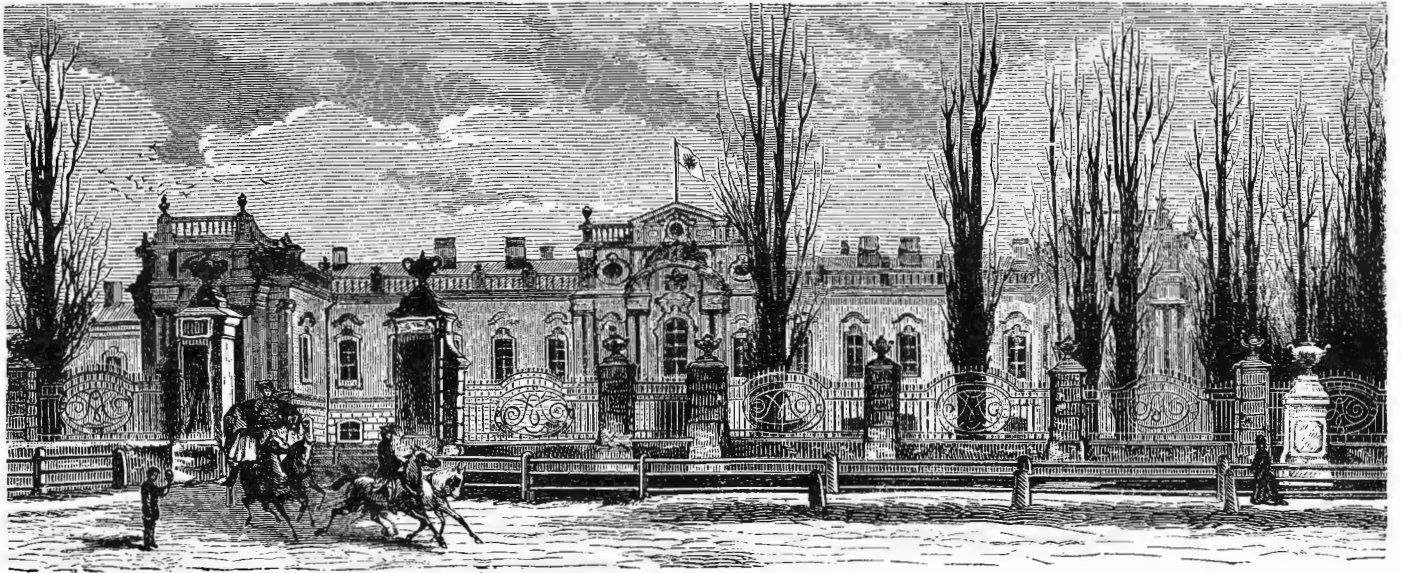
С М Ъ С Ъ .

Наша пулковская обсерватория, как известно, обогатилась новым исполненным рефрактором. Об этом драгоценном приобретении уже были подробности в „Нивѣ“. Пулковский рефрактор единственное в своем роде чудо. Он может быть никогда не будет иметь себе соперников. Неудачи в последнее время, постигшие попытки изготовить стеклянные массы для таких же громадных объективов, по заказам других обсерваторий, и трудности, которые пришлось преодолеть при выполнении заказа для Пулкова, дают достаточное право на такое мнение. Как Фейль, так и г. Кларк признают, что пулковский объектив обязан своими высокими качествами не одному только искусству его изготовителей, но и счастливой случайности. Притом теоретические соображения доказывают, что проникающая сила пулковского гиганта граничит или почти граничит с пределами видимости мира в телескоп безконечной оптической силы, так что дальнейшее увеличение этой силы уже почти ничего не открывало бы нового в звездных мирах.

Киев. Недавно в Киевѣ, близ Софійскаго собора, при построй-

комъ числѣ жалованья послу 50,000 р. Са нимъ слѣдуетъ лондонское—91,500 р., изъ которыхъ послу 50,000 р.; вѣнское, при содержаніи посла въ 50,000 руб.—86,000 руб.; берлинское, при тѣхъ-же 50,000 руб. жалованья послу—84,700 руб.; парижское—84,600 руб., въ томъ числѣ жалованья послу 40,000 руб.; римское—70,000 руб., изъ нихъ послу 40,000 руб. Изъ миссій самая дорогая пекинская—60,700 руб.; при жалованьи министра-резидента въ 30,000 руб.; за нею слѣдуетъ японская въ Иедо (Токио) — 52,200 руб. Самая дешевая миссія въ Карлсруэ—3,000 руб. Всего на содержаніе иностранныхъ посольствъ и миссій въ 1886 г. министерствомъ иностранныхъ дѣлъ исчислено 1.060,350 руб., а на содержаніе консульствъ, вице-консульствъ и непатныхъ агентовъ—654,070 руб.

Московское археологическое общество командировало, въ юнѣ сего года, члена для раскопокъ въ Смоленской и Могилевской губерніяхъ. Отправившись туда вмѣстѣ съ сѣномъ покойнаго председателя общества, графомъ Ф. А. Уваровымъ, онъ нашелъ въ Смоленской губерніи курганъ съ могилою, въ которой были найдены очевидные слѣды древняго сожиганія труповъ. При раскопаніи

Императорскій дворецъ въ Киевѣ. Рис. В. Шпакъ, грав. Вейерманъ.

къ дома были открыты обломки базиса колонны, нѣсколько хорошо сохранившихся кусковъ двѣтихъ кафелей, нѣсколько оконечностей оружія и глиняный горшокъ съ полнымъ имуществомъ женщины, спрятаннымъ сюда, вѣроятно, при нашествіи враговъ. Важность этого клада состоитъ не только въ его несомнѣнной древности, такъ какъ означенные предметы относятся къ X или XI вѣку, но также и въ полнотѣ. Неразбитый и закупоренный горшокъ сохранилъ въ себѣ все, что его обладательница положила въ него: головные уборы, драгоценности и деньги—девять старинныхъ четырехугольныхъ серебряныхъ гривенъ. Эта находка представляетъ весьма большой интересъ съ художественной стороны. Между прочимъ весьма любопытны найденные здѣсь куски матеріи, хотя и превратившейся въ какую-то неопредѣленную массу, но съ сохранившимися прикрѣпленными къ нимъ бляшками изъ серебра, которые, по своему положенію, даютъ понятіе о полномъ головномъ уборѣ богатой русской женщины въ отдаленныя времена. Продолговатая серебряная бляха, нашитая рядомъ на матерію, видимо составляла какъ-бы вѣнецъ, обрамлявшій всю голову; подъ этимъ вѣнцомъ шло нѣсколько рядовъ серебряныхъ и золотыхъ подвѣсокъ, ниспадавшихъ на лобъ, а къ матерчатымъ наушникамъ были прикрѣплены двѣ большія подвѣски, которые спускались на то мѣсто, гдѣ въ наше время висятъ серьги. Кромѣ головныхъ уборовъ, есть также нѣсколько витыхъ серебряныхъ ожерелій и браслеты. Затѣмъ интересно золотое кольцо, не спянное, а согнутое и вѣроятно очень древнее. Серебряныя и золотыя подвѣски находятся въ кладѣ въ большомъ количествѣ и нѣкоторыя изъ нихъ показываютъ слѣды еще большей древности, чѣмъ прочія вещи; многія изъ нихъ замѣчательны по тонкой филиграновой работѣ, а большія золотыя подвѣски—по исполненнымъ на нихъ эмалью изображеніямъ. Всѣ онѣ сработаны съ художественностью и вкусомъ возможными только въ такую пору, когда личность художника уже проявляется въ каждомъ произведеніи искусства, и, стало быть, свидѣтельствуютъ о высокомъ культурномъ состояніи до-татарской Руси. Куда поступать эти археологическія драгоценности—пока неизвѣстно.

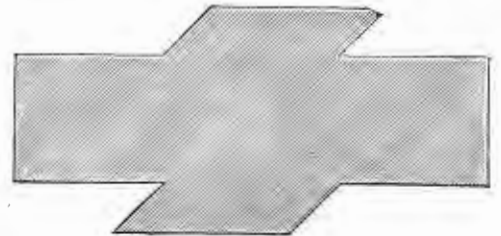
Свѣдѣнія о размѣрахъ содержанія для нашихъ заграничныхъ посольствъ, миссій и консульствъ. Самое дорогое наше посольство—въ Константинополѣ; на него ассигнуется 115,500 р., въ

могилахъ было найдено почти полное вооруженіе древняго воина-славянина.

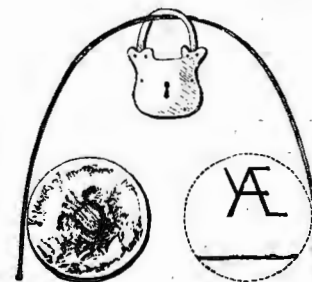
Въ Енатинославскомъ уѣздѣ случайно былъ открытъ значительный пластъ каолина. Долгое время этотъ минералъ считали здѣсь огнеупорною глиною, и только теперь владѣлецъ имѣнія, гдѣ былъ найденъ каолинъ, узналъ о его цѣности и намѣренъ приступить къ его разработкѣ. Этотъ каолинъ, по словамъ „Одесскаго Вѣстн.“, не уступаетъ по качеству лучшимъ, изъ известныхъ въ Европѣ, породамъ.

Геометрич. задача № 28.

Данную фигуру раздѣлить прямыми линіями на 8 частей, изъ которыхъ составить правильный восьмиугольникъ.

Задача № 29.

Буквы, составляющія названія изображеній рисунка, размѣстить такъ, чтобы изъ нихъ составилась одна пословица. При этомъ одна буква изъ общаго ихъ числа должна быть отброшена.

Мѣста буквъ въ пословицѣ: согласныя—звѣздочки, а гласныя—точки.

(***** * * * * . * * * * .)

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ просит своих гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, обязательно присылать прежній печатный адресъ и прилагать 2-хъ коп. почтовыми марками (новаго образца) на типографическіе расходы.

СОДЕРЖАНИЕ: Село Доминно и памятникъ Сусанну (съ 2 рис.).—Кула. Разсказъ. В. Желиковской. (Окончаніе).—Изъ недавняго прошлаго. Повесть Г. Веригина. (Продолженіе).—Герать и его жители. Очеркъ.—По секрету (съ рис.).—Дурная отвѣтка (съ рис.).—Малютка (съ рис.).—Виды Кіева (съ 2 рис.).—На островѣ Капри (съ рис.).—Городъ Вильманстрандъ (съ рис.).—Политическое обозрѣніе.—Судья.—Задача.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Марксъ.

ГИЛЬЗЫ

Д. ТЯ ТОРГОВЦЕВЪ, см. №№ 23, 27. № 129

Chrestensen
Stets das Neueste! Erfurt.
 Kataloge gratis
 Fabrik für unterhaltende
 Gesellschaftsspiele, Lampen,
 Catillon- und Gall-Artikel.

ПОЖАЛУЙСТА

дайте занятію студенту. Адресъ: Лиговка, у церкви І. Предтечи, Церковный пер., д. 118, Павловой. № 1292

Подробный каталогъ на осень 1885—весну 1886 г. моего Древеснаго Питомника высылается немедленно всѣмъ желающимъ безплатно, по заявленію на языкѣ русскомъ или нѣмецкомъ.
 Ф. Ф. Вагнеръ въ Туккумѣ (Куурландской губерніи). №1274 3—2

Недавно вышло изъ печати пособіе къ правильному письму: № 1296

ОРОГРАФИЯ БУКВЪ И ЗНАКОВЪ.

В. Л. Цѣна 35 к. Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Гл. складъ: Фенуи К.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКОЛА

В. И. РУССО

(СЪ КУРСОМЪ КОНСЕРВАТОРИИ).

Пріемъ учениковъ съ 17-го августа ежедневно, отъ 11-ти до 4-хъ час. пополудни. Пріемныя испытанія для вновь поступающихъ назначены 2-го сентября, въ 1 часть пополудни. Классы начнутся 3-го сентября. Предметы преподаванія: пѣніе, игра на фортепiano, скрипкѣ, альтѣ, виолончели, теорія и хоровое пѣніе. Въ школѣ принимаются участіе преподаватели консерваторіи и другіе артисты-спеціалисты. О подробностяхъ узнать въ школѣ: на углу В. Садовой и Вознесенскаго пр., д. № 57—43. № 1291

ВИРТЕМБЕРГСКАЯ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВ. АКАДЕМІЯ

въ Гогенгеймѣ.

Р. № 1231 2—1

Зимній курсъ начинается въ четвергъ 2/3 Октября с. г. Программы и списки лекцій съ планомъ сельско-хозяйственнаго заведенія высылать по желанію безплатно

КОРОЛЕВСКАЯ ДИРЕКЦІЯ АКАДЕМИИ

Гогенгеймъ въ Сентябрѣ мѣс. 1885 г. Vossler.

УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

съ курсомъ реальныхъ наукъ

А. В. ГРУЗОВА

(Москва, Музскій бульваръ, д. Орловой).
 Училище состоитъ изъ пяти классовъ съ курсомъ казенныхъ реальныхъ училищъ. Ученики принимаются лавейниками, подмастерьями и приходскими. Пріемныя экзамены съ 7, а начало ученія съ 20 Августа. П. № 12494—4
 Иногороднымъ условія пріема могутъ быть сообщены черезъ почту.

ВНОВЬ

УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ

АРИСТОНЪ

„АНТИКЪ“

очень хорошей работы съ 10 пещами по выбору 26 руб.

Новѣйшій ручной органъ весьма удобенъ на дачахъ и въ домахъ и по своей низкой цѣнѣ достоинъ каждаго ступенька каждаго

му. Отдѣльныя пьесы, которыхъ около тысячи разныхъ, по 60 коп.

РЕКОМЕНДУЕТЪ

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

С.-Петербургъ, Больш. Морская, № 36.
 Специальный магазинъ нотъ для всѣхъ инструментовъ, оркестра и пѣнія, Больш. Морская № 42.

Москва, Кузнецкій м., д. Торгового.
 На пересылку прошу приложить за 40 коп. Новый каталогъ со многими новыми русскими духовными и свѣтскими пьесами для ариетона и прейсъ-куранта въ всѣхъ музыкальныхъ инструментахъ и принадлежностяхъ безплатно. Р. № 1.011—1

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ

Извѣстная банкирская контора шесты въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Певоріи, ежегодно дѣлаетъ лишь весьма малую долю для продажъ 3% Государственныхъ I и II ст. винными лейчовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ тѣхъ же лейчовъ отъ тиражей поганости на выданныхъ условіяхъ. Этимъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякаго расхода и купюскаго позанія, увеличивать своей годовой приходъ.

Обращаются съ указаніями настоящихъ лавитій въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лит. В. (письменно). Р. № 1057

27-го октября 1885 года,

въ большомъ залѣ С.-Петербургской Городской Думы, состоится РОЗЫГРЫШЪ Высочайше разрѣшенной XI-й лотереи въ пользу школъ С.-Петербургскаго Женскаго Патриотическаго Общества. № 1253

Николай Петровичъ ЛАНИНЪ

(коммисіонеръ общества русскихъ врачей въ Москвѣ)

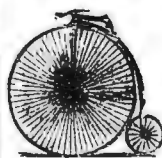
удостоенъ

НОВОЙ ВЫСШЕЙ НАГРАДЫ

ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ

на всемирной выставкѣ въ Антверпенѣ
 ЗА РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ „ИМПЕРАТОРСКОЕ“
 и годный и ФРУКТОВЫЯ ВОДЫ. № 1289

38 золот. мед.

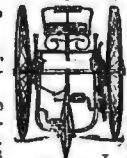

ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ, ФРАНКОФУРТЪ П/М.

ФАБРИКАНТЪ
 2-хъ и 3-хъ колесныхъ велосипедовъ; тандемы, принадлежности и отдѣльныя части для собственной фабрикаціи.

Самое значительное и производительное заведеніе на матеріи. 1000 машинъ и всѣ отд. части для выбора всегда на складѣ. Требуется оимтне агенты. Прейсъ-куранты безплатно. Р. № 1240 6—6

72 сер. мед.

ВЪ СКЛАДѢ ПИЩЕВЫХЪ БУМАГЪ

АВГУСТА НАУМАНЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Казанская улица, д. № 42, противъ Новаго переулка

Имѣется различный сортовъ писчая, почтовая, печатная, оберточная бумага, переплетныя принадлежности, тетради и пр. и пр. Телефонъ № 55. Р. № 1300

РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ

К. К. МАЗИНГА въ Москвѣ,

(Знаменка, Ваганьковскій пер.) St. № 1093 5—5

Пользуется правами казенныхъ реальныхъ училищъ.

Училище состоитъ изъ 6 основныхъ классовъ и дополнительнаго, съ двумя отдѣленіями: общимъ и химико-техническимъ. Воспитанники принимаются во всѣ классы приходскими и пансіонерами.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ДЖОНЪ ЛЮТЕРЪ

ОСНОВАННЫЙ

въ 1865 г.

принять гг. иногородныхъ обратить вниманіе на русскія натуральныя виноградныя вина, которыя по ихъ качеству много дороже чѣмъ иностранныя вина, выдержанія и отличнаго имъ по усовершенствованному способу, вслѣдствіе чего это единственныя вина по подпадающае порчѣ и могутъ быть особенно рекомендуемы для отдаленныхъ мѣстностей Россіи. Прейсъ-куранты высылаются безплатно. Адресъ для писемъ и телеграммъ: Р. № 1265 ДЖОНЪ ЛЮТЕРЪ, въ С.-Петербургѣ. 2—2

ВСЕМИРНО-ОБРАЗЦОВЫЕ
АМЕРИКАНСКІЕ ВЪСЫ
 ПРѢЙСЪ КУРАНТЫ ВЫСЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.
 ПРИНЯТЫ ПОЧТИ ВСѢМИ ЖЕЛ. ДОР. И КАЗ. УЧРЕЖД.
ФЕРБЭНКСЪ
 Ж. БЛОКЪ УПОЛНОМ. МОЩЕН. ДИ. ВСЕХЪ РОССІИ
 СКЛАДЫ: С. П. Б. НЕВСКІЙ № 16
 МОСКВА, КУЗН. М. Д. ГОЛИЦЫНА.
 № 1126

НОВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ
ШВЕЙНАЯ МАШИНА
 PATENT S. & N. P. № 1258
 Изготовляетъ отличныя
ПЕТЛИ.
 Вышивки и всѣ другія работы
 ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.
 ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ
ГЕРМАНЪ ГЕССЕ
 Больш. Садовая 16. С.-Петербургъ.

6 разъ удостоенныя первыя награды
СКРИПКИ
 съ мья лучшія и дешевыя, нообильшихъ временъ, отъ 6—30 мар., знаменитыхъ мастеровъ 30—200 м. Альты, виолончели и басы. Смычки 1 1/2—50 м. Футляры 3 1/2—40 м. Цитры 16—300 м. Гитары 6—50 м. Всѣ духовыя инструменты. Превосходная струны Патентованная и мѣная скрипка для упражненій (собственнаго изобрѣтенія). Мастерская для починки. Рекомендация отъ Вильгельми, Саразате, Зингеръ, Соръ, Контекаго, Дюргейона и пр. Ручательство. И однажды скидка. Прейсъ-курантъ безплатно и франко.
БРАТЯ Вольфъ,
 фабрика инструментовъ въ Крейцнахѣ (Пруссія). P. № 1144 4

4711
СОСНОВЫЕ ДУХИ.
 врачами признаны превосходными: особенно рекомендуютъ для очищенія комнатнаго воздуха. Можно имѣть во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. 3756. 17—14

**УЧЕБНИКЪ
НѢМЕЦКАГО ЯЗЫКА**
сост. И. СИГЪ.

СПБ. 1885 г. стр. X и 461. Ц. 1 р. 20 к.
Учебн. соет. по аналитико-сравнат. мето-
ду, кот. настолько облегчаетъ уч., что
въ 3 мѣсяца можно науч. читать какую
угодно кн. Прод. у Фену, бр. Сала-
внхъ, Распопова и др. За 1 руб. вышлѣ
по 1 экз. почтово. Книшневъ, директоръ
гимназ. И. Сигъ. № 1304

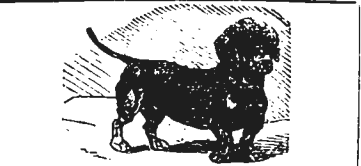
„АМЕРИКАНКА“
полезный великому хозяйству снарядъ для
стирки, въ обыкновенной комнатной водѣ,
бѣлыя. Расходуется весьма мало мыла и сохра-
няетъ отлично бѣлыя, стирка доступна даже
малодѣткамъ. Приглашаются агенты. Цена
снаряда съ пересылкою по почте 5 р., въ
Сибирь 8 руб. При каждом снарядѣ при-
лагается наставленіе. Адресъ: В. Шлемен-
зонъ, въ Симферополь. № 1288

ОТЗЫВЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.
М. Р. Г.-въ Шлемензонъ! Присланныя
Вами „Американка“ безусловно полезны
каждъ снарядъ, значительно облегчающій
ручную стирку, и практична въ томъ от-
ношеніи, что сохраняетъ лишнія конопки,
пропадающія при обыкновенной стиркѣ на
лишніе фунты мыла, и главное стирка на
Вашемъ снарядѣ не требуетъ определе-
ннаго возраста прачки: на немъ одинаково
хорошо и чисто могутъ стирать и старыя
и малыя. Прилагая пять руб., прошу выслать
еще одну такую-же „Американку“ по при-
лагаемому адресу: Новогригорьевское п. о.
Ставр. губ. Его благословенно Свщ. О.
Александрѣ Дмитріеву въ сел. Удельное.
Съ пожеланіемъ понаго успеха Вашему
снаряду, остаюсь свщ. Петръ Чаленко,
село Геленджанское близъ г. Новороссій-
ска Черноморской обл. 18 апрѣля 1885 г.
Подлинныя отъимы хранятся при дѣ-
лахъ редакціи „Газетч. Губ. Вѣдом.“
Фабричные клейма на снарядѣ:
„В. ШЛЕМЕНЗОНЪ — Симферополь“.

ПАРИЖСКІЯ ЦѢПОЧКИ
для часовъ.
Не отличить отъ настоящаго золота!
Ручательство — 5 лѣтъ, что не почернѣютъ!
Продаются дѣло Василія Аурхъ, Большая
Морская, д. 17, входъ съ подъезда, въ
№ 1214 С.-Петербургъ. 10—8

МУЖСКІЯ ОДИНОЧНЫЯ
въ 2, 2½, 3, 3½, 4, 4½ и 5 руб.
МУЖСКІЯ ДВОЙНЫЯ
въ 4½, 5½, 7, 7½, 8, 8½ и 10 руб.
ДАМСКІЯ СЪ НИСТЬЮ
въ 3½, 4, 4½, 5, 5½, 6, 6½ и 8 руб.
ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ
въ 7, 9 и 12 руб.
КОРОТКІЯ, для крестиковъ
въ 2½ и 3 руб.

БРЕЛКИ РАЗНЫЕ
въ 1 и 2 руб.
КОМПАСЫ
въ 1, 2, 3, 4, 1½, 1¼ р.
НАРАНДАШИ
въ 1¼, 1½, 2 и 4½ руб.
МЕДАЛЬОНЫ
въ 2, 3 и 3½ руб.
Ключики — 50 коп.
Пересылка — 50 коп.
Торговцамъ скидка.

ЦЕЗАРЬ И МИНКА.
Всему міру известны обширѣйшія въ
Европѣ заведенія для разведенія собакъ, по-
лучившія золотыя и серебряныя государств.
и общественыя медали.
ЦАНА, въ Прусской Саксоніи.
Владѣлецъ: **Отто Фридрихъ.**
предлагаетъ для наступающаго охотничьяго
сезона спеціально обученныхъ
ОХОТНИЧЬИХЪ И ЛЯГАВЫХЪ СОБАКЪ,
которыхъ можно видѣть въ дѣль ежедневно
на большихъ охотничьихъ участкахъ близъ
ст. Цана.
Постоянная выставка большихъ и мень-
шихъ собакъ раскормы находится въ Шви-
нци, Мерабургскаго округа, на вокзалѣхъ
Гольддорфъ и Бессенъ; выставка же ляга-
выхъ и салонныхъ собакъ въ Цана.
Прейсъ-курранты на нѣмецкомъ, француз-
скомъ и голландск. яз., съ иллюстраціями, и
отзывы на Бети Бйшихъ спортеменовъ и охот-
никовъ въхъ странъ, высланы бесплатно и
франко. Молъ брошюра съ 50 изображеніями
собачьихъ породъ, получившихъ почти всѣ
1 награды, руководство для заводчиковъ и
любителей, стоить 10 марокъ = 5 руб. 60 коп.
дѣловъ = 12. 50 фр. К. № 1253 6—1

**ПАЦИОНЪ
СЪ РЕАЛЬНЫМЪ КУРСОМЪ**
А. И. НАЗИМОВА

въ 1885/86 уч. г. будетъ состоятъ: 1) изъ четырехъ первыхъ классовъ,
соотвѣствующихъ по объему преподаванію четыремъ классамъ каз-
реальныхъ училищъ, 2) изъ пріготовительнаго отдѣленія, въ которомъ
пріготовляются молодые люди въ младшій классъ

МОРСКАГО УЧИЛИЩА.

во всѣ классы **надетскихъ корпусовъ** и на **вольноопредѣляющихся** по 2
и 3 разряду, 3) изъ класса для **малолѣтнихъ**, въ которомъ, подъ руко-
водствомъ опытныхъ преподавателей, дѣти получаютъ **первоначальное**
о'рзованіе. Начало уроковъ 3 Сент. Пріемъ по Вторн., Четв. и Субб.
отъ 12½ до 2 ч. дня. Уголь В. Садовой и Подъяч., д. № 62. № 1218 3—2

ПРОТИВЪ СЪДИНЫ.

Жидкость, возвращающая съдымъ волосамъ прежній ихъ цвѣтъ, не диньтъ. Флаконъ
3 р., пересылка 1 руб. Горьховая улица, д. 57. Магазины-парикмахерская Ивановой.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

учрежденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 13.

Оснвопой капиталъ 4.000.000 руб.
Капиталь резервныхъ премій 1.300.000 „
Итого . 5.300.000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованія жизни

на выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей
въ прибыляхъ Общества.

- 1) **Страхованія на случай смерти** (для обезпеченія
семьи и проч.).
- 2) **Страхованія на дожитіе** (капиталы на старость,
приданое для дѣвушекъ и проч.).
- 3) **Страхованія доходовъ** (пенсіи на старость, вдовья
пенсіи, стипендіи для мальчиковъ и пр.).

Къ 1-му Января 1885 года Обществомъ „Россія“ заклю-
чено 10.109 страхованій жизни на капиталъ 37.841.150 руб.
Въ 1885 г. дивидендъ страхователей составляетъ 12%.

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.

Подробныя свѣдѣнія, а также печатные бланки объ-
явленій можно получать въ Главной Конторѣ въ С.-Петер-
бургѣ (Большая Морская, 13) и черезъ Агентства Общества
въ городахъ Имперіи.

Брошюры по страхованію жизни выдаются и высы-
лаются по требованію бесплатно. № 1201 6—5

Помологическій садъ д-ра Э. Л. РЕГЕЛЯ
и Я. К. КЕССЕЛЬРИНГА, на Выборгской сторонѣ,

близъ Новой Лабораторіи, предлагаетъ для осенней посадки полный выборъ всѣхъ
выносившихъ петербургскій климатъ фруктовыхъ, декоративныхъ и красивоцвѣтущихъ
деревъ и кустарниковъ. Самое удобное время для посадки хвойныхъ деревъ, красиво-
цвѣтущихъ многолѣтнихъ растений (2.000 сортовъ) и земляники (180 сортовъ) сдѣлается
августъ, половина сентября и весна. Каталогъ выслается бесплатно, по требованію
у д-ра Регеля въ Императорскомъ Ботаническомъ Саду. Съ личными заказами про-
симъ обращаться къ Я. К. Кессельрингу, въ помологическомъ саду. № 1270 2—2

ПОЛНЫЙ ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ АППАРАТЪ

для сниманія видовъ, портретовъ и проч. (въ размерѣ кабинетной карточки), новымъ,
моменталянымъ, сухимъ способомъ.
Съ подробнымъ описаніемъ для желающихъ фотографію, дѣла 30 р.
Необходима принадлежность и препараты 30 „
За пересылку за 45 фунтовъ.

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

АДОЛЬФЪ РЕЙНЕ.

Москва, Кузнецкій мостъ, д. Третьяковскихъ. № 1284

Ж. БЛОКЪ
ПРЕЙСЪ
КУРАНТЫ!
ВЫСЛАЮТЪ
БЕЗПЛАТНО.
СПЕЦІАЛЬН.
ДЛЯ
РУССКИХЪ
ДОРОГЪ!
ВЪ ДОСИПЕДЫ
РУССКІЙ КЛУБЪ
СКЛАДЫ: С. П. Б. НЕВСКІЙ № 16
МОСКВА КУЗН. Д. ГОЛИЦЫНА.

СПБургъ, Невскій пр., № 52,
противъ Публич. Библиотечки
ГЛАВНОЕ ЛЕЖО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ,
спеціалнсть хронометровъ
и слогки часъ, механиковъ.
Французск. стѣн. часы.
Прейсъ-курранты по почте б.

СПБ. Малая Садовая № 6.
ЗОЛОТОШВЕЙНАЯ
А. ГОФМАЙЪ.
Шитье г. вознымъ и грандатъ книгъ.
Личное и точное исполненіе всѣхъ зака-
зовъ въ провинцію. Пересылка почтою и
прейсъ-курранга бесплатно. Р. № 1299 3—1

ФОТОГРАФІЯ
Ю. ШТЕНШЕРГА,

Невскій, возлѣ Пассажа, № 50.
Дюжина кабинетныхъ портр. 4 руб.
тоже эмалированныхъ 6 „
Дюжина визитн. карт. 2 „
тоже эмалированныхъ 3 „
Дюжина американскихъ портр. 6 „
Дюжина бударныхъ портр. 12 „
Группы и портреты по тѣмъ же умѣр-
неннымъ дѣламъ. Снимаютъ при всякой погодѣ,
каждъ порознь, такъ и дѣвой, посредствомъ
монетальныхъ пластинокъ. Имѣется спеціал.
отдѣленіе для увеличанія копій. М. № 1293

Разрѣш. нный С.-Петербургскимъ Столин-
нымъ Врачебнымъ Присутствіемъ
какъ въ содержаніи вредныхъ веществъ,
возвращаетъ вылинявшамъ и пожелтан-
нымъ темнымъ матеріямъ настоящій
цвѣтъ, какъ напр. спортукамъ, платку,
шлякамъ, лентамъ, мебельнымъ мате-
ріямъ, занавѣсамъ и т. п.
Реновать Луде заслужилъ черезъ свое
добросовѣстность и дешеную цѣну по-
хвалу многихъ газетъ и уже съ успѣхомъ
принятъ въ употребленіе.
Реновать Луде избавляетъ отъ значи-
тельныхъ расходовъ за крашеніе, а такъ
же превосходить какъ средство для чистки
Необходимость его въ каждомъ хозяйствѣ
видна изъ того, что достаточно 2 лъ бу-
тылокъ нашего Реновата, чтобы гозобно-
вить цѣ ую гарнитуру, не снимая ме-
бельной матеріи.
Реноватомъ Луде можетъ чистить что
бы то ни было, какъ въ способѣ упо-
требленія состоитъ только въ простомъ
протрѣиваніи.
Цѣна большой бут. 1 р., малой бут. 50 к.
Получить можно у всѣхъ аптековъ, въ
большихъ магазинахъ и отомъ въ депю
Гг. Л. Луде и К°, С.-Петербургъ, Малая
Морская, 14. М. № 1303

ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНЬЕ.

бисквита, сухари, пряники и пр. Русско-
американ. паровой пекарни **Б. МУРА** въ Пе-
тербургѣ (12 линия, д. 43), пріготовитъ изъ
лучшихъ матеріаловъ, прод., по дешенымъ цѣ-
намъ. Существовать съ 1869 г. Прейсъ-курранты
высылаются бесплатно. № 1271 10—2

ДОХОДНОЕ ЗАНЯТІЕ.

Благондежелныя лица всякаго званія по-
стоянно занимающіяся въ провинціи, во
всѣхъ мѣстахъ Россіи, требуютъ для про-
дажи 5% выигрышныхъ билетовъ и стра-
хованій оныхъ банкирской конторѣ **А. Зай-
геръ и К°**, въ С.-Петербургѣ, Невскій
проспектъ, 18. Р. № 1302

Утвержденные Министерством Внутренних Дѣлъ

КУРСЫ РАПГОФЪ

съ курсомъ консерватори и театральнаго училища.

МАЛАЯ МОРСКАЯ № 7
Приемъ ежедневно отъ 10 час утра до 7 час. вечера.

Преподавателями учрежденія „КУРСЫ РАПГОФЪ“ приглашены: профессора и учителя С.-Петербургской Консерватори, Императорскаго Театральнаго Училища, камерсолисты, солисты и артисты Имп. русской оперы, композиторы, артисты, педагоги, дирижеры, актеры и профессора по специальнымъ лекціямъ.

ПРЕДМЕТЫ ПРЕПОДАВАНІЯ СПЕЦІАЛЬНЫЕ:

Фортепiano:	Полугодичная плата.
Семестральный курсъ	20 руб.
первый	30 "
второй	40 "
третій	50 "
IV-й, т. е. профессорскій курсъ	75 "
Пѣніе:	
Младшее отдѣленіе	60 "
Старшее отдѣленіе	75 "
Всѣ струнные и духовые инструменты:	
Младшее отдѣленіе	40 "
Старшее отдѣленіе	50 "

Драматическое искусство:

Включая всѣ дополнительные предметы 40 р. Ораторская декламация и и-правление дикціи отъ 10 до 50 р. за полугодіе.

Плата полугодичная, но допускается разсрочка и помесячная плата.

Дополнительные музыкальные предметы:
Совмѣстная игра съ инструментами.
Оркестровый классъ.
Сольфеджіо.

Хорошо классъ для взрослыхъ.
Дѣтскій хоровой классъ.
Теорія музыки.
Исторія музыки.
Эстетика.
Педагогика фортепiанной игры.
Французскій языкъ.
Французская литература.

Вспомогательные предметы въ классахъ пѣнія и драматическаго искусства:

Исторія драматическаго искусства, очеркъ исторіи Русскаго театра.
Фехтованіе.
Классъ мимическихъ приемовъ и танцевъ.
Французская декламация.
Итальянскій языкъ и декламация.

Дополнительные предметы не обязательны, но ими имѣютъ право пользоваться учащіеся безъ особой за то платы.

Въ Курсѣ Рапгофъ могутъ быть приняты лица каждаго возраста и даже безъ всякаго музыкальнаго образованія.

Учащіеся опредѣляются по курсамъ смотря по познаніямъ и подготовкѣ.

Учащіеся могутъ избрать себѣ время нан-

болѣе для него удобное и разъ имъ избранное время остается за нимъ въ теченіи всего учебнаго года.

По специальнымъ предметамъ занятія бывають по 2 раза въ недѣлю; по дополнительнымъ, смотря по необходимости.

Для взрослыхъ имѣются отдѣльные отъ дѣтей классы по всѣмъ специальнымъ предметамъ.

Занятія у занимающихся на дому.

Экстерны.

Дабы искоренить или по крайней мѣрѣ ослабить зло безконтрольнаго и очень часто безметоднаго преподаванія фортепiанной игры г. Рапгофъ учредилъ экстерныя занятія учителей Курсовъ съ учащимися на дому. Пользоваться этими занятіями могутъ взрослые и дѣти, лица учащіеся въ учебныхъ заведеніяхъ и не посѣщающія ихъ.

Лица желающія имѣть музыкальное занятіе, могутъ занять о томъ лично въ удобное время. Директоръ при участіи дежурнаго преподавателя, руководствуясь степенно и свойствомъ музыкальнаго развитія экзаменуемаго лица, назначаетъ соответствующаго учителя, съ обязательствомъ проводить съ учащимъ на дому программу введенную въ „К. курсахъ Рапгофъ“.

Разъ въ мѣсяцъ по Воскресеньямъ всѣ учащіеся на дому обязаны являться въ Курсы для провѣрочнаго экзамена при учебномъ Совѣтѣ учрежденія. Учебный Совѣтъ состоитъ изъ профессоровъ и преподавателей Курсовъ подъ предѣлительствомъ директора. Главнѣе задачей Учебнаго Совѣта, вслѣдствіе отъ наблюденія за успѣхами учащихъся, является контроль за способомъ преподаванія.

Выборъ часовъ для занятія на дому зависитъ отъ обоюднаго согласія учащихъся или ихъ родителей съ директоромъ. Родители учащихъся на дому или сами учащіеся, недовольные почему либо своимъ преподавателемъ, заявляютъ о томъ директору Курсовъ, который по согласію назначаетъ ежедневнаго другаго учителя, если только къ тому представится малѣйшая возможность.

Плата за это экстерное преподаваніе по обученію одного лица—на 50% дороже чѣмъ занятія въ помѣщеніи Курсовъ; за двухъ въ одномъ домѣ учениковъ на 25% дороже; притѣмъ учащіеся въ томъ же домѣ, остаются тѣ же условія какъ и въ помѣщеніи Курсовъ, т. е. опредѣленные въ первомъ столбцѣ. **Примѣчаніе:** Учащіеся могутъ быть и не одного семейства, лишь бы преподаваніе происходило въ одной квартирѣ и плату на себя приняло одно лицо.

GRANDS MAGASINS DU „LOUVRE“

LES PLUS VASTES DE TOUTE LA RUSSIE.

63. Moika, 63.

MISE EN VENTE DES HAUTES NOUVEAUTÉS DE PARIS.

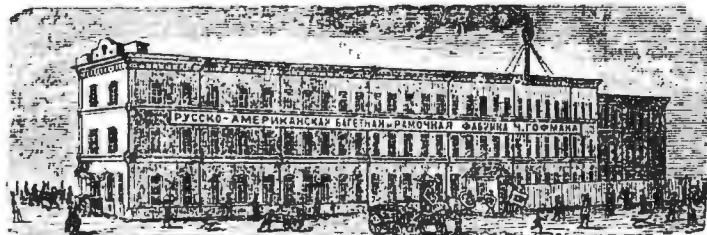
Immenses choix de confections, costumes et robes de chambre et d'étoffes en soieries, lainages, cachemires des Indes et de France, dentelles, lingerie pour trousseaux, chapeaux, bonnets et fleurs etc., etc.

Les Grands Magasins du „Louvre“ sont ceux qui possèdent le choix le plus considérable dans les manteaux, costumes et confections modèles de tous genres, qui proviennent des maisons les plus renommées de Paris, et, en raison de l'importance de leurs opérations, ceux qui vendent le meilleur marché de tout Pétersbourg.

Toutes les commandes sont exécutées dans nos nombreux ateliers par des premières couturières françaises, dont le bon goût est connu du monde entier.

Expédition en province contre remboursement.

№ 1297

РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА Ч. ГОФМАНА, СПБ., Большой Дворянская ул., д. 26.
Имѣетъ большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ американскихъ рисунковъ. Складъ готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дешевыхъ до самой изящной работы. Торговать багетомъ усташа. Складъ и приемъ частныхъ заказовъ. Невскій пр. № 11, близь Стажки, между Большою и Малою Морскою. № 3977

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ учреждена послѣдняя

БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ

въ пользу

состоящихъ подъ непосредственнымъ ихъ императорскихъ величествъ покровительствомъ МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРИУТІЕВЪ.

Выигршей 50.0 на сумму 25,000 рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на 10,000 руб.

Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на 15,000

Итого 25,000 руб.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.

Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1886 года.

На высылку таблицы выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволятъ теперь же выслать 4 семикопѣечныя марки. Выигранная вещь, по уплатѣ стоимости—упаковки и отправки, немедленно будетъ выслана по назначенію.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Приютовъ, находящуюся въ Москвѣ, въ ОСТОЖЕННЪЙ ДОМЪ КУЛЕШОВА. № 238 20-2

С.-Петербургъ, Гостиный дворъ, МАГАЗИНЪ КОВРОВЪ И МЕБЕЛЬНЫХЪ МАТЕРІЙ С.-Петербургъ, Гостиный дворъ,

КАШИЦЕВА

Ковры бархатные, булавчатые, русскіе, французскіе, англійскіе, всѣхъ величинъ, шпиковые, джатовые и войлочные ковра, индійскіе и египетскіе ковра, Османитеръ высш. доброты.	Ангора и плюшевые коврики Персидскіе коври. Ковры Бухарскіе, Хиндскіе, Таджикскіе и ташкентскіе. Мягкіе ковра для турецкихъ дивановъ. Готовыя портьеры и стеры.	Скатерти всѣхъ сортовъ. Насти, одѣла, покрывала. Тялы: стеры, гардины, занавѣски. Набивныя, бумажныя матеріи: Крестъ, круаза, гобеленъ, бархатныя.	Пеньковыя матеріи: Альбанскія, тумбукут, буреть. Шелковыя: Брокатель, атласъ, штофъ, вилонъ. Шерстяныя: Тринъ, ренсъ, сатинъ, дамассъ.
--	---	--	--

ОБРАЗЦЫ МАТЕРІЙ ВЫСЫЛАЮТСЯ ИНОГОРОДНЫМЪ БЕЗПЛАТНО.

ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

ПО ВОСКРЕСНЫМЪ И ПРАЗДНИЧНЫМЪ ДНЯМЪ МАГАЗИНЪ ЗАКРЫТЬ.

Зеркальная линия.

Зеркальная линия.

№ 1291

Давъ. ценъ. СПб., 28 авг. 1885 г.

Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подъяческая, д. № 1.

Изданіе Библиотечка „Свѣтъ“

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XVI годъ
№ 36

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

годъ XVI
1885

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и
Выдаѣт 7 Сентября 1885 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы“ 20 к., съ перес. 25 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1885 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за
строку непарейль (1/2 шир.
стр.) въ Глав. Кон. Ред. по
60 к.—Загран.: для Франціи у
Agence Havas по 2 fr. 40 с.;
для Австр., Герман. и Швейц.
у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

Безъ доставки въ
Петербургъ . . . 4 р.
Съ доставкою въ
Петербургъ . . . 5 р. 50 к.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ
контору объявл. Н. Н. Печков-
ской, Петровская Торгов. линія. 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и дру-
гіе города Россіи 6 р.

ПРИЛОЖЕНІИ.
Особья приложенія при
„НИВѢ“ объявленіи отъ тор-
говьихъ домовъ принимаются
для иногор. по 5 р. съ тыся-
чи, для городскихъ 4 р.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за СЕНТЯБРЬ 1885 г., съ 24 рисунками и отдѣльнымъ листомъ съ 35 чертежами выкроекъ въ натуральную величину и 25 рисунками рукодѣльных работъ.

Кремль въ Серпуховѣ (Моск. губ.). Рис. Н. Сусловъ, грав. М. Рашевскій.

Кремль въ гор. Серпуховѣ.

Серпуховъ, или какъ значится въ княжескихъ актахъ и грамотахъ нашихъ XIV и XV вѣка, „Серпоховъ“, получилъ свое названіе по имени рѣчки Серпейки, впадающей въ глубокую Нару. Древній Серпуховъ состоитъ собственно изъ трехъ частей: изъ города, т. е. кремля, посада, занятая преимущественно торговымъ людомъ и ремесленниками, и приписанныхъ къ нему слободъ. Городъ или кремль расположенъ былъ на высокомъ курганномъ мысѣ, на горѣ Ильинской, у подошвы которой, на западной сторонѣ, течетъ р. Нара, впадающая въ Оку, какъ удобный и выгодный пунктъ для сторожевыхъ цѣлей. Въ древности и теперь большая часть города по лѣвую сторону рѣки. За Серпейкой, противъ кремля, находятся еще горы, также заселенныя, Воскресенская и Аеоносевская, отдѣленныя оврагомъ.

По смерти серпуховскаго князя Андрея Иоанновича, младшаго сына в. к. московскаго, Ивана Даниловича Калиты, который получилъ по духовной отъ своего отца 9 городовъ и 10 селъ, расположенныхъ по р. Окѣ, наследовалъ ему сынъ его, Владиміръ Андреевичъ, который и заложилъ „городъ“ Серпуховъ, т. е. обвелъ его деревянною стѣной. Этотъ олотъ главнымъ образомъ долженъ былъ служить защитой отъ набѣговъ рязанцевъ, владѣвшихъ на московской сторонѣ Оки многими мѣстами, и литовцевъ, трабившихъ и опустошавшихъ Серпуховъ и его посады и слободы. Вотъ что значится въ лѣтописи по Воскресенскому списку: „Въ лѣто 6882 (1374) г. князь Володимѣръ Андреевичъ заложилъ городъ Серпоховъ въ своей отчинѣ и повелѣ во единому дубу срубити его; живущимъ же ту челоуѣкамъ и приходившимъ отъ инуде, ту жити хотящимъ, подастъ многу волю и льготу; намѣстничество же приказа во градѣ томъ Якову Юрѣвичу Новосельцу, окольничему своему“. Положено было основаніе и первому монастырю въ Серпуховѣ, Высоцкому. Князь просилъ Св. Сергія придти и благословить мѣсто. Св. игуменъ Радонежскій пришелъ пѣшкомъ и положилъ основаніе храма своими руками.

Благодаря счастливому своему положенію, городъ Серпуховъ, со времени княженія Владиміра Андреевича, быстро

началъ увеличиваться и скоро сдѣлался немаловажнымъ торговымъ пунктомъ, не смотря на частые набѣги рязанцевъ и литовцевъ, когда онъ не разъ дѣлался жертвою пламени и грабежей. Такъ какъ городъ лежалъ какъ разъ на главной дорогѣ съ юга къ Москвѣ, то всѣ полчища проходили этой дорогой, направляясь на Москву, и Серпухову приходилось испытывать, какъ пограничному пункту, всѣ невзгоды и несчастія отъ враговъ Московскаго княжества. Особенно пострадалъ Серпуховъ отъ Тохтамыша и Едигея, отъ литовскаго князя Свидригайло; позднѣе Серпуховъ отданъ былъ 2 раза на кормленіе татарскимъ князьямъ, правленіе которыхъ тоже тяжело отозвалось на жителей г. Серпухова. Такъ шло до 1552 г., когда Серпуховъ принадлежалъ уже совершенно Московскому княжеству и когда прибылъ въ него отъ царя Иоанна Васильевича Грознаго князь Василій Семеновичъ Фуниковъ, для переписи посадовъ Серпухова, съ цѣлью регулированія государственнаго сбора съ тягловыхъ и иныхъ людей и осмотра защиты города. Не въ очень цвѣтущемъ состояніи нашель тогда князь Фуниковъ городъ Серпуховъ съ его посадомъ и слободами. Всѣхъ дворовъ въ Серпуховѣ было въ то время 644, людей—798. Кремль находился въ крайне ветхомъ состояніи, съ своими башнями-бойницами, и было велѣно его исправить.

Вскорѣ послѣ переписи, по указу Иоанна Грознаго, Серпуховъ укрѣпленъ былъ каменными стѣнами съ 6-ю бойницами и кромѣ того весь посадъ обнесенъ острогомъ съ 11-ю башнями по угламъ. Такимъ образомъ Серпуховъ на „Берегу“, какъ тогда его называли, сдѣлался твердыней отъ поляковъ и татаръ и долго удерживалъ за собой значеніе главнаго боеваго пункта. Въ Серпуховѣ теперь, кромѣ церковныхъ памятниковъ и самой крѣпости, уже совершенно разрушенной, нѣтъ никакихъ другихъ памятниковъ, какъ-то: теремовъ, палатъ и т. п., такъ какъ серпуховскіе князья всегда жили въ Москвѣ и управлялся городъ, какъ и всѣ другіе города княжескіе, волостельями и намѣстниками, которые и собирали доходы и тягло съ жителей въ пользу своихъ князей.

„Милліонъ“.

Романъ графа Е. А. Салиаса.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

Широко, гулко, размахисто, будто потокомъ—идетъ вельможная жизнь Екатерининскаго паредворца.

Таврическій дворецъ шумитъ, гудитъ, стучитъ.

У князя Потемкина приемъ.

Поддень... Подъ прямыми лучами майскаго солнца дворецъ ослѣпительно сверкаетъ своей бѣлизной. Весь дворъ заставленъ десятками всякихъ экипажей и верховыхъ коней. Въ чащѣ сада на всѣхъ дорожкахъ мелькаютъ ярко-цвѣтныя платья и мундиры. Во всѣхъ залахъ и горницахъ огромныхъ палатъ „великолѣпнаго князя Тавриды“ плотная толпа кишитъ какъ обезпкоенный муравейникъ и свуетъ, путается всякій людъ, отъ сановника въ регалияхъ до скорохода въ позументахъ... А среди этой толпы кой-гдѣ мелькнетъ, отличаясь отъ другихъ, — статный кавалергардъ въ серебряныхъ латахъ, арапъ длинный и черномазый въ пунцовомъ кафтанѣ; киргизенокъ съ кошачьей мордочкой, въ пестромъ халатѣ и съ бубенчиками на ермолякѣ; плѣнный нахлѣбникъ-турокъ въ красной фескѣ, шаль-варахъ и туфляхъ; карлы и карлицы въ аршинъ ростомъ съ зеленовато-злыми или страшно морщинистыми лицами. А между всѣми одинъ, самъ себѣ хозяинъ, никому не рабъ и не льстецъ,—ходитъ, важно переваливаясь, генеральской походкой громадный бѣлый сенъ-бернаръ.

На парадной лѣстницѣ и въ швейцарской стоятъ десятки камеръ-лакеевъ и фурьеровъ, гайдуки, берейторы, казачки-скороходы... Мимо нихъ проходятъ, прибывая и уѣзжая, сановники и вельможи съ ливрейными лакеями и гвардейскіе штабъ-офицеры съ деньщиками, гонцы и курьеры изъ дворца.

И все это блестятъ, сияетъ, искрится точно алмазами.

Будто ярко-золотая волна морская бьется объ стѣны

Таврическаго дворца, то напирая съ улицъ подъ колоннаду подъѣзда, то вновь отливая обратно съ двора...

Высокія щегольскія кареты, новомодныя берлины и коляски, старые громоздскіе рыдваны, экипажи всѣхъ видовъ и колеровъ, голубые, пазевые, фіолетовые... снуютъ у главнаго подъѣзда... Лакеи и гайдуки швыряются, подсаживая и высаживая господъ и лихо хлопаютъ дверцами, съ трескомъ разшвыриваютъ длинныя, раздвижныя въ шесть ступеней подножки, по которымъ господа чинно шагаютъ качаясь какъ на качеляхъ...

— Подай! Пошелъ! то и дѣло зычно раздается по двору.

И движутся разномастные цуги сытыхъ глянцевиныхъ коней, то какъ уголь черные, то молочно-бѣлые, или ярко-золотистые съ шепельными гривами и хвостами, или диковенно-пестрые, пѣгіе на подборъ—такъ что отъ масти ихъ въ глазахъ рябитъ. Цуги коней будто большіе змѣи вьются по двору, ловко и лихо изворачиваясь въ воротахъ, или у подъѣзда или среди экипажей и людей. Искусникъ-форейторъ изъ малорослыхъ парней, а чаще шустрый 12-ти-лѣтній мальчуганъ бойко ведетъ свою передовую выносную пару коней—подсѣдельнаго и подручнаго.

— Поди! Гэй! озорно и визгливо вскрикиваетъ онъ и все вертится въ сѣдлѣ, оглядываясь на свои построики и на весь цугъ, на дышловыхъ, на толстаго кучера съ расчесанной бородиней, что разсѣлся важно на бархатномъ чехлѣ съ золотыми гербами.

Всадники-гонцы, офицеры и солдаты, тутъ же скачутъ взадъ и впередъ. Двое, справивъ иорученье, садятся на лошадей, а на ихъ мѣсто трое влетѣли во дворъ и, бросивъ поводъ конюхамъ, входятъ на подъѣздъ, сторонясь вѣжливо, чтобы пропустить вельможу, сенатора, адмирала, садящихся въ поданную карету.

Въ саду на лужайкахъ, на площадкахъ и въ под-

стриженныхъ по модному аллеяхъ — мелькаютъ цвѣтные кафтаны и дамскія юбки, звенятъ веселые голоса, женскій смѣхъ и французскій говоръ... Здѣсь гуляютъ гости, пріѣхавшіе не по дѣлу, не съ докладомъ, не съ просьбой, а „по обыкности“—одни, какъ хорошіе знакомые, другіе чтобы faire leur soug временщику и раздавателю милостей.

Близъ легкаго пестро-выкрашеннаго мостика, среди площадки, между мраморными амурами на пьедесталахъ, собралась большая кучка пожилыхъ сановниковъ, зрѣлыхъ дамъ и молодежи. Общество сгруппировалось вокругъ красавицы баронессы фонъ-деръ-Таленъ, новой львицы при дворѣ и въ городѣ... Маленькая и полная пѣмочка, уроженка Митавы, двадцати лѣтъ, отъ которой пышетъ красотой, юностью и здоровьемъ, одна изъ всѣхъ безъ пудры, румянъ и сурьмы. Блестящій цвѣтъ лица и прелестные голубые глаза бѣлокурой баронессы не нуждаются въ притираньяхъ. „La Venus de Mitau“—ея прозвище въ Питерѣ, данное государыней въ минуту раздраженья. Мужъ ея, уже пожилой генераль, давно въ отсутствіи, въ арміи, а она ухаживаетъ за княземъ и въ столицѣ носятъ слухи, что „Венера Митавская“ временный предметъ свѣтлѣйшаго

Не даромъ и племянницы князя съ нѣкоторыхъ поръ постоянно заискиваютъ у нея. И теперь здѣсь сошлись около нея и подшучиваютъ надъ ней любезно три изъ племянницъ князя: Самойлова, Скавронская и Браницкая.

Пожилый генераль-аншефъ, извѣстный болтунъ, ходячая газета столицы и силетникъ, но добродушный и подъ часъ остроумный, рассказалъ что то, будто изъ исторіи Греціи, случай изъ аоинской жизни, съ Алкивиадомъ—но съ понятными всѣмъ, прозрачными намеками на князя и баронессу. Всѣмъ имъ извѣстно кого давно зовутъ „Невскимъ Алкивиадомъ“.

— Vous salomniez l'histoire! восклицаетъ Самойловъ, родной племянникъ князя Таврическаго

— Pour plaire à la baronne, отзывается генераль.

— Нѣтъ! Я бы на мѣстѣ вашей аоинянки поступила совсѣмъ не такъ... звучитъ серебряный голосокъ красавицы-баронессы. Cette coquinerie d'Alcibiade—не прошла бы ему даромъ... Она имѣла мало caractère.

— Въ такихъ приключеньяхъ la coquinerie est la coquetterie des hommes... заявляетъ молодой премьеръ майоръ, сердцецѣдъ и герой Кинбурна.

— Когда женщина должна себя отстоять, горячо продолжаетъ баронесса, то она перерождается: добрая дѣлается злой, глупая — умной, и трусливая какъ овечка—тигрицей...

Завязывается споръ. Почти всѣ дамы на сторонѣ баронессы...

— Полноте... Вы всѣ правы! рѣшаетъ графиня Браницкая. Только побывавъ въ положеніи вашей аоинянки, можешь зяять: что и какъ сдѣлала бы...

Бесѣда снова переходитъ незамѣтно на непостоянство князя.

— Domptez le lion... говорилъ кто то смѣясь баронессѣ.

— О, это не левъ... весело восклицаетъ красавица. Князь Григорій Александровичъ! Трудно найти въ мірѣ другого въ pendant, для сравненья... Онъ и медвѣдь и ласточка вмѣстѣ!.. Знаете что онъ?! J'ai trouvé! Онъ апокалипсическій звѣрь... C'est la bête de Saint-Luc. Это крылатый вошь! Онъ лежитъ лѣнливо и покорно у ногъ женщины, какъ и подобаетъ à la bête du bon Dieu... И вдругъ въ мгновение, quand on s'y attend le moins, взмахнетъ крыльями и умчится ласточкой.

— Въ синія небеса или къ молдаванкамъ?..

— Да... Къ ногамъ другой женщины...

— Гдѣ докажетъ тотчасъ невѣрность пословицы, что одна ласточка весны не дѣлаетъ! съострилъ генераль.

— Берегитесь, баронесса, вымолвила Браницкая, я

передамъ дядѣ ваше сравненье. Оно вѣрно, но не лестно... Вошь?..

— Крылатый, графиня... Je tiens à ce détail.

— Ага! Бойтесь... что дядя выйдетъ изъ слѣпота повиновенья, нѣсколько рѣзко замѣтила Скавронская.

— Слѣпое повиновенье есть исполненіе всякаго слова, всякой прихоти, замѣтила сухо баронесса... Этого нѣтъ.

— А вы бы желали этого.

— Конечно. Сколько бы я сдѣлала хорошаго, еслибы каждое мое слово исполнялось княземъ! Je suis franche. Конечно хотѣла бы!

— Ce que femme veut—Dieu le veut.

— Да... но это старо и не совсѣмъ вѣрно, вмѣшивается пожилая княгиня.

— Правда! Надо бы прибавлять, смѣется баронесса, quand la Sainte Vierge ne s'y oppose pas.

— Oh! Oh! восклицаютъ нѣсколько голосовъ.

— Voltairienne! говоритъ генераль.

— Plûtôt... Vaurienne... прибавляетъ княгиня, трогая молоденькую женщину вѣромъ за подбородокъ. Охъ, мужу все опишу... Онъ тамъ нашей въ плѣнъ беретъ, а жена здѣсь сама плѣняется...

— Да... И напишите, княгиня. На что похоже. Баронъ тамъ „куруетъ“ опасность въ битвахъ, а жена здѣсь бласфемитъ.

— Напишите! Напишите! Напишите... раздается хоръ дома.

— Охъ, ужъ вы, молодежь... Грѣшите... вздыхаетъ старикъ-сенаторъ. Сказывается... всѣ подъ Богомъ ходимъ!

— Да-съ, ваше сіятельство... Истинно! А вотъ при Аннѣ Ивановнѣ, помните, не такъ сказывали...

— Какъ же? Какъ?

— Говорилось пошенту: „Всѣ подъ Бирономъ ходимъ!“

И снова гулкій, звонкій и беззаботно звенящій смѣхъ раздается далеко кругомъ, будто разсыпается дробью по дорожкамъ среди подстриженныхъ аллей.

II.

Въ большой залѣ дворца тихо. Глухой, задавленный ропотъ едва журчитъ, прерывая эту тишину, соблюдаемую изъ высокаго почтенья къ мѣсту и лицу. Народу тутъ всякаго много, отъ сильныхъ міра до самыхъ слабыхъ.

Великая награда привела сюда одного—чтобы отблагодарить, и великая обида привела сюда другого—просить заступничества. Этотъ получилъ вчера тысячу душъ во вновь присоединенной Бѣлой Россіи, этотъ—богатая угоды, дуга и лѣса изъ новыхъ пустопорожнихъ земель въ Новой Россіи, этотъ—серебряный сервизъ въ нѣсколько сотъ рублей... Этотъ—кресть, чинъ, придворное званіе... А эти еще не получали, но желаютъ получить, и пріѣхали ходатайствовать... А этотъ потерялъ все имущество отъ несправедливой ябеды, этого раззорила тяжба съ сосѣдомъ, родственникомъ Зубовыхъ, этотъ проситъ винный или соляной откупъ, этотъ—мѣстечка ради куска хлѣба.

Во всѣ вѣка, у всѣхъ народовъ было, есть и будетъ то, что въ этой залѣ теперь... Тамъ, за высокими дубовыми дверьми—кабинетъ человѣка, который самъ когда то, простымъ офицеромъ, мелкимъ дворяниномъ—мечталъ объ лишнемъ галушѣ, объ лишнемъ рублѣ, а теперь для него все на свѣтѣ... этотъ дворецъ, даже вся столица, даже иные предѣлы и иные враги этой Имперіи—трынь-трава.

Міръ и люди ему—муравьиная куча... Наступитъ онъ по прихоти пятой на эту кучу—и сколько несчастныхъ сдѣлаетъ, сколько горя, сколько слезъ. А захочетъ милость—сколько счастливецъ заплачутъ отъ радости и восторга и заблагодарятъ Бога за князя Таврическаго.

Вступленіе князя Д. М. Пожарскаго въ Кремль, 25 октября 1611 года. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. П. Дзедзиць.

Что же онъ? Посланникъ неба! Олицетворенная духовная мощь! Геній! Нѣтъ, онъ чадо случая, сынъ фортуны. Его сила въ слабости людской.

Онъ владыка міра сего, рабъ своихъ похотей.

Но гдѣ нужна тщетная сила желанія и воли сотни людей—онъ мизинцемъ двинетъ—и все творится по его мановенію. И не въ одномъ домѣ или одномъ городѣ, а на пространствѣ трети земного шара.

— Князь можетъ много! шепчетъ тощій, но важный сановникъ молодому франту, а около нихъ дворянинъ изъ-подъ города Карачева, раззоренный ябедой, смущенно мнетъ шапку въ рукахъ и робко, тайкомъ прислушивается къ ихъ рѣчи и вздыхаетъ...

— Почему же такъ, ваше сіятельство?

— Царица всегда сдѣлаетъ по просьбѣ князя. А князь на просьбу царицы, бываетъ, отвѣтствуетъ: „Уволь, матушка, не могу. Приказъ твой исполню, а коли просишь, не певай, не могу.. Противно совѣсти или слову данному или родственнымъ чувствамъ!“ Вотъ тутъ и аминь, государь мой.

И дворянинъ изъ-подъ Карачева, отчаяннѣе мнетъ шапку, озираясь на свергающіе кругомъ мундиры, и все вздыхаетъ...

— Воевательство, любезный пріятель, токмо ему принесло пользу. Ему нуженъ былъ говоръ и шумъ на всю Европу, тихо говорить генераль-аншефъ съ Георгіемъ на шеѣ другому сановнику, адмиралу въ бѣломъ мундирѣ съ зелеными отворотами. А государственной статской надобности — умирать буду, скажу — не было и нынѣ нѣту. Что намъ Таврида? Подобало создать между нами и оттоманами рубежъ, независимое ханство... ошлотъ... ограду... Да. А не брать себѣ... А онъ, поди уже возмечталъ и Царь-градъ и Оладу привоевать. А тамъужь недалеко... и Иерусалимъ прихватить.

— Да, смѣется адмиралъ. И его бы туда намѣстникомъ спровадить.

Собесѣдники осторожно и сдержанно смѣются.

Время идетъ, часъ за часомъ, скоро вечерни...

Тихій говоръ толпы, ожидающей пріема, все гудитъ глухо подъ сводами зала въ два свѣта, будто рокоть дальняго водопада, сдержанный горами и ущельями.

Курьеры проходятъ въ кабинетъ безъ доклада и выходятъ вновь тотчасъ же...

Адъютанты вызываютъ ожидающихъ въ очередь по фамиліи, или вѣжливо и смиренно, или важно и гордо, или съ такимъ видомъ провожаютъ въ кабинетъ иного просителя, какъ еслибъ онъ былъ блоха, попавшаяся имъ въ руки...

Уже много всякаго народу побывало за большими дубовыми дверьми и на мѣчовенѣ, и на цѣлыхъ четверть часа, и появясь оттуда, то съ сіяющимъ, то съ мрачнымъ лицомъ—прошли толпу ждущихъ очереди и разѣхались по городу.

Много сановниковъ еще ждутъ, а нѣсколько сѣренскихъ фигуръ въ дворянскихъ мундирахъ и много простыхъ офицериковъ были уже приняты свѣтлѣйшимъ. Еще нѣсколько генераловъ двигаются отъ одного окна къ другому, ни съ кѣмъ уже не разговаривая и сося, пыхтя, видимо злобствуютъ на публичный афронтъ: „Жди и пропусти впередъ всякую сволоку. Недаромъ самъ изъ смоленскихъ „потомокъ“.

Снова вышелъ адъютантъ и позвалъ господина Саблукова.

Дворянинъ, давно смявшій свою шапку совѣмъ въ лепешку отъ волненія—затрепеталъ, зашвырялся, оглядывается кругомъ и будто не понимаетъ чего отъ него требуютъ.

— Господинъ Саблуковъ! снова раздается громче.

Всѣ оглядываются и переглядываются, будто говоря незнакомымъ: „Не ты ли?“

— Господинъ Саблуковъ?! въ третій разъ возглашаетъ адъютантъ озирая толпу.

— Я-съ... раздалось чуть слышно, будто не изъ груди дворянина, а будто откуда то издалече.

Неровными шагами двинулся господинъ Саблуковъ къ дубовымъ дверямъ и исчезъ въ кабинетѣ.

Въ день страшнаго суда Господня, при трубномъ гласѣ архангеловъ, созывающихъ мертвыхъ возстать изъ гробовъ и предстать предъ лицомъ Божиимъ—господинъ Саблуковъ мѣше оробѣеть... Его жизнь—вся на ладони, чиста, ни соринки на ней. А праведный Небесный Судъ такой совѣсти не страшень! А здѣсь вѣдь иной, земной. А вѣдь сейчасъ здѣсь вотъ, въ кабинетѣ царедворца, рѣшится участь его личная, его жены, семерыхъ дѣтей: 80-ти-лѣтней матери, родственниковъ, всѣхъ чадъ и домочадцевъ, даже его нахлѣбниковъ. Всѣмъ на улицу безъ куса хлѣба... Да это куда ни шло! А честь дворянская поругана будетъ, законъ государскій осмѣинъ, правда людская попрана пятой ябедника.

И смутно въ головѣ, бурно на сердцѣ, темно въ глазахъ, и будто пьяно въ ногахъ сѣренькаго дворянина, идущаго вынимать свой жребій изъ рукъ фортуны. Идущаго класть свою голову не на плаху подъ тоноръ, а хуже, обиднѣе... Класть голову и всѣ головы семьи подъ случай, подъ прихоть...

— Саблуковъ! Преглуное прозвание! замѣтилъ одинъ сановникъ по фамиліи Хантемировъ.

— Стариннѣйшее дворянское, государь мой, отзывается кто-то.

Проходить десять минутъ, пятнадцать, двадцать...

— Она какъ... замѣчаютъ многіе мысленно.

Проходить полчаса...

— Скажи на милость?.. Важное какое дѣло! иронически замѣчаетъ шепотомъ генераль Хантемировъ.

Выходитъ наконецъ изъ дверей и бѣжитъ господинъ Саблуковъ... бѣжитъ рысью по залу, куда глаза глядятъ, а куда—ему не вѣдомо. Лицо пунцовое, потное, мокрое... Слезы ручьемъ льютъ изъ глазъ, челюсти судорога треплетъ, а зубы щелкаютъ. А въ рукахъ блинъ-шапка и онъ на бѣгу утирается ею, забывъ про носовой платокъ... По счастью попалъ онъ въ двери и на подвѣздѣ, и авось до дома доберется.

Свѣтлѣйшій все разспросилъ, по ниточкѣ дѣло его разобралъ, пыталъ какъ въ застѣнкѣ и объявилъ вельможе:

— Небось, голубчикъ, всѣ суды вывернемъ наизнанку. Твое дѣло правое! Правда при тебѣ и останется. Мое тебѣ слово.

А вслѣдъ за счастливымъ дворяниномъ, вышелъ важно курьеръ съ письмомъ къ английскому посланнику, гдѣ такая загвоздка Альбіону прописана, что черезъ мѣсяца два, три,—вся Европа всполошится, даже французскіе Мараты и Дантоны, подождутъ людей рѣзать и сойдутся на совѣтъ.

За курьеромъ вышелъ адъютантъ и велѣлъ кликнуть къ свѣтлѣйшему капитана Нѣмцевича.... Прибѣжалъ чрезъ минуту капитанъ съ животикомъ, на коротенькихъ ножкахъ, кругленькій, розовенькій, кровь съ молокомъ—просто булка. Пробѣжалъ онъ залъ и скрылся...

Тотчасъ и назадъ выкатился онъ изъ кабинета и весело озирается, будто спросить что хочетъ. Подошелъ онъ къ ближайшему, еще невиданному имъ въ столицѣ генералу и стало быть пріѣзжему, вѣроятно чрезъ Москву, и вѣжливо кланяется.

— Виновать, ваше превосходительство. Не изволители знать... Свѣтлѣйшему окажите послугу!.. Гдѣ найти самый первораборный рагать-лукумъ. Сласть такая мало-азійская.

„Тѣфу, глупость кака!“ думаетъ генераль, пыхтитъ и головой трясетъ. Онъ случайно знаетъ гдѣ найти, ибо ѣдалъ и самъ этотъ рагать-лукумъ, да неприлично

совѣмъ объ этомъ тутъ рѣчь вести. Не за этимъ онъ прѣѣхалъ и ждетъ. „Чортъ васъ подери“ думаетъ онъ и прибавляетъ.—Сожалѣю, не знаю.

— Перворазборный, удивительнаго качества, найдете у купца Грегорианова въ Зарядѣ. Отзывается самодовольно молоденькій сержантъ. И видно по глазамъ маслянымъ, что онъ его сосалъ еще недавно, сидя у матушки своей и воспитываясь на вареньяхъ и медахъ.

— Село Зарядь? Какой губерніи и уѣзда? спрашиваетъ обрадованный капитанъ.

— Никакъ нѣтъ-съ. Зарядь въ Москвѣ, въ городѣ.

— А-а? Въ самомъ городѣ Москвѣ! восклицаетъ Нѣмцевичъ.

— Да-съ, въ Москвѣ, но собственно въ Городѣ.

Не сразу питерскій капитанъ понялъ москвича-сержанта... И подивился наконецъ, что въ городѣ Москвѣ есть еще свой городъ, не въ примѣръ прочимъ городамъ российскимъ.

— Въ Городѣ близъ Ильинки! пояснилъ сержантъ.

Капитанъ юркнулъ опять въ кабинетъ князя и появившись тотчасъ обратно, немного менѣе веселый, — сталъ спрашивать сержанта: гдѣ, что и какъ... въ мельчайшихъ подробностяхъ.

Его свѣтлость отрядилъ его, капитана, тотчасъ, не медля ни мало, гонцемъ въ Москву привезти пудъ сего лукума-рогата. Капитанъ бодрится, а видно ему не очень сладко... Сейчасъ онъ къ пріятелю на именинный пирогъ собирался, а тутъ собирайся вдругъ тысячу слишкомъ верстъ отмахать, чтобы доставить мало-азійскую сласть.

Покуда дѣло шло объ рагать-лукумѣ, прѣѣхалъ чужеземецъ въ странномъ нарядѣ, но съ орденомъ и оружіемъ.

Это былъ грекъ Ламбро-Качони въ своемъ національномъ платьѣ. Онъ прошелъ безъ доклада, стуча безцеремонно по паркету... Адъютанты князя вились около него какъ мухи около меда... Это любимецъ ихъ барина.

Ламбро-Качони былъ самый дорогой посѣтитель для князя, ибо у нихъ было одно общее, дорогое имъ, трудное предпріятіе, которое однако шло на ладъ... Дѣло не маленькое!.. Поднять всѣхъ грековъ, и древнюю Элладу, и весь Архипелагъ... весь христіанскій Востокъ. Князь былъ душою дѣла, а Ламбро—правой рукой.

Но совѣщались они не долго. Грекъ только передалъ послѣднія вѣсти изъ Эпира и изъ Крита.

Принялъ затѣмъ свѣтлѣйшій еще съ десятокъ лицъ послѣ этого чужеземнаго вельможи. Но вдругъ въ залѣ храбро появился молоденькій камеръ-юнкеръ и объ немъ тотчасъ доложили... тотчасъ пропустили...

Адъютантъ князя появился тотчасъ въ дверяхъ и громко объявилъ всѣмъ ожидавшимъ еще очереди, что пріема больше не будетъ. Свѣтлѣйшій вызванъ къ государынѣ и пошелъ одѣваться, чтобы ѣхать въ Зимній дворецъ.

— Это со мной въ седьмой разъ! раздражительно проговорилъ одинъ статскій совѣтникъ незнакомому сосѣду.

III.

Высокій, пожилой широкоплечій богатырь, въ яркомъ мундирѣ сплошь залитомъ питьемъ, съ плотной грудью, покрытой рядами звѣздъ и крестовъ русскихъ и чужеземныхъ, двинулся тихо и лѣниво изъ кабинета на парадную лѣстницу... Походка его, съ перевалкой, простая, не сановитая и дѣланная, а естественная и даже отчасти по природѣ неуклюжая — производила особое впечатлѣніе... „Весь залитой золотомъ, да орденами и регаліями, въ каменьяхъ самоцвѣтныхъ и алмазахъ—и такъ шагаетъ по медвѣжьей?“ — Чудится, что добродушный и добросердѣй вельможа. Съ важными и высоко стоящими—онъ и бываетъ грубъ, высокомеренъ

и жестокъ—за то, что они мнятъ себя ему равными. Но маленькаго человѣка онъ пальцемъ не тронетъ, ни съ умысломъ, ни печалино, а будетъ съ нимъ „свой братъ“, русская душа на распахку. Если когда и обругаетъ кого самими на подборъ скверными и погаными словами, такъ это именно чтобы милость свою и добротство высказать прямѣе, сердечнѣе и понятнѣе для истаго россиянина. Обруганный такъ и засіяетъ отъ счастья, когда свѣтлѣйшій и его и всѣхъ родственниковъ переберетъ.

„Великолѣпный князь Тавриды“, лѣниво и тяжело переступая съ ноги на ногу, медленно прошелъ чрезъ весь дворецъ свой, межъ двухъ рядовъ своихъ придворныхъ, живой, блестящей изгородью протянувшихся отъ зала до подъѣзда. Подсаженный, почти внесенный на рукахъ въ поданную коляску, онъ двинулся изъ воротъ въ поле, за которымъ вдали, послѣ огородовъ и пустырей, виднѣлась рогатка городская.

Будто большое, плотное, яркое облако, сияющее и ослѣпляющее глазъ переливами всѣхъ радужныхъ цвѣтовъ, выползло изъ воротъ и поплыло изъ Таврическаго дворца въ Петербургъ. Это свита князя... которая конвоируетъ его всегда по городу... Всадники въ разноцвѣтныхъ мундирахъ, латники, гусары, казаки, черкесы, гайдуки,—бьются кругомъ. А впереди экипажа и коней, саженьяхъ въ пятидесяти, бѣжитъ рысью по пыльной дорогѣ десятокъ скороходовъ, въ красныхъ кафтанахъ. Они несутся вереницей по-парно, за длиннымъ и худымъ арапомъ, громаднаго роста и съ двухсаженной золотой булавой въ правой рукѣ. Будто самъ сказочный Черноморъ открываетъ шествіе почти сказочнаго вельможи.

Но онъ самъ уныло, тоскливо озирается кругомъ...

„Подступаетъ, думается ему. Идетъ!“

Да, онъ правъ, дѣйствительно „подступаетъ“ и впрямь. Вчера еще было на молебнѣ во дворцѣ и вечеромъ на торжествѣ, которыми поминали его подвиги, прошлыя побѣды и благодарили Господа Бога за... плоды его разума, его воли, его усилій душевныхъ, его дѣятельности... И все и вся преклонялось, поздравляло, лестило, млѣя передъ нимъ.

— Но правда ли это, думалъ и думаетъ онъ. Нужно ли? Дѣло ли это, или бездѣлье? Велико это, или мало? Муравей... козявка... Ишь вѣдь мишурой то забавляемся! оглядываетъ онъ конвой. Австралійскіе попугаи „Какаду“ тоже любятъ это! усмѣхается онъ, тоскливо и презрительно оглядывая свою грудь, покрытую регаліями. Имъ въ клѣткѣ всегда доскутъ притыкаютъ, чтобы пѣли и говорили забористѣе.

Онъ вздохнулъ, встряхнулъ головой, будто отгоняя эти мысли...

— Эхъ, подступаетъ... полубормочетъ онъ подъ гротъ экипажа. И затѣмъ. Что тутъ разбирать по ниточкѣ. Каждая ниточка — если и распутаешь всю сію паутину какъ филозобъ, то каждая все таки, сама по себѣ, будетъ тайна великая мірозданія, загадка Премудрости Всеблагаго Творца... И чуешь на душѣ, что сказывается тамъ такъ: Не гадай, не время теперь, обожди. Теперь живи... Кончишь земной путь — тогда все узнаешь какъ по писанному. А сія книга бытія твоего, и всего, и всѣхъ, при жизни—катавасія и скоморошество, чего спѣшишь, впередъ заглядываешь, обожди, все узнаешь! И узнаешь-то, съ тѣмъ чтобы ужъ не пользоваться. И себѣ, и другимъ безъ пользы. Оттуда не придешь рассказать: такъ и такъ, молъ, братцы...

— Тыфу! Будетъ! Отвяжись! выговорилъ князь уже громко—будто обращаясь къ собесѣднику невидимому, который присталъ и всякую дрянъ выкладываетъ ему, тянетъ грустную да безотрадную канитель.

— Подтани возки!.. Прибавь ходу! Попадья! крикнулъ онъ кучеру нетерпѣливо.

Все рванулось и двинулось шибче; застучали колеса,

заскакали всадники, зазвенѣла аммуниція и будто пу-
ще засверкало все на солнцѣ...

„Пожалуй обидѣлъ вѣдь кучера то своего Антона и
зря... Чѣмъ онъ попадѣя? Первый кучеръ въ столицѣ,
думается ему. Надо поправить... Зачѣмъ обижать зря“...

— Эй ты, собачій сынъ! Что нашъ Юпитеръ все
хромаетъ?

— Лучше, Григорій Лександрычъ, отвѣчаетъ не огля-
дываясь бородатый кучеръ. Я ихъ обѣхъ и Рыжика
и Евпитера проѣзжалъ...

— Не Евпитеръ, чучело гороховое, Юпитеръ! Ишь
вѣдь вы, скоты, хуже татаръ и турокъ. Ей Богу, вы,
псы этикіе, иноземныхъ словъ совсѣмъ заучить и ска-
зывать не можете.

— А на что они намъ? У насъ свои есть! отзывается
Антонъ.

Князь Таврической пристально уперся проницатель-
нымъ, умнымъ взглядомъ своего глаза въ широкую спи-
ну Антона и думаетъ:

„Да. Вотъ. Разсудилъ. Истинно! Этакъ бы и намъ всѣ
государскія дѣла вершить. Памятовать сіе изрѣченіе
Антонъ. У насъ все свое есть... А мы все чужое по-
пахватали. Чужое на столъ мечи, а свое ногами топ-
чи! Нѣтъ такой пословицы—а должна бы таковая быть.“

— Антонъ?! крикнулъ князь.

— Чего изволишь, батюшка?

— Ты умница, Антонъ!

— Радъ стараться, Григорій Лександрычъ.

— Ты умнѣ меня! Умнѣ всѣхъ сенаторовъ и со-
вѣтниковъ. Мы всѣ олухи и пустобрехи!

Трясетъ Антонъ головой и усмѣхается, оглядывая
коней. Не въ первый разъ таковая бесѣда у него съ
бариномъ, съ первымъ вельможей Россійскимъ, „ахти-
тельнымъ“ княземъ Таврическимъ, котораго онъ однако
не смѣетъ назвать „вашей свѣтлостью“. Разъ навсег-
да крѣпко заказано это всей дворнѣ, и всѣмъ хло-
памъ князя.

— Я свѣтлѣйшій, да фельдмаршалъ, да князь, да
тары, да бары, да тринцы-вольницы, да всякія такія
турусы на колесахъ.. для вельможъ, для дворянства,
пуце всего для пролазовъ сановитыхъ. А для васъ я
баринъ, Потемкинъ, Григорій Лександрычъ, Смолен-
ской губерніи дворянинъ.

И холопы не дивятся, давно привыкли къ доброму
барину, сердечному и золотому, но чудодѣю Григорью
Лександрычу.

IV.

На Дунаѣ, въ декабрѣ 1790 года, завершилась взяті-
емъ Измаила блестящая кампанія

Это была цѣлая серія подвиговъ русской арміи, въ
рядахъ которой уже гремѣли имена героев: Суворова
и Репнина. Молодые Кутузовъ и Платовъ заставляли
уже о себѣ говорить. Съ новымъ годомъ наступило
временное затишье въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ февра-
лѣ мѣсяцъ князь Таврической пріѣхалъ въ Петербургъ
на побывку. Онъ думалъ пробыть не долго, быстро по-
вершить всѣ дѣла и снова уѣхать, но оказалось, что
времена наступили для него иныя... При дворѣ былъ
новый флигель-адъютантъ, 24-лѣтній Платонъ Зубовъ,
приобрѣтавшій все большее вліяніе на государыню
и начинавшій вмѣшиваться въ дѣла. Онъ уже не скры-
валъ своей непріязни къ князю Таврическому, боролся
съ нимъ и подкапывался подъ него.

— Пора ему на покой, чтобы и Россіи вздохнуть
дать, говорилъ онъ со словъ другихъ, болѣе умныхъ.
Надорвалъ отечество!

Потемкинъ пріѣхалъ удалить новаго любимца, какъ
уже не разъ дѣлывалъ это прежде, но теперь все болѣе
убѣждался въ его возрастающемъ значеніи и силѣ при дво-
рѣ. Вдобавокъ, вокругъ Зубова группировались враги По-
темкина—а ихъ было не мало. И какіе враги! Въ числѣ

ихъ былъ вновь пожалованный графъ Римникскій, герой
Кинбурна и Измаила. Суворовъ не любилъ Потемкина.
Князь долженъ былъ спѣшить обратно въ армію, но
все медлил и говорилъ что не уѣдетъ, покуда выздо-
ровѣетъ и не вырветъ у себя большой Зубъ.

Но „Зубъ“ смѣялся на эту угрозу.

И въ самомъ главномъ дѣлѣ, которымъ жилъ теперь
Потемкинъ—Зубовъ боролся съ нимъ. Князь жилъ мы-
слию о продолженіи войны съ Турціей и умолялъ импе-
ратрицу не вступать въ переговоры съ вновь вступив-
шимъ на престолъ 28-лѣтнимъ султаномъ Селимомъ.
Онъ обѣщалъ въ одицъ годъ полный разгромъ Отто-
манской имперіи. Зубовъ противодействовалъ ему и
завелъ свои тайныя сношенія съ англійскимъ и съ
прусскимъ кабинетами и съ Диваномъ... Онъ наконецъ
добился своей цѣли.

Государыня, тайно отъ Потемкина, дала предписаніе
Репнину, замѣщавшему въ арміи главнокомандующаго,
не отстраняться, а идти навстрѣчу могущимъ воспослѣ-
довать мирнымъ предложеніямъ со стороны новаго сул-
тана Селима. И дѣло уже шло на миръ, а Потемкинъ
этого не вѣдалъ. Зубовъ ли становился всемогущъ те-
перь? Или государыня становилась менѣе предприим-
чива? Или, наконецъ, „гласъ народа“ вліялъ на судь-
бы Россіи...

Не долго пробылъ князь Таврической у государыни,
былъ скученъ. Узналъ онъ чрезъ чтеніе полученныхъ
дешешъ съ курьеромъ изъ Берлина о многихъ вели-
кихъ событіяхъ европейскіихъ, узналъ объ новыхъ „на-
костяхъ“ австрійскіихъ относительно его душевнаго и
громаднаго дѣла тамъ, за Тавридой, на берегахъ древ-
няго Босфора, близъ Царьграда, родного искони Россіи.
Узналъ онъ о бѣгствѣ короля Лудовика Французскаго
изъ своей бунтующей столицы и его позорнаго въ до-
рогѣ захвата, возвращенія подъ стражей и заклю-
ченія.

— Вонъ оно что бываетъ! Потомокъ Генриха IV,
Лудовика XIV—въ тюрьмѣ! Заключенъ на хлѣбъ и на
водѣ, по указу портныхъ, коноваловъ и ветошниковъ!

И то, что подступало къ Григорію Потемкину еще
вчера, на молебнѣ въ соборѣ, при всемъ народѣ и на
пальбѣ изъ орудій, которыми торжествовали дѣянія
свѣтлѣйшаго князя Таврическаго... то уже подступило
теперь еще неотвязнѣе... Хворость эта его... своя, осо-
бенная, непонятная...

На этотъ разъ князь пріѣхалъ къ государынѣ уже
зарапѣ нѣсколько разстроенный и все раздражало его,
всякій пустякъ волновалъ и онъ все болѣе горячился.

Бесѣда зашла поневолѣ объ важнѣйшемъ вопросѣ
дня. Миръ съ Турціей. Государыня желала скорѣйшаго
окончанія кампаніи, которая уже обошлась государству
въ шестьдесятъ милліоновъ. Вся Россія, всѣ сословія
были на сторонѣ царицы, всѣ тяготились этой войной.
Успѣхи безпримѣрные и блистательные русскаго ору-
жія позволяли заключить почетный и выгодный миръ.
Турція была разорена, надломлена. Султанъ только и
мечталъ начать снова прерванные переговоры и готовъ
былъ согласиться хотя бы и на тяжкія, но лишь бы
мало-мальскія возможныя, не позорныя условія. Европа
вся, а прежде всѣхъ союзникъ Россіи—Австрія и не-
давно вступившій на престолъ императоръ Леопольдъ—
почти требовали, чтобы русская императрица заключи-
ла мирный трактатъ съ султаномъ, грозя въ против-
номъ случаѣ, что иноземная лига противъ нея и за
султана пришлетъ корабли съ десантомъ подъ самый
Петербургъ. Весь міръ желалъ мира, но война про-
должалась. Кто же не хотѣлъ и слышать о мирѣ?—
Князь Таврической!

Онъ мечталъ изгнать совсѣмъ магометанъ изъ Евро-
пы; возстановить Византійскую Имперію съ Царьградомъ.
Или, по крайней мѣрѣ, создать союзъ греческихъ рес-
публикъ, по примѣру новорожденнаго государства, по-

Этюдъ. Ориг. рис. И. Раффеля, грав. Пааръ.

явившагося въ Повомъ Свѣтѣ, послѣ возстапія и отпаденія своего отъ метрополіи.

Современники князя Таврическаго упрекали его въ чрезмѣрномъ, безумномъ честолюбіи. Пропали все, раззорися Россія, лишь бы имя его, какъ разрушителя Оттоманской Имперіи и истребителя мусульманъ, прогремѣло по всему крещеному міру.

— Это не простая война, восклицалъ князь, а новый, російскій крестовый походъ, борьба Креста и Луны, Христа и Магомета. И чего не сдѣлали, не до-

вершили прежде крестоносцы, то должна совершить Россія съ Великой Екатериной. Я вотъ здѣсь, въ груди моеи, ношу увѣренность, что Россія должна совершить это великое и Богу угодное дѣло—взять и перешвырнуть Луну черезъ Босфоръ, съ одного берега на другой—въ Азію.

На этотъ разъ князь волновался, но ничего не отвѣчалъ на попытки царицы завести рѣчь объ Турціи и войнѣ. Онъ жаловался на нездоровье и отмолчался.

(До слѣд. №).

Изъ недавняго прошлаго.

(Страницы изъ исторіи славянско-турецкой борьбы).

Повѣсть Г. Веригина.

(Продолженіе)

XV

Наступало тяжелое время, приближался день поражения сербской арміи. Въ Россію шли успокоительныя извѣстія о знаменитомъ *мышкѣ*, въ который была посажена армія Керима; но на мѣстѣ дѣйствія уже очень многие хорошо понимали, что мѣшокъ этотъ и будетъ вѣроятно погубелью. Смутное, томительное чувство испытывали наши добровольцы — они знали, что только чудомъ можно будетъ одержать рѣшительную побѣду и нѣкоторые изъ нихъ начинали помышлять о возвращеніи въ Россію. Съ каждымъ днемъ ослабѣвала энергія, появлялись признаки и внутренней и физической усталости. Не было прежнихъ надеждъ, прежняго одушевленія — завѣтная идея нонеменно блѣднѣла и распылялась въ печальной дѣйствительности.

Все это порождало въ отрядѣ такіе беспорядки и шероховатости, о которыхъ прежде не было и помину. Явилась рознь, ссоры, вынырнули на поверхность до сихъ поръ скрывавшіяся дурныя страсти. Въ часы отдыха и бездѣйствія стоянка представляла далеко не привлекательную картину. При первой возможности добывается вино, а за неимѣніемъ его и отвратительная сербская *ракия*. Сербы стараются стянуть съ русскихъ въ три-дорога, русскіе, раздраженные этимъ, тузятъ сербовъ. Офицеры въ отчаяніи: захотятъ добровольцы—послушаются, а не захотятъ—ничего съ ними не подѣлаешь.

Бакалинъ просто не узнавалъ иныхъ своихъ товарищей — точно совсѣмъ другіе люди. До послѣдняго времени онъ чувствовалъ себя въ отрядѣ какъ дома. Онъ не замѣчалъ невоспитанности и грубости этихъ людей, видѣлъ во всѣхъ нихъ только одну сторону. Всѣ они были для него единомышленниками, членами одной общей семьи, съ которою онъ сроднился. Теперь же вдругъ стала показываться и оборотная сторона. Изъ равныхъ ему они внезапно разбились передъ нимъ на отдѣльныя кучки. Ежечасно ему въ глаза бросалось именно то, отъ чего онъ привыкъ сторониться съ невольной и врожденной брезгливостью. Онъ то и дѣло подмѣчалъ грязныя привычки, ситуанность понятій о чести и человѣческомъ достоинствѣ, недобросовѣстность въ отношеніи другъ къ другу. Ему уже становилась неприятной и обидной фамильярность съ нимъ нѣкоторыхъ лицъ, которую прежде онъ допускалъ очень охотно. Когда на его плечо безцеремонно наваливалась рука какого нибудь соящаго и дышущаго виннымъ запахомъ, и когда такой пріятельски называлъ его дуракомъ или еще того хуже—онъ раздражался и сѣшилъ отбѣлаться отъ непрошенныхъ изліяній. Онъ вспоминалъ, что этотъ пріятель вчера самымъ нахальнымъ образомъ воспользовался его послѣднимъ табакомъ, что третьяго дня онъ выклянчилъ у него деньги, что все время онъ только и дѣлалъ, что изощрялся въ искусствѣ жить на чужой счетъ.

Между тѣмъ тотъ, въ свою очередь, замѣчая раздраженіе и пренебрежительный тонъ Бакалина, считалъ себя въ правѣ обижаться. И онъ нисколько не скрывалъ своей обиды, а прямо, не стѣнясь въ выраженіяхъ, распространялся о томъ, что Бакалинъ *корчитъ изъ себя барина*, и что въ такомъ случаѣ „чортъ его дери совсѣмъ“ и далѣе въ томъ-же родѣ. Что-же тутъ оставалось дѣлать? Поневоля приходилось или не обращать вниманія, или самому становиться на одну доску съ какимъ нибудь проходнымъ...

Бакалинъ вслѣдствіи старался держаться всторонѣ и сходилъ только съ двумя, тремя старыми офицерами и Федоровымъ. Кромѣ нихъ у него въ послѣднее время оказался, впрочемъ, и еще одинъ добрый товарищъ. Это былъ сѣдой, русскій мужикъ, Трофимовъ, уроженецъ Рязанской губерніи. Заслышавъ, что „православныхъ бьютъ“, онъ покинулъ большую семью и пошелъ въ Сербію. Даже и на пути онъ долгое время былъ увѣренъ, что Сербія — русская губернія, и неслучайно удивился когда наконецъ узналъ въ чемъ дѣло. Но это нисколько не охладило его рвенія. Его только смущалъ одинъ вопросъ: точно-ли сербы — народъ православный, и нѣтъ-ли тутъ какой нибудь фальши. Поэтому, въ первое время по пріѣздѣ своемъ въ Сербію, онъ пользовался всякимъ случаемъ, чтобы подвергать

встрѣчнаго серба самымъ хитрымъ экспериментамъ съ цѣлью убѣдиться въ его православіи. Наконецъ доказательство оказалось достаточными и Трофимовъ успокоился. Разъ какъ-то Бакалинъ съ нимъ разговорился.

— Оно точно! разсуждалъ старикъ,—покажешь это ему икону, онъ крестъ сотворить, приложится... Только ужъ глупъ то какъ, глупъ! Боже ты мой праведный!.. словно малый ребенокъ—ничего сообразить не можетъ...

— Что ты, братъ! чѣмъ это сербы передъ тобой такъ провинились...

— Да какъ-же, баринъ — суди ты, глупъ онъ али нѣтъ: сидитъ, въ рукѣ ружье держитъ, а самъ хнычетъ словно баба, причитаешь: „куча моя!“ говорить, „до кучи!“ Ну, вѣстимо, кому своей избы не жалко... ребятишки тоже... хозяйство... Такъ тутъ-то турку и гони, не то онъ те и избу снать, и семью полонить, и тебя самого живемъ на колѣ вздернетъ... А онъ „до кучи!“ — турку съ хлѣбъ-солью встрѣчать! Олухи, какъ есть олухи!—вѣрно говорю...

Покончивъ съ вопросомъ о православіи сербовъ, Трофимовъ уже ничѣмъ не смущался. Для него все было совершенно ясно и ко всему онъ относился съ невозмутимымъ спокойствіемъ. Во время отдыха заботился о томъ, какъ бы устроиться какъ можно удобнѣе и добыть себѣ ѣду посылить. Вина не пилъ — развѣ чарочку, чтобы согрѣться. Самымъ тщательнымъ образомъ чистилъ и справлялъ свое оружіе. Подъ пулями столалъ такъ-же спокойно какъ и въ избѣ, только если которая пролетитъ очень ужъ близко, онъ каждый разъ набожно перекрестится. Въ рукопашную шель какъ на работу. Говорилъ: „благослови, Господи!“ — и принимался за дѣло. Въ одной схваткѣ онъ выказалъ чудеса храбрости. Вѣсть объ этомъ скоро разнеслась по войску и его произвели въ герои.

— Трофимовъ! правда что ты заразъ восемь ухлопалъ? спрашивали его потомъ.

— Кто-жь ихъ знаетъ, равнодушно отвѣчалъ онъ; — не считалъ...

— Молодецъ ты, Трофимовъ;—тебѣ за это два креста навѣсить пужно.

Старикъ съ изумленіемъ взглядывалъ на говорившаго и съ усмѣшкой покачивалъ головою.

Трофимовъ давно ужъ, почти съ самаго Бѣлграда, добровольно прикомандировался къ Бакалину, еще въ дорогѣ оказывалъ ему разныя мелкія услуги, а черезъ двѣ, три недѣли сдѣлался для него самымъ преданнымъ товарищемъ и слугою. Онъ очень уважалъ Бакалина и относился къ нему съ большимъ почтеніемъ. Бакалинъ очевидно сильно его озадачилъ собою. Онъ инстинктивно понималъ, что этотъ блѣдный молодой господинъ, съ такими маленькими, почти женскими руками можетъ быть изо всего отряда самый что ни на есть настоящій *баринъ*, со дня рожденія жившій въ холѣ, привыкшій, чтобы за него все дѣлали слуги... Вотъ въѣдъ онъ и говорить, и обращается съ людьми какъ то не совсѣмъ такъ какъ другіе... „Ну, гдѣ-жь такому справиться!—думалъ Трофимовъ въ началѣ дороги изъ Бѣлграда.— Не хватить... да и зачѣмъ ему это... вотъ къ вечеру встрѣтитъ подводу, найметъ и побѣдетъ...“ Когда *баринъ* преспокойно себѣ дошелъ до Делиграда, а затѣмъ сталъ жить по солдатски, и ходилъ въ горячее дѣло, Трофимовъ, совершенно неволью глядѣвшій на него сначала съ жалостью и добродушной усмѣшкой, почувствовалъ къ нему сильное почтеніе...

Бакалинъ въ свою очередь очень полюбилъ Трофимова. До сихъ поръ онъ имѣлъ поверхностное понятіе о русскомъ мужикѣ, ни съ однимъ изъ нихъ ему не приходилось сблизиться. Теперь первое, что онъ почувствовалъ въ своихъ сношеніяхъ съ Трофимовымъ, это—отсутствие неловкости и возмущеннаго чувства порядочности, которыя онъ испытывалъ со многими людьми изъ различныхъ, другихъ слоевъ общества. Трофимовъ былъ грубъ, но съ этой чисто виѣшней грубостью уживалась своей ственная его натурѣ, врожденная деликатность. Онъ поражалъ Бакалина своимъ тактомъ, никогда не навизывался, умѣлъ во время замолчать, во время удалиться. Однимъ словомъ—онъ не тиготилъ собою. Бакалинъ часто и по долгу съ нимъ бесѣдовалъ и находилъ удовольствіе и пользу въ этихъ бесѣдахъ. Не

одинъ вопросъ рѣшилъ или успокоилъ въ головѣ его и сердцѣ его спокойный, здравый взглядъ на вещи. Скоро Бакалинъ сталъ относиться къ нему какъ къ совершенно равному себѣ, сталъ уважать его...

— Ну, батюшка Николай Степанычъ, совсѣмъ видно плохо! не сподобить насъ Господь нынче одолѣть!.. Эка силаща какая — ничего съ ней не подѣлаешь... Такъ приударимъ-ко напоследокъ... двухъ смертей не будетъ... Благослови-ка Господи!.. вотъ такъ!..

Трофимовъ широко перекрестился, взявъ половчѣе ружье и кинулся впередъ. Бакалинъ отъ него не отставалъ. Кругомъ ихъ и по одному съ ними направленно, бѣжало десятка три добровольцевъ, черногорцы и сербскіе солдаты. Офицеръ, командовавший ими, давно ужъ остался назадъ, съ раздробленной ногою. Передъ ними, уже близко, близко были турецкіе шанцы. Оттуда несся на нихъ буквально цѣлый дождь пулъ и грапатъ.

У Бакалина духъ захватывало отъ бѣга и сильно колотилось сердце. Онъ перескакивалъ на бѣгу черезъ труны убитыхъ, черезъ раненыхъ. Вотъ его перегоняетъ огромнаго роста доброволецъ Филиповъ. Эготъ Филиповъ все послѣднее время былъ его мучителемъ. Дерзкій и пахальный, онъ то и дѣло задиралъ его и всячески старался выводить изъ терпѣнія. Отъ него можно было избавиться только тогда, когда онъ сидѣлъ за картами или лежалъ мертвецки-пьяный. Каждый день съ нимъ была какая нибудь исторія: то выругаетъ товарища, то исколотитъ серба здорово живешь да еще и причитываетъ: „Ахъ ты, такой, ской, чтобъ тебя разорвало! Я за тебя кровь проливаю, а ты передо мной еще что-то бормочешь! Вотъ-же тебѣ! вотъ-же тебѣ! знай, съ кѣмъ имѣешь дѣло!“ Наконецъ все это дошло до того, что стали уже серьезно поговаривать о томъ, что его необходимо исключить изъ отряда. Но вотъ пришли самые тяжелые боевые дни и этотъ вопрсъ замеръ самъ собою...

Теперь Филиповъ бѣжалъ заломивъ шанку, покрививъ на самого себя и подгоняя себя какъ лошадь.

— Ну ка, ну ка — подпусти! вотъ такъ, вотъ такъ, правой, лѣвой, двумя заразы! шибче, шибче! шанцы то наши, шанцы то наши!..

Вотъ онъ замѣтилъ Бакалина

— Что, братъ Николай Степанычъ — жарко! Давай-ка на переговоры!.. жаль, вотъ эти дураки — *пульные* мѣшаютъ, не мастеръ я перепрыгивать...

Въ это время пуля свистнула почти у самого его уха. Онъ тряхнулъ головою.

— Что? зацѣпить хотѣла! ничего подождешь.. я, можетъ, еще *пульнымъ-то* и быть не желаю! Николай Степанычъ, да не отставай ты!..

Онъ гикнулъ и пустился еще шибче... вотъ уже шаговъ на десять обогналъ Бакалина и вдругъ со всего размаху грохнулся на землю

Бакалинъ добѣжалъ до него и невольно пріостановился. Филиповъ корчился въ мукахъ..

— Перескакивай!.. не обижусь! прохрипѣлъ онъ. — Прощай, братъ Ник.. не помниай лихомъ..

Онъ стиснулъ зубы и глаза его закатились.

Бакалинъ бѣжалъ дальше.

Люди падали на каждомъ шагу, одинъ за другимъ, и никто не обращалъ на это вниманія. Шанецъ былъ взятъ, но торжество длилось не долго. Турки снова собрались съ силами и кинулись обратно. Послѣ отчаянной схватки, послѣ страшной потери ранеными и убитыми, пришлось отступать впередъ больше чѣмъ вдвое сильнѣйшимъ противникомъ. Изъ русскихъ осталось человѣкъ двадцать, черногорцевъ тоже не много.

Турки долго преслѣдовали отступающихъ пулями и гранатами. Наконецъ пальба прекратилась. Кругомъ, между убитыми, кое гдѣ шевелились и стояли раненые.

Вотъ нѣсколько сербовъ натянулись на человѣка, который силится приподняться и никакъ на можетъ.

— Подберите меня!.. возьмите!.. ради Бога, просить онъ ихъ прерывающимся голосомъ.

Сербь будто не слышатъ. Однако одинъ изъ нихъ остановился и взглянулъ на раненаго.

— Братушко!.. помоги хоть подлѣться!.. поддерживай только немного!.. авось доташусь!..

Онъ молилъ отчаяннымъ голосомъ. Ему не смерть была страшна, а мысль, что вотъ все онъ уйдуть!.. и заберутъ турки, и надругаются, оборвутъ уши, станутъ коверкать. Но вотъ, кажется, сербъ сжалился, онъ его подниметь!..

— А что дань? проговорилъ сербъ.

На эту сцену наткнулся Бакалинъ. Съ ужасомъ узнать онъ въ раненомъ Федоровѣ. Онъ былъ раненъ въ грудь, еще при наступленіи, и совершенно ослабѣлъ отъ потери крови. Бакалинъ кинулся поднимать его. Вотъ онъ поставилъ его на ноги; но Федоровъ не могъ держаться. Приходилось нести его, а между тѣмъ страшная усталость, ощущаемая Бакалиннымъ, сдѣлала свое дѣло — ноша оказывалась для него черезчуръ тяжелой. Федоровъ замѣтилъ это.

— Голубчикъ!.. тебѣ не снести!.. а они вонъ опять стрѣляютъ!.. памѣтять!.. только себя самого погубишь!.. Оставь ужъ меня, оставь!.. можетъ мнѣ нѣсколько минутъ!.. такъ чего-же!..

Но Бакалинъ только смотрѣлъ по сторонамъ, не увидитъ-ли

кого изъ своихъ!.. Вотъ еслибъ Трофимовъ!.. А можетъ и Трофимовъ лежитъ!.. можетъ онъ ужъ совсѣмъ убитъ?!

Однако скоро показался русскій доброволецъ и они вдвоемъ понесли Федорова. Кровь такъ и сочилась изъ его раны. Онъ крѣпко прижималъ грудь рукою и начиналъ стонать отъ боли.

На Бакалина находило какое-то мрачное оцѣпенѣніе. Онъ слушалъ эти стоны и они не шевелили его сердце. Пускай стонетъ, пускай умретъ — теперь смерть лучше жизни!.. Зачѣмъ его самого не ранили, не убили? Онъ смутно сознавалъ, что совершилось что-то роковое и ужасное, разразилось уже неотвратимое бѣдствіе. Потеряны лучшіе люди, а они все-таки не могли выстоять, не могли удержать за собою шанцевъ. Онъ зналъ, что сегодня почти все должно рѣшиться, и видѣлъ только бѣгущихъ сербовъ. Никогда еще сербы не выказывались такими трусами какъ сегодня. Сначала они прятались за русскими и черногорцами; но видя, что это не помогаетъ, что передовые ряды рѣдѣютъ съ каждой минутой, кинулись въ рассыпную, назадъ. Сразу никто этого не замѣтилъ и только когда уже шанцы были взяты, оказалось, что они взяты буквально горстью храбрецовъ, въ числѣ которыхъ сербовъ почти не было!.. Что-же, если вездѣ такъ? значить все погубило! Если и не сегодня — все равно — завтра погубило! Сражаться, отбиваться и отстаивать уже невозможно, когда войско поголовно заражено напическимъ страхомъ и бѣжить при первой пулѣ!..

И все было дѣйствительно окончено. Несчастные сербы, оторванные отъ своихъ „кучъ“, гдѣ имъ было тепло и сытно, непонимающіе голоса, призвавшаго ихъ къ оружію, стосковались и измучились душою какъ маленькія дѣти, которыхъ увели изъ дому и покинули въ чужомъ мѣстѣ, среди чужихъ людей, ищущихъ ихъ гибели. Они могли только дрожать и плакать, и ронять на несправедливость, содѣянную съ ними. Они могли только бѣжать подальше отъ страшнаго мѣста, отъ смерти, холода и голода. И они бѣжали какъ дѣти, и какъ дѣти были непонимемы за свой страхъ и за свое непониманіе.

XVI.

Раненые оказались въ такомъ количествѣ, что не только госпитальные помѣщенія, но и все сколько нибудь удобное частные дома маленькаго города были заняты ими. Еще дорогой Бакалинъ сообщилъ такіа свѣдѣнія, изъ которыхъ онъ могъ вывести, что именно здѣсь онъ долженъ встрѣтить Наташу. Дѣйствительно, оказалось, что она работала съ двумя другими сестрами въ одномъ изъ просторныхъ домовъ, гдѣ помѣщается около двадцати кроватей. Бакалинъ сдалъ ей Федорова съ рукъ на руки.

— Да вы то сами что же!.. на васъ лица нѣту!.. Вы еле на ногахъ держитесь! испуганно говорила Наташа, глядя на Бакалина.

Онъ былъ страшно блѣденъ, съ мутными глазами, съ дрожью во всемъ тѣлѣ и почти упалъ на стулъ, не въ силахъ будучи удержаться. Еще дорогой онъ почувствовалъ себя очень дурно. Его начинала одождать мучительная слабость, лихорадочное состояніе и зомъ во всемъ тѣлѣ усиливались почти съ каждымъ часомъ. На дунѣ у него было такъ безрадостно, давила такая тоска, что онъ не зналъ, что и дѣлать съ собою и чувствовалъ себя безконечно одинокимъ. Теперь, увидя Наташу, увидя глѣдѣвшіе на него глаза ея, такіе близкіе и родные, какъ ему казалось, онъ понялъ, что все же еще не одинъ на свѣтѣ. Это сознаніе было дорого и радостно, хотя и не уменьшало тяжелаго горя, постигнаго его при вѣсти о гибели того дѣла, съ которымъ онъ слился всегъ существомъ своимъ. Но глухое отчаяніе, долго конившееся и безнадежно возроставшее, просило теперь исхода. Онъ сразу почувствовалъ ясную слабость, что-то закивало и поднималось въ груди его и вдругъ, теряя всякое самообладаніе, онъ зарыдалъ громко и неудержимо!..

Наташа кинулась къ нему, потрясенная этими рыданіями, и не зная, что ей дѣлать, и схватывая его руки, и принимая его лицо, совсѣмъ преобразившееся, облитое слезами.

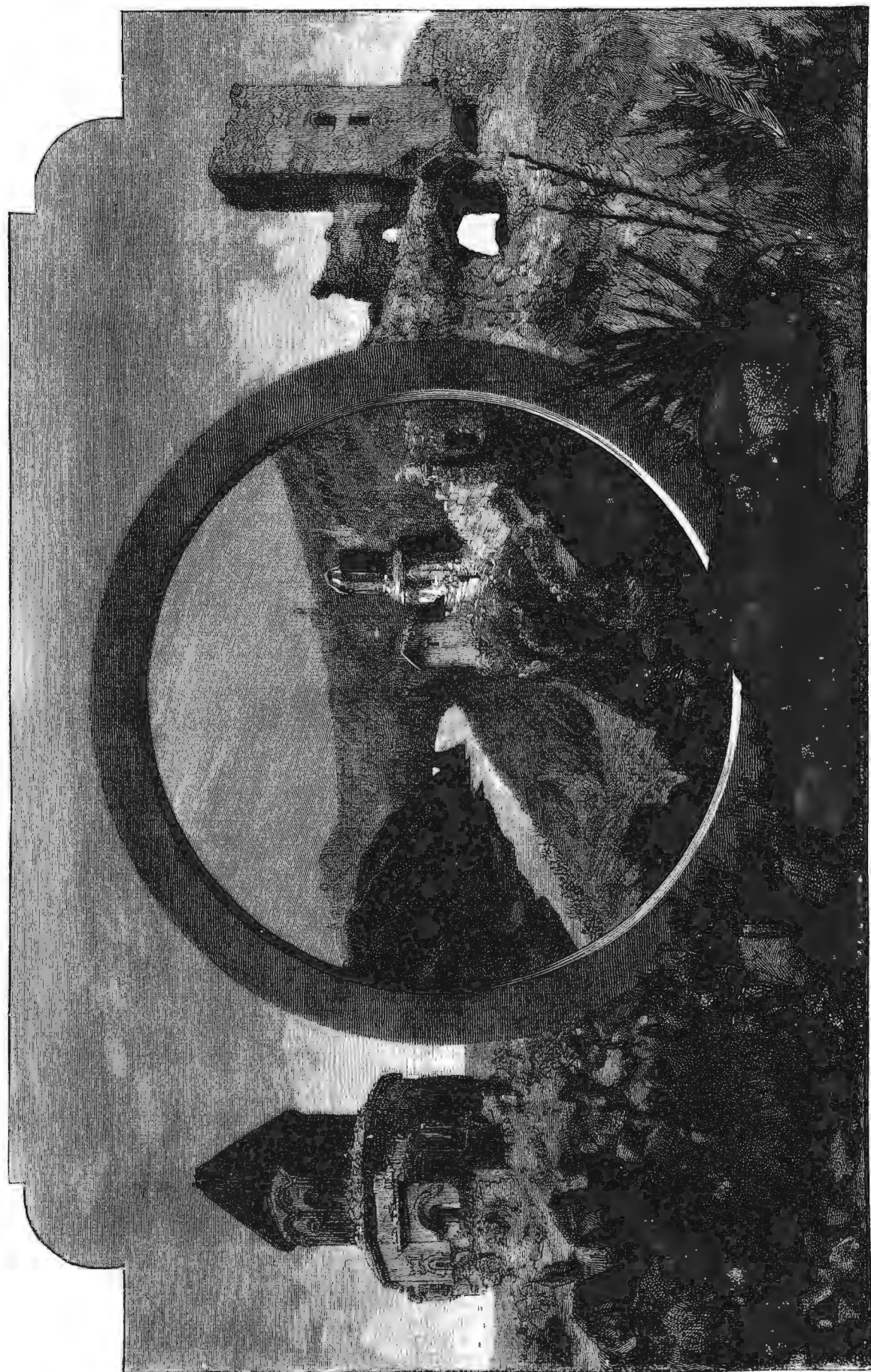
— Голубчикъ мой, Николай Степанычъ, успокойтесь!.. ради Бога!.. что это вы?.. что вы!..

Но онъ не скоро могъ успокоиться. Онъ силится говорить и произносилъ только отрывистые, бессмысленные звуки!..

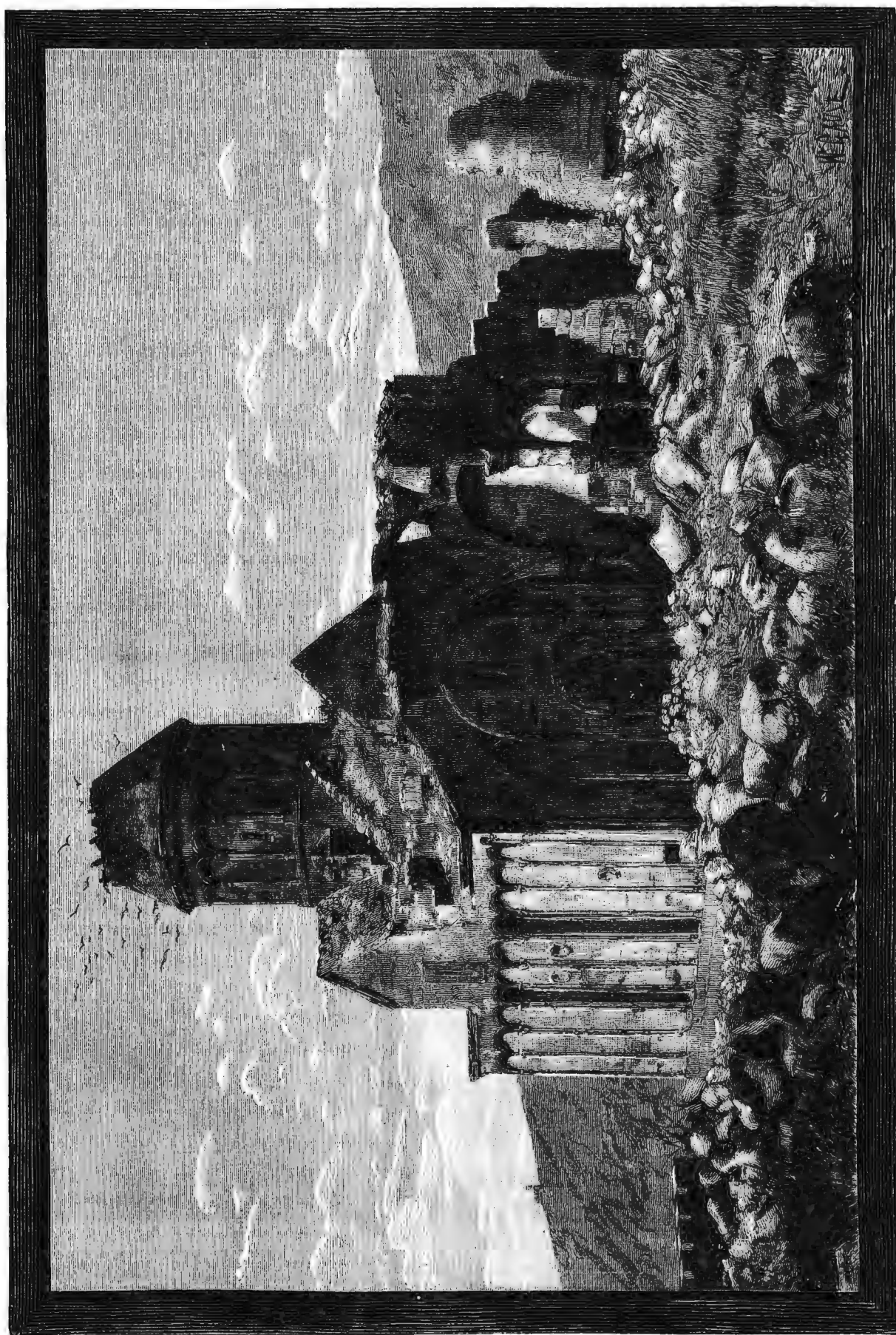
— Оставьте меня!.. простите!.. это глупо!.. наконецъ что-то зашепталъ онъ, стискивая зубы и стараясь остановить свои рыданія.

— Вотъ!.. къ нему идите!.. я привезу!.. товарищъ!.. тяжело раненъ!.. доктора ради Бога!.. идите!..

Наташа только сейчасъ и вспомнила про этого привезеннаго раненаго. Она быстро вышла въ сосѣднюю комнату, гдѣ Федоровъ уже лежалъ на кровати. Бакалинъ остался одинъ, съ кружившею головою, съ путавшимися мыслями. Онъ понималъ только, что ему очень дурно, что онъ боленъ. Круливый дождь стучалъ въ окно, наступали сумерки и въ комнатѣ темнѣло. Откуда-то доносились тихіе стоны. Мимо него повременамъ мелькали какія-то фигуры, но онъ не различалъ ихъ, не думалъ о нихъ и скоро даже началъ терять сознаніе дѣйствительности. Машинально онъ хотѣлъ было подняться со стула, идти куда-то, но не смогъ этого сдѣлать и опять замеръ въ болѣзненной полудремотѣ!..

Развалины города Ани въ Арменіи. Общій видъ. По фотогр. грав. В. Гаузе.

Развалины города Ани въ Арменіи. Древній соборъ. По фотогр. грав. В. Гаузе.

Вотъ кто-то подошелъ къ нему. Свѣтъ огня ударилъ ему въ глаза и онъ увидѣлъ передъ собою Наташу, а рядомъ съ нею какого-то незнакомаго человѣка. Этотъ человѣкъ взялъ его руку. Бакалинъ не шевелился.

— Сильный лихорадочный пульсъ... говорилъ докторъ,—ему нужно лечь... а вѣдь теперь ни одной кровати... ну что-жь, принесите подушку... хоть вотъ на этомъ диванчикѣ... что же дѣлать...

Докторъ поддержалъ Бакалина и перевелъ его на маленький жесткій диванъ, стоявшій въ углу комнаты. Черезъ нѣсколько секундъ явилась и Наташа съ подушкой и теплымъ одѣяломъ.

— Дайте ему сегодня приема два хины, а завтра увидимъ. Докторъ ушелъ.

Наташа привычными руками сняла съ Бакалина мундиръ и закутала его одѣяломъ. Онъ почти безсознательно подчинился ея услугамъ и лежалъ неподвижно. Онъ чувствовалъ ея руку на своемъ горячемъ лбу и никакъ не могъ сообразить, что же это съ нимъ наконецъ такое... Прешлого отчаянья и тоски уже не было, прошли и забылись всѣ мысли, мучившія въ послѣдній день. Да и совсѣмъ никакихъ мыслей не было. Оставалось только ощущеніе слабости, ужаснаго утомленія. Въ первое время онъ оставался даже равнодушнѣе къ присутствію Наташи, ея близости къ нему, ея услугамъ. Врядъ-ли онъ сознавалъ, что это Наташа, та самая Наташа, которую онъ такъ любить, о которой думалъ постоянно, въ страшныя минуты, въ виду грозилшей неминуемой смерти...

Но вотъ что-то начало въ немъ проясняться. Наташа стояла передъ нимъ съ большой ложкой воды и размачивала хину. Онъ открылъ глаза, приподнялся и вдругъ понялъ, кто она, и какое для него счастье, что она съ нимъ, и именно теперь, въ эти тяжкія минуты.

Онъ быстро проглотилъ воду и поймалъ ея руку, и прильнулъ къ ней своими запекшимися губами.

Наташа не отняла руки и только покраснѣла—но онъ, конечно, не замѣтилъ этого.

— Вамъ лучше?... лежите только спокойно, авось къ утру все пройдетъ! смущенно прошептала Наташа.

Эти слова, напомнившія ему гдѣ онъ и что съ нимъ, отрезали его окончательно. Онъ выпустилъ ея руку и только жадно сталъ глядѣть на ея лице, слабо освѣщенное свѣтлой на стѣнѣ маленькой лампочкой. Онъ увидѣлъ теперь, до какой степени измѣнилась Наташа, какое новое выраженіе у ней появилось. Она значительно похудѣла, глаза обвелись темной тѣнью и отъ этого стали еще больше, еще лучше. Что-то твердое и спокойное, какал-то зрѣлость въ ней замѣчалась. Она, очевидно, въ послѣднее время много трудилась, о себѣ забывая, и много узнала тяжелыхъ, страшныхъ вещей, прежде совсѣмъ ей невѣдомыхъ.

— Что Федоровъ?... этотъ мой товарищъ... какъ онъ? видѣлъ его докторъ? вдругъ вспомнилъ и, раскаиваясь, что только теперь это вспомнилъ, спросилъ Бакалинъ.

— Да, видѣлъ... тихо проговорила Наташа.

— Что же? что же?

Онъ ждалъ ея отвѣта. Она печально покачала головою.

— Безнадежно? умереть скоро? говорите, говорите скорѣе, ради Бога... Еслибъ вы знали, какой это добрый малый и какъ рано ему умирать...

Наташѣ тяжело было сказать правду Бакалину, особенно теперь, когда онъ самъ боленъ. Она попробовала отдѣлаться нерѣшительными фразами, но выраженіе ея добраго, открытаго лица ее черезчуръ выдавало.

Бакалинъ понялъ, что смертный приговоръ его товарища уже подписанъ.

— Скажите прямо... чтожь ужъ тутъ... умеръ онъ?

— Нѣтъ, живъ, живъ! даю вамъ слово. Докторъ сейчасъ будетъ выпимать пулю изъ раны...

— Но рана? опасна? смертельна?..

— Кажется, что да,—проговорила Наташа,—но, знаете, бываютъ удивительные случаи... нашъ докторъ уже не разъ ошибся... на моихъ глазахъ поправлялись окончательно приговоренные... Успокойтесь же и постарайтесь уснуть, вамъ сонъ необходимъ теперь. А я уйду, меня ждетъ докторъ.

— Общайте мнѣ, что если онъ будетъ умирать, вы мнѣ дадите знать... Я непременно хочу, я долженъ съ нимъ проститься, иначе я и не засну, я пойду къ нему... дайте же мнѣ слово—я вамъ повѣрю.

Она обѣщала исполнить его просьбу и ушла, а онъ и самъ не замѣтилъ, какъ черезъ нѣсколько минутъ заснулъ крѣпкимъ сномъ, который теперь былъ для него нужнѣе всякой хины. У него не было никакой болѣзни—просто сказалась напряженная дѣятельность послѣднихъ дней, страшная усталость

и нервное потрясеніе. Здоровая натура, подкрѣпленная спокойнымъ сномъ, сдѣлала свое дѣло. Бакалинъ проснулся только на другое утро, когда уже совсѣмъ было свѣтло и солнце проникло сквозь темныя, спущенныя занавѣски оконъ. Онъ уже не чувствовалъ лихорадочной дрожи—оставалась еще слабость и больно было прикоснуться къ тѣлу—будто всего его избилъ палками. Кругомъ стояла тишина—даже вчерашнихъ стонъ не слышалось. У окошка, въ двухъ шагахъ отъ себя, онъ замѣтилъ женскую фигуру. Это была молодая дѣвушка, не старше Наташи, съ неправильнымъ, какъ будто нѣсколько помѣтымъ, маленькимъ лицомъ, которое, тѣмъ не менѣе, пожалуй, могло и нравиться. Это было задорное, бойкое лицо съ блестящими, бѣгающими глазами. Одежда скромная, форменная, но надъ прической очевидно потрудились—и коса, слишкомъ большая чтобы быть *собственной*, какъ то особенно высоко положена, и очень хитрые завиточки на лбу сдѣланы.

Дѣвушка, приколовъ край занавѣски, чтобы свѣтлѣе было, приготовляла и зашивала что-то такое изъ полотна и очень часто взглядывала на Бакалина. Вотъ онъ пошевелился. Она оставила свою работу и перешла къ дивану.

— Не нужно ли вамъ чего нибудь? спросила она съ очень ласковой полуулыбкой

— Позвольте—я только что проснулся и ничего еще сообразить не могу,—отвѣтилъ Бакалинъ.

— Вы хорошо спали, крѣпко... какъ вы теперь себя чувствуете?

— Благодарю васъ, кажется, недурно...

— Ну вотъ и прекрасно; меня Бердянова просила наблюдать за вами—сама она не отходить отъ того добровольца, котораго вы привезли вчера... ему очень плохо: вечеромъ вынули пулю, но рана безусловно смертельна... вѣрно умереть сегодня...

И она красиво вертѣла глазами говоря это, и граціозно поправляла подушку подъ головой Бакалина.

А у него зашемило сердце. Ему, не смотря на слабость, хотѣлось встать и идти къ Федорову и Наташѣ. Дѣвушка его удержала.

— Нѣтъ, нѣтъ... нельзя до разрѣшенія доктора,—сказала она.—Я васъ не пущу; докторъ будетъ черезъ полчаса—если позволите—хорошо. А покада—какъ угодно—лежите!

— Помилуйте, да если я чувствую себя въ силахъ!

— Ахъ, Боже мой! Ваши субъективныя ощущенія могутъ быть обманчивы... нельзя довѣрять *субъективнымъ ощущеніямъ* больного. (Она сильно ударила на этомъ словѣ, которымъ очевидно гордилась)... Вѣдь я сидѣлка, понимаете! и разъ вы на моемъ попеченіи, такъ должны слушаться меня безпрекословно. Я имѣю право вамъ приказывать—и приказываю. лежите смиренно до прихода доктора, а не хотите—такъ я удержу васъ силой...

Она придвинула стулъ къ самому его диванчику и сѣла. Въ послѣднее время ей приходилось возиться только съ сербскими солдатами и они очень ей надоѣли. Правда, попался было одинъ молодецкій доброволецъ, съ которымъ, во время его болѣзни, она наконетничалась вдоволь. Но вотъ онъ выздоровѣлъ и уѣхалъ... и даже очень сухо простился съ нею... А она такъ на него рассчитывала! Она непременно должна была вернуться въ Россію не только героиней, но и женой героя.. Бакалинъ ей понравился; она успѣла какъ-то вывѣдать отъ Наташи, что онъ, кажется, вполне обезпеченный человѣкъ—и рѣшилась попробовать. Къ тому же тутъ являлся и вопросъ самолюбія: этого господина слѣдовало отбить у Бердяновой—она что-то очень имъ интересуется.

И вотъ героиня подошла къ Бакалину, и объявила, что ее зовутъ Марьей Николавной; но что если онъ захочетъ, то можетъ называть ее „сестрою“.

Бакалинъ промолчалъ и рѣшилъ про себя, что если скоро не явится докторъ—онъ самъ распорядится съ собою. Но тутъ онъ вдругъ почувствовалъ и созналъ всю зависимость и безвыходность своего положенія. Оказалось, что кто-то, вѣроятно *больничаръ*, во время сна раздѣлъ его и онъ былъ въ одномъ бѣльѣ, подъ теплымъ одѣяломъ. Сапогъ же его и платья даже не видно было въ комнатѣ. А между тѣмъ Марья Николаевна уже начинала распоряджаться имъ какъ своею собственностью. Она вдругъ провела рукою по его волосамъ.

— Эхъ—да какъ же у васъ волосы спутаны! видно ужъ нѣсколько дней не причесывались... постоитъ... не шевелитесь...

Она вынула гребешокъ, стала дѣлать ему проборъ и расчесывать. И въ то же время глядѣла такъ ласково, и такъ близко къ нему наклонилась, была такой доброй „сестрою“. Бакалинъ становился очень неловко и тоска опять начинала подступать къ сердцу. Но отворилась дверь и вошелъ докторъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Предсказаніе погоды и бурь по телеграфнымъ отчетамъ о погодѣ.

Очеркъ.

Безъ сомнѣнія, только небольшая часть читающихъ газеты сознаетъ важность ежедневныхъ метеорологическихъ бюллетеней для предсказанія погоды. Между тѣмъ, усвоившія себѣ при-

чины атмосферическихъ явленій почерпнетъ гораздо болѣе изъ телеграфныхъ сообщеній, которыя, какъ извѣстно, составляются и публикуются ежедневно нашей физической центральной об-

серваторией, чѣмъ это можетъ казаться человѣку несвѣдущему. Постараемся, поэтому, вкратцѣ изложить все существенное, что требуется для пониманія и полезнаго примѣненія метеорологическихъ бюллетеней. Главное вниманіе обратимъ на барометрическіе минимы (область циклоновъ).

Главная причина возникновенія движеній воздуха и другихъ атмосферическихъ явленій заключается, какъ извѣстно, въ постоянной теплотѣ тропиковъ и ледяномъ холодѣ полярныхъ странъ; отъ этого происходятъ различныя вѣтры, бури, перемѣны погоды. Такъ какъ теплый воздухъ легче холоднаго, то онъ стремится подняться, холодный же, напротивъ—опуститься. Это образуетъ различныя теченія воздуха, которыя, двигаясь въ горизонтальномъ направленіи съ землею, называются обыкновенно вѣтрами, при вертикальномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ поступательномъ движеніи—циклонами, смерчами, торнадо и пр. Подъ тропиками теплый воздухъ постоянно поднимается въ высшія области, и достигнувъ извѣстной вышины, устремляется къ сѣверу или югу. Образовавшееся такимъ образомъ верхнее теченіе называется экваториальнымъ, между тѣмъ другое, приводящее съ собою холодный воздухъ и идущее съ сѣвера—полярнымъ теченіемъ. Этими обоими главными теченіями мы обязаны нашими постоянными сѣверо-восточными или юго-западными вѣтрами. На материкѣ главныя эти вѣтры испытываютъ нѣкоторыя измѣненія, на морѣ же, особенно въ области пассатовъ, они властвуютъ неизмѣнно, какъ это было уже во времена блаженной памяти Колумба.

Отъ дѣйствія того или другаго изъ правильныхъ вѣтровъ зависятъ нормальныя условія погоды; аномальныя, внезапныя перемѣны въ большинствѣ случаевъ составляютъ результатъ видоизмѣненій вѣтровъ, циклоновъ. Поэтому, въ послѣднее время, съ тѣхъ поръ какъ это сдѣлалось возможнымъ, стали заблаговременно извѣщать по телеграфу о приближеніи такихъ подвижныхъ областей воздуха, обращая главное вниманіе при предсказаніи погоды на положеніе барометрическихъ минимумовъ, какъ центра циклоновъ.

Циклономъ (циклонная область воздуха, или область барометрическаго минимума) называютъ громадный цилиндръ воздуха,—въ нѣсколько тысячъ футовъ вышины и діаметромъ отъ нѣсколькихъ верстъ до сотенъ миль,—въ которомъ воздухъ кружится стремится къ центру и здѣсь вверхъ. Кроме поднимающаго и вращательнаго движенія внутри, циклонъ имѣетъ еще поступательное движеніе. Послѣднее можетъ быть различно: по вычисленію предсѣдателя отдѣла по предсказанію погоды нѣмецкой морской станціи въ Гамбургѣ д-ра ванъ-Бейберса, въ средней Европѣ оно составляетъ 600 верстъ въ сутки, въ Америкѣ—1000 верстъ. Изъ этого слѣдуетъ, что зная путь, по которому направился циклонъ (или барометрическій минимумъ), можно заблаговременно уведомить по телеграфу о приближеніи его.

Такъ какъ циклоны (или области съ низкимъ давленіемъ воздуха) имѣютъ такое существенное вліяніе на погоду, то въ послѣднее десятилѣтіе внимательно изучали мѣста ихъ возникновенія и ихъ направленіе и сдѣлали многія важныя практическія открытія. Особенно любопытны и поучительны изслѣдованія профессора Рейзъ, д-ра Бухана, Мона и др. Упомянемъ здѣсь, что внутреннее движеніе воздуха въ циклонѣ можетъ быть очень различно, начиная отъ едва замѣтнаго, до необыкновенно сильнаго, разрушающаго все по пути. Къ счастью, у насъ очень рѣдко бываютъ буренподобные циклоны, свирѣпствующіе болѣе всего въ жаркихъ полосахъ (торнадо—въ Сѣверной Америкѣ, гуриканъ—въ водахъ Востъ-Индіи, тайфунъ—въ Индійскомъ океанѣ).

Далѣе дозано, что вращательное движеніе циклона съ юга на востокъ—сѣверо-западное, и путь свой болѣею частью онъ выбираетъ съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Относительно возникновенія ихъ слѣдуетъ сказать, что они могутъ образоваться всюду, гдѣ покоившіеся другъ на другѣ слои воздуха находятся въ слабомъ равновѣсіи, т. е. гдѣ температура воздуха, на высотѣ 330 футовъ, въ вертикальномъ направленіи надъ землею уменьшается болѣе, чѣмъ на 1° Ц. (по проф. Рейзъ). Благоприятная область для этого—это тропическія моря и песчаныя пустыни, гдѣ малѣйшая причина (даже волея птицъ) можетъ дать толчокъ къ образованію циклоннаго движенія воздуха. Кстати упомянемъ здѣсь о важныхъ для нашихъ цѣлей новыхъ фактахъ:

Д-ръ Кэппенъ нашель, что большинство европейскихъ циклоновъ (баром. минимы) идутъ къ намъ: 1) изъ области Фарозскихъ острововъ; на своемъ далекомъ пути они нѣрѣдко достигаютъ Балтійскаго моря, Риги, Петербурга; послѣдствіемъ ихъ бываетъ сырая погода; 2) съ южной части канала Ля-Маншъ; они обыкновенно проходятъ черезъ сѣверную Германію и Балтійское море и, усилившись новыми минимумами этого послѣдняго, достигаютъ сѣверной части нашей имперіи; 3) многочисленныя циклоны образуются въ Средиземномъ морѣ—въ Генуэзскомъ заливѣ, Венеціи; они идутъ черезъ Вѣну и Балтійское море въ западную Россію, иногда же—на югъ имперіи, въ степныя губерніи; 4) многочисленныя барометрическіе минимы (циклоны) образуются вблизи насъ, въ Балтійскомъ морѣ; обыкновенно они проходятъ сѣвернѣе Петербурга; 5) барометрическіе минимы сѣвернаго берега Норвегіи въ большинствѣ случаевъ не достигаютъ до насъ.

Путь циклоновъ идетъ чаще всего съ запада, черезъ средину Норвегіи, Швеціи, сѣверную Филляндію, или если въ этихъ странахъ очень холодно,—черезъ Германію и Балтійское море. Прекрасныя карты для изученія путей циклоновъ въ Россіи находятся въ журналѣ, издаваемомъ подъ редакціей академика Вильда. Судя по нимъ, большинство циклоновъ, сопровождаемыхъ бурями, бываетъ на сѣверѣ имперіи съ октября до января; въ степныхъ губерніяхъ чаще всего они появляются въ зимніе мѣсяцы.

Вообще же по отношенію барометрическихъ минимумовъ (циклоновъ) можно сказать, что почти не проходитъ дня, чтобы они не появлялись гдѣ нибудь въ Европѣ. Это узнаемъ мы ежедневно изъ метеорологическихъ бюллетеней, подъ рубрикою „Общее состояніе атмосферы“. Но и безъ бюллетеней мы, по правиламъ Бэй-Баллота, можемъ опредѣлить по крайней мѣрѣ ту часть неба, гдѣ въ данную минуту находится минимумъ. Для этой цѣли становится синой къ дующему вѣтру, минимумъ будетъ по лѣвую руку, немного впереди; барометрическій максимумъ (антициклонъ)—по правую руку, немного позади.

Съ приближеніемъ барометрическаго минимума къ какой либо мѣстности, прежде всего наступаютъ южныя вѣтры, которые, усиливаясь постоянно, переходятъ въ юго-восточныя, наконецъ превращаются на короткое время—тогда мы находимся въ центрѣ циклона,—и затѣмъ, послѣ короткаго промежутка, начинаютъ дуть съ повою силою на подобіе сѣверныхъ вѣтровъ. Чѣмъ болѣе циклонъ удаляется отъ насъ, тѣмъ слабѣе становятся вѣтры и флюгеръ все болѣе и болѣе поворачивается къ сѣверу. Вѣрнѣйшимъ признакомъ приближенія минимума считается паденіе барометра при одновременномъ измѣненіи направленія вѣтра.

Такъ какъ состояніе разныхъ частей циклонной области очень различно одно отъ другаго, и такъ какъ много зависитъ отъ того, проходитъ ли центръ циклона прямо, сѣвернѣе, или южнѣе отъ наблюдающаго, то мы еще упомянемъ, что на юго-восточной сторонѣ (передней) преимущественно бываютъ вѣтры южныя и западныя, приносящіе теплоту во время зимы и сырость,—почему часто слѣдуютъ дожди и бури. На противоположной, сѣверозападной сторонѣ циклона дуютъ сѣверныя вѣтры; они понижаютъ температуру въ холодныя времена года, и способствуютъ повышенію барометра.

Если же центръ идетъ отъ насъ сѣвернѣе, то наступаютъ южныя вѣтры, уменьшеніе холода зимою, пониженіе жары лѣтомъ; если же онъ проходитъ южнѣе, то наступаетъ противоположное состояніе.

Въ противоположность областямъ съ низкимъ давленіемъ воздуха, области высокаго давленія съ извѣстнымъ максимумомъ давленія въ центрѣ называются въ метеорологіи антициклонными областями; за ними слѣдуютъ: ясная погода, холодъ зимою, жары лѣтомъ и безвѣтріе. Антициклоны двигаются очень медленно, иногда по цѣлымъ недѣлямъ простаиваютъ на одномъ мѣстѣ, такъ напр. зимою и лѣтомъ.

Инструментъ, вѣрнѣе всего показывающій наступленіе барометрическаго минимума—это барометръ, не только за двое сутокъ возвышающій черевню погоды, но даже позволяющій, при обладаніи телеграфическими отчетами о погодѣ и при сравненіи между собою отдѣльныхъ мѣстностей, опредѣлить заранее ходъ погоды. Поэтому графа „Барометръ на уровнѣ моря“—самая важная. Тутъ барометры такъ вывѣрены, какъ будто бы всѣ станціи (дающія отчеты) находятся на одномъ уровнѣ. Цифры этихъ графъ служатъ для сравненія. Кроме барометра, важны также флюгера и прохожденіе тучъ. За перемѣной направленія вѣтра обыкновенно слѣдуютъ измѣненія въ другихъ атмосферическихъ элементахъ. Для предсказанія почныхъ морозовъ необходимо опредѣленіе точки росы. За недостаткомъ мѣста мы не имѣемъ возможности указать какъ это дѣлается и заинтересованнымъ въ этомъ рекомендуемъ метеорологію Мона, Фризенгофа и др. Но ранѣе чѣмъ перейти къ указанію метода для предсказанія погоды, пояснимъ вкратцѣ рубрики метеорологическихъ бюллетеней. Графа „Температура“ не требуетъ никакихъ комментарій, всѣ наблюденія относятся къ 7 часамъ утра того числа, которое помѣчено въ заголовкѣ бюллетеня. О графѣ „Процентъ влажности“ слѣдуетъ замѣтить, что наивысшая влажность обозначается цифрою 100 и наименьшая нулемъ. Хорошій комнатный воздухъ долженъ содержать 60% влаги; 100% появляются при продолжительной сырости погодѣ и ночью. Далѣе „Степень покрытія облаками“ не каждому понятна. Когда небо совершенно ясно, то это состояніе обозначается нулемъ (0) и 4, если оно совершенно задернуто тучами; цифры 1, 2 и 3 ставятся смотря по тому, сколько частей видимаго неба, раздѣленнаго на четыре, покрыто тучами. Затѣмъ остается графа „Сила вѣтра“. Подъ 0 подразумеваютъ безвѣтріе или вѣтеръ, идущій по 5 верстъ въ часъ (5 метровъ въ секунду), подъ 2—вѣтеръ проходящій 20 верстъ въ часъ, подъ 5—вѣтеръ проходящій 43 версты въ то же время, или 42 метра въ секунду, подъ цифрою 8—бурю и подъ 12—орканъ.

Лучшимъ методомъ для того, чтобы на основаніи метеорологическихъ бюллетеней опредѣлить погоду за сутки и за двое сутокъ, или чтобы по крайней мѣрѣ узнать, почему въ данный день погода была такая, а не другая, считается методъ синоптической. Пользуясь бюллетенемъ, заноситъ на одну или на нѣ-

сколько картъ Европы барометрическое состояніе на уровнѣ моря, температуру, направленіе и силу вѣтра, количество тучъ и дожди. (Такія карты дешево продаются въ картографическомъ заведеніи Ильина, въ Петербургѣ, или же берутъ для этого грифельныя доски). Послѣ того соединяютъ тѣ города, гдѣ барометрическое состояніе не разнится болѣе какъ на 3—5 милл. (такимъ образомъ получаютъ изобары), а также пункты, гдѣ разница въ температурѣ не болѣе 5 градусовъ (изотермы). Гораздо нагляднѣе, если взять 2 или 3 карты и заносить на каждой не болѣе какъ по 2 элемента. Снѣгъ обозначается обыкновенно звѣздочкой, дождь — большой точкой. Изобразивъ графически свѣдѣнія бюллетеня, получится представленіе о свойствахъ погоды и тогда можно начать свои вычисления. По состояніямъ барометра и направленіямъ вѣтра можно судить: находимся ли мы въ области высокога или низкаго давленія, приближается ли къ намъ минимумъ (барометрическимъ минимумомъ называется указаніе барометромъ наимнѣйшаго состоянія какой либо мѣстности, въ сравненіи съ другими окружающими мѣстами), сопровождается ли минимумъ бурями или сырой погодой, пойдетъ ли онъ сѣвернѣе или южнѣе, по какой дорогѣ онъ движется, чрезъ какое приблизительно время онъ достигнетъ до насъ и пр. Конечно нельзя установить специальныхъ правилъ, такъ какъ бываетъ много случайностей, но при частомъ упражненіи, скоро получается навыкъ къ точному опредѣленію.

Въ заключеніе прибавимъ, что въ послѣдніе годы въ Германіи, гдѣ прежде недовѣрчиво относились къ предсказанію о погодѣ, усиленно работаютъ въ этомъ направленіи. Тамъ образовалось даже нѣсколько обществъ (сельскихъ хозяевъ, садовниковъ и пр.), имѣющихъ для наблюденій свои станціи. Въ теченіе дня, члены общества, смотря по надобности, получаютъ одинъ разъ или нѣсколько свѣдѣній о состояніи ожидаемой погоды. Кромѣ частныхъ станцій, ежеднев-

но получаютъ свѣдѣнія съ германской морской станціи и баварской центральной станціи. Но наибольшей поддержкой отъ государства метеорологіи пользуется въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Тутъ, кромѣ центральной обсерваторіи въ Вашингтонѣ, ежедневно доставляются свѣдѣнія о погодѣ центральными пунктами, устроенными въ отдѣльныхъ штатахъ. Станціи и города, гдѣ нѣтъ телеграфовъ, посылаютъ свѣдѣнія съ нарочными. Три раза въ теченіе дня всѣ телеграфныя линіи, на короткое время, представляются исключительно въ пользованіе метеорологіи. При такой системѣ распространенія свѣдѣній о погодѣ, становится возможнымъ въ Сѣверной Америкѣ доставлять ихъ каждому третьему хозяину.

Хотя на повомъ зтомъ поприщѣ науки приходится еще много работать, тѣмъ не менѣе, при настоящихъ средствахъ, въ общемъ бываетъ 80% удачныхъ предсказаній (за сутки).

Кромѣ Германіи и Америки большинство европейскихъ государствъ установили обширную систему для опредѣленія погоды. Однако Россія отстала въ этомъ отношеніи очень далеко. Наша физическая центральная обсерваторія изъ-за ограниченности средствъ не можетъ разсматривать никакихъ свѣдѣній для опредѣленія погоды. Только предупрежденія о буряхъ рассылаются ею въ порты Балтійскаго и Чернаго морей и Ладожское озеро. Предсказанія о погодѣ, съ успѣхомъ предпринимавшіяся въ послѣднее время обсерваторією, изъ-за вышеназванныхъ причинъ, не получаютъ дальнѣйшаго распространенія.

Лицъ, желающихъ ближе ознакомиться съ практическими отраслями метеорологіи, отсылаемъ къ источникамъ: „Погода въ Европѣ и ея окрестностяхъ“, д-ра Павла Шрейбера. Галле, 1880 года.

„Основанія метеорологіи“, Мона, „Наука о погодѣ“, Фризенгофа, „Пособія къ изученію и предсказанію погоды“, Лайл (съ англійскаго).

Молодая ирландка. Рис. Р. Блутъ, грав. Грагамъ.

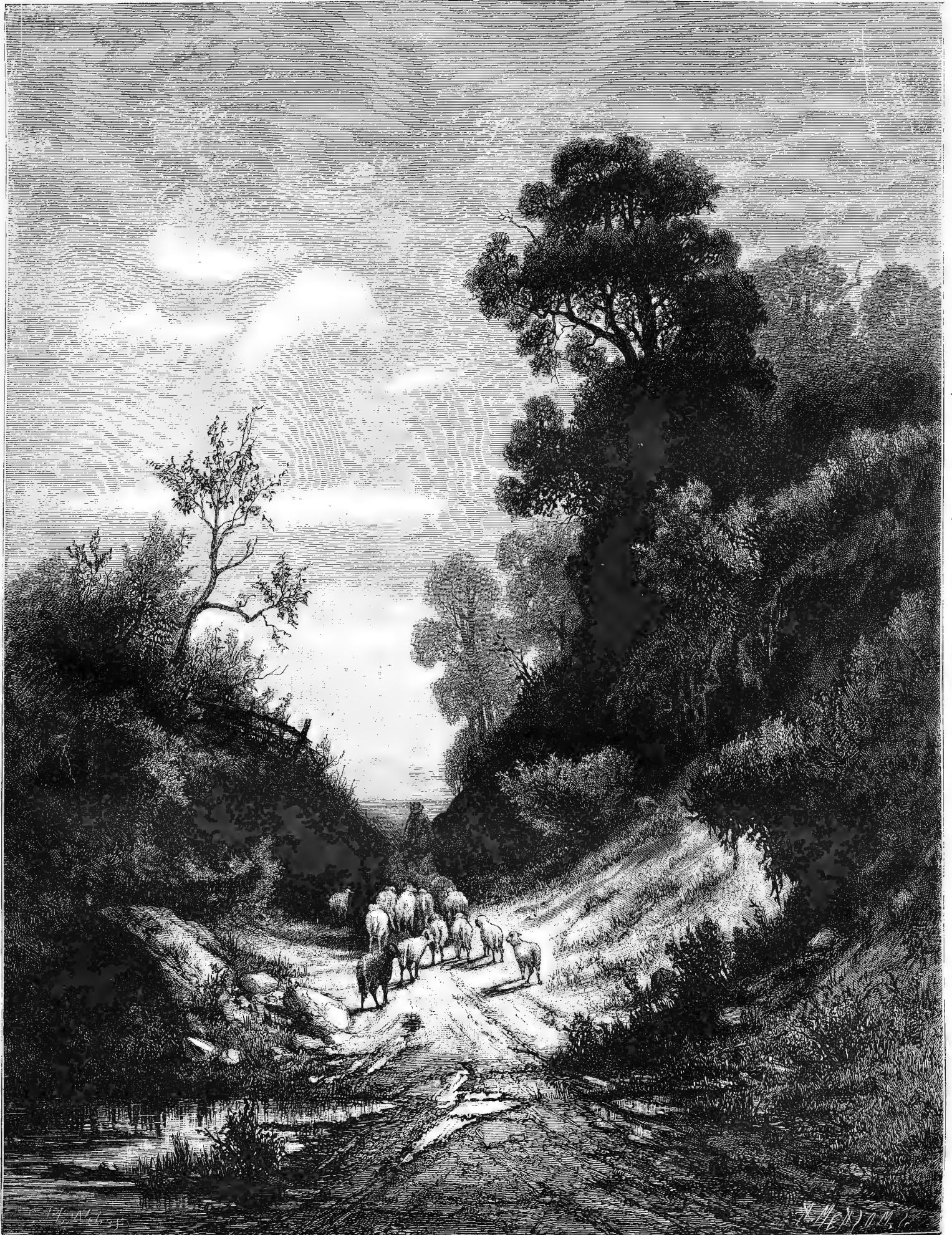
Къ рисункамъ.

Вступленіе князя Пожарскаго въ Кремль 25-го октября 1611 года.

(Рис. на стр. 852 и 853).

Рисунокъ талантливаго художника переноситъ насъ въ ту отдаленную эпоху лихолѣтя, которая безспорно является самой яркой и поражающей силой картиной изъ всей исторіи

Московской Руси. Освободившись отъ призрака самозванца, Русь напрягала свои могучія усилія, чтобы прекратить смуты, раздиравшія и раззорявшія государство. Ополченіе Пожарскаго и Минина было послѣднимъ грознымъ усиленіемъ, послѣдней всыпкой измученнаго подъ грозой неурядицъ народа. Но это усиліе было такъ широко, такъ энергично, что сломило подъ себя грознаго врага и при томъ сломило такъ, что онъ ни-

На большой дорогѣ. Ориг. рис. Менсома, грав. Веберъ.

когда впоследствии не могъ уже подняться на прежнюю ступень.

Когда ополчение Пожарскаго и Минина подступило къ столицѣ и началась осада Кремля, гдѣ засѣли поляки—между ополченцами и казаками начались раздоры. Казачій таборъ Трубецкаго не только не помогалъ ополченцамъ, но даже радовался каждой ихъ неудачѣ, и смѣялся надъ неумѣльными ихъ маневрами. Только благодаря умному и отважному келарю Троице-Сергиевской лавры, Авраамію Палицыну, удалось поднять въ казачествѣ духъ патриотизма и заставить ихъ примкнуть къ русскому строю.

Поляки сдались, потому что Пожарскій отрѣзалъ имъ всѣ пути, по которымъ шли въ Кремль продовольствія. Голодъ, который царилъ въ Кремлѣ—представляетъ невѣроятную картину крайнихъ, самыхъ невозможныхъ предѣловъ несчастья. Осажденные ѣли лошадей, собакъ, кошекъ, мышей, разваренную кожу съ сапоговъ, грызли землю, обгладывали себѣ руки, выкапывали изъ земли трупы...

Источенные поляки не могли удержатъ за собой Китай-городъ, и когда 22-го октября ударилъ съ востока Трубецкой—ему уже легко было войти въ ворота: первое ужасное зрѣлище, что увидѣли вошедшіе—были чаны съ человѣческимъ мясомъ...

Въ Китай-городъ съ торжествомъ внесли икону Казанской Богоматери и обложили станомъ Кремль. 25-го октября поляки окончательно сдались, и всѣ ворота Кремля отворились. Казаки стали у Покровскихъ воротъ, ополченцы—на Арбатѣ. Торжественные ходы духовенства съ архимандритами, игунами и священниками вошли въ сопровожденіи войскъ въ Китай-городъ съ разныхъ сторонъ, и сошлись на Лобномъ мѣстѣ. Когда кончился молебенъ, изъ Спасскихъ воротъ вышелъ навстрѣчу архіепископъ Арсеній съ кремлевскимъ духовенствомъ и съ Владимірской иконой Богоматери, какъ изображено на нашемъ рисункѣ. Соединившись, духовенство вошло въ Кремль къ Успенскому собору, и тамъ совершило торжественную общую и благодарственный молебенъ.

Входъ нашихъ войскъ въ Кремль, послѣ долголѣтняго его оскверненія—былъ моментомъ поворота въ новое теченіе—въ могучее русло единой державы, которое одно только и могло спасти Русь.

Этюдъ.

(Рис. на стр. 857).

Какъ ни совершенно теперь исполняются лучшими граверами рисунки изображающіе разные типы, тѣмъ не менѣе не всѣ одинаково легки для исполненія. Паширмѣръ, старческое, выразительное, изрытое морщинами лицо удобнѣе поддается рѣзцу, чѣмъ женское или дѣтское—молодое, свѣжее, съ тонкими, часто едва уловимыми выраженіемъ. Также лицо бронетки, съ болѣе крупными и выдающимися чертами и болѣе рѣзкими тѣнями, выразительнѣе можетъ выйти, чѣмъ такое какъ здѣсь личико свѣтлой блондинки, такъ изящно и тонко выполненное художникомъ.

Развалины города Ани въ Арменіи.

(Рис. на стр. 860 и 861).

На единственномъ уступѣ величественной скалы въ русской Арменіи, въ Карскомъ округѣ, находятся развалины города Ани, вызывающія и въ нынѣшнемъ своемъ видѣ восторгъ у зрителя. Болѣе пятисотъ лѣтъ развалины эти находятся безъ всякой перемѣны. Онѣ напоминаютъ болѣе покинутый, нежели разрушенный городъ. Благодаря тому, что кругомъ населеніе живетъ въ жалкихъ мазанкахъ, великолѣпные архитектуры производятъ еще большее впечатлѣніе. Въ ряду армянскихъ царскихъ резиденцій Ани былъ послѣднимъ городомъ. При царѣ Ашадѣ I изъ династии Багратидовъ, на мѣстѣ города былъ родъ укрѣпленія, гдѣ сберегались царскія сокровища. Ашадъ III перенесъ сюда свою столицу и возвелъ городъ въ тѣхъ величественныхъ размѣрахъ, какими являются передъ нами теперь его развалины. Въ такомъ видѣ городъ оставался до середины XI столѣтія, когда одинъ изъ Багратидовъ Какъгъ I, былъ побѣжденъ византійскимъ императоромъ Константиномъ Мономахомъ, и Ани сталъ мѣстомъ защиты противъ варварскихъ ордъ, прорывавшихся съ востока. Городъ процвѣталъ долгое время, пока конница Сельджукида Альнъ-Арцлана не ворвалась въ него. Вторымъ несчастьемъ было нашествіе монголовъ, истребившихъ двѣ трети жителей Ани. Въ началѣ XIV вѣка сильное землетрясеніе разрушило городъ. Съ тѣхъ поръ ни одна рука не коснулась этого великолѣпнаго города Арменіи. Слово въ какой-то падшемой Помпей идетъ посетитель по пустыннымъ улицамъ, дивясь чуднымъ галереямъ дворцовъ, художественной мозаикѣ и рѣзбѣ. По всѣмъ этимъ галереямъ ходитъ теперь только вътеръ, несущійся съ далекаго Арарата. Кругомъ пустынно: мало людей поселилось вблизи—ихъ первобытныя каменные пещеры находятся на западѣ отъ развалинъ. Замѣчательны остатки величаваго храма, по всей вѣроятности бывшаго патриаршимъ соборомъ. Основаніе храма имѣетъ форму латинскаго креста; крыша заострена,

покрыта каменными плитами, покоющимися на широкихъ сводахъ, которые еще хорошо сохранились. Изъ другихъ зданій заслуживаютъ вниманія двѣ великолѣпныя осьмиугольныя башни—одна изъ нихъ была мечетью; она нынѣ также въ развалинахъ.

Молодая ирландка.

(Рис. на стр. 864).

Населеніе Ирландіи, „Зеленаго Эрина“, какъ называютъ его съ любовью патриоты, очень живое, подвижное и красивое. Средѣ привѣтливыхъ луговъ и озеръ живетъ это трудолюбивое земледѣльческое населеніе, обрабатывая съ большими усилиями неблагодарную родную почву, которая занимаетъ изъ всѣхъ странъ Европы почти послѣднее по плодородію мѣсто. Но живыя и красивыя ирландки, деревенскія дѣвушки и молодыя жепщины, обращаютъ невольно на себя вниманіе своею стройностью и милостивостью. Одна изъ юныхъ обитательницъ Зеленаго Эрина представлена на нашемъ рисункѣ идущею съ работы, съ поля, со связками травы для скота.

По большой дорогѣ.

(Рис. на стр. 865).

Какіе красивые виды, особенно въ лѣсистыхъ и гористыхъ мѣстностяхъ, встрѣчаются по широкой большой дорогѣ! Вотъ стадо уже прошло вдоль далеко тянущейся равнины, поднялось въ гору и устало отъ жары, съ наслажденіемъ погружается въ прохладную благоуханную тѣнь группы великолѣпныхъ каштановъ, раскинувшихъ далеко свои густыя зеленыя вѣтви. И пастухъ вдыхаетъ широко чистый лѣсной воздухъ и отираетъ со лба крупныя капли пота, вызванныя жадой по жару, подъ горячими лучами солнца.

Страусы.

(Рис. на стр. 868).

При сравненіи съ прочими птицами, страусы производятъ странное впечатлѣніе; естественнытатели же, при ближайшемъ ознакомленіи съ ними, въ виду разныхъ своеобразностей птицы, принуждены были отнести ихъ къ отдѣльной породѣ. Своеобразности эти заключаются не единственно въ укороченіи крыльевъ, но многимъ напоминаютъ ящеровидныхъ животныхъ. Такъ голова этихъ птицъ отличается страннымъ строеніемъ; онѣ обладаютъ большимъ числомъ хвостовыхъ позвонковъ, а мозгъ ихъ своимъ малымъ объемомъ и неблагоприятными отношеніями между высшими и низшими душевными органами напоминаетъ пресмыкающихся. Строеніе перьевъ также значительно разнится отъ оперенія другихъ птицъ. По всей вѣроятности страусы составляютъ остатокъ древнихъ птицъ, сохранившихся до нынѣ благодаря тому, что они водятся въ такихъ мѣстахъ, гдѣ ихъ мало преслѣдуютъ, хотя и они близятся также къ вымиранію. Послѣднее подтверждается незначительностью разнообразія породъ, которыя замѣтно разнятся другъ отъ друга, и наконецъ страннымъ распределеніемъ ихъ мѣстонахожденія. Въ Африкѣ водится единственный видъ, гигантскій страусъ или, короче, страусъ, въ южной Америкѣ—нанду, котораго насчитываютъ три вида, мало отличающихся другъ отъ друга; на остъ-индскихъ островахъ—казуаръ, въ Новой Голландіи—два вида эму, въ Новой Зеландіи—киви и вымершіи уже въ историческое время моа. Такимъ образомъ, страусы распределены на южномъ полушаріи и отдѣльныя породы раздѣлены большими морями, что также указываетъ на давнее существованіе этихъ птицъ.

На нашемъ рисункѣ показанъ южно-американскій нанду меншей породы (*Rhea Darwinii*); у большихъ породъ перья наверху головы, наверху шеи, затылкѣ и груди чернаго цвѣта. Жизнь нанду, какъ и жизнь гигантскаго страуса, извѣстна болѣе чѣмъ другихъ птицъ этого вида. Родиной нанду считаются Пампасы южной половины Южной Америки до Патагоніи, т. е. область рѣки Ла-Плата, за исключеніемъ лѣсовъ и горъ. Какъ и ихъ африканскіе родственники, нанду живутъ семьями: одинъ самецъ съ 5—6 самками. По достиженіи птенцами звѣстной величины, нанду соединяются въ стада до 60 штукъ и охотно ходятъ съ оленями Пампасовъ, на подобіе того какъ африканскіе страусы со стадами зебръ. Это стремленіе присоединяться къ другимъ стелнымъ животнымъ особенно рѣзко обнаруживается тамъ, гдѣ ихъ не преслѣдуетъ человекъ; тутъ они смѣшиваются со стадами рогатаго скота и лошадей и даже перестаютъ пугаться человека. Но, съ другой стороны, нанду прекрасно знаетъ своихъ враговъ. Онъ знаетъ также, что для него опаснѣе всадникъ нежели пѣшеходъ, и завидя перваго издалика—онъ уже пускается бѣжать. Охотникъ, ползущій на четверенкахъ противъ вѣтра, становится даже предлогомъ пагубнаго любопытства, если онъ, помахивая въ воздухѣ платкомъ, возбуждаетъ вниманіе птицъ; колеблясь между страхомъ и любопытствомъ, онѣ подходятъ даже на нѣсколько шаговъ. Нанду бѣгаетъ очень быстро; шагъ его превышаетъ два аршина. Пища нанду состоитъ изъ жестко-крылыхъ насѣкомыхъ и сочной молодой травы. Они любятъ также овощи и верѣдко

портят огороды поселенцев, которые тѣмъ не менѣе не преслѣдуютъ этихъ птицъ. Бэкинъ объясняетъ это тѣмъ, что нанду поѣдаютъ репейникъ, который приноситъ большой вредъ стадамъ, запутываясь въ гривы и хвосты лошадей и шерсть овецъ, дѣлая послѣднюю совершенно непригодной для употребленія. Весною нанду собираютъ около себя отъ трехъ до семи самокъ, причемъ не обходится безъ сраженій съ другими самцами; въ то же время, онъ выдѣлываетъ странные прыжки предъ своимъ семействомъ. Забота о гнѣздѣ лежитъ всецѣло на самцѣ; онъ выкапываетъ въ укромномъ мѣстѣ плоское углубленіе и высиживаетъ цыплятъ. Самки кладутъ яйца въ одно гнѣздо; число послѣднихъ достигаетъ до 50. Высиживаніе продолжается шесть недѣль, послѣ чего красивые, полосатые, черные съ желтымъ, птенцы слѣдуютъ за отцомъ, который водитъ ихъ 5 недѣль; затѣмъ уже присоединяются самки, не заботящаяся вовсе о своемъ потомствѣ.

Найденное дитя.

(Рис. на стр. 869).

Помѣщенный здѣсь рисунокъ изображаетъ сцену, которую имѣтъ мѣсто въ современномъ огромномъ городѣ. Сцены эти бывають, напр., въ Берлинѣ. Тамъ, въ зоологическомъ саду (Тиргартенѣ), куда стекается масса публики, ребенокъ иногда отстанетъ отъ матери, какъ въ настоящемъ случаѣ крошка-дѣвочка. Она горько-прегорько плачетъ и привлекаетъ вниманіе прохожихъ, которые осведомляются о причинѣ ея горя. Узнавъ, что малютка ищетъ матери, ее спрашиваютъ объ имени и гдѣ она живетъ; но ребенокъ или забылъ, или вовсе не знаетъ этого, и только повторяетъ свое уменьшительное имя. Какъ пособить горю? Но вотъ кому то приходитъ въ голову счастливая мысль. Конечно кто нибудь изъ семьи малютки находится еще въ саду и ищетъ ее—какъ указать гдѣ можно ее найти? Капельмейстеру сказано нѣсколько словъ и приступаютъ къ дѣлу. Трубачь военного оркестра ставитъ ребенка возлѣ себя на эстрадѣ и громко трубятъ, привлекая вниманіе публики. Затѣмъ герольдъ этотъ объясняетъ въ чемъ дѣло. Толпа

любопытныхъ увеличивается и наконецъ, привлеченная необычными звуками трубы, мать, потерявшая ребенка, подходит къ эстрадѣ, гдѣ и находитъ свою крошку.

Татарскія монеты, найденныя въ г. Царевѣ, Саратовской губ.

(Рис. на стр. 869).

Древняя Русь еще задолго до пришествія варяговъ была обширныя торговыя сношенія, какъ съ западомъ, такъ равно и съ востокомъ. Въ этомъ отношеніи, кромѣ прямыхъ свидѣтельствъ арабскихъ и византійскихъ писателей, довольно указать на многочисленныя клады старинной монеты, каковы напр. большой клад римскихъ монетъ временъ Антонинновъ, найденный въ м. Чернобылѣ, Киевской губ., такой-же кладъ монетъ, чеканенныхъ въ Антиохіи въ III—IV столѣтіяхъ, открытый въ 1875 году въ самомъ Киевѣ и проч. Естественно, что результатомъ этихъ сношеній явился наплывъ въ Россію иностранной монеты, вращавшейся здѣсь наравнѣ съ русскими деньгами. Такъ напр. родимичи въ IX в. платили дань хозарамъ „по шлягу“, который принимается многими учеными за англо-саксонскую монету—шиллингъ. Въ губерніяхъ Новгородской, Ярославской, Владимирской и пр. находятъ много восточныхъ монетъ, между которыми первое мѣсто занимаютъ такъ называемыя *куфическія* или арабскія монеты, пришедшія къ намъ изъ Азіи черезъ Болгарское царство на Волгѣ. Съ конца XIII в., послѣ завоеванія Россіи татарами, у насъ появились татарскія деньги и вошло въ употребленіе самое слово „деньга“ (*татар.* тамга, темга—знакъ, клеймо).

На нашемъ рисункѣ изображены такія деньги, найденныя въ курганахъ Сарая, бывшей столицы Золотой орды, нынѣ Царевѣ, Саратовской губ. Какъ видно на рисункѣ, онѣ имѣли неправильную круглую форму, отливались изъ серебра, золота и носили на себѣ татарское клеймо. Кромѣ того онѣ украшались орнаментами изъ цвѣтовъ, изображенными животными, птицами, пресмыкающимися, изрѣченіями изъ Корана и т. п.

Политическое обозрѣніе.

Избирательная горячка во Франціи и въ Англіи. — Мадридская демонстрація патриотовъ противъ Германіи. — Причина недоразумѣнія по поводу Каролинскихъ острововъ.

Кромѣ холеры, въ государствахъ Западной Европы, именно во Франціи и въ Англіи появилась новая болѣзнь, подъ особымъ наименованіемъ—*febris electoralis* или избирательная лихорадка. И во Франціи и въ Англіи предстоятъ выборы; во Франціи они назначены на 22 сентября (4-ое октября), а въ Англіи они будутъ мѣсяцемъ позже, но уже теперь и въ той и въ другой странѣ бушуетъ взбаломученное море ихъ внутренней политической жизни. Во Франціи уже смѣло и поднимая голову выступаютъ роялисты, монархисты и бонапартисты. Опубликованы программы, въ тысячахъ листовкахъ разносятся призывы, при чемъ упрекамъ и укоризнамъ на республиканское правительство нѣтъ конца. Мало того, всѣ эти политическія фракціи съ одинаковымъ рвеніемъ топятъ другъ друга всякаго рода обвиненіями и инсинуаціями, а властвующіе республиканцы не остаются въ долгу и тѣ-же обвиненія, укоризны и всякаго рода намеки сыплются съ ихъ стороны на всѣхъ враговъ республики. Словомъ, политическая перебранка съ лихорадочнымъ настроеніемъ охватила во Франціи и улицу, и салоны, и редакціи газетъ. Точно также и въ Англіи предстоятъ теперь борьба не однихъ только традиціонныхъ партій торіи и вигговъ, но еще и при участіи третьей партіи радикаловъ, подъ предводительствомъ лорда Чемберлена. Какъ оказывается, единство вигговъ уже рушено. Болѣе выдающийся представитель умѣренныхъ либераловъ, маркизъ Гартингтонъ, недавно, въ сказанной рѣчи, прямо возсталъ противъ своего собрата, лорда Чемберлена, за его взгляды и предлагаемыя рѣшенія поземельныхъ вопросовъ въ Англіи, а Чемберленъ послалъ на это ультиматумъ весьма умѣреннымъ либераламъ, и разрывъ оказался неминуемымъ. Понятно, что такая распря на руку маркизу Салисбери, и въ виду такой неладницы въ партіи вигговъ весьма можетъ статься, что на предстоящихъ выборахъ торіи одержатъ побѣду.

Замѣчательно, что улица получаетъ силу не только въ вопросахъ внутренней общественной жизни, но и въ политикѣ. Нѣсколько сотъ испанскихъ патриотовъ, разумѣется, набранныхъ изъ грязныхъ мадридскихъ тавернъ, нагло оскорбляютъ германское посольство. По международнымъ правамъ и обычаямъ, установленнымъ въ предположеніи, что политическую жизнь руководятъ правительства, а не уличная сволочь, оскорбленіе посольства и національнаго флага должно было бы повестись къ прямому разрыву. Почти въ такомъ же смыслѣ и принято было первоначально мадридское неистовство всею западною печатью, т. е. заговорили о войнѣ Германіи съ Испаніей. Какъ ни странно казалась-бы подобнаго рода военное столкновеніе, тѣмъ не менѣе объ немъ говорили почти цѣлую недѣлю, причемъ не мало было пущено со стороны

германской печати политическихъ комеражей по адресу Франціи. „Это Франція все науськиваетъ Испанію“, указывали многіе нѣмецкіе листки. „Франція не забываетъ о реваншѣ“, нѣкоторые органы предостерегаютъ испанцевъ отъ видовъ Франціи на Марокко, другіе указываютъ на сборъ значительнаго числа французскихъ войскъ вблизи германской границы. Несмотря однако на всѣ эти науськиванія и запугиванія, маститый германскій канцлеръ не могъ допустить чтобы уличная демонстрація могла-бы служить поводомъ разрыва между государствами. Берлинскій кабинетъ, пужно отдать ему полную справедливость, отнесся крайне мягко къ оскорбленію его посольства въ Мадридѣ и развязалъ тѣмъ руки королю Альфонсу XII, давъ ему возможность поставить бывшую демонстрацію на ступень внутренняго безпорядка, а не политическаго явленія. Двѣсти человѣкъ, участвовавшихъ въ демонстраціи, испанскимъ правительствомъ арестованы, а всѣ редакціи замягательныхъ газетъ получили весьма солидное правительственное внушеніе.

Вопросъ о Каролинскихъ островахъ, такимъ образомъ, возвратился къ первоначальному своему виду. Какъ оказывается, что занятіе острова Яны начальникомъ германскаго отряда судовъ, крейсировавшихъ въ водахъ Филиппинскаго архипелага, произведено было за свой страхъ. Зная безпрепятственно нѣсколько острововъ Каролинской группы, и не встрѣчая никакого противодѣйствія со стороны испанскихъ судовъ, германскій адмиралъ нашелъ возможнымъ занять и главный островъ этой группы, Яну, лежащій невдалекѣ отъ Филиппинскихъ острововъ, гдѣ резидируютъ испанскія власти. Такъ объясняютъ и такого мнѣнія держатся, повидимому, и въ Берлинѣ; отъ этого охотно и подаются тамъ на передачу спорнаго вопроса третейскому разбирательству. Впрочемъ, нѣкоторые изъ дальновидныхъ германскихъ политиковъ приписываютъ занятіе Каролинскихъ острововъ особой проницательности князя Бисмарка. Говорятъ, что Тихому океану, послѣ прорытія Панамскаго канала, суждено будетъ сдѣлаться театромъ крайне оживленныхъ международныхъ коммерческихъ сношеній, и что, будто-бы, предвидя этотъ близкій и неизбежный переворотъ, князь Бисмаркъ, не обращая вниманія на протесты Англіи, занявъ порядочную часть территоріи Новой Гвиней, по этой-же причинѣ рѣшилъ занять не представляющей пока ничего особеннаго Каролинскій архипелагъ. Но такое заключеніе не имѣетъ основанія уже потому, что если-бы Германія дѣйствительно нуждалась въ паровой станціи въ Тихомъ океанѣ, то въ немъ найдется не мало, кромѣ Каролинскихъ, подобныя-же коралловыхъ острововъ, противъ занятія которыхъ нико не заявить протеста. Вѣрнѣе всего, что захватъ острова Яны, было дѣломъ случая, порожденнаго усердіемъ германскаго адмирала, а конецъ этого препирательства между Германіей и Испаніей будетъ лежать въ безобидномъ третейскомъ рѣшеніи.

С М Ъ С Ъ .

Блюдо, на которомъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ была поднесена кievскимъ городскимъ головою хлѣбъ-соль, сдѣлано изъ орѣхового дерева; оно имѣетъ восьмигранную форму, украшено орнаментами въ русскомъ стилѣ и оковано золотомъ. На одной

намъ: лѣтчионецъ Несторъ, съ лѣтчицею въ рукахъ, и Ярославъ Мудрый, со свиткомъ Русской Правды. Вокругъ этихъ изображений церковно-славянскими буквами написано: „Отцу Россіи—матри русскихъ городовъ“,—а внизу: „Ярославъ“—„Несторъ“. Блюдо око-

Страусы. Рис. и грав. Шпехтъ.

изъ граней сдѣлано рельефное изображеніе вензеля Государя Императора. По одну сторону на граняхъ находится изображеніе Золотыхъ воротъ, а по другую—памятника св. Ирины; далѣе, на слѣдующихъ граняхъ, на одной сторонѣ вырѣзано—„1885 г.“, а на другой—„16-го августа“; затѣмъ сдѣлано изображеніе Софійскаго собора и нижняго памятника св. Владиміра; на послѣдней грани, противоположной вензелю, изображенъ русскій гербъ. По срединѣ блюда находятся рельефныя фигуры: верхній памятникъ св. князя Владиміра, съ лицевой стороны, и по обѣимъ его сторо-

вано снизу золотомъ. Солонка при блюдѣ—деревянная, съ орнаментами въ русскомъ стилѣ. Наверху солонки вырѣзано изображеніе архистратига Михаила, покровителя города Кіева.

Полковникъ Пржевальскій прислалъ въ главный штабъ слѣдующую телеграмму: „1-го іюля. Пройти въ Тибетъ черезъ Керійскія горы оказалось невозможнымъ по недоступности ущелій для вьючныхъ лошадей, притомъ китайцы завалили тропинки камнями и разрушили мосты. Мѣстное населеніе, не смотря на китайскія запрещенія, встрѣчаетъ насъ весьма радушно, симпатія къ рус-

скимъ здѣсь очень велика. Июль пробудемъ въ снѣговыхъ горахъ между Керійской и Хотанской рѣками; въ половинѣ августа пойдемъ въ Хотанъ и по Хотанской рѣкѣ въ Аксу. Все благополучно“.

На всемирныхъ выставкахъ въ Антверпенѣ и въ Лондонѣ наши фортепианные фабриканты обратили на себя всеобщее вниманіе солидною конструкціею, мягкостью и звучностью тона своихъ произведеній. Золотая медаль присуждена нашимъ Петербургскимъ фабрикантамъ бр. Р. и А. Дидерихсъ: это третья золотая медаль, которую они получили въ теченіе одного года.

Люди, которые поздно ложатся и поздно встаютъ, прочтутъ, вѣроятно, съ удовольствіемъ слѣдующую замѣтку въ лондонскомъ „World“: „Наша старинная поговорка: рано ложиться и рано вставать, и подходящая къ ней французская— вставать въ шесть, ѣсть въ десять, ѣсть въ шесть, ложиться въ десять дозволяетъ человѣку прожить десятью-десятью, — получила ударъ отъ одного германскаго доктора, который собралъ многочисленныя данныя относительно привычекъ людей, достигшихъ очень престоарѣлаго возраста, и увидалъ, что въ большинствѣ случаевъ лица, жившія очень долго, имѣли привычку поздно ложиться и поздно вставать. Этотъ докторъ констатируетъ, что изъ десяти человѣкъ, дожившихъ до восьмидесятилѣтняго возраста, не менѣе восьми имѣли привычку ложиться спать въ часъ или два пополудни“.

Археологическая находка въ Римѣ. При закладкѣ фундамента одного новаго зданія близъ Порты Салара въ Римѣ, почти напротивъ виллы Альбани, найденъ большой мавзолей, относящійся къ послѣдней эпохѣ республики. Полная раскопка мавзолея, въ виду его значительныхъ размѣровъ, потребуетъ довольно значительнаго времени. Свою величиною онъ напоминаетъ знаменитую гробницу Цецилія Метелла на Аппіевой дорогѣ и даже превосходитъ ее своими размѣрами (37 метровъ въ поперечникѣ, между тѣмъ какъ гробница Метелла имѣетъ въ діаметрѣ 29,5 метра). На сколько можно судить по произведеннымъ до сихъ поръ раскопкамъ, мавзолей вполне сохранился, не исключая даже мельчайшихъ украшеній карниза. Найденная на немъ надпись свидѣтельствуетъ, что мавзолей принадлежалъ нѣкогда военному трибуну Луцилю Пэту и его сестрѣ Луциліи.

Миллионеръ-нищій. Въ Санъ-Франциско умеръ недавно нѣкто Джонн Скей въ самой ужасной нищетѣ, а между тѣмъ, семь лѣтъ назадъ, у этого самаго бѣдняка было десять миллионѣвъ долларовъ состоянія. Скей прибылъ моло-

дымъ человѣкомъ въ Калифорнію и поступилъ на телеграфъ. Въ то время четыре компаньона: Флудъ, О'Бриенъ, Макей и Файръ занимались разработкою серебряныхъ рудниковъ въ Калифорніи; Макей и Файръ наблюдали за операціями въ Виргиніи, а другіе два компаньона жили въ Санъ-Франциско и находились съ первыми двумя въ постоянныхъ сношеніяхъ по телеграфу, а такъ какъ они желали хранить въ тайнѣ весь ходъ своихъ операцій, то посылали шифрованные депеши. Скей принималъ эти депеши въ Виргиніи и научился ихъ понимать, такъ что зналъ о ходѣ дѣлъ въ рудникахъ раньше всей остальной публики; телеграфистъ купилъ нѣсколько акций, которыя дали ему хорошей дивидендъ; черезъ нѣсколько лѣтъ у него уже было 3.000.000 долларовъ состоянія, а еще нѣсколько лѣтъ спустя 10 миллионѣвъ. Но затѣмъ дѣла компаніи пошли хуже, Скей потерялъ все и поступилъ бухгалтеромъ въ одну больницю въ штатѣ Колумбіи; затѣмъ, его совершенно потеряли изъ вида, а годъ назадъ полиція подняла его на улицѣ въ безчувственномъ состояніи. Онъ былъ помѣщенъ въ больницю, гдѣ и умеръ.

Конгрессъ фармацевтовъ. Съ 31-го августа до 6-го сентября, въ Брюсселѣ будетъ засядать международный конгрессъ фармацевтовъ, подъ почетнымъ предсѣдательствомъ короля Бельгій. Конгрессъ долженъ имѣть большое значеніе для медиковъ и фармацевтовъ, такъ какъ на немъ ожидается окончательное рѣшеніе одного важнаго вопроса. Еще въ 1867 году, на второмъ международномъ конгрессѣ фармацевтовъ, въ Парижѣ, былъ возбужденъ вопросъ объ уравненіи всѣхъ сильно дѣйствующихъ медицинскіихъ веществъ и препаратовъ по отношенію содержащихся въ нихъ дѣйствующихъ составныхъ частей.

Евфратская желѣзная дорога. „Германскій банкъ“ и берлинскій банкирскій домъ Сандропа обратились къ турецкому правительству съ ходатайствомъ о выдачѣ имъ концессіи на постройку желѣзной дороги Исмидтъ-Эскишеръ-Ангора и побочной вѣтви Эскишеръ-Брусса-Муданія; длина обихъ линій равняется 400 километрамъ. Инженеръ Демъ, повѣренный обоимъ концессіонерамъ въ Константинополѣ, представилъ уже Портѣ планы предполагаемыхъ сооруженій. Исмидтъ и Муданія—гавани на Мраморномъ морѣ, ведущія обширную торговлю, а Ангора составляетъ одинъ изъ главныхъ рынковъ Анатоліи. Извѣстно, что линія Исмидтъ - Ангора образуетъ главную составную часть уже дав-

но проектированной евфратской желѣзной дороги. Причины появленія холеры въ Марсели, докторъ Бруардель,

Заявленіе о заблудившемся ребенкѣ. Рис. Виттигъ, грав. Робертсъ.

Археологія. Татарскія монеты, найденныя въ Царевѣ (Сарат. губ.). Рис. И. Суловъ.

изучавший этот предмет на мѣстѣ и сдѣлавшій недавно докладъ въ парижской медицинской академіи, — объясняетъ слѣдующимъ образомъ. Первые симптомы обнаружались, въ іюнѣ мѣсяцѣ сего года, частыми желудочными расстройствами; въ началѣ слѣдующаго мѣсяца эпидемія обнаружилась во всемъ своемъ развитіи и, по мнѣнію Бруарделя, имѣетъ violentъ характеръ азиатской холеры. Въ нынѣшнемъ году холера появилась въ тѣхъ же самыхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ особенно сильно эпидемія свирѣпствовала прошлымъ лѣтомъ, т. е. въ самыхъ грязныхъ кварталахъ. Дома стары и высоки, улицы узки и жители выливаютъ нечистоты прямо на улицу. Докторъ Бруардель рассказываетъ, между прочимъ, что въ кварталѣ Каннеберъ существуетъ школа для молодыхъ дѣвушекъ, и дворъ этой школы, въ которомъ дѣти играютъ во время рекреации, окруженъ высокимъ домомъ; въ стѣнахъ же, на высотѣ квартиръ, продѣланы отверстія, черезъ которыя текутъ разныя нечистоты, безъ всякихъ другихъ приспособленій. Докторъ Бруардель обвиняетъ не только муниципальный совѣтъ города, который ничего не сдѣлалъ для ассенизаціи Марсели, послѣ прошлагодней эпидеміи, но также и французское законодательство, которое не позволяетъ ассенизаціоннымъ комиссіямъ принимать необходимыя мѣры. Слѣдуетъ прибавить, что въ настоящее время муниципальный совѣтъ ассигновалъ сумму въ 100,000 фр. на работы по ассенизаціи Марсели, а министръ общественныхъ работъ, въ свою очередь, опредѣлилъ 600,000 фр. на устройство водосточныхъ трубъ.

Цѣны величайшихъ телескоповъ. Телескопъ морской обсерваторіи въ Вашингтонѣ, установленный въ 1873 году и считавшійся до самаго послѣдняго времени величайшимъ въ свѣтѣ рефракторомъ, стоилъ 260,000 франковъ. Этотъ инструментъ въ особенно-

сти прославился сдѣланнымъ Галлемъ, въ 1877 году, открытіемъ спутниковъ Марса. Его отверстіе равняется отъ 0^m,65, а фокусное отдѣленіе—9^m,95

Большой телескопъ пулковской обсерваторіи имѣетъ отверстіе въ 0^m,76. Объективъ этого колоссальнаго инструмента былъ сдѣланъ на фабрикѣ Аллена Клерка, въ Кембриджпортѣ (Сѣверо-Американскіе Штаты) и стоилъ 62.000 фр. Тѣ же заводчики готовятъ въ настоящее время, для обсерваторіи горы Гамильтона (Калифорнія), объективъ, который будетъ больше всѣхъ извѣстныхъ объективовъ; его отверстіе будетъ равняться 0^m,94.

Изъ числа телескоповъ съ зеркалами, самый большой тотъ, который былъ построенъ лордомъ Россомъ и послужилъ ему для замѣчательныхъ изслѣдованій относительно физическаго строенія туманныхъ пятенъ. Этотъ превосходный инструментъ имѣетъ отверстіе въ 1^m,83; онъ вѣситъ болѣе 10.000 килограммовъ и стоилъ 1.300.000 франк.

Извѣстный астрономъ Камилъ Фламарионъ, для болѣе точнаго изученія поверхности луны, намѣревался построить телескопъ-монстръ, котораго размѣры были бы значительно больше всѣхъ извѣстныхъ до сихъ поръ рефракторовъ. Онъ долженъ былъ стоить 1.000.000 фр. и эту сумму предполагалось покрыть подпискою, открытою во всемъ мѣрѣ, но проектъ этой подписки не былъ, однако, осуществленъ.

Фабрика игральныхъ картъ въ Германіи. Въ Германской имперіи числится 61 карточная фабрика, на которыхъ было изготовлено въ минувшемъ году 3,552,910 колодъ картъ, въ 36 или менѣе листовъ, и 1,286,239 колодъ, имѣвшихъ болѣе 36 листовъ (въ предшествующемъ году первыхъ было изготовлено 3,312,866, а послѣднихъ—1,225,998).

Рамы для преміи „НИВЫ“ 1885 года.

Какъ и въ прошедшіе годы, мы заготовили нѣсколько тысячъ рамъ, сдѣланныхъ по нашему специальному заказу, на русско-американской багетной и рамочной фабрикѣ Ч. Гофмана, для преміи „Нивы“ 1885 года, большой олеографической картины Профессора В. И. Якобіа, подъ названіемъ:

„ВЪНКИ“.

Рамы сдѣланы изъ прекраснаго золоченаго багета, съ изящными лѣпными украшеніями. Ширина въ діаметрѣ 2¹/₄ вершка, а по лицевой сторонѣ 2⁷/₈ верш. (рисунокъ угла изображенъ тутъ-же, въ уменьшенномъ видѣ), а вся рама имѣетъ вышины 1 арш. 1⁵/₈ верш. и ширины 1 арш. 6¹/₄ верш.

Рама эта во всѣхъ отношеніяхъ очень красива и со вставленною картиною „Вѣнки“—смѣло можетъ служить прекраснымъ украшеніемъ любой гостиной.

Въ виду того, что при выдачѣ преміи (въ половинѣ Октября) является слишкомъ много требованій на рамы, удовлетворить которыя одновременно становится невозможнымъ, мы рѣшили, для удобства тѣхъ лицъ, которыя пожелаютъ получить преміи въ рамкахъ, **НАЧАТЬ ВЫДАЧУ ТАКОВОЙ УЖЕ ТЕПЕРЬ.**

Гг. городскіе подписчики получаютъ раму, со вставленною и укрѣпленною на подрамонѣ и наклеенною на полотно картину, т. е. совершенно готовую для помѣщенія на стѣнѣ—за 5 руб. (При требованіи просимъ представлять подписной билетъ на „Ниву“ 1885 года).

Для гг. московскихъ подписчиковъ, въ виду множества требованій на рамы, мы нашли возможнымъ значительно удешевить пересылку тѣмъ, что выслали въ Московское Отдѣленіе нашей Конторы большую партію рамъ. Такимъ образомъ, гг. московскіе подписчики могутъ получить ихъ со вставленною картиною, также теперь, за 6 руб., въ Отдѣленіи Конторы „Нивы“, у Н. Н. Печковской (Москва, домъ Петровскихъ линий).

Гг. не иногороднымъ высылается такая въ разобранномъ видѣ, въ 4-хъ кускахъ, которые составляются на мѣстѣ прочнымъ и удобнымъ способомъ, безъ помощи столяра. Тщательная укупоренная въ ящикѣ и съ пересылкою черезъ Россійское Общество транспортовъ, во всѣ города и мѣста, гдѣ имѣются конторы Общества: въ Европ. Россію за 7 р. 50 к., а на Кавказъ, въ Сибирь и Азіатск. Россію—за 10 р.—Желающіе-же выписать такую раму уже собранною и со вставленною картиною, т. е. совершенно готовую, могутъ ее получить съ укупоркой въ ящикѣ и съ пересылкою черезъ Россійск. Общ. транспорт.—въ Европ. Россію за 8 р., а на Кавказъ, въ Сибирь и др. мѣста Азіатск. Россіи—за 11 р.—При чемъ желающихъ выписать рамы со вставленною картиною, покорнѣйше просимъ поторопиться требованіями, чтобы дать намъ возможность своевременно остановить имъ высылку преміи черезъ Газетную Экспедицію и выслать такую въ рамкахъ.

Какъ гг. городскіе, такъ и иногородные наши подписчики (исключая Москвы) благоволятъ обращаться съ требованіями въ Главную Контору журнала „Нива“, Спб., Невскій просп., № 6.

Уголъ рамы, уменьшенный въ 2 раза.

Рѣшеніе задачи бунвъ № 27. помѣщенной въ № 32 „Нивы“.

48
35 46 33 50 31
36 45 38 40 6 47 28 51 30
44 39 42 5 34 17 32 7 54 27 52
41 74 37 18 21 12 1 16 29 60 55
43 40 13 4 19 8 11 26 53
73 78 75 20 9 22 15 2 59 56 61
79 76 69 72 23 14 3 10 25 62 65 58 85
80 77 68 71 24 63 66 57 84
70 81 67 83 64
82

Завистники, на что ни взглянуть,
Подымуть вѣчно лай;
А ты себѣ своей дорогою ступай: —
Полають да отстанутъ.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи прислали отъ гг.: Спб.: Наифилова, Охлوبيстина, Котельникова, Ирицковскаго, Андрианова, Москва Вердловска-й, Гачисарай, Дремдзи, Б. Коровино В. К. Терскаго, Курскъ—Введенскаго, Дякова, Мауэр, Липецкъ Москва, Рязань—Эдина.

Рѣшеніе ребуса № 26 (помѣщеннаго въ № 32).

„Ино и отъ комара обѣими руками насильно то отобьеша“.

СОДЕРЖАНІЕ: Кремль въ гор. Серпуховѣ (съ рис.).—„Милліонъ“. Романъ графа Е. А. Саласа. Часть 1.—Изъ недавняго прошлаго. Повѣсть Г. Веригина. (Продолженіе).—Предсказаніе погоды и бурь по телеграфнымъ отчетамъ о погодѣ. Очеркъ.—Вступленіе князя Пожарскаго въ Кремль 25-го октября 1611 года (съ рис.). Этюдъ (съ рис.).—Развалины города Ани въ Арменіи (съ 2 рис.).—Молодая ирландка (съ рис.).—По большой дорогѣ (съ рис.).—Страусы (съ рис.). Найдено дятла (съ рис.).—Татарскія монеты, найденныя въ г. Царевѣ, Саратовской губ. (съ рис.).—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Фамы для преміи „Нивы“ 1885 года.—Рѣшенія задачи и ребуса.—Объявленія. При этомъ № предлагаются „ПАРИЖСІЯ МОДЫ“ за Сентябрь 1885 г., съ 24 рис. и отдѣльнымъ листомъ съ 35 чертежами выкроек въ натуральную величину и 25 рис. руководящихъ работъ.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатели А. Марксъ.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ 13-й ВѢДАНІЕМЪ (изд. Ф. Павленкова):

„НАШЪ ДРУГЪ“ БАРОНА Н. А. КОРФА.

Изданіе это, согласно планамъ покойнаго автора, значительно обновлено, переработано, раздѣлено на 2 части и доведено статьями бодлетристическаго характера, а также хрестоматическими очерками по отчизновѣдѣнію (отечество, географія и исторія). Редакція новаго изданія введена Д. Д. Семеновымъ. Цѣна обихъ частей въ одномъ томѣ съ 200 рис.—75 коп. Книга эта назначена для 2-го и 3-го года начальной школы. М. № 1278 1—1

ПРОТИВЪ СЪДИНЫ.

№ 1310

Жидкость, возвращающая сѣдымъ волосамъ прежній ихъ цвѣтъ, не линиетъ. Флаконъ 3 р., пересылка 1 руб. Горьховая улица, д. 57. Магазины-парикмахерская Ивановой.

ПРИГЛАШАЮТЪ

для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Генриху Блокнъ. Цесскій сб. № 1268 8

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жи по Вс. Соловьева. II 2 р., съ пер. 2 р. 50 к. въ каленк. перекл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

БРОШИ съ началъ букв. нововодня. 1 рубль съ перес. по почтѣ. Москва, Старый Галетный переулочекъ, наискосокъ церкви Успенія, домъ Шаховскаго, магазинъ „Вюртембергъ“. П. № 1278 1—1

МЕХАНИКЪ В. ГЕРВЕСТЪ

спеціалнсть астроном., математическаго и геодезическаго инструмента, и аппаратовъ ПЕРЕЪХАЛЪ изъ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковъ—въ С.-Петербургъ, Вас. Острова, 8-я линия 37. № 1309

ПАРКЕТЪ

дубовый и сосновый интуговские поли дими, оконныя рамы, полная столѣрная отдѣлка домовъ въ достаточномъ установкѣ на мѣсто и отвлеченностью за сухость и прочность.

ИЗДѢЛІЯ изъ дуба, лиственницы и сосны для ж. д. и пароходовъ. Письменно обращаться на Конгаріе въ ровно, дѣловыиыи и столѣрно-паркетныя заводы на Волгѣ, г. Чебоксары, Кал. губ.

Телеграммы: „Конгарскіе заводы“. Контора и складъ въ Москвѣ: Мясницкая, Фуркасовскій пер., д. Загорьинной. 1012 1012

ДОХОДНОЕ ЗАНЯТІЕ.

Благоудѣльная лица всякаго званія по своему житѣльству въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Россіи, требуется для продажи 5% выигрышныхъ билетовъ и гарантованія оныхъ банковской конторѣ А. Зингеръ и К°, въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, 18. Р. № 1309

Садовое заведеніе И. Г. КАРЛСОНЪ въ Воронежѣ

посылаетъ желающимъ безплатно полный прейсъ-курантъ фруктовыхъ и декоративныхъ деревьевъ и кустарниковъ съ приложеніемъ листа описанія новыхъ плодовыхъ и декоративныхъ породъ и деревьевъ. № 1273

Постовнымъ покупателемъ этой фирмы предлагаемый прейсъ-курантъ уже разосланъ

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ НОВОЕ ИЗДАНІЕ Ф. ПАВЛЕНКОВА:

СБОРНИКЪ ЗАДАЧЪ ПО РУССКОМУ ПРАВОУИСКАНІЮ В. РАЗЫГРАЕВА.

Элементарныя свѣдѣнія о разстановкѣ знаковъ пропінанія. СПб., 1885 г., 167 стр. Ц. 35 к. Того же автора: 1) Сборн. зад. по русск. правол. Элемент. свѣд. о правописаніи словъ. Ц. 50 к. 2) О причинахъ неуспѣха по правол. и о возм. средствъ излѣчить ихъ. (Отд. отд. „Надатор. Сборн.“). Цѣна 20 к. 3) Сборникъ грамм. задачъ по синтаксису. Цѣна 45 к. 4) Справ. указатель русск. правописанія, съ прилож. всѣхъ правилъ для написанія словъ и КОРНЕСЛОВА. Изд. II, вновь переизданное и дополненное. Ц. 50 коп. № 1306 1—1

ПАДСІОНЪ СЪ РЕАЛЬНЫМЪ КУРСОМЪ А. И. НАЗИМОВА

въ 1885/86 уч. г. бюджетъ состоитъ: 1) изъ четырехъ первыхъ классовъ, соответствующихъ по объему преподаванія четыремъ классамъ кал. реальныхъ училищъ; 2) изъ приготовительнаго отдѣленія, въ которомъ приготовляются молодые люди въ младшій классъ

МОРСКАГО УЧИЛИЩА,

во всѣ классы кадетскихъ корпусовъ и на вольноопредѣляющихся по 2 и 3 разряду; 3) изъ класса для малолѣтнихъ, въ которомъ, подъ руководствомъ опытныхъ преподавателей, дѣти получаютъ первоначальное образованіе. Начало уроковъ 3 Сент. Пріемъ во Вторн., Четв. и Субб. отъ 12 1/2 до 2 ч. дня. Уголь В. Садовой и Подъяч., д. № 62. № 1218 3 3

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРЕШЕНІЯ учреждена послѣдняя

БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ

въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ ихъ императорскихъ величествъ покровительствомъ МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРИУТОКЪ. Выигршей 50 на сумму 25,000 рубл. Главннй выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на 10,000 рубл. Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на 15,000 рубл. Цѣна билета 1 рубль сѣр. Плато 25,000 рубл.

Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1886 года. На выемку таблицъ выигрышей и каталоговъ вещей розыгрыша, желающимъ блгополитъ теперь же выслать 4 семикопѣечныя марки. Выигравшая вещь, по укладѣ своей мости—указовки и отправки, немедленно будетъ выслана по назначенію. Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благополитъ обращаться въ Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Приутокъ, находящуюся въ Москвѣ, и ОСТОЖЕННѢ, ДОМЪ КУЛЕШОВА. № 1238 20—

МОСКВА И ТВЕРЬ, историч. повѣсть В. И. Кельсина, съ рисунками Панова. Ц. 1 50 к., съ пер. 2 р. для почтн. „Нивы“ на 1885 г. 1 р. 30 к., съ пер. 1 р. 50 к.

ОСЕННІЯ И ЗИМНІЯ МОДЫ.

Подписка на второе полугодіе 1885 года ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Пумера за первое полугодіе 1885 г. (съ 1-го по 24-й) всѣ распроданы. Контора Редакціи въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая ул., № 16.

БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Повне подписчики получаютъ журналъ съ № 1-го. Годовая цѣна: безъ доставки 9 руб., съ пересыл. 12 руб.

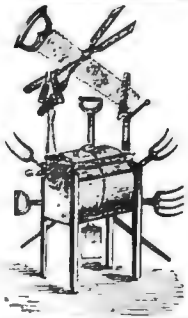
Главная Контора Редакціи въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая, д. № 16.

ОСЕННІЯ И ЗИМНІЯ МОДЫ.

самый полный, лучшій и дешевый модный и сезонный иллюстрированный журналъ для дамъ въ Россіи.

Подписна на второе полугодіе 1885 г. продолжается. Пумера за первое полугодіе 1885 г. (съ 1-го по 24-й) всѣ распроданы. Контора Редакціи въ С.-Петербургѣ, Б. Садовая ул., № 16.

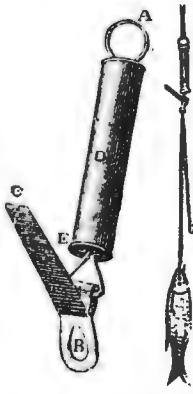
**ИЗВѢСТНАЯ
МАСЛОБОЙКА**

„БЛАНГАРДЪ“.
Американскій ви-
дъ для сѣна и наво-
за изъ лучшей ста-
ли. Р. № 10837-5
**САДОВЫЯ ПРИ-
НАДЛЕЖНОСТИ.**

Ж. БЛОКЪ.

СПБ. Невскій 16.
Мошна, Кузнечій
м. д. Голицына.

**САМОДѢЙСТВУЮЩІЙ ПОДСКАТѢЛЬ
ДЛЯ РЫБНОЙ ЛОВЛИ.**

одобренный въ
любителями рыбной
ловли. Съ увеличен-
нымъ примѣномъ во
всякое время года и
для всякой рыбы
замѣняетъ грузы,
карабинъ и блесну.
Устроены такъ, что
когда рыба хвата-
етъ наживку, то
крючекъ механиче-
ски задвигается
за цепку. Способъ
употребленія при
каждомъ экземпля-
рѣ. Ц. 60 к. На
пересылку отъ 1 до
6 прибавляется
40 к. Единственный
складъ у П. Ф. Ва-
ратаева, Невскій
пр., Милютинъ.

рядъ, № 18, въ С.-Петербургѣ.
Полный иллюстриро-
ванный рыболовный при-
надлежностей вы-
сылается за 1 семи-копеечную марку.
Микроскопъ 20 к., съ перископомъ 45
вынимающій подскаатель прибавляетъ
микроскопу только 25 к. № 1313 2-1

**ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА
СААТЧИ и МАНГУВИ**

въ С.-Петербургѣ
рекомендуютъ самимъ лучшимъ изъ всѣхъ су-
ществующихъ наипростъ, приготовленнымъ изъ
чистаго турецкаго табаку, высокаго до-
стоинства:
Пальма, цѣна за 10 шт. 10 к. 100 шт. 1 р.
Турчанка „ „ 10 „ 7 „ 100 „ — 70 к.
Бабочка „ „ 10 „ 6 „ 100 „ — 60 „

ТАБАКЪ ОСОБАГО ПРИГОТОВЛЕНІЯ
КОНСТАНТИНОПОЛЬСКІЙ
Цѣною отъ 1 р. 44 к. до 10 руб. за фунтъ.
Получать можно въ табачн. магазинахъ
всѣхъ главныхъ городовъ Россіи Саатчи
Мангуби. № 1311 1-1

ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНЬЕ,

бисквиты, сухари, пряники и пр. Русско-а-
мерикан. паровой пекарни б. МУРА въ Пе-
тербургѣ (12 линия, д. 43), приготовл. изъ
лучшихъ матеріаловъ, прод. по дешовымъ цѣ-
намъ, существуютъ съ 1869 г. Прейсъ-куррантъ
высылается бесплатно. № 1271 10-3

ЦЕЗАРЬ и МИНКА.

Всему міру извѣстны обширѣйшіи въ
Европѣ заведенія для разведенія собакъ, по-
лучившія золотыя и серебряныя медали,
и общественыя медали.

ЦАНА, въ Прусской Саксоніи.

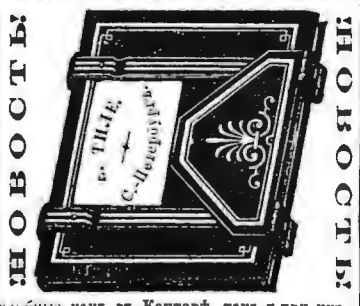
Видѣльщикъ: **Отто Фридрихъ.**
предлагаетъ для наступающаго охотничьяго
сезона спеціально обученныхъ
ОХОТНИЧЬИХЪ и ЛЯГВЫХЪ СОБАКЪ,
которыя можно видѣть въ дѣль ежедневно
на большаго охотничьяго участкахъ бли-
ст. Цана.

Настоящая выставка большаго и мон-
гого собачья русскаго находится въ Шпани-
и, Моравскаго округа, на вокзалахъ
Гольдпферъ и Лессенъ; выставка въ за-
вѣдѣхъ и салонныхъ собачекъ въ Цана.
Прейсъ-куррантъ на немецкомъ, француз-
скомъ и голландск. яз. съ иллюстраціями, и
отдѣлы извѣстнѣйшихъ европейскихъ и охот-
ничьихъ собакъ, высылается бесплатно и
франко. Молъ брошюра съ 50 изображеніями
собачьихъ породъ, полученныхъ почти въ
1 награду, русскаго для заводчиковъ и
любителю, стоитъ 10 марокъ—5 руб., 6 руде-
деннось 12, 50 фр. R. № 1235 6-5

Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБ.
Только что вышли изъ печати и поступили въ продажу
ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ
П. П. ГНѢДИЧА.
ОТДѢЛЕНІЕ:
Кузина Бетси.
Изъ случайныхъ встрѣчъ.
Дуся
По домашнимъ обстоятельствамъ.
На морскомъ берегу.
Въ южной глуши.
Сельская школа.
Академическія студіи:
I. Лемтюжиновъ.
II. Пейзанскія съ лодочной.
III. Силоамская купель.
Подъ сѣномъ.
Передъ блокомъ.
Музыкальный вечеръ.
Литературное чтеніе.
Наши педагог:
I. Plusquamperfectum. II. Perfectum.
Большой томъ, заключающій въ себѣ 486 стр., напечатанный на
хорошей вѣленевой бумагѣ и украшенный массой вышетоковъ. Всѣ
повѣсти и рассказы написаны живымъ, легкимъ языкомъ и чита-
ются съ большимъ интересомъ. Цѣна этому изящному изданію 2 р.,
съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.
(Съ требованіями обращаться въ Главную Контору журнала „Нива“
(СПБ., Невскій, № 6). Въ Москвѣ—въ Отдѣленіи Конторы „Нивы“
къ П. П. Щечковской (д. Петровскихъ линий). Книгу эту можно имѣть
также у всѣхъ книгопродавцевъ.

Подробный каталогъ на осень 1885—весну
1886 г. моего Древеснаго Питомника
высылается немедленно всѣмъ желающимъ
бесплатно, по заявленію на языкѣ русскомъ
или нѣмецкомъ.
Ф. Ф. Вагнеръ въ Тукумѣ (Курляндскіе
губерніи). № 1274 3-

КОПИРОВАЛЬНЫЕ ПРЕССЫ

удобнее какъ въ Конторѣ, такъ и при пуг-
шествѣ.
Съ замкомъ 9 руб., безъ замка 8 руб.
За пересылку не далѣе 2,000 переть 1 руб.

КОПИРОВАЛЬНЫЯ КНИГИ
въ 500 страницъ 2 руб.
въ 1000 страницъ 3 руб. 50 коп.

**ЦИФРОВЫЕ
копировальныя ящики**

для копирования
на отдѣльныхъ листахъ.
Въ почтовомъ форматѣ съ 10 резиновыми
копировальными листами 3 руб.
Въ писемъ форматѣ съ 10 резиновыми ко-
пировальными листами 3 руб. 50 коп.
За пересылку по далѣе 2000 переть 1 р.
Продается въ Коммерческой (Скоромнѣн-
Евгенія Тиле, С.-Петербургъ, Плагорыб-
ская площадь, № 3. № 1311 1-1

**ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ
ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ**

Наибольшая банкерская контора имѣетъ
въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Имперіи,
благочестивыхъ лицъ всякаго званія для
продажи 5% Государственныхъ I и II съ
выигрышами займовъ съ разсрочкою пла-
тежа и для страхуванія билетовъ такъ же
какъ отъ тиражой погашенія на выде-
льныхъ условіяхъ. Отныя дается каждому
возможность съ легкостью, безъ всякаго
расхода и купеческаго помянія, увели-
чить свой годовоіъ приходъ.
Обращаться съ указаніями настоящимъ
извѣстію въ С.-Петербургскую Центральную
Контору Общественн. Пенскій пр., № 8,
подъ лѣт. В. (шпальманъ). P. № 1055

**курсъ фортепьянной игры, составленный
АНАСТАСІЕЙ САВРЕНСКОЙ.**

Курсъ предназначается въ пособіе лицамъ,
живущимъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ
Россіи, не могущимъ пользоваться совѣтами
опытныхъ преподавателей. „Курсъ“ содер-
житъ въ себѣ программу занятій съ учени-
комъ по каждому уроку отдѣльно, состоящую:
1) въ этюдѣ съ указаніемъ изъ темъ;
2) въ чтеніи нотъ съ лѣта; 3) въ непо-
лнѣхъ разучиваніяхъ пьесъ и сонатъ; 4) въ раз-
рѣшеніи ученикомъ теоретическихъ задачъ и
5) упражненіяхъ въ числѣ 51-го, составленныхъ
второю „Курса“. Ц. 1-ой части 4 р. 50 к.,
2-й — 3 р. 50 к. Получать можно въ С.-Пе-
тербургѣ, въ Москвѣ, въ Кіевѣ, въ Харьковѣ,
и въ другихъ городахъ. № 1286 10-1

НОВЫЯ ШКОЛЫ

удобныя для Самоученія.
Баганецъ А. Ф. Новая общедоступная школа
для корнета-а-пистона или альторна или
баритона . . . часть 1-я и 2-я по 1 р. 50 к.
Келеръ, Эрнста. Новая практичная школа
для флейты, часть 1-я и 2-я по 1 р. 50 к.
Майеръ, Альбертъ. Новая общедоступная
школа для цитры, часть 1-я 3 р. часть 2-я 2 р.
Всевозможная ШКОЛЫ, ЭТЮДЫ и
УПРАЖНЕНІЯ для фортепьяно, принятая въ
С.-Петербургской и Московской консервато-
рияхъ и во всѣхъ музыкальных школахъ,
между проч. школы Л. Берта и Штарна, Ерас-
сера. Упражненія Маренича, Рубца, Ром-
нова, теоретическія сочиненія Рихтера,
Бусслера и др. въ дешевыхъ изданіяхъ ре-
комендуютъ

**ХОТЯЯЯ ТОРГОВЦХ
ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ**

ЦИММЕРМАНЪ

С.-Петербургъ, Больш. Морская № 42.
Москва, Кузнечій мостъ, д. Торлецкаго.
Заказы изъ провинціи исполняются немед-
ленно и аккуратно.
Каталогъ собственныхъ изданій, а также
прейсъ-куррантъ главнаго депо музыкальныхъ
инструментовъ бесплатно. P. № 1312 1-1

НОВОСТЫ!
ПРИВЛЕКИ РОВАННЫЙ
„РУССКО УРАЛЬСКОЕ“
КОПИРОВАЛЬНЫЙ ПРЕССЪ
И. Ф. ГАГАРИНА
ВЪ КАТЕРИНБУРГѢ.
УДОБСТВО

Ж. БЛОКЪ
СПЕЦИАЛЬНЪ
ДЛЯ
РУССКИХЪ
ДОРОГЪ:
ВЕЛОСИПЕДЫ
РУССКІЙ КЛУБЪ
СКЛАДЫ: С. ПЪ. НЕВСКІЙ № 16
МОСКВА КУЗН. М. Д. ГОЛИЦЫНА

**ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К^о,
СТРОИТЕЛИ**

извѣстныхъ премированныхъ конныхъ мо-
лотилокъ, приводовъ, вѣялокъ, сортироватъ,
пауговъ, боронъ, сѣялокъ, непрерывно дѣ-
ствующихъ сѣяныхъ прессовъ, механиче-
скихъ зерносушилокъ, предлагають отъ
лучшихъ иностранныхъ заводовъ: Клейтона
и Штуазерта паровыя молотилки съ до-
полнительн. Маи-Кормина, съ шибосеялки,
желез. и сноровазалин, Стодарта — тарелоч-
ныя бороны Рандала и конныя грабли Тинора,
и запасныя части ко всякъ машинамъ.
Фабрика и Главная контора въ Москвѣ, Ма-
шинная улица, советъ, домъ, башн. Вр. Бу-
товскаго. Отдѣленіе въ Харьковѣ, Рыбная
улица. № 391 13 13

ПЕЧЕНЬЕ

съ топкою карбоновымъ
нагревомъ для помѣщеній боль-
шихъ трубъ, горятъ
бѣзъ дыма и запаха и соображаютъ даже
большаго по мѣсту. Дово-
дилось начинать стномъ
такъ, гдѣ другое отноше-
ніе не допущается. Печи
для опытовъ съ топливомъ
на 2 ядр. 30 марокъ. Alwin
Kieske, Dresden.
R. № 1236 4-2

Chrestensen
Stets das Neueste! Erfurt.
kataloge gratis
Fabrik für unterhaltende
Gesellschaftsspiele, Lampen,
Cotillon- und Ball-Artikel.

ПАРИЖСКАЯ ЦѢПОЧКА

для часовъ.
Не отличить отъ настоящаго золота!
Ручательство 5 лѣтъ, что не помери! Кругъ!
Продаются депо Василія Аурихъ, Нольн
Марсала, д. 17, въходъ съ подвала, въ
№ 1214 10-9

МУЖСКИЯ ОДИНОЧНЫЯ
въ 2 1/2, 3, 3 1/2, 4, 4 1/2 и 5 руб.
МУЖСКИЯ ДВОЙНЫЯ
въ 4 1/2, 5 1/2, 7, 7 1/2, 8, 8 1/2 и 10 руб.
ДАМСКИЯ СЪ НИСТЮ
въ 3 1/2, 4, 4 1/2, 5, 5 1/2, 6, 6 1/2 и 8 руб.
ДАМСКИЯ ШЕЙНЫЯ
въ 7, 9 и 12 руб.
КОРОТКИЯ, для КРЕСТИКОВЪ
въ 2 1/2, 3 и 3 1/2 руб.
БРЕЛОКИ РАЗНЫЕ
въ 1 и 2 руб.
КОМПАСЫ
въ 1 1/2, 2, 1, 1 1/2, 1 1/4 р
НАРАДНАШИ
въ 1 1/4, 1 1/2, 2 и 4 1/2 руб.
МЕДАЛЬОНЫ
въ 2, 3 и 3 1/2 руб.
Ключики — 50 коп.
Присылаетъ — 60 коп.
Торговцамъ скидка.

ПЕРЕВОДЫ

съ франц. на русск. и обратно, шпальманъ лит.
языкомъ. Литовскій пр., д. 52, въ 11, 101
№ 1. Л. К.

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVI годъ № 37 1885 г.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЪСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и Выдавъ 14 Сентября 1885 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цена этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1885 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за
строку непарейль (с шир.
стран.) въ Глав. Кон. Ред. по
60 к. Загран. для Франціи у
Agence Havas по 2 fr. 40 с.
для Австр., Герман. и Швейц.
у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
Безъ доставки въ
Петербургъ . . . 4 р.
Съ доставкою въ
Петербургъ . . . 5 р. 50 к.
За границу съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ
контору объявл. Н. Н. Печков-
ской, Петровская Торгов. линія
Съ пересылкой въ Москву и дру-
гіе города Россіи 5 р.
6 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при
„НИВѢ“ объявленій отъ тор-
гов. домовъ принимаются
для иногор. по 5 р. съ тыся-
чи, для городскихъ 4 р.

Контора журнала „НИВА“: въ СПбургѣ, Невскій пр., д. № 6.

А. Е. Мартыновъ.

Сего 16-го августа исполнилось ровно 25 лѣтъ со дня смерти нашего знаменитаго артиста-комика, Александра Евстафьевича Мартынова. Онъ умеръ въ 1860 году въ Харьковѣ. Похороны его состоялись въ Петербургѣ уже въ первыхъ числахъ сентября. Петербургскіе старожилы помнятъ, какъ много народу провожало славнаго артиста на мѣсто вѣчнаго успокоенія.

А. Е., сынъ бѣднаго воронежскаго дворянина, родился въ СПб. въ 1816 году. Отецъ хотѣлъ опредѣлить его въ театральное училище, куда мальчикъ и самъ стремился и принять былъ въ число казенно-коштныхъ воспитанниковъ. Онъ занимался и хореографическимъ искусствомъ и между прочимъ живописью. Посѣщая въ училищѣ пробныя драматическія спектакли, онъ принялъ разъ въ нихъ участіе и обнаружилъ свой талантъ. Подъ руководствомъ Каратыгина началъ онъ занятія и въ первый разъ появившись въ комической роли, съ блестящимъ

А. Е. Мартыновъ (1816—1860 г.). Рис. Н. Сусловъ, грав. Ю. Барановскій.

успѣхомъ дебютировалъ въ 1832 г. Не получая сперва главныхъ ролей, онъ имѣлъ всего 1,000 руб. асс. по тогдашнему, содержания, что при его многочисленной семьѣ была очень ничтожная сумма. Ему приходилось дополнить ее поѣздками по Россіи и въ 1833 г. онъ имѣлъ огромный успѣхъ въ Москвѣ, Казани и въ Нижнемѣ, гдѣ былъ еще два раза съ равнымъ результатомъ. Поѣздки эти расширили его извѣстность по Россіи. Между тѣмъ и въ Петербургѣ онъ уже упрочилъ за собою положеніе первокласснаго артиста. Главнѣйшею славою его были роли: „Скупяго“, Мольера и „Кощей“. Въ 50-хъ годахъ поставленныя пьесы Островскаго и Писемскаго дали ему возможность выказать всю силу своего таланта. Онъ заболѣлъ въ 1857 году и ѣздилъ за границу, гдѣ значительно поправившись, выступилъ вновь на столь любимой имъ сценѣ. Въ 1860 г. онъ выступилъ въ послѣдній разъ въ „Грозѣ“ Островскаго и въ пьесѣ „Отецъ семейства“ съ полнымъ торжествомъ. Весною того же года онъ отпра-

вился въ поѣздку по Россіи, былъ въ Москвѣ, Одессѣ, Харьковѣ, Воронежѣ, пользуясь вездѣ одинаковымъ успѣхомъ; но физическія его силы уже значительно ослабли. На обратномъ пути онъ едва доѣхалъ до Харькова, гдѣ, какъ мы выше сказали, и скончался 16-го августа на рукахъ Островскаго, который ему сопутствовалъ въ это путешествіе. Мартыновъ скончался въ полной силѣ и расцвѣтѣ своего большого таланта. Какъ человѣкъ, онъ отличался прямымъ характеромъ, чистосердечіемъ, безграничною добротою, особенно по отношенію къ собратьямъ-артистамъ.

16-го сего августа, въ 11 часовъ утра, почитатели покойнаго артиста въ Сиб. сошлись на Смоленскомъ кладбищѣ отдать должное его памяти. Въ Троицкой кладбищенской церкви была отслужена заупокойная литургія, а надъ могилою—панхида. Надгробный памятникъ заново реставрированъ. Чествованіе памяти знаменитаго артиста отличалось особенной торжественностью. Русская драматическая труппа находилась въ полномъ составѣ, съ А. А. Потѣхинымъ во главѣ. Собрались также нѣкоторые изъ оставшихся артистовъ, бывшихъ

сослуживцевъ покойнаго. Посторонней публики набралось также довольно много, такъ что она далеко не могла помѣститься въ кладбищенской церкви и многіе стояли на паперти. Затѣмъ всѣ присутствовавшіе пошли на могилу артиста, отличающуюся изящнымъ памятникомъ. Бюстъ А. Е. Мартынова возобновилъ въ памяти многихъ черты лица, заставляянаго въ свое время плакать и смѣяться тысячныя толпы зрителей, переживавшихъ, благодаря гениальной его игрѣ, минуты высокаго наслажденія. На памятникѣ скромная надпись: „Мартыновъ. Родился 12-го іюля 1816 г., скончался 16 августа 1860 г.“ Какъ самый памятникъ, такъ и его подножіе были украшены цвѣтами. По окончаніи панхиды А. А. Потѣхинъ сказалъ рѣчь, посвященную характеристикѣ великаго артиста. Въ рѣчи этой указано на высокое значеніе Мартынова, какъ артиста, и въ то же время обрисована его личность, какъ человѣка. Мартыновъ былъ не только великимъ артистомъ, но и безупречно честнымъ человѣкомъ. Не видѣвшіе его на сценѣ не могутъ себѣ представить той великой творческой силы, какой обладалъ Мартыновъ, оригинальный и разнообразный въ каждой роли.

„Милліонъ“.

Романъ графа Е. А. Салиаса.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе)

V.

Таврической дворецъ молчитъ, притаился, не дышетъ, будто спитъ мертвымъ сномъ среди дня. Уже не выѣхалъ ли свѣтлѣйшій князь изъ столицы опять въ Молдавію, на театръ военныхъ дѣйствій, продолжать крестовый походъ?

Нѣтъ, князь Таврической въ своемъ дворцѣ и дворецъ какъ и вчера полонъ его придворныхъ, дворовыхъ и служащихъ. Но все притаилось и молчитъ.

Дворъ запертъ и пустъ. Подъѣзжающіе въ золоченыхъ экипажахъ сановники, возвращаются вспать отъ притворенныхъ воротъ.

— Его свѣтлость не принимаетъ!

Въ швейцарской съ десятокъ гайдуковъ и лакеевъ сидятъ по лавкамъ и мирно бесѣдуютъ.

Въ большомъ залѣ, гдѣ толпились всякій день просители и ухаживатели—пусто и изрѣдка звучатъ только, гулко отдаваясь сверху у карнизовъ, одинокіе шаги какого нибудь адъютанта или лакея, которымъ дозволено входить во внутренніе апартаменты.

Но за дубовыми дверьми въ глубинѣ залы, которыя такъ знакомы всему Петрограду да памяты хорошо и тѣмъ многимъ провинціаламъ изъ дебрей и городовъ Россійскихъ, которыхъ приводила сюда своя забота, своя бѣда... за этими дверьми, въ кабинетѣ князя—тоже пусто. Вещи, книги, карты географическія, дѣла, кучи бумагъ для подписанія—рядомъ лежатъ на письменномъ столѣ и на стульяхъ. Тутъ-же, на отдѣльномъ осьминогильномъ кругломъ турецкомъ столигѣ-табуретѣ съ инкрустаціей изъ золота и пергамента—лежатъ аккуратно наложенные кучками пакеты, не распечатанныя письма, депеши и меморіи—первѣйшей важности и пожалуй даже міроваго значенія. Вотъ письмо съ почеркомъ князя Репнина. А онъ тоже въ предѣлахъ вражескихъ на Дунаѣ замѣняетъ князя... Вотъ письмо посла англійскаго... Отвѣтъ на „загвоздку“ князя, гдѣ дѣло идетъ объ такомъ вопросѣ, отъ котораго пахнетъ войной Россіи съ Альбіономъ, со всей Европой соединенной.

Но пылкій нравомъ, твердый волей и манистый духомъ, и поэтому легкой на подъемъ среди кипучей дѣятельности, разгорающейся все пуще отъ помѣхъ и препятствій... русскій богатырь, которому политическое море—всегда было по колѣно, а дипломатія—кукольная комедія—богатырь этотъ и духомъ и тѣломъ уже три дня не выходилъ въ кабинетъ свой и никого изъ подчиненныхъ съ докладами не принималъ.

Князя Таврическаго нѣтъ въ этомъ дворцѣ его имени и имени его подвиговъ.

Въ горницѣ, обитой сѣроватымъ ситцемъ, съ двумя

окнами въ пустынный садъ, на большой софѣ—лежитъ протянувшись плотный человѣкъ въ атласномъ фіолетовомъ халатѣ, надѣтомъ прямо поверхъ рубашки съ разстегнутымъ на толстой шеѣ воротомъ. Маленькій золотой крестикъ съ двумя образками и ладонкой на шелковомъ шнурѣ височили и лежатъ поверхъ отворотовъ халата... Босыя ноги протянулись по софѣ и свисли къ полу внизъ, одна туфля лежитъ рядомъ съ нимъ, другая свалилась на полъ.

Три дня уже лежитъ здѣсь Григорій Александровичъ Потемкинъ... неумытый, нечесанный и только вздыхаетъ, ворчитъ что-то себѣ подъ носъ... Спать онъ уходилъ два раза на свою кровать, а одну бѣлую яркую ночь, пролежалъ въ раздумьи на софѣ до шести часовъ утра, такъ и не двинулся, проспавъ до полудня.

Обѣдъ и завтракъ ему приносятъ сюда. Сюда же навѣдывались и его племянницы. День цѣлый просидѣла съ нимъ графиня Браницкая. Здѣсь-же онъ принялъ съ десятокъ близкихъ людей „благотѣльцевъ“, два раза сыгралъ въ шахматы съ любимцемъ и роднымъ племянникомъ Самойловымъ, но здѣсь-же принялъ и прусскаго резидента, который съ Фридриховскою настойчивостью требовалъ свиданья съ княземъ. Не много вышло толку для резидента отъ пріема. Видѣлъ онъ и изучилъ наизусть образки и ладонки, висѣвшіе на груди князя, но отвѣта прмого на счетъ сути послѣдняго предписанія, даннаго княземъ главнокомандующему Репнину, тамъ на Дунаѣ... отвѣта резидентъ не получилъ!

Князь только мычалъ пустыя фразы, и съ нимъ любезничала за дядю красивая его племянница Браницкая, какъ-бы стараясь сгладить дурное впечатлѣніе.

— Mon souverain, говорилъ и повторялъ резидентъ внушительно и по-французски, тревожится и сомнѣвается въ виду истинно загадочнаго образа дѣйствій князя Репнина, вашего замѣстителя въ арміи.

— Ну и Христосъ съ вами. И сомнѣвайтесь. И ты и твой суверенъ! промычалъ наконецъ князь по-русски. А на переспросъ резидента проговорилъ: Кранкъ! Ферштейнъ-Зи! Кранкъ. Ну чего-же? Аллесь мнѣ теперь ганць хотъ трава не рости. И князь прибавилъ по-турецки ругательство.

Резидентъ однако, хотя недоумѣвая, все-таки поднялся и уѣхалъ, внутренно возмущенный, обиженный и злобный.

— Варвары! бормоталъ онъ по дорогѣ. Неодѣтый... А тутъ сидитъ молодая женщина, родственница... Племянница.

Болѣзнь князя изрѣдка навѣщала его и была не бо-

дѣльнъ, а состояніе духа, необъяснимое ни ему самому, ни близкимъ людямъ. Онъ самъ не зналъ что у него.

— Подступаетъ! Идетъ! говорилъ онъ угрюмо и бо-язливо, но еще на ногахъ.

— Пришло! Захватило! говорилъ онъ тоскливо, лежа на диванѣ.

И это подступавшее и хватавшее его за сердце и за голову—была непреодолимая, глубокая, страстная полутоска, полужалоба...

Враги находили всегда причину простую и естественную—этого страннаго расположенія духа и этихъ дикихъ дней, проводимыхъ въ халатѣ, на-голо, въ углу уборной. По ихъ словамъ:

— Князь злится на Зубова!

— Его дурно приняла царица.

— Онъ завидуетъ новому графу, т. е. Суворову, котораго наконецъ на дняхъ произведутъ въ фельдмаршала.

— Онъ ломается. Ничего у него нѣтъ и не было. Съ жиру бѣсится.

Хворость эту самъ князь не понималъ, но это былъ очевидный недугъ, сильный, давнишній—съ юности. И недугъ чисто душевный, а не тѣлесный. Иногда, но рѣдко, примѣшивалось къ тяжкому состоянію души физическое недомоганіе или слабость. Хворость эта приходила какъ лихорадка, время отъ времени, и держала его иногда три-четыре дня, иногда болѣе недѣли. Припадокъ бывалъ слабый и очень сильный... Какъ потрафится.

На этотъ разъ князь чувствовалъ, что хвораетъ сравнительно легче... Меньше томить его и меньше за душу тинеть. Все окружающее менѣе постыло, самъ онъ себѣ менѣе противенъ и гадокъ, чѣмъ иной разъ.

Тѣмъ не менѣе, князь послалъ за своимъ духовникомъ и пріятелемъ, бѣднымъ священникомъ въ Коломнѣ.

Отецъ Лаврентій былъ любимецъ князи, именно за то, что при ихъ давнишней дружбѣ—священникъ, имѣлъ возможность пойти въ гору—отказывался ото всего, что князь ему предлагалъ. Даже свой приходъ на другой, болѣе богатый, не хотѣлъ онъ перемѣнить.

— Все тщета... Умрешь—все останется.

— А дѣтямъ? говорилъ князь.

— Да вѣдь и они не безсмертныя! отвѣчала священникъ.

Князь видѣлъ въ душѣ отца Лаврентія тоже чувство презрѣнія ко всемъ благамъ земнымъ, которое было и у него... Но у него оно только являлось сильно во время его странной хворости, а священникъ былъ всегда таковъ, и на дѣлѣ доказывалъ это.

Отецъ Лаврентій отслужилъ въ церкви дворца всенощную, при которой присутствовалъ одинъ князь...

А затѣмъ они вдвоемъ ушли въ спальню князи и долго, цѣлый вечеръ, побесѣдовали.. Начавъ съ „самодѣльной“ философіи, какъ называлъ князь, кончили исторіей церкви...

И въ томъ и другомъ оба были доки. Въ философствованіи священникъ уступалъ князю, говоря: „Служителю алтаря и не подобаетъ въ сѣи помыслы уходить!“

Но въ исторіи церкви онъ зналъ не менѣе князи. Исторія схизмы была любимымъ конькомъ фельдмаршала, какъ еслибы онъ былъ игуменомъ или архіереємъ.

Человѣкъ „власть имѣющій“—онъ мечталъ когда нибудь, хоть вотъ послѣ разгрома Порты Оттоманской—заняться специально... Чѣмъ?.. Ни болѣе и ни менѣе какъ возеединеніемъ церквей.

Бесѣда князя съ священникомъ хорошо подѣйствовала на него. Онъ оживился, унылость сбѣжала съ лица.

Вселенскіе Соборы... привели къ спору объ пресловутомъ „filioque“ символа вѣры западной церкви.

Князь незамѣтно отступилъ отъ принятаго направленія въ бесѣдѣ...

— Нѣтъ, князь... Это опять философія у васъ пошла... Домой пора... Десятый часъ. Мнѣ до Коломны—не ближній свѣтъ!

— Мои кони скоро домчатъ тебя, отецъ Лаврентій. Посиди. Ахъ да, я забылъ, что ты ѣздить... грѣхомъ почитаешь...

— Не грѣхомъ... А баловствомъ, князь. За что зря скотинку гонять. На то ноги даны человѣку, чтобы онъ пѣшкомъ ходилъ.

Друзья простились и князь напомнилъ духовнику про его обѣщанье придти опять чрезъ нѣсколько дней, захвативъ сочиненіе объ Никейскомъ Соборѣ...

VI.

На четвертый день, утромъ, выснавшись за ночь на постели, князь перешелъ опять въ уборную, не умывался и не одѣваясь, и также въ халатѣ и туфляхъ на босу ногу... Ему было легче...

—Что-жь. Свѣта не передѣлаешь. Людей другими существами не замѣнишь. Глупости и зла не одолѣешь. Глупость—сила великая и съ ней даже сатана насправится. Съ злыми онъ совладалъ и отъ начала вѣка командуетъ ими, а съ дураками давно далъ себѣ свою дьяволу клятву—не связываться.

И смѣется князь, стоя у окна и оглядывая свѣжую зелень густого сада.

Въ полдень явился молоденькій чиновникъ въ дверяхъ съ кинной бумагой въ рукахъ и сталъ у дверей. Лицо знакомое князю, но мало... Гдѣ-то видать.

— Чего тебѣ? добродушно вымолвилъ онъ.

— Къ вашей свѣтлости, робко и заикаясь отозвался чиновникъ.

— Ты кто таковъ?

— При канцеляріи вашей свѣтлости состою.

— Какъ звать?

— Пѣтушковъ.

— Чего-же тебѣ отъ меня?

— А вотъ... Вотъ... Простите... Вотъ...

И оробѣвъ совсѣмъ, чиновникъ залпулся и замолчалъ. Взглянулъ онъ за пагубное дѣло на природной дерзости, да не сообразилъ своихъ силъ. Тамъ-то, въ канцеляріи казалось не страшно, а тутъ сразу душа пятки ушла.

— Ну... Что? Бумаги? Для подписи?

— То... чно... та-акъ-съ! заикается Пѣтушковъ и какъ на зло вспомнилъ вдругъ разсказъ, что одного такого коллежскаго регистратора какъ онъ вотъ, князь, на Дунаѣ разстрѣлялъ вельѣ за несвоевременное появленіе въ палаткѣ съ бумагами.

— Тебя кто послалъ? Правитель канцеляріи приказалъ идти ко мнѣ?

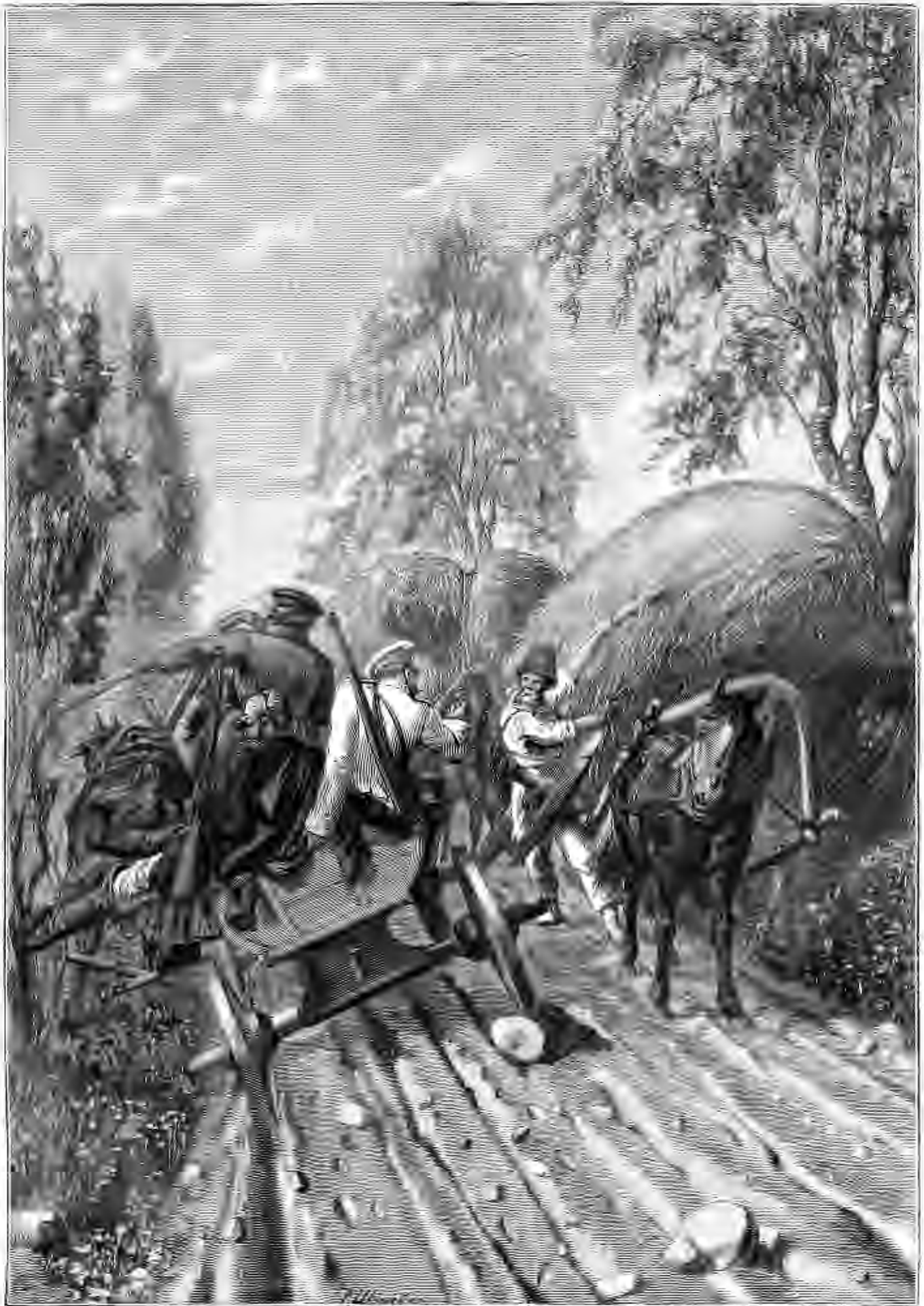
— Никакъ нѣтъ-съ. Простите. Винавать. Самъ вызвался. Бумаги самонужнѣйшія, а третій день безъ движенія лежатъ.

— Важность! Для бумаги. Бываютъ люди добрые и вельможи—по годамъ безъ движенія лежатъ. И безъ ногъ и безъ языка. Это много хуже! разсмѣялся князь. Ну, давай чернильницу и перо... Да что ужъ... Такъ и быть. Пойдемъ къ столу.

И князь перешелъ въ кабинетъ гдѣ не было уже нѣсколько дней.

— Вишь, прытокъ, молокососъ, ворчитъ князь ухмыляясь. Дерзость кака... Лизаетъ самъ, ради похвалы. Что ему дѣла! А похвастать! Либо на чай заработать отъ тѣхъ, кому эти дѣла любопытны да близки къ сердцу.

Пѣтушковъ положилъ дѣла на письменный столъ и отошелъ къ дубовымъ дверямъ ведущимъ въ залу. Потомъ сѣлъ, обмакнулъ перо и быстро, узорчатымъ почеркомъ началъ подписывать одну за другой, четко

Узкій проїздъ. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. М. Раглевскій.

Первая встрѣча. Съ картины Я. Вагге, грав. Боде.

и красиво написанныя бумаги... Подписывая онъ все-таки искося проглядывалъ каждую. Были и приказы и разбѣшенныя свѣтлыя и важныя... Было дѣло объ отпускѣ суммъ на устройство порта въ его любимомъ городѣ, новорожденномъ Николаевѣ, было дѣло объ отдачѣ солиного откупа въ Крыму графу Матюшкину, объ уплатѣ трехсотъ тысячъ подрядчику и поставщику Дунайской арміи... Дѣло объ освобожденіи изъ-подъ ареста офицера сидящаго уже два мѣсяца, по его просьбѣ, за невѣжливость относительно князя при проѣздѣ его по Невскому.

— Ну, вотъ.. Беру... Иди да похвалися. Въ смѣшливый часъ пональ. А въ другой разъ не пробуй. Попадешь въ лихой часъ и отъ тебя только мокроенько останется.

Молоденькій чиновникъ, видѣ себя отъ восторга, сѣбралъ бумаги и выкатился изъ кабинета чуть не кубаремъ. И похвалиться есть чѣмъ во всемъ городѣ да и на чай обѣщано было съ трехъ сторонъ тому смѣльчаку, что рѣшился пойти къ князю съ бумагами по-пробовать доложить.

По уходѣ чиновника, князь разсмѣялся и почувствовалъ себя совсѣмъ хорошо. Онъ посидѣлъ немного, потянулся, а тамъ перешелъ къ турецкому столику, придвинулъ его къ себѣ и началъ распечатывать и читать письма и донесенія, давно ожидавшія его здѣсь.

Въ нижнемъ этажѣ дворца, гдѣ помѣщалась канцелярія свѣтлѣйшаго и гдѣ было, помимо чиновниковъ, много и постороннихъ и важныхъ лицъ въ гостяхъ у директора, гудѣлъ неударжимый, раскатистый хохотъ.

До кабинета князя было далеко и высоко и поэтому здѣсь челоуѣкъ пятьдесятъ юныхъ и старыхъ хохотали во все горло до упаду. И всякій вновь пришедшій или прибѣжавшій на хохотъ, подходилъ къ дѣламъ, принесеннымъ чиновникомъ отъ князя, и тоже начиналъ хохотать.

На всѣхъ бумагахъ стояла одна и та-же подпись рукою князя:

„Штушковъ. Штушковъ. Штушковъ“.

Между тѣмъ была во дворцѣ и новость... Отъ князя отошло! Дворецъ зашевелился, ожилъ и загудѣлъ.

Князь прибрался, позавтракалъ плотно и надѣвъ кафтанъ сидѣлъ въ кабинетѣ. Кой-кого онъ уже принялъ и весело бесѣдовалъ. Черезъ два часа уже узнали, что „у князя прошло“, что онъ одѣлся и принимаетъ.

Во дворцѣ была и другая новость, еще съ утра. Вернулся изъ чужихъ краевъ, посланный княземъ гонцемъ въ городъ Карлсруэ, офицеръ Брусковъ. Онъ исполнилъ порученіе свѣтлѣйшаго и вѣлѣвъ объ себѣ доложить, ждалъ внизу.

Въ сумерки князь позвалъ офицера.

— Ну что скажешь? Ты вѣдь, сказывающъ, изъ Нѣмціи?

— Точно такъ-съ, ваша свѣтлость. По вашему приказанію ѣздили и привезъ съ собой...

— Что?

— А маркиза.

— Что такое? удивился Потемкинъ.

— Вы изволили меня командировать, тому назадъ мѣсяца съ полтора, въ Карлсруэ—за скрипачемъ маркизомъ Морельеномъ...

— Такъ! Вѣрно! Забылъ! Вѣрно!.. Ну чтожь, привезъ его?

— Точно такъ-съ! тихо и съ легкой запинкой выговорилъ офицеръ. Привезъ. Онъ здѣсь внизу, въ отвѣденной горницѣ.

— Молодецъ! Гдѣ-жь ты его нашелъ? Въ Карлсруэ?

— Да-съ. Въ самомъ городѣ.

— Хорошо играетъ? Или врутъ газеты...

— По мнѣ, очень хорошо. Лучше нашихъ скрипачей во сто кратъ, оговаривалъ Брусковъ. Такъ возить смычкомъ, что даже въ глазахъ рябитъ.

— Это что... А не рябитъ-ли и въ ушахъ, разсмѣялся князь. Тогда плохо дѣло. А?

— Нѣтъ-съ.

— То-то. Ну спасибо. Награжу. Мнѣ его захотѣлось послушать... Въ газетахъ много объ немъ похвалять. Печатають, что божественно играетъ, слезы исторгаетъ у самыхъ твердыхъ. Ну вотъ, черезъ денекъ, два, послушаемъ и увидимъ. Спасибо. Ступай.

Офицеръ хотѣлъ выйти.

— Стой. Вѣдь онъ эмигрантъ. Бѣжалъ изъ Парижа? Былъ богачъ и придворный, а нынѣ въ чужомъ краю пропитаніе снискиваетъ музыкой. Такъ вѣдь, помнится?

— Точно такъ-съ.

— И все это правдой оказалось? Ты узналъ?

— Все истинно. Маркизь мнѣ самъ все сіе рассказывалъ. Всего лишился отъ бунтовщиковъ.

— Ну, ладно. Приставить къ нему двухъ лаксеевъ и скорохода. Да обѣдь со стола. Ступай.

VII.

Еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ князь Таврической, послѣ великолѣпнаго торжества, даннаго въ честь царицы, которое изумило всю столицу — вдругъ снова захворалъ своей неизлѣчимой болѣзью-хандрой. Тогда, пробѣгая переводы изъ нѣмецкихъ газетъ, которые ему постоянно дѣлались въ его канцелярії — онъ напалъ на восхваленіе одного виртуоза-скрипача. Газеты превозносили до небесъ новаго гения. Эмигрантъ Alfred Moreillen, Marquis de la Tour d'Overst былъ, по словамъ газетъ — невиданное и неслыханное еще дотоуѣ чудо. Его скрипка — живая душа, говорящая душамъ людскимъ о чемъ-то... дивномъ и сверхъестественномъ. Это не музыка, а откровеніе божественное...

Князь тоскующій, то плачущій, то молящійся, то проклинающій весь міръ... задумался надъ этимъ извѣстіемъ.

„Вотъ-бы эдакого достать и держать при себѣ, заставляя играть въ такія минуты томительнаго, неизлѣнимаго отчаянія“.

Геніальный виртуозъ Альфредъ Морельенъ, маркизь де-ла-Туръ д'Оверъ, по словамъ тѣхъ-же газетъ, бѣжалъ изъ Франціи отъ разгрома, гдѣ погибло все его достоиніе, даже родной братъ былъ казненъ, и разоренный аристократъ, чтобы заработать кусокъ хлѣба, ѣздили по Германіи изъ города въ городъ и давалъ концерты.

„Послать за нимъ? Что-жь ему лучше: шататься по Нѣмціи и гроши собирать, или жить у меня на всемъ на готовомъ. Обращеніе обѣщаю ему по его роду и имени. Царица—покровительница ученыхъ и художниковъ. Коли полюбитъ, пенсію ему положить. Напишу письмо и отряжу кого помысленѣе“.

И князь написалъ письмо, короткое но сильное, гдѣ звалъ маркиза Морельена въ Россію и обѣщалъ отъ царицы и отъ себя горы золотыя.

Малый подходящій, т. е. юркій и смысленный, былъ у князя на лицо — его адъютантъ Брусковъ. Въ полчаса времени Брусковъ все понялъ, сообразилъ и по-кликлся свѣтлѣйшему, что разыщетъ виртуоза-маркиза и привезетъ въ Россію самое позднее черезъ два мѣсяца.

Получилъ Брусковъ двѣ тысячи червонцевъ на путевыя и всякія издержки, да еще тысячу для задатка эмигранту-французу... Но этого мало. Князь узналъ, что Брусковъ плѣненъ барыней Саблуковой, пріѣзжей изъ провинціи съ отцомъ, и мечтаетъ жениться, но тщетно, ибо отецъ, крутой и гордый, не соглашается выдать дочь за простаго офицера безъ состоянія и положенія.

— Привези мнѣ маркиза, а я у тебя сватомъ буду и посаженнымъ вызовусь быть на свадьбѣ. Посмотримъ какъ тогда не согласается. Не привезешь скрипача—не смѣй и на глаза мнѣ ворочаться.

Счастливыи Брусковь, ногъ подь собой не чуя оть счастья, съ легкимъ сердцемъ и тяжелымъ карманомъ, туго набитымъ золотомъ, простился тайкомъ съ предметомъ своей страсти у общихъ знакомыхъ и наказаль дѣвицъ-красавицъ не плакать, а радоваться и ждать его для свадьбы—выѣхаль.

Теперь ловкйи Брусковь возвратился и привезъ съ собой кавалера Морельена, маркиза де-ла-Туръ д'Овера. Слѣдовательно скоро можно посылать свѣтлѣйшаго сватомъ къ Саблуковымъ.

Брусковь, побывавъ у князя, напѣлованнись вдоволь съ старухой-матерью, разказаль ей подробно какъ онъ разыскиваль въ чужихъ краяхъ эмигранта-маркиза.

Много городовъ объѣздиль онъ, всюду разузнаваль про мѣсто нахождения удивительнаго музыканта.

— И не боялся ты... Побожися... Не боялся? спрашивала мать.

— Чего-же, матушка, вѣдь нѣмцы такіе-же люди какъ и мы. Вѣдь они и здѣсь есть—я чай не мало вы ихъ видали.

— Такъ, соколикъ мой, вѣрно. Люди они тожь. Да вѣдь здѣсь они промежь насъ... А тамъ-то они у себя.. Пойми... А ты промежь нихъ

— Такъ что же Все єдино.

— Ой гѣтъ. Вонъ ивого звѣря показывають въ клѣткахъ иль вотъ Мишку какго на дѣпи медвѣжатникъ водить. Не страшно ни чуть. А понади-ко ты ему въ ланы у него въ лѣсу, въ его берлогѣ, что тогда Такъ и нѣмцы. Вѣдь они тамъ у себя, а ты ужъ выходишь чужой человекъ у нихъ. Ну... Ну! Разказывай...

Брусковь смѣялся и весело передалъ матери въ мельчайшихъ подробностяхъ, какъ онъ разыскаль наконецъ маркиза и уговорилъ ѣхать за нимъ въ Россію и повезъ.

Разгорячился юный офицеръ и окончивъ повѣствованіе вскочилъ вдругъ.

— Мнѣ-бы, матушка, только-бы прислать скорѣе князя сватомъ, да жениться на моей Олѣ, а тамъ пропадай моя головунка...

— Зачѣмъ? Что ты! За что?

Брусковь спохватился... смутился и молча поцѣловавъ старуху-мать, вышелъ и поѣхаль къ Саблуковымъ.

Здѣсь ожидала его къ довершенію счастья дивная новость! Отецъ красавицы, упрямый и гордый, возившійся въ столицѣ съ судомъ и подьячими, чтобы спасти отъ ибедника свое состояніе—ни за что не хотѣль ѣхать и просить у князя Таврическаго помощи и заступничества!

— Я исконный дворянинъ русскій, да поѣду порогъ обивать, кланяться временщикамъ. Нѣтъ, дудки! За меня—законъ.

Увидя наконецъ, что онъ раззоренъ и на улицѣ—исконный дворянинъ смирился въ своей дворянской гордости и пошелъ къ князю... но порогъ обивать ему не пришлось.

Послѣ смущенія и робости въ приѣмной свѣтлѣйшаго, онъ получилъ слово Потемкина, что все будетъ сдѣлано по справедливости и по закону.

Стало быть теперь барышня Саблукова будетъ даже богатой невѣстой.

Приѣзжій нежданно въ Россію, прямо во дворецъ князя Таврическаго, кавалеръ Морельенъ и маркизь де-ла Туръ д'Оверъ—сидѣль внизу, въ горницахъ, отводимыхъ для гостящихъ у князя родственниковъ и благопріятелей изъ провинціи. Маркизь былъ окруженъ по указу князя и всѣми удобствами, и почетомъ. Даже особая чеггерка цугомъ и карета была въ его распоряженіи. Маркизь уже три раза выѣзжалъ и видѣль всю столицу, былъ и у обѣдни и въ гостяхъ у своего католическаго пастора. Сидя у себя въ сумерки и вечеромъ

онъ постоянно играль на скрипкѣ, и все кругомъ—чиновники и люди, даже арапы и калмычки заслушивались игры маркиза. Калмычатъ, прикурпувшихъ въ корридорѣ близъ дверей его горницы — отогнать было нельзя.

Маркизь былъ человекъ лѣтъ 25-ти, высокій, красивый, съ южнымъ типомъ лица, чернобровый съ карими глазами и задумчивымъ взглядомъ. Было однако иногда въ глазахъ его что-то странное... Глаза бѣгали, косились безпокойно... Но опредѣлить эту особенность лица трудно было бы. Точно онъ будто по пословицѣ обезпокоентъ: „Знаетъ кошка, что мясо съѣла!“ Можетъ быть тамъ у себя въ отечествѣ совершилъ какое преступленіе да и даль тигу... А сталь говорить что эмигрантъ и отъ революціи бѣжалъ—газеты и повѣрили и на весь мйръ оповѣстили. Можетъ быть! Но врядъ ли...

Кой кто изъ чиновниковъ князя, понимавшихъ по французски, уже познакомился съ маркизомъ и бываль у него и днемъ и вечеромъ. Онъ охотно играль и съ улыбкой самодовольства принималь похвалы себѣ и своему дарованію. Вдобавокъ оказалось, что онъ отличнъ говорить по нѣмецки, а такъ какъ языкъ этотъ былъ очень распространенъ въ Петербургѣ—то и въ канцеляріи князя многіе знали его... Нашлись живо у маркиза и собесѣдники. Онъ былъ веселый и болтунъ и разказываль имъ многорѣчиво про свой дворецъ въ Парижѣ, про дворецъ короля Людовика и балы и торжества, про революцію, про свое раззореніе, бѣгство.

— Насъ теперь много въ Германіи. Во всѣхъ городахъ есть эмигранты и всѣ бѣдствуютъ. Уроки дають, лавочки заводять и торгуютъ чѣмъ поало, больше похотельнымъ табакомъ. Мой кузень Виконтъ де-ла-Баръ живеть особымъ талантомъ. Силуэты дѣлаеть. Какъ? Да вырѣзаеть изъ черной бумаги портреты—и одно лицо и во весь ростъ, миниатюры дѣлаеть. И я умѣю.

VIII.

Князь всякій день собирался призвать маркиза—разспросить, заставить сыграть, но за недосугомъ все откладываль. За время его хворанія накопилось столько дѣла, свѣшнаго письма и вообще занятій государственной важности, что онъ почти не выходилъ изъ кабинета, переходилъ отъ письменнаго стола на диванъ, гдѣ принималь обыкновенно всѣхъ имѣвшихъ до него дѣло, нужду, просьбу... А такихъ было много. Брусковь всякій день нетерпѣливо ждалъ свиданія маркиза съ княземъ. Нетерпѣнне его росло съ часу на часъ. Онъ волновался и видимо истомился. На разспросы матери объ причинѣ его волненія—онъ объяснилъ, что смущентъ мыслию какъ маркизь Морельенъ понравится свѣтлѣйшему.

— А тебѣ то что же? удивилась Брускова. Ты привезъ по указу. А ты не отвѣтчикъ за него, коли онъ не такъ какъ слѣдуетъ завозить смычкомъ, завозить по скрипкѣ.

— Охъ, матушка. Играеть онъ безнодобно. Я его уже казалъ здѣшнимъ музыкантамъ. Они всѣ отъ него ума рѣшились. Райской птицей ирзвали его скрипку.

— Ну и слава Богу!

— А вотъ то-то... Слава ли Богу то... Еще не вѣдомо...

Однажды вечеромъ Брусковь, по просьбѣ матери, привезъ къ себѣ на квартиру маркиза со скрипкой. Вся семья Саблуковыхъ, отецъ, мать и возлюбленная офицера, Оля—были приглашены на вечеринку съ музыкой. А помимо ихъ до десятка сослуживцевъ съ женами и дочерьми...

Маркизь былъ очень весель и говорливъ съ тѣми, кто понималь хоть малость два ему извѣстныхъ языка, но больше и охотнѣе онъ болталъ съ тѣми, кто говорилъ по-нѣмецки. Съ дамами онъ былъ очень лобе-

зепь, хотя и несколько и неприличенъ. Одну молодую даму онъ, шути конечно, взял за ушко. Она сконфузилась. Мужъ было обидѣлся, но Саблуковъ, и въ особенности Брусковъ, убѣдили всѣхъ, что съ иностранца нельзя требовать того же, что съ своего брата русскаго.

— У нихъ во Франціи, замѣтилъ хладнокровно Саблуковъ, можетъ быть это почитается за сердечное изъясненіе своихъ чувствъ.

— Вѣстимо! горячился Брусковъ. Я вамъ отвѣчаю, что онъ обиднаго чего въ мысляхъ не имѣлъ.

Маркизь, напившись кофе, наѣвшись плотно яблочками, орѣхами и вареньями, сыгралъ нѣсколько пьесъ, больше все наизусть и какъ бы просто изъ головы своего сочиненія. Гости заслушались и мѣли весь вечеръ. Даже любимая собака хозяйки, Жучекъ, смиренно сидѣла въ углу, наостривъ уши на гостя.

— Не музыка а колдовство, рѣшила Брускова, — съ печистымъ спохался просто.

— Не играетъ, а поетъ. Заливается соловьемъ. Вѣрять диво! восклицала одинъ гость.

— Ахъ ракалія! Ахъ ракалія! восторгался тихо другой гость.

— Эта посылочка почище моего рагаты-лукума, говорилъ драгунскій капитанъ, уже съѣздившій въ Москву и доставившій князю пудъ мало-азіатской сласти.

Вечеринка вышла на славу. Одинъ Брусковъ только тогда успокоивался когда маркизь былъ со скрипкой въ рукахъ, но какъ только онъ освобождался и вступалъ въ бесѣду съ кѣмъ либо—Брусковъ настораживалъ уши и глаза.

Почему онъ это дѣлалъ—мать его замѣчала, но не понимала. Французскій дворянинъ былъ по ея мнѣнію пречудесный, презанятный кавалеръ.

Въ концѣ вечера случился однако странный казусъ, и неприличный и смѣшной.

Всѣ сидѣли заужиномъ, весело болтали, смѣялись... маркизь не отставалъ отъ другихъ. Его угощали на отвалъ, подливали всякихъ винъ, а замѣти что онъ на вино крѣпокъ, выпилъ больше всѣхъ а „ни въ одномъ глазу“—стали подчивать еще пуще. И кавалеръ Альфредъ Морельенъ маркизь де-ла Туръ д'Оверъ не устоялъ и вахнулся. Все бы это ничего. Хозяинъ и гости сами же виноваты были—спивали. Но подгулявшій маркизь вдругъ началъ хвастаться своими познаньями... Оказалось что онъ маракуетъ даже по-латыни, по-гишпански и по-турецки и знаетъ немножко и по-російски.

— По нашему?! воскликнули гости. По-русски?

— Да, отвѣчалъ подпившій маркизь, по вашему—и началъ сыпать отдѣльными словами, польскими и русскими Брусковъ сидѣлъ угрюмый и безпокойно глядѣлъ на своего гостя.

Однако у маркиза хмѣль прошелъ живо—крѣпокъ онъ видно былъ на питье—и онъ объяснилъ публикѣ что его родитель покойный, озабочиваясь его воспитаньемъ, приставилъ къ нему съ дѣтства десятка съ три учителей разныхъ націй. Отъ нихъ то онъ и научился понемножку всѣмъ языкамъ.

Гости только изумлялись какое воспитаніе дается въ чужихъ краяхъ.

Когда пришлось вставать изъ-за стола и всѣ поднялись, шумя стульями и весело подходили благодарить хозяйку, маркизь не двинулся со стула и озабоченно шарилъ подъ столомъ. Затѣмъ онъ взялъ свѣчу, нагнулся и ахнулъ..

— Lieber Брусковъ, завопилъ онъ отчаянно по-нѣ-

мецки. Помогите... Неожданное приключеніе. Господа, кто это изъ васъ пошутилъ!

И онъ прибавилъ по русски, обращаясь ко всѣмъ гостямъ:

— Государь, коханный. Отдавай. Не карошь это. Отдавай!

Оказалось, что маркизь сидитъ въ одномъ сапогѣ—другого не было ни на ногѣ, ни подъ столомъ.

Всѣ мужчины, изумляясь и со смѣхомъ, начали искать сапогъ, но его не было нигдѣ.

— Да онъ его самъ снялъ? спросила Брускова, прося перевести вопросъ гостю, но маркизь понялъ и отвѣчалъ по русски:

— Самъ. Самъ. Права сапога моя.

— Ну такъ его Жучекъ истрепалъ! рѣшила хозяйка.

Жучекъ, лигавый щенокъ, любимецъ Брусковой, былъ извѣстенъ даже въ околдкѣ, какъ истребитель кошекъ и обуви. Кошекъ онъ ненавидѣлъ, гонялъ, ловилъ и загрызалъ, а сапоги, башмаки и туфли обожалъ до страсти и всякій день приносилъ домой изгрызанныя голенища, подошвы и каблукки, остатки его охоты по соседямъ.

Догадка хозяйки тотчасъ и подтвердилась: въ углу гостиной нашли Жучка, усердно и мастерски разрывающаго сапогъ маркиза на мельчайше куски...

Смѣхъ, разумѣется, гудѣлъ въ домѣ... Маркизу уже принесли другой сапогъ хозяина, который опазался узокъ, но виртуозъ, морщась и охая, все таки напялил его, ворча и посылая къ чорту глупую собаку.

Нѣкоторые гости однако, качали головами и перешептывались. Дворянинъ Саблуковъ находилъ, что снять сапогъ подъ столомъ заужиномъ въ гостяхъ—совсѣмъ неприлично.

— Невѣжество это, какъ хотите! говорилъ онъ Брускову вполголоса. И офицеръ смущался.

— Можетъ у нихъ тамъ это прообычай! замѣтилъ капитанъ, гонецъ за рагаты-лукумомъ, хотовавшій больше всѣхъ отъ приключенія.

— Не можетъ сего быть! Это вольность съ нами. Что же онъ насъ не за дворянъ почитаетъ. У себя бы въ отечествѣ онъ этого сдѣлать не отважился.

И умный Саблуковъ рѣшилъ, что маркизь Морельенъ зазнался въ Россіи, благо помѣщенъ во дворцѣ князя Таврическаго, и смотритъ теперь на русскихъ людей, какъ на дрянъ, нестоющую вѣжливаго обращенія.

— Да зачѣмъ, спроси ты, онъ снялъ сапогъ? приставала хозяйка къ сыну, стараясь обвинить гостя, а не любимца Жучка. Колдовалъ онъ, я боюсь, у меня подъ столомъ.

— Какое тутъ, чортъ, колдовство, матушка, сердился Брусковъ. Скотина онъ невоспитанная. Вотъ и все!..

Спрашивали маркиза зачѣмъ онъ снялъ сапогъ. Онъ жался и объяснялъ на разные лады.

Гости разѣхались, общаясь Брускову не оглашать казуса, а себѣ общаясь на утро разнести по городу повѣствованіе объ изгрызенномъ сапогѣ маркиза.

— Зачѣмъ вы сняли сапогъ? сказалъ Брусковъ, провожая гостя. Если вы это сдѣлаете гдѣ нибудь, васъ пускать къ себѣ не будутъ.

— Отчего? изумился маркизь. Никто бы и не замѣтилъ ничего, еслибы не скверная собака.

— Да зачѣмъ вы сняли? загорячился Брусковъ.

— У меня мозоли. А сапоги новые. Странные вы люди, mein Gott! вдругъ обидѣлся маркизь.

(До слѣд. №).

Изъ недавняго прошлаго.

(Страницы изъ исторіи славянско-турецкой борьбы).

Повѣсть Г. Веригина.

(Окончаніе).

XVII.

Федорова положили на постѣдную, оставшуюся свободной, кровать. Она одиноко стояла въ маленькой, самой дальней

комнатѣ дома. Когда Бакалинъ, не совсѣмъ твердо держась на ногахъ и ощущая какую-то странную слабость въ головѣ, отыскалъ эту комнату, онъ увидѣлъ своего пріятеля непод-

Молодая голландка XVI в. Съ картины Боденгаузена, грав. Бред'амуръ.

вижно лежащимъ. Наташа также неподвижно, опустивъ голову, сидѣла у его изголовья.

Федоровъ былъ очень слабъ, но въ памяти и улыбнулся Бакалину.

— Вотъ и ты, спасибо, что пришелъ, а я думалъ — умру не простясь съ тобой. проговорилъ онъ тяжело дыша.

— Зачѣмъ же умирать—жить надо!..

По Бакалинъ не въ силахъ былъ продолжать—онъ сразу понялъ, что Федоровъ дѣйствительно умираетъ и сознаетъ свое положеніе. Онъ присѣлъ у него въ ногахъ и глядѣлъ на его осунувшееся, измученное лицо съ тоскою и жалостью. Теперь такъ далеки были отъ него тѣ многіе десятки смертей, которыхъ онъ былъ почти равнодушнымъ свидѣтелемъ. Теперь та удивительная возбужденность нервовъ и легкость отношеній къ смерти, которые приходили во время сраженій, казались неестественными и немислимыми. Въ печальной и тихой госпитальной обстановкѣ смерть близкаго человѣка снова являлась во всемъ своемъ, ничѣмъ неослабляемомъ ужасѣ..

Прошло нѣсколько минутъ томительнаго молчанія. Вотъ Федоровъ застоналъ, захрипѣлъ и сталъ метаться. Наташа, совсѣмъ блѣдная, со вздрагивающими по временамъ губами, поддерживала ему подушку, поддерживала его, стараясь, по возможности, облегчить его страданія. Но сдѣлать это было невозможно и она безпомощно опускала руки. Сильные вздохи выходили изъ груди больного, глаза его закатывались отъ боли..

— Ну, видно скоро! шепталъ онъ. Николай!.. дай руку... дай руку... ну что-жь... умру... ничего, ничего — только зачѣмъ не сразу... зачѣмъ эти муки.. Тамъ... никого... некому и слова сказать — никто и не вспомнить... Только ты... Я такъ радъ, что ты живъ... ну что жь, что итъ Сербіи... найдешь другое... я знаю что найдешь..

Онъ замолчалъ и сталъ смотреть на Наташу. А у нея по щекамъ катились слезы и она забывала утирать ихъ.

— Не плачьте! зачѣмъ.. опять заговорилъ Федоровъ. — Николай! смотри: она плачетъ!.. она еще вчера плакала... и почему плакала — я видѣлъ!.. плачетъ надо мною!.. Николай! смотри на нее... смотри.. вѣдь это не сонъ... не фантазія! живая!.. Знаешь ты ее или итъ?.. я не вѣрилъ, еще ночью не совсѣмъ вѣрилъ, а къ утру понялъ ее... совсѣмъ понялъ!.. Смотри на нее, смотри!.. вотъ твоя новая Сербія!.. я объ этомъ ужъ думалъ, очень думалъ!

Онъ опять замолчалъ и стиснулъ зубы. Во рту у него пересохло. Онъ жадно выпилъ воду, поданную ему Наташей, и удержалъ слабымъ движеніемъ ея руку въ своихъ горячихъ рукахъ.

— Не отнимайте, оставьте... и простите меня... и ты прости, Николай!.. Я понимаю теперь — я очень виноватъ передъ вами... и передъ всѣми людьми виноватъ.. я вотъ никого не любилъ.. не вѣрилъ въ такихъ какъ вы оба... теперь вѣрю... Вы еще можете быть счастливы... вы сами этого не знаете.. не можете понять... а я.. я все теперь понимаю!

Наташа и Бакалинъ жадно и мучительно вслушивались въ слова его: по они не думали другъ о другѣ—они ушли въ одно чувство тоски и жалости. Они подмѣчали каждое его движеніе, каждое измѣненіе въ звукѣ его голоса. Они съ ужасомъ замѣчали какъ этотъ голосъ все слабѣлъ, все больше и чаще обрывался, какъ къ нему примѣшивалась странная хрипота. Они понимали, что все должно кончиться скоро, скоро..

Вотъ уже трудно становится разобрать, что говоритъ онъ. Языкъ не слушается— часто не можетъ докончить слова. А на лицѣ такое страданіе, такая боль ужасная..

— Живите... живите... Охъ! душитъ!.. охъ!.. Настя!.. бѣдна!.. Когда-бъ это... было... къ тебѣ!.. когда бы..

На другой день была славная, ясная и теплая погода. За домомъ начинался довольно обширный садъ, дорожки которого были покрыты теперь желтыми опавшими листьями. Деревья и кусты съ порѣдѣвшей листвою съ цѣлыми отдѣльными вѣтками ярко-краснаго или оранжеваго цвѣта. Въ воздухѣ носился особенный, душистый запахъ осени, навѣивающій тихое, грустное чувство. Наташа, работавшая съ ранняго утра, вышла отдохнуть немного и освѣжиться. Бакалинъ поспѣловалъ за нею. Они стали тихо ходить по узенькимъ дорожкамъ, обмѣниваясь отрывистыми фразами. Имъ было о чемъ говорить другъ съ другомъ, было о чемъ рассказывать, но теперь они не спѣшили съ этимъ. Они оставили рассказы о себѣ самихъ до будущаго времени и говорили о Федоровѣ, котораго утромъ похоронили. Бакалинъ передалъ Наташѣ его исторію, насколько зналъ ее.

— Боже мой, сколько горя на свѣтѣ! невольно шепнула Наташа.

— Да, вотъ еще недавно, еще третьяго дня, я испытывалъ такую тоску и безнадежность, что искренно сожалѣлъ о томъ, что меня не убили... Но теперь я ужасно счастливъ... и ужасно люблю жизнь... вы помните, что говорилъ Федоровъ... онъ сказалъ: „вы еще сами не знаете какъ можете быть счастливы“— и онъ сказалъ правду..

Наташа молчала. Ея доброе лицо загоралось какимъ-то новымъ свѣтомъ. Но она не поднимала глазъ на своего спутника, она смотрѣла внизъ, на землю, покрытую желтыми листьями, хотъ и не замѣчала ни земли, ни листьевъ. Ея рука бессозна-

тельно поднялась къ груди и какъ будто собиралась удерживать сердце, начинавшее сильно, сильно и странно биться. Что же такое сказалъ Бакалинъ? покуда еще ничего,—только то, что онъ ужасно полюбилъ жизнь и ужасно счастливъ. Но Наташа ужъ понимала, понимала что онъ хочетъ сказать и отчего онъ счастливъ.

А между тѣмъ онъ замолчалъ и ничего не прибавилъ. По вотъ они прошли еще нѣсколько секундъ и она близко, близко разслышала вопросъ его: „правду ли сказалъ Федоровъ?“ и сама не знала какъ, а только отвѣтила, что „правду..“

Они стояли взявшись за руки, стояли радостные, счастливые и смущенные..

XVIII.

Бакалинъ долженъ былъ вернуться въ Россію. Срокъ его отпуска истекъ, а борьба, въ которой онъ принималъ участіе, окончилась пораженіемъ сербскаго войска. Но онъ все еще надѣялся, онъ даже вѣрилъ, что окончаніе ея только временное, что она снова вспыхнетъ, но уже при другихъ обстоятельствахъ. Онъ остался до конца вѣрнымъ той идеѣ, которая стояла передъ нимъ, не загрязненная даже потоками крови и грудами человѣческихъ труповъ, служившихъ ей подпоясомъ. Въ этомъ настроеніи Бакалина поддерживала и Наташа, продолжавшая проводить тревожные дни и безсонныя ночи надъ постоянно прибывавшими ранеными. И такъ, было рѣшено: онъ поѣдетъ въ Петербургъ, устроить свои дѣла, выйдеть въ отставку и женится. И онъ, и Наташа закончатъ свою работу только тогда, когда въ ней уже не окажется необходимости. Если судьба сбережетъ ихъ — они уже никогда не разлучатся болѣе—они вернутся въ Россію мужемъ и женою.

Бакалинъ не откладывалъ своего отъѣзда, не старался лишній денекъ пробыть съ Наташей. Онъ хорошо понималъ, что можетъ только мѣшать ей, отвлекать ее отъ того дѣла, которому теперь она обязана отдавать все свое время. Разумѣется, каждая минута, проведенная съ нею, была для него такимъ полнымъ, такимъ непривычнымъ блаженствомъ. Но онъ нашелъ въ себѣ силу временно отказаться отъ этого блаженства. Если суждено счастье — оно прійдетъ и будетъ.. И оно прійдетъ, и оно будетъ непременно. Съ этою вѣрой онъ уѣхалъ отъ Наташи.

Дорога какъ-то незамѣтно промелькнула передъ нимъ. Онъ весь былъ погруженъ въ себя и не замѣчалъ окружающаго. И вотъ онъ опять въ Петербургѣ, и встрѣчаетъ его родной городъ, покрытый раннимъ снѣгомъ, пронизываемый холоднымъ вѣтромъ, окутанный туманомъ и гарью. Вотъ онъ опять увидитъ знакомыя, блѣдныя лица, которые почти даже совсѣмъ вышли изъ памяти во все это страшное, лихорадочное время... Что-то говорить они теперь? какъ-то его встрѣтятъ?..

— А! вернулись! герой, воитель!.. батюшка, да какъ же вы поухдѣли, загорѣли, какой чумичкой смотрите!.. Вотъ вѣдь охота-то душе неволи!..

Это говорилъ правитель канцелярій, провожая Бакалина до дверей „высшаго начальства“.

Графъ сидѣлъ передъ письменнымъ столомъ, сидѣлъ въ той же самой позѣ какъ и тогда, три мѣсяца тому назадъ, будто съ тѣхъ поръ прошла одна минута. Каждый стулъ, каждая картонка съ бумагами, каждое перышко оставались въ томъ же положеніи. Бакалинъ хорошо зналъ, что и эта комната, и графъ, въ его обычной позѣ передъ столомъ, никогда не измѣняются, что надъ ними, не касаясь ихъ, проходятъ цѣлые годы. Но теперь все-же ему показалось это страннымъ. Его самого подхватила такая полная жизнь, онъ столько пережилъ въ эти три мѣсяца, столько видѣлъ громаднхъ, неожиданныхъ измѣненій, столько прекратившихся существованій, мелькнувшихъ и навѣки исчезнувшихъ людей, что самая возможность подобной окаменѣлой комнаты являлась для него чѣмъ-то сверхъестественнымъ.

Графъ, какъ и всегда это дѣлалъ, приподнялся съ своего мѣста и любезно протянулъ ему руку.

— Отъ души радъ васъ видѣть живымъ и здоровымъ, скажите онъ,—а признаюсь, батюшка Николай Степанычъ, ужъ и не чаялъ я этого—много ли нашихъ добровольцевъ въ живыхъ осталось!.. и все-то даромъ, даромъ-съ!.. А вы даже и не ранены! молодцомъ, солдатомъ!.. Ну вотъ вы и здѣсь... пошажены судьбою... ну скажите мнѣ откровенно, теперь, когда показали свою способность переносить большія трудности... вѣдь не поѣхали бы опять... вѣдь не то себѣ представляли, что нашли на самомъ дѣлѣ... вѣдь не зачѣмъ было ѣхать... не для чего-съ?!..

И графъ ласково и наставительно усмѣхнулся.

— Ваше сіятельство, не только бы я опять поѣхалъ, отвѣтилъ Бакалинъ;—но даже и ѣду опять... Только зачѣмъ и вернулся въ Петербургъ, чтобы дѣла устроить и подать вашему сіятельству просьбу объ отставкѣ..

— Богъ съ вами! что вы! зачѣмъ же въ отставку?!

Бакалинъ улыбался.

— Да вѣдь я давно бы ужъ долженъ былъ сдѣлать это — ровно десять лѣтъ тому назадъ, заговорилъ онъ. — Я только удивляюсь какъ могъ до сихъ поръ смотрѣть прямо въ глаза

вашему сиятельству... Какой же я чиновник... вѣдь я понятія не имѣю о томъ, что у насъ здѣсь дѣлается, вѣдь я раза два въ годъ сюда и заглядывалъ.

Графъ нѣсколько изумленъ — онъ еще ни разу въ жизни не слышалъ ничего подобнаго.

— Вы на себя клеветаете, мой милый, и вы просто... разстроены сегодня...

— Нѣтъ, тутъ дѣло простое, ваше сиятельство... я убѣдился, что совершенно неспособенъ къ гражданской службѣ; но въ тоже время очень способенъ быть солдатомъ...

— Вотъ какъ! ну что-жъ, доброе дѣло, только, признаться, я думалъ, что вы вернетесь разочарованнымъ... Ужъ очень дурно говорить стали... и факты... Но если такой благовоинтанный человекъ, какъ вы, не только не возмущенъ, но даже выходитъ въ отставку для того, чтобы обратнѣе ѣхать въ Сербію... то я перестану вѣрить передаваемымъ фактамъ и начну заступаться за этихъ... добровольцевъ...

Графъ былъ нѣсколько раздраженъ — онъ не любилъ, когда его чиновники, съ которыми онъ всегда былъ такъ любезенъ, выходили въ отставку. Но Бакалинъ даже и не вслушался, коротенько въ его фразу — ему было все равно. Онъ хотѣлъ только поскорѣе кончить дѣло и уйти изъ каменоломной коматы.

Графъ не сталъ его задерживать, ничего не спрашивалъ о Сербіи и отпустилъ съ обычными любезностями, отъ которыхъ вѣло холодно.

Въ канцеляріи тоже не было задушевности и прежнего оживленія. Съ Бакалиннымъ здоровались съ такими улыбками какъ будто онъ былъ школьникъ, только что сотворившій какую нибудь простительную глупость.

— Господа, а по два процента изъ жалованья вы продолжаете выдавать? неутерпѣлъ Бакалинъ.

— Да! ну вотъ! ну ка вы, „Божьей рати воинъ“, рѣшите наши сомнѣнія! воскликнуло разомъ нѣсколько голосовъ. — Мы подписывали: впредь до окончанія войны... что-жъ! кончена война или нѣтъ? но нашему — такъ кончена...

— Она еще едва началась, проговорилъ Бакалинъ, стараясь уйти поскорѣе...

Онъ поѣхалъ къ дядѣ.

Тамъ его встрѣтили шумно и радостно, и затормозили во всѣ стороны. Его разсматривали, спрашивали, удивлялись, ужасались, содрогались... Но онъ все-же ясно сознавалъ, что, несмотря на все это, къ нему опять-таки относятся какъ къ непроказавшему школьнику.

И самъ дядя, и красивый генералъ были на лицо. Дядя прямо объявилъ, что „теперь видно, что вся эта игра не стоила свѣтъ“, а генералъ презрительно толковалъ о „объѣдненныхъ“ и кончилъ „синицей, хвалившейся зажечь море“.

Тоска и злоба одолевали Бакалина. Онъ готовъ былъ вынести всякія сужденія, всякія фразы, все, что угодно — только бы говорили это люди, бывшіе тамъ, все видѣвшіе, все знавшіе, прошедшіе трехмѣсячную школу лишеній, нужды, турецкихъ пулъ и сербской трусости. Но онъ не могъ выносить, что человекъ, все время просидѣвшій дома и заботившійся только о самомъ себѣ, кладетъ на далекое, чуждое ему, страшное дѣло свои безапелляціонные приговоры. Онъ старался отмалчиваться.

— Согласитесь однако, убѣдительнымъ тономъ говорилъ генералъ, — согласитесь, что весь этотъ восторгъ и ужасъ, все это *наше движеніе*, было нѣсколько искусственно, фальшиво... маленькая игра въ добродѣтель и мужество... а главное — мода, мода!.. Я не говорю про васъ — вы человекъ свободный, одинокій и уже не юноша, вы имѣли полное право дѣлать съ собою что вамъ угодно, вы не нарушали этимъ своихъ обязанностей... Но эти юные добровольцы, кидajúщіе старыя матерей, которыя только въ нихъ и видѣли себѣ поддержку, эти юные и старыя люди, бросающіе женъ и дѣтей, иногда безъ куска хлѣба... и устремившіеся на призывъ *идемъ*... да это просто безнравственно! Какъ вамъ угодно — это безнравственно! какое право они имѣли? какая тутъ идея! тутъ просто, въ большинствѣ случаевъ по крайней мѣрѣ, одно только честолюбіе, желаніе сыграть роль, порисоваться... вотъ, молю, я какой герой! въ тутъ сидите дома, а я иду братьевъ спасать, кровь за нихъ проливать, бросаю все, что мнѣ мило и дорого, всѣмъ жертвую... вотъ,

молю, я каковы! на что способенъ!.. Милый ты мой — да если ты могъ такъ легко бросить то, что тебѣ дорого, значить оно не очень-то ужъ дорого... кого-жъ это ты бросилъ? — мать, старуху больную, которая съ голоду безъ тебя умирать станеть, которой ты отравилъ, страхомъ и мученіемъ за себя, каждый часъ, каждую минуту!.. Жену и дѣтей, которыя, если тебя тамъ убьютъ, не будутъ знать куда дѣваться... Нѣтъ, воля ваша, тутъ не геройство, и наше общество сдѣлало большую ошибку, подзадоривая этихъ господъ и имъ аплодируя...

— Вы напрасно любезно исключили меня изъ числа обвиняемыхъ вами, отвѣтилъ Бакалинъ. — Это только случайность, что я одинокъ; но еслибы даже у меня были и семейныя обязанности, я, кажется, сдѣлать-бы тоже самое, то есть оставилъ-бы и жену, и дѣтей, какъ-бы они мнѣ ни были дороги... Но, конечно, еслибы я кормилъ ихъ своими трудами, еслибы пришлось оставить ихъ на нищету и униженія — я долженъ-бы былъ побороть себя и остаться... въ этомъ я съ вами совершенно согласенъ... Только вѣдь такихъ мало было изъ добровольцевъ, и указывать на нихъ, какъ на типъ, невозможно...

— Да незачѣмъ было и ѣхать-то... развѣ чтобы умереть — такъ вѣдь это и здѣсь легко сдѣлать... Ну скажите, какъ на духу, неужели вы ни разу не пожалѣли о томъ, что поѣхали?..

— Ни разу... и опять ѣду.

Генералъ пожалъ на это только плечами, а Бакалинъ ушелъ поскорѣе въ большую залу, гдѣ давно ужъ его поджидала кузина Оля. Она одна только не разочаровалась въ *матемъ движеніи*. Она закидала вопросами, она глядѣла такими восхищенными, свѣтлыми глазами, что Бакалинъ невольно подумалъ: „вотъ будущій другъ для меня и Наташи...“

Онъ вернулся къ себѣ довольно поздно, объѣздивъ кое-кого изъ знакомыхъ, побывавъ и на Васильевскомъ островѣ, куда возилъ письмо и порученія Наташи. Тамъ тоже одна маленькая дѣвочка глядѣла на него съ восторгомъ и заливалась радостными слезами, слушая про Наташу.

А на счетъ будущаго Наташи Алексѣевны вы успокойтесь, сказать онъ прощаясь, хозяйкѣ дома. Ея будущее — мое будущее... Изъ письма ея все увидите... Завтра у васъ буду непременно...

Вечеромъ онъ писалъ Наташѣ „Сегодня я усталъ и измучился такъ, какъ никогда послѣ самаго длиннаго перехода и жаркаго дѣла. Измучили и утомили меня языки людскіе... Мы съ вами многого ужъ ожидали; но дѣйствительность превзошла ожиданія. Я засталъ періодъ *строгихъ осужденій*. Чего, чего не послушался! Одно, что сначала меня выводило особенно изъ терпѣнія, а теперь просто смѣшныя начинается — это: какимъ образомъ здѣшніе ораторы могутъ серьезно смотрѣть другъ на друга. Они почти наизусть выучиваютъ газетныя статьи. Одинъ начнеть сначала, другой продолжаетъ, третій опять сначала. Просто ежедневный экзаменъ какой-то или речетціи домашняго спектакля. Однако объ нихъ довольно — конечно все это грустно, очень грустно; но вѣдь тутъ ничего не подѣлаешь... Теперь я думаю о другомъ, я думаю о нашемъ дѣлѣ. Я уѣзжалъ сюда съ такими надеждами, я вѣрилъ, что скоро все должно разрешиться, что довольно ужъ было ужасовъ и они не могутъ продолжаться. Но теперь я начинаю убѣждаться, что все запуталось до послѣдней степени — отсюда видѣе... Но какавъ безпачежность ни окружала насъ — нельзя покладать руки. Что-бы ни случилось, нужно долѣвать крошечную частицу великаго дѣла, выпавшую на нашу долю. А потому я ѣду, ѣду даже скорѣе, чѣмъ предполагалъ и, значить, скоро опять увидимся... Я съ ужасомъ помышляю о томъ, что-бы было со мною теперь, еслибы васъ у меня не было. Къ прежней своей жизни я никогда бы ужъ не могъ вернуться, а то, что стало моею новою жизнью, то, что казалось мнѣ еще недавно близкимъ и возможнымъ — отдаленія все больше и больше... Но теперь, если даже все пошатнется и рухнетъ... у насъ все-же останется громадное сокровище — наше личное счастье. И оно намъ простится, но только если мы всецѣло уйдемъ въ него въ послѣднюю лишь минуту, совершивши ради „величайшаго въ мірѣ несчастія“ все, что въ нашихъ силахъ...“

КОНЕЦЪ.

Книги въ древности и въ средніе вѣка.

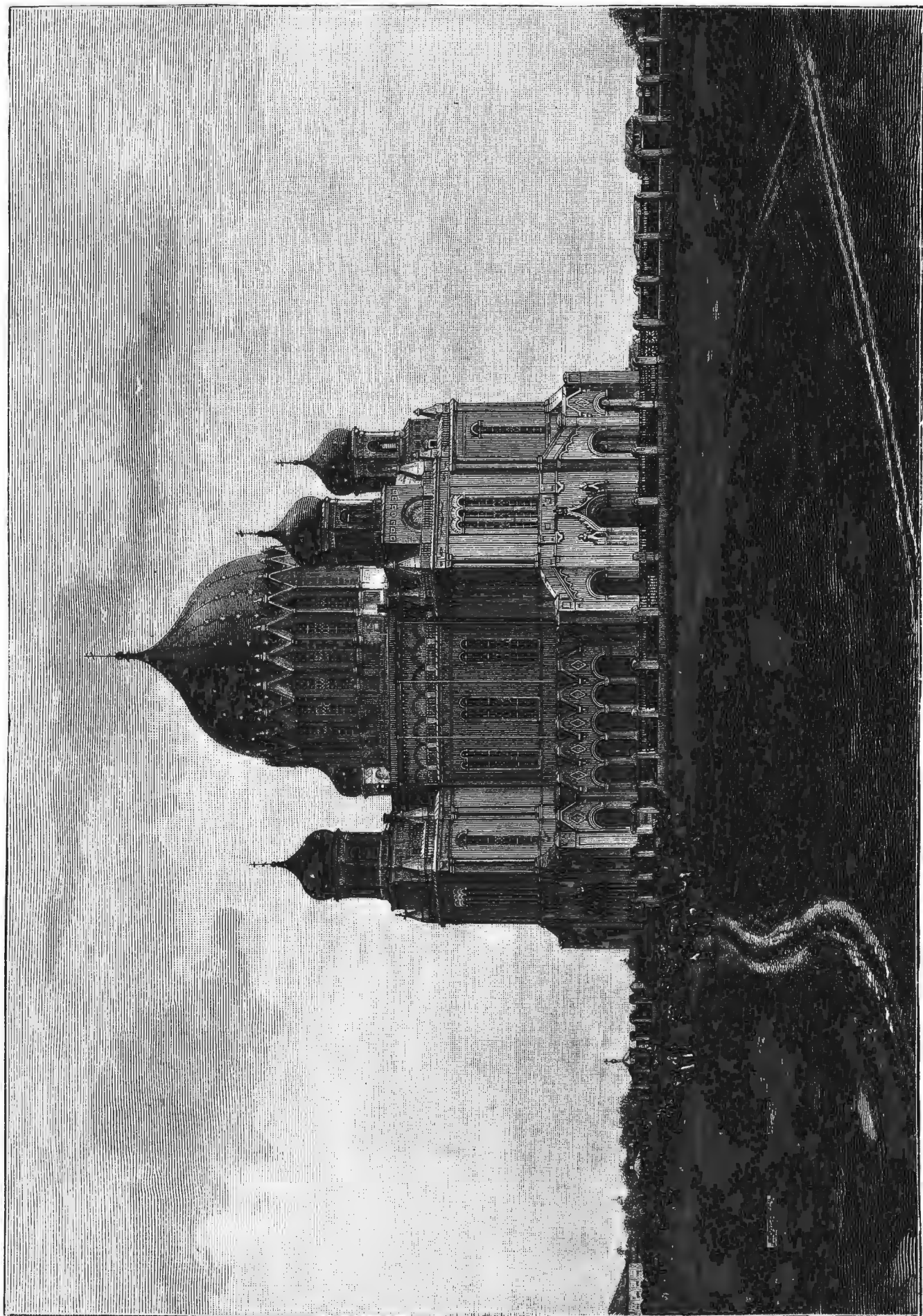
Очеркъ.

Книга появилась далеко не одновременно съ книгопечатаніемъ. Этотъ способъ, благодаря удивительному удобству, быстротѣ и особенно дешевизнѣ, сдѣлалъ книгу общимъ достояніемъ, но книжное производство такъ-же древне, какъ и письменность, которая, какъ извѣстно, непосредственно связана съ началомъ культуры. Потребность — записывать дѣянія и идеи и сохранять ихъ для потомства, существовала съ весьма давнихъ поръ.

Материалъ, изъ котораго всегда дѣлались книги съ самыхъ древнихъ временъ, замѣнявшій палу бумагу, — былъ папирусъ, добывавшійся изъ нильскаго тростника. Первое примѣненіе папируса теряется во мракѣ времени. Существуетъ свертки, который, по заключеніямъ ученыхъ, принадлежатъ истори-

ческому времени Египта. Все наше знаніе культуры Египта почерпнуто изъ множества папирусныхъ свертковъ, прекрасно сохранившихся, благодаря сухому воздуху страны, и перешедшихъ теперь, черезъ три-четыре уже столѣтія, въ евронейскіе музеи.

Дошедшіе до насъ свертки состоятъ изъ матеріала различнаго качества; размѣры ихъ также не одинаковы. Свертки наполнены тремя родами египетскихъ писемъ: демотическими — народными и торговыми письмами, гіератическими — письмами жрецовъ, и первоначальными гіероглифами. Въ сверткахъ упоминается и о книжной торговлѣ: египтологъ Друкшиъ разбралъ одинъ обрывокъ папируса, принадлежащій вѣнской императорской бібліотекѣ, въ которомъ закладывается каталогъ книгъ,

Александро-Невскій соборъ въ г. Вяткѣ. По фотогр. грав. М. Рашевскій.

Лѣсъ. Съ картини Я. П. Полонскаго, по фотогр. Лаптева, грав. М. Раппевскій.

изъ 18 различныхъ названій. Далѣ въ обрывкѣ говорится, что свертки продаются за наличныя деньги *жителямъ страны* и просматриваются предварительно жрецомъ бога Аммона. Такимъ образомъ существовало, повидимому, и то что теперь называется цензурой.

Кромѣ папируса въ древности употребляли еще другой письменный материал—кожу, и исключительно для замотокъ—восковые таблички. Но кожа, приготовленная какъ пергаментъ, мало употреблялась греками и римлянами. Единственно и исключительно отъ иудеевъ знаемъ мы, что они употребляли пергаментъ также въ видѣ свертковъ. Уже во времена процвѣтанія эллинской литературы, писъмо на пергаментѣ (слово происходитъ отъ имени города—Пергама, имѣвшаго большія заведенія для выдѣлки такихъ кожъ) считалось *варварскимъ*, т. е. употребительнымъ лишь у народовъ песопрічастныхъ эллинской культурѣ.

Сильное развитіе литературы и искусствъ Греціи естественно должно было оказать вліяніе на книжное производство. Около второй половины V вѣка у древнихъ писателей встрѣчаются многочисленныя указанія на общественныя и частныя склады книгъ—библіотеки. Произведенія классическихъ писателей, въ особенности знаменитаго Гомера, находились непрерывно въ домѣ всякаго зажиточнаго грека, имѣвшаго притязаніе на образованность, и уже Аристофанъ могъ сказать въ одной изъ своихъ комедій: „Какое значеніе имѣетъ для мальчика учитель, указывающій ему путь къ добру такое-же значеніе имѣютъ книги для взрослога“. Быстро вошло въ употребленіе переносываніе книгъ; свертковъ отъ 5 до 10 дюймовъ вышины, накапанный на украинную на конпахъ бронзой палку и нерѣдко доходившій до 16 футовъ длины, сдѣлался весьма распространеннымъ предметомъ торговли, книжный ларецъ съ его драгоценнымъ содержимымъ сталъ необходимою домашнею принадлежностью. Подвергавшіеся порчѣ свертки папируса покрывались чахлою красной или желтой кожи, что можетъ быть указано какъ зачатокъ нашихъ переплетовъ. Рядомъ съ произведеніями литературы существовали и поваренныя и рецептныя книги, собранія анекдотовъ и трактатовъ мистическихъ изреченій и секретныхъ совѣтовъ; рядомъ съ настоящей книжной торговлей появились поддѣлки, и такъ какъ старыя, по возможности оригинальныя рукописи цѣнились очень высоко, то древніе антикваріи придумали способы искусственно придавать видъ древнихъ сверткамъ. Способы эти дошли и до насъ: они напр. пересылали папирусъ зерновымъ хлѣбомъ и оставляли его такъ на нѣкоторое время.

Книжное производство особенно развилось въ Римѣ послѣ того, какъ во II вѣкѣ до Р. X. вліяніе эллинской культуры начало обнаруживаться на умственной жизни, и занятіе литературой постепенно вошло въ моду на берегахъ Тибра. Во время паденія республики, изученіе классиковъ было призваніемъ хорошаго вкуса и считалось необходимымъ для человѣка высшаго общества. Какойнибудь выскочка, вольноотпущенникъ покупалъ рабовъ, изъ которыхъ одинъ зналъ наизусть все Гомера, а другой Вергилія, и ставилъ съ времени обѣда за собою эти живыя собранія стихотвореній, а они нашептывали ему при разговорѣ нужныя цитаты; было въ обычаѣ имѣть также при себѣ греческаго философа; сдѣлалось модой собирать книги. Понятно, не было недостатка въ людяхъ и истинно интересовавшихся наукой и поэзіей: но была также масса необразованныхъ собирателей книгъ, часто упоминаемыхъ и древними писателями. Было много разбогатѣвшихъ выскочекъ, о которыхъ Сенека говоритъ, что они „не прѣзли даже оглавленія своей книжной коллекціи“. Естественно, что съ любовью къ книгамъ росла въ нихъ потребность, въ особенности во время повсемѣстнаго увеличенія публичныхъ библіотекъ, которыхъ въ одно время Римѣ было уже до 36 во время императора Адриана. Собраніе въ 30 и 50 тысячъ свертковъ не считалось выдающимся и даже менѣе зажиточныя люди имѣли сотни свертковъ. Въ наибольшей изъ всѣхъ древнихъ библіотекъ, александрійской, насчитывалось свыше 450,000 свертковъ.

По количеству томовъ собраніе это уже близко подходило къ новѣйшимъ библіотекамъ, такъ какъ только семь изъ нихъ имѣютъ теперь большее число томовъ: Британскій музей въ Лондонѣ, Парижская національная бібліотека, Публичная бібліотека въ С.-Петербурѣ, Геттингенская университетская бібліотека и бібліотеки Берлинская, Вѣнская и Мюнхенская.

Усиленный спросъ вызвалъ фабричное производство книгъ. Въ то время какъ бумажныя фабрики Египта поставляли ежедневно на продажу тысячи свертковъ, издатели книгъ въ Римѣ держали цѣлыя толпы рабовъ, которые писали подѣ диктовку съ оригинала. Требовалось выпустить какъ можно больше экземпляровъ перваго изданія и предупредить другихъ книгопродавцевъ, такъ какъ переписываніе сочиненій не возбранялось всякому. Книжная торговля считалась выгоднымъ дѣломъ и уже при первой Имперіи достигла цвѣтущаго состоянія. Большинство книжныхъ лавокъ находилось въ Форумѣ и въ улицѣ Сигиларъ. На дверяхъ лавокъ торговцы, подобно нашимъ, вывѣшивали каталоги съ цѣнами новыхъ книгъ. Лавка, пропитанная запахомъ кедроваго масла и шафрана, испытанныхъ средствъ для сбереженія книгъ, была обыкновенно сборнымъ пунктомъ любителей литературы.

Цѣна книги зависѣла отъ красоты изданія и письма, особенно отъ вѣрности текста. Книгопродавцы, въ большинствѣ случаевъ люди необразованные, ведше дѣло чисто на торговыхъ основаніяхъ, относились къ нему иногда недобросовѣстно. Даже цинеронъ, который, безъ сомнѣнія, зналъ состояніе книжнаго дѣла, писалъ своему брату, просившему его купить нѣкоторыя сочиненія. „Не знаю къ кому мнѣ обратиться: всѣ переписываютъ съ такими ошибками!“ Вообще фабрично произведеніе имѣетъ съ сильною конкуренціею вліяло на цѣны книгъ, однако иногда за роскошныя экземпляры уплачивались громадныя цѣны, но кажется существовали и дешевыя „народныя“ изданія любимыхъ авторовъ. Во времена Адриана были уже подобныя *путеводители по книжному тѣнку*, дававшие совѣты гдѣ пріобрѣтать книги и какъ пользоваться ими; существовали также сборники для школы.

Объ отношеніяхъ писателей къ издателямъ точныхъ свѣдѣній нѣтъ. Чаще всего авторъ продавалъ рукопись, во многіе утверждаютъ, что, въ виду свободы переписыванія, вслѣдствіе чего издатель не пользовался никакимъ обезпеченіемъ, авторы со всѣмъ не получали гонорара. Новѣйшими изслѣдованіями однако доказано, что произведенія нѣкоторыхъ авторовъ, какъ напр. Марціала, оплачивались издателями; другіе, по всей вѣроятности, получали часть чистой прибыли. Вообще дѣла издателей шли хорошо, иногда они извлекали большіе барыши, выпустивъ изданіе въ 1,000 экземпляровъ, изъ которыхъ большинство посылалось въ отдаленнѣйшія провинціи; но иногда они несли и большія потери; во времена Имперіи вновь появившіяся сочиненія нерѣдко конфисковались. Уже императоръ Августъ приказалъ публично сжечь 2,000 экземпляровъ поддѣльныхъ Сивиллинскихъ книгъ; Домиціанъ приказалъ даже казнить торговца продававшаго запрещенныя книги, а во время преслѣдованія христіанъ многіе исповѣдывавшіе новую вѣру, имѣвшие евангеліе или продававшие его, терпѣли мученическую смерть.

Въ то время постепеннаго распространенія христіанства, особенно съ IV столѣтія, книжное производство приняло измѣненную форму: пергаментъ шелъ вначалѣ имѣетъ со свертками папируса, а затѣмъ мало-по-малу вытѣснилъ его совершенно. Тутъ вліяли различныя причины. Во первыхъ вывозъ папируса изъ Египта значительно уменьшился, затѣмъ по ту сторону Альпъ, въ суровомъ климатѣ Германіи и Галліи появилась потребность въ литературныхъ произведеніяхъ, а между тѣмъ свертки папируса здѣсь не такъ хорошо сохранялись, и наконецъ,—и это было можетъ главнѣйшей причиной,—собранныя въ эту эпоху священныя писанія и въ первый разъ вполнѣ составленные законы требовали для сохраненія ихъ болѣе прочнаго материала. Пергаментъ былъ прежде письменнымъ материаломъ людей бѣдныхъ, теперь же оный былъ принятъ церковью и вошелъ во всеобщее употребленіе, но мнѣе того какъ христіанская церковь распространяла свое благотворное вліяніе на весь міръ.

Переселеніе народовъ породило древность, вызвавъ суровый и грубый средній вѣкъ. Слишкомъ много было дѣла внѣшней борьбы, слишкомъ много жизни и дѣятельности. За исключеніемъ правительственныхъ дѣлъ, писали только въ монастыряхъ. Монахи списывали только отдѣльныя копии разныхъ сочиненій для собственнаго употребленія, иногда для обмѣна, или же въ подарокъ высокимъ покровителямъ. Потребности въ книгахъ не проявлялось въ такой силѣ какъ теперь. Несмотря на ошибки и искаженія текста, міръ тѣмъ не менѣе обязанъ исключительно монастырямъ сохраненіемъ древнихъ классиковъ. Забота о внѣшности пергаментовъ позабита. Книги состояли уже изъ листовъ и имѣли прочную обложку. Заглавныя надписи были превосходно, художественно разукрашены; цвѣтныя буквы, раздѣланныя золотомъ и серебромъ, нарушали однообразіе рядовъ черныхъ буквъ. Молитвенники составляли иногда истинное сокровище богатаго монастыря. Прилежный и набожный переписчикъ производилъ просто чудеса; подлисы выражаютъ иногда сѣтованія на трудность работы и радость по случаю ея окончанія. Подписей, подобныхъ напр. такой, сохранилось много: „книга окончена, сему рады мои руки и духъ мой“, пишетъ одинъ. „Книгу собственноручно переписалъ смиренный по имени Гэргъ Муликъ, и если она писана не хорошо, то просить простить, помня что все же оный провелъ надъ нею столько долгихъ дней“, пишетъ другой.

Обращалось также большое вниманіе на переплетъ; особенно дорогіе экземпляры имѣли еще обложку или чехолъ. Кожаные переплеты украшались вытѣсненными и выгравированными фигурами, углями и коренки были массивныя металлическіе, обложенныя часто художественно слоновою костью; превосходныя экземпляры этого рода находятся, напр., въ германскомъ музеѣ въ Нюрнбергѣ и могутъ служить для нынѣшнихъ переплетчиковъ образцами, до которыхъ послѣдніе еще не достигли.

Все же до XIII вѣка не можетъ быть и рѣчи о книжномъ производствѣ въ значительныхъ размѣрахъ. Зачастую даже въ цѣлыхъ большихъ городахъ не имѣлось ни одной книги и собранія богатѣйшихъ монастырей состояли только изъ нѣсколькихъ сотенъ сочиненій. Въ Германіи только монастыри въ Герсфельдѣ, Рейхенау, Регенсбургѣ и Фульдѣ имѣли болѣе значительныя бібліотеки. Въ XIII же столѣтіи дѣло значительно измѣнилось. Изъ Италіи, куда спаслись византійскіе ученые отъ

преслѣдованія турокъ, повѣло широкою умственною жизнью, и изъ сочиненій классической древности Европа стала черпать полными руками. Прежде въ Италіи, затѣмъ въ Парижѣ и въ Германіи возникли университеты—эти первые расадники наукъ. Переписчики и издатели были подвергнуты строгому надзору университетскихъ властей, и постепенно, съ распространениемъ умѣнья читать, книжная торговля развилась. Вскорѣ стали появляться популярныя книги и находить сбытъ въ народѣ. Этому существенно помогло изобрѣтеніе бумаги изъ тряпки, которая стала уже вытѣснять дорогой пергаментъ. Несравненно большее развитіе книжная торговля получила въ XV столѣтіи съ распространениемъ деревянныхъ досокъ съ вырѣзкою текста, этихъ предшественниковъ книгопечатанія. Печатаніе при помощи деревянныхъ дощечекъ—китайское изобрѣтеніе—занесено было въ Европу сарацинами и служило первоначально для изготовленія игральныхъ картъ. Послѣ того какъ духовенство, желая воспрепятствовать распространенію ихъ, убѣдило рѣзчиковъ на деревѣ начатъ оттиски изображеній святыхъ, оно получило большее значеніе и вскорѣ къ простой картинкѣ стали прибавлять надписи, а затѣмъ и цѣлый пояснительный текстъ.

Но вотъ въ 1440 году гениальный Іоаннъ Гутенбергъ изобрѣлъ наборное книгопечатаніе и этимъ положилъ основаніе всѣмъ проявленіямъ нашей гперешней жизни. Изобрѣтеніе книгопечатанія, по своему глубокому значенію для человѣческаго общества, не имѣетъ себѣ почти равнаго въ исторіи дѣлаго міра. Это изобрѣтеніе уже послѣ первыхъ же опытовъ (какъ напр. послѣ отпечатанія Гутенбергомъ въ Бамбергѣ зна-

менитой 36-ти-строчной Библии) оказалось столь удачно, что нельзя было даже предположить, что оно находится въ началѣ своего развитія. Вскорѣ было признано всѣми его значеніе. Никогда, ни прежде, ни въ наше время, ни одно изобрѣтеніе не распространялось такъ быстро. Въ первые пятьдесятъ лѣтъ возникло не менѣе тысячи типографій: въ Нюрнбергѣ 25, Аугсбургѣ 20, въ Кельнѣ 21; самая большая типографія въ Нюрнбергѣ, Кобурга, работала на 24 прессахъ. Потребность въ умственной пищѣ увеличивалась съ необыкновенной быстротою. „Какъ нѣкогда ходили ученики христіанства, говорить одинъ изъ современныхъ писателей, такъ теперь ученики этого искусства идутъ изъ Германіи во все страны и ихъ печатанья книги становятся вѣстниками Евангелія, правды и науки“. Нѣкоторыя сочиненія вышли столькими изданіями, что это и теперь считалось бы значительнымъ; такъ напр., книга „О подражаніи Христу“ выдержала 59 изданій, каждое въ 1000 и 1500 экземпляровъ. Замѣчательно, что и теперь сохранилось еще до 30000 сочиненій въ нѣсколько томовъ изъ первыхъ сорока годовъ существованія книгопечатанія.

Папирусный свертокъ древнихъ и средневѣковый пергаментъ привелъ насъ къ книгѣ новѣйшаго времени, книгѣ бумажной, дешевой и доступной, выходящей во многихъ тысячахъ экземпляровъ, вносящей великія идеи, а также часто и дурныя, невѣжественныя идеи въ общество, какъ всякое дѣло жизни. Въ послѣднее время книга получила еще большее значеніе для жизни. Говорили о „бумажномъ вѣкѣ“, но никакое названіе не можетъ быть болѣе примѣнимо какъ это для настоящаго времени.

Стихотворенія К. Л. М—скаго.

I.

Душистой свѣжестью распаханной земли
Пропитанъ вѣтерокъ, бѣгущій съ рыхлой нивы.
Надъ бархатомъ луговъ туманы налегли
И, сизой дымкой ихъ одѣты, дремлютъ нивы,
Едва примѣтныя въ синѣющей дали.
По небу облака причудливой толпою
Бѣгутъ, стѣснившись, и въ узкій ихъ просвѣтъ
Потокомъ огненнымъ заискрится порою
Проснувагося солнца яркій свѣтъ.
Повсюду сонъ, лишь пахарь за сохою
Бредетъ привычною, увѣренной стопою.
Стада звенять, разсыпавшись въ лугахъ,
Кой гдѣ звучатъ пискливыя свирѣли,
Да слышатся порой въ развѣсистыхъ кустахъ
Веселыхъ вешнихъ птицъ порывистыя трели.
Вдали блестя хрустальная рѣка,
Озолоченная веселыми лучами,
И пахнетъ въ воздухѣ весенними цвѣтами
И утренней прохладой вѣтерка.

II.

Дни и ночи томлюсь я, страдая—
Не веселый мнѣ выпалъ удѣлъ!
И печалью моею, дорогая,
Подѣлитесь съ тобою и хотѣлъ.
Да поможешь-ли словомъ участья?
Да ворочнешь-ли лаской любви
Мимолетнаго свѣтлаго счастья

Узкій проѣздъ.

(Рис. на стр. 876).

Осень наступаетъ, падаютъ шурша желтыя листья, начинаются первые утренніе заморозки и охотники торопятся пользоваться временемъ и выѣзжаютъ въ разныя стороны на свою любимую потѣху. Телѣги наняты и по большимъ дорогамъ тянутся, утопая въ глинистомъ, вязкомъ грунтѣ, въ колеяхъ, телѣги торонящихся на добычу стрѣлковъ. Но дороги не вездѣ удобны для проѣзда. Вотъ, выходя изъ глубокаго оврага въ гору, дорога, круто заворачивая, служивается и охотники попали на обозъ съ сѣномъ. Начинается обычная перебранка, хлопоты, телѣги съ обѣихъ сторонъ сильно наклоняются на бокъ и чтобы не упасть приходится охотнику даже упирается ногою въ ши. Не скоро тутъ разъѣдутся!

Первая встрѣча.

(Рис. на стр. 877).

Сюжетъ прелестной картины Вагге заимствованъ изъ блестящей эпохи италіанскаго возрожденія. — Красивая молодая патриціанка сходитъ со ступенекъ, притворяясь совершенно равнодушной; сама же, кажется, съ трудомъ сдерживается, чтобы не оглянуться на изящнаго кавалера, который быстро

Безвозвратно ушедшіе дни?
И понять-ли тебѣ, дорогая,
Скорбь, гнетущую сердце мое,
Если самъ я, томясь и страдая,
Не вполне понимаю ее?

III.

Усни, мой другъ... Угаснулъ шумный день.
Надъ дремлющей землей, прозрачна и сурова,
Синѣющимъ ковромъ легла ночная тѣнь
И погрузилась въ сонъ зеленая дуброва.

* * *

Тебя томить мучительный недугъ,
Но—наступилъ желанный часъ покоя:
Оставь, забудь свое несчастье злое—
Усни, мой другъ.

* * *

Быть можетъ, хоть во снѣ ты поживешь счастливо
И лучшихъ дней видѣнья предъ тобою,
Будя минувшее привѣтливо и живо,
Промчатся пестрою, веселою толпою.

* * *

Вверху горитъ луна сѣннемъ яснымъ,
Кругомъ все спитъ... Какъ дѣтскія мечты
Вечерній воздухъ чистъ. Усни-же, другъ несчастный,
Усни и ты!

Къ рисункамъ.

оглядывается, въ волненіи сгибал лезвіе шпаги о мраморную ступень дѣтницы. Все въ этой хорошенькой идилліи дышетъ правдой и картина выполнена прекрасно.

Молодая голландка XVI в.

(Рис. на стр. 881).

Юное прелестное личико, смотрящее такъ серьезно своими темными глазами, принадлежитъ XVI или XVII столѣтію, какъ можно заключить по чепчику и странной формы воротнику, какіе носили женщины того времени. Милое личико дѣвушки, принадлежащей очевидно къ богатой нидерландской семьѣ, очень граціозно обрамляетъ ея головной уборъ. Картина принадлежитъ кисти Боденгаузена.

Александро-Невскій соборъ въ городѣ Вяткѣ.

(Рис. на стр. 884).

Въ октябрѣ 1824 года Императоръ Александръ I посѣтилъ отдаленную Вятку. Подъ влияніемъ восторга, произведеннаго прїѣздомъ монарха, имя котораго было полно обаянія не только для нашего отечества, но и для всей Европы,—вятчане рѣшили ознаменовать это посѣщеніе памятникомъ, вполне достойнымъ своего предмета. Памятникъ этотъ—Александро-Нев-

скій соборъ, освященный 8-го октября 1864 года. Удивительная красота храма, его почти полувѣковое сооруженіе, наконецъ громкое въ лѣтописяхъ отечественнаго искусства имя художника, создавшаго его, — все это обращаетъ на него особое вниманіе. Александро-Невскій соборъ выстроенъ по проекту художника-архитектора Витберга, перваго строителя храма Христа Спасителя въ Москвѣ. Исполненіе и идея этого проекта неразрывно связаны съ исторіей постройки храма Спасителя и съ жизнью самого художника. Вотъ въ главныхъ чертахъ описаніе того проекта. Весь храмъ предполагался трехъ-ярусный; первая, нижняя часть его, изсѣченная въ горахъ, должна была быть во имя Рождества Христова, и этимъ храмомъ, получающимъ свѣтъ изъ 2-го, болѣе свѣтлаго храма художникъ хотѣлъ олицетворить земную материальную природу человѣка, котораго едва еще начинаетъ озарять свѣтлый лучъ божественнаго ученія. Второй храмъ—болѣе свѣтлый, но строгій и величавый, былъ олицетвореніемъ труженической жизни человѣка, его страданій, его борьбы,—храмъ во имя Преображенія Господня, какъ-бы напоминающій о преображеніи человѣка словомъ истины евангельской. Надъ этимъ храмомъ, вокругъ огромнаго купола, 2½ сажень въ діаметрѣ, возвысился 3-й или верхній храмъ въ видѣ кольца, эмблемы вѣчности,—во имя Воскресенія Христова. Эта часть храма олицетворяла собою торжество духа. Онъ былъ свѣтелъ, грандіозенъ и величаво простъ. Проектъ не былъ исполненъ, а самъ художникъ потомъ прожилъ въ Вяткѣ 4 года, терпя нужду и лишения и въ тоже время безвозмездно составляя проектъ Александро-Невскаго собора. Соборъ этотъ есть почти точное воспроизведеніе третьяго, верхняго храма Спасителя и закладка его была произведена въ присутствіи самого художника, которому однако не удалось руководить дальнейшими работами, такъ какъ онъ былъ вызванъ въ Петербургъ. Очевидцы закладки Александро-Невскаго собора рассказываютъ, что присутствующій на торжествѣ Витбергъ рыдалъ какъ дитя. Вѣроятно передъ очами его проносились въ это время другая закладка—въ присутствіи Царей и сонма царственныхъ особъ, передъ лицомъ всей Москвы и представителей войскъ, возвратившихся съ пути мировыхъ побѣдъ,—проносились и та безвозвратно прожитая жизнь безъ счастья видѣть олицетвореніе своей лучшей идеи, которое осталось бы достойнымъ памятникомъ грядущимъ поколѣніямъ, обезсмертивъ его имя.

„Лѣсъ“. Карт. Я. П. Полонскаго.

(Рис. на стр. 885).

Мы уже говорили, при помѣщеніи копии съ одной изъ картинъ нашего извѣстнаго поэта Я. П. Полонскаго, что онъ владеетъ кистью съ такимъ же мастерствомъ, какъ и перомъ, особенно въ послѣднее время, когда почтенный поэтъ сталъ болѣе времени посвящать рисованію. Я. П. скромно считалъ себя не призваннымъ къ живописи и занимался ею лишь лѣтомъ, въ часы досуга. Не считая себя компетентнымъ художникомъ и нисколько не заботясь о славѣ своей въ этомъ отношеніи, поэтъ нашъ нигдѣ не выставлялъ своихъ картинъ. Тѣмъ не менѣе, среди обширнаго круга его знакомыхъ и почитателей его таланта, эти мины, всегда поэтично и изящно задуманные и весьма удачно выполненныя, картины его стали производить настолько уже замѣтное впечатлѣніе, что многіе изъявили желаніе имѣть ихъ въ своихъ частныхъ коллекціяхъ. Такъ, какъ на владѣльцевъ очень хорошихъ картинокъ Я. П., мы укажемъ, напр., на покойнаго И. С. Тургенева, который очень ихъ цѣнилъ и всегда совѣтовалъ поэту пристальнѣе заняться живописью. У извѣстнаго любителя искусства Третьякова, у издателя „Нивы“ и многихъ другихъ можно видѣть въ ихъ коллекціяхъ этюды и пейзажи нашего поэта.

Здѣсь помѣщаемая копія съ прекрасной картинки Я. П., изображающей уединенную лѣсную тропинку на берегу прозрач-

наго, маленькаго, глухаго пруда. Лѣсъ осенній—уже начали желтѣть и облетать листья, уже вянетъ и подсыхаетъ трава и лѣсъ расцвѣтился чудесными красками осени...

Обвѣянъ вѣщею дремотой,
Полураздѣтый лѣсъ груститъ;
Изъ лѣтнихъ листьевъ развѣ сотый,
Блестя осенней позолотой,
Еще на вѣткѣ шелеститъ...
Гляжу съ участіемъ умиленнымъ
Когда, пробившись изъ-за тучъ,
Вдругъ по деревьямъ испещреннымъ
Молніевидный брызнетъ лучъ...

Великая сила—умѣть не только въ чудныхъ стихахъ рисовать картину, но еще и кистью выразить свое чувство. Кромѣ Я. П. обладаютъ этимъ счастливымъ умѣньемъ и еще нѣкоторые наши писатели. Не говоря уже объ авторѣ „Двухъ мировъ“, поэтѣ А. Н. Майковѣ, который въ началѣ своей карьеры даже испытывалъ колебаніе, какому изъ искусствъ предаться вполнѣ, этимъ преимуществомъ пользуются изъ позднѣйшихъ писателей наши напр. талантливые сотрудники Н. Н. Каразинъ и П. П. Гнѣдичъ.

М. М. Боресковъ.

Недавно организованное у насъ дѣло примѣненія шаровъ къ военнымъ цѣлямъ быстро подвигается, команда успѣшно управляется съ шаромъ во время сложной переноски шара съ газомъ съ завода, примѣнилась отдавать шаръ при подъемахъ и очень успѣшно выбираетъ канатъ послѣ сигнала объ окончаніи наблюденія съ шара. Воздухоплаваніе давно обратило на себя вниманіе какъ средство, въ нѣкоторыхъ моментахъ войны, незамѣнимое. Въ Россіи это дѣло получило толчекъ въ своемъ развитіи по личной инициативѣ нашего военнаго министра. Возложено оно было непосредственно на генераль-майора Борескова; подъ его руководствомъ происходили работы коммисіи. Весною онъ

былъ командированъ за границу для изученія вопроса на Западѣ и пріобрѣтенія шаровъ для опытовъ и изслѣдованій. Къ юнію мѣсяцу шары были доставлены въ Петербургъ и получалась возможность перейти къ практическимъ занятіямъ.

Генераль-майоръ Боресковъ, обратившій на себя вниманіе своимъ смѣлымъ воздушнымъ путешествіемъ изъ Парижа (см. „Нива“ № 32), родился въ С.-Петербургѣ въ 1830 году и воспитывался въ главномъ инженерномъ училищѣ. М. М. участвовалъ въ крымской кампаніи и за оказанныя имъ отличія награжденъ чиномъ и орденомъ св. Анны 3-й степени. Во время этой кампаніи тогда еще подпоручикомъ Боресковымъ были заграждены Дунай подводными минами и произведены подрывныя работы для разрушенія крѣпостей: Килия и Измаилъ. Послѣ кампаніи штабъ-капитанъ Боресковъ посвятилъ себя изученію миннаго дѣла и электротехники и произвелъ нѣсколько замѣчательныхъ работъ, доставившихъ ему матеріалъ для составленія трактата: „объ углубленіи взрывами фарватера рѣкъ и лимановъ“, удостоеннаго первой преміи; за успѣшное же выполненіе работъ въ Бугскомъ лиманѣ М. М. награжденъ чиномъ капитана.

Въ Декабрѣ 1876 года назначенъ состоять при главнокомандующемъ дѣйствующею арміею для завѣдыванія миною частью. За отличія, полковникъ Боресковъ произведенъ въ генераль-майоры, награжденъ золотымъ оружіемъ и орденами св. Владимира 3-й степени съ мечами и св. Станислава 1-й степени съ мечами; кромѣ того ему отдано старшинство въ чинѣ генераль-майора со дня переименованія или съ 15 іюня 1877 г.

Послѣ войны М. Боресковъ назначенъ помощникомъ завѣдывающаго гальванической частью инженернаго корпуса; въ этой должности онъ состоитъ и по настоящее время.

Съ прошлаго года Борескову поручено предсѣдательство въ коммисіи по примѣненію воздухоплаванія къ военнымъ цѣлямъ.

11-го сего августа, на Волковомъ полѣ, въ помѣщеніи кадра воздухоплавательной команды, голубиной почты и стороже-

Генераль-майоръ М. М. Боресковъ. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

Патріархъ Гермогенъ въ темницѣ Чудова монастыря (февраль 1612 г.). Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Флюгель,
Библиотека "Руниверс"

выхъ вышекъ, въ присутствіи г. военного министра, происходили *опыты подъемавъ шаровъ*, при чемъ самъ генералъ-адъютантъ Ванновскій, вмѣстѣ съ Боресковымъ, поднимался на одномъ изъ шаровъ на высоту около 40 сажень и благополучно спустился внизъ, не смотря на крѣпкій вѣтеръ.

Патріархъ Гермогенъ въ темницѣ.

(Рис. на стр. 889).

Въ началѣ нынѣшняго года (№ 1) помѣщенъ былъ у насъ прекрасный портретъ знаменитаго свитателя русской земли патріарха всероссійскаго Гермогена, въ трудныя и тяжкія годы лихолѣтъ ознаменовавшаго себя незабвенными заслугами церкви и отечеству. Тогда же помѣщенъ былъ подробный историческій очеркъ жизни свитателя, очеркъ, изъ коего здѣсь мы напомнимъ лишь, что когда даже Москва подпала подъ власть ляховъ, патріархъ мужественно и мудро настаивалъ на выборѣ царя русскаго, указывая при этомъ на юнаго Михаила Феодоровича Романова. 1612 года, на Страстной недѣлѣ, взыкнувъ въ Москвѣ мятежъ и среди пожара и смуты патріархъ былъ схваченъ и заключенъ въ монастырь въ мрачную келью Чудова монастыря. Въ темницу его приходили къ нему Гонимскій съ боярами и просили его не вѣлѣть народнымъ дружинамъ подходить къ Москвѣ. Но старецъ былъ непреклоненъ. „Всѣхъ благословляю умереть за вѣру православленную!“ сказалъ онъ. Тогда патріарху стали грозить смертью, но онъ безстрашно отвѣчалъ, простирая руку: „Единого боюсь, Живущаго на небесахъ“. Этотъ прекрасный, торжественный моментъ и изображенъ весьма выразительно нашимъ художникомъ

Тетеревъ-глухарь.

(Рис. на стр. 892).

Тетеревъ-глухарь, изображеніе котораго помѣщено на стр. 892, принадлежитъ къ тѣмъ породамъ куриныхъ, у которыхъ пѣтухъ сильно различается отъ курицы: у самки пѣтухъ особой формы перья и она имѣетъ темно-красную или красновато-желтую окраску съ чернымъ узоромъ; самецъ же имѣетъ лирообразный хвостъ и прекрасное опереніе съ металлическимъ блестящимъ, темно-зеленымъ отливомъ, переходящимъ мѣстами въ черный цвѣтъ. Надъ глазомъ у него красная бровь, а крылья и нижняя сторона хвоста украшены бѣлыми перьями. Въ общемъ тетеревъ-глухарь очень красивая птица. Сѣрое опереніе самки цѣлесообразно, потому что не привлекаетъ на нее вниманія во время

высиживания цыплятъ. Замѣчено, что у всѣхъ птицъ, вьющихся гнѣзда на землѣ, самки имѣютъ незамѣтное, такъ называемое предохранительное опереніе. Красиво оперенный тетеревъ привлекаетъ на себя вниманіе и тѣмъ отводитъ вниманіе отъ самки и хотя часто самъ гибнетъ, но спасаетъ семью. Собственно лѣсною птицею тетерева нельзя назвать—въ большинствѣ случаевъ онъ водится въ мѣстностяхъ покрытыхъ кустарникомъ. Питается насѣкомыми, червями, молодой зеленью, сѣменами и ягодами. Насѣкомыя, особенно личинки муравьевъ, слизни и черви составляютъ любимую пищу птенцовъ. Тетерева живутъ обществами; весной самка высиживаетъ птенцовъ безъ помощи самца, который въ это время ходитъ одинъ или въ обществѣ другихъ пѣтуховъ. Затѣмъ она выводитъ цыплятъ, которые ходятъ за нею слѣдомъ. Осенью къ ней присоединяются самцы, но только молодые; старые пѣтухи живутъ отшельниками. Гдѣ водится много тетеревовъ, тамъ они образуютъ зимую большія общества и ходятъ вмѣстѣ до весны. Весною, въ срединѣ марта, происходятъ очень интересныя бои тетеревовъ. Для этого они выбираютъ ровную мѣстность. Поутру туда прилетаетъ сперва одинъ тетеревъ, вадываетъ перья, распускаетъ хвостъ, прыгаетъ, вертится, кричитъ, ведетъ себя какъ сумасшедшій, пока не ляжетъ противникъ и не схватится съ нимъ. Бой происходитъ всегда только между двумя пѣтухами. Самки остаются поодаль; по окончаніи боя самецъ съ истеряными перьями подвергается немилости тетеревъ и все стадо ихъ устремляется къ тому, неповрежденный перья котораго указываютъ въ немъ побѣдителя.

Русскіе типы. Балалаечникъ.

(Рис. на стр. 893).

Первобытныи музыкальный инструментъ нашей деревни—балалайка—совсѣмъ уступила мѣсто выгливой, рѣзкой и расцвѣченной безвкусно и аляповато золочеными бумажками гармоникѣ, которою непремѣнно заводится на деревнѣ каждый сельскій франтъ, каждый веселящійся или скольконибудь состыльный паренъ. Однообразное треканье балалайки тоже нельзя назвать особенно разнообразнымъ и выразительнымъ, но въ игрѣ на пей есть свои оригинальность и своеобразность, въ которой иные достигали значительнаго искусства. Рисунокъ нашъ и изображаетъ такого сельскаго искусника-балалаечника, гдѣнибудь еще въ глуши, въ сторонѣ отъ желѣзныхъ дорогъ и трактирныхъ органовъ.

Политическое обозрѣніе.

Спокойствіе во внѣшней политикѣ.—Англо-русское соглашеніе.—Значеніе миссіи сэра Друммонда Вольфа.—Разрѣшеніе боснійскаго недоразумѣнія.—Общій характеръ политической жизни текущихъ дней.

Слѣдуетъ сказать, что никогда на политическомъ горизонтѣ не было такого покоя и никогда этотъ горизонтъ не выказывалъ столь яснымъ, какъ именно въ настоящую минуту. Всѣ болѣе или менѣе крупныя недоразумѣнія озолились вождѣльными соглашениями, всѣ чрезвычайныя политическія миссіи и дипломатическія порученія опредѣлились и обозначились въ самыхъ непретендательныхъ формахъ, всѣ, наконецъ, ранѣе не оконченные политическіе вопросы разрѣшаются теперь въ ясно опредѣленномъ направленіи, а ко всему этому политическій строй Европы успокоенъ, кромѣ того, императорскими свиданіями. Каролинское несогласіе и донъ-кихотскія выходы жгучихъ испанцевъ, разумѣется, не могутъ нарушить политическаго спокойствія Европы и становится не болѣе какъ шумнымъ эпизодомъ изъ текущей политической жизни. Словомъ, во внѣшней политикѣ, повидимому, приведено теперь все къ одному знаменателю.

По свѣдѣніямъ русскій посолъ въ Англии баронъ Сталь выѣхалъ въ Ваденъ, а г. Лессаръ привезъ къ намъ въ Петербургъ давно чаемое и ожидаемое соглашеніе о русско-афганской границѣ. Предусмотрительныя лондонскіе дипломаты, говорятъ, къ составленному соглашенію приложили подробную карту мѣстности, на которой обозначена пограничная линия, причемъ такъ долго бывший камнемъ раздора Зюльфакарскій проходъ въ настоящую минуту, такъ сказать, раздвоенъ: одинъ проходъ, по направленію къ Герату, оставленъ за афганцами, а другой, идущій отъ Герата къ нашей границѣ, оставленъ за нами. Такии образомъ, выходитъ такъ, что мы можемъ подойти къ Герату по пути предуказанному намъ Англійей, а не по тому пути, по которому думали идти наши азиатскіе стратеги. Зпатоку той мѣстности, нашъ уполномоченный Лессаръ утверждаетъ, что все зюльфакарское недоразумѣніе возникло изъ одного только обстоятельства—изъ полнаго незнанія мѣстности и отъ неимѣнія карты ея. Карта теперь приложена къ документу англо-русскаго соглашенія, обѣ стороны удовлетворены, оставивъ за собою въ прошломъ громадныя затраты на взаимныя застраиванія и поставивъ впередъ себя всевозможныя неопредѣленности.

Послѣ долгихъ восточныхъ церемоній и взаимныхъ увѣреній въ дружбѣ, любви и привязанности между сэромъ Друммондомъ

Вольфомъ и Портой, наконецъ обозначилось истинное значеніе столь громкой политической миссіи почтеннаго сэра. Оказывается, что, за устраненіемъ необходимости давать какое либо иное предназначеніе англійскимъ войскамъ, расположеннымъ въ Египтѣ, британскому правительству пришлось отказаться отъ составленнаго имъ ранѣе предположенія, замѣнить англійскія войска турецкими и обратитъ свои отношенія къ Портѣ въ томъ направленіи, чтобы отрядъ англійскихъ войскъ оставался въ Египтѣ на неопредѣленное время и чтобы такая оккупанція страны и владѣльца ея, несчастнаго Тевфика, была, такъ сказать, закрѣплена константинопольскимъ согласіемъ и дружественнымъ отношеніемъ къ Англии Оттоманскаго правительства. Объ англо-турецкомъ союзѣ противъ Россіи уже нѣтъ болѣе и рѣчи. Вся громкая миссія сэра Друммонда Вольфа сводится такимъ образомъ къ церемониальному заявленію дружбы Англии къ Портѣ, а въ самой Англии эта миссія низводится къ простому фортелю нынѣшняго министерства. По словамъ одной англійской газеты, все дѣло заключалось въ томъ, что лордъ Рандольфъ Черчилль во что-бы то ни стало желалъ предоставить своему другу сэру Вольфу какое нибудь видное назначеніе, которое кромѣ того сослужило-бы консервативной партіи службу и въ томъ отношеніи, что маскировало-бы вынужденное бездѣйствіе кабинета Салисбери въ вопросахъ внѣшней политики. Вотъ двѣ дѣли, которыя преслѣдовали англійскіе консерваторы, отправляя сэра Друммонда Вольфа въ Константинополь.

Между тѣмъ, пока Друммондъ Вольфъ расточаетъ свои любезности, боснійское недоразумѣніе получаетъ въ настоящую минуту самое опредѣленное разрѣшеніе. Боснія, начавъ первая войну за освобожденіе отъ мусульманскаго ига, силою совершенно какой-то случайности или тонкой дипломатической изобрѣтательности, подпадаетъ, вдругъ, подъ власть Австріи. Австрійскія войска занимаютъ страну, австрійскіе комиссары производятъ наборы, взимаютъ всякаго рода пошлины, и вмѣстѣ съ тѣмъ страна эта, по крайней мѣрѣ документально, должна оставаться подъ владычествомъ султана. Отторженія ея отъ Турецкой имперіи, собственно говоря, не было, Австрія страну не завоевывала, извѣстный берлинскій договоръ опредѣляетъ отношеніе Австріи къ странѣ какими то крайне эластичными постановленіями. Ко всему этому не далеко то время, когда боснійскій народъ встрѣчалъ австрійскихъ комиссаровъ крайне недружелюбно, чуть не съ оружіемъ въ рукахъ, и Австріи водворять тамъ свое владычество

приходилось просто военною силою. Подумаешь, сколько недоразумѣній по отношенію Австріи къ Портѣ, по отношенію боснійцевъ къ Портѣ и Австріи, не говоря уже по отношенію всѣхъ ихъ къ Россіи, почему-то вовсе отстраненной отъ этого дѣла, хотя такъ потратившейся на славянское освобожденіе. Тѣмъ не менѣе, всѣ эти многократныя недоразумѣнія разрѣшаются въ настоящее время самымъ простымъ образомъ, именно, пощещеніемъ императоромъ Босніи у Боснійскаго Брода, при чемъ

онъ, перейдя перекинутый черезъ Саву мостъ, былъ восторженно встрѣченъ населеніемъ, въ томъ числѣ и мусульманами. И такъ политическій горизонтъ просвѣтлѣлъ: англо-русское недоразумѣніе разсѣялось, благодаря картѣ Туркмении; многозначительная миссія сэра Вольфа есть не болѣе какъ министерская интрига, наконецъ недоразумѣніе относительно цѣлага народа разрѣшается простою прогулкою императора Франца-Иосифа по мосту черезъ Саву.

З а я в л е н і е .

Въ виду повторяющихся контрафакцій нашихъ премій, вредящихъ намъ особенно тѣмъ, что подъ именемъ нашихъ картинъ, прекрасно писанныхъ талантливыми художниками, распространяются грубыя поддѣлки, считаемъ нелишнимъ привести здѣсь во всеобщее свѣдѣніе приговоръ Московскаго окружнаго суда по дѣлу Соловьева.

„7-го сентября, по 1-му уголовному отдѣленію, безъ участія присяжныхъ, разсматривалось дѣло о контрафакціи

премій „Нивы“, картинъ „Король женихъ“ и „Дорогой гость“. Обвиняемымъ явился содержатель типо-литографіи Соловьевъ, отпечатавшій до 9,000 экземпляровъ этихъ картинъ. Не смотря на ссылку, что нѣкоторыя фигуры, отпечатанныя на картинахъ Соловьева, были переиждены, сравнительно съ оригиналомъ, судъ, признавъ Соловьева виновнымъ, постановилъ: картины его уничтожить и заключить обвиняемаго въ тюрьму на три мѣсяца“.

С м ѣ с ь .

Рѣдкій цѣнитель картинъ. Американцевъ привыкли считать за людей, равнодушно относящихся къ живописи; но теперь приходится переиждить это мнѣніе. На дняхъ одинъ филаделфійскій дилеттантъ, услышавъ, что французское правительство „торгуетъ“ двѣ картины Альфонса Нёвилля, купилъ ихъ съ перваго слова за большую сумму денегъ. Этотъ же самый американецъ, пробывъ три дня въ Парижѣ, приобрѣлъ картинъ ни болѣе, ни менѣе, какъ на миллионъ франковъ.

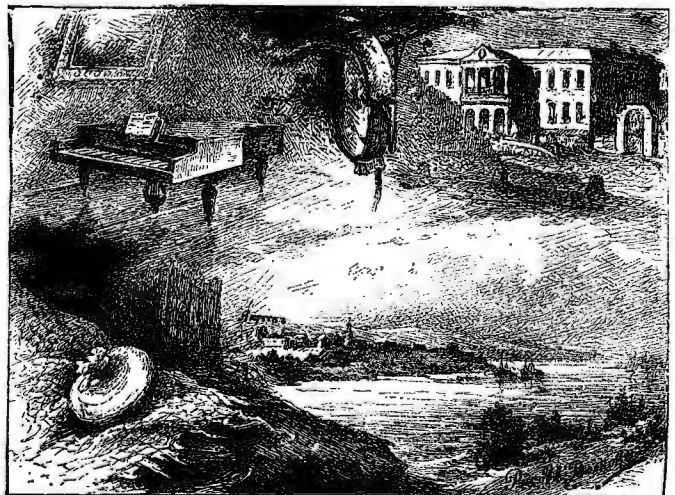
Интересныя подробности катастрофы, вызванной землетрясеніемъ въ Семирѣченской области: „Въ злополучную ночь, пишетъ корреспондентъ, все въ моемъ домѣ спало; я самъ лежалъ въ постели, но еще не заснулъ. Время шло къ полуночи. Безъ 10 минутъ 12-тъ раздался ужасный шумъ подъ землей, съ трескомъ, какъ будто внутри что-то лопалось; трескъ продолжался минуты полторы, затѣмъ послѣдовалъ легкій толчекъ—и все замерло. Проходитъ такъ полчаса, часъ—все спокойно. Порѣшивъ, что явленіе въ природѣ этимъ и ограничилось, мы съ женой успокоились и скоро заснули крѣпкимъ сномъ. Было 10 минутъ третьяго, когда мы въ ужасѣ проснулись, разбуженные необычайнымъ гуломъ, ужаснѣйшимъ трескомъ и сильнѣйшимъ качаніемъ. Дѣти наши и прислуга вскочили; слышимъ плачь, крикъ. Съ величайшимъ трудомъ мы поднялись на ноги и побѣжали къ дѣтямъ, чтобы одѣть ихъ. Домъ нашъ, словно на качеляхъ, ходилъ изъ одной стороны въ другую на пол-аршина. Съ минуты на минуту мы ожидали, что все зданіе рухнетъ и придавить насъ. Штукатурка въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лопалась. Съ улицы несся къ намъ неимоверный шумъ. На улицѣ былъ чистый адъ: шумъ, гамъ, ревъ скотины и неистовое ржаніе лошадей. Трескъ и колебанія подъ землей между тѣмъ то и дѣло возобновлялись черезъ 10—15—20 минутъ, только колебанія были уже болѣе легкія, чѣмъ въ первый разъ. Всѣ горожане, разбѣгавшись, вышли изъ домовъ. Утромъ прискакалъ въ Пешекъ верховой изъ сосѣдняго селенія Сукулукъ съ извѣщеніемъ, что Сукулукъ, Бѣловодскъ и Карабалты разрушены до основанія. Особенно ужасны опустошенія въ Бѣловодскѣ, гдѣ развалилась каменная церковь, убито на смерть 38 человѣкъ, ранено 60, въ томъ числѣ весьма сильно—человѣкъ 20; въ Карабалтахъ убито 17, ранено человѣкъ 20, изъ которыхъ нѣкоторые уже умерли, другіе на пути къ смерти; въ Сукулукѣ, какъ и у насъ въ Пешекѣ, благодаря Бога, не было ни мертвыхъ, ни раненыхъ; у насъ даже дома уцѣлѣли; въ Сукулукѣ же не мало зданій разрушило; впрочемъ, всѣ, кто спали въ домѣ, успѣли выскочить. Всѣ указанныя селенія лежатъ по направленію къ Ташкенту и отстоятъ отъ Пешпека: Сукулукъ въ 24 верстахъ, Бѣловодскъ въ 40 верстахъ, а Карабалты, гдѣ населеніе почти исключительно русское,—въ 60 верстахъ. Въ Бѣловодскѣ изъ расщелины выбрасывалась сама собой вода, такъ какъ селеніе это находится въ низменномъ мѣстѣ“.

Столѣтіе картофеля. Въ текущемъ году исполнилось ровно сто лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Гаспаръ фонъ-Фойтъ началъ садить картофель на европейскихъ поляхъ. До этого времени картофель сажали только въ садахъ или огородахъ и то въ очень маломъ количествѣ. Въ настоящее время, какъ извѣстно, картофель составляетъ важнѣйшій продуктъ для пищи; но особенно значеніе его усилилось послѣ того, какъ изъ него начали выдѣлывать муку, патоку и наконецъ водку.

Кокаинъ. Въ послѣднее время получилъ большую извѣстность новый медикаментъ—кокаинъ, примѣняемый для мѣстной анестезіи, особенно при глазныхъ операціяхъ. Тѣло это (алколондъ) содержится въ растеніи, извѣстномъ подъ названіемъ кока, которое знаменито своимъ возбуждающимъ дѣйствіемъ на организмъ. Кока представляетъ кустарникъ, съ блестящими зелеными эллиптическими листьями, разводимый въ значительномъ количествѣ по обоимъ склонамъ Перуанскихъ Андъ; культивируютъ его также на Антильскихъ островахъ, въ Алжирѣ и Корсикѣ. Пробовали разво-

дить это растеніе и въ Европѣ, но оно рѣдко достигаетъ здѣсь 1½ арш. въ вышину, между тѣмъ какъ вышина его въ Перу около 1 саж. Раньше прибытія европейцевъ въ Америку, американскіе индѣйцы хорошо были знакомы съ замѣчательными свойствами кока. Они выдирали изъ листьевъ срединные нервы и скатывали ихъ въ видѣ шарика, закладывая внутрь золу банана и др. растеній. Шарикъ эти употреблялись и теперь употребляются для жеванья. Многіе путешественники по Андамъ утверждаютъ, что ихъ проводники могли дѣлать невѣроятные переѣзды безъ пищи, но постоянно жуя кока, что, употребляя по 14 граммъ въ день, индѣецъ можетъ совсѣмъ не питаться въ продолженіи 5 сутокъ. Докторъ Дезеанъ говоритъ, что при жеваніи кока чувствуется запахъ чая, затѣмъ является вкусъ совершенно своеобразный, а потомъ маслянистый, горькій и вяжущій. Черезъ нѣсколько минутъ остается только вяжущій вкусъ и выдѣленіе слюны, вначалѣ очень обильное, уменьшается. Во рту, а если проглотить сразу, то и въ желудкѣ, является ощущеніе жира; слизистая оболочка рта дѣлается нечувствительной и не чувствуетъ болѣе прикосновенія къ ней языка. Зола къ кока примѣшивается для того, чтобы изъ соединеній кокаина, щелочъ золы выдѣлала свободный алколондъ. Уменьшеніе и заглушеніе чувства голода объясняется именно уменьшеніемъ чувствительности слизистой оболочки рта и желудка подъ влияніемъ кокаина. Но кока, уничтожая голодь во время его употребленія, въ привычномъ организмѣ не оставляетъ слѣда на уменьшеніе аппетита и какъ только дѣйствіе его окончится, аппетитъ вполне возобновляется. Физиологъ Газо испытывалъ надъ собою дѣйствіе кока и утверждаетъ, что съ принятіемъ значительныхъ дозъ кока въ порошокъ, физическія и моральныя силы значительно поднимаются, чувства голода и слабости при недостаточномъ питаніи не замѣчаются, но потомъ, по прекращеніи опыта, слѣдуетъ упадокъ силъ. Опытъ надъ животными, оставленными безъ пищи, показали также, что тѣ экземпляры, которымъ давали въ то же время кока, жили много долѣе. Еще въ XVII вѣкѣ былъ поднятъ вопросъ о томъ, представляетъ ли кока пищу, и если да, то дозволительно ли употребленіе его во время говніи передъ причастіемъ. Алонзо изъ Пина объявилъ кока не

Ребусъ. Задача № 30.

вищею. Крімъ уменьшенія голода, кока производитъ сильное возбужденіе организма, подобное дѣйствию различныхъ алколоидовъ—теина, теобрамина и т. п. Очень значительная доза кока можетъ произвести и опьяненіе, подобное производимому гашишемъ или опиумомъ. Докторъ Монтегасса принялъ въ нѣсколько часовъ 60 граммъ кока, испыталъ галлюцинаціи и особенное состояніе, которое онъ передаетъ въ странной запискѣ, набросанной имъ во вре-

зіологическомъ дѣйствіи и пр. Маріани рѣкомендуетъ кока какъ укрѣпляющее средство, въ случаѣ упадка силъ организма отъ различныхъ причинъ, и описываетъ многія другія терапевтическія свойства.

Сверстница Наполеона I. Когда Наполеонъ I вступилъ въ бракъ 25 марта 1810 года, онъ издалъ декретъ, которымъ постановилъ, чтобы 6,000 холостыхъ отставныхъ военныхъ, участвовав-

Тетеревъ-глухарь. Рис. Шехта, грав. Кlossъ.

мя бреда. Онъ пишетъ: „Я былъ унесенъ на двухъ листьяхъ кока, я парю въ пространствѣ 77,438 мировъ — одинъ восхитительнѣе другаго... Я бы отдалъ за 10 лѣтъ съ кока 100,000 лѣтъ безъ кока. Я удаленъ отъ всего міра; видѣлъ маговъ странныхъ и чудныхъ“. Докт. Бордье утверждаетъ, что пульсъ экспериментатора имѣлъ во время бреда 134 удара въ минуту. Вышеизложенное извлечено изъ брошюры Маріани о кока, его исторіи, ботаникѣ, фи-

шихъ съ нимъ въ походахъ, выбрали бы себѣ женъ изъ самыхъ скромныхъ дѣвушекъ, которымъ императоръ общалъ дать приданое. Этотъ декретъ былъ обнародованъ во Франціи, и всѣ 6,000 браковъ были совершены въ одинъ день, 23 апрѣля 1810 года. Недавно умерла послѣдняя изъ этихъ 6,000 бракосочетавшихся 75 лѣтъ тому назадъ; ее звали г-жа Фуссб; родилась она въ Страсбургѣ, въ 1794 г.

Железнодорожный конгрессъ. Бельгія празднуетъ въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ пятидесятилѣтній юбилей сооруженія первой континентальной железной дороги (между Брюсселемъ и Мехельномъ), которая была открыта королемъ Леопольдомъ I въ августѣ 1835 г. По этому случаю бельгійское правительство созвало въ Брюсселѣ железнодородный конгрессъ, въ которомъ принимаютъ участіе не менѣе 350 представителей европейскихъ государствъ и железнодородныхъ обществъ. Торжественное открытіе конгресса послѣдовало 8-го августа. Въ числѣ его членовъ находятся извѣстнѣйшіе специалисты по железнодородной части. Кромѣ Англии, Германіи, Австро-Венгрии и Россіи, въ конгрессѣ участвуютъ представители Швейцаріи, Испаніи, Португаліи, Даніи, Сербіи, Румыніи, Швеціи, Норвегіи, Греціи и Турціи, а также Соединенныхъ Штатовъ. Программа железнодороднаго конгресса обнимаетъ собою 13 пунктовъ, которые почти всѣ относятся къ вопросамъ, давно уже возникшимъ, но

Русскіе типы. Балалаечникъ. Ориг. рис. Е. Макарова, грав. Флюгель.

до сихъ поръ нерѣшеннымъ. Къ ихъ числу принадлежатъ вопросы о томъ, какимъ шпаламъ слѣдуетъ отдать преимущество — деревяннымъ или железнымъ, объ установленіи международнаго вагоннаго сообщенія, остановка котораго у границы стѣсняетъ пассажировъ и наноситъ ущербъ грузовому движению, о сокращеніи расходовъ и соотвѣтствующемъ пониженіи тарифовъ, о введеніи однообразной системы тормозовъ, объ улучшеніи вагонной системы и т. д.

Наслѣдники Рихарда Вагнера купили у родственниковъ Теодора Улиха, переложившаго „Лоэнгринъ“ на фортепiano, письма, писанныя къ нему знаменитымъ маэстро. За эту корреспонденцію заплачено 5,000 марокъ.

Торговля яйцами въ Парижѣ. Въ настоящее время въ Парижѣ въ большомъ спросѣ фазановыя и куриныя яйца, на которыя цѣна успѣла значительно подняться; торговля яйцами начинаетъ все болѣе и болѣе увеличиваться. Число яицъ, доставляемыхъ однимъ акклиматизаціоннымъ садомъ, составляетъ до 40,000 въ годъ.

Рамы для преміи „НИВЫ“ 1885 года.

Въ виду того, что при выдачѣ преміи (въ половинѣ октября) является слишкомъ много требованій на рамы, удовлетворить которыя одновременно становится невозможнымъ, мы рѣшили, для удобства тѣхъ лицъ, которыя пожелаютъ получить преміи въ рамкахъ, **НАЧАТЬ ВЫДАЧУ ТАКОВОЙ УЖЕ ТЕПЕРЬ.**

Гг. городскіе подписчики получаютъ раму, со вставленною и укрѣпленною на подрамонъ и наклеенною на полотно картиною—за 5 руб. (При требованіи просимъ представлять подписной билетъ на „Ниву“ 1885 года).

Гг. московскіе подписчики могутъ получать ихъ со вставленною картиною, также теперь, за 6 руб., въ Отдѣленіи Конторы „Нивы“, у Н. Н. Печковской (Москва, домъ Петровскихъ линий).

Гг. же иногороднымъ высылаются такія въ разобранномъ видѣ, въ 4-хъ кускахъ. Тщательно укупоренная въ ящикѣ и съ пересылкою чрезъ Россійское Общество транспортовъ, во всѣ города и мѣста, гдѣ имѣются конторы Общества; въ Европ. Россію за 7 руб. 50 коп., а на Кавказъ, въ Сибирь и Азіатскую Россію—за 10 руб. — Желающіе же выписать такую раму уже собранною и со вставленною картиною, т. е. совершенно готовую, могутъ ее получить съ укупоркой въ ящикѣ и съ пересылкою чрезъ Россійское Общество транспортовъ—въ Европейскую Россію за 8 руб., а на Кавказъ, въ Сибирь и др. мѣста Азіатской Россіи—за 11 руб. Желающихъ выписать рамы со вставленною картиною покорнѣе просимъ поторопиться требованіями, чтобы дать намъ возможность своевременно остановить имъ высылку преміи чрезъ Газетную Экспедицію и выслать таковую въ рамкахъ. Подробности въ предъидущемъ №.

СОДЕРЖАНІЕ: А. Е. Мартыновъ (съ портр.).—Милліонъ. Романъ графа Е. А. Саласа. Часть I. (Продолженіе).—Изъ недавняго прошлаго. Повѣсть Г. Веригина. (Окончаніе).—Книги въ древности и въ средніе вѣка. Очеркъ.—Стихотворенія Н. П. М.—си.го.—Узкій проѣздъ (съ рис.).—Первая встрѣча (съ рис.).—Молодая голландка XVI в. (съ рис.).—Александро-Невскій соборъ въ городѣ Вяткѣ (съ рис.).—Лѣсъ. Картина Я. П. Полонскаго. (съ рис.).—М. М. Боресковъ (съ портр.).—Патріархъ Гермогенъ въ темницѣ (съ рис.).—Тетеревъ-глухарь (съ рис.).—Русскіе типы. Балалаечникъ (съ рис.).—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Ребусъ.—Рамы для преміи „Нивы“ 1885 г.—Тиражъ выгравированъ Государственнымъ Банкомъ.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Марксъ.

2-я часть 1886 года.

39-й тираж 2-го сентября 1885 года.

ТИРАЖЪ ВЫГРЫШЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

Table with 15 columns and 40 rows of lottery results, including serial numbers and winning amounts.

№№ серий, вышедших в тираж погашения.

171, 184, 450, 486, 583, 818, 907, 1814, 1815, 2043, 2504, 2720, 3534, 3750, 3796, 3804, 4257, 4494, 4683, 5154, 5310, 6468, 6547, 6625, 7060, 7712, 7731, 8005, 8287, 8453, 8552, 8924, 9127, 10163, 10232, 10326, 10671, 11368, 11436, 11581, 11607, 11640, 12196, 12287, 12386, 12870, 13255, 13302, 13507, 13550, 13750, 13880, 14270, 14577, 14712, 14894, 14903, 15789, 15988, 16215, 16232, 16280, 16339, 16384, 16485, 16546, 16706, 17743, 18006, 18227, 18566, 18582, 18642, 18723, 19682, 19734.

О В Ъ Я В Л Е Н И Я.

Православное Палестинское Общество,

включившаясь в дешевые билеты и т.п. в Иерусалиме, нашло возможным брать за проезд до Яффы и обратно:

Table with 4 columns: I class, II class, Mixed III class, and III class. Rows list destinations like Kyiv, Odessa, and various fares.

Паломническая книжка для проезда продается с 15-го августа 1885 года. В С.-Петербурге: у о. протоиерея Михайловского, Екатерининский канал, д. Вознесенской церкви; у В. Н. Хитрово, Мойка, 163; у С. Д. Лермонтова, Манежский пер., 7; у Трещин-Соргоиной Лавры, у о. Аганти, в Новой Гостинице; в Москве: у слнца Сретенского, Б. Никитская, д. ц. Вознесенная; в Киев: у о. архимандрита Иеронима, в Катомыр-Михайловском монастыре; у о. протоиерея Н. Г. Лебедицка, д. Софийского собора; у иеромонаха Александра, в Лаврской гостинице; в Воронеж: у иеромонаха Илатона, Митрофанов мост; в Пермь: у Д. Д. Самылова; в Казани: у П. В. Саврасова, Черноозерская ул., д. Кураниных.

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРЪШЕНІЯ учреждена послѣдняя

БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ

въ пользу состоящихъ подъ непогрѣдственнымъ ихъ императорскихъ величествъ покровительствомъ московскихъ дѣтскихъ приютовъ. Выигрившей 5-0 на сумму 25,000 рублей. Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на 10,000 руб. Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на 15,000 руб. Итого 25,000 руб. Цена билета 1 рубль сер. Розыгрышъ назначается въ началѣ слѣдующаго 1886 года. На высылку таблицы выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающимъ благоволить теперь же выслать 4 семидесятикопѣечныя марки. Выигранныя вещи, по улаженіи стоимости—улавокки и отправки, немедленно будутъ высланы по назначенію. Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволить обращаться въ Канцелярію Московскаго Совета Дѣтскихъ Приютовъ, находящуюся въ Москвѣ, на Остоженкѣ, домъ Кулешова. № 1238 20-7

ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ

ПРОИЗВЕДЕНІЯ

БЕНЕДИКТИНОВЪ

Аббатства Суллакъ (деп. Жиронды).

НАСТОЯТЕЛЬ ДОМЪ МАГЕЛОННЪ.

С.-Петербургскимъ столичнымъ врачебнымъ присутствіемъ разрѣшено въвозъ изъ-за границы, какъ не содержащаго въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ. № 1052 26-15

2 ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИИ Брюссель 1880—Лондонъ 1884 гт.

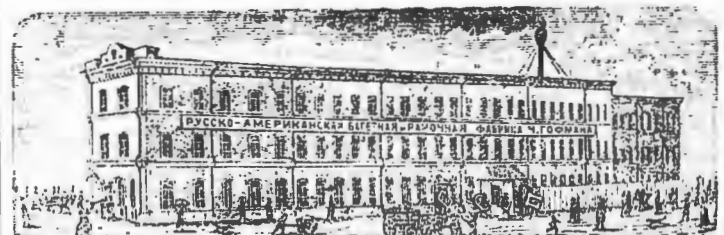
ВЫСШІЯ НАГРАДЫ.

Изобрѣ- 1373 г. настоятель тение въ ПЬЕРРЪ БУРСО

Домъ основанный въ 1807 г. Се- томъ въ Бордо, ул. Гюгери, 3.

ГЕНЕРАЛЬН. SEGUIN RUE HUGUERIE 3 AGENTЪ BORDEAUX.

Складъ въ СПб. въ Техно-Химич. Лабор. Гости. дворъ № 45, у Штоль и Шмидта; въ магаз. A la Re- nomée; у А. Рузанова и Флейша, парфюмеровъ, Г. П. Кошкинъ, 19 Гостинный дворъ.

РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА Ч. ГОФМАНА, СПб., Вольн. Дворянская ул., д. 26. Имѣетъ большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ американскихъ рисунковъ. Складъ готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дѣтскихъ—до самой изящной работы. Торговцамъ дѣлается уступка. Складъ и приемъ частныхъ заказовъ, Пенскій пр. № 11, бель-этажъ, между Большой и Малой Морской. № 3977

СПБургъ, Невскій пр. № 52, противъ Публич. Библиотекы
ГЛАВНОЕ ДЕЛО ЧАСОВЪЕЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ,
 специализирующій хронометры и сложныя час. механизмы.
 Французск. стѣн. часы.
 Прейсъ-курранты по востреб.

БАБОЧКА
 напиромъ крученныя 1 сорта, фабричныя
СААТЧИ и МАНГУБИ
 въ С.-Петербургѣ.
 Цѣны за 100 шт. 60 к., 10 шт. 6 коп.
 Въѣзъ и каждому курьеру слѣдуетъ по-
 пробовать вновь выданныя напиромы
 „Бабочка“ замѣчательно высокаго качест-
 ва. Получать можно въ табачн. магази-
 нахъ всѣхъ главнѣйшихъ городовъ Россіи.
 Саатчи и Мангуби. № 1315

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ВЯЗАЛЬНЫХЪ и ШВЕЙНЫХЪ
МАШИНЪ
 новыхъ лучшнхъ системъ
В. К. ЖЕЛЯКОВА
 съ сыномъ.
 С.-Петербургъ,
 ГОРОХОВАЯ УЛ., Д. 41.
 Продажа съ разсрочкой платежа. Иллю-
 стрированныя прейсъ-курранты высылаются
 бесплатно. № 1320

ОГРОМНЫЙ ЗАПАСЪ
 фруктовыхъ и другихъ деревъ. Прейсъ-ку-
 рантъ высылаются по требованію. Садовод-
 ство В. В. Быханова. Въ г. Либава. № 1318

Chrestensen
Stets das Neueste! Erfurt.
Kataloge gratis.
 Fabrik für unterhaltende
 Gesellschaftsspiele, Lampions,
 Cotillon- und Ball-Artikel.
 В. № 1193

Съ разрѣшенія С.-Петерб. Вѣдѣн. Прейсъ-
 Куррантъ изобрѣтенное средство для укрѣп-
 ленія волосъ и для уничтоженія перхоти
Эликсиръ „ПАЛУСТРОНЪ“
 провизора А. Штернфельда.
 Продается въ С.-Петербургѣ у Дуванова,
 Ростинскій дворъ № 49, въ Техно-химическ.
 лабораторіи, Ростинскій дворъ № 45, во мно-
 гихъ аптекахъ и коммисіон. магаз. Цѣна 1 р.
 50 к. Торговать уступка. № 1330

ПРИГЛАШАЮТЪ
 для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ
 провинціи на выгодныхъ усло-
 віяхъ. Обращаться письменно въ
 С.-Петербургѣ, Генриху Блоккѣ,
 Невскій 86. № 1268 8-4

ГИЛЬЗЫ
 майсовыя перащепанной бумаги, въ листкахъ
 по 10,000 шт. продается для г. торговцевъ
 по 2 р. 85 к. за листъ, а бѣлыя по 2 р. 45 к.
 Требования исполняются немедленно. Петерб.
 сторона, Большой проспектъ, д. № 46, А. Ба-
 обинъ. № 1321

ДОХОДНОЕ ЗАНЯТІЕ.
 Благодарныя лица великаго знанія по-
 стоянно желаютъ участію въ провинціи, во
 всѣхъ мѣстахъ Россіи, требуется для про-
 дажи 5% выигрышныхъ билетовъ и стра-
 хованій оныхъ банкирскаго конторѣ А. Зин-
 геръ и К. въ С.-Петербургѣ, Невскій
 проспектъ, 18. Р. № 1302

ПЕРЕМѢНА КВАРТИЛЫ.
 Въ 1-му Сентября кабинета г. Берго,
 единаго французскаго зубнаго врача
 въ Москвѣ, перемѣстившійся на Большой Дми-
 тровскій д. Невгарда, будетъ переведенъ
 на новое мѣсто, уголъ Садовническаго пер., д.
 10-го. Прѣѣзъ съ 10 до 5 ч. дня. Консуля-
 цій и операцій для бѣдныхъ бесплатно каждыи
 понедѣльникъ по утру. № 1326

Н. ЛОВИТОНЪ
 МОСКОВСКОЕ КРАСНОЕ СЕРДЦЕ. FRANGE. СПЕЦИАЛЬНАЯ ТАВКА.
 САНКТУАРИУМЪ ПЕРМЬСКОГО КРАСНОГО СЕРДЦА. ЗАМЕЛЪЯХОРЪ БИВА.
 ОТКРЫТОЙ РАБОТЫ.
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МЕБЕЛЬ.
 Звенигородская, № 34, между Николаев-
 ской и Глазовой ул. № 1328

ПЕРВЫЙ 5% ВНУТРЕННИЙ СЪ ВЫИГРЫШАМИ ЗАЕМЪ
 1864 г.

Отъ предстоящаго тиража погашенія Контора страхуетъ билеты перваго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1864 г. по 40 коп. за билетъ.

Контора продаетъ билеты перваго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1864 г. по точнымъ цѣнамъ С.-Петербургскаго биржал.

- а) на наличныя деньги, взиная въ свою пользу 1/8% комиссіи (т. е. 27 коп. съ билета);
- б) съ задаткомъ не менѣе 25 руб. на билетъ и съ одновременной уплатой остальной суммы въ срокъ по опредѣленію покупателя, но не менѣе одного и не болѣе шести мѣсяцевъ, взиная за выданную подъ билетъ ссуду 7 1/2% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ;
- в) съ разсрочкою платежей: съ задаткомъ не менѣе **ПЯТНАДЦАТИ РУБЛЕЙ** на билетъ и съ уплатой остальной суммы мѣсячными взносами по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе **ПЯТИ РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ**, взиная за остальную по отчисленіи задатка сумму 7% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ; въ случаѣ уплаты денегъ ранѣе срока, Контора возвращаетъ 5% годовыхъ. Для невнесенныхъ въ срокъ мѣсячныхъ платежей допускаются 30 льготныхъ дней; въ случаѣ прекращенія покупателемъ мѣсячныхъ взносов, билетъ продается по биржевому курсу и внесенныя покупателемъ деньги возвращаются за вычетомъ могушей быть курсовой разницы, процентовъ и комиссіонныхъ какъ равно страховой преміи.

Со времени полученія Конторою задатка всякій выигрышъ, который падетъ на купленный и означенный въ свидѣтельствѣ билетъ, принадлежитъ вполнѣ покупателю.

Для иногороднихъ Контора считаетъ 1/8% комиссіи. При выемкѣ задатка изъ провинціи, покупатель не имѣетъ надобности высылать особахъ денежныхъ приложеній на почтовые расходы и страхованіе билета, такъ какъ причитающіяся деньги по сему пред-
 мету Контора принимаютъ къ общей разсрочкой суммѣ. Порученія изъ провинціи исполняются обратною почтою, при чемъ Кон-
 тора не лишнимъ считаетъ обратить вниманіе на то, что въ послѣдніе дни передъ тиражемъ порученія поступающія въ болѣе вели-
 чинствѣ, а потому желательно для точнаго исполненія иногороднихъ порученій высылать таковыя по возможности заблаговременно.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА
 въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., 21.
 Р. № 1327

С.Петербургская Химическая Лабораторія
 Фабрика парфюмерныхъ издѣлій.
 На каждомъ пред-
 метѣ требовать фаб-
 ричное клеймо:
 Обращать вниманіе при
 покупкѣ кандидата предмета
 на точность фармы:
„С.Петербургская Химическая Лабораторія“
 ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:
 ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: 1, Невскій проспектъ, домъ № 32. Историческая церковь.
 2, Невскій проспектъ, домъ № 68 у Личкина м. ста.
 3, Вознесенскій проспектъ, домъ № 13-54. Шредера.
 ВЪ МОСКВѢ: 1, Кузнецкій мостъ, домъ Третьяковскихъ.
 Контора и оптовый складъ въ зданіи фабрики въ С.Петербургѣ:
 Измайловскій проспектъ, 21.

ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНЬЕ.
 бисквиты, сухари, пряники и пр. Русско-
 америк. паровой пекарни б. БУРА въ Пе-
 тербургѣ (12 линия, д. 13), приготовляя изъ
 лучшихъ матеріаловъ, прод. по дешовымъ цѣ-
 намъ. Судно выдано съ 1869 г. Прейсъ-курранты
 высылаются бесплатно. № 1271 10-4

УЧЕБНИКЪ НѢМЕЦКАГО ЯЗЫКА
 соств. И. СИГЪ.
 СПб. 1885 г. стр. X 144. Ц. 1 р. 20 коп.
 Аналитико-сравнительный методъ учебника
 на столько облегчаетъ уч., что въ 3 мѣсяца
 изрочедитъ м. поп. какою уг. и. въ. Прод.
 у Фену, бр. Салаевыхъ, Раскопова и др.
 За одинъ рубль вышлю почтою по 1 экз.
 Адр.: И. Сигъ, директоръ 2-й гимназіи.
 Нишиневъ. № 1332 5-1

ПРИДВОРНЫЙ ПОСТАВЩИКЪ БЪЛЪЯ
АРТЮРЪ
 С.-Петербургъ, Невскій пр., № 23.
ПРИДАННОЕ
 отъ 350 до 10,000 руб. приготовляется отъ 3 до 7 недѣль.
 Прейсъ-куррантъ высылаются по востребованію. № 1327

Магазинъ К. ЗЕЙФЕРТЪ.
 Лампы, бронзовыя и никельныя издѣлія, Богемскаго хрустала, фар-
 фора, бол. выборъ столовыхъ и чайныхъ сервизовъ, эбеновыхъ и шпо-
 странныхъ фабрикт. Умывальныя столи, воздушныя и керосинныя
 и разныя проч. вещи. Принимаютъ заказы на металлическія издѣлія.
 Вознесенскій просп., между Казанск. и Офицерской ул. № 13 2.
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
 въ болшомъ выборѣ отъ 10 к. и дороже.

4711
ХРУСТАЛЬНОЕ
РОЗОВОЕ МЫЛО.
 легко пѣнится, съ самымъ пріятнымъ
 запахомъ розъ, дѣйствуетъ на кожу
 весьма благотворно, вѣдствие
 большаго содержанія глицерина, что
 и гарантируется. Можно получать
 во всѣхъ болшыхъ парфюмерныхъ
 магазиннахъ и торгующихъ аптека-
 рскими товарами. Ст. № 3739 17-13

Велосипеды англійскіе
 2-хъ и 3-хъ колесные,
 козочкошныя, сумки
 фонари проч. Москва
 Подорова, бд. Подоро-
 вскихъ воротъ, д. М. а.
 тавова, Г. Жемлицка

Курсъ 4 орденнаго ивы, составленнаго
АНАСТАСІЕЙ ГАВРИСКОЮ.
 Курсъ предла начается въ ноябрѣ дѣляхъ
 живущимъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ
 Россіи, не могущимъ пользоваться сообще-
 ніями преподавателей. Курсъ содер-
 жать въ себѣ программу знаній съ усво-
 енью по каждому уроку отдѣльно, состоящую
 1) въ знаніяхъ съ указаннымъ нѣмъ темою
 2) въ чтеніи нѣмъ съ дѣляхъ 3) въ позна-
 ніи русскаго языка нѣмъ и обратнѣ 4) въ раз-
 сужденіи усвоенныхъ теоретическихъ дѣлъ и
 5) упражненіи въ числѣ 51-го, составленная
 профессоромъ Бурей. Ц. 1-ой части 4 р. 50 к.
 2-ой 3 р. 50 к. Получать можно въ С.-Пе-
 тербургѣ, въ Москвѣ, въ Кіевѣ, въ Харьковѣ,
 и въ другихъ городахъ. № 1286 10-2

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ *Всенодѣи Крестовскаго* савтора „Петер-
 бургскихъ Трущобъ“; 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р.
 50 к.; для подписки „ШВВН“ 1885 г. 75 к., съ перес. 1 р.

СКРИПКИ

для учениковъ, музыкантовъ и артистовъ, дѣлались отъ 2 р. 50 к. до 5 р. и дѣланы по 6 р., 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и дороже.

Смычки по 50 к., 1 р., 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 4 р., 5 р., 6 р., 10 р. и дороже.

Футляры по 4 р., 5 р., 7 р., 10 р. и дороже до 25 р.

Школы для скрипки по 1 р., 2 р., 2 1/2 р., 3 р., 4 р.

Этюды и другія ноты.

Альты по 9 р., 15 р., 25 р., 50 р. и др.

Віолончели по 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и дороже.

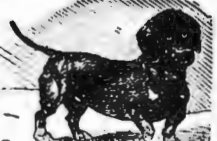
Контрабасы по 40 р., 50 р., 75 р., 100 р. и дороже.

ГИТАРЫ

лучшей работы и съ весьма хорошимъ тономъ съ винтами для струнъ по 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р. и дороже по 100 р.; школы по 1 р. 50 к., 2 р. и 3 р. Ученики итальянск. и испанск. струны, капроны, самертони, метроны и друг. принадлежности рекомендуютъ.

ЮЛИГЕНРИХЪЦИММЕРМАНЪ ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

С.-Петербургъ, по Большой Морской ул. № 33
СПЕЦИАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ НОТЪ
для всѣхъ инструмент., оркестра и вины:
Больш. Морская № 42.
Москва, Кузнецкій мостъ д. Торлецкаго
Завсѣмъ изъ провинціи исполняютъ по
медленно и аккуратно. За пересылку про
шуму присылать приблизительно. Мастерскія
для изготовления и починки инструментовъ.
Р. № 1324 1-1

ЦЕЗАРЬ и МИНКА.

Всему міру известная обширнѣйшая въ Европѣ заводенія для разведенія собакъ, получившія золотыя и серебряныя государствен. и общественыя медали.

ЦАНА, въ Прусской Саксоніи, Пандельке: **Отто Фридрихъ**, предлагаетъ для наступающаго охотничьяго сезона специально обученныхъ **ОХОТНИЧЬИХЪ и ЛЯГАВЫХЪ СОБАКЪ**, которыхъ можно видѣть въ дѣлѣ ежедневно на большихъ охотничьихъ участкахъ банъ ст. Цана.

Постоянная выставка большихъ и меньшихъ собакъ роскоши находится въ Швейнци, Мерсбургскаго округа, на вокзалѣ Гольдсдорфа и Лессенъ; выставка же лягавыхъ и салонныхъ собакъ въ Цана.

Прейсъ-куранты на нѣмецкомъ, французскомъ и голландск. яз., съ иллюстраціями, и отомъ извѣстнѣйшихъ европейскихъ и охотниковъ всѣхъ странъ, высылаю бесплатно и франко. Моя брошюра съ 50 изображеніями собакъхъ породъ, получившихъ почти всѣ 1 награду, руководство для заводчиковъ и любителей, стоитъ 10 марокъ—5 руб.—6 гульд.—12. 50 фр.

Р. № 1255 6-6

**ФЕЛИСЕНЪ
РЕСТОРАНЪ ВЕЛЪ-ВЮ
КАМЕННЫЙ ОСТРОВЪ.
Телефонъ № 943. Р. № 1329**

**20 СОРТОВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ
КОНЬКОВЪ**
отъ 2 р. — 15 р. за пару.
ИЛЛЮСТР. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.
Отправляемъ посылками самая выгодная цѣна. Р. № 1322 6-1

Ж. БЛОКЪ.
СПБ. Невскій 16.
Москва, уг. В. Луб. и Кушницкаго моста.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

учрежденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 13.

Оснпной капиталъ 4.000.000 руб.
Капиталь резервныхъ премій 1.300.000 „
Итого 5.300.000 руб.

Общество заключаетъ: Страхованія жизни

на выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

- 1) Страхованія на случай смерти (для обезпеченія семьи и проч.).
- 2) Страхованія на дожитіе (капиталы на старость, приданое для дѣвушекъ и проч.).
- 3) Страхованія доходовъ (пенсіи на старость, вдовы пенсіи, стипендіи для мальчиковъ и пр.).

Къ 1-му Января 1885 года Обществомъ „Россія“ заключено 10.109 страхованій жизни на капиталъ 37.841.150 руб. Въ 1885 г. дивидендъ страхователей составляетъ 12%.

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.

Подробныя свѣдѣнія, а также печатные бланки объявленій можно получать въ Главной Конторѣ въ С.-Петербургѣ (Большая Морская. 13) и черезъ Агентства Общества въ городахъ Имперіи.

Брошюры по страхованію жизни выдаются и высылаются по требованію бесплатно. № 1291 6-6

БИЛИАРДНАЯ ФАБРИКА А. ФРЕЙВЕРГЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

БИЛИАРДЫ и къ БИЛИАРДНОЙ ИГРѢ принадлежноти.
Троицкій проспектъ, близъ Египетскаго моста, д. № 13-2. № 3855 17-12
Иллюстрир. преисъ-куранты по востреб. вменл. безвозмездно.

Владимірская площадь, домъ барона Фредерикса.

№ 15 MAGASIN DE LA PAIX № 15

ПЕРЧАТКИ

ПО ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ:

Шведскія дамскія		Шведскія лайвовыя и шелковыя	
На 2 пуговицы	70 к.	На 5 пуговицы	отъ 1 60 до 2 —
„ 3 „	80 „	„ 6 „	1 75 „ 2 20
„ 4 „	95 „	„ 8 „ мускат.	1 90 „ 2 60
		„ 10 „	2 40 „ 2 95
		„ 12 „	2 70 „ 3 40
		„ 14 „	2 95 „ 3 80
		„ 16 „	3 40 „ 4 2
		„ 18 „	3 70 „ 4 60
		„ 20 „	4 — „ 5 —

Лечебное мѣсто Гризъ близъ Боена (въ Южн. Тиролѣ), рекомендованное профессоромъ Эртли преимущественно для климатическаго леченія.

Отель, пансіонъ и лечебница. ГРИЗЕРЪ ГОФЪ.

50 номеровъ, обращенныхъ на югъ, совершенно новыхъ и убранныхъ съ большимъ вкусомъ, въ превосходной, защищенной отъ вѣтровъ мѣстности, съ великолепнымъ видомъ. Крытая галлерея для прогулокъ, съ отопленіемъ, зимній садъ и большой паркъ. Ванны и экипажи въ домѣ. Цѣна за полный пансіонъ отъ 3 гульд. и дороже. Сезонъ продолжается отъ 1-го сентября до конца мая. — Больше подробныя свѣдѣнія и программы высылаю бесплатно.
Владѣлецъ: А. Келленшпергеръ.
К. № 1331 3 1

Ж. БЛОКЪ
ПРЕЙСЪ КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТЪ БЕЗПЛАТНО.
СПЕЦІАЛЬН. ДЛЯ РУССКИХЪ ДОРОГЪ.
ВЕЛОСИПЕДЫ
„РУССКІЙ КЛУБЪ“
СКЛАДЫ: С. П. Б. НЕВСКІЙ № 16
МОСКВА КУЗН. М. Д. ГОЛИЦЫНА

**ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ
ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ**
Правительственная контора импер. въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Имперіи, выдаетъ лицамъ, желающимъ жить въ провинціи, для продажи 5% Государственныхъ I и II ст. ипотечныхъ займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ тѣхъ-же займовъ отъ тиражной погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этимъ даетъ каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и курьерскаго пошлениа, увеличитъ свой годовой приходъ.
Обращаясь съ указаніями настоящихъ билетовъ въ С.-Петербургскую Центральную Контору Ипотечной, Невскій пр., № 8, подъ лѣт. В. ижевичной. Р. № 1957

**ПАРИЖСКІЯ ЦѢПОЧКИ
ДЛЯ ЧАСОВЪ.**
Не отличить отъ настоящего золота! Ручательство — 5 лѣтъ, что не почернѣютъ! Предлагаетъ депо Василія Аурихъ, Большая Морская, д. 17, входъ съ подъезда, въ № 1211 С.-Петербургѣ. 10-11

МУЖСКИЯ ОДИНОЧНЫЯ
въ 2 1/2, 3, 3 1/2, 4, 4 1/2 и 5 руб.

МУЖСКИЯ ДВОЙНЫЯ
въ 4 1/2, 5 1/2, 7, 7 1/2, 8, 8 1/2 и 10 руб.

ДАМСКИЯ СЪ НИСТЬЮ
въ 3 1/2, 4, 4 1/2, 5, 5 1/2, 6, 6 1/2 и 8 руб.

ДАМСКИЯ ШЕЙНЫЯ
въ 7, 8 и 12 руб.

КОРОТКІЯ, ДЛЯ КРЕСТИКОВЪ
въ 2 1/2, 3 и 3 1/2 руб.

БРЕЛОКИ РАЗНЫЕ
въ 1 и 2 руб.

КОМПАСЫ
въ 1/2, 3/4, 1, 1 1/2, 2, 3 и 4 руб.

НАРАДАШИ
въ 1 1/2, 1 3/4, 2 и 4 1/2 руб.

МЕДАЛЬОНЫ
въ 2, 3 и 3 1/2 руб.

Ключики — 50 коп.
Пересылаю — 50 коп.
Торговать въ свѣтъ.

**Письменное обученіе
СТЕНОГРАФІИ**
по почтѣ, въ 6 письмахъ Новымъ и легкимъ способъ къ основательному изученію теоріи и практикы этого искусства.
ПИШУЩІЯ МАШИНЫ,
мыла по объему, изящныя, пишутъ печатн. буквами до 80 и болѣе словъ въ минуту, даютъ копию и проч. По полученіи 14 коп. поч. марками высылаютъ подробныя иллюстрир. свѣдѣнія „Стенографическое Бюро“ С. М. Друсского въ Невъ. № 1-17

ПРОДАЕТСЯ ПО СЛУЧАЮ ИМѢНІЕ
360 д. Изюмокъ, узда, на р. Вичкѣ, много устройствъ, съ лѣсомъ, инвентаремъ, шпалерными ошачи, оз. постройк., въ 5 в. отъ ст. Краматорск Курск. Лѣ. д. за 25.000 р. Купая покупателю, долгу 7.000 р. Адресъ на означенную ст. Григорію Павловичу Митрофанову. № 1-19

**НОВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ
ШВЕЙНАЯ МАШИНА
PATENT S. & N. P. № 1285
изготовляетъ отличныя
ПЕТЛИ.
ВЫШИВКИ и ВСѢ ДРУГІЯ РАБОТЫ.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.
СВѢТОТЪВѢЩЕНІИ СКЛАДЪ
ГЕРМАНЪ ГЕССЕ
Больш. Садовая 16. С.-Петербургѣ.**

При этомъ № прилаг. для гг. иногородн. подписч. (за исключ. мосновскихъ) объявленіе отъ книжн. магазина С. И. Леухина въ Москвѣ.

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XVI годъ
№ 38

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

годъ XVI
1885

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и
Выдаѣтъ 21 Сентября 1885 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1885 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за
строку непарейль (1/4 шир.
стр.) въ Глав. Кон. Ред. по
60 к. — Загран.: для Франціи у
Agence Navas по 2 fr. 40 с.;
для Австр., Герман. и Швейц.
у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
Безъ доставки въ
Петербургъ . . . 4 р.
Съ доставкою въ
Петербургъ . . . 5 р. 50 к.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Безъ доставки въ Москвѣ черезъ
контору объявл. Н. Н. Печков-
ской, Петровская Торгов. линія. 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и дру-
гіе города Россіи 6 р.

Особья приложенія при
„НИВѢ“ объявленія отъ тор-
говьихъ домовъ принимаются
для иногор. по 5 л. съ ты-
чи, для городскихъ 4 р.

Петербургскіе типы. У воротъ Александровскаго сада. Ориг. рис. А. Земцова, грав. М. Рашевскій.

У Александровскаго сада.

На сей раз художникъ изобразилъ входныя ворота изящной и легкой рѣшотки нашего великолѣпнаго Александровскаго сада въ Петербургѣ и совершенно новый типъ мальчика-чистильщика, впервые появившійся на улицахъ столицы только въ нынѣшнемъ году. Мальчики эти, въ красныхъ рубашкахъ и какихъ-то ямскихъ шапочкахъ съ мѣдными на нихъ бляхами, разставлены въ разныхъ мѣстахъ по угламъ какимъ-то предпринимателемъ по образцу чистильщиковъ сапогъ и платья, имѣющихся въ другихъ европейскихъ и особенно американскихъ городахъ. Не знаемъ насколько привьется это у насъ, гдѣ въ такой степени не нуждаются въ прислугѣ, какъ въ Америкѣ, гдѣ

чистить все дома и не живутъ такъ на улицахъ; во всякомъ случаѣ въ затѣѣ этой есть нѣчто подражательное, какъ и въ этихъ поставленныхъ было вездѣ газетныхъ кіоскахъ по образцу парижскихъ, не имѣвшихъ цѣлесообразности при нашихъ морозахъ и долгихъ и суровыхъ зимахъ. Извѣстно, что кіоски эти уже упразднены и стоятъ какъ памятники неудачной затѣи. Незамѣтно также чтобы достаточно часто пока (можетъ быть и по непривычкѣ) пользовались услугами маленькихъ чистильщиковъ, и привьется ли это—покажетъ время. Во всякомъ случаѣ это удобство предназначено только на время нашего короткаго и очень часто весьма ненастнаго Петербургскаго лѣта.

Стихотворенія

Гр. А. А. Голенищева-Кутузова.

I.

Чудное утро! Какъ зелень ярка!
Травы сверкаютъ алмазною росой;
Долго томившая сердце тоска
Молча скатилась послѣдней слезою.

* * *

Страсти утихли, сознанье свѣтло,
Миръ озарился безпечной улыбкой;
Все, что грозитъ впереди, иль прошло,
Кажется призракомъ, сномъ, иль ошибкой!

* * *

Только не сонъ—эта ранняя тишь,
Свѣжая зелень, роса луговая,
Небо, да солнце... да ты, дорогая,
Что, словно утро, въ глаза мнѣ глядишь!

II.

На ветхой скамьѣ при дорогѣ,
Сидѣлъ я; вокругъ вихри носились
И листья сухіе въ тревогѣ
У ногъ моихъ дико кружились.

* * *

Поникнувъ въ молчаньи глубокомъ,
Внималъ я ихъ брэнному шуму;
О чемъ-то давнишнемъ, далекомъ
Я думалъ осеннюю думу.

* * *

И въ памяти, полны смятенья,
Всѣ грѣзы и сны молодые,
Всей жизни минувшей видѣнья
Кружились—какъ листья сухіе!

„Милліонъ“.

Романъ графа Е. А. Салиаса.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

IX.

Наконецъ князь однажды утромъ потребовалъ къ себѣ маркиза Морельена. Музыкантъ смугился, съѣжился и, бросившись одѣваться въ свой самый лучший кафтанъ и камзолъ, торопился, рвалъ пуговицы и парикъ надѣлъ на-бокъ.

Маркизь, эмигрантъ и придворный короля Людовика XVI, былъ настолько сильно взволнованъ, что досталъ изъ шкатулки флаконъ съ какимъ-то спиртуознымъ и крѣпкимъ снадобьемъ и сталъ нюхать, чтобы освѣжить голову и привести свои мысли въ порядокъ.

Дѣло въ томъ, что маркизь Морельенъ, уже освоившійся со всѣмъ и со всѣми во дворцѣ, начиналъ уже давно смущаться при мысли предстать предъ могущественнымъ Потемкинымъ.

Разные важные сановники, пріѣзжавшіе къ князю и которыхъ онъ видѣлъ изъ оконъ своихъ комнатъ выходящихъ на подѣздъ, какъ-бы говорили ему:

— Мы важные люди — а онъ еще важнѣе и выше насъ. И если эти такъ надменны и строги, горды и неприступны, то каковъ-же онъ... къ которому они пріѣзжаютъ скромными просителями. Что-же онъ?.. Гигантъ! Колоссъ! Земной богъ!

И душа маркиза ушла въ пятки. Онъ одѣлся со всѣмъ; поправилъ на себѣ парикъ, перемѣнилъ сапоги на чулки и башмаки для большаго парада... и не шелъ... Боялся присылки втораго гонца отъ князя, его недоумѣнія и гнѣва... и все-таки не шелъ.

Онъ ждалъ прибытія Брускова, за которымъ погналъ своего скорохода.

Брусковъ влетѣлъ наконецъ верхомъ во дворъ и почти прибѣжалъ въ горницы маркиза.

— Позвалъ? Зоветь?.. Ну?.. Когда?.. закидалъ онъ

вопросами привезеннаго имъ аристократа-виртуоза.

Волненье Брускова было не менѣе смущенія маркиза.

— Ну что-жь, Богъ милостивъ! воскликнулъ онъ. Помните только одно. Поменьше храбрости. Потише. По-смирнѣе...

Маркизь грустно развелъ руками, какъ-бы говоря, что смирнѣе того какъ онъ себя теперь ощущаетъ — быть никакъ нельзя. Брусковъ, внимательно оглядѣвъ его, подумалъ тоже...

— Да... Ошибло его... Присмирѣлъ. Гдѣ тутъ храбрость! Ноги трясутся. Отлично!

И офицеръ вздохнулъ свободнѣе.

— Слава Богу! подумалъ онъ. Въ этомъ видѣ мой маркизь ничего. Боюсь только какъ обласкаетъ его черезъ мѣру князь — ну и зазнается и испортитъ все... Ну, Господи сохрани и помилуй! Пойдемте.

Бодро, но молча, прошли весь дворецъ и маркизь и офицеръ, но двери кабинета переступили оба ни живы, ни мертвы...

— Помяни Господи царя Давида и всю кротость его... шепталъ Брусковъ и перекрестился набожно.

Вся его судьба, вся жизнь, женитба, счастье, будущность, розовыя мечты и сокровѣннѣйшія надежды—все это зависить отъ этого свиданія, все сейчасъ можетъ прахомъ разсыпаться.

Князь сидѣлъ за письменнымъ столомъ и работалъ; онъ всталъ навстрѣчу, улыбаясь, протянулъ музыканту руку и что-то заговорилъ на французскомъ языкѣ. Брусковъ все видѣлъ и слышалъ, но ничего не понималъ и не чувствовалъ, что у него въ головѣ будто привѣсили соборный большой колоколъ и трезвонятъ во всю мочь.

Маркизь жался какъ то, ежился, странно, не понимая откуда только у него вдругъ динкаптъ взялся со страху, и въ отвѣтъ на любезности князя отвѣчалъ только:

— Oui, Altessel Non, Altesse... Votre serviteur... Altesse...

Altesse правилось князю и онъ, любезно усадивъ маркиза, продолжалъ свои занятія и сталъ разсѣянно разспрашивать его о послѣднихъ событіяхъ во Франціи, о положеніи эмигрантовъ въ чужихъ краяхъ. Но разговоръ шель худо, такъ какъ князь все болѣе и болѣе углублялся въ письма и бумаги, которыя переглядывалъ.

— Переведи! услышалъ вдругъ Брусковь приказаніе князя и точно проснулся вдругъ и сталъ понимать окружающее. И онъ, отлично, до тонкостей знаа французскій языкъ, началъ сначала робко а тамъ все бойчѣе помогать князю въ бесѣдѣ, въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ.

— Какой конфузливый — твой французъ, замѣтилъ наконецъ князь. Да еще пришептываетъ...

— Онъ, ваша свѣтлость, дѣйствительно... Да и васъ оробѣлъ.

— Понимаю, братецъ. Да вѣдь онъ въ Версали да Трианонѣ видалъ не мало всякой всячины.

— Онъ таковъ отъ природы робкій. Самъ мнѣ признавался! Да кромѣ того онъ говорилъ, что съ важными людьми, вельможами онъ пріобыкъ, „свой братъ“ они ему. А съ умными людьми робѣеть, боюсь за глупца прослыть. А объ вашей свѣтлости онъ наслышался еще въ Германіи.

— Что ты плетешь! добродушно разсмѣялся князь. Что-жъ вельможи то французскаго двора—всѣ дураки что ли?! А онъ, по моему... должно быть, не у себя... На чужой сторонѣ.

И князь всталъ, любезно, даже ласково-фамиллярно отпустилъ маркиза и сказалъ что вечеромъ попросить его показать свой талантъ при двухъ-трехъ лицахъ изъ его приближенныхъ.

— Пронесло! Слава тебѣ Создателю! восклицалъ Брусковь чуть не на бѣгу, и едва поспѣвая за весело летѣвшимъ по дворцу маркизомъ.

Живо вернулись они въ горницы.

— Ganz einfach! повторялъ сразу раскуражившійся маркизь, потирая руки въ удовольствіи. А по латыни: Simplicitas! Sancta simplicitas! А по турецки: Буюкъ терчхане! А по французски: Courage, mon garçon!

— Да, все слава Богу! Но помните, уговаривалъ его Брусковь, — держите себя какъ вотъ сейчасъ. А если вы расхрабритесь — тогда пропало. Вы все потеряете. А про меня и говорить нечего! Я тогда несчастный на всю жизнь.

Вечеру князь не прислалъ за музыкантомъ.

Прошло еще два дня, а маркизь и Брусковь напрасно ждали. Князь былъ занятъ и озабоченъ и все переписывался, гоня скороходовъ и верховыхъ, съ англійскимъ резидентомъ, который сказывался больнымъ. Онъ не ѣхалъ къ князю и на предложеніе Потемкина посѣтить его — отвѣчалъ что не можетъ рѣшиться принять такого вельможу въ постели.

— Ахъ, шельма эдакая! досадливо восклицалъ князь. Нечего дѣлать. Я тебя пробомбардирую письмами и цидулями. Все равно не отвертишься у меня!

На третій день князь велѣлъ звать маркиза со скрипкой. Брусковь снарядилъ пріятеля и чуть не перекрестилъ, отпуская теперь одного въ кабинетъ князя.

— Бога ради... Бога ради... молилъ онъ маркиза. Помните... Смирнѣе...

Маркизь клятвенно обѣщалъ быть тише воды, ниже травы, обѣщалъ не говорить, а только отвѣчать на вопросы, не смѣяться, ничего не спрашивать.

Сдавъ маркиза двумъ камеръ-лакеямъ, Брусковь ос-

тался внизу и сидѣлъ какъ на угольяхъ; разъ съ двадцать его то въ потъ ударило, то морозъ по кожѣ пробиралъ.

Наконецъ маркизь явился сіяющій и глянулъ на Брускова—какъ большой водолазъ можетъ глянуть на новорожденнаго котенка.

„Что это, моль, за мразь такая тутъ.“

Маркизь былъ важенъ, гордъ и взволнованъ.

Князь остался въ восторгѣ отъ его игры... Князь его обнял и расцѣловалъ. Князь даже слезу разъ утеръ... Ну чего еще!..

Маркизь поднялъ скрипку надъ головой и воскликнулъ:

— Я этимъ міръ къ ногамъ моимъ приведу. Я всегда это зналъ и чувствовалъ. Но мнѣ нуженъ былъ случай. А что въ моей трущобѣ могло мнѣ дать этотъ случай? Но вотъ теперь звѣзда моя поднимается, поднялась, сверкаетъ и не затмится во вѣки. Умру я—и все таки здѣсь, въ Россіи, а можетъ быть и во всей Европѣ, имя мое останется и будетъ гремѣть въ потомствѣ; будетъ отецъ сыну и сынъ внуку передавать.

— Да будетъ вамъ болтать! Скажите... Графиня Браницкая какъ съ вами обошлась? Самойловъ какъ обрахался?

— Ихъ никого не было.

— Князь былъ одинъ?

— Одинъ.

Брусковь подпрыгнулъ отъ радости, а потомъ тотчасъ и пригорюнился.

— Да. Но вѣдь въ другой разъ можетъ позвать и при гостяхъ. Не говорилъ онъ вамъ когда онъ васъ наградить и отпустить обратно?

— Нѣтъ. Онъ меня оставляетъ при себѣ, гордо отозвался маркизь. Съ собой возьметъ и въ лагерь въ Молдавію.

Брусковь замолчалъ и задумался.

— Ахъ, только бы мнѣ успѣть жениться, прошепталъ онъ наконецъ,—а тамъ мнѣ все равно. Вѣдь не сниметь же голову.

Х.

Вскорѣ послѣ этого однажды вечеромъ вокругъ Таврическаго дворца горѣли смоляныя бочки и плоски, а улица была запружена народомъ. На фасадѣ дворца сіяла огромная звѣзда изъ шкаликовъ. Яркое освѣщенный дворъ переполнился громыхавшими экипажами и ежеминутно прибывали и выходили на подѣздъ гости—мужчины и дамы.

Разставленные цѣпью по дорогѣ, по всему полю отъ дворца и до рогатки города, скороходы перекликались весело... Наконецъ у рогатки громко крикнулъ чей то голосъ два слова... И эти два слова будто побѣжали по полю, перебрасываясь отъ одного къ другому, и быстро достигли дворца, народа толпившагося, швейцарской, наконецъ — пріемныхъ и гостиныхъ и кабинета самого хозяина.

— Государыня выѣхала.

У князя былъ маленькій званый вечеръ, на которомъ должна была присутствовать за-просто сама монархиня, ради того чтобы видѣть необыкновеннаго новоявленнаго виртуоза-скрипача, добытаго княземъ изъ чужихъ краевъ. И много въ Петроградѣ въ этотъ день вельможъ и сановниковъ было обижено или огорчено или взбѣшено. Всякій считалъ своимъ правомъ ожидать приглашенія въ Таврическій дворецъ, а этихъ претендентовъ оказывалось такъ много, что маленькій вечеръ превратился бы въ огромное многолюдное собраніе. А этого не могъ допустить князь, ибо не желала государыня. Были приглашены только самые близкіе люди „благонріятелі“ и конечно родня князя, но и родня родни. И все таки дворъ оказался переполненъ экипажами и большая гостиная едва вмѣщала

Свадебный пирь. „Горько!“ Съ картини К. Е. Маковсаго, по фотогр. грав. Бренд'амуръ.

разряженныхъ гостей, чиновъ двора, генераловъ, дамъ и дѣвицъ. Явившихся было все таки до сотни лицъ. И всѣ они сіяли и одеждой, а еще болѣе—лицами, чувствуя себя „избранниками“ изъ столичнаго общества.

Любимица князя, графиня Браницкая принимала гостей въ качествѣ хозяйки своего холостаго дяди. Въ числѣ дамъ была конечно и красавица Альма Талень...

Только одну царицу принялъ самъ свѣтлѣйшій, сойдя на подъѣздъ къ ней навстрѣчу, когда карета ея была еще въ улицѣ и длинный цугъ бѣлыхъ коней заворачивалъ въ ворота, озаренный огнями плошекъ и сверкающій своей бѣлизной и золотой сбруей.

Скоро всѣ гости сидѣли молча въ рядахъ стульевъ, среди малой залы, освѣщенной на половину ради приданія интимнаго характера вечеринкѣ въ Таврическомъ дворцѣ. Государыня въ первомъ ряду была почти не видна гостями за узорчатой спинкой огромнаго готическаго кресла, купленнаго княземъ въ Вартбургѣ. Князя увѣрили продавшій ему это кресло—что на немъ сидѣлъ главный судья, когда то судившій Лютера.

Около государыни, рядомъ на стулѣ, сидѣлъ хозяинъ, а нѣсколько отступя назадъ помѣстился постоянный спутникъ царицы, ея новый флигель-адъютантъ, Платонъ Зубовъ. На его нѣжное, женственное лицо, тонкій, красивый профиль и сверкающій брильянтовый эксельбантъ—и было теперь наиболѣе обращено вниманье гостей, въ особенности дѣвицъ. „Почемъ знать“ думалось каждой.

Впереди, предъ кресломъ царицы, въ приличномъ отдаленіи, стоялъ стулъ, столикъ съ инструментомъ и пюпитръ съ нотами.

Публика ждала уже съ пять минутъ... Государыня тихо разговаривала съ подошедшимъ къ ней, ея же секретаремъ,—хозяинъ начиналъ уже оборачиваться и поглядывать на дверь, изъ которой ждали виновника собранія.

Наконецъ въ залѣ появился маркизь и нетвердыми шагами приблизился къ пюпитру. Князь хотѣлъ встать, подойти къ виртуозу и замѣтить ему, что онъ долженъ былъ явиться заранѣе и быть на мѣстѣ прежде государыни и гостей—но взглянувъ на своего маркиза, Потемкинъ чуть не ахнулъ.

Маркизь былъ блѣденъ какъ полотно, глаза его горѣли лихорадочнымъ блескомъ, губы поблѣзли и какая то гримаса, будто судорога, передергивала черты лица. А вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря этой мертвенной блѣдности и быть можетъ еще и тому обстоятельству, что на немъ былъ простой и изящный костюмъ, темно-фіолетовый кафтанъ, матово-желтый камзолъ—отбѣиваніе его лицо, казавшееся еще бѣлѣе—маркизь былъ очень въ авантажѣ, и казался еще красивѣе. Публика одобрительно встрѣтила его появленіе. Всѣ замѣтили:

— Какой красавецъ!

Государыня замѣтила блѣдность и смущенье виртуоза-эмигранта и сказала что-то хозяину.

— Обойдется! отвѣчалъ князь улыбаясь. А не обойдется—вы обласкаете. И отъ одного вашего чудодѣйственнаго слова все къ нему вернется: и чувство, и разумъ, и геній.

Маркизь, взявшій скрипку и смычекъ—прилаживался, но руки его замѣтно дрожали. Онъ наконецъ двинулъ смычкомъ и началъ играть... и сыгралъ, и кончилъ...

Молчанье было отвѣтомъ.

— Ничего! Такъ себѣ! обыкновенный скрипачъ. Эдакихъ въ Питерѣ десятокъ своихъ доморощенныхъ! думали и говорили теперь гости. Государыня покачала головой и вымолвила Зубову:

— Надо его ободрить. Il a perdu son latin. Пойдите. Поговорите съ нимъ. Обласкайте.

Зубовъ всталъ и подойдя къ маркизу заговорилъ съ нимъ по французски. Виртуозъ постепенно нѣсколько ободрился, отвѣчалъ и сталъ смотрѣть храбрѣе. Онъ

глянулъ въ первый разъ на государыню, присутствіе которой до сихъ поръ чувствовалъ только, но еще не видалъ, боясь поднять на нее глаза... Она ласково улыбалась, милостиво глядѣла на него.

Она совсѣмъ не то что онъ воображалъ.

„Она добрая!“ думаетъ маркизь.

И маркизь ободрился совсѣмъ и уже бойко отвѣчалъ Зубову и тоже подошедшему къ нему хозяину.

Флигель-адъютантъ, исполнивъ приказаніе, вернулся на свое мѣсто.

— Видите какъ оправился, сказала государыня. Теперь услышимъ иное...

Князь еще говорилъ съ виртуозомъ и добродушно смѣялся. Зубовъ, пользуясь минутой, наклонился къ государынѣ и шепнулъ насмѣшливо улыбаясь:

— Ce n'est pas un français.

— Какъ? Это эмигрантъ. Un marquis français. Moreillen de la Tour de... Дальше не помню.

— Emigrant—peut-être... Marquis—plus ou moins... Français—jamais! проговорилъ Зубовъ. Кажется совсѣмъ не парижскій выговоръ.

— Отъ робости...

Въ эту минуту Потемкинъ вернулся на мѣсто и сказалъ:

— Я его совсѣмъ разогрѣлъ... Теперь сыграетъ!

XI.

Виртуозъ взмахнулъ смычкомъ и взялъ нѣсколько аккордовъ. Затѣмъ онъ медленно обвелъ глазами все общество. Быстро, искоса глянулъ на государыню, пристально поглядѣлъ на князя, улыбнулся вдругъ какъ то странно, почти грустно, и, принавъ головой къ скрипкѣ, повелъ смычкомъ.

Онъ началъ маленькую вещь... сонату... Простую, свою...

Его мать любила ее слушать. Ей всегда игралъ онъ ее, когда ему было еще двадцать лѣтъ... Когда и она, и онъ, бѣдствовали, почти голодали, а въ холодномъ домѣ всегда бывало тихо, уныло... Разсвѣта не виднѣлось въ жизни... Она такъ и скончалась однажды подъ звуки этой ея любимой сонаты и отошла въ тотъ міръ тихо, покорно, безропотно... „Какъ *ему* то *здѣсь* будетъ безъ меня?“ шепнула она.

Смычекъ самъ двигался по струнамъ, привычные пальцы шевелились сами... Артистъ былъ всѣмъ существомъ въ иныхъ предѣлахъ, а не въ залѣ Таврическаго дворца...

Онъ провожалъ тѣло матери, въ грошевомъ деревянномъ гробу, на даровое помѣщеніе городскаго кладбища, гдѣ хоронятъ самоубійцъ и безвѣстныхъ мертвецовъ, найденныхъ на дорогахъ, проходимцевъ и бродягъ... Два крестьянина стащили гробъ въ яму, опустили—зарываютъ... Зарыли. Ушли. Онъ стоитъ одинъ... Онъ пойдетъ теперь назадъ домой—одинъ... И будетъ весь день, весь годъ, всю жизнь—одинъ и одинъ... Весь міръ кругомъ него глядитъ и молчитъ безтрепетно и безучастно. Ни свѣта, ни тепла, ни радости, ни улыбки для него нѣтъ... здѣсь все зарыто... И на вѣки! Все кончено...

Въ залѣ наступила тишина и длилась нѣсколько мгновений. Звуки музыки замерли, а гости еще явственно слышали ихъ въ себѣ или внутренне вызывали ихъ опять, ожидали вновь...

Наконецъ молчанье перешло въ шепотъ, а шепотъ въ оживленный говоръ.

— Я не ожидала этого... проговорила государыня тихо и въ голосъ ея было чувство—была слеза. Она что-то пережила вновь изъ прошлаго, полузабытаго и пронесшагося сейчасъ передъ ней въ этой залѣ блѣднымъ призракомъ. Но отъ этого грустнаго призрака повѣяло тоже чѣмъ то инымъ—дальнимъ, яснымъ, свѣтлымъ, молодымъ...

„А-а! Что? Присмирѣли! думаетъ артистъ, оглядывая публику. Вы съѣхались и сѣли слушать потому, что обѣщали играть вамъ равный аристократъ, маркизь... А еслибъ явился въ Петербургъ бѣдный шляхтичъ, голодный и босоногий и заигралъ также... Вы бы его и со двора гнать велѣли. „Что можетъ быть хорошаго изъ Назарета...“ А изъ Назарета вѣщій голосъ и раздался и все ему поклонилось...“

И виртуозъ снова поднялъ смычекъ и будто злобно рванулъ по струнамъ. Мысль его руководила смычкомъ.

„Маркизь?! Аристократъ! Нѣтъ! Выше маркизовъ! Простой нищій-артистъ! Творецъ! Да. Творецъ, создающій изъ ничего, изъ сочетанія дерева и бычачьихъ жилъ—цѣлый міръ. Вызывающій изъ глупой деревяшки и веревочекъ—цѣло море бурь, чувствъ, страстей, волшебный потокъ, захватывающій сердце людское и увлекающій его въ тѣ таинственные предѣлы, куда разумъ никогда не проникнетъ... И въ этотъ мигъ я помысломъ, сердцемъ, душой въ моихъ небесахъ, а лишь пята моя на землѣ и ею топчу я васъ во прахъ земномъ...“

Бурной страстью, всепожирающимъ огнемъ и неукротимой дикой силой дышало отъ новой блестящей импровизаціи виртуоза. Слушатели будто почували все то, что вдругъ забушевало въ душѣ артиста и порывомъ вылилось въ звукахъ. Это былъ вопль злобы и отчаянья, проклятіе могучаго и горячаго сердца, разбитаго жизнью и людьми... Виртуозъ кончилъ и недвижно стоялъ и молчалъ, не подымая глазъ на гостей... Что они ему? Онъ забылъ объ нихъ! Онъ еще не вернулся съ своихъ небесъ къ нимъ на землю...

Но вдругъ зала огласилась громкими, дружными рукоплесканьями, артистъ вздрогнулъ и вздохнулъ—и сошелъ на землю...

Онъ сталъ кланяться и улыбаться дѣланной улыбкой. Хозяинъ всталъ и подошелъ къ нему, въ восторгѣ протянулъ руки и благодарилъ.

„Вѣдь это онъ, могущественный вельможа, отъ котораго зависитъ все...“ думаетъ музыкантъ и окончательно приходитъ въ себя и въ мигъ становится—тѣмъ что онъ и есть. Обыкновенный смертный, жаждущій пристроиться и имѣть кровъ, кусокъ хлѣба обезпеченный и средства къ пользованію всѣми благами этой мелкой жизни, которую онъ сейчасъ клеймилъ сердцемъ и которую онъ тоже любитъ своимъ обыденнымъ разумомъ бѣднаго музыканта.

Государыня между тѣмъ поднялась съ мѣста и все зашевелилось и запумѣло, поднимаясь тоже. Хозяинъ бросился къ монархинѣ, но по ея слову снова вернулся къ маркизу, взявъ его за руку и повелъ... Онъ представляетъ аристократа-эмигранта, придворнаго французскаго короля—русской монархинѣ.

— Marquis de Moreillen de la Tour d'Overst...

Маркизь смущенно низко кланяется, красивое лицо его покрывается наконецъ яркимъ румянцемъ и глаза блестятъ довольствомъ и счастьемъ...

Монархиня чистымъ французскимъ выговоромъ спрашиваетъ его—спаслись ли всѣ его родственники... Давно ли онъ посвятилъ себя искусству и развилъ въ себѣ обворожительный талантъ.

Маркизь отвѣчаетъ на вопросы сначала робко, односложно, потомъ все смѣлѣе.

У императрицы понемногу морщились брови.

— Вы вѣдь природный французъ? вдругъ спрашиваетъ она съ царски узорнымъ взглядомъ, строго устремленнымъ въ его лицо.

— Вы говорите по нѣмецки? спросилъ Зубовъ.

— Точно такъ-съ, сразу смѣлѣе и самоувѣреннѣе отзывается маркизь.

Государыня, улыбаясь нѣсколько загадочно, взглядываетъ на своего флигель-адъютанта.

Зубовъ откровенно разсмѣялся и заговорилъ съ мар-

кизомъ... Рѣчисто, свободно и даже бойко заболталъ маркизь...

Милый языкъ ея любимыхъ поэтовъ и философовъ, языкъ Гёте и Шиллера, Лейбница и Канта... Этотъ языкъ былъ въ устахъ маркиза-виртуоза изуродованъ, обезображенъ. Онъ залопоталъ на немъ, а не заговорилъ... Что же это значитъ?.. Кого? Какую рѣчь? Чье произношеніе напомнилъ онъ ей вдругъ?..

И наконецъ государыня вспомнила, слегка разсмѣялась... и двинулась изъ залы... Хозяинъ и Зубовъ пошли за ней, провожая до кареты. Часть гостей перешла въ гостиную отдохнуть... Другіе подошли къ музыканту, разспрашивали его и обступивъ его, стояли кучкой среди высокой залы, впереди опустѣвшихъ рядовъ стульевъ. Онъ былъ доволенъ, счастливъ, но это былъ уже не тотъ человѣкъ, который игралъ здѣсь за минуту назадъ... Это былъ болтливый, дерзкій, самодовольный и самоувѣренный чужеземецъ сомнительнаго происхожденія.

Государыня ласково простилась съ княземъ, но говорила:

— Ну, спасибо, Григорій Александрычъ, за музыку... да и за машкерадъ...

Зубовъ усмѣхнулся едва замѣтно, но князь видѣлъ, слышалъ и слегка поблѣднѣлъ.

Черезъ нѣсколько мгновений князь, суровый, медленно явился въ залу.

Гости собирались снова усаживаться на свои мѣста...

Черезъ часъ Таврической дворецъ былъ пустъ и темень. Гости разѣхались. Маркизь-виртуозъ сидѣлъ у себя внизу и хвастался предъ Брусковымъ, лихорадочно его прождавшимъ цѣлый часъ, и рассказывалъ о своемъ успѣхѣ, комплиментахъ императрицы, объ восторгахъ публики...

— Отчего же князь, говорятъ, вернулся темнѣе ночи? смущенно замѣтилъ Брусковъ.

— Это не мое дѣло!.. рѣшилъ музыкантъ, внѣ себя отъ всего испытаннаго за вечеръ.

Князь между тѣмъ сидѣлъ у себя, одинъ, угрюмый и задумчивый.

Онъ думалъ.

— Позвать его! Допытать!.. прошептала онъ и потрясъ головой. Нѣтъ, завтра. Пусть спадетъ. Теперь нельзя...

ХІІ.

Потру, проснувшись, князь молча одѣлся и выйдя въ кабинетъ задалъ себѣ вопросъ:

— Кто же изъ нихъ виноватъ? Оба или одинъ — и который... Вѣрнѣе всего оба.

Приключеніе это его сердило и волновало болѣе обыкновеннаго. Случай простой и даже смѣшной. Надо бы смѣяться—и ему первому... Но все такъ повернулось, что онъ, богатый врагами и завистниками, какъ никто станетъ посмѣшищемъ столицы. Дуракомъ нарядятъ.

И все переиначутъ, раздуютъ, разукрасятъ и разнесутъ по городу,—не вѣсть какую фантазмогорію. Никакая Шехерезада не смогла бы измыслить того, что сочинять теперь его враги и расскажутъ. А Зубову на руку. Да шутка ли! Старый, въ 60 лѣтъ, представилъ у себя во дворцѣ русской царицѣ...

— Кого же?.. Проходимца! Самозванца! Можетъ быть даже бѣлаго!.. Царицѣ русской!.. Онъ!

— Убью! Ей Богу! вздыхаетъ князь, въ волненіи двигаясь по кабинету.

Разъ десять собирался онъ позвать лакея и потребовать къ себѣ Брускова, который былъ уже имъ вытребованъ съ квартиры и ждалъ. Но каждый разъ князь отлагалъ вызовъ, рѣшая обождать.

— Пусть спадетъ...

Князь зналъ по опыту, что гнѣвъ его опасенъ... для

его же репутации. А когда первый порыв пройдет „спадетъ“—онъ можетъ владѣть собой.

Онъ сѣлъ и сталъ читать толстую книгу въ переплетѣ, на которой были вытиснены крупныя золотыя буквы: „Оукидидъ.“ Прошло около часу. Князь кликнулъ лакея.

— Позови Брускова!

Черезъ четверть часа раздались шаги въ залѣ, отворились двери и на порогѣ показался Брусовъ... Глаза его сверкали и тотчасъ впились въ князя.

Но глаза князя тоже упорно и зловѣще впились въ лицо Брускова.

Офицеръ поблѣднѣлъ.

— Какъ зовутъ твоего музыканта? выговорилъ князь глухо.

Брусовъ хотѣлъ отвѣчать, но не могъ.

Наступило молчанье. Слышно было какъ Брусовъ дышетъ.

— Ну, слышалъ? Какъ его зовутъ...

— Маркизь Морельень... де ла...

— Ахъ ты... мерзавецъ! вдругъ крикнулъ князь и, поднявшись, съ книгой въ рукѣ, двинулся къ офицеру.

— Простите... пролепеталъ Брусовъ дрожа и зеленѣя.

— Его имя! Ну...

— Шмитгофъ... шепнулъ офицеръ чрезъ силу.

— Шмитгофъ! шепнулъ и князь. Славно!

И не сдержавъ порыва, онъ взмахнулъ толстой книгой. Книга плашмя ударила въ голову Брускова, выскочила изъ руки и запырала по ковру, шума листьями.

Брусовъ, сшибленный съ ногъ машистымъ ударомъ, ударился головой объ дверцу шкапчика. Забренчалъ фарфоръ и нѣсколько севрскихъ фигурокъ полетѣло на полъ, разбиваясь въдребезги.

— Простите... Не погубите... Виноватъ... Хотѣлъ лучше... Простите! зарыдалъ Брусовъ. И на колѣняхъ подползъ къ князю, хватаясь за его ноги.

Наконецъ князь отошелъ, опустился на диванъ и полулежа крикнулъ глухо, сдавленнымъ голосомъ:

— Разсказывай все!

Брусовъ стоялъ по прежнему на колѣняхъ и началъ свое признанье... Онъ доѣхалъ до Рейна и извѣздилъ вдоль и поперекъ Виртембергское, Баденское и Баварское королевства и много другихъ герцогствъ и княжествъ... И наконецъ нашелъ графа, а не маркиза де Морельена де ла Туръ д'Овера. Графъ жилъ на виллѣ около Карлеруэ... съ женой и двумя дѣтьми. На разспросы Брускова—играетъ ли онъ на скрипкѣ и такъ замѣчательно, какъ говорятъ объ немъ газеты, онъ смѣясь отозвался, что все это газетное вранье, что онъ играетъ на этомъ инструментѣ такъ же какъ и всякій другой обыкновенный музыкантъ изъ любого городскаго оркестра... Брускова онъ просилъ, объяснивъ цѣль своего посѣщенія, удалиться.

Брусовъ заявилъ ему объ предложеніи свѣтлѣйшаго князя Потемкина. Оказалось, что французскій графъ смутно даже припомнилъ себѣ фамилію князя. А относительно предложенія князя ѣхать въ Россію показать свой талантъ отвѣчалъ изумленіемъ и гнѣвомъ...

— Ну продолжай... Да встань... Ты не за обѣдней, сказалъ Потемкинъ.

Брусовъ поднялся на ноги и продолжалъ свой разсказъ нѣсколько смѣлѣе...

Онъ долго и много уговаривалъ графа ѣхать въ Россію, обѣщая горы золотыя. Графъ наконецъ позвалъ двухъ дюжихъ лакеевъ и кротко сказалъ имъ, мотнувъ головой на офицера: *Plaquez-moi ça à la porte...* Его вѣжливо вывели изъ дома и проводили до подъѣзда.

— Что жъ было дѣлать, ваша свѣтлость. Разсудите, будьте милостивы и справедливы. Вы приказали его доставить, или на глаза вамъ не казаться. А прогоните

вы меня—пошла прахомъ вся моя жизнь, потому что моею возлюбленной какъ ушей не видать... Что мнѣ было дѣлать?..

— Ты и разыскалъ мнѣ нѣмца?

— Нѣтъ. Разыскивать чтобы обмануть, я не сталъ. Я какъ отчаянный поѣхалъ назадъ въ Россію и порѣшилъ броситься вамъ въ ноги и все пояснить по сущей правдѣ.

— И лучше бы всего сдѣлалъ.

— Да, но раздумье меня одолѣло! Вѣдь сватовство вами было обѣщано за привозъ маркиза. Вы изволили обѣщать быть у меня даже посаженнымъ за привозъ музыканта. А тутъ я съ пустыми руками. Вы бы меня простили и оставили можетъ при себѣ, но сватать бы не стали меня... Не за что было бы...

— Вѣрно.

— Вотъ и уѣхалъ я, и пустился въ обратный путь въ самомъ горестномъ состояннн. Миновалъ я кой-какъ польское королевство, гдѣ претерпѣлъ всякія утѣсненія въ качествѣ вашего гонца. Два раза меня заарестовали и обыскивали въ надеждѣ найти на мнѣ какія либо лобонитныя денешн вашей свѣтлости... Доѣхалъ я затѣмъ спокойно до города Вильны... Тутъ меня лукавый и попуталъ... Вотъ я и виноватъ теперь еще хуже и горше.

— Такъ маркизь то твой—полякъ? спросилъ князь.

— На половину. Даже меньше того. Да онъ все... Онъ и полякъ, и нѣмецъ, и венгерець...

— Ну... Угостилъ ты меня! Отблагодарилъ! Угостилъ. Спасибо... Продолжай...

И голосъ князя зазвучалъ снова грозно.

Офицеръ продолжалъ.

Бродя по улицамъ Вильны, онъ случайно набрелъ на домикъ, изъ котораго раздавались восхитительныя звуки. Кто то игралъ на скрипкѣ.

Долго простоялъ Брусовъ около этого домика, точно пригвожденный къ землѣ. Это дьявольское навожденіе было. Врагъ человѣческой заботѣ его погубить и толкалъ въ домъ музыканта, науськивалъ офицера звать и везти его въ Россію вмѣсто француза. Такъ онъ и сдѣлалъ. Познакомившись съ музыкантомъ, который оказался бѣднякомъ, по фамиліи Шмитгофъ—Брусовъ, безъ труда, въ одинъ день, уговорилъ его ѣхать и назваться маркизомъ Морельеномъ.

— Я полагаю, ваша свѣтлость, закончилъ Брусовъ, что вы, повидая музыканта, заставите его, любопытства ради, сыграть и наградивъ отпустите во-свои... И полагалъ я—всѣмъ оттого только хорошее будетъ. Вамъ послушать хорошаго музыканта, мнѣ быть женату, а бѣдняку Шмитгофу разжиться. Не думалъ я что такъ выйдетъ, что и до матушки-царицы дойдетъ и коснетъ мой предрозостный обманъ... Брусовъ замолчалъ.

Молчанье длилось долго.

— Простите... лепеталъ Брусовъ. Жизнью своей готовъ искупить прощеніе...

— Жизнью? Всѣ вы одно заладили... Что мнѣ изъ твоей жизни? Что я изъ твоей жизни сдѣлаю? Князь перешелъ къ письменному столу и собрался писать.

Онъ взялъ листъ бумаги, написалъ нѣсколько словъ и подписавшись съ росчеркомъ, бросилъ бумагу черезъ столъ на полъ...

— Бери! Собирайся въ дорогу.

Брусовъ поднялъ листъ, глянулъ и сердце ёкнуло въ немъ.

— Прочти!

Офицеръ прочелъ бумагу...

Это было предписаніе коменданту Шлюссельбургской крѣпости арестовать податедя *сею* и немедленно заключить въ свободную камеру, отдѣльно отъ прочихъ, впредь до новаго распоряженія.

Брусовъ затрясся всѣмъ тѣломъ и началъ всхлипать:

„Не трогайте домика!“ Рис. Клинкхт, грав. Флоренсь.

— Помилосердитесь!.. прохрипѣлъ онъ захлебываясь отъ рыданій. Помилосерд....

— Слушай!.. Ты съ жидомъ вырядилъ меня въ дураки. Если удастся мнѣ нынѣ снять съ себя сіе одѣяніе, мало мнѣ приличествующее — то я тебя выпущу, но на глаза къ себѣ не пущу. Если не потрафится мнѣ, не выгорить, то сиди въ Шлюссѣ, кайся и чулки чтолъ вяжи. Но это еще не все. Ты долженъ отправляться

тотчасъ, не выдавшись ни съ кѣмъ и никому не объявляя за что ты наказуемъ. Если твой христопродавецъ узнаетъ что и его раскусилъ — то тебѣ худо будетъ. Никому ни единого слова... Понялъ?

Брусковъ прохрипѣлъ что-то чуть слышно.

— Ну ступай и моли Бога въ своей кельѣ ежедневно и еженощно за свой обманъ.

(До слѣд. №).

Побѣда.

Историческій рассказъ Г. Гардена.

Барбара Кампанини, прозванная своими почитателями Барбарина, была въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія лучшей танцовщицей Италіи. Каждое появленіе ея на сценѣ сопровождалось громомъ рукоплесканій; поэты посвящали ей восторженные пѣсни; знаменитые художники добивались чести нарисовать ея портретъ, а дворянство венеціанской республики лежало у ея ногъ.

Двадцатилѣтняя красавица, обладающая той очаровательной граціей, которая восхищаетъ еще болѣе, нежели величайшее совершенство формъ, Барбарина, какъ слѣдовало предполагать, имѣла всѣ данныя быть веселой и счастливой. Но на самомъ дѣлѣ этого не было. Синьора была очень серьезно настроена, и маленькая собачка, игравшая возлѣ нея, уже нѣсколько разъ испытала немилость своей госпожи.

Прелестная танцовщица была не одна, у нея сидѣлъ гость и даже важный гость: графъ Катанео былъ сѣтельнымъ резидентомъ и представителемъ его величества короля прусскаго предъ правительствомъ венеціанской республики. Но именно этотъ гость разстроилъ синьору такъ сильно, что даже обязательная улыбка на узкихъ губахъ дипломата не могла привести ее въ лучшее расположеніе духа. Дѣло въ томъ, что между прусскимъ правительствомъ и маленькой упрямой королевой сцены возникли серьезные недоразумѣнія и графъ Катанео — это происходило въ 1744 г. — пришелъ ни болѣе ни меньше, какъ съ формальнымъ объявленіемъ войны. Послѣ того какъ полгода тому назадъ избалованная танцовщица, благодаря заманчивому предложенію юнаго короля Пруссіи, Фридриха II, котораго исторія назвала впоследствии Великимъ, согласилась промѣнять веселые виды Италіи на хмурое небо Германіи и выступить на новооснованной придворной берлинской сценѣ, въ качествѣ первой танцовщицы, теперь ей вздумалось отказаться отъ ангажемента. Но король Фридрихъ не былъ расположенъ подчиниться капризу избалованной артистки. Онъ приказалъ своему послу потребовать ея выдачи у республики и такъ какъ здѣсь не захотѣли мѣшаться въ частныя дѣла танцовщицы, то король наложилъ запрещеніе на экипажи венеціанскаго посла, возвращавшагося изъ Лондона чрезъ Пруссію и только тогда освободилъ ихъ, когда республика обѣщала исполнить его требованіе.

Все это графъ Катанео изложилъ синьорѣ. — А теперь прошу васъ, закончилиъ онъ свою рѣчь, не принуждайте насъ къ насилію, не пренебрегайте милостію моего высокаго повелителя, который сгораемъ нетерпѣніемъ видѣть прославленную красавицу и величайшую артистку міра. Подумайте только, синьора, что ждетъ васъ въ Берлинѣ: какая блестящая будущность, какія удовольствія, какое поистинѣ королевское вознагражденіе.

Танцовщица презрительно вздернула губки.

— Благодарю за вознагражденіе, если мнѣ приходится пользоваться имъ въ Берлинѣ. Неужели, графъ, вы думаете, мы не знаемъ что за холодная страна эта Пруссія, и что за скучный городъ этотъ Берлинъ? Мнѣ не дали опомниться, когда я подписывала тотъ злосчастный контрактъ.

— Но, синьора, вы дѣйствительно плохо знаете моего повелителя. Что вы говорите — это можетъ касаться прелестной Берлина, но съ тѣхъ поръ какъ тамъ царитъ Фридрихъ II, столица сдѣлалась средоточіемъ искусства и науки.

— Во всякомъ случаѣ и туда не поѣду и посмотримъ, принудятъ ли меня къ тому силою. А затѣмъ довольно, графъ; кланусь всѣми святыми, я предпочту сидѣть взаперти на чердакѣ, нежели жить въ золотомъ дворцѣ въ Берлинѣ! Танцовщица встала и подошла къ пораженному графу; она была прелестна въ своемъ упрямствѣ. Однимъ словомъ, я не сдаюсь и не ѣду въ вашъ противный Берлинъ, который я ненавижу — ненавижу, вы понимаете меня, господинъ графъ! И это сообщите, прошу васъ, вашему тирану, который думаетъ, что онъ можетъ командовать артисткой, какъ кандаломъ! Этими, надѣюсь, кончатся наши переговоры, — она насмѣшливо поклонилась — благодарю васъ за любезное посѣщеніе, графъ, и рассчитываю еще долго видѣть васъ въ Венеціи.

По всей вѣроятности посоль его величества во время всей своей дипломатической дѣятельности не встрѣчалъ ничего подобнаго. Слѣдовало ли ему сердиться или смѣяться? Во всякомъ случаѣ ему казалось страннымъ, что изъ роли уполномоченнаго большаго государства онъ очутился въ роли театраль-

наго агента, поэтому онъ рѣшилъ вызвать на своемъ лицѣ улыбку и окончить своеобразные переговоры вѣжливымъ поклономъ.

Синьора Кампанини торжествовала, но радость ея смѣнилась печалью уже на слѣдующій день. Прелестная танцовщица обѣдала со своею матерью, когда ей доложили о приходѣ агента полиціи, той полиціи высокаго венеціанскаго сената, которая считалась самой странной во всей Италіи. Агентъ вошелъ и молча передалъ повелѣніе совѣта — немедленно арестовать нарушительницу контракта, Барбару Кампанини, и въ сопровожденіи матери и одного слуги, подъ конвоемъ полускадрона кирасиръ, доставить въ закрытомъ экипажѣ до границы республики, гдѣ ее встрѣтитъ посланный его величества короля Пруссіи. Не помогли ни мольбы, ни слезы; на исполнительнаго чиновника не подѣйствовали самыя молниеносные взгляды темныхъ глазъ. Указывая на часы, онъ произнесъ только: „Экипажъ, синьора, будетъ здѣсь чрезъ полчаса“. Избалованная балерина едва успѣла захватить самое необходимое для пути — въ то время путешествіе изъ Венеціи въ Берлинъ продолжалось двѣ недѣли — какъ у воротъ уже остановился тяжелый экипажъ, а на улицѣ показался цѣлый рядъ вооруженныхъ всадниковъ.

Повидимому, путешествіе было не изъ веселыхъ; въ отчетѣ прусскаго уполномоченнаго говорится, „что танцовщица заболѣла отъ печали“, и что во время длиннаго пути чрезъ всю Австрію, Силезію и Бранденбургъ неоднократно пыталась освободиться, то хитростью, то просьбами, то даже подкупомъ. 8 мая 1744 г. путешественники прибыли въ Берлинъ, а спустя пять дней, по распоряженію короля, артистка должна была выступить въ первый разъ. Артистическая гордость побѣдила первоначальное упрямство; Кампанини, которая поклялась, что никакая сила въ мірѣ не заставитъ ее выступить въ Берлинѣ, танцевала со всею граціею и совершенствомъ, присутіи исключительнаго ей. Успѣхъ былъ немѣрный, превзошедшій всѣ ожиданія. Король отнесся къ ней съ полною любовью, и какъ прежде въ Венеціи, такъ теперь въ Берлинѣ все высшее общество стало восторгаться ею.

Барбарина не была бы женщиною, не была бы артисткою, еслибы поклоненіе юнаго, гениальнаго короля и тысячи любовностей и вниманіе его двора не помирили ее съ судьбою. Еще такъ недавно „отечественная танцовщица“ сдѣлалась центромъ высшаго берлинскаго общества и была окружена въ своемъ домѣ въ Беренштрассѣ цѣлымъ маленькимъ дворомъ.

Быстро прошло нѣсколько лѣтъ. Наступилъ 1747 г.; во второй Силезской войнѣ король Фридрихъ пожалъ новыя побѣды и лавры, и въ столицѣ происходили блестящія празднества. На одномъ изъ маскарадовъ, которые такъ любилъ король, отдыхавшій во время ихъ отъ заботъ правленія, Барбарина познакомилась съ человекомъ, имѣвшимъ рѣшительное вліяніе на ея судьбу, съумѣвшимъ не только побѣдить сердце артистки, но и привязать ее къ себѣ.

Высокія зады оперы были залиты моремъ огня; нестрая замаскированная толпа сновала взадъ и впередъ; король сидѣлъ въ ложѣ, окруженный нѣсколькими придворными. Въ числѣ замаскированныхъ была также Кампанини, въ кокетливомъ костюмѣ пастушки, и не смотря на свою черную полумаску, была скоро узнава. Около нея мужчины образовали кругъ, въ который случайно попалъ также высокій господинъ въ черномъ шелковомъ домино. Только очутившись около прелестной пастушки, которая съ веселымъ смѣхомъ гадала на руку нѣкоторымъ изъ своихъ почитателей, господинъ въ домино замѣтилъ, что онъ находится въ кругу близкаго знакомыхъ между собою лицъ. Онъ хотѣлъ уйти извинившись, когда взгляда его упалъ на блѣоснѣжную руку красавицы. Онъ остановился въ изумленіи и точно по вѣщенію магнита, не обращая вниманія на устремленные на него удивленные взоры, воскликнулъ: — Прелестная пастушка, я долженъ тебя знать, или простой этотъ обручъ, который ты носишь, не принадлежитъ тебѣ.

Барбарина взглянула удивленно. — Ты любишь шутить, домино. Конечно браслетъ мой, а что ты меня знаешь, въ этомъ нѣтъ ничего необыкновеннаго.

Общество стало смѣяться и больше всѣхъ толстый графъ Ротенбургъ, который нагнулся къ рукѣ танцовщицы, чтобы лучше рассмотреть браслетъ.

— Но, красавица, дѣйствительно это странно. Какимъ об-

разомъ фамильный гербъ Кочей очутился у васъ на браслетѣ? Нашъ великій канцлеръ...

— Простите, если я васъ прерву! остановило его черное домино послѣнно. Удѣлите мнѣ одну минуту, графъ Ротенбургъ, прибавило оно тише, обращаясь къ тому, — вы единственное лицо, кого я узнаю здѣсь: я такъ давно не былъ въ Берлинѣ.

Они отошли въ сторону; домино еще разъ посмотрѣло на нагущку и снова перевело глаза на скромный серебряный обручикъ.

— Позвольте, графъ, представиться вамъ, я тайный совѣтникъ Кочей.

— Вашъ покорный слуга! Вотъ почему вы интересуетесь такъ браслетомъ Барбарини?

— Какъ, эта красавица и есть знаменитая танцовщица? Невѣроятно? Между тѣмъ это она конечно, она изъ Венеціи. Теперь мнѣ понятно какъ Барбарина, шесть лѣтъ тому назадъ, тогда еще почти ребенокъ, получила браслетъ моей матери, который до тѣхъ поръ я носилъ какъ талисманъ. Въ то время я изучалъ правовѣдѣніе въ Болоннѣ и возвращался на родину; въ Венеціи несчастный случай вовлекъ меня въ ссору съ молодымъ нobileмъ, который палъ на дуэли отъ моей руки. Мы дрались въ домѣ одного друга и приняли всѣ предосторожности, но едва успѣлъ докторъ перевязать полученную мною легкую рану, какъ вдругъ — наступила уже ночь — двери открылись и на меня бросились полицейскіе сыщики. Вамъ извѣстна строгость тамошнихъ законовъ; меня ожидала смерть или по меньшей мѣрѣ многолѣтнее заточеніе. Смѣлый прыжокъ въ окно спасъ меня на нѣсколько минутъ; тѣмъ же путемъ за мною послѣдовали полицейскіе, но я уже бѣжалъ по улицамъ южной площади Св. Марка. Но вотъ я очутился у одного изъ каналовъ, которые тамъ на каждомъ шагу прорѣзаютъ улицы; не было ни моста, ни гондолы вблизи, позади же меня были мои преслѣдователи. Въ темнотѣ я иду вдоль ряда бѣдныхъ домовъ, нащупываю ручку колокольчика, звоню, открывается дверь и я вхожу въ небольшую освѣщенную комнату! Все это такъ живо воскресаетъ предо мною, точно это было вчера. „Это ты, мама?“ спросилъ молодой женскій голосъ. „Ради Бога, синьора, спасите меня, за мною гонятся!“ Послышался подавленный крикъ и изъ темноты вышла молодая дѣвушка. Горопливо я рассказываю ей свое приключеніе, стараюсь въ тоже время унять кровь изъ раны, повязка съ которой соскочила во время прыжка. Съ улицы слышались крики стражи, призывавшей гондолу. То были страшныя минуты, но Богъ сжалился надо мною, онъ послалъ мнѣ ангела! Дѣвушка ловко поправила мнѣ повязку и, безъ лишнихъ разговоровъ, повела меня, чрезъ цѣлый лабиринтъ дворовъ и заднихъ домовъ, какіе только можно встрѣтить въ Венеціи, на улицу лежащую позади дома. Я горячо сталъ благодарить ее — она молчала; я просилъ ее сказать мнѣ свое имя — она отрицательно покачала головою. Я видѣлъ по всему, что она бѣдна и хотѣлъ вложить ей въ руку мой кошелекъ, но онъ со звономъ упалъ на мостовую. Тогда я спялъ съ руки тотъ браслетъ и надѣлъ ей на руку, браслетъ, который я снова увидѣлъ сегодня на той, которую напрасно искалъ въ Венеціи! А теперь, графъ, подведите меня къ чудной женщинѣ, сохранившей мнѣ свободу; я хочу открыто поблагодарить ее, какъ подобаетъ честному человеку!

* * *

Съ этого вечера тайный совѣтникъ Кочей сдѣлался вѣрнымъ рыцаремъ несравненной синьоры. Она съ улыбкой отвергала всякую благодарность; что сдѣлала она, то сдѣлала бы всякая итальянка, сказала она просто и прибавила: „я на себѣ испытала власть тамошней полиціи, хотя это клонилось къ моему счастью, что рѣдко случается“. И какъ обыкновенно бываетъ, изъ чувства благодарности возникла вскорѣ любовь, горячая, пылкая, какую способна внушить женщина, которая, подобно Барбаринѣ, соединяетъ красоту съ рѣдкимъ умомъ и нравственными качествами. И Барбарина отвѣчала Кочей такимъ же чувствомъ. Блескъ, слава, всеобщее поклоненіе, все это ступевалось предъ преданностію человека, который, казалось, видѣлъ весь міръ въ ея глазахъ и готовъ былъ всѣмъ пожертвовать, чтобы только не разлучаться съ нею.

Но счастье влюбленныхъ продолжалось не долго. Пока въ Берлинѣ трунили только надъ тѣмъ, что избалованная артистка промѣняла цѣлую толпу поклонниковъ на одного, великій канцлеръ Кочей, строгій старикъ, довѣренное лицо короля, не обращалъ вниманія на отношенія своего сына къ танцовщицѣ. Но когда при дворѣ и въ обществѣ заговорили, что любовь эта должна окончиться бракомъ, старикъ приказалъ сыну немедленно прекратить всякое общеніе съ артисткой, чтобы положить конецъ этимъ толкамъ.

— А если это не одни толки, отецъ мой, если бы я дѣйствительно пожелалъ жениться на дѣвушкѣ, которой я обязанъ свободой?

— Ты шутишь! Танцовщицѣ можно поклониться, даже любить, но... на ней не женятся!

Великій канцлеръ смотрѣлъ на дѣло слегка, онъ даже улыбнулся, продолжалъ говорить: — Пора, сынокъ, покончить это!

Эта связь можетъ сдѣлать тебя смѣшнымъ, и повѣрь мнѣ, въ нашемъ положеніи ничего не можетъ быть хуже, какъ казаться смѣшнымъ.

— И тѣмъ не менѣе, я не могу разстаться съ нею; однимъ словомъ, я женюсь на ней.

Теперь старикъ вспыхнулъ: — Что ты задумалъ?

— Что я такое: ребенокъ, которымъ ты долженъ еще руководить, или ты считаешь меня зрѣлымъ человекомъ; который знаетъ что дѣлать? При всемъ уваженіи...

— Этого именно тебѣ недостаетъ, и мнѣ кажется необходимымъ напомнить тебѣ, что если ты не ребенокъ болѣе, то все же я остаюсь твоимъ отцомъ.

Напрасно тотъ старался смягчить отца.

— Отецъ, сорвалось наконецъ съ его устъ, отецъ, если я тебѣ скажу, что люблю ее такъ сильно, что готовъ пожертвовать для нея жизнью, если я скажу тебѣ, что не покину ее никогда и женюсь на ней — даже противъ твоего желанія, какъ мнѣ ни больно будетъ ослушаться тебя, неужели и тогда воля твоя будетъ непреклонна? Вспомни то время, когда ты добывался руки моей матери...

— Какъ, ты осмѣливаешься сравнивать твою мать съ этой плясуньей-дѣвчонкой?

Смертельно поблѣднѣвъ, сынъ отступилъ назадъ. — Ты можешь бранить меня, отецъ мой, и я снесу это молча, какъ сынъ, но даже отъ тебя не потерплю оскорбленій женщинѣ, которую я люблю. Позволь мнѣ удалиться.

Канцлеръ закричалъ: — Иди, неразумный, не уважающій сѣдины своего отца, иди, мы еще можемъ и помѣшать подобнымъ глупостямъ.

Сынъ поклонился молча и вышелъ со стѣсненнымъ сердцемъ. Онъ зналъ на что намекалъ отецъ, зналъ его вліяніе на короля, но съ другой стороны онъ чувствовалъ, что все же не могъ поступить иначе, и тайный голосъ говорилъ ему, что Барбарина будетъ его женою, не смотря на упрямство отца и немилость его повелителя.

Онъ рѣшился отправиться съ Барбариною за границу и оттуда еще разъ испросить родительскаго согласія. Барбарина конечно на все была согласна; контрактъ ея съ придворнымъ театромъ окончился и ничего не могло ее удерживать въ Берлинѣ. Но приговоренія къ отъѣзду не могли остаться незамѣченными и великій канцлеръ легко могъ сообразить, что танцовщица уѣзжаетъ не одна. Поэтому онъ рѣшился на послѣднее средство, то средство, которымъ онъ угрожалъ во время послѣднихъ переговоровъ. Онъ прямо обратился къ королю письмомъ и просилъ его заключить сына въ крѣпость и держать тамъ до тѣхъ поръ, пока онъ не излечится отъ безумной страсти.

Фридрихъ Великій очень неохотно исполнилъ просьбу своего сановника и старался смягчить строгаго отца.

„Я желалъ-бы, во всякомъ случаѣ, писалъ король губернатору Берлина, генералъ-лейтенанту фонъ Гаке *), чтобы арестъ и высылка молодого Кочей не была необходима, въ виду предотвращенія семейнаго горя, неизбежнаго съ этою огласкою. Но если-бы онъ былъ такъ безразсуденъ и пытался убѣжать, чтобы жениться на Барбаринѣ, что вы, при вѣкоторой необходимости, всегда можете узнать, то не остается ничего болѣе, какъ арестовать его тайно, и тогда я нахожу замкомъ Альтенъ-Ляндсбергъ самымъ приличнымъ для его помѣщенія тамъ до тѣхъ поръ, пока онъ не выбьется этой глупости изъ головы. На этотъ случай шлю вамъ приказъ капитану инфантеріи полка принца прусскаго фонъ-Дембке; но приказъ вы употребите въ дѣло не ранѣе, пока не убѣдитесь въ неизбежной необходимости послать туда помянутаго Кочей. И такъ дѣйствуйте очень осторожно. Потсдамъ, 6-го августа 1749 года.

Фридрихъ“.

Но влюбленные и не думали выбивать себѣ изъ головы глупость, а потому генералу фонъ-Гаке пришлось выполнить данныя ему приказанія. И такъ какъ онъ узналъ, что отъѣздъ влюбленной пары назначенъ на слѣдующій день, онъ велѣлъ арестовать тайнаго совѣтника при выходѣ того изъ дома Барбарини и препроводить коменданту Альтенъ-Ляндсберга, капитану фонъ-Дембке „для надлежащаго береженія“.

„Дорогой капитанъ фонъ-Дембке, писалъ король послѣднему собственноручно, когда съ этимъ приказомъ генералъ Гаке пришелъ къ вамъ старшаго сына великаго канцлера Кочей, то желаю, чтобы вы приняли его какъ арестанта и помѣстили въ замкѣ въ запертую, но хорошую и просторную комнату. Приказываю вамъ настоятельно не говорить никому, кто-бы это ни былъ, ни слова объ арестантѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствовать такъ, чтобы избѣгнуть всякой огласки“.

Изъ будуара влюбленной попалъ прямо въ пустыя стѣны стараго замка было тяжелымъ ударомъ для тайнаго совѣтника. Но еще болѣе страдала артистка, сознававшая, что она причина всего несчастья.

Тщетно бросилась она въ ноги великому канцлеру, тщетно въ трогательныхъ выраженіяхъ умоляла короля освободить своего жениха; тщетно огорченный Кочей обращался изъ своей тюрьмы къ справедливости государя и тщетно просилъ отца сжалиться надъ нимъ.

*) Исторически вѣрно.

Видъ храма Боро-Будоръ, на о. Явѣ, разрушеннаго землетрясеніемъ 1883 г. Рис. Барбагъ, грав. Теронъ.

Виды Москвы и ея окрестностей. Село Останкино. По фотогр. М. Павлова, грав. М. Ращевский.

— Выкинь эту глупость из головы и тогда ты свободен, отвѣчал старикъ.

„Оступничество отъ танцовщицы, или роль арестанта“, писалъ король.

Прошли мѣсяцы. Настала зима; толстый слой снѣга покрывалъ окрестность; на дворѣ завывалъ вѣтеръ. Въ низкой, обширной комнатѣ, отведенной плѣннику, было очень неуютно; слабый свѣтъ сумерекъ едва пробивался въ маленькое зеленое окошко. Кочей бросился на свое твердое ложе; мысли его были далеко, сосредоточиваясь на одномъ только предметѣ, не перестававшемъ всецѣло поглощать его.

Рѣзкій звонъ, паденіе осколковъ стекла и легкій стукъ отъ очутившагося посреди комнаты маленькаго предмета, испугали отдыхающаго; взглядъ на полъ показалъ ему, что причиною стука былъ камень, и онъ нагнѣвался пожаловаться на проказы мальчишекъ капитану Дембке, когда замѣтилъ, что камень былъ обернуть. Точно молнія у него блеснула мысль, что все это сдѣлано съ умысломъ; поспѣшно схвативъ камень, онъ нашелъ на немъ записку, которую покрывъ поцѣлугами. Это было извѣстіе отъ Барбарина, первое извѣстіе въ эти долгіе мѣсяцы. При свѣтѣ мерцающаго камина, онъ разобралъ слѣдующія слова: „Потребуй доктора. О тебѣ заботятся и надѣется твоя вѣрная Б.“

Дѣти дворцоваго капитана пережили на другое утро неприятный часъ. Плѣнникъ въ 11 номерѣ, благодаря пробитому однимъ изъ салуновъ окну, сильно простудился и требовалъ врача.

Прибылъ докторъ, старый полковой врачъ, служившій уже при принцѣ Евгени въ Курбранденбургскомъ вспомогательномъ корпусѣ и участвовавшій въ битвѣ при Петервардейнѣ. Онъ недавно поселился въ Ляндсбергъ и о немъ говорили, что онъ больше заботится о стаканѣ хорошаго вина, чѣмъ о наукѣ эскулапа. При видѣ больнаго, докторъ въ раздумье покачалъ головою, произнесъ нѣсколько разъ febris et malaria и наконецъ объявилъ ожидавшему капитану, что тутъ всѣ признаки опасной, заразительной болѣзни. Его маленькіе глазки дѣлали понятные знаки бѣдному Кочей, который, точно мучимый видѣніями, метался по кровати. Докторъ продолжалъ, обращаясь къ капитану: „Надѣюсь, дорогой Дембке, что супруга ваша, не смотря на опасность заражения, приметъ на себя роль...“

Испуганный капитанъ прервалъ его, говоря, что жена его слишкомъ слаба, что она теперь именно собирается съ груднымъ ребенкомъ къ своимъ родителямъ и что быть можетъ можно обойтись безъ женскаго ухода.

— О, ни въ какомъ случаѣ, отвѣтилъ врачъ. Я по крайней мѣрѣ не принимаю на себя отвѣтственности, тутъ именно важна нѣжная женская рука.

И она снова блеснула глазами на лежавшаго и впуншилъ капитану необыкновенный ужасъ, рассказавъ о подобномъ-же случаѣ болѣзни, во время которой три сидѣлки умерли, а шесть другихъ цѣлые мѣсяцы оставались безъ движенія. Начались долгія обсужденія, что предпринять, пока наконецъ добрый докторъ не обѣщавъ выписать чрезъ своего брата въ Берлинъ, лейб-медика принца ангальтскаго, сидѣлку, пожилую, надежную особу, на скромность которой можно положиться. Предложеніе это несказанно обрадовало озабоченнаго капитана.

Тайный совѣтникъ, повидимому, былъ очень слабъ на другой день ко времени прибытія сидѣлки. Она ходила слегка согнувшись; видѣвшіеся изъ-подъ чернаго чепца волосы, были совершенно сѣдые; глубокія морщины избородили лицо, только глаза не утратили юношескаго блеска. Больной сначала почувствовалъ къ ней сильное отвращеніе и каждый разъ вздрагивалъ, когда она поправляла ему подушки, или-же, наклонясь надъ нимъ, произносила нѣсколько уснокоительныхъ словъ. Ея голосъ слегка дрожалъ.

Но когда капитанъ и докторъ ушли изъ комнаты и шаги ихъ замерли въ длинныхъ коридорахъ, согнутая фигура старухи выпрямилась, по накрашенному лицу разлилась счастливая улыбка и съ полуподавленнымъ крикомъ восторга Барбарина кинулась въ объятія своего возлюбленнаго.

Не смотря на нѣжный уходъ сестры Регины, какъ назвала себя сидѣлка, не смотря на громадныя бутылки микстуръ, прописываемыхъ ученымъ докторомъ и состоявшихъ исключительно изъ венгерскаго вина, состояніе больнаго все ухудшалось, такъ что врачъ предупредилъ капитана, что слѣдуетъ опасаться самаго дурнаго исхода болѣзни. Была послана эстафета въ Берлинъ и оттуда получилось приказаніе принять всѣ необходимыя мѣры для ухода за больнымъ и въ случаѣ дѣйствительной опасности, исполнить всѣ его желанія. Великій канцлеръ находится теперь въ своемъ имѣніи, по ему послано извѣстіе о болѣзни.

Барбарина торжествовала. Ничего лучше не согласовалось съ ея планомъ, какъ отсутствіе стараго Кочей, появленіе котораго у вмиго-больнаго было вовсе не желательнымъ. Всѣ ея замыслы до сихъ поръ были удачны. Капитанъ замка былъ ловко обманутъ, врачъ уже сначала былъ на ея сторонѣ и даже мѣстный священникъ, тронутый ея мольбою и искреннимъ разсказомъ, согласился обѣщать влюбленную пару.

На шестой день послѣ опаснаго поворота болѣзни, больной провелъ такъ безпокойно ночь, что врачъ навѣщалъ его нѣсколько разъ и все становился задумчивѣе. Кочей пожелалъ

видѣть священника. „Наступилъ конецъ, доложила сидѣлка капитану, прибѣжавшему въ испугѣ“. Пришелъ священникъ и остался съ больнымъ и сидѣлкой около часу; потомъ призвали врача и стараго слугу для какихъ то необходимыхъ подписей.

Когда священникъ покинулъ замокъ, капитанъ фонъ-Дембке захотѣлъ еще разъ посѣтить больнаго; онъ нашелъ его странно возбужденнымъ, и даже у сидѣлки были заплаканы глаза. Суровый воинъ подошелъ на ципочкахъ къ кровати и слегка пожалъ руку умирающаго.

Въ то время какъ часовые на дворѣ, по особому приказанію капитана, вполголоса дѣлали свои оклики и мальчишки были загнаны въ отдаленнѣйшія комнаты замка, чтобы не беспокоить умирающаго, въ комнатѣ послѣдняго находилось два счастливица и Кочей не переставалъ повторять: „моя жена, наконецъ-то моя жена“ и снова и снова дѣловало прелестное созданіе.

На слѣдующій день докторъ нашелъ Кочей гораздо лучше. „Въ организмѣ больнаго произошелъ сильный переворотъ, замѣтилъ онъ; однако кризисъ окончился счастливо“. Теперь уже не подъ фальшивыми этикетками онъ сталъ прописывать укрѣпляющія средства и самъ пробовалъ старья вина, приносимыя изъ погреба замка. На радостяхъ въ счастливомъ исходѣ болѣзни, къ нему присоединился и Дембке. И дѣйствительно, какъ быстро наступила болѣзнь, такъ быстро больной и поправлялся; спустя три дня тайный совѣтникъ уже всталъ съ постели, а на четвертый отпустилъ свою сидѣлку.

Съ Кочей происходило нѣчто необыкновенное, чего не могъ объяснить себѣ Дембке, пока докторъ серьезно не увѣрилъ его, что физическое возстановленіе силъ вызываетъ также большую дѣятельность ума, и что онъ долженъ усиленно наблюдать за плѣннымъ, чтобы тотъ не сыгралъ съ нимъ шутки и не убѣжалъ. Точно можно было убѣжать изъ замка Алтъ-Ляндсбергъ, да еще находясь подъ надзоромъ офицера принца прусскаго полка.

Но дѣйствительно въ плѣномъ поселился новый духъ. Онъ, который ранѣе сидѣлъ задумчиво у окна и слѣдилъ за бѣгущими облаками, теперь совсемъ преобразился. Онъ весело болталъ съ капитаномъ, когда тотъ заходилъ къ нему, рассказывалъ о путешествіяхъ, о Берлинѣ, о веселой жизни, въ которой онъ надѣется скоро принять участіе, и даже направившись къ капитану въ гости, къ великой радости мальчишекъ, съ которыми онъ игралъ точно ребенокъ. И когда наконецъ, по прошествіи мѣсяца, пріѣхалъ его свѣтлость, великій канцлеръ, онъ былъ пораженъ происшедшей въ синѣ перемѣной.

— Ничего болѣе кромѣ свободы не желаю я, отецъ, и заболѣлъ безъ нея, но пользуясь ею снова буду здоровъ.

Канцлеръ дружески потрепалъ его по плечу.

— Если дѣйствительно ты не желаешь ничего болѣе, если ты дѣйствительно не думаешь болѣе о Барбаринѣ и можешь сказать, что для тебя она не существуетъ болѣе, то ты свободенъ, и положи съ меня—снова получишь отъ короля назначеніе. Смѣйся сынъ прижалъ руку къ груди.

— Клянусь тебѣ, отецъ, что для меня не существуетъ болѣе никакой Барбары Кампанини,—достаточно этого тебѣ.

Спустя нѣсколько дней, тайный совѣтникъ могъ проститься съ капитаномъ Дембке. Приказомъ короля, въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ, онъ назначался въ Глогау, куда немедленно долженъ былъ ѣхать. О своемъ новомъ назначеніи онъ уведомилъ жену коротенькою запискою.

Между тѣмъ Барбарина тихо жила въ Берлинѣ, подъ своею дѣвичьею фамиліею. Только получивъ извѣстіе объ освобожденіи Кочей, она рѣшила сбросить маску, принять настоящую фамилію и стала готовиться къ отъѣзду въ Глогау. Конечно, вначалѣ всѣ удивились, затѣмъ стали возмущаться и прозвали ее дерзкой искательницей приключеній. Наконецъ скандалъ достигъ такихъ размѣровъ, что король приказалъ узнать на какомъ основаніи танцовщица осмѣливается называться не принадлежащимъ ей именемъ и получать письма подъ адресомъ Кочей? Одновременно съ этимъ великій канцлеръ обратился къ королю съ просьбою наказать Барбарину или его сына, если послѣдній окажется виновнымъ.

Новая гроза собиралась надъ влюбленною парой, и снова Барбарина предостратила ее, рѣшившись во всемъ сознаться королю и просить его заступничества.

„Государь, писала она 16-го ноября 1751 года *), новыя преслѣдованія возбужденныя противъ меня врагами, даютъ мнѣ смѣлость прибѣгнуть къ стопамъ вашего величества и искать вашего могущественнаго заступничества. Позвольте мнѣ, ваше величество, въ падеждѣ на вашу безконечную милость, быть вполнѣ откровенной. Неодолимаая страсть, связывавшая Кочей и меня уже съ давнихъ поръ, окончилась бракомъ. Теперь меня призываетъ къ себѣ генералъ Удегъ; но такъ какъ я не знаю за собою никакихъ проступковъ, касающихся вашей священной особы, государства или подданныхъ, то причиною сказаннаго приглашенія можетъ быть только заключенный мною бракъ.“

Въ виду этого обращаюсь къ вашему величеству съ покорнѣйшею просьбою повелѣть прекратить преслѣдованіе насъ. Отецскіе взгляды вашего величества, ненавидящаго всякое сердечное принужденіе, заставляютъ меня надѣяться, что по-

*) Историческія вѣрныя.

слѣдуетъ милостивое и соотвѣтствующее моей просьбѣ распоряженіе, которое положитъ конецъ горю вѣрноподанной слуги вашего величества

Барбары де-Кочен“.

Подпись была слѣлана ясно, большими буквами и заподозрить вѣрность ея было невозможно. И король исполнилъ просьбу бывшей тапцовщицы. Въ день полученія письма, онъ издалъ приказъ: „Что касается брака Барбары съ Кочен, то оставить это дѣло въ покоѣ, такъ какъ это фактъ совершившійся и возбуждать дѣло нельзя“.

Домашнее отопленіе.

Очеркъ.

Главнѣйшая услуга, оказываемая намъ огнемъ, безъ сомнѣнія, заключается въ возможности приготовить пищу съ его помощью и бороться противъ зимняго холода. Первобытные народы и современные намъ дикія племена довольствовались разведеніемъ подъ открытымъ небомъ костровъ, служившихъ имъ и для приготовленія пищи и согрѣванія. Но простѣйшіе же нѣкотораго времени, они перенесли такого рода очаги въ пещеры и хижины, служившія имъ жилищами, причѣмъ дымъ удалялся черезъ дверь. Но столь же простымъ способомъ отапливаютъ жилища до сихъ поръ и въ странахъ, гдѣ зима не отличается суровостью: для этого служатъ *braseros*—жаровни, наполненныя горящими угольями и вносимыя прямо въ комнаты. Подобный способъ отопленія простъ и экономиченъ, такъ какъ вся теплота остается въ помѣщеніи; но онъ нездоровъ, такъ какъ не служитъ къ очищенію воздуха и распространяетъ въ комнатахъ угольную кислоту и окисъ углерода. Однако, онъ весьма распространенъ въ Испаніи, Италиі, Южной Америкѣ—главнымъ образомъ для нагрѣванія обширныхъ помѣщеній. Но въ хижинахъ дикарей и въ нашихъ „курныхъ“ избахъ, костеръ раскладывается подъ отверстіемъ въ крышѣ, изъ двери, щелей и норъ образуется сильный токъ воздуха и обитатели предохраняются отъ дѣйствія угольной кислоты.

Дѣлался разслѣдованіи относительно времени приспособленія къ очагу трубы, съ цѣлью выведенія наружу продуктовъ горѣнія. Между прочимъ, римскіе писатели часто упоминаютъ объ очагѣ, но притомъ не дѣлаютъ ясныхъ указаній, какимъ образомъ соединялся онъ съ наружнымъ воздухомъ. Слѣдуетъ думать, тѣмъ не менѣе, что кромѣ переносныхъ очаговъ, въ родѣ жаровень, въ каждомъ домѣ былъ очагъ постоянный, покоящійся на неподвижномъ камнѣ, составлявшій необходимую принадлежность семьи: домашній очагъ, вокругъ котораго собирались члены семьи для молитвъ, жертвоприношеній и отдохновенія. Аристофанъ представляетъ старика Филоклеона, пытавшагося убѣжать черезъ трубу; Горацийъ рассказываетъ въ одномъ мѣстѣ о пожарѣ, происшедшемъ вслѣдствіе того что пламя поднялось до самой крыши, и т. д. Но во всѣхъ этихъ упоминаемыхъ о трубѣ, подъ нею, повидимому, подразумевается пустое отверстіе сверху дома. Наконецъ, въ домахъ, вырытыхъ изъ пещла городовъ Геркуланума и Помпеи, трубъ не оказывается,—слѣдовательно, во время разрушенія этихъ городовъ, трубы были еще неизвѣстны въ Италиі. Однако, изъ этого не слѣдуетъ, что тогда вовсе не умѣли еще устраивать канализацію газовъ для выбрасыванія ихъ наружу, ибо во времена Сенеки дворцы отапливались настоящими теплопроводными трубами, помѣщавшимися подъ нижнимъ этажемъ и распространявшимися по всему зданію. Кромѣ того, въ Помпеѣ же была найдена булочная съ печью, снабженною настоящею трубой.

Наибольше раннимъ и достовѣрнымъ временемъ упоминаванія о трубахъ представляется 1347 годъ. Именно, въ Венеціи была найдена надпись, гласившая, что въ этомъ году землетрясеніемъ было опрокинуто большое количество трубъ. Первые трубочисты, явившіеся во Францію, были уроженцами Савы, Пьемонта и сосѣднихъ мѣстностей. Только въ этихъ странахъ, наконецъ, существовало долгое время ремесло трубочиста. Слѣдовательно, трудно полагать, что трубы были изобрѣтены въ Италиі.

Въ наше время оказываются одинаково снабженными трубами оба рода очаговъ, наиболѣе употребительныхъ—и *печи*, распространеныя на сѣверѣ, и открытые очаги, называющіеся *каминами* и употребляющіеся главнымъ образомъ на югѣ Европы.

Каминъ состоитъ изъ открытаго очага, надъ которымъ воз-

ни общество, ни члены семьи Кочен никогда не имѣли причины жаловаться на выборъ молодаго Кочен. Бракъ этотъ былъ очень счастливъ; прежняя тапцовщица оказалась образцовой женою и хозяйкой. Она пережила своего мужа, умершаго на королевской службѣ въ Глогау. Послѣ его смерти, она основала заведеніе для благородныхъ дѣвицъ и постоянно помогала этому благотворительному учрежденію. Дѣйствіями своими она заслужила всеобщую благодарность, такъ что наслѣдникъ Фридриха Великаго даровалъ ей въ 1789 году титулъ графини Каминани. Она умерла на 75 году жизни и похоронена въ паркѣ основаннаго ею заведенія, въ Барнау, въ Силезіи.

вышается труба выдѣленія. При такомъ его устройствѣ, утилизируется лишь та теплота, которая выходитъ изъ очага въ помѣщеніе, т. е., всего одна десятая часть всей развивающейся въ каминѣ теплоты,—а остальные девять, слѣдовательно, поднимаются въ трубу и разсѣиваются по выходѣ изъ нея въ воздухъ. Такимъ образомъ, этимъ способомъ отопленія температура помѣщенія можетъ быть чувствительно повышена только путемъ затраты значительнаго количества топлива.

Но если камни плохо нагрѣваются, то зато хорошо очищаются воздухъ. Количество воздуха, поглощаемаго каминомъ изъ комнаты, весьма значительно, и оно немедленно возмѣщается притокомъ его извнѣ, черезъ двери, окна, щели. Впродолженіи, такимъ образомъ, получается нѣсколько токовъ сквознаго вѣтра (отъ всѣхъ наружныхъ отверстій по направленію къ камину). И хотя архитектура нашла возможность увеличить количество теплоты, выдѣляемой каминомъ, и измѣнить способъ производимаго имъ очищенія воздуха—все же отопленіе посредствомъ каминовъ нельзя признать удовлетворительнымъ. Между тѣмъ, въ средніе вѣка имъ придавались иногда весьма большіе размѣры, и они поглощали значительныя количества топлива.

Печи большей или меньшей вмѣстимости дѣлаются изъ кирпичей, фаянса, листового желѣза, чугуна—съ трубою, выводящей наружу продукты горѣнія. Тяга происходитъ въ нихъ точно также какъ и въ каминѣ. Но только, такъ какъ дверца въ печахъ бываетъ маленькая, то черезъ нее уходитъ небольшое количество воздуха и вентиляціи бываетъ незначительна. Зато въ комнатахъ не образуется сквозныхъ вѣтровъ и они сильнѣе нагрѣваются, оставая шить или шесть десятыхъ теплоты. Чугунныя печи, между прочимъ, быстро нагрѣваютъ помѣщеніе. Въ то время какъ на югѣ Европы распространены фаянсовыя печи—на сѣверѣ, въ Россіи, Швеціи, Норвегіи—отопленіе производится посредствомъ печей, устраиваемыхъ изъ кирпича и имѣющихъ подъ часъ большіе размѣры. Дымъ проходитъ въ нихъ по особымъ ходамъ и теплота передается комнатамъ сильно нагрѣвающейся поверхностью печей. Медленно нагрѣваясь, печи эти долго сохраняютъ теплоту.

Съ нѣкотораго времени стали устраиваться печи съ теплопроводными трубами—внутреннее расположеніе которыхъ бываетъ весьма сложно. Въ общихъ же чертахъ такого рода печи состоятъ изъ очага съ металлическими перегородками, окруженнаго другой оболочкой на незначительномъ разстояніи. Внѣшній воздухъ, проходя черезъ трубу, устраиваемую въ полу, нагрѣвается между металлическими перегородками и проходитъ въ комнаты черезъ отдушники, находящіеся сверху.

Существуютъ еще печи-камины—очаги, устраиваемые такъ, что, будучи открыты, они служатъ каминами, а будучи закрыты—печами.

Смотря по устройству рѣшетки, эти аппараты отапливаются дровами, коксомъ или каменнымъ углемъ. Съ этой-же цѣлью идетъ иногда и свѣтильный газъ, но онъ дорогъ и, какъ топливо, распространяетъ весьма мало.

Печи съ теплопроводными трубами имѣютъ иногда назначеніе отапливать нѣсколько комнатъ одновременно, и потому, чаще всего ими пользуются для нагрѣванія большихъ помѣщеній. Онѣ были извѣстны еще въ древности. Въ наше-же время нагрѣваніе производится проходящимъ по ихъ трубамъ—теплымъ воздухомъ, теплою водою или паромъ. Распространяясь по всему помѣщенію, трубы передаютъ теплоту соприкасающимся съ ними слоямъ воздуха. Между прочимъ, теплая вода, не давая высокой температуры, даетъ правильную и однообразную.

Къ рисункамъ.

„Свадебный пиръ“, К. Е. Маковскаго.

(Рис. на стр. 900 и 901).

Картина нашего блестящаго художника К. Маковскаго „Борьская свадьба въ древней Руси“ имѣла большіе успѣхъ въ Петербургѣ, въ Парижѣ, а въ Антверпенѣ получила первую награду и куплена однимъ американцемъ за 40000 фр.

Свадебная обрядность въ древней Россіи была въ высшей

степени своеобразна и роскошна, хотя даже высшія сословія жили тогда просто и патриархально. Помѣщенія палаты были вообще тѣсны, что можно видѣть теперь даже въ древнихъ царскихъ теремахъ и покояхъ въ Московскомъ Кремлѣ. Сводчатыя комнаты, въ которыхъ обитала знать того времени, въ день свадьбы походили на какой-то громадный складъ всего дорогаго и цѣннаго; причудливая зазорская посуда, золото и серебряныя кубки и кружки самыхъ разнообразныхъ формъ выни-

мались въ этотъ день изъ праѣдовскихъ сундуковъ, свидѣтельствуя о богатствѣ и гостепрѣимствѣ хозяина. Для русской боярышни—день свадьбы былъ дѣйствительно великій, незабвенный день. Благодаря ему она получала нѣсколько болѣе широкую свободу и могла оставить свой одинокій теремъ. Никому неизвѣстная прежде, кромѣ своихъ близкихъ, теперь она становилась предметомъ общаго вниманія. Принималось множество предосторожностей, чтобы злые люди или духи, которыхъ такъ страшно боялся древній русскій человекъ, не испортили общей радости и счастья, а для соблюденія правильности обрядовъ, для наставленія во всемъ свадебномъ обиходѣ, русская дѣвушка всегда имѣла вѣрную совѣтчицу въ лицѣ свахи, т. е. женщины дѣловой и опытной, которая занималась отыскиваніемъ жениха невѣсты и вообще пользовалась большимъ вѣсомъ и авторитетомъ. Но вотъ свадебный обрядъ оконченъ и начался свадебный пиръ. Одинъ изъ моментовъ его и изображенъ на картинѣ Маковского. Гости пьютъ за здоровье молодыхъ. Уже наполнены хмѣльной влагой чаши, но тутъ раздается общій крикъ „горько! горько!“ который все больше и

быть уничтожены. Конечно шутя, ктонибудь собирается дунуть на построенный ею домикъ и вотъ она, съ полукомическимъ и полубоженнымъ выраженіемъ личика, защищаетъ свою постройку, говоря: „не трогайте моего домика!“

Боро-Будоръ на островѣ Явѣ.

(Рис. на стр. 908).

Собственно храмъ называется въ Индіи топой или дагопомъ. Это цилиндрическая постройка, заканчивающаяся наверху куполомъ и нѣсколько напоминающая кочевую палатку, которая, вѣроятно, и послужила ея прообразомъ. Вокругъ топы идетъ почти всегда ограда, съ четырьмя воротами, обращенными къ сторонамъ свѣта. Порталы хитро покрываются тою изысканною скульптурою, которая составляетъ характерную черту индійскаго искусства. На вершинѣ топы ставится подъ навѣсомъ жертвенникъ.

Назначеніе топы—быть хранилищемъ частицы мощей Будды. Будда былъ раздѣленъ послѣ смерти на 84,000 частей, задѣ-

Спящій малютка. Моментальный фотографич. снимокъ при ламповомъ освѣщеніи. Фот. П. Болдырева, грав. Ю. Барановскій.

больше усиливается. „Надо подсластить!“ кричатъ гости и требуютъ, чтобы женихъ и невѣста выполнили обрядъ—подѣловались бы другъ съ другомъ и тѣмъ подсластили вино. Женихъ не прочь конечно дать удовлетвореніе принятому обычаю, но невѣста еще медлитъ; ей стыдно, что она сдѣлалась предметомъ общаго любопытства: къ ней обращаются всѣ взоры; молодыя женщины усмѣхаются надъ ея дѣвическою застенчивостью; мужчины шутятъ, а стоящая за ней сваха ободряетъ ее. Брачное угощеніе уже видимо подходитъ къ концу; это замѣтно по оживленію въ средѣ гостей и кромѣ того по появленію среди пира обычнаго блюда „лебеда“, которымъ обыкновенно заканчивалось угощеніе. Послѣ этого изысканнаго блюда молодые раскланивались съ гостями и удалялись во внутренние покои, сопровождаемые одной лишь свахой. Фактически пиръ этимъ не прекращался и гости бражничали иногда до утра и даже по нѣскольку дней,

„Не трогайте домика!“

(Рис. на стр. 905).

Эта миловидная дѣвочка съ такимъ трудомъ и серьезностью такъ долго занималась постройкой своего карточнаго домика, что ей жаль видѣть, что всѣ эти труды могутъ моментально

ланныхъ въ маленькіе золотые ковчегцы, съ украшеніями изъ лазури. Частицы были разосланы по всему Индостану, и до сихъ поръ служатъ предметомъ самаго фанатическаго поклоненія.

Иногда высокія топы принимаютъ уступчатый характеръ, и подымаясь вверхъ башнею, называются пагодами. Фантазія востока покрыла ихъ стѣны самыми удивительными изображеніями, а порою она въ самомъ мотивѣ постройки отзывается какой-то величавой галлюцинаціей. Къ числу такихъ необычайныхъ созданій надо отнести храмъ Боро-Будоръ на о-вѣ Явѣ.

Онъ расположенъ на террасѣ, усыянной множествомъ нишъ, и въ каждой изъ нихъ помѣщается сидячее изображеніе Будды. Верхъ этой постройки увѣнчивается большою топой, которая, къ сожалѣнію, была разрушена въ августѣ 1883 г. землетрясеніемъ.

На Явѣ, сколько извѣстно, находится тридцать дѣйствующихъ вулкановъ, весьма почтенныхъ размѣровъ (Семира—14,000 футовъ). Подземныя пертурбаціи вызвали ужасныя явленія въ названное время. Воздухъ былъ переполненъ пепломъ, вода пролива закипѣла отъ жары. Подземные раскаты нарушались взрывами изверженій,—пятнадцать смерчей одновременно носилось надъ несчастной землей,—пространство земли въ 50 квадратныхъ миль исчезло безслѣдно. Въ числѣ массы разрушенныхъ строе-

Эпизодъ перехода Суворова чрезъ Альпы (1799 г.). Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Флюгель.

ний былъ и тотъ знаменитый Боро-Будоръ, видъ котораго (первоначальный) мы и даемъ въ настоящемъ номерѣ „Нивы“.

Первые признаки вулканическаго изверженія Кроката обнаружались 25-го августа 1883 года; подземные взрывы были слышны въ Суранертѣ и Батави. Вначалѣ на это не обратили вниманія, но вскорѣ затѣмъ пыль затемнила воздухъ, а падающіе всю ночь раскаленные камни переполнили эти два города. Съ утра сообщеніе съ Аджеромъ было прервано, снесены мосты и попорчены дороги. Вода кипѣла; температура ея возвысилась болѣе чѣмъ на 20 градусовъ и громадные волны разбивались о берегъ Явы. На островѣ Мадурѣ, отстоящемъ на 500 миль отъ пролива, водяныя горы закрывали горизонтъ своей пѣной. 26-го числа подземные раскаты сдѣлались явственнѣе, и въ полдень, величайшій изъ вулкановъ, Мага-Меру, началъ выбрасывать сильное пламя. Затѣмъ къ нему присоединился Гунангъ-Гунтеръ и много меньшихъ вулкановъ Явы. Пламя Гунангъ-Гунтера освѣщало атмосферу, а изъ кратера его лились ручьи сѣрной грязи и лавы. По временамъ раздавались страшные взрывы, за которыми слѣдовалъ дождь пепла и вулканическихъ камней, трескавшихся въ воздухѣ, разлетавшихся во всѣ стороны и причинявшихъ смерть и опустошеніе. Куполъ храма Боро-Будоръ былъ увлеченъ падающей скалою. Въ Снисвикѣ падающія скалы имѣли температуру раскаленнаго желѣза и зажгли дома въ самой населенной части города. Десять базаровъ, принадлежавшихъ евреямъ, были совершенно уничтожены.

Въ бухтѣ Лямпонгъ, лучшемъ мѣстѣ стоянки Суматры, въ глубинѣ которой стоялъ городъ Телокъ-Бетонгъ, общій видъ былъ ужасающій. Все было разрушено на пространствѣ 8 километровъ.

Окрестности Москвы. Село Останкино.

(Рис. на стр. 909).

Кто изъ жившихъ въ Москвѣ не знаетъ села Останкина, столь застроеннаго теперь дачами, которыя нарушили тихое уединеніе его прекрасныхъ рощъ, и великолѣпнаго дворца графовъ Шереметевыхъ, которымъ принадлежитъ это чудное мѣсто (нынѣ графа А. Д. Шереметева). Голубымъ зеркаломъ разстилается обширный прудъ предъ величественнымъ храмомъ времени патриаршихъ и палатами. Въ виду столицы и близъ желѣзныхъ дорогъ Москвы, въблизи шумныхъ Сокольниковъ и Марьиной рощи, особую свѣжесть дышетъ этотъ чудный старый паркъ и высится величественный дворецъ. Церковь села во имя св. Троицы сооружена въ 1705 году бывшими владѣльцами села князьями Черкасскими, коимъ наследовалъ сынъ знаменитаго фельдмаршала, второй графъ Шереметевъ. Двухъ-ярусная съ крытыми входами и двумя придѣлами, она высится во всемъ великолѣпнѣе тогдашняго зодчества, полувизантийскаго, полуготическаго. Цари посѣщали здѣсь своихъ бояръ какъ ближайшихъ сосѣдей царскаго села Алексѣевского. Въ обширномъ паркѣ Останкина есть кедровая роща и на краю ея кедръ, доживающій 250-лѣтіе. Подъ тѣнью его любилъ, по преданію, отдыхать Петръ I. Роскошныя палаты сооружены были на мѣстѣ стараго дома кн. Черкасскихъ—это цѣлый музей мраморовъ и картинъ. Тутъ принимали владѣльцы, графы Николай Петровичъ и Дмитрій Николаевичъ Шереметевы, царственныхъ гостей во всей роскоши тогдашняго широкаго житія, здѣсь давались великолѣпные праздники. Цвѣтущій садъ съ обширнымъ стариннымъ паркомъ доступенъ для гулянья публики, уставленъ прекрасными статуями, и все въ этой чудесной старинной усадьбѣ подерживается въ строгомъ порядкѣ и цѣлости.

Фотографія ночью.

(Рис. на стр. 912).

Въ 1878 году г. Болдыреву—фотографу-любителю, удалось составить комбинацію объективныхъ-оптическихъ стеколъ, дающихъ гораздо больше свѣта на чувствительную пластинку, нежели существующіе объективы. Это оказалось при испытаніи очень пригодно для фотографирования портретовъ и группъ въ обыкновенной комнатѣ, съ тою быстротою, съ которою практикуютъ въ настоящее время фотографы въ навильонѣ.

Г. Болдыревъ этимъ не ограничился и въ томъ-же году, по мысли известнаго химика Д. И. Менделѣева, сдѣлалъ фотографическій снимокъ съ аксессуаровъ при освѣщеніи керосиновой лампы. Снимокъ вышелъ удовлетворительнымъ и былъ принятъ на Лондонскую выставку.

Съ того времени г. Болдыревъ усовершенствовалъ своего изобрѣтенія фотографическій аппаратъ и снимаетъ не только въ комнатѣ портреты и группы днемъ, но и ночью, при освѣщеніи обыкновенной керосиновой лампы, а также и виды при газово-фонарномъ и лунномъ свѣтѣ.

Здѣсь помѣщена копія съ одной изъ его ночныхъ фотографическихъ работъ—снятъ при освѣщеніи керосиновой лампы во время сна ребенокъ. Фотографія эта технически выполнена прекрасно. Англичане—знатоки фотографическаго дѣла, даютъ большую цѣну опытамъ г. Болдырева.

Нельзя не порадоваться такому успѣху изобрѣтенія ночной фотографіи, принадлежащаго нашему соотечественнику.

Эпизодъ перехода Суворова черезъ Альпы.

(Рис. на стр. 913).

Между русскими историческими лицами есть выдѣляющіяся изъ уровня знаменитостей. Къ числу такихъ избранниковъ несомнѣнно принадлежатъ и нашъ Александръ Васильевичъ Суворовъ, графъ Рымникскій, князь Италійскій, подвѣсившій русской военной славу на высоту, до которой она до него не достигала. Изображая нашего гениальнаго полководца, нельзя ограничиться лишь его боевою дѣятельностью, но и въ войнѣ Суворовъ былъ особый человекъ, съ особенностями и оригинальностями, по поводу коихъ составлялись легенды и всѣмъ известные анекдоты. Къ числу такихъ принадлежитъ и тотъ эпизодъ, который изображенъ нашимъ художникомъ.

Эпизодъ относится къ 1799 г., къ знаменитому переходу нашихъ войскъ черезъ Альпы. Суворовъ, какъ всегда, простой, доступный, добрый, былъ первымъ солдатомъ своей арміи. На казачьемъ конѣ, въ плащѣ прозванномъ „родительскимъ“, въ полукруглой шляпѣ, ѣхалъ онъ черезъ страшныя кручи во главѣ войскъ. И однажды, говоритъ преданіе, въ одно мглистое и ненастное утро, когда измученная войска отказывались идти далѣе по такимъ ужаснымъ горнымъ путямъ, Суворовъ сошелъ съ коня и въ глубокомъ возбужденіи велѣлъ рыть себѣ могилу. „Здѣсь живымъ заройте меня отъ такого сраму!“ сказалъ онъ, и восторженно привѣтствуя любимаго вождя, войска героически преодолѣли пренятствія. Этотъ эффектный расказъ, чрезвычайно распространенный и вошедшій и въ исторію, и въ романъ, и въ стихотворенія нашихъ поэтовъ, позднѣйшими историками однако, на основаніи документовъ, опровергается и они говорятъ, что всегда вѣрные долгу русскія войска и въ страшныхъ трудностяхъ этого перехода, какъ выяснено, ни разу не измѣнили долгу и не выходили изъ повиновенія любимому вождю.

Открытіе памятника на могилѣ И. С. Тургенева.

(Рис. на стр. 916).

22-го августа, въ годовщину кончины И. С. Тургенева, состоялось открытіе памятника на его могилѣ, на Волковомъ кладбищѣ. Къ 11-ти часамъ утра публика собралась въ кладбищенскую церковь, гдѣ совершена была заукобойная литургія. Нѣсколько позже стали съѣзжаться и лица изъ литературнаго міра.

Могила, обнесенная массивной рѣшеткой, въ настоящее время, какъ видно на рисункѣ, приняла грандіозный видъ. Новый памятникъ поставленъ противъ входа, лицомъ къ переднимъ мосткамъ. Сперва предполагалось поставить его къ сторонѣ церкви, гдѣ для него являлся надлежащій фонъ, но въ настоящее время пришлось перемѣнить мѣсто памятника, такъ какъ предполагавшееся занято могилой К. Д. Кавелина. Теперь памятникъ находится между двумя могилами. До начала панихиды памятникъ былъ закрытъ бѣлымъ покрываломъ, которое было снято въ моментъ провозглашенія „вѣчной памяти“ рабу Іоанну.—Памятникъ — бюстъ И. С. Тургенева — произведенъ вичагльнѣе, благодаря сходству съ покойнымъ писателемъ. Тургеневъ, какъ живой, глядитъ съ высокаго пьедестала изъ чернаго мрамора, покоящагося на гранитномъ подножьи. Бюстъ, вылитый изъ бронзы на заводѣ Моранди, работы Ж. А. Полоской (супруги известнаго поэта Я. П. Полоскаго).

Въ моментъ открытія, внутри ограды находились литераторы и члены литературнаго фонда.

Скромное торжество окончилось, но долго еще не расходилась съ кладбища публика, созерцая прекрасно воспроизведенныя черты любимаго поэта.

Ростъ и превращеніе лягушекъ.

(Рис. на стр. 917).

Превращенія, переживаемыя лягушками, такъ разнообразны и совершаются въ такой сравнительно небольшой промежутокъ времени, что прослѣдить ихъ не представляетъ особенныхъ затрудненій. Виды лягушекъ крайне разнообразны, но мы займемся простой нашей лягушкой. Раннею весной заканчиваютъ онѣ зимнюю спячку и наполняютъ всѣ водныя мѣста (преимущественно пруды съ зарослями) и мечутъ икру. Въ водѣ икра ихъ сильно вздувается и образуетъ тѣ большія студенистыя массы, которыя мы находимъ весною въ прудахъ и канавахъ. При развитіи личинокъ эта масса служитъ только предохранительной оболочкою. Первоначальное развитіе совершается довольно быстро; дней черезъ 12—14 личинка оканчиваетъ свою первую ступень развитія, разрываетъ эту оболочку, отчасти поживаетъ ея и начинаетъ свободно плавать. Дня черезъ три показываются глаза и двѣ бородавочки, позволяющія будущему животному прицѣпиться къ травѣ, а также появляется хвостъ съ плавникомъ; голова личинки снабжена маленькимъ ротомъ, переходящимъ непосредственно въ брюхо. Вслѣдъ затѣмъ по сторонамъ шеи головастика образуются двѣ маленькія кисточки, въ формѣ бородавчатыхъ деревьевъ—это наружныя жабры головастика, съ помощью которыхъ онъ дышетъ воздухомъ; вскорѣ паружныя жабры пропадаютъ и за-

мѣняются внутренними. Дальнѣйшее развитіе головастика состоитъ главнымъ образомъ въ образованіи хвоста и конечностей. Мало-по-малу образуются конечности, причемъ заднія ноги показываются прежде переднихъ; лапки, выросши, прорываютъ кожу; въ теченіе извѣстнаго времени существуютъ однѣ заднія ноги, но хвостъ еще довольно долго остается главнымъ организмомъ движенія. Затѣмъ мало-по-малу хвостъ

исчезаетъ и передъ нами является маленькая лягушка. И такъ, мы видимъ превращеніе плавающего травояднаго головастика, питающагося только водорослями, въ прыгающее насекомоядное животное; если бы не знали, что изъ головастика выходитъ лягушка, то трудно этому повѣрить, такъ велико различіе. Всѣ эти послѣдовательныя превращенія изображены на нашемъ рисункѣ.

Политическое обозрѣніе.

Филиппопольскій переворотъ.—Новое положеніе государствъ Европы по отношенію къ восточному вопросу.—Начало народности въ политикѣ.—Австро-англійская интрига и противоположная ей дѣйствительность.

Въ самомъ источникѣ всякаго рода европейскихъ недоразумѣній, скрытыхъ желаній и вождѣній, именно, на Балканскомъ полуостровѣ случилось совершенно неожиданнымъ по чрезвычайной важности событіе: Румелия отпала отъ Турціи и присоединилась къ Болгаріи, причемъ во главѣ переворота сталъ князь Александръ Болгарскій. Событіе, дѣйствительно, крайней важности, но до настоящаго времени еще не освѣщенное въ прошломъ, ни тѣмъ болѣе оно въ состояніи освѣтить будущіе порядки, какіе установятся на Балканскомъ полуостровѣ.

Вопросъ крайне сложный. Отношеніе европейскихъ кабинетовъ къ восточному вопросу осложнилось, перенутилось и въ настоящую минуту къ ожидаемому турецкому наслѣдству какъ къ центру стекаются всѣ европейскіе интересы. Въ былыя времена вопросъ о турецкомъ наслѣдствѣ былъ только предметомъ разговора Императора Николая и англійскаго посла, напомнимаго государю, что двухъ Константинополей въ Европѣ нѣтъ. Во время войнъ 1828—1829 годовъ Россія имѣла дѣло по водворенію новыхъ порядковъ въ Турціи только съ Турціей, безъ особаго вмѣшательства Европы; но новое столкновеніе съ Турціей во время крымской кампаніи уже вызвало вооруженное охраненіе турецкихъ границъ со стороны Англій и Франціи и постановку Порты подъ покровительство всей Европы. Въ этомъ случаѣ Англія дѣйствовала во имя своихъ интересовъ на Востокъ, а Франція — платонически, или лучше сказать, для династическихъ цѣлей покойнаго Наполеона III. Но вотъ проходитъ двадцать лѣтъ, карта Европы измѣнилась, въ политическомъ положеніи кабинетовъ обнаружилось существенное измѣненіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ основу политической жизни Европы легло совершенно новое и весьма могучее начало—стремленіе къ народному объединенію. Освободилась и объединилась Италія, слитилась въ одно цѣлое Германія. Примѣры исторіи были заразительны и слабые, придавленные турецкимъ владычествомъ южные славянскіе народы заговорили объ освобожденіи, а въ результатѣ—славянское движеніе и послѣдняя русско-турецкая война.

Въ восточный вопросъ, такимъ образомъ, самъ собою, силою историческихъ законовъ вошелъ элементъ народный, съ которымъ такъ или иначе не приходится теперь считаться не только слабымъ правительствамъ вновь созданныхъ и разобщенныхъ славянскихъ государствъ на Балканахъ, но и могущественнымъ правительствамъ европейскихъ державъ. Нужно замѣтить, что и отношеніе кабинетовъ этихъ державъ къ устройству Балканскаго полуострова измѣнилось въ томъ отношеніи, что къ нему соприкасаются не одно только историческое призваніе Россіи и не одни только пресловутые англійскіе интересы, какъ интересы владычицы морей и всякаго рода проливовъ, но также интересы Австро-Венгріи и даже Германіи, такъ какъ Австрія становится страной болѣе славянскою, а Германія еще не окончила въ полной мѣрѣ объединенія германскаго народа. Берлинъ надвигаетъ Вѣну на славянскія земли, разстилающіяся отъ Савы вплоть до Адриатическаго моря, а самъ стремится стать въ центрѣ Европы главою могучаго объединеннаго германскаго народа. Результатомъ помянутаго начала и указанныхъ вновь созданныхъ политическихъ стремленій и явился берлинскій договоръ.

Образовалось новое королевство Сербія, королевство Румынія; разбивъ болгарскій народъ на-двое, сформировали княжество Болгарское и съ мѣшеческою автономіею провинцію Румелию, а Боснію и Герцеговину въ формѣ „водворенія въ нихъ порядка“ подчинили протекторату Австріи. Послѣ этого и не-политику станетъ очевиднымъ, что берлинское строеніе, какъ одна изъ самыхъ странныхъ паллиативъ, не могло держаться долго и рано или поздно должно было рухнуть, поро-

дивъ всевозможныя европейскія осложненія. Начало народнаго объединенія было не только не выполнено, но какъ бы нарочно нарушено въ отношеніи Болгарскаго, Сербскаго и Черногорскаго народовъ; внесеніе на Балканскій полуостровъ фактическаго вліянія Австро-Венгріи, съ весьма существенными для нея видами, явилось началомъ крайняго осложненія восточнаго вопроса, поставивъ въ немъ лицомъ къ лицу существенные интересы всѣхъ державъ Европы.

Разрушеніе шаткаго строенія, созданнаго Берлинскимъ договоромъ, послѣдовало равнѣ чѣмъ кто бы могъ это ожидать. Что явилось источникомъ филиппопольскаго переворота, сказать трудно, и предполагать въ немъ участіе какого либо изъ европейскихъ кабинетовъ тѣмъ болѣе невозможно, что нѣтъ въ Европѣ такого дипломата, который не сознавалъ бы всю важность и опасность дѣйствій, какія имѣли мѣсто въ Филиппополѣ и какія взялъ на свой страхъ князь Александръ Болгарскій.

Въ нѣкоторыхъ иностранныхъ газетахъ проскользнула мысль, повторенная и нашими газетами, что будто-бы здѣсь играетъ роль австро-англійская интрига. Указывается даже и цѣль этой интриги, нарисована даже схема будущаго устройства Балканскаго полуострова. Австрія, говорятъ, захвативъ Боснію и Герцеговину, займетъ далѣе Албанію и Македонію, дойдетъ до Солоникъ и расположившись у береговъ Эгейскаго моря, поставитъ Румынію, Сербію и Болгарію въ полувассальное къ себѣ отношеніе, а султану предоставитъ право пребыванія въ Константинополѣ на „проливахъ“, оставивъ его въ полномъ подчиненіи у Англій.

Предположеніе и нарисованная схема имѣли бы пожалуй основаніе, если-бы можно было опустить интересы Россіи и народное возбудженіе славянскихъ государствъ въ Турціи. Наученная горькимъ опытомъ, русская дипломатія пришла уже наконецъ къ сознанію, чего она должна желать по отношенію къ южнымъ славянскимъ народамъ. Южно-славянскія государства, въ какихъ бы они границахъ ни формировались, все таки должны оставаться подъ вліяніемъ Россіи и быть естественными ея союзниками для поддержанія европейскаго равновѣсія. Съ другой стороны, Константинополь съ проливами не можетъ поступить въ руки какой бы то ни было европейской державы, способной угрожать границамъ русской Имперіи. Эта политика настолько проста и очевидна, что съ нею во всякомъ случаѣ должны считаться всѣ европейскія державы, не желающія войти въ серьезныя столкновенія съ Россіей.

Наконецъ славянскій народъ Балканскаго полуострова имѣетъ свои права и влеченія, уважать которыя заставляетъ насъ исторія текущаго столѣтія. Чертить карту Европы по произволу, какъ это дѣлалъ Наполеонъ I, или по дипломатическимъ соображеніямъ, какъ совершалось это на Ахенскомъ конгрессѣ, въ настоящее время невозможно. Сколько бы ни интриговала Австрія и Англія, по текущія событія представляютъ намъ фактъ знаменательной важности. Лишь только провозглашено было объединеніе Болгаріи, какъ тотчасъ же въ Вѣлградѣ послышались восторженныя крики: „да здравствуетъ старая Сербія!“ и даже сдѣлана была попытка провозгласить Милана королемъ Босніи и Герцеговины. Только что раскланывавшійся и разсыпавшій любезности въ Вѣнѣ король Миланъ быстро вернулся въ отечество и вопреки Сербско-Австрійской дружбѣ началъ мобилизовать войска. Въ Албаніи явное возстаніе, въ Македоніи, Греціи, Румыніи поднялось сильное движеніе. Заговорять народы и достаточно было брошенной искры, чтобы поднять массовыя народныя движенія. Какъ бы то ни было, но этотъ фактъ не можетъ остаться безъ важныхъ послѣдствій и если современное событіе поступитъ на обсужденіе европейской конференціи, то во главѣ всего прочаго онъ долженъ занять первенствующее мѣсто, указавъ соотвѣтственно этому исправленіе Берлинскаго договора.

С М Ъ С Ъ .

Русскій Императорскій поѣздъ. Въ газ. „Tägliche Rundschau“ помѣщено слѣдующее описаніе поѣзда, въ которомъ Ихъ Величества совершали путешествіе въ Кремль. Поѣздъ состоитъ изъ 15 вагоновъ. Въ переднемъ вагонѣ помѣщается кухня; за нимъ слѣдуютъ одинъ вагонъ для офицеровъ, три—для высшихъ сановниковъ и затѣмъ Императорскіе вагоны. Поѣздъ этотъ былъ построенъ во Франціи для императора Наполеона III. Покойный Императоръ Александръ II купилъ его и приказалъ отдѣлать заново.

Вагонъ Императрицы устроенъ вновь въ недавнее время. Поѣздъ этотъ служитъ для заграничныхъ путешествій; для внутреннихъ же имѣются еще три императорскихъ поѣзда. Всѣ вагоны заграничнаго поѣзда отдѣланы роскошно и съ большимъ вкусомъ. На первомъ планѣ въ этомъ отношеніи смальный вагонъ Императрицы: стѣны его обиты голубымъ, а потолокъ бѣлымъ дамъ. Постель Императрицы—висячій на ремняхъ оттоманъ, помѣщающійся въ голубой шелковой сѣткѣ, укрѣпленной къ потолку. На стѣнѣ зеркало

въ рамѣ чернаго дерева. Туалетъ, письменный столъ и кушетка стоятъ въ той же комнатѣ; рядомъ съ спальней помѣщаются ванная комнатка и комната камерфрау. Вагонъ Императрицы изъ пяти, занимаемыхъ Императорскою Фамиліею, идетъ послѣднимъ въ поѣздѣ. Рядомъ съ нимъ вагонъ Великихъ Князей; у каждого изъ нихъ отдѣльная купе; купе Наслѣдника больше и роскошнѣе отдѣлано: диванъ обитъ фиолетовымъ сафьяномъ, письменный столъ покрытъ фиолетовымъ бархатомъ. Слѣдующій за этимъ вагонъ-салонъ обитъ краснымъ дамъ; мебель въ немъ чернаго дерева, подъ краснымъ же дамъ. Затѣмъ идетъ спальня вагонъ Императора, обитый темнозеленымъ сафьяномъ; онъ вообще отличается простотой; кровать Государя стоитъ посрединѣ; въ нишѣ помѣщается туалетъ. Умывальный приборъ весь серебряный; въ той же комнатѣ стоятъ письменный столъ и кушетка. По вечерамъ вагонъ освѣщается дѣвятью лампами; рядомъ съ этимъ вагономъ рабочей кабинетъ Государя; тамъ стоитъ письменный столъ, на которомъ лежитъ распечатаніе поѣздовъ, письменныя принадлежности, конверты съ печат-

три каменныя ступеньки. Вокругъ него поставлено нѣсколько фонарей. Торжественная церемонія началась съ крестнаго хода къ памятнику изъ мѣстной церкви. При обильномъ стеченіи народа и большимъ числѣ духовенства, это шествіе съ хоругвями въ рукахъ чрезъ село было величественно. По окропленіи памятника святою водою были отслужены панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II и благодарственное молебствіе за нинѣ благополучно Царствующаго Государя Императора Александра III.

Постановна памятникна Императору Александру II, 30-го августа, въ Петрозаводскѣ. Инициатива постройки памятника принадлежитъ предсѣдателю губернской земской управы, который въ засѣданіи олонецкаго губернскаго земскаго собранія, 12-го декабря 1881 года, обратился къ собранію съ заявленіемъ о постановкѣ памятника въ Петрозаводскѣ. Собраніе единогласно приняло это предложеніе и назначило деньги на постановку. Кроме того, оно постановило увѣковѣчить память Государя назначеніемъ 5,000 р. въ основной фондъ съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала

Памятникъ на могилѣ И. С. Тургенева на Волновомъ кладбищѣ. По фот. Левицкаго, грав. Ю. Барановскій.

ными адресами въ телеграфное управленіе и проч. и стоитъ часы въ корпусѣ краснаго дерева съ указателемъ чиселъ по старому и новому стилю; кромѣ того тутъ же стоитъ ломберный столъ. Наконецъ слѣдуетъ еще одна императорская комната; въ ней мебель съ рѣзьбой въ русскомъ стилѣ, обитая темнозеленой матеріей, два ломберныхъ стола и маленькій столикъ. Въ этой комнатѣ произошла встрѣча Ихъ Величествъ съ императоромъ Францемъ-Иосифомъ. Еще 2 вагона назначены были для Великаго Князя Владимира Александровича съ супругою и для свиты. У каждого изъ высшихъ сановниковъ отдѣльныя помѣщенія.

Въ селѣ Бузовиѣ, Таращанскаго уѣзда, 26 августа состоялось открытіе памятника въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру II, сооруженнаго по инициативѣ самихъ крестьянъ. Село Бузовка лежитъ на границѣ двухъ уѣздовъ: Линовецкаго и Таращанскаго. У самаго вѣзда въ село, на обширной площади поставленъ памятникъ. Пунктъ выбранъ весьма удачно: пробѣжающему сразу бросается въ глаза величественный монументъ. Памятникъ представляетъ бронзовую статую покойнаго Государя во весь ростъ съ непокрытою головою; въ правой рукѣ фуражка. Модель фигуры была заказана скульптору Забѣлло, а отливалась на заводѣ Шопена въ Петербургѣ. Постаментомъ для статуи служатъ двѣ гранитныя глыбы, положенныя одна на другую; нижняя значительно больше. На верхней красуется простая, но многозначительная надпись, сдѣланная золотыми буквами: „Царю-Освободителю Александру II отъ крестьянъ села Бузовки 1884 года“. Къ памятнику ведутъ

ежегодно употреблялись на уплату податей за бѣднѣйшихъ крестьянъ. До настоящаго времени этотъ капиталъ увеличился пожертвованіями до 8,318 руб. Мраморъ для пьедестала памятника былъ употребленъ, по предложенію предсѣдателя управы, изъ арендуемыхъ имъ тивдѣйскихъ ломокъ. Проектъ самой статуи принадлежитъ академику Шредеру. Пьедесталь сдѣланъ по рисунку профессора Томшико. Модель статуи 21-го сентября 1882 г. была осмотрѣна и одобрена Государемъ, а 28-го іюня 1883 года августѣйшимъ президентомъ академіи художествъ и профессорами. 15-го іюля 1884 г. произошла закладка памятника, при чемъ въ закладной камень положены были всѣ монеты чекана 1884 г. Русскій мраморъ, изъ котораго сдѣланъ пьедесталь, представляетъ однородную массу, отличающуюся большою твердостью и вязкостью. По красотѣ мраморъ этотъ не имѣетъ себѣ подобнаго. Цвѣтомъ онъ темнозеленый съ мелкими вкрапленными на немъ свѣтлозелеными пятнами. Соборная площадь, на которой воздвигнутъ памятникъ, возвышается надъ уровнемъ озера на 110 футовъ. Памятникъ поставленъ лицомъ къ мужской гимназій, правой стороной къ собору, лѣвой — къ дому Благотворительнаго Общества.

Фальшивыя бумажки въ Россіи. Въ отчетѣ Государственнаго Банка сообщаются интересныя статистическія свѣдѣнія о фальшивыхъ бумажкахъ. Извѣстно, что фальшивыя билеты, гдѣ бы они ни были отобраны, присылаются въ Государственный Банкъ и тамъ ведется имъ особый счетъ. По банковскимъ даннымъ оказывается слѣдующее: По количеству выпущенныхъ листовъ и разнообразію родовъ под-

дѣлки, первое мѣсто принадлежитъ фальшивымъ билетамъ 3-рублеваго достоинства. Такихъ билетовъ, со времени появленія ихъ въ народномъ обращеніи (т. е. съ 1866 года) по 1 января 1883 г., отобрано 48,481; видовъ поддѣлки значится 61. За ними до 1882 г. непосредственно слѣдовали билеты рублеваго достоинства, но съ этого года они уступили мѣсто 25-рублевымъ фальшивымъ билетамъ, которыхъ за все время отобрано 17,473 листа, причѣмъ обнаруженъ 21 видъ поддѣлки; рублевыхъ же билетовъ по 1 января 1883 г. отобрано 16,161, поддѣланныхъ 27 различными способами.

Поддѣлка 25-рублевыхъ билетовъ образца 1866 года велась такъ искусно, что публика потеряла всякое довѣріе къ билетамъ этого разбора. Въ 1876 году введены бѣлыя двадцатипятирублевки. Но уже въ 1881 году въ Государственный Банкъ было препровождено 78 листовъ фальшивыхъ билетовъ новаго образца, а въ слѣдующемъ году еще 190 листовъ.

Меньше всего распространена поддѣлка сторублевыхъ билетовъ:

По 1 января 1883 года фальшивыхъ сторублевыхъ билетовъ препровождено въ Государственный Банкъ всего 11, и всѣ они оказались поддѣланными одинаковымъ способомъ.

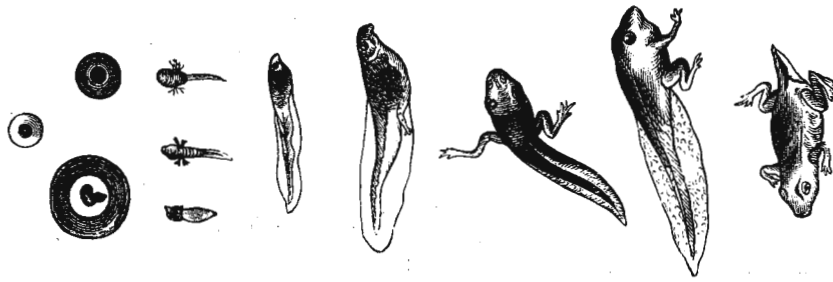
Всего фальшивыхъ кредитокъ образцовъ 1866 и 1876 годовъ отобрано 105,816 листовъ, на сумму 892,669 руб.

Новый путь для чайной торговли. До сихъ поръ чай вывозился изъ Китая въ Европу двумя путями: сухонутнымъ—черезъ

Кяхту, и морскимъ—черезъ китайскія договорныя гавани. Въ настоящее время французы, для торговли которыхъ открытъ теперь, на основаніи заключеннаго съ пекинскимъ правительствомъ мирнаго договора, весь югъ Китайской имперіи, намѣрены направить чайную торговлю изъ среднихъ и южныхъ областей Китая по рѣкѣ Механгъ, устье которой находится между Камбоджею и французскою колоніею Кохинхиною, такъ что Сайгонъ, главный городъ этой колоніи, сдѣлается главнымъ пунктомъ вывоза чая. Черезъ Сайгонъ чай будетъ получаться въ Европѣ скорѣй, чѣмъ черезъ Шанхай или Кантонъ.

Рафинировка сахара посредствомъ электричества. Въ Нью-Йоркѣ образовалась компанія, съ капиталомъ въ пять милліоновъ франковъ, для эксплуатаціи изобрѣтеннаго Генри Френдомъ способа рафинировки сахара посредствомъ электричества. Сущность новаго открытія составляетъ пока секретъ; говорятъ,

что рафинировка продолжается не болѣе четырехъ часовъ, что она совершается сухимъ способомъ и даетъ прямо почти химически чистый кристаллизованный сахаръ. Это изобрѣтеніе даетъ возможность легко обрабатывать низшіе сорта сахара и извлекать изъ нихъ, безъ увеличенія издержекъ, столь-же хороший продуктъ, какъ и изъ высшихъ сортовъ сахара. Расходы не превысятъ 4 франковъ на тонну (1 тонна=62 пуд.), а потеря составитъ менѣе 1%. Учредители предпріятія рассчитываютъ на прибыль въ 125 франковъ на тонну.

Ростъ и превращенія лягушекъ.

Рамы для преміи „НИВЫ“ 1885 года.

Какъ и въ прошедшіе годы, мы заготовили нѣсколько тысячъ рамъ для преміи „Нивы“ 1885 года, большой олеографической картины Профессора В. И. Якобія, подъ названіемъ:

„ВЪ НК И“.

Рамы сдѣланы изъ прекраснаго золоченаго багета, съ изящными лѣпными украшеніями (рисунокъ угла изображенъ тутъ-же, въ уменьшенномъ видѣ); вся рама имѣетъ вышины 1 арш. 1⁵/₈ верш. и ширинѣ 1 арш. 6¹/₄ верш.

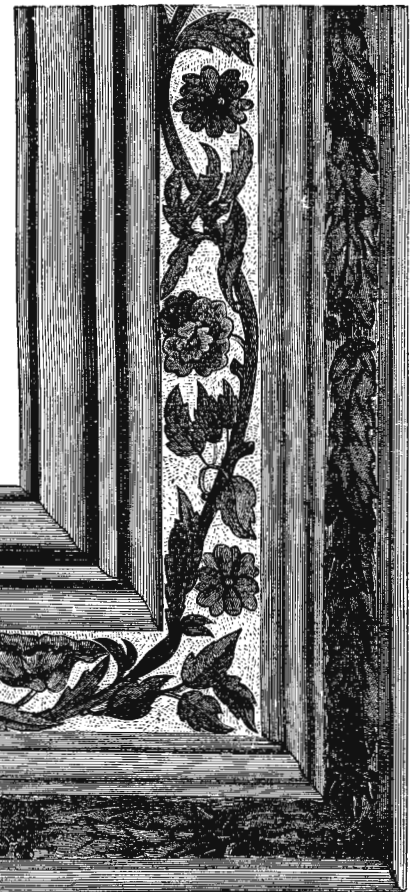
Въ виду того, что при выдачѣ преміи (въ половинѣ Октября) является слишкомъ много требованій на рамы, удовлетворить которыя одновременно становится невозможнымъ, мы рѣшили, для удобства тѣхъ лицъ, которыя пожелаютъ получить премію въ рамкахъ, **НАЧАТЬ ВЫДАЧУ ТАКОВОЙ УЖЕ ТЕПЕРЬ.**

Гг. городскіе подписчики получаютъ раму, со вставленною и укрѣпленною на подрамонѣ и наклеенною на полотно картиною,—за 5 руб. (При требованіи просимъ представлять подписной билетъ на „Ниву“ 1885 года).

Для гг. московскихъ подписчиковъ, въ виду множества требованій на рамы, мы нашли возможнымъ значительно удешевить пересылку тѣмъ, что выслалъ въ Московское Отдѣленіе нашей Конторы большую партію рамъ. Такимъ образомъ, гг. московскіе подписчики могутъ получать ихъ со вставленною картиною, также теперь, за 6 руб., въ Отдѣленіи Конторы „Нивы“, у Н. Н. Печковской (Москва, домъ Петровскихъ линий).

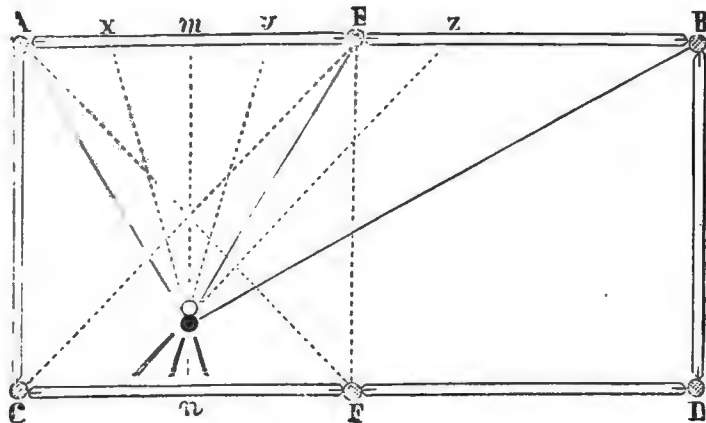
Гг.-же иногороднымъ высылается таковая въ разобранномъ видѣ, въ 4-хъ кускахъ, которые составляются на мѣстѣ прочнымъ и удобнымъ способомъ, безъ помощи столяра. Тщательно укуренная въ ящикѣ и съ пересылкою черезъ Россійское Общество транспортовъ, во всѣ города и мѣста, гдѣ имѣются конторы Общества: въ Европ. Россію за 7 р. 50 к., а на Кавказъ, въ Сибирь и Азіатск. Россію—за 10 р.—Желающіе-же выписать такую раму уже собранною и со вставленною картиною, т. е. совершенно готовую, могутъ ея получить съ укупоркой въ ящикѣ и съ пересылкою черезъ Россійск. Общ. транспорт.—въ Европ. Россію за 8 р., а на Кавказъ, въ Сибирь и др. мѣста Азіатск. Россіи—за 11 р.—При чемъ желающихъ выписать рамы со вставленною картиною, покорнѣйше просимъ поторопиться требованіями, чтобы дать намъ возможность своевременно остановить имъ высылку преміи черезъ Газетную Экспедицію и выслать таковую въ рамкахъ.

Какъ гг. городскіе, такъ и иногородные наши подписчики (исключая Москвы) благоволятъ обращаться съ требованіями въ Главную Контору журнала „Нива“, Спб., Невскій просп., № 6.

Уголь рамы, уменьшенный въ 2 раза.

Рѣшеніе бильярдной задачи № 1.

Проводимъ черезъ центры двухъ шаровъ линію mp, параллельную AC. Дѣлимъ разстояніе Am пополамъ. Найденная точка x будетъ искомою точкою прицѣла для лузы A. Также, дѣля разстояніе mE и mV, находимъ точки прицѣла у и z, для лузъ E и B.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: Спб.—Ширганова, Москва—Сырикова, Кривошеина, Калуга—Соколова, Кіевъ—Шилохвастова, Оболнь—Пашкова, Усманы—Нагайцева.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

А. Соколовой въ Нарачевъ и Е. С. Б. въ Чистополь. На запросы Ваши по поводу неполученія Вами журнала „Нева“—сообщаемъ, что журналъ этотъ, послѣ выхода № 13, изданіемъ прерванъ и, будетъ-ли впереди издаваться, намъ неизвѣстно.

СОДЕРЖАНІЕ: У Александровскаго сада (съ рис.).—Стихотворенія Гр. А. Голенищевъ-Кутузова.—„Милліонъ“. Романъ графа Е. А. Салиаса. Часть I. (Продолженіе).—Побѣда. Историческій разсказъ Г. Гардена.—Домашнее отопленіе. Очеркъ.—„Свадебный пиръ“, К. Е. Мановскаго (съ рис.).—„Не трогайте домина!“ (съ рис.).—Боро-Будоръ на островѣ Явѣ (съ рис.).—Окрестности Москвы. Село Останино (съ рис.).—Фотографія ночью. (съ рис.).—Элизодъ перехода Суворова чрезъ Альпы (съ рис.).—Открытіе памятника на могилѣ И. С. Тургенева.—Ростъ и превращеніе лягушечки (съ рис.).—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Рамы для премій.—Нива.—1885 г.—О переѣздѣ адреса.—Рѣшеніе задачи.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Марисъ.

ЭЛЕМЕНТАРНАЯ ШКОЛА
А. С. СИМОНОВИЧЪ
переведена на Греческій пр., д. № 6—14, кв. № 1.
Пріездъ отъ 3—5 ч. прѣдъ праздниками. № 1343

ДЛЯ САМООБУЧЕНІЯ И ИГРЫ

изданія А. Ѳ. Черепина:
Иллюстрированная Азбука для обученія и самообученія грамотѣ по наглядно-звуковому способу. М. 1885. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
Иллюстрированная Азбука на карточкахъ, въ коробкѣ. Съ черными рисунками, ц. 30 к., съ пер. 40 к. Съ раскрашенными 40 к., съ пер. 50 коп.
Иллюстрированная Азбука на кубикахъ, въ коробкѣ. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.
Азбука-Лото. 16 таблицъ текста на карточкѣ и 35 карточекъ буквъ съ раскрашенными рисунками, въ коробкѣ. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.
Продается въ Москвѣ, въ книжномъ складѣ „Народной Библиотекѣ“, въ Петровск. линіи, № 15, подъ № 5-й, къ которому присоединенъ нижній складъ А. И. Мамонова и А. Ѳ. Черепина.
Гр. книгопродавцамъ дѣлается обычная уступка. Общій каталогъ по требованію высылается безплатно. № 1333

НОВЫЙ ИНОСТРАННЫЙ МАГАЗИНЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Невскій проспектъ, д. № 11.

ФРАНЦУЗСКІЯ И ВѢНСКІЯ НОВОСТИ
ДЛЯ ПОДАРКОВЪ.
Бронза, фарфоръ, маіолика, вазы, фигуры, кабинетныя вещи, альбомы, вѣера, бинокли, рамки, бювары, блок-нотъ, портъ-моне, портъ-визитъ, бумажники и пр.
Спеціальная отдѣлка дѣтскихъ игрушекъ и общественныхъ игръ.
Цѣны дешевыя и безъ запроса. Р. № 1339 3—1

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ
П. П. ГНѢДИЧА.
Цѣна этому изданію 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ кален. пер. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к. Съ требованіемъ обращаться въ Главн. Конг. журн. Нива* (Спб., Невскій, № 6). Въ Москвѣ—въ Отдѣл. Конг. „Нива“ къ Н. П. Печковской (д. Петровск. линіи). Книжку эту также можно получить у всѣхъ книгопродавцевъ.

ПРИГЛАШАЮТЪ
для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Генриху Блоккѣ, Невскій 86. № 1268 8—5

СПбургъ, Невскій пр. № 52, противъ Публич. Библиотекѣ
ГЛАВНОЕ ДЕХО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ,
специальность хронометровъ и сложн. час. механизмовъ.
ЗОЛОТ. ДАМСК. ЧАСЫ.
Прейсъ-курранты по вострбу.

Производитъ всѣ банковыя дѣла и
ДАЕТЪ ДЕШЕВЫЙ КРЕДИТЪ
на 7 1/2 год., подъ винныя займы 100 и 200 рублей, подъ банковыя билеты, облигаціи и прочія бумаги 90 руб. за 100, на мѣсяцъ, 3 мѣсяца, полгода, годъ и больше. Сроки по соглашенію, всѣмъ, безъ исключеній, клиентамъ.
КОНТОРА
ГЕНРИХА БЛОККЪ
Банкира, НЕВСКІЙ, 86, домъ 6. Бенардаки въ С.-Петербургѣ. № 1319 2—1

„МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

съ нотными приложеніями и безплатными преміями, подъ редакціею свободн. художн. В. В. Бесселя, при участіи гг. Ц. А. Юно (***), Г. А. Лароша, П. И. Бларамберга, А. В. Виноградскаго, С. И. Габела, Э. Ю. Гольштейна, И. А. Губерта, А. И. Красковскаго, С. Н. Круликова, Л. А. Саннетти, П. П. Сокольскаго, Н. Ф. Христіановича и др.
Газета выходитъ ежедневно, въ теченіе сезона, всего около 31 номеромъ въ одинъ печатный листъ, въ 4-хъ нотныхъ приложеніяхъ ежемѣсячно (8 тетрадей) по 6 мѣсяцъ, около 30 страницъ ежемѣсячно; безплатныя преміи по выбору подписчика, изъ объявленнаго перечня, который высылается безплатно, или на три рубля нотъ изъ каталога собственныхъ изданій фирмы В. Бесселя и К* въ С.-Петербургѣ.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
На одну газету, безъ приложеній и премій. 4 руб.
На одинъ приложеніе, безъ газеты и безъ премій 5 „
На газету съ приложеніями и преміей. 8 „
Расходи по пересылкѣ включены въ подписную плату (кромя Сибири и Закавказья).
Преимущество гг. подписчиковъ на полное изданіе, т. е. за 8 р., очевидно: 30 номеровъ газеты, около 50 мѣсяцъ (лучшихъ, преимущественно русскихъ, композиторовъ: Рубинштейна, Чайковскаго, Кюи, Бородина, Римскаго-Корсакова, Лядова, Глазунова и др.) и премія, стоимость которой доходитъ до 5 руб., какъ наивысшій шери: „Сифурочка“, „Демонъ“ и др. Первый номеръ выйдетъ въ четвергъ, 26-го сентября, второй номеръ, съ музыкальными приложеніями, 3-го октября.
Гр. желающимъ подписаться, покорнѣйше проситъ сообщить точный адресъ и обращаться преимущественно въ музыкальную торговлю В. Бесселя и К*, въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., д. № 58. № 1342

ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНЬЕ,
бисквиты, сухари, пряники и пр. Русско-америк. паровой пекарни б. МУРА въ Петербургѣ (12 линія, д. 43), изготовл. изъ лучшихъ матеріаловъ, прод., по дешевымъ цѣнамъ. Существовать съ 1869 г. Прейсъ-курранты высылаются безплатно. № 1271 10—5

ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА
СААТЧИ И МАНГУБИ,
въ С.-Петербургѣ
рекомендуетъ самую лучшую изъ всѣхъ существующихъ вапиресъ, приготовленную изъ чистаго турецкаго табаку, высокаго достоинства:
Пальма, цѣна за 10 шт. 10 к. 100 шт. 1 р.
Турчанна „ „ 10 „ 7 „ 100 „ — 70 к.
Бабочка „ „ 10 „ 6 „ 100 „ — 60 „
табакъ особаго приготовленія
константинопольскій
Цѣною отъ 1 р. 44 к. до 10 руб. за фунтъ.
Получать можно въ табачн. магазинахъ всѣхъ главныхъ городовъ Россіи Саатчи и Мангуби. № 1341 1—1

4711
СОСНОВЫЕ ДУХИ.
пріемами признаны превосходными; особенно рекомендуются для очищенія комнатнаго воздуха. Можно имѣть во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. 3756. 17—15
НАВОНДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни. Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ кален. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ПОЛНОЕ ХОЗЯЙСТВО ДЛЯ ПРИДАНОГО.
Столовые, чайныя и хрустальныя сервизы, всѣ хозяйственныя и кухонныя принадлежности, ЛАМПЫ, БРОНЗА, ОБОИ по чрезвычайно дешевымъ цѣнамъ.
Ф. К. КЕЛЕРЪ,
12. Пантелеймонская 12.
М. № 1350
ПОЛНОЕ ХОЗЯЙСТВО ДЛЯ ПРИДАНОГО.

ВОЕННО-УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ
 Д-ра Киляшъ (Берлинъ, Schönhauser-Allee 133)
 самое старинное и уже 40 лѣтъ одобренное Правительствомъ, приготовляетъ ко всѣмъ учебнымъ и военнымъ экзаменамъ (исключая полнаго гимназическаго курса). Открыты курсы 5-го октября. Уже приготовлено 4000 молодыхъ людей съ большимъ успѣхомъ. Хорошій столъ, гимнастика, фехтованіе, прекрасный садъ и пр. способствуютъ хорошему здоровью учениковъ. № 1345 2-1

„Передъ непонятой картиной“
 выпускъ второй вышелъ изъ печати.
 (Первый знакомитъ съ дѣтствомъ героини повѣсти Софьи Давыдовой, настоящей съ средовъ политическимъ выходцевъ, съ ихъ прощаньемъ на родинѣ, житію на чужбинѣ). Цѣна за оба выпуска 2 р. Прод. въ Москвѣ у Вольфа, Глазунова, Салаева, Мамонтова и др., въ Петербургѣ у Тузова. № 1347

Письменное преподаваніе двойной бухгалтеріи,
 вполне замѣняющее усное преподаваніе, съ успѣхомъ практикуемое во всей Россіи въ теченіе многихъ лѣтъ, быстро и легко усваиваемо лицами обоего пола. Преподаваніе производится на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Полнѣйшее ручательство за успѣхъ. (Окончившимъ курсъ выдаются свидѣтельства. Вознагражденіе весьма умеренное. Программы и пробныя письма высылаются безплатно.
 Р. № 1344 Преподаватель коммерческихъ наукъ Р. Б. Гроссъ. Рига.

СЪ 1-го НОЯБРЯ 1885 Г.
 Новый еженедѣльный иллюстрированный журналъ
„СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ“,
 подъ редакціей К. И. Масляникова. Цѣна на 2 мѣсяца 1 р. 75 к. съ перес. и дост. На годъ и 2 мѣс.—7 р. съ перес. и дост. Безъ перес. и дост. 6 р. На годъ (съ 1 января 1886 г.): безъ дост. 5 р., съ дост. въ СПб. 6 р. 50 к., съ пересылкой иногородн. 6 р. На полгода: безъ дост. 3 р., съ дост. въ СПб.—4 р., съ пересылкой иногородн. 3 р. 50 к. За границу: на годъ 7 р., полгода 4 р. Подписка и объявленія принимаются: въ Редаціи (Знаменская ул., 43), въ книжн. магаз. „Новаго Времени“ и комиссіон. „Работникъ“.
 Для подписчиковъ редакція выписываетъ аккурратно: книги, журналы и газеты. № 1348

ЖИВОПИСНЫЙ ОБИХОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ
 НА 1886 г. СЪ БЕЗПЛАТ. ПРИЛОЖЕНИЯМИ:
 1) Картина „Воярышняя передъ зеркаломъ“ (акварель П. А. Богатова). 2) Стѣнной календарь. 3) Карманный календарь.
 Вышелъ въ свѣтъ и продается у издателя Максимилиана Якобсона, Москва. Петровка, Крапив. н., д. Харитова, кв. 97, и во всѣхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ Россійской имп. Пятое изданіе печатано на розовой бумагѣ, съ худож. исполн. рисунками, въ объемѣ болѣе 80 стр. Свѣдѣнія церк., астроном., генеалог., географо-статистическія, почт., телеграф., жел.-дор. съ картой, пароход., коммер., медицинскія, хозяйствен., карта Африкистана, разсказы, анекдоты, стихотворенія, портреты, виды, каррикатуры, загадки, игра въ винтъ, ребусы съ през. и проч. Цѣна 35 коп.; за перес. 10 коп.
 Во избѣженіе потерн на дорогѣ, благоволятъ прибавить 7 к. марку на заказъ.
 Цѣна 35 коп.
 СЪ БЕЗПЛАТНЫМИ ПРИЛОЖЕНИЯМИ.
 № 1269 8-2

ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ
 ПРОИЗВЕДЕНІЯ
БЕНЕДИКТИНОВЪ
 Аббатства (уллакъ (деп. Жироуды).
 НАСТОЯТЕЛЬ ДОМЪ МАГЕЛОННЪ.
 С.-Петербургскій столичныйъ врачеванный присутствіемъ разрѣшенъ ввозъ изъ-за границы какъ не содержащаго въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ. № 103; 26 14
2 ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ:
 Брюссель 1880 Лондонъ 1884 гг.
 ВЫСШІЯ НАГРАДЫ.
 Изобрѣ- 1373 г. настоятелемъ
 теніе въ ПЬЕРРЪ БУРСО
 Домъ основанный въ 1807 г. Се-
 генъ, въ Бордо, ул. Гюгерн, 3.
 ГЕНЕРАЛЬН. SEGUIN RUE HUGUERIE 3
 АГЕНТЬ BORDEAUX.
 Складъ въ СПб. въ Техно-Химич. Лабор. Гостин дворъ № 45, у Штоль и Шмидта; въ магаз. A la Republique; у А. Рузанова и Флейша, парфюмеровъ Р. И. Кошкинъ, 19 Гостинный дворъ.

ВСЕВОЛОДЪ ГАРШИНЪ.
ПЕРВАЯ КНИЖКА РАЗСКАЗОВЪ.
 Изданіе второе. С.-Петербургъ, 1885 года.
 Содержаніе: Четыре дня.—Прощеніе.—Трусъ.—Вегуфа.—Художники.—Поч.—Аталаа принсеса.—То, чего не было. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.
ВТОРАЯ КНИЖКА РАЗСКАЗОВЪ.
 Деньщикъ и офицеръ.—Нашъ воспоминаній рядового.—Красный цѣтокъ.—Медвѣди.—Скляка о жабѣ и розѣ.—Надежда Николаева. Сиб. 1885 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к.
 Складъ изданія въ книжной торговлѣ спеціально для иногороднихъ А. Я. Панафидина, С.-Петербургъ, Большая Итальянская, д. № 8. Покорѣйше прому авторамъ и издательн вновь выходящихъ книгъ, прислать по 10 экз., за которые деньги будутъ уплачиваемы по получении. № 1346

МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКОЛА
Ө. И. РУССО.
 съ курсомъ консерваторіи
 Навыкаетъ, что пріемъ учениковъ будетъ продолжаться въ теченіе всего курса отъ 11-ти до 7 ч. О подробностяхъ узнать въ школѣ. Уголъ В. Садовой и Вознесенск. пр. д. № 57 и 43. № 1347

ПЕРВЫЙ 5% ВНУТРЕННІЙ СЪ ВЫГРЫШАМИ ЗАЕМЪ
 1864 г.
 Отъ предстоящаго тиража погашенія Контора страхуетъ билеты перваго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1864 г. по 40 коп. за билетъ.
 Контора продаетъ билеты перваго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1864 г. по точнымъ цѣнамъ С.-Петербургской биржи.

ДОХОДНОЕ ЗАНЯТІЕ.
 Благополучныя лица всякаго званія по-стоенно живущія въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Россіи, требуютъ для продажи 5% выигрышныхъ билетовъ и страхования оныхъ банкирскаго контора Ф. А. Клима и К°, въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, 18. Р. № 1302

а) на наличныя деньги, взимая въ свою пользу 1/8% комиссіи (т. е. 27 коп. съ билета);
 б) съ задаткомъ не менѣе 25 руб. на билетъ и съ одновременной уплатой остальной суммы въ срокъ по опредѣленію покупателя, но не менѣе одного и не болѣе шести мѣсяцевъ, взимая за выданную подл билетъ съуду 7 1/2% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ;
 в) съ разсрочкою платежей: съ задаткомъ не менѣе ПЯТНАДЦАТИ РУБЛЕЙ на билетъ и съ уплатой остальной суммы мѣсячными взносами по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе ПЯТИ РУБЛЕЙ ВЪ МѣСЯЦЪ, взимая за остальную по отчисленію задатка сумму 7% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ; въ случаѣ уплаты денегъ ранѣе срока, Контора возвращаетъ 5% годовыхъ. Для невнесенныхъ въ срокъ мѣсячныхъ платежей доускаются 30 льготныхъ дней; въ случаѣ прекращенія покупателемъ мѣсячныхъ взносов, билетъ продается по биржевому курсу и внесенныя покупателемъ деньги возвращаются за вычетомъ могущей быть курсовой разницы, процентовъ и комиссіонныхъ какъ равно страховой преміи.
 Со времени полученія Конторою задатка всякій выигрышъ, который падетъ на купленный и означенный въ свидѣтельствѣ билетъ, принадлежитъ вполне покупателю.

РЕКОМЕНДУЕМЫЙ
 самыми знаменитыми парижскими докторами и признаный великимъ эстетическимъ дамкамъ **КРЕМЪ СИМОНЪ** (Crème Simon) излечиваетъ въ одну ночь прыщи, весначину, красноту и т. д.; онъ прическовываетъ прыщахъ, отжорошнваніяхъ и поврежденіяхъ кожи, которую онъ укрѣпляетъ; дунитъ кожу и придаетъ ей ослѣпительную бѣлизну.
 Пудра Симонъ и мыло изъ Крема Симонъ имѣютъ тотъ же запахъ, какъ и Кремъ Симонъ, и дополняютъ его замѣчательное дѣйствіе.
 J. SIMON, 36, rue de Provence, ПАРИЖЪ. Въ Россіи у аптекарей, парфюмеровъ и парикмахеровъ. Р. № 1316 3-1

Для иногороднихъ Контора считаетъ 1/8% комиссіи. При выслѣкѣ задатка изъ провинціи, покупатель не имѣетъ надобности высылать особыхъ денежныхъ приложений на почтовые расходы и страхованіе билета, такъ какъ причитающаяся сумма по сему предмету Контора причитывается къ общей разсроченной суммѣ. Порученія изъ провинціи исполняются обратною почтою, при чемъ Контора не лишнимъ считаетъ обратить вниманіе на то, что въ послѣдніе дни передъ тиражемъ порученія поступаютъ въ болышомъ количествѣ, а потому желательно для точнаго исполненія иногороднихъ порученій высылать таковыя по возможности заблаговременно.
БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА
 въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., 21.
 Библиотека "Руниверс"

Американскія фисгармоніи

отличаются изрядной содвжной работой и превосходятъ тономъ, временемъ удобны для духовной музыки и для пѣнія, цѣна въ 110 р., 225 р., 275 р., 300 р., 400 р., 500 р., 600 р., 700 р. и 900 р.

ФРАНЦУЗСКИЯ ФИСГАРМОНИИ

самыхъ лучшихъ парижскихъ фабрикъ, очень хорошей работы, въ 95 р., 105 р., 125 р., 150 р., 185 р., 200 р. и 425 р.

Гармонифлюты въ 45 р., 60 р., 75 р., 90 р. и 140 р.

Складная желѣзная подставка для гармонифлюты 10 р. Р. № 1338

Гармонифлюты съ органомъ 250 р.

Фисгармонія съ органомъ 300 р. На подобныхъ двухъ инструментахъ можно играть какъ на фисгармоніи и еще посредствомъ ручки. Вады для нихъ въ большомъ выборѣ. Въ другіе музыкальные инструменты въ большомъ выборѣ по умѣреннымъ цѣнамъ рекомендуетъ

ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ

ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТОВЪ.

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 36.

Спеціальный магазинъ нотъ для всѣхъ инструментовъ оркестра и пѣнія, Большая Морская, № 42.

Москва, Кузнецкій м., д. Торлецкаго.

Курсъ фортепьянной игры, составленный **АНАСТАСІЕЙ САВРЕНСКОЙ.**

Курсъ предназначенъ въ пособіе лицамъ, живущимъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Россіи, не могущимъ пользоваться софтами опытныхъ преподавателей. "Курсъ" содержитъ въ себѣ программу занятій съ ученикомъ по каждому уроку отдѣльно, состоящую:

1) въ этюдахъ съ указаніемъ нѣтъ темпо; 2) въ чтеніи нотъ съ листа; 3) въ исполненіи разученныхъ пьесъ и сонатъ; 4) въ разрѣшеніи ученикомъ теоретическихъ задачъ и 5) упражненія въ числѣ 51-го, составленныя авторомъ "Курса". Ц. 1-ой части 4 р. 50 к., 2-й — 3 р. 50 к. Получать можно въ С.-Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Кіевѣ, въ Харьковѣ и въ другихъ городахъ. № 1286 10—3

НОВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ ШВЕЙНАЯ МАШИНА

PATENT S. & N. P. № 1258

изготовляетъ отличныя **ПЕТЛИ.**

вышивки и всѣ другія работы. ПРЕЙС-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ **ГЕРМАНЪ ГЕССЕ**

Больш. Садовая 16. С.-Петербургъ.

ИЗВѢСТНАЯ МАСЛОБОЙКА „БЛАНГАРДЪ“.

Американскія пл. для сѣна и солозы изъ лучшей стали. Р. № 10837—8

САДОВЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

Ж. БЛОКЪ.

СПБ. Невскій 16.

Москва, Кузнецкій м., д. Голицына. 41

Chrestensen Erfurt.

Stets das Neueste! Kataloge gratis.

Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele, Lampen, Cotillon- und Ball-Artikel.

Р. № 1193

При этомъ № прилаг. для гг. иногородн. подписч. (за исключ. московскихъ) объявленіе отъ книжн. магазина И. Л. Тузова въ СПбургѣ.

Православное Палестинское Общество,

облагодѣиваясь удешевленіемъ пути въ Иерусалимъ, нашло возможнымъ брать за проездъ **ДО ЯФФЫ И ОБРАТНО:**

До Яффы и обратно:	I классъ.		II классъ.		Смѣшанные: III кл. жел. дор. и II кл. парох.		III классъ. Безъ про- доволь- ствій.
	съ про- доволь- ствій.	безъ про- доволь- ствій.	съ про- доволь- ствій.	безъ про- доволь- ствій.	съ про- доволь- ствій.	безъ про- доволь- ствій.	
Отъ СпБурга, чрезъ Москву, Курскъ, Кіевъ и Одессу.	—	—	—	—	183 р.	126 р.	62 р. 50 к.
„ Москва, чрезъ Курскъ, Кіевъ и Одессу	305 р.	230 р.	215 р.	160 р.	172 р.	115 р.	46 р. 50 к.
„ Кіева чрезъ Одессу	250 р.	170 р.	175 р.	120 р.	158 р.	101 р.	33 р. — к.
„ Воронежъ чр. Таганрогъ	270 р.	180 р.	200 р.	130 р.	186 р.	118 р.	38 р. — к.
„ Орелъ, Кіевъ и Одессу	—	—	—	—	—	—	47 р. — к.

Паломническая книжки для проѣзда продаются съ 15-го августа 1885 года.

Въ С.-Петербургѣ: у о. протоіерея Михайловскаго, Екатерининскій каналъ, д. Вознесенской церкви; у В. Ш. Хитрово, Мойка, 93; у С. Д. Лермонтова, Машежнй пер., 7; въ Троице-Сергіевой Лаврѣ, у о. Агапита, въ Новой Гостиницѣ; въ Москвѣ: у свца Срѣтенскаго, Б. Никитская, д. ц. Вознесенія; въ Кіевѣ: у о. архимандрита Геронима, въ Златоверхо-Михайловскомъ монастырѣ; у о. протоіерея П. Г. Лобединцева, д. Софійскаго собора; у іеромонаха Александра, въ Лаврской гостиницѣ; въ Воронежѣ, у іеромонаха Платона, Митрофаніевъ мон.; въ Перми—у Д. Д. Смышляева; въ Назани—у Н. В. Саврасова, Черноозерская ул., д. Куракинскихъ.

Паломническія книжки действительны на годъ со дня ихъ выдачи; купившіе оныя могутъ останавливаться въ Москвѣ, Курскѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Ростовѣ на Дону, Таганрогѣ и Константинополѣ, какъ при проѣздѣ въ Яффу, такъ и обратно.

Для желающихъ взять билетъ 3-го класса только на переѣздъ моремъ, Русское Общество Пароходства и Торговли, по предъявленіи заграничнаго паспорта, выдаетъ до Яффы и обратно: отъ Одессы или Севастополя 24 руб., отъ Таганрога 29 руб. и отъ Багуза 28 руб. № 1316 3—2

Въ Одессѣ за свѣдѣніями и объясненіями можно обращаться къ протоіерею Кудрявцеву, въ Университетѣ, и къ М. П. Осипову, Воронцовскій пер., д. Бодаревскаго.

ФОТОГРАФИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ Л. Шпаковской и К°.

(Пантелеймоновская ул., д. № 5, кв. № 17).

Спеціальное изготовленіе картинъ на стеклѣ для Волшебнаго фонаря по умѣреннымъ цѣнамъ. № 1340

Награды на выставкахъ: въ Парижѣ, Венеціи и Москвѣ.

Мастерская принимаетъ на себя также постановку въ учебныхъ заведеніяхъ или на дому, для чтеній — экрановъ, волшебныхъ фонарей какъ газовыхъ, такъ и керосиновыхъ.

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ

устроена послѣдняя

БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ

въ пользу

состоящихъ подъ непосредственнымъ

ихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ покровительствомъ

МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРИУТОВЪ.

Выиграней 5,0 на сумму 26,000 рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на 10,000 руб.

Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на 15,000 руб.

Итого 25,000 руб.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.

Розыгрышъ предназначенъ въ началѣ слѣдующаго 1886 года.

На высылку таблицъ выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволятъ теперь же выслать 4 семикопѣечныя марки. Выигранная вещь, но утратѣ стоимости — упаковки и отправки, немедленно будетъ выслана по назначенію.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Приутовъ, находящуюся въ Москвѣ, на **ОСТОЖЕНКЪ, ДОМЪ КУЛЕШОВА.** № 1238 20—8

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ

Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны, герцогини Единбургской,

БРОКАРЪ и К°.,

въ Москвѣ.

ИЗОВРѢТATEЛИ

ЦВѢТЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА.

ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ПУБЛИКОЮ

ГЛИЦЕРИНО

ВОЕ МЫЛО.

St. № 1335

Прейс-курранты высылаются бесплатно.

3—1

Савонъ Глицеринъ

ВРОСАДЪ А С А МОСКВУ

ГЛИЦЕРИНОЕ МЫЛО

БРОКАРЪ и К° въ Москвѣ.

Ж. БЛОКЪ

ПРЕЙСЪ КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТЪ БЕЗПЛАТНО.

СПЕЦІАЛЬН. ДЛ. РУССКИХЪ ДОРОГЪ.

ВЕЛОСИПЕДЫ

РУССКІИ КЛУБЪ

СКЛАДЫ: С. П. В. НЕВСКІИ № 16

МОСКВА КУЗН. М. Д. ГОЛИЦЫНА

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ ДЛ. ИНОГОРОДНЫХЪ

Извѣстная банкирская контора ищетъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Имперіи, благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи 5% Государственныхъ I и II съ выигрышами займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ тѣхъ-же займовъ отъ тиражной погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этимъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и купеческаго познанія, увеличить свой годовой приходъ.

Обращаясь съ указаніями настоящихъ занятій въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лит. В. (исключено). Р. № 1057

Новый налогъ съ подоходнаго и оборотнаго рубля. Правительственная ИНСТРУКЦІЯ

Высоч. утвержден. января 15-го 1885 г.

О новомъ налогѣ, который назначенъ взиматься за текущій 1885 годъ и будетъ взиматься съ 1-го января 1886 года со всѣхъ купцовъ, ремесленниковъ, фабрикантовъ, заводчиковъ, съ банкирскихъ конторъ, частныхъ банковъ и со всѣхъ тѣхъ лицъ, которые торгуютъ или производятъ какой-либо промыселъ въ Россійской Имперіи по купеческимъ свидѣтельствамъ.

Съ указаніемъ и полнымъ разъясненіемъ о томъ, сколько будетъ взиматься налога и съ какого капитала или оборотнаго рубля съ купцовъ, торговцевъ и всякаго рода съ промысловыхъ и ремесленныхъ заведеній. Цѣна 50 коп. Эта книга продается у Земскаго, книгопродавца въ Россійскомъ центральномъ книжн. магазинѣ, въ Москвѣ, въ домѣ типографіи Святѣйнаго Синода, въ зданіи Славянскаго Базара, на Никольскомъ ул. Цѣна книги для иногородн. въ розницу, перелетѣ съ пересылкою одинъ рубль. Гг. иногородние за книгу могутъ обращаться исключительно только въ Москву, по вышеуказан. адресу, къ книгопродавцу **Земскому**, у котораго находится весь складъ книгъ. Гг. СПб. же покупатели за покупку книгъ могутъ обращаться къ книгопр. Попову, торговля котораго находится рядъ съ Пискаревск., на Пискаревск. № 1287

ПЕРЕМѢНА КВАРТИГЫ.

Къ 1-му Сентября кабинетъ г. Верто, единственнаго французскаго зубнаго врача въ Москвѣ, помѣстившійся на Большой Дмитровск. д. Нейдгарда, будетъ переведенъ на ту же улицу, ураль Салтыковскаго пер., д. Жиняго. Пріемъ съ 10 до 5 ч. дня. Консультаціи и операціи для бѣдныхъ бесплатно каждый понедѣльникъ по утрамъ. St. № 1326

ПАРКЕТЪ

дубовый и сосновый; шпунтовыя полы, двери, оконныя рамы, полная столярная отдѣлка домовъ съ достаточн. установкою на мѣсто и отвѣтственность за сухость и прочность.

ИЗДѢЛІЯ изъ дуба, лиственницы и сосны для ж. д. и парходовъ.

Исполнено обращеніе на Контарскіе нарвыя, лѣсопильный и столярно-паркетный, завод на Волгѣ, г. Чебоксары, Каз. губ.

Телеграммы: „Контарскіе заводы“.

Контора и складъ въ Москвѣ: Мясницкая, Фуркасовскій пер., д. Зорькиной. 1012 20—18

НОВОСТИ!

ПРИВЛЕКИТЕ РОВАННЫЙ РУССКО УРАЛЬСКИЙ КОПИРОВАЛЬНЫЙ ПРЕССЪ И. Ф. ГАГАРИНА ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

УДОБСТВО!

(Подробности см. 31 № Нивы). № 1191 10—8

XVI годъ
№ 39

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

годъ XVI
1885

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ въ три листа съ 6—10 рис. и ежемѣсячнымъ даровымъ приложеніемъ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и Выданъ 28 Сентября 1885 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1885 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за
страну непарейль (1/2 шир.
стран.) въ Глав. Кон. Ред. по
60 к.—Загран.: для Франціи у
Agence Navas по 2 fr. 40 с.;
для Австр., Герман. и Швейц.
у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
Безъ доставки въ
Петербургъ . . . 4 р.
Съ доставкою въ
Петербургъ . . . 5 р. 50 к.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особія приложенія при
„НИВѢ“ объявленія отъ тор-
говъхъ домовъ принимаются
для иногр. по 5 р. съ тыся-
чи, для городскихъ 4 р.

Общій видъ города Воронежа. По фотогр. грав. М. Рашевскій.

Воронежъ и его достопримѣчательности.

(Рис. на стр. 921 и 924).

Съ царствованія Иоанна Грознаго, Московское государство стало быстро расширяться къ югу и тѣснить ослабѣвшихъ тогда уже крымскихъ и ногайскихъ татаръ. Границы его съ этой стороны были неопредѣленны. Чаше всего новыя земли присоединялись къ Московскому государству путемъ колонизаціи южныхъ окраинъ охочими людьми. По роскошнымъ придонскимъ степямъ все еще носились буйныя шайки кочевниковъ, промышленныя грабежомъ и хищными набѣгами на мирныхъ жителей, и только благодаря новымъ поселенцамъ, опустошенія эти сдерживались. Чтобы обезпечить безопасность нашихъ южныхъ окраинъ отъ такихъ набѣговъ, сопровождавшихся страшными спусошеніями—приходилось позаботиться объ укрѣпленныхъ мѣстахъ, гдѣ бы можно было противостоять натискамъ татаръ на новыя владѣнія Московскаго государства.

По указу Феодора Иоанновича, въ 1586 году, было основанъ одинъ изъ такихъ укрѣпленныхъ пунктовъ на р. Воронежѣ, въ 6 верстахъ отъ впаденія ея въ Донъ. Названъ онъ былъ по имени рѣки. Такимъ образомъ началъ свое существованіе Воронежъ, которому суждено было съ первыхъ же дней вынести длинный рядъ тяжелыхъ испытаній. Мѣсто на высокомъ берегу, на которомъ расположенъ былъ городъ, ограждено было снаружи вромъ въ три сажени глубиною, опоясывавшимъ городъ, внутри—бревенчатую стѣною сажени въ двѣ вышиною съ 17-ю дозорными башнями, изъ которыхъ 5 съ воротами и одна съ потаеннымъ подземнымъ ходомъ къ рѣкѣ. Въ самой крѣпости количество ратной боевой силы было невелико. При такихъ условіяхъ защиты городъ претерпѣвалъ страшныя бѣдствія и не могъ думать о развитіи внутренней жизни. Съ теченіемъ времени, когда Воронежъ передалъ свою оборонительную роль болѣе южнымъ пунктамъ, за стѣнами его стали возникать деревни и посады и затѣмъ уже много рѣже приходилось испытывать пригородамъ силу буйныхъ вражескихъ шаекъ. Наконецъ Воронежъ совершенно утратилъ свое прежнее значеніе: здѣсь образовались обширные склады, снабжавшіе окрестныя управленія и донскихъ казаковъ хлѣбомъ, казной и военными припасами, а позднѣе, благодаря своимъ топографическимъ условіямъ, онъ сдѣлался важнымъ торговымъ пунктомъ и центромъ промышленности южнаго края. По приѣздѣ въ Воронежъ въ первый разъ, въ 1695 г., Петра I, мудрость Преобразователя не могла не остановить своего зоркаго вниманія на вѣковыхъ лѣсахъ, окружающихъ Воронежъ на умѣнныя жителей строить суда и на превосходномъ положеніи Воронежа.

Быстро возникаетъ въ головѣ императора планъ устройства въ Воронежѣ военной флотилии и приводится въ исполненіе. Государь поручаетъ стольнику Титову собрать рабочихъ и кораблестроительные матеріалы, и возникаютъ: верфи, запасные магазины, всевозможныя мастерскія, жилища для нѣмецкихъ мастеровъ и рабочихъ, собранныхъ изъ разныхъ странъ Европы.

Начинается кипучая дѣятельность постройки флота. Петръ I становится главнымъ мастеромъ-распорядителемъ на верфи. Въ апрѣлѣ 1695 года флотъ уже готовъ, а 3-го мая выступаетъ въ походъ подъ командою самого Петра и вскорѣ побѣдно возвращается. Азовъ былъ взятъ. Въ слѣдующемъ, т. е. 1696 году, Петромъ I было приступлено къ постройкѣ новаго флота, но уже въ болѣе широкихъ размѣрахъ. По вычисленію Елагина, съ 1695 г. по 1700, въ Воронежѣ и его окрестностяхъ судовъ было 4,890, на содержаніе которыхъ употреблено до 4,000,000 тогдашнихъ рублей. Въ одинъ несчастный день, утромъ, на верфи показался дымъ и огонь, а къ вечеру того же дня все было превращено пламенемъ въ пепель, за исключеніемъ цейхгауза. Верфь перенесена была ближе къ Дону, отсюда на третье мѣсто, на четвертое и т. д., до окончательнаго ея уничтоженія. Въ 1703 г. Петромъ Великимъ заложенъ былъ С.-Петербургъ, который и отвлекъ все его вниманіе для новой, болѣе обширной и энергической дѣятельности. Воронежъ начинаетъ быстро терять свое военное значеніе и спустя 50 лѣтъ мало-по-малу возрождается въ характеръ своей минувшей жизни. Такъ шло до конца XVIII ст., когда городъ, послѣ своего тяжело-прожитаго прошлаго, совершенно входитъ въ свою колею. Мы, по необходимости, въ столь краткихъ сло-

вахъ скажемъ объ исторіи Воронежа, скажемъ о его настоящемъ и объ его достопримѣчательностяхъ.

Первою изъ нихъ слѣдуетъ признать цейхгаузъ Петра Великаго. Вся кораблестроительная дѣятельность сосредоточивалась на песчаномъ берегу рѣки Воронежа. Кромѣ верфи, доковъ, адмиралтейства, цитадели, государева дворца и т. п., тутъ же находились и дома Лефорта, Меншикова, Апраксина и цѣлая слобода, населенная мастерами и рабочими изъ голландскихъ нѣмцевъ. Пожаръ 1703 г. уничтожилъ почти все, за исключеніемъ двухъ-этажнаго каменнаго, съ деревяннымъ верхомъ обширнаго цейхгауза, служившаго для склада матеріаловъ здѣсь же была и „Рабочая палата“ императора, или иначе кабинетъ, гдѣ онъ занимался дѣлами. Въ 1780 г. деревянный этажъ былъ снятъ, а самъ онъ обращенъ въ складъ разной аммуниціи. Въ 1812 г. цейхгаузъ проданъ съ публичныхъ торговъ на сломъ, но благодаря простой случайности, къ счастью, остался нетронутымъ.

Въ 30-хъ годахъ, когда былъ поднятъ вопросъ о памятникѣ Петру Великому въ г. Воронежѣ, предполагалось реставрировать и самый цейхгаузъ, съ цѣлью устроить въ немъ музей, который вмѣщалъ бы въ себѣ бібліотеку, предметы и вещи принадлежавшія Петру I. Осуществиться этому однако не было суждено. Въ 1843 году состоялось высочайшее повелѣніе приостановить весь ходъ дѣла и цейхгаузъ сдать въ городское управленіе, и вѣковое зданіе снова обращено въ грязный складъ мѣстныхъ товаровъ и только недавно было нѣсколько реставрировано внутри и залито родственнымъ его первому назначенію—мѣстнымъ яхтъ-клубомъ.

Памятникъ Петру Великому воздвигнутъ въ 1860 году, въ скверѣ, и обращенъ лицевой своей стороной на луговой берегъ р. Воронежа, откуда открывается прекрасный видъ на далекое пространство. Памятникъ имѣетъ видъ гранитнаго массива, который и служитъ постаментомъ для статуи Петра Великаго, отлитой изъ темной бронзы во весь ростъ. Петръ Великій изображенъ въ обыкновенномъ своемъ кафтанѣ, съ лентою черезъ плечо, и длинныхъ сапогахъ; лѣвой, приподнятой и вытянутой, рукой указываетъ на западъ, а правой—опирается на якорь. На пьедесталѣ на бронзовой доскѣ вызолоченными буквами надпись: „Императору Петру Великому, воронежскіе дворяне и граждане. 1860 годъ“. Около памятника положенъ желѣзныи большіи размѣровъ якорь времени Петра, а вокругъ площади разставлены, того-же времени, чугуныи пушки. Въ 1872 году онъ обнесенъ желѣзной рѣшеткой изящной работы. Въ общемъ памятникъ имѣетъ величественный видъ.

Памятникъ А. В. Кольцову, славному поэту воронежскому, находится въ скверѣ имени его, недалеко отъ рыночной площади. Онъ поставленъ на общественный счетъ по подпискѣ. Матеріаломъ послужилъ для него блѣдо-сѣрый мраморъ. Памятникъ представляетъ собою изящный постаментъ, верху нѣсколько суживающійся, и украшенъ вѣнками и гирляндами вверху, изъ того-же массива, съ удачнымъ переходомъ къ грудному, изъ каррарскаго бѣлаго мрамора, бюсту поэта, который и вѣнчаетъ собой весь памятникъ, покоющійся на невысокомъ, относительно, цоколѣ. Въ общемъ памятникъ производитъ пріятное впечатлѣніе и только одинъ недостатокъ—бюстъ поэта нѣсколько малъ въ отношеніи массива, что и вредитъ общему силуэту всего памятника. Памятникъ обошелся съ установкою въ 2,100 руб. сер.

Михайловскій кадетскій корпусъ заложенъ въ 1837 году по инициативѣ генералъ-майора Н. Д. Черкзова, который пожертвовалъ для этой цѣли капиталъ въ 446,000 руб., причемъ тоже приняло участіе въ постройкѣ этого учебнаго заведенія воронежское дворянство и городъ. Корпусъ былъ открытъ въ 1845 году. Въ 1865 году корпусъ переименованъ въ Воронежскую Михайловскую военную гимназію. Передъ зданіемъ имѣется громадный плацъ, съ прекрасными тѣнистыми деревьями, для строевыхъ ученій воспитанниковъ, а за домомъ старый садъ.

На нашемъ рисункѣ помѣщенъ видъ еще одного учебнаго заведенія: реальнаго училища, преобразованнаго изъ школы, и одного изъ частныхъ зданій—гостиница, называемая „Центральною“.

Стихотворенія

Вл. С. Соловьева.

I.

Вся въ лазури сегодня явилась
Предо мною царица моя.—
Сердце сладкимъ восторгомъ забилось,
И въ лучахъ восходящаго дня
Тихимъ свѣтомъ душа засвѣтилась,

А вдали догорая дымилось
Злое пламя земного огня.

II.

У царицы моей есть высокій дворецъ,
О семи онъ столбахъ золотыхъ.
У царицы моей семитранный вѣнецъ,
Въ немъ безъ счету камней дорогихъ.

И въ зеленомъ саду у царицы моей
Розъ и лилій краса расцвѣла,
И въ прозрачной волнѣ серебристой ручей
Ловить отблескъ кудрей и чела.

Но не слышитъ царица чтó шепчетъ ручей,
На цвѣты и не взглянетъ она:
Ей туманить печаль свѣтъ лазурныхъ очей,
И мечта ея скорби полна.

Она видитъ: далеко, въ полночномъ краю,
Средь морозныхъ тумановъ и вьюгъ,
Съ злою силою тьмы въ одинокомъ бою
Гибнетъ ею оставленный другъ.

И бросаетъ она свой алмазный вѣнецъ,
Покидаетъ чертогъ золотой

И къ невѣрному другу,—нежданный пришеде,—
Благодатной стучится рукой.

И надъ мрачной зимой молодая весна—
Вся сіяя склонилась надъ нимъ
И покрыла его, тихой ласки полна,
Лучезарнымъ покровомъ своимъ.

И низринуты темныя силы во прахъ,
Чистымъ пламенемъ сердце горитъ
И съ любовію вѣчной въ лазурныхъ очахъ
Тихо другу она говоритъ:

„Знаю, воля твоя волнѣ морскихъ не вѣришь,
„Ты мнѣ вѣрность клялся сохранить,—
„Клятвѣ ты измѣнилъ, но измѣной своей
„Мое сердце не могъ измѣнить“.

„Милліонъ“.

Романъ графа Е. А. Салиаса.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе)

ХІІІ.

А въ то же утро музыкантъ-виртуозъ и не чуялъ какая бѣда стряхивалась на его пріятели и какаѣ грозы надвигались и на него, самозванца, по ребяческой беззаботности и смѣлости. Музыкантъ не чувствовалъ себя виноватымъ ни предъ кѣмъ, и совѣсть его была не только совершенно спокойна, но онъ даже восхищался своей предприимчивостью.

Молодой и красивый, талантливый и даровитый, но полуграмотный и невоспитанный артистъ-музыкантъ былъ собственно дити—малое, доброе и неразумное, но съ искрой божьей въ душѣ.

Когда онъ держалъ скрипку и смычекъ въ рукахъ и опустивъ глаза въ землю какъ-бы умиралъ для всего окружающаго міра и возрождался вновь въ мірѣ звуковъ, въ мірѣ иныхъ, высшихъ помысловъ и чувствъ, а не обыденныхъ людскихъ похотей и вождѣлений—онъ перерождался... Онъ чуялъ, что въ немъ есть что-то, чего нѣтъ у *нихъ* у всѣхъ... Когда-же его скрипка и смычекъ лежали въ своемъ футлярѣ подъ ключемъ—и дивные звуки не хотѣли ни улетѣть въ футлярѣ около скрипки, ни уместиться на сердцѣ или въ головѣ виртуоза и прельщать оттуда людей. Они таинственной невидимкой скрывались и витали въ мірѣ Божьемъ, въ ожиданіи что ихъ вновь вызовутъ и исторгнутъ изъ струнъ, натянутыхъ на какой то деревянной коробкѣ—за это время творецъ дивныхъ ощущений былъ простой бѣднякъ, который плотно ѣлъ, напивался какъ губка, и спалъ сномъ праведниковъ.

Самородокъ и самоучка—Юзефъ Шмитгофъ сказывался то нѣмцемъ, то полякомъ, но въ дѣйствительности былъ еврей. Отецъ его, портной и часовщикъ вмѣстѣ, неизвѣстно когда перебрался въ Вильно изъ своего родного города Франкфурта-на-Майнѣ и тотчасъ перешелъ въ католицизмъ и сталъ вѣрнопопданнымъ королей польскихъ вмѣстѣ съ женой и двумя дѣтьми.

Авраамъ Шмитгофъ былъ если не виртуозъ на какомъ либо инструментѣ, то былъ истинный виртуозъ въ созиданіи своего благополучія, общественнаго положенія, состоянія...

Не долго онъ кроилъ и чинилъ кафтаны и камзолы или разбиралъ и чинилъ часы и орложи пановой и паней—виленскихъ... Черезъ десять лѣтъ онъ былъ любимцемъ могущественнаго магната князя Радзивила и, справивъ ему много тайныхъ и важныхъ порученій, получилъ въ награду патентъ на капитана и сталъ, стало быть, шляхтичъ или дворянинъ. Именитый и щедрый крестъ своего времени „пане коханку“ произвелъ въ дворяне, пользуясь своимъ правомъ князя священной Римской имперіи, такое многое множество, что

капитанъ Шмитгофъ былъ явленіе заурядное. Главный надзиратель надъ охотой и псарней князя былъ изъ прирожденныхъ крымскихъ татаръ, привезенный Радзивилу еще татарченкомъ, сталъ затѣмъ шляхтичемъ и наконецъ за три тысячи гульденовъ—и барономъ, по патенту владѣтельнаго князя Гольштейнъ-Штирумскаго.

При смутѣ и безурядицѣ во всемъ королевствѣ, благодаря тому, что магнаты не хотѣли призвать королемъ посаженнаго имъ насильно на престолъ дворянина Станислава Понятовскаго—всякій пронырливый и ловкій авантюристъ и проходимецъ могъ быстро выдти въ люди, разбогатѣть и имѣть даже извѣстное значеніе.

Авраамъ Шмитгофъ, капитанъ и шляхтичъ, по природѣ юркій, умный, хитрый и дерзкій, горячо служилъ дѣлу Радзивила и его единомышленниковъ... Но въ политикѣ онъ понималъ мало и не понималъ того что совершалось въ королевствѣ и того что должно внезапно совершиться.

Наступилъ первый раздѣлъ.

Вильно стала не Польшей а Россіей, и Шмитгофъ очутился вдругъ русскимъ подданнымъ...

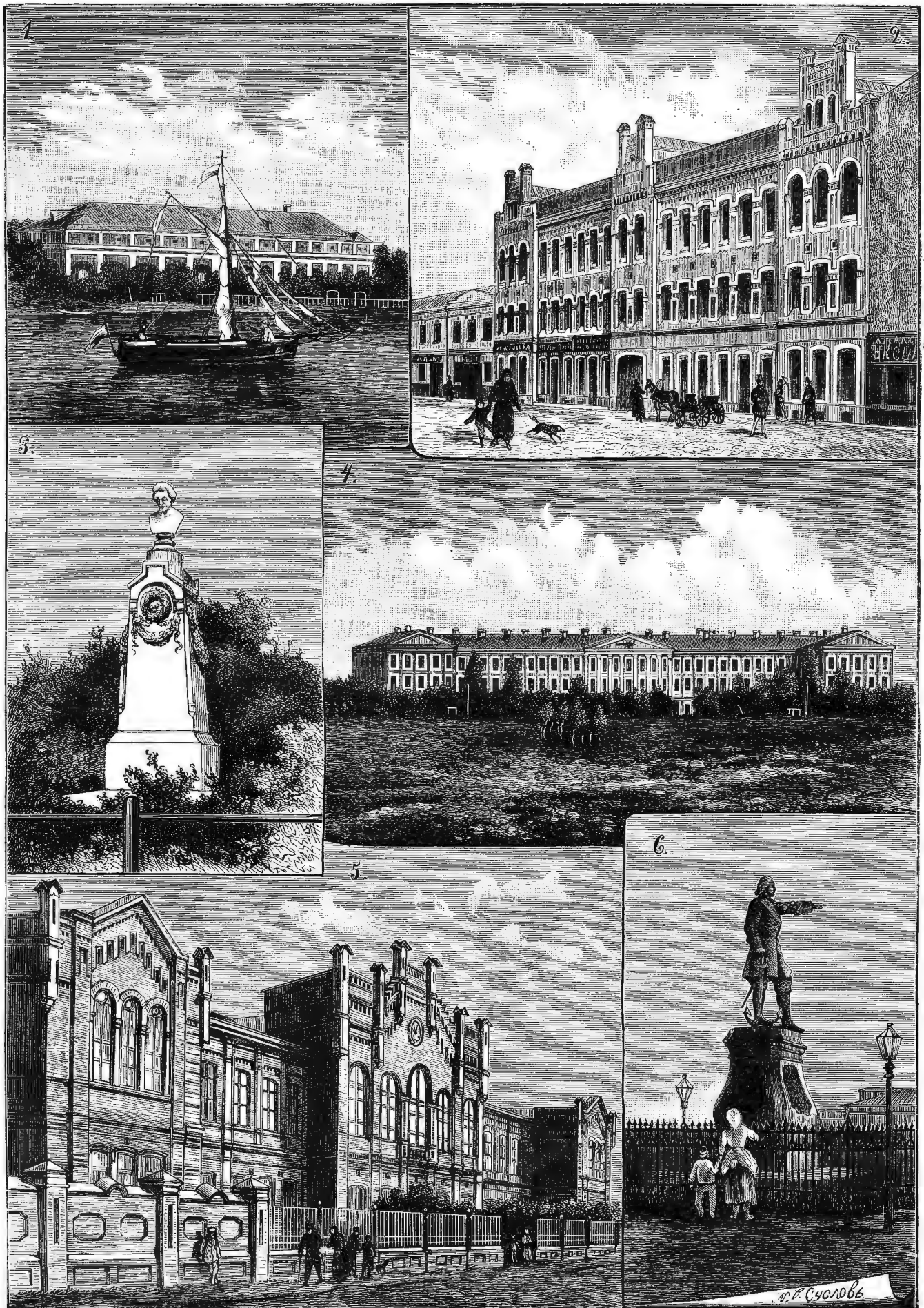
Еще горячѣе сталъ онъ слушаться и служить вѣрой и правдой Радзивилу и его соучастникамъ въ огромномъ предпріятіи освобожденія Литвы отъ москалей.

Но чрезъ два года Радзивиль почти бѣжалъ за границу въ Италію, доходы съ его громадныхъ помѣстьевъ были секвестрованы русскимъ правительствомъ, да и самыя помѣстья рисковали перейти къ Понятовскому въ награду.

Шмитгофъ остался въ Литвѣ и служилъ дѣлу Радзивила честно, неумоимо и горячо, какъ бы не еврей изъ Франкфурта, а природный шляхтичъ, полякъ.

И въ одинъ ненастный осенній вечеръ Шмитгофъ былъ схваченъ, закованъ въ кандалы русскими солдатами и отправленъ въ путь... Путь продолжался 14 мѣсяцевъ. Онъ очутился среди камчадаловъ!.. Еще бы два мѣсяца пропутешествовать ему—и онъ очутился бы въ самой свободной странѣ міра -- въ новыхъ Соединенныхъ Штатахъ Америки! Но солдаты, везшіе его въ ссылку, дальше крайняго берега Камчатки не поѣхали, вѣроятно предполагая что тутъ и конецъ міру, и вѣрнѣе потому, что начальство не приказало.

Что сталося съ Авраамомъ—жена его и сынъ Юзефъ не знали. Отецъ однажды вечеромъ приказалъ имъ приготовить себѣ теплаго питья изъ яблоковъ отъ простуды и вышелъ изъ дому чтобы вернуться чрезъ полчаса... Тутъ то онъ и поѣхалъ въ кандалахъ къ камчадаламъ... Съ этого дня объ немъ не было прямыхъ извѣстій. Его считали и утонувшимъ, и бѣжавшимъ, и убитымъ, до

Виды города Воронежа. Рис. И. Сусловъ, грав. М. Рашевскій.

1) Видная корабельная верфь, постро. Петромъ I. 2) Центральная гостиница. 3) Памятникъ Божцову. 4) Кадетскій корпусъ. 5) Реальное училище. 6) Памятникъ Петру I.

Эстляндія. Типы и сцены. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Флюгель.

- 1) Рыбаки о. Рупе. 2) Крестьянка о. Даге. 3) Рыбаки съ Вориса. 4) Крестьяне изъ Рогге. 5) Крестьяне изъ Нуке. 6) Костюмъ невесты въ Нуке. 7) Видъ эстляндскаго села. 8) Женскій головной уборъ. 9) Типъ старика-чухонца.

тѣхъ поръ пока такіе-же солдаты не выгнали женщину съ сыномъ изъ ея дома, отобравъ все въ казну русскаго начальства. Тутъ узнали они что мужъ и отецъ—шпионъ и измѣнникъ отечеству.

И двѣнадцати-лѣтній Юзефъ съ больной, пораженной горемъ матерью очутился на улицѣ, безъ куска хлѣба.

Надо было подумать какъ заработать себѣ пропитаніе. Мать поступила въ богатый домъ ключницей-экономкой, а сына отдала на хлѣба къ музыканту, такъ какъ онъ любилъ до страсти музыку. Юзефъ сталъ на половину ученикомъ, на половину прислугой. Онъ убиралъ горницу музыканта за его отсутствіе, носилъ ему его контрабасъ, когда тотъ отправлялся играть на гуляньяхъ или на вечерахъ — но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ учился и самъ играть. Бросивъ вскорѣ контрабасъ и взявшись за скрипку — молодой Шмитгофъ за одинъ годъ пылкой, неустанной работы сдѣлался замѣчательнымъ скрипачемъ и 14-ти лѣтъ былъ уже приглашенъ на жалованье въ городской оркестръ. Жалованье было ничтожное, но мать могла теперь покинуть свое мѣсто въ чужомъ домѣ, гдѣ съ ней обращались дурно, и поселиться вмѣстѣ съ сыномъ.

Не долго прожила больная женщина. Скоро Шмитгофъ остался одинъ-одинехонекъ на свѣтѣ. Заработокъ былъ скудный, а онъ любилъ иногда кутать со сверстниками, любилъ вино, любилъ немного и картежную игру... былъ поклонникъ прекраснаго пола, у котораго имѣлъ успѣхъ.

Его мѣсячнаго жалованья хватало ему иногда какъ разъ на одну недѣлю, остальные три онъ голодалъ, сидѣлъ въ сырой и холодной квартирѣ—зимой, а лѣтомъ жилъ изъ милости въ бесѣдкѣ парка одного магната. Виленскіе обыватели любили звать его и слушать на вечеринкахъ, но денегъ почти не платили, а угощали ужиномъ и виномъ.

Результатомъ безпорядочной порывистой жизни артиста—явились неоплатные долги. Въ квартирѣ его не было ничего кромѣ одной пары платья, кой-какой мебели, и двухъ смѣнъ бѣлья.

Шмитгофъ чувствовалъ, что еслибъ онъ могъ выбраться изъ Вильны куда-либо за границу — въ Варшаву, въ Дрезденъ или Кенигсбергъ — то навѣрное обстоятельства его поправились бы сразу. Не однѣ деньги, но и слава явилась-бы къ нему. Но выѣхать было не съ чѣмъ. Онъ мечталъ и собирался... Такъ шли изъ мѣсяца въ мѣсяцъ — года; а изъ нихъ незамѣтно накопился и десятокъ лѣтъ... Юноша давно уже сталъ мужчиной... А счастье все не улыбалось...

Въ этомъ положеніи застала его фортуна, когда постучалась къ нему въ квартиру въ лицѣ русскаго офицера Брускова.

Шмитгофъ едва съ ума не сошелъ отъ радости при неожиданномъ объясненіи и предложеніи Брускова: съѣздить на недѣлю въ Петербургъ и заработать деньги, необходимыя для того, чтобы предпринять потомъ музыкальное путешествіе по Польшѣ и Германіи.

Но надо назваться маркизомъ французскимъ.

— Что за важность. Москали вѣдь варвары! тысячи разъ слышалъ онъ отъ отца и матери, что русская Имперія таже татарія, гдѣ самый первый и богатый вельможа ниже польскаго хлопа и крестьянина.

Еслибъ Шмитгофъ зналъ только одну свою скрипку—онъ не поѣхалъ-бы. Но онъ еще при жизни отца, когда былъ у нихъ не только достатокъ, но и излишекъ — много вертѣлся въ лучшемъ виленскомъ и окрестномъ помѣщичьемъ обществѣ и прилежно учился грамотѣ и наукамъ у іезуита мѣстнаго монастыря. Способности у него были блестящія. Юзефъ обучился отъ патера немного по-латыни и довольно много по-французски. Нѣмецкій языкъ онъ зналъ съ дѣтства, ибо это былъ языкъ отца съ матерью. А польскій языкъ дался самъ собой. Къ тому же, благодаря близости русской границы, а

затѣмъ присоединенію Вильпы—русскій языкъ началъ проникать къ нимъ. Всякій полякъ имѣлъ про запасъ съ сотню словъ русскихъ.

— Отчего не ѣхать попытать счастья! рѣшилъ Шмитгофъ. А присвоить себѣ имя маркиза Морельена, выдать себя за француза и не ударить лицомъ въ грязь среди петербургскаго общества при знаніи языковъ и при извѣстной смѣлости въ обращеніи—его не пугало.

— Вѣдь они, „москали“—полудикіе, повторялъ онъ себѣ. Тотъ-же князь Тавричскій, къ которому онъ поѣдетъ, знаетъ чуть-чуть по-французски и съ трудомъ говорить по-нѣмецки.

И маркизъ Шмитгофъ-Морельенъ пріѣхалъ.

XIV.

Зубовъ не упустилъ случая посмѣяться надъ врагомъ. На другой-же день во дворцѣ на приемѣ государыни онъ всѣмъ не бывшимъ на концертѣ рассказалъ какъ князь Тавричскій угостилъ царицу. „Скрипачъ удивительный—слова нѣтъ, но это жидъ простой, а не французскій маркизъ“, объяснялъ Зубовъ всякому.

Государыня сама слышала его нѣмецкую рѣчь, всомнилась какъ настоящіе жида въ Германіи говорятъ по-нѣмецки...

Узнавъ, что Зубовъ прямо рассказываетъ про смѣхотворный случай съ княземъ—всѣ гости его, бывшіе на концертѣ, принялись тоже рассказывать, и только родня молчала, не желая срамить князя и не имѣя возможности опровергать диковинный съ нимъ казусъ.

Черезъ два-три дня вся столица знала про жида-маркиза Морельена и хохотали до упаду, не столько по своей смѣшливости или особой забавности случая, сколько изъ зависти къ могущественному и надменному врагу.

Зубовъ и его ухаживатели торжествовали. Въ первый разъ герой Тавриды давалъ случай посмѣяться надъ собой. Многихъ онъ своей хитростью дѣлалъ шутами, а теперь самъ попалъ въ довольно забавный просакъ.

Не будь онъ Потемкинъ—ничего-бы не было особеннаго, что онъ ошибкой вмѣсто аристократа-маркиза—жида представилъ... Но ему и меньше этого не простили-бы униженные имъ.

Князь между тѣмъ съѣздилъ къ императрицѣ, рассказалъ все подробно, что зналъ отъ Брускова, и просилъ прощенья, что необдуманно поступилъ. Онъ получилъ милостивый отвѣтъ.

Князь смѣялся, шутилъ и острилъ на свой счетъ, но былъ задѣтъ за живое.

Отъ вернулся къ себѣ и не велѣлъ никого принимать...

Онъ сердился и бѣсился какъ школьникъ, который, напраказивъ, сознается внутренно въ своей винѣ, но не можетъ примириться съ заслуженнымъ наказаньемъ.

Когда доложили князю объ его любимой племянницѣ Браницкой—онъ принялъ ее и излилъ предъ ней свою горечь. Графиня напрасно успокоивала дядю, убѣждала что не стоитъ печалиться отъ такого пустяка.

— Обида... Обида... твердилъ князь. Что-жь, кто будетъ учить меня приличіямъ и порядкамъ?.. Я теперь до тѣхъ поръ не буду покою имѣть, покуда не отомщу, ихъ всѣхъ въ дураки не выржу.

— Какъ-же тутъ отомстить? И какая польза? У васъ, слава Богу, довольно враговъ! возражала графиня. Да и нельзя отомстить.

— Почему это...

— Я понимаю месть въ этомъ случаѣ лишь такого рода, чтобъ вы, какъказывается, отплатили тою-же монетой... А что-жь будетъ хорошаго, если вы просто начнете мстить... Все таки случай смѣшной останется.

— Ихъ самихъ на смѣхъ поднять! раздражительно сказалъ князь.

— Ну да... Но это невозможно, говорю я.

— Трудно... Но невозможнаго ничего нѣтъ... Одурачить всякаго можно.

— Полноте, дядюшка, ласково заговорила Браницкая. У васъ и безъ этого есть о чемъ думать...

— Все своимъ чередомъ... Одно другому не помѣшаетъ

— А дѣло великое будетъ стоять изъ-за пустяковъ! укоризненно выговорила Браницкая.

— Говорю тебѣ, что не будетъ отсрочки никому отъ моей отместки.

— Давай Богъ!.. А все-жъ таки вы, дядюшка... Простите... Вы, что малый ребенокъ бываете.

— Не груби, Сашенька, шутя произнесъ князь и нѣжно пошлывалъ въ лобъ любимицу.

— Да ничего нѣтъ.. шепнула Браницкая.

— Не переупрямишь.. Есть. Есть...

Графиня уѣхала отъ дяди съ надеждой, что онъ „остынетъ“, какъ многіе выражались про князя, впечатлительнаго и неостояннаго.

Между тѣмъ виновникъ этой досады и волненій былъ счастливѣе и веселѣе чѣмъ когда либо. Наконецъ то фортуна посѣтила его и сразу возвысила и дала все... Шмитгофъ процвѣталъ!..

Давно-ли онъ сживалъ одинокъ и вироголодь въ маленькой холодной квартирѣ въ Вильно или игралъ на вечеринкахъ разныхъ пановъ, которые платили ему подачками пироговъ и жаркого отъ своего ужина. А теперь... Онъ помѣщается въ двухъ горницахъ дворца; у него свои лакеи и скороходы... Наконецъ у него деньги, которыхъ некуда дѣвать. Послѣ перваго-же раза, что онъ игралъ у князя въ кабинетѣ, домоправитель Спиридоповъ, или простой дворецкій, но важный человекъ въ позументахъ—принесъ ему отъ князя сто червонцевъ...

Шмитгофъ уже тотчасъ по пріѣздѣ разузналъ есть-ли въ столицѣ московскаго царства трактиры и герберги, и къ своему удовольствію убѣдился, что есть такіе, какіхъ нѣтъ и въ Вильно. Вскорѣ всѣ вечера свои виленскій маркизъ проводилъ въ гербергѣ „Цуръ-Штатъ Данцигъ“ на Невскомъ, гдѣ не замедлил и свести знакомство съ разными офицерами. Здѣсь-же бывалъ съ нимъ до ареста и кутилъ на его счетъ его благодѣтель, Брусковъ.

Теперь, послѣ игры въ присутствіи императрицы, Шмитгофъ однако недоумѣвалъ. Уже нѣсколько дней какъ другъ его исчезъ безслѣдно изъ столицы. И никто не зналъ гдѣ Брусковъ. Даже адъютанты князя, даже главный швейцаръ дворца, хитрый невшателецъ и всезнайка—не знали куда дѣвался офицеръ.

XV.

Прошло двѣ недѣли послѣ злополучнаго концерта. Князь нигде не выѣзжалъ, но принималъ всякій народъ и глядя въ лицо появлявшагося въ его кабинетъ иногда думалъ:

„И этотъ знаетъ небось. И тоже радуется, да меня въ шутахъ поздравляетъ про себя.“

Иногда мысль эта приходила ему въ пылу серьезнаго и важнаго разговора. Однажды, спора съ австрійскимъ резидентомъ о смыслѣ обѣщаній данныхъ еще недавно Россіи покойнымъ теперь императоромъ Юсифомъ II—князь вдругъ запнулся. Онъ вспомнилъ, что его маркизъ—тоже Юсифомъ называется... И онъ, перебивъ цитату резидента изъ конвенціи Австріи съ Россіей—спросилъ:

— А вы слышали какой у меня въ домѣ эмигрантъ маркизъ оказался?..

Резидентъ слышалъ конечно, но давно забылъ и теперь сразу не понялъ... А когда понялъ, то подумалъ невольно:

„Пустой человекъ—считается геніальнымъ. Говоритъ о дѣлѣ политическаго интереса и вдругъ на глупости мысли перескачутъ...“

Резидентъ ошибался, глупости укладывались въ этой русской головѣ рядомъ съ великими помыслами, ширь которыхъ изумляла царицу.

Наконецъ, однажды, въ пріемный день, одинъ посѣтитель разсѣялъ вполне его хандру и вывелъ почти совсѣмъ изъ угнетеннаго состоянія духа. Это былъ грекъ Ламбро-Качіони, снова явившійся къ князю съ хорошими вѣстями.

Четыре изъ его крейсеровъ съ волонтерами изъ критянъ и вессалійцевъ совершили рядъ подвиговъ въ Архипелагѣ.

Потемкинъ оживился, досталъ огромную карту и сталъ искать мѣста, которыя называлъ Ламбро-Качіони...

Разговоръ быстро перешелъ на жгучій для князя вопросъ

— Что новаго? спросилъ грекъ. И князь понялъ, что дѣло идетъ о согласіи царицы на продолженіе войны съ Турціей.

— Ничего... Я бьюсь... Надѣюсь. Враговъ у насъ много. Куда ни обернешь—всюду друзья султана Селима! усмѣхнулся князь. Изъ трупобъ даже приходятъ жалобы россіянъ жаждущихъ замиренія; дворянскія собранія присылаютъ депутатовъ просить правительство заключить съ Портой миръ. Что имъ—будетъ ли сокрушенъ полумѣсяцъ православнымъ крестомъ, или нѣтъ? Имъ за свои имѣнія въ новомъ ломбардѣ побольше получить... да поменьше платить... А какой то идолъ пустилъ слухъ, что правительство отъ разстроенныхъ войной финансовъ—велитъ повысить процентъ ломбарда.

— Я слышалъ вчера, ваша свѣтлость, заявилъ Ламбро, что отъ Платона Александровича отправленъ къ Репнину на сихъ дняхъ особый гонецъ съ письмомъ... Его приближенный человекъ изъ родственниковъ...

— Ну что жъ?

— Прежде онъ не посылалъ таковыхъ. И письмо, сказывали мнѣ, пространное. И его все Зубовъ написалъ собственноручно, просидѣвъ за грамотой четыре вечера.

— Откуда ты это знаешь?

— Отъ его камердинера. Мнѣ эта вѣсть двадцать червонцевъ обошлась.

Потемкинъ поглядѣлъ въ лицо грека, помолчалъ и наконецъ вздохнулъ, и подумалъ:

„Да... Не то стало...“

Отпустивъ грека, князь снова долго сидѣлъ задумчивый, почти грустный.

Наконецъ адъютантъ доложилъ князю что просителей очень много.

— Шведскій гонецъ просилъ доложить! сказалъ офицеръ. Говорить, что ему очень ждать нельзя.— Некогда!

— А-а? протянулъ князь иронически. Хорошо... Такъ и знать будемъ.

Офицеръ прибавилъ, что въ числѣ прочихъ просителей находится дворянинъ Саблуковъ.

Потемкинъ вспомнилъ, что выхлопоталъ въ сенатѣ для дворянина справедливое рѣшеніе его дѣла.

„А вѣдь это будущій тестъ моего поганца Брускова, подумалъ онъ. Вотъ ужъ добромъ за зло плачу... Что жъ? по христіански...“

И онъ прибавилъ адъютанту:

— Благодарить явился? Скажи что не стоитъ благодарности. Пуцай съ Богомъ ѣдетъ къ себѣ въ вотчину и спокойно землю пахнетъ да хлѣбъ съѣтъ. А шведъ пусть позлится еще...

Адъютантъ вышелъ и тотчасъ снова вернулся, докладывая, что г. Саблуковъ слезно молить князя допустить его къ себѣ... ради важнѣйшаго челобитія...

— Опять челобитіе? Что жъ у него другая тяжба что ли? Зови!

Дворянинъ Саблуковъ вошелъ въ кабинетъ и сталъ у дверей.

— Ну, поздравляю... Побѣдили ябедниковъ... Что же тебѣ еще отъ меня?

— Ваша свѣтлость — Богъ наградитъ васъ за ваше добросердіе... Да. Я получилъ извѣщеніе... Достояніе мое спасено... Правда торжествуетъ, законъ... Но счастья и спокойствія нѣтъ въ моей семьѣ. Дочь моя старшая въ безнадежномъ состояніи. Помогите... Троньтесь мольбою старика-отца...

Саблуковъ опустился на колѣни...

— Я-то что же могу...

— За спасеніе достоянья своего не молилъ васъ колѣнопреклоненіемъ... А теперь вотъ...

— Дочь больна у васъ, говорите вы?

— Да-съ... И не выживетъ! сказываютъ здѣшніе медики... Помогите...

— Да я... Я въ медицинѣ—что же? замѣтилъ Петемкинъ, смѣясь.

— Тутъ не лѣкарствія нужны... Тутъ душевная больнѣ. И вы одни можете ее поднять на ноги, возвратитъ ей сразу жизнь...

— Объяснитесь...

Саблуковъ объяснилъ коротко, что дочь его уложила въ постель вѣсть объ участи постигшей ея возлюбленнаго...

— Брускова... Заточеніе въ крѣпость...

— Да. Помилосердуйте. Спасите... Умретъ моя Олюшка—я не переживу.

Наступило молчанье. Саблуковъ плакалъ.

— Меня Брусковъ дерзостно обманулъ...

— Нѣтъ. Вы желали диковиннаго музыканта услышать, онъ вамъ такового и доставилъ.

— Да зачѣмъ съ чужимъ именемъ! Зачѣмъ за дворянина выдалъ...

— Это въ счастья такъ разсуждаютъ! воскликнулъ Саблуковъ. Я гордъ былъ тоже всю жизнь моимъ дворянскимъ состояньемъ, а теперь, вотъ вамъ Господь—сейчасъ въ жида пойду, въ крѣпостные запишусь—только бы мнѣ дитя спасти единокровное... У васъ не было дѣтей, ваша свѣтлость!

Князь встрепенулся, будто по больному мѣсту его ударили. Лицо его слегка измѣнилось. Снова стало тихо въ кабинетѣ.

— Да... проговорилъ князь. Думаю, что... Думаю, что я...

Князь замолчалъ и спустя мгновенье прибавилъ, вставая и направляясь къ столу.

— Ну поѣдемъ лѣчить твою Олюшку. Своихъ дѣтей нѣтъ—видно надо чужихъ баловать...

Саблуковъ вскочилъ на ноги и бросился къ князю, но не могъ сначала ничего выговорить...

— Вы!? Ко мнѣ!? Сейчасъ!?

— Вѣстимо къ твоей больной. Повезу лѣкарство. Дай прописать.

Князь сѣлъ за письменный столъ и написалъ нѣсколько строкъ: приказъ Шлюссельбургскому коменданту освободить содержащагося у него Брускова.

— Ну, ступай. Жди меня въ залѣ. А поѣду я самъ къ тебѣ потому, что хочу видѣть, какъ подѣйствуетъ мое лѣкарство. Если плохо, то стало быть оно не по хворости, и не годится... Тогда выдумывай другое, отъ другого дохтура.

Саблуковъ, восторженно счастливый, вышелъ въ залу.

Князь перешелъ отъ стола къ софѣ, легъ въ растяжку и когда по выходѣ Саблукова появился въ дверяхъ адъютантъ, князь вымолвилъ:

— Шведа давай...

Адъютантъ вышелъ и чрезъ минуту въ кабинетѣ появился офицеръ въ иноземномъ мундирѣ. Быстрыми, развязными шагами вошелъ онъ и остановился, озираясь на всѣ стороны. Софа была въ глубинѣ кабинета и не сразу попала ему на глаза. При видѣ лежащаго князя офицеръ гордо выпрямился.

Это былъ военный агентъ и гонецъ, только что присланный въ Петербургъ королемъ шведскимъ съ весьма, какъ ходила молва, важнымъ порученіемъ къ русскому двору. Князь уже слышалъ о пріѣздѣ шведскаго гонца и зналъ что онъ принадлежитъ къ знатному роду, а дядя его по матери стоитъ даже во главѣ партіи „шляпъ“, сломившей отократизмъ и самовластье шведскихъ королей. Переговоры съ этимъ гонцемъ Швеціи могли быть важнѣе по своимъ результатамъ, нежели сношенья съ самимъ королемъ Густавомъ III, такъ какъ за коноводомъ, т. е. дядей гонца, стояла національная партія, сильная, сплоченная и только что вышедшая побѣдоносно изъ борьбы съ монархомъ. Порученіе ему данное князь подозрѣвалъ... Дѣло шло о правахъ торговыхъ для шведовъ и норвежцевъ въ Бѣломъ морѣ и Архангельскѣ.

— Salut, general... выговорилъ князь, не двигаясь съ софы.

— Баронъ Эйгерштромъ, рекомендовался военный холодно.

— Садитесь... Что вамъ угодно... продолжалъ князь по-французски.

Офицеръ сѣлъ на кресло предъ богатыремъ, лежащимъ въ растяжку на диванѣ, и въ немъ такъ забушевало негодованіе, что онъ нѣсколько мгновений молчалъ.

„Что, ошибло! думалъ князь мысленно смѣясь... Благодарительствовать Россію пріѣхалъ!“

Королевско-шведскій гонецъ началъ нѣсколько сухо свою рѣчь о дѣлѣ, съ которымъ пріѣхалъ... Князь далъ ему только начать и какъ посланецъ упомянулъ объ интересахъ Архангельска и Бѣломорья въ частности и Россійской Имперіи вообще—князь прервалъ его.

— Вы объ нашихъ выгодахъ мнѣ ничего не говорите—это наше дѣло. А вы объ своихъ выгодахъ говорите.

Шведъ началъ еще болѣе сухо и холодно говорить объ взаимныхъ выгодахъ и пользѣ—двухъ [націй. Онъ уже увлекся было въ разъясненіи благотворныхъ послѣдствій отъ новаго соглашенія между двумя соседними державами, когда князь вдругъ выговорилъ:

— Теперь у государыни столько важныхъ вопросовъ подлежащихъ рѣшенію, что намъ этимъ некогда заниматься... Скажите—какъ здоровье принца Зюдерманландскаго?

Шведъ изумленнымъ взоромъ глянулъ на князя, а князь вдругъ началъ добродушно смѣяться:

— Знаете... Послѣ подвиговъ Чичагова въ ревельскомъ сраженіи, наши матросы и солдаты захотѣли узнать имя командира неприятельскаго флота. Узнавъ, они его прозвали по своему. Принцъ Сидоръ Ермолайчъ!.. Мнѣ ужасно жаль, что я не могу васъ, не знающаго русскаго языка, заставить оцѣнить это прозвище... Принцъ Зюдерманландскій—принцъ Сидоръ Ермолайчъ...

Баронъ Эйгерштромъ поднялся съ кресла, выпрямился, поклонился однимъ движеніемъ головы и вымолвилъ:

— Очень радъ, что имѣлъ случай лично видѣть знаменитаго князя Петемкина. Много я слышалъ не разъ о немъ отъ соотечественниковъ и отъ иностранцевъ бывшихъ въ Россіи, но собственнаго мнѣнія имѣть не могъ. Теперь я радъ что могу имѣть и высказывать другимъ сужденіе, вынесенное изъ настоящаго свиданія. Извините что обезпокоилъ васъ. Благодарю за вѣжливый и радушный пріемъ. Обращеніе ваше меня очаровало и я уношу впечатлѣніе, которое не изгладится изъ моей памяти. Я видѣлъ истиннаго русскаго вельможу!.. Завтра я сажусь обратно на корабль и отвезу вашъ отвѣтъ моему государю.

— Да... И поблагодарите его величество за его несущія попеченія объ русскихъ интересахъ...

Шведъ повернулся и, выйдя изъ кабинета, быстро

Стази. Съ карт. Ф. Дефрегера, грав. Бренд'амуръ.

прошелъ всю залу... Его лицо, блѣдное, съ пятнами, сверкающій гнѣвомъ взглядъ—не мало удивили толпу ожидавшаго пріема. Князь сѣлъ между тѣмъ за свой столъ, веселый и улыбающійся, и продолжалъ пріемъ.

Онъ принялъ еще около десятка человѣкъ и, отказавъ остальнымъ, пошелъ одѣваться. Черезъ четверть часа, въ своей всегда пышной одеждѣ, залитой золотомъ, алмазами и орденами, онъ вышелъ къ Саблукову.

Ивановская ярмарка.

Разсказъ Н. В. Успенскаго.

Утромъ, 29-го августа, по случаю сборовъ на ярмарку, въ домѣ помѣщика Ивана Ермилыча Лисицына происходила невообразимая суета, отчасти напоминавшая тотъ трагическій моментъ, когда люди, врасплохъ застигнутые извѣстіемъ о близкомъ пожарѣ, начинаютъ спасать свое имущество; это сходство усиливалось тѣмъ, что около дома стояло нѣсколько подводъ и экипажей, въ которые складывалась всевозможная рухлядь: ковры, саквояжи, подушки, бурнусы, одѣяла и пр.; всѣ эти вещи второпяхъ перенутывались и, попадая не туда, куда слѣдовало, сновали взадъ и впередъ по экипажамъ; длинный коробъ съ женскимъ платьемъ, перекочевавъ изъ одной телѣги въ другую, внезапно появился на козлахъ барской коляски, откуда, вслѣдствіе совершенно неизвѣстныхъ причинъ, снова предпринялъ путешествие по телѣгамъ и въ концѣ концовъ очутился на крыльцѣ, въ ожиданіи дальнѣйшихъ похороженій; тоже происходило и съ барскимъ чемоданомъ: его помѣщали и позади старой пролетки, и въ передкѣ коляски, прилаживали на облучкѣ простаго рыдвана, къ которому были привязаны назначенныя къ продажѣ домашнія животныя, и только было укрѣпили на дрожинахъ огромнаго тарантаса, какъ вдругъ сама барыня приказала отвязать его и поставить вмѣстѣ съ коробомъ „впередъ до усмотрѣнія“.

Нелучшимъ обращеніемъ пользовались и животныя. Ихъ неоднократно запрягали и выпрягали, осыпая бранью; переводили слѣва направо, съ заду напередъ; Ласточку смѣняли Бурый, Никольскаго (купленнаго на Никольской ярмаркѣ) — водовозъ Безкостречный, въ которомъ кучера открыли способность исполнять обязанности пристяжной и гнуть голову чуть не до самыхъ копытъ; нельзя было безъ сожалѣнія смотрѣть, какъ изъ тарантаса выпрягался солидный коренникъ и, словно разжалованный служака, запрягался въ мужицкую телѣгу, наполненную пшеницей, при чемъ лишался даже приличной збруи.

Весь барскій антуражъ сбился съ ногъ, одновременно получая массу приказаній, по большей части противорѣчившихъ одно другому; младшій конторщикъ назначался въ услуженіе господамъ на ярмаркѣ и стоялъ неотлучно при возахъ съ сельскими произведеніями, въ одно и тоже время; старуха-нянька и мальчикъ Филька нѣсколько разъ собирались въ дорогу, усаживались въ телѣгу и, по распоряженію „господъ“, отправлялись въ людскую, гдѣ передавали свой дорожный костюмъ другимъ челядинцамъ.

Когда наконецъ вещи были уложены, и поѣздъ готовъ былъ отправиться на ярмарку, возникъ вопросъ о томъ, въ какихъ экипажахъ должны разѣзвиться сами господа? Барышня ни за какія блага не рѣшалась сѣсть въ тарантасъ, на томъ основаніи, что одному изъ кучеровъ пришла несчастная мысль вымазать кузовъ этого экипажа дегтемъ; въ сообществѣ съ своими родителями она также не хотѣла ѣхать, ибо они имѣли странное обыкновеніе дордогъ дѣлать ей выговоры и наставленія или, какъ она выражалась, „читать акафистъ“; что касается старой пролетки, то, помимо своей непривлекательной внѣшности, она вилотную была нагружена багажемъ, увязаннымъ веревками. Раздосадованный Иванъ Ермилычъ приказалъ было заложить себѣ бѣговья дрожки, но на нихъ не оказалось ременнаго подтяжка и двухъ спицъ въ колесѣ. Волей-неволей барское семейство должно было ѣхать вмѣстѣ, въ четырехмѣстной коляскѣ, а вымазаный дегтемъ тарантасъ предоставленъ былъ къ услугамъ приживалки, получившей приказаніе занастись на ярмаркѣ огурцами.

— Ну, Семень, трогайте помаленьку, говорилъ измученный баринъ своему старостѣ, усаживаясь въ коляскѣ: поосторожнѣй спускайтесь съ горы да смотрите, какъ-бы дордогъ слѣпой не удавился на аркавѣ...

— Не безпокойтесь, сударь: мы его привязали къ хвосту гѣгаго... А что, ежели оченно будутъ браковать слѣпаго, можно его смѣнять на другую лошадь?

— Въ крайнемъ случаѣ смѣняйте, только плохую не берите; а то отъ своихъ калѣкъ и одровъ дѣваться некуда... лучше дайте придачи...

— Еще я хотѣлъ доложить вашей милости, съ усмѣшкой заговорилъ староста: птичница Авдотья просила купить ей ситцу на растегай.

— Въ своемъ-ли она умѣ? вспыхнулъ баринъ: какой ей растегай, когда она ужъ въ гробъ смотреть?

— На похороны-то себѣ она и просить купить...

— Ну вотъ... Давай баловаться. Какъ у господина Мольера въ липедѣйствѣ: „Le medecin malgré lui.“

И посадивъ смущеннаго отъ счастья и радости старика въ свою коляску—князь двинулся въ городъ, гдѣ не былъ уже нѣсколько дней.

Воздухъ, тепло и яркое солнце подѣйствовали на добровольнаго затворника. Онъ оживился и началъ шутить съ Саблуковымъ, а потомъ и съ Антономъ-кучеромъ.

(До слѣд. №).

— Ну, еще неизвѣстно, сколько она проскрипитъ... Можетъ быть, и насъ съ тобой переживетъ... Однако пора! Кучеръ, пошелъ!

Длинный поѣздъ тронулся въ путь. Обгоняя свой обозъ, Иванъ Ермилычъ внимательно осматривалъ каждую подводку и по временамъ отдавалъ хозяйственныя приказанія. Вскорѣ коляска повернула за церковь и скрылась изъ виду.

Большое село Ушаково, куда отправилось семейство Лисицыныхъ, находилось въ 15-ти верстахъ отъ губернскаго города М... Расположенное на отлогой горѣ, при слияніи двухъ рѣкъ, берега которыхъ въ лѣтнее время были усыяны группами рыбаковъ съ удочками, это село походило на городокъ, благодаря множеству каменныхъ построекъ; кромѣ лавокъ, питейныхъ заведеній и трактировъ, украшенныхъ вывѣсками: „Свиданія друзей“ и „Бухветъ скрепками напѣтками“, въ немъ находился винокуренный заводъ, хорошо устроенная школа и земская больница. Немалымъ украшеніемъ Ушакова служила каменная церковь съ примыкавшимъ къ ней барскимъ домомъ и красивыми постройками причетниковъ, о благосостояніи которыхъ неустанно заботился мѣстный храмостроитель и владѣлецъ завода князь Чибисовъ. Перечислять всѣ случаи проявленія княжескихъ милостей по отношенію къ ушаковскому духовенству было-бы излишне; достаточно сказать, что на половѣкъ не совершалось ни одного брака, ни однихъ крестинъ или похоронъ безъ матерьяльной поддержки со стороны Чибисова, хотя прежде оказанія помощи, онъ всякій разъ считалъ нужнымъ посоветоваться съ своимъ управляющимъ:

— Вы находите, Илья Потапычъ, что на свадьбу пономарской дочки достаточно трехъ рублей?

— За-глаза довольно, ваше сіятельство, отвѣчала управляющій.

— Ха-ха-ха!.. А вѣдь мы съ княгиней думали ассигновать рублей 25...

— Избави васъ Богъ!.. пономарь тогда сопьется съ кругу... Вы сами извольте разсудить: вѣдь свадьба назначена въ постный день... ну, купятъ они тамъ рыбіи хвостикъ... пожалуй, прихватятъ заржавленную селедку, а остальные продукты у нихъ свои...

Князь покатывался со смѣху, слушая повѣствованіе управляющаго объ ограниченнѣхъ потребностяхъ причетника и въ заключеніе отправлялъ послѣдному уложенные въ конвертъ три рубля.

Постройки ушаковскихъ крестьянъ, въ свою очередь, пріятно поражали своею опрятностью и хозяйственнымъ порядкомъ: почти нигдѣ нельзя было встрѣтить закопченныхъ, растрепанныхъ крышъ и завалившихся избъ; выбѣленные трубы, раскрашенные ставни, рѣзные крылечки съ затѣйливыми скворечницами—свидѣтельствовали о домовитости ушаковцевъ и ихъ любви къ своему гнѣзду; за весьма немногими исключеніями, въ каждой избѣ былъ досчатый полъ, маленькая печка „голландка“ и переборка, облѣбленная лубочными картинами въ родѣ „Избіенія Вилемскихъ младенцевъ“ и „Ужасныхъ послѣдствій пьянства“, также кусками разномастныхъ шпалеръ, вызолоченными ярлыками отъ сахарныхъ головъ и винныхъ бутылочъ съ надписью: „Cognac vieux“ и т. п. Послѣднія украшенія служили намятками веселыхъ поносокъ во время Ивановской ярмарки.

Слѣды цивилизаціи замѣтны были и на одеждѣ ушаковскихъ крестьянъ, которые носили поддевки, чуйки и картузы, а бабы шеголяны въ цвѣтныхъ растегаяхъ съ кисейными передниками, въ шелковыхъ платкахъ и ботинкахъ съ мѣдными подковами. Стенные кожанки, малахай, чекмени, лапти, кички, понѣвы и неуклюжіе коты совершенно были изгнаны изъ употребленія въ Ушаковѣ.

Равнымъ образомъ ушаковцы далеко опередили своихъ степныхъ собратьевъ и по части обращенія: всѣ они усвоили себѣ такія утонченныя манеры, которыя сдѣлали-бы честь любому купеческому прикащику—„молодцу“; не говоря уже о томъ, что ушаковскій крестьянинъ съ изумительною ловкостью умѣлъ приподнять свой картузь при встрѣчѣ съ хорошимъ человѣкомъ, подать ему руку съ особенными выкрутасами, онъ не ударить себя въ грязь лицомъ и въ разговорѣ. Простая, безыскусственная рѣчь степняка ему не по-путру; такія слова, напр., какъ „оногдѣсь“, „сустрѣтилъ“ вызываютъ на его лицѣ саркастическую усмѣшку; онъ страстный поклонникъ „мудреныхъ

словъ", варваризмовъ и славянизмовъ, употребляемыхъ именитымъ купечествомъ, старымъ духовенствомъ и крестьянскими абзакатами, съ краснорѣчьемъ которыхъ ему приходилось познакомиться въ камерѣ мироваго судьи, живущаго въ Ушаковѣ.

О чемъ-бы ушаковецъ ни заговорилъ, онъ непремѣннымъ образомъ считаетъ пересыпать свою рѣчь словами: боголѣпно, наипаче, центра, лепорція, кондракъ (контрактъ), уединенція, касация и пр.

Сознавая свое превосходство надъ степниками, ушаковцы относятся къ нимъ съ явнымъ пренебреженіемъ и называютъ ихъ „пехтерями“ и „неполированной суконью“.

— Пріѣхалъ я наедни къ своему шурина въ Новосильскомъ уѣздѣ, рассказываетъ зажиточный ушаковецъ—„начетчикъ“ своему сосѣду: и какъ тысячъ оныхъ, съ позволенія сказать, обмужичился—куда годится! Сѣдъ съ палатей и глядитъ на меня, ровно полоумный... Я дѣлаю ему такую апробацію: никакой, братецъ, въ тебѣ нѣтъ фертикулярности... Наипаче, прежде всего, ты должнъ понимать на какой ты состоишь ваканціи и поставить на столъ полштофъ водки... а это не фактъ, что ты стоишь розиня ротъ... Вынулъ я тутъ полфунта чаю самаго что ни на есть розанистаго, отъ восьми гривенъ за фунтъ... Ладно... Покудова не сталъ я дѣлать никакой касации насчетъ невѣжества... Раздобылись мы самоваромъ и сѣли за столъ. Въ эфто время въ избу сталъ ходить народъ. И какая вдругъ вышла проскомидія! Всѣ стоятъ, какъ столбы али иетуканы; никто не сказалъ намъ: „чай да сахаръ вашей милости“.

— Экой ты чудакъ, Елизаръ Михалычъ, подхватываетъ сосѣдъ: откуда-же степному мужику взять образованности? Мы вонъ теперь и въ извозъ ѣздимъ, и кажинный праздникъ въ губерніи бываемъ; а степники все сидятъ дома. Я хоть про себя скажу: меня никакая плантация не удержитъ дома зъ праздничное время... ужъ я чтонибудь да отыщу въ домѣ для продажи, а безотмѣнно поѣду въ городъ: по крайности, а всего посмотрюся, побываю у знакомыхъ купцовъ и господъ, въ трактирѣ чайку попию и разныхъ мозговитыхъ новостей наслушаюсь... Я сѣтъ, развязанъ и прокладенъ... для меня все прозрачно представится... Вотъ какая антирелія!..

— Нѣтъ, ты слушай дальше, продолжаетъ начетчикъ: я какъ, значитъ, побывалъ у шурина, на всю жизнь прибавилъ ему ума... Зашла это у насъ съ нимъ рѣчь о засухѣ... Я и объясняю: подобаетъ моль форменное молебствіе сдѣлать, къ примѣру, чтобы Отецъ милосердный не предалъ насъ на произволъ провидѣнія и сподобилъ насъ избавити отъ глада и душегубства, отъ глитворныхъ вѣтръ и смиртоносной язвы, также отъ нахождения иноземныхъ междуособій... Однимъ словомъ, наранѣ всей деревней подняли образа и отслужили молебенъ. Поѣхалъ я оттуда и думаю про себя: пускай поминаютъ добрымъ словомъ да знаютъ, какой такой ушаковскій народъ есть на свѣтѣ...

По увѣренію ушаковского батюшки, недавно переведеннаго изъ какого-то захолустнаго села, его новые прихожане представляютъ собою разительный контрастъ съ прежними „овцами словеснаго стада“ въ дѣлѣ умственнаго развитія, и потому съ ними надо „держатъ ухо остро“. Попробуй съ кѣмънибудь изъ ушаковскихъ прихожанъ заговорить о прибавкѣ платы за исправленіе какой ни на есть „требы“, сейчасъ получишь отпоръ:

— Какую ты имѣешь праву вымогать изъ насъ плату за требы? А не знаешь того, что я завтра-же поѣду къ алхирею жаловаться... авось онъ не за горами... Ты должнъ учинять подражаніе апостоламъ, которые жили въ горахъ и пропашахъ земныхъ, дѣлающе все своими руками... Самъ Христосъ не имѣлъ, гдѣ главу подклонить...

— О сборахъ натурой, продолжаетъ батюшка, напр., курами, поросятами, мукой и пр. лучше не заикайся... Каждая баба очень хорошо знаетъ цѣну горшку молока, фунту масла, а не токмо курицѣ или поросенку... Просто на-просто живешь на городскомъ положеніи да еще подѣ страхомъ отвѣтственности передъ начальствомъ... Ужъ развѣ хитростью да хитростью можно выманить у нашего прихожанина скупую ленту сверхъ установленнаго мздовоздаянія. Однимъ словомъ, отиѣтый народъ!..

Степной крестьянинъ считаетъ себя совершенно счастливымъ, когда у него на гумнѣ „какъ князья сидятъ“ кладушки и скирды хлѣба; его вполне удовлетворяетъ жизнь мирнаго земледѣльца. Напротивъ, ушаковецъ ищетъ для себя дѣятельности широкой, исполненной заманчивыхъ случайностей: онъ проникнуть жаждою „антиреса“ и завистью къ капиталистамъ; его идеалъ — деньги. Самымъ вѣрнымъ и надежнымъ средствомъ наживы ушаковецъ считаетъ торговлю, преимущественно по питейной части. Вотъ почему едва-ли не на каждомъ шагу въ Ушаковѣ можно встрѣтить шинокъ, кабакъ или „Бѣлую харчевню спрадажею гаричительныхъ нанидкавъ“.

Духъ предпримчивости и жажда „антиреса“, охватывая поголовно всѣхъ ушаковцевъ, съ особенной силой проявляется во время Ивановской ярмарки, которая по справедливости считается одною изъ самыхъ лучшихъ въ М...ской губерніи, въ эту пору каждый ушаковецъ напрягаетъ всѣ силы своего ума, чтобы воспользоваться приливомъ денегъ и залибить копейку.

Для за три до праздника Усѣкновенія главы Юаина Предтечи, въ Ушаковѣ начинаются дѣятельныя приготовленія къ ярмаркѣ. На просторномъ выгонѣ, близъ церкви, мѣстные торговцы отмежевываютъ себѣ мѣста, ломами копаютъ ямы, вбиваютъ колья и шесты; тамъ и сямъ лежатъ цѣлые вороха нарусинъ, веревки, кули съ гвоздями, возвышаются груды бревенъ, досокъ и пучковъ драни. Мало-по-малу сооружаются лари для сѣстныхъ принасовъ, временные „красные ряды“, палатки и даже простые плетевые шалаши съ импровизированными печками для изготовленія оладьевъ и блиновъ; церковная ограда кругомъ застраивается крошечными лавченками, въ которыхъ развѣшивается и раскладывается мелочной товаръ: пряники, орѣхи, кассеты, пояса, крестики, трубки, книжки, дубочныя карты и т. п.

Но вотъ по селу потянулись воза пріѣзжихъ торговцевъ съ краснымъ товаромъ, дублеными полшубками, колесами, прялками, глиняной и деревянной посудой; цыганскія телѣги и кибитки съ привязанными къ нимъ табунами лошадей, длинные рывданы евреевъ, армянъ и швейцарцевъ. Среди самаго выгона появилось нѣсколько подводъ съ деревянными конями, исполненнымъ колесомъ, шарманкой и ящиками для каруселей. Слово изъ земли выросъ раешникъ съ понорамой, а за нимъ и пресловутый народный любимецъ Петрушка съ обширною свитой маріонетокъ; не обошлось, конечно, дѣло и безъ ученаго медвѣдя съ козю.

Передъ болшимъ строящимся балаганомъ стоитъ толпа народа. Одинъ бывалый ушаковецъ развязно объясняетъ публикѣ:

— Это, ребята, будетъ комедія...

— Съ ломаніемъ? спрашиваетъ другой.

— Какъ быть слѣдуетъ! съ ломаніемъ, фокусами, плясками, музыкой и выстрѣлами... Плевну будутъ брать, Дунай переходить, стальные шпаги глотать, по воздуху летать... ты чего смѣешься? Вѣрно тебѣ говорю... Я въ прошломъ году все это въ Москвѣ видѣлъ. Тамъ, братецъ ты мой, одинъ агачанинъ къ крокодину живой въ ротъ влѣзъ... Очень чувствительно!..

— А ты бы, Сергѣй, поменьше вралъ, замѣчаетъ красивая дѣвушка, грызя подсолнухи.

— Да поаккуратнѣй бы обходился съ нашей сестрой, отодвигаясь отъ Сергѣя, говоритъ другая: покрайности, свое невѣжество при себѣ-бы оставилъ...

— Нѣтъ, вы, Степанида Пименовна, напрасно такъ обо мнѣ полагаете... Я вамъ скажу: не токмо что въ отчаяніи, а завсегда въ надеждѣ оставайтесь...

— Эфто что-жъ такое значить?

— А то собственно и означаетъ, что завтрашній день мы съ вами на каруселяхъ покатаемся...

— Спасибо, не нуждаемся... Ищи себѣ какую помимо...

— Вотъ такъ лепорція!.. Не ожидалъ я отъ васъ такой кадрили...

При всеобщемъ хотѣ Сергѣя отходить отъ толпы, насвистывая „Стрѣлочка“.

Въ сосѣдствѣ съ балаганомъ воздвигается изъ тесны и горбылей ярмарочный трактиръ. Разсматривая только что принесенную вывѣску съ изображеніемъ самовара и чайной посуды, трактирщикъ бесѣдуетъ съ живописцемъ, старикомъ лѣтъ 70.

— Гдѣ-же тутъ беляртъ?

— Извините, Антипъ Гаврилычъ, не успѣлъ написать, говоритъ старикъ: главная причина, вѣдь белярта у васъ нѣтъ въ трактирѣ...

— Это, братъ, не твое дѣло! Пускай его нѣтъ, а все-таки ты, по уговору, должнъ исполнить все въ точности.

— Справедливо изволите говорить, только я не спросилъ въ тотъ разъ, какъ прикажете сдѣлать игроковъ? А нарисовать ихъ недолго... Извольте, а хдѣ завтрашній день къ вечеру окончу...

— Такъ-бы и говорилъ... Насчетъ игроковъ я вотъ какъ думаю: одного, слыши ты, представь, быдо онъ удареніе кіемъ дѣлаетъ, а другой нусть смотреть и только за боковой карманъ держится...

— Понимаю-съ... мысль отъѣнная!

— Нѣтъ, лучше вотъ какъ нарисуй: одинъ изъ игроковъ будетъ маркель или половиной... Онъ будетъ смотрѣть на игру и, примѣромъ сказать, пиво пить; а другой—баринъ... этотъ должнъ проигрыватьсь... Наниши его раздѣлкой и за волосы себя, не трожь, держитъ... вотъ такъ... отъ огорченія, значить...

— Слушаю... Это все можно... Теперь касательно названія трактира позвольте спросить... Вы говорили, что „Русское поселіе“ не годится?

— Непригоже! А ты во всю вывѣску выведи: „Царь-градъ“.

— Вотъ это такъ! Я по одну сторону белярта напишу „Царь“, по другую „Градъ“, а по срединѣ, наверху: „Бѣляртъ“.

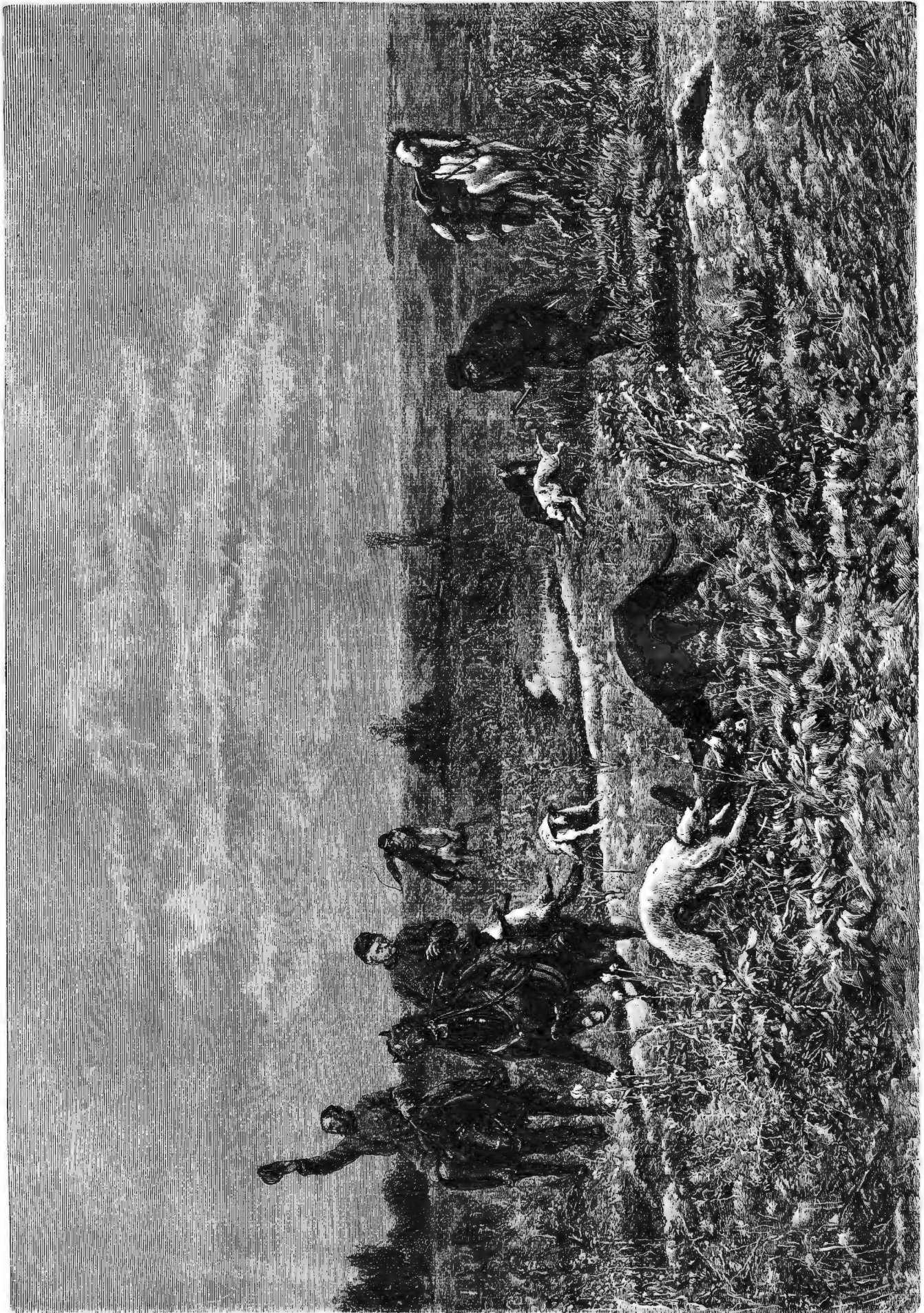
— Ну, ладно... Смотри-же, барина-то хорошенько раздѣлай...

— Да ужъ оборудую въ лучшемъ видѣ... А ежели, такъ сказать, барина подѣ беляртъ помѣстить, будто хмѣльный валежитъ?

— Нѣтъ, не надо!.. а то господа не будутъ ходить...

— Я къ тому говорю, что при такомъ ракурсѣ вывѣска скорѣй была-бы готова...

— А я къ вамъ со всенижайней просьбой, Антипъ Гаври-

Выставка въ Импер. Акад. Худ. Охота на лисицу. „Загавили!“ Съ карт. В. Кившенко, грав. М. Рашевскій.

Возвращеніе съ охоты въ XVII вѣкѣ. Рис. К. Швейпера, грав. Коппъ и Лейзингъ.

льчъ, обращается къ трактирщику молодой ушаковецъ въ синей поддевкѣ на-распашку: помѣстите меня въ вашемъ заведеніи при какой нибудь должности...

— Ты-бы попыталъ заняться торговлей... Купилъ-бы себѣ яблоковъ али арбузовъ... авось на это денегъ не много надо...

— Эхъ, Антипъ Гаврилычъ! Вы, не бойсь, сами изволите знать, что коммерческія дѣла подвержены ежечасному сокрушенію... Я такъ понимаю: непостоянная фортуна человеческой жизни всегда ѣдитъ на худой колесницѣ и никакъ нельзя угадать, на какую сторону она опрокинется...

— Ну, хочешь ко мнѣ въ половые?

— Съ первѣющимъ удовольствіемъ...

— А можешь ты съ чистой публикой настоящую политику себлудать?

— Да ужъ насчетъ эфтого супротивъ меня едва-ли кто во всемъ селѣ можетъ погратифить... Для кунца у меня рѣчь, для господина—другая... Главная операція—я только необразованъ науками... За то рѣчище на словахъ... Могу даже стихи прочитать... а куन्छи эфто страсть любить!..

— Ну-ко, прочитай что нибудь...

— Извольте слушать... Эфто я у нашего дьячка записался...

Смертельной мукою томимый,
Мечемъ булатнымъ въ грудь бѣя,
Житейски волнами носимый,
Почто живу на свѣтѣ я?

— Ладно! Приходи по нѣ вечеромъ... Я велю дать тебѣ одежу—а насчетъ цѣны сойдемся.

По выгону тянется ватага цыганокъ съ дѣтми.

— Эй, гадалки! кричите имъ полупьяный мужикъ, держа въ рукахъ гармонию: подите, погадайте мнѣ... Андреянъ! дай имъ конечку.

Одна изъ цыганокъ беретъ мужика за руку и, пристально глядя ему въ лицо, говоритъ нараспѣвъ:

— Охъ, болѣзнь! Есть у тебя на сердцѣ зазноба, есть печаль великая... Уснешь—забудешь свое горе, а встань—опять сердце ноетъ... Все твое трудовое, мозольное прокатилось, са-

мому ничего не досталось... а все черезъ вино... Ну, что? правду я сказала?

— Правду, старуха... словно обрѣзала...

Цыганка поспѣшно уходитъ.

— Вишь, угадала отчего и пьянствую, удивляется мужикъ и затягиваетъ ифеню, подыгрывая на гармоніи:

На Ивановской слободкѣ
Вотъ случилася бѣда
Да немаленькая...

— Вахрамей! восклицаетъ проходящій крестьянинъ: аль ты опять записъ?

— Записъ, братъ Ехремъ.

— Съ чего такъ? Аль отъ жены?

— Нѣтъ, отъ гриба, другъ ты мой милый...

— Какимъ манеромъ?

— А вотъ какимъ: ужъ и подкузьмилъ меня эфто самый грибокъ! Купилъ я, стало быть, съ недѣлю тому назадъ поллуда бѣлыхъ грибовъ по шести гривенъ и положилъ ихъ въ анбаръ... думаю: придетъ ярмарка, все конеекъ десять на фунтъ наживу, да и отошелъ въ харчевню. А жена себѣ пошла въ лавку подсолнуховъ купить... Она, ты знаешь, эфиримъ товаромъ промышляетъ... Прихожу домой— нѣтъ грибовъ! Я—туда, сюда, а ихъ и слѣдъ простыль... чомнай, какъ звали! Сосѣди видѣли, какъ-то женщина шла мимо анбара, да развѣ тутъ мало народу? гдѣ ее найдешь? Взялъ, съ гора выпилъ; да вотъ съ тѣхъ самыхъ поръ, братецъ мой, никакъ на стень и не нападу...

— Такъ ты теперь и будешь безъ дѣла во время ярмарки?

— Положимъ, есть небольшое дѣльце: Втулкинъ предлагаетъ мнѣ штукъ сорокъ гармошекъ, да товаръ-то лядашій... ты посмотри: развѣ это струментъ? Сѣтки нѣтъ, олейка алочная... Ты понимай, чтѣ я скажу: теперь гармоншій фабрикантъ даетъ мастерамъ самую хорошую лайку... опѣ что дѣлаютъ? Хорошую продадутъ, а поплоне покунаютъ да вставляють: разводъ оскудятъ, а лайку-то сконфузятъ... Ну, отъ эфтого товара много не наживешь...

(Окончаніе въ слѣд. №).

25-лѣтіе спектральнаго анализа.

Очеркъ.

Прошло четверть вѣка съ тѣхъ поръ какъ въ Гейдельбергѣ началась новая отрасль физическихъ наукъ, расширившая обыкновенно горизонтъ человеческихъ познаній, давшая новое сильное оружіе физикамъ, астрономамъ, химикамъ и техникамъ и во многихъ отношеніяхъ совершившая полный переворотъ въ существовавшихъ до тѣхъ поръ взглядахъ. Спектральный анализъ, основаніе котораго положено Кирхгофомъ и Бунзенемъ, кончилъ свое двадцатипятилѣтіе; умѣстно поэтому хотя вкратцѣ ознакомиться съ развитіемъ этого важнаго вспомогательнаго средства для научныхъ изслѣдованій.

Рядъ оптическихъ явленій, обусловливающихъ спектральный анализъ, наблюдался и изучался издавна. Уже въ 1802 году Волластонъ видѣлъ значительнѣйшія темныя линіи, идущія поперекъ цвѣтной ленты солнечнаго спектра, но онъ былъ увѣренъ, что эти раздѣлительныя линіи составляютъ главные цвѣта, и не смотря на то, что во время изслѣдованія сквозь призму голубой части пламени свѣчи, онъ увидѣлъ здѣсь свѣтлую желтую линію, точно также какъ въ спектрѣ электрическаго свѣта замѣчалъ отдѣльныя изображенія, онъ не сталъ продолжать дальнѣйшихъ изслѣдованій. Фраунгоферъ снова сталъ изучать темныя линіи Волластона, нашелъ ихъ необыкновенно многочисленными и точными измѣреніями опредѣлилъ ихъ относительное положеніе. Главнѣйшія изъ нихъ онъ обозначилъ буквами отъ А до Н и воспользовался ими для установки стеколъ своего телескопа. Съ тѣхъ поръ линіи эти получили званіе Фраунгоферовыхъ линій и составляли предметъ многократныхъ изслѣдованій. Послѣднія въ частности дали чрезвычайно интересные результаты; въ 1826 году Фоксъ Тальботъ выразилъ даже мнѣніе, что эти настанетъ время, что одного взгляда въ спектръ пламени будетъ достаточно для опредѣленія заключающихся въ немъ веществъ, которыя могутъ быть найдены только помощью химическаго анализа. Еще дальѣ пошелъ Брустеръ. Въ 1842 году онъ нашелъ, что красная черта въ спектрѣ горящей сѣры вполнѣ совпадаетъ съ темною линіею А солнечнаго спектра; онъ также съ удивленіемъ замѣтилъ, что другая свѣтлая линія соответствуетъ темной линіи В. Позднѣе, въ 1857 году, Swanъ нашелъ, что свѣтлая, желтая двойная линія, почти всегда появляющаяся въ спектрѣ пламени и которая совпадаетъ съ темною двойною линіею D солнечнаго спектра, образуется натромъ. Онъ нашелъ также, что для образованія этой линіи достаточно самаго незначительнаго количества натра, именно поваренной соли, почему онъ считалъ правдоподобнымъ, что желтая линія, которая видна въ спектрѣ почти всякаго пламени, вызывается присутствіемъ известнаго количества натра. Таково было положеніе вещей, когда Кирхгофъ и Бунзенъ приступили къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ. Сначала они хотѣли удостовѣриться, дѣйствительно-ли желтая двойная линія натра точно совпадаетъ съ темною линіею D солнечнаго спек-

тра. Съ этою цѣлью они образовали посредственной силы солнечный спектръ и затѣмъ предъ отверстіемъ спектроскопа поставили пламя натра. Тотчасъ на мѣстѣ темныхъ линій D, они замѣтили свѣтлыя, желтыя, такъ что точное совпаденіе было несомнѣнно. При этомъ линія натра блистала необыкновенно ярко, и Кирхгофъ рѣшилъ изслѣдовать, до какой степени солнечный спектръ, на который она падаетъ, долженъ быть сильнѣе, чтобы желтая линія стала совершенно незамѣтной. Для этого на отверстіе аппарата онъ, сквозь пламя натра, пустилъ полное солнечное сіяніе и, къ удивленію, замѣтилъ, что на мѣстѣ свѣтлыхъ линій снова появилась необыкновенно рѣзкая темная линія D.—„Я замѣнилъ, говоритъ Кирхгофъ, свѣтъ солнца свѣтомъ Друммондовымъ, спектръ котораго, какъ спектръ каждаго горящаго плотнаго или жидкаго тѣла не имѣетъ темныхъ линій. Когда свѣтъ этотъ проускался чрезъ пламя поваренной соли, то въ спектрѣ, на мѣстѣ линій натра, появлялись темныя линіи. Тоже самое происходило и тогда, когда вмѣсто накаленнаго известковаго цилиндра употреблялась платиновая проволока, накаленная при помощи пламени и почти раславленная при помощи электрическаго тока“. — Важные опыты эти объяснены тѣмъ предположеніемъ, что пламя натра пропускаетъ всѣ лучи, за исключеніемъ такихъ, которые имѣютъ одинаковую преломляемость съ его собственными. Здѣсь при этомъ происходилъ особый случай, однако Кирхгофъ доказалъ, что превращеніе свѣтлыхъ спектральныхъ линій въ темныя, должно всегда совершаться при подобныхъ обстоятельствахъ. Съ установленіемъ этого такъ называемаго закона Кирхгофа, былъ найденъ необыкновенно важный принципъ и основаніе спектральнаго анализа. По открытому пути Кирхгофъ шагнулъ еще дальѣе. Онъ изслѣдовалъ много спектровъ земныхъ веществъ и сравнилъ ихъ со спектрами солнечнаго свѣта, причемъ оказалось, что свѣтлыя линіи въ спектрахъ многихъ металловъ совпадали съ темными линіями обыкновеннаго солнечнаго спектра. Изъ этого вытекало единственное правдоподобное заключеніе, что эти металлы, въ состояніи раскаленныхъ паровъ, находятся въ солнечной атмосферѣ; такими металлами Кирхгофъ назвалъ: натръ, желѣзо, кальцій, магній, никель, барій, мѣдь и цинкъ. Чѣмъ-то чудеснымъ оказывалась возможность узнать съ земли химическій составъ солнечной атмосферы; но тотъ кто зналъ путь къ этимъ результатамъ, не могъ сомнѣваться въ справедливости выводовъ гейдельбергскихъ физиковъ. Новый призматическій анализъ оказалъ свою чудотворную силу не только въ далекихъ мировыхъ пространныхъ, но также и въ ближайшихъ намъ кругахъ. Съ помощью его Бунзенъ открылъ въ Дюркгеймерской минеральной водѣ два новыхъ металла—цезій и рубидій. Рейхъ и Рихтеръ нашли въ цинковой рудѣ индій.

Наибольшее значеніе новаго анализа сказалося во время пол-

наго солнечнаго затмѣнія 18 августа 1868 г. Астрономы и физики всѣхъ образованныхъ европейскихъ народовъ согласились изслѣдовать это явленіе при помощи спектроскопа, и полученные результаты вполне оправдали ожиданія. Если до этихъ поръ таинственныя красныя выпуклости на краю солнца могли быть видимы только въ короткія минуты полнаго закрытія солнца луною, то теперь спектроскопъ не только показалъ, что эти громадныя рога ни что иное какъ раскаленные пары водорода, но блескъ ихъ спектральныхъ линій былъ такъ великъ, что Янсенъ, производившій наблюденія въ Гунторфѣ, воскликнулъ: „Вась, линія, я еще увижу!“ И дѣйствительно, во время полнаго солнечнаго сіянія, онъ, при помощи спектроскопа, видѣлъ каждый день линіи выпуклостей. Теперь началась погоня за новыми открытіями; имѣя спектроскопъ въ рукѣ, изслѣдователю казалось все возможнымъ. Вскорѣ найдено было, что благодаря спектроскопу можно различать не только линіи выпуклостей, но и цѣлыя ихъ формы. Съ помощью этого удивительнаго инструмента можно было непосредственно видѣть борьбу раскаленной массы на солнцѣ, видѣть тамъ изверженія, которыя въ состояніи были бы разорвать весь земной шаръ, однимъ словомъ, то чего не могла бы придумать самая дикая фантазія, можно было видѣть въ дѣйствительности на далекомъ солнцѣ! Между тѣмъ постоянно совершенствуемый въ техническомъ отношеніи инструментъ проникалъ все дальше въ небесное пространство. Гуггинсъ и Секки анализировали свѣтъ неподвижныхъ звѣздъ и доказали, что и тамъ, на этихъ совершенно невѣдомыхъ солнцахъ, находится водородъ, натръ, магній, желѣзо, кальцій, висмутъ, сурьма, ртуть, т. е. цѣлый рядъ элементовъ, находящихся и въ нашей землѣ. Этимъ установилась вѣщественная однородность міровыхъ тѣлъ вселенной, узнать которую намъ, людямъ, находящимся на поверхности земли, казалось ранѣе невозможнымъ. Но все дѣйствительно спектроскопа не была еще исчерпана: онъ проникъ за сферу неподвижныхъ звѣздъ, въ тотъ блѣдный туманный міръ, который впервые открылъ геній Гершеля. Конечно тамъ мы не видимъ теперь настоящаго времени; мы то открываемъ намъ въ туманномъ мірѣ вселенной самыя сильныя телескопы принадлежатъ прошедшему времени и давно уже не существуютъ. Но глазъ и телескопъ не въ состояніи разгадать это прошедшее; это возможно только чрезъ спектроскопъ. Тѣ блѣдныя туманы оказались громадными массами раскаленныхъ газовъ, состоящими преимущественно изъ водорода и азота; другіе—это цѣлыя кучи безчисленныхъ солнцъ, которыя однако такъ удалены отъ насъ, что самыя сильнѣйшія трубы показываютъ намъ эти звѣзды въ видѣ слабаго туманнаго сіянія. Какую роль однако играютъ эти громадныя газовыя туманы: зародыши ли это будущихъ міровъ или послѣдніе остатки разрушенныхъ солнечныхъ системъ? И на эти вопросы отвѣчаетъ спектроскопъ. Въ 1866 и 1876 г. двѣ звѣзды вдругъ загорѣлись сильнымъ свѣтомъ; явленіе это повторялось отъ времени до времени и въ прежніе вѣка. Никто не можетъ сомнѣваться въ томъ, что увеличеніе въ теченіе нѣсколькихъ дней во сто кратъ свѣта неподвижной звѣзды составляетъ громадный переворотъ, происходящій на той звѣздѣ. Какого рода эта катастрофа—этого нельзя опредѣлить наблюденіями въ телескопъ. Спектроскопъ же показываетъ разложеніе свѣта, даже самую сущность происшествія. Звѣзда 1866 г. показала два спектра наложенныхъ одинъ на другой; одинъ изъ нихъ былъ похожъ на спектръ всѣхъ неподвижныхъ звѣздъ и нашего солнца, другой—показывалъ свѣтлыя линіи и былъ спектромъ раскаленнаго водорода. Этимъ объясняется сущность переворота на той далекой звѣздѣ: раскаленные пары водорода окружили ту звѣзду и значительно увеличили жаръ ея массы. Остается еще вопросъ—откуда явилось это развитіе водорода: отъ внезапнаго ли изверженія изнутри того солнца, или же отъ столкновенія съ другимъ космическимъ тѣломъ? Послѣднее кажется болѣе правдоподобнымъ. Наблюденія въ спектроскопъ звѣзды 1876 г.

показали еще, что первоначальный спектръ такъ измѣнился въ теченіе 8—9 мѣсяцевъ, что наконецъ онъ сталъ походить на спектръ такъ называемаго планетнаго тумана. Такимъ образомъ является основаніе для предположенія, что нѣкоторые изъ этихъ тумановъ не есть зародыши начинающихся міровъ или солнечныхъ системъ, но послѣдніе остатки разрушенныхъ неподвижныхъ звѣздъ.

Хотя и невозможно описать здѣсь подробно всѣ примѣненія спектральнаго анализа для изслѣдованія небесныхъ тѣлъ, нужно однако упомянуть, что спектроскопъ далъ возможность измѣрить движеніе звѣздъ въ міровомъ пространствѣ. Астрономамъ давно уже извѣстно, что неподвижныя звѣзды двигаются въ пространствѣ по всѣмъ направленіямъ, но эти перемѣны мѣстъ, вслѣдствіе громадной отдаленности звѣздъ, кажутся такими незначительными, что могутъ быть только опредѣлены самыми тщательными измѣреніями въ продолженіи цѣлаго ряда лѣтъ. При этомъ, естественно, можно замѣтить ту часть движенія, которая идетъ перпендикулярно линіи глаза къ нашей землѣ; движенія по направленію на насъ не могутъ быть замѣтны, такъ какъ не вызываютъ видимой перемѣны мѣста звѣзды. Тутъ начинается дѣйствіе спектроскопа. Если звѣзда приближается къ землѣ, то ея спектральныя линіи сдвигаются къ фіолетовому цвѣту; если она удаляется отъ насъ, то онѣ подвигаются немного къ красному концу спектра. Передвиженія этихъ линій, появляющіяся отъ движенія звѣзды (и земли), очень незначительны, тѣмъ не менѣе во многихъ случаяхъ они поддаются измѣренію. Между прочимъ опредѣлено, что главная звѣзда въ Рыбахъ приближается къ намъ каждую секунду на 36 англійскихъ миль, главная звѣзда Овна—на 21, Геркулеса на 31 и Лебеда на 43 мили. Напротивъ, Красная звѣзда въ Тельцѣ удаляется каждую секунду на 20 миль, Оріона—на 21, Большаго Льва на 26, Короны—на 40 миль. Блестящій Сиріусъ представляетъ необыкновенно загадочное явленіе тѣмъ, что со времени семидесятихъ годовъ, когда онъ удался отъ насъ со скоростью 36 англійскихъ миль, постоянно замедляетъ свое движеніе; согласно новѣйшимъ наблюденіямъ, движеніе звѣзды теперь обратное и она приближается къ землѣ. Такимъ образомъ спектроскопъ опровергаетъ кажущееся оцѣненіе и покой неподвижныхъ звѣздъ, доказывая ихъ неустанное движеніе, центръ котораго однако намъ еще неизвѣстенъ.

Въ заключеніе упомянемъ о техническомъ примѣненіи спектральнаго анализа. Оно очень разнообразно и имѣетъ важное значеніе при обработкахъ Бессемера, хотя вообще стоитъ далеко позади примѣненія его на чисто научномъ поприщѣ. Упомянемъ также о людяхъ со славою продолжавшихъ дѣло Кирхгофа и Бунзена и имена которыхъ неразрывно связаны съ успѣхомъ въ этой области. Ангстремъ далъ точныя измѣренія длины волнъ Фраунгоферовыхъ линій въ солнечномъ спектрѣ, Рутерфордъ снялъ ихъ фотографически, затѣмъ дѣло его продолжалъ Маскартъ. Профессоръ Фогель въ Потсдамѣ предпринялъ полное изданіе этого рода; съ помощью д-ра Лозе, онъ сдѣлалъ многочисленныя снимки солнечнаго спектра и опредѣлилъ точное положеніе отдѣльныхъ линій. Гуггинсъ при помощи чувствительныхъ звѣздныхъ спектроскоповъ далъ первое заключеніе о химическомъ составѣ нѣкоторыхъ неподвижныхъ звѣздъ, измѣрилъ движенія Сиріуса и доказалъ присутствіе въ кометахъ углеводорода. Еще обширнѣе были работы Секки. Цальнеръ сдѣлалъ новыя очень чувствительныя спектроскопы, Локьеръ, независимо отъ Янсена, изобрѣлъ спектроскопическій методъ наблюденія выпуклости; Юнгъ спектроскопически изслѣдовалъ солнечныя пятна и выпуклости, Драперъ снялъ фотографически спектръ одной кометы, что впрочемъ удалось еще лучше Гуггинусу. Но профессоръ Фогель безспорно считается однимъ изъ высшихъ авторитетовъ; частью самъ, и частью съ помощью своего друга д-ра Лозе, онъ сдѣлалъ многочисленныя изслѣдованія почти во всѣхъ областяхъ, которыя только доступны спектроскопу.

Къ рисункамъ.

Эстляндія и эсты.

(Рис. на стр. 925).

Эстляндская губернія входитъ въ составъ такъ называемаго „Остзейскаго края“; хотя этотъ край не отдѣленъ отъ Россіи никакой естественной границей, но внѣшній видъ и жизненныя условія значительно рознятся отъ Имперіи. О Балтійскомъ побережьи упоминаетъ и Тацитъ и много упоминаній встрѣчается въ Скандинавскихъ сагахъ. Можно сказать только то, что уже въ I в. по Р. Х. Балтійское побережье было заселено финнами. Славяне прозвали этотъ народъ чудью. Въ половинѣ IX в. чудь платила дань варягамъ и вмѣстѣ съ новгородцами призвали на княженіе варяжскихъ князей. Во второй половинѣ XII в. случилось событіе, имѣвшее рѣшительное вліяніе на судьбу Прибалтійскаго края: въ 1186 г. явились рыцарскіе ордена. Купцы явились еще раньше, за купцами появились миссіонеры, во главѣ которыхъ былъ августинскій монахъ Мейнгардтъ; дѣло обращенія въ христіанство шло довольно медленно; епископъ Мейнгардтъ обра-

тился тогда за содѣйствіемъ къ папѣ, который и объявилъ крестовый походъ противъ балтійскихъ славянъ. Крестоносцы, придя въ Ливонію, произвели страшныя опустошенія, завоевали край и образовали орденъ Меченосцевъ. При Петрѣ Великомъ весь этотъ край отошелъ къ Россіи, въ 1725 году изъ Эстляндіи учреждена Ревельская губернія, въ 1782 г. она соединена съ Лифляндскою, а въ 1783 г. сдѣлалась самостоятельною Эстляндскою. Потомки рыцарей, имѣя въ рукахъ власть, получили въ странѣ преобладающее значеніе; они до сихъ поръ, благодаря своему богатству, образованію и общественому положенію, играютъ видную роль и придаютъ особый характеръ Остзейскому краю; но масса населенія, коренныя жители края — эсты и латыши. Эсты народъ родственныя финнамъ. Имя ихъ встрѣчается въ очень древнихъ историческихъ памятникахъ; пространство, которое они занимаютъ, значительно превосходитъ Эстляндію; ихъ много въ губерніяхъ Петербургской, Псковской и Витебской. Древніе лѣтописцы изображаютъ эстовъ людьми воинственными, суровыми. Типъ у нихъ немного напоминаетъ монгольскій—

плоское лицо, узкіе глаза; какъ и у финновъ, у нихъ глаза голубые, волосы свѣтлорусые, часто желтоватые. До настоящей минуты эсты сохранили многіе изъ своихъ первобытныхъ обычаевъ, особенно въ церемоніяхъ брачнаго союза; и теперь еще невѣста прячется по прибытіи свадебнаго поѣзда и ее силой приводятъ къ жениху; затѣмъ, едва успѣетъ она войти въ домъ, какъ свекровь даетъ ей (конечно примѣрный) ударъ по лицу—символь ея покорности семьѣ. Живутъ эсты не богато, но сравнительно чисто, хотя и въ курныхъ избахъ небольшихъ деревушекъ. Избы низки и въ большинствѣ до сихъ поръ освѣщаются еще лучиной. Эсты вообще трудолюбивый и честный народъ. Нарядъ ихъ (какъ видно на нашихъ рисункахъ) довольно оригиналенъ: зимой эсты носятъ мѣховыя шапки съ наушниками изъ овчины или лисьяго мѣха. Вороду брѣютъ всѣ; волосы на головѣ, во многихъ мѣстахъ, мужчины носятъ длинные, какъ въ старину. Въ женскомъ нарядѣ больше разнообразія. Дѣвушки заплетаютъ волосы въ двѣ косы, обвязывая ихъ вокругъ головы лентами или носятъ ихъ распущенными. Пляски ихъ довольно однообразны, также какъ и мотивы пѣсенъ довольно монотонны. У нихъ сильно развита любовь къ поэзіи и есть очень хорошія народныя пѣсни, по міеологическому содержанию, очень сходныя съ финскими. Латыши, также какъ и эсты, постоянно находились въ рабствѣ; нравы ихъ довольно грубы, даже жестоки, лзычество сохранялось у многихъ до XVIII в. Шведовъ осталось очень немного, нѣсколько тысячъ человекъ, они главнымъ образомъ населяютъ острова Даге, Руне и друг., составляющіе эстонскій архипелагъ. Славянскіе элементы въ Остзейскомъ краѣ довольно значительны, они колонизовались тамъ съ XI в. и основали сильный городъ Юрьевъ (Дерпт) и др. Главнымъ городомъ Эстоніи считается Ревель.—Колыбанъ древнихъ русскихъ,—это одинъ изъ лучшихъ портовъ, и, благодаря желѣзной дорогѣ, соединяющей его съ Петербургомъ, торговля его значительно поднялась. Изъ другихъ городовъ замѣчательны: Пярновъ—по своей торговлѣ, и Дерпт—своимъ университетомъ. Эстляндская губернія представляетъ довольно ровную, песчаную равнину; топей и болотъ очень много; главнымъ занятіемъ жителей служить хлѣбопашество. Къ этой губерніи принадлежитъ также большинство изъ острововъ, расположенныхъ въ Балтійскомъ морѣ и Финскомъ заливѣ. Многіе изъ этихъ острововъ имѣютъ весьма своеобразный видъ. Крупнѣйшіе изъ этихъ острововъ Даге, Вормсъ, Нухе, Эзелъ, Моонъ, Руне и др. Вормсъ лежитъ недалеко отъ Гапсала, между островами Даге и Нухе; поверхность почти ровная, лѣсистая; одно изъ главныхъ занятій его жителей—лоцманство. Островъ Даге или Дагденъ, внутри мало заселенъ, преобладающимъ элементомъ являются эсты. Жители расходятся лѣтомъ на земледѣльческіе заработки, главнымъ образомъ на островъ Эзелъ. Большой и Малый Рогъ или Рогъ, два острова, расположенные въ Финскомъ заливѣ, разделяются между собой мелкимъ и узкимъ проливомъ (не болѣе версты), на каждомъ островѣ находится по церкви. Малый Рогъ приобрѣлъ въ прошломъ столѣтіи временное значеніе: Петръ Великій предполагалъ соорудить въ замкѣ Рогервикъ главную военную гавань. Тогда здѣсь были построены дворецъ, казармы и др. постройки, но война 1808—1809 гг. не оставила отъ нихъ никакихъ слѣдовъ. Жители о-въ Эзелъ и Моона отличаются своими нарядами, тамъ почти каждый приходъ имѣетъ свой нарядъ. Женскій костюмъ составляетъ полосатая, короткая юбка и безрукавка краснаго или другаго яркаго цвѣта. Сверху темнаго цвѣта кафтанъ. Обувь—башмаки, надѣваемые на чулки стрые или синіе. Населеніе этихъ острововъ составляютъ шведы и эсты; первые говорятъ древне-шведскимъ языкомъ, занятія ихъ главнымъ образомъ состоятъ изъ хлѣбопашества, скотоводства и рыболовства (ловля килекъ). Нравы въ большинствѣ крайне строгіе, въ особенности женщины славятся нравственностью на о-въ Руне, гдѣ обычай дозволяютъ только опредѣленное число браковъ въ годъ.

Американскіе нравы. Игрный домъ дѣтей. Рис. Вольфа, грав. Рогъ.

И на этой картинѣ ихъ также много. На заднемъ планѣ всадникъ соскочилъ съ коня, чтобы услужить своей дамѣ и подать ей напитокъ. Особенно красива группа впереди, съ прелестной амазонкой, полной женственности и красоты. Много граціи заключается даже въ томъ движеніи, съ какимъ она ласкаетъ собачку. Рядомъ съ нею ея кавалеръ, съ которымъ она разговариваетъ. Охотничій кафтанъ, кружевной воротникъ и широкополая шляпа прекрасно идутъ къ его смѣлому, энергическому лицу. Позади ихъ также слѣдуютъ пары, занятые разговоромъ. Впереди всего общества идутъ охотники. Старикъ, ведущій мула—прекрасная, характерная фигура. Свою добычу, большого оленя, онъ свалилъ на мула и рога украсилъ зеленью. Онъ трубитъ въ рогъ, въ то время какъ егерь его ведетъ собакъ и что-то сообщаетъ ему. Налѣво скачутъ гончи и загонщики. Крестьянинъ съ бѣлой бородой гнется подъ тяжестью дичи, которая украситъ столовую замка. Двое молодыхъ людей возлѣ него кажутся загонщиками или лѣсниками. Тотъ, который въ темной шляпѣ, не безъ любопытства провожаетъ взглядомъ группу разговаривающихъ дамъ и мужчинъ.

На охотѣ. „Затравили!“

(Рис. на стр. 932).

Прекрасная картина г. Кившенко изображаетъ оживленную, полную одушевленія, сцену удачной охоты, когда собаки настигли звѣря и напали на него. Въ выраженіяхъ лицъ охотниковъ, въ ихъ позахъ—во всемъ видна страсть, увлекающая ихъ въ бѣшеную скачку. Одинъ уже соскочилъ съ коня и бѣжитъ къ добычѣ, другіе приехали на мѣсто на дымящихся коняхъ. Поэтъ прекрасно выразилъ дикое одушевленіе такой сцены:

Гикнулъ охотникъ и ринулся въ поле—
То-то раздолье охотничьей волѣ!
Черезъ ручьи, буераки и рвы,
Бѣшено мчится—не жаль головы!
Въ бурныхъ движеніяхъ величіе власти,

Литературный альбомъ. „Три смерти“. Повесть гр. Л. Н. Толстаго.
Ориг. рис. М. Зиновьева, грав. П. Дзедзиць.

Голосъ проникнуть могуществомъ страсти.
Звѣря поймали—онъ рѣзко кричить,
Мигомъ оглазочить, самъ торочить.
Гордый удачей любимой потѣхи,
Медленно онъ отираетъ достѣхи
И замираетъ, главу преклоня,
Къ шеѣ покрытаго пѣной коня...

Художникъ именно и изобразилъ этотъ оживленный моментъ удачной охоты.

Игорный досмъ дѣтей въ Америкѣ.

(Рис. на стр. 936).

Очень неіріятное впечатлѣніе производятъ лавченки, наполненные всякими, нерѣдко вредными для здоровья, лакомствами и сластями, устроенныя единственно съ расчетомъ на покупателей-дѣтей. Такія лавки есть повсюду, но наиболѣе ихъ въ Англіи и Америкѣ. Такъ называемыя „candyshops“ — лавки съ самыми разнообразными сластями попадаются тамъ во множествѣ, въ особенности въ бѣдныхъ кварталахъ. Однако нигдѣ нѣтъ ничего подобнаго тому, о чемъ сообщаютъ нью-йоркскія газеты и что составляетъ содержаніе нашего рисунка.

Грубая женщина съ хирирою улыбкой подбиваетъ дѣтей на азартную игру! Направо возлѣ нея красуется заманчивая надпись, гласящая, что цѣнная вещь достанется выкинутому кости. Цѣна хода одинъ центъ. И вотъ маленькія дѣти платятъ по центу и кидаютъ кости, въ надеждѣ получить сообразительный пакетъ.

Недавно содержательница подобной лавки и десять мальчиковъ были приведены къ суду и обвинены, первая въ подстрекательствѣ дѣтей, и послѣдніе въ азартной игрѣ. Однако, хотя вина женщины была явная, она утверждала, что не знала что дѣлала дѣти, почему наравнѣ съ дѣтьми подверглась только замѣчанію!

„Три смерти“, Л. Н. Толстаго.

(Рис. на стр. 937).

Извѣстный разсказъ гр. Л. Н. Толстаго, „Три смерти“, принадлежитъ къ тѣмъ его произведеніямъ, въ которыхъ съ наибольшою силою сказывается его мастерство и жизненная мощь его дарованія. Казалось бы мрачна—картина смерти набросана сильною рукою художника на фонѣ такой широкой, цвѣтущей и неостанавливающейся жизни, что не производитъ того давящаго впечатлѣнія, какое могла бы производить у всякаго другаго писателя меньшаго дарованія. Такъ ясно видныя эту спокойную, величавую неизбѣжность... Изображены три смерти, имѣющія между собою лишь внѣшнюю связь—смерть богатой барыни, умирающей отъ чахотки, смерть ямщика на станціи, на которой онъ приостанавливается проѣздомъ, и смерть молодого дерева-ясенки, срубленнаго по завѣщанію ямщика его товарищемъ, чтобы поставить крестъ на могилѣ умершаго. Художественно ровный, полный силы тонъ превосходнаго разсказа, который какъ-то ясно и торжественно заключается чудной картиной природы:

„Все тихо. Вдругъ страшный, чуждый природѣ, звукъ разнесся и замеръ на опушкѣ лѣса. Но снова послышался звукъ и равноудѣрно стали повторяться внизу, около ствола одного изъ неподвижныхъ деревьевъ. Одна изъ макушекъ необычайно затрепетала, сочные листья ея зашевелились что-то, и малиновка, сидѣвшая на одной изъ вѣтвей ея, со свистомъ перенорхнула

два раза и, подергивая хвостикомъ, сѣла на другое дерево. Топоръ, низомъ звучалъ глуше и глуше, сочныя бѣлыя щенки легли на росистую траву, и легкій трескъ послышался изъ-за ударовъ. Дерево вздрогнуло всѣмъ тѣломъ, погнулось и быстро выпрямилось, испуганно колеблясь на своемъ корнѣ. На мгновеніе все затихло, но снова погнулось дерево, послышался трескъ въ его стволѣ, и, ломая сучья и спустивъ вѣтви, оно рухнулось макушкой на сырую землю. Звуки топора и шаговъ затихли. Малиновка свистнула и вспорхнула выше. Вѣтка, которую она зацѣпила своими крыльями, покачалась нѣсколько времени и замерла, какъ и другія, со всѣми своими листьями. Деревья еще радостнѣе красовались на новомъ просторѣ свои неподвижными вѣтвями“...

На верхнемъ рисункѣ—умирающая барыня и около нея утѣшающая ее родственница; ниже—умирающей ямщикъ, и срубленная безжалостнымъ топоромъ молодая ясенка.

Электрическая паровозная лампа.

(Рис. на стр. 940).

„Ночныя поѣздки съ ихъ опасностями преждевременно старятъ насъ“, сказала одинъ машинистъ. Дѣйствительно, можетъ ли быть что болѣе тревожное и отвѣтственное какъ вести поѣздъ наполненный людьми, ночью, особенно въ непогоду, лишь при слабомъ свѣтѣ двухъ фонарей локомотива. Только привычка и практика дѣлаютъ людей, у которыхъ въ рукахъ безопасность столькихъ жизней, спокойнѣе. Изобрѣтеніе чехинженера Седяичека имѣетъ для ночныхъ поѣздовъ огромное значеніе. Онъ придумалъ электрической фонарь для локомотива, освѣщающій путь на весьма далекомъ разстояніи. Поршни двухъ вертикальныхъ, соединенныхъ между собою, наполненныхъ масломъ или глицериномъ трубокъ (фиг. I и II сс) держатъ подпорки для углей ss и, въ соединеніи съ электромагнитомъ, при помощи простаго, но остроумнаго механизма, автоматически регулируютъ разстояніе между углями электрической лампы. Общеизвѣстный гидростатическій законъ сообщающихся сосудовъ, разрѣшилъ трудности встрѣтившіяся при практическомъ приѣженіи этого проекта. Динамо-машина Шукерта (фиг. III), приводимая въ дѣйствіе маленькимъ паровымъ моторомъ, который питается паромъ локомотивнаго котла, даетъ электрической токъ для покрытой слюдою лампы, отбрасывающей яркій ровный свѣтъ на разстояніи нѣсколькихъ сотъ метровъ.

Сэръ Г. Д. Вольфъ.

(Порт. на стр. 941).

Сэръ Генри Друммондъ Вольфъ—сынъ извѣстнаго миссіонера доктора Вольфа, внаслѣдствіи викарія острова Брѣксеръ. Мать его была леди Джорджіана Мери, дочь втораго графа Орфорда. Онъ родился въ 1830 году и былъ воспитанъ въ Ригби. Начавъ службу въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, онъ внаслѣдствіи былъ причисленъ къ посольству во Флоренціи. Когда въ 1858 г. консервативная партія взяла верхъ, онъ служилъ въ качествѣ частнаго секретаря при лордѣ Мальесбюри и Э. Литтонѣ. Между 1859 и 1864 онъ посланъ съ конфиденціальнымъ порученіемъ на Ионическіе острова. Въ 1878—1879 гг. онъ былъ представителемъ Англіи въ Евронейской комиссіи по организаціи восточной Румелии. Недавно сэръ Д. Вольфъ получилъ особенную извѣстность, посланный въ Турцію съ порученіемъ большой важности. Цѣли этой миссіи пока невыяснены. Его болѣе чѣмъ кого либо считаютъ способнымъ для столь щекотливыхъ при настоящихъ усложненіяхъ порученій.

Политическое обозрѣніе.

Поле дѣятельности дипломатіи. — Значеніе предстоящей конференціи. — Программа нашей дипломатіи и практическое ея значеніе.

Дипломатіи предстоитъ совершить великій подвигъ—доказать всему міру, что и она еще способна созидать и разрушать царства безъ посредства пушечной канонады и смертоноснаго свиста пуль. Общее настроеніе кабинетовъ таково, что они въ настоящую минуту способны поступиться весьма животрепещущими въ другое время интересами и нисколько не склонны выдвигать на позицію въ полномъ комплектѣ батареи и въ боевомъ составѣ полки и батальоны. Болгарская неожиданность въмѣсто боеваго задора выдвигаетъ впередъ дипломатическую стойкость.

Не можетъ быть сомнѣнія, что могущественныя евронейскія державы изъ-за болгарскаго народа и изъ-за болгарскаго князя Александра, не нарушатъ евронейскаго мира и не подымутъ мировой распри. Слишкомъ дороги послѣдствія евронейскихъ войнъ и слишкомъ тяжело бремя лежащее при боевомъ разрѣшеніи политическихъ вопросовъ. Велика національная идея, много имѣетъ внутренней силы стремленіе народовъ къ національному объединенію, но и громады жертвы для достиженія этихъ цѣлей!

Присоединеніе Румелии къ Болгаріи не есть окончательное объединеніе болгарскаго народа, а тѣмъ болѣе не есть разрѣшеніе вопроса о славянскомъ освобожденіи. Это только часть

предстоящаго впереди великаго историческаго событія, наступленіе котораго обусловлено всевозможными случайностями и обставлено всевозможными затрудненіями. Предстоящее обсужденіе и улаженіе болгарскаго домогательства на собираемой конференціи или совѣщаніи будетъ имѣть характеръ не болѣе какъ заплаты на вѣчно рвущемся одѣяніи. Вся тонкость дипломатическихъ переговоровъ будетъ заключаться въ томъ, чтобы нѣсколько яснѣе опредѣлить программу будущихъ дѣйствій и отношеній къ славянскимъ народамъ Балканскаго полуострова евронейскихъ державъ.

Понятно, что настоящей строй зависимыхъ и полунезависимыхъ славянскихъ народовъ въ Турціи, вызываетъ крайнюю необходимость болѣе опредѣленнаго отношенія къ нимъ заинтересованныхъ евронейскихъ кабинетовъ. Въ предстоящихъ совѣщаніяхъ конференціи нельзя будетъ ограничиться общими фразами о „вліяніяхъ“, „сферахъ“, „дѣйствіяхъ“ и тому подобными эластичными выраженіями дипломатіи. Порты по отношенію къ славянскимъ народамъ становятся просто мѣшъ; необходимо будетъ опредѣлить и окончательно выяснитъ дальнѣйшіе виды и цѣли, какіе имѣетъ каждое государство по восточному вопросу. Дипломаты видятъ уже на примѣрѣ только что случившагося болгарскаго замѣшательства, что разрѣшенія народности и создавая полунезависимыя государства, нельзя обезпечивать странѣ твердый политическій строй. Дипломаты должны также

помнить, что политика Наполеона I, стремившагося раздробленіемъ германской и итальянской народности обезсилить центръ европейскаго материка для возвеличенія Франціи, не имѣла никакаго успѣха и въ историческомъ ходѣ событій привела къ совершенно противоположнымъ результатамъ. На предстоящей конференціи предстанетъ передъ дипломатами такого рода альтернатива: или придется остаться при настоящемъ раздробленіи славянскихъ народностей и вмѣстѣ съ тѣмъ создать въ точныхъ и опредѣленныхъ формахъ протекторатъ извѣстныхъ европейскихъ державъ, или придется представить свободу для группировки славянскимъ народностямъ по ихъ историческимъ традиціямъ и по влеченію ихъ внутренняго самосознанія.

Необходимость такой постановки вопроса и его разрѣшенія болѣе всего сказывается въ зародившемся въ настоящую минуту движеніи среди славянскихъ народовъ и соприкасающихся съ ними народностей. За стремленіемъ болгаръ къ объединенію, сербы, схватившись за оружіе, заговорили о Старой Сербіи; греки, собравъ свой флотъ у Силлы, въздыхаютъ объ участи Македоніи, румыны, слегка бряца оружіемъ, тоже вдаются въ этнографическія изысканія придунайскихъ и при-

карпатскихъ странъ, а буйные арнауцы, тѣ прямо схватились за ятаганы. Объединить желаніе и отдѣлить стремленія всѣхъ этихъ народностей путемъ дипломатіи, на нашъ взглядъ, гораздо легче нежели путемъ завязавшейся между ними вражды, способной довести ихъ до самоуничтоженія и невольнаго подчиненія болѣе могучимъ силамъ—вліянію католицизма или давленію германизма.

Интересъ русской дипломатіи въ томъ и будетъ заключаться, чтобы открыть путь самостоятельному бытію славянскихъ народностей и къ укрѣпленію ихъ. Внутренніе раздоры между славянскими государствами въ интересѣ всѣхъ, кромѣ Россіи. Турція, Англія и Австрія ничего такъ не желаютъ какъ взаимнаго раздора между вновь созданными славянскими королевствами и княжествами, что въ особенности можно было замѣтить при возникшемъ недавно, всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ, недоразумѣніи между Сербіей и княжествомъ Болгарскимъ. Въ силу панславизма извѣрились не только западные наши сосѣди, но и практическіе люди славянскихъ государствъ какъ Каравеловъ, Горшанинъ и друг... Пора и намъ изъ сферы общихъ идей спуститься на практическую дѣйствительность.

С М Ъ С Ъ .

Во время пребыванія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Вильманстрандѣ, Государыня Императрица отъ финскихъ дамъ была принесена въ даръ роскошная шляпка, построенная извѣстнымъ мастеромъ Вегелюсомъ. Вотъ описаніе этой шляпки. Корпусъ ея сдѣланъ изъ сосны и внутренняя отдѣлка ясневая; длина 27 футъ и ширина 5½ ф. По краю лодки проведенъ золоченый бортикъ, а по бокамъ видны блестящіе головки мѣдныхъ заклеповъ. Цвѣтъ лодки натуральный—деревянный, а внутри вся она покрыта вышивными коврами. Слѣдныя въ кормѣ и носу и бока краснаго цвѣта, съ вышивными узорами; на днѣ изящный коверъ красиваго сочетанія темно-краснаго и желтаго цвѣтовъ, подушки въ кормѣ сѣраго цвѣта также съ вышивками, и все это покрыто шелковымъ покрываломъ съ великокняжескими коронами, окаймленнымъ нарядною широкою золотую бахромою; въ серединѣ гербъ Финляндіи. Въ кормѣ, внутри лодки, на лентообразной доскѣ, надпись „1885 годъ“. Двѣ красивыя атласныя подушки и одна подножка дополняютъ комфортъ лодки. Всѣ вышивки сдѣланы по финскимъ рисункамъ. Руль имѣетъ поволоченный румпель съ красными шелковыми шнурами, украшенными великокняжескими коронами. Въ носу надпись: „Saimaa“, названіе лодки. Въ носу и кормѣ флагштоки; при лодкѣ императорскіе брейды-вымпелъ и штандартъ и военный кормовой флагъ, всѣ шелковые. Весель четыре пары, затѣмъ крюкъ и цѣпочка съ замкомъ.

Семейство Развадовскихъ, обыватели Виленской губерніи, Омьянскаго уѣзда, получаютъ изъ Англіи огромное наследство, достигающее 100 милліоновъ рублей. Семейство Развадовскихъ, по окончаніи дѣла о наследствѣ, жертвуетъ 1,000,000 рублей на стипендіи нуждающимся ученикамъ гимназій Западнаго края.

Объ опытѣ съ воздушнымъ шаромъ Императ. Русск. Технич. Общества. Въ воскресенье, 15-го сентября, на дворѣ, газоваго завода (что противъ церкви л.-гв. егерскаго полка), произведена была воздухоплавательная экскурсія на воздушномъ шарѣ, принадлежащемъ Императорскому Русскому Техническому обществу, которое приобрѣло его отъ фабриканта Бриссонъ (въ Парижѣ) за 3,200 франковъ. Опытъ начался въ 12½ часовъ, причемъ наполненіе шара произведено было свѣтлымъ газомъ изъ газометровъ газоваго завода. Шаръ сдѣланъ изъ миткалевой ткани и покрытъ смолянымъ лакомъ; емкость его равняется 1,000 кубическихъ метрамъ. Въ 2 часа 5 минутъ шаръ поднялся и, подчиняясь теченію вѣтра, направился въ сторону Усть-Ижоры. Въ корзинку, прикрѣпленную къ шару, кромѣ опытнаго въ дѣлѣ воздухоплаванія г. Рудольфи, помѣстились: полковникъ А. Н. Сигуновъ и А. В. Эвальдъ, взявъ съ собою, кромѣ барометра (анерондъ) и термометра, спасательные пояса на случай, если бы имъ пришлось спускаться надъ водою. Воздухоплаватели благополучно спустились на землю въ тотъ же день, около 3 часовъ пополудни, близъ дер. Свирино, въ 20-ти верстахъ отъ Петербурга. Наполненіе шара газомъ обошлось Обществу около 150 руб. Техническое Общество имѣетъ въ виду продолжать опыты воздухоплаванія, съ цѣлью распространенія въ публикѣ практическихъ свѣдѣній по аэронавтикѣ и управленію шарами.

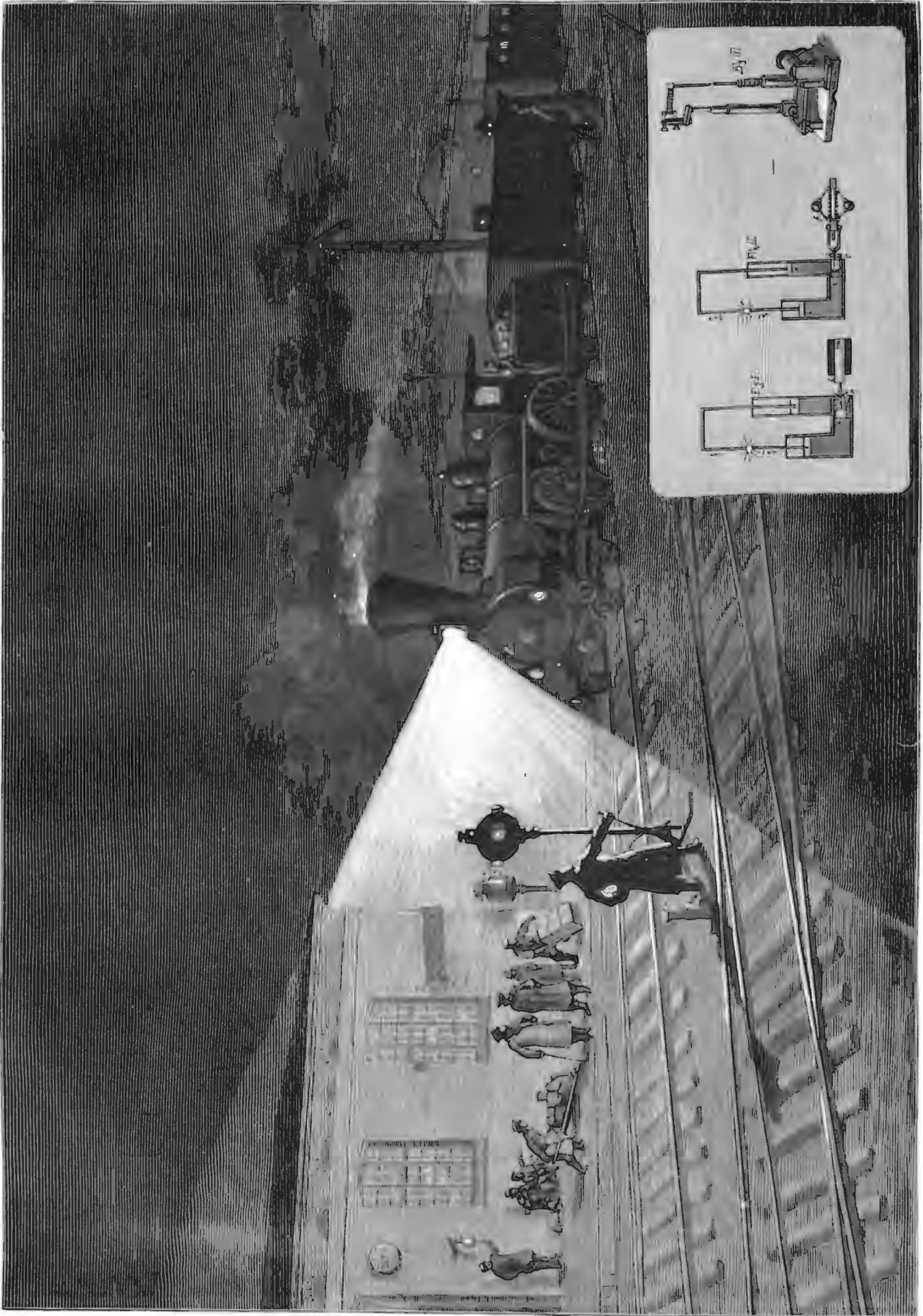
Пріемъ Христины Нильсонъ въ Бергенѣ. Когда пароходъ „Эльдорадо“, весь увѣшанный флагами, на борту котораго находилась дива, вошелъ въ гавань, то всѣ стоявшіе тамъ на якорѣ суда украсились флагами, а когда онъ началъ приближаться къ Тольбодской пристани тогда бергенскій военный оркестръ заигралъ шведскій національный гимнъ. Тысячи людей при громкомъ крикѣ „хохъ“ начали махать платками и шляпами навстрѣчу пароходу; Христина Нильсонъ, стоявшая на палубѣ парохода, кланялась видимо очень тронутая этими привѣтствіями. Пароходъ медленно подходилъ къ пристани и когда былъ уже близко, то раздались оглушительные крики „хохъ“ и дива со слезами на глазахъ крикнула: „Härtelig tack, jag kan icke säga mere“ (сердечно благодарю, больше ничего не могу сказать). На пароходъ отправилась депутація изъ мужчинъ и женщинъ, чтобы проводить артистку до кареты; возлѣ пѣвницы былъ ея импрессарио г. Стракошь. Дома го-

рода были украшены флагами, а улицы до того переполнены народомъ, что карета артистки могла ѣхать только шагомъ. Во всѣхъ окнахъ были зрители и на дорогу предъ каретой бросали несметное количество цвѣтовъ. Передъ гостиницею публика образовала шалеры и привѣтствовала артистку громкими криками. Когда она уже вошла въ гостиницу, публика не хотѣла расстаться и артистка должна была много разъ показываться передъ окномъ, чтобы отвѣчать на привѣтствія стоявшихъ на улицѣ. Въ 6 часовъ черезъ толпу пробрался Гладстонъ, чтобы сдѣлать артисткѣ визитъ, на который она отвѣтила черезъ часъ. Вечеромъ полковая музыка сыграла передъ окнами артистки серенаду; затѣмъ проѣхты были шведскія народныя пѣсни и до 10-ти часовъ вечера публика не хотѣла расстаться, все еще надѣясь, что Христина Нильсонъ пролетѣтъ изъ окна, но пѣвица подошла къ окну и громкимъ, далеко-раздавшимся голосомъ сказала: „Благодарю васъ, друзья мои, но я сегодня очень устала, а вы такъ много произносили мое имя, что, вѣроятно, тоже устали. Покойной ночи.“ „Покойной ночи!“ закричали тысячи голосовъ. Окно закрылось и толпа разошлась. На слѣдующій день значительныя лица въ городѣ сдѣлали артисткѣ визитъ. Вечеромъ былъ концертъ, вызвавшій неистовый восторгъ. Артистку просили повторить, бросали ей цвѣты и громко выражали свое восхищеніе. Концертъ окончился цѣлымъ часомъ позже назначеннаго времени. Безчисленная толпа провожала ее до отеля, который былъ илльминированъ.

Строгость англійскаго придворнаго церемоніала. При англійскомъ дворѣ и въ настоящее время, какъ извѣстно, этикетъ отличается большимъ формализмомъ. Но вотъ нѣсколько историческихъ примѣровъ тому, что требовалось придворными обычаями въ былыя времена. Когда сестры короля Эдуарда VI обѣдали вмѣстѣ съ нимъ, то онѣ не смѣли сидѣть на стульяхъ, а должны были довольствоваться скамьею, настолько отдаленною отъ сидѣнья ихъ царственнаго брата, чтобы на нихъ не могла падать тѣнь отъ тронаго балдахина. При Яковѣ I, въ 1610 г., сынъ короля, принцъ Уэльскій, былъ введень въ рыцари единственно въ видахъ доставленія ему права обѣдать съ родителемъ своимъ за однимъ столомъ. Во время параднаго обѣда при дворѣ Карла II, король замѣтилъ извѣстному остряку, кавалеру Граммону, что принадлежитъ къ немногимъ европейскимъ государямъ, которымъ придворные подаютъ купанья, преклонивъ колѣна. „Я весьма благодаренъ вашему величеству за такое объясненіе, отвѣчалъ Граммонъ. Мнѣ всегда казалось, что они просятъ извиненія за то, что подаютъ вамъ скверное кушанье“.

Новый северскій фарфоръ. Новый фарфоръ казеннаго французскаго завода въ Севрѣ, образцы котораго были присланы на послѣднюю промышленную выставку въ Парижѣ, составляетъ весьма цѣнное изобрѣтеніе въ области промышленности. Способъ приготвленія новаго фарфора хранится въ строгой тайнѣ и сообщается только французскимъ фабрикантамъ; но въ сущности вселій хорошей техники легко можетъ узнать, какъ онъ готовится. Новый фарфоръ не имѣетъ ничего схожаго съ хрупкимъ северскимъ стариннымъ фарфоромъ, ни съ англійскимъ, а между тѣмъ принимаетъ и держитъ краску очень хорошо и составляетъ весьма удачное подражаніе китайскому фарфору.

Музыкальная кофейная мельница. На выставкѣ въ Буда-Пештѣ привлекаетъ вниманіе публики особаго устройства кофейная мельница, которая не только мелетъ кофе, но и играетъ маршъ Ракоци, какъ только начинаютъ вертѣть ручку. Одна газета замѣчаетъ по этому поводу, что не дурило было бы снабдить точно такимъ же механизмомъ и швейныя машины и разныя кухонныя принадлежности, чтобы швеямъ и кухаркамъ работалось бы веселѣе. Изобрѣтатель веселой мельницы хочетъ устроить такого рода фортепиано, которое въ то же время служило бы и машиною для приготвленія мучныхъ кушаній; такъ напримѣръ, если дама играетъ гаммы, то постепенно готовится какое нибудь мучное блюдо, если же играетъ вальсъ или польку, то это же кушанье готовится à la minute.

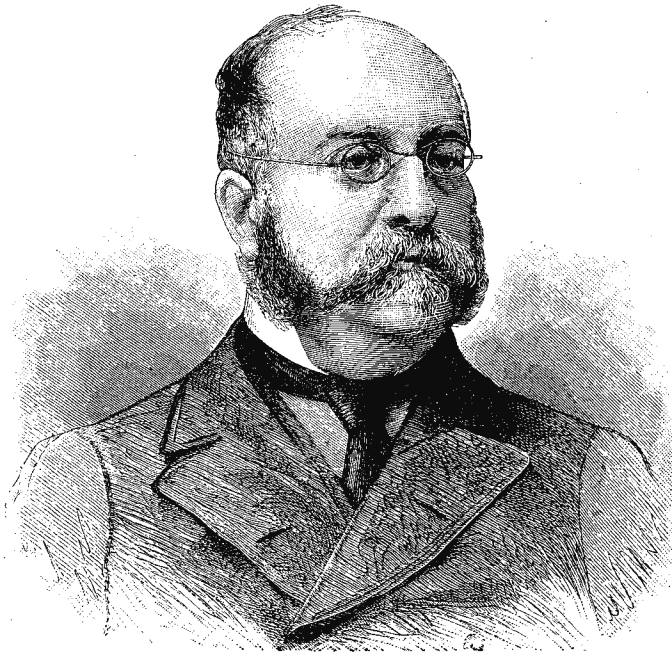

Электрический фонарь на паровозъ поѣзда. Рис. Р. Штейна, граф. М. Рашевскій.

Китъвъ Дюнкирхентъ. Офицеры дюнкирхенскаго гарнизона, наблюдавшіе на берегу моря за ходомъ стрѣльбы на далекомъ разстояніи, замѣтили, что по водѣ плыветъ что то громадное; разсмотрѣвъ лучше, они убѣдились, что это былъ китъ. Въ него стали стрѣлять, и наконецъ приволокли его на берегъ, для чего потребовалось триста человекъ и двѣ лошади. У морскаго чудовища нашли багоръ въ головѣ.

Чудо природы. По словамъ газеты „Daily Chronicle“, изъ Лукнова отправленъ въ Европу для выставленія на показъ индусскій мальчикъ, тринадцати лѣтъ, у котораго два совершенно сформированныя туловища и только одна голова. Ноги его двигаются совершенно независимо одиѣ отъ другихъ. Мальчикъ можетъ ходить попеременно то на двухъ переднихъ, то на двухъ заднихъ ногахъ. Одинъ индійскій Барнумъ заплатилъ отцу мальчика тысячу червонцевъ за право публично показывать его въ большихъ городахъ материка Европы.

Небывалое лекарство. Въ

Сэръ Друммондъ Вольфъ. По фотогр. грав. Флюгель.

газетахъ часто появляются объявленія о различныхъ лекарствахъ, которыя должны будто бы произвести переворотъ въ медицинѣ. Въ Тонкинѣ появилось новое лекарство, которое, какъ говорятъ, производитъ чудеса, это — пилюли, приготовленныя изъ экскрементовъ мускатной лисицы. Французскіе медки, сопровождавшіе экспедиціонный корпусъ, написали панегерики этимъ пилюлямъ, но французскіе солдаты не хотятъ ихъ принимать.

Примѣненіе электричества къ разрезанію стеклянныхъ трубокъ. Чтобы разрезать стеклянную трубку довольно значительнаго діаметра, на послѣднюю наворачивается, въ требуемомъ мѣстѣ, желѣзная или мѣдная проволока, имѣющая полъ-миллиметра въ діаметрѣ; затѣмъ, эта проволока соединяется съ полюсами электрической батареи и черезъ нее пропускается токъ; проволока и трубка нагрѣваются, и достаточно нѣсколькихъ капель холодной воды для полученія правильнаго разрѣза. Совершенно новое примѣненіе электричества.

Алгебраическая задача № 31.

Одна русская пословица состоитъ изъ 19-ти буквъ; если буквы эти замѣнить цифрами согласно порядку первыхъ въ русской азбукѣ, то между числами составятся слѣдующія соотношенія:

- 1) Отношеніе четырнадцатаго къ тринадцатому равно восьмому.
- 2) Отношеніе седьмага къ четырнадцатому равно отношенію произведенія пятого и восьмага къ пятнадцатому.
- 3) Разность между одиннадцатымъ и послѣднимъ равна разности между предпослѣднимъ и шестнадцатымъ.
- 4) Удвоенная сумма пятого и третьяго равна одиннадцатому.
- 5) Разность между двѣнадцатымъ и седьмымъ равна шестнадцатому.
- 6) Разность между пятнадцатымъ и третьимъ равна произведенію третьяго на семнадцатое.
- 7) Сумма третьяго и шестаго равна корню седьмой степени изъ 128.
- 8) Разность между девятымъ и одиннадцатымъ равна суммѣ шестнадцатаго, пятого и девятнадцатаго.
- 9) Разность между первымъ и четвертымъ равна разности между четырнадцатымъ и пятымъ.
- 10) Утроенная разность между пятымъ и шестымъ равна шестнадцатому.
- 11) Десятое равно суммѣ шестаго и седьмага.

12) Одиннадцатое равно произведенію третьяго на корень кубичный изъ 1728.

13) Частное отъ дѣленія на 5 произведенія пятого на одиннадцатое равно произведенію шестнадцатаго на послѣднее.

14) Сумма перваго и послѣдняго равна второму.

15) Частное отъ дѣленія на 25 произведенія пятнадцатаго на двѣнадцатое равно произведенію четырнадцатаго на послѣднее.

16) Разность между шестымъ и удвоеннымъ пятымъ равна разности между семнадцатымъ и предпослѣднимъ.

17) Сумма девятаго и произведенія четвертаго на тринадцатое равна произведенію перваго на четвертое.

18) Отношеніе двѣнадцатаго къ девятому равно отношенію шестнадцатаго къ удвоенной суммѣ пятого и послѣдняго.

19) Среднее ариѣметическое пятого и шестаго равно 4.

СОДЕРЖАНІЕ: Воронежъ и его достопримѣчательности (съ 2 рис.).— Стихотворенія Вл. С. Соловьева.— „Милліонъ“. Романъ графа Е. А. Саласа. Часть I. (Продолженіе).— Ивановская ярмарка. Разсказъ Н. В. Успенскаго.— 25-лѣтіе спектральнаго анализа. Очеркъ.— Эстляндія и эсты (съ рис.).— Стази (съ рис.).— Возращеніе съ охоты (съ рис.).— На охотѣ. „Затравили!“ (съ рис.).— Игорный домъ дѣтей въ Америкѣ (съ рис.).— „Три смерти“. Л. Н. Толстаго (съ рис.).— Электрическая паровозная лампа (съ рис.).— Сэръ Г. Д. Вольфъ (съ портр.).— Политическое обозрѣніе.— Смѣсь.— Задача.— Рамы для преміи „Нивы“ на 1885 г.— Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Марнсъ.

Рамы для преміи „НИВЫ“ 1885 года.

Въ виду того, что при выдачѣ преміи (въ половинѣ октября) является слишкомъ много требованій на рамы, удовлетворить которыя одновременно становится невозможнымъ, мы рѣшили, для удобства тѣхъ лицъ, которыя пожелаютъ получить преміи въ рамкахъ, **НАЧАТЬ ВЫДАЧУ ТАКОВОЙ УЖЕ ТЕПЕРЬ.**

Гг. городскіе подписчики получаютъ раму, со вставленною и укрѣпленною на подрамонъ и наклеенною на полотно картиною—за 5 руб. (При требованіи просимъ представлять подписной билетъ на „Ниву“ 1885 года).

Гг. московскіе подписчики могутъ получать ихъ со вставленною картиною, также теперь, за 6 руб., въ Отдѣленіи Конторы „Нивы“, у Н. Н. Печковской (Москва, домъ Петровскихъ линий).

Гг. же иногороднымъ высылается таковая въ разобранномъ видѣ, въ 4-хъ кускахъ. Тщательно укупоренная въ ящикѣ и съ пересылкою чрезъ Россійское Общество транспортъ, во всѣ города и мѣста, гдѣ имѣются конторы Общества: въ Европ. Россію за 7 руб. 50 к., а на Кавказъ, въ Сибирь и Азіатскую Россію—за 10 руб.—Желающіе-же выписать такую раму уже собранною и со вставленною картиною, т. е. совершенно готовую, могутъ ее получить съ укупоркой въ ящикѣ и съ пересылкою чрезъ Россійское Общество транспортъ—въ Европейскую Россію за 9 руб., а на Кавказъ, въ Сибирь и др. мѣста Азіатской Россіи—за 11 руб. Желающихъ выписать рамы со вставленною картиною покорнѣе просимъ поторопиться требованіями, чтобы дать намъ возможность своевременно остановить имъ высылку преміи чрезъ Газетную Экспедицію и выслать таковую въ рамкахъ.

Танъ какъ при сдачѣ первой партіи рамъ въ Рос. Общ. транспортъ оказалось, что тарифъ за пересылку цѣлыхъ рамъ съ картинами значительно дороже, сравнительно съ багетомъ, и что по нѣкоторымъ линиямъ взимается провозная плата за каждую посылку за 3 пуда, хотя бы она въ себѣ содержала и менѣе пуда, то поэтому назначенная нами раньше цѣна на рамы съ пересылкою—нѣсколько измѣняется; а именно, съ пересылкою въ мѣста Европейской Россіи, за цѣлую раму съ картиною—9 р.

О Б Ъ Я В Л Е Н И Я

БАБОЧКА

НАПРОС КРУЧЕНЫМЪ I СОРТА, ФАБРИКИ СААТЧИ И МАНГУБИ въ С.-Петербургѣ. Цѣною за 100 шт. 60 к., 10 шт. 6 коп. Въсѣмъ и каждому курящему слѣдуетъ испробовать вновь выпущенныя напросы „Бабочка“ замѣчательно высокаго достоинства. Получить можно въ табачн. магазинахъ всѣхъ главныхъ городовъ Россіи. Саатчи и Мангуби. № 1355

ВОЕННО-УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

Д-ра Киллишъ (Берлинъ, Schönhauser-Allee 133).

самое старинное и уже 40 лѣтъ одобрено Правительствомъ, приготовляющъ ко всѣмъ учебнымъ и военнымъ экзаменамъ (исключая полнаго гимназическаго курса). Открыто куренье 5-го октября. Уже приготовлено 4000 томовъ учебн. сочиненій въ 12 томахъ. Хорошій столъ, гимнастика, фехтованіе, прекрасный садъ и пр. способствуютъ хорошему здоровью учениковъ. Н. 1345 2-2

ПРИГЛАШАЮТЪ

для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаетесь писемно въ С.-Петербургѣ, Генриху Блоккѣ, Невскій 86. № 1268 8-6

Chrestensen. Slets das Neueste! Erfurt. Kataloge gratis. Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele, Lampen, Colilton- und Ball-Artikel.

УЧЕБНИКЪ НѢМЕЦКАГО ЯЗЫКА

сост. И. СИГЪ. СПб. 1885 г. стр. X | 464. Ц. 1 р. 20 коп. Аналитико-сравнительный методъ учебника на столько облегчаетъ уч., что въ 3 мѣсяца взрослый м. пов. какому уг. и. в. пр. у Фену, бр. Салаевыхъ, Располова и др. за одинъ рубль вышлю почтою по 1 экз. Адресъ: И. Сигъ, директоръ 2-й гимназіи. Кишиневъ. № 1332 5-2

Православное Палестинское Общество, ознаменованное удешевленіемъ пути въ Иерусалимъ, нашло возможнымъ брать за проездъ до Яффы и обратно:

Table with 4 columns: I class, II class, Mixed (I/II), III class. Rows for different routes like Odessa to Moscow, Kiev, etc.

Палестинскія книжки для проѣзда продаются съ 15-го августа 1885 года. Въ С.-Петербургѣ: у о. протоіерія Михайловскаго, Екатерининскій каналъ, д. Вознесенскій перекр.; у В. П. Хитрово, Мойка, 93; у С. Д. Лермонтова, Манежскій пер., 7; въ Троице-Сергіевой Лаврѣ, у о. Агапитъ, въ Новой Голенищевскій; въ Москвѣ: у сл. Сербскаго, Б. Никитская, д. п. Вознесенія; въ Киевѣ: у о. архимандрита Геронима, въ Матвеевско-Михайловскомъ монастырѣ; у о. протоіерія П. Г. Лебединцова, д. Софійскаго собора; у іеромонаха Александра, въ Лаврской гостиницѣ; въ Воронежѣ, у іеромонаха Платона, Митрофаніевъ мон.; въ Перми—у Д. Д. Смышляева; въ Казани—у П. В. Саврасова, Черноозерская ул., д. Куркиныхъ.

Палестинскія книжки действительны на годъ со дня ихъ выдачи; кушанье онагъ могутъ останавиваться въ Москвѣ, Курскѣ, Киевѣ, Одессѣ, Ростовѣ на Дону, Таганрогѣ и Константинополѣ, какъ при проѣздѣ въ Яффу, такъ и обратно. Для желающихъ взять билетъ 3-го класса только на переѣздъ моремъ, Русское Общество Пароходства и Торговли, по предположеніи заграничнаго испорта, вымалаетъ до Яффы и обратно: отъ Одессы или Севастополя 24 руб., отъ Таганрога 29 руб. и отъ Визюва 28 руб. Въ Одессѣ за свѣдѣніями и объясненіями можно обращаться къ протоіерію Кудрявцеву, въ Уширеченскій, къ М. П. Степанову, Воронежскій пер., д. Бодаренскаго. № 1316 8-3

Лечебное мѣсто Гризъ близъ Бодена (въ Южн. Тироля), рекомендованное профессоромъ Уртль преимущественно для климатическаго леченія.

Отели, пансіоны и лечебница. ГРИЗЕРЪ ГОФЪ. 50 номеровъ, обращенныхъ на югъ, совершенно новыхъ и убранныхъ съ большимъ вкусомъ, въ превосходной, защищенной отъ вѣтровъ мѣстности, съ великолепными видами. Крытая галерея для прогулокъ, съ отопленіемъ, зимній садъ и большой паркъ. Ванны и экипажи въ домѣ.—Цѣна за полный вѣсѣлъ отъ 3 гульд. и дорожж.—Селовъ продлжается отъ 1-го сентября до конца мая.—Болѣе подробныя свѣдѣнія и программы высылка безплатно. R. № 1331 3-2 Владѣлецъ: А. Келленшпергеръ.

НОВАЯ КНИЖКА: РЕЦЕПТЫ

ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ ВИНЪ, ВОДОКЪ и ЛИКЕРОВЪ холодными путемъ, помощью эссенцій. Сост. А. Визенталь. Цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. Продаются въ Химической Лабораторіи эссенцій технолога А. К. Визенталь, С.-Петербургъ, 5 рота Измайловскаго полка, д. № 9. ВЪ ЛАБОРАТОРИИ ПРОДАЮТСЯ ЭССЕНЦИИ: Фруктовыя, винныя, водочныя и ликерныя. Прейс-курантъ безплатно. М. № 1352

Г-жа ЛЕВШИНА рекомендуетъ гу-терлей, боишъ, экономокъ и друг. служащихъ. Скорее и добросов. исполн. поручен. На отв. 2 марки. Москва, Газетный пер., д. Лянозова. П. № 1356 2-1

Производитъ въѣ банковыя дѣла и ДАЕТЪ ДЕШЕВЫЙ КРЕДИТЪ

на 7/8 годъ, подъ выиграннымъ займъ 190 и 200 рублей, подъ банковыя билеты, облигаціи и прочія бумаги 90 руб. за 100, на мѣсяцъ, 3 мѣсяца, полгода, годъ и большіе сроки по соглашенію, всѣмъ, безъ исключеній, класстахъ КОЛОРА

ГЕНРИХА БЛОККЪ

Банкира, НЕВСКІЙ, 86, домъ 6. Бенардаки въ С.-Петербургѣ. № 1319 2-2 Главн. выигранны въ послѣдній сентябрьскій тиражъ талъ на билетъ 9574/27 принадлежатъ классту Колтора.

ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНЬЕ,

бисквиты, сухари, пряники и пр. Русско-американ. паровой пекари 6. МУРА въ Петербургѣ (12 линия, д. 43), приготова. изъ лучшихъ матеріаловъ, прод., по дешевымъ цѣнамъ. Существовать съ 1869 г. Прейс-курантъ высылается безплатно. № 1271 10-6

ДОХОДНОЕ ЗАНЯТІЕ.

Благонадежныя лица всякаго званія постолюно живущія въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Россіи, требуются для продажи 5% выигранныхъ билетовъ и страховыхъ матеріаловъ, прод., по дешевымъ цѣнамъ. Существовать съ 1869 г. Прейс-курантъ высылается безплатно. № 1271 10-6

ЭЛЕМЕНТАРНАЯ ШКОЛА А. С. СИМОНОВИЧЪ

переведена на Греческій пр., д. № 6-11, кв. № 1. Приемъ отъ 3-5 ч. кромѣ праздничныхъ. № 1343

Усовершенствованный ручной органъ АРИСТОНЪ-АНТИКЪ

отличается прочною конструкціею, лучшею отдѣлкою и мелодичнымъ тономъ, весьма удобенъ для танцевъ на домашнихъ вечерахъ и вообще для домашняго развлеченія, играетъ превосходно русскія пѣсни и романсы, танцы, оперы и проч. Цѣна арестонъ антикъ съ 10 пѣсами по выбору 26 руб. Отдѣльныя пѣсы по 60 коп. Выборъ пѣсень очень хорошій, напимѣръ: 35 разн. любимыхъ вальсовъ, 10 галоповъ, 25 полкъ, 10 мазурокъ, 10 полкъ-мазурокъ, 20 маршей, 10 кадрили, каждая изъ 6 фигуръ, 30 арій изъ любимыхъ оперъ и оперетокъ, 12 русскіхъ духовныхъ пѣсень, 30 русскіхъ и цыганскіхъ пѣсень и романсовъ и много разныхъ другихъ. На перемычку по почтѣ прошу приложить за 45 фунтовъ. Подробный каталогъ пѣсень для арестона, а также прейс-курантъ всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ и принадлежностей безплатно.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ. ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

С.-Петербургъ, Большая Морская, д. № 36. | Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго. Каждый патентованный арестонъ-антикъ имѣетъ клеймо съ моею фирмою.

СЪ ВЪСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ учреждена послѣдняя

БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ

въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ ихъ императорскихъ величествъ покровительствомъ МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРИУТОВЪ. Выигрываетъ 500 на сумму 25,000 рублей.

Главный выигранны состоитъ изъ серебряныхъ вещей на 10,000 руб. Прочіе выигранны состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на 15,000 руб. Итого 25,000 руб.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР. Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1886 года. На высылку таблицъ выигранны и каталога вещей послѣ розыгрыша, желавшіе благополучать теперь же выслать 4 семикопѣчныя марки. Выигранныя вещи, по укладѣ стоимости—типаковки и отправки, немедленно будутъ высланы по назначенію. Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволивъ обращаться въ Канцелярію Московскаго Совета Дѣтскихъ Приутовъ, находящуюся въ Москвѣ, на ОСТОМЕННЪ, ДОМЪ КУЛЕШОВА. № 1238 20-9

ОРКЕСТРИОНЪ.

Вновь усовершенствованный музыкальный ящикъ для домашняго удовольствія, очно пріятный, мелодичный тонъ! Особенно прочная конструкція при красной наружности! Цѣна смотря по величинѣ, 15, 20, 25, 30, 35, 40 р. и дорожж (на перес. въ друг. города ирл. прибл. за 20, 30 или 40 фунтовъ).

- НОВИСТЬ—„НОНЦЕРЦИОНЪ“ для любителей гармоніи! „Гармонія-Автоматъ“. Большая красная гармонія, съ особенно изящнымъ тономъ, на которой любой не лия джъ нотъ, можетъ играть всевозможныя пѣсы, танцы, пѣсни и проч. Цѣна съ 2 валиками (играющими 8 пѣсень), 30 руб. (на ирл. за 20 ф.).
- НОВИСТЬ! для дамъ—ТРАЦІОНЪ АППАРАТЪ „Темсталь-Викторія“ и ручной траціонъ станокъ „ПЕНЕЛОПЪ“, полезное и пріятное занятіе! Цѣны 12, 14, 20 и 25 р. (иллюстрированное описаніе высыл.)
- „ПЕРФЕКТА“. Быстрая завивка волосъ! Умно придуманная стальная напильетка, 6 шт. въ коробѣ 90 коп., никелированная 1 р. 20 к. (на ирл. за 2 ф.).
- „Reliège électrique (ou instantané)“, моментальный переплетъ“ дѣловыхъ бумагъ, писемъ, журналовъ, нотъ и пр. Чрезвычайно практической и изящной! Ц. 2 р. 50 к. (съ перес. 3 р.).
- „АНТИ-ВОРЪ“ дверной запоръ для безопасности! Необходимо для всѣхъ! Ц. 1 р. 50 к. (на ирл. за 2 ф.).

КОНТОРА ПРАКТИЧЕСКИХЪ ИЗОБРѢТЕНІЙ А. ГРАГЕ. С.-Петербургъ, Большая Морская, д. № 20. (Оптомъ и въ розницу). № 1353

ПЕРВЫЙ 5% ВНУТРЕННИЙ СЪ ВЫИГРЫШАМИ ЗАЕМЪ 1864 Г.

Отъ предстоящаго тиража погашенія Контора страхуетъ билеты перваго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1864 г. по 40 коп. за билетъ.

Контора продастъ билеты перваго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1864 г. по точнымъ цѣнамъ С.-Петербургской биржи.

- а) на наличныя деньги, взимая въ свою пользу 1/8% комиссiи (т. е. 27 коп. съ билета);
- б) съ задаткомъ не менѣе 25 руб. на билетъ и съ одновременной уплатой остальной суммы въ срокъ по опредѣленiю покупателя, но не менѣе одного и не болѣе шести мѣсяцевъ, взимая за выданную подъ билетъ ссуду 7 1/2% годовыхъ и 1/8% комиссiи въ мѣсяцъ;
- в) съ разсрочкою платежей: съ задаткомъ не менѣе ПЯТНАДЦАТИ РУБЛЕЙ на билетъ и съ уплатой остальной суммы мѣсячными взносами по опредѣленiю самого покупателя, однакожь не менѣе ПЯТИ РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ, взимая за остальную по отчисленiи задатка сумму 7% годовыхъ и 1/8% комиссiи въ мѣсяцъ; въ случаѣ уплаты денегъ ранѣе срока, Контора возвращаетъ 5% годовыхъ. Для невнесенныхъ въ срокъ мѣсячныхъ платежей допускаются 30 льготныхъ дней; въ случаѣ прекращенiя покупателемъ мѣсячныхъ взносов, билетъ продается по биржевому курсу и внесенная покупателемъ деньги возвращаются за вычетомъ могущей быть курсовой разницы, процентовъ и комиссiонныхъ какъ равно страховой премii.

Со времени полученiя Конторою задатка всякій выигрышъ, который падеть на купленный и означенный въ свидѣтельствѣ билетъ, принадлежитъ вполне покупателю.

Для иногороднихъ Контора считаетъ 1/4% комиссiи. При высадкѣ задатка изъ провинцiи, покупатель не имѣетъ надобности высылать особыхъ денежныхъ приложений на почтовые расходы и страхованiе билета, такъ какъ причитающiяся деньги по сему предмету Контора причисляетъ къ общей разсроченной суммѣ. Порученiя изъ провинцiи исполняются обратною почтою, при чемъ Контора не лишнимъ считаетъ обратить вниманiе на то, что въ послѣднiе дни передъ тиражомъ порученiя посылаются въ болѣеюмъ количествѣ, а потому желательнo для точнаго исполненiя иногороднихъ порученiй высылать таковыя по возможности заблаговременно.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА

въ С.-Петербургѣ, Невскiй просп., 21.

Р. № 1327

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТИЕ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ

Полбѣнная банкiрская контора имѣетъ въ провинцiи, по всѣмъ мѣстамъ Имперiи, бланки оренжовыхъ дѣлъ великаго ланга 100 провиза 5% Государственныхъ I и II съ выигрышами займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованiя билетами I и II съ выигрышами отъ тиража погашенiя на льготныхъ условiяхъ. Отнимъ даются каждому возможность съ достаткомъ, безъ великихъ расходовъ и курьерскаго пошлени, увеличить свой годовой прихoдъ.

Обращаться съ указанными наслѣдующими лангатами въ С.-Петербургскую Центральную Контору Общественнаго Банковскаго Дѣла, № 8, по дѣлу лицъ, въ империю. Р. № 1057

СЛАВЯНСКIЙ ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ

рекомендуетъ ЛУЧШЕЕ МАРТОВСКОЕ ПИВО. СВѢТЛОЕ И ТЕМНОЕ ЭКСПОРТНОЕ ПИВО. Р. № 1357 ПИВО. 1-1

ЮЖНЫЙ ТИРОЛЬ.

Въ предѣлѣхъ лучшихъ мѣстностяхъ для климатическаго леченiя „Меранъ и Гризъ“ близъ Болена продается нѣсколько домовъ, въ которыхъ можно также устроить пансионъ для прѣбывающихъ. Велѣдствiе многочисленнаго стеченiя русскихъ для леченiя, устройство русскаго пансионъ было бы весьма выгодно. Часто прѣбываютъ здѣсь самая высшiяго образованiя лица, какъ напр. Императрица Евгения и пр. Обращаться на итальянскомъ французскомъ или немецкомъ яз. L. BIERENZ BOZEN, Südtirol въ Австрiи. R. № 1360

ПРАВЛЕНИЕ

1865 г. 1882 г.

ТОВАРИЩЕСТВА НИКОЛЬСКОЙ МАНУФАКТУРЫ САВВЫ МОРОЗОВА СЫНЪ И К^о

имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнiя, что съ 1-го сентября сего года оно открыло РОЗНИЧНУЮ ПРОДАЖУ издѣлiй своихъ фабрикъ въ магазинѣ бывшемъ „РЕВЕЛЬ“, на Кузнечкомъ мосту, въ домѣ князя Голицына.

ПРОДАЖА БУДЕТЪ ПРОИЗВОДИТЬСЯ АРШИНАМИ ПО ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Телефонъ № 386. № 1351

ПРОТИВЪ СЪДИНЫ.

№ 1354

ПОМАДА, возвращающая съдѣмъ волосамъ прелiи пухъ цвѣтъ, не линяетъ. Флаконъ 3 р., пересылка 1 руб. Горьковская улица, д. 57. Магазины-парикмахерская Ивановой.

Владимiрская площадь, домъ барона Фредерикса,

№ 15

№ 15

ПЕРЧАТКИ

ПО ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ. ПРЕССЪ-КУРАНТЬ.

Шведскiя дамскiя		Шведскiя лайновыя и шелковыя	
На 2 пуровины	70 к.	На 5 пуровинъ	1 00
3	80	6	1 75
4	95	8	1 90
		10	2 40
		12	2 70
		14	2 95
		16	3 40
		18	3 70
		20	4 00

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ОФИЦЕРСКИХЪ ОЛЕНЕВЫХЪ ПЕРЧАТОКЪ.

FLEUR DU BOUQUET DE NOSE. СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенция млечная и гигиеническая, отъ одного лишь употребленiя которой лицо, плечи и руки Ваши приобретутъ всю красоту молодости. Эссенция эта по своему достоинству превращаетъ всякiя пудры и другiе составы. Ею уничтожаются загаръ и веснушки. Она смягчиваетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведенiями. Фабрики и главныя склады 114 и 116, Саусеметъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Йоркѣ.

№ 1363

С.Петербургская Химическая Лабораторiя

Фабрика парфюмерныхъ издѣлiй.

На каждомъ предметѣ требовать фабричное клеймо:

Обращать вниманiе при покупкѣ каждаго предмета на точность фирмы:

„С.Петербургская Химическая Лабораторiя“ ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ.

ВЪ С.ПЕТЕРБУРГѢ: 1, Невскiй проспектъ, домъ №32. Католическая церковь.
2, Невскiй проспектъ, домъ №66 у Анжанина моста.
3, Вознесенскiй проспектъ, домъ №18-54 Шредера.

ВЪ МОСКВѢ: 1, Кузнечикъ мостъ, домъ Третьяковскихъ.

Контора и оптовый складъ въ зданiи фабрики въ С.Петербургѣ: Измайловскiй проспектъ, 21.

А. № 1331 П. 1-3

НАСОСЫ

НАСОСЫ
ДУГЛАСЪ.

ВСѢХЪ РАЗМѢРОВЪ.

ОТЪ
3 РУБЛЕЙ.

Всѣ принадлеж-
ности.

Ж. БЛОКЪ.

СПБ., Невскій, 16.
Москва, Кузнечій м.,
д. Голицына.

Р. 1100 7—5

ПЕРЕМѢНА КВАРТИРЫ.

Къ 1-му Сентября кабинетъ г. Берто, единственнаго французскаго зубнаго врача въ Москвѣ, перемѣстившійся на Большой Дмитровскъ д. Нейгарда, будетъ переведенъ на ту же улицу, уголъ Салтиковскаго пер., д. Живаго. Приемъ съ 10 до 5 ч. дня. Консультація и операція для бѣдныхъ бесплатно каждый понедѣльникъ по утрамъ. Ст. № 1326

НѢЖНОСТЬ ЛИЦА.

КОСМЕТИЧ. СПЕРМАЦЕТОВЫЕ ЛИЧНИКЪ

== УТИРАЛЬНИКИ. ==

Косметика А. ЭНГЛУИДЪ.

Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, прыщей, угрей и пр. При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается чистой, нѣжною и приятно освѣщается. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію пыли и вѣтра; зимою они необходимы противъ накожныхъ трещинокъ, происходящихъ отъ холода и мороза, также служатъ освѣщеніемъ раздраженной кожи дурнымъ воздухомъ въ театрахъ, салонахъ и пр. Ихъ удобно всегда имѣть при себѣ. Цена пачки 60 к., съ перес. не мѣнѣе двухъ пачекъ 2 р.; 4 пачки съ перес. 3 р. Для предупреденія поддѣлокъ, прошу требовать на каждой пачкѣ подписей „А. Энглуидъ“, красн. чернилъ и марку СПБ. Косметической Лабораторіи. Получить можно: во всѣхъ магазинахъ СПБ. Химіи, Лабораторіи, въ Русскомъ Общ. торг. анж. тов., у А. Рузанава. — Въ Москвѣ: у К. Феррейна, В. Безбардинъ, Р. Коллеръ и К°, О. Гетлингъ, и во всѣхъ извѣстныхъ аптеч. и парфюм. торг. Россійской имперіи. Главный складъ для всей Россіи: С.-Петербургъ, СПБ. Косметическая Лабораторія А. ЭНГЛУИДЪ, Литейная, 38. № 1361

Курсъ фортепанной игры, составленный АНАСТАСІЕЙ САВРЕНСКОЙ.

Курсъ предназначается въ особіе лицамъ, живущимъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Россіи, не могущимъ пользоваться совѣтами опытныхъ преподавателей. „Курсъ“ содержитъ въ себѣ программу занятій съ ученикомъ на каждомъ уроку отдѣльно, состоящую: 1) въ отбояхъ съ указаніемъ нѣтъ темпо; 2) въ чтеніи нотъ съ листа; 3) въ исполненіи разученныхъ пьесъ и сонатъ; 4) въ разрѣшеніи ученикомъ теоретическихъ задачъ и 5) упражненія въ числѣ 51-го, составленныя авторомъ „Курса“. Ц. 1-ой части 4 р. 50 к., 2-й — 3 р. 50 к. Получить можно въ С.-Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Кіевѣ, въ Харьковѣ и въ другіе городахъ. № 1286 10—4

„АМЕРИКАНКА“

исполненной великою хозяйству снарядъ для стирки, въ обыкновенной комнатной водѣ, бѣлая. Расходу весьма мало мыла и сохраняетъ отлично бѣлье, стирка доступна даже малолѣтнимъ. Приглашаются агенты. Цена снарядъ съ пересылкою по почтѣ 5 р., въ Симфер. 8 руб. При каждомъ снарядѣ прилагаются наставленіе. Адресъ: Губернскому агенту Русск. Страх. Общества, В. Шлемензонъ, въ Симферополь. № 1362

ОТЗЫВЪ ДВАДЦАТИ ВТОРОЙ.

М. Г. Веніаминъ Ильичъ! Выиссанная мною отъ Васъ въ прошломъ году „Американка“ вполне соответствуетъ своему назначенію. При весьма легкомъ, сравнительно съ прежнимъ трудомъ, бѣлье дѣлается чистою, немалой при обыкновенной ручной стиркѣ. Желая одѣлать своими руками замужнихъ дочерей, выиссанныя съ Вашимъ приборомъ для стирки, покорно прошу за прилагаемое десяти рублей выслать на мое имя двѣ „Американки“. Адресъ: Кубанск. обл. ст. Новоджемерлевской стан. Николаи Лави-девушко чрезъ ст. Брюховицкую. Прошу посылать высылкою, 17 мая 1885 г.

Подлинныя отзавы хранятся при редакціи „Таврич. Губ. Вѣдом.“
Фабричною клеймо на снарядѣ:
„В. ШЛЕМЕНЗОНЪ — Симферополь“.

НОВЫЙ ИНОСТРАННЫЙ МАГАЗИНЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Невскій проспектъ, д. № 11.

**ФРАНЦУЗСКІЯ И ВѢНСКІЯ НОВОСТИ
ДЛЯ ПОДАРОКОВЪ.**

Бронза, фарфоръ, маіолика, вазы, фигуры, кабинетныя вещи, альбомы, вѣера, бинокли, рамки, бювары, блокъ-нотъ, портъ-моне, портъ-визитъ, бумажники и пр.

Спеціальныя отдѣлы дѣтскихъ игрушекъ и общественныхъ игръ.
Цѣны дешевыя и безъ запроса. Р. № 1339 3—2

THE „LOUIS“ VELVETEEN.

Газета „LE FOLLET“ говоритъ:

Въ виду поразительнаго сходства съ самымъ дорогимъ шелковымъ бархатомъ «Louis Velveteen» занимаетъ достойное мѣсто какъ дамскій матеріалъ. Цвѣта съ ихъ оттѣнками совершенно подходятъ къ Генуэзскимъ и Ліонскимъ бархатамъ, богатѣйшія складки и прекрасная драпировка, которыя при прикосновеніи весьма мягки и шелковисты—объясняютъ его громадное распространеніе между аристократіей всего свѣта.

Несмотря на большую прочность, даже при сложѣйшихъ костюмахъ съ длинными шлейфами, матерія весьма легка въ носкѣ. Ткань выработана особымъ способомъ, который не допускаетъ въ складкахъ какихъ либо слѣдовъ. Богатый колоритъ съ его шелковистымъ видомъ, которымъ матерія такъ цѣнится, не подвергаются вліянію дождя и пыли—всѣ эти качества нельзя довольно восхвалять.

Можно получать во всѣхъ главныхъ складахъ и лучшихъ магазинахъ.

Агенты въ Россіи.
С.-Петербургъ, В. Дуке.
Москва, Францъ Гюнтеръ.
Кіевъ, Н. Крангольдъ.
Одесса, Р. Старкметъ.

„THE SEVEN AGES“
BEAUTIFIED & ADORNED
BY WEARING THE
LOUIS VELVETEEN

СПБургъ, Невскій пр., № 62, противъ Публич. Библиотеки
ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ,
специалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ.
ЗОЛОТ. МУЖСН. ЧАСЫ.
Прейсъ-куранты по востреб.

**20 СОРТОВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ
КОНЬКОВЪ**

отъ 2 р.—15 р. за пару.
ИЛЛЮСТР. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.
Оптовымъ покупателямъ самая выгодная цѣна. Р. № 1322 6—2

Ж. БЛОКЪ.

СПБ. Невскій 16.
Москва, уг. В. Луб. и Кузнецкаго моста.

**Коммерческая Скоропечатня
ЕВГЕНІЯ ТИЛЕ**

С.-Петербургъ, Благовѣщ. пл., № 3.
КАЧУКОВЫЕ ШТЕМПЕЛЯ

изъ настоящаго американскаго вулканизированнаго каучука.

**БОЛЬШОЙ СКЛАДЪ
МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ
ШТЕМПЕЛЕЙ.**

Рекомендуется всѣмъ Контрактъ, содержащимъ фабрики, заводы, магазины, управленія желѣзныхъ дорогъ, правительственныхъ и другихъ учрежденій.

Плата вносится лишь по представленіи отгиска съ заказаннаго штемпеля. № 1358

Ж. БЛОКЪ
ПРЕЙСЪ
КУРАНТЫ
ВЫСЛАЮТЪ
БЕЗПЛАТНО.
СПЕЦИАЛЬНЪ
ДЛЯ
РУССКИХЪ
ДОРОГЪ:
ВЕЛОСИПЕДЫ
РУССКІЙ КЛУБЪ
СКЛАДЫ: С. П. НЕВСКІЙ № 16
МОСКВА КУЗН. Д. ГОЛИЦЫНА

НОВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ
ШВЕЙНАЯ МАШИНА
PATENT S. & N. P. M. 1258
ИЗГОТОВЛЯЕТЪ ОТЛИЧНЫЯ
ПЕТЛИ.
ВЫШИВКИ И ВСѢ ДРУГІЯ РАБОТЫ.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.
ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ
ГЕРМАНЪ ГЕССЕ
Больш. Садовая 16. С.-Петербургъ.

4711
О-ДЕ-КОЛОНЪ.
самаго высшего качества, на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ награжденъ только высшими преміями; можно имѣть во всѣхъ больш. парфюмерн. магазинахъ и торговыхъ аптекарскими товарами. С. № 3728 18—13

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЪСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и
 Выданъ 5 октября 1885 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы“ 20 к., съ перес. 25 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1885 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
 въ „НИВЪ“ принимаются за
 строку нонпарейль (1/2 шир.
 стран.) въ Глав. Кон. Ред. по
 60 к.—Загран.: для Франціи у
 Agence Navas по 2 fr. 40 с.;
 для Австр., Герман. и Швейц.
 у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
 Безъ доставки въ
 Петербургъ . . . 4 р.
 Съ доставкою въ
 Петербургъ . . . 5 р. 50 к.
 За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ
 контору объявл. Н. Н. Печков-
 ской, Петровская Торгов. линія 5 р.
 Съ пересылкой въ Москву и дру-
 гіе города Россіи 6 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
 Особыя приложенія при
 „НИВЪ“ объявленій отъ тор-
 говыхъ домовъ принимаются
 для иногор. по 5 р. съ тыся-
 чи, для городскихъ 4 р.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ОКТЯБРЬ 1885 г., съ 24 рисунками и отдѣльнымъ листомъ съ 34 чертежами выкроекъ въ натуральную величину и 12 рисунками вышитыхъ работъ.

Виды и зданія СПБ. Церковь Носымы и Даміана. По фотогр. Бетингера, грав. М. Рашевскій.

Дерковь Космы и Даміана въ Петербургѣ.

Дерковь лейбъ-гвардіи сапернаго батальона (на Кирочной), вздвигнутая въ память святыхъ мучениковъ безсребренниковъ Космы и Даміана, отличается особой архитектурой, которая мало походитъ на наши обыкновенные православные храмы. Она безъ купола, не высока и имѣетъ видъ жилого дома. Это объясняется тѣмъ, что вначалѣ предполагалось совмѣстить въ этомъ зданіи манежъ для пѣхотныхъ частей и домовую батальонную церковь. Впослѣдствіи проектъ этотъ, по представленію бывшаго настоятеля церкви покойнаго Бажанова, былъ измѣненъ и предположеніе устройства здѣсь манежа было оставлено. Въ настоящее время посреди зданія находится пространство, гдѣ собственно предполагалось совершать богослуженіе, а по обѣимъ сторонамъ его расположены, на высотѣ трехъ ступеней, два открытыхъ зала, выстроенныхъ для манежа и обращенныхъ нынѣ въ церковь.

Первоначально церковь Космы и Даміана принадлежала артиллерійскому госпиталю и помѣщалась въ одной изъ его залъ. Въ 1760 году былъ выстроенъ здѣсь деревянный храмъ, который сгорѣлъ въ пятидесятыхъ годахъ. Въ 1855 году былъ высочайше утвержденъ новый проектъ каменной церкви, къ постройкѣ которой, по недостатку денежныхъ средствъ, приступлено было лишь въ 1877 году; а въ 1879 году церковь была окончена. Богослуженіе-же во все это время совершалось въ одномъ изъ флигелей, прилежащихъ къ церкви. Въ настоящее

время предположено устроить надъ церковью куполь и пѣ-сколко измѣнить положеніе алтаря. Къ работамъ было уже приступлено нынѣшнее лѣто и вскорѣ церковь эта приметъ иной видъ. Внутреннее убранство церкви св. мучениковъ Космы и Даміана не отличается особымъ богатствомъ. Изъ достопримѣчательностей церкви обращаетъ на себя вниманіе икона св. безсребренниковъ Космы и Даміана, сооруженная усердіемъ бывшаго командира лейбъ-гвардіи сапернаго батальона, генераль-лейтенанта Орловскаго, въ богатомъ рѣзномъ кіотѣ изъ орѣховаго дерева, съ массивной серебряной вызолоченной ризою. Затѣмъ образъ, сооруженный нижними чинами роты № 40, въ 1833 году. Икона эта, украшенная серебряной вызолоченной ризою, помѣщается въ громадномъ кіотѣ. Особо чтимая икона св. муч. Космы и Даміана, извѣстная еще въ 1730 году, богато украшенная драгоценными камнями, помѣщена на правой сторонѣ иконостаса. Затѣмъ можно указать еще на икону благовѣрнаго князя Александра Невскаго, сооруженную обществомъ офицеровъ лейбъ-гвардіи сапернаго батальона 19-го февраля 1880 г., въ день двадцатипятилѣтія съ того времени, когда въ Возѣ почившему Императору Александру II угодно было принять на себя званіе шефа. Икона изображаетъ св. благовѣрнаго князя болѣе чѣмъ въ натуральную величину и отличается прекрасной живописью. Память св. мучениковъ безсребренниковъ Космы и Даміана празднуется 1-го іюля и 1-го ноября.

„Милліонъ“.

Романъ графа Е. А. Салиаса.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

XVI.

Черезъ полчаса быстрой ѣзды, коляска и конвой князя въѣхали во дворъ небольшого барскаго дома, желтенькаго и полинялаго, стоявшаго въ глубинѣ зеленѣющаго двора. Переполохъ въ домѣ сказался сразу. Первая же душа человѣчья, застигнутая на крыльцѣ—баба парившая горшки—бросила обтираемый горшокъ объ земь при „навожденіи“ на дворъ и заоравъ благимъ матомъ: „Наше мѣсто свято“... шаркнула въ сѣни какъ ошпаренная.

Но тамъ уже все сами видѣли дѣти и домочадцы и тоже голосили и швырялись.

Госпожа Саблукова какъ стояла среди горницы, такъ и присѣла на полъ безъ ногъ.

— Полноте, дурни! Полноте, барыня! Чего оробѣли. Богъ съ вами, выговорила маленькая и красивая дѣвушка, но странно одѣтая, будто не въ свое, а въ чужое платье, которое болталось на ней какъ мѣшокъ. Баринъ нашъ съ вельможей пріѣхалъ... Это на счастье, а не на горе: Господи помилуй! Да это онъ! Самъ! Свѣтлѣйшій! Барыня, радуйтесь! Креститесь! Молитесь!

И живое, бойкое существо, будто наряженное, а не одѣтое, ухватило длинный подолъ платья и перебросивъ его себѣ черезъ плечо, начало прыгать и припѣвать:

— На счастье! На счастье! На Олюшкино счастье.

На ногахъ этого танцующаго существа были татарскія шальвары и туфли.

Въ домъ въѣхалъ первымъ самъ хозяинъ и крикнулъ:

— Жена, Марья Егоровна... Его свѣтлость...

Саблукова дрожала всѣмъ тѣломъ... но приглядысь къ лицу мужа, котораго двадцать лѣтъ знала и любила—она быстро, отъ перепуга и отчаянія, перешла въ восторженное состояніе...

— Зачѣмъ... Милость... Олюшкѣ? прошептала она со слезами на глазахъ.

Саблуковъ махнулъ рукой.

— Ну, живо... Приберитесь... Вы! Вонъ отсюда! Господь услышалъ мою молитву... Увидишь жена... Живо. Вонъ! Всѣ! Саркизы! Ты чего глазѣешь... Вонъ! крикнулъ Саблуковъ на бойкое существо.

Всѣ бросились изъ приемныхъ комнатъ въ другой уголь дома... Хозяйка, забывъ свои сорокапяти лѣтъ, пустилась рысью въ спальню, переодѣваться въ новое

шелковое платье. Саблуковъ, оглядѣвъ горницу, чтобы убѣдиться, все ли въ порядкѣ, побѣжалъ припимать князя, стоявшаго между тѣмъ передъ своимъ цугомъ и бесѣдовавшаго съ фореиторомъ.

— Пора тебѣ лѣшему въ кучера... шутилъ князь ласково. Ишь, рыло обростать начало... Давно женатъ ужъ небось, собачій сынъ?

— Какже-съ.

— И то... Помню... На Пелагейкѣ что изъ Смоленской?

— Никакъ нѣтъ-съ, вмѣшался Антонъ. Она изъ нашей же, изъ степной вотчины.

— Вашей родительницы причитается крестницей, прибавилъ фореиторъ.

— Такъ! Помню. Пелагейка косоглазая,—заговорилъ князь. Дѣти есть...

— Двое было. Да вотъ учерась третьяго Богъ послалъ.

— Ну, меня зови въ крестные...

Фореиторъ встряхнулся въ сѣдлѣ отъ радости и быстро взявъ поводъ въ одну руку, хотѣлъ снять шапку. Сытый и бойкій конь рванулся отъ взмаха руки сѣдока... И весь цугъ заколыхался...

— Нишкни! Смирно! крикнулъ князь строго! Смотри, чего натворилъ. Фореиторъ въ сѣдлѣ, что солдать на часахъ—не токмо шапку ломать, а почесаться не смѣй... Такъ ли я сказываю, Антонъ?

— Истинно, Григорій Лександрычъ! отозвался Антонъ. Пуще солдата... Солдатъ на часахъ, бываетъ, пустое мѣсто караулить, а тутъ у фолетора покой и самая жисть свѣтлѣйшаго князя Потемкина. Да это онъ съ радости сплеховалъ, а то онъ у насъ первый фолеторъ въ Питерѣ. Съ нимъ кучеръ хоть спать ложись на козлахъ.

Между тѣмъ Саблуковъ успѣлъ уже вернуться изъ дому и стоялъ за княземъ въ ожиданіи. Потемкинъ приказалъ своей свитѣ оставаться на дворѣ и вошелъ на подъѣздъ.

Хозяйка встрѣтила князя разодѣтая въ „гродетуровое“ платье, которое она надѣвала только къ заутрени въ Свѣтлое Христово Воскресеніе да на рожденіе мужа. За Саблуковой стояла вновь собравшаяся толпа человѣвъ въ двадцать пять, чадъ и домочадцевъ, и всѣ робко и трепетно взирали на вельможу, готовые

отъ единого слова его и обрадоваться до ума-рѣшенія, и испугаться на смерть.

Князь ласково поздоровался съ хозяйкой, оглинуль всѣхъ и спросилъ: что дочка?

— Плохо, родной мой, сказывалъ сейчасъ знахарь, что она... Кормилецъ ты мой... начала было Саблукова, но мужъ вытаращилъ на нее глаза, задергалъ головой и показывалъ всѣмъ своимъ существомъ ужасъ и негодование. Жена поняла, что дѣло что то не ладно и смолкла конфузясь.

— Могу я ее видѣть, сударыня?

— Какъ изволишь, кормилецъ...

Саблуковъ, стоя за княземъ, опять задергалъ головой и замахалъ руками.

— Простите, ваша свѣтлость! вмѣшался онъ. Жена къ свѣтскости не приобылала... Сказываетъ не въ уронъ вашей чести, а по деревенской привычкѣ...

— И нолно, голубчикъ! Родной да кормилецъ—не бранныя слова. Идемъ-ка къ дочкѣ.

Пройдя гостиную и коридоръ въ сопровожденіи хозяевъ и всей гурьбы домочадцевъ, князь очутился наконецъ въ маленькой горницѣ, гдѣ у стѣны на постели лежала молоденькая дѣвушка. Ее предупредили уже и она, видимо слабая, но потрясенная появленіемъ нежданнаго гостя, смотрѣла лихорадочно горящими глазами.

— Ну, касатуха, подступилъ князь къ кровати. Ты чѣмъ хворасшь... Отвѣчай по совѣсти и по всей сущей правдѣ. Зазнобилась аль обкушалась?

Дѣвушка молчала и робко озиралась на мать и отца, стоявшихъ позади князя, и на всю толпу, которая влѣзла въ горницу и глазѣла притаивъ дыханіе.

Князь сѣлъ на кресло около кровати.

— Отвѣчай мнѣ. Я докторъ. И могу тебя въ часъ времени на ноги поставить... Возлюбленнаго у тебя въ крѣпость посадили. Такъ?

Влѣдное лицо Оли вспыхнуло румянцемъ, глаза блеснули и она еще испуганнѣе озиралась.

— Хочешь ты—онъ будетъ черезъ двое сутокъ здѣсь? Выпущенъ... И тогда, если родители согласны, можешь подъ вѣнецъ одѣваться...

Дѣвушка затреникала всѣмъ тѣломъ и такъ поглядѣла князю въ лицо, что сомнѣнія не было... Она можетъ выздороветь въ нѣсколько мгновений.

— Ну вотъ, бери, красавица... подаль князь больной бумагу, доставъ ее изъ-за обшлага мундира. Это приказъ выпустить изъ Шлюшина твоего жениха... Смотри же, къ его прѣзду будь на ногахъ. А будешь лежать да недужиться—я его опять заарестую.

— Нѣтъ.. Нѣтъ! выговорила Оли и быстро сѣла въ постели. Глаза ея сіяли.

— Я сейчасъ! Сейчасъ!.. Я здорова!

Князь разсмѣялся.

Саблуковы со слезами счастья на глазахъ бросились цѣловать его руки. Потемкинъ отбился отъ нихъ и оглянувшись на толпу, глазѣвшую съ порога и изъ-за растворенныхъ настежь дверей, переглядѣлъ всѣ лица. Тутъ были и крошечныя дѣти, и уже большіе дѣвочки и мальчишки, и взрослые, и старыя няньки. Всѣ они какъ-то дико уставились на князя и его великолѣпную одежду.

Князь высунулъ имъ языкъ. Толпа разсмѣялась и стала глядѣть смѣлѣе.

— Брысь!.. вскрикнулъ онъ.

Всѣ расхохотались, поняли, что остались въ дверяхъ и за дверями. Князь увидѣлъ на маленькомъ столикѣ около постели большую кружку съ водой. Въ одинъ мигъ, онъ приподнялся, взялъ ее и выплеснулъ вѣромъ въ толпу домочадцевъ... Визгъ, хохотъ поднялся страшный, но князь всталъ и занеръ дверь.

Саблукова, смущаясь, предложила князю „отвѣдать хлѣба-соли“ и пройти въ гостиную, гдѣ уже хлопно-

тали давно двѣ женщины. Князь былъ сытъ, но отказаться значило бы обидѣть.

— Давайте, хозяйюшка... Только ужъ лучше сюда. Я и ѣсть буду и на вашу Олюшку поглядывать. Оно вкуснѣй будетъ.

Люди внесли въ двери уже накрытый столъ, заставленный всѣмъ тѣмъ, что только у хозяевъ могло найтись въ погребѣ и кладовыхъ—отъ холоднаго порошенка въ хрѣнѣ и аладій на патокѣ, до разнокалиберной смоквы и обсахаренной въ пучкахъ рябины.

— Не побрезгуйте, ваша свѣтлость... прошептала Саблукова. Чѣмъ Богъ послалъ...

Князь чувствовалъ себя настолько сытымъ, что не зналъ, какъ ему отбыть эту повинность гостя и російскихъ хозяевъ. На его счастье, въ числѣ прочихъ закусокъ оказалось и его любимое кушанье—соленые рыжики съ приправой изъ выжимковъ черной смородины.

— А!.. Вотъ этого я отвѣдаю съ отмѣннымъ удовольствіемъ! сказалъ князь и, проглотивъ нѣсколько грибовъ, онъ вымолвилъ оживляясь:

— Диво. Ей Богу диво! Вотъ хоть зарѣжь ты ученаго повара, онъ такое блюдо не выдумаетъ... Что-жь вы? Садитесь.

Хозяева, почтительно радуясь, стояли около стола.

— Садитесь. Кушайте... настаивалъ князь. А то встану и уѣду... Вотъ вамъ Христось—уѣду!

Саблуковы, послѣ долгаго отнѣкиванья, сѣли къ столу, но ѣсть конечно ничего не стали. Князь быстро и охотно очинялъ тарелочку съ рыжиками и сталъ распрашивать Саблуковыхъ, какимъ образомъ могла начаться та ябеда и тяжба, которая привела всю семью въ столицу и чуть было не лишила всего имущества.

Въ то же время на другомъ концѣ дома раздавались все сильнѣе веселые голоса, крики и залпы дѣтскаго смѣха... Саблуковъ тревожился, морщился, внутренно бѣсился на эту вольность своихъ домочадцевъ, но оставить князя и унять озорниковъ онъ не могъ. Наконецъ онъ далъ понять мимикой женѣ—глазами, бровями, чтобы она сходила прекратить „срамоту“.

Саблукова встала.

— Куда?.. Не пушу... догадался князь. Сидите, хозяйюшка... Я смерть люблю это!.. Пускай голосятъ.

— Простите, ваша свѣтлость.

— Нѣту мнѣ нищяго удовольствія, какъ слушать дѣтскія возню и хохотню. Это ваши дѣти?

— И мои тутъ... И родственника женина... Сиротки...

— Много-ль всѣхъ у васъ дѣтей?

— Одиннадцать со старшей, замужней, самодовольно отвѣтила Саблукова, да внучатъ еще трое...

— И всегда такъ заливаются... То-то весело этакъ жить, вздохнулъ вслухъ князь и слегка насупился, будто отъ тайнаго помысла, который скользнулъ нечаянно по душѣ.

Наступило мгновенное молчаніе.

— Саркизь все... выговорилъ вдругъ Саблуковъ.

Князь ветрепенулся и, прійдя въ себя, почти сумрачно глянулъ на хозяина.

— Маркизь... Что? Маркизь?..

— Саркизь, ваша свѣтлость... Простите. Я пойду сейчасъ уйму...

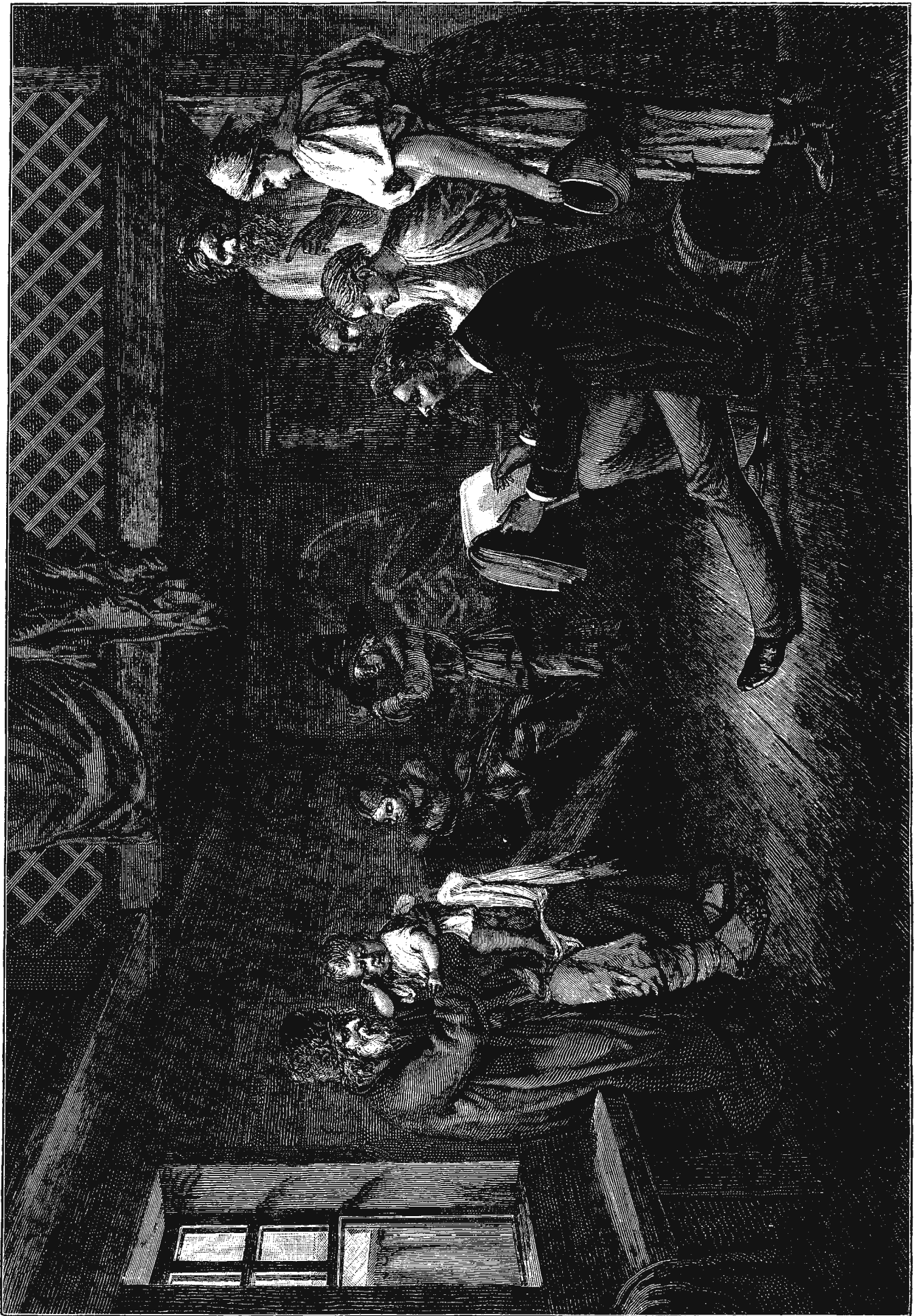
Хозяинъ всталъ, смущаясь отъ взгляда гостя, но князь тоже всталъ и уже улыбался.

— Маркизь... Саркизь... Похоже... Это что-жь такое: Саркизь?

— Имя. Прозвище, ваша свѣтлость. Это у меня калмыченкокъ такъ прозывается. Отчаянная голова. Это все онъ мастерить въ домѣ съ дѣтьми. Первый затѣйникъ на всякую штуку. Такая голова, что даже, вѣрите, подчасъ удивительно мнѣ. Всѣ у него таланы. И пляшетъ, и поетъ, и рисуетъ, и на гитарѣ бренчитъ. А вѣдь вотъ татарва, и еще некрещеный...

Выступление герцога Альбы из Нидерландов (1567 г.). С/з карт. К. Рохуссена, грав. Остг.

Безпокойная натура. Ориг. рис. А. Земцова, грав. Ю. Баратовский.

— Отчего? разсѣяннo спросилъ князь.

— Не хочеть... пожалъ плечами Саблуковъ.

— Какъ не хочеть? оживился князь. Калмыкъ и не хочеть креститься въ нашу христіанскую вѣру? Это что-жь?

— Что дѣлать... Я ужъ ломалъ, ломалъ и бросилъ...

— Не годно... Вы отвѣтите предъ Богомъ, что его душу не снаси. Будь онъ теперь у себя—иное дѣло. А коли ужъ у васъ—то слѣдъ крестить.

— Не могу уломать?

— Пустое. Гдѣ онъ... Пойдемъ... Я съ нимъ потолкую и усовѣщу.

И князь двинулся впередъ на голоса, которые еще пуце заливались за дверями, гдѣ была зала.

XVII.

Среди простора горницы возилась гурьба дѣтей малъ-мала-меньше, отъ 6-ти и до 15-ти-лѣтняго возраста, а съ ними вмѣстѣ нѣсколько дѣвчонокъ горничныхъ, два казачка, кормилица съ груднымъ ребенкомъ и старая сѣдая няня.

Центромъ всей возни была та же красивая фигурка, видимому наряженная ради потѣхи въ голубое шелковое платье барыни. Она маршировала теперь по залѣ, размахивая длиннымъ шлейфомъ, съ огромнымъ чепцомъ на головѣ, съ вѣромъ въ рукахъ и очевидно что-то представляла на потѣху дѣтей.

Появленіе князя на порогѣ залы подѣйствовало какъ ударъ грома. Все сразу притихло, оторопѣло и осталось недвижно въ перепугѣ. Оглянувъ гурьбу дѣтей, князь тотчасъ замѣтилъ красивую дѣвушку въ голубомъ платьѣ, и сталъ искать глазами калмыка, о которомъ шла рѣчь.

— Какая хорошенькая! Шутихой что-ль у васъ? спросилъ онъ... Ну, гдѣ же строптивый то?

— Саркизка, иди сюда! строго приказалъ Саблуковъ.

Фигурка въ голубомъ платьѣ виновато выдвинулась изъ гурьбы дѣтей, но свѣтлые глаза смотрѣли бойко и умно.

— Какая прелестъ дѣвчонка!.. выговорилъ князь, забывъ объ калмыкѣ. Не русская однако. Видать сразу—не русская. Татарва, а иному молодцу и голову вскружить можетъ.

— Простите, ваша свѣтлость, заговорилъ Саблуковъ. Это не...

— Невѣста вѣдь, перебилъ князь. Небось ужъ лѣтъ шестнадцать, а то и семнадцать. Ну, отвѣчай, красотка, сколько тебѣ лѣтъ?

Дѣвушка потупилась, стоя предъ княземъ, молчала и начала, казалось ему, смущаться отъ его взгляда и похвалы.

Князь взялъ ее рукой за подбородокъ и приподнял вверхъ хорошенькое личико. Все въ ней было мило и оригинально. И этотъ вздернутый носикъ, и бѣлые какъ чистѣйшій жемчугъ зубы, и смугло-розовый, съ оранжевымъ оттѣнкомъ, цвѣтъ лица, и вьющіеся мелкими кольцами золотистые волосы, а въ особенности, страннѣе всего, свѣтлые, добрые но лукавые глаза, какого-то оригинальнаго синяго цвѣта.

— У русскихъ вотъ дѣвушекъ такихъ глазъ не бываетъ, сказалъ князь.—Хочешь замужъ касатка... Небось только это и на умѣ? ласково прибавилъ князь и продолжалъ гладить и водить рукой по смугло-румяной щекѣ маленькой красавицы.

— Простите, ваша свѣтлость, вмѣшался вновь Саблуковъ, смущаясь... Это онъ и есть... А не дѣвица... Онъ это...

— Кто онъ? спросилъ князь озираясь.

— Онъ самый. Саркизь мой... Ну ты! прикрикнулъ Саблуковъ. Полно при князѣ скоморошествовать. Скидай скорѣе упряжку то шутѣвую...

Князь стоялъ слегка раскрывъ ротъ и, ничего еще

не понимая, взглядывалъ то на хозяина, то на хорошенькую дѣвочку.

Но вотъ она быстро разстегнула лифъ чужаго платья, однимъ ловкимъ движеніемъ стряхнула съ себя все на полъ и сбросила уродливый чепецъ. И изъ круга тяжелыхъ складокъ женскаго платья, какъ бы изъ заколдованнаго круга волшебника, вдругъ выскочилъ на глазахъ у князя маленькій калмыкъ, въ своемъ обычномъ нарядѣ—курткѣ, шальварахъ и ермолкѣ.

— Тѣфу... Прости Господи! выговорилъ князь. Хотъ глаза протирай. Обморочилъ...

— Да-съ. Это точно... заговорила хозяйка. Завсегда всѣ этакъ... Ужь простите. Мы не знали...

— Такъ ты калмыкъ... Калмыченокъ? невольно выговорилъ князь, какъ-бы все еще не вѣря своимъ глазамъ и желая убѣдиться вполне, что красавица-дѣвушка исчезла какъ видѣнье, а ея мѣсто заступилъ калмычекъ.

— Я-съ... Виновать... Дѣтей веселилъ... проговорилъ калмычекъ развязно, но простодушно.

— Удивительно. Я такихъ никогда не видывалъ. Удивительно, повторялъ князь. Всѣ калмычата—уроды. А этотъ—прелестъ какой... А глаза то... глаза...

— Диковинный, вава свѣтлость... Я говорю, жаль, что онъ дѣвушкой не уродился. Свое-бы, поди, счастье нашелъ.

А князь молчалъ и все смотрѣлъ на калмыченка. Ему показалось однако необъяснимымъ—какимъ образомъ онъ могъ такъ грубо ошибиться и начать ласкать какъ дѣвочку простаго калмыка. И вдругъ ему пришло на умъ простое подозрѣніе: „Что если старый Саблуковъ держитъ въ домѣ татарку одѣтую калмычкомъ? Такіе примѣры бывали не рѣдко“.

— Такъ тебѣ имя Саркизь? Ты калмыкъ Саркизь? спросилъ наконецъ князь, усмѣхаясь своему подозрѣнію.

— Я Саркизь, ваша свѣтлость.

— Ты, щенокъ, креститься не хочешь?

— Нѣтъ, не хочу! смѣло отвѣтилъ тотъ.

— Вотъ какъ?.. Почему-жь это? А?

— У меня своя вѣра есть! бойко отрѣзалъ Саркизь. И его оригинальные глаза смотрѣли на князя прямымъ, открытымъ взглядомъ, отчасти наивно-смѣлымъ.

Князь видѣлъ, что это не напускная дерзость избалованнаго нахлѣбника, а совершенно естественная самоувѣренность, глубокое сознание собственной силы.

— Да твоя вѣра туркина, а не Христова, сказалъ онъ улыбаясь. Это не вѣра...

— Магометовъ законъ. Не хуже другихъ... отрѣзалъ Саркизь.

— Ахъ, ты...

И князь чуть было не ругнулся.

— Ахъ ты... пряткій... Скажи на милость, поправился онъ.

— Магометъ былъ пророкъ великій, посланецъ Божій, заговорилъ Саркизь серьезнымъ голосомъ. Но онъ не говорилъ, что онъ Сынъ Божій и міряне его за такого не стали считать...

И помолчавъ мгновенье, красивый калмыченокъ прибавилъ:

— Ученіе Магометова почти тоже что и Христово. Въ нашемъ коранѣ почитай половина учить тому же, что и Христово ученіе. Коли изволите, я вамъ укажу и поясню.

Князь не зналъ что отвѣтить. Удивителенъ былъ чрезъ мѣру этотъ калмыченокъ, который сейчасъ тутъ въ барышномъ платьѣ паясничалъ на потѣху дѣтей; а теперь звучнымъ, серьезнымъ, хотя особенно мягкимъ, точно женскимъ голосомъ толкуеть объ вѣроученіи корана.

— Вотъ онъ у васъ какой? нашелся только выговорить князь, обращаясь къ хозяевамъ.

— Диковинный, ваша свѣтлость... отозвался Саблуковъ. Умница...

— Сколько разъ изъ бѣды выручалъ... вставила робко хозяйка свое словечко.

— Какъ тоишь выручалъ?

— Совѣтомъ, объяснилъ Саблуковъ. Какъ у насъ что мудреное—мы къ нему... И никогда еще дурнаго или малоумнаго не заставилъ насъ учинить. Завсегда развѣжетъ всякое дѣло на удивленіе. Таланъ. Мы за то его и любимъ какъ роднаго и не трогаемъ. Не хочеть креститься, ну и Богъ съ нимъ. А поступленьями онъ все одно что христіанинъ, только молится да постится на своей ладъ.

Свѣтлѣйшій покачалъ задумчиво головой, но не словамъ Саблукова, а на свои мысли.

„Чуденъ!.. Чудное бываетъ на свѣтѣ! думалось ему глядя на стоящее предъ нимъ оригинальное существо. Кого иногда Господь то възмечетъ. Если онъ и впрямь калмыченокъ, купленный, поди, на базарѣ какомъ нибудь въ Казани или Астрахани! И умень, и красивъ, и рѣчистъ, и смѣль... А все это пропадетъ и пропадетъ... Для калмыка-приживальщика и шута—такое лицо не нужно. Умъ и таланы тоже почти не нужны. Природа одарила и подшутила — сдѣлала человѣкомъ какъ ему быть слѣдуетъ, а въ люди выдти не даетъ... Что онъ? Татарченокъ!“

— Ну, Саркизь, ты, голубчикъ мой... явленіе чудесное. Видимое объявленіе чудесъ природы на землѣ, медленно выговаривалъ свѣтлѣйшій, какъ-бы подыскивая слова для выраженія своей мысли. Тебѣ надо называться не Саркизь... а Капризь. Капризь Фортуны.

Саркизь глянулъ вельможѣ прямо въ глаза и князю почудилась вдругъ въ красивыхъ глазахъ его и на хорошенькомъ личикѣ дымкой скользнувшая печаль.

— Ты знаешь-ли, что я сказываю? Что такое Фортуна?

— Знаю-съ.

— Знаешь? А ну-ка, скажи... Скажи...

— Что-же сказать?... Фортуна наименованіе такихъ непредвидимыхъ удачъ-ли, напастей-ли — кои съ человѣкомъ сбываются... Фортуна, сказываютъ въ шутку — баба молодая да шалая. Порохъ-дѣвка. Творить не вѣдаетъ что... Бѣгаетъ по миру безъ пути, творить безъ разума. Что учинила учерась — не помнитъ; что учинить на-утро — не знаетъ. Да что... Такъ надо пояснить: она, стало быть, на удивленіе всему міру мудренныя и неразгаданныя литеры пишетъ... вилами по водѣ...

— Что? Что? Что?... медленно проговорилъ князь, пораженный отвѣтомъ.

Саблуковы начали смѣяться добродушно, очевидно принимая слова любимца за болтовню. Гурьба дѣтей тоже весело усмѣхалась тому, что ихъ Саркизка князю докладываетъ такъ бойко и рѣчисто.

— Какъ вилами по водѣ?... повторилъ князь.

— Отъ многихъ удивительныхъ на свѣтѣ дѣловъ Фортуны, выговорилъ Саркизь серьезнымъ и отчасти грустнымъ голосомъ, — не остается ничего... Шикъ одинъ.

— Шикъ?

— Знаете, кузнецъ хохлу за червонецъ шикъ продавалъ... Сперва червонецъ получилъ, а тамъ раскалил до-бѣла желѣзо да въ воду и сунулъ. Вотъ, молъ, держи шикъ! — А гдѣ-же? — А былъ... Ты чего зѣвалъ — не ловилъ. И видѣлъ и слышалъ хохоль этотъ шикъ... А въ руки взять не могъ.

Саркизь замолчалъ и смотрѣлъ на князя попрежнему просто, прямо, но все таки будто задумчиво-уныло. А свѣтлѣйшій князь Таврической совсѣмъ понурился, задумался, совсѣмъ затихъ, сидя на стулѣ и будто забылъ что сидитъ предъ калмыкомъ и гурьбой дѣтей въ домѣ Саблукова.

По больному-ли мѣсту его души, по слабой струнѣ зацѣпилъ этотъ диковинный татарченокъ?..

— Продайте мнѣ его, выговорилъ наконецъ князь, прійдя въ себя и оборачиваясь къ Саблуковымъ.

Хозяинъ какъ то встреонулся, хотѣлъ что то сказать и кашлянулъ, хозяйка двинулась и охнула... Вся гурьба дѣтей сразу перестала усмѣхаться, всѣ лица напустились печально и испуганно стали глядѣть на вельможу.

Наступило полное затишье и молчанье.

— Что-же? А?

— Какъ прикажете... пролетѣлъ наконецъ Саблуковъ, совершенно смутясь.

— Приказывать въ такомъ дѣлѣ нельзя... сказалъ Потемкинъ. Жаль вамъ его? Вижу. А вы пожертвуйте. Я вамъ все ваше достойное вернулъ. Отблагодарите меня вотъ Саркизкой...

— Вѣстимо. Извольте!.. Честь великая, вдругъ забормоталъ Саблуковъ. И Саркизкѣ счастье. Что-жъ онъ у насъ въ деревнѣ. Запронадетъ. А у насъ поди и въ люди выйдеть.

— Ну, спасибо. Не надо. Я пошутить. Вижу какъ онъ вамъ дорогъ. и отымать не стану.

Саблуковъ развелъ руками, не зная что отвѣчать.

XVIII.

Съ трепетомъ и смущеньемъ на сердцѣ переступило порогъ Таврическаго дворца юное существо, одаренное природой будто въ шутку, — умный и красивый калмычекъ Саблукова.

Вечеромъ того-же дня, что князь побывалъ у дворянина — онъ послалъ за своимъ наперстникомъ Бауромъ.

Лукавый, ловкій, но скромный и мастеръ на всѣ руки, онъ всегда служилъ князю въ особо важныхъ мелкихъ дѣлахъ.

— Важнѣющее пустяковинное дѣльце! говорилъ князь Бауру. Смотри, не опростоволоситься! Дѣло выдѣннаго лица не стоитъ, а мнѣ важно!

Послѣднее „сакраментальное“ выраженіе Потемкина было теперь мѣриломъ всего.

Подковникъ Бауръ зналъ лучше всѣхъ какъ рядомъ съ этимъ ежечаснымъ помышленіемъ князя, этимъ его насущнымъ вопросомъ являлись на очередь большія и мелкія затѣи и прихоти, въ которыя баловень судьбы влагалъ всю свою душу такъ же пылко и капризно, какъ и въ важнѣйшее дѣло.

И Бауръ досталъ и сманилъ калмычка Саблуковскаго.

Вступивъ во дворецъ маленькимъ ходомъ, а не чрезъ парадный подъѣздъ и швейцарскую, Саркизь слѣдомъ за Бауромъ прошелъ чрезъ вереницу маленькихъ горницъ, минуя толпы обитателей, прямо къ князю на цоловину. Здѣсь они оба прождали около двухъ часовъ, покуда князь объяснялся въ кабинетѣ съ посѣтителями.

Наконецъ князь вспомнилъ объ Баурѣ и Саркизѣ, ожидающихъ его, и приказалъ позвать. Калмычекъ появился, пытливо озираясь.

— Ну, здравствуй, умница, сказалъ князь, вы познакомились...

— Точно такъ-съ, отозвался Бауръ шутя. Мы съ нимъ совсѣмъ пріятели. И у меня на дому, и здѣсь бесѣдовали.

Свѣтлѣйшій, улегшись на огромной софѣ въ растяжку, снова началъ было бесѣду о религіи, уговаривая стоящаго предъ нимъ Саркиза креститься и бросить „мухофдову вѣру“. Калмыкъ также упорно и умно сталъ доказывать, что всѣ вѣры хороши. Его ясная и простая рѣчь сводилась къ тому, что надо лишь Бога бояться и жить праведно и честно... И не измѣнять родной вѣрѣ...

Познанія Саркиза, ясность разума, краснорѣчіе, самоувѣренность и вообще одаренность природная — снова подивили князя. Онъ слушалъ и молчалъ.

— Ну, Богъ съ тобой! сказалъ онъ наконецъ. Вѣрь какъ знаешь! А со временемъ я тебя все таки усовѣщу и въ христіанство обращу. А теперь забота иная у

меня. Ты мнѣ нуженъ справить одно важнѣющее дѣло. Кромѣ тебя некому справить. Общаешься-ли ты послужить мнѣ вѣрой и правдой, не жалѣючи себя... Всѣмъ разумомъ своимъ.

— Вѣстимо, ваша свѣтлость... отвѣчалъ Саркизь. Все что прикажете. Лишь-бы по силѣ и по разуму пришлось.

— Уговоръ такой. Ты мнѣ сослужи службу одну, немудреную,—а я тебѣ волю дамъ. Ну воля — не дива. Ты и у Саблуковыхъ жилъ какъ родной... Ну, я тебѣ общаю пять тысячъ рубльями деньгами, чинъ, зачисленіе на службу и невѣсту изъ моихъ крестницъ съ приданымъ... Довольно или еще набавить...

Красивое лицо Саркиза вспыхнуло и пошло пятнами, а губы дрогнули.

Вельможа попался ему на пути и хотеть стало быть его „человѣкомъ“ сдѣлать. То о чемъ онъ все мечталъ тайнѣ. Вѣдь это—все... Это дверь ко всему... Остальное ужъ отъ него самого зависѣть будетъ, отъ его воли, умѣнья, настойчивости.

— Что прикажете? Какое порученіе, спросилъ калмыкъ глухо, отъ внутренняго волненія и бури на душѣ.

— А это, братецъ ты мой, теперь расписывать долго да и пояснить съ оника мудрено... Скажи я тебѣ въ чемъ дѣло—ты сразу не сообразишь и заартачишься, а съ тобой вѣдь не совладаешь. Вишь вѣдь ты какой кованый, изъ-подъ молота уродился. А силокъмъ тоже нельзя заставлятъ... Дѣло не такое. Мы вотъ съ нимъ все обсудимъ, показалъ князь глазами на Баура, а онъ ужъ тебя самъ научитъ всему и приготовить потихоньку Ты мнѣ только общай душу въ дѣло положить помни уговоръ... Порученіе мое тебѣ — для меня вотъ какое дѣло! Сердечное дѣло... А ужъ что я тебѣ общаю—это все свято исполню... Ну... Общаешься...

— Могу-ли? Сумѣю-ли? смутись въ первый разъ, отозвался Саркизь, недоумѣвая и уже опасаясь, что князь надумалъ дѣло мудреное.

— Отсюда, изъ Питера, вдругъ сказалъ князь, одинъ до Вѣны или Парижа, не зная иноземныхъ нарѣчій,— доѣдешь?

— Доѣду! быстро и самоувѣренно выговорилъ Саркизь, какъ если бы ему сразу стало легче.

— Посланцемъ моимъ ко двору монарха Римской Имперіи возьмешься ѣхать?

— Что-жь? выговорилъ Саркизь подумавъ. Если мнѣ переводчиковъ дадутъ... да порученіе разъяснятъ, отчего не ѣхать?

— Да вѣдь надо не калмыкомъ являться, надо умѣть себя держать; не дворовымъ изъ-подъ Казани и не скорохорохомъ, а моимъ наперстникомъ. Надо быть важнымъ да гордымъ, чтобъ рукой не достали... Можешь-ли ты на себя напустить такую амбицію не по росту? шути произнесъ князь.

— Что-жь ростъ? Ростъ ни при чемъ! засмѣялся Саркизь. Иной богатырь меня вотъ за пазуху засунеть и понесетъ, а я его умишко весь за щеку положить могу, какъ орѣхъ. Вѣдь новорожденные безъ амбиціи этѣй на свѣтъ приходятъ, а ужъ потомъ ее на себя напускаютъ тоже. Да вотъ я вамъ сейчасъ изображу, какъ я бесѣду поведу.

Саркизь отошелъ, прислонился къ письменному столу князя, опираясь одной рукой и слегка выпятивъ грудь, закинувъ чуть-чуть голову назадъ, поднялъ другую руку и произнесъ съ достоинствомъ, мѣрно и холодно:

— Передайте господину министру, что я его прошу именемъ Всероссийскаго вельможи, князя Таврическаго—отвѣчать мнѣ прямо, безъ утайки и безъ проволочки. Согласенъ онъ? Да или нѣтъ?

Фигура Саркиза была въ это мгновенье такъ элегантно горда и надменна, а слова эти были такъ произнесены, что князь сразу вскочилъ съ софы на ноги и уставился на калмыка.

— Фу ты, проклятый!.. выговорилъ онъ.

Бауръ, таранившій глаза на актера, тоже ахнулъ.

— Каковъ? обернулся князь къ любимцу.

— Чудодѣй, проговорилъ Бауръ.

— Оборотень какъ есть. Ну, Саркизка, я самъ теперь за тебя порукой, что ты мнѣ справишь порученіе миру на ахань! весело воскликнулъ князь. Помни, родимый, только одно: не робѣть. — Не робѣть! Сробѣешь—все пропало! А коли этакъ вотъ обернуться можешь, какъ сейчасъ,—диво!

— Ужъ коли я, послѣ моей трущобы, первый разъ будучи поставленъ предъ очи свѣтлѣйшаго князя Таврическаго, не сробѣлъ, промолвилъ Саркизь — такъ что жъ мнѣ другіе. Въ этомъ будьте благонадежны... Робѣть я не умѣю.

— Не умѣешь? разсмѣялся князь.

— Нѣтъ. Никто меня этому не обучилъ, откуда же мнѣ умѣть...

Потемкинъ началъ уже хохотать.

— Молодецъ. Ей Богу. Эко судьба меня подарила. Фортуна то меня балуетъ, что мнѣ тебя послала. Не поѣзжай я, умница, къ Саблукову — такъ-бы я тебя и не нашель. Вся сила была въ моей этой поѣздкѣ, а то бы ничего не было.

— Не привези меня въ Питеръ господинъ Саблуковъ—ничего-бы не было. Вѣстимо, отозвался Саркизь.

— Это вѣрно.

— А не родись я на свѣтъ и привезти-бы онъ меня не могъ.

— Еще того вѣрнѣе! воскликнулъ Потемкинъ.

— Стало быть вся сила не въ князѣ, а въ Саркизѣ, что есть онъ на свѣтъ! усмѣхаясь вымолвилъ калмыченокъ, хитро щура свои красивые глаза.

— Каковъ гусь? обернулся князь къ Бауру. Ну что скажешь? Не справить онъ наше дѣло на славу?

— Справитъ, Григорій Александрычъ. Я его день одинъ какъ знаю, а голову за него тоже прозакладую. Видать птицу по полету.

— Ну ступайте... Ты его готовъ все поясни и начни хотъ съ завтрашняго-же дня муштровать и обучать... Да и прочее все готовъ безъ проволоочки. Намъ вѣдь здѣсь долго не сидѣть. Черезъ мѣсяца два надо и выѣзжать на войну. Время дорого. Когда будетъ онъ обученъ совсѣмъ, привози ко мнѣ. Я его испытаю и коли годенъ — хорошо, а негоденъ — отправлю обратно къ Саблукову, а ты найдешь другаго. Питеръ не клиномъ сошелся.

— Лучше не выищемъ, Григорій Александрычъ. Ужъ вѣрнѣе моему глазу. Я не ошибусь.

— Ну и слава Богу. Прощай Саркизка. Учись, серьезно выговорилъ князь. Чѣмъ скорѣе обучишься къ исправленію должности, тѣмъ я тебя лучше награжу.

Бауръ и Саркизь откланялись, пройдя опять особымъ ходомъ, и скоро уѣхали, а князь остался одинъ, задумался и потомъ шепнулъ:

— Ну погоди-же!.. Угону я! Вишь, переодѣтые гонцы въ Вѣну и въ Константинополь ѣздить... Ну вотъ и мы наряжаться начнемъ.

Черезъ три дня послѣ этой бесѣды съ княземъ, Саркизь простился въ домъ Саблуковыхъ и выѣхалъ по Новгородской дорогѣ. Калмыченокъ былъ задумчивъ и даже грустенъ...

Не по силамъ-ли взялъ онъ на себя порученіе... Или, какъ всѣ истые умницы,—умалилъ свои силы...

XIX.

И снова, вдругъ, сразу, притихъ Таврическій дворецъ!..

Князь снова хворалъ своей диковинной, всѣхъ удивлявшей и самому непонятной, болѣзью, капризно и внезапно являвшейся къ нему и покидавшей его повидимому безъ всякой причины, безъ предваренія о себѣ и безъ послѣдствій.

Миртовая вѣтвь. Съ карт. Д. Розетти, грав. Клицихтъ.

Смутно чувствовалъ самъ князь когда болѣзнь должна придти и когда уйдесть; смутно понималъ почему она идетъ—но объяснять другимъ не любилъ.

Князь какъ всегда не выходилъ изъ уборной, изрѣдка переходилъ въ кабинетъ. Не занимался ничѣмъ, не принималъ никого, не притронулся пальцемъ ни къ одному письму, ни къ одной бумагѣ или депешѣ, какъ бы она по печати и внѣшнему виду важна ни была.

Теперь не было вокругъ него, здѣсь въ кабинетѣ, и во всемъ Петербургѣ, и въ Россіи, и въ цѣлой Европѣ, даже на всей землѣ этой подлунной, ничего важнаго—все прахъ и тлѣнъ! Важное есть только „тамъ“.

На этотъ разъ недугъ необыкновеннаго и странно-геніальнаго человѣка казался сильнѣе чѣмъ когда либо...

— Чѣмъ изгнать изъ себя этого бѣса! восклицалъ князь одинъ, громко разговаривая самъ съ собой... Да, я вѣрю что бѣсы входили въ человѣковъ и входятъ; вѣрю, что они повергали ихъ на-земь... И теперь могутъ... со мной цѣту того, кто могъ словомъ своимъ изгонять ихъ...

Князь снова послалъ за духовникомъ.

Онъ захотѣлъ исповѣдаться и причаститься.

Отецъ Лаврентій явился и съ участіемъ отнесся къ духовному сыну...

Если не умъ, то душа священника поняла съ кѣмъ она имѣетъ дѣло въ лицѣ этого „сильнаго міра“ временщика, баловня Фортуны и друга великой монархини.

Отецъ Лаврентій три дня прожилъ въ Таврическомъ дворцѣ, служа въ домовой церкви или сидя въ спальнѣ князя. Цѣлый вечеръ съ остановками, съ бесѣдой и разъясненіемъ многихъ словъ—читалъ онъ князю правило...

И что же сказалъ духовный сынъ на исповѣди?.. Почему оба плакали?..

Почему, повергнутый предъ налоемъ, этотъ русскій богатырь своими рыданьями заставилъ и священника слезы утирать...

— Богъ простить... повторялъ духовникъ и голосъ его дрожалъ чувствомъ.

— Кому много дано—съ того много и взыщется! шепталъ чрезъ силу исповѣдующійся, отъ избытка чувства какъ бы лишившись голоса.

На совѣсти князя не было конечно ни одного преступленія, не было даже изъ ряда выходящаго грѣха... Но этотъ невѣдомый „бѣсъ“, который потрясъ его и повергъ предъ налоемъ, смутилъ видно добрую душу пастыря...

За то на утро за обѣдней князь причастился и лицо его просвѣтлѣло на нѣсколько часовъ... Тишь сошла на душу... Но не на долго...

Онъ отпустилъ духовника домой, но чувствуя себя ненадежнымъ, заперся на ключъ въ своемъ кабинетѣ, не велѣвъ принимать даже племянницу Браницкую.

И здѣсь, одинъ-одинехонекъ, лежа на софѣ полуодѣтый, князь промучался еще трое сутокъ, почти не

принимая пищи... Изъ всего приносимаго Дмитриемъ онъ дотронулся только до хлѣба и молока.

Онъ маялся умомъ и сердцемъ, какъ приговоренный преступникъ предъ казнью.

И куча разнородныхъ помысловъ, чувствъ и порывовъ—смѣнялись въ душѣ его, прилетая и уносясь будто рои за роемъ...

Онъ томился въ этой тоскѣ, проклиналъ все и всѣхъ, плакалъ горько о себѣ и объ любимыхъ имъ. Смѣялся ѣдко и мѣтко надъ собой, надъ всѣми... Клеймилъ остроумно всѣхъ и вся... Молился Богу на колѣняхъ искренно и горячо... Боялся смерти, которая идетъ... придетъ!.. Можетъ быть и не скоро, но все таки придетъ!.. А затѣмъ, вдругъ искренно желалъ умереть, скорѣе, сейчасъ...

— Все прахъ и тлѣнъ! Тамъ только будетъ разумно все, тамъ—добро, истина, свѣтъ. А здѣсь одно обидное для души безсмертной земное скоромошество. Это не жизнь, не бытіе—это свитки, маскарадъ, позорище и торжище, продажа и купля житейскаго хлама и рухляди. А какой рухляди? Чести, славы, нравственности, долга христіанскаго, обязанностей семейныхъ и гражданскихъ—всего... всего...

— И все идетъ и пройдетъ... Все пройдетъ! А останется ли Таврида?..

— Таврида. Клокъ грошевой земли. Милліонная частица земнаго шара, который самъ милліонная частица Божьяго зданія, безконечнаго и непроникновеннаго надменному разуму.

— Срамъ и грѣхъ кругомъ во всѣхъ, въ тебѣ самомъ, паяцъ таврической, грѣшникъ лютый. Рабъ утробы своей поскудной. Червь! Да, червь! Да не передъ однимъ лишь Господомъ, а червь и передъ одной вотъ этой звѣздочкой, что мигаетъ... Господи, прости мнѣ... Избави меня отъ лукаваго... т. е. отъ зла, отъ неправды, отъ суеты мірской, грѣшной и постыдной, да и постылой. Да, я уйду, спасуся въ обитель какую на краю Россіи, въ Соловкахъ, на Афонѣ. Въ узкой кельѣ инокомъ, съ просвирой и водой ключевой я буду счастливъ. Я буду молиться, наложу на себя эпитимью, вериги въ два пуда надѣну... Истомлю проклятое тѣло, убью поганую утробу... Все вѣдь сгниетъ въ гробу... Такъ я теперь умалю поживу червямъ... Я стану достоинъ предстать предъ Судомъ Твоимъ, явлюся чистымъ, унаслѣдую жизнь вѣчную. Господи, смилуйся!.. Спаси и помилуй раба твоего Григорія...

Такъ, стенамями, молился богатырь духомъ и тѣломъ, иногда въ темнотѣ ночи, стоя на колѣняхъ около окна, и глядя туда гдѣ загадочными алмазами вспыхивали звѣзды и гдѣ, быть можетъ, и есть все то, чего онъ здѣсь всю жизнь искалъ... Оно тамъ!.. А слезы, крупныя и горячія, лились по лицу... И будто легче становилось отъ нихъ на душѣ. Будто очищаются, омываясь въ нихъ, голова и сердце отъ ига помысловъ, жгучихъ до боли!.. Неземной боли!!.

конецъ первой части.

Ивановская ярмарка.

Рассказъ Н. В. Успенскаго.

(Окончаніе).

Наступило 29 августа. Ясная, сухая погода вполне благоприятствовала ярмаркѣ въ Ушаковѣ. Какъ вешніе потоки съ неудержимой силой стремятся съ возвышенныхъ мѣстъ въ бурную рѣку, которая съ каждымъ часомъ дѣлается все шире, выступая изъ береговъ и затопляя прибрежныя мѣста; такъ изо всѣхъ окрестныхъ селъ и деревень, по большимъ и проселочнымъ дорогамъ, стекался народъ на Ивановскую ярмарку, дѣйствительно походившую на многоводную, мутную рѣку, въ которой опытные рыболовы съ усиліемъ ловили крупную и мелкую рыбу. Густая, непроглядная пыль, словно дымъ, клубами взвивалась надъ Ушаковымъ; воздухъ оглашалъ крикъ и говоръ тысячной толпы, ревъ животныхъ, звонъ посуды, глухой стукъ барабановъ, дребезжащій лягъ литавровъ и унылое завываніе ветхихъ шарманокъ.

Принимая все большіе и большіе размѣры, ярмарочный съѣздъ

уже къ полудню достигъ самыхъ отдаленныхъ окраинъ Ушакова, запрудивъ собою весь выгонъ, все улицы, переулки и даже дворы,—такъ какъ во всемъ селѣ не оказывалось ни одного дома, гдѣ-бы не было пріѣзжихъ родственниковъ, знакомыхъ или постояльцевъ изъ торговаго люда.

Однимъ изъ самыхъ удобныхъ пунктовъ для наблюденія ярмарочныхъ картинъ и сценъ служила квартира Ивана Ермильча Лисицына, помѣстившагося въ домѣ главнаго ушаковскаго коммерсанта Втулкина, который отвелъ „знакомымъ господамъ“ весь верхній этажъ своего огромнаго дома, стоявшаго невдалекѣ отъ церкви, какъ разъ противъ самаго выгона.

Изъ оконъ этого дома открывался видъ на село и ярмарку, представлявшую собою почти сплошной лѣсъ поднятыхъ вверхъ оглоблей и необозримое море человѣческихъ головъ, среди которыхъ возвышались парусинныя кровли палатокъ и балагановъ.

Квартира Ивана Ермилыча имѣла и другое преимущество. Не толкался въ толпѣ народа и не рискуя своимъ спокойствіемъ, изъ ея оконъ можно было видѣться и бесѣдовать съ знакомыми, даже торговаться и покупать что нибудь изъ сельскихъ продуктовъ. Всѣмъ этимъ и пользовалось семейство Лисицыныхъ, особенно самъ баринъ: одѣвшись въ лиловую шелковую куртку и надѣвъ на голову феску, онъ безпрестанно заводилъ рѣчь или съ цыганомъ, шедшимъ въ сообществѣ съ коноваломъ, или съ продававшей холстину бабой, или наконецъ съ кѣмъ нибудь изъ своихъ знакомыхъ, слѣдя въ тоже время за ссыпкой своей пшеницы въ мучную лавку Втулкина. Но замѣтивъ на улицѣ неприятную для себя личность, онъ быстро закрывалъ окно и говорилъ своей женѣ, сидѣвшей въ другой комнатѣ: „Знаешь, кто сейчасъ прошелъ? Негодяй Тявкинъ!“

— Эй, любезный, высунувшись изъ окна, кричалъ Иванъ Ермилычъ сѣдому цыгану съ кнутомъ и зелеными замшевыми перчатками за поясомъ: какъ бы ты мнѣ подыскалъ хозяйственную лошадку?

— А вамъ, сударь, какую нужно? въ сбруѣ или голую?

— Пожалуй, хоть и въ сбруѣ.

— Есть у меня саврасенская лошадь: и воду, и воеводу можетъ возить.. Запрягай ее хоть въ соху, хоть самъ ѣзди..

— Молода?

— Да все моложе насъ съ вами..

— А цѣна?

— Авось съ вами сойдемся..

— Ладно! Зайди ко мнѣ часика черезъ два.. Поликарпу Мироничу мое почтеніе! привѣтствовалъ Лисицынъ какого-то одутловатаго барина въ желтомъ архаукаѣ и кавказской папахѣ.

— А! Иванъ Ермилычъ! Съ супругой пожаловали?

— Зайдите, увидите..

— Читали про себя статью въ газетѣ?

— Не только читалъ, но даже приготовилъ и опроверженіе.. Завтра посылаю по почтѣ.. Вотъ ожидаю къ себѣ одного господина.. Семень Ильичъ! кричалъ Лисицынъ прикащику Втулкина, обсыпанному мукой: что-же, за учителемъ то еще не ходили?

— Давно послали мальчика.. Неизвѣстно, отчего онъ замѣшался.. Впрочемъ можно другаго молодца послать.

— Анета! обращался Иванъ Ермилычъ къ своей женѣ: посмотри, пожалуйста вонъ ѣдетъ здѣшній урядникъ Пучинородновъ.. у него своя лошада.. вотъ кляча-то! полѣномъ надо погонить.. Какое же сравненіе съ нашимъ Гвоздикомъ? Эй, тетка! баба! стой! продаешь что-ль сосуна-то?

— Продаю, отецъ родной, слышится женскій голосъ на улицѣ: боюсь не перезимуетъ.. только третѣводни Богъ послалъ.. Продаю, ваше благородіе, милое за немятое..

— Напрасно! Ты бы его поберегла.. А сколько просишь?

— Давали восемь гривенъ..

— Ну, ступай своей дорогой.. Ба-а! давно ли пожаловали въ наши края, отецъ Парнеи, до половины свѣсившись изъ окна, восклицалъ Иванъ Ермилычъ..

— Только вчерашній день-съ..

— Заходите..

— Ей-ей некогда.. Слѣду, во-первыхъ, въ яепной рядъ: надо кадушку купить.. во-вторыхъ, съ тестемъ надо повидаться.. отъ него побѣгу на конную..

— Ну, какъ ваша баллотировка?

— Я только вчера оттуда.. Вотъ была потѣха-то! Представьте, Иванъ Ермилычъ: всѣ до одинаго человѣка завѣрили, что клани шары Евграфу Трофимичу направо, а на повѣрку оказалось бѣлыхъ только два, а черныхъ 27.. Какова штука? Фокусъ да и только! Предсѣдатель и говоритъ: „здѣсь кроется какое-то недоразумѣніе..“ А въ сущности никакого недоразумѣнія не было: вы хорошо знаете Евграфа Трофимича.. ну, какой онъ членъ училищнаго совѣта? Своихъ работниковъ, пріѣзжихъ кучеровъ и лошадей кормилъ въ общежитіи, своихъ свиней откармливалъ кусками изъ общежитія; а ученики голодали.. Сами посудите, какими глазами посмотрѣли бы на насъ, если бы мы его опять выбрали?

— Разумѣется.. Ну, что вашъ сынъ?

— Гриша-то? Молодецъ! Онъ теперь гоститъ у Проходоныхъ.. „Я, говоритъ, вотъ какой методы держусь при лѣченіи: позоветь меня къ себѣ богатая купчиха, я проишу ей въ лилюляхъ мякишъ хлѣба и сѣблю помѣтку: obducantur in folio argenti aut auri, т. е. обложить листовымъ золотомъ или серебромъ,—сейчасъ мнѣ—четвертную..“ Голова! Изъ него выйдетъ прокъ.. А что, вы ничего не слыхали насчетъ Римскаго папы?

— Положительно не имѣю объ немъ никакихъ свѣдѣній..

— Слухъ есть, что онъ выдумалъ новый догматъ..

— Какой же именно?

— О прощеніи Іуды..

— Искаріотскаго?

— Само собою разумѣется.. И знаете, говорятъ, на чемъ основываетъ свои доводы?.. Прежде всего, на томъ, видите ли, что онъ свой грѣхъ искупилъ удавленіемъ.. Однако и съ вами заговорился.. До свиданія! Быть можетъ, вечеркомъ заверну къ вамъ.. тогда еще потолкуемъ.. Супругъ вашей мое почтеніе..

Въ это время въ передней появился хозяйскій прикащикъ и громогласно заявилъ:

— Иванъ Ермилычъ! привели учителя-то, за которымъ послали..

— Проси, проси его сюда..

Въ комнату Лисицына вошелъ низенькаго роста, черноволосый молодой человѣкъ съ синими очками и, раскланиваясь, тихо произнесъ:

— Честъ имѣю представиться: здѣшняго училища наставникъ Трезвоновъ.

— Очень радъ, прошу покорно садиться, говорилъ Иванъ Ермилычъ: извините, что я васъ побезпокоилъ.. у меня къ вамъ есть маленькая просьба.. Позвольте однако спросить: вѣдь вы, кажется, пишете въ газетахъ?

— Случается, посылаю корреспонденціи..

— Значитъ, я не ошибся.. Вы-то именно мнѣ и нужны.. Ма шеге! обратился Лисицынъ къ своей женѣ: ради Бога, не впускай ко мнѣ никого.. Если кто будетъ спрашивать, скажи, что я на ярмаркѣ, и дѣлу конецъ..

— Мы съ Лизой сейчасъ отправляемся къ здѣшнему доктору, отвѣчала барыня,—вообрази, мой другъ: завтрашній день князь ѣзжаетъ въ Москву. Значитъ, балъ не состоится.. Сбирались ѣзду недѣлю, и вдругъ такой скандалъ..

— А я, признаться, этимъ извѣстіемъ очень доволенъ.. меньше хлопотъ.. Отъ кого ты узнала, что князь ѣзжаетъ?

— Здѣшняго хозяйка сказывала.. она слышала отъ книжскаго камердинера.. онъ былъ въ лавкѣ.. Послушай, Иванъ Ермилычъ: пока мы будемъ у доктора, ты сбирайся домой.. Что жъ тутъ дѣлать?.. Если ты не хочешь, мы однѣ ѣдемъ.. вѣсто бала, не Петрушку же намъ смотрѣть на ярмаркѣ?

— Мнѣ рѣшительно все равно.. Я готовъ хоть сію минуту отправиться.. только вотъ насчетъ статьи переговорю.. И такъ, господинъ Трезвоновъ, приступимъ къ дѣлу, обратился Лисицынъ къ учителю, запирая дверь своей комнаты: недавно въ газетѣ „Сѣверное Мелево“ описали меня, князя Чибисова, Хришкова, однимъ словомъ весь прежній составъ нашей земской управы; кто писалъ статью, пока неизвѣстно, хотя я лично убѣжденъ, что она принадлежитъ перу теперешняго предсѣдателя Боровикова.. Вы не читали этой статьи?

— Самъ не читалъ, но слышалъ..

— Еще бы не слыхать.. Вся губернія толкуетъ объ ней..

Даль, что я не захватилъ ее съ собою.. Но все равно, я передамъ вамъ на словахъ суть дѣла. Статья носитъ названіе „Самобитники“. Авторъ доказываетъ, что князь Чибисовъ, въ качествѣ уѣзднаго предводителя дворянства, тяготѣлъ надъ уѣздомъ болѣе десяти лѣтъ и раздавалъ своимъ клеветамъ мѣста членовъ управы, непремѣнныхъ членовъ, мировыхъ судей, а однажды выдалъ своему фавориту двѣ тысячи рублей изъ земскихъ суммъ безвозвратно, когда уже Чибисовъ занималъ мѣсто предсѣдателя земской управы.

— Позвольте замѣтить, перебилъ учитель: вѣдь это правда.. Я по крайней мѣрѣ слышалъ..

— Нѣтъ, молодой человѣкъ, далеко не правда: есть большая разница между выраженіями „выдалъ самъ“ и „убѣдилъ членовъ управы сдѣлать подарокъ въ двѣ тысячи“. Дѣло произошло при мнѣ: Чибисовъ посоветовалъ своему приятелю, получившему отставку, пригласить членовъ къ себѣ на обѣдъ и дѣйствительно за обѣдомъ говорилъ смичъ, который и увѣщивался усѣбхомъ.. Такъ вотъ какъ было дѣло..

— Можетъ быть..

— Затѣмъ, далѣе, въ статьѣ говорится, что въ продолженіе всего трехлѣтняго владычества Чибисова, управа занималась только высканіемъ повинностей; дороги чинились только въ самыхъ экстренныхъ случаяхъ; больница помѣщалась въ грязномъ домишкѣ, въ сѣняхъ котораго помѣщалась аптека; сельскіе учителя по три года не получали жалованья..

— Опять и это правда, замѣтилъ учитель: у меня родной братъ служилъ наставникомъ въ селѣ Овечкинѣ.. онъ дѣйствительно три года не получалъ жалованья..

— Чѣмъ же вашъ братъ существовалъ?

— Мужики кормили..

— Ничего не понимаю.. впрочемъ это дѣло меня не касалось: я служилъ непремѣннымъ членомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.. Авторъ статьи увѣряетъ читателей, что я не только уклонялся отъ исполненія моихъ прямыхъ обязанностей, но даже бралъ взятки.. Вотъ это-то собственно и заставило меня взяться за перо.. Но такъ какъ я еще новичокъ въ литературѣ, то позвольте васъ просить выслушать мое опроверженіе и сдѣлать, такъ сказать, критическій отзывъ.. Прежде всего, я смелъ долгомъ коснуться общественнаго блага..

Лисицынъ вынулъ изъ шкапулки тетрадь и, закуривъ сигару, приступилъ къ чтенію:

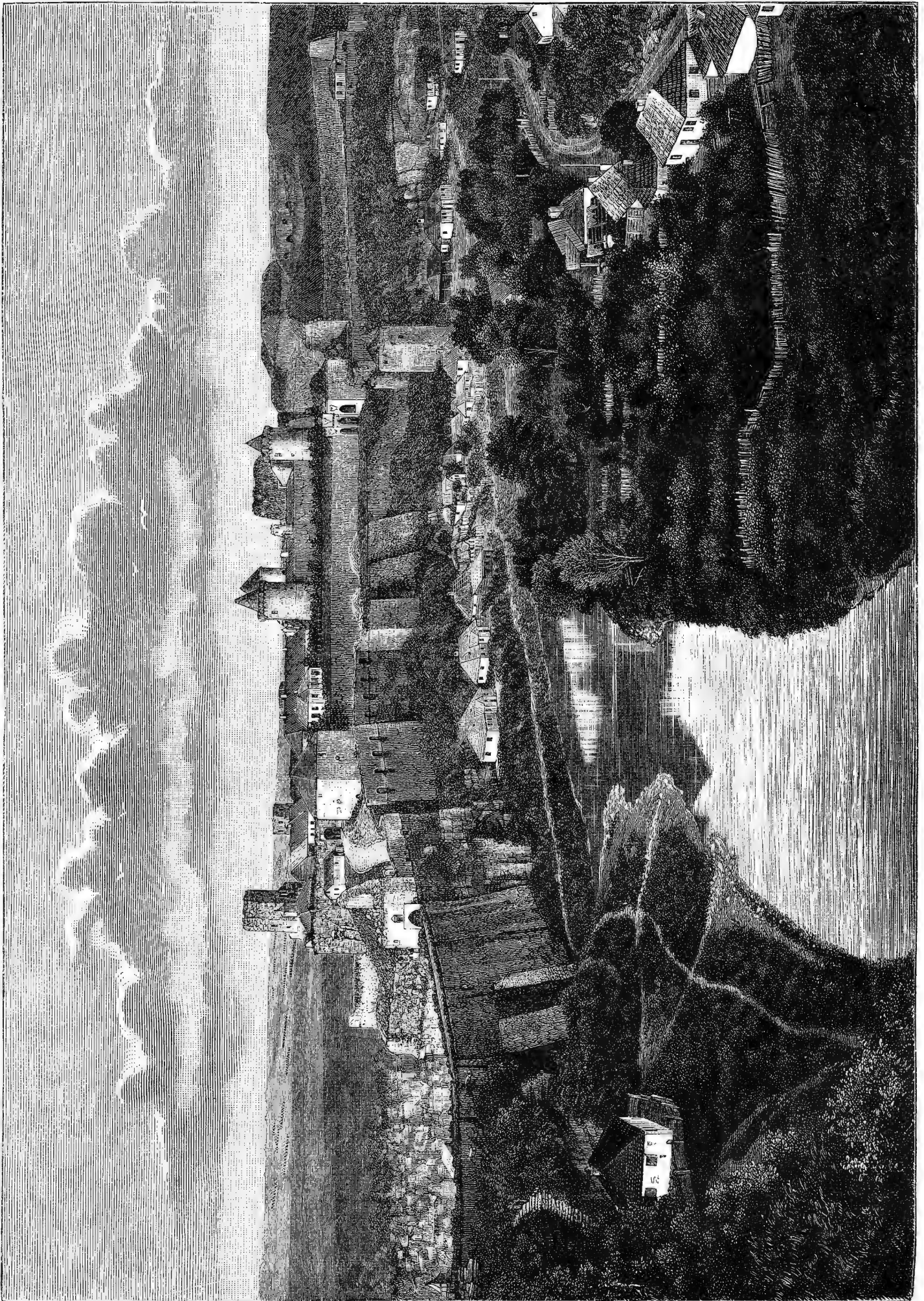
„Всякому извѣстно, что человѣкъ самъ по себѣ ничего произнести не въ состояніи, ни счастья на землѣ основать, ни должнымъ образомъ выгодами сей жизни воспользоваться, и всѣ его усилія для достиженія извѣстныхъ цѣлей суть весьма маловажны или совсѣмъ тщетны..“

— Баринъ, а баринъ! раздался вдругъ хриплый голосъ въ передней.

— Кто тамъ? спросилъ Лисицынъ.

Днѣпръ близь Кременчуга. Рис. съ натуры К. Виллера, грав. Клезынъ.

Общій видъ города Каменецъ-Подольска. По фотогр. Энгеля, грав. М. Рашевскій.

— Староста Семень...
 — Что тебѣ нужно?
 — Я пришел спросить: можно сдѣлать пѣдаго на корову?
 — Надо сперва узнать, какая корова...
 — Отъѣзжая скотина, только одного рога нѣтъ...
 — Ну, это не бѣда... А что сдѣлать?
 — Пошелъ къ цыгану за красненькую... вотъ получите деньги...
 — Послѣ отдашь! Семень! найди-ка ты кучера да вели ему закладывать лошадей... Мы скоро ѣдемъ домой...
 — Слушаю... Иванъ Ермильчъ, не можно мнѣ взять изъ вашихъ денегъ трѣшницю?
 — На что тебѣ...
 — Да, стало быть, мой дядя сейчасъ прошилъ подъ телѣгой свою дѣвку, сирѣчь, сосватать, и просилъ у меня на могорычи деньжонокъ.
 — Что-жъ, возьми... да самъ не пьянствуй съ своимъ дядей...
 — Нѣтъ, я только его поздравлю съ женихомъ... Счастливо оставаться...

Иванъ Ермильчъ извинился передъ учителемъ и продолжалъ чтение:

„Каждый человѣкъ подверженъ бываетъ разнымъ бѣдствіямъ, когда въ окончаніи какого либо дѣйствія полагаются на слабые силы свои; все его блистательные успѣхи зависятъ отъ другихъ, поэтому, будучи оставленъ самому себѣ, онъ подобенъ бываетъ малой ладвѣ, носимой по пространству морей, которая мгновенно разбивается о скалы. Но благодѣющее небо ниспосылаетъ ему помощь въ лицѣ его согражданъ; изъ сихъ обстоятельствъ всякій просвѣщенный мыслитель необходимо заключаетъ, что мы рождены для взаимнаго другъ другу вспоможенія. Отселѣ слѣдуетъ почтеніе къ законамъ, а за симъ водворяется въ обществѣ миръ, тишина и спокойствіе; тамъ же, гдѣ царствуетъ согласие, общество процвѣтаетъ и возвышается...“ Ну, какъ вы находите вступленіе? спросилъ Иванъ Ермильчъ молодого человѣка.

— По моему, хорошо...
 — Не правда-ли? Ну, относительно слога не можете ли чтонибудь замѣтить?

— Рѣшительно ничего...
 — Вѣдь гладко написано?
 — Даже очень гладко...

— Мерсі за комплиментъ... Дальше я перехожу къ самому опроверженію статьи и доказываю, что въ послѣднее трехлѣтіе, при новомъ составѣ земской управы, дѣла ни мало не измѣнились, а если измѣнились то къ худшему: школы существуютъ безъ всякаго надзора и учителя попрежнему не получаютъ жалованья; больница какъ была, такъ и есть... Старая баня при больницѣ служитъ вмѣстѣ и покойницкою... Дороги въ жалкомъ состояніи; мосты—также, исключая одного, который устроенъ вмѣсто плотины для пруда въ имѣніи самого предсѣдателя; а между тѣмъ налоги каждагодно увеличиваются, о чемъ воиють все землевладѣльцы. Да наконецъ, спрашиваю я: изъ кого образовался новый составъ земства? Изъ неслужащихъ дворянъ, отставныхъ юнкеровъ и корнетовъ, подпоручиковъ, коллежскихъ секретарей съ домашнимъ образованіемъ... Членъ управы отъ дворянъ постоянно боленъ падучей болѣзью; бывший малограмотный содержатель почтовой станціи завѣдуетъ кассою; самъ предсѣдатель получилъ образованіе въ вѣздномъ училищѣ... На что это похоже?... Мнѣ хотѣлось еще посоветоваться съ вами, господинъ Трезвонновъ, относительно заглавія моей статьи... Я хочу дать такое названіе: „Далеко кудлику до Петрова дня“.

Въ это время за стѣной послышался голосъ барыни, возвращавшейся отъ доктора:

— Иванъ Ермильчъ! ты готовъ? Уже лошади поданы... Пора, мой другъ... ночь на дворѣ...

Лисицынъ началъ поспѣшно собираться въ дорогу, спрашивая учителя:

— Въ какую же газету вы рекомендуете мнѣ послать опроверженіе?

— Пошлите хоть въ „Пустынникъ“... тамъ возьмутъ съ охотой...
 — Въ Питерѣ?

— Нѣтъ, въ Москвѣ...
 — Еще разъ благодарю васъ... Будете въ нашихъ краяхъ, заѣзжайте къ намъ... вы сдѣлаете большую честь... Мое имѣніе, я полагаю, вы знаете: село Щегинкино... въ 13 верстахъ отсюда... До пріятнаго свиданія!

На проводы „знакомыхъ господъ“ пришелъ изъ лавки самъ Втулкинъ, пожилой, тучный дворянинъ съ заплывшими отъ жиру глазами. Онъ принялся дѣлать выговоръ Лисицынымъ за то, что они мало побывали на ярмаркѣ, и приказалъ подать бутылку „шипучаго“ съ надписью на ярлыкѣ: „Данское вроде шпинанскова“.

— Экая оказія! говорилъ Втулкинъ, держа въ рукѣ бокалъ и раскачивая своимъ огромнымъ животомъ въ разные стороны; князь какую штуку сыгралъ!.. вѣдь балъ-то дѣйствительно не состоялся... сейчасъ я еще осведомлялся у княжескаго управителя... И было и самъ хотѣлъ завтра вмѣстѣ съ женой сдѣлать его сѣятельству поздравленіе... а онъ чѣмъ свѣтъ уѣзжаетъ... Поди-ты!

Втулкинъ осушить бокалъ и обратился вдругъ къ м-ле Лисицыной, одѣтой по-дорожному:

— Ну, что, барышня, какъ показался вамъ нашъ новый докторъ? А вѣдь, хорошъ? Вотъ бы вамъ женишокъ!.. Что насчетъ красоты, что насчетъ ума... куда ни поверни!.. Вына не потребляетъ, картами не занимается, ровно-бы монахъ живетъ у насъ... а главная причина, свое дѣло очень хорошо понимаетъ: онъ мнѣ ужъ помогъ отъ оспышки, а женѣ—отъ рожи... Ну, прощайте, гости дорогие... напередки къ намъ милости просимъ...

Какъ гостепріимный хозяинъ, Втулкинъ проводить господъ до самаго подъѣзда и, когда они отравились, обратился къ своему знакомому, пріѣзжему коммерсанту:

— Вотъ, Кузьма Денисьчъ, баринъ-то, что сейчасъ былъ у меня, хорошій человѣкъ; да вотъ тутъ, въ головѣ чего-то, кабытъ, не хватаетъ... Ужъ эфто послѣднее дѣло, когда мужъ подъ пяткой у жены пресмыкается и все ея капризы исполняетъ... А барыня-то любить жить на широкую ногу; ей подавай все пирѣ да банкетъ... черезъ эфто самое они и запустили имѣніе, такъ что въ поземельный банкъ и процентовъ не могутъ платить... Вотъ хоть бы сейчасъ спросить: ну, зачѣмъ пріѣзжали? Къ князю, видишь ты, на балъ!.. да князь-то спасибо, не дуракъ: онъ знаетъ, что въ пошнѣе время не до баловъ, а хотъ бы какъ нибудь концы съ концами свести... Опять вотъ тоже хотѣли съ своей дочкой къ нашему доктору подѣлаться... Эфто малый тоже себѣ на уѣзъ: сказываютъ, онъ ужъ присватался къ Кочерыжкиной и беретъ за ней около тысячи десятинъ земли, чистаго чернозема... А у Лисицыныхъ окромѣ долгаго ничего нѣтъ...

Была тихая, лунная ночь Коляска Лисицыныхъ быстро мчалась по проселочной дорогѣ, среди недавно скошенныхъ и сжатыхъ нивъ, плавно покачиваясь и убаюкивая молчаливо сидѣвшихъ въ ней господъ, которые находились подъ впечатлѣніемъ ярмарочной суетолики, невообразимаго шума, который все еще раздавался въ ихъ ушахъ, и неудачныхъ результатовъ своей поѣздки въ Ушаково.

Наконецъ, какъ бы очутившись отъ забытья, Иванъ Ермильчъ обратился къ своей супругѣ:

— Что же ты, та сѣге, не расскажешь, какъ вы были у доктора?

— Ахъ, ужъ и не спрашивай лучше... Я безъ ужаса не могу вспомнить нашего визита... Вообрази: у этого доктора при насъ было дѣлныхъ пять семействъ... Тетерькина съ двумя своими рыжыми дочерьми, Лозицина съ своей горбушей-племянницей, Миронова... да я ужъ и не припомню всѣхъ... И у каждой, рѣшительно у каждой изъ нихъ отыскалась болѣзнь...

— Какая ты странная, замѣтилъ Лисицынъ: нужно же имѣть какой нибудь претекстъ...

— Вотъ гдѣ была настоящая ярмарка-то, лучше сказать, выставка невѣсть... Мнѣ, parole d'honneur, отъ души жаль было бѣднаго доктора... Онъ такой славный... настоящий comme il faut...

Въ это время кучеръ Лисицыныхъ оглянулся назадъ и моментально остановилъ лошадей, продолжая внимательно смотреть по направленію къ Ушакову.

— Ты что сталъ? спросилъ баринъ: или потерялъ что нибудь?

— Нѣтъ, не потерялъ; а знаете, баринъ, какъ я вамъ сейчасъ новость скажу?

— Говори...

— Вѣдь насъ Богъ помиловалъ, что мы во-время уѣхали съ ярмарки: извольте-ко посмотреть назадъ... Ушаково-то горитъ...

— Что ты мелешь? быстро вскочивъ съ своего мѣста, съ ужасомъ произнесъ Иванъ Ермильчъ.

Господа обернулись назадъ и увидели огромное, кровавое зарево на небѣ...

— Слышите, въ колокола трезвонять, осѣняя себя крестомъ, замѣтилъ кучеръ: Господи батюшка... вотъ жизнь-то наша...

— Какое несчастье! воскликнула въ одинъ голосъ все барское семейство.

— Время ночное, продолжалъ кучеръ:—сколько теперь погибнетъ народу... Страсть—подумать!

— Да, можетъ быть, это горитъ другое село? спросилъ баринъ.

— Вы, сударь, полагаете Клокотцы? Нѣтъ-съ... Клокотцы много правѣе... Это, какъ Богъ свѣтъ, горитъ Ушаково... Жалко, село-то хорошее... не уступитъ городу... Теперь ежели винокурный заводъ займется, вотъ пойдетъ полыхать-то!.. Чистое будетъ свѣтоприставленіе... Главное, все это время стояла засуха...

— Что, изъ нашихъ тамъ никого не осталось? осведомился баринъ.

— Одинъ только староста, да онъ человѣкъ тверезовый—уѣдетъ; а остальные все дома давно: проживалка еще въ обѣдъ уѣхала съ огурцами, мужики и конторщикъ тоже, какъ только ишеницу съсыпали...

— А не поѣхать ли намъ туда? спросилъ баринъ.

— Зачѣмъ же, сударь? Что мы тамъ сдѣлаемъ?.. да насъ тамъ смнутъ... и праху не останется... А вы изволите слышать шумъ-то? Это, должно, народъ развѣзывается съ ярмарки...

— Да, да! Анета! слышишь, какъ гремятъ телѣги и раздаются

голоса... Въ самомъ дѣлѣ, мы за погодку убралась... Хороши бы мы были, если бы у князя состоялся балъ и мы остались почевать въ Ушаковѣ... Однако все больше и больше разгорается... Иванъ! пошелъ скорѣй домой!..

Коляска слова покатилаась.

Спустя два дня, около четырехъ часовъ вечера, когда господа Лисицыны сидѣли на балконѣ, передъ ними явился обѣдно одѣтая крестьянка съ груднымъ ребенкомъ на рукахъ и слезящимъ голосомъ заговорила, низко кланяясь:

— Господа честные, пожалуйте, ради Христа, на погорѣлое мѣсто...

— Ты чья, тетушка? спросилъ Иванъ Ермильчъ.

— Ушаковская, ваше благородіе...

— Какъ это у васъ случилось такое несчастье?

— Вѣстимо, сударь, Господь наказалъ: къ одному мужичку прѣехали какіе-то господа изъ губерній—погулять... онъ содержалъ бѣдную харчевню... а сарай-то былъ занятъ сѣномъ, лошадей-то постановить некуда... Вотъ хозяинъ и началъ складать сѣно на чердакъ, а самъ велѣлъ ребятамъ становить самоваръ... Знамо дѣло, былъ вышмыши... тверезый того бы не сдѣлалъ... Только ребята зажали лучину да опустили ее въ трубу самовара, огонь то и выскочилъ прямо въ сѣно...

— Говорятъ, почти все село сгорѣло?

— Все, родимый, до-чиста... Осталась только церковь, книжескій домъ да винный заводъ... А несчастій то сколько

было,—что народу погорѣло! потому пьяныхъ оченно много было...

— Ну и давка, я думаю, была страшная, замѣтилъ барыня...

— Ваша точная правда: давка была ужасѣнная... Обнаковенное дѣло, кто сгорѣлъ, кого задавили...

— А у тебя то много сгорѣло?

— Все до питки, ваше благородіе... Къ дому-то и приступить нельзя было... мужъ то съ пріятелими загулялъ на ярмаркѣ, а я только и успѣла вынести Божье благословеніе да вотъ этого махопъкаго ребеночка... Господа честные! пожалуйте ему за ради Христа молочка...

— Развѣ ты сама его не кормишь? спросила барыня.

— Нѣтъ, все время кормила сама, да теперь-то у меня пропало молоко, потому на пожарѣ, отъ страху...

— Ну-ко, покажи ребеночка-то, сказала барыня, подходи къ бабѣ: мальчикъ?

— Мальчикъ, сударыня.

— Лиза! восторженно вскричала барыня, разсматривая едва прикрытаго лохмотьями малютку: поди сюда, посмотри, какой миленькій крошка...

Въ самомъ дѣлѣ, ребенокъ былъ прелестный; несмотря на свою горькую долю, онъ такъ весело смотрѣлъ своими голубенькими глазами на барыню.

— Ахъ, какой хорошенькій!.. Надо ей помочь...

— Ну, вотъ, на тебѣ, матушка...

— Благодаримъ и на томъ, батюшка, дай тебѣ Господи...

Молоко и его сохраненіе.

Очеркъ.

Потребленіе молока въ городахъ, какъ видно изъ статистическихъ данныхъ, значительно усилилось въ послѣднее время, что слѣдуетъ приписать, главнымъ образомъ, двумъ обстоятельствамъ: во-первыхъ, врачи признали хорошее коровье молоко единственно возможнымъ суррогатомъ материнскаго молока, а во-вторыхъ, сознание превосходства молочной пищи начинается все болѣе проникать въ массы. Молоко является не только самой удобоваримой, но самой дешевой пищей, такъ какъ по изысканіямъ въ немъ содержится вдвое болѣе необходимыхъ для жизни питательныхъ веществъ, чѣмъ въ говядинѣ, предполагая, конечно, что мы беремъ равныя по цѣнѣ количества молока и мяса. Что касается до хлѣба и овощей, то хотя они и обходятся дешевле молока, но требуютъ различныхъ приправъ, преимущественно жиру, что не только повышаетъ ихъ цѣну, но и дѣлаетъ ихъ менѣе удобоваримыми. Молоко-же, какъ извѣстно, одно достаточно для питанія и грудныхъ дѣтей, и стоитъ только добавить къ нему муку или хлѣбъ, а въ случаѣ усиленной работы еще жиръ, чтобы оно стало вполне пригодной пищей и для взрослыхъ. Если же дѣтямъ предпочитаютъ иногда давать сыръ, масло, говядину и проч., то лишь потому, что питательныя вещества содержатся въ нихъ въ болѣе сконцентрированномъ видѣ, а не растворены, какъ въ молокѣ, въ сравнительно большомъ количествѣ воды.

Усиленный спросъ на молоко вызвалъ, понятно, конкуренцію, вслѣдствіе чего теперь въ городахъ появилось молоко гораздо высшаго достоинства, чѣмъ было прежде. Этотъ фактъ подтверждается уменьшеніемъ числа заболѣваній и смертности среди грудныхъ дѣтей, вскармливаемыхъ коровьимъ молокомъ. Съ другой стороны, однако, надо замѣтить, что при употребленіи молока могутъ встрѣтиться нѣкоторыя опасности, о которыхъ не мѣшаетъ знать не только врачамъ, но также торговцамъ и потребителямъ, преимущественно же матерямъ семейства.

Во-первыхъ, бѣлковина коровьяго молока, какого-бы оно ни было достоинства, всегда свертывается въ желудкѣ въ болѣе или менѣе твердый комокъ, который довольно трудно переваривается, тогда какъ бѣлковина материнскаго молока образуетъ тонкіе, легко растворимые хлопья. Мало того, комки эти, находясь въ желудкѣ, подвергаются различнымъ измѣненіямъ, которыя причиняютъ дѣтямъ страданія, нарушаютъ правильность пищеваренія и ведутъ къ заболѣваніямъ. Для устраненія подобной опасности совѣтуютъ употреблять парное молоко и притомъ съ примѣсью воды, которая до извѣстной степени препятствуетъ свертыванію бѣлковины и облегчаетъ пищевареніе. Молоко, конечно, должно быть непременно цѣльное и къ нему слѣдуетъ прибавлять еще небольшое количество сливокъ и молочнаго сахара. Съ тою-же цѣлью иногда подливаютъ въ молоко слабый раствор аравійской камеди или жидкій сиропъ (сваренный либо изъ просѣянной муки, либо изъ мелкихъ крупъ), но эти подмѣси совсѣмъ не перевариваются дѣтями до четвертаго мѣсяца, а потомъ хотя и перевариваются, но плохо, и главное вниманіе должно быть обращено на то, чтобы дѣтямъ и больнымъ подавали неслѣдуетъ совсѣмъ свѣжее молоко.

Вторая опасность грозитъ со стороны продавцевъ. Дѣло въ томъ, что на составъ молока имѣетъ большое влияние порода, возрастъ, кормъ и само здоровье коровы, а потому надо навести тщательныя справки прежде, чѣмъ давать молоко больнымъ или дѣтямъ. Впрочемъ, такая предосторожность является излишней, когда молоко берется изъ большихъ молочныхъ хо-

зяйствъ, такъ какъ тамъ уходъ за коровами лучше и молоко смѣшиваются, почему дурное теряется въ общей массѣ. Главное, на что надо обращать тутъ вниманіе, это—переходъ съ домашняго на подножный кормъ и обратно, такъ какъ молоко претерпѣваетъ при этомъ сильныя измѣненія и можетъ принести груднымъ дѣтямъ большой вредъ. Вообще не мѣшаетъ имѣть въ виду, что груднымъ дѣтямъ слѣдуетъ давать молоко либо исключительно отъ коровъ на домашнемъ кормѣ, либо, если ихъ переводятъ на подножный, то переходъ этотъ долженъ совершаться постепенно, а не внезапно. Весьма невыгодно отзываться также на дѣтяхъ, если коровъ преимущественно кормятъ бардою или листьями и остатками овощей. Чистота помѣщенія тоже является необходимымъ условіемъ для сохраненія здоровья коровъ и улучшенія достоинства ихъ молока.

Въ грязныхъ, плохо вентилируемыхъ помѣщеніяхъ коровы легко заболѣваютъ, всего чаще чахоткой, и могутъ передать, при посредствѣ молока, эту болѣзнь людямъ. По крайней мѣрѣ, извѣстно, что люди, употребляющие сырое молоко отъ коровъ, страдающихъ болѣзнями копытъ и зѣва, заболѣваютъ сами и у нихъ начинаются приступы лихорадки, а во рту и даже на пальцахъ образуются пузырьки. Ясно, поэтому, что дѣтямъ слѣдуетъ давать молоко лишь отъ чисто содержимыхъ коровъ, т. е. брать его преимущественно въ большихъ молочныхъ хозяйствахъ. При небрежномъ уходѣ, чаще встрѣчающемся въ мелкихъ молочныхъ хозяйствахъ, корова бѣтъ что ни пошло и это вредно отзывается на молокѣ. Такъ, не разъ было замѣчено, что животныя, находясь на подножномъ кормѣ, въ особенности козы, поѣдаютъ ядовитыя растенія безъ вреда для себя, но молоко ихъ становится ядовитымъ. Также неблагопріятно отзываются на молокѣ и даваемые иногда животнымъ лекарства, какъ ртуть, мышьякъ и проч.

Третья и самая большая опасность зависитъ отъ измѣненій, которыми можетъ подвергнуться молоко. Свѣжее молоко не представляетъ ни кислоты, ни щелочи: оно окрашиваетъ синюю лакмусовую бумажку въ блѣдно-красный цвѣтъ, а красную—въ блѣдно-синій, но со временемъ первый цвѣтъ становится блѣднѣе, а второй пропадаетъ вовсе. Молоко при кипяченіи свертывается и получаетъ кислый вкусъ, затѣмъ оно превращается въ простоквашу и отдѣляетъ сыворотку. Весь этотъ процессъ зависитъ отъ микроскопическихъ грибовъ (бациллъ), которые попадаютъ изъ воздуха въ молоко и быстро размножаются въ немъ.

Такъ какъ простоквашу хорошо перевариваютъ даже слабыя желудка, а молоко, употребляемое въ пищу во время процесса скисанія, ведетъ обыкновенно къ поносамъ и рвѣямъ въ животѣ, часто угрожающимъ даже опасностью для жизни, то остается предположить, что на организмъ вредно дѣйствуетъ не собственно молочная кислота, а бациллы въ періодъ своего наибольшаго размноженія. Впослѣдствіи появляются иногда еще другіе виды грибовъ, изъ которыхъ одни развиваютъ масляную кислоту, а другіе дѣлаютъ молоко слизистымъ и волокнистымъ, вслѣдствіе чего оно становится безвкуснымъ и дурно отзывается на здоровьи. Кроме того, на поверхности молока или скорѣе неравномѣрно выдѣленныхъ сливокъ развиваются весьма часто нитевидные грибы, которыхъ различаютъ два вида (*Oidium lactis* и *Penicillium glaucum*). Первые изъ нихъ безцвѣтны, а вторые принимаютъ со временемъ зеленоватый отбѣнокъ. Всего вреднѣе для грудныхъ дѣтей первый видъ, потому

что онъ, попадая въ родъ, образуетъ тамъ палеты въ видѣ плѣсени, которые проникаютъ далѣе въ пищеводный каналъ и ведутъ къ болѣзнямъ. Для полноты упомянемъ еще объ одномъ грибокѣ, который развивается на поверхности молока обыкновенно по истеченіи 10—12 часовъ и придаетъ ему сначала синій, а черезъ нѣсколько дней зеленый или красноватый цвѣтъ. Грибокъ этотъ, самъ по себѣ безцвѣтный, разлагаетъ молоко и придаетъ ему вышеупомянутую окраску. Впрочемъ, его можно по произволу перенести и на другое мѣсто, а также на вареный картофель и проч. Масло, сбитое изъ синяго молока, грязно-бѣлаго цвѣта, салится и горько на вкусъ. Синее молоко многие признаютъ безвреднымъ, но всетаки лучше не употреблять его въ пищу—его легко отличить по цвѣту.

И такъ молоко представляетъ превосходную почву для развитія множества низшихъ организмовъ, но этимъ дѣло не ограничивается. Молоко можетъ служить разсадникомъ болѣзней, восприимчивая зародыши послѣднихъ, тоже, вѣроятно, состоящие изъ микроскопическихъ тѣлъ. По крайней мѣрѣ доказано, что люди нерѣдко заражались тифомъ, скарлатиной и холерой при посредствѣ молока. Молоко же могло быть заражено либо непосредственно самимъ больнымъ, либо восприняло заразу, простоявъ долго въ его комнатѣ. Источникомъ зараженія молока могла также быть вода, которую разбавляли его, или просто мыли посуду.

Намолоко имѣетъ большое влияние еще воздухъ помещенія, въ которомъ оно сохраняется. При неопытномъ содержаніи коровника или погреба молоко получаетъ неприятный запахъ и вкусъ; далѣе молоко, сохраняемое въ деревянныхъ сосудахъ, скорѣе портится, потому что ихъ нельзя промывать до чиста вслѣдствіе пористости и неровности стѣнокъ. Гуттаперчевые рожки, бывшіе въ употребленіи нѣсколько лѣтъ назадъ, тоже часто бывали причиной порчи молока. Что касается вліянія металлическихъ сосудовъ (мѣдныхъ, цинковыхъ и оловянныхъ), то случаи порчи налитаго въ нихъ молока замѣчались довольно рѣдко, но всетаки надо соблюдать крайнюю осторожность въ отношеніи всѣхъ сосудовъ, служащихъ для сохраненія молока, не исключая плохо глазированныхъ желѣзныхъ и глиняныхъ, а также цинковыхъ трубокъ и крышекъ (весьма часто содер-

жащихъ еще слово), тѣмъ болѣе, что признаки отравленія металлами, изъ которыхъ могутъ перейти въ молоко только крайне незначительныя части, проявляются лишь постепенно вполнѣдствіи и притомъ часто бываютъ весьма запутанны и загадочны. Вообще, къ сосудамъ для сохраненія молока надо относиться съ тою-же осторожностью, какъ къ игрушкамъ, окрашеннымъ ядовитыми красками.

Понятно само собою, что роль правительства въ этомъ дѣлѣ ограничивается надзоромъ за молочными хозяйствами и фермами, какъ это уже практикуется въ С. Америкѣ. Что касается до частныхъ лицъ, то помимо выбора доброкачественнаго продукта, они должны обратить особенное вниманіе на предо-

храненіе его отъ порчи — главнымъ образомъ отъ развитія въ немъ низшихъ организмовъ, что не представляетъ, въ сущности, особенныхъ затрудненій. Все дѣло здѣсь въ томъ, что холодъ задерживаетъ развитіе низшихъ организмовъ, а высокая температура уничтожаетъ ихъ въ самомъ зародышѣ. Вотъ почему величественное молоко держится дольше сыраго и не портится, если бы совсѣмъ, если бы въ него не поступали изъ атмосферы все новыя и новыя бактерии. Впрочемъ, молоко можно сохранять долгое время даже лѣтомъ, если только кипятить его каждый день или хоть разъ въ два дня. Но такъ какъ кипяченое молоко имѣетъ совершенно другой вкусъ и приходится внимательно слѣдить, чтобы оно не пригорѣло и не перекипѣло, то лучше нагрѣвать его въ водной банѣ, т. е. въ сосудѣ, подвѣшенномъ въ кипящей водѣ. Для этой цѣли весьма пригоденъ патентованный аппаратъ Беккера. Впрочемъ, и безъ него можно слѣдить, чтобы молоко до точки кипѣнія, а достаточно

нагрѣть его до 60° Ц. или 48° Р. Затѣмъ сосудъ съ молокомъ плотно закрываютъ крышкой и еще часа два поддерживаютъ въ немъ температуру отъ 50 до 60° Ц. или отъ 40 до 48° Р., причемъ можно пользоваться небольшою спиртовой или керосиновой лампой. По истеченіи двухъ часовъ молоко быстро охлаждается холодной водой, а потомъ его сохраняютъ въ плотно закупоренныхъ сосудахъ. Молоко, заготовленное этимъ простымъ способомъ, имѣетъ почти такой-же вкусъ какъ сырое, не скоро портится и легко переваривается желудкомъ, почему его можно давать даже груднымъ дѣтямъ.

Альфредъ Тенисонъ. По фотогр. грав. Кольбъ.

Къ рисункамъ.

Выступление Альбы изъ Нидерландовъ.

(Рис. на стр. 948).

Въ половинѣ XVI столѣтія, въ жизни европейскихъ народовъ совершился одинъ изъ тѣхъ переворотовъ, которые имѣютъ рѣшительное вліяніе на судьбу народовъ. Ученіе Лютера, начало которому было положено не болѣе сорока лѣтъ назадъ, стало все болѣе распространяться, такъ что можно было ожидать, что ученіе это вскорѣ сдѣлается господствующимъ въ христіанскомъ мірѣ. Но въ то же время могущественнѣйшій изъ европей-

скихъ государей всей душою защищалъ интересы католичества. Вся жизнь Филиппа II, короля испанскаго, доказываетъ, что возстановленіе колеблющихся основъ католичества и пресѣченіе распространенія реформации, по его убѣжденію, было его призваніемъ. Онъ употреблялъ рѣшительныя мѣры для обращенія испанскихъ протестантовъ и нанесъ первый сильный ударъ реформации. Онъ также стремился искоренить реформацию въ Нидерландахъ, находившихся подъ его владычествомъ. Отсюда вытекаетъ цѣлый рядъ притѣсненій и жестокостей, совершенныхъ въ этой странѣ его правителями. Однимъ изъ та-

Богданъ Хмѣльницкій. Объявленіе о присягѣ на подданство Русскому Царю (8 января 1654 г.).
Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Флюгель.

кихъ правителей былъ герцогъ Альба, человекъ гордый, съ непреклонною волею, но весьма односторонній и упорный въ своихъ видахъ. Онъ презиралъ кроткія мѣры и всю надежду возлагалъ на одну силу. Будучи воспитанъ какъ солдатъ, онъ рано привыкъ къ строгой дисциплинѣ и лагерной жизни. Никто лучше его не могъ бы исполнить намѣреній суроваго короля. Онъ былъ чуждъ всякимъ движеніямъ помимо долга и не страшился никакой опасности. Нелюбовь къ нему нидерландцевъ доходила до крайней степени и его предостерегали не разъ, что ему не безопасно выходить изъ дома въ темное время. Альба былъ посланъ Филиппомъ въ Нидерланды въ 1567 году, во время регентства тамъ Маргариты Пармской, оставшейся крайне недоволенною этимъ. Альба велъ съ собою войско простирившееся до 9,000 человекъ; кромѣ строевыхъ полковъ въ войскѣ находилось много дворянъ и рыцарей, которые въ качествѣ волонтеровъ захотѣли служить подъ начальствомъ такого знаменитаго вождя. Дорога, по которой предполагалъ идти Альба, шла черезъ Мон-Сени, ту самую гору, чрезъ которую, какъ говорить преданіе, 1800 лѣтъ назадъ перешелъ Аннибалъ. Въ пути войско отличалось образцовою дисциплиною. Для Альбы было важно, чтобы его солдаты не грабили и не вовлекали-бы его въ ссору съ населеніемъ, среди котораго онъ долженъ былъ проходить. Дисциплина введенная Альбою возбуждала удивленіе его современниковъ и походъ его въ Нидерланды считается однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ событій той эпохи. По вступленіи герцога въ страну, онъ отдѣлилъ часть своихъ войскъ и размѣстилъ ихъ гарнизонами въ нѣкоторыхъ главныхъ городахъ. 22-го августа онъ вступилъ въ Брюссель, который казался необитаемымъ; никто изъ народа не вышелъ встрѣтить его. Альба получилъ отъ короля важныя полномочія, которыми и сталъ немедленно пользоваться. Онъ, какъ уже сказано, замѣнилъ въ городахъ своими войсками гарнизоны валлоновъ и приступилъ къ постройкѣ крѣпостей. Для разслѣдованія и осужденія всѣхъ участвовавшихъ въ послѣднихъ волненіяхъ, имъ было учреждено судилище, подъ названіемъ „Совѣта о волненіяхъ“. Совѣтъ этотъ состоялъ изъ 12 человекъ, уполномоченныхъ чрезвычайною властью, вполне преданныхъ Альбѣ. Судилище это, изслѣдуя причины безпорядковъ въ Нидерландахъ, арестовывало бунтовщиковъ, подвергало казни, а имущество конфисковало. Тутъ то начались выселенія въ сосѣднія страны. Богатые Нидерланды совершенно опустѣли, такъ что издано было запрещеніе выселяться. Но наибольшее возбужденіе въ народѣ противъ Альбы вызвано было арестованіемъ и осужденіемъ на смерть графовъ Эгмонта и Горна. Смерть этихъ двухъ знаменитыхъ людей, послѣдовавшая такъ скоро за предшествовавшими казнями, произвела глубокую печаль во всей странѣ. Пребываніе Альбы въ Нидерландахъ продолжалось шесть лѣтъ, во время которыхъ не прекращалась его дѣятельность. На помѣщеніемъ въ этомъ номерѣ рисунокъ, изображено выступленіе Альбы изъ Амстердама, сдавшагося въ 1567 году. Населеніе въ страхѣ отступаетъ передъ суровыми всадниками, испуганныя женщины хватаютъ своихъ дѣтей и послѣдуютъ укрытыя съ ними въ дома.

Безпокойная натура.

(Рис. на стр. 949).

Талантливая картинка эта изображаетъ случай необычный въ жизни деревенской: художникъ, прибывшій въ эту мѣстность „на этюды“, зашелъ въ избу и прельстившись характерной фигурой старика-дѣда съ крошкой-внучкомъ на рукахъ, торопится занести ихъ въ свой путевой альбомъ. Однако маленькая „натура“ оказывается крайне безпокойною, вовсе не видитъ себя большого удовольствія и чести быть срисованною и кричитъ благимъ матомъ. Старшіе, ставъ за спиною художника, съ любовитствомъ смотрятъ на невиданную ими работу, а мальчуганы разсматриваютъ, дивясь, папку и примѣряютъ на себя широкополю шляпу художника.

Миртовая вѣтка.

(Рис. на стр. 953).

Извѣстный англійскій поэтъ и художникъ Габриэль Россети родился въ Лондонѣ въ 1828 году, гдѣ его отецъ, эмигрировавшій изъ Неаполя, былъ профессоромъ итальянскаго языка и литературы. Литературную извѣстность онъ получилъ сочиненіемъ: „Первые итальянскіе поэты“, въ которомъ онъ перевелъ на англійскій языкъ древнихъ итальянскихъ поэтовъ, отъ Юлія д'Алканто до Данте. Но какъ художникъ онъ сталъ извѣстенъ весьма поздно. Для публики онъ былъ знакомъ только своими эскизами и какъ иллюстраторъ. Картины-же его были всегда открыты лишь небольшому кружку почитателей его таланта и только послѣ смерти художника подверглись общественной критикѣ. На публику картины Россети произвели не такое сильное впечатлѣніе, какъ на знатоковъ искусства; онъ отличался своею экспрессіей и замысломъ. Лучшими изъ его произведеній считаются „Король Рене“ и „Миртовая вѣтка“, конія съ которой помѣщена въ этомъ №; послѣдняя, не смотря на скромность красокъ, производитъ несоиз-

мѣнное впечатлѣніе. Названіе свое картина получила отъ миртовой вѣтки, которую держитъ въ рукѣ молодая женщина.

Днѣпръ близъ Кременчуга.

(Рис. на стр. 956).

Днѣпръ, одна изъ самыхъ большихъ рѣкъ въ Европейской Россіи, былъ извѣстенъ еще древнимъ римлянамъ (Danapris). Протекая по 9 губерніямъ, Днѣпръ судоходенъ во всемъ протяженіи до Екатеринослава, но судоходство значительно затрудняется часто встрѣаемыми неровностями дна, отмелями и крутыми изворотами. Отъ Киева до Кременчуга Днѣпръ усѣянъ песчаными отмелями, перемѣняющими каждый годъ свое положеніе. Мели эти иногда бываютъ такъ велики и часты, что рѣку легко можно перейти въ бродѣ. Одно изъ главныхъ пристаней по Днѣпру, является Кременчугъ, раскинувшійся на лѣвомъ, отлогомъ и песчаномъ берегу, недалеко отъ впаденія рѣки Пселъ въ Днѣпръ. Положеніе его весьма выгодно и удобно въ торговомъ отношеніи и Кременчугъ считается торговымъ центромъ всей Малороссіи и главнымъ рынкомъ р. Пселъ. Весною, съ открытіемъ навигаціи, все здѣшнее побережье Днѣпра заурядается судами самыхъ разнообразныхъ типовъ, начиная съ нашихъ допотопныхъ барокъ, байдаковъ, плотовъ и кончая красивыми берлинками, приходящими сюда отъ Кенигсберга. Положеніе города подвергало его не разъ всѣмъ бѣдствіямъ наводненія; въ самые большіе наводненія, 1845 и 1850 гг., Кременчугъ почти затопился водою, дома торчали тамъ и сямъ среди волнъ. Вода достигала до высоты трехъ сажень и спадала весьма медленно. Въ настоящее время городъ значительно обезпеченъ отъ наводненія устройствомъ плотинъ. Противъ Кременчуга лежатъ его предместья, посадъ Крюковъ; въ немъ расположены большіе соляные магазины, принадлежащіе казнѣ, склады лѣса и дровяные дворы,— все это занимаетъ большую часть берега въ Крюковѣ. Черезъ Днѣпръ у Кременчуга перекинуты два моста, одинъ плашкоутный и другой, который смѣло можетъ быть названъ однимъ изъ чудесъ технического искусства, крытый, длиною въ 450 саж., по немъ ходятъ желѣзнодорожныя поѣзда изъ Харькова въ Балту. Подвѣзжая къ Кременчугу водою, видъ получается самый живописный: широко раскинувшійся городъ, масса воды, зелени и сотни судовъ, оживленныхъ кипучей дѣятельностью.

Каменецъ-Подольскъ.

(Рис. на стр. 957).

Русскіе лѣтописцы упоминаютъ о Каменецъ-Подольскѣ еще съ XII вѣка; по ихъ свидѣтельству, Каменецъ входилъ въ составъ княжества Галицкаго, вотчины единовластнаго князя Ярослава Владиміровича, прозваннаго Осмомысломъ, который „высоко сидѣлъ на своемъ златокованномъ столѣ, подпирая своими желѣзными полками горы венгерскія, затворяя ворота къ Дунаю и отворяя ихъ къ Киеву“. Но боярскія смуты, особенно развившіяся при его преемникахъ, не разъ накликали бѣдствія на города его княжества въ видѣ нашествія венгровъ и половцевъ, наемныхъ пособниковъ того или другаго князя. Но въ 1239 году владимірскій князь Ярославъ Всеволодовичъ пошелъ на Каменецъ, взялъ его приступомъ и увелъ княгиню со множествомъ полна. Годъ спустя войска Батя разрушили и не оставили камня на камнѣ въ древнемъ галицкомъ городѣ—онъ исчезъ изъ исторіи на цѣлое столѣтіе и только когда страна перешла уже во власть литовскихъ князей, внуки Гедимина возобновили Каменецъ. Затѣмъ городъ, въ теченіе долгаго времени, былъ яблокомъ раздора между Литвою и Польшею, пока не вошелъ окончательно въ составъ послѣдней, въ 1443 году. Слѣдующія три столѣтія городъ постоянно подвергался набѣгамъ крымскихъ татаръ, турокъ, молдаванъ и казаковъ, но эти набѣги не наносили ему особеннаго вреда, такъ какъ Каменецъ въ то время былъ уже сильною крѣпостью—ее дважды безуспѣшно осаждалъ Богданъ Хмельницкій. Гетманъ Дорошенко, отложившись отъ Польши и соединившись съ турецкимъ султаномъ, въ 1672 году обложилъ Каменецъ. Турокъ было до 300,000 чел. подъ личнымъ начальствомъ Магомета IV; они взяли такъ называемый Новый Замокъ, подвели мину въ скалы, взорвали стѣну и бросились на приступъ, но были отбиты; тѣмъ не менѣе городъ сдался. Янычаръ Ага прѣхалъ въ городъ, занялъ его именемъ султана; соборную церковь обратили въ мечеть, съ прочихъ сняли кресты. Магометъ IV-й съ торжествомъ въѣхалъ въ покоренный городъ, который и оставался во власти турокъ до 1699 года. Слѣды ихъ хозяйничанья сохранились еще до сихъ поръ. вновь присоединенный въ 1699 г. къ Польшѣ, Каменецъ, по послѣднему раздѣлу ея, въ 1795 г. возвращенъ Россіи вмѣстѣ съ Подоліею и былъ сдѣланъ главнымъ городомъ Подольскаго намѣстничества, а по образованіи губерніи—губернскимъ городомъ. Каменецъ-Подольскъ красиво расположенъ на крутомъ берегу скалистаго полуострова, образуемаго извивомъ рѣки Смолчицъ, какъ видно на нашемъ рисункѣ. Главнымъ украшеніемъ города служитъ великолѣпная старинная крѣпость. Городъ соединенъ съ кварталомъ на противоположномъ берегу прекраснымъ виадукомъ. Дру-

гой мостъ, построенный турками, соединяетъ Каменецъ съ крѣпостью, которая лѣтъ полтораста назадъ придавала этому мосту важное стратегическое значеніе. Изъ другихъ построекъ выдаются: православный Троицкій монастырь, Кармелитскій и Доминиканскій монастыри; замѣчательны: Николаевскій армянскій католическій костелъ, основанный въ 1308 г. армянами, которымъ польскіе короли дали привилегіи, несмотря на которыя каменецкіе евреи эмигрировали, а костелъ въ 1666 году соединился съ католическою церковью. Въ немъ сохранился служебникъ съ надписью 1394 г. Обращаетъ вниманіе Петро-Павловскій католическій соборъ, основанный въ 1361 году и обращенный турками въ мечеть; минаретъ сохранился и донынѣ. Видъ съ новаго моста, открытаго въ 1874 г., въ высшей степени красивъ; высоко поставленная крѣпость вѣнчаетъ городъ. Въ городѣ есть театръ, гимназіи, заводы и до 30,000 жителей, изъ которыхъ теперь почти на половину евреевъ.

Альфредъ Теннисонъ.

(Портр. на стр. 960).

Среди всѣхъ поэтовъ, появившихся въ Англіи послѣ смерти Лорда Байрона, безспорно самымъ даровитымъ и извѣстнѣмъ считается Альфредъ Теннисонъ, въ настоящее время баронъ Теннисонъ Альдвортскій, портретъ котораго помѣщенъ въ этомъ номерѣ. Теннисонъ родился въ 1809 году, въ Сомерсби, въ Линкольнширѣ. Онъ былъ третьимъ сыномъ тамошняго священника, пользовавшагося достаткомъ. Первые уроки онъ получилъ отъ отца, а съ 1829 г. учился въ Кембриджѣ въ коллегіи Троицы. Его наклонность къ поэзіи сказалась рано. Уже въ 1827 г. совместно съ братомъ онъ издалъ анонимно томикъ стиховъ, а затѣмъ въ 1830 г. издалъ самостоятельно собраніе стихотвореній, подъ названіемъ: „Лирическія поэмы“, которое однако не особенно поправилось публикѣ. И второй томъ, появившійся въ 1833 году, не нашелъ сбыта; но за то изданный въ 1842 г. два тома поэмъ, частью передѣлки прежнихъ стихотвореній и частью новыхъ, положили основаніе славы Теннисона и выдержали много изданій. Предельны и необыкновенно своеобразны его романсы; нѣкоторыя поэмы, какъ: „Годива“, „Королева мая“, „Дочь садовника“, принадлежатъ къ лучшимъ и популярнѣйшимъ произведеніямъ Теннисона, рядомъ съ которыми англійскіе критики ставятъ его аллегорическо-правдивныя стихотворенія, какъ напримѣръ „Два голоса“, за которыми съ 1847 до 1864 году слѣдуетъ цѣлый рядъ краткихъ произведеній. Въ 1864 г. появился поэтический рассказъ: „Эпоха Арденъ“, одно изъ самыхъ совершеннѣйшихъ стихотвореній. Позднѣе онъ издалъ еще два собранія стиховъ: „Грѣзы и пѣсни“ (1879) и „Баллады“ (1880 г.). Теннисонъ съ успѣхомъ писалъ также драмы. Лучшія произведенія Теннисона переведены почти на всѣ языки. Теннисонъ „классикъ среди англійскихъ романтиковъ“ прежде всего поэтъ описательный; его изображеніе природы отличается высокимъ мастерствомъ и не менѣе художественна его обработка англійскаго языка, которому онъ умѣетъ придать необыкновенную звучность. Теннисонъ долгое время жилъ въ Твикенгемѣ возлѣ Лондона; послѣ женитбы онъ поселился въ деревушкѣ Фрешватеръ на островѣ Уайтъ, а въ настоящее время живетъ обыкновенно въ Петерсфильдѣ въ Гемпширѣ. Кембриджскій университетъ почтилъ перваго живущаго поэта Англіи постановкой его бюста въ залѣ библиотеки Троицы, Оксфордъ—пожалованіемъ ему степени доктора, а королева Викторія дарованіемъ титула барона Альдворта и возведеніемъ его въ званіе пэра Англіи.

Богданъ Хмѣльницкій присягаетъ русскому царю.

(Рис. на стр. 961).

Не однажды говорилось у насъ (по поводу памятника ему и рисунковъ) о знаменитомъ гетманѣ запорожскихъ казаковъ, Хмѣльницкомъ. Его пламеннымъ желаніемъ и глубоко обдуманымъ планомъ было присоединеніе къ Россіи послѣ страшнѣй, выдержанной имъ, войны. Событіе это совершилось 9-го октября 1653 года (оно изображено на нашемъ рисункѣ). Отправлены

были изъ Москвы къ Богдану послы для приведенія его и всѣхъ жителей Малороссіи къ присягѣ въ вѣрности и вѣчномъ подданствѣ царю Алексѣю Михайловичу. Посольство составляли: ближній бояринъ и намѣстникъ тверской Василій Васильевичъ Бутурлинъ, окольничій и намѣстникъ муромскій Иванъ Васильевичъ Алферьевъ и думный дьякъ Ларіонъ Дмитріевъ сынъ Лоухинъ, при нихъ свита изъ 18 человекъ. Сверхъ этого при посольствѣ находились: тогдашній голова московскихъ стрѣльцовъ Артамонъ Матвѣевъ, два переводчика и 200 стрѣльцовъ. Московское посольство прибыло въ первыхъ числахъ января 1654 года въ Переяславль. 6-го числа пріѣхалъ туда-же гетманъ Хмѣльницкій. На другой день пріѣхалъ писарь Выговскій, съѣхались полковники и сотники. У гетмана была тайная „рада“. Затѣмъ 8-го числа было назначено общее, явное совѣщаніе. На разсвѣтѣ, въ семьомъ часу утра, довши ударили въ котлы; переяславльскія площадь начала наполняться. Когда собралось много чиновъ людей, посрединѣ толпы сдѣлано было просторное мѣсто, куда вошелъ гетманъ одѣтый парадно, подъ бунчукомъ, съ нимъ пошѣстилась и вся старшина украинская. Гетманъ сталъ посреди круга, войсковою эсаулъ велѣлъ всѣмъ молчать и Хмѣльницкій началъ говорить; народъ на улицѣ, на крышахъ домовъ слушалъ рѣчь своего повелителя. Въ своей рѣчи онъ съ силою описалъ всѣ прегрѣбнныя малороссіянами отъ поляковъ бѣдствія и объявилъ о желаніи трехъ государей: султана турецкаго, короля польскаго и хана крымскаго обладать Украиною, равно какъ и о согласіи Русскаго Царя присоединить эту страну къ своимъ владѣніямъ. Рѣчь эту онъ кончилъ слѣдующими словами: „Кромѣ Его царской высокой руки благодѣйшаго пристанища не обрящемъ; если-же кто съ нами не согласенъ, то куда хочеть—вольная дорога“. Тысячи голозовъ отвѣтили: „Волимъ подѣ Царя Православнаго! Лучше намъ умереть въ нашей благочестивой вѣрѣ, нежели доставатьсь нечестивнику Христову, поганину!“ Тогда переяславльскій полковникъ Тетеря началъ обходить и спрашивать на всѣ стороны: „Ли всѣ такъ соизволяете?“ — „Всѣ!“ единодушно кричалъ народъ. Гетманъ сталъ опять говорить: „Буди тако! Да укрѣпнись насъ Господь подѣ Его царскою крѣпкою рукою!“ Народъ на это кричалъ единогласно: „Боже утверди! Боже укрѣпи! Чтoby мы навѣки вси были едино“. Потомъ начали читать приговоренныя условия, на которыхъ Украина присоединилась къ Московіи. Народъ былъ очень доволенъ условиями. Послѣ совѣщанія выступили послы и Бутурлинъ произнесъ слово къ народу. Послѣ этого гетманъ поѣхалъ присягать въ соборную церковь, въ тотъ-же день и въ слѣдующій, 9-го января, приведены были къ присягѣ старшины, эсаулы, казаки и мѣщане, находившіеся въ Переяславлѣ.

Рушукскій водоносъ.

(Рис. на стр. 964).

Грозная въ прошломъ, знакомая по лѣтописямъ русско-турецкихъ войсь, знаменитая твердыня Рушукъ въ мирное время вообще, а въ настоящее, когда крѣпостные верки должны быть по берлинскому договору срыты, въ особенности, является не болѣе какъ большимъ торговымъ городомъ, нелишеннымъ европейскіхъ удобствъ жизни. На рушукскихъ базарахъ путешественнику невольно бросится въ глаза разношерстность толкушагося по торговымъ площадямъ народа. Венгерець, болгаринъ, маддованъ, цыганъ, грекъ, нашъ старообрядецъ-русакъ и вездѣсущій еврей — составляютъ довольно нестройную толпу, при чемъ собственно турокъ совсѣмъ почти незаметно. Въ городѣ улицы освѣщены газомъ, устроены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ асфальтовые мостовыя, имѣются отличныя гостиницы и рестораны, содержимыя французами, а при ресторанахъ сады съ своими шансонетками и несмолкаемымъ „постильономъ“. Наибольшимъ неудобствомъ города представляется недостатокъ годной для питья воды. Нагорное расположеніе города затрудняетъ устройство водопроводовъ, а отдаленность хорошихъ источниковъ породила особый способъ снабженія жителей водою изъ колодезь посредствомъ крайне своеобразной, раздробительной ея продажи. На нашемъ рисункѣ и изображенъ рушукскій водоносъ съ его оригинальнымъ сосудомъ за спиною.

Политическое обозрѣніе.

Уклоненіе болгарскихъ дѣлъ.—Стремленіе болгарскаго народа.—Скрывающіяся недоразумѣнія за этимъ стремленіемъ.—Охранительныя мѣры Европы.—Конечная цѣль въ стремленіяхъ русскихъ дипломатовъ.

Всякій серьезный и широкообъемлющій политическій вопросъ не только можетъ, но даже долженъ, порождать разностороннія мнѣнія и взгляды. „Споръ порождаетъ идеи и приближаетъ къ истинѣ“, сказалъ еще Платонъ, поэтому не въ разногласіи, столь рѣзко выдававшейся у публицистовъ нашихъ и иностранныхъ, по отношенію къ болгаро-румельскому объединенію, можно видѣть затрудненія къ благополучному исходу поставленныхъ на Балканскомъ полуостровѣ недоразумѣній, а въ умысленномъ искаженіи историческихъ фактовъ и въ стремленіи за интересами специально болгарскими приводить постороннія имъ виды и желанія правительствъ, желающихъ укрѣ-

пить свое вліяніе или свои воздѣйствія среди славянскихъ народностей. Густой туманъ, все время, съ переворота 6-го сентября, стоявшій надъ политическимъ горизонтомъ, вслѣдствіе филиппопольской неожиданности, начинаетъ мало-по-малу разсѣиваться и поставленная Европѣ политическая задача уже перестаетъ быть шарадою, а является съ данными, способными привести къ положительному результату.

Въ самомъ дѣлѣ, безспорно, что болгарскій народъ жаждетъ объединенія національности въ территоріальныхъ границахъ и жаждетъ этого, во-первыхъ, во имя общаго стремленія народовъ къ политическому сплоченію по рассамъ, на что уже имѣются примѣры въ недалекомъ прошломъ, и во-вторыхъ, во имя того что это естественное его стремленіе было, такъ сказать, санкціонировано Россією санъ-стефанскимъ договоромъ и разрушено

только своекорыстными видами Европы. Кто был инициатором дѣла — для будущихъ результатовъ начатаго движенія — безразлично: начато-ли дѣло въ Филиппополѣ или въ Софіи, приступили-ли къ нему по наущенію Каравелова или по призыву румелийской милиціи, не все-ли это равно? Для существа дѣла первѣе и важнѣе всего то, что стремленіе по такому объединенію явно обнаружилъ весь болгарскій народъ и при томъ народъ, сумѣвшій показать, что своихъ заветныхъ желаній онъ умѣетъ достигать съ великимъ тактомъ и терпѣніемъ, безъ шовинистскаго задора и безъ уличныхъ безчинствъ. Кровавопрлитія не было, порядокъ повсюду сохраненъ, мусульмане изъ-являютъ готовность подчиниться новому порядку вещей, народъ шлетъ отъ себя депутацію просить запечатлѣть своимъ согласіемъ болгарское единеніе къ Великому Покровителю славянскихъ народовъ и православія.

Чего же еще болѣе можно требовать отъ народа, пожелавшаго собрать воедино свои національныя силы? Въ чемъ можно упрекнуть, повидимому, и что можно сказать противъ его законнаго и естественнаго стремленія?

Но на такомъ твердомъ и недопускающемъ двухъ толкованій основаніи, громоздятся цѣлыя дѣла надстроекъ, крайне шаткихъ и готовыхъ вотъ-вотъ рухнуть, заваливъ самое основаніе. Во главѣ движенія стоитъ князь Александръ съ своими совѣтниками, явно идущими противъ Россіи и отрицающими необходимость ея покровительства, хотя поднявшими болгарскій народъ во имя высокаго ея авторитета. Затѣмъ за спиной, недружелюбнаго Россіи вышшаго болгарскаго правительства, группируются политическія интриги, конечная цѣль которыхъ вовсе отстранить Россію отъ вліянія на Балканскомъ полуостровѣ; тѣ же интриги поднимаютъ на ноги Сербію и заставляютъ ее предъявлять вопросъ о вознагражденіи, равно вызываютъ Грецію на болѣе рѣшительныя дѣйствія; наконецъ ко всему этому впереди имѣется въ виду окончательное присоединеніе двухъ славянскихъ провинцій къ Австріи и полное торжество англійской дипломатіи въ Константинополѣ. Всѣ эти очевидныя политическія осложненія тѣмъ болѣе получаютъ острый характеръ, что Балканскій полуостровъ почти поголовно подъ ружьемъ, арміи мобилизованы, флотъ вооруженъ и изъ-за малѣйшаго повода можетъ вспыхнуть жесточайшая распря.

Водоносъ въ Русчукѣ. Ориг. рис. Э. Баяра, грав. Барбанъ.

Константинопольское состязаніе послѣдъ пришло къ единогласному соглашенію о томъ въ какой формѣ слѣдовало бы правительствамъ обратиться къ Портѣ и болгарскимъ властямъ для предупрежденія столкновенія между ними; въ Эгейскомъ морѣ въ скоромъ времени появятся эскадры европейскихъ державъ для предотвращенія боевыхъ начинаній со стороны Греціи; къ королю Милану, по крайней мѣрѣ, явно и официально предъявлены со стороны державъ внушенія быть осторожнымъ и осмотрительнымъ, — вотъ все что пока предприняла Европа для успокоенія разыгравшихся страстей на Балканскомъ полуостровѣ. Мѣры явно нерѣшительныя и вполнѣ несоотвѣтственныя потребности въ нихъ. Повидимому къ болѣе существенной постановкѣ вопроса о болгарскомъ единеніи болтъя приступитъ всѣ державы, хорошо понимая, что всегда за этимъ вопросомъ подымется бездна другихъ недоразумѣній, разрѣшить которыя будетъ еще труднѣе. Всѣ силы дипломатіи направлены, какъ видно, къ тому, чтобы разбить балканскія недоразумѣнія на сепаратные разрѣшенія, т. е. подвинуть Порту къ соглашенію на болгарское единеніе, но чтобы эта уніа оставалась подъ владычествомъ султана и лишена была всякой самостоятельности, на нѣкоторое удовлетвореніе пригизаніямъ Сербіи, но чтобы Сербія была подъ болѣе сильнымъ контролемъ Австріи и все въ томъ же родѣ, исключая однако всего, что могло-бы открыть мѣсто для надлежащаго положенія Россіи среди славянскихъ народностей. Такъ по крайней мѣрѣ возбѣщаются политическія событія послѣдними телеграммами, въ такой формѣ считаютъ европейскіе дипломаты возможнымъ умиротвореніе балканскихъ славянъ.

Но понятно, что подобнаго рода рещенгъ, прописанный въ Вѣнѣ, едва ли излѣчатъ наступившую болѣзнь и едва ли приведутъ къ какому либо благому результату. Созданное великими пожертвованіями со стороны Россіи, болгарское княжество не можетъ быть оставлено ею на произволъ всякаго рода интригъ и покушеній, а всецѣло должно быть оставлено подъ вліяніемъ Россіи. При расширеніи границъ княжества, при объединеніи болгарскаго народа, такое вліяніе и даже болѣе ближайшій контроль надъ управленіемъ страной долженъ остаться за Россіей, и мы думаемъ, что достиженіе такого результата составитъ конечную цѣль нашихъ дипломатовъ при улаженіи дѣла на Балканскомъ полуостровѣ.

Библіографія.

Однолѣтнія и цвѣтущія растенія. Соч. д-ра Реселя. Спб. 1885 г. Это третье уже изданіе прекрасной книги нашего ученаго директора Императорскаго Ботаническаго сада. Изданіе это теперь вполнѣ передѣлано и весьма значительно дополнено, именно въ 4 раза (со 120 стр. на 486). Здѣсь описаніе однолѣтнихъ растеній нашихъ садовъ и садовый каталогъ даже по отношенію къ заграничной литературѣ, представляетъ самое полное сочиненіе этого рода. Сочиненіе это — результатъ 30-лѣтнихъ наблюденій, гдѣ исправлены многія неправильныя опре-

дѣленія названій, даваемыхъ садовниками произвольно, не заботясь о томъ, что они издавна опредѣлены научно.

Краткія поученія къ простому народу. Священника Николая Русанова. Казань. 1885 г.

Книга эта имѣетъ интересъ не только для духовныхъ, но и для свѣтскихъ лицъ, дорожащихъ религіозно-правственнымъ состояніемъ народа. Недуги взяты съ дѣйствительности, подмѣнены въ глубинѣ народнаго духа. Книга издана чисто и стоитъ недорого.

С М Ъ С Ъ .

Рой пчелъ на лондонской улицѣ. Недавно, въ Лондонѣ, на Оксфорд-Стритѣ произошелъ забавный случай. Одному человѣку было поручено отнести въ плотно закрытой корзинкѣ рой пчелъ на желѣзную дорогу; во время пути корзинка открылась, рой пчелъ,

подъ предводительствомъ своей матки, вылетѣлъ и облѣпилъ носильщика, который бросился въ толпу, потомъ на середину улицы, думая, что шумъ омнибусовъ и кебовъ разгонитъ пчелъ, но все напрасно, рой не отставалъ отъ него. Тогда кто-то изъ толпы по-

совѣтоваль ему раздѣться; нѣсколько мужчинъ окружили его; носильщикъ, снявъ съ себя верхнее платье, пустился бѣжать безъ оглядки, а толпа послѣдовала его примѣру, такъ какъ пчелы цѣлымъ роємъ жужжали на улицѣ.

Безопасность на желѣзныхъ дорогахъ. Кондукторъ одного американскаго желѣзнодорожнаго поѣзда, котораго спросили: какая часть поѣзда наименѣе опасна?—отвѣчалъ, смѣясь, что та часть поѣзда, которая находится въ мастерской во время случившагося несчастія. Но, говоря серьезно, слѣдуетъ признать, что самымъ безопаснымъ мѣстомъ въ желѣзнодорожномъ поѣздѣ служитъ послѣднее отдѣленіе задняго вагона, исключая, разумѣется, тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, когда одинъ поѣздъ насккиваетъ на другой сади. Съ другой стороны, задній вагонъ весьма пріятенъ съ точки зрѣнія живописности путешествія, особенно въ Америкѣ и Швейцаріи, гдѣ, ставъ у двери послѣдняго вагона, вы видите, какъ передъ вашими глазами развертываются одинъ за другимъ роскошные пейзажи. Такимъ образомъ, послѣдній вагонъ является самымъ безопаснымъ и пріятнымъ мѣстомъ желѣзнодорожнаго поѣзда, но не самымъ комфортабельнымъ, вслѣдствіе сильныхъ сотрясеній.

Еще о завѣщаніи Монтефіоре. Въ „Jewish Chronicle“, помѣщены краткія выдержки изъ завѣщанія Моисея Монтефіоре. Самое завѣщаніе помѣчено январемъ 1882 года и состоитъ изъ 20 большихъ тетрадей. Все личное состояніе умершаго филантропа простирается отъ 350,000 до 380,000 фунтовъ стерлинговъ. Съ благотворительною цѣлью онъ оставилъ 60,000 ф. стерл., изъ которыхъ 30,000 ф. стерл. завѣщаны на благотворительныя учрежденія въ Іерусалимѣ и въ Палестинѣ; 15,000 ф. стерл. на благотворительныя учрежденія въ Лондонѣ и Ремсгетѣ, 20,000 ф. стерл. оставлено по небольшимъ суммамъ разнымъ личностямъ. Лошадей и экипажи покойный оставилъ своему кучеру; всѣ „преданные“ покойному слуги также получили или по известной суммѣ денегъ, или же пожизненный пенсіонъ. Главнымъ наследникомъ покойнаго назначенъ его племянникъ Зебахъ.

Почетная книга Гаштейна. Въ Гаштейнѣ существуетъ книга для иностранцевъ, которая ведется уже въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій и называется „почетною книгою“; хранится она у мѣстнаго пастора. Интересно перебирать пожелтѣвшіе листки этой книги, испещренные подписями, которая съ трудомъ можно разобрать. Однако, кромѣ фамилій, въ книгѣ есть различныя замѣтки путешественниковъ относительно мѣстныхъ водъ. Между записавшимися въ книгу иностранцами встрѣчается много коронованныхъ особъ и известныхъ лицъ, напримѣръ: императоръ Вильгельмъ, Донъ-Педро д'Алькантара, императоръ бразильскій съ супругою, Донъ-Карлъ и др. Семейство князя Бисмарка нѣсколько разъ посѣщало Гаштейнъ, какъ и графъ Мольте; имя графа Бейста также встрѣчается нѣсколько разъ въ „почетной книгѣ“.

Въ окрестностяхъ Кольмара было видимо замѣчательное явленіе. При полномъ спокойствіи воздуха и при сильной жарѣ, два воздушныхъ противоположныхъ теченія приподняли пыль дороги и образовали изъ нея конической холмъ въ одинъ метръ діаметра, при двухъ дециметрахъ высоты. Вскорѣ послѣ этого, вершина холмика поднялась и образовала цилиндрическую колонну, совершенно вертикальную, которая въ теченіе одной минуты достигла высоты сорока метровъ. Какъ только образовалась эта колонна, ея верхушка нѣсколько наклонилась и образовала нѣчто въ родѣ завитка. Было бы любопытно наблюдать дальше этотъ странный феноменъ, но одинъ прохожій, замѣтившій образовавшуюся колонну,

подошелъ къ ней и сбиль ее руками безъ всякаго усилія, затѣмъ притопталъ основаніе конуса—и немедленно все пришло въ полнѣйшій покой; въ теченіе какой нибудь полминуты всѣ слѣды этой колонны изъ пыли исчезли.

По свѣдѣніямъ, опубликованнымъ администраціею „Figaro“, оказывается, что за прошлый годъ газета имѣла 2,383,000 франковъ чистой прибыли; уплаченный дивидендъ на акцію составлялъ 70 франковъ 50 сантимовъ болѣе прошлаго года. Резервный капиталъ доходить до 1,200,000 франковъ. Акціи, которыя въ февралѣ прошлаго 1884 года стоили по 995 франковъ, поднялись въ мартѣ мѣсяцѣ текущаго года до 1,200 франковъ.

Медали въ честь Бисмарка. Изъ Берлина сообщаютъ въ парижскія газеты, что въ память двухъ годовщинъ, отразднованныхъ княземъ Бисмаркомъ въ честь семидесятаго года его рожденія и пятидесятаго вступленія на службу, берлинскій банкиръ Блейхредеръ приказалъ отчеканить медаль, гравированную однимъ изъ лучшихъ нѣмецкихъ художниковъ, модель которой была вручена канцлеру въ день его юбилея. Самая-же медали только недавно были отчеканены: нѣсколько золотыхъ, серебряныхъ и бронзовыхъ медалей были вручены канцлеру Блейхредеромъ, который съ этою цѣлью нарочно отпразднелъ въ Варцигъ, въ началѣ августа. На одной сторонѣ медали находится рельефный портретъ канцлера въ профиль, съ числами юбилея 4 іюня 1835 и 1885 гг. и съ надписью: „Patricie inserviendo consumor“. На другой сторонѣ медали находится гербъ, съ девизомъ: „In trinitate robur“, и имя князя съ слѣдующими числами: „1 апрѣля 1815—1885 гг.“. Бронзовая медаль, отдѣланная съ большимъ искусствомъ, будетъ продаваться для публики въ книжныхъ магазинахъ за самую умѣренную цѣну. Чистая прибыль отъ продажи этихъ медалей будетъ употреблена на дѣла благотворительности.

Добыча гагачьяго пуха съ каждымъ годомъ въ Кемскомъ уѣздѣ Арх. губ. все уменьшается и уменьшается. Это явленіе объясняется хищническимъ способомъ добыванія гагачьяго пуха. Развѣзая по островамъ цѣлыми ватагами, крестьяне раззоряютъ гнѣзда, выбираютъ яйца и отгоняютъ малюю птицу гагу. Благодаря этому, число выводковъ уменьшается съ каждымъ годомъ и самая гага оставляетъ прежнія мѣста. О громадныхъ массахъ гагъ, водившихся лѣтъ 15—20 тому назадъ на безчисленныхъ островахъ Вѣлаго моря, теперь нѣтъ и помина, а на нѣкоторыхъ островахъ гага уже рѣдкій гость. вмѣстѣ съ уменьшеніемъ гагъ, естественно, и добыча ихъ пуха годъ отъ году становится скуднѣе. Между тѣмъ, гагачій промыселъ могъ бы доставлять значительныя средства крестьянамъ: фунтъ очищеннаго пуха стоитъ 6—8 р. Наши сосѣди-норвежцы давно уже сознали важную роль гагачьяго промысла въ экономическомъ быту; у нихъ существуютъ строгіе охранительные законы. Не мѣшало бы и у насъ ввести такіе законы.

Дорогое растеніе. Въ великолѣпныхъ оранжереяхъ барона Ротшильда, въ Феррьерѣ, близъ Парижа, появилось замѣчательное растеніе, которое называютъ „van de lowi“. Растеніе посажено въ корзинѣ, имѣющей 25 сантиметровъ вышины и 15 ширины; изъ корзины поднимаются четыре стебля, вышиною въ 1 метръ 80 сантиметровъ; листья двойные, числомъ до 120, каждый длиною не менѣе 70 сантиметровъ. Цвѣты этого растенія красно-кирпичнаго цвѣта, съ темными линиями. На каждомъ стеблѣ отъ 25 до 40 цвѣтовъ, всего около 450 цвѣтовъ. По слухамъ, растеніе стоитъ 10,000 фр., и замѣчательно тѣмъ, что съ такою массою цвѣтовъ пятается исключительно элементами воздуха.

Рамы для преміи „НИВЫ“ 1885 года.

Въ виду того, что при выдачѣ преміи (въ половинѣ октября) является слишкомъ много требованій на рамы, удовлетворить которыя одновременно становится невозможнымъ, мы рѣшили, для удобства тѣхъ лицъ, которыя пожелаютъ получить премію въ рамкахъ, **НАЧАТЬ ВЫДАЧУ ТАКОВОЙ УЖЕ ТЕПЕРЬ.**

Гг. городскіе подписчики получаютъ раму, со вставленною и укрѣпленною на подрамникъ и наклеенною на полотно картину—за **5 руб.** (При требованіи просимъ представлять подписной билетъ на „Ниву“ 1885 года).

Гг. московскіе подписчики могутъ получать ихъ со вставленною картиною, также теперь, за **6 руб.**, въ Отдѣленіи Конторы „Нивы“, у Н. Н. Печковской (Москва, домъ Петровскихъ линий).

Гг. же иногороднымъ высылаются таковыя въ разобранномъ видѣ, въ 4-хъ кускахъ. Тщательно укупороенная въ ящикѣ и съ пересылкою чрезъ Россійское Общество транспортъ, во всѣ города и мѣста, гдѣ имѣются конторы Общества: въ Европ. Россію **за 7 руб. 50 к.**, а на Кавказъ, въ Сибирь и Азіатскую Россію—**за 10 руб.**—Желающіе-же выписать такую раму уже собранною и со вставленною картиною, т. е. совершенно готовую, могутъ ее получить съ укупоркою въ ящикѣ и съ пересылкою чрезъ Россійское Общество транспортъ—въ Европейскую Россію **за 9 руб.**, а на Кавказъ, въ Сибирь и др. мѣста Азіатской Россіи—**за 11 руб.**

Желающихъ выписать рамы со вставленною картиною покорнѣе просимъ поторопиться требованіями, чтобы дать намъ возможность своевременно остановить имъ высылку преміи черезъ Газетную Экспедицію и выслать таковую въ рамкахъ.

Какъ гг. городскіе, такъ и иногородные наши подписчики (исключая Москвы) благоволятъ обращаться съ требованіями въ Главную Контору журнала „Нива“, Спб., Невскій просп., № 6.

Гиппопотамъ со спичками. На-дняхъ былъ арестованъ въ зоологическомъ саду въ Дрезденѣ одинъ приказчикъ и переданъ въ руки полиціи за то, что онъ бросилъ гиппопотаму въ пасть коробку со спичками. И животное какъ ни въ чемъ не бывало проглотило коробку, которая ему и по сіе время не причинила ни малѣйшаго вреда; только спустя нѣкоторое время послѣ этой импровизированной закуски, гиппопотамъ выказалъ необыкновенную жажду.

Строительная способность птицъ. Чарльзъ Диксонъ описываетъ въ журналѣ „Nature“ наблюденія, произведенныя Буртономъ для разъясненія вопроса о томъ, руководятся ли птицы, при постройкѣ своихъ гнѣздъ, исключительно инстинктомъ. Нѣсколько времени тому назадъ его братъ взялъ съ собою въ Ново-Зеландію значительное число молодыхъ птицъ, для акклиматизаціи ихъ у антиподовъ, въ томъ числѣ и нѣсколько зябликовъ (*Fringilla coelebs*). Они были выпущены на свободу и чувствовали себя весьма хорошо въ новой обстановкѣ; нѣкоторые изъ нихъ устроили гнѣзда, фотографія которыхъ была послана Диксону. Судя по фотографіямъ, ихъ гнѣзда далеко не отличаются той красотой, какою они славятся въ Англіи. И матеріалъ, изъ котораго они сдѣланы, совершенно иной. Очевидно, что у ново-зеландскихъ зябликовъ не было образца для постройки гнѣздъ и въ результатѣ получилось уродливое сооруженіе. Можетъ быть, зяблики подражали въ данномъ случаѣ постройкамъ туземныхъ ново-зеландскихъ птицъ. Но, во всякомъ случаѣ, это интересное наблюденіе свидѣтельствуетъ о томъ, что птицы не руководствуются, при постройкѣ своихъ гнѣздъ, слѣпымъ инстинктомъ, а конструируютъ гнѣзда, въ которыхъ онѣ сами были воспитаны.

Громоотводъ для человѣческаго тѣла. Изобрѣтатель синхроническаго телеграфа, нью-йоркскій житель Делани (*Delany*), получилъ привилегію на громоотводъ для человѣческаго тѣла, предназначенный главнымъ образомъ для лицъ, которымъ приходится имѣть дѣло съ проволоками, употребляемыми для электрическаго освѣщенія. Сзади спины проходитъ довольно толстая мѣдная проволока, отъ которой идутъ развѣтвленія вдоль рукъ и ногъ. Подошвы обуви дѣлаются металлическія, для болѣе скорого и безопаснаго прохожденія электричества въ землю.

Удавъ-крысоѣдъ. Парижскій Зоологическій садъ обогатился на-дняхъ замѣчательнымъ экземпляромъ исполненной змѣи, подобной которой еще не бывало въ Европѣ. Это пресмыкающееся принадлежитъ къ виду, извѣстному подъ названіемъ удава-крысоѣда (*Eunectes murinus*); туземцы Гвѣаны и Бразиліи называютъ его анакондой. Это самая большая изъ всѣхъ змѣй; парижскій экземпляръ имѣетъ болѣе 6 метровъ (около 9 аршинъ) въ длину. Но встрѣчаются и болѣе крупныя экземпляры, такъ какъ на островѣ Суринамѣ была убита змѣя длиной въ 23 фута; въ ея желудкѣ были найдены: большой тихоходъ, ящерица, длиной въ 4 фута, и муравейдъ длиной въ 2 фута 8 дюймовъ. Удавы водятся обыкновенно на деревьяхъ; между тѣмъ какъ *Eunectes* встрѣчается въ водѣ. Своимъ цвѣтомъ онъ совершенно напоминаетъ лиственную почву, служащую ему мѣстопробываніемъ, вслѣдствіе чего его очень трудно отличить отъ нея.

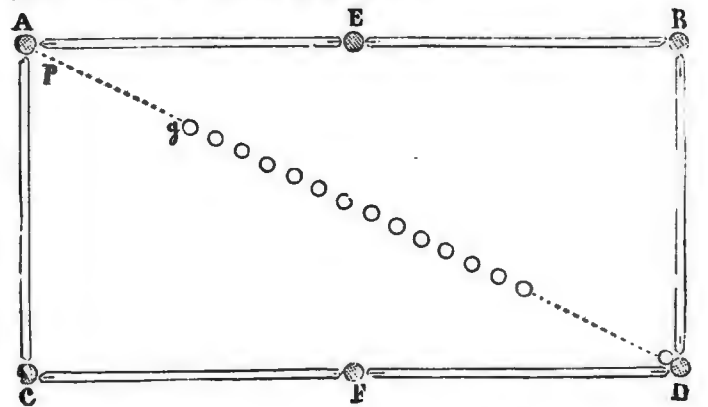
Забавная коллекція. Встрѣчаются люди, которые проводятъ всю жизнь въ собраніи обуви, подтяжекъ, бумажныхъ колаковъ, грѣлокъ, табакерокъ или пуговицъ. Теперь въ Шуту нашелся любитель, составившій списокъ всѣхъ грамматическихъ ошибокъ, сдѣланныхъ членами французской академіи со времени ея основанія до 1883 г. Эта коллекція состоитъ приблизительно изъ 3,500 номеровъ, въ формѣ бумажныхъ полосокъ, вырѣзанныхъ изъ книгъ, „обзорній“ или газетъ. Этотъ оригинальный любитель недавно умеръ и отказалъ свое собраніе библиотекѣ мазарини.

Электрическій фонарь для освѣщенія желудка. Докторъ Вуассо-дю-Роше представилъ въ парижскую академію наукъ особый инструментъ, названный имъ мегатоскопъ, посредствомъ котораго можно видѣть всѣ внутренности человѣческаго желудка. Этотъ инструментъ состоитъ изъ толстаго зонда, на концѣ котораго, въ небольшой выемкѣ, прикрѣплена крошечная лампочка, накаляемая добѣла; надъ нею устроено отверстие, закрытое стекломъ, позади котораго находятся обоюдовыпуклыя стекла, отражающія изображеніе внутренностей, которое и разсматриваютъ съ помощью микроскопа, привыченнаго къ наружному концу зонда.

Бильярдная задача № 2.

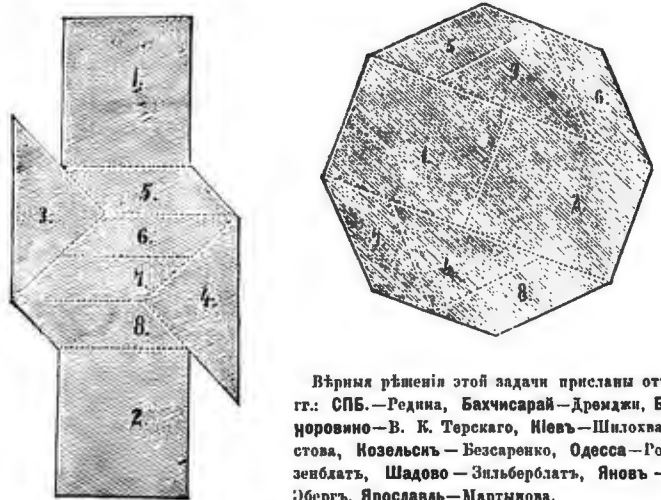
(Въ одинъ ударъ).

Шары пирамидки стоятъ по діагонали бильярда, на разстояніи діаметра шара другъ отъ друга, занимая половину длины діагонали. Одинъ изъ шаровъ позисъ надъ лузой D. Требуется его сыграть игральнымъ шаромъ, стоящимъ на одной изъ точекъ отрѣзка pg. Гдѣ стоитъ игральный шаръ, какой надо сдѣлать ударъ и въ какую точку его направить?

Рѣшеніе геометрической задачи № 28.

(Помѣщенной въ № 35 „Нивы“).

Вѣрна рѣшенія этой задачи прислали отъ гг.: СПБ.—Гедина, Бахчисарай—Дремджи, Б. цоровино—В. К. Терскаго, Киевъ—Шилоквастова, Козельскъ—Безсаренко, Одесса—Горенблагъ, Шадово—Зильберблатъ, Яновъ—Убергъ, Ярославль—Мартынова.

Рѣшеніе задачи № 29. (Помѣщ. въ № 35 „Нивы“).

з а м о к,
д у г а,
ж е т о н,
у, а, е,
х о р д а.

За исключеніемъ буквы о изъ найденныхъ буквъ составитсѣ:

„Догадна то не хуже разума!“

СОДЕРЖАНІЕ: Черновъ Козьмы и Даміана (съ рис.).—„Милліонъ“. Романъ графа Е. А. Саласа. Часть I. (Продолженіе). Ивановская ярмарка. Разсказъ Н. Успенскаго. (Окончаніе).—Молоко и его сохраненіе. Очеркъ.—Выступленіе Альбы изъ Нидерландовъ (съ рис.).—Безопасная натура (съ рис.).—Миртовая вѣтвь (съ рис.).—Днѣпръ близъ Кременчуга (съ рис.).—Намонецъ—Подольскъ (съ рис.).—Альфредъ Теннисонъ (съ портр.).—Богданъ Хмельницкій присягаетъ русскому царю (съ рис.).—Русинскій водоносъ (съ рис.).—Политическое обозрѣніе.—Библиографія.—Смѣсь.—Рамы для преміи „Нивы“ на 1885 г.—Бильярдная задача.—Рѣшенія задачъ.—Объявленія.—При этомъ № прилагаются „ПARIЖСКІЯ МОДЫ“ за октябрь 1885 г., съ 24 рис. и отдѣльными листомъ съ 34 чертёжами выроекъ въ натуральную величину и 12 рис. выпильныхъ работъ.

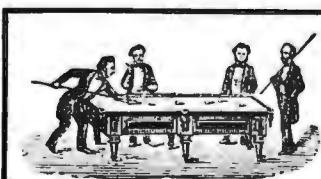
Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Марксъ.

Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБ.

ЖУЖАЖА ОСТРОЖСКАЯ. Историч. повѣсть **В. С. СОЛОВЬЕВА.**

Въ 2-хъ частяхъ, съ 20-ю прекрасно выходящими рисунками художника И. С. Панова и множествомъ выетокъ. Изданіе III. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ главную контору журнала „Нива“ въ С.-Петербургѣ.

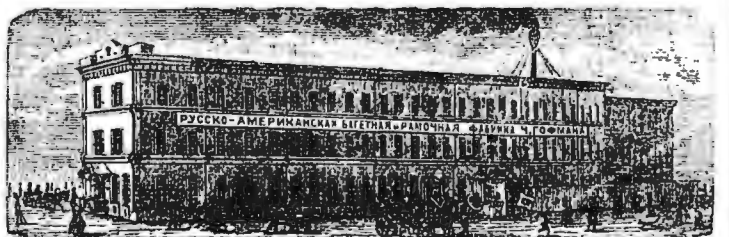
БИЛЬЯРДНАЯ ФАБРИКА

А. ФРЕЙБЕРГЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

БИЛЬЯРДЫ И КЪ БИЛЬЯРДНОЙ ИГРѢ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

Тронскій просеpektъ, близъ Египетскаго моста, д. № 13—2. № 3855 17—13
Иллюстрир. прейсъ-куранты по востреб. высыл. безвозмездно.

РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА Ч. ГОФМАНА, СПБ., Больн. Дворянская ул., д. 26.

Имѣетъ большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ американскихъ рисунковъ. Складъ готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дешевыхъ—до самой изящной работы. Торговцамъ дѣлается уступка. Складъ и пріемъ частныхъ заказовъ, Невскій пр. № 11, бель-этажъ, между Большою и Малою Морскою. № 3977

СПБургъ, Невскій пр. № 52
противъ Публич. Библиотекъ
ГЛАВНОЕ ДЕЛО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ,
специальн. хронометровъ
и сложн. час. механизмовъ.
СЕРЕБРЯНЫЕ ЧАСЫ.
Прейсъ-куранты по востреб.

ПЕРЕНОСИМЫЯ ПЕЧИ
съ тонкою карбонистымъ
натрономъ для помѣщеній безъ
дымовыхъ трубъ, горятъ
безъ трубы, безъ дыма и
запаха и согревають даже
большія помѣщенія. Доз-
воляется начальствомъ
такъ, гдѣ другое отопле-
ние не допускается. На-
мѣчѣній, разъяръ около
1 метра вышины, съ топли-
вомъ на 2 мѣс. 30 марокъ.
Alwin Nieske, Dresden.
К. № 1236 4-3

ГИЛЬЗЫ
майсовя некрашеной бумаги, въ ящикахъ
по 10,000 шт. продаются для гг. торговцевъ
по 2 р. 85 к. за ящ., а бѣлыя по 2 р. 40 к.,
Требованія исполняются немедленно. Петерб.
сторона, Большой проспектъ, д. № 46, А. Ба-
бынинъ. № 1365

**Курсъ фортепьянной игры, составленный
АНАСТАСИЕЙ САВРЕНСКОЙ.**
Курсъ предназначенъ въ пособіе лицамъ,
живущимъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ
Россіи, не могущимъ пользоваться собитями
опытныхъ преподавателей. „Курсъ“ содер-
житъ въ себѣ программу занятій съ учени-
комъ на каждомъ уроку отдѣльно, состоящую:
1) въ этюдахъ съ указаніемъ имъ темно;
2) въ чтеніи нотъ съ листа; 3) въ исполне-
ніи разученныхъ пьесъ и сонатъ; 4) въ раз-
рѣшеніи ученикомъ теоретическихъ задачъ и
б) упражненій въ числѣ 51-го, составленныхъ
авторомъ „Курса“. Ц. 1-ой части 4 р. 50 к.,
2-й — 3 р. 50 к. Получать можно въ С.-Пе-
тербургѣ, въ Москвѣ, въ Кіевѣ, въ Харьковѣ
и въ другихъ городахъ. № 1286 10-5

КРАСОТА ЛИЦА.
БЕРЕЗОВАЯ ЭМУЛЬСІЯ.
Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

Средство противъ веснушекъ, пятенъ, крас-
ноты, прыщей, угрей и пр. При употребле-
ніи Березовой Эмульсіи, кожа лица дѣлается
необыкновенно чистною и придаетъ ей ослѣ-
пительную бѣлизну, смягчается съ лица
морщины, оспины и придаетъ ему юное-
скую пѣлкость. Зимой она необходима
противъ наклонныхъ трещинъ, происходящихъ
отъ холода и мороза. Цѣна флакону 1 р.
25 к., съ перес. 2 р., 2 флак. съ перес. 3 р.
Для предупрежденія поддѣлокъ, просиу тре-
бовать: подпись А. Энглундъ красными чер-
нилами и марку СШБ. косметической лабора-
торіи. — Получать можно: въ Русскомъ Общ-
ствѣ, антек. товарами у А. Рузанова, СШБ.
Техно-Химич. Лабор. — Въ Москвѣ: у Б. Фор-
рейнъ, В. Безбардисъ, Р. Келлеръ и К°, О.
Гетлингъ и во всѣхъ известныхъ антек. и
парфюмер. торгов. Россійской Имперіи. —
Главный складъ для всей Россіи: С.-Петер-
бургъ, СШБ. Косметическая Лабораторія А.
Энглундъ, Литейный пр., № 38. № 1366

АМЕРИКАНСКІЯ ПРАЧЕШНЫЯ МАШИНЫ
М. Н. ЛОВЕЛЬ и К°.

Въ Россіи находится въ употребле-
ніи болѣе 7,000 американскихъ
машинъ.

1 америк. прачешная маш. съ кадкою. 13 р.
1 " выжиматель къ ней. " 12 " 25 р.
1 усовери. катуш. для бѣлья 30 р.
Съ упаковкой безъ доставки.

СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ
МАНОФАКТУРНОЙ КОМПАНИИ
„ДЕВИСЪ“
Вас. Остр. 8 линія, № 27, С.-Петербургъ. № 1372

НОВЫЙ ИНОСТРАННЫЙ МАГАЗИНЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Невскій проспектъ, д. № 11.
ФРАНЦУЗСКІЯ И ВѢНСКІЯ НОВОСТИ
ДЛЯ ПОДАРОКОВЪ.
Бронза, фарфоръ, маюлика, вазы, фигуры, кабинетныя вещи, аль-
бомы, вѣера, бижутерія, рамки, бювары, блокъ-нотъ, портъ-моне,
портъ-визитъ, бумажники и пр.
Спеціальн. отдѣлъ дѣтскихъ игрушекъ и общественныхъ игръ.
Цѣны дешевыя и безъ запроса. Р. № 1339 3-3

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ
учреждена послѣдняя
БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ
въ пользу
состоящихъ подъ непосредственнымъ
ихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ покровительствомъ
МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРИЮТОВЪ.
Выигршей 500 на сумму 25,000 рублей.
Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на 10,000 руб.
Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на 15,000 " .
Итого 25,000 руб.
ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СѢР.
Розыгрышъ предназначенъ въ началѣ слѣдующаго 1886 года.
На высылку таблицъ выигрышей и каталога вещей слѣдуетъ розыгрыша, желающіе бла-
говолить теперь же выслать 4 семикопѣечныя марки. Выигранная вещь, по уплатѣ стои-
мости — упаковки и отправки, немедленно будетъ выслана по назначенію.
Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволять обращаться въ
Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Приютовъ, находящуюся въ Москвѣ, на
ОСТОЖЕННѢ, ДОМЪ КУЛЕШОВА. № 1238 20-10

КОНЦЕРСІОНЪ.
Прекрасная **НОВОСТЬ** для любите-
лей гармоній! „**КОНЦЕРСІОНЪ**“
(Гармонія - Автоматъ) большая
красивая гармонія, съ особенно
плacidнымъ тономъ, на которой
любобъ не знала даже нотъ, мо-
жетъ играть всевозможныя люб.
пѣсни, танцы, пѣсни и пр. Цѣ-
на съ 2 валликами (играющими 8 пѣсней), 30 руб. (на пер. прил. за 20 ф.).
„**ОРКЕСТРІОНЪ**“ вновь усовершенствованный музыкальный аппаратъ для до-
машняго удовольствія, оченъ пріятный, мелодичный тонъ! Особенно прочная кон-
струкция при весьма красивой наружности! Играютъ однимъ валомъ 6 длинныхъ
пѣсней. № 1 (вел. вала 9 1/2 сант. діам.) 30 р. е. № 2 (вел. вала 14 сант. діам.)
40 руб. (на пер. въ др. гор. прил. за 30 или 40 ф.).
„**НОВОСТЬ**“ для дамъ — **ТРАКЦІОНЪ** АППАРАТЪ „Тенстиль-Винторія“ и руч-
ной тракціи станокъ „**ПЕНЕЛОПЪ**“, полезное и пріятное занятіе! Цѣны 12, 14,
20 и 25 р. (иллюстрированное описаніе высыл.)
„**ПЕРФЕНТА**“. Быстрая завивка волосъ! Умно придуманныя стальные па-
пилетки, 6 шт. въ коробѣ 90 коп., никшированныя 1 р. 20 к. (на пер. за 2 ф.).
„**Reliure électrique** (ou instantané) „моментальный переплетъ“ дѣловыхъ
бумагъ, писемъ, журналовъ, нотъ и пр. Чрезвычайно практической и изящный!
Ц. 2 р. 50 к. (съ перес. 3 р.).
„**АНТИ-ВОРЪ**“ дверной запоръ для безопасности! Необходимо для всѣхъ!
Ц. 1 р. 50 к. (на пер. за 2 ф.).
КОНТОРА ПРАКТИЧЕСКИХЪ ИЗОБРѢТЕНІЙ А. ГРАГЕ, С.-Петербургъ,
Большая Морская, д. № 20.
(Отпомъ и въ розницу). № 1371

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ
Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини
Маріи Александровны, герцогини Единбургской,
БРОКАРЪ и К°.,
въ Москвѣ.
ИЗОБРѢТАТЕЛИ
ЦВѢТОЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА.
ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ПУБЛИКОЮ

ГЛИЦЕРИНО **ВОЕ МЫЛО.**
St. № 1335 Прейсъ-куранты высылаются бесплатно. 3-2

20 СОРТОВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ
КОНЬКОВЪ
отъ 2 р.—15 р. за пару.
ИЛЛЮСТР. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.
Оптовымъ покупателямъ самыя выгодныя
цѣны. Р. № 1322 6-3
Ж. БЛОКЪ.
СПБ. Невскій 16.
Москва, уг. В. Луб. и Кузнечнаго моста.

НОВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ
ШВЕЙНАЯ МАШИНА
PATENT S. & N. P. № 1258
ИЗГОТОВЛЯЕТЪ ОТЛИЧНЫЯ
ПЕТЛИ.
ВЫШИВКИ И ВСѢ ДРУГІЯ РАБОТЫ.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.
ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ
ГЕРМАНЪ ГЕССЕ
Больш. Садовая 16. С.-Петербургъ.

ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНЬЕ,
бисквиты, сухари, пряники и пр. Русско-
американ. паровой пекарни **Б. МУРА** въ Пе-
тербургѣ (12 линія, д. 43), приготова. изъ
лучшихъ матеріаловъ, прод., по дешевымъ цѣ-
намъ. Существовае съ 1869 г. Прейсъ-куранты
высылаются безплатно. № 1271 10-7

Chrestensen
Erfurt.
Stets das Neueste!
Kataloge gratis.
Fabrik für unterhaltende
Gesellschaftsspiele, Lampen,
Collon- und Ball-Artikel.
R. № 1193

ЖЕЛАЮ ДАВАТЬ УРОКИ.
репетировать или готовить
въ какое либо среднее учебно-
заведеніе. Согласенъ въ отвѣдъ. Обра-
щаться по адресу: О. Петербургъ, Писка-
рьевъ ул., д. 14, кв. 28, Осетрову. Имѣютъ
ся рекомендаціи. 1369

ДОХОДНОЕ ЗАНЯТІЕ.
Благонадежныя лица всякаго званія по-
стоянно живущія въ провинціи, во
всѣхъ мѣстахъ Россіи, требуютъ для про-
дажи 5% выигрышныхъ билетовъ и спра-
шуютъ оныхъ банкирскій конторъ А. Зин-
геръ и К° въ С.-Петербургѣ, Невскій
проспектъ, 18. Р. № 1302

ПАРКЕТЪ дубовый и сосновый;
шпунтовыя полы,
двери, оконныя ра-
мы, полная столарная отдѣлка домовъ съ
достаточною установкою на мѣсто и отвѣт-
ственности за сухость и прочность.
ИЗДѢЛІЯ изъ дуба, лиственницы и со-
сны для ж. д. и пароходовъ.
Писемно обращаться въ Контарскіе на-
рочныя, лѣсопиленные и столарно-паркетныя
заводы на Волгѣ, г. Чобоксары, Каз. губ.
Телеграммы: „Контарскіе заводы“.
Контора и складъ въ Москвѣ: Мясницкая,
Фуркасовскій пер., д. Зюльриной. 1012 26-14

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ
ДЛЯ ПНОГОРОДНЫХЪ
Извѣстная банкирскія контора ищетъ
въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Имперіи,
благонадежныхъ лицъ всякаго званія для
продажи 5% Государственныхъ I и II с.
выигрышными лямповъ съ разсрочкою пла-
тежа и для страхования билетовъ тѣхъ-же
лямповъ отъ тиражн. погашенія на выиг-
ранныхъ условіяхъ. Этимъ дается каждому
возможность съ легкостью, безъ великихъ
расходовъ и куческаго познанія, увели-
чить своей годовой приходъ.
Обращаться съ указаніями настоящихъ
занятій въ С.-Петербургскую Центральную
Контору Объявленій, Невскій пр., № 8,
подъ лит. В. (исключено). Р. № 1057

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XVI годъ
№ 41

годъ XVI
1885

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ въ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИНСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕН. ВЫКРОЕНЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цена этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1885 г.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	4 р.	Съ доставкою въ Петербургъ	5 р. 50 к.	Безъ доставки въ Москвѣ чр. конт. объявл. Н. Н. Печков- ской, Петровская Торг. линія	5 р.	Съ пересылкой въ Москву и др. города Россіи . . .	6 р.	За гра- ницу . . .	8 р.
--------------------------------------	------	-------------------------------	------------	--	------	---	------	-----------------------	------

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1885 г. номера „Нивы“ со всѣми приложениями.

О разсылкѣ преміи „НИВЫ“ на 1885 годъ.

При слѣдующемъ № 42 будетъ разслана наверхъ на деревянную скалку и обернутая сверху бумагою, обѣщанная гг. годовымъ подписчикамъ „Нивы“ (получающимъ журналъ черезъ почту) ПРЕМІЯ—большая картина нашего художника, профессора В. И. ЯКОБІЯ, печатанная красками (1 арш. 2¹/₂ вершка ширины и 14¹/₂ вершк. вышины). Картина изображаетъ сцену изъ русской народной жизни и имѣетъ названіе

„ВЪНКИ“.

Въ случаѣ неполученія къмъ либо при № 42 преміи, издатель проситъ увѣдомить о томъ контору журнала немедленно, не позже какъ съ полученіемъ № 43.

Гг. подписчикамъ, получающимъ журналъ безъ доставки въ С.-Петербургъ или Москвѣ, будетъ выдана эта премія при № 42 въ той конторѣ или магазинѣ, черезъ которые они получаютъ „Ниву“.

Обращаемъ вниманіе читателей на предупрежденіе (на стр. 939) при вскрытіи преміи обращаться осторожно и не скатывать ее въ обратную сторону.

Буря. Рис. Зиндинга, грав. Эртель.

Б у р я.

Лѣтомъ волны голубыя
Ярко блещутъ и шумятъ,
Вдоль по озеру сверкастъ
Бѣлоснѣжныхъ гребней рядъ.

* * *

И веселымъ бури взрываюмъ,
Бури лѣтней, молодой,
Въ блескъ молній, волны смѣло,
Шумно плещутъ въ перебой.

* * *

Подъ осеннимъ же туманомъ,
Сѣрымъ небомъ и дождемъ,
Хмуро, тусклымъ, стальнымъ,
Волны мечутся кругомъ..

* * *

Пи громовъ, пи молній блеска,
Лишь одинъ со всѣхъ сторонъ
Слышнень тягостный, глубокий,
Волнь осеннихъ ровный стоишь..

Н. Б.—сѣ.

„Милліонъ“.

Романъ графа Е. А. Салиаса.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

I.

Прошло двѣ недѣли. Князь снова былъ здоровъ, веселье и дѣятельность. Снова болѣе чѣмъ прежде ухаживалъ онъ и просиживалъ вечера у Venus de Mitau.

Однажды, въ Зимнемъ дворцѣ, когда князь, выйдя отъ государыни, стоялъ окруженный придворными и бесѣдовалъ съ кѣмъ-то, онъ, чуткій на ухо, услышалъ за собой горячій споръ вполголоса двухъ пожилыхъ сенаторовъ.

— Не я одинъ. Уже многіе слышали и знаютъ! говорили одинъ.

— Славны бубны за горами! отзывался другой.

— Да не за горами, а здѣсь... Понимаете: здѣсь! Съ собой привезла весь милліонъ!

— Золотомъ? сколько-же это вѣсомъ будетъ? На это надо особый экипажъ! Полпота. Питерскія выдумки!

— Персидскими, говорятъ, бумагами! Вотъ какъ наши новыя ассигнаціи. Но милліонъ, батюшка. Милліонъ—чистоганомъ! А сама чистокровная персидская княжна и писаная красавица.

— Вѣрно все враки!

— Охъ, маловѣрный! Вѣдь вотъ неловко только... А то бы сейчасъ спросили и самъ князь вамъ бы сказалъ... Онъ лучше насъ съ вами знаетъ и что за принцесса и какой такой милліонъ.

— Почему?

— Потому что она уже послала къ нему своихъ адъютантовъ, прося аудіенціи по дѣлу изъ-за коего пріѣхала сюда. Спросите вотъ князя.

Князь сдѣлалъ видъ что не слышитъ ничего и быстро вышелъ и уѣхалъ.

Вернувшись къ себѣ и выйдя на подлѣздъ, князь былъ тотчасъ окруженъ адъютантами-нахлѣбниками и дворовыми, которые всегда встрѣчали его, а равно провожали при выѣздахъ.

— Кто дежурный? спросилъ князь.

Одинъ изъ адъютантовъ выдвинулся впередъ, руки по швамъ.

— Ты?

— Я—сѣ.

— Присылали къ намъ справляться пріѣзжіе персиды?

— Пріѣзжалъ утромъ толмачъ княжны персидской, секретарь ея, спрашивать на счетъ пріема у вашей свѣтлости...

— Чего-жъ ты мнѣ не доложилъ... Я буду самъ у васъ дѣла выпытывать. А?..

И голосъ князя заставилъ гнѣвно... Адъютантъ молчалъ и только слегка перемѣнился въ лицѣ.

— Ну? Столбнякъ нашелъ!

— Я полагалъ, ваша свѣтлость, что правитель канцеляріи доложить, дрожащимъ голосомъ проговорилъ офицеръ. Секретарь прямо въ канцелярію отнесся, а не ко мнѣ... Я былъ наверху, у нашей свѣт...

— То иное дѣло... Ну, прости, голубчикъ... Правъ. Позвать дежурнаго по канцеляріи...

Нѣсколько человѣкъ за разъ бросились по коридору и разсыпались по нижнему этажу... Двое побѣжали на квартиру чиновника. Князь не двигался и ждалъ въ швейцарской.

„Загорѣлось!“ подумало нѣсколько человѣкъ изъ офицеровъ.

„Приспичило! подумали и дворовые. А можетъ и важное дѣло“.

— Кто тамъ сегодня дежурный?.. спросилъ князь.

— Пѣтушковъ, отозвался кто-то.

— Пѣтушковъ? повторилъ князь и что-то будто вспомнилъ... Пѣтушковъ? Что такое. Мнѣ что-то сдается? А что?..

Всѣ знали что именно князю вспомнилось. Бумаги подписанныя свѣтлѣйшимъ Пѣтушковымъ Таврическимъ еще вчера номипали здѣсь въ швейцарской и хохотали опять до слезъ...

Князь оглядѣлся... Всѣ кругомъ улыбались и ухмылялись.

— Чему вы, черти?

— Да оный Пѣтушковъ, заговорилъ выступая впередъ дворецкій Спиридоновъ. Пѣтушковъ тотъ самый, Григорій Лександрычъ, что надъсь распотѣшилъ.

— Пѣтушковъ? Что за дьяволъ! Не могу вспомнить. А что-то такое помню. Глупость онъ какую то сдѣлалъ.

Князь вспомнилъ но не спрашивалъ и никто не осмѣливался сказать самъ.

— Ему у насъ теперь, продолжалъ дворецкій, другаго званія во дворцѣ нѣтъ какъ „ваша свѣтлость“.

— А-а! Помню! Помню... вскрикнулъ Потемкинъ. Князь Пѣтушковъ Таврическій.

Князь разсмѣялся, всѣ подражали и гулкой смѣхъ огласилъ швейцарскую какъ разъ въ то мгновеніе, когда черненькій и вертлявый чиновникъ появился на ризахъ изъ коридора.

— Ты, ваша свѣтлость, дежурный сегодня? спросилъ его князь.

Пѣтушковъ смутился и сразу оробѣлъ при этомъ титулѣ въ устахъ самого князя... И онъ понялъ вопросъ по своему...

— Я не виноватъ—сѣ. Я сказывалъ сколько разъ, заленеталъ онъ. Вотъ всѣ знаютъ... Запрещалъ, бранился, грозилъ, а они знай свое... Я не виноватъ. Вотъ какъ предъ Богомъ.

— Что? Что? Что?.. произнесъ Потемкинъ. Чучело огороднос. Что ты плетешь!

— Они всѣ съ того разу зовутъ... Я не виню...

— Свѣтлостью то тебя величаютъ? Нуцай, по дѣломъ! Такъ ты и оставайся свѣтлѣйшій Пѣтушковъ до скопчанія твоего вѣка. А ты отвѣчай мнѣ теперь, какъ ты, будучи дежурнымъ, смѣлъ не доложить мнѣ объ персидякахъ. А?.. Былъ сегодня секретарь?

— Быль-съ... Господинъ Бауръ взялся самъ доложить вашей свѣтлости, сказалъ что это дѣло важное...

— И не доложилъ. Важное! А самъ забылъ. Отъ чьего имени былъ секретарь?

— Отъ имени персидской княжны, что прибыла въ столицу по дѣлу своему...

— Какое дѣло?

— Ходатайствовать на счетъ обиды и претерпѣнья отъ властей тамошнихъ. Просить хочеть сія княжна заступничества Россійскаго...

— Мнѣ то что-жъ! Нешто я могу персидскимъ шахомъ командовать. Добро бы еще султанъ турецкій... Что жъ я могу...

— Такъ секретарь сказывалъ! извинился Пѣтушковъ.

— Знаю что не ты порѣшилъ... Прытокъ ты болло на отвѣтъ... нѣсколько серьезнѣе прибавилъ князь и сморщилъ брови. Я еще, ваша свѣтлость, у тебя въ долгу.

Пѣтушковъ уже со слезами на глазахъ уналь на колѣни и выговорилъ.

— Простите!

— Ну, кто старое помянетъ, тому въѣдъ глазъ... какъ у меня вотъ—будеть!.. Какъ звать княжну?

— Ея свѣтлость, княжна Адидже-Халиль-Эмете-Изфаганъ—скороговоркой протрецаль бойко Пѣтушковъ, стоя на колѣняхъ.

— Молодецъ... Какъ отзубрилъ. За это одно простить тебя слѣдуетъ...

— А пѣ, повтори! Повтори!

Пѣтушковъ шибко повторилъ длинное имя персидской княжны. Князь разсмѣялся.

— Коли персіянка, то и мирзой тоже должна быть. Фамилія же ея эта по городу—Испаганъ. А правда, сказываютъ во дворцѣ, что эта княжна писала красота?

— Не могу знать, отозвался чиповникъ.

— Такъ точно, ваша свѣтлость, вступился капитанъ Пѣмцевичъ. Я слышалъ въ городѣ. Ей всего 17 лѣтъ...

— Красавица?.. А?

— Особенной красоты. Только ростомъ не взяла.

Князь двинулся по лѣстницѣ, а въ швейцарской на этотъ разъ долго оставался, толпились и бесѣдовали сошедшіеся къ нему на встрѣчу. Предметомъ толковъ была персидская княжна, красавица, которой князь очевидно даже заглазно заинтересовался.

— Вотъ отчего ему „загорѣлось“ узпать объ секретарѣ... рѣшили всѣ. И долго объ этомъ толковали.

II.

Въ столицѣ уже за два дня предъ тѣмъ начинали поговаривать, что большой домъ одного кавказца-богача на Итальянской улицѣ, именовавшего себя грузинскимъ княземъ, освѣтился огнями. Полудворецъ стоялъ темень и необитаемъ уже съ годъ. Владѣлецъ его, какъ говорили, проигрался въ карты, уѣхалъ изъ столицы и скрывался отъ долговъ.

Многіе изъ питерскихъ любителей новостей заинтересовались—кто такой могъ нанять дорогое помѣщеніе. Конечно, далеко не бѣдный человекъ!

Общее любопытство еще болѣе усилилось, когда стало извѣстно, что полудворецъ занятъ пріѣзжей изъ Тифлиса княжной, не только грузинской, а даже персидской, фамилія которой происходитъ отъ древняго города Изфаганъ или Испаганъ.

А когда вслѣдъ затѣмъ стоустая молва разнесла вѣсть, что княжна не старуха и не старая дѣва, а 17-ти-лѣтняя красавица, къ тому-же богачка, да къ тому-же еще и круглая сирота, то многіе даже пожилые сановники въ столицѣ встрепенулись... А когда эта-же молва присочинила, что юная и красивая сирота-княжна желаетъ будто-бы найти себѣ мужа въ

Питерѣ и сдѣлаться россійской подданной, то и молодежь зашевелилась...

Все чаще стали по Итальянской скакать и прогуливаться взадъ и впередъ красивые всадники-гусары, мушкетеры. Появлялись часто и экипажи шагомъ...

Всякій проѣзжавшій мимо „Грузинскаго дома“ умышленно или случайно поглядывалъ пристально въ окна, стараясь увидѣть кого-то. Но ни разу никто въ окнахъ не увидѣлъ никакой красавицы... Видали только черныхъ, на подобіе таракановъ, бородатыхъ мужчинъ... Изъ дому тоже выѣзжали и выходили настоящіе персіане, въ халатахъ, черные какъ смоль, съ длинными бородами, зачесанными клиномъ на грудь, въ черныхъ мерлушечныхъ остроконечныхъ шапкахъ, съ красивымъ оружіемъ, украшеннымъ самоцвѣтными камнями. Все это была свита княжны. Сама-же она вовсе не показывалась изъ дому.

Шутники въ гвардіи скоро распустили слухъ, что княжнѣ семьдесятъ семь лѣтъ и что она страшнѣе самой бабы-яги.

Спорить никто не могъ: никто лично княжну не видалъ. Многіе молодцы приуныли отъ разочарованія.

— Быть не можетъ! рѣшили нѣкоторые, которымъ хотѣлось отъ скуки чтобы княжна была красавицей. Начались справки.

Кто первый пустилъ слухъ, что княжна столѣтняя баба-яга, что ей не 17, а 77 лѣтъ, что она страшна какъ въѣдма?

Кто былъ этотъ виновникъ—было неизвѣстно; равно было неизвѣдомо тоже, кто пустилъ слухъ и объ красотѣ и юности.

Прошла недѣля... Всадники и проѣзжіе въ коляскахъ цугомъ мимо Грузинскаго дома—поуменьшились числомъ, такъ какъ кто-то павѣрное узпалъ и кому-то передать, что персидская княжна дѣйствительно жепица подь пятьдесятъ лѣтъ, дурнорожа, беззубая и лыса.

Смѣху было не мало въ кружкахъ гвардейцевъ...

— Изъ-за кого скакали по Итальянской!

Но однажды утромъ извѣстный своимъ пронырствомъ, громаднымъ состояньемъ и отчаянной головой, офицеръ лейбъ-гусарскаго эскадрона графъ Велемирскій прискакалъ въ трактиръ, гдѣ собирались офицеры разныхъ полковъ, и объявилъ:

— Самъ видѣлъ! Княжну видѣлъ! заявилъ онъ. Красавица божественная!.. Маленькая, бѣлокурая, бѣленькая, съ голубыми глазами...

Велемирскій присутствовалъ при выѣздѣ княжны изъ дому. И опять всполошились всѣ сразу...

Опять появились всадники на Итальянской и разѣзжались, усердно заглядывая въ окна.

— Авось покажется красавица за стекломъ.

Молва Петрограда не ошиблась.

Дѣйствительно „Грузинскій домъ“ былъ занятъ пріѣзжей чрезъ Москву княжной. По свѣдѣніямъ полиціи, это была княжна Адидже-Халиль-Эмете-Изфаганъ, пріѣзжавшая со свитой изъ предѣловъ Персіи.

При княжнѣ, 17-ти-лѣтней дѣвицѣ, былъ опекунъ, ея дядя—Мирза-Ибрагимъ-Абдъ-Улла со многими другими мудренными именами; духовникъ княжны—Абдурахимъ-Талебъ, тоже со многими именами, переводчикъ—Сандъ-Аль-Рашидъ, трое молодыхъ адъютантовъ, изъ которыхъ Амалатъ-Гассанъ, еще юноша, былъ родственникъ княжны, двѣ старыя персіанки въ родѣ статсъ-дамъ—Фатъма и Абаде, и затѣмъ съ полдюжины разныхъ персіанъ въ разныхъ должностяхъ... Остальные человекъ съ двадцать, были наемные: лакеи, кучера, повара, кондитеры и дворники, и были всѣ изъ русскихъ, одни изъ Москвы, другіе наняты по пріѣздѣ въ Петербургъ.

Княжнѣ было дѣйствительно не болѣе 17-ти лѣтъ, а на видъ и того менѣе, такъ какъ она была маленькаго роста и казалась дѣвочкой лѣтъ 14-ти.

Древні теремные покои во дворцѣ Московскаго Кремля. Приемная. По фотогр. М. Панова, грав. М. Рашевскій.

Княжна съ прїѣзда нигде не показывалась и почти ни разу не выѣхала, хотя два экипажа и два цуга красивых лошадей были тотчас куплены для ея выѣздовъ.

Княжна Эмете, какъ говорили, сидѣла все съ своимъ духовникомъ, и вѣроятно много по-своему Богу молилась, или по цѣлымъ вечерамъ училась по-русски съ Саидъ-Аль-Рашидомъ.

Дѣло, по которому княжна Эмете Изфаганова прїѣхала въ Петербургъ, было очень важное: она явилась ходатайствовать о защитѣ своихъ правъ на огромныя помѣстья, которые ея отецъ имѣлъ въ Грузіи и которые у ней дальніе родственники хотѣли оттягать, опирався на шаха. Ябедники поѣхали въ Тегеранъ, а княжна поѣхала въ Петербургъ. Только одинъ двоюродный братъ ея, Гассапъ, принялъ ея сторону и послѣдовалъ за ней въ Россію. Онъ-же, по слухамъ въ городѣ, считался ея женихомъ и собирався жениться на ней въ случаѣ успѣха, ибо, кромѣ огромныхъ помѣстій, у нея будто-бы миллионъ приданого.

Когда юность, сиротство и богатство княжны уже не поддежали никакому сомнѣнію, когда лейбъ-гусарь Велемирскій протрубилъ о божественной красотѣ княжны Эмете, которую собственными глазами видѣлъ въ двухъ шагахъ разстоянія — многіе сапожники и многія дамы стали пробовать изъ тщеславія познакомиться съ персидской красавицей, обладательницей миллиона... Но попытки не увѣнчались успѣхомъ. Нѣкоторые пролѣзли даже въ домъ и отважно заявили о желаніи „спознакомиться“ съ ея свѣтлостью. Но назойливыхъ гостей принялъ переводчикъ княжны, вѣчно мрачный, съ черно-сизой головой Саидъ-Дербентъ и объявилъ, что Адидже-Эмете не приметъ никого, покуда не побываетъ у князя Таврическаго и не справитъ дѣла, за которымъ пожаловала въ Питеръ. Опекуны и духовникъ княжны тоже появлялись, но не говоря и не понимая ни слова по-русски, лопотали что-то по-своему, переговариваясь съ переводчикомъ и недружелюбно, цѣпными псами, поглядывали на гостей.

Однажды, благодаря назойливости питерцевъ, случилось и маленькое происшествіе... Въ числѣ барынь, настойчиво и безцеремонно желавшихъ пролѣзть къ княжнѣ, была одна княгиня Разсадкина, вдова, у которой былъ единственный сынъ, малый лѣтъ 30, мушкетеръ и котораго княгиня все стремилась усердно, но неудачно, на комъ нибудь женить, разумѣется при условіи хорошаго приданого. Прослышавъ про новоявленную сироту-княжну изъ Персидской страны, обладательницу миллиона, — княгиня нищца и сна лишилась. Стала она мечтать женить сына Капитошу на княжнѣ Эмете.

„Вотъ-бы партія то! Вотъ-бы озлилась Анна Афанасьевна... Лопнулъ-бы со злости Павелъ Копдратычъ... Ахнулъ-бы весь Петербургъ... Вотъ-бы счастье Капитошѣ!“

Разумѣется, она не долго мечтала и скоро начала дѣйствовать... Сто рублей истратила она на подкупъ людей изъ русскихъ и на вывѣдыванье у нихъ подготной объ княжнѣ. Но русская дворня княжны сама ничего не знала объ своей новой барышнѣ... Переводчикъ Дербентъ былъ не словоохотливъ и ни съ кѣмъ изъ напитыхъ людей не разговаривалъ, только развѣ когда надо было что приказать сдѣлать... Абдурахимъ и Мирза-Ибрагимъ вовсе по-русски не знали. Старая Фатма и пожилая Абаде совсѣмъ не показывались изъ верхнихъ горницъ и, какъ ходилъ между дворовыми слухъ, обѣ только ѣли, а затѣмъ спали безпробудно и день и ночь...

Перепробовавъ всѣ средства, княгиня Разсадкина рѣшилась и поѣхала самолично добиваться знакомства.

„Будь что будетъ! А ради Капитоши, я хоть на крѣпостную стѣну съ пушкой полѣзу!“ рѣшила княгиня.

Когда объ княжнѣ доложили, Саидъ-Дербентъ принялъ ее въ гостиной и на выраженное ею на всѣ лады желаніе познакомиться съ княжпой, отвѣчалъ прямо, съ восточнымъ хладнокровіемъ, тоже самое, что и другимъ: — Теперь нельзя. Позднѣе, пожалуй, можно...

Но княгиня, тщетно поспоривъ, заявила наконецъ господину Дербентову, „что она вотъ какъ сѣла, такъ и будетъ, что кочанъ на гридѣ“ сидѣть до тѣхъ поръ покуда княжна не допуститъ ее до себя, такъ какъ она во-первыхъ сама русская княгиня и „не худѣе персидской княжны“, а во-вторыхъ исполнить прихоти „всякаго служителя“ неамѣрена.

— Эдо кдо злужидель? мрачно и гробовымъ голосомъ спросилъ Саидъ-Аль-Рашидъ-Дербентъ, произносившій русскія слова правильно, но замѣнявшій однѣ согласныя буквы другими.

— Вы служитель княжны... И вы должны доложить обо мнѣ, заявила княгиня. Не захочетъ она сама меня принять, тогда иное дѣло... Я плюну и уѣду.

Дербентъ крикнулъ лакея-персіянина и что-то приказалъ ему. Черезъ минуту явились свирѣпо угрюмые опекуны Ибрагимъ-Абдъ-Улла и духовникъ Абдурахимъ-Талебъ, а съ нимъ еще два персіянина... Всѣ зататорили по-своему, быстро, часто и хриливо.

И переводчикъ заявилъ княжнѣ, что вотъ господинъ Мирза-Ибрагимъ-Абдъ-Улла приказалъ просить княжню выходить и уѣзжать „съ добротой и со здоровьемъ“.

Дербентъ вѣрно хотѣлъ сказать—по добру по здорову. Въ противномъ случаѣ Мирза-Ибрагимъ грозитъ вывести ее изъ дому.

Княгиня разсвирѣпла. Персиды! Дрянъ! Мразъ! Чучелы огородныя! И смѣютъ съ ней, съ русской княгиней!..

Произошло маленькое непріятное для всѣхъ приключеніе... Княгиня бранилась и не шла...

Персіине полонотали опять, какъ бы соображаясь, и наконецъ Мирза-Ибрагимъ-Абдъ-Улла приказалъ слугамъ княжню взять подъ локотки и за талию.

И персидскіе невѣжи повели ее вонъ и вывели на подъѣздъ, гдѣ она, бранясь и крича на всю Итальянскую, грозясь чуть не войной Россіи съ Персіей, сама уже влѣзла въ свой рыдванъ и плюнула.

А покуда выпроваживали княжню изъ гостиной, маленькая фигурка, съ предестнымъ, смугло-румянымъ личикомъ, одѣтая въ алое бархатное платье, выглядывала въ пріотворенную изъ гостиной дверь и смѣялась до слезъ всей этой сумятицѣ. Это была, по всей вѣроятности, сама юная княжна Изфаганова.

III.

Однажды, около полудня, въ большой залѣ Таврическаго дворца, въ пріемный день—вся толпа посѣтелей и просителей вдругъ особенно оживилась...

У подъѣзда князя появилась карета персидской княжны, а адъютантъ пробѣжалъ докладывать объ ея прибытіи.

У князя Потемкина былъ пріемъ, но начался еще недавно и зала была полна сановниковъ, генераловъ и, какъ всегда, всякій почти день—полна всякими народомъ, отъ чужеземцевъ, секретарей иностранныхъ резидентовъ и банкировъ—до простыхъ дворянъ, провинціаловъ и мелкихъ чиновъ военныхъ, штатскихъ, прапорщиковъ и регистраторовъ... На этотъ разъ была и кучка купцовъ изъ Новгорода, явившихся хлопотать о важномъ торговомъ дѣлѣ...

Говоръ тихій и сдержанный всетаки гудѣлъ въ залѣ, по когда появилась на дворѣ голубая карета цугомъ вороныхъ коней, съ лакеями на заяткахъ, въ высокихъ мерлушечныхъ колпакахъ, въ халатахъ расшитыхъ нозументами и съ кинжалами за поясами—всѣ догадались, бросили бесѣду и двинулись къ окнамъ.

Раздались голоса:

- Это княжна Изфаганова!
- Персидская княжна!
- Персидка съ Итальянской!

Адъютанты пробѣжали обратно чрезъ залу на лѣстницу... За ними вышелъ любимецъ князя, полковникъ Бауръ, и тоже пошелъ навстрѣчу къ бывшей.

Всѣ обернулись къ дверямъ и чрезъ нѣсколько минутъ въ залѣ, на глазахъ у всѣхъ, подъ руку съ Бауромъ появилась молодая дѣвушка, въ аломъ бархатномъ платьѣ, почти европейскаго покроя, съ корсажемъ и рукавами вышитыми золотомъ. Только на свѣтло-бѣлокурыхъ волосахъ, которые вились кудрями, не было по обычаю пудры. На головѣ была серебристая круглая шапочка, а съ нея на плечи и до пояса падалъ шелковый бѣлый тонкій вуаль или покровъ, вышитый по краямъ цвѣтами серебромъ. На шапочкѣ горѣли огнемъ крупныя бриллыанты и рубины, на талии былъ поясъ, сплошь унизанный огромными бирюзами. На ручкахъ красавицы была тоже масса колецъ и они тоже искрились драгоценными камнями, а маленькія ножки были обуты въ алые шелковые башмаки, на которыхъ высокыхъ каблукахъ, отъ которыхъ княжна видимо шла съ трудомъ и съ особенной осторожностью...

Княжна Эмете окинула всю публику въ залѣ холоднымъ и гордымъ взглядомъ, но многіе изъ сановниковъ замѣтили, что это была напускная восточная важность... или „щитъ смущенія“, чтобы не ударить лицомъ въ грязь передъ чужими людьми. Видно было, что къ этому миловидному свѣженькому личику, съ прелестнымъ носикомъ и съ синими, почти зеленоватыми глазками, не шла важность и напыщенная холодность... Обладательницѣ этихъ розовыхъ губокъ и зеленыхъ глазокъ—вѣкъ бы смѣяться.

За княжной, почти вплотную, стали рядомъ, въ великолѣпныхъ цвѣтныхъ шелковыхъ халатахъ, ея опекунъ и духовникъ, съ клипообразными, черными какъ уголь бородами и съ дорогимъ оружіемъ. На кинжалахъ и пашкахъ горѣли алмазы, а рукоятки были тоже сплошь залиты бирюзой.

Переводчикъ Саидъ-Дербентъ былъ съ боку — и не рядомъ съ княжной, и не сзади ея. Его костюмъ былъ простой, такъ какъ онъ не былъ ни дворянинъ, ни богачъ, а поцалъ въ свиту княжны только ради знанія языковъ—русскаго и персидскаго...

Сзади всѣхъ, около дверей, стала стѣнкой свита: адъютанты съ Гассаномъ и двѣ женщины, Абаде и Фатьма. Они нѣсколько дико озирали залу и присутствующихъ. Мрачпѣ всѣхъ выглядывалъ духовникъ княжны, Абдурахимъ. Онъ будто злился, что его привезли сюда.

Бауръ тотчасъ-же предложилъ княжнѣ кресло, которое приставилъ камеръ-лакей. Дѣвушка сѣла, безцеремонно выгнувъ ножки изъ-подъ своего алаго платья, и смѣло оглядывала всѣхъ, — и генераловъ, и сенаторовъ, и офицеровъ, и купцовъ. И хотя она видѣла и понимала, что привлекаетъ исключительное вниманіе, однако не смущалась и упорно глядѣла въ глаза всякому смотрѣвшему прямо на нее.

Въ залѣ снова начался говоръ, но ужъ исключительно объ княжнѣ.

— Хорошенькая! Прелесть! Котенокъ! Глядите, со всѣмъ кошечка, слышалось въ одномъ углу.

— А вѣдь прелесть княжна-то! Этакую женушку иному и русскому молодцу не стыдно за себя взять.

— Хороша пташка... Ну и перышки тоже не плохи! Смотрите на ермолкѣ то каменьевъ что у нея нацѣвлено. Собери ихъ всѣ, такъ за одну эту горсточку цѣлую вотчину купишь, говорили старики.

— Вотъ красавица-то! Глазки то бирюзовые... А губки то!

— Выкрашены сандаломъ.

— Полю врать.. Отъ природы. Прелесть! говорили

чиновники и офицеры, просители, адъютанты князя и другая молодежь.

— Бархатъ то на ней сдается французскій, а не свой. Знать въ Персіи его не изловчились дѣлать! замѣтилъ одинъ изъ новгородцевъ.

— А у насъ умѣютъ? Вѣстимо и къ нимъ туда французъ да пѣмецъ пролѣзъ и шибче всѣхъ поди торгуетъ, отвѣчалъ другой...

— Въ полчаса времени, братецъ ты мой, можно въ нее врѣзаться и безъ ума безъ памяти, рѣшилъ въ своемъ углу и заявилъ товарищу капитанъ Нѣмцевичъ.

Княжна между тѣмъ обратилась къ своему опекуну и тихо заговорила съ нимъ по-своему. Странные и дикіе звуки незнакомаго языка долетали до слуха публики... И тотчасъ горячо заспорили объ томъ—труденъ ли персидскій языкъ для изученія... Одни увѣряли, что „дѣло плевое“, а другой увѣрялъ, что „во вѣки не осилишь“. Никто изъ спорящихъ, разумѣется, не зналъ ни единого персидскаго слова.

Князь, который занятъ былъ въ кабинетѣ съ резидентомъ императора Леопольда, поневолѣ заставлялъ княжну Эмете дожидаться въ залѣ.

Нѣмецъ-австриецъ былъ въ этотъ день въ Таврическомъ дворцѣ по особо важному дѣлу, почти съ миссіей отъ своего правительства „уломать“ князя Потемкина. Вѣнскій кабинетъ зналъ отлично положеніе дѣлъ въ Россіи и даже новыя вѣянія при дворѣ, недавнее значеніе все возвышавшагося въ фаворѣ и могущества молоденькаго 24-лѣтняго флигель-адъютанта Зубова... Всѣ мелкія интриги двора и приближенныхъ царицы російской—были въ Вѣнѣ хорошо извѣстны благодаря Кобенцелю. Князь Потемкинъ, не по слухамъ, а по ихъ достовѣрнѣйшимъ свѣдѣніямъ, падалъ во мнѣнны императрицы и лишался постепенно прежняго значенія. Но насколько былъ онъ близокъ къ полному паденью и насколько былъ еще въ данную минуту силенъ—было неизвѣстно. Это могло знать одно лицо—сама императрица Всероссийская, и никто больше. А между тѣмъ время было дорого. Надо было какъ можно скорѣе заставить Россію заключить миръ съ Портою, и никакъ не допускать открытія вновь кампаніи и военныхъ дѣйствій на Дунаѣ.

А главный врагъ мира съ Султаномъ былъ князь. Покуда Зубовъ поднимется и приобрѣтетъ полное вліяніе на умъ старѣющей повелительницы Сѣвернаго Колосса, Потемкинъ успѣетъ уговорить царицу поставить на своемъ — вернуться въ армію и начать снова погромъ издыхающей Турціи...

Австриецъ поднялся наконецъ и пошелъ вонъ. Князь остался одинъ, потянувшись какъ послѣ сна, сладко и протяжно охнулъ.

— Экій лѣшій, выговорилъ онъ. Умаялъ! Точно въ телѣгѣ — растрясло... Ну, теперь надо приниматься за княжну Эмете... или какъ тамъ ее... Надо въ нее влюбиться, а другихъ хоть на время по боку. Что дѣлать? Персидская княжна интереснѣе во стократъ! Кого ни спроси, ахаютъ—красавица писаная.

Князь постоялъ и подумалъ, соображая.

„Выходитъ?.. Или сюда просить? Нѣтъ, чортъ съ ними. Да и лучше при всѣхъ. На глазахъ столичныхъ мельницъ куры персидскѣ строить начну. Пусть смотрятъ и разносятъ по всему городу. Да и завидуютъ!“

Князь оглядѣлся въ зеркало, поправилъ парикъ на головѣ, поправилъ кружево на груди и обтянувъ на себѣ камзолъ—молодцовато вышелъ въ залу, не медвѣжьей, какъ всегда, походкой, а легкой и элегантной.

Подумаешь, и впрямь что ли захотѣлось вдругъ прехотливому баловню счастья поправиться персидской красавицѣ.

При появленіи на порогѣ свѣтлѣйшаго генералъ-фельдмаршала, все зашевелилось и двинулось, низко кланаясь всесильному временщику.

IV.

Послѣ перваго же привѣтствія, Потемкинъ сталъ пристально вглядываться въ личико княжны... Всѣ замѣтили, по выраженью его лица, что маленькая персіянка сразу произвела на князя особенно сильное впечатлѣніе. Известная всѣмъ слабость его къ прекрасному полу наглядно сказалась здѣсь тотчасъ же... Князь улыбался, голосъ его понизился и сталъ вѣжливо-ласковъ; онъ, казалось, не зналъ какъ любезнѣе обойтись съ этой прелестной и элегантной гостьей, явившейся сюда какъ въ сказкѣ царевны изъ-за тридевяти земель. Стоя предъ маленькой дѣвушкой, онъ казался еще выше, огромнѣе, колоссальнѣе и его любезничанье было еще смѣшнѣе. А княжна, наоборотъ, казалась теперь около богатыря-князя еще меньше ростомъ...

„Вотъ ужъ и впрямь чортъ съ младенцемъ связался!“ подумалъ про себя пословицей одинъ острякъ генераль, врагъ князя.

Княжна раскланялась и присѣла, совсѣмъ какъ бы придворная дама европейскаго государства, а не Персія, но затѣмъ она приложила руку ко лбу, потомъ къ сердцу и сказала нѣсколько словъ по-своему... Выступившій на шагъ впередъ Саидъ-Дербентъ объявилъ князю громкимъ, но страннымъ русскимъ языкомъ, благодаря употребленью однѣхъ согласныхъ вмѣсто другихъ, что княжна Адидже-Халиль-Эмете-Изфаганъ—дочь именитаго Мирзы,—привѣтствуетъ всѣмъ разумомъ и сердцемъ славнаго вельможу князя, правую руку Россійской царицы, душу и разумъ великой Имперіи Россіянъ, побѣдителя Оттоманъ, покорителя странъ и народовъ Европы и Азіи, устроителя городовъ и насадителя просвѣщенья, добродѣтели и правосудія...

Князь отблагодарилъ и сказалъ что радъ видѣть въ Петербургѣ такую замѣчательную красавицу, какъ княжна Изфаганова.

Дербентъ передалъ дѣвушкѣ слова его... Она улыбнулась и заговорила болѣе мягкимъ голосомъ, какъ то вкрадчиво, и кокетливо щуря свои зеленоватые глазки на богатыря.

Переводчикъ выслушалъ и перевелъ по-русски:

— Княжна Эмете-Изфаганъ сказывалъ князю: Въ персидскѣмъ царствѣ замѣдиль всѣ луди, чдо денерь солнца не дакой свѣдлый, какъ прежде былъ... Эдо слава герой князя Даврическай болше солнца свѣдлый денерь... Солнца другой мѣста денерь на земля, а князя Даврическай первый мѣста.

Князь добродушно разсмѣялся восточному комплименту княжны.

Онъ отвѣчалъ:

— Моя слава не можетъ затмить ослѣпительные лучи солнца, а вотъ прекрасныя черты лица и небесныя очи, которыя я теперь имѣю счастье зрѣть, дѣйствительно ослѣпляютъ и очаровываютъ сердце. Я плѣнникъ и рабъ княжны Эмете. Пусть она приказываетъ. Ея желанія будутъ мнѣ повелѣніями.

Саидъ-Аль-Рашидъ-Дербентъ сталъ медленно передавать, и красавица, слушавшая съ опущенными глазами переводчика, кокетливо, стыдливо, вдругъ вскинула ихъ на Потемкина и глянула ему въ лицо уже не съ восточной сдержанностью.

— Шустрый бѣсенокъ! шепнулъ одинъ сановникъ сосѣду.

„Вишь кошечка какая... Того и гляди нашего князя цапъ-царапанетъ“, подумалъ острякъ-генераль.

— Фу ты, ну ты! Отдай все, да мало... Ангелокъ персидка! чуть не сказалъ велухъ одинъ старикъ-сановникъ, стоя невдалекѣ отъ княжны и давно ужъ любуясь ею во всѣ глаза.

Потемкинъ между тѣмъ спросилъ, какое дѣло привело княжну въ Россію и въ столицу и чѣмъ онъ можетъ служить ей. Дербентъ началъ рѣчь, приготовлен-

ную очевидно заранѣе... и началъ издалека, чуть не съ потопа... Смыслъ былъ такой:

„Когда, по волѣ Аллаха, началась на землѣ великая распря и міръ былъ потрясенъ и поколебленъ злодѣяньями суннитовъ и подвигами шитовъ... тогда нѣкоторый святой мужъ, пустынный, избранникъ Божій и послѣдователь Магомета...“

Но князь вдругъ прервалъ рѣчь Дербента и попросилъ его предложить княжнѣ пройти въ кабинетъ и тамъ объяснить свое дѣло.

По слову переводчика, всѣ персіане, даже двѣ старухи, двинулись съ мѣста, но Потемкинъ приостановилъ ихъ и заявилъ, что достаточно если княжна съ однимъ переводчикомъ пройдетъ къ нему.

Княжна тотчасъ охотно и весело согласилась. Ибрагимъ что-то пробурчалъ, но Дербентъ зарычалъ на него—и опекунъ покорился. Потемкинъ попросилъ жестомъ княжну итти впередъ и двинулся за ней вслѣдъ, а Дербентъ, важно и свысока своего величія озираясь на всю публику, зашагалъ за княземъ.

Когда всѣ трое скрылись за дверями кабинета, въ залѣ поднялся сдержанный говоръ. У всѣхъ на языкѣ была конечно княжна. Въ группѣ сановниковъ слышалось восклицанье:

— Кошечка! Просто котеночекъ!

— Какая прелестница—каналъ!

— Вонъ, батюшка, въ Персіи то какія дѣвчурочки водятся, хоть въ карманъ сажай! нѣжно говорилъ сенаторъ.

— А вѣдъ нашъ князь на нее шибко зарился, замѣтилъ капитанъ Нѣмцевичъ.

— Замѣчательнаго ума дѣвица. По-русски учится и скоро говорить начнетъ! объяснял Бауръ кучкѣ собравшихся вокругъ него лицъ.

На этотъ разъ всѣмъ чайвшимъ приѣма пришлось дожидаться. Княжна просидѣла въ кабинетѣ около часу. Когда, вскорѣ послѣ ея ухода съ свѣтлѣйшимъ, сунулся было въ кабинетъ съ докладомъ одинъ адъютантъ, то мгновенно появился обратно рѣ залѣ нѣсколько быстрѣе и съ физиономіей, какъ сказывается, „ошпареннаго“. Послѣ этого ужъ никто не шель въ кабинетъ и всякому вновь прибывшему курьеру совѣтовали обождать и не соваться.

— Надо такъ полагать что дѣло княжны не заурядъ важное или любопытное для свѣтлѣйшаго! пошутилъ генераль, острякъ.

Многіе ухмылялись, переглядываясь...

Наконецъ дверь отворилась, князь весело смѣялся и нагибаясь насколько могъ, вель гостью подѣ руку... Княжна, не смотря на свои чрезмѣрно высокіе каблукки, всетаки, казалось, вытягивалась и становилась на цыпочки, чтобы подавать руку богатырю. Саидъ-Дербентъ шагалъ за ними.

Княжна Эмете, двигаясь чрезъ залу, произнесла нѣсколько словъ съ разстановкой по-русски, съ трудомъ выговаривая, но правильно и почти безъ иноземнаго акцента.

— Еще надо учить. Много учить! говорила она кокетливо заглядывая въ лицо нагибавшагося къ ней князя. Я скоро... скоро... Тогда я безъ Дербентъ съ князь говорить будетъ, сама.

Всѣ слышали слова княжны и многіе удивились чистотѣ произношенья.

Свѣтлѣйшій не ограничился тѣмъ чтобы проводить княжну до дверей залы. Онъ прошелъ далѣе... Свита княжны и Бауръ послѣдовали за нимъ гурьбой.

Къ изумленью всѣхъ, князь проводилъ красавицу по всей лѣстницѣ до швейцарской и дождался пока она сѣла въ карету и послала ему ручкой поцѣлуй.

Тогда онъ двинулся обратно, медленно переступая и тяжело поднимаясь по ступенямъ лѣстницы. Онъ шель усмѣхаясь и опустивъ глаза въ полъ, будто вспоминая

На сонъ грядущій. Ориг. рис. И. Волкова, грав. Ю. Барановскій.

или соображая пѣчто забавное и пріятное вмѣстѣ... На порогѣ дверей залы опять остановился.

— Какова, господа, княжна? сказалъ онъ, громко обращаясь ко всѣмъ и не глядя ни на кого въ отдѣльности.

Ближайшіе отвѣчали комплиментами.

— Предрекаю, господа, зарази́те, что княжна многихъ у насъ въ Питерѣ очаруетъ и одурачитъ. Помните мое слово...

„Не суди по себѣ!“ подумали многіе въ отвѣтъ. Князь прошелъ въ кабинетъ и продолжалъ пріемъ просителей и докладчиковъ.

Разумѣется чрезъ часа два послѣ разѣзда изъ дворца всѣхъ присутствовавшихъ на пріемѣ — вся столица уже знала какъ князь принялъ, какъ цѣлый бесѣдовалъ чрезъ переводчика и, главное, какъ проводилъ до подѣзда красавицу-княжну.

Вечеромъ многіе уже рѣшили, что княжнѣ Эмете не миновать когтей влюбчиваго и настойчиваго невскаго Алкивиада.

У Зубова на вечерѣ — гости и друзья его совѣтовали ему взять подъ свою защиту, отъ распущеннаго права князя, сироту-персіянку.

— Вы сами можете тоже хлопотать по ея дѣлу до правительства, говорили гости Зубова. По крайней мѣрѣ

честь при ней останется. А онъ ее загубить, ради праздности. Вѣдь этотъ срамъ на насъ, па столицу ляжетъ.

Зубовъ отговаривался и не хотѣлъ вмѣшиваться, чтобы подливать масла въ огонь, т. е. окончательно сломить свои отношенія съ княземъ.

— Я ему и не въ силахъ помѣшать, коли захочетъ блажить, говорилъ Зубовъ. Не стеречь же мнѣ эту пріѣзжую княжну. У нея свои опекуны есть, съ ней пріѣхали. Имъ нечего Потемкина бояться.

— Срамъ будетъ... До персидскаго шаха срамъ па Россію и русскихъ людей дойдетъ. Да и жаль дѣвочку, сироту круглую! уговаривали Зубова.

— Тамъ увидимъ! уступили наконецъ хозяинъ.

На утро всѣ уже знали подробности объ княжнѣ и объ томъ что князь въ нее уже съ пріѣзда влюбленъ, и давно у нея тайно и скрытно на Итальянской сидитъ до полуночи. Какъ всегда сочинили... по на этотъ разъ выдумка вышла предсказаньемъ.

Въ тотъ же вечеръ князь дѣйствительно поѣхалъ къ княжнѣ Эмете и просидѣлъ у нея до одиннадцати часовъ вечера. Впрочемъ князь и не скрывалъ этого визита. Всѣ могли видѣть у подѣзда Грузинскаго дома экипажъ и конвой свѣтлѣйшаго.

(До слѣд. №).

Людинокъ.

Изъ воспоминаній русскаго консула Н. Н. Леонтьева.

Случилось это въ 1868-мъ году.

Одинъ изъ противниковъ былъ молдаванъ, — офицеръ румынской арміи; другой — французъ, — командиръ пассажирскаго парохода „Messageries“.— Румынскаго офицера я никогда не видалъ... французъ — встрѣчалъ. Обыкновенное какое-то, „общеевропейское“ лицо... Еще молодой, блѣдный, незначительное выраженіе, маленькіе бакенбарды, круглая фуражка съ золотымъ околышемъ. Не безъ какихъ-то, конечно, претензій на что-то...

Я говорю, это было въ 68 году, то есть еще прежде чѣмъ молодцы Фридрихи-Карлы, фонъ-Штейнелци и фонъ-Мангейфели прочли, на долго (Богъ дастъ навсегда), на поляхъ Вейссенбурга, Вѣрга и Седана *переводную* націю Запада. Еще не тоналъ тогда ногою въ „le sol sacré de la France“ дабы вошли изъ нея (изъ этой будто-бы „священной почвы“) новые легіоны... еще не тоналъ, — говорю я — папрасно кривой Гамбетта... (Dans le royaume des aveugles les borgnes sont rois!)... Еще творецъ „Парижской Богоматери“ не возлагалъ, обращаясь къ осажденной въ Парижѣ „la sainte cavaille“:— „Peuple! Te voilà dans „l'antre!“ То есть: „Сосредоточься, скръбишься въ своей берлогѣ, великій народъ — и звѣремъ книсья оттуда въ лицо врагу и уничтожь и растервай его въ клочья!“

Но „святая парижская каналья“ никого и ничего уже не могла растерзать и сдѣлать...

До всѣхъ этихъ событий, убѣдительныхъ для человѣка съ политическимъ смысломъ и съ хорошимъ вкусомъ, — оставалось еще 2—3 года...

Французы на Востокѣ были тогда еще дерзки, невѣжливы надменны и раздражительны. Очень немногіе изъ нихъ въ то время были пріятны или хотя-бы сносны въ обращеніи. Нужно было вести себя съ ними очень осторожно и тотъ кто самъ былъ самолюбивъ или вичатлительнъ — долженъ былъ удалиться отъ ихъ общества, чтобы избѣжать почти вѣрной ссоры... Это испытывали на себѣ люди всѣхъ націй и всѣхъ исповѣданій; всѣ такъ чувствительно испытывали это на себѣ, что я самъ былъ свидѣтелемъ тому, какъ не могли удержаться отъ *личной* радости при извѣстіяхъ о поражении французскихъ войскъ даже и тѣ люди, которые опасались для націй своей или государства невыгодныхъ послѣдствій... Вотъ до какихъ непривлекательныхъ свойствъ довелъ одинъ вѣкъ „демократическаго воспитанія“ — эту французскую націю, когда-то столь изящную и любезную.

И такъ — дурь...

Принелъ въ Галацъ очередной пароходъ „Messageries“ и сталъ у своей пристани. Еще не всѣ пассажиры сошли на берегъ, какъ взошелъ на палубу по какому-то дѣлу или для свиданія съ кѣмъ-то румынскій пожилой офицеръ, — чиномъ, кажется, не болѣе капитана. Взошелъ и обратился съ вопросами къ кому-то...

Въ эту минуту подходитъ къ нему командиръ парохода и восклицаетъ строго:

— Какъ, monsieur, вы, военный, позволяете себѣ входить на палубу императорскаго парохода, не отдавая чести французскому флагу?!

Румынскій капитанъ съ удивленіемъ спросилъ, какъ же

нужно отдавать эту честь? Онъ не знаетъ. Столько людей входитъ и уходитъ и имъ не говорятъ ничего...

— Вы не знаете вашихъ обязанностей!.. Вотъ, какъ надо отдавать честь!..

И съ этими словами французъ сбилъ рукой кени съ головы румынскаго офицера.

Свидѣтелей было достаточно. Всѣ были поражены этой пагубой выходкой.

Бѣдный румынъ молча ушелъ съ парохода и тотчасъ же обратился къ своимъ соотечественникамъ и товарищамъ по оружію, находившимся въ Галацѣ.

Понятно, въ какое негодованіе пришли румынскіе офицеры!! Весь Галацъ, конечно, уже зналъ уже оскорбленіи пансененомъ французомъ ни съ того, ни съ сего румынскому мундиру; а на другой день, благодаря безпрестанному движенію пароходовъ, узнали обо всемъ этомъ люди разныхъ вѣръ и націй во всѣхъ сосѣднихъ придунайскихъ городахъ: въ Измаилѣ, Тульчѣ, Рени, Исакѣ и Кюстенджи... Поворъ былъ нестерпимый; надо было отмстить.

Пароходъ „Messageries“ со своимъ хозяиномъ-оскорбителемъ между тѣмъ ушелъ дальше, вверхъ по Дунаю — онъ долженъ былъ возвратиться только черезъ нѣсколько дней и стать опять на якорѣ въ Галацѣ. Вотъ къ этому-то дню и готовились румынскіе офицеры. Они сообща рѣшили, что самого оскорбленнаго надо вовсе отстранить отъ дѣла, потому что онъ уже въ лѣтахъ, оружіемъ владѣть плохо, и огнестрѣльнымъ и холоднымъ; бѣднѣ и необходимъ для пропитанія своему семейству; младшіе и болѣе его свободные и независимые офицеры должны были взять на себя, во имя общей погранной чести, бреми расправы и мести... Офицеры эти очень основательно сообразили, что не слѣдуетъ никому изъ нихъ просто и прямо вызывать французскаго командира на поединокъ, потому что онъ можетъ въ такомъ случаѣ объявить, что ни съ кѣмъ стрѣляться или драться на шагахъ не обязанъ, кромѣ *того именно пожеланнаго и скромнаго* капитана, котораго онъ оскорбилъ.

И сверхъ того румыны находили, совершенно основательно, что это будетъ съ ихъ стороны уже слишкомъ великодушно и деликатно; что этотъ командиръ „Messageries“ и не стоить такого рыцарства.

И потому они рѣшились сперва отплатить ему тою-же монетой „физическаго насилія“, а потомъ уже ему самому, представителю извѣстной всѣмъ воинской „славы“, дѣйствовать по своему усмотрѣнію. Одинъ изъ молодыхъ офицеровъ пожелалъ взять всю отвѣтственность на себя и послѣ долгой борьбы великодушій, товарищи уступили ему...

Всѣхъ этихъ совѣщаній и подробностей, мы, люди посторонніе и жившіе не въ самомъ Галацѣ, узнать, конечно, тотчасъ же не могли, и въ теченіе нѣсколькихъ дней, пока французскій пароходъ ходилъ въ Рущукъ и обратно, думали, что это все *такъ* и кончится...

„Обидно и печально!“ думалъ я про себя; потому что дерзкій тонъ и нестерпимыя претензій *тогдашнихъ* французовъ, при самыхъ притомъ сквернѣйшихъ изломанныхъ манерахъ, выводили меня постоянно изъ себя... Да и, какъ я сказалъ уже, — не меня одного.

Наконецъ, пароходъ возвратился и сталъ у своей пристани въ Галацъ. Онъ долженъ былъ ночевать тамъ. Молодой румынскій мститель слѣдилъ видно внимательно.

Въ Галацъ въ то время былъ одинъ небольшой публичный садъ, частный. Садикъ ничтожный, довольно тѣсный, весь наполненный столиками и столами, на которыхъ пили пиво, лимонады, кофей и т. п. Иногда играла кой-какая музыка и глѣи плохія арфистки. Въ этомъ садикѣ было очень скверно и скучно; но онъ всегда почти былъ полонъ народа. Командиръ „Messageries“ имѣлъ обыкновеніе развлекаться въ этомъ садикѣ, когда пароходъ его оставался на ночь въ Галацъ.

И на этотъ разъ, онъ преспокойно, въ сознаниі своей неприкосновенности, отправился туда съ какими-то знакомыми и сѣлъ за столикъ.

Посѣтителей много; сидитъ—бесѣдуетъ; ничего...

Вдругъ подходитъ къ его столу незнакомый ему румынскій офицеръ; а за нимъ еще двое.

— Вы капитанъ такой-то, командиръ парохода NN?..

— Да, это я—что вамъ угодно?

— Вотъ что! восклицаетъ румынъ ожесточенно и съ этимъ словомъ съ одной стороны — разъ! съ другой — два! Хотѣлъ и еще; но его удержали.

Французъ вскопчилъ, схватился руками за лицо, потому что удары были очень сильны, и до того потерялся, что произнесъ только: — Ah!.. *Voions! Voions! C'est bien sérieux-ça!*

И удалился изъ сада...

Теперь бы слѣдовало ожидать на другой-же день дуэли; но встрѣтились непредвидѣнные препятствія и она произошла гораздо позднѣе,—черезъ недѣлю или болѣе.

Какія-же могли быть препятствія?

Такія, что румынъ шутить этимъ дѣломъ не хотѣлъ и шелъ на прямую опасность; онъ хотѣлъ стрѣляться. Французъ, зная вѣроятно, какъ часто пули и нескуснаго стрѣлка сама „находить виноватаго“, боялся пистолетовъ и требовалъ поединка на пинагахъ. — Румынскіе офицеры того времени, вѣроятно, такъ же плохо фехтовали какъ большинство нашихъ соотечественниковъ, и подобно русскимъ предпочитали фатализмъ пистолета—раціональнымъ ухищреніямъ пинаги. Ясное дѣло, что румынъ обнаруживалъ этимъ самымъ выборомъ своимъ болшее истиннаго мужества чѣмъ французъ. Пистолетъ ровнялъ противниковъ и предлагая его румынъ и своей жизнью рисковалъ точно также, какъ и жизнью другаго; отстаивая пинагу, французъ, хорошо ею владѣвшій, былъ заранѣе увѣренъ въ побѣдѣ и вообще въ томъ, что противникъ будетъ, такъ сказать, въ его распоряженіи, что при такомъ неравенствѣ силъ отъ него одного будетъ зависѣть выборъ между великодушіемъ и жестокостію.

Товарищи румына основательно не хотѣли уступить французамъ и кто-то предложилъ наконецъ устроить „судъ чести“. Въ Галацъ стояли тогда по договору *стаціонеры*, военные небольшія суда великихъ державъ: Австріи, Россіи, Англіи, Франціи.—Пригласили военныхъ командировъ, пригласили еще какихъ-то постороннихъ лицъ, компетентныхъ въ подобнаго рода дѣлахъ, и составили нѣчто въ родѣ коммисіи *ad hoc*.

Приглашали, разумѣется, принять участіе въ „судѣ чести“ и нашихъ русскихъ командировъ: одного военнаго начальника „стаціонера“ въ Галацъ и другаго командира коммандейскаго,

пассажирскаго парохода, челоѵка тоже носившаго военный мундиръ.

Настоящій военный морякъ былъ офицеръ тихій, скромный и твердый, прослужившій долго на Малаховомъ курганѣ въ 55 году; худой, собою невзрачный, онъ очень напоминалъ тѣхъ „простыхъ и честныхъ“ русскихъ героевъ, которыхъ особенно любилъ изображать въ своихъ военныхъ очеркахъ гр. Левъ Толстой, и которыми такъ ужъ неизмовѣрно стала восхищаться наша литература, пока, наконецъ, и наша тенденціозная критика и читатели и даже повидимому самъ гр. Толстой не поняли, что съ одними этими только тихими, только твердыми въ скромномъ долѣ людями далеко все таки не уйдешь! А нужны для великихъ дѣлъ сверхъ такихъ людей еще и люди инициативы, люди сильнаго воображенія, люди *престижа* и даже люди „хищные“.

Другой русскій морякъ, капитанъ пассажирскаго парохода, былъ, напротивъ того, собою мужчина видный, рѣчистый, бойкій, веселый товарищъ, вешельчивый, горячій.

Когда ихъ обоихъ пригласили принять участіе въ „судѣ чести“, они оба отказались и отказъ каждаго изъ нихъ имѣлъ отбѣнокъ личнаго характера..

Первый, служащій правительству, отвѣтилъ вѣжливо и сухо: — Нѣтъ,—намъ никакъ нельзя входить въ это дѣло. У насъ дуэль запрещена Сводомъ Законовъ, а же челоѵкъ состоящій на государственной службѣ.

Второй, служившій компаніи, вспыхнулъ и воскликнулъ такъ: — Я не знаю никакихъ судовъ чести, не признаю и не понимаю ихъ. И не нахожу ихъ нужнымъ. А если меня кто нибудь оскорбитъ жестоко, такъ я знаю что буду дѣлать... И что будетъ—будетъ!.. Вотъ мой судъ!

Отвѣты, положимъ, были недурны и довольно оригинальны, каждый въ своемъ родѣ; но была тутъ и непохвальная сторона... Совершенно въ *русскомъ дуэль*—непохвальная. „Моя хата съ краю, и ничего не знаю и знать не хочу!“

Молдаванъ лишился двухъ сильныхъ голосовъ, которые, конечно, были бы въ его пользу и „судъ чести“ рѣшилъ, что поединокъ долженъ произойти на пинагахъ.

Весь Галацъ интересовался этимъ дѣломъ. Само румынское начальство видимо желало, чтобы дуэль состоялась и не намѣрено было даже и вида показывать, что стремится „предотвратить“ и т. п.

Противники и секунданты ихъ поѣхали за городъ по Дунаю, на лодкахъ; за ними тотчасъ-же кинулись, тоже на лодкахъ, множество любопытныхъ.

Дуэль такимъ образомъ произошла всенародно.

Румынъ защищался, по свидѣтельству всѣхъ, гораздо лучше чѣмъ можно было ожидать отъ его поспѣлости въ фехтовальномъ дѣлѣ; онъ бралъ смѣлостію и былъ отъ природы видимо ловокъ; однако все таки искусство взяло верхъ и онъ былъ сильно раненъ въ руку выше локтя.

При первомъ появленіи крови, секунданты прекратили дуэль. Тѣмъ все и кончилось.

Поучительно, но моему, во всемъ этомъ происшествіи то, что *мысленные люди* разнаго племени и разныхъ вѣръ,—всѣ безъ исключенія сочувствовали молдавану... Даже и турки. До того французы всѣмъ наскучили своей дерзкой и безтактной манерой.

Портретная галлерей.

(Изъ воспоминаній прошлаго).

И. А. А—ва.

Истинное счастье для старика, для челоѵка, отжившаго свой вѣкъ и видѣвшаго много и многихъ въ своей жизни, безъ сомнѣній—*воспоминанія*. Воспоминанія воскрешаютъ образы тѣхъ, которыхъ вы знали въ дѣтствѣ и молодости; образы эти навѣваютъ на васъ животворное тепло и вы смотрите на нихъ какъ на близкихъ родныхъ, притомъ добрыхъ, хорошихъ. Сужденія ваши о нихъ безпристрастны, потому что тина моря житейскаго не покрываетъ ихъ: они представляются предъ вами чистыми, беззловными. Обсуждая ихъ характеры и дѣйствія, нѣтъ никакой пужды ни лстить имъ, ни относиться къ нимъ съ предвзятою мыслію.

I.

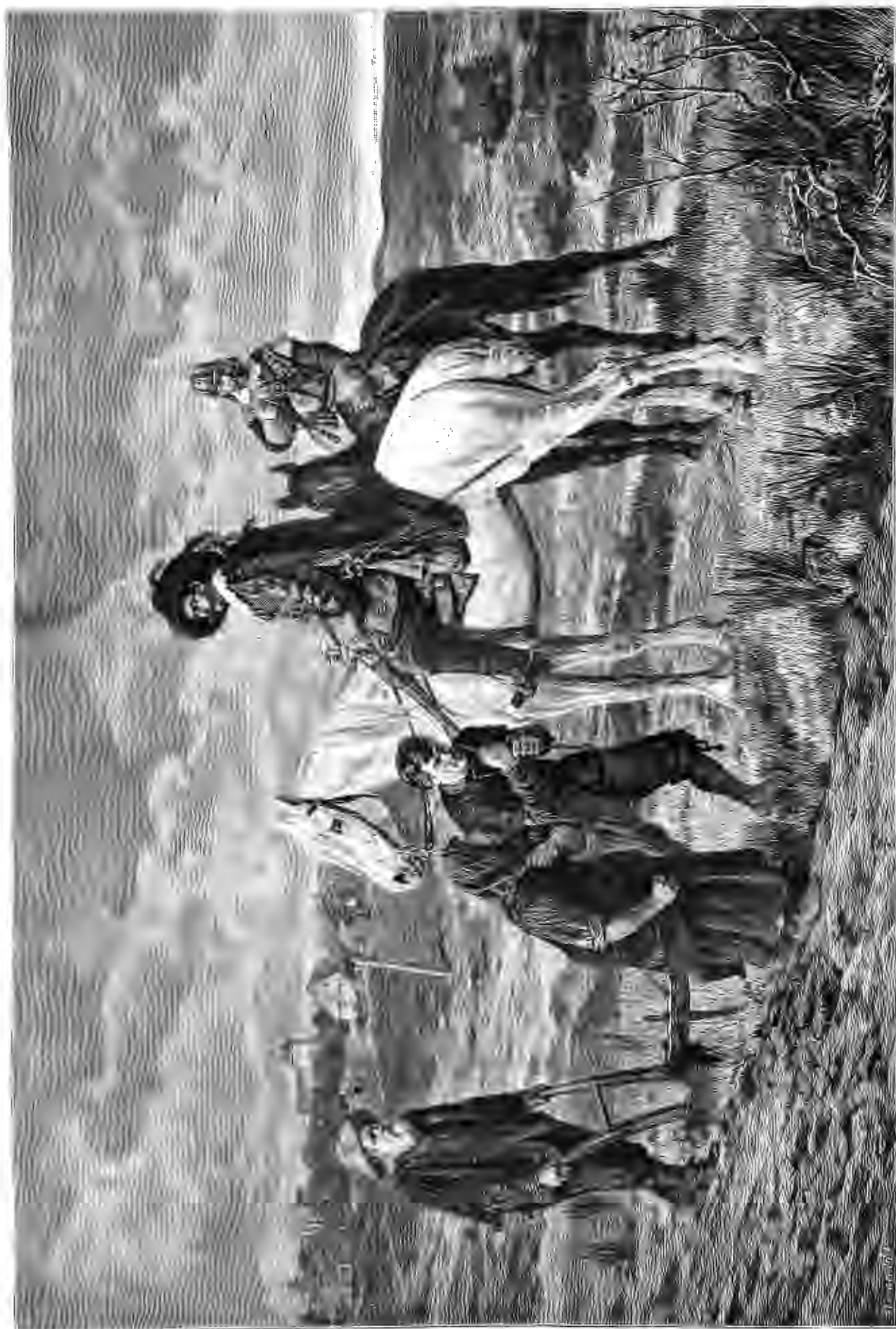
Мой отецъ.—Его характеристика.—Анекдоты.

Отецъ мой, *Александръ Александровичъ А—въ*, скопчившійся въ 1843 году въ очень преклонныхъ лѣтахъ (ему было болѣе 80 лѣтъ), лучшіе годы своей жизни провелъ въ XVIII столѣтіи. Всѣ друзья и сверстники его принадлежали по рожденію, воспитанію, складу мыслей, къ прошедшему вѣку. Большая часть изъ нихъ вѣрила свято въ ученіе энциклопедистовъ, творенія которыхъ они знали чуть не наизусть.

Дѣдъ мой въ семилѣтнюю войну, команду кирасирскимъ полкомъ, былъ убитъ въ Силезіи. Онъ оставилъ одного сына (моего отца), котораго, естественно, бабушка моя (рожденная Ушакова) обожала. Вслѣдствіе заслугъ дѣда и въ память того, что бабушка была фрейлдиней при регентшѣ Аниѣ Леополь-

довнѣ, отецъ мой, семилѣтнимъ ребенкомъ, былъ зачисленъ на службу сержантомъ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка. Когда ему минуло пятнадцать лѣтъ, бабушкѣ пришлось разставаться съ своимъ сокровищемъ. Завѣя отрока съ собою, она отправилась въ часовню Иверской Божіей Матери, отслужила напутственный молебенъ и, благословивъ сына, посадила его въ колымагу, запряженную сдаточными лошадьми, которая и довезла его до Петербурга со спутниками: старымъ дворчаниномъ (онъ же былъ и дядькой), камердинеромъ и поваромъ. На путевыя издержки и на первое обзаведеніе въ Петербургѣ, не взирая на то, что бабушка была богата, она вручила сыну лишь 100 руб. ассигнаціями, строго наказавъ дядькѣ, чтобы онъ оберегалъ молодого барина отъ разныхъ обманщиковъ.

Я помню изъ разсказовъ отца, что 100 руб. ему хватило довольно на долго и что онъ платилъ извозчику, поставившему ему четырехъ лошадей, съ кучеромъ и форейторомъ, 25 руб. ассигн. въ мѣсяцъ (кареता принадлежала отцу). Въ то время гвардіи офицеры не ѣздили иначе какъ четверкой, съ денщиками или лакеемъ на запяткахъ. Жизнь молодаго челоѵка въ Петербургѣ, въ то время, обходилась очень дешево; кутежи бывали очень рѣдко, публичныхъ увеселеній очень мало и гвардейскіе офицеры довольствовались частными балами и театромъ. Женщины полусвѣта, которыя въ наше время поглощаютъ сотни тысячъ и пускаютъ по міру своихъ поклонниковъ, въ Петербургѣ въ то время вовсе не существовало. Два два, три въ зиму молодежь высшихъ круговъ общества ѣздила

Вербовщики время 30-лѣтней войны. Рис. В. Шухъ, грав. Кеэбергъ и Эргель.

Выдѣлка ковровъ въ Персіи. Рис. Гофани, грав. Гильдебрандъ.

па тройкахъ, безъ дамъ, въ излюбленный въ то время „Красный Кабачокъ“, гдѣ производились попойки, по большей части однимъ шампанскимъ; кучерамъ и сопровождавшей прислугѣ, на господскій счетъ, подавались на кухнѣ чай, ужинъ и водка. Таковы были несложныя увеселенія тогдашней золотой молодежи.

Въ преображенскомъ полку отецъ мой служилъ до чина капитана и вышелъ въ отставку по очень оригинальной причинѣ. Окончивъ данное ему порученіе набора рекрутъ для преображенскаго полка въ Крыму, онъ долженъ былъ представить ихъ могущественному любимцу Екатерины—Потемкину. Потемкинъ остался очень доволенъ исполненіемъ порученія и велѣлъ отцу моему явиться на другой день. Отецъ явился въ назначенное время и подходилъ съ радужнымъ лицомъ къ свѣтилу свѣтилъ, какъ вдругъ Потемкинъ, жестомъ руки, остановилъ его.—„Посмотрите, г. офицеръ, на что вы похожи! Вы не гвардейскій офицеръ, а веряха!“ Что-же оказалось? у отца съѣхала въ сапога штифель-манжета!!

Отецъ, обиженный, на другой-же день подалъ въ отставку, которую и получилъ съ производствомъ въ чинъ бригадира. Вновь жалованный бригадиръ оставилъ Петербургъ и поселился въ своемъ родномъ городѣ, Москвѣ Бѣлокаменной.

Въ царствованіе Императора Павла Петровича, отецъ мой не служилъ и посвятилъ все свое время „окончанію“ (какъ онъ выражался) *своего воспитанія*; онъ читалъ очень много, учился нѣмецкому языку, занимался философіею и исторіею, глоталъ съ жадностію творенія энциклопедистовъ, училъ самыхъ крѣпостныхъ своихъ изъ дворовой прислуги грамотѣ и выдавалъ прилежнѣйшимъ награды. Все лѣто онъ проводилъ въ подмосковномъ своемъ имѣніи, гдѣ составлялъ себѣ богатую бібліотеку, тысячъ въ пять томовъ, частью сгорѣвшую, а частью растасканную во время отечественной войны 1812 года. Въ самомъ началѣ царствованія императора Александра Павловича отецъ мой былъ избранъ въ московскіе уѣздные предводители дворянства. Въ этой должности онъ находился во все время отечественной войны, выѣхалъ изъ Москвы въ одну заставу въ то самое время, когда Наполеонъ въѣзжалъ въ Москву со своимъ штабомъ и войскомъ въ другую.

Ненависть отца моего къ „Наполеону Бонапартишкѣ“ (какъ онъ называлъ его) не имѣла границъ и когда произносили имя „узурпатора“, онъ изъ самаго добродушнаго, сердечнаго человека превращался въ лютаго зѣвря. У отца было двѣ собаки, изъ которыхъ одна прозывалась *Иозефинкой*, а другая *Наполеонкой*. Такимъ выраженіемъ негодованія онъ успокаивалъ себя. До мозга костей легитимистъ, отецъ мой не могъ допустить мысли, чтобы кромѣ законнаго, родившагося на престолѣ, могъ ктонибудь занять престолъ. „Послѣдственный монархъ (говорилъ онъ) не можетъ быть пристрастенъ, не можетъ никого ненавидѣть уже потому, что не могъ имѣть, по своему положенію, личныхъ враговъ и родни, которую ему надо бы было вытаскать въ люди. Законному монарху не для чего хитрить и лукавить; а узурпаторы, прежде всего, должны широко платить тѣмъ, которые помогали имъ сѣсть. Они вынуждены лгать и приближеннымъ и народу. Всѣ узурпаторы мошенники, грабители и воры“.

Такъ всегда говаривалъ отецъ, когда рѣчь шла о „Бонапартишкѣ“. Послѣ предводительства отецъ былъ назначенъ, по Высочайшему повелѣнію, членомъ тогда существовавшей въ Москвѣ коммисіи строеній, а затѣмъ сенаторомъ, въ каковомъ званіи оставался до самой кончины.

По инициативѣ и настоянію отца, когда онъ былъ членомъ коммисіи строеній, уничтожена была грязная рѣченка, обмытая стѣны Кремля, и на ея мѣстѣ разбиты три сада около этихъ стѣнъ. При отцѣ построены были Московскій большой театръ. По случаю этой постройки упомяну о курьезномъ эпизодѣ, сопровождавшемъ окончательную отдѣлку театра. Ко дню его открытія долженъ былъ прибыть въ Москву государь Александръ Павловичъ. Между тѣмъ подрядчики медлили отдѣлкой подъ разными предлогами. Это взбѣсило моего отца и онъ распорядился болѣе чѣмъ энергически: онъ велѣлъ подрядчика *привязать* къ трубѣ на крышѣ театра и объявилъ ему, что не отпустить до тѣхъ поръ, пока театръ не будетъ вполне отдѣланъ къ пріѣзду Государя. Черезъ два дня подрядчикъ исполнилъ свою обязанность—и театръ былъ готовъ.

Государь узналъ объ этомъ, и сердился но и смѣялся придуманному отцомъ средству заставить подрядчика исполнить условія заключеннаго имъ контракта.

Отецъ мой былъ красивъ собой и въ старости его звали *le beau vieux*. Нанудренный, но безъ парика, онъ дома у себя иначе не садился за столъ, какъ во фракѣ и бѣломъ галстукѣ. Въ два часа онъ уже постоянно возвращался домой изъ театра и садился на большое кресло близъ угольнаго окна, слушать чтеніе газетъ—„Московскихъ Вѣдомостей“, „Journal de Francfort“ и „Débats“. Чтеніе оканчивалось ровно въ три часа, въ ту минуту, когда дворецкій докладывалъ, что „кушанье подано“. Наканунѣ кончины своей (отцу было далеко за 80 лѣтъ) онъ былъ въ англійскомъ клубѣ и игралъ обычные три роббера въ вистъ. Возвратившись домой, онъ объявлялъ, что чувствуетъ себя очень душно и знаетъ, что умретъ на другой день. Передъ смертью онъ исповѣдовался и приобщился и

умеръ безъ малѣйшихъ признаковъ страданій, сидя въ своемъ креслѣ.

II.

Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ.—Н. Б. Юсуповъ.

Въ числѣ посѣтителей моего отца былъ и знаменитый баснописецъ, впоследствии министръ, *Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ*. Наружность его была довольно оригинальна: всегда въ свѣтло-коричневомъ, или въ свѣтло-синемъ фракѣ; рыжій парикъ огромныхъ размѣровъ, съ завитыми буклями въ три этажа, коротенькія панталоны въ обтяжку, черныя шелковые чулки и башмаки съ золотыми пряжками. Говорилъ онъ басомъ, очень плавно. Мнѣ было лѣтъ 12, когда я выдалъ его у отца, съ которымъ онъ былъ большой пріятель. Ив. Ив. былъ большой формалистъ, очень възливъ и очень церемонецъ; онъ даже со мной и съ братомъ, 12—13-лѣтними дѣтми, говорилъ всегда важно и серьезно, и когда однажды нашъ гувернеръ хотѣлъ похвастаться знаніемъ воспитанниковъ своихъ, которые, по его словамъ, очень хорошо читаютъ наизусть басни Лафонтена, Флорьяна и Крылова, Дмитріевъ сказалъ, что наизусть учить басни не слѣдуетъ, а тѣмъ паче Флорьяна. Лафонтена и Крылова онъ считалъ геніальными баснописцами, но замѣтилъ, что его, собственно Дмитріева, басня „Дубъ и Трость“, написана лучше крыловской, подъ тѣмъ же заглавіемъ, въ особенности послѣднимъ стихомъ. До какой степени И. И. любилъ церемонность, доказываетъ слѣдующій случай. Отецъ какъ-то заболѣлъ въ одно время съ Дмитріевымъ и не имѣя возможности выѣзжать, послалъ насъ съ гувернеромъ къ Дмитріеву, чтобы узнать о его здоровьи. И. И. насъ принялъ, напоилъ шоколадомъ, далъ по экземпляру своихъ басенъ и долго бесѣдовалъ съ нами, разспрашивая о нашемъ ученіи, о книжкахъ, которыя мы читаемъ и пр. По окончаніи нашего визита, онъ проводилъ насъ до передней, прося поблагодарить отца за вниманіе. Недѣли двѣ спустя, находясь въ классной комнатѣ, выходящей окнами на дворъ, мы увидели карету, запряженную цугомъ, подвѣзжающую къ маленькому нашему подъѣзду. Это былъ Дмитріевъ, который пріѣхалъ отдавать визитъ намъ, дѣтямъ. Отецъ нашъ очень смѣялся вошедши въ нашу комнату и увидавъ у насъ Дмитріева; но тотъ очень серьезно сказалъ ему, что благовоспитанный человекъ обязанъ платить учтивостію и вниманіемъ за учтивость и вниманіе кому бы то ни было. Дмитріевъ былъ потомъ министромъ юстиціи. Въ разговорахъ, при мнѣ происходившихъ, онъ часто упоминалъ о своихъ запискахъ, которыя должны были появиться послѣ его смерти. Положительно не знаю, куда дѣлись эти записки, были-ли онѣ окончены Дмитріевымъ и какой онѣ имѣли характеръ. Кромѣ его басенъ, и ничего не читалъ изъ его произведеній. У Дмитріева была великолѣпная бібліотека въ его вонистину барскомъ, одноэтажномъ домѣ, въ переулкѣ около Тверской. Этотъ домъ, съ предельнымъ маленькимъ садомъ, принадлежитъ теперь Волкову (содержателю банкирской конторы). Дмитріевъ умеръ въ Москвѣ въ очень преклонныхъ лѣтахъ.

Князь *Николай Борисовичъ Юсуповъ*, закадычный другъ покойнаго отца моего, былъ истинно-русскимъ вельможей. Я помню его, когда онъ былъ уже въ очень преклонныхъ лѣтахъ и занималъ постъ предсѣдателя Кремлевской экспедиціи. Когда-то онъ находился нашимъ посланникомъ при Неаполитанскомъ дворѣ и его въ Неаполѣ любилъ всѣ, начиная съ короля и кончая низшимъ бѣднымъ населеніемъ, которое постоянно прибѣгало къ его щедрой помощи. Въ Москвѣ онъ былъ уже въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, съ лентою Андрея Первозваннаго и брилліантовымъ эполетомъ на одномъ плечѣ. Кажется, кромѣ Юсупова, никто не имѣлъ, ни прежде, ни послѣ, этого знака отличія. Князь Николай Борисовичъ изъ своего присутствія, находившагося въ Кремлѣ, почти ежедневно забѣжалъ къ моему отцу, по дорогѣ въ свой домъ, въ Харитоньевскомъ переулкѣ (нынѣ рабочій домъ!!!). Юсуповъ ѣздилъ всегда въ четверомѣстномъ ландо, запряженномъ четверкою цугомъ, съ двумя гайдуками на запяткахъ и любимымъ калмыкомъ на козлахъ, рядомъ съ кучеромъ. Всегда во фракѣ полусвѣтлаго цвѣта, въ нанудренномъ парикѣ, съ косичкой, оканчивавшейся чернымъ бантомъ въ видѣ кошелька. Хорошо образованный для своего времени, и безконечно щедрый, Юсуповъ любилъ все изящное и домъ его украшался лучшими произведеніями искусства. Онъ любилъ покровительствовать художникамъ, а также людямъ, которыхъ онъ находилъ способными, какъ русскимъ, такъ и иностранцамъ. Вотъ, между прочимъ, одинъ изъ случаевъ, обрисовывающій его характеръ. Однажды, когда онъ возвращался домой изъ своего присутствія и ѣхалъ по площади близъ памятника Мицина и Пужарскаго, у кареты его сломалась рессора и онъ принужденъ былъ выйти изъ экипажа. У педестала памятника разложилъ свой товаръ мальчикъ-букинистъ, къ которому и подошелъ Юсуповъ. Князь вступилъ въ разговоръ съ юнымъ продавцемъ книгъ, который оказался умнымъ и бойкимъ мальчуганомъ. Букинисту этому онъ далъ денегъ, чтобы нанять помѣщеніе для книжной торговли и закупить товаръ. До конца своей жизни Юсуповъ помогалъ букинисту Волкову, который разбогатѣлъ и впо-

слѣдствіи занялся покупкою и продажею старинныхъ вещей и вообще древностей. Волковъ былъ извѣстенъ въ Москвѣ подъ именемъ *Гаврилы-милана*, а дѣти его нынѣ имѣютъ, въ Москвѣ и Петербургѣ, бакирскія конторы.

Юсуповъ любилъ театръ и въ особенности балетныя представленія, въ которыхъ имѣлъ постоянную угловую ложу въ бель-этажѣ. До конца жизни онъ былъ любителемъ балетнаго искусства.

Въ Москвѣ была замѣчательная красавица, г-жа Бравура, мужа которой Юсуповъ прозвалъ *маркизомъ Фаринети*, потому что Бравура, по милости того же Юсупова, былъ опредѣленъ на службу смотрителемъ провіантскаго магазина. Князь давалъ ей обѣды у себя въ саду и подчивалъ ее, между прочимъ, наливными яблоками. Эти яблоки очень поправились г-жѣ Бравура и Юсуповъ обещалъ прислать ей такихъ яблокъ изъ своей подмосковной, села Архангельскаго. Черезъ нѣсколько дней г-жа Бравура дѣйствительно получила яблоки, но *картошныя*, наполненные червонцами. Г-жа Бравура была красавица писаная и овдовѣвъ, пріѣхала въ Петербургъ, гдѣ вышла замужъ за содержателя англійскаго магазина Когуна. Юсуповъ умеръ въ Москвѣ, въ 1832 году, во время первой свирѣпствовавшей тамъ холеры.

III.

Сергій Львовичъ Пушкинъ.—Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ.—Матвій Михайловичъ Солнцева.—Князь Дмитрій Михайловичъ Волконскій.—Петръ Яковлевичъ Чаадаевъ.

Сергій Львовичъ и сынъ его Александръ Сергѣевичъ Пушкины, прѣздомъ чрезъ Москву, всегда бывали у моего отца. Сергій Львовичъ, маленькаго роста, съ носикомъ въ родѣ клюва поугая, постоянно пѣтушился, хвасталъ своимъ сыномъ, котораго однако же не любилъ, и считалъ себя аристократомъ. Когда бывалъ вмѣстѣ съ сыномъ, у нихъ постоянно происходили споры и ссоры, доходившія иногда до того, что отецъ мой находилъ нужнымъ останавливать ихъ и въ свою очередь давалъ нотации отцу и сыну. Александръ Сергѣевичъ оставилъ во мнѣ, какъ въ ребенкѣ, непріятное впечатлѣніе: бывало пріѣдетъ къ намъ и тотчасъ въ столовую, гдѣ мы занимались, или рисованіемъ глазъ и носовъ, или складываніемъ вырѣзныхъ географическихъ картъ. Пушкинъ непременно, бывало, возьметъ карандашъ и испортитъ наши рисунки, или уцѣпнетъ, или сломастъ кусочки картъ. За насъ, обыкновенно, вступалась дѣвица изъ дворянъ Ольга Алексѣевна Борисова, завѣдывавшая чайнымъ хозяйствомъ и необыкновенно хорошо приготавливавшая домашнія наливки. Она говорила Пушкину, что будетъ жаловаться „*остодамъ*“. Тутъ Пушкинъ принимался лстыть Ольгѣ Алексѣевнѣ, превозносилъ ее чуть не до небесъ за ея наливки и кончалось тѣмъ, что старуха обращала гнѣвъ на милость и угощала Пушкина смородиновкой, которую онъ особенно любилъ. Помню, что ни одинъ пріѣздъ къ намъ Александра Сергѣевича не проходилъ безъ какой-нибудь, съ его стороны, злой шалости. Къ числу близкихъ друзей отца принадлежали *Матвій Михайловичъ Солнцева* (коллежскій совѣтникъ и камергеръ), женатый на Аннѣ Львовнѣ Пушкиной, родной теткѣ поэта, *) и *князь Дмитрій Михайловичъ Волконскій* **, который страшно заикался. Всѣ они должны были у насъ обѣдать и Александръ Сергѣевичъ передавалъ Волконскому только что написанные имъ стихи на Солнцева, начинавшіеся такъ:

„Былъ да жилъ пѣтухъ индѣйскій,
Цанлѣ руку предложилъ,

При дворѣ взялъ чипъ лакейскій
И въ супружество вступилъ“.

Нужно сказать, что Солнцева былъ удивительно похожъ на индѣйскаго пѣтуха: толстый, постоянно пыхтѣвшій и вѣчно всѣмъ недовольный, онъ спорилъ до „визъ положенія“.

Когда събли жаркое и подавали сладкое, Волконскій вынулъ изъ кармана стихи Пушкина и сталъ читать ихъ, безпрестанно заикаясь и повторяясь. Эффектъ оказался грандіознымъ: сидящіе за столомъ не могли удержаться отъ гомерическаго смѣха, а Солнцева побагровѣлъ и всталъ изъ-за стола. Отецъ мой и мать съ трудомъ успокоили Солнцева, котораго долго отпаивали холодной водою. Пушкинъ же во время суматохи скрылся.

Солнцева, не взирая на свою напыщенность и чванство, былъ страшно скупъ. Однажды онъ пригласилъ къ себѣ обѣдать обычныхъ друзей и Волконскаго, который наканунѣ завтракалъ случайно у Солнцева. Во время обѣда подали индѣйску. Волконскій всталъ и началъ кланяться индѣйкѣ, привѣтствуя ее словами: „Ахъ, старая знакомая! Мое нижайшее почтеніе!“

Въ другой разъ Волконскій, у того же Солнцева за обѣдомъ, подзвалъ къ себѣ челоѣка и передавалъ ему кусокъ хлѣба, сказавъ: „Послушай, любезный, подай мнѣ хлѣба по этому образцу“. Но Солнцева не смѣлъ сердиться на Волконскаго, такъ какъ тотъ былъ въ свою очередь зубастъ.

Солнцева рекомендовалъ отцу *Петру Яковлевичу Чаадаеву*, извѣстнаго сочинителя письма о Россіи, напечатаннаго въ своемъ журналѣ Николаемъ Ивановичемъ Надеждинымъ и пропущеннаго цензоромъ Болдыревымъ, бывшимъ ректоромъ московскаго университета. Всѣмъ извѣстны послѣдствія письма: Болдыревъ лишился службы, Надеждинъ былъ сосланъ въ Усть-Сысольскъ, а къ Чаадаеву ежедневно, въ теченіе года, являлся врачъ, чтобы осматривать его, какъ сумасшедшаго.

Чаадаевъ имѣлъ чрезвычайно пріятную наружность, манеры у него были французскаго маркиза стараго времени. Онъ пріислалъ себя къ кружку недовольныхъ, послѣ исключенія его изъ офицеровъ семеновскаго полка, за то, что ѣхавши курьеромъ въ Вѣну, гдѣ находился Государь, опоздалъ, и о волненіи семеновскаго полка привезъ извѣстіе уже послѣ того, что Метернихъ сообщилъ Императору подробное свѣдѣніе объ этомъ событіи. Чаадаевъ постоянно критиковалъ всѣ административныя распоряженія, считалъ себя не понятнымъ правительствомъ и обществомъ, и на его вечера собирались всегда, съ большою охотою, члены англійскаго клуба, рѣшавшіе самыя серьезныя политическія вопросы. Чаадаевъ былъ отличнымъ диалектикомъ и его побѣждалъ въ спорахъ одинъ лишь *Николай Филипповичъ Павловъ* (извѣстный писатель и основатель „Русскихъ Вѣдомостей“). Съ Павловымъ Чаадаеву трудно было бороться уже потому, что первый обладалъ большою начитанностью и быстрою находчивостью. Петръ Яковлевичъ Чаадаевъ дружилъ съ славянофилами, но когда таковыхъ на лицо не находилось, подымалъ ихъ на смѣхъ. Чаадаевъ очень любилъ Грановскаго и въ минуты жизни трудныя послѣдняго, очень часто помогалъ ему. Петръ Яковлевичъ, не взирая на кажущуюся озлобленность ко всѣмъ, былъ въ сущности челоѣкомъ крайнею мягкаго и добраго характера. Вся злость его ограничивалась словами и онъ всегда былъ готовъ помочь ближнему. Онъ умеръ въ Москвѣ въ пятидесятыхъ годахъ, оставивъ по себѣ добрую память у всѣхъ его знавшихъ.

Стихотвореніе.

(Изъ Трегера).

Палачій зной. Томительно страданъ
Предсмертнаго мученія тоской
И медленно блѣднѣя, умирая,
Какъ лили склонилась головой!

* *

Кругомъ кипитъ тревожной жизни мочь,
Кругомъ весны кипучей ликованье—

Но ждетъ она таинственную ночь,
Ея росу, прохладу и молчанье.

* *

Ее томитъ веселый, яркій день—
Скорѣй, скорѣй полуночныя грезы
И лучъ луны и сладостная тѣнь
И сладостно-мечтательныя слезы...

Н. Б.—въ.

Къ рисункамъ.

Пріемная Моск. теремнаго дворца.

(Рис. на стр. 972 и 973).

Въ московскую „разруху“ прежній царскій дворецъ, какъ извѣстно, былъ почти разоренъ и царю Михаилу Феодоровичу приходилось озоботиться устройствомъ для себя новаго жи-

*) Солнцева приказывалъ своей дворѣ не иначе звать его какъ „*ваше превосходительство*“.

***) Князь Д. М. Волконскій, кавалеръ Георгія 3-й степени, былъ знаменитъ тѣмъ, что его послалъ Императоръ Павелъ Петровичъ, съ однимъ кораблемъ, отстаивать островъ Мальту отъ англичанъ, у которыхъ былъ тамъ цѣлый флотъ. Волконскій былъ взятъ въ плѣнъ и оставался въ плѣну до кончины Императора Павла.

лица. По повелѣнію его были построены новыя каменные жилыя покои для царской семьи, на уцѣлѣвшихъ стѣнахъ стараго дворца (воздвигнутаго еще въ XVI в.), о чемъ свидѣлствуетъ надпись надъ восточною входною дверью верхняго этажа. Въ древнихъ теремныхъ палатахъ есть коридоръ, называемый нынѣ чуруннымъ, который пѣюгда составлялъ стѣну верхняго яруса. Поднявшись здѣсь по лѣстницѣ, вступаютъ въ теремъ построенный царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ для царевичей Алексѣя и Юанна. Теремъ былъ въ полномъ запущеніи, пока на него не обратилъ вниманія Императоръ Николай Павловичъ, приказавшій возстановить въ прежнемъ видѣ этотъ замѣчательный памятникъ старины. Реставрація была

произведена въ началѣ 50-хъ годовъ, во время постройки большаго Кремлевскаго дворца, а съ 1853 г. тамъ были размѣщены коллекціи разныхъ древнихъ достопримѣчательностей. Въ 1882 г. Высочайше повелѣно было возвратити эти коллекціи въ архивъ и размѣстити въ новомъ зданіи. Съ тѣхъ поръ въ комнатахъ теремнаго дворца нѣтъ уже витринъ съ государственными и царскими печатями. Здѣсь на рисункѣ изображенный покой называется въ дворцовыхъ описяхъ „пріемною“; названіе это и указываетъ на то назначеніе, какое этотъ покой имѣлъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

На сонъ грядущій.

(Рис. на стр. 977).

Вотъ впечатлѣніе дѣтства, которое никогда не изгладится изъ памяти у малютки. Это вечерняя молитва, которую мать читаетъ съ нимъ на сонъ грядущій— благоговѣнно сложивъ крошечныя ручки, малютка проситъ себя защиты отъ тѣхъ бѣдствій, о которыхъ еще, слава Богу, не имѣетъ и понятія, подкрѣпленія въ той борьбѣ, которая его ждетъ впереди и которой ему не миновать въ своей послѣдующей жизни.

Вербовщики.

(Рис. на стр. 980).

Рисунокъ на стр. 980 изображаетъ сцену изъ времени самыхъ тяжелыхъ дней въ Германіи, эпохи 30-лѣтней войны (1600 г.). Уже много лѣтъ въ краѣ свирѣпствуетъ война, которая имѣетъ тянуться еще цѣлыя десятилѣтія. Толпы воиновъ всѣхъ племенъ Европы уже давно расхватали все имущество, которое накопилось долгами, трудными годами; населенныя деревни исчезали безслѣдно, другія лежали въ развалинахъ. Въ центрѣ Германіи гонецъ могъ ѣхать иногда цѣлые дни не встрѣчая жилья. Гдѣ уцѣляли еще жители, тамъ была тяжелая нужда: лошади, водившіяся прежде въ избыткѣ, были уведены и забраны въ войска, рогатый и мелкій скотъ пошелъ на продовольствіе войскамъ. Воздѣлываемыя поля, людямъ самимъ приходилось впрягаться въ плугъ.

На картинѣ изображено какъ предъ молодымъ человѣкомъ, запряженнымъ въ плугъ, появляется вербовщикъ и предлагаетъ промѣнитъ эту трудовую тяжелую жизнь на свободное веселое житіе солдата. Товарищъ вербовщика въ то же время съ усмѣшкой показываетъ рабочему блестящую монету. И искушеніе было дѣйствительно велико, особенно въ то время, когда нужда притупляла чувства и очерствяла сердца. Неудивительно, что молодые люди бросали семьи и хватались за спасительный мечъ, доставившій имъ, а иногда и ихъ семьямъ, избытокъ.

Выдѣлка ковровъ въ Персіи.

(Рис. на стр. 981).

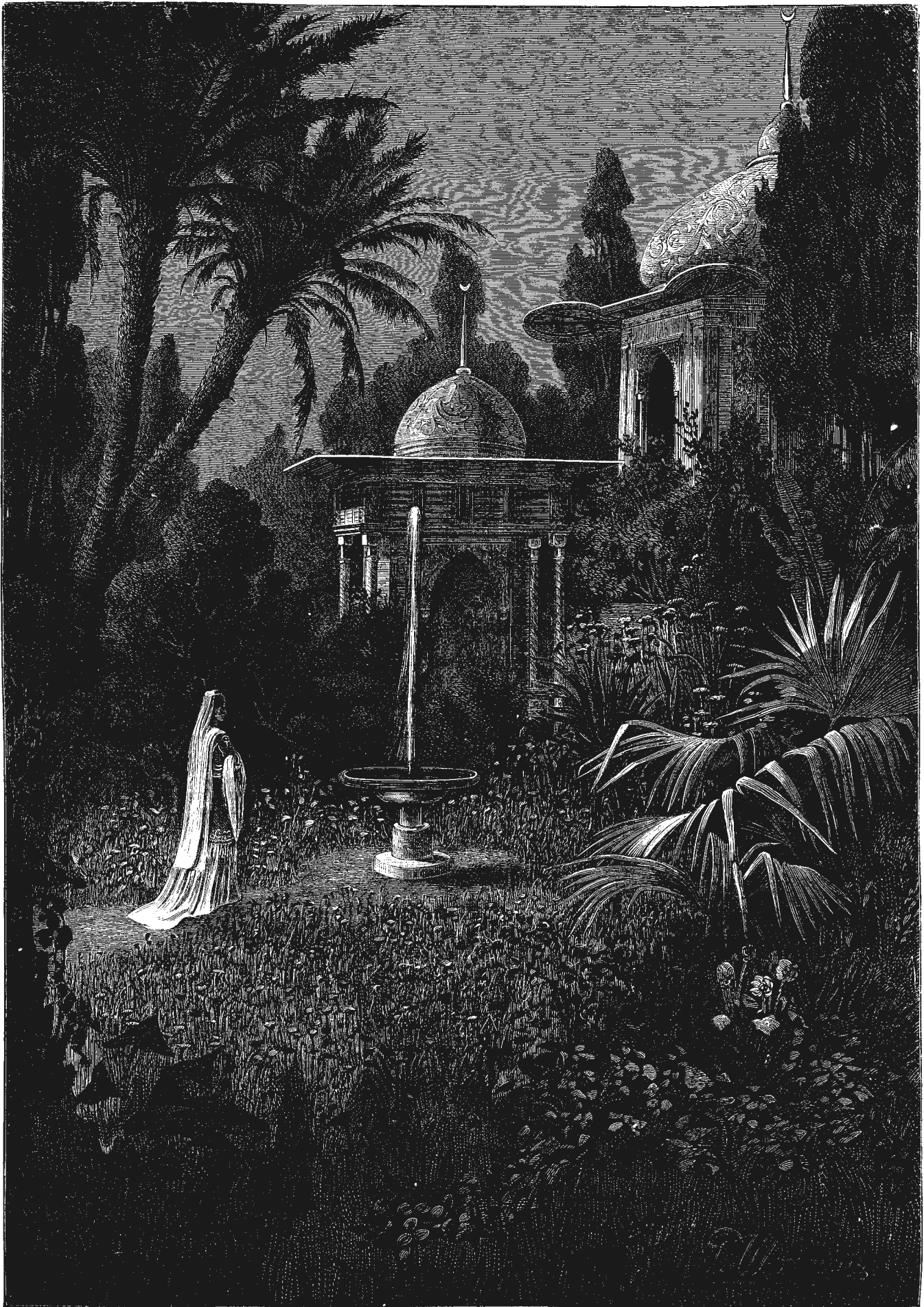
Коверъ составляетъ самую необходимую, насущную принадлежность каждаго жилища персіянина. На коврѣ, разосланномъ на полу, онъ проводитъ большую часть дня, сидя поджавши ноги; на коврѣ онъ и обѣдаетъ и кефируется и спитъ; онъ замѣняетъ ему и всевозможную мебель, и постель. Персіи

уже издавна славится своими коврами, которые расходятся по всей Европѣ. Искусная и тонкая выдѣлка ихъ производится самыми первобытными способами и при этомъ они отличаются оригинальностью рисунка и удачнымъ подборомъ цвѣтовъ. Самымъ главнымъ достоинствомъ персидскаго ковра служитъ замѣчательная его прочность; ни солнце, ни дождь не измѣняютъ его окраски и каждый коверъ служитъ по крайней мѣрѣ двумъ-тремъ поколѣніямъ. Производствомъ ковровъ въ Персіи, точно также какъ и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Закавказья, бывшихъ долгое время подъ властью Персіи, занимаются исключительно женщины. Работаютъ онѣ безъ всякихъ моделей и рисунковъ и руководствуются единственно только традиціями. Почти каждая женщина знаетъ нѣсколько своихъ собственныхъ, затѣливыхъ, своеобразныхъ рисунковъ, которые составляютъ семейный секретъ и передаются отъ матери къ дочери, вмѣстѣ со способами окраски шерсти въ извѣстные цвѣта, при помощи растительныхъ красокъ. Станокъ для тканья ковровъ имѣетъ самую первобытную форму и приспособленъ къ удобной переноскѣ во время перекочевокъ для пастбища скота въ лѣтнее время. Три шеста, воткнутые въ землю и связанные вверху въ пирамиду, поддерживаютъ брусокъ, къ которо-

Щенята. Рис. Броунъ, грав. Энгель.

му прикрѣплена основа ткани. Другой конецъ пряжи наматывается на брусокъ, укрѣпленный двумя кольями вбитыми въ землю, такъ что весь станокъ слегка наклоненъ. Работающая женщина садится около протянутыхъ нитокъ, продвигаетъ черезъ нихъ лѣвой рукою палку сообразно съ рисункомъ, а правой проводитъ челнокъ съ цвѣтной шерстью. Вынувъ палку, она желѣзнымъ гребнемъ придвигаетъ плотно послѣднюю нитку къ готовой уже части пряжи и такимъ же путемъ направляетъ челнокъ въ обратную сторону, мѣняя, если того требуетъ выполняемый рисунокъ, цвѣтъ шерсти. При передвиженіи съ мѣста на мѣсто, пряжа наматывается на бруски, къ которымъ она прикрѣплена, палки вынимаются и все это укладывается на вьюкъ. Такимъ образомъ ткуются простые ковры, такъ назы-

Ночь на Босфорѣ. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. М. Рашевскій.

ваемые паласы, которые очень распространены въ Персіи и у насъ въ Закавказьи. Изъ нихъ готовятъ мафрамы—родъ большихъ, открытыхъ сверху чемадановъ, въ которые при перебѣздахъ укладываются постель, платье, и переметныя сумки, безъ которыхъ тамъ немислимы ни одинъ всадникъ, отправляющійся въ путь. Что касается такъ называемыхъ бархатныхъ ковровъ, съ высокимъ ворсомъ, то они требуютъ болѣе сложнаго производства, хотя ткются они на тѣхъ же станкахъ и единственнымъ добавочнымъ инструментомъ при этомъ является пара большихъ обыкновенныхъ ножницъ. Лучшимъ сортомъ персидскихъ ковровъ считаются тѣ, которые имѣютъ короткій ворсъ, тонки, легки и мягки; такіе ковры бывають обыкновенно небольшихъ размѣровъ. Ковры болѣе пушистые, толстые и грубые дѣлаются ниже. Кромѣ того ковры, по преобладанію того или другаго цвѣта въ окраскѣ фона и арабесковъ, носятъ различныя названія, соответствующія тѣмъ провинціямъ, гдѣ они производятся. У насъ въ Закавказьи производствомъ ковровъ славится Шушинскій уѣздъ, пограничный съ Персіей. Здѣсь изготовляется множество ковровъ, предназначенныхъ исключительно для отправки въ Россію, и дѣло это, вслѣдствіе облегченія сбыта, является прибыльнымъ, производительницы ихъ стараются удерживать старинныя рисунки, которые и составляютъ, вмѣстѣ съ прочностью ковровъ, ихъ оригинальность и достоинство. Тканье ковровъ въ Шушинскомъ уѣздѣ находится исключительно въ рукахъ женщинъ, производится на дому отдѣльными семьями, которыя не пользуются никакими техническими усовершенствованіями для облегченія труда.

Щенята.

(Рис. на стр. 984).

Группа эта составляетъ прелестное тріо. Мальчугану смѣшны мордочки маленькихъ собачекъ, которыя къ нему такъ наивно и доверчиво прижились, и вѣроятно онъ рассказываетъ о разныхъ приключеніяхъ и смѣшности своихъ маленькихъ друзей.

Ночь на Босфорѣ.

(Рис. на стр. 985).

Сколько разъ поэты и живописцы изображали чудеса ночи на Босфорѣ! Чуть лепечуть волны, ласная луна тихо плыветъ въ голубомъ небѣ и безмолвно снятъ потонувшіе въ садахъ дворцы по чуднымъ берегамъ. И что тамъ дѣется въ этихъ пышныхъ гаремахъ и садахъ? Невольно приходятъ на память чудесныя стихи нашего Пушкина:

Одни фонтаны сладкозвучны
Изъ мраморной темницы бьютъ
И съ милой розой неразлучны
Во мракѣ соловьи поютъ.
Какъ чудны темныя красы
Ночей роскошнаго востока!
Какъ сладко льются ихъ часы
Для обожателей пророка!
Какая нѣга въ ихъ домахъ,
Въ очаровательныхъ садахъ,
Въ тиши гаремовъ безопасныхъ,
Гдѣ подъ вліяніемъ луны
Все полно тайнъ и тишины
И вдохновеній сладострастныхъ!
Давно всѣ сняты. Не спитъ одна...
Едва дыша встаетъ она...
Идетъ она, во тѣмъ глубокой
Ступаетъ легкою ногой...

Она скользитъ какъ тѣнь среди мрака и прохлады пышнаго сада, мечтательная и задумчивая...

Зебры и носорогъ.

(Рис. на стр. 988).

Зебра—животное однокопытное. Отличительнымъ признакомъ ей служатъ блестящія черныя или рыжевато-бурыя полосы, идущія по бѣлому или свѣтложелтому грунту. По сложенію

зебра болѣе напоминаетъ осла нежели лошадь. Туловище зебры полное и сильное, шея изогнута, голова короткая; ноги стройны и хорошо сложены; хвостъ средней длины, усажень короткими волосами, на концѣ же имѣетъ длинныя волосы какъ у осла. Грива густая, но очень короткая. Зебра водится исключительно въ горныхъ странахъ южной и восточной Африки, отъ мыса Доброй Надежды до Абиссиніи; она живетъ стадами отъ 10 до 30 штукъ. Говорятъ, впрочемъ, что встрѣчаются стада отъ 80 до 100 шт. Зебры необыкновенно быстрыя, подвижныя животныя; онѣ прекрасно бѣгаютъ какъ по равнинамъ, такъ и по горамъ. Чувства ихъ очень остры; уши слышать превосходно, глаза рѣдко ошибаются. Всѣ попытки обратить зебръ въ домашнихъ животныхъ оказывались до сихъ поръ безуспѣшными, но нѣтъ сомнѣнія, что этого можно достигнуть упорнымъ терпѣніемъ и хорошимъ съ ними обращеніемъ. Къ слову упомянаемъ о зебрѣ ботаническаго сада въ Парижѣ, которая была такъ кротка, что на ней можно было даже ѣздить верхомъ.

Совершенно противоположность съ зеброй составляетъ носорогъ, принадлежащій къ семейству толстокожихъ. Это неуклюжее животное имѣетъ короткую шею, короткія и толстыя ноги и лапы съ тремя пальцами, которые совершенно закрыты небольшими тонкими копытами. На мордѣ у носороговъ вырастаютъ одинъ или два рога. Толстая кожа теперешнихъ видовъ животныхъ голая; у ископаемыхъ же она была покрыта двойнымъ густымъ мѣхомъ. Кожа носорога образуетъ родъ роговаго панциря, раздѣленнаго на мелкія части глубокими, правильно расположенными складками, которыя необходимы для удобнаго движенія животнаго. Въ настоящее время отечество носорога ограничивается Азіей, ея островами и Африкой. Любимыя мѣстопробыванія животнаго, это—богатыя водою пространства, лѣсистыя, тинистыя берега рѣкъ вблизи настбищъ. Носорогъ любитъ валяться въ тинѣ, въ которой роется до тѣхъ поръ, пока сплошь не покроется ею. Носорогъ съ легкостью прокладываетъ себѣ дорогу черезъ непроницаемыя щали, ломая все по пути. Охотѣе всего онъ питается жесткими кустарниками, разнаго рода колючками, твердыми камышами и проч. Въ дождливое время носорогъ выходитъ изъ лѣса и отправляется къ воздѣланымъ полямъ, если они близко, и тутъ причиняетъ опустошенія. Въ большинствѣ случаевъ носорогъ живетъ въ одиночку; иногда небольшими кучками отъ 4 до 10 шт., причемъ каждый поступаетъ по своему усмотрѣнію, не заботясь о другихъ. Слыхъ развитъ у носорога до такой степени, что онъ слышитъ легкій шорохъ на далекомъ разстояніи; зрѣніе же очень слабо. На помѣщенномъ здѣсь рисункѣ представлена встрѣча стада зебръ съ носорогомъ у водооя.

Князь Александръ Болгарскій.

(Порт. на стр. 989).

Какъ извѣстно уже, Румелия отпала отъ Турціи и присоединена къ Болгаріи, причемъ во главѣ переворота сталъ князь Александръ Болгарскій. Положеніе стало крайне сложнымъ и до сихъ поръ нельзя судить, какъ рѣшатъ его европейскіе кабинеты и какіе устроятся порядки на Балканскомъ полуостровѣ. Мы очень подробно занимались этимъ дѣломъ въ нѣсколькихъ №№ „Нивы“ въ „Полит. обозрѣніи“ и не будемъ повторять здѣсь всего этого, напоминая только нѣкоторые факты, касающіеся главнаго лица этого переворота. Принцъ Александръ Баттенбергъ, князь Болгарскій, родившійся въ 1857 г. въ Веронѣ, сынъ принца Александра Гессенскаго, брата въ Бовѣ Почившей Императрицы Маріи Александровны, воспитаніе свое получилъ въ Дрезденѣ, въ кадетскомъ корпусѣ, а военную службу началъ въ Гессенскомъ драгунскомъ полку. Въ русско-турецкой войнѣ 1877 г. онъ принималъ близкое участіе. Онъ былъ въ нашихъ войскахъ при переходѣ черезъ Дунай, при занятіи Тырнова и при взятіи Плевны. Тогда же предназначень онъ былъ на престолъ освобожденной Болгаріи. Правителемъ Болгаріи князь Александръ сталъ официально съ 24-го іюля 1879 года, признанный европейскими державами.

За дальнѣйшимъ развитіемъ этого важнаго дѣла мы слѣдимъ постоянно въ нашихъ „Политическихъ обозрѣніяхъ“, къ которымъ и отсылаемъ нашихъ читателей.

Политическое обозрѣніе.

Итогъ дипломатической работы по болгарскому вопросу.—Будущее Болгаріи по реченіямъ дипломатіи.—Интересы Россіи въ болгарскомъ объединеніи.—Общее вооруженіе и его значеніе.—Новый періодъ дипломатической работы.

Вотъ уже мѣсяцъ какъ возникло болгарское недоразумѣніе. Пока—военныя приготовленія со стороны Порты, славянскихъ государствъ и Греціи, дипломатическое воздѣйствіе европейскихъ державъ, еще не приняло до настоящаго времени опредѣленныхъ формъ, а затѣмъ идетъ безконечная и малосодержательная газетная полемика. Собственно, будущее Балканскаго полуострова остается все въ такомъ же темномъ и невясномъ положеніи въ какомъ оно казалось въ моментъ болгарскаго переворота 6-го сентября. Дипломатія, съ гордостью человека окончившаго великое дѣло, объявляетъ, что послы, со-

ставляющіе въ Константинополѣ особое дипломатическое присутствіе, пришедши къ взаимному соглашенію, успѣли выразить Портѣ сожалѣніе по поводу филиппопольскихъ событій, выразить также надежду, что нарушеніе берлинскаго трактата ограничится нынѣшними размѣрами и что Порты будетъ попрежнему держаться примирительнаго образа дѣйствій.

Это такимъ образомъ результатъ мѣсячной дипломатической работы съ оживленными обмѣнами мыслей кабинетовъ и съ многочисленными совѣщаніями всѣхъ великихъ дипломатовъ Европы. Откидывая изъясненія чувства сожалѣнія за прошедшее и опуская миролюбивыя софты на будущее, въ дипломатической ногѣ пословъ, съ которой они обратились къ Портѣ, останется одна существенная сторона, именно, что концертъ

европейских кабинетов в идею соглашается на объединение Болгарии. Но такое идейное, безформенное разрушение болгарского недоразумения весьма мало может служить помощью для усюкнения взбаломученной действительности. Идейное объединение, т. е. объединение без определенных форм, может вмещать в себя всевозможного рода решения, начиная с того, что в Восточной Румелии кроме перемены в лицах представителя страны, может остаться все по старому, т. е. Южная Болгария будет такою-же автономною областью Турецкой империи, какою она была прежде: ть-же учреждения, ть-же чиновники, то-же турецкое подданство. Так по крайней мере думает решить вопрос дипломатия, оставив для будущего определение правителя как в Восточной Румелии, так и в княжестве Болгарском, сообразно тому насколько будет строго и единодушно судье европейского ареопага над нарушителем берлинского трактата князем Александром.

Понятно, что такое дипломатическое разрушение болгарского переворота по сердцу Порту, но весьма мало отвечает стремлениям и патриотизму болгар и румелиотов. В Филиппополь и Софии уже предприняли вопрос об общем парламенте и едином управлении страной. Предпринятие это вытекает из самого существа дела, является этнографическою и историческою необходимою, а потому кабинетная выдумка заседающих в Константинополь послы о новом разчленении Болгарии по шаблону тонких дипломатических формул не может иметь практического применения и послужить только причиною еще большего обострения болгаро-турецких отношений.

Не в том дело кто останется правителем объединенной Болгарии и не важно какие формы правления установятся в этой объединенной стране. Важно то, чтобы болгарский народ силотился в одно политическое тело и остался-бы другом и союзником России. Нынешнее болгарское правительство, привлекаемое к ответу многими русскими и иностранными газетами, слѣдует противопоставлять болгарскому народу. Смѣшивать интересы обоих — это большая дипломатическая и практическая ошибка. Для Англии и Австрии важные династические интересы князя Александра и онъ его поддерживают; для России, наоборот, важны интересы народа и стойкое государственное устройство в стране, соответствующее нашим видам на Балканском полуострове. Для России в болгарском вопросе полумѣры не может быть: или status quo ante, или полное объединение болгарского народа с дружественным Россией правителем во главе и с управлением, состоящим под надзором и покровительством петербургского кабинета. В такой форме, сколько можно судить, и действует наша дипломатия.

С М Ъ С Ъ.

Будущность Китая. В статье, посвященной сочинению г. Бюллера о средней Азии и Китае, „Journal des Débats“ высказывает слѣдующія соображения: „Скажу нѣсколько словъ о призраке, которымъ много лѣтъ уже пугаютъ Европу, — призракъ воинствующаго Китая. Многие ставятъ вопросъ, что ожидаетъ Европу, когда она очутится лицомъ къ лицу сь организованнымъ Китаемъ, располагающимъ 15 миллионами солдатъ. Ответъ на это очень простъ: вь такомъ случаѣ Китай перестаетъ существовать. Воинственный Китай заключаетъ вь себя самомъ противорѣчье. Военный дух составляетъ отрицание духа, преданій и философии китайцевъ, всѣхъ идей, привычекъ и нравовъ, совокупность которыхъ вь течение трехъ тысячъ лѣтъ создала единство Китая, и которая, при своемъ нравственномъ всемогуществѣ, составляютъ несокрушимую его силу. Мирный Китай, который тутъ легко можетъ быть задавленъ горстью иностранцевъ, страшнѣе воинаго, грезящагося нѣкоторымъ людямъ вь видѣ кошмара, потому что это Китай расширенный, необходимый вь борьбѣ за существование, вь конкуренціи груза и торговли. Вотъ гдѣ опасность для будущаго, опасность неизбежная и не предотвратимая, навстрѣчу которой обезумѣвшая Европа стремится уже вь течение трехъ вѣковъ и подъ гнетомъ которой она падаетъ. Когда она увидитъ, что китайские рабочіе (кули), колонизовавъ ожидающую ихъ Африку, наводняютъ собою сѣверныя мастерскія, и желтое пятно все болѣе и болѣе разрастается, она будетъ обята ужасомъ и захочетъ съ своей стороны окружить себя китайскою стѣною, но тогда уже будетъ поздно, и она не минуетъ своей судьбы“.

Находка гоннозавруса. Естественно-историческій музей вь Брюсселѣ получилъ новую значительную рѣдкость. Вь фосфорнокислой извести, близъ Монса, вь 450 метрахъ подъ земной поверхностью, среди многочисленныхъ остатковъ раковинъ, найденъ прекрасный скелетъ гоннозавруса, изъ семьи морскихъ ящерницъ. Животное превосходно реставрировано и помѣщено вь большой стеклнной комнатѣ музея. Скелетъ имѣетъ вь длину 15 метровъ, снабженъ четырьмя плавниками, замѣняющими лапы. Вь Европѣ это первый, вполне сохранившійся экземпляръ. Остатки подобнаго же пресмыкающагося найдены нѣсколько лѣтъ тому назадъ вь горѣ С.-Пьеръ, близъ Мاستриха.

Библиотеки Малой Азии. Международная библиотека Лоренцъ и Кейль вь Константинополь печатаетъ первый выпускъ каталога

Между тѣмъ на поданный коллективный совѣтъ послы — держаться попрежнему примирительнаго образа дѣйствій, Порта отвѣчаетъ совершенно противнымъ. Такъ, вь засѣданіи большаго совѣта министровъ, еще недавно постановлено, позаимствовать изъ кассы пенсіоннаго фонда 150,000 фунтовъ стерлинговъ на вооружение. Къ южной границѣ то и дѣло стягиваются войска, а вь Адрианополь ежедневно отправляется по 44 вагона сь боевыми припасами.

Сь другой стороны вь Болгарии, Сербии и Греции идутъ не менѣе лихорадочныя вооружения. Вь Греции быстрымъ потокомъ, подобно Гетерии, возникла идея о панэллинизмѣ и вь королевствѣ ивно, а вь турецкихъ провинціяхъ сь греческимъ населениемъ тайно эта идея охватила весь греческій народъ. Остановить его путемъ дипломатическихъ внушеній едва ли возможно. Уже возникла мысль объ устройствѣ общей европейской морской демонстраціи у береговъ Греции. Мысль, разумѣется, истекала изъ Англии, потому что никому какъ ей приходится сторожить своими броненосцами прежніе захваты вь Средиземномъ морѣ. Обнадеживая болгаръ, Англия готова разгромить берега Греции, хорошо понимая, что панэллинизмъ столь-же опасенъ вь восточномъ вопросѣ, какъ и панславизмъ, ужь потерявшій, впрочемъ, благодаря британской политикѣ, свое прежнее практическое значеніе. Но противъ такой общеввропейской морской демонстраціи высказались всѣ кабинеты европейскихъ державъ. Охладивъ патриотизмъ грековъ дипломатія предполагаетъ новымъ настояніемъ, обращеннымъ къ Порту, о выполнении берлинскаго трактата, касательно введенія реформъ вь Македоніи. Однако и такое средство едва-ли окажется действительнымъ противъ охваченнаго патриотизмомъ греческаго народа и не придется-ли здѣсь поднять вопросъ объ уни вь тѣхъ или другихъ границахъ.

Наконецъ, ставленникъ Австріи, король Миланъ, потерявшій любовь своего народа, подобно Наполеону III, во имя династическихъ цѣлей, поднялъ всю страну на ноги для сербскаго объединения, направляя желанія на Старую Сербию и благо-разумно обходя провинціи, заселенныя сербами, но захваченныя Австріей. Положеніе короля таково, что или война, или лишеніе трона. Здѣсь внушенія европейскихъ державъ не помогутъ и, какъ передаютъ газеты, Сербія рѣшила начать войну на собственный рискъ и страхъ.

Итакъ, что значитъ плодъ мѣсячной дипломатической работы константинопольскихъ послы по сравнению сь грозною вооруженною действительностью? По всей вѣроятности періодъ эластическихъ фразъ, выраженій сожалѣній и подачи примирительныхъ совѣтовъ долженъ прекратиться и наступитъ періодъ твердыхъ дипломатическихъ требованій, безъ которыхъ весьма легко можетъ быть, Востокъ запыхаетъ заревомъ жестокой борьбы.

греческихъ рукописей, находящихся вь малоазійскихъ монастыряхъ. Этотъ выпускъ посвященъ библиотекамъ острова Лесбоса и обработанъ Пападопулосъ-Керамеисомъ. Починъ этого важнаго труда принадлежатъ Маврогордатосу.

Одинъ европеецъ, долго жившій вь Африкѣ, рассказываетъ: „Живущіе вь Африкѣ европейцы, которые женаты на негритянкахъ, единодушно говорятъ, что вь такомъ смѣшанномъ бракѣ не можетъ быть и рѣчи о любви и вѣрности, вь европейскомъ смыслѣ. Часто бываетъ, что кунаецъ европеецъ влюбляется вь свою черную подружку; она же вь него — никогда. Здѣсь говорятъ, что черную женщину привлекаетъ къ себѣ только черныи мужчина. Между тѣмъ негритянки-дѣвушки охотно выходятъ замужъ за бѣлокожихъ, но отнюдь не изъ чувства любви, а изъ выгоды, изъ любостыжливости, тщеславія и любви къ нарядамъ. Во время моего продолжительнаго пребыванія вь Африкѣ я видалъ очень красивыхъ негритянокъ; одна даже была классически хороша: прекрасный ростъ, замѣчательно стройное тѣлосложение и правильныя черты лица“.

Домъ Шекспира. Томазо Сальвини, соперникъ Росси, посѣтившій вь 1884 году домъ, вь которомъ родился Шекспиръ, рассказываетъ о немъ вь одной итальянской газетѣ слѣдующее: „Мы ѣхали вь удобномъ экипажѣ, вь продолженіи часа, по дорогѣ, отдѣляющей Варвикъ отъ Стратфорда. Путь лежалъ черезъ прекрасный, тѣнистый паркъ, наполненный газелями, почти безъ исключенія ручьями. Такъ мы достигли до Стратфорда на рѣкѣ Авоунъ, которая течетъ отъ самаго Варвика и по берегу которой намъ приходилось почти все время ѣхать. Не безъ волненія переступилъ я порогъ жилища великаго художника-поэта. Мы уже были знакомы этого домъ по многочисленнымъ фотографіямъ, но я долженъ признаться, что впечатлѣніе, произведенное имъ на меня, не было благоприятно. Я встрѣтилъ маленькій, полу-развалившійся домикъ, похожій на хижину. Вь первой комнатѣ, у камина, стояли два кресла, очень узкихъ, вь которыхъ сидѣлъ нѣкогда знаменитый писатель, грѣясь у камина; я попробовалъ было сѣсть вь одно изъ креселъ, но не могъ встать сь него безъ помощи моего проводника, что доказало мнѣ, какъ вь домѣ Шекспира мало заботились о комфортахъ. Стѣны комнаты всѣ испещрены фамилиями посѣтителей домика, такъ что я не могъ найти ни одного свободнаго мѣстечка, чтобы увѣно-

вбичить свое имя. Байронъ написалъ свое имя алмазомъ на стеклѣ одного изъ оконъ, а Гарриксъ начертилъ свою фамилю въ углу стѣны. Въ одной изъ верхнихъ комнатъ, на деревянномъ пьедесталѣ, поставленъ гипсовый бюстъ Шекспира, также весь испещренный надписями“.

Музыкальный отдѣлъ международной выставки изобрѣтеній въ Лондонѣ. На международной выставкѣ изобрѣтеній въ Лондонѣ находится бесспорно лучшее собраніе древнихъ музыкальных инструментовъ, автографовъ, книгъ, картинъ и гравюръ зна-

спикетта королевы Елизаветы дополняютъ достопримѣчательности этой выставки. Въ отдѣлѣ автографовъ находится рукопись „Мессіа“ Генделя, писанная имъ самимъ, и ораторія „Израиль въ Египтѣ“. Между автографами Генделя обращаетъ на себя внимание записаніе великаго композитора. Бетховенъ представленъ на выставкѣ одною небольшою рукописью. На однихъ клавишордахъ, теперь принадлежащихъ лорду Лайелю, виденъ въ двухъ мѣстахъ гербъ шведской королевы Христины.

Зебры и носорогъ. Рис. Шехтъ, грав. Клоэсъ.

менитыхъ музыкантовъ. Изученіе этого историческаго собранія облегчается, главнымъ образомъ, прекрасно составленнымъ каталогомъ. Между любопытѣйшими предметами въ отдѣлѣ струнныхъ инструментовъ находится кременская скрипка 1672 года, принадлежавшая Паганини и Каролинѣ Ферри. Въ собраніи имѣется также гитара, сдѣланная по заказу г-жи Малибранъ, затѣмъ виолончель, присланная Палою Пиемъ V французскому королю Карлу IX и названная: „Le roi“. На инструментѣ стоитъ 1572 годъ. Лютня и

Утилизациа дыма. Принято говорить, что деньги исчезаютъ, какъ дымъ. Однако, нашли средство и самый дымъ превратить въ деньги. Сажу, какъ извѣстно, употребляютъ въ качествѣ красящаго вещества. Въ угольныхъ кояхъ Рапидса (Rapids) въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ ежедневное производство угля доходитъ до 50 тоннъ, весь дымъ идетъ на фабрикацію химическихъ продуктовъ. Дымъ 25 печей собирается деревянною собирательною трубою, примыкающею къ вентилятору, который гонитъ дымъ въ особый ап-

парать для сгущения и очищения сажи, благодаря чему получается метиловый спирт, деготь, свѣтлый газъ и въ особенности пригорѣло-древесная кислота, которая служитъ для приготовления уксусно-кислой соли извести. Количество обрабатываемаго ежедневно дыма простирается до 79,296 куб. мегровъ, изъ которыхъ получается 5,411 килогр. уксусно-кислой соли извести, 908 литровъ метилового спирта и 11 килограммовъ дыма. Барышъ отъ продажи этихъ побочныхъ продуктовъ такъ великъ, что покрываетъ всѣ расходы по содержанию заведения.

Письма Биконсфильда (Дизраэли). Недавно въ Англии появилась книга, содержащая въ себѣ письма юности Дизраэли къ родной семьѣ. Эти письма относятся къ тому времени, когда онъ начиналъ свою парламентскую и литературную карьеру и уже пользовался нѣкоторою известностью въ лондонскомъ свѣтѣ. Изъ писемъ видно, что будущій консервативный премьеръ старался всѣми силами заслужить титулъ истаго дэнди.

Употребление кофе

Нянь Александръ Болгарскій. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

при хирургическихъ перевязкахъ. Главный штабъ-докторъ въ Страсбургѣ, Опплеръ, сдѣлалъ открытіе, что кофе обладаетъ антисептическими (противогнилостными) свойствами и потому можетъ служить прекраснымъ средствомъ при перевязкѣ ранъ, будучи употреблено въ молотомъ или порошкообразномъ видѣ. Произведенные Опплеромъ опыты показали, что изжаренный и смолотый кофе вступаетъ въ соединеніе съ органическими веществами и препятствуетъ быстрому разложению животныхъ тканей и жидкостей. Своими антисептическими свойствами изжаренный кофе обязанъ, во-первыхъ, заключающемуся въ немъ растительному углю — а противогнилостныя качества угля давно уже известны — и ароматическимъ веществамъ, образующимся при жареніи кофе.

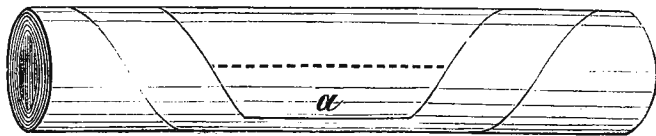
Употребленіе кофе при перевязкѣ ранъ уменьшаетъ въ значительной степени затрудненія, которыя встрѣчались до сихъ поръ военными хирургами при подачѣ первой помощи раненымъ. Оно облегчитъ трудъ врача и въ селеніяхъ, лишенныхъ возможности пользоваться услугами аптекъ.

Необходимое предупрежденіе.

При вскрытіи преміи, разсылаемой при № 42 „Нивы“, предупреждаемъ нашихъ читателей обращаться осторожно, дабы не испортить картины.

Здѣсь изображенъ чертежъ средней части запакованной преміи. Для вскрытія надо только разрѣзать бумагу по линіи, обозначенной на чертежѣ точками, т. е. выше линіи наклейки а; далѣе бумага уже разворачивается сама собою.

Вынимая изъ обертки картину, скатанную лицевой стороною кнаружи, не слѣдуетъ ее свертывать въ обратную сторону, какъ обыкновенно въ этихъ случаяхъ дѣлаютъ, ибо лакъ можетъ потрескаться и картина испортиться. Слѣдуетъ, вынувъ, просто разложить картину на столѣ, наложивъ на края какія нибудь пресъ-папье или какія либо тяжести, и дать ей вылежаться нѣсколько дней, тогда она распрямится сама собою и можетъ быть вставлена въ раму.

Чертежъ средней части запакованной преміи въ уменьш. видѣ.

Рамы для преміи „НИВЫ“ 1885 года.

Гг. городскіе подписчики получаютъ раму, со вставленною и укрѣпленною на подрамонъ и наклеенною на полотно картиною — за 5 руб. (При требованіи просимъ представлять подписной билетъ на „Ниву“ 1885 года).

Гг. московскіе подписчики могутъ получать ихъ, со вставленною картиною, за 6 руб., въ Отдѣленіи Конторы „Нивы“, у Н. Н. Печковской (Москва, домъ Петровскихъ линій).

Гг. же иногороднымъ высылаются таковыя въ разобранномъ видѣ, въ 4-хъ кускахъ, тщательно укуоренная въ ящикѣ и съ пересылкою во всѣ города и мѣста, гдѣ имѣются станціи желѣзныхъ дорогъ или конторы Россійск. Общ. Трансп.: въ Европ. Россію за 7 руб. 50 к., а на Кавказъ, въ Сибирь и Азіатскую Россію — за 10 руб. — Желающіе же выписать такую раму уже собранною и со вставленною картиною, т. е. совершенно готовую, могутъ ее получить съ укуоркой въ ящикѣ и съ пересылкою по желѣзной дорогѣ или чрезъ Рос. Общ. трансп. — въ Европейскую Россію за 9 руб., а на Кавказъ, въ Сибирь и др. мѣста Азіатской Россіи — за 11 руб.

При этомъ просимъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, выписывающихъ цѣлыя рамы съ картинами — по полученіи преміи, немедленно возвращать намъ ее въ Контору, дабы, по возможности, безъ задержки, мы могли имъ высылать готовыя рамы со вставленною картиною.

Какъ гг. городскіе, такъ и иногородные наши подписчики (исключая Москвы) благоволятъ обращаться съ требованіями въ Главную Контору журнала „Нива“, Спб., Невскій просп., № 6.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, обязательно присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками (новаго образца) на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНИЕ: Буря. Стихотвореніе Н. Б.—ва. (съ рис.).—„Милліонъ“. Романъ графа Е. А. Саласа. Часть II. (Продолженіе).—Поединокъ. Изъ воспоминаній русскаго консула Н. Н. Леонтьева.—Портретная галерея. (Изъ воспоминаній пролаго). И. А. А.—ва.—Стихотвореніе Н. Б.—ва.—Пріемная Моск. теремнаго дворца (съ рис.).—На сонъ грядущій (съ рис.).—Вербовщики (съ рис.).—Выдѣлка ковровъ въ Перси (съ рис.).—Щенята (съ рис.).—Зебры и носорогъ (съ рис.).—Ночь на Босфорѣ (съ рис.).—Няязъ Александръ Болгарскій (съ портр.).—Политическое обозрѣніе. — Слѣсъ. — Необходимое предупрежденіе.—Рамы для преміи „Нивы“ 1885 г.—0 перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Марисъ.

СПбурзь, Невскій пр. № 52 противъ Публич. Библиотеки

ГЛАВНОЕ ДѢЛО ЧАСОВЪ

Г. ВАЛЬТЕРЪ,
специальн. хронометровъ и сложн. час. механизмовъ.
Никелев. часы (походные).
Прейсъ-куранты по востреб.

ПРИГЛАШАЮТЪ
для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Генриху Блоккѣ, Цевскій 86. № 1268 8—8

Chrestensen
Erfurt.
Stets das Neueste!
Kataloge gratis.
Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele, Lampen, Cotillon- und Ball-Artikel.

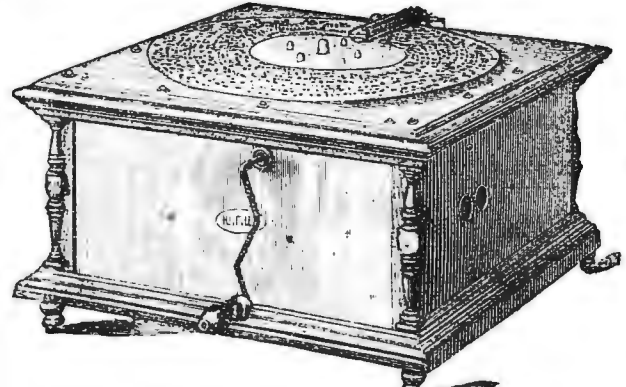
СЛАВЯНСКІЙ ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ
рекомендуетъ
ЛУЧШЕЕ МАРТОВСКОЕ ПИВО СВѢТЛОЕ И ТЕМНОЕ ЭКСПОРТНОЕ ПИВО. Р. № 1379 2—1
Телефонъ 9-14.
НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни. Вс. Соловьева. II. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ кален. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ИСКУССТВЕННЫЕ БРИЛЛИАНТЫ
въ золотой (14 каратовъ) оправѣ, не отличитъ отъ настоящихъ брилліантовъ, весьма эффектные, пересылаются франко, но только по полученіи стоимости асепнціями.
Карль Голль (Holl), фабрикантъ драгоцѣнностей. Пара 7 рублей.

ШТУТГАРТЪ (Германія). Р. № 1283 5—1

АРИСТОНЪ-АНТИКЪ.

Отличается прочною конструкціею, лучшей отдѣлкою и мелодичнымъ тономъ, весьма удобенъ для танцевъ на домашнихъ вечеркахъ и вообще для домашнего развлеченія, играетъ превосходно русскія пѣсни и романсы, танцы, оперы и проч.
Цена аристонъ антикъ съ 10 пьесами по выбору 26 руб.
Отдѣльные пьесы по 60 коп. Выборъ пьесъ очень хорошій, напримѣръ: 35 разн. любимыхъ вальсовъ, 10 галоповъ, 25 полькъ, 10 полькъ-мазурокъ, 20 маршей, 10 кадрили, каждая изъ 6 фигуръ, 30 арій изъ любимыхъ оперъ и опереттокъ, 12 русскихъ духовныхъ пѣсень, 50 русскихъ и цыганскихъ пѣсень и романсовъ и много разныхъ другихъ.
На пересылку по почтѣ прошу приложить за 45 фунтовъ. Подробный каталогъ пьесъ для аристона, а также прейсъ-курантъ всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ и принадлежностей бесплатно.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.
ГЛАВНОЕ ДѢЛО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.
С.-Петербургъ, Большая Морская, д. № 36. | Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торцаго
Каждый патентованный аристонъ-антикъ имѣетъ клеймо съ моею фирмою. № 1344

Владимірская площадь, домъ барона Фредерикса,
№ 15 MAGASIN DE LA PAIX № 15
ПЕРЧАТКИ Р. № 1323 3—3
ПО ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ:

Шведскія дамскія		Шведскія лайновыя и шелковыя	
На 2 пуговицы.	70 к.	На 5 пуговиць	отъ 1 60 до 2 —
" 3 "	80 "	" 6 "	" 1 75 " 2 20
" 4 "	95 "	" 8 "	" 1 00 " 2 60
		" 10 "	" 2 40 " 2 95
		" 12 "	" 2 70 " 3 40
		" 14 "	" 2 95 " 3 80
		" 16 "	" 3 40 " 4 20
		" 18 "	" 3 70 " 4 60
		" 20 "	" 4 — " 5 —

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ОФИЦЕРСКИХЪ ОЛЕНЕВЫХЪ ПЕРЧАТОКЪ.

Усовершенствованный ручной органъ АРИСТОНЪ-АНТИКЪ
отличается прочною конструкціею, лучшей отдѣлкою и мелодичнымъ тономъ, весьма удобенъ для танцевъ на домашнихъ вечеркахъ и вообще для домашнего развлеченія, играетъ превосходно русскія пѣсни и романсы, танцы, оперы и проч.
Цена аристонъ антикъ съ 10 пьесами по выбору 26 руб.
Отдѣльные пьесы по 60 коп. Выборъ пьесъ очень хорошій, напримѣръ: 35 разн. любимыхъ вальсовъ, 10 галоповъ, 25 полькъ, 10 полькъ-мазурокъ, 20 маршей, 10 кадрили, каждая изъ 6 фигуръ, 30 арій изъ любимыхъ оперъ и опереттокъ, 12 русскихъ духовныхъ пѣсень, 50 русскихъ и цыганскихъ пѣсень и романсовъ и много разныхъ другихъ.
На пересылку по почтѣ прошу приложить за 45 фунтовъ. Подробный каталогъ пьесъ для аристона, а также прейсъ-курантъ всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ и принадлежностей бесплатно.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.
ГЛАВНОЕ ДѢЛО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.
С.-Петербургъ, Большая Морская, д. № 36. | Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торцаго
Каждый патентованный аристонъ-антикъ имѣетъ клеймо съ моею фирмою. № 1344

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.
СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.
Эссенція млечная и гигиеническая, отъ однаго лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши приобретутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожаются загаръ и веснушки. Она смягчиваетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Саусемтенъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью-Йоркѣ.

№ 1363

ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ
ПРОИЗВЕДЕНІИ
БЕНЕДИКТИНОВЪ
Аббатства Сулакъ (ден. Жиронды).
НАСТОЯТЕЛЬ ДОМЪ МАГЕЛОННЪ.
С.-Петербургскимъ столичнымъ вѣчебнымъ присутствіемъ разрѣшенъ ввозъ изъ-за границы, какъ не содержащаго въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ. № 1052 26—18

2 ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ:
Брюссель 1880—Лондонъ 1884 г.
ВЫСШІЯ НАГРАДЫ.

Изобрѣтеніе въ 1373 г. НАСТОЯТЕЛЕМЪ ПЬЕРРЪ БУРСО Домъ основанный въ 1807 г. Сенъ, въ Бордо, ул. Гюгерн, 3.
ГЕНЕРАЛЬН. АГЕНТЪ **SEGUIN** RUE HUGUERIE 3 BORDEAUX.

Складъ въ СПб. въ Техно-Химич. Лабор. Гостин. дворъ № 45, у Штоль и Шмидта; въ магаз. A la Repotée; у А. Рузанова и Флейша, парфюмеровъ, Г. П. Кошкинъ, 19 Гостинный дворъ.

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ
Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской,
БРОКАРЪ и К^о,
въ Москвѣ.
ИЗОБРЕТATEЛИ
ЦВѢТЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА.
ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ПУБЛИКОЮ

ГЛИЦЕРИНО **ВОЕ МЫЛО.**

SL. № 1335 Прейсъ-куранты высылаются бесплатно. 8—3

№ 23
НЕВСКИЙ
ГОСТИННЫЙ С. ПЕТЕРБУРГЪ. ДВОРЪ.

П. П. СУРИНА Магазинъ льститъ себя надеждою на добъ-
 рие многочисленныхъ своихъ покупателей, которымъ поль-
 зовался съ открытiя торговли, по этому случаю поставилъ
 своею обязанностию, несмотря на затраты, выяснить вещи посредствомъ рисунковъ, снятыхъ съ натуры, по
 группѣ коихъ можно видѣть отдѣльно стоимость каждаго предмета. Цѣны на мѣха нижеслѣдующія:

№№ фиг.	Рубл.	№№ фиг.	Рубл.	№№ фиг.	Рубл.
№ 1. Воротнички стоаіе барашк. и друг. мѣховъ	отъ 1 до 50	№ 13. Боя бѣличы короткія	отъ 5	№ 2. Соловъ на мѣху лисьямъ	отъ 40
26. Мужской фасонъ воротн.	2	13. Бѣличы длинн. и др. мѣх.	9	5. Манто на мѣху лисьямъ	75
4. Накладные съ кончиками	3	№ 38, 47, 34. Шанки дамск. лю-	350	10. Жакетъ на выжк. мѣху	80
9. Большой размѣръ	7	теровы	2	Шаль настоящего котика	300
№ 3, 8. Шалью дамскіе	5	№ 36, 37, 40, 49, 24. Подкотникъ	5	15. Мужск. шинелъ ентовыя	115
48. Воротнички малые	7	№ 21, 32. Дамск. барашк. и др.	7	17. Рясн барашк. и др. мѣх.	65
№ 19, 22. Шалью мужскіе	8	№ 33, 39, 42, 43. Дамск. сукно	10	30. Ливрн-барашковыя	75
2. Воротн. къ солонкамъ	15	№ 12, 30, 35. Мужск. шапка	9	22. Тулунъ вучерскіе	65
28. Шугаямъ	15	№ 25, 14. Сукнов. и др. мѣх.	15	7. Сорги до бѣль съ опушкою	65
17. Къ расаямъ для сна	10	№ 27. Кучерск. рѣш. бобра	8	45. Тоже илютеъ съ опушкою	35
20. Къ мужскимъ шубамъ	8	№ 23, 46. Охотничья	15		
30. Ливреламъ	10	№ 41. Дорожная на мѣху	8		
15. Къ шинел. воени. и гражд.	5	20. Шалии барашковыя	25		
16. Ладкана для шивелъ, пальто, шубъ, расъ, шубокъ, бобр. и друг. мѣховъ	3	31. Муфта лютер. и др. мѣх.	2		
	350	44. Мѣшки для ногъ дорожн.	7		
№ 1, 4, 5, 7, 10, 16, 19, 22, 30. Обшлаги къ рукавамъ барашковне и друг. мѣховъ	4	6. Ковры австр. съ головами	15		
	200	4. Шубки безъ талии прямыя	40		
№ 7, 2, 10, 45. Опуши мѣхов. отъ 50 к. до 7 р. сер.		8. Ротонды на разн. мѣхахъ	60		
		11. Пальто мужск. барашк.	50		
		20. Шубы ентовыя и др. мѣх.	90		
		19. Шубки ентовыя *)	70		
		18. Подшубки барашк.	25		
		1. Пальто на мѣху дамское	70		

По требованію образцовъ матерій ес-
 благоволятъ выслать 2 лагеродныя марг.
 Прейсъ-курантъ посылаютъ бесплатно.
 Справки и порученія по Петербургу за-
 казчикамъ, если не потребуются затраты,
 магазинъ выполняетъ бесплатно.
 По желанію за-
 казчиковъ, магази-
 нъ исполнитъ за-
 казы на чучел-
 ла, коври съ го-
 ловами для каби-
 нетовъ и будуа-
 ровъ, пледи и до-
 дорожная одѣла
 изъ убитыхъ ими
 звѣрей.
П. Суринъ.

*) За невозможностью имѣть болѣе 1000 предметовъ разныхъ родовъ и названій, магазинъ имѣетъ образцы и модели. Заказы выполняются добросовѣстно и безъ замедленія. № 1381

4711
СОСНОВЫЕ ДУХИ.
 Врачи признаны превосходными, особенно рекомендуются для очищенія комнатнаго воздуха. Можно имѣть во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торговляхъ антикаркими товарами. 3750, 17-18
ВЫХОДКИ ДЕМОРЕСТЬ
 ОСЕНЬ и ЗИМА 1885-1886 г.
 отъ 15 копѣекъ до 80 коп.
 Журналъ Деморестъ или Парижъ въ 600 иллюстраціяхъ, съ переплетомъ 1 р. 10 к.
П. ВАКОШЪ.
 Гороховая д. № 9, кв. № 8, въ бѣль-этажѣ. № 54, въ мастерскую и депо, Петру Емельяну С.-Петербургѣ. № 1384 3-1 яновичу Емельянову. № 1377 2-1

Г-жа ЛЕВШИНА рекомендуютъ гурмантовъ, ученой, бониз, экономокъ и друг. служащихъ. (Скорое и доброе, исполн. поручен. На отп. 2 марки. Москва, Газетный пер., д. Пянозова. П. № 1356 2-2
ЧУДО ПРАЧКА!
 СНАРЯДЪ ДЛЯ СТИРКИ БѢЛЫХъ.
 Снарядъ этотъ во всеобщемъ хвалѣнствѣ весьма полезный, имѣетъ то свойство что стирка бѣлыя производится обыкновенной комнатной водою, требуютъ значительно мало мыла, работа производится усѣбно и легко, достигаю даже малозѣткамъ, бѣлье сохраняется долѣе чѣмъ при обыкновенной стиркѣ. При каждомъ снарядѣ прилагается наставленіе. Получать можно въ С.-Петербургѣ, въ мастерской и депо въ дер. Волыцкой д. № 54, П. Емельянова, отомъ цѣна 4 р. 50 к. Въ Гостиномъ дворѣ по Зерк. линіи № 82. Цѣна снаряда съ пересылкой по почте по всей Россіи въ Имперіи 5 р., въ Сибирѣ, Кавказѣ и Азіатскую Россію 8 р. Адресовать: въ С.-Петербургѣ, деревня Волыцкая, д. № 54, въ мастерскую и депо, Петру Емельяну С.-Петербургѣ. № 1377 2-1

ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНЬЕ,
 Бисквиты, гусарск. праники и пр. Русско америк. паровой пемарни **Б. МУРА** въ Петербургѣ (12 линія, д. 43), приготова. изъ лучшихъ матеріаловъ, прод., по дешавымъ цѣнамъ. Существовать съ 1869 г. Прейсъ-курантъ высылаются бесплатно. № 1271 10-2
ВСЕМИРНО-ОБРАЗЦОВЫЕ
АМЕРИКАНСКІЕ ВЪСЫ
 ПРЕЙСЪ КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО
 ПРИНЯТЫ ПОЧТИ ВСѢМИ ЖЕЛ. ДОР. И КАЗ. УЧРЕЖД.
ФЕРВЭНКСЪ
 Ж. БЛОКЪ УЛОДНО-МОДЕЛЬНЫЙ ФЕРВЭНКСЪ ДЛЯ ВСѢХЪ ВѢСОВЪ
 СКЛАДЫ: С. П. Б., НЕВСКІЙ № 16 МОСКВА: КУЗН. М. Д. ГОЛИЦЫНА.
 № 1126 7-5

ПЕРЕМѢНА КВАРТИРЫ.
 Къ 1-му Сентября кабинетъ г. Берто, единственнаго французскаго зубнаго врача въ Москвѣ, помѣщающагося на Большой Дмитровск. д. Нейгарда, будетъ перемѣненъ на ту же улицу, уголъ Салтыковскаго пер., д. Живаго. Пріемъ съ 10 до 5 ч. дня. Консультаціи и операціи для бѣдныхъ бесплатно каждый понедѣльникъ по утрамъ. № 1326
ПРИДВОРНЫЙ ПОСТАВЩИКЪ БЪЛЪЯ АРТЮРЪ
 С.-Петербургъ, Невскій пр., № 23.
ПРИДАННОЕ
 отъ 350 до 10,000 руб. приготова-летъ отъ 3 до 7 недѣль.
 Прейсъ-курантъ высылаются по требованію. № 1374
ЛЕСТОНЕН
 im künstlerischen Spiel auf der Zieh-Harmonika ertheilt Liebhabern ein für Musik dipl. Lehrer. Шталерманъ в. л. 3, кв. 24.

НОВЕЙШИЕ ВАЛЬСЫ.

Вышли из печати: ФЛИГЕ Г. (Кавальмейстеръ придворн. хора). Въ объятыхъ любви (Im Arm der Liebe). 2-ое издание. 1 руб. ВАЛЬТЕРЪ Г. Жить, любить и веселиться (Live, Lust u. Leben). 2-ое издание. 1 руб. (Исполнены съ большимъ успѣхомъ придворнымъ оркестромъ въ И-тергоффъ и оркестромъ Главача въ Павловскѣ).

РОЗЕНБЕРГЪ А. Чудный уголокъ (на любимый мотивъ "Стефани" Гавотъ). 1 руб. РОЗЕНБЕРГЪ А. La dame aux camélias. 75 к. НИТЦЕРЪ Р. Вѣчно съ тобой (Ewig mit Dir). 1 руб. НОТНАЯ ТОРГОВЛЯ Юлій Генрихъ Циммерманъ. С.-Петербургъ, 36 и 42 Б. Морская. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго. Каталогъ нотъ собств. изданій и иллюстрированный прейсъ-курантъ инструментовъ выписываются бесплатно. Р. № 1380 2—1

НОВОЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ ГАЗОВЫЯ СВѢЧИ СИСТЕМЫ ПУШКАРЕВА, привилегированная въ Европѣ и Америкѣ. Имѣютъ видъ стегариновой свѣчи съ подвѣшникомъ, горятъ ярче стегариновыхъ и по стоимости освѣщенія въ 3 раза дешевле. Имя свѣчи можно измѣнить до ночника, причѣмъ коноты и запаха никогда не бываетъ. Главн. склады и магазинъ въ С.-Петербургѣ (Караванная улица, домъ № 11), и въ Москвѣ (Старый Газетный переулокъ, магазинъ Родера). Тамъ же продается газовая лампа и газовая горѣлка для впаиванія въ керосин. лампы. Перебьются керосин. лампы въ газова. № 1375 3—1

БРАТЯ 56 Невскій, 56. М Приготовлено бо- 10000 лѣтѣ МУЖСКОЕ О КОСТЮМОВЪ мужск. платье на заказъ. И- ны на 40 франц. и русск. матер., проц. дешево самихъ Р не допуск. Элегантн. кройки. нинаой коп- Опнш. франц. закр. курренція. ДАМСКІЯ ВЕЩИ. И Драновое пальто. отъ 18 руб. Пальто на ватѣ 25 И Жакетъ на ватѣ 12 И Канотъ на фланелѣ. 7

ДОХОДНОЕ ЗАНЯТИЕ. Благонадежная лица всаго званія по- ступаютъ житье-бытующія въ провинціи, по всѣмъ мѣстамъ Россіи, требуются для продажи 5% выигрышныхъ билетовъ и стра- хованій оныхъ банкирскаго конторѣ А. Зингеръ и №, въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, 18. Р. № 1302

Курсъ фортепiанной игры. составленный АНАСТАСІЕЙ САВРЕНСКОЙ. Курсъ предназначается въ пособіе лицамъ, живущимъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Россіи, не могущимъ пользоваться совѣтами опытныхъ преподавателей. "Курсъ" содержи- тель въ себѣ программу занятій съ учени- комъ по каждому уроку отдѣльно, состоящую: 1) въ атакахъ съ указаніемъ имъ темпа; 2) въ чтеніи нотъ съ листа; 3) въ исполне- нии разученныхъ пьесъ и сонатъ; 4) въ раз- рѣшеніи ученикомъ теоретическихъ задачъ и 5) упражненіи въ числѣ 51-го, составленномъ авторомъ "Курса". II. 1-ой части 4 р. 50 к., 2-й — 3 р. 50 к. Получать можно въ С.-Пе- тербургѣ, въ Москвѣ, въ Кіевѣ, въ Харьковѣ и въ другихъ городахъ. № 1286 10—6

THE "LOUIS" VELVETEEN. Газета "LE FOLLET" говоритъ:

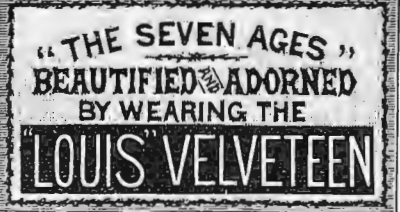
Въ виду поразитель- паго сходства съ са- мыми дорогимъ шел- ковымъ бархатомъ «Louis Velveteen» за- нимаетъ достойное мѣ- сто какъ дамскій ма- териаль. Цвѣта съ ихъ оттѣнками совершенно подходятъ къ Генуэз- скимъ и Лионскимъ бархатамъ, богатѣй- шія складки и пре- красная драпировка, которая при прикос- новеніи весьма мягки и шелковисты—объ- ясняютъ его громад- ное распространеніе между аристократіей всего свѣта.

Песмотри на боль- шую прочность, даже при сложнѣйшихъ ко- стюмахъ съ длинными шлейфами, матерія весьма легка въ носкѣ. Ткань въ работа на особымъ способомъ, ко- торый не допускаетъ въ складкахъ какихъ либо слѣдовъ. Богатый колоритъ съ его шел- ковистымъ видомъ, ко- торымъ материалъ такъ цѣнится, не подвер- гаются вліянію дождя и пыли—всѣ эти ка- чества нельзя доволь- но восхвалять.

Можно получить во всѣхъ главныхъ скла- дахъ и лучшихъ ма- газинахъ.

Агенты въ Россіи. С.-Петербургъ, В. Дуке. Москва, Францъ Гюнтеръ. Кіевъ, Н. Крангольдъ. Одесса, Р. Старкметъ.

Каждый ярдъ настоя- щей матеріи носитъ названіе "Louis". За прочность каждаго ярда ручаются.

Лечебное мѣсто Гризъ близъ Боцена (въ Южн. Тиролѣ), рекомендо- ванное профессоромъ Эртли преимущественно для климатическаго леченія. Отель, пансіонъ и лечебница. ГРИЗЕРЪ ГОФЪ. 50 номеровъ, обращенныхъ на югъ, совершенно новыхъ и убранныхъ съ боль- шимъ вкусомъ, въ превосходной, защищенной отъ вѣтровъ мѣстности, съ ве- ликолѣпнымъ видомъ. Крытая галлерея для прогулокъ, съ отопленіемъ, зимній садъ и большой паркъ. Ванны и экипажи въ домѣ.—Цѣна за полный пансіонъ отъ 3 гульд. и дорожа.—Сезонъ продолжается отъ 1-го сентября до конца мая.—Больше подробнаго свѣдѣнія и программы выслаю бесплатно. R. № 1331 3—3 Владѣлецъ: А. Нелленшпергеръ.

20 СОРТОВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ КОНЬКОВЪ отъ 2 р.—15 р. за пару. ИЛЛЮСТР. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО. Отновымъ покупателямъ самая выгодная цѣна. Р. № 1322 6—4 Ж. БЛОКЪ. С.ПБ. Невскій 16. Москва, уг. В. Луб. и Кузнецкаго моста.

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТИЕ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ Известная банкирская контора ищетъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Имперіи, благонадежныхъ лицъ всаго званія для продажи 5% Государственныхъ I и II съ выигрышами займовъ съ разсрочкою пла- тѣжа и для страхованія билетовъ тѣхъ-же займовъ отъ тиражей погашенія на выгод- ныхъ условіяхъ. Этимиъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и куческаго познанія, увели- чить свой годовой приходъ. Обращаться съ указаніемъ настоящихъ лантій въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лит. В. (письменно). Р. № 1057

ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА СААТЧИ И МАНГУБИ въ С.-Петербургѣ рекомендуетъ самыя лучшія изъ всѣхъ су- ществующихъ папирсовъ, приготовленные изъ чистаго турецкаго табаку, высокаго до- стоинства: Пальма, цѣна за 10 шт. 10 к. 100 шт. 1 р. Турчанка " " 10 " 7 " 100 " — 70 к. Бабочка " " 10 " 6 " 100 " — 60 " ТАБАКЪ ОСОБОГО ПРИГОТОВЛЕНІЯ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКІЙ. Цѣна отъ 1 р. 44 к. до 10 руб. за фунтъ. Получать можно въ табачн. магазинахъ всѣхъ главныхъ городовъ Россіи Саатчи и Мангуби. № 1376 1—1

ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ БУХГАЛТЕРІИ ИНОГОРОДНЫХЪ ПРИ ПОСРЕДСТВѢ ОБОЮДНОЙ ПЕРЕНІСКИ, которая замѣняетъ устное преподаваніе во всѣхъ отношеніяхъ. За успѣхъ ручасья; плату взимаю умѣренную; подробная усло- вія преподаванія и пробныя письма высла- лю бесплатно. № 1378 Преподаватель коммерческихъ наукъ Степанъ Яновлевичъ ЛИЛІЕНТАЛЬ. Адресъ: Москва, Поварская ул., д. Водагина.

Съ разрѣшенія С.ПБ. Врачебнаго Управленія. СВОБОДИНЪ ПРЕВОСХОДНОЕ СРЕДСТВО ОТЪ МОЗОЛЕЙ уничтожаетъ въ нѣсколько дней безъ боли застарѣлыя мозоли и бородавки съ корнемъ. Постоянно возрастающее употребленіе Свобо- динна, вълѣдствіе рекомендаціи потребителей, доказываетъ отличное дѣйствіе этого средства. № 1373 10—1 Цѣна за флаконъ 35 коп. Съ пересылкою 2 флак. 1 руб., 4 флак. 1 руб. 70 коп., 6 флак. 2 руб. 40 коп. ГЛАВНОЕ ДЕПО ДЛЯ РОССІИ А. ГЕБГАРДТЪ. Казанская ул. № 3, магазинъ № 1.

НОВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ ШВЕЙНАЯ МАШИНА PATENT S. & N. Р. № 1258 ИЗГОТОВЛЯЕТЪ ОТЛИЧНЫЯ ПЕТЛИ. ВЫШИВКИ И ВСѢ ДРУГІЯ РАБОТЫ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО. ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ ГЕРМАНЪ ГЕССЕ Больш. Садовая 16. С.-Петербургъ.

При этомъ № прилаг. для гг. иногородн. подписч. (за исключ. мосновскихъ) объявленіе отъ чайнаго магазина Ф. В. Апанасина въ Москвѣ.

XVI годъ
№ 42

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

годъ XVI
1885

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и Выданъ 19 октября 1885 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за
страну нонпарейль (1/2 шир.
стран.) въ Глав. Кон. Ред. по
60 к.—Загран.: для Франціи у
Agence Navas по 2 fr. 40 с.;
для Австр., Герман. и Швейц.
у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
Безъ доставки въ
Петербургъ . . . 4 р.
Съ доставкою въ
Петербургъ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ
контору объявл. Н. Н. Печков-
ской, Петровская Торгов. линія. 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и дру-
гіе города Россіи 6 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особья приложенія при
„НИВѢ“ объявленій отъ тор-
говыхъ домовъ принимаются
для иногор. по 5 р. съ тыся-
чи, для городскихъ 4 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Подписка на 1885 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1885 г. №№ съ преміями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 6 Ч. ВЕЧЕРА.

Гг. годовыми подписчиками „Нивы“ при этомъ № получается обещанная главная ПРЕМІЯ на 1885 годъ: большая картина, печатанная масляными красками—съ оригинала извѣстнаго художника, профессора Императорской Академіи Художествъ В. И. ЯКОБІЯ, — исключительно для „Нивы“ исполненная, подъ названіемъ:

„ВЪНКИ“.

При вскрытіи преміи предвараемъ нашихъ читателей обращаться осторожно; не надо свертывать картину изображеніемъ внутрь, т. е. въ противоположную сторону для распрямленія: картина скатана лицевую стороною кънаружи и лакъ можетъ потрескаться, а слѣдуетъ распрямить картину на столъ, наложивъ на края что нибудь тяжелое (пресъ-папье)—картина распрямится сама собою и можетъ быть вставлена въ раму. (Смотр. „НЕОБХОДИМОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНІЕ“ въ прошломъ № 41).

Вороны на взморьѣ. Съ карт. Бирда, грав. Томсонъ.

Вороны.

Талантливый американский художник Бирдъ особенно извѣстенъ своими неподражаемыми картинками изъ міра животныхъ. Это даже какъ бы сатиры на человѣческую природу, такъ живо схвачены выраженія и фигурки. Иногда сцены его весьма юмористичны. Чтобы такъ исполнять это, художникъ долженъ быть глубокимъ наблюдателемъ, какъ людей, такъ и животныхъ.

Бирдъ представляетъ наглядный примѣръ какъ первые опыты не всегда предсказываютъ будущіе успѣхи. Первые работы его были незначительны, но упорный трудъ и любовь къ дѣлу превозмогли все и помогли ему въ слѣдованіи своему призванію.

Бирдъ весьма рѣдко рисовалъ съ натуры. Съ строгою на-

блюдательностью онъ соединялъ замѣчательную память, вследствие чего сила воображенія дала ему возможность представлять различные качества и особенности его сюжетовъ съ такою силою и живостью.

Въ 1867 году Бирдъ написалъ свою прекрасную картину „Кошки и собаки подъ дождемъ“,—весьма милая и юмористическая сцена; а въ 1874 г. въ совершенно другомъ, болѣе мрачномъ родѣ, картину „Вороны на взморьѣ“, копія которой у насъ помѣщена здѣсь. Несчастный корабль разбитъ, не выдержавъ борьбы съ грозною бурей, и зловѣщія вороны уже налетѣли и каркаютъ на печальныхъ его развалинахъ, ожидая не выкинутъ-ли имъ волны ужасной добычи—трупца...

„Милліонъ“.

Романъ графа Е. А. Салиаса.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

V.

Прошла недѣля.

Повидимому, князь былъ дѣйствительно быстро очарованъ и плѣненъ маленькой Эмете. Весь городъ зналъ уже, что свѣтлѣйшій иногда далеко за полночь засиживается въ грузинскомъ домѣ, который теперь стали звать въ шутку: „Тавридо-персидскій дворецъ.“

Всѣ лично видѣвшіе княжну Эмете заявляли и сами сознавались, что какъ мимолетная прихоть для влюбчиваго челоѣка — интереснѣе ничего выдумать или требовать было нельзя.

Богатство, знатное происхожденіе, красота, юность, умъ, грація, кокетство и тонкая свѣтская живость, природная, изящная, сдержанная въ границахъ приличія.—все это было въ княжнѣ Изфагановой. И если всякій безъ различія юный молодецъ, гвардеецъ или придворный—не прочь бы былъ влюбиться и жениться на княжнѣ—то почему пятидесятилѣтнему Потемкину не увлечется кокеткой, которая, вѣроятно изъ личныхъ выгодъ, а отчасти и изъ тщеславія, усердно кокетничаетъ съ нимъ... Да и почему знать расчеты персидской крошки-княжны. Какъ она ни богата, а князь Потемкинъ богаче... Какъ она ни знатна тамъ у себя за Каспиемъ, а свѣтлѣйшій еще знатнѣе и славенъ на всю Европу и Азію... И онъ вѣдь не женатъ. А холостая жизнь ему быть можетъ уже начинаетъ прискучивать... Какъ разъ можетъ жениться, потому что уже давно пора. Холостяки, враги брака, всегда попадаются въ свѣти не ранѣе 40 и не позже 50 или 55 годовъ. А князю какъ разъ эти самые года подошли. Почему знать, не сообразила ли и не взвѣсила ли всѣ эти обстоятельства юная кокетка Эмете? А можетъ ли онъ, мужчина за 50 лѣтъ, поправиться ей, дѣвушкѣ 17-ти... Да вѣдь онъ—„знаменитый князь Тавриды“, а не простой смертный. Да такимъ маленькимъ женищинамъ, говорятъ, всегда нравятся преимущественно богатыри, и наоборотъ—князь-колосецъ, съ косою саженью въ плечахъ, можетъ по той же причинѣ влюбиться въ эту миниатюрную дѣвушку.

Онъ же любить вдобавокъ все восточное — поклонникъ усердный глазъ, бровей и косъ цвѣта воронова крыла, шальваръ, ятагановъ, гашиша и кальяна... Чѣмъ Эмете не „предметъ“ для князя. И чѣмъ персіянка не невѣста для стараго холостяка.

Такъ за эту недѣлю судили ежедневно по гостинымъ и приемнымъ, на вечерахъ и балахъ.

Чтобы не прерывать занятій дѣлами и въ тоже время видаться съ очаровательницею, князь Потемкинъ сталъ у нея принимать курьеровъ и даже назначилъ, къ соблазну многихъ, вечерній докладъ въ томъ же грузинскомъ домѣ, гдѣ онъ совсѣмъ расположился какъ у себя. Въ одной изъ гостиныхъ былъ поставленъ письменный столъ для бумагъ и письма, а въ другой ожидали докладчики.

Два раза княжна была вечеромъ въ гостяхъ у князя, но другихъ гостей не было. Она пріѣзжала совершенно одна, безъ опекуновъ и даже безъ переводчика, такъ какъ начала будто бы сносно мараковать по-русски. Этому быстрому черезчуръ изученію русскаго языка, разумѣется, никто не повѣрилъ, такъ какъ съ пріѣзда княжны въ столицу едва прошло три недѣли.

Сплетники увѣрили, что княжна пользовалась въ бесѣдахъ съ Потемкинымъ попрежнему переводчикомъ и у себя дома и у князя въ гостяхъ, но что Саидъ-Аль-Рашида временно отстранили, замѣнивъ какой то старухой-армянкой, найденной въ столицѣ и поселенной въ Таврическомъ дворцѣ. А эта армянка закуплена княземъ, чтобы ничего не видѣть что увидитъ, и ничего не слышать что услышитъ, а главное—не болтать.

— Ну, вотъ, чрезъ армянку сладкопѣвно и бесѣдуютъ они, говорили, подсмѣиваясь, въ столицѣ.

Послѣ двухъ или трехъ визитовъ къ княжнѣ, Потемкинъ свезъ къ ней однажды и своего виртуоза, о которомъ вспомнилъ.

Самозванный маркизъ, не вызываемый княземъ для игры, совсѣмъ пропадалъ по цѣлымъ днямъ и ночамъ изъ дворца, болтаясь по разнымъ гербергамъ. Перезнакомившись со многими офицерами, онъ бывалъ и въ гостяхъ, но играть не могъ нигдѣ.

Только однажды, подъ величайшимъ секретомъ, сыгралъ онъ въ домѣ богача графа Велемирскаго — для него и его товарищей.

Князь, помѣстившій и обставившій музыканта у себя во дворцѣ по-барски и щедро платившій ему жалованье, запретилъ Морельену играть въ чужихъ людяхъ.

— И вы мой, и музыка ваша моя! сказалъ ему князь, тотчасъ послѣ пресловутаго концерта.

Князь, конечно, ни слова не сказалъ тогда музыканту, что его самозванство раскрылось и виду ему не подалъ, что взбѣшенъ.

„Чортъ съ нимъ! Пускай ничего не знаетъ и себя маркизомъ величаетъ. Все въ свое время. И ему отплата должка моего будетъ... А покуда, пушай его!“

Впрочемъ, князь былъ когда-то особенно взбѣшенъ—не на самого Шмитгофа, а на Брускова, не оправдавшаго его довѣрія. Такъ какъ главный виновникъ былъ уже прощенъ и вернулся въ столицу, то на самого виртуоза-самозванца сердиться теперь и по давню не приходилось.

Музыкантъ былъ представленъ княжнѣ Эмете какъ французъ маркизъ Морельенъ-де-ла-Гуръ-д'Оверъ, а не какъ „страшный“ проходимецъ неизвѣстной народности.

Послѣ перваго-же дебюта у персидской княжны, музыкантъ увидѣлъ что онъ произвелъ на красавицу Эмете сильное впечатлѣніе своей музыкой.

На другой-же день, еще въ сумерки, княжна прислала своего двоюроднаго брата Гассана и переводчика Саида

въ Таврической дворецъ просить къ себѣ Морельена. Музыкантъ не посмѣлъ отираваться самовольно и пришлось доложить князю.

Тотъ-же капитанъ Нѣмцевичъ пошелъ съ докладомъ въ кабинетъ и затѣмъ разболталъ во дворцѣ то, что при этомъ ему случилось слышать.

Князь, по разсказу капитана, узнавъ въ чемъ дѣло, задумался и долго молчалъ. „Все причуды! вымолвилъ онъ будто про себя. Бабій конь именуется: прихоть, капризь. На немъ она съ сотворенія міра и ѣдетъ... и валится съ него на-земь то и дѣло“. Затѣмъ, помолчавъ еще немного, князь вымолвилъ, какъ-бы обращаясь къ капитану: „Влюбится пожалуй. Вѣдь онъ играетъ божественно. Это надо ему честь отдать...“ Князь замолчалъ, опять задумавшись, а капитанъ не посмѣлъ ничего сказать... „Какъ тутъ разсудить. А?“ вдругъ спросилъ наконецъ князь ужъ прямо.

Однако, въ концѣ концовъ, свѣтлѣйшій позволить Морельену ѣхать, обѣщаясь быть и самъ—раньше обыкновеннаго.

Виртуозъ былъ очень доволенъ разрѣшеніемъ. Княжна была такъ прелестна и такъ милостива съ нимъ наканунѣ, что ему даже во снѣ приснилась.

— *Charmante enfant. Linda piccollina. Hübsches Kind... Dear little... Pulcha mulier!*.. болталъ Морельенъ, надѣвая весело новое платье—оранжевый камзолъ и ярко-лиловый шелковый кафтанъ... Долго провозился артистъ съ бѣлками своего парика, чтобы придать имъ живописный беспорядокъ, а затѣмъ долго теребилъ накрахмаленное кружево на груди, чтобы рюшь и складочки гармонировали съ прической...

— Проклятыя прачки московскія!.. ворчалъ онъ по-нѣмецки себѣ подъ носъ. То ли дѣло у насъ въ Вильнѣ и Варшавѣ. Варвары! Ничего здѣсь нѣтъ порядочнаго. Страна снѣговъ, рабовъ и больше ничего!

Наконецъ, разодѣвшись, раздушившись, уложивъ свою волшебную скрипку въ ящикъ, Морельенъ вышелъ вмѣстѣ съ двумя персіянами, но сѣлъ не въ ихъ карету, а въ свою.

Княжна приняла музыканта особенно милостиво и радостно. Она объяснила Морельену чрезъ Саида, что всю ночь не спала, потому что все чудились ей волшебные звуки.

Одѣта была Эмете очень просто, но очень элегантно. Свѣтлое нѣжно-голубое бирюзовое платье безъ шитья, безъ золота или какихъ либо украшеній. Сѣрый пепельный и легкій какъ дымка вуаль, припущенный къ кудрявой бѣлокурой головкѣ—составляли весь ея нарядъ. Ни единого кольца или какого либо камушка не блестѣло на ней...

Но музыканту почему то показалось, не смотря на простой нарядъ княжны, такъ сказать почувдилось,—что хозяйка занялась собой, также какъ и онъ занимался собой предъ выѣздомъ къ ней.

Эмете была особенно красива.

Голубое бирюзовое платье шло къ ней, къ ея нѣжному, свѣтленькому и свѣженькому личику, къ ея тоже бирюзовымъ глазамъ, къ ея свѣтлокудрой головкѣ, а сѣрый, цвѣта золы, вуаль, ниспадавшій покровомъ, придавалъ что-то особенно чарующее всему лицу... Она казалась еще бѣлѣе, нѣжнѣе, румянецъ на щекахъ пылалъ ярче, обнаженная шея и тѣло въ маленькомъ вырѣзѣ на груди сквозили въ этихъ пепельныхъ волнахъ тонкаго вуала, и казались еще бѣлѣе за сѣрватою дымкой кисей.

Началась музыка... На этотъ разъ виртуозъ остался случайно глазъ-на-глазъ съ княжной. Саидъ, послѣ первой-же сыгранной пьесы, началъ отчаянно зѣвать, и попросился уйти. Гассана еще раньше вызвали. Опекунь и духовникъ тоже выѣхали, или уже спали.

Морельенъ игралъ и игралъ... Томный взглядъ, милая улыбка, серьезная складочка прелестныхъ алыхъ

губокъ красавицы—все воодушевляло виртуоза. Быть можетъ на этотъ разъ—и онъ это чувствовалъ—онъ игралъ лучше чѣмъ когда либо. И наконецъ, окончивъ одну пьесу и взглянувъ на княжну, виртуозъ увидѣлъ ея лицо въ слезахъ...

Эмете заговорила тихо и съ чувствомъ, но по-своему и какъ-бы себѣ самой, и Морельенъ не могъ понять ее. За то все что говорили прекрасные глаза въ слезахъ, смущенное оживленное лицо—онъ хорошо понималъ. Онъ видѣлъ ясно и то какъ Эмете до-нельзя сконфужена и устыдилась своихъ невольныхъ слезъ, какъ еслибы онѣ были совершенно неумѣстныя. Яркій румянецъ стыда покрылъ все лицо княжны, когда виртуозъ пристально сталъ смотрѣть на нее, польщенный этими слезами.

— Не надо это... Но не могу! произнесла отчетливо Эмете, къ изумленью Морельена.

— Вы? По-русски? произнесъ онъ.

— Да. Немного. Много нельзя...

И оба, равно съ трудомъ выражаясь, начали говорить по-русски медленно и односложно. Слово то и дѣло не хватало ни тому, ни другому. Артистъ произносилъ тогда поневолѣ нѣмецкое слово, княжна какое нибудь свое, дико-звучавшее въ ушахъ его. Они не могли понять другъ друга, но затѣмъ при помощи усиленной мимики и жестовъ—кончали тѣмъ, что понимали обоюдно то, что хотѣли сказать.

Морельенъ былъ очарованъ красотой, ласковостью и простымъ обхожденіемъ княжны. Она смотрѣла на него иногда такъ милостиво, что виртуозъ начиналъ уже смущаться своими собственными помыслами.

Онъ не зналъ что подумать, какъ объяснить эту ласковость обхожденія.

„Говорятъ, что дѣйствіе музыки на дикихъ—думалось ему—неотразимо, волшебное. Увѣряютъ, что музыка ихъ, какъ и змѣй, можетъ непостижимо очаровывать. А вѣдь эта княжна—полудикая по происхожденію и воспитанію. Она никогда можетъ быть не слыхала у себя на родинѣ никакого инструмента... Тогда понятно, что она должна перечувствовать въ первый разъ въ жизни при такой игрѣ, какова его...“

Княжна просила сыграть что нибудь веселое, объяснивъ жестама... Морельенъ сыгралъ тирольскій танецъ и привелъ ее въ иной восторгъ. Она оживилась...

Наконецъ появився снова Саидъ-Аль-Рашидъ и при его помощи княжна объяснила Морельену то, что онъ думалъ самъ, т. е., что она никогда такой музыки не слыхала, благодарить его и просить принять на память отъ нея подарокъ...

Она достала кольцо изъ шкатулки и подала ему. Морельенъ сначала отказывался, но по ея настоятельной просьбѣ взялъ кольцо, поцѣловалъ его и надѣлъ на палець, говоря, что всю жизнь будетъ носить его.

Чрезъ нѣсколько минутъ, хотя было еще довольно рано, персіянине-лакей доложилъ о пріѣздѣ свѣтлѣйшаго.

Князь вошелъ въ гостиную, поздоровался съ княжной, кивнулъ головой виртуозу и глянулъ на обоихъ нѣсколько странно, какъ показалось Морельену. Взглядъ князя былъ и сумраченъ и насмѣшливъ вмѣстѣ.

Онъ тотчасъ отпустилъ музыканта домой... т. е. вѣжливо выгналъ. Но взглядъ Эмете, украдкой брошенный виртуозу вслѣдъ, былъ наградою... И Морельенъ вышелъ счастливый.

VI.

Столичный говоръ о княжнѣ не умолкалъ. Особенно сильно заговорили объ персіянкѣ, когда какой то банкиръ разсказалъ, что княжна громадные деньги положила у него на сохраненіе, а что вообще она кажется свой милліонъ привезла съ собою „чистоганомъ“.

Кончилось тѣмъ, что петербургскій полицеймейстеръ Рылбевъ счелъ долгомъ доложить объ пріѣздѣ персіянъ

Хозяйка. Съ карт. Дефрегера, грав. Гейеръ и Кирмсе.

и объ миллионномъ чистоганѣ самой государынѣ. Онъ подалъ бумагу, которая гласила, что присутствіе персіянь въ столицѣ „плодитъ толкіе пустые разговоры, отъ коихъ подобаетъ предостеречь многихъ легковѣрныхъ людей, дабы они тѣмъ празднымъ словамъ вѣры не давали, и родить пустые толкі о миллионѣ посильно воздерживались, за что по законамъ какъ за вредительное благочинію празднословіе яко противники оному строжайше отвѣтствовать могутъ“.

Государыня за послѣднее время очень не долюбила „государственныхъ болтуновъ и пустослововъ“, т. е. людей сочинявшихъ хоти-бы и невинныхъ, но высшаго разбора сплетни, т. е. касавшіяся намѣреній правительства и „статскихъ дѣлъ матерій“.

А то, что пустила теперь молва въ Петербургѣ, была выдумка, касавшаяся „матеріи статскихъ дѣлъ“, т. е. имѣла и политическій характеръ.

Слухъ о бракѣ персидской княжны съ княземъ Таврическимъ, ради созданія новаго государства изъ христіанскихъ и мусульманскихъ племенъ, былъ отголоскомъ политическихъ дѣланій, фокусовъ и превращеній того времени.

Государыня, къ удивленью полицеймейстера, на этотъ разъ никакой мѣры къ запрещенію не указала, а только смѣялась, что „Григорій Александрычъ въ зятя къ шаху попалъ, и кабардинскимъ королемъ объявился“.

Рылѣевъ доложилъ, что онъ доподлинно узналъ, что за княжна такая—эта пріѣзжая. Онъ опасался не шайка-ли новая картежниковъ и шулеровъ, подобно тѣмъ, что появлялись постоянно въ столицѣ съ подложными видами, обдѣлывали разныхъ недорослей изъ дворянъ, а иногда и сановниковъ — а затѣмъ исчезали... Оказалось, что персіяне живутъ мирно и тихо, тратятъ, дѣйствительно, большія деньги, но документовъ никакихъ княжною и свитой не предъявлено „за неимѣніемъ оныхъ и небытіемъ таковыхъ въ ея отечествѣ“.

Полицеймейстеръ прибавлялъ, что сама княжна Эмете Изфаганова для себя только лично—имѣетъ документъ, но приложила его къ своему прошенью на имя князя Григорія Александровича и передала ему. А Бауръ сказывалъ, что это суцая правда.

— Такъ чего-жь тебѣ еще! И оставь княжну въ покоѣ, коли Григорій Александрычъ ее лично знаетъ и выдаетъ. Ну что въ городѣ?..

Полицеймейстеръ, какъ всегда, по обычаю за много лѣтъ, передалъ государынѣ всѣ новости столицы — и крупныя, и мелкія.

Откланиваясь, полицеймейстеръ снова однако спросилъ на счетъ княжны. Слѣдить-ли за ней?

— Князь порукой за персидовъ!

VII.

Скоро у персидской принцессы перебивали почти всѣ. Само-же праздное общество создало себѣ празднословіемъ кумиръ.

Княжна принимала всѣхъ радушно и гостеприимно, кокетливо любезничала съ молодежью, еще милѣе обходилась съ пожилыми, очаровывая ихъ тонкимъ лестнымъ смѣшеніемъ бойкаго кокетства съ почтительнымъ отношеніемъ къ ихъ годамъ или отличіямъ.

— Перецарапала чуть не всѣхъ—персидскій котенокъ! рѣшилъ одинъ острякъ-генераль, таявшій больше другихъ передъ кокеткой.

Сама княжна не ѣздила въ гости ни къ кому, но, не смотря на это, у нея въ домѣ явились и барыни: однѣ исключительно ради добычи невесты-богачки сынкамъ, другія даже и съ дочерьми, вслѣдствіе одного свѣдавшаго ихъ любопытства. Наконецъ третія явились въ грузинскомъ домѣ „сами не зная какъ и зачѣмъ... Другіе туда ѣдутъ, какъ-же не заѣхать...“

Наконецъ, однажды княжна заявила, что у нея бу-

детъ балъ и просила всѣхъ сдѣлать ей честь пожаловать...

Начались толкі и пересуды и колебанья... Нашлись барыни, которыя въ толкахъ о балѣ заявляли, что поѣдутъ только въ томъ случаѣ, если домосѣдка-княжна явится къ нимъ съ визитомъ.

Но княжна попрежнему не ѣхала ни къ кому и не собиралась ѣхать...

— Гордячка какая! Скажи на милость! Кто-жь это поѣдетъ къ ней? говорили барыни. Еще тамъ объ царствѣ то Каспійскомъ покуда враки однѣ. Она вотъ, того гляди, не въ царіцы, а въ скрипицы попадетъ, влюбившись въ музыканта.

И многія барыни твердо рѣшили не ѣхать на балъ къ „гордячкѣ-персидкѣ“. Но вдругъ пробѣжала молва, что не только князь Таврическій будетъ на балѣ въ числѣ приглашенныхъ, но все для бала княжны изъ любезности будетъ дано отъ него... Лакеи, музыканты, повара, цвѣты изъ оранжерей дворца... все будетъ отъ князя—даже знаменитый Нарышкинскій оркестръ, оригинальный, единственный не только въ Россіи, но и въ Европѣ... Это былъ хоръ роговой музыки изъ рожковъ разнаго калибра, изобрѣтенный Нарышкинымъ и купленный у него княземъ. Каждый музыкантъ могъ взять на своемъ рожкѣ только одну ноту, но изъ нихъ составлялись и исполнялись искусно самыя мудренныя пьесы и танцы.

Искусъ великій, и устоять противъ соблазна кто-же можетъ!

— Но почему-же она съ пріѣзда не была ни у кого? Вѣдь не изъ гордости-же одной... Вѣдь она какъ любезна у себя. Никакой тѣни амбиціи даже нѣтъ. Зачѣмъ-же она не ѣздитъ въ гости и не ѣдетъ приглашать?

Вотъ вопросы смущавшіе многихъ.

— Однако, если всѣ ѣдутъ, то и я поѣду! рѣшалъ всякій. И набралась толпа, изъ отдѣльныхъ мнѣній набралось и общественное мнѣніе.

Два дня особое оживленіе было замѣтно во дворѣ и въ горницахъ „грузинскаго дома“. Домъ убирался къ балу и подводы съ людьми изъ Таврическаго дворца запружали дворъ и лакеи въ ливреяхъ князя Потемкина сновали въ горницахъ.

Княжна Эмете не входила сама ни во что и даже не показывалась изъ своей маленькой гостиной — все устраивалось въ залѣ и въ большихъ парадныхъ гостиныхъ явившимися дворецкими и лакеями князя, подъ руководствомъ Баура.

Сама княжна хлопотала только о своемъ туалетѣ при помощи двухъ горничныхъ—своей персіянки Фатмы и русской, присланной отъ князя. Она проработала два дня, собственноручно унизывая свой корсажъ многотысячной парюрой изъ брильянтовъ и жемчуговъ. Эту работу опасно было поручить кому либо чужому. Тутъ было цѣлое состояніе.

Абдурахимъ, Дербентъ, Ибрагимъ и Гассанъ ни во что не вмѣшивались и только дикими глазами слѣдили за всѣми приготовленьями къ балу.

Наконецъ на третій день домъ ярко освѣтился... Всѣ окна засіяли освѣщая улицу, а на подъѣздѣ появился, въ красной съ золотомъ епанчѣ, съ громадной булавой, извѣстный Питеру швейцаръ-невшателецъ. И его далъ князь на этотъ вечеръ.

Эмете еще одѣвалась, когда посланный отъ князя офицеръ Нѣмцевичъ прибылъ въ грузинскій домъ и просилъ передать княжнѣ отъ свѣтлѣйшаго на словахъ вопросъ и попросить таковой-же отвѣтъ.

„Не робѣетъ-ли княжна Изфаганова?“

Нѣмцевичъ передалъ вопросъ Бауру, этотъ передалъ его лакею, а лакей русской горничной, приставленной изъ дворца, которую вызвалъ изъ уборной. Горничная передала княжнѣ словесный вопросъ.

Княжна задумчиво улыбнулась при этомъ и велѣла передать князю:

— Робѣю шибко, но не за себя...

Скоро начался съѣздъ и грузинскій домъ, роскошно убранный цвѣтами, сіялъ въ огняхъ. Хозяйка со свитой принимала гостей на порогѣ изъ большой гостиной въ залу, гдѣ попеременно гремѣли уже два хора музыкантовъ, то обыкновенный инструментальный, то роговой.

Княжна мило привѣтствовала всѣхъ. Персіяне угрюмо и мрачно кланялись изъ-за нея гостямъ, какъ всегда нѣмые и будто озлобленные.

Многіе замѣтили однако, что сама княжна какъ-то менѣе обыкновеннаго весела, будто немного озабочена чѣмъ то и разсѣяна.

Въ числѣ гостей явился и красавецъ графъ Велемирскій, такъ какъ ни одинъ вечеръ или балъ въ городѣ—вообще какое-бы то ни было празднество не обходилось безъ него.

Теперь онъ явился безъ приглашенія и товарищи угваривали его не ѣхать на балъ.

Велемирскій понималъ, что домъ, а потому и балъ персіянь такой особенный, что сюда можно ѣхать безъ зову. Явись, онъ долго любезничалъ съ княжной и замѣтилъ тоже озабоченность красавицы. Глаза ея бродили разсѣянно и безпокойно по залу.

Когда гостиная и зала уже были полны народомъ, внизу у подъѣзда послышался стукъ колесъ и вмѣстѣ съ тѣмъ топотъ коней и бряцанье оружія...

Это былъ князь съ своимъ конвоемъ.

Свѣтлѣйшій вскорѣ появился на парадной лѣстницѣ, соутствующемъ свитой адъютантовъ и офицеровъ всѣхъ родовъ оружія...

Онъ медленной, тяжелой походкой поднялся по ступенямъ...

Лицо его было особенно оживлено, весело и довольно.

— Молодецъ... Спасибо... сказалъ онъ проходя Баурру, который его встрѣтилъ одинъ изъ первыхъ. Вишь какъ! Лучше чѣмъ у меня было. А что наша княжна?..

— Слава Богу.

— И слава намъ! Такъ-ли? усмѣхнулся князь весело...

— Слава вашей свѣтлости, отозвался Баурр.

— И тебѣ, разбойникъ!

Княжна Эмете двинулась навстрѣчу къ князю такая-же озабоченная, но вдругъ просіяла. Въ свитѣ князя глаза ея сразу нашли и увидѣли виртуоза-маркиза...

Его отсутствіе на балу смущало ее цѣлый часъ! Но вотъ онъ тутъ... и она будто ожила.

Княжна, улыбаясь какъ-то особенно лукаво, низко присѣла предъ княземъ...

Онъ взялъ Эмете за руку и долго держалъ ее не выпуская и заговорилъ, любезно наклоняясь...

Князь невольно любовался ею. Эмете была чрезвычайно авантюжна.

Весь туалетъ ея былъ дымчатый опаковый, съ серебромъ изъ матово-бѣлаго шелка. На головѣ было вѣчто въ родѣ легонькой шапочки, вышитой бѣлымъ шелкомъ, узланной крупнымъ жемчугомъ съ серебрянымъ шнуромъ... Станъ былъ перехваченъ тоже бѣлымъ серебрянымъ поясомъ. Кромѣ того на шапочкѣ, на груди и на рукахъ блестѣли и искрились брилліанты... Ни одного самоцвѣтнаго камня не надѣла Эмете на этотъ разъ. Вся ея фигурка была съ головы до пятъ сѣровато-бѣлая, серебристая и блестящая яркимъ алмазнымъ блескомъ... Только румянецъ на щекахъ былъ розовый, только прелестные глаза замѣняли бирюзу, только губки напоминали рубины...

— Одинъ у васъ порокъ, сказалъ князь и лицо его стало чуть-чуть суровѣе... Ваше сердце холодно какъ ледъ... Такая холодность чувствъ прилична-бы уроженкѣ сѣверныхъ странъ, а не Персіи.

Княжна опять промолчала и только опустила глаза и стояла недвижно, будто ожидая чтобы князь ее отпустилъ, освободилъ.

— Однако я васъ удерживаю. Пора начинать танцы! вымолвилъ быстро Потемкинъ, будто догадавшись.

Княжна двинулась въ залу, онъ послѣдовалъ за ней.

Когда князь появился на порогѣ, грянула музыка и танцы начались...

VIII.

Едва князь очутился въ толпѣ обступившихъ его льстецовъ и ухаживателей и удалился отъ дверей гостиной, какъ княжна ловкимъ маневромъ очутилась въ этихъ дверяхъ и найдя на порогѣ артиста—подала ему руку.

— Я очень пужалась вы не пріѣдете! выговорила она быстро и взглянула на молодого человѣка такими глазами, что онъ невольно смутился... Это не была только гостеприимная хозяйка, любезно бросающая фразу привѣтствія... Въ словахъ княжны была какая-то фамильярность и было даже чувство. Многіе, стоявшіе тутъ-же, съ любопытствомъ прислушивались. Но княжна, казалось, не замѣчала никого, или не обращала никакого вниманія на толпу.

— Я наѣхалъ съ князь, отозвался артистъ на ея любезность, тоже ломанымъ русскимъ языкомъ.

— Да. Я увидѣлъ васъ... И очень обрадовалъ. Послушай. Вы танцовать. Да. Конечно.

— Да-съ... Но я не знаю... Я боялся, много вашъ гость дамъ не хочетъ мнѣ сдѣлай честь...

— Маркизь Морельенъ дѣлай честь для русской дамъ, а не дамъ для французскій дворяннѣ! любезно отозвалась княжна.

Нѣсколько человѣкъ фыркнули и отвернулись.

Молодой человѣкъ промолчалъ и потупился предъ княжной.

— Я приглашай васъ сама второй менуэтъ. Послушай... согласна маркизь?

— Но я нѣвѣмъ, княжна, заговорилъ смущаясь артистъ... Добже... Но я у князь Потемкинъ...

Артистъ не успѣлъ договорить. Около него появилась вдругъ высокая фигура князя и, отбѣсивъ его, свѣтлѣйшій снова заговорилъ любезно съ княжной... Все кругомъ видѣли, что Эмете сразу будто разучилась по-русски, отвѣчала односложно, не то смущаясь, не то досадуя.

Раздалась ритурнель менуэта и графъ Велемирскій подошелъ къ княжнѣ и поклонился.

Князь съ изумленьемъ взглянулъ на офицера. Онъ хорошо зналъ его и даже покровительствовалъ ему вслѣдствіе того что тотъ былъ родственникомъ мужа графини Браницкой.

Лицо князя омрачилось при видѣ этого офицера, извѣстнаго въ Петербургѣ волокиты. Онъ уже подавалъ руку княжнѣ чтобы вести ее на мѣсто...

Князь двинулся и тихо вымолвилъ голосомъ, въ которомъ была строгость:

— Велемирскій! На два слова...

Графъ, замѣтившій выраженіе лица и голоса князя, нѣсколько робко подошелъ къ нему.

— Зачѣмъ ты здѣсь? Кто тебя пригласилъ?

— Никто, совершенно смутившись прошепталъ офицеръ и лицо его пошло пятнами. Я полагаю...

И офицеръ смолкъ не зная что сказать...

— Ступай. Уѣзжай отсюда и ни мало не медля... строго выговорилъ князь.

— Но какъ же менуэтъ. Я пригласилъ...

— Пустое.

И князь прибавилъ громче, обращаясь къ княжнѣ, которая стояла въ двухъ шагахъ и съ совершенно изумленнымъ лицомъ смотрѣла на князя.

— Княжна. Вы извините графа. Ему надо домой

ѣхать сію минуту... Ступай! обернулся князь къ офицеру.

Не смотря на то что эта сцена произошла быстро и князь говорил тихо и осторожно, но такъ какъ общее вниманіе было обращено на него, то иные все слышали, а другіе видѣли и догадались...

Офицеръ почтительно, но съ явнымъ негодованьемъ въ лицѣ, вышелъ изъ залы и быстрой походкой взволнованнаго человѣка двинулся чрезъ рядъ гостиныхъ къ лѣстницѣ.

Князь подошелъ къ Эмете, все еще изумленной.

— Зачѣмъ вы прогнали графъ? вымолвила она безпокойно.

— Это не любопытно знать! гнѣвно сказалъ князь, подавъ ей руку и сталъ съ ней среди паръ, готовыхъ пачинать менуэтъ. Въ то же время взоръ его бродилъ по залѣ отыскивая кого-то. Менуэтъ начался... Всѣ глаза были обращены на танцующаго князя. Всѣ были изумлены... Нетанцующіе осторожно перешептывались.

— Видѣли? Какова?

— Вотъ врѣзался то.

— Каково! Прогнали...

— Это ужъ что-то по-турецки. Можетъ онъ этакъ на балахъ въ Измаилѣ или Очаковѣ послѣ штурмовъ съ плѣнницами привыкъ танцовать. Кавалера вонъ, а самъ на его мѣсто.

— Ну жди, судари мои, чего диковиннаго въ скопомъ времени. Этакое такъ просто не сойдетъ.

Шопотъ и злоязычіе длилось всю первую фигуру.

Кончивъ фигуру, князь подзвалъ молодаго кирасира, не танцовавшаго и котораго онъ даже не зналъ по имени.

— Выручи, голубчикъ. Кончай за меня. Не за свое дѣло взялся. Старъ... Простите, княжна... Вотъ вамъ кавалеръ.

Кирасиръ, довольный и польщенный, сталъ на мѣсто князя, а свѣтлѣйшій отошелъ въ толпу глядѣвшихъ на танцы.

Шопотъ прекратился и ближайшіе къ князю обратились къ нему съ комплиментами.

— Гдѣ мнѣ! Старъ. Прежде умѣлъ не хуже нынѣшней молодежи.

Между тѣмъ на лѣстницѣ взбѣшенный графъ Велемирскій повстрѣчалъ Баура, котораго хорошо зналъ, и сталъ горячо жаловаться на поступокъ съ нимъ князя.

— Здѣсь всѣ незваные. Здѣсь вѣдь бываетъ всякій народъ.

— Полно, графъ. Не стоитъ горячиться. Уѣзжайте. Этакъ лучше. Право, говорилъ Бауръ.

— Что-жъ онъ? Въ самомъ дѣлѣ что ли разумъ отъ персидки потерялъ?

— Полно. Пустое.

— Да развѣ это не ревность?

— Ну вотъ еще... Поѣзжайте домой! усмѣхнулся Бауръ. Я и самъ жалѣю что васъ не видалъ до прежде князя, а то бы тоже не апробовалъ вашего пріѣзда. Полно горячиться... Уѣзжайте. Ну, прогнали—эка важность! Завтра гдѣ отпляшете вволю.

И Бауръ, успокоивъ офицера, проводилъ его до лѣст-

ницы и вернувшись пошелъ по гостинымъ поглядѣть все ли въ порядкѣ. Обойдя всѣ гостиныя, гдѣ прохаживались гости, онъ заглянулъ и въ залу.

Князь стоялъ на порогѣ одинъ, увидѣлъ любимца и подзвалъ его.

— А гляди-ко! Гляди! мотнулъ онъ головой. Говорили, мало будетъ народу. Не поѣдутъ... Небось!..

— Да-съ. Много, отозвался Бауръ. Я даже, признаюсь, не ожидалъ такого многолюдства...

— Нѣтъ, а ты скажи, какова наша княжна! вдругъ воскликнулъ Потемкинъ. Вѣдь просто алмазъ. Ты посмотри какъ красива въ этомъ сѣренькомъ покрывалѣ. Какое лицо... Какіе глаза... Какъ танцуетъ! Какъ принимаетъ и любезничаетъ со всѣми. Какъ русскія слова говорить, которыя только вчера выучила. А?.. Князь весело расхохотался.

Баль все оживлялся. Всюду, всѣ нетанцующіе тоже весело двигались и безъ умолку пересмѣивались. Видно было что помимо танцевъ было что-то оживлявшее толпу.

Было злорадство. Они пріѣхали сюда, уступивъ любопытству и унизивъ немного свою гордость. Надо было отомстить злоязычьемъ и хозяйкѣ, и ея патрону, этому гордецу.

А злорадствовать было отчего. Во время втораго менуэта князь глазъ не спускалъ съ красавицы-персіанки и лицо его было угрюмо... И этого мало. Онъ не дождался не только конца бала, который самъ устроилъ, но не дождался даже конца этого менуэта и уѣхалъ...

Какая была этому причина.

Голпа гостей поняла все... Князь былъ взбѣшенъ.

Этотъ второй менуэтъ княжна Эмете танцевала съ проходимцемъ-музыкантомъ, котораго онъ же, по неразумію, привезъ съ собой вѣроятно лишь въ качествѣ зрителя. И вдругъ музыкантъ оказался кавалеромъ княжны. Но этого мало. Персіанка, по наивности и малому воспитанью, выдала себя съ головой. Кто видѣлъ этотъ менуэтъ, видѣлъ ее танцующею съ красивымъ артистомъ, тотъ ясно понималъ что персидская принцесса ни больше, ни меньше какъ безъ ума влюблена въ музыканта.

И всѣ гости видѣли это... И самъ артистъ, казалось, былъ изумленъ и смущенъ обхожденьемъ красавицы.

И свѣтлѣйшій Тавричскій, старый волокита, видно хорошо все понималъ, потому что не выдержалъ и ускакалъ.

— Вотъ тебѣ бабушка и Юрьевъ день! говорили смѣясь повсюду.

— Вотъ тебѣ и персидочка!.. Кого предпочла вельможѣ-временщику.

— Ай да Изфаганова! Молодецъ котеночекъ!

Гости однако начали развѣзжаться и развѣхались очень рано. Любопытство было удовлетворено. Двойной скандалъ съ Велемирскимъ и съ музыкантомъ всѣ видѣли. Хозяйку и князя за гостеприимство растерзали... Больше же дѣлать было нечего. А все остальное было нелюбопытно.

Въ часъ ночи грузинскій домъ уже опустѣлъ.

(До слѣд. №).

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Для удобства гг. иногородныхъ подписчиковъ, при этомъ № прилагается подписной бланкъ и конвертъ съ адресомъ редакціи, для заблаговременнаго возобновленія подписки на журналъ „Нива“ въ 1886 году.

Гаданье. Ориг. рис. А. Земцова, грав. П. Дзедзиць.

Привилегія.

Рассказъ.

I.

Въ полдень августовскаго дня 1649 года, лучшій тогдашній парижскій золотыхъ дѣлъ мастеръ Рулляръ стоялъ въ своемъ магазинѣ и читалъ съ большимъ вниманіемъ письмо, написанное на роскошной бумагѣ съ затѣйливыми инициалами. Въ сторонѣ сидѣла его племянница Жаннета, миловидная, восемнадцатилѣтняя брюнетка. Она держала въ рукахъ вышиваще, и мысли ея казались витали гдѣ то далеко. Дѣвушка поминутно взглядывала въ окно.

Рулляръ сложилъ наконецъ письмо и довольная улыбка озарила его широкое лицо.

— Отлично! сказалъ онъ, обращаясь къ племянницѣ. Я такъ и ожидалъ, что его свѣтлость кардиналъ Мазарини не могъ не принять мою просьбу въ уваженіе.

— Но почему тебѣ такъ хочется быть придворнымъ ювелиромъ, дядя? спросила Жаннета и снова заглянула въ окно.

— Почему? удивился Рулляръ. Глухой вопросъ! Съ получениемъ этого званія я буду счастливейшимъ человѣкомъ!

— Развѣ вы еще не богаты, дядя?

— Каждому хочется имѣть больше, чѣмъ онъ имѣетъ. Кромѣ того, быть придворнымъ поставщикомъ—большая честь!

— Воюсъ только, возразила тихо молодая дѣвушка, чтобы это званіе не повредило вамъ.

— Это почему?

— Вся ваша торговля теперь поддерживается принцемъ Конде. Вы ведете знакомство съ этимъ недружелюбно относящимся ко двору лицомъ и привыкли дурно говорить о кардиналѣ.

— Тише! прервалъ ее дядя и сдѣлалъ нетерпѣливый жестъ рукою. Если я когда нибудь и высказывалъ легкомысленныя сужденія о его свѣтлости, то вижу теперь, какъ это было несправедливо.

— Прекрасно, дорогой дядя. Но подмастерья тоже имѣютъ эту дурную привычку, заимствованную отъ васъ-же!

— Они тоже должны ее оставить. Я не допущу чтобы мои люди думали и говорили такъ. Впрочемъ, пока былъ живъ прежній придворный ювелиръ, я не пытался осуществлять это завѣтное желаніе. О его смерти я узналъ только третьяго дня, когда провожалъ Юлія въ Савь-Жерменъ, и это измѣнило дѣло. Юлію не вернулася еще?

— Нѣтъ, дядя,—и это беспокоитъ меня сегодня весь день.

— Такъ, такъ! замѣтилъ Рулляръ, поморщивъ лобъ и строго взглянувъ на племянницу. Ты слишкомъ сильно беспокоишься о Юліи Нуардо. Вѣрно ты еще не отчалваешься выйти за него замужъ?

— Матушка согласна на это.

— Твоя мать—да! Но я имѣю другіе виды. Приданое должно тебѣ дать я, слѣдовательно я выберу тебѣ и подходящаго человѣка и никакъ не Юлія Нуардо, у котораго нѣтъ и ста франковъ за душой!

— Но Юлію можетъ также сдѣлаться богатымъ? замѣтила смущенно дѣвушка.

— Развѣ какимъ нибудь чудомъ, возразилъ съ усмѣшкой дядя. Онъ вѣрно все еще надѣется на того итальянца, искателя приключеній, который жилъ у его матери въ Греноблѣ и котораго онъ считаетъ своимъ крестнымъ отцомъ. Капитанъ Юліано, если я не ошибаюсь.

— Вы знаете, дядя, что Юлію говоритъ объ этомъ только въ шутку.

— Вотъ тебѣ мое окончательное рѣшеніе: браку этому не бывать! Передай Юлію, чтобы онъ все это бросилъ. Я, бездѣтный вдовецъ, считаю тебя своей родной дочерью и ты должна меня слушаться. Если мое желаніе исполнится и я сдѣлаюсь придворнымъ ювелиромъ, то любой дворянинъ будетъ готовъ жениться на моей наслѣдницѣ.

Разговоръ прерванъ былъ тремя покупателями, вошедшими въ магазинъ. Это были богатый откупщикъ Дюбуа, Кольберъ и Комтуръ-Сувре. Они не принадлежали до сихъ поръ къ покупателямъ Рулляра, считая себя приверженцами Мазарини. Но узнавъ о нѣкоторыхъ прелестныхъ вещахъ, которыя есть у Рулляра, пришли посмотреть.

При появленіи этихъ трехъ незнакомцевъ, Жаннета тихо вышла изъ магазина, а Рулляръ принялъ ихъ съ изысканною любезностью. Онъ перерылъ весь свой магазинъ, чтобы показать все, что у него было лучшаго, и заслужить лестный отзывъ, о чемъ эти господа, конечно, не преминутъ разсказать Мазарини.

Онъ отложилъ для Кольбера и откупщика нѣсколько драгоценностей, цѣну которыхъ хотѣлъ значительно сбавить для этихъ приверженцевъ Мазарини. Въ магазинъ вошелъ молодой человѣкъ. Это былъ лѣтъ двадцати пяти, просто, но изящно одѣтый юноша, съ свѣжестью юности на открытомъ и умномъ лицѣ. Онъ вѣжливо поклонился незнакомцамъ и, положивъ на столъ свертокъ, обратился тихо къ ювелиру:

— Здравствуйте! Я думаю, вы заждались меня. Графъ Ноженъ задержалъ меня долго; нужно было сдѣлать небольшія поправки въ его серебряномъ сервизѣ.

— А! Вы были у графа Ноженъ? спросилъ Кольберъ молодого человѣка. Ну, какъ онъ чувствуетъ себя теперь?

— Гораздо лучше.

— Хорошо? переспросилъ Комтуръ-Сувре. Но онъ вѣрно не будетъ теперь сочинять пасквилей на министра.

— Напротивъ, онъ именно теперь написалъ цѣлую сатиру въ двадцать строфъ. Онъ читалъ мнѣ ее.

— Юлію! воскликнулъ ювелиръ сердито.

Но молодой человѣкъ не слышалъ возгласа. Онъ не зналъ, что Рулляръ со вчерашняго дня измѣнилъ уже убѣжденія, а бывшихъ въ магазинѣ господъ, какъ всѣхъ до того его покупателей, онъ считалъ врагами Мазарини. И не смущаясь продолжалъ:

— Графъ былъ такъ любезенъ, далъ мнѣ одинъ экземпляръ этихъ прекрасныхъ стиховъ и на обратномъ пути я выучилъ ихъ на память. Вотъ послушайте!..

Онъ уже хотѣлъ декламировать, когда Рулляръ закричалъ:

— Замолчишь-ли ты, мальчишка!

— Оставьте его! вступился Комтуръ, который только изъ личнаго интереса былъ приверженцемъ Мазарини, но какъ истый французскій дворянинъ отъ души его не любилъ. Я большой любитель подобныхъ произведеній и у меня уже ихъ цѣлая коллекція.

— Мой хозяинъ тоже тщательно собираетъ всѣ эти мазаринады, сказалъ Юлію, который полагалъ, что Рулляръ намѣревался остановить его и подавалъ теперь знаки только потому, что считалъ это неумѣстнымъ или неприличнымъ. Мы заставимъ своихъ рабочихъ выучить эти стихи на память, и такимъ путемъ ихъ разнесутъ по всему Парижу!

Посттители начали уже громко смѣяться.

Рулляръ, чтобы выйти изъ нелѣпнаго положенія, сдѣлалъ попытку перевести разговоръ на другую тему:

— А ты былъ у маркиза Аво? Зачѣмъ-же ты принесъ назадъ чубукъ? спросилъ Рулляръ, указывая на свертокъ, который Юлію положилъ на столъ, и мигая молодому человѣку.

Юлію однако не понялъ и теперь его знаковь.

— Я слишкомъ торопился сообщить вамъ о новомъ произведеніи графа и думалъ тѣмъ доставить вамъ удовольствіе!

— Это сатира на Мазарини? воскликнулъ Комтуръ, въ то время какъ генеральный откупщикъ и Кольберъ стали серьезны. Такъ вы поторопились обогатить коллекцію Рулляра?

— О да! сказалъ Юлію не смущаясь. Очень интересная новинка!

У ювелира выступилъ на лбу потъ.

— Это локъ! тяжело вздохнулъ онъ. Недостойная выдумка!

— Ложь?.. Недостойная выдумка? удивился Юлію. Кто-же однако это лжетъ?

— Ты, дрянной мальчишка! И чтобы доказать тебѣ, я въ присутствіи этихъ господъ выгоняю тебя изъ моего дома! Хозяинъ выскочилъ за прилавокъ и открылъ двери магазина.

Юлію измѣнился въ лицѣ и сжалъ судорожно кулаки. Однако онъ сдержался и довольно спокойно сказалъ:

— Извольте, я уйду. Вы сошли съ ума! Онъ направился къ двери.

— Постой! закричалъ Рулляръ и шмыгнулъ назадъ за стойку, открылъ ящикъ, захватилъ полную руку золота и бросилъ его на столъ. Здѣсь больше, чѣмъ тебѣ слѣдуетъ. Возьми: я не желаю, чтобы ты больше являлся ко мнѣ на глаза!

— Возвращаться туда, гдѣ меня обзовали лгуномъ? возразилъ молодой человѣкъ. Никогда! Вы меня больше не увидите!

— Этого только я и желаю!.. Возьми!

— Я ничего не хочу отъ васъ. Я не способенъ мѣнять шкуру, какъ вы: сегодня быть врагомъ министра, а завтра сдѣлаться его приверженцемъ! Прощайте, Рулляръ! И не обращая вниманія на яростныя жесты ювелира, молодой человѣкъ вышелъ вонъ.

Три покупателя, бывшіе нѣкими свидѣтелями всей этой сцены, ушли. Хозяинъ отеръ потъ со лба, заперъ магазинъ и отправился къ племянницѣ, на ней сорвать свой гнѣвъ противъ Юлія.

II

Выйдя изъ магазина Рулляра (у котораго былъ старшій подмастерьемъ), Юлію, не имѣя никакой опредѣленной цѣли, отправился бродить по улицамъ. Не смотря на усталость, волненіе не покидало его; наконецъ гнѣвъ смѣнился печалью. Юлія не смущала потеря мѣста: онъ былъ хорошимъ работникомъ и зналъ, что каждый мастеръ съ охотой возьметъ его. Но съ оставленіемъ дома Рулляра рухнули его самыя задушевныя желанія: онъ любилъ Жаннету искреннею и пылкою любовью молодого, неиспорченнаго сердца и видѣлъ, что дѣвушка ему сочувствовала. Онъ причинилъ теперь ей много горя и это еще больше увеличивало его собственное горе.

Идя внизъ по теченію Сены, прошепелъ онъ Тюльери до парка. Здѣсь въ изнеможеніи опустился онъ на скамейку.

Думая о Жаннетѣ, онъ положилъ руку на сердце и почув-

ствоваль что-то твердое. Манинально опустил онъ руку въ боковой карманъ сюртука и вытащилъ оттуда маленькую печатную брошюрку.

— Это былъ пасквиль на Мазарини въ формѣ биографіи его. Та самая тетрадка, которую подарилъ ему графъ Ноженъ.

— Проклятый Мазарини! пробормоталъ Юлій. Ты виноватъ въ моемъ несчастіи! Еслибъ тебя не было на свѣтѣ, я былъ-бы теперь у Руллара и женился-бы на Жаннетѣ.

Отъ нечего дѣлать сталъ онъ читать брошюрку, перелисталъ уже нѣсколько страницъ, когда вниманіе его было остановлено на одномъ мѣстѣ, говорившемъ:

„Прежде, чѣмъ сдѣлаться дипломатомъ, Мазарини носилъ шапку. Въ 1625 году онъ командовалъ оборонительнымъ отрядомъ. Затѣмъ панскій генералъ Конде отправилъ его къ маркизу Кувре съ порученіемъ. Мазарини нашелъ маркиза въ Греноблѣ и здѣсь подъ именемъ капитана Юліано оставался нѣсколько мѣсяцевъ“.

Въ сильномъ волненіи прочиталъ молодой человѣкъ нѣсколько разъ это мѣсто. Годъ, мѣсто и имя не оставляли никакого сомнѣнія, что человѣкъ, о которомъ шла рѣчь — его крестный отецъ. Мазарини былъ его крестный отецъ!

Горе смѣнилось радостью. Онъ вскочилъ со скамейки и воскликнулъ смѣясь и подпрыгивая:

— Мой крестный отецъ! Министръ—мой крестный отецъ!

Свернувъ заботливо тетрадь, онъ положилъ ее обратно въ карманъ и рѣшилъ идти обратно къ Руллару, чтобы сообщить ему и его племянницѣ объ этомъ неожиданномъ открытіи. Но тутъ ему пришло въ голову „а что, если ювелиръ не обратитъ на это никакого вниманія или не повѣритъ этому и выгонитъ во второй разъ его изъ дому? Вѣдь тогда уже дальнѣйшее возвращеніе будетъ невозможномъ.“ Поэтому онъ рѣшилъ прежде всего убѣдиться въ справедливости свѣдѣній, направился другой дорогой и пошелъ къ дворцу Мазарини.

Здѣсь Юлій спросилъ одного своего земляка, по имени Пьеръ, который въ это время занималъ важный постъ на кухнѣ его сіятельства. Политическія убѣжденія заставили Юлія прекратить знакомство съ Пьеромъ, такъ что тотъ едва его узналъ.

— Что привело тебя сюда, ко мнѣ? спросилъ Пьеръ довольно сухо.

— Мнѣ надо видѣть его свѣтлость, отвѣчалъ Юлій.

— Его свѣтлость? Пьеръ посмотрѣлъ на своего земляка и, думая что тотъ шутитъ, залился громкимъ смѣхомъ. Ты думаешь, другъ мой, что для этого надо только прійти и приказывать доложить о себѣ?

— Нѣтъ, я думаю, что ты можешь доставить мнѣ эту возможность.

— Сначала сдѣлайся знатнымъ дворяниномъ или богатымъ что-ли, и тогда иди аудіенціи.

— Это не по-товарищески, Пьеръ!.. Я серьезно прошу твоего содѣйствія, а ты отвѣчаешь мнѣ шутками!

— Потому-что никакого другаго отвѣта дать тебѣ нельзя.

— Неужели, положительнаго невозможно добраться до него?

— Совсѣмъ нельзя!.. Я самъ, служу у него и никогда не вижу его. Однако мнѣ пора!

— Что это? Шоколадъ для его свѣтлости? спросилъ Юлій, указывая на блестящій приборъ, стоявшій на израсцовой нечи.

— Я вотъ сейчасъ налью его въ эти золотыя чашки, прервалъ Пьеръ, позову слугу, тамъ на лѣстницѣ, и тотъ передастъ его камердинеру, который только одинъ имѣетъ право входить къ кардиналу. Да вотъ уже звонокъ—слышишь?

Дѣйствительно послышался звонокъ.

Пьеръ наполнилъ золотыя чашки, поставилъ ихъ на серебряный подносъ и вышелъ въ соседнюю комнату, чтобы принести салфетки изъ чистаго голландскаго полотна съ гербами кардинала. Юлія быстро охватила рѣшимость. Онъ заперъ дверь соседней комнаты за Пьеромъ на замокъ, схватилъ подносъ, поднялся по указанной лѣстницѣ, прошелъ коридоръ, открывалъ на удачу двери, которыя вели въ великолѣпные покои, и очутился наконецъ передъ портьерой изъ красной шелковой матеріи. Отдернувъ ее въ сторону, онъ увидѣлъ передъ собой могущественнѣйшаго человѣка Франціи, который складывалъ только-что подписанныя бумаги.

Мазарини поднялъ глаза и увидѣлъ передъ собой красиваго улыбающагося юношу.

— Это что такое? спросилъ онъ съ итальянскимъ акцентомъ, отъ котораго не могъ отдѣлаться. Кто ты? Что тебѣ нужно здѣсь?

Мазарини всталъ и, не спуская глазъ съ вошедшаго, сталъ рукой искать шнурокъ звонка.

— Ваше сіятельство, вы не узнаете меня? началъ Юлій. Это впрочемъ вполнѣ понятно; мнѣ было только двѣ недѣли, когда вы меня видѣли въ послѣдній разъ... въ 1625 году.

Мазарини подумалъ, что передъ нимъ стоитъ какой-нибудь помѣшанный. „Въ 1625 году?..“ переспросилъ онъ его. Кто вы такой!?”

— Я сынъ мадамъ Нуардо!

— Нуардо? Кардиналъ началъ припоминать.

— Нуардо, изъ Гренобля, снова повторилъ Юлій. Хозяйки, у которой вы занимали квартиру, когда были еще капитаномъ и сына которой вы крестили...

— Въ самомъ дѣлѣ.. я начинаю что-то припоминать, сказалъ Мазарини. И этотъ сынъ...

— Это я! прервалъ его Юлій. Юлій Нуардо изъ Гренобля! Только часть тому назадъ узналъ я, что ваша свѣтлость тотъ самый капитанъ Юліано, и поторопился...

Непринужденность, бойкость и наивность молодого человѣка начали занимать Мазарини. И онъ сталъ разспрашивать его какимъ образомъ онъ дошелъ до этого открытія.

Юлій передалъ министру принесенную съ собой брошюрку и чистосердечно рассказалъ все, какимъ образомъ онъ узналъ, что теперешній первый министръ Франціи—бывшій капитанъ Юліано.

Мазарини пробѣжалъ не совсѣмъ лестный для его особы биографическій очеркъ своей прошедшей жизни, но не показывалъ и виду, что онъ ему непріятенъ. Затѣмъ спросилъ весело:

— А ты радъ, что нашелъ своего крестнаго отца?

— Я убѣжденъ, что само небо послало мнѣ его! воскликнулъ Юлій. Ахъ, я очень нуждаюсь въ помощи!

— Ал.. Что же случилось съ тобой и о чемъ ты хочешь просить меня?

— Для васъ, управляющаго судьбами Франціи, ничего не стоитъ выручить изъ бѣды несчастнаго.

Эта наивная лѣсть разсмѣшила кардинала. Это придало еще больше смѣлости Юлію—онъ рассказалъ свою любовь и всю исторію, какъ ховинъ выгналъ его изъ дому.

Когда онъ окончилъ, Мазарини положилъ руку на плечо молодого человѣка и сказалъ:

— Еще не все потеряно, несчастный страдалецъ; я сдѣлаю что могу.

— О, благодарѣль мой!

— Я сдѣлаю тебя надсмотрщикомъ моей серебряной посуды.

— Мнѣ остается благодарить вашу свѣтлость—я постараюсь держать ее въ самомъ лучшемъ видѣ.

— Ты не будешь получать никакого содержанія и будешь жить гдѣ тебѣ угодно. Но тебѣ необходимо приобрести придворный костюмъ, который ты купи уже самъ.

— Благодарю, ваша свѣтлость.. И вы будете моимъ ходатаемъ передъ Рулларомъ?

— Никогда! Ты долженъ будешь самъ хлопотать за себя. Но чтобы доказать тебѣ мое расположеніе я дамъ тебѣ привилегію.

— Привилегію?

— Ты получаешь право называть меня передъ всѣмъ свѣтомъ крестнымъ отцомъ!

Юлій, думая, что онъ не повилъ, вопросительно смотрѣлъ на министра. Но тотъ повторилъ свои послѣднія слова и прибавилъ, что будетъ ждать его въ неподожгительномъ времени, уже въ придворномъ платьѣ, и затѣмъ отпустилъ его.

Какъ въ туманѣ прошелъ Юлій черезъ всѣ комнаты, коридоръ и спустился по лѣстницѣ. Здѣсь на него набросился нѣсколько слугъ, какъ на вора, который укралъ серебряный подносъ съ золотыми чашками. Но дѣло разъяснилось и его отпустили.

Выйдя на улицу, Юлій началъ размышлять, что ему необходимо сшить дорогою придворный костюмъ, не получая никакого содержанія и довольствуясь однимъ титуломъ крестника-министра. Онъ часто и много слышалъ о скуности Мазарини, но никогда не представлялъ себѣ чтобы она доходила до такой степени.

„Право, было бы лучше, еслибъ я не имѣлъ никакого крестнаго отца, чѣмъ такого, думалъ молодой человѣкъ. Тогда бы я могъ пойти къ любому ювелиру и получать хорошее жалованье. Но мой крестный приказалъ и надо исполнить его желаніе. Говорятъ, малѣйшее ослушаніе его возлѣ доводитъ до Бастиліи“.

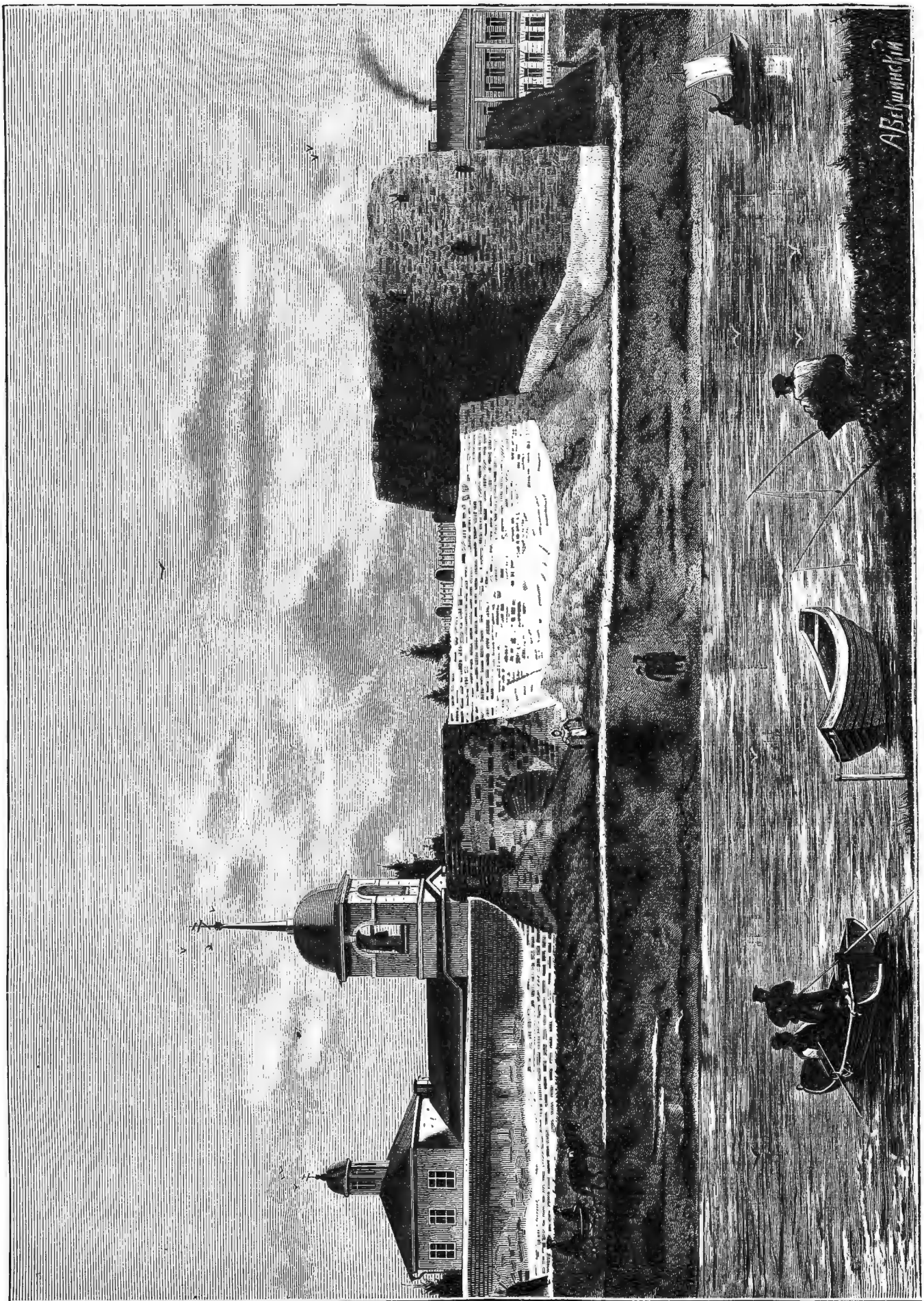
III.

Безпокойно провелъ ночь Юлій въ своей комнаткѣ, на чердакѣ. На утро, захвативъ съ собой большую часть сбереженныхъ денегъ, онъ отправился заказывать себѣ дорогое придворное платье. Счастье помогло ему рѣшить эту трудную задачу. Въ давкѣ онъ встрѣтилъ одного испанскаго дворянина, который пріѣхалъ въ Парижъ, принести лично просьбу министру и теперь, окончивъ дѣла, хотѣлъ продать свое новое придворное платье и ѣхать на родину. Платье пришлось какъ нельзя лучше, и благородный видъ, который оно придавало молодому человѣку, увеличилъ его самонадѣянность. Въ назначенный для пріема день отправился онъ къ министру, гдѣ уже была масса просителей.

При входѣ Юлія Нуардо, всѣ обратили на него вниманіе и онъ слышалъ какъ многие спрашивали объ его имени. Комтуръ-Сувре и генеральный откупщикъ Дюбуа, стоявшіе въ нишѣ окна, особенно заинтересовались вошедшимъ, внимательно разсматривали его и казалось вспоминали, гдѣ и когда они его видѣли. Въ это время хорошо знакомый Юлію голосъ воскликнулъ: „Господи! Да вѣдь это Юлій Нуардо!“

Молодой человѣкъ быстро обернулся и увидѣлъ удивленное лицо Руллара.

— Такъ и есть, это онъ! Юлій Нуардо, мой бывший подмастерье... И въ придворномъ костюмѣ! Затѣмъ ты сюда явился, несчастный?

Псковъ. Покровская башня и церковь Рождества Богородицы.
 Ориг. рис. А. Вешинскаго, грав. М. Рашевскій.

Переправа каравана чрезъ р. Вэби. Рис. Ріу, грав. Барбагъ.

— Вы видите сами, Руалляръ, отвѣчалъ Юліи насколько могъ спокойно. Я жду г. министра.

— Въ самомъ дѣлѣ, сказалъ Комтуръ, приближаясь съ бакиромъ, это тотъ самый мальчикъ, котораго вы вчера выгнали изъ дома.

— Подмастерье! воскликнулъ Дюбуа, вспоминая, — кто ему позволилъ войти сюда? И что ему нужно?..

— Стоитъ объ этомъ толковать, сказалъ Комтуръ, — т-съ! пойдете, министръ идетъ.

Камердинеръ растворилъ двери, въ нихъ показался Мазарини и въ залѣ наступила глубокая тишина.

Министръ, въ сопровожденіи секретаря, приблизился къ просителямъ, раскланивался и останавливался около каждаго, выслушивая или принимая просьбу. Такимъ образомъ дошелъ онъ до Юліи и улыбнулся, узнавъ его.

— А, это ты! сказалъ онъ ласково похлопавъ его перчаткой по розовой, свѣжей щекѣ. Ну, какъ твоѣ здоровье, мой милый?

— Благодарю, ваша свѣтлость, я чувствую себя очень хорошо, крестный! отвѣчалъ Юліи непринужденно.

Слова эти произвели магическое дѣйствіе на окружающихъ. Взоры всѣхъ, съ выраженіемъ зависти и удивленія, обратились на Юлію и губы шептали: „Это его крестный! Министръ его крестный отецъ!“

Мазарини замѣтилъ впечатлѣніе, произведенное обращеніемъ его къ Юліемъ. Онъ продолжалъ: „Очень радъ, молодой человѣкъ. Къ сожалѣнію, я не могу сказать того же о себѣ; я чувствую себя сегодня утомленнымъ. Дай мнѣ твою руку!“

И опираясь на руку молодого человѣка, министръ продолжалъ свой обходъ, обращаясь къ нему съ вопросами. Юліи, не понимая, зачѣмъ задаютъ ему эти вопросы и полагая, что онъ просто издѣвается надъ нимъ, довольствовался самыми короткими отвѣтами.

Просители дивились скромности молодого человѣка и приписывали это его уму.

По окончаніи аудіенціи, Мазарини оставилъ юношу и сказалъ ему, что попроситъ его потомъ къ себѣ въ кабинетъ.

Едва захлопнулись двери за Мазарини, какъ Юліи былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ просителями. Каждый старался сказать ему любезность и просилъ не оставлять вниманіемъ.

Онъ не зналъ, какъ отдѣлаться отъ любезностей и выражалъ всѣмъ свою признательность.

Комтуръ-Сувре стоялъ въ сторонѣ отъ толпы и ждалъ, пока не отошли всѣ отъ Юліи. Тогда схватилъ онъ руку молодого человѣка и сказалъ: „Я очень радъ вашему счастью, Нуардо! Министръ прямо выказывалъ вамъ знаки своего расположенія; ясно что вы особенно понравились ему!“

— Вы думаете? спросилъ Юліи живо. Онъ въ это время думалъ, какъ бы отказаться отъ своего новаго титула и выпросить позволеніе поступить куда нибудь подмастерьемъ.

— Прошу васъ замолвить словечко за моего племянника, которому надо получить поакъ. Вы легко можете исходатайствовать ему это.

— Я?..

— Онъ непремѣнно получить поакъ, если вы захотите.

— Помилуйте. мнѣ бы очень..

— И такъ стало быть вы общаете?

— То есть я бы очень хотѣлъ..

— Не будемъ больше говорить объ этомъ! Вашей услуги я никогда не забуду и докажу на дѣлѣ свою благодарность.

Комтуръ низко поклонился

Оставшись одинъ, Юліи хотѣлъ уже идти отыскать своего земляка Пьера и извиниться предъ нимъ за свою выходку какъ у дверей пріемной его нагналъ Дюбуа, который еще дольше, чѣмъ Комтуръ, не рѣшался протянуть руку бывшему подмастерью.

— Я имѣю сказать вамъ нѣсколько словъ, Нуардо, процѣдилъ онъ. Вамъ уже конечно извѣстно, что я хлопочу получить новую привилегію по торговлѣ винами. Если дѣло будетъ рѣшено въ мою пользу, вы получите шесть тысячъ ливровъ.

— Шесть тысячъ ливровъ! произнесъ Юліи удивленно.

— Вы находите, что мало, продолжалъ откушникъ. Ну, хорошо... 10 тысячъ!..

— Но я рѣшительно тутъ не при чемъ! Не понимаю, чѣмъ могу помочь я вамъ.

— О! Стало быть мои конкуренты предупредили уже меня.

— Объяснитесь пожалуйста, что вы говорите..

— Скажите, сколько вамъ уже заплатили за это дѣло?

— Клянусь вамъ..

— Хорошо, хорошо... Я обойдусь и безъ васъ. Вы полагаете, что если вы крестникъ, такъ можете вертѣть имъ какъ вздумаете! Нѣтъ-съ, мы еще съ вами потягаемся!

И банкиръ гнѣвно повернулся отъ него.

Юліи не успѣлъ еще оправиться отъ изумленія, какъ появился камердинеръ и пригласилъ его къ министру.

Мазарини замѣтилъ смущеніе на лицѣ молодого человѣка.

— Что съ тобой, мой милый? спросилъ онъ.

Юліи откровенно рассказалъ, что произошло послѣ пріема.

— Bravo! воскликнулъ кардиналъ, смѣясь и потирая руки. Общай всѣмъ свое содѣйствіе.

— Значитъ я долженъ буду обращаться къ вашей свѣтлости съ этими просьбами?

— Нѣтъ, нѣтъ... никакихъ просьбъ! Ты только дай понять, что можешь исполнить!

— И вы хотите, чтобы я бралъ съ нихъ за это деньги!

— Не отказывайся отъ того, что даютъ добровольно. Если ты не можешь оказать имъ услугу, то дѣлай видъ, чтобы они не теряли надежды.

Наивный и неопытный молодой человѣкъ никакъ не могъ уяснить себѣ этихъ „простыхъ“ истинъ. Онъ вдругъ нерѣшительно обратился къ министру, чтобы тотъ позволилъ ему поступить подмастерьемъ въ магазинъ, такъ какъ ему, человѣку бѣдному, невозможно служить безъ содержанія, а тѣмъ болѣе занимать такую важную должность.

— Ты просто дуракъ, Юліи, возразилъ ему на это Мазарини. Я приказываю тебѣ отправиться къ моему домоправителю, который получитъ уже необходимые приказанія, и немедленно принять должность завѣдывающаго моими серебряными сервизами. Впрочемъ, черезъ четыре недѣли я освобожу тебя отъ службы, если она тебѣ такъ не нравится. А теперь иди!

Юліи повиновался. Служба была конечно легкая. Товарищи и сослуживцы, особенно землякъ его Пьеръ, относились съ большимъ уваженіемъ къ молодому человѣку.

На другой день послѣ описанной сцены въ пріемной министра, въ квартиру Нуардо явился слуга Комтура - Сувре и передалъ ему письмо отъ своего господина и кошелекъ полный золота. Письмо заключало теплую благодарность и просьбу не забыть о назначеніи его племянника командиромъ полка. Слуга тотчасъ же ушелъ домой. Любопытство заставило молодого человѣка сосчитать деньги въ кошелькѣ. Въ немъ оказалось три тысяча ливровъ.

Еще не успѣлъ Юліи сосчитать такую значительную сумму, какъ появился откушникъ Дюбуа.

— Ну, вы одержали побѣду, Нуардо! проговорилъ онъ голосомъ выразившимъ не то гнѣвъ, не то почтительность. Привилегію получилъ мой соперникъ. Глупо, что я вздумалъ титаться съ вами и за это теперь наказанъ... Я попрошу васъ взять отъ меня шесть тысячъ ливровъ; это только задатокъ за то дѣло, о которомъ я буду просить васъ скоро.

Онъ взялъ портфель, вынулъ изъ него нѣсколько векселей, и положилъ на столъ.

— Но, сударь, клянусь вамъ, возразилъ Юліи, я не могъ оказать вамъ никакого содѣйствія въ дѣлѣ, которое вы проиграла, и не въ состояннн буду когда нибудь служить вамъ...

— Все это прекрасно! прервалъ Дюбуа. Вы не желаете компрометировать себя и злоупотреблять расположеніемъ кардинала. Это дѣлаетъ честь вашему уму. Я этого и не требую отъ васъ; общайте мнѣ только, что на будущее время вы не будете становиться мнѣ поперекъ дороги.

— Это я общаю вамъ отъ души!

— Этого мнѣ вполнѣ достаточно; теперь я буду увѣренъ въ вашей благосклонности. Не стѣснитесь, если вамъ понадобится какъ нибудь одна, другая тысяча ливровъ, — я готовъ служить вамъ. И онъ почтительно раскланялся и вышелъ.

„Это Богъ знаетъ что!“ думалъ Юліи въ недоумѣннн.

Такія посѣщенія повторялись не разъ въ теченіи первой же недѣли. Юліи могъ поклясться чѣмъ угодно, что онъ не давалъ никому никакихъ общаній и не обращался къ министру ни съ однимъ ходатайствомъ. Его заставляли силой или обманымъ образомъ брать деньги и Мазарини приказалъ ему деньги эти оставить у себя.

Ходатайство же Руалляра о назначеніи его придворнымъ ювелиромъ было между прочимъ рѣшительно отклонено. Къ тому же у него случилось и другое горе. Перемена политическихъ убѣжденій заставила прежнихъ покупателей бросить его магазинъ, а между тѣмъ приверженцы Мазарини пока еще спорились. Торговля его шла очень тихо и благосостоянію его начала угрожать опасность.

Юліи зналъ все это хорошо. Ему также было извѣстно, что бывший его хозяинъ питаетъ къ нему злобу и считаетъ его главнымъ виновникомъ неудачъ. Теперь Руалляръ не рѣшался уже первый сдѣлать шагъ къ примиренію изъ боязни получить отпоръ, который сдѣлалъ бы дальнѣйшее сближеніе невозможнымъ. Первая его просьба была рѣзко отклонена и его попросили не беспокоить больше этимъ министра. Сердце молодого человѣка обливалось кровью при мысли о Жаннетѣ. Онъ изыскивалъ средства избавить любимую дѣвушку отъ гнѣва и нападокъ дяди, но ничего не могъ придумать. И онъ предоставилъ все времени.

Надежды эти не обманули его.

Гнѣвъ Руалляра, по мѣрѣ того какъ увеличивалась, по его мнѣнію, сила его бывшаго подмастерья, сталъ понемногу утихать и наконецъ уступилъ мѣсто чувству совершенно противоположному. Онъ явился въ одно прекрасное утро въ новую, уютно и богато устроенную квартиру Нуардо и обильно ему, что больше не въ силахъ жить въ разладѣ со своей любимой воспитанницей, видѣть постоянно ее тоскующей, и просить позволенія назвать его своимъ сыномъ. Юліи принялъ его съ распростертыми объятіями. Спустя часъ радостная вѣсть была сообщена дѣвушкѣ.

Юліи только уже номинально оставался на службѣ у министра. Онъ принялъ дѣло отъ Руалляра и всѣ принадлежав-

ше ко дворцу или считавшие себя приверженцами Мазарини сдѣлались покупателями молодого придворнаго ювелира. Званіе это, какъ оказалось, Мазарини бережетъ для него.

Когда Юлій, сияя счастьемъ, представилъ свою жену кардиналу, тотъ взялъ его за ухо смѣясь:

— Ты конечно не ожидаешь, что дѣло кончится такимъ образомъ, когда я тебѣ далъ привилегію называться моимъ крестнымъ сыномъ?

Къ рисункамъ.

„Хозяюшка“.

(Рис. на стр. 996 и 997).

„Хозяюшка“—такъ называлъ превосходный художникъ Дефрегеръ свою типичную картину. Портреты-ли это или просто типъ домовитой тирольской молодой хозяйки—исполненіе картины исполнѣе достойно таланта художника, котораго уже нѣсколько превосходныхъ произведеній извѣстны въ мастерскихъ коняхъ нашимъ читателямъ. Такъ и видишь какъ живую, симпатичную, добродушную, счастливую своимъ мужемъ и дѣтьми, заботливую и веселую молодую тирольку, глядя на картину Дефрегера.

Гаданье.

(Рис. на стр. 1001).

Какъ напоминаетъ этотъ рисунокъ вѣсьмъ извѣстное прекрасное стихотвореніе нашего поэта Я. П. Полонскаго!

Подойди ко мнѣ старушка,
Я давно тебя ждала --
И косматая въ лохмотьяхъ
Къ ней цыганка подошла.
— Я скажу тебѣ всю правду,
Дай лишь на руку взглянуть...
Берегись, тебя твой милый
Замышляетъ обмануть.

И вотъ послѣ вѣщихъ словъ цыганки грустная бродитъ она по саду...

И она въ травѣ высокой
Сорвала себѣ цвѣтокъ
И лепешечку обрывая
Каждый бѣлый лепестокъ.
— Любить—нѣтъ—не любить—любить.
И оборванный кругомъ,
Да, сказалъ цвѣтокъ ей темнымъ,
Сердцу внятнымъ языкомъ...

Покровская башня въ Псковѣ.

(Рис. на стр. 1004).

8-го сентября 1881 г. Псковъ праздновалъ 300 л. юбилей своей геройской защиты. Послѣ похода Грознаго на Ливонію въ 1577 году, съ особою силою возгорѣлась война съ Стефаномъ Баторіемъ, королемъ Польскимъ. Уже въ августѣ мѣсяцѣ 1579 года Полоцкъ сдался Стефану Баторію; вслѣдъ за нимъ сдались города: Соколь, Суша, Туровль и др. Грозный изъ Москвы тогда отправилъ посланца къ Баторію для переговоровъ о мирѣ, но Баторій требовалъ уступку Ливоніи, Пскова, Великихъ-Дукъ, Новгорода, Смоленска, и миръ не могъ состояться. Баторію усилилъ свои войска до 60,000 и взявъ по пути города Холмъ, Торонецъ, въ августѣ 1581 года подошелъ къ Пскову. Еще въ послѣдній разъ Грозный попытался склонить поляковъ къ миру: отправилъ къ королю свое извѣстное письмо, строго наказавъ посланца явиться смиренно и покорно: „а будетъ учнуть укоряти, или безчестить, или маяти, или бити... ино отвѣчати слегка, а не бранитися, а противъ боя терпѣти“. Отъ Баторія было передано дерзкое письмо, въ которомъ условія мира поставлены были тѣ-же. Въ Псковѣ въ это время граждане день и ночь чинили старья и пристраивали новыя стѣны, устанавливали пушки, очищали тайные ходы. Городъ былъ заваленъ всякимъ скарбомъ, снарядами, живностью, лѣсными матерьялами. Народу въ немъ было не болѣе 50,000, изъ которыхъ только 15,000 войска. 24-го августа поляки остановились въ 3-хъ верстахъ отъ города. Мѣсто это и до сихъ поръ называется Становищемъ. Неподалеку отсюда, ближе къ городу, устроилъ Баторій насыпи; насыпи-же были сдѣланы и по другую сторону рѣки, около Мирожскаго монастыря, откуда и снятъ нами видъ Покровской башни. Утромъ 7-го сентября, на самомъ разсвѣтѣ, открылъ Баторій пальбу изъ пушекъ, продолжавшуюся день и ночь. Башня и большая часть стѣны были значительно повреждены и, казалось, недалекъ уже тотъ часъ, когда враги ворвутся въ городъ черезъ проломы. На другой день, въ праздникъ Рождества Богородицы, въ польскомъ лагерѣ король на завтракъ поздравлялъ пановъ съ хорощимъ началомъ. Враги рѣшили дать вечеромъ ширь въ Псковскихъ палатахъ и торопились съ приступомъ. Около полудня стали всѣ готовиться къ бою. Загудѣлъ осадный колоколъ съ церкви св. Василия и пра-

— Нѣтъ, ваша свѣтлость!

— Ты мало знаешь людей, мой милый. Не то что мы есть на самомъ дѣлѣ, а то чѣмъ мы кажемся людямъ—дѣлаетъ счастье!

Мазарини никогда не забывалъ своими милостями и вниманіемъ молодого придворнаго золотыхъ дѣлъ мастера и дѣла его шли прекрасно. Онъ вмѣстѣ съ своимъ тестемъ сдѣлался однимъ изъ выдающихся гражданъ Парижа.

вославыне толпами валили къ стѣнамъ, духовенство-же совершало безпрерывныя молебствія. Баторій сдѣлалъ съ Никитской колокольни за ходомъ дѣла: вотъ уже охотники со своими знаменами, въ бѣлыхъ рубахахъ, двинулись къ окопамъ, за ними идутъ другіе полки. Завязалась въ проломахъ жестокая рѣзня. Венгры, подбѣжавъ къ Свинуской башнѣ (недалеко отъ Покровской), взобрались на нее, заняли и разомъ водрузили четыре знамени. Уже собирались поздравлять короля з побѣдой,—какъ вдругъ осаждающіе поколебались. Немедленно посланы подкрѣпленія. Ринулись враги съ знаменами на стѣны, къ проломамъ и къ Покровской башнѣ. Въ эту страшную минуту духовенство съ иконою Божіей Матери, хоругвями и крестами направилось къ большому пролому. При приближеніи крестнаго хода къ мѣсту приступа, прискакали туда на коняхъ три инока и громко крикнули: „Братья, не бойтесь!“ Дружно ринулись псковичи на неприятеля, смеяли и вытѣснили его изъ города. Принимали участіе въ битвѣ даже женщины и дѣти. Восводы псковскіе въ это время поставили большую пушку въ одномъ дворѣ (гдѣ нынѣ дворянское собраніе) и, наведя ее на Свинусскую башню, мѣткими выстрѣлами сбили верхъ ея, который и обрушился на стоявшихъ подъ ней враговъ. Къ вечеру неприятели, сбитые со стѣнъ, въ безпорядкѣ бѣжали. Дальше всего поляки оставались на Покровской башнѣ, но были сбиты и оттуда. Послѣ такой неудачи Баторію оставалось еще одно средство: рыть подкопы. Но и эта попытка псковичами была прекращена. Наступилъ октябрь и къ концу мѣсяца рѣка открылась льдомъ, чѣмъ облегчилось подступъ къ башнѣ со стороны рѣки. Гайдуки, посланные королемъ, съ кирками и лопатами, защищаясь отъ выстрѣловъ щитами, начали подкапывать грозную Покровскую башню, чтобы она обрушилась въ рѣку Великую. Псковичи лили на нихъ сверху зажженую смолу, бросали кувшины съ порохомъ. Послѣ новой неудачи, въ королевскомъ войскѣ поднялся ропотъ и Баторій принужденъ былъ, сдѣлавъ еще одинъ приступъ 29-го октября, отступить. 15-го января 1582 года подписанъ миръ, положившій конецъ войнѣ. Новгородъ, Смоленскъ, Тверь, Москва, а съ ними и вся православная Россія были спасены. Въ память этой побѣды воеводы и граждане близъ Покровской башни выстроили новую церковь во имя Рождества Богородицы.

Караванъ въ пути.

(Рис. на стр. 1005).

Въ средней Африкѣ, по Нилу и впадающимъ въ Нилъ рѣкамъ только и есть растительность и обработанныя поля. Внутри же страны, кромѣ рѣдкихъ оазисовъ, тянется безбрежная песчаная пустыня, гдѣ путь возможенъ только на „корабляхъ пустыни“, верблюдахъ. Эти терпѣливыя, выносливыя, безцѣпныя въ пустынѣ животныя, одни могутъ выносить невѣроятныя трудности такого ужаснаго пути среди песковъ, подъ палящими лучами солнца. Черные вожаки каравановъ средне-африканскіе негры, медленно покачиваясь на вьюкахъ или идя рядомъ, слѣдуютъ съ караваномъ. Когда встрѣчается рѣка—на четвероугольные, особаго вида, паромы садятся сами вожаки каравана, верблюдовъ же пускаютъ вплавь, причеиъ у каждаго верблюда плыветъ еще по одному вожаку, ноощряя ихъ криками и направляя по рѣкѣ. Такую переправу и изображаетъ прекрасный рисунокъ Рю. Вдали на томъ берегу, виднѣтся обѣтованная цѣль пути, гдѣ ждетъ ключевая вода, давно уже невиданная караваномъ—приваль, такъ давно жданный и желанный отдыхъ въ тѣни деревьевъ, гдѣ полдется чистая холодная вода въ звонкіе кувшины. И долго, и трудно шель караванъ...

...въ дали голубой
Столбомъ закрутился песокъ золотой.

Звонковъ раздавались нестройные звуки,
Пестрѣли коврами покрытые вьюки

И шель, колыхаясь какъ въ морѣ челнокъ,
Верблюды за верблюдамъ, вздымая песокъ.

И къ пальмамъ подходитъ шума караванъ
Въ тѣни ихъ веселый раскинулся станъ;

Кувшины звуча налилися водою,
И тихо, кивая махровой главою,

Привѣтствуютъ пальмы нежданныхъ гостей
И щедро поить ихъ студеныя ручей.

Въ степи-же напрасно о тѣни оны просить—
Его лишь песокъ раскаленный заносить...

Странникъ.

(Рис. на этой стр.).

До сихъ поръ еще встрѣчается перѣдко этотъ странникъ, такъ типично изображенный здѣсь, на рисункѣ покойнаго талантливаго художника Панова. Утоленія печалей, цѣленія въ болѣзняхъ и мира душѣ ищетъ народъ въ святыхъ, чтимыхъ имъ обителяхъ и странствуетъ по монастырямъ. Есть много такихъ, которые уже изъ страстей этихъ сдѣлали себѣ дѣло жизни и, переходя изъ одного монастыря въ другой, одѣтые уже по монашески, съ котомкой за плечами, съ длинной палкой въ рукахъ, они принимаются съ большимъ уваженіемъ въ деревняхъ, гдѣ повѣствуютъ о святыхъ мѣстахъ и своихъ странствіяхъ—и жизнь эта входитъ въ привычку и уже къ правильному труду и осѣдлой жизни такой странникъ бываетъ часто уже неспособенъ.

Виды Ревеля.

(Рис. на стр. 1009).

Главный городъ Эстляндской губерніи, Ревель, живописно расположенъ въ глубокой бухтѣ Финскаго залива; послѣ Петербурга, Риги и Одессы это значительнѣйшее торговое мѣсто въ Россіи. Ревель былъ основанъ въ 1219 году датскимъ королемъ Вальдемаромъ II и вначалѣ имѣлъ нижнесаксонское населеніе; въ 1346 году вмѣстѣ съ Эстляндіей онъ былъ купленъ нѣмецкимъ орденомъ, глава котораго правилъ въ Лифляндіи; въ XIV и XV вѣкахъ Ревель былъ значительнѣйшимъ городомъ Ганзейскаго союза, благодаря своему обширному, глубокому и безопасному порту, куда могли входить самыя большія суда. Послѣ страшной войны, повлекшей упадокъ лифляндской самостоятельности, Ревель перешелъ къ шведамъ въ 1561 году и наконецъ, спустя два года послѣ пораженія шведовъ Петромъ I подъ Полтавою, вслѣдъ за капитуляціей въ 1710 году, сдѣлался собственностію Россіи.

Немногіе города сохранили такъ вѣрно въ постройкѣ средне-вѣковой характеръ какъ Ревель, хотя въ позднѣйшее время новѣйшая архитектура стала постепенно вытѣснять готическіе фронтоны. Улицы города узки и неправильны. Весь городъ обнесень высокою каменною стѣною, обстроеною по мѣстамъ круглыми башнями, изъ которыхъ каждая прежде называлась особымъ именемъ. Ревель имѣетъ семь вѣздныхъ воротъ. Одинъ изъ нихъ, называвшійся въ старину Штрандфортскій, теперь переименованный въ Морскія ворота, показаны наверху рисунка налѣво. Всѣ ворота еще при датчанахъ были украшены городскимъ гербомъ, который состоитъ изъ трехъ свѣтло-голубыхъ львовъ на золотомъ полѣ, окруженномъ краснымъ цвѣтомъ; наверху помѣщается каска съ красными и синими перьевыми, а надъ нею корона. Гербъ Ревеля показанъ сверху рисунка. Ревель изстари имѣетъ особенныя коренныя раздѣленія на двѣ части; одна часть это—Вышгородъ, который построенъ на высокой скалѣ и обнесенъ высокими стѣнами какъ крѣпость, и другая, собственно городъ. Въ первой части города, въ глубинѣ площади стоитъ высокій замокъ или рыцарскій домъ, древность XIII вѣка, построенный еще датскимъ королемъ Вальдемаромъ II. За ветхостію замокъ былъ перестроенъ въ 1722 году. Теперь въ немъ помѣщается тюрьма (вверху рисунка направо). Кругомъ города тянутся предмѣстья, которыя

теперь, послѣ уничтоженія крѣпостныхъ рововъ, примыкаютъ непосредственно къ прежнимъ воротамъ. Нѣкоторые высокіе валы превращены въ прекрасныя сады съ великолѣпными видами на окрестности. Въ Ревелѣ находится много старинныхъ церквей, между ними одна католическая, пять православныхъ и семь лютеранскихъ. Къ числу достопримѣчательностей города принадлежитъ соборъ съ множествомъ гербовъ и гробницъ; между прочими тутъ находится гробница знаменитаго нашего мореплавателя Крузенштерна. Въ церкви св. Николая сохранилось много древностей, относящихся къ первымъ католическимъ временамъ. Городская ратуша (посрединѣ рисунка) принадлежитъ также къ стариннымъ зданіямъ. Время ея основанія съ точностію неизвѣстно. Вначалѣ она была выстроена въ готическомъ вкусѣ, но потомъ много разъ передѣлывалась, что совершенно измѣнило ея архитектуру. Извѣстно только, что каланча или башня построена въ 1665 году. Постройку-же ратуши съ вѣроятностію можно отнести къ 1249 году, такъ какъ въ этомъ году Ревелю были даны королемъ Эрикомъ V привилегіи, именно ганзейское городское положеніе Любека. Въ ратушѣ сохранился богатѣйшій архивъ балтійскихъ документовъ, начиная съ XIII вѣка. Площадь вокругъ ратуши превращена въ рынокъ. Домъ Большой Гильдіи замѣчательнъ прекрасными готическими залами; въ домѣ Канутской гильдіи помѣщается эстляндское литературное общество, провинціальный музей, рѣдкія древности, художественныя произведенія и обширная коллекція окаменѣлыхъ животныхъ.

Внизу рисунка показанъ видъ города съ рейда, старая военная гавань, постройка которой утверждена Петромъ Великимъ въ 1713 году. 11-го іюня первый русскій флотъ, подъ предводительствомъ самого царя, пришелъ къ Ревелю и провелъ здѣсь все лѣто. Съ этого времени ревельскій портъ сдѣлался и военнымъ русскимъ портомъ. Онъ обновленъ 15-го сентября 1827 года. Съ лѣвой стороны рисунка видѣется церковь съ колокольней, замѣчательной по вышинѣ, равняющейся 429 футамъ. Это церковь св. Олая, построенная въ 1329 году въ честь датскаго короля этого

имени, водворившаго въ XI вѣкѣ христіанскую религію въ своихъ владѣніяхъ. Въ 1524 году церкви этой присвоенъ титулъ кафедральной. Къ числу новѣйшихъ учрежденій Ревеля принадлежатъ три гимназіи, театръ, адмиралтейство, красивый желѣзнодорожный вокзалъ и морскія кунявня, куда прѣзжаетъ много лечащихся. Съ открытіемъ Балтійской желѣзной дороги торговля города значительно поднялась. Изъ Ревеля вывозится рожь, льняное сѣмя, ленъ, спиртъ, кости и рогатый скотъ и привозится шерсть, машины, краски, каменный уголь, соль, масла, вино и чай. Фабричное производство города довольно ограничено; въ немъ существуютъ только водочные и укусные заводы и фабрики шерсти. Вблизи города находится построенный Петромъ I замокъ Катериненталя съ чудеснымъ дубовымъ и липовымъ паркомъ. Это любимое мѣсто прогулокъ горожанъ.

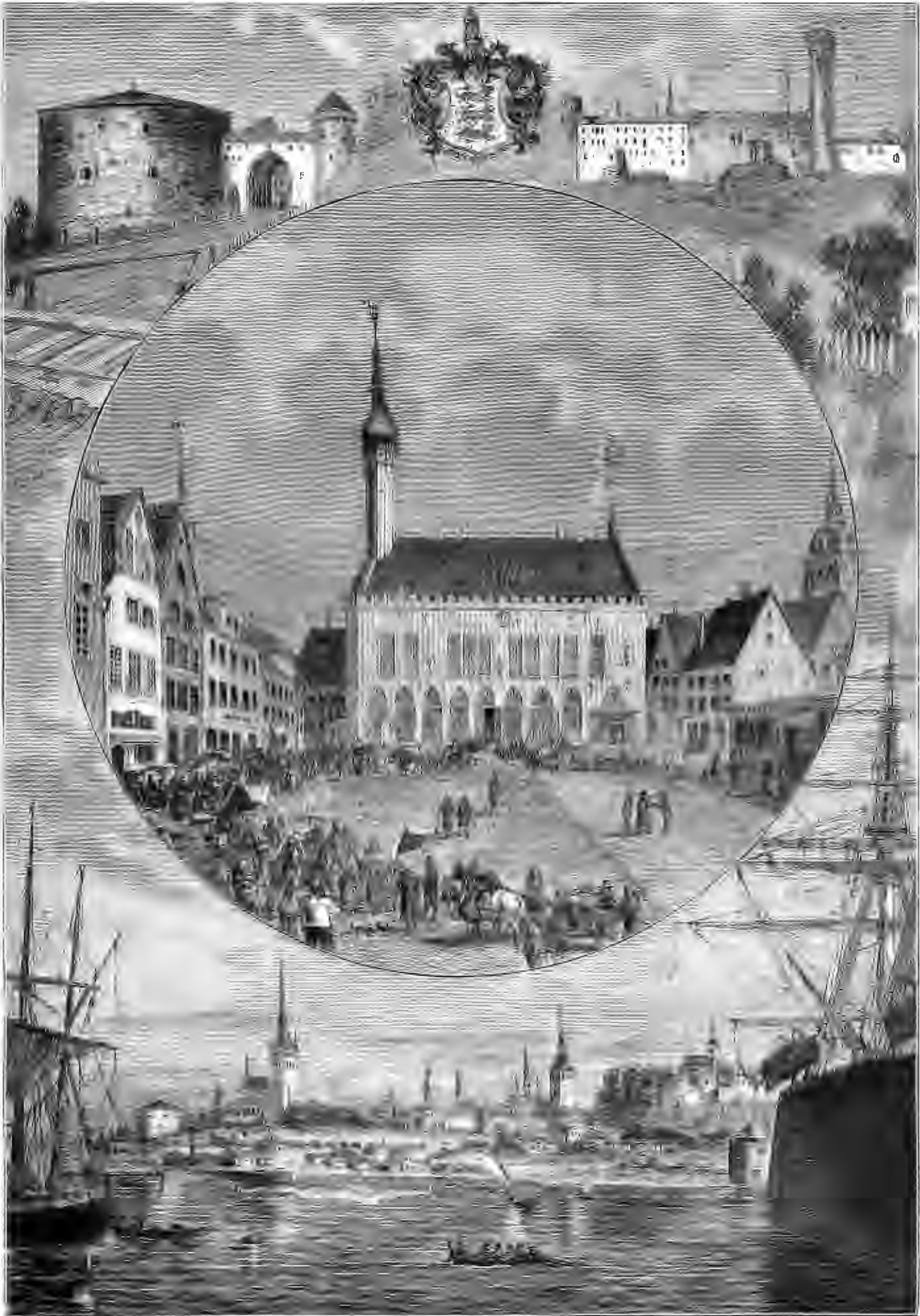
Охотничьи собаки.

(Рис. на стр. 1012).

Группа такъ называемыхъ охотничьихъ собакъ отличается разнообразіемъ формъ. Это красивыя животныя, большаго или средняго роста, съ вытянутымъ, довольно стройнымъ тѣломъ и прямою спиною. Шеръ у нихъ довольно длинна и толстая, грудь выдается впередъ, голова продолговатая, съ мало выпуклымъ лбомъ; морда не очень длинна, немнога суженная на концѣ и нѣсколько притулена. Ноги стройны и сильны,

Русскіе типы. Странникъ. Рис. И. Панова, грав. М. Рашевскій.

Виды г. Ревеля. Ориг. рис. съ натуры Р. Штейна, грав. М. Рашевскій

Морскія ворота.

Гербъ Ревеля.
Ратуша и рынокъ.

Видъ Ревеля съ рѣды. (Старая военная гавань).

Ревельскій замокъ (горжа).

хвостъ длинный. Шерсть бываетъ то короткая и тонкая, то длинная и жесткая, различнаго цвѣта; хвостъ также бываетъ или пушистый, или покрытъ рѣдкими волосами. Въ этой группѣ встрѣчаются всевозможныя уклоненія, только добродушіе составляетъ неизмѣнную принадлежность всѣхъ охотничьихъ собакъ. Число разновидностей этой породы особенно велико въ Англіи, гдѣ съ давнихъ поръ занимаются разведениемъ охотничьихъ собакъ. Собаки эти охотники по рожденію; если у какой нибудь недостаетъ этого свойства, то она признается не годною. Органы чувствъ и особенно обонянія развиты у этой породы собакъ въ совершенствѣ. Онѣ отыскива-

ютъ дичь по слѣду и имѣютъ такое тонкое чутье, что выслѣживаютъ добычу по слѣду, проложенному нѣсколько часовъ назадъ. Къ числу извѣстнѣйшихъ собакъ изъ породы охотничьихъ, принадлежитъ лягавая, изображенная на рисункѣ (стр. 1012). Онѣ средняго роста, сложены довольно плотно; морда у нихъ длинная и толстая, носъ иногда раздвоенъ, уши широкія, длинныя и висятъ. Лягавыя собаки эти—превосходныя, повятивыя и послушныя животныя. Охоту онѣ любятъ страстно и во время ея проявляютъ необыкновенный умъ. Дрессировка собаки вещь очень трудная; для этого требуется большое терпѣніе, твердость и любовь къ животному.

О преміи „Нивы“ на 1885 годъ.

„Вѣнки“.

Картина профессора В. И. Якобія.

Конія прекрасной картины профессора Якобія „Вѣнки“ нынѣ разсылаются подписчикамъ „Нивы“. — Картина изображаетъ извѣстный и распространенный обычай „завиванія вѣнковъ“, этотъ поэтический обычай, существующій не у одного русскаго народа, не только у славянъ, но и у германскихъ племенъ, у англичанъ XVI и XVII столѣтій, въ Ирландіи и т. д.

Какъ только весна побѣдитъ зиму и одѣнетъ поля, сады и рощи свѣжею зеленью и цвѣтами; какъ только наступитъ теплые дни мая и іюня,—русскій народъ издревле празднуетъ такую побѣду тепла надъ зимней стужей. До введенія христіанства—онъ чтилъ этими празднованіями богиню весны, приурочивъ ихъ впоследствии къ Вознесенію и Троицѣ, такъ какъ эти праздники приходятся болѣею частью въ май мѣсяцъ. Четвертъ, предшествующій Троицѣ, русскій народъ отличалъ названіемъ Семика, потому что этотъ четвертъ бываетъ на седьмой недѣлѣ послѣ Пасхи — и изъ Вознесенія, Троицы, Духова дня и Семика—образовалъ такъ называемыя *зеленыя свитки*. Это дѣйствительно свитки, отличающіяся отъ зимнихъ—зеленью и цвѣтами, шалостями русалокъ. Въ эти свитки, какъ и зимой, наряжаются и гадаютъ, но только наряжаются въ цвѣты, какъ разубраны изображенныя на картинѣ проф. Якобія дѣвушки, — и гадаютъ не въ зеркала, не литьемъ олова и воска, какъ зимой, а тѣмъ же первыми весенними цвѣтами. Въ иныхъ мѣстахъ въ Духовъ день крестьянскія дѣвушки избираютъ изъ своей среды самую красивую подружку, обвиваютъ ее березовыми и кленовыми вѣтвями и подъ названіемъ *кусты* водятъ по улицамъ и дворамъ; въ Полтавской губерніи водятъ вѣтви *кусты* — *тополь* — дѣвушку въ разноцвѣтной плахтѣ, съ яркими лентами въ косахъ и молветами на груди. Такія наряжанія около Воронежа, напр., замѣняются наряжаніями въ мужское или женское платье деревянной куклы, которую, поставивъ гдѣ нибудь въ рождѣ — обвиваютъ цвѣтами и чувствуютъ ибѣнами. „Кустъ“, „тополь“ и троицкая кукла—конечно остатки древняго языческаго поэтическаго чествованія „лѣсной дѣвы“ или самой богини Весны, одѣвающей деревья листьями и цвѣтами.

Гаданье, общепотребительное во время „Зеленыхъ свитковъ“, завиваніе вѣнковъ и бросаніе ихъ въ воду. Вѣнокъ издревле служилъ эмблемой любви и супружеской связи. Въ весеннюю пору Земля вступаетъ въ союзъ съ Небомъ, а потому „зеленые свитки“ — лучшее время для заявленій любви и гаданій о будущемъ семейномъ счастьи. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи вѣнки завиваютъ въ Вознесенье, въ другихъ—въ Семикъ или Троицу; въ однихъ мѣстностяхъ—вѣнки, какъ ихъ совьютъ, такъ и бросаютъ въ воду, въ другихъ—съ Вознесенья берегутъ до Семика или Троицы, а то даже и до праздника Всѣхъ Святыхъ. Завивая вѣнки—молодежь поетъ:

Благослови, Троица,
Богородица!
Намъ въ лѣсъ пойти,
Намъ вѣнки завивать,

Ай Лядо, ой Лядо!

Намъ вѣнки завивать
И цвѣты сорывать!

Приготовивъ вѣнки, дѣвочки и парни обвиваются ими другъ съ дружкой; дѣвочки надѣваютъ ихъ на головы, парни на шляпы и затѣвъ приступаютъ къ хороводнымъ играмъ. По закату солнца—всѣ идутъ къ рѣкѣ и бросаютъ въ нее вѣнки,—допрашивая водную стихію о своей судьбѣ: если брошенный вѣнокъ уплываетъ, не коснувшись берега—это предвѣщаетъ исполненіе желаній, счастливый бракъ и долгую жизнь; если вѣнокъ закружится на одномъ мѣстѣ—это знакъ неудачи, а если потонетъ—знакъ смерти, вдовства или безсемейной жизни. Замѣчаютъ еще уплывъ ли свѣжымъ или завилъ вѣнокъ сбереженный отъ Семика до Троицына дня: въ первомъ случаѣ можно разсчитывать на долгодѣнее и счастливое супружество; въ послѣднемъ—на скорую смерть. На югѣ, гдѣ ночи темны, къ вѣнкамъ прикрѣпляются восковыя свѣчки и гадающіе дѣлаютъ различныя выводы на основаніи того, чья свѣчка долѣе прогоритъ. Въ Малороссіи дѣвушки куняются въ вѣнкахъ на головахъ, при окунаніи вѣнки слываются — и тутъ начинается ужъ собственно гаданіе. Завиваніе вѣнковъ не во всѣхъ мѣстностяхъ сопровождается ибѣней, начинающейся обращеніемъ къ Троицѣ, а иногда цѣлой сценой съ двумя хорами, мужскимъ и женскимъ. Дѣвушка поетъ, заплетая вѣнокъ, ибѣню о томъ, какъ дѣвица, сидя въ шатрѣ, шила ширинку золотомъ и шила изъ жемчуга узду:

Ъхалъ мимо молодець:
Богъ на помощь дѣвниа!
Богъ на помощь красна!
Ширинку шить золотомъ,
Нилать узду жемчугомъ.

Мужской хоръ.

Не мѣ-ль ширинка?
Не моему-ль коню уздечка?

Женскій хоръ.

Не по молодцу ширинка,
Не по твоему коню уздечка.

Точно такія-же гаданьямъ заняты представленныя на картинѣ проф. Якобія дѣвушки. Забывъ на лодочкѣ въ прекрасную лѣсную глушь, полную весеннимъ разивѣгомъ, онѣ начали гадать, повернули лодку къ тростнику и нимфеямъ, растущимъ у мелководнаго берега, заплетя вѣнки, — одна уже готовится бросить свой вѣнокъ въ воду, другая рветъ цвѣты сирени или черемухи, а третья еще держитъ вѣнокъ на головѣ. Картина полна красотъ и жизни: весенние колориты превосходно гармонируютъ съ весною этой молодости, съ оживленностью этихъ дѣвическихъ лицъ. Картина проф. Якобія — цѣлая лирическаго поэма, прекрасная по формѣ, милая по содержанию.

Политическое обозрѣніе.

Результаты конституціоннаго совѣщанія пословъ. — Определенность стремленій Австріи. — Паспортное болгарь. — Невозможность восстановленія statu quo ante.

Вновь избрѣнная дипломатическая инстанція—совѣщаніе пословъ въ Константинополѣ, окончила свое дѣло: посланы были коллективныя ноты Турціи и Болгаріи, получены отъ обѣихъ отвѣты, теперь составлены по этимъ отвѣтамъ допесенія правительствамъ. Что-же будетъ далѣе? Что высленила и что установила эта дипломатическая преледія? Дѣло остается такія-же темнымъ и надъ Востокомъ ходитъ такія-же грозныя тучи, какіа нависли 8-го сентября. Турція какъ въ первый моментъ болгарскаго переворота не желала и не рѣшалась на войну, такъ и въ настоящее время выкидаетъ событія, сосредоточивая войска къ болгарской и сербской границамъ: Болга-

рія какъ прежде такъ и теперь зорко слѣдитъ, чтобы движеніе не распространялось за предѣлы княжества и Румелии, и если, по свидѣтельству нѣкоторыхъ газетъ, внимая совѣтамъ посольской ноты, она приостановила дальнѣйшее вооруженіе, то это объясняется не болѣе, какъ нежеланіемъ истощать преждевременно внутреннія средства страны на увеличеніе боевой силы. Взавѣвъ того, такая проволочка и нерѣшительность породили новыя осложненія: поднялась Сербія и Греція, а по послѣднимъ извѣстіямъ зашевелилась и Черногорія.

Вѣнскіе дипломаты не хлопочутъ о локализациіа восточныхъ осложненій и не желаютъ предупредить военныя событія на полуостровѣ. Скокшъ вѣку Австрія не безъ успѣха ловила въ мутной водѣ рыбу и въ этомъ направленіи до тонкости изощрилась

австрийская дипломатия. Не потративъ „ни снѣ пороха“ въ прошлую турецкую войну, она сумѣла захватить двѣ обширныя турецкія провинціи, а нынѣшнее болгарское недоразумѣніе уже теперь весьма понятными способами эксплуатировалась въ свою пользу. Напомнимъ хотя то обстоятельство, что объединенію въ Вѣнѣ тотчасъ противопоставили сербское вооруженіе и со стороны короля Милана намѣреніе вторгнуться въ предѣлы Болгаріи. Затѣмъ въ отвѣтъ на прекращеніе княземъ черногорскимъ разграниченія съ Турціею и раздачу населенію боевыхъ патроновъ, Австрія, какъ слышно, готовитъ 60-ти-тысячный корпусъ, чтобы занять Боснію и Герцеговину, а въ Соловникахъ дѣлаютъ приготовления къ торжественной встрѣчѣ императрицы австрийской, совершающей осеннюю прогулку въ Левантійскихъ водахъ. Мало того, неодобреніе русскимъ правительствомъ филиппопольскаго переворота эксплуатировано австрийскими агентами въ Болгаріи въ весьма определенномъ направленіи. Народъ унасъ духомъ, потеряли довѣріе къ князю и временному правительству, народу поставленъ на видъ, что австрийское покровительство Сербіи будетъ имѣть послѣдствіемъ присоединеніе къ ней Тырнско-Гадомирскаго округа, на что будто-бы уже извѣстна согласіе Порты такъ, что за этотъ округъ Сербія будетъ платить дань Турціи, а что Болгарія оставлена теперь всею и неминуемо должна быть призвана къ строгому отвѣту передъ всѣми державами.

Среди этой путаницы и недоразумѣній политика вѣнскаго кабинета оказывается ясной и опредѣленною. Въ Вѣнѣ знаютъ, чего слѣдуетъ желать, и идутъ къ намѣченной цѣли, не оглядываясь назадъ и не спрашивая, что люди скажутъ. Воевать Австрія не желаетъ и не будетъ. Она сумѣетъ подбить своего ставленника короля Милана занять Болгарскую территорию, возбудитъ распрію между Болгаріею и Сербіею безъ участія Турціи, а затѣмъ, переведа корпусъ войскъ въ Боснію и Герцеговину, явится потомъ умиротворительницей и устроительницей славянскихъ государствъ, выполнѣ подчинивъ ихъ своему несокрушимоу влиянію,

С М Ъ С Ъ .

Новая звѣзда въ туманномъ пятнѣ Андромеды.—„Kölnische Zeitung“ получила отъ д-ра Клейна слѣдующее письмо: „Появленіе новой неподвижной звѣзды въ туманности Андромеды въ высшей степени заинтересовало весь астрономическій міръ, ибо такое событіе принадлежитъ къ рѣдкостивѣйшимъ и замѣчательнѣйшимъ въ небесныхъ пространствахъ. Самыя первыя телеграфическія извѣстія указывали, что прежде всѣхъ звѣзду эту открылъ д-ръ Хартвигъ съ дерптской обсерваторіи 1-го сентября н. ст. Между тѣмъ какъ г. Шписсенъ въ Винкелѣ (Рейнгау) замѣтилъ новый объектъ двумя днями ранѣе. Онъ наблюдалъ вечеромъ 30-го августа туманное пятно Андромеды въ 3½ дюймовый телескопъ, причемъ возлѣ середины туманнаго пятна, ему бросился въ глаза ясный объектъ неподвижной звѣзды, котораго онъ не видалъ до половины августа. Наблюдатель немедленно сообщилъ о своемъ открытіи боинской обсерваторіи, гдѣ увидели звѣзду въ ночь на 2-е сентября и опредѣлили микрометрически ея положеніе. Между тѣмъ новую звѣзду замѣтили еще до 30-го августа, какъ это видно изъ письма ко мнѣ одного очень молодого любителя наблюдений небесныхъ пространствъ, г. Мейнардуса въ Бременѣ. Онъ писалъ: „Когда я прочелъ утромъ въ „Кельнской газетѣ“, что знаменитое туманное пятно Андромеды измѣнило свой видъ, я вспомнилъ о своемъ наблюдении 27-го августа. Прочитавши въ вашемъ сочиненіи то мѣсто, гдѣ говорится о туманѣ, я направилъ свой телескопъ на ближайшую звѣзду Андромеды, чтобы отсюда отыскать туманное пятно. Къ моему удивленію, я увидѣлъ не только туманную массу, но въ серединѣ ея свѣтлый, довольно рѣзко очерченный пунктъ круглой формы, имѣвший свѣтъ неподвижной звѣзды седьмой величины. Однако я не рѣшился вывести какое-либо заключеніе объ измѣненіи, тѣмъ болѣе, что я въ первый разъ наблюдалъ черезъ этотъ телескопъ“. На вѣнской обсерваторіи, по полученіи извѣстій о новой звѣздѣ, наблюдали ее въ первыя числа сентября и нашли, что она имѣетъ желтоватый цвѣтъ и принадлежитъ къ неподвижнымъ звѣздамъ седьмой величины. Въ Кельнѣ и другихъ городахъ, имѣющихъ обсерваторіи, къ сожалѣнію, все это время погода стояла дождливая и не дала возможности дѣлать наблюдения надъ новой звѣздой. Созвѣздіе Андромеды легко найти на небѣ. Если въ настоящее время года около 10 часовъ вечера посмотрѣть на востокъ, то увидятъ немного къ сѣверу нѣсколько свѣтлыхъ звѣздъ, которыя вмѣстѣ образуютъ латинскую букву W. Это созвѣздіе Кассіопеи. Если отсюда прямо взглянуть на востокъ книзу, то увидятъ три довольно свѣтлыя звѣзды, лежащія почти на прямой линіи: эти звѣзды принадлежатъ къ созвѣздію Андромеды. При чистомъ воздухѣ и отсутствіи луннаго свѣта это пятно можно видѣть въ обыкновенный бинокль. Персидскій астрономъ Зуфи замѣтилъ это пятно еще въ X-мъ столѣтіи, а на югѣ Маріусъ Симонъ видѣлъ его невооруженнымъ глазомъ 15-го декабря 612 года. Астрономъ Мессіе наблюдалъ туманъ чрезъ большой телескопъ, но звѣзды въ серединѣ его не замѣтилъ. Послѣ Мессіе туманность Андромеды изслѣдовали черезъ сильный телескопъ Гершель: онъ нашелъ центральную часть туманности нѣскольکو свѣтлою. Великій наблюдатель высчиталъ, что разстояніе этой туманности рав-

нодь шумомъ распространить это вліяніе до береговъ Ливана.

Кто живалъ среди славянскихъ народовъ Турціи, тотъ хорошо знаетъ, какъ легко тамъ создаются политическіе взгляды и убѣжденія и какъ измѣчивы тамъ политическія симпатіи и антипатіи. Самостоятельно политическою жизнью народы эти только начали жить, а потому историческихъ традицій у нихъ не было и не можетъ быть, и сохранять вліяніе на нихъ можно только непосредственнымъ дѣйствіемъ и давленіемъ, а не преслѣдованіемъ отвлеченныхъ формъ. Австрія отлично это поняла и съ сербскою короною обращается почти одинаково, какъ съ короною св. Стефана.

Что-же будетъ далѣе? На чемъ остановится русская дипломатія и поставлена ли цѣль нашимъ стремленіямъ и желаніямъ? Оставить все какъ есть? Такое положеніе было-бы безусловно вѣрнымъ, если-бы во первыхъ, ни Греція, ни Сербія не предъявляли съ оружіемъ въ рукахъ требованія о вознагражденіи, если-бы во вторыхъ, эти требованія за сиюою не поддерживались австрийскими агентами, наконецъ въ третьихъ, если-бы возможно было-бы, подобно Тевфику въ Египтѣ, возстановить румелійское правительство. Полагаемъ, что при настоящей обстановкѣ балканскихъ недоразумѣній преслѣдовать цѣль о возстановленіи statu quo ante—это все равно, что разрѣзать квадратуру круга. Оставаясь на такой почвѣ, можно придти къ такому результату, что Австрія, не заботясь о сохраненіи мира на полуостровѣ, приобрѣтетъ для себя все, не вынимаемая меча изъ ноженъ; а мы, всею душою старающіеся предотвратить военное столкновеніе въ Турціи, невольно будемъ втиснуты въ войну и, снова обезсиленные, представлены въ качествѣ обвиняемаго на судъ европейскаго ареопага.

Заговорили о конференціи и болгарскій вопросъ вступаетъ такимъ образомъ въ новую стадію своего дипломатическаго разрѣшенія или еще большаго затемненія. Съ какою программою выступитъ держава въ этой конференціи, да и состоится-ли она, или до ея составленія выступитъ новыя осложненія—объ этомъ поговоримъ въ слѣдующемъ „Обозрѣніи.“

иается двухтысячному разстоянію Сиріуса. Свѣтъ можетъ пробѣжать это разстояніе въ шесть тысячъ лѣтъ. Слѣдовательно, если вычисленія Гершеля вѣрны, то свѣтъ новой звѣзды въ туманномъ пятнѣ Андромеды дѣйствительно достигалъ земли только въ древнѣйшія времена исторіи Египта и Вавилона“.

Муравьиная туча.—Въ Золотурнѣ недавно въ 5 часовъ пополуночи увидѣли громадный рой насѣкомыхъ, двигавшійся довольно быстро къ востоку, въ то время какъ со стороны Юры приближались темныя грозовыя тучи. Насѣкомыя роились въ вертикальной линіи и образовали довольно толстые столбы на высотѣ 30-ти метровъ; нѣкоторыя насѣкомыя отдѣлялись и спускались на землю. Разсмотрѣвъ ближе, увидѣли, что это были черныя крылатые муравьи. По дорогѣ на сѣверъ отъ Золотурны ихъ найдена была масса и даже въ самомъ городѣ многія улицы и люди силою были покрыты этими насѣкомыми. Затѣмъ поднялся сильный вѣтеръ и унесъ съ собой рой; при этомъ многіе муравьи попадали на землю. Осталось невыясненнымъ, откуда явились эти насѣкомыя и куда они направились.

Спустя мѣсяцъ послѣ смерти магди, въ Хартумѣ при-бѣла депутація, состоящая изъ двухъ улемовъ, двухъ эмировъ и десяти дервишей. Депутація эта имѣла своимъ назначеніемъ потребовать отъ приверженцевъ покойнаго Магомеда Ахмеда подчиненія его бывшему сопернику, новому магди Сиду-Мулею-Ахмеду, который долженъ былъ признавъ единственнымъ главою правовѣрныхъ въ Суданѣ. Съ этой цѣлью депутація была снабжена двумя посланіями отъ новаго магди: одно изъ нихъ было адресовано Халифу-Абдулѣ (который былъ тогда еще въ живыхъ), другое—хартумскимъ эмирамъ и улемамъ. Последнее изъ нихъ, съ позволенія Абдуллы, было прочтано съ террасы хартумскаго правительственнаго дворца, но истреблено насѣками слушателей. По приказу Абдуллы, это посольство въ тотъ же день оставило Хартумъ. Спустя восемнадцать дней и черезъ одинъ день послѣ похоронъ умершвеннаго измѣнившимся образомъ Абдуллы, прибыло другое посольство съ посланіемъ отъ Мулея-Ахмеда, который объявилъ войну хартумскимъ эмирамъ и предупредилъ, что онъ самъ скоро явится во главѣ сильнаго войска и подчинитъ своей власти Суданъ. Выслушавъ это грозное посланіе, хартумскіе эмиры поспѣшили стѣнуть къ городу свои войска и теперь ждутъ появленія неуряди. По частнымъ извѣстіямъ изъ Кордофана, Мулей-Ахмедъ дѣйствительно дѣлаетъ большія военныя приготовленія. Такимъ образомъ Суданъ становится теперь театромъ междуобщихъ, и трудно сказать, когда прекратится кровопролитіе въ этой несчастной странѣ.

Относительно живучести рыбъ въ подогрѣтой водѣ—въ Англии сдѣлано недавно нѣсколькихъ новыхъ опытовъ. Было выбрано нѣсколько карповъ, нискарей, блѣзорибницъ, окуней, линей, форелей и лососокъ и опущено въ холодную воду 11° Ц. Посредствомъ трубокъ туда была проведена теплая вода; рыбы тогда только стали плавать, когда вода согрѣлась до 27° Ц. Чтобы показать, какое вліяніе имѣетъ вода на рыбъ, достаточно будетъ сказать, что почти засыпавшимъ рыбамъ давали немного водки и затѣмъ опускали ихъ опять въ бассейны; вслѣдъ за тѣмъ рыбы совершенно оживали.

Опасный пациент. Передь квартирою известнаго врача Моризона остановился экипажъ, изъ котораго вышелъ какой-то господинъ, передавши слугѣ въ передней серебряную монету, съ просьбою вывести его раньше другихъ въ приемную доктора, такъ какъ онъ имѣетъ сообщить послѣднему кое-что важное и не желалъ бы, чтобы изъ кто-нибудь позвонилъ. Очутившись наединѣ съ докторомъ, послѣдній сказалъ: „Я шесть лѣтъ страдаю груднымъ раз-

но только печень должна быть здорова, а я болелъ уже нѣсколько лѣтъ. Если вамъ угодно, я приеду васъ къ одному изъ моихъ товарищей, надъ которыми вы можете произвести опытъ съ большимъ успѣхомъ.“ Докторъ вышелъ и позвалъ нѣсколькихъ пациентовъ, при помощи которыхъ больной былъ связанъ и отправленъ въ домъ умалишенныхъ. Его зовутъ Гилемъ; онъ ганноверскій уроженецъ и очень богатъ. Въ слѣдующую ночь Моризонъ подвергся, однако,

Лягавыя собаки. Рис. Шлехтъ, грав. Кюльгъ.

стройствомъ и не знаю покою ни днемъ, ни ночью. Никакія лекарства мнѣ не помогаютъ, но одинъ пріятель сказалъ мнѣ, что я могу поправиться, если съдамъ теплую еще человѣческую печень. Пожертвуйте собою для науки и позвольте мнѣ сдѣлать опытъ надъ вами“. При этихъ словахъ неизвестный вынулъ изъ кармана небольшую книжечку и подошелъ къ врачу съ сверкающими глазами. Докторъ сначала очень испугался, но искорѣ пришелъ въ себя и сказалъ поспѣшно: „Я объ этомъ средствѣ уже слышалъ; оно хорошо,

вълѣдствіе причиненнаго ему сильнаго нравственнаго потрясенія, апоплексическому удару.

Потребленіе сыра въ Англіи. Ввозъ сыра въ Англію увеличивается съ каждымъ годомъ. Въ первыя три четверти 1884 года въ Англію было доставлено: изъ Канады — 385,480 центн. (центнеръ = 3 пуда), изъ Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ — 785,080 и изъ другихъ странъ — 265,180, всего 1,435,690 центнеровъ сыра.

Новая пушка для английской артиллерии. Английские артиллеристы с нетерпением ожидают результата опытов, которые должны скоро произойти в Оксфордтонъ съ стрельбой из новой пушки, отличной в Вулвичѣ. Эта пушка замѣчательна какъ по мѣткости стрельбы, такъ и по быстротѣ, съ какою заряжается. Кроме того, это орудіе имѣетъ еще и то преимущество, что для него требуется меньшее число артиллеристовъ, чѣмъ для прежнихъ: для заряда этой пушки нужно всего четыре фунта пороха. Если результаты опытовъ окажутся благоприятными, то вся конная артиллерія будетъ снабжена этими орудіями.

Мостъ между Сицилією и Италією. Специальная газета сообщаетъ, что въ итальянское министерство путей сообщения поступилъ проектъ испанскаго моста, который долженъ соединить Сицилію съ итальянскимъ материкомъ. Мостъ предполагается построить между Ганзиби и Пунта-дель-Пинцо; въ этомъ мѣстѣ Мессинскій проливъ имѣетъ 4 километра (1 километръ—0,9374 герсты) въ ширину и 100 метровъ (1 метръ—1,40 аршина) въ глубину. Мостъ будетъ сдѣланъ изъ стали и состоятъ изъ трехъ средних пролетовъ, каждый дли-

Ребусъ № 32. СЪ ПРЕМІЯМИ.

Н. Н. Кирѣнскаго.

За вѣрныя рѣшенія этого ребуса редакция предлагаетъ премію — 15 экз. „Нивы“ 1886 г. Экземпляры эти будутъ распределены между пятью первыми рѣшившими городскими Спбуржскими и между десятью первыми иногородними лицами. Рѣшеніе этого ребуса будетъ помѣщено въ № 47 „Нивы“.

ною въ 1,000 метровъ, и двухъ крайнихъ, длиною въ 500 метровъ. Посрединѣ моста будетъ продолженъ двойной желѣзнодорожный путь. Фундаментъ предполагается сдѣлать изъ гранита, на которомъ будутъ установлены гранитные же столбы, возвышающіеся на 10 метровъ надъ поверхностью моря.

Величайшія церкви въ мірѣ. Одинъ германскій статистикъ собралъ данныя о размѣрахъ величайшихъ въ мірѣ храмовъ. Изъ его изслѣдованій оказывается, что первое мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ собору св. Петра въ Римѣ, въ которомъ можетъ помѣститься 54,000 человекъ. Церковь св. Павла въ Гимѣ — вмѣщаетъ въ себя 38,000 человекъ, Миланскій соборъ — 37,000, Кёльнскій — 30,000, церковь св. Павла въ Лондонѣ и Петронія въ Болоньѣ — по 25,000, Айя Софія въ Константинополѣ и св. Иоанна въ Латеранѣ — по 23,000, св. Доминика въ Болоньѣ — 11,000, св. Марка въ Венеціи — 7,000 человекъ.

Нашествіе крысъ. Изъ Мостаганема въ Алжиріи сообщаютъ, что тамъ вся страна заново занята крысами, которыя причиняютъ громаднй вредъ: не находя послѣ уборки хлѣба нищи на поляхъ, онѣ стали опустошать виноградники.

Рамы для преміи „НИВЫ“ 1885 года.

Гг. городскіе подписчики получаютъ раму, со вставленною и укрѣпленною на подрамникъ и наклеенною на полотно картиною — за 5 руб. Картины при требованіи рамы подписчиками возвращаются обратно и рамы выдаются уже со вставленною картиною.

Гг. московскіе подписчики могутъ получать ихъ, со вставленною картиною, за 6 руб., въ Отдѣленіи Конторы „Нивы“, у Н. Н. Печковской (Москва, домъ Петровскихъ линий).

Гг. же иногороднымъ высылаются таковыя въ разобранномъ видѣ, въ 4-хъ кускахъ, тщательно укушоренная въ ящикѣ и съ пересылкою во всѣ города и мѣста, гдѣ имѣются станціи желѣзныхъ дорогъ или конторы Россійск. Общ. Трансп.: въ Европ. Россію за 7 руб. 50 к., а на Кавказъ, въ Сибирь и Азиатскую Россію — за 10 руб. — Желающіе-же выписать такую раму уже собранною и со вставленною картиною, т. е. совершенно готовую, могутъ ее получить съ укушкой въ ящикѣ и съ пересылкою по желѣзной дорогѣ или чрезъ Рос. Общ. трансп. — въ Европейскую Россію за 9 руб., а на Кавказъ, въ Сибирь и др. мѣста Азиатской Россіи — за 11 руб.

При этомъ просимъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, выписывающихъ цѣлыя рамы съ картинами — полученную ими премію немедленно возвращать намъ въ Контору, дабы, по возможности, безъ задержки, мы могли имъ высылать готовыя рамы со вставленною картиною.

Война въ Суданѣ и торговля дикими звѣрями. Война въ Суданѣ не осталась безъ вліянія на особый видъ торговли, едва ли многимъ извѣстный. Содержатели звѣринцевъ испытываютъ въ настоящее время значительныя затрудненія въ приобрѣтеніи львовъ, которые бѣгутъ отъ человѣка и становятся все рѣже и рѣже, по мѣрѣ изслѣдованія африканскихъ пустынь европейцами. Тоже самое нужно сказать о жирафахъ и бегемотахъ. Происходитъ медленное, но постоянное истребленіе дикихъ звѣрей, составляющее одно изъ характеристическихъ явленій нашей эпохи, и не особенно далеко, по видимому, время, когда у насъ будутъ исключительно домашнія или прирученныя животныя. Такими стали, между прочимъ, верблюды и слоны, которыхъ постигла бы подобная же участь, какъ и дикихъ звѣрей, если бы ихъ не разводили бы нарочно; но невѣстно, сохранятся ли и эти выючныя животныя, въ виду повсемѣстнаго развитія желѣзныхъ дорогъ. Исчезновеніе дикихъ звѣрей является неизбежнымъ результатомъ неутомимаго изслѣдованія европейцами пяти частей свѣта и не представляетъ собою ничего неутѣшительнаго. О немъ могутъ пожалѣть только художники и поэты.

Контрастъ цвѣтовъ. Одинъ рабочий на заводѣ получалъ ударъ въ лѣвый глазъ и утверждалъ, что онъ совершенно пересталъ видѣть этимъ глазомъ. Внимательный осмотръ послѣдняго не обнаружилъ, однако, никакихъ поврежденій, которыми было бы можно объяснить подобную слѣпоту. Хозяева завода, которымъ предстояло уплатить значительное вознагражденіе въ пользу рабочаго, пригласили эксперта-окулиста, обнаружившаго въ данномъ случаѣ обманъ со стороны рабочаго. Окулистъ распорядился нарисовать на черномъ картонѣ большія буквы зеленою краскою. Человѣкъ, который поштался бы прочесть ихъ, имѣя передъ глазами кусокъ краснаго стекла, ничего не увидѣлъ бы на черномъ картонѣ, такъ какъ соединеніе краснаго и зеленого цвѣтовъ даютъ черный цвѣтъ, а черныя буквы на черномъ фонѣ, очевидно, невидимы. Рабочему было поставлено передъ правымъ глазомъ красное стекло, а между

тѣмъ онъ легко прочелъ написанное на картонѣ и тѣмъ самымъ обнаружилъ свою плутню. Имѣя красное стекло передъ правымъ глазомъ, рабочий не могъ видѣть зеленыхъ буквъ на черномъ картонѣ, и если, тѣмъ не менѣе, онъ прочелъ ихъ, то только благодаря тому, что видѣлъ ихъ лѣвымъ глазомъ, на который, по его увѣренію, онъ ослѣпъ.

Трехмилліонный костюмъ. Въ началѣ іюля, по словамъ лондонскихъ газетъ, королевѣ Викториѣ представлялся въ Виндзорѣ магараджа іобарскій; костюмъ его стоилъ три милліона франковъ, и состоялъ въ слѣдующемъ: голубая бархатная туника, вышитая золотомъ, серебромъ, жемчугомъ и украшенная брилліантами. Опоясанъ онъ былъ краснымъ бархатнымъ кушакомъ съ серебряными розами и жемчугомъ. На головѣ у него была красная шапочка съ на ливнымъ перомъ изъ драгоценныхъ камней.

Число ежегодно собираемыхъ ласточкиныхъ гнѣздъ. Съ Зондскихъ острововъ вывозятся ежегодно болѣе 245,000 фунтовъ ласточкиныхъ гнѣздъ, на сумму 30 милліоновъ фр. На островѣ Ява есть пещеры съ ласточкиными гнѣздами, которыя даютъ ежегодно своимъ владѣльцамъ до 800,000 фр. Эти гнѣзда собираются внутри пещеръ бѣдными жителями Явы, которые привыкаютъ къ этому занятію съ юныхъ лѣтъ; это одно изъ самыхъ опасныхъ занятій; несчастные постоянно рискуютъ жизнью, такъ какъ входятъ въ пещеры очень опасныя, и собиратели гнѣздъ, оступившись, могутъ упасть въ море, которое въ этомъ мѣстѣ имѣетъ нѣсколько сотъ футовъ глубины.

СОДЕРЖАНІЕ: О разсылкѣ преміи „Нивы“ 1885 г. — Вороны (съ рис.). — „Милліонъ“. Романъ графа Е. А. Саласа. Часть II. (Продолженіе). — Отъ издателя. — Привилегія. Рассказъ. — „Хозяюшка“ (съ рис.). — Гадаене (съ рис.). — Покровская башня въ Псковѣ (съ рис.). — Нараванъ въ пути (съ рис.). — Странникъ (съ рис.). — Видъ Ревеля (съ рис.). — Охотничьи собаки (съ рис.). — О преміи „Нивы“ на 1886 г. „Вѣнны“. Картина проф. В. И. Янобля. — Политическое обозрѣніе. — Смѣсь. — Ребусъ съ преміями. — О рамкахъ для преміи „Нивы“ на 1885 г. — Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Марисъ.

АКВАРИУМЫ, ФОНТАНЫ
КРЕСЛО-ВАННЫ
КУПАЛЬНЫЕ ШКАФЫ
у Л. КЮТНЕРЪ
 бывш. г. шмидтъ.
 ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ ЗА ДВѢ 7 КОП. МАРКИ.
 Москва, Мясницкая, № 4, противъ Консисторіи.

ПРИ ПОМОЩИ РЕЦЕПТОВЪ
 для приготовленія вина, водокъ и ликеровъ, помѣщенныхъ въ новояданной технологіи А. Н. Визенталь книгѣ (цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 20 к.) и эссенцій фруктовыхъ, водочныхъ, винныхъ, ликерныхъ, изготовляемыхъ въ Химической Лабораѳоріи А. Н. Визенталь (С.-Петербургъ, 5-я рота Изм. полка, д. № 9), всѣмъ можетъ у себя дома безъ какихъ бы то ни было аппаратовъ и химическихъ приборовъ, изготовить холоднымъ путемъ самыя разнообразныя водки, наливки, вина, ликеры и т. п., а также сиропы, прохладительныя воды, давать кондитерскимъ издѣліямъ, мороженныямъ, кремамъ извѣстный фруктовый или винный вкусъ. Пріобрѣтуя книги эссенцій бесплатно.
 М. № 1397 1—1

НОВАЯ ВЕСЕЛАЯ КНИГА
 съ роскошн. портр. артистки В. В. Зориной.
„АЛЬБОМЪ ЗОМОТЫХЪ МОТИВОВЪ“
 содержитъ въ себѣ болѣе 300 лучш. новѣйш. цыганск. и русск. романсовъ, цыганск. танцевъ и народн. пѣсенъ, люблм. опереттъ, ариѣ, вальсовъ, серенадъ, баркаролъ, шансонетъ, коичъ, куплетъ, сатирич. и юмористич. стихотв., разсказъ, и проч. исполн. всѣми извѣстн. артистами на столічн. и загородн. сценахъ. Прод. во всѣхъ книжн. и музич. магаз. Цѣна 1 р. 50 к. Лица, выписывающ. отъ изд. Бобкова, Спб. Театральная улица, д. № 2—8, кв. № 3, за пересылку не платятъ.
 № 1389

ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ
ПРОИЗВЕДЕНІЯ
БЕНЕДИКТИНОВЪ
 Аббатства Суллакъ (деп. Жиронды).
НАСТОЯТЕЛЬ ДОМЪ МАГЕЛОННЪ.
 С.-Петербургскимъ столичнымъ врачевнымъ присутствіемъ разрѣшенъ ввозъ изъ-за границы, какъ не содержащаго въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.
2 ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ:
 Брюссель 1880—Лондонъ 1884 гг.
 ВЫСШІЯ НАГРАДА.
 Изобрѣтеніе въ **1373 г.** ПЬЕРРЪ БУРСО
 Домъ основанный въ 1807 г. Се-генъ, въ Бордо, ул. Гюгері, 3.
 ГЕНЕРАЛЬН. АГЕНТЪ **SEGUIN** RUE HUGUENOT 3 **BORDEAUX.**
 Складъ въ Спб. въ Техно-Химич. Лабор. Гостин. дворц. № 45, у Штоль и Шмидта; въ магаз. A la Repombe; у А. Рузанова и Флейша, парфюмеровъ, Г. П. Кошкинъ, 19 Гостиный дворц.

Правленіе Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита симъ извѣщаетъ желающихъ заложить свои имѣнія въ Обществѣ, что обязательный размѣръ металлической части ея опредѣленъ впредь въ 1% со всей номинальной суммы, вмѣсто прежнихъ 10%.

FLEUR DU BOUQUET DE NOSE.
СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.
 Эссенція млечная и гигиеническая, отъ одного лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши приобретутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всѣя пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она смягчиваетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116. Саусентенъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью-Йоркѣ.
 № 1393 39—4
 Продается оптомъ и въ розницу въ Спб. въ маг. Химич. Лабораѳ. Невскій № № 32 и 66 и Вознесенскій уг. Каланской № 18 54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова.

ПИТАТЕЛЬНЫЙ КОФЕ
РЕТАБЛИЕРЪ.
 Коробка на 48 чашекъ 1 р. 20 к.
 Этотъ полезный и питательный напитокъ при ежедневномъ употребленіи укрѣпляетъ силы и хорошо переваривается даже слабыми желудками. При всемъ этомъ, по отсутствію приторности, онъ превосходитъ шоколады. Употреблять какъ обыкновенный кофе, прибавляя сливки и сахаръ по вкусу.
 Пріесть курянтъ на именованн. кофе паровой фабрики А. Брюно.

Кофе колониальн. въ жестяныхъ.	р.	к.	Кофе Лѣчебный въ коробкахъ.	к.
Мококо Занзибаръ за фунтъ . . .	1	40	Иль винныхъ ягодъ за фунтъ . . .	45
Мококо Бурбонскій	1	20	„ Гималайскаго жита	30
Мококо Ливанскій	1	10	Ячменный	30
Мококо Цейлонскій	1	—	Желудковый	40
Мартиникъ	—	90	Ржаной	25
Кофе Ретаблиеръ	1	20	Овсяный	25
Какао Сокотуско безъ сахара . . .	1	—	Морковный	60
Цикорій Рижскій	20	—	Цикорій Вѣнскій	25

 Специальность кофеиниковъ отъ 2-хъ до 12-ти чаш. своей фабрики.
 Дено въ магазинахъ **А. БРЮНО** въ Москвѣ:
 1) Рождественка, противъ дома Торлецкаго.
 2) Арбатѣ, домъ Королева. Гг. иногородные доставляютъ свои благоволятъ адресовать: **Контора паровой фабрики А. Брюно, Москва, Долгоруковская улица.**
 За пересылку прилагать за 2 фута на коробку.
 При выпискѣ не менѣе 10 коробокъ сразу, пересылку контора принимаетъ на себя.
 Для гг. торговцевъ цѣны на кофе и кондитерскіе товары своей фабрики, по оптовому пріесть-курянту, который высылается по требованію.
 № 1896 2—1

ПЕРВЫЙ 5% ВНУТРЕННИЙ СЪ ВЫИГРЫШАМИ ЗАЕМЪ 1864 г.

Отъ предстоящаго тиража поименія Контора страхуетъ билеты перваго 5% внутреннего съ выигрышами займа 1864 г. по 40 коп. за билетъ.

Контора продаетъ билеты перваго 5% внутреннего съ выигрышами займа 1864 г. по точнымъ цѣнамъ С.-Петербургской биржи.

- а) на наличныя деньги, взимаемая въ свою пользу 1/8% комиссія (т. е. 27 коп. съ билета);
- б) съ задаткомъ не менѣе 25 руб. на билетъ и съ одновременной уплатой остальной суммы въ срокъ по опредѣленію покупателя, но не менѣе одного и не болѣе шести мѣсяцевъ, взимаемая за выданную подъ билетъ ссуду 7 1/2% годовыхъ и 1/8% комиссія въ мѣсяць;
- в) съ разсрочкою платежей: съ задаткомъ не менѣе ПЯТИНАДЦАТИ РУБЛЕЙ на билетъ и съ уплатой остальной суммы мѣсячными взносами по опредѣленію самого покупателя, однакожь не менѣе ПЯТИ РУБЛЕЙ ВЪ МѣСЯЦЪ, взимаемая за остальную по отчисленіи задатка сумму 7% годовыхъ и 1/8% комиссія въ мѣсяць; въ случаѣ уплаты денегъ ранѣе срока, Контора возвращаетъ 5% годовыхъ. Для невнесенныхъ въ срокъ мѣсячныхъ платежей допускаются 30 льготныхъ дней; въ случаѣ прекращенія покупателемъ мѣсячныхъ взносов, билетъ продается по биржевому курсу и внесенная покупателемъ деньги возвращаются за вычетомъ могущей быть курсовой разницы, процентовъ и комиссіонныхъ какъ равно страховой преміи.

Со времени полученія Конторою задатка всякій выигрышъ, который падетъ на купленный и означенный въ сандѣльствѣ билетъ, принадлежитъ вполнѣ покупателю.

Для иногороднихъ Контора считаетъ 1/8% комиссію. При выслѣкѣ задатка изъ провинцій, покупатель не имѣетъ надобности высылать особыхъ денежныхъ приложеній на почтоне расходы и страхованіе билета, такъ какъ причитающіяся деньги по сему предмету Контора присылаетъ къ общій разсрочкой суммъ. Порученія изъ провинцій переводятся обратномъ почтомъ, при чемъ Контора не думаетъ считать обратнаго почта, на то, что въ послѣдніе дни передъ тиражомъ порученія поступаютъ въ болѣе чемъ владѣльцевъ, а потому желательно для точнаго исполненія иногороднихъ порученій высылать таковыя по возможности заблаговременно.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., 21.

Р. № 1327

УЧЕБНИКЪ НѢМЕЦКАГО ЯЗЫКА

сост. И. СИГЪ.
СПб. 1885 г. стр. X-464. Ц. 1 р. 20 коп. Аналитико-сравнительный методъ учебника на столько облегчаетъ уч., что въ 3 мѣсяца изъ взрослыхъ м. пов. кажутъ уг. и сп. Прод. у Фену, бр. Салавскихъ, Распосева и др. За одинъ рубль вышло почтомъ по 1 экз. Адресъ: И. Сигъ, директоръ 2-й гимназіи, Кишиневъ. № 1332 5-8

ДОХОДНОЕ ЗАНЯТІЕ.

Благоудержива лица всякаго званія по-своини жителствуящія въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Россіи, требуютъ для продажи 5% выигрышныхъ билетовъ и страхованія оныхъ банкирскаго конторъ А. Зингеръ и Ко въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, 18. Р. № 1302

ЧУДО ПРАЧКА!

СНАРЯДЪ ДЛЯ СТИРКИ БѢЛЫХЪ.

Снарядъ этотъ во всякомъ хозяйствѣ весьма полезенъ, имѣетъ то свойство что стирка бѣлыхъ производится обыкновенно комнатою водою, требуетъ значительно мало мыла, работа производится усѣбно и легко, доступна даже малолѣткамъ, бѣлье сохраняется долѣе чѣмъ при обыкновенной стиркѣ. При каждомъ снарядѣ прилагается наставленіе. Получать можно въ С.-Петербургѣ, въ мастерской и депо въ дер. Волычинной д. № 54, П. Емельянова, оптомъ цѣна 4 р. 50 к. Въ Гостинномъ дворѣ по Зерк. линіи № 82. Цѣна снаряда съ пересылкой по почтѣ во всей Россійской Имперіи 5 р., въ Сибирь, Кавказъ и Азіатскую Россію 8 р. Адресовать: въ С.-Петербургѣ, деревня Волычинно, д. № 54, въ мастерскую и депо Петру Емельяновичу Емельянову. № 1377 2-2

СКРИПКИ

Удостоенъ 6 разъ первыми преміями наилучшія и самая дешевая новаго изобрѣтенія отъ 6—30 мар., знамен. мастера отъ 30—300 мар., алтын, виолончели, басы, и смычки отъ 1 1/2—50 мар., футляры отъ 3 1/2—40 мар., цитры отъ 10—200 мар., гитары отъ 6—50 мар. Все духовые инструменты. Отличныя струны. Патентъ нѣмая скрипка для ученика (собств. изобрѣтенія). Мастерская для поправки. Рекон. отъ Вильгельми, Сарасато, Зингаръ, Саурътъ и др. Гарантия. Продавца м. уступка. Прейс-курантъ франко.

GEBRÜDER WOLFF
(фабрика музыкальныхъ инструментовъ).
Kreuznach.
Крейцнахъ (Германія). Р. № 1392 8-1

С.Петербургская Химическая Лабораторія

Фабрика парфюмерныхъ издѣлій.

На каждомъ предметѣ требовать фабричное клеймо:

Обращать вниманіе при покупке каждого предмета на точность фирмы:

„С.Петербургская Химическая Лабораторія“

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: 1. Невскій проспектъ, домъ № 32. Каполическаго черквн.
2. Невскій проспектъ, домъ № 66 у Анничкина моста.
3. Вознесенскій проспектъ, домъ № 18-54. Шредера.
ВЪ МОСКВѢ: 1. Музеникъ мѣст., домъ Третьяковскихъ.

Контора и оптовый складъ въ зданіи фабрики въ С.Петербургѣ:
Немановскій проспектъ, 21

ПРОТИВЪ СЪДИНЫ.

ПОМАДА, возвращающая сѣдыя волосы прежній ихъ цвѣтъ, не линяетъ. Флаконъ 3 р., пересылка 1 руб. Горюховая улица, д. 57. Мазанинъ-парикмахерская Ивановой.

РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА
Ч. ГОФМАНА, С.Пб., Больш. Дворинская ул., д. 26.

Имѣетъ большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ американскихъ рисунковъ. Склады готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дешевыхъ — до самой изысканной работы. Торговать дѣлается уступка. Склады и пріемъ частныхъ заказовъ, Невскій пр. № 11, бель-этажъ, между Большой и Малой Мраморной. № 3977

НАВОЖДЕНІЕ. Рамъ изъ современн. жилин. В.С. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 3 р. 50 к. въ кален. перенд. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

4711 О-ДЕ-КОЛОНЪ.

самаго вѣснаго качества, на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ награждены только высшими преміями; можно имѣть во всѣхъ больш. парфюмерн. магазинахъ и торговляхъ антикарскими товарами. С. № 3728 18-14

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ

Планетная банкирскаго контора имѣетъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ II серии бланкетныхъ листъ всякаго званія для продажи 5% Государственныхъ I и II съ выигрышами займа съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ въ случаѣ отъ тиража поименія на выигранныхъ условіяхъ. Этими билетъ каждому возможно имѣть съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и курьерскихъ поименія, увеличивъ свой годовой приходъ.

Обращаться съ указанными бланкетными листами въ С.-Петербургскую Контору Контора объявленій, Невскій пр., № 5, почт. лит. В. специально. Р. № 1057

Курсъ фортепанійной игры, составленный АНАСТАСІЕЙ САРВЕНСКОЮ.

Курсъ предназначается въ особую пользу, живущимъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Россіи, не могущимъ пользоваться собою опытныхъ преподавателей. Курсъ состоитъ изъ своей программы занятій съ ученикомъ по каждому уроку отдѣльно, состоящую: 1) въ отгадываніи съ указаніемъ нѣмъ гомма; 2) въ чтеніи нотъ съ листа; 3) въ постепенномъ разучиваніи нѣмъ и нотатъ; 4) въ разучиваніи ученикомъ теоретическихъ задачъ и 5) упражненій въ нѣмъ 31-го, составленная авторомъ „Курса“. Ц. 1-ой части 4 р. 50 к., 2-й — 3 р. 50 к. Получать можно въ С.-Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Кіевѣ, въ Харьковѣ и въ другихъ городахъ. № 1284 10-7

РЕКОМЕНДУЕМЫЙ

самыми знаменитыми парижскими докторами и принятыя всѣми изысканными дамами **КРЕМЪ СИМОНЪ** Crème Simon плавно и быстро въ одну ночь приносятъ, по случаю, красоту и т. д. оны превосходятъ при тринахъ, отбѣжжаніяхъ и поврежденіяхъ кожи, котору оны укрѣпляютъ, дунуть кожу и придаютъ ей ослѣдствію блану.

Пудра Симонъ и мыло изъ Крема Симонъ имѣютъ тотъ же цвѣтъ, какъ и Кремъ Симонъ, и доводятъ его до замѣчательнаго дѣйствія.

J. SIMON, 30, rue de Provence, ПАРИЖЪ. Въ розницу у аптекарн., парфюмеровъ и парикмахеровъ. Р. № 1316 3-2

Съ разрѣшенія С.Пб. Врачебнаго Управленія.

СВОБОДИНЪ ПРЕВОСХОДНОЕ СРЕДСТВО ОТЪ МОЗОЛЕЙ

уничтожаетъ въ нѣсколько дней безъ боли застарѣлыя мозоли и бородавки съ корнемъ. Постоянно возрастающее употребленіе Свободина, вслѣдствіе рекомендацій потребованій, доказываетъ отличное дѣйствіе этого средства. № 1373 10-2

Цѣна за флаконъ 35 коп. съ пересылкой 2 флак. 1 руб., 4 флак. 1 руб., 20 флак. 6 флак. 2 руб. 10 коп.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ДЛЯ РОССІИ

Д. ГЕВГЕРДТЪ.

Казанская ул. № 3, магазинъ № 1.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и Выдавъ 26 октября 1885 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за
строку непарейль (1/4 шир.
стран) въ Глав. Кон. Ред. по
60 к. — Загран.: для Франціи у
Agence Navas по 2 fr. 40 с.;
для Австр., Герман. и Швейц.
у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
Безъ доставки въ
Петербургѣ . . . 4 р.
Съ доставкою въ
Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ
контору объявл. Н. Н. Печков-
ской, Петровская Торгов. линія
Съ пересылкой въ Москву и дру-
гіе города Россіи 5 р.
6 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при
„НИВѢ“ объявленій отъ тор-
говыхъ домовъ принимаются
для иногор. по 5 р. съ тыся-
чи, для городскихъ 4 р.

Подписка на 1885 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ все уже вышедшіе въ 1885 г. №№ съ преміями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМЪ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 6 Ч. ВЕЧЕРА.

Андрей Ахенбахъ.

(По поводу его 70-лѣтняго юбилея)
Извѣстный нѣмецкій художникъ Андрей Ахенбахъ, недавно праздновавшій свой 70-лѣтній юбилей, родился 29-го сентября 1815 г. въ Касселѣ, гдѣ его отецъ занимался торговлей. Первые годы его жизни прошли самымъ обыкновеннымъ образомъ, но художественный талантъ и его призваніе къ живописи сказывались явно въ немъ съ раннихъ лѣтъ. Весьма вѣроятно, что его мать, обративъ серьезное вниманіе на сына, съ умѣньемъ руководила его наклонностью. Затѣмъ онъ поступилъ въ дюссельдорфскую академию, гдѣ и провелъ 8 лѣтъ подъ руководствомъ Шадова. Занятія подъ руководствомъ этого замѣчательнаго наставника развили его окончательно и Ахенбахъ успѣлъ въ короткое время усвоить въ совершенствѣ механизмъ живописи. Еще будучи ученикомъ, онъ выставилъ свои первыя

Андрей Ахенбахъ. По фотогр. грав. Флягель.

картины, этюды „Аббатства Альтенбергъ“, въ которыхъ проявилъ реальное направленіе и которыя какъ бы были протестомъ противъ руководящихъ кружковъ въ Германіи, что только историческіе сюжеты должны главнымъ образомъ занимать художника, а ландшафты должны быть не болѣе какъ второстепеннымъ дѣломъ. Это направленіе поощрило его съ Шадовымъ, они разошлись и Ахенбахъ въ 1832 г. отправился въ Голландію, въ Гамбургъ, а оттуда по Балтійскому морю въ Ригу. Въ это время молодой художникъ полюбилъ эффектъ моря и по окончаніи курса въ академіи, 1835 г., предпринялъ поѣздку въ Данію, Норвегію и Швецію для изученія преимущественно эффекто въ сѣверныхъ горъ. Продолжая любить этюды, въ слѣдующемъ году посѣтилъ онъ уединенный Тироль и югъ Германіи. Въ 1839 году Ахенбахъ еще разъ поѣхалъ въ Норвегію и съ этюдовъ, собранныхъ тамъ, написалъ

впослѣдствіи много прекрасныхъ картинъ. Съ осени же 1843 г., въ теченіе двухъ слишкомъ лѣтъ онъ изучалъ южные Альпы, Апеннины и окрестности Неаполитанскаго залива съ Сициліею. Художникъ употребилъ десять лѣтъ для изученія природы. Такая многосторонняя подготовка не могла не сообщить его творчеству вѣрность въ передаваніи эффектовъ природы до мельчайшихъ отбѣнокъ. Мы уже говорили, что Ахенбахъ выступилъ противъ рутинныхъ мнѣній художественныхъ кружковъ того времени, онъ началъ борьбу не одними словами, но единственно вѣрнымъ оружіемъ—художественнымъ дѣломъ. Онъ далъ окончательный толчекъ тому, тогда еще неясному, мнѣнію, что нужно воздерживаться отъ великолѣпныхъ, но пустыхъ фразъ, идущихъ въ разрѣзъ съ истиной. Своими прелестными пейзажами онъ показалъ современникамъ всю красоту и величественность природы прирейнскихъ береговъ или песча-

наго морскаго дна, что до него не было такъ понято. Онъ избѣгалъ въ своихъ картинахъ яркихъ цвѣтовъ и пышныхъ тоновъ, но его произведенія не монотонны; стараясь возможно болѣе приблизиться къ дѣйствительности, онъ употреблялъ для этого обыкновенныя средства. Какъ профессоръ дюссельдорфской академіи, Андрей Ахенбахъ сдѣлался основателемъ нынѣшней школы ландшафта. Его мѣткія замѣчанія очень цѣнятся людьми, посвятившими себя живописи, еще болѣе онъ содѣйствуетъ искусству своимъ неутомимымъ творчествомъ, возбуждая и одушевляя юное поколѣніе художниковъ, занимающихся подъ его руководствомъ. Его произведенія въ продолженіи трехъ десятилѣтій появлялись на всѣхъ выставкахъ Европы. Самыми замѣчательными изъ нихъ можно считать: „Морской видъ съ малкомъ“ (1835), „Судно на мели“ (1837), „Понтійскіи болота“ (1846), „Буря близъ Остенде“ и мн. др. Изъ его картинъ довольно много есть въ Россіи.

„Милліонъ“.

Романъ графа Е. А. Салиаса.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

IX.

Послѣ бала у княжны и ея поведенія съ маркизомъ—не оставалось сомнѣнія, что Эмете равнодушна къ артисту. Не только самъ Морельенъ-Шмитгофъ долженъ былъ поневолѣ думать это, но даже въ столицѣ начались толки, что князю что-то не везетъ за послѣднее время. Проходимецъ нарядилъ его въ шуты, сначала выдавъ себя за француза и заставивъ князя повѣрить, что онъ аристократъ и эмигрантъ, а затѣмъ, теперь, отбѣивъ у него „предметъ“.

Всѣ бывшіе на балѣ видѣли какъ „прелестный котенокъ“ недвусмысленно обращался съ музыкантомъ и какъ угрюмый князь волновался. очевидно ревнуетъ.

Какая пропасть лежитъ между нимъ, могущественнымъ вельможей и безвѣстнымъ скрипачемъ-проходимцемъ! Они оба стоятъ на двухъ крайнихъ ступеняхъ длинной и мудреной лѣстницы общественной іерархіи. Одинъ превыше всѣхъ и всего, а другой нищій, безъ роду и племени... А вотъ въ дѣлѣ полученія пальмы первенства отъ женщины, въ дѣлѣ суда женскаго, искренняго и влюбчиваго сердца—могущественный Потемкинъ проигралъ и долженъ уступить красивому и талантливому артисту. Могуществу временщика есть предѣлъ—сердце красавицы, недоступное честолюбію.

Такъ толковали, ликуя, многочисленные враги князя и всячески превознося княжну, заѣзжали къ ней въ гости, сидѣли до сумерекъ, объясняясь отчасти чрезъ Саида, отчасти прямо съ ней самой, такъ какъ съ каждымъ днемъ Эмете начала все легче и лучше объясняться по-русски.

Въ столицѣ знали теперь что дѣлалось въ „грузинскомъ домѣ“, знали что самозванецъ-маркизь сталъ бывать почти ежедневно у красавицы Эмете, но тайно отъ князя.

Виртуозъ не ограничивался днемъ и не ограничивался только игрою у княжны. Онъ бывалъ и вечеромъ, засиживался поздно, а скрипка его оставалась иногда дома. Онъ просто проводилъ время въ бесѣдахъ съ красавицей и уже всегда безъ помощи Саида, такъ какъ оба, и она и онъ—усердно учились по-русски. Маркизь дѣлалъ успѣхи огромные, и доставъ себѣ настоящаго учителя, началъ даже учиться читать и писать, чтобы скорѣе осилить російскую грамоту. Знаніе польскаго языка значительно облегчало ученіе. Что касается княжны, то она дѣлала успѣхи поистинѣ невѣроятныя и уже почти свободно объяснялась съ своимъ любезнымъ.

Все шло быстро... съ неимовѣрной быстротой, точно въ арабской сказкѣ. Недаромъ героиня была Адидже-Халиль-Эмете...

Не прошло десяти дней съ бала у княжны, какъ и она и виртуозъ бесѣдовали свободно по-русски,—изъ-

яшенія другъ другу далеко не двусмысленно взаимныя чувства.

Красавица-персіянка, вѣроятно вслѣдствіе простоты полученнаго безхитростнаго воспитанія, вела себя прямо, откровенно и рѣшительно невскихъ красавицъ... Она намекала, что свободна какъ вѣтеръ, независима какъ сирота, самостоятельна настолько, что однѣ лишь свои личныя мечты для нея указъ и законъ, а богата настолько, что всякую мечту можетъ привести въ исполненіе, помимо всего и вопреки вѣзмъ.

Маркизь, наоборотъ, будто переродился и изъ легкомысленнаго и веселаго артиста—сталъ осторожнымъ, сталъ даже озабоченъ и задумчивъ.

Причина этой перемѣны была простая. Онъ былъ какъ-бы испуганъ чрезмѣрнымъ счастливымъ, невѣроятнымъ поворотомъ колеса Фортуны... Давно-ли онъ голодалъ и не имѣлъ полнаго приличнаго платья, чтобы итти играть гдѣ либо на вечерѣ за скудную плату. И вдругъ онъ въ Петербургѣ, въ Таврическомъ дворцѣ, сытъ, обутъ, одѣтъ, съ карманами наполненными золотомъ, котораго положительно дѣвать некуда. А затѣмъ тотчасъ-же колесо Фортуны поворачивается опять и опять... Онъ встрѣчаетъ красавицу-дѣвушку, знатную и богатую, сходится съ ней... сначала принимаетъ ея милостивое обращеніе за дань его таланту, но вдругъ видитъ что она его любитъ! Да, любитъ страстно! Но все это можетъ внезапно и мгновенно разсѣяться какъ дымъ, исчезнуть какъ сонъ въ минуту пробужденія. А какая это ужасная минута, чтобы ее пережить! И что-то шептало артисту на ухо, не отдаваться поспѣшно и опрометчиво обманчивымъ сповидѣніямъ и мечтамъ...

— Она меня любитъ—нѣтъ сомнѣнія, думалъ и говорилъ артистъ, волнуясь, у себя въ горницѣ. Но кого она полюбила во мнѣ?

И музыкантъ иногда съ отчаяньемъ на душѣ восклицалъ:

— Она любитъ всетаки маркиза Морельена-де-ла-Туръ д'Оверъ. И когда я упаду къ ногамъ ея и признаюсь, исповѣдуюсь... Что будетъ?... Что совершится?... Да, я чувствую, что я этого не переживу; моя голова, мое сердце—не вынесутъ такого поворота колеса Фортуны. Имѣть все и все потерять! Я съ ума сойду. Я слишкомъ глубоко и сильно чувствую.—А все таки надо рано или поздно сказать. А какъ ей признаться, что я бѣдный простой мѣщанинъ, безъ гроша, безъ роду, даже безъ родины, что я не знаю того, что знаетъ послѣдній холопъ русскій, не знаю гдѣ я родился. Говорить-ли это? Когда? Какъ...

И артистъ видѣлъ, что онъ никогда не рѣшится на этотъ шагъ, развѣ только когда увидитъ ясно, что ей жить безъ него стало невозможно и немислимо. А куда она только увлечена имъ. Сильно, искренно... Но

все таки это еще не пылкая, безумная страсть, которой нѣтъ преградъ.

X.

Легкомысленный, вѣчно веселый дотолѣ, артистъ ставился съ каждымъ днемъ все сумрачнѣе, по мѣрѣ того, что прелестная княжна, очаровывая его сердечно и наивно, хотя всетаки не прямо, а намеками, выказывала ему свое увлеченье. Сначала въ самозванномъ маркизѣ заговорила только алчность.

Его соблазнили средства княжны, ея обстановка, куча денегъ, которую она тратила на туалеты и на всякій вздоръ. Эта масса наконецъ брильянтовъ и вещей, которая появлялась на ней... На балѣ всѣ видѣли и ахали отъ ея жемчуговъ и брильянтовъ, а между тѣмъ у нея было еще поддюжины всякихъ парюръ изъ рубиновъ, изумрудовъ. Онъ даже видѣлъ цѣлую коллекцію бирюзовыхъ украшеній съ алмазами, отъ шпилекъ въ голову и до прижекъ на башмаки изъ такой пары бирюзы, которая одна стоила до тысячи рублей.

Этотъ блескъ обстановки ослѣпилъ и привлекъ проходимца, какъ манитъ сѣренькую бабочку огонь, ярко сверкающей среди мрака темной ночи. Но около этого огня, помимо ослѣпительнаго блеска, есть и заманчивое тепло, котораго быть можетъ и ищетъ ночная бабочка невѣдающая лучей солнца. Этотъ проходимецъ, какъ одаренный отъ природы художникъ, у котораго была всетаки чистая и чуткая къ прекрасному душа, пылкое сердце, полное порою высокихъ стремленій и благородныхъ порывовъ, скоро отнесся къ любящему его существу совершенно иначе.

Онъ скоро пересталъ думать объ самоцвѣтныхъ парюрахъ и брильянтахъ знатной персидки и видѣлъ въ ней только дѣвушку прелестную лицомъ, чувствительную сердцемъ, остроумную въ бесѣдѣ.

Были минуты и артистъ сознавался себѣ самому—и былъ гордъ этимъ сознаньемъ— что если на утро онъ узнаетъ, что персидская принцесса самозванка или если окажется что она разворена, нищая, безъ пріюта.. то онъ предложитъ ей, раздѣлить съ нимъ его холодную горницу въ Вильно, его необезпеченный кусокъ хлѣба, добываемый мало кому нужнымъ трудомъ... Потому что онъ любитъ ее... Да, любить страстно—не за брильянты ея... а за эти проникающіе въ сердце бирюзовые глазки, эту простодушную улыбку пухленькихъ пунцовыхъ губокъ и граціозно-мягкія движенія котенка.

Вскорѣ и совершенно неожиданно для артиста произошло объясненіе.

Онъ сидѣлъ, по обыкновенію, у княжны и было уже поздно. Эмете была скучна на этотъ разъ и мало разговорчива и наконецъ когда артистъ впамянилъ что уже скоро полночь и вставъ началъ собираться домой—красавица насмѣшливо и раздражительно вымолвила:

— Да пора... Вообще пора... И мнѣ пора домой.

Музыкантъ изумленно поглядѣлъ на нее, его удивилъ оттѣнокъ досады въ голосѣ ея, а равно и слова, которыхъ онъ не понялъ.

— Домой? вамъ? вымолвилъ Шмитгофъ, стоя предъ ней.

— Да. Не вѣчно же я буду здѣсь въ Петербургѣ. Дѣло мое, говорилъ вчера князь, чрезъ три дня будетъ рѣшено—и я могу ѣхать къ себѣ на родину.

Артистъ стоялъ какъ громомъ пораженный...

Такое простое обстоятельство еще ни разу ему не приходило на умъ.

— Что съ вами? спросила Эмете.

— Я не думалъ никогда объ этомъ, сознался онъ. Мнѣ не приходило на умъ, что вы можете вдругъ ѣхать и я никогда васъ болѣе не увижу.

— Отъ васъ зависить... едва слышно произнесла Эмете и отвернулась отъ него какъ бы въ досадѣ.

Наступило молчанье...

— Но зачѣмъ вамъ ѣхать?.. вымолвилъ онъ наконецъ. Отчего не жить здѣсь? Ну хоть до зимы... Вы свободны...

— Гассанъ не хочетъ. Онъ хочетъ скорѣе вѣнчаться.

— Но вы сто разъ говорили мнѣ, воскликнулъ вдругъ артистъ горячо, что вы его не любите и не пойдете за него.

— Да... Если найдется другой, который меня полюбитъ и котораго я полюблю.

— И такого нѣтъ?.. нерѣшительно произнесъ онъ.

— Котораго я люблю? Есть. Но онъ... Я не знаю... Наступило опять молчанье... Княжна будто ждала и ожидала помощи, но артистъ, взволнованный, тяжело дышалъ и молчалъ, опустивъ глаза въ полъ.

— Я не знаю любить ли меня тотъ, за котораго я бы пошла? Онъ ни разу не сказалъ мнѣ этого прямо. Почему? Богъ его знаетъ...

Артистъ упорно молчалъ. Эмете продолжала рѣшительнѣе:

— Я могу думать, что онъ меня любитъ. Но онъ молчитъ. Вотъ... Вотъ и теперь молчитъ... Что же мнѣ дѣлать? Уѣзжать, конечно, и выходить замужъ за Гассана...

— Онъ молчитъ, потому что онъ боится этого признанья, выговорилъ чрезъ силу Шмитгофъ. Онъ можетъ признаньемъ сразу все потерять...

— Я не понимаю...

— Скажите мнѣ: кого вы любите?.. произнесъ вдругъ артистъ, наступая на сидящую Эмете какъ-бы съ угрозой.

— Кого? Зачѣмъ эта странная игра въ слова. Вы знаете...

— Скажите мнѣ имя человѣка, котораго вы полюбили... Скажите мнѣ его титулъ, его положеніе въ обществѣ...

— Имя его простое, какъ и происхожденіе... А положеніе его самое скромное и самое блестящее вмѣстѣ: онъ замѣчательный музыкантъ...

— Его имя?.. Его имя? почти закричалъ артистъ. Его имя для васъ маркизъ Морельенъ-де-ла-Туръ... Понимаете ли вы меня! кричалъ молодой человѣкъ съ отчаяньемъ въ голосѣ.

— Вы ошибаетесь, я люблю другаго, а не маркиза Морельена, серьезно говорила княжна, вскидывая опущенные глаза и глядя артисту прямо въ лицо.

Онъ стоялъ предъ ней какъ истуканъ, глядѣлъ на нее, но почти не видѣлъ отъ тревоги на сердцѣ.

— Я люблю музыканта-скрипача, невѣдомаго происхожденія, котораго имя Шмитгофъ, тихо проговорила княжна.

Молодой человѣкъ вскрикнулъ, бросился предъ ней на колѣни и схватилъ ее за руки.

— Что вы сказали? Что вы сказали?

Она молчала и не двигалась. Онъ прильнулъ губами къ ея рукамъ и не произносилъ ни слова цѣловалъ ихъ.

Княжна снова заговорила первая и передала ему что она на другой же день послѣ бала узнала все. Ея гости рассказали и предупредили ее кто онъ. А князь изъ ревности подтвердилъ тоже, что музыкантъ не французъ, а безвѣстной національности и не только не маркизъ, но даже и не дворянинъ.

— И вы всетаки любите меня, зная правду.. воскликнулъ онъ. И согласны быть моею, стать простой мѣщанкой?

— Мы и дворянство, и титулъ купимъ!.. Но чего нельзя купить ни за какія деньги, то у васъ есть...

— Что?.. У меня ничего нѣтъ... вскрикнулъ артистъ все еще боясь роковаго недоразумѣнія...

— Молодость, красота и искусство! нѣжно произнесла княжна наклоняясь надъ нимъ...

Молодой человѣкъ, въ порывѣ увлеченья, обнялъ

Фокусникъ. Съ карт. Швенингера, грав. Валла.

миниатюрный станъ красавицы, привлекъ къ себѣ ея лицо и хотѣлъ поцѣловать.

Княжна быстро отшатнулась.

— Нѣтъ! Нѣтъ... Этого никогда... Покуда я не буду вашей женой, я не могу позволить цѣловать себя... Это не обычай... у насъ.

Онъ выпустилъ ее изъ рукъ и восторженно воскликнулъ:

— Моей женой! Скажите слово и вы будете ею завтра. Сегодня... Сейчасъ...

— Да... Но наша свадьба—мудреное дѣло.

— Отчего?

— Мы въ чужомъ краю... Здѣсь, въ этомъ городѣ, есть могущественный человѣкъ, который можетъ, если захочетъ, погубить насъ обоихъ, уничтожить. Онъ всевластенъ столько же, сколько жестокъ.

— Князь?

— Конечно. Кто же?. Неужели вы не догадались? И неужели вы не знаете его. Онъ на все способенъ.

— Что же дѣлать... Убѣжать. Скорѣе... Или вмѣстѣ или врозь въ разные стороны. И съѣхаться опять на границѣ, тамъ у Каспійскаго моря.

— Да. Но прежде всего мы должны всетаки здѣсь же обвѣнчаться по обряду вашей религии, такъ какъ вашихъ церквей нигдѣ нѣтъ, кромѣ Петербурга, ни въ Россіи, ни въ Персіи. А по обряду моей вѣры, меня мой духовникъ обвѣнчаетъ безпрекословно всегда и вездѣ.

И княжна объяснила Шмитгофу, что онъ не можетъ ѣхать за ней, не будучи съ ней обвѣнчанъ заранѣе.

— Ступайте къ пастору и переговорите съ нимъ. Но главное—тайна! Иначе мы навивемъ много хлопотъ съ княземъ. Онъ упрямецъ и безсердечный человѣкъ...

Княжна долго и подробно объясняла какъ надо поступить чтобы бракъ совершился втайнѣ и обошелся безъ несчастія.

Перетолковавъ обо всемъ, заговорившись далеко за полночь, они наконецъ расстались.

Шмитгофъ вышелъ отъ княжны опьянѣлый отъ счастья... Ему не вѣрилось.

Вернувшись домой, онъ всю остальную ночь просидѣлъ не раздѣваясь и сумасшествуя... Два раза доставалъ онъ свою скрипку и начиналъ страстно цѣловать ее. И глаза его были влажны; въ нихъ стояли слезы уноенія.

XI.

Княжна Эмете была права, говоря что ея бракъ—дѣло мудреное.

На другой день Шмитгофъ отправился къ своему пастору и объяснилъ ему все дѣло. Старикъ-священникъ, разспросивъ все, объявилъ, что постановленья церкви не дозволяютъ ему вѣнчать магометанку съ христіаниномъ и что княжна необходимо должна прежде креститься... Музыкантъ былъ пораженъ открытіемъ, но понялъ, что священникъ правъ. Когда онъ вернулся къ княжнѣ съ отвѣтомъ пастора, она призадумалась и была видимо поражена.

— Я не знаю что дѣлать! произнесла она наконецъ. Надо подумать...

— Надо креститься въ мою вѣру, сказалъ онъ, робко и нерѣшительно.

— Никогда! промолвила княжна.

— Другаго исхода нѣтъ...

— Переходите въ мою... какъ вызовъ бросила она эти слова, упорно глядя въ лицо его и будто говоря глазами: „Будешь ты способенъ на такую низость или нѣтъ?“

— Я васъ люблю... Страстно... безумно... началъ молодой человѣкъ.

— Но вѣры для меня своей не покинете...

— Нѣтъ! прошепталъ чрезъ силу артистъ, будто боясь этихъ словъ.

— За такія чувства я васъ и полюбила! Да... Каждый изъ насъ останется въ своей религіи... Поѣзжайте къ вашему пастору и скажите, что за наше вѣнчанье онъ получитъ десять тысячъ! Не согласится—объщайте двадцать и болѣе. Другаго средства нѣтъ.

Шмитгофъ чрезъ часъ уже былъ снова у пастора, но не засталъ его дома... Вечеромъ онъ опять отправился и тоже не засталъ, но заѣзжавшій домой священникъ просилъ его чрезъ лакея пріѣхать на утро...

Утромъ все уладилось... Деньги, т. е. цѣлое состояніе соблазнило, видно, старика... Онъ согласился вѣнчать за 25 тысячъ, но съ двумя условіями. Первое: улата денегъ передъ вѣнчаньемъ, и второе: обязательство соблюсти полную тайбу со стороны вѣнчающихся.

Последнее условіе было не только выполнимое, но даже необходимое самимъ жениху съ невѣстой изъ боязни мести князя.

Шмитгофъ имѣлъ однако неосторожность разказать тотчасъ пастору насколько имъ самимъ нужна тайна изъ-за князя Потемкина, и старикъ, старожилъ Петербурга, призадумался...

— Можетъ вмѣсто васъ достаться мнѣ... Когда вы будете далеко, виѣ его власти...

Шмитгофъ понемногу увѣрился однако старика, что князь и не узнаетъ что онъ и Эмете были обвѣнчаны, такъ какъ они тотчасъ уѣдутъ въ Персію.

Пасторъ смущался и колебался, но однако согласился окончательно.

И въ то же утро Шмитгофъ обрадовалъ невѣсту согласьемъ священника... Она же объявила ему, что переговорила уже съ Абдурахимомъ, который очень обрадовался ея сообщенью, такъ какъ не любитъ Гассана.

На слѣдующій день пасторъ неожиданно прислалъ за Шмитгофомъ, проси къ себѣ по важному дѣлу. Артистъ, чуя бѣду, поскакалъ и съ первыхъ же словъ старика пришелъ въ отчаяніе.

Пасторъ объяснилъ, что посвятилъ предыдущій день на разспросы въ городѣ и узнавъ много новаго... отказывался наотрѣзъ. Ему разказали все... Друзья изъ русскихъ объяснили ему, что съ княземъ шутить нельзя, хотя-бы и иностранцу... А тѣмъ болѣе и легче можно меня погубить, прибавилъ пасторъ отъ себя,—что и дѣяніе будетъ противное законамъ церкви. Еслибъ княжна была христіанкой, то онъ еще рѣшился бы, и въ случаѣ преслѣдованій со стороны Потемкина уѣхалъ бы на родину, гдѣ могъ-бы поселиться. Но совершать незаконное дѣяніе въ такихъ обстоятельствахъ немыслимо.

— Меня отрѣшать, лишать сана и сошлютъ, сказалъ онъ. Если же она крестится, то я буду правъ предъ моимъ духовнымъ начальствомъ и могу жить на родинѣ.

Шмитгофъ вернулся къ невѣстѣ и объявилъ ей новость... Княжна долго молчала, закрывъ лицо руками.

Вечеромъ, когда уѣзжавшій Шмитгофъ снова былъ у нея, она встрѣтила его словами:

— Поѣзжайте завтра—скажите пастору, что я крещусь... Перехожу въ вашу вѣру...

Шмитгофъ вскрикнулъ...

— Да. Я люблю васъ, другаго исхода нѣтъ. Но пусть все это будетъ въ одинъ день, за разъ. Это мое условіе непремѣнное. Я надѣюсь, что теперь онъ можетъ согласиться.

На другое утро Шмитгофъ снова поѣхалъ къ пастору, и сіялъ отъ счастья, но пріѣхавъ къ княжнѣ виѣ себя отъ отчаянія. Пасторъ всетаки наотрѣзъ отказывался.

— Отчего? воскликнула княжна.

— Бойтесь. Онъ опять собиралъ по городу всякіе слухи. Все увѣрили его, что князь настолько вле-

бленъ въ васъ, что въ его гнѣвѣ и мщеніи не будетъ предѣла жестокости... Пасторъ согласится только въ томъ случаѣ, если будетъ разрѣшеніе императрицы.

— Онъ безумный! Развѣ я могу? Развѣ это условіе?.. Чрезъ кого же мы будемъ просить царицу... Да наконецъ... Это невозможно...

И они просидѣли цѣлый часъ въ уныніи.

— Вы согласились перейти въ мою вѣру... сказала наконецъ Шмитгофъ... Я дѣлаю ту же уступку. Я перехожу въ магометанство. Намъ достаточно вѣнчаться по обряду вашей вѣры у Абдурахима.

Княжна потрясла кудрявой головкой.

— Этимъ всѣ препятствія устраняются, сказала артистъ.

Княжна усмѣхнулась коварно и презрительно...

Шмитгофа кольнуло.

— Христіанинъ не можетъ и не долженъ переходить въ нашу вѣру... У меня на родинѣ такихъ презираютъ. Все это вздоръ! А вотъ что не вздоръ. Вы завтра же поѣдете просить заступничества у единственнаго въ Петербургѣ человѣка, который не побоятся князя. Къ Зубову! Если онъ прикажетъ пастору— тотъ согласится.

Шмитгофъ подпрыгнулъ отъ радости.

— Да! Да! Да!

Чрезъ два дня Шмитгофъ рано утромъ былъ у Зубова.

Заявивъ лакею, что у него есть дѣло до господина Зубова, о которомъ ему уже говорено было, онъ велѣлъ доложить о себѣ.

— Какъ ваша фамилія? спросилъ лакей и озадачилъ прибывшаго.

Подъ какимъ же именемъ явиться къ Зубову? Какъ назваться? Вотъ что озадачило артиста. Онъ является просить о дѣлѣ, отъ котораго зависитъ вся его жизнь. Умѣстно ли тутъ продолжать комедію самозванства? Тѣмъ болѣе неумѣстно, если княжна знаетъ давно правду... отъ самого князя, то, стало быть, весь Петербургъ знаетъ правду. Потемкинъ неизвѣстно зачѣмъ продолжаетъ играть роль обманутаго и все зоветъ его—маркизомъ Морельеномъ. Но вѣдь Зубовъ и не слыхалъ его настоящей фамиліи и можетъ отказать неизвѣстному лицу.

Молодой человѣкъ запнулся на минуту и велѣлъ наконецъ доложить.

— Приѣзжій изъ-за границы скрипачъ, живущій у князя Таврическаго.

Зубовъ удивился его появленію, и догадавшись, что это пресловутый французскій эмигрантъ—заинтересовался.

„Что такое? подумалъ онъ. Князь его прогналъ! Хотите ко мнѣ наниматься. Что-жъ. Только ужъ съ уговоромъ возьму—не подъ титуломъ маркиза“.

И Зубовъ велѣлъ ввести скрипача.

Шмитгофъ, смущаясь отъ предстоящаго объясненія и просьбы, нетвердыми шагами вошелъ въ кабинетъ. Но ласковость Зубова и добродушно веселый, хотя отчасти насмѣшливый тонъ, съ которымъ онъ принялъ музыканта, нѣсколько ободрилъ его.

Онъ сталъ передавать дѣло подробно... Зубовъ не перебивалъ и слушалъ съ видимымъ любознательствомъ. Объ княжнѣ, ея красотѣ и состояніи онъ слышалъ много разъ отъ друзей и знакомыхъ. Объ томъ, что князь влюбленъ въ персянку—говорилось повсюду. Интересуясь всѣмъ что касалось до Потемкина, Зубовъ давно подсылалъ своихъ довѣренныхъ въ Грузинскій домъ разузнать всю подноготную. Но они конечно попались въ сѣти еще болѣе. И въ результатѣ Зубовъ узналъ объ Эмете только то именно, что она пожелала. Выслушавъ теперь подробное объясненіе музыканта, Зубовъ видимо былъ доволенъ.

— Я радъ вамъ помочь. Всячески. Но что-же и могу? спросилъ онъ музыканта.

Тотъ передалъ подробно свои переговоры съ пасторомъ и его боязнъ мести князя.

— Только то...

— Только... Но все въ этомъ. Все наше несчастье. Если ваше превосходительство за насъ скажете пастору одно слово, обѣщаете заступничество ваше—онъ не побойтся.

— Въ такомъ случаѣ поздравляю васъ съ вашей свадьбой... Обождите здѣсь въ пріемной. Я сейчасъ пошлю курьера за вашимъ пасторомъ.

Шмитгофъ вышелъ въ сосѣднюю горницу и вскорѣ увидѣлъ какъ курьеръ тройкой въ дрожжахъ проскакалъ къ Невскому проспекту.

Покуда артистъ дожидался, флигель-адъютантъ послалъ за своимъ братомъ, полковникомъ Николаемъ Зубовымъ, и смѣясь объяснилъ ему казусъ съ Потемкинымъ.

Артистъ между тѣмъ радовался придуманному княжной средству выйти изъ затрудненія и нетерпѣливо глядѣлъ въ окно.

Наконецъ появилась тройка въ дрожжахъ и около курьера сидѣлъ пасторъ. Старика провели къ Зубову.

Не скоро однако вызвалъ Зубовъ артиста, а когда позвалъ, то объявилъ ему, смѣясь и показывая на пастора:

— Ну-съ. Господинъ Шмитгофъ. Дѣло уладится, если княжна согласится имѣть въ качествѣ свидѣтели при крещеніи одного офицера, присутствія котораго требуетъ г-нъ пасторъ ради своей безопасности. Стало быть все зависитъ отъ княжны, ея согласія принять якобы въ крестные отцы этого офицера.

— Кого-же?..

— Господина Платона Зубова.

— Помилуйте... Это такая честь! воскликнулъ артистъ, сияя отъ восторга.

— Ну вотъ, поѣзжайте и скажите княжнѣ. И если она согласна—вы пришлите меня увѣдомить, когда будутъ ея крестины и ваше вѣнчанье. Я готовъ изображать и крестнаго, и посаженнаго.

XII.

Любезность Зубова разрубила гордіевъ узелъ, т. е. устраняла всѣ затрудненія.

Однако не всѣ были счастливы и довольны.

Старикъ-пасторъ тревожно думалъ и обдумывалъ всѣ послѣдствія.

Друзья напугали пастора, что онъ случайно попалъ между двухъ огней. Были случаи такой борьбы не разъ и свѣжи въ ихъ памяти...

Пасторъ многое самъ понималъ и передумывалъ теперь и чувствовалъ, что у него всетаки кошки на сердцѣ скребутъ. Сначала онъ хотѣлъ тайно и скрытно обвинять влюбленную парочку и получивъ крупную сумму тотчасъ уѣхать подальше, а теперь съ этимъ сильнымъ якобы покровителемъ—будетъ пожалуй бѣда и Зубову, и ему...

Извѣстіе, привезенное княжнѣ Шмитгофомъ, что по настоянью робкаго пастора самъ Зубовъ будетъ присутствовать при ея крещеніи и вѣнчаньи—привело Эмете въ восторгъ. Точно будто ей только этого и хотѣлось...

Она запрыгала какъ ребенокъ и захлопала въ ладоши. Она не утерпѣла и тотчасъ выбѣжала къ себѣ въ спальню, гдѣ сидѣла и кроила платье ея горничная Параша.

— Зубовъ. Зубовъ будетъ! воскликнула княжна.

Параша вскочила съ мѣста.

— Гдѣ? Здѣсь?

— Нѣтъ. Въ церкви свидѣтелемъ...

Эмете объяснилась и Параша тоже просіяла.

— Пастора такъ напугали въ городѣ княземъ, что безъ присутствія Зубова на свадьбѣ не соглашается вѣнчать меня.

И оставив радостную Парашу одну, княжна выбжала назадъ къ жениху.

Горничная отпросилась выйти со двора у Фатимы и чрезъ полчаса была уже на пути къ Таврическому дворцу, гдѣ по приходѣ долго таинственно совѣщалась съ братомъ-лакеемъ Дмитріемъ.

Отпуская сестру обратно, Дмитрій сказалъ пути:

— Ну, прощай, Паранька. Скоро стало быть твоей службы конецъ. Князь слово сдержитъ. Выходить, тебя можно хоть сейчасъ ужъ и съ лихимъ женихомъ и съ здоровымъ приданымъ поздравить.

Въ тотъ-же вечеръ у князя былъ Бауръ и между ними шло совѣщанье.

Князь сидѣлъ задумчивъ, но съ болѣе яснымъ лицомъ и болѣе веселый нежели былъ за весь день.

— Еще онъ сказывалъ, что приличнѣе и желательнѣе было-бы, еслибы не въ самомъ храмѣ шумъ былъ. Говорить, зачѣмъ князь не хочетъ раньше помѣнать, еще на дому, когда онъ съ женихомъ соберется...

— Зазнался! кратко промолвилъ князь и прибавилъ: Не его это дѣло. Zubovъ то побѣдетъ прямо въ храмъ, а не на домъ. Ну его нустобрешества мнѣ слушать нечего. Ты лучше подумай-ка вотъ, да скажи: кого-же?

— Я не знаю, отчего вы Нѣмцевича бракуете? Онъ усердный.

— Толстая онъ индюшка! отозвался князь. Его только за рагаты-дукумомъ въ Москву гонять можно. За прошлый разъ пробарабанилъ поленицей 1200 верстъ до Вблокаменной и обратно, ну жиру съ него и сняло малость. Бодрѣй сталъ. А гдѣ-жъ его на этокое дѣло главнымъ посылать?

— Меня, сказываю, поплите командиромъ.

— Сказалъ—не хочу. Не подходящий ты... Да и зачѣмъ тебѣ Zubovу итти въ *bête noire*.

Бауръ помолчалъ и воскликнулъ:

— Брусковъ... Вотъ кого...

— И да, и пѣть... отозвался князь. А гдѣ онъ шельма?

— Сидитъ у невѣсты. У Саблуковыхъ. Да не веселье, горюсть, что ваше расположеніе потерялъ. И свадьба его не на радость.

— Не надуйвай. Спасибо еще, что изъ Шлюпина ради дѣвочки выпустилъ. Ну да вотъ что... Я его обѣщалъ совсемъ просить коли мое дѣло выгоритъ... Возьми его опять и наряди тоже въ походъ. Но главнокомандующимъ и его нельзя... Робокъ и не смѣтливъ. Тутъ нуженъ хватъ!

Наступило молчанье.

— Стой! Готово! вскрикнулъ князь. Нашель. Велемирскій!

— Да, это пожалуй всего лучше! весело сказала Бауръ. Хорошо надумали, Григорій Александровичъ. И вамъ преданный человекъ, и голова отчаянная. Лишь-бы не пересолить только. Поранить кого! разсмѣялся Бауръ.

— Свиту княжны все равно надо по домамъ распускать.

На другой день графъ Велемирскій, вызванный къ Потемкину, сидѣлъ у него и слушалъ объясненіе предпріятія князя относительно княжны Эмете.

Наконецъ Потемкинъ кончилъ и сказалъ:

— Ну, могу я на тебя положиться?

— Я такъ виноватъ предъ вами, вана свѣтлость, отвѣтилъ графъ, за прошлый случай на балѣ, что готовъ хоть на луну лѣзть для васъ... Вы постыдили со мной какъ родной...

— Вотъ то-то, вы, молодежь. А небось, какъ злился на меня, что я тебя отогналъ отъ дамы и прогналъ съ бала. Только, чуръ, исполнили-ли ты указъ мой? Никому ни слова, что знаешь.

— Свято исполню.

— Ну, ладно. А теперь я одного опасуюсь. Бауръ

говорить, коли ты распалишься, то начудишь... Не убей кого въ сумятицѣ...

— Будьте спокойны. Зачѣмъ! разсмѣялся графъ... Это отъ нихъ будетъ зависѣть... Отъ ихъ стронтиности...

Наконецъ, однажды къ Zubovu явился въ полдень переводчикъ княжны, Саидъ-Аль-Рашидъ, и принятый имъ, объяснилъ ему своимъ дикимъ русскимъ языкомъ, что завтра ввечеру въ восемь часовъ извѣстныя ему лица побѣдутъ въ церковь вѣнчаться.

Zubovъ приказалъ двумъ офицерамъ къ вечеру приготовиться, чтобы сопроводить его въ „нѣкую забавную побѣдку“ въ качествѣ адъютантовъ.

Онъ не думалъ объ церкви, крестинахъ и вѣнчаньи княжны, хотя его интересовало видѣть очень хорошенькую женщину, судя по единогласному отзыву всѣхъ ее выдавшихъ. Zubova занимала и забавляла иная мысль. Онъ воображалъ себѣ князя, получающаго извѣстіе о бракѣ княжны, о томъ, что она уже даже не невѣста, а молодая жена... И чья-же? Того-же цыгана, жиды или вепгерца, который его уже разъ одурачилъ на весь городъ, а теперь одурачить еще больнѣе.

„Но хороша однако и княжна эта, думалъ онъ, выходящая замужъ за безроднаго пройдоху-скрипача... Сомнительная княжна... Можетъ быть тоже изъ цыганъ!“

Мысли объ княжѣ, которую все признавали за красавицу и кокетку, привели молодого человека къ мысли: „Не побѣхатъ-ли къ ней? Поглядѣть, познакомиться“.

„Вѣдь даже пеловко ѣхать на свадьбу, ни разу не выдавъ ее!“ рѣшилъ онъ.

А въ это самое время, часъ въ часъ, у князя, среди комнаты, стояло въ сборѣ нѣсколько человекъ офицеровъ, изъ коихъ трое въ первый разъ переступили порогъ частныхъ апартаментовъ князя.

Все его ожидали.

Тутъ былъ, между прочимъ, и Брусковъ, довольный, счастливый, прощенный княземъ и принятый вновь на службу съ условіемъ отличиться въ этотъ день. Въ чемъ—онъ не зналъ еще.

Послѣ всѣхъ явился графъ Велемирскій, веселый, сияющій, и оглянулъ команду, которую ему поручалъ князь.

— Извѣстно имъ? спросилъ онъ Баура.

— Нѣтъ. Князь объяснитъ самъ... А вы готовы?

— Готовъ... Вотъ что? Пистолеты брать съ собой?

— Ужъ не знаю, усмѣхнулся Бауръ. Полагаю что князь не позволитъ брать. Зачѣмъ?

Офицеры, услыхавъ бесѣду, стали переглядываться и коситься на графа и Баура. Больше всѣхъ смѣтился Нѣмцевичъ и Брусковъ. Новички еще могли желать отличиться ради князя и сразу выйти въ люди, т. е. поступить во дворецъ на службу.

Брусковъ боялся вообще такихъ положеній, гдѣ пускается въ ходъ оружіе, и сумѣлъ даже въ войну на Дунаѣ очутиться дѣлопроизводителемъ въ канцеляріи.

Наконецъ появился князь, оглянулъ всѣхъ и вымолвилъ:

— Ну, судари молодцы, услужите мнѣ. Награду всякаго тѣмъ, что попроситъ. Въ чемъ дѣло—не ваше дѣло! Что прикажетъ вотъ графъ. Онъ ванъ командиръ и вы должны ему завтра повиноваться какъ-бы на войнѣ. Скажу только—вамъ придется отбить женщину у ея охраны, но не бить никого.

ХІІІ.

Zubovъ свой визитъ въ „грузинскій домъ“ долго помнилъ потомъ... Когда княжѣ доложили объ его приѣздѣ—она отвѣчала вопросомъ, т. е. велѣла спросить господина Zubova, зачѣмъ онъ пожаловалъ.

Zubovъ, ожидая, что княжна его приметъ съ во-

Горожанка Амальфи. Съ карт. Ж. Салла, по фотогр. А. Браунъ, грав. Е. Остъ.

сторгомъ, — былъ неприятно озадаченъ и даже изумленъ.

— Доложи княжнѣ, сказалъ онъ, что я желалъ съ ней заранѣе познакомиться въ виду того дѣла, которое она знаетъ...

Княжна приказала просить.

Когда Эмете вышла къ гостю, онъ былъ приятно пораженъ и мысленно отдалъ ей дань восхищенія.

„Дѣйствительно прелестный котенокъ!“ подумалъ онъ словами всей столицы.

— Благодарю васъ за честь... заговорила княжна, прося гостя садиться... Но очень сожалѣю, что вы ко мнѣ пожаловали.

— Я васъ не понимаю, княжна, сказалъ Зубовъ изумляясь и поневолѣ смѣясь этой наивной манерѣ принимать. Объяснитесь.

— Объяснитесь вполне ясно — я не могу... Но скажите мнѣ вы... Зачѣмъ вы пріѣхали сюда?..

Зубовъ объяснилъ, удивляясь, что въ виду ея просьбы быть свидѣтелемъ при ея свадьбѣ и заступникомъ противъ преслѣдованій ея угнетателя, онъ пожелалъ съ ней познакомиться. Княжна отвѣчала, что она никогда не присла жениха ходатайствовать объ этомъ, не желая навлекать на господина Зубова — срамъ и позоръ.

— Что вы хотите сказать?

— Я хочу сказать, что моя свадьба будетъ самый ужасный соблазнъ, скоморошество... по милости князя. И вы, будучи свидѣтелемъ, попадете въ смѣшное положеніе.

— Почему-же, княжна? Вы думаете, что князь что либо предприметъ, не допустить васъ обвиняться?

— Я боюсь... Почти увѣрена въ этомъ заранѣе, воскликнула Эмете.

— Но я за васъ заступлюсь! За этимъ я и буду... Я былъ очень радъ, что Шмитгофъ меня пригласилъ, а пасторъ поставилъ даже условіемъ мое присутствіе...

— Я васъ прошу, глазъ-на-глазъ, господинъ Зубовъ, не быть на этой свадьбѣ... Я не хочу чтобы надъ вами смѣялись потомъ.

Говоря это, княжна глядѣла пристально въ лицо Зубова своими прелестными зелеными глазками и какая то странная тревога, помимо ея воли, сказывалась въ чертахъ ея лица и во взглядѣ. Она будто боялась его отвѣта, его рѣшенія.

Зубовъ молчалъ и нѣ звалъ что отвѣтить... Его умолялъ женихъ согласиться... Онъ былъ радъ случаю досадить князю. А теперь невѣста просить его бросить все... Конечно надо опять согласиться, т. е. бросить затѣю.

— Извольте, княжна... Не могу-же я насильно предлагать вамъ свою помощь.

— Ну вотъ и отлично! громко воскликнула Эмете съ неестественной, будто сыгранной веселостью и тотчасъ прибавила: Да и гдѣ же бороться съ княземъ?..

— Ну это... Это позвольте, княжна... Позвольте не согласиться.

— Вы воображаете, напримѣръ, что если вы явитесь чѣмъ либо свидѣтелемъ или покровителемъ — то князь не посмѣетъ ничего сдѣлать.

— Ему будетъ трудно... Онъ не рѣшится... Я увѣренъ, что еслибы онъ что либо затѣвалъ противъ васъ, то послѣ вашего вѣнца, при которомъ я былъ бы въ качествѣ посаженнаго — онъ ничего не сдѣлаетъ.

— Ахъ, вы ничего не понимаете... Вы малый младенецъ! воскликнула Эмете.

Зубовъ слегка обидѣлся, какъ всякій молодой человекъ, когда ему женщина бросаетъ въ лицо его молодость въ видѣ упрека.

— Князь васъ съ лица земли стереть можетъ! Въ шуты нарядить! И я не хочу, слышите-ли вы, этого. Я не хочу, чтобы это было изъ-за меня... Вы меня потомъ возненавидите, а я этого не желаю...

Княжна говорила горячо и не смотрѣла почти на гостя, но все таки хорошо видѣла дѣйствіе ея словъ.

— Позвольте-же, княжна, мнѣ доказать вамъ на дѣдѣ, что вы ошибаетесь... Во всемъ ошибаетесь... Вы преувеличиваете могущество князя и уничиваете мое положеніе.

— Какъ? Вы все-таки будете? воскликнула Эмете. Ну, такъ я вамъ говорю... что вы не посмѣете быть... А если рѣшитесь быть... то будете уничтожены княземъ...

Зубовъ досадливо разсмѣлся.

— Буду и докажу вамъ, что вы ошибались...

— Я молчу... Я свое сказала. Все сказала... Мнѣ васъ жаль... Очень жаль... Вы себя губите... И княжна покачала головой усмѣхаясь, и прибавила: Вамъ съ княземъ — тягаться!! Вамъ...

Зубовъ всталъ и уже нѣсколько раздражительно смѣясь выговорилъ:

— Вотъ увидимъ. До свиданія...

Зубовъ протянулъ руку.

— Еще одумаетесь... шепнула лукаво и насмѣшливо княжна, тоже подавая руку... Зубовъ нагнулся, очевидно съ цѣлью поцѣловать ее. Эмете быстро отдернула руку.

— Княжна... Поцѣловать руку у насъ не считается оскорбленіемъ для хорошенькой женщины.

— Нѣтъ. Я не хочу...

— Ну, я прошу, настаиваю...

— Никогда!

— Ну хотя бы за всѣ тѣ неприятныя, оскорбительныя слова, которыя вы мнѣ наговорили сейчасъ.

— Ни за что!

— Я васъ умоляю...

— Ни за что! Никогда! Хоть убейте...

— Я васъ умоляю, княжна. Я не уйду безъ этого! вдругъ заупрямился Зубовъ, какъ баловень столицы. Эмете была первая женщина, которая не оказалась счастливой отъ такого знака вниманія съ его стороны.

Наступило молчанье. Зубовъ стоялъ протянувъ руку, и видно было по его лицу, что онъ не уступитъ.

— Я не уйду... Не уйду! Хоть до вечера... шепнулъ онъ, глядя въ прелестное личико княжны.

— Но я не могу допустить этого... У насъ это не въ обычаѣ... Поймите...

— Вы въ Россіи, а не въ Персіи...

— Что-жъ изъ этого?..

— Мы одни... Никто не увидитъ, не узнаетъ.

Княжна молчала, стояла опустивъ глаза и сильно смущенная... Даже лицо ея зарумянилось сильнѣе...

— Оставьте это... Прощайте! вымолвила она наконецъ.

— Повторяю десятый разъ: ни за что! Вы упрямы. Я тоже.

Княжна двинулась въ сторону... Зубовъ догадался и заступилъ ей дорогу... Она очутилась между нимъ и диванчикомъ какъ въ западнѣ...

— Послушайте, если такъ... заговорила она.

— То я буду кричать и звать моихъ къ себѣ на помощь, прибавилъ Зубовъ смѣясь.

— Нѣтъ... Если вы такъ упрямы, то я уступаю! Уступаю насилію... Но руку я вамъ все-таки не дамъ. Это не обычай у насъ... Цѣлуйте меня!

— Васъ?! воскликнулъ Зубовъ.

— Да, цѣлуйте меня... Это возможно... Тутъ ничего особеннаго не будетъ... А руку я не могу. Ну... Извольте-съ!..

И княжна, ставъ въ полъ-оборота, подставила свою щеку... Зубовъ смутился въ свой чередъ отъ неожиданности, но былъ слишкомъ свѣтскій человекъ и слишкомъ шалунъ съ юности, чтобы терять время и раздумывать...

Онъ нагнулся и крѣпко поцѣловалъ румяную щечку кнѣзжны...

Въ ту же секунду она юркнула мимо него и убѣжала изъ гостиной.

Зубовъ постоялъ мгновенье одинъ среди горницы, какъ бы приходи въ себя отъ неожиданной, странной

сцены... Потомъ онъ разсмѣялся и двинулся убѣжать.

„Вотъ ужъ не ожидалъ! думалъ онъ. Не хотѣла принимать! Наговорила съ три короба дерзостей! Не дала руки и подставила личико!.. Однако, понятно почему Питеръ отъ нея въ восхищеніи. Замѣчательный звѣрекъ!.. Прелестный котенокъ!..“

(До слѣд. №).

СѢВЕРНЫЙ ФИДІЙ.

Рассказъ I. Ганзена.

Во время англо-американской войны, въ 1780 году, въ нейтральной Даніи сильно оживилась торговля, стало процвѣтать и мореплаваніе. На копенгагенскихъ верфяхъ замѣтна была особая дѣятельность, строилось множество новыхъ судовъ. Корабельные плотники, канатные мастера, парусники, кузнецы—у всѣхъ были полныя руки работы. Точно такъ-же и рѣзчикъ по дереву Готсалькъ Торвальдсенъ, честный исландецъ, былъ заваленъ заказами—тогда было въ большой модѣ украшать суда всевозможной рѣзкой и особенно эффектными, ярко разрисованными фигурами.

Готсалькъ Торвальдсенъ не былъ выдающимся мастеромъ въ своемъ цехѣ, но за то работалъ дешевле другихъ рѣзчиковъ по дереву и всегда имѣлъ много работы.

Лѣтъ двѣнадцать тому назадъ онъ женился на дочери бѣднаго ютландскаго крестьянина Карена Гренлунда. Этотъ бракъ 19-го ноября 1770 года принесъ ему сына, который былъ названъ Бертелемъ (Альбертъ).

Въ одинъ прекрасный лѣтній день Готсалькъ Торвальдсенъ былъ по обыкновенію на работѣ на верфи. Онъ изготовлялъ для новаго корабля гальюнную фигуру, именно льва съ поднятой лапою, т. е. она должна была изображать льва, но вридь-ли бы кто-нибудь догадался, что это былъ левъ. Плотники и другіе рабочіе верфи поднимали на смѣхъ исландскаго мастера.

— Если это африканскій левъ, то я готовъ всю жизнь свою быть морской свинкой, остритъ старій парусный мастеръ. Эта фигура выгладитъ скорѣе пуделемъ, которому тушыми ножницами выстригли сади шерсть!

— Конечно это пудель, а не левъ! подсмѣивались и другіе мастера. Если исландецъ хотѣлъ изобразить пуделя, то это удалось ему какъ нельзя лучше! Это скорѣе пеликанъ или морская собака, чѣмъ левъ, котораго должна изображать фигура; нѣтъ, видно мастеру такъ ужъ и не сдѣлать льва!.

Это было въ обѣденное время, когда почти всѣ рабочіе направлялись домой или въ соседнюю харчевню Готсалькъ Торвальдсенъ, домикъ котораго былъ далеко отъ верфи, весь день оставался на работѣ, куда жена или сынъ приносили ему обѣду.

На верфѣ, съ дымящимся горшкомъ шей, пришелъ блѣдный съ золотистыми локонами и интеллигентной физиономіей мальчикъ, одѣтый весьма бѣдно. Это былъ Бертель, сынъ рѣзчика.

Пока исландецъ ѣлъ свой обѣдъ, мальчикъ съ видомъ знатока разсматривалъ работу отца.

— Что должна изображать эта фигура? спросилъ онъ.

— Я полагаю, милый мой, ты самъ это хорошо видишь, проворчалъ не смущаясь старикъ.

— Она скорѣе всего походитъ на пуделя.

— Какъ, и ты говоришь мнѣ то-же самое, негодный мальчикъ! гнѣвно воскликнулъ Готсалькъ и готовъ былъ разбить горшокъ о голову ребенка, еслибъ аппетитъ не превзошелъ его бѣшенство. Какъ ты смѣешь смѣяться надъ моею работою?

— Извини меня, отецъ, пролетѣлъ смущенно мальчикъ. Я думалъ, въ самомъ дѣлѣ, что это долженъ быть пудель.

— Дуракъ! Это левъ.

— Но, отецъ, мало походитъ онъ на льва!

— Да? А откуда ты знаешь, какой долженъ быть левъ? Видѣлъ ты хоть разъ льва?

— Живаго—нѣтъ, но я видѣлъ льва на картинкѣ въ книжкахъ, которыя мнѣ давали въ школѣ, кромѣ того я видѣлъ высѣченнаго изъ камня льва на воротахъ королевскаго замка. Мнѣ кажется, я бы могъ сдѣлать его лучше.

— Ты?

— Да, я.

— Такая самоувѣренность много говорить за успѣхъ дѣла. Возьми мои инструменты, посмотримъ какого ты сдѣлаешь льва.

— Если ты позволяешь, я попробую, но съ условіемъ, чтобы ты не мѣшалъ и не бранилъ меня, пока я не окончу работу.

— Изволь, если это необходимо, пусть будетъ по твоему. Я пойду на часокъ въ трактиръ къ Андерсену выпить кружку пива послѣ обѣда; твоя мать по обыкновенію переселила сегодня сунъ.

И мастеръ направился въ соседній шинокъ.

Бертель съ большою любовью и охотою принялся за работу. Попеременно бралъ онъ рѣзецъ, валло, циркуль, масштабъ, употребленіе котораго ему также было хорошо извѣстно.

Рѣзба по дереву не была новостью для молодаго Торвальдсена. Еще будучи маленькимъ ребенкомъ, присматривался онъ къ работамъ отца и старался подражать имъ. Много краси-

выхъ рѣзныхъ вещей: шкатулочекъ, табакерокъ, рамочекъ для картинъ и зеркалъ и т. п. выходило изъ его дѣтскихъ рукъ. Благодаря чрезвычайно дешевой цѣнѣ, онъ конечно находилъ себѣ покупателей. Отецъ, находившійся все время на работѣ внѣ дома, зналъ, что сынъ его занимается однимъ съ нимъ ремесломъ, но мало обращалъ на это вниманія.

Съ большимъ трудомъ исправлялъ теперь Бертель работу отца. Щепки и стружки летѣли кругомъ подъ его смѣлой рукой. И что-же? Не прошло и часу, какъ невинная голова и добродушная физиономія пуделя превратились дѣйствительно въ гордую и злую голову льва.

Рабочіе стали возвращаться послѣ обѣда на верфь. Пришелъ и Готсалькъ Торвальдсенъ.

Съ удивленіемъ и довольнымъ видомъ сталъ онъ разсматривать работу сына.

— Прекрасно, молодецъ, Бертель! воскликнулъ онъ. Ты помоги мнѣ сдѣлать лапу и гриву, я съ ними самъ не справлюсь. Ну, теперь никто не скажетъ, что это пудель!

— Да, ты правъ, Готсалькъ, сказалъ старикъ, парусный мастеръ. Теперь это настоящій африканскій левъ. Вотъ сынъ твой понимаетъ кое-что въ естественной исторіи. Изъ тебя можетъ выйти впоследствии прекрасный рѣзчикъ, Бертель, обратишься онъ къ юношѣ.

Шумные толки и лестные отзывы другихъ рабочихъ верфи, собравшихся толпой, привлекли вниманіе двухъ прохожихъ, направившихся по другой сторонѣ.

Одинъ изъ нихъ богатый судовладелецъ Эскильдсенъ, другой Фрицеринъ Виллирунъ, скульпторъ королевскаго флота, который изготовлялъ гальюнныя фигуры и другія рѣзные работы для военныхъ кораблей и считался въ то время первымъ мастеромъ своего дѣла во всей Даніи. Готсалькъ Торвальдсенъ иногда получалъ отъ него заказы на простыя работы и относился къ нему съ большимъ уваженіемъ.

Подошедшіе съ большимъ вниманіемъ и любопытствомъ стали разсматривать работу и къ немалому удивленію узнали, что эту въ высшей степени натуральную голову льва сдѣлалъ маленький сынъ Торвальдсена.

— Изумительно! воскликнулъ Эскильдсенъ.

— У мальчика большой талантъ, сказалъ Виллирунъ. Подъ руководствомъ хорошаго учителя изъ него можетъ выйти знаменитый мастеръ. Ему неперемѣнно нужно посѣщать академическую рисовальную школу.

— А кто будетъ платить за него, проворчалъ Готсалькъ, ночесывая за ухомъ. Я и такъ-то насилу перебиваюсь.

— Такой способный мальчикъ необходимо долженъ быть принять безплатно, возразилъ Эскильдсенъ.

— Если это ничего не будетъ стоить, я конечно согласенъ, чтобы онъ ходилъ въ школу, сказалъ отецъ.

Спусти нѣкоторое время Бертелею дѣйствительно вхлонутили его покровители безплатное мѣсто въ младшемъ классѣ рисовальной школы въ академіи искусствъ.

Здѣсь онъ сразу выдѣлился своими способностями между товарищами и сталъ быстро переходить изъ класса въ классъ, пока не дошелъ до отдѣленія, гдѣ преподавалось изготовленіе моделей и отливка гипсовыхъ фигуръ; здѣсь громадную пользу оказали ему два учителя: скульпторъ Видевельтъ и художникъ Николай Абильдааръ.

Въ свободное отъ занятій время, Бертель помогалъ отцу выполнять заказы и изготовилъ много корабельныхъ фигуръ (преимущественно Нептуна); кромѣ того дѣлалъ рамы для зеркалъ и много другихъ вещей. Самымъ выгоднымъ занятіемъ его было приготовленіе изъ гипса портретныхъ медальоновъ; продажа ихъ приносила ему маленькій доходъ.

Ему было шестнадцать лѣтъ, когда онъ въ первый разъ получилъ академическую премію,—малую серебряную медаль.

Теперь наступило время подтвердить, что Бертель долженъ былъ сдѣлать у пастора морской церкви.

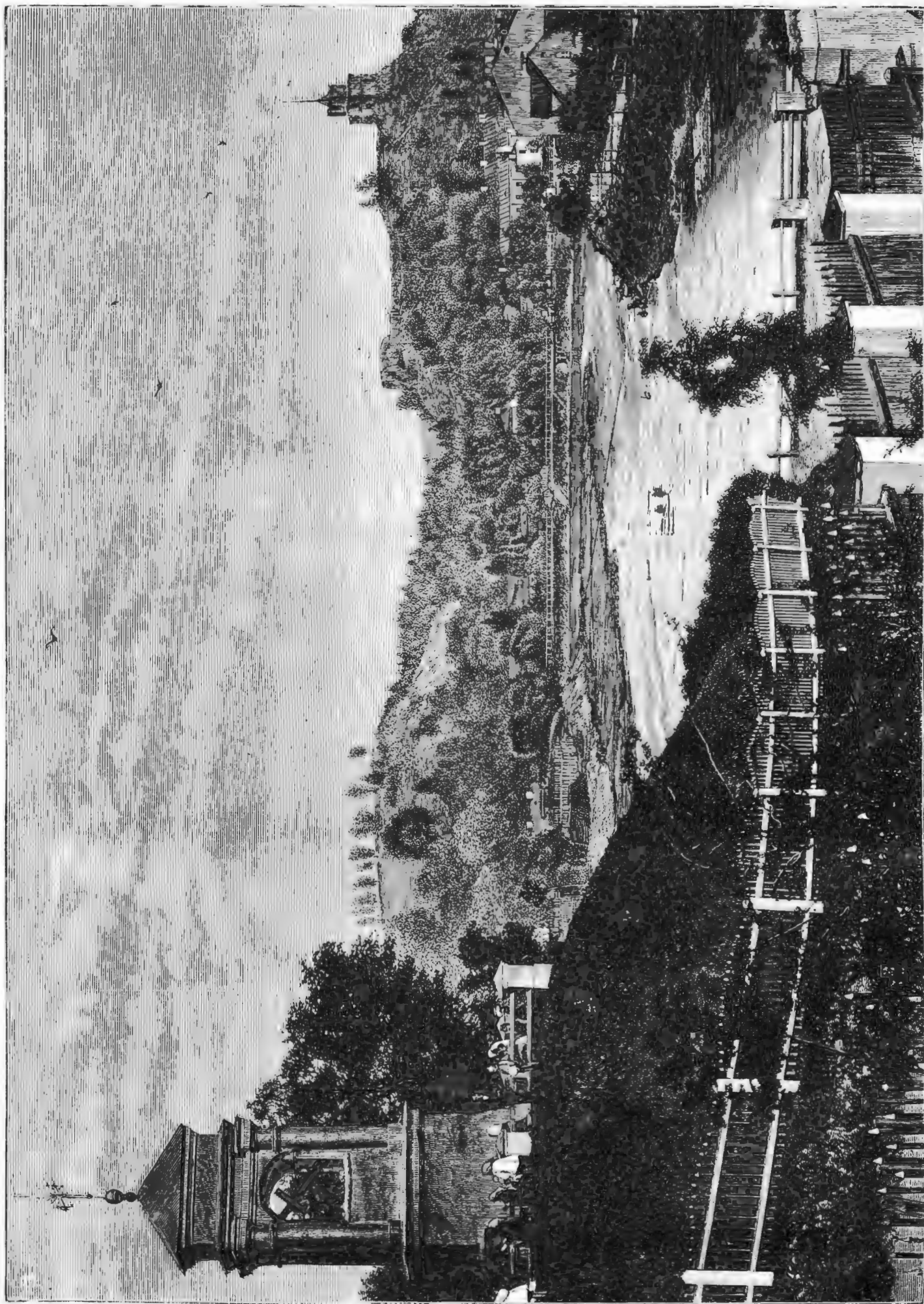
Сдѣланное испытаніе показало, что мальчикъ далеко отсталъ отъ своихъ сверстниковъ въ обычныхъ школьныхъ предметахъ и потому его какъ лѣтняя посадили на послѣднюю скамью въ безплатной школѣ для бѣдныхъ.

Не было конечно ничего удивительнаго, что Бертель до сихъ поръ мало посѣщалъ школу, безпрестанно работая изъ-за куска хлѣба. Къ тому-же онъ больше заботился о своемъ художественномъ чѣмъ о научномъ образованіи.

Когда пасторъ узналъ, что его ученикъ тотъ самый Торвальдсенъ, который воспитывался въ академіи художествъ и который

Видъ города Вятки изъ-за рѣки. По фотогр. грав. М. Рашевскій.

Окрестности города Вильны. По фотогр. грав. М. Рашевскій.

получил серебряную медаль, онъ сталъ относиться къ нему съ большимъ уваженіемъ и называлъ его всегда „monsieur“, между тѣмъ какъ до того времени говорилъ съ нимъ такъ-же, какъ и съ остальными учениками.

Бертель Торвальдсенъ, будучи уже старикомъ, говорилъ, что такое предпочтеніе доставило ему гораздо больше удовольствія, чѣмъ всѣ высокія почести и уваженія, которыя выпали на его долю какъ знаменитаго скульптора въ самую цвѣтущую пору его славы.

Впослѣдствіи академія присудила своему бывшему ученику еще нѣсколько медалей. Работы Торвальдсена стали пользоваться извѣстностью. Съ большимъ успѣхомъ приготавливалъ онъ теперь красивые барельефы, силуэты, медали, удачно рисовалъ на пергаментѣ тоненькимъ серебрянымъ штифтикомъ портреты, дѣлалъ модели для мебельныхъ украшеній, виньетки для книготорговцевъ и т. п. Работой этой онъ приносилъ большое облегченіе отцу, который сталъ теперь заниматься граверствомъ и мелкой рѣзбой по камню.

Такъ протекло нѣсколько пріятныхъ лѣтъ, когда семейству Торвальдсенъ не приходилось выбиваться изъ силъ изъ-за куска засушеннаго хлѣба. Однако въ домѣ у нихъ часто происходили раздоры между супругами: старикъ Торвальдсенъ съ увеличеніемъ матеріальнаго достатка сталъ все чаще и чаще посѣщать трактиры. Бертель, напротивъ, сидѣлъ дома, наслаждаясь своей трубкой, и сдѣлался страстнымъ курильщикомъ. Къ тому-же у него явилась наклонность къ музыкѣ и онъ сталъ учиться играть на виолончели и флейтѣ, однако больше къ досадѣ, чѣмъ къ удовольствію своихъ сосѣдей и домашнихъ.

Въ 1793 году онъ участвовалъ въ конкурсѣ и получилъ золотую медаль за большой барельефъ: „Св. Петръ исцѣляетъ разслабленнаго“.

Награжденіе этой медалью давало право на полученіе изъ государственныхъ суммъ ежегодной пенсіи въ размѣрѣ ста датскихъ рейхсталеровъ. вмѣстѣ съ тѣмъ было обѣщано, что въ 1795 году, по открытіи вакансіи, ему будетъ дана римская стипендія въ размѣрѣ 400 талеровъ ежегодно для побѣдки въ Римъ съ цѣлью продолженія художественнаго образованія, гдѣ могъ онъ оставаться въ теченіе трехъ лѣтъ.

Этимъ послѣднимъ однако были сильно недовольны родители Бертеля. Они не могли примириться съ такой долгой разлукой и отчаивались, что сынъ ихъ вернется когда нибудь домой. Мать плакала и жаловалась на свою судьбу, а отецъ Готсалькъ ругалъ академическое начальство, которое, посылая за границу своего ученика, отнимало у нихъ единственную надежду и опору, безъ которой они не могли обойтись. Съ отъѣздомъ Бертеля выгодная работа старика конечно исчезнетъ.

— Образумься, мое милое дитя, выбрось ты изъ головы мысль о путешествіи! сказалъ онъ сыну. Оставайся съ нами и ты скоро увидишь, что я тебѣ даю благой совѣтъ. Я бы самъ сдѣлалъ лучше, еслибъ остался въ Исландіи. Ты знаешь, я тамъ давно уже былъ-бы хозяиномъ мастерской. Такому искусному рисовальщику, рѣзчику и скульптору какъ ты, всегда найдется много работы и здѣсь. Все что говорятъ тебѣ эти господа—сущій вздоръ. Гмъ, а есть въ Римѣ гавань?

— Нѣтъ, дорогой батюшка.

— Какъ нѣтъ! Слѣдовательно тамъ нельзя заработать и шиллинга на корабельныхъ гальюнныхъ фигурахъ. Зачѣмъ-же тебѣ послѣ этого Римъ? Копенгагенъ тоже большой городъ, да и къ тому-же портовый.

— Но, отецъ, я вѣдь не ради удовольствія предпринимаю путешествіе. Откровенно сказать, я охотно остался-бы дома, но какой-то внутренній голосъ зоветъ меня въ Римъ, не даетъ мнѣ покоя и твердитъ, что тамъ ожидаетъ меня слава.

— О, мой милый Бертель! воскликнула, рыдая, мать. Развѣ ты не можешь быть счастливымъ съ нами? Къ чему-же ты тогда уѣзжаешь?

— Вѣрно такъ угодно было сдѣлать судьбѣ.

— Ты разрываешь на части мое сердце. Что станется съ нами, когда ты уйдешь! Мы опять должны будемъ бѣдствовать. Я не въ силахъ буду перенести такой долгой разлуки!

— Но, я вернусь, матушка.

— Да, но послѣ сколькихъ лѣтъ! Я этого не переживу!

— Въ Римѣ я могу зарабатывать хорошия деньги и буду помогать вамъ. Друзей своихъ и покровителей я буду просить, чтобы они заботились о васъ во время моего отсутствія.

— Но развѣ эти совершенно посторонніе люди могутъ заботиться о васъ? Оставайся съ нами, Бертель!

— Матушка, мнѣ необходимо побывать въ Римѣ!

— Слѣдовательно ты желаешь моей смерти?

— О, не говори такъ!

Неотступная просьба матери и ея раздирающія душу мольбы поколебали намѣреніе молодого скульптора.

Абильтгаару, Видевельдту и другимъ доброжелателямъ Бертеля стоило большаго труда уговорить его принять стипендію и отправиться въ Римъ.

Вслѣдствіе происходившихъ въ то время въ Европѣ военныхъ дѣйствій ѣхать сухимъ путемъ въ Римъ было нельзя и приходилось отправиться моремъ на фрегатѣ „Фетисъ“, который направлялся въ Средиземное море въ Триполисъ.

Въ Лавалеттѣ на Мальтѣ или въ какомъ нибудь портѣ Си-

циліи путешественникъ нашъ долженъ былъ высадиться и отсюда на другомъ кораблѣ уже отправиться въ Римъ.

29-го августа 1796 года путешествіе наконецъ состоялось.

Разставаніе съ родителями было очень печальное. Отецъ Готсалькъ былъ мраченъ и проклиналъ академію, которая отнимала у него сына. Неутѣшная мать впала въ отчаяніе и лежала почти безъ чувствъ; когда же Бертель, распростившись съ ней, вышелъ, она съ рыданіями бросилась въ его комнату и начала цѣловать каждую его вещь, которую онъ оставилъ дома.

Прощаясь, мать и сынъ говорили другъ другу до свиданія, но судьбѣ было угодно, чтобы это ихъ свиданіе было послѣднее на землѣ.

Плаваніе на „Фетисъ“ вышло не особенно пріятное. Въ Сѣверномъ морѣ ихъ настигла страшная буря и фрегатъ едва не пошелъ ко дну.

Въ Средиземномъ морѣ путешественники должны были выдержать второй штормъ и наконецъ добрались до острова Геццо, къ сѣверо-западу отъ Мальты, и увидѣли скоро бѣлую снѣжную вершину Этны.

Высадка въ Мальтѣ или въ Сициліи, по случаю военныхъ дѣйствій, представляла большія трудности и могла повлечь за собой длинный, скучный и бездѣятельный карантинъ, почему Торвальдсенъ рѣшилъ лучше отправиться въ Триполь и оттуда, на томъ-же самомъ фрегатѣ, при обратномъ пути, высадиться въ Палермо. Изъ этой послѣдней гавани можно было пересѣсть на какое нибудь каботажное судно и доѣхать до Неаполя.

На обратномъ пути „Фетисъ“ вновь выдержалъ страшный орканъ и Торвальдсенъ наконецъ благополучно добрался до Неаполя. Въ веселомъ городѣ лаццароновъ датскій художникъ прожилъ нѣсколько недѣль. Тамъ было на что посмотреть и чему поучиться.

Затѣмъ направился онъ въ Римъ, конечную цѣль своего путешествія, куда и прибылъ 8 марта 1797 года. Это былъ знаменательный день для Торвальдсена, и онъ впослѣдствіи называлъ его днемъ втораго рожденія.

Къ сожалѣнію, Бертель попалъ въ Римъ въ самое неблагоприятное время для искусства. Побѣдоносныя французскія войска, подъ предводительствомъ генерала Бонапарта, завладѣли церковнымъ городомъ и расхищали теперь художественныя произведенія Рима для парижскихъ коллекцій. Аполлонъ Бельведерскій, группа Лаокоона и мною другихъ знаменитыхъ антиковъ были уже упакованы въ ящики и готовились къ отправленію. Торвальдсенъ такъ и не видѣлъ этихъ замѣчательныхъ оригиналовъ.

Однако хищническія войска Франціи не могли забрать съ собой всего. Оставалось еще много прекраснаго въ Ватиканѣ, Капитоліи и другихъ мѣстахъ.

Молодой датчанинъ сталъ прилежно учиться подъ руководствомъ извѣстнаго археолога Зохо, который сдѣлался его другомъ.

Копенгагенская академія художествъ при назначеніи стипендіи обязала Торвальдсена выполнить въ Римѣ, по прошествіи извѣстнаго срока, нѣсколько пробныхъ работъ и выслать ихъ на родину. Для этой цѣли художникъ изготовилъ нѣсколько бюстовъ знаменитыхъ государственныхъ дѣятелей Даніи и голловъ Вахуса. Въ улицѣ Бабуина онъ нашелъ для себя студию гдѣ чегаре года тому назадъ жилъ извѣстный англійскій скульпторъ Флакманъ.

Торвальдсенъ, вслѣдствіе своего добродушія и мягкости характера, скоро приобрѣлъ себѣ множество друзей какъ между художниками, такъ и въ рядѣ людей, которые не имѣли никакого отношенія къ искусству. Они и составляли его постоянное общество; но лучше всего Бертель чувствовалъ себя въ мастерской, между своими товарищами по ремеслу.

Пробными работамъ, которыя римскій стипендіатъ отправилъ въ Копенгагенъ, къ несчастью, не повезло. Онъ адресовалъ посылку на имя своего покровителя Абильтгаара, но тотъ въ это время перессорился съ другими академиками и потому работа Торвальдсена оставалась долгое время неразсмотрѣнной.

Вслѣдствіе этихъ недоразумѣній Бертель не получалъ никакихъ извѣстій съ родины и, полагая что его работами недовольны, пересталъ писать самъ.

Между тѣмъ его несчастная мать, оставаясь въ полномъ неведѣніи о немъ, начала сильно тосковать. Быстрыми шагами стала она приближаться къ смерти и ея горячее желаніе увидѣть еще разъ любимаго сына не исполнилось. Отецъ Готсалькъ сталъ манкировать своимъ ремесломъ, сталъ все болѣе и болѣе предаваться своему пороку—пьянству. Когда онъ наконецъ дошелъ до того, что заложилъ въ ломбардѣ свою послѣднюю посылку, копенгагенскіе друзья Бертеля написали ему объ этомъ въ Римъ, а старикъ, которому въ это время не могъ еще помогать сынъ, былъ помѣщенъ въ домъ призрѣнія бѣдныхъ, гдѣ онъ и оставался до самой смерти.

Когда трехлѣтній срокъ стипендіи истекъ, копенгагенская академія продлила ее еще на одинъ годъ.

Торвальдсенъ въ теченіе этого послѣдняго года исполнилъ нѣсколько значительныхъ работъ, которыя однако не удостои-

лись особаго одобрения. Но когда онъ окончилъ сдѣланную изъ глины великолѣпную модель „Язонъ съ золотымъ руномъ“, то это гениальное произведение возбудило сильное вниманіе въ художественномъ мірѣ Рима и поражало своими достоинствами всѣхъ знатоковъ искусства.

Но и эта грандіозная работа не нашла себѣ заказчиковъ и модель осталась неисполненной. Такую неудачу можно объяснить только тѣмъ неблагоприятнымъ временемъ для Рима, въ которое приходилось работать Торвальдсену. Это сильно огорчало скульптора. Печальныя вѣсти съ родины еще больше увеличивали горе Бертеля. Онъ рѣшилъ покинуть Римъ и вернуться въ Копенгагенъ—городъ, гдѣ зажглась заря его славы. Онъ уговорился съ прусскимъ скульпторомъ Гагеманомъ, чтобы вмѣстѣ отправиться въ путь.

Но до отъѣзда датскій художникъ, полный негодованія, рѣшилъ разбить вдребезги свою модель Язона.

Съ молотомъ въ рукѣ подошелъ онъ къ статуѣ.

На дворѣ стоялъ веттуринъ (кучеръ) съ каретой и нетерпѣливо ждалъ сѣдоконъ. Гагемана еще не было.

Черезъ нѣсколько минутъ онъ вошелъ въ комнату весь запыхавшись и вскричалъ: мы должны будемъ еще часа два подождать съ отъездомъ; мой паспортъ еще не готовъ.

— Хорошо, сказалъ Торвальдсенъ и поднялъ молотъ, чтобы ударить статую.

— Что ты дѣлаешь? Неужели ты хочешь разбить эту модель?

— Конечно. Иначе мнѣ придется платить хозяину за то, что онъ будетъ стоять здѣсь, а ты знаешь, денегъ у меня едва только хватитъ на дорогу.

— Къ сожалѣнію это такъ. Но кто тамъ копошится за дверью?

— Это вѣрно кучеръ, которому надоѣло насъ ждать.

— Не думаю. Тамъ кто-то ищетъ двери и не можетъ никакъ найти ихъ.

Торвальдсенъ положилъ молотъ, отворилъ дверь и увидѣлъ передъ собой элегантно одѣтаго, худого и блѣднаго старика съ холодною, сосредоточенною физиономіей и умными глазами.

— Если я не ошибаюсь, я имѣю честь быть в г. Торвальд сена? спросилъ онъ по-французски.

— Вашъ покорный слуга, отвѣтилъ скульпторъ, который во время пребыванія въ Римѣ выучился немного говорить по-французски и итальянски.

— Я банкиръ Томасъ Гоне изъ Лондона. Пользуясь короткимъ пребываніемъ въ Римѣ, я намѣреваюсь купить здѣсь нѣсколько хорошихъ произведеній искусства. Мой хорошій знакомый Торлонія говорилъ мнѣ много о статуѣ Язона, которую вы сдѣлали.

— Совершенно справедливо. Вотъ, не угодно-ли вамъ взглянуть на модель! Я только что хотѣлъ разбить ее.

— Какъ, это прекрасное артистическое произведение?..

Бертель почувствовалъ себя польщеннымъ.

— У васъ замѣчательный талантъ, синьоръ Торвальдсенъ. И модель такого образцоваго произведенія вы хотѣли разбить? Въ такомъ случаѣ я пришелъ какъ разъ во время чтобы помѣшать этому. Сколько вы возьмете если я вамъ закажу сдѣлать эту статую изъ мрамора?

Бертель подумалъ нѣсколько минутъ.

У него блеснула надежда, что его самое искреннее сердеч-

ное желаніе можетъ наконецъ осуществиться. И онъ, какъ бы опасаясь потерять благоприятный случай, поспѣшилъ отвѣтить:

— Шестьсотъ цехиновъ!

Гоне улыбнулся.

— Это слишкомъ дешево, возразилъ онъ. Одинъ матеріалъ будетъ стоить почти треть этой суммы. Однако, если позволите, я заказываю вамъ статую Язона. Если вы и изъ мрамора сдѣлаете ее такъ же удачно, въ чемъ я не сомнѣваюсь, я заплачу вамъ еще двѣсти цехиновъ сверхъ назначенной цѣны. Изъ банковской конторы Торлонія вы получите въ видѣ задатка половину суммы, т. е. триста цехиновъ.

— Благодарю васъ, г. Гоне!

— Не за что, сударь! Я вамъ сегодня же пришлю условіе для подписанія. Мнѣ нельзя долго оставаться въ Римѣ. Я очень радъ, что имѣлъ возможность познакомиться лично съ такимъ знаменитымъ скульпторомъ.

— Ну, что? спросилъ Гагеманъ.

— Что? воскликнулъ радостно Торвальдсенъ. Конечно я не вѣду больше въ Копенгагенъ, а остаюсь въ Римѣ и буду работать Язона изъ мрамора.

— Другъ мой, въ такомъ случаѣ и я остаюсь въ Римѣ.

— Какое счастье, что паспортъ твой не былъ еще готовъ.

Кучеръ былъ немедленно отпущенъ и багажъ перенесенъ обратно въ мастерскую.

Такимъ образомъ Торвальдсенъ остался въ Римѣ, гдѣ онъ прожилъ въ теченіе слѣдующихъ сорока лѣтъ и создалъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ художественныхъ произведеній, которыхъ сдѣлали имя его бессмертнымъ на всѣ времена.

Слава „Сѣвернаго Фидія“ распространилась по всѣмъ странамъ и затмила славу Кановы.

Коронованныя особы искали его знакомства, цѣнители художественныхъ произведеній всѣхъ странъ высоко ставили его талантъ в отношеніи къ нему съ почитаніемъ.

Отличія ордена и чины сыпались ему какъ никакому другому до того художнику.

Шестидесятилѣтнимъ старцемъ и всемірной знаменитостію вернулся онъ въ свой родной городъ Копенгагенъ Соотечественники устроили ему королевскій приемъ.

Теперь съ великими почестями выступалъ онъ по тѣмъ самымъ улицамъ, гдѣ онъ, будучи мальчикомъ, разносилъ для продажи рѣзные ящички и рамки.

Модели многихъ своихъ произведеній онъ пожертвовалъ своему родному городу для основанія музея.

Онъ продолжалъ еще работать и въ Копенгагенѣ и создалъ еще нѣсколько прекрасныхъ произведеній, особенно барельефовъ.

Послѣдней его работой былъ бюстъ Лютера, который остался неоконченнымъ.

24 марта 1844 года великій скульпторъ окончилъ расчеты со своей земной жизнью. Вечеромъ, въ день смерти своей, онъ былъ въ театрѣ Занавѣсъ еще не поднимался, когда съ нимъ сдѣлался ударъ и онъ упалъ на полъ уже мертвымъ.

— Торвальдсенъ умеръ! закричалъ директоръ театра черезъ барьеръ ложи въ партеръ.

Крики сожалѣнія послышались въ публикѣ, дамы плакали.

Съ королевскими почестями были устроены ему похороны. Сорокъ молодыхъ датскихъ художниковъ несли гробъ, который заключалъ въ себѣ бездыханное тѣло ихъ учителя.

Онъ былъ погребенъ внутри двора музея, который сталъ носить съ тѣхъ поръ его имя.

Происхожденіе огня.

Очеркъ.

Огонь, какъ источникъ свѣта и теплоты, окружаетъ насъ въ природѣ со всѣхъ сторонъ. Солнце и безчисленныя звѣзды суть одновременно очаги, и согревающіе и освѣщающіе насъ. Подъ тонкой корою земного шара находятся массы огненножидкой матеріи, и этотъ внутренній огонь достигаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ видѣ вулкановъ, до самой поверхности земли. Огонь проявляется, наконецъ, въ видѣ газовъ самопроизвольно воспламеняющихся, блуждающихъ огней, горячихъ источниковъ и т. д.

Несомнѣнно однако, что первые люди не знали ни употребленія огня, ни способа добывать его. Доказательствомъ служатъ множество мифовъ, изобрѣтенныхъ въ объясненіе его открытія. У египтянъ, затѣмъ у грековъ изобрѣтателемъ огня считается Вулканъ. Наибольшею-же извѣстностью пользуется мифъ о Прометей: Титанъ, похитивъ на небѣ жизненное начало, сообщилъ его куску глины, которой была придана руками форма человѣка. Но созданному такимъ образомъ человѣку надлежало дать средство къ жизни. И Прометей приноситъ тогда ему солнечный лучъ и такимъ образомъ снабжаетъ огнемъ,—источникомъ всякаго существованія, — а затѣмъ научаетъ его нѣкоторымъ искусствамъ.

Но Юпитеръ не могъ простить подобнаго похищенія божественной силы... Онъ послалъ тогда къ людямъ Пандору съ великолѣпнымъ золотымъ ящичкомъ... Послѣдній-же, будучи открытъ, сообщилъ тысячи болѣзней тѣмъ, кого Прометей хотѣлъ сдѣлать счастливыми. Затѣмъ Юпитеръ сталъ ждать случая—наказать самого виновнаго Титана.

Прометей, желая однажды принести жертву владыкѣ Олимпа, раздѣлилъ ее на двѣ части, мясо и кости, и покрывъ ту и другую кожей, предложилъ Юпитеру на выборъ... Божество выбрало кости, и — еще болѣе разгнѣванное подобнымъ обманомъ, поручило Вулкану приковать своего врага къ скаламъ Кавказа. И здѣсь, каждое утро, при восходѣ солнца, коршунъ вылевывалъ ему печень, выростающую вновь ночью...

Въ священныхъ книгахъ индусовъ есть также преданіе о сообщеніи огня однимъ божествомъ — Ману, первому человѣку.

Современные дикари также обладаютъ преданіями о происхожденіи огня. Такъ австралійцамъ приписывается слѣдующее: маленький гандико (животное похуже на индійскую свинку) первоначально одинъ владѣлъ огнемъ, и несмотря на настойчивыя требованія другихъ животныхъ, отказывался сообщить его имъ. Тогда послѣдніи собрали совѣтъ, на которомъ и рѣшили — овладѣть огнемъ во что-бы то ни стало. Голубь и соколъ отправились къ гандико, но послѣдній оказался непоколебимымъ. Тогда голубъ попытался было овладѣть силой драгоцѣннымъ началомъ, но оно было брошено въ воду его законнымъ владѣльцемъ... Такимъ образомъ, оно могло потухнуть... Къ счастью, соколъ успѣлъ подбросить крыломъ пламя въ сухую траву противоположнаго берега въ тотъ самый моментъ, когда оно касалось уже воды... Образовалась масса огня, которымъ и воспользовался чернѣйшій человѣкъ.

Такъ точно, на Андаманскихъ островахъ (Бенгальскій про-

ливъ) почитаютъ Суратута, маленькую мистическую птичку, которая будто-бы принесла огонь первой женщинѣ.

Тѣмъ не менѣе, ни одно изъ этихъ преданій не указываетъ на время открытiя огня. А на всѣхъ ступеняхъ до-историческихъ временъ человѣкъ оказывается обладающимъ драгоценнѣйшимъ началомъ. Намъ весьма трудно при этомъ представить себѣ то жалкое положенiе, въ которомъ находился-бы онъ, не имѣя иного способа освѣщенiя и согрѣванiя своего тѣла, кромѣ солнца... Во всѣхъ до-историческихъ жилищахъ человѣка, которыя были открыты до сихъ поръ, къ какой-бы глубокой древности они ни относились—все же находили древесные уголья: слѣдовательно, у него былъ огонь.

Правда, установлено, что нѣкоторые дикiя племена прожили до нашихъ дней, не зная употребленiя огня; но это крайне рѣдкiя исключенiя. Такъ утверждаютъ, напримѣръ, что спутники Магеллана нашли на Марiанскихъ островахъ въ 1521 г. дикарей, которымъ огонь оказался неизвѣстнымъ. Туземцы ознакомились съ нимъ тогда, когда испанцы сожгли у нихъ нѣсколько сотенъ хижинъ... Дикари составили объ огнѣ понятiе какъ о живомомъ, которое льнуло къ дереву и питалось имъ... Отчаянные-же крики боли тѣхъ, которымъ приходилось получать ожоги или и вовсе погибать въ пламени—внушили остальнымъ такой ужасъ, что они не рѣшались смотрѣть на него иначе какъ издали.

Но гораздо чаще встрѣчаются племена, знающiя огонь, но не умѣющiя добывать его. Такъ, нѣкоторые австралийскiя племена берутъ огонь у сосѣдей какъ дань, или покупаютъ какъ товаръ. При этомъ, отправляясь въ путешествiе, они носятъ огонь съ собою въ видѣ угольевъ, что возлагается на женщинъ. И если уголья потухнутъ, приходится идти иногда очень далеко, для того чтобы вновь запасться огнемъ.

Не слѣдуетъ-ли отнести происхожденiе перваго очага къ тѣмъ мѣстностямъ земного шара, гдѣ, какъ въ Баку, отъ нефтяныхъ источниковъ выдѣляются самопроизвольно воспламеняющiеся газы? Или, быть можетъ, этотъ первый очагъ былъ зажженъ лавою вулкана?

Впрочемъ, приведенные мною приписываютъ ему скорѣй небесное происхожденiе. И дѣйствительно, пожары, произведенные молнией, небеснымъ огнемъ, легко могли подать первымъ человѣческимъ племенамъ мысль—употребить пламя въ свою пользу.

Такъ точно возможно, что поводомъ къ утилизацiи огня человѣкомъ послужили самопроизвольныя воспламененiя дѣсовъ, или бродящихъ растительныхъ веществъ, или наконецъ, первое пламя, заблеставшее на очагѣ, было дано трениемъ...

Во всякомъ случаѣ, очагъ можно разсматривать какъ продуктъ первоначальной индустрии человѣка. Представимъ себѣ, въ самомъ дѣлѣ, нашихъ отдаленнѣйшихъ предковъ, выбиваю-

щихъ камень, который служилъ для нихъ единственной утварью и оружиемъ. Отъ удара камня о камень получаютъ безчисленныя искры... И вотъ, достаточно одного счастливаго обстоятельства—воспламененiя сухихъ листьевъ, въ которыхъ попала искра,—для того чтобы человѣкъ задумался надъ возможностью утилизировать пламя, такимъ образомъ получившееся. Такъ точно, между дошедшими до насъ древнѣйшими предметами каменнаго періода мы находимъ камень, скорлупу, зубы и кости—съ пробитыми въ нихъ круглыми дырами... Сильное трение объ эти предметы могло дать теплоту, достаточную для производства огня. И указанiя этого рода весьма многочисленны.

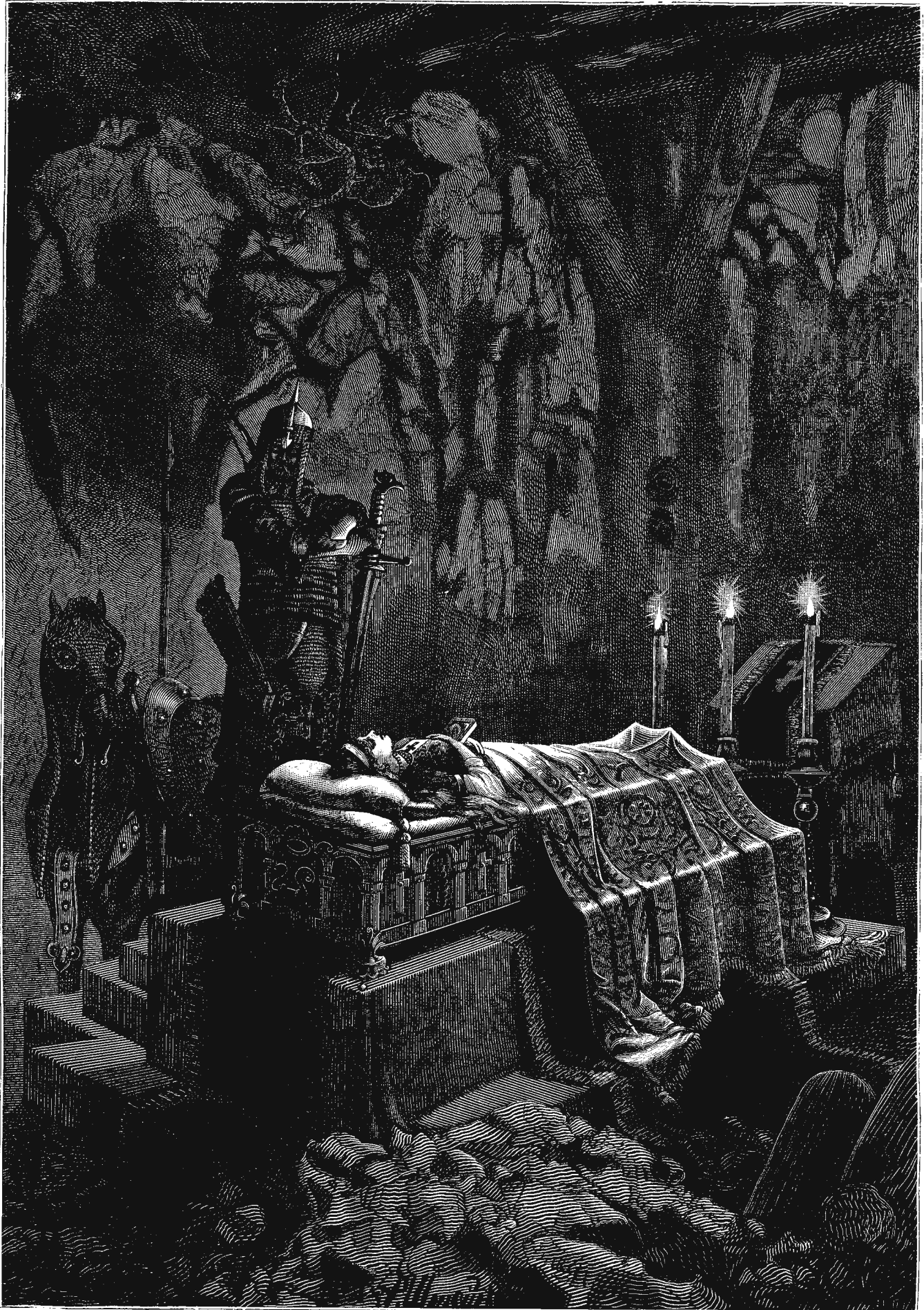
Мало того, по новѣйшимъ изслѣдованiямъ, самый Прометей есть быть можетъ человѣкъ, сумѣвшiй впервые получить огонь помощью тренiя. Такъ профессоръ Жоли, авторъ книги „Человѣкъ до металловъ“, объясняетъ, что имя Прометей происходитъ отъ *matha* или *gramatha*—палочки, которою брамины пользовались для полученiя огня, конечно путемъ тренiя. Тотъ, кто добывалъ такимъ образомъ огонь, назывался *Gramanthâ* или *Gramathuus*,—а отсюда одинъ шагъ и до греческаго похитителя згнiя...

Но каковъ-бы ни былъ первый способъ полученiя огня—вѣрно то, что огонь былъ извѣстенъ человѣку еще съ каменнаго вѣка. Нынѣ мы производимъ его столь легкими и разнообразными способами, что съ трудомъ можемъ представить себѣ ту массу усилiй, которая требовалась для полученiя и сохраненiя огня въ первый времена человеческого существованiя. Наиболѣе употребительнымъ способомъ было, конечно, трение двухъ кусковъ сухого дерева—одинъ о другой. Въ свою очередь способъ этотъ терпѣлъ различныя видоизмѣненiя. Такъ на островахъ Таити, Новой Зеландiи, Сандвичевыхъ островахъ и пр., по объясненiю Жоли, для этого служитъ палочка, которой руками сообщается быстрое движенiе взадъ и впередъ по пластинкѣ сухого дерева. Тэйлоръ назвалъ этотъ способъ *stick-an-groove* (палочка и борозда)—въ отличiе отъ другого—*fire drill* или огненный коловоротъ—наиболѣе простѣйшаго и состоящаго изъ палочки, одинъ конецъ которой покоится въ углубленiи деревянной пластинки; палочка эта приводится въ вращательное движенiе, соединяющееся съ вертикальнымъ нажимомъ на пластинку. И этотъ инструментъ находятъ не только въ Австрали, на Суматрѣ, на Каролинскихъ островахъ, въ Камчаткѣ, но также въ Китаѣ, въ Южной Африкѣ и въ обихѣ Америкахъ. Имъ пользовались древнiе мексиканцы и пользуются дониндѣ въ южной Индiи и на островѣ Цейлонѣ.

При дальнѣйшемъ прогрессивномъ видоизмѣненiи этого способа, палочка приводится въ вращательное движенiе съ помощью веревки или ремня, которыми обматываютъ ее,

Албанна. Мраморный бюстъ А. Гельбига, грав. Бренд'амуръ.

Русскія былины. Потокъ Михайло Ивановичъ и Настасья. Потокъ въ могилѣ.
Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Ю. Барановскій.

разводя концы въ обѣ стороны. Такой именно снарядъ описывается въ Ведахъ, священныхъ книгахъ индусовъ, и употребляется браминами до сихъ поръ для получения огня для цѣлей богослуженія, религиозныхъ церемоній, когда именно древнѣе способъ предпочитается легкимъ но-

вѣйшимъ. Такой-же снарядъ употребляется до сихъ поръ эскимосами и обитателями Алеутскихъ острововъ. Затѣмъ существуетъ множество другихъ видоизмѣненій того-же самаго способа, и ему подобныхъ,—для добыванія огня путемъ тренія.

Къ рисункамъ.

Фокусникъ.

(Рис. на стр. 1020 и 1021).

Прекрасная картина Швенигера съ чрезвычайною живостью переноситъ насъ въ домашнюю жизнь одной изъ изящнѣйшихъ эпохъ въ мірѣ—вѣкъ Людовика XIV. Утонченность нравовъ, изящество, блескъ, развились въ это время во французскомъ обществѣ въ замѣчательныхъ формахъ, при легкости и свободѣ нравовъ. Выдержка воспитанности, строгія и высокія понятія о чести, господствовали въ тогдашнемъ обществѣ. Изысканная роскошь одежды и особый стиль убранства но-коевъ, стиль, ставшій историческимъ, отличаетъ ту эпоху. „Все это общество—говоритъ Тэнъ—было какъ бы изысканный садъ, съ изысканными растеніями и тонкимъ ароматомъ и мы, въ нангъ сѣрый, все уравнивающей вѣкъ, съ трудомъ можемъ вызвать даже о томъ передъ собою представленіе“. На картинѣ Швенигера передъ вами блестящее общество того времени, въ моментъ мирнаго домашнего развлеченія. Приглашенъ фокусникъ, очевидно не принадлежащій къ этому обществу, изъ котораго никто бы и не позволилъ себѣ ломаться на эстрадѣ. Въ роскошно убранной въ стиль того времени залѣ, собрался прелестный, разодѣтый дамы, изысканные кавалеры. Одни, слегка улыбаясь, внимательно слѣдятъ за ловкими эволюціями фокусника, какъ бы стараясь понять, какъ онъ это дѣлаетъ, другіе продолжаютъ разговоръ; молодые смотрятъ съ интересомъ и весело, пожилые и солидные серьезно и внимательно; одинъ приложилъ лорнетъ къ глазу... Чѣмъ больше смотришь, тѣмъ больше дивишься мастерству художника, отбѣтвшему каждое отдѣльное лицо законченнымъ и свойственнымъ ему выраженіемъ. Работа гравера Вала также замѣчательна: паркетъ, шелкъ, золото, лица—все отдѣлено съ тонкостью и изяществомъ, невольно обращающими на себя вниманіе.

Горожанка Амальфи.

(Рис. на стр. 1025).

Въ одной изъ живописнѣйшихъ мѣстностей Италіи, при Салерическомъ заливѣ, въ узкомъ ущельѣ прибрежья, расположенъ городъ Амальфи. Вдали онъ и виденъ на нашемъ рисункѣ. Онъ виситъ на скалахъ, въ которыхъ пробиты лѣстницы, ведущія отъ одного дома къ другому. Крыши домовъ превращены въ сады, промелутки между домами заняты виноградниками, алысьинными деревьями. Это былъ одинъ изъ самыхъ цвѣтущихъ вольныхъ городовъ въ XII вѣкѣ. И типъ населенія выработался особый, бойкій, красивый, и эта веселая дѣвушка, дышавшая жизнью и свѣжестью, достойная представительница мѣстнаго типа.

Городъ Вятка.

(Рис. на стр. 1028).

Пышнѣйшая Вятская губернія была заселена въ древности однимъ изъ чудскихъ племенъ, которое было весьма многочисленно и говорило однимъ языкомъ съ финнами. Въ Несторовой лѣтописи этотъ народъ извѣстенъ подъ именемъ Воты. Этотъ народъ занималъ почти всю Біармію, но съ появленіемъ славянъ сталъ удаляться на востокъ. Первое вторженіе новгородцевъ относится къ 1174 г. Смѣлые новгородскіе выходцы отправились на Востокъ и доплывъ до Камы, основали поселеніе на берегу ея. Потомъ поплыли далѣе и основали въ 1181 г., близъ устья рѣки Хлыновицы, на возвышенности, отдѣленной отъ горы Кикшерской оврагомъ, городъ, который названъ Хлыновымъ—пышнѣйшая Вятка. Сначала жители занимались земледѣліемъ, охотою и отраженіемъ вотяковъ, но потомъ овладѣли всей страной между Камой, Югомъ, устьемъ Вятки и Сысолою, и стали уже производить набѣги на Двинскую землю. Хлыновъ богатѣлъ и слухъ о его богатствахъ возбуждалъ жадность татаръ, которые въ 1391 г., подъ предводительствомъ царевича Бектута, разорили Вятскую область, а въ 1425 г. вторглось въ нее московское войско и вятчане были отданы въ удѣлъ князю Юрію. Во время междоусобій, бывшихъ въ началѣ царствованія Василия Темнаго, они держали сторону его противниковъ, а по смерти Василия Косаго область ихъ вошла въ удѣлъ московскихъ князей, но зависимость ея отъ Москвы была незначительна. Походъ князя Рюоловскаго, предпринятый въ 1456 году, по приказанію Василия Темнаго, для покоренія Хлынова, кончился неудачей, но за то въ слѣдующемъ году вятчане были обложены данью и должны были предоставлять свои военные силы въ распоряженіе московскихъ князей. Въ 1471 г. вятчане съ устюжанами, подъ начальствомъ Бориса Слѣбца и

князя Ивана Оболенскаго, сдѣлали набѣгъ на Орду, взяли Сарай и обогатились добычею. Въ 1489 году, при царѣ Иоаннѣ III, Вятская область окончательно утратила свою самостоятельность и подчинена Московскому государству. Въ 1658 г. учреждена Вятская епархія. При раздѣленіи Петромъ Великимъ, въ 1708 г., Россіи на губерціи, Хлыновъ съ четырьмя пригородами приписанъ къ Симбирской губерніи, а въ 1727 г. приписанъ къ Казанской губерціи. Въ 1780 году Хлыновъ переименованъ въ Вятку и сдѣланъ главнымъ городомъ Вятскаго намѣстничества, а въ 1796 г., при переименованіи Вятскаго намѣстничества въ губерцію, г. Вятка названъ губернскимъ городомъ. По послѣднимъ статистическимъ свѣдѣніямъ, число жителей въ городѣ достигаетъ до 21,000. Въ городѣ существуетъ публичная библиотека, содержащая до 18,000 томовъ, и при ней музей, основанный въ 1867 г. и состоящій изъ 5 отдѣловъ. Церквей въ городѣ болѣе 20. Возлѣ присутственныхъ мѣстъ находится Александровскій садъ, расположенный на берегу Вятки. Торговля Вятки довольно значительна, главными предметами служатъ хлѣбныя произрастенія, но фабричная промышленность очень незначительна. Въ настоящее время существуетъ правильное пароходное сообщеніе Вятки съ Казанью. Общее впечатлѣніе Вятка производитъ очень красивое, но въ особенности хорошъ видъ города, расположеннаго на лѣвомъ, нагорномъ берегу рѣки, когда вы смотрите на него съ противоположнаго берега. Окаймленный горами, покрытыми перелѣсками, полями и селеніями, разстилается обширный городъ, съ правильно расположенными по холмамъ улицами, зданіями, красивыми церквями и обширными соборами.

Окрестности гор. Вильны.

(Рис. на стр. 1029).

Вильна—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи; важнѣйшія событія древней Руси, новой Россіи и Польши неразрывно связаны съ именемъ этого города. И столица Гедимина и ея окрестности сохранили до нашихъ дней много памятниковъ сѣдой старины. Однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ памятниковъ является старый замокъ Гедимина, заложенный въ 1322 году на „Замковой горѣ“, остатки его можно видѣть и теперь. Часть стѣны съ нѣсколькими амбразурами и оспованіе угловой башни, превращенной въ арестантскую. Этотъ замокъ реставрировался нѣсколько разъ. Въ шведскую войну 1655—1661 гг. онъ былъ окончательно разрушенъ и уже болѣе не возобновлялся. Кромѣ историческихъ памятниковъ, Вильна замѣчательна своими красивыми, холмистыми окрестностями. Самый городъ, находящійся при слияніи Вилии съ Вилейкой, расположенъ въ ложбинѣ, окруженной съ востока, юга и запада высокими холмами, изъ которыхъ особенно высоки Трехъ-Крестовая, Замковая и Бекентовая горы. Съ горъ видъ Вильны великолѣпенъ и она видна вся какъ на ладони. Съ сѣвера ложбина эта упирается въ р. Вилию, правый берегъ которой въ этомъ мѣстѣ представляетъ большую равнину. Сочетаніе окружающихъ Вильну холмовъ, изрѣзанныхъ оврагами и покрытыхъ рощами, извилистое теченіе рѣкъ Вилии и Вилейки—все это образуетъ чудный ландшафтъ, какъ видно на рисункѣ. Изъ окрестностей, по живописности мѣстоноженія, отличается Антокольское предмѣстье, типущееся по берегу Вилии веретъ на шесть. Здѣсь на самомъ берегу находится нѣкогда роскошныя палаты, основанныя въ 1690 г. полковникомъ воеводою Слупскою. Тутъ былъ и Петръ Великій. Далѣе на Антоколи замѣчательнъ костель св. Петра и Павла, воздвигнутый гетманомъ Падомъ въ 1668 г.; внѣшность храма напоминаетъ соборъ Св. Петра въ Римѣ. Надъ крутыми оврагами, на пространствѣ болѣе 5 верстъ, въ наиболѣе живописныхъ мѣстахъ, разбросаны по разнымъ направленіямъ каменные часовни, съ изображеніями страдающей Спасителя, одна изъ нихъ изображена слѣва на рисункѣ. Въ Духовъ день и слѣдующую недѣлю тысячи путниковъ издалека собираются сюда и странствуютъ отъ одной часовни къ другой и затѣмъ приближаются къ высокой горѣ. Это Кальварія. Здѣсь на самой вершинѣ построенъ костель.

Бусть Албанки.

(Рис. на стр. 1032).

Потомки Скандербега, бойцовъ Коссова поля—вообще красивое, воинственное и смѣлое племя, отличается еще оригинальною красотою своихъ женщинъ; одну изъ нихъ воспринялъ талантливый скульпторъ Гельбигъ въ своемъ превосходномъ мрам-

морѣ, копію съ котораго, мастерски исполненную Брендаму-ромъ, мы здѣсь помѣщаемъ. Прекрасно выражена вся тошкоть и пѣжкость мрамора въ гравюрѣ художника.

Потокъ Михайло Ивановичъ.

(Рис. на стр. 1033).

Въ предаціяхъ всѣхъ народовъ, разныя эпохи смѣшиваются и героическій періодъ тѣсно связывается съ миѣическимъ. Отъ миѣическихъ временъ въ значительной степени сохраняются вѣрованія въ таинственную связь героев съ міромъ сверхъестественнымъ, и самые герои являются съ чертами, свойственными божествамъ, какъ встрѣчается и въ нашихъ былинахъ. Напримѣръ, Волхъ Всеславичъ родился отъ лютаго змѣя, самъ онъ чародѣй и пр. Къ такимъ-же былинамъ относится и пѣсня о Потокѣ Михайлѣ Ивановичѣ, рисунокъ къ которой помѣщенъ въ настоящемъ номерѣ. Содержание этой пѣсни интересно и картинно. Поѣхалъ Потокъ на кораблѣ по морю, собирать дани-выходы съ цари Лиходѣя Лиходѣевича. Однажды на морѣ увидѣлъ онъ лебедь бѣдую и хотѣлъ пристрѣлить ее; но лебедь сама прилетѣла на корабль, обернулася красной дѣвицей и стала просить Потока пощадить ее, взять съ собою на Святую Русь, отвести въ Божью церковь и принять золоты вѣнцы. Потокъ согласился и Настасья Лебедь Вѣлая стала его женой. При вѣчаніи положили они между собою такую заповѣдь: „Когда одинъ умретъ, тогда и другому вмѣстѣ съ нимъ въ гробъ лечь“. Немного они и пожили, всего на всего полтора года. „Сталъ Михайло сынъ Ивановичъ въ богатирскія поѣздки ходить“. Во время одной такой богатирской поѣздки, Настасья умерла, „захотѣла поискать надъ мужемъ мудрости“. Узнавъ объ этомъ Потокъ немедленно возвратился и приказалъ сдѣлать дубовую колоду „чтобы можно было стая стать, можно было-бы и сиди сѣсть, а при времечкѣ и лежа лечь“. Погребли тѣло Настасьино, а Потокъ

„Опускался во сыру землю за тѣломъ мертвынмъ“.

Взялъ онъ съ собою лѣтца на пропитаніе, воску яраго, да клещи желѣзные, да прутья желѣзные, и засыпали ихъ желѣзныи песками.

„Надъ могилой деревянный крестъ поставили, только мѣсто для веревочки оставили“.

А веревочка была привязана къ соборному колоколу. И провель Потокъ въ могилѣ три мѣсяца. Приползла подземная змѣя, проточила колоду и хотѣла сосать тѣло Настасьино. Но не робокъ былъ Михайло Ивановичъ „онъ схватилъ въ клещи змѣю проклятую и началъ сѣчь ее прутьями желѣзными“. Взмолилася ему змѣя и пообѣщала принести живой воды оживить жену-красавицу. Отдала въ залогъ змѣя ему змѣенышей, а сама поплыла ко Синю Морю и принесла ему живой воды. Оживилъ этой водой Потокъ Настасью и ударивъ въ колоколь, закричалъ зычнымъ голосомъ, и сыра-земля всколебалася. Вырыли ихъ изъ земли, потомъ поны поновили ихъ святой водой и приказали жить по-старому, по-счастливому.

Фотографическіе снимки съ животныхъ въ лѣсу.

Замѣтка проф. А. Ө. Брандта.

(Рис. на стр. 1036).

При посѣщеніи пройдемъ лѣтомъ одного изъ излюбленныхъ туристами пунктовъ Германіи, мѣстечка Партекирхенъ въ нагорной Баваріи, близъ тирольской границы, мы завернули къ мѣстному фотографу, чтобы захватить на память нѣсколько снимковъ живописныхъ окрестныхъ горныхъ долинъ съ ихъ мрачными озерами, напониными своими скалистыми берегами и островками и своєю, чисто сѣверной растительностію, ни дать ни взять, озера Финляндіи. Перебирая превосходно исполненные виды, мы невольно заинтересовались находившимся тутъ-же изображенными дикихъ козъ, снятыми среди лѣсной обстановки въ самыхъ разнообразныхъ позахъ—однѣ лѣтомъ, другія зимою, отчасти завязшими въ глубокихъ снѣжныхъ сугробахъ. Ни зоологическаго сада, ни вообще ручныхъ дикихъ козъ въ Партекирхенѣ и его окрестностяхъ не имѣется, а потому мы попросили объясненія относительно происхожденія группъ дикихъ козъ. При этомъ мы узнали слѣдующее: пугливыя дикія козы, не подпускающія къ себѣ чело-вѣка, сняты тѣмъ не менѣе въ лѣсу, на самомъ близкомъ разстояніи, но въ отсутствіи фотографа. Дѣло объясняется однако просто, — оно остроумно. Изъ мастерской фото-

графа, въ подзорную трубу отчетливо можетъ быть обозрѣваема опушка лѣса на горѣ, отстоящей, по прямой линіи, на версту или болѣе. Здѣсь лѣсничимъ на опредѣленномъ мѣстѣ подъ деревьями складываются глыбы каменной соли, на которую такъ падки эти животныя. Какъ разъ противъ этого мѣста фотографъ прячетъ въ кустахъ фотографическую камеру съ вولیѣй приготовленнымъ для снятія негатива стекломъ. Отъ аппарата до самой мастерской фотографа проведена телеграфная проволока, связанная съ гальванической батареей. Замѣтивъ въ окно мастерской, чрезъ зрительную трубу, присутствіе красивой группы козъ прямо противъ камеры, фотографъ замыкаетъ токъ. Подъ влияніемъ тока, мгновенно раскрывается крышечка, на подобіе клапана, прикрывающая стекла камеры. Снимокъ готовъ, токъ размыкается и крышечка захлопывается. Послѣ этого остается только отправиться за негативомъ. Принципъ, на которомъ основано электрическое раскрываніе и захлопываніе крышечки, крайне незатѣйливый: ходящая на шарнирѣ или петелькахъ легонькая крышечка, благодаря пружинкѣ, постоянно прижата къ отверстию камеры, при замыканіи же тока притягивается желѣзной подковкой, обмотанной концомъ телеграфной проволоки и потому намагничивающейся, пока по ней идетъ токъ. Токъ этотъ достаточно силенъ для того, чтобы поборотъ захлопывающую крышечку пружинку. Пружина вновь вступаетъ въ свои права, лишь только прекращается токъ и вмѣстѣ съ нимъ пропадають и магнитныя свойства подковы. Прилагаемая картинка есть точное воспроизведеніе одного изъ „электро-магнитныхъ снимковъ“ искуснаго фотографа мѣстечка Партекирхенъ.

Колоссальный слонъ.

(Рис. на стр. 1037).

Американцы особенно любятъ все грандіозное. Мы познакомимъ читателей съ новымъ американскою достопримѣчательностію: это колоссальный слонъ, сооруженный въ Коней-Исландѣ, близъ Нью-Йорка. Это сооруженіе изображаетъ слона гигантскихъ размѣровъ, въ каждую часть котораго можно свободно проникнуть при помощи внутреннихъ лѣстницъ. Онъ такъ великъ, что живой слонъ проходитъ подъ нимъ какъ маленькая собачка. Колоссальный слонъ Коней-Исланды былъ проектированъ и выстроенъ М. Керби, архитекторомъ компании Тихоокеанской желѣзной дороги. Сперва въ этомъ зданіи предполагали устроить гостиницу для путешественниковъ, но эта мысль была оставлена и рѣшили сдѣлать въ немъ концертный залъ, платформу же обратить въ обсерваторію. Внутреннія части слона—изъ дерева, наружная же сторона его покрыта оловомъ. Вся длина постройки около 16-ти саж. Платформа паланкина, замѣняющая верхнюю галерею, находится въ 30-ти арш. отъ земли, а высота всего зданія составляетъ 16 саж.

Отъ линіи живота этого слона до поверхности земли до 7 арш. Диаметръ ногъ слона равенъ 5 арш., а внутри двухъ изъ нихъ находятся лѣстницы, по которымъ посѣтители могутъ проникнуть во внутрь зданія. Сперва входятъ въ „комнату желудка“, названную такъ по мѣсту, которое она занимаетъ. Большая концертная зала или аудиторія расположена вверху и имѣетъ не менѣе 30-ти аршинъ длины. Кромѣ этихъ двухъ комнатъ, есть еще 34 другихъ, въ разныхъ этажахъ, нѣкоторыя изъ нихъ довольно малы и обращаютъ на себя вниманіе своей странной формой, которая, конечно, въ зависимости отъ формъ изображеннаго животнаго. Окна 2-хъ комнатъ, имѣющія въ диаметрѣ 5 арш., изображаютъ глаза слона, въ клыкахъ-же его по 11 арш. длины. Постройка колоссальнаго зданія представляла нѣкоторыя затрудненія, въ виду твердости въ этомъ мѣстѣ почвы, такъ что подъ каждой ногой пришлось ставить въ землѣ прочные фундаменты. Расположеніе остова слона заставило рѣшить довольно сложныя архитектурныя задачи и, нужно сказать, что архитекторъ сумѣлъ ихъ исполнить. Мы упоминали выше, что постройка состоитъ изъ дерева, но нужно прибавить, что массивные желѣзные столбы, поставленные въ погахъ фигуры, придаютъ ей необходимую устойчивость. Въ общемъ постройка вѣситъ около 100,000 тоннъ и на нее потребовалось 700 боченковъ гвоздей и 7 тоннъ болтовъ, чтобы прикрѣпить громадное количество деревянныхъ брусьевъ. Постройка колоссальнаго слона Коней-Исланды принята частнымъ обществомъ, въ видахъ спекуляціи, въ мѣстности часто посѣщаемой жителями Нью-Йорка, и справедливо можетъ быть названа архитектурнымъ чудомъ новаго свѣта.

Библиографія.

Въ Старой Москвѣ. Романъ въ двухъ частяхъ. Спб. 1885 г. Гр. Е. А. Салгаса. Читатели наши уже знакомы съ этимъ прекраснымъ произведеніемъ нашего талантливаго романиста, такъ какъ оно было помѣщено въ первыхъ №№ пролога 1884 года „Нивы“. Романъ относится къ первымъ годамъ царствованія Императрицы Екатерины и къ неутраченному еще волненію недавней бури. На этомъ историческомъ фонѣ домашняя исторія князей Лубянскихъ выдѣляется рельефно и разнообразно, ни на минуту не ослабѣвая въ интересѣ. Живые и ве-

сельныя сцены, вѣрные эпохѣ типы и освѣщенія отличаютъ этотъ прекрасный историческій рассказъ.

Повѣсти и рассказы П. П. Гнѣдина. Спб. 1885. Вотъ книга, которую смѣло можно рекомендовать для чтенія каждому любителю. Г. Гнѣдичъ принадлежитъ къ немногимъ молодымъ авторамъ, передъ которыми несомнѣнно открывается блестящее будущее. Свѣжесть и живость сценъ въ его часто весьма веселыхъ и остроумныхъ разказахъ, выгодно отличаютъ ихъ отъ современныхъ, болѣею частью довольно мрачныхъ и вра-

Электро-магнитная фотография. Моментальный снимокъ. Дикія козы въ лѣсу.
По фотогр. Югангеса, грав. М. Рашевскій.

щающихся въ уголовной сферѣ современныхъ произведеній. „Въ южной глуши“, повѣсть, одна могла бы сдѣлать серьезный успѣхъ даже не начинающему и не такъ недавно сравнительно выступившему писателю, какъ г. Гибдичъ. Иныя изъ мелкихъ разсказовъ въ этой книгѣ прекрасно выдержаны и очень легко и съ интересомъ читаются, обличая въ авторѣ тонкую наблюдательность и остроуміе.

Житіе Св. Сергія. Москва. 1885. Эта замѣчательная книга, живо возстановляющая предъ нами высокую и истинно глубоко-народную личность Святителя, переполнена прекрасными рисунками, издана очень изящно и тщательно и можетъ служить прекраснымъ чтеніемъ, въ особенности для народа. Примѣры и слово Св. Сергія, этого высшаго носителя христіанскаго православнаго духа, могутъ служить лучшимъ наглядіемъ, поученіемъ и воспитаніемъ подростующихъ поколѣній.

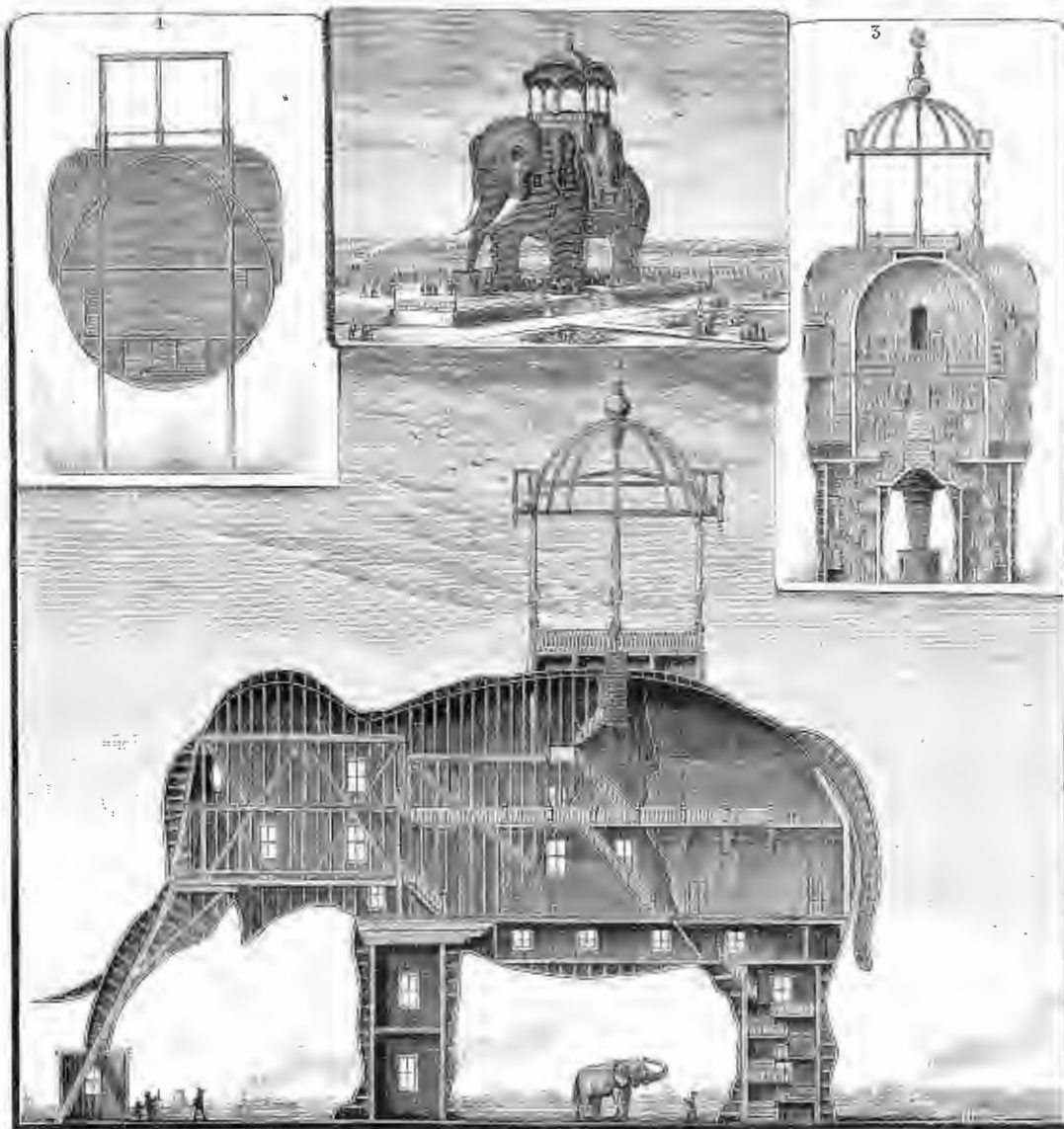
Календарь-Ежедневникъ на 1886 годъ, Эдуарда Готте, съ 2-ми безплатными приложениями. Въ приложеніи этого красиваго календаря помѣщены дни праздничные и неирисутственные, таблица переходящихъ праздниковъ, линейныя мѣры: русскія и иностранныя; ярмарки въ Россіи, включая Сибирь, явленія планетъ и другія интересныя свѣдѣнія. Въ „Календарь-жс-Ежедневникѣ“, подробныя свѣдѣнія православной церкви; лютеранскіе на нѣмецкомъ языкѣ, католическіе на французскомъ языкѣ. Чтеніе Евангелій и Апостоловъ на каждый день, съ обозначеніемъ главъ, стиховъ и зачалъ. Историческія свѣдѣнія и важнѣйшія событія. Посты на каждомъ листѣ отъ начала и до конца поста. На оборотной сторонѣ навки—пожарные сигналы въ С.-Петербургѣ и Москвѣ и подробная почтовая такса за внутреннюю и городскую корреспонденцію; вообще календари изданы роскошно.

Политическое обозрѣніе.

Балканскіи дѣла.—Сербія и Греція.—Зюльфаргарское соглашеніе.

Въ прошломъ „Обозрѣніи“ мы говорили о положеніи принятомъ

лется менѣе тревожнымъ чѣмъ доселѣ казалось. Сербія и Греція двинули свои арміи и въ этихъ двухъ странахъ господ-

Колоссальный слонъ Коней-Исланда, близъ Нью-Йорка. Рис. Тилли, грав. Теронъ.

1) Поперечный разрѣзъ. 2) Общій видъ. 3) Поперечный разрѣзъ съ переходами концертнаго зала. 4) Продольный разрѣзъ по сравненію съ живымъ слономъ.

европейскими кабинетами относительно болгарскихъ событій. Съ тѣхъ поръ дѣло мало сравнительно выяснилось. Наше правительство нашло своевременнымъ совмѣстно съ Германіей вступить съ Австро-Венгріей въ союзъ. Положеніе-же дѣлъ на полуостровѣ не дѣлается яснѣе. Результаты, достигнутые сторонниками мира, недостаточно положительны чтобы возможно было рассчитывать на мирную развязку. Балканскія государства конечно сами поймутъ невыгоды положенія и покончатъ мирнымъ соглашеніемъ. По поводу конференціи есть положительныя извѣстія, что великія державы единодушно рѣшились избѣгать всякихъ поводовъ къ несогласіямъ между собою и съ этой точки положеніе балканскихъ дѣлъ теперь представ-

ствуетъ возбужденіе повидимому неподдающееся ни совѣтамъ, ни увѣщаніямъ. Думаютъ многіе, что главнѣйшее помѣхою къ мирному соглашенію послужитъ положеніе болгарскаго князя и сербскаго короля по отношенію къ ихъ подданнымъ. Оба опасаются будто-бы навлечь на себя неудовольствіе управляемыхъ ими народовъ, если не сдѣлаютъ удовлетворить ихъ желаніямъ и стремленіямъ. Въ виду стремленій Порты ограничить программу конференціи лишь болгарско-румелійскимъ вопросомъ, многіе полагаютъ, что притязанія Сербіи и Греціи не будутъ подвергнуты обсужденію, такъ что рѣшенія конференціи, касаясь лишь румелійскаго событія, сами собою возстановятъ прежнее положеніе дѣлъ.

18-го октября наконецъ русскій отдѣлъ афганской разграничительной комиссіи выступилъ изъ Асхабада въ Зюльфагаръ. Здѣсь русскій комиссаръ встрѣтился съ англичанами. Протоколъ о разграниченіи подписанъ въ Лондонѣ 29-го августа и ровно черезъ два мѣсяца, 29-го октября, начнутся топографическія работы на мѣстѣ. Маркизъ Салисбери посѣбилъ выпустить въ свѣтъ переписку по этому вопросу, указывающую какъ искусно отпала политика премьера острый характеръ у этого вопроса. Въ Лондонѣ вышла новая Синяя Книга по Среднеазиатскимъ дѣламъ. Англійское правительство выразило мысль снабдить пограничную комиссію инструкціей для того, чтобы оградить насколько возможно русскіе пути сообщенія, не пренебрегая въ тоже время и афганцамъ владѣть Зюльфагарскимъ проходомъ. На это было получено отъ нашего правительства отвѣтъ, въ которомъ подробно обозначались условія опредѣленія границы. Въ августѣ наше министерство иностранныхъ дѣлъ получило отъ нашихъ офицеровъ новую карту Зюльфагарскаго прохода, по разсмотрѣнію которой было сдѣлано англійскому правительству предложеніе, вслѣдствіе котораго постановлено: что граница Афганистана между Гери-Рудомъ и Аму-Дарьею, должна начинаться отъ Гери-Руда, верстахъ въ двухъ ниже форта Зюльфагара и будетъ слѣдовать такъ, чтобы она не подходила ближе 3,000 англійскихъ футовъ отъ угла покатости западнаго прохода (включая гребень сѣверной вѣтви этого прохода). Далѣе линія будетъ слѣдовать по гребню высоты, ограждающей съ сѣвера второй проходъ, который перерѣжетъ она нѣсколько къ западу отъ поворота, въ разстояніи около 850 сажень отъ того мѣста, гдѣ сходятся дороги изъ Адамъ-Уссана, Кунгузля и Акъ-Робата. Далѣе линія пройдетъ по гребню высоты. Отсюда она направится въ юго-восточномъ направленіи почти параллельно акъ-робатаго дорогѣ, пройдетъ между солеными озерами, отъ Акъ-Робата и къ сѣверу отъ Сума-Карызы и, оставивъ за афганцами Сума-Карызы, дойдетъ до Ислима, гдѣ граница перейдетъ на правый берегъ Эгри, почти по прямой линіи до пункта на Мургабѣ къ сѣверу отъ Меручака, установленной такъ, чтобы оставить за Россіей земли, воздѣлываемыя сарыками, и ихъ пастбища.

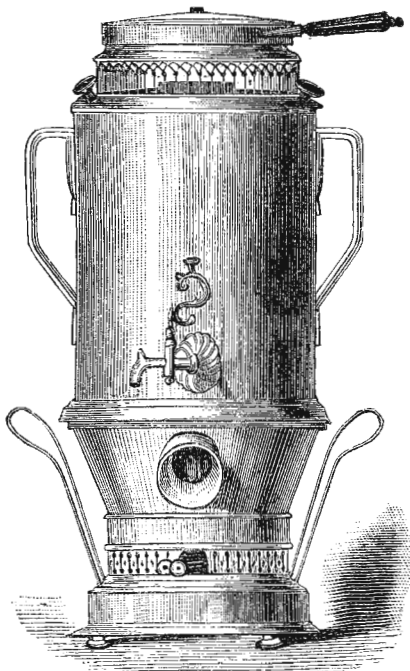
Размежеваніе пастбищъ, принадлежащихъ населеніямъ обѣихъ странъ, будетъ предоставлено комиссарамъ. Если между ними не состоится соглашеніе, размежеваніе будетъ установлено обоими кабинетами на основаніи карты, составленной и подписанной членами комиссіи.

Для большей ясности главные пункты пограничной линіи будутъ обозначены на картахъ, приложенныхъ къ протоколу.

Новое изобрѣтеніе.

Переносная печь.

Это изобрѣтеніе г. Кумберга имѣетъ преимущество простоты, при теплотѣ и полной безопасности, причѣмъ пламя не производитъ ни запаха, ни копоти, что конечно здѣсь главное. Эта печь не требуетъ дымовой трубы, и легко передвигается по желанію; кромѣ того, на ней же можно готовить, сунуть бѣлье; она

можетъ замѣнить самоваръ; обращеніе съ нею самое простое. Занимаетъ же она мѣста очень мало. Въ посуду кладется провизія, причѣмъ главный котелъ А, съ выемчатою трубою, только наполовину наполняется водою, затѣмъ ставится на отопляющую лампу. Внутренняя посуда В, съ гладкою короткою

трубою, употребляющаяся для варки исключительно паромъ, опускается въ главный котелъ А и закрывается крышкою С. На ободокъ С ставится третья посуда Е, т. е. кастрюля или сковорода. Затѣмъ, открывъ задвижку у барабана F, двигая ее въ сторону, фидили лампы зажигаются и задвижка закрывается, пока вся горѣлка не нагрѣлась. Вообще вещь въ хозяйствѣ чрезвычайно удобная.

Смѣсь.

Аэростатъ въ селѣ. Изъ Новгорода пишутъ, что 6-го октября, около шести часовъ вечера, надъ Никольской пригородной слободой, на довольно невысокомъ разстояніи, показалась какая-то огромная черная пѣвта масса, плывущая по воздуху отъ юга къ сѣверу. Слободскіе крестьяне, которыхъ тогда по случаю праздника на улицѣ было много, сначала испугались этого чудовища, принявъ его за небесное какое нибудь явленіе, но, когда до нихъ отъ „массы“ долетѣли человѣческіе крики, о чемъ-то просящее, и показались на землѣ канаты, несомнѣнно сущиные отъ чудовища, крестьяне догадались, что это воздушный шаръ съ людьми. Они схватили канаты и стали притягивать къ себѣ шаръ. Притянутый шаръ оказался большіхъ размѣровъ аэростатомъ и загромодилъ всю десятисаженную ширину улицы. Изъ прищипленной подъ нимъ корзины вышли два офицера и одинъ штатскій, которые до того были слабы, что шатались изъ стороны въ сторону, буквально какъ пьяные. Изъ вещей при нихъ былъ только барометръ. Аэронавты разсказывали, что они, не долетая Никольской слободы, бросили якорь, чтобы остановиться, но онъ сорвался; тогда шаръ направился къ озеру Ильмену, гдѣ воздухоплаванію, за истощеніемъ подорода, грозила бы опасность. Вотъ почему они кричали и бросали канаты, чтобы удержаться на сушѣ. По распоряженію аэронавтовъ, аэростатъ былъ отпущенъ на станцію желѣзной дороги, а сами они пошли переночевать въ гостиницу. Полетъ, какъ говорили воздухоплаватели, они совершили отъ Петербурга до Новгорода въ три часа.

Элеваторъ. 4-го октября въ одесской карантинной гавани произвѣдены интересныя опыты надъ элеваторомъ, которые дали весьма удовлетворительные результаты, такъ какъ перегрузка достигла скорости шести четвертей въ минуту. Этотъ элеваторъ предназначенъ для перегрузки зерна съ баржъ на пароходы, вслѣдствіе чего устройство его механизма и установка конвейеровъ приспособлены для передачи зерна съ мелкаго на большое съ высокими бортами судно. Работа шла весьма успѣшно. Элеваторъ изготовленъ по заказу русскаго общества пароходства и торговли въ Манчестерѣ, на механическомъ заводѣ С. Статсъ и К°, который снабжаетъ ими всѣ европейскіе порты. Микрометрическіе всѣ подобны десятичнымъ, но имѣютъ то преимущество предъ послѣдними, что онѣ безъ всякихъ гирь показываютъ количество вѣса перегружаемаго зерна. Элеваторъ можетъ быть передвигаемъ на баржѣ куда угодно, благодаря тому, что установленъ на рельсахъ. При употребленіи элеватора для перегрузки зерновыхъ продуктовъ частными торговыми фирмами, расходы по перегрузкѣ будутъ сокращены на 50% противъ ручнаго способа.

Промыслы на Бѣломъ морѣ. Очень интересно состояніе промысловъ сельдянаго и семужьяго на Сѣверѣ. Соловецкія сельди, по мнѣнію людей свѣдущихъ въ дѣлѣ гастрономіи, лучше голландскихъ, а самая цѣнная семга это та, что ловится въ Кемь и въ Онегѣ.

Сельдь,—это одинъ изъ продуктовъ не имѣющихъ у насъ и миллионной доли того значенія, которое она должна бы имѣть. Кто ѣлъ мѣстную сельдь, крупную, жирную, пускающую изъ себя масло при разрѣзаніи на тарелкѣ, тотъ поражается тѣмъ, что въ столицахъ нашихъ до сихъ поръ еще имѣются въ продажѣ сельди голландскія, королевскія. Количество нашей сельди громадно; въ Кандашской губѣ жируетъ она весной и осенью въ количествахъ необозримыхъ и имѣетъ тамъ обильную пищу во всякихъ мелкихъ обитателяхъ моря. Нагуливается сельдь въ Бѣломъ морѣ давнымъ-давно. Въ 1842 году въ Сорочкой бухтѣ, при устьѣ Выча, выловлено было до 40,000 возовъ; недавно, въ 1884 году, въ Кандашской губѣ миллионы сельдей были выкинуты на побережье вслѣдствіе недостатка и дороговизны соли; поморы говорятъ о такихъ гущахъ сельди въ морѣ, что отъ поря до времени грести бываетъ трудно. И все это гибнетъ безвозвратно по двумъ основнымъ причинамъ: первая,—недостатокъ соли и неумѣнье солить; вторая, это то, что добыча сельди производится береговыми, волоковыми неводомъ, а не прочными кошельковыми, въ открытомъ морѣ. Введеніе кошельковаго невода и правильной посолки сельди произвело-бы переворотъ въ бѣломорскомъ промыслѣ, но переворотъ этотъ немалымъ, пока пудъ соли стоитъ на мѣстѣ 1 рубль 60 коп., да и то не всегда она въ потребномъ количествѣ есть. Въ настоящее время откармливаютъ сельдь свиной. Свѣжая, она удивительно вкусна и можетъ быть жарена въ собственномъ жирѣ. Ящикъ съ сельдями, свѣже-просольными, соловецкими, прибываетъ въ Петербургъ сильно попорченнымъ, и о дальнѣйшемъ пути ея по Россіи не можетъ быть и рѣчи. Въ Сорокахъ копченая сельдь стоитъ отъ 1½ до 4 руб. тысяча. Солить ее складывая въ кучи, чуть-чуть пересыпая солью и ворячая лопатами. Можно-ли ожидать хорошаго продукта?

Семужій промыселъ, это промыселъ повсемѣстный. Далеко въ глубь Россіи, по всѣмъ сѣвернымъ рѣкамъ, какъ мы видѣли это на Двинѣ и Сухонѣ, проходитъ семга и ловится болѣе или менѣе

Открыта подписка на иллюстрированный журналъ

XVII г.

„НИВА“

1886 г.

Подписная цѣна за годовое изданіе показана на 1-й страницѣ.

„НИВА“, ея направленіе и программа уже достаточно извѣстны читающей публикѣ. Изъ года въ годъ улучшая внутреннюю и внешнюю стороны изданія, привлекая всегда лишь наиболее талантливыхъ писателей, художниковъ и гравировъ, она въ продолженіе своего шестнадцатилѣтняго существованія, приобрѣла себѣ симпатіи русской публики и сдѣлалась популярнѣйшимъ журналомъ въ Россіи.

Громадное распространеніе журнала (болѣе 100,000 подписчиковъ), приобретенное вполне добросовѣстнымъ веденіемъ дѣла, вызвало много подражателей, желающихъ конкурировать съ „НИВОЙ“, но все они, какъ оказалось, далеко не оправдывая своихъ заманчивыхъ рекламъ и такъ скоро даваемыхъ обѣщаній, постепенно теряли къ себѣ доверіе публики и некоторые изъ нихъ уже должны были прекратить свои изданія,—чему было нѣсколько примѣровъ.

„НИВА“, поставивъ себѣ задачей быть настоящимъ русскимъ журналомъ для семейнаго чтенія, неуклонно идетъ по избранному пути, а потому и не считаетъ нужнымъ прибѣгать къ какимъ-либо рекламамъ.

Здѣсь мы упоминаемъ только главнѣйшія литературныя произведенія, назначенныя для помѣщенія въ „НИВѢ“ 1886 года:

Большой историческій романъ **В. С. Соловьева**, въ 2-хъ частяхъ,

„ПОСЛѢДНІЕ ГОРБАТОВЫ“

продолженіе и окончаніе романовъ: „Сергій Горбатовъ“, „Вольтерьянецъ“, „Старый домъ“ и „Изгнанникъ“, помѣщенныхъ въ прежнихъ годахъ „Нивы“.

Историческая повѣсть изъ XVIII вѣка гр. **Е. А. Салиаса**, въ 2-хъ частяхъ,

„КУДЕСНИКЪ“

„СКАЗКИ ЖИЗНИ“, рядъ рассказовъ **Я. П. Понтопекского**.

„ТЕМНАЯ КАРТА“, повѣсть **Н. Д. Ахшарумова**.

„НА ВЕСЕННЕЙ ЗАРѢ“ и „ПРЕДСКАЗАНИЕ“, двѣ повѣсти **В. П. Жемчужниковой**.

„ИЗЪ-ЗА МОГИЛЫ“, болыя повѣсти **Н. Петрова**.

„НОЧНЫЯ ТѢНИ“, повѣсть изъ современной жизни **Н. П. Гигѣдича**.

„ДОНОСЪ“, историч. рассказъ изъ временъ бунта 1831 года **Е. Кирилова**.

„САИДРИЛЬОНА“, романъ изъ современной жизни, въ 2-хъ ч., **Н. К. Лебедева (Морского)**.

РАЗСКАЗЫ И ОЧЕРКИ **Н. В. Успенскаго**.

Кромѣ того будутъ напечатаны ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ историческіе и изъ современной жизни: **Н. Д. Ахшарумова**, **А. В. Валова**, **Н. П. Гигѣдича**, **Е. Кирилова**, **А. Я. Максимова**, **В. П. Немровича-Данченко**, **В. С. Соловьева** и мн. др. СТИХИ: **А. П. Майкова**, графа **А. А. Голицына-Кутузова**, **М. А. Хитрова** и др. НАУЧНЫЯ СТАТЬИ (по разнымъ отраслямъ знаній) въ популярномъ изложеніи авторовъ, наиболее извѣстныхъ. ПРЕВОСХОДНО ВЫПОЛНЕННЫЯ РИСУНКИ и ГРАВЮРЫ лучшихъ художниковъ и гравировъ.

Главною нашею преміею на будущій 1886 годъ будетъ (кромѣ печатаннаго двумя красками „Сѣвншаго календаря на 1886 г.“), болыая олеографическая картина, печатанная масляными красками, точно такого же формата, какъ и въ предыдущіе 1882—5 гг., подъ названіемъ:

„ГАДАНЬЕ“

Оригиналъ картины написанъ нашимъ знаменитымъ художникомъ, професоромъ **К. Е. МАКОВСКИМЪ**, авторомъ картинъ: „Свѣтлыя вѣры“, „Гусляры“ и мн. др.

Эта превосходная картина переноситъ насъ въ до-Петровскую Русь, въ усадьбу боярина. Прямо передъ зрителемъ виситъ кругое, массивное крыльцо, съ характерно расписанною рѣзьбою, изъ двери котораго выходятъ, спускаясь съ лѣстницы, двѣ красивыя молодыя дѣвушки, въ полныхъ роскошныхъ уборахъ того времени, въ сопровожденіи сановитой, почтенной мамы, порадившіяся, очевидно, чтобы идти къ обѣдѣ. Но у лѣстницы онѣ встрѣчаютъ старуху-цыганку и просятъ ее погадать имъ. Внизу у крыльца сидитъ молоденькая цыганка, а на нее пугливо и конфузливо выглядываютъ изъ-за перилъ маленькій мальчикъ. Выраженіе лицъ, предѣлы пейзажа, мастерство исполненія малѣйшихъ подробностей повольно поражаютъ съ перваго взгляда.

Черезъ нѣсколько недель будутъ выставлены первые оттиски картины „Гаданье“ рядомъ съ оригиналомъ, въ Главной Конторѣ Редакціи „Нивы“, чтобы публика сама могла судить объ исполненіи этой, 26-ю красками печатанной картины. Мы будемъ выставить такія копіи въ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ и мѣстахъ, для пріема подписки въ Петербургѣ, Москвѣ и во всѣхъ главныхъ городахъ Россіи, чтобы великій интересующійся самъ могъ убедиться въ замѣчательномъ исполненіи картины.

Редакція проситъ ПОТОРОПИТЬСЯ ВОЗРОБНОВЛЕНІЕМЪ ПОДПИСКИ, такъ какъ, при громадномъ числѣ подписчиковъ (болѣе 100,000), приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

Все требованія проситъ адресовать въ Главную Контору Редакціи „Нивы“, въ С.-Петербургѣ (Невскій домъ № 6).

Издатель „Нивы“ **А. Ф. Марксъ**.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. многогородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, обязательно присылать прежній печатный адресъ и прилагать 2-хъ коп. почтовыми марками на олеографическіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: Андрей Ахшарумовъ (съ портр.) — „Милліонъ“. Романъ графа Е. А. Салиаса. Часть II. (Продолженіе). — Сѣвнрнй Фидій. Рассказъ Е. Ганзена. Происхожденіе огня. Очеркъ. Фонуэникъ (съ рис.) Горюманна Амальфи (съ рис.). — Городъ Ватка (съ рис.). — Окрестности гор. Вильны (съ рис.). — Бюстъ Албанки (съ рис.). — Потокъ Михайло Ивановичъ (съ рис.). — Фотографическіе снимки съ животныхъ въ лѣсу. Записка проф. А. Ф. Брандта (съ рис.) Колоссальный слонъ (съ рис.). — Библиографія. — Податическое обнародованіе. — Новое изобрѣтеніе (съ рис.). — Сѣльск. — Задачи. — О подпискѣ на „Ниву“. — Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Марксъ.

Рѣшеніе алгебраической задачи № 31.

(Помѣщенной въ „Нивѣ“ № 39).

1) a o : n = h	a = 16 = П	11) l k = f + g	l = 12 = Л
2) b g : o = e h : p	b = 17 = Р	12) m l = c $\sqrt{1728}$	m = 30 = Ъ
3) c l - z = y - s	c = 1 = А	13) n e l : 5 = s z	n = 6 = Е
4) d 2(c + v) = l	d = 3 = В	14) o a + z = b	o = 18 = С
5) e m - g = s	e = 5 = Д	15) p p m : 25 = o z	p = 15 = О
6) f p - c = c x	f = 1 = А	16) s f - 2e = x - y	s = 12 = Л
7) g c + f = $\sqrt{128}$	g = 18 = С	17) x j + d n = a d	x = 14 = Н
8) h j - l = s + e + z	h = 3 = В	18) y m : j = s : 2(e + z)	y = 23 = Ц
9) j a - d = o - c	j = 30 = Ъ	19) z e, z, l, 4	z = 1 = А.
10) k 3(e - f) = s	k = 19 = Т		

„Правда свѣтлѣ солнца“.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: Спб.—Титовой, Боровна, Катадамова, Пермиловскаго, Котельникова, Яцицкаго; Москва—Десницкаго, Покровскаго, Блюера, Вороблонскаго; Богородскъ—Делицина, Буй—Никифорова, Невъ—Баранова, Шилохастова, Вѣлаева, И. М. П., Кудинъ, Волъ, Курскъ—Мазуръ, Кронштадтъ—Козловой, Лебединъ—Чурилина, Николаевъ—Вражневича, Одесса—

Савосиной, Попеляны—Кожанской, Рылскъ—Аристарховой, Рыбное—Сапфирова, Саратовъ—Годинова, Сестрорѣцкѣ—Качои, Тамбовъ—Селиналова, Тула—Клевалъ, Михалыча, Харьковъ—Скворцова, Янбштадтъ—Мойкалъ, Ярославль—Трескина.

Геометрическая задача № 34.

Данную фигуру раздѣлить прямыми линиями на восемь частей и изъ нихъ составить чертежъ Пифагоровой теоремы.

Рамы для преміи „НИВЫ“ 1885 года.

Гг. городскіе подписчики получаютъ раму, со вставленною и укрѣпленною на подрамонъ и наклеенною на полотно картиною—за 5 руб. Картины при требованіи рамы подписчиками возвращаются обратно и рамы выдаются уже со вставленною картиною.

Гг. московскіе подписчики могутъ получать ихъ, со вставленною картиною, за 6 руб., въ Отдѣленіи Конторы „Нивы“, у Н. Н. Печковской (Москва, домъ Петровскихъ ливій).

Гг. же иногороднымъ высылаются таковыя въ разобранномъ видѣ, въ 4-хъ кускахъ, тщательно укупороенная въ ящикѣ и съ пересылкою во всѣ города и мѣста, гдѣ имѣются станціи желѣзныхъ дорогъ или конторы Россійск. Общ. Трансп.: въ Европ. Россію **за 7 руб. 50 к.**, а на Кавказъ, въ Сибирь и Азіатскую Россію—**за 10 руб.**—Желающіе-же выписать такую раму уже собранною и со вставленною картиною, т. е. совершенно готовую, могутъ ее получить съ укупорокой въ ящикѣ и съ пересылкою по желѣзной дорогѣ или чрезъ Рос. Общ. трансп.—въ Европейскую Россію **за 9 руб.**, а на Кавказъ, въ Сибирь и др. мѣста Азіатской Россіи—**за 11 руб.**

Гг. иногородныхъ подписчиковъ, выписывающихъ цѣлыя рамы съ картинами, просимъ полученную ими премію немедленно возвращать намъ въ Контору, дабы, по возможности, безъ задержки, мы могли имъ высылать готовыя рамы со вставленною картиною.

Какъ гг. городскіе, такъ и иногородные наши подписчики (исключая Москвы) благоволятъ обращаться съ требованіями въ Главную Контору журнала „Нива“, Спб., Невскій просп., № 6.

Только что вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу новая книга:

Въ старой Москвѣ.

Историческій романъ, относящійся ко времени коронаванія и первыхъ дней царствованія императрицы Екатерины II,

графа Е. А. САЛАСА,

(автора романовъ: „Пугачевца“, „Моръ“, „Милліонъ“ и мн. др.)
Красивый томъ в 8, въ 429 стр., съ виньетками въ текстѣ.

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА, ВЪ СПБ.

Цѣна бром. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р., въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

Съ требованіями просятъ обращаться:

Въ С.-Петербургѣ, въ Контору журнала „Нива“ (Невскій просп., д. 6); въ Москвѣ, въ контору Н. Н. Печковской (Петровскій линіи), а также и ко всѣмъ извѣстнымъ книгопродавцамъ.

СЛАВЯНСКІЙ

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ

РЕКОМЕНДУЕТЪ

ЛУЧШЕЕ МАРТОВСКОЕ ПИВО,

ТЕМНОЕ И СВѢТЛОЕ ЭКСПОРТНОЕ ПИВО.

ТЕЛЕФОНЪ № 944.

Р. № 1402

Н. П. ЛАНИНЪ,

КОММИССИОНЕРЪ ОБЩЕСТВА РУССКИХЪ ВРАЧЕЙ ВЪ МОСКВѢ,
честъ имѣть увѣдомить, что ему присуждена
ВЫСШАЯ НАГРАДА
НА ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКѢ ВЪ ЛУВВІЛЛѢ
въ Северо-Американскихъ Штатахъ. № 1419 1-1

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ

съ усовершенствованіями сдѣланными А. ШТЕЙНОМЪ.

Переставленіе машинъ Зингеръ для выметыванія петель, шитья чрезъ край, вышиванія или для обыкновенныхъ работъ
моментальное и безъ винта. Мѣсто продажи ихъ только у

А. ШТЕЙНА

СПб. Большая Морская № 26.

Описаніе, прейсъ-курантъ и пробныя петли высылаются бесплатно. Р. № 1405 5-1

8 рублей.

ИСКУССТВЕННЫЕ БРИЛЛАНТЫ

въ золотой (14 каратовъ) оправѣ, не отличить отъ настоящихъ бриллантовъ, весьма эффектные, пересылаются франко, но только по полученіи стоимости ассигнаціями.

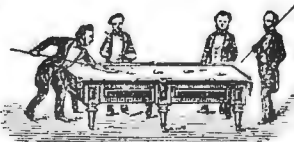
Карль Голль (Holl), фабрикантъ драгоцѣнностей.

ШТУТГАРТЪ (Германія).

Пара 7 рублей.

Р. № 1383 5-2

БИЛИАРДНАЯ ФАБРИКА

А. ФРЕЙБЕРГЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

„Биллиарды и кѣ биллиардной игры принадлежності.“

Троицкій проспектъ, близъ Египетскаго моста, д. № 13-2. № 3855 17-14

Иллюстрир. прейсъ-курантъ по запросу. ввснл. безвозмездно.

КРИШКА для переплета "НИВЫ" из лучшего англійск. кол-ва. 1885 г. съ зол. тисн. по выше-описанному образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчик легко может переплести "Ниву" въ такую долговѣрную кришку. Также имеются кришки для "Нивы" прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1884 г. по той же цѣнѣ.

ПОЧИНКА
РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ.
№ 1401 ПЕРЕВЕДЕНА
съ Лиговки на Знаменскую, д. № 3.

ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНЬЕ,
бисквиты, сухари, пряники и пр. Русско-американ. паровой пекарни б. МУРА въ Петербургѣ (12 лѣтъ, д. 43), приготовл. изъ лучшихъ матеріаловъ, прод., по дешевымъ цѣнамъ. Существуетъ съ 1869 г. Прѣис-курранты высылаются бесплатно. № 1271 10—10

"АМЕРИКАНКА",
полезный веселому хозяйству снарядъ для стирки, въ обыкновенной комнатной водѣ, бѣлыя. Расходу весьма мало мыла и сохраняетъ отлично бѣлыя, стирка доступна даже малодѣткамъ. Приглашаются агенты. Цѣна снаряда съ пересылкою по почтѣ 5 р., въ Сибирь 8 руб. При каждомъ снарядѣ прилагается наставленіе. Адресъ: Веніамину Ильичу Шлемензону въ Симферополѣ.

ОТЗЫВЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ.
М. Р. Веніаминъ Ильичъ. Полученный мною отъ Васъ снарядъ для стирки бѣлыя оказался вполнѣ примѣнимъ для этого дѣла, а потому, прилагаю пять руб. поворѣйше при ну выслать мнѣ еще одну "Американку" съ возможной поспѣшностью. Рекомендую всемъ, знакомымъ, и уже много желаю выписать. Съ совершеннымъ почтеніемъ М. Ижицкий. Адресъ мой: Мѣстечку Матвѣеву Ижицкому, м. Кривое Озеро, Подольской губерніи, 19 апрѣля 1885 года. № 1418
Подлинное отнани хранится при дѣлахъ редакціи Таврич. Губ. Вѣдомостей.
Фабричное илѣно на снарядѣ:
"В. ШЛЕМЕНЗОНЪ — Симферополь".

Необходимо каждому: Композиція для заливанія резиновыхъ галошъ. Запасшіеся флаконъ композиціи обезпечитъ на 10 лѣтъ калошами. Каждый можетъ безъ помощи инструментовъ починить легко калоши. При каждомъ флаконѣ есть наставленіе. Цѣна съ пересылкою — флаконъ 2 р., 1/2 фл. 1 р. 25 к. Выписывающій 5 ф. 6-ой получить бесплатно. Адресъ: Одесса, Нопо-рибнѣ, домъ Семеновой. Розалія Марковнѣ Виперъ. № 1414

АНТИКЪ АРИСТОНЪ
съ 10-ю нотами по выбору 25 р.
Аристонъ обыкновенный 22 р.
Аристархическій Аристонъ 30 р.
Ноты отдѣльно по 60 коп. рекомен-дуютъ.
Главное дѣло музыкальныхъ инстру-ментовъ Д. Александрова, Владимир-скій пр., 16. Отдѣленіе: Литейный пр., № 51, Спб. № 1412 1—1

ПОЛЕЗНЫЙ ПОДАРОКЪ,
Рѣзекъ и аппаратъ для вытѣсн. въ великой матери и бѣлкѣ. Цѣна 3 р. съ перес.
Продажа от-мѣл. въ розницу.
Н. ВАКОНЪ
№ 9. Горьковск. ул., д. Лембе, кв. № 8, въ С.-Петербургѣ.
№ 1391 2 1

ИМ ПЕРАТОРЪ. Романъ-хроника въ 3-хъ частяхъ. Вс. С. Соловьева. Издана въ 1885 г. Съ портр. Императора Петра II и съ многими выписками Кара-сина. Красивый томъ въ 8, на веленой бумагѣ. Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ карманѣ, перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ контору журн. "НИВА" (СПБ., Невскій пр., № 6), въ Москвѣ: въ Отдѣл. конторы журнала "Нива" у Н. Н. Печковской (Петровск. линіи), а также и у всѣхъ книгопродавцевъ.

ДВУНОГИЙ ВОЛКЪ, романъ въ двухъ частяхъ. Д. Н. Борозина, съ 20 рисунками автора печатанъ на лучшей альбомной бумагѣ. Романъ этотъ знакомитъ читателя съ Туркестанскимъ краемъ и переводенъ на нѣм. и англ. языки, что чрезвычайно говоритъ въ его пользу. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к. Для подписки. "Нива" на 1885 г.: 1 р. 80 к., съ перес. 2 р.

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ
учреждена послѣдняя

БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ

въ пользу
состоящихъ подъ непосредственнымъ
ихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ покровительствомъ
МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРИУТОВЪ.
Выигршей 500 на сумму 25,000 рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на 10,000 руб.
Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на 15,000 руб.
Итого 25,000 руб.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.
Розыгрышъ предназначенъ въ началѣ слѣдующаго 1886 года.
На выемку таблицы выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благополучать теперь же выслать 4 семейнобѣнная марки. Выигранныя вещи, по уплатѣ стоимости—упаковки и отправки, немедленно будутъ высланы по назначенію.
Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволивъ обращаться въ Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Приутовъ, находящуюся въ Москвѣ, на ОСТОЖЕННЪ, ДОМЪ КУЛЕШОВА. № 1238 20—12

Изд. А. Ф. МАРКАСА ВЪ СПБ.
НАВОЖДЕНІЕ.
Романъ ВС. СОЛОВЬЕВА.
Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ.
Въ Придворномъ книжномъ магазинѣ Шмиддорфъ (Р. Гаммершмидтъ), Невскій № 4, продается: Сборникъ краткихъ Благоговѣйныхъ чтеній на всѣ дни года. Графа П. А. Валуева. Цѣна 4 руб., въ переплѣтѣ 4 руб. 50 коп. Р. № 1413

Календари (съ отрывающимися на каж. нѣ день листками) на 1886 г.:
ЭДУАРДА ГОППЕ
I. **КАЛЕНДАРЬ-ЕЖЕДНЕВНИКЪ** (ГОДЪ XV)
съ 2-мя Безплатными Приложеніями:
1. СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА. 2. ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ.
Цѣна безъ пер. 75 к., съ пер. 1 р. 25 к.

II. **КАЛЕНДАРЬ для ХОЗЯЕКЪ** (ГОДЪ IV)
съ 2-мя БЕЗПЛАТНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ:
1) Повар. книжка "Нашимъ Добрымъ Хозяйшкамъ". 2) Табель-Календарь.
На оборотной сторонѣ каждого отрывающагося листка напечатано МЕНЮ на слѣдующій день съ М.М., служащими сѣмьей на поваренную книжку "Нашимъ Добрымъ Хозяйшкамъ". Цѣна безъ пер. 1 р., съ пер., 1 р. 50 к.

Кромѣ вышепоименованныхъ 2-хъ календарей на 1886 г. мною изданы

ГИЛЬЗЫ
майонна некрашеной бумаги, въ ашиштъ по 10,000 шт. продается за гг. торговцевъ по 2 р. 85 к. за ящ., а бѣлыя по 2 р. 40 к. Требования исполняются немедленно. Петерб. сторона, Большой проспектъ, д. № 46, А. Бабининъ. № 1411

ПЕРЕМѢНА КВАРТИРЫ.
Въ 1-му Сентября кабинетъ г. Берго, единственнаго французскаго дѣбнаго врача въ Москвѣ, помещающійся на Большой Дмитровскѣ д. Нейгарда, будетъ переведенъ на ту же улицу, уголъ Саляковскаго пер. д. Живаго. Приемъ съ 10 до 5 ч. дня. Консультаціи и операціи для бѣдныхъ бесплатно каждый понедѣльникъ по утрамъ. St. № 1326

еще 12 КАЛЕНДАРЕЙ
пріятнейшихъ къ взглядамъ, до сихъ поръ въ Россіи еще недѣланными, литографир., панкамъ, отнеч. 12-ю и болѣе красками, съ золотомъ глянцевіемъ, а именно:
1) Церковный Календарь (съ изображеніемъ СНАСЯТІЯ съ приложеніемъ "Церковника" и "Табель-Календаря"
2) Церковный Календарь (въ видѣ складки, съ изображеніемъ св. ДѢВЫ МАРИИ съ приложеніемъ "Церковника" и "Табель-Календаря"
Цѣна по 1 р. 20 к., съ пер. 1 р. 70 к.

ПРИГЛАШАЮТЪ
для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращается письменно въ С.-Петербургѣ, Генриху Блонкѣ, Цескскій 86. № 1399 10—2

Календари для кабинета и будуара:
3) Календарь-Ваза.
4) Календарь-Глобусъ.
5) Календарь-Четыре Времени Года.
6) Календарь-Попугай.
7) Календарь-Раковина.
8) Календарь-Подкова.
9) Календарь-Маюликъ.
10) Календарь-Спящая Красавица.
11) Календарь-Красная Шапочка.
12) Календарь-Бѣба.
Съ приложеніемъ "ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЯ" на 1886 г.
Цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 50 к.
Календари, отнеч. на веленовой бумагѣ, стоятъ 25-ю коп. дороже.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ВОЗНЕСЕНСКІЙ ПРОСП., № 53.
Книгопродавецъ-Издатель Эдуардъ Гоппе. № 1416

САМОУЧИТЕЛИ.
По цифрамъ и по нотамъ, по которымъ только и можно въ короткое время и безъ помощи учителя легко и скоро научиться играть. Для гитары сост. Любавинъ, ч. I 1 руб., ч. II 1 р. 50 к.; ч. III 1 р.; ч. IV 1 р. 25 к.; ч. V 1 р. 25 к. Для гармоній всѣхъ системъ сост. Куликовъ съ 8-ю продолженіями отъ 50 к. до 1 руб. Общедоступный Народный Самоучитель для скрипки ц. 1 р. 50 к. Тапсы 5 штукъ 60 к. Для роля кадрили: Путешестіе по Африкѣ, Папонтъ, Лансисъ; Гасконецъ и Римскій Карнавалъ по 50 к. Слѣдующія продолженія для гитары, гармоній и скрипки выйдутъ въ скоромъ времени изъ печати у Куликова, Марсовскаго, д. Ерѣвѣвскихъ. Москва. Р. № 1404 2—1

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.
СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.
Эссенція млечная и гигиеническая, отъ одного лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши приобретутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превращаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она слаживаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 в 116, Саусентенъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью-Йоркѣ.
Продается отнеч. и въ розницу въ СПБ. въ маг. Химич. Лабораѣ Невскій №М 32 и 66 и Васюковскій ул. Колоскскій № 18 54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова. № 1363 39—5

ДОХОДНОЕ ЗАНЯТІЕ.
Благополучившія лица всякаго званія постоянно жительствующія въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Россіи, требуютъ для продажи 5% выигрышныхъ билетовъ и страхованія оныхъ банкирскаго конторъ А. Зингеръ и №, въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, 18. Р. № 1402

ИЗДѢЛІЯ ИЗЪ СОСНОВОЙ ШЕРСТИ
противъ ревматизма, ломоты и простуды. Вновь получ. свѣжій парти. Костюмы: фуфайки, панталоны, носки или чулки. Малый размѣръ 11 р., средній 13, большой 15 р. съ пер.
АРТИОРЪ.
С.-Петербургѣ, Невскій, 23.
Ильзе грированній прѣдсѣл. жур. высылаются по пострѣб. № 1417

УЧЕБНИКЪ НѢМЕЦКАГО ЯЗЫКА
сост. И. СИГЪ.
СПБ. 1885 г. стр. X+464. Ц. 1 р. 20 коп. Аналитико-сравнительный методъ учебника на столько облегчаетъ уч., что въ 3 мѣсяца въ расходъ м. пон. какою уг. и. ки. Прод. у Фену, бр. Салаевыхъ, Располова и др. За одинъ рубль вышло постопо по 1 экз. Адр.: И. Сигъ, директоръ 2-й гимназіи. Кшишевѣ. № 1332 5—4

PARIS

GRANDS MAGASINS DU

Printemps

NOUVEAUTÉS

Demander

Le **MAGNIFIQUE ALBUM ILLUSTRÉ** renfermant 498 gravures des nouveaux modèles de la Saison.

Envoi gratis et franco contre demande affranchie adressée à

MM. JULES JALUZOT & Cie PARIS

Sont également envoyés franco les échantillons de tous les tissus composant les immenses assortiments du **PRINTEMPS**. Expéditions dans tous les Pays du Monde

Pt. № 1415 4-1

Chrestensen
Stets das Neueste! Erfurt.
 Katalog gratis.
 Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele, Lampen, Cotillon- und Ball-Artikel.

R. № 1193

Курсь фортепьянной игры, составленный АНАСТАСИЕЙ САВРЕНСКОЙ.

Курсь предназначается в пособие лицам, живущим в отдаленных местностях России, не могущим пользоваться советами опытных преподавателей. Курсь содержит в себя программу занятий с успехом по каждому уроку отдельно, состоящую: 1) в этюдах с указаниями имъ темпъ; 2) в чтеніи нотъ съ листа; 3) в исполненіи разученныхъ этюдовъ и сонатъ; 4) в разрѣшеніи ученикомъ теоретическихъ задачъ и 5) упражненій въ числѣ 51-го, составленныхъ авторомъ „Курса“. Ц. 1-ой части 4 р. 50 к., 2-ой — 3 р. 50 к. Получать можно въ С.-Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Кіевѣ, въ Харьковѣ и въ другихъ городахъ. № 1286 10-8

4711
 ХРУСТАЛЬНОЕ РОЗОВОЕ МЫЛО.

легко пѣнител, съ самымъ приятнымъ запахомъ розъ, дѣйствуетъ на кожу весьма благотворно вълѣдствіе большаго содержанія глицерина, что и гарантируется. Можно получать во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. St. № 3739 17-15

ПЕРВЫЙ 5% ВНУТРЕННІЙ СЪ ВЫИГРЫШАМИ ЗАЕМЪ 1864 г.

Отъ предстоящаго тиража погашенія Контора страхуетъ билеты перваго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1864 г. по 40 коп. за билетъ.

Контора продасть билеты перваго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1864 г. по **точнымъ цѣнамъ С.-Петербургской биржи.**

- а) на наличныя деньги, взимая въ свою пользу 1/8% комиссіи (т. е. 27 коп. съ билета);
- б) съ задаткомъ не менѣе 25 руб. на билетъ и съ одновременной уплатой остальной суммы въ срокъ по опредѣленію покупателя, но не менѣе одного и не болѣе шести мѣсяцевъ, взимая за выданную подъ билетъ ссуду 7 1/2% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ;
- в) съ разсрочкою платежей: съ задаткомъ не менѣе **ПЯТНАДЦАТИ РУБЛЕЙ** на билетъ и съ уплатой остальной суммы мѣсячными взносами по опредѣленію самого покупателя, однакожь не менѣе **ПЯТИ РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ**, взимая за остальную по отчисленіи задатка сумму 7% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ; въ случаѣ уплаты денегъ ранѣе срока, Контора возвращаетъ 5% годовыхъ. Для внесенныхъ въ срокъ мѣсячныхъ платежей доускаются 30 льготныхъ дней; въ случаѣ прекращенія покупателемъ мѣсячныхъ взносов, билетъ продается по биржевому курсу и внесенныя покупателемъ деньги возвращаются за вычетомъ могущей быть курсовой разницы, процентовъ и комиссіонныхъ какъ равно страховой преміи.

Со времени получения Конторою задатка всякій выигрышь, который падеть на купленный и означенный въ свидѣтельствѣ билетъ, принадлежитъ вполнѣ покупателю.

Для иногороднихъ Контора считаетъ 1/8% комиссіи. При внесении задатка изъ провинцій, покупатель не имѣетъ надобности всылать особыхъ денежныхъ приложений на почтовые расходы и страхованіе билета, такъ какъ причитающіеся деньги по сему предмету Контора причитываетъ къ общей разсроченной суммѣ. Порученія изъ провинцій исполняются обратной почтой, при чемъ Контора не лишнимъ считаетъ обратить вниманіе на то, что въ послѣдніе дни передъ тиражомъ порученія поступають въ болѣе великомъ числѣ, а потому желательно для точнаго исполненія иногороднихъ порученій всылать таковыя по возможности заблаговременно.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА

въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., 21.

P. № 1327

ПИТАТЕЛЬНЫЙ КОФЕ РЕТАБЛІЕРЪ.
 Коробка на 48 чашекъ 1 р. 20 к.

Этотъ полезный и питательный напитокъ при ежедневномъ употребленіи укрѣпляетъ силы и хорошо переваривается даже слабыми желудками. При всемъ этомъ, по отсутствію приторности, онъ превосходитъ шоколадъ. Употреблять какъ обыкновенный кофе, прибавляя сливокъ и сахару по вкусу.

Прейсъ-курантъ на жинены кофе паровой фабрики А. Брюно.

Кофе колоніальн. въ жестянкахъ.	р.	к.	Кофе Либеній въ коробкахъ.	к.
Моко Завибаръ за фунтъ . . .	1	40	Изъ винныхъ ягодъ за фунтъ . . .	45
Моко Бурбонскій	1	20	Гималайскаго жита	30
Моко Ливанскій	1	10	Имѣнный	30
Моко Нейлонскій	1	—	Желудковій	40
Мартинскій	—	90	Ржаной	25
Кофе Ретабліеръ	1	20	Овсяный	25
Какао Сокоуско безъ сахара . . .	1	—	Морковный	60
Цикорій Ривеній	—	20	Цикорій Виллені	25

Спеціальность кофеинировъ отъ 2-хъ до 12-ти час. своей фабрики. Дено въ магазинахъ А. БРЮНО въ Москвѣ: 1) Рождественка, противъ дома Торлецкаго. 2) Арбатъ, домъ Королева. Гг. иногородные требованія свои благоволятъ адресовать Контора паровой фабрики А. Брюно, Москва, Долгоруковская улица. За пересылку прилагать за 2 фунта на коробку. При выпискѣ не менѣе 10 коробокъ сразу, пересылку контора принимаетъ на себя. Для гг. торговцевъ цѣны на кофе и кондитерскіе товары своей фабрики, по оптовому прейсъ-куранту, который высылается по требованію. № 1396 2-2

ИЗВѢСТНАЯ МАСЛОВОЙКИ „БЛАНГАРДЪ“.
 Американскія виды для сына и напо- за изъ лучшей ста- ли. P. № 10837-7

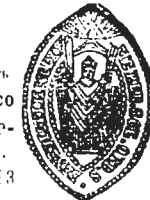
САДОВЫЯ ПРИ- НАДЛЕННОСТИ.
Ж. БЛОКЪ.
 СПб. Невскій 16. Москва, Кузнецкій м., д. Голицына.

ПЕТОЧНИИ ДОХODOBЪ.
 Каталогъ и прейсъ-курантъ всевозможныхъ, удобопримѣльныхъ на стѣнѣ и релентѣ, вполнѣ испытанныхъ по различнымъ отраслямъ промышленности, высылаю за почтов. марки на 20 коп. Контора практическхъ изобрѣтеній. С.-Петербургъ, Большая Морская № 20. № 1408

ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ
 ПРОИЗВЕДЕНІЯ **БЕНЕДИКТИНОВЪ**
 Абатства Суллакъ (ден. Жиронды).
 НАСТОЯТЕЛЬ ДОМЪ МАГЕЛОННЪ.
 С.-Петербургскимъ столичнымъ, врачебнымъ присутствіемъ разрѣшено ввозъ изъ-за границы, какъ не содержащаго въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ. № 1052 26-20

2 ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ:
 Брюссель 1880 - Лондонъ 1884 гг.
 ВЫСШІЯ НАГРАДА.

Изобрѣ- тение въ 1873 г. ПЬЕРРЪ БУРЗО Домъ основанный въ 1807 г. Се- генъ, въ Бордо, ул. Гюгерн, 3.
 ГЕНЕРАЛЬН. АГЕНТЪ **SEGUIN BORDEAUX.**
 Складъ въ СПб. въ Техно-Химич. Лабор. Гостин. дворъ № 45, у Штоль и Шмидта; въ магаз. A la Re- поиѣе; у А. Рузанова и Фейша, парфюмеровъ, Г. П. Комкинъ, 19 Гостинный дворъ.

НОВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ ШВЕЙНАЯ МАШИНА
 PATENT S. & N. P. № 1258
 ИЗГОТОВЛЯЕТЪ ОТЛИЧНЫИ **ПЕТЛИ.**
 ВЫШИВКИ И ВСѢ ДРУГІИ РАБОТЫ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО. **ВЕЛИЧЕВЕННЫЙ СКЛАДЪ ГЕРМАНЪ ГЕССЕ**
 Больш. Садовая 16. С.-Петербургъ.

Удостоенъ 6 разъ первыми преміями
СКРИПКИ
 наилучшіи и самыя дешовыя новаго про- мени отъ 4-30 мар., знамен. мастера отъ 30-300 мар., альты, виолончели, басы, и смычки отъ 10-50 мар., фут- лары отъ 3-40 мар., цитры отъ 16-200 мар., гитары отъ 6-50 мар. Всѣ духовыя инструменты. Отлична стру- ны. Патент. нѣмая скрипка для учени (собою изобрѣтенія). Мастерская для поправки. Рокотъ отъ Вильгельма, Са- расато, Шинеръ, Сауръ и др. Гаран- тія. Продаются уступка. Прейсъ-куран- ты франко.
GEBRÜDER WOLFF
 (фабрика музыкальныхъ инструментовъ). Kreuznach. R. № 1392 8-2

НОВЫШЕ ТАНЦЫ И ПЬЕСЫ

для фортепиано въ 2 руки.
Вышли из печати:
Дюкомень, ор. 189. Дипл. пьеса. Польша (2-е издание). 40 коп.
Итцеръ, Р. Напагено-полька (3-е издание). 60 коп.
Итцеръ, Р. Русский военный маршъ. 75 к.
Шеферъ, А. Н. Михаилъ-маршъ. 60 к.
Артемьевъ, Н. Полпури изъ оперетты „Цыганскія пѣсни въ лицахъ“ (3-е изд.). 1 р. 50 к.
Фризе, А. Воспоминаніе Гавотъ (2-е издание). 50 коп.
Нелеръ, Эрнесто. Траурный маршъ на смерть Виктора Гюго. 75 коп.
Кромъ того послѣднія новости для фортепиано, оркестра, пѣнія и для всѣхъ инструментовъ; всѣ школы, этюды и упражненія, принятая въ С.-Петербургской и Московской консерваторіяхъ и во всѣхъ музыкальных школахъ, рекомендуютъ въ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ и въ ДЕШЕВЫХЪ ИЗДАНИЯХЪ

ПОТНАЯ ТОРГОВЛЯ
Юлія Генрихъ Циммерманъ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, В. Морская, № 36 и 42; МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. Горлицкаго.
Заказы исполняются немедленно и аккуратно. Каталог изданій Юлія Генриха Циммерманъ бесплатно. Р. № 1400 1-1

Съ разрѣшенія С.П. Врачебнаго Управленія.

СВОБОДИНЪ

ПРЕВОСХОДНОЕ СРЕДСТВО ОТЪ МОЗОЛЕЙ

уничтожаетъ въ нѣсколько дней безъ боли застарѣлыя мозоли и бородавки съ корнями.
Постоянно возрастающее употребленіе Свободина, вслѣдствіе рекомендаціи потребителей, доказываетъ отличное дѣйствіе этого средства. № 1873 10-3
Цѣна за флаконъ 3 1/2 коп. Съ пересылкою 2 флак. 1 руб., 4 флак. 1 руб. 70 коп., 6 флак. 2 руб. 40 коп.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ДЛЯ РОССИИ
А. ГЕВГАРДТЪ.

Казанская ул. № 3, магазинъ № 1.

НОВОЕ ИЗОБРЕТЕНІЕ ГАЗОВЫЯ СВѢЧИ СИСТЕМЫ ПУШКАРЕВА,

привилегированная въ Европѣ и Америкѣ. Имѣютъ видъ стеариновой свѣчи съ подсвѣчникомъ, горятъ ярче стеариновыхъ и по стоимости освѣщенія въ 3 раза дешевле. Пламя свѣчи можно измѣнять до попки, причемъ копоти и запаха никогда не бываетъ. Главн. склады и магазины въ С.-Петербургѣ (Караваинная улица, домъ № 11), и въ Москвѣ (Старый Газетный переулокъ, магазинъ Редера). Тамъ же продается газонная лампа и газовыя горѣлки для вѣшанія въ керосин. лампы. Передѣлываются керосин. лампы въ газовыя. № 1875 3-3

Цѣна свѣчи отъ 2 р. 50 коп. до 3 р. 50 к., а газовой лампы отъ 5 р. и выше. Пересылка свѣчи 30 коп., лампы—1 руб.

Для каждаго письменнаго стола.

ПРАКТИЧЕСКІЙ КАЛЕНДАРЕНЪ
на 1886 годъ.
Цѣна въ календор. перепл. 1 р. 50 к.
Цѣна въ ножанн. перепл. 3 р. Съ порос. 50 к. дороже.
Продается въ Коммерческой Сторопечатнѣ ЕВГЕНІЯ ТИЛЕ, Спб., у Николаевскаго моста, № 3 и во всѣхъ главныхъ Бульварныхъ и Книжн. магаз. № 1807 2-1

Только что вышла изъ печати и поступ. въ продажу 3-мъ изданіемъ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ В. С. СОЛОВЬЕВА КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ.

Въ 2-хъ частяхъ, съ 20-ю прекрасными рисунками художника И. С. Панова. Это изящное изданіе напечатано на хорошей веле-новой бумагѣ и украшено виньетк. Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ каленкор. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ контору журнала „Нива“ (СПБ., Певскій просп., № 6); въ Москвѣ, въ отдѣл. конторы журн. „Нива“ у Н. Н. Печновской (Петровскія линіи). Изданіе это имѣется также у всѣхъ книгопродавцевъ.

ЛУИ ФЕЛВЕТЕНЪ.

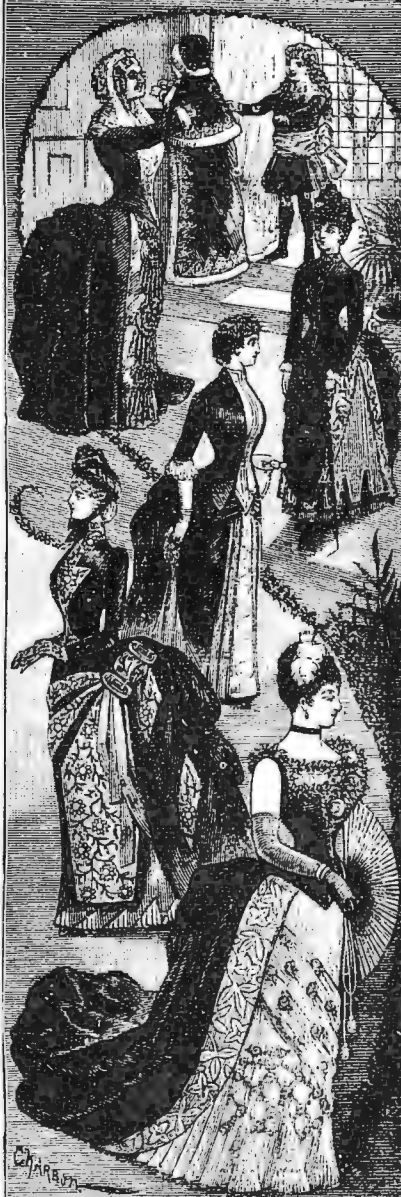
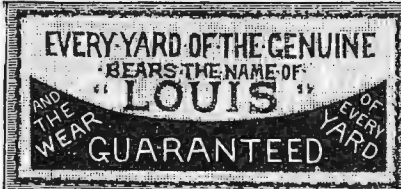
Газета „LE FOLLET“ говоритъ:

Въ виду поразительнаго сходства съ самымъ дорогимъ шелковымъ бархатомъ «Louis Velveteen» занимаетъ достойное мѣсто какъ дамскій матеріалъ. Цвѣта съ ихъ оттѣнками совершенно подходятъ къ Генуэзскимъ и Лионскимъ бархатамъ, богатѣйшія складки и прекрасная драпировка, которая при прикосновеніи весьма мягки и шелковисты—объявляютъ его громадное распространеніе между аристократіей всего свѣта.

Несмотря на большую прочность, даже при сложѣйшихъ костюмахъ съ длинными шлейфами, матерія весьма легка въ носкѣ. Ткань выработана особымъ способомъ, который не допускаетъ въ складкахъ какихъ либо слѣдствъ. Богатый колоритъ съ его шелковистымъ видомъ, которымъ матерія такъ цѣнится, не подвергается вліянію дождя и пыли—всѣ эти качества нельзя довольно восхвалять.

Можно получать во всѣхъ главныхъ складахъ и лучшихъ магазинахъ.

Агенты въ Россіи. С.-Петербургъ, В. Дуне. Москва, Францъ Гюнтеръ. Кіевъ, Н. Крангольдъ. Одесса, Р. Старкметъ. Каждый ярдъ настоящей матеріи носитъ названіе «Louis». За прочность каждаго ярда ручаются.

„THE SEVEN AGES“ BEAUTIFIED AND ADORNED BY WEARING THE LOUIS VELVETEEN

20 СОРТОВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ КОНЬКОВЪ

отъ 2 р.—15 р. за пару.
ИЛЛЮСТР. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.
Оптовымъ покупателямъ самыя выгодныя цѣны. Р. № 1322 6-6

Ж. БЛОКЪ.

СПБ. Певскій 16.

Москва, уг. В. Луб. и Кузнечнаго моста.

АМЕРИКАНСКІЙ ПЕРЕПЛЕТЧИКЪ

НЕОБХОДИМЪ КАЖДОМУ

для свиванія бумагъ, журналовъ, газетъ, а также и для всѣхъ торговыхъ заведеній, для свиванія счетовъ, накладныхъ, квитанцій и прочихъ разнородныхъ бумагъ, во многихъ случаяхъ за-мѣняетъ гвоздь, не портитъ обоевъ, даже въ каменной стѣнѣ, въ которую легко приколотывать объявленія, афиши, календари, термометры, карты, занавѣси, драпир., при выплываніи изъ дерева примѣнимъ для скрѣпленія угловъ и прочихъ частей. При каждомъ американскомъ переплетчикѣ прилагается 500 шилокъ 4-хъ величинъ. К. 1 р., съ пер. 1 р. 35 к., кроме Азиатской Россіи. Торговать по согласію съ С.-Петербургомъ, Певскій, Милутичъ рядъ, № 18, магазинъ П. Ф. Каратаева

ВѢЧНАЯ МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ ВЪШАЛКА

для мужскихъ и дамскихъ пальто, шубъ и прочаго платья. При вынискѣ американскаго переплетчика 15 коп.
Полный иллюстрированный въ краскахъ преисъ-курантъ англійскихъ рыболовныхъ принадлежностей высылается за одну 7 к. марку. № 1400

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ ДЛЯ ПНОГОРОДНЫХЪ

Пиветна банкирская контора шеть въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Имперіи, благонадежныхъ лицъ великаго званія для продажи 5% Государственныхъ I и II ст. инвентурными займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ тѣхъ-же займовъ отъ тиражей погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этими дается каждому возможность съ легкостью, безъ великихъ расходовъ и купеческаго познанія, увеличить свой годовой приходо.
Обращаться съ указаніями настоящихъ займовъ въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій, Певскій пр., № 8, подъ лит. В. (письменно). Р. № 1057

ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА СААТЧИ И МАНГУБИ

въ С.-Петербургѣ
рекомендуетъ самыя лучшія изъ всѣхъ существующихъ напиросъ, приготовленныя изъ чистаго турецкаго табаку, высокаго достоинства:
Пальма, цѣна за 10 шт. 10 к. 100 шт. 1 р.
Турчинна " " 10 " 7 " 100 " — 70 к.
Бабочка " " 10 " 6 " 100 " — 60 "
табакъ осоваго приготвленія константинопольскій.
Цѣна отъ 1 р. 44 к. до 10 руб. за фунтъ.
Получать можно въ табачн. магазинахъ всѣхъ главныхъ городовъ Россіи Саатчи и Мангуби. № 1410 1-1

ЧУДО-ПРАЧКА!

СПАРИДЪ ДЛЯ СТИРКИ ВѢДЬ.
Спаридъ этотъ во всякомъ хозяйствѣ весьма полезный, и имѣть то преимущество, что спаридъ бѣлѣя производится обыкновенной комбинированной водою, не требуя щетокъ, и въ тоже время беретъ мыло, бѣлье и самое время. Въ пользу его каждый можетъ убѣдиться изъ того, что предлагаемый спаридъ почтеннѣйшей публикѣ не есть дешевою домогательство, а на самомъ дѣлѣ вещь полезная. Цѣна спаридъ въ С.П. 4 р. 50 к., для пногородныхъ изъ мастерской, съ пересылкою по почте по всей Россіи 5 р., на Кавказъ и Азиатскую Россію 8 р., на полноросомъ подѣемъ на 1 р. дороже. При каждомъ спаридѣ прилагается наставленіе, продажа пхъ производится въ собств. мастерской П. Е. Емельянова: дѣр. Волынка, д. 54, а также имѣется въ кладовыхъ Бр. Щеллиныхъ, внутри Госп. двора № 122 и по Зеркальной линіи № 82. № 1409 2-1

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы“ 20 к., съ перес. 25 к. Издавъ 2 ноября 1885 г.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за
страну непарейль (1/2 шир.
стран.) въ Глав. Кон. Ред. по
60 к.—Загран.: для Франціи у
Agence Havas по 2 fr. 40 с.;
для Австр., Герман. и Швейц.
у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ
Петербургъ . . . 4 р.

Съ доставкою въ
Петербургъ . . . 5 р. 50 к.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ
контору объявл. Н. Н. Печков-
ской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и дру-
гіе города Россіи 6 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особая приложенія при
„НИВѢ“ объявленій отъ тор-
говыхъ домовъ принимаются
для иногор. по 5 р. съ тыся-
чи, для городскихъ 4 р.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за НОЯБРЬ 1885 г., съ 27 рисунками и отдѣльн. листомъ съ 29 чертеж. выкроекъ въ натуральную величину и 12 рисунками рукодѣльных работъ.

Маленькій укротитель звѣрей. Рис. Ф. Зондерландъ, грав. Гейеръ и Кирмсе.

Маленькій укротитель звѣрей.

Прелестный рисунокъ Зондерланда очень выразительно представляетъ милую комическую сценку, въ которой мальчуганъ, недавно видѣвшій въ циркѣ укротителя звѣрей, вызывается показать сестрамъ всѣхъ своихъ звѣрей, надъ укрощеніемъ которыхъ онъ такъ много потрудился. Тутъ и живые звѣри и неживые—всѣ имъ укрощены. Вдали свирѣпо выглядываетъ лютой левъ изъ панье-маше на колесцахъ; рядомъ съ нимъ сидитъ умный пинцъ, неподвижно и заложивъ уши слушаетъ какъ его маленькій хозяинъ объясняетъ его особенности. Не менѣе

смирно сидитъ чучело аиста, картонный слонъ и крошечная картонная бѣлая мышка, которую рядомъ посаженный съ ней котенокъ нашелъ настолько не интересною, что срыгиваетъ съ своего мѣста подъ столъ, а лукавая хорошенькая мордочка другого котенка выглядываетъ изъ-подъ руки маленькаго укротителя и стальная змѣйка блеститъ на полу у стола. Старшія сестры смѣются надъ продѣлками проказника-братца, а младшая крошка, совершенно серьезно и внимательно, поднявъ глазки, слушаетъ объясненія и смотритъ на укрощенныхъ звѣрей.

„Милліонъ“.

Романъ графа Е. А. Салиаса.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

XIV.

Наступилъ день и время назначенное для тайнаго вѣнчанья.

Къ вечеру тревога пастора усилилась и перешла въ лихорадочное волненіе, такъ какъ за часъ до назначеннаго времени старика поразило странное обстоятельство. Около храма появилось много всякаго народу и плотная толпа зѣвакъ все росла.

Княжна Эмете, по словамъ Шмитгофа, никому не хотѣла говорить о своей свадьбѣ... Стало быть Зубовъ неосторожно разсказалъ что поѣдетъ на вѣнчанье и крестины персидской княжны.

Такъ или иначе, по старикъ-пасторъ, выглядывая изъ окна своей квартиры, былъ изумленъ и встревоженъ.

Толпа любопытныхъ все увеличивалась и скоро дошла отъ десятковъ до сотенъ. Посланный причетникъ, потолкавшись въ народѣ, вернулся и доложилъ пастору, что всѣ эти люди знаютъ зачѣмъ собрались: всѣмъ извѣстно, что будетъ бракосочетанье персидской принцессы. Только многіе простые люди путаются и думаютъ что самъ князь будетъ вѣнчаться, такъ какъ ихъ всѣхъ княжескіе дворовые люди прогнали сюда глядѣть... И сами пришли.

— Какъ, люди Потемкина?..

Причетникъ объяснилъ подробнѣе, что въ числѣ прочихъ зѣвакъ въ толпѣ оказывается много народу изъ Таврическаго дворца, люди князя и ихъ пріятели, люди другихъ господъ... И всѣ они говорятъ, что ихъ сейчасъ только негаданно прислали глядѣть на свадебный поѣздъ княжны... Поэтому нѣкоторые изъ нихъ полагаютъ, что не самъ-ли князь вѣнчаться будетъ.

„Что же это такое? подумалъ смущенный пасторъ, если даже людямъ Потемкина извѣстна тайна княжны... Что же князь? Покорился участи? Отказался отъ княжны?“

Однако чрезъ полчаса пасторъ уже въ облаченіи поджидалъ брачующихся среди освѣщенной церкви. Чтожь было не освѣщаться и соблюдать тайну, когда ее раздѣляютъ сотни зѣвакъ сошедшихся со всего города.

Но и этого мало... За десять минутъ до назначеннаго часа противъ церкви появились кареты, коляски, экипажи и всадники-гвардейцы... Все это съѣхалось глядѣть свадебный поѣздъ княжны Изфгановой, въстѣ объ замужествѣ и вѣнчаньи которой молніей пролетѣла по гостиницѣмъ не далѣе какъ за часъ предъ тѣмъ. Нѣкоторые барыни не успѣли одѣться какъ подобало случаю и поэтому рѣшили ѣхать поглазѣть хоть изъ кареты на одинъ поѣздъ.

Многіе однако выходили изъ экипажей и вступали въ церковь, за ними и простой народъ, кто посмѣлѣе, пробирались въ „кирку“, опросивъ напередъ сосѣдей:

— А какъ тамъ, то-ись, на счетъ шапки...

— Вѣстимо безъ шапокъ. Тоже храмъ. И образа и всякое такое...

— Нѣтъ, вы, ребята, замѣтилъ въ толпѣ только одинъ

солдатъ-инвалидъ, такъ подтвердительно не надѣйтесь... Я этакъ то вотъ, въ плѣну будучи, зашелъ въ басурмановъ храмъ да какъ шапку то снялъ—мнѣ въ шею и наклали да и вытурили вонъ. Говорятъ нагрѣшилъ! Всѣ сами то въ шапкахъ стоятъ.

Въ той же толпѣ весело болтали и лукаво ухмылялись люди Потемкина и все поглядывали въ два мѣста, то на уголь итальянской, то на противоположную сторону, гдѣ былъ домъ графа Велемирскаго, наискосокъ отъ церкви.

Глухой и темный слухъ ходилъ утромъ между ними, что графу, по случаю свадьбы княжны, поручено что-то диковинное. Чудодѣй князь что-то затѣялъ! И теперь ихъ офицеры, тутъ у графа, гостями.

Наконецъ шумъ и говоръ прошелъ по толпѣ... Вдали показалась желтая открытая берлина, а за ней двое конныхъ—это были Зубовъ.

Зубовъ подѣхалъ, вышелъ и входя въ церковь былъ видимо удивленъ, какъ и пасторъ. Не предполагалъ онъ быть на свадьбѣ при такомъ стеченіи народа. Онъ недоумѣвалъ. Музыкантъ умолялъ его объ соблюденіи тайны и поэтому онъ никому кромѣ братьевъ и двухъ близкихъ друзей ни слова не сказалъ... Ему даже хотѣлось свое участіе въ свадьбѣ сдѣлать сюрпризомъ. Кто же разболталъ? Даже въ обществѣ извѣстно... Кареты!

Зубовъ прошелъ въ церковь въ сопровожденіи двухъ офицеровъ и встрѣченный пасторомъ, тихо заговорилъ съ нимъ. Пасторъ—это видѣли наполнявшіе церковь—пожималъ плечами и ежился какъ отъ холода... Разспросы Зубова еще болѣе встревожили старика.

На улицѣ въ эту минуту оживились, прошелъ гулъ... Вдали показалась голубая карета цугомъ, а за ней нѣсколько открытыхъ экипажей, изъ которыхъ торчали и остроконечные мерлушечьи колпаки персіанъ.

— Свадебный поѣздъ!

— Гляди-ко! По-басурмански! Не обвѣнчаны, а ужъ вмѣстѣ.

— Вмѣстѣ въ храмъ ѣдутъ. Женихъ съ невѣстой. Вотъ, братцы, колѣно-го!

— Это по-персидски.

— Должно изъ церкви за то врозь поѣдутъ, въ разныя стороны! крикнулъ кто то громко и дружный хотъ были отвѣтомъ на шутку.

— Невѣста то кака... Съ наперсточекъ...

— Тише, что вы по ногамъ ходите! съ достоинствомъ произнесъ чиновникъ сосѣду.

— Ахъ, родимые мои, ахнула женщина въ платкѣ,—никакъ ей всего годовъ девять...

— Женихъ то, братцы, тоже персидъ, аль иной какой?..

— Эй, любезный, ты чего это лѣзешь на меня! провизжала здоровенная барыня на мастерового. Что и тебѣ—лавка что-ль, аль забере?

— А вѣдь невѣста, ваше превосходительство, дѣйствительно изъ себя прелестница.

— Да, сублимна! Да...

Карета съ невѣстой и женихомъ подъѣхала къ церкви, три лакея, соскочивъ съ запятокъ, отворили дверцы.

Женихъ изумленными глазами, какъ бы потерявшись, оглядывалъ густую толпу.

Княжна, наоборотъ, казалась, совсѣмъ не была удивлена и весело улыбаясь и оглядываясь по сторонамъ, выпорхнула изъ кареты.

Одежда ея ослѣпила ближайшихъ.

— Батюшки свѣты... Браллі — антовъ то!.. А-я-яй.. Я-яй! завылъ кто то даже жалобно.

Толпа во всѣ глаза, не сморгнувъ, глядѣла на голубую карету и на жениха съ невѣстой, но вдругъ сразу всѣ обернулись назадъ къ нимъ спиной.

— Дорогу! Разступитесь! крикнулъ повелительный голосъ сзади. Живо! Задавимъ!..

Пять человѣкъ офицеровъ и съ десятокъ солдатъ, верхами, будто выросли изъ земли и налѣзая рвались черезъ толпу къ каретѣ.

Въ одинъ мигъ толпа разступилась на двѣ стѣнки и всадники достигли панели, гдѣ еще стояла, оправляя платье, невѣста.

Персіяне, выйдя изъ экипажей, подходили гурьбой къ ней съ Гассаномъ впереди. Но командовавший офицеръ соскочилъ съ коня и, бросивъ поводъ другому, быстро подошелъ къ княжнѣ.

— Позвольте просить васъ обратно садиться въ карету, сказалъ онъ вѣжливо. По приказанію свѣтлѣйшаго, я васъ долженъ немедленно доставить въ Таврическій дворецъ.

Говорившій былъ графъ Велемирскій.

Княжна стояла не двигаясь и глядѣла на графа и на свою свиту ожидая чего то...

— По какому праву! Что вы, господинъ офицеръ... робко воскликнулъ Шмитгофъ. Это незаконно... Мы чужеземцы...

— Молчать! уже крикнулъ Велемирскій на артиста и тотчасъ обернулся снова къ невѣстѣ.—Извольте садиться въ карету или я велю людямъ спѣшиться и арестую всѣхъ.

— Я не дамъ! крикнулъ Шмитгофъ. Здѣсь господинъ Зубовъ... Здѣсь въ церкви...

Графъ, видя что княжна стоитъ не двигаясь, обнажилъ саблю. Персіяне сразу загалдѣли, но на ихъ лицахъ было только изумленіе и тревога.

— Княжна, пожалуйста!..

Онъ отстранилъ Шмитгофа, подаль руку Эмете и при всеобщемъ молчаньи и изумленіи плотной толпы, княжна такъ-же легко и граціозно выпорхнула обратно въ карету, какъ выпорхнула изъ нея за минуту назадъ.

Графъ захлопнулъ дверцу.

— Вы на мѣсто! приказалъ онъ лакеямъ, и трое ливрейныхъ живо бросились на запятки.

Карета тронулась, а за ней вплотную поскакала конвоемъ команда графа. Только одинъ Брусковъ остался у панели, держа подъ уздцы лошадь графа.

— Что это? Это насиліе! крикнулъ Шмитгофъ своему бывшему другу Брускову, котораго вдругъ увидѣлъ. Скажите, что это такое?

Брусковъ сидѣлъ на лошади какъ истуканъ и не отвѣтилъ ни слова.

Персіяне между тѣмъ снова галдѣли. Гассанъ горчился.

Графъ Велемирскій, обратясь къ нимъ, толково и медленно разъяснялъ, что имъ слѣдуетъ покориться распоряженію начальства, которое знаетъ что дѣлаеть.

— Поэтому, господа, садитесь спокойно въ свои экипажи и отправляйтесь обратно домой! закончилъ онъ рѣчь. А что значитъ арестъ княжны—вы узнаете послѣ. Понятно?

Дербептъ плюнулъ и пошелъ садиться въ свою коляску.

Графъ, усмѣхаясь, собирался сѣсть на лошадь, когда незнакомый офицеръ приблизился къ нему и вымолвилъ:

— Господинъ Зубовъ, флигель-адъютантъ ея величества, приказалъ васъ, господинъ офицеръ, просить войти въ церковь для дачи объясненія всего происшедшаго.

— А развѣ Платонъ Александровичъ въ церкви? спросилъ Велемирскій, весело усмѣхаясь. И на утвердительный отвѣтъ онъ быстро двинулся на панерть.

Зубовъ встрѣтилъ офицера почти въ дверяхъ, за нимъ стояли блѣдный какъ полотно Шмитгофъ и не мепѣе встревоженный пасторъ.

— Что все это означаетъ? гнѣвно спросилъ Зубовъ. Графъ объяснился.

— Но какое же основаніе можетъ имѣть князь арестовывать персидскую княжну въ минуту ея вѣнчанья. Это смахиваетъ на простое похищеніе женщины.

— Не могу и не долженъ знать-съ. Бумаги и дѣла княжны у князя. Я исполняю только приказаніе свѣтлѣйшаго, отвѣчалъ Велемирскій почтительно.

Зубовъ вышелъ на улицу.

Шмитгофъ, какъ потерянный, почти, казалось, безъ сознанія всего окружающаго, поспѣдовалъ за нимъ... И чуть-чуть, по разсѣянности и убитости — не сѣлъ артистъ въ коляску Зубова.

Персіяне уже уѣхали и онъ былъ одинъ.

Народъ глядѣлъ на уѣзжавшихъ по-очереди въ глубокомъ молчаньи. Власти разыгрались — держи языкъ за зубами. А то не ровень часъ сболтнется — и живо причастнымъ къ дѣлу окажешься.

Но когда Зубовъ отѣхалъ, а графъ Велемирскій и Брусковъ тоже ускакали—толпа шелохнулась и расходься во всѣ стороны загудѣла, весело перемѣшивая рѣчь смѣхомъ и прибаутками.

Два имени—Потемкинъ и Зубовъ, были у всѣхъ на языкѣ.

И народъ сразу разсудилъ дѣло иначе чѣмъ сами участники происшествія. Офицеры, бравшіе княжну какъ бы подъ арестъ, вѣрили, что увозятъ женщину. А народъ рѣшилъ по-своему.

— Нешто станеть онъ для такого дѣла силкомъ дѣвкѣ во дворецъ волочить—чего ему въ персидкѣ этой! Невидалъ какаля!

— А энтотъ вишь ее съ нѣмцемъ вѣнчать хотѣлъ. А князю тотъ нѣмецъ самый нагадилъ... Князь его и поучить...

— Вѣстимо. А то—для себя вишь будетъ!

— Ну вотъ изъ-подъ носу невѣсту теперь взялъ да за другого гляди и просватаеть.

— А что ребята... Я что видѣлъ! говорилъ глуповатый молодой парень.

— Что?

— Персидка то эта самая? Какъ ее сгребли, да повезли... Чудно!..

— Да ну, что?

— Сидить, да смѣется. Ей Богу! Ей бы плакать, а она смѣется...

— Чего-жь ей плакать то?..

— Я-жь почему знаю...

XV.

Экипажъ княжны Изфагановой, въ сопровожденіи конвоя изъ офицеровъ и солдатъ, не мало дивилъ всѣхъ встрѣчныхъ...

Прохожіе ожидали увидѣть въ каретѣ мощную фигуру князя, а вмѣсто него оттуда выглядывала мишпаторная женская фигурка, хорошенькая, богато одѣтая и весело улыбающаяся.

Наконецъ карета вѣхала во дворъ Таврическаго

Игрушки. Ориг. рис. Крауса, грав. Бонгъ.

дворца... Княжна, при помощи лакея, выпрыгнула на подъезд и быстро вошла в швейцарскую.

— Доложить прикажете? несколько недоумѣвая спросил швейцарь-невшательецъ, узнавшій княжну, но дивившійся конвоем ея...

— Не знаю, перѣшительно отозвалась княжна... Я думаю...

Но прискакавшій съ ней капитанъ Нѣмцевичъ уже бѣжалъ докладывать...

Другой офицеръ, Брусковъ, тоже слѣзъ съ лошади и спокойно войдя въ швейцарскую вслѣдъ за княжной, вдругъ какъ бы волшебствомъ превратился въ истукана. Онъ стоялъ невдалекѣ отъ княжны и глядѣлъ на нее разинувъ ротъ, широко тараща глаза, очевидно находясь подъ мгновеннымъ влїяніемъ столбняка.

— Княжна Изфаганова? повторилъ онъ мысленно и онъ вдругъ подумалъ, искренно испугавшись.

„Батюшки. Ужъ не я ли спятилъ?“

— Что, какова? И васъ поразило? Дивная красавица! шепнуть ему на ухо чиновникъ Пѣтушковъ, прибѣжавшій изъ канцеляріи поглядѣть на княжну.

— Да-а... промычалъ Брусковъ безознательно.

— Вы въ первый разъ ее видите?..

— Я... Да-а... Я... Ой, не спятилъ-ли я? громко проговорилъ Брусковъ.

Княжна, озиравшаяся кругомъ, услышала эти слова и увидѣла вдругъ взглядъ Брускова, прикованный къ ней и усмѣхнувшись повернулась къ нему спиной.

— Князь проситъ пожаловать.. почти крикнулъ Нѣмцевичъ, спускался рысью по лѣстницѣ.

Княжна поднялась быстрой походкой, прошла весь дворецъ, всѣ парадныя комнаты и большую залу, уже окутанныя мерцающими сумерками лѣтней бѣлой ночи.

Князь распахнулъ дверь изъ кабинета и ждалъ; завидя идущую, онъ еще издали протянулъ къ ней руки.

— Ну... вскрикнулъ онъ... Иди, княжна моя неоцѣненная!

И когда княжна была уже около него, онъ нагнулся, обхватилъ ее могучими руками и поднялъ на воздухъ какъ перышко...

— Цѣлуй меня... Вотъ такъ!.. съ чувствомъ сказалъ онъ цѣлуясь. Еще разъ... Вотъ такъ!.. Чѣмъ поживаюсь—не знаю...

И поставивъ ее на полъ, слегка смущенную и румяную отъ волненія—князь потянулъ ее за руку, ведя въ кабинетъ.

— Садись. Рассказывай все... Ничего не забудь! Все...

— Раненыхъ нѣтъ?

— Нѣтъ!

— Аминь и Богу слава! Ну, ну, рассказывай!..

Княжна начала быстро рассказывать.

Между тѣмъ у церкви происходило иное.

Черезъ полчаса послѣ происшествія, когда улица давно опустѣла и пасторъ, довольный отчасти что все такъ разрѣшилось мимо него, выходилъ изъ темной

церкви, причетникъ тушилъ свѣчи—на ступеняхъ паперти ему попалась на глаза въ полумракѣ сидящая фигура въ блестящемъ костюмѣ...

Пасторъ подошелъ ближе, приглядѣлся и ахнулъ. Это былъ злосчастный жепихъ.

Шмитгофъ сидѣлъ на ступени очевидно уже давно, положивъ голову на руки и закрывъ лицо ладонями...

Пасторъ позвалъ его... Онъ не двинулся и не отвѣтилъ.

Старикъ заговорилъ съ участиемъ и наконецъ тронулъ молодого человѣка рукой за плечо. Артистъ наполовину очнулся и поднялъ голову.

— Что же это вы... Такъ! здѣсь?.. Идите! Уѣзжайте домой.

Артистъ смотрѣлъ въ лицо пастора и молчалъ.

Лицо его даже въ сумракѣ вечера сверкало бѣлизной.

— Какъ вы блѣдны! воскликнулъ участливо старикъ. Идите. Войдите хоть ко мнѣ покуда...

Шмитгофъ поднялся съ трудомъ, какъ бы наполовину сознательно, и молча двинулся, пошатываясь, за пасторомъ. Старикъ что-то говорилъ, но онъ не слушалъ.

Они вошли въ квартиру.

— Утѣштесь! Авось все обойдется еще счастливо, заговорилъ пасторъ. Господинъ Зубовъ очень возмущенъ этимъ дѣломъ. Посмотрите. Онъ отвѣтитъ, т. е. князь. Есть же предѣлъ наконецъ хотя бы и могущественнымъ людямъ! Это соблазнъ! Ему прикажутъ возвратитъ вамъ вашу невѣсту.

— Возвратитъ! воскликнулъ вдругъ артистъ и зарыдалъ... Возвратитъ!.. Опозоренную!

Старикъ вздохнулъ и стоя противъ сидящаго и рыдающаго молодого человѣка ни слова не отвѣтилъ...

— Она погибла! Погибла! восклицалъ молодой человѣкъ и взглядомъ какъ бы умолялъ пастора объ протворѣчїи.

Но старикъ понурившись молчалъ.

Въ тотъ же вечеръ разсказъ объ „неистовомъ дѣянїи“ князя облетѣлъ городъ.

Многія лица, ѣздившія смотрѣть свадьбу, были тоже очевидцами насилїа надъ чужеземкой.

— Какъ? Нашлась дѣвушка, которая не сдалась добровольно уже постарѣвшему бабьему угоднику, такъ онъ поровитъ силой взятъ! восклицали одни.

— Да еще дѣйствуетъ не самъ, поворитъ военное званїе, посылая на такое дѣло—офицеровъ! прибавляли другїе.

— И находятся же такіе низкіе люди, которые согласны идти на всякое дѣло! разсуждали третїи.

— Зубовъ долженъ не уступать... Помимо добраго дѣла—ему же щще всѣхъ тутъ неприятность. Онъ долженъ спасти дѣвочку отъ чудодѣя и ради ея самой и ради своей амбїнціи.

Зубовъ, по дорогѣ домой, послѣ происшествїя, былъ нѣсколько смущенъ той ролью, которую онъ разыгралъ. Ему хотѣлось подшутить, обвинявъ княжну съ другимъ! А вышло что онъ самъ попалъ въ смѣшное положенїе! Но могъ ли онъ думать, что князь рѣшится на такой грубый поступокъ! Среди бѣла дня... На глазахъ всѣхъ!

Но когда онъ разсказалъ домашнимъ происшествїе, то отецъ его и братья отнеслись къ дѣлу совершенно иначе. Самый умный изъ нихъ, Валерьянъ Зубовъ, рѣшилъ, что дѣло—отличное. Лучше не надо...

— Это начало конца! воскликнулъ онъ. Шабашъ! Дальше нельзя. Дальше его прихотничество и самовольничанье идти не могутъ. Посмотри, что на персидской княжнѣ—оборвется...

И Зубовы увѣрили брата, что непремѣнно строго взглянуть на этотъ поступокъ.

— Ты знаешь, говорилъ Валерьянъ Зубовъ, все прощаютъ милостиво. Одно не любятъ и не проща-

ютъ—зловредныя женщинамъ козни нашихъ сердецѣдовъ.

— Жениться на ней велитъ! Вотъ что!..

— Это только не покажемъ ему будетъ. Онъ въ нее какъ мальчишка врѣзался!

Братья совѣщались и рѣшили, не предпринимая ничего, ждать. Полицеймейстеръ долженъ былъ донести объ такомъ крупномъ соблазнѣ въ столицѣ.

Рылѣевъ доложилъ на утро всѣ подробности происшествїя около кирки.

Тотчасъ приказано было просить князя.

Князь прислалъ Баура объяснить, что онъ очень боленъ, въ постели и, извиняясь, обѣщается черезъ два дня явиться непременно.

Бауръ отвезъ затѣмъ письменный отвѣтъ князя.

Государыня прочла записку въ нѣсколько строкъ, пожала плечами и задумалась. Она думала:

„Ну какъ же не ошибиться простакамъ, да и умнымъ на его счетъ? Кто же повѣритъ, что въ этой головѣ могутъ рядомъ зрѣть и умѣщаться: планы и предначертанья самыхъ громаднѣхъ предпрїятїи—и самыя пустыя и смѣхотворныя прихоти и затѣи... Высшая политика—и скоморошество, военные подвиги—и домашнія шутки, дипломатическія интриги—и похождения...“

XVI.

Князь, похитивъ „персидку“, хворалъ для всѣхъ, т. е. никого не принималъ.

Онъ былъ не только здоровъ и бодръ, но веселѣе чѣмъ когда... Онъ игралъ и доигрывалъ партїю въ той игрѣ что самъ затѣялъ.

Бауръ, графъ Велемирскїй, Нѣмцевичъ, Брусковъ, лакей Дмитрій и его сестра, даже дворянинъ Саблуковъ, даже персїянинъ Амалать-Гассанъ и еще многія другія дѣйствующія лица—бывали у него, уѣзжали и исчезали, являлись вновь... Только княжны было не видно и никто объ ней не говорилъ и повидимому и не думалъ. И гдѣ была она—никто, кромѣ развѣ Дмитрія съ сестрой, не знали. Только разъ, однажды утромъ, капитанъ Нѣмцевичъ, изъ желанїя подолститься къ князю, освѣдомился нѣжно о здоровьи княжны.

— Какъ, ваша свѣтлость, онѣ себя изволятъ чувствовать? Все ли въ добромъ здоровьи?

— Кто? спросилъ князь наивнымъ голосомъ.

— Княжна то—исъ...

— Какая княжна?

— Княжна Изфаганова-съ... оробѣлъ Нѣмцевичъ.

— Какая Изфаганова?

Нѣмцевича душа машинально ушла въ пятки и онъ не отвѣтилъ.

— Отвѣчай коли спрашиваютъ! Чего ротъ разинулъ. Ну? Я у тебя спрашиваю какая такая княжна Изфаганова? Откуда ты такую выудилъ?

— Не могу знать-съ... пролетѣлъ Нѣмцевичъ.

— Не можешь. То-то... Пошелъ...

И капитанъ не ушелъ, а выкатился шарикомъ.

Наконецъ, на второй день вечеромъ, когда князь сидѣлъ полулежа на софѣ, съ книгой въ рукахъ, явился Брусковъ съ докладомъ.

— Ну, что-жъ? прощать совсѣмъ придется тебя? весело просилъ князь и не только губы, но и глаза его смѣялись.

— Придется, ваша свѣтлость.

— Справилъ, стало быть, какъ слѣдъ?

— Справилъ отмѣнно. Шестъ часовъ бился съ нимъ. Уговорилъ таки просить, умолять, въ ногахъ у Зубова валиваться хоть сутки...

— Да отчего-жъ онъ, шельма, не хотѣлъ. Простое дѣло! Самому надумать бы слѣдовало.

— Сказывалъ: не стоитъ... Все погибло... Княжну вернешь самое, но ужъ... не совсѣмъ то—исъ...

— Какъ не совсѣмъ? Не пойму!

— Княжну, сказывалъ, можетъ князь и отдастъ назадъ, но стало быть ее только самою вернешь, а чести ей ужъ не вернешь...

Князь вдругъ залился громкимъ хохотомъ и даже опрокинулся на подушку дивана.

— Ой, батюшки, уморилъ... О-охъ... Дай воды испить...

— Ну, ты увѣрилъ его, дурня, что невѣста его для меня священна осталась. Хотя сейчасъ получай въ полную неприкосновенности.

— Увѣрялъ. Вотъ онъ и былъ у Зубова. Тотъ все не хотѣлъ, но потомъ поддался и обѣщалъ вамъ написать.

— Ну, а когда?

— Записку съ курьеромъ должно быть завтра получите.

— Ну ладно... Спасибо... Я у тебя на свадьбѣ посаженымъ.

— Не стою я вашихъ милостей...

— И у меня, братецъ ты мой, разсмѣялся князь, изъ-подъ носу невѣсту не увезутъ отъ жениха. Ступай и посылай ко мнѣ Баура. Надо тоже и пустягами заняться. Просьбу датскаго резидента вели ему захватить съ собой... Совсѣмъ забылъ со всей этой кутерьмой.

На другой день дѣйствительно явился курьеръ отъ Зубова и привезъ князю записку.

Зубовъ объяснялъ Потемкину, что онъ вмѣшивается въ дѣло до него не касающееся только изъ жалости къ артисту и изъ „чувства оскорбленной справедливости“, а затѣмъ и „ради попиранія законовъ гостеприимства“ и наконецъ „въ защиту несчастной сироты, одинокой на чужбинѣ“.

— Вишь какъ расписался! воскликнулъ князь. Все тутъ есть... Только смеялки нѣтъ...

Князь велѣлъ сказать курьеру, чтобы онъ передалъ на словахъ господину Зубову, что князь получилъ записку, но отвѣчать ему на нее нечего.

Въ тоже время князь вызвалъ Нѣмцевича и объяснилъ ему чтобы онъ ѣхалъ тотчасъ къ Велемирскому и сказалъ: „Пора!“

— Понялъ ты?

— Понялъ-съ.

Когда капитанъ былъ въ дверяхъ, князь вдругъ оставилъ его, какъ-бы вспомнивъ:

— Стой. Про какую это ты прошлый разъ княжну говорилъ? Какъ сказывалъ то... Изфагановская, кажись?

— Точно такъ-съ! робко шепнулъ Нѣмцевичъ.

— А кто она такая... Откуда ты ее выискалъ?

— Не могу знать-съ!.. прошипѣлъ капитанъ.

Когда онъ вышелъ, князь весело расхохотался.

Вечеромъ явился и самъ графъ Велемирскій.

— Завтра въ двѣнадцать часовъ Платонъ Александровичъ будетъ къ вамъ, произнесъ онъ театрално кланяясь.

— Молодецъ! крикнулъ князь. Садись. Рассказывай, какъ обдѣлалъ...

— Не сердитесь только, князь... Можетъ я пересолить сказалъ графъ. Только вѣдь это изъ усердія! По необходимости, а не по глупости.

— Что такое?

— Я дѣйствовалъ чрезъ всѣхъ знакомыхъ. И ото всѣхъ слышалъ въ отвѣтъ только одно. Зубовъ говорить, что ему на такой шагъ рѣшиться при ихъ отношеніяхъ неприлично, не позволяетъ амбіція. Да и толку отъ сего, кромѣ униженія, ничего не будетъ. Тѣмъ дѣло и кончилось... Прогорѣло все.

— Ну?

— Ну, я перекрестился да самъ къ нему и махнулъ.

— Какъ самъ? Да вѣдь ты у него никогда не бывалъ. Ты изъ моихъ.

— А вотъ. Самъ то я все и устроилъ! разсмѣялся Велемирскій. Приѣхалъ и объяснилъ все дѣло. А дѣло вотъ какое... Простите, коли пересолить... Дѣло такое, что тетюшкѣ графинѣ Александрѣ Васильевнѣ да и всей роднѣ нашей очень неприятно все это происшествіе съ княжной Изфагановой и что всѣ мы на князи Григорія Александровича поскольку посмѣли—напали съ осужденіемъ и просьбой освободить персидскую княжну. Князь видимо и самъ былъ смущенъ необдуманнѣйшимъ шагомъ... Да и княжна реветъ, мечетъ и плачетъ и руки на себя наложитъ два раза хотѣла, такъ что ее чуть не на привязи держать и караулять... Дѣло стало быть плохо... Князь самъ видитъ все, но уперся... Стыдно... Будто ищетъ только приличнаго предлога, чтобы раздѣлаться съ этой княжной... Предлогъ этотъ есть, и самъ князь обмолвился...

— Ну, ну... Покуда хорошо... А вотъ тутъ загвоздка. Что ты на меня то выдумалъ?

— Князь обмолвился, продолжалъ Велемирскій, что если-бы самъ Зубовъ, у него почти не бывающій, развѣ только по особенно важному государственному дѣлу или порученію царицы,—если Зубовъ самъ приѣдетъ и попроситъ князя возвратитъ невѣсту, но не жениху ея, а только отпустить и дать свободно уѣхать къ себѣ, да поручится князю, что сего ненавистнаго брака княжны съ скрипачемъ не состоится—то князь тотчасъ ее отпустить.

— Ну...

— Ну, онъ помялся, помялся, да чтобы всѣхъ одолжить — и васъ, и всю нашу родню, и княжну, да и себя самого... и согласился.

— Ну и одолжитъ! Воистину одолжитъ!

— Завтра въ 12 часовъ онъ и будетъ лично къ вамъ просить отдать ему эту прелестницу, обѣщаясь, что не допуститъ ея брака съ музыкантомъ.

— А самъ думаетъ небось про себя: „и надую“. Поѣдутъ вмѣстѣ домой къ ней—да и обвѣнчаются гдѣ по дорогѣ, хоть въ Москвѣ или Кіевѣ...

Отпуская Велемирскаго, онъ поцѣловалъ его и затѣмъ приказалъ позвать Баура.

— Завтра приемъ... Я выздоровѣлъ.

Князь рано легъ спать и на утро рано проснулся. Одѣваясь, онъ почти по-товарищески весело болталъ съ Дмитріемъ о всякомъ вздорѣ, вспоминалъ кое-какія приключенія изъ прошлаго, случаи изъ жизни въ Яссахъ.

— А что наша княжна, спросилъ онъ — готовится на объясненіе?

— Чего тутъ готовится... фамильярно отвѣчалъ Дмитрій. Нешто такая голова чтобы загодя гадать что говорить! Безцѣнная голова — умница, какихъ поискать да и двумъ съ огнемъ не найдешь!

— И какъ это вотъ бываетъ на свѣтѣ, въ этакоемъ состояніи, и такими свойствами Господь одарить... важно зафилософствовалъ лакей, одѣвая барина и подавая уже камзолъ.

— Господу Богу всѣ равны. Кого захочетъ, того и взыщеть. Ну, а какъ мундиръ? Скоро посиѣтъ?

— Какой мундиръ? вамъ?

— Дурень... Мундиръ княжнѣ Изфагановой...

— А-а... Готовъ! Ужъ примѣривали, весело сказалъ Дмитрій. Чудень вышелъ канцелярскій служитель, Григорій Александровичъ.

— Отчего?

— Да малъ уже очень! Совсѣмъ видать — не мужчипа, какъ ему быть слѣдовало... А ребеночъ, либо дѣвчонка.

— Самъ съ поготовъ, да умъ въ потолокъ!

Въ эту минуту вошелъ въ уборную капитанъ Нѣмцевичъ и доложилъ что просители уже набираются и происходитъ удивительно.

— Чѣ-жъ такое? спросилъ Потемкинъ.

— Да ужъ очень много, сказалъ капитанъ. И простыхъ людей много.

Князь усмѣхнулся.

— Что-жъ мудренаго, сказалъ онъ, обращаясь къ офицеру. Столько вотъ дней приему не было, ну и понабралось, за разъ и полѣзли...

XVII.

Въ залѣ князя, дѣйствительно, вслѣдствіе двухдневнаго отказа, набиралось много посѣтителей... Были и сановники, которымъ дали знать что князь выздоровѣлъ и будетъ принимать... Но были и офицеры. Было много и простыхъ людей, купцовъ, мѣщанъ и разнообразныхъ горожанъ.

Въ нѣкоторыхъ группахъ офицеровъ шелъ разговоръ.

— Вы что, полковникъ, по какому дѣлу? Жалоба аль благодарить за что?..

— И самъ не знаю зачѣмъ пріѣхалъ...

— Вотъ какъ? Стало насъ этакихъ тутъ много...

— И вы тоже не знаете...

— Да мнѣ графъ Велемирскій сказалъ, что князь хочетъ посоветоваться съ офицерами объ новыхъ уборахъ головныхъ и покажетъ модели. Говоритъ: случай лично бесѣдовать съ княземъ.

— А вы что... Почему...

— Да мнѣ сродственникъ одинъ посоветовалъ сегодня собраться просить князя на счетъ моего дѣла въ Солянномъ правленіи.

Такіе все шли разговоры.

Наконецъ въ полдень князю доложили объ прибытіи Зубова.

— На моей улицѣ праздникъ! произнесъ онъ. Затѣмъ онъ быстро всталъ и двинулся въ залу.

Все шевельнулось, зашумѣло, двинувшись, и поклонилось.

Князь отвѣтилъ кивкомъ головы на общій поклонъ и своей тяжелой походкой прошелъ мимо двухъ рядовъ плотной толпы прямо къ противоположнымъ дверямъ и остановился...

Зубовъ уже двинулся къ нему по амфиладѣ гостиныхъ...

Князь ждалъ на порогѣ и по лицу его пробѣжала недобрая усмѣшка...

Зубовъ ускорилъ шагъ и подошелъ... Лицо его казалось нѣсколько смущеннымъ. Видно было, что онъ будто самъ не радъ, что явился.

— Чему обязанъ удовольствіемъ васъ видѣть?... съ сухой любезностью проговорилъ князь подавая руку.

— Дѣло, князь...

— Порученье отъ государыни?

— Нѣтъ, князь... Я по своему дѣлу... т. е. по особому дѣлу...

И Зубовъ сдѣлалъ незамѣтное движеніе впередъ, какъ бы говоря, что пора двинуться и идти въ кабинетъ...

Князь будто не замѣтилъ движенія и не шевельнулся съ мѣста, а только повернулся бокомъ къ толпѣ и оба очутились почти на порогѣ, другъ противъ друга, окруженные толпой почти вплотную.

— Я слушаю... произнесъ князь.

Зубовъ слегка усмѣхнулся.

— Но здѣсь... Я не могу... Я могу только наединѣ объяснить... Вамъ будетъ неприятно. Вамъ! Если я здѣсь все скажу. Поймите... Мнѣ все равно!.. нѣсколько свысока промолвилъ флигель-адъютантъ, косясь на толпу.

— И мнѣ тоже, Платонъ Александровичъ, все равно... Тайны у насъ съ вами нѣтъ.

— Извольте! вспыхнувъ вымолвилъ Зубовъ громко. Я пріѣхалъ просить васъ освободить княжну Изфаганову.

Князь глядѣлъ на молодого человѣка и не отвѣчалъ.

Фамилія произвела магическое дѣйствіе. Всѣ встретились, прислушиваясь, ждали.

Наступило молчанье въ залѣ и, несмотря на многолюдство присутствующихъ, воцарилась полная тишина, невозмутимая ни единымъ звукомъ.

— Вы пріѣхали за княжной Изфагановой? Просить освободить какъ бы изъ заточенія?.. повторилъ князь.

— Да-съ...

Снова молчанье. Князь вздохнулъ.

— Я этого сдѣлать не могу, произнесъ онъ. Но скажите, государь мой, снова громче заговорилъ князь, — какое вамъ до этого дѣло? И какъ вы въ такой переплетъ замѣшались?

Зубовъ выпрямился и произнесъ запальчиво:

— Похитить чужую невѣсту, чуть не изъ храма, и держать ее насильно...

— Кто-же вамъ все это сказалъ?

— Я былъ приглашенъ на свадьбу княжны и видѣлъ... Княжна сама просила...

— Извините. Вы ошибаетесь. Я это строго запретила! Эта именуемая вами княжной Изфагановой васъ усиленно просила не быть въ церкви. Вы явились по приглашенію.

— Все равно... Женихъ позвалъ меня какъ защитника, боясь насилія... И онъ не ошибся! И вотъ я, поневолѣ, являюсь теперь защитникомъ сироты-чужеземки, почти ребенка.

— Позвольте-же вамъ доложить: никакой княжны Изфагановой на свѣтѣ нѣтъ и не было! проговорилъ князь мѣрно. Былъ машкерадъ, чтобы проучить здорово проходима, который явился ко мнѣ сюда подъ именемъ маркиза-эмигранта... А что многія лица полѣзли куда ихъ не звали, пріѣхали на балъ куда ихъ не приглашали — я сожалею, но въ этомъ невиноватъ... А что вы, наконецъ, вмѣшались въ этотъ машкерадъ по молодости лѣтъ — я еще болѣе сожалею. Мой главный скоморохъ — сирѣчь юная персидская княжна — сама просила васъ, по моему приказанію, въ церковь не ѣздить...

Зубовъ нѣсколько оторопѣлъ и глядѣлъ на Потемкина уже съ тревогой въ лицѣ...

— Я ничего не понимаю, князь. Какой машкерадъ!.. выговорилъ онъ. Стало быть княжна Изфаганова...

— Не княжна! отвѣчалъ князь вразумительно. Такъ же какъ маркизъ — не маркизъ.

Въ залѣ наступила опять тишина и молчанье...

Зубовъ стоялъ румяный и смущенный, но вдругъ вымолвилъ:

— Я не вѣрю. Извините... Пускай княжна, запертая у васъ, сама придетъ сюда и сама все это скажетъ. Я повѣрю!

— Брусковъ! крикнулъ князь.

— Чего изволите? отозвался тотъ за его спиной.

— Позови, поди, сюда прелестницу персидскую, которая вмѣсто одного многихъ обморочила и въ шуты вырядила. Пускай сама явится.

Офицеръ кинулся въ кабинетъ и съ этой минуты всѣ взоры приковались къ дубовымъ дверямъ.

— Да-съ, продолжалъ князь. Я этого конечно всего предвидѣть не могъ... Я хотѣлъ пошутить только надъ самозванцемъ-маркизомъ. А потрафилось не то. Одинъ скоморохъ — правду сказать, шельма и бестія — весь городъ одурачилъ...

— Но кто-же тогда эта... дѣвушка... Ваша крѣпостная?.. вымолвилъ Зубовъ, уже окончательно смущенный.

— А вотъ извольте спросить сами! любезно отозвался князь указывая на отворяющіяся двери...

На порогѣ показалась маленькая фигурка въ свѣтлоглубокомъ платьѣ съ вырѣзнымъ лифомъ и съ матово-сѣрымъ вуалемъ на головѣ.

Раннимъ утромъ. Ориг. рис. Гидемана, грав. Крей и Эдлеръ.

— Княжна Эмете!.. Пожалуйте! смѣясь сказалъ Потемкинъ. Красивая фигурка приблизилась.

— Это-ли княжна, господинъ Зубовъ?

— Это. Да... пробурчалъ молодой человѣкъ.

— Ну, винися... Шельма! разсмѣялся князь... Буде скоморошествовать то. Довольно у тебя ручки то лизали разные старые и молодые! Иди-ка на расправу... Говори... Княжна ты или нѣтъ... Персидская?..

— Нѣтъ, ваша свѣтлость! вымолвила фигурка косясь на толпу съ румянымъ отъ смущенія лицомъ...

— Вѣрите-ли вы, господинъ Зубовъ... обернулся князь.

Зубовъ стоялъ уже не смущенный и насмѣшливо улыбался.

— Если она, эта дѣвушка, сама говоритъ, что она не княжна, отозвался онъ умышленно развязно, то конечно я долженъ вѣрить... Но извините, я не понимаю главного.

— Чего-же?

— Остроты, князь. Остроты во всей вашей шуткѣ. Разума и цѣли въ машкерадѣ.

— Какъ то-исъ?..

— Въ чемъ-же ваша проучка самозванца-маркиза или шутка надъ всѣми... Выдать прелеетную дѣвочку за княжну персидскую и дать влюбиться музыканту, чтобы потомъ ее у него отнять. Ему больно. Да. Но извините,.. надменно смѣясь выговорилъ Зубовъ, обращаясь какъ бы ко всѣмъ. *Peu de sel!* какъ говорятъ французы.

— А я, такъ боюсь, Платонъ Александровичъ, что я пересолить...

— Мало потому, что если это не княжна, то во всякомъ случаѣ прелеетная дѣвушка, умная!

— Да, но въ этакихъ на святкахъ не влюбляются, а тутъ многие врѣзались, руки цѣловали и болѣе того, обнимали да цмокали... Ну, буде... Конечъ машкераду! Княжна... Шельма! Раздѣвайся!..

Раздалось нѣсколько восклицаній, такъ какъ на глазахъ у всѣхъ маленькая фигурка начала послушно и быстро разстегивать лифъ платья.

— Что вы дѣлаете, князь! пропенталъ въ изумленьи и негодованьи Зубовъ.

— Хочу вамъ въ его настоящемъ видѣ калмычка показать...

— Калмычка?

— Кал-мы-чка!.. протянулъ князь. Покуда такъ...

Маленькое существо быстро побросало уже на полъ всю свою одежду и вуаль и когда платье съѣхало на полъ, вышелъ изъ круга складокъ въ красной курткѣ и шальварахъ прелеетный мальчикъ, но при этомъ, уже и самъ неволью смѣясь, застегнулъ воротъ на голой груди, которая была открыта подъ вырѣзомъ женскаго платья.

Въ залѣ пошелъ гулъ сотни голосовъ.

— Честь имѣю представить! сказалъ князь, обращаясь ко всѣмъ. Калмыкъ, по имени — Саркизь. Зацѣловали бѣднягу. Да чуть было не обвѣнчали и храмъ христіанскій не опоганили. Спасибо моимъ молодцамъ, что во время Саркизку арестовали... А вамъ, Платонъ Александровичъ, спасибо за добровольное участіе въ машкерадѣ. Съ вами веселѣе вышло. Честь имѣю кланяться...

(Окончаніе въ слѣд. №).

Мой воздушный полетъ.

Разсказъ А. В. Эвальда.

Съ самаго ранняго дѣтства, съ тѣхъ поръ какъ только я себя помню, моею постоянною мечтою было — нестись когда нибудь по воздуху. Эта мысль не покидала меня никогда и всякое свободное время я посвящала изученію дѣла воздухоплавания и попыткамъ устроить управляемый аэростатъ или аэропланъ. Когда при техническомъ обществѣ устроился специальный воздухоплавательный отдѣлъ, я записался въ его члены, надѣясь при посредствѣ его съ болѣе широкимъ успѣхомъ продолжать свои изслѣдованія, а можетъ быть и осуществить свою завѣтную мечту.

На этотъ разъ надежда меня не обманула. При благосклонномъ содѣйствіи г. военнаго министра, воздухоплавательный отдѣлъ получилъ средства для приобрѣтенія аэростата, который былъ заказанъ въ Парижѣ у Бриссоннѣ и въ половинѣ іюля прибылъ въ Петербургъ. По разнымъ причинамъ поднятіе не могло совершиться въ скорости и только 15-го сентября назначенъ былъ первый подъемъ.

Около полудня шаръ доставленъ былъ на дворъ газоваго завода, куда собралось небольшое общество изъ членовъ военной воздухоплавательной комиссіи, членовъ технического общества и нѣсколькихъ постороннихъ лицъ. Наполненіе шара газомъ продолжалось около двухъ часовъ. Когда онъ выказалъ достаточную подъемную силу, къ нему подвѣсили корзину, положили въ нее немного провизіи, подвѣсили барометръ, термометръ, мѣшки съ балластомъ (пескомъ), якорь, гайдъ-ропъ (канатъ) и пр. и путешественники заняли свои мѣста. Для управленія шаромъ былъ приглашенъ воздухоплаватель Рудольфи, а пассажирами были члены технического общества — полковникъ А. Н. Сигуновъ и вышеподписавшійся.

Страшно-ли было рѣшиться на это путешествіе?

Вотъ вопросъ, который мнѣ задавали многіе. Признаюсь откровенно, до самаго дня поднятія я не ощущалъ рѣшительно ничего и готовился къ этой поѣздкѣ

такъ же, какъ готовятся къ самой обычной прогулкѣ по желѣзной дорогѣ или на пароходѣ. Но наканунѣ полета и въ самое утро его, наплись добрые люди, которые изъ искренняго участія ко мнѣ, стали меня запугивать, съ цѣлью отклонить отъ этого полета и рисовали передо мною такіе ужасы въ случаѣ катастрофы, что разстроили мои нервы до послѣдней степени и я начиналъ серьезно сомнѣваться въ своемъ намѣреніи. Но шаръ былъ готовъ: развѣ возможно было отказаться отъ цѣли, въ ту самую минуту, когда послѣ многолѣтнихъ ожиданій, трудовъ и хлопотъ, она готова была осуществиться? Наконецъ, мелькнуло у меня въ головѣ, если я и погибну, такъ что-же такое? Развѣ не гибнуть тысячи людей по причинамъ гораздо болѣе ничтожнымъ, а у меня все таки есть цѣль... Да и я самъ, развѣ не подвергался въ теченіе своей жизни смертельнымъ опасностямъ, иногда благодаря самой пустячной прихоти? А тутъ все таки — ради науки...

Когда, въ 1 часъ и 50 минутъ, объявили, что шаръ готовъ, я забылъ всѣ мрачныя предсказанія и ужасы, спокойно перешагнувъ роковую стѣнку корзины и мы поднялись плавно, тихо и... пожалуй, торжественно. Красавецъ-аэростатъ, освѣщенный въ эту минуту солнцемъ, казался янтарнымъ и быстро уносилъ насъ въ тѣ неизвѣстныя страны, въ которыхъ случалось побывать еще очень немногимъ людямъ... Первые минуты я глядѣлъ на дворъ газоваго завода, гдѣ оставилъ такъ много дорогаго для себя, и сердце мое, подъ вліяніемъ мрачныхъ пророчествъ, неволью сжалось: увижу-ли я ихъ? Но земля уходила изъ-подъ ногъ; люди, лошади, экипажи, зданія — все это быстро мельчало, обращалось въ букашекъ, въ игрушки, въ точки и исчезало куда-то далеко — далеко внизъ, точно опускаясь въ какую-то гигантскую бездну...

Да, дѣйствительно, не мы поднимались отъ земли, а земля съ невѣроятной быстротой уходила отъ насъ. Мы находились въ совершенномъ покоѣ, въ совершен-

ной неподвижности: мы составляли незыблемый центр міра, а этот міръ двигался предъ нашими глазами, удаляясь отъ насъ въ безконечную бездну. Минуты черезъ три, взглянувъ на барометръ, мы увидѣли, что находимся на высотѣ 400 сажень.

Петербургъ весь лежалъ уже подъ нашими ногами, какъ огромная карта, раскрашенная всевозможными красками. Скоро на улицахъ города мы перестали видѣть не только людей, но и экипажи: исчезли всякіе звуки, и городъ, освѣщенный въ эту минуту солнцемъ, казался совершенно пустымъ. Всѣ величавыя постройки, такія гигантскія и грандіозныя на землѣ, обратились въ игрушки, въ прессъ-папье, въ брелоки. Финскій заливъ развернулся до самаго Кронштадта, Нева видѣлась болѣе чѣмъ за половину своей длины, раскрылись всѣ окрестности города на сѣверъ и на югъ. Съ трудомъ мнѣ удалось различить поѣздъ Николаевской дороги, какъ ничтожный червякъ приближавшійся къ городу...

Очень жаль, что осенняя погода помѣшала дальнѣйшему созерцанію поразительной картины, все шире и шире развертывавшейся передъ глазами. Погода въ этотъ день была неровная: тучи ходили массами и еще во время наполненія шара дождь нѣсколько разъ поливалъ землю. Такимъ образомъ, едва мы расположились наслаждаться богатою картиною, какъ замѣтили, что приближаемся къ облаку, въ которое неминуемо должны будемъ войти. Когда первые, легкіе пары этого облака окружили насъ, Рудольфи указалъ на искорки, мелькавшія въ немъ подъ лучами солнца.

— Это спѣгъ, сказалъ онъ.

Быль-ли то спѣгъ, или что другое, я не успѣлъ разглядѣть, такъ какъ въ ту-же минуту мы были охвачены такимъ густымъ туманомъ, что могли только видѣть другъ друга, а затѣмъ уже ровно ничего, и самое солнце скрылось отъ насъ совершенно.

Но здѣсь, не то что на землѣ. Здѣсь мы были хозяевами солнца и потому это облако нисколько насъ не смутило: мы знали, что выбросивъ одинъ мѣшокъ балласта — можемъ заставить солнце опять показаться. Такъ и сдѣлали. Нашъ могучій шаръ началъ быстро подниматься и черезъ семь минутъ мы были уже высоко надъ облаками: солнце ярко вспыхнуло надъ нами на совершенно чистомъ небесномъ сводѣ, а эти несносныя тучи, такіа надоедливыя осенью и такіа грозныя иногда лѣтомъ — лежали теперь у нашихъ ногъ, какъ пухъ, какъ вата, лишеныя возможности не только метать въ насъ своими молніями, но даже и оросить насъ самымъ безвреднымъ дождемъ.

Никогда я не испытывалъ такъ ясно сознаніе величія человѣческаго ума, какъ въ эту минуту, когда, отдѣленный отъ земли почти на двѣ версты, носился между солнцемъ и облаками въ безконечномъ пространствѣ, которому нѣтъ предѣловъ ни въ какую сторону. Облака закрывали землю совершенно и какъ море распространялись во всѣ стороны. Ярко освѣщенные солнцемъ, они медленно клубились подъ нами, принимая иногда причудливыя формы, и болѣе всего напоминали чистую вату, но въ гигантскихъ размѣрахъ.

Да, тутъ былъ совсѣмъ другой міръ чѣмъ на землѣ. Это міръ—совершенно для насъ невѣдомый, совершенно еще неизслѣдованный и въ который рѣдко кому удавалось проникнуть. Здѣсь готовятся всѣ тѣ явленія, которыя управляютъ землею, на которой мы живемъ. Тутъ родина вѣтровъ, дождя и снѣга; здѣсь зарождаются и градъ, и молнія, и громъ. Это гигантская лабораторія, въ которой невидимый Духъ трудится надъ земною жизнью и отсюда посылаетъ намъ всѣ богатства земной жизни и всѣ ея бѣды, несчастія, раззоренія и гибель...

Необычайное ощущеніе охватило меня отъ сознанія, что мы вступили въ тотъ зановѣданный храмъ, въ кото-

ромъ царить безконечность. И трудно было-бы придумать великій храмъ, болѣе роскошный, болѣе чудесный и болѣе поразительный: вѣчно чистый небесный сводъ, вѣчно яркое солнце и вѣчный, невозмутимый покой... Все черное, все грязное, все мучительное, все страшное—все это тамъ, гдѣ-то далеко внизу. Здѣсь же нѣтъ мѣста никакимъ страданіямъ, никакой нуждѣ, никакому горю, никакому злу. Здѣсь все чисто, все свѣтло, все радостно... здѣсь какъ бы присутствуетъ Само Божество...

Мы съ дѣтства приучаемся къ мысли, что Богъ присутствуетъ гдѣ-то выше насъ, непременно за облаками, въ томъ неизвѣданномъ голубомъ пространствѣ, которое мы называемъ небомъ. Къ этому приучаетъ насъ преимущественно живопись, во всѣхъ видахъ, будь она картиною знаменитаго мастера, или иконою, или лубочнымъ произведеніемъ безграмотнаго маляра. Съ возрастомъ, это убѣжденіе исчезаетъ и вездѣсущіе Божіе входятъ въ полное наше сознаніе. Но привычки дѣтства, всосанныя, такъ сказать, съ молокомъ матери, до того крѣпко прививаются къ человѣку, что въ нѣкоторыя минуты жизни всплываютъ и охватываютъ всецѣло, завлаживаютъ всѣмъ его существомъ.

Не будетъ поэтому удивительнымъ, если я по совѣсти скажу, что первое ощущеніе, которое овладѣло мною когда мы быстро поднялись выше облаковъ — было ощущеніе того благоговѣнія и даже того страха, которое испытывается вѣрующимъ человѣкомъ при вступленіи въ храмъ, въ алтарь. Да, именно, мнѣ казалось, что мы вступили въ Храмъ Самого Бога, но въ храмъ не искусственный, созданный руками человѣка, а настоящій, дѣйствительный, въ которомъ Онъ присутствуетъ, вотъ здѣсь, кругомъ... Весь этотъ необычайно чистый воздухъ проникнутъ существомъ Создателя и каждымъ своимъ дыханіемъ я приобщаюсь къ Его существу... Не совершили-ли мы дерзости и кощунства вознесясь въ этотъ божественный храмъ? А что, если за эту дерзость, мы будемъ низвергнуты внизъ, въ ту преисподнюю, изъ которой только что поднялись?

Но въ эту торжественную минуту и такая мысль касалась бы не испугала меня. Если итальянцы позволяютъ себѣ говорить: *veder Napoli — e poi morire* *), то что-же значитъ умереть, побывавъ въ этомъ величественномъ и необъятномъ храмѣ Бога, описати который нѣтъ никакой возможности и безпредѣльность котораго не можетъ себѣ представить никакое человѣческое воображеніе!

Не увижу ли я вдругъ свѣтлаго, какъ солнечный лучъ, ангела или одного изъ тѣхъ духовъ, которыхъ я видалъ за облаками на картинахъ...

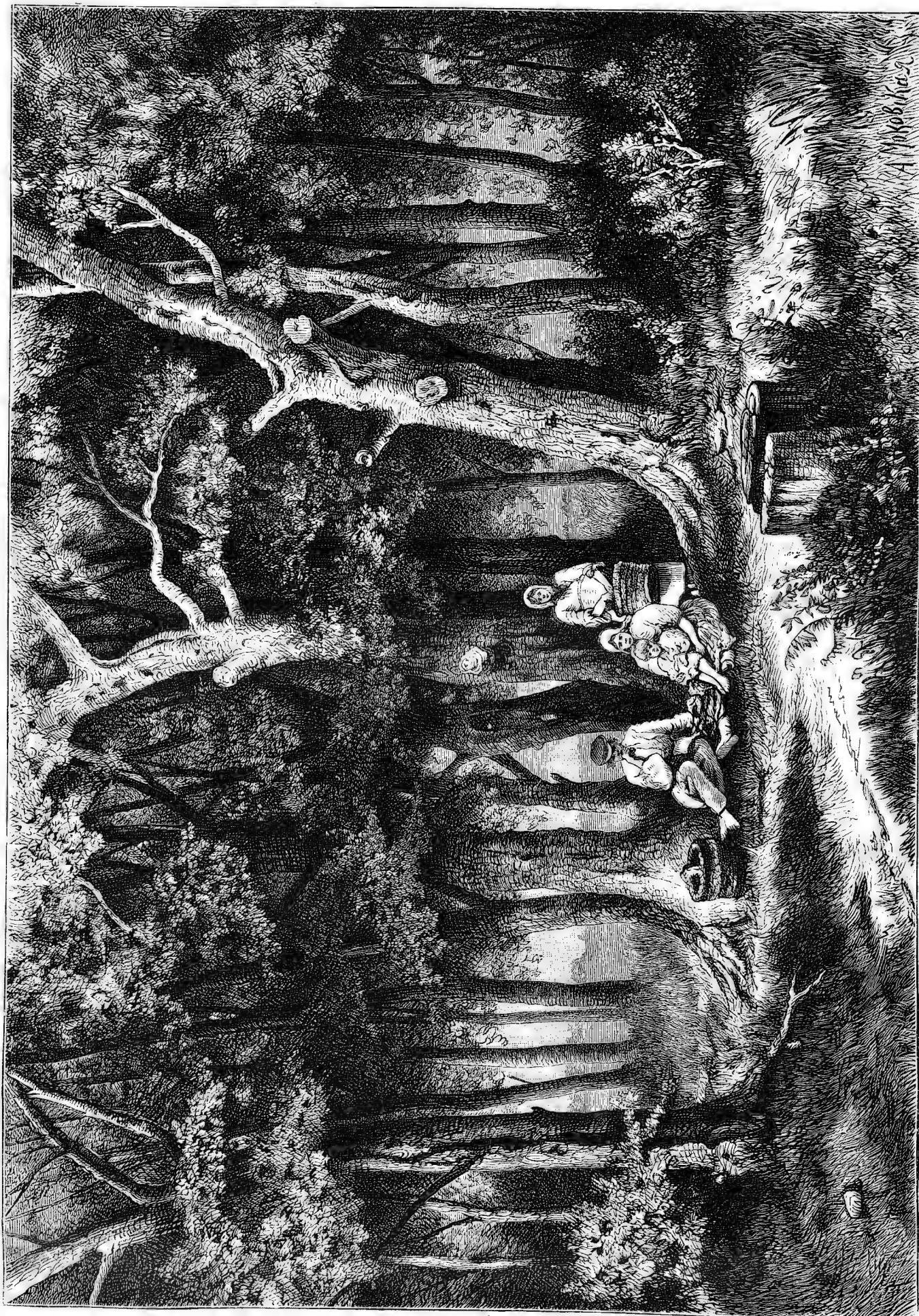
— Посмотрите на тѣнь отъ нашего шара!

Я не замѣтилъ кто это сказалъ, полковникъ-ли Сигуновъ или Рудольфи, но только это замѣчаніе вывело меня изъ созерцательнаго состоянія и напомнило, что я — земля есть и на землю долженъ возвратиться.

Дѣйствительно, отъ нашего шара отбросилась гигантская тѣнь, медленно передвигавшаяся по пушистымъ волнамъ ослѣпительно бѣлыхъ облаковъ. Кругомъ тѣни отъ нашей корзины ярко обрисовывалось свѣтлое кольцо, въ родѣ радуги, пересѣкавшее тѣнь отъ шара въ нижней ея части.

По условію съ полковникомъ Сигуновымъ, мы производили наблюденія каждыя пять минутъ: я наблюдалъ за часами и термометромъ, а онъ за барометромъ. Когда замѣтили тѣнь отъ шара, мы находились на высотѣ 1650 метровъ, т. е. 825 сажень и выбросили балласту, чтобъ подняться еще выше. Препятствій тамъ вѣдь нѣтъ никакихъ, двигайся вверхъ и внизъ какъ угодно. Понятіе о пространствѣ—совершенно теряется, такъ какъ нѣтъ никакого для того мѣрила. Быть выше

*) Увидѣвъ Неаполь—можно умереть.

Отдыхъ въ лѣсу. Ориг. рис. А. Маковской, грав. М. Рашевскій.

Древні теремні покои Московського Кремлевського дворца. Опочивальня. По фотогр. М. Цанова, грав. М. Рашевскій.

на версту, на двѣ версты, хоть на десять верстъ—это рѣшительно все равно. Если и свалишься, то одинаково разобьешься—съ версты или съ десяти верстъ. Но валиться оттуда не слѣдуетъ и для этого надо только наблюдать за шаромъ. Когда мы были на высотѣ безъ малаго двухъ верстъ, я взглянулъ на шаръ и замѣтилъ что онъ падуть болѣе чѣмъ нужно, такъ что матерія его выпучивалась изъ клѣтокъ сѣтки. Хотя внизу шаръ открытъ и газъ можетъ свободно выходить, но вѣроятно онъ не успѣлъ выйти въ достаточномъ количествѣ, такъ какъ мы поднимались очень быстро и вступили въ очень разрѣженную атмосферу. При медленномъ и постепенномъ поднятіи, такого выпучиванія матеріи не должно быть и не бываетъ. На всякій случай я предложилъ Рудольфи открыть клапанъ.

Въ то же время облака прорвались въ восточной сторонѣ и сквозь образовавшееся въ нихъ отверстіе мы разглядѣли верховую часть Невы, гор. Шлиссельбургъ съ крѣпостью и Ладожское озеро, куда нашъ шаръ и направлялся.

Это было очень неприятно. Рудольфи первый заявилъ что не имѣетъ никакого желанія выкупаться въ Ладожскомъ озерѣ. Съ этимъ нельзя было не согласиться и мы дали ему волю распоряжаться спускомъ. Надѣясь, что Рудольфи во-время употребитъ якорь, я занялся приготовленіемъ гайдъ-ропа, который висѣлъ снаружи корзины, на моей сторонѣ. Гайдъ-ропомъ (считаю полезнымъ это объяснить) называется канатъ, длиною до ста сажень (или менѣе), который долженъ висѣть съ корзины для того, чтобы при спускѣ на землю, ложась постепенно, обгачалъ бы тяжесть корзины и этимъ ослаблялъ бы первый ударъ, пружинилъ-бы, выражаясь технически. Полагая что гайдъ-ропъ вполнѣ приготовленъ для маневрированія имъ, я развязалъ веревочку, которою придерживался мотокъ его и вдругъ... о, ужасъ! весь мотокъ упалъ какъ гири, развернувшись только на одно свое кольцо и такъ тряхнулъ корзину, что чуть было мы сами изъ нея не вылетѣли. Разумѣется, товарищи мои, не замѣтившіе чѣмъ и занимался, вскрикнули и спросили: что это значитъ?

— Ничего, это гайдъ-ропъ виноватъ.

Надо было его втащить обратно, что, при помощи Сигунова, кое какъ и удалось. Начали мы его разматывать... не тутъ-то было—гайдъ-ропъ оказался запутаннымъ. Перевернули его на другую сторону—еще хуже! Не знаю долго-ли бы мы возились съ нимъ, какъ вдругъ Рудольфи скомаандовалъ:

— Господа, сейчасъ ударимся о землю. Возьмитесь за кольцо и подымите ноги!

Едва мы успѣли сдѣлать этотъ маневръ, какъ корзина сильно ударила о землю и, немного протанцившись, поднялась.

Якорь, выброшенный Рудольфи, не дѣйствовалъ: онъ былъ двухлопастный, штокъ не былъ вставленъ и нашъ якорь волочился планями по землѣ.

— Опять ударимся, за кольцо! крикнулъ Рудольфи.

Снова тотъ-же маневръ. Раза три или четыре (тутъ было не до счетовъ) корзина ударялась о землю и поднималась снова, но всякій разъ слабѣе и слабѣе. Въ ближайшей деревнѣ насъ замѣтили и уже бѣжалъ народъ. Одинъ паренъ схватилъ конецъ гайдъ-ропа и

придержалъ; сейчасъ же догнали насъ и другіе, и схватившись за корзину, остановили шаръ.

Вынувъ часы, я замѣтилъ что было 2 часа 50 минутъ, слѣдовательно мы пробыли въ воздухѣ ровно часъ времени.

Мнѣ замѣтить, можетъ быть, что если за облаками, положимъ, и безопасно, за то вотъ при спускѣ шара можно разбиться, если корзина такимъ образомъ имѣетъ привычку стукаться о землю. На это я отвѣчу, что такого стуканья *не должно быть* и если съ нами оно случилось, то единственно по винѣ Рудольфи, а частью и моей. Дѣло въ томъ, что, пригласивши въ путешествіе Рудольфи, я вполнѣ положился на его опытность и совсѣмъ не наблюдалъ за снаряженіемъ шара. Это была съ моей стороны непростительная небрежность, слѣдствіемъ которой было то что Рудольфи почему-то не приготовилъ гайдъ-ропа. Мнѣ говорили потомъ, что онъ не признаетъ даже его полезности. Точно также онъ не вставилъ въ якорь штокъ. Наконецъ... по прочемъ и вовсе не намѣренъ обвинять его... Если гайдъ-ропъ распуценъ, якорь также приготовленъ, то воздухоплаватель при помощи клапана и балласта всегда можетъ опустить аэростатъ, безъ всякихъ порывистыхъ толчковъ и сотрясеній, въ чемъ я убѣдился именно на нашемъ спускѣ: при всей небрежности, съ которой онъ былъ произведенъ, мы нисколько не пострадали. Пострадала только бутылка рому, разбившись вдребезги и о которой мы искренно вздыхали, такъ какъ она въ эту минуту была бы намъ очень полезна и пріятна. Что дѣлать? Такова, видно, была ея судьба, чтобы, пропутешествовавъ за облаками, оросить своею драгоценною влагою чухонское поле деревни Свирки, что за Колтушами, въ 25 верстахъ отъ города.

Добродушные крестьяне, сбѣжавшіеся въ числѣ, пріятно, трехсотъ человѣкъ, помогли Рудольфи выпустить газъ изъ шара и уложить его въ корзину, но болѣе всего были заняты не столько разсматриваніемъ шара и его принадлежностей, сколько насъ самихъ. Они съ жадностью слѣдили за каждымъ нашимъ движеніемъ, за каждымъ словомъ. Очевидно ихъ болѣе всего поразило то, что вотъ нашлись такіе люди, которые упали къ нимъ съ неба, въ прямомъ, а не въ иносказательномъ смыслѣ. Одинъ старикъ даже прямо выразилъ это общее настроеніе.

— Однако, вы отчаянные головы! сказалъ онъ.

Впрочемъ это удивленіе не помѣшало имъ разыскать съ насъ контрибуцію, не только за оказанныя ими услуги, но даже и за то что мы спустились на ихъ поля, на которомъ кромѣ грязи не было ничего и никакой травы, поэтому, мы учинить не могли. Что дѣлать? Такова уже человѣческая натура.

Мы наняли двѣ парныхъ телѣги: на одну уложили шаръ, со всѣми его принадлежностями, а на другой усѣлись сами, и по непролазной грязи, по рытвинамъ, колеямъ и камнямъ, отправились домой, въ Петербургъ, куда и прибыли, разбитые отъ тряски телѣгъ, въ половинѣ девяятаго вечера.

Послѣ этого перваго опыта, я могу по совѣсти засвидѣтельствовать на первый случай одно: что ѣздить на воздушномъ шарѣ гораздо пріятнѣе чѣмъ въ телѣгѣ.

Колонія муравьевъ.

Очеркъ.

(Рис. на стр. 1064 и 1065).

Сколько пи писано о жизни этого маленькаго любопытнаго насекомаго, все же новыя изслѣдованія открываютъ что шибудь новое и интересное. Заѣмемся муравьями мы здѣсь еще разъ. Остановимся у муравейника, раскинувагося какъ куполь у подножья большаго дуба. Это колонія испельно-черныхъ муравьевъ, часто встрѣчающихся въ Европѣ и Сѣверной Америкѣ. Всякое приближеніе посторонняго производитъ необыкновенное смятеніе среди населенія, и нѣсколько сторожей, очевидно даютъ знать

о чьемъ то появленіи и вѣсть о немъ распространяется съ изумительною быстротой. Каждый гражданинъ какъ бы призывается къ защитѣ родной колоніи. Увѣрившись однако, что посятели вовсе не желаютъ брать приступомъ муравейникъ, поработавъ его жителей, подобно краснымъ и легіоннымъ муравьямъ, колонисты мало-по-малу успокоиваются. Итакъ, несомнѣнно по первому же наблюденію, что муравьи могутъ сообщать свои мысли другъ другу посредствомъ соприкасаній усиковъ, выра-

жающих вбродно мимическія движенія или, быть можетъ, даже звуками, которые намъ не могутъ быть слышны. Сигналъ тревоги передается съ изумительной быстротой.

У муравьевъ этихъ два вида глазъ — выпуклые и плоскіе. Выпуклые три глаза расположены на лбу; они очень малы. Два плоскихъ глаза — по обѣимъ сторонамъ головы; они уже сравнительно велики и состоятъ изъ безчисленнаго множества граней, сообщающихся съ нервами и также изображающихъ множество глазъ. У нѣкоторыхъ насѣкомыхъ эти грани бывають тысячами. Чувство обонянія есть несомнѣнно и сосредоточено въ усикахъ; часто при помощи ихъ они отыскивають сладкое; кромѣ того, способность памяти удивительно развита у муравьевъ.

Представимъ себѣ что мы поднимаемся по скату муравейника бурыхъ муравьевъ. Стебельки травы, иглы хвойныхъ деревьевъ, соломенки, покрывають всю его поверхность; тамъ и самъ темнѣють круглыя отверстія, какъ бы маленькіе кратеры, окруженные перекладинами, и служатъ выходами изъ подземныхъ жилищъ, которыя неслышно-черный муравей воздвигаетъ, поднимая слои земли и все возвышая кучку по мѣрѣ надобности.

Бурый муравей также поднимаетъ слои земли, но покрываетъ ихъ еще сводомъ, необыкновенно искусно сдѣланнымъ. Вотъ нѣсколько рабочихъ муравейника гудятъ на свободѣ; самецъ, котораго легко узнать по крыльямъ и величинѣ, плетется въ сторонѣ; другіе только что поднялись чтобы летѣть вслѣдъ за самцами, которые высоко поднялись и уже скрылись.

Вотъ работникъ, который быстро возвращается ко входу, приносилъ повидимому очень важное извѣстіе. Далѣе одинъ муравей занимается своимъ туалетомъ — чистоплотность отличительная черта этихъ насѣкомыхъ. Присѣвши на четырехъ заднихъ лапкахъ, высоко поднявъ двѣ переднія, онъ проводитъ ими попеременно или одновременно по мордочкѣ, на подобіе мочущею кошки. Перемѣняя постоянно положеніе, онъ принимаетъ множество премилыхъ и смѣшныхъ позъ: то опираясь на спинку и потрясая лапками въ воздухѣ, то сгибаясь, обчищаясь и обливаясь, пока всѣ волосы не исчезнутъ съ его тѣла. Не ссора ли это, копчющаяся дракой? Попробуемъ разнять сражающихся. Но нѣтъ, это они забавляются, это шуточная борьба, кулачный бой или дружескій боксъ, гдѣ каждый изъ противниковъ остерегается чтобы не причинить вреда другому; они толкають другъ друга, обнимаются, держатъ одинъ друга за лапки, и все это дѣлается какъ бы съ тѣмъ, чтобы размять усталые, послѣ однообразной работы, члены и развлечься. Черезъ маленькій круглый ходъ муравей попадаетъ въ туннель, стѣнки котораго обложены перекладинами изъ слюныхъ иглъ, и доходитъ до маленькой передней, откуда направляются узкіе и кривые ходы въ болѣе отдаленные концы. Поверхность земляныхъ перегородокъ обровнена, словно оскоблена — лопатами и скребками служатъ муравьямъ челюсти.

Въ проходѣ, вѣдущемъ внизъ, рабочей идетъ съ противоположной стороны и проникаетъ въ глубокія галереи. Вотъ низенькія но премиленькія комнатки, сообщающіяся между собой широкими короткими коридорами. Самая дѣятельная жизнь кипитъ въ этихъ мѣстахъ, рабочіе въ постоянномъ движеніи, перетаскивая съ мѣста на мѣсто лички, личинки и куколки.

Въ каждой комнаткѣ складъ личекъ одинаковой величины; вотъ сотня очень маленькихъ личекъ, сложенныхъ въ кучку. Кучка увеличивается постоянно; десятки работниковъ, слѣдую за царицей, кладущей яйца, тотчасъ подбирають ихъ за нею и сносятъ внизъ, въ кучку. Вотъ еще сложенные яйца, уже вдвое больше первыхъ, и нужно видѣть какъ осторожно рабочіе берутъ ихъ и несутъ. Удивительная, непостижимая вещь: яйца эти муравьями смачиваются сокомъ и, какъ бы питаются такимъ образомъ отъ своихъ кормилицъ, развиваются и увеличиваются.

Далѣе идутъ комнатки, запятая кучами личинокъ, сложенныхъ также правильными рядами, какъ мѣшки съ мукой и повернутыя острымъ концомъ вверху. Это личинки выходящія изъ личекъ, но все же продолжающія еще получать пищу отъ кормилицъ, но уже усиленнѣе, подобно итенцамъ, которымъ ихъ родители кладутъ пищу въ клювъ. Маленькіе мѣшечки двигаютъ острымъ концомъ, т. е. ротомъ, какъ бы ища пищу, а кормилица, слѣдую известному порядку, удовлетворяетъ голодъ своихъ питомцевъ, кладя имъ въ ротъ по каплѣ медовой жидкости, извлекаемой ими изъ своего зоба. Капли вырабатываются безостановочно, такъ что личинка, насытившись, сжимается, въ знакъ довольства, а разумная кормилица поитъ такимъ же образомъ слѣдующихъ за нею. Но вотъ ходы и коридоры идутъ еще ниже. Въ просторной комнаткѣ, послѣдней влѣво отъ нашей фигуры, сложены куколки продолговатой формы, овальныя, какъ бы въ безпорядкѣ, но содержащіяся въ чистотѣ нѣсколькими рабочими, на обязанности которыхъ лежитъ обзѣмъ заботиться.

Время отъ времени, солнце, направляя свои лучи на муравейникъ, дѣлаетъ жаркую температуру въ болѣе низкихъ комнатахъ; тогда, множество рабочихъ быстро появляются съ личинками, которыхъ и переносятъ въ другія подземелья, болѣе прохладныя, охраняя ихъ отъ жары. Эти подземелья представляютъ не только убѣжище на случай жары, но и на случай угрожающей опасности — кормилицы спускаются туда со своими питомцами.

Если поднять камень покрывающій муравейникъ, посреди всеобщаго смятенія жителей, видно множество работниковъ убѣгающихъ со всѣхъ ногъ но непременно неся съ собою по одному яичку, чтобы спрятать въ одно изъ безчисленныхъ подземныхъ помѣщеній. Направо, въ послѣдней обширной комнаткѣ видимъ мы прохаживающуюся травяную вошь, которой никто не мѣшаетъ прогуливаться, а немного дальше два муравья усердно разрываютъ покровы куколки, изъ которыхъ появляется на свѣтъ новый имъ помощникъ въ работахъ.

Чтобы освободить насѣкомое отъ куколки, они начинаютъ съ того что обрываютъ нѣсколько ниточекъ ткани, цинги и крутятъ ткань куколки и продыравливая ее въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Пробуя увеличить отверстія, они потягивають нити, затѣмъ просовываютъ зубы въ сдѣланныя уже отверстія, прогрызая съ необыкновеннымъ терпѣніемъ ниточки соединяющія ткань и достигаю наконецъ отверстія, имѣющаго до линіи въ диаметръ. Вскорѣ показывается головка и лапки насѣкомаго, которому помогаютъ выйти изъ его темницы; но для окончательнаго освобожденія необходимо еще увеличить отверстіе. Тогда рабочіе прорѣзають зубами какъ ножницами полоску вдоль ткани куколки. Въ этой части муравейника происходитъ нѣкотораго рода особое оживленіе. Множество муравьевъ то работаютъ, то отдыхаютъ и снова возвращаются на помощь товарищамъ, такъ что наконецъ имъ удается высвободить всѣхъ появившихся на свѣтъ юныхъ муравьевъ, и пока одинъ рабочей подымаетъ разорванную куколку, другой осторожно вытягиваетъ новорожденнаго изъ яичка. Наконецъ юный муравей выплелъ, но не волюнѣ обладая способностью и умѣньемъ летать, и едва стоя на ногахъ, онъ еще облеченъ въ послѣднюю нѣжную оболочку, которую не можетъ самостоятельно сбросить. И работники не оставляють его въ этомъ затрудненіи и освобождаютъ отъ покрова этой оболочки все его тѣло; они осторожно освободили усики изъ мѣшка, распутили лапки и крылышки; тогда насѣкомое получило способность ходить и ѣсть, въ чемъ оно особенно нуждалось, и онять таки его поначителі позаботились о томъ чтобы доставить приготовленную пищу.

Пока вновь вышедшіе на свѣтъ еще недостаточно развиты, они находятъ подъ оской старшихъ муравьевъ, которые слѣдятъ за ними, показываютъ дорогу, однимъ словомъ занимаютъ съ физическимъ и нравственнымъ воспитаніемъ ихъ.

Въ той же комнаткѣ, гдѣ происходило высвобожденіе куколокъ, мы видимъ множество травяныхъ вишей на перегородкахъ на травяныхъ стебляхъ, и вотъ одному изъ нихъ муравей шекочетъ усиками брюшко. Вошь тотчасъ же выпускаетъ изъ себя медовую каплю, извлеченную изъ растенія, такъ что муравей какъ бы доитъ ее, какъ дойную корову; слѣдовательно мы находимся въ хлѣвахъ муравейника. Проголодавшись, муравей направляется къ одной изъ своихъ коровъ и получаетъ отъ нея жидкость, необходимую для утоленія его голода.

Мы не увлекаясь и ничего не прибавляемъ къ описанной нами картинѣ; прочтите Дарвина, доктора Фереля, Люббока, Андре, или наблюдайте сами въ искусственномъ муравейникѣ. Забѣтки о хозяйственныхъ правахъ муравьевъ, ихъ стадахъ, расположенныхъ въ хлѣвахъ, и о личинкахъ дають намъ достаточное понятіе о правахъ муравьевъ. Нашъ рисунокъ изображаетъ разрѣзъ муравейника, въ которомъ видны: часть поверхности и галереи, гдѣ работники занимаются хозяйственными работами.

Вверху, на дубовыхъ листьяхъ, нѣкоторые занимаются доснѣмъ своихъ коровъ. Три самца летаютъ надъ муравейникомъ, а справа, крылатая самка прогуливается на поверхности.

Работники шныряють вездѣ и впередъ, одни выходя, другіе входятъ черезъ круглыя отверстія жилища. Муравейникъ покрываетъ снаружи хворостинками и вѣточками, собранными у корня дуба. Слѣва, на поверхности муравейника, два муравья борются шути, а тамъ подалѣе третій, сидя на заднихъ лапкахъ, занимается туалетомъ, проводя передними по головкѣ; еще одинъ, лежа на спинкѣ, старается сбросить съ себя нитку, на краю разрѣза; работникъ, схвативъ личинку своими усиками, перетаскиваетъ ее въ нижнюю комнату. Въ подземельи видны галереи, соединяющіяся между собой и съ комнатами раздѣленными болѣе или менѣе толстыми перегородками. Вверху и справа, замѣчаемъ комнату, гдѣ сохраняются въ кучѣ лички, присматриваемыя работниками, а пониже, другая куча яицъ, покрывнѣе, переворачиваемыхъ ими. Въ томъ же этажѣ, слѣва, кормится надсмотрщиками куча личинокъ, поднявшихъ вверхъ мордочки, а еще пониже, также слѣва, личинки значительно постарше и побольше.

Вотъ, въ смежномъ коридорѣ, муравей перетаскиваетъ личинку; правѣе, въ вертикальномъ проходѣ появляется носильщикъ съ куколкой, которую онъ несетъ въ нижнюю комнату влѣво, гдѣ случено множество такихъ же куколокъ, охраняемыхъ бдительными рабочими. Въ послѣдней комнаткѣ, направо внизу, виденъ муравей, дѣлающій удивительную вещь: мы уже говорили, что онъ доитъ травяную вошь, которую для этой цѣли именно муравьи приручаютъ къ себѣ и держатъ какъ мы держимъ домашнее животное.

Солнце уже не такъ грѣетъ и маленькіе питомцы-куколки могутъ быть перенесены въ верхній этажъ; вотъ нѣсколько рабочихъ возвращаются, видимо въ безпокойствѣ, изъ своихъ раз-

вѣдокъ. Но вотъ другое домашнее животное, маленькое, слѣпое, жесткокрылое, и еще насѣкомое—хвостовертка, производящая медовую жидкость; эти насѣкомыя пользуются уходомъ и пищей, приносимой имъ рабочими. Бурый муравей далеко не гостеприименъ въ отношеніи сосѣдей муравьевъ и если тѣ имѣютъ несчастье понасть къ нимъ, то умерщвляются, часто претерпѣвъ самыя варварскія мученія. Маленькіе же, красныя муравьи, напротивъ того, пользуются у нихъ, по неизвѣстнымъ до сихъ поръ наукъ причинамъ, безусловной дружбой и самымъ внимательнымъ обхожденіемъ, во всѣхъ сосѣд-

нихъ муравейникахъ. Бурые муравьи, колонию которыхъ мы изобразили на рисункѣ, сильны и смѣлы, и защищаются съ усѣбхомъ, чаще всего отъ нападенія такъ называемыхъ кровяныхъ муравьевъ. Пепельно же черныя муравьи трусливы, слабы и скоро изнемогаютъ въ битвахъ съ кровяными и легионными муравьями, которые всегда нападаютъ первыя. Эти двѣ породы, какъ бы грабители большихъ дорогъ, хищники муравьи—нападаютъ они большими партиями на жилища своихъ сосѣдей, или предпринимаютъ правильныя осады, которыя почти всегда кончаются побѣдой осаждающихъ.

Къ рисункамъ.

Игрушки.

(Рис. на стр. 1048 и 1049).

Какъ дѣтей богатыхъ семействъ забавляютъ ихъ дорогія, сложныя, великолѣпныя игрушки, такъ и дѣтей бѣдныхъ также живо и сильно занимаютъ ихъ дешевыя и несложныя игрушки. Въ правильное воспитаніе впрочемъ входитъ принципъ: не баловать и не задаривать дѣтей слишкомъ богатыми подарками, ибо это часто развиваетъ въ нихъ апатію, отсутствіе интереса, преждевременное пресыщеніе удовольствіями, ихъ уже ничто не занимаетъ— состояніе душевное, которое можно назвать однимъ изъ опасныхъ. На нашемъ рисункѣ дѣвочка уже совсѣмъ не такова: она съ большимъ оживленіемъ и интересомъ строитъ свой незагнѣнный домикъ и торжественно сажаетъ на его плоскую крышку маленькаго пѣтушка, который такъ задорно распустилъ свой хвостъ и крылья.

Раннимъ утромъ.

(Рис. на стр. 1053).

Рано встаютъ рабочіе люди. Еще утро сѣрое и туманное стоитъ надъ городомъ, еще не проснулась обычная уличная жизнь, не начался еще торгъ на рынкѣ, а они оба уже несутъ туда свои припасы. Но пока у нихъ есть нѣсколько минутъ свободныхъ, они съ удовольствіемъ всегда встрѣчаются и говорятъ о своихъ дѣлахъ и работахъ, и судя по выраженію лицъ, молодые люди нитаютъ другъ къ другу болѣе чѣмъ простое участіе и разговоры эти могутъ кончиться, пожалуй, и веселой свадьбой.

Отдыхъ въ лѣсу.

(Рис. на стр. 1056).

Мы уже неоднократно помѣщали рисунки талантливой А. Е. Маковской, сестры нашего известнаго художника. Пейзажи ея, при тщательности отдѣлки, всегда отличаются пониманіемъ и чувствомъ природы. На лужайкѣ въ лѣсу расположилась отдохнуть усталая молодежь, проходившая цѣлый день за ягодами и за грибами. Въ тѣни свѣжаго лѣса легко и отрадно дышется, послѣ трудной ходьбы, въ жаркій лѣтній день.

Древніе покои въ Кремлѣ. Опочивальня.

(Рис. на стр. 1057).

Читатели наши уже встрѣчали въ „Нивѣ“ изображенія замѣчательныхъ древнихъ покоевъ Московскаго теремнаго дворца, въ томъ видѣ, въ какомъ они теперь, послѣ реставраціи, произведенной въ 1836 году известнымъ нашимъ археологомъ архитекторомъ Солнцевымъ. Московскіе терема вообще неразъ поправлялись и передѣлывались, какъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, такъ и при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, и на нихъ, конечно, отразилось то вліяніе въ нашемъ искусствѣ, которое господствовало въ XVII вѣкѣ извнѣ—вліяніе Запада. Это вліяніе еще болѣе усилилось въ русскомъ искусствѣ во второй половинѣ XVII в., благодаря расширенію дипломатическихъ и торговыхъ сношеній Россіи съ Западомъ, особенно при Алексѣѣ Михайловичѣ. Опочивальня Московскаго теремнаго дворца, видъ которой на сей разъ помѣщается, отличается тѣмъ же характеромъ, какъ и другіе покои, такъ же стѣны роскошно расписаны а посреди комнаты стоитъ съ тяжелыми завѣсами великолѣпная кровать.

Красная Шапочка. Ориг. рис. Ф. Брюкмана, грав. Кезебергъ и Эртель.

Красная Шапочка.

(Рис. на этой стр.).

Народная сказка о Красной Шапочкѣ принадлежитъ къ наиболѣе популярнымъ изъ дѣтскихъ разсказовъ. Эта сказка имѣется въ дѣтской литературѣ всѣхъ европейскихъ народовъ. Кто изъ насъ сердцемъ не переживалъ въ дѣтствѣ приключеній бѣдной Красной Шапочки. Сюжетъ всѣмъ известенъ. Бабушка очень любила внучку и подарила ей красную шапочку, которая очень шла къ ея хорошенькому личику. Однажды мать Красной Шапочки напекла пироговъ и послала ее съ ними къ бабушкѣ. Дѣвочка отправилась въ путь; дорога шла лѣсомъ. Едва она вошла въ лѣсъ, какъ навстрѣчу ей попался волкъ, а она никогда не видала волковъ, и нисколько его не испугалась. Волкъ разузналъ, зачѣмъ и къ кому она идетъ, гдѣ живетъ бабушка, простился съ ней и пустился бѣжать къ хижины бабушки. Подойдя къ дому, онъ постучался, назвалъ Красной Шапочкой, вошелъ въ комнату и сѣлъ бабушку. Потомъ надѣлъ ея платье и легъ на постель, накрывшись одѣ-

Изъ жизни бѣглыхъ. Последняя преграда. Ориг. рис. Н. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

ломъ. Черезъ нѣсколько минутъ пришла и Красная Шапочка. Она подошла къ постели бабушки и начала ее расправлять, отчего у нея такія большія уши, глаза, руки и зубы. „Чтобъ тебя съѣлъ!“ Съ этими словами ее съѣлъ. Наѣвшись доста, волкъ завалился спать и захрапѣлъ такъ громко, что проходившій мимо охотникъ, услышавъ страшный шумъ, занежь узнать, не случилось ли чего съ бабушкой. Увидѣвъ спящаго волка, онъ догадался въ чемъ дѣло, взялъ свой охотничій ножъ и разрѣзалъ волка и изъ него вышли невредимыми и бабушка, и Красная Шапочка. Затѣмъ охотникъ набилъ волку животоу камнями и зашилъ. Проснувшись, волкъ почувствовалъ страшную жажду, отправился къ ближайшему колодцу и когда наклонился пить, то камни перетянули его и онъ утонулъ. Такова эта незатѣйливая сказочка. Художнику пришла мысль изобразить типъ наивной маленькой героини народной сказки и онъ сдѣлалъ это чрезвычайно мило и удачно.

Послѣдняя преграда.

(Рис. на стр. 1061).

Побѣгъ съ каторги — дѣло бывалое. Хотя теперь ссыльно-

каторжные и поселены на островѣ Сахалинѣ, но бывали случаи побѣга и оттуда, и одинъ изъ этихъ случаевъ и былъ описанъ въ разсказѣ талантливаго А. Я. Максимова, помѣщенномъ въ „Нивѣ“ 1882 г., „На островѣ Сахалинѣ“. Въ бѣгствѣ испытываетъ бродяга много невзгодъ, лишений, страха и страданій. Пробирается онъ по заповѣднымъ таежнымъ мѣстамъ, по извилистымъ звѣровымъ тропинкамъ и вотъ художникъ представилъ драматическій моментъ, когда, счастливо преодолевъ всевозможныя препятствія, бродяга наткнулся на послѣднее, которое не подаетъ уже никакой надежды. Это — грозно шумящее безиредѣльное море. Оно представляетъ картину суровую и мрачную. Тяжелая, словно налитая свинцомъ тучи, спускаются все ниже. Одна волна за другой, одна шире другой, несется далеко, сливаясь съ дальнимъ горизонтомъ. Но и эта безотрадная картина не останавливаетъ отважныхъ бродягъ. На огромной корчагѣ уплыли разъ на противоположный берегъ, испытавъ всевозможные ужасы, двое бродягъ... Приключенія ихъ и составляютъ тему упомянутого выше разсказа Максимова, а „послѣдняя преграда“ — море — тему прекраснаго рисунка нашего художника.

Политическое обозрѣнiе.

Послѣднiе выборы въ Англiи и Францiи и парламентаризмъ. — Отношенiе Англiи къ Россiи. — Шаткость положенiя нынѣшней константинопольской конференцiи. — Колониальная политика.

Въ настоящее время парламентаризму приходится на опытѣ испытать свои силы въ отношенiи стойкости представляемой имъ правительственной власти. Истекшiе выборы во Францiи привели бы къ торжеству монархистовъ, если бы не устроили респаллотировокъ, конечно происходившихъ подъ давленiемъ республиканскаго правительства; республиканцы взяли верхъ и тѣмъ сохранили нынѣ существующiй непрочный строй въ странѣ. Въ одинаковой степени предстоящiе выборы въ Англiи, именно въ странѣ классически парламентарной, открываютъ широкое поле случайности и никто не можетъ сказать кто возьметъ верхъ — недавно отвергнутые либералы, или властвующiе консерваторы. Превнiя политическiя группы торiевъ и виговъ нынѣ разблiсь на мелкiя партiи, между которыми господствуетъ разногласiе, такъ что весьма можетъ быть, что въ предстоящей избирательной борьбѣ шашки перепутаются, флаги перемишляются и результаты выборовъ обозначатся какою либо странною неожиданностью. Достаточно сказать, что увлеченiя лорда Чемберлена не по сердцу строго шепетильному маркизу Гартингтону, а программа Гоппена во многомъ расходится съ взглядами Гладстона; съ другой стороны, для консерваторовъ неудобенъ лордъ Черчилль съ своими демократическими стремленiями, а дѣлаемые нынѣшнимъ правительствомъ уступки ирландскимъ автономистамъ, возбуждаютъ не малую озабоченность въ средѣ руководителей строго-консервативной партiи съ лордомъ Эдлеемъ во главѣ.

Какъ-бы то ни было, но шаткость парламентской жизни въ Англiи, въ отношенiи русскихъ интересовъ, имѣетъ то значенiе, что русской дипломатiи едва-ли придется встрѣтить такую стойкую и послѣдовательную антирусскую политику, какую она имѣла передъ собою во времена Виконфильда. Какъ ни старается маркизъ Салисбери подражать лорду Д'Израэлю, но подражанiе, какъ всегда такъ и въ этомъ случаѣ, оказывается далеко ниже оригинала. Одаряя благосклонностью славянъ Балканскаго полуострова, маркизъ Салисбери дѣлаетъ это только ради послѣдовательности въ своихъ отношенiяхъ къ Россiи, думая этимъ противустать стремленiю русской дипломатiи возстановить на Балканахъ statu quo ante. Въ этомъ отношенiи Гладстонъ гораздо дальновиднѣе своего замѣстителя и вовсе не желаетъ усиленiя австрiйскаго влiянiя за Дунаемъ, такъ какъ уже по опыту извѣстно, что для англiйскихъ дипломатовъ гораздо легче бороться съ платоническими влеченiями Россiи къ славянству, чѣмъ съ самыми очевидными реальными полюбовленiями Австрiи къ задунайскимъ захватамъ. Нужно полагать, что такого-же взгляда и будутъ держаться англiйскiе уполномоченные на константинопольской конференцiи, не смотря на нѣкоторое несходство этого взгляда со взглядомъ главы министерства, что волюнѣ объяснимо склонностью ко всякаго рода уступкамъ со стороны нынѣшняго консервативнаго правительства Англiи.

Конференцiя открыта и султанскимъ ираде оповѣщено о ея собранiи; но этотъ собраннiйся дипломатическiй ареонагъ съ самаго начала своего совѣщанiя можетъ быть поставленъ

въ большiя затрудненiя. Укажемъ хотя на то, что уполномоченные явятся на конференцiю съ заранее заготовленными программами, строго согласованными съ тѣми общими началами, которыя были выработаны на константинопольскомъ совѣщанiи послговъ. Въ предстоящихъ работахъ конференцiи явится такимъ образомъ строгая предустановленность, т. е. все предусмотрѣнно сообразно представленiю послговъ и взглядамъ кабинетовъ. Представьте себѣ теперь, что во время совѣщанiй конференцiи, въ двухъ могущественныхъ странахъ Европы, Англiи и Францiи, падаютъ министерства — Салисбери и Брисона-Фрейсина. Уполномоченные этихъ странъ, разумется не могутъ держаться программы, составленной прежними министерствами, должны будутъ возратить свои полномочiя, а новые делегаты кабинетовъ могутъ войти въ конференцiю съ такими взглядами и съ такими программами, которыя въ основанiи нарушатъ начала предустановленнаго соглашенiя на конференцiи. Затѣмъ за декоративную примирительностью делегатовъ конференцiи могутъ дѣйствовать болѣе внушительныя воздѣйствiя на славянскiе народы, и установившiйся нынѣ status на Балканскомъ полуостровѣ внезапно можетъ измѣниться, можетъ разразиться грохотъ канонады, и вообще не трудно предвидѣть, что такого рода воздѣйствiя явятся самымъ существеннымъ акомпаниментомъ тѣхъ или другихъ настоящихъ, предьявленныхъ на конференцiи отдѣльными делегатами. Посыла своего уполномоченнаго въ Константинополь съ миролюбивою программой, Австрiя въ тоже время внушаетъ своему ставленнику, королю Милану, сосредоточивать войска къ Пироту и созывать второй разрядъ резерва сербской армii.

Мы давно не говорили о колониальной политикѣ Европы, между тѣмъ она то и дѣло даетъ поводъ напоминая о себѣ. Столкновение между Англiею и Германiею становится, повидимому, неминуемымъ, и результатъ этого столкновения очевиденъ: Верхнюю Бирму постигнетъ та же участь, которой подверглась 60 лѣтъ тому назадъ Нижняя Бирма. Въ 1826 году, по виданскому договору, бирманскiй властитель уступилъ ост-индской компанii Ассамъ и другiя территорiи; по всей вѣроятности и нынѣшнiй властитель Верхней Бирмы Тибо предпочтетъ остаться на спокойномъ иждивенiи правительственныхъ кредитовъ Англiи, чѣмъ царствовать въ странѣ постоянныхъ смутъ и безпорядковъ. Во Францiи поднимается снова Тонкинскiй вопросъ. „Черные флаги“, т. е. рѣчные пираты Китая безпрестанно беспокоятъ экспедиционныи корпусъ французговъ, а въ Кохинхинѣ, какъ слышно, произошло страшное избиенiе христiанъ. Словомъ, положенiе Францiи въ Восточной Азiи крайне затруднительно, а это даетъ не малый поводъ къ порицанiямъ со стороны оппозицiи. Наконецъ Каролинское недоразумѣнiе между Германiею и Испанiею повидимому будетъ умиротворено главою католическаго мiра — папою, причемъ Германiи придется уступить Испанiи островъ Янгъ и Помаосъ. Говоря о колониальной политикѣ, слѣдуетъ еще упомянуть, что возобновленiе военныхъ дѣйствiй въ Суданѣ ожидается со дня на день и еще недавно телеграфировали изъ Ассуана, что суданскiе инсургенты хотѣли вторгнуться въ Нижнiй Египетъ, причемъ девизомъ ихъ возстанiя служилъ уже не Хартумъ, а Каиръ.

С М Ъ С Ъ .

Остатки древней церкви. Въ Смоленскѣ, на Богословской ул., въ саду, принадлежащемъ г. Вибинину, при производствѣ земляныхъ работъ, на одномъ курганѣ найдены остатки церкви, построенной которой можно отнести къ XIII вѣку. Раскопана въ настоящее время только часть церкви. Церковь расположена на возвышенномъ берегу Дѣбры и курганъ ея довольно обширный; остатки церкви стали попадаться на глубинѣ 1½ аршинъ. Наружная стѣна толщиной около полутора аршина, въ ней попадаются замурован-

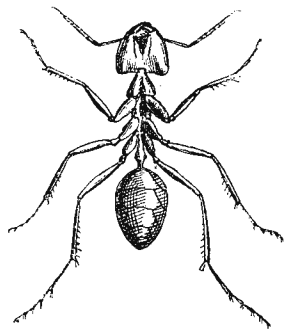
ные скелеты, положенные лицомъ къ востоку; кирпичи муровки поставлены ребромъ; въ настоящее время открыто нѣсколько такихъ скелетовъ людей разныхъ возрастовъ. Кромѣ того, по всему раскопанному мѣсту попадаются разбросанные въ безпорядкѣ черепа и кости. Мѣсто алтаря въ настоящее время обнаружилось совершенно ясно: даконникъ и три полуциркуля собственно алтаря. Полъ церкви, очевидно, деревянный; подъ нимъ довольно толстый слой безцементнаго буга, среди котораго встрѣчаются пожарные шлаки, въ од-

номъ изъ нихъ замѣнены части костей. Довольно опредѣленно видны остатки сводовъ, сѣверныхъ и южныхъ алтарныхъ дверей. Отдѣленіе церкви настоящей пока опредѣляется двумя колоннами, одна изъ которыхъ полуразрушена, другая же сохранила свою форму съ основаніемъ осмигранника. Стѣны церкви построены изъ красныхъ кирпичей и, по кладкѣ, носятъ византійскій характеръ, ибо слои извести толще самихъ кирпичей. Очевидно, внутренность церкви была покрыта фресками, остатки коихъ въ значительномъ количествѣ попадаются во время раскопокъ. Фрески разныхъ цвѣтовъ: бѣлаго, синяго, желтаго, краснаго и темножелтаго. Работа замѣчательно тонкая и хороша, ибо фрески не подверглись большимъ измѣненіямъ, не смотря ни на время, ни на пожаръ церкви. Время отъ времени попадаются гвозди разныхъ видовъ: около скелетовъ, старинной формы съ широкими шляпками, въ иконостасѣ же гвоздь приближается къ современному. Не ожидаясь, можно заключить, что церковь была отопляема, такъ какъ попадаются остатки печи: чугуныя вьюшки и дверныя затворки. Кромѣ того ясно видны остатки боковыхъ (сѣверныхъ) дверей, а именно дверная накладка, таковой же крюкъ и скобы. Вотъ пока все, что обнаружено раскопками. Затѣмъ, на поверхности попадаются сви-

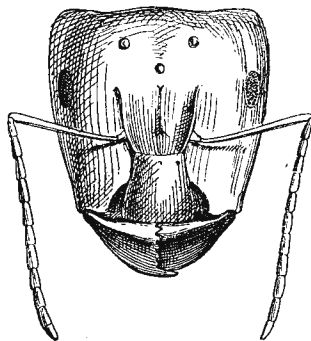
Пулковъ, составить объемистый томъ in quarto. Кромѣ того въ обсерваторіи опредѣлено приступить къ собиранію матеріаловъ для изданія продолженія двухъ-томнаго каталога обсерваторной библиотеки, въ которомъ указаны и статьи по физико-математическимъ наукамъ, имѣющіяся въ хранящихся въ библиотекѣ журналахъ.

Исторія Зоологическаго музея Спб. Академіи Наукъ. Директоръ зоологическаго музея, академикъ А. А. Штраухъ, оканчиваетъ печатаніе его исторіи, которая появится въ свѣтъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ и будетъ заключать въ себѣ подробное обзорное постепеннаго развитія коллекцій музея до нынѣшняго его состоянія—одного изъ замѣчательнѣйшихъ учреждений во всемъ мірѣ. Въ этомъ трудѣ будутъ оцѣнены также труды основателя музея, его хранителей, подробно рассмотрѣны заслуги путешественниковъ, командированныхъ академіею или другими учрежденіями и т. д.

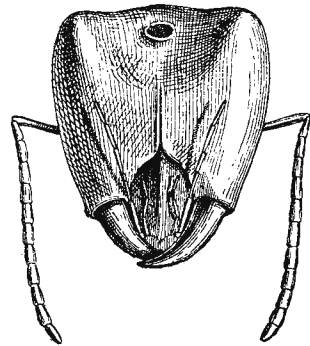
Планъ экспедиціи въ Закаспійскій край. Географическое общество приступитъ къ обсужденію плана экспедиціи въ Закаспійскій край. Общество не разъ посылало уже въ эту мѣстность путешественниковъ и кромѣ того въ ней бывало не мало офицеровъ генеральнаго штаба и другихъ лицъ, дѣлившихся съ обществомъ

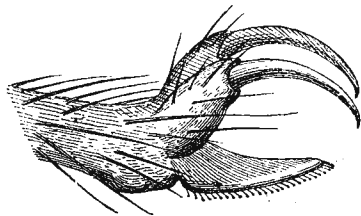
Рабочій муравей.

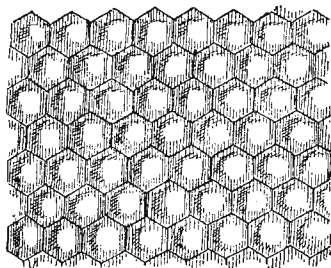
Голова муравья сверху.

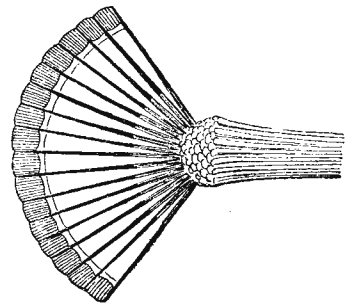
Голова муравья снизу.

Когти муравья.

Часть плоскаго глаза муравья съ гранями.

Разрѣзъ глаза муравья.

Жизнь муравьевъ. Рис. Клеменцъ, грав. Дитрихъ.

донья ядра, чугуныя гранаты и бомбы, а также и картечи, все это покрыто было небольшимъ слоемъ земли; на большой же глубинѣ встрѣчаются кирпичи съ изображеніемъ буквы „И“. Присутствіе шлаковъ указываетъ на то, что церковь была сожжена, а также разрушена неприятелями. Время разрушенія ея пока нельзя опредѣлить съ точностью.

Красноводскъ. Недавно съ закаспійскою желѣзною дорогою случился совершенно непредвидѣнный казусъ: у нея не хватило топлива, и движеніе было на нѣкоторое время приостановлено. Случилось это вслѣдствіе того обстоятельства, что суда съ нефтяными остатками, которыми отапливается закаспійская желѣзная дорога, отъ сильныхъ вѣтровъ, господствовавшихъ въ послѣднее время, не могли къ сроку привезти топливо, и находились еще въ открытомъ морѣ. Узнавъ объ этомъ, сейчасъ же выискали изъ Тифлиса инженера съ цѣлью немедленно-же приступить къ работамъ на мѣстныхъ нефтяныхъ источникахъ, для того, чтобы во всякое время имѣть подъ рукою свое мѣстное топливо и не дожидаться привознаго. Мѣстные нефтяные источники, главнымъ образомъ, находятся въ мѣстности около Бала-Ишемъ и имѣютъ въ настоящее время двѣ буровыхъ скважины, дающихъ въ общемъ до 500—600 пудовъ нефти. Послѣ нѣкоторой приостановки, разработка нефтяныхъ источниковъ опять возобновлена.

Исслѣдованія пулковской обсерваторіи. Пулковская обсерваторія приступитъ скорѣ къ изданію накопившихся въ ней многочисленныхъ наблюденій надъ луною. Таковыя дѣлались во всякое время года и при всѣхъ возможныхъ обстоятельствахъ почти во все время существованія обсерваторіи. Между ними есть весьма многія, крайне важныя для выясненія вопроса о существованіи лунной атмосферы, въ которой, какъ известно, многіе сомнѣваются. Наблюденія-же обсерваторіи говорятъ въ пользу ея существованія. Любопытныя наблюденія сдѣланы и надъ физическимъ строеніемъ луны, хотя они ничего новаго не представляютъ, но многое подтверждаютъ и выясняютъ изъ еще недостаточно разслѣдованнаго. Взятая за много лѣтъ наблюденія надъ луною, произведенныя въ

и кавказскимъ его отдѣломъ свѣдѣніями. Между тѣмъ не было ни одной экспедиціи, которая обследовала-бы систематично всю мѣстность, хотя-бы въ предѣлахъ русскихъ владѣній, которая нынѣ такъ чрезвычайно увеличилась. Кавказскій отдѣлъ общества ходатайствуетъ о командировкѣ экспедиціи, которая, будучи составлена изъ разныхъ специалистовъ, содѣйствовала-бы вѣстостороннему ознакомленію съ богатствами природы края и его жителями.

Телефонъ въ Москвѣ. Весною нынѣшняго года образовалось въ Москвѣ общество крупныхъ торговцевъ для устройства загородныхъ телефоновъ, которые должны соединить фабрики, расположенныя въ Московской губерніи, съ ихъ правленіями и главными складами, находящимися въ Москвѣ. Устройство этихъ телефоновъ было разрѣшено почтово-телеграфнымъ вѣдомствомъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы чрезъ извѣстное число лѣтъ загородныя телефонныя линіи поступили въ вѣдѣніе Правительствъ. Телефонная линія было рѣшено провести во всѣ стороны отъ Москвы, но преимущественно вдоль линій желѣзныхъ дорогъ: нижегородской—до Орѣхова-Зуева, имѣющаго множество фабрикъ (82 версты); ярославской—до станицы Бараново, при которой находится фабрика А. И. Баранова (105 версты); николаевской—до станціи Крюково (40 версты); рязанской—до завода г. Струве, въ Коломнѣ (110 версты), и курской до Серпухова (95 версты). Эти пять главныхъ линій имѣютъ въ сложности до 450 версты, а такъ какъ отъ каждой изъ нихъ должно идти множество боковыхъ вѣтвей на фабрики и заводы, а также въ нѣкоторыя имѣнія и дачи, находящіяся въ сторонѣ отъ главныхъ путей, то всѣ линіи загороднаго телефона составятъ 1,200—1,500 версты. Мѣсяцъ тому назадъ началось проведеніе телефона въ двухъ направленіяхъ: до Орѣхова-Зуева и до Баранова, причемъ были приняты телефоны системы Столиковского и Калгера. Первая линія, идущая чрезъ городъ Богородскъ, уже готова, и произведенные опыты сообщенія по ней дали блестящіе результаты: слова, звукъ карманной музыкальной машинки, звонъ металлическихъ предметовъ—были слышны между Москвой и Орѣховомъ-Зуевымъ весьма отчетливо. Вслѣдствіи всѣхъ линій загороднаго телефона будутъ

соединены съ центральною станціею московскихъ городскихъ телефоновъ, со всѣми абонентами. Линіи загороднаго телефона проводятся при помощи столбовъ, употребляемыхъ для телеграфныхъ проволокъ; постройка каждой версты стоитъ 40—50 рублей.

Прозрачный сигнальный аэростатъ. Въ паркѣ, прилегающемъ къ дворцу Альберта въ Баттерси, близъ Лондона, 21-го іюля, вечеромъ, происходило первое поднятіе прозрачнаго сигнальнаго

сигналовъ могла бы происходить съ высоты 1000 футовъ. Сигналы подавались съ земли электрическимъ путемъ, такъ что шаръ былъ безъ гондолы. Подобные опыты будутъ происходить каждый вечеръ, въ теченіе мѣсяца. Брюсъ, какъ говорятъ, вошелъ уже въ переговоры съ англійскими властями относительно примѣненія его изобрѣтенія къ военнымъ цѣлямъ.

Маячныя суда въ Атлантическомъ океанѣ. Американскія

Муравьи. Вертикальный разрѣзъ муравейника. Рис. Клеменцъ, грав. Дитрихъ.

аэростата, изобрѣтеннаго Эрикомъ Брюсомъ. Особенность новаго изобрѣтенія заключается въ томъ, что аэростатъ, соединенный съ землею посредствомъ каната, освѣщается электричествомъ и служитъ ночью для подачи различныхъ сигналовъ. Опыты надъ сигналами дали вполнѣ удовлетворительные результаты. Въслѣдствіе довольно сильнаго вѣтра, аэростатъ былъ пущенъ лишь до высоты 500 футовъ; но Брюсъ утверждаетъ, что при тихой погодѣ подача

газеты сообщаютъ о существованіи проекта, который долженъ принести громадную пользу судоходству по Атлантическому океану. Дѣло идетъ объ освѣщеніи пути, по которому идутъ суда, отправляющіяся изъ Ламанша въ Соединенные Штаты. Съ этою цѣлью предполагается расположить, по прямой линіи, въ разстояніи 200 миль одинъ отъ другаго, десять пловучихъ маяковъ, которые будутъ соединены между собою и съ берегами обоихъ материковъ

посредствомъ электрическихъ кабелей, такъ что получать характеръ телеграфныхъ станцій, на которыхъ суда могутъ принимать и сдавать депеши. Польза такихъ станцій очевидна; въ случаѣ несчастій, будетъ можно знать довольно точно положеніе корабля, находящагося въ опасности.

Расширеніе Антверпенской гавани. 26-го іюля, въ Антверпенѣ происходило торжественное освященіе новой гавани, которая по своей красотѣ и удобствамъ не имѣетъ себѣ подобной на всемъ европейскомъ материкѣ. Въ настоящее время Антверпенъ не только возстановилъ, но и возвысилъ торговое значеніе, которымъ онъ пользовался три столѣтія тому назадъ. Хотя въ то время населеніе Антверпена не превышало 200,000 душъ, но его корабли встрѣчались во всѣхъ моряхъ. Въ концѣ прошлаго вѣка онъ сталъ приходить въ упадокъ и въ немъ числилось не болѣе 40,000 жителей. Договоръ 1795 года, возстановившій свободу судоходства по Шельдѣ, оказалъ благотворное вліяніе на развитіе Антверпена. Въ послѣднее время его торговля приняла столь громадныя размѣры, что явилась необходимость въ значительномъ расширеніи его гавани. Новые сооруженія стоили болѣе 100 милліоновъ франковъ. Самымъ замѣчательнымъ изъ нихъ представляется набережная въ 3,500 метровъ (1 метръ=1,40 аршина) длиною и въ 100 метровъ шириною; къ ней могутъ удобно приставать самыя большіе корабли.

Ребусъ. Задача № 35.

Открыта подписка на иллюстрированный журналъ

XVIII в.

„НИВА“

1886 г.

Подписная цѣна за годовое изданіе показана на 1-й страницѣ.

„НИВА“, ея направленіе и программа уже достаточно извѣстны читающей публикѣ. Изъ года въ годъ улучшая внутреннюю и внѣшнюю стороны изданія, привлекая всегда лишь наиболѣе талантливыхъ писателей, художниковъ и граверовъ, она въ продолженіе своего шестнадцатилѣтняго существованія, приобрѣла себѣ симпатіи русской публики и сдѣлалась наипопулярнѣйшимъ журналомъ въ Россіи.

„НИВА“, поставивъ себѣ задачей быть настоящимъ русскимъ журналомъ для семейнаго чтенія, неуклонно идетъ по избранному пути, а потому и не считаетъ нужнымъ прибѣгать къ какимъ-либо рекламамъ. Здѣсь мы поименуемъ только главнѣйшія литературныя произведенія, назначенныя для помѣщенія въ „НИВЪ“

1886 года:

„ПОСЛѢДНІЕ ГОРБАТОВЫ“, большой романъ **Вс. С. Соловьева**, въ 2-хъ частяхъ, продолженіе и окончаніе романовъ: „Сергій Горбатовъ“, „Вольтерьявецъ“, „Старый домъ“ и „Изгнанникъ“, помѣщенныхъ въ прежнихъ годахъ „Нивы“.

„КУДЕСНИКЪ“, историческая повѣсть изъ XVIII вѣка, графа **Е. А. Саласа**, въ 2-хъ частяхъ.

„СКАЗКИ ЖИЗНИ“, рядъ разсказовъ **Я. П. Полонскаго**.

„ТЕМНАЯ БАРТА“, повѣсть **Н. Д. Ахшарумова**.

Кромѣ того будутъ напечатаны ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ историческіе и изъ современной жизни: **Н. Д. Ахшарумова**, **А. В. Валова**, **П. И. Гнѣдича**, **Е. Кирилова**, **А. Я. Максимова**, **В. И. Немировича-Данченко**, **Вс. С. Соловьева** и мн. др. СТИХИ: **А. Н. Майкова**, графа **А. А. Голенищева-Бутузова**, **М. А. Хитрово** и др. НАУЧНЫЯ СТАТЬИ (по всемъ отраслямъ знаній) въ популярномъ изложеніи авторовъ, наиболѣе извѣстныхъ. ПРЕВОСХОДНО ВЫПОЛНЕННЫЯ РИСУНКИ и ГРАВЮРЫ лучшихъ художниковъ и граверовъ.

Главною нашею премією на будущій 1886 годъ будетъ (кромѣ печатаннаго двумя красками „Стѣннаго календаря на 1886 г.“), большая олеографическая картина, печатанная масляными красками, точно такого же формата, какъ и въ предыдущіе 1882—5 гг., подъ названіемъ:

„ГАДАНЬЕ“.

Оригиналъ картины написанъ нашимъ знаменитымъ художникомъ, профессоромъ **К. Е. МАКОВСКИМЪ**, авторомъ картинъ: „Свадебный пиръ“, „Гусларь“ и мн. др.

Эта превосходная картина переноситъ насъ въ до-Петровскую Русь, въ усадьбу боярина. Прямо передъ зрителемъ виситъ крутое, массивное крыльцо, съ характерно расписанною рѣзбою, изъ двери котораго выходятъ, спускаясь съ лѣстницы, двѣ красивыя молодыя дѣвушки, въ полныхъ роскошныхъ уборахъ того времени, въ сопровожденіи сановитой, почтенной мамки, нарядившіяся, очевидно, чтобы идти къ обѣднѣ. Но у лѣстницы онѣ встрѣчаютъ старуху-цыганку и просятъ ее погадать имъ. Внизу у крыльца сидитъ молоденькая цыганка, а на нее сугливо и конфузливо выглядываетъ изъ-за перилъ маленькій мальчикъ. Выраженіе лицъ, прелесть пейзажа, мастерство исполненія малѣйшихъ подробностей невольно поражаютъ съ перваго взгляда.

Черезъ нѣсколько недѣль будутъ выставлены первые оттиски картины „Гаданье“ рядомъ съ оригиналомъ, въ Главной Конторѣ Редакціи „Нивы“, чтобы публика сама могла судить объ исполненіи этой, 26-ю красками печатанной картины. Мы будемъ выставять такія копии въ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ и мѣстахъ для приѣма подписки въ Петербургѣ, Москвѣ и во всѣхъ главныхъ городахъ Россіи, чтобы всякій интересующійся самъ могъ убѣдиться въ замѣчательномъ исполненіи картины.

Редакція проситъ ПОТОРОПИТЬСЯ ВОЗОБНОВЛЕНІЕМЪ ПОДПИСКИ, такъ какъ, при громадномъ числѣ подписчиковъ (болѣе 100,000), приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

Всѣ требованія просятъ адресовать въ Главную Контору Редакціи „Нивы“, въ С.-Петербургѣ (Невскій, домъ № 6).

Издатель „Нивы“ **А. Ф. Маркъ**.

О ПЕРЕМЪНЪ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при переѣздѣ адреса, обязательно присылать прежній печатный адресъ и прилагать 24 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: Маленькій укротитель звѣрей (съ рис.). — „Милліонъ“. Романъ графа Е. А. Салиаса. Часть II. (Продолженіе). — Мой воздушный полетъ. Рассказъ А. В. Звальда. — Колонія муравьевъ. Очеркъ (съ 7 рис.). — Игрушки (съ рис.). — Раннимъ утромъ (съ рис.). — Отдыхъ въ лесу (съ рис.). — Древние покои въ Кремлѣ. Описаніе (съ рис.). — Красная Шапочка (съ рис.). — Последняя преграда (съ рис.). — Политическое образованіе. — Сибирь. — О подпискѣ на „Ниву“ 1886 г. — О переѣздѣ адреса. — Рамы для преміи „Нивы“ 1885 года. — Объявленія. — При этомъ не прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ноябрь 1885 г., съ 27 рис. и отдѣльнымъ листомъ съ 29 чертн. выроекъ въ натуральную величину и 12 рис. рукодѣльныхъ работъ. Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Марксъ.

Рамы для преміи „НИВЫ“ 1885 года.

Гг. городскіе подписчики получаютъ раму, со вставленною и укрѣпленною на подрамникъ и наклеенною на полотно картиною—за 5 руб. Картины при требованіи рамы подписчиками возвращаются обратно и рамы выдаются уже со вставленною картиною.

Гг. московскіе подписчики могутъ получать ихъ, со вставленною картиною, за 6 руб., въ Отдѣленіи Конторы „Нивы“, у Н. Н. Печковской (Москва, домъ Петровскихъ линий).

Гг. же иногороднымъ высылается таковая въ разобранномъ видѣ, въ 4-хъ кускахъ, тщательно укуоренная въ ящикѣ и съ пересылкою во все города и мѣста, гдѣ имѣются станціи желѣзныхъ дорогъ или конторы Россійск. Общ. Трансп.: въ Европ. Россію за 7 руб., 50 к., а на Кавказъ, въ Сибирь и Азіатскую Россію—за 10 руб. — Желающимъ же выписать такую раму уже собранною и со вставленною картиною, т. е. совершенно готовую, могутъ ее получить съ укуоркою въ ящикѣ и съ пересылкою по желѣзной дорогѣ или черезъ Рос. Общ. трансп.—въ Европейскую Россію за 9 руб., а на Кавказъ, въ Сибирь и др. мѣста Азіатской Россіи—за 11 руб.

Гг. иногородныхъ подписчиковъ, выписывающихъ цѣлыя рамы съ картинами, просимъ полученную ими премію немедленно возвращать намъ въ Контору, дабы, по возможности, безъ задержки, мы могли имъ высылать готовые рамы со вставленною картиною.

Какъ гг. городскіе, такъ и иногородные наши подписчики (исключая Москвы) благоволятъ обращаться съ требованіями въ Главную Контору журнала „Нива“. Спб., Невскій просп., № 6.

С.Петербургская Химическая Лабораторія
Фабрика парфюмерныхъ издѣлій.

На каждомъ предметѣ требовать фабричное клеймо:

Обращать вниманіе при покупкѣ каждаго предмета на точность фирмы:

„С. ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ“
ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ: 1. Невскій проспектъ, домъ №32, Никольской церкви.
2. Невскій проспектъ, домъ №66 у Анникина м. ста.
3. Васнецовскій проспектъ, домъ №19-54 Шредера.

ВЪ МОСКВѢ: 1. Кузнецкій мѣстъ, домъ Третьяковскихъ.
Контора и оптовый складъ въ зданіи фабрики въ С. Петербургѣ: Измайловскій проспектъ, 21.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУП. ВЪ ПРОДАЖУ 3-МЪ ИЗДАНІЕМЪ
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ В. С. СОЛОВЬЕВА
КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ.

Въ 2-хъ частяхъ, съ 20-ю прекрасными рисунками художника И. С. Панова. Это изящное изданіе напечатано на хорошей вѣленовой бумагѣ и украшено виньетк. Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ коленкор. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к. Съ требованіемъ обращаются въ контору журнала „Нива“ (СПБ., Невскій просп., № 6); въ Москвѣ, въ отдѣл. конторы журн. „Нива“ у Н. Н. Печковской (Петровскія линіи). Изданіе это имѣется также у всѣхъ книгопродавцевъ.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ ДВА НОВЫХЪ ИЗДАНІЯ Ф. ПАВЛЕНКОВА:
ПОПУЛЯРНЫЯ ЛЕКЦІИ
ОБЪ ЭЛЕКТРИЧЕСТВѢ И МАГНИТИЗМѢ.

Д-ра физики О. Хвольсона. 2-е переработанное и дополненное изд., съ 220 рис. Ц. 2 р. Электрические аккумуляторы В. Чиолева (электротехника Гл. Аргил. Упр.). Ц. 20 к.

ПРОТИВЪ СЪДИНЫ.

ПОМАДА, возвращающая съдымъ волосамъ прежній ихъ цвѣтъ, но не линяетъ. Флаконъ 3 р., пересылка 1 руб. Гороховая улица, д. 57. Магазины-парикмахерская Ивановой.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ.
В. С. СОЛОВЬЕВА.
ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к.; въ коленк. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к. Карта гаданій двинца Лепорманъ, представляющая будущее. Карта эти никогда не ошибается. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. А также Новое гаданіе. Ц. 75 к., съ пер. 1 руб. Выпущена по колодѣ каждаго виски. 2 р. Литейный пр., магазинъ бумага Н. Попова. Торговцамъ уступка. № 1424

РЕТИРАДНИКЪ.

Замѣляетъ ватерлозетъ, не замерзаетъ. Пластирирован. объявленія бесплатно. П. Барулинъ, Симеоновскій пер., № 3. С. ПБ.

ПРИГЛАШАЮТЪ

для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться шпешно въ С.Петербургъ, Генриху Блонкъ, Невскій 86. № 139910-3

СПБургъ, Невскій пр. № 52 противъ Публич. Библиотекы
ГЛАВНОЕ ДЕЛО ЧАСОВЪ

Г. ВАЛЬТЕРЪ, специалитетъ хронометровъ и сложн. час. механикомъ. Никелев. часы (походные). Пріесть-уранты по вострб.

ДОХОДНОЕ ЗАНЯТІЕ.

Благородная лица всякаго званія по-своему желательствующія въ провинціи, во всехъ мѣстахъ Россіи, требуютъ для продажи 5-ти инвентарныхъ билетовъ и стравованія оныхъ банковской конторѣ А. Зингеръ и К. въ С.Петербургѣ, Невскій проспектъ, 18. Р. № 1392

НОВѢЙШІЕ ВАЛЬСЫ.

Вышли изъ печати:
ФЛИГЕ Г. (Кашель-бейстеръ придворн. хора) Въ объятіяхъ любви (Im Arm der Liebe). 2-ое изданіе. Ц. 1 руб.
ВАЛЬТЕРЪ Г. Жить, любить и веселиться (Lebe, Lust u. Leben). 2-ое изданіе. 1 руб.
Шедевры съ большаго ансамбля придворн. оркестровъ изъ Петербурга и оркестровъ Главача въ Павловскѣ.
РОЗЕНБЕРГЪ А. Чудный уголокъ (на любовн. мотивъ „Стефанъ Гавота“). 1 руб.
РОЗЕНБЕРГЪ А. La dame aux camélias. 75 к.
ВИТЦЕРЪ Р. Вѣчно съ тобой (Ewig mit Dir). Ц. 1 руб.

НОТНАЯ ТОРГОВЛЯ

Юлій Генрихъ Циммерманъ. С.Петербургъ, 36 и 42 К. Морская. Москва, Кузнецкій мѣстъ, д. Торлецкаго. Каталогъ новъ собств. изданій и иллюстрированныхъ предъ-кураторъ штурманскихъ издѣлій по бездѣлю. Р. № 1380 2-2
Вышли изъ печати общіе каталоги западныхъ и русскихъ изданій для фортепиано въ двѣ руки. 375 страницъ. 1 руб.
Для скрипки, виолончели и контра-басу. 10 к.
„Фортеп. фантан и друг. духовъ штур.“ 20 к.
„Балличъ и военн. оркестровъ.“ 20 к.
„Фисгармонн.“ 20 к.

ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ
ПРОИЗВЕДЕНІЯ

БЕНЕДИКТИНОВЪ
Аббатства (суллакъ) (деп. Жиронды).
НАСТОЯТЕЛЬ ДОМЪ МАГЕЛОННЪ.

С.Петербургскимъ столичнымъ врачевнымъ присутствіемъ разрѣшено ввозъ изъ-за границы, какъ не содержащаго въ составѣ своихъ вредныхъ здоровью веществъ. № 1052 26-21

2 ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ
Брюссель 1880—Лондонъ 1884 гг.
ВЫСШІЯ НАГРАДЫ.

Изобрѣ- 1373 г. настоятель
геніе въ ПЬЕРЪ БУРСО
Домъ основанный въ 1807 г. Се-
гень, въ Бордо, ул. Гюгерн, 3.
ГЕНЕРАЛЬ. SEGUIN RUE HUGUERIE 3
АГЕНТЬ BORDEAUX.
Склады въ С. ПБ. въ Техно-Химич. Лабор. Гостин. дворъ № 15, у Штоль и Шмидта; въ магаз. А la Republique у А. Рузанова и Фленша, парфюмеровъ, Г. П. Кошкинъ, 19 Гостинный дворъ.

PARIS

GRANDS MAGASINS DU Printemps

NOUVEAUTÉS

Demander

le MAGNIFIQUE ALBUM ILLUSTRÉ renfermant 498 gravures des nouveaux modèles de la Saison.

Envoi gratis et franco contre demande affranchie adressée à

MM. JULES JALUZOT & Co PARIS

Sont également envoyés franco les échantillons de tous les tissus composant les immenses assortiments du PRINTEMPS. Expéditions dans tous les Pays du Monde

Рt. № 1415 4-2

ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО, БЕЗ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЦЕНЗУРЫ, КНИГАМИ ОКОЛО 25 ПЕЧАТНЫХ ЛИСТОВ, В ПЯТНОМ ВИДЕ.

ГОДЪ 3-И

„МОЛОСЬЯ“

ГОДЪ 3-И

БОЛЬШОЙ НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕМЕСЯЧНО, БЕЗЪ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЦЕНЗУРЫ, КНИГАМИ ОКОЛО 25 ПЕЧАТНЫХЪ ЛИСТОВЪ, ВЪ ПЯТНОМЪ ВИДѢ.

Два года тому назадъ мы поставили себѣ трудную задачу: создать большой научно-литературный журналъ съ обширною программой, съ художественно-прогрессивными наклоненіями, основанными на лучшихъ литературныхъ традиціяхъ, съ цѣлями систематически воспитывать вкусъ и доставлять разнообразіемъ своего содержанія интересное чтеніе публикѣ, столь-же разнообразной. При этомъ исполненіе задачи соединено было съ другими, еще болѣе трудными условіями — невылазною досадой дешезвиною для большихъ ежемесячныхъ изданій. Мы желали, чтобы журналъ нашъ былъ доступенъ не только большимъ публичнымъ библиотечкамъ и богатымъ людямъ, но чтобы онъ проникъ и въ скромное книгохранилище любого сельскаго или городского учителя, и въ среду небогатыхъ офицеровъ, въ семью священника, учителя, чиновника, купца и т. д. — всюду, гдѣ люди не имѣютъ другихъ источниковъ эстетическаго наслажденія помимо художественной литературы.

Опытъ нашъ, во истеченіи двухъ лѣтъ, мы считаемъ вполне удавшимся. За все это время мы получали массу сочувственныхъ отзывовъ о журналѣ и кругъ его читателей возрасталъ и продолжалъ возрастать. Мы не прибѣгали ни къ какой заманчивой рекламѣ, которая, къ стыду нашего времени, и до сихъ поръ еще обезображиваетъ стѣнки многихъ литературныхъ предпріятій спекулятивнаго характера, но за насъ рекламировало само дѣло, само изданіе. Тотъ, кому попадались хотя одна книжка журнала „МОЛОСЬЯ“, невольно имъ заинтересовывался и становился постояннымъ его читателемъ.

Въ особенности большой успѣхъ журналу сдѣлалъ романъ „Порванныя цѣпи“ — выгнанны Вѣры Тр-цной, „Безъ ружья“ — романъ И. Синельникова, „Ирджали“ — романъ М. Чайковскаго, „Первыя волны“ — повѣсть А. Курснаго, поэма и стихи О. Н. Чюминой, И. К. Минифорова, „Севастопольскія воспоминанія—1853—1854 гг.“ проф. военной академіи Н. М. Мазиушевска и мн. другія произведенія, какъ-то: думны драмы и комедіи, помѣщенныя въ каждой книжкѣ, очерки, повѣсти, историческія и научныя статьи, путешествія, критическіе очерки и т. д.

Для будущаго года въ распоряженіи редакціи имѣются объемистыя, вполне законченныя романы, принадлежащія перу одного изъ славныхъ героевъ минувшей войны, писанныя своими военными очерками и подвигахъ русской гвардіи, частью которой онъ командовалъ. Романъ этотъ носитъ заглавіе „Звѣзды“ и открываетъ передъ читателемъ самую разнообразную сферу общественной жизни.

Съ вѣрной стороны журналъ „МОЛОСЬЯ“ настолько извѣстенъ, что никакихъ улучшеній по этой части намъ и обдумать не приходится.

8 р. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЯЯ: 8 р. на годъ съ пересылкою и доставкою 8 рублей, на полгода 5 рублей.

Примѣчаніе для новыхъ подписчиковъ. Оставшіеся экземпляры полнаго изданія „МОЛОСЬЕВЪ“ за текущій годъ (около 300 экз.) новые подписчики могутъ приобрести по льготной цѣнѣ: по 3 р. за годъ, выслая за оба года 13 руб. Льготой этой пользуются тѣ лица, отъ которыхъ деньги будутъ получены не позже 20-го декабря: такъ какъ переписка прошлагоднихъ журналовъ принимается на почтѣ во всеу и обидъ дотелъ отъ 2 до 5 р., смотря по расстоянію. № 1426

Адресъ для писемъ: С.-Петербургъ, въ контору журнала „МОЛОСЬЯ“, Большая Пятая ул. № 29. Редакторъ-издатель И. А. Баталинъ.

Chrestensen's Erfurt. St. als das Neueste! Katalog gratis. Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele, Lampen, Cotillon- und Ball-Artikel.

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТИЕ ДЛЯ ПНОГОРОДНЫХЪ. Пятивѣтная банковская контора ищетъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Имперіи, благонадежныхъ лицъ всаго званія для продажи въ Государственные I и II съ имперіями займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ тѣхъ-же займовъ, отъ тиражей погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этимъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и куваческаго познанія, увеличить своей годовой приходъ.

Курсъ фортепьянной игры, составленный АНАСТАСІЕЙ САВРЕНСКОЙ. Курсъ предназначается въ особіе лицамъ, живущимъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Россіи, не могущимъ пользоваться совѣтами опытныхъ преподавателей. „Курсъ“ содержитъ въ себѣ программу занятій съ ученикомъ по каждому уроку отдѣльно, состоящую: 1) въ отводахъ съ указаніемъ имя тонна; 2) въ чтеніи нотъ съ листа; 3) въ исполненіи разученныхъ вѣсь въ сонатѣ; 4) въ разшеніи ученикомъ теоретическихъ задачъ и 5) упражненія въ числѣ 51-го, составленныя авторомъ „Курса“. Ц. 1-ой части 41, 50 к., 2-й — 3 р. 50 к. Подать можно въ С.-Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Кіевѣ, въ Харьковѣ и въ другихъ городахъ. № 1294 10-9

PAPIER RIGOLLOT Горчича въ листахъ для Горчичниковъ. Единственная, привозъ которой въ Россійскую Имперію разпущенъ. НЕОБХОДИМАЯ ВЪ КАЖДОМЪ СЕМЕЙСТВѢ. Первыя награды на главныхъ выставкахъ. F. Rigollet. Трибунатъ полковн. Крестами Черниговина на каждой Горобѣ и на каждомъ шагѣ. — Главныя Склады: 24 Avenue Victoria, въ Парижѣ. № 1370

ПАРКЕТЪ дубный и сосновый; лагуновыя полы, двери, оконныя рамы, полная столарная отдѣлка домовъ съ доставкою, установкою на мѣсто и отбѣтственностью за сухость и прочность. ИЗДѢЛІЯ изъ дуба, лавстивницы и сосны для ж. д. и пароходовъ. Писемно обращаться къ Книгарскіе намыне, дѣловидный и столарно-паркетный, заводы на Волгѣ, г. Чебоксары, Каз. губ. Телеграммы: „Коптарскіе заводы“. Контора и складъ въ Москвѣ: Масницкая, Бураковскій пер., д. Зырянской. 1012 22-16

4711 СОСНОВЫЕ ДУХИ. Врачами признаны превосходными; особенно рекомендуются для очищенія комнатнаго воздуха. Можно имѣть во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торгующихъ антикарскими товарами. 8756. 17-17

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕМЕСЯЧНО, БЕЗЪ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЦЕНЗУРЫ, КНИГАМИ ОКОЛО 25 ПЕЧАТНЫХЪ ЛИСТОВЪ, ВЪ ПЯТНОМЪ ВИДѢ. Журналъ Деморестъ изъ Парижа въ 600 модныхъ гравюръ, въ пересылкою 1 р. 10 к. П. ВАКОНЪ. Гороховая д. № 9, кв. № 8, въ боль-этажѣ, въ С.-Петербургѣ. № 1344 3-2

ЛИМАНЪ и РИКСЪ 16 Гороховая, у Краснаго моста. 16 рекомендуютъ: Шведскія кожаныя курты на фланели и барашк. мѣху. Резиновые снаторты новыхъ рисунковъ. Резиновые галоши и ботинки. Резиновая лента для герметической заделки оконъ на зиму. Резиновые издѣлія хирургическія и для ухода за больными, а кромя того много НОВОСТЕЙ между прочимъ: „ГЕРОФОНЪ“ тонкій музикальный инструментъ, много превосходящій Артефонъ, какъ по тону, такъ и по прочности механизма. Каждый начинающій музыкантъ, можетъ играть на этомъ инструментѣ. Къ нему — составлено болѣе 500 различныхъ вѣсь, какъ-то: танцы, арія, вѣсьи и пр. „АВТОМАТЪ“ тонкій порошокъ, для чистки не только металловъ, зеркала и т. д., но даже раздражающій зарядъ вѣсьи металлическихъ вѣщамъ изъ прежней натуральной чистки и свѣтлый видъ. ГАЛВАНИЧЕСКАЯ ЦѢЛОЧКА доброе средство противъ ревматизма, и въ видѣ изящныхъ вѣсьи цѣлочекъ и Мт. № 1427 браслетъ. 1-1 Лиманъ и Риксъ. 16. Гороховая, у Краснаго моста. Телефонъ № 383. 16.

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE. СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ. Эссенція млечная и глицерическая, отъ одного лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши приобретутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она смягчаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парфюмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ по-метическимъ произведеніямъ. Фабрики и главныя склады 114 и 116, Сандемтенъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью-Йоркѣ. № 1243 Продаются оптомъ и въ розницу въ СПб. въ маг. Химич. Лаборат. Невскій № 32 и № 6 и Вознесенскій уг. Казанской № 18 54. Въ Москвѣ: Кулачскій мѣст., д. Третьяковъ.

РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА Ч. ГОРМАТА, СПБ. Больш. Дворянская ул., д. 26. Имѣеть большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ американскихъ рисунковъ. Склады готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дешевыхъ до самой изящной работы. Торговать дается съ уступкою. Склады и приѣздъ частныя заказы. Невскій пр. № 11, боль-этажъ, между Большою и Малою Морскою. № 3977 НОВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни. Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к. въ колѣнк. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

КРЫШКИ для переплета „НИВЫ“ изъ лучшихъ английск. колена. 1885 г. съ зол. тисн. по вышн-означенному образу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплести „Ниву“ въ такую колениковую крышку. Также имѣются крышки для „НИВЫ“ прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1884 г. по той же цѣнѣ.

ЧУДО-ПРАЧКА!

СПАРИТЬ ДЛЯ СТИРКИ БѢЛЫЯ.
Спарить этотъ во всякомъ хозяйствѣ весьма полезный, и имѣеть то преимущество, что стирка бѣлыя производится обыкновенной козлажной водою, не требуя щетокъ, и въ тоже время сберегаетъ мыло, бѣлье и самое время. Въ полѣтъ его каждый можетъ убедиться изъ того, что предлагаемый спарядъ почтеннѣйшей публики не есть дешовное домогательство, а на самомъ дѣлѣ вещь полезная. Цѣна спаряду въ СПб. 4 р. 50 к., для иногороднихъ изъ мастерской, съ пересылкою по почте по всей Россіи 5 р., на Кавказъ и Азіатскую Россію 8 р., на шолномъ пути на 1 р. дороже. При каждомъ спарядѣ прилагается наставленіе, продажа ихъ производится въ собст. мастерской П. Е. Емелянова: дер. Волынкина, д. 54, а также ибываетъ въ кладовыхъ Бр. Щелинскихъ, внутри Гостиннаго двора № 122 и по Зеркальной линіи № 82. № 1409 2--2

САМОУЧИТЕЛИ.

По цѣфрамъ и по нотамъ, по которымъ только и можно въ короткое время и безъ помощи учителя легко и скоро выучиться играть. Для гитары сост. Любавинъ, ч. I 1 руб., ч. II 1 р. 50 к.; ч. III 1 р.; ч. IV 1 р. 25 к., ч. V 1 р. 25 к. Для гармоній всѣхъ системъ сост. Нулиновъ съ 8-ю продолженіями отъ 50 к. до 1 руб. Общедоступный Народный Самоучитель для скрипки ч. I 1 р. 50 к., Танцы 5 штукъ 60 к. Для роликъ кадрили: Нутешевіе по Африкѣ, Навошъ. Ланье: Гасконецъ и Римскій Карнавалъ по 50 к. Сабдуоція продолженіе для гитары, гармоній и скрипки выйдутъ въ скоромъ времени изъ печати у Нулинова, Маросейка, д. Еремьевыхъ. Москва. Р. № 1404 2--2

ПРИДВОРНЫЙ ПОСТАВЩИКЪ БѢЛЫЯ АРТУРЪ
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 28.
ПРИДАННОЕ
отъ 350 до 10,000 руб. пригото- вляеть отъ 3 до 7 недель.
Прейсъ-курантъ высылается по востребованію. № 1374

Съ разрѣшеніемъ СПб. Врачебнаго Управленія.
СВОБОДИНЬ
ПРЕВОСХОДНОЕ
СРЕДСТВО ОТЪ МОЗОЛЕЙ
уничтожаетъ въ нѣсколько дней безъ боли старыя мозоли и бородавки съ корнями. Постоянно возростающее употребленіе Свободини, вслѣдствіе рекомендацій потребителѣй, доказываетъ отличное дѣйствіе этого средства. № 1373 10—4
Цѣна за флаконъ 33 коп. Съ пересылкой 2 флак. 1 руб., 4 флак. 1 руб. 70 коп., 6 флак. 2 руб. 40 коп.
ГЛАВНОЕ ДЕПО ДЛЯ РОССИИ
А. ГЕБГАРДТЪ.
Казанская № 1 магазинъ № 1.

Только что вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу новая книга:

Въ старой Москвѣ.

Историческій романъ, относящійся ко времени коронаціи и первыхъ дней царствованія императрицы Екатерины II,
графа Е. А. САЛІАСА,
(автора романовъ: „Пугачевцы“, „Морь“, „Милліонъ“ и мн. др.).
Красивый томъ in 8, въ 429 стр., съ вишнетками въ текстѣ.

ИЗДАНИЕ А. Ф. МАРКСА, ВЪ СПБ.

Цѣна брош. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р., въ роскошномъ колени- коровомъ переплетѣ 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

Съ требованіями просить обращаться:

Въ С.-Петербургѣ, въ Контору журнала „Нива“ (Невскій просп., д. 6); въ Москвѣ, въ контору Н. Н. Печковской (Петровскія линіи), а также и ко всѣмъ извѣстнымъ книгопродавцамъ.

УДОСТОВЕРЕННЫЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫХЪ ВЫСТАВКАХЪ ВЫШШИМИ ОТЛИЧІЯМИ
ПРЕМЬЕРОВАННЫЕ EXTRAITS QUADRUPLES:

ЛОЗЕ MAIGLÖCKSCHEN
ЛОЗЕ GOLD-LILIE
ЛОЗЕ ROTHDORN

служать и для этого зимняго и рождественск. сезона лучшими духами для платковъ, платьевъ и проч. Такъ какъ эти и мои другіе Extraits quadruples подвергаются подражанію, то прошу покорнѣйше при покупкѣ обращать вниманіе на мою полную фирму
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ,
46 Гергерстрассе, БЕРЛИНЪ.
Парфюмеръ Е. В. К. Германской, придворный поставщикъ Е. К. И. В. Наслѣдной Принцессы Германск. и Прусской.
Имѣть можно во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

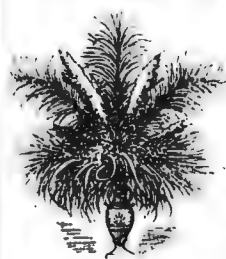
СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ
учреждена послѣдняя
БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ

въ пользу
состоящихъ подъ непосредственнымъ
ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ покровительствомъ
МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРИЮТОВЪ.
Выигрышей 500 на сумму 25,000 рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ монѣй на 10,000 руб.
Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ монѣй на 15,000 руб.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.
Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1886 года.
На высылку таблицы выигрышей и каталога монѣй послѣ розыгрыша, желавшіе бла- гополучать теперь же выслать 4 семикопѣечныя марки. Выигранныя монѣи, по укладѣ спеці- альныхъ—указовъ и отаракъ, немедленно будутъ высланы по назначенію.
Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и монѣй, благоволятъ обращаться къ Канцеляріи Московскаго Совета Дѣтскихъ Приютовъ, расположенной въ Москвѣ, на УСТОЯННѢ, ДОМЪ КУЛЕШОВА. № 1238 20—13

ДЛЯ ПОДАРКОВЪ

предлагаю мои самодѣйствующіе комнатные фонтаны со столикомъ для цвѣтовъ, аппаратуры съ фонтанами, купальни аппараты, ванны съ аппаратомъ для душъ и т. и.
БУКЕТЫ МАКАРТА
въ вазахъ или для украшенія на стѣнахъ.
Мой новый роскошный мластрированный преісъ- курантъ желавшіе получить, благоволятъ прислать 21 к. почтовыми марками.

И. К. БЕНЖЕ,

С.-Петербургъ, Каменно-островскій пр., 37.
Единственный представитель для всей Россіи Королевскаго придворнаго поставщика
Н. Л. ХРЕСТЕНЗЕНА въ Эрфуртѣ. № 1430

ЖЕЛТОКЪ
ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫМЪ ВЫСОКАГО КАЧЕСТВА
ВЕЛОСИПЕДЪ
НАИЛУЧШІЕ АНГЛІЙСКІЕ.
ДЛЯ ВСЯКАГО ВОЗРАСТА, ДЛЯ СПОРТА, ДИПЛА- СТИКИ И ПРАКТИЧЕСКИХЪ ЦѢЛЕЙ.
СПБ. НЕВСКІИ. NIG.
МОСКВА. КУЗН. М. Д. ГОЛИЦЫНА

Новый патент. экономич. ручныя ЛАМПЫ
удостов. медалью на московской выставкѣ.

Съ черной желѣзной горлашкой, безъ стекла, исторія и тебяръ улучшить и которыя для экономическаго употребленія въ каждомъ домѣ полезны и только на 1 коп. сжигаютъ керосина въ вечеръ, очень дешовны и удобны также для кондукторскій и сигнальныхъ фонарей для желѣзныхъ дорогъ, фабрикъ, мастерскихъ и т. д. Лампа горитъ въ рѣдѣ 20 часовъ, и не тухнетъ на воздухѣ. Въ 3 линіи 25 коп. въ 4—40 коп., въ 7—50 коп., 10—65 коп. Торговымъ людямъ заказы будутъ исполнены напередъ. Прому адресовать на фабрику въ Нарвскій скѣ, по Малой ул., съ № 1238. И. Страноскій. № 1422

ПЕРЕНОСИМЫЯ ПЕЧИ

съ топкою карбонистымъ натромъ для помѣщеній безъ дымохода трубу, горять безъ трубы, безъ дыма и запаха и сгорѣвають даже большія помѣщенія. Дово- лительно начальствомъ тамъ, гдѣ другое отопленіе не доуспѣвается. На- менный, раздѣльнъ около 1 метра вышины, съ топли- вомъ на 2 мѣс. 30 марокъ
Alwin Nieske, Dresden.
И. № 1201 4—1

ПЕРЕМѢНА КВАРТИРЫ.

Къ 1-му Сентября кабинетъ г. Борто, расположенный французскаго зубнаго врача въ Москвѣ, расположеннаго на Большой Дм- тровскій д. Поддѣлва, будетъ перемѣненъ на ту же улицу, угодъ 4-хъэтажнаго пер. д. Живаго. Пріемъ съ 10 до 5 ч. дня. Консуляціи и операціи для бѣдныхъ бесплатно
И. № 1095

ГРЕБЕНКА ГАРАНТИ
самая лучшая и дешовая гребенка для расчесыванія.
Единственный фабрикантъ: Гарбургскія швейцарская компанія въ Гарбургѣ, на Эльбѣ. Гарантии за прочность и добротаче- ственность. Домашніе при правильномъ употребленіи гребенки обшнваются без- платно на новыя. Р. № 1429 4—1
Продажа въ С.-Петербургѣ въ магазинѣ „А. М. Реноме“, Невскій № 3. Для иногород- ныхъ 1 руб. за шт. съ перес., за поджж. 4 руб., а также во всѣхъ большихъ парфю- мерныхъ, рюмъ и требованныхъ магазинахъ. Остергартенъ подаетъ.

XVI годъ
№ 45

XVI годъ
1885

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и Выдаѣть 9 ноября 1885 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫПРОЕКТЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за строку непарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Загран.: для Франціи у Agence Navas по 2 фр. 40 с.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 30 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
Безъ доставки въ Петербургъ . . . 4 р.
Съ доставкую въ Петербургъ . . . 5 р. 50 к.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италию и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особья приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тьса чи, для городскихъ 4 р.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи 6 р.

Подписка на 1885 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1885 г. №№ съ преміями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМЪ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 8 Ч. ВЕЧЕРА.

Н. А. Чаевъ.

Въ ряду нашихъ современныхъ русскихъ писателей въ отечественной литературѣ Николай Александровичъ Чаевъ несомнѣнно занимаетъ одно изъ видныхъ положеній. Какъ драматургъ, беллетристъ и археологъ-ученый Н. А. пользуется известностью. Тѣ особенности его таланта, та глубина реализма и искренность, то что сдѣлано имъ въ области русской драмы и въ романахъ—даетъ ему право на почтенное имя. Н. А. родился въ Костромской губерніи, Нерехтскаго уѣзда, въ 1824 году. Первоначальное образованіе получилъ въ Москвѣ, въ известномъ въ то время пансіонѣ Чермака, послѣ перешелъ въ Костромскую гимназію, откуда поступилъ въ Ярославскій-Демидовскій лицей, затѣмъ снова въ Москву—поступилъ въ университетъ на юридическій факультетъ, на которомъ и окончилъ курсъ. Первымъ опытомъ Н. А. на литературномъ поприщѣ былъ рассказъ

Н. А. Чаевъ. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

„Дмищикъ“, слѣдующій за нимъ „Живописецъ“ и нѣсколько мелкихъ рассказовъ уже показали дарованіе автора. Первымъ болѣе крупнымъ произведеніемъ Н. А. была драматическая хроника „Князь Александръ Михайловичъ Тверской“; отсюда рядъ знакомствъ съ писателями, которые единодушно выражали Н. А. свое сочувствіе по поводу появленія въ свѣтъ его перваго произведенія для нашей сцены. Вскорѣ за первымъ драматическимъ произведеніемъ появляется „Сватъ Фадѣичъ“, преданіе въ лицахъ; въ этой пьесѣ еще опредѣленнѣе выразился талантъ Н. А. и знаніе имъ русской народной жизни. Въ слѣдующемъ году появляется „Дмитрій Самозванецъ“, драматическая хроника въ 5 дѣйствійхъ. Пьеса была поставлена въ С.-Петербургѣ въ 1866 году и имѣла большой успѣхъ, выдержавъ въ ряду 30 представленій. Въ 1868 году была поставлена новая пьеса Н. А. „Свекровь“, также имѣвшая успѣхъ какъ въ

С.-Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ. Отмѣтимъ также и пьесы въ лицахъ „Про Грознаго царя Ивана Васильевича“, помѣщенную въ „Весѣдахъ общества любителей россійской словесности“, отравленную обществомъ на закладку чешскаго народнаго театра въ Прагу. Послѣднее драматическое произведение П. А. Чаева это—хроника „Царь Василій Ивановичъ Шуйскій“, поставленная въ 1883 г. въ Москвѣ. За эту пьесу П. А. принуждена была обществомъ русскихъ драматическихъ писателей—Грибоѣдовская премія. Какъ романистъ, П. А. имѣетъ не менѣ заслугъ. Его романъ, появившійся въ 1869—1870 г. въ „Русскомъ Вѣстникѣ“, „Подсудныя силы“, читался съ большимъ интересомъ и отличался самыми видными достоинствами. Спустя нѣкоторое время, П. А. выступаетъ съ новымъ романомъ изъ суворовскаго времени—„Богатыри“, также принятымъ публикой и критикой весьма радушно.

На ряду съ романами П. А. писалъ и хорошия стихотворенія, изъ которыхъ отмѣтимъ „Больше Бога не будешь“, „Шатунокъ-городокъ“, „Дорого не время, дорога пора.“

Изъ научно-литературныхъ трудовъ П. А. нельзя не остано-

виться на его рядѣ статей въ „Древней и Новой Россіи“ за 1876 г. Это археологическія изысканія о древнемъ русскомъ зодчествѣ. Къ научнымъ-же трудамъ его принадлежитъ и трудъ „Наша старина“, изданный отдѣльно и заключающій въ себѣ переводы лѣтописей. Эта книжка предназначена авторомъ для народнаго чтенія, и выдержки изъ нея можно встрѣтить въ любой хрестоматіи. Одною-же изъ выдающихся заслугъ П. А. является его горячее участіе въ инициатива по основанію въ Россіи Общества русскихъ драматическихъ писателей—заслуга неопытная для русскаго театра. Въ 1853 г. П. А. Чаевъ путешествовалъ по Италіи, гдѣ въ Римѣ сошелся съ братомъ творца „Явленіе Христа народу“, съ архитекторомъ С. А. Ивановымъ и съ самимъ А. А. Ивановымъ. Ранѣе П. А. Чаевъ былъ другомъ архитектора-археолога В. И. Дали и П. И. Якушкина; съ послѣднимъ П. А. сблизило любимое дѣло—изученіе русскаго народа и языка. Въ настоящее время П. А. постоянно живетъ въ Москвѣ, занимая постъ помощника директора Московской Оружейной Палаты

„Милліонъ“.

Романъ графа Е. А. Салиаса.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

(Окончаніе).

XVIII.

— Слышали объ Потемкинской морокѣ?

— Слышалъ. да въ толкъ не возьму.

— Чудеса въ рѣшетѣ. Ну и афронтъ для всѣхъ тоже не послѣдній!..

— Калмыкъ. Простой то-ись калмыкъ сказываютъ?

— Калмыкъ—Саркизомъ звать. Настоящій. Изъ Астрахани! Привезенъ былъ нарочито для машкерада этого и мороки. Выберили по всѣмъ базарамъ самаго красиваго какой найдется. Ну и нашили! Сей чудодѣй захочетъ птичьего молока и сухой воды—ему достануть!..

— Слышали? Персіяне то наемные были изъ Москвы и тоже обморочены были. Имъ сказали, что свита принцессы въ дорогѣ застряла, а ихъ на время берутъ. Они сами почитали ее... Тьфу! Его почитали за княжну персидскую. Ну и служили вѣрой и правдой. Только дивились, что княжна по ихнему ни бельмеса не знаетъ. Да жалованье хорошее мѣшало имъ очень то дивиться да ахать и болтать. А двѣ бабы то, сказываютъ, и вовсе русскія были. За то онѣ обѣ и молчали завсегда!..

— Послушайте. Что же это?! Калмыкъ то князевъ!..

— Что-жь! Съ жиру бѣсится!

— Да вѣдь это невѣжество. И не дворянскій совѣтъ поступокъ, воля ваша! Чтожь это за времяпровожденіе?!

— Да и не смѣшно. Озорничество одно. А остроты никакой тутъ!..

— Ума нѣтъ простого, не токмо остроты. Благоприличія нѣтъ... Уваженія къ своему сословію!..

— Одно слово: развращенность и поврежденье нравовъ.

— А вѣдь князь Ховановъ попался. Руки цѣловалъ каждодневно.

— Ну, ему старому по дѣломъ!

— А Зубовъ то? Зубовъ!

Зубовъ былъ взбѣшенъ конечно болѣе всѣхъ и покаялся отомстить. Но не по-россійски—смѣхомъ и мороккой, а, какъ говорилъ князь—по-англійски, т. е. зломъ а не шуткой. Зубовъ готовилъ князю ударъ въ самое сердце.

Въ домовою церкви Таврическаго дворца на той же недѣлѣ были торжественныя—свадьба и крестины.

Въчался офицеръ Брусковъ съ барышней Сабдуковой, а князь былъ сватомъ и посаженнымъ отцомъ у невѣсты. И все смѣялся поздравляя послѣ вѣнца молодыхъ.

— Смотри, Брусковъ!.. Не башкиренко-ли?!

Крестины были еще торжественнѣе. Все что жило во дворцѣ Таврическомъ, присутствовало. Крестился калмыкъ Саркизь и князь былъ воспріемникомъ отъ купели.

И вышелъ изъ церкви ужъ не Саркизь, а Павелъ Григорьевичъ Саркизовъ, получивъ имя отъ благодѣтеля и бывшаго своего барина, а отечество отъ крестнаго отца.

На утро Павелъ Григорьевичъ получилъ чинъ сенатскаго секретаря пять тысячъ рублей денегъ; но отъ невѣсты-приданицы, что прочилъ ему князь, отказался.

— Что? Аль боишься? Подведу тоже и тебя! шутилъ князь.

Павелъ Григорьевичъ объявилъ, что просить одной милости—быть вѣкъ при князѣ по гражданскимъ порученіямъ!..

Черезъ недѣлю управляющій канцеляріей фельдмаршала. Поповъ, сдѣлалъ Саркизова дѣлонпроизводителемъ и доложилъ князю:

— Видальъ я на своемъ вѣку двухъ-трехъ, какъ ихъ именуютъ, самородковъ, ну, а этакого не видывалъ. Черезъ пять лѣтъ на моемъ мѣстѣ будетъ, а то и выше!..

А самъ Павелъ Григорьевичъ горячо теперь исповѣдовалъ и молился новому своему Богу—Христіанскому. Но часто думалъ:

„Покуда князь живъ! А безъ него бѣги изъ Питера на край свѣта. Да и тамъ найдуть для отплаты“.

XIX.

— Это неправда! Нѣтъ, это не правда! Могущественные и властные люди, „сильные міра сего“, не все могутъ дѣлать!.. Могутъ-ли безнаказанно всякія злодѣянія творить!.. Я любилъ ее!.. И она меня любила и любить. Это неправда. Сердце мнѣ говоритъ это!.. И гдѣ княжна? Въ казематѣ! Погублена. Гдѣ ты, бѣдная Эмете, жертва самовластья? Я слезы лью отъ зари до зари. Томлюсь въ тысячѣ терзаній, изболѣлъ душой по тебѣ!.. А ты этого и не знаешь!.. Гдѣ ты, бѣдная крошка?.. Неужели и никогда не увижу тебя, не обойму, не прильну губами къ твоему милому личику!.. Твой взглядъ изумрудный, глубокой, полный слезъ наслажденія, когда я игралъ тебѣ. О! я вижу его! Вижу какъ еслибы ты была предо мной!.. Эмете, гдѣ ты?.. Боже мой, за что судьба такъ безжалостно поступаетъ съ людьми. Чѣмъ я заслужилъ эту кару? Что я сдѣлалъ? Я жилъ всю жизнь безвинно. На моей совѣсти нѣтъ ничего!.. За что же это наказанье? За что эта насмѣшка судьбы? Послѣ нищеты, голода, холода—дать мнѣ многое, обѣщать еще большее!.. Дать мнѣ любовь чистаго и невиннаго созданія, чудно красиваго, добраго!.. Съ душой способной на восторженный откликъ тому, что составляетъ и наполняетъ мою жизнь—способной рыдать отъ музыки!.. Дать мнѣ все это!.. И отнять!.. Эмете,

гдѣ ты? Неужели она уже мертвая. Въ гробу! Подъ землей... Или убитая зарыта тайкомъ въ Таврическомъ саду по приказанью сатрапа, пресыщеннаго всѣмъ, что свѣтъ можетъ дать за его миллионы и его власть... Нѣтъ!! Нѣтъ, она жива! Я вѣрю. Я чувствую... Она жива... А если жива, то любить меня. Эмете! Отдайте мнѣ ее. Я люблю ее. Отдайте мнѣ... Отдайте...

Такъ мучился артистъ-музыкантъ, пріютившійся въ квартирѣ старика-пастора.

Онъ томился, то плакалъ тихо, то рыдалъ судорожно и отчаянно говорилъ самъ съ собой и стоналъ и ни разу не взялъ въ руки свою скрипку.

Зубовъ въ тотъ же день сказалъ ему правду. Онъ повѣрилъ... но пролежавъ часа два въ обморокъ, такъ что его приняли уже за мертвого, онъ пришелъ въ себя...

Пришелъ въ себя и понялъ, что надъ нимъ зло посмѣялись. Они погубили его возлюбленную и съ наглостью увѣряютъ его и убѣждаютъ... Въ чемъ же? Что ея никогда не было на свѣтѣ!

Наконецъ однажды пасторъ понялъ, что бѣдный артистъ близокъ къ помѣшательству.

„Лучше сердечная боль отъ оскорбленія, лучше пусть пострадаетъ его самолюбіе, нежели эти муки сердца влюбленнаго въ несуществующее“.

Такъ разсудилъ старикъ и отправился къ Зубову объяснить все и просить устроить артисту свиданіе съ той личностью, которая такъ зло насмѣялась надъ нимъ.

Зубовъ наотрѣзъ отказался. Одно воспоминаше обо всей исторіи—его вывелъ изъ себя.

Пасторъ рѣшился и отправился прямо къ князю въ пріемный день, былъ принятъ и объяснился.

Князь подумалъ и головой покачалъ.

— Жаль молодца. Но вѣдь горю не пособишь. Я полагаю, что онъ и самой княжнѣ въ вицъ-мундирѣ не повѣритъ...

Князь велѣлъ позвать дѣлопроизводителя Саркизова и пояснилъ казусъ съ музыкантомъ.

Павель Григорьевичъ выслушалъ и грустно потупился.

— Что же? спросилъ князь.

— Увольте, ваша свѣтлость, глухо и тихо проговорилъ онъ. Вы сами изволите сказывать... Конченъ машерадъ и кончена эта канитель. Я свое слово сдержалъ, хоть и трудно было. Душа не лежала къ этому. Я зналъ, что злодѣяніе совершаю. Кому смѣхъ, а кому и горе, отчаянье. Я слово далъ и сдержалъ. Сдержите и вы свое... Мнѣ видѣтъ музыканта будетъ тяжело, такъ тяжело, что я и сказать не могу. Вѣдь я ему сердце растерзалъ... Мнѣ его жаль... А видѣтъ просто не въ силу. Увольте хоть куда. А чрезъ мѣсяць—обойдется можетъ. Тогда мы увидаемся... А затѣмъ ваша воля—какъ прикажете...

Наступило молчанье.

Пасторъ, пораженный голосомъ Павла Григорьевича, ничего не сказалъ.

„Этотъ тоже страдаетъ изъ-за причиненнаго имъ ближнему зла“, подумалъ старикъ.

— Ну, вотъ отвѣтъ! сказалъ князь пастору. Я приказывать не стану. Чрезъ мѣсяць, коли мы будемъ еще здѣсь—пускай свидятся.

Пасторъ вернулся домой... Объяснилъ несчастному все, что видѣлъ и слышалъ самъ, своими глазами и ушами.

Но артистъ засмѣялся, а потомъ горько заплакалъ какъ ребенокъ.

— И вы тоже! Священникъ! Тоже ложь, даже въ устахъ служителя алтаря...

ЭПИЛОГЪ.

Чей одръ—земля, кровь—воздухъ снѣгъ,
Чертоги—вкругъ пустыни видны...
То онъ—любимый славы сынъ,
Великолѣпный князь Тавриды!
Державинъ.

Голая равнина на громадномъ протяженіи вся изрѣзана водными потоками, изъ которыхъ каждый—широ-

кая быстрая рѣка и бурно катитъ свои волны въ не-далекое море. Это рукава и гирла Дуная.

На одномъ изъ рукавовъ, вдоль пологого берега, раскинулись кой-гдѣ постройки... Это маленькій городокъ Галацъ.

Здѣсь, среди домовъ и домишекъ, кой-гдѣ виднѣются христіанскіе храмы, а за рѣкой, на томъ берегу—уже высятся тонкіе и легкіе остроконечные минареты. Тамъ начало мусульманскаго міра.

Въ маленькомъ городѣ замѣтно особенное оживленіе, но весь городъ кажется лагеремъ. На улицахъ и въ домахъ только и видны что мундиры, на площадяхъ—кони и орудія.

Несмотря на августовскія жары, горячій воздухъ и раскаленную землю—на улицахъ сильное движеніе.

Три дома въ городѣ раздѣлили между собой толпы военныхъ и служатъ какъ бы центрами сборищъ.

Въ одномъ изъ нихъ, поменьше другихъ, квартира военачальника князя Реннина.

Еще нѣсколько дней назадъ онъ былъ главнокомандующимъ побѣдоносной арміи... Великій визирь послѣ пораженія при Мачинѣ сносился съ нимъ однимъ.

Но вотъ не такъ давно явился сюда могущественный вельможа и полководецъ „великолѣпный князь Тавриды“ и принялъ вновь начальство надъ русскими силами и надъ замѣнявшимъ его полгода Реннинымъ... И теперь онъ первое лицо здѣсь—и для своихъ, и для непріятеля.

Въ другомъ домѣ, неподалеку отъ перваго, красивой архитектуры, но сравнительно меньшемъ, движеніе ограничено подъѣздомъ и дворомъ. Къ дому идутъ и скачутъ офицеры со всѣхъ сторонъ, но, не входя, а только побывавъ въ передней или на дворѣ, возвращаются обратно... Они являются сюда за вѣстями...

Въ домѣ этомъ помѣстился генераль русской службы, принцъ Карлъ Вюртембергскій и за послѣднее время опасно заболѣлъ южной гнилостной горячкой. Такъ какъ это родной братъ жены наследника престола, то болѣзнь его многихъ озабочивала.

На другомъ краю города, въ большомъ домѣ, гдѣ помѣстился пріѣзжій со свитой князь Тавричскій, движенія болѣе чѣмъ когда либо.

Въ одной изъ горницъ этого дома, нѣсколько въ сторонѣ отъ всѣхъ остальныхъ, на большой софѣ лежитъ въ одномъ бѣльѣ и турецкихъ туфляхъ на босу ногу—огромный и широкоплечій человекъ, лохматый, неумытый, небритый, и задумчиво, почти бессмысленно смотритъ въ пустую стѣну и грызетъ ногти... Лицо его изжелта-блѣдное, худое, осунувшееся, не только угрюмо, а печально, тоскливо... Онъ или былъ опасно боленъ или горе поразило его недавно. Черты лица настолько измѣнились за послѣднее время, въ волосахъ такъ дружно сразу блеснула сѣдина, а глаза такъ неожиданно вдругъ потускнѣли... что этого человека многіе друзья и враги едва-бы теперь узнали. Друзья бы ахнули, а враги возликовали.

Это самъ князь Потемкинъ, еще недавно, мѣсяца съ полтора назадъ, выѣхавшій изъ Петербурга бодрымъ, веселымъ и могучимъ. Онъ скакалъ счастливый чрезъ всю Россію, сюда, на Дунай, снова громить вѣковаго врага—надѣясь теперь окончательно стереть его съ лица земли, именуемой Европою, и „оттѣснить луну отъ береговъ этой рѣки, перебросить затѣмъ чрезъ Босфоръ на тотъ берегъ, гдѣ уже другая часть свѣта...“ Это его мечта уже за двадцать лѣтъ и она его несла и гнала какъ вихрь отъ береговъ Невы на берега Дуная. Но здѣсь ожидалъ богатыря ударъ, сразу сразившій его... Только это, что онъ узналъ здѣсь—могло сломить его желѣзную мощь и духа и тѣла...

Перваго іюля прискакалъ онъ въ этотъ городокъ, окруженный цѣлой золотой толпой военачальниковъ и сановниковъ... и сталъ лихорадочно поджидать появ-

Пиръ въ Стрѣлцкой слободѣ, въ Москвѣ, VII в. Ориг. рис. А. Рабушкина, грав. Ю. Барановскій.

ленья своего замѣстителя съ поздравленьемъ по случаю прибытія въ армію и съ первымъ докладомъ...

Князь Репнинъ, видѣвшій вѣздъ генераль-фельд-маршала, главнокомандующаго—медлил и не являлся...

Прошелъ часъ.

Тѣнь набѣжала на лицо князя... Оставшись одинъ съ любимой племянницей, всюду его сопровождавшей, онъ поглядѣлъ на нее тревожными глазами и вздохнулъ.

За часъ назадъ графиня Браницкая видѣла его счастливымъ и сіяющимъ... На ея удивленіе и вопросъ о причинѣ внезапной перемѣны, князь отвѣтилъ съ тревогой въ голосъ:

— Боюся... Сашенька... Боюся... Если Репнинъ не прибѣжалъ тотчасъ, не выбѣжалъ за сто верстъ навстрѣчу, то... дѣло плохо! Мое дѣло плохо!

Несмотря на возраженія, шутки и успокоиванье дяди—графиня не добила улыбки отъ него.

— Сразить меня. Если это такъ!

— Что?

— Команда передана ему... Тайно. Безъ моего вѣдома. Я здѣсь второй... Я этого не перенесу. Что-жъ хуже этого можетъ быть... Ничего! Одно развѣ—миръ съ Турціей. Да. Ужъ если выбирать—то пускай я буду его адъютантомъ, его ординарцемъ на побѣгушкахъ, да буду видѣть, какъ мы начнемъ громить турку.

Князь Репнинъ явился наконецъ, поздравилъ свѣтлѣйшаго съ прибытіемъ изъ дальняго пути и какъ бы передалъ ему его права главнокомандующаго, начавъ докладъ подчиненнаго о послѣднихъ событіяхъ на берегахъ Дуная.

А одно событіе мірового значенія совершилось вчера...

Вчера, 31-го числа іюня, онъ, князь Репнинъ, замѣститель свѣтлѣйшаго, подписалъ здѣсь въ Галацѣ перемиріе съ султаномъ и прелиминаріи будущаго трактата. Вчера! Молнія ударила въ сердце и въ мозгъ богатыря и съ этого мгновенія—онъ до сихъ поръ еще не пришелъ окончательно въ себя.

— Какъ вы смѣли! вскрикнулъ онъ тогда. И до сихъ поръ еще въ ухахъ его звучитъ отвѣтъ Репнина, много значущій, многое говорящій иносказательно и многое объясняющій, чему не хотѣлъ вѣрить князь еще на берегахъ Невы.

— Я исполнилъ свой долгъ и отдамъ отвѣтъ въ моихъ дѣйствіяхъ государынѣ императрицѣ, сказала Репнинъ.

Передъ ней, монархиней, а не предъ тобой. Тебя прежняго уже нѣтъ. Ты былъ! Теперь ты нѣчто иное... Могущественный Потемкинъ заживо умеръ, осталась вѣшняя твоя оболочка въ мундирѣ и орденахъ, а пустяки, мелочная подробность, т. е. власть и могущество, отъ тебя отошли.

Отъ чего и когда!.. Отъ одного слова, одной бумаги, которую привезъ сюда курьеръ изъ Петербурга, когда ты тамъ чудодѣйствовалъ... Теперь ты какъ кукла имѣешь всѣ права и полномочія дѣйствовать такъ, какъ тебѣ прикажетъ оттуда, *тотъ* кто власть имѣетъ...

Платонъ Александровичъ Зубовъ! Мальчишка!

Онъ велъ все лѣто тайные переговоры съ Диваномъ и онъ привелъ ихъ къ указу царицы объ подписаніи первыхъ основныхъ условій мирнаго трактата между двумя имперіями.

Вотъ съ этого дня и лежитъ на диванѣ, полураздѣтый, будто обезумѣвшій человекъ, будто заживо погребенный... Да и впрямь, жизнь его держится только въ тѣлѣ, ухватившись за соломенку... Онъ писалъ и пишетъ въ Петербургъ, умоляя въ тысячный разъ—продолжать войну, но и самъ не вѣритъ въ успѣхъ своихъ моленій. Онъ вѣритъ только въ русскій: Авось!

„Авось что нибудь случится и онъ снова разстроитъ

миръ и снова ударить на врага“. Если же этого ничего не случится—то... Что же? Надо умирать!.. Пѣсенка его спѣта и кончилась, оборвалась. Тогда, когда онъ думалъ что еще только на половинѣ ея.

И она обманула его, какъ прежде, по его же совѣту обманывала другихъ... Григорій Орловъ также былъ пораженъ здѣсь же однимъ неожиданнымъ извѣстіемъ. Онъ поскакалъ въ Петербургъ, но не былъ допущенъ въ городъ... Очутился узникомъ въ Гатчинѣ. А когда былъ допущенъ, то встрѣтилъ въ ней уже только монархиню, милостивую и благодарную, но свергнувшую съ себя всякое иное иго.

Что-жъ? И ему скакать теперь туда, чтобы очутиться узникомъ въ Москвѣ или даже въ Таврическомъ дворцѣ, безъ права явиться въ Зимній впредь до особаго разрѣшенія гофмаршала.

„Нѣтъ, ужъ лучше умирать!“

Мирный трактатъ будетъ праздноваться на его свѣжей могилѣ.

Борьба Креста съ Луной была его душой. Нѣтъ борьбы—нѣтъ души. Она отлетѣла. А эта скорлупа, это брѣнное тѣло—ни на что никому не нужно. И ему не нужно! Онъ видѣлъ на своемъ небѣ Крестъ, а на немъ надпись „симъ побѣдиши“. Упалъ этотъ крестъ съ русскихъ небесъ и утонулъ въ волнахъ Дуная...

И все кончено!..

День за днемъ проводилъ такъ, въ какомъ то полубытіи, томительномъ и болѣзненномъ, князь Таврическій, еще недавно дѣятельный, самоувѣренный, счастливый...

Давно-ль онъ былъ способенъ съ маху и на отважный политическій шагъ, весь успѣхъ котораго именно въ дерзости, въ махѣ. И на ребяческую проказу, вся прелесть которой—въ ея добродушии... Теперь и то, и другое было немислимо. Полный упадокъ духа и надломленность тѣла сказывались во всемъ. Онъ никого не принималъ, изрѣдка справляясь объ курьерѣ, котораго ждалъ изъ Петербурга, и объ здоровьи принца Карла.

Однажды графиня Браницкая вошла къ дядѣ и объявила ему печальную вѣсть.

— Дядюшка, принцъ Вюртембергскій скончался!

Князь онѣмѣлъ... Потомъ онъ сразу поднялся съ дивана и вытянулся во весь ростъ. Лицо его поблѣднѣло.

— Что?.. прошепталъ онъ и чрезъ мгновеніе робко прибавилъ: Какъ-же это?

И постоявъ, князь сгорбился понемногу, осунулся весь и опустился безсильно на диванъ, почти упалъ.

— Охъ, страшно... простоналъ онъ. Да и рано... Рано-же!

— Что вы, дядюшка? изумилась графиня, зная что между покойнымъ принцемъ и дядей не существовало крѣпкой связи, а была лишь одна простая пріязнь.

Князь молчалъ и тяжело дышалъ.

— Что вы, дядюшка? повторила графиня.

— Сашенька! Цыганка въ Яссахъ объ прошлую осень предсказала по рукѣ принцу, что ему году не прожить.

— Странно... Ну что-жъ... Бываютъ такіа странныя совпаденія... Чего-же вы смущаетесь?

— А мнѣ—годъ...

— Что-о?

— А мнѣ—годъ дала... Ровно годъ... Мы тогда смѣялись... Вотъ...

Князь закрылъ лицо руками.

— Полноте, дядюшка... Какъ не стыдно? Богъ съ вами. Это ребячество. Ну тутъ потрафилось такъ. Но вѣдь это простая случайность.

Браницкая сѣла около князя и долго говорила, успокоивая его...

— Это пустая случайность! повторила она.

Наконецъ князь отнялъ руки отъ блѣднаго лица въ слезахъ и выговорилъ глухо:

— Не лги, Саша... Сама испугалась и вѣришь...

— Съ чего вы взяли!

— По твоему лицу и голосу... Сама вѣришь, испугалась и лжешь...

И князь замолчалъ и просидѣлъ нѣсколько часовъ не двигаясь, въ той-же позѣ, понурившись и положивъ голову на руки.

На третій день послѣ этого, князь, слабый, унылый, задумчивый и разсѣянный, будто совсѣмъ ушедшій въ самого себя, одѣлся въ свою полную парадную форму главнокомандующаго и генераль-фельдмаршала и сия, весь горя какъ алмазъ, въ лучахъ южнаго палящаго солнца — отправился на похороны умершаго принца...

Все что было воинства отъ офицеровъ до генераловъ въ Галацѣ и окрестностяхъ, явилось присутствовать на погребеніи и отдать послѣдній долгъ хотя чужестранному принцу въ русской службѣ, но родному брату будущей царицы.

Всѣхъ поразила фигура генераль-фельдмаршала.

Онъ тихо двигался, странно глядѣлъ на всѣхъ, озирался часто по сторонамъ, будто усиленно искалъ что то или кого то, но на вопросы и предложенія услугъ ближайшихъ — безсознательно взглядывалъ и не отвѣчалъ.

И за все время отпѣванья—онъ не произнесъ ни слова.

Наконецъ, оглянувшись вновь кругомъ и завиди движенье около гроба, всеобщее молчанье, отсутствіе пастора; онъ услышалъ смутно слова: „Васъ ждуть, князь?“ Онъ отозвался какъ въ дремотѣ:

— А? Что?

— Васъ ждуть, князь, говорилъ тихо Репнинъ. Соизвольте... Или прикажете всѣмъ прежде васъ подходить?

— Что?

— Прощаться съ покойникомъ!

— Да.. Да... Я первый. Первый... прошепталъ князь глухо. Да, первый послѣ него, изъ всѣхъ васъ... Моя очередь. За нимъ—первый...

Репнинъ ничего не понялъ и принявъ слова за бредъ на яву, изумленно глянулъ въ желтое и исхудалое лицо свѣтлѣйшаго.

Князь полусознательно приложился къ рукѣ покойника и отойдя отъ гроба, двинулся къ дверямъ между двухъ рядовъ военныхъ.

Всюду толпа, мундиры, ордена, оружіе... Все незнакомыя лица и всѣ глаза такъ пристально упорно смотрятъ на него... Точно будто онъ имъ привидѣнье какое—дался...

Князь двинулся скорѣе! Уйти скорѣе отъ нихъ, отъ ихъ пучеглазыхъ лицъ, ихъ глупаго любопытства.

Сойдя съ крыльца снова подъ жгучіе лучи солнца, палящаго съ безоблачнаго неба—онъ увидѣлъ лошадей... Экипажъ при его появленіи подали къ самымъ ступенямъ подъѣзда. Давъ ему время остановиться—князь сѣлъ...

Лошади не трогаются... Чего они?! Ужъ ѣхали бы скорѣе отъ этого глупаго народа. Скучно! Ну что-жъ они?.. Застряли!

— Ваша свѣтлость! ваша свѣтлость! ужъ давно слышитъ князь голосъ около себя и наконецъ кто то дергаетъ его за рукавъ мундира...

— Ваша свѣтлость?

— А-а?.. вскрикиваетъ онъ какъ-бы проснувшись.

Маленькій, красивый чиновникъ, его новый любимецъ, Павелъ Саркизовъ стоитъ предъ нимъ, смѣло положивъ руку на обшлагъ его кафтана.

— Извольте слѣзть! говоритъ Саркизовъ тревожно. Чего?

— Извольте слѣзть! Вы по забывчивости... Слѣзайте...

И Саркизовъ смѣло потянулъ его за рукавъ...

Князь очнулся, оглядѣлся и, вскочивъ какъ ужаленный, сразу шагнулъ прочь...

Онъ увидѣлъ себя сидящимъ среди погребальныхъ дрогъ, поданныхъ къ подъѣзду для постановки гроба. Жутко стало, защемило на сердцѣ суетнаго баловня счастья.

Князь быстро отошелъ, сѣлъ въ свои дрожки и отбѣжая отъ толпы—отвернулся скорѣе...

Онъ чуялъ какое у него въ этотъ мигъ лицо и не хотѣлъ казать его толпѣ.

— Видѣли? говорила эта толпа шепотомъ.

— Да... По разсѣянности!

— Охъ, плохая примѣта...

— Совсѣмъ негодная примѣта. И вѣрная.

— И безъ примѣты вашей—примѣтно! По лицу его... Не долोगъ!..

Такъ говорили, перешептываясь и толпясь вокругъ погребальныхъ дрогъ, собравшіеся офицеры.

„Охъ, тицунъ вамъ на языкъ! грустно думалъ маленький и красивый чиновникъ-юноша, прислушиваясь къ этому говору. Злыдни! Вы бы рады! Да Богъ милостивъ... Не допустить. Его смерть—моя погибель... Охъ, Фортуна! Неужто она и со мной вынѣ—мудренныя литеры вилами по водѣ пишетъ... Страшно. Помилуй Богъ. Куда тогда бѣжать, гдѣ укрыться... Только развѣ за границу, въ Польское королевство...“

Былъ онъ Саркизка — и весело жилося... Свѣтель былъ весь міръ Божій... Сталъ онъ чиновникъ канцеляріи, Павелъ Григорьевичъ... на мигъ все блеснуло кругомъ еще ярче, но тотчасъ же темъ началась и вотъ все больше темнѣть и темнѣть... Надвигается отовсюду на душу оторопѣлую тяжелая мгла... и чудится ему голосъ:

„Я отшутила... Буде!..“

Это Фортуна кричитъ ему изъ мглы...

Ровная, голая, однообразная пустыня раскинулась безъ конца во всѣ края. Ни камня, ни дерева, ни птицы, ни чего либо, на чемъ взоръ остановить... Это степь молдавская.

Степь эта словно море разверзлось кругомъ, но черное, недвижимое, мертвое. Не то море, что лазурью и всѣми радужными цвѣтами отликаетъ, встрѣчая и провожая солнце, что журчитъ и поетъ, покрытое золотыми парусами, или порой озлобясь стонетъ, грозно реветъ, будто борется со врагомъ, съ невидимкой вихремъ. Но истративъ весь порывъ гнѣва, понемногу стихаетъ, смотрится вновь въ ясныя небеса, а въ немъ сверкаютъ, будто родясь въ глубинѣ, алмазные звѣзды.

Здѣсь, въ этомъ черномъ и недвижимомъ просторѣ нѣтъ ни тиши, ни злобы—нѣтъ жизни.

Въ теплый октябрьскій день, въ этой степи, въ окрестностяхъ столицы Яссы — летѣли вскачь три экипажа, въ шесть лошадей каждый. Вокругъ передней открытой коляски несло и трое всадниковъ конвойныхъ.

Въ коляскѣ, полулежа, безсильно опустивъ голову на широкую грудь и устремивъ тусклый взоръ въ окрестную ширь и голь, безтронетную и нѣмую — сидѣлъ князь Таврическій. Около него была его племянница... И ея взоръ тоже грустно блуждалъ по голой степи, будто искалъ чего то...

Князь упрямо рѣшился на отчаянный шагъ, безразсудный, ребячески капризный и быть можетъ гибельный...

Уѣхавъ изъ Галаца тотчасъ послѣ похоронъ принца Карла, онъ весь сентябрь мѣсяцъ прожилъ въ Яссахъ. И все время былъ въ томъ же состояніи апатіи... Изрѣдка онъ сбрасывалъ съ себя невидимое тяжелое иго безотраднхъ помысловъ, боязни и тѣлесной слабости...

Онъ принимался за работу, переписывался съ царницей и со всей Европой, надѣялся вновь на все... Надѣялся разрушить козни Зубова, preliminarii мира съ Портой, интриги Австрiи и Англии... Все съ маху вырвать съ корнемъ и отбросить прочь!.. Все! Отъ Зубова и трактата—до боли въ груди и поясницѣ...

Но этотъ подъемъ духа и тѣла — былъ обманъ... Такъ бываетъ подчасъ, вспыхиваетъ ярко, порывомъ — угасающее пламя и блеснувъ могуче, сверкнувъ далеко кругомъ — упадаетъ вновь и безсильно, будто мучительно, ложится и стелется по землѣ...

Послѣ порывовъ работать и надѣяться, послѣ попытокъ схватиться съ невидимымъ подступающимъ врагомъ и побороть его, — князь дѣтски безсильно уступалъ, сраженный и умственно и тѣлесно.

— Нѣтъ... Рано еще мнѣ... Я не все свершилъ! восклицалъ въ немъ голосъ. Подымись богатыри!.. Схватись! Потягайся! Еще чья возьметъ!

Но скоро страднымъ стономъ отзывалась въ немъ эта борьба.

— Нѣтъ! Не совладаешь... Конечъ!

Съ перваго же дня октября мѣсяца, князь почувствовалъ себя совсѣмъ плохо... и въ первый разъ сказалъ вслухъ.

— Я умираю... Да! Я чую ее... Смерть...

И 5-го октября князь вдругъ рѣшилъ, какъ прихотливый ребенокъ — покинуть Яссы и ѣхать въ отечество. Напрасно уговаривала его Браницкая и всѣ близкіе остаться спокойны въ постели и лѣчиться.

— Нѣтъ. Я умираю. Хочу умереть въ моемъ Николаевѣ, а не здѣсь, на чужой землѣ.

И слабый, едва двигающій членами, едва держащій голову на плечахъ — князь сѣлъ въ коляску.

И три экипажа понеслись въ карьеръ по степи молдавской...

Прошло часа два... Князь изрѣдка заговаривалъ, обращаясь къ племянницѣ, и произносилъ отрывисто, но отчетливо и сильнымъ голосомъ, то что скользило будто чрезъ его темнѣющій и воспаленный мозгъ. Это были отрывки воспоминаній и намѣреній, или порывъ вѣры, или приступъ боязни, или простыя но сердечныя и послѣднія заботы объ остающихся на землѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ князь вслухъ считалъ верстовыя столбы... И вдругъ однажды произнесъ рѣзко:

— Тридцать восьмой!..

— Нѣтъ, дядюшка, еще только тридцать верств отѣхали...

— Далекое... Далекое до родной земли... А вотъ гляди — моя Таврида... Я вижу. Я лучше теперь вижу...

Графиня Браницкая тревожно поглядѣла на дядю... Если это бредъ, то какъ же скакать нѣсколько сотъ верствъ до Николаева! Не лучше ли вернуться скорѣе назадъ въ Яссы?

Чрезъ полчаса князь началъ видимо волноваться, тосковать, шевелиться и встряхиваться своимъ грузнымъ тѣломъ.

— Ну вотъ... Вотъ...

Наконецъ онъ вдругъ вскрикнулъ:

— Стой...

Всѣ три экипажа остановились... Люди обступили коляску.

— Пустите... здѣсь отдохну...

Онъ вышелъ, съ трудомъ поддерживаемый рослымъ гусаромъ и своимъ лакеемъ Дмитріемъ. Маленькій чиновникъ Павелъ Саркизовъ взялъ плащъ изъ коляски.

Князь отошелъ немного въ сторону отъ дороги, къ верстовому столбу съ цифрой 38. Плащъ разослали на землѣ и онъ съ помощью людей опустился и легъ на спину.

Браницкая сѣла около него.

— Вамъ хуже... Надо ѣхать назадъ... Отдохните и вернемтесь...

Князь не отвѣчалъ... Глаза его умирно и пристально смотрѣли впередъ, будто силились разглядѣть что-то...

Люди столпились невдалекѣ, между княземъ и экипажами... Только молодой чиновникъ стоялъ близъ лежащаго.

Прошло съ полчаса среди полной тишины.

— Скажи царницѣ, заговорилъ князь тихо. Благодарю... за все... Любилъ... одну... Никого не любилъ... Всѣ все равно... Тебя... Да...

Князь смолкъ, но чрезъ минуту тихо двинулъ руками и сталъ поправлять на груди кружево... перенесъ руки на поясъ и сталъ оцупывать себя...

„Убирается!“ грустно, со слезами въ глазахъ, подумалъ Саркизовъ.

— Скажи ей... Надо... Чрезъ сто лѣтъ — все равно... Лучше она — Великая. Босфоръ будетъ... Я хотѣлъ... Все можно... Все! Захоти и все... захоти и все...

Онъ двинулся рѣзко, почти дернулся и взоръ его еще пытливей сталъ будто приглядываться къ подходящему... И онъ вдругъ выговорилъ сильно:

— Да... Да... Иду...

Прошло полчаса... Всѣ стояли недвижно. Никто не шевельнулся. Никто не хотѣлъ повѣрить.

Браницкая присмотрѣлась къ лежащему, тронула его рукой и зарыдала...

Чрезъ часъ одинъ изъ экипажей поскакалъ въ Яссы...

Браницкая уже сидѣла въ отпряженной срединѣ дороги каретѣ...

Люди, офицеры и солдаты стояли кучкой у пустой коляски и уныло, односложно, даже боязливо перешептывались.

Скоро опустилась на все темная и тихая мгла.

А на краю дороги, близъ одинокаго верстового столба, на землѣ, среди разосланнаго плаща, лежало тѣло „великолѣннаго князя Тавриды“

Около него стоялъ недвижно солдатъ запорожецъ, поставленный на часахъ... А у края плаща сидѣло въ травѣ маленькое существо... покурившись, съезжившись, и думало...

„Да... Вотъ. Великъ былъ... А что осталось... Меньше меня...“

Среди ночи запорожца смѣнилъ высокій гусарь... Онъ приглядѣлся къ покойнику и вымолвилъ.

— Павелъ Григорьевичъ!

— Ну... отозвался юноша-чиновникъ

— Не хорошо... Глаза не закрыли... Что-жъ это они — никто... Надо закрыть...

— Да...

— Я закрою...

Гусарь присѣлъ на корточки около тѣла и толстыми, неуклюжими пальцами старался опустить вѣки на глаза... Но застывшіе вѣки вновь подымались.

— Пусти! выговорила уныло маленькая фигурка. Я закрою...

— Ничего не подѣлаете... Надо вотъ...

Онъ полезъ въ карманъ и доставъ два большихъ мѣдяка закрылъ по-очереди каждое вѣко — и накрылъ монетами...

— Это всегда надо кому... во время взятъ... сказалъ гусаръ. Покуда теплый...

— А кому надо-то? Чья забота? грустно отозвался маленький человѣчекъ.

— Кому? Вѣстимо... Ближнимъ...

— Онъ на свѣтѣ-то былъ... вотъ, что я теперь... Выше всѣхъ — по одинъ! А я то вотъ... И ниже всѣхъ — и одинъ...

к о н е ц ъ .

Черногорець-гусларъ. Ориг. рис. Оттенфельда, грав. Гильдебрандтъ.

СѢРЫЙ ДЕНЬ.

Петербургская быль Н. К. Лебедева (Морского).

I.

Когда Федоръ Федоровичъ Хвостиковъ занималъ мѣсто столначальника одного изъ департаментовъ и получалъ тысячу рублей жалованья, жилъ въ меблированныхъ комнатахъ на Вознесенскомъ, обѣдалъ у Мильбрета и изрѣдка посѣщалъ театръ, онъ мечталъ о двухтысячномъ окладѣ дѣлопроизводителя, — мысленно безошибочно и точно откладывая излишекъ. Онъ разсуждалъ чрезвычайно логично. „Когда, соображалъ онъ, меня сдѣлаютъ дѣлопроизводителемъ и я буду получать жалованье вдвое большее получаемого мною теперь, — съ какой стати стану я проживать больше? Я холостъ и намѣренія жениться не имѣю, да вѣроятно и не буду имѣть. Я слишкомъ свыкся съ настоящимъ образомъ жизни, чтобы желать его измѣненія. Если я семнадцать лѣтъ курилъ двухрублевый табакъ, — съ какой стати на осьмнадцатомъ году — я вдругъ запалю трехрублевый? Если я семнадцать лѣтъ носилъ шертигвовыя сорочки съ полотняной грудью, не сойду и съ ума, чтобы на осьмнадцатомъ году начать носить полотняныя? И зачѣмъ?“ Федоръ Федоровичъ начиналъ при этомъ даже сердиться, точно кто посторонній возражалъ и доказывалъ ему, что когда онъ сдѣлается дѣлопроизводителемъ, то непременно долженъ будетъ смѣнить шертигвовыя сорочки на полотняныя.

— Зачѣмъ? для чего это-съ? возражалъ мысленно кому-то несуществующему Федоръ Федоровичъ, отдыхая послѣ Мильбретовскаго обѣда на пролежанномъ диванѣ своей комнаты на Вознесенскомъ, горячася, волнуясь и какъ-бы вскиная, — для чего-съ? Зачѣмъ позвольте вамъ замѣтить, что это даже вредно: разъ вы привыкли къ бумажнымъ тканямъ — мѣнять ихъ на полотно не годится; легче *будете* простужаться. Да-съ.

Кромѣ неизмѣнно шертигвовыхъ рубашекъ, Федоръ Федоровичъ чрезвычайно настаивалъ на неизмѣнности Мильбретовскаго обѣда, снова обращаясь при этомъ къ какому-то воображаемому возражателю, снова горячася, волнуясь и вскиная.

— *Позвольте*, — нервически дергалъ онъ себя за длинные бакенбарды, — позвольте: съ чего-же это я буду измѣнять Мильбретовскій обѣдъ на какойнибудь другой? Если я семнадцать лѣтъ находилъ такое питаніе вполне достаточнымъ, здоровымъ, — съ чего-же мнѣ желать измѣнить его на осьмнадцатомъ году? Если я семнадцать лѣтъ ѣлъ *илмуръ-братъ* съ картофелемъ, съ чего это на осьмнадцатомъ году я займѣ индѣйку съ трюфелями? Подобная глупость была-бы съ моей стороны просто самоубійствомъ!

Перебравъ такимъ образомъ, кромѣ табаку, шертигвовыхъ рубашекъ и Мильбрета, — портигаго своего, комнату на Вознесенскомъ, двухрублевый чай Шлякова, словомъ всё свои текущіе расходы и придя къ заключенію, что съ повышеніемъ по должности увеличивается только расходъ на департаментскихъ сторожей и курьеровъ, — что впрочемъ составляетъ расходъ самый незначительный, — Федоръ Федоровичъ вставалъ съ дивана, при чемъ у него всегда довольно уморительно торчали вихорки волосъ, остающихся на вискахъ и надо лбомъ польстѣвшей головы, — подходилъ къ столу и на клочекъ бумаги соображалъ слѣдующее:

— Съ разными вычетами я получаю теперь семьдесятъ рублей въ мѣсяцъ; недостаетъ у меня двадцать пять рублей въ мѣсяцъ. Такимъ образомъ, если-бы я получалъ сто пять рублей — мнѣ не приходилось-бы должать. Далѣе: когда меня сдѣлаютъ дѣлопроизводителемъ — я буду получать въ мѣсяцъ сто шестьдесятъ три рубля съ копейками; расходы-же останутся прежніе. Слѣдовательно, — Федоръ Федоровичъ вычислялъ нижнюю губу, — сто шестьдесятъ три рубля съ копейками минусъ сто пять рублей дадутъ — пятьдесятъ восемь рублей съ копейками... Вотъ оно что!

Онъ вздыхалъ, подходилъ къ столу и закуривалъ папиросу, съ душевнымъ облегченіемъ приходи къ слѣдующему положительному выводу:

— Да вотъ какъ: въ десять лѣтъ — мало-мало можно будетъ сконить восемь тысячъ, а то и цѣлыхъ десять... Это было бы недурно... Чего это она всё ходитъ? внезапно задавалъ онъ себѣ вопросъ и прислушивался.

За стѣной, въ сосѣдней комнатѣ, слышалось легкое постукиванье дамскихъ каблучковъ. Такъ какъ постукиванья то приближались къ стѣнѣ комнаты господина Хвостикова, то удалялись отъ нея, — то можно было сообразить, что сосѣдка, въ одно и тоже время съ Федоромъ Федоровичемъ, обыкновенно послѣ обѣда и когда еще не зажигается огонь, ходитъ, какъ и онъ, изъ угла въ уголъ. Вечеромъ, когда Хвостиковъ оставался дома и, отпивъ чай, садился за разсмотрѣніе взятыхъ на домъ *дьял*, сосѣдка не тревожила его ходьбой и повидимому тоже присаживалась за какое-то занятіе. Вообще это была жилища необыкновенно спокойная, тихая: никто у нея не бывалъ и Федоръ Федоровичъ слышалъ звукъ ея голоса только тогда, когда она, отворивъ въ коридоръ дверь, звала прислужницу и приказывала ей — подать самоваръ и сходить за булкой.

Вѣроятно Федоръ Федоровичъ, занятый своими глубокомысленными соображеніями, не обратилъ бы никакого вниманія на сосѣдку, если бы ея хожденье не совпало съ его собственнымъ метаньемъ изъ угла въ уголъ. Это обстоятельство именно и заинтересовало его и довело до такой степени, что онъ однажды спросилъ у квартирной хозяйки, за отлучкой горничной внесшей къ нему самоваръ:

— Скажите: кто живетъ въ сосѣдней комнатѣ?

На что получилъ довольно страшный отвѣтъ, сказанный какъ-то торопливо и скожканно:

— Madame Гладкова изъ Рима.

Зачѣмъ было сдѣлано это странное прибавленіе къ русской фамиліи словъ „изъ Рима“, — Федоръ Федоровичъ не могъ узнать, такъ какъ хозяйка, брякнувъ ему на столъ самоваръ и посѣдивъ отвѣтомъ на предложенный вопросъ, немедленно вылетѣла изъ его комнаты, торопясь по своимъ хозяйственнымъ распоряженіямъ. Такъ это и осталось неразъясненнымъ; только теперь, — когда Федоръ Федоровичъ слышалъ постукиванья каблучковъ сосѣдки, онъ всякій разъ произносилъ мысленно:

— Вотъ Гладкова изъ Рима начинаетъ свое хожденіе.

„Гладкова изъ Рима“ перестало Хвостикову звучать какъ-то странно и нисколько не казалось смѣшнымъ.

II.

Какъ комната Федора Федоровича, такъ и комната занимаемая Гладковой изъ Рима — обѣ были двухконныя, оклеенныя сѣренками съ синими букетцами обоями, съ круглыми желѣзными печами по угламъ и съ темносиними креговыми занавѣсами, отдѣляющими отъ пріемныхъ — спальныхъ части помѣщеній. Но далѣе сходство этихъ обихъ комнатъ не шло. Правда, и у Федора Федоровича, и у Гладковой изъ Рима — въ занимаемыхъ ими помѣщеніяхъ господствовалъ большой порядокъ, каждая вещь стояла на своемъ мѣстѣ, но у Федора Федоровича порядокъ этотъ носилъ характеръ такъ сказать *спартацкій*, а у Гладковой изъ Рима — аѳинскій. У Федора Федоровича переддиванный столъ покрывался бумажною сѣрою скатертью съ яркочерными коймами и на немъ стояла лампа подъ стекляннмъ зеленымъ абажуромъ; у Федора Федоровича на этажеркѣ были разставлены книги въ самыхъ простыхъ и незатѣйливыхъ переплетахъ; у Федора Федоровича на письменномъ столѣ красовалась внушительныхъ размѣровъ чугунная пеньельница, такая же чернильница, лежала обтиралка для перьевъ, сдѣланная изъ бѣлой фланели и краснаго сукна и изображающая бубноваго туза. У Гладковой изъ Рима — скатерть на передиванномъ столѣ была бархатная, гранатоваго цвѣта, — лампа съ абажуромъ въ видѣ голубой стекляннй лампы, — книги на этажеркѣ — всё миниатюрные томикъ, или въ разноцвѣтныхъ бумажныхъ обложкахъ, или въ золотообрѣзныхъ съ тисненіями переплетахъ. Письменный столъ у госпожи Гладковой размѣрами былъ гораздо меньше, нежели у Федора Федоровича и на немъ стояли самые миниатюрные подсвѣчники, самая крохотная чернильница, а обтиралка для перьевъ была сдѣлана изъ голубой фланели, на которой нѣжно притрогивались другъ къ другу носиками два бѣленькихъ голубка.

Но это не всё. Спартацкая простота убранства выражалась въ комнатѣ Федора Федоровича еще примизною и вытянутостью линий въ разстановкѣ мебели. У него какъ-то всё стояло геометрически правильно, или прижавшись къ стѣнамъ, или вытѣхавъ перпендикулярными линиями относительно стѣнъ на середину комнаты; наклонныхъ, ломанныхъ и кривыхъ линий разстановки мебели по плоскости пола, — Федоръ Федоровичъ недопускалъ. У Гладковой изъ Рима напротивъ всё размѣщалось въ косвенныхъ направленіяхъ. Письменный столъ у нея стоялъ какъ-то уголкою, кресла около дивана размѣщались полукругомъ... Былъ какъ будто-бы и нѣкоторый безпорядокъ и въ тоже самое время самый строгій, самый чинный, даже чопорный порядокъ. Госпожа Гладкова изъ Рима была такъ устроена, что если она бросала какуюнибудь вещь, такъ эта послѣдняя не казалась брошенной зря, не нарушала гармонію общаго порядка, но казалась брошеною къ мѣсту и скожканною декоративно. Вообще въ комнатѣ Гладковой чувствовалось что-то неуловимо-женское, расчитанное на эффектъ, на декорачію, — чего въ комнатѣ Федора Федоровича рѣшительно не было.

Несомнѣнно, что существуетъ нѣсколько родовъ безпорядка, какъ въ убранствѣ комнатъ, такъ и въ украшеніи и одеждѣ человѣка. Несомнѣнно, что есть безпорядокъ неумышленный, основы котораго кроются въ общей безпорядочности человѣка, — и есть умышленный, строго обдуманнй, декоративный. Кромѣ этого, неумышленная безпорядочность обстановки и костюма тоже могутъ отличаться другъ отъ друга: можетъ быть безпорядокъ неумышленный, но красивый, производящій впечатлѣніе изящнаго, и можетъ быть безпорядокъ безобразный, некрасивый, производящій непріятное впечатлѣніе. Тиролецъ

или итальянецъ, часто не заботясь, набрасываютъ на себя небрежно какую нибудь куртку и надѣваютъ, не смотря въ зеркало, на голову шляпу, — и выходитъ красиво и изящно, протиснута на картинку; а у актера, — который одѣвался передъ зеркаломъ, — та же куртка, та же шляпа, брошены тоже какъ бы небрежно, а выходитъ что-то совершенно другое. Необдуманный беспорядокъ, но красивый — лежитъ въ природномъ стремлении итальянца, или шотландца къ красивому и изящному, онъ не сдѣлалъ, онъ рожденъ, перешелъ отъ отца къ сыну, отъ дѣда къ отцу, — а умышленный беспорядокъ — это ужъ поддѣлка, фальшь, относящаяся къ оригиналу, какъ искусственный бриллиантъ относится къ настоящему. Именно этого послѣдняго рода небрежность и беспорядочность обстановки и костюма — замѣчались у госпожи Гладковой изъ Рима. Это была дама уже не первой молодости, лѣтъ около сорока, когда то вѣроятно недурная собой, но въ эпоху своего сосѣдства съ Федоромъ Федоровичемъ — значительно увядшая, но не желавшая этого показывать и прибѣгающая къ помощи косметиковъ. Собственно это была просто госпожа Гладкова, а прибавленіе „изъ Рима“ сдѣлала ужъ квартирная хозяйка, вѣроятно желавшая этимъ показать, что вонъ дескать какіе люди у меня живутъ! Госпожа Гладкова была русская и по мѣсту своего рожденія могла съ подѣйшимъ правомъ аттестоваться — „Гладковой изъ Курмыша“, такъ какъ родилась дѣйствительно въ этомъ удѣльномъ городѣ Симбирской губерніи. Прибавленіе же „изъ Рима“ было самое неосновательное, такъ какъ госпожа Гладкова всю свою тридцати-восьми-лѣтнюю жизнь провела въ Курмышѣ и Парижѣ и только три послѣднихъ дня своего заграничнаго пребыванія дѣйствительно прожила въ „вѣчномъ городѣ“, откуда ужъ прямо черезъ Вѣну прѣѣхала въ Россію и поселилась въ комнаткѣ рядомъ съ Федоромъ Федоровичемъ. Само собою разумѣется, при наймѣ комнаты и переговорахъ съ хозяйкой, госпожа Гладкова упомянула, что только что вернулась изъ-за границы, при чемъ хозяйка полюбопытствовала откуда именно, а Гладкова отвѣтила, что изъ Рима. Такимъ образомъ и произошло прибавленіе къ русской фамилии новой жилицы словъ „изъ Рима“.

Новая жилица жила тихо и скромно, никого у себя не принимала, сама выходила только по утрамъ, когда убиралась комната. Тѣ *добавленія* къ убранству мебелированной комнаты, по которымъ хозяйки судятъ о зажиточности жильцовъ, — разные лампочки, подсвѣчники, скатерти, подушечки, — все это у г-жи Гладковой было чрезвычайно мило и недурно. Кромѣ того въ пользу обезпеченности новой жилицы не мало говорили внушительныхъ размѣровъ дорожный сундукъ, запираемый который на замокъ — всякій разъ требовалась посторонняя помощь: до такой степени онъ былъ набитъ платьемъ. Деньги за комнату, за мѣсяць впередъ — Гладкова внесла аккуратно, при чемъ стоговалась съ хозяйкой на счетъ обѣда, такъ какъ обѣдать вѣдѣ дома — находила неудобнымъ. На заявленіе хозяйки, что обѣдъ у нея различный: въ два блюда за сорокъ копеекъ и въ три — за сорокъ пять, — госпожа Гладкова отвѣтила, что она кромѣ супа кушать ничего не можетъ, и стоговалась именно относительно одного супа, внеси деньги также впередъ. Затѣмъ расходовала только еще на двѣ трехкопеечныя булочки и стирку бѣлья; выкуриваемая же изрѣдка пахитосы не покупала, такъ какъ привезла ихъ дѣлѣй ящикъ изъ Италіи.

Ложилась г-жа Гладкова поздно, вставала тоже. Утренняго дезабилье не допускала, и когда, вставъ съ постели, приказывала горничной подать себѣ самоваръ, то оказывалась уже совершенно одѣтой, причесанной и прикрашенной разными косметиками. Въ костюмѣ, которымъ занималась очень долго и неизвѣстно зачѣмъ, такъ какъ часто кромѣ горничной никто не видѣлъ ее въ теченіе цѣлаго дня, употребляла тотъ-же пріемъ умышленной и строго-обдуманной небрежности, то драпируясь какимъ-то чернымъ кашмирномъ на подобіе Медеи, то небрежно опускала или на лобъ, или изъ-за уха на грудь — прядь волосъ... Ходила постоянно въ черномъ и, — какъ оказалось, — носила трауръ, — была очень худощава, брюнетка, съ нѣсколько грузинскимъ или армянскимъ складомъ лица; говорила нѣсколько пѣвучимъ голосомъ съ отѣнкомъ затаенной печали, даже когда рѣчь заходила о самыхъ обыденныхъ, не вызывающихъ горести — вещахъ. Впрочемъ голосъ ея раздавался очень рѣдко, такъ какъ большую часть дня — г-жа Гладкова проводила одна, сидя за работой.

III.

Она работала престранныя вещи. Она никогда не шила чего нибудь полезнаго, никогда не зашивала. Она условилась съ прачкой, чтобы та ей штопала бѣлье; сама же или не хотѣла, или не умѣла. Какіхъ нибудь вышивокъ или вязаній для украшеній, могущихъ служить хоть съ какою-нибудь пользою — Гладкова тоже никогда не дѣлала. Она вышивала, вязала, клеила и составляла какія-то все украшения для комнаты: коврики, подносики, чехолки и тушилки для лампъ, обнаруживая при этомъ большую фантазію. Она клеила абажуры изъ папирсной бумаги, то дѣлала ихъ въ видѣ какого-нибудь цвѣтка, то въ видѣ бабочки. Потомъ она сдѣлала абажуръ изъ высушенныхъ цвѣтковъ, потомъ изъ тюля — и все это на одну лампу, которая собственно ни въ какомъ абажурѣ не нужда-

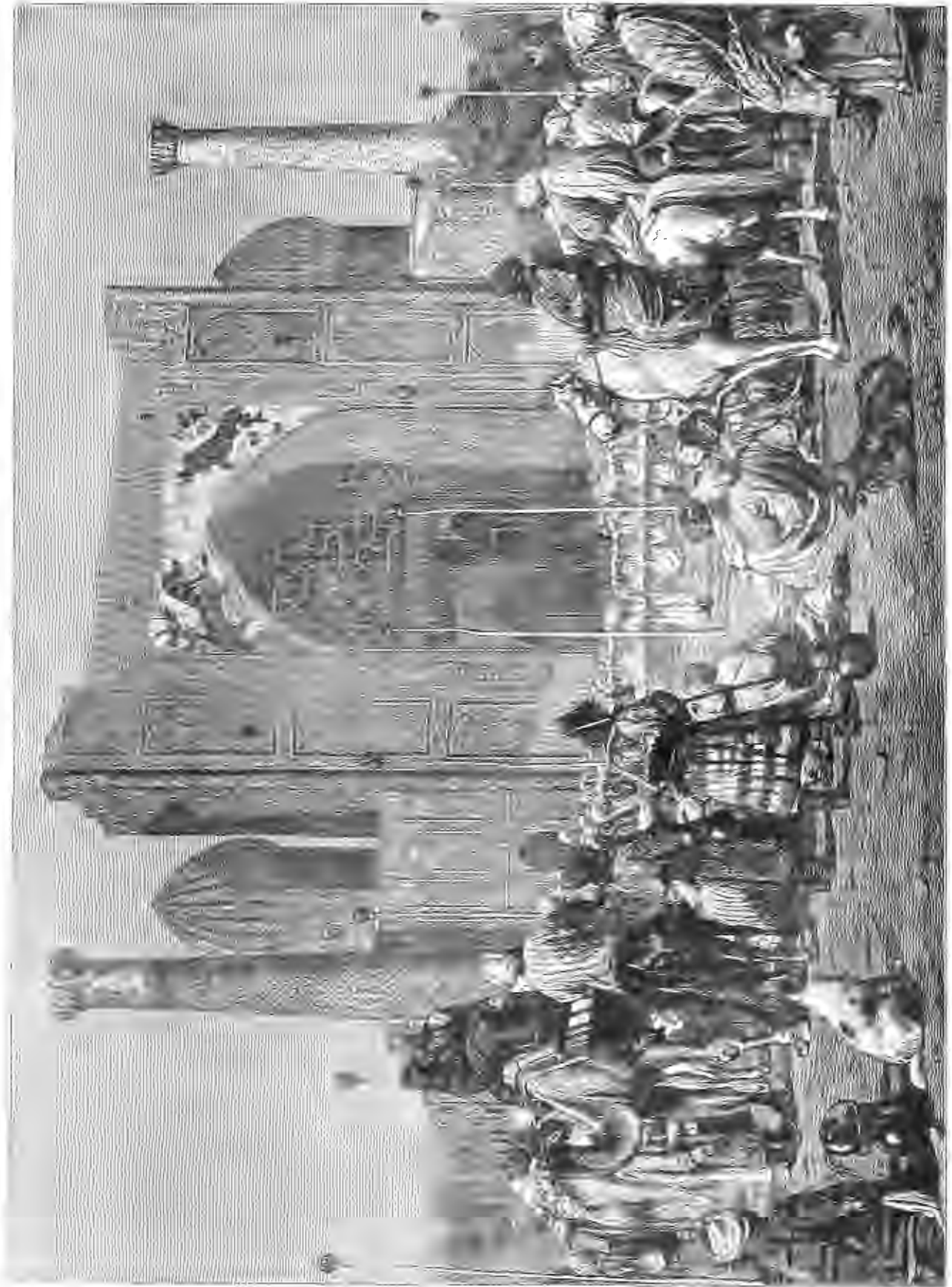
лась, такъ какъ была куплена съ стекляннымъ колпакомъ. Такое же излишнее количество украшеній, въ видѣ гирляндочекъ цвѣтвѣ, сдѣланныхъ изъ папирсной бумаги, г-жа Гладкова паработала для небольшого образа Казанской Божіей Матери, помѣщающагося въ одномъ изъ угловъ ея комнаты, для Распятія, вѣроятно привезеннаго изъ Рима, — и для кабинетнаго фотографическаго портрета мужчины — работы парижскаго фотографа Диздери, повѣшеннаго надъ письменнымъ столомъ. Портретъ былъ завѣшенъ чернымъ крепомъ, изъ чего слѣдовало заключить, что принадлежалъ лицу умершему.

На портретѣ былъ изображенъ мужчина лѣтъ двадцати пяти, наружности самой ординарной, гладенькій, чистенькій и припомаженный. Видимо это былъ блондинчикъ, съ очень рѣдкими волосами на головѣ, съ небольшой бородкой, худенькій, тоненькій, вообще блѣдноцвѣтный, съ блесловатыми глазами и рѣдкими бровями. Снялся онъ во весь свой невысокій ростъ, въ хорошо сдѣланномъ фракѣ, съ шапо-клякъъ подъ мышкой. Вообще видъ имѣлъ не столько впрочемъ щеголеватый, сколько черезчуръ ужъ опрятный, — до излишка, до приторности. Г-жа Гладкова нерѣдко, прерывая свои занятія подносиками и абажурами, подходила къ этому портрету, долго смотрѣла на него меланхолическимъ взглядомъ, вздыхала и отеревь скатывающуюся по ея розовой щелкѣ слезинку, возвращалась къ прерванному было на время занятію. Утро она постоянно работала, передъ обѣдомъ немного гуляла, а послѣ обѣда, какъ разъ въ то время, когда Федоръ Федоровичъ Хвостиковъ принимался за вычисленіе своихъ будущихъ излишковъ и метался изъ угла въ уголъ, Гладкова дѣлала тоже самое: ходила вездѣ и впередъ по своей комнатѣ, постукивая каблучками. Вечеромъ г-жа Гладкова брала одинъ изъ золотообрѣзныхъ томиковъ своей библиотеки и, поджавъ по восточному ножки, усаживалась очень уютно на диванъ и погружалась въ чтеніе. Читала обыкновенно до поздняго часа и затѣмъ, усердно помолвившись, отходила ко сну, что въ это же самое время дѣлала и Федоръ Федоровичъ.

Въ образѣ жизни обоихъ сосѣдей было нѣкоторое сходство, но существовало и замѣтное различіе. По всему было замѣтно, что Федоръ Федоровичъ основался въ занимаемой имъ комнатѣ надолго и прочно, — тогда какъ хозяйка и прислуга были убѣждены почему-то, что г-жа Гладкова — кратковременная гостья въ ихъ квартирѣ. Хотя г-жа Гладкова на этотъ счетъ не заикалась, — хоти, переѣхавъ, она немедленно разобралась, выпула голубую лампу, разные портретики и бездѣлушки, все это разставила и развѣсила, но тѣмъ не менѣе, все были убѣждены, что она проживетъ не долго, не имѣя для такого убѣжденія исполнѣ достаточныхъ основаній, кромѣ неразобраннаго сундука и ожиданія откуда-то письма. Письма г-жа Гладкова стала ожидать, проживъ не болѣе недѣли на квартирѣ, и освѣдомлялась о немъ по нѣскольку разъ въ день, постоянно получая одинъ и тотъ же отрицательный отвѣтъ.

Письмо все не приходило, а между тѣмъ оно-то и составляло предметъ послѣ-обѣденныхъ мечтаній г-жи Гладковой, что требуетъ довольно подробныхъ поясненій. Г-жа Гладкова дѣйствительно была русская и родилась, какъ было сказано, въ Курмышѣ Симбирской губерніи, гдѣ и прожила до двадцати лѣтъ, нося въ дѣвчествѣ фамилію Красово. Ея отецъ служилъ въ Курмышѣ исправникомъ, мать умерла, когда г-жѣ Гладковой было всего три года. Дѣвочка выросла на попеченіяхъ гувернантокъ, которыхъ при ней до самаго замужества постоянно состояло не менѣе трехъ: французенка, нѣмка и англичанка. Все это были гувернантки самыя основательныя, выисывались изъ Петербурга и Москвы, или же брались по рекомендаціи отъ помѣщиковъ. Самъ г. Красово воспитаніемъ дочери не занимался, — но настаивалъ и не жалѣлъ денегъ, чтобы ее въ совершенствѣ обучить языкамъ, что было съ большимъ успѣхомъ достигнуто впрочемъ только въ одномъ французскомъ, менѣе въ нѣмецкомъ и ужъ очень мало въ англійскомъ. Русскому языку и разнымъ *наукамъ* обучалъ дѣвицу Красово учитель изъ кантонистовъ, что было тогда въ большомъ ходу, такъ какъ стоило недорого, а приносило совершенно достаточные результаты. Французенки выучили дѣвицу Красово заниматься наружностью, мило держаться въ обществѣ и одѣваться со вкусомъ; онѣ-же выучили ее дѣлать искусственные цвѣты. Нѣмки съ горадо меньшимъ успѣхомъ пытались воспитать въ молодой дѣвушкѣ хорошую хозяйку, къ чему дѣвица Красово оказалась туна, — но выучили ее дѣлать тушилки для лампъ и вязать чехолки на зубочистки, которые почтительная дочь изготовляла въ большомъ количествѣ передъ рожденіемъ и именинами палаша. Англичанка не могла выучить рѣшительно ничему, но слова воспитательницы осталась за ней. По крайней мѣрѣ г. Красово постоянно выражался о воспитаніи своей единственной дочери послѣдствіи, что „она получила англійское воспитаніе.“

Въ осьмнадцать лѣтъ m-elle Красово появилась въ Курмышскомъ бонандѣ. Это нѣсколько не насѣшка, такъ какъ въ эпоху молодости m-elle Красово, не столько въ самомъ Курмышѣ, сколько по близлежащимъ деревнямъ, прожизвало круглый годъ не малое количество дворянскихъ, зажиточныхъ семействъ, весьма порядочныхъ фамилій. У нѣкоторыхъ были дома и въ самомъ Курмышѣ, куда дворяне переселялись по зимамъ. По-

Выставка въ Вѣнѣ. „Тріумфъ“. Карт. В. В. Верещагина. По фотогр. грав. К. Немечекъ.

Видъ города Златоуста (Уфимской губ.). Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

явившись въ Курмышскомъ свѣтъ, m-elle Красово была замѣчена и произвела самое пріятное впечатлѣніе. Такъ какъ у молодой дѣвушки не было матери, то ее взяла подъ особое свое покровительство старая княгиня Кудашева, особа очень уважаемая, въ молодости бывшая фрейлиной императрицы Елизаветы Алексѣевны. Единственная дочь этой старушки, по-чему-то извѣстная въ городъ подъ именемъ Греты, — вѣроятно производное отъ ея имени — Маргарита, — была замужемъ за вдовцомъ, курмышскимъ предводителемъ дворянства, Гладковымъ. Этотъ Гладковъ въ первомъ бракѣ состоялъ со вдовой княгиней Дивлетъ-Муриловой, рожденной Золотиловой, дочерью богатѣйшаго откупщика, оставившаго ей до милліона. По кончинѣ Дивлетъ-Муриловой часть этого милліона досталась ея второму супругу — Гладкову, а остальное, съ прибавленіемъ нѣсколькихъ деревень и домовъ — ея сыну отъ перваго брака — князю Дивлетъ-Мурилову, такъ какъ отъ втораго брака съ Гладковымъ — дѣтей не было. Въ эпоху появленія m-elle Красово въ Курмышскомъ бомондѣ — этому Дивлетъ-Мурилову исполнилось двадцать два года и онъ считался не только въ уѣздѣ, но даже въ дѣлой губерніи самымъ богатымъ женихомъ. Жилъ онъ съ своею бабушкой, вдовой откупщика Золотилова и дочерью тоже откупщика Эстрагонова, старухой весьма простыхъ нравовъ, но очень богатой и еще болѣе этого скупой... Старушка боготворила внука, пускать его „по вину“ не хотѣла, такъ какъ онъ носилъ княжескій титулъ, да и вообще ни къ какой карьерѣ не предназначала, много учить боялась, говорила, что ея „князьинка“ проживетъ и безъ наукъ, и безъ службы, такъ какъ онъ могутъ только повредить его слабую здоровью. Князьинка жилъ до двадцати лѣтъ среди старушекъ, бабушки и ея подружъ, не выучился ничему и былъ недалекъ, робокъ и слабъ, какъ дѣвушка. За годъ или за два до появленія m-elle Красово среди Курмышскаго бомонда, Гладковъ какъ-то вспомнилъ о своемъ пасынкѣ, заѣхалъ къ старухѣ Золотиловой и, заставъ молодого Дивлетъ-Мурилова вышивающимъ съ какой-то старушкой въ серебряныхъ очкахъ — по канвѣ шерстью коверъ для бабушки, — былъ пораженъ и высказалъ свое удивленіе бывшей теиѣ:

— Что это, маменька, какъ вы Сережу-то держите?.. точно дѣвицу какую: по канвѣ въ пальцахъ вышиваетъ... Въ рубашечкахъ какихъ-то водите... панталончики на мышкахъ...

— А вѣдь онъ, батюшка, растетъ?..

— Полноте, маменька, ему двадцатый годъ... Что вы?

— А еще подымется!..

Гладковъ махнулъ рукой, видя что тутъ ничего не подѣлаешь и ужъ очень вкоренилось убѣжденіе, что князьинка *растетъ*. Только отбѣжала, онъ еще разъ вернулся къ Сережѣ.

— Отпускали-бы, маменька, вы Сережу-то ко мнѣ?

— А что ему, батюшка, у тебя дѣлать-то?..

— Мало-ли что?.. Людей посмотреть и себя покажетъ... У меня, вы знаете, много бываетъ... Танцуютъ, молодежь веселится...

— О, вѣдь онъ еще совсѣмъ, совсѣмъ ребенокъ!

— Ну, если ужъ онъ у васъ такой ребенокъ, такъ отпускайте его съ моимъ Пашкой въ игрушки играть...

— А не очень онъ у васъ рѣзвый?

— А что?

— Не толкнулъ-бы Сереженьку-то, не ушибъ...

— Полноте, маменька, какъ это можно. Вашему Сереженькѣ двадцать, а моему Пашкѣ — всего десять исполнилось... Куда-же ему сладить въ нашимъ: онъ у васъ хоть и худой, а вонъ какой длинный вытянулся... Господи Владыко! въ его годы мы царю и отечеству служили...

— Ну, гдѣ ему служить? онъ еще совсѣмъ, совсѣмъ ребенокъ!..

Въ эту эпоху старушкѣ Золотиловой было лѣтъ пятьдесятъ, но она по виду казалась моложе своего возраста, была подвижна, сильна, имѣла полное и румяное лицо. Одѣвалась она въ сарафаны, повязывалась шелковой косыночкой и какъ всѣ выражались о ней — была „съ простинкой“, то есть недалеко. Всѣ Сереженькины и свои капиталы держала при себѣ въ нестерраемомъ сундукѣ, нигуда ихъ не помѣщая и не давая имъ никакого оборота. Сережу отпускать по праздникамъ поиграть съ „Пашкой“, какъ называлъ Гладковъ своего единственнаго сына отъ втораго брака, Золотилова долго не рѣшалась, но надумавъ, отпустила наконецъ — и съ тѣхъ поръ это установилось.

Однажды у Гладковыхъ былъ обѣдъ, къ которому старуха Кудашева привезла m-elle Красово. Послѣ обѣда Грета затѣяла танцы, во время которыхъ какой-то уланъ, вальсирова съ m-elle Красово — отмахнулъ ей шпорою воланъ. Прекративъ танецъ, молодая дѣвушка поспѣшила оставить залъ и выбѣжавъ въ коридоръ, просила первую изъ попавшихся навстрѣчу горничныхъ — какъ нибудь прихватить ей оторванный воланъ. Горничная отворила дверь въ дѣтскую:

— Пожалуйста сюда, барышня, я мигомъ.

Барышня вошла въ дѣтскую, занятая своимъ воланомъ, не смотря по сторонамъ. Бѣлокурый и худенькій Паша сидѣлъ на полу, обложенный игрушками; рядомъ съ нимъ, поджавъ подъ себя ноги, съ серьезнѣйшей миной, на этотъ разъ одѣтый въ скюртукъ, обряжалъ какую-то куклу Сережа Дивлетъ-Муриловъ.

Оба были такъ заняты, что не обратили ни малѣйшаго вниманія на вошедшую.

Но она, оставивъ придерживаемый рукою воланъ своего бѣлаго на розовомъ чехлѣ платья, обратила вниманіе на играющихъ и ужъ никакъ не думая, что видятъ передъ собою князя Дивлетъ-Мурилова, единственно пораженная тѣмъ, что такой большой, взрослый молодой человекъ, играетъ въ куклы, — обратилась нисколько не стѣсняясь къ Пашѣ Гладкову, точно рѣчь шла о ребенкѣ:

— Paul, qui est ça?

Маленькій Паша поднялъ на молодую дѣвушку свои блѣдно-розовые глазки.

— Qui? удивился онъ вопросомъ и ткнулъ пальцемъ въ князя: — celui-ci?

— Oui.

— Mais c'est le prince Divlète-Mourilow, почему-то вдругъ покотился съ хохоту Паша.

— Vraiment? M-elle Красово приблизилась, съ любопытствомъ смотря на князя, сидящаго надъ куклой, которую онъ держалъ на колѣняхъ и опустилъ голову, какъ только понялъ, что разговоръ зашелъ о немъ. — Она смѣло смотрѣла на него: *parlez-vous français, prince?*

— Mais non, mais non, нуце прежняго покотился со смѣху Паша, — il ne parle pas!

Красный какъ ракъ, Сережа ниже прежняго опустилъ свою гладко, подъ гребешокъ остриженную голову. M-elle Красово не оставила его въ покоѣ:

— Вы тавцуете, князь?

Онъ сдѣлался краснымъ отъ предложеннаго ему вопроса и еще ниже опустилъ голову, ничего не отвѣчая.

— Mais il ne danse pas, m-elle! покотывался съ хохоту Паша, находя невѣроятно смѣшнымъ, что въ товарищѣ его дѣтскихъ игръ открывається то одно, то другое чего онъ не умѣетъ дѣлать. Почти приникшая къ груди голова молодого человека не подымалась, но m-elle Красово отлично замѣтила, какъ по его покраснѣвшему лицу — покотились слезы. Она прежде всего посиѣшила унять хохотавшаго Пашу, который, замѣтивъ слезы Сережи, кричалъ, указывая на него: *Il pleure, m-elle, il pleure!* и попрежнему заливался хохотомъ.

M-elle Красово со строгимъ видомъ остановила Пашу:

— Taisez-vous, Paul... Je dirai à maman... И затѣмъ, присѣвъ на полъ, окруженная волною своихъ воздушныхъ волановъ, низко наклонивъ голову, стараясь заглянуть въ глаза Сережѣ. Онъ потупился еще болѣе, закрылъ лицо обѣими руками — и она видѣла, какъ слезы бѣжали изъ-подъ его тонкихъ, какъ-бы полупрозрачныхъ пальцевъ, а плечи и грудь сотрясались беззвучными рыданіями. Съ утѣшительнымъ видомъ старшей по лѣтамъ сестры, m-elle Красово гладила своею нѣжной ручкой стриженную подъ гребенку голову Сережи, однимъ словомъ, какъ бы оправдывая то, о чемъ онъ плакалъ и въ чемъ рѣшительно не былъ виноватъ. Она тихо повторила, глядя его по головѣ:

— Ничего, ничего.

Плечи и грудь Сережи перестали волноваться судорожными рыданіями, но слезы еще продолжали неудержимо литься по его блѣдному лицу. А она все повторила свое успокоительное: ничего, ничего. И преодолевая свою робость, онъ вдругъ рѣшился взглянуть на нее.

Передъ нимъ сидѣло, утѣшало его и гладило по головѣ прелестнѣйшее созданіе, до сихъ поръ никогда невиданное имъ. Онъ привыкъ видѣть стариннаго фасона бабушку, разныхъ старушекъ, а тутъ вдругъ его утѣшаетъ и ласкаетъ точно сошедшее съ бонбоньерки существо. Именно *такая* нарядная барышня тоже въ блонзъ съ розовымъ нарядѣ, тоже въ черныхъ локонахъ, съ такимъ румянцемъ, съ такими-же блестящими глазами, — есть у него и до сихъ поръ на одной коробочной крышкѣ. Сквозь слезы онъ улыбулся m-elle Красово и пожаловался ей на маленькаго Пашу, вмѣстѣ съ тѣмъ и оправдывая причину своихъ слезъ:

— Онъ все смѣется.

— Онъ — малъ и глупъ, отвѣтила серьезно m-elle Красово, — а вы большой. Вамъ совсѣмъ не мѣсто здѣсь. Пойдемте въ залъ.

— Я боюсь.

Она удивилась:

— Бойтесь?.. меня?

— О, нѣтъ. Васъ я не боюсь... вы добрая и очень хорошенькая... Точно картинка на конфетахъ...

Она улыбулась этому простодушному комплименту и оставивъ его безъ отвѣта, спросила:

— Кого-же вы бойтесь?

— Мужчины.

— Мужчинъ! m-elle Красово разсмѣялась, вы не дѣвочка. Чего-же вамъ бояться мужчинъ?

Сережа опустилъ снова голову и тише прежняго сказалъ:

— Засмѣютъ.

— Держите себя такъ, чтобы никто не имѣлъ причинъ смѣяться... никто не смѣлъ смѣяться... Я-же не смѣюсь?

— То вы, а мужчины другое дѣло...

Она его успокоила:

— Ну, ничего: я буду около васъ и заступлюсь...

Она поставила на своемъ и когда возвратившаяся горничная зашила ей оборванный воланъ, вывела Сережу въ залъ. Тамъ Грета Гладкова, дама лѣтъ тридцати пяти, очень веселая, затѣяла мазурку, танцующія пары устанавливались и всѣ ждали только m-elle Красово, чтобы начать танецъ. Очень ухаживающей весь этотъ день за молодою дѣвушкой уланъ, просилъ ее танцевать и она согласилась, пошла было съ нимъ на мѣсто, когда вдругъ почувствовала, что ее кто-то дергаетъ за рукавъ. Она обернулась и увидѣла высокаго Сережу, одѣтаго въ неловко сшитое платье, съ его худенькимъ лицомъ, почему-то напоминающимъ хлопающего глазами галчонокъ. Онъ, боясь, что его оставить одного, шепталъ:

— А я?.. мнѣ куда?

Она улыбнулась:

— Я буду танцевать, милый князь, а вы садитесь около.

Уланъ покосился на этого „оболтуса“, какъ онъ мысленно назвалъ князя, нарушающаго его пріятный tête-à-tête съ m-elle Красово—и заранѣе порѣшилъ отместить за такую навязчивость Сережѣ, при первомъ взглядѣ на котораго сразу можно было понять, съ кѣмъ имѣешь дѣло. Танцующіе заняли мѣста, а Сережа усѣлся немного позади m-elle Красово. Молодая дѣвушка немедленно опѣнила выгоду своей позиціи—между уланомъ и Сережей, обративъ свое исключительное вниманіе на этого послѣдняго и сдѣлавшись какъ-то разсѣянною и невнимательною къ первому, что конечно подливало только въ огонь масло. Она сдѣлала изъ Сережи пажа, — отдала ему вѣеръ и платокъ; потомъ вдругъ сняла съ себя какой-то бантикъ и стала прикалывать къ борту его сюртука. Ей было неудобно это дѣлать и она заставила Сережу стать передъ ней на колѣни:

— Вы—мой кавалеръ, сказала она, — и вамъ надо носить цвѣта вашей дамы.

Она расправляла приколотый бантикъ и любовалась, изъ легкаго кокетства передъ своимъ другимъ кавалеромъ—дѣломъ рукъ своихъ. Уланъ сострилъ на счетъ ея ухаживанья за Сережей:

— Вы ужъ и волосики-бы ему расчесали.

Она холодно посмотрѣла на улана, но обратилась не къ нему, а къ Сережѣ:

— Ну вотъ, князь, теперь вы совершенно рыцарь вашей дамы. Вы должны защищать меня.

— Отъ кого? простодушно спросилъ Сережа.

— Отъ тѣхъ, кто хочетъ меня обидѣть.

Сережа съ увѣренностью отвѣтилъ:

— Я буду васъ защищать.

Вмѣшался уланъ. Съ притворно угрожающимъ видомъ онъ показалъ Сережѣ отстегнутую саблю:

— А если вотъ это кто вамъ покажетъ?

Сережа просто отвѣтилъ:

— Для *нихъ* я никого и ничего не побоюсь.

— Вотъ какъ, князюшка! Молодецъ!

— Я ихъ люблю, спокойно заявилъ Сережа, не обращая вниманія на шутивно-пренебрежительный тонъ улана.

— Молодецъ, молодецъ, князюшка!

— Не смѣйте такъ называть *князя*, гнѣвно сверкнула глазами m-elle Красово на улана.

Тотъ слегка пристукнулъ шпорами:

— Слушаю.

Князь вставилъ добродушно:

— Это ничего... не беспокойтесь... оставьте...

Грета кричала съ противоположнаго конца зала:

— Вамъ начинать.

Старуха Кудашева вышла въ антрактѣ между двумя роберами въ гостиную и лоршировала танцующихъ. Отъ ея пронизательнаго и опытнаго глаза не ускользнуло, что ея protégée извлекала изъ дѣтской Сережу и держитъ его около себя. Когда мазурка окончилась, Кудашева поманила къ себѣ m-elle Красово; Сережа побѣжалъ вслѣдъ за своей дамой, какъ какая нибудь собаченка. Книгиня встрѣтила своей любимицу похвалой:

— Очень, очень не глупо придумано!

Та принала къ ея плечу, ласкаясь. Нисколько не стѣсняясь присутствіемъ Сережи, книгиня продолжала свои похвалы:

— Потому и не глупо, что просто. Всѣмъ могло придти въ голову, а не приходило, а тебѣ вотъ пришло. Очень, очень не глупо...

— О чемъ вы, книгиня?.. схитрила было молодая дѣвушка, притворяясь непонимающей; но книгиня остановила ее:

— Не лги... Все вижу, все знаю... Золотое дно, мать моя, нанала... Вѣдь у него мало-мало миллионъ, да отъ бабки еще перепадетъ кое что... ну, и титулъ тоже: книгиня будешь...

И обратись къ хлопающему глазами Сережѣ, строго-на-строго приказала ему:

— Ты дѣло-то не тани, князь... Предложеніе сдѣлалъ?

— Какое предложеніе? не понималъ тотъ.

— Какое предложеніе, передразнила его Кудашева, — мямля!

Предложеніе вотъ этой самой барышни — жениться на ней... понимаешь?

— Да-съ.

— Ну... вѣдь хочешь, вѣдь желаешь, да?

Князь на мгновеніе сдѣлался серьезнѣе, какъ-бы соображая, чего отъ него хотять... И вдругъ, ужасно покраснѣвъ, блаженно улыбнулся:

— Отъ всей души желаю... но...

— Боишься?

— Нѣтъ...

— Такъ что-же такое наконецъ? строго допрашивала книгиня. Сережа вдругъ закрылъ лицо обѣими руками:

— Не то, совсѣмъ не то...

— Такъ говори, что именно?

— Мнѣ стыдно, книгиня... вотъ что...

...Вернувшись къ картамъ, книгиня съ досадой увидѣла, что ей сдали ужасную дрянъ и даже осердилась, когда играющій съ нею за однимъ столомъ исправникъ Красово объявилъ:

— Разъ кушлю.

— Разъ бушлю, заворчала она, —экъ вамъ съ дочкой-то счастье валить: ты почти каждую игру вистуешь, а она миллионнаго женишка подцѣпила.

Красово вытаращила глаза отъ изумленія:

— Какъ женишка?

— Да такъ... взяла, да и подцѣпила... князя Дивлетъ-Мурилова... Пасеть!

И бросила съ негодованіемъ карты.

(До слѣд. №).

Къ рисункамъ.

Стрѣлечья слобода при царевнѣ Софій.

(Рис. на стр. 1072 и 1073).

Обязанность защищать отечество отъ внѣшнихъ враговъ лежала въ старину преимущественно на благородномъ сословіи. Дворяне и дѣти боярскіе, вооружаясь только на время войны, при нечаянныхъ вторженіяхъ не носивали на защиту государства и не могли дѣйствовать противъ иѣхоты польской и шведской. Это побудило московскихъ государей дать болѣе прочное устройство русскому войску и завести постоянную иѣхоту. Иванъ Грозный образовалъ, между прочимъ, новый родъ войскъ, подъ именемъ стрѣльцовъ. Такъ назывались ратники безсмѣнные, набираемые изъ волостныхъ сельскихъ жителей и вооруженные нищалими. Они составляли гарнизоны въ Москвѣ и въ городахъ пограничныхъ. Какова была первоначальная численность стрѣльцовъ—опредѣлить трудно, хотя имперскій посолъ Кобенцель, бывшій въ Москвѣ въ 1575 году, свидѣтельствуетъ, что московскій царь тогда уже могъ въ 40 дней собрать и выставить сто тысячъ этого войска. Число это очевидно преувеличено. Въ концѣ XVI вѣка число стрѣльцовъ простиралось до десяти тысячъ. Кромѣ полевой воинской службы они обязаны были стоять на стражѣ въ дворцѣ и употреблялись на разныя посылки. Борисъ Годуновъ назначалъ ихъ, въ торжественные дни, для параднаго ношенія кушаньевъ, посылаемыхъ съ царскаго стола на дворы къ ипоземнымъ посламъ. Ко времени появленія самозванцевъ, стрѣльцы были уже отчасти избалованы вниманіемъ къ нимъ власти, и иѣкоторые изъ нихъ на самыхъ первыхъ порахъ воцаренія перваго самозванца затѣяли противъ него заговоръ, усмирившій энергичными мѣрами Лжедмитрія. Съ избраніемъ

на русскій престолъ Михаила Ѳеодоровича, быть стрѣлечьяго войска, уже достаточно буйнаго и управляемаго такими-же начальниками, обрисовывается яснѣе. При немъ было упрочено за стрѣльцами право торговли, чрезвычайно снособствовавшее ослабленію дисциплины въ стрѣлечкомъ войскѣ. Несмотря на строгости Алексѣя Михайловича, своеволие стрѣльцовъ все возрастало и, укоренившись, сдѣлалось до того угрожающимъ, что царь Алексѣй Михайловичъ, издавая въ 1649 году Уложеніе свое, не рѣшился подвести стрѣлечью торговлю подъ общій уровень съ кушеческою и утвердилъ пріобрѣтенныя ими со временъ Юанна Грознаго преимущества: свободу отъ платежа судебныхъ и печатныхъ пошлинъ, право торговли и винокуренія, зависимость отъ особеннаго вѣдомства Стрѣлечьяго Приказа. Съ тѣмъ вмѣстѣ царь Алексѣй, вынуждаемый политическими обстоятельствомъ, увеличивалъ массу стрѣльцовъ и численность стрѣлечьяго войска возрасла до 40 тысячъ человекъ, которые исключительно наряжались къ безсприбыльному сопровожденію отъ Астрахани до Москвы ордо-базарныхъ станицъ, т. е. партій татарскихъ лошадей. Стрѣльцы наравнѣ съ другими привилегированными сословіями, могли занимать должности площадныхъ подъячихъ и др., пользовались правомъ пива- и медоваренія для домашняго обихода и пр. Однако все это служило единственно къ усиленію стрѣлечкой разнузданности и дало поводъ къ большимъ безпорядкамъ. Таково было положеніе стрѣльцовъ въ годъ смерти Алексѣя Михайловича. Слабій Ѳеодоръ поддался исключительному вліянію Милославскихъ, они постарались упрочить за собой первенство и роздали главнѣйшія должности своимъ любимцамъ, а тѣ конечно не забывали себя. Италобы на безпорядки и притѣвленія начали раздаваться отовсюду, заговорили и стрѣльцы. Сосредоточенные за Москово-

рѣкою, въ слободѣ противъ Кремля, раздѣленной на 8 кварталовъ, стрѣльцы забушевали. Ропотъ въ стрѣлцкой слободѣ сталъ раздаваться громче, чѣмъ гдѣ нибудь, и тамъ завелись даже круги или сходки, но сборища эти не имѣли никакого политическаго характера. Однако незадолго до смерти Θεодора, стали чаще показываться тамъ и сямъ толпы людей, въ которыхъ, по ихъ разноцвѣтнымъ — алымъ, синимъ, голубымъ, малиновымъ и зеленымъ—однообразнаго покрою кафтаномъ съ золотыми перевязями, по ихъ желтымъ сапогамъ и бархатнымъ съ мѣховою опушкою шанкамъ, наконецъ по ихъ вооруженію, каждый москвичъ XVII в. узнавалъ тѣхъ-же разбогатышнихъ, раздѣвившихся стрѣльцовъ. Въ концѣ царствованія Θεодора возникли довольно сильныя волненія во всѣхъ стрѣлцкихъ полкахъ. Смерть царя остановила на время движеніе. Стрѣльцы спокойно присягнули Петру. Но въ скоромъ времени они подали челобитную на своихъ полковниковъ, съ требованіемъ взыскать съ нихъ въ пользу стрѣльцовъ деньги. Требованіе ихъ было исполнено, они пошли далѣе. Почувствовавъ свою волю, стрѣльцы разпугались, не видя надъ собой никакой управы; стали ежедневно собираться толпами у своихъ сѣзжихъ избъ, бояръ ставили ни во что, а другихъ второстепенныхъ начальниковъ просто отгоняли отъ сѣзжихъ избъ, бросали въ нихъ камнями, палками и даже умерщвляли. Буйство, пьянство и неповиновеніе стрѣльцовъ достигли тогда именно той степени, которая граничитъ съ открытымъ возстаніемъ, и тогда то царевна

Софія нашла удобнымъ воспользоваться ими. Извѣстно, какъ ужасно для стрѣльцовъ закончились ихъ буйства и возстанія. Жизнь стрѣльцовъ въ слободѣ въ концѣ XVII вѣка исключительно проходила въ разгулѣ да въ спорахъ о раскольничествѣ, что также давало значительный матеріалъ къ волненіямъ. На нашемъ рисункѣ видны оригинальныя казармы-избушки сторожевыхъ стрѣлцкой слободы и буйная, пьяная пирушка, которую сотникъ, пришедшій съ обходомъ, старается унять, но напрасно.

Черногорецъ - гуслирь.

(Рис. на стр. 1077).

Каждая страна имѣетъ свой народный инструментъ, — мы напр. имѣемъ балайку, итальянецъ—гитару, испанецъ—мандолину, чехъ—кларнетъ и т. д. Южный славянинъ имѣетъ повидимому самый первобытный и простой инструментъ съ одною струною, называемый гусле. Кто только былъ въ южно-славянскихъ земляхъ непремѣнно встрѣтилъ гуслиря въ родѣ представленнаго на прекрасной картинѣ Оттенфельда. Прислонившись къ стѣнѣ, слѣпой гуслирь-пѣвецъ поетъ свою энергическую и монотонную пѣсню о „Королевчѣ Марко“, сопровождалъ свои слова

однообразнымъ акомпаниментомъ гусле. Около слѣнца его красавица дочка. И всякій проходящій непремѣнно кладетъ свою ленту въ шляпу старика. Слѣпецъ этотъ желанный гость на каждомъ собраніи, на каждой незатѣйливой мѣстной деревенской пирушкѣ.

„Триумфъ“. Карт. В. Верещагина.

(Рис. на стр. 1080).

Нашъ извѣстный художникъ В. В. Верещагинъ прибылъ недѣляхъ въ Вѣну и открылъ 13 (25) октября, въ „Künstlerhaus“, выставку своихъ картинъ. На выставкѣ этой, весьма интересной,

красуются картины невиданныхъ еще въ Вѣнѣ размѣровъ. Рама одной изъ нихъ имѣетъ 14 аршинъ въ длину и 7 въ ширину. Аванзала украшена гигантскими индійскими коврами, которые, болѣею частью, не оригиналы, а удивительныя по искусству коши, заказанныя художникомъ въ Индіи. Два изъ этихъ ковровъ особенно замѣчательны. Они сдѣланы по образцу ковра, изготовленнаго 350 лѣтъ назадъ, арестантами агрской тюрьмы, для великаго могола. Каждый изъ нихъ имѣетъ до 15 аршинъ въ длину и до 10 въ ширину. Рисунокъ ихъ изображаетъ болѣе цвѣты и вьющіяся растенія яркихъ цвѣтовъ, обрамленные широкими бордюрами. Оригиналъ ковровъ—въ лѣтнемъ дворцѣ магараджи джайпорскаго, который разрѣшилъ снять съ этого художественнаго произведенія копію. Каждый изъ этихъ ковровъ, подражающихъ оригиналу, вѣситъ 12 пудовъ. Ковры вывѣшены въ аванзалѣ по обѣ стороны, какъ картины. Выставка будетъ имѣть конечно обычный для В. В. Верещагина успѣхъ. Здѣсь помѣщаемая копія картины его „Триумфъ“, отчасти уже извѣстна Петербургу. Она принадлежитъ къ Ташкентской коллекціи художника.

Городъ Златоустъ.

(Рис. на стр. 1081).

Городъ Златоустъ расположенъ въ одной изъ живописнѣйшихъ долинъ южной части Уральскаго хребта, тамъ гдѣ рѣка Тесма вливается въ рѣку Ай. Два высокихъ горныхъ хребта стѣсняютъ долину; первый — Косогуръ, врѣзывается въ озеро и раздѣляетъ городъ на двѣ части, которыя ютятся у его подножія; второй же окаймляетъ долину въ юго-западномъ направленіи и на склонахъ его, обращенномъ къ рѣкѣ, нанизаны рядами улицы. На сѣверо-западѣ, за рядами холмовъ высится причудливая трехглавая вершина—одной изъ высшихъ точекъ южнаго Урала—горы Таганай. Суевѣрные башкиры, почитая эту трудно-достижимую вершину за мѣстожительство боговъ, дали ей это имя, что означаетъ „подставка луны“ (таганъ—треножникъ, и ай—луна).

Двѣ сестры. Ориг. рис. Ганзена, грав. Кезебергъ и Эргель.

Горная дорога въ Млети, на Кавказѣ. Ориг. рис. Рубо, грав. М. Рашевскій.
Библиотека "Руниверс"

Въ началѣ прошлаго столѣтія, благодаря руднымъ развѣдкамъ по рѣкѣ Аю, были открыты здѣсь богатія желѣзные руды, на землѣ принадлежавшей тогда башкирамъ. Приѣхавшіе сюда тульскіе заводскіе мастера Мосоловы откупили у башкиръ землю и въ 1751 году приступили къ постройкѣ завода, который въ 1754 году былъ уже открытъ. Спусти же послѣ этого четырнадцать лѣтъ, они заводъ продали тульскому купцу Лучинину. Вспыхнувшій вскорѣ пугачевскій бунтъ, къ которому примкнули башкиры, плохо отозвался на новомъ заводѣ— онъ былъ совершенно ими разоренъ, но вскорѣ однако былъ владѣльцемъ возобновленъ и въ 1797 г. сданъ московскому купцу Кнауфу, отъ котораго въ 1798 г. поступилъ въ вѣдѣніе государственнаго ассигнаціоннаго банка. Въ 1800 г. купецъ Кнауфъ снова пожелалъ взять заводъ въ арендное содержаніе, но чрезъ одиннадцать лѣтъ оказался несостоятельнымъ; тогда заводъ отобрали въ казну и сдѣлали главнымъ мѣстомъ управленія Златоустовскаго горнаго округа. Въ началѣ шестидесятихъ годовъ заводъ былъ преобразованъ въ городъ и отнесенъ къ Уфимской губ., отъ губернскаго города которой, Уфы, Златоустъ отстоитъ на 406 верстѣ. Съ тѣхъ поръ хотя населеніе возрасло до 20,000 душъ обоаго пола и введены были всѣ городскіе порядки, тѣмъ не менѣе какъ общественная жизнь, такъ и общій обликъ Златоуста носить попрежнему чисто-заводскій характеръ.

Златоустовскіе заводы пользуются европейской извѣстностью изготовляемою здѣсь сталью и оружіемъ, которая по достоинству не уступаютъ самымъ высшимъ сортамъ другихъ производителей. На оружейной фабрикѣ, снабженной всѣми усовершенствованными машинами, въ настоящее время работаетъ около 1200 человекъ, причемъ изготовляется литой стали 1500 пуд. и многія тысячи какъ ружейныхъ стволовъ, такъ и бѣлаго оружія.

Окрестности Златоуста, напоминающія виды Швейцаріи, славятся мѣстами нахожденія цвѣтныхъ драгоценныхъ камней.

Двѣ сестры.

(Рис. на стр. 1084).

Рисунокъ говоритъ самъ за себя. Предестныя личики двухъ дѣвочекъ исполнены съ такою мѣткостью и выразительностью, что смотрятъ какъ живыя. Выработка и исполненіе въ тонкихъ деталяхъ, съ жизненностью и правдою выраженія не часто удается въ такой полнотѣ какъ на этомъ рисункѣ.

Горная дорога въ Млети.

(Рис. на стр. 1085).

Млетская почтовая станція знаменитой военно-грузинской дороги находится у самаго подножія кавказскихъ исполинъ. Отсюда собственно начинается подъемъ на перевалъ для ѣдущихъ изъ Тифлиса. Кавказскій хребетъ въ этомъ мѣстѣ круто опускается въ долину р. Арагвы и потому эта часть пути представляла самыя большія затрудненія при продолженіи шоссе. Почти тотчасъ по выѣздѣ изъ Млети, видна уже слѣдующая станція Коби, лежащая почти на самомъ верху перевала, но до нея остается еще слишкомъ двадцать верстѣ и безконечный подъемъ этотъ длится часа три-четыре; между тѣмъ какъ пѣшеходы, поднимающіеся напрямикъ по горной тропинкѣ совершаютъ его въ какихъ нибудь полчаса. Извилины дороги имѣютъ каждая громадное протяженіе, такъ что вы ѣдете минутъ 20—30, а поднимаетесь всего на такую высоту, куда путникъ по прямой тропѣ взберется самое большее въ пять минутъ. Извилины эти лежатъ близко одна надъ другой и почти горизонтально, такъ что издали положительно нельзя узнать вибрастис-ли экинажъ на подъемѣ или спускается въ Млети. Этотъ подъемъ на Крестовую гору былъ-бы очень утомителенъ для путника, еслибы съ каждымъ поворотомъ дороги не открывались бы чудесныя виды на живописную долину Арагвы съ богатѣйшей южной растительностью и множествомъ деревень. Въ теченіе трехъ-четырехъ часовъ передъ глазами ваними проходятъ всѣ растительныя поясы, начиная отъ виноградника и маиса и кончая соснами и ячменемъ. Въ Млети уже приходится вытаскивать теплое платье, такъ какъ на перевалѣ не рѣдкость и въ іюнѣ встрѣтить по сторонамъ дороги снѣгъ.

Путешествіе по военно-грузинской дорогѣ совершается теперь съ большими удобствами. На всемъ пути отъ Тифлиса до Владикавказа ходятъ общественныя кареты и омнибусы, при чемъ самое дорогое мѣсто стоитъ не болѣе 15 рублей. Кромѣ того, желаніе, за болѣе дорожную цѣну, могутъ взять отдѣльный дорожный экинажъ по своему вкусу. Станціи на всемъ пути прекрасныя, а въ пунктахъ, гдѣ обыкновенно ночуютъ общественныя экинажи, можно достать отдѣльные номера, не уступающіе любой гостиницѣ по удобствамъ. Въ извѣстныхъ пунктахъ проходятъ обѣды, завтраки, и всюду вы найдете, если и не изысканный, то воишь здоровый и вкусный столъ. Весь путь обыкновенно совершается въ два дня и время рассчитано такъ, что самыя живописнѣйшія мѣста приходится пробѣгать днемъ.

Охота на марабу.

(Рис. на стр. 1088).

Марабу принадлежитъ къ семьѣ аистовъ и водится въ Аф-

рикѣ. Красноватая, усѣянная наростами, голова его покрыта короткими, рѣдкими перьями, шея же совершенно голая. Затылокъ и животъ бѣлые, остальное опереніе темно-зеленое, съ металлическимъ блескомъ. Большія перья на крыльяхъ имѣютъ бѣлые канты. Глаза темныя, клювъ грязновато-желто-бѣлый, ноги черныя. Марабу, кромѣ своей громадной величины, замѣчательнъ своеобразной осанкой. Во всѣхъ его движеніяхъ проглядываетъ ненарушимое спокойствіе. Его походка, даже каждый шагъ, каждый взглядъ кажутся строго-рассчитанными. Преслѣдуемый, онъ серьезно оглядывается, соображаетъ разстояніе между собою и неприятелемъ и затѣмъ соразмѣряетъ свои шаги. Если охотникъ идетъ тише, тоже дѣлаетъ и марабу; ускоряетъ тотъ свой шагъ, марабу тоже идетъ шибче; останавливается ли наконецъ охотникъ, марабу также останавливается. На обширной ровной мѣстности, дозволяющей свободно наблюдать разстояніе отъ неприятеля, марабу рѣдко даетъ подойти на выстрѣль, но онъ не взлетаетъ, а постоянно идетъ впередъ на разстояніи 300—400 шаговъ отъ охотника. Птица эта замѣчательно умна и послѣ перваго выстрѣла по ней или по товаришу умѣетъ точно сообразить, какъ далеко хватаетъ ружье стрѣлка; послѣдняго она умѣетъ отличить отъ другихъ людей, такъ какъ отличается внимательностью. Брѣмъ разсказываетъ, что во время его пребыванія въ Хартурѣ, марабу очень сдружилась съ рѣзвиками жившими за городомъ. Птицы безъ страха подходили къ бойцѣ, собирали отброски, или же до тѣхъ поръ не уходили, пока имъ не бросали чего нибудь поѣсть. Никто изъ рѣзвиковъ не обижалъ марабу и если они очень надобнѣли, то отгоняли ихъ камнями. Однако, до прибытія Брѣма, птицы вовсе не преслѣдовались, такъ какъ жившіе тамъ европейцы еще не знали цѣны перьевъ марабу. Послѣ того какъ Брѣмъ застрѣлилъ одну птицу, поведеніе ихъ совершенно измѣнилось. Хотя онъ и приходили къ бойцѣ, но всякій разъ ставили стражу и убѣгали немедленно при приближеніи бѣлаго лица или человѣка одѣтаго въ бѣлое платье. По всей вѣроятности, ни одна птица не можетъ сравниться съ марабу въ прозорливости. Обыкновенная его пища состоитъ изъ всевозможныхъ позвоночныхъ животныхъ, начиная отъ большой величины крысы или молодаго крокодила и кончая самой маленькой мышкой. При томъ онъ ѣстъ раковины, пауковъ, жуковъ и особенно любитъ наядъ. Изъ зоба марабу нерѣдко извлекали кости и ноги рагатаго скота вмѣстѣ съ копытами, а также кости такой величины, какихъ не могли бы проглотить другія птицы. Раненыя и не могущія уже летать, птицы съ жадностью хватаютъ куски предложенной имъ пищи. Въ виду крайней осторожности марабу охота за ними чрезвычайно затруднительна. Этихъ умныхъ птицъ трудно даже подстеречь на мѣстѣ ихъ отдохновенія. Гораздо легче поймать марабу. Въ послѣднемъ случаѣ туземцы привязываютъ на тонкой, но крѣпкой и длинной веревкѣ баранью ногу и кладутъ ее между другими отбросками. Марабу проглатываетъ кость и понадеется какъ на удочку. Пойманные марабу легко приручаются и даже выкалываютъ хозяину любовь.

Н. В. Калачовъ.

(Портр. на стр. 1089).

25 октября скончался въ своемъ имѣніи, въ селѣ Волхончинѣ, Сердобскаго уѣзда, Николай Васильевичъ Калачовъ. Въ его лицѣ русская историческая наука лишилась энергичнаго и талантливаго дѣятеля.

Н. В. родился въ 1819 г., и уже 12-лѣтнимъ мальчикомъ могъ читать классиковъ. Въ дворянскомъ институтѣ онъ пробылъ съ 1833 по 1836 г., откуда намѣревался поступить въ филологическій факультетъ московскаго университета. Но желаніе отца Н. В. заставило его измѣнить это намѣреніе. Онъ сдѣлался специалистомъ по юриспруденціи. Въ этой области, однако, его любознательность обратилась, главнымъ образомъ, на древніе памятники отечественнаго быта. Будучи студентомъ, онъ занялся изслѣдованіемъ судебниковъ Іоанна III-го и Іоанна IV-го. М. П. Погодинъ отличилъ молодаго даровитаго юриста и рекомендовалъ Н. В. въ археологическую комиссію. Здѣсь онъ усердно работалъ до 1843 года, трудясь надъ магистерской диссертацией, вскорѣ прославившей имя молодаго ученаго. Это— «Предварительныя юридическія изслѣдованія о Русской Правдѣ». Въ 1846 г. Н. В. поступилъ въ археографическую комиссію, причемъ завѣдывалъ бібліотекой главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ.

Въ это время подъ его редакціей вышли «Иностранныя акты и сочиненія, относящіяся до Россіи» и напечатано имъ изслѣдованіе, «Означенія Корячей Книги въ древнемъ русскомъ правѣ». Въ 1848 году началась его профессорская дѣятельность въ московскомъ университетѣ по кафедрѣ исторіи законодательства, а черезъ три года Н. В. былъ назначенъ членомъ археографической комиссіи. Съ тѣхъ поръ въ его ученыхъ изслѣдованіяхъ становится очень замѣтно новое стремленіе служить наукѣ въ связи съ потребностями практической жизни.

Къ этому періоду ученой дѣятельности относится собраніе матеріаловъ касательно народно-юридическаго быта древней и современной Россіи. Изслѣдованіе русскаго обычнаго права, можно сказать, впервые имъ было двинуто впередъ. Ему при-

надлежать такія работы по этой части, какъ „О волостныхъ и сельскихъ судахъ въ древней и нынѣшней Россіи“, „Артели въ древней и нынѣшней Россіи“. Подъ его же руководствомъ не мало сдѣлано и этнографической комиссіей при Географическомъ обществѣ, занимавшейся собираніемъ народныхъ юридическихъ обычаевъ. Въ 50-хъ годахъ Н. В. издавалъ, кромѣ того, „Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній о Россіи“, въ выпускахъ котораго помѣщено много важныхъ документовъ. Въ 1857 г. онъ, по предложенію графа Блудова, принялъ на себя редакцію 3-го изданія гражданскихъ законовъ.

Съ 1864 года Николай Васильевичъ, сдѣлавшись сенаторомъ и принявъ на себя управление московскимъ архивомъ министерства юстиціи, посвятилъ свой организаторскій талантъ преимущественно дѣлу архивному. По его почину возникла особая комиссія для разработки документовъ этого архива. Н. В. дѣятельно взялся основать въ Петербургѣ Археологическій институтъ, поставившій себѣ цѣлью готовить будущихъ рус-

скихъ архивистовъ. Въ короткое время своего существованія институтъ своей полезной и энергической дѣятельностью обратилъ вниманіе и ученыхъ, и правительства.

Земноводная лодка.

(Рис. на стр. 1089).

Въ настоящее время даже катанье на конькахъ находится уже въ совершенной независимости отъ того есть-ли ледъ или нѣтъ. Коньки, считаемыя чисто зимнимъ развлеченіемъ, дѣлаются уже на колесахъ. Недавно въ Массачузетъ нашли, что ледъ совершенно ненуженъ даже для саней и что повозочка, составляющая нѣчто среднее между санями и лодкой, можетъ отлично скользить по рельсамъ съ горы и попадать прямо на поверхность воды. Скорость хода такой повозочки очень велика и доставляетъ такое-же удовольствіе, какъ катанье по льду, представляя еще пріятную прогулку по водѣ въ концѣ катальной горы.

Политическое обозрѣніе.

Солidarность интересовъ русскаго и германскаго правительствъ. — Положеніе Англіи и Австріи въ отношеніи балканскихъ недоразумѣній. — Затруднительность константинопольской конференціи.

Братъ Александра Болгарскаго, принцъ Баттенбергскій, какъ извѣстно, прибывшій въ Болгарію передъ переворотомъ 6-го сентября и остающійся въ Болгаріи до настоящаго времени, получилъ отъ германскаго военнаго кабинета предписаніе вернуться на службу или въ противномъ случаѣ подать въ отставку. Принцъ, по словамъ того-же источника, предпочитаетъ воспользоваться отставкой и проситъ временнаго увольненія, прибавивъ при этомъ, что прибывъ въ Болгарію передъ открытіемъ болгарскаго движенія, онъ не считаетъ возможнымъ покидать теперь своего брата.

Извѣстіе это, переданное, между прочимъ, по телеграфу во всѣ европейскія газеты, имѣетъ весьма очевидное политическое значеніе, наравнѣ съ устраненіемъ изъ русской службы самаго Александра Болгарскаго. Русское и германское правительствѣ очевидно показали, что они не могутъ имѣть ничего общаго съ представителями движенія, которое, такъ или иначе, поноситъ на себѣ революціонный характеръ. Правительствамъ государствъ имперій, имѣющихъ право, основаніе и обладающихъ достаточною силою, нѣтъ повода отступать отъ охраненія поддерживаемаго ими государственнаго начала и дальнѣйшіе политическіе виды въ постановленномъ вопросѣ на Балканскомъ полуостровѣ они могутъ преслѣдовать помимо заигрыванія съ вожаками движенія, дрямымъ, стойкимъ и вѣрнымъ словомъ, высказаннымъ ихъ уполномоченными на конференціи. Устраненіе отъ службы Александра Болгарскаго русскимъ правительствомъ и затѣмъ отставка, предложенная германскимъ военнымъ министерствомъ брату болгарскаго князя, очевидно указываютъ, что въ дѣлахъ европейскаго Востока между петербургскимъ и берлинскимъ кабинетами состоялось полное соглашеніе и единомысліе, по крайней мѣрѣ для первоначальнаго приступа къ разрѣшенію все болѣе и болѣе запутывающагося балканскихъ недоразумѣній.

Не въ такомъ положеніи находится Англія по отношенію къ предстоящимъ работамъ константинопольской конференціи. Судя по послѣдней рѣчи, произнесенной маркизомъ Салисбери въ Гильдъ-Голдъ, въ которой глава консервативнаго кабинета стремился примирить непримиримое, т. е. поддерживать соединеніе Болгаріи безъ уменьшенія автономной силы Порты, можно думать, что англійскій премьеръ имѣетъ въ виду какую либо скрытую цѣль, которая будетъ поддерживать англійскимъ уполномоченнымъ на конференціи, разумѣется въ явномъ противорѣчьи съ видами русскаго и германскаго правительствъ. Ни возстановленія status quo ante, ни миролюбиваго разрѣшенія болгарскаго недоразумѣнія маркизъ Салисбери, повидимому, не желаетъ, и защиту интересовъ и неприкосновенности Турціи оставляетъ за собою до болѣе благоприятнаго случая.

С М Ъ С Ъ .

Шумъ, сопровождающій сѣверное сіяніе. С. Тромгольтъ, труды котораго по изслѣдованію сѣвернаго сіянія пользуются большою извѣстностью, обратилъ недавно ко многимъ изъ лицъ, живущихъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ часто наблюдается это любопытное явленіе, съ циркуляромъ, въ которомъ, между прочимъ, просилъ ихъ сообщить ему—слышали ли они, наблюдая сѣверное сіяніе, какой либо сопровождающій его звукъ, и о томъ—какой именно бываетъ этотъ звукъ. Извѣстно, что этотъ вопросъ до сего времени остается неразрѣшеннымъ: многіе утверждаютъ, что при сѣверномъ сіяніи слышатся весьма отчетливыя, ясныя звуки, другіе же это совершенно отрицаютъ.

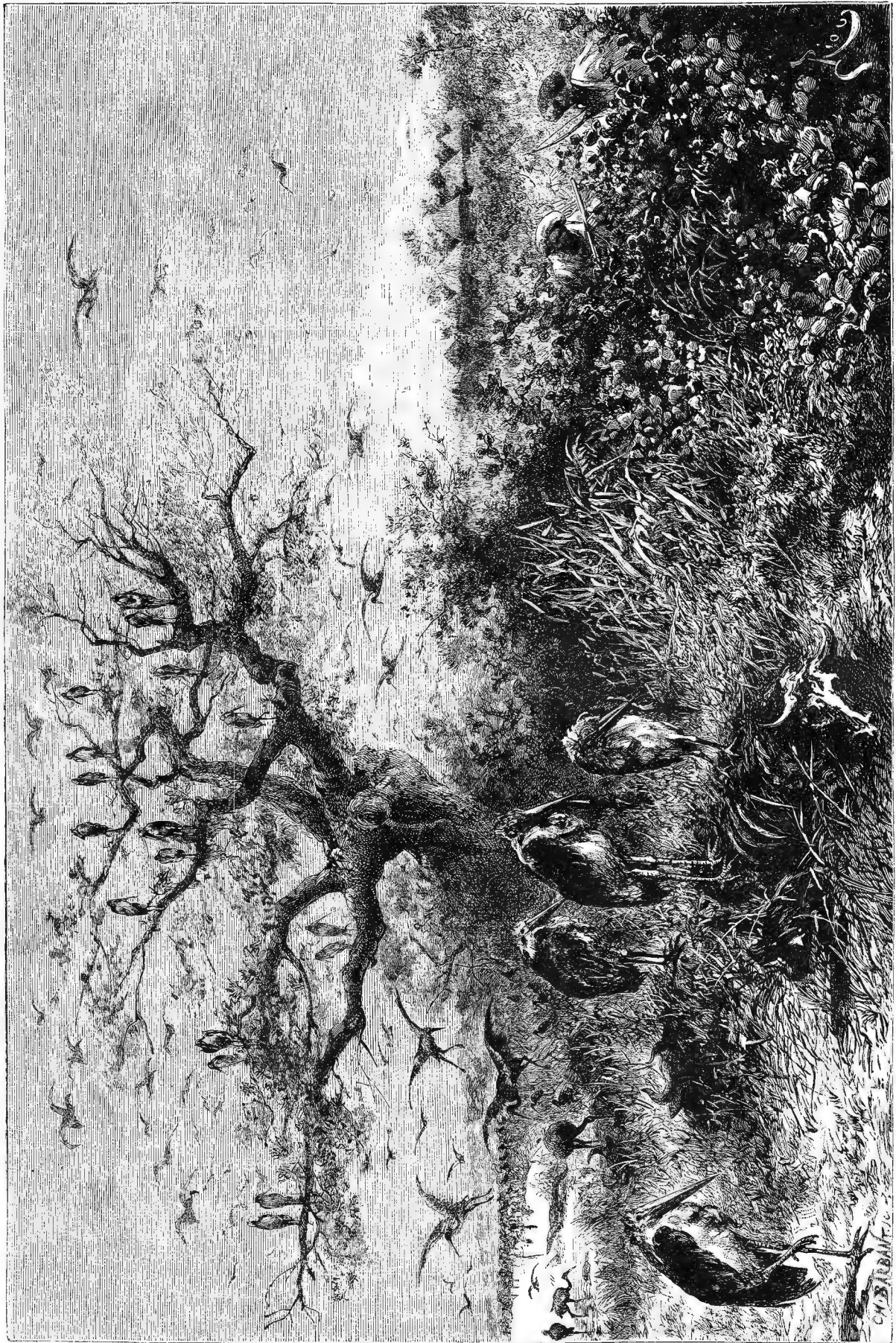
Изъ полученныхъ Тромгольтомъ отвѣтовъ на приведенный выше вопросъ—оказалось 92 утвердительныхъ и 21 отрицательный. Что же касается того, каковъ бываетъ звукъ, сопровождающій сѣверное сіяніе, то свидѣтельства объ этомъ крайне различны. Одни

утверждаютъ, что онъ похожъ на свистъ, другіе называютъ его трескомъ, третьи сравниваютъ его съ тѣмъ звукомъ, который происходитъ когда разрываютъ какую-нибудь шелковую ткань, наконецъ иные говорятъ, что онъ подобенъ шуму пламени, а иные находятъ сходство этого звука съ жужжаніемъ пчелы, и т. п. Однимъ словомъ, въ этомъ отношеніи свидѣтельства до того разнорѣчны, что согласить ихъ и остановиться на какомъ-либо опредѣленіи—представляется совершенно невозможнымъ.

Телефоны въ Америкѣ и Австраліи. Въ концѣ 1884 года въ Америкѣ существовало до 772 телефонныхъ сѣтей, съ 3,330 телефонными станціями, при 313,000 дѣйствующихъ телефонныхъ аппаратахъ, которыми пользовались до 135,000 абонентовъ. Длина всѣхъ телефонныхъ линий составляла около 140,770 верстъ; по нимъ производилось среднимъ числомъ ежедневно до 700,000 сношеній, 21 милліонъ въ мѣсяцъ, а круглымъ числомъ 250 милліонъ въ

годъ. Французскій техническій журналъ „l'Electricien“ сообщаетъ, что въ Австрали, между городами Мельбурномъ и Альбърн, отстоящими другъ отъ друга на триста верстъ, были недавно произведены

Лѣто 1885 года въ Сѣверозападной Европѣ было сухое, но не теплое. Въ болѣе сѣверныхъ странахъ атмосфера въ юль и августъ отличалась необыкновенно низкою для лѣтнихъ мѣсяцевъ тем-

Охота на марабу. Рис. Ріу, грав. Барбангъ.

опыты телефоннаго сообщенія на дальней дистанціи, увѣчавшіеся полнымъ успѣхомъ. Для этой цѣли была употреблена проволока значительной толщины, и голосъ переговаривающихся слышался внятно, а слова передавались отчетливо.

пературою. Въ Исландіи стояли холода и въ юль мѣсяцъ были морозы не только въ горной части острова, но и вдоль береговъ, вслѣдствіе чего сильно пострадали пастбища. На западномъ берегу Норвегіи, въ теченіе нынѣшняго лѣта, нѣсколько разъ шелъ снѣгъ и

во многих мѣстностяхъ посѣвы были попорчены ночными заморозками. Холодную погоду принесли вали вліянію ледяныхъ массъ, отдѣлившихся отъ полярныхъ льдовъ и плывшихъ по теченію Гольфстрема, вѣтвь котораго проходитъ вблизи сѣверныхъ береговъ Норвегіи, Великобританіи и Ирландіи. Въ Швеціи перелетныя птицы улетѣли въ первыхъ числахъ августа; такого ранняго ихъ отлета никто не запомнитъ.

Новые телеграфные столбы. Многія телеграфныя управленія въ Западной Европѣ начинаютъ замѣнять деревянные столбы желѣзными. На швейцарскихъ желѣзныхъ дорогахъ телеграфныя проволоки прикручены къ желѣзнымъ столбамъ уже на протяженіи 560 верстъ; и германское правительство начинаетъ вводить металлическіе столбы на Вейсенфельдской и Берлино-Потсдамской линіяхъ. Такъ какъ стоимость желѣза значительно понизилась противъ прежнихъ лѣтъ, тогда какъ лѣсной матеріалъ поднялся въ цѣнѣ, то, по всей вѣроятности, замѣна деревянныхъ телеграфныхъ столбовъ металлическими рас-

Н. В. Калачовъ. † 25-го окт. По фот. грав. Ю. Барановскій.

пространится по всѣмъ линіямъ.

Суевѣріе актеровъ. Американскіе актеры и актрисы не свободны отъ суевѣрія. Артистъ Эдвинъ Бутъ не беретъ въ гостиницѣ нечетнаго номера. Лаурець Бареттъ не приглашаетъ въ свою труппу лицъ, въ фамиліяхъ которыхъ встрѣчается болѣе одного с. Клара Моррисъ не выходитъ на сцену, на которой виденъ гвоздь. Ада Реханъ пугается, когда видитъ на полу булаву, обращенную кончикомъ въ ея сторону и считаетъ это дурнымъ для себя предзнаменованіемъ. Нѣмецкая „Volkzeitung“, сообщивши объ этомъ, замѣчаетъ: „какъ посмѣялись бы въ новомъ свѣтѣ, еслибы прочли, что у артистовъ въ старомъ свѣтѣ существуютъ различныя предразсудки и суевѣрія“.

Новая торпеда системы Бренана. Англійское правительство купило за 2.500,000 фр. исключительное право фабриковать новую торпеду, изобрѣтенную австралийцемъ Бренаномъ. Эта торпеда — не самодвижущаяся, такъ какъ свою двигательную силу она получаетъ отъ аппарата, установленнаго

Земноводная лодка. Рис. Монкесъ, грав. Флюгель.

на твердой землѣ, или-же на суднѣ; но она двигается съ чрезвычайной быстротою, можетъ быть направляема въ ту или другую сторону и, въ случаѣ надобности, можетъ быть останавливаема. Она называется „торпеда-локомотивъ Бренана“, по имени своего изобрѣтателя, и фабрикуется въ Читамѣ. На многочисленныхъ опытахъ, производимыхъ надъ этой торпедой, зрители могли видѣть нѣчто въ родѣ лодки, направляющейся къ морскому берегу по рельсамъ, затѣмъ углубляющейся въ воду и плывущей съ большою скоростью. Двѣ проволоки, независимыя одна отъ другой, приводятъ въ движеніе торпеду и очень быстро развертываются машиною, находящеюся на берегу, въ фортѣ. Человѣкъ, управляющій торпедою, находится на платформѣ форта и управляетъ движеніемъ торпеды съ помощью колеса или рычага. По желанію, онъ можетъ ее остановить и снова пустить. Торпеда не можетъ быть замѣчена неприятелемъ потому, что только незначительная ея часть возвышается надъ поверхностью воды. Во время опытовъ, торпеда Бренана скользила на протяженіи двухъ километровъ между многими пароходами, ловко избѣгая ихъ, и ударила только въ тотъ пароходъ, на который была направлена.

Анекдотъ о Вагнерѣ и Дюма. Рихардъ Вагнеръ имѣлъ обыкновеніе принимать своихъ почитателей въ средневѣковомъ костюмѣ, въ которомъ онъ всегда писалъ свои музыкальныя произведенія. Разъ Александръ Дюма постѣтилъ его и очень смѣялся надъ одеждою композитора; это несовсѣмъ понравилось творцу „Тангейзера“. Однако, прѣбывая въ Парижѣ, онъ отдалъ визитъ Александру Дюма, который заставилъ его прождать довольно долго и потомъ наконецъ вышелъ въ роскошномъ халатѣ съ затканными цвѣтами, въ шляпѣ съ перьями и въ большихъ сапогахъ. „Извините, сказалъ Александръ Дюма, что я тоже принимаю васъ въ рабочемъ костюмѣ: половина моихъ мыслей таится въ этой шляпѣ, а другая половина—въ этихъ сапогахъ, которые необходимы мнѣ для описанія любовныхъ походовъ“.

Раскопки въ Торенто. Раскопки, предпринятыя докторомъ Слестани въ Торенто, обнаружили до сихъ поръ наружныя стѣны Акрополиса. Эти громадныя укрѣпленія имѣютъ сорокъ футовъ толщины; лѣстница о шестидесяти ступеняхъ ведетъ въ рядъ большихъ комнатъ вышиною въ 20 футовъ, которыя, какъ полагаютъ, служили казармами для гарнизона. Когда очистили одну изъ комнатъ отъ наваленныхъ въ ней грудъ щебня и земли, то открыли большую пещ., возлѣ которой лежали тонкія дрова и уголь; все это уже окаменѣло, почернѣло и превратилось въ каменный уголь.

Черная Патти. Изъ Нью-Йорка пишутъ: „Изъ важныхъ штатовъ къ намъ прибыло всемірное чудо, которое, какъ видно, возбуждѣтъ не-

обыкновенное удивленіе. Это—черная какъ смоля негрятянка, которая своимъ голосомъ можетъ соперничать съ лучшими примадоннами Европы. Этотъ черный соловей, по имени: Нелли Цецилія Брокъ, служила нѣсколько лѣтъ нянькою при дѣтяхъ одного богатого плантатора. И когда она ублаживала пѣніемъ дѣтей, то всѣ жившіе въ домѣ собирались слушать ея пѣніе. Ея госпожа просила мѣстнаго церковнаго органиста обучить ее первоначальнымъ правиламъ музыки и благодаря своему необыкновенному дарованію, негрятянка стала такъ пѣть, что вскорѣ получила отъ одного импресаріо предложеніе пѣть, и согласилась на крайне выгодныхъ для него условіяхъ: она просила, чтобы онъ давалъ ей въ достаточномъ количествѣ рису, варенаго въ водѣ, и одно или два платья самыхъ яркихъ цвѣтовъ. Сохранитъ ли такую скромность будущая дива—очень сомнительно“.

Движущаяся гора. Въ штатѣ Невада въ графствѣ Черчилль есть гора, образовавшаяся изъ нанесеннаго вѣтромъ песку; замѣчаютъ, что эта гора передвигается по долинѣ. Песчинки, изъ которыхъ она состоитъ, при треніи другъ о друга, производятъ слабый, но музыкальный звукъ, похожій на тотъ звукъ, какой производилъ извѣстный египетскій сфинксъ при восхожденіи солнца. Передвигающаяся гора имѣетъ наверху не конусъ, а громадное отверстие; на нее, конечно, нельзя всходить, потому что песокъ можетъ разсыпаться подъ ногами и засыпать смѣльчака, который желалъ бы заглянуть въ отверстие, находящееся наверху. Туземные индѣйцы рассказываютъ, будто бы многие изъ ихъ племени пытались взобраться на эту гору, но всѣ они погибли, такъ что тѣлъ ихъ не могли найти.

Новыя метеорологическія обсерваторіи. Въ Италіи устроили въ іюлѣ мѣсяцѣ двѣ новыя метеорологическія обсерваторіи: первая въ Оджіоно, а вторая на склонѣ хребта Моттарони, около 1,500 метровъ надъ уровнемъ моря. Обѣ обсерваторіи имѣютъ большое значеніе для Италіи и были устроены по инициативѣ частныхъ лицъ, а необходимые инструменты были куплены на деньги, собранныя по подпискѣ; герцогъ Генуэзскій принималъ въ этомъ дѣлѣ большое участіе.

СОДЕРЖАНІЕ: Н. А. Чаевъ (съ портр.).— „Милліонъ“. Романъ графа Е. А. Саласа. Часть II. (Окончаніе).—Сѣрый день. Петербургская быль. Н. К. Лебедева (Морснаго).—Стрѣлчаня слобода при царевнѣ Софіи (съ рис.).—Черногорецъ-гусярь (съ рис.).—Триумфъ. Картина В. Верещагина (съ рис.).—Городъ Златоуста (съ рис.).—Двѣ сестры (съ рис.).—Горная дорога въ Мети (съ рис.).—Охота на марабу (съ рис.).—Н. В. Калачовъ (съ портр.).—Земноводная лодка (съ рис.).—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—О подпискѣ на „Ниву“ 1886 г.—Задачи.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Марксъ.

НОВОЕ ИЗОБРЕТЕНІЕ

съ усовершенствованіями сдѣланными

А. ХУТЕНКОУХЪ.

Мѣсто продажи только у него:

СПб. Большая Морская, № 26.

Переставленіе машины Зингера для выметыванія петель, шитья черезъ край, вышиван. или для обмык. работъ моментальное и безъ винта.

Описаніе, пробѣсъ-курантъ и пробныя шитья высылаются бесплатно. Р. № 1405 5—2

1 НОЯБРЯ ВЫШЕЛЪ

№ 1 ЖУРН. „СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ“

Н. Масляникова. Между проч., содерж.: „Соврем. полож. хлѣбной торговли“ проф. Кворцова. „О конструкц. элеваторовъ и знач. ихъ для насъ“ (съ рисунк.). „Простые наряды для корчев. пней“ (съ рис.) „Новая ручн. смычковая сѣялка Гузъера“ (съ рис.). Проектъ молотильч. сараи, проф. Курваозье, и мног. другое. ПРИЛОЖ. ХРОМОИТОГРАФИР. ПРОЕКТЪ МОЛОТ. САРАЯ ВЪ 2 ТОНА НА СЛОНОВ. БУМАГЪ. Редакц. пб., Знаменская ул., 43. № 1432

ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ

ПРОИЗВЕДЕНІИ

БЕНЕДИКТИНОВЪ

Аббатства Суллакъ (деп. Жиронды).

НАСТОЯТЕЛЬ ДОМЪ МАГЕЛОННЪ.

С.-Петербургскимъ столичнымъ врачебнымъ присутствіемъ разрѣшенъ ввозъ изъ-за границы, какъ не содержащаго въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ. № 1052 26—22

2 ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ:

Брюссель 1880—Лондонъ 1884 гг.

ВЫСШІЯ НАГРАДА.

Изобрѣтеніе въ 1373 г. ПЬЕРРЪ БУРЪДО Домъ основанный въ 1807 г. Сегенъ, въ Бордо, ул. Гюгерн, 3.

ГЕНЕРАЛЬН. АГЕНТЪ **SEGUIN** RUE HUGUERIES BORDEAUX.

Складъ въ СПб. въ Техно-Химич. Лабор. Гостин. дворъ № 45, у Штоль и Шмидта; въ магаз. А la Repotée; у А. Рузанова и Флейша, парфюмеровъ, Г. И. Кошкинъ, 19 Гостинный дворъ.

СЛАВЯНСКІЙ ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ

РЕКОМЕНДУЕТЪ

ЛУЧШЕЕ МАРТОВСКОЕ ПИВО,

ТЕМНОЕ И СВѢТЛОЕ ЭКСПОРТНОЕ ПИВО.

ТЕЛЕФОНЪ № 944.

Р. № 140

ИСКУССТВЕННЫЕ

БРИЛЛАНТЫ

8 рублей.

Пара 7 рублей.

въ золотой (14 каратовъ) оправѣ, не отличить отъ настоящихъ брилліантовъ, весьма эффектные, пересылаются франко, но только по полученіи стоимости ассигнаціями.

Карлъ Голль (Holl), фабрикантъ драгоцѣнностей.

ШТУТГАРТЪ (Германія).

Р. № 1383 5—

FLEUR DU BOUQUET DE NOSE.

СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигиеническая, отъ одного лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши приобретутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она смягчаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ космогетическими произведеніями. Фабрики и главныя склады 114 и 116, Салусьентъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью-Йоркѣ.

№ 1363

39—7

Продается оптомъ и въ розницу въ СПб. въ маг. Химич. Лаборат. Невскій №№ 32 и 66 и Вознесенскій уг. Казанской № 18/54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова

СЪ ВЪСОЧАЙШАГО РАЗРЪШЕНІЯ
учреждена послѣдняя

БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ

въ пользу
состоящихъ подъ непосредственнымъ
ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ покровительствомъ
МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРИЮТОВЪ.
Выигршой 5/0 на сумму 25,000 рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на 10,000 руб.
Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на 15,000 руб.
Итого 25,000 руб.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.

Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1886 года.
На высылку таблицы выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволятъ теперь же выслать 4 семикопейки марши. Выигранная вещь, по уплатѣ стоимости—упаковки и отправки, немедленно будетъ выслана по назначенію.

Съ требованіями билетоу, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ
Манцеллярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Приютовъ, находящуюся въ Москвѣ, на
ОСТОЖЕННѢ, ДОМЪ КУЛЕШОВА. № 1238 20—14

Подставка для елки,
съ музыкой и ме-
посредствомъ ко-
съ уборкою и
50 ф. вѣса кру-
денно подѣ-
жественной

ханизмъ,
торого елка
свѣтлаи до
тита мо-
звучи тор-
музики.

играющій по два нѣмецкихъ рождествен-
скихъ гимна или два русскія народныя
пѣсни, имѣется въ духу плавныхъ од-
дѣлахъ, никелировъ, по 17 руб., плавная
деревянная подставка по 20 руб. К. № 1453

І. К. Энккардтъ, Штутгартъ
(Германія), Маріенштр., 9. 3—1

**ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ
ДЛЯ ПНОГОРОДНЫХЪ**

Плѣбная банкирская контора ищетъ
въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Имперіи,
благородныхъ лицъ всякаго званія для
продажи Бъ Государственныхъ I и II съ
выигршами займовъ съ разсрочкою пла-
тени и для страхованія билетовъ (ихъ же
сеймовъ) отъ тиражей погашенія на выдо-
мныхъ условіяхъ. Этимъ дается каждому
возможность съ легкостью, безъ всякихъ
расходовъ и купеческаго возанія, увели-
чить свой годовой приходъ.

Обращателю съ указаніемъ наименованія
адреса въ С.-Петербургскую Центральную
Контору Объявленій, Невскій пр., № 8,
въ домъ № В. (швейцарю). Р. № 1957

**Штлпнная фабрика
Чуркииъ и Прянишниковъ.**

Екатерининскій каналъ, противъ Казанскаго
собора, д. Девшинова, № 27 въ грядю съ
обществомъ взаимнаго кредита.
Заготовленъ большой выборъ
мужскихъ и дамскихъ шапокъ
и дѣтскихъ шапокъ, муфтъ,
форменныхъ фуражекъ, трехугольковъ, пухов-
скихъ, ласкейскихъ и другихъ шляпъ и фу-
ражекъ. Цѣны самыя умеренныя.
М. № 1444 Прееманъ В. Е. Озеровъ.

**4711
0-ДЕ-КОЛОНЪ.**

самаго высшего качества, на всѣхъ
всѣмирихъ выставкахъ награжденъ
только наивысшими преміями: мож-
но имѣть во всѣхъ больш. парфюмери.
магазинахъ и торговляхъ аптекар-
скимъ товарамъ. С. № 3728 18—15

СПбуръ, Невскій пр. № 57,
противъ Шубана. Библиотекъ
ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ,
спеціалістъ хронометровъ
и сложн. час. механизмовъ.
Кабинетные часы.
Прейс-куррантъ по востребъ

Chrestensen
Stets das Neueste! Erfurt.
Kataloge gratis. Fabrik für unterhaltende
Gesellschaftsspiele, Lampen,
Cotillon- und Gall-Artikel.

**FRANZ JOSEF
BITTERQUELLE**

Самая вѣрная и лучшая слабительная
минеральная вода
горькая вода источника Франца-Иосифъ.
Горькая вода источника Франца-Иосифъ,
на основаніи многолѣтнихъ опытовъ
оказалась полезной противъ обычныхъ за-
поровъ, болѣзней печени, болѣзней жел-
чнаго пузыря, кишечнаго и желудочнаго ка-
таровъ, многихъ женскихъ болѣзней, го-
ловной боли и т. д.
Имѣется во всѣхъ большихъ аптекахъ и
аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
П. № 1437 2—1 Дирекція въ Баденъ.

**ДОМА ВСЯКІЙ МОМЕНТЪ ГОТОВИТЬ
вина, водки и ликеры, имѣя книгу:
РЕЦЕПТЫ
ВИНЪ, ВОДОКЪ И ЛИКЕРОВЪ**
краткими вырѣзъ, помощью эссенцій, соед.
А. Вилъталъ, цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 20 к.,
которая продается во всѣхъ книжныхъ ма-
газинахъ и въ Химической Лабораторіи эс-
сенцій технолога А. К. Вилъталъ, С.-Пе-
тербургъ, 5 рота Пажайловскаго полка, д № 9.
ВЪ ЛАБОРАТОРИИ ПРОДАЮТСЯ
М. № 1442 ЭССЕНЦІИ: 1—1
водочная, винная, ликерная и фруктовая, въ
флаконахъ отъ 15 коп.
Гр. пногородные благоволятъ при заказѣ
прилагать по 10 к. на каждый рубль за пер-
сое. Прейс-куррантъ высылается бесплатно.

„КОНЦЕРСІОНЫ“
Само-играющія гармонія!
Полностр. описаніе вые. Контора прак-
тическихъ изобрѣтеній, С. П. В. Большая
Морская, 20. № 1436

Съ разрѣшенія С. П. В. Врачебнаго Управленія.
СВОБОДИНЪ
ПРЕВОСХОДНОЕ
СРЕДСТВО ОТЪ МОЗОЛЕЙ

уничтожаетъ въ нѣсколько дней безъ боли
пастарыи мозоли и бородавки съ корнемъ.
Постепенно возрастающее употребленіе Свободина,
въ слѣдствіе рекомендацій потребите-
лей, доказываетъ отличное дѣйствіе этого
средства. № 1373 10—5
Цѣна за флаконъ 35 коп. Съ пересылкой
2 флак. 1 руб., 4 флак. 1 руб. 70 коп.,
6 флак. 2 руб. 40 коп.

**ГЛАВНОЕ ДЕПО ДЛЯ РОССІИ
А. ГЕВГЕРДТЪ.**
Казанская ул. № 3, магазинъ № 1.
№ 1359

САРИНКА НѢМЕЦКАЯ
Тонкая иль английской и ровная иль русской бумажной пряжи, лучшего ткачества,
прочныя краски: гладкая, разноцвѣтная и кльчатая; цѣта и рисунки
лѣтняго сезона 1885 года, будутъ получены большая партія въ декабрь мѣсяцъ
восточнаго 1885 года
ВЪ МАГАЗИНѢ ТОРГОВАГО ДОМА
„ИВАНЪ КУЗНЕЦОВЪ и СЫНЪ“
въ Саратовѣ.
Продажа оптомъ и въ розницу.
Высылка по всѣмъ городамъ Россіи и Царства Польскаго,
образцы будутъ высылаться: полная коллекція за 3 почт. марка 7 коп. долг.,
неполная — бесплатно.
Прейс-куррантъ будетъ объявленъ въ январѣ 1886 года.
Адресъ: Саратовъ, Торговый домъ Ив. Кузнецовъ и сынъ. № 1431

ЛУИ ВЕЛЬВЕТИНЪ. Газета „LE FOLLET“ говоритъ:

Въ виду поразительнаго сходства съ са-
мыми дорогими шел-
ковыми бархатомъ
«Louis Velveteen» за-
нимасть достойное мѣ-
сто какъ дамскій ма-
териалъ. Цѣта съ ихъ
оттѣнками совершенно
подходить къ Генуэ-
скимъ и Ліонскимъ
бархатамъ, богатѣй-
шія складки и пре-
красная драпировка,
которая при прикос-
новеніи весьма мягка
и шелковиста—объ-
ясняютъ его громад-
ное распространеніе
между аристократіей
всего свѣта.

Несмотря на боль-
шую прочность, даже
при сложѣйшихъ ко-
стюмахъ съ длинными
шлейфами, матерія
всегда легка въ носкѣ.
Ткань выработана
особымъ способомъ,
который не допускаетъ
въ складкахъ какихъ
либо слѣдовъ. Богатый
колотить съ его шел-
ковистымъ видомъ,
которымъ матерія такъ
цѣнится, не подвер-
гаются влиянію дождя
и пыли—всѣ эти ка-
чества нельзя доволь-
но восхвалять.

Можно получать во
всѣхъ главныхъ скла-
дахъ и лучшихъ ма-
газинахъ.

Агенты въ Россіи.
С.-Петербургъ, В. Дуке.
Москва, Францъ Гюнтеръ.
Кіевъ, Н. Краугольдъ.
Одесса, Р. Старнетъ.
Каждый ярдъ настоя-
щей матеріи носитъ
название «Louis». За
прочность каждаго
ярда ручаются.

EVERY-YARD-OF-THE-GENUINE
BEARS-THE-NAME-OF
"LOUIS"
AND THE WEAR GUARANTEED
OF EVERY YARD

„THE SEVEN AGES“
BEAUTIFIED & ADORNED
BY WEARING THE
LOUIS VELVETEEN

Открыта подписка на иллюстрированный журналъ

XVІІІ Г.

„НИВА“

1886 Г.

Подписная цѣна за годовое изданіе показана на 1-й страницѣ.

„НИВА“, ея направление и программа уже достаточно извѣстны читающей публикѣ. Въ годъ лучшей внутренней и внешней стороны изданія, привлекая всегда лишь наиболее талантливыхъ писателей, художниковъ и гравировъ, она въ продолженіе своего шестнадцатилѣтняго существованія, приобрѣла себѣ симпатіи русской публики и сдѣлалась популярнѣйшимъ журналомъ въ Россіи.

„НИВА“, поставивъ себѣ задачей быть настоящимъ русскимъ журналомъ для семейнаго чтенія, неуклонно идетъ по избранному пути, а потому и не считаетъ нужнымъ прибѣгать къ какимъ-либо рекламамъ.

Здѣсь мы поименуемъ только главнѣйшія литературныя произведенія, назначенныя для помѣщенія въ „НИВѢ“ 1886 года:

Большой романъ **Вс. С. Соловьева**, въ 2-хъ частяхъ,

„ПОСЛѢДНІЕ ГОРБАТОВЫ“,

продолженіе и окончаніе романовъ: „Сергій Горбатовъ“, „Вольтерьянецъ“, „Старый домъ“ и „Изгнанникъ“, помѣщенныхъ въ прежнихъ годахъ „Нивы“.

Историческая повѣсть изъ XVIII вѣка гр. **Е. А. Салиаса**, въ 2-хъ частяхъ,

„КУДЕСНИКЪ“.

„СКАЗКИ ЖИЗНИ“, рядъ разсказовъ **Я. П. Лонскаго**.

„ТЕМНАЯ КАРТА“, повѣсть **П. Д. Ахшарумова**.

„НА ВЕСЕННЕЙ ЗАРѢ“ и „ПРЕДСКАЗАНІЕ“, двѣ повѣсти **В. П. Желтиховской**.

„ИЗЪ-ЗА МОГИЛЫ“, больш. повѣсть **П. Петрова**.

„ПОЧТНЫЯ ТѢНИ“, повѣсть изъ современной жизни **П. П. Гнѣдича**.

„ДЮНОСЬ“, историч. разсказъ изъ времени бунта 1831 года, **Е. Кириллова**.

„САНДРИЛЬОНА“, романъ изъ современной жизни, въ 2-хъ ч., **Н. К. Лебедева (Морскаго)**.

РАЗСКАЗЫ И ОЧЕРКИ **П. В. Успенскаго**.

Кромѣ того будутъ напечатаны **ПОВѢСТИ** и **РАЗСКАЗЫ** историческіе и изъ современной жизни: **П. Д. Ахшарумова**, **А. В. Валова**, **П. П. Гнѣдича**, **Е. Кириллова**, **А. Я. Макеимова**, **В. И. Немровича-Данченко**, **Вс. С. Соловьева** и мн. др. **СТИХИ**: **А. Н. Майкова**, графа **А. А. Голенищева-Кутузова**, **М. А. Хитрово**, **К. К. Случевского** и др. **НАУЧНЫЯ СТАТЬИ** (по всѣмъ отраслямъ знаній) въ популярномъ изложеніи авторовъ, наиболее извѣстныхъ, **ПРЕВОСХОДНО ВЫПОЛНЕННЫЕ РИСУНКИ** и **ГРАВЮРЫ** лучшихъ художниковъ и гравировъ.

Главною нашею преміею на будущій 1886 годъ будетъ (кромѣ печатаннаго двумя красками „Сѣвннго календаря на 1886 г.“), большая олеографическая картина, печатанная масляными красками, точно такого же формата, какъ и въ предыдущіе 1882-5 гг., подъ названіемъ:

„ГАДАНЬЕ“.

Оригиналъ картины напишетъ нашимъ знаменитымъ художникомъ, професс. **К. Е. МАКОВСКИМЪ**, авторомъ картинъ: „Свадебный пиръ“, „Гусляры“ и мн. др.

Эта превосходная картина перенесетъ насъ въ до-Петровскую Русь, въ усадьбу боярина. Прямо передъ зрителемъ высится кругое, массивное крыльцо, съ характерно расписанною рѣзбѣю, изъ двери котораго выходятъ, спускаясь съ лестницы, двѣ красивыя молодыя дѣвушки, въ полныхъ роскошныхъ уборахъ того времени, въ сопровожденіи сановитой, почтенной мамки, нарядившіяся, очевидно, чтобы идти къ обѣдѣ. Но у лестницы онѣ встрѣчаютъ старуху-цыганку и просятъ ее погадать имъ. Внизу у крыльца сидитъ молоденькая цыганка, а на нее пугливо и конфузливо выглядываютъ изъ-за перилъ маленькія мальчуги. Выраженіе лицъ, предѣлъ пейзажа, мастерство исполненія малѣйшихъ подробностей повольно поражаютъ съ перваго взгляда.

Черезъ нѣсколько недѣль будутъ выставлены первые оттиски картины „Гаданье“ рядомъ съ оригиналомъ, въ Главной Конторѣ Редакціи „Нивы“, чтобы публика сама могла судить объ исполненіи этой, 26-ю красками печатанной картины. Мы будемъ выставить такія копіи въ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ и мѣстахъ для пріема подписки въ Петербургѣ, Москвѣ и во всѣхъ главныхъ городахъ Россіи, чтобы всякій интересующійся самъ могъ убѣдиться въ замѣчательномъ исполненіи картины.

Редакція проситъ **ПОТОРОПИТЬСЯ ВОЗОБНОВЛЕНІЕМЪ ПОДПИСКИ**, такъ какъ, при громадномъ числѣ подписчиковъ (болѣе 100.000), приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

Всѣ требованія просятъ адресовать въ Главную Контору Редакціи „Нивы“, въ С.-Петербургѣ (Невскій, домъ № 6).

Издатель „Нивы“ **А. Ф. Маркса**.

Изданія **А. Ф. МАРКСА**, въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., № 6.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ ВС. С. СОЛОВЬЕВА.

Историческая повѣсть въ двухъ частяхъ, сюжетъ заимствованъ изъ русской исторіи XVI вѣка и въ развитіи своемъ представляетъ большой интересъ. Тонъ этого украшенія 20 рисунками художника **И. С. Панова**. Изданіе 3-е. Цѣна 2 р., съ пер., 2 р. 50 к., въ коленкоръ перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ П. П. ГНѢДИЧА.

Большой томъ, заключающій въ себѣ 48 ст. гр., напечатанный на хорошеи веледевой бумагѣ и украшенный массой вышитою. Всѣ повѣсти и разсказы написаны живымъ, легкимъ языкомъ и читаются съ большимъ интересомъ. П. этому изящному изданію 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ коленк. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ВЪ СТАРОЙ МОСКВѢ. Романъ гр. Е. А. Салиаса.

Историческій романъ, относящійся ко времени королевы и первымъ ней царствованія императрицы Екатерины II. Это произведеніе знаменитаго нашего романиста можно назвать однимъ изъ лучшихъ. Издана на изящ. велед. бумагѣ со многими вышитою. Въ 2-хъ ч. СПб. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.; въ коленк. перепл. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р.

Шахматная задача № 36.

Черные.

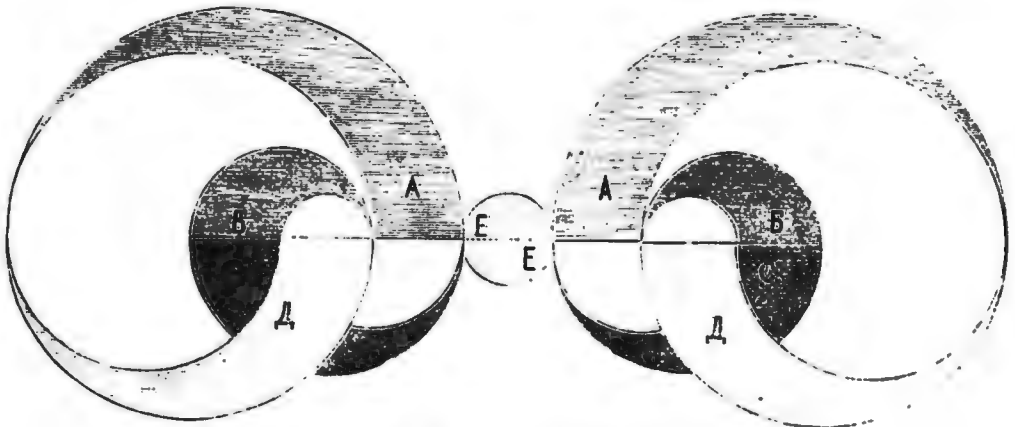
А В С D E F G H

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и выигрываютъ въ 3 хода.

Геометрическая задача № 37.

Изъ затушеванныхъ частей данной фигуры составить кругъ.

СКЛАДЪ МАШИИЪ И МЕХАНИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ

В. АККЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Больш. Волотная ул., д. 6.

Мельницы для паровой, конной, и ручной силы, жернова, механическія зерносушилки, молотилки, сортировки. Машины для маслябонныхъ, прахмальныхъ, винокуренныхъ и пивоваренныхъ заводовъ.

Прейс-куранты высылаются.

№ 1447 3-1

Поступили въ продажу во вѣкъ книжки. магазинъ два новыхъ изданія Ф. Павлова:

1) „РУССКОЕ СЛОВО“ А. ПАВЛОВА.

Сборникъ статей изъ образцовыхъ произведеній русской словесности, назначаемый для чтенія и письменныхъ упражненій въ старшемъ классѣ городъ училищъ. Въ двухъ частяхъ (годъ 5-й и 6-й). Цена за обѣ части (въ одномъ томѣ) 1 р.

2) РУКОВОДСТВО КЪ „РУССКОМУ СЛОВО“ ЕГО ЖЕ.

Книга для преподающихъ. Ц. 60 коп. (объ эти книги одобр. Уч. Ком. Мин. Нар. Просв.). 1-я—какъ руководство для учащихся, а 2-я—какъ пособие для учителей. М. № 1443

О ПОДПИСКѢ

ИЛИ

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“

на 1886 годъ.

ВЪ МОСКВѢ | НА ГОРОДА | ЗА ГРАНИЦУ:

съ доставкой: на 12 мѣс. 10 р. — к.	съ пересылкой: на 12 мѣс. 11 р.	на 12 мѣс. 18 р.
„ 6 „ 5 „ 50 „	„ 6 „ 6 „	„ 6 „ 9 „

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“ будутъ выходить ежедневно, не исключая дней праздничныхъ, листами большого формата, съ приложениемъ, по мѣрѣ надобности, дополнительныхъ листовъ.

Составъ постоянныхъ сотрудниковъ и программа газеты остаются прежніе. Въ литературномъ отдѣлѣ газеты принимаютъ участіе: Н. М. Астыревъ, И. Ф. Васильевскій (Бунинъ), А. И. Введенскій, В. А. Гольцевъ, В. Крестовскій (псевдонимъ), А. П. Лукинъ (скромный Наблюдатель), В. Н. Мамъ-Галаевъ, Л. Н. Мечниковъ, Н. И. Михайловскій, Ф. Д. Нефедовъ, А. Н. Пасщевъ, А. С. Пругавинъ, В. С. Пругавинъ, М. Е. Салтыковъ (И. Щедринъ), А. М. Сибиревскій, Г. И. Успенскій, И. Н. Харламовъ, М. Н. Щербина, А. И. Эртель и другіе.

Гг. подписчики благоволятъ обращаться съ требованіями о подпискѣ въ Москву, въ контору редакціи „Русскихъ Вѣдомостей“, Мясницкая, Южн. пер., д. № 4-й.

СЪ ДОЗВОЛЕНІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ГОЛДЪЕГО ВРАЧЕБНАГО КРЪСТОВАНІЯ.

ЭЛЕКСИРЪ-MELANGE.

Для быстрого и обильнаго роженія волосъ и предохраненія ихъ отъ выпаденія. Ц. 3 р. за флаконъ съ наставленіемъ какъ употреблять, на русскомъ, французскомъ, и нѣмецкомъ языкахъ.

БАЛЬЗАМЪ-EUGÉNIE,

изъ жартовыхъ и свадебнаго букета цвѣтовъ для приданія лицу, шеѣ и рукамъ нѣжной мягкости, мраморной бѣлизны съ благоуханіемъ лавлы и розъ, а также для уничтоженія веснушекъ и всякой шероховатости кожи. Цена 1 р. 75 к. за флаконъ, съ наставленіемъ какъ употреблять, на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

РУМЯНА EUGÉNIE,

жидкія, чтобы придать щекамъ и ушамъ натуральный розовый цвѣтъ, не мнѣющийся при электрическомъ освѣщеніи и не вытирающийся даже при потномъ состояніи лица. Рекомендуются въ особенности для театровъ и баловъ. Ц. 1 р. 50 к. за флаконъ, съ наставленіемъ какъ употреблять, на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Всѣ эти три несметическия продукта, по свидѣтельству медицинскаго начальства, не содержатъ въ себѣ никакихъ бы то ни было вредныхъ веществъ.

Берта Рисъ. № 1435 3-1

ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЯ ПОМАДЫ

ПОДЛИННИКЪ „PASTA EUGÉNIE“, превосходное средство для устранения веснушекъ, родимыхъ и красныхъ пятенъ и другихъ дурныхъ явленій, встречающихся на лицѣ, и дающее цвѣту лица юную свѣжесть и красоту. Цѣна банки 1 руб. 60 коп.

Хинно-глицериновая помада на перуанскомъ бальзамѣ, для укрѣпленія, сгущенія и роженія волосъ. Ц. банки 2 руб.

Ручная раковинная помада. Цѣна банки 1 р. 30 к. На каждой банкѣ находится охранительная марка „амуръ“ и подписи изобрѣтателей. „Bertha Rice“.

ПОДЛИННИКЪ „Pom à la Eugénie“ бѣлая и розовая. Ц. коробокъ съ взвѣской 1 р. 50 к., безъ взвѣски 1 р. 20 к.

Краска для волосъ трехъ цвѣтовъ: черная, коричневая и свѣтлорусая. Цѣна коробокъ 3 р. Краска фабриканта.

РИСЪ ГУТМАНЪ.

Депю находятся: въ С.-Петербургѣ: Русское Общество торговли антек. товарами, на Каланскоя, с. д.; у Оливъ, Невскій пр., № 54; у брата Дарзанса, Пассажа, № 15 и 17; у С. П. Грицукова, Невскій пр., у Каланскаго моста, № 30; парикмах. Эдмундъ, брата Самсонова, Литейскій пр., № 48; у парикмахера Ариетиды, Васильевскій островъ, первая линия, домъ № 18; у Просперъ, Вознесенскій проспектъ, № 18. Въ Москвѣ: на Никольской: у Р. Келера и К. и В. Феррейна; на Маросейскѣ: у А. Врунгъ (бывш. Пецъ) и Л. Борхардтъ, д. Еремьева; Ф. И. унасъ, М.-Косовская улица, д. купеческаго общества. На Кулевокомъ мосту у В. Качъ и парикмах. Теодора; на Петровкѣ у Геллингъ; въ Петровскихъ торговыхъ линияхъ № 10 у В. Кузнецъ; въ Александровскомъ пассажѣ у Галлертъ; на Мас-

Ж. БЛОКЪ
 ПРЕИЗЪИВАЕМЫЕ ВЫСОКАЮЩЕ БЕЛЫЕ

ВЕЛОСИПЕДЫ
 НАИЛУЧШЕ АНГЛИЙСКІЕ
 ДЛЯ ВСЕКАГО ВОЗРАСТА. ДВА СРЕДКА. ДИМНА
 СТИКИ И ПИНАТЫ. ЦЕНА 12 Р.
 СЛБ. НЕВСКІЙ. № 116.
 МОСКВА. КУЗН. М. Д. ГОЛИЦЫНА

Р. № 1403 9-2

PARIS

GRANDS MAGASINS DU

Printemps

NOUVEAUTÉS

Demander

Le MAGNIFIQUE ALBUM ILLUSTRÉ renfermant 498 gravures des nouveaux modèles de la Saison.

Envoi gratis et franco contre demande affranchie adressée à

MM. JULES JALUZOT & Co
PARIS

Sont également envoyés franco les échantillons de tous les tissus composant les immenses assortiments du PRINTEMPS.

Expéditions dans tous les Pays du Monde

Р. № 1415 4-3

Удостоен 6 разъ первыми преміями
СКРИПКИ
 наилучшія и самая дешевая новая преміи отъ 6-30 мар., знамен. мастера отъ 30-300 мар., альты, виолончели, басы, и смычки отъ 1,2-50 мар., футляры отъ 3,2-40 мар., цитры отъ 16-200 мар., гитары отъ 6-50 мар. Все духовые инструменты. Отличная струны. Пагут, нѣмая скрипка для ученика (себѣ, шкѣ, бѣртіонія). Мастерская для поправки. Реком. отъ Вилгелмъ, Сарасато, Зингеръ, Сауръ и др. Гарантия. Продавца не уступа. Прейсъ-куррантъ франко.

GEBRÜDER WOLFF

(фабрика музыкальныхъ инструментовъ).
Kreuznach.
Врейцнахъ (Германія) Р. № 1392 8-3

ПРИГЛАШАЮТЬ

для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаетъ письменно въ С.-Петербургъ, Генриху Блонкъ, Невскій 86.
№ 1399 10-4

ПЕРВЫЙ 5% ВНУТРЕННИЙ СЪ ВЫИГРЫШАМИ ЗАЕМЪ 1864 Г.

Отъ предстоящаго тиража погашенія Контора страхуетъ билеты перваго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1864 г. по 40 коп. за билетъ.

Контора продаетъ билеты перваго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1864 г. по точнымъ цѣнамъ С.-Петербургской биржи.

- а) на наличныя деньги, взимая въ свою пользу 1/8% комиссіи (т. е. 27 коп. съ билета);
- б) съ задаткомъ не менѣе 25 руб. на билетъ и съ одновременной уплатой остальной суммы въ срокъ по опредѣленію покупателя, но не менѣе одного и не болѣе шести мѣсяцевъ, взимая за выданную подъ билетъ сумму 7 1/2% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ;
- в) съ разсрочкой платежей: съ задаткомъ не менѣе ПЯТНАДЦАТИ РУБЛЕЙ на билетъ и съ уплатой остальной суммы мѣсячными взносами по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе ПЯТИ РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ, взимая за остальную по отчисленію задатка сумму 7% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ; въ случаѣ уплаты денегъ ранѣе срока, Контора возвращаетъ 5% годовыхъ. Для невнесенныхъ въ срокъ мѣсячныхъ платежей допускаются 30 льготныхъ дней; въ случаѣ преобрѣтенія покупателемъ мѣсячныхъ взносовъ, билетъ продается по биржевому курсу и внесенная покупателемъ деньги возвращаются за вычетомъ могущей быть курсовой разницы, процентовъ и комиссіонныхъ какъ равно страховой преміи.

Со времени получения Конторою задатка всякій выигрышъ, который падеть на купленнаго и означенный въ свидѣтельствѣ билетъ, принадлежитъ вполнѣ покупателю.

Для иногороднихъ Контора считаетъ 1/4% комиссіи. При выслѣкѣ задатка изъ провинціи, покупатель не имѣетъ надобности высылать особыхъ денежныхъ приложеній на почтовые расходы и страхованіе билета, такъ какъ причитающіеся деньги по сему предмету Контора присылываетъ къ общей разсрочной суммѣ. Порученія изъ провинціи исполняются обратною почтою, при чемъ Контора не лишнимъ считаетъ обратить вниманіе на то, что въ послѣдніе дни передъ тиражемъ порученія поступаютъ въ болѣеомъ количествѣ, а потому желательно для точнаго исполненія иногороднихъ порученій высылать таковыя по возможности заблаговременно.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., 21.

Р. № 1327

● НОВОСТИ, ТОЛЬКО ЧТО ПОЛУЧЕННЫЯ ИЗЪ-ЗА ГРАНИЦЫ ●

ВЫСЛАЖУТСЯ СЪ ПЕРВОЙ ПОЧТОЙ:

- ПО 4 РУБ. ВЕЩЬ:
 - 1) Часы кабинетные, столовые, съ вѣрными ходами, парижской работы.
 - 2) Роскошный портфель съ письмен. принадлежн. (парижск. работн).
 - 3) Волшебный фонарь съ картинами и всѣми принадлежн. и печатн. руковод.
 - 4) Газовая свѣча (нов. изобр.) Гуритъ бѣл. плам. въ 6 рожковъ (свѣтѣе больш. лампы).
 - 5) Часы карманные солнечные, съ компасомъ.
 - 6) Американскій фильтр для очищенія воды. Необходимо въ каждомъ домѣ для предупрежд. зараз. болѣзней.
 - 7) Самоучитель рисованія. Большой ящикъ красокъ со всѣми принадлежностями и печатн. руковода.
 - 8) Готовальня. Полный приборъ для черченія, въ футлярѣ.
 - 9) Приборъ для цвѣтной вышивки изъ дерева, со всѣми принадлежн. и узор.
 - 10) Дорожная сумка кожан. съ замкомъ.
 - 11) Органчикъ, играющій 1 вѣсью.
 - 12) Дамскій несессеръ съ принадлежн. для рукодѣля.
 - 13) Цѣпочка для часовъ, парижской налицной работн.
 - 14) Брошка серебряная (84 пр.), весьма изящная, парижской работн.
 - 15) Роскошный альбомъ для фотограф. карточекъ.
 - 16) Вѣтеръ налицн. парижск. работн.
- ПО 5 ВЕЩЕЙ—31 РУБ.
 - 1) Часы карманные американск., ремонтуръ, чрезвычайно изящн., съ вѣрн. ходомъ.
 - 2) Часы большіе кабинетные съ будильникомъ, весьма изящн.
 - 3) Паровая машина (больш. модель) дѣйствующая паромъ, безопасная.
 - 4) Гальваноластикъ. Полный приборъ со всѣми принадлежн. и руководствамъ.
 - 5) Музыкальная машина большая.
 - 6) Альбомъ больш. для кабин. портр. и картоц., роскошн. парижск. отдѣлки.
- ПО 10 РУБ. ВЕЩЬ:
 - 1) Дамскіе часы американскіе, ремонтуръ, весьма изящн. и вѣрн.
 - 2) Часы глухіе мужскіе карман. американскіе, ремонтуръ.
 - 3) Волшебный фонарь новой конструкціи, съ свѣмъ освѣщен., съ больш. количествомъ карт., всѣми принадлежн. и печатн. рукод.
 - 4) Электрическій двигатель съ батареей и всѣми принадлежностями.
 - 5) Пара телефоновъ съ принадлежност.
 - 6) Ломомотивъ, дѣйствующій паромъ, со всѣми принадлежн., безопасн.
 - 7) Скрипка (итальянск., вѣстошн.) для дѣтн., со всѣми принадлежн. и печатн. рукод.
- ПО 12 РУБ.—55 РУБЛЕЙ.
 - 1) Дамскіе часы американскіе, ремонтуръ, весьма изящн. и вѣрн.
 - 2) Часы глухіе мужскіе карман. американскіе, ремонтуръ.
 - 3) Волшебный фонарь новой конструкціи, съ свѣмъ освѣщен., съ больш. количествомъ карт., всѣми принадлежн. и печатн. рукод.
 - 4) Электрическій двигатель съ батареей и всѣми принадлежностями.
 - 5) Пара телефоновъ съ принадлежност.
 - 6) Ломомотивъ, дѣйствующій паромъ, со всѣми принадлежн., безопасн.
 - 7) Скрипка (итальянск., вѣстошн.) для дѣтн., со всѣми принадлежн. и печатн. рукод.
- ПО 6 РУБ. ВЕЩЬ:
 - 1) Микроскопъ больш., съ зеркал. и припарат., въ дерев. ящикѣ, увелич. въ 1,000 разъ.
 - 2) Театральный бинокль парижск. раб.
 - 3) Намеръ-обскура, съ помощ. которой можно снимать портр., ландшафты и пр.
 - 4) Зрительная труба, приближающая на нѣсколько верствъ.
 - 5) Волшебный фонарь съ картинами и всѣми принадлежн. и печатн. руковод.
 - 6) Стереоскопъ налицн. отдѣлки, съ карт.
 - 7) Часы кабинетные изъ никкеля, изящн. работн, съ вѣрными ходами.
 - 8) Модель паровой машины, дѣтн., паромъ, безопасная для комнаты.
 - 9) Калейдоскопъ большій (игра цвѣтовъ).
- ПО 7 РУБ. ВЕЩЬ:
 - 1) Барометръ металлическій, усоверш. конструкціи, предсказывающ. всѣхъ вѣрными способами: ясную погоду, сумъ, дождь, свѣтъ, бурю и пр., съ книжкою о примѣн. въ сельск. хозяйству.
 - 2) Пароходъ, дѣйствующій паромъ.
 - 3) Зоотропъ съ движущимся картин.
- ПО 8 ВЕЩЕЙ—50 РУБ.
 - 1) Барометръ металлическій, усоверш. конструкціи, предсказывающ. всѣхъ вѣрными способами: ясную погоду, сумъ, дождь, свѣтъ, бурю и пр., съ книжкою о примѣн. въ сельск. хозяйству.
 - 2) Пароходъ, дѣйствующій паромъ.
 - 3) Зоотропъ съ движущимся картин.
- ПО 9 ВЕЩЕЙ—50 РУБ.
 - 1) Барометръ металлическій, усоверш. конструкціи, предсказывающ. всѣхъ вѣрными способами: ясную погоду, сумъ, дождь, свѣтъ, бурю и пр., съ книжкою о примѣн. въ сельск. хозяйству.
 - 2) Пароходъ, дѣйствующій паромъ.
 - 3) Зоотропъ съ движущимся картин.
- ПО 7 РУБ. ВЕЩЬ:
 - 1) Барометръ металлическій, усоверш. конструкціи, предсказывающ. всѣхъ вѣрными способами: ясную погоду, сумъ, дождь, свѣтъ, бурю и пр., съ книжкою о примѣн. въ сельск. хозяйству.
 - 2) Пароходъ, дѣйствующій паромъ.
 - 3) Зоотропъ съ движущимся картин.
- ПО 25 РУБ. ВЕЩЬ:
 - 1) Электрическая машина со всѣми приборами для опытовъ.
 - 2) Снарядъ Рункорфа съ батареей, гейслеровыми трубками и всѣми принадлежн. для опытовъ электрич. освѣщенія.
 - 3) Электрическій звонокъ съ сухой, вѣчно дѣйств. батареей (нов. изобр.), съ кнопками, проводами и всѣми принадлежн. можетъ поставитъ его въ 5 мин.
 - 4) Волшебный фонарь большій, съ превосходно движущ. картин. и хромотропномъ (игра цвѣт.), со всѣми принадлежн. и рукод.
 - 5) Часы для гостиной, большіе, съ бронзовой фигурой, подъ стекл. колпакомъ.
 - 6) Музыкальная машина большая, съ усоверш. механизмомъ.
 - 7) Швейная машина ручная, лучшей системы, въ 2 нити.

Всѣ 7 вещей—78 рублей.

● ПО 25 РУБ. ВЕЩЬ:

- 1) Электрическая машина со всѣми приборами для опытовъ.
- 2) Снарядъ Рункорфа съ батареей, гейслеровыми трубками и всѣми принадлежн. для опытовъ электрич. освѣщенія.
- 3) Электрическій звонокъ съ сухой, вѣчно дѣйств. батареей (нов. изобр.), съ кнопками, проводами и всѣми принадлежн. можетъ поставитъ его въ 5 мин.
- 4) Волшебный фонарь большій, съ превосходно движущ. картин. и хромотропномъ (игра цвѣт.), со всѣми принадлежн. и рукод.
- 5) Часы для гостиной, большіе, съ бронзовой фигурой, подъ стекл. колпакомъ.
- 6) Музыкальная машина большая, съ усоверш. механизмомъ.
- 7) Швейная машина ручная, лучшей системы, въ 2 нити.

Всѣ 7 вещей—78 рублей.

● ПО 25 РУБ. ВЕЩЬ:

1) Электрическая машина со всѣми приборами для опытовъ.

2) Снарядъ Рункорфа съ батареей, гейслеровыми трубками и всѣми принадлежн. для опытовъ электрич. освѣщенія.

3) Электрическій звонокъ съ сухой, вѣчно дѣйств. батареей (нов. изобр.), съ кнопками, проводами и всѣми принадлежн. можетъ поставитъ его въ 5 мин.

4) Волшебный фонарь большій, съ превосходно движущ. картин. и хромотропномъ (игра цвѣт.), со всѣми принадлежн. и рукод.

5) Часы для гостиной, большіе, съ бронзовой фигурой, подъ стекл. колпакомъ.

6) Музыкальная машина большая, съ усоверш. механизмомъ.

7) Швейная машина ручная, лучшей системы, въ 2 нити.

Всѣ 7 вещей—78 рублей.

Всѣ 7 вещей—78 рублей.

Всѣ 7 вещей—78 рублей.

Всѣ 7 вещей—78 рублей.

Всѣ 7 вещей—78 рублей.

Всѣ 7 вещей—78 рублей.

Всѣ 7 вещей—78 рублей.

Всѣ 7 вещей—78 рублей.

Всѣ 7 вещей—78 рублей.

УЧЕБНИКЪ НѢМЕЦКАГО ЯЗЫКА

сост. И. СИГЪ.

СПб. 1885 г. стр. X+404. Ц. 1 р. 20 коп. Аналитико-сравнительный методъ учебника на столько облегчаетъ уч., что въ 3 мѣсяца выучишься нѣм. яз. по какому уг. и кл. Прод. Фену, бр. Салаевыхъ, Расположеніи и др. За одинъ рубль вышло почтою по 1 экз. Адресъ: И. Сигъ, директоръ 2-й гимназіи. Циншневъ. № 1392 5-5

Курсъ фортепیانной игры, составленный АНАСТАСІЕЙ САВРЕНСКОЙ.

Курсъ предназначенъ въ особѣе лицамъ, живущимъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Россіи, не могущимъ пользоваться общими общими преподавательской. «Курсъ» содержитъ въ себѣ программу занятій съ учащимся по каждому уроку отдѣльно, состоящую: 1) въ отводахъ съ указаніемъ нѣмъ тономъ; 2) въ чтеніи нотъ съ альта; 3) въ постепенн. разучиваніи нѣмъ и сонатъ; 4) въ разучиваніи учебникомъ теоретическихъ задачъ и 5) упражненія въ нѣмъ 51-го, составленнаго авторомъ «Курса». Ц. 1-ой части 4 р. 50 к., 2-й—3 р. 50 к. Подучать можно въ С.-Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Кіевѣ, въ Харьковѣ и въ другихъ городахъ. № 1286 10-10

НОВОСТИ!
Маленькій
ЖУРФИКСЪ
 или путь къ остроумнымъ бѣсѣдамъ.

Небывалое пріятное обществ. и типично новое развлеченіе. Ц. 60 к. Иногородныхъ проситъ обращаться въ С.-Петербургѣ, въ мастерскую дѣтскихъ игръ Б. Я. Шайковича, Торговая ул., д. № 3, съ пер. 90 к. Торговцамъ за 10 экз. съ пер. 4 р. Каталогъ замѣчательныхъ новыхъ дѣтск. игръ, англійскихъ фокусныхъ, каждому высылается бесплатно. Игры Шайковича также получить можно во всѣхъ игрушечн. магаз. С.-Петербурга и Москвѣ.

Также у Шайковича получить можно: новаллабала дѣтск. СМѢХЪ и ПЛАЧЪ или смѣшн. и плачущія наладоскопъ. Цена 50 к., съ пер. 70 к. Торгов. № 1150

Романъ-хроника XVII вѣка. СПб. 282 стр. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ колен. коровомъ переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

"АМЕРИКАНКА"
 полезный всякому хозяйству снаряд для стирки, в обыкновенной комнатной воде, бѣлья. Расходу весьма мало мыла и сохраняет отлично бѣлье, стирка доступна даже малолѣткамъ. Прилагаются агенты. Цена снаряда съ пересылкою по почте 5 р., въ Сибирь 8 руб. При каждомъ снарядѣ прилагается наставленіе. Адресъ: Уберискому агенту Русскаго Страха, Общества, В. Шлемензону, въ Симферополь.

ОТЗЫВЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.
 М. Г. Венямиинъ Ильичъ: "Американка" есть сущее благо для неимущихъ людей, а Вы, распространитель ихъ, — благодѣтель. Спасибо, — великое Вамъ спасибо, за истинно полезный Вашъ трудъ по распространенію "американки". Прилагаю при семъ пять руб. поскорѣ прошу по нижеслѣдующему адресу выслать мнѣ еще другой экземпляръ "американки" и будучи друзьями, что рекомендовать "американку" буду весьма добрымъ людямъ съ особеннымъ удовольствіемъ. Адресъ: Шостенскій пороховой заводъ, съ ш. Лаврентію Ивановичу Пшаникову, 7 Мая 1885 г. Шостка, В. И. С. Благодарный, Сынъ, Лаврентій Пшаниковъ. № 1216 (Подобные отзывы хранятся при Офисѣ Редакціи Твор. Руб. Вѣдом.). Фабричное клеймо на снарядѣ: "В. ШЛЕМЕНЗОНЪ — Симферополь".

Механические крючки для рыбной ловли.

1378 ц. 85к.
 1375 ц. 50к.
 1376 ц. 20к.
 1379 ц. 60к.
 1385 ц. 1р. 25к.
 1306 ц. 15к.

Разныхъ системъ и величинъ. За пересылку (кромѣ Азиатской Россіи) отъ 1-го до 12 прибавляется 40 коп.
 Точные размеры и цѣны помѣщены въ иллюстрированномъ каталогѣ, который магазинъ высылаетъ за 1 сантимовъ. марку. С.-Петербургъ, Невскій пр., Милитивъ ридъ, № 18, магазинъ П. Ф. Каратаева. № 1215

ВНОВЬ ИЗОБРЕТЕННАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ ШВЕЙНАЯ МАШИНА
 Патентъ въ Европѣ и Америкѣ
SEWING MACHINE
 Вышивки и вся другая работа
ПРОДАЖА СЪ РУЧАТЕЛЬСТВОМЪ. ОБУЧЕНІЕ БЕЗПЛАТНО.
 Единственный Складъ **ГЕРМАНЪ ГЕССЕ С ПБ.**
 БОЛЬШ. САДОВАЯ № 16. УГОЛЬ ТОЛМАЗОВЪ ПЕР. ПРОТ. ГОСТИН. ДВОРА

ЦЕЗАРЬ И МИНКА
 ЦАНА, Пруссія.
 Всемъ известны обширнѣйшія въ Европѣ заведенія для разведенія собакъ, получившія золотыя и серебряныя государственныя и общественыя медали. Постоянная выставка и продажа большихъ роскошныхъ собакъ, Швейнци-Аннабургъ, Мерзебургскаго окр., охотничьихъ, ягвасъ и салонныхъ собакъ.
ЦАНА.
 Прейсъ-куранты на немецкомъ, французскомъ и голландскомъ яз., съ 50 изображеніями известнѣйшихъ расъ собакъ, франко-бланшанго. К. № 1205 3—2

ПОВѢСТИ И РАЗСЧАЗЫ В. Бриссингера
 Писателя Петербургскихъ Трущобъ. 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

СПРАВОЧНО-ПАМЯТНАЯ КНИЖКА-КАЛЕНДАРЬ
II ГОДЪ. ДЛЯ ОХОТНИКОВЪ ГОДЪ II.
 на 1885—86 годъ.
 Съ лигавою собакою, гончими и борзими соколиныхъ охотниковъ, рыболовъ, съ приложеніемъ медицинскаго и ветеринарнаго отдѣловъ и справочно-памятнаго листка охотн.
 Составилъ **В. ЛАВРЕНТЬЕВЪ.** № 1210
 Только что вышла и поступила въ продажу во всѣхъ книжныхъ и оружейныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга.
 Склады изданія: въ магазинѣ "Новаго Времени", въ центральномъ складѣ Русскаго общества книгопродавцевъ и издателей и у составителя (Владимірскаго просп., д. 11—13, кв. 14). Лица, вынимающія отъ издательства, за пересылку не платятъ.
 Цѣна 1 р. 60 к., въ шагреневомъ переплетѣ, съ золотомъ. 2 руб.

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ
 Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской,
БРОКАРЪ и К^о,
 въ Москвѣ.
ИЗОБРЕТATEЛИ
ЦВѢТЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА.
 ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ПУБЛИКОЮ

ГЛИЦЕРИНО **ВОЕ МЫЛО.**

№ 1185 Прейсъ-куранты высылаются бесплатно. 3—2

ИСКУССТВЕННЫЕ БРИЛЛАНТЫ
 въ золотой (14 каратовъ) оправѣ, не отличимы отъ настоящихъ бриллантовъ, весьма эффектно, переливаются франко, по только по получе- ній стгоминой ассигновкой.
 Карлъ Гольц (Шол), фабрикантъ двойственности.
ШТУТГАРТЪ (Германія). К. № 1383 5—1

СКЛАДЪ МЕХАНИКЪ И МЕХАНИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ
В. АККЕРМАНЪ.
 С.-Петербургъ, Болш. Волотная ул., д. 6.
 Мельницы для паровой, конной, и ручной силы, жернова, механическія зерносушилки, молотилки, сортировки. Машины для маслобояныхъ, крахмальныхъ, винокуренныхъ и пивоваренныхъ заводовъ.
 Прейсъ-куранты высылаются. № 1447 3—2

СЪ МЕННОЕ ДЕПО
ФЕДОРА ВАСИЛЬЕВИЧА ШУЛЬЦЪ
 МОСКВА, МЯСНИЦАЯ, Д. ПЪГОВА.
 Прейсъ-курантъ сѣмянъ, садовыхъ инструментовъ и проч. на 1886 годъ выйдетъ в декабрѣ мѣсяцѣ и будетъ выдаваться и высылаться по требованію бесплатно. До изхода новаго, гг. покупатели могутъ руко-водствоваться при покупке сѣмянъ прейсъ-курантомъ 1885 г. М. № 1454 10—2

Единственная на югѣ Россіи специальная мастерская прачешныхъ машинъ, усовершенствованныхъ многолѣтнюю практикою (мастерская сущ. съ 1875 г.). Употребленіе ихъ самое упрощенное, приспособлены для семействъ и большихъ прачешныхъ заведеній. Прому не представлятъ чуждъ либо въ родѣ американскъ. Катки давленіе до 40 муд. Цѣна и вѣсъ съ утяг. 20 р., 2 и 10 ф. Мойки могутъ мыть даже кружева, тель, газъ и пеньковыя половники 15 р., 2 и, выжимки 10 р., 20 ф. Также имѣю всегда готовыми токарныя станки въ 35, 45, 60 и 75 р. Конторскіе счеты 7 р., бухгалтерскіе 10 р. Ниогор. могутъ выписывать съ налож. платежомъ, вѣселяя задатка 20%. Харьковъ, Енатор, ул. № 13. Николай Иващевъ. № 1046 10—7

ВЪ ИНТЕРЕСАХЪ
Гг. КУРАЩИХЪ.
 Покорнѣйше прошу при покупке издѣлій моей фабрики, въ особенности же панталоновъ Царскія 10 шт. 10 к. и Счет- ливныя 10 шт. 7 к.
 обращать особенное вниманіе на мою фирму, такъ какъ одинъ изъ издѣлій фабрикантовъ подражаетъ какъ подъ названіемъ, укрупорку этихъ панталоновъ, такъ и подъ фирму, поставивъ на этикеткахъ слово "Атоманъ", Оттоманъ. С ПБ. № 1182

Chrestensen
 stets das Neueste! Erfurt.
 Kataloge gratis.
 Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele, Lampen, Colillon- und Ball-Artikel.
 К. № 1183

ПАРИЖСКІЯ ЦВѢТЧКИ
 для часовъ.
 Не отличить отъ настоящего золота! Ручательство 5 лѣтъ, что не почернѣютъ! Предлагаетъ депо **Василія Аурихъ**, Болш. Морская, д. 17, входъ съ подъезда, въ № 1214 С.-Петербургъ. 10—1

МУЖСКІЯ ОДИНОЧНЫЯ
 въ 2, 2 1/2, 3, 3 1/2, 4, 4 1/2 и 5 руб.
МУЖСКІЯ ДВОЙНЫЯ
 въ 4 1/2, 5 1/2, 7, 7 1/2, 8, 8 1/2 и 10 руб.
ДАМСКІЯ СЪ КИСТЬЮ
 въ 3 1/2, 4, 4 1/2, 5, 5 1/2, 6, 6 1/2 и 8 руб.
ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ
 въ 7, 9 и 12 руб.
КОРОТКІЯ, ДЛЯ КРЕСТИНОВЪ
 въ 2 1/2, 3 и 3 1/2 руб.

БРЮКИ РАЗНЫЕ
 въ 1 и 2 руб.
КОМПАСЫ
 въ 1, 2, 3, 4, 1 1/2, 1 3/4 р.
КАРАНДАШИ
 въ 1 1/4, 1 1/2, 2 и 4 1/2 руб.
МЕДАЛЬОНЫ
 въ 2, 3 и 3 1/2 руб.
 Ключики — 50 коп.
 Пересылка — 50 коп.
 Торговцамъ скидка.

ЭМИЛЬ ЛИПГРТЪ и К^о,
СТРОИТЕЛИ
 новѣйшихъ премированныхъ конныхъ молотилокъ, приводовъ, вѣялокъ, сортировокъ, плуговъ, боронъ, сѣялокъ, цитерныхъ дѣлствующихъ съ вѣнскихъ прессовъ, механическихъ зерносушилокъ, предлагаютъ отъ лучшихъ иностранныхъ заводовъ: **Клейтона** и **Шутлеорта** — паровыя молотилки съ локомотивами, **Мак-Корнана**, вѣнкоосилки, жней, и сноповалки, **Стодарта** — тарелочныя бороны Гандали и конныя грабли Тигеръ, и запасныя части ко всѣмъ машинамъ, **Машина** и Главная контора въ Москвѣ, Мясницкая улица, собств. домы, бывш. Бр. Бутовскихъ. Отдѣленіе въ Харьковѣ, Рыбная улица. № 3991 13—9
 Подготовленные каталоги бездѣльно.

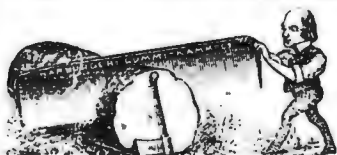
Съ разрѣшенія С ПБ. Врачебнаго Управленія.
СВОБОДИНЪ
 ПРОВОСХОДНОЕ
СРЕДСТВО ОТЪ МОЗОЛЕЙ
 уничтожаетъ въ несколько дней бѣлыя мозоли, застарѣлыя мозоли и бородавки съ корнемъ. Постоянно возрастающее употребленіе Свободина, вълѣдствіе рекомендацій потребителей, доказываетъ отличное дѣйствіе этого средства. № 1034 15—14
 Цѣна за флаконъ 35 коп. Съ пересылкою 2 флак. 1 руб., 4 флак. 1 руб. 70 коп., 6 флак. 2 руб. 40 коп.
ГЛАВНОЕ ДЕПО ДЛЯ РОССІИ
Д. ГЕБГАРДТЪ.
 Казанская ул., д. № 3, магазинъ № 1.

4711
ХРУСТАЛЬНОЕ РОЗОВОЕ МЫЛО.
 легко нѣжится, съ самымъ пріятнымъ запахомъ розъ, дѣйствуетъ на кожу весьма благотворно и вълѣдствіе большаго содержанія глицерина, что и гарантируется. Можно получать по всѣмъ большимъ парфюмернымъ магазинамъ и торговлѣмъ аптекарскими товарами. К. № 3739 17—11

Вышло новое изданіе **Ф. ПАВЛЕНКОВА:**
СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА
 ПО МЛ. 1212 1—1
ЭЛЕКТРОТЕХНИКЪ
 Составилъ **В. ЧИКОЛЕВЪ**, электротехникъ Главнаго Артиллер. Управленія. Ц. 75 коп.

НИВУ для перелета «НИВУ» или лучшего англ. колони. 1885 г. съ дол. тис. по вышеозначенному образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой перелетчик легко может перелететь «Ниву» въ такую колесорную крышку. Также явятся крышки для «Нивы» прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1884 г. по той же цѣнѣ.

ГРЕБЕНКА ГАРАНТИ
самая лучшая и дешевая гребенка для расчесыванія.

Единственный фабрикантъ: Гарбургская гребеночная компанія въ Гарбургѣ, на Эльбѣ. Полная гарантія за прочность и добротачивенность. Домашняя при правильномъ употребленіи гребенки обитывается безплатно на новья. Р. № 1429 4—2
Продажа въ С.-Петербургѣ въ магазинѣ «А-ля-Реноме», Невскій № 3. Для иногороднихъ 1 руб. за шт. съ перес., за подлож. 4 руб., а также во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ, рознич. и гребеночныхъ магазинахъ. Остерегаться поддѣлокъ.

ДОХОДНОЕ ЗАНЯТІЕ.

Благонадежныя лица всякаго званія постоинно живущія въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Россіи, требуются для продаж 5% выигрышныхъ билетовъ и стратованій оныхъ банкирской конторѣ А. Зингеръ и К^о въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, 18. Р. № 1302

РЕКОМЕНДУЕМЫЙ

самыми знаменитыми парижскими докторами и принятый всѣми элегантными дамами **КРЕМЪ СИМОНЪ** (Crème Simon) излечиваетъ въ одну ночь прыщи, воспаления, красноту и т. д.; онъ превосходитъ при тридцати, отжороживаніяхъ и поврежденіяхъ кожи, которую онъ укрѣпляетъ; Душитъ кожу и придаетъ ей оздѣвательную бѣлизну.

Пудра Симонъ и мыло изъ Крема Симонъ имѣютъ тотъ же запахъ, какъ и Кремъ Симонъ, и дополняютъ его замѣчательное дѣйствіе.

J. SIMON, 36, rue de Provence, ПАРИЖЪ. Въ розницу у аптекарей, парфюмеровъ и парикмахеровъ. П. № 1316 3—3

ИЗДѢЛІЯ ИЗЪ СОСНОВОЙ ШЕРСТИ противъ ревматизма, ломоты и простуды. Вновь получ. съѣзда нартіа. Костюмы: фуфайки, панталоны, носки или чулки Малой размѣръ 11 р., средній 13, большой 15 р. съ пер.
АРТИОРЪ, С.-Петербургъ, Невскій, 23. Иллюстрированный прейсъ-куръ высылается по запросу. № 1117

СИБИРСКИЙ ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Большая золотая медаль

А. М. МИХАЙЛОВА

Всероссийская Худож. Промышл. Выставка.

Москва, Кузнецкій мостъ, собствен. домъ.

Москва, 1882 года.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ МѢХОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ. МУЖСКІЯ И ДАМСКІЯ ГОТОВЫЯ КРЫТЫЯ ВЕЩИ.

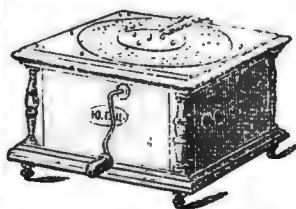
Условіе Торговаго Дома: Вещи, купленные въ моемъ Торговомъ Домѣ, если почему бы то ни было не соответствуютъ желанію купившаго или выписывающаго, принимаю обратно: при личной покушкѣ въ двухдневный, а отъ выписывающихъ—въ мѣсячный срокъ и по желанію покупателя исполняю другія или возвращаю деньги обратно.

При вышкѣ свыше 100 р. почтовые расходы принимаются за счетъ фирмы. Прейсъ-курранты высылаются немедленно безплатно.

П. № 1448.

А. Михайловъ.

ВНОВЬ УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ РУЧНОЙ ОРГАНЪ АРИСТОНЪ-АНТИКЪ

отличается прочною конструкціею, лучшою отдѣлкой и мелодичнымъ тономъ, весьма удобенъ для танцевъ на домашнихъ вечерахъ и вообще для домашняго развлоченія, играетъ превосходно русскія пѣсни и романсы, танцы, оперы и проч.

Цѣна аристонъ-антикъ съ 10 пѣснями по выбору 26 руб.

Отдѣльными пѣснь по 60 коп. Выборъ пѣснь очень хорошей, напимѣръ: 35 разн. любимыхъ пѣсень, 10 галоповъ, 25 полекъ, 10 мазурокъ, 10 полекъ-мазурокъ, 20 маршей, 10 кадрили,

каждая изъ 6 фигуръ, 30 арій изъ любимыхъ оперъ и оперетокъ, 12 русскіихъ духовныхъ пѣсень, 50 русскіихъ и цыганскіихъ пѣсень и много разныхъ другіихъ.

На пересылку по почтѣ прому приложить за 45 фунтовъ. Подробный каталогъ пѣснь для аристона, а также прейсъ-куррантъ всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ и принадлежностей безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДѢЛО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

С.-Петербургъ, Большая Морская, д. № 36. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго. Отдѣленіе: Гороховая ул., № 32. Каждый патентованный аристонъ-антикъ имѣетъ клеймо съ моею фирмою. Р. № 1439 2—1

ЖУРНАЛЬ

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕМѢСЯЧНО МЕЖДУ 15 И 20 ЧИСЛАМИ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1886 ГОДЪ

(седьмой годъ изданія):

Въ Москвѣ и Петербургѣ: безъ доставки 15 руб.
" " " съ доставкой 16 "
Съ пересылкою въ другія мѣста Россіи 17 "
За границу 19 "

Подписывающимся въ конторѣ журнала или ея отдѣленіяхъ допускается разсрочка: при подпискѣ и затѣмъ къ 15 марта, мая и юля по 3 рубля, остальные къ октябрю.

Студентамъ, слушателямъ высшихъ женскихъ курсовъ, воспитанникамъ и воспитанницамъ учебныхъ заведеній, сельскимъ учителямъ и учительницамъ журналъ высылается на льготныхъ условіяхъ по примѣру прежнихъ лѣтъ. Для сего поименованныя лица имѣютъ обращаться непосредственно въ главную контору журнала (Москва, Леонтьевскій, 21), съ представленіемъ надлежащихъ удостовереній.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ ГЛАВНОЙ КОНТОРѢ ЖУРНАЛА: Москва, Леонтьевскій, 21 (открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 11 до 4 час. дня).

въ ОТДѢЛЕНІЯХЪ КОНТОРЫ:

Въ Москвѣ: Петровскія линія, при конторѣ объявленій П. Н. Печковской, Фурасовскій пер., д. Обидиной, при книжномъ магазинѣ А. А. Карцева.
Въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., д. Армянской церкви, при книжн. магаз. П. Фому и К^о.
П. № 1445 0—1 Редакторъ-надатель В. М. Лавровъ.

20 СОРТОВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ КОНЬКОВЪ

отъ 2 р.—15 р. за пару. ИЛЛЮСТР. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО. Оптовымъ покупателямъ самая выгодная цѣна. Р. № 1322 8—7

Ж. БЛОКЪ.

СШ. Певскій 16. Москва, уг. Б. Луб. и Кузнецкаго моста.

ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К^о, СТРОИТЕЛИ

извѣстныхъ премірованныхъ конныхъ молотилокъ, приводовъ, вѣшалокъ, сортировокъ, плуговъ, боронъ, сѣялокъ, шершениро дѣйствующихъ сѣяныхъ прессовъ, механическихъ зерносушилокъ, предлагаютъ отъ лучшихъ иностранныхъ заводовъ: Клейтона и Шуглеворта—паровыя молотилки съ коммобиліями, Мак-Нормина, съ яко силки, жней, и сноповязалки, Стодардта—тарелочныя бороны Рандала и конна грабли Тигеръ, и запасныя части ко всѣмъ машинамъ. Фабрика и Главная контора въ Москвѣ, Мясницкая улица, собствен. домъ, бывш. Бр. Вутовъ. Отдѣленіе въ Харьковѣ, Рыбная улица. № 1448 5—1 Иллюстрированныя каталоги безплатно.

МАНЕКЕНЫ

изъ Парижа. Специальность для портнихъ и портныхъ. Манекены для корсетовъ. Манекены для бѣлья. Манекены для платковъ. Манекены для мужскихъ. Манекены полудлинные, для дамъ. И. Ванонъ. № 9, Гороховая № 9, кв. № 8. № 9, въ бель-этажѣ, въ С.-Петербургѣ. Прейсъ-курранты посылаются безплатно. № 1893 3—2

НОВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ ШВЕЙНАЯ МАШИНА PATENT S. & N. P. № 1258 изготавляетъ отличныя **ПЕТЛИ.** ВЫШИВКИ И ВСѢ ДРУГІЯ РАБОТЫ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО. **ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ СКЛАДЪ ГЕРМАНЪ ГЕССЕ** Больш. Садовая 16. С.-Петербургъ.

При этомъ не предлагается для гг. иногородн. подписчиковъ (за иснл. москвск.) объявленіе отъ книжн. магазина С. И. Леукина, въ Москвѣ.

Довѣ. ценз. СШ. 6 нояб. 1885 г.

Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подъяческая, д. № 1.

Изданіе Библиотека Румилъ

XVI годъ
№ 46

годъ XVI
1885

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЪСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЦѢНА ЭТОГО № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.
Выданъ 16 ноября 1885 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Открыта подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за строку непарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 с.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургъ. . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургъ. . . 5 р. 50 к.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія
Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи 6 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленіи отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Подписка на 1885 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1885 г. №№ съ преміями.

Радтцевскій музей въ Саратовѣ. Рис. И. Сусловъ, грав. М. Рашевскій.

Радищевскій музей.

Благодаря инициативѣ и пожертвованіямъ профессора Боголюбова, въ этомъ году въ Саратовѣ былъ открытъ художественный музей, названный Радищевскимъ, въ честь известнаго писателя, дѣда профессора Боголюбова. Музей этотъ имѣетъ мѣстное значеніе въ образовательномъ отношеніи; въ немъ помѣщены богатыя коллекціи картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, фотографій, монеты, старинное расписное стекло, разная посуда, бронза, оружіе, ковры, мебель, скульптурныя работы и проч. Мысль объ этомъ музее давно возникла у профессора и съ этою цѣлью онъ началъ собирать картины и разныя художественныя древности, а также обмѣниваться своими картинами съ иностранными художниками. Вскорѣ коллекція Боголюбова достигла значительныхъ размѣровъ и въ 1877 г. онъ началъ хлопотать объ учрежденіи въ Саратовѣ художественнаго музея и при немъ рисовальной школы, на

что, кромѣ своего собранія, жертвовать еще и большой капиталъ, прося только, чтобы городъ отвелъ подъ музей постоянное приличное помѣщеніе. Саратовскій губернаторъ въ то время сдѣлалъ и съ своей стороны пожертвованіе и вступилъ съ городскою думою въ переговоры относительно постройки зданія. Переговоры эти затянулись, такъ что къ постройкѣ зданія было приступлено только въ 1883 г.; окончено же оно въ началѣ текущаго года. Музей, видъ котораго представленъ на нашемъ рисункѣ, помѣщающійся на театральной площади, въ самой оживленной части города, построенъ по плану архитектора Штрема; на постройку зданія дума ассигновала капиталъ въ 100,000 руб. Въ зданіи музея, по желанію думы, помѣщается также городская публичная бібліотека. Въ знакъ благодарности за богатое пожертвованіе, дума предложила Боголюбову званіе почетнаго гражданина Саратова.

„Не въ добрый часъ“.

Разсказъ Н. Н. Каразина.

(Рис. на стр. 1100).

Лѣтъ двадцать тому назадъ, извѣстный орско-казалинскій почтовый трактъ былъ еще едва намѣченъ.

Тогда, по взятіи Ташкента, мы впервые плотно успѣлись въ бассейнахъ Сыръ-Дарьи и, конечно, съ первыхъ дней своего новаго мѣстопробыванія, ощутили настойчивую и неотложную надобность въ правильныхъ путяхъ сообщенія съ метрополіею... Первой соединительной артеріею и долженъ былъ служить орско-казалинско-ташкентскій трактъ, первая половина котораго, до Казалинска, то-есть до устьи Сыра, кое какъ существовала уже раньше.

Правильное движеніе почтъ и пассажировъ по этимъ пустынямъ, сыпучимъ пескамъ, тонкимъ солончакамъ и береговымъ чащамъ (Джунглямъ) было тогда почти невымыслимо; мѣстные кочевники положительно не понимали такого, хотя-бы и простаго, дѣла, а выписывать весь многотысячный составъ почтогонятелей изъ Россіи было невымыслимо. Самыя мѣстности представляли препятствія чуть не на каждомъ шагу; дурная соленая вода и безкормица, при непривычномъ трудѣ, морили лошадей тысячами... Косоглазые полуидіоты-номады не умѣли справляться съ упряжкой, и калѣчили въ дребезги экипажи... Въ дорогу надо было запастись на мѣсяць, а то и болѣе, всѣмъ необходимымъ... И то, что теперь, двадцать лѣтъ спустя, кажется положительнымъ пустякомъ, легкою и даже приятною двухнедѣльною прогулкою, то тогда представлялось великимъ подвижничествомъ, требовавшимъ массы энергіи, твердости духа и плоти: чуть-ли не чѣмъ-то въ родѣ геркулесовыхъ подвиговъ.

Въ это-же время и хлынула первая широкая волна поселенцевъ новаго края, въ видѣ сотенъ офицеровъ, чиновниковъ и разнаго сброда, съ семействами и домашними, потребованныхъ во вновь завоеванный край, на пополненіе штатовъ по новой организаціи.

И Боже мой! чего только не натерпѣлись эти несчастные путешественники, обрадованные сначала усиленными окладами жалованья, двойными прогонами и тому подобными денежными льготами!

Пришлось и мнѣ ѣхать тогда-же... правда, не въ первый разъ... я уже былъ опытный, степной волкъ,—и эта опытность мнѣ сильно пригодилась, когда, то и дѣло, пришлось выручать безвадежно засѣвшихъ въ пустынь новичковъ.

Былъ уже октябрь мѣсяць и, хотя днемъ жарило солнце порядочно, за то ночью ртуть падала градуса на четыре ниже нуля, и рѣзкій холодъ давалъ себя чувствовать тѣмъ, кто не запасся теплою обувью и шубами. Стали перенатать уже дожди: солончаки раскисли и образовали мѣстами топи, мѣстами промоины—станцію въ тридцать пять верстъ одолѣвали, да и то слава Богу, одну цѣлый день, на станціяхъ, т. е. около мѣсть, гдѣ таковыя предполагались, скончались по три

и болѣе экипажа, и путешественники сидѣли по нѣсколькѣ сутокъ, въ томительномъ и, главное, голодномъ ожиданіи—возможности двинуться дальше.

Въ форть № 2, по туземному Кармакчи, я засталъ, на дворикѣ почтовой станціи, нѣсколько разнокалиберныхъ тарантасовъ, тяжело нагруженныхъ, носившихъ на себѣ слѣды всякихъ дорожныхъ аварий: смятые верхи и кузова обличали неоднократныя паденія, перепутанныя веревками колеса и подвязанныя брусками дроги и оси—не внушали особаго довѣрія... Экипажи эти служили и жильемъ для своихъ владѣльцевъ, такъ какъ дымная, до невозможности грязная, темная коморка „для прѣзжающихъ“ положительно не могла вмѣстить и одной трети многострадальныхъ путешественниковъ.

Между прѣзжающими я замѣтилъ одну даму, не молодую, но и не старую еще, лѣтъ около тридцати пяти, съ четырьмя малолѣтними дѣтьми, отъ груднаго до двѣнадцатилѣтняго возраста. Ъхала эта дама одна, безо всякой прислуги, неся на себѣ всѣ заботы и печали такого далекаго и многотруднаго пути. Она меня заинтересовала именно съ этой стороны. Я не замедлилъ познакомиться съ нею, и узналъ, что у нея въ Ташкентѣ есть мужъ, оказавшійся даже моимъ хорошимъ знакомымъ, старослуживымъ степнякомъ, рѣшившимся, наконецъ, выписаться изъ Россіи, навсегда, свое семейство.

— Надоѣло Ивану Кондратьевичу, каждый годъ этакую-то даль на побывку ѣздить, да и убыточно стало тоже, разсказывала она. Теперь, вотъ, какъ у васъ въ Азіи покойно стало. — взялъ да и выписалъ... Страсть какъ понишіе порядки ваши расхваливалъ! Житья лучше не надо!

— Это точно! замѣтилъ я,—только дорога то, я думаю, тяжеленька вамъ показалась!

— Охъ! уже и не говорите! вздохнула та. Коли-бы еще я одна—не горе! а то вотъ съ этими малышами!.. Дѣвочка вотъ у меня третью недѣлю въ лихорадкѣ!.. Мальчинокъ, старшій, что-то скучновато сталъ... Трудно! Даль-бы Господь добраться до дому!..

— Давно въ дорогѣ?

— Да вотъ уже тридцать восьмой день... Вы не по пути-ли будете?

Когда я ей сказалъ, что не только по пути, да еще съ удовольствіемъ возьму ее съ этой минуты подъ свое попеченіе—Марья Алексѣевна такъ обрадовалась, что даже словъ не нашла, а только глубоко-глубоко вздохнула и широко, по простонародному перекрестилась.

Цѣлый день возился я чтобы достать лошадей подъ ея тарантасъ. Ъзидилъ въ аулы верстъ за пятнадцать, и только къ вечеру добылъ, наконецъ, кое какую сборную тройку, которую и принялись киргизы *притягивать* къ оглоблямъ экипажа—иначе нельзя назвать подобную невозможную упряжку.

Не безъ зависти смотрѣли прочіе путники вслѣдъ медленно тронувшемуся тарантасу, въ нѣдрахъ котораго возсѣдала моя новая попутчица со своимъ многочисленнымъ семействомъ.

У меня лично никакого экипажа не полагалось. Во-первыхъ потому, что колеса составляли главное препятствіе на пути, во-вторыхъ—клади у меня было всего одна винтовка съ надлежащимъ количествомъ патроновъ, записная книжка, она-же и рисовальный альбомъ, да маленькій чемоданчикъ, вѣсомъ фунтовъ шесть, не болѣе, со всѣмъ содержимымъ, и я предпочитала путешествовать верхомъ, что, съ моею привычною, — дѣло легкое, а главное—надежное, ибо всякая стеновая кляча подъ верхъ годится, и двигаться такимъ образомъ можно безъ задержанія.

Такъ и теперь: осѣддалъ я корноухаго киргиза, оказавшагося для хомута негоднымъ, такъ какъ у него было все плечо стерто и образовало сплошной струнъ, и рысцою полпелся рядомъ съ тарантасомъ Марьи Алексѣевны, перекидываясь съ нею и съ ея ребятишками разными разговорами...

Выѣхали мы поздновато, и не болѣе часа пользовались красно-золотистымъ свѣтомъ вечерней зари, а тамъ стемнѣло, да и какъ слѣдуетъ... Время приходилось на послѣднюю лунную четверть и мѣсяцъ всходилъ только часу въ четвертомъ утра. Дорога сначала была гладкая, сносная и грязь не глубока, а къ ночи стало морозить. Путь пошелъ низомъ, почти у самаго берега Сыра, густою саванною. Слѣва разстилалась сплошная лѣсная чаща—камышна, колючаго терновника и серебристой джиды, справа, сквозь сѣтку того-же колоссальнаго камыша, свѣтилась поверхность большой рѣки, противоположные берега которой сплошь затянуло подвившимся надъ водою туманомъ.

Прятъ добытой мною тройки истощилась скоро... Жалкія клячи давно уже еле брели шагомъ; киргизъ-ямщикъ дремалъ подъ своимъ косматымъ малахаемъ, распустивъ возки, и сползи, для удобства должно быть, съ козелъ на передокъ тарантаса.

Дѣти спали крѣпко, комфортабельно разложенныя всякъ въ своемъ уголку и прикрытыя разнымъ теплымъ скарбомъ; Марья Алексѣевна все спрашивала меня про своего мужа, да про все, что могло касаться ихъ будущаго житья-бытья на чужой сторонѣ, и очень радовалась, узнавъ о дешевизнѣ мяса, рыбы и всего прочаго...

— Писалъ онъ мнѣ все это... Да что-то не вѣрилось... этакая благодать! сообщила она. Ну а какъ же насчетъ осетрины: неужли-же за полтину цѣлаго пудоваго купить можно?

— Можно и дешевле...

Увязли колеса въ топкой водомоннѣ и стали...

Возились, возились мы съ киргизомъ, съ полчаса стояли на мѣстѣ; справились таки, тронулись дальше... Пристыжная правая давно отпустила постромки... бей не бей — не везетъ!.. Ыдемъ на парѣ... А станція, я знаю, большая, верстъ подъ сорокъ, да и то Богъ вѣсть какую саженою мѣрянныхъ...

Стало меня брать раздумье... Вижу, что не доѣдемъ и къ утру, а придется заночевать здѣсь, на дорогѣ... Это не бѣда, дѣло привычное! а въ томъ бѣда, что мѣсто недоброе... Спутница моя не знаетъ, да я то хорошо знаю... И вотъ начинаетъ одолевать меня легкое смущеніе—не за себя, конечно...

Дѣло въ томъ, что въ этихъ мѣстахъ плодятся тигры — и порядочно ихъ, а звѣрь этотъ только по ночамъ выходитъ на добычу, и всегда держится по близости дороги... Шансовъ больше на хорошую наживу.

И ночь то какая, какъ на бѣду, темная!.. Невылазныя чащи вплотную подступаютъ къ дорогѣ и слышится въ нихъ все какой то подозрительный шелестъ... Можетъ и такъ, самый невинный, а только фантазія на мрачный ладъ разыгрывается...

— Что это, словно дѣти плачутъ? спросила меня Марья Алексѣевна.

— А чакалки на томъ берегу... Онѣ всегда къ ночи музыку затѣваютъ, отвѣчаю я.

Самъ думаю: „ну это къ добру!.. Ежели чакалки вой подняли—„самъ“ значитъ далеко... а то-бы не посмѣли...

— Страшный звѣрь это? можетъ онъ, ежели?.. начала было спрашивать моя попутчица да замолчала, покоилась на спящихъ дѣтей и прикрыла ихъ еще чѣмъ-то, чуть-ли не пальто свое сняла, оставшись въ одной цапвейтѣ ватной.

— Нѣтъ, говорю, это пустяки — мелочь, не страшнѣй простой собаки... На воровство только больно поддавливы...

Киргизъ, что подъ козлами спалъ, встряхнулся и чуть было подъ колеса не свалился... Это тройка чего-то прыти набралась, рысцою разомъ тронулась, и застучали колеса тарантаса по замерзшей колоти... Дорогали пошла поровнѣе, продрогли-ли кони?.. Присматриваюсь: уши на-сторожѣ, пристыжныя пофыркиваютъ, должно быть что нибудь недоброе чуютъ... черкнулъ спичкою, закуривая папиросу, вынулъ часы, соображаю... Половины дороги еще далеко не проѣхали...

Маленькій самый ребенокъ запищалъ. Мать прилегла къ нему и пологъ тарантаса задернула...

И чего это, право, мы на ночь глядя въ дорогу выѣхали!?

Опять пошли кони шагомъ... Много-ли пробѣжали, да и то легонько, а паръ отъ нихъ столбомъ валить... Опять увязило въ топъ передніа колеса, опять стали. Опять возня—да крики: Ого-го-го!.. Ну, дружнѣй!.. ни съ мѣста. Полчаса отдыхали, снова принялись за понуканія... Самъ я слѣзъ, плечомъ передокъ просто на себѣ поднимаю,—не берутъ каторжныя! даже и не трогаются... Коренная совсѣмъ задомъ пятится и хомутъ у ней подъ горло сунулся...

Ну, значитъ, здѣсь и ночевать!..

Говорю киргизу: дѣлать тебѣ здѣсь нечего... Выпрягай лошадей, гайда на станцію! Скажи тамъ: „куррьеръ казенный на дорогѣ сидитъ, чтобы свѣжихъ прислалі...“

— Не поѣду... Боюсь! отвѣчаетъ косоглазый. На дорогѣ джудъ-барсъ (тигръ) сидитъ; онъ меня съѣстъ...

— Весьма возможно, соглашаюсь съ нимъ... Ну, оставайся!..

Малайка отстегнулъ постромки, распустилъ супонь, нахлобучилъ малахай, — спать собрался. Слѣзъ я съ своей лошади, привязалъ ее сзади—и присѣлъ на облучекъ тарантаса.

— Вы, матунка, Марья Алексѣевна, спите спокойно, и постерегу... До развѣта еще далеко?..

— Закусить не хотите-ли чего? предложила та.

— Это можно!..

Черезъ полчаса, уже изъ-подъ зонта тарантаснаго слышался носовой пошветъ моей сѣтницы и хланъ киргиза подъ козлами... Самому мнѣ сильно дремалось, ознобъ лихорадочный пробирать началъ... Такъ-бы и заснулъ, да неудобно, — сторожить надо... Мало-ли что можетъ случиться?!

Трудно бороться со сномъ усталому до невозможности, продрогшему человѣку. Опасность, подъ давленіемъ потребности сна, утрачиваетъ свое значеніе. Является сейчасъ что-то въ родѣ фатализма... эхъ, молъ, что суждено, то суждено, а я—все-таки высплюсь!.. Былъ-бы одинъ—заснуть непремѣнно—а то тутъ... Вотъ эти... спать мирно и беззаботно, на слово мое, значитъ, положились... довѣренность оказали... Нѣтъ, спать нельзя!..

И не то спишь, не то бодрствуешь... И видишь будто и слышишь все кругомъ до малѣйшаго звука, а грѣзы передъ глазами носятся!..

На горизонтѣ красное зарево показалось,—словно близко гдѣ-то костеръ разложили... это мѣсяцъ поднимался, и скоро большой рогъ его показался надъ ча-

Къ разсказу Н. Н. Каразина въ зтомъ № „Не въ добрый часъ“. Рис. для „Нивы“ самъ авторъ, грав. М. Раппевскій.

Катанье съ горъ. Съ карт. В. Крюкова, грав. Флотгель.

щею камышей... Слава Богу!—поднимется повыше, много свѣтлѣе станетъ...

Кони что-то безпокоятся... все похрапываютъ, пристижны къ оглоблямъ жмутся... а мой верховой—сзади безпокойно топчется... Слѣзь, обошелъ кругомъ, оглядѣлъ... поуспокоились немного, а тамъ опять замѣтались... Шакале вытѣе усилилось, а тутъ разомъ смолкло... Чувствую, что кто-то меня тихонько за рукавъ тронулъ.

— Это что? чуть слышно, шепотомъ спросила меня Марья Алексѣевна, а сама высунулась изъ-подъ зонта и глазами на одно мѣсто указываетъ.

А я уже вижу—что... Даже на сердцѣ похолодѣло...

Прямо противъ насъ, съ лѣвой стороны дороги, межъ черныхъ стеблей камыша, торчитъ большая круглая голова, топорщатся характерныя кошачьи уши и лютарно-зеленоватые глаза въ темнотѣ искрятся...

Смотрю я пристально въ ту сторону, а самого назадъ оглянуться тинеть какая-то сила... мелькомъ покосился, а сразу, и съ правой стороны дороги, такую же голову замѣтилъ, только ниже немного, словно на переднѣи, вытянутыя лапы припавшую...

Верховой конь шарахнулся разомъ, оборвалъ поводъ... только и видѣлъ я одно мгновеніе его сѣрый кругъ съ моимъ чемоданчикомъ; и странная вещь! Оба тигра не шелохнулись... глазомъ не моргнули. На удравшаго коня не обратили ни малѣйшаго вниманія.

Проснулся киргизъ, юркнулъ подъ тарантасъ и шенчетъ:

— Пропали мы... кончалъ джувль-барсъ Малайку...

— Молчи!

— Господи! помилуй насъ грѣшныхъ! Отецъ Милосердный! залепетала Марья Алексѣевна...

— Дѣти-бы не проснулись—не запищали-бы... шепнулъ я ей... Револьверъ тихонько изъ кобура вытянулъ, около положилъ—и, нажавши собачку, осторожно взвелъ курокъ винтовки...

„Два—и съ разныхъ сторонъ... Вотъ бѣда въ чемъ!.. Хорошо, если на тройку прежде наскочать... время дадутъ, а какъ?... Покосился на лошадей... не узнать просто, что такія за животныя!.. Столбнякъ на нихъ напалъ, ноги подкосились, дрожатъ... головы до земли опущены, а паръ такъ и стоитъ надъ ними облакомъ, отъ усиленной до невозможности нервной испаривы... И ни малѣйшей попытки къ спасенію!.. только рвануть бы—и пошелъ на волю! а тутъ, словно кролики подъ влияніемъ взгляда удава, безсознательно - покорныя, ждутъ роковаго наскока...

— Только бы дѣти... не запищали! повторилъ я... только должно быть такъ тихо, что развѣ самъ, и то мысленно, могъ-бы слышать...

Зонтъ тарантаса спущенъ, фартукъ на-глухо застегнутъ... Тамъ, въ глубинѣ экипажа мертвая тишина, самъ я на облучкѣ сижу, одинъ на виду—и мѣсяцъ поднялся уже порядочно и такъ меня и поливаетъ сверху своимъ серебрянымъ свѣтомъ...

Вдругъ моего уха достигъ какой-то новый, заунывный звукъ... Далеко-далеко!.. Только до нельзя напряженный слухъ могъ бы распознать значеніе этого звука на такомъ разстояніи... Это была пѣсня... не хитрая монотонная пѣсня номада... Ямщики - киргизы такъ поютъ, когда возвращаются на станцію съ обратными лошадьми...

„Вотъ, думаю, несеть дурака нелегка!“ и, стыдно сознался, а на душѣ — носвѣтлѣло... „не на себя-ли оттянуть бѣду?! Здѣсь тигровъ, въ почтительномъ ожиданіи, очевидно, держитъ внушительный, непривычный ихъ глазу видъ тарантаса, а тамъ... тотъ-то, несчастный, верхомъ, чай, пробирается, на одрой сидитъ, двухъ передомъ гонитъ...”

Пѣсня слышнѣй... все ближе, да ближе... верстахъ въ полтора, больше... Топотъ коней по замерзлой

почвѣ все яснѣе и яснѣе слышится въ тихомъ, морозномъ ночномъ воздухѣ...

„Что это, думаю, за киргизъ безстрашный, — ночью въ „обратную“ по такимъ мѣстамъ поѣхалъ... это что-то совсемъ невѣроятное!“

Двѣ лошади топотятъ всего—это уже теперь можно безошибочно опредѣлить... бойкимъ шагомъ, иноходью идутъ... чу!.. разговариваютъ...

Прислушиваюсь я ко всему, а самъ съ лѣваго тигра глазъ не свожу — и замѣчаю, что тотъ какъ-то менѣе ясно выдѣляется, словно назадъ понятился... вонъ и камыши спереди его голову покрываютъ, вонъ и блеска глазъ проклятыхъ совсемъ невидно...

Страшный ревъ тигра раздался, совсемъ не тамъ гдѣ я его предполагалъ... именно въ той сторонѣ откуда ожидалось всадники... Черезъ нѣсколько мгновеній гулко раскатился ружейный выстрѣлъ... какой-то не то человѣческій, не то заячій болѣзненный крикъ... и все смолкло... Изъ чаши камышей—изъ бѣлесоватаго мрака тумана разомъ вынеслась лошадь, уперлась въ нашу тройку, хранила и стала какъ вкопанная... и, въ тоже мгновеніе другая, приземистая, полосатая масса, беззвучно шмыгнула черезъ дорогу и слилась съ фигурой прискакавшаго коня... Что-то тяжело рухнуло... Мелькнули растопорченныя ноги, копытами кверху... камыши затрещали подъ тяжестью массы, которую тигръ, очевидно, волокъ съ дороги въ чашу... И видѣлъ его напряженный загорбокъ и изгибы спины—и, не знаю уже какъ,—почти безсознательно, спустилъ курокъ своей винтовки...

— Эге! послышался громкій окликъ впереди...

— Эге! отозвался я...

— И у васъ тоже?... кто такой тамъ, на дорогѣ?..

Голосъ знакомый, какъ будто, — только взволнованный, хриплый, потому не могу признать сразу... Да и дѣти всѣ разомъ, проснулись конечно, пискъ и плачь подняли, на всю степь... Молчить только киргизъ мой, что подъ тарантасомъ сидитъ, обезумѣлъ отъ страха, — языкъ отнялся должно быть...

Высокая фигура, въ офицерскомъ пальто и бѣлой шапкѣ, появилась вилотную у тарантаса и повторила опрость...

— Шолобовъ!.. какими судьбами? обрадовался я.

— Я... что тутъ у тебя?

— Батюшка... отецъ родной!.. Выручайте, кормилецъ... Дѣти малыя!.. Охъ, Владычица Небесная!.. взмолилась вдругъ Марья Алексѣевна...

— Да чего выручать-то? спокойно отозвался новоприбывшій... Дѣло прикончено...

Въ нѣсколькихъ словахъ обстоятельства разъяснились... Оба тигра, заслышавъ конныхъ, незамѣтно покинули осаду нашего тарантаса и атаковали новую жертву. Шолобовъ ѣхалъ впереди, а провожающій его киргизъ,—по обыкновенію, сзади. Тигры предпочитаютъ всегда начинать съ заднихъ, и первый изъ нихъ моментально опрокинулъ несчастнаго ямщика, навалившись на него и на его лошадь... Шолобовъ не изъ тѣхъ, которые теряются въ подобныя минуты—онъ соскачилъ съ лошади и, въ трехъ шагахъ, пустилъ пулю прямо въ лобъ увлеченнаго, ослѣпленнаго кровью хищника и положилъ его на мѣстѣ... Лошадь-же его,—бросившаяся на утекъ, сдѣлалась добычею тигрицы именно въ то мгновеніе, когда съ розмаху налетѣла на нашу тройку... Я еще не могъ опредѣлить точно, чѣмъ кончилось дѣло здѣсь... Потому, дѣлать розыски теперь было неудобно...

Съ большимъ трудомъ удалось намъ вдвоемъ успокоить и привести въ сознаніе бѣдную Марью Алексѣевну—и угомонить дѣтей, не сознававшихъ, конечно, всѣхъ размѣровъ опасности и науганнныхъ болѣе неожиданнымъ выстрѣломъ... Вытащили киргиза изъ-подъ тарантаса... Тотъ вдругъ расходился во всю и не-

истово принялся орать и посылать по адресу проклятых „джуль-барсовъ“ весь лексиконъ отборныхъ ругательствъ.

— Молчи! кричали мы ему.

Надо было во всякомъ случаѣ не терять времени и идти на помощь тому несчастному, что побывалъ уже въ тигровыхъ лапахъ...

— Это близко... полверсты, небольшие... Пойдемъ скорѣе... пригласилъ меня мой пріятель.

А Марья Алексѣевна, какъ кошка всѣлилась въ насъ обоихъ—не пускаетъ!..

— Протанчимся можетъ быть впередъ съ тарантомъ, предложилъ я...

Справились съ запряжкой — и точно протанцились...

Странная картина представилась нашимъ глазамъ на мѣстѣ катастрофы!

Смертельно раненая лошадь лежала посреди дороги.

едва поднимая свою голову, и тотчасъ-же безсильно опускала ее на землю... Около, вплотную, ничкомъ, вытянувшись словно коверъ, лежалъ на повалъ убитый колоссальный тигръ, прикрывъ своимъ трупомъ тѣло бѣдныи-ямщика... Луижи крови дымились, всасываясь въ промерзшую грязь...

Осторожно подошли мы къ тѣламъ; пошвыряли на всякій случай комками грязи въ тигра, ради полнѣйшей увѣренности въ его смерти, и затѣмъ принялись освобождать несчастнаго киргиза... высвободили...

Шолобовъ махнулъ рукою и отошелъ въ сторону... Стоило только взглянуть на то какъ распорядился съ своею жертвою полосатый звѣрь, чтобы убѣдиться въ полной бесполезности всякой помощи...

Развели костеръ... пережили всѣ очень ужасно... и стали бивуакомъ дожидаться восхода солнца...

СѢРЫЙ ДЕНЬ.

Петербургская быль Н. К. Лебедева (Морскаго).

(Продолженіе).

IV.

Все это было похоже на шутку, но оказалось правдой. Князь Дивлетъ-Муриловъ полюбилъ m-elle Красово съ перваго разу и до такой степени изступленно и страстно, что всѣ какъ-то мигомъ поняли и уразумѣли, что любовь эта совсѣмъ иная, совсѣмъ не такая, какъ у другихъ людей, а какая-то болѣзненная и даже уродливая. Всѣ какъ-то сразу уразумѣли, что это чувство нравственно и физически недоразвитаго существа такъ полно, такъ цѣлостно, такъ всеобъемлюще, что мысль о его прекращеніи невозможна и что это можетъ произойти только съ прекращеніемъ самой жизни князя.

Бабушка Золотилова, когда вникъ вернулся отъ Гладковыхъ, прежде всего воскликнула, узнавъ отъ него, что онъ *сдѣлалъ предложеніе*: знала, сердце претрещивало, что его погубятъ въ этомъ домѣ! Старушка твердо установилась на мысли о томъ, что любовь „князьинки“ гибельна, но въ тоже самое время какъ-то инстинктивно поняла, что эта самая любовь у Сережи и первая, и послѣдняя и къ тому-же до такой степени *постыднѣла*, что станъ ей наперекоръ—самая жизнь Сережи окончится. Золотилова заохала, зашепталась съ своими сверстницами, и не противорѣчила Сережѣ, съ ужасомъ всматриваясь каждое утро въ его блѣдное и будто-бы тающее лицо. И бабушка, и вникъ не говорили обо всемъ этомъ ни слова, но Сережа не переставалъ каждую минуту думать о m-elle Красово. Бросивъ вышивать по канвѣ, бросивъ любоваться своими игрушками, Сережа по цѣлымъ часамъ просиживалъ у окна въ залѣ, смотря въ задумчивости куда-то вдаль и то и дѣло вынимая небольшой розовый бантикъ, вѣжно цѣлуя его и поспѣшно пряча при первомъ раздающемся шорохѣ и скрипѣ двери. О бантикѣ онъ не сказалъ никому дома, лелѣя и тая этотъ маленькій секретъ про себя. Недѣли проходили въ такомъ положеніи и неизвѣстно какъ и чѣмъ-бы все это окончилось, если-бы дѣло не приведено было къ благополучному и счастливому для Сережи окончанію совершенно неожиданнымъ образомъ.

Болтливая княгиня Кудашева уюствовала на томъ, что князь Дивлетъ-Муриловъ сдѣлалъ m-elle Красово формальное предложеніе вступить съ нимъ въ бракъ и нисколько не скромничала на счетъ этого, рассказывая повсюду. Такъ какъ вскорѣ весь городъ заговорилъ объ этомъ, какъ о дѣлѣ порѣшенномъ, а между тѣмъ со стороны князя и его бабушки не было сдѣлано ни шагу относительно сватовства, то господинъ Красово, не желая дѣлать изъ своей дѣлѣ предмета общихъ и совершенно неосновательныхъ разговоровъ, порѣшилъ самымъ серьезнымъ образомъ объяснить на этотъ счетъ съ княгиней Кудашевой. Такъ порѣшивъ, онъ немедленно поѣхалъ къ ней. Она приняла его въ блузѣ и ночномъ чепцѣ, такъ какъ только что вернулась изъ бани.

— Здравствуй, другъ. Что скажешь?

Онъ поцѣловалъ у ней руку.

— Да вотъ, княгиня, о дочкѣ поговорить пріѣхалъ.

— О дочкѣ? что о ней говорить, она пристроена.

— То-то вотъ—пристроена-ли ужъ полно?... Весь городъ говорить, что такъ, а мнѣ сдается, —не мы-ли только съ вами поторопились ее пристроить. Право. Болтовни много, а дѣло-то стоитъ на нулѣ.

— Какъ такъ?

— Да очень просто: ни отъ князя, ни отъ Золотиловой — ни слуху, ни духу... Городъ-то очень болтаетъ, а они точно пришились, сидятъ тамъ у себя...

— Такъ.

— Въдѣ что-же это будетъ, княгиня, если дѣло однимъ раз-

говоромъ окончится? Въдѣ имепемъ двѣичимъ прать--некрасиво выходить?

— Очень.

Княгиня подумала и потомъ высказалась:

— Ну, сегодня я въ банѣ была и не выѣду изъ дому, а завтра ѣду къ Золотиловой и принужу ее... Не крунись: поставимъ на своемъ и женимъ этого олуха на твоей дочкѣ... А теперь... ты свободенъ?

— Совершенно.

— Сыграемъ-ка, другъ, въ преферансъ съ болваномъ... Уважь старуху...

На слѣдующій день княгиня поѣхала къ Золотиловой, которую никогда не посѣщала и была у нея всего на всего разъ, вѣсколко лѣтъ тому назадъ, по какому-то дѣлу. Пріѣздъ необычайной гостни привелъ въ движеніе весь домъ. Старуха Золотилова, набросивъ на плечи голубую шаль съ ковравыми коимми, бѣжала навстрѣчу гостни:

— Матушка-княгиня, милости просимъ!

Но княгиня, увы, пріѣхала не въ гости. Не снимая своего лиловаго атласнаго на куньемъ мѣху салона, она съ неладнымъ негодованиемъ лицомъ, не раздѣваясь и не здороваясь, влетѣла въ залъ и опустившись на первый попавшійся ей стулъ, быстро заговорила, можно сказать на весь домъ:

— Это что-же вы дѣлаете, люди добрые, — за что это благородную дѣвицу срамите? а? Слово свое вамъ даю—что не пройдетъ это вамъ даромъ... Вы думаете, что богаты, такъ вамъ все дѣлать можно? ошибаетесь, други милые, шалите...

Она замѣтила молодого князя и погрозила ему:

— Ой, Сергѣй! помни мое слово: выскѣ, хоть и права не имѣю, да плевать мнѣ на право! Велю людшкамъ поймать тебя, да хорошенько...

Она недоговорила и сидѣла, задыхаясь отъ волненія и обмахиваясь платкомъ. Стоящая передъ нею съ виноватымъ видомъ Золотилова, нашла возможность вставить отъ себя слово:

— Да за что вы изволите гнѣваться-то, матушка, намъ невдомекъ...

— Ой, старуха, не прикидывайся, — ой, не хитри! Отлично понимаешь о чемъ веду разговоръ.

— Не понимаю, матушка, совсѣмъ не понимаю.

Княгиня подозвала Сережу:

— Сергѣй, ноди сюда!

Сережа робко подошелъ.

— Наклонись.

Онъ послушно наклонился и княгиня, быстро ухвативъ его за ухо, гнѣвно допросила его:

— Помнишь?

Губы его чуть слышно шептали:

— О чемъ, княгиня?

— Тогда-то, у Гладковыхъ, при мнѣ предложеніе сдѣлалъ дѣвицъ Красово? али забылъ... али забылъ, а коли забылъ, такъ вотъ тебѣ... вотъ тебѣ... вотъ тебѣ!

Она больно драла ему ухо и онъ почти крикнулъ въ отвѣтъ:

— Помню, все помню... Дѣлалъ предложеніе... да...

Княгиня выпустила Сережу и успокоенная отвѣтомъ встала, повернула его къ себѣ спиной и толкнула отъ себя:

— Марш! одѣвайся... Сейчасъ ѣдемъ со мной... И ты, старуха, тоже... Если вы оба не хотите, чтобы я всѣхъ властей россійскихъ, всѣхъ графовъ и князей противъ васъ вооружила,—ѣдемъ къ невѣстѣ... Откладывать нечего: черезъ часъ обручье... Разъ, два, три!

Золотилова жалобно прохныкала:

-- И колець-то обручальныхъ цѣтъ...
-- У Золотова купишь... Маринь!

Такимъ энергичнымъ толчкомъ дѣло было подвинуто впередъ и поставлено на самую вѣрную и безповоротную точку. Въ день посѣщенія книжницею Золотиловой было совершенно обручение, а черезъ мѣсяцъ m-elle Красово сдѣлалась книжницей Дивлетъ-Муриловой.

V.

Сдѣлавшись книжницей Дивлетъ-Муриловой, обладательницей миллиона и единой повелительницей своего супруга, обожавшаго ее до самозабвенія, — бывшая m-elle Красово почувствовала чрезвычайно жгучее желаніе покинуть Курмышъ, если не на всегда, то на болѣе или менѣе продолжительное время. Видно не даромъ въ ея воспитаніи преобладалъ элементъ иностранной и преимущественно французской, такъ какъ, вознамѣрившись покинуть Курмышъ, молодая княгиня остановилась въ выборѣ своего новаго мѣстопребыванія — на Парижѣ, куда дѣйствительно и отправилась съ супругомъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ своего замужества. Съ тѣхъ поръ Курмышъ навсегда простился съ бывшей m-elle Красово, вспоминая о ней только по временамъ, при полученіи довольно интересныхъ извѣстій. Эти послѣднія впрочемъ были довольно рѣдки и во всѣ пятнадцать лѣтъ, истекшихъ со дня вѣтупленія m-elle Красово въ бракъ съ княземъ Дивлетъ-Муриловымъ до того времени, когда она появилась „Гладковой изъ Рима“ по собѣдству Федора Федоровича Хвостикова, такихъ извѣстій получилось только три, считая въ томъ числѣ конечно исключительно интересныя извѣстія, заставляющія о себѣ говорить, а не заурядныя оповѣщенія о мѣстѣ пребыванія и состояніи здоровья, которыхъ несомнѣнно было гораздо болѣе.

Первое изъ такихъ, заставившихъ говорить о себѣ — посланій было письмо, пришедшее на имя старухи Золотиловой съ извѣщеніемъ о внезапной кончинѣ Сережи отъ разрыва сердца, случившейся въ Баденъ-Баденѣ. Писала вдова, — и изъ ея краткаго сообщенія оказывалось, что князь умеръ мгновенно въ игровой залѣ, куда попалъ, сопровождала супругу, а не для того, чтобы принимать самому участіе въ игрѣ. Какъ показали послѣдствія, покойный заблаговременно озобоился о завѣщаніи, которымъ закрѣпляетъ за своею супругою все свое довольно значительное состояніе. О бабушкѣ-же или забылъ, или не оставилъ ей ничего потому, что у нея своего было съ излишкомъ. Золотилова пожелала, чтобы тѣло внука было препровождено изъ Баденъ-Бадена въ Курмышъ, телеграфировала объ этомъ и ожидала, что княгиня пріѣдетъ, сопровождала гробъ покойнаго супруга, — по ошиблась. Тѣло Сережи, положенное въ свиной гробъ, прибыло въ Курмышъ одиночнымъ и было предано землѣ въ отсутствіи вдовы, о которой долго потомъ не было ни слуху, ни духу. Въ городѣ очень много говорили объ этомъ и, почти безъ всякихъ ланныхъ, какъ-то всѣ склонились къ осужденію княгини, приписавъ ей даже скоропостижную кончину мужа. Старуха Золотилова честила невѣстку направо и налѣво, настоячиво и положительно утверждала, что она виновна въ кончинѣ Сережи. У княгини нашлась только одна защитница, ея покровительница старуха Кудашева. Она смотрѣла на все это событіе очень трезво и здраво, высказываясь въ такомъ родѣ:

— Чего тутъ винить княгиню: ни въ чемъ она не виновата! Если-бы она дурно съ мужемъ жила, не оставилъ-бы князь такого завѣщанія, а оставилъ -- такъ значить любилъ до конца. Порокъ сердца — у него отъ рождения: какой онъ былъ? развѣ такіе бываютъ мужчины? Она тутъ ни въ чемъ не виновата. Что сюда не пріѣхала -- отлично сдѣлала: пріятно ей слушать и переносить отъ этой глупой старухи (рѣчь шла о Золотиловой) разную чепуху. Тамъ поплакала и будетъ. Никогда въ ней ничего дурнаго не было.

Годы шли: молодое подростало, старое старилось. Умеръ г. Красово; умеръ отъ апоплексіи Гладковъ; Грета повезла Пашу въ Петербургъ, чтобы помѣстить его въ нажескій корпусъ. Княгиня Кудашева осталась въ Курмышѣ. Старуха Золотилова, попрежнему бодрая, дѣлила свое время между молитвою и одолѣвшимъ ее съ годами скредствомъ. Для кого конила она, для кого наращала проценты, стала покупать какія-то акции, тщательно отрѣзывая разные купоны и складывая ихъ въ шкатулку, — оставалось рѣшительно неизвѣстнымъ. Невѣстку, съ которой не пересивалась, бранила попрежнему, хотя и не такъ уже часто, какъ въ началѣ, когда только что умеръ Сережа. Попрежнему Кудашева, тоже не получавшая никакихъ извѣстій, защищала въ Курмышскомъ обществѣ княгиню Дивлетъ-Мурилову, настаивая на томъ, что „никогда въ ней ничего дурнаго не было“. Такъ прошло еще лѣтъ семь или восемь, старушкамъ — Золотиловой и Кудашевой перевалило за шестьдесятъ, княгинѣ Дивлетъ-Муриловой исполнилось лѣтъ тридцать пять и даже маленькому въ эпоху женитбы Сережи — Пашѣ успѣло исполниться двадцать пять лѣтъ.

Онъ вышелъ очень неудаченъ. Избалованный матерью, Паша Гладковъ не прошелъ никакого курса. Въ нажескомъ корпусѣ онъ пробылъ годъ и былъ оттуда исключенъ за малоуспѣшность въ наукахъ. Мать продержала его годъ дома и затѣмъ помѣстила въ юнкерское училище, но Паша не удержался и здѣсь. Тутъ ученю шло ничего себѣ, по Пашѣ не пришлось

по вкусу заведеніе. Онъ, когда ему исполнилось семнадцать или восемнадцать лѣтъ, принялъ на себя какой-то особенно авторитетный тонъ съ оттяжкомъ крикики. Паша всѣхъ обзывалъ дураками, брался судить и произносить безапелляціонныя приговоры о всемъ, важномъ и неважномъ, и вскорѣ обнаружилъ большую претензію управлять и главенствовать надъ слабо-характерною матерью, которая покорилась этому безъ малѣйшаго протеста. Паша сталъ чрезвычайно дерзокъ въ обращеніи съ людьми, но при первомъ энергическомъ отпорѣ — оскандалился, робѣлъ и ступевывался. Сдѣлавшись властелиномъ матери, онъ вдругъ объявилъ ей, что не созная себя идіотомъ, — онъ далекъ отъ мысли посвящать свою жизнь, какъ выразился онъ, шагистикѣ, и потому юнкерское училище оставляетъ и намѣревается „для окончанія своего образованія“ отправиться въ Германію, „слушать профессоровъ“. Паша пріучился какъ-то незамѣтно лгать до чертиковъ и безъ всякаго затрудненія указалъ матери на такое-то и такое-то авторитетное лицо будто-бы сказавшее ему, что его способности такъ феноменальны, что ему грѣшно хоронить ихъ въ юнкерскомъ училищѣ и не вывести на широкой просторъ университетской науки.

Сказано -- сдѣлано: Паша покинулъ училище и, забравъ съ собою значительный кушъ, уѣхалъ въ Германію, не зная даже порядочно нѣмецкаго языка. Мать хотѣла было сопровождать сына, но онъ рѣшительно этому воспротивился. „Вы, мамешка, сказали онъ, — женщина отсталая, съ предрасудками, и только будете стѣснять насъ. Поѣжайте-ка, голубчикъ, въ Курмышъ къ бабушкѣ!“ Грета, постарѣвшая и сморщившаяся, облилась слезами и покорилась рѣшенію сына, который просилъ мать не особенно стѣснять его въ денежныхъ средствахъ.

Паша уѣхалъ въ чужіе края, мать съ бабушкой поселились вмѣстѣ, живя письмами сына. Эти письма отъ первой до послѣдней строки были какимы-то синонимнымъ враньемъ на счетъ дѣлаемыхъ Пашей успѣховъ на широкомъ просторѣ университетской науки. Черезъ какой-нибудь мѣсяцъ своего пребыванія за границей, Паша увѣдомляетъ бабушку и мать, что такой-то университетъ выбралъ его своимъ почетнымъ членомъ и посылаетъ его во главѣ ученой экспедиціи для изслѣдованія *аргентина* (!?) — какого именпо, Паша не называлъ, но просилъ мать выслать ему довольно крупную сумму, что и было исполнено. Какъ большая часть лгуновъ, онъ, навравъ, забывалъ о наврапномъ и извѣстивъ мать и бабушку, что ѣдетъ во главѣ ученой экспедиціи, въ слѣдующемъ письмѣ брался уже за другое, — позабывъ объ экспедиціи, писалъ о блестящемъ успѣхѣ произведенныхъ имъ въ присутствіи герцога Вольфенбютельскаго химическихъ экспериментовъ. Денегъ онъ просилъ безпрестанно то на изданіе своей книги „Tractatus nova seu novissima“, то на поднятіе въ воздушномъ шарѣ въ высшія области атмосферы съ цѣлю „точнѣйшаго опредѣленія предѣловъ земнаго притяженія“. Это все были суммы крупныя и мать съ бабушкой съ трудомъ собирали ихъ, закладывая и продавая свои имѣнья, отъ которыхъ въ концѣ вѣроятнo-бы не осталось ничего если-бы не случилось одного событія, восстановившаго обѣихъ женщинъ противъ Пашы и положившаго предѣлъ ихъ денежному истощенію.

Написавъ о какой-то новой экспедиціи и попросивъ на нее денегъ, Паша вдругъ замолкъ на цѣлые полгода. Мать и бабушка посылали къ нему исполненные тревоги письма и телеграммы, но отвѣта не получалось. Бѣдныя женщины уже начали подумывать, не погибъ-ли Паша во льдахъ Южнаго океана, когда отъ него наконецъ пришло письмо, помѣченное Баденъ-Баденомъ. Грета первая пробѣжала посланіе сына и съ какимы-то вытянутымъ и недоумѣвающимъ лицомъ протянула его княгинѣ Кудашевой. Эта послѣдняя начала чтеніе съ долбродушно настроенной физиономіей, но по мѣрѣ того, какъ прочитывала письмо ея лицо дѣлалось все строже и строже. Окончивъ чтеніе старушка вскричала въ невообразимомъ гнѣвѣ.

— *Всегда* знала, что она негодница! Уморила одного мужа, растражила его состояніе — и вотъ другаго дурака нашла!.. Онъ-то лгунишка, чѣмъ прельстился? вѣдь она старше его на десять, или не больше, лѣтъ! вѣдь она его ребенкомъ знала!.. Чудеса!..

Паша Гладковъ прислалъ на этотъ разъ письмо длинное и написанное совершенно въ иномъ тонѣ, нежели предшествовавшія письма. Лжи въ немъ кажется не было. Онъ откровенно признавался матери и бабушкѣ, что обманывалъ ихъ, прося денегъ на такую-то и такую-то научныя предпріятія, и извѣщалъ ихъ, что уже годъ какъ женатъ „на когда-то благодѣтельствованной вами, дорогая бабушка, до сихъ поръ любящей васъ какъ мать — княгинѣ Дивлетъ-Муриловой, рожденной Красово“. Паша рассказывалъ далѣе о своей встрѣчѣ съ княгиней въ Баденъ-Баденѣ, гдѣ она проводила каждое лѣто, — рассказывалъ о своемъ увлеченіи „этою неувидающей женщиной“, увлеченіи, окончившемся бракомъ съ княгиней, о которомъ Паша почему-то долго не рѣшался извѣщать мать и бабушку. Затѣмъ Паша признавался, что онъ и жена расходывались въ Баденъ-Баденѣ нѣсколько легкомысленно, „пробовали счастье даже на рулеткѣ!“ — и въ концѣ концовъ, — что вѣроятно и заставило Пашу сознаться въ истинѣ, — дошли до такого положенія, что имъ не

Тубо! Рис. Кемилена, грав. Гнуенъ

чѣмъ обернуться и они должны въ разныхъ отеляхъ и магазинахъ довольно крупную сумму. Паша оканчивалъ письмо самыми горячими просьбами снасти ихъ „въ послѣдній разъ“, такъ какъ въ случаѣ неудачи долга, который дѣлался на его имя, ему грозитъ тюрьма. Письмо заключалось громкою фразою такого рода: „Мать и бабка XIX вѣка не доведутъ своего сына и внука до такого позора!“

Увы! такое предположеніе было совершенно ошибочно. „Мать XIX вѣка“ можетъ быть и не довела-бы Пашу до тюрьмы, если-бы у нея оставалось еще что либо; но она все продала, заложила и перезаложила, такъ что выслать потребную для спасенія сына довольно крупную сумму рѣшительно не могла. У бабушки оставалось еще кое что, но старушка была слишкомъ возстановлена противъ внука, которому не могла просить ни его лганья, ни его женитбы, „позорящей“, — какъ выражалась она, — старинный дворянскій родъ Гладковыхъ“. Къ тому-же, отказываясь отъ помощи внуку, княгиня совершенно основательно и резонно замѣтила:

— И вретъ онъ, что это въ послѣдній разъ. Кто поручится, что черезъ полгода, черезъ годъ подобная просьба не повторится? Изъ тебя все высосать, а у тебя было больше чѣмъ у меня, да и сосать-то онъ одинъ... А какъ они вдвоемъ-то съ этой негодницей примутся, — только перушки полетятъ. Нѣтъ, мать моя, не дамъ я ни гроша. Не побираться-же намъ съ тобой на старости лѣтъ!..

Грета по материнскому чувству поплакала и повздыхала не мало, что ничѣмъ не можетъ помочь своему Пашѣ, написала ему съ отказомъ нѣжное письмо, но отвѣта не получила. Вообще письма отъ Пани прекратились и мать съ бабушкой на цѣлый годъ потеряли его изъ виду.

VI.

За мѣсяцъ или за два до прїѣзда г-жи Гладковой въ Петербургъ и поселенія ея въ меблированныхъ комнатахъ рядомъ съ Федоромъ Федоровичемъ Хвостиковымъ, старушка Золотилова получила довольно неожиданное письмо съ заграничнымъ штемпелемъ. Чѣя-то совершенно незнакомая старушкѣ рука начинала письмо обращеніемъ „Дорогая и уважаемая тетушка“. Старушка остановилась на этомъ началѣ и съ удивленіемъ потерла лобъ: „рѣшительно никогда у меня никакой племянницы не было“, подумала она— и посмотрѣла на подпись: Гладкова! Отложивъ чтеніе письма, старушка крикнула одну изъ своихъ приживалокъ-сожительницъ и, когда эта послѣдняя явилась на ея зовъ, сообщила ей:

— Дивное диво, мать моя! писемцо я какое получила.
— Какое, матушка?
— Вообрази, мать, отъ Гладковой.
— Что вы?!.. и чего ей къ вамъ писать?
— Вотъ и я думала что нечего. Столько лѣтъ не писала — и вдругъ вспомнила.
— Помощи проситъ вѣрно.
— Полно: какой помощи! ей не мало послѣ Серезеньки досталось, Царство ему Небесное!
— Промотала.
— Такъ не ко мнѣ же обращаться: теперь у нея новье, во второму мужу, сродственники есть. Ихъ слѣдуетъ просить.
— Такъ то такъ, да о чѣмъ же бы ей писать то?
— Просто ума не приложу! — Старушки сидѣли тѣсно ломая себѣ голову о чѣмъ бы могла писать имъ столько лѣтъ не давниная о себѣ никакой вѣсти г-жа Гладкова. Короче и проще было бы прочесть письмо, но онѣ почему то предпочитали постичь содержаніе собственнымъ умомъ и догадкой. Золотилова усмѣхнулась, припомнивъ начало письма: — и представъ: тетушкой называется. Ну, какая я ей тетушка? ни съ какой стороны тетушкой называть меня не приходится! Если по Серезенькѣ, — такъ ужъ бабушкой бы что ли называла! а то — тетушка!

Наконецъ, не придя ни къ чему положительному, надумали взяться за письмо. Прочли первыя строки и опять остановились въ чрезвычайно большомъ недоумѣніи. Дѣло въ томъ, что послѣ привѣтствія, г-жа Гладкова писала: „Прежде всего позвольте поздравить васъ съ наступающимъ днемъ Ангела и пожелать...“ слѣдовали очень сердечными и теплыми пожеланія. Старушки вытаращили другъ на друга глаза и воскликнули въ одинъ голосъ:

— Какъ со днемъ Ангела?
— Да, ужъ ко мнѣ ли это писано? всполошилась Золотилова.
Поспѣшили отыскать конвертъ, на которомъ прочли: „въ г. Курмынь, Симбирской губерніи, Ариѣ Прохоровнѣ Золотиловой, въ собственномъ домѣ.“ Очевидно, почтительная племянница забыла и перецудала многое, начиная съ того, что назвала Золотилову „тетушкой“ и кончая тѣмъ, что окрестила ее совершенно новымъ именемъ и величаніемъ. Золотилова звала не Ариной, а Евдокіей, и величавъ не Прохоровной, а Селиверстовной. Старушки еще разъ вдались по этому поводу въ небольшие разсужденія и даже нѣкоторое препирательство.
— Какъ-же я Арина Прохоровна? изумлялась Золотилова, да если-бы меня и звали Ариной, такъ Арина празднуется 3-го января...
— 12-го марта, матушка.
— Какое двѣнадцатаго, 3-го.

— То, матушка, св. Ирина, а 12-го — Арина.
— Ирина и Арина — это все одно.
— Не спорю.
— И не спорю.

Опять вспомнили о письмѣ и припились за него. Чтеніе подвигалось медленно и прерывалось частыми остановками и обсужденіями. Поздравивъ „тетушку Арину Прохоровну“ съ Ангеломъ, пославъ ей по этому случаю всѣхъ возможныхъ благъ, — почтительная племянница справлялась о здоровьи и затѣмъ впадала въ лирической тонъ. „Сколько лѣтъ, дорогая тетенька, — писала она, — мы не видѣлись! Много воды утекло; соскучилась я по васъ, часто о васъ думаю, часто вижу васъ во снѣ. Вижу васъ въ нашемъ темно-вишневомъ капотѣ и чепцѣ съ гранатовыми лентами (видите, какъ я помню всѣ мелочи): точно стоите передо мной!“ Старушка даже всплеснула руками:

— Да что это она на меня точно на мертвую выдумываетъ? Когда-же она меня въ чепцахъ видала? Никогда я чепцовъ не носила.
„Повидала-бы я васъ, моя старушка, — писала далѣе г-жа Гладкова и вслѣдъ за этимъ слѣдовала фраза, заставившая задуматься Золотилову и ея подругу: — ни у васъ никого изъ близкиихъ нѣтъ, ни у меня; одиноки мы съ вами, тетушка, сироты“.
— А мужъ-то? вскричала Золотилова.
— Вѣрно померши, отозвалась приживалка.
— Какъ померши? Я вчера княгиню въ Крестовой видѣла: никакого на ней траура нѣтъ.
— Можетъ не извѣщены.

Золотилова подумала и вспомнивъ, что и ее невѣстка не извѣщала о кончинѣ Серези — согласилась съ предположеніемъ собесѣдницы и продолжала чтеніе. Гладкова не просила „тетушку“ ни о чѣмъ, но повидимому приговаривалась каждой строкой своего письма, каждой фразой къ тому, что желала бы посвятить остатокъ своей жизни на то, чтобы ухаживать за старѣющей родственницей и покоить ея старость. Она писала, что возвращается въ Россію, что не хочетъ умирать на чужбинѣ, одинокою, больною и безъ всякихъ средствъ, — что въ Россіи она найдетъся на помощь друзей и на возможность найти какую нибудь работу. Письмо оканчивалось горячими просьбами откликнуться, сообщить о себѣ, при чѣмъ сообщался заграничный адресъ, написанный крупнѣйшими буквами, предназначенными для копирования, такъ какъ старушка никакихъ иностранныхъ диалектовъ не знала. Въ постскриптумѣ Гладкова приписывала: „Зная, что вы, моя добрая тетенька, очень любите шитья по канвѣ гарусами картины, которыми у васъ увѣнана вся наугольная (видите, какъ я все помню), — я вышила для васъ картину вашего ангела-хранителя, святой Ирины, которую вы и получите вслѣдъ за этимъ письмомъ. Взглянувъ на картину, вспомните объ одинокой и любящей васъ племянницѣ.“

Старушки, окончивъ чтеніе, сидѣли въ молчаніи. Старушка-собесѣдница заговорила первая:

— Почтительно написано, по родственному.
— Ничего.
— Только о какой-же это наугольной-то она пишетъ, матушка, мнѣ что-то неясно?

Золотилова только въ молчаніи развела руками, какъ-бы желая этимъ жестомъ сказать: „а я почему, мать моя, знаю. Столько-же и для меня это ясно, сколько и для тебя!“

VII.

Картина, изображающая св. Ирину, незамедлила своимъ приходомъ въ Курмынь и когда была развернута — вызвала нѣкоторое недоумѣніе и даже смущеніе благочестивыхъ старушекъ. Великомученица Ирина была изображена на ней летящею по ярко-голубому, совершенно однородному небу и сплюснкою изъ рога изобилія цвѣты на земной шаръ, вышитый черною шерстью и величиною не превосходящій размеры небольшого резинового мяча. Это-бы впрочемъ все еще ничего, но по ближайшемъ разсмотрѣніи — бросалась въ глаза нѣкоторая подержанность и полинялость картины, и во-вторыхъ то, что около головы св. Ирины — голубая шерсть небесъ была очевидно распорота и по распоротому мѣсту совершенно уже свѣжей палевой шерстью было вышито сіяніе, подобное тѣмъ, которыя обыкновенно изображаютъ около головъ святыхъ. Невольно возникала мысль о поддѣлкѣ, но боясь грѣха, старушки удержались высказываться въ такомъ направленіи и только вздохнули:

— Вонъ какъ ее матушку изображаютъ, сказала старушка-собесѣдница.

— Да, отвѣтила съ опущенными глазами Золотилова и свернувъ присланную картину, спрятала ее въ комодъ, откуда уже и не вынимала.

Такъ или нѣтъ, а все таки слѣдовало отвѣтить г-жѣ Гладковой — и старушка послѣ долгихъ сборовъ сдѣлала это. Она отвѣтила сдержанно, но благодарила за память и „присланную картину“. Писала что жива, но старѣетъ и на желаніе видѣться съ нею — отзывалась такъ: „со мной старухой — какое веселье: скука одна; но за родственное ваше желаніе — остаюсь очень благодарною и готовою къ услугамъ Евдокіей Селиверстовною Золотиловою“. Пославъ такое письмо, старушка совершенно успокоилась и полагала, что дѣло на этомъ и окончится. Но

она ошиблась. Недѣли от двѣ до начала этого разсказа,—было получено новое письмо отъ госпожи Гладковой, на этотъ разъ совершенно вѣрно адресованное. „Какъ видите, писала г-жа Гладкова,—я въ Петербургѣ, вернулась на родину“. Далѣе говорило, что надежда на помощь друзей и на прислание работы оказалась совершенно неосновательною. Г-жа Гладкова писала, что поселилась въ меблированныхъ комнатахъ, въ которыхъ можетъ просуществовать мѣсяцъ или полтора, кое что распродала изъ вещей. „Какъ напрасно,—писала она далѣе,—вы изволите говорить, добрый тетенка, что мнѣ будетъ съ вами скучно. Я уже не молода, почти постоянно болѣю и одинока: мнѣ-ли думать о развлеченияхъ? Я готова доказать вамъ...“ Руки старушки Золотиловой даже опустели.

— Господи! вскричала она,—да чего добраго она придет!

— Придетъ, придетъ! злобно подтвердила собесѣдница.

„Я готова доказать вамъ, что мнѣ не будетъ съ вами нисколько скучно,—прочла, блѣдная Золотилова,—черкните слово—и я у васъ. Вы одни у меня остались“. Письмо и на этотъ разъ оканчивалось постскриптумомъ слѣдующаго содержания: „Вы, конечно, многоуважаемая тетенка, уже знаете, что я потеряла и втораго моего мужа Павла, умершаго отъ чахотки. Онъ оставилъ меня безъ всякихъ средствъ“

Старушка Золотилова, убоясь нажда Гладковой, въ тотъ-же день отравила ей письмо, въ которомъ писала, что живетъ настолько въ стѣсненныхъ средствахъ, что сама чуть-чуть существуетъ и принять къ себѣ невѣстку при всемъ желаніи не можетъ. „Осталась, писала она,—у меня отъ всего прежняго моего состоянія сущая бездѣлица, одинъ ларчикъ съ кой-какими вещами, которыя постараюсь сохранить и который по моей смерти достанется вамъ-же, такъ какъ другихъ наследниковъ никого нѣтъ“. „Вы, оканчивала письмо старушка,—ужь не приѣзжайте, не беспокойтесь. Умру,—вѣкъ мой не дологъ,—ларчикъ доставятъ вамъ, и крошкѣ не останется ничего, такъ какъ домъ, въ которомъ проживала, заложенъ и перезаложенъ, и потому пойдетъ за долгъ. Только и есть что одинъ ларчикъ“.

Старушка осталась чрезвычайно довольна своимъ письмомъ. Оно, дѣйствительно, было написано не безъ хитрости. Горькій отказъ подслащался общаніемъ въ отдаленномъ будущемъ ларчика, о содержимомъ котораго таинственно умалчивалось. Само собою разумѣется, что оповѣщеніе невѣстки о разсвоенныхъ дѣлахъ было чистой выдумкой и старушка Золотилова не только ничего не прожила изъ того, что у нея было, но постоянно и неизвѣстно съ какими цѣлями приумножала имѣющееся. Извѣстіе о ларчикѣ не было вымышленно и ларчикъ дѣйствительно имѣлся у старушки; только „кой-какихъ вещей“ въ немъ не было и сѣда, а весь онъ былъ набитъ различными купонами,—такъ набитъ, что едва-едва закрывался. Оставалось довольно загадочнымъ то обстоятельство, что старушка, всю

жизнь дрожащая надъ этимъ ларчикомъ, вдругъ такъ легко, безъ всякой борьбы, предназначала его невѣсткѣ, которую при жизни Сережи не особенно таки уважала и долобливала, въ которую нисколько не вѣрила. Годы, конечно, сгладили нерасположеніе, но ни молчаніе невѣстки, ни доходящіе о ней въ Курмышъ разные слухи, ни ея письма къ старушкѣ, ни присылка весьма подозрительной картины,—ничто не могло возбудить въ Золотиловой особеннаго довѣрія, и тѣмъ болѣе любви. Такимъ образомъ ларчикъ можетъ быть былъ даже не столько общаніемъ, сколько просто уловкой, пустымъ мазаньемъ по губамъ, не болѣе.

Отправивъ письма, Золотилова поѣхала ко всенощной, по окончаніи которой столкнулась носъ къ носу съ книгиней Кудашевой. Обѣ старушки другъ у друга не бывали, но встрѣчаясь кланялись, поздравляли съ праздникомъ одна другую и освѣдомлялись о здоровьи. Такъ и теперь, съ тою только разницею, что освѣдомившись о здоровьи, Золотилова поспѣшила придать своей физиономіи сочувствующій несчастію видъ:

— Горе то у васъ, матушка книгини, какое!

Книгиня смотрѣла на Золотилову, какъ на сумасшедшую, не понимая о чемъ она говоритъ.

— Какое горе, мать моя? и что-то не знаю.

— Да и о вичкѣ-то вамъ, Павлѣ Васильевичъ...

Книгиня съ негодованіемъ махнула рукой:

— Совѣмъ замотался. Чего, матушка, путнаго ожидать,—коли на такой негодницѣ женился? Рано или поздно дѣло должно было этимъ окончиться.

— Матери-то каково?

— Конечно не легко.

— Убивается?

— Ужъ привыкла.

Старушка Золотилова подумала про себя: „скоро-же она привыкла!“ но вслухъ этого не высказала, а только тихо и съ сокрушеніемъ за мать прибавила:

— Одинъ вѣдъ сыночекъ-то былъ.

При этомъ словѣ „былъ“ — книгиня какъ-то дико и какъ бы подозрительно посмотрѣла на Золотилкову и съ замѣтно поблѣднѣвшимъ лицомъ, спросила:

— Какъ былъ?

Тутъ Золотилова поняла, что книгиня ничего не знаетъ о кончинѣ Паши. Дѣлать было нечего и отступать поздно. Старушка-разсказала, какъ она узнала о кончинѣ Паши Гладкова. Книгиня приняла извѣстіе къ сердцу, но горе свое сорвала въ гнѣвъ, которымъ разразилась надъ невѣсткой, сваливая все несчастіе на нее.

— Вотъ пригрѣла змѣю у сердца,—сказала она,—сколько горя она намъ съ тобой принесла... Да, не легко о такомъ несчастіи матери сообщать...

(До слѣд. №).

Крещеный камень.

(Бретанская легенда).

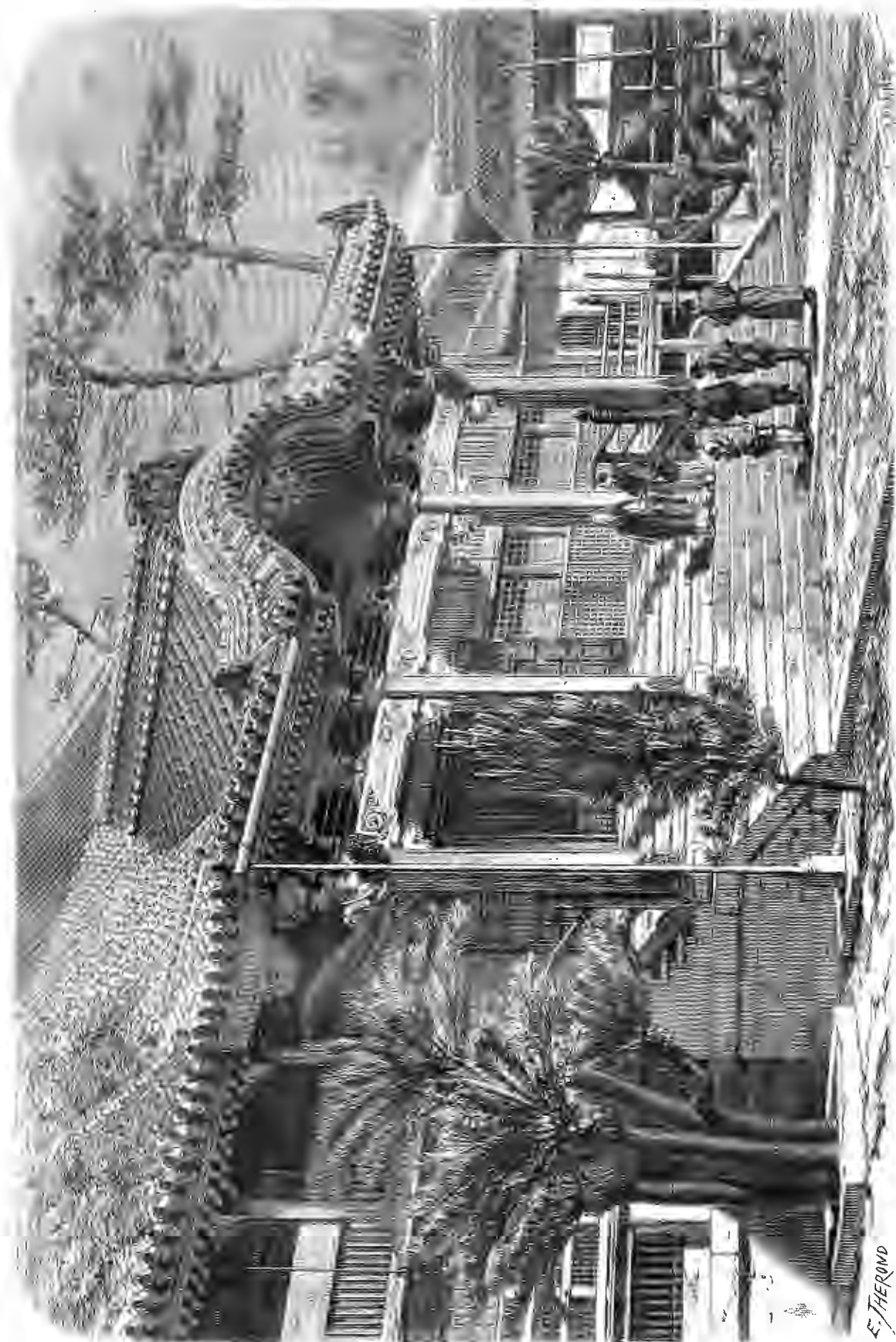
Много лѣтъ тому назадъ, въ Бретани,
Жилъ да былъ, съ сестрою Маргаритой,
Фермеръ; назывался онъ Бернаромъ.
Мирно жили оба и счастливо,
И богатыми въ томъ краѣ слыли,
Потому что въ праздники большіе
На столѣ ихъ мясо появлялось.
Маргаритѣ минуло семнадцать
Лѣтъ; во всѣхъ окрестныхъ деревушкахъ
Трудно было-бы найти ей пару,
Такъ она подругъ превосходила
Красотой и правомъ безупречнымъ.
Ужъ давно за нею увивалась
Юношей толпа; но Маргарита
Строго такъ себя держала съ ними,
Что ко всѣмъ казалась равнодушной.
Каково-же удивился фермеръ,
Услыхавъ, что дѣвушка всѣхъ болѣ
Полюбила юнаго Леона,
Сироту безъ племени и рода,
И который насъ овецъ сосѣдей.
Тутъ Бернаръ разгнѣвался не въ шутку,
Объявивъ что глупости подобной
Не допустить; а что если хочеть
Получить Леонъ его согласье,
То пускай высчитываетъ двадцать
Золотыхъ ему—ни гроша меньше!...
Какъ ни горько было имъ обоимъ,
А пришлось влюбленнымъ покориться;
Но Леонъ увѣрилъ Маргариту,
Что достанеть, рано или поздно,
Сумму эту; и она дождалась
Обѣщалась лучшихъ дней съ терпѣньемъ...

Наступило Рождество; въ Бретани,
Вечеръ накануне дня святого
Всѣ молитвой набожной встрѣчаютъ;

А затѣмъ, у бѣдныхъ и богатыхъ—
Пиръ горой иль скромная трапеза;
Собралось на фермѣ у Бернара,
И друзей, и родственниковъ много;
Маргарита съ ласковой улыбкой
Угощала всѣхъ, какъ вдругъ въ окошко
Постучали ей и хрипый голосъ
Произнесъ: „Впустите, Христа ради,
Бѣдняка безъ хлѣба и безъ крова!“
(Нищій свято чтимъ во всей Бретани).
Отворили дверь, и на порогѣ
Показался странникъ весь въ лохмотьяхъ.
Усадивъ его какъ можно ближе
Къ очагу пылающему, дали
Лучшее ему что тутъ случилось
На столѣ изъ разныхъ блюдъ домашнихъ;
А потомъ, въ сараѣ уложили
На душистомъ снѣгѣ.—Ужъ собрался
Онъ заснуть, какъ услышалъ въ сосѣднемъ
Стоялѣ чей-то говоръ... Любопытство
Овладело имъ и онъ нагнулся
Къ щели, что виднѣлась межъ досками.
Тусклый свѣтъ какой-то сверху падалъ
На осла да на корову—больше
Никого не видно было въ стойлѣ.
Но тотъ говоръ странный продолжался
И увидѣлъ нищій, въ изумленьи,
Что они-то и ведутъ бесѣду
Языкомъ людскимъ. „Ну что, товарка“,
Говоритъ осель своей подругѣ,
„Что разскажешь новаго?—вѣдъ цѣлый
Годъ молчали мы съ тобой!—Эхъ, право,
Хорошо что хоть подъ Рождество-то
Разрѣшенъ даръ слова нашей брати,
Въ память чудныхъ яслей Виллема!“
„Да“, корова грустно отвѣчала.

Верхъ-Исетскій чугуно-плавильный заводъ (Пермск. губ., Екатеринбург. уѣзда). Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Буддистскій хоамъ въ Нагасаки, въ Японіи. Рис. Лалантъ, грав. Терони.

„Но досадно мнѣ, что не могу я
Маргаритѣ сообщить извѣстье
Важное!“—„Какое-же извѣстье?“
Тутъ осель спросилъ, и подошедши
Ближе къ собесѣднику, корова
Начала: „Ты помнишь-ли тѣ камни,
Что лежать невдалекѣ отъ рѣчки?
Восемь равныхъ ихъ, но вдвое шире
И громаднѣй кажется девятый.
Камни эти—камни не простые,
А волшебные; они скрываютъ
Подъ собою несмѣтные богатства.
Разъ въ сто лѣтъ, предъ самымъ Новымъ Годомъ,
Покидаетъ каждый камень мѣсто
Гдѣ лежалъ, чтобы къ рѣкѣ спуститься.
Тутъ-то все сокровища открыты!
Кто смѣлѣй, бери что только хочеть...
Роковая ночь близка... и еслибъ
Я могла повѣдать Маргаритѣ,
Изъ Леону слово лишь о тайнѣ,
То и свадьба—не сегодня, завтра!“
„Свадьба!“ возразилъ осель мотая
Гнѣвно длинными ушами... „Дура!
Ты скорѣй готовишь панихиду,
Коль объ этомъ колдовствѣ проклятомъ
Ты сболтнешь кому неосторожно!
Изъ не знаешь ты, что вѣдь не даромъ,
Сатана людей всегда прельщаетъ?...
Овладеетъ кто хочеть этимъ кладомъ,
Тотъ свою продать и душу долженъ,
Да еще пожертвовать и жизнью
Христіанскою. За это дьяволъ
И вручить ему цвѣтокъ волшебный,
Безъ котораго погибъ безумецъ:
Камни, возвращаясь, безпощадно
Всякаго задавятъ, кто расенъемъ
Тѣмъ чудеснымъ не занася. Если-жъ
Убѣждать онъ хочеть, то напрасно!—
Словно звѣри люте, тѣ камни
По равнинѣ прыгаютъ и скачутъ.—
Странникъ нашъ не проронилъ ни слова
Изъ бесѣды двухъ животныхъ. „Ладно!“
Онъ подумалъ, „счастье попытаемъ!“
Самъ онъ былъ безпутнѣйшимъ бродягой
И числомъ немалымъ преступленийъ
Сатанѣ давно ужъ продать душу.
Два-три дня спустя, среди селенья,
Подошелъ къ Леону незнакомецъ,
И отвелъ его съ собой къ сторонкѣ.
„Ну, пріятель“, онъ спросилъ, „досталь-ли
Деньги ты? и скоро-ль будетъ свадьба?“
Удивленный юноша сначала
Разсердился было, но поспѣшно
Тотъ прибавилъ, гнѣвъ его замѣтивъ:
„Не сердись! твое я горе знаю,
Не глумиться надъ тобой пришелъ я,
А скорѣе съ дружескимъ вопросомъ:
Хочешь кладъ достать черезъ три ночи?“
И затѣмъ, онъ передалъ Леону
Тайну, но не всю! Разбойникъ хитрый
Промолчалъ и объ условьи страшномъ
Что успѣлъ предъ этимъ заключить онъ
Съ сатаной; и о цвѣткѣ ни слова
Не промолвилъ, что давнымъ давно ужъ
Онъ за пазухой хранилъ. Къ тому же,
Такъ сумѣлъ разрисовать онъ живо
Тѣ богатства,—имя Маргариты
Такъ искусно въ рѣчь свою влетая,—
Что на все влюбленный согласился.
Вотъ настала ночь предъ Новымъ Годомъ.
На дворѣ морозъ стоялъ жестокій,
И луны холодное сіянье
На равнину падало сквозь тучи.
Темной массой отдѣлялись камни
Отъ сугробовъ снѣжныхъ. Между ними
Вдругъ двѣ тѣни промелькнули... „Ты-ли?“
Прошталъ чуть слышно чей-то голосъ.
„Я—Леонъ!“ другой ему отвѣтилъ;

И безмолвно стали дожидаться
Часа роковаго... Полночь скоро!..
Тишина глубокая царила
Вокругъ нихъ и, притаивъ дыханье,
Слышать явственно Леонъ, какъ сильно
У него отъ страха билось сердце.
„Чу!.. что это?.. колоколь сосѣдней
Церкви вдругъ ударилъ въ отдаленны
Часъ двѣнадцатый... и только замеръ
Звукъ послѣдній, какъ равнины мертвой
Измѣнился видъ... Съ ужаснымъ крикомъ
Прилетѣвши, совы закружились;
Крыльями захлопали повсюду
Сонмища мышей летучихъ; мѣсяцъ
Спрятался за тучею свинцовой
И вездѣ, зелеными огнями,
Хищные глаза волковъ голодныхъ
Загорѣлись... вой и стонъ, и грохотъ
Поднялись,—и камни откатились
Внизъ къ рѣкѣ. Въ глубокихъ, черныхъ ямахъ,
Заблестало золото; алмазы
Съ ихонтомъ и жемчугомъ лежали
Въ перемежку съ изумрудомъ... Много
Было здѣсь сокровищъ... „Эй, товарищъ!“
Крикнулъ тутъ Леону спутникъ—„живо
Загребай въ мѣшокъ что только влѣзеть!“
Но едва они успѣли оба
Тотъ мѣшокъ наполнить, какъ назадъ ужъ
Мчались камни бѣшеной толпою,
На пути ломая что попало.
„Мы погибли!“ вырвалось невольно
У Леона. Нищій усмѣхнулся...
„Ты читай послѣднюю молитву!“
Молвилъ онъ,—„мнѣ нечего бояться“..
И на встрѣчу камнямъ поднялъ смѣло
Руку съ околованнымъ растеніемъ;
Отшатнулись камни въ то жъ мгновенье,
Предъ его невѣдомомъ силой.
На колѣна палъ Леонъ, готовясь
Къ смерти, и закрылъ глаза... о чудо!—
Передъ нимъ, какъ вкопанный, девятый
На лету остановился камень,
И ему охраной добровольной
До тѣхъ поръ служилъ, пока другіе
Восемь на мѣста свои не стали;
А затѣмъ, рванувшись, словно птица,
На злодѣя бросился, который
Уходилъ съ мѣшкомъ и, раздавивши
Въ мигъ его, надъ кладомъ легъ онъ снова.
Пробилъ часъ!—И все кругомъ затихло...
Совы, волки разомъ все пронази,
Выплыла луна изъ тучи темной,
И на камнѣ томъ Леонъ увидѣлъ
Крестъ большой. Тутъ только онъ и вспомнилъ
Какъ однажды, возвращаясь съ поля,
Самъ онъ крестъ и выскѣкъ тотъ, желая
Уничтожить знаменемъ священнымъ
Чары дьявола на той равнинѣ.
(Не подозрѣвалъ никто о кладѣ,
Но нечистой мѣстность та считалась).
Сослужилъ крещенный камень службу:
Онъ не только спасъ его отъ смерти,
Но и все сокровища, что хитрый
Странникъ думать унести съ собою,
Пастуху счастливому достались.
Сталъ въ ту ночь онъ женихомъ богатымъ,
И Бернаръ глаза раскрылъ широко,
Увидавъ, что высыпалъ не двадцать
Золотыхъ Леонъ на столъ—а двѣсти!
Свадьбу знатную они сыграли,
Да и зажили потомъ на славу
Съ Маргаритой.— А о томъ легенда
И теперь въ Бретани существуетъ;
Камень все лежитъ на томъ же мѣстѣ,
Виденъ крестъ на немъ полу-истертый,
Но забыть давнымъ давно волшебной
Ночи срокъ. И кладъ тѣ тревожить
Съ той поры никто ужъ не рѣшался...

О. Н.

Что такое огонь?

Очеркъ.

Что такое *огонь*? Все тѣла: жидкія, твердыя, газообразныя, — свѣтятся въ темнотѣ, будучи доведены до температуры достаточно высокой. Слѣдовательно, огонь—это одновременное отдѣленіе известнымъ тѣломъ свѣта и теплоты. Вотъ желѣзный шарикъ, постепенно нагреваемый въ печи. Онъ нагревается настолько уже, что представляется невозможнымъ прикоснуться къ нему руками; но помѣщенный въ темнотѣ, шарикъ еще не

свѣтится, не виденъ въ ней. Нагрѣваемый-же дальше, онъ начинаетъ свѣтиться, и съ этого момента оказывается *огонь*. Отсюда, теплота огня еще не составляетъ: нуженъ свѣтъ. А по той-же причинѣ, мы не сочтемъ горящими предметы, которые свѣтятся, оставаясь при температурѣ не высокой. Такъ фосфоръ свѣтится въ темнотѣ, свѣтится нѣкоторые минеральныя вещества предварительно насыщенные лучами солнца. Такъ

извѣстны свѣтящіеся насекомыя: мухи, червячки, рыбы и т. п. Эти явленія огня не составляютъ. Но понятіе огня не предполагаетъ такъ-же непрѣмѣнно поглощеніе вещества: послѣднее можетъ быть воспламененнымъ и—не сгорѣть; такъ съ желѣзнымъ шарикомъ, раскаленнымъ до-красна, такъ съ небесными свѣтилами.

Химическое и механическое воздѣйствіе — суть главнѣйшіе источники огня, которыми мы располагаемъ. Горѣніе куска дерева является послѣдствіемъ химическаго дѣйствія. Искра, получившаяся отъ удара двухъ кремней—результатъ дѣйствія механическаго. То и другое дѣйствіе проявляются при употребленіи нами спичекъ: треніе развиваетъ достаточно теплоты для воспламененія фосфора—горѣніе довершаетъ остальное.

Обращаясь къ получению огня механическимъ воздѣйствіемъ, мы знаемъ, что всякое треніе, сжатіе, ударъ, пріостановка движенія — порождаютъ теплоту. Механическая теорія теплоты учитъ, что количество полученной теплоты прямо пропорціоно количеству работы, потраченной на треніе, сжатіе, ударъ, пріостановку движенія. И слѣшкомъ часто механическаго дѣйствія бываетъ достаточно для приведенія тѣла въ состояніе, характеризующееся огнемъ. Треніе оси о колеса производитъ иногда воспламененіе, которому пренятствуетъ смазываніе ихъ какимъ-либо жиромъ. Но и тѣло, падающее черезъ воздухъ, нагревается треніемъ объ атмосферу и сжатіемъ воздуха подъ нимъ. Такъ это происходитъ съ аэролитами или падающими камнями. Быстрое сжатіе газовъ вызываетъ иногда образованіе температуры настолько высокой, что воспламеняются самые эти газы. Ударъ двухъ твердыхъ тѣлъ одно о другое производитъ одинаковое дѣйствіе. Ловкій кузнецъ можетъ раскалить ударами молота желѣзную пластинку, бывшую дотолѣ холодною.

„Апостоломъ Павломъ было предсказано, говоритъ извѣстный англійскій физикъ Тиндаль, — что элементы разложатся подъ влияніемъ огня... И одно движеніе земли заключаетъ въ себѣ все необходимое для того, чтобы это пророчество исполнилось...“ Въ самомъ дѣлѣ, зная вѣсъ земли и быстроту, съ которою она движется въ пространствѣ, легко опредѣлить помощью простаго вычисленія точное количество теплоты, которое образовалось бы, еслибъ земля почему-либо вдругъ остановилась въ своемъ движеніи... Мейеръ и Гумбольдтъ и наши, между прочимъ, что теплоты этой было бы достаточно не только для того чтобы расплавить всю землю, но и для того чтобы превратить ее, въ большей части, въ паръ...

Къ тому-же роду принадлежитъ полученіе огня посредствомъ электричества. Электрическій токъ, проходя по проволокѣ, испытываетъ извѣстное сопротивленіе, уменьшающее его напряженность, силу, и такимъ образомъ работа переходитъ въ теплоту. И въ аппаратахъ, употребляющихся нынѣ для электрическаго освѣщенія, происходятъ всѣ эти послѣдовательныя превращенія.

При извѣстныхъ условіяхъ, два тѣла, приведенія въ соприкосновеніе одно съ другимъ, часто *соединяются*, производя такимъ образомъ новое, въ которомъ содержатся оба. Соединеніе это сопровождается всегда выдѣленіемъ теплоты, доходящей иногда до каленія и *горѣнія*, въ данномъ случаѣ отъ химическаго воздѣйствія. Горѣніе утилизируется человекомъ въ различныхъ формахъ, какъ источникъ теплоты и свѣта, т. е. какъ источникъ огня, и составляетъ для него средство для возмѣщенія недостаточной теплоты и свѣта солнца.

Въ лабораторіяхъ такого рода соединенія получаютъ съ помощью весьма разнообразныхъ тѣлъ. Въ промышленности-же и домашнемъ обиходѣ однимъ изъ элементовъ бываетъ кислородъ воздуха, другимъ—горючее вещество животного происхожденія, въ родѣ жира, или растительнаго, какъ то: дерево, каменный уголь, торфъ и пр. Уголь горитъ въ воздухѣ, будучи воспламененъ; мѣдь, сильно предварительно нагрѣтая, горитъ въ хлорѣ, въ паряхъ іода, въ сѣрныхъ парахъ; порошкообразный антимоній воспламеняется самъ собою, будучи брошенъ въ атмосферу хлора и т. д. И въ каждомъ изъ этихъ случаевъ, выдѣленіе теплоты и свѣта происходитъ подъ влияніемъ химическаго дѣйствія, съ образованіемъ въ результатъ угольной кислоты, хлористой мѣди, іодистой мѣди, сѣрнистой мѣди, хлористаго антимонія и т. д. Примѣры безконечны. Такимъ образомъ, для полученія соединенія, необходимо соприкосновеніе двухъ тѣлъ, способныхъ воздѣйствовать одно на другое. Но при этомъ, мы не имѣемъ основанія приписывать имъ различныя роли, т. е. одному роль тѣла горящаго и другому—самое произведеніе горѣнія. Впрочемъ, съ точки зрѣнія практической, подобное раздѣленіе представляетъ извѣстное удобство.

Всякое тѣло, способное прямо соединяться съ кислородомъ воздуха съ выдѣленіемъ теплоты, достаточной для каленія, называется горючимъ. Таковы среди простыхъ тѣлъ — водородъ, сѣра, фосфоръ, уголь и большая часть металловъ, и среди сложныхъ всѣ, происшедшія отъ соединенія двухъ или многихъ горючихъ тѣлъ. Горѣніе водорода, т. е. быстрое соединеніе его съ кислородомъ воздуха, даетъ въ результатъ воду; сѣра, сгорая въ воздухѣ, производитъ сѣрнистую кислоту; фосфоръ даетъ бѣлую облака фосфорной кислоты, и уголь—газообразную угольную кислоту, безвѣтную и лишенную запаха. При горѣніи металловъ образуются окиси или улетающія въ воздухъ въ видѣ

хлоревъ, или плавящіеся и стекающія. Кто не знаетъ безнодобнаго блеска пламени магнія. Превращенный въ тонкую пластинку, металлъ этотъ горитъ, какъ бумага. Нѣсколько труднѣе произвести горѣніе цинка, дающаго также блестящее пламя. Желѣзо также горитъ съ чрезвычайнымъ блескомъ въ кислородѣ, и въ не менѣе блестящихъ искрахъ отскакиваетъ изъ подъ молота кузнеца.

Сложныя горючія вещества гораздо многочисленнѣе простыхъ.

До сихъ поръ мы говорили о такъ сказать ви́шнемъ горѣніи—соединеніи между горючимъ тѣломъ и окружающей атмосферой. Но горѣніе можетъ происходить также въ предвзвѣшенно составленной смѣси тѣлъ горящаго и зажигающаго. Огонь, введенный въ смѣсь воздуха и водорода, распространяется по всей массѣ съ страшной быстротой и производитъ сильный взрывъ, вслѣдствіе внезапнаго расширенія сильно нагрѣтыхъ газовъ. Сосудъ разлетается вдребезги, если не представляетъ достаточнаго сопротивленія. Такимъ образомъ происходятъ взрывы рудничнаго газа въ шахтахъ, стоящіе иногда жизни сотнямъ рабочихъ, взлетающихъ на воздухъ, сгорающихъ или погребаемыхъ подъ развалами галлерей... Не менѣе ужасны взрывы, происходящіе отъ смѣси свѣтильнаго газа съ воздухомъ. Къ счастью, они бывають гораздо рѣже. Горѣніе взрывчатыхъ смѣсей называется внутреннимъ горѣніемъ.

Разсматривая въ дальнѣйшемъ явленія горѣнія, мы видимъ, что древесный уголь горитъ весьма ярко въ воздухѣ и въ особенности въ кислородѣ, но въ тоже время не даетъ пламени. Тоже явленіе представляетъ собою горѣніе желѣза. Наоборотъ, сѣра, фосфоръ, магній, цинкъ, горятъ, давая большее или меньшее, болѣе или менѣе блестящее *пламя*. По уголь и желѣзо суть вещества не-летучія, не подвергающіяся испаренію; тогда какъ сѣра, фосфоръ, магній, цинкъ, наоборотъ, представляются летучими. Отсюда можно заключить, что пламя происходитъ отъ *паровъ* сѣры, фосфора, магнія или цинка, доводимыхъ до каленія при горѣніи этихъ веществъ. Летучія жидкости, въ родѣ нефти и спирта, газы, въ родѣ водорода и свѣтильнаго газа, также горятъ съ образованіемъ пламени. И эти новые примѣры подтверждаютъ, что пламя есть газъ или паръ, доведенный горѣніемъ до каленія. Правда, есть много твердыхъ тѣлъ и жидкостей не-летучихъ, но горящихъ съ пламенемъ,—въ родѣ жира; но легко показать, что эти тѣла разлагаются самымъ жаромъ, и такимъ образомъ, вокругъ свѣтильни горятъ и производятъ пламя уже газы, входившіе въ ихъ составъ.

Остается рассмотреть обстоятельства, обуславливающія собою горѣніе.

Нѣкоторыя тѣла соединяются съ кислородомъ немедленно послѣ того какъ ихъ приведутъ въ соприкосновеніе съ нимъ. Такъ фосфористый водородъ воспламеняется самопроизвольно при соприкосновеніи съ воздухомъ, образуя при этомъ воду и бѣлый дымокъ фосфорной кислоты, принимающей форму кружковъ. (Выдѣляясь изъ могилъ и воспламеняясь, этотъ газъ подаютъ еще поводъ къ суевѣрнымъ представленіямъ, столь извѣстнымъ у насъ...) Но случаи такого рода воспламененія вообще рѣдки. Чаще всего кислородъ не оказываетъ никакого влияния на горючія вещества, коль скоро не имѣется при этомъ особыхъ производящихъ воспламененіе условій. Такимъ образомъ, смѣсь кислорода и водорода можетъ сохраняться безконечно, не взрывая, если ее не зажигаютъ; такъ точно уголь, сѣра, желѣзо, мѣдь—остаются неизмѣнными въ чистомъ и сухомъ кислородѣ при обычной температурѣ.

Обыкновенно достаточно поджечь горючее вещество, погруженное въ воздухъ, для того чтобы горѣніе началось и продолжалось. Но при этомъ нельзя сбѣивать теплоту, сообщаемую извѣсь, съ теплотой, образуемой самымъ начинающимся соединеніемъ: первая является причиной соединенія, вторая—результатъ послѣдняго. И разъ началось горѣніе, оно продолжается само собою, такъ какъ теплота производимая началомъ его оказывается достаточною для приведенія ближайшихъ частицъ въ соотвѣтствующія условія. Мало того, соединеніе, начавшись разъ, продолжается тѣмъ быстрѣе, чѣмъ значительнѣе количество теплоты, выдѣляющейся и воспламеняющей ближайшія частицы вещества.

Горѣніе прекращается при пониженіи тѣмъ или инымъ способомъ температуры горячаго вещества. Вода, вылитая на огонь, гаситъ его,—охлаждая уголь или дерево ниже той точки, при которой происходитъ соединеніе. Дуть на огонь, можно сбѣять его сильнѣе, такъ какъ при этомъ къ нему притекаетъ болѣе количество кислорода; но если струя воздуха слишкомъ сильна, то она производитъ охлажденіе, способное прекратить соединеніе: такъ гаситъ свѣчу.

Подобное-же дѣйствіе производятъ металлическія сѣтки. Помѣщенная на пламя газоваго рожка, металлическая сѣтка, благодаря своей большой проводимости, отнимаетъ отъ него значительное количество теплоты; оттого газъ, пройдя черезъ сѣтку, оказывается слишкомъ охлажденнымъ, для того чтобы воспламениться вновь, и пламя не проходитъ черезъ сѣтку. На этомъ основана предохранительная лампа Дэви, съ помощью которой можно проникать въ глубокія копи, не боясь воспламенити рудничной газъ. Коль скоро въ копи оказывается значительное количество газа, слабое пламя — окружаетъ пламя

самой лампы, и не будь заключено въ лампѣ, оно распростра-
нилось-бы по всей кони и произвело-бы ужаснѣйшій взрывъ...

Что-же такое огонь, его существо?—Первобытнымъ народамъ

огонь представ-
лялся могуще-
ственнымъ бо-
гомъ, то злымъ,
то благодѣтель-
нымъ. Тоже въ-
рваніе раздѣ-
лялось и наибол-
ѣе цивилизо-
ванными наро-
дами древности,
но послѣдніе
умѣли видѣть
въ немъ и нѣ-
что другое. По
мнѣнію Герак-
лита Ефесскаго,
жившаго за 500
лѣтъ до Р. Х.,
огонь есть нача-
ло всѣхъ вещей.
Міръ возникъ
изъ огня, огнемъ
и уничтожится.
Матеріальныя
тѣла могутъ пре-
терпѣвать измѣ-
ненія, но огонь
неизмѣненъ, ибо
онъ самъ измѣ-
няетъ все суще-
е. Земля превра-
щается въ воду,
вода въ воздухъ
и воздухъ въ
огонь. — Эмпе-
доклъ (450 л. до
Р. Х.) первый
установилъ су-
ществованіе че-
тырехъ элемен-
товъ: огня, воз-
духа, воды и зем-
ли. Но по его
мнѣнію, самыя
эти элементы бы-
ли на началами
сложными; каж-
дый состоялъ
изъ множества
малѣйшихъ и
недѣлимыхъ ча-
стицъ, — насто-
ящихъ атомовъ
вещества, неиз-
мнныхъ, нераз-
рушимыхъ и
вѣчныхъ, произ-
водныхъ пу-
темъ разнооб-
разныхъ соеди-
неній всѣхъ тѣлъ
природы. — Платонъ (420 л. до
Р. Х.) также раз-
сматривалъ тѣла
какъ образуе-
мыя соединені-
емъ четырехъ
элементовъ меж-
ду собою. — Аристотель (340 л. до Р. Х.) принималъ существованіе
пяти элементовъ: двухъ противоположныхъ — земли и огня; двухъ
посредствующихъ — воды и воздуха; и пятого — эфира. — Тео-
фрастъ, ученикъ Аристотеля, повидимому первый заговорилъ
подъ именемъ ископаемаго угля — о каменномъ углѣ, придавая
ему одинаковое назначеніе съ древеснымъ углемъ. Приписы-
ваемый-же ему трактатъ объ огнѣ содержитъ одно положеніе,
представляющее огромный интересъ съ точки зрѣнія химіи. „Нѣтъ
ничего неразумнаго въ предположеніи, что *пламя содержится
газообразнымъ тѣломъ*“, сказалъ онъ, выразивъ такимъ обра-
зомъ фактъ, болѣе двухъ тысячъ лѣтъ ожидавшій доказательства.

По мнѣнію французскаго химика Дюма, идея о четырехъ
элементахъ была внушена греческому философу явленіемъ го-
рѣнія дерева: четыре естественные элемента тѣла они ви-
дѣли въ *пламени* горящаго дерева, въ *дымѣ*, который при этомъ
получался, въ *водѣ*, которая сочилась изъ древесныхъ поръ, и
въ *золѣ*, которая оставалась.

Алхимики среднихъ вѣковъ положили ученіе Эмпедокла въ
основу своей философіи. А въ своихъ лабораторіяхъ они дѣ-
лали попытки произвести соединеніе четырехъ элементовъ...

Огонь- же въ
средніе вѣка
считался всеоб-
щимъ агентомъ,
могущество ко-
торого было без-
гранично: ничто
не дѣлалось безъ
него, и все воз-
можно съ его по-
мощію, — а въ
томъ числѣ и
превращеніе ме-
талловъ. Алхи-
мики замѣтили,
что посред-
ствомъ огня ми-
нералы можно
привести изъ со-
стоянія земли-
стаго въ метал-
лическое, а за-
ключили, что зем-
ли претерпѣва-
ютъ при этомъ
извѣстную сте-
пень улучшения
подающую на-
дежду на даль-
нѣйшее, что
огонь можетъ
превратить обы-
кновенные ме-
таллы въ болѣе
совершенное со-
стояніе. Отсю-
да идея превра-
щенія ихъ въ се-
ребро и золото.

Что же ка-
сается до суще-
ства огня, то уче-
ные среднихъ
вѣковъ разсмат-
ривали его какъ
матеріальное тѣ-
ло, способное
соединяться съ
прочими тѣлами
и видоизмѣнять
ихъ природу.

Затѣмъ, идеи
древнихъ о со-
ставѣ тѣлъ изъ
четырехъ эле-
ментовъ прини-
малась почти
безъ возраженій
до конца восем-
надцатаго сто-
лѣтія. Но мало-
по-малу, одна-
ко четыре эле-
мента покида-
лись пока еще
безъ отказа отъ
предположенія
о вещественно-
сти огня. Въ 1738
году парижская

Этюдъ. Рис. Веле, грав. Пааръ

академія наукъ объявила конкурсъ на тему: „Свойство теплоты
и ея распространеніе“. Награда была раздѣлена между тремя
конкурентами. И между прочимъ, Вольтеръ, также принимав-
шій участіе въ состязаніи уже высказалъ, что огонь произво-
дитъ свои дѣйствія посредствомъ своего движенія... Для больша-
инства ученыхъ XVIII вѣка огонь былъ еще тѣломъ мате-
риальнымъ. Но съ этого-же времени, нѣкоторые ученые начали
утверждать, что огонь есть нѣчто иное, какъ матерія, приве-
денная въ движеніе.

Что-же касается до настоящаго времени, то нынѣ прини-
маютъ, что теплота не есть матерія и происходитъ лишь отъ
особой формы существованія матеріи — *движенія ея малѣй-
шихъ частицъ*. Тѣла состоятъ изъ маленькихъ частицъ или мо-
лекулъ, подвергающихся взаимодѣйствію. И вотъ, теплота не
есть напоръ вѣтра, или мерцаніе пламени, или кипѣніе воды
и пр. присутствующія явленія, — но *молекулярное* движеніе,
движеніе малѣйшихъ частицъ матеріи.

Послы польского сейма передъ Суворовымъ 25 октября 1794 г. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Ю. Барановскій.

Къ рисункамъ.

Катанье съ горь.

(Рис. на стр. 1101).

Какимъ весельемъ дышатъ раскрасившіяся на морозѣ свѣжія лица мальчугана и его сестры, быстро скользящихъ на салазкахъ, съ захватывающею духъ быстротою, съ ледяной горы! Громкимъ крикомъ привѣтствуетъ мальчишекъ несущихся впереди, здоровая грудь его вдыхаетъ свѣжій морозный воздухъ яркаго зимняго дня. Слѣва, на верху, копошится со своими салазками, взбираясь на гору, совсемъ маленькій, въ большой отцовской шапкѣ, другой мальчишекъ. Картина талантливаго художника полна оживленія и въ свое время произвела впечатлѣніе на выставкѣ въ Имп. Акад. Художествъ.

Тубо!

(Рис. на стр. 1105).

Слово „тубо“ (tout beau!) вошло у насъ въ Россіи страннымъ образомъ во всеобщее употребленіе. Каждый самый простой охотникъ, обучая свою собаку, чтобы она сидѣла смирно, именно употребляетъ эту команду. На картинкѣ Кемпелена изображенъ господинъ въ костюмѣ XVIII вѣка. Послѣ сытнаго обѣда, въ самомъ благодушномъ и спокойномъ настроеніи, онъ вдругъ видитъ, нетерпѣливо ожидающую обычнаго послѣобѣденнаго бисквита, свою собаку, которая ласкается и визжа ждетъ своей порціи. „Тубо!“ успокоиваетъ онъ ее, готовясь исполнить желаніе своего любимца и приготовляясь уже бросить бисквитъ.

Верхъ-Исетскій заводъ.

(Рис. на стр. 1108).

Средній или рудный Уралъ, по своимъ богатствамъ нѣдръ земныхъ и по своей горной производительности, безспорно, можетъ считаться замѣчательною мѣстностью. Вся обширная рудоносная площадь самаго хребта и его предгорій распадается на нѣсколько горныхъ округовъ, принадлежащихъ казнѣ и частнымъ собственникамъ, въ рукахъ которыхъ съ искони сосредоточено все горное дѣло этого края. Одинъ изъ такихъ представляетъ собою Верхъ-Исетскій горнозаводскій округъ, величина дачи котораго превышаетъ 100,000 десятинъ, принадлежащей графинѣ Стенбокъ-Ферморъ. Громадная производительность округа и высокое качество получаемыхъ продуктовъ доставило этой фирмѣ почетное имя и явился спросъ на ея произведенія на американскомъ металлическомъ рынкѣ (ежегодно до 200,000 пудовъ желѣза).

Главное управленіе всѣмъ округомъ сосредоточено въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ, на верховьяхъ р. Исети, по обѣимъ сторонамъ живописнаго заводскаго пруда. Заводъ этотъ, подъ именемъ завода цесаревны Анны, заложенъ былъ въ 1725 году, и первое время служилъ вспомоgetельнымъ къ ниже-лежащему по теченію р. Исети—Исетскому заводу, теперешнему Екатеринбургъ. Вскорѣ же затѣмъ онъ былъ отданъ графу Воронцову, который въ 1774 году продалъ его Саввѣ Яковлеву; далѣе по наследству онъ перешелъ къ сыновьямъ его и наконецъ современной владѣльцѣ. Постепенное расширеніе фабричной производительности завода привлекало сюда значительное число поселенцевъ, заводъ быстро разрастался и въ настоящее время онъ не уступаетъ многимъ русскимъ городамъ. Этому способствовало также его положеніе вблизи Екатеринбургъ—столицы Урала, отъ котораго онъ отдѣляется только одностороннимъ бульваромъ.

Грандіозныя каменные фабричныя постройки, хорошей архитектуры, а также многочисленность опрятныхъ и подчасъ затѣливыхъ владѣльческихъ домовъ, три церкви, придаютъ ему привлекательный видъ, что можно видѣть и на нашемъ рисункѣ. Но главнымъ его украшеніемъ служить, безспорно, обширный заводскій прудъ, на водной поверхности котораго разбросаны острова, которые, какъ и берега, тонуть въ вѣчно зеленомъ лѣсномъ покровѣ, а дальній видъ замыкается синевой отроговъ Уральскаго хребта. Заводская плотина, сдерживающая массивный напоръ водъ, со стороны пруда обложена гранитомъ и ограждена чугунной рѣшеткой. Населеніе, имѣющее главнымъ образомъ заработокъ на заводѣ, простирается до 8,500 человъ. Главный предметъ дѣятельности завода—отливка различныхъ чугунныхъ вещей и принасовъ изъ вагранокъ, а также выдѣлка желѣза, въ особенности листового, кровельнаго и котельнаго. Первое, пріобрѣтенное болыюю извѣстность, въ продажѣ слыветъ подъ названіемъ *Яковлевскаго*. Этихъ продуктовъ заводъ вырабатываетъ до 200,000 пуд. и около 5,000 стали. При заводѣ существуетъ небольшое, но прекрасно устроенное механическое заведеніе, для приготовленія различныхъ машинъ, какъ для своего округа, такъ и для частныхъ заказовъ.

Заводскій Верхъ-Исетскій госпиталь, единственный въ своемъ родѣ, содержащій въ отличномъ порядкѣ, снабженъ всѣми необходимыми хирургическими инструментами и прекрасной аптекой.

По заводскому пруду въ теченіе навигаціи постоянно хо-

дитъ пародомъ, доставляющей съ верховьевъ Исети барки съ дровами и вообще лѣсомъ.

Общая производительность округа состоитъ въ слѣдующемъ: выплавлено чугуна 1,300 тыс. п., приготовлено желѣза свыше 500 т. п., выплавлено мѣди 12 т. п. и добыто золота 24 пуда.

Буддистскій храмъ въ Нагасаки.

(Рис. на стр. 1109).

Городъ Нагасаки—большой городъ Японіи (до 100,000 жит.), открытый, какъ извѣстно, для европейцевъ и ихъ торговли. Много красивыхъ и оригинальныхъ зданій украшаютъ его. Здѣсь между прочимъ помѣщаемъ мы видъ прекраснаго тамоннаго Буддистскаго храма.

Буддизмъ въ настоящее время составляетъ господствующую религію въ Японіи, Китаѣ, Тонкинѣ, Аннамѣ, на Цейлонѣ. Число его послѣдователей считаютъ до 300 милл. душъ. Введеніе буддизма въ Японію относится къ 552 году нашего лѣтосчисленія. Въ японскомъ преданіи Будда является на свѣтъ чудеснымъ образомъ. Въ осьмой день четвертаго мѣсяца, народъ собирается въ храмъ, гдѣ бонзы умащаютъ изображенія Будды ароматами. Отъ девятаго до пятнадцатаго дня втораго мѣсяца, празднуется воспоминаніе объ уединеніи Будды въ глуши лѣсовъ. Это недѣля отршенія отъ свѣта, углубленія въ себя и религиозныхъ думъ. Седьмой и послѣдній день праздника посвящается памяти смерти Будды. Все это сопровождается извѣстными религиозными обрядами, имѣющими довольно торжественный характеръ.

Этюдъ.

(Рис. на стр. 1112).

Это красивое, спокойное женское лицо прекрасно выражаетъ довольство своею жизнью, спокойствіе семейное. Модная съ большимъ перомъ шляпка и костюмъ очень идутъ къ молодой женщинѣ и она очевидно это знаетъ. Исполненіе гравюры Пааромъ по обыкновенію отличается тщательностью.

Польскіе послы передъ Суворовымъ 25 октября 1794 года.

(Рис. на стр. 1113).

Съ 1793 г. начались волненія во всей Польшѣ. Екатерина ясно видѣла ненадежность положенія русскихъ въ Польшѣ и понимала необходимость крутыхъ мѣръ. Она съ энергической дѣятельностью и быстротой занялась снаряженіемъ и вооруженіемъ арміи для польской войны. Изъ Украины двинулся генералъ Дерфельденъ съ корпусомъ въ 30,000 человекъ. Пруссія также двинула свои войска. Костюшко объявилъ войну, какъ Россіи, такъ и Пруссіи. Слово „раздѣлъ“ хотя не было еще произнесено, но увѣкъ было на умѣ и въ Петербургѣ и въ Берлинѣ. Съ мая мѣсяца 1794 г. главное начальство надъ русскими войсками въ Украинѣ и Подоли дано было Суворову. Въ самое непродолжительное время онъ обезоружилъ польскія войска на Волыни. Хотя главное начальство надъ арміей было поручено фельдмаршалу Румянцеву, но первымъ дѣйствующимъ лицомъ былъ Суворовъ. Послѣ удачнаго исполненнаго имъ порученія на Волыни фельдмаршалъ повелѣлъ ему соединиться съ генераломъ Ферзеномъ и идти прямо на Варшаву. На пути къ ней Суворовъ разбилъ многочисленный корпусъ Сѣраковского, затѣмъ поразили отрядъ Макрановскаго. Дорога къ Варшавѣ была открыта, оставалось только соединиться съ Ферзеномъ, безъ котораго Суворовъ съ своими 7,000 не могъ предпринять осады Польской столицы. Костюшко спѣшилъ предупредить соединеніе, пошелъ на Ферзена, но былъ разбитъ при мѣстечкѣ Мацювицахъ и взять въ плѣнъ. Упыніе распространилось среди поляковъ: замѣнить Костюшку было некому. Имя Суворова нагоняло трепетъ, но болѣе упорные хотѣли продлить войну, надѣясь на вѣншнюю помощь, и укрѣпили столицу. Соединившись съ Ферзеномъ, Суворовъ подступилъ къ Прагѣ и послѣ кровопролитнаго штурма взялъ ее. Въ 8 часовъ утра 24 октября 1794 г. Прага пала. Это неожиданное пораженіе распространило ужасъ въ Варшавѣ. Народъ кричалъ, что нужно скорѣе просить пощады, пока русскіе въ Варшавѣ не сдѣлали того же что въ Прагѣ. Совѣтъ рѣшилъ послать къ Суворову Игнація Потоцкаго, но Суворовъ принялъ его дурно. „Я,—сказалъ онъ,—не хочу имѣть никакого дѣла съ начальниками революціи. Моя государыня не ведетъ войны ни съ королемъ, ни съ народомъ польскимъ, а только съ мятежниками. Пусть пришлютъ ко мнѣ депутатовъ отъ законнаго правительства“. Высочайшій совѣтъ по возвращеніи Потоцкаго разсудилъ, что ему теперь нечего дѣлать и обратился къ Варшавскому магистрату. Магистратъ отправилъ къ Суворову депутацію. Рапо утромъ на Вислѣ показались двѣ лодки съ бѣлыми флагами—то были депутаты, посланные изъ Варшавы. При такомъ положеніи можно бы было ожидать по-

корности, но поляки продолжали упорствовать. „О народъ, который самъ не знаетъ чего хочетъ!“ воскликнулъ Суворовъ и отвѣтилъ имъ черезъ дежурнаго генерала: „Договоры неужны. Войско обезоруживается и всякое оружіе отдается русскимъ. Русскіе вступаютъ немедленно въ Варшаву. Жизнь и имѣніе жителей безопасны. Отвѣтъ черезъ 24 часа“. Но депутаты онъ пригласилъ потомъ къ себѣ въ палату, гдѣ два обрубка бревна замѣняли у него столъ и стулъ. „Миръ“ воскликнулъ онъ, когда тѣ вошли, и бросивъ шпагу на столъ, самъ пошелъ къ нимъ на встрѣчу съ распростертыми объятіями. Нѣсколько минутъ прошло въ разговорѣ. Депутаты не могли удержаться отъ слезъ при видѣ такой дружеской встрѣчи. Имѣя уже отвѣтъ Суворова, они отправились въ Варшаву. На другой день прибыли другіе депутаты съ просьбой о перемиріи, но Суворовъ былъ непреклоненъ. 29 октября русскія войска торжественно вошли въ Варшаву. Польша смирилась и исчезла, такъ сказать, съ карты Европы.

Принцъ Вольдемаръ Датскій и его супруга, принцесса Марія Орлеанская

(Портр. на стр. 1116).

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ Копенгагенѣ былъ съѣздъ высокихъ гостей. Король и королева датскіе принимали своихъ родственниковъ, императора съ супругой, короля и королеву Греціи и принца и принцессу Уэльскихъ; къ нимъ присоединилась также герцогская Орлеанская семья. Всѣ съѣхались праздновать обрученіе младшаго сына короля датскаго, принца Вольдемара со старшей дочерью герцога Шартрскаго, которое было совершено 7 сентября въ замкѣ Фредериксборгъ. Обрученные познакомились въ прошломъ году, когда герцогъ Шартрскій, во время путешествія на сѣверъ, посетилъ также короля датскаго. Обрученіе было назначено еще въ августѣ, но замедлилось вслѣдствіе ожиданія разрѣшенія на бракъ отъ папы, такъ какъ невѣста принадлежитъ къ католической церкви. Принцъ Вольдемаръ родился 27 октября 1858 г. Онъ служитъ въ датскомъ флотѣ въ чинѣ перваго лейтенанта. Прямодушный и открытый характеръ принца приобрѣлъ ему любовь народа. Супруга его, принцесса Марія-Амелія-Франсуаза-Елена Орлеанская родилась 13 января 1865 г. въ Гамбѣ въ Англіи. Это старшая дочь герцога Роберта Шартрскаго и внука герцогини Елены Орлеанской, урожденной принцессы мекленбургъ-шверинской. Такимъ образомъ Орлеанская герцогская семья находится въ довольно близкомъ родствѣ съ датскимъ дворомъ.

Отдача въ наемъ паровой силы.

(Рис. на стр. 1116 и 1117).

Задача распредѣленія силы уже нѣсколько лѣтъ разрѣшена такимъ образомъ, что вполне удовлетворяетъ требованія большихъ промышленниковъ. Совершенно иначе вопросъ представляется въ томъ случаѣ, когда въ промышленномъ центрѣ желаютъ распредѣлить силу между большимъ числомъ маленькихъ потребителей, непостоянная и разнообразная работа которыхъ рѣдко превосходитъ одну лошадиную силу. Таковъ напримѣръ случай въ Парижѣ, гдѣ насчитываются тысячи мастерскихъ въ комнатахъ, въ которыхъ люди работаютъ при помощи педалей или рукоятки. Системы пригодныя для большихъ потребностей не могутъ быть здѣсь примѣнимы въ виду ихъ дороговизны. Употребленіе для этой цѣли разрѣженного воздуха устраняетъ сказанное неудобство.

Мысль образовать пустоту въ приемникѣ или каналахъ и употребить эту пустоту для получения силы относится, повиди-

мому, ко времени Папэна, который, около двухъ столѣтій тому назадъ, описалъ этотъ способъ въ *ученыхъ актахъ Лейпцига*. Преемники его осуществили способъ этотъ слѣдующимъ образомъ: паровая машина центрального завода содержитъ въ трубахъ пустоту, среднимъ числомъ 7% на 100; трубы при помощи восходящихъ каналовъ и развѣтлений соединены съ двигателями маленькихъ мастерскихъ. Центральный заводъ, показанный на фиг. 1, находится въ Парижѣ въ улицѣ Бобуръ. Въ немъ въ настоящее время помѣщается въ подвалѣ одинъ паровой генераторъ, поверхность нагрѣванія котораго равняется 140 метрамъ и обыкновенная горизонтальная паровая машина Корлисса, въ 75 лошадиныхъ силъ, снабженная всѣми новѣйшими усовершенствованіями. Стержень пароваго поршня, при помощи клапана, непосредственно соединенъ со стержнемъ воздушнаго цилиндра, помѣщеннаго въ продолженіи цилиндра пароваго. Въ воздушномъ цилиндрѣ, гдѣ происходитъ всасываніе воздуха трубъ, струя воды препятствуетъ возвышенію температуры. Особый регуляторъ согласуетъ измѣненія скорости машины и стеньи пустоты въ проходахъ, которые примыкаютъ къ резервуару, въ который входитъ вѣтвиной цилиндръ.

Каналы при выходѣ съ завода состоятъ изъ чугунныхъ трубъ въ 3 метра длины; диаметръ-же уменьшается по мѣрѣ ихъ продолженія. Соединенія покрыты накладкой, а водонепроницаемость достигается при помощи сплавленнаго свинца. Трубы помѣщены въ сточныхъ каналахъ, какъ показано на фиг. 3, и отъ нихъ провоятъ трубы восходящія. Послѣднія дѣлаются изъ свинца и бываютъ различнаго діаметра, смотря по числу двигателей которые приходится питать; онѣ снабжены створчатыми кранами, позволяющими возстановить или прекратить сообщеніе съ главнымъ проводомъ. Отдѣльныя вѣтви устроены на восходящей трубѣ и снабжены специальными кранами. Подробности устройства таковыя, какія обыкновенно дѣлаются при проведеніи газа и воды. Вѣтви примыкаютъ къ двигателямъ, изъ которыхъ укажемъ на два типа принятые въ настоящее время.

Двигатель, бывающій трехъ образцовъ въ 24, 40 и 80 килограммометровъ, показанъ на фиг. 2. Распредѣленіе силы производится при помощи системы рычаговъ, управляемой кнопкой, ходящей вдоль муфты, какъ въ швейной машинѣ Пэжо. Регуляторъ съ центробѣжной силой, приводимый въ дѣйствие осью, расположенъ на всасывающемъ проводѣ, болѣе или менѣе открываетъ его такимъ образомъ, что двигатель можетъ быть урегулированъ на извѣстное число оборотовъ. Наружный воздухъ подвергается атмосферическому давленію въ теченіе трехъ восьмыхъ хода поршня и затѣмъ дѣйствуетъ вслѣдствіе растяженія, каковое условіе признаю самымъ выгоднымъ.

Вращательный двигатель, пригодный для маленькихъ силъ отъ 3 до 12 килограммометровъ, дѣйствуетъ также при помощи растяженія воздуха. Виускъ воздуха совершается чрезъ маленькую захлопку на стѣнкѣ верхняго цилиндра, а регулировка достигается большимъ или меньшимъ открытіемъ всасывающаго отверстия.

Счетный аппаратъ оборотовъ указываетъ работу произведенную двигателемъ и такимъ образомъ облегчаетъ мѣсячные расчеты за пользованіе имъ.

Изобрѣтеніе маленькаго двигателя для мелкихъ рабочихъ, живущихъ въ самыхъ печальныхъ гигиеническихъ условіяхъ, имѣетъ большое значеніе хотя бы даже въ видахъ обновленія атмосферы, но значеніе его еще увеличится если принять во вниманіе дешевизну его, считая, что оно даетъ возможность увеличить производство отъ 30 до 50% на сто, сообразно различнымъ ремесламъ.

Библиографія.

Ключъ къ русскимъ упражненіямъ учебника французскаго языка Д. Марго. Это полезное пособіе для самообучающихся французскому языку вышло на-дняхъ въ Петербургѣ уже пятымъ изданіемъ. Это хорошая помощь при переводахъ русскихъ упражненій на французскій языкъ. „Ключъ“ этотъ кромѣ того представляетъ весьма удобную справочную книгу и для французовъ преподавателей, не всегда вполне знакомыхъ съ духомъ русскаго языка и его своеобразной конструкціей. Вѣрность изданія весьма опрѣтна и цѣна недорогая.

Изданія Комиссіи народныхъ чтеній Министерства Нар. Просвѣщенія. Спб. 1885 г. Состоящая въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія постоянная Комиссія по устройству народныхъ чтеній въ С.-Петербургѣ въ послѣднее время издала много брошюръ для народнаго чтенія: цѣлый рядъ чтеній по Священной и Русской исторіи. Многія написаны талантливо, всѣ-же просто и доступно, при стремленіи показать основныя начала событій и лучшія черты народнаго характера.

Чтенія о святыхъ мѣстахъ Палестины и русскихъ святыхъ, угодникахъ и основанныхъ или монастыряхъ. Теплою дышать и живымъ описаніемъ отличаются многія изъ нихъ. Авторы: А. Н. Майковъ, И. П. Хрущовъ, И. И. Петровъ, Толычева и др.

Большая часть рассказовъ изъ народнаго быта принадле-

житъ перу г-жи Сѣтковой (Катенкамъ); „Старикъ Никита и его три дочери“—на тему „Король Лиръ“—вызываетъ неприторныя слезы въ народной аудиторіи. Очеркъ „Наши войны православныя“ Желиховской захватываетъ чудныя стороны солдата русскаго на войнѣ и на страдальческой койкѣ въ больницѣ. Каждая изъ повѣстей одухотворена нравственной идеей и представлена въ образахъ, вѣрно схваченныхъ авторами.

Сверхъ всего этого Комиссіею издано нѣсколько брошюръ религіознаго содержанія, житій святыхъ, чтеній, объясняющихъ христіанское богослуженіе.

Въ общемъ изданія Комиссіи (числомъ 70) составляютъ цѣлѣный вкладъ въ народную бібліотеку и въ бібліотеку училищъ. Мы не можемъ не пожелать дальнѣйшаго и вѣднѣшаго успѣха дѣлу Комиссіи, проснувшейся послѣ нѣсколькихъ лѣтъ бездѣйствія.

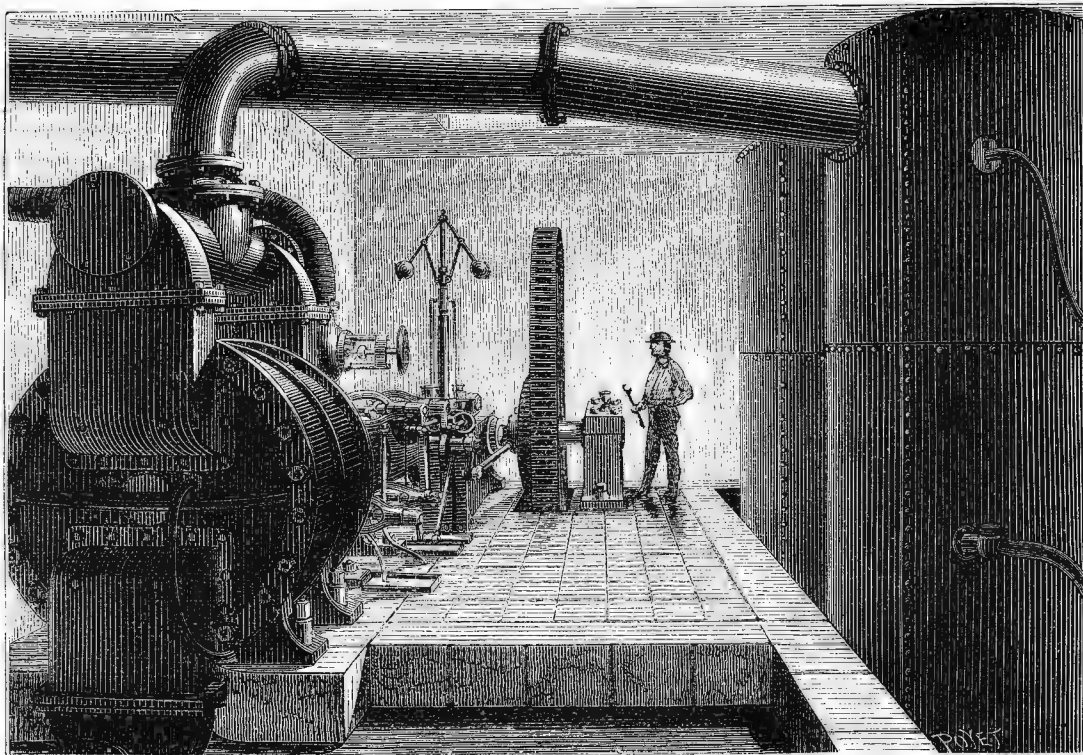
„Записная книга“ для справокъ и ежедневнаго записыванія, которая издается книжнымъ магазиномъ К. Риккера въ С.-Петербургѣ, вышла на 1886 годъ въ такомъ же объемѣ и по той же программѣ, какъ и въ предыдущіе годы. Книга очень изящно издана, въ удобномъ карманномъ форматѣ и красивомъ переплетѣ, въ пяти видахъ—съ цѣлою страницей на каждый день. Ц. отъ 1 р. 20 к. Всѣ изданія имѣютъ одинаковый справочный текстъ и ко всѣмъ приложены карты Европейской Россіи и Азіи.

Е. В. принц Вольдемаръ Датскій и его супруга принцесса Марія Орлеанская. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

„Сельскій Хозяинъ“, еженедельный журналъ. № 1. 1-го сего поября вышелъ первый номеръ новаго еженедельнаго, сельско-хозяйственнаго изданія „Сельскій Хозяинъ“, редактируемаго

женъ изящный проектъ молотильнаго сарая. № 1 новаго журнала содержитъ статьи о современномъ положеніи хлѣбной торговли, объ американскихъ элеваторахъ, о вліяніи засухи

Распределение силы. Фиг. 1. Центральный заводъ.

землевладельцемъ Рязанской губерніи, г. Масляниновымъ. Журналъ снабжается пояснительными рисунками, напечатанными въ текстѣ и, кромѣ того, при вышедшемъ номерѣ прило-

на ростъ картофеля, о снарядахъ для корчеванія пней, объ улучшеніи скотоводства въ Россіи, проектъ молотильнаго сарая, и др.

Политическое обозрѣніе.

Объявленіе войны Сербію.—Обзоръ военныхъ дѣйствій.—Положеніе Константинопольской конференціи.—Способъ умиротворенія воюющихъ сторонъ.

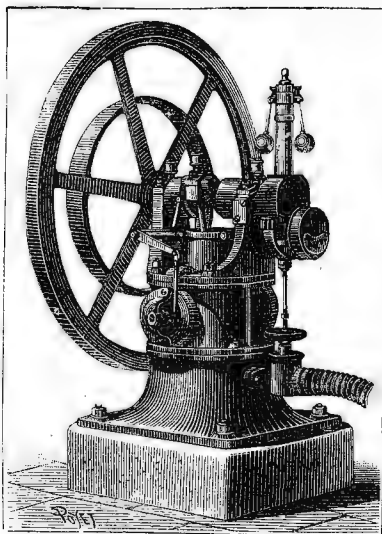
Недѣлю тому назадъ Сербія объявила войну Болгаріи и тремя колоннами двинула войска въ предѣлы княжества. Очевидно, что подобнаго рода рѣшимость, обнаруженная королемъ Миланомъ, есть результатъ внушеній со стороны „сильныхъ державъ“, и какъ мы еще недавно говорили, есть не болѣе какъ аккомпанементъ къ тѣмъ диссонансамъ, какіе съ самаго начала проявились на константинопольской конференціи. Какъ бы то ни было, братоубійственная война началась и король Миланъ, объявивъ войну, озадачилъ Европу несравненно болѣе, чѣмъ князь Александръ своимъ переворотомъ 6-го сентября.

Въ начатой войнѣ, объединенная de facto, но не de jure, Болгарія играетъ роль угнетенной невинности. Переведи большинство своихъ регулярныхъ войскъ въ Румелию, къ границамъ Турціи, откуда и слѣдовало ожидать по логикѣ вещей первоначальнаго нападенія, Болгарія оставила почти безъ прикрытія свои границы къ Сербіи. Не смотря на то, что въ Сербіи уже давно собиралась армія около Пирота, формировались батальоны около Неготина и Зайчара, наивное Болгарское правительство все еще продолжало думать, что Сербія не попытается открыть военныя дѣйствія и, ожидая нападенія съ юга, отъ турецкихъ границъ, охраняла свои сербскія границы какими-то нестройными батальонами добровольцевъ. Сербы воспользовались этимъ и двинули приготовленную войска къ Софіи, къ столицѣ княжества. Отъ Пирота сербская армія начала наступленіе къ Царевроду и Драгоману, смывъ нестройные батальоны болгарскихъ добровольцевъ; другая армія приняла наступленіе на Трнъ и приблизилась къ Брзнику, т. е. расположилась въ пятнадцать верстахъ отъ Софіи; наконецъ третья сербская армія открыла операцію на Виддинъ, черезъ Изворъ, Кули и Адле, имѣя конечною цѣлью обложеніе и осаду крѣпости Виддинъ. Но удача перваго удара еще не говоритъ за благоприятный исходъ кампаніи и слѣдующее наступленіе въ 1870 г. Франціи окончилось Мекомъ и Седаномъ. Въ настоящую минуту, телеграфъ передаетъ, что изъ Румелии быстро возвращаются регулярныя болгарскія войска и съ похода тогчасъ-же вступаютъ въ бой.

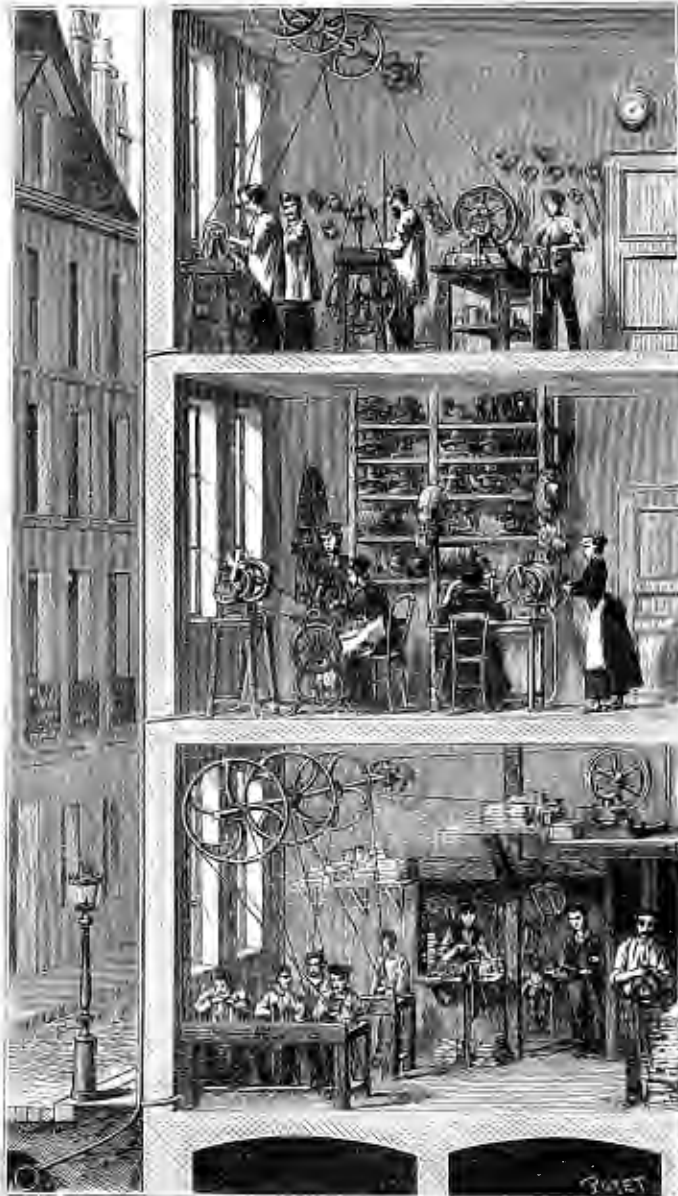
Что касается положенія константинопольской конференціи, то оно нисколько не измѣнилось въ виду начавшихся военныхъ событій, и тогъ-же потокъ недосказанныхъ мнѣній и ви къ чему не приложимыхъ предположеній, какъ было ранѣе такъ и теперь, знаменуетъ дѣятельность этого дипломатическаго ареонага. Ни для кого не секретъ теперь, что за официальной стороной конференціонныхъ совѣщаній и протоколовъ засѣданій дѣйствуютъ совершенно

инныя и самостоятельныя дипломатическія силы. Англія и Австрія сошлись на одномъ пути и проводятъ свои виды при помощи весьма внушительныхъ средствъ. Возбудивъ распрю между сербами и болгарами, эти государства предвидятъ и уже по всей вѣроятности предназначали формы умиротворенія европейскаго востока, разумеется, въ ущербъ прямымъ интересамъ Россіи, Усиленіе и самостоятельное развитіе славянскихъ государствъ, съ устраненіемъ вліянія на нихъ Австріи и Россіи, есть конечная цѣль Англіи, такъ какъ этимъ она ставитъ преграду для Россіи въ стремленіяхъ ея къ Константинополю, для Австріи — въ движеніи ея къ Салоникамъ, одинаково не выгодномъ для Англіи. Но дипломаты Вѣны, сходясь съ дипломатами Лондона, касательно необходимости усиленія славянскихъ государствъ и устраненія вліянія на нихъ Россіи, вмѣстѣ съ тѣмъ нисколько не желаютъ уступать своего положенія, нынѣ занятаго за Дунаемъ и прямо ведущаго Австрію къ берегамъ Эгейскаго моря. Они зорко слѣдятъ за ходомъ дѣлъ на всемъ пространствѣ полуострова, умѣютъ внушить королю Милану безропотную покорность Австріи, возбуждаютъ почтительный страхъ въ князѣ Александрѣ, своевременно заготовить войска для Боснии и Герцеговины, а въ послѣднее время они формируютъ батальоны и для расправы съ непокорными въ другихъ областяхъ полуострова. Австрійскіе дипломаты охотно уступятъ Англіи всю константинопольскую политику, но никогда не останутъ отъ своей цѣли — достигнуть Салоникъ. Въ этомъ ихъ сила и вся послѣдовательность ихъ политики.

Вопросъ однако въ томъ — кому умиротворить два расхлывшихся славянскихъ народа на Балканахъ? Примѣе всего Турціи, такъ какъ самостоятельное государство Сербія вторглась въ ея границы, т. е. въ границы вассальнаго княжества — Болгаріи. Но логика вещей не сходится съ логикой нынѣшней дипломатіи и военное вмешательство Турціи отвергается всѣмъ собравшимся ареонагомъ въ Константинополѣ. Турціи, какъ бы въ насмѣшку, предлагаютъ послать своихъ делегатовъ въ Румелию для восстановленія status quo ante, а Европа, съ своей стороны, обѣщаетъ бумажно поддерживать настоянія этихъ делегатовъ. Мы говоримъ, что такое рѣшеніе конференціи можно принять только за иронию, но ни какъ не за дѣйствительное средство, потому что такихъ делегатовъ не пропустятъ въ Румелию, такъ какъ страна объявлена на военномъ положеніи, а народъ собирается защищать себя отъ наступающаго врага. Да и что могли бы дѣлать теперь эти делегаты? Румелия не обята революціей, внутренній порядокъ въ ней не нарушенъ, правительство установлено и дѣло идетъ только о главенствѣ этого правительства, ненарушимость котораго сама со-

Распределение силы. Фиг. 2. Двигатель разрѣженнымъ воздухомъ.

Распределение силы. Фиг. 3. Устройство передаточныхъ трубъ. Разрѣзъ дома. Вверху фабрика шетонъ, во 2 этажѣ шляпникъ, внизу фабрика металлическихъ вещей.

бою охраняется теперь начатою войною. Ясно, что локализовать начатую сербско-болгарскую войну дипломатія желаетъ помимо участія Турціи и вопросъ остается открытымъ—кому должна принадлежать эта роль?

Судя по послѣднимъ извѣстіямъ, роль эту, повидимому, желаетъ взять на себя Австрія. Слѣдуетъ думать, что на это, пожалуй, согласится и другія державы, но только предпринявъ рядъ мѣръ и всякаго рода оговорокъ, чтобы не повторилась

вторая исторія съ Босніей и Герцеговиной, т. е. чтобы уполномоченное Европою вѣдѣтельство Австріи для умиротворенія въ задунайскихъ странахъ, не перешло въ прямой захватъ, съ ея стороны, занятыхъ провинцій. Во всякомъ случаѣ, для Россіи остается самое благоразумное, оставить за собою свое послѣднее, но вѣское слово, которое затѣмъ и должно быть формулою будущаго строя на Балканскомъ полуостровѣ.

Новое изобрѣтеніе.

Карманный микроскопъ.

Занимающимся естественными науками ученикамъ не всѣмъ доступно обладаніе порядочнымъ микроскопомъ, стоящимъ довольно вообще дорого. Это неудобство при занятіяхъ теперь устранено вполне прекраснымъ микроскопомъ Вехтера, который всегда удобно имѣть при себѣ и который стоитъ всего 3 р. 75 к. Получить же его можно у Шеера въ Москвѣ (Нов. Басманная, д. Олениной). Въ каждомъ ящикѣ находится одинъ микроскопъ (увелич. 2,500 квадр.), луна, три пренарата изъ животнаго и растительнаго царства и стеклышки для наблюденія предметовъ. Надо нажать внизъ два штифтика микроскопа и тогда открывается щель, въ которую и ставятъ стекла пренарата и опускаютъ штифтики. Если желаютъ наблюдать жидкости, то взявъ стеклышко съ углубленіемъ, впускаютъ каплю и покрываютъ плоскимъ стеклышкомъ. Виадина должна быть наполнена жидкостью и не содержать воздушныхъ пузырьковъ. Маленькихъ насѣкомыхъ можно наблюдать и живыми, положивъ въ углубленіе стеклышка и накрывъ другой пластинкой. Болѣе же крупныхъ насѣкомыхъ можно наблюдать въ луку. Чѣмъ тоньше, прозрачнѣе и цѣльнѣе наблюдаемые предметы, тѣмъ отчетливѣе они представляются. Карманный микроскопъ кромѣ того можетъ оказать неисчислимыя услуги при изслѣдованіи воды для питья, припасовъ, насоевъ, обнаруживая поддѣлку, присутствие инфузорій, трихинъ, паразитовъ и т. п. Стоимость микроскопа Вехтера такъ незначительна, что пріобрѣтеніе его доступно каждому. И каждый учащійся можетъ запастись такимъ удобнымъ и многопримѣнимымъ аппаратомъ.

Смѣсь.

Телефонный приборъ П. М. Голубицаго. 5-го ноября, въ аудиторіи физическаго кабинета С.-Петербургскаго университета происходили опыты надъ телефоннымъ приборомъ члена московскаго Императорскаго общества любителей естествознанія, П. М. Голубицаго. Въ аудиторіи были установлены 64 телефона для тихой передачи, такъ что одновременно могли слушать 32 человѣка, и одинъ телефонъ для громкой передачи музыкальныхъ звуковъ, раздававшихся на квартирѣ Н. Н. Хамонтова, находящейся въ университетѣ. На опытахъ присутствовала многочисленная публика, и довольно обширная аудиторія была переполнена. Передъ началомъ опытовъ, г. Голубицкій сдѣлалъ сообщеніе о системѣ своихъ телефоновъ. Тихая передача достаточно известна изъ примѣровъ проведенныхъ въ столицахъ телефонныхъ системы Велля; всѣ они страдаютъ тѣмъ недостаткомъ, что передаваемые при ихъ посредствѣ звуки ослабѣваютъ приблизительно въ 1,000 разъ, и такимъ образомъ, воспринимаемый изъ телефоннаго аппарата звукъ дѣлается значительно слабѣе передаваемого. Болѣе громкій говоръ въ аппаратѣ устраняетъ, однако, это значительное неудобство. Очевидно, что, при такомъ ослабленіи звука при посредствѣ телефона, громкая передача звуковъ, особенно оркестровое исполненіе въ театрахъ, будетъ представлять далеко не точную копію исполненія. Надъ устраненіемъ недостатковъ въ телефонахъ, какъ при громкой, такъ и при тихой передачѣ звуковъ, и работалъ г. Голубицкій съ 1883 года; его работы увѣчались полнѣйшимъ успѣхомъ, какъ можно судить изъ произведенныхъ на публичныхъ засѣданіяхъ опытовъ. Въ квартирѣ г. Хамонтова, известная лиристка, г-жа В. В. Тиманова, исполнила на рояли фабрики Шредера нѣсколько пьесъ, которая были одновременно выслушиваемы 32 присутствовавшими, причѣмъ впечатлѣніе получалось такое цѣлостное, что г-жа Тиманова удостоилась шумныхъ аплодисментовъ. Съ равнымъ успѣхомъ были произведены и опыты громкой передачи звуковъ, при помощи одного телефона, помѣщеннаго въ аудиторіи: въ той-же квартирѣ 4 музыканта-любителя (2 корнетъ-а-пистонъ, тромбонъ и альтъ-горнъ) играли известные мотивы, которые были отчетливо слышны въ аудиторіи; особенно удачно бы-

ло исполненіе національнаго гимна, прекрасно звучаваго въ аудиторіи.

Всѣ присутствовавшіе признали дѣйствіе телефоновъ прекраснымъ, и г. Голубицкій былъ нѣсколько разъ приветствованъ рукоплесканіями.

Консерваторія. Вотъ весьма интересныя и назидательныя данныя о пріемныхъ экзаменахъ въ парижской консерваторіи, только что окончившихся. По классамъ пѣнія было всего 238 чел. (127 мужч. и 111 женщ.), желавшихъ поступить въ консерваторію и допущенныхъ къ конкурсу; изъ этого количества экзаменованныхъ было принято всего лишь 13 мужчинъ и 17 женщинъ, менѣе десятой доли. И немудрено, вѣдь парижская консерваторія даетъ бесплатное музыкальное образованіе, и дѣятельность въ ней профессоровъ и преподавателей оплачивается отнюдь не безталанными учениками и ученицами, а правительствомъ и другими средствами, независимыми отъ количества учащихъ. Сообщимъ кстати, что пожатваніе г. фонъ-Дервизомъ громадной суммы въ 230,000 нашей Сиб. консерваторіи, произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Директоръ, К. Ю. Давыдовъ, выразилъ г. фонъ-Дервизу, что нужды консерваторіи и ежегодные недостатки въ ней, приблизительно, опредѣляются суммою въ 10,000 рублей; вслѣдъ затѣмъ, спустя нѣсколько времени, г. фонъ-Дервизъ нашелъ возможнымъ предложить сумму въ 230,000 р., въ акціяхъ и облигаціяхъ, для покрытія упомянутыхъ недостатковъ; однимъ изъ поводовъ пожертвованія, какъ говорятъ, послужила необходимость назначить стипендію какому-то бѣдному и талантливому виолончелисту. Пожертвованіе совершено на слѣдующихъ основаніяхъ: вся сумма предоставлена въ полное распоряженіе К. Ю. Давыдова, на время пребыванія его въ консерваторіи, а затѣмъ, если не будетъ израсходована, поступить въ число неприкосновенныхъ капиталовъ „русскаго музыкальнаго общества“, и при условіи, чтобы г. фонъ-Дервизъ, или его наследники, имѣли право голоса и контроля въ слѣдующихъ распоряженіяхъ этихъ суммами. Независимо отъ назначенія новой стипендіи, намѣреваются принять мѣры къ улучшенію опернаго класса, устройствомъ новой сцены и большаго количества ежегодныхъ оперныхъ упражненій.

Въ последнемъ засѣданіи парижской академіи известный ученый Пастёръ сдѣлалъ весьма важное сообщеніе о водобоязни, обобщая въ слѣдующее засѣданіе сдѣлать еще другое, не менѣе интересное. Пастёръ рассказывалъ, какимъ образомъ онъ вылѣчилъ одного девятилѣтняго мальчика, по имени Жозефа Мейстера, искуссаннаго бѣшеною собакою. Мальчикъ этотъ былъ привезенъ къ нему 24-го іюня, спустя два дня послѣ несчастнаго съ нимъ случая. На его тѣлѣ было найдено 14 ранъ. Признаки бѣшенства уже начинали появляться. Пастёръ пригласилъ на консультацию д-ровъ Вюльпіана и Гранси, которые признали, что смерть пациента неизбежна. Тогда Пастёръ рѣшился произвести надъ ребенкомъ такой опытъ, какой онъ производилъ надъ собаками: онъ началъ съ прививки мозга издохшаго отъ бѣшенства кролика, каковой мозгъ сушился 14 дней и имѣлъ самую слабую степень ядовитости. Вторая прививка состояла изъ такого же мозга, сушившагося однимъ днемъ менѣе. Эти прививки (числомъ 13) продолжались по два раза въ день до тѣхъ поръ, пока былъ достигнутъ максимумъ ядовитости водобоязненной матеріи. По прошествіи семи дней мальчикъ совершенно выздоровѣлъ. Другимъ пациентомъ Пастёра былъ молодой настуль, укушенный бѣшеною собакою въ то время, какъ онъ спасалъ отъ нея сопровождавшаго его мальчика. Большой былъ привезенъ къ Пастёру спустя шесть дней послѣ укушенія, и теперь онъ въ опасности. Д-ръ Вюльпіанъ въ томъ же засѣданіи высказалъ мнѣніе, что система лѣченія водобоязни, принятая Пастёромъ, должна почитаться вполне надежною. Такъ какъ число укушенныхъ бѣшеными собаками людей гораздо значительнѣе, чѣмъ полагаютъ, то слѣдуетъ ожидать, что Пастёръ будетъ имѣть больше пациентовъ, нежели сколько онъ можетъ пользоваться. Поэтому Вюльпіанъ полагаетъ, что мѣтода эта должна быть принята въ госпиталяхъ.

Фотографія молніи. Англичанину Витстону удалось изобрѣсти, посредствомъ весьма остроумныхъ опытовъ, продолжительность молніи; оказалось, что она составляетъ менѣе одной миллионной части секунды. Это представляетъ такую ничтожную часть времени, что человѣческой умъ лишена возможности составить себѣ о ней понятіе. Поэтому фотографированіе молніи возбуждаетъ большое удивленіе. Какъ возможно—спрашиваютъ—уловить въ фотографической камерѣ и фиксировать явленіе, продолжающееся столь короткое время? Это стало возможно, благодаря чрезвычайной чувствительности къ свѣту новыхъ фотографическихъ пластинокъ. Современная «мгновенная фотографія» позволяетъ снимать удивительныя, летящихъ птицъ, бѣгущихъ людей и животныхъ, бѣдущіе желѣзнодорожные поѣзды и, наконецъ, лучи молніи. Послѣ многочисленныхъ безуспѣшныхъ опытовъ австрійскому фотографу Роберту Гензелю (въ Рейхенбергѣ) удалось 6-го іюля 1883 года получить двѣ фотографіи молніи. Едва ли нужно говорить, что подобныя фотографическія снимки возможны лишь во время ночной грозы. Они возбуждаютъ большой интересъ въ средѣ извѣстныхъ физиковъ и метеорологовъ. При первомъ взглядѣ на фотографированную молнію оказывается, что художники и писатели стараго и новаго времени совершенно ошибочно изображали молнію въ видѣ зигзагообразной линіи, отдѣльныя прямолинейныя части которой образовывали между

собою острые углы. Въ дѣйствительности, лучи молніи представляютъ собою извивающіяся линіи безъ острыхъ угловъ и походятъ на электрическія искры, получаемыя въ физическомъ кабинетѣ при помощи румкорфскаго индуктора. Но небесное электричество распространяется болѣе значительными приборами и болѣе сильными гальваническими батареями, такъ какъ длина снятыхъ лучей молніи составляла около полтора километра (1 километръ=0,9374 версты). Одинъ изъ снимковъ Гензеля изображаетъ молнію въ видѣ сильно развѣтвленнаго во всѣ стороны главнаго луча, отдѣльныя вѣтви котораго снова раздѣляются на многочисленныя линіи. Этотъ фактъ свидѣтельствуетъ, что, болѣею частью, молнія не представляетъ собою простаго разряженія между двумя пунктами, а что она, исходя изъ одного пункта, обанчивается во многихъ. Снятая фотографически, молнія имѣетъ большое сходство съ рѣчнымъ системомъ на ландшафтѣ, гдѣ многочисленныя рѣчки и притоки сливаются вмѣстѣ, образуя напослѣдокъ главный потокъ, имѣющій опредѣленный конецъ, но неимѣющій опредѣленнаго начала. Только путь, пробѣгаемый молніею, представляется въ обратномъ видѣ.

Бѣлая бронза. Такъ называется новый составъ, изъ котораго въ последнее время изготовляются въ Америкѣ статуи и всякаго рода памятники. Опыты показали, что бѣлая бронза не уступаетъ по своей прочности золоту, серебру и платинѣ. Покрывающей ее тонкій слой окиси совершенно предохраняетъ ее отъ всякаго атмосфернаго вліянія; на него не дѣйствуетъ ни вода, ни воздухъ, хотя онъ такъ тонокъ, что его невозможно измѣрить.

Эмиграція въ Америку. Въ истекшемъ финансовомъ году, въ Соединенные Штаты переселилось 387,721 лицо или на 122,013 душъ менѣе, чѣмъ въ предшествующемъ году.

Въ руслѣ Роны найденъ недавно ископаемый дубъ колоссальныхъ размѣровъ. Его стволъ имѣетъ 35 метровъ въ длину (около 17 саж.) и вѣситъ 55,000 килограммовъ (около 3½ тыс. пудовъ). Онъ черенъ, какъ эбеновое дерево, и твердъ, какъ желѣзо. Его возрастъ опредѣляютъ въ 3,000 лѣтъ.

Самая большая бочка въ мірѣ. Знаменитая гейдельбергская бочка вскорѣ утратитъ репутацію самой большой бочки въ мірѣ и первенство въ этомъ отношеніи перейдетъ отъ Европы къ Америкѣ. Одинъ бочаръ въ Сент-Луисъ сооружаетъ въ настоящее время бочку, которая будетъ имѣть 23 фута въ поперечникъ и 22 фута въ вышину, такъ что въ ней свободно можетъ жить семейство изъ шести лицъ.

Конгрессъ филологовъ въ Константинополѣ. Филологическое общество въ Константинополѣ, первое во времени своего основанія изъ всѣхъ подобныхъ обществъ въ области греческаго языка и извѣстное превосходными археологическо-филологическими трудами, печатаемыми въ его журналѣ, празднуетъ въ маѣ будущаго года юбилей своего двадцатипятилѣтняго существованія. По этому случаю будетъ устроенъ конгрессъ филологовъ, на который приглашены извѣстнѣйшіе ученые всего міра. Президентомъ общества состоитъ маститый ученый Геракль Вазидесъ, основатель общества, извѣстный многими сочиненіями и издаемъ Демосфена, за которое лейпцигскій университетъ награждаетъ его званіемъ почетнаго доктора.

Рѣшеніе ребуса № 32 (съ преміями).

„Надѣясь на совершенно слѣпое счастье и удачу— человекъ идетъ иной разъ на пропалую и кончаетъ карьеру гибелью“.

Всѣхъ рѣшеній этого ребуса прислано отъ 846 лицъ, изъ которыхъ 676 рѣшеній оказались невѣрными; остальные затѣмъ совершенно вѣрныя рѣшенія были отъ 52 гг. городскихъ С.-Петербургскихъ и 118 гг. иногородныхъ подписчиковъ.

Изъ гг. С.-Петербургскихъ подписчиковъ, приславшихъ первыми рѣшенія, присуждены преміи слѣдующимъ лицамъ:

- 1) И. Колчину, Петербург. стор., М. Дворянская, д. № 4, кв. 6.
- 2) Г. Шульманъ, Литейный просп., д. № 1, кв. № 6.
- 3) Н. Сытенскому, Николаевская ул., д. № 16, кв. № 44.
- 4) Г. Н. Шульгину, во 2-й кадетскій корпусъ.
- 5) Г. Пузыреву, Гагаринская набер., д. № 2, кв. № 7.

При проверкѣ рѣшеній гг. иногородныхъ подписчиковъ, нами было обращено особенное вниманіе на время отсылки ими рѣшеній (по штемпелямъ на конвертахъ) и на время полученія ими номера „Нивы“ съ премированнымъ ребусомъ; вслѣдствіе чего разстояние въ этомъ случаѣ не имѣло рѣшительно никакого значенія и преміи присуждены дѣйствительно первымъ рѣшившимъ ребусъ, именно:

- 1) Николаю Филиповичу Абдулову, Лефортово, въ военно-фельдшерскую школу, въ г. Москвѣ.
- 2) Владиміру Іосифовичу Вореико, Кальварійская ул., д. Цыпкина, въ г. Вильнѣ.
- 3) Г. Николаю Боброву, Вышгородская Сиротская ул., д. Вейлера, въ г. Ревелѣ.
- 4) Александру Константиновичу Росслеръ, Б. Подвальная, № 3, въ г. Кіевѣ.
- 5) Евгению Яковлевичу Добровлянскому, Нѣжинская ул., д. № 41, въ Одессѣ.
- 6) Владиміру Николаевичу Остѣкому, Канцелярія Главнаго начальства, въ г. Тифлисѣ
- 7) Мирному судѣ Виктору Константиновичу Терсному, с. В. Корвинно, чр. г. Зарайскъ, Ряз.

8) Евгению Никифоровичу Сингаевскому, домъ Московск. Город. Кред. Общ., въ г. Москвѣ.

9) Ивану Пантелѣвичу Носареву, контора П. Д. Цонова, въ г. Харьковѣ.

10) Н. Домбровской, уголь Красной и Поперечнокрасной ул., д. Ванцеева, въ г. Назани.

Всѣмъ вышеупомянутымъ 15 лицамъ, каждому по 1 экз., „Нива“ занесена на будучій 1886 годъ.

Затѣмъ остальные вѣрныя рѣшенія получены отъ слѣдующихъ лицъ: Спб.—М. Орлова, С. Уголова, В. Соколова, А. Попова, А. Шигина, Сиверса, А. Путиловича, В. Тимофѣева, А. Шиллера, П. Титова, Е. Рогозиной, Л. Фителовича, В. Фидели, П. Кереновскаго, А. Медведъ, К. Лаврова, П. Фидели, А. Шулицъ, Ю. Лишиной, П. Першина, К. Флутъ, А. Антонова, Тымшо, А. Юсемъ, Штурбендорфъ, М. Островской, В. Петрова, М. Виноградова, фонъ-Циглеръ, П. Очеретко, К. Брезгубина, Горностава, С. Волкова, Н. Ослпова, А. Попова, В. Пирогова, А. Семеновича, А. Благорукова, Г. Добровольскаго, М. Кокошова, П. Богданова, В. Алейусъ, П. Иманова, С. Андреева, Е. Земсковой, Чекаррева, О. Функсъ, Москва—В. Родицка, Гиллертъ, А. Манухина, Похитопова, А. Щелкова, Ю. Грава, Г. Рогозинова, П. Филиппова, Федченко, Эрнштой, Н. Добролюбова, Ш. Шваревой, Н. Менде, М. Ивановой, Ш. Канзина, А. Дробинъ, П. Голциана, А. Соболева, С. Ярославскаго, О. Гернетъ, Ф. Вильковскій, В. Волкова, И. Соколова, М. Галбертъ, Ланге, В. Доброва, М. Нолохацкой, В. Плещевой, В. Скрицова; Арзамасъ—Ф. Колесова, В. Селезенскаго, Березна—М. Бураго, Брестъ—С. Петрова, Бѣла—В. Палина, Вильно—фонъ-Ружмелъ, Владиваназъ—В. Богданова, Владиміръ—М. Барсоевой, Воронежъ—Меніасъ, П. Пантелѣвскаго, А. Архангельскаго, М. Маркеловой, Выкса—И. Волкова, Гатчино—Скромнова, Гельсингфорсъ—Г. Гродзинскаго, С. Бѣлоголова, Ивангородъ—С. Капитонова, Нишинева—Л. Сунака, Иржебскаго, Кіевъ—В. Савицкаго, А. Копрѣва, Значко-Яворскаго, А. Измайлова, М. Ахемановой, Нозловъ—М. Арнольди, Л. Гориной, Кременчугъ—Л. Богданской, Промислатъ—Н. Шелашникова, Курскъ—В. Копряди, Липецкъ—М. Копаева, Маслово—П. Токарскаго, Миргородъ—зн. Моцарской, Михайловъ—В. Дюжигъ, Нарва—Е. Петрова, Николаевъ—А. Марьянова, В. Языкова, Новый Дворъ—Промысловой, Новочеркасскъ—А. Голубова; Одесса—Штегеръ, А. Томашинъ, Г. Набокова, Ораніенбаумъ—Гадалка, Орелъ—А. Александрійскаго, А. Бойкина, А. Чиркова, Павловскъ—Сиб. г.—О. Елизаровой, Пантаевна—Е. Протопоповой, Перещепино—Бронковскаго, Песчаное—В. Брусъ, Полтава—В. Шейберъ, Е. Квитковской, Е. Казанской, К. Яновскаго, Пошехонье—П. Бакновскаго, Пятигорскъ—М. Фенстера, Ржевъ—А. Промарева, Рильскъ—Л. Ляховскаго, Рязань—Шумовъ, П. Надеждина, М. Васильева, Ф. Смирнова, Саратовъ—Ю. Брюзгиной, Сасово—Н. А. Радковскаго, П. Рейхнау, Сергіево—Ф. Антинова, Сестрорѣцкѣ—К. Яковлева, Симбирскъ—А. Пожарскаго, Сѣдлецъ—Д. Соловьева, Соусница—В. Колоколцевой, Суздаль—М. Стаховскаго, Сѣдлецъ—Гуленко, Тверь—П. Кузнецова, Л. Никифоровой, Темерево—Григачъ, Усть-Медвѣдица—А. Давыдова, Фридрихсгамъ—Альвингрена, Харьковъ—А. Захарова, Ю. Солодиловой, Ярославль—В. Преображенскаго.

Открыта подписка на иллюстрированный журналъ

XVII Г.

1886 Г.

Подписная цѣна за годовое изданіе показана на 1-й страницѣ.

„НИВА“, ея направленіе и программа уже достаточно извѣстны читающей публикѣ. Изъ года въ годъ улучшая внутреннюю и вѣшнюю стороны изданія, привлекая всегда лишь наиболѣе талантливыхъ писателей, художниковъ и гравировъ, она въ продолженіе своего шестнадцатилѣтняго существованія, приобрѣла себѣ симпатіи русской публики и сдѣлалась наипопулярнѣйшимъ журналомъ въ Россіи.

„НИВА“ поставивъ себѣ задачей быть настоящимъ русскимъ журналомъ для семейнаго чтенія, неуклонно идетъ по избранному пути, а потому и не считаетъ пужнымъ прибѣгать къ какимъ-либо рекламамъ.

Здѣсь мы помянемъ только главнѣйшія литературныя произведенія, назначенныя для помѣщенія въ „НИВѢ“ 1886 года:

Большой романъ **Вс. С. Соловьева**, въ 2-хъ частяхъ,

„ПОСЛѢДНІЕ ГОРБАТОВЫ“,

продолженіе и окончаніе романовъ: „Сергій Горбатовъ“, „Вольтерьянецъ“, „Старый домъ“ и „Начинникъ“, помѣщенныхъ въ прежнихъ годахъ „Нивы“.

Историческая повѣсть изъ XVIII вѣка гр. **Е. А. Салиаса**, въ 2-хъ частяхъ,

„КУДЕСНИКЪ“

„СКАЗКИ ЖИЗНИ“, рядъ разсказовъ **Я. П. Лонскаго**.

„ТЕМНАЯ КАРТА“, повѣсть **Н. Д. Ахшарумова**.

„НА ВЕСЕННЕЙ ЗАРЬ“ и „ПРЕДСКАЗАНІЕ“, двѣ повѣсти **В. П. Желиховской**.

„ИЗЪ-ЗА МОГИЛЫ“, больш. повѣсть **П. Петрова**.

„НОЧНЫЯ ТѢНИ“, повѣсть изъ современной жизни **П. П. Губдича**.

„ДОНОСЪ“, историч. разсказъ изъ времени бунта 1831 года. **Е. Кириллова**.

„САНДРИЛЬОНА“, романъ изъ современной жизни, въ 2-хъ ч., **Н. К. Лебедева (Морскаго)**.

РАЗСКАЗЫ И ОЧЕРКИ **П. В. Успенскаго**.

Кромѣ того будутъ напечатаны ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ историческіе и изъ современной жизни: **Н. Д. Ахшарумова**, **А. В. Валова**, **П. П. Губдича**, **Е. Кириллова**, **А. Я. Максимова**, **В. П. Немировича-Данченко**, **Вс. С. Соловьева** и мн. др. СТИХИ: **А. П. Майкова**, графа **А. А. Голенщикова-Кутузова**, **М. А. Хитрово**, **К. К. Случевскаго** и др. НАУЧНЫЯ СТАТЬИ (по всѣмъ отраслямъ знаній) въ популярномъ изложеніи авторовъ, наиболѣе извѣстныхъ. ПРЕВОСХОДНО ВЫПОЛНЕННЫЯ РИСУНКИ И ГРАВЮРЫ лучшихъ художниковъ и гравировъ.

Главною нашею премією на будущій 1886 годъ будетъ (кромѣ печатаннаго двумя красками „Съѣвшаго календаря на 1886 г.“), большая олеографическая картина, печатанная масляными красками, точно такого же формата, какъ и въ предыдущіе 1882—5 гг., подъ названіемъ:

„ГАДАНЬЕ“

Оригиналъ картины написанъ нашимъ знаменитымъ художникомъ, професс. **К. Е. МАКОВСКИМЪ**, авторомъ картинъ: „Свадебный пиръ“, „Гуслирь“ и мн. др.

Эта превосходная картина переноситъ насъ въ до-Петровскую Русь, въ усадьбу боярина. Прямо передъ зрителемъ высится крутое, массивное крыльцо, съ характерно расписанною рѣзбою, изъ двери котораго выходятъ, спускаясь съ лѣстницы, двѣ красивыя молодыя дѣвушки, въ полныхъ роскошныхъ уборахъ того времени, въ сопровожденіи саванитой, почтенной мамки, нарядившейся, очевидно, чтобы идти къ обѣднѣ. Но у лѣстницы онѣ встрѣчаютъ старуху-цыганку и просятъ ее погадать имъ. Внизу у крыльца сидитъ молоденькая цыганка, а на нее пуливно и конфузливо выглядываетъ изъ-за перилъ маленькій мальчикъ. Выраженіе лицъ, предѣсть пейзажа, мастерство исполненія малѣйшихъ подробностей невольно поражаютъ съ перваго взгляда.

Редація проситъ ПОТОРОПИТЬСЯ ВОЗОБНОВЛЕНІЕМЪ ПОДПИСКИ, такъ какъ, при громадномъ числѣ подписчиковъ (болѣе 100.000), приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

Всѣ требованія проситъ адресовать въ Главную Контору Редакціи „Нивы“, въ С.-Петербургѣ (Невскій, домъ № 6).

Издатель „Нивы“ **А. Ф. Марксъ**.

ОТКРЫТА ВЫСТАВКА

ПРЕМИИ „НИВЫ“ НА 1886 ГОДЪ.

Въ Редакціи „Нивы“ только что получены первые оттиски

копій превосходной картины профессора **К. Е. МАКОВСКАГО**

„ГАДАНЬЕ“.

Копія выставлена рядомъ съ оригиналомъ

въ помѣщеніи Конторы „НИВЫ“ (Невскій, д. 6), дабы при сравненіи каждыя могъ судить о прекрасномъ исполненіи копій.

Гг. подписчики и публика приглашаются въ помѣщеніе Конторы (Невскій, 6), гдѣ и могутъ видѣть это блестящее произведеніе нашего талантливаго художника и копию съ него.

Каждый годовой подписчикъ на „НИВУ“ 1886 г. получитъ эту олеографію, печатанную масляными красками, совершенно бесплатно.

СОДЕРЖАНІЕ: Гадальщескій музей (съ рис.). — Не въ добрый часъ? Разсказъ **Н. Н. Каразина** (съ рис.). — Сѣрый день. Петербургская быль. **Н. К. Лебедева (Морскаго)**. — Ирещеный камень. (Бразилская легенда). **О. К.** — Что такое огонь? Очеркъ. — Катанье съ горъ (съ рис.). — Тубо! (съ рис.). — Верхъ-Исетскій заводъ (съ рис.). — Буддистскій храмъ въ Нагасаки (съ рис.). — Этюдъ (съ рис.). — Польскіе послы передъ Суворовымъ 25 октября 1794 года (съ рис.). — Принцъ Вольдемаръ Датскій и его супруга, принцесса Марія Орлеанская (съ 2 верст.). — Отдача въ наемъ парозной силы (съ 3 верст.). — Подписывающіеся. — Новое изобрѣтеніе Карманнаго микроскопа (съ рис.). — Ссылка. Рѣшеніе ребука № 32 (съ преміями). О подпискѣ на „Ниву“ 1886 г. О выставкѣ премій „Нивы“ 1886 г. — Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ**. Издатель **А. Марксъ**.

О преміи „НИВЫ“ на 1886 годъ.

Контора журнала „Нива“, получивъ первые оттиски главной преміи для Гр. годовыхъ подписчиковъ „Нивы“ на 1886 годъ, — большой олеографической картины, печатанной масляными красками, въ 26 тоновъ, профессора Императорской Академіи Художествъ **К. Е. МАКОВСНАГО**:

„ГАДАНИЕ“

разослала ихъ для выставки въ нижеподписанные книжные магазины и библиотеки для чтенія, гдѣ желающіе ознакомятся съ нею за рабѣ и могутъ видѣть эту—превосходную во всѣхъ отношеніяхъ—картину.

Въ помѣщеніи Главной Конторы Редакціи „Нивы“ (СПб. Невскій, д. 6), въ настоящее время выставленъ оригиналъ картины проф. **К. Е. Маковскаго „Гаданье“**, рядомъ съ олеографической копіей ея, дабы дать возможность судить каждому о прекрасномъ и точномъ исполненіи олеографіи, которая, по обыкновенію, разошлетсѣ Гр. подписчикамъ „Нивы“ въ **Октябрѣ 1886 года—совершенно бесплатно.**

Копіи картины „Гаданье“ можно видѣть:

- Въ С.-Петербургѣ: въ Главной Конторѣ „Нивы“ и у книгопродавцевъ: **И. П. Анисимова**, **Ф. А. Бителпама**, **Глазунова**, **Дейбнера**, **Н. П. Карбасникова**, **Бр. Курбатовыхъ**, **П. В. Луновникова** (бывш. Цвелева), **Н. Г. Мартынова**, **А. Я. Панафидина**, **М. В. Попова**, **В. В. Попова** (бывшій Псакова), **Карла Ринкера**, **Тузова**, **Н. О. Фену**, **Цинзерлинга**, **Эггерса** и **К^о**, **Эринсона** и въ книж. маг. „Нового Времени“, въ конт. объявл. **Матисень**, въ Центральн. конторѣ объявл. и въ остальн. маг. **Беггрова**, **Фельтена** и **Дацаро**.
- „**Москва**“: въ отд. конторы „Нивы“ у **Н. Н. Печковской** (въ Петровскихъ линіяхъ), и у книгопродавцевъ **А. Ланга**, **Васильева**, **Поста**, **Н. И. Мамонтова**, **Шолошниковой**, **Десяткина**, **Глазунова**, **Земскаго** и въ книж. маг. насл. бр. **Салаевыхъ**.
- „**Астрахани**“: въ „Прикаспійск. книжн. магаз.“
- „**Бердянскѣ**“: въ книж. маг. **Гаврилицы** и **К^о**.
- „**Брестъ-Литовскѣ**“: у **кн. Варгафтига**.
- „**Варшавѣ**“: у книгопр. **В. М. Истомина** и книж. маг. **Карбасникова**.
- „**Вильно**“: у **кн. Сыркина** и **Странуна**.
- „**Воронежѣ**“: у **кн. М. П. Севостьянова** и **М. С. Селингъ**.
- „**Вяткѣ**“: въ книж. маг. **А. И. Залѣской**
- „**Гродно**“: въ книж. маг. „Народная Польза“.
- „**Дерптѣ**“: въ Русской Библиотекѣ.
- „**Екатеринбургѣ**“: у **кн. Пономарева**.
- „**Екатеринславѣ**“: у **кн. Шаффермана** и въ книж. маг. **Ульмана** и **К^о**.
- „**Житомирѣ**“: у книгопр. **Савчука**.
- „**Иркутскѣ**“: у **кн. Синицына**.

- Въ **Казани**: у **кн. А. А. Дубровина**, **З. П. Рязанова**, **Н. П. Алексѣева** и въ муз. маг. „Восточная лира.“
- „**Калугѣ**“: въ книж. маг. **Ф. В. Тихѣевой**.
- „**Кам.-Подольскѣ**“: у **кн. Симоновскаго**.
- „**Нишиневѣ**“: въ книж. маг. **Пороховой М. О. Шаха**.
- „**Кіевѣ**“: у **кн. Н. Я. Оглоблина**, **Корейво**, **Гг. Гинтера**, **Малецкаго**, **Югансона** и въ „Южно-Русскомъ книжн. магаз.“
- „**Ковно**“: въ книж. маг. „Общ. любит. чтенія“.
- „**Костромѣ**“: въ книж. маг. **Бененева**.
- „**Кременчугѣ**“: въ библиот. **Таргановскаго**.
- „**Кронштадтѣ**“: въ книж. маг. „Кроншт. Вѣстн.“ и въ магаз. **Бр. Чекуновыхъ**.
- „**Курскѣ**“: у **кн. Кашкина** и **Переплетенко**.
- „**Кутаисѣ**“: у **кн. І. М. Мурадова**.
- „**Ливавѣ**“: у **кн. Р. Пуце**.
- „**Минскѣ**“: у **кн. А. Городенскаго** и въ библиот. **С. Ф. Савицкой**.
- „**Митавѣ**“: у книгопр. **Бестгорна**.
- „**Могилевѣ**“: у **кн. Сыркина**.
- „**Нижн. Новгородѣ**“: въ книж. маг. „Первая Нижегород. артель“ и библиот. **Лебедева**.
- „**Николаевѣ**“ (Хере) у **М. О. Шаха**.
- „**Новочеркасскѣ**“: у **кн. Ѳ. И. Ананьева**.
- „**Одессѣ**“: у **кн. Е. П. Раслопова**, **В. И. Бѣлаго** и **Аксона**.
- „**Омскѣ**“: у **кн. В. М. Орлова**.
- „**Орлѣ**“: у **кн. В. Д. Кашкина**.
- „**Оренбургѣ**“: у **кн. Н. П. Кудрина**.
- „**Пензѣ**“: въ книж. маг. **Н. А. Магницкаго**.
- „**Перми**“: въ книж. маг. **О. П. Петровской**.
- „**Петрозаводскѣ**“: въ „Алексѣевск. Общ. Библ.“

- Въ **Полтавѣ**: у **кн. Бойно-Родзевича** и **Е. Ф. Богоявленскаго** и **К^о**.
- „**Псковѣ**“: у **кн. Ю. Вольфрама**.
- „**Ревелѣ**“: у **кн. Гг. Клуге** и **Штремъ**.
- „**Ригѣ**“: въ книж. маг. **И. Г. Тверитинова** и у **кн. Н. Киммеля**.
- „**Ростовѣ-на-Дону**“: въ книж. маг. **Теръ-Абрамиана** и **Прѣснава**.
- „**Рязани**“: у **кн. С. С. Шемаева**.
- „**Самарѣ**“: въ книж. маг. **Плотникова** и **Грау**.
- „**Саратовѣ**“: въ книж. магаз. „Приволжская книжн. торг.“
- „**Севастополѣ**“: въ книж. маг. **О. А. Протопоповой**.
- „**Симбирскѣ**“: въ книж. маг. **Н. И. Юргенс**.
- „**Симферополѣ**“: въ книж. маг. **Н. Туманова**.
- „**Смоленскѣ**“: у **кн. В. Ѳ. Лаврова**.
- „**Ставрополѣ**“: у **кн. М. Т. Тимофѣева**.
- „**Таганрогѣ**“: въ книжномъ маг. **Понровскаго** и **Линицаго**.
- „**Тамбовѣ**“: у **кн. Зотова**.
- „**Ташкентѣ**“: у **кн. Шварца**.
- „**Твери**“: у **кн. Ахматова** (бывш. Кашкина).
- „**Тифлискѣ**“: въ книж. маг. „Центральная книжн. торг.“ у **кн. Беренштама** и **Шавердова**.
- „**Томскѣ**“: у **кн. Манушина** и **Михайлова**.
- „**Тулѣ**“: у **кн. Л. И. Пузыревскаго**.
- „**Уфѣ**“: у **кн. Блохина**.
- „**Харьковѣ**“: въ книжн. маг. „Нового Времени“, **Б. Хавкина**, въ магаз. **Н. П. Овсянникова** и въ библиот. **Бирюкова**.
- „**Херсонѣ**“: у **кн. М. О. Шаха**.
- „**Черниговѣ**“: у **кн. Данюшевскаго**.
- „**Ярославѣ**“: у **кн. Кокуева**.

О В Ъ Я И В Л Ю П И Я

20

самыхъ лучшихъ танцовъ иль пѣсней (бонны и добрыя) олеографіи, какъ то: „Нанонъ“, „Гаспаронъ“, „Нижій - Студентъ“, „Гасконецъ“ и т. д. выдана за только руб. сер. 4. немедленно въ музеевскомъ магазинѣ **І. Ф. Мюллеръ**, Москва, Петровка.

Р. № 1465 4 1

ПОЛЕЗНЫЙ ПОДАРОКЪ.

Гладко и аккуратно для шитья песты на белой матеріи и бѣлыя. Цена 3 р. съ перес. Продажа оптомъ и въ розницу.
И. ВАКОНЪ
№ 9. Гороховая ул., д. Лембле, кв. № 8., въ С.-Петербургѣ.
№ 1391 2 2

ПАРКЕТЪ

дубовый и сосновый, шпунтованые пола, двери, оконныя рамы, подлая стеновая отдѣлка, домовыя и дачныя, установка на мѣсто и объявлено за сухость и прочность.

ИЗДѢЛІЯ

изъ дуба, лиственницы и сосны для ж. д. и пароходовъ. Исполнено обращается на Конпарскіе заводы на Волгѣ, в. Чебоксары, Каз. губ.

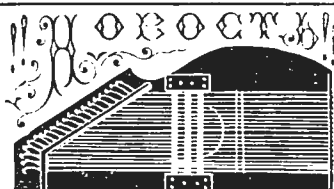
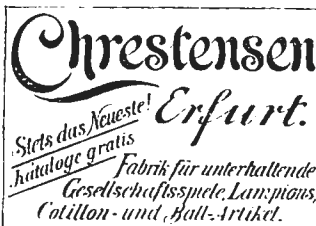
Телеграммы: „Конпарскіе заводы“.
Контора и складъ въ Москвѣ: Мясницкая, Фуршановскій пер., д. Звониковой. 1012 24-17

КИНУНЕНА ЭЛЕОПАТЬ.

ЭЛЕОПАТЬ Кинунена превращаетъ перхоть, почему и дѣйствительно превращаетъ и выпаденіе волосъ. Продается во всѣхъ магазинахъ аптекъ и химіи, лаборат. Книженъ улич. городскъ ваннашавель. Элеопать Кинунена въ близжайшихъ отъ себя губернскихъ городовъ, гдѣ только имѣется аптека, и аптекъ, магазиновъ. Цена флакону, содержитъ 120 гр., 1 р. 50 к., но боль пересылки.

ДѢТСКИХЪ и ДАМСКИХЪ КОСТЮМОВЪ СПЕЦІАЛЬНО ШИТЬЕ. Приемъ по умѣреннымъ цѣнамъ. Офицерская д. № 17, кв. № 40, дво. дворъ.

„НАРОДНАЯ ЦИТРА“

Съ помощью, на которой самоучной въ теч. одного часа можно научиться играть. Цена отъ 3 до 6 руб. Упавкова и перес. 1 р. 50 к. Единственный агентъ для Россіи **І. Ф. Мюллеръ**, Москва, Петровка, д. Волкова. Р. № 1464 4 1

СПБургъ, Невскій пр. № 52
противъ Публич. Библиотеки
ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ.
свои часы хронометрически
а также час. механизмы.
Часы съ междунар. врем.
Пенсы-урамы и оловяны.

Ж. БЛОКЪ
ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ВЫСОКАЯ КАЧЕСТВЕННОСТЬ
ВЕЛОСИДЕЛЪ
НАИМУЩЕ АНГЛИЙСКІЕ
ДЛЯ ВСЯКАГО ВОЗРАСТА, ДАЯ СПОРТА, ГИМНА
СТИКИ И ПРАКТИЧЕСКИХЪ ЦѢЛЕЙ.
СПБ. НЕВСКІИ. ПИС.
МОСКВА. КУЗН. М. Д. ГОЛИЦЫНА

PARIS

GRANDS MAGASINS DU
Printemps
NOUVEAUTÉS
Demander
le **MAGNIFIQUE ALBUM ILLUSTRÉ** renfermant 498 gravures des nouveaux modèles de la Saison.
Envoi gratis et franco contre demande affranchie adressée à
MM. JULES JALUZOT & Cie
PARIS
Sont également envoyés franco les échantillons de tous les tissus composant les immenses assortiments du **PRINTEMPS**.
Expéditions dans tous les Pays du Monde

Съ разрѣшенія Спб. Врачебнаго Упрв. дѣла,
СВОБОДИНЪ
ПРЕВОСХОДНОЕ
СРЕДСТВО ОТЪ МОЗОЛЕЙ
уничтожающъ въ несколько дней боль боли застарѣлыя мозоли и бородавки съ корнемъ.
Постоянно возрастающее употребленіе Свободина, вслѣдствіе рекомендацій потребностей, доказываетъ отличное дѣйствіе этого средства.
№ 1373 10-6
Цена за флаконъ 35 коп. Съ пересылкой 2 флак. 1 руб., 4 флак. 1 руб. 50 коп., 6 флак. 2 руб. 40 коп.
ГЛАВНОЕ ДЕПО ДЛЯ РОССИИ
А. ГЕБГАРДТЪ.
Казанская ул. № 3, магазинъ № 1.

ПЕРВЫЙ 5% ВНУТРЕННІЙ СЪ ВЫИГРЫШАМИ ЗАЕМЪ
1864 г.

Отъ предстоящаго тиража погашенія Контора страхуетъ билеты перваго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1864 г. по 40 коп. за билетъ.

Контора продаетъ билеты перваго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1864 г. по точнымъ цѣнамъ С.-Петербургской биржи.

- а) на наличныя деньги, взимая въ свою пользу 1% комиссіи (т. е. 27 коп. съ билета);
- б) съ задаткомъ не менѣе 25 руб. на билетъ и съ одновременной уплатой остальной суммы въ срокъ по опредѣленію покупателя, но не менѣе одного и не болѣе шести мѣсяцевъ, взимая за выдачу подъ билетъ съсуду 7 1/2% годовыхъ и 1% комиссіи въ мѣсяцъ;
- в) съ разсрочкою платежей: съ задаткомъ не менѣе **ПЯТИНАДЦАТИ РУБЛЕЙ** на билетъ и съ уплатой остальной суммы мѣсячными взносами по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе **ПЯТИ РУБЛЕЙ ВЪ МѣСЯЦЪ**, взимая за остальную по отчисленіи задатка сумму 7% годовыхъ и 1% комиссіи въ мѣсяцъ; въ случаѣ уплаты денегъ ранѣе срока, Контора возвращаетъ 5% годовыхъ. Для повсѣдневныхъ въ срокъ мѣсячныхъ платежей допускаются 30 льготныхъ дней; въ случаѣ прекращенія покупателемъ мѣсячныхъ взносов, билетъ продается по биржевому курсу и внесенныя покупателемъ деньги возвращаются за вычетомъ могушей быть курсовой разницы, процентовъ и комиссіонныхъ какъ равно страховой преміи.

Со времени полученія Конторою задатка всякій выигрышъ, который падеть на купленный и означенный въ свидѣтельствѣ билетъ, принадлежитъ вполнѣ покупателю.

Для иногороднихъ Контора считаетъ 1% комиссіи. При выдачѣ задатка изъ провинцій, покупатель не имѣетъ на себѣ обязанности особыхъ денежныхъ изложеній на почтовые расходы и страхованіе билета, такъ какъ причитающіяся деньги по сему предмету Контора присылываетъ съ общей разсрочкой суммъ. Порученія изъ провинцій исполняются обратною почтою, причѣмъ Контора не должно считать обратнѣе вниманія на то, что въ послѣдніе дни передъ тиражемъ порученія поступаютъ въ большомъ количествѣ, а потому желательно для точнаго исполненія иногороднихъ порученій выслать таковыя по возможности заблаговременно.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА
въ С.-Петербургѣ, Невскій пруд., 21.

ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ
ПРОИЗВЕДЕНІИ
БЕНЕДИКТИНОВЪ
Аббатства Суллакъ деп. Жиронды.
НАСТОЯТЕЛЬ ДОМЪ МАГЕТОННЪ.
С.-Петербургскимъ столичнымъ врачебнымъ присутствіемъ разрѣшенъ въвозъ изъ-за границы, какъ не содержащаго въ составѣ своемъ вредныхъ ядовитыхъ веществъ.
№ 10, 2
26 23

2 **ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ**
Брюссель 1880 - Лондонъ 1884 гг.
ВЪСНІЯ НАГРАДЫ.

Наобръ- тѣнѣ въ **1373 г.** въ составѣ Домъ основаннн въ 1807 г. С.-Генералъ въ Бордо, ул. Гюгери, 3.
ГЕНЕРАЛЪ. SEGUIN RUE HUGUERIE 3 BORDEAUX.
Складъ въ Спб. въ Техно-Мини. Табор. Гости. дворъ № 45, у Штоль и Шмидта; въ магаз. А. В. Копитневъ; у А. Руданова и Фейшма, парфюмеровъ, Г. П. Кошкина, 19 Гостиный дворъ, Центральное аптекарское депо, Невскій пруд., ул. Казанскаго моста, № 27.

БРАТЯ Спб. Невскій, 56.
М Приготовлено бо- **10000** лѣ
МУЖСКОЕ О костюмовъ мужск. платье на заказъ, Цѣна въ 40 франц. и русск. матер. проч. дешевле самыхъ модныхъ мужск. платьевъ, переслужекъ, ма- газа. Одежды, кройки, РИШЕВАГО ПО- ОШТИИ, франц. мастр. туркменн. ДАМЪ КИ ВЕЩЦ.
Драповое пальто . . . 18 руб.
Пальто на ватѣ . . . 25
Дубовъ на ватѣ . . . 12
Калоши на фланелѣ . . . 7
Заказы гг. иногородныхъ исполняются скоро и аккуратно. Р. № 1121 1

Съ января 1886 года въ С.-Петербургѣ будетъ выходить илностранованныи

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.
Журналъ будетъ приуроченъ къ дѣтскому и юношескому возрасту, и будетъ содержать повѣсти, разсказы, стихотворенія, сказки, путешествія, бытовые очерки, историческіе (преимущественно изъ отечественной исторіи), статьи по общественнымъ и другимъ отраслямъ знаній, изложенныя общедоступно и занимательно.
ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ
педагогическій отдѣлъ и дѣтская гнѣна.
Цена на годъ съ пересылкой **ПЯТЬ** руб. Допускается разсрочка.
Подписка принимается: Въ С.-Петербургѣ, Пушкинская ул., д. № 10, кв. 3 -- въ конторѣ „Журнала для дѣтей“.
№ 1458 1-1 Редакторъ-издательница Княгиня Е. Несвицкая.
ПРОТИВЪ СЪДИНЫ. № 1155
ПОМАДА, возвращающая съдымъ волосамъ прежній видъ, не пачкаетъ, флаконъ 3 р., пересылка 1 руб. Горюховая улица, д. 57. Магазины-приемскія у Ивановой.
НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни, Вс. Соловьева, II, 2 р., съ пер. 2 р. 50 коп. въ 30 томахъ, перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ
ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ
Публика банкірскаго контора шесты въ провинцій, во всѣхъ мѣстахъ Имперіи, объявленныя лишь вслѣдствіи лавины для продажъ 5 Гривъ срѣдствонныхъ I и II съ выигрышами займовъ съ разсрочкою платежей и для страхованія билетами съ выигрышами отъ тиража погашенія на выходящихъ условияхъ. Огнмъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ великаго расходу и купеческаго познанія, увеличивъ свой годовой прихъ.
Обращающае съ указанными условіями заявленія въ С.-Петербургскую Иностранную Контору Общественн. Вѣдомствъ, № 2, въ домъ г. В. Сиверскаго Р. № 1057

Съ 1-го ЯНВАРЯ
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛІТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
„РОДИНА“
будетъ выходить еженедѣльно безъ предварительной цензуры по воскресеньямъ „РОДИНА“ будетъ давать въ общедоступномъ изложеніи статьи по самымъ важнымъ вопросамъ дня.
„РОДИНА“ ставить интересъ Россіи на первое мѣсто.
„РОДИНА“ даетъ особенное развитіе безпартийному обществу, будетъ помѣщать разсказы, повѣсти и романы преимущественно изъ русской жизни.
Съ 1 января 1886 года дѣла „РОДИНЫ“ съ доставкой и пересылкой за годъ **ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ.**
Премія: романы въ 4-хъ частяхъ.
Адресъ: Спб., Пушкинская, д. 10.
№ 1161 3 1

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВЪ

ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

С.-Петербургъ. Москва. Большая Морская, Кузнецкій мостъ, № 36. д. Торлецкаго.

РЕКОМЕНДУЕТЪ въ громаднѣмъ выборѣ, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, заграничнаго и СОБСТВЕННАГО ИЗДѢЛІЯ:

- Корнеты-а-пистонъ въ 18, 25, 30, 35, 40, 50, 60, 75, 90, 100, 125 руб. и дороже.
- Трубы въ 30, 35, 40, 50 и 60 руб.
- Тромбоны въ 30, 40, 50, 60, 70 и 80 р.
- Вальторны въ 50, 60 и 75 руб.
- Альтгорны въ 35, 40, 50 и 60 руб.
- Теноргорны въ 40, 50, 60 и 70 руб.
- Баритоны въ 50, 60, 70 и 80 руб.
- Басы въ 50, 60, 70, 80, 90 и 100 руб.
- Большіе басы въ 100, 120 и 125 руб.
- Геликонтъ-басы черезъ плечо въ 100, 120 и 150 руб.
- Сигнальные рожи въ 5 руб.
- Навалерійскія трубы въ 7 руб.
- Флейты въ 3, 5, 8, 10, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 65, 80, 100 и 150 руб.
- Пикколо флейты въ 2, 4, 6, 8, 15 и 20 р.
- Кларнеты въ 6, 8, 10, 15, 20, 25, 35, 40, 50 и 60 руб.
- Бась-кларнеты въ 100 и 120 р.
- Саксофоны въ 75, 90, 110 и 135 руб.
- Фоготы въ 80, 100 и 150 руб.
- Гобои въ 40, 50, 60 и 75 руб.
- Трабаны малые въ 6, 10, 15, 25, 40 и 50 руб.
- Трабаны большіе въ 35, 50, 60 и 75 р.
- Трабанная флейта въ 5 руб.
- Литавры въ 125, 150, 175 и 300 руб.
- Тамъ-тамъ въ 12, 15, 25, 40, 50 р. и дороже.
- Тарелки пара въ 4, 5, 10, 15, 20, 35, 50 и 60 руб.
- Треугольники въ 1, 2 и 3 руб.
- Бубны въ 4, 7 и 10 руб.
- Ложки для танцевальныя въ 3 и 4 руб.
- Бунчуки парижскаго издѣлія въ 35, 50 р. и дороже по заказу.
- Наставыты въ 50 к., 70 к., 1, 2 и 3 руб.
- Пюпитры жел. складные по 2, 5, 8, 12 и 18 рублей.

Мундштуки, пружины, трости, подушечки, кожи для барабановъ и литавръ, школы-самоучители и всевозможныя ноты.

Также исполнено добросовѣстно и аккуратно по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ заказы на изготовленіе и починку всѣхъ инструментовъ для военныхъ музыкантскихъ хоровъ. Иллюстрированный прейсъ-куръ высланъ по требованію бесплатно.

СПЕЦИАЛЬНО-НОТНЫЕ МАГАЗИНЫ:

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 42. въ Москвѣ, Кузнецкій мостъ, домъ Торлецкаго. Р. № 1469 2-1

ДОХОДНОЕ ЗАНЯТІЕ.

Благонадежныя лица всякаго званія постоянно жительствующія въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Россіи, требуютъ для продажи 5% выигрышныхъ билетовъ и срачованій омыхъ банкирской конторѣ А. Зингеръ и №, въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, 18. Р. № 1302

ВСЕМИРНО-ОБРАЗЦОВЫЕ АМЕРИКАНСКІЕ ВЪСЫ

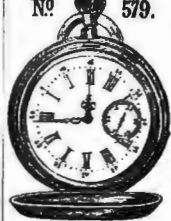
ПРЕЙСЪ КУРАНТЫ ВЫСЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО. ПРИНЯТЫ ПОЧТИ ВСѢМИ ЖЕЛ. ДОР. И КАЗ. УЧРЕЖД.

ФЕРВЭНКСТЪ

Ж. Блокъ, уполномоченный въ Россіи для всѣхъ европейскихъ складовъ: С. П. В., НЕВСКІЙ № 16 МОСКВА, КУЗН. М. Д. ГОЛЦЫНА.

Карль Голль, фабрика часовъ въ Штутгартѣ (Германія),

перешла въ получени стоимости въ русскихъ ассигнаціяхъ нижезначенныя часы, при этомъ въ подарокъ, съ 2-хъ лѣтнею гарантіею. Фран о и безошлнно.

№ 579. Анкерные часы рементуаръ мужские № 540—14 кар. золота, 2 коробки, 15 рублиновъ—48 руб. № 579—14 кар. золота, 3 кор. сапогетъ, 15 рублиновъ—65 руб. Цилиндровые часы рементуаръ дамские: 14 кар. золота, 2 кор., 8 рублиновъ—35 р. 14 кар. золота, 3 коробки (сапогетъ), 8 рублиновъ—45 руб. Р. № 1451 4-1

Разные часы рементуаръ: Серебряные часы рементуаръ мужск. 20 р. дамск. 18 р. Никелиров. часм рементуаръ мужск. 13 р.

ГРЕБЕННА ГАРАНТИ

самая лучшая и дешевая гребенка для расчесыванія. Единственныя фабриканты: Гарбургская гребеночная компанія въ Гарбургѣ, на Эльбѣ. Полная гарантія за прочностью и добротачествомъ. Домающіися при правильномъ употребленіи гребенки обмываються безплатно на новыя. Р. № 1429 4-3

Продажа въ С.-Петербургѣ въ магазинѣ „А-ла-Реноме“, Невскій № 3. Для иногородныхъ 1 руб. за шт. съ перес., за подлож. 4 руб., а также во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ, резни. и гребеночныхъ магазинахъ. Остерегаться поддѣлокъ.

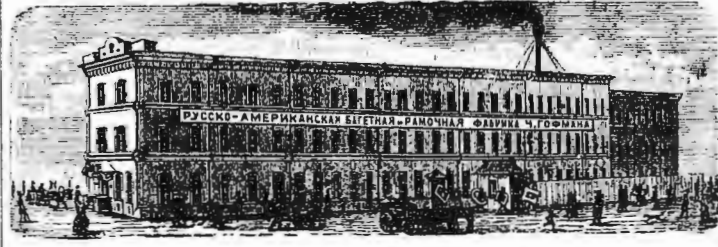
СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРЪШЕНІЯ учреждена послѣдняя

БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ

въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ ихъ императорскихъ величествъ покровительствомъ МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРИУТОВЪ. Выигршей 500 на сумму 25,000 рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на 10,000 руб. Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на 15,000 р. Итого 25,000 руб.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЪР. Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1886 года. На выемку таблицы выигрышей и каталога вещей носелъ розыгрыша, желающіе блговолѣть теперь же выслать 4 семикопѣечна марки. Выигранная вещь, по уплатѣ стоимости—упаковки и отправки, немедленно будетъ выслана по назначенію. Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ Канцелярію Московскаго Совета Дѣтскихъ Приутовъ, находящуюся въ Москвѣ, на ОСТОЖЕНКѢ, ДОМЪ КУЛЕШОВА. № 1238 20-15

РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА

Ч. ГОФМАНА, СПБ., Больш. Дворянская ул., д. 26. Имѣеть большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ американскихъ рисунковъ. Складъ готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дешевыхъ—до самой лучшей работы. Торговцамъ дѣлается уступка. Складъ и пріемъ частныхъ заказовъ, Пискаревскій пр. № 11, бель-этажъ, между Большою и Малою Морскою. № 3977

ЖУРНАЛЬ „РУССКАЯ МЫСЛЬ“

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕМЪСЯЧНО МЕЖДУ 15 И 20 ЧИСЛАМИ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1886 ГОДЪ

(седьмой годъ изданія): Въ Москвѣ и Петербургѣ: безъ доставки 15 руб. съ доставкой 16 ” Съ пересылкою въ другія мѣста Россіи 17 ” За границу 19 ”

Подписывающіеся въ конторѣ журнала или ея отдѣленіяхъ допускаются разсрочка: при подпискѣ и затѣмъ въ 15 марта, мая и іюля по 3 рубля, остальные къ октябрю.

Студентамъ, слушателямъ высшихъ женскихъ курсовъ, воспитанникамъ и воспитанницамъ учебныхъ заведеній, сельскимъ учителямъ и учительницамъ журналъ высылается на льготныхъ условіяхъ, по пріѣму преміихъ лѣтъ. Для сего поименованныя лица имѣють обращаться непосредственно въ главную контору журнала (Москва, Леонтьевскій, 21), съ представленіемъ надлежащихъ удостовереній.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ ГЛАВНОЙ КОНТОРѢ ЖУРНАЛА: Москва, Леонтьевскій, 21 (открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 11 до 4 час. дня). въ СТЕЖЕЛЬНИКАХЪ КОНТОРЫ: Въ Москвѣ: Петровскія линіи, при конторѣ объявленій Н. П. Печковой. Фуркасовскій пер., д. Обидной, при книжномъ магазинѣ А. А. Карцева. Въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., д. Армянской церкви, при книжн. магаз. Н. Фену и К°. П. № 1445 9-2 Редакторъ-издатель В. М. Лавровъ.

Прекрасный подарокъ

для дамъ! Ручной ткацкій станокъ „ПЕНЕЛОНА“, съ помощью котораго выдѣлываютъ великолѣпныя полезныя работы. Всяма интересна! Иллюстр. опис. выемки. Контора практическ. изобрѣтеній, СПБ., Большая Морская № 20. № 1453

„АМЕРИКАНКА“

полезный всякому хозяйству снарядъ для стирки, въ обыкновенной комнатной водѣ, бѣлыя. Расходуя весьма мало мыла и сохраняя отлично бѣлье, стирка доступна даже малодѣткамъ. Приглашаются агенты. Цѣна снаряда съ пересылкою по почтѣ 5 р., въ Сибирь, 8 руб. При каждомъ снарядѣ прилагаются наставленіе. Адресъ: Веніамину Ильичу Шлемензону въ Симферополѣ (Крымъ). ОТЗЫВЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

2-й стрѣлковый батальонъ, составивъ 5 дня 1885 г. № 2374, г. Скворцовца, г-ну В. Шлемензону. Причитающіеся съ меня деньги за высланный Вами снарядъ для стирки бѣлыя подъ названіемъ „Американка“, всего пять руб., при семъ препровождаю. прошу о полученіи оныхъ меня уведомить; при этомъ считаю нужнымъ заявить Вамъ, что высланныя Вами „Американка“ удобопримѣнныя и весьма полезныя снаряды, въ особенности въ семейномъ быту; такъ какъ носелъ произведеннаго мною изобрѣтенія, стирка бѣлыя на ономъ доступна даже малолѣткамъ и требуетъ ограниченнаго количества мыла, времени и труда, а потому прошу выслать за прилагаемые при семъ двадцать пять руб. еще пять экземпляровъ снарядовъ „Американка“. Подписать Командиръ батальона, Подполковникъ (Свѣриловъ) и свѣриловъ-Вандушій хозяйствомъ и дѣлоронно-подполков. № 1450 Подписавшій отзывъ хранитель при дѣлахъ редакціи Таврич. Губ. Вѣдомостей. Фабричное исліею на снарядѣ: „В. ШЛЕМЕНЗОНЪ—Симферополь“.

При этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ (за исключеніемъ московскихъ) объявленіе отъ нинниаго магазина Сытова въ Москвѣ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЪСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.
 Издавъ 23 ноября 1885 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Открыта подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
 въ „НИВѢ“ принимаются за строку непарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к. — Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c., для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
 Безъ доставки въ Петербургъ . . . 4 р.
 Съ доставкою въ Петербургъ . . . 5 р. 50 к.
 За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.
 Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія
 Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи 6 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
 Особья приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Подписка на 1885 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1885 г. №№ съ преміями.

Видъ города Филиппополя, въ Румелии По фотогр. грав. М. Рашевскій.

Филиппополь.

Окруженные со всех сторон врагами, болгары, в течение 8-ми веков отстаивали свою политическую самостоятельность. Только в конце XIV века постиг их погром, от которого они и до сих пор не могут оправиться и который чуть было совсем не стер их с лица земли. Удары эти, как они ни были тяжелы, не могли однако сразу раздавить народ, имевший за собой тысячу лет исторической жизни. Болгары возстали много раз. В половине XVII в. болгары приглашали на помощь Богдана Хмельницкого; в конце XVII столетия болгары искали помощи в Москве, на которую и тогда смотрели с упованием. Но все эти возстания не имели результатов. Народ казался уже поработанным. Его воскресил гром русского оружия. Филиппопольская область лежит в северо-западном углу Фракии, следовательно она находится в самом центре Турции, а вместе с тем и в центре Болгарской земли. Главным городом этой области служит Филиппополь (Philippopolis), по-турецки Фелибе, называемый болгарами Пловдивградъ; городъ расположился при рѣкѣ Марице. В древности это была афинская колонія, но Филиппъ Македонскій, овладѣвъ ею (350 г. до Р. Х.), назвалъ Филиппы. Здѣсь въ 42 году до Р. Х. произошло сраженіе между Октавіемъ, Кассіемъ и Брутомъ; первый былъ побѣдителемъ. Здѣсь же въ 250 году былъ разбитъ императоръ Децій. Въ Филиппополѣ же было христіанское общество, къ коему апостолъ Павелъ написалъ письмо, извѣстное подъ названіемъ посланія къ Филиппіанамъ. Въ 1360 году городъ былъ завоеванъ турками. Приближаясь къ Филиппополю, въ отдаленіи на западъ, тянутся туманныя очертанія горъ, онѣ подходятъ все ближе и подступаютъ, наконецъ, къ самой дорогѣ, отгнѣныя всевозможными переливами свѣта и тѣней широкія покатости своихъ склоповъ,

одѣтыхъ въ густую траву. Отдѣльнымъ узломъ скалистыхъ кражей поднимаются, словно гигантскіе обломки созданной титанами триумфальной арки, изборозженныя глыбы, и на нихъ, какъ на пьедесталѣ, высится древній Филиппополь. Это одно изъ лучшихъ по красотѣ мѣстъ въ Болгаріи. Прекрасной архитектуры зданія и церкви есть въ центрѣ города; но на окраинахъ городъ носитъ вполнѣ восточный характеръ. Захолустья и заборы прерываются или массивными мечетями, или высунувшимся верхнимъ жильемъ дома, съ сѣтчатыми окнами. Главная улица — торговая кишитъ людомъ, лавчонки, съ досчатыми навѣсами, выставляютъ свой товаръ чуть не на улицу. Въ городѣ до 20 мечетей и 8 христіанскихъ церквей. Жителей до 100,000. Железная дорога связываетъ городъ съ остальнымъ міромъ. Последнія событія придали этому городу жизненный интересъ. Филиппопольскія событія слишкомъ хорошо извѣстны и подробно сообщены въ нашихъ „Политическихъ обзорѣняхъ“. 6-го сентября нѣсколько вожаковъ устроили переворотъ, провозгласивъ объединеніе Восточной Румелии съ Болгарскимъ княжествомъ, во главѣ съ княземъ, нынѣ уже исключеннымъ изъ списковъ русскаго войска. Въ Филиппополѣ было учреждено временное правительство Турецкій генералъ-губернаторъ и начальникъ милиціи арестованы. Князь Александръ отправился въ Филиппополь, гдѣ ему устроили встрѣчу. Затѣмъ въ Софіи опубликованъ манифестъ, которымъ князь Александръ провозгласилъ себя государемъ обѣихъ возсоединенныхъ болгарскихъ земель. Въ недавнее время Филиппополь былъ, такъ сказать, центромъ этого политическаго переворота, улицы его были переполнены войскомъ, быстро мобилизуемымъ. Но это столь быстро устроенное дѣло еще предстоитъ рѣшить державамъ.

Тѣнь отца Гамлета.

Разсказъ П. П. Гнѣдича.

Ghost.—Oh, horrible! Oh, horrible! most horrible!
Hamlet, Act I, Scene V, 89.

I.

Конкордій Архипелаговъ, воспитанникъ N—ской семинаріи, испытывалъ неизъяснимый трепетъ. Несмотря на свой колоссальный ростъ, соответственные мускулы, ровно какъ и горловые струны, вибраціей коихъ онъ потрясалъ своды городского собора, ради вяцянго умиленія купечества и нѣкоторой гордости властей — не смотря на такія средства, при которыхъ, не обладая особой застѣчивостью, можно избить ослиной челюстью полчища филистимлянъ — все-же онъ трепеталъ. Трепещца вступилъ онъ на подъѣздъ гостиницы, пряталъ въ карманы долгополага хитона свои красные склизкіе пальцы, озирался, и тихо спросилъ у швейцара:

— Артистъ мѣстной драматической труппы, Иванъ Ивановичъ Крутогоровъ, здѣсь стоитъ?

Швейцаръ посмотрѣлъ на него не безъ недоумѣнія: онъ боялся принять его за „человѣка“, но въ тоже время сомнѣвался, чтобы это былъ „баринъ“.

— Семнадцатый номеръ, второй этажъ, по коридору, лаконически отвѣтилъ онъ, показывая на лѣстницу бровями и глазами.

Конкордій Архипелаговъ весь встряхнулся, какъ мокрая собака, и началъ шагать своими необычайно худыми и длинными ногами. Онъ безо всякаго усилія переставлялъ ихъ сразу ступеней черезъ пять, такъ что буфетный мальчишка, бѣжавшій навстрѣчу съ огромнымъ подносомъ, на которомъ стояло маленькое блюдо съ ломтикомъ лимона, — тотъ съ удивленіемъ прижался къ стѣнѣ и глядя на его ноги пробормоталъ:

— Ишь... ишь...

Въ коридорѣ втораго этажа Архипелаговъ остановился и окончательно упалъ духомъ. Онъ не рѣшался взяться за ручку ярко вычищеннаго замка. Онъ затаивъ дыханье смотрѣлъ на фигурно выписанную цифру номера, и чувствовалъ, какъ сердце его прыгаетъ и рвется въ груди... „Ровно-бы архіерей на экзаменѣ по философіи“, — неволью пришло ему въ голову.

Но нельзя-же стоять на посрамленіе проходящихъ. Надо войти. Ему припомнилась кротость царя Давида, Руоъ на нивѣ Вооза; онъ перекрестилъ себя пуговицу и скрипнулъ дверью.

Въ комнатѣ было накурено. На столѣ въ безпорядкѣ стояли вчерашнія бутылки, на донышкѣ которыхъ темнѣли остатки жидкостей, извѣстныхъ на Руси подъ именемъ иностранныхъ винъ. Грязный самоваръ, уставшій кипѣть, порою печально всхлипывалъ. Направо въ углу, у печки, стоялъ колоссальный сундукъ, а поверхъ него, на вчерашнихъ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* были разостланы пестрыя принадлежности какого-то костюма, обшитаго сквернымъ позументомъ и еще болѣе скверной бахромой. У стола, въ купомъ сбромъ поджачкѣ, сидѣлъ невзрачный, взъерошенный, коротенькій господинъ съ напирисой въ зубахъ, мастеровишій какую-то необычайную шляпу. При входѣ гости онъ оглинулся, — и гость тотчасъ сообразилъ, что это „онъ самъ“.

— Имѣю честь рекомендоваться. — пролепеталъ онъ, прижимаясь спиной къ двери. — семинаристъ Конкордій Архипелаговъ...

Не смотря на слабо-трепещущій голосъ, и скромный видъ вошедшаго, Крутогоровъ сразу поднялся со стула: до того впечатлѣніе было грядиозно: — казалось, въ комнату вошелъ человѣкъ долго лежавшій подъ прессомъ, безконечно вытянувшійся кверху и книзу. При словѣ „Конкордій“ — стаканъ звякнулъ въ унисонъ, и въ окнѣ что-то задребезжало даже...

— Чѣмъ могу служить? спросилъ Крутогоровъ, и тотчасъ-же прибавилъ:

— Прошу покорнѣйше садиться.

II.

— Не извоили-ли вамъ говорить что либо обо мнѣ почтеннѣйшій Семенъ Александровичъ? спросилъ Архипелаговъ, конфузливо глядя сверху на актера. Его ужасно стѣснялъ ростъ: кажется, чего-бы онъ не далъ въ эту минуту, чтобы умалиться.

— Нѣтъ, съ недоумѣніемъ отвѣтилъ Крутогоровъ, а что-съ?

— Почтеннѣйшій Семень Александровичъ говорили мнѣ, что передадутъ вамъ о моемъ страстномъ желаніи... Онъ запнулся, словно подавился.

— Нѣтъ, антрепренеръ мнѣ о васъ ничего не говорилъ.

— Запомитовали, — такъ-съ. Иначе и быть не можетъ. Они согласны-съ, а только вотъ позабыли... Они сказали чтобы я непосредственно обратился къ вамъ, Иванъ Ивановичъ.— Вы какъ артистъ, Иванъ Ивановичъ, какъ великій, можно сказать, артистъ, истолкователь, такъ сказать, Шекспира,— вы скорѣе можете судить, Иванъ Ивановичъ,—и сказать-съ: какъ и что-съ...

Иванъ Ивановичъ все-таки не понималъ:

— Вы, милѣйшій, мнѣ суть изложите.

— Дѣло идетъ о призракѣ, Иванъ Ивановичъ.

Иванъ Ивановичъ просилъ повторить это слово.

— О призракѣ,—невозмутимо повторилъ Архипелаговъ.—О призракѣ отца Гамлета... Семень Александровичъ говорили, что вы будете играть здѣсь Гамлета датскаго принца, и что необходимъ для этого призракъ, и что у меня есть всё, съ позволенія сказать, средства для такого изображенія.

Крутогоровъ еще разъ окинулъ его взглядомъ съ ногъ до головы, и рѣшилъ, что, дѣйствительно, средства у него подходящія.

— А вы играли когда нибудь? спросилъ онъ.

— Не случилось, съ сожалѣніемъ замѣтилъ семинаристъ.

— Да... Такъ это будетъ, пожалуй, затруднительно.

— Семень Александровичъ слышали, какъ я стихи читаю... Они очень умилились, и говорятъ: тебѣ-бы Шекспира...

— Ну а вы не сконфузитесь?

— Помилуйте, — вѣдь на экзаменахъ-то хуже. — Опять-же Апостола читаемъ передъ губернаторомъ — а тутъ до нѣкоторой степени въ гриммѣ призрака. Вѣдь полагаю, мнѣ въ натуральномъ видѣ выйти нельзя?

— Полагаю. Вамъ надо въ рыцарскомъ облаченіи...

Архипелаговъ радостно усмѣхнулся, и даже плечомъ повелъ, словно чувствуя на себѣ боевые доспѣхи.

— Это занятно-съ... Облаченіе картонное-съ?

— Не знаю-съ,—какое дадутъ. Не прикажете-ли пиротску?

И оба закурили.

— Я долженъ васъ предупредить, началъ Крутогоровъ, что нѣкогда „Тѣнь“ изображалъ самъ авторъ...

— Покойный Шекспиръ-съ?

— Да. Изъ этого вы можете заключить, какое значеніе онъ придавалъ роли. — Я тоже ей придаю значеніе.

При послѣднихъ словахъ артистъ такъ сморщился, соорилъ такое выраженіе лица, что не оставалось никакого сомнѣнія въ солидарности его съ Шекспиромъ.

— „Тѣнь“ должна... какъ-бы вамъ это объяснить?... Она должна поднять принца.

Архипелаговъ выразилъ нѣкоторое недоумѣніе.

— То есть, понимаете, поспѣшилъ его собесѣдникъ.— Поднять его духъ... Настроить его, дать камертонъ дальнѣйшей клятвѣ на мечѣ. Понятно?

— Это можно-съ. Голосъ глухой долженъ быть?

— Да, замогильный.

Архипелаговъ крикнулъ какъ-то и опять стекла дрогнули въ оконномъ переплетѣ.

— Это выйдетъ. Докладываю вамъ, что я какъ чтець стяжалъ въ нѣкоторомъ родѣ извѣстность по городу. Меня затрудняетъ проникновеніе слуховъ до начала, касательно моего участія въ театральномъ представленіи. Все-же театр-съ и посящій такъ сказать языческую маску... Я желаю предаться этому совершенно втайнѣ.

Голосъ его вдругъ дрогнулъ, точно онъ снова поперхнулся.

— И я, Иванъ Ивановичъ, молящимъ тономъ заговорилъ онъ, осмѣлился-бы попросить васъ не разглашать насчетъ этого событія. Это могло-бы повліять на дальнѣйшее мое прохожденіе курса. Но дѣйствительно: сгораю отъ страсти къ сценѣ, Иванъ Ивановичъ. Мнѣ Семень Александровичъ предлагали въ прошломъ мѣсяцѣ играть, но я почелъ непристойнымъ участіе въ опереттѣ „Прекрасная Елена“, хотя-бы и въ роли Ахиллеса: танцованіе и пѣніе не идетъ въ составъ моихъ предположеній...

Иванъ Ивановичъ согласился съ нимъ, сказавъ, что оперетта это временный нарывъ, который рано или поздно лопнетъ, и что послѣдствія такого нарыва могутъ быть ужасны: они могутъ заразить здоровое общественное тѣло.

III.

О пріѣздѣ г. Крутогорова Н—скія газеты давно уже трубили. Мѣстный „Листокъ“ даже напечаталъ его біографію, гдѣ говорилось о томъ успѣхѣ, которымъ пользовался „истолкователь Шекспира и Шиллера“ не только всюду по Россіи, но и въ столицахъ.—Классической репертуаръ у г. Крутогорова доминируетъ, говорилось въ „Листкѣ“, и это слово *доминируетъ* — ужасно понравилось Н—ской публикѣ: оно стало моднымъ, вошло въ разговоръ. Пріѣздъ г. Крутогорова состоялся въ заранѣе опредѣленный телеграммами часъ, и нѣсколько разочаровалъ собравшихся „почитателей таланта“. Хотя сундукъ, прибывшій съ актеромъ, былъ великъ, за то онъ самъ ужасно плюгавъ и малъ ростомъ. Лицо его было съ отеками отъ выпивки и бессонныхъ ночей. Онъ выслушалъ на платформѣ вокзала привѣтствіе, которымъ его встрѣтилъ представитель печати, редакторъ „Листка“ Оедоренко, и снисходительно замѣтилъ, что надѣется оправдать довѣріе общества. Но когда ему предложили завтракъ на вокзалѣ, онъ отказался, заявивъ, что къ „манifestаціямъ“ онъ не привыкъ. Держалъ онъ себя довольно изолированно и гордо; дамъ, которыя сунулись было къ нему съ выраженіемъ сочувствія, онъ не допускалъ. Съ визитами ни къ кому не поѣхалъ, но навѣстилъ свою старую пріятельницу, купчиху Снѣжкову, супругу богатѣйшаго въ городѣ коммерсанта, пылавшую непреоборимой страстью ко всѣмъ артистамъ вообще, а къ трагикамъ по преимуществу.—„Листокъ“ въ восхищеніи оновѣстилъ читателей, что артистъ выступаетъ въ „Гамлетѣ“, этомъ величайшемъ твореніи англійскаго поэта. Говорили о Крутогоровѣ очень много, потому что слышали о немъ еще больше. Вообще ждали его дебюта съ нетерпѣніемъ.

Весьма понятенъ, въ силу вышесказаннаго, тотъ хладный трепетъ, который охватывалъ семинариста во время бесѣды съ истолкователемъ Шекспира. Когда Конкордій простился съ нимъ, вышелъ на улицу, и его обдуло свѣжимъ вѣтеркомъ,—тутъ только онъ нѣсколько опомнился. На душѣ его было свѣтло и радостно. Онъ даже останавливался порою и полною грудью вдыхалъ воздухъ. При переходѣ черезъ низкій деревянный мостъ, висѣвшій надъ оврагомъ и рѣчкой, онъ остановился, облокотился на перила и такъ долго смотрѣлъ на воду и травку, тамъ и сямъ прорывавшуюся сквозь ея поверхность, что вокругъ него даже начали собираться. Наконецъ онъ опомнился, и побѣждалъ къ Семену Александровичу съ радостнымъ извѣстіемъ, что „они“ согласились.

Медлить нечего было: послѣ-завтра шелъ „Гамлетъ“.—Конкордій вручили крупно и скверно написанную тетрадь, заключающую въ себѣ роль „Тѣни“ по переводу господина Загуляева. Крутогоровъ былъ артистъ современннй, какъ онъ самъ говорилъ — „человѣкъ нервовъ и рефлекса“, почему и не могъ играть по одному переводу: одну сцену онъ игралъ по Загуляеву, другую

Вечеръ въ Малороссіи. Хоровая пісня. Ориг. рис. Бинцера, грав. Кнезингъ.

Дѣдушнинъ любимецъ. Съ карт. Г. Якобиди, грав. Гейеръ и Кирмсе.

по Полевому, третью по Кроненбергу, четвертую по Вронченко. Даже отдѣльныя фразы онъ сдѣлывалъ какъ мозаику, по разнымъ переводамъ.—Онъ очень гордился этимъ мѣсивомъ и всегда говорилъ:

— Могу сказать, что такая обработка стоила мнѣ труда: я думаю, въ отношеніи добросовѣстности трактовки никто за мной въ *Гамлетъ* не угонится. Да и много-ли насъ, Гамлетовъ, теперь въ Россіи? Въ Одессѣ—Игнатевъ-Козликовъ, въ Харьковѣ—Чаровниковъ, да въ Москвѣ, на казенной сценѣ, Онѣгинъ,—вотъ и всѣ.

Архипелаговъ училъ свой моноложнице всю ночь на пролетѣ, закутавшись въ простыню, сидя въ своей конурѣ, вымазавъ себѣ физиономію мѣломъ и взглядываясь однимъ глазомъ въ осколокъ зеркала, торчавшій на столѣ рядомъ съ огаркомъ. Къ сожалѣнію, онъ не могъ во всю силу читать роль, чтобы не перебудить товарищей. Его бы хозяйка квартиры согнала моментально съ квартиры. Да при томъ, онъ скрывалъ почти отъ всѣхъ свое дерзкое предпріятіе.

Если-бы кто заглянулъ къ нему въ маленькое окно мезонина, онъ непременно изумился-бы необычности картины. Конкордій сидѣлъ на табуретѣ и раскачивался длиннымъ тѣломъ взадъ и впередъ, бормоча роль и строя гримасы. Простыня бѣлыми складками драпировалась на немъ;—подъ простыней у него ничего не было, и поэтому худоба выдавалась еще рельефнѣе. Его шепотъ глухо гудѣлъ по комнатѣ, словно вѣтеръ въ трубѣ; кулаки судорожно сжимали тетрадь. Свѣчка неровно горѣла, пламя прыгало и мигало, за стѣнной щелкали часы и храпѣлъ кто-то,—но онъ ничего не слышалъ...

Добился онъ того, что свой преступный шель
Супругъ онъ моей, измѣнницѣ внушилъ,
Ей, добродѣтелью прославившейся прежде..
О, Гамлетъ, гдѣ-же жить обманчивой надеждѣ,
Когда и тутъ гнѣздо ужъ свило преступленья!
Да! Страшно было матери твоей паденье!..

О, какъ ясно ему рисовалась эта картина! Злой, ехидный родственникъ овладѣваетъ короной, благороднѣйшій принцъ вмѣсто того, чтобы вступить на престолъ, терзается мѣками сомнѣній...

Ни разу данныхъ клятвъ ничѣмъ не нарушала,
Вдругъ промѣнять на гнуснаго мерзавца!

Слово „мерзавца“ у него выходило особенно сильно; каждый разъ, когда онъ его произносилъ, въ углу товарищъ всхрипывалъ сильнѣе, и разъ даже спросилъ: „а?“ Часы били и два, и три, шѣтухи запѣли, а онъ все зубрилъ:

...и вотъ
Какъ потерялъ я, сонный, мой вѣнецъ,
Существованье и супругу...

Шѣтухи еще разъ запѣли, по улицамъ не было ни прохожихъ, ни профѣжихъ. Въ комнатѣ стало холоднѣе, морозныя звѣзды стали блекнуть, и роль его какъ разъ подошла къ концу:

Свѣтящій червь уже блѣднѣетъ, возвѣщая,
Что утро близко...

Онъ повалился на кровать, сунулъ ноги въ промежутки желѣзной рѣшетки (цѣликомъ онъ на постели не умѣщался) и захрапѣлъ съ остервенѣніемъ, съ сознаниемъ своего права на отдыхъ, и съ чистымъ сердцемъ.

IV.

Пришелъ онъ на ренетцію такъ рано, что даже плотниковъ не было на сценѣ. Ходя по темнымъ и сырымъ закоулкамъ, онъ ощущалъ невольное благоговѣніе. Мрачный зѣвъ зрительной залы смутно чернѣлъ въ глубинѣ. Дрожь охватывала его, онъ сжималъ и безъ того смятую тетрадку, и все бурчалъ про себя: „о, страшно, страшно, страшно несказанно!“—Онъ на-

дѣлся такъ взять эту фразу, какъ не вытянуть и соборному протодіакону.

Наконецъ начали собираться. Семенъ Александровичъ добродушно похлопалъ его и освѣдомился о здоровьи. Примадонна, игравшая Офелію и явившаяся въ шляпѣ съ цѣлымъ кустомъ мака, прищурившись спросила:—„это что за цапля?“ Крутогоровъ былъ далеко не такъ любезенъ, какъ у себя въ номерѣ. вдобавокъ онъ такъ морщился и потирался, словно у него были спазмы въ желудкѣ. Но желудокъ его былъ здоровъ, а это онъ хотѣлъ казаться передъ всѣми озабоченнымъ и очень талантливымъ.

Первая сцена, конечно, пропускалась — и призракъ являлся непосредственно принцу. Когда дѣло дошло до его выхода, Семенъ Александровичъ подскочилъ къ Крутогорову.

— Родной мой, а какъ намъ быть съ „Гѣвню“? Люкъ что-то плохо дѣйствуетъ... даже можно сказать совсѣмъ не дѣйствуетъ,—ни взадъ, ни впередъ...

Крутогоровъ ужасно сморщился.

— Это жаль... Да, какъ-же вы, милѣйшій, не озаботились?. Въ такомъ случаѣ... Пусть онъ за дерево зайдетъ что-ли... Какъ будто пропалъ — нельзя-же за кулисы ему просто уйти... Или, во всякомъ случаѣ, вы хоть калоши ему резиновыя что-ли надѣньте, что-бъ не слышно было.

— У меня, Иванъ Ивановичъ, другая комбинація: если проложить рельсъ, да выкатить его на тѣлѣжкѣ? Эффектецъ? Ась? Яко бы плыветъ по воздуху?..

Крутогоровъ потеръ себѣ лобъ.

— Идея недурна... Хотя я никогда не примѣнялъ такого способа передвиженія къ Гамлету... Да! прокатить его, такъ что за камнями и кустами не было-бы видно низа... Идея недурна...

— А сбоку электричествомъ дернуть?

— Да это можно... Такъ и распорядитесь...

Онъ обратился къ Архипелагову и сказалъ:

— Начнемъ!

Тотъ кашлянулъ въ кулакъ, да такъ зычно, что Офелія подпрыгнула на скамейкѣ:

— Точно труба изъ апокалипсиса, объяснилъ Семенъ Александровичъ.

Когда Архипелаговъ проговорилъ первую фразу: „взгляни мнѣ на лицо“, стѣны дрогнули, разговоры смолкли.

— Нѣтъ, послушайте, — это слишкомъ, остановилъ его Крутогоровъ.—Такъ нельзя: вы публику испугаете: скажите это вполголоса.

Онъ сказалъ вполголоса, но и это оказалось неудобнымъ,—пришлось съѣхать на четверть.

А въ четверть голоса вышло великолѣпно: это былъ такой могучій, такой низкій басъ, онъ такъ гудѣлъ въ пустомъ театрѣ, словно надъ сценой въ набатъ били. Читалъ стихи онъ чудесно, — чувства въ немъ была бездна.—когда онъ сказалъ:

Внимаи, внимаи, внимаи, и если ты
Родители любилъ...

у него въ голосѣ зазвенѣли слезы.—Крутогоровъ объ одномъ только просилъ: не повышайте голоса: не повышайте и выдетъ дивно. — Зналъ онъ роль превосходно,—такъ что сфлелеръ, сидѣвшій верхомъ на будкѣ, и ѣвшій мятныя лепешки, только покряхтывалъ. Ни одного замѣчанія не пришлось ему сдѣлать; Семенъ Александровичъ, тотъ даже руки кинулся ему пожимать. Архипелаговъ расцѣлывалъ не хуже мака на шляпкѣ Офеліи.

Портной его пригласилъ примѣрить латы. Всякое вооруженіе оказывалось ему мало, и выглядѣло совсѣмъ игрушечнымъ. За то крошечная головка его положительно утонала въ широкомъ шлемѣ съ забраломъ и конской гривой. Шея упрямо вылѣзала изъ всѣхъ

воротниковъ, какъ бы они высоки ни были: пришлось наверхъ на нее всякаго тряпья, чтобы только прикрыть. Въмѣсто плаща дали ему кусокъ стараго неба, по краямъ котораго налѣпили изъ серебряной бумаги бордюрики. Впечатлѣніе получилось странное, и во всякомъ случаѣ подходило къ представленію о выходцѣ съ того свѣта. Семень Александровичъ остался доволенъ, и велѣлъ только на спектакль окутать его самымъ легкимъ газомъ, флеромъ, креномъ, чтобы совсѣмъ получилась безформенная, неопредѣленная фигура.

Вообще Семень Александровичъ былъ очень доволенъ, тѣмъ болѣе, что Архипелаговъ игралъ у него за три рубля...

V.

Нужно-ли говорить, въ какомъ волненіи находился Конкордій въ день спектакля? Онъ не могъ ничего ѣсть: передъ его глазами носилась величественная фигура покойнаго короля, которая вечеромъ поразила театръ. И этотъ король будетъ онъ! Онъ поразитъ!

Крутогоровъ тоже пріятно волновался. Онъ рѣшился въ этотъ вечеръ окончательно покорить коммерсантку Свѣжкову какъ своимъ талантомъ, такъ и пластичностью движеній. Ему въ этомъ дѣлѣ именно долженъ былъ поспособствовать Архипелаговъ: воспользовавшись хорошей „Тѣнью“, онъ рѣшился прибѣгнуть къ нѣкоторой мимикѣ, до сихъ поръ имъ не практикованной, и къ нѣкоторымъ граціознѣйшимъ позамъ, неотразимымъ по своей картинности. Потому-то онъ обратилъ особенное вниманіе на Архипелагова и гримировалъ его самъ.

Вышло нѣчто ужасное! По блѣдно-мертвенному лицу проступили коричневыя пятна, глаза провалились, носъ необычайно облѣлъ и выдвигался впередъ чуть не на четверть аршина. Когда Конкордій подошелъ къ зеркалу, его самого отбросило и онъ только пробормоталъ:

— Страховидно-таки, страховидно!

Но за то осмотръ телѣжки, назначенной для вывоза „Тѣни“ на сцену, весьма смутилъ Крутогорова. Это была низенькая платформа, катившаяся по рельсамъ; отъ нея шла черезъ сцену веревка на простомъ блокѣ.

— Э-эхъ, — какъ-же безъ ворота, сказалъ онъ, — вѣдь это толчки будутъ.

— Мы легонечко, успокоилъ плотникъ. — Они говорятъ, что на ногахъ крѣпки.

— Все таки на платформѣ надо упоръ сдѣлать. Палку прикрѣпите, что-ли...

— Когда-же теперь, помилуйте, — занавѣсъ вьдмаютъ...

Крутогоровъ выругался и бросился къ Семену Александровичу.

— Дайте ему пику. Пусть онъ хоть о нее обопрется, чтобы упоръ былъ... Вѣдь это чортъ знаетъ что!

Изъ кладовой, гдѣ лежалъ всякій бутафорскій хламъ, вытащили длиннѣйшую пикку, съ какимъ то еще значкомъ. Архипелаговъ поналегъ на нее, и сказалъ:

— Ничего, выдержитъ!

Предчувствіе близкой бѣды безпокоило Крутогорова. У него неотвязно вертѣлась въ головѣ мысль: что если „Тѣнь“ отъ внезапнаго толчка упадетъ, — этакая махинаца рухнетъ! Архипелаговъ говоритъ, что онъ на конькахъ умѣетъ, — да вѣдь это все не то...

Однако занавѣсъ пришлось поднимать. Крутогоровъ закутался въ потертый бархатный плащъ и опустил грустный взглядъ долу; изрѣдка онъ его поднималъ, и встрѣчался взорами съ коммерсанткой Свѣжковой. — Свѣжкова порывисто дышала, впившись въ бинокль. Ея пышная грудь и обнаженные плечи трепетали, брильянты горѣли огнями на шеѣ. Даже вѣреть, что лежалъ у нея

на колѣнахъ, привязанный серебрянымъ жгутомъ къ тали, — и тотъ припрыгивалъ. Она чувствовала, что Крутогоровъ играетъ только для нея, для нея одной...

Весь монологъ онъ прочелъ, обращаясь къ ея ложѣ. И какъ онъ глядѣлъ, ахъ какъ онъ глядѣлъ на нее въ эти минуты! Сколько чувства, страсти было вложено въ него!.. И никому въ залѣ и въ голову не пришло, что принцъ въ это время думаетъ: „не силохвала бы только подлець-тѣнь...“

Перемѣна декораціи. Театръ гремитъ. Аплодисменты. Аплодируютъ всѣ, даже дамы, — а Свѣжкова усерднѣе всѣхъ. Крутогоровъ посылаетъ ей специальный поклонъ. Онъ поразилъ ее въ самое сердце. Побѣда! Побѣда!

На сценѣ бьетъ полночь. Принцъ кутается отъ холода; за сценой вальсъ и пушечные выстрѣлы. Гамлетъ съ трепетомъ, украдкой посматриваетъ въ ту сторону, откуда долженъ выѣхать его покойный родитель. Онъ съ ужасомъ думаетъ: — а что если телѣжку не смазали, и колеса будутъ пищать на каждомъ поворотѣ?..

Но вотъ шепелявый Горацій схватываетъ его за руку: „смотрите, принцъ, — идетъ!“

Гамлетъ глянулъ, — и, дѣйствительно, въ ужасѣ опустился на землю.

Длинная, сухая, безформенно-сѣрая фигура, озаренная электричествомъ, приближалась къ нему. Она приближалась порывистыми толчками, по мѣрѣ того какъ плотники дергали за веревки. Что ни толчокъ, съ „Тѣнью“ дѣлались судороги: она, соблюдая равновѣсіе, присѣдала, кланялась во всѣ стороны, балансировала то на одной ногѣ, то на другой, махала копьемъ. — ну словомъ мучилась отъ необычайныхъ страданій. Но лицо ея было мертвенно и безжизненно...

Это было дѣйствительно страшно. Крутогоровъ кое какъ прочелъ свой монологъ, и приготовился къ рѣчи призрака...

Дошла очередь говорить ему... Призракъ крикнулъ, да такъ что у бѣднаго принца волосы стали дыбомъ. Мало того, онъ отплюнулся въ сторону, и вытеревъ губы пробасилъ:

— Взгляни мнѣ на лицо!..

Но принцъ не рѣшался взглянуть, тѣмъ болѣе, что сплошной хохотъ стоялъ въ залѣ... Онъ въ адскихъ мучахъ лежалъ у ногъ тѣни и ждалъ скоро-ли, скоро-ли, скоро-ли конецъ.

А „Тѣнь“ не смущалась нисколько, — она чудесно читала свой монологъ, все повышая и повышая голосъ почти до степени громоваго раската:

О, будьте прокляты преступные дары,
И ты, лукавое, ласкательное слово...

Глаза при электричествѣ горѣли зловѣщимъ, фантастическимъ блескомъ.. Въ театрѣ притихли, успокоились: за кулисами царило безмолвіе, даже въ коридорахъ, въ швейцарскихъ, слышны были могучіе перебаты. Въ первыхъ рядахъ раздавалось сдержанное „браво, браво!“.

Но принцъ, лежа во прахѣ, думалъ объ одномъ: „Господи! опять его потянутъ, опять онъ закувыркнется...“

...Прощай, прощай, прощай, —

гудѣло надъ нимъ —

И помни объ отцѣ, безвременно погибшемъ.

Плотникъ потянулъ веревку, „Тѣнь“ внезапно присѣла, потомъ выпрямилась, крикнула, подалась впередъ, начала копьемъ въ дерево, покачнувшись, поправила съѣхавшій шлемъ, и въ корчахъ поѣхала далѣе...

Все пропало! Театръ стоналъ отъ хохота... Хохотала до слезъ и коммерсантка Свѣжкова...

СѢРЫЙ ДЕНЬ.

Петербургская быль Н. К. Лебедева (Морского).

(Продолженіе).

VIII.

Вотъ этого-то письма, о которомъ сообщено, и ожидала госпожа Гладкова изъ Рима, помѣтившись въ меблированныхъ комнатахъ рядомъ съ Федоромъ Федоровичемъ Хвостиковымъ. Положеніе г-жи Гладковой было незаманчиво. Ни на какихъ друзей она не надѣялась, хоть и писала объ этомъ Золотиловой; къ добыванію жизненныхъ средствъ собственнымъ трудомъ—г-жа Гладкова была совершенно неспособна. А между тѣмъ приходилось очень и очень озаботиться дальнѣйшимъ существованіемъ. Г-жа Гладкова прожила за границей два довольно солидныхъ состоянія и вернулась въ Россію на деньги, занятыя у однихъ знакомыхъ, проживающихъ въ Римѣ, для чего собственно въ этотъ городъ и ѣдила, проведя тамъ, какъ было уже сказано, три дня. Денегъ достало ровно на столько, чтобы добраться до Россіи во второмъ классѣ, и съ границы для чего-то пересѣсть въ первый и доѣхать въ немъ до Петербурга. Когда г-жа Гладкова расплатилась съ извозчикомъ, у нея въ кошелекѣ осталась мелочь. Ея положеніе было бы критическимъ, если бы въ своемъ объемистомъ сундукѣ она не имѣла довольно значительное количество остатковъ прежняго величія, разнаго платья, бѣлья и въ особенности — нѣсколькихъ золотыхъ вещей, которыя г-жа Гладкова и послѣдила заложить на другой день своего приѣзда въ частномъ ломбардѣ. Конечно все, что она имѣла — при залогѣ и продажѣ не могло ей принести много, но, живя экономически, на выроченное тѣмъ или другимъ образомъ, — можно было просуществовать мѣсяца полтора или два. Изыскивая въ своемъ умѣ средства къ дальнѣйшему существованію, г-жа Гладкова, еще за границей, хваталась можно сказать за соломинку: то она, вѣкъ свой проигрывавшая въ рулетку, думала поставить чуть не послѣдній талеръ и выиграть на него цѣлое состояніе; то вдругъ думала выйти въ третій разъ замужъ, хотя была уже въ лѣтахъ и значительно отцвѣла; то наконецъ хваталась за помощь со стороны тѣхъ, съ кѣмъ много лѣтъ не имѣла сношеній и о которыхъ вспомнила только находясь въ крайности. Именно такимъ образомъ она остановилась на Золотиловой, которую даже нѣсколько забыла; разъ-же остановившись на бабушкѣ своего перваго мужа, г-жа Гладкова крѣпко ухватилась за эту мысль и свое дальнѣйшее существованіе связала съ осуществленіемъ ряда неосновательныхъ предположеній, группирующихся около „тетушки“, какъ называла она старушку Золотилову.

Въ одно прекрасное утро — хозяйка постучала въ дверь комнаты г-жи Гладковой и когда послѣдняя отвѣтила „войдите“, всунулась къ ней, протягивая руку съ письмомъ, но не вошла:

— Вотъ вамъ письмо.

— Письмо! вскрикнула г-жа Гладкова и поспѣшно разорвавъ конвертъ, пробѣжала содержаніе немногословнаго посланія старушки Золотиловой. Сердце ея утѣшено было, въ глазахъ распространился какой-то туманъ, строки двоились и прыгали передъ нею. Она поняла письмо какъ-то смутно, почувствовала отказъ, но не вполне уяснила себѣ все то, о чемъ писала старушка Золотилова. Ей только какъ-то стукнуло въ голову отказъ, мелькнула страшная перспектива остаться безъ угла, безъ всякаго пристанища, безъ куска хлѣба. Она перечла письмо, только когда удалась хозяйка. Какъ ни была легкомысленна госпожа Гладкова — она не утѣшилась обѣщаніемъ въ отдаленномъ будущемъ дарчика, хотя этотъ послѣдній уже въ этотъ разъ мелькнулъ ей чѣмъ-то ослѣпительнымъ, блеснулъ ей воображеніемъ искрометною игрою брилліантовъ и золотымъ блескомъ червопцевъ. Но ларчикъ „тетушки“, какъ упрочно продолжала называть старушку Золотилову г-жа Гладкова, — сулился въ будущемъ, и холодное и безпріютное настоящее облекая со всѣхъ сторонъ легкомысленную женщину. Раскалывая изъ угла въ уголъ со скрещенными на груди руками, г-жа Гладкова повторила непомогавъ одну и ту же фразу, относя ея вопросительную форму къ себѣ: „вѣдь не погибну-же? вѣдь не погибну-же?“ Потомъ подошла къ окну, затрясла въ какомъ-то забытѣ своемъ тщательно причесанною головою и повторила въ ускоренномъ ритмѣ: „не погибну-же! не погибну-же! не погибну-же!“ Потомъ, почувствовавъ, что сомнѣніе въ погибели, — боже утѣшеніе, чѣмъ увѣренность, — сѣла въ кресло и вынувъ изъ кармана одинъ изъ остатковъ прежняго величія — батистовый носовой платокъ съ изящными кружевами и шитымъ гладью вепзелемъ, — стала плакать, какъ малый ребенокъ, и поплакавъ, освѣжила лицо косметиками и остановилась въ раздумьѣ что ей еще слѣдуетъ дѣлать. Будучи, не смотря на свои уже немолодые годы — особой весьма легкомысленной, г-жа Гладкова подыскала себѣ кой какія утѣшительныя надежды на счетъ будущаго. Во первыхъ — умирать съ голоду и безъ угла — еще не завтра; на мѣсяцъ, на полтора хватить чѣмъ прожить. А что можетъ случиться въ такой промежутокъ времени — одному Богу извѣстно: г-жа Гладкова можетъ найти на улицѣ оброненный пакетъ съ деньгами; Золотилова можетъ смирловаться, сношенія съ ней слѣдуетъ поддерживать непремѣнно. Много можетъ

случиться: горевать еще рано. — Г-жа Гладкова словомъ немало утѣшилась и ей вдругъ пришла мысль чѣмъ нибудь развлечься. Въ самомъ дѣлѣ она соскучилась жить затворницей и ей захотѣлось побывать въ театрѣ. Правда, она еще была въ траурѣ, но пославъ фотографическому изображенію своего втораго супруга мысленную просьбу о прошеніи ея легкомыслія, г-жа Гладкова во что бы то ни стало рѣшила въ этотъ-же вечеръ взять билетъ въ какой нибудь театръ и развлечься.

Припомнивъ, что хозяйка получаетъ афиши, она пошла въ кухню и попросила горничную достать ихъ ей. Афиши были ей поданы и взявъ ихъ, чтобы рассмотреть у себя въ комнатѣ, она уже повернулась, чтобы выйти изъ кухни, когда въ дверь этой послѣдней, съ какимъ-то испуганнымъ выраженіемъ, просунулось продолговатое лицо Федора Федоровича Хвостикова, украшенное красноватымъ носомъ съ лиловыми жилками и котлетообразными бакенбардами. Федоръ Федоровичъ только что всталъ, былъ въ утреннемъ, очень приличномъ неглиже, прически не сдѣлалъ и его короткіе и рѣдкіе волосы торчали у него на головѣ какими-то радиообразными вихорками. Не замѣчая присутствія г-жи Гладковой — онъ обратился къ горничной:

— Мари! онъ звалъ такимъ французскимъ прозвищемъ въ высшей степени народную Марью, — попросите мнѣ афиши.

Мари ткнула пальцемъ по направленію къ г-жѣ Гладковой:

— Вонъ она взяла.

Тогда Федоръ Федоровичъ, увидѣвъ г-жу Гладкову, мгновенно поупуновѣлъ и поспѣшилъ въ чемъ-то извиниться:

— Извините пожалуйста.

На что она отвѣтила обѣ афишахъ.

— Я сейчасъ просмотрю и верну.

А Хвостиковъ поспѣшилъ съ любезной улыбкой:

— Сдѣлайте одолженіе.

И шлепя туфлями скрылся къ себѣ въ комнату.

Г-жа Гладкова, просмотрѣвъ афиши, остановилась на русскомъ-драматическомъ, такъ какъ французскихъ, нѣмецкихъ и итальянскихъ спектаклей — она насмотрѣлась не мало за границей, русскаго-же театра она не видѣла давно. Утромъ, совершая свою ежедневную прогулку — г-жа Гладкова зашла въ кассу Александринскаго театра и взяла довольно скромный билетъ въ мѣста за креслами. Выходя, она замѣтила въ цѣпи ожидающихъ у кассы Федора Федоровича, который ее не видѣлъ.

Но вечеромъ они снова столкнулись и притомъ такимъ образомъ, что взятыя ими мѣста оказались рядомъ. Г-жа Гладкова являлась въ театрѣ, когда уже Федоръ Федоровичъ сидѣлъ на мѣстѣ. Она одѣлась въ очень хорошо сшитое черное кашмировое платье и черную съ перьями шляпу. Она была стройна, хорошо причесана, одѣта не бѣдно, но необыкновенно изящно и просто. Сразу бросалась въ глаза женщина порядочнаго общества, умѣющая одѣться хорошо, но не такъ, чтобы бросалось въ глаза всѣмъ и каждому, что Федоръ Федоровичъ не столько понималъ, сколько почувствовалъ какимъ-то инстинктомъ. Когда г-жа Гладкова приблизилась къ своему мѣсту, Хвостиковъ счелъ за должное приподняться и учтиво съ ней раскланяться. Она кивнула ему головкой и съ очаровательной улыбкой сказала:

— Мы, кажется, сосѣди дома, какъ и здѣсь?

— Да-съ, такой случай, — поупуновѣлъ онъ.

— Позвольте узнать вашу фамилію?

— Хвостиковъ-съ.

— Очень пріятно. Моя фамилія — Гладкова.

— Очень пріятно-съ.

Она протянула ему ручку, которую онъ пожалъ съ почтеніемъ и затѣмъ счелъ за нужное продолжить разговоръ.

— Если не ошибаюсь, — сказалъ онъ, — вы недавно изволили вернуться изъ чужихъ краевъ?

— Да.

— Изъ Рима?

— Изъ Рима, но въ немъ я прожила только три дня. Пятнадцатъ лѣтъ я провела, то въ Парижѣ, то въ Баденъ-Баденѣ.

— Въ Римѣ изволили ѣздить только изъ любопытства?

— Да... притомъ мнѣ хотѣлось представиться папѣ...

— Неудобно-ли вамъ афишу?

— Merci.

Разговоръ на время прервался, такъ какъ началось представленіе, но въ антрактѣ Федоръ Федоровичъ возобновилъ его.

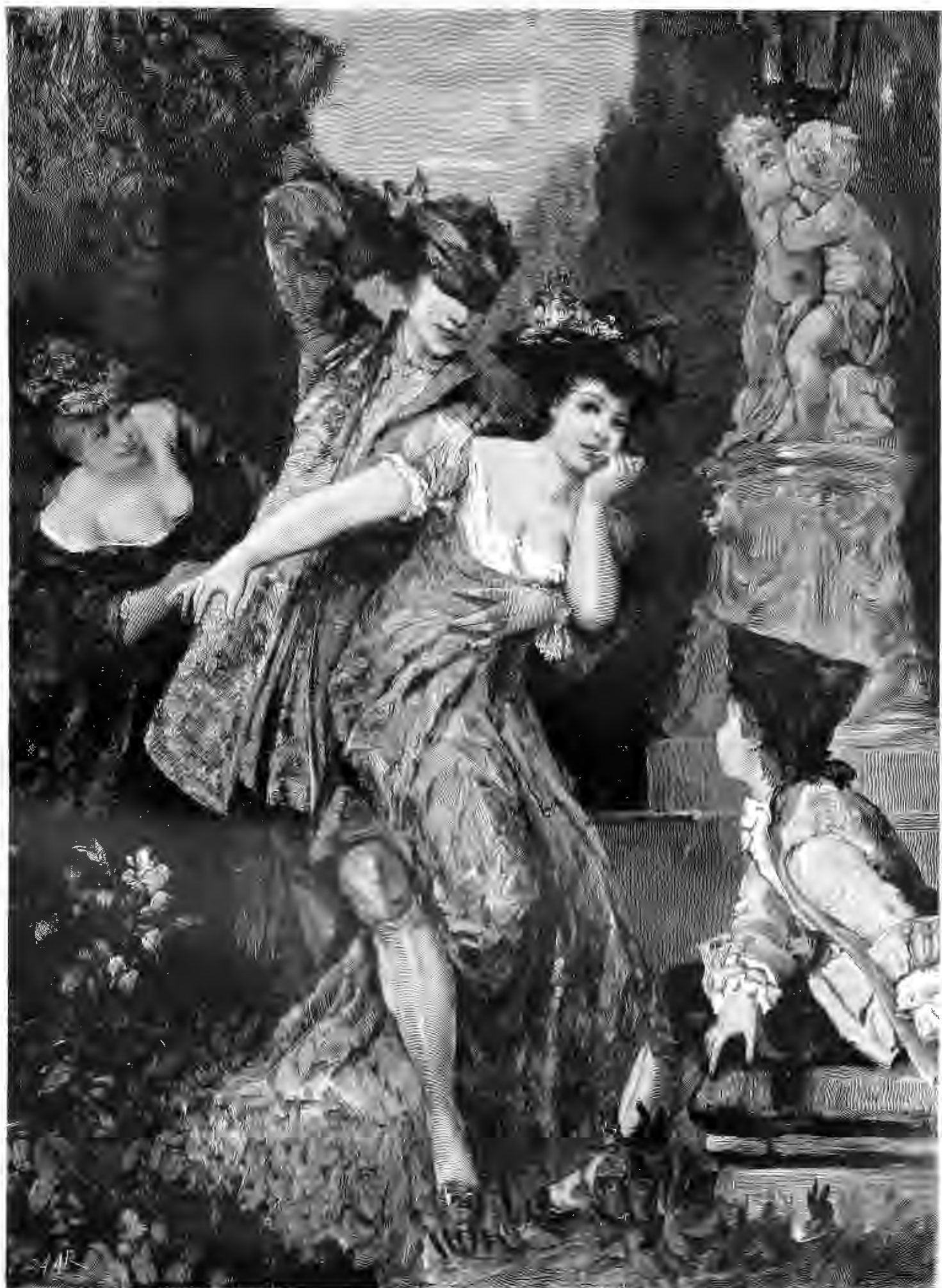
— Въ Россію на постоянное жительство изволили пріѣхать или только временно? спросилъ онъ.

Г-жа Гладкова отвѣтила вполнѣ откровенно:

— Я потеряла мужа и осталась за границей безъ средствъ. Хочу искать здѣсь занятій.

Федоръ Федоровичъ сказалъ на это съ глубокомысленнымъ видомъ, вынятивъ по своему обычаю нижнюю губу:

— Въ настоящее время-съ женщинѣ возможно устроиться довольно самостоятельно и у насъ.

Жмурки. Съ карт. Ганса Макарта, грав. Пааръ.

— Миѣ кажется трудно?
— Теперь женщинъ принимаютъ въ контроль, таможи, на желѣзно-дорожныхъ управленияхъ.

— Да, но нужны знакомства.

— Это конечно... Хвалить еще очень стенографію...

— Стенографію? это что-же такое?

Онъ объяснилъ: искусство посредствомъ особаго рода условныхъ знаковъ записывать то, что говорится въ судахъ, различныхъ засѣданіяхъ, на лекціяхъ. Занятіе очень выгодное и доходное. На заманчивыя предлесті стенографическаго искусства г-жа Гладкова отозвалась нѣсколько холодно:

— Я думаю не легко выучиться?

— Этого я не умѣю вамъ сказать.

Въ слѣдующій антрактъ разговоръ перешелъ въ совершенно другую сферу. Г-жа Гладкова замѣтила въ одной изъ ложъ красивую даму, одѣтую совершенно по-бальному, и спросила Федора Федоровича, не знаетъ-ли онъ, кто это? Хвостиковъ отозвался незнаемъ и г-жа Гладкова, не спуская съ красивой дамы бинокля, замѣтила.

— Очень похожа на княгиню N.

Она назвала одну изъ извѣстнѣйшихъ фамилій и прибавила.

— Мы съ ней вмѣстѣ представлялись императрицѣ Евгеніи.

Это поразило Федора Федоровича и не скрывая своего удивленія—онъ почти вскричалъ.

— Вы бывали при французскомъ дворѣ?

— Да.

— Ну и что-же-съ?

— Императрица прелестная и милая женщина и о ней очень много говорили и до сихъ поръ говорятъ неправды, — сказала г-жа Гладкова.

— Да? А Наполеона вы тоже видали?

Она скромно отвѣтила.

— Даже не разъ говорила съ нимъ.

Федоръ Федоровичъ пришелъ отъ такого сообщенія даже въ волненіе. Никогда въ своей жизни ему не приходилось еще входить въ сношенія съ женщиной, которая бывала въ такомъ блестящемъ обществѣ, въ какомъ была принята г-жа Гладкова. До сихъ поръ онъ не видѣлъ такихъ дамъ даже издали, и тутъ,—кто бы могъ думать,—онъ сидитъ и разговариваетъ съ такою именно госпожей. Федору Федоровичу нисколько не бросилась въ глаза нѣкоторая неразборчивость, обнаруженная его собесѣдницей въ разговорѣ: говоря о прискаки для себя какихънибудь занятій, г-жа Гладкова повидимому была далеко не прочь сдѣлаться и одною изъ тѣхъ обвѣшанныхъ серьгами, браслетами и часами дамъ частнаго ломбарда, залога движимыхъ имуществъ и пр., что конечно какъ-то не подходило и не ввязалось съ посщеніями французскаго двора и представленіями римскому папѣ. И первое, и второе не было вымысломъ—и г-жа Гладкова объ этомъ не гнала. Проживъ два, дѣйствительно, довольно большихъ состоянія, она добилась чести быть принятой къ французскому двору, и въ Берлинѣ была замѣчена какъ одна изъ красивыхъ женщинъ. Оставшись-же безъ ничего, г-жа Гладкова показала дѣйствительно какую-то странную неразборчивость въ помыслахъ отыскать себѣ средства къ дальнѣйшему своему существованію. Найди она капиталъ, или выиграй его въ рулетку, она конечно еще попыталась бы подняться въ высшія сферы; но такъ какъ ни того, ни другаго не происходило, такъ какъ желаніе жить, и жить скольконибудь лучше, спокойнѣе и обезпеченнѣе—существовало, то г-жа Гладкова не думала разбираться и съ охотой бы пошла на даровые хлѣба къ Золотиловой или сдѣлалась дамой частнаго ломбарда, въ которомъ ей представлялось возможнымъ получить задаромъ драгоценныя вещи и дѣлать очень мало.

Когда спектакль окончился, г-жа Гладкова съ любезной улыбкой обратилась къ Федору Федоровичу

— Вы домой, или куда зайдете?

— Куда-же такъ поздно-съ домой.

— Я думала можетъ въ клубъ или ресторанахъ.

— Нѣтъ-съ, я домой.

— Такъ намъ по дорогѣ.

Онъ поклонился. Былъ довольно ясный, прохладный, но сухой октябрьскій вечеръ; луна свѣтила въ полномъ блескѣ своего тихаго сіянія, небо имѣло зеленоватый оттѣнокъ,—но Невскому была большая вѣда и шло, возвращаясь изъ театровъ, много пѣшеходовъ. Федоръ Федоровичъ торопился взять извожика.

— Какъ хорошо, сказала г-жа Гладкова, опираясь на любезно предложенную ей Федоромъ Федоровичемъ руку, — не пройдемъ-ли намъ пѣшкомъ? или вы устали?

— О, нисколько; съ большимъ удовольствіемъ, если вы сами не устали.

— Миѣ полезно пройти: я хожу мало.

Они пошли по Невскому до Казанской, чтобы по этой послѣдней пробраться на Вознесенскій, гдѣ находились занимаемыя ими меблированныя комнаты. Едва познакомились, оба чувствовали себя точно давнымъ давно знакомыми, чему не мало способствовали довольно исключительныя обстоятельства, въ которыхъ находились и Хвостиковъ, и г-жа Гладкова. Оба были очень довольны сдѣланнымъ знакомствомъ.

— Спокойной ночи, откланялся Федоръ Федоровичъ,—благодарю за удовольствіе.

— Очень приятно, что познакомились, въ свою очередь благодарилъ г-жа Гладкова Хвостикова и прибавила: надѣюсь, что наше знакомство этимъ не окончится?

— Очень вамъ благодаренъ; почту за честь.

Она взялась за ручку двери:

— Когда свободны—пожалуйста.

— Непремѣнно-съ.

IX.

Дни проходили за днями однообразно, когда ихъ монотонное чередованіе было нарушено чрезвычайными событіями, радикально измѣнившими образъ жизни обоихъ героевъ этого разсказа. Вернувшись однажды изъ департамента, Федоръ Федоровичъ, вопреки своему обычаю, не зайдя къ себѣ въ комнату—прямо пролетѣлъ по коридору и стукнулъ въ двери г-жи Гладковой:

— Можно войти?

По нѣкоторомъ молчаніи и какомъ-то сдержанномъ шорохѣ, послышался слабый, нѣсколько болѣзненно звучащій отвѣтъ:

— Войдите.

Тогда, ликующій и радостный, онъ вбѣжалъ къ г-жѣ Гладковой, остановился передъ ней, схватилъ обѣ ея руки и вскричалъ:

— Побѣда-съ, побѣда!.. Ничего особеннаго вы не замѣчаете на моемъ лицѣ?

Она посмотрѣла на него своими, красноватыми, точно заплаканными глазами, чего онъ впрочемъ не замѣтилъ:

— Вижу, что вы какъ-то особенно веселы.

— Веселье!.. еще бы не быть мнѣ веселымъ: десять, пятнадцать лѣтъ такого благополучія ждалъ.. Вы представьте, глупчикъ мой—меня дѣлаютъ дѣлопроизводителемъ!

Какъ ни была разстроена г-жа Гладкова, она невольно улыбнулась той гордости, которая прозвучала въ тонѣ и блеснула во взглядѣ Федора Федоровича, когда онъ произнесъ послѣднюю фразу. Въ его довольно солидной полнотѣ, пожилыхъ лѣтахъ, котлетообразныхъ бакенбардахъ и поминутно выплывавшей нижней губѣ—невольно и какъ-то вдругъ, точно мановеніемъ волшебнаго жезла—всколыхнулся будущій дѣйствительный статскій совѣтникъ. Она протянула ему руку и поздравила его:

— Поздравляю отъ души. Желаю дослужиться и до большаго.

Онъ неограниченной удачи у него возникло довольно легкомысленное воззрѣніе на счетъ дальнѣйшихъ служебныхъ успѣховъ. Онъ какъ бы позабылъ, что ждалъ дѣлопроизводства столько лѣтъ.

— Этотъ шагъ, солидно произнесъ онъ,—труденъ, этотъ переходъ отъ столоначальника къ дѣлопроизводителю. Теперь пойдетъ легче.

Она слушала его какъ-то разсѣянно, очевидно занятая своими собственными мыслями, съ трудомъ и напряженіемъ воли, показывая вниманіе и интересъ къ тому, что говорилъ онъ.

— Пойдетъ легче?.. переспросила она.

— Непремѣнно!.. Лѣтъ черезъ пять—вицедиректорство, и потомъ..

— Потомъ?

— Директорство!.. Впрочемъ, перемѣнилъ онъ тонъ,—не по чести важны, а обезпеченіе.. Что загадывать о дальнѣйшемъ? Слѣдуетъ поумнѣе распорядиться тѣмъ, что подъ руками.. Знаете что? я деньги копить хочу.

— Много будете получать?

— Двѣ съ небольшимъ тысячи!.. Это, конечно, не Богъ знаетъ сколько, но и изъ этого кое что скопить можно, если востараться жить такъ, какъ до сихъ поръ жилъ!.. Миѣ ничего и не нужно лишняго!.. Вашего общества въ меня не лишите!..

Она какъ-то поблѣднѣла при этихъ словахъ и сдѣлала попытку улыбнуться, но это у нея не вышло!.. Ему вдругъ бросилось въ глаза ея разстроенное и блѣдное со слѣдами слезъ лицо и онъ въ искреннемъ испугѣ вскричалъ, хватая г-жу Гладкову за руки:

— Что съ вами, моя дорогая, вы нездоровы?

Она съ усиленнымъ улыбнулась.

— Нѣтъ, нѣтъ, я здорова.

— Разстроились чѣмънибудь?

— Нѣтъ, ничего!..

Но бѣгущія изъ ея глазъ слезы выдавали, что она говоритъ неправду, что-то скрываетъ отъ него. Онъ совершенно растерялся отъ ея слезъ.

— Какъ же это, моя дорогая? бормоталъ онъ, совершенно уничтоженный ея слезами,—говорите ничего, а сами плачете!..

Она не въ силахъ была ему отвѣчать, убѣжала за перегородку, отдѣляющую отъ остальной комнаты ея кровать, и оттуда крикнула ему съ мольбой:

— Оставьте меня, милый Федоръ Федоровичъ, оставьте!.. Послѣ!.. потомъ и объясню вамъ все!..

Задумчивый и огорченный слезами г-жи Гладковой, Хвостиковъ вышелъ изъ ея комнаты, направляясь въ свою, чуть-чуть не наткнувшись и не улавъ на сундукъ, поставленный по дороге у одной изъ стѣнокъ довольно узкаго коридора. „Для чего это тутъ поставили?“ подумалъ онъ и встрѣтился Мари, проно-

сящую кому-то через коридоръ порціонную мисочку супа, строго, совершенно по-генеральски, спросилъ, указывая манованіемъ руки на сундукъ:

— Это зачѣмъ поставили?

— Мари приостановилась:

— Сейчасъ уберуть-съ.

И прибавила вѣроятно въ поясненіе того, что убрать такой большой сундукъ не представляетъ никакого затрудненія:

— Онъ—пустой-съ: его одинъ стащить. А когда они переѣзжали—двое мужиковъ на силу втащили.

Федоръ Федоровичъ разсѣянно полюбопытствовалъ:

— Кто это: они?

— Г-жа Гладкова-съ. Это ихній сундукъ.

Федоръ Федоровичъ вошелъ въ свою комнату и остановился въ глубокой задумчивости у окна. Заходящее зимнее солнце освѣщало темноты драцены, подаренныя г-жею Гладковой, изъ комнаты которой не доносилось теперь ни звука. Федоръ Федоровичъ, стоя въ задумчивости у окна, думалъ о своей ссѣдкѣ. На него какъ-то разомъ нахлынуло множество различныхъ мелочей, до сихъ поръ оставаемыхъ имъ безъ особеннаго вниманія, а теперь какъ-то припомнившихся ему. Самъ по себѣ незначительный эпизодъ о сундукѣ, который былъ тяжелъ и оустѣль,—какъ-бы открывалъ глаза Федору Федоровичу на настоящее положеніе дѣлъ г-жи Гладковой. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ она жила? Она вообще мало говорила Федору Федоровичу о своемъ финансовомъ положеніи. Правда, еще при первой встрѣчѣ съ Федоромъ Федоровичемъ, въ театрѣ, г-жа Гладкова вскользь упомянула о томъ, что осталась за границей безъ всякихъ средствъ и ищетъ работы, чтобы поддержать свое существованіе. Къ присканію этой работы, Хвостиковъ и Гладкова возвращались и въ послѣдствіи не разъ, но все дѣло ограничивалось разговорами, чисто теоретическими обсуждениями преимуществъ той или другой работы для женщины. Планы,—и много плановъ,—строились, но не приводились въ исполненіе. Что-то мелькало вдали, а вблизи не подходило, тогда какъ г-жа Гладкова продолжала жить,—пила, ѣла, занимала комнату, словомъ издерживала, не приобретая. Откуда она брала?... Вотъ тутъ-то и выступала на сцену опустѣвшій въ какой-нибудь мѣсяцъ съ небольшимъ сундукъ и еще одно мелочное обстоятельство о золотомъ браслетѣ. Этотъ браслетъ г-жа Гладкова носила постоянно, не снимая, какъ она говорила, даже ночью—и вдругъ онъ исчезъ съ ея руки. Это бросилось въ глаза Федору Федоровичу—и онъ даже спросилъ однажды:

— Гдѣ-же вашъ браслетъ?

Г-жа Гладкова смѣшалась и отвѣтила съ опущенными глазами:

— Я его отдала въ починку.

Это исчезновеніе браслета какъ разъ совпало съ появленіемъ на окнахъ Федора Федоровича драцены и бегоніи. Теперь это все вспомнилось и открыло глаза Федора Федоровича на настоящее положеніе вещей. О томъ, что это послѣднее могло быть предусмотрено заранѣе г-жей Гладковой—Хвостикову и не приходило въ голову, такъ какъ и онъ самъ болѣе жить настоящимъ днемъ, а о будущемъ какъ-то не задумывался, а если и задумывался то болѣе въ мечтательномъ смыслѣ, нежели въ положительномъ и практическомъ. Федору Федоровичу нисколько не казалось страннымъ, что еще вчера г-жа Гладкова была весела, а сегодня плакала, хотя, понятно, она уже вчера могла ясно представить себѣ сегодняшнее свое положеніе. Онъ самъ задумывался о далекомъ будущемъ, но то, что висѣло у него на носу—никогда нисколько не занимало его.

Солнце закатилось и незамѣтно наступили сумерки, а Федоръ Федоровичъ все продолжалъ стоять въ раздумьи у окна, теребя свои бакенбарды и выпятивъ нижнюю губу, что у него означало глубокое погруженіе въ мысли. Въ комнатѣ темнѣло, на улицѣ начали зажигать фонари, а у г-жи Гладковой по-прежнему было тихо; вѣрно она спала. Но черезъ нѣсколько минутъ послышался шорохъ и Федоръ Федоровичъ услышалъ, какъ чиркнула спичка и вслѣдъ за этимъ узкая полоска свѣта скользнула отъ ссѣдки, черезъ наглухо запертую дверь изъ ея комнаты въ его. Онъ прислушался и вдругъ услышалъ у самой двери тихій и слабый голосъ г-жи Гладковой:

— Федоръ Федоровичъ, вы спите?

Онъ постигилъ:

— Нѣтъ. Что прикажете?

— Ужасно голова болитъ. Чаю бы выпить?

— Я распоряжусь. Можно къ вамъ на минутку?

— Войдите... Я лежу и обвязала голову.

Хвостиковъ распорядился самоваромъ и вошелъ въ комнату

г-жи Гладковой. Бѣлыя кисейныя гардины на окнахъ были спущены; свѣтъ въ лампѣ убавленъ; пахло ароматическимъ уксусомъ и одеколономъ. Г-жа Гладкова лежала съ обвязанной головой на диванѣ; ноги ея были прикрыты пледомъ. Федоръ Федоровичъ опустился на низенькое кресло, стоящее у изголовья больной, и взялъ ея руку:

— У васъ жаръ и пульсъ нехорошъ, сказалъ онъ.

— Да, болѣзненнымъ голосомъ отвѣтила она: теперь жаръ, а былъ ознобъ—и главное—страшная головная боль.

— Это отъ безпокойства, сказалъ Хвостиковъ и прибавилъ: но вы напрасно безпокойтесь.

Она молчала и лежала съ закрытыми глазами.

— Безысходныхъ положеній нѣтъ, прервалъ онъ молчаніе.

Она открыла глаза и нервно засмѣялась:

— Конечно нѣтъ. Если ничто не приходитъ на выручку,—можетъ снестъ смерть, сказала она.

Федоръ Федоровичъ даже поблѣднѣлъ отъ такихъ неумолимо жесткихъ словъ.

— Зачѣмъ же такъ говорить, моя дорогая? съ тихимъ упрекомъ произнесъ онъ, какъ-то растягивая слова, и заволновался, причѣмъ его красноватый носъ покраснѣлъ еще какъ-то болѣе, а синевато-лиловые жилки на немъ сдѣлались интенсивнѣе: зачѣмъ такъ говорить?... Ваше положеніе не такъ безысходно...

Она вытянулась на диванѣ во весь ростъ и закрывъ глаза, лежала какъ покойница со сложенными на груди руками, слушая его и отвѣчая на его доводы единымъ, холодно и жестко звучащимъ словомъ:

— Смерть.

— Полноте, волновался онъ, мало-ли исходовъ... Вы можете найти работу...

Она потрясла отрицательно головой:

— Смерть.

— У васъ есть родные... они помогутъ...

— Смерть, смерть!

Онъ вскопчалъ, не могши отъ волненія усидѣть на мѣстѣ, и сталъ ходить взадъ и впередъ по комнатѣ, ероша на головѣ волосы, волнуясь и сердясь, тогда какъ она спокойно разбивала его доводы однимъ и тѣмъ же неумолимымъ словомъ: смерть!

— Смерть! повторилъ онъ,—но почему же?

Она открыла глаза:

— Потому что другаго исхода нѣтъ.

— Есть, есть! почти затоналъ онъ на нее ногами,—непремѣнно есть.

— Но какой-же?

— Какой?... Вотъ я мѣсто теперь получилъ и у меня хорошее жалованье... Вамъ нужно немного... берите, сколько хотите... Стоить-ли объ этомъ говорить...

Она благодарно взглянула на него, но отказалась отъ такого предложенія:

— Я очень вамъ благодарна, Федоръ Федоровичъ, сказала она, вы слишкомъ добры ко мнѣ, но я у васъ не возьму... Брать можно, когда знаешь, что есть чѣмъ отдавать...

— Вы думаете, я буду съ васъ теребить? опустился Федоръ Федоровичъ на прежнее кресло у изголовья г-жи Гладковой и даже покраснѣлъ отъ отказа на его предложеніе. Какъ хотите. Значитъ вы не считаете меня за порядочнаго человѣка?... ну, что въ такомъ случаѣ подѣлаешь!

Онъ принялъ обиженный видъ и замолчалъ, выпятивъ нижнюю губу и нервно теребя бакенбарды.

— Я считаю васъ, сказала г-жа Гладкова, за честнѣйшаго и великодушнѣйшаго изъ людей, а денегъ отъ васъ все-таки не возьму.

Онъ вдругъ настойчиво произнесъ:

— Возьмете.

— Ни за что!

Онъ неожиданно перемѣнилъ тонъ, взялъ г-жу Гладкову за руку и совершенно покраснѣвъ, произнесъ, сначала растягивая слова, а затѣмъ какъ-то выпаливъ ихъ разомъ, слѣдующую фразу:

— Вы не возьмете отъ меня денегъ какъ отъ посторонняго, но... если... если я буду имѣть честь просить (онъ присанялся) вашей руки и если вы изъявите свое согласіе—вы возьмете ихъ отъ меня, какъ... какъ отъ мужа. Дорогая моя! неужели вы не видите, что я давно люблю васъ и жить безъ васъ не могу!

Г-жа Гладкова поднялась съ изголовья и изумленно взглянула на Федора Федоровича. Такого оборота дѣла она, новидимому, совершенно не ожидала...

(Окончаніе въ слѣд. №).

Поздняя гостья.

Разсказъ Ф. Кутса.

Вѣтеръ завывалъ за окномъ, былъ темный, бурный вечеръ, когда ко мнѣ тихонько постучались.

— Войдите!

— Скажите пожалуйста, это вы тотъ господинъ, который ищетъ для театровъ?

— Да, это я пишу для театровъ, отвѣчаю съ изумленіемъ смотря на дѣвочку лѣтъ 13, ко мнѣ вошедшую, блѣдную, закутанную въ большой старый платокъ, на которомъ красиво лежали густые свѣтлые волосы, прикрытые сверху поношенной старушечей илиной; чудные каріе глазки смотрятъ изъ-подъ

Дерпть. Зданіе университета. Рис. А. Векшинскаго, грав. М. Галевскій.

Брюссель. Новые бульвары (Съверный и Анспагъ). Рис. Катеначи, грав. Коль.

нея, они мнѣ кажутся слишкомъ большими для такого маленькаго, худенькаго личика. Я всегда имѣла слабость къ каримъ глазамъ, а эти были еще полны слезъ!

— Что вамъ отъ меня угодно? спрашиваю я, подавая ей ступль.

Вытащивъ свертокъ изъ-подъ своего платка, она даетъ мнѣ и говоритъ:

— Мы съ напой очень бѣдны; онъ пишетъ прелестно, но только никто не хочетъ прочесть его работы; мы увидѣли ваше имя въ газетѣ и подумали, не купите ли вы нашего произведения или не продадите ли его одному изъ антрепренеровъ?

— Милое дитя мое, отчего же отецъ вашъ самъ не пришелъ ко мнѣ?

— Онъ боялся, отвѣчаетъ она откровенно и затѣмъ, съ мольбой въ своихъ большихъ карихъ глазахъ, она кладетъ свертокъ на мой письменный столъ. Развернувъ свертокъ, я пробѣгаю исписанные листы: трагедію въ пяти дѣйствіяхъ. Едва прочтя нѣсколько строкъ, сразу вижу я, что трагедія невозможна, но быть не въ силахъ сказать объ этомъ бѣдному ребенку, съ такимъ трогательнымъ терпѣніемъ ожидающему моего приговора; къ тому же мнѣ хотѣлось видѣть автора трагедіи—человѣка, который не осмѣлился принести собственноручно свою работу; постоянно встрѣчая противное, я уже пересталъ вѣрить въ существованіе скромнаго и боязливаго любителя. Предложивъ моей гостьѣ чашку чая и пирожкаго, на что она согласилась послѣ нѣкотораго колебанія, и сказалъ ей, что провозжу ее домой и увижусь лично съ ея отцомъ; я думалъ, что буду въ состояніи помочь ему какимъ либо другимъ образомъ. Малютка съ смущеніемъ выслушала меня, потомъ, бросивъ взглядъ на мою обстановку и меня самого, она со вздохомъ согласилась, какъ бы дѣлая надъ собою усиліе. Выйдя на улицу, она довѣрчиво взяла мою руку, и мы пошли по улицамъ, проходя освѣщенные магазины, пока не вошли въ одну изъ самыхъ бѣдныхъ и грязныхъ улицъ города; я невольно ужаснулся, подумавъ, какъ жестока судьба, заставившая поселиться сюда этотъ нѣжный цвѣтокъ.

— Вы вѣдь не всегда жили тутъ? спрашиваю я малютку.

— О, нѣтъ, только съ тѣхъ поръ, какъ напала бѣднѣла.

Наконецъ моя маленькая путеводительница по грязной, темной лѣстницѣ довела меня до двери, которую тихонько и открыла. Глазамъ моимъ представилась мрачная комната, освѣщенная только догорающими угольями въ каминѣ, съ скудной мебелью и тѣмъ-то чернымъ въ углу; въ комнатѣ царил тишина и молчаніе.

— Папа вѣрно уснулъ, прошептала Дженни: подождите пожалуйста, сію минуту зажгу огонь.

Я и теперь еще не знаю, что побудило меня отстранить ребенка к самому пойти впередъ.

— Нѣтъ, милое дитя, подождите: я скорѣе зажгу, говорю я и быстро засвѣтивъ огарокъ подхожу къ углу, гдѣ оказалась кроватка, а на ней человекъ, но уже не живой! Ужасное зрѣлище! одно изъ самыхъ ужасныхъ когда либо мною видѣнныхъ! Едва успѣвъ я прикрыть тѣло старымъ одѣяломъ, какъ Дженни была уже возлѣ меня.

— Такъ его нѣтъ тутъ? Онъ, вѣроятно, въ „Связкѣ Ключей“; мнѣ такъ жаль, вы бы могли помочь ему.

— Ничего, Дженни, говорю я: но только нѣтъ ли у васъ близости знакомыхъ, гдѣ вы бы могли подождать моего прихода?

— Да, миссисъ Бэнъ живетъ близко, отвѣчаетъ она, съ удивленіемъ прибавляя: развѣ вы пойдете искать пану?

Я наклоняю утвердительно голову, и мы идемъ къ м—съ Бэнъ, бѣдной сосѣдкѣ, у которой я и оставляю Дженни, а самъ бѣгу до перваго полицмана и сообщаю ему о моемъ открытіи. Десли (отецъ Дженни) былъ совершенно мертвъ; онъ самъ наложилъ на себя руки, отославъ дочь, чтобъ она ему не мѣшала, ко мнѣ. Письмо, найденное у него, объяснило намъ многое изъ его жизни: онъ принадлежалъ къ хорошему семейству, но опустился вслѣдствіе своей расточительности; долго сопротивлялся онъ бѣдности, пока наконецъ отчаяніе не овладѣло имъ, и онъ наложилъ на себя руки; у него не было ни родныхъ, ни друзей, и его послѣдняя просьба была—не отдавать его единственной дочери въ пріютъ. Слогъ письма былъ трогателенъ, какъ обыкновенно бываютъ эти письма, но не это подѣйствовало на меня: мысль, что бѣдная, терпѣливая малютка спокойно ждетъ своего отца, который никогда больше не возвратится, терзала мнѣ сердце, и я взялся открыть ей глаза, хотя чувствовать, что это будетъ нелегко. Она молча меня выслушала и не проронила ни одной слезинки; въ этомъ дѣтскомъ спокойствіи было что-то странное. Вскорѣ поднялся вопросъ, что дѣлать съ Дженни; я вмѣшался и сказалъ, что беру на себя всѣ заботы о ея воспитаніи и образованіи. Дженни ни слова мнѣ не сказала, но въ большихъ глазахъ ея выразилось недоумѣніе и удивленіе; вообще она была слишкомъ спокойна для своихъ лѣтъ, что было крайне неестественно. Я рассказывалъ исторію Дженни моей хорошей знакомой м—съ Ловлэсъ, и она, эта лучшая и благороднѣйшая изъ женщинъ, обѣщала мнѣ свою помощь и свое содѣйствіе для исполненія принятой мною на себя обязанности. Мы рѣшили помѣстить Дженни въ

пансіонъ, пока она не будетъ въ состояніи избрать себѣ какого-либо поприща въ жизни. Я оставилъ на добрыхъ рукахъ м—съ Ловлэсъ бѣдную сиротку, никогда незнавшую материнской ласки; наплакавшись вдоволь, малютка наконецъ уснула...

Прошло цѣлыхъ пять лѣтъ, какъ я не видалъ уже Дженни, такъ какъ дѣла мои потребовали поѣздки сначала въ Соединенные Штаты, а потомъ въ Австралію. Послѣдній разъ я видѣлъ мою сиротку, когда она уѣзжала въ пансіонъ, и съ тѣхъ поръ каждые четыре мѣсяца Дженни писала мнѣ письма крупнымъ круглымъ почеркомъ, напоминавшимъ мнѣ почему-то ея глаза. Наконецъ я возвратился въ милый Лондонъ, къ своимъ роднымъ и знакомымъ.

Однажды, осеннимъ вечеромъ, когда шелъ сильный дождь и вылъ жалобно вѣтеръ, я сидѣлъ за письменнымъ столомъ и писалъ, какъ вдругъ послышался осторожный стукъ въ дверь. Въ памяти моей внезапно возникла картина перваго прихода ко мнѣ Дженни, пять лѣтъ тому назадъ; я вскочилъ со стула и бросился отворять дверь, надѣясь опять увидѣть старый платокъ и огромную шляпу сиротки Дженни. Да, это дѣйствительно была она, моя Дженни, но совсѣмъ не та бѣдная, блѣдная дѣвочка, которую я помнилъ: это была уже восемнадцатилѣтняя миловидная дѣвушка, цвѣтущая, какъ роза. Она показала мнѣ солнечнымъ сіяніемъ, когда съ распростертыми руками, глазами полными слезъ, бросилась ко мнѣ. Мгновенно я вспоминаю свои лѣта и съ горестью замѣчаю, что молодость моя принадлежитъ уже прошлому времени. Не помню нашихъ первыхъ словъ, только одно помню, что я былъ удивленъ, найдя въ Дженни-женщинѣ еще ребенка.

— Вы уже вышли, разумеется, изъ школы? спрашиваю я.

— Да, мой онекунъ, два года тому назадъ, съ тѣхъ поръ живу у м—съ Ловлэсъ и прилежно занимаюсь.

— Вы хотите держать экзаменъ на доктора?

— О, нѣтъ, я готовлюсь на сцену, отвѣчаетъ она.

— Но достаточно ли вы сильны для такой жизни? спрашиваю я, такъ какъ она мнѣ кажется вѣжной, какъ лецестокъ розы.

— Да, я очень сильна; я ничего вамъ объ этомъ не писала, потому что хотѣла васъ удивить, но въ понедѣльникъ мой дебютъ: я выступаю въ роли Джульетты и хочу, чтобы вы пришли на меня посмотреть.

— Да, я непременно буду, чтобы поднести вамъ мои поздравленія. Но кто-же будетъ вашъ Ромео, дитя мое?

— М-ръ Фрэнкъ Мильтонъ, отвѣчаетъ она.

— А кто Ромео въ вашей жизни?

Она вспыхнула вся и задрожала.

— Не знаю, пробормотала она.

Мнѣ жаль стало, что я ее такъ расспросилъ, и я поспѣшилъ прервать разговоръ.

— Вы, безъ сомнѣнія, очень усидчиво занимались, Дженни?

— Да, это правда, но я хотѣла вамъ доставить удовольствіе.

— И вы достигли своего желанія, такъ какъ я очень и очень доволенъ, сказалъ я, и Дженни снова покраснѣла. Затѣмъ пришла м—съ Ловлэсъ, и мы втроемъ проговорили далеко за полночь, т. е. говорили-то только я и м—съ Ловлэсъ, Дженни же была задумчива и молчалива.

Въ дни, предшествовавшіе ея дебюту, я былъ постоянно съ Дженни и убѣдился, что наружность ее составляетъ только часть ея привлекательности, такъ какъ умъ ея обладалъ неисчерпаемыми богатствами. Я сильно боялся за ея дебютъ: она была великолѣпна, какъ цвѣтокъ, но такъ же слаба и нѣжна.

Наконецъ наступилъ роковой вечеръ. Всѣ интересовались поставленной трагедіей, и „Королевскій театръ“ былъ биткомъ набитъ публикой. У меня было кресло перваго ряда, откуда я увидѣлъ выходящую на сцену Джульетту, прекрасную, какъ роза. Отъ природы она была нервная, и застѣнчивость ея шла теперь къ ея роли, и мало-по-малу она все болѣе приобретала увѣренности и смѣлости. Разъ ея каріе глаза встрѣтились съ моими, повидимому видъ друга придавъ ей еще силы, игра ея сосредоточилась въ себѣ—это все, что можно ей было пожелать. Красивый Фрэнкъ Мильтонъ былъ настоящимъ Ромео: онъ переживалъ свою роль, а не игралъ только ее. Послѣ сцены на балконѣ, я пошелъ за кулисы, между тѣмъ какъ театръ оглашался криками восторга и громкими рукоплесканіями; Ромео и Джульетта выходили и раскланивались восхищенной публикѣ. Занавѣсъ опустился, и они оба пришли за кулисы; я поспѣшилъ подойти поздравить Дженни, и ужасная блѣдность ея поразила меня. Фрэнкъ раскраснѣлъ отъ удачи своего дебюта, но моя бѣдная Дженни была смертельно блѣдна. Она грустно посмотрѣла на меня, попробовала улыбнуться, но пошатнулась, и вся вспыхнула какъ огонь. Я схватилъ ее, и взгляды ея приковалъ мои глаза.

— Любовь моя, радость моя, вскричалъ я, наконецъ угдывая ея тайну, и не обращая вниманія на окружающихъ...

Стоитъ ли говорить объ остальномъ: это вѣчная исторія чловѣческаго счастья—она одна и та же. Дженни, теперь уже весьма извѣстная артистка, снова излечилась, окруженная заботами и уходомъ и—читатель!—теперь она моя милая жена и мать двухъ моихъ дорогихъ малютокъ.

Перу и Чили.

Очеркъ.

Деять республикъ Южной Америки, на которыя распались бывшия владѣнія Испаніи, представляютъ собою въ настоящее время далеко не отрадную картину. Съ тѣхъ поръ какъ послѣ тяжелыхъ, непрерывныхъ войнъ 1812—1824 годовъ владѣніямъ этимъ удалось наконецъ отделиться отъ своей метрополи, здѣсь кипѣла постоянная борьба партій и тревога нескончаемыхъ революцій. Природа щедро надѣлила эти страны естественными богатствами, по населенію, не имѣя прочнаго государственнаго устройства и поглощенное постоянными смутами, не имѣло возможности воспользоваться вполне чудными дарами.

Борьба испанцевъ-завоевателей съ претендентами другихъ европейскихъ государствъ велась непрерывно; одинъ полновластный диктаторъ смѣнялъ другаго и въ теченіе десяти послѣдовательныхъ лѣтъ ни одна изъ республикъ не имѣла возможности направить свои силы къ мирному развитію и процвѣтанію страны. Только Чили и Аргентинская республика представляютъ собою счастливыя исключенія. Благодаря сильному наплыву переселенцевъ изъ Европы, особенно изъ Германіи, Чили сравнительно скоро удалось перейти отъ дикой анархіи къ какому нибудь государственному устройству. Это была единственная изъ всѣхъ южно-американскихъ республикъ, которая въ теченіе полу-вѣка перемѣнила только четырехъ президентовъ. Въ противоположность ей, въ Перу, въ теченіе того же періода времени, правленіе переходило изъ рукъ въ руки не менѣе двадцати разъ. Быть можетъ тѣмъ, что Чили всегда пользовалась лучшимъ правленіемъ и можно объяснить почему эта небольшая республика одержала въ послѣдніе годы побѣду надъ своими сѣверными соперниками, приобрѣла прочное положеніе и даже нѣкоторое вліяніе на другія республики.

Чили, точно также какъ и Перу, обнимаетъ собой тѣ страны, гдѣ культура древнихъ временъ имѣла наибольшее свое развитіе. Многочисленные исполинскихъ разбросы памятники ихъ могутъ смѣло выдержать сравненіе съ самыми грандіозными архитектурными сооружениями египтянъ и римлянъ и свидѣтельствуютъ еще и теперь о славныхъ, давнопрошедшихъ и почти забытыхъ временахъ. Когда хищные и падкіе на золото испанцы вступили подъ предводительствомъ Пизарро въ предѣлы нынѣшней республики Перу, они были поражены культурнымъ развитіемъ государства инковъ. Нѣсколько вѣковъ тому назадъ, какъ гласитъ преданіе, богъ солнца послалъ сына своего Манко-Копакъ съ сестрою и женою въ Перу, чтобы дать странѣ устройство и положить начало культурному развитію народа. Манко-Копакъ сдѣлался королемъ Перу и преемники его расширили маленькое государство до предѣловъ Чили на югъ и до Квитты на сѣверъ, давъ ему прочный государственный порядокъ и гражданское устройство. Все достойное страны считалось собственностью государства, при чемъ одна треть доходовъ шла на содержаніе двора и правительства, другая отдавалась въ распоряженіе короля и только одна треть поступала въ пользу населенія. Промышленники и ремесленники почти весь свой трудъ отдавали на пользу государства; и дѣйствительно, прекрасное искусственное орошеніе страны, множество отлично устроенныхъ дорогъ и гигантскія сооруженія служатъ краснорѣчивымъ доказательствомъ существованія такихъ порядковъ. Испанцы не могли надвинуться великолѣпную столицу Кушко съ ея дворцами и храмами; но еще большій интересъ возбуждали въ нихъ колоссальныя дороги, которыя изъ столицы расходились лучеобразно по всей странѣ. Здѣсь не было недостатка въ огромныхъ величественныхъ мостахъ, въ высокихъ каменныхъ путеводныхъ столбахъ, и по обѣимъ сторонамъ дороги протекали ручьи прекрасной, чистой воды въ выложенныхъ каменемъ ложахъ.

Но не о гордомъ прошломъ, о которомъ говорятъ теперь только развалины, а о настоящемъ поведемъ мы рѣчь.

Современная намъ республика Перу далеко не представляетъ той отрадной картины, какую она представляла во времена великаго процвѣтанія, сооруженія которыхъ еще и теперь своимъ видомъ внушаютъ удивленіе къ способностямъ и трудолюбію обитателей древняго государства инковъ. Пространство, которое занимаетъ теперь Перу, равняется, по послѣднимъ измѣреніямъ, 1.111.941 кв. километровъ, гдѣ живетъ около трехъ милліоновъ населенія; причемъ одну десятую часть его составляютъ индійцы, до которыхъ еще почти совсѣмъ не коснулась „цивилизация“. Почву Перу можно раздѣлить на три категоріи: на узкую, довольно пустынную, но все же достаточно плодородную, по берегамъ рѣкъ, полосу земли, ограниченную съ востока круто поднимающимися массами Кордильеро; на богатую минералами горную страну, находящуюся между многочисленными гѣбами Андъ, и на лежащую по восточнымъ склонамъ этихъ горъ плодородную, богатую водою плоскость, орошаемую Амазонкой и ея притоками. Эта равнина, извѣстная подъ именемъ Сельвасовъ, имѣетъ роскошную тропическую растительность; нѣкогда непроходимые лѣса ея начинають мало-по-малу исчезать и оставляють послѣ себя плодороднѣйшую и удобную для всякихъ хозяйственныхъ расте-

ній почву. Эта щедро надѣленная дарами природы равнина много терпитъ въ настоящее время отъ недостатка хорошихъ путей сообщенія; впрочемъ неудобство это скоро будетъ устранено продолженіемъ на востокъ перуанской желѣзной дороги и установленіемъ правильныхъ пароходныхъ сообщеній по Амазонкѣ и ея притокамъ.

Въ дѣлѣ промышленнаго развитія и процвѣтанія страны, республика Перу сдѣлала уже значительные успѣхи. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ было проложено 2,500 километровъ желѣзнодорожнаго пути и проектировано еще до тысячи километровъ. Нѣкоторыя линіи желѣзныхъ дорогъ по смѣлости сооруженія должны быть отнесены къ замѣтнымъ произведеніямъ инженернаго искусства новѣйшихъ временъ. Такъ, напримеръ, желѣзная дорога, идущая отъ западнаго склона Андъ къ плоской возвышенности озера Титикака, поднимается на перевалъ въ 4,580 метровъ вышиною, т. е. достигаетъ того уровня, на которомъ лежитъ высшая точка Монблана, между тѣмъ какъ Готардскій туннель, считающійся лежащимъ на громадной высотѣ, имѣетъ только 1.137 метровъ, а сѣверо-американская желѣзная дорога Пасификъ, называемая чудомъ строительнаго искусства, поднимается только на 2,521 метровъ. При постройкѣ этой замѣчательной дороги, одного взрывчататаго вещества потрачено было болѣе милліона килограммовъ, а рѣдкость воздуха на этой громадной высотѣ вынудила устроить особое приспособленіе для раздуванія огня и поддержанія надлежащаго горѣнія подъ паровымъ котломъ локомотива. Другая желѣзная дорога, еще не вполне оконченная и подлежащая соединенію столицы съ Церро-ди-Паско, область, богатою серебряными и желѣзными рудниками, проходитъ черезъ Анды на высотѣ 4,770 метровъ. Проложеніемъ этого желѣзнодорожнаго пути предполагается поднять производительность Церро-ди-Паско, и теперь еще самой богатой различными металлами области въ свѣтѣ, не смотря на вѣковую хищническую разработку безчисленнаго множества здѣшнихъ рудниковъ. Плоская возвышенность близъ Церро-ди-Паско особенно богата серебряными рудниками, которые даютъ ежегоднаго дохода до 9 милліоновъ рублей. Золото здѣсь также найдено въ восточныхъ склонахъ Андъ, но къ правильной разработкѣ его еще не приступали; мѣдь и ртуть встрѣчаются во многихъ мѣстахъ.

Но главные продукты Перу, это селитряно-кислый натръ и гуано. Первый продуктъ, какъ извѣстно, получилъ громадное практическое примѣненіе съ развитіемъ въ Европѣ свеклосахарнаго производства; натръ добываютъ въ южныхъ провинціяхъ Тарапака и вывозятъ его въ настоящее время возвысился до 7 милліоновъ центнеровъ, между тѣмъ какъ лѣтъ 50 тому назадъ его добывали едва только 18 тысячъ центнеровъ.

Гуано представляетъ еще болѣе важную статью дохода республики Перу, тѣмъ селитряно-кислый натръ, и добываніе его составляетъ монополію правительства. Послѣ того какъ громадные запасы гуано на островахъ Хинха были истощены, нашли новые залежи на островахъ, лежащихъ противъ южнаго берега Перу, и въ такомъ громадномъ количествѣ, что, не смотря на ежегодный вывозъ его на сумму отъ 15 до 20 милліоновъ рублей, можно разсчитывать, что его хватитъ еще на нѣсколько десятковъ лѣтъ. Много сотенъ милліоновъ дохода, полученнаго отъ добыванія этихъ двухъ главныхъ продуктовъ, были потрачены непроизводительно и только одни желѣзнодорожные пути и свидѣтельствуютъ куда ушла часть этихъ громадныхъ богатствъ.

Съ тѣхъ поръ какъ Перу, 20-го октября 1883 года, заключила миръ съ Чили и навсегда уступила послѣдней провинцію Тарапака со всеми ея дорогами, рудниками и залежами гуано, съ обязательствомъ половины доходовъ со всѣхъ богатствъ этой провинціи употреблять на уплату государственнаго долга пообѣщенной республики Перу, лишенная главныхъ своихъ доходовъ и обремененная почти 500 милліоннымъ долгомъ, стала быстро приближаться къ экономическому банкротству. Кризисъ этотъ сильно можетъ отозваться не только для самой республики и будетъ имѣть громадное вліяніе на приватную торговлю, которая почти вся находится въ рукахъ европейцевъ и сосредоточивается въ столицѣ Лима (102 тысячи жителей) и портовыхъ городахъ Каллао, Арика, Икинъ и др.

Между южной границей Перу и Чили, къ которой мы теперь и обратимся, вдается клиномъ провинція, принадлежащая Боливіи, это пустынная, безводная и необитаемая полоса земли, которая имѣетъ значеніе только по своимъ залежкамъ селитры и гуано. Точно такой-же характеръ имѣетъ и сѣверная часть республики Чили, считающаяся за часть пустыни Атакама, идущей далеко въ глубь Боливіи. Здѣсь господствуютъ постоянныя засухи и нѣсколько незначительныхъ горныхъ рѣкъ, не достигающія моря, пропадаютъ въ необитаемыхъ, пустынныхъ равнинахъ, гдѣ только изрѣдка попадаются мѣста поросшія травою, на которыхъ водятся тучи мухъ и другихъ насѣкомыхъ. Эта пустынная полоса, которой прежде пренебрегали и страшились, теперь привлекаетъ собой общее вниманіе. Здѣсь,

среди песчаных равнин и отдельно стоящих и лишенных всякой растительности скалъ, найдены большія соляныя озера, значительной толшины залежи селитры, буры, богатые рудники мѣди, серебра, а на морскомъ берегу, имѣющемъ много удобныхъ гаваней, большіе запасы гуано. Такимъ образомъ область, на которую Чили почти 50 лѣтъ не обращала никакого вниманія, сдѣлалась теперь самою важною и доходною въ странѣ; отъ берега идутъ множество желѣзнодорожныхъ линій, которыя направляются въ главный, быстро развивающійся городъ Коніано и другіе пункты, представляющіе собою центры добывающей промышленности. Главный проходъ, ведущій черезъ Кордильеры, именуемый Портіло, находится на высотѣ 4-хъ тысячъ метровъ.

На югъ отъ провинціи Атакама лежитъ узкая береговая полоса, едва только въ нѣсколько сотъ километровъ шириною, ограниченная съ востока Андами, вершины которыхъ служатъ государственной границей между Чили и Аргентиной. Эта область богато орошена водою и вполне удобна для земледѣлія. Центральныя провинціи Чили справедливо можно назвать садомъ Новаго Свѣта. Климатъ, въ особенности на западныхъ склонахъ Кордильеръ, отличается прекрасными качествами и лѣтній зной умѣряется здѣсь свѣжими морскими и горными вѣтрами. Благоприятныя климатическія условія, въ соединеніи съ плодородіемъ почвы, сильно способствовали распространенію здѣсь земледѣлія. Не смотря на то, что доходы отъ горной промышленности почти вдвое превышаютъ доходы отъ земледѣлія, сельское хозяйство здѣсь съ каждымъ годомъ развивается и занимаетъ теперь почти въ десять разъ больше рукъ чѣмъ работы въ рудникахъ. Чилийская пшеница уже въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ не находитъ себѣ конкурентовъ на южно-американскихъ рынкахъ и появилась даже въ Европѣ. Ячмень, маисъ и картофель даютъ прекрасные сборы въ южныхъ провинціяхъ. Настоящія тропическія растенія: табакъ, индиго, хлопчатка и виноградъ появляются и съ успѣхомъ конкурируютъ на рынкахъ всего свѣта. Плоды и овощи рождаются здѣсь въ изобиліи. Но не одни только благоприятныя условія климата и

почвы поставили Чили въ самыя выгодныя экономическія условія между всеми южно-американскими республиками; процвѣтанію страны много способствовало и само населеніе, отличающееся дѣятельностью и трудолюбіемъ. Чили много выиграла, покровительствуя послѣ 1811 года, когда ввозъ негровъ былъ воспрещенъ, переселенцамъ, которые стали стекаться сюда массами, преимущественно изъ Германіи. Это обстоятельство имѣло весьма благоприятное вліяніе на послѣдующее внутреннее развитіе страны и въ настоящее время здѣсь, на

пространствѣ 636,769 квадратныхъ километровъ, живетъ почти 2½ милліона населенія, между тѣмъ какъ въ Перу и Боливіи густота населенія значительно меньше.

Производительныя силы Чили увеличиваются съ каждымъ годомъ; торговля расширяется и отличается большимъ оживленіемъ; въ 1879 году отпуская торговля опредѣлилась въ 90 милліоновъ рублей, а ввезено было различныхъ товаровъ на сумму 40 милліоновъ рублей; во всѣ чилийскіе порты въ теченіе года входитъ до 6 тысячъ судовъ. По своему географическому положенію Чили занимаетъ самое удобное торговое мѣсто между всеми странами Южной Америки.

Кромѣ множества прекрасныхъ дорогъ республика обладаетъ сѣтью желѣзно-дорожныхъ путей въ 1800 километровъ и имѣетъ почти 9 тысячъ километровъ телеграфныхъ линій. Обокъ съ экономическимъ процвѣтаніемъ идетъ и духовное развитіе страны, безъ чего немислимъ настоящій успѣхъ Республики заботится какъ о народномъ образованіи, такъ и о высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; въ Сантъ-Яго между другими училищами на-

ходится прекрасный университетъ, считающійся лучшимъ въ Южной Америкѣ, и обсерваторія.

Но культура неравномерно распределена по всей обширной республикѣ. Принадлежащая Чили группа острововъ Жуанъ Фернандецъ, гдѣ въ началѣ XVIII столѣтія случилась извѣстная робинзонада съ шотландскимъ матросомъ Александромъ Селькиркъ, арендуется теперь Родомъ, который за 180 квадратныхъ километровъ платитъ въ годъ 6 тысячъ марокъ.

Этюдъ. Рис. П. Милевскаго, грав. Ангереръ.

Къ рисункамъ.

Вечеръ въ Малороссіи.

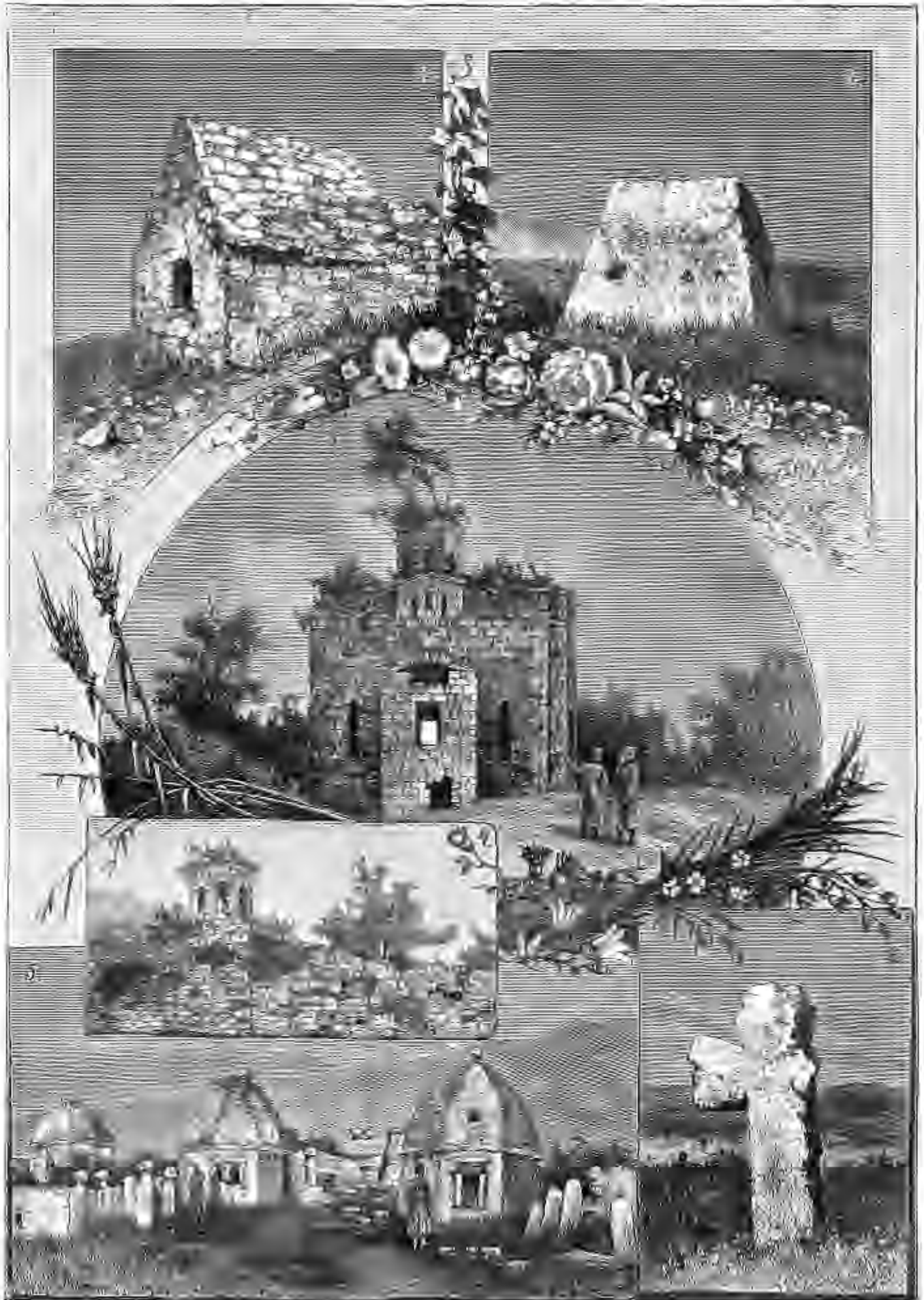
(Рис. на стр. 1128)

Талантливый нѣмецкій художникъ Винцеръ, путешествуя по Малороссіи, составилъ цѣлый великолѣпный альбомъ этюдовъ и рисунковъ изъ жизни нашей благословенной Украйны, пораженный оригинальными красотоми нашего роскошнаго Юга. Одна изъ его картинъ, здѣсь помѣщаемая, изображаетъ поэтическій моментъ, когда въ тихій вечеръ цѣлая семья, собравшись, поетъ одну изъ чудныхъ украинскихъ „думокъ“. Лица поющихъ очевидно подъ настроеніемъ задумчивой родной пѣсни. Вечеръ тихо догораетъ и на душу нисходитъ миръ и спокойствіе.

Дѣдушкинъ любимецъ.

(Рис. на стр. 1129).

Дѣдушка, такъ добродушно улыбающійся на картинкѣ, едва ли не слишкомъ избаловалъ любимаго внука. Что ему ни дай— все мало. И теперь: есть ужъ у него въ рукахъ игрушка—нѣтъ! Подавай еще! И онъ, сморщивъ личико, тянется рученкой къ маленькой сестрѣ и требуетъ настойчиво, чтобы она отдала ему и ту куклу, которую она шути, какъ бы не желая отдать, прижимаетъ къ плечу. „Отдай ему!“ говоритъ добродушно улыбаясь бабовникъ-дѣдушка и маленькій капризникъ въ концѣ концовъ разумѣется все таки потучитъ то, чего требуетъ.

Памятники древности на Кавказѣ. Рис. И. Сусловъ, грав. М. Рашевскій.

1) Гробница Камчута въ Бахсанскомъ ущельи. 2) Гробница Тугана въ Зеленчукскомъ ущ. бл. развалинъ аула Кобара. 3) Развалины церкви въ Тебердинскомъ ущ. 4) Церковь въ Зеленчукскомъ ущ. 5) Мусульманское кладбище. 6) Одинъ изъ крестовъ въ степи, по пути богомольцевъ къ Св. Мислаху.

Жмурки.

(Рис. на стр. 1133).

Эта прекрасная картина знаменитого Макарта имѣетъ содержание дѣйствительный случай изъ жизни пѣвца Бернарда Бранштетера. Бернардъ родился въ счастливый день, такъ утверждала его мать, справлявшаяся по „Планетному предсказателю“ и записавшая въ 1765 году слѣдующее: „Бернардъ—дети счастья. Счастье будетъ его удѣломъ. Даже съ завязанными глазами, какъ въ жмуркахъ, онъ можетъ совершать свой жизненный путь“. И дѣйствительно, счастливый ребенокъ превратился въ прелестнаго юношу, обращающаго на себя общее вниманіе своею красотой. Онъ походилъ на своего отца, пришедшаго во Францію изъ Швейцаріи и поселившагося въ качествѣ управляющаго имѣній графа Армантье. Вскорѣ стали замѣчать, что юная графиня Антуанета, дочь владѣльца, слишкомъ охотно разговариваетъ съ Бернардомъ и принимаетъ отъ него разныя малевыя услуги. Графъ признавалъ, что Бернардъ очень разумно судитъ о политикѣ, графиня находила, что онъ скромный и милый юноша, которому слѣдовало-бы дать болѣе его достойныя занятія.

Однажды многочисленное общество, прѣбывавшее изъ сосѣднихъ замковъ къ графу Армантье, развлекалось въ паркѣ игрою въ жмурки. „Я хочу чтобы и Бернардъ игралъ также“, заявила молодая графиня. И Бернардъ сталъ участвовать въ игрѣ, не смотря на то, что тутъ были принцъ Роганъ и гордая де-Берри, въ жилахъ которой текла королевская кровь, и хотя графъ и графиня не особенно были довольны заглѣй своей балованной дочки. Повязка на глазахъ юноши кажется не особенно мѣшала ему находить вездѣ юную графиню, которая все какъ то попадалась ему на пути. Вотъ онъ ее настигаетъ, она смѣясь хочетъ уклониться, но уже поздно, онъ ее крѣпко обнимаетъ. Этотъ моментъ и изображенъ Макартомъ. Бернардъ въ увлеченіи цѣлуетъ свою юную плѣнницу. Такая дерзость возмутила всѣхъ и Бернардъ былъ изгнанъ изъ замка. Но онъ дѣйствительно былъ „дети счастья“ и обстоятельства сложились въ его пользу. Мрачная революція вскорѣ разорвала и уничтожила многія старыя фамиліи. Графиня Антуанета осиротѣла и подъ чужимъ именемъ принуждена была зарабатывать шитьемъ пропитаніе. Въ Парижѣ ее отыскалъ Бернардъ, уже арендовавшій въ то время всѣ имѣнія ея отца, конфискованныя теперь республикой, и молодые супруги жили въ томъ самомъ домѣ, гдѣ впервые пробудилось чувство любви въ ихъ сердцахъ.

Дерптскій университетъ.

(Рис. на стр. 1136).

Въ послѣднее время возникшіе толки въ нашей печати о Дерптскомъ университетѣ обратили на него особое вниманіе. Здѣсь помѣщаемъ мы видъ зданія университета. Возникновеніе этого высшаго учебнаго заведенія относится къ 1630 г.; Густавъ Адольфъ основалъ тамъ гимназію, превращенную въ 1632 г. въ университетъ. Онъ просуществовалъ только 24 года. Во время войны съ Лифляндіей царя Алексѣя Михайловича, въ 1656 году, самый городъ былъ разрушенъ и профессора изгнаны. Университетъ восстановленъ только въ 1667 г. и освященъ въ 1690 г. Въ 1699 г. онъ былъ переведенъ въ Перновъ, откуда въ 1710 г., при приближеніи русскихъ войскъ, перенесся въ Швецію со всею бібліотекою и другими собраніями. Указомъ Павла I въ маѣ 1798 г. повелѣно было восстановить университетъ, который своимъ настоящимъ устройствомъ обязанъ императору Александру I, даровавшему университету грамоту въ декабрѣ 1802 г. вмѣстѣ съ тѣмъ университету предоставлены были болѣе средства, давши возможность предлагать хорошее содержаніе иностраннымъ профессорамъ, а также предпринимать научныя путешествія и основывать и поддерживать научныя собранія. Зданіе университета, построенное на мѣстѣ церкви св. Николая, представляетъ настоящій дворецъ. Съ 1802 года онъ постоянно увеличивался и хотя первоначально былъ предназначенъ для мѣстнаго населенія, тѣмъ не менѣе посѣщается и многими русскими. Университетъ состоитъ, какъ обыкновенно, изъ четырехъ факультетовъ. Съ 1838 года въ немъ начались чтенія по предмету техническихъ наукъ. Изъ дерптскаго университета выходятъ многіе ученые, теоретики и практики. Особенно много здѣсь кончаетъ курсъ докторовъ, поступающихъ на мѣста въ Россіи. Почти во всѣхъ русскихъ городкахъ находятся дерптскіе врачи. Изъ профессорскаго института, находящагося въ связи съ университетомъ, основаннаго въ 1828 г. и предназначеннаго для образованія учителей-академиковъ русской національности, ежегодно выходятъ многіе профессора, занимающіе мѣста въ русскихъ университетахъ. При дерптскомъ университетѣ находятся: педагогическая и богословская семинаріи, хирургическо-клиническій институтъ, родовспомогательное заведеніе, анатомическій амфитатръ, бібліотека, музей, естественно-историческій, зоологическій и минералогическій институты, физическій кабинетъ, химическая лабораторія, собраніе анатомическихъ, хирургическихъ, патологическихъ и родовспомогательныхъ инструментовъ, астрономическая обсерваторія и ботаническій садъ. Между минералогическою коллекціею особенно замѣчательно собраніе минераловъ, вывезен-

ныхъ Энгельгардомъ съ Урала, далѣе собраніе горныхъ породъ Эстляндіи и Лифляндіи. Обсерваторія университета принадлежитъ къ числу знаменитѣйшихъ въ Европѣ по своимъ дѣйствіямъ и по богатству инструментовъ, между которыми замѣчательны гигантскій рефракторъ, подаренный императоромъ Александромъ I въ 1825 г. Длина его равняется 14 футамъ, а труба сдѣлана изъ множества мелкихъ кусочковъ твердыхъ и неэластичныхъ породъ дерева. Куски соединены между собою съ такимъ расчетомъ, что не подвергаются вліянію ни сильнаго холода, ни жары. Изъ всѣхъ собраній университета коллекція растений ботаническаго сада самая значительная. Она содержитъ до 15,000 живыхъ растений; между ними находится много рѣдкихъ, которые не встрѣчаются въ другихъ садахъ Европы.

Бульвары въ Брюсселѣ.

(Рис. на стр. 1137).

Не болѣе двадцати лѣтъ назадъ Брюссель украсился и увеличился созданіемъ новыхъ кварталовъ, для чего были разрушены цѣлыя ряды домовъ, снесена вся мѣстность, называемая въ то время старымъ городомъ, со множествомъ узкихъ и темныхъ переулочковъ. Теперь длинныя прекрасныя бульвары (какъ напр. изображенныя на стр. 1137) соединяютъ противоположныя части города. Бульвары эти тянутся мимо ряда домовъ, украшенныхъ балконами, колоннами и каріатидами. Невольно поражаешься однако контрастомъ между монументальными зданіями покрытыми скульптурой, какъ напр. биржа, громадными домами выстроенными по одному образцу и пустою магазиновъ внизу, дурнымъ подборомъ товаровъ за витринами и цѣлыми незанятыми этажами, съ набѣленными желтыми билетиками на окнахъ. Въ то время какъ торговля, крупный и мелкій промыселъ, настоящая матеріальная дѣятельность и движеніе кипитъ повсюду въ узкихъ улицахъ Магдалины, Рынка, въ Горной, Дворцовой и ихъ многочисленныхъ развѣтвленіяхъ, гдѣ скученные дома имѣютъ жалкій и заброшенный видъ, новые бульвары все же не привлекаютъ довѣрія и вниманія общества. Брюсселецъ любитъ жить отдѣльнымъ домомъ.

Этюдъ.

(Рис. на стр. 1140).

Мы уже помѣщали хорошеякіе рисунки молодого художника Милевскаго, который сообщилъ намъ небольшую коллекцію женскихъ головокъ, особенно ему удающихся. Помѣщенный здѣсь рисунокъ даетъ понятіе о томъ какъ удачно названный художникъ справляется съ женскими типами.

Памятники древности на Кавказѣ.

(Рис. на стр. 1141).

Шесть видовъ развалинъ, свитыхъ въ Сѣверномъ Кавказѣ, которые помѣщены въ настоящемъ номерѣ, не представляютъ на Кавказѣ единичнаго или исключительнаго явленія: это типъ такихъ памятниковъ древности. Кавказъ и Закавказье усыяны множествомъ имъ подобныхъ, довольно хорошо сохранившихся памятниковъ сѣдой старины. Камчутъ, Туганъ—это имена легендарныхъ героев-воиновъ, сохранившихся въ народныхъ сказаніяхъ. Имена ихъ давно исчезли бы изъ народной памяти, какъ исчезли и ихъ подвиги, еслибъ преданіе не связывало ихъ съ „мечетками“, заброшенными въ стѣняхъ черноморскихъ казаковъ, между г. Еваторинодаромъ и Питигорскомъ, въ Баталіанскомомъ уѣздѣ.

Церковь въ Тебердинскомъ ущельи, въ той же мѣстности, народное преданіе неправильно относитъ, какъ и многія древнія развалины, ко времени св. Нины: въ ея время первыя христіанскія храмы едва воздвиглись на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ проповѣдывала просвѣтителница Грузинъ. Вѣроятнѣйшеи возникновеніе такихъ храмовъ къ V или VI вѣку, когда христіанскіе храмы покрыли холмы и ущелья Кавказа, послѣ проповѣдей св. Сирійскихъ отцовъ. Что же касается до массивнаго каменнаго креста, то ему подобныхъ находится много множество и на пути богомольцевъ ко Св. Мѣстамъ, и по всему Кавказскому и Закавказскому краю. Такой точно крестъ-великанъ найденъ русскими возлѣ Темиръ-Ханъ-Шуры, когда оттуда вытѣснены были горцы-мусульмане. По немъ названа станція *Воздвиженская*. Въ Грузіи съ такими памятниками древняго христіанства часто связаны преданія. Такъ, напримеръ, въ урочищѣ Манглисъ (въ 40 в. отъ Тифлиса), такой точно гигантскій крестъ изъ цѣльнаго гранита народъ называетъ „Каменною невестой“. По преданію, это окаменѣла дѣвушка, желавшая посвятить себя Богу. Ее привезли въ церковь, на высокую гору, вѣнчать; она же, не желая выходить замужъ, раскинула молитвенно руки, моля Бога, чтобъ Онъ *окаменилъ* ее... Молитва ея была услышана. Съ тѣхъ поръ народъ ходитъ „подымать каменную невесту“ во время засухи: боясь, что ее снова тревожатъ, чтобы вести къ вѣнцу, невеста начинаетъ „плакать“, слезы ея льются неудержимыми потоками дождя и засуха прекращается. Такова народная легенда.

По горячим слѣдамъ.

(Рис. на стр. 1144).

Эта полная оживленія картинка принадлежитъ кисти талантливаго польскаго художника Ковальскаго. Художникъ родился въ Варшавѣ; впоследствии онъ переѣхалъ въ Дрезденъ, гдѣ для изученія живописи снималъ копии въ галлерей. Тамъ его увидѣлъ директоръ художественной академіи Шноррь-фонъ-Карольсфельдъ и пригласилъ поступить ученикомъ въ Дрезденскую академію, гдѣ онъ затѣмъ работалъ подъ руководствомъ профессора Шуриха. Изъ Дрездена Ковальскій отправился въ Мюнхенъ, гдѣ также посѣщалъ академію, а затѣмъ учился еще у Брандта. Сюжеты для своихъ картинъ даровитый художникъ заимствуетъ на своей родинѣ; онъ преимущественно рисуетъ охотничьи сцены, лошадей и сцены изъ крестьянской жизни.

Протоіерей К. Я. Никольскій.

(Портр. на стр. 1145).

Пятидесятилѣтній юбилей священства отца сакелларія придворнаго собора, протоіерей Ксенофонта Яковлевича Никольскаго празднуется сего 24-го ноября. Едва ли найдется много русскихъ людей, которые бы, если не знали лично, то, по крайней мѣрѣ, не слышали бы объ этомъ достойномъ пастырѣ.

Двадцать два года лучшихъ своихъ силъ отецъ Ксенофонтъ посвятилъ кафедрѣ законоученія въ пажескомъ корпусѣ, гдѣ оставилъ по себѣ неизгладимую, завидную память. Переведенный потомъ въ придворное духовенство, онъ вскорѣ назначенъ былъ сакелларіемъ придворнаго собора и быстро овладѣлъ высокимъ довѣріемъ и истинною любовью покойнаго Государя Императора. Надо замѣтить, что съ тѣхъ поръ Ксенофонтъ Яковлевичъ постоянно сопровождалъ покойнаго Монарха и покойную Императрицу во всѣхъ ихъ путешествіяхъ, какъ по Россіи, такъ и за границу. Во время пребыванія Императора лично, среди своихъ войскъ, въ достопамятную войну 1877 и 1878 годовъ, протоіерей Никольскій находился при немъ же, раздѣляя и физически и нравственно всѣ тяготы боевой жизни. Еще до сихъ поръ, у всѣхъ очевидцевъ, сохранилась и на всегда даже сохранится память объ этомъ величавомъ, полнымъ кротости и любви образѣ достойнаго наставника-пастыря, служившаго, во главѣ военнаго духовенства, трогательныя панихиды и торжественный молебенъ, на курящихся еще, залитыхъ кровью развалинахъ упорной Плевны.

Не могу не указать на одно изъ достоинствъ пивѣ торжествующаго юбиляра... Это необыкновенное умѣние читать Слово Божіе. „Онъ,—по красному выраженію Форба (мемуары кампаніи 1878 г.)—*буквально заставлялъ молиться даже невпругица, упорныхъ материалистовъ; онъ и въ ихъ закоснѣлыя сердца проникалъ своимъ симпатичнымъ голосомъ и, хотя на время, хотя бы подъ обаяніемъ слышаннаго, давалъ имъ минутную радость ощущать себя человекомъ*“. И это происходило отъ того, что искреннее чувство и глубокая вѣра чувствовались въ каждомъ звукѣ его голоса.

Отецъ Ксенофонтъ рукоположенъ во священники въ 1835 г., 24-го ноября, въ настоящемъ году, въ данный день исполнилось пятьдесятъ лѣтъ священства, полвѣка безкорыстнаго, честнаго несенія креста, вѣреннаго ему въ день рукоположенія.

Н. Карзинъ.

Взрывъ Гельгата.

(Рис. на стр. 1145).

Нью-Йоркская гавань считается лучшей въ мірѣ. Благодаря

защитѣ острововъ, въ нее, въ каждое время, могутъ входить суда сидища до 10 метровъ въ водѣ; только восточный входъ въ гавань былъ очень опасенъ своими многочисленными рифами, косами и водоворотами. Первыми изслѣдователями этого входа были названъ Гельгатъ—Адскія ворота, и сохранилъ это названіе до сихъ поръ. Какъ рассказываютъ, страшный этотъ проходъ съ поразительною правильностью требовалъ еженедѣльно жертвы и всѣ предосторожности оказывались недѣйствительными. Въ семидесятыхъ годахъ правительство Соединенныхъ Штатовъ рѣшило уничтожить Адскія ворота. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ подготовительныхъ работъ, осенью 1876 года былъ взорванъ опаснѣйшій изъ рифовъ при Hallets Point. На взрывъ потребовалось 50000 фунтовъ разрывнаго матеріала. Послѣ уборки осколковъ оказалось, что на мѣстѣ страшнаго рифа образовался довольно глубокой каналъ въ 26 футовъ ширины. Однако фарватеръ не былъ всецѣло избавленъ отъ опасностей и казалось, что первый этотъ взрывъ не вполне оправдалъ ожиданія. Уже въ слѣдующемъ году снова приступили къ работамъ съ цѣлью устранить на западной сторонѣ главнаго канала такъ называемый средней рифъ, состоявшій изъ ряда скалъ. Новѣйшіе взрывчатые матеріалы играли главную роль при предпринятыхъ работахъ. Въ Скалѣ Прилива была продѣлана шахта глубиною въ 60 футовъ, и при помощи вынутаго матеріала вокругъ скалы былъ устроенъ искусственный островокъ какъ исходная точка всѣхъ дальнѣйшихъ операцій. Тутъ вскорѣ возникли необходимые наружныя части минныхъ закладокъ, подъемные аппараты и паровые насосы, машинныя отдѣленія и станки для починокъ, а отъ низа шахты по всѣмъ направленіямъ продѣлывались въ скалѣ ходы. Постепенно было сдѣлано въ сѣверо-южномъ направленіи 23 штольны и вдвое столько въ западно-восточномъ. Среднее разстояніе между штольнями было по 25 футовъ; общее протяженіе минныхъ ходовъ составляло 20000 футовъ.

Для воспламененія гигантскихъ минныхъ закладокъ прибили къ электрической искрѣ. Можно было бы ограничиться приготовленіемъ части патроновъ для непосредственнаго электрическаго воспламененія, такъ какъ можно было быть увѣренными, что громадное давленіе газа и сотрясеніе одновременно воспламеняетъ и остальную часть скалы, изрытой во всѣхъ направленіяхъ; тѣмъ не менѣе съ закигательною проволочкою было соединено около 3000 патроновъ. Послѣ того какъ всѣ пробурованныя дыры были плотно законопачены, предоставленъ былъ водѣ свободный доступъ въ мину, что образовало вторую сильную плотину и увеличило дѣйствіе взрыва. Затѣмъ, не смотря на необыкновенно сильный зарядъ по сравненію съ миною 1876 года, результаты взрыва ожидали съ совершенною увѣренностью. Первый взрывъ былъ опытомъ, послѣдствій котораго не могли предвидѣть, по его новизнѣ, даже самые опытные техники; въ настоящемъ же случаѣ, принимая во вниманіе опытъ 1876 г., были убѣждены, что взрывъ не причинитъ опасности соседнимъ мѣстамъ. Увѣренность эта вполне оправдалась. Взрывъ произошелъ въ октябрѣ текущаго года и въ Нью-Йоркѣ и прилегающихъ къ столицѣ городкахъ чувствовалось только самое незначительное сотрясеніе. На мѣстѣ же взрыва поднялся громадный столбъ воды въ сотню метровъ вышины, но спустя нѣсколько минутъ послѣ взрыва волны снова стали спокойно катиться на мѣстѣ поистиннѣ величественной работы человѣческаго генія. Завѣдующимъ великимъ предпріятіемъ былъ генералъ Ньютонъ; лейтенанту Дерби порученъ былъ специальный надзоръ за трудными работами.

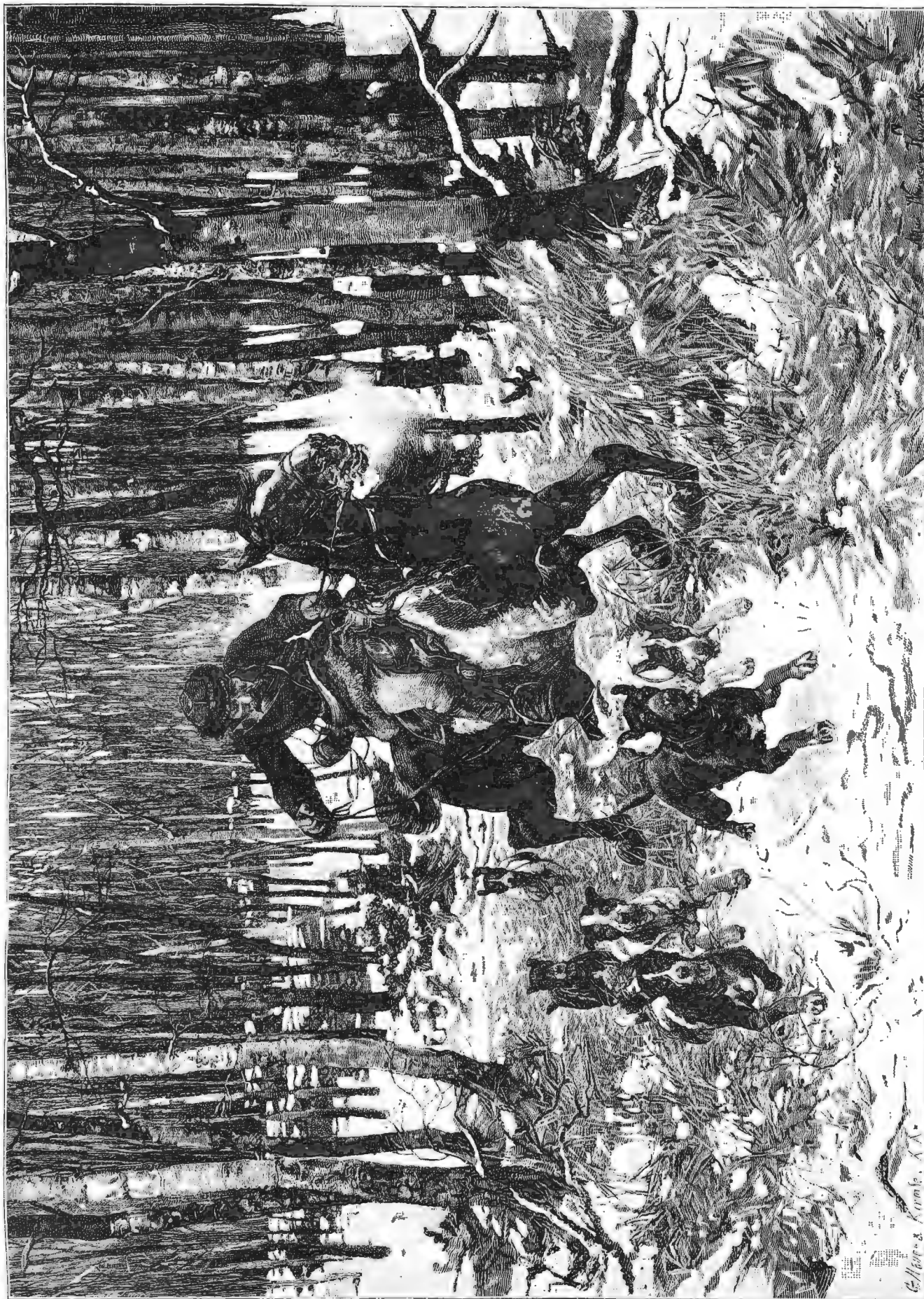
Политическое обозрѣніе.

Покорность Александра болгарскаго и интрига Австрій.—Австрійскія козни разлетѣлись.—Израва румелиотовъ.—Кончина Альфонса XII.

Князь болгарскій и его руководители вынесли на своихъ плечахъ не мало укоровъ и нареканій, но очевидная справедливость не можетъ имъ отказать въ томъ, что задуманную ими цѣль они приводили въ исполненіе осторожно и осмотрительно, а въ результатѣ княжеское правительство не обмануло свой храбрый и достойный полной симпатіи болгарскій народъ. Сдѣланный княземъ Александромъ шагъ—былъ шагъ рискованный, отвѣтственный. Онъ покорно слушалъ внушенія, онъ безропотно исполнялъ требованія, шедшія изъ Константинополя: соглашался на присылку въ Румелию комиссара Порты, вывелъ изъ Румелии войска, онъ наконецъ изъясняетъ готовность покориться рѣшенію европейскаго ареонага. Чего-же болѣе желать и что можно было еще требовать отъ провинившагося правителя? Однако тотъ-же европейскій ареонагъ, разумѣется, не протокольнымъ постановленіемъ, а закулисною интригою, выдвигаетъ противъ Болгаріи короля Милана и его совѣтниковъ. Въ Вѣнѣ отлично рассчитали, что для набѣга на Болгарію со стороны бѣлградскихъ ставленниковъ Австрій нѣтъ лучше момента: миролюбивое и покорное княжеское правительство оттянуло отъ сербской границы всѣ войска, къ сопотривленію въ Болгарію почти не приготовлялись, положеніе князя было болѣе чѣмъ двухсмысленное—просто шаткое. Разгроми сербскими руками Австрія несчастную Болгарію, русскою кровью освобож-

денную, — она сдумѣла-бы округлить для себя Сербскую провинцію и сдумѣла-бы заставить короля Милана явиться соперникомъ для прокладки имѣ дороги къ Эгейскому морю. Она сдумѣла-бы затѣмъ отгѣснить интересы Россіи изъ-за Дуная и стать полною распорядительницею судебъ задунайскихъ славянъ. Интрига намѣчена была вѣрно, но вѣнскіе дипломаты не рассчитали одного — растлѣвающего дѣйствія ихъ политики, отразившейся полнымъ упадкомъ духа сербскаго народа. Это и разстроило всѣ ихъ планы...

Въ прошломъ обозрѣніи мы указывали на нѣкоторые задатки, допускавшіе возможность одержанія верха болгаръ надъ сербами. Не смотря на крайне критическое положеніе княжества, окруженнаго ворвавшимися въ болыныхъ силахъ непріятелемъ, мы говорили, что за Болгаріею правда, энтузіазмъ, наконецъ хорошая выучка боевому дѣлу со стороны русскихъ инструкторовъ. Кромѣ того, кто бывалъ въ дѣлахъ съ сербами и болгарами, тотъ хорошо знаетъ, что болгаринъ въ боевомъ отношеніи стоитъ несравненно выше серба. Все это блестяще оправдалось въ теченіе истекшей недѣли: Болгарія является побѣдительною, Сербія—побѣжденною! Прогнанная изъ Болгаріи сербская армія, далеко не та теперь армія, какая была въ началѣ кампаніи. Употребивъ на мобилизацію два мѣсяца, вытянувъ изъ страны весь цвѣтъ молодежи, сербская армія пришла въ настоящую минуту въ крайне плачевное положеніе. Послѣ первыхъ удачъ наступилъ рядъ пораженій и болгары не давали

По горячим слѣдамъ. Рис. А. Ковальскаго, грав. Гейеръ и Кирже

опомниться растерявшемуся противнику, нанесли удары ему почти без промежутков и выказывали при этом героическое мужество народа, спасающего свое отечество въ минуту грозной опасности. Деморализация сербскихъ войскъ обнаружилась полная и тотъ-же упадокъ духа, какой въ прежнее время выказывался у сербовъ, не оставилъ ихъ и въ настоящую минуту.

И такъ австрійскія козны разбились сами собой. Притянуть на свою сторону правительство съ королемъ Милономъ не значитъ овладѣть духомъ и помыслами народа, заставивъ его драться видить Богъ изъ-за чего, да еще противъ своихъ братьевъ.

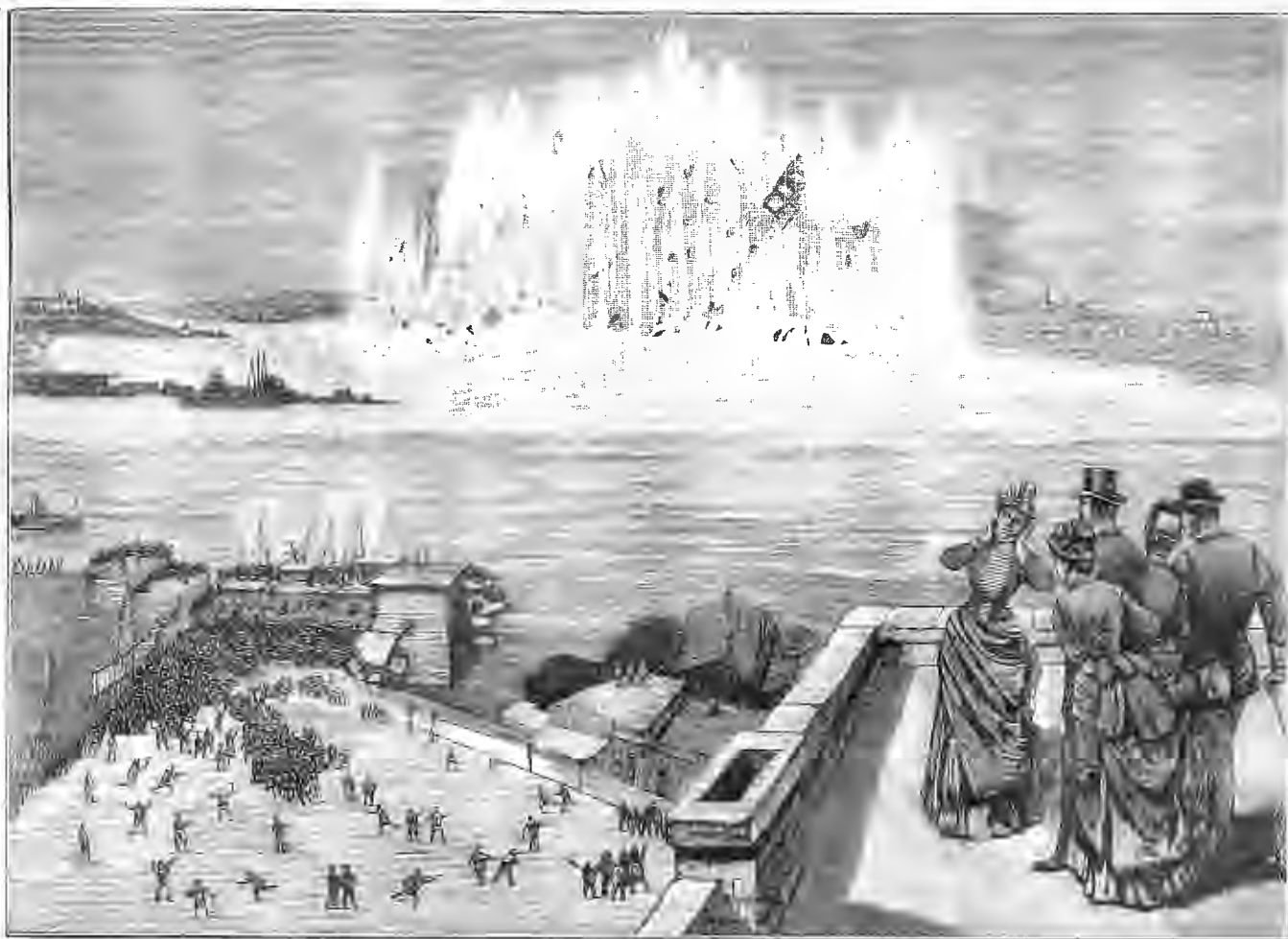
Но что же остается дѣлать и чего желать болгарскому народу и на какую можетъ рассчитывать справедливость княжеское правительство?

Болгарскій народъ и въ особенности болгары Румелии во имя самой очевидной справедливости имѣютъ право и вполне могутъ рассчитывать на освобождение изъ-подъ турецкой вла-

Протоіерей К. Я. Никольскій. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

сти и соединеніе съ своими болѣе счастливыми освободившимися братьями. Напомнимъ, что въ прошлую войну, послѣ неудачнаго перхода черезъ Балканы, когда отрядъ генерала Гурко пришлось отступить, страна вынесла страшное опустошеніе и неистовство турокъ. Тридцать тысячъ народа легло за оказанный почетъ появившимся на короткое время, но ту сторону Балканъ русскимъ, въ край камня на камнѣ не осталось, край въ полномъ смыслѣ былъ залитъ кровью и разоренъ окончательно. Вся тяжесть военныхъ бѣдствій легла, именно, на Румелию, а не на нынѣшнюю Болгарію, отдѣлавшуюся сравнительно весьма легко, а между тѣмъ искра освободительнаго движенія и всѣ лучшіе патриоты имѣютъ свою родину Румелию, страну несравненно богатѣйшую, чѣмъ облагодѣтельствованная Берлинскимъ трактатомъ нынѣшняя Болгарія. Кромѣ того, въ нынѣшній разъ, послѣ переворота 6-го сентября, народъ Румелии развѣ проявилъ революціонныя

Гельгатъ въ Нью-Йоркѣ (Адскія ворота). Взрывъ Гельгата. По фотогр. грав. Флюгель.

склопности?—Нисколько. Не смотря на перемену правительства, турецкое население края оставалось покойно, въ безопасности, и вмѣстѣ съ румелиотами привѣтствовало князя Александра. Князь вполне справедливо, отвѣчая нунѣ Портѣ, что послѣ отпора, даннаго болгарами сербамъ, появленіе среди общаго покоя и радости турецкаго комиссара можетъ возбудить волненіе въ странѣ.

Едва успѣла Испанія успокоиться послѣ холерной эпидеміи и сумятицы, произведенной каролинскимъ вопросомъ, какъ скончался король Альфонсъ. Покойный былъ человекъ во многихъ отношеніяхъ замѣчательный. Вступивъ на престолъ при помощи народнаго переворота, король Альфонсъ, не смотря на свои юные годы, сумѣлъ довольно твердо взять въ руки бразды

правленія. А это, дѣло не легкое въ странѣ, которая, въ полномъ смыслѣ слова, разрывается партіями и къ которой примѣнены совершенно чуждые ей исторіи и народному духу порядки.

Удерживая почти все время во главѣ управленія консервативное министерство съ Кановасъ-де-Кастильо—своимъ бывшимъ учителемъ—во главѣ, королю Альфонсу удалось усмирить окончателно карлистское и кубанское возстанія, сблизиться съ Португаліей, и войти въ тѣсныя отношенія съ Германіей, ставъ въ положеніе независимое отъ Франціи—государства, которое, по своему географическому положенію, можетъ вліять на внутреннія испанскія дѣла. Періодъ относительнаго спокойствія, подѣ его управленіемъ, повліялъ благоприятно на Испанію во многихъ отношеніяхъ.

С М Ъ С Ъ .

Торпедная лодка. Русское правительство заказало недавно фирмѣ Шихау въ Эльбингѣ три торпедныя лодки. Послѣднія будутъ около 130 футовъ длины и 16 футовъ ширины. На нихъ будетъ помѣщено по тройной машинѣ Компоундъ въ 1,000 лошадиныхъ силъ и при полной нагрузкѣ и съ запасомъ угля для 1,200 морскихъ миль, онѣ должны будутъ идти не менѣе 19 узловъ въ часъ. Четыре подобныя лодки заказаны также итальянскимъ правительствомъ.

Землетрясеніе и обвалъ. 27-го октября сего года, въ селахъ Елшанкѣ и Фодоровкѣ, Хвалынскаго уѣзда, Саратовской губерніи, произошло землетрясеніе. Въ с. Елшанкѣ, въ домахъ крестьянъ Жариновыхъ, былъ слышенъ подземный гулъ и ощущалось сотрясеніе земли, причѣмъ колебалось корыто, въ которомъ въ то время рубли капусты, а стоявшія на печкѣ желѣзныя ведра стучались другъ о друга. Трещины на землѣ и поврежденія въ зданіяхъ не замѣтно. Колебаніе продолжалось не болѣе минуты. Избы Жариновыхъ находятся близъ рѣчки Елшанки; грунтъ земли слабый, причѣмъ на ея поверхности просачивается вода; рассказываютъ, что на этомъ мѣстѣ прежде была трясина. Село Фодоровка стоитъ на берегу р. Волги и расположено на одной изъ долинъ Черно-Затонскихъ горъ, состоящихъ изъ пластовъ известняка, лежащаго на песчано-глинистыхъ слояхъ. Волга противъ села сжата берегами, отчего съ большею силою углубляетъ свое русло, размывая глину и несекъ нижнихъ слоевъ горъ; вслѣдствіе этого, въ 1839 г. одна изъ этихъ горъ обрушилась и произошла огромный обвалъ. Въ ночь съ 16-го на 17-е іюня 1839 года, жители села Фодоровки были пробуждены внезапнымъ гуломъ и движеніемъ земли, а потомъ и сильными трескомъ домовъ. Выбѣжавъ на улицу, они съ ужасомъ увидѣли, что вся долина, на которой расположена большая часть ихъ села, отторгнулась отъ подошвы горы, осѣла на значительную глубину и двинулась къ рѣкѣ Волгѣ. Затѣмъ, вся движущаяся масса стала волноваться и въ однихъ мѣстахъ подымать, а въ другихъ ниспровергать строенія; въ короткое время во всей осѣвшей площади образовались значительныя выпуклости и углубленія, а обширныя и правильныя трещины представили ряды террасъ, какъ будто-бы сдѣланныхъ искусственно; въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были болота и небольшие озера, выросли холмы, и наоборотъ, на мѣстахъ возвышенныхъ оказались провалы, которые, какъ и многія трещины, наполнились водою. Самая же поверхность площади представляла какъ бы зыбкій плотъ. Замѣтное волненіе и движеніе земли продолжалось трое сутокъ; потомъ оно постепенно стихло. При этомъ обвалѣ было повреждено до 70 домовъ, изъ которыхъ многіе были разрушены вовсе.

Новыя водоросли въ Рыбинскомъ уѣздѣ. Недавно, въ 4 в. отъ Рыбинска, недалеко отъ д. Мягкой, здѣшняго уѣзда, были найдены въ большомъ количествѣ неизвѣстныя у насъ до настоящаго времени растенія, частью плававшія въ рѣкѣ Волгѣ, близъ самаго берега, частью лежавшія на полѣ въ той-же мѣстности. Растенія эти имѣли форму пузырьковъ, величиною съ обыкновенную вишню; цвѣтъ ихъ красноватый, измѣняющійся при засушиваніи въ темно-зеленый. Внутренняя часть растенія наполнена жидкою, кислотатаго вкуса. Какимъ путемъ и откуда появились близъ дер. Мягкой эти невиданныя до нынѣ здѣсь растенія, осталось невыясненнымъ, хотя существуетъ предположеніе, что они были принесены сюда откуда-либо водою, а затѣмъ часть ихъ была выброшена на берегъ сильными вѣтрами, свирѣпствовавшимъ въ то время цѣлыя сутки. По изслѣдованію рыбинскаго уѣзднаго врача, ѣздившаго для этой цѣли на мѣсто находженія растеній, они принадлежатъ повидимому къ роду водорослей, прикрѣплявшихся къ рѣчному дну очень тонкими стебельками. Нѣсколько экземпляровъ этихъ необыкновенныхъ водорослей доставлены мѣстными жителями въ здѣшнюю земскую управу, гдѣ онѣ и хранятся для обозрѣнія желающихъ въ помѣщеніи земской публичной бібліотеки. Одинъ крестьянинъ, съѣвший нѣсколько штукъ растеній, заболѣлъ отъ ихъ употребленія рвотою, но другихъ какихъ-либо болѣзненныхъ симптомовъ у него не было. По распоряженію земской управы экземпляры этихъ растеній отправлены въ ярославскую врачебную управу, для медицинскаго изслѣдованія, и въ ярославскій-же естественно-историческій музей, находящійся при губернской земской управѣ. По удостовѣренію свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ людей, упомянутыя растенія можно культивировать въ какомъ-либо стеклянномъ сосудѣ, при условіи такой-же температуры, въ которой они произрастали, находясь въ свободномъ состояніи.

Раскопки. Въ с. Озеркахъ, въ 12-ти верстахъ отъ Херсона, производятся въ настоящее время интересныя раскопки по слѣдую-

щему поводу. Какой-то казакъ, умирая на 115 году жизни въ Кншиневѣ, прислалъ своимъ родственникамъ духовное завѣщаніе, полученное имъ въ свою очередь отъ другого лица, въ которомъ описано довольно точно одно мѣсто въ Озеркахъ, въ которомъ, будто-бы, закопанъ кладъ. При этомъ составитель духовнаго завѣщанія рассказалъ цѣлую исторію о томъ, что, будучи казакомъ, онъ, вмѣстѣ съ другими, участвовалъ въ походахъ и набѣгахъ на татаръ и закопалъ кладъ. Мѣсто, какъ уже сказано выше, описано съ замѣчательною точностью, что заставило родственниковъ умершаго запорожца немедленно приняться за исканіе клада. Дѣйствительно, вскорѣ, раскапывая землю, крестьяне натолкнулись на черепъ, да-ле они неожиданно открыли цѣлое строеніе. Узнавши объ этомъ, помѣщикъ Скадовскій, обладатель деревни „Озерки“, прибылъ немедленно на мѣсто и, захвативъ съ собою нѣсколько черенковъ, показавшихся ему интересными, поѣхалъ въ Херсонъ, гдѣ знатоки признали въ духъ черепкахъ—осколки амфора, нижній и верхній, такъ что, очевидно, что строеніе это принадлежало нѣкогда греческимъ переселенцамъ. Далѣе, была также найдена ольвійская монета.

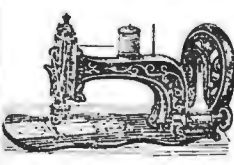
Пицундскій храмъ. На восточномъ берегу Чернаго моря, между Адлеромъ и Гулаутомъ, есть мѣстность называемая Пицунда. У подножія грандіозныхъ горъ, на берегу самаго моря, тянется на нѣсколько верстъ основной лѣсъ, изъ-за вѣковыхъ деревьевъ котораго виднѣтся величественный храмъ византийскаго архитектурѣ. Храмъ этотъ, древнѣйшій памятникъ христіанскаго искусства, построенъ въ VI вѣкѣ Юстининомъ вторымъ—византийскимъ императоромъ. Въ теченіе болѣе тысячи лѣтъ храмъ этотъ вынесъ много невзгодъ: былъ разоренъ и вновь возобновляемъ. Еще лѣтъ 18 тому какъ на стѣнахъ этого храма росли огромныя деревья, которыя при реставрированіи храма были срублены. Храмъ былъ возобновленъ по повелѣнію Императора Александра III и освященъ въ 1869 году, 27 сентября. Архимандритъ Феодосій и пять монаховъ, братій Сергіевской лавры, поселились здѣсь и основали монастырь, который не долго существовалъ, ибо черезъ пять лѣтъ, въ 1876 году, во время послѣдней турецкой войны, монахи удалились и больше не возвращались. Возмущившіеся абхазцы съ турками во время войны разорили храмъ и всею образа и фрески на стѣнахъ исковеркали, громадный ликъ Христа, написанный въ плафонѣ купола, былъ обстрѣленъ и слѣды одной изъ пуль абхазцевъ видны и теперь. Въ теченіе восьми лѣтъ храмъ находился въ запустѣніи. Наконецъ храмъ вмѣстѣ съ окружающею землей и лѣсомъ въ количествѣ 555 десятинъ былъ предложенъ Ново-Аеоискію монастырю, находящемуся всего въ 40 верстахъ отъ Пицунды. Къ 3 сентября храмъ былъ исправленъ настолько, что въ этотъ день совершилось освященіе его.

Къ 3 сентября собрались сюда главно-управляющій Кавказскимъ краемъ князь Дондуковъ-Корсаковъ, русскіе богомольцы, абхазцы съ женами и дочерьми, сосѣднее духовенство и т. д. Освященіе храма было торжественное; его совершалъ ексархъ Грузіи. Пѣніе звучно и гармонично раздавалось въ стѣнахъ храма, производящаго глубокое впечатлѣніе своимъ величіемъ, простотою и вмѣстѣ изяществомъ линий и удивительнымъ резонансомъ. Прочностью стѣвъ и сводовъ и превосходною вентиляціею и акустикой обладаетъ этотъ удивительный храмъ, *построенный болѣе тысячи трехсотъ лѣтъ тому назад!* Храмъ имѣетъ въ длину 20 сажень, въ ширину—10 сажень и въ вышину до купола 22 саж.; на обширныя хоры ведутъ 33 каменные ступени. При входѣ въ храмъ, въ притворѣ направо есть особое сводчатое помѣщеніе, въ которомъ находятся двѣ пустыя каменные гробницы. По существующему преданію, одна изъ нихъ служила усыпальницею апостола Андрея, а другая, по предположенію, усыпальницею апостола Симеона Кананита. На мѣстѣ погребенія апостола была построена церковь, около известнаго Трахейскаго ущелья, по дну котораго течетъ рѣчка Псыртхъ. Развалины храма, основаннаго еще въ IV вѣкѣ по Р. Х., Ново-Аеоискимъ монастыремъ недавно возстановлены и превосходно реставрированы.

Исполнскія солнечныя пятна. Съ недавняго времени на поверхности солнца начали появляться колоссальныя группы пятенъ. Самое большое изъ нихъ, во вѣрныхъ вычисленіяхъ, занимаетъ пространство до 7,000 миль въ ширину и 20,000 миль въ длину, на которомъ могли бы найти мѣсто до 50 земныхъ шаровъ. Самая темная часть этой группы, находящаяся направо, можетъ, съ помощію закопченнаго стекла, быть видима простыми глазами.

УЧЕНИКЪ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВЪ
ШАБЕЛЬСКІЙ
желаетъ получить уроки живописи и приготовить къ художественному экзамену. В. О. Набережная большой Невы, д. № 39, кв. № 9. № 1492

НОВОЕ ИЗОБРЕТЕНІЕ
съ усовершенствованиями сдѣланными
А. ШТЕЙНХОМЪ.
Мѣсто продажи только у него:
СПб. Большая Морская. № 26.
Переставленіе машинъ Зингера для вышиванія пестей, шитья черезъ край, вышиван. или для обшив. работъ моментальное и безъ винта.
Описание, прейсъ-курантъ и пробныя нитки высылаются бесплатно. Р. № 1405 5-3

СПБургъ, Невский пр. № 57, противъ Публич. Библіотеки
ГЛАВНОЕ ЛЕТО СЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ.
специальн. хронометровъ и часовъ час. механиковъ. Французск. стѣнные часы. Прейсъ-курантъ по востреб.

ИЗДѢЛІЯ ИЗЪ СОСНОВОЙ ШЕРСТИ
противъ ревматизма, домоты и простуды. Вновь получ. свежая партия. Костюмы: фуфайки, панталоны, носки или чулки. Малый разябрь 11 р., средний 13, большой 15 р. съ пор.
АРТЮРЪ.
С.-Петербургъ, Невскій, 23.
Иллюстрированный прейсъ-кур. высылается по востреб. № 1417

СЛАВЯНСКІЙ
ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ
РЕКОМЕНДУЕТЪ
ЛУЧШЕЕ МАРТОВСКОЕ ПИВО,
ТЕМНОЕ И СВѢТЛОЕ ЭКСПОРТНОЕ ПИВО.
ТЕЛЕФОНЪ № 911. Р. № 1402

Удобнее 6 разъ первыми преміями
СКРИПКИ
вылучшія и самыя дешовыя новаго времени отъ 6-30 мар., знамен. мастера отъ 30-300 мар., альты, виолончели, басы, и смычки отъ 12-50 мар., Фугляры отъ 32-40 мар., цитры отъ 16-200 мар., гитары отъ 6-50 мар. Всѣ духовые инструменты. Отличныя струны. Патент. нѣмая скрипка для учащихся (особенн. изобрѣтеніе). Мастерская для поправки. Рекон. отъ Вильгельма, Сарраго, Зингера, Сауртъ и др. Гараптія. Продавцамъ уступка. Прейсъ-курантъ франск.
GEBRÜDER WOLFF
(фабрика музыкальных инструментовъ).
Kreuznach.
Крейцнахъ (Германія) R № 1392 8-4

ИСКУССТВЕННЫЕ
БРИЛЛІАНТЫ
изъ золотой (14 каратъ) оправѣ, не отличить отъ настоящихъ брилліантовъ, весьма эффектные, перемалываются франко, но только по получении стоимости асигновки.
Карль Гольц (Holl), фабрикантъ драг. цѣнностей. Пара 7 рублей.
ШТУТГАРТЪ (Германія). R. № 1383 5-4

СКЛАДЪ МАШИНЪ И МЕХАНИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ
В. АККЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Больш. Болотная ул., д. 6.
Мельницы для паровой, конной, и ручной силы, жернова, механическія зерносушилки, молотилки, сортировки. Машинны для маслобойныхъ, крахмальныхъ, винокурныхъ и пивоваренныхъ заводовъ.
Прейсъ-курантъ высылаются. № 1447 3-2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА
„РОМАНИСТЪ“
ВЫШЕЛЪ 1-Й ТОМЪ (ц. 50 к.)
„РОМАНИСТА“
Содержаніе: Безъ вины виноватый (рассказъ). — Стихотвореніе. — Перстень (истор. разск.). — Стихотвореніе. — Странный случай (рассказъ). — Дуэль (рассказъ). — Воспоминаніе барчука (рассказъ). — Надежда Николаевна (рассказъ). — Сновидѣніе (рассказъ). — Добровольецъ (рассказъ).
Къ 1-му декабрю выйдетъ 2-й томъ „Романиста“ въ такомъ содержаніи:
Потерявшійся замокъ (рождествен. рассказъ). — И. Морскаго — Сумерки (стихотвореніе). Е. В. — Набутовскій замокъ (сказаніе) изъ середины XVIII вѣка. Е. Ринна. — Фантазія (стихотвореніе). — Соотечественникъ (рассказъ). А. Дьякова. — Два печали (повѣсть). В. Шингеловской.
Цена каждаго тома „Романиста“ съ доставкой и пересылкою 50 коп., а въ изящномъ переплетѣ 65 коп.
Первые два тома „Романиста“ могутъ служить хорошимъ подаркомъ на Рождественскіе праздники.
Въ виду уже многократныхъ заявленій со стороны провинціальныхъ книгопродавцевъ, дабы знать предварительно о количествѣ потребныхъ къ расходу экземпляровъ, контора редакціи „Романиста“ проситъ заблаговременно присылать требованія на два тома (1-й и 2-й) съ приложеніемъ 1 руб., по адресу:
Контора редакціи „Романиста“, С.-Петербургъ, Фонтанка, 107.
О времени выхода послѣдующихъ томовъ „Романиста“ каждый разъ будетъ объявлено заблаговременно. № 1470

СЪ МЕННОЕ ДЕПО
ФЕДОРА ВАСИЛЬЕВИЧА ШУЛЬЦЪ
МОСКВА, МЯСНИЦАЯ, Д. ПѢГОВА.
Прейсъ-курантъ сѣмянъ, садовыхъ инструментовъ и проч. на 1884 годъ выйдетъ въ декабрь мѣсяцѣ и будетъ выданы въ высказанъ по требованію бесплатно. До выхода новаго, гг. покупатели могутъ руководствоваться при вышесл. сѣмянъ грейсъ-курантомъ 1885 г. М. № 1454 10-2

20 самыхъ лучшихъ танцовъ на пьятидесятыхъ и двѣдцати овертуръ, какъ то: „Нанонъ“, „Гаспароне“, „Ницій — Студентъ“, „Гаснонецъ“ и т. д. высылаются за только руб. съ 4, немедлен. отъ музыкальнаго магазина І. Ф. Мюллеръ, Москва, Петровка. Р. № 1465 4-2

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЧУЛОЧНО-ТРИКОТАЖНАЯ
ФАБРИКА
В. П. КЕРСТЕНЪ
въ С.-Петербургѣ (созд. съ 1855 года).
Поставщикъ Военно-Учебныхъ заведеній
Спеціальность: бумажно-тканые кальсоны, носки и фуфайки.
Подр. см. „Нива“ № 24. № 1482 2-1

Настольная для каждой семьи книга:
Руководство къ УХОДУ за больными, р. нозичи, беременными, родильницами, новорожденными дѣтьми и первая помощь д. прибытія врача. № 1476 1
Ц. 1 р. 25 к. безъ пересылки.
Съ 44 рие. Сост. Мих. Залуговскій. Попр. во всѣхъ магазинахъ СПбурга и Москвы.

Chrestensen
Stets das Neueste! Erfurt.
Kataloge gratis
Fabrik für unterhaltende
Gesellschaftsspiele, Lampians,
Cotillon- und Ball-Artikel.
R. № 1103

Съ 1-го ЯНВАРЯ
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
„РОДИНА“
будетъ выходить еженедѣльно безъ предварительной цензуры по воскресеньямъ.
„РОДИНА“ будетъ давать въ общедоступномъ изложеніи статьи по всѣмъ вопросамъ дня.
„РОДИНА“ ставитъ интересъ Россіи на первомъ планѣ.
„РОДИНА“ даетъ особенное развитіе беллетристическому отдѣлу, будетъ помѣщать рассказы, повѣсти и романы преимущественно изъ русской жизни.
Съ 1 января 1884 года цена „РОДИНЫ“ съ доставкой и пересылкой за годъ
ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ.
Премія: романъ въ 4-хъ частяхъ.
Адресъ: СПБ., Пушкинская, д. 10. № 1461 3-2

„НАРОДНАЯ ЦИТРА“
Съ медалью, на которой самоучкой въ теч. одного часа можно научиться играть.
Цена отъ 3 до 6 руб.
Упаковка и перес. 1 р. 50 к. Единственный агентъ для Россіи І. Ф. Мюллеръ, Москва, Петровка. R. № 1464 4-2

„РОДИНА“
будетъ выходить еженедѣльно безъ предварительной цензуры по воскресеньямъ.
„РОДИНА“ будетъ давать въ общедоступномъ изложеніи статьи по всѣмъ вопросамъ дня.
„РОДИНА“ ставитъ интересъ Россіи на первомъ планѣ.
„РОДИНА“ даетъ особенное развитіе беллетристическому отдѣлу, будетъ помѣщать рассказы, повѣсти и романы преимущественно изъ русской жизни.
Съ 1 января 1884 года цена „РОДИНЫ“ съ доставкой и пересылкой за годъ
ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ.
Премія: романъ въ 4-хъ частяхъ.
Адресъ: СПБ., Пушкинская, д. 10. № 1461 3-2

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.
СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.
Эссенція млечная и гигиеническая, отъ одного лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши приобретутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушка. Она смягчаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парюмеровъ и торгующихъ кометическими произведеніями. Фабрика и главные склады 114 и 116, Слэсчтенъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Йоркѣ.
№ 1363 39-9
Продается оптомъ и въ розницу въ СПб. въ маг. Хвоща, Лобарта, Невскій №№ 32 и 66 и Болотной ул. Казанской № 18 51. Въ Москвѣ: Кушницкій мостъ, д. Третьякова

КЪ НАШИМЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Редакція „Нивы“ спѣшитъ довести до свѣдѣнія своихъ читателей, что ея приобрѣтець

послѣдній (посмертный) разсказъ

И. С. ТУРГЕНЕВА,

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ

„КОНЕЦЪ“,

(продиктованна имъ авторомъ за нѣсколько дней передъ кончиною).

Разсказъ будетъ напечатанъ въ „Нивѣ“ въ началѣ будущаго 1886 года.

Открыта подписка на иллюстрированный журналъ

1886 г.

XVII г.

Подписная цѣна за годовое изданіе показана на 1-й страницѣ.

„НИВА“, ея направленіе и программа уже достаточно извѣстны читающей публикѣ. Изъ года въ годъ улучшая внутреннюю и внѣшнюю стороны изданія, привлекая всегда лишь наиболѣе талантливыхъ писателей, художниковъ и гравировъ, она въ продолженіе своего шестнадцатилѣтняго существованія, приобрѣла себѣ снисканіе русской публики и сдѣлалась наиболѣе популярнымъ журналомъ въ Россіи.

„НИВА“, поставивъ себѣ задачей быть настоящимъ русскимъ журналомъ для семейнаго чтенія, неуклонно идетъ по избранному пути, а потому и не считаетъ нужнымъ прибѣгать къ какимъ-либо рекламамъ.

Здѣсь мы поименуемъ только главнѣйшія литературныя произведенія, назначенныя для помѣщенія въ „НИВѣ“ 1886 г.:

Большой романъ, въ 2-хъ частяхъ,

Ис. С. Соловьева:

„ПОСЛѢДНІЕ ГОРБАТОВЫ“.

продолженіе и окончаніе романовъ: „Сергій Горбатовъ“, „Вольтерьянецъ“, „Старый домъ“ и „Познанникъ“, помѣщенныхъ въ прежнихъ годахъ „Нивы“.

Историческая повѣсть изъ XVIII вѣка, въ

2-хъ частяхъ, гр. Е. А. Салиаса:

„КУДЕСНИКЪ“.

„СКАЗКИ ЖИЗНИ“, рядъ разсказовъ Я. П. Лонгачева.

„ТЕМНАЯ КАРТА“, повѣсть П. Д. Ахшарумова.

„НА ВЕСЕННЕЙ ЗАРЬ“ и „ПРЕДСКАЗАНІЕ“, двѣ повѣсти В. П. Желтиковой.

„ИЗЪ-ЗА МОГИЛЫ“, больш. повѣсть П. Петрова.

„НОЧНЫЯ ТѢНИ“, повѣсть изъ современной жизни П. П. Губдича.

„ДОНОСЪ“, историч. разсказъ изъ времени бунта 1831 года. Е. Кириллова.

„САНДРИЛЬОНА“, романъ изъ современной жизни, въ 2-хъ ч., П. К. Лебедева (Морскаго).

РАЗСКАЗЫ И ОЧЕРКИ П. В. Успенскаго.

Кромѣ того будутъ напечатаны ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ историческіе и изъ современной жизни: П. Д. Ахшарумова, А. В. Валова, П. П. Губдича, Е. Кириллова, А. Я. Макарова, В. П. Немировича-Данченка, В. С. Соловьева и мн. др. СТИХИ: А. Н. Майкова, графа А. А. Голицына-Кутузова, М. А. Хитрово, К. К. Случевского и др. НАУЧНЫЯ СТАТЬИ (по вѣснмъ отраслямъ знаній) въ популярномъ изложеніи авторовъ, наиболѣе извѣстныхъ. ПРЕВОСХОДНО ВЫПОЛНЕННЫЕ РИСУНКИ И ГРАВЮРЫ лучшихъ художниковъ и гравировъ.

Главную нашу премію на будущій 1886 годъ будетъ (кромѣ печатаннаго двумя красками „Съѣннаго календаря на 1886 г.“), большая олеографическая картина, печатанная масляными красками, точно такого же формата, какъ и въ предыдущіе 1882–5 гг., подъ названіемъ:

„ГАДАНЬЕ“.

Оригиналъ картины написанъ нашимъ знаменитымъ художникомъ, професс. К. Е. МАКОВСКИМЪ, авторомъ картинъ: „Свадебный ширъ“, „Гусляръ“ и мн. др.

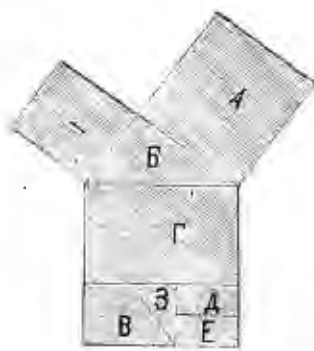
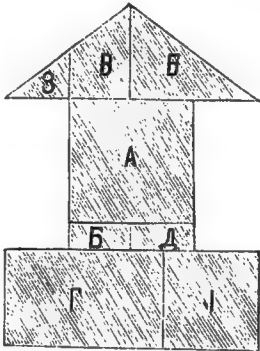
Эта превосходная картина переноситъ насъ въ до-Петровскую Русь, въ усадьбу боярина. Прямо передъ зрителемъ высятся крутое, массивное крыльцо, съ характерно расписанною рѣзбою, изъ двери котораго выходятъ, спускаясь съ лѣстницы, двѣ красивыя молодыя дѣвушки, въ полныхъ роскошныхъ уборахъ того времени, въ сопровожденіи сановитой, почтенной мамки, нарядившейся, очевидно, чтобы идти къ обѣднѣ. Но у лѣстницы онѣ встрѣчаютъ старуху-цыганку и просятъ ее погадать изъ. Внизу у крыльца сидитъ молоденькая цыганка, а на нее пугливо и конфузливо выглядываетъ изъ-за перилъ маленький мальчикъ. Выраженіе лицъ, прелесть пейзажа, мастерство исполненія малѣйшихъ подробностей невольно поражаютъ съ перваго взгляда.

Редакція проситъ ПОТОРОПИТЬСЯ ВОЗОБНОВЛЕНІЕМЪ ПОДПИСКИ, такъ какъ, при громадномъ числѣ подписчиковъ (болѣе 100.000), приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

Всѣ требованія просить адресовать въ Главную Контору Редакціи „Нивы“, въ С.-Петербургѣ (Невскій, домъ № 6).

Издатель „Нивы“ А. Ф. Марксъ.

Рѣшеніе геометрической задачи № 34, (помѣщенной въ № 43).

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: Спб.—Редина, Ховъ, Маснеръ; Москва—Кайзеръ, Брестъ-Литовскъ—Беклемешева, Дорогобужъ—Гуловича, Налуга—Сазикова, Соколова, Лебедевъ—Чурилина, Кіевъ—Баранова, Лукояновъ—Надежной, Полоцкъ—Задляховской, Попеланы—Можженской, Рыбное—Сапфирова.

Рѣшеніе ребуса № 30 (помѣщ. въ № 37).

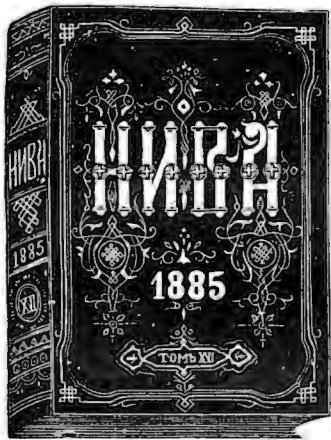
„Пьяному-то море по колѣно“.

Вѣрныя рѣшенія этого ребуса присланы отъ гг.: Спб.—Эйвекъ, Итдигсонъ, Кедриловскаго; Москва—Хохлова, Васильева, Бану—Егорова, В. Норовино—В. Е. Терскаго, Борисоглебскъ—Демина, Енатеринбургъ—Вечинскихъ, Налуга—Везаренко, Кіевъ—Шилохвастова, В.—скаго, Баранова, Воль, Козловъ—Тарабарина, Чулинина, Кременчугъ—Бейма, Курскъ—Мазуръ, Лебедевъ—Чурилина, Липецкъ—Чкаичева, Лухъ—Брызгалова, Маслово—Никифорова, Моршанскъ—Скосярева, Мосѣво—свящ. Колосова, Овручъ—Писаржевскаго, Одесса—Абегуосъ, Сумы—Лаврененко, Харьковъ—Святальскаго.

СОДЕРЖАНІЕ: Филиппополь (съ рис.).—Тѣнь отца Гамлета. Разсказъ П. П. Гнѣдича.—Стрый день. Петербургскія быль. Н. Н. Лебедева (Морскаго). (Продолженіе).—Поздняя гостя. Разсказъ Ф. Кутса.—Перу и Чили. Очеркъ.—Вечеръ въ Малоросіи (съ рис.).—Дѣдушнинъ любимецъ (съ рис.).—Жмурки (съ рис.).—Дерптскій университетъ (съ рис.).—Бульвары въ Брюсселѣ (съ рис.).—Этюдъ (съ рис.).—Памятники древности на Кавказѣ (съ рис.).—По горячимъ слѣдамъ (съ рис.).—Протоіерей Н. Я. Никольскій (съ портр.).—Взрывъ Гельгата (съ рис.).—Политическое обозрѣніе.—Сибѣрь.—О подлинскіи на „Ниву“ 1886 г.—Рѣшенія геометрической задачи и ребуса.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марисъ.

КРЫШКИ для перелета „НПВМ“ изъ лучшаго англійск. колѣн. 1885 г. съ зол. тисн. по вышеозначенному образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой перелетчикъ легко можетъ перелетѣть „Ниву“ въ такую же колѣнкорую крышку. Также изыются крышки для „Нивы“ прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1884 г. по той же цѣнѣ.

КИНУНЕНА ЭЛЕОПАТЬ.

ЭЛЕОПАТЬ Кинунена прекращаетъ перхоть, почему и дѣйствительно прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Продается во всѣхъ магазинахъ аптек и химич. лаборат.

Жители уѣздн. городовъ выписываютъ Элеопать Кинунена изъ ближайшихъ отъ себя губернскихъ городовъ, гдѣ только имѣется аптеч. и химич. магазинъ.

Цѣна флакону, содерж. 120 гр., 1 р. 50 к., но безъ пересылки.

ШКОЛА ДЛЯ ФОРТЕПИАНО

ГЮНТЕНА

пересмотрѣнная и дополненная новыми пьесами

АДОЛЬФОМЪ ГЕНЗЕЛЬТЪ. Цѣна 3 рубля.

Москва, у П. Юргенсона. СПбургъ, у І. Юргенсона, Варшава, у Г. Зенневальда. П. № 1487 1—1

ДОХОДНОЕ ЗАНЯТІЕ.

Благонадежныя лица всякаго званія по-столно жительствующія въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Россіи, требуютъ для продажи 5% выигрышныхъ билетовъ и страхования оныхъ бакирской конторѣ А. Зингеръ и №, въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, 18. Р. № 1302

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ

Извѣстная бакирская контора ищетъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Имперіи, благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи 5% Государственныхъ I и II съ выигрышами займовъ съ разсрочкою платежа и для страхования билетовъ тѣхъ-же займовъ отъ тиражея погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этими дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и купеческаго познанія, увеличить свой годовой приходъ.

Обращаться съ указаніями настоящихъ занятій въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лѣт. В. (письменно). Р. № 1057

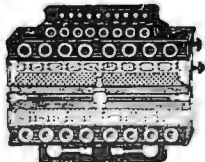
ВЪ БУДУЩЕМЪ 1886 ГОДУ „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“

будетъ издаваться безъ предварительной цензуры, ежедневно, какъ и въ нынѣшнемъ году въ форматѣ большаго листа; воскресный № будетъ состоять изъ двухъ листовъ, посвященныхъ преимущественно беллетристикѣ, съ карикатурами. № 1477 3—1 Подписная цѣна газеты остается прежняя: Для городскихъ: Съ дост. въ Петерб. по гор. почтѣ. Для иногородныхъ: Съ пересылкою.

На годъ . . . 7 р. — к. На годъ . . . 8 р. — к. " 6 мѣсц. 3 " 60 " 6 мѣсц. 4 " " " 3 мѣсц. 2 " " 3 мѣсц. 2 " 25 "

Advertisement for '4711' pine spirit (СОСНОВЫЕ ДУХИ) with a large number 4711 and a logo of a bear.

врачами признаны превосходными; особенно рекомендуются для очищенія комнатнаго воздуха. Можно имѣть во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торговыхъ аптекарскими товарами. 3756. 17—17

Самые легкіе инструменты для самоученія.

КОНЦЕРТИНО.

Нѣмецкія по 3, 4, 5, 6, 8, 10, 12, 15 и 20 рублей, самоучитель 75 коп., три тетради нотъ по 1 р. и одна тетрадь 40 к. Англійскіе полные инструменты со всѣми подзвонками по 28, 38, 45, 55, 70, 100, 125, 140, 160 и 200 р.

Школа для англ. концертино 3 р. Ноты въ самомъ большомъ выборѣ. Бандоніоны по 25, 35, 40 и 50 р.

Школа 1 р., разныя ноты. НѣМЕЦКІИ ГАРМОНИИ самыхъ лучшихъ фабрикъ и лучшаго сорта по 2 р. 75 к., 3 р. 50 к., 4 р. 50 к., 7, 8, 10, 15, 20, 24, 30, 35, 40, 50, 60 и 75 р.

Новый самоучитель для гармоній Соколова 1 р. 6 тетрадей нотъ для гармоній, сост. Соколовымъ, по 75 к.

Также въ громадномъ выборѣ всѣ другія музыкальные инструменты и принадлежности по самымъ умереннымъ цѣнамъ рекомендуетъ

Юлій Генрихъ Циммерманъ.

С.-Петербургъ, Волыи. Морская, д. 36.

Отдѣленіе: Гороховая ул., № 32, между Казанскимъ мостомъ и В. Садовой. Москва, Кузнечій мостъ, домъ Торлецкаго.

Ноты для всѣхъ инструментовъ, для оркестра и для пѣнія, дешево въ моемъ нотномъ магазинѣ: В. Морская, № 42.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. Р. № 1493 2—1 Пересылка на счетъ покупателя.

БИЛІАРДНАЯ ФАБРИКА

А. ФРЕЙБЕРГЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВИЛІАРДЫ и къ ВИЛІАРДНОЙ ИГРѢ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

Троицкій проспектъ, близъ Египетскаго моста, д. № 13—2. № 3855 17—15

Иллюстрир. прейсъ-куранта по востреб. высл. безвозмездно.

ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ

ПРОИЗВЕДЕНІЯ

БЕНЕДИКТИНОВЪ

Аббатства Суллакъ (деп. Жиронды).

НАСТОЯТЕЛЬ ДОМЪ МАГЕЛОННЪ.

С.-Петербургскимъ столичнымъ врачевнымъ присутствіемъ разрѣшено въвозъ изъ-за границы, какъ не содержащаго въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ. № 1052 26—21

2 ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ:

Брюссель 1880—Лондонъ 1884 гг.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ.

Изобрѣтеніе въ 1373 г. ПЬЕРРЪ БУРСО

Домъ основанный въ 1807 г. Се-генъ, въ Бордо, ул. Гюгери, 3.

ГЕНЕРАЛЬН. АГЕНТЪ SEGUIN BORDEAUX.

Складъ въ СПБ. въ Техно-Химич. Лабор. Гостин. дворъ № 45, у Штоль и Шмидта; въ магаз. А la Reputee; у А. Рузанова и Феліа, парфюмеровъ, Р. И. Кошкинъ, 19 Гостиний дворъ. Центральное аптекарское депо, Невскій пр., уг. Казанскаго моста, № 27.

ЛУИ ВЕЛЬВЕТИНЪ.

Газета „LE FOLLET“ говоритъ:

Въ виду поразительнаго сходства съ самымъ дорогимъ шелковымъ бархатомъ «Louis Velveteen» занимаютъ достойное мѣсто какъ дамскій материалъ. Цвѣта съ ихъ оттѣнками совершенно подходятъ къ Генуэзскимъ и Липецкимъ бархатамъ, богатѣйшія складки и прекрасная драпировка, которая при прикосновеніи весьма мягки и шелковисты—объясняютъ его громадное распространение между аристократіей всего свѣта.

Несмотря на большую прочность, даже при сложѣйшихъ костюмахъ съ длинными шлейфами, матерія весьма легка въ носкѣ. Ткань выработана особымъ способомъ, который не допускаетъ въ складкахъ какихъ либо слѣдовъ. Богатыи колоритъ съ его шелковистымъ видомъ, которыми матерія такъ цѣнятся, не подвергаются вліянію дождя и пыли—всѣ эти качества пельзя довольно восхвалять.

Оптовая продажа въ С.-Петербургѣ, у г. г. Мюръ и Мерилизъ: И. Сно и К^о. Гост. дв. № 109; Лейкина и Анопова, Гост. дв. № 124, и другихъ. Розничная продажа въ С.-Петербургѣ, у г. г. Шутова и Нольцова, Гост. дв. № 137; И. Ф. Коровина, Больш. Садовая, № 115; И. Ф. Аравина и К^о, и другихъ.

Агенты въ Россіи.
С.-Петербургъ, В. Думе.
Москва, Францъ Гонтеръ.
Кіевъ, Н. Крангольдъ.
Одесса, Р. Старинетъ.

Каждый ярдъ настоящей матеріи носитъ названіе „Louis“. За прочность каждаго ярда ручаются. № 1359

EVERY-YARD-OF-THE-GENUINE
BEARS-THE-NAME-OF
"LOUIS"
AND
THE
WEAR
GUARANTEED
OF
EVERY
YARD

„THE SEVEN AGES“
BEAUTIFIED & ADORNED
BY WEARING THE
"LOUIS" VELVETEEN

Пользующійся во всѣхъ европейскихъ государствахъ заслуженною славой, бывшій на выставкахъ въ Парижѣ, Вѣнѣ и Мюнхенѣ,

АНГЛІЙСКІЙ ХОЛСТЪ ПРОТИВЪ РЕВМАТИЗМА.

Продается въ пакетахъ, съ описаніемъ употребленія, по 1 рублю; двойной силы, по 2 рубля.

Знаменитый д-ръ Руфеландъ говоритъ въ своихъ медицинск. сочиненіяхъ: „Есть двѣ болѣзни, противъ которыхъ медицина напрасно искала до сихъ поръ сильно-дѣйствующихъ лекарствъ: это — ревматическая головная боль и подагра“; это средство нашлось въ употребленіи вышеозначеннаго холста противъ ревматизма.

Продажа для всей Россіи настоящаго холста: въ С.-Петербургѣ, въ аптекарскомъ магазинѣ г. Оскаръ Гертхенъ. Казанская улица, д. № 37. На почтовые расходы прилагается 50 коп. Р. № 1483 4-1

СТРАХОВАНІЕ СТИПЕНДІЙ ДЛЯ МАЛЬЧИКОВЪ.

Примѣръ: Отецъ, опекуны или другое лицо страхуетъ для двухлѣтняго мальчика годичную стипендію въ 300 рублей, уплачиваемую съ 18-ти до 23-хъ-лѣтняго возраста. За такое страхование должна быть вносима въ Страховое Общество „Россія“ трехмѣсячная премія въ 13 р. 81 коп.

Дальнѣйшія подробности въ брошюрахъ Страховаго Общества „Россія“, выдаваемыхъ и высылаемыхъ по требованію бесплатно Правленіемъ въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13) и агентствами. № 1478 6-1

Контора Ф. А. Клима,

№ 21 въ С.-Петербургѣ, № 21
Невскій пр.
(противъ Большой Конюшенной).

ВЫДАЕТЪ ССУДЫ

подъ залогъ 9% бумагъ, взимая
7 1/2% ГОДОВЫХЪ
и 1/8% комиссіи,

Т. Е. ВСЕГО 75 КОП. СО 100 РУБ. ВЪ МѢСЯЦЪ

въ слѣдующемъ размѣрѣ:

подъ 5% банковые билеты всѣхъ выпусковъ . . .	90 руб. на билетъ
восточные займы всѣхъ выпусковъ . . .	87 " на билетъ
вингрийские билеты I выпуска	205 " на билетъ
" " II выпуска	195 " " "
" прочие Государственные займы и закладные листы	10% ниже биржевой цѣны
" желѣзно-дорожныя акціи гарант. и облигаціи желѣзн. дорогъ	10% " " "
" акціи Грязе-Царицкой желѣзной дороги	100 руб. на акцію
" акціи Рыбинско-Вологовской желѣзной дороги	65 " " "
остальныя желѣзно-дорожныя акціи и облиг. негарантиров. какъ равно акціи и облиг. частныхъ банковъ, страховыхъ и промышленныхъ обществъ, по особому соглашенію. Р. № 1441 3-1	

Спеціальныи текущій счетъ (on call)

контора открываетъ на выгодѣйшихъ условіяхъ.

С.Петербургская Химическая Лабораторія

Фабрика парфюмерныхъ издѣлій.

На каждомъ предметѣ требовать фабричное клеймо:

Обращать вниманіе при покупке каждаго предмета на точность фирмы:

„С. ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ“ ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:

ВЪ С ПЕТЕРБУРГѢ: 1, Невскій проспектъ, домъ №32. Иконостасной церкви.
2, Невскій проспектъ, домъ №66 у Анникина моста.
3, Вознесенскій проспектъ, домъ №18-54. Шредера.
ВЪ МОСКВѢ: 1, Кузнечій мостъ, домъ Третьяковскихъ.

Контора и оптовый складъ въ зданіи фабрики въ С.Петербургѣ: Измайловскій проспектъ, 21.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА
СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ
 (Яффа, Рамла, Лидда, Эммаусъ, Хевронъ, Вилеємъ, обитель Св. Саввы и Мертвое море)
 ИЗДАНИЕ
 состоящ. подъ Высочайшимъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ
ОБЩЕСТВА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПОЛЕЗНЫХЪ КНИГЪ
 СЪ 27-Ю РИСУНКАМИ.
 Цѣна 75 коп., съ пересылкой 1 рубль.
НАРОДНАЯ КНИЖНАЯ и КАРТИННАЯ ТОРГОВЛЯ ОБЩЕСТВА
 находится близъ Никольской, на Новой площади (Толкучкѣ), д. Владимірской церкви, № 1497
ВЪ МОСКВѢ.
 На Всероссийской Художественно-Промышленной Выставкѣ 1882 г. и Московской Ремесленной Выставкѣ 1885 г., Общество за изданныя книги получило золотыя медали.

БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИКО-ИНТЕРАТУРНАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ и ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ГАЗЕТА

„МОСКОВСКІЙ ЛИСТОКЪ“.

(ГОДЪ ШЕСТОЙ). № 1490 3—1

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГАЗЕТУ:

На 1 м. 2 м. 3 м. 4 м. 5 м. 6 м. 7 м. 8 м. 9 м. 10 м. 11 м. 12 м.
 Съ пересылкой въ города 1—2—3—3 90 4 80 5 70 6 50 7 40 8—8 70 9 40 10—
 За границу 2—4—6—7 80 9 60 11 40 13—14 60 16—17 40 18 40 20—
 Подписка принимается: въ Москвѣ: въ конторѣ редакціи: Воздвиженка, Ваганьковскій переулокъ, д. Н. П. Пастухова. Въ С.-Петербурѣ: въ книжн. магазинѣ „Новаго Времени“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„РУССКАЯ СТАРИНА“

1886 годъ.

СЕМНАДЦАТИЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

Цѣна за 12 книгъ съ гравированными лучшими художниками портретами ДЕВЯТЬ руб. съ пересылкою.

Городскіе подписчики въ С.-Петербурѣ благоволятъ подписываться въ книжномъ магазинѣ г. ЦИНЗЕРЛИНГА, на Невскомъ, д. № 46, противъ Гостиного двора, а въ Москвѣ подписка принимается въ книжномъ магазинѣ Мамонтова на Кузнецкомъ мосту, д. Фирсанова.

Иногородные исключительно обращаются въ редакцію „РУССКОЙ СТАРИНЫ“, въ С.-Петербурѣ, Большая Подъячская, домъ № 7.

Продается книга: „ЦАРИЦА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢЕВНА, АННА и ВILЛИМЪ МОНСЪ“, соч. М. И. Семенова, съ портретами и рисунками. Цѣна два р. 50 к. съ перес.

„СЛОВО и ДѢЛО“ историческіе очерки М. И. Семенова, съ рисунками нитокъ въ XVII в., третье издание. Цѣна два рубля съ пересылкою.

Подписавшаяся въ октябрѣ и ноябрѣ 1885 г. на „Русскую Старину“ изд. 1886 г., можетъ получить соч. М. И. Семенова за одинъ руб. 50 к. каждую книгу. Цѣна возобновившей подписку на „Русскую Старину“ изд. 1886 года (по 10-е декабря 1885 года) могутъ получить за одинъ рубль: „Альбомъ портретовъ русскихъ дѣятелей“, изд. ред. журнала „Русская Старина“ (собрание гравюръ Панин-Матвѣя, Матвѣя, Матюшина, Грачева и друг.). № 1474

ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ

на

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“.

(ГОДЪ СЕДЬМОЙ).

Съ доставкой въ Москвѣ: | Съ перес. во всѣ города: | За границу:
 На годъ 8 р. 50 коп. | На годъ 9 р. — к. | На годъ 18 р. — к.
 „ 6 мѣс. 5 „ 50 „ | „ 6 мѣс. 5 „ — к. | „ 6 мѣс. 10 „ — к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ конторѣ изданія газеты „Русскій Курьеръ“, у Москворѣцкаго моста, домъ Н. П. Ланина. Редакторъ-издатель Н. П. ЛАНИНЪ.

ШУТЪ

большой еженедѣльный художественный и юмористическій журналъ каррикатуры, печатается красками (хромолитографія). Годовая цѣна съ доставкой и перес. 6 руб., на полгода съ пер. 4 р. — Въ годъ 52 №№ въ формѣ большихъ иллюстрацій. По объему рисун. самый полный сбор. журн. Не менѣе 325 рисун. и каррик. въ несколько красокъ и больше 300 въ одну краску и множество шутокъ, загадокъ, ребусовъ и пр. ТЕНДЕНСІЯ: злобы дня—обзоръ текущей жизни столицы и провинціи, стхотворенія, юмористич. новости, очерки, рассказы, сцены, анекдоты, бубнички, поурри и проч. Для годовыхъ подписчиковъ ПРЕМІЯ—большая блестящая, превосходно исполненная олеография

„ОНА ЕГО ЖДЕТЬ“.

На получение преміи гг. годовые подписчики благоволятъ приложить съ доставкой и перес. 1 р. 50 коп. Адресъ редакціи—С.-Петербурѣ, Невскій пр., № 110. № 1479

ПРОТИВЪ СЪДНЫ.

ПОМАДА, возвращающая съдмы волосамъ преміей ихъ цвѣтъ, не линяетъ. Флажокъ 3 р., пересылка 1 руб. Гороховая улица, д. 57. Магазинъ-парикмахерская Ивонной. № 1489

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

газета политическая и общественная, съ еженедѣльнымъ „Литературно-научнымъ иллюстрированнымъ приложениемъ“ (50 №№ въ годѣ). Въ каждомъ № дается свѣдѣн. об обстоятеляхъ общаго современнаго въ мірѣ за неделю—въ области политики, общественной жизни, литературы, науки и искусства.

СОТРУДНИКИ: М. И. Аяльбовъ, П. В. Быновъ, А. В. Кругловъ, Н. С. Лясковъ, А. Михайловъ (А. Н. Шеллеръ), С. Я. Надсонъ, А. И. Пальмъ, А. Н. Плещеевъ, Н. Северинъ, Л. Х. Симоновъ, Н. Д. Щедровъ и пр. На отдѣлѣ „Нисѣла изъ провинціи“ избирается до 130 постоянныхъ сотрудниковъ въ провинціи.

ПРИЛОЖЕНІЯ для годовыхъ подписчиковъ, на выборъ: или 6 фотогр. портретовъ изъ 105, или 8 вѣстовъ изъ 30-ти, или 2 большія фотогр. картины—„Волынятка“ Рафаэля и „Спастиель“ Рандо-Рони. Цѣна: на годъ 8 руб., на 6 мѣс. 4 руб., на 3 мѣс. 2 р. Разорочка: при подпискѣ 3 руб. и чрезъ каждые три мѣсяца по 2 руб. Адресъ Редакціи: С.-Петербурѣ, Малая Невская, д. 26. Редакторъ-издатель И. В. Сивацовъ. № 1481 2 1

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ на иллюстрированный журналъ для дѣтей и семейнаго чтенія
„СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА“
 издаваемый подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государина Императрицы съ одобреньемъ всѣхъ учебныхъ Комитетовъ.
 Приложенія, награды и премія.
 Цѣна: оба отд.—10 р., съ перес. 11 р. Каждый отд. порознь 5 р., съ перес. 5 р. 50 к.
 Адресъ редакціи: С.И.В. Пушкинская ул., д. № 14, кв. № 1.
 № 1482 5—1 Редакторъ-издательница С. Кашпирева.

О ПОДПИСКѢ

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“

на 1886 годъ.

ВЪ МОСКВѢ	НА ГОРОДА	ЗА ГРАНИЦУ:
съ доставкой:	съ пересылкой:	
на 12 мѣс. 10 р. — к.	на 12 мѣс. 11 р.	на 12 мѣс. 18 р.
„ 6 „ 5 „ 50 „	„ 6 „ 6 „	„ 6 „ 9 „

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“ будутъ выходить еженедѣвно, не включая дней праздничныхъ, дѣстами большого формата, съ приложениями, по мѣрѣ надобности, дополнительныхъ листовъ.

Составъ постоянныхъ сотрудниковъ и программа газетъ остаются прежніи. Въ литературномъ отдѣлѣ газеты приминать участіе: Н. М. Астыревъ, И. Ф. Василевскій (Бунва), А. И. Введенскій, В. А. Гольцевъ, В. Крестовскій (псевдонимъ), А. П. Лукинъ (Скромный Наблюдатель), В. Н. Манъ-Таханъ, Л. Н. Мечниковъ, Н. Н. Михайловскій, Ф. Д. Нефедовъ, А. Н. Плещеевъ, А. С. Пругавинъ, В. С. Пругавинъ, М. Е. Салтыковъ (Н. Щедринъ), А. М. Снабичевскій, Г. И. Успенскій, И. Н. Харламовъ, М. Н. Щеринова, А. И. Эртель и другіе. № 1433 3 2

Гг. подписчики благоволятъ обращаться съ требованіями о подпискѣ въ Москву, въ контору редакціи „Русскихъ Вѣдомостей“, Мясницкая, Юшковъ пер., д. № 4-й.

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРЕШЕНІЯ

учреждена послѣдняя

БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ

въ пользу

состоящихъ подъ непосредственнымъ ихъ императорскихъ величествъ покровительствомъ МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРИЮТОВЪ.

Выигранной 500 на сумму 25,000 рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на 10,000 руб.
 Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на 15,000 „
 Итого 25,000 руб.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.

Разыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1886 года. На выиграныя билеты выигранной и казалога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволятъ теперь же выслать 4 семикопѣечныя марки. Выигранная вещь, по уплатѣ стоимости—увѣковки и отправки, немедленно будетъ выслана по назначенію.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Приютовъ, находящуюся въ Москвѣ, на ОСТОЖЕННѢ, ДОМЪ КУЛЕШОВА. № 1238 20—16

ЖИВОПИСЦЫЙ

ОБИХОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

НА 1886 г. СЪ БЕЗПЛАТ. ПРИЛОЖЕНІЯМИ:

- 1) Картина „Воярышня передъ зеркатоми“ (акварель Н. А. Богатова).
- 2) Стѣнный календарь.
- 3) Карманный календарь. Кроме того Ребусы съ преміями на 100 руб.

Высѣтъ въ свѣтъ и продается у издателя Макенмиліана Якобсона, Москва, Петровка, Крашн. п., д. Харитова, кв. 97, и во всѣхъ извѣстныхъ книжн. и бумажн. магазинахъ Россійской имп. Издическое изданіе печатано на розовой бумагѣ, съ худож. исполн. рисунками, въ объемѣ болѣе 80 стр. Свѣдѣнія церк., астроном., генеалог., географо-статистическія, почт., телеграф., жел.-дор. съ картой, пароход., номер., медицинскія, хозяйствен., карта Афганшетана, рассказы, анекдоты, стихотворенія, портреты, виды, каррикатуры, загадки, игра въ винтъ и проч. Цѣна 35 к.; за пер. 10 к. Во избѣженіе потери на дорогѣ, благоволятъ прибавить 7 к. марку на заказъ.

СЪ БЕЗПЛАТНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ. № 1269 8—5

XVI годъ
№ 48

годъ XVI
1885

политики и современной жизни.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и
Выданъ 1 декабря 1885 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы“ 20 к., съ перес 25 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за
страну нонпарейль (4 шир.
стран.) въ Глав. Кон. Ред. по
60 к. — Загран.: для Франціи у
Agence Navas по 2 fr. 40 с.;
для Австр., Герман., Швейц.
у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
Безъ доставки въ
Петербургъ . . . 4 р.
Съ доставкою въ
Петербургъ . . . 5 р. 50 к.
За границу съ перес въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Безъ доставки въ Москвѣ черезъ
контору объявл. Н. Н. Печков-
ской, Петровская Торгов. линія. 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и дру-
гіе города Россіи 6 р.

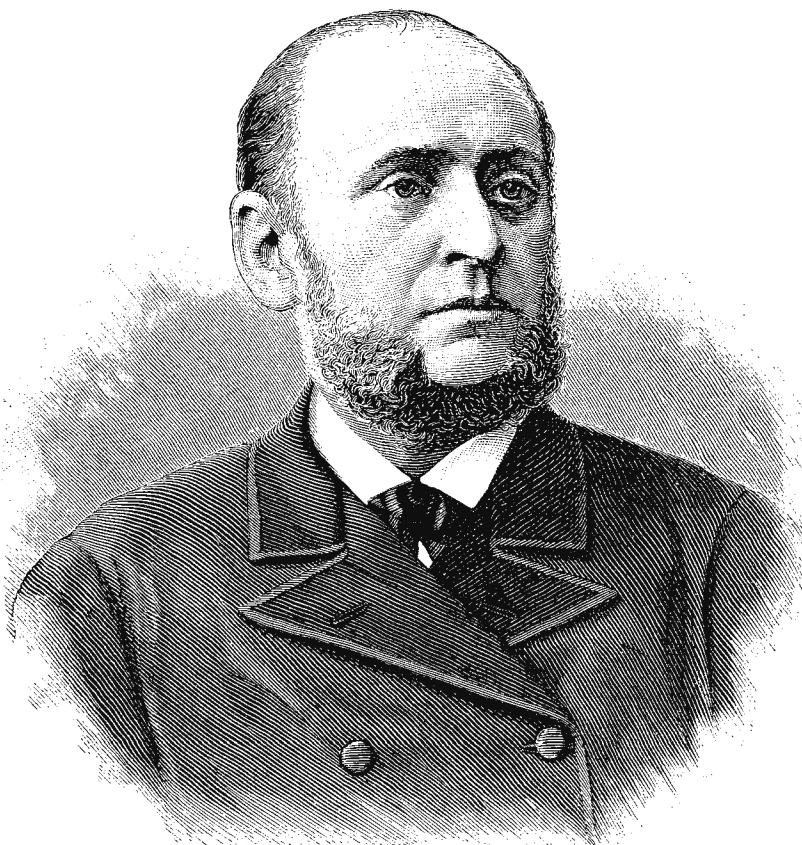
Особая приложенія при
„НИВѢ“ объявленій отъ тор-
говыхъ домовъ принимаются
для иногор. по 5 р. съ тыся-
чи, для городскихъ 4 р.

Подписка на 1885 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всё уже вышедшіе въ 1885 г. №№ съ преміями.
При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ДЕКАБРЬ 1885 г., съ 27 рисунками и отдѣльнымъ листомъ съ
36 чертежами выкроекъ въ натуральную величину и 13 рис. малороссійскихъ узоровъ, печатанныхъ двумя красками.

Г. Г. Кроссъ.

Петербургская кон-
серваторія понесла боль-
шую утрату. 13 октября
скончался Густавъ Гу-
ставовичъ Кроссъ, все-
ми цѣнимый и уважае-
мый профессоръ. Вѣсть
о его смерти была при-
нята консерваторіей съ
глубокимъ прискорбі-
емъ. Утромъ, въ поне-
дѣльникъ, профессора,
съ директоромъ во гла-
вѣ, пріѣхали на квар-
тиру покойнаго почтить
его память и выразить
вдовѣ его свое соболъ-
нованіе. Въ консерваторіи
всѣ фортепьянные
классы, по случаю груст-
наго событія, были от-
мѣнены; отмѣненъ тоже
музыкальный вечеръ,
назначенный на втор-
никъ. такъ какъ онъ
совпалъ-бы современемъ
выноса тѣла покойнаго
изъ квартиры въ пер-
ковъ св. Анны.

Г. Г. Кроссъ былъ
известенъ въ музыкаль-
номъ мирѣ, какъ пре-
красный педагогъ и вир-
туозъ. Плодами его дѣ-
ятельности въ консерва-
торіи по классу форте-
пьяно была масса уче-
ницъ и учениковъ, съ
блескомъ окончившихъ

Г. Г. Кроссъ. † 13 октября. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

курсъ фортепьянной иг-
ры. Изъ нихъ можно
назвать: Гиппиусъ, Ели-
сѣеву, Голике, Натери,
Чернецкую и проч., изъ
учениковъ гг. Деманев-
скаго, Демянскаго, и
проч. Г. Г. Кроссъ съ
особенной любовью от-
носился къ своему клас-
су, надъ которымъ ра-
боталъ съ энергіей и та-
лантомъ. Онъ заботился
не только о развитіи
своихъ учениковъ, но
и о доставленіи имъ ма-
териальныхъ средствъ,
выхлопывая у част-
ныхъ богатыхъ лицъ стипендіи
для немущихъ.

Г. Г. Кроссъ родился
въ 1831 году и только
въ 1862 г. окончательно
посвятилъ себя музы-
кальному искусству,
оставивъ свои служеб-
ныя занятія. Сперва онъ
занимался у Гензельта,
а съ открытіемъ кон-
серваторіи, поступилъ
ученикомъ въ классъ А.
Г. Рубинштейна. Покой-
ный принадлежалъ къ
немногочисленной и
рѣдкой группѣ учени-
ковъ знаменитаго вирту-
оза. Онъ украсилъ пер-
вый выпускъ въ кон-
серваторіи въ 1865 г.;
съ нимъ вмѣстѣ кончи-
ли консерваторію Чай-
1

ковскій и Ларошъ. Г. Г. Кроссъ вмѣстѣ съ Чайковскимъ первые удостоились какъ дипломовъ, такъ и серебряныхъ медалей (единственной награды въ то время, такъ какъ дѣленія на большія и малыя золотыя и серебряныя медали не было).

Какъ глубоко-развитой музыкантъ, вполне воспользовавшійся для своего развитія всѣмъ тѣмъ, что дала консерваторія, Г. Г. былъ горячимъ пропагандистомъ всего новаго и талантливаго. Онъ первый исполнилъ въ Петербургѣ концертъ Чайковскаго, фантазію на „Аѳинскія развалины“ Листа, второй концертъ a-dur Листа, концертъ Бронзарта и проч. Вообще, весь его репертуаръ отличался всегда новизной и большимъ вкусомъ въ выборѣ. Его виртуозность и блестящее дарованіе были слишкомъ

извѣстны петербургской публикѣ, чтобы о нихъ распространяться.

Получивъ мѣсто инспектора музыкальныхъ классовъ въ Смольномъ институтѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, онъ вскорѣ поставилъ музыкальный отдѣлъ на необычайную въ этомъ учрежденіи высоту. Вообще, покойный съ истинной любовью и увлеченіемъ предавался своему искусству и служилъ ему, не щадя себя. Можно съ увѣренностью сказать, что его непомѣрные труды были отчасти причиною его преждевременной кончины.

Утрата такого дѣятеля среди русскихъ музыкантовъ есть утрата поистинѣ горестная, — такого артиста, какъ Кроссъ, можно замѣтить, но не замѣнить.

Надъ пучиной.

Повѣсть В. Желиховской.

1.

Стояло начало мая мѣсяца; теплаго, яркаго, цвѣтущаго мая.

Всегда красивая Одесса разрядилась вся въ зелень и цвѣты, и глядѣлась въ голубое море словно шестнадцатилѣтняя красавица въ зеркало.

Въ желѣзно-дорожномъ вокзалѣ суета, толкотня и шумъ: только что прибылъ утренній поѣздъ. Развѣздъ необычайно оживленъ.

Двѣ дамы спокойно ждуть въ залѣ перваго класса, никуда не сѣша, ожидая безъ всякихъ признаковъ нетерпѣнія, чтобы люди, лакей и горничная, получили багажъ и все устроили. Одна изъ дамъ, пожилая, некрасивая, одѣтая съ такой аккуратностью, что никому и въ голову не могло придти, что она четвертая сутки не выходила изъ вагона, сидитъ молча, выткнувшись въ струнку, на диванѣ. Держась одной рукой, заткнутой въ шведскую перчатку, за свой дорожный пессесеръ, надѣтый черезъ плечо, она другую положила на зонтикъ и шотландскій пледъ, аккуратно заткнутые ремнями, и смотритъ въ полъ, съ выраженіемъ явно свидѣтельствующимъ о ея готовности просидѣть такимъ образомъ хоть до вечера.

Другая, молоденькая дѣвушка, стройная, хорошенккая блѣдной, изгѣженной красотой растенія, взлелѣянаго въ сѣверныхъ теплицахъ, сначала бросилась было на диванъ, потомъ встала и оперлась на окно, глядя въ ясное небо и зѣвая немилосердно. Ея изящный дорожный костюмъ былъ далеко не въ такомъ порядкѣ, какъ у ея спутницы; темные, большіе, способные блистать и оживляться, глаза, смотрѣли апатично и вяло. Она казалась и сонной, и усталой, и сильно скучающей...

Но вотъ она остановила вниманіе своей чопорной спутницы, зѣвнувъ особенно апетитно, и тотчасъ лицо ея оживилось лукавой усмѣшкой. Подмѣтивъ на себѣ ея удивленно-укоризненный взоръ, она откинула движеніемъ руки и головы русый локонь, выбившійся изъ-подъ шляпки и сдержавъ усмѣшку, оживившую всѣ тонкія черты ея необыкновенной прелестью, сказала по-англійски:

— Вы боитесь, чтобы я не вывихнула себѣ челюсти, миссъ Джервисъ?

— Я удивляюсь, что Марья и Иванъ дѣлаютъ тамъ такъ долго? вмѣсто отвѣта замѣтила англичанка. Неужели въ отелѣ не получена телеграмма, и за нами не прислали коляски?

Какъ-бы въ отвѣтъ ей въ комнату вошла краснощекая горничная и благообразный, пожилой лакей.

— Пожалуйте! сказалъ онъ. Вещи сданы и отправлены въ Лондонскую гостиницу. Коляска подана.

— Ну и прекрасно!.. Пойдемте, миссъ Джервисъ. Маша! Бери вещи и мою сумку, пожалуйста. Вотъ она тамъ, на спивкѣ стула... Все плечо мнѣ оттянуло!.. Дай только зонтикъ.

— Развѣ вы не надѣнете другой перчатки, miss Vera?

— А вы считаете это необходимымъ, miss Sarah?

— Oh! Miss. Вы сами это знаете.

— Охъ! Знаю-ли?.. А впрочемъ, чтобы вамъ сдѣлать удовольствіе... Ну! Идемте.

Открытая коляска помчала ихъ по Пушкинской улицѣ, къ набережной.

— Хорошенькій городъ!.. Очень хорошенкый городъ! одобрительно повторила Вѣра Аркадьевна Ладомирская, смотря по сторонамъ.

— Одесса прелесть какой городъ! подтвердила ея балованная субретка.

— Да!.. Вѣдь я и забыла, что ты жила здѣсь прежде, Маша. Чтожъ въ ней особенно хорошаго?..

— Да все-съ! Особенно теперь, какъ всѣ дачи и всѣ Фонтаны въ цвѣту.

— Какъ фонтаны въ цвѣту? засмѣялась барышня. Развѣ вмѣсто воды фонтаны здѣсь бьютъ цвѣтами?

— Не цвѣтами-съ и даже фонтановъ нѣту совсѣмъ; а такъ загородныя мѣста, гдѣ, значить, самыя лучшія дачи,—Большой, Средній и Малый Фонтанъ прозываются.

— А!.. Вотъ что. И хороши онѣ, эти дачи?

Горничная принялась расписывать восторженно.

— Можно будетъ сѣздить посмотрѣть. Сестру вѣдь ждуть навѣрное дня три придется.

Бывшая гувернантка, нынѣ компаньонка княжны Ладомирской, смотрѣла на нее вопросительно. Она сказала ей въ чемъ дѣло.

— Oh! Very well! воскликнула въ отвѣтъ англичанка, въ теченіе своего многолѣтняго пребыванія въ Россіи не выучившаяся по-русски.

Чѣмъ ближе подъѣзжали къ музеуму, биржѣ и цвѣтущему бульвару вдоль набережной, тѣмъ красивѣе были зданія, отѣненные аллеями только что зазеленѣвшихъ акацій.

Видъ на бульваръ и нарядный портъ съ десятками судовъ и пароходовъ, съ сотнями бѣлокрылыхъ яхтъ и разноцвѣтныхъ яликовъ, скользящихъ по сверкашему отраженіемъ голубаго неба, безбрежному морю, окончательно привелъ Вѣру въ восторгъ. Отдохнувъ и пообѣдавъ пораньше, она рѣшила, что поѣдетъ гулять. Коляска снова была подана, онѣ усѣлись съ миссъ Джервисъ и приказали везти себя на Фонтаны.

— На который-съ? освѣдомился возница, одѣтый на иностранный ладъ.

— На всѣ! Начиная съ ближняго и до самаго дальняго! отвѣчала барышня.

Коляска тронулась по набережной, вдоль бульвара, пестрѣвшаго гуляющими, сквозь сквою молодую зелень, на яркомъ фонѣ моря и неба. День былъ праздничный, въ павильонѣ гремѣла музыка; на платформѣ ресторана Замбрини, между рядами мраморныхъ столиковъ, яблоку негдѣ было упасть: тамъ была давка, какъ въ муравейникѣ.

— Кажется гулянье? замѣтила англичанка. Не лучше-ли было-бы и намъ просто погулять по бульвару?

— Боже сохрани!.. Не выдали мы толпы?.. Неужели вамъ не надѣли эти казенныя гулянья въ Петербургѣ и за границей?.. Нѣтъ, спасибо!.. Ужъ лучше посмотримте на городъ. Жаль коляска двумѣстная, а то и Машу взяла-бы, какъ чичероне...

Англичанка только повела зеленымъ глазомъ на свою цитомиду. Идеи—брать съ собою на прогулки горничную!.. Но она не сказала ни слова, зная изъ опыта послѣдняго времени, что стоитъ только miss Ladoмирску услышать отъ нея сокрушительный возгласъ: „shoking“, — чтобъ немедленно воспылатъ желаніемъ именно это сдѣлать.

Привычный отличать сѣдоковъ кучеръ везъ хорошо и лихо прокатилъ ихъ мимо вереницы дачъ Малаго Фонтана къ спуску въ садъ и морскому берегу, въ эту пору года ярко-зеленому, цвѣтущему бѣлымъ и розовымъ цвѣтомъ и пышно распускавшейся сиренью.

Онѣ прошлись вдоль берега и еще не совѣмъ отстроенныхъ купалень. Береговья, красно-бурыя осыпи и живописные камни, красиво омывались набѣгающими на нихъ волнами. Онѣ шумѣли и пѣнились налета на препятствія, разбиваясь каскадами блестящихъ брызгъ. Цвѣтущіе холмы бѣжали въ даль, сверкавшую бирюзой, золотомъ и изумрудами.

— Какъ хорошо! Какая прелесть! восхищалась Вѣра.

— Oh! Very pretty, indeed! подтверждала ей спутница, осторожно подобравъ юбки, тщательно закутавшись вуалью и распустивъ зонтикъ на красной подкладкѣ. Are we to go much farther? Жаль что дорога не проложена лучше.

— Къ несчастью далеко намъ идти некогда: надо еще побывать въ другихъ мѣстахъ, успокоила ее княжна. Не то пожалуй завтра пріѣдетъ сестра и потащитъ насъ въ Вѣну, такъ что я не усѣю ничего видѣть.

— За границей мы увидимъ такъ много прекрасныхъ мѣстъ. И благоустроенныхъ!

— Я больше люблю не благоустроенныя.

— Въ самомъ дѣлѣ?.. Какъ странно!

— Ничего страннаго. Во-первыхъ ваша благоустроенная, подстриженная Европа надоѣла мнѣ до смерти; а во-вторыхъ, что можетъ быть лучше природы? Не лучшей-ли садоводъ и художникъ—Богъ?..

— Oh! Miss Véra! шокировано вскричала гувернантка. Какъ можете вы такъ легко выразаться?

Молодая дѣвушка разсмѣялась

Когда онѣ вышли на гору, гдѣ ждалъ ихъ экипажъ, два трамвая конно-железной дороги только что высадили публику и она пестрой, разношерстой гурьбой, шла и сбѣгала въ садъ ресторана

— Вотъ весело такъ ѣхать! сказала Ладомирская. Я бы съ удовольствіемъ прокатилась.

— О! Въ трамвѣ? снова изумилась миссъ, старательно оберегаясь отъ столкновеній съ вулгарнымъ людомъ.

Вдругъ родная рѣчь радостно поразила ея слухъ. Она взглянула оживленно. Большое общество изъ многочисленной въ Одессѣ колоніи англичанъ, спускалось имъ навстрѣчу.

— Missis Cregs!

— O, dear me! Miss Jervis?.. Какая встрѣча!.. Какъ вы здѣсь?

— Проѣздомъ. А вы давно-ли въ Россіи?.. Я и не знала!..

— Мой мужъ здѣсь получилъ мѣсто инженера, на заводѣ. О!.. Вы пріѣдете и повидаетесь съ нами, не правда-ли?

— Не знаю право!.. Если позволить время... Miss Véra: это моя дорогая подруга—миссисъ Крегсъ. Моя бывшая воспитанница—my dearest pupil, princess Véra Ladoмирsky.

Вѣра, съ удовольствіемъ смотрѣвшая на эту сцену, доказывавшую, что не все превратилось въ патентованную гуттаперчу въ сердцѣ ея невозмутимой компаньонки, подошла и подала руку ея знакомой. Тутъ-же было рѣшено, что если завтра еще не пріѣдутъ за ними, миссъ Джервисъ проведетъ цѣлый день у своихъ соотечественниковъ.

— Я не совѣмъ увѣрена въ правѣ-ли я оставить васъ завтра одну, въ незнакомомъ городѣ? смущенно замѣтила добросовѣтная наставница, когда онѣ сѣли въ коляску.

Но княжна разсмѣялась, напомнивъ что ей уже не десять лѣтъ и проси ее не стѣсняться.

На Средній и Большой Фонтаны уже ходили поѣзды открытыхъ вагоновъ съ локомотивомъ.

Такого рода прогулка казалась княжнѣ гораздо пріятнѣй, потому что на рельсахъ не было пыли, которой такъ обильны окрестности Одессы.

Оба Фонтана—сплошные сады, даже просто рощи акацій, среди которыхъ разсыпаны дачи.

На Среднемъ не останавливались: возница ихъ объявилъ, что здѣсь смотрѣть нечего, кромѣ дачъ, изъ которыхъ лучшія далеко, на берегу; а на Большомъ Фонтанѣ можно погулять, возлѣ Успенскаго монастыря.

Поѣхали далѣе. Промелькнула, въ зелени, хорошенькая церковь; спускъ къ морю. Оно изрѣдка поблескивало слѣва, мелькая между высокими берегами. По главной, тѣмной улицѣ, подѣхали къ воротамъ монастыря, когда народъ шелъ уже ко всенощной. Съ края утеса на берегу маякъ засвѣтился на поблѣднѣвшемъ небѣ; а правѣй ужъ подымалась луна, осыпая море и землю миллионами блестокъ.

— Ахъ! Какъ хорошо! Какъ хорошо!.. Что за горе, что мы не успѣемъ погулять по берегу. Ужъ поздно, а мы съ вами не знаемъ здѣсь дорогъ! жаловалась Вѣра.

— О да! Какъ можно гулять въ такую пору?.. И роса!.. Мало-ли что можетъ случиться?.. Я бы не совѣтовала вамъ выходить, убѣждала миссъ Джервисъ.

— Ну, въ церковь я должна войти! протестовала ей неутомонная воспитанница. Какое прелестное мѣсто!.. Посмотрите. Эти надгробные памятники среди зелени, въ тѣни деревьевъ, разбросанные между двухъ храмовъ на морскомъ берегу!.. Завтра я пріѣду сюда раньше, чтобъ погулять.

— Однѣ?.. ужаснулась англичанка.

— А что?.. Разбойниковъ здѣсь нѣтъ. Не безпокойтесь, дорогая миссъ Джервисъ! Я съ собой возьму и Машу и даже Ивана, съ его револьверомъ въ кармайнѣ.. Никто меня не тронетъ! А когда вы вернетесь отъ своихъ знакомыхъ, вечеромъ, то навѣрное застанете меня крѣпко спящей. Ничто не дѣйствуетъ на меня лучше и успокоительнѣй воздуха и далекихъ прогулокъ.

II.

Такъ она и сдѣлала, эта своевольная барышня, утомленная многоразличными увеселеніями, но не обезличенная столичной жизнью.

Едва миссъ Джервисъ отправилась къ своей пріятельницѣ, она объявила Машѣ, что онѣ тоже ѣдутъ съ ней на цѣлый день, на дачи.

— Бери мой маленькій сакъ. Мы возьмемъ туда тартинокъ и апельсиновъ и отлично пообедаемъ гдѣнибудь на берегу.

— Ахъ, барышня!.. А миссъ что скажутъ, какъ узнаютъ? ужаснулась румяная горничная.

— Это мнѣ все равно!.. засмѣялась въ отвѣтъ княжна.

— Такъ приказать Ивану позвать коляску?

— Да. Только не на весь день, а въ одинъ конецъ, до паровоза. Ты знаешь, Маша, гдѣ садятся въ вагоны, что ходятъ на Большой Фонтанъ?

— А какже?.. Знаю-съ. Я все здѣсь знаю! вскричала Маша въ восторгѣ отъ предстоящаго удовольствія.

Не менѣе была весела и ея барышня. И весела, и смущена немножко, съ непривычки къ такимъ своевольнымъ, и тѣмъ болѣе одинокимъ прогулкамъ. У нея даже промелькнула мысль: не взять ли ей съ собой Ивана?.. Но она тутъ-же оставила это намѣреніе, сообра-

Конскій рынокъ въ Каиръ. Съ карт. Абдукевича, грав. Геданъ.

звѣть, какъ стѣснительно и скучно будетъ имъ обоимъ: пожилому слугѣ слѣдовать за ея безцѣльными блужданіями по садамъ и берегамъ моря, а ей терпѣть его ненужное присутствіе. Довольно и Маши!.. Съ ней она по крайней мѣрѣ не стѣснялась и, къ тому-же, знала, что и ей это большое удовольствіе.

„Ужъ такъ и быть! Справлю разокъ école buissonnière! думала она. Надышусь свободнымъ воздухомъ надолго!.. Вѣдь здѣсь меня никто не знаетъ и никто не узнаетъ, какъ-бы я ни провела день. Хоть нѣсколько часовъ, какъ другіе живутъ. По крайней мѣрѣ будетъ хоть чѣмъ помянуть Одессу! А то вѣдь все смертельно надоѣло!.. Вотъ поѣду съ сестрой-баронессой и ея штатомъ, опять въ заморскіе края, на воды! продолжала она раздумывать пригорюнившись у окна. Буду тамъ прогуливаться, tirée à quatre épingles. Слушать тяжелыя любезности графа Фрица или звонкія фразы князя Лоло, которыми онъ будетъ звонить взамѣвъ оставленныхъ дома шпоръ и сабли... Буду выслушивать намеки сестры на плохія дѣла отца и на мое неумѣніе поправить ихъ блестящей партіей!.. Еще, пожалуй, и туда прѣдетъ за мною блестятельный Викторъ Наумовичъ Звенигородовъ (вѣдь надо-же носить такую тяжелую клічку!) — этотъ камеръ-юнкеръ изъ пожовой лиши.—какъ называлъ его cousin Michel.. Помилуй Богъ!.. Вотъ будетъ несчастье! И подумать, куда дѣваются предразсудки, роловая гордость отца и сестры въ отношеніи къ этому выскочкѣ? Такъ и таютъ, и испаряются при помыслахъ о милліонахъ этого купеческаго сына... Ахъ! Боже мой!.. Неужели-жъ выйти мнѣ за этого лакея, въ парижскомъ костюмѣ?!..“

Она вздохнула.

„Выходить безъ любви, безъ уваженія... а впрочемъ, гдѣ ихъ и взять?.. Къ кому?.. За что?.. Вѣдь ни одного человѣка я не встрѣчала до сихъ поръ такого... Въ самомъ дѣлѣ! Все какіе-то!.. Пустельги, комедіанты или еще того хуже эгоисты, безчестные корыстолюбцы!.. Ахъ, Боже мой! Да... Тяжело жить на свѣтѣ людямъ. И все больше сами себя творятъ бѣды... А могла ли бы жизнь быть лучше... А ужъ какъ Божій міръ хорошъ!..“

Она заглядѣлась на сине-зеленую пелену моря. На рейдѣ шла дѣятельная работа; дымились пароходы, мѣрно поблескивали весла, со скрипомъ работали колеса и блоки; на эстакадѣ гремѣлъ и пыхтѣлъ паровозъ съ длинной цѣнью товарныхъ вагоновъ. Всюду копошился и хлопоталъ суетливый людъ. А оно, безбрежное море, свободно и спокойно раскинулось на просторѣ; вольно распѣвало свою, то тихую, то страшную пѣсню; безъ границъ, безъ удержа взмахивало пѣнистыми валами и разстилалось вдаль и вширь, сверкая и пѣжась въ солнечномъ свѣтѣ, подъ яркимъ сводомъ неба, темнѣя и озаряясь вмѣстѣ съ нимъ...

Далеко, на горизонтѣ, двумя крыльями серебрился парусъ. Отсюда не было видно движенія; парусъ, казалось, стоялъ неподвижно, вися между небомъ и моремъ.

„Хотѣлось-бы мнѣ тамъ быть!.. Покачаться надъ бездной, вдали отъ земли и людей!.. Чувствовать себя на вольномъ просторѣ... Хорошо!.. А еслибъ буря?.. Чтожъ! Мнѣ кажется я не испугалась-бы и бури!.. Не всѣ-же въ бурю погибаютъ. А какъ славно должно быть живеть тому, кто выплываетъ живой и полный силъ!..“

— Коляска готова, барышня. Княжна!..

— Что?.. Да. Сейчасъ!.. Ну, ѣдемъ. ѣдемъ на синее море!..

Хорошо было и на морѣ, и на землѣ. Берега и верхній и нижній, цвѣтущей полосой протянувшійся вдоль глинистыхъ обрывовъ, тонули въ другомъ морѣ: въ морѣ пышнаго, весенняго расцвѣта, — въ бѣломъ пуху яблонь и вишенъ, въ розовой жимолости, въ сѣро-ли-

ловыхъ и фіолетовыхъ кущахъ сирени. Свѣжій воздухъ былъ полонъ благоуханій, испареній земли и моря: полонъ движенія и блеска, звуковъ и пѣсенъ. Высокія, еще пескошенныя травы, жили милліонами населявшихъ ихъ жизнью; прозрачныя, не вполне распустившіяся деревья и цвѣтущій кустарникъ, звенѣли жужжаніемъ, щебетомъ, щелканіемъ и свистомъ.

Множество скрытыхъ въ зелени дачъ еще не было населено. Горожане ждали жаровъ и лѣтней пыли, чтобъ переселиться изъ своихъ душныхъ квартиръ въ эти свѣжія убожища. Охотницамъ до уединенныхъ прогулокъ, подобныхъ предпринятой нашей молодой путешественницей, было раздолье въ этотъ прелестный весенній день.

Благодаря топографическимъ знаніямъ своей горничной, жившей когда-то со своими господами на всѣхъ трехъ Фонтанахъ, Вѣра Аркадьевна вдоволь нагулялась между зелеными холмами, подъ сѣнью цвѣтущихъ садовъ, по еле примятымъ тропинкамъ и по самому прибрежью, подъ навѣсомъ обрывистыхъ береговъ.

Она отдыхала на пескѣ, доставая зонтикомъ или кончикомъ ботинки пѣнистую гравь разбивающейся волны; она перебирала разноцвѣтные камешки, отшлифованные валами, и блестящія ракушки побережья; она сняла перчатки и омочила руки въ прозрачныя воды Чернаго, только по названію, моря.

Онѣ обошли всю, такъ называемую Швейцарію, — нижній берегъ между Среднимъ и Большимъ Фонтанами. Съ высокаго обрыва маяка любовались великолѣпнымъ видомъ моря; тамъ-же пообѣдали, чѣмъ Богъ послалъ, на одной изъ лавочекъ сада, въ непроницаемой лиловой тѣни широко разросшейся сирени и, благодаря частымъ поѣздамъ, очутились снова у спуска къ морю, на Среднемъ Фонтанѣ, когда солнце еще было довольно высоко.

Солнце-то было высоко, только на него напознала съ запада черная, грозная туча... А Вѣрѣ Аркадьевнѣ, между тѣмъ, еще хотѣлось здѣсь остановиться. Маша рассказывала ей о какихъ-то старикѣ и старушкѣ, жившихъ много лѣтъ здѣсь, въ пещерѣ, точъ-въ-точъ, какъ Пушкинскіе: „у самаго синяго моря!..“ Такъ вотъ ей очень хотѣлось посмотреть на нихъ и ихъ необыкновенное жилище... Маша увѣряла, что это „сейчасъ тутъ, рукой подать...“ Куда ни шло!.. Вѣдь ужъ долго, можетъ быть никогда, не дождаться такого вольнаго дни. Ужъ за одно набраться впечатлѣній!.. Черезъ часъ какой нибудь снова пройдетъ паровикъ и къ семи, восьми часамъ она будетъ дома.

Сказано—сдѣлано! Барышня и горничная вышли изъ вагона, направились прямо по высокому берегу, къ обрыву.

Маша шла диктуя дорогу, увѣренно

— Вотъ сейчасъ дойдемъ до края, тутъ будетъ спускъ маленькій, тропочка такая пробита, промежъ камней. Вотъ сейчасъ.. Здѣсь!.. Вы возьмитесь за мою руку, барышня! А то, чтобъ съ непривычки, голова не закружилась... Ишь вѣдь, вышина-то какая, страсти!.. И костей не соберешь!

Въ самомъ дѣлѣ вышина была большая и какой нибудь аршинъ, не болѣе, отдѣлялъ ихъ отъ бездны и морской пучины. Подъ этимъ высокимъ берега совсемъ не было нижней полосы земли: волны разбивались у его подножья.

Княжна, однако, отказалась взяться за руку Маши. Вотъ вздоръ!.. Отчего ей не пройти тамъ, гдѣ свободно и безопасно пройдетъ Маша? Гдѣ ежедневно ходятъ, за пищей и водой, дряхлыя старики, которые тутъ живутъ?..

Имъ надо было спуститься немного вправо; а влѣво, на высокомъ выступѣ берега, сидѣлъ какой-то господинъ, къ нимъ спиною и, казалось, былъ очень занятъ,

рисуя или записывая что-то въ лежавшую на колѣнахъ его книгу.

— Ишь! Видишь сьмаесть!.. Фотографчикъ должно быть, шепнула Маша, указывая на него глазами.

— Ну какъ тебѣ не стыдно? тихонько разсмѣявшись, замѣтила ей княжна. Развѣ ты не видала, какъ фотографіи сьмаютъ?.. Онъ просто рисуетъ... Вотъ, срисовываетъ, что видитъ передъ собой.

— А!.. А я такъ полагала, что онъ срисуетъ, а послѣ того у себя и сьметъ.

— Ну, плохія были-бы такія фотографіи! Посмотри: у этого господина и краски. Видишь, какой большой ящикъ?.. Да какъ здѣсь круто!

— Это только немножко!.. Вотъ, сейчасъ и площадка... Тамъ хорошо будетъ посидѣть, отдохнуть. Море тамъ все какъ на ладони!

— Большая-же у тебя ладонь, Машенька! снова засмѣялась барышня.

Онѣ спустились по нѣсколькимъ, убитымъ въ грунтѣ, ступенямъ и очутились на площадкѣ, выложенной по краю, надъ пропастью, неотесаннымъ камнемъ, въ родѣ балкончика. Направо, внутрь скалы, шло углубленіе сводомъ и въ немъ пробитыя и прилаженные прямо въ грунтѣ, грубыя маленькія двери и оконце въ комнату-пещерку.

При появленіи ихъ, старушка, сидѣвшая передъ входомъ въ коморку на завалинкѣ, привстала и привѣтливо имъ поклонилась.

— Здравствуй, бабушка!.. Вотъ барышня къ тебѣ въ гости пришла, сказала Маша.

— Очень рада гостямъ, милости просимъ!.. Отдохнуть не угодно-ли? Я стульце вынесу.

— Благодарю васъ. Не трудитесь! едва нашлась выговорить Вѣра.

Она была вообще мало знакома съ житьемъ-бытьемъ народа. Но это полувоздушное жилище въ земляной норѣ, на высотѣ двадцати саженой, въ виду лишь неба, да безбрежнаго моря ее поразило!.. Она заглянула въ пещеру за дверь. Тамъ были прилажены двѣ койки, одна пустая, другая покрытая неказистой постелью; въ одномъ углу доска для кое-какой посуды, въ другомъ—потемнѣвшая икона съ теплившейся передъ ней лампадкой. Меблировка завершалась деревяннымъ сундукомъ и крохотной желѣзной печкой. *Натуральная* стѣны были кое-гдѣ покрыты картинками изъ старыхъ иллюстрацій и модныхъ журналовъ. Все было чисто, даже ситцевая подушка и теплое одѣяло, сшитое изъ кусочковъ ситца, прикрывавшее сѣнникъ да старенькій полушубокъ, служившіе постелью. Въ натуральныхъ же сѣняхъ, подъ сводомъ стояла кадунка съ водой, таганокъ, ведро, метла, да кучка углей, прикрытая разбитымъ ящичкомъ.

Старуха вынесла грубо сбитую скамейку, смахнула съ нея пыль фартукомъ и еще разъ попросила барышню присѣсть, отдохнуть.

Маша между тѣмъ прислонилась къ стѣнѣ и спросила:

— А что-жъ это, бабушка, ты нынѣ одна?.. гдѣ же старикъ то твой?

— А нынѣшней зимою скончался, Царство ему Небесное!.. Какъ разъ это о Николинъ день прихворнулъ что-то съ вечера, а къ утру и Богу душу отдалъ.

— Ишь ты!.. И никого тутъ у васъ не было при этомъ? Одна ты?.. Никто ему помощи не далъ?

—И-и!.. Какая у насъ помощь, дѣвушка? Богъ съ тобою!.. Не пришло бы ему поры—и самъ бы еще отошелъ; а какъ часъ насталъ и послалъ Богъ по душу,—ну и скончался!.. Да тихо такъ, Господь съ нимъ! Я и не слыхала, какъ отошелъ... Уморилась я съ нимъ съ вечера; вьюга была, снѣгъ. Я печку-то растопила,—спасибо добрые люди подарили намъ осенью печечку эту самую; а то, допрежде того, таганомъ мы съ нимъ въ холода пробавлялись, никакъ не возможно было со-

грѣться. А тутъ я растопила ее жарко, да такъ-то сладко уснула, что чудо! На зарѣ просыпаюсь, слышу—смирнѣ старикъ. Ну, думаю, полегчало знать: уснуть!.. А какое уснуть? Какъ разъяснѣло, я встала, да къ нему: а онъ-то ужъ холодный!.. Насиду одѣла я его, да расправила, на койкѣ... А то и въ гробъ не уложить-бы.

— Значитъ спокойно старичекъ померъ?.. Тихо?..

— Должно быть тихо... А можетъ что и сказывалъ передъ смертью, да ослабъ, кричать не въ моготу было,—я и не слыхала... Тутъ вѣдь крикомъ кричать надо, когда море разбушуетъ. Мы съ нимъ отъ этого реву да плеску совсѣмъ глухіе стали. А въ ту ночь такая вьюга была. Волны да вѣтеръ шумѣли ужаси какъ! А я, на бѣду, уснула крѣпко...

„И какъ это все просто, Боже мой! размышляла княжна, прислушиваясь къ безхитростнымъ рѣчамъ старухи. Живутъ словно птицы, всю жизнь проводятъ въ какой-то норѣ; умираютъ—безпомощно и не рошцутъ!.. Не жалуются,—такъ и быть должно... Вотъ жизнь! Вотъ люди!.. А мы-то?! Да запри насъ на три дня въ такое подземеелье, такъ мы-бы пропали!“

— Ну и какъ-же ты справилась, бабушка, какъ онъ померъ?.. По снѣгу-то, по морозу, чай трудно было?

— Что-жъ дѣлать?.. Сходила я къ батюшкѣ, прислалъ онъ гробъ, да двоихъ людей; сосѣди пришли тоже на помощь, къ вечеру и схоронили. А что снѣгъ, такъ мы ко всякой погодѣ привычны! Не даромъ двадцать лѣтъ прожили въ этой хаткѣ.

— Двадцать лѣтъ?! вскричала Вѣра.

— Такъ, милая барышня. Двадцать лѣтъ съ полугодомъ ровнехонько мишло, какъ мужъ ее своими руками выдолбилъ.

— Но зачѣмъ-же?.. Неужели вы были такъ бѣдны, что не могли жить хоть въ лачужкѣ, да съ людьми?

— А на что намъ людей?.. Богъ съ ними!.. Отъ нихъ мало добра, а больше горя мы видывали. Прежде мы, какъ въ Одессу пришли, на Молдаванкѣ много времени жили, а послѣ сюда перебрались... Оно и по бѣдности нашей, и по работѣ, по мужниной, здѣсь намъ было жить сподручнѣй. Старикъ мой былъ каменоломъ, да свозилъ на продажу и vyrubilъ себѣ эту пещерку... Намъ тутъ хорошо жилось, пока въ силахъ онъ былъ. А вотъ какъ оставить работу пришлось, да жить чуть что не однимъ подаеніемъ,—тутъ тяжеленько стало!.. Да и то свыклись! И свыклись, и добрые господа насъ не оставляютъ... Особенно дачники здѣшніе, дай имъ Господи здоровья!

Вѣра Аркадьевна нацупала въ карманѣ портмоне; но, съ непривычки, ей совѣстно было ни съ того, ни съ сего, вынуть и дать ей денегъ.

„Уходя положу на лавку, она и возьметъ ихъ“, рѣшила она.

Пока барышня засматривалась на море, удивительно быстро мѣнявшееся цвѣта и освѣщеніе, горничная продолжала свои разспросы и „бабушка“ словоохотливо рассказывала ей всю однообразную свою жизнь.

Не по своей, а по господской и родительской волѣ, шла она замужъ шестнадцатилѣтней дѣвкой за человека лѣтъ подъ сорокъ. Потомъ стерпѣлась и сжилась съ нимъ, до того ладно, что какъ погорѣли они и крѣпко обѣднѣли, она своєю старика не разлюбила, а пошла вслѣдъ за нимъ, на заработки. Пришли они въ Одессу; строилась она тогда, рабочіе были нужны, хорошо оплачивались, а жизнь, въ тѣ поры, очень дешевая была. Послѣ—куда! Вдесятеро все дороже стало; а что ужъ нынѣ дѣлается,—люди сказываютъ, сама она ужъ много лѣтъ въ городу не бывала,—такъ и не приведи Богъ!.. Совсѣмъ бѣдному человеку житья нѣтъ. И воровство, говорятъ, озорничество завелось—бѣда какое!..

— Вот то-то же! И не страшно тебѣ здѣсь жить-то одной, бабушка?

— Ни чуточки!.. Чего же бояться? Взять у меня нечего; человекъ я убогій, старый; ото всѣхъ въ сторону живу: зла никто на меня не можетъ имѣть... Кому и за что меня обижать?.. Да ко мнѣ мало кто и ходъ знаетъ. Вотъ лѣтомъ еще меня частенько господа навѣщаютъ; а что зимой, — я другой разъ по мѣсяцу людей не вижу. Развѣ что рыбаковъ. Заходятъ ину пору, такъ они же меня рыбкой надѣляютъ; а то и хлѣба, крупъ какихъ, чего попрошу, они мнѣ отъ сына, изъ городу, доставляютъ...

— А у тебя и сынъ есть? Зачѣмъ же ты съ нимъ не живешь?

— А зачѣмъ я буду у него заработки отымать? Онъ тоже, пооди, не въ богатствѣ живетъ, да и свою семью имѣетъ. А мнѣ и здѣсь, благодареніе Богу, живется не по грѣхамъ... О-хо-хо!..

Она сокрушенно и продолжительно вздохнула.

— Нѣту!.. Меня здѣсь никто не обидитъ и сама и къ своей хатѣ, да къ морю привыкла. Я бы, кажется, теперь не смогла бы въ домѣ, взаперти, промежду стѣнокъ жить... То ли дѣло здѣсь! Солнце раннимъ утречкомъ тебя будитъ; мѣсяцъ вотъ, всю ночь свѣтитъ, вотъ какъ теперь... Ишь, благодать какая!.. Нѣту! Здѣсь мнѣ хорошо. Здѣсь состарилась, — здѣсь и умру!

III

Вѣра Аркадьевна давно любовалась чудной картиной, на которую указывала старуха. Изъ углубленія скалы, гдѣ они сидѣли, открытое море и часть небеснаго свода являлись, по истинѣ, какъ въ рамѣ картины. Черная туча, въ которую солнце только что сѣло, уже выплыла на полъ-неба, но имъ ее не было видно; однако тихое, только что сине-зеленое море, изъ-за нея уже потемнѣло. Все-же тишина была полная, когда изъ-за морской глади показался яркій краешекъ луны, огненно-красный. Востокъ вспыхнулъ, какъ въ пожарѣ, и вся водная пелена перерѣзалась багровымъ столпомъ... Но, по мѣрѣ того, какъ она всплывала, полная, кровавая и, всплывая, сама блѣднѣла, — потухало и ея зарево. Небо и вода переходили изъ багрянца въ алый цвѣтъ, потомъ въ свѣтло-оранжевый и наконецъ въ золотисто-туманный, изъ котораго разсыпались снопы брильянтовыхъ искръ и лучезарнымъ путемъ разстилались до самаго берега.

Рыбачьи лодки, парусныя яхты были разбросаны по необыятной глади и, когда онѣ входили въ полосу свѣта, то такъ отчетливо на ней вырѣзались, что въ ихъ черныхъ силуэтахъ можно было сосчитать всѣ снасти.

Ничего величественнѣе и прекраснѣе этой оригинальной картины никогда не видывала и представить себѣ не могла свѣтская барышня, взрослая въ гостиныхъ, въ подстриженныхъ цвѣтникахъ и паркахъ.

Она стояла и смотрѣла, какъ очарованная! Внѣ себя отъ восхищенія, забывъ все окружающее, она уже не слышала монотоннаго голоса старухи и вопросовъ своей камеристки, какъ вдругъ ее привелъ въ себя сильный трескъ и яркій свѣтъ молніи, разорвавшій, надъ головой ея, край тучи, выползшій изъ-за горы.

Въ ту же минуту съ запада пронесся сильный порывъ вѣтра, лунное сіянье заколебалось и міриады блестящихъ заходили по зарыбившемуся морю...

— Ай, батюшки! Никакъ гроза? спохватилась Маша. И дождикъ!.. Вотъ бѣда!

Въ самомъ дѣлѣ, прежде чѣмъ Вѣра ясно сознала, что кругомъ нея творится, всѣ краски потухли, ясная даль подернулась подвижной завѣсой и тяжелыя капли дождя зацелкали по площадкѣ, по горѣ, зачастили въ пространствахъ.

— Скорѣе, Маша! встрепенулась она. Скорѣе бѣ-

жимъ! Слышишь?.. Вотъ, кажется, свистокъ паровоза?.. Еще успѣемъ добѣжать.

Но пока она вынимала деньги изъ портмоне, пока прощалась съ старушкой, туманъ и шумъ дождя сразу усилились, и все превратили въ хаосъ...

Въ ту же минуту изъ-за поворота скалы, на ихъ узенькомъ балкончикѣ-террасѣ показался человекъ. Онъ согнулся въ три погибели, закрывая собой отъ потоковъ дождя какую-то ношу и только очутившись предъ входомъ въ пещеру, защищенную отъ ливня, выпрямился и весело закричалъ:

— Ну, бабуся! Вотъ я и опять къ тебѣ за спасеніемъ!.. Видно суждено мнѣ у тебя въ ненастьѣ гостить.

Онъ вдругъ остановился, разобравъ, въ тѣни свода, постороннихъ лицъ.

Мѣста въ этихъ природныхъ сѣнцахъ подъ сводомъ было такъ мало, что обѣимъ дѣвушкамъ пришлось посторониться при его появленіи; но когда вновь приходившій очутился подъ навѣсомъ пещеры, княжна, а за ней и Маша, рѣшительно вышли изъ-подъ него, готовясь храбро идти впередъ, несмотря на потоки дождя. Онъ посмотрѣлъ на нихъ въ недоумѣніи и рѣшительно сказалъ:

— Неужели вы думаете идти?.. Нѣтъ! Бога ради!.. Это невозможно!

Тонъ его былъ такъ испуганно-убѣдительно, что Ладомирская остановилась.

— Но что-жъ намъ дѣлать? неуверенно произнесла она. Поѣздъ уйдетъ!

— Да онъ ужъ ушелъ. Надо ждать слѣдующаго. Идти-же теперь, по этой скользкой тропинкѣ надъ пропастью, — немислимо!.. Да посмотрите, какой градъ!

На платформу падали крупныя градины. Внѣ защиты скалы градъ зарыбилъ частой сѣткою... Вѣра невольно подалась назадъ.

— Взойдите, барышня! Взойдите скорѣй въ мою горенку! суетилась старуха. Здѣсь сейчасъ разливанное море будетъ. Это ужъ я знаю!.. Сверху потечетъ и съ боковъ нанесетъ дождя и граду. Ишь вѣдь, какъ его постукиваетъ! Словно орѣхи падаютъ, право!.. Вѣдь вотъ, какая напасть вышла!.. Ай-ай-ай! Что тутъ подѣлаешь?..

— А и ничего, голубушка, не подѣлаешь! смѣясь, добродушно перебилъ ее приходившій. Подождать надо, какъ я намедни переждалъ, помнишь? Когда я, въ твое окошечко, море срисовывалъ!..

Онъ вошелъ, согнувшись, въ дверь комнатки и сталъ осматривать свой альбомъ и краски, которые такъ усердно оберегалъ отъ дождя, расположившись на пустой койкѣ.

— Барышня! шепнула Маша стоявшей въ печальномъ раздумьи княжнѣ. А вѣдь это тотъ самый, что я фотографикомъ обозвала.

— А Богъ съ нимъ!.. Что мы теперь дѣлать-то съ тобою будемъ?.. Вотъ несчастіе!..

Ей не хотѣлось входить въ душную коморку, но потоки воды, обливавшіе открытую часть пещеры, заставляли ихъ отступить въ глубину ея. Старушка усердно устранила воду метлою, направляя ее въ отверстіе для стока, — но это мало помогало, вода не слушалась ея стараній.

— Взойдите въ горницу, сударыня! упрашивала она тамъ порогъ; туда вода не заливаетъ.

Дѣлать было нечего. Вѣра вошла въ комнатку. Молодой человекъ, при ея появленіи, всталъ и предложилъ ей мѣсто на койкѣ, самъ присѣвъ на сундучекъ.

Такъ сразу стемнѣло, что свѣтъ лампадки оказывался ярче сѣрой мглы, едва обрисовывавшей окошко. Частые удары грома потрясали всю гору и заставляли хозяйку и Машу, стоявшихъ въ дверяхъ, каждый разъ испуганно креститься.

(До слѣд. №).

Литературный альбомъ. „Моцартъ и Сальери“. Драматическія сцены А. С. Пушкина.
Съ карт. В. Крюкова, грав. А. Голевинскій.

2

СЪРЫЙ ДЕНЬ.

Петербургская быль Н. К. Лебедева (Морского).

(Окончаніе).

X.

Знакомясь и сходясь съ Федоромъ Федоровичемъ, г-жа Гладкова не имѣла на него никакихъ расчетовъ, а тѣмъ болѣе матримональныхъ. Два ея первыхъ мужа до такой степени были не похожи на Хвостикова, что на этого послѣдняго г-жа Гладкова какъ-то не могла смотрѣть съ точки зрѣнія брачныхъ видовъ. Она познакомилась съ нимъ съ единственной цѣлью имѣть подъ рукою какаго нибудь человѣка, съ которымъ бы можно было поговорить, и быстро стала съ нимъ въ отношенія, въ которыя становится съ лицами, стоящими ниже по общественному положенію. Она не скрывала передъ нимъ своего положенія, не потому что хотѣла раскрыть его, какъ довѣренному лицу, но потому, что Федоръ Федоровичъ былъ для нея выходцемъ съ инаго свѣта, не того свѣта, въ которомъ она до сихъ поръ жила. Тамъ она никогда бы не открылась, такъ какъ открылся имъ—она считала униженіемъ своего самолюбія и униженіемъ не потому, чтобы она ставила ихъ низко и считала недостойными ея откровенности, а потому, что ставила ихъ неизмѣримо выше Федора Федоровича.

Когда Федоръ Федоровичъ предложилъ ей сдѣлаться его женой, когда такимъ образомъ онъ далъ ей возможность легко и счастливо выйти изъ ея бѣдственнаго и можно сказать безысходнаго положенія, она согласилась на его предложеніе не безъ борьбы. Міръ, въ которомъ она жила до сихъ поръ, былъ слишкомъ отличенъ отъ того, къ которому принадлежалъ Федоръ Федоровичъ. Г-жа Гладкова слишкомъ уже свыклась съ тѣмъ, что ее окружало до сихъ поръ. Она не знала, проживъ два состоянія, цѣны деньгамъ, на расчетливость смотрѣла какъ на мѣщанство и если рассчитывала сама, очутившись безъ денегъ, то извиняла себѣ это только невозможностью поступить иначе. Два ея первыхъ мужа даже нигдѣ не служили, а изъ знакомыхъ, кто и служилъ, такъ не столько получалъ за службу, сколько расходовалъ свои средства. Жить на жалованье было для г-жи Гладковой совершенно ново и казалось какъ бы даже нѣсколько унижительнымъ. Ея положеніе было безысходно: она все прожила, все заложила, завтра ей не на что будетъ купить булку къ чаю, не говоря ужъ объ обѣдѣ и платѣ за квартиру. Никакой помощи ни откуда не приходило: оброченнаго пакета со множествомъ тысячъ не находилось. Старушка Золотилова судила ларчикъ въ далекомъ будущемъ... Оставалось, чтобы не умереть съ голоду, принять предложеніе Хвостикова, и г-жа Гладкова его приняла, но не столько съ благодарностью, сколько съ мыслью, что давая согласіе, она приниситъ жертву и какъ бы роняетъ себя. Конечно объ этомъ она не сказала ни слова, но эту мысль загладила въ своей душѣ.

Когда, счастливымъ ея согласіемъ, Федоръ Федоровичъ цѣловалъ ея руки, безпрестанно повторяя: „вотъ какъ все хорошо устроилось“,—она смотрѣла на него съ какой-то отчужденностью и даже неприязнью. Она—жена его!.. г-жа Хвостикова!.. чиновица!.. Это ей казалось ужаснымъ. Она какъ-то робко и несмѣло глядѣла на лицо и фигуру своего будущаго супруга. Можно сказать, она въ первый разъ разсматривала его съ точки зрѣнія будущаго мужа. Ее смущала не наружность, не Богъ знаетъ какіе красавцы были и первые ея мужья! Князь Дивлетъ-Муриловъ былъ какимъ-то недоразвившимся существомъ; но она придала ему внѣшній обликъ порядочности, одѣвъ у парижскаго портнаго и причесавъ у самаго моднаго бульварнаго куафера. Паша Гладковъ явился къ ней въ мужья уже умѣвшимъ одѣться и причесаться, какъ одѣвались и причесывались всѣ. Но Федоръ Федоровичъ!.. это было что-то совершенно иное. Тутъ сложилось что-то новое, получилась какая-то огрубѣлость внѣшности, какъ бы даже приличной, но въ тоже самое время несущей на себѣ совершенно иной отпечатокъ, отпечатокъ этого продолжительнаго корпѣнья надъ канцелярскимъ столомъ, отпечатокъ дешеваго портнаго, отпечатокъ мѣстъ за креслами Александринскаго театра, отпечатокъ Палкинскаго трактира. Парижскій бульваръ тутъ отсутствовалъ и г-жа Гладкова наивно была убѣждена, что за такого мужа, какъ Федоръ Федоровичъ—можно покраснѣть передъ всякимъ куаферомъ.

А Федоръ Федоровичъ тѣмъ временемъ, не подозрѣвая ничего подобнаго со стороны своей невѣсты, положительно ликовалъ. Однажды, прямо изъ министерства, зашелъ онъ въ Гостиный дворъ и купилъ тутъ золотую брошку съ бирюзой и жемчугомъ, заплативъ за это пятнадцать рублей. Г-жа Гладкова съ какой-то натянутой и искусственной улыбкой открыла футлярчикъ и посмотрѣла подарокъ, сдержанно упрехнувъ жениха за расходъ:

— Зачѣмъ это вы!..

Привычнымъ глазомъ она сразу отличила работу и смотрѣла на нее холодно, прищуривъ глаза. Ликующій женихъ допрашивалъ:

— Нравится вамъ?

Она сдержанно похвалила вещь:

— Очень миленькая. Гдѣ вы покупали?

— Въ Гостиномъ.

Она какъ бы невольно и удивленно переспросила:

— Въ Гостиномъ?

— Да... а что?

— Я думала,—закрываетъ она футляръ,—у Фаберже. У него подобныя вещи лучше.

Весь Рождественскій постъ прошелъ у Федора Федоровича въ хлопотахъ. Трудно было представить себѣ болѣе счастливаго и въ тоже самое время болѣе озабоченнаго человѣка, какимъ былъ Федоръ Федоровичъ за все это время. Свадьба должна была совершиться самымъ скромнымъ образомъ, по окончаніи поста и Рождественскихъ праздниковъ. Все остающееся до этого время Федоръ Федоровичъ посвящалъ хлопотамъ по устройству своего будущаго хозяйства. Онъ напаялъ въ Коломнѣ небольшую квартирку, взялъ по рекомендаціи Мари—такую же нарядную Софи въ прислужницы, покупалъ мебель, покупалъ различныя хозяйственныя принадлежности. Разъ онъ выхвалялъ ей пріобрѣтенную для гостиной мебель, какъ-то особенно сочно отзываясь объ ея прочности и въ тоже самое время красивости:

— Ножки у передиваннаго стола, показывалъ онъ руками,—во какія!.. и все настоящій орѣхъ... Обивка—малиновый бараканъ...

Она слушала его съ обычною въ подобныхъ случаяхъ скептической улыбкой, какъ нельзя болѣе далекая отъ его увлеченія, и выслушавъ, вставила одно изъ воспоминаній своей прежней жизни, далеко оставляющее за собой то, что рисовалъ ей Федоръ Федоровичъ.

— Ахъ, сказала она,—какая у меня была гостиная въ Баден-Баденъ... Представьте: вся изъ чернаго дерева, обивка—черный атласъ и на немъ цвѣтными шелками букеты... Очарованіе!

— Мрачно, мнѣ кажется?

— Ничуть.

Его радостью, какъ ребенка, каждый пріобрѣтаемый для будущаго хозяйства самоваръ, каждый чайникъ, а она относилась къ этому съ какой-то брезгливостью. До того какъ рѣшился выйти за Федора Федоровича замужъ, Гладкова была съ нимъ безукоризненно любезна и какъ-бы даже находила удовольствіе въ его сообществѣ. Но сдѣлавшись невѣстой Хвостикова, она стала по отношенію къ нему въ какое-то оппозиціонное положеніе, она какъ-то замкнулась, сдѣбалась ему чуждою и даже нѣсколько враждебною, чего онъ конечно не замѣчалъ; говорила только возражая, а если молчала, то улыбалась его словамъ самою скептической улыбкой, истиннаго смысла которой онъ не понималъ.

Обстоятельства его измѣнились до такой степени, что не только никакого сбереженія отъ получаемого жалованья не было сдѣлано, но съ обзаведеніемъ и наймомъ квартиры, а также выкупомъ вещей г-жи Гладковой изъ ломбарда,—было израсходовано *заимообразно* въ счетъ рождественскихъ остатковъ, еще пока неизвѣстныхъ, 300 рублей. „Вотъ они сбереженія-то! вздыхалъ Федоръ Хедоровичъ.—Долгу 300: хорошо если хватить *остатковъ*, чтобы уплатить; да если и хватить, такъ на остальное, на прожитокъ-то недостанетъ; придется занять... Занять! онъ хватался за голову: вѣрно это придется дѣлать вѣчно?... Нѣтъ, почему-же? Если, начиналъ онъ свои вычисления,—мнѣ съ женой, получая въ годъ двѣ тысячи, будетъ недоставать—пятисотъ, то когда я получу вице-директорское мѣсто и жалованье въ четыре тысячи, то предполагая *наши* расходы неизмѣнными, у насъ будетъ оставаться въ годъ тысяча пятьсотъ, въ десять лѣтъ слѣдовательно образуется капиталъ въ пятнадцать тысячъ... Недурно!.. хватить намъ на старость!..“

XI.

Недѣли за двѣ до свадьбы, Федоръ Федоровичъ переѣхалъ въ совершенно уже готовую квартиру, въ которую г-жа Гладкова должна была перебраться послѣ вѣнчанія. Федоръ Федоровичъ былъ совершенно счастливъ: остатковъ выдали ему триста пятьдесятъ рублей, такъ что за уплатой долга у него кое что еще осталось и можно было даже при нѣкоторой экономіи—не занимать, такъ какъ пятнадцатаго декабря выдавались *столовыя*, а третяго января—и жалованье и столовыя. Такимъ образомъ съ пятнадцатаго декабря по двадцатое января, за уплатой долга, у Федора Федоровича оставалось все таки рублей около трехсотъ, которыми можно было просуществовать безъ займа. Это—во-первыхъ; во-вторыхъ—очень ужъ радовала квартирка, свой, хоть и тѣсный, но очень миленькій уголокъ. Квартирка, дѣйствительно, была очень удобная, хотя состояла всего изъ небольшой пріемной, крохотной спальной, крохотнаго кабинетика, крохотной столовой и кухни, въ которой Ссфи

царствовала надъ плитой. Г-жа Гладкова рѣшительно отказалась не только посмотреть свое будущее жилище, отлагая это до свадьбы, послѣ которой должна была уже совсѣмъ сюда переселиться, но не участвовала въ устройствѣ даже совѣтомъ.

Для за три до свадьбы, прощаясь, она сказала ему:

— Не приходите ко мнѣ слѣдующіе два вечера.

— Я вамъ надоѣлъ? вскричалъ онъ.

Она припужденно улыбулась и отвѣтила, стараясь не сморщить на него:

— Какіе пустяки!

— Но почему-же?

— Вступаю въ новую жизнь, разсудительно сказала она, — хочу многое обдумать, хочу помолиться...

Онъ посиѣнилъ:

— Это дѣло хорошее. Ну, будь по-вашему, хоть и скучно сидѣть одному...

Она протянула ему руку:

— Значитъ до *послѣ постъаэтра?*

Ея рука была холодна и какъ-бы дрогнула въ его, но онъ этого не замѣтилъ и попрощался съ невѣстой:

— Спокойной ночи, голубушка.

Онъ вышелъ въ коридоръ и направился знакомымъ путемъ къ выходу, когда вдругъ затворившаяся за нимъ дверь комнаты г-жи Гладковой отворилась, въ темный коридоръ проникли лучи свѣта и блѣдное лицо невѣсты глянуло ему вслѣдъ:

— Прощайте, Федоръ Федоровичъ!

Онъ остановился у выходной двери, повернулся къ г-жѣ Гладковой и, въ молчаніи пославъ ей воздушный поцѣлуй, выбѣжалъ на лѣстницу.

XII.

Какъ нарочно два дня, въ которые г-жа Гладкова запретила Федору Федоровичу посѣщать ее, были праздничные и Хвостиковъ положительно не зналъ, какъ убить свободное время. Всѣ приготовления всѣ покупки были сдѣланы; любоваться убранствомъ, переставляя съ мѣста на мѣсто мебель, дѣлать по вечерамъ *примитивныя* освѣщенія комнаты — прискучивало — и Федоръ Федоровичъ положительно изнывалъ отъ скуки. Утромъ онъ ходилъ по городу, послѣ обѣда — надумалъ убивать время вечеромъ дремалъ за газетой къ книгамъ онъ не особенно привыкъ, романы ставилъ не высоко и не считалъ за трудъ, серьезныхъ сочиненій не понималъ. Онъ предпочиталъ свободное отъ служебныхъ занятій время проводить въ перебиваньи изъ цугаго въ порожнее, любилъ устное повѣствованіе даже о чемъ нибудь вздорномъ, при чемъ обнаруживалъ чрезвычайную любознательность и не оставлялъ ни одной мелочи невыясненною. Теперь пришлось лишиться такого времяпрепровожденія на цѣлыхъ два вечера. Федоръ Федоровичъ попробовалъ было въ этомъ отношеніи Софи, призвалъ ее во время вечерняго чаенія и началъ разспрашивать, гдѣ она жила до сихъ поръ, гдѣ родилась, какъ познакомилась съ Марию но Софи отвѣчала на его вопросы чрезвычайно односложно, въ подробности не вдавалась и заставляла для поддержанія разговора слишкомъ часто себя спрашивать, что мѣшало живости бесѣды.

Но какъ медленно ни шло время, а все таки два дня прошли и наступилъ желанный третій. Утро прошло незамѣтно въ департаментѣ. Прощаясь съ сослуживцами, Федоръ Федоровичъ напомнилъ своему помощнику и еще журналисту объ ихъ обѣщаніи быть на слѣдующій день свидѣтелями его бракосочетанія, на что оба отвѣтили вторичнымъ согласіемъ. Изъ департамента Федоръ Федоровичъ пошелъ домой пѣшкомъ, по дорогѣ купилъ невѣстѣ бонбоньерку, затѣмъ отобѣдалъ и чтобы сократить остающееся до посѣщенія г-жи Гладковой время, — прилегъ въ розовомъ будуарчикѣ вздремнуть. Мигомъ розовой дѣйствительности смѣнилась легкимъ и радостнымъ сновидѣніемъ. Какъ только онъ закрылъ глаза и задремалъ, ему явилась г-жа Гладкова. Она стояла передъ нимъ въ легкомъ розовомъ капотѣ и чепцѣ съ розовыми лентами — и, смотря на него нѣжно ласковымъ взглядомъ, будила его, теребя своею бѣлоснѣжною ручкой за волосы: вставай мой милый!. Онъ отвертывался отъ нея, мычалъ, какъ-бы въ просонкахъ — выпаливъ въ нее шутивнымъ словомъ: *неблагодарная!* и закрывалъ глаза... Но она не оставила его, тормошила сильнѣе и онъ, выпаливъ еще разъ — *неблагодарная!* — дѣйствительно широко открылъ глаза и вскопчилъ, но конечно не нашелъ около себя никакой г-жи Гладковой. Онъ не хотѣлъ спать, и хотя проспалъ мало, тѣмъ не менѣе рѣшилъ отправиться немедленно къ невѣстѣ. „Что-жъ за бѣда, разсудилъ онъ, — пойду потихоньку. Если приду раньше, — рада будетъ, въ два то дня поди соскучилась.“

Онъ подходилъ къ дому, гдѣ жила г-жа Гладкова, когда уже стемнѣло и на улицѣ начали зажигать фонари. Федоръ Федоровичъ вошелъ въ подъездъ не сразу, какъ дѣлалъ обыкновенно, но сперва прошелъ мимо дома по другой сторонѣ, чтобы поглядѣть есть-ли огонь въ комнатѣ г-жи Гладковой; въ окнахъ было темно и Федоръ Федоровичъ объяснилъ себѣ это обстоятельство тѣмъ, что невѣста его *мечтаетъ* въ сумеречномъ освѣщеніи, думая, что ему еще рано приходиться. „А я тутъ, какъ тутъ!“ мысленно воскликнулъ онъ и въ порывѣ нетерпѣнія поскорѣ обрадовать г-жу Гладкову, однимъ взмахомъ вбѣжалъ

по лѣстницѣ въ четвертый этажъ и вошелъ въ знакомый коридоръ.

Изъ экономическихъ расчетовъ въ коридорѣ еще не зажигались лампы; только въ концѣ его, въ кухнѣ, — виднѣлся огонь и слышался голосъ о чемъ-то повѣствующей Мари. Федоръ Федоровичъ спѣшнымъ и привычнымъ къ темнотѣ шагомъ направился къ знакомой двери. Последняя была недотворена, на порогѣ валялся какой-то соръ и бѣтлы бумажки, точно кому-нату начали убирать, но не окончили. Федоръ Федоровичъ стукнулъ въ дверь и произнесъ тихо, думая не спитъ-ли г-жа Гладкова:

— Можно войти?

Отвѣта не было.

Тогда онъ стукнулъ посильнѣе и спросилъ громче прежняго:

— Можно войти?

Прежнее молчаніе было отвѣтомъ на его вопросъ.

Тогда съ сильно забившимся сердцемъ и поблѣднѣвшимъ лицомъ Федоръ Федоровичъ отворилъ дверь въ комнату своей невѣсты и вошелъ.

Комната была пуста и носила на себѣ слѣды несомнѣннаго выѣзда... „Господи Боже мой! да что-же это?..“ Въ полусвѣтѣ Федоръ Федоровичъ съ ужасомъ усматривалъ, что *ничего* изъ вещей г-жи Гладковой не оставалось, что стояла только хозяйская мебель, на полу валялся соръ, да на окнахъ остались цвѣты, принадлежащіе его невѣстѣ... „Господь Праведный, гдѣ, гдѣ она?“ вдругъ рванулся Федоръ Федоровичъ съ своего мѣста и крикнулъ какимъ-то обезумѣвшимъ голосомъ:

— Мари!

Мари прибѣжала на этотъ крикъ и прежде, чѣмъ Федоръ Федоровичъ успѣлъ раскрыть ротъ, посиѣнила, точно сообщая ему что нибудь радостное:

— Уѣхали, уѣхали-съ. Сегодня передъ обѣдомъ.

Онъ былъ блѣденъ какъ полотно и чтобы не упасть, инстинктивно прислонился къ косяку двери, шепча своими помертвѣвшими губами:

— Какъ уѣхала? куда?..

— Охъ, горько-то мудреный, сказывали, да забыла... Наслѣдство получать поѣхали...

— Наслѣдство?..

— Бабушка, или тенька у нихъ умерли... Да, вотъ чай въ письмѣ къ вамъ все прописано...

Онъ закричалъ въ какой-то ярости:

— Въ письмѣ?.. Есть письмо ко мнѣ?.. Такъ что-же вы не дасте его мнѣ?

И пока Мари бѣгала за письмомъ и зажигала свѣчу, добрался оцупью до ближайшаго стула, шепотомъ произнося Имя Божье.

— Господи Боже мой! Господи Боже мой!

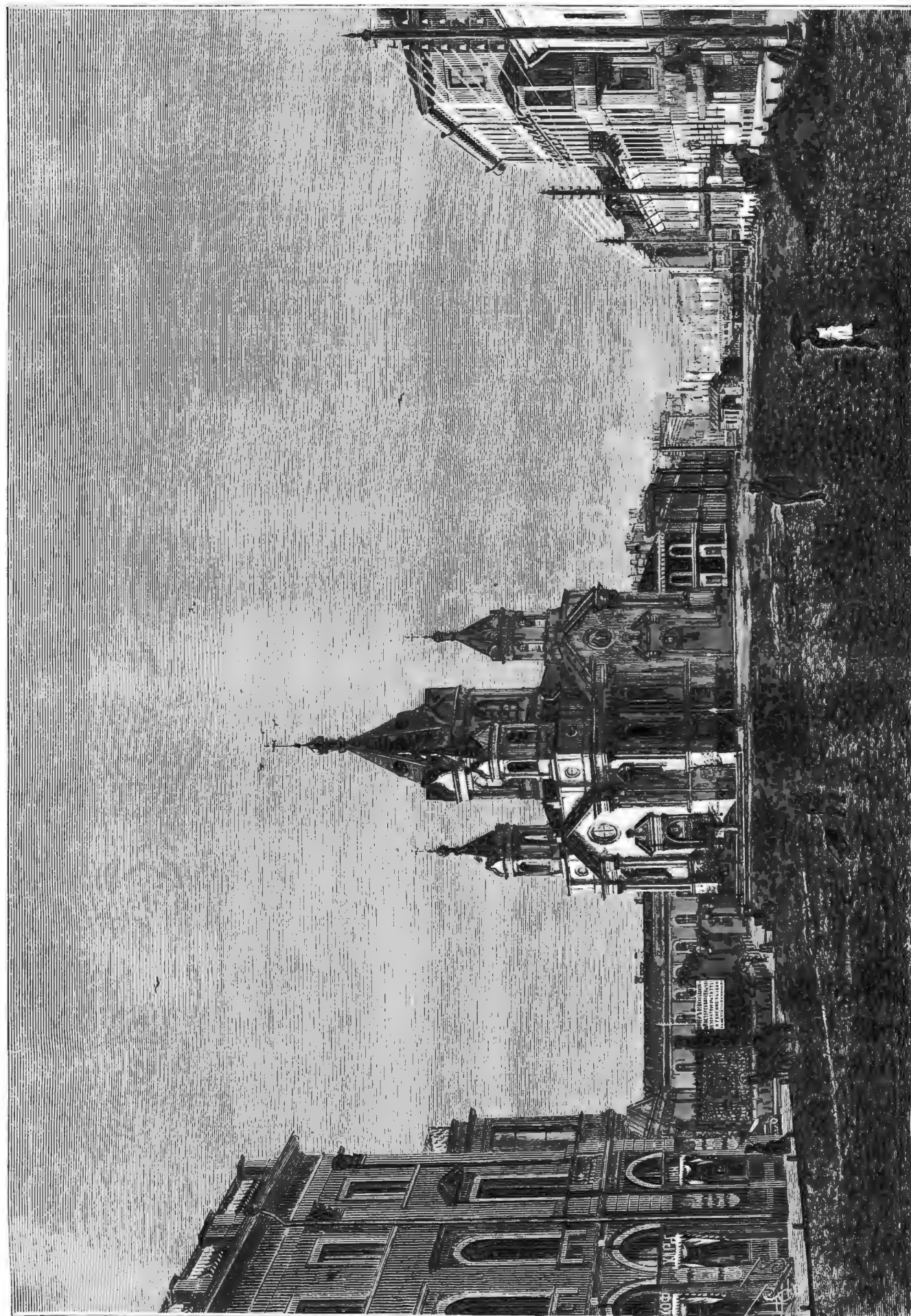
Дрожащими руками онъ вскрывалъ конвертъ и положивъ выплутое изъ него письмо передъ собою на столъ, охватилъ голову, точно боясь, что она разорвется, и прочелъ слѣдующія строки, написанныя знакомою ему рукой:

„Добрѣйшій Федоръ Федоровичъ, писала г-жа Гладкова, — не обвиняйте меня. Съ самаго того дня, когда вы сдѣлали мнѣ предложеніе, а я, вынужденная своимъ крайнимъ и безвыходнымъ положеніемъ, согласилась сдѣлаться вашей женой, — я отлично поняла всю невозможность и нелѣзность подобнаго брака. Мы оба слишкомъ различны по воспитанію, слишкомъ различны по нашимъ вкусамъ и обществу, къ которому принадлежимъ. Подумавъ и хладнокровно обсудивъ это, вы и сами придете къ такому-же заключенію и согласитесь со мною, что мы оба бросались въ пропасть: я — вынужденная къ этому обстоятельствами, вы — по незнанію. Простите меня своимъ великодушнымъ сердцемъ за обманъ: вспомните въ какомъ положеніи я находилась, вспомните, что мнѣ только оставалось два выхода и не вините слабую женщину, что она предпочла смерти — бракъ съ человѣкомъ, котораго уважала, но женою котораго не могла сдѣлаться.“

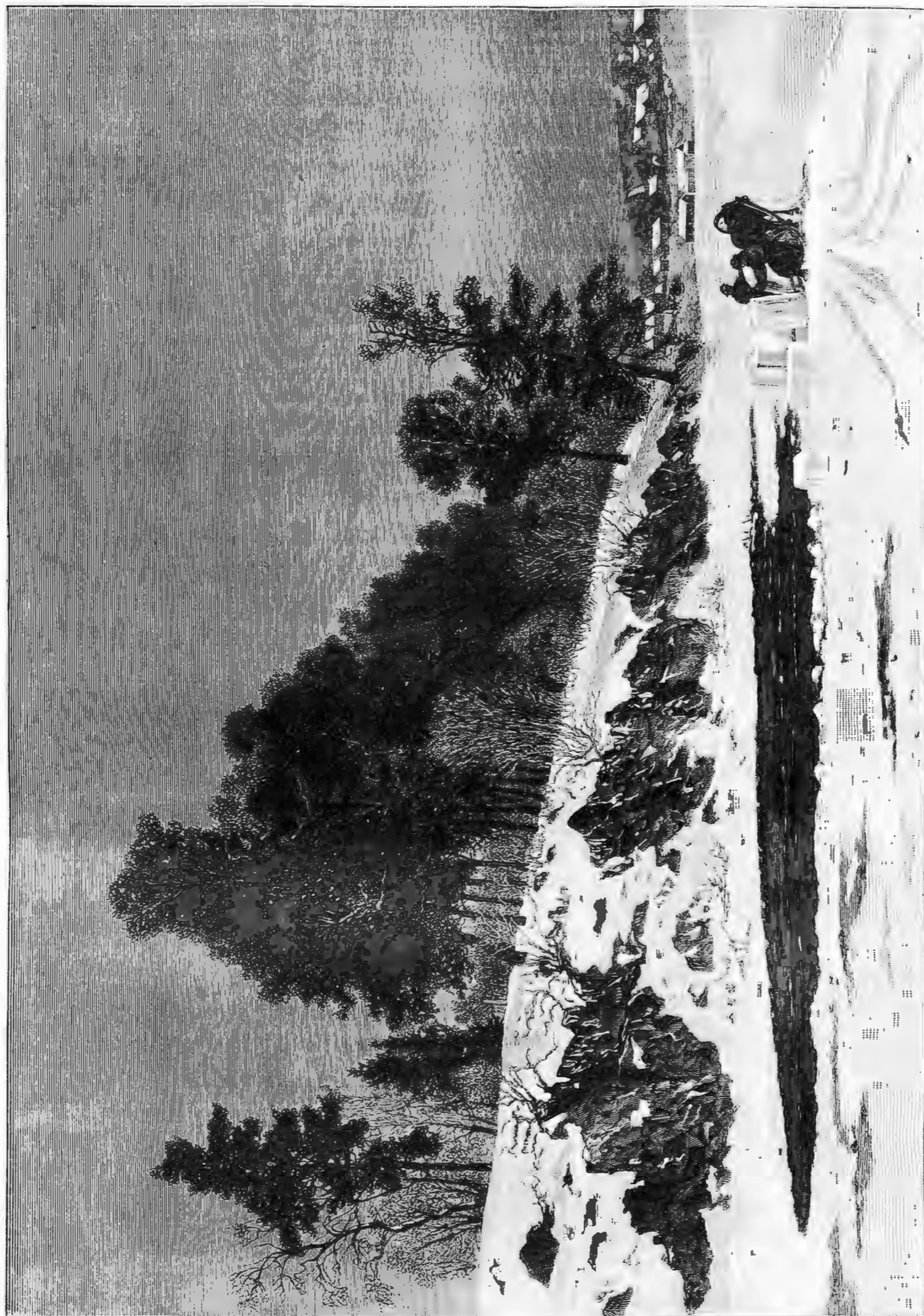
„Богъ не попустилъ мнѣ обмануть достойнѣннаго изъ людей. У меня не достало духу лично объявить вамъ, когда вы были у меня въ послѣдній разъ, что обстоятельства мои переизменились. Въ день нашего послѣдняго свиданія я получила изъ Курмыша письмо, извѣщающее меня о скоростижной кончинѣ тетушки моего перваго мужа. Покойная тетушка, — какъ писали мнѣ, — распрѣдѣливъ духовнымъ завѣщаніемъ все свое довольно обширное имущество между разными богоугодными заведеніями, церквями и монастырями, не забыла и меня. Она оставила, какъ пишутъ мнѣ и какъ сама она при жизни предупредила, — какой-то ларчикъ, весь наполненный, какъ кажется, билетами и акціями. Словомъ, старушка обезпечила мое дальнѣйшее существованіе и такимъ образомъ не попустила сдѣлать грѣховное дѣло, выйдя за васъ.“

„Не хочу ничего оставлять недосказаннымъ. Я просила васъ не приходите два дня потому, чтобы успѣть собраться въ Курмышъ за наслѣдствомъ. Для путевыхъ издержекъ я снова заложила нѣкоторыя изъ выкупленныхъ было вами моихъ вещей. Должную мною вамъ сумму я препровожу къ вамъ при первой возможности.“

„Забудьте меня, дорогой Федоръ Федоровичъ, сойдите съ лѣстницы вашего круга и будьте счастливы!“

Виды Петербурга. Благовѣщенскій соборъ. По фотогр. Бемингера, грав. М. Рашевскій.

На Сиверской станціі зимою. Бѣлая горна. Съ карт. П. Куріаръ, по фотогр. грав. М. Рашевскій.

Федоръ Федоровичъ скомкалъ письмо и яростно швырнулъ его на полъ. Теперь блѣдное лицо его ныла отъ негодованіемъ, глаза сдѣлались мутны и налились кровью. Не помня себя, онъ вскочилъ со стула на которомъ сидѣлъ и началъ ходитъ изъ угла въ уголъ по комнатѣ г-жи Гладковой, съ ожесточеніемъ швыряя ногой попадающуюся ему по пути мебель. Свѣтъ тускло освѣщала эту отсутствующую и еще недавно столь ему милую комнату: Мари въ молчаніи слѣдила за баринимъ. Вдругъ онъ остановился передъ ней и сердясь, волнуясь, точно она сдѣлала передъ нимъ что вѣдь дурное, спросилъ ее:

— Моя комната свободна?

— Она не поняла

— Какаѣ, баринъ, комната?

— Онъ почти закричалъ.

— Какаѣ! въ которой я жилъ

— Нѣтъ, баринъ, занята. Вотъ только эта указала она на комнату г-жи Гладковой — и свободна.

— Эта? Федоръ Федоровичъ осмотрѣлся вокругъ и вздрогнулъ: — нѣтъ, нѣтъ, эту невозможно.

Онъ прошелся еще раза два изъ угла въ уголъ въ глубокомъ раздумьи и затѣмъ снова остановился передъ Мари

— Хозяйка дома?

— Дома-съ.

— Поди къ ней и скажи отъ моего имени, чтобы опростала комнату, въ которой я жилъ, чтобы сейчасъ-же опростала.

— Да туда, баринъ, жилецъ только что переѣхавши.

— Это все равно: пусть переведетъ жильца сюда! — онъ указалъ на комнату Гладковой. — Этотъ жилецъ у васъ безъ году недѣлю живетъ, а я, слава Богу, десять лѣтъ у васъ прожилъ.

— Да хозяйка-то васъ и то ужъ жалѣла.

— Ну вотъ... Только напрасно она жалѣла вотъ опять переѣзжаю... Поди-же...

— Да вѣдь у васъ, баринъ, квартира?

— Квартира! онъ залился, стоя передъ Мари, истерически насильственнымъ хохотомъ со слезами на глазахъ, — да, квартира! Есть квартира, да вотъ мнѣ не нравится. — да вотъ такъ не нравится, что я даже не пойду въ нее, и пошлю тебя за вещами: вы тамъ съ Софи соберете самое необходимое, прежнее, старое. — ты вѣдь мои вещи знаешь... Но ничего новаго, новое все продается. Гостиная продается, обита малиновымъ бараномъ, будуаръ розовый продается, столовая подъ дубъ, кабинетъ: турецкій диванъ, столъ письменный, шкафъ, кресло... Все, все продается... Что глаза-то на меня тарачишь? Почему продаю, почему передаю мою квартиру — спросить хочешь? Вотъ почему...

Онъ положилъ руку на плечо Мари. Онъ находился въ какомъ-то раздраженномъ и гнѣвномъ полузабытій и чувствовалъ потребность передъ кѣмъ бы то ни было облегчить свое волненіе и тѣмъ хоть сколько нибудь утишить свой гнѣвъ.

— Вотъ почему, Мари... Видала-ль ты дожившаго до моихъ лѣтъ, вотъ до такой лысины, до порѣдѣвшихъ волосъ — одинокаго и бездомнаго человѣка, который бы вдругъ — въ года то такіе, съ физиономіей то такой, вздумалъ измѣнить свою жизнь, жениться, завестись хозяйствомъ, — а видала-ль ты такого дурака? Кто за него пойдетъ по доброй волѣ? Нужда, дура ты этакая, только нужда можетъ заставить. А я, — дуракъ, — вѣрилъ что любовь. Обманывала она меня обманывала! почти закричалъ онъ, — вотъ почему я и передаю мою квартиру и распродаю мебель, за безцѣнокъ... за бездѣлицу... пусть хоть даромъ возьмутъ. Вѣдь все это. — его голосъ вдругъ какъ-то унялъ и зазвучалъ слезами. — все это... не для себя, а для нея, неблагодарной я приобрѣталъ... Мнѣ что, мнѣ зачѣмъ одинъ я бы всю жизнь прожилъ вотъ такъ, какъ жилъ десять лѣтъ у васъ. Она явилась она пришла она все измѣнила, все перевернула вверхъ дномъ и ушла насмѣявшись, я, дескать, не нашего общества не нашего воспитанія ищите себѣ подружку — жепщцу своего кружка... Ну Мари, не дуракъ-ли я въ замомъ дѣлѣ? Вѣдь она наплевала на меня, вѣдь такъ съ хорошо служившимъ лакеемъ не прощаются, какъ она простилась со мной; вѣдь она выставила меня посмѣшищемъ передъ всѣми, вотъ какъ поступила, а я... безмозглый, старый дуракъ... плачу у ней, плачу, жалъ мнѣ ее, забуду ее никогда!

Онъ вдругъ сдержалъ слезы, вытеръ глаза платкомъ и неожиданно, сурово приказалъ готовой было расчувствоваться Мари:

— Поди же спроси комнату и потомъ поставь самоваръ!

XIII.

Прошло три недѣли. Федоръ Федоровичъ, какъ сказалъ, такъ и сдѣлалъ: онъ переселился въ прежнюю свою комнату что хозяйка устроила ему съ легкостью, переведа новаго жильца въ опроставшейся номеръ г-жи Гладковой. Федоръ Федоровичъ не заглядывалъ въ свою отдѣльную квартиру, даже за необходимыми вещами посылалъ туда Мари. Квартира передавалась, о распродажѣ мебели были напечатаны въ газетѣ объявленія. При квартирѣ продолжала жить Софи, которой поручено было показывать покупателямъ мебель, да квартирная хозяйка Федора Федоровича заходила по временамъ къ приюстра. Федоръ Федоровичъ какъ-то съежился и похудѣлъ. Образъ жизни онъ велъ совершенно такой-же, какой велъ до своего

знакомства съ г-жею Гладковой: также утро проводить въ департаментѣ, потомъ обѣдалъ у Миллбрета, возвращался домой, дремалъ за газетой, пилъ чай и занимался до отхода ко сну дѣлами. Все снаружи было по старому, или прежнимъ порядкомъ, но тѣмъ не менѣе существенно измѣнилось. Федоръ Федоровичъ болѣе не мечталъ, не думалъ о вице-директорствѣ, не откладывалъ мысленно для обезпеченія своей старости сбереженій, — но, когда вечерѣло, когда сумерки спускались на землю, когда въ комнатѣ еще не зажгались огни, онъ расхаживалъ изъ угла въ уголъ и думалъ о недавномъ и вѣдомомъ своемъ скоротечномъ счастьи. Въ это самое время, поселившійся въ комнатѣ г-жи Гладковой, музыкантъ-скрипачъ игралъ обыкновенно какія-то задумчивыя reveries на скринкѣ и подъ ихъ аккомпаниментъ Федоръ Федоровичъ вспоминалъ о розовомъ будуарѣ и о той „неблагодарной женщинѣ“ для которой онъ устроилъ было его. Сердце ныло и замирало какой-то предсмертной тоской, звуки скрипки плакали и вздыхали, и часто, Федоръ Федоровичъ, подходи къ окну и устремляя взглядъ на зажигаемые фонари, отиралъ бѣгущія изъ глазъ слезы. „Гдѣ она? задавалъ онъ себѣ вопросъ, — жили-жили вмѣстѣ и вдругъ — точно въ воду канула, точно умерла... Ни слуха, ни вѣсточки... Такъ всю жизнь проживешь и никогда, никогда о ней ничего не услышишь. Хотѣ-бы строчку чиркнула; это даже между дальними знакомыми дѣлается, а мы съ ней... женихомъ и не вѣтхой назывались... Разгуливаетъ поди, за границей благо тетушкино наследство получила.“

Въ первыхъ числахъ февраля нашлись наконецъ покупщики на мебель, при чемъ конечно все пошло за третью той цѣны, за какую было приобретено. Вскорѣ нашлись охотники и на квартиру такъ что Федоръ Федоровичъ наконецъ развязался со всѣмъ и отпустилъ нанятую было имъ Софи. Такимъ образомъ прошла еще недѣля съ ея ежедневными хожденіями въ департаментъ, обѣдами у Миллбрета и послѣобѣденными воспоминаніями подъ аккомпаниментъ меланхолическихъ reveries сосѣда Жюль Федора Федоровича какъ-то замерла и окрасилась въ уныло-однообразный оттѣнокъ этихъ законченныхъ и поношенныхъ мебелированныхъ комнатъ, въ которыхъ влачилъ онъ свое одинокое существованіе, безъ надеждъ, безъ красокъ яснаго дня безъ лучей. Какимъ нибудь мѣсяцемъ или двумя своего знакомства съ госпожею Гладковой онъ выбился изъ натаренной годами колеи, попасть въ которую снова у него не доставало ни силъ, ни желанія. Онъ пересталъ жить. — онъ прозябалъ.

Вокругъ его ликовалъ ясный солнечный день, что-то весеннее чувствовалось въ воздухѣ, все таяло и блестяло на солнцѣ... Его комната казалась темной пахнула на него какимъ-то сырмъ холодомъ и своими сѣрыми стѣнами, законченными потолками, паутиной по угламъ и цѣлыми годами не промываемыми окнами — походила на могилу. Онъ какъ пришелъ, такъ не снимая пальто и шляпу, опустился на ближайшее кресло, погруженный въ свое безысходно тоскливое настроеніе.

Вдругъ онъ вздрогнулъ, выведенный изъ своей задумчивости движеніемъ какого-то посторонняго существа, очевидно находящагося въ комнатѣ, но не замѣченнаго имъ при входѣ, — и оглянулся.

Передъ нимъ стояла г-жа Гладкова

Ни тѣни радости не мелькнуло на его лицѣ. Его сердце почти остановило свои биенія и онъ поблѣднѣлъ до такой степени, что походилъ на мертвеца. Кровь какъ бы отхлынула отъ его мозга, въ глазахъ все закружилось, а откуда-то со дна душевной глубины — раздался мысленный крикъ: это видѣніе! видѣніе... мечта... Онъ какимъ-то инстинктивнымъ напряженіемъ силъ отогналъ отъ себя готовый охватить его обморокъ, протеръ рукою глаза и посмотрѣлъ: видѣніе не исчезало, г-жа Гладкова стояла передъ нимъ.

Онъ молча смотрѣлъ на нее, — молчала и она. Его сознание возвратилось: онъ съ какой-то мучительной надеждой всматривался въ этотъ дорогой ему обликъ. Зачѣмъ пришла?.. Неужели, — вспомнилось ему, — только для того, чтобы отдать взятые у него деньги? не надо мнѣ денегъ, зачѣмъ мнѣ деньги!.. Онъ дилъ молчаніе, онъ боялся нарушить его, боялся ускорить конецъ этого свиданія... Ни гнѣва, ни раздраженія не возникло въ немъ при видѣ этой женщины, такъ жестоко, такъ безсердечно разбившей всѣ его свѣтлыя надежды. Онъ разомъ понялъ, онъ почувствовалъ всѣмъ своимъ существомъ, что когда эта женщина уйдетъ, для него наступитъ полнѣйшая смерть. Это свѣтъ, безъ котораго онъ будетъ слѣпъ, это — воздухъ, это жизнь, это все, все, что связываетъ его съ жизнью!.. Онъ жадно всматривался въ черты лица, во всю фигуру, въ нарядъ стоящей передъ нимъ женщины... Тѣ же розы, искусственности которыхъ онъ въ чистотѣ своего сердца не замѣчалъ, цвѣли на ея щекахъ; та же подрисовка глазъ, дѣлающая ихъ какъ-бы болѣе глубокими и блестящими; тотъ-же темный миньонъ и локончики на невысокомъ лбу; тотъ-же тщательный и изящный костюмъ, черное ловко сшитое кашемировое платье съ кружевами и черная шляпа съ перьями и длиннымъ вуалемъ, узкій золотой браслетъ на тонкой и изящной рукѣ... Она тоже не говорила ни слова, молча стояла передъ нимъ, ожидала, что онъ заговоритъ, но какъ Федоръ Федоровичъ молчалъ, она вдругъ дрогнувшимъ голосомъ, какъ-то робко произнесла:

— Федоръ Федоровичъ...

Онъ вдрогнулъ отъ звука знакомаго голоса и поблѣднѣлъ, ожидая услышать что нибудь роковое для себя, ожидая услышать свой смертный приговоръ:

— Что-съ?

— Простите меня, что я обидѣла васъ, но...

Просить прощенья! въ чемъ? Онъ не произнесъ ни слова, только умоляющимъ жестомъ руки и выраженіемъ глазъ отвѣтилъ на ея слова. Она вдругъ залилась слезами:

— Но если бы вы знали, какъ я жестоко наказана за это!

Какой-то слабый и чуть-чуть брезжащій лучъ надежды мелькнулъ въ его сознаниі при этихъ словахъ и поднялъ въ немъ упавшія силы. Онъ вдругъ вскочилъ со стула, пододвинулъ г-жѣ Гладковой кресло и взявъ ее за руки, усадилъ въ него, самъ оставшись стоять передъ нею.

— Обо мнѣ нечего говорить, взволнованнымъ голосомъ произнесъ онъ; — чѣмъ вы обидѣли меня? Я одинъ виноватъ, что воспользовавшись вашимъ безсходнымъ положеніемъ, хотѣлъ связать свою судьбу и жизнь съ вашей жизнью на-вѣчно, навсегда. Но, какъ вы справедливо выразились въ письмѣ ко мнѣ, Господь не попустилъ этого... Обо мнѣ нечего говорить-съ... Мнѣ напротивъ надо благодарить васъ, что вотъ и теперь вы вспомнили обо мнѣ, что доказываетъ ваше великое по добротѣ сердце... Вѣдь вы весной, цвѣтами и радостнымъ пѣніемъ птичекъ пахнули на умирающаго... Всю радость, всю прелесть, все ликование жизни показали въ послѣдній разъ ему... Нѣтъ, у васъ великое сердце и это мнѣ даетъ надежду... Вотъ вы уѣдете...

Она прервала слезы:

— Я не уѣду нигуда.

— Нигуда? съ какимъ-то восторженнымъ изумленіемъ вскричалъ Федоръ Федоровичъ, мгновенно просіявъ, — какъ нигуда?

Онъ смотрѣлъ на свою собесѣдницу и теперь видѣлъ на ея лицѣ какое-то замѣнительство и даже смущеніе. О, онъ дорого бы далъ, чтобы не заставлятъ ее объясняться, — но объясненіе сдѣлалось неизбежнымъ. Онъ ожидалъ что она скажетъ сама.

— У меня нѣтъ ничего, съ усиленнымъ произнесла она и раскрывъ небольшую сумочку, подала ее Федору Федоровичу: вотъ что мнѣ оставила тетушка.

Сумочка была биткомъ набита какими-то бумагами. Дрожащими руками Федоръ Федоровичъ взялъ ее изъ рукъ г-жи Гладковой и торопливо началъ просматривать содержаніе заключающихся въ пей бумагъ. Ему мелькали какіе-то купоны, какіе-то залежавшіяся акціи, но онъ рѣшительно не могъ понять, почему г-жа Гладкова говорила, что у нея нѣтъ ничего. Онъ тихо произнесъ:

— Тутъ много.

— Тутъ на десять тысячъ, сказала она, — но все это просрочено, многихъ и обществъ акціонерныхъ не существуетъ болѣе, всякая давность прошла... По этимъ бумагамъ нельзя получить ни копейки...

— Будто бы?

— Я справлялась. Покойная тетушка пропустила сроки и завѣщала мнѣ нуль, конечно не зная объ этомъ и думая меня обезпечить.

Произнеся эти слова, она снова заплакала. Федоръ Федоровичъ стоялъ передъ нею въ молчаніи. На этотъ разъ онъ не думалъ о себѣ, по весь проникся, какъ казалось ему, несчастіемъ этой женщины. Безсходное положеніе — снова отдавало ее въ его руки, но онъ не думалъ объ этомъ. Онъ силится придумать для нея какой нибудь другой исходъ; онъ чувствовалъ въ себѣ такой приливъ самоотверженности, что будь у

него десять тысячъ — онъ бы размѣнялъ ей ничего не стоящія и просроченные купоны и акціи, уѣривъ при этомъ что все была ошибка, что они не потеряли своей цѣнности. Онъ далъ бы ей эти десять тысячъ и отпустилъ ее на все четыре стороны: поди, ты свободна и обезпечена!.. Но что ему дѣлать теперь?.. Она пришла къ нему, ей не къ кому обратиться болѣе — и такъ или нѣтъ, — онъ долженъ ей помочь.

— Что-жь, вдругъ какъ-то особенно серьезно и съ дѣловымъ видомъ произнесъ онъ, — это ничего, обойдется... объ этомъ и говорить не стоитъ... Конечно — неприятно обмануться, но... Онъ вдругъ весело тряхнулъ головой: но, право, объ этомъ не стоитъ говорить и много думать...

Она вопросительно посмотрѣла на него.

— Нѣтъ, нѣтъ, отмахнулся онъ, — вы не думайте, чтобы я опять... какъ тогда на счетъ брака... Нѣтъ, для чего-же... Я понимаю теперь, какъ это было глупо сдѣлано... Кабы вы меня еще знали больше, ну тогда... Нѣтъ я не объ этомъ... Но вы знаете, чѣмъ вы для меня стали?.. Вы на меня просто... просто, какъ на друга смотрите, какъ на брата... Нѣтъ, нѣтъ, не живите со мной, зачѣмъ?.. Но хоть изрѣдка, хоть въ мѣсяцъ разъ позвольте мнѣ видѣть васъ... Нѣтъ, нѣтъ... зачѣмъ видѣть?.. Позвольте издать посмотрѣть на васъ... вы по одной сторонѣ улицы пойдете, а я по другой... Ахъ, квартиру-то я сдалъ и мебель продалъ... знай я... впрочемъ это ничего! Скоро весна, лѣто на дачу можете переѣхать... Домикъ маленькій, особнячокъ, цвѣтничекъ маленькій... березки, липки, сосенки... Цвѣточковъ посадите, пескомъ дорожки посыпите, обтянете балконъ парусиной... Это лучше чѣмъ зинная квартира: это весна, лѣто, счастье! Сидите себѣ, да книжки почитывайте на балконѣ... А я рѣдко-рѣдко, возьму, да и проѣду по конкѣ мимо... посмотрю на васъ... успокою свое тревожное сердце, что вы живы и здоровы... Ужь этого вы мнѣ не запретите, — вы меня и не увидите: я зонякомъ закроюсь, въ плэдъ закутаюсь... Ужь этого вы мнѣ не запретите, потому... потому что кромѣ васъ, моя дорогая, у меня никого нѣтъ въ цѣломъ мірѣ, — вы одни...

Она плакала, слушая его слова, пробуждающія въ ней раскаяніе. Онъ стоялъ передъ ней:

— Не плачьте-съ, — о чемъ же все плакать? Я самъ заплачу...

Она вдругъ отняла платокъ отъ глазъ, неожиданно для него схватила его руку и поцѣловала ее.

— Ахъ, какъ вы добры, вскричала она въ порывѣ самаго искренняго раскаянія, — и какая я гадкая и неблагодарная въ сравненіи съ вами!

Онъ не отнял отъ нея руки, которую она цѣловала, но погладилъ ее съ отеческой нѣжностью по головѣ, добродушно успокоивая:

— Ну, будетъ... ничего, ничего... Забудемъ прошлое, какъ бы его и совѣзмъ не было... Не плачьте-съ.

Тоскливое одинобіе сѣраго дня не окончилось. Федору Федоровичу не мелькала перспектива свѣтлой и покойной старости, согрѣтой дружественнымъ расположеніемъ женщины, которая ужъ не останется вблизи его. Она не будетъ связана съ нимъ только тѣмъ обстоятельствомъ, что ей не на что жить, — а будетъ связана благодарностью за то, что онъ простилъ ее. Онъ понималъ, что вызвалъ въ ней искренніе слезы, — онъ понималъ, что она поцѣловала его руку отъ умиленья, отъ полного раскаянія, но онъ понималъ также, что послѣ всего происшедшаго, Гладкова не жена ему... Пусть живетъ, онъ ее поддержитъ, поможетъ... А онъ? Для него потянется все тотъ же его сѣрый день...

КОНЕЦЪ.

Пещное дѣйствіе въ XVI и XVII вѣкѣхъ.

Очеркъ Н. Боева.

(Рис. на стр. 1169).

Одинъ изъ интереснѣйшихъ обрядовъ нашего древняго богослуженія было т. н. „пещное дѣйствіе“. совершавшееся повсемѣстно передъ праздникомъ Рождества Христова въ недѣлю Св. Отецъ. Тщательность, торжественность и относительное великолѣпное обстановки этихъ дѣйствій указываютъ на то, что мнѣніе, часто выражавшееся, что до Никона богослуженіе наше отличалось неблаголѣпиемъ и неурядицею, страдаетъ преувеличеніемъ. До появленія у насъ пещь религіознаго содержанія въ началѣ XVII вѣка, разыгрываемыхъ киевскими студентами (вызваннаго очевидно примѣромъ западныхъ мистерій), въ нашей церкви уже совершалось три дѣйствія: 1) чинъ пещнаго дѣйствія; 2) шествіе на ослати, и 3) дѣйство страшнаго суда. Они представляли собою нѣчто въ родѣ духовной драмы и исполнѣ напоминаютъ западныя мистеріи. Древнѣйшее изъ нихъ несомнѣнно „пещное дѣйствіе“.

Католическая церковь и доселѣ допускаетъ въ богослуженіи много церемоній, полныхъ пышности, блеска и драматической обстановки. Довольно указать на такой знаменательный примѣръ какъ происходящія въ Баваріи черезъ каждыя 10 лѣтъ мистеріи Страстей Господнихъ, гдѣ разныя лица принимаютъ на себя роли апостоловъ, Христа, дѣлаютъ великолѣпныя

декорации, происходитъ примѣрное распятіе лица изображающаго Христа и т. д., или на такіе остатки прежнихъ обычаевъ, какіе сохранились доселѣ въ Испаніи: сожженіе въ въ Страстную Субботу многочисленныхъ изображеній Иуды Предателя и т. н. Конечно представленія эти вызывались желаніемъ по возможности ярче и яснѣе запечатлѣть въ умахъ массы и нагляднѣе истолковать великое значеніе важнѣйшихъ христіанскихъ догматовъ.

Время появленія у насъ „Пещнаго дѣйства“ неизвѣстно. Самое древнее извѣстіе о томъ восходитъ къ первой половинѣ XVI вѣка. Въ книгахъ Новгородскаго Софійскаго архіерейскаго дома о немъ упоминается въ 1548 году. Изображалось въ пещномъ дѣйствѣ въверженіе 3-хъ отроковъ Ананіи, Азаріи и Мисаила за непоклоненіе Вавилонскому кумиру въ пещь и чудесное ихъ избавленіе отъ огня. До 1859 года извѣстны были только два мѣста гдѣ дѣйство было совершаемо: Новгородъ и Москва. Въ 1859 году появилось *Описаніе Вологодскаго Собора* г. Суворова, который открылъ *Наставленіе о совершеніи этого дѣйства въ Вологодѣ*, и на основаніи его составилъ свое любопытное описаніе. Приходо-расходныя книги вологодскаго архіерейскаго дома указываютъ на 14 годовъ 1-й половины

XVII столѣтія, въ которые было совершеніе этого чина: 1618—1643. Въ нѣкоторыхъ годахъ чинъ не упоминаютъ, значить не былъ совершаемъ по какимъ либо вѣроятно препятствующимъ обстоятельствамъ, напр. отсутствіе архіепископовъ пребывавшіе ихъ въ Москвѣ. Въ книгахъ 2-й половины XVII вѣка уже

и свѣчи, сдвигали съ мѣста амвонъ и ставилась „пещь“. Прекрасно сохранившуюся „пещь“ Новгородскаго Софійскаго собора можно видѣть нынѣ въ русскомъ отдѣлѣ Императорской академіи художествъ. Эта пещь именно и изображена (стр. 1169) на нашемъ рисункѣ, который даетъ самое ясное понятіе объ

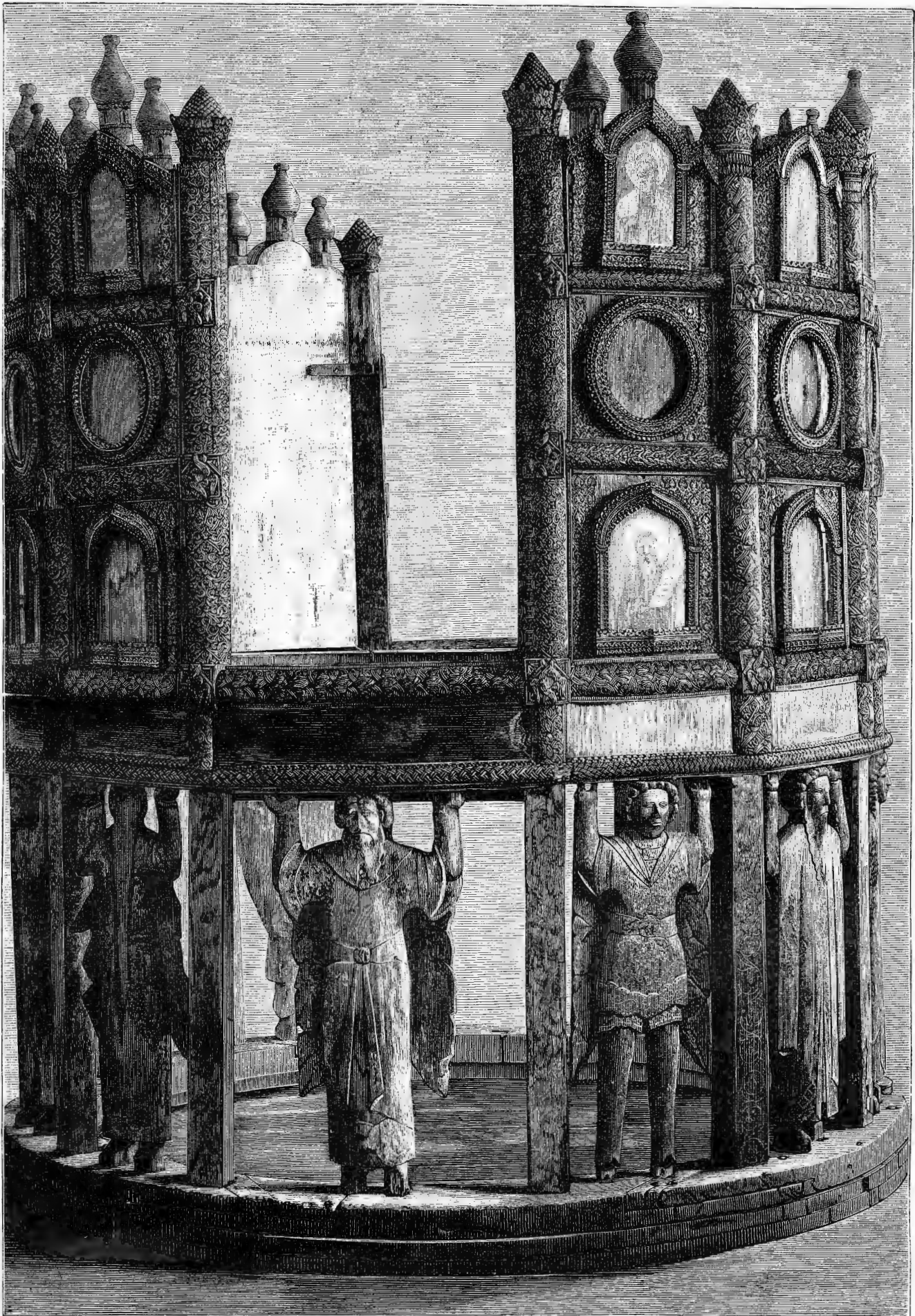
Итти. Съ карт. проф. Штюкельберга, грав. Вонгъ.

нѣтъ никакихъ указаній на совершеніе пещнаго дѣйства въ это время.

Совершеніе дѣйства происходило передъ праздникомъ Рождества Христова, въ недѣлю Св. Отецъ. Начиналось дѣйство наканунѣ этой недѣли, въ субботу въ повечеріи и оканчивалось на другой день, въ воскресенье. Приготовленія къ нему были тщательны и набожны. Народъ стекался изъ окрестностей и деревень. Собирались въ большомъ количествѣ, интересуясь этимъ, ибо въ наставленіяхъ говорится о случаяхъ крайней тѣсноты и многолюдствѣ. Избиралось изъ архіерейскихъ пѣвчихъ три „благообразныхъ“ отрока и къ нимъ изъ пѣвчихъ-же учитель. Избирались изъ пѣвчихъ-же двое „халдеевъ“. Въ среду передъ Рождествомъ, послѣ заутрени „пономари и звонцы“ разбирали большое наивкадило; въ субботу убирались и образа

этомъ. Она массивная деревянная съ рельефными священными расписанными золотомъ и красками изображеніями. Пещь ярко освѣщалась свѣчами. Изъ расходныхъ книгъ видно, что свѣчъ на этотъ предметъ заготовлялось пуда до полутора. „Шанданцевъ“ (подъ свѣчами) было въ пещи до 150.

Въ субботу во время благовѣста къ вечернѣ отроки и халдеи облачались въ соответствующіе костюмы. Опять таки по счетамъ расходныхъ книгъ можно возстановить вполнѣ костюмъ дѣйствующихъ лицъ. Отроковъ одѣвали въ стихари, шитые изъ тонкаго бѣлаго полотна съ оплечьями и нарукавьями изъ „цвѣтныхъ бархатѣй“, а также съ источниками и подушками. Шапки отроковъ назывались *отъцами* и имѣли на себѣ литые изъ серебра кресты. Шапки халдеевъ дѣлались изъ кожи, опушались мѣхомъ горностаевымъ, раскрашивались и золотились.

Древняя „пещь“ Софійскаго собора въ Новгородѣ, XVI в. По фотогр. Вишнякова, грав. М. Рашевскій.

Платье халдеевъ называлось юнами (юнками) и шилось изъ краснаго сукна съ бархатными-же оплечьями. Передъ вечерней всё они, а также и всё должествовавшіе участвовать въ бо-служеніи шли для принятія благословенія отъ святителя. Отроки шли „имѣя рудъ прости“ (т. е. съ пустыми руками), а халдеи несли желѣзныя трубы съ плавучею травою „и свѣчи возженны и палмы“. Палмы вырѣзывались изъ деревъ, красились и золотились *).

Затѣмъ начиналось торжественное вступленіе святителя въ соборъ къ вечернѣ. Отроки шѣли въ это время „Благословенъ еси Господи Боже Отецъ Нашихъ“. Шли они имѣя одного халдея справа, а другого слѣва. Впереди шли подъяки безъ свѣчь, по три въ рядъ, одинъ съ лампадою да два со свѣчами большими. Шѣли преосвященному „Исполати“ и вводили отроковъ въ алтарь, халдеи-же не могли туда входить. Служба шла обычнымъ порядкомъ. Когда наступало время малаго выхода, совершалось шествіе: впереди шѣлъ халдей со свѣчою, за нимъ отроки со свѣчами, затѣмъ другой халдей и подъяки, городскіе діаконы, десятскіе изъ соборовъ и протопоны, и священники соборные, и градскіе отъ собора старосты. По окончаніи службы отроки съ халдеями и подъяки провожали святителя въ келью и шѣли стихъ. Затѣмъ преосвященный отпускалъ ихъ.

На другой день передъ утренней совершалась та-же церемонія, что и наканунѣ передъ вечерней, т. е. всё шѣло къ преосвященному для испрошенія благословенія.

До седьмой пѣсни канона утренняя шла обычнымъ порядкомъ. Съ 7-й-же пѣсни собственно начиналось дѣйствіе. Во время пѣнія стиха „Тричисленны отроки“, испрашивалъ учитель отроковъ благословеніе начинать: „Благослови Владыко отроковъ на уреченное мѣсто поставити,“ затѣмъ онъ связывалъ ихъ убрусами (полотенцами) и передавалъ халдеямъ. Поставивъ отроковъ близъ пещи и показывая на нее, 1-й халдей говорилъ имъ: „Дѣти царевы! Видите-ли пещь сію огнемъ горящую и вельми раскаляему?“ 2-й халдей: „А сія пещь уготовлена вамъ на мученіе.“

Ананія. Видимъ пещь сію, но не ужасаемся, есть бо Богъ нашъ на небеси Ему-же служимъ, той силею изъяти насъ отъ пещи сія.

Азарія. И отъ рукъ вашихъ избавити насъ.

Мисаилъ. А сія пещь будетъ не намъ на мученіе, а вамъ на посярменіе.

Затѣмъ они шѣли „И Господь на помощь нашу.“ Ихъ развязывали, они подходили къ святителю со свѣчами и принявъ благословеніе становились посреди церкви.

Халдеи въ это время говорили: 1-й: „Товарищи!“ 2-й: „Чево?“ 1-й: „Что дѣти царевы?“ 2-й: „Царевы.“ 1-й: „Нашего царя не слушаютъ?“ 2-й: „Не слушаютъ.“ 1-й: „А златому телу не поклоняются?“ 2-й: „Не поклоняются.“ 1-й: „И мы внимемъ ихъ въ пещь.“ 2-й: „И начнемъ ихъ жечь.“

Оба халдеи, поочередно беря мальчиковъ подъ правую и подъ

лѣвую руку, вводили въ пещь и затворяли входныя двери. Подъ пещь вѣшалъ очередной звонецъ, ставилъ тамъ горнъ съ горящимъ угольемъ и раздувалъ его. Протодьяконъ возглашалъ: „Благословенъ еси Господи Боже Отецъ Нашихъ“ и отроки въ пещи шѣли этотъ стихъ до конца. Халдеи-же брали въ это время трубы съ плауни-травою и ходили около „орошающе огнемъ пещь и угрожаютъ кто подъ пещью раздуваетъ горнъ; а промежь себѣ примѣриваются палмами и мечуть травою на пещь и подъ пещь“, а отроки шѣли: „я-же обрѣте о пещи халдейской.“

Изъ алтаря выходилъ ключарь и святитель благословлялъ его спускаты въ пещь ангела. Изображеніе ангела стоило не дешево и приготавлилось и освящалось заранѣе. Оно составлялось и вырѣзывалось изъ двухъ кожъ, кои потомъ склеивались и расписывались съ обѣихъ сторонъ. Тогда дьяконы, которыхъ избирали изъ такихъ „уже искусни суть палити халдеевъ“, она-звали падающихъ ницъ халдеевъ вмѣсто ангельскаго паленія. При этомъ отъ неумѣлости палищихъ могли быть и обжогы, почему особенно старались находить умѣлыхъ палителей. Когда-же дьяконъ возглашалъ: „Ангель Господень сниде“, тогда съ громомъ спускался внизъ ангелъ. Снявъ съ себя турики (шапки) и вставъ, халдеи тогда говорили: 1-й: „Товарищи!“ 2-й: „Чево?“ 1-й: „Видиши-ли?“ 2-й: „Вижу.“ 1-й: „Было три, стало четыре. Четвертый грозень и страшень угодобился свѣту Божию.“ 2-й: „Прилетѣлъ и насъ побѣдилъ.“

Халдеи должны были стоять „поникнувъ главами и унывъ.“ Отроки-же крестились и взявшия за ангела, трижды обходили внутри пещи. Во время пѣнія „Тричисленны отроки“ ангелъ поднимался изъ пещи вверхъ. Каждого изъ отроковъ по благословенію святителя выводили изъ пещи съ присловіемъ: 1-й: „Гряди вонъ!“ 2-й: „Чево ты! Поворачивайся! Нейметъ васъ ни огонь, ни смола, ни сѣра.“ 1-й: „Мы чаяли, васъ сожгли, а сами сгорѣли.“ Ставъ передъ святителемъ, отроки поклонялись ему и шѣли „Исполати,“ затѣмъ отходили въ алтарь и возглашалось многоглаголюе царю и царствующему дому и утренняя шла обычно до великаго славословія: „Господи приближише бысть намъ!“ Отроки-халдеи, протодьяконъ съ евангелиемъ, протопоны и свещенники входили въ пещь и евангеліе читалось тамъ. Послѣ этого всё, принявъ благословеніе, отходили въ алтарь. Въ этотъ-же день всё участвовавшіе въ дѣйствіи сопровождали святителя къ литургіи и вечернѣ въ соборъ, а изъ собора въ домъ, чѣмъ все и заканчивалось.

Мы говорили уже, что повсемѣстно дѣйство это возбуждало великій интересъ и собирало множество народу. Въ Москвѣ царь и царица ежегодно присутствовали при дѣйствіи. Въ 1588—1589 годахъ былъ въ Москвѣ Флетчеръ и видѣлъ пещное дѣйство. Онъ рассказываетъ, что ангелъ слетѣлъ съ церковной крыши „къ величайшему удивленію зрителей.“ 1640 годъ можно считать временемъ прекращенія производства этого „дѣйства.“

Къ рисункамъ.

Конская ярмарка въ Каирѣ.

(Рис. на стр. 1156 и 1157).

Хотя со времени открытія Суэцкаго канала Каиръ и потерялъ свое значеніе какъ передаточная станція индійской торговли, тѣмъ не менѣе городъ этотъ остался для большей части Аравіи и для восточнаго побережья Африки главнымъ торговымъ мѣстомъ, куда изъ странъ этихъ привозятъ свои продукты, для обмѣна ихъ на европейскія произведенія. Рядомъ съ этою міровою торговлею, находящеюся всецѣло въ рукахъ иностранцевъ, для потребностей Египта, въ столицѣ его образовался особый рынокъ, носящій волюнъ восточный характеръ и лучше всего знакомящій съ мѣстною жизнью. Какъ всё восточные народы, египтянинъ охотнѣе всего входитъ въ сношенія съ единоземниками или жителями сосѣднихъ странъ. Для приобрѣтенія предметовъ роскоши, онъ долженъ обращаться на европейскій рынокъ; жизненные продукты у него водятся въ достаткѣ, но домашнихъ животныхъ, необходимыхъ ему въ поль и пустынѣ, онъ можетъ приобрѣсти только во время ярмарки въ Каирѣ, куда ихъ приводятъ для продажи изъ внутреннихъ частей страны. Конскій рынокъ это настоящій праздникъ для любящаго верховую ѣзду жителя пустыни; во время торга лошади изъ Сиріи или арабскаго коня, онъ пускаетъ въ ходъ всю свою хитрость, весь свой умъ, удачно покупаетъ и продаетъ, но случается и самъ обманывается. Лошади, выводимыя въ Египтъ, хотя крѣпки и способны къ работѣ, но не отличаются красою и не цѣнятся вовсе. Каждый богатый житель страны старается кромѣ рабочихъ лошадей приобрѣсти еще нѣсколько другихъ коней, большою выборъ которыхъ онъ находитъ на базарѣ въ Каирѣ. Такой именно ярмарочный день представляетъ картина Айдукевича, копія съ которой помѣщена на стр. 1156 и 1157, гдѣ можно видѣть этотъ уголокъ Каира

во всей оригинальности и живописной красотѣ еще необлеванной жизни.

„Моцартъ и Сальери“, А. С. Пушкина.

(Рис. на стр. 1161).

Картина даровитаго художника, копія съ которой помѣщена въ этомъ №, имѣетъ предметомъ эпизодъ изъ прекраснѣйшаго произведенія нашего гениальнаго поэта, — драматическихъ сценъ „Моцартъ и Сальери.“ Каждому, конечно, извѣстно содержаніе этой чудесной вещи. Есть легенда, хотя волюнъ недостовѣрная, что Антоніо Сальери, итальянскій композиторъ (1750—1825), изъ зависти къ гениальному своему современнику и другу Моцарту, отравилъ его. На этотъ мотивъ Пушкинъ построилъ свою потрясающую, глубокую драму. Картина изображаетъ тотъ моментъ, когда Моцартъ, придя къ Сальери, играетъ ему свое новое произведеніе.

Моцартъ (за фортепьяно).

Представь себѣ... кого-бы?
Ну хоть меня—немного помоложе;
Влюбленнаго—не слишкомъ а легка;
Съ красавицей или съ другомъ—хоть съ тобой;
И веселъ... вдругъ видѣны гробовое,
Внезапный мракъ или что нибудь такое...
Ну слушай же. (Играетъ).

Сальери.

Ты съ этимъ шѣлъ ко мнѣ
И могъ остановиться у трактира
И слушать скрипача слѣлаго! Боже!
Ты Моцартъ недостойнъ самъ себя!
Какая глубина!
Какая смѣлость и какая стройность!
Ты, Моцартъ, богъ—и самъ того не знаешь,
Я знаю, я...

* Плауни—трава (Lisopodium) имѣетъ свойство быстро воспламениться. Будучи растерта въ порошокъ, всыпывается какъ порохъ и тутъ въ трубѣ и употреблялась въ видѣ порошка. Для пещнаго дѣйства травы этой употреблялось около пуда.

Моцартъ.

Ба! Право? Можетъ быть,
По божество мое проголодалось!

За трапезой Сальери приводитъ въ исполненіе свое ужасное намѣреніе. Кому не извѣстны чудные стихи, которыми заканчивается драма.

Остановись! Не то мы всѣ погибли!
Мы всѣ жрецы, служители музыки,
Не я одинъ съ моей глухой славой...
Что польза если Моцартъ будетъ живъ
И новой высоты еще достигнетъ?
Подыметъ-ли онъ тѣмъ искусство? Нѣтъ!
Оно падетъ опять какъ онъ исчезнетъ.
Что пользы въ немъ? Какъ нѣкій херувимъ
Онъ нѣсколько заветъ намъ пѣсенъ райскихъ,
Чтобъ возмутивъ безкрылое желанье
Въ насъ, чадахъ праха, послѣ улетѣть!
Такъ улетай-же, чѣмъ скорѣй тѣмъ лучше!...

Благовѣщенскій Соборъ въ СПБ., близъ Конно-гвардейскихъ казармъ.

(Рис. на стр. 1164).

Здѣсь изображенна прекрасная церковь существовать съ 1849 года. До этого года, въ теченіе ста лѣтъ, богослуженіе отиравлялось по мѣсту нахождения Конногвардейскаго полка, такъ какъ церковь эта полковая. Сначала церковь находилась въ домѣ Кикина, отисанномъ въ 1717 году, на Государя. Императрица Анна Иоанновна пожелала, чтобы полкъ имѣлъ свою постоянную церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Но предположеніе это не состоялось, вѣроятно по огромности издержекъ. До 1743 г. богослуженіе совершалось во временной церкви, во имя Св. Иоанна Предтечи, находившейся въ домѣ Салтыкова; церковь эта была пріобрѣтена полкомъ за 50 рублей. Въ 1743 году была выстроена церковь въ казармахъ полка. Въ царствованіе Екатерины II, она значительно была украшена. Передѣланъ весь иконостасъ заново, и образа были написаны штыкъ-юнкеромъ Яковлевымъ. Въ 1799 году, по указу Павла I, подъ казармы конной гвардіи отданъ былъ Таврической дворецъ. Но распоряженіе это вскорѣ было измѣнено. Полкъ былъ временно выведенъ въ Царское Село. Въ 1807 г., когда конно-гвардейскій полкъ вернулся изъ кампаніи 1807 г., онъ занялъ казармы кавалергардскаго полка, у Пощлугева моста, въ которыхъ помѣщается и до-нынѣ. Церковь также была перенесена и существовала въ помѣщеніи казармъ, до постройки постоянного каменнаго храма. 29 іюля 1844 года, въ присутствіи Императора Николая I, была совершена закладка. Постройка закончена въ 1849 году. Наружный видъ церкви очень изященъ. Въ общемъ она является однимъ изъ красивѣйшихъ храмовъ Петербурга.

На Сиверской станціи зимою.

(Рис. на стр. 1165).

Въ двухъ часахъ ѣзды отъ Петербурга, по Варшавской желѣзной дорогѣ, есть деревня Сиверская, расположенная въ чрезвычайно живописной, лѣистой и здоровой мѣстности, которая на нашихъ глазахъ, въ теченіе лишь нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ, сдѣлалась однимъ изъ любимѣйшихъ мѣстожительствъ дачниковъ-петербуржцевъ. Сперва облюбовали и избрали эту мѣстность немногіе, весьма довольные ея уединенностью и малонаселенностью; прекрасный, старый лѣсъ, крутые живописные обрывы, быстрая рѣчка и полная свобода жизни, дѣйствительно имѣли въ себѣ нѣчто вполне деревенское. Зимою, однако, красоты природы разубѣтся неузнаваемы. Бѣлая ровная пелена снѣга кроетъ все кругомъ и Бѣлая Горка становится дѣйствительно бѣлою и лишь нѣрѣдка по этому, лѣтомъ оживленному мѣсту, протянутся подводы съ дровами, да на салазкахъ несутся съ горы, съ громкими криками, деревенскіе ребятишки.

Китти.

(Рис. на стр. 1168).

Прелестное личико дѣвочки, которую художникъ назвалъ „Китти“, для ея лѣтъ уже становится серьезно. Это тотъ милый переходный возрастъ, когда дѣвочка, подростокъ уже, перестаетъ интересоваться куклами, уже ее занимаютъ интересы дома и семьи и она уже помогаетъ мамѣ кое-гдѣ по хозяйству, хлопочетъ въ кладовой или кухнѣ и премило озабочена домашнимъ обиходомъ. Исполнена гравюра весьма тщательно.

Рыбоядныя растенія.

(Рис. на стр. 1172).

Одно изъ удивительнѣйшихъ явленій природы — такъ называемыя хищныя растенія, уже нѣсколько лѣтъ привлекаетъ вниманіе натуралистовъ. Какъ извѣстно, обыкновенныя растенія, при помощи своихъ корней, извлекаютъ изъ земли питательныя неорганическія вещества, а при помощи листьевъ и ствола по-

глощаютъ изъ воздуха угольную кислоту. Поэтому принято, что растенія играютъ роль агентовъ вырабатывающихъ, преобразовывающихъ вещества неорганическія въ элементы органическія, которые только и могутъ служить для питанія животнаго міра. Въ хищныхъ растеніяхъ замѣчается противоположное явленіе. Но всего болѣе поразительно, что хищныя растенія поглощаютъ органическія вещества не обыкновеннымъ способомъ, при помощи корней, а при помощи листьевъ, болѣе или менѣе приспособленныхъ къ этому новому дѣйствию, т. е. выделяющихъ настоющій желудочный сокъ и преобразовывающихъ органическое вещество процессомъ вполне сходнымъ химически съ пищевареніемъ животныхъ. Наблюденія и опыты Чарльза Дарвина, его сына и другихъ ученыхъ подтверждаютъ присутствіе животнаго листового пищеваренія у этихъ растеній, именно у мухоловки и у различныхъ видовъ дрозера; много другихъ растеній, какъ альдрованда, дрозифилія, пингвикулія и утрикулярія, рисунокъ которой помѣщенъ въ этомъ номерѣ, признаны также хищными. Нужно однако замѣтить, что утрикулярія не можетъ собственно переваривать азотистыхъ веществъ; она поглощаетъ только продукты разложенія животныхъ, которыхъ они ловятъ при помощи своихъ пузырьковъ или пожекъ, составляющихъ настоющія западни, дѣйствующія какъ мушкетеры на воздухѣ и какъ верши, когда они погружены въ воду или въ очень сырой грунтъ.

Въ числѣ обыкновенныхъ жертвъ, находимыхъ до сихъ поръ въ западнѣхъ хищныхъ растеній, были извѣстны только маленькія насекомыя и раковидныя животныя. Но недавно докторъ Симсъ изъ Оксфорда прислалъ профессору Мозею банку, въ которой находилась обыкновенная утрикулярія (фиг. I) и масса крошечной плотвы. Многія изъ этихъ рыбокъ были мертвы и вѣрнѣе зажаты между створками пузырьки прожорливаго растенія. Англійскій ученый, заинтересованный этимъ любопытнымъ явленіемъ, досталъ другой экземпляръ утрикулярии и запасъ личекъ и маленькой плотвы. Спусти шесть часовъ онъ увидѣлъ, что болѣе дюжины рыбокъ были уже схвачены растеніемъ. Въ большинствѣ случаевъ рыбки схватываюся за голову (фиг. II, № 1) и иногда за хвостъ (фиг. II, № 2). Одна плотва была схвачена за брюшко и наконецъ одна за хвостъ и за голову одновременно двумя пузырьками (фиг. II, № 3). Последнее обстоятельство новидному подтверждаетъ удивительное предположеніе, что хищныя растенія произвольно ловятъ животныхъ, и что у нихъ есть опредѣленная нервная система. Многочисленные опыты Дарвина, произведенные надъ дрозерою при помощи кислотъ, щелочей и алколоидовъ различныхъ минеральныхъ солей, однако, дали слишкомъ разнообразныя результаты, чтобы можно было вывести ясное заключеніе. Какъ бы ни было, но разъ схваченная жертва не можетъ уже вырваться изъ пасти жаднаго растенія. Многочисленные, въ видѣ железокъ, шипы, находящіяся на внутреннихъ стѣнкахъ пузырьки и идущіе въокъ и назадъ (фиг. II, № 5), пренятываютъ освободиться жертвѣ, которая при всякомъ движеніи запутывается все болѣе въ этой западнѣ. Послѣ того какъ рыба совершенно проглочена (фиг. II, № 4), она начинаетъ разлагаться, становится липкой и быстро всасывается тѣми-же шипиками, которые способствовали лѣтнѣю маленькой плотвы. Такимъ образомъ животное вещество переходитъ вполне въ составъ хищнаго растенія и красивая водная утрикулярія, покрывающая своими желтенькими цвѣточками пруды Старога и Новаго Свѣта, можетъ по справедливости назваться растеніемъ рыбояднымъ. По замѣчанію Дарвина, корни хищныхъ растеній бывають очень недостаточно развиты; они едва могутъ впитывать воду и растворенныя въ пей соли. Естественно поэтому, что растенія эти стараются другимъ путемъ заставить азотнымъ кормомъ, необходимымъ для ихъ существованія, и такимъ образомъ листья восполняютъ тѣ дѣйствія, которыя не могутъ совершить ихъ корни.

Король Альфонсъ.

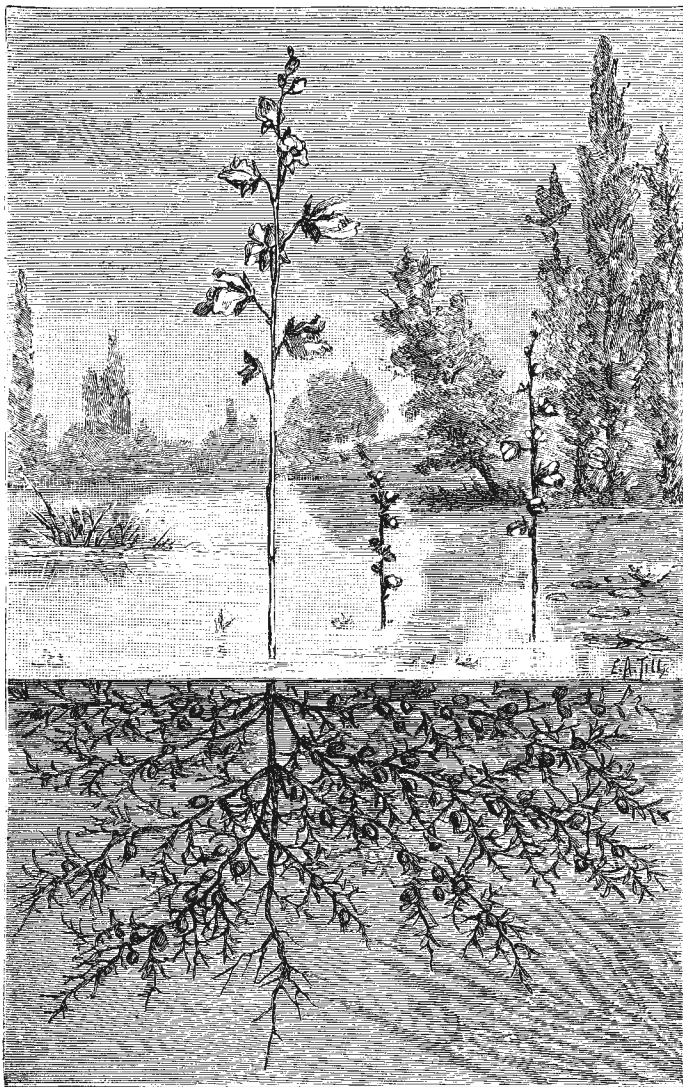
(Портр. на стр. 1173).

Покойный король испанскій, сынъ эскъ-королевы Изабеллы II и короля Франциска Ассисаго, родился 16-го ноября 1857 года. Онъ носилъ титулъ принца Астурийскаго. Съ 1868 года его мать жила въ Парижѣ, вѣдѣтъ съ семействомъ. Въ январѣ 1870 г. Альфонсъ былъ отпращенъ въ Вѣну, въ коллегію „Терезіанумъ“, но скоро оставилъ ее, когда его мать рѣшилась отказаться отъ своихъ правъ на испанскій престолъ въ пользу сына. Этотъ актъ вызвалъ въ части испанской эмиграціи оппозицію, поддерживаемую приверженцами герцога Монпансье. Тѣмъ временемъ юный принцъ продолжалъ свое ученье какъ во Франціи, такъ и въ Англій, гдѣ онъ посѣщалъ курсы Сандгёрской коллегіи. Въ концѣ 1874 г. онъ прѣхалъ въ Парижъ, чтобы провести вакаціи по случаю Рождественскихъ праздниковъ у своей матери, когда, совершенно неожиданно, генералъ Мартинецъ Камнасъ провозгласилъ 29-го декабря въ Мурсвѣдро донъ Альфонса королемъ испанскимъ. Эта манифестація имѣла болѣе широкій успѣхъ, нежели этого ожидали. Не смотря на протестъ министерства Сагасты, войска поддержали движеніе; Примо Ривера, генералъ-губернаторъ мадридскій, открыто принялъ сторону новаго короля, и 31-го декабря составились министерство регентства подъ предсѣдательствомъ Каповасъ-дель-Кас-

тньо. Альфонсъ былъ немедленно привезенъ въ Испанію, гдѣ былъ встрѣченъ съ восторгомъ, и совершилъ свой торжественный въездъ въ Мадридъ 14-го января 1875 г. Онъ удержалъ президентомъ своего перваго кабинета Кановаса-дель-Кастильо.

Колебанія внутренней политики, въ которой молодой король принималъ менѣе дѣятельное участіе, отражались въ министерскихъ перемѣнахъ. 11-го сентября 1875 г. Кановасъ-дель-Кастильо уступилъ свой постъ министру-президента генералу Ховеллару, но снова вступилъ въ управление дѣлами 27-го ноября того-же года.

Покойный король былъ женатъ два раза; въ первый разъ на принцессѣ Маріи де-ласъ-Мерседесъ, третьей дочери герцога Монпансье (23-го января 1878 г.), но этотъ бракъ былъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ расторгнутъ смертью молодой королевы, и это печальное событіе до того огорчило Альфонса XII, что его приближенные боялись акта отчаянія съ его стороны. Время исцѣ-

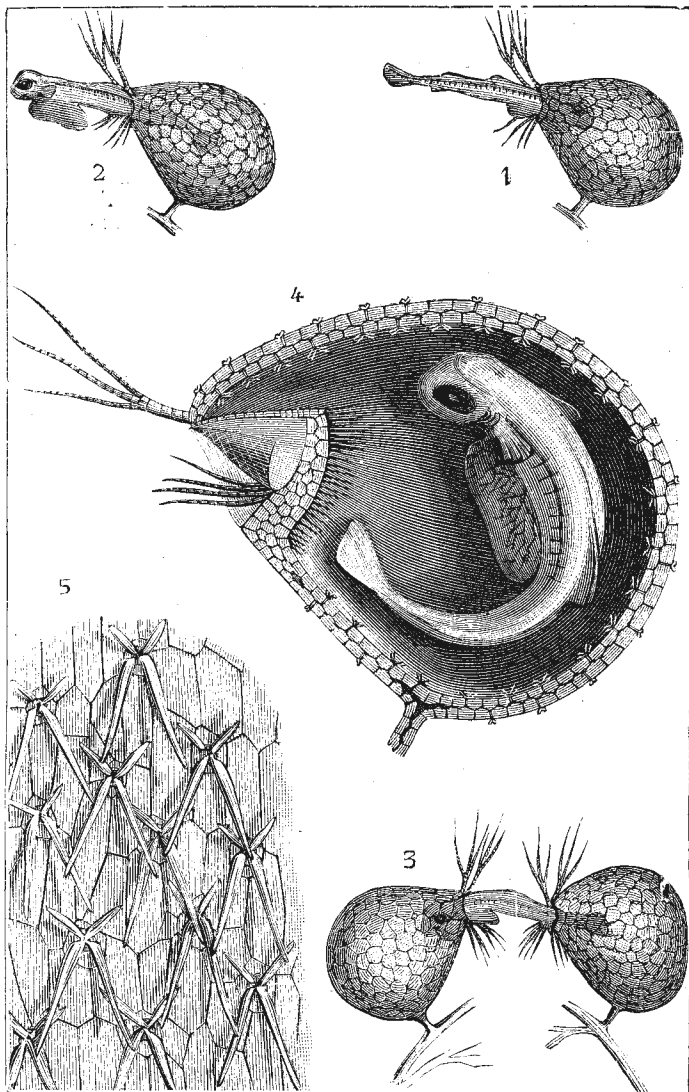
Рыбоядная растенія. Фиг. I. *Utricularia vulgaris*.

лило сердечныя раны молодого вдовца и 29-го ноября мѣсяца 1879 г. Альфонсъ XII вступилъ въ бракъ съ принцессой Маріей Христиной, дочерью покойнаго эрцгерцога Карла Фердинанда.

Пароходъ - гостиница.

(Рис. на стр. 1173).

Рисунокъ нашъ изображаетъ „пловучую гостиницу“, которая устроена обществомъ пароходства по Дону, Азовскому и Черному морямъ, въ хуторѣ Калачъ на Дону. Гостиница поставлена въ Калачевскомъ затонѣ, въ 50 саж. отъ ст. „Донская“ волго-донской вѣтви грязе-царицынской ж. д. и служитъ убѣжищемъ для пассажировъ, ѣдущихъ по Дону на пароходахъ „Общества“. Она имѣетъ три этажа: нижній, бель-этажъ и балконъ. Въ нижнемъ помѣщаются пассажиры II-го класса, для которыхъ имѣются 2 каюты: мужская и женская, общая обѣденная, 2 ванны; въ бель-этажѣ имѣются 8 комфортабельно устроенныхъ каютъ: общія: гостиница и обѣденная зала; въ гостиницѣ имѣется для публики рояль, двѣ ванны; балконъ слу-

Рыбоядная растенія. Фиг. II. Способъ захватыванія рыбы растеніемъ.

жить для вечернихъ прогулокъ. При гостиницѣ есть прекрасный буфетъ и кухня. Все устроено на роскошную ногу. Пловучая гостиница эта—первая у насъ въ своемъ родѣ.

Политическое обозрѣніе.

Приостановка военныхъ дѣйствій.—Константинопольская конференція и восстановление status quo ante.—Высочайшій приказъ.

Настоящими великихъ державъ, и въ особенности Австріи, братоубійственная война между болгарами и сербами приостановлена. Болгарское войско заняло часть сербской территоріи, съ другой стороны сербская дивизія осталась на болгарской территоріи около Видина. Что будетъ далѣе — опять неизвѣстно, смутно и еще болѣе тревожно. До настоящаго времени концертъ дипломатіи, разумѣется, съ поражающею дисгармоніею, былъ настроенъ въ твердомъ убѣжденіи, что сербы займутъ чуть не все княжество болгарское, что болгарское правительство, будучи приперто въ стѣны, должно пойти на всякія уступки, что Сербія будетъ усилена на счетъ растерзан-

ной Болгаріи, а въ концѣ концовъ, что за Дунаемъ возстанетъ подновленное австрійское вліяніе съ англійскимъ добродѣлительствомъ и съ полнымъ устраненіемъ отъ дѣлъ европейскаго Востока Россіи. Ожиданія не оправдались и военное счастье безповоротно измѣнило партію дипломатической игры.

Между тѣмъ константинопольская конференція продолжаетъ свои засѣданія, совѣщанія идутъ аккуратно. Пока извѣстно только, что Порты послала въ Румелію развѣдчиковъ-коммисаровъ Лебиба-эффенди и Гадбана-эффенди съ прокламаціей отъ султана къ румеліотамъ, въ которой даруется румеліотскому народу амнистія, народъ призывается къ покорности, и въ тоже время объявляется, что европейскія державы рѣшили восстано-

вить порядокъ, установленный Берлинскимъ трактатомъ, а залогомъ ненарушимости его на будущее время будетъ служить контроль и ближайшее участіе въ управленіи страной совѣщательныхъ членовъ отъ европейскихъ державъ. Телеграфъ передаетъ, что упомянутыхъ турецкихъ делегатовъ встрѣтили на границѣ Румелии дружелюбно и что они уже извѣстили назначеннаго въ Филиппополь комиссара Джевдета-пашу, чтобы онъ готовился къ выѣзду.

Болгарскій народъ явился побѣдителемъ, желаетъ и имѣетъ право воспользоваться своею военною удачею, чтобы сломить въ корнѣ гнѣздившіяся въ Бѣградѣ противъ него козни и вотъ снова является таже „вся Европа“, останавливаетъ побѣдоносныя болгарскія войска на полпути, и въ тоже время оставляетъ полную свободу тому-же королю Милану организовать свои разстроенныя войска и собирать новыя, быть можетъ, для новаго разбойническаго набѣга на Болгарію. Князь Александръ съ своимъ народомъ покоряется и этому новому требованію „всей Европы“, которая въ данномъ случаѣ есть никто болѣе какъ Австрія!..

И такъ, ради интересовъ Австріи и при посредствѣ вѣнскихъ интригъ начата братоубійственная война, обнаруживается полная несправедливость въ отношеніи болгарскаго народа и на-

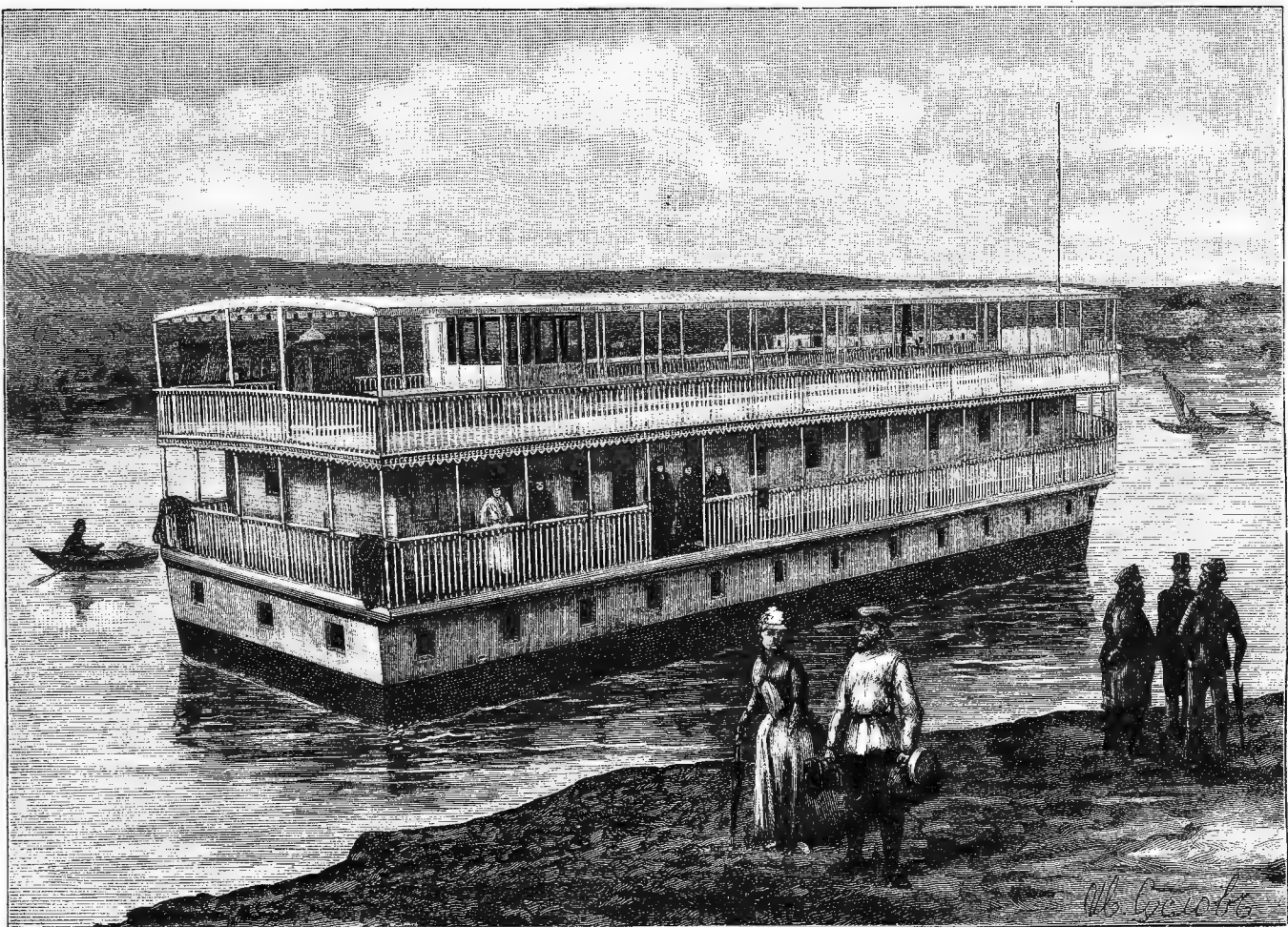
Альфонсъ XII. † 13 (25) ноября. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

конецъ явно заготавливаются еще большія интриги и козни. Къ кому же обратить взоры и отъ кого ожидать помощи этому несчастному народу? Отвѣтъ на этотъ вопросъ уже имѣется. На этой недѣлѣ опубликованъ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ слѣдующій замѣчательный Высочайшій приказъ по военному вѣдомству:

„Государь Императоръ, обращая особое вниманіе на извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ, съ удовольствіемъ изволилъ усмотрѣть блестящіе результаты добросовѣстной и полезной работы русскихъ офицеровъ, которымъ ввѣрено было сформированіе, воспитаніе и обученіе войскъ Болгаріи и Восточной Румелии.

„Глубоко опечаленный братоубійственною войною между славянскими народами, Государь Императоръ находитъ однако-же отвагу, самоотверженіе, выносливость и уваженіе къ порядку, обнаруженныя болгарскими и румелийскими войсками, — достойными высокою похвалы.

„Съ удовольствіемъ убѣдившись въ разумной и самоотверженной дѣятельности русскихъ офицеровъ, съумѣвшихъ привить молодымъ войскамъ надлежащія воинскія качества и доблестный воинскій духъ, Его Величество объявляетъ Свою Высочайшую благодарность бывшему военному министру княже-

Плывучая гостиница на Дону, въ Калачевскомъ затонѣ. Рис. И. Суслонъ, грав. М. Рашевскій.

ства Болгарскаго, генеральнаго штаба генерал-майору князю Кантакузину и Монаршее благоволение всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, служившимъ въ болгарскихъ и румелийскихъ войскахъ".

Силу и значение словъ Великаго Монарха, полагаемъ, хорошо поймутъ въ Вѣнѣ и въ Бѣлградѣ, а для побѣднхъ войскъ Болгаріи они послужатъ величайшею наградою за ихъ боевые подвиги, они явятся предъ лицомъ смущеннаго народа какъ

теплое воспоминаніе прошлаго и какъ свѣтлая надежда на предстоящее будущее...

Не интригами и свескорыстными захватами устанавливаетъ свое вліяніе Россія среди родственнхъ славянскихъ народовъ за Дунаемъ, а установленіемъ среди ихъ гражданской доблести и героическаго мужества. Какое вліяніе окажется сильнѣе — покажетъ исторія, но и послѣднія страницы ея уже достаточно убѣдили на чьей сторонѣ правда и справедливость...

С М Ъ С Ъ .

Распорядители III-й электрической выставки просятъ экспонентовъ, поспѣшить доставкою предметовъ, назначенныхъ на выставку. Приемъ произведений ежедневнo—неисключая праздниковъ— съ 10 ч. утра до 4 ч. пополудни. Комиссія ходатайствовала о пониженіи тарифа на провозъ и отвозъ предметовъ и на проѣздъ экспонентовъ въ Петербургъ и обратно. Правленіе *главнаго общества русскійхъ ж. д.* и правленіе *уральской-горнозаводской ж. д.* не признали возможнымъ допустить пониженіе пассажирскаго тарифа въ пользу экспонентовъ, но изъявили согласіе безплатно производить *обратный провозъ* предметовъ при свидѣльствахъ комиссіи и накладныхъ и чтобы отвозъ происходилъ въ течение мѣсячнаго срока по закрытіи выставки. Правленія желѣзныхъ дорогъ: *югозападнхъ, повгородской, оренбургской, рибинско-бологовской и динабурго витебской* выразили согласіе безплатно отвозить обратно экспонентовъ и предметы; подлежащими лицами должны быть представлены квитанціи, полученныя со станціи отправления, и свидѣтельство комиссіи. Правленіе *лодзинской фибричной ж. д.* сбавляетъ въ пользу экспонентовъ 50%, правленіе общества *орловско-витебской* — 30%, правленія *маршанско-сызранской и лозово-свавтопольской ж. д.* — 25% съ дѣйствующаго пассажирскаго тарифа; но обратный провозъ экспонентовъ согласаются производить безплатно, при соблюденіи вышеназванныхъ условій. Правленіе моршанско-сызранской ж. д. умоинаетъ, что скидка не распространяется на установленный государственный сборъ. Правленіе общества *привислянскій ж. д.*, отклонивъ льготу для экспонентовъ, согласно провозитъ предметы на выставку и обратно съ пониженіемъ 50% съ товарнаго тарифа. Правленія общества *новоторжеской и либаво-роменской ж. д.* согласны безплатно производить обратный провозъ. *Временное управленіе казеннхъ ж. д.* и правленія *курско-харьковско-азовской ж. д.* признали возможнымъ провозить экспонентовъ и предметы какъ на выставку такъ и обратно со скидкою 50% съ тарифа. Наконецъ правленіе общества *закавказской ж. д.* не можетъ оказать экспонентамъ какую либо льготу на основаніи 71 ст. общаго устава русскійхъ желѣзныхъ дорогъ. Для предстоящей электрической выставки организуется рядъ *популярнхъ лекцій* по всѣмъ отдѣламъ ученія объ электричествѣ и его примѣненіяхъ. Лекціи предполагается прочесть ежедневно по одной, въ 8 ч. вечера; входъ на лекцію для публики, находящейся на выставкѣ, за невысокую добавочную плату. Великая лекція составитъ отдѣльное дѣло, по содержанію будетъ вполнѣ популярна и обставлена многими опытами.

Отъ Метеорологической Комиссіи Русскаго Географическаго Общества. Жары и засухи лѣта нынѣшняго 1885 года заслуживаютъ особеннаго вниманія и весьма желательно собрать свѣдѣнія о сопровождавшихъ ихъ явленіяхъ, пока воспоминаніе о нихъ сохранилось въ памяти. Особенно важны свѣдѣнія объ уменьшеніи стоячихъ и текущихъ водъ. Метеорологическая Комиссія П. Р. Географическаго Общества, желая подробно изучить эти явленія, проситъ доставить ей свѣдѣнія по одному или нѣсколькимъ изъ слѣдующихъ пунктовъ: 1) Было ли замѣчено уменьшеніе воды въ рѣкахъ, пострадали ли отъ него судоходство и сила; и когда именно; 2) Было ли уменьшеніе воды въ источникахъ (родникахъ), не высохли ли иные совершенно; не было ли различія между родниками вытекающими изъ поля и лѣса; 3) Было ли замѣчено высыханіе болотъ или значительное уменьшеніе ихъ пространства; 4) Было ли замѣчено высыханіе озеръ или уменьшеніе воды въ нихъ; если послѣднее, то нельзя ли опредѣлить приблизительно сколько десятинъ, обыкновенно находящихся подъ водой, нынѣ не были покрыты ею, или хотя бы приблизительное разстояніе отъ берега озера при обыкновенныхъ условіяхъ и въ нынѣшнее лѣто; 5) Не высохали ли

колоды или не было ли въ нихъ большаго уменьшенія уровня воды; 6) Не предшествовалъ ли засухѣ лѣта малый осенній разливъ рѣкъ и рѣчекъ; не пострадалъ ли отъ этого поемный лугъ. Кроме того, очень желательно сравнить засуху нынѣшняго лѣта съ предшествовавшими, особенно 1882 года, а также 1883 года. Свѣдѣнія просятъ присылать по слѣдующему адресу: Петербургъ, въ Императорское Русское Географическое Общество, въ Метеорологическую Комиссію.

Антропологическо-уголовный конгрессъ. Такой конгрессъ соберется въ скоромъ времени въ Римѣ и будетъ сопровождаться интересною выставкою, на которой появится болѣе 700 череповъ и около 8,000 фотографій преступниковъ. Въ числѣ другихъ предметовъ, заслуживающихъ вниманія, слѣдуетъ назвать: около тысячи автографовъ, стихотвореній и особыхъ инструментовъ, приготовляемыхъ преступниками: альбомъ, съ описаніемъ физическихъ и нравственныхъ качествъ 500 преступниковъ и 300 нормальныхъ людей; графическія карты преступленій въ Европѣ по отношенію къ климатическимъ условіямъ, питанію, учрежденіямъ, самоубійству и т. д.; сравнительныя статистическія таблицы преступленій въ городахъ и селеніяхъ; таблицы, изображающія результатъ наблюденій надъ физическими качествами 23,000 преступниковъ-рецидивистовъ и т. д. Въ конгрессѣ примутъ участіе всѣ извѣстные представители уголовной антропологии.

Ленкорань. 29-го сентября, въ Кизиль-Агачскомъ заливѣ было наблюдаемо очень рѣдкое явленіе. При сильномъ, крупномъ дождѣ и сѣмъжѣ вѣтрѣ, дувшемъ съ силою, на горизонтѣ, по направленію отъ SO появились воронко-образно поднимавшіяся водяныя брызги, а затѣмъ и сама вода стала подниматься очень высокими столбами; въ то-же время часть тучи стала опускаться къ водяному столбу и они слились въ одну общую колонну, которая, быстро вращаясь, понеслась по заливу и вскорѣ скрылась изъ виду.

Окаменѣлый великанъ. Газета „Valigia“ сообщаетъ о слѣдующей рѣдкой находкѣ. Въ десяти миляхъ отъ Викторіи (англійская Колумбія) два крестьянина, рысая яму, нашли окаменѣлый трупъ человѣка гигантскихъ размѣровъ. Трупъ твердъ, какъ камень. Въ немъ не доставало ногъ и рукъ. Ребра и жилы дали ясные отпечатки на камнѣ. Этотъ человѣкъ имѣлъ роста около 12-ти метровъ.

Смѣющееся растеніе. Такъ называютъ англійскіе путешественники одно растеніе, которое само, конечно, не смѣется, но возбуждаетъ смѣхъ. Оно растетъ въ Аравіи, дѣлаетъ его свѣтло-желтый, а сѣмя мягкое находится въ чернозѣ бобѣ. Туземцы сушатъ эти зерна и сираютъ ихъ въ порошокъ, который принимается въ самомъ маломъ количествѣ. Принявшіе этотъ порошокъ начинаютъ илсать, пѣть, смѣяться, выдѣлывать разныя штуки какъ въ циркѣ клоуны, и остаются въ такомъ состояніи въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ. Когда возбужденіе окончится, наступаетъ дремота, а потомъ глубокой сонъ, послѣ котораго человѣкъ ничего не помнитъ изъ того, что онъ выдѣлывалъ, будучи въ состояніи этого оупьятнія.

СОДЕРЖАНІЕ. Г. Г. Крессъ (съ портр.).—Надъ пучной. Повѣсть В. Желиховской.—Сѣрый день. Петербургская бѣда Н. Н. Лебедева (Морскаго). (Окончаніе).—Пешное дѣйство въ XVI и XVII вѣкѣ. Очеркъ Н. Боева (съ рис.).—Конская ярмарка въ Капрѣ (съ рис.).—„Моцартъ и Сальери“. А. С. Пушкина (съ рис.).—Благовѣщенскій соборъ въ СПБ. (съ рис.).—На Сиверской станціи зимою (съ рис.).—Нити (съ рис.).—Рыбоядныя растенія (съ 2 рис.).—Король Альфонсъ XII (съ портр.).—Пароходъ-гостиница (съ рис.).—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Задача буквы. — О подникѣ на „Ниву“ 1886 г.—Объявленія. При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ДЕНАБРЬ 1885 г., съ 27 рисунками и отдѣльнымъ листомъ съ 36 чертёжами выкроекъ въ натур. величину и 13 рисунками малороссійскихъ узоровъ, печатанныхъ двумя красками.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марисъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ВЪ ГЛАВНЫХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ
С. Петербурга и у автора продается слѣдующія сочиненія

Д-ра ЗЕЛЕНСКАГО.

1) „ОСНОВЫ ДЛЯ УХОДА ЗА ПРАВИЛЬНЫМЪ РАЗВИТІЕМЪ МЫШЛЕНІЯ И ЧУВСТВА“.

Въ 2-хъ томахъ. Цѣна 1-го т. 3 р. 50 к., 2-го тома 4 р. Оба тома вмѣстѣ 7 руб.

Содержаніе этого сочиненія представляетъ теорію развитія познанія человѣка отъ первыхъ впечатлѣній новорожденнаго до высшихъ проявленій человѣческаго ума, съ примѣненіемъ ея правилъ къ развитію и усовершенствованію въ молодомъ поколѣніи силы ума и познанія.

2) „ДИФТЕРИТЪ“. Для врачей и родителей. Ц. 2 р.

Содержаніе: Описаніе, распознаваніе болѣзни, средства къ предохраненію отъ дифтерита, леченіе. Тамъ-же изложены всѣ вредныя вліянія на дѣтей, какъ въ гигиеническомъ, такъ и въ діатетическомъ отношеніи.

Выписывающіе черезъ посредство автора въ С.-Петербургѣ, у Семеновскаго моста, по Фонтанск., домъ № 63, за пересылку къ предѣламъ Россіи ничего не платятъ.

ВЪ СТАРОЙ МОСКВѢ. Романъ гр. Е. А. Салиаса. Историческій романъ, относящійся ко времени коронаванія и первыхъ дней царствованія императрицы Екатерины II. Это произведеніе знаменитаго нашего романиста можно назвать однимъ изъ лучшихъ. Налечатъ на издѣн. велен. бумагѣ со многими выгнѣтками. Въ 2-хъ ч. СПб. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.; въ колѣнкор. перепл. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ
на иллюстрированный журналъ для дѣтей и семейнаго чтенія

„СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА“

издаваемый подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы.

Приложенія, награды и премія.

Цѣна: оба отд.—10 р., съ перес. 11 р. Каждый отд. порознь 5 р., съ перес. 5 р. 50 к.

Адресъ редакціи: СПб. Нумизматская ул., д. № 14, кв. № 1.

№ 1482 5—2

Редакторъ-издательница С. Нашчрева.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
Б. М. МАРКЕВИЧА № 1512
 продается въ магазинахъ „Нов. Времени“. Цена за 11 том. 15 руб.

Книгоиздательство **ГЕРМАНЪ ГОПНЕ**, въ С.-Петербургѣ.
1886. Открыта подписка на 1886 г. на журналы: **1886.**

МОДНЫЙ СВѢТЪ
 и **МОДНЫЙ МАГАЗИНЪ.**
 Самый популярный и самый дешевый модный и семейный иллюстрированный журналъ въ Россіи съ бесплатными преміями и подарками. Выходитъ въ трихъ издаваніяхъ въ количествѣ 48 №№ въ годѣ въ значительно увеличенномъ объемѣ.
 Годовая цена журналу „МОДНЫЙ СВѢТЪ и МОДНЫЙ МАГАЗИНЪ“: I издаваніе: безъ доставки — 3 руб., съ доставкой въ С.-Петербургѣ и въ пересылкѣ во все города Россійской Имперіи — 5 руб.; II издаваніе: безъ доставки — 5 руб., съ доставкой и пересылкою — 7 руб.; III издаваніе: безъ доставки — 8 руб., съ доставкой и пересылкою — 10 рублей.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ
 БОЛЬШОЙ РОССІЙСКИЙ
 ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.
 Издаваніи ежемѣсячно, т. е. 12 №№ въ годѣ (больше 1000 печатн. страницъ и 1000 рисунковъ).
 „ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“, являясь оправданно своей задачей всемирная, изображаетъ въ рисункахъ и гравюрахъ явленія и жизни народовъ всѣхъ странъ, давая главное мѣсто произведеніямъ русскихъ художниковъ и писателей и давая сдѣла за всѣми провинціями русской обширной земли.
 Въ числѣ иллюстрацій и рисунковъ приложеній въ 1886 году она дастъ еще **ВЕЛИКОЛѢПНЫЙ АЛЬБОМЪ**, представляющій перу и кисти великаго русскаго художника Н. Н. Каразина.
 Годовая цена журнала „ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“: безъ доставки въ С.-Петербургѣ — 9 руб., въ Москвѣ черезъ отдѣлы, которые на Кушнере, Мясницк. 11 руб.; съ доставкой и пересылкою въ С.-Петербургѣ — 11 руб., въ другіе города Россійской Имперіи — 12 руб.

НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ
 дешевый модный и иллюстрированно-литературный журналъ для семейнаго чтенія съ бесплатными преміями и подарками. Выходитъ въ трихъ издаваніяхъ въ количествѣ 48 №№ въ годѣ въ значительно увеличенномъ объемѣ.
 Годовая цена журнала „Новый Русскій Базаръ“:
 I издав.: безъ доставки — 4 руб., съ доставкой и пересылкой — 6 руб.; II издав.: безъ доставки — 6 руб., съ доставкой и пересылкой — 8 руб.; III издав.: безъ доставки — 9 руб., съ доставкой и пересылкой — 11 руб.
 Главная контора журналовъ: „Модный Свѣтъ“, „Всемирная Иллюстрація“ и „Новый Русскій Базаръ“: въ С.-Петербургѣ, на Бл. Садовой, № 16, прот. Гостиного Двора.
 № 1505. 2-1

Пробные номера по требованію высылаются безплатно.

„МИНУТА“ и **„КОЛОСЬЯ“**
 Газета ежедневная, политическая и литературная, выходить листами большого формата, безъ предварительной цензуры.
 Условія подписки прежнія:
 Въ Петербургѣ, въ провинц. за годъ . . . 8 р. — к. 9 р.
 Полгода . . . 4 - 75 „ 5 „
 3 мѣсяца . . . 2 - 60 „ 3 „
 1 мѣсяць 90 „ 1 „
 Цена за границу 15 р. въ годъ.
 Подписчики, живущіе въ 1886 г., получаютъ оба издаванія — „МИНУТУ“ и „КОЛОСЬЯ“, получая въ утѣху въ два руб. и выходящій билетъ 17 р. — 15 р., городскіе подписчики платятъ вмѣсто 16 руб. всего 14 руб.
 Подписка принимается въ конторѣ газеты „МИНУТА“ и журнала „КОЛОСЬЯ“ (Большая Итальянская, противъ Михайловскаго манастира, д. № 29).
 Редакторъ-Издатель И. А. Баталинъ.

Открыта подписка на 1886 г. (V годъ изданія) на **ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ „РОДНИКЪ“.**
 Въ 1886 году „РОДНИКЪ“ будетъ выходить при прежнемъ составѣ сотрудниковъ, это членъ каждаго мѣсяца книжками въ 6 и больше печатныхъ листовъ, со многими рисунками. Выборъ статей приращенъ къ возрасту отъ 9 до 14 лѣтъ и состоитъ главнымъ образомъ изъ оригинальныхъ очерковъ и разсказовъ изъ русской жизни и природы.
 Въ видѣ презія годовые подписчики на „РОДНИКЪ“ 1886 г. получатъ тетрадь-альбомъ по ихъ названіямъ:
„ПО РУССКОЙ ЗЕМЛѢ“.
 состоящей изъ 10 картинокъ художника Н. Н. Каразина по топографіи Россіи, съ текстомъ А. М. Воронцова.
 Приложеніемъ къ „Роднику“ служатъ педагогическія сборники „Воспитаніе и Обученіе“.
 УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1886 г. ПРЕЖНІЯ:
 На годъ, съ достав. и пересл. за 12 книгъ „РОДНИКА“, съ отдѣльн. преміей . . . 5 р.
 Также съ приложеніемъ сборника „Воспитаніе и Обученіе“ 6 „
 На полгода безъ презія и безъ сборника 3 „
 Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ въ Главной Конторѣ „РОДНИКА“, Николаевск. просп., № 4 и въ книжн. маг. Фену и Коми, на Невскомъ; въ Москвѣ — въ книжн. маг. „Сотрудникъ Школы“, Волыженск. д. Арманда и „Начальникъ Школы“, на Кушнере, мосту; в. Инородные и деревенскіе прямо: Петербургъ, въ редакцію журнала „РОДНИКЪ“.
 № 1507. Редакторъ-Издательница **Е. Сысова.**

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни. Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ холкѣ, перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ НА

„РАЗВЛЕЧЕНІЕ“

ЛІТЕРАТУРНО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ СЪ РИСУНКАМИ И КАРРИКАТУРАМИ.
 Существуетъ съ 1859 г., выходитъ по четвергамъ въ количествѣ 50 №№ въ годѣ (больше 300 художественныхъ рисунковъ и каррикатуръ и 1600 страницъ текста), съ особыми, даровыми, семейными приложеніями.

„МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ПІЕСЪ“.
 Подписка принимается въ Москвѣ, въ конторѣ редакціи. Чистые труды, домъ Эпите.

Изданіемъ редакціи журнала „Развлечение“, начиная свою дѣятельность съ февраля 1885 года, поставила себѣ дѣлю — сдѣлать изъ „Развлечения“ такое повременное изданіе, которое бы соотвѣтствовало своему названію, было бы дѣйствительно литературнымъ журналомъ, дающимъ хорошее, такъ сказать, даровое удовольствіе „Развлеченію“ читателю, не оскорбляя ни нравственнаго чувства, ни эстетическаго вкуса своихъ читателей.

Въ журналѣ, въ качествѣ постоянныхъ сотрудниковъ, участвуютъ, между прочимъ, сдѣланія лица въ литературномъ отдѣлѣ: Н. М. Астыревъ, Н. Н. Златовратскій, Ивановичъ (псевдонимъ), П. И. Кичеевъ, Д. Д. Минаевъ, П. М. Невѣжинъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, Ф. Д. Нефедовъ, А. Н. Плещеевъ, В. А. Райскій, А. Вл. Соколинскій, С. Н. Терпигоревъ (Алава), Гл. Ив. Успенскій, И. Н. Харламовъ и другіе. Въ художественномъ отдѣлѣ: Л. Б. Блякинъ, А. С. Лебедевъ и С. А. Любовниковъ. Въ отдѣлѣ музыкальныхъ приложеній: С. А. Германъ, Я. Ф. Пригожій и друг.

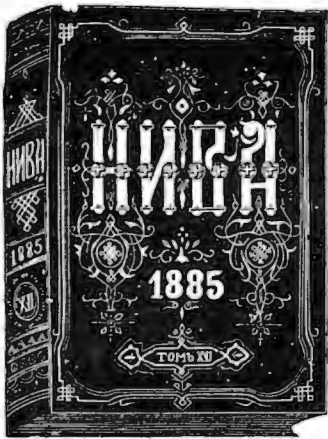
Главною нашею премією, только для Гг. годовыхъ подписчиковъ на 1886 годъ, будетъ большая олеографическая картина, роскошно напечатанная масляными красками, подъ названіемъ:

„ФАТИНИЦА“.

Премія эта, для ознакомленія публики, будетъ выставлена на первоклассныхъ выставкахъ всѣхъ большихъ желѣзныхъ дорогъ Россіи, а также въ публичныхъ книжныхъ и нѣско-бумажныхъ магазинахъ Москвы, Петербурга и въ губернскихъ городахъ, гдѣ принимается подписка.
 Иногороднымъ подписчикамъ премія высылается при первыхъ номерахъ журнала, а городскіе получаютъ ее при самой подпискѣ въ конторѣ редакціи.
 Для ознакомленія съ характеромъ журнала, безплатно высылается номеръ журнала, на расходы по пересылкѣ его просить выслать одну семикопѣчную марку.
 Редакторъ-Издатель И. А. Щербовъ.

НА ГОДЪ. 5 Р. Безъ доставки.

НА ГОДЪ. 6 Р. Съ пересылкой.

15-го и 22-го ноября вышли №№ 3 и 4 нового иллюстрированного журнала „Сельский Хозяин“, К. МАСЛИНИНОВА.

В них помещены между прочим: О лон овицельствъ сельскому хозяйству, проф. П. Сковорода. О заѣд. Общ. Х. Ю. Росс. по хлѣбному кризису. О вредн. насекомыхъ, проф. Липовкина. Огуецъ Императ. Александръ II. Рыболов. О примѣненіи гидравлическаго тарана. Д. Чернышев. Самодѣльная деревенская мебель (съ рис.). О сорго, какъ кормовомъ средствѣ для скота, К. Маслинникова (съ рис.). О шелководствѣ на Югѣ Россіи. О разбѣрахъ ялавсовъ, В. Киселевскаго. Приготовленіе ягодныхъ винъ (съ рис.). Въ №№ 1—4 дано уже 24 рисунка и 1 х омолоитогр. (молодил. сорт.). Въ № 5 будетъ описаніе австраійской косилки для мелколѣсья (съ рис.). Въ № 10: Описаніе американскаго двуролнаго культиватора-запашника съ картинной моделью, величиною 10 X 4 дюйм., въ масштабѣ. Готовятся выкройки полезныхъ орудій въ натуральную величину, годныя мустарямъ и хозяевамъ, для домашняго производствъ машинъ. Цѣна журнала: Съ 1 ноября по 1 января 1886 г.—1 р. 75 к., на годъ и 2 мѣс.—7 р., на годъ—6 р., на 8 мѣсяцевъ (съ 1 ноября по 1 июля 1886 г.)—5 р. 25 к., по года 3 р. 50 к., съ перес. и дост. Нижегородне адресуютъ: Спб. Редакція „Сельскаго Хозяина“, Знаменская ул., 48. № 1500

ПАРКЕТЪ дубовый и сосновый шпунтовоеполь двери, оконныя рамы, всякая столярная отдѣлка домовъ съ достоянкою, установкою на мѣсто и отвѣстственности за сухость и прочность.

ИЗДѢЛІЯ изъ дуба, лиственницы и сосны для ж. д. и пароходовъ. Извѣстно обращается на Конгарскіе паровые, лесопильныя и столярно-паркетныя заводы на Волгѣ, г. Чебоксары, Каз. губ.

Телеграммы: „Конгарскіе заводы“ Контора и складъ въ Москвѣ: Маслинная Ферловскаяя пер., д. Зверынской № 1500

ШУТЦ

Бесплатныя больш. художественныя журн. въ рисункѣ, печатенныхъ красками. На годъ 6 руб., 2 года 4 руб. Для год. подписки премія — большая географія „ОНА ЕГО ЖДЕТЬ“. За перес. и дост. преміи прилагаютъ 1 р 50 к. Подробн. объявленіе смотр. „Нива“ № 47. Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Невскій пр. № 11. Р. № 1498 6—1

КРЫШКИ для перелета „НИВЪ“ изъ лучшаго англійск. колѣн. 1885 г. съ зол. тисн. по вышеозначенному образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой перелетчикъ легко можетъ перелетать „Ниву“ въ такую колѣнковую крышку. Также избѣтаетъ крышки для „Нивы“ прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1884 г. по той же цѣнѣ.

ПРИГЛАШАЮТЪ для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Генриху Блоккѣ, Невскій 86. № 1399 10—7

ДОХОДНОЕ ЗАНЯТІЕ. Благонадежныя лица великаго знанія по отношенію жилищедѣлюющія въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Россіи, требуются для продажн 5% выигрышныхъ билетовъ и страхованія оныхъ банкерской конторѣ А. Зингеръ и К°, въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, 18. Р. № 1302

ФЛЮТГАРМОНИИ

Исполн. д-ръ Ф. Александровичъ Александровъ, съ очень пріятнымъ голосомъ, въ 2-мъ регистрѣ, цѣна 40 руб. Въ 2-мъ регистрѣ, цѣна 45 рублѣй. Также и другіе музыкальные инструменты, въ большомъ выборѣ. Прейс-куррантъ выслать бесплатно. Рекомендуетъ Главноу Делу

ДМИТРИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА АЛЕКСАНДРОВА. Владимирскій пр., д. 16. Въ С.-Петербургѣ: № 1521 1.

КОНТОРА ТОРГОВАГО ДОМА ПАВЕЛЬ ВЫДРИНЪ и СЫНЪ МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, РЯДЪ СЪ Д. ПИЛ-ГУБЕРНАТОРА. Продажа 5⁰⁰ „выигрышныхъ билетовъ“ I и II внутреннихъ займовъ съ задаткомъ въ 15 руб. съ разсрочкой платежа изъ 8⁰⁰ „годовыхъ безо всякой коммисіи, и страхованіе отъ таражей; 2 января, 1 марта, 1 июля и 1 сентября УСЛОВІЯ ВЫСЫЛАЕТЪ БЕЗПЛАТНО П. № 3914 7—6

ЧУДО — зеркало, чудо-портретъ, чуд.-портретъ, живописная фотография, волшебная фотография, волшебная фотография и еще 5 интереснѣйшихъ фокусовъ въ 1 р. 50 к., съ пер. 2 р. За 20 антикваріатическихъ и магическихъ опытовъ для школы на сценѣ и въ семействѣхъ, 3 р. 75 коп. съ пересылкою. За 30 фокусовъ 5 руб. 50 коп. За 40 фокусовъ 7 руб. съ пересылкою. ПОЛНОЕ ЛЕВІЯ БѢЛОУ. Ц. 2 р. 50 к. съ перес. Продажа оптомъ и въ розницу. Адресъ: Выставка новыхъ изобрѣтеній, Невскій пр., д. № 4, Спб. № 1522

Le système de vendre tout à très petit bénéfice est absolu dans les maisons **ROUME.**

PRODUITS ROUME.

2 médailles d'argent.

Le système de vendre tout à très petit bénéfice est absolu dans les maisons **ROUME.**

PROFITEZ DE L'OCCASION!!!

pour faciliter de forts achats

La maison **ROUME** va vendre une masse de marchandises

№ 1520

Le système de vendre tout à très petit bénéfice est absolu dans les maisons **ROUME.**

À TRÈS BAS PRIX

PARFUMERIE du GRAND MONDE.

Maison de confiance

16. Grande Morskaïa. 16. **ROUME.**

съ высочайшаго разрѣшенія учреждена послѣдняя

БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ

въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ ихъ императорскихъ величествъ покровительствомъ московскихъ детскихъ приютовъ. Выигршей 500 на сумму 25.000 рублѣй.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на 10.000 руб. Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на 15.000 руб. Цѣна билета 1 рубль сер. Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1886 года. На выемку таблицъ выигрышей и каталоговъ вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволятъ тебѣ же выдать 4 сантимовъ за марку. Выигранныя вещи, по уплатѣ стоимости — упаковкѣ и отправки, немедленно будутъ высланы по назначенію. Съ требованіемъ билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ Канцелярію Московскаго Совѣта Детскихъ Приютовъ, находящуюся въ Москвѣ, въ Остоженнѣ, Домъ Кулешова. № 1238 20—17

ПРИВОРНЫЙ ПОСТАВЩИКЪ БЛѢЯ АРТУРЪ С.-Петербургъ, Невскій пр., № 23. **ПРИДАННОЕ** отъ 350 до 10.000 руб. приготовляется отъ 3 до 7 недѣль. Прейс-куррантъ выслается по требованію. № 1374

БРАТЯ СИБ. НЕВСКІЙ, 56.

М Приготовлено бо- **10000** лѣ

МУЖСКОЕ О костюмовъ мужск. платье на заказъ, цѣна на 40 франк., и русск. матер., проч. дешево самыхъ души, петербургск. ма-гал. Экзотич. кройки. Рникакой компани, франц. закр. куртки. **ДАМСКАЯ ВЕЩЬ.** Драповое платье, отъ 18 руб. Платье на вѣкъ, отъ 25 руб. Жакетъ на вѣкъ, отъ 12 руб. Капютъ на фланели. Заказы гг. и городовыхъ исполняются скоро и аккуратно. Р. № 1472 4—2

4711

О-ДЕ-КОЛОНЪ.

саматаго высшего качества, на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ награждены только высшими преміями; можно имѣть во всѣхъ больш. парфюмерн. магазинахъ и торговыхъ аптекарскими товарами. С. № 3728 18—1.

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.

СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигиеническая, отъ одного лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши приобретутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превращаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею умножается загаръ и веснушки. Она смягчиваетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находитъ въ продажѣ у г-на П. Рикляхера, Парфюмерск. и торгующихъ колѣчическими произведеніями. Фабрики и главныя склады 114 и 116, Сауерментъ Ро. въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью-Йоркѣ. № 1363

Продается оптомъ и въ розницу въ Спб. въ мас. Химич. Лабораѣ. Невскій № 82 и въ Владимирскій ул. Калашной № 18 51. Въ Москвѣ: Кушенинъ мостъ, д. Третьякова № 1523

МАЩЕКЕНЫ изъ Парижа. Спеціальность для портныхъ и портныхъ. Манекены для корсетовъ. Манекены для бѣлы. Манекены для плавокъ. Манекены для мужскихъ. Манекены студійныя, для дамъ. И. Вагонъ. № 9, Гороховая № 9, кв. № 8. № 9, въ Бѣль-этажѣ, въ С.-Петербургѣ. Прейс-куррантъ посылается бесплатно. № 1363 3—1

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ. Историч. повѣсть **ВС. СОЛОВЬЕВА.** Въ 2-хъ частяхъ, съ 20-ю прекрасн. иллюстрированными рисунками художника И. С. Павлова и множествомъ вышивокъ. Изданіе 111. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Съ требованіемъ обращается въ главную контору журнала „Нива“ въ С.-Петербургѣ.

Задача буквъ № 38.

Найти и помѣстить въ данной фигурѣ слѣдующія слова (безъ твердыхъ знаковъ):

1) Восклицаніе 1. 2.	<table border="1"> <tr><td></td><td>10</td><td></td></tr> <tr><td>1</td><td>11</td><td>19</td></tr> <tr><td>2</td><td>12</td><td>20</td></tr> <tr><td>3</td><td>13</td><td>21</td></tr> <tr><td>4</td><td>14</td><td>22</td></tr> <tr><td>5</td><td>15</td><td>23</td></tr> <tr><td>6</td><td>16</td><td>24</td></tr> <tr><td>7</td><td>17</td><td>25</td></tr> <tr><td>8</td><td>18</td><td>26</td></tr> <tr><td>9</td><td></td><td>27</td></tr> </table>		10		1	11	19	2	12	20	3	13	21	4	14	22	5	15	23	6	16	24	7	17	25	8	18	26	9		27	7) Казачій строй 19.
		10																														
1		11	19																													
2		12	20																													
3		13	21																													
4		14	22																													
5		15	23																													
6		16	24																													
7		17	25																													
8	18	26																														
9		27																														
2) Въсв. зфра 3. 4. 5. 6.		20. 21. 22.																														
3) Духъ 7. 8. 9.		8) Приборъ для свѣ-																														
4) Муж. имя 10. 11. 12.		чей 23. 24. 25.																														
5) Рыболовн. снарядъ 13. 14. 15.		9) Мѣстоименіе 26.																														
6) Наѣжомояди. жп-вотныя 16. 17. 18.		10) Буква русск. аз-буки 27.																														

Раздѣлить затѣмъ фигуру прямою горизонт. линіею на двѣ части, изъ которыхъ сложить прямоугольникъ. Въ каждомъ горизонт. ряду прямоугольника переимѣнить мѣста буквъ такъ, чтобы по вертикальнымъ столбцамъ составлялась одна извѣстная русская пословица.

Для избѣжанія остановки въ полученіи первыхъ №№, просимъ гг. городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ **заблаговременно возобновить подписку на „НИВУ“ 1886 г.**

Городская почта послѣдніе дни передъ праздниками принимаетъ списки только небольшими количествами, а печатаніе, корректура и провѣрка огромнаго количества адресовъ для иногородныхъ подписчиковъ требуетъ много времени.

Открыта подписка на иллюстрированный журналъ

1886 г.
г. XVII.

Подписная цѣна за годовое изданіе показана на 1-й страницѣ.

Главнѣйшія литературныя произведенія, назначенныя для помѣщенія въ „НИВЪ“ 1886 года:

Послѣднее (посмертное) произведеніе

И. С. ТУРГЕНЕВА,

подъ названіемъ „**КОНЕЦЪ**“.

Большой романъ, въ 2-хъ частяхъ,
Вс. С. Соловьева:

„ПОСЛѢДНІЕ ГОРБАТОВЫ“.

Продолженіе и окончаніе романовъ: „Сергій Горбатовъ“, „Вольтерьянецъ“, „Старый домъ“ и „Изгнанникъ“, помѣщенныхъ въ прежнихъ годахъ „Нивы“.

„СВАЗКИ ЖИЗНИ“, рядъ разсказовъ Я. П. Лонгераго.

„ТЕМНАЯ КАРТА“, повѣсть П. Д. Ахмарумова.

„НА ВЕСЕННЕЙ ЗАРЬ“ и „ПРЕДСКАЗАНІЕ“, двѣ повѣсти В. П. Желтковой.

„ИЗЪ-ЗА МОГИЛЫ“, больш. повѣсть П. Петрова.

Кромѣ того **НАУЧНЫЯ СТАТЬИ** (по веѣмъ отраслямъ знаній) въ популярномъ изложеніи авторовъ, наиболее извѣстныхъ. **ПРЕВОСХОДНО ВЫПОЛНЕННЫЕ РИСУНКИ И ГРАВЮРЫ** лучшихъ художниковъ и гравировъ.

Главною нашею преміею на будущій 1886 годъ будетъ (кромѣ печатаннаго двумя красками „Стышнаго календаря на 1886 г.“), большая картина, печатанная масляными красками, точно такого же формата, какъ и въ предыдущіе 1882–5 гг., подъ названіемъ:

„ГАДАНЬЕ“.

Оригиналъ картины написанъ нашимъ знаменитымъ художникомъ, профес. **К. Е. МАКОВСКИМЪ**, авторомъ картинъ: „Свадебный ширъ“, „Гусляръ“ и мн. др.

Въ настоящее время выставлены первыя оттиски картины „Гаданье“, рядомъ съ оригиналомъ, въ Главной конторѣ редакціи „НИВЫ“, чтобы публика сама могла судить объ исполненіи этой, 26-ю красками печатанной, картины. Также выставлены такія коніи въ книжныхъ магазинахъ и во веѣхъ конторахъ и мѣстахъ для приѣма подписки въ Петербургѣ, въ Москвѣ и во веѣхъ главныхъ городахъ Россіи, чтобы всякій интересующійся самъ могъ убѣдиться въ замѣчательномъ исполненіи картины.

Веѣ требованія просить адресовать въ Главную Контору Редакціи „Нивы“, въ С.-Петербургѣ (Невскій, домъ № 6).
Издатель „Нивы“ **А. Ф. Марксъ**.

Новая книга поступила в продажу
У ЗЕМСКАГО
 Кинигородавца въ Россійскомъ центральномъ книжномъ магазинѣ въ Москвѣ, въ домѣ типографіи (вѣтлѣнаго Стюда, въ зданіи С. Савицкаго) базара, на Никольской улицѣ.
ИНТЕРЕСНАЯ И ЛЮБОпытная ИСТОРИЯ
 о курившихъ, нюхавшихъ и жевавшихъ **ТАБАКЪ**
 съ легендарнымъ и правдивымъ сказаніемъ о его пагубномъ вліянніи на здоровье **ЧЕЛОВѢКА**
 съ историческимъ, замѣчательно интереснымъ повѣствованіемъ о его гоненіи у всѣхъ народовъ христіанскихъ и нехристіанскихъ, какъ напримѣръ во Франціи, Италіи, Испаніи, Германіи, Англіи и Турціи, и о язоченіи въ тюрьмахъ и даже жестокихъ казняхъ тѣхъ лицъ, которыя въ тѣ времена курили или нюхали его. Съ любовитной исторіей, откуда онъ произошелъ. Книга собр. и сост. по многимъ историческимъ **ИСТОЧНИКАМЪ**
 Докторомъ Ранану. Цѣна съ пересылкой одинъ рубль. № 1508

НОВЫЯ ИЗОБРЕТЕНІЯ!

Необходимо для всякаго хозяйства:
 1) Кранъ съ пробкою для керосина и т. п., онъ предохраняетъ отъ пролитія жидкостей, наливая даже въ совершенной томотѣ. Цѣна 50 к. съ перес. 2) Огнезащитатель, разжигаетъ самую сырую дрова и коксъ въ 2 минуты безъ растопки. Цѣна 35 к. 3) Ламповый зажиматель, зажигаетъ лампы же синяя, стекла, цѣна 50 коп.; 4) Абануръ съ живописью для лампъ. Цѣна 50 к., съ перес. 1 р. 5) Свѣчегаситель автоматъ. Свѣчи гаснутъ сами собою когда угодно. Цѣна 50 к. 6) Профитни вставляются въ подсвѣчники, и свѣча любой толщини вѣрнѣе держится и догораетъ до конца, а подсвѣчникъ остается всегда чистымъ. Цѣна 25 к.; 7) Машинка для чистки ногтей. Цѣна 50 к. 8) Гуттаперчевая вакса для всякой обуви. Цѣна 50 к. 9) Замазка для починки галошъ и резиновыхъ одежды. Цѣна 30 к. 10) Реновать возвращаетъ вылинявшіе и подержаннымъ матеріямъ настоящій видъ и крокъ того выводитъ всякія пятна. Цѣна 50 к. и за пер. 50 к. Продажа онгома и въ розницу.

Выписывающіе въ 10 предметовъ выѣтъ выслать всего 4 р. съ пер. Менѣе чѣмъ на два руб. товару не выслается. Адр. Выставка новыхъ изобрѣтеній, Невскій, 4. № 1508
САМОСВѢЩАЮЩАЯ НОЧЬЮ
 надѣлки: синичница, подсвѣчникъ, краска отъ 50 и до 3 р. съ перес. Самосвѣщія доски для дверей съ любой подписью цѣна 1 р. 50 коп., 2 и 3 р. съ перес. Самосвѣт. краска отъ 50 к. Адр.: на выставку новыхъ изобрѣтеній, Невскій пр., д. № 4. СПб.

Принимается подписка на Абонементы 1886 г. Съ 15-го ноября 1885 года
Агентство парижской прессы.
 Большая Дмитровка, д. № 18. Москва.
 На газеты и журналы литературнаго, иллюстрированнаго и моднаго (изатья и шляпы) для портняжъ, парикахорова и костюмовъ. Иллюстрированный "Фигаро" выходитъ 1-го декабря 1885 г. На оный подписка принимается по цѣнѣ 1 р. 75 к., въ провинціи 2 р. (съ поресылкой и доставкой). Этого же экземпляръ "Фигаро" прилагается въ видѣ премии тѣмъ изъ подписчиковъ, у которыхъ сумма подписки превышаетъ 15 руб. Специальная услуга для редакторовъ газетъ. Р. № 1516 1-1

Съ 1-го ЯНВАРЯ
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
"РОДИНА"
 будетъ выходить еженедѣльно безъ предварительной цензуры во воскресенья. "РОДИНА" будетъ давать въ общедоступномъ изложеніи статьи по всякимъ вопросамъ дня. "РОДИНА" ставитъ интересы Россіи на первомъ планѣ. "РОДИНА" даетъ особенное развитіе беллетристическому отдѣлу, будетъ помѣщать рассказы, повѣсти и романы преимущественно изъ русской жизни. Съ 1 января 1886 года цѣна "РОДИНЫ" съ доставкой и пересылкой за годъ **ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ.** Премія: романъ въ 4-хъ частяхъ. Адресъ: СПб., Пушкинская, д. 10. № 1461 3-3

СТЕНЛЯННАЯ вата для фильтрованія лагу 75 коп.
QUASSIA AMARA для возбужденія аппетита, коробка 40 коп.
КАРАНДАШИ отъ отмораживанія, шт. 50 к.
КОЛЦА и браслеты отъ мигрени, штука 1 руб. и 5 руб.
 Можно получать въ С.-Петербургѣ, М. Маргузе. Онгоме прейсъ-куранти именованъ тѣмъ безплатно. № 1518

КИНУНЕНА ЭЛЕОПАТЬ.
 ЭЛЕОПАТЬ Кинунена прекращаетъ перхоть, почему и дѣйствительно прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Продается во всѣхъ магазинахъ аптекъ и химич. лаборат.
 Жители уѣзди. городовъ выписываютъ Элеопать Кинунена изъ ближайшихъ отъ себя губернскихъ городовъ, гдѣ только имѣется косметич. и аптек. магазинъ.
 Цѣна флакону, содержитъ 120 гр., 1 р. 50 к., но безъ пересылки.

РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА Ч. ГОФМАНА, СПБ., Больш. Дворянская ул., д. 26.
 Имѣетъ большой выборъ багетъ самыхъ новѣйшихъ американскихъ рисунковъ. Склады готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дешевыхъ — до самой изящной работы. Торговцамъ дѣляется уступка. Складъ и пріемъ частныхъ заказовъ, Невскій пр. № 11, бель-этажъ, между Большою и Малою Морскою. № 3977

ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ
 на **"РУССКІЙ КУРЬЕРЪ"**
 (ГОДЪ СЕДЬМОЙ).
 Съ доставкою въ Москвѣ: Съ перес. во всѣ города: За границу:
 На годъ . . . 8 р. 50 к. | На годъ . . . 9 р. — к. | На годъ . . . 18 р. — к.
 " 6 мѣс. . . 4 " 50 " | " 6 мѣс. . . 5 " — к. | " 6 мѣс. . . 10 " —
 Подписка принимается въ Москвѣ, въ конторѣ изданія газеты "Русскій Курьеръ" у Москворѣцкаго моста, домъ Н. П. Ланина. Редакторъ-издатель Н. П. ЛАНИНЪ.
 № 1456 10-3

ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ
 ПРОИЗВЕДЕНІЯ **БЕНЕДИКТИНОВЪ**
 Аббатства Суллакъ (деп. Жиронды).
 Настоятель домъ МАГЕЛОННЪ.
 С.-Петербургскимъ столичнымъ врачебнымъ присутствіемъ разрѣшено ввозъ изъ-за границы, какъ не содержащаго въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ. № 1052 26-25
2 ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ:
 Брюссель 1880—Лондонъ 1894 гг.
 Высшія награды.
 Изобрѣт. 1373 г. настоятелемъ тѣмъ въ Шталь и Шмидта; въ магаз. A la Reunion; у А. Руланова и Флейша, парфюмеровъ, Г. Н. Кошкина и 19 Гостиний дворъ. Центральное аптекарское депо, Невскій пр., уг. Казанскаго моста, № 27.

СПбурѣ, Невскій пр. № 57 противъ Публич. Библиотекъ
ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ,
 специализируется хронометровъ и сложн. час. механикою Французск. стѣнные часы Прейсъ-куранти по востребованію
 Для каждаго письменнаго стола.
 ПРАКТИЧѢЙШІЙ КАЛЕНДАРЕМЪ въ 1886 годѣ. Цѣна въ каленкор. перепл. 1 р. 50 к. Цѣна въ кожан. перепл. 3 р. Съ перес. 60 к. дороже. Продается въ Коммерческой Скоропечатнѣ **ЕВГЕНІЯ ТИЛЕ,** Спб., у Николаевск. моста, № 3 и во всѣхъ Главныхъ Бумажныхъ и Книжн. магаз. № 1407 2-2

ВЪ БУДУЩЕМЪ 1886 ГОДУ "СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА"
 будетъ издаваться безъ предварительной цензуры, ежедневно, какъ и въ нынѣшнемъ году въ форматѣ большого листа; воскресный № будетъ состоять изъ двухъ листовъ, посвященныхъ преимущественно беллетристич. съ каррикатурами. № 1477 3-2
 Подписная цѣна газеты остается прежн. яз:
 Для городскихъ: Для иногородныхъ:
 Съ дост. въ Петерб. по гор. почтѣ. Съ пересылкою.
 На годъ . . . 7 р. — к. На годъ . . . 8 р. — к.
 " 6 мѣсц. 3 " 60 " | " 6 мѣсц. 4 " —
 " 3 мѣсц. 2 " — " | " 3 мѣсц. 2 " 25 "
 Подписка принимается въ главной конторѣ "Сына Отечества", находящейся въ С.-Петербургѣ, въ Почтамтской ул., д. № 4.

ПОЛЕЗНЫЯ ЗАНЯТІЯ ПРАКТИЧѢЙШЕ ПОДАРОКЪ ДЛІ ДѢТЕЙ И ВЗРОСЛЫХЪ.
 1) Лото, способствующій изученію языковъ франц. и нѣмек. Цѣна 2 р. 2) Силлабика для изученія языковъ и азбуки. Ц. 50 к. съ пер. 3) Рисованіе наглозани. Ц. 75 к. 4) 12 складн. картинъ. Ц. 1 р. 5) Изящный письменный приборъ. Ц. 1 р. 6) Самоучитель живописи. Руководство, краски и проч. Ц. 3 р. 7) Самоучитель со стрѣлками, показывающей пронашеніе. Ц. 50 к. 8) Дальнозоръ-бинокль, надѣянъ на обнкновен. палку и гуляя можно смотрѣть на 5 верстъ. Ц. 3 р. 9) Пинцетовъ. Ц. 2 р. 10) Костюмы всѣхъ народовъ, надѣянъ на одно лицо. Ц. 50 к. 11) Приборъ для золоченія и серебрѣнія деревян. и метал. надѣлѣй. Ц. 1 р. 50 к. 12) Живописьъ бриллантами и живопись на деревѣ, художественная отдѣлка безъ умѣнья. Ц. 2 р. 13) Работа изъ стружекъ. Ц. 2 р. 14) Вышиваловка изъ дерева и цинка. Приборъ и полное наставленіе. Ц. 6 р.
НОВО! Ножной станокъ для выпиливанія. Ц. 6 и 8 р. съ перес. (Такое же американскіе стоятъ 15 р., перес. за 1 рубль.)
 15) Дѣла архитекторъ. Ц. 1 р. 16) Американскій переплетчикъ, служащій также для скрѣпленія рамокъ, ящиковъ, обнвки мебели и пр. Ц. съ 500 екобк. 1 р. 17) Литографъ для копированія рисунковъ, картъ, плановъ и проч., въ увеличенномъ и уменьшенномъ видѣ, даже не умѣя рисовать. Ц. 2 р. 18) Домашній фотопаръ, которымъ каждый можетъ отпечатать въ любой едичествѣ портреты, карточки, рисунки и проч. Ц. 2 р. 50 к., съ прилож. приспособленія для копированія свѣтотъ рисунковъ, не шарава ихъ изъ книгъ. Ц. 3 р.
 19) Камеръ-Нара, которымъ даже ребенокъ можетъ, забавляясь, научиться рисовать въ 5 дней, съ прилож. Нового способа умноженія посредствомъ сложения. Ц. 1 р. 50 к. 20) Дитскій несесеръ съ атласомъ, тетрадьми, прописи и пр. Ц. 1 р. 21) Камеръ-обскура для рисованія съ натурою. Ц. 2 р. 22) Миражископъ, дающій изображенія въ 40 квадрат. верш. Ц. 6 р., перес. за 10 ф. 23) Калитрафъ, которымъ можно скоро и легко выучиться красиво писать безъ затратъ бумагы. Ц. 2 р. 24) Литографъ или искусство, при помощи котораго ребенокъ, даже неумѣющій рисовать и красить, можетъ обращать гравюры или иллюстраціи въ изящныя масляныя картины. Ц. 6 и 7 р. 25) Гелиомикиаторъ или искусство, помощью котораго каждый можетъ раскрашивать фотограф. портреты и карточки. Ц. 6 и 7 р. 26) Литография и гелиомикиатора имѣетъ. Ц. 8 и 10 р.
 № 1501
 Всѣ цѣны съ пересылкою куда угодно. Продама онгома и въ розницу. Выписывающіе на 15 р., пользуются уступкою въ 15%; на 25 р., — 20%. Мелкія деньги можно высылать почт. марками. Каталогъ высылать за 7 коп. марку. Адр.: Выставка новыхъ изобрѣтеній. Невскій пр., № 4, СПб.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ

ПОПУРРИ

на лучшие мотивы любимейших и

новых опер, составил

ЭРНЕСТО Д. КЕЛЕРЬ,

солист Императорских Спб.

театров. Р. № 1499

1. Понкиелли — „Доконда“.

2. Верди „Аида“.

3. Вагнер — „Лоэнгрин“.

4. Вагнер — „Тангейзер“.

Каждое из этих попури существует

в следующих изданиях:

для скрипки с фортеп. и одной скрипки,

— виолончели — виолончели,

— флейты — флейты,

— кларнета — одного кларнета,

— корнета — корнета,

— английской — (английск.),

— кобзаря — (кобзарь).

Цена с аккомп. фортеп. по 1 р. 25 к.

без аккомп. — по — 60

Новые общие каталоги заграничных

и русских изданий:

Для скрипки, виолончели и камерной

музыки — 40 коп.

Для корнета, флейты и других духовых

инструментов — 20 коп.

Для балла и воени. оркестр. — 20 коп.

Для фисгармоний — 20 коп.

Для фортепиано (375 стр.) — 1 р. — коп.

Каталог собственных изданий и иллюстри-

рованный прейсь-курант музыкальных

инструментов — высылаются БЕЗПЛАТНО.

Юлий Генрих Циммерманъ.

ПОТЯН ТОРГОВЦА

С.-Петербург, В. Морская, д. № 36 — 42.

Москва, Куликовской мост, д. Торжанаго.

ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ

БУХГАЛТЕРИИ

ИНОГОРОДНЫХ

ПРИ ПОСРЕДСТВЕ ОБЩЕДОП.

ЧЕРЕШЕНКИ,

которая замѣняетъ устное преподавание

во всехъ отношеніяхъ. За успѣхъ ручаюсь,

плату взимаю умеренную: подробныя усло-

вія преподаванія и пробныя письма высы-

лаю бесплатно. № 1513

Преподаватель бухгалтерскихъ наукъ

Степанъ Яковлевичъ ЛИЛІЕНТАЛЬ.

Адресъ: Москва, Поварская ул., д. Водягина.

СВОБОДИНЬ

ПРЕВОСХОДНОЕ

СРЕДСТВО ОТЪ МОЗОЛЕЙ

уничтожаетъ въ несколько дней безъ боли

доставляя мозоли и бородавки съ корнемъ.

Постоянно возрастающее употребленіе Свобод-

инья, вследствие рекомендацій потребите-

лей, доказываетъ очевиднѣе дѣйствіе этого

средства. № 1373 10—8

Цена за флаконъ 35 коп. Съ пересылкой

2 флак. 1 руб., 4 флак. 1 руб. 20 коп.,

6 флак. 2 руб. 40 коп.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ДЛЯ РОССИИ

А. ГЕБГАРДТЪ.

Калашевская ул. № 3, магазинъ № 1.

СКРИПКИ

Удобныя и самыя дешевыя новаго вре-

мени отъ 6—30 мар., кларнетъ, мастера

отъ 30—300 мар., альты, виолончели,

басы, и смычки отъ 12—50 мар., фут-

ляры отъ 3—10 мар., цитры отъ 16—

200 мар., гитары отъ 6—50 мар. Все

духовыя инструменты. Отличныя стру-

ны. Патентъ на новую скрипку для учени-

ковъ (авторства). Мастерская для

поправочн. Ремон. отъ Вильгельма, Са-

рагана, Шингера, Саурга и др. Гаран-

тія. Продаваемъ услуга. Прейсь-курантъ

франко.

ГЕРБРОДЕРЪ ВУЛЬФЪ

(фабрика музыкальныхъ инструментовъ).

Kreuznach.

Крейцнахъ (Германія). Р. № 1392 8—5

ВСЕНАУЧНЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

со всеми послѣдними дополненіями, въ 3-хъ томахъ большаго формата, составленный подъ редакціей В. П. Ключникова, заключающій въ себѣ подробныя объясненія и разясненія около

73,000 СЛОВЪ, ПМЕНЪ, СОБЫТІЙ

и проч., касающихся исторіи русской, церковной и всемірной, біографіи историческихъ лицъ, особенно русскихъ, замѣчательныхъ личностей по литературѣ, искусству, отъ религіи и путешествіямъ и слова во всякъ отрасли науки, какъ-то: астрономіи, физикѣ, географіи, зоологіи, ботаникѣ, минералогіи, этнологіи, этнографіи, этимологіи, медицинѣ, анатоміи, гигіенѣ, химіи, технологіи, мнѣологіи—т. е. все слова, употребляемыя въ разныхъ отрасляхъ науки и искусства, расположенныя на 5576 столбцахъ большаго формата.

Словарь этотъ, составляя необходимую принадлежность каждому образованнаго дома, рекомендуется какъ лучший въ этомъ родѣ.

Цена за брошюванный экземпляръ этого обширнаго изданія, за все 3 тома, вмѣсто 12 руб. безъ пересылки и 14 руб. съ пересылкой, НАЗНАЧАЕТСЯ только для подписчиковъ „Нивы“, за брошюров. экз. 6 руб., въ колѣнкорovýchъ переплеткахъ 8 руб.; съ пересылкой брошюр. 7 руб., 50 коп., а въ переплеткахъ 10 р.

Съ требованіями обращаться исключительно въ контору редакціи журнала „Нива“, въ Спбурге, Невскій пр., № 6.

УДОСТОВЕРЕННЫЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫХЪ ВЫСТАВКАХЪ ВЫСШИМИ ОТЛИЧІЯМИ ПРЕМЬЕРОВАННЫЕ EXTRAITS QUADRUPLES:

ЛОЗЕ МАЙГЛОКСЧЕН ЛОЗЕ ГОЛД-ЛИЛЕ ЛОЗЕ РОТНДОРН

служать и для этого зимняго и рождественск. сезона лучшими духами для платковъ, платывъ и проч. Такъ какъ эти и мои другіе Extraits quadruples подвергаются подражанію, то пропшу покорнѣйше при покупкѣ обращать вниманіе на мою полную фирму

**ГУСТАВЪ ЛОЗЕ,
16 Гергерассе, БЕРЛИНЪ.**

Парфюмеръ Е. В. К. Германской, придворный поставщикъ Е. К. И. В. Наслѣдной Принцессы Германск. и Прусской.

Имѣть можно во всехъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всехъ дрогистовъ Россіи.

ЖУРНАЛЪ

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕМЪСЯЧНО МЕЖДУ 15 И 20 ЧИСЛАМИ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1886 ГОДЪ

(седьмой годъ изданія):

Въ Москвѣ и Петербургѣ: безъ доставки 15 руб.

„ „ „ съ доставкою 16 „

Съ пересылкою въ другія мѣста Россіи 17 „

За границу 19 „

Подписывающіеся въ конторѣ журнала или ея отдѣленіяхъ допускаются разсрочка: при подпискѣ и затѣмъ къ 15 марта, мая и іюля по 3 рубля, остальные къ октябрю.

Студентамъ, слушателямъ высшихъ женскихъ курсовъ, воспитанникамъ и воспитанницамъ учебныхъ заведеній, сельскимъ учителямъ и учительницамъ журналъ высылается за 10 р.—въ годъ, при чемъ желающимъ дѣлается разсрочка: при подпискѣ, къ 15 марта, мая, іюля и сентября по 2 р. Для сего именованныя лица имѣють обращаться непосредственно въ главную контору журнала (Москва, Леонтьевскій, 21), съ представленіемъ надлежащихъ удостовѣреній.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРѢ ЖУРНАЛА: Москва, Леонтьевскій, 21 (открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 11 до 4 час. дня).

ВЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ КОНТОРЫ:

Въ Москвѣ: Петровскія линіи, при конторѣ объявленій П. Н. Печниковой.

Фуркасовскій пер., д. Обидной, при книжномъ магазинѣ А. А. Карцова.

Въ С.-Петербургѣ: Новскій пр., д. Армянской церкви, при книжн. магаз. П. Фому и Кр.

П. № 1445 9—3

Редакторъ-издатель В. М. Лавровъ.

ФРАНЦУЗСКІЯ ФИСГАРМОНИИ

наилучшихъ парижскихъ фабрикъ, по фабричнымъ цѣнамъ:

4 окт. 1 игра, дубоваго дерева 95 р.

4 „ 1 „ палисандр. дер. 105 „

5 „ 1 „ 1 рег. дуб. дер. 125 „

5 „ 1 „ 3 „ палис. „ 150 „

5 „ 1 1/2 „ 7 „ „ „ 185 „

5 „ 2 1/2 „ 12 „ „ „ 260 „

5 „ 4 1/2 „ 19 „ „ „ 425 „

Гармонифлюты въ 45, 60, 75, 90 и 150 р.

Гармонифлюты съ органомъ, 4 октавы,

съ регистромъ, трелью и сурдинкою, съ 1

валомъ 250 р. Отдѣльныя валы, играющіе

по 6 пьесъ, по 30 руб. за валъ.

Фисгармонія съ органомъ 300 р. Отдѣль-

ныя валы, играющіе по 7 пьесъ, по 35 р.

за валъ.

Піанино съ органомъ 800 р. Отдѣльныя

валы, играющіе по 8 пьесъ, по 50 р.

Піанисты (механической танерь) 400 р.

Поты для піаниста по 1 р. и 1 р. 50 к.

метръ. Р. № 1517 2—1

Юлій Генрихъ Циммерманъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

С.-Петербургъ, В. Морская, № 36.

Москва, Куликовскій мостъ, д. Торжанаго.

Поты для всехъ инструментовъ, для ор-

кестра и для вины дешево въ моемъ пот-

номъ магазинѣ, В. Морская, № 42.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЧУЛОЧНО-ТРИКОТАЖНАЯ

ФАБРИКА

В. П. КЕРСТЕНЪ

въ С.-Петербургѣ (созд. съ 1855 года).

Поставщикъ Военно-Учебныхъ заведеній

Спеціальность: бумажно-тканные кальсоны,

носки и фуфайки.

Подр. см. „Нива“ № 34. № 1488 2—2

ВИГОТФОНЕСЬ,

комическіе музыкальные инструменты,

на которыхъ всякій тотчасъ-же можетъ

играть любую мелодію, и которые на

вечерахъ, праздникахъ, свадьбахъ и дру-

гихъ торжественныхъ праздникахъ мо-

гутъ производить громадное удоволь-

ствіе, и доставлять:

2 различныхъ инструмента по 3 руб.

4 „ „ „ — 5 „

8 „ „ „ — 8 „

12 „ „ „ — 10 „

съ доставкою и упакановою.

Мой новый роскошный иллюстриро-

ванный прейсь-курантъ, содержащій болѣ

е 50 рисунковъ коммандъ, фонтановъ,

аварій, террарій, кувыльныхъ апаратовъ,

воздушныхъ клаветовъ, всеядокъ и

платокъ садовыхъ и пр. пр., Букеты Ма-

карта высылаю бесплатно по требованію.

П. К. БИЕННЕ,

С.-Петербургъ, Камышовостровскій пр.,

№ 37. № 1514

„НАРОДНАЯ ЦИТРА“

Съ педагогомъ, на которой самоучкой

въ теч. одного часа можно можно вы-

учиться играть.

Цена отъ 3 до 6 руб.

Упаковка и перес. 1 р. 50 к. Единственный

агентъ для Россіи **И. Ф. Мюллеръ,** Москва,

Петровка, д. Волкова. Р. № 1464 4—3

Дозв. ценз. Спб. 27 нояб. 1885 г.

Тип. А. Ф. Маркса.
Ср. Подъячская, д. № 1.

Издание А. Ф. Маркса въ Спбурге.
Библиотека „Руниверс“

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЪСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.
 Выдаѣтъ 7 декабря 1885 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕЦЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Открыта подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
 въ „НИВѢ“ принимаются за
 страну нонпарейль (1/2 шир.
 стран.) въ Глав. Кон. Ред. по
 60 к.—Загран.: для Франціи у
 Agence Navas по 2 fr. 40 с.;
 для Австр., Герман. и Швейц.
 у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
 Безъ доставки въ Петербургъ. **4 р.**
 Съ доставкою въ Петербургъ. **5 р. 50 к.**
 Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія
 Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи **5 р.**
6 р.
 За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италию и друг. госуд. **8 руб.**

ПРИЛОЖЕНІЯ.
 Особія приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Подписка на 1885 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1885 г. №№ съ преміями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
 ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМЪ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 8 Ч. ВЕЧЕРА.

Гигантское дерево въ Сициліи. Рис. Ланлантъ, грав. Фагэ.

Гигантское дерево.

Катастрофа бывшая недавно въ Искіи обратила общественное вниманіе на феномены растительности вулканической почвы. Огни, кипящіе въ раскаленныхъ пропастяхъ, теплые ключи, текущіе въ выемкахъ скалъ, набросанныхъ въ безпорядкѣ, до такой степени нагрѣваютъ и оплодотворяютъ слои растительной земли, что поля и лѣса превращаются въ настоящіе оранжереи. Отсюда происходитъ чудесное появленіе молодыхъ пышныхъ растений и многочисленныя примѣры долговѣчности, которые па-

блюдаются въ лѣсахъ, сосѣднихъ съ угасшими вулканами. Прелестное міологическое сказаніе о превращеніи у дверей греческаго храма Филемона въ дубъ и Бавкиды въ липу, не что иное, какъ поэтическое объясненіе растительныхъ феноменовъ, возникающихъ на сицилійскихъ вершинахъ, предъ развалинами храмовъ Цереры и Весты. Здѣсь изображено старое гигантское дерево въ Сициліи, которое служитъ жилищемъ нѣсколькихъ семей, такъ оно велико и раскидисто.

Надъ пучиной.

Повѣсть В. Желиховской.

(Продолженіе).

Съ минуту длилось молчаніе; потомъ молодые люди взглянули другъ на друга... Онъ сдерживалъ невольную улыбку; она тоже старалась направить мысли свои на трагизмъ своего положенія, чувствуя однако, что комизмъ его одолеваетъ... И одолѣлъ!.. Оба еще разокъ посмотрѣли на свои жалостныя позы; подумали о смиреніи своего невольнаго бездѣйствія, о безпомощномъ положеніи своемъ въ этой подземной норкѣ, между бушевавшими моремъ и небомъ, гдѣ все теперь слилось во мглу и хаосъ — и оба разомъ засмѣялись...

— А что если такъ затянется до утра? предположила она.

— Придется дурно провести ночь! весело отвѣчала онъ.

Вѣра вдругъ сдѣлалась серьезна. Она вспомнила объ ужасѣ миссъ Джервисъ, еслибы она не вернулась. А какъ вдругъ еще прійдетъ сегодня сестра?! Боже мой! Что она надѣлала!..

— Но вѣдь это ужасно! вскричала она, готовая сквозь смѣхъ заплакать. Зачѣмъ вы меня остановили?.. Я увѣрена, что благополучно бы перешагнула эти опасныя полтора аршина надъ обрывомъ.

— За это трудно поручиться. А подумайте, какая несравненно ужаснѣйшая катастрофа, чѣмъ вашъ временный арестъ, могла бы случиться еслибъ вы рискнули — и поскользнулись!.. Помилуй Богъ!..

— Но я боюсь, что мое позднее отсутствіе надѣляетъ мнѣ непріятностей.

— Все же меньшихъ, надо думать, чѣмъ трагическая гибель на утесахъ Черноморскаго побережья?.. замѣтилъ онъ добродушно улыбаясь.

— Будто она была-бы неизбѣжна, если-бъ я васъ не послушалась?

— Незнаю. Но думаю, что одно предположеніе возможности ея должно убѣдить васъ, что выбора не было. Лучше рисковать гнѣвомъ вашихъ родителей, за позднее возвращеніе къ домашнему очагу, чѣмъ безысходнымъ отчаяніемъ ихъ, въ случаѣ несчастья. Не правда-ли?

Она посмотрѣла на него, но въ сумракѣ можно было только разглядѣть бѣлые зубы, блестяшіе изъ-подъ темно-русыхъ усовъ, приподнятыхъ улыбкой, да тонкую руку незнакомца, на которую падалъ лучъ лампы.

„Я увѣрена, что онъ порядочный человѣкъ! подумала Вѣра Аркадьевна. Это видно и по тону его...“

Невольная улыбка снова освѣтила лицо ея.

„Еслибъ знали мои о томъ, гдѣ я и что дѣлаю!.. Какъ я дружески бесѣдую въ пещерѣ, надъ Чернымъ моремъ, съ неизвѣстнымъ мнѣ молодымъ человѣкомъ!.. Боже мой! Да у тетушки Ольги Валерьяновны навѣрное, отъ ужаса, сдѣлался бы ударъ!“

Мысль эта такъ ее разсмѣшила, что она дѣйствительно засмѣялась и, чтобъ какъ нибудь объяснить свой смѣхъ, поспѣшно заговорила:

— Къ домашнему очагу, говорите вы? О!.. Очагъ мой очень далеко отъ Одессы; а гнѣваться на меня

здѣсь можетъ развѣ только компаньонка моя, англичанка, съ которой я ѣду за границу.

— А!.. Вотъ видите-ли! Тѣмъ лучше...

„Хотѣлось бы мнѣ знать, кто эта дѣвушка?..“

„Какъ бы узнать, кто онъ такой? одновременно подумали оба? Развѣ спросить?.. Ну, вотъ еще вздоръ! Какое мнѣ до него дѣло?.. Зачѣмъ мнѣ знать?..“

— Какъ же это вы, проѣздомъ здѣсь, и попали въ такое захолустье, о которомъ мало кто изъ жителей Одессы даже знаетъ?

— Да! Я поѣхала прогуляться, а вотъ моя дѣвушка, Маша,—она здѣсь прежде жила,—заинтересовала меня разказами объ этой старушкѣ и ея пещерѣ, я и зашла посмотрѣть,—на свое горе!

Она засмѣялась.

— Понимаю. Любознательность въ васъ заговорила?

— Да, можетъ быть... А вы развѣ не русскій?

— Я?

— По вашему говору мы должны, кажется, быть соотечественники.

— Да... Впрочемъ не совѣмъ. Я одесситъ.

— Это что же значить? Инородное племя?.. развѣ одесситы—люди особой національности?..

— Почти!.. Мы,—извините за слово,—еслибъ тутъ ваша англичанка была она сочла бы меня за зулуса!— Но я все-таки скажу: мы, одесскіе люди, ни Богу свѣчка, ни чорту кочерга.

— Вотъ удивительное дѣло!.. Почему-же?

— Да такъ. Ужъ городъ нашъ такой, космополитный... Чисто русскихъ здѣсь мало. Прислушайтесь къ говору: какъ онъ испорченъ! По-русски говорить здѣсь хорошо только пріѣзжіе изъ Россіи, которые еще не успѣли ободесситься. А здѣшніе всѣ перемѣшались искони въ такую кашу, въ которой разобраться очень трудно.

— Да какъ же такъ? Я не пойму!

— Перероднились съ иностранцами. Русскіе перестранились, а иностранцы — обрусѣли и обмалоросились. Изъ этого и выходитъ, что вы здѣсь найдете: итальянцевъ—съ русскими фамиліями, а чистыхъ хохловъ—съ итальянскими; людей иностраннаго происхожденія и даже подданства — руссофиловъ и хохломановъ и такъ далѣе... А что до нарѣчій, симпатій и всевозможныхъ національныхъ чертъ, то всѣ націи у насъ до такой степени перемѣшались, что вы никогда не узнаете ни по фамильямъ, ни по говору, кто говорить съ вами: русскій, англичанинъ, французъ, нѣмецъ, хохолъ, славянинъ или даже грекъ, итальянецъ или какой нибудь восточный человѣкъ... Увѣряю васъ!..

— Вы клеветаете... Ужъ извините, но въ васъ нельзя сразу не узнать русскаго. И я увѣрена, что вы совѣмъ, чисто русскій!

— Можетъ быть, но...

— И фамилья ваша тоже, навѣрное, русская.

— Не ручайтесь!

— Неужели нѣтъ?

— Судите сами, но не забывайте, что хотя бы и такъ, вѣдь одна ласточка не дѣлаетъ весны!.. Напротивъ: исключенія подтверждаютъ правила...

— О!.. Не заговаривайте меня фразами! засмѣялась княжна. Извольте каяться!

— Я готовъ.

Онъ всталъ и съ улыбкой и глубокимъ поклономъ назвалъ себя:

— Вольно-практикующій художникъ Юрій Арданинъ...

Послѣдній слогъ фамиліи его былъ заглушенъ сильнымъ раскатомъ грома и ей послышался иначе. Она отвѣчала на поклонъ, но въ то же время подумала:

„Юриарданинъ?.. Какая странная, въ самомъ дѣлѣ, фамилія!..“

И вдругъ ей, ни съ того ни съ сего, стало досадно. Она встала и, почти касаясь головою свода землянки, смотрѣла въ оконце, въ непроглядную мглу и непогоду. Онъ смотрѣлъ на нее съ боку...

„Спрошу, куда ни шло!“ подумалъ онъ и рѣшился.

— Смѣю-ли спросить, кому я имѣлъ честь представиться?..

Ее это изумило. Зачѣмъ ему?

„Вотъ еще! внутренно возмутилась въ ней княжеская спѣсь. Стану я называть себя каждому встрѣчному проходимцу!.. Чтобъ еще рассказывать!“

— Звенигородова! выговорила она вдругъ, совершенно неожиданно для самой себя и тутъ же очень удивилась.

„Господи! Зачѣмъ это я?.. Съ чего?.. И за что я его-то проходимцемъ называю?.. Какъ все это глупо!“

— Звенигородова?.. тоже неожиданно удивилась ея собеседникъ. Не изъ сибирскихъ-ли? Не родственникъ-ли вамъ извѣстный Викторъ Наумовичъ?.. Этого миллионеръ?

— О, нѣтъ!.. вся испуганно вспыхнувъ отрекалась Вѣра. А вы его знаете?

— Какже!.. Имѣю честь состоять въ quasi пріятельскихъ отношеніяхъ. Встрѣтились за границей и онъ ко мнѣ возымѣлъ сердечное влеченіе... Скажите, пожалуйста: онъ вамъ нисколько не родственникъ? Чужой совершенно?

— О да!.. Совершенно.

— И слава Богу!

— Почему?

— Да... ужъ очень онъ какой-то! сказалъ онъ и засмѣялся; но вдругъ спохватился усумнившись:

— Однако, вы съ нимъ, кажется, знакомы?

— Да... Немножко.

— Извините! Я быть можетъ...

Онъ запнулся.

— О! Не стѣснитесь. Я сама о немъ невысокаго мнѣнія.

„Ахъ! Какъ досадно, что я вздумала назвать ему эту фамилію! размышляла она. Вотъ грѣхъ попуталъ!.. Всякую другую онъ позабылъ бы скорѣе... А впрочемъ вѣдь мы навѣрное видимся въ первый и послѣдній разъ въ жизни!..“

— А вотъ, кажется, и свѣтлѣеть!

— Да, слава Богу!.. Авось можно будетъ поспѣть къ восьми-часовому поѣзду.

— Послѣдній идетъ въ девять часовъ: навѣрное успѣете не къ тому, такъ къ другому. Но прежде вы мнѣ позволите сдѣлать рекогносцировку мѣстности?..

Онъ вышелъ изъ коморки подъ сводъ пещеры.

Градъ прошелъ и дождь унимался. Старухѣ удалось наконецъ отвести воду къ стоку, такъ что выйти оказалось возможнымъ.

— Еще минутъ десять и можно будетъ риснуть, сказалъ онъ обернувшись къ открытымъ дверямъ, къ которымъ она подошла. Но только дайте мнѣ время осмотрѣть путь.

— Но зачѣмъ же я буду затруднять васъ?.. Мнѣ право совѣстно!

— Какое-жъ затрудненіе? Помилуйте!.. Вѣдь надо-

же мнѣ для себя самого посмотрѣть. Если не собой, то своими красками и альбомомъ я ни за что не рискну.

— Жаль, что здѣсь темно, а на площадкѣ мокро!.. Я бы попросила вашего позволенія посмотрѣть рисунки. Я очень люблю живопись.

— О! У меня только эскизы. А посмотрите лучше, какая передъ нами картина! Какой художникъ могъ бы изобразить что либо подобное?..

Вѣтеръ уносилъ обрывки черныхъ тучъ на югъ. Изъ-за нихъ жемчужный шаръ луны безпрестанно выкатывался, мгновенно все освѣщалъ серебрянымъ сіяньемъ и снова скрывался, лишь озаряя края облаковъ лучезарной бахромою. За горой западъ очистился и, хотя солнце уже сѣло, зарево его горѣло еще ярко и, съ другой стороны, окрашивало небо и море золотисто-пурпурнымъ отсвѣтомъ, а чернымъ тучамъ, въ которыхъ во временахъ еще вспыхивали молніи, придавало багровый, зловѣщій колоритъ. Море ходило плавными размахами, безъ пѣны, но все возбужденное дождевою рябью, отливая всѣми цвѣтами перламутра и золота, въ разнообразіи этого фантастическаго освѣщенія.

Вызванная восторженнымъ восклицаніемъ своего новаго знакомца за порогъ, Вѣра остановилась, пораженная красотой и величіемъ этого необыкновеннаго зрѣлища.

— О! Боже мой!.. тихо произнесла она, невольно сложивъ руки, какъ на молитву.

Минута прошла въ безмолвномъ восторгѣ. Горже-ственность ея еще увеличивалась раскатами дальняго грома; гроза пронеслась, но уходя, еще издали напоминала свою силу.

Косыя линіи дождя, бороздившія пространство, рѣдѣли. Все просвѣтлѣло и притихло...

Воцарялась чудная лѣтняя ночь, полная таинственныхъ силъ и звуковъ возрожденія всей природы къ новой жизни, подавленной было ревомъ пролетѣвшей грозы.

Вѣра все еще стояла забывшись, любуясь великими силами неба и моря, когда Арданинъ, побывавъ на своей недалекой рекогносцировкѣ, вернулся, съ выраженіемъ недоумѣнія на энергическомъ лицѣ и, переговоривъ шепотомъ съ хозяйкой, не слушая ея сѣтованій и возгласовъ, обратился къ Вѣрѣ Аркадьевнѣ, говоря очень мягко, словно чувствовалъ себя виноватымъ.

— Не тревожьтесь, прошу васъ! Я надѣюсь, что скоро поправлю дѣло. Представьте себѣ, что мы, въ настоящую минуту, совершенно оторгнуты отъ живаго міра... Между нами и имъ—пространство!

— Какъ?.. Что вы говорите? опомнилась княжна. Я васъ не понимаю!

— Образовался обвалъ. Вотъ видите: слава Богу, что я не пустилъ васъ идти! Тропинка надъ обрывомъ и загораживавшіе ее камни, все осыналось! Все смыто и сѣхало въ пропасть, будто не бывало.

— Господи!.. Что же мы будемъ дѣлать? въ ужасѣ вскричала молодая дѣвушка.

— Бога ради не тревожьтесь! Почва здѣсь глинистая, рыхлая. Я увѣренъ, что прорублю новыя ступеньки менѣе чѣмъ въ полчаса. Вѣдь всего какойнибудь аршинъ или два... На наше счастье у старухи есть топоръ и кирка,—все что надо! Пожалуйста успокойтесь. Я вамъ ручаюсь, что вы, черезъ часъ, будете благополучно въ вагонѣ.

Онъ оставилъ ее на террасѣ, а самъ исчезъ въ земляномъ коридорѣ, который велъ къ тропинкѣ. Тамъ, снявъ верхнее платье, онъ при свѣтѣ луны энергически принялся за работу. Управляясь съ киркой и лопатой словно настоящій землекопъ, онъ шагъ за шагомъ прорубалъ тропку въ почти отвѣсномъ обрывѣ.

На молитвѣ по пути въ Мекку. Ориг. рис. для „Нивы“ П. П. Карзинина, грав. М. Рамевскій.

Благодаря глинистой, отсырѣвшей почвѣ, ему скоро удалось очистить достаточно мѣста, чтобъ пройти.

Маша, слѣдившая за его дѣломъ съ замираніемъ сердца, каждую минуту являлась съ докладомъ къ барышнѣ, тревожно ждавшей исхода его. Вѣра Аркадьевна сидѣла на площадкѣ, глядя на сіявшее, усмиренное море и стараясь успокоить бурныя чувства великой тишиной, сходявшей на всю природу. Все случившееся было такъ необычайно, что казалось ей сномъ или отрывкомъ изъ чуждой ей жизни. Какое счастье, что этотъ сильный, рѣшительный молодой человѣкъ былъ съ ними!.. Богъ знаетъ какъ трагически окончился бы для нея этотъ день, еслибъ онъ не былъ поблизости и не пріютился тоже сюда... Какое странное знакомство!.. Еслибъ не эта фамилія, его можно бы считать вполнѣ порядочнымъ человѣкомъ... То есть человѣкомъ ихъ круга! мысленно поправила она самое себя. Какъ досадно, что она не можетъ отрѣшиться отъ такихъ предрасудковъ!.. Что за исключительность? за нетерпимость?.. Будто нельзя быть вполнѣ порядочнымъ человѣкомъ, не принадлежа, по рожденію, къ высшему обществу. Какой вздоръ!.. Хотъ бы тотъ же князь Лоло—лучше ли со своими пустозвонными фразами, хвастовствомъ, да анекдотами о цыганкахъ! Или этотъ рыжій дѣтина, именемъ котораго она воспользовалась: Звенигородовъ. Онъ вѣдь тоже мѣтитъ во дворянство, больше: въ аристократы! Еще бы! Не шутка вѣдь состоятъ въ званіи камеръ-юнкера!.. Безспорно деньги его во дворянство вывели... А возможно ли быть вульгарнѣе его?

И почему-то княжнѣ Ладомирской стало еще противнѣе воспоминаніе объ этомъ человѣкѣ, котораго ея семья ей прочла въ мужья.

Вдругъ она вскочила съ мѣста въ тревогѣ, вспоминая, что назвалась его именемъ.

„И зачѣмъ, зачѣмъ я сдѣлала эту глупость? Это надо исправить. Надо сказать ему, что это глупая шутка...“

Свистъ локомотива прервалъ ея размысленія. „Это вѣрно послѣдній поѣздъ. Если онъ уйдетъ прежде, чѣмъ этотъ... Юриардани окончатъ путь—всякое сообщеніе прервется съ городомъ до утра...“

— Маша! позвада она испуганно: слышишь?.. Послѣдній поѣздъ идетъ!

— Ничего-съ! отвѣчала дѣвушка тотчасъ появяясь изъ-за выступа почвы. У нихъ сейчасъ готово!.. Такія ступеньки сдѣлали, что лучше прежнихъ. Ну, ужъ и баринъ, молодецъ!.. Дай Богъ имъ здоровья. Что бы теперь мы дѣлали безъ нихъ?

— Да, Машенька! Ужъ правда, что попались бы мы съ тобой. Съ голоду пожалуй умерли бы, пока бы насъ увидали и вытащили изъ этой ямы. Да и старушка бѣдная! Какъ бы она вышла отсюда завтра утромъ?

— Ужъ и то! Она ихъ такъ благодарить. Просто руки цѣлуетъ... „Пропала бы моя головушка, говорить. Сколько лѣтъ безъ бѣды жила, а тутъ вдругъ такая напасть!..“ А они, баринъ-то, смѣются, ее успокоиваютъ. „И, говорятъ, завтра пришлю тебѣ настоящихъ рабочихъ, чтобъ они тебѣ проложили прочную дорожку, отъ грѣха. Будь, говорятъ, спокойна!..“ Славный баринъ такой! Веселый. И видать, что хотъ умѣютъ топоромъ работать, а изъ хорошихъ господъ.

— Ну еще бы! съ улыбкой согласилась княжна.

А сама подумала:

„Юриардани!.. Что за несообразная фамилія!..“

— Это намъ съ тобой наука, Маша, впередъ не пускаться въ такія прогулки однѣмъ... Слава Богу, что такъ вышло!.. Только бы на поѣздъ не опоздать.

— Нѣту-съ! Вѣдь онъ это еще туда, — на Большой Фонтанъ пошелъ. Пока [назадъ] вернется, ужъ мы тамъ будемъ.

Будто въ подтвержденіе ея словъ, въ эту самую ми-

нуту въ нѣсколькихъ шагахъ, скрытый отъ нихъ горою, Арданинъ бросилъ топоръ и кирку, разъ и другой прошелся по вновь проложенному имъ пути и весело воскликнулъ:

— Ну, бабуся! Давай мнѣ теперь скорѣе руки помыть да одѣться. Надо спѣшить, чтобъ бѣдная барышня въ городъ не опоздала.

Черезъ пять минутъ онъ возвѣстилъ Вѣрѣ Аркадьевнѣ, что все готово.

Опасный переходъ надъ морскими пучинами совершился не безъ замиранія сердца, но благополучно, при помощи двухъ сильныхъ молодыхъ рукъ, готовыхъ, при малѣйшемъ невѣрномъ шагѣ, удержать въ своихъ объятіяхъ княжну Ладомирскую... то есть М-ше Звенигородову...

Несмотря на рѣшимость княжны признаться Арданину въ своемъ обманѣ, она, еще нѣкоторое время, должна была носить въ его мысляхъ эту ненавистную ей фамилію. Точно также какъ самъ онъ, благодаря грому и своей шуткѣ по поводу „одесситства“, долженъ былъ, въ ея воспоминаніи, пребывать полуиностранцемъ, съ странной кличкой *Юриардани*.

Она, сама не зная почему, была увѣрена что онъ тоже поѣдетъ въ городъ; что ей еще будетъ время поинтериться въ своемъ прегрѣшеніи. Оказалось, что она ошиблась.

Молодой человѣкъ довель ихъ какъ разъ во-время; усадилъ въ вагонъ и почтительно раскланялся какъ разъ въ ту минуту, какъ раздался послѣдній свистокъ.

— Какъ?.. А вы?.. Развѣ вы не поѣдете? спросила она, удивленная.

— Если вы прикажете васъ проводить?

— Меня? О, нѣтъ!.. Благодарю васъ!.. Я ужъ и такъ не знаю, какъ васъ благодарить... Но я думала, что вы сами живете въ городѣ.

— Нѣтъ. Пока я здѣсь, на дачѣ...

Поѣздъ двинулся.

— Желаю вамъ счастливаго пути въ Одессу и дальне, куда бы вы ни отправлялись.

Онъ стоялъ передъ ней улыбаясь, приподнявъ шляпу... Секунда нерѣшимости и она протянула ему руку.

— Я никогда не забуду вашей услуги... Еще разъ благодарю васъ!

— Не за что!.. Я тоже никогда не забуду нашей встрѣчи!

Арданинъ соскочилъ со ступеньки вагона въ траву, и пока поѣздъ былъ въ виду, стоялъ съ непокрытой головою, весь освѣщенный луннымъ свѣтомъ, глядя вслѣдъ незнакомкѣ, такъ оригинально вырученной имъ изъ бѣды.

„Хорошенькая дѣвушка!“ думалъ онъ, возвращаясь на свою дачу среди благоуханія сирени, блеска росы и дружнаго сіянья неба, моря и земли.

Ему долго не спалось въ эту бѣлую, чудную ночь.

А ей?.. Ей тоже не скоро удалось заснуть. Пока пары уносили ее вдоль цвѣтущихъ аллей по блестящимъ росой полямъ, чувства и мысли въ ней чередовались съ такой быстротою, били такимъ живымъ ключемъ, что она и не опомнилась, какъ пріѣхала въ городъ.

Миссъ Джервинсъ уже съ часъ какъ ожидала ее въ Лондонской гостиницѣ, въ недоумѣніи и безпокойствѣ.

— Сестра еще не пріѣхала? было первымъ ея словомъ.

— Нѣтъ, но вотъ телеграмма. Они выѣхали изъ деревни и завтра будутъ здѣсь... Но... что это?.. Какъ ужасно испорчено ваше платье!.. Вы гуляли подъ дождемъ?!

Англичанка смотрѣла въ ужасѣ, не вѣря своимъ глазамъ, на измятый, перепачканный глиной и грязью туалетъ княжны Ладомирской.

Она разсмѣялась.

— О! Не обращайтесь вниманія. Я отлично прогулялась и теперь засну на славу!

И она прошла въ свой номеръ, приказавъ подать себѣ чашку чаю и больше себя не беспокоить.

— Ничего не рассказывай никому! приказала она Маггъ.

Глаза ея, прекрасные темно-каріе глаза, не нуждались въ этотъ вечеръ въ оживленіи и блескѣ; а румянецъ, разлитый по обычно-блѣдному лицу, оживилъ его до красоты.

Но она не тотчасъ легла, какъ сказала. Ужъ мѣсяцъ склонялся къ западу; алое зарево появилось на востокѣ и стаи бѣлыхъ чаекъ проснулись и летали надъ гладью морскою, ища въ ней утренней добычи;— а Вѣра все еще сидѣла у открытаго окна. Она смотрѣла на море, на поблѣднѣвшіе огни судовъ, на красную точку маяка, отражавшуюся восклицательнымъ знакомъ въ тихомъ, какъ зеркало, морѣ, и думала, припоминала и мечтала, то вздыхая, то улыбаясь своимъ воспоминаемымъ и мечтаемъ.

Занималось розовое утро, когда она закрыла наконецъ окно, опустила занавѣси и легла. Но и тутъ не сразу заснула: ей мѣшалъ щебетъ ласточекъ подъ окномъ, казалось ей; но главной помѣхой все же не былъ ли щебетъ ея собственныхъ мыслей, заключившейся ужъ въ полуснѣ, образомъ темноволосаго, стройнаго молодого человѣка, со шляпой поднятой въ рукѣ, надъ головою, съ привѣтной улыбкой на красивомъ лицѣ, освѣщенномъ луннымъ сіяньемъ.

„Юриардани!.. какъ жалъ!“ вздохнула Вѣра. И воспоминаніе окончательно превратилось въ сонъ.

IV.

Прошло болѣе четырехъ мѣсяцевъ. Пронеслось лѣто и подходила осень. Но на благословенномъ югѣ все еще стояли ясные лѣтніе дни.

Въ окрестностяхъ Одессы все уже не цвѣло вольнымъ, пышнымъ цвѣтомъ, какъ весною; придорожная зелень сильно поблекла отъ безжалостной пыли, но клумбы и гряды все еще благоухали и красовались на дачахъ и городъ еще былъ на половину пустъ.

За то отели были переполнены. Пользовавшіеся морскимъ и лиманнымъ купаньемъ еще не разлѣхались; а виноградное леченіе привлекало множество носѣтителей въ Крымъ, да къ тому же начинался обратный полетъ русскихъ золотокрылыхъ птицъ изъ-за границы, со всевозможныхъ водъ домой, на сѣверъ.

Княжна Ладомирская тоже возвращалась изъ Карлебада, и Тироли, и многихъ другихъ мѣстъ въ Одессу, гдѣ, на перепутьи ее ожидали отецъ и зять ея, баронъ Крамфельдъ. Оба оттуда ѣхали въ Крымъ, гдѣ у барона была своя дача, въ Ялтѣ. Они предполагали также осенью лечиться виноградомъ, живи вмѣстѣ, одной семьей, до самой зимы. Такъ Ладомирскіе и Крамфельдъ ежегодно заканчивали свои европейскія странствованія. И теперь княжна возвращалась со своей сестрой, Лидіей Аркадьевной Крамфельдъ, ея дѣтьми, ихъ гувернанткой и своей собственной компаньонкой.

Нельзя сказать, чтобъ пребываніе за границей послужило къ особой пользѣ Вѣрѣ Аркадьевнѣ. Не то чтобъ она была больна, но утомилась и наскучалась вдосталь. Знала она съ дѣтства всѣ закоулки Европы; да и условія жизни ея вообще, а пребыванія въ семьѣ сестры въ особенности, не были особенно легки и приятны.

Баронесса не отличалась ровностью характера. Частые недуги, матерьяльныя заботы, гораздо большія, чѣмъ она ожидала встрѣтить въ жизни, сдѣлали изъ Лидіи Аркадьевны раздражительную и довольно неприятную особу.

Къ всѣмъ общимъ мелочамъ ихъ жизни, у Вѣры

еще было свое, тяжелое горе. Она почти рѣшилась выйти замужъ за камеръ-юнкера Звенигородова, солиднаго капиталиста и свѣже-испеченнаго аристократа, крайне ей антипатичнаго.. Что было дѣлать? Онъ сватался въ третій разъ. Отецъ писалъ отчаянные письма: что онъ разоренъ, что ему придется закабалиться съ дочерью въ своемъ степномъ хуторѣ; что отнынѣ имъ предстоитъ такая ужасная жизнь, что онъ готовъ застрѣлиться если Вѣрочка не поправитъ ихъ обстоятельство хорошей партіей.. Хорошая, даже прекрасная партія для стараго князя олицетворялась въ лицѣ распылвагося раньше времени, бѣлесоватаго и болѣе чѣмъ недалекаго избранника фортуны, въ представителѣ многихъ коней, присковъ, заводовъ и фабрикъ, „милѣйшемъ Викторѣ Наумовичѣ“..

Вѣра жалѣла своего безалабернаго, но добраго отца. Она очень хорошо знала, что дѣла ихъ дѣйствительно плохи и что ей самой немислимо жить, какъ живутъ „тысячи другихъ“, терпѣть недостатки, лишенія. Она сокрушалась надъ своимъ тщеславіемъ, мелочностью, непрактичностью!.. Она и рада была бы имѣть болѣе характера, болѣе умѣлости, да гдѣ-жъ ихъ было взять?..

Ей, впрочемъ, казалось, что она не требуетъ отъ жизни многого: что она легко могла-бы обойтись скромными средствами.. Такъ тысячъ въ двадцать, тридцать годового дохода,— „le juste nécessaire“ ихъ среды.. Но нуждаться, нѣтъ! Ужъ лучше все, только не постыдная нужда, долги, униженія!.. Нѣтъ! Отецъ ея правъ: она *должна* предпочесть Звенигородова!.. *Даже* Звенигородова!

Она вполне вѣрила, что отецъ ея отчаивается за ея будущность болѣе чѣмъ за свою разбитую старость.. Но рѣшиться все же было трудно!

Сидя въ купе перваго класса, напротивъ спавшей сестры, княжна всю послѣднюю ночь подъ Одессой продумала объ этомъ.

„Ужъ Богъ съ ней, съ любовью! съ мечтами о счастьи,—не всѣмъ онѣ суждены!.. Живутъ люди и безъ нихъ. Лишь бы не чувствовать отвращенія выходя замужъ, не презирать своего мужа.. Это было бы тяжело! Невыносимо тяжело!“

Разумѣется, былъ-бы случай выйти за человѣка порядочнаго, человѣка съ десятой долей состоянія Звенигородова, она не задумалась бы отказать ему; да только не было такого случая!.. Никто не сватался за нее такой, да и ей самой никто не правился.. Да! Она таки просто какая-то безчувственная. Какже! Дожила чуть не до двадцати-трехъ лѣтъ и никогда не бывала влюблена. Вѣдь это удивительно! И даже никто ей не правился.. Вдругъ она вспомнила одно лицо и подумала, съ улыбкой: „Да, разъ, тогда.. Только разъ въ жизни и нѣсколько дней продумала объ этомъ.. встрѣчномъ! У него хорошее, симпатичное лицо!..“ Вѣра вздохнула и теперь при воспоминаніи объ этомъ неизвѣстномъ или почти неизвѣстномъ ей человѣкѣ вздохнула и улыбнулась!.. Да! Она *тогда* довольно долго продумала о немъ. Какой вздоръ!.. Промелькнуло, пропало и ужъ конечно не возобновится. А странно! Мало-ль она знала людей и никто ей не казался такъ симпатиченъ.. А вѣдь черезъ нѣсколько часовъ она опять будетъ въ Одессѣ.. Что если они встрѣтятся?.. Ну, что за вздоръ въ голову лѣзетъ?! Вотъ пустяки!.. Нѣтъ, не бывать ничему такому: это только въ романахъ случается.. А ей видно судьба быть за тѣмъ миллионеромъ..

Раздавшійся свистокъ паровоза окончательно вернулъ ее къ дѣйствительности, къ печальной будущности предстоявшей ей.

„Ну! Такъ ужъ по крайней мѣрѣ позлѣю на славу, ни въ чемъ себѣ не отказывай!“ подумала она вставая и привычнымъ движеніемъ откидывая назадъ натурально вившіеся волосы. „Это, вѣроятно, рѣшится

скоро, на-дняхъ. Отецъ пишетъ, что Звенигородовъ тоже въ Одессѣ по дѣламъ... Что они неразлучны... „Викторъ Наумовичъ со мной такъ добръ, такъ внимателенъ, какъ сынъ родной... Я привязался къ нему сердечно!“ Фраза эта изъ послѣдняго письма ея отъа промелькнула въ мысляхъ ея цѣликомъ.

„Что-жь! Чему быть — того не миновать!“ рѣшила она и встала.

Паровозъ свисталь отчаянно, возвѣщая близость станціи. Книжкѣ было душно и хотѣлось пить. Сестра не позволила открыть окна, боясь простуды... „Простуды, въ такую теплую ночь?“ недоумѣвала Вѣра Аркадьевна, не зная куда дѣваться отъ духоты.

Поѣздъ шелъ медленно, очевидно останавливаясь. Она вынула часы. А!.. Три часа! Вирзула!.. Тутъ простоятъ долго. Хорошо бы напиться чаю или хоть воды.

Она вышла изъ купе не разбудивъ сестры и прошла къ выходу между спавшими гувернантками и дѣтьми. Въ этомъ отдѣленіи вагона никого кромѣ ихъ семьи не было.

Поѣздъ остановился.

Передъ ней была ярко освѣщенная платформа станціи. Въ открытыя двери и въ окна видны были накрытые столы, возлѣ которыхъ, впрочемъ, было немного народу, по ночному времени. За то по всей платформѣ бѣгало и суетилось множество людей. Здѣсь была пересадка, къ заграничному поѣзду присоединялись другіе, изъ Кіева, Елизаветграда.

Книжкѣ Ладомирской не хотѣлось ночью вмѣшиваться въ эту толпу, а между тѣмъ ее томила жажда. Она стояла на ступенькѣ вагона и глазами искала кондуктора или какого нибудь служителя. Но всѣ были страшно заняты.

Вдругъ мимо нея быстро прошелъ господинъ съ небольшимъ изящнымъ сакомъ въ рукахъ. Свѣтъ фонаря упалъ на лицо его.

Вѣру Аркадьевну что-то кольнуло въ сердце. Она вспыхнула и отшатнулась въ тѣнь.

Господинъ, не замѣчая ея, влѣзалъ въ вагонъ.

— Pardon! сказалъ онъ наткнувшись на нее за дверью.

— Извините!..

Дѣлать было нечего: пришлось выступить изъ-за дверей, на свѣтъ.

И вдругъ этотъ господинъ, этотъ незнакомый знакомецъ, о которомъ она только что вспоминала, какъ о личности навѣки для нея потерянной; этотъ симпатичный ей человѣкъ, промелькнувшій разъ, въ мимолетной, думала она, встрѣчѣ и вдругъ снова выросшій теперь предъ ней, какъ изъ-подъ земли, сдѣлалъ самую изумительную для нея вещь.

Онъ отступилъ, самъ радостно изумленный, и назвалъ ее по имени.

Не тѣмъ измышленнымъ ею, ненавистнымъ ей именемъ, которое подвернулось ей *тогда* обманно на языкъ, а ея настоящимъ, полнымъ именемъ.

— Княжна Ладомирская! сказалъ онъ. Извините, Бога ради!.. Кажется я толкнулъ васъ?

Она такъ удивилась и такъ поддалась силѣ инаго еще, какого-то ей невѣдомаго чувства, что ничего не могла сказать. Она только улыбалась и чувствовала, что блѣднѣетъ.

— Никакъ не могу пріютиться въ этомъ негостеприимномъ поѣздѣ! продолжалъ онъ. Все такъ переполнено!.. Нѣтъ-ли мѣстечка въ вашемъ вагонѣ?

Княжна сдѣлала надъ собой усиліе, чувствуя всю неловкость своего молчанія, и отвѣчала съ трудомъ:

— Здѣсь, въ первомъ отдѣленіи, семья моей сестры... Но дальше, кажется, есть мѣста.

Голосъ ея звучалъ такъ натянуто, что Арданинъ взглянулъ на нее внимательно.

— Вы нездоровы? воскликнулъ онъ.

— Я?.. Нисколько...

— Извините. Но вы мнѣ показались такъ блѣдны...

— О, нѣтъ! Это... освѣщеніе.

— Боже мой!.. Но... вѣдь вы едва говорите!

— Мнѣ страшно хочется пить! только и смогла она выговорить, стараясь улыбнуться.

Но губы ее не слушались, а сердце такъ стучало, что ей казалось, что онъ и всѣ должны слышать его бѣшенъ.

Не говоря ни слова, Арданинъ поставилъ свой чемоданъ на балкончикъ и исчезъ.

Черезъ минуту онъ вернулся съ лакеемъ, который несъ воду на подносѣ и подалъ ей.

Она выпила стаканъ не отрываясь.

— Еще? спросилъ онъ, улыбаясь.

— Нѣтъ, благодарю васъ!

Онъ отдалъ стаканъ и графинъ человѣку.

Княжна, наконецъ, оправилась и произнесла, глядя на него съ улыбкой:

— Второй разъ вы выручаете меня. Я умираю отъ жажды!

— Да?.. весело вскричалъ онъ. Вотъ видите какія разнообразныя услуги Богъ помогаетъ мнѣ вамъ оказывать. Тогда я спасъ васъ отъ воды, а теперь — спасъ водою!

— Это правда. Но... какъ вы... Впрочемъ я васъ задерживаю.

— О! Нѣтъ. Вѣдь поѣздъ здѣсь стоитъ чуть не часъ... Я еще рассчитываю здѣсь выпить стаканъ чаю... Что вамъ угодно спросить?

— Нѣтъ, все равно... Услуга за услугу: идите пить чай, а я сберегу вашъ багажъ.

— Помогите!.. Я сейчасъ его устрою и... знаете что, княжна? Не проидетесь-ли и вы въ залу? Чай несравненно лучше воды утоляетъ жажду. Я не буду тревожить здѣсь баронессы, а въ минуту буду къ вашимъ услугамъ.

И, схвативъ свой сакъ, Арданинъ прошелъ поспѣшно въ вагонъ съ другой его стороны и тотчасъ же вернулся.

Вѣра Аркадьевна не успѣла одуматься, не успѣла сообразить откуда онъ знаетъ, что сестра ея баронесса и какъ странно приходилось ей изъ-за этого человѣка дѣлать вещи самыя неподходящія подъ рубрику именуемыхъ въ каталогѣ *ихъ* общежитія „приличными“, какъ они уже сидѣли у стола и пили чай, дружески бесѣдуя.

Именно дружески. Она сама не понимала, какъ могло такъ случиться, но она чувствовала себя, съ этимъ ей совершенно постороннимъ, вѣроятно совсѣмъ не ихъ общества, человѣкомъ, будто съ близкимъ ей, давнимъ другомъ.

Порою, правда, ея овладѣвала маленькая неловкость, но его утонченная вѣжливость и вмѣстѣ совершенная простота его обращения, тотчасъ-же разсѣвала ея опасенія.

„Нѣтъ! Онъ положительно человѣкъ хорошо воспитанный!“ мелькала у нея, по временамъ, успокоительная мысль.

Ей ужасно хотѣлось спросить, откуда онъ узналъ, кто она такая. Но она все забывала: матеріалу для разговора было такъ много!..

Долго-ли прожилъ онъ на Среднемъ Фонтанѣ? Часто-ли видался съ хозяйкой пещеры? Что подѣлываетъ, здорова-ли она?.. А княжна, гдѣ побывала въ это время? Весело-ли провела время за границей?.. А сколько общихъ воспоминаній о грозѣ, о страшномъ переходѣ, о чудной той, майской почтѣ!.. О, Боже мой! И половины ихъ помянуть не успѣли, какъ раздался первый звонокъ.

— Не спѣшите, Вѣра Аркадьевна. Успѣемъ!..

— Нѣтъ, ужъ пора. Сестра можетъ проснуться и испугаться, что меня нѣтъ.

„Нась трое!“ Съ картины Мельгонъ-Физера, грав. Веберъ.

— А что, какъ теперь здоровье Лидіи Аркадьевны?.. А баронъ ужъ въ Ялтѣ или ждетъ васъ въ Одессѣ?.. Мнѣ бы надо съ нимъ повидаться...

На сей разъ такое глубокое изумленіе изобразилось на лицѣ ея, что онъ самъ сообразилъ въ чемъ дѣло.

— Вы удивляетесь, что я знаю всё эти обстоятельство? добродушно усмѣхнулся онъ. Да вѣдь я съѣдъ барона Александра Карлыча, по имѣнью... Я даже крестный отецъ Аркаши, вашего меньшаго племянника.

— Какъ?!..

— Онъ?.. Юриардани... крестный отецъ Аркаши Крамфельда?!..

Княжна онѣмѣла отъ изумленія.

— Но... вѣдь вы... они... Я никогда не слыхала вашей фамилии...

Она подразумѣвала „отъ нихъ, отъ сестры“; но онъ не далъ ей договорить и назвалъ себя:

— Арданинъ. Вы забыли?.. Я же назвалъ себя вамъ, въ тотъ памятный вечеръ, въ пещерѣ... Юрій Алексѣевичъ Арданинъ.

Она ни слова не отвѣчала, только горячій румянецъ разлился по ея лицу.

Раздался второй звонокъ

— Ну, теперь пойдете, пора. Не странно-ли? Вотъ опять я долженъ васъ усаживать въ вагонъ!

Онъ довелъ ее, помогъ взойти на ступени и пожавъ бессознательно протянутую ему руку, сказалъ.

— До свиданія, княжна. Я надѣюсь васъ встрѣтить въ Одессѣ.

И Арданинъ пошелъ было къ другому концу вагона, но вдругъ, словно что-то вспомнилъ и тихо разсмѣвшись прибавилъ:

— А вѣдь я вашъ должникъ. Вѣра Аркадьевна. Впрочемъ не вашъ, — а той м-ше Звенигородовой, которая въ суматохѣ испуга обронила въ старушкиной пещерѣ десять рублей, носовой платокъ и книжечку слоновою кости, съ принадлежавшими ей визитными карточками...

Онъ глядѣлъ въ ея снова зардѣвшееся лицо смѣющимися глазами.

— Неужели?.. А я думала, что раньше ее потеряла, гуляя. И такъ жалѣла!

— Въ самомъ дѣлѣ?.. Очень радъ, что могу ее вамъ вернуть въ цѣлости. Книжечку и платокъ. Деньги я, на свой страхъ, разрѣшилъ старухѣ взять себѣ...

— Боже мой! Да я для нея-же ихъ положила!

— Я такъ и думалъ. А платокъ и карточки книжны Вѣры Аркадьевны Ладомирской я осмѣлился сохранить у себя, съ тѣмъ, чтобы вернуть ихъ по принадлежности, еслибъ привелъ Богъ встрѣтиться съ м-ше Звенигородовой.

— Ахъ! Не называйте меня такъ, Бога ради!.. Да!.. Такъ вотъ откуда вы узнали мое имя!

— А вы удивлялись моему всезнайству?..

Онъ снова, смѣясь, пожалъ ей руку, спрыгнулъ со ступеньки и едва успѣлъ войти въ вагонъ, какъ поѣздъ двинулся.

Вѣра тоже вошла въ свое душное купе и сѣла противъ невозмутимо покоившейся сестры.

Улыбка, въ которой было недоумѣніе, но еще больше радости, не сходила съ ея оживленнаго лица и теперь она уже не замѣчала ни духоты, ни скуки этой второй ночи, проведенной безъ сна изъ-за второй-же встрѣчи съ Арданинымъ.

Какъ и въ ту ночь неугомонныя чувства и мысли не дали ей сомкнуть глазъ до солнечнаго восхода; но когда она, подъ городомъ, проснулась—ей показалось, что она прекрасно отдохнула и что надъ Одессой царить все та-же свѣтлая, чудесная весна, которую она въ ней видѣла четыре мѣсяца тому назадъ. Розовое расположеніе ея духа еще усилилось тѣмъ, что на послѣдней остановкѣ подъ городомъ сестра ея, при встрѣчѣ съ Арданинымъ, поздоровалась съ нимъ и разговаривала, какъ со старымъ знакомымъ, а дѣти, особенно четырехлѣтній Аркаша, ему обрадовались. Оно ни мало не разстроилось и тѣмъ, что оставшіе съ ней наединѣ, баронесса строила полунедовольное, полнасмѣшливое лицо и небрежно заявила, что хотя мужъ ея очень хорошъ съ Арданинымъ и восхваляетъ его образцовое хозяйство, но что ей, лично, онъ не симпатиченъ: „вульгаренъ и немножко изъ этихъ, новыхъ...“

— Такъ чтожъ?.. Это хорошо отчасти, возразила ей Вѣра, съ такой улыбкой, какой баронесса давно не видала на лицѣ ея.

— О, да!.. Это по вашему. Ты вѣдь такая!.. кисло сѣзала она ея.

Въ Одессѣ, на вокзалѣ, пока люди и гувернантки разбирались въ вещахъ, дѣти здоровались съ отцомъ, лившимся на встрѣчу семьѣ, жена барона уже съ нимъ ссорилась за что-то, княжна стояла въ сторонѣ, взывъ подъ свое покровительство Аркашу и меньшихъ дѣтей, и успѣла переброситься двумя словами съ Арданинымъ, подомедшимъ проститься.

— Когда же вы передадите мнѣ книжечку? спросила она.

— Вѣроятно сегодня-же. Я долженъ буду побывать у барона... переговорить о нашихъ хозяйскихъ дѣлахъ.

— Въ самомъ дѣлѣ?.. Тѣмъ лучше!

— Вѣдь вы пробудете нѣсколько дней здѣсь?

— Не знаю право. Это зависитъ отъ папѣ и отъ Александра Карловича. Но я бы хотѣла... Одесса мнѣ очень нравится!

— Въ самомъ дѣлѣ?.. Тѣмъ лучше! не безъ намѣренія повторилъ онъ ея слова. Такъ до свиданія!

(До слѣд. №).

Улейбой и Филія.

(Ростовское преданіе).

Стихотвореніе Н. Случевского.

Задумались яновцы! горе стряслось!
Досталась побѣда Ростову!
У яновцевъ ратное дѣло хоть брось!
Ростовскому князю побить ихъ пришлось,
Ушли по-добру, по-здорову...

* * *

А хуже всего,—это стыдъ у людей,—
Ростовскій княжой воевода,
Безъ Оили, красавицы дочки своей,
Сдѣлать не надумаетъ ратныхъ коней,
И дѣлать не станетъ похода.

* * *

А дочка—куда какъ она хороша!
На людяхъ не въ мѣру сибсива,
А въ битвѣ, когда разгорится душа,
Красавица тяжкимъ древкомъ бердыша
Какъ витязъ владѣеть, на диво.

Взростала—ребятамъ грозю была,
На нихъ расправляла рученки,
А выросла—косы и обликъ чела
Не фѣрявъ жемчужнымъ кольцомъ обвела:
Сдавляла ихъ сталь ерихонки.

* * *

Одинъ былъ у Филіи отъ дѣтства дружокъ,
Товарищъ всѣмъ ратнымъ забавамъ,
Дареный родителемъ несъ Вѣтроногъ;
Чутьемъ за три поприща слышатъ онъ могъ,
А силою—царь волкодавамъ.

* * *

У яновцевъ только и рѣчи о томъ:
Какъ быть имъ для новаго боя?
И шлютъ, недовольные княземъ-отцомъ,
Въ далекія страны гонца за гонцомъ,
Чтобъ княжича звать—Улейбой.

Пріѣхалъ къ нимъ княжичъ и сдѣлалъ починъ;
Онъ ратное дѣло исправилъ,
И войско наставилъ, и выстроилъ тыщъ...
Онъ ѣдетъ развѣдать по-утру одинъ
Кого гдѣ ростовецъ поставилъ.

* * *

Играетъ откормленный конь подъ уздой,
Сверкая доспѣхи бряцаютъ;
Неладится княжичу! Самъ онъ не свой:
Вотъ грезится словно въ лѣсу, за лѣтвой
Все дѣвнчи лики мѣлкаютъ...

* * *

Съ досады коня своего горичить,
А видитъ все тоже да тоже!
Вотъ, смотреть: поляна, конь ратный стоитъ,
И ратникъ подъ кущей черемухи сидитъ,
И песь подлѣ нихъ на сторожѣ!

* * *

Залазала! Кто это? То Ойла! Она!
Вскочила, готовится къ бою,
Въ сѣдлѣ очутилась, звенитъ стремяна...
А кудри такъ густы, а грудь такъ пышна—
Глаза проглядѣть Улейбою!

* * *

„Вотъ мечъ мой“ кричитъ онъ, „я слаться хочу!“
А Ойла коня поднимаетъ,
Давно бы дала она волю мечу,
Да только... иль кудри ползутъ по плечу
И ей разобраться мѣшаютъ?

* * *

Да только.. иль солнце слѣзнить и не въ мочь
Блестаетъ доспѣхъ Улейбой, —

Тѣсна ли кольчуга въ плечахъ—какъ помочь?
И витится конь боевой—тянетъ прочь
Отъ злаго, неожиданнаго боя.

* * *

А къ стремени жметъ и песь, поровить
Отъ боя подалше убраться,
На диво ему что и Ойла молчитъ,
Поджалъ онъ свой хвостъ, скалитъ зубы, ворчитъ,
А лаемъ не смѣетъ сказаться!

* * *

И какъ это стало? Пошли на утекъ,
Какъ будто бы сами собою,
И конь златогривый, и песь Вѣтроногъ...
Эй, храбрая Ойла... иль вслѣдъ вѣтерокъ
Вѣжалъ надъ помитой травой.

* * *

Съ лазоревыхъ цвѣтиковъ шапки долой
Срѣзали краями копыта,
Чтобъ кланялись Ойлѣ, съ ея красотой,
Пристыженной тѣмъ что не пышной фатой
А тяжкою сталью покрыта;

* * *

Что силъ нѣтъ управиться съ ратнымъ конемъ,
Что поводъ по волѣ пустился,
И мчалась, зардѣвшись, мечтой-забытемъ
Объята, и въ бѣгствѣ безумномъ своемъ—
Побѣду съ собой уносила!

* * *

Былъ сговоръ и свадьба.. Веселье же шло
Какъ княжича съ Оилей вѣнчали!
И теремъ ихъ новый глядѣлъ такъ свѣтло
Весь въ окнахъ расписанныхъ—ихъ же село
Съ тѣхъ поръ Оилемонихой звали!

Арестованный.

(Изъ воспоминаній консула).

Разсказъ К. Н. Леонтьева.

Лѣтомъ 1868 года, всѣ мы, нижнедунайскіе консулы въ Галацѣ, Измаилѣ и Тульчѣ, получили черезъ министерство иностранныхъ дѣлъ по экземпляру литографированной записки судебного слѣдователя одной изъ восточныхъ губерній о бѣгствѣ изъ этой губерніи старовѣра Александра Иванова Масляева, находившагося тамъ подъ присмотромъ мѣстной полиціи, и объ убійствѣ имъ съ цѣлью ограбленія одной почти совсѣмъ слѣбной старухи, которая, по выраженію записки слѣдователя, была убійцѣ благотѣльницей.

Подробности этого, изложенныя въ запискѣ, представляли Масляева въ непривлекательномъ видѣ. Какъ попалъ Масляевъ въ Россію: за сборомъ у старовѣровъ, или по какимъ другимъ дѣламъ—я припомнить не могу, и, кажется, въ самой запискѣ объ этомъ не было упомянуто. Почему именно и по какому поводу онъ состоялъ тамъ подъ надзоромъ—тоже сказать не могу; за личные-ли какіе нибудь проступки, или вслѣдствіе требованій церковной политики—не знаю.

Слѣбная старушка-старовѣрка, жившая въ томъ самомъ городѣ гдѣ былъ Масляевъ, очень любила его и много ему помогала. Въ Молдавіи, въ Галацѣ, у Масляева былъ собственный домъ и семья; онъ задумалъ бѣжать изъ Россіи и уговорилъ убхать съ собою тайно не только свою слѣбную благотѣльницу, но еще и другую женщину и какого-то казака. Темною зимнею ночью сѣли они всѣ на троечныя сани и уѣхали, нѣкимъ незамѣченными. У слѣбной была съ собою довольно значительная сумма денегъ. Много-ли, мало-ли проѣхали они, только Масляевъ вдругъ остановилъ сани среди глухаго поля и съ угрозами потребовалъ чтобы казакъ и другая женщина поддержали старушку и помогли ему задушить ее. Казакъ и женщина хотѣли сопротивляться этому, но Масляевъ—человѣкъ огромнаго роста и атлетической силы, былъ къ тому же вооруженъ—такъ сумѣлъ запугать ихъ обоихъ, что они волеиневолей сдѣлались участниками убійства. Трупъ обобранной старушки сбросили съ саней и поѣхали дальше.

Но немного погодя, Масляевъ неожиданно обратился къ казаку, ловко столкнувъ его съ саней и, ударивъ по конямъ, ускакалъ отъ него. Отѣхавъ еще подалше, онъ точно также поступилъ и съ послѣднею своею спутницей, и умчался одинъ, съ деньгами и поклажей.

Казакъ и женщина вернулись домой пѣшкомъ и чистосердечно тотчасъ же все показали начальству.

По всему было видно что убійца бѣжалъ въ нашу сторону—въ Галацъ, къ женѣ своей, или въ Добруджу—въ Турцію. И тамъ и тутъ, и въ Измаилѣ—вездѣ старообрядцевъ было довольно много.

Надо было искать и ловить...

Гончарова, главнаго вожака липованъ, въ городѣ не было. Я черезъ сына его, который чѣмъ то торговалъ въ Тульчѣ, далъ

ему знать что мнѣ очень нужно видѣться съ нимъ, и старикъ сейчасъ же пріѣхалъ.

Я очень хорошо понималъ что въ этомъ приемѣ моемъ есть рискъ: если Гончаровъ, по какимъ-нибудь соображеніямъ, Масляеву благопріятствуетъ, то, конечно, открывалъ ему что мы ищемъ обвиняемаго, я даю этимъ самымъ какъ бы предостереженіе, чтобы его скрывали и берегли. Но что же было дѣлать? Своихъ полицейскихъ нѣтъ, а на полицію турецкую можно было положиться только при довольно рѣдкой въ Турціи увѣренности, что Порта не найдетъ въ дѣлѣ ничего политическаго и взглянетъ на него съ чисто юридической стороны.

Я зналъ, что у старовѣровъ заграничныхъ много раздоровъ и партій, и хотя я не могъ, по моему положенію и по недавнему сроку прибытія моего въ Тульчу, знать хорошо „куда“ принадлежитъ этотъ Масляевъ, и „куда“ Гончаровъ, но другаго исхода мнѣ не было какъ попытать счастье этимъ способомъ.

Пока я такъ соображалъ все это про себя, рѣшаясь пригласить къ себѣ Гончарова,—проѣздомъ въ Измаилъ мимо Тульчи изъ Галаца заѣхалъ ко мнѣ въ гости консулъ Романенко и сказалъ мнѣ что Масляевъ теперь въ Галацѣ, и что братъ его непремѣнно „накроетъ“ преступника съ помощью румынской полиціи. „Вамъ безпокоиться не придется!“ сказалъ мнѣ Романенко. Но я все-таки „безпокоился“. Это былъ первый случай Меня поэтому очень занимало это дѣло.

Осигъ Семенычъ Гончаровъ очень скоро пріѣхалъ въ Тульчу по моему зову и пришелъ ко мнѣ. Я заперся съ нимъ и хотѣлъ дать ему самому прочесть литографированную записку судебного слѣдователя,—самому для того чтобы онъ увидѣлъ самъ что тутъ и тѣни нѣтъ какого-нибудь церковно-политическаго гоненія или притѣвленія. Но Гончаровъ, хотя и грамотный и самъ даже кое-что писавшій, однако къ тому роду очерка, которымъ написана была записка, вѣроятно, непривычный, предложилъ мнѣ прочесть ее громко.

Вслушавъ внимательно до конца, онъ задумался и печально покачалъ своею рыжею головою.

— Да, вотъ вѣдь дѣла какія! сказалъ онъ.—Злодѣи!.. А вѣдь и здѣсь ходили такіе слухи.

— Вотъ видите! сказалъ я ему. И вашей старовѣрческой общинѣ здѣшней будетъ честь что вы преступныхъ членовъ не укрываете. И въ Россіи всѣ скажутъ, что вы люди въ вашей вѣрѣ непреклонные, но честные, которые не желаютъ быть сообщниками грабителей? Слѣбная старуха эта, сама вѣроятно старовѣрка, была ему благотѣльницей... Надо его намъ выдать.

— Да ужъ надо, надо!.. сказалъ Гончаровъ, все въ серьезномъ раздумьи.—Пусть только въ Добруджу пріѣдетъ, а пока онъ въ Молдавіи—намъ этого сдѣлать нельзя. Я ужъ подумаю

Въ Гренландіи. Путь черезъ льдины. Рис. Лаллангъ, грав. Барбангъ.

Древнія развалины и плитныя ломки на Волховѣ. Ориг. рис. А. Вишнкова, грав. М. Рашерскій.

1) Древняя церковь с. Черпалки. 2) Старо-ладожская крепость. 3) Древнее кургана. 4) Плитныя ломки на Волховѣ.

объ этомъ дѣлѣ, будьте покойны... Только ужъ Николаю Павловичу (генералу Игнатьеву) напишите. Я желаю чтобы Николай Павловичъ былъ доволенъ мной.

— Это моя обязанность, отвѣчалъ я,—какъ же не написать. Переговоривши такъ, мы разошлись съ Гончаровымъ, и на нѣсколько времени дѣло это затихло. Пока мнѣ и нечего было больше дѣлать.

Гончаровъ послѣ свиданія со мной уѣхалъ въ село Славу, и нѣсколько времени не было слуха ни о немъ, ни о Масляевѣ. Черезъ нѣсколько дней пришло извѣстие изъ Галаца, что обвиняемый уже схваченъ румынской полицией по настоянню нашего консула. Узнавъ что Масляевъ схваченъ въ Галацѣ, я сказалъ секретарю своему все откровенно.

— А не мы этого Масляева поймали. У насъ такого дѣла не было.

— Погодите, еще пожалуй будетъ у насъ... Консулъ — человекъ опытный, онъ-то распорядился, да румыны-то каковы — надо знать: за ничтожную взятку всякаго отпустить!

Нашъ тульчинскій вольнонаемный секретарь не напрасно родился и выросъ по ту сторону Дуная: онъ хорошо зналъ молдо-валаховъ.

Масляевъ бѣжалъ тотчасъ-же послѣ своего ареста въ Галацѣ. Рассказывали, что полицейскій офицеръ нѣсколько времени разговаривалъ съ нимъ съ глазу на глазъ въ какой-то комнатѣ, выходящей окнами на огорода; а потомъ будто бы оставилъ его одного и вышелъ куда-то „закурить папиросу“. Масляевъ тотчасъ-же выскочилъ въ окно и... кто-то будто видѣлъ какъ онъ бѣжалъ безъ оглядки по огородамъ. Послѣ этого извѣстия я сталъ опять ожидать его къ себѣ въ Добруджу, и не ошибся. Черезъ нѣсколько дней, въ довольно жаркое послѣобѣденное время, ко мнѣ въ консульство явился одинъ пожилой старовѣръ и потребовалъ свиданія со мной по важному и безотлагательному дѣлу. Я, почти догадавшись какое это дѣло, велѣлъ скорѣе позвать его. Съ виду этотъ старовѣръ былъ очень пріятный и почтительный старикъ: ростомъ онъ былъ малъ и худощавъ, но свѣжъ и бодръ; борода у него была совсѣмъ маленькая и бѣлая, одѣтъ онъ былъ очень опрятно и даже щеголевато, по-русски, въ новой чуйкѣ хорошаго сукна. Онъ былъ человекъ не изъ послѣднихъ у липованъ.

Онъ попотомъ и съ испуганнымъ видомъ сказалъ мнѣ, что, по уговору съ Осипомъ Семеновичемъ (Гончаровымъ), привезъ сюда Масляева, чтобы передать его намъ, и что Масляевъ находится теперь въ кельѣ, въ двухъ шагахъ отъ консульства.

— Онъ только-что раздѣлся и легъ отдохнуть съ дороги.

Лицо у почтеннаго старца было разстроенное, руки тряслись и голосъ дрожалъ все время пока онъ говорилъ со мною.

— Вы разстроены... Успокойтесь, присядьте, а сейчасъ распорядусь.

— Какъ не разстроиться, отвѣчалъ старикъ. помилюйте! Вы бы только посмотрѣли на него какой это человекъ. Сила какая и смѣлость! Я вѣдь всю дорогу чуть живъ съ нимъ вдвоемъ изъ села сюда ѣхалъ. А ну, думаю, какъ онъ догадывается зачѣмъ это я его въ Тульчу везу и зачѣмъ его уговорили сюда ѣхать... Умирать вѣдь всякому странно! А онъ-бы меня въ подѣ сразу-бы покончилъ... Вотъ и теперь дрожу...

Я отпустилъ его и тотчасъ-же послалъ за драгоманомъ своимъ. Онъ былъ человекъ усердный, весьма не глухой и не робкій.

— Идите скорѣе къ Сулейманъ-пашѣ, попросите у него нѣсколько вооруженныхъ солдатъ, съ офицеромъ, если нужно, и арестуйте сами русскаго подданнаго старовѣра Александра Масляева. Онъ теперь одинъ, спитъ запершись въ кельѣ, около старовѣрческой церкви. Возьмите съ собой эту записку судейнаго слѣдователя. Пусть паша послѣ дастъ ее кому-нибудь прочесть, кто у него знаетъ по-русски. Они увѣрятъ, что тутъ ничего политическаго нѣтъ. Только постарайтесь убѣдить пашу, чтобы онъ помогъ мнѣ сейчасъ-же арестовать его, а всѣ эти справки послѣ... Вѣдь у насъ своей тюрьмы нѣтъ, цѣпей тоже; все равно онъ будетъ въ турецкой-же тюрьмѣ до отправки въ Одессу. Придется ему пробыть въ рукахъ самого паша нѣсколько дней до парохода, и потому у турецкаго начальства будетъ вся возможность узнать основательно — и чей онъ подданный и какого рода преступникъ. Если я не правъ, они его послѣ выпустятъ; надо только теперь скорѣе схватить его и держать крѣпко. Предупредите, что онъ, какъ слышно, человекъ опасный по дерзости и тѣлесной силѣ... Скажите, наконецъ, пашѣ чтобы онъ мнѣ вѣрилъ какъ всегда; и прошу его — не мѣшкать... А потомъ увидимъ и столкнемся. Да и сами возьмите-ка на всякій случай въ карманъ этотъ мой двустольный пистолетъ. Берегитесь,—кто его знаетъ!.. И если что, не стѣсняйтесь и вы въ такомъ случать... Поняли?

— Понялъ, понялъ! воскликнулъ онъ, и положивъ въ одинъ карманъ пистолетъ, а въ другой записку слѣдователя, поспѣшилъ въ конакъ.

Я еще закричалъ ему въ слѣдъ:

— Сейчасъ, сейчасъ! скажите,—пока онъ спитъ... Да записку чтобы онъ сразу не стали прежде читать... Оставьте ее у нихъ. Паша, выслушавъ моего драгомана, сказалъ ему:

— Извольте, я дамъ хоть двадцать солдатъ съ офицеромъ; — съ такимъ человекомъ нужна осторожность,—надо окружить

домъ, чтобы не убѣжалъ. Я вѣрю, но не могу ручаться за всѣ обстоятельства не зная ихъ. Я узнаю только послѣ точно-ли онъ русскій подданный, и этого съ меня будетъ, вѣроятно, достаточно чтобы не защищать его.

Солдаты явились и окружили келью. Мой драгоманъ, съ пистолетомъ въ рукахъ, и турецкій офицеръ начали стучаться въ дверь.

Дверь отворилъ самъ Масляевъ, раздѣтый, съ просонья. Увидавъ передъ собой пистолетъ, офицера турецкаго и штыки, онъ сказалъ только:

— Ну, что-жъ, видно такъ Богу угодно... Позвольте только одѣться.

Но драгоманъ, сообразивъ что у него въ одеждѣ, вѣроятно, есть документы, прежде всего подскочилъ и выбралъ изъ кармановъ всѣ бумаги какія были. Въ числѣ ихъ нашелся и паспортъ румынскаго начальства на французскомъ языкѣ; онъ былъ выданъ на имя русскаго подданнаго Александра *Иванова* („Sujet russe Alexandre Iwanoff“), а не Александра Иванова (или *Ивановича*) *Масляева*. Слова „Масляевъ“ не было въ этомъ паспортѣ. Другія бумаги были частныя и никакого особаго значенія не имѣли по вопросу о подданствѣ, ни по отношенію къ преступленію, въ которомъ онъ обвинялся.

Все это кончилось очень скоро и успѣшно; драгоманъ возвратился ко мнѣ не больше какъ черезъ часъ со всѣми этими бумагами, съ неразряженнымъ пистолетомъ и торжествующимъ лицомъ.

— Кончено: Масляевъ въ тюрьмѣ! воскликнулъ онъ.

Я, впрочемъ, и безъ него только что узналъ отъ одного изъ слугъ „что все кончено“. Этотъ слуга видѣлъ самъ случайно какъ по улицѣ за консульствомъ провели Масляева къ конаку между двумя рядами солдатъ. Онъ былъ почти на цѣлую голову выше солдатъ, и его высокая и широкая шляпа чернѣла надъ красными фесками сквозъ штыки должно быть какъ-то особенно выразительно, потому что многіе на улицѣ обратили на эту шляпу вниманіе и упоминали о ней восклицая: „Какой мужчина, какой ростъ! Эта шляпа выше головъ низамовъ!..“ и тому подобное.

И мой драгоманъ твердилъ:

— Что за человекъ! Это исполинъ, атлетъ!

Первый и главный шагъ былъ сдѣланъ; но обязанность свою я могъ считать оконченною только тогда, когда дамъ арестованнаго на русскій пароходъ „Таврида“, который ходилъ изъ Одессы въ Галацъ мимо Тульчи и обратно только по разу въ недѣлю. Оставалось до прихода „Тавриды“ еще дня три-четыре, кажется.

„Сумѣютъ-ли удержать и сохранить его турки въ своей тюрьмѣ?“—это одинъ вопросъ.

„И еще какъ я самъ справлюсь съ нимъ здѣсь, въ консульствѣ, въ послѣдніе ночные часы? Вѣдь „Таврида“ проходить обратно изъ Галаца мимо Тульчи поздно ночью, къ пристани не подходитъ и останавливается на минуту посреди рѣки, чтобы только принять и спустить нѣсколько пассажировъ съ лодокъ и въ лодки. Какъ огнесутся ко всему этому дѣлу и какъ будутъ вести себя противъ меня тульчинскіе старовѣры? Ихъ въ городѣ много. Посмотримъ. А пока Масляевъ схваченъ и сидитъ въ кандалахъ у турокъ.“

Со дня ареста Масляева до дня его отсылки изъ Тульчи въ Одессу на пароходъ „Таврида“ не встрѣтилось никакихъ особенныхъ затрудненій. Пашу я видѣлъ и онъ сказалъ мнѣ тотчасъ-же, чтобы я былъ спокоенъ, что судя и по паспорту (Sujet russe Alexandre Iwanoff) выданному ему румынами, и по запискѣ слѣдователя, сообщенной мною въ Порту, и по всѣмъ справкамъ, мѣстная власть никакихъ претензій противъ моихъ дѣйствій имѣть не будетъ и окажетъ мнѣ всевозможное содѣйствіе.

— Какой, однако, это долженъ быть человекъ! замѣтилъ паша.

Но на этотъ разъ, въ дѣлѣ Масляева, румынскія власти, упустившія его изъ своего Галаца, захотѣли вдругъ въ Тульчѣ, на турецкой территоріи, заявить свои *государственные* права на протекцію обвиняемому.

Жилъ въ Тульчѣ нѣкто Стояновичъ, румынскій подданный; невзрачный, незначительный; чѣмъ-то торговалъ, но считался румынскимъ вице-консуломъ. Другіе консулы, *настоящіе*, австрійскій, французскій и другіе никогда объ немъ даже и не говорили и не обязаны были говорить. Визитовъ ему не дѣлали, на совѣщанія не приглашали и т. д. И надо ему отдать справедливость,—онъ держалъ себя очень скромно и ни на что подобное, повидимому, не претендовалъ. И вдругъ этотъ скромный агентъ вассальнаго княжества явился ко мнѣ дня черезъ два послѣ ареста Масляева *въ сопровожденіи чиновника Порты*; началъ словесно протестовать противъ моихъ дѣйствій и слегка цыгался доказать мнѣ, что „этого Масляева надо освободить и возвратитъ румынскимъ властямъ; потому по-первыхъ, что паспортъ ему выданъ румынами, а во-вторыхъ потому, что на этомъ паспортѣ онъ названъ: *Александръ Ивановъ*, а я искалъ Александра Масляева. „Можетъ быть, это вовсе другое лицо!“ Возраженіе мое было очень просто:

— Вы, вѣрно, живя на Дунаѣ, знаете, сказала я,—что у насъ, русскихъ, въ обычаѣ называть человека тремя именами: имя,

отчество и фамилия. — А здѣсь въ Турціи, ну и въ Румыніи также, очень часто ограничиваются однимъ отчествомъ, когда дѣло идетъ о русскихъ, и фамилію опускаютъ или забываютъ.

Румынскій представитель успокоился, ушелъ — и больше не тревожилъ меня... Я думаю, онъ пришелъ ко мнѣ только на удачу, только для успокоенія совѣсти. Просьбы-ли какія нибудь или даже „общанія“ родныхъ и близкихъ Масляеву побудили его къ этой слабой попыткѣ — не знаю; только объ немъ и помину больше не было.

Наконецъ — настало для меня самое трудное: надо было взять Масляева къ себѣ въ консульство. Надо было хорошо кончить удачно начатое

Я получилъ извѣстіе изъ Одессы, что въ слѣдующій рейсъ свой изъ Одессы въ Галацъ командиръ пассажирскаго нашего парохода „Таврида“ возьметъ, по приказанію начальства, на военномъ русскомъ суднѣ, стоящемъ въ Галацѣ, двухъ вооруженныхъ матросовъ для конвоирования арестанта до Одессы.

„Таврида“, я уже говорилъ, изъ Галаца мимо нашей Тульчи проходила большею частью ночью и къ пристани никогда не приставала. Нужно было-бы для этого заворачивать назадъ. Поэтому и съ половины дня уже принужденъ былъ перевести Масляева къ себѣ, чтобы имѣть возможность доставить его какъ можно поближе къ берегу на пароходѣ въ маленькой консульской лодкѣ.

Условия для содержанія подъ стражей такого человѣка, какъ Масляевъ, были въ консульствѣ весьма недостаточны. Тюрьмы настоящей не было. Помѣстить его можно было только на дворѣ, въ маленькой комнатѣ въ нижнемъ этажѣ, съ рѣшетчатымъ окномъ на дворъ и съ очень плохой и тонкой дверью.

Довольно обширный дворъ консульства съ задней стороны и съ боковъ былъ обнесень обыкновеннымъ русскимъ досчатымъ заборомъ; за этимъ заборомъ было пустое мѣсто съ оврагомъ, а за оврагомъ — много старовѣрческихъ хатъ. Я все таки не могъ знать навѣрное, что думаютъ и что чувствуютъ тульчинскіе старовѣры. Былъ у меня, правда, за это время ихъ приходскій священникъ, спрашивалъ про Масляева; спрашивалъ въ чемъ его обвиняютъ, вздыхалъ, качалъ головою... Но мнѣ ни своего собственного и никакого не высказалъ. О томъ, какъ это Масляевъ такъ скоро попался въ руки, тоже не спросилъ.

Мало-ли что могутъ до ночи придумать эти люди! Они хитры! Надо ни на шагъ не оставлять арестанта и за всѣмъ слѣдить. Стража у меня: всего одинъ кавазъ, мусульманинъ, арабъ, юноша смѣлый, смѣтливый, но вѣтреный.

Кромѣ него въ домѣ было двое слугъ: мальчишкѣ-молдаванѣ лѣтъ 18-ти и поварь, — пожилой, угрюмый малороссъ изъ бѣлыхъ крѣпостныхъ.

Двое юношей, двое мальчишекъ, вѣтреный арабъ и неопытный молдаванъ и этотъ скрытный какъ-то исподлобья глядящій поварь... Кто ихъ знаетъ?

Но дѣлать нечего!

Ребята увѣряли, что будутъ бодрствовать неусыпно и арабъ въ одушевленіи поклонялся даже страшнымъ клятвами, что нигде сегодня не пойдетъ и убьетъ на мѣстѣ „этого Масляева“, если онъ осмѣлится только видѣ какой показать...

Поварь слушалъ все это потупя голову и сверкая глазами; не сказалъ ни слова и ушелъ въ кухню, какъ ни въ чемъ не бывало.

— Пусть ведутъ сюда турки Масляева!

Привели его человѣкъ пять низамовъ и ушли, оставивши у дверей нашей плохой импровизованной тюрьмы одного товарища, самаго молодого, самаго слабого, самаго смирнаго; онъ былъ изнуренъ и замученъ долгой лихорадкой, худъ, унылъ, и цвѣтъ лица его былъ специфическій лихорадочный — грязно-желтый.

Бѣдный молодой человѣкъ сталъ какъ вкопанный съ ружьемъ у дверей на дворѣ и словно уснулъ — такое равнодушіе было на больномъ лицѣ его.

„Ну, стража!“ подумалъ я.

Это я думалъ, глядя на Масляева въ первый разъ. До тѣхъ поръ я только слышалъ о немъ, а самъ его не видалъ.

„Экой богатырь въ самомъ дѣлѣ! И какое пріятное лицо! Вотъ что удивительно...“

Видали вы когда нибудь — кунцовъ старинныхъ, очень высокихъ, сильныхъ и почтенныхъ? Или, быть можетъ, вы воображали себѣ такихъ могучихъ русскихъ богатырей временъ Иоанновъ? Сила, спокойствіе, съ истощимымъ запасомъ страшной энергии и даже... даже... прекрасная, мужественная доброта!.. Вотъ какое впечатлѣніе произвелъ на меня Масляевъ, когда я въ первый разъ увидѣлъ его въ бѣдной маленькой комнатѣ каваса.

Мы поклонились другъ другу.

Дворъ былъ полонъ городскими старовѣрами; ихъ собралось больше двадцати человѣкъ. Они сбѣжались смотрѣть одинъ за другимъ. Впереди всѣхъ стоялъ мой пріятель — тульчинскій священникъ. Дверь и окно съ рѣшеткой были еще открыты. У дверей караулили болѣзненный часовой и мой арабъ съ ятаганомъ. Старовѣры всѣ были очень тихи и вели себя серьезно

и почтительно. Я не только не спѣшилъ удалитъ ихъ, но, напротивъ, находилъ полезнымъ, чтобы они видѣли, какъ мы въжливо (хотя и строго) обращаемся съ ихъ обвиняемымъ, но еще не осужденнымъ единовѣрцемъ.

Старовѣры безмолвно и печально глядѣли въ открытую дверь и въ окно. Самъ Масляевъ, помолчавъ немного, спросилъ у меня весьма кротко и уважительно:

— А позвольте узнать, ваше высокоблагородіе, въ чемъ-же меня обвиняютъ?

Я не спускалъ съ него глазъ и громко, чтобы слышали единовѣрцы его, повторилъ кратко рассказъ судебного слѣдователя объ его побѣгѣ изъ города зимней почтою на тройкѣ, о томъ, какъ онъ душилъ свою почти слѣпую и старую благодѣтельницу и какъ потомъ сбросилъ съ саней испуганныхъ участниковъ своего злодѣянія.

Масляевъ стоялъ передо мной, опершись локтемъ на комодъ, и пока я говорилъ, у него на лицѣ не выразилось никакой перемѣны, не было ни малѣйшаго содроганія или смущенія...

Онъ только раза два-три вздохнулъ, поднялъ глаза къ небу, и когда я кончилъ, произнесъ печально, но съ мужественнымъ спокойствіемъ:

— Боже, Боже! Въ чемъ обвиняютъ! Какая клевета!

Я не вѣрилъ ему; но все-таки видѣ его былъ такой почтенный, пріемы и тонъ такъ достойны, что отвращенія онъ во мнѣ никакого не возбуждалъ.

Любопытно, очень любопытно мнѣ было-бы знать, что въ самомъ дѣлѣ думали про себя эти собравшіеся на моемъ дворѣ русскіе люди?

Но они молчали.

„Таврида“ въ этотъ разъ опоздала и намъ нужно было бодрствовать за полночь. Я не хотѣлъ ни на кого положиться, все время не отлучался отъ дома и не ложился спать.

До самаго поздняго вечера ко мнѣ безпрестанно обращались то съ тѣмъ, то съ другимъ, то съ вопросомъ, то съ просьбой.

Пріехала жена Масляева изъ Галаца, проститься съ нимъ.

— Позвольте ей къ нему?

— Пусть, только удвоить надзоръ...

— Принесли для Масляева большой хлѣбъ...

— Разрѣзать его; — вѣтъ-ли въ немъ чего-нибудь... маленькой пилы или еще чего-нибудь?

— Жена привезла ему какую-то шапочку на дорогу.

— Надо осмотрѣть и шапочку.

Шапочку при мнѣ мнутъ, выворачиваютъ.

— Масляевъ нестерпимо страдаетъ отъ колодокъ. У него руки очень велики и толсты, а колодки, которыя надѣли на него турки, слишкомъ тѣсны.

— Послатъ въ Порту; просить у наши самыя большія колодки и принести ко мнѣ.

Приносятъ. Иду самъ съ ключемъ. Масляевъ протягиваетъ мнѣ руки съ видомъ смиренія и покорности... Я отпираю самыя тѣсныя колодки, надѣваю ему большія, опять запираю и кладу ключъ въ карманъ.

Человѣкъ десять старовѣровъ опять глядятъ на насъ въ рѣшетчатое окно маленькой комнаты...

Помню — во все это время, пока я отпиралъ, снималъ, надѣвалъ, запиралъ, я думалъ про себя:

„Вотъ теперь, что ему съ его силой стоитъ ударить меня по головѣ желѣзной колодкой этой?.. Старовѣры могли-бы въ одинъ мигъ обезоружить большаго и полусоннаго мальчишку-турка, прежде чѣмъ онъ успѣлъ-бы взвести курокъ... и... все кончено! Дунай въ десяти шагахъ!..“

Конечно, еслибы въ нихъ, въ старообрядцахъ, было возбуждено какое нибудь сильное чувство, или ненависть къ намъ или симпатія и глубокое состраданіе къ нему, — материальныхъ средствъ защититься отъ внезапнаго нападенія у насъ почти не было.

Однако и Масляевъ былъ кротокъ какъ агнецъ и старовѣры оставались лишь задумчивыми и серьезными зрителями...

Это все, впрочемъ, ничего... Но затруднила очень жена Масляева.

Къ вечеру она стала просить позволенія остаться при немъ и ночью до самаго прихода „Тавриды“.

Нельзя было разрѣшить этого. Какъ ручаться, что успѣлъ предсмотрѣть всѣ возможности побѣга или тѣ ухищренія, къ которымъ можетъ прибѣгнуть такой изобретательный и отважный человѣкъ, какимъ мнѣ самому казался обвиняемый и какимъ онъ являлся и въ запискѣ слѣдователя и по словамъ предавшихъ его единовѣрцевъ.

Жена его была тутъ уже давно; она долго сидѣла у него въ комнатѣ. Они могли успѣть уже уговориться и сообразить цѣлый планъ такихъ дѣйствій, которыя мнѣ и на умъ не приходили.

Однако всѣ близкіе мои, всѣ окружающіе меня, всѣ домоладцы мои стояли въ этомъ случаѣ за плѣнника и жену его. Драгоманъ говорилъ мнѣ робко:

— Я думаю, что можно ей позволить это!

Молодые ребята, молдаванъ и арабъ, — оба глядѣли жалостливо и говорили, что онъ „бѣдный“ и отъ этихъ новыхъ наручниковъ, отъ большихъ, все-таки страдаетъ...

Сидѣлъ у меня въ это время нашъ докторъ, Эпштейнъ, одинъ

изъ самыхъ добрыхъ и благородныхъ людей, какихъ я только въ жизни встрѣчалъ...

У него даже слезы были на глазахъ...

Подъ влияніемъ всего этого я вышелъ самъ поговорить съ рыдающей попадѣй. Женщина она была совсѣмъ простая; полная, среднихъ лѣтъ, не хороша и не дурна. Одѣта была она совсѣмъ по-русски. Передникъ подъ мышками, сарафанъ, ситцевый платочекъ... На дворѣ дулъ сильный вѣтеръ; пылъ поднималась столбомъ ей въ лицо, и длинный передникъ ея, эта калужская „занавѣска“, столь родная на дальней чужбинѣ, развѣивалась туда и сюда.

Все это меня нѣсколько смущало...

Но надо было скорѣе положить всему этому конецъ и я сказалъ ей: „Нѣтъ, нельзя, маѹшка, вамъ здѣсь на дворѣ больше оставаться... Идите сейчасъ со двора“... А кавасу крикнулъ:

— Запри за ней ворота и калитку и больше никого уже безъ спроса на дворъ не пускать!

Несчастная женщина пошла покорно къ воротамъ, утирая глаза передникомъ; за ней ушли и дватри старовѣра, которые еще были на дворѣ; засовы на воротахъ загремѣли — и Масляевъ остался одинъ подъ нашей стражей.

Совсѣмъ стемнѣло. Никто у насъ не ложился спать.

Изъ старовѣровъ также долго никто не являлся.

Только часу въ одиннадцатомъ ночи постучался отецъ Григорій; онъ пришелъ просить у меня позволенія опустить съ Масляевымъ на дорогу припасы и какія-то вещи незначительныя. Его сопровождали двое мѣрянъ, хорошо мнѣ извѣстныхъ; одинъ изъ нихъ былъ столляръ и часто работалъ у меня въ консульствѣ.

Я вынужденъ былъ тотчасъ же написать объ этомъ обстоятельстве еще одно небольшое отношеніе къ одесскому начальству; всѣ вещи я велѣлъ связать и запечатать.

Я объявилъ при этомъ старовѣрамъ, что иначе поступить не могу; моя обязанность доставить Масляева въ Одессу вѣрно и сохранно; что я готовъ имъ открыть *всей душой*, но все-таки не могу *знать ничего навѣрное*... Во всякомъ случаѣ одесское начальство больше моего знакомо со всѣми порядками и правилами внутренняго управленія, тамъ они или распечатаютъ и отдадутъ ему, или нѣтъ.

Старовѣры согласились со мной; они, казалось, не были недовольны моими распоряженіями, а священникъ даже и выразилъ это:

— Мы даже очень довольны вами, сказалъ онъ; на вашемъ мѣстѣ и намъ бы пришлось такъ же поступить.

Наконецъ зашумѣла въ темнотѣ на Дунаѣ передъ окнами консульства запоздавшая „Таврида“ и раздалась свистки. Явился тотчасъ же драгоманъ и поспѣшно взялъ бумаги и вещи Масляева. Изъ оконъ нашихъ ночь казалась очень темною.

Масляева довольно скоро провели по берегу къ консульской маленькой лодочкѣ. Я видѣлъ изъ окна моего кабинета только фонарь и какія-то тѣни.

„Таврида“ все шумѣла и все держалась на мѣстѣ, ожидая... Наконецъ—я услышалъ—она тронулась... Разъ, разъ, разъ... потомъ тише, тише, дальше...

Драгоманъ вернулся довольный и возвратилъ мнѣ мой, слава Богу, неразряженный револьверъ.

— Все благополучно, сказалъ онъ. Сдалъ его капитану подъ

охрану двухъ военныхъ матросовъ. Только, Боже мой!—какое любопытство онъ возбудилъ на пароходѣ... пассажиры первого класса вышли на палубу... Дамы...

— Ну, слава Богу, сказалъ я. Вотъ мы съ вами и дѣло кончили!

Черезъ недѣлю возвратилась опять „Таврида“ изъ Одессы; я поѣхалъ на ней въ Галацъ и узналъ про Масляева еще новости.

Появленіе Масляева возбудило всеобщее любопытство на палубѣ парохода. Дамы и пассажиры всѣхъ классовъ окружили арестованнаго, распрашивали, сострадали ему, утѣшали... Видъ его рукъ, замкнутыхъ въ желѣзныя турецкія колодки, особенно возбуждалъ жалость женщинъ. Масляевъ увѣрилъ всѣхъ, что онъ гонимъ, оклеветанъ, что онъ страдаетъ напрасно.

Видъ его, я уже говорилъ, былъ весьма почтенный и даже пріятный.

Дамы стали просить капитана, чтобы онъ по крайней мѣрѣ снялъ-бы съ него эти ужасныя колодки.

Капитанъ признавался мнѣ, что онъ и самъ былъ, наконецъ, разстроганъ и желалъ избавить Масляева отъ боли и тяжести въ рукахъ, но второнякъ забыли отдать ему ключъ отъ этихъ колодокъ.

Была минута, когда думали о томъ, какъ-бы ихъ безъ ключа сбить и снять.

Но капитанъ воздержался отъ этого, не считая себя въ правѣ этого сдѣлать...

— Ну, и сказалъ же я спасибо по-

томъ вашему драгоману за то, что онъ забылъ отдать мнѣ ключъ!

— А что?

— Да еслибы былъ ключъ, я, вѣроятно, не устоялъ-бы и пожалуй отперъ-бы; а онъ бросился-бы въ воду и утонулъ-бы; Дунай тутъ узокъ. Онъ оказался отчаяннымъ человекомъ, и хорошо вы сдѣлали, что такъ старательно и строго его держали.

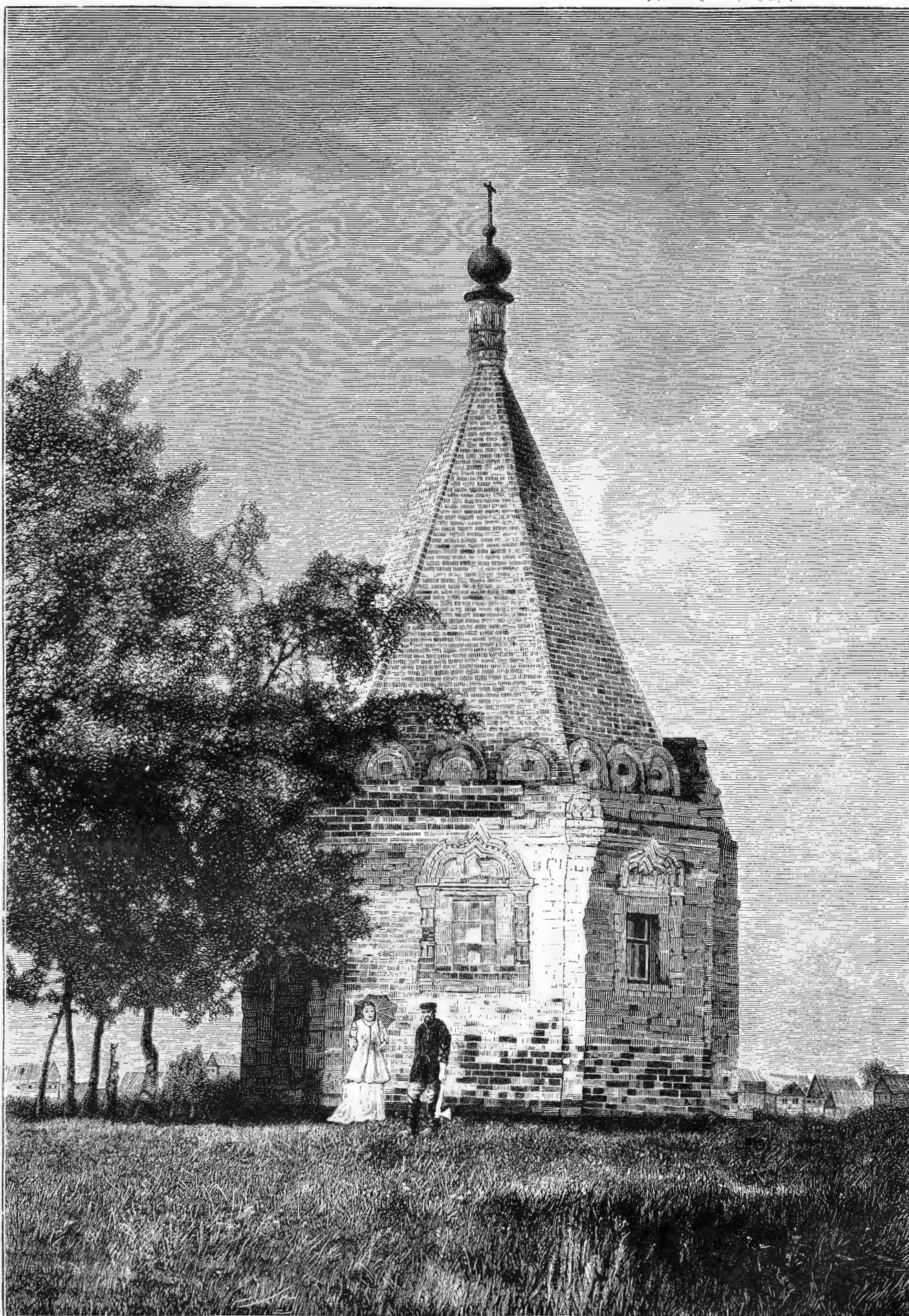
Въ заключеніе рассказали мнѣ, что когда пріѣхали въ Одессу и Масляевъ понялъ, что надеждъ ему нѣтъ уже никакихъ, то увидавши *пятерыхъ* жандармовъ на пристани, вдругъ перемѣнилъ тонъ и при всѣхъ своихъ прежнихъ защитникахъ и защитницахъ воскликнулъ громко:

— Э! васъ только пятеро тутъ! Ну, счастье выше, что у меня на рукахъ колодки... а то я бы показалъ вамъ, кто я такой.

Всѣ, конечно, были поражены этой каторжной „выходкой“. Быть-ли обвиненъ Масляевъ судомъ—не знаю. Можетъ быть онъ и оправданъ...

Венгерка. Ориг. рис. Иллеса, грав. Кезебергъ и Эртель.

Часовня бл. Переяславля-Залѣскаго (Влад. губ.), въ память рожденія царя Феодора Іоанновича (1557 г.).
По фотографіи грав. М. Рашевскій.

Къ рисункамъ.

На молитвѣ. По пути въ Мекку.

(Рис. на стр. 1184 и 1185).

Для каждаго правовернаго мусульманина побывать, хотя бы разъ въ жизни, въ Меккѣ составляетъ заветную мечту. Мусульманскій міръ развернулся широко; народы, исповѣдующіе исламъ, занимаютъ мѣстности, лежащія на разстояніи многихъ тысячъ верстъ отъ этого священнаго пункта и путешествіе изъ такихъ отдаленныхъ мѣстъ сопряжено съ массою почти неодолимыхъ препятствій; надо много силы воли, энергіи и желѣзнаго здоровья. Кромѣ того рискъ быть ограбленнымъ и даже убитымъ, рискъ хуже того, вмѣсто Мекки, очутиться въ пожизненномъ рабствѣ у варваровъ — все это дѣлало такія путешествія великимъ подвигомъ и подвиги эти увѣнчивались и весьма солидными послѣдствіями для героевъ-богомольцевъ.

Званіе ходжи, получаемое этими счастливыми, благополучно, постаѣ многихъ лѣтъ странствованія, вернувшихся на родину, обставлено было большими выгодами, какъ матеріальными, такъ и нравственными. Человѣкъ, удостоившійся этого званія, пользовался общимъ довѣріемъ и почетомъ, онъ избавлялся отъ податей, входилъ въ пріямые сношенія съ всеильнымъ духовенствомъ, слово такого человѣка не требовало для подтвержденія стороннихъ свидѣтельствъ и безапелляционно принималось на вѣру. Ходжи — почетный гость въ каждомъ домѣ, ходжи первый гость даже въ дворцахъ правителей... Однимъ словомъ — ходжи человѣкъ удостоенный, еще на землѣ, благодати самого Аллаха.

Но заслужить таковой титулъ было трудно.

Въ мѣстностяхъ центральной Азіи, въ бухарскомъ и бывшемъ коканскомъ ханствахъ маленькіе караваны богомольцевъ собирались разъ въ годъ. Сборы эти были велики и многолюдны. Богатые люди запасались золотомъ и подарками, бѣдняки пристраивались къ первымъ, предлагая свои личные труды и услуги. Снимающийся съ мѣста караванъ сопровождался густою толпою родныхъ и знакомыхъ до самыхъ предѣловъ родины. Путешественники предварительно устроивали все свои семейныя и общественныя дѣла, какъ-бы готовясь къ смерти.

На пути этихъ пилигримовъ лежали разбойничьи горы Аваганистана, кишмяки дикими народами, вольнолюбивыя степи кочевниковъ туркменъ, небрегающихъ ничѣмъ годнымъ для добычи, дагѣ — Персія, со всеми придирками шитовъ, дагѣ явный грабежъ и насиліе... а кромѣ всего этого тяжелья путевыя лишенія по страшнымъ, безводнымъ пустынямъ, по низовымъ зарослямъ водныхъ бассейновъ, населеннымъ уже четвероногими хищниками, дышащимъ болѣзненнымъ миазмами, часто смертоносными... Горные переходы по опаснымъ тропинкамъ, однимъ словомъ даже десятая часть этого достаточна, чтобы заставить задуматься храбрѣйшихъ.

Но пришли русскіе въ предѣлы этихъ, отдаленныхъ отъ Мекки, мусульманскихъ странъ — и все измѣнилось.

Между Самаркандомъ, центромъ среднеазиатскихъ ханствъ, и Оренбургомъ легъ правильный почтовый трактъ... Въ дья чалмы и пестрые халаты бухарцевъ стали чаще и чаще появляться, не только на базарныхъ площадяхъ Оренбурга и Нижняго, но и въ самой Москвѣ. Мусульмане быстро привыкли къ услугамъ „шайтанлыка“ желѣзной дороги, и „утунъ-кайка“ (огненной лодки) парохода, и соорбили также быстро, что есть иной путь въ Мекку, хотя по разстоянію и превышающій первый почти на шесть тысячъ верстъ, но за то, по количеству времени, и по удобству, да, вдобавокъ еще, полной безопасности, несравненно кратчайшій, — и правоверные массами хлынули по этому новому пути, черезъ Оренбургъ, Нижній, Москву и Одессу.

Чтобы понасть изъ Самарканда въ Мекку, по этому маршруту, нужно не болѣе полтора мѣсяца, можно и гораздо скорѣе, и всякій, кто только можетъ располагать тысячею рублей, — непременно считаетъ своею обязанностью прокатиться, сначала въ тарантасѣ, на почтовыхъ, потомъ въ вагонѣ и на пароходѣ, оставляя себѣ для пѣшеходнаго способа только короткій промежутокъ, раздѣляющій побережье отъ гроба Пророка.

Недостатокъ трудовъ и лишеній путешественники, ради очистки совѣсти, попомнятъ избыткомъ молитвы и уже на пути не пропускаетъ ни одного случая, удобнаго для свершенія священнаго намаза. На пути между Оренбургомъ и Ташкентомъ постоянно встрѣчаются почтовые тарантасы, наполненные бѣлыми чалмами. Солидные путешественники, по три, а то и по четыре въ одномъ экипажѣ, сидятъ важно, въ глубокомысленномъ молчаніи, и шевелятъ губами, произносящими шепотомъ стихи корана. При закатѣ солнца — экипажи останавливаются, пилигримы выходятъ, выстраиваются въ рядъ, разстилаютъ свои молитвенные коврики, а то и просто верхніе халаты, творятъ молитву и омовеніе, затѣмъ снова разсаживаются въ экипажи и продолжаютъ дорогу. Въ вагонахъ также, иногда на полномъ ходу, выходя на входныя платформы; на пароходахъ, преимущественно, избираются площадки на кожахъ...

Но все имѣетъ и свою оборотную сторону. Съ легкостью путешествія, а значить — съ легкостью полученія почетнаго званія ходжи, утрачивается и цѣнность самого званія — и, понятно, скоро лица отличенныя этимъ званіемъ, на среднеазиатскихъ базарахъ будутъ встрѣчаться чаще чѣмъ простые смертные.

„Насъ трое!“

(Рис. на стр. 1189).

„Посидите хоть немножко смирно, дайте съ васъ снятъ портретъ“, говоритъ художникъ этимъ прелестнымъ дѣвочкамъ, бѣгающимъ и рѣзвѣвающимся съ своею веселою собачкою — таксою. И вотъ наконецъ онѣ усаживаются серьезно и спокойно, старшая шалуныя надѣла большой какой-то чепецъ, подобрала ножки, посадила около себя собаку и говоритъ: „ну теперь рисуите съ насъ — насъ трое!“

Въ Гренландіи.

(Рис. на стр. 1192).

Гренландія — страна до сихъ поръ еще мало изслѣдованная — можетъ быть вполнѣ названа страной холода. Для жизни доступна единственно западная часть этой полярной земли. Другія же части совѣмъ необитаемы и состоятъ изъ возвышенностей, покрытыхъ массами льда. Воздѣлываемая часть весьма скудно населена и состоитъ изъ береговой полосы, шириною отъ 4 до 20-ти миль, съ большимъ количествомъ полуострововъ и заливовъ. Свободная отъ льдовъ часть принадлежитъ Даніи и раздѣлена на колоніи. Въ каждой колоніи находится главная станція съ церковью, школою и резиденціею начальника. Другія, постоянно населенныя мѣста разбросаны по фюрдамъ и по прибрежнымъ островамъ. Жители большею частью эскимосы; въ лѣтнее время они, звѣропромышленники и рыбаки, живутъ въ палаткахъ и разсѣяны на значительныя пространства. Населеніе всей Гренландіи не превышаетъ десяти тысячъ человѣкъ и благодаря суровости климата не увеличивается. Въ послѣднее время предпринято было нѣсколько экспедицій съ цѣлю изслѣдовать внутренность этой страны. Главнымъ затрудненіемъ являются снѣга и вѣчные льды. Обыкновенно лежащій слой снѣга толстъ, гладокъ и прочень. Но подуетъ тенный вѣтеръ — и картина мѣняется. Снѣгъ исчезаетъ, вездѣ ледъ и только одинъ ледъ, неровный, бугристый, возвышающійся подобно волнамъ бурливаго моря, весьма крутій, но тающій, плавущій со вѣсхъ сторонъ и образующій цѣлыя озера. Сани лучшія, какія только можно достать въ странѣ, хотя и управляемыя съ большимъ искусствомъ, оказываютъ плохія услуги. Онѣ часто опрокидываются и еще чаще ломаются. Приходится путешественникамъ тащить весь багажъ и лодку на себѣ, перепрыгивая съ одной льдины на другую; большимъ подспорьемъ служатъ гренландскія собаки, отличающіяся силой и выносливостью, впрягаемыя въ сани и карабкающіяся по льдинамъ (какъ изображено на рисункѣ) съ замѣчательною осторожностью и искусствомъ. Но Гренландія не всегда была такой суровой страной: изслѣдованія древнихъ ледниковъ показали, что и здѣсь, въ отдаленныя времена, жизнь кипѣла, на каждомъ шагу можно встрѣтить ископаемый лѣсъ многихъ видовъ деревьевъ, а также и остатки допотопныхъ животныхъ.

Развалины и плитныя ломки по Волхову.

(Рис. на стр. 1193).

Проѣзжая вверхъ по Волхову и войдя въ ту его часть (верстахъ въ семи отъ устья), гдѣ онъ, стѣсненный въ крутыхъ берегахъ, течетъ быстрѣе, несомненно обращаетъ вниманіе на остатки кнѣвшеи когда-то здѣсь жизни; древніе курганы (рис. 3), или сопки, то и дѣло встрѣчающіяся по крутымъ берегамъ и напоминающіе о сѣдой, почти до-исторической старинѣ, древніе монастыри, урочища, мѣстности, съ которыми связаны преданія о побойцахъ — все, какъ памятники уцѣлѣвшіе отъ разрушительнаго времени, говорятъ о быломъ. Мѣстность же около Старой Ладоги вся сплошь носитъ на себѣ характеръ исчезнувшаго города, отъ котораго уцѣлѣли только кой-гдѣ, на пространствахъ двухъ или трехъ квадратныхъ верстъ каменныя, церкви и монастыри. На старо-ладожскомъ берегу находится два монастыря: Успенскій и Никольскій, и въ сторонѣ на холмѣ третій, упраздненный, представляющій только одну церковь съ кельями въ ней. На противоположномъ берегу въ верстѣ отъ Ладоги въ сѣвѣ Чернавицѣ бѣлѣетъ старинная небольшая церковь (рис. 1) съ явными слѣдами вліянія готики, въ свое время неоднократно подвергавшаяся нападению и разграбленію шведовъ. Ценромъ же этого какъ-бы исчезнувшаго города служила Старо-Ладожская крутизна — несомнѣнно одна изъ достопримѣчательнѣйшихъ древностей Волхова (рис. 2), стѣны которой воздвигнуты изъ гранитныхъ глыбъ и известняковыхъ плитъ въ двѣнадцатомъ вѣкѣ. Рядомъ же съ каменной крутизною остатки земляныхъ валовъ расположенныхъ четырехугольникомъ, по всей вѣроятности гораздо болѣе древніе и можетъ быть современ-

ны Рюрику, по преданию, съвшему въ Ладогѣ. Въ настоящее время Ладога, не имѣющая болѣе нѣсколькихъ десятковъ бѣдныхъ дворовъ, болѣею частью рыбацкихъ, во время существованія Ганзейскаго союза играла большую роль и была многолюдна. Остатки давно покинутыхъ каменоломенъ по берегамъ Волхова говорятъ о той-же исчезнувшей здѣсь жизни. Въ настоящее время рядомъ съ этими древними каменоломнями разрабатываются новыя (рис. 4), гдѣ исключительно добывается известнякъ, частью здѣсь же на мѣстѣ обдѣлываемый въ плиты, частью же пережигаемый на известь. Помимо судовъ съ известкой и плитой, по Волхову въ обилии сплавляется дѣсь, уголь, сѣно и хлѣбъ, по Ладожскому каналу отсюда направляемые въ Петербургъ. Немалымъ препятствіемъ судоходству на Волховѣ служатъ пороги верстахъ въ десяти отъ Ладоги вверхъ. Обыкновенно передъ порогами суда или выгружаютъ товаръ на мелкія суда, болѣе удобныя для прохода черезъ пороги, или же перевозятся на лошадахъ по берегу на протяженіи пороговъ. Внизъ же по теченію болѣею частью суда проводятся съ помощію опытныхъ лоцмановъ, роль которыхъ часто исполняютъ женщины. Стѣсненный известковыми отвѣсными скалами, Волховъ здѣсь безпокойно шумитъ по каменистому руслу.

Венгерская женщина.

(Рис. на стр. 1196).

Венгрія—страна красивыхъ женщинъ, хотя опредѣленіе настоящаго типа венгерской красоты трудно сдѣлать при нѣпшиемъ смѣшеніи племенъ. Темные, блестящіе умомъ и энергіей глаза составляютъ отличительный признакъ венгерки, сангвинической, страстной и гордой по характеру. На рисункѣ изображена она довольно типично. Въ Венгріи существуютъ весьма своеобразные типы. Есть женщины-политикѣ, способствующія выборамъ, мѣшающіяся въ парламентскія интриги. Кровь венгерки горяча и рѣчь стремительна. Для мужа она добрый руководитель; для дѣтей—строгая но любящая мать; для домашнихъ—повелительница. Она до мельчайшихъ подробностей входитъ во все въ своемъ хозяйствѣ. Сыну своему она приказываетъ даже и тогда, когда онъ становится взрослымъ. Все въ домѣ дѣлается по ея волѣ. Это добрый тиранъ, насилія котораго полны любви, а приказанія—заботливости. Такъ рисуютъ венгерскіе писатели образъ своей женщины-семьянки.

Часовня близъ Переяслава-Залѣскаго.

(Рис. на стр. 1197).

По Московской дорогѣ къ Переяславу-Залѣсскому, въ семи верстахъ отъ послѣдняго, на холмѣ, какъ-бы всѣми забытая, сильно пострадавшая отъ времени, стоятъ уединенно, открытая патровая часовня, сложенная изъ стариннаго, тяжеловѣснаго кирпича, весьма интересный памятникъ нашего зодчества XVI вѣка.

Эта часовня, какъ мы сказали, сложена изъ кирпича съ узорными орнаментами въ карнизѣ, аркахъ, провѣсахъ и угловыхъ, кувшинообразныхъ колоннахъ.

Восьмигранный ея шатеръ, покоящійся на аркахъ и сложенный также изъ кирпича, увѣчанъ четвероконечнымъ крестомъ, съ крестиками на трехъ его рогахъ и съ тремя полумѣсяцами подъ ними. Внутри часовни водруженъ старый деревянный крестъ, возобновленный въ 1829 году.

Какія часовни, какъ изображенная на нашемъ рисункѣ, были не только мѣстами для молитвъ, но и памятниками событий.

Преданіе говоритъ, что настоящая часовня была сооружена на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ остановилась 11-го мая 1557 года царица Анастасія Романовна, первая супруга царя Иоанна Грознаго изъ рода Захарьиныхъ-Юрьевыхъ, на пути своемъ изъ Троице-Сергіевой лавры; здѣсь родился царевичъ Ѳеодоръ Иоанновичъ. Въ честь Св. Ѳеодора Стратилата, въ Переяслава-Залѣсскомъ также построенъ въ 1557 году Ѳеодоровскій дѣвичій монастырь.

Плащеносецъ-павіанъ.

(Рис. на стр. 1200).

Въ Африкѣ водится наиболѣе человѣкообразныхъ и прозявающихъ большою умъ обезьянъ, между прочимъ плащеносный павіанъ или гамадрилъ (*Synscephalus Hamadryas*), изображение котораго помѣщено на стр. 1200. Обезьяна эта отличается длинными, своеобразно торчащими на головѣ волосами, которые и теперь служатъ еще образцомъ прически для многихъ негритяскихъ племенъ сѣверо-восточной Африки, а также голымъ, красновато-грязнаго цвѣта лицомъ и родомъ плаща покрывающаго тѣло и состоящаго также изъ длинныхъ волосъ. Плащеносный павіанъ, достигающій аршина вышныи, водится въ Абиссиніи и южной Нубіи, во всѣхъ гористыхъ мѣстностяхъ, гдѣ встрѣчается вода и роскошная растительность. Онъ живетъ стадами отъ 15 до 150 штукъ, и проводитъ ночь между развѣтлями скалъ или же подъ нависшими скалами. Днемъ онъ выходитъ на поиски пищи и зачастую предпринимаетъ далекіе переходы. Постоянно ссорящіяся между собою, плащеносные павіаны во время грозной опасности дѣйствуютъ очень дружно и отчаянно защищаются, издавая при этомъ страшные крики. Они усѣбно отражаютъ нападки собакъ и леопардовъ и при каждой опасности дѣйствуютъ такъ спокойно и обдуманно, выказываютъ

столько ума, что уже издавна они внушали уваженіе дикарямъ, которые считали ихъ представителями своихъ умершихъ предковъ. Тотъ фактъ, что плащеносный павіанъ часто встрѣчается на древнеегипетскихъ изображеніяхъ (между тѣмъ животное это не водится болѣе въ Египтѣ) свидѣтельствуетъ, что онъ игралъ роль и въ мифологіи древнихъ египтянъ.

Е. П. Карновичъ.

(Портр. на стр. 1201).

25-го октября, внезапно скончался отъ паралича мозга, на 62-мъ году отъ рожденія, извѣстный писатель Евгений Петровичъ Карновичъ. Покойный происходилъ изъ старинной русской дворянской фамиліи; родился 28-го октября 1823 года въ Ярославлѣ, гдѣ постоянно жилъ его отецъ, богатый помѣщикъ. Карновичъ окончилъ свое образованіе въ петербургскомъ педагогическомъ институтѣ, откуда былъ выпущенъ въ 1844 году. Дѣла его отца разстроились, и онъ былъ вынужденъ принять мѣсто учителя греческаго языка въ калужской гимназіи. Но педагогическая дѣятельность пришлась не по характеру Карновича, и онъ вскорѣ поступилъ чиновникомъ въ канцелярію виленскаго генераль-губернатора. Здѣсь его выдающіяся способности обратили на себя вниманіе генераль-губернатора Бибикова, который сдѣлалъ его правителемъ канцеляріи. Занимая эту должность нѣсколько лѣтъ, Карновичъ пользовался общимъ уваженіемъ и любовью за свою неподкупную честность, доступность и готовность оказать услугу и помощь каждому въ немъ нуждавшемуся. Въ 1859 году, онъ женился, вышелъ въ отставку и поселился въ Петербургѣ, гдѣ всецѣло посвятилъ себя литературѣ. И до конца его жизни литературный трудъ составлялъ для него единственное средство къ существованію. Съ 1860 г. въ разныхъ журналахъ и газетахъ начали появляться его статьи публицистическія, юридическія, историческія, критическія и беллетристическія. Въ послѣднее время Карновичъ отдался почти исключительно исторической литературѣ и печаталъ свои историческія статьи въ разныхъ журналахъ. Всѣ литературные труды Карновича, при популярности изложенія, отличаются добросовѣстностью и тщательнымъ изученіемъ источниковъ.

Аппаратъ Телье.

(Рис. на стр. 1201).

Въ высшей степени замѣчательно примѣненіе двухъ соединенныхъ силъ для дѣйствія, какъ напр. подъема воды. Силы эти: атмосферическая теплота и относительный холодъ, содержащійся въ самой добываемой водѣ.

На помѣщенномъ рисункѣ показано расположеніе главныхъ частей аппарата, помощью котораго упомянутое примѣненіе осуществляется. Аппаратъ этотъ устроенъ въ Отейлѣ, во Франціи. Буквою F обозначенъ ящикъ съ крышкою E, обращенною на югъ. Крышка устроена изъ 10 задумеровальныхъ металлическихъ пластинокъ, составленныхъ каждая изъ двухъ листовъ толя, заклеенныхъ по всей окружности и раздвинутыхъ немного при помощи брусевъ. Такимъ образомъ каждая пластинка образуетъ непромокаемый приемникъ, въ который можно помѣстить какую либо улетучивающуюся жидкость. Лучше всего брать растворъ нашатыря, въ виду того, что можно произвольно увеличивать и уменьшать крѣпость раствора, а вмѣстѣ съ тѣмъ и силу его растяжимости. Подъ влияніемъ атмосферической теплоты помнятый растворъ издаетъ пары, которые выходятъ изъ трубокъ, находящихся сверху пластинокъ и входящихъ въ приемникъ, прилегающій къ приемнику N. Такъ какъ жидкость можетъ увлекаться газомъ, то трубка Q приводитъ къ основанію пластинокъ жидкость, которая приносится въ N. Черезъ другую трубку пары вырываются изъ-приемника N. Пары эти имѣютъ давленіе въ 1, 2 и 3 атмосферы, смотря по работѣ, которую хотятъ произвести. При помощи трубки пары отводятся въ полный шаръ, помѣщенный въ колодезь, откуда нужно поднять воду. Въ шарѣ находится каучуковая преграда, которая можетъ прилегать то къ одной внутренней сторонѣ половины шара, то къ другой. Предположимъ, что шаръ наполненъ водою, вслѣдствіе чего каучуковая преграда будетъ прилегать къ верху полушарія. Если въ это время давленіе аммоніачнаго газа достигнетъ преграды, оно сдвинетъ ее на нижнее полушаріе, но для этого слѣдуетъ выгнать воду наполняющую шаръ. Это такъ и происходитъ и вода появляется вверху корыта R и около буквы G. Но когда изъ шара выйдетъ вода, то для того, чтобы весь процессъ повторился, нужно уничтожить приведенный аммоніачный газъ.

Еслибы аммоніачный газъ ничего не стоилъ, этимъ бы и кончился весь процессъ, но газъ стоитъ дорого и расходовать его слѣдуетъ осторожно. Тутъ на помощь выступаетъ охлаждающее дѣйствіе воды. Для этого вода пропускается въ извилистую трубу (змѣвикъ), помѣщающуюся въ сосудѣ не впитывающемъ влаги и содержащемъ часть употребленнаго аммоніачнаго раствора. Подъ влияніемъ холодной температуры воды проходящей въ змѣвикѣ, растворъ охлаждается и такимъ образомъ онъ стремится насытиться аммоніакомъ. Тогда, какъ только выходъ открывается, аммоніачный газъ, приводимый сюда черезъ трубку, поглощается и тогда-же уничтожается давленіемъ, происходящимъ въ шарѣ, и шаръ снова наполняется водою.

Павіанъ-плащенкоцець. Рис. и грав. Шпехтъ.

Политическое обозрѣніе.

Права Сербіи и Греціи на вознагражденіе.—Изъявленіе согласія Порты на объединеніе.— Возможность новых интригъ.

Изъ-за чего и почему, напримеръ, подняли вопросъ о вознагражденіи Сербіи и Греціи? Какія матеріальныя и политическія невыгоды представляетъ для этихъ государствъ объединеніе Болгаріи? Маленькое княжество, кинувшись очертя голову на дѣло освобожденія славянства, было тотчасъ-же сломлено турецкими войсками и если спасено было въ то время, то единственно могучимъ словомъ русскаго Монарха. Затѣмъ, пристроившись съ боку въ русско-турецкой войнѣ, не блистая ни побѣдами, ни военными доблестями, тѣмъ не менѣе Сербія получила достаточное вознагражденіе, какъ увеличеніемъ территоріи, такъ еще болѣе полнымъ освобожденіемъ отъ турецкаго владычества и объявленіемъ страны свободнымъ королевствомъ. Въ тѣ времена Сербія не могла, не имѣла права, да и не посмѣла-бы проявить свой голосъ противъ положеній, начертанныхъ въ санъ-стефанскомъ договорѣ, по которому опредѣлялось полное и въ большихъ границахъ объединеніе Болгаріи. Спрашивается: во имя чего и ради какого права поднимаетъ нынѣ голосъ Сербія противъ объединенія Болгаріи и есть-ли какой-либо поводъ изъ-за прошлаго и настоящаго этой страны говорить и предъявлять требованіе о соответственномъ вознагражденіи? Ясно, что бѣлградскими политиками руководитъ не собственный разумъ и сообразительность, а приказы изъ Вѣны, когорымъ слабое

Е. П. Карновичъ. † 25 октября. По фотогр. грав. Зубчатниковъ.

основанія и если появились они въ настоящее время, то не болѣе какъ политическимъ маневромъ на случай полнаго замѣнательства во владѣніяхъ Турціи, или какъ ширма для прикрытія политическихъ видовъ и стремленій покровительствующихъ этой странѣ державъ. Во время русско-турецкой войны Греція спокойно смотрѣла какъ побѣдоносно проходили по Македоніи русскія войска и съ такимъ-же спокойствіемъ наблюдала надъ маневрами англійской эскадры въ Эгейскомъ морѣ и на входѣ шести англійскихъ мониторовъ въ Дарданеллы. Только въ настоящее время нашла почему-то нужнымъ кипятиться Греція, заявлять о какихъ-то своихъ правахъ, о политическомъ неравенствѣ, при чемъ уже теперь, какъ сообщаютъ газеты, изъ греческихъ армій тысячами дезертируютъ войска. Ясно, что поднятая страню шумиха не имѣетъ ничего серьезнаго и является дымомъ внутренней политики, для поддержки вѣчно шатающихся министерствъ, а также для удовлетворенія постороннихъ впушеній, поддерживая тѣмъ покровительство болѣе сильныхъ державъ.

Порта для прекращенія возникшихъ недоразумѣній уже изъявляетъ готовность войти въ непосредственное соглашеніе съ болгарскимъ княземъ, для чего назначило особаго комиссара Меднида-пашу, племянника покойнаго визиря Фуада, для участія и посредничества при заключеніи мира между Сербіей и Болгаріей, а также для соглашенія съ Болгарскимъ княземъ касательно

Аппаратъ Телье для подъема воды. Рис. Розе. грав. Барбанъ.

правительство короля Милана вмешать съ предусмотрительностью.

Что касается претензій Греціи, то они весьма мало имѣютъ

установленія новаго государственнаго порядка въ объединенной Болгаріи. Сколько извѣстно, Меднидъ-паша пользуется славою человѣка умѣреннаго, спокойнаго, во всѣхъ затрудне-

нихъ дѣйствующаго въ примирительномъ духѣ и ко всему этому безусловно честнаго. Понятно, что миссія Меднида-наши во всякомъ случаѣ имѣетъ болѣе смысла и основанія, чѣмъ бывшая миссія квартирьеровъ Лебиба-эфенди и Гапдаба-эфенди съ Девдетомъ-нашею, для отъѣзда котораго изъ Константинополя уже четыре дня стоимъ въ ожиданіи экстренный поѣздъ. Замѣчательно, что эта послѣдняя миссія была измышленна константинопольскою конференціею; и вотъ еще новое доказательство, что всѣ подобнаго рода конференціи не только не въ состояніи что либо разрѣшить, предотвратить, но даже не могутъ и не въ состояніи установить чего-либо практическаго, удобоисполнимаго. По ходу вещей Австрія должна была бы оставаться въ смущенномъ молчаніи и сконфуженно смотрѣть какъ устроится балканскія дѣла болѣе крѣпкими и болѣе честными руками. Но вѣнскіе дипломаты не привыкли къ такой роли, а потому неудивительно, что на политическомъ

горизонтѣ можетъ появиться какой либо новый камуфлетъ, заготовленный въ вѣнской дипломатической лабораторіи. Можно напередъ сказать, что Австрія и Англія, при допущеніи объединенія Болгаріи, будутъ стараться установить такой порядокъ въ объединенномъ княжествѣ, при которомъ вовсе устранится вліяніе Россіи. Но понятно, что интрига, направленная въ эту сторону, останется столь-же неуспѣшною, какъ и та, которая имѣла въ виду раздавить Болгарію за счетъ Россіи и возвеличить Сербію за счетъ Австріи. Права на страну, освобожденную нашею кровью, останутся при насъ, а успѣхи болгарскаго оружія во-очью показали болгарскому народу пользу единенія съ великою славянскою державою. Ни Россія, ни самъ Болгарскій народъ не поступится этими правами, освященными побѣдными прошлыми и не менѣе доблестными настоящими. Стается или считаться съ этими правами, или оставить свои замыслы и интриги, которые оказались неудачными и для Англіи, и для Австріи.

Библиографія,

„Романетъ“. Сборникъ новыхъ русскихъ романовъ, повѣстей и разсказовъ. Т. I. (Цѣна каждому тому 50 коп.). Къ намъ часто обращаются подписчики съ просьбою указывать книги для легкаго чтенія. Трудно указать другое издание столь хорошо составившееся, какъ это, съ прекраснымъ выборомъ повѣстей, разсказовъ и стиховъ лучшихъ, исключительно русскихъ авторовъ. Желаемъ всякаго успѣха такому изданію, которое имѣетъ въ виду улучшить матеріалъ предлагаемый для чтенія.

Дѣловой календарь на 1886 годъ (годъ изданія 3-й). Изданіе Тюбневой-Голмъеровой (бывшаго „Сѣвернаго книжнаго агентства“). Большаго формата, съ крупными, четкими (въ 1½ вершка) цифрами, въ изящной панкѣ. Отрывающіеся каждый день ли ты закладываютъ въ себѣ всѣ необходимыя свѣдѣнія.

Книжный складъ „Посредникъ“. Съ весны текущаго года въ Петербургѣ (Петерб. стор., Большая Дворянская, 25) открыты книжный складъ „Посредникъ“. Чуждый желанія наживы и пріобрѣтенія барышей, складъ имѣетъ чисто принципиальныя и при томъ очень симпатичныя цѣли: распространить въ средѣ народа и вообще низшаго слоя общества общедоступныя по цѣнѣ и содержанію книжки, содержаніе которыхъ было-бы проникнуто духомъ истиннаго христіанства. Такимъ образомъ „Посредникъ“ поставилъ себѣ задачей доставлять дешевыя и хорошія книги. Эта задача до сихъ поръ выполняется имъ прекрасно. Мы можемъ поименовать здѣсь серію изданныхъ собственно „Посредникомъ“ народныхъ книжекъ: „Чѣмъ люди живы“, разсказъ гр. Толстаго; „Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ“, его-же; „Кавказскій Пѣлиникъ“, его-же; „Упустишь огонь — не потушишь“, графа Л. Н. Толстаго; „Гдѣ любовь — тамъ и Богъ“, его-же; „Гали“, разсказъ О. И. Шмидта; „Странникъ“, разсказъ. Каждая изъ этихъ книжекъ, снабженныхъ двумя рисунками на обложкѣ, стоитъ по топоры копейки. Затѣмъ

„Судъ людской, не Божій или Дѣдъ Софронъ“, разсказъ В. И. Савихина съ 6-ю рисунками И. Е. Рѣпина и К. А. Савицкаго, довольно большая книжка, продается по 5 коп. Помимо названныхъ, въ „Посредникѣ“ можно получать всѣ лучшія изданія для народа и юношества, безъ различія фирмъ и лицъ, которыми они выискались.

„Нувеллетъ“ Музык. журн. для фортепьяно и муз. театр. газет. Изд. Бернарда. 1886 г. Въ этомъ № мы приходимъ прелегкую музыкальную страничку изъ добросовѣстнаго и полезнаго изданія Бернарда. Гдѣ вибуть вдали отъ столицъ трудно находить любителямъ музыки порядочный выборъ хорошихъ новыхъ произведеній, кромѣ того и вообще это очень дорого. Прекрасный журналъ г. Бернарда даетъ возможность имѣть такой выборъ за самую недорогую цѣну. Кромѣ пьесъ въ текстѣ „Нувеллетъ“ даетъ еще по выбору преміи: полную оперу для фортепьяно и два портрета музыкальныхъ дѣятелей.

Скоромный и постный домашній столъ (второе изданіе), составленный А. Н. Толмъеровой. Книга: „Скоромный и постный столъ“ выходитъ нынѣ въ переработанномъ видѣ. Объемъ ея увеличенъ вдвое, и въ предисловіяхъ къ каждому отдѣлу кушаній приведены свѣдѣнія о химическомъ составѣ продуктовъ и ихъ сравнительной питательности. Новымъ приложеніемъ къ книгѣ является „Домоводство и домоустройство въ связи съ гигиеной, въ общедоступныхъ совѣтахъ и указаніяхъ“.

Семейный календарь (8-й годъ изданія). Кромѣ обычныхъ календарныхъ свѣдѣній содержитъ въ себѣ меню 365 обѣдовъ, состоящихъ изъ 4 и 5 блюдъ. Указаніе какъ приготовить обѣды находится въ книгѣ. Наклеены на роскошной панкѣ, соответствующей содержанію. Цѣна 75 к., съ перес. 1 р. 25 к. Покупающую книгу „Скоромный и постный домашній столъ“ при календарѣ платитъ 1 руб. 25 коп., въ переплетѣ 1 руб. 75 коп.

С М Ъ С Ъ .

Изъ Архангельска. На пустынномъ Терскомъ берегу, по рѣкѣ Русенихѣ, и на Медвѣжемъ островѣ (на Бѣломъ морѣ) идетъ дѣятельная разработка серебряныхъ рудъ, но о размѣрахъ добычи никому пока неизвѣстно. Разработка руды на Терскомъ берегу производилась еще въ прошломъ столѣтіи, но затѣмъ прекратилась по неразъясненнымъ до сихъ поръ причинамъ; во всякомъ случаѣ не влѣдствіе истощенія залежей. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ командированъ былъ въ упомянутыя мѣстности академіей наукъ г. Гельмъ, изучившій историческій ходъ разработки серебряной руды на Терскомъ берегу по документамъ государственнаго, сенатскаго и даже саксонскихъ архивовъ, послѣднихъ потому, что рудоконы и штейгеры, работавшіе въ прошломъ вѣкѣ по берегу, были вышесаны изъ Саксоніи. Нежеланію рудокоповъ оставаться въ такой непри-вѣтливой, не представлявшей никакихъ удобствъ мѣстности, приписывають даже прекращеніе горнаго дѣла на Терскомъ берегу.

Баку. Прибывшій, 20 октября, въ Баку изъ Афганістана англійскій докторъ — натуралистъ Айткинсонъ, въ понедѣльникъ, 21-го октября, съ поѣздомъ желѣзной дороги выѣхалъ въ Батумъ. Всѣ ботаническія коллекціи, живые экземпляры оленей и тигръ, отправлены съ поѣздомъ малой скорости. Между прочимъ перевозка одного тигра отъ Баку до Батума, по тарифу перевозки дикихъ звѣрей, считалъ по 30 коп. за каждую версту, обойдется Айткинсону слишкомъ въ 250 рублей.

Съ начала октября сенатская типографія и канцелярія, а также всѣ коридоры и лѣстницы сената освѣщаются электрическими лампами. Освѣщеніе устроено по системѣ Эдиссона инженеромъ Молисономъ. Число свѣхъ лампочекъ 650. Накалываются онѣ двумя динамо-электрическими машинами, каждая силою въ 4,000 свѣчей. Приводятся эти машины въ дѣйствіе паровою машиною, помѣщающеюся въ отдѣльномъ, специально выстроенномъ на дворѣ, зданіи. Интересно приспособленіе для регулированія силы тока въ машинномъ отдѣленіи. Въ проводники введенъ регуляторъ, состоящій изъ звонка и двухъ фонарей. Когда сила тока поднимается до максимума, раздается звонокъ и зажигается красный фонарь; когда понижается до минимума, опять раздается звонокъ и зажи-

гается зеленый фонарь. Все устройство освѣщенія обошлось въ тридцать слишкомъ тысячъ рублей.

При срытіи земли недавно въ Кіевѣ подъ фундаментъ одного строящагося дома, найдены клякы мамонта, длиною около 3-хъ арш. Клякы этого, по неосторожности рабочихъ, былъ разбитъ мотыгами на нѣсколько частей, но обломки удалось собрать и составить одно цѣлое. Вслѣдъ за этимъ приступлено къ раскопкѣ земли въ томъ мѣстѣ въ разныхъ направленіяхъ, и на слѣдующій день мѣстному археологу удалось найти болѣе 40 штукъ кремневыхъ орудій, состоящихъ изъ топоровъ, скребницъ, употребляемыхъ первобытнымъ человѣкомъ для сниманія кожи съ убитыхъ животныхъ, и стрѣлъ. Орудія эти найдены въ крупно-зернистомъ пескѣ на глубинѣ 7-ми сажень; тутъ-же оказались слѣды разныхъ остатковъ растительнаго и животнаго царства. Между найденными кремневыми топорами особаго вниманія заслуживаетъ одинъ большой шлифованный топоръ, длиною около четверти аршина.

Профессоръ петербургскаго университета Н. Н. Веселовскій окончилъ свои археологическія изысканія въ Самаркандѣ, на мѣстности, извѣстной подъ названіемъ Кала-и-Афросіабъ (городъ Афросіаба), и въ сѣверной части Ферганской области, въ Наманганскомъ и Чустскомъ уѣздахъ. Профессору Веселовскому удалось снять множество надписей, весьма древнихъ и представляющихъ высокой археологическій интересъ. Раскопки въ развалинахъ древняго Самарканда временъ Александра Македонскаго и въ ферганскихъ кишлакахъ Ахсы и Аштъ дали много весьма важныхъ находокъ изъ до-мусульманскаго и буддійскаго періодовъ. Въ числѣ самыхъ интересныхъ находокъ слѣдуетъ упомянуть о хорошей и разнообразной коллекціи древней стеклянныя посуды (какъ извѣстно, выдѣлка стеклянныхъ издѣлій совершенно неизвѣстна нынѣшнимъ жителямъ средней Азіи); найдены также глиняныя изображенія людей и животныхъ, глиняные саркофаги съ рельефными украшеніями и надписями, древніе сосуды и монеты.

Исчезнувшій островъ. Данія лишилась недавно одного острова, который представлялъ собою замѣчательное явленіе природы. Къ югу отъ Фарѣрскаго острова Сюдероэ возвышается могучая скала,

вышиною въ 80 футовъ, служившая для мореплавателей важнымъ указателемъ, такъ какъ вблизи ея существуетъ опасный водоворотъ; со стороны Сюдероз она имѣетъ видъ монаха, почему и получила название „Мункен“ (монахъ). Водоворотъ, повидимому, подмылъ ея основаніе и въ прошломъ году часть скалы обрушилась; нынѣшней же весною погрузилась въ воду и ея остальная часть, возвышавшаяся надъ уровнемъ моря, и скала обратилась въ опасный рифъ, который и во время отлива покрытъ водою. Это событіе представляетъ значительный геологическій интересъ, свидѣтельствуя о томъ, что бушующія волны могутъ постепенно размыть и скалистые массы, состоящія изъ твердаго базальта.

Въ Одесскій портъ въ теченіе минушаго октября привезено изъ Кардифа, Нью-Кастля, Гулля и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей Англій болѣе 2½ миллионъ пудовъ каменнаго угля и, кромѣ того, ожидается еще нѣсколько пароходовъ съ полнымъ грузомъ угля, для нѣкоторыхъ изъ мѣстныхъ каменно-угольныхъ фирмъ. Не уменьшающійся привозъ каменнаго угля объясняется ожидающимся увеличеніемъ пошлины на провозимый изъ-за границы каменный уголь, которая будетъ введена съ будущаго 1886 года.

Великанъ. Въ городѣ Рѣжицѣ, Витебской губерніи, въ склепѣ мѣстнаго католическаго костела покоится тѣло великана по имени Мартина, поражающее своими по истинѣ необыкновенными размѣрами. Онъ изъ крестьянъ одной волости Рѣжицкаго уѣзда и умеръ около ста лѣтъ тому назадъ. Высохшій трупъ его и по нынѣ довольно хорошо сохранился. Судя по размѣрамъ его гроба, сдѣланнаго въ видѣ длиннаго и узкаго ящика и очевидно еще для него короткаго, такъ какъ колѣни его ногъ въ полусогнутомъ положеніи, тѣло этого колосса имѣетъ 3 арш. 14 вершокъ. Особенно непомѣрной величины ноги и кисти рукъ, такъ что въ одну изъ его перчатокъ свободно можетъ вмѣститься до пяти обыкновенныхъ рукъ. Въ жизни своей онъ былъ чрезвычайно набоженъ, ежедневно посѣщалъ костелъ и помогалъ въ церковныхъ службахъ. Для него специально отворились большія костельныя ворота, предназначенныя для прохода процессій; причемъ, входя, свою шапку всегда клалъ на одно мѣсто, избравъ хоры, гдѣ помѣщается органъ и куда достать обыкновенному человѣку немисливо безъ длинной лѣстницы. Замѣчательно, что при столь огромномъ тѣлѣ, онъ былъ очень слабъ физически, напр. во время молитвы на колѣняхъ съ трудомъ могъ встать безъ посторонней помощи. Говорятъ, у него была сестра тоже громаднаго роста, но умершая какъ и онъ въ молодыхъ годахъ. Родители у нихъ были люди обыкновеннаго, средняго роста.

По примѣру Соломонова суда. Къ сельскому судѣ одной германской деревни явились два человѣка съ просьбою разсудить ихъ. Одинъ изъ нихъ заявилъ: „Я воспиталъ и выросилъ кошку, а онъ у меня взялъ ее и не хочетъ отдать.“ Другой увѣрялъ, что кошка его собственная; у него есть на это свидѣтели и онъ обучилъ ее искусству прыгать черезъ руку. Обѣ стороны просили судью назначить день для разбирательства ихъ дѣла. Судья-же былъ того мнѣнія, что изъ-за кошки не стоитъ назначать особый день для разбирательства и поручилъ деревенской полиціи вывести эту кошку на базарную площадь, и тотъ, въ домъ къ которому она побѣжитъ, возьметъ ее себѣ. Такимъ образомъ споръ и былъ рѣшенъ.

Оригинальный юбилей. Недавно въ Тироли праздновали юбилей одного путеvodителя къ вершинамъ горъ Іоганна Остлера. Въ день своего юбилея онъ въ трехсотый разъ взомель на вершину горы, провожая туда одного австрійскаго графа.

Несмотря на истребленіе волковъ во Франціи, эти хищныя животныя продолжаютъ водиться въ ней въ довольно значительномъ количествѣ, особенно въ Арденнахъ и Вогезахъ. Изъ отчета французскаго министерства земледѣлія за 1883 годъ видно, что въ послѣднемъ было выдано 103,720 франковъ премій за 1,308 убитыхъ волковъ. За убитаго взрослога волка назначена премія въ 200 франковъ, за волчицу—120 фр., за незрелосаго волка—100 фр., за дѣтеныша—40 фр. Только въ 32 департаментахъ не было убито ни одного волка, въ остальныхъ департаментахъ число убитыхъ животныхъ колеблется между 1 и 131.

Табачное производство въ гор. Ростовѣ-на-Дону расширяется съ каждымъ годомъ, и мѣстныя табачныя фабрики дѣлаютъ крупныя обороты. Издѣлія нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ напр., фабрики Кушарева, начали въ послѣднее время въ большихъ количествахъ требоваться за границу, и даже въ Японію и Австралію. На фабрикѣ Кушарева, кромѣ паровой машины, работаютъ ежедневно 900 рабочихъ, которые кормятся исключител. этой работой.

Телеграммы-факсимиле. Собственноручныя или такъ-называемыя телеграммы-факсимиле, имѣющія за собою большое преимущество, какъ-то не привились въ Европѣ; между тѣмъ такія телеграммы очень важны при требованіи, напр., высылки денегъ, потому что вѣрно передаютъ почеркъ отправителя телеграммы. Въ Америкѣ недавно Денисономъ изобрѣтенъ автографическій телеграфъ, и въ Нью-Йоркѣ уже образовалось общество съ цѣлю эксплоатации этого изобрѣтенія. Телеграммы пишутся на узкой полоскѣ бронзированной бумаги; въ это-же время на другомъ концѣ линіи карандашъ, вдѣланный въ аппаратъ, производитъ самъ собою совершенно такіе-же штрихи на химически-приготовленной бумагѣ. Аппараты дѣйствуютъ почти самостоятельно.

Неожиданная встрѣча. Герцогъ и герцогиня Вестминстеръ посѣтили недавно въѣздомъ своими соляными источниками мѣстечко Норвичъ, для присутствованія при открытіи новой бесплатной

народной библиотеки. Въмѣсто ожидавшагося торжественнаго пріема, они нашли городъ и его окрестности совершенно опустѣвшими. Одинъ мѣстный пророкъ, по имени Робертъ Никсонъ, предсказалъ недавно, что если Норвичъ посѣтитъ какой-нибудь герцогъ королевскаго рода, то городъ провалится и на его мѣстѣ образуется большое соляное озеро. Такъ какъ многія предсказанія Никсона оправдались, и городъ въ послѣдніе годы дѣйствительно опустѣлъ мѣстами, вслѣдствіе работъ на соляныхъ копяхъ, то населеніе рѣшило не присутствовать при въѣздѣ герцога.

Какъ велика германская армія? На этотъ вопросъ баронъ фонъ-дѣр-Гольцъ даетъ въ своей книгѣ „Вооруженный народъ“ слѣдующій отвѣтъ: „Вся германская армія въ настоящее время, если ее вытянуть въ одну колонну, была-бы такъ длинна, что въ то время, когда голова ея вступитъ въ Майнцъ, хвостъ только-что выйдетъ изъ Эйдукуна на русской границѣ. Если-же ея день и ночь вели безъ перерыва черезъ одни ворота, то на проходъ ея потребовался-бы цѣлый мѣсяцъ. Нынѣшняя французская армія, при самомъ тѣсномъ ея размѣщеніи, заняла-бы фронтъ, на протяженіи отъ Вердена до Эпиналя.“

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ крестьянка села Волицы (Кіевск. губ.) копая на огородѣ мѣстнаго помѣщика картофель, случайно выкопала кладъ, заключающійся въ 123 польскихъ серебряныхъ разной величины монетахъ времени польскаго короля Сигизмунда.

Солѣность и цвѣтъ морской воды. Солѣность морской воды неодинакова: она увеличивается съ глубиною и удаленіемъ отъ береговъ; по мѣрѣ приближенія къ полюсамъ она уменьшается. Само собою разумѣется, что при чрезмѣрномъ испареніи морская вода принимаетъ болѣе солѣный вкусъ, а при дождяхъ происходитъ обратное явленіе. Во внутреннихъ моряхъ, солѣность воды достигаетъ значительной степени и постепенно возрастаетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда количество воды, доставляемое притоками, менѣе количества, отнимаемаго испареніемъ. Соль представляетъ то важное преимущество, что она препятствуетъ гніенію воды. Вопросъ о цвѣтѣ морской воды невыясненъ еще вполне и его приписываютъ различнымъ причинамъ. Цвѣтъ нѣкоторыхъ морей объясняется, впрочемъ, весьма легко. Такъ, цвѣтъ Краснаго моря происходитъ отъ увлекаемыхъ его теченіемъ красныхъ глинистыхъ веществъ; въ Бенгальскомъ заливѣ вода имѣетъ черный цвѣтъ, вслѣдствіе значительнаго количества аллювіальной почвы, приносимой рѣкою Гангомъ; вообще же море обязано своею окраскою отраженію неба. Дно моря, если оно не слишкомъ удалено отъ поверхности воды, тоже оказываетъ влияние на его цвѣтъ. Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что фосфоричность моря, наблюдавшаяся уже въ самыя отдаленныя времена, происходитъ отъ міриады свѣтящихся крошечныхъ животныхъ. Это явленіе особенно часто встрѣчается подъ тропиками и въ Индійскомъ океанѣ; но его можно наблюдать и во многихъ другихъ мѣстностяхъ.

Рѣшеніе задачи—ходъ коня № 33

(помѣщ. въ № 43 „Нивы“).

				45	18						
			34	19	14	63	46	17			
		20	13	44	61	32	15	30	47		
	42	35	60	33	64	87	62	85	16	3	
	21	12	43	88	79	84	31	52	29	48	
41	36	59	78	65	76	91	86	83	2	53	4
22	11	66	89	80	93	82	75	72	51	28	49
	40	37	58	77	90	73	92	1	54	5	
	23	10	67	38	81	94	71	74	27	50	
		39	24	57	8	69	26	55	6		
			9	68	25	56	7	70			

Науки юношей питаютъ;
Ограду старцамъ подаютъ;
Въ счастливой жизни украшаютъ;
Въ несчастной случай берегутъ.
Въ домашнихъ трудностяхъ утѣха
И въ дальнихъ странствахъ не помѣха.
Науки пользуют вездѣ:
Среди народовъ и въ пустынѣ,
Въ градскомъ шуму и наединѣ,
Въ покоѣ сладки и въ трудѣ.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: Спб.—Пермиловскаго, Грушецаго, Рудинскаго, Рыбина, Панфилова, Дѣдовой; Москва—Гадонъ, Дружинина, Еремѣина, Никольской, Челюкова, Кайзеръ; Арзамасъ—Зеленецкаго, Атана—Майдиченской, Ахтановская—Герасьева, Бердичевъ—Гольденберга, Берданскъ—Хайска, Бершадъ—Демяновича, Б. Коровино—В. К. Терскаго, Варшава—Наумова, Швецеръ, Вильномір—Новицкаго, Вольскъ—Черковой, Гусятинъ—О. С. Елисаветградъ—Лагунова, Задонскъ—Богомолова, Житоміръ—Вайнцудъ, Индура—Яковина, Калуга—Безаренго, Коломна—Крылова, Наасьево—Муратова, Невъ—В. З., Баранова, Шилохвостова, Кронштадтъ—З—да, Нурскъ—Введенскаго, Лебедянъ—Чурилна, Лухъ—Бригадова, Новгор. Сѣв.—Лукиной, Одесса—Юрьева, Рейбовъ, Орель—Лебедева, Порховъ—Демельскаго, Родники—Красильникова, Самара—Заруной, Тверь—Мамкиной, Чернобыль—Сѣвревскаго, Яново—Дуракова, Эбергъ, Эзодосъ—Филадельфина, Дрезденъ—Эми Блокъ.

СТРАНИЦА

ИЗЪ НУВЕЛЛИСТА.

Соч. Ип. Рапгофа.

Allegro moderato.

PIANO.

First system of musical notation. It consists of a grand staff with a treble clef on the upper staff and a bass clef on the lower staff. The time signature is 2/4. The piece begins with a piano (*p*) dynamic. The first staff contains a melodic line with eighth and sixteenth notes, while the second staff provides a harmonic accompaniment with chords and moving lines. A *cresc.* (crescendo) marking is placed over the first few measures. The system ends with a fortissimo (*f*) dynamic and a pianissimo (*pp*) dynamic.

Second system of musical notation. It continues the piece with similar melodic and harmonic textures. A *cresc.* marking is present. The system concludes with a mezzo-forte (*mf*) dynamic and a piano (*p*) dynamic.

Third system of musical notation. The texture becomes more chordal. The system is marked with *poco a poco crescendo* at the beginning and *poco a poco diminuendo* towards the end.

Fourth system of musical notation. It features a more complex melodic line with some chromaticism. The system includes a *ped.* (pedal) marking and several asterisks (*) indicating specific performance points or ornaments.

Fifth system of musical notation. The piece concludes with a series of chords and a final melodic flourish. Dynamics range from fortissimo (*f*) to pianissimo (*pp*) and mezzo-forte (*mf*). A *perdendosi* (fading) marking is used.

Открыта подписка на иллюстрированный журналъ

1886 г.

XVII г.

Подписная цѣна за годовое изданіе показана на 1-й страницѣ.

Главнѣйшія литературныя произведенія, назначенныя для помѣщенія въ „НИВЪ“ 1886 года:

Послѣднее (посмертное) произведеніе

И. С. ТУРГЕНЕВА,

подъ названіемъ **„КОНЕЦЪ“**.

Большой романъ, въ 2-хъ частяхъ,

Вс. С. Соловьева:

„ПОСЛѢДНІЕ ГОРБАТОВЫ“.

Продолженіе и окончаніе романовъ: „Сергій Горбатовъ“, „Вольтерьянецъ“, „Старый домъ“ и „Изгнанникъ“, помѣщенныхъ въ прежнихъ годахъ „Нивы“.

„СКАЗКИ ЖИЗНИ“, рядъ разсказовъ Я. П. Лонскаго.

„ТЕМНАЯ КАРТА“, повѣсть Н. Д. Ахшарумова.

„НА ВЕСЕННЕЙ ЗАРѢ“ и „ПРЕДСКАЗАНІЕ“, двѣ повѣсти В. П. Желиховской.

„ИЗЪ-ЗА МОГИЛЫ“, больш. повѣсть П. Петрова.

Кромѣ того НАУЧНЫЯ СТАТЬИ (по всѣмъ отраслямъ знаній) въ популярномъ изложеніи авторовъ, наиболѣе извѣстныхъ. ПРЕВОСХОДНО ВЫПОЛНЕННЫЕ РИСУНКИ И ГРАВЮРЫ лучшихъ художниковъ и гравировъ.

Главною нашею преміею на будущій 1886 годъ будетъ (кромѣ печатаннаго двумя красками „Сѣшняго календаря на 1886 г.“), большая картина, печатанная масляными красками, точно такого же формата, какъ и въ предыдущіе 1882–5 гг., подъ названіемъ:

„ГАДАНЬЕ“.

Оригиналъ картины написанъ нашимъ знаменитымъ художникомъ, професс. К. Е. МАКОВСКИМЪ, авторомъ картинъ: „Свадебный пиръ“, „Гусляръ“ и мн. др.

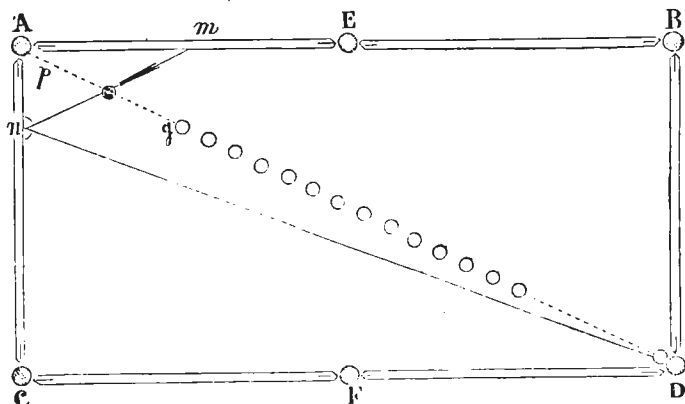
Въ настоящее время выставлены первые оттиски картины „Гаданье“, рядомъ съ оригиналомъ, въ Главной конторѣ редакціи „НИВЫ“, чтобы публика сама могла судить объ исполненіи этой, 26-ю красками печатанной, картины. Также выставлены такія копіи въ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ и мѣстахъ для приѣма подписки въ Петербургѣ, въ Москвѣ и во всѣхъ главныхъ городахъ Россіи, чтобы всякій интересующійся самъ могъ убѣдиться въ замѣчательномъ исполненіи картины.

Для избѣжанія остановки въ полученіи первыхъ №№, просимъ гг. городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ заблаговременно возобновить подписку на „НИВУ“ 1886 года.

Городская почта послѣдніе дни передъ праздниками принимаетъ списки только небольшими количествами, а печатаніе, корректура и провѣрка огромнаго количества адресовъ для иногородныхъ подписчиковъ требуетъ много времени.

Всѣ требованія просятъ адресовать въ Главную Контору Редакціи „Нивы“, въ С.-Петербургѣ (Невскій, домъ № 6).

Рѣшеніе бильярдной задачи № 2, (помѣщенной въ № 40).

Рѣшаютъ задачу такъ: откладываютъ отъ лузы А въ В $\frac{1}{4}$ длины борта, а отъ А къ С $\frac{1}{4}$ короткаго борта. Соединяютъ концы отложенныхъ разстояній линіей mn, и точка пересеченія ея с, съ отрезкомъ рѣ, будетъ точкой, гдѣ ставить игральный шаръ. Затѣмъ его пускаютъ въ точку m, и послѣ дуплета онъ кладетъ въ лузу назначеннаго шара. Дуплетъ не можетъ не выйти, ибо уголъ паденія равенъ углу отраженія, что слѣдуетъ изъ пропорціональности большаго и меньшаго треугольниковъ, стороны которыхъ относятся какъ 1:3.

Урныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг. Ширялова въ Спб., Каширна въ Москвѣ, Трошцаго въ Казани и Шилохастова въ Нивѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: Гигантское дерево (съ рис.).—Надъ лучиною. Повѣсть В. Желиховской. (Продолженіе).—Улейбой и Вила. (Ростовское преданіе). Стихотвореніе Н. К. Случевского.—Арестованный. (Изъ воспоминаній консула). Разсказъ К. Н. Леонтьева.—На молитвѣ. По пути въ Москву (съ рис.).—Насъ троет! (съ рис.).—Въ Гренландіи (съ рис.).—Развалины и плитныя ломки по Волхову (съ рис.).—Венгерская женщина (съ рис.).—Часовня близъ Переяславля-Залѣскаго (съ рис.).—Плащеносный павіанъ (съ рис.).—Е. П. Карновичъ. (съ портр.).—Аппаратъ Телье (съ рис.).—Политическое общество. Библиографія.—Смѣсь.—Рѣшеніе задачи—ходъ коня.—Страничка изъ „Нувеллиста“.—О подпискѣ на „Ниву“ 1886 г.—Рѣшеніе бильярдной задачи.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

1886 годъ. МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ФОРТЕПИАНО 47-й годъ.

„МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА“.

Съ 1-го Января 1886 года „Нувеллистъ“ вступаетъ въ 47 годъ своего существованія.

Цѣль изданія „Нувеллиста“ доставить каждому семейству и каждому любителю музыки возможность получать по самой дешевой цѣнѣ значительный выборъ повѣщанныхъ, лучшихъ и любимѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ для фортепиано, романсовъ и танцевъ. Чтобы удовлетворить такому назначенію, редація находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ русскими композиторами и музыкальными издателями въ Европѣ и помѣщаетъ въ журналъ приобретаема отъ нихъ наиболее избранныя новости, достойныя вниманія общества, и по степени трудности достижима для большинства публики.

Эт будущему году подписчики найдутъ на страницахъ „Нувеллиста“ сочиненія между прочимъ слѣдующихъ авторовъ: Глинки, Стрѣва, Рубинштейна, Чайковского, Гензельта, Листа, Вагнера, Волкова, Мошковаго, Шарвенна, Рейнеке, Направнина, Раффа, Иванова, Соловьева, Главача, Манарова, Шеля, Лишина, Бернарда, Равина, Лисберга, Капри, Нагеля, Тильмансаго, Львова, Лихнера, Волленгаупта, Юнгмана, Нафна, Штрауса, Суппе, Миллера, Жене, Вилламова, Добри, Флиге, Реша, Артемьева, Гиммельмана и мн др.

Въ 1886 г. „НУВЕЛЛИСТЪ“ будетъ выходить нанъ и прежде перваго числа каждаго мѣсяца, тетрадами отъ 30 до 35 страницъ музыки, большаго нотнаго формата. Годовой экземпляръ „НУВЕЛЛИСТА“ составитъ обширный томъ болѣе чѣмъ въ 400 стр. и будетъ содержать до 100 избранныхъ салонныхъ пьесъ, танцевъ и романсовъ.

КАЖДАЯ ТЕТРАДЬ МУЗЫКАЛЬНАГО НОМЕРА БУДЕТЪ СОДЕРЖАТЬ ВЪ СЕБѢ:

1) Четыре или пять салонныхъ пьесъ. 2) Одинъ или два танца. 3) Русскій романсъ. — Сверхъ того въ теченіи года въ „Нувеллистѣ“ будутъ помѣщены дѣи пьесы въ четыре руки.

„МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА“.

Кромѣ огромнаго количества музыкальныхъ пьесъ и „Музыкально-Театральной Газеты“, подписчики получаютъ въ декабрь мѣсяцѣ:

П Р Е М І Ю

ПОЛНУЮ ОПЕРУ для фортепиано въ 2 руки или другія музыкальныя сочиненія по ихъ выбору, изъ 70 номеровъ, и въ теченіи года ДВА художественно исполненныхъ ПОРТРЕТА знаменитыхъ музыкальныхъ дѣятелей.

СОЧИНЕНІЯ НАЗНАЧЕННЫЯ ДЛЯ ПРЕМИИ.

Оперы въ 2 руки.

Оберъ: Фенелла. — Бетховень: Фиделію, Эрмонтъ. — Беллини: Норма, Невѣста-Лунатикъ, Пуритане, Ромео и Юлія. — Боальди: Бѣлая дѣва. — Доницетти: Фаворитка. Любовный напитокъ, Мюли, Лукреція, Лида ди Шазуни, Дочь полка. — Глюкъ: Орфей. — Герольдъ: Кампа. — Крэйцеръ: Ночь въ Гренадѣ. — Мендельсонъ: Сонъ въ лѣтнюю ночь. — Моцартъ: Донъ-Жуанъ, Свадьба Фигаро, Волшебная флейта, Квартетъ. — Николаи: Видюдерскія кумушки. — Россини: Севильскій цирюльникъ, Отелло. — Верди: Риголетто, Травиата, Трубадуръ. — Веберъ: Волшебный стрѣлокъ, Оберонъ, Эврианта.

Разныя сочиненія для фортепиано въ 2 руки.

Шопень. Всѣ вальсы. — Шопень. Всѣ мазурки. — Шопень. Всѣ польскіе. — Шопень. Всѣ ноктюрны. — Филъдъ. 17 ноктюрновъ. — Гайднъ. 10 знаменитыхъ сонатъ. — Кальбреннеръ. Альбомъ любимыхъ пьесъ („Le Fou“ и проч.). — Ланнеръ. 10 любимыхъ вальсовъ. — Мендельсонъ. Всѣ 48 пьесъ безъ словъ. — Мендельсонъ. Альбомъ

любимыхъ его пьесъ. — Моцартъ. Альбомъ знаменитыхъ его сочиненій. — Огинскій. Полное собраніе его польскихъ. — Шубертъ. 50 его пьесъ перелож. для фортепиано. — Веберъ. Альбомъ знаменитыхъ его сочиненій. — Реббеллингъ. 50 оперныхъ мелодій. — Альбомъ для фортепиано: Собраніе любимыхъ классическихъ сочиненій разныхъ композиторовъ. — Бетховень. 11 увертюръ. — Беллини. 7 увертюръ. — Доницетти. 7 увертюръ. — Мендельсонъ. Всѣ увертюры. — Моцартъ. Всѣ увертюры. — Веберъ. Всѣ увертюры. — В. Шубертъ. Вукетъ изъ русскихъ пьесъ. Понурри. — В. Шубертъ. Русскіе дѣтскія. Понурри. — Альбомъ 22 народныхъ гимновъ.

Разныя сочиненія для фортепиано въ 4 руки.

Шопень. Избранные вальсы. — Шопень. Избранныя мазурки. — Шопень. Избранныя полонезы. — Шопень. Избранныя ноктюрны. — Ланнеръ. 6 любимыхъ вальсовъ. — Мендельсонъ. Оригинальныя сочиненія. — Мендельсонъ. 5 маршей. — Штраусъ. Собраніе любимыхъ танцевъ. — Беръ. Альбомъ чардашовъ. — Бетховень. 7 избранныхъ увертюръ. — Беллини. 6 увертюръ. — Доницетти. 7 увертюръ. — Моцартъ. 8 увертюръ. — Россини. 6 увертюръ. — Веберъ. 10 увертюръ.

Пр. подписчики желющіе получить въ премію одну изъ нижеупомянутыхъ оперъ, дополчивають къ подписной цѣнѣ 2 рубля.

ГЛИНКА „Жизнь за Царя“, Русалка и „Судилица“. ДАРГОМЫЖСКІЙ „Русалка“. СТРѢВЪ „Роговѣда“, „Вражья сила“. ВЕРТОВСКІЙ „Аскольдова могила“. ЧАЙКОВСКІЙ „Евгеній Онегинъ“, „Мазепа“. РУБИНШТ. И. „Купецъ Калашниковъ“, „Фаринеръ“. ГУНО „Фаустъ“. ВЕРДИ „Аида“. МЕЙЕРБЕРЪ „Гугеноты“, „Пророкъ“, „Робертъ“. ОБЕРЪ „Фра-дьяволо“. ВАГНЕРЪ „Таньенъ“. СУППЕ „Волкъачо“. НАПРАВНИКЪ „Нашегородскія“. РОССИНИ „Карлъ съѣзжай“.

Подписная цѣна 5 руб.

Съ доставкою и пересылкою 6 руб.

Для Пр. служащихъ доускается РАЗСРОЧКА черезъ ихъ казначеевъ. Разсрочные подписчики платятъ: городскіе — при подпискѣ 2 руб., къ 1-му Юлія 2 руб. и къ 1-му Сентября 1 руб.; иногородные — при подпискѣ 2 руб., къ 1-му Юлія 2 руб. и къ 1-му Сентября 2 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ „Нувеллиста“ при музыкальномъ магазинѣ М. БЕРНАРДА, Невскій пр., № 32, д. Католической церкви; въ Москвѣ, въ музыкальномъ магазинѣ П. Н. ЮРГЕНСОЛА, Неглинный переулкъ, № 10.

ДОХОДНОЕ ЗАНЯТІЕ.
Благонадежныя лица всякаго званія постоянно занятые въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Россіи, требуются для продажи 5% иностранныхъ билетовъ и страхованія оныхъ банкирской конторѣ А. Зингеръ и К°, въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, 18. Для отвѣта просить прилагать почтовую марку. Р. № 1392

НАСОСЫ
ВСѢХЪ РАЗМѢРОВЪ, отъ 5 РУБЛЕЙ. Всѣ принадлежноти. **Ж. БЛОКЪ.** СПб., Невскій, 16. Москва, Кузнецкій м., д. Розицкаго. Р. 1100 7—6

СТРАХОВАНІЕ СТИПЕНДІЙ ДЛЯ МАЛЬЧИКОВЪ.
Примѣръ: Отецъ, онекупъ или другое лицо страхуетъ для двухлѣтняго мальчика годичную стипендію въ 300 рублей, уплачиваемую съ 18-ти до 23-хъ-лѣтняго возраста. За такое страхованіе должна быть вносима въ Страховое Общество „Россія“ трехмѣсячная премія въ 13 р. 81 коп.
Дальшійшія подробности въ брошюрахъ Страховаго Общества „Россія“, выдаваемыхъ и высылаемыхъ по требованію бесплатно Правленіемъ въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13) и агентствами. № 1478 6—2

ШОКОЛАДЪ
А. И. АВРИГОНОВА СЫНОВІИ
ВЪ МОСКВѢ.
продается во всѣхъ городахъ **РОССІИ**

ГИЛЬЗЫ
чайноты перащанной бумаги, въ ящикахъ по 1000 шт. продается для гг. торговцевъ по 2 р. 85 к. за ящикъ, а бѣлыя по 2 р. 40 к. Требуемія почтуются немедленно. Петерб. сторона, Большая перспектъ, д. № 16, А. Бабининъ. № 1515
КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ. Романъ-хроника XVIII вѣка. Надежде Барона и вѣдраніе Енисейскіи описаніи дѣла съ свѣдѣннми автору талантомъ. 2-е изданіе. СПб. 1882 г. Ц. 2 р. съ перес. 2 р. 50 к. въ кошенир. перес. 3 р. съ перес. 3 р. 50 к.

38. Троицкій переулкъ, 38.
Троицкое заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ доставляетъ на домъ съ присылк. открыт. письма для слѣдующаго заказа:
Сифоны (седьмеръ или) по 10 к. | 25 бут. фрук. и ягод. лимонаду 2 р. 50
25 полуб. (седьмой воды) 1 р. 13 | 25 полубут. вини 2 р. —
25 бутыл. лимонаду вини. 1 р. 75 | 25 ¼ бут. шифр. жел. води. 1 р. 25
Заказъ за сифонъ по 1 руб., за бутылку по 2 коп. Иногороднымъ высылается ящикъ въ 100 бутылочкъ. Р. № 1513 1—1
ВЪ КАМЫШАХЪ, пов. Н. Каразина. шифр. платки, съ 39 рис. автора, большой томъ in 8-мъ всего 304 стр. Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 30 к. Поди. „Ивица“ за перес. не платитъ.

ПРИГЛАШАЮТЪ
для банковыхъ дѣлъ агентствъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургѣ, Генриху Блокъ, Невскій 86. № 1399 10—8

СПбуръ, Невскій пр. № 52, противъ Публич. Библиотеки **ГЛАВНОЕ ДЕЛО ЧАСОВЪ**
Г. ВАЛЬТЕРЪ, спеціальность хронометровъ и сложн. час. механизмовъ. Золотые мужскіе часы. Прейсъ-куррантъ по востреб.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ В. Крестовскаго (автора „Петербургскихъ Трущобъ“); 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

БОЛЬШОЙ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ БАЗАРЪ ТОРГОВАГО ДОМА Ф. УРЛАУБЪ, СПБургъ, Казанск. ул., д. Глазунова, № 8—10, ОТКРЫТЬ СЪ РОСКОШНЫМЪ ВЫБОРОМЪ ПОВѢЙШИХЪ ПРЕДМЕТОВЪ ДЛЯ ПОДАРОКОВЪ.

Для взрослыхъ: Лампы, вазы, фигуры, пепельницы, подсвѣчники, канделябры, цвѣтники, фруктовые тарелки, предметы всякаго рода для украшения комнатъ, фарфоровые цвѣты и букеты, зеркала, майолика, мельхиоръ, бронза, рамки, картины, столы, чернильницы, цвѣточн. горшки, умывальники, кѣтки и пр.
Для дѣтей: Кухни, куклы, фигуры, театры, кубики, книги, ружья, дудки, игры, работы и вообще игрушки всякаго рода. 1 дюж. трубъ 12 к., и пр.
Для слепы: Картонажи, бонбоньерки, украшения отъ 5 к., хлопюшки съ костюмами и сюрризами, золотой и серебрян. дождь, фигуры, старики, птички, мышки, собачки, кошки и вообще до 500 новостей. Шаровые подсвѣчники, лампочка "Чудо," подставки для слоек и пр. и пр.
Между прочими новостями обращаю вниманіе на: новую американскую механическую лампу Гичкокса, плюшевыя обвязаны въ семейномъ кругу и пр.

ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ.

Требованія изъ провинціи исполняются немедленно. Отправка за счетъ покупателя. № 1525

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ „КИЕВСКАЯ СТАРИНА“ 1886 г. (V годъ изданія) 1886 г.

Выходить въ Киевѣ ежемѣсячно, 1-го числа, книжками въ 12 и болѣе листовъ, съ портретами историческихъ дѣятелей. Цѣна на годъ съ перес. и дост. 10 р., на мѣсяцъ 3 р. 50 к., за границу 11 р. При одновременной подпискѣ за прежніе четыре года уступается 20%, за три 15% и за два 10%.

Подписка принимается въ книжн. магаз. Петербурга, Москвы и Киева. Иногородные адресуютъ: въ редакцію „КИЕВСКОЙ СТАРИНЫ“ Киевъ, Трехсвятительская ул., д. № 8.

Поступили въ продажу во всѣхъ книжныхъ магазинахъ новыя изданія Ф. Павленкова:

1) ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ ВЪ ПРИМѢНЕНІИ КЪ ЖИЗНИ И ВОЗНИКНУ ШКОУ.

В. ЧИКОЛЕВА.

Содержаніе отдѣловъ: 1) Источники свѣта и освѣщеніе.—2) Электрич. свѣтъ и его проводящая его явленія тока.—3) Источники электр. тока.—4) Проводники.—5) Электр. лампы.—6) Угольные палочки. 7) Проекція свѣта на отдаленныя мѣстности.—8) Военныя электро-освѣтительныя аппараты и практика съ ними.—9) Разныя системы электрич. освѣщенія. **Приложенія:** а) Аккумуляторы, б) Задачи по электрич. освѣщенію, в) Справочный отдѣлъ по электротехникѣ. Цѣна книжки, съ 150 рисун., 2 р. 50 к. М. № 1549

2) ЧУДЕСА ТЕХНИКИ И ЭЛЕКТРИЧЕСТВА. В. Чиколева. Ц. 30 коп.

АРКО. Климатическая лечебная мѣстность. АРКО.

Прекраснѣйшее мѣсто для пребыванія
осенью, зимою и весною.

ОТЕЛЬ СЪ ПОЛНЫМЪ ПАНСИОНОМЪ, КУРГАУЗЪ.

Содержитъ 75 ванныхъ и удобно устроенныхъ салоновъ и спаленъ съ курильными, бильярдными, читальными комнатами и заломъ для собраній, концертовъ и столовыми залами. Это заведеніе своимъ мѣстоположеніемъ вполне защищено отъ вѣтра, такъ что даже больные съ разстройствомъ мышечной силы могутъ пребывать 5—6 часовъ ежедневно на открытомъ воздухѣ.—Пансионъ (полное содержаніе) отъ 3 гульд. и дорожнѣ.

Адресъ для телеграммъ: НЕЛЬВЕКЪ, АРКО. Р. № 1550 2—1

VI ГОДЪ. „ОСКОЛКИ“ ГОДЪ VI.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ И ПРИ ПОСТОЯННОМЪ УЧАСТІИ

Н. А. ЛЕЙКИНА.

Ежедневный (52 №№ въ годѣ), иллюстрированный, юмористическій журналъ „Осколки“ будетъ издаваться въ 1886 году подъ той-же редакціей, по той-же программѣ и при участіи тѣх-же сотрудниковъ, какъ и въ 1885 году.

Не увеличивая въ 1886 году подписной цѣны, редакція журнала „Осколки“ нашла возможнымъ, въ видѣ прибавленія, выдать всѣмъ ГОДОВЫМЪ подписчикамъ

БЕЗПЛАТНУЮ ПРЕМІЮ,

состоящую изъ ДВУХЪ большихъ художественно выполненныхъ, по заказу, въ Берлинѣ одографическихъ картинъ бытоваго характера, подъ названіемъ:

ШАЛУНЫ.

Картинки эти въ отдѣльной продажѣ будутъ стоить ПЯТЬ РУБЛЕЙ. ПЕРЕСЫЛКУ ПРЕМІИ для иногородн. подписч. редакция также принимаетъ НА СВОЙ СЧЕТЪ.

Журналъ „Осколки“ издается въ форматѣ большихъ иллюстрацій, помещая въ теченіе года до 80 юмористическихъ и карикатурныхъ рисунковъ, какъ черныхъ, такъ и въ краскахъ, и до 1,300 юмористич. и сатирич. статей, въ стихахъ и въ прозѣ.

ЦѢНА ЗА ЖУРНАЛЪ:

На годъ безъ пересылки (съ бесплатной преміей) 6 руб.

На годъ съ пересылкой и доставкой (съ бесплатной преміей, пересылаемой на счетъ редакціи) 7 „

На полгода съ пересылкой и доставкой (безъ преміи) 4 „

Премія выдается городскимъ подписчикамъ въ теченіе января мѣсяца 1886 года, а гг. иногороднымъ подписчикамъ будетъ выслана въ мартѣ мѣсяца.

Подписка принимается: въ Главной Конторѣ журнала „Осколки“ въ С.-Петербургѣ, въ Троицкомъ переулкѣ, д. № 18—20, Редакторъ-издатель: Н. Лейкинъ и Р. Голикъ. № 1528 2—1

СЪ МЕННОЕ ДЕПО

ФЕДОРА ВАСИЛЬЕВИЧА ШУЛЬЦЪ

МОСКВА, МЯСНИЦАЯ, Д. ПЪГОВА.

Прейсъ-курантъ съмнѣхъ садъныхъ инструментовъ и проч. на 1886 годъ выйдетъ въ декабрѣ мѣсяцѣ и будетъ издаваться и выставляться по требованію бесплатно. До выхода новаго пр. покупатели могутъ руководствоваться при вышесл. съмнѣхъ прейсъ-курантомъ 1885 г. М. № 1549 19 3

8 рублей.

ИСКУССТВЕННЫЕ БРИЛЛАНТЫ

въ золотой (14 каративъ) оправѣ, не отличить отъ настоящихъ бриллантовъ, весьма эффектные, пересылаются франко, но только по полученіи стоимости ассигнованія.

Карль Гоаль (Holl), фабрикантъ драгоцѣнностей.

ШТУТГАРТЪ (Германія).

Пара 7 рублей.

К. № 1383 5—5

НОВОЕ ИЗОБРЕТЕНІЕ

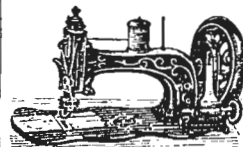
съ усовершенствованіями сдѣланными

А. ШТЕЙНОМЪ.

Мѣсто продажъ только у него:

СПб. Большая Морская, № 26.

Переставленію машинъ Зингера для вышиванія пеленъ, шитья черезъ край, вышиван. или для обивки, работъ моментальное и безъ шнита.

Описание, прейсъ-курантъ и пробныя вытн. вышлается бесплатно. Р. № 1405 5—4

КИНУНЕНА ЭЛЕПАТЪ.

ЭЛЕПАТЪ Кинунена прекраснѣе перхоти, почему и дѣйствительно прекраснѣе и вышесл. не волеетъ. Продается во всѣхъ магазинахъ аптекъ и химич. лаборат.

Жители утѣди. городовъ вышеслываютъ Элепатъ. Кинунена изъ ближайшихъ отъ себя губернскихъ городовъ, гдѣ только имѣется аптеч. и аптекъ, магазинъ.

Цѣна флакону, содерж. 120 гр., 1 р. 50 к., но безъ пересылки.

ВТОРАЯ ЖЕНА. Ромъ Маргарита. Пересылка. П. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.; для вытн. „Вѣстн.“ 1885 г. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

ОГНЕГАСИТЕЛЬНЫЕ ГРАНАТЫ ГАРДЕНА

одобрены многими компетентными лицами. Подобрены и брошюры можно получить от агентов: В. Стевени-Кронштадт и Д. В. Стевени, Большая Дмитрова, домъ Никитина, Москва. Ст. № 1537 4-1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1886 г. (V г. изд.)

„РОДНИКЪ“

Иллюстрированный журнал 12 раз в год. Цена на год: 5 р. 6 р.

ШУТЦ

Еженедельный журнал карикатур, политических и юмористических текстов. Цена на год: 6 руб.

НА ГОДЪ съ пересылкою и перес. премий ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ Российской Имперіи 10 руб.

О ПОДПИСЬ въ 1886 г. XI г. на г. XI художественно-юмористический журнал „СТРЕКОЗА“

ПО 1/2 ГОДИЯМЪ съ пересылкою во всѣ города Росс. Им. съ правомъ на премию по 5 р. 50 к.

Подписчики адресуются: 16 Николаевская. Спб.

§ 1. Подписка на „Стрекозу“ въ 1886 году открыта. Кто подпишется раньше, тотъ не будетъ имѣть никакой надобности подписываться потомъ, позже. § 2. Каждый изъ еженедельныхъ подданныхъ Российской Имперіи, высланный 10 рублей въ контуръ журнала, получаетъ званіе годичнаго подписчика „Стрекозы“, съ правомъ нечтять его даже на дверныхъ доскахъ и визитныхъ карточкахъ.

на каждый день!

СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ „СТРЕКОЗЫ“ на 1887 годъ.

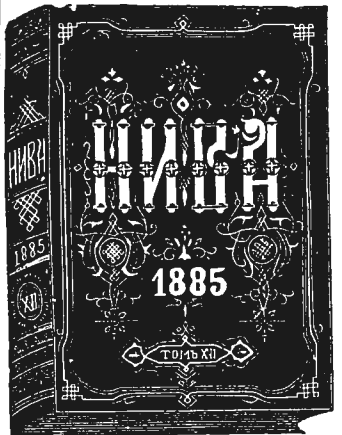
Это будетъ художественно-изданный томъ, состоящий изъ 365 отрывныхъ листовъ, съ вышивками, рисунками, карикатурами, стихами, юмористическими текстами, особыми „сюрпризами“ добавочными листками и пр. и пр. и проч.

§ 5. Лица на журналъ не подписавшіяся, получать его не будутъ, а предоставится имъ право обязательно просматривать „Стрекозу“ въ клубахъ, ресторанахъ, кофейняхъ и т. п. заведенияхъ.

НА ГОДЪ съ премією, съ доставкою въ С.-Петербургѣ 9 руб.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА ЗА ГРАНИЦУ На годъ съ премією 12 руб. 1/2 годами безъ преміи по 6 руб.

ПО 1/2 ГОДИЯМЪ съ доставкою безъ преміи 5 руб. Безъ доставки на годъ 8 руб., по 1/2 годамъ 4 р. 50 к.

КРИШКИ для перелета „НИВЫ“ изъ лучшаго англійск. колѣнокъ. 1885 г. съ зол. тисн. по вышеозначенному образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к.

ВЫНЕШЬ ИЗЪ ПЕЧАТИ: „НАШЕ МѢ“ ЮНОШЕСТВУ“ Иллюстрированный Руководитель при выборѣ

ДѢТСКИХЪ КНИГЪ для подарковъ къ праздникамъ. Выслается почтою БЕЗПЛАТНО по обращенію къ Издателью А. Ф. Девриену.

„СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“

будетъ издаваться безъ предварительной цѣ зуръ, еженедельно, какъ и въ нынѣшнемъ году въ форматѣ большаго листа; воскресный № будетъ состоять изъ двухъ листовъ, посвященныхъ преимущественно беллетристикѣ, съ карикатурами.

СЛАВЯНСКІЙ ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ РЕКОМЕНДУЕТЪ ЛУЧШЕЕ МАРТОВСКОЕ ПИВО, ТЕМНОЕ И СВѢТЛОЕ ЭКСПОРТНОЕ ПИВО. ТЕЛЕФОНЪ № 9-1-1. Р. № 1402

ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ на „РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“.

Съ доставкою въ Москвѣ; Съ перес. во всѣ города; За границу: На годъ . . . 8 р. 50 к. На годъ . . . 9 р. -- к. На годъ . . . 18 р. -- к.

ПОДПИСКА на „ВОРОНЕЖСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ“ НА 1886 Г.

Съ доставкою въ Воронежѣ; Съ пер. въ др. гор.: На годъ 5 р. На годъ 6 р. 1/2 года 2 „ 75 к. 1/2 года 3 „ 75 к.

ИЗДѢЛІЯ ИЗЪ СОСНОВОЙ ШЕРСТИ противъ ревматизма, ломоты и простуды. Вино, подум. свѣжая партия.

4711 СОСНОВЫЕ ДУХИ.

Врачами признаны превосходными: особенно рекомендуются для очищенія комнатнаго воздуха. Можно имѣть во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торговыхъ антикарскими товарами. St. № 1536 7-1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ каждомъ № „Еженедельнаго Обзорія“ дается краткій, но обстоятельный обзоръ всего совершающагося въ мірѣ за недѣлю — въ области политики, общественной жизни, литературы, науки и искусства.

Кромѣ того при газетѣ издается въ качествѣ приложения особый „Литературно-научный журналъ“ (50 №№ въ годѣ), въ составѣ котораго входятъ слѣдующіе отдѣлы: беллетристика, романы, повѣсти, рассказы и стихотворенія; статьи научнаго содержания по всѣмъ отраслямъ знаній; литература, критическія изслѣдованія и статьи; иллюстраціи (въ видѣ отдѣльныхъ, художественно-исполненныхъ картинъ при каждомъ №) и фотографическіе портреты русскихъ и иностранныхъ литераторовъ и ученыхъ.

ПОРАЗИТЕЛЬНАЯ НОВОСТЬ АМЕРИКИ.

НОВАЯ МЕХАНИЧЕСКАЯ ЛАМПА ГИЧКОКСА.

Лучшее освещеніе для школъ, конторъ, магазиновъ, комнатъ, клубовъ, фабрикъ и пр. Горитъ какъ газъ со всякимъ керосиномъ. бѣлымъ. пріятнымъ для глазъ пламенемъ.

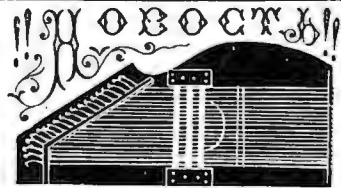
БЕЗЪ СТЕКЛА или ЦИЛИНДРА

БЕЗЪ ЗАПАХУ—БЕЗЪ КОПОТИ. ВПОЛНѢ БЕЗОПАСНА ОТЪ ВЗРЫВА. Упавшая лампа немедленно гаснетъ. При 10 линейномъ плоскомъ фитилѣ, она развиваетъ свѣтъ въ 18 свѣчей; свѣтлѣе газа при незначительномъ расходѣ керосина.

ЕДИНСТВЕННАЯ ПРОДАЖА ВЪ ТОРГОВОМЪ ДОМѢ Ф. УРЛАУВЪ.

№ 1524

С.-Петербургъ, рѣч. Казанская, д. Глазуновъ.

„НАРОДНАЯ ЦИТРА“

Съ педалами, на которой самоучной въ теч. одного часа вполне можно выучиться играть.

Цѣна отъ 3 до 6 руб.

Упаковка и перес. 1 р. 50 к. Единственный агентъ для Россіи **И. Ф. Миулеръ**, Москва, Петровка, д. Волкова. Р. № 1464 4—4

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВЪ

Извѣстная банкирская контора шестилѣтняя провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Имперіи, благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи 5% Государственныхъ I и II съ пангирными займовъ съ разсрочкою платежа и для страхования билетовъ тѣхъ-же займовъ отъ тиражей погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этимъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и купеческаго познанія, увеличить свой годовой приходъ. Обращаться съ указаніями настоящихъ займовъ въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лит. В. (письменно). Р. № 1057

КЪ НОВЫМЪ ПОДАРКАМЪ,

объявленнымъ въ „Нивѣ“ № 27 сего года, еще прибавлены: ■ 74) Рулетка съ арміи, сантиметр. и дюйм. Ц. 35 к. ■ 75) Подарокъ дамамъ: изящная бонбоньерка съ духами, пульверизаторъ, душистое мыло, зубныя щетки, пудра и пр. Ц. 1 р. 25 к. ■ 76) Иллюстрированный бюваръ 1 р. ■ 77) Книга монограммъ для вышиванія. Ц. 20 к. и 60 к. ■ 78) Школа кройки. Ц. 50 к.

■ Всѣ цѣны съ пересылкою. ■ Менѣе чѣмъ за 2р. товару не высылается. ■ Каталогъ высылка за 7 коп. марку. ■ Адресъ: **Выставка новыхъ изобрѣтеній**, Невскій пр., д. № 4. С.ПБ. № 1522

ГРАВЕРНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

Суместн. **С. ДРЕЙДЕРЪ** съ 1882г.

С.ПБ. Невскій пр., № 8 (противъ М. Морской). Изготовляетъ всякаго рода граверныя работы, какъ то: печати, гербы, монограммы, штампы, клеймы, пресса, разныя металлич. надписи, также разнаго рода знаки для членовъ Городской Управы, Волостныхъ правленій, Сельскихъ и проч. Штемпели металлическіе и каучуковые. Рекомендуются весьма конторамъ, содержателямъ заводовъ, фабрикъ, магазиновъ, Правленіямъ желѣзныхъ дорогъ, Правительственнымъ и другимъ учрежденіямъ. Всѣ издѣлія нашей мастерской отличаются аккуратностью и изысканнымъ исполненіемъ. Заказы гг. шногородныхъ исполняются немедленно. Прейсъ-курантъ на наши издѣлія высылка безплатно. № 1539

НОВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ ШВЕЙНАЯ МАШИНА

PATENT S. & N. Р. № 1258

изготовляетъ отличныя

ПЕТЛИ.

вышивки и всѣ другія работы. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО. **ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ ГЕРМАНЪ ГЕССЕ** Больш. Садовая 16. С.-Петербургъ.

ЛУИ ВЕЛЬВЕТИНЪ.

Газета „LE FOLLET“ говоритъ:

Въ виду поразительнаго сходства съ самымъ дорогимъ шелковымъ бархатомъ «Louis Velveteen» записываетъ достойное мѣсто какъ дамскій матеріалъ. Цвѣта съ ихъ оттѣнками совершенно подходятъ къ Генуэзскимъ и Липекскимъ бархатамъ, богатѣйшія складки и прекрасная драпировка, которые при прикосновеніи весьма мягки и шелковисты—объясняютъ его громадное распространеніе между аристократіей всего свѣта.

Несмотря на большую прочность, даже при сложѣйшихъ костюмахъ съ длинными шлейфами. матерія весьма легка въ носкѣ. Ткань выработана особымъ способомъ, который не допускаетъ въ складкахъ какихъ либо слѣдовъ. Богатый колоритъ съ его шелковистымъ видомъ, которымъ матеріалъ такъ цѣнится, не подвергается вліянію дождя и пыли—всѣ эти качества пельзы довольно восхваляютъ.

Оптовая продажа въ С.-Петербургѣ, у г. г. Мюръ и Мерилизъ; И. Сно и К°, Гост. дв. № 109; Лейкина и Анопова. Гост. дв. № 124, и другихъ. Розничная продажа въ С.-Петербургѣ, у г. г. Шутова и Кольцова. Гост. дв. № 137; И. Ф. Коровина, Больш. Садовая, № 14/15; И. Ф. Аравина и К°, и другихъ.

Агенты въ Россіи.

С.-Петербургъ, В. Дуке. Москва, Францъ Гюнтеръ. Кіевъ, Н. Крангольдъ. Одесса, Р. Старинетъ.

Каждый ярдъ настоящей матеріи носитъ названіе „Louis“. За прочность каждаго ярда ручаются. № 1359

КАЖДАЯ ЯРДЪ ЭТОГО НАСТОЯЩАГО БАРХАТА ПОДЪ ИМЕНЕМЪ „ЛУИ“ ПРИ НОСКѢ ГАРАНТИРОВАНЪ

СЕМЬ ВОЗРАСТОВЪ НАРЯДНО УКРАШЕНЫ ЭТИМЪ „ЛУИ“ ВЕЛЬВЕТИНОМЪ

НОВОСТИ!

Металлическій игольникъ 1 р. 50 к. наполненъ 100 лучшими иголками; нужно только повернуть шайбу и желаемая игла выходитъ.

Карманный фонарь 4 и 3 руб.

Карманная кухня 5 руб. съ принадлежностями для варки кофе, чая, яицъ, бифштекса и проч.

Блокъ-бюваръ 3 руб. переклеиваемый, съ механизмомъ для переклеиванія бумаги.

Американскій штоторъ 2 р. 75 к. вытаскиваетъ всякую пробку безъ затрудненія.

Карманный кофейникъ варитъ кофе въ пяти минутъ.

Пробки герметическія 1 руб.

Точильщики американскіе 1 р.

Нажимная машинка 3 руб.

для всякаго рода сока изъ ягодъ и фруктовъ.

Чернильницы 1 р. и 2 руб. послѣдняго усовершенствованія; не даютъ больше чернилъ, чѣмъ нужно для чистописанія; при паденіи ничего не выливается.

Хлѣбница американская 3 руб. изъ дерева, лакированная и натуральная.

Шведскіе ножи: среди. 3, больш. 4, мал. 2 р., служатъ вѣсто книжа.

Подстилки резиновыя 2 руб. подъ бумагу, для писанія; пишется вѣроятно на ней.

Коробка хозяйств. гвоздей 1 р.

Коробка крючковъ американскихъ 75 коп.

намоченіемъ, приставать такъ крѣпко (не вбивая) къ каждой стѣнѣ, что на нихъ можно повѣсить до 20 фунт. тяжести.

Пульверизаторъ америк. 5 р. для дезинфекціи и освѣженія комнатнаго воздуха. съ новымъ механизмомъ, который не даетъ никогда засориться.

Шведскія куртки 13 руб. изъ лучшей лайки, на красной байкѣ.

Оригинальные пеналы 1 руб. съ изящными принадлежностями.

Аргози-подтяжки 2 р. 50 к. признаны удобнѣе всѣхъ прочихъ.

Аргози-пуговицы, дюж. 1 р. 50 к. не пришиваются, а прищипываются къ шталамъ. № 1542

Гигиеническія подвязки дамскія 2 руб., дѣтскія 1 р. 50 к. за пару.

Гамачи карманные 5 руб.

Головныя щетки 2 руб.

Зубныя щетки 1 руб.

для курящихъ, особенно приспособленныя.

Законки американскія 2 р. 50 к. съ новымъ, очень удобнымъ механизмомъ.

Резиновое бѣлье: маништы 1 р. 75 к., воротники 1 р., грудъ 2 р.

Грудныя пуговицы 30 коп. съ манишкою изъ американскаго золота.

Синдетиконъ 1 руб. склеивающій стекло, фарфоръ, камень и все пр.

Клозетная бумага 1 р. 25 к. пропитанная саллидоломъ; всѣ пок падали въ восторгъ отъ пріятности этого удрученія.

Машинки для локоновъ 75 к. уже признаны дамами за очень удобныя.

И многія другія удобныя новосты. Цѣны съ почтовыми расходами. Отправлять по всѣмъ мѣстамъ Россіи

СКЛАДЪ РЕЗИНОВЫХЪ ТОВАРОВЪ

Конст. Мальмъ,

Большая Морская, № 36, въ С.ПБ.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ ПОВОЕ ИЗДАНИЕ Ф. ПАВЛЕНКОВА:
ПЕРВЫЙ ТОМЪ
ПРАКТИЧЕСКАГО КУРСА ФИЗИОЛОГИИ

составлены англійскими профессорами: *Гурбанъ Сидорскимъ, Фогаромъ и Ландуръ Брандонемъ*. Переводъ съ улучшеннаго авторами французскаго изданія д-ра *Д. Фриго-бери*, редактированнаго, дополненнаго и переработаннаго для русскихъ студентовъ и врачей профессорами: *В. Волоскскимъ, И. Селивановымъ, В. Данилевскимъ и А. Данилевскимъ* и докторами: *Н. Волоскскимъ и В. Миславскимъ*. Цѣна всего сочиненія, состоящаго изъ двухъ томовъ (въ 3 частяхъ)—4 р. 50 к. Отдѣльно первый томъ (1-я и 2-я части)—3 р. Второй томъ (3-я часть)—2 р. Удлачивающіе теперь же 4 р. 50 к. получаютъ билетъ на второй томъ, который выйдетъ въ декабрь. М. № 1519 1—1

„НОВОСТИ ДНЯ“
 (ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ)
 ЕЖЕДНЕВНАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
 въ 1886 году

будетъ служить зеркаломъ для всѣхъ издающихся англійской политической и общественной жизни, давая читателямъ точныя свѣдѣнія о правительственныхъ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ городскихъ и земскихъ общественныхъ учрежденій, рисуя передъ ними современнѣйшій политическій горизонтъ, передавая всѣ злобы дня, отражая всѣ движенія мысли, являясь, однимъ словомъ, калейдоскопомъ, въ которомъ будутъ проходить картины общественной и политической жизни.

Въ ежедневномъ фельетонѣ будутъ помѣщаться романы, повѣсти, рассказы, а въ юмористическомъ отдѣлѣ газеты—„Смѣхъ и Горь“—любители легкаго чтенія найдутъ массу юмористическаго характера: анекдоты, шутки и курьезы, въ которыхъ желанный юморъ будетъ идти рука-об-руку съ задержанымъ, беззастѣнливымъ смѣхомъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	на 3 м.	на 6 м.	на 12 м.
	р. к.	р. к.	р. к.
Съ доставкой въ Москвѣ	2 90	5 —	8 —
Съ пересылкой въ города	3 —	5 50	9 —
Съ пересылкой за границу	4 70	7 90	13 80

Объявленія принимаются по 20 к. за строку пента на первой страницѣ и по 10 к. на послѣдней. П. № 1530 2—1 Редакторъ-издатель А. И. Липскеровъ.

„СЕЛЬСКИЙ ВѢСТНИКЪ“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ НАРОДНАЯ ГАЗЕТА,

издаваемая при „Правительственномъ Вѣстникѣ.“

Программа: *Извѣстія о Государь Императоръ и Чинахъ Его Августѣйшаго Семейства.*

Извѣстия и распоряженія высшаго Правительствна, какъ относящіяся до крестьянскаго бѣдѣ, такъ и всѣ тѣ знанія конкъ можетъ быть полезно для сельскаго населенія.

Рѣшима важнѣйшя въ циркулярнхъ указахъ въ Россійской Имперіи, какъ то: объ урожаехъ, о торговыхъ дѣлахъ, на хлѣбъ и другіе необходимѣйшіе предметы; о заведеніяхъ, открываемыхъ для народной пользы; о мастерствахъ и ремеслахъ; объ изобрѣтеніяхъ и улучшеніяхъ во сельскому хозяйству и народной промышленности; о пеналіяхъ, болѣзняхъ, пожарахъ и другихъ несчастіяхъ. Наставленія и указанія относитель но сохраненію здравія; о предосторожностяхъ отъ пожаровъ, скотскихъ наядекъ и другихъ бѣдствій; объ устройствѣ заведеній, полезныхъ въ сельскомъ быту, и т. под.—Собесѣднія иа болѣзней.—Особымъ редакціи съ разсужденіями на вопросъ поднимать по дѣламъ сельскаго бѣда.

Объявленія (съ платой со строки мелкой печати 15 к.). „Сельскій Вѣстникъ“ размѣщается бесплатно во всѣ волостныя правленія. Для постороннихъ подписчиковъ подпнсная цѣна на 1886-й годъ: Для городскихъ въ Петербургѣ 1 рубль и за доставку на домъ 1 рубль. Для игородныхъ 1 рубль и за пересылку по почтѣ 60 к. А лица, желающія получить „Сельскій Вѣстникъ“ чрезъ волостныя правленія, платятъ за весь годъ съ почтовою пересылкою 1 рубль. Такимъ подписчикамъ газета будетъ высылаться изъ редакціи на ихъ имя прямо въ волостныя правленія. Подписка принимается въ конторѣ редакціи „ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАГО ВѢСТНИКА“ въ С.-Петербургѣ. № 1533

ОТКРЫТА ПОДПИСКА ВЪ РАЗРОЧКУ
 НА ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ

СЕРГѢЯ ТИМОВЕЕВИЧА АКСАКОВА.

Шесть томовъ, около 130 печатныхъ листовъ 8^{1/2}, съ портретомъ автора. 1886 г. Изданіе Книжнаго Магазина П. Г. Мартынова, въ С.-Петербургѣ, Певскій пр., № 46.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ. До сего времени не было издано Полнаго собранія сочиненій С. Т. Аксакова, хотя сочиненія и воспоминанія этого автора, кромѣ своего художественнаго значенія, имѣютъ въ настоящее время еще и высокой исторической интересъ.—Авторъ изсѣлъ свои воспоминанія отрывочно, безъ всякаго систематическаго, заранее опредѣленнаго плана; печатая въ одной книгѣ слышанный отъ матери семейныя преданія о дѣдѣ Степанѣ Михайловичѣ и воспоминанія собственныхъ молодыхъ лѣтъ о знакомствѣ съ Державиннымъ или Шинковымъ; затѣмъ въ слѣдующей книгѣ возвращаясь вновь къ своимъ „Дѣтскимъ годамъ“ и т. д. Но если всѣ эти рассказы разположить по содержанию ихъ въ хронологическомъ порядкѣ, то передъ читателемъ выступитъ полная автобіографія самого писателя, а вмѣстѣ съ нею и съ его семейныя преданія—цѣлая историческая картина русскаго быта, русской общественной жизни за цѣлое столѣтіе, или по крайней мѣрѣ богатый матеріалъ для исторіи русскаго общественнаго развитія.—Такое именно хронологическаго поядка мы и рѣшились держать при изданіи Полнаго собранія сочиненій С. Т. Аксакова и въ первые 4 тома помѣстимъ всѣ его воспоминанія, а въ приложеніи 4-го тома приведемъ равнаго періода его литературной дѣятельн.; въ 5 и 6 тома отнесемъ всѣ статьи объ охотѣ. Такимъ образомъ сочиненія будутъ разпредѣлены въ слѣдующій порядкъ:

Т. 1-й. Дѣдъ.— Женитьба отца.— Рожденіе.— Дѣтство. *1. Семейная хроника. II. Дѣтскія годы. Вспоминанія о дѣдѣ.* Т. 2-й. Дѣтство.— Годъ въ гимназіи и въ университетѣ. Т. 3-й. Молодость.— Вступленіе въ свѣтъ.— Воспоминанія. Т. 4-й. Жизнь въ Москвѣ. Литературныя и театральныя воспоминанія.— Произведенія раннаго періода дѣятельности. Т. 5-й. Записки объ уженіи рыбы.— Рассказы и воспоминанія охотника о разныхъ охотахъ. Т. 6-й. Записки ружейнаго охотника.

Подписная цѣна за 6 томъ 10 руб. съ перес. 12 р. 1-е изданіе, до 1-го Января 1886 г. выдывается разсрочкою на отдѣ. условіяхъ. При первомъ выслѣ 2 р., втор. — 4 р., но выходѣ каждого тома по 2 р. до уплаты всей суммы и затѣмъ остальные тома выдываютъ бесплатно. Томъ 1-й выйдетъ въ декабрь 1885 г., и слѣдующіе будутъ выходить 1-го Янв. 1886 г.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, исключительно въ книжномъ магазинѣ П. Г. МАРТЫНОВА, Певскій пр., № 46.

Продается также въ разсрочку: Полное Собраніе Сочиненій Д. В. Григоровича 10 т. Ц. 15 р.— А. Н. Островскаго 10 т. 12 р. 50 к.— А. С. Пушкина 6 т. 10 р. За пересылку по 2 р. Подроина объявленія выставляются только по заявленію. № 1526

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ на иллюстрированный журналъ для дѣтей и семейнаго чтенія
„СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА“
 издаваемый подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы.
 Приложенія, награды и премія.
 Цѣна: оба отд.—10 р., съ перес. 11 р. Каждый отд. порознь 5 р., съ перес. 5 р. 50 к.
 Адресъ редакціи: Спб. Пушкннская ул., д. № 14, кв. № 1.
 № 1482 5—3 Редакторъ-издательница С. Нашпирева.

ГОДЪ V. **„НАБЛЮДАТЕЛЬ“** ГОДЪ V.

Вступая въ пятый годъ своего существованія, журналъ будетъ издаваться подъ прежней редакціей, безъ предпринимательской цѣли, въ объемѣ и формѣхъ самыхъ болѣе изящныхъ журналовъ. Въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ, редакція „НАБЛЮДАТЕЛЯ“, не прибѣгая ни къ какимъ заглавительствамъ и рекламамъ, увеличила на 52 печатныхъ листа (т. е. на двѣ ежемѣсячныя книги) объемъ своего журнала, чего, конечно, нельзя было бы сдѣлать безъ постепеннаго увеличенія количества публики. Такую же безплатную и безспорную премию, въ видѣ прибавки заманательнаго чтенія, редакція предложитъ своимъ подписчикамъ и въ будущемъ году. Въ журналѣ примѣняютъ участіе извѣстныхъ беллетристовъ, ученыхъ и публицистовъ. „НАБЛЮДАТЕЛЬ“ будетъ выходить ежемѣсячно, 15-го числа, начиная отъ 25—30 печатныхъ листовъ. Подписная жъ цѣна остается прежнею: 12 р. за годъ безъ доставки; 13 р. съ дост. въ С.-Пб.; 14 р. съ пересылкою; 16 р. съ перес. за границу. Подписка принимается: въ С.-Пб., въ главн. конторѣ редакціи, Понаревскій переулокъ, № 5. Здѣсь же принимается подписка на журналъ НАРОДНАЯ ШКОЛА. Журналъ обрѣтаетъ М-омъ Нар. Пров. и другими обществами. Редакторъ-издатель А. П. Патковский. № 1548 3—1

ЖИВОПИСНЫЙ ОБИХОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

НА 1886 г. СЪ БЕЗПЛАТ. ПРИЛОЖЕНИЯМИ:
 1) Картина „Вояршння передъ веркаломъ“ (акварель П. А. Богатова).
 2) Стѣнной календарь. 3) Карманный календарь. Кромѣ того Ребуены съ преміями на 100 руб.
 Вышелъ въ свѣтъ и продается у издателя Максимиліана Якобсона, Москва, Петровка, Крашнв. и., д. Харитона, кв. 97, и во всѣхъ извѣстныхъ книжн. и бумажныхъ магазинахъ Россійской имп. Изданіе печатано на розовой бумагѣ, съ худож. исполн. рисунками, въ объемѣ болѣе 80 стр. Свѣдѣнія черн., астроном., генеалог., географо-статистическія, почт., телеграф., жел.-дор. съ картой, парход., коммер., медицинскія, хозяйствен., карта Афганістана, разсказы, анекдоты, стихотворенія, портреты, виды, наррнатуры, загадки, игра въ винтъ, и проч. Цѣна 35 к.; за пер. 10 к. Во избѣженіе потери на дорогѣ, благоволятъ прибрать 7 к. марку на заказѣ.

ЦѢНА 35 коп.
 СЪ БЕЗПЛАТНЫМИ ПРИЛОЖЕНИЯМИ.
 № 1269 8—6

Подписка на 1886 годъ.
еженедѣльная газета

„НЕДѢЛЯ“

съ приложеніемъ ПРЕОБРАЗОВАННЫХЪ
КНИЖЕКЪ НЕДѢЛИ.

Газета „НЕДѢЛЯ“ будетъ выходить въ 1886 году еженедѣльно, по воскреснымъ въ количествѣ 52 номеровъ въ годъ. „КНИЖКИ НЕДѢЛИ“, составляющія беллетристическій отдѣлъ газеты „НЕДѢЛЯ“, будутъ выходить ежемѣсячно, въ первое воскресенье послѣ каждого перваго числа, въ количествѣ 12 книжекъ въ годъ.

Газета „НЕДѢЛЯ“ сохранитъ въ 1886 г. своей обычной характеръ, но въ частностяхъ будетъ значительно улучшена. Такъ, между прочимъ, редакція предполагаетъ внимательно слѣдить за успѣхами научно-практическихъ знаній, преимущественно въ области естественныхъ наукъ и медицины. Что-же касается „КНИЖЕКЪ НЕДѢЛИ“, то онѣ подтвердятся коренному преобразованію, начало которому положено уже въ текущемъ 1885 году. Для лицъ, желающихъ съ „НЕДѢЛЕЮ“, достаточно сказать, что въ этомъ году въ „КНИЖКАХЪ“

„НЕДѢЛЯ“ напечатаны произведенія Н. Щедрина (М. Е. Салтыкова), Г. И. Успенскаго, Н. И. Костомарова, Д. Л. Мордовцева, И. А. Салова, Д. Сибиряка, Е. П. Карновича, Я. П. Полонскаго, С. Я. Надсона, Н. Минскаго и др. Кроме того, помѣщено нѣсколько произведеній новыхъ писателей, затронувшихъ совершенно новыя стороны русской жизни.

По рядомъ съ оригинальными произведеніями, въ „КНИЖКАХЪ НЕДѢЛИ“ будутъ непременно помѣщаться и лучшіе изъ иностранныхъ романовъ.

Несмотря, однако, на такое коренное измѣненіе, повлекшее за собою значительное увеличеніе расходовъ по изданію, ЦѢНА „НЕДѢЛИ“ съ КНИЖКАМИ остается безъ измѣненій. РОДОВАЯ ЦѢНА „НЕДѢЛИ“ съ двѣнадцатю книжками — ВОСЕМЬ рублей, съ пересылкой и доставкой. № 1531 3—1

ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ ОТКРЫТА.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи „НЕДѢЛИ“, у Владимірскаго и., Язская, № 6. Редакторъ-издатель П. А. Гайдубуровъ.

СКЛАДЪ МАШИИЪ И МЕХАНИЧЕСКИИ ЗАВОДЪ

V. АККЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Больш. Болотная ул., д. 6.

Мельницы для паровой, конной, и ручной силы, жернова, механическия зерносушилки, молотилки, сортировки. Машины для маслябойныхъ, крахмальныхъ, винокуренныхъ и пивоваренныхъ заводовъ. Прейс-куранты выслаются.

№ 1447 3-3

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

Календари на 1886 г. изд. А. ГАТЦУКА

КРЕСТНЫЙ 15 н.

КРЕСТОВЫЙ 10 н.

Съ портретами, съ рисунками важнѣйшихъ событий, съ картою «Россiи» и премією

Съ рисунками, портретомъ Императора Александра II, и картою «Европейской Россiи».

СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ.

ПРЕДУПРЕЖДАЕМЪ ОТЪ ПОДЪЛОЖКЪ.

ЧЕРЕЗЪ ПОЧТУ ИНОГОРОДНЫМЪ ВЫСЛАЕТСЯ:

До 1,000 вер. на 1 р.—6 экз. 2 р.—13 экз. 3 р.—20 экз. 7 р.—52 экз. 15 р.—112 экз.

До 1,000 вер. на 1 р.—9 экз. 2 р.—20 экз. 3 р.—30 экз. 5 р.—55 экз. 10 р.—115 экз.

Свыше 1,000 вер. на 1 р.—5 экз. 2 р.—11 экз. 3 р.—18 экз. 7 р.—45 экз. 15 р.—100 экз.

Свыше 1,000 вер. на 1 р.—7 экз. 2 р.—17 экз. 3 р.—26 экз. 5 р.—50 экз. 10 р.—100 экз.

Адресъ Редакціи: Москва, Никитскій бульваръ, д. Гатцука.

Складъ Календарей въ Москвѣ у книгопродавца Алексѣя Дм. Ступина, на Никольской улицѣ, рядомъ съ Ремесленной Улицей. № 1459 2-2

Контора Ф. А. Клима,

№ 21 въ С.-Петербургѣ, № 21 Певскій пр.

(противъ Большой Конюшенной).

ВЫДАЕТЪ ССУДЫ

подъ залогъ % бумагъ, взимая

7 1/2 % годовыхъ

и 1/8 % комисси,

т. е. всего 7 3/8 % ком. со 100 руб. въ мѣсяцъ

въ слѣдующемъ размѣрѣ:

подъ 5% банковые билеты всѣхъ выкусовъ	90 руб. на билетъ
восточные займы всѣхъ выкусовъ	87 " " "
вагнерские билеты I выпуска	205 " на билетъ
" " II выпуска	195 " " "
прочіе Государственные займы и закладные листы	10% ниже биржевой цѣны
железно-дорожныя акціи гарант. и облигаціи желѣз. дорогъ	10% " " "
акціи Грязь-Нарвской желѣзной дороги	100 руб. на акцію
акціи Рибинско-Вологовской желѣзной дороги	65 " " "
остальныя желѣзно-дорожныя акціи и облиг. негарантиров. какъ равно акціи и облиг. частныхъ, страховых и промышленныхъ обществъ, по особому соглашенію.	Р. № 1441 3 2

Спеціальныи текущій счетъ (on call)

контора открываетъ на выгоднѣйшихъ условіяхъ.

ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ

ПРОИЗВЕДЕНІИ

БЕНЕДИКТИНОВЪ

Аббатства Сулакъ (деп. Жиронды).

НАСТОЯТЕЛЬ ДОМЪ МАГЕЛОННЪ.

С.-Петербургскимъ столичнымъ врачебнымъ присутствіемъ разрѣшено ввозъ изъ-за границы, какъ не содержащаго въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

№ 1052 26-26

2 золотыя медали: Брюссель 1880—Лондонъ 1884 г.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ.

Изобрѣ- тенецъ въ 1373 г. ПЬЕРРЪ БУРСО Домъ основанный въ 1807 г. Сен-тенъ, въ Бордо, ул. Гюгерн, 3.

ГЕНЕРАЛЬН. АГЕНТЪ SEGUIN BORDEAUX.

Складъ въ С.П.Б. въ Техно-Химич. Лабор. Гостин. дворъ № 45, у Штоль и Шмидта; въ магаз. А. Я. Космопомовъ; у А. Рузанова и Фейша, парфюмеровъ, Г. Н. Кошкина, 19 Гостиницъ двора, Центральное аптекарское дело, Певскій пр., ут. Казанскаго моста, № 27.

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.

СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигиеническая, отъ одного лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши приобретутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она смягчаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находитъ въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главныя склады 114 и 116, Саусментъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью-Йоркѣ.

№ 1363

39-11

Продается оптомъ и въ розницу въ С.П.Б. въ магаз. Химич. Лаборат. Певскій пр. № 32 и 60 и Болдесенскій ул. Казанской № 18 54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьяковъ.

НАВОЖДЕНІЕ. Ромъ изъ современн. жизни Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленк. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

СЪ ДОЗВОЛЕНІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО СТОЛИЧНАГО ВРАЧЕБНАГО ПРИСУТСТВІЯ.

ЭЛЕКСИРЪ-MELANGE.

Для быстрого и обильнаго рожденія волосъ и предохраненія ихъ отъ выпаденія. Ц. 2 р. за флаконъ съ наставленіемъ какъ употреблять, на русскомъ, французск. и нѣмецк. языкахъ.

БАЛЬЗАМЪ-EUGÉNIE.

изъ миртовыхъ и свадебнаго букета цвѣтотъ для приданія лицу, шеѣ и рукамъ нѣжной мягкости, мраморной бѣлизны съ благоуханіемъ лиліи и розъ, а также для уничтоженія веснушекъ и нежной шероховатости кожи. Цѣна 1 р. 75 к. за флаконъ, съ наставленіемъ какъ употреблять, на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

РУМЯНА EUGÉNIE.

жидкія, чтобы придать щекамъ и устамъ натуральной розовой цвѣтъ, не мѣняющійся при электрическомъ освѣщеніи и не выгорающій даже при потномъ состояніи лица. Рекомендуются въ особенности для театровъ и баловъ. Ц. 1 р. 50 к. за флаконъ, съ наставленіемъ какъ употреблять, на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Всѣ эти три косметическихъ продукта, по свидѣтельству медицинскаго начальства, не содержатъ въ себѣ никакихъ бы то ни было вредныхъ веществъ.

Берта Русъ.

№ 1435 3-3

ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЯ ПОМАДЫ

ПОДЛИННИКЪ „PASTA EUGÉNIE“, превосходное средство для устранения веснушекъ, родимыхъ и красныхъ пятенъ и другихъ дурныхъ явленій, встречающихся на лицѣ, и дающее цвѣту лица юную свѣжесть и красоту. Цѣна банки 1 руб. 60 коп.

Хинно-глицериновая помада на перуанскомъ бальзамѣ, для укрѣпленія, сгущенія и рожденія волосъ. Ц. банки 2 руб.

Ручная равнинная помада. Цѣна банки 1 р. 30 к. На каждой банкѣ находится охранительная марка „амуръ“ и надпись изобрѣтателя „Bertha Ries“.

ПОДЛИННИКЪ „Poudre Eugénie“ бѣлая и розовая. Ц. коробокъ съ пуховкой 1 р. 50 к., безъ пуховки 1 р. 20 к.

Красна для волосъ трехъ цвѣтовъ: черная, коричневая и свѣтлорусая. Цѣна коробокъ 3 р. Краска фабричная

РИСЪ ГУТМАНЪ.

Дело находится: въ С.-Петербургѣ: Русское Общество торговли антик. товарами, на Казанской, с. д. у Оливіе, Певскій пр., № 54; у бывш. Дарзанскъ, Насажскъ, № 15 и 17; у С. П. Гринкурона, Певскій пр., у Казанскаго моста, № 30; парижкахъ: Оливіе, бывш. Сансеро, Литгейнн пр., № 43; у парижкаха Арнетидъ, Васильевскій островъ, первая линія, докъ № 18; у Прошеръ, Болдесенскій проспектъ, № 18. Въ Москвѣ: на Никольской: у Г. Келера и К. и у К. Феррейна; на Маросейскій: у А. Брунса (бывш. Пецъ) и Л. Борхардтъ, д. Ермѣева; Ф. И. Лукасъ, Москворіцкая улица, д. купеческаго общества. На Кузнецкомъ мосту у В. Казъ и парижкахъ: Теодоръ; на Петровкѣ у Ретлингъ; въ Петровскихъ торговыхъ линіяхъ № 10 у В. Кузнецъ; въ Александровскомъ пассажѣ: у Галлертъ; на Мил-

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ

XVI год.
№ 50

годъ XVI
1885

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и
Выданъ 14 декабря 1885 г. ЛИСТА ЧЕРТЕН. ВЫКРОЕНЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за
строку непарейль (1/2 шир.
страни.) въ Глав. Кон. Ред. по
60 к.—Загран.: для Франціи
Agence Havas по 2 fr. 40 с.;
для Австр., Герман. и Швейц.
Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
Безъ доставки въ
Петербургъ . . . 4 р.
Съ доставкою въ
Петербургъ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ
контору объявл. Н. Н. Печков-
ской, Петровская Торгов. линія. 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и дру-
гіе города Россіи 6 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при
„НИВѢ“ объявленій отъ тор-
говыхъ домовъ принимаются
для иногор. по 5 р. съ тыся-
чи, для городскихъ 4 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Подписка на 1885 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1885 г. №№ съ преміями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 8 Ч. ВЕЧЕРА.

Дмитрій Егоровичъ Минь.

Литература и вмѣстѣ медицина понесли по-
вую утрату. 30-го октя-
бря скончался въ Пе-
тербургѣ послѣ долго-
временной болѣзни и
похороненъ на Ново-
Дѣвичьемъ кладби-
щѣ, бывшій профес-
соръ и проректоръ Мо-
сковскаго универси-
тета, Д. Е. Минь. По-
койный, посвятивъ луч-
шіе годы своей жизни
Московскому универси-
тету, разстался съ нимъ
еще въ 1878 году и про-
живалъ потомъ въ Мо-
сквѣ частнымъ лицомъ.
Въ прошедшемъ году
онъ переселился, по се-
мейнымъ обстоятель-
ствамъ, въ Петербургъ,
гдѣ жилъ такъ уединен-
но, что многіе изъ его
учениковъ и почитате-
лей только по газетному
объявленію узнали о
мѣстѣ и днѣ его кончи-
ны. Д. Е. родился въ
Рязанской губерніи, въ
1818 году. Высшее обра-
зование получилъ сначала
въ Коммерческой ака-
деміи въ Москвѣ, а за-
тѣмъ въ тамошней Ме-
дико-Хирургической

Д. Е. Минь. † 30 октября. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

академіи, гдѣ и окон-
чилъ курсъ въ 1839 г.
съ золотою медалью. Въ
1849 году получилъ сте-
пень доктора медицины
уже на медицинскомъ
факультетѣ Московскаго
университета. Въ 1856
году избранъ Москов-
скимъ университетомъ
сначала адъюнктомъ ги-
гиены, а затѣмъ профес-
соромъ на кафедру су-
дебной медицины, кото-
рую и занималъ съ
1858—78 года.

Дмитрій Егоровичъ об-
ладалъ высоко-поэтиче-
ской душой, искавшей
занаса новыхъ силъ въ
иной сферѣ, той, кото-
рую даютъ намъ поэты
Данте, Шекспиръ, Торк-
вато Тассо, Шиллеръ,
Байронъ. Ознакомив-
шись съ языками (по-
койный, кромѣ латин-
скаго и греческаго, пре-
красно владѣлъ языка-
ми французскимъ, нѣ-
мецкимъ, англійскимъ и
итальянскимъ), онъ пе-
ревелъ на русскій языкъ
много лучшихъ произве-
деній ихъ. Такъ имъ пе-
реведены, разборомъ
подлинника, съ коммен-
таріями всѣ 3 части „Бо-
жественной комедіи“
Данте, „Освобожденный
Иерусалимъ“ Т. Тассо,

„Король Иоанн“ Шекспира, „Осада Парижа“ и „Донъ Жуанъ“ Байрона, „Колоколъ“ Шиллера и мн. др. Даже въ послѣднія предсмертныя минуты Д. Е. не оставлялъ этихъ занятій. Среди тяжкаго недуга, сведшаго его въ могилу, задыхающийся его голосъ просилъ дать „Божественную комедію“ и слабѣющая рука, скользая по страницамъ безсмертнаго творенія, искала въ комментаріяхъ къ нему недосказаннаго слова!

Вѣдь бывшимъ ученикамъ покойнаго, конечно, памятни не только его лекціи гігіены и судебной медицины, блиставшія не краснорѣчіемъ, а сущностью дѣла, но и вся его животворная дѣятельность, направленная къ примѣненію на практикѣ научныхъ данныхъ, проповѣдуемыхъ съ кафедръ этими доктринами. Городская администрація Москвы часто обращалась къ нему, какъ гиѣицисту, и въ экстренныхъ случаяхъ, напримѣръ, во время холеры въ Москвѣ въ 1864 году, просила его руководить организаціей экстренныхъ мѣръ и при обыкновенныхъ условіяхъ санитарнымъ осмотромъ фабрикъ, заводовъ, школъ и т. п. Съ полной готовностью и всегда успѣшно исполнялъ Д. Е. такія порученія и притомъ безвозмездно. Онъ заботился только о вознагражденіи приглашенныхъ имъ въ помощь лицъ, о своемъ собственномъ — никогда. Онъ основалъ не существовавшій до того въ Московскомъ университетѣ кабинетъ судебной медицины; образовалъ практической курсъ техники судебно-медицинской экспертизы; задавалъ своимъ слушателямъ для разрѣшенія такіе вопросы, которые изъ дан-

наго протокола могли быть имъ поставлены судомъ. Много-сложные труды не помѣшали ему однако служить своему университету еще и инымъ путемъ. Мы видѣли его облеченнымъ довѣріемъ своихъ товарищей сначала въ званіе секретаря медицинскаго факультета, которое онъ несетъ съ 1856 года въ теченіе 12 лѣтъ. Со введеніемъ новаго университетскаго устава 1863 года, онъ, сохраняя это званіе, избирается нѣсколько разъ въ университетскіе судьи. Наконецъ въ 1870 году выбирается въ профессора, которымъ остается въ теченіе 8 лѣтъ, исправляя по временамъ должность ректора и попечителя. Все время проректорства Д. Е. не было омрачено ни одною, такъ называемою, студенческою исторіею. Фактъ тоже много знаменательный!

Окончивъ свою 25-ти-лѣтнюю ученую службу въ 1870 году, онъ былъ еще дважды избираемъ на пятилѣтія и только 21-го января 1878 года оставилъ службу въ университетѣ по совершенно уже разстроеному здоровью. Покойный не оставилъ особо выдающихся научныхъ трудовъ по своей специальности, что и естественно какъ по времени его преподавательской дѣятельности, такъ по обилію и разнообразію его практическихъ занятій. Первымъ его научнымъ трудомъ былъ переводъ извѣстнаго руководства патологической анатоміи профессора Рокитанскаго. Кроме того Д. Е. принималъ постоянное участіе въ качествѣ сотрудника и редактора въ издававшемся тогда въ Москвѣ „Врачебномъ журналѣ“.

Надъ пучиной.

Повѣсть В. Желиховской.

(Продолженіе).

V.

Князь Ладомирскій, бодрый, высокій старикъ, чистокровный аристократъ, воспитанный на англійскій ладъ, съ примѣсью французскаго, всталъ съ кресла когда ему доложили о пріѣздѣ семьи.

Онъ не сѣвши докончилъ свой туалетъ и вышелъ въ ихъ общую столовую вполне джентльменомъ.

Князь былъ очень нѣжный отецъ, въ особенности, когда желалъ добиться чего либо отъ своихъ дочерей. Онъ расцѣловалъ внуковъ; пособлѣзновалъ вѣчной мигрени баронессы, посовѣтовалъ и ей тоже обратиться къ вицеградному леченію; размашисто пожалъ руку миссъ Джервисъ и, мимоходомъ, ущипнулъ за щеку молоденькую швейцарку, освѣдомившись, гдѣ покупаетъ она такія яркія румяна?.. И тогда только, оглинувшись, сирсиль:

— А гдѣ-же Вѣрочка?

— Miss Vera только что здѣсь была. Она, вѣроятно, въ своей комнатѣ... Я сейчасъ позову ея! отвѣчала компаньонка.

— Не трудитесь, миссъ Джервисъ: вотъ она! сказала князь и привѣтливо протянулъ обѣ руки на встрѣчу входившей дочери.

Княжна не замѣтила никакой афектаціи въ движеніи отца. Она обняла его горячо. Ея радужное расположеніе духа все еще продолжалось; о Звенигородѣ она забыла и думать. Тѣмъ не пріятнѣй ее поразили слова ея отца, когда всѣ они сѣли къ чайному столу.

— Надѣюсь, мои милыя, что вы не слишкомъ устали?.. Дѣло въ томъ, что я обѣщала Виктору Наумычу, за себя и за васъ, пообѣдать съ нимъ сегодня, въ Сѣверной гостиницѣ. Тамъ прехорошенькій садикъ... Надѣюсь, что вы не откажете?.. И, склонившись конфиденціально къ меньшей дочери, онъ продолжалъ, понизивъ голосъ:

— Онъ въ восторгѣ отъ надежды, которую, послѣ твоего послѣдняго письма, я счелъ себя въ правѣ ему подать. Il veut fêter le retour de ses belles espérances, le cher homme!

Вѣра смотрѣла сначала такъ, какъ будто ничего не понимала. Потомъ она вспыхнула и отняла руку изъ рукъ князя, ласково завладѣвшаго ею.

— Надѣюсь, дитя мое, что ты долѣе не будешь медлить?.. Ты позволишь покончить это дѣло, для нашего общаго счастья?..

— Papa!.. Pardon... Здѣсь, право, не мѣсто и не время.

— Время это вообще чѣмъ нибудь кончить! недвольнымъ тономъ произнесла баронесса.

— И я нахожу, что всего лучше по военному! прибавилъ баронъ, круги роскошныя усы. Разъ! Два! Три! — и дѣло въ шляпѣ!

Крамфельдъ еще не такъ давно командовалъ полкомъ и очень любилъ рисоваться военной выправкой.

Обѣ гувернантки дѣлали видъ, что у нихъ уши золотомъ завѣшаны. Англичанка занималась чайнымъ хозяйствомъ; швейцарка была предана заботамъ о своихъ милыхъ питомцахъ.

— Eh bien! Laissons! съ готовностью согласился князь. Мы можемъ повременить.

И онъ заговорилъ о чужихъ краяхъ, о Южномъ берегу, съ большимъ оживленіемъ.

Едва окончился завтракъ, лакей внесъ два прелестныхъ, очень дорогихъ букета, для баронессы и княжны, съ карточкой, на которой красовалось имя Виктора Наумовича Звенигородова, его огромный гербъ, его придворное званіе, а на оборотѣ прекраснымъ почеркомъ было начертано: „Добро пожаловать!“

— Mais c'est charmant! N'est ce pas?.. Какое милое вниманіе! умилится князь, переводя вопросительно-сочувственный взглядъ съ одной дочери на другую.

— Поблагодарите г. Звенигородова! процѣдила баронесса не вставая съ кушетки и повернулась къ мужу. Alexandre!.. Donnez un poarboire au porteur. Et... point de mesquinerie, je vous prie!..

— Г-мъ! Кх-мъ!.. крикнулъ мужъ и направился къ дверямъ, безъ дальнѣйшихъ комментарій.

— Посмотри, какія чудныя розы, Вѣрочка! настаивалъ князь, протягивая къ ней одинъ изъ букетовъ.

Миссъ Джервисъ съ готовностью встала и передала его молодой дѣвушкѣ, восклицая:

— Oh! What lovely flowers!.. Beautiful, indeed!..

— Если они вамъ кажутся такъ прекрасны — можете взять ихъ себѣ! холодно сказала княжна, не прикасаясь къ букету. Я терпѣть не могу запаха розъ... Такой вульгарный цвѣтокъ!

Она встала и ушла въ свою комнату, не обративъ вниманія ни на отчаянно вопросительный взглядъ, который отецъ ея метнулъ на баронессу, ни на пожатіе плечъ, которымъ та ему отвѣчала.

Она вошла въ свой отдѣльный номеръ, бросилась

тамъ въ кресло и, отчаянно сжавъ голову обѣими руками, горько заплакала, мысленно воскликнувъ:

„О! лучше умереть, чѣмъ выйти за этого человѣка!“

Но ей не дали долго горевать на свободѣ.

Три удара въ двери, и въ нихъ появилась англичанка. Она пришла сказать, что князь желаетъ ее видѣть и вмѣстѣ освѣдомиться: можетъ-ли она отиравиться навѣстить свою одесскую пріятельницу?.. Княжна разрѣшила ей идти, куда угодно и не стѣсняясь пользоваться временемъ; отцу же просила передать, что у нея очень болитъ голова, что она желала бы, если возможно, теперь немного отдохнуть, а придетъ часа черезъ два. Ей было ясно, что отецъ ея хочетъ, во что бы то ни стало, не откладывая, тутъ же, на перепутьи, сейчасъ все покончить, вынудивъ ея согласіе. Вѣдничка старалась оттянуть рѣшительную минуту, сама не зная чего выжидая. Она прекрасно понимала, что у нея не хватитъ рѣшимости, ни даже опредѣленнаго желанія, самой, окончательно отказаться отъ такой „озлащенной“ партіи; а между тѣмъ боялась произнести послѣднее слово, выжидая, не спасетъ ли ее судьба помимо собственныхъ заслугъ ея?.. Звенигородовъ теперь казался ей противнѣе чѣмъ когда нибудь.

Однако она этого не выразила прямо въ объясненіи, которое въ тотъ же день имѣла со своимъ отцомъ. Она сказала ему только, что желаетъ отложить рѣшительный отвѣтъ до зимы, до возвращенія въ Петербургъ. Но тутъ князь возсталъ всей силой своего авторитета! Звенигородовъ ждать долѣе не хочетъ и не станетъ! Она и то водила его больше году... Или теперь, или никогда! Онъ ждетъ и требуетъ рѣшительнаго отвѣта.

Пусть Вѣра выбираетъ: или миллионное состояніе и спокойствіе его старости; или—нищета и его смерть и позоръ!

Да: позоръ!.. Потому что онъ кругомъ въ долгахъ и долженъ ей признаться, что могъ бы поправиться лишь въ случаѣ, еслибъ она вышла замужъ за человѣка, который не нуждался бы и не требовалъ приданнаго.

Тогда бѣдная дѣвушка вымолила себѣ отсрочку, хоть нѣсколько дней.

— Оставьте меня въ покоѣ здѣсь, въ Одессѣ. Ну какія сватовства на перепутьи?.. Вотъ уѣдемъ на всю осень въ Крымъ; тамъ я обѣщаю вамъ болѣе не медлить.

— Но пока будь съ нимъ, по крайней мѣрѣ, привѣтлива, *mon ange!*.. Ну, хоть на столько любезна, чтобъ онъ не принялъ твоего новаго каприза за отказъ. Надѣюсь, что ты будешь сегодня съ нимъ ласкова за обѣдомъ?.. Вѣдничка надѣялся, что этотъ обѣдъ для него будетъ обручальнымъ широмъ!

— Какъ?.. Въ гостиницѣ?.. блеснула княжнѣ спасительная уловка. *У pensez vous, mon père?*.. Какъ на госинодворскихъ сватовствахъ!.. Развѣ г. Звенигородовъ принимаетъ насъ за своихъ родичей изъ перипной линіи?.. не воздержалась она отъ горькой усмѣшки.

— Ah! *Mon enfant, ma chère enfant!* вскричалъ эффектно Ладомирскій. Когда человѣкъ можетъ вымостить золотыми всю свою житейскую дорогу, благодараміе, въ нашъ практическій вѣкъ, повелѣвается забыть все это!

— Я согласна. Но пусть не забываетъ и нашего. Въ его расчеты входитъ стараться себя возвысить до насъ, а не ровнять, вводя какія-то обрученія съ шампанскимъ въ трактирныхъ залахъ.

— *Tu as raison, mon ange!* согласился со вздохомъ князь: дочь не даромъ въ немъ затронула аристократическую жилку. Да!.. Я убѣжденъ, что онъ самъ пойметъ это... *Au fait*,—вѣдь ждать не долго! Дни черезъ два-три мы будемъ въ Ялтѣ, на своей дачѣ и тогда... Я такъ и скажу ему. Онъ, навѣрно, самъ сейчасъ явится къ намъ, съ приглашеніемъ... *C'est son dada, ce diner d'aujourd'hui, parole d'honneur!*.. Вотъ ужъ три

дня я только отъ него и слышу, какой обѣдъ онъ намъ готовить. *Le cher garçon!*.. Онъ такъ влюбленъ въ тебя, дитя мое!.. О!.. Ты изъ него будешь веревки вить, увѣрю тебя... Ты будешь съ нимъ любезна, не правда-ли?

— Ну еще бы! Разумѣется.

О, какъ охотно Вѣра отказалась бы отъ этого обѣда! Но это было невозможно. Помимо того, что это значило поссориться съ отцомъ, — на это было единственное средство: сказаться больной. А въ расчеты ея совсѣмъ не входило просидѣть эти дни взаперти. Вся семья кончала второй завтракъ, когда лакей возвѣстилъ:

— Г. Звенигородовъ и г. Арданинъ.

Сердце Вѣры упало. Она вслыхнула и тотчасъ же поблѣднѣла.

Вмѣстѣ?!

Она этого никакъ не ожидала.

— Г. Арданинъ? вопросительно оглядѣлъ всѣхъ князь Аркадій Валерьяновичъ. *Qu'est-ce que c'est?*..

— Ахъ! Это сосѣдъ мой по имѣнью. Прекрасный, очень богатый и дѣльный человѣкъ, сообщилъ баронъ. Просите!

— Арданинъ ѣхалъ съ нами послѣднія станціи. Онъ, кажется, изъ деревни, прибавила его жена.

— Ну да!.. Онъ долженъ мнѣ сообщить кое-что!

Баронъ Крамфельдъ всталъ, направляясь къ гостямъ на встрѣчу, и всѣ перешли, вѣдѣ за нимъ, изъ столовой въ гостиную.

Замедлила одна Вѣра Аркадьевна...

— А!.. Юрій Алексѣичъ! Очень радъ!..

— Здравствуйте, Викторъ Наумовичъ! тотчасъ же раздался восклицанія.

— Князь! Позвольте мнѣ вамъ представить моего добраго сосѣда... заговорилъ было баронъ. Но его тотчасъ же прервалъ громкій голосъ, который заставилъ княжну, въ другой комнатѣ, съѣжиться, будто кто нибудь тронулъ ея болѣзненный нервъ.

— Да, да, да! Юшу Арданина, князь!.. Позвольте отрекомендовать вамъ моего пріятеля!.. Какже! Славный малый!.. Мы съ нимъ подружились за границей. Смотрю, сегодня, вваливается съ багажемъ въ Сѣверную... Я его сейчасъ: цапъ-царашъ!.. Откуда, говорю, куда?.. Никакихъ! Со мной сегодня пообедаешь и баста!.. Барона, говоритъ, нужно, повидать... Ну, вотъ и прекрасно! Захватилъ его—и предоставилъ!

— Очень радъ! произнесъ князь Ладомирскій, пожмая руку новому знакомцу; но Вѣра не слыхала отцовскаго голоса за постороннимъ громкимъ смѣхомъ, который возбуждалъ въ ней желаніе уйти и запереться въ своей комнатѣ.

Она однако превозмогла себя и вышла въ гостиную. Она даже—о, плоды воспитанія миссъ Джервисъ!—она заставила себя одинаково спокойно и любезно поклониться обоимъ гостямъ и надо было быть очень тонкимъ наблюдателемъ, чтобы замѣтить разницу во взглядѣ ея и поклонѣ.

Замѣтилъ-ли Арданинъ?.. Очень вѣроятно. Онъ вообще былъ наблюдателемъ и вещи понималъ тонко... Этимъ объясняется разсѣянное, почти печальное расположение духа, въ которое онъ впалъ въ этотъ самый день, къ вечеру, послѣ обѣда, въ саду Сѣверной гостиницы. Обѣдъ, за которымъ, по выраженію Звенигородова, „только развѣ итичяго молока не было“, сошелъ благополучно.

Улучивъ минутку, когда княжна вышла изъ-подъ навѣса подышать чистымъ воздухомъ въ цвѣтникѣ, оставивъ всѣхъ своихъ еще за ликерами, кофе и сигарами, въ застольной бесѣдѣ съ радушнымъ хозяиномъ, Юрій Алексѣичъ подошелъ къ ней и тихо сказалъ:

— Я принесъ ваши вещи.. Прикажете передать княжнѣ Ладомирской карточки, потеряныя Звенигородовой?

Игра въ фанты. Съ карт. Гейсера, грав. Ватли.

Она вздрогнула, какъ отъ холода.

— Какал вамъ охота? печально отвѣтила она. Я вѣдь просила васъ простить мою глупую ложь и забыть ее!

— Ложь? повторилъ опъ, не совѣмъ весело улыбаясь. Ложь-ли?.. Быть можетъ...

— Что?

— Не знаю... смѣю-ли я?

— Ахъ, смѣйте! Мнѣ все равно! раздражительно засмѣялась она. Что же быть можетъ по-вашему?..

— Не по-моему, княжна, а по-вашему...

— Что-жъ наконецъ такое?

— Быть можетъ вы, тогда, принявъ эту фамилию, не солгали, а только предупредили неизбежное событіе?..

Она нервно размѣялась и сказала:

— Дайте мой карточка!

Арданинъ передалъ ей платокъ и книжечку.

Вѣра открыла ее, взяла одну изъ своихъ карточекъ и при свѣтѣ мѣсяца и газовыхъ рожковъ сдѣлала видъ, что читаетъ свое имя.

— Вы ничего не отвѣчаете, княжна?

— Что-жъ отвѣчать мнѣ?.. еще раздражительно засмѣялась она. Развѣ пропѣть вамъ арію князя Натанъ въ оперѣ *Русалка*?.. Замѣнивъ два слова... „Вотъ видишь-ли, княжны невольны *мужей* себя по сердцу брать“... Ахъ! Боже мой! Что это?.. И я стала забывать приличія?.. прервала она, грустно размѣявшись на свой чуть слышный напѣвъ. Видите, Юрій Алексѣичъ, какъ заразительно дурное общество!.. Тамъ господинъ Звенигородовъ чуть не поестъ круговыхъ пѣсень, за чашей зелена-вина; а тутъ я начала ему вторить... раньше времени!

Въ голосѣ ея слышалось раздраженіе, чуть не слезы.

Арданинъ посмотрѣлъ на нее внимательнѣе и всѣ шутивыя рѣчи, и даже всѣ эгоистическіе помыслы его разлетѣлись. Онъ самъ не опомнился, какъ у него сорвалось съ языка:

— Успокойтесь, Господь съ вами!.. Какая вамъ крайность?..

— Какаая?! громче чѣмъ она хотѣла, вырвалось и у нея слово прямо изъ наболѣвшаго сердца. Бываешь!.. Не все по цвѣтамъ да муравѣ гулять... Приходите и по терніямъ!.. Впрочемъ, что это я, въ самомъ дѣлѣ?.. Извините, пожалуйста!.. На меня папала сентиментальность... Сентиментальность или сумасшествіе? Сама не знаю!.. Блажь какаая-то...

Она шла быстрыми шагами вдоль дорожки и онъ за ней машинально слѣдовалъ.

Чувство искреннаго горя защемило ему сердце и мысли вихремъ чередовались въ головѣ. Вдругъ она остановилась и, поднявъ на него свои глубокіе, темные глаза, тихо сказала, прерывая безпрестанно свою перѣшительную рѣчь:

— Вотъ, только одно. Мнѣ все равно, что подумаютъ другіе... Но вы, Юрій Алексѣичъ... съ вами мы какъ-то и сошлись иначе и... вы не такой, какъ всѣ... какъ большинство. Словомъ, я бы хотѣла, чтобы вы знали, если... если быть тому,—что, въ тотъ день, когда это имя станетъ моимъ, мнѣ легче было-бы еслибъ меня самое... еслибъ со мною—вотъ что сдѣлали!

И она порвала на мелкіе куски свою визитную карточку, бросила клочки себя подъ ноги и, растоптавъ ихъ въ песокъ, прибавила:

— Въ этотъ день, если онъ когда нибудь наступитъ,—вотъ что случится съ книжкой Вѣрой Ладомирской!

И засмѣявшись, она пошла не оглядываясь къ столу.

— Прошлась по цвѣтнику, дитя мое? нѣжно спросилъ ее отецъ.

— Да! Славный вечеръ.

— Ахъ, я дуракъ! откровенно заявилъ камеръ-юнкеръ, хлопнувъ себя ладошью по лбу. Вѣдь у меня-же

взяты ложи!.. Куда угодно, княжна?.. Въ оперу? Въ русскій театръ?.. Въ циркъ?..

— О, Богъ мой! Никуда!.. Совершенно никуда, кромѣ своего номера въ Лондонскомъ отелѣ. Я еще не опомнилась отъ дороги.

— Ну какъ-же такъ?.. Помилуйте!.. А я приказалъ, чтобы вездѣ... Опера, говорятъ, не дурна... Не угодно-ли хотъ вамъ, баронесса.

— Ахъ, нѣтъ! Благодарю васъ. Я слишкомъ утомлена! прощѣдила баронесса и тихо прибавила обратившись къ одному барону: Это *хотъ est charmant!*..

— Господа! не унимался Звенигородовъ. Такъ хотъ мы, что-ли?.. Махнемте, ваше сіятельство! Бароны!.. Пожалуйста!

— Чтотъ, пожалуй... Pour avoir une idée de la musique locale...

— Вотъ именно: локаль! подхватилъ добродушно миллионеръ. Проводимъ дамъ, когда имъ будетъ угодно, а сами махнемъ. Ты поѣдешь, Арданинъ?

— Нѣтъ, спасибо. У меня завтра рано дѣла, а ты вѣдь любишь полунощничать.

Звенигородовъ шумно расхохотался.

— Ну да! Да!.. Еще помнишь парижскія ночи?.. Славно жилось у французишекъ, право!

Баронесса поднялась въ тревогѣ, что онъ еще пожалуй скажетъ...

— Пора, Александръ Карловичъ, замѣтила она мужу. Поѣдемъ!.. Благодарю васъ, Викторъ Наумовичъ.

— Не за что. Помилуйте-съ!.. Позвольте вамъ нижайше кланяться за компанію...

— Ну да! перебила его княжна, очень неестественно засмѣявшись. Мы васъ, Викторъ Наумовичъ, благодаримъ „за угощеніе“, а вы насъ — „за посѣщеніе!..“ Папа! Такъ кажется у Островскаго, гдѣ-то...

— Не помню, душа моя... Я вѣдь Островскаго не люблю, сухо отозвался князь.

— А-а нѣтъ! Я несогласенъ съ вами, Аркадій Валерьяновичъ, находчиво вмѣшался баронъ, любившій руссофильствовать. У него этотъ быть, купеческій, очень вѣрно схваченъ.

Всѣ шли, медленно подвигаясь къ выходу.

— Да! Вотъ что, mesdames! громко возгласилъ Звенигородовъ. Завтра здѣсь, на Маломъ Фонтанѣ большое торжество: праздникъ съ разными увеселеніями. Съ фейерверкомъ, электричествомъ, съ разными увеселительными комедіями... Вы видали афиши?

— Нѣтъ, не видали, томно отвѣчала Лидія Аркадьевна.

— Какъ-же-съ! На всѣхъ стѣнкахъ, на всѣхъ столбахъ расклеены... Ежели угодно будетъ вамъ? Дѣткамъ вашимъ, баронесса?.. У меня взято три коляски къ вашимъ услугамъ.

— Очень благодарны, но зачѣмъ вы это дѣлаете, Викторъ Наумовичъ?.. Я своихъ дѣтей никогда не пускаю на такія гулянья.

— Отчего-же-съ?.. А не то можно на пароходѣ. Туда съ утра пароходы будутъ ходить, съ музыкой, съ пѣсенниками!..

— А качели тамъ будутъ? коварно освѣдомилась княжна. Такія качели, какъ на площади, въ Петербургѣ, на масляницѣ?

— Не знаю-съ, Вѣра Аркадьевна!.. Думаю что всякое тамъ будетъ настроено, потому народный праздникъ, въ пользу благотворительныхъ школъ.

— Ну, такъ и качели будутъ навѣрное! улыбаясь сказала Арданинъ. Школьникамъ какое-же веселье безъ качелей?

— Вы покачаетесь, м-сье Арданинъ?

— Нѣтъ, княжна. У меня легко голова кружится.

Князь Ладомирскій давно ужъ неловко пожимался. Онъ, какъ ни былъ слѣпъ къ недостаткамъ своего желаннаго зятя, не могъ не замѣчать, что онъ, въ этотъ

вечеръ, тривиальнѣе чѣмъ когда либо, и что Вѣра не можетъ надѣ на нихъ не смѣяться.

— L'idée de parler ainsi! тихо произнесъ онъ обратившись къ дочери и пожимая плечами.

— Такъ извольте приказывать, княжна! обратился къ ней Звенигородовъ. Какъ и когда угодно вамъ будетъ ѣхать?.. Поэмотрѣть право стоитъ...

— Очень вѣроятно. Но мнѣ совсѣмъ не угодно туда ѣхать, Викторъ Наумовичъ... Я впрочемъ не знаю почему вы желаете сообразоваться именно съ моими желаніями?..

— Это очень любезно! поспѣшно перебилъ князь. Въ самомъ дѣлѣ, въ такіе чудные вечера жалъ сидѣть дома!

— Однако я согласна съ сестрой, замѣтила баронесса: въ такую толпу, какая вѣроятно будетъ тамъ завтра, ѣхать невозможно.

— Почему-же-съ?.. Тамъ, однако, распорядительницами все дамы высшаго круга... Сама генераль-губернаторша!

— Я понимаю хорошо, что обязанность этихъ дамъ присутствовать на благотворительномъ праздникѣ, сказала баронесса своимъ французско-русскимъ парѣчиемъ; но мы не здѣшнія, у насъ нѣтъ никакой обязанности... Nous pouvons nous en dispenser.

— Завтра никого не будетъ на бульварѣ, вполголоса замѣтилъ Арданингъ; а бульваръ чудо какъ хорошъ въ такія лунныя ночи.

Вѣра только подняла на него глаза, въ отвѣтъ на это замѣчаніе... Какъ много сказала этотъ взглядъ и какъ долго видѣлъ его передъ собою въ эту ночь Арданингъ, большими шагами перебрѣвывая свой номеръ въ Сѣверной гостиницѣ.

VI.

Несмотря на праздникъ-монстръ, привлекшій на слѣдующій день множество народа на Малый Фонтанъ, на Одесскомъ бульварѣ тоже было не мало гуляющихъ.

Луна лила потоки свѣта; внизу пристань была разукрашена цвѣтными фонарями, а небольшіе пароходы, въ праздничныхъ уборахъ, то и дѣло бороздили зеркальную поверхность моря, гремя кадрили и вальсы, перевозя публику на гулянье и обратно, соблазняя и привлекая ее своимъ наряднымъ видомъ и музыкой.

На это зрѣлище сверху бульвара и громадной каменной лѣстницы, что спускается на пристань, любовались многіе зрители, не пожелавшіе ѣхать на самое мѣсто гулябница, куда съ утра стремились, сушей и моремъ, все населеніе города.

Къ числу ихъ принадлежало и избранное общество профессіихъ, остановившихся на перепутьи въ Одессѣ. Князь Ладомирскій, со своей семьей, проводилъ этотъ прекрасный вечеръ подъ навѣсомъ платформы Замбрини, любясь серебряной ночью и развлекаясь болѣе или менѣе приятными разговорами, мороженымъ и чаемъ.

Въ этотъ день утромъ у князя, а потомъ и у баронессы Крамфельдъ, было долгое объясненіе съ Вѣрой. Оба, отецъ и старшая сестра, не могли не согласиться съ нею въ томъ, что Звенигородову несравненно было бы приличнѣе, по уровню его образованія и по маперамъ, быть сидѣльцемъ въ одномъ изъ магазиновъ, которые снабжались мануфактурными произведеніями его фабрикъ, чѣмъ носить званіе камеръ-юнкера; но оба также находили, что его можно отшлифовать, а что милліоны его заслуживали гораздо большаго вниманія, чѣмъ его недостатки.

Баронесса безусловно осуждала вчерашнее обращеніе сестры съ безобиднымъ женихомъ, ей предназначаемымъ. Аркадій Валерьяновичъ изумлялся „силѣ любви этого добрѣйшаго малаго“ къ его дочери... Онъ находилъ, что одна безмѣрная нѣжность чувствъ дѣлала

его глухимъ и слѣпымъ къ ея недобротѣ и насмѣшкамъ.

— А я нахожу, что онъ глухъ и слѣпъ отъ природы, потому что глупъ непроходимо! рѣзко возразила имъ княжна. Что касается любви его, папа, то я ей положительно не вѣрю.

— Ты удивляешь меня, chère amie!.. Человѣкъ третій разъ дѣлаетъ тебѣ предложеніе, слѣдуетъ за тобой, какъ тѣнѣ! ждешь годы!..

— Сдѣлаетъ предложеніе и на четвертый и на десятый, если въ это время не найдетъ лучшей партіи! горячо возразила княжна. Ему лестно жениться на княжнѣ Ладомирской, породниться и войти чрезъ насъ въ лучшее общество, вотъ и все. Самъ по себѣ онъ навѣрное предпочелъ бы мнѣ каждую дородную купеческую дочку!..

— О, дитя мое! Можешь-ли ты такъ думать? сокрушенно вскричала старшая княжна.

— И что за выраженія, Vera! прибавила баронесса!

— Мнѣ не время выбирать выраженія! горячо возразила ей сестра. Что касается до стараній вашихъ убѣдить меня въ любви господина Звенигородова, то прошу васъ оставить ихъ! Вы не увѣрите меня!.. Я знаю, что мнѣ, вѣроятно, придется принести себя въ жертву этому золотому тельцу; но пусть же онъ знаетъ, по крайней мѣрѣ, что я его не обманывала. Ни любви, ни уваженія я не могу къ нему чувствовать. И выказывать ничего подобнаго не стану!.. Затѣмъ, если не смотри ни на что, онъ захочетъ быть мужемъ княжны Ладомирской, не обманываясь насчетъ моихъ къ нему чувствъ.—да будетъ такъ!

— Но изъ уваженія къ самой себѣ ты должна быть къ нему снисходительнѣе! протестовалъ отецъ.

— Одно изъ двухъ, Вѣра: или откажи ему окончательно, или шади въ немъ достоинство своего будущаго мужа! резонно доказывала сестра.

Съ этимъ послѣднимъ доводомъ княжна не могла влутренно не согласиться. Зато она горячо оспаривала панегирики нравственнымъ достоинствомъ „добрѣйшаго Виктора Наумовича,“ которые князь ему рачталъ. Она даже прямо выражала убѣжденіе въ противномъ. По ея мнѣнію, никакой равно доброты, благородныхъ стремленій, а тѣмъ менѣе великодушныхъ чувствъ за нимъ не водилось. Она была увѣрена, что время докажетъ отцу его заблужденія...

— Но не въ томъ вопросъ! закончила она. Дѣло въ томъ, что я сознаю не менѣе васъ печальную необходимость самой выйти изъ тяжелаго, чуть не отчаяннаго положенія и васъ вывести изъ бѣды... Повторяю: я не отказываюсь выйти за Звенигородова, со временемъ... если не случится чего нибудь непредвидѣннаго... Но я желала бы, я прошу, чтобъ здѣсь, пока я не окончательно связана съ нимъ словомъ, меня оставили въ покоѣ, не вынуждая обращаться съ нимъ, какъ съ объявленнымъ женихомъ. Этого пока нѣтъ и я хочу пользоваться эти послѣдніе дни свободой.

Ультиматумъ былъ принятъ. На него по неволѣ приходилось сдаться изъ боязни худшаго.

Цѣлый день Вѣра Аркадьевна была печальна; очень сдержана и молчалива съ Звенигородовымъ, но не относила уже къ нему такъ, какъ наканунѣ.

Онъ опять прислалъ ей букетъ; привезъ цѣлый транспортъ конфетъ дѣтямъ барона, казалось ничего не замѣчалъ и былъ вполнѣ доволенъ въ ожиданіи еще большихъ будущихъ благъ. Онъ ожидалъ большаго и на сей день! Онъ было даже привезъ въ карманахъ футляры съ гораздо болѣе цѣнными подарками той, которую считалъ уже своей невѣстой; но въ пору проговорился ея отцу и тотъ остановилъ его.

Это маленькое разочарованіе однако не испортило его расположенія духа.

„Финтить дѣвчонка! подумалъ онъ, съ своимъ ха-

рагтернымъ способомъ выраженія. Хочетъ чтобъ думали, что ей все равно, выйти за меня аль нѣтъ! Что у нея нашего брата, жениховъ съ непустыми карманами, куры не клюютъ!.. Шалишь, голубушка!.. Знаю я, прелестно знаю, что ты въ меня не влюблена,—да и не нуждаюсь!.. По этой части — другихъ найдемъ. А отказать ты мнѣ не откажешь. Такимъ, какъ я, женихамъ, не отказываютъ!.. Ты мнѣ, ваше сіятельство, для представительности нужна; а я тебѣ — еще пужнѣй! Потому всѣ вы, князья, къ медовымъ пряникамъ привыкали; а у васъ, нонѣ, поди, и на ситничекъ не хватаетъ!..“

Звенигородовъ не заблуждался и шелъ къ своей цѣли рассчитано и неуклонно, безъ тревогъ и сомнѣній.

Пообѣдавъ, всѣ отправились на бульваръ и тотчасъ же расположились въ виду моря; но княжнѣ не сидѣлось. Она встала, говоря что не стоило сюда приходить затѣмъ, чтобъ сейчасъ же снова сѣсть — и пошла пройтись по аллеямъ въ сопровожденіи своей компаньонки, изъявивъ желаніе никого болѣе не беспокоить...

Едва онѣ сдѣлали нѣсколько шаговъ вдоль приморской аллеи, какъ къ нимъ подошелъ Арданинь, давно ждавшій этой встрѣчи. Прошло около часу прежде чѣмъ Вѣра Аркадьевна нашла, что она достаточно нагулялась и что пора присоединиться къ остальному обществу. Въ самомъ дѣлѣ было ужъ довольно поздно; но ночь такъ была хороша, не хотѣлось уходить!

Когда они вошли на платформу, Звенигородовъ дружески привѣтствовалъ Юрія Алексѣича.

— А! И ты появился, отшельникъ! вскричалъ онъ. Откуда это вы добились его, княжна?.. Представьте себѣ: со вчерашняго дня заперся въ своемъ номерѣ: ходитъ, шагаетъ въ пемъ вдоль и поперекъ и никуда!.. И къ себѣ никого не пускаетъ. Я было утромъ навѣдался, — звалъ его яхту попробовать, купить хочу. Такъ не выпустилъ, прогналъ! Дѣлами, говорить, занятъ. А какое дѣламъ! Я же слышу, что въ меланхоліи прогуливается.

— Напрасно вообразилъ! отвѣчала Арданинь. Меланхолія не въ моихъ привычкахъ. Я утромъ много ѣздилъ по дѣламъ, ждалъ къ себѣ повѣреннаго, а ты тутъ съ яхтой!.. Да еще въ самый жаръ! Я удивлялся твоей схотѣ.

— А зачѣмъ вамъ яхта понадобилась? спросилъ баронъ. Вѣдь вы здѣсь не живете.

— А что-жъ такое?.. Пусть будетъ на всякій случай... Вотъ можетъ быть дамы захотятъ покататься, пока мы здѣсь. А можетъ опять осенью мнѣ здѣсь побывать придется. Дешево продавали, для чего не купить?.. Пуцай себѣ стоять!.. Вѣдь она бѣтъ не проситъ.

— А я боюсь этихъ катаній въ яхтахъ: онѣ валки! сказала баронесса. Разъ въ Гельсингфорсѣ, насъ чуть было не опрокинули!..

— Чуть-чуть не въ счетъ, баронесса! игриво осклабился Звенигородовъ.

— Какъ?.. не поняла его Лидія Аркадьевна.

— Викторъ Наумовичъ желаетъ сказать, что такъ какъ этого не случилось, то ты собственно не имѣешь причины бояться катаній на яхтѣ, услужливо объяснилъ князь.

— Однако никто не можетъ сказать, чтобы катанія по морю были безопасны, настаивала баронесса.

— Въ яхтахъ — можетъ быть! Но я-бы очень желала въ такую ночь проѣхаться по морю вотъ такъ!

И княжна указала на весело бѣжавшій мимо пароходъ. Весь онъ сіялъ, разукрашенный цестрыми фонарями и флагами, а звуки военной музыки далеко разлетались съ него въ ночной тиши.

— А кто-же намъ мѣшаетъ? вскричалъ Звенигородовъ. Поѣдемте!.. Прокатиться по такому морю приятно.

— О, нѣтъ! Такъ поздно!.. Богъ съ нимъ, съ моремъ! Я его люблю только издали! Я пойду домой, сказала баронесса.

— Ну, что-жъ, ты можешь вернуться. Александръ Карловичъ тебя проводитъ и возвратится!.. Да и всѣ мы тебя проводимъ до отеля, а сами отправимся, оживленно заговорила Вѣра. Папа! Поѣдемте?.. Мнѣ очень хочется!

— Я не прочь доставить тебѣ удовольствіе, дитя мое! заявилъ Аркадій Валерьяновичъ, съ похвальнымъ желаніемъ поблажать во всемъ своей меньшей дочкѣ, лишь-бы добиться отъ нея лакомой подачки.

— Вотъ и прекрасно! У меня, кстати, четырехмѣстная коляска. Ѣдемте на пристань, чтобъ не опоздать къ слѣдующему пароходу. Князь!.. Баронъ!.. Милости просимъ.

— Нѣтъ, ужъ насъ простите, Викторъ Наумовичъ, отозвалась баронесса. Alexandre! Я надѣюсь, что ты не захочешь рисковать своимъ ревматизмомъ?

— А-гмъ! крикнулъ баронъ. Ночь довольно теплая, кажется!..

— Теплая?.. А твоя послѣдняя простуда, въ самый разгаръ жаровъ, не достаточно еще тебѣ доказала, что простужаются не одной зимою?.. пробрюзжала жена его. Дѣлай какъ хочешь!.. по ночью!.. на водѣ!.. По моему это безуміе!

— Да, конечно, конечно!.. Ты права, мой ангелъ. Я не буду рисковать.

И баронъ дисциплинировано подалъ руку баронессѣ. Остальное общество размѣстилось въ коляскѣ, — князь, Вѣра, Звенигородовъ и по приглашенію его, рядомъ съ нимъ Арданинь.

Рѣшено было только прокататься по морю, но на Фонтанѣ не сходить, а возвратиться на томъ-же самомъ пароходѣ.

Народъ, веселыми группами, смѣясь и разговаривая, возвращался съ вновь прибывшаго парохода по Приморской улицѣ къ бульварной лѣстницѣ, когда они подѣхали къ пристани. Было такъ поздно, что на гулянье ужъ никто не ѣхалъ, а только возвращались оттуда толпами.

Гуль музыки встрѣтилъ вновь прибывшихъ на пароходъ „Дядю“ и сопровождалъ ихъ отплытіе. Ночь дѣлалась все прекраснѣй. Полная луна брильянтовымъ столпомъ ложилась на неподвижную пелену моря; живописные берега бѣжали мимо, отражаясь въ немъ какъ въ стеклѣ. Цвѣтные огни набережной, фонари, маяки и окна освѣщенныхъ зданій превратили зеркальную поверхность въ яркій калейдоскопъ; котораго игру еще увеличивало движеніе пароходовъ, лодокъ, паровыхъ катеровъ и яхтъ, красиво расцвѣченныхъ огнями и флагами. При встрѣчахъ пароходовъ музыка въ нихъ смолкала; они салютовали другъ друга ракетами и громкимъ „ура“ — и снова гремѣли вальсы и польки, всузивая стаи чаекъ, дремавшихъ, мѣрно покачиваясь, на водѣ.

Хороша была эта прогулка и осталась на вѣки памятной княжнѣ Вѣрѣ и Арданину; но, въ началѣ си, она бы выиграла много, если-бъ они были одни!.. Сказать по правдѣ, двое спутниковъ ихъ мало мѣшали ихъ бесѣдѣ. Они повстрѣчались съ какимъ-то денежнымъ аферистомъ, знакомымъ Звенигородова; онъ его тотчасъ представилъ князю, какъ человѣка готоваго принять участіе и помочь ему въ какой-то спекуляціи, въ которой будущій тестъ его замыслилъ рискнуть нѣсколькими послѣдними крохами своего родового достоянія. Всѣ трое пустились въ горячія обсужденія этого вопроса, что позволило двумъ лицамъ, не интересовавшимся дѣловымъ разговоромъ, нѣсколько отдалиться и вести бесѣду à parté.

(Оконч. въ слѣд. №).

Мечты. Рис. А. Рёзлеръ, грав. Брендамуръ.

Маруся Чурай.

Историческій очеркъ Н. М.—скаго.

Слишкомъ двѣсти лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ впервые раздался на Украинѣ сладкій голосъ Маруси; слишкомъ двѣсти лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ отдала она Богу свою грѣшную душу, а чудныя, сложенные ею пѣсни до нашихъ временъ распеваются въ Малороссіи и неугасла въ ней слава несчастной пѣвуньи.

Отца своего Маруся врядъ-ли помнила. Еще въ годы ея дѣтства вступился онъ за честь рыцарскую, убилъ какого-то шляхтича, а потомъ бѣжалъ въ Запорожскую Сѣчь къ храброму гетману Павлюку, съ которымъ и сложилъ буйную голову въ Варшавѣ. Послѣ славнаго урядника осталась вдова съ дочкой. Достатки у нихъ были не то чтобы ужъ очень большіе—однако жить было можно.. Мать Маруси вскормила сына хорунжаго Бобренки, ну и оттуда ей тоже кое-что перепадало.

Грицо, воспитанникъ Чураевны, выросъ и сталъ казакъ хотъ куда. Высокій, стройный какъ тополь, очи черныя.. И полюбили онъ Марусю..

Грицо тоже полюбилъ Марусю, да и не диво: не часто нарождаются такіе красавицы! Небольшаго роста, немного худенькая, стройная какъ былиночка, — какъ хороша была Маруся! А глаза.. Да за эти глаза Грицо былъ готовъ въ огонь и въ воду! Слово звѣзды горѣли они, то вспыхивая яркой страстью, то потухая и разливая нѣгу.. Но больше всего очаровывала она своимъ пѣніемъ. Ни одна вечерница не обходилась безъ Маруси. Только тамъ и было хорошо и весело, гдѣ звучалъ ея серебристый голосокъ.

Однажды Грицо пришелъ къ Марусѣ грустный, задумчивый.

— Что съ тобою, миленькій? спросила его тревожно Маруся. Или горе у тебя какое? Скажи, тебѣ легче станеть, да можеть и я могу тебѣ помочь.

— Не печалься, моя коханочка, горе не великое, а все же неприятно. Ты знаешь, что мать моя и слышать не хочеть о нашей свадьбѣ. Уже и невѣсту мнѣ прискала. За Ганну, племянницу полковника прочить.

— Знаю, отвѣтила Маруся, поблѣднѣвъ.

— Полно, полно, не кручинься, радость моя, вскричалъ Грицо, обнимая ея стройный станъ. И казакъ и у меня есть свои воля..

Послѣ этого счастье ихъ не омрачалось, но не надолго.

Засвистали казачѣнки
Въ походъ съ подушничъ,
Заплакала Марусѣнка
Свои ясны очи.

— Прощай, говорилъ Грицо матери, обнимаясь съ нею въ послѣдній разъ. коли живъ буду, вернусь черезъ мѣсяцъ домой. А ты мою Марусю береги, какъ дитя родное.

— Полно, сынокъ, нетерпѣливо отвѣтила ему мать. Что ты толкуешь! Когда же чужая дѣвушка замѣнитъ мнѣ родное дитя?

А Маруся стояла тутъ же, невдалекѣ, не сводя глазъ съ Грицо. Слышала ли она этотъ разговоръ—не знаю, только ручьями лились слезы по ея блѣдному, какъ пологно, лицу..

* * *

Вотъ и мѣсяцъ прошелъ, а о другѣ ни слуху, ни духу.. Кто говорилъ, что войска Богдана Хмѣльницкаго, въ которыхъ вступилъ молодой казакъ, потерѣли поражение кто, наоборотъ, рассказывалъ о ихъ славныхъ побѣдахъ.. Только никто ничего вѣрнаго не зналъ..

Прошелъ мѣсяцъ и больше прошло.. Близилась Святая недѣля. Не втерпѣвъ стало Марусѣ безъ милаго. Сомнѣнія въ его вѣрности, быть можеть отвергнутая любовь, счастливая соперница.. все это истерзало ея юную грудь. Душень сталъ ей воздухъ. Полтавы, опустыльи ея опустыльи улицы и рѣшила она идти въ Кіевъ, молитвой облегчить свою наболѣвшую душу, да кетати и погадать о грядущей судьбинѣ. Вѣдь тогда кіевскія вѣдьмы были въ большой славѣ и ватмѣвали полтавскихъ чаровницъ.

Кетати, сосѣдка Маруси, Ягаевна, тоже большая мастерица ворожить, надумала отправить въ Кіевъ. Маруся напросилась къ ней въ спутницы—и онѣ отправились.

* * *

Сколько думъ черныхъ передумала бѣдная пѣвунья, сколько слезъ пролила на чужой сторонѣ—трудно описывать. И ворожила то она, и молилась—только ничего не помогало въ бѣдѣ. И лились ея чудныя, душевные пѣсни, и отдавала она имъ всю горечь изстрадавшейся души, всю страсть безумныхъ желаній. Ахъ, и дивныя то были пѣсни!..

Между тѣмъ донеслась вѣсть, что поляки разбиты, что Хмѣльницкій скоро съ торжествомъ войдетъ въ Кіевъ. А кетати сообщали, что за великую храбрость и заслуги, старый Бобренко пожалованъ въ сотники, а его молодой сынъ—въ хорунжѣ..

Въ Кіевѣ все заволновалось, готовясь къ торжественной встрѣчѣ освободителя Малороссіи. Чудный это былъ день, не-

забвенный для Украйны. По вотъ съ пѣснями вступили храбрые побѣдоносные полки въ Кіевъ. Весь городъ выеиналъ имъ навстрѣчу. Всѣ ждали встрѣтить кто брата, кто сына, кто жениха. И встрѣтили. Только одна Маруся никого не встрѣтила.. Не было у хоругви Полтавскаго полка ея ненагляднаго Грицо.

— Убить или тяжело ранецъ, рѣшила бѣдная дѣвушка.

Вскорѣ ей попался Кондратъ Искра, всею силою любившій Марусю и проченный матерью Грицо ей въ женихи.

Первымъ вопросомъ пѣвуньи былъ Грицо.

— Онъ давно въ Полтавѣ, отвѣтилъ ей суровый Искра, и уже помолвленъ съ Ганною.

Какъ громъ поразили эти слова несчастную Марусю.. Она упала безъ чувствъ.

* * *

Хмѣльницкій вернулся въ Полтаву. Туда же вернулась и Маруся. Михайловъ и Ухтомскій, царскіе посланники, привѣтствовали гетмана, а гетманъ послѣ того отпривилъ полковника Веника, отца Гануси, и Бобренку въ Москву, чтобы быть Малороссіи подъ высокою рукою Его Царскаго Величества.

Между тѣмъ Грицо вернулся уже не тѣмъ, какимъ уѣхалъ.. Честолюбіе бросилось ему въ голову и побѣда матери была легка.

Его помолвили съ Ганною.

Трудно описать горестъ Маруси, когда она узнала объ этой помолвкѣ. Первымъ ея побужденіемъ было лишить себя жизни. И она бросилась топитьсь.

По это ей не удалось. На счастье или горе—Господь вѣдаетъ!—Искра ее увидѣлъ и вытащилъ изъ воды.

Послѣ этого Маруся расхворалась и стала быстро гаснуть. Только возвратъ прежней любви и прежняго счастья могъ ей принести исцѣленіе. А Грицо и не зналъ, что случилось съ его прежней коханочкой.

Все это дѣло Искра провѣдалъ и отправился къ молодому Бобренкѣ.

— Нехорошій ты человекъ, говорилъ суровый казакъ, нехорошій. И что ты дѣлалъ съ своей Марусей? Сердце на части рвется, гляди, какъ она изстрадалась бѣдная. Эхъ, Грицко, Грицко! Не казакъ ты, баба! Бабѣ въ руки отдавъ свою молодую волю, чужой вѣкъ заѣлъ.

Грицко молчалъ. Тяжелы ему были эти обидныя слова, а отвѣчать на нихъ какъ? Самъ онъ зналъ, что Искра говоритъ правду.

— Что же ты молчишь, продолжалъ Искра, начиная немного раздражаться. Или не знаешь, что дѣлать? Эхъ, ты!..

— Коня! закричалъ Грицко, не слушая больше Кондрата. И скоро на Полтавской площади послышался топотъ его лихого коня..

* * *

— Коханочка моя, Марусенка моя дорогая, твердилъ Грицко, принавъ къ постели больной.. Взгляни на меня.. И здѣсь, твой Грицо..

— А, ты.. Ну какъ здорова твоя жинка? черезъ силу спросила Маруся, поднимая голову.

Какъ она похудѣла за это время! Грицко почти ея не узнавалъ. — Нѣтъ у меня жены, да и не будетъ никого, никого кромѣ тебя, моя дорогая, моя ненаглядная.. Матери не послушаюсь, а возьму тебя за себя.

Вспыхнули прежнимъ блескомъ волшебные глазки Маруси. И она стала быстро поправляться. Часто навѣщала ее Грицо..

* * *

Прошло не мало времени. Маруся оправилась. Только рѣже сталъ заѣзжать къ ней Грицо. То то, то другое—глядь времени у него и не было..

Маруся это, конечно, понимала и вѣрила милому. Но за затишьемъ гремитъ буря.

Загремѣла она и надъ Марусей.

Вдругъ дошли до ней слухи, что Грицко—женатъ. Педаромъ онъ столько времени не показывался ей на глаза.

Собрала бѣдная дѣвушка всѣ свои силы, пошла на вечерницу, куда долженъ былъ придти и измѣнникъ съ своею молодой женою.

Маруся разукрасилась и разубралась. Ужъ и старалась же она—показаться красивѣе..

И это ей удалось..

* * *

Когда Маруся пришла на вечерницу, тамъ уже собрались почти всѣ приглашенные. Скоро явился и Грицо съ женою. Завязались разговоры, послышался смѣхъ, шутки..

— Маруся, спой, попросила ее Мелаша, любимая подруга и повѣренная душевныхъ мечтаній Маруси.

— Спой, спой, раздалось отовсюду.

И она запѣла.

Робко и смущенно раздались первые звуки заунывной пѣсни... Но скоро они окрѣпли и разрослись въ чудную, страстную мелодію...

Внезапно пѣсня оборвалась.

Всѣ сидѣли, какъ очарованные, боясь дыханіемъ нарушить тишину нѣмого восторга... А потомъ раздались шумныя одобренія.

Маруся нѣла еще, и еще, и все лучше, и все слаще. Вѣдь въ послѣдній разъ нѣла она свои сладкія думки! Грицо не сводилъ глазъ съ Маруси. Онъ забылъ о женѣ, забылъ о всѣхъ окружающихъ. Передъ нимъ была только она, эта оставленная коханочка, эта красавица-пѣвунья...

— Въ среду вечеромъ, шепнула ему на прощанье Маруся: Приходи!

Онъ проводилъ ее, забывая, что тамъ осталась жена. И уста ихъ слились въ долгій, страстный поцѣлуй. Этотъ поцѣлуй былъ тоже послѣдній...

* * *

Въ среду, какъ было условлено, Грицо пришелъ. Маруся встрѣтила его ласково... Завязалась бесѣда. Гости стали потчевать. Маруся налила въ кубокъ вина.

— За твоё здоровье, Маруся, сказала Грицо, разомъ осушая кубокъ.

— Пстой, Грицо, милый, закричала Маруся, я отравила тебя!

* * *

Вскорѣ Грицо умеръ, его похоронили, а надъ Марусей нарядили судъ. Напрасно пытались просить за нее, свою любимую пѣвунью.

— Все это, быть можетъ, жалко, правда, говорилъ судья, но простить ее не можно.

И сдѣлалъ онъ одно снисхожденіе: не колесовать Марусю, а отрубить ей, „безъ мужъ“, голову...

* * *

Съ ранняго утра стали собираться народъ на Полтавскую площадь... Тутъ были и казаки, и бабы, и ребятишки...

— Бѣдненькая, вздыхала молодая красивая дѣвушка, я бы сама такъ же сдѣлала, если-бы мнѣ измѣнилъ мой Остапъ.

— А вотъ и видно, что глухая ты дѣвка, возразилъ стоявшій рядомъ съ ней сѣдоусый казакъ. И гдѣ это видано, чтобы людей отравлять... Бога вы забыли, грѣхотворницы...

— Ведутъ, ведутъ! пронеслось въ толпѣ.

На эшафотъ вошла Маруся, поддерживаемая палачемъ. Она была блѣдна и, казалось, не сознавала, что дѣлается вокругъ ея. Еще минута — и голова ея упадетъ...

— Стой! раздавался громкій голосъ и къ эшафоту, на взмыленномъ конѣ подскакалъ Искра... Онъ съ трудомъ дышалъ... Въ рукѣ его была бумага...

— Читай, сунуль онъ писарю, отъ гетмана.

— Отъ гетмана, отъ гетмана... пронеслось въ толпѣ, прощаніе... Не будетъ казни...

Это точно было прощеніе... Сказано было въ бумагѣ: „За честь славную голову погибшаго отъ лихоу Гордія Чурая за голову его несчастной дочери и впродъ безъ моего вѣдома смертные приговоры не чинити“.

Радостно вздохнула Полтава: спасибо Кондрату, выпросилъ онъ прощеніе у Хмѣльницкаго своей несчастной Марусѣ.

Насталъ 1653 г. Малороссія присоединилась къ Русѣ. Немного измѣнилось за это короткое время въ Полтавѣ: только Кондратъ Искра немного постарѣлъ, да мать бѣдной Маруси отдала Богу свою грѣшную душу...

Однажды, въ концѣ этого года, Искра зашелъ къ отцу Матѣю и разговорился съ нимъ.

— А до меня дошли слухи, что Маруся умерла, сказалъ добрый старичекъ.

— Царство ей небесное, наболсно перекрестился Искра, странная была она дѣвушка!

— Царство ей небесное, повторилъ и отецъ Матѣй. Говорить, въ какомъ-то русскомъ монастырѣ умерла... Царство небесное, снова повторилъ онъ. А и гордая же была покойница, не тѣмъ будь помянута, ухъ, какая гордая. Смирить себя не умѣла!...

Такъ покончила дни свои пѣвунья-Маруся, а пѣсни ея сложенныя живы и доселѣ и поются по всей Украинѣ...

Префектъ изъ Балтиморы.

Рассказъ А. Лилля.

Это было 19-го іюля 1241 года. Ровно въ полдень по улицамъ стариннаго города Данцига, не взирая на сильную жару, двигалась, все болѣе и болѣе увеличиваясь, громадная толпа народа, направлявшаяся къ Зеленымъ воротамъ. Въѣво отъ воротъ виднѣлась высокая платформа, сбитая изъ необструганныхъ досокъ. Даже уличные мальчишки и тѣ относились съ большимъ подобострастіемъ къ этому сооруженію; это была платформа, на которой производились тѣлесныя и другія публичныя наказанія.

Громкій возгласъ: „Дайте дорогу!“ заставилъ въ одинъ мигъ смолкнуть гудѣвшую толпу. Горожане разступились, чтобы дать мѣсто шествію, направлявшемуся къ помосткамъ. Впереди шли солдаты городской стражи въ мѣдныхъ каскахъ и красныхъ парадныхъ мундирахъ; за ними слѣдовалъ почтеннаго вида высокосправедливый служитель Фемиды города Данцига, Мельхиоръ Рерданцъ въ расшитой трехуголькѣ, коричневой мантѣ и съ тяжелой тростью въ рукѣ. Въ нѣсколькихъ шагахъ далѣе шли два тюремныхъ стража и вели женщину лѣтъ тридцати со связанными руками, которая нагло, съ презрѣніемъ сморгнула на толпу. Шествіе это замыкалось позади четырьмя гренадерами.

Преступница эта пользовалась весьма плохой славой и ей уже не разъ приходилось имѣть дѣло съ представителями закона. Въ этотъ день она должна была вновь отбыть наказаніе за совершенное ею преступленіе — отравленіе. Говорили, что соучастникомъ преступленія былъ и польскій графъ Казиміръ Цехтоцкій. Явныхъ уликъ противъ графа не существовало, но имя его было сильно скомпрометировано и городъ былъ не на его сторонѣ.

У платформы стража остановилась. По окончаніи экзекуціи, шествіе двинулось въ прежнемъ порядкѣ, строго и важно, въ Хлѣбную улицу и остановилось передъ богатымъ, роскошно отдѣланнымъ домомъ. Наказаніе вновь было повторено на этомъ мѣстѣ.

На этотъ разъ толпа, поднявъ крикъ негодованія, который относился уже не къ преступницѣ, дежавшей почти безъ чувствъ; крики эти были направлены противъ владѣльца дома, польскаго графа. Долго еще послѣ ухода печальной процессіи продолжали слышаться изъ толпы угрозы и ругательства. Городскія власти, не смотря на всѣ старанія, не могли успокоить расходившихся горожанъ и изъ толпы полетѣли даже камни въ зеркальныя стекла оконъ дома.

На углу улицъ св. Духа и Угольной, противъ дома преступницы, снова было повторено наказаніе; негодованіе и шумъ толпы и на этотъ разъ заглушали вопли осужденной.

Отсюда шествіе двинулось на Угольную площадь. Здѣсь же одинъ изъ тюремныхъ сторожей раскаленнымъ желѣзомъ наложилъ клеймо на спину наказанной.

Нечеловѣческій крикъ несчастной заставилъ стихнуть на мгновеніе шумъ толпы; кровь застыла въ жилахъ у многихъ присутствовавшихъ. Безъ чувствъ упала на помостки осужденная, но сторожа повлекли ее въ тюрьму, гдѣ она должна была исполнить тяжелыя работы.

Такимъ образомъ Аниѣ Краузенъ дорогою цѣною приходилось искупать свой проступокъ. Наказаніе было хотя и тяжелое, — вполнѣ соотвѣтствовало винѣ. Графъ Цехтоцкій пострадалъ очень мало, не смотря на общую нелѣпную молву, что Краузенъ дѣйствовала по его подстрекательству; причиной тому было вѣрнѣе сильное положеніе, которымъ пользовались поляки въ городѣ, и слѣдствіе не могло выясниться никакихъ фактовъ, которые вели бы къ обвиненію графа. Сама же Анна Краузенъ не дала ни одного показанія, которое скомпрометировало бы графа Цехтоцкаго.

Графъ хорошо понималъ, почему представитель закона выbralъ мѣсто для втораго акта наказанія передъ его домомъ. Слыша звонъ разбитыхъ стеколъ и укрываясь отъ народной ярости въ покояхъ своего дворца, графъ, чувствуя себя правымъ, въ злобѣ клался отмстить горожанамъ Данцига.

Въ тотъ же день графъ тайнымъ образомъ навсегда покинулъ вольный городъ.

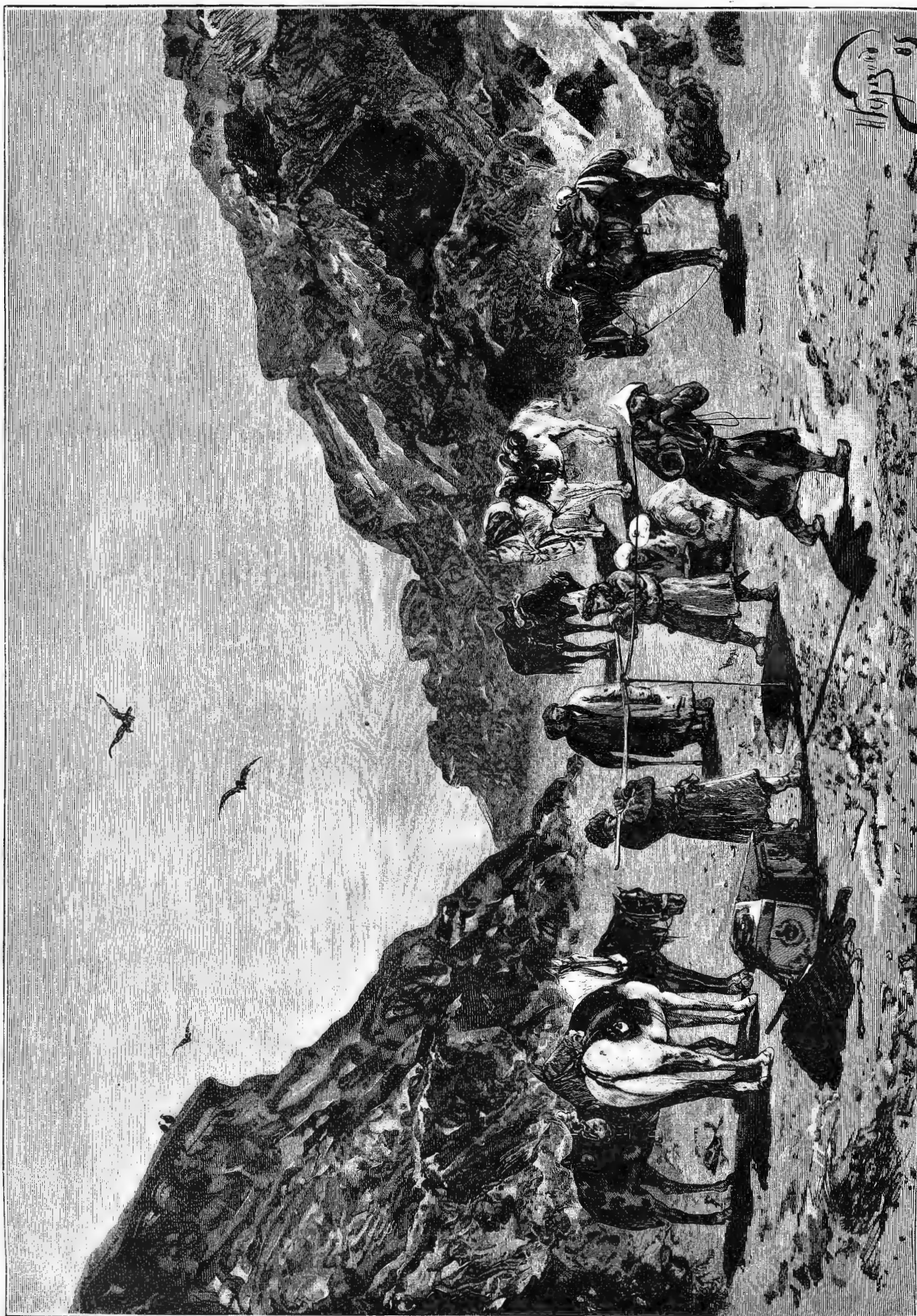
Не прошло и двѣнадцати мѣсяцевъ послѣ описанной сцены, какъ въ городѣ разнесся слухъ, что Краузенъ, или какъ она называлась въ народѣ Круша, бѣжала изъ тюрьмы. Въ это же время въ городъ прибылъ въ богатой коляскѣ неизвѣстный молодой человекъ. Большая свита и прислуга въ кафтанахъ расшитыхъ галунами сопровождала прибывшаго. Въ гостиницѣ „Польскій король“, гдѣ онъ остановился, былъ занятъ на продолжительное время весь первый этажъ и необходимыя службы.

Пріѣзжій расплачивался всегда новенькими золотыми, какъ за свои расходы, такъ и за расходы своей свиты. Одѣвался пріѣзжій въ простой бархатный костюмъ и лишь тонкія бруссельскія кружева его воротника, богатаго брилліантовая булала и гордое обращеніе съ расшитой золотомъ прислугой выказывали въ немъ знатнаго, богатаго человѣка.

Сначала незнакомецъ жилъ вполнѣ уединенно; однако, не смотря на это, во всѣхъ кружкахъ городского общества заговорили о немъ и догадкамъ о цѣли его пріѣзда не было конца.

Рѣшить этого вопроса никто не могъ; любопытство росло и незнакомецъ стали интересоваться все болѣе и болѣе. Всѣ любовались его стройной фигурой, правильнымъ, красивымъ лицомъ, но нельзя было сказать, чтобы манеры пріѣзжаго доказывали знатность его происхожденія.

Быть можетъ онъ былъ и умный, остроумный, но слабое знакомство его съ нѣмецкимъ языкомъ во всякомъ случаѣ не поз-

У степного колодца. Ориг. рис. П. И. Каравина, грав. Флюгель.

Похороны въ горахъ на Лофодденѣ. Рис. О. Зиндингъ, грав. Р. Бонгъ.

воляло ему выказывать своих способностей; поступки его иногда вызвали разочарование, но тем не менее он был Крезом; это видели все и потому общество снисходительно смотрело на недостатки образования и воспитания нового своего члена. Самые знатные семейства города и те считали за честь познакомиться с приезжим.

Некоторый свет на таинственного магната бросил однажды самъ по себѣ незначительный случай. Одинъ изъ слугъ знакома, подгулявши въ гостиницѣ „Красный пѣтухъ“, разсказалъ, что господинъ его обладаетъ несметнымъ богатствомъ и есть никто иной, какъ американскій плантаторъ, совершающій кругосвѣтное путешествіе, и что онъ, между прочимъ, имѣетъ въ Англіи громадныя подъяры на поставку хлѣба и льна.

Вѣсть эта какъ молнія облетѣла все фирмы древяго города, специальностью которыхъ была торговля пшеницей и льномъ. Биржа и все маклеры пришли въ волненіе. Рассчитывая на получение выгоды, горожане со всехъ сторонъ стали приглашать къ себѣ американскаго набоба, который не имѣлъ возможности принимать приглашеній хотя бы на половину. Глубиннаго его выходки считались теперь верхомъ ума и остроумія. Вечера и балы устраивались одинъ за другимъ и украшеніемъ ихъ всегда былъ интересный миллионеръ. Чуждые аристократы города, недоступные для простыхъ смертныхъ, охотно раскрывали двери своихъ домовъ для богатаго знакома и находили его человекомъ во всехъ отношеніяхъ прекраснымъ.

Про молодыхъ дѣвушекъ, дочерей аристократическихъ семействъ, и говорить нечего. Для нихъ американскій плантаторъ былъ завѣтной мечтой; имъ нравился онъ безусловно; особенно восхищались онъ его граціей, когда тотъ танцовать мигуэтъ.

Такимъ образомъ значеніе плантатора росло не по днямъ, а по часамъ и не одна задулбивая маменька строила на счетъ его различныя планы. Уже носились слухи о любовныхъ интрижкахъ молодаго человека, который будто бы уже имѣлъ кой-гдѣ мѣсто.

Непрерывный рядъ пиришествъ, героемъ которыхъ былъ всегда приезжій Крезь, унесъ еще нѣсколько педѣлъ, темъ не менѣе таинственная завѣса все еще не поднималась, если не считать обращенія знакома за справками къ фирмамъ города относительно размѣровъ ихъ операцій по торговлѣ пшеницею и льномъ, а также затребованій имъ образцовъ этихъ товаровъ.

Подъ конецъ американецъ сталъ нѣсколько сообщительнѣе, выражалъ оцѣнку относительно возможности въ скоромъ времени войны и сопряженномъ съ нею торговомъ оживленіи. Каждое его слово перетолковывалось на разные лады, какъ вѣчто очень важное, такъ какъ приезжій давно уже сдѣлался кумиромъ, вокругъ котораго носились все мысли и разговоры обывателей вольнаго города.

Однажды онъ замѣтилъ, что уже достаточно повеселился, что теперь пора приниматься и за дѣло, и объявилъ, что, желая отблагодарить любезныхъ горожанъ за радушный приемъ и гостеприимство, онъ въ одинъ изъ ближайшихъ вечеровъ, именно въ день своего рожденія, устраиваетъ у себя балъ. При этомъ онъ намекнулъ, что сердце его уже покорено и онъ, пользуясь такимъ удобнымъ случаемъ какъ балъ, рассчитываетъ сдѣлать на немъ предложеніе.

Догадка не было конца; въ особенности прекрасный полъ взорилъ свой умъ, добываясь отгадать счастливицу. Больше всехъ завидывали Адельгундѣ Ренатѣ Шульгсе, дочери совѣтника Эмеренциуса Шульгсе, къ которой набобъ былъ, какъ гласила молва, особенно внимателенъ. Ее считали будущей обладательницей богатствъ обихъ Индій.

Наконецъ насталъ съ такимъ нетерпѣніемъ ожидаемый балъ, который былъ устроенъ въ пустомъ загородномъ замкѣ, принадлежавшемъ графу Цехтоцкому. Замокъ этотъ находился почти на границѣ вольнаго города, но въ этомъ никто не видѣлъ ничего особеннаго, благодаря прекрасному времени года.

Разослано было нѣсколько сотъ приглашеній съ подписью „П. изъ Балтимора.“

Теперь всемъ было ясно, кто былъ незнакомецъ. Подпись была П., т. е. очевидно префектъ. Совѣтника Шульгсе засыпали поздравленіями и онъ ихъ принималъ съ удовольствіемъ. Почему же было и не радоваться будущему тестю Балтиморскаго префекта? Вѣдь всемъ было извѣстно предпочтеніе, которое оказывалъ префектъ его дочери передъ остальными невестами города и во всякомъ случаѣ бракъ этотъ далеко не былъ бы *mésalliance*!

Данцигскіе поэты почувствовали подъ собою твердую почву и стали расправлять свои крылья. Множество одъ и стиховъ было сфабриковано этими господами въ честь префекта Балтимора. Все они были полны хвалы и удивленія и набралось ихъ столько, что пришлось бы измѣрять ихъ аршинами; говорятъ даже, что дѣна на бумагу, благодаря ихъ, сильно повысилась.

Студенту Даніэлю Курцъ, талантъ котораго такъ блестяще развивался въ заповѣдныхъ лѣсахъ Помераніи, предстояло теперь увѣковѣчить свое имя. Михаилъ Сафъ посвятилъ герою дня пространный гимнъ и наконецъ Веньяминъ Геддингъ, студентъ философіи, воспроизвелъ прекрасные стихи, восхваляя торжество.

Наконецъ желанный часъ насталъ. Приглашенные стали съѣзжаться въ роскошныхъ каретахъ въ замокъ. Въ громадныя залахъ, залитыхъ моремъ свѣта, заволновались гости, удосеогенные высокой чести быть приглашенными такимъ знатнымъ хозяиномъ. Дамы явились въ своихъ лучшихъ нарядахъ. Парикъ, перья, кринолины, мундиры, жемчугъ, алмазы, словомъ все сокровища приморскаго вольнаго города находились здѣсь налицо.

Вотъ явился наконецъ герой дня, украшеніе бала—„П. изъ Балтимора.“

Чинно раскланиваясь направо и налево, онъ мило-ливо принялъ стихи и пригласилъ высокочтимыхъ гостей пожаловать къ его невестѣ.

Очаровательныя дамы и дѣвицы подъ руку съ благородными сынами вольнаго города послѣдовали за „П. изъ Балтимора“, къ подъѣзду замка.

Въ это время къ крыльцу подкатила роскошная карета префекта Балтимора, заваленная дорожными вещами, и изъ нея вышла Краузенъ, бывшая изъ торьмы. Она была въ обыкновенномъ своемъ костюмѣ, т. е. въ старомъ, грубомъ и грязномъ платьѣ.

Неожиданное удивленіе и ужасъ охватили всехъ присутствовавшихъ. Когда же мнѣмый префектъ сѣлъ съ нею рядомъ въ карету, которая при дьявольскомъ смѣхѣ ошелюванной желицины быстро понеслась черезъ границу, все гости оламенѣли отъ ужаса и стояли какъ пораженные громомъ.

Долго не могли придти въ себя благородныя дамы и кавалеры вольнаго города Данцига.

Горькое разочарованіе отъ неожиданнаго раскрытія истины охватило всехъ.

Въ этотъ знаменательный и столь странно завершившійся вечеръ все гости нашли у себя дома письма слѣдующаго содержанія: „Благодарю за радушное гостеприимство и ласковый приемъ, который я встрѣтилъ во всехъ знатныхъ семействахъ города. Вынужденный по независящимъ обстоятельствамъ къ немедленному отъѣзду, прошу великодушнаго извиненія у высокопочтеннѣйшихъ гостей.“

Палачъ изъ Балтимора.“

Жители Данцига не сомнѣвались болѣе, что виновникомъ злой шутки былъ никто иной, какъ графъ Казиміръ Цехтоцкій и всеми силами старались выкинуть этотъ скандальный эпизодъ изъ хроники своего роднаго города. Но роковыя письма переписывались во многихъ тысячахъ экземпляровъ и разошлись по рукамъ горожанъ. Высокопочтеннымъ членамъ городскаго совѣта не мало пришлось перенести насмѣшекъ и насквѣдъ. Хотя они и ввели потомъ болѣе строгій контроль надъ приезжающими, темъ не менѣе мѣсть польскаго графа разошлась далеко за предѣлы города и навсегда осталась скандальнымъ укоромъ въ памяти пострадавшихъ.

Стихотворенія.

I.

Промчалась буря—вновь сверкаютъ
Лазурью ясной небеса,
Сильнѣй цвѣты благоухаютъ
И птицъ слышишь голоса...

* * *

Лишь ты одинъ, мой дубъ печальный,
Разбитый бурей стоишь,
Природѣ шлешь привѣтъ прощальный,
Листвой поблекшей шелестить.

* * *

Среди природы обновленной
Лишь ты грозы не перешелъ—

И по корѣ твоей сожженной
Стекаютъ тихо капли слезъ.

II.

Ты подобна вечерней звѣздѣ золотой,
Такъ чиста, недоступна, прекрасна—
И бушуютъ море вечерней порой
И къ тебѣ устремляются напрасно.

* * *

Но хоть разъ погляди, позабывъ свой покой,
Съ состраданьемъ на чуждое горе—
И заблещетъ твой образъ вечерней звѣздой
Въ глубинахъ успокоенной моря.

П. С.—ва.

Дарство ученыхъ.

Культурно-историческій очеркъ Т. Винлера.

Въ Парижѣ, напротивъ Лувра, на лѣвомъ берегу Сены, у южнаго конца моста Искусствъ (Pont des Arts) возвышается громадное зданіе, боковые флигеля котораго выходятъ на набережную и оканчиваются навильонами, а средина состоитъ изъ высокаго куполообразнаго зданія. Широкая открытая лѣстница ведетъ ко входу, украшенному двумя львами. Зданіе это было возведено во второй половинѣ XVII столѣтія на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стояла знаменитая башня де-Нельс. Первоначально воспитательное заведеніе и впоследствии тюрьма, зданіе это въ 1795 году было отдано въ распоряженіе французской академіи, помѣщающейся тамъ и донинѣ.

Французская академія, знаменитое собраніе ученыхъ, поэтовъ и писателей, составляющихъ вѣнецъ общей умственной жизни Франціи, обязана своимъ возникновеніемъ кардиналу Ришелье. Въ Парижѣ, 1625 г., въ квартирѣ нѣкоего Валентина Конрапа происходили еженедѣльные сходы нѣкоторыхъ писателей, которые обсуждали и свои собственныя произведенія и литературныя и ученые работы другихъ, при чемъ конечной цѣлью ихъ стремленій было усовершенствованіе французскаго языка. Кардиналъ Ришелье, въ то время могущественный министръ Франціи, сознавалъ все значеніе подобныхъ собраній и декретомъ 25 января 1635 г. обратилъ это общество въ народную академію, во главѣ которой сталъ самъ. Послѣ него званіе это носили и французскіе монархи. Французская академія, число членовъ которой сначала было опредѣлено въ 40 человекъ, начала свои засѣданія 10 іюля 1637 г. Составленная изъ людей выдававшихся на всѣхъ поприщахъ умственной жизни, академія должна была содѣйствовать развитію наукъ, очистить и опредѣлить языкъ, объяснить его трудности и установить его характеръ и основанія. Труды академіи состояли въ преніяхъ по вопросамъ грамматики, реторики и нѣтики, далѣе въ обсужденіи достоинствъ и недостатковъ французскихъ писателей, въ предварительныхъ работахъ для образцоваго изданія французскихъ классиковъ и особенно въ составленіи лексикона, который разрѣшалъ бы всѣ споры о языкѣ.

Со времени основанія этого учрежденія прошло почти два съ половиною вѣка, но оно до сихъ поръ сохранило свой прежній уставъ; число членовъ его и нынѣ ограничивается цифрою сорокъ и еще и нынѣ принятая въ академію составляетъ высшую честолюбивую цѣль французскихъ писателей и ученыхъ. Послѣднее обнаруживается всякій разъ, когда за смертью члена академіи освобождается его мѣсто и приступаютъ къ новому выбору. Въ то время весь образованный Парижъ начинаетъ волноваться; въ прессѣ изъ-за кандидатовъ возникаетъ борьба такая жаркая, такая не вызывается даже политическими событиями. Ученое общество (les quarante) не можетъ избирать члена по своему усмотрѣнію, но должно дѣлать выборъ изъ числа лицъ добровольно заявившихъ желаніе понасть въ академію. Во уставѣ академіи выражено ясно, что *умерший долженъ быть замѣненъ, по возможности, лучше, ближе къ достоинству умершаго*; это конечно создаетъ массу затрудненій. Чѣмъ значительнѣе и знаменитѣе былъ покойный, тѣмъ труднѣе его замѣнить, тѣмъ сильнѣе возгорается борьба о наследникѣ. Люди, обыкновенно гордящіеся своими заслугами, не пренебрегаютъ ходить отъ одного академика къ другому и покорно выпрашивать протекціи, рискуя зачастую потерять полную неудачу. При этомъ побудительною причиною служатъ честолюбіе, такъ какъ матеріальная выгода тутъ не при чемъ. Годовое содержаніе академика составляетъ 1500 франковъ, но за то, по старымъ традиціямъ, каждый членъ академіи понадеетъ въ число такъ наз. «бѣсмертныхъ».

Послѣ того какъ рѣшенъ выборъ кандидата, назначается день для торжественнаго его приѣма, когда, —кромя самаго счастливаго, являющаго также нѣкоторые члены въ академическихъ парадныхъ фракахъ, съ вышитыми зелеными пальмовыми листьями на воротникахъ, а именно три представителя, постоянный секретарь и два воспріемника вновь поступающаго. Въ присутствіи собранія и приглашенной публики, вступающей, согласно старому обычаю, говорить похвальную рѣчь о своемъ предшественникѣ, послѣ чего одинъ изъ воспріемниковъ критикуетъ произнесенную рѣчь и объявляетъ академическіе титулы наследника. Зачастую однако случается, что выборъ не составляетъ результата признанныхъ заслугъ поступающаго; въ послѣднее время неоднократно литературныя и научныя свѣтила не попадали въ академію единственно изъ-за нѣтривъ кандидатовъ сомнительнаго значенія. Дюма-отецъ, не смотря на свою міровую извѣстность, напрасно добивался чести понасть въ академію; Викторъ Гюго три раза заявлялъ желаніе понасть въ число сорока, пока наконецъ, уже въ глубокой старости, желаніе его было исполнено. Точно также были отвергнуты одинъ изъ даровитѣйшихъ романистовъ, Густавъ Флоберъ и другіе писатели нашего времени; такая же участь постигла прежде Декарта, Паскаля, Лезажя, Бомарше, Руссо, Ля-Рошфуко, Мольера, Беранже, Бальзака и др. Неудивительно поэтому, что при всемъ уваженіи какимъ пользуется академія, дѣйствія «сорока» вызываютъ также и порицанія. Еще Вольтъ,

ранѣе чѣмъ онъ былъ принятъ, жаловался на дѣйствія академіи. Очень зло выразился Гизо, этотъ остроумный государственный человекъ: «Я подаю голосъ за одного господина: пусть говорятъ что хотятъ, но онъ очень вѣжливъ, кавалеръ многихъ орденовъ, имѣетъ приличный видъ и никакихъ политическихъ мнѣній. Я знаю, сочиненія его ему вредятъ много, но нельзя же быть совершенствомъ».

Какъ сказано, академія часто распределяла мѣста пристрастно. Такимъ образомъ случилось, что герцогъ де-Мэнъ, достигшій едва четырнадцати лѣтъ, пожелалъ занять мѣсто Петра Корнелия, создателя французской трагедіи, и что герцога поддерживалъ даже знаменитый Расинъ. Притязанія герцога не имѣли успѣха благодаря только внимательству короля, который нашелъ это неприличнымъ. Другія лица противъ желанія назначались кандидатами, какъ напр. маршалъ Морицъ Саксонскій, который въ жизни своей ничего такъ не чуждался какъ учености. Онъ отказался отъ почетнаго предложенія письменно.

Но эти недостатки древняго учрежденія не могутъ затмить важныхъ его преимуществъ и заслугъ. Для примѣра укажемъ на колоссальную работу, лексиконъ французскаго языка, начатый въ 1638 году и появившійся седьмымъ изданіемъ въ 1878 г. Точно также въ критическія минуты голосъ французской академіи былъ часто голосомъ рѣшающимъ, какъ напр. въ 1827 г. въ дѣлѣ объ ограниченіи печати и пр.

Особенно часты случаи, когда дарство ученыхъ проявляло свое достоинство и независимость, оказывало большое вліяніе и въ тоже время покровительствовало своимъ сочленамъ и защищало ихъ. Поэтъ и историкъ Ламартинъ, назначенный во времена республики министромъ иностранныхъ дѣлъ и затѣмъ, въ дѣйствіе государственнаго переворота 2 декабря 1851 г., оставленный отъ должности, забытый и почти презираемый, сохранилъ полное уваженіе академіи, членомъ которой состоялъ. Далѣе Гизо, послѣ потери мѣста министра и генеральнаго секретаря юстиціи, принужденъ былъ бѣжать изъ Парижа въ 1848 г.; послѣ возвращенія въ 1854 г. академія торжественно назначила его своимъ предсѣдателемъ и въ этой должности онъ былъ уже неприкосновененъ. Въ дѣйствіи, при назначеніи высшей преміи, какою располагала академія, она не задумывалась присудить ее извѣстному государственному человеку и историкъ Тьеру, хотя онъ и принадлежалъ къ противникамъ Наполеона.

Когда теперь говорятъ о *креслахъ* академиковъ, то это не слѣдуетъ понимать въ настоящемъ значеніи слова. Теперь члены сидятъ на обыкновенныхъ стульяхъ; кресла же были прежде. Рассказываютъ, что при Людовикѣ XIV кардиналъ д'Эстрэ любилъ присутствовать на каждомъ засѣданіи академіи. Въ виду своихъ преклонныхъ лѣтъ, онъ просилъ разрѣшенія поставить болѣе удобный стулъ. До этого времени въ креслахъ сидѣлъ только президентъ. Но такъ сильны были традиціи, что король, изъ боязни возбудить нареканія преимущественно оказаннымъ кардиналу, приказалъ поставить въ залѣ сорокъ одинаковыхъ креселъ. Въ дѣйствіи кресла исчезли — неизвѣстно по какой причинѣ. Вообще залъ засѣданія отличается крайнею простотою, граничающею съ бѣдностью, и ротонда академіи оказывается мала во время приѣма новыхъ членовъ, когда стекается много публики. Новидимому простоту эту поддерживаютъ преданно; точно также въ попытку увеличить цифру сорокъ оказывались недѣйствительными.

Время не повліяло на существованіе и значеніе академіи. Хотя во время революціи учрежденіе это и было упнчужено эдиктомъ конвента 8 августа 1793 г., но вскорѣ снова восстановилось въ полной силѣ. Уже 25 октября 1795 г. директорія постановила учредить національное собраніе ученыхъ, задача которыхъ состояла бы въ развитіи наукъ и искусствъ. Учрежденіе это получило названіе національнаго института и подраздѣлено на три класса: одинъ для математики и естественныхъ наукъ, другой для политики и нравственности и наконецъ третій для литературы и искусствъ. Въ общемъ въ институтѣ насчитывалось 144 члена. Вонапарте, принадлежавшій самъ къ числу ихъ и очень цѣнившій это, образовалъ въ 1802 г. комиссію, по рѣшенію которой національный институтъ былъ еще разъ преобразованъ и 21 марта 1816 г. названъ институтомъ Франціи и раздѣленъ на пять слѣдующихъ классовъ: 1) Французская академія, главная задача которой состоятъ въ надзорѣ за языкомъ и опредѣленіи правильности его, а также въ изданіи академическаго словаря. 2) Академія надписей и изыщной словесности. Цѣль послѣдней составляютъ древніе языки, надписи и переводы съ греческаго и латинскаго, и устройство собраній древностей. 3) Академія наукъ положительныхъ, математики и естественныхъ. 4) Академія искусствъ, слѣдящая за всѣмъ, что относится до искусства (живопись, ваяніе, музыка, зодчество). 5) Академія нравственныхъ и политическихъ наукъ, — для философіи, правовѣдѣнія и исторіи, а также политики, управленія и финансовъ. Каждый изъ классовъ въ свою очередь распадается на различныя вѣтви и имѣетъ многочисленныя заграничныя корреспондентовъ. Кромѣ еже-

недельныхъ засѣданій, каждое отдѣленіе съзываетъ разъ въ годъ большое собраніе, а также разъ въ годъ всѣ академіи назначаютъ общее собраніе. Первоначальная французская академія не только первая изъ названныхъ пяти классовъ, но и самая значительная, и до извѣстной степени можетъ считаться главною представительницею французскаго института. По ея образцу и въ другихъ европейскихъ государствахъ устроены

подобныя же учрежденія, изъ которыхъ нѣкоторыя развились въ національные центральные пункты, такъ напр. академіи петербургская, мадридская, лиссабонская и стокгольмская. Совершенно иначе организованное общество, но по своему значенію стоящее на ряду съ французскою академіею, а по своимъ литературнымъ работамъ быть можетъ еще и выше, это королевское общество въ Лондонѣ, существующее съ 1663 г.

Къ рисункамъ.

Игра въ фанты.

(Рис. на с. р. 1216 и 1217).

Картина Гейсера „Игра въ фанты“ переноситъ насъ въ сре-

дину прошлаго столѣтія. Тогда общество было веселѣе и оживленнѣе и въ жизнь свою вносило болѣе наивности, сердечности и чувства, что прелестно изображено на поминутый картинкѣ. Вотъ пожилой господинъ, съ роговыми очками на носу, требуетъ отъ своей красивой сосѣдки, въ видѣ выкупа за платокъ съ узелкомъ, объясненія въ любви стихами, а прелестная молодая дама, получившая въ видѣ фанты медальонъ отъ юнаго друга своего мужа, желаетъ выслушать исторію полученія имъ медальона и находящагося въ немъ портрета, прозрачно намекая на молодую дѣвушку, сидящую рядомъ съ нимъ и за которой юнаша сегодня замѣтно ухаживалъ. А вотъ молодой дѣвушкѣ предстоитъ трудная задача выкупить свою подвязку, за которую дерзкій молодой человекъ требуетъ права подвизать ее самому, что конечно неисполнимо. Это кажется невозможнымъ даже и маленькой собачкѣ, громко лаяющей, въ то время какъ мамаша, сиди въ креслахъ, быть можетъ думаетъ, что это не такъ уже странно, что тоже самое случилось и въ ея молодости и что вмѣстѣ съ подвязкой богатый молодой человекъ можетъ привязать къ ея дочкѣ свою руку и сердце, что было бы и желательнымъ окончаніемъ игры.

Мечты.

(Рис. на стр. 1221).

Очень поэтична прелестная картинка Рёслера „Мечты“, помѣщенная на стр. 1221. Задумавшись, въ полномъ самозабвеніи смотритъ пѣвица вдаль, рука ея тихо скользитъ по струнамъ лютни, передъ ней носятся видѣнія прошлаго, грѣзы о свѣтломъ будущемъ и она вполголоса напѣваетъ:

Иль съ мной летитъ съ мольбою
Тихо въ часъ ночной...

Здѣсь музыка и слова сливаются въ такую чудную гармонию и такъ соотвѣтствуютъ настроенію молодой пѣвицы.

У степнаго колодца.

(Рис. на стр. 1224).

Мѣстность дикая, безлюдная пустыня. Смычкіе пески кругомъ и много дней этими песками бѣдутъ на бойкихъ степныхъ лошадакъ путники, усталые отъ жары, подъ палящимъ солнцемъ, томимые жаждой, которую бурдючная вода утолить не можетъ достаточно. И люди и кони томятся. И вдругъ видятъ они что песокъ нѣсколько темнѣе — явный признакъ воды и колодца. Всѣ ободраются и торопятся достигнуть драгоценной жизненной влаги. Вотъ уже среди каменистыхъ голыхъ скалъ показался и степной колодезь. Всадники соскакиваютъ съ коней и вотъ уже готовъ оригинальный, импровизированный очень. Двое становится и держатъ шестъ на плечахъ, а третій вытягиваетъ ведро изъ глубокаго колодца, перетянувъ черезъ шестъ веревку. И все ободриется и запасается силами для новаго пути, освѣженнаго живительной влагой.

На Лофодденѣ.

(Рис. на стр. 1225).

Глизи съѣверныхъ береговъ Норвегіи есть группа малонаселенныхъ каменистыхъ острововъ—Лофодденскихъ. Здѣсь непрерывный день длится по нѣскольку недель; даже мѣсяцезвѣ, смѣняя собою такую же непрерывную полярную ночь. Сказаніе о странѣ съ незакатнымъ днемъ извѣстно было въ древности. Испытываетъ здѣсь путникъ впечатлѣніе, точно онъ бѣдетъ по затопленной странѣ и выдающіяся изъ-подъ воды горы кажутся вершинами цѣпей горъ, скрытыхъ подъ водою. Рыбаки Лофоддена ведутъ жизнь трудовую, занимаея ловлей паваги и

Каро съ добычей. Рис. М. Стоксъ, грав. Ерике.

Морская корова. Рис. и грав. Шпехтъ.

сельдей. Зимнее время житель здѣсь дома, въ семьѣ—живетъ при вѣчномъ свѣтѣ свѣчи и лампы. Люди изъ года въ годъ пребываютъ въ сумракѣ этой ночи. Но и здѣсь человѣкъ имѣетъ радости, горе, и здѣсь его волнуютъ страсти, любовь и не-пріязнь. И здѣсь переходъ изъ сумрака этой долгой ночи въ вѣчную ночь смерти также тягостенъ и печаленъ. Оригинальное кладбище среди скалъ, въ свѣту, избранное темой для картины талантливымъ Зиндингомъ, съ этой маленькой кладбищенской деревянной часовенкой, производитъ мирное, уединенное впечатлѣніе; оно закрыто отъ всего міра скалами Лофодденовъ и волнами бурнаго моря...

Что касается автора картины, Отто Зиндинга,—онъ родился въ декабрѣ 1842 г., въ Консбергѣ въ Норвегіи и большую часть дѣтства провель въ Дронтеймѣ и Лиллегамерѣ; отецъ его завѣдывалъ королевскими рудниками въ сѣверной Норвегіи. Отто Зиндингъ въ 1860 году, т. е. на 21 году жизни, поступилъ въ университетъ въ Христианіи и уже впоследствии, будучи на службѣ, сталъ заниматься живописью, рисуя пейзажи съ самыми необыкновенными бурями, мятелями, громами и молніей. Страсть къ живописи все болѣе стала овладѣвать имъ и наконецъ онъ рѣшилъ оставить службу и поступить ученикомъ къ Экерсбергу. Поступивъ, увидѣвъ произведенія Зиндинга, разразился со своими учениками хохотомъ и совѣтывалъ ему вернуться опять на службу. Такой пріемъ однако не подѣйствовалъ на Зиндинга и онъ просилъ у Экерсберга принять его въ число учениковъ, на что тотъ согласился лишь въ видѣ опыта. Талантъ Зиндинга вскорѣ удивительно развился и былъ замѣченъ въ Скандинавіи, не особенно богатой художественными талантами. Правительство дало ему средство для дальнѣйшаго образованія. Послѣ четырехлѣтняго пребыванія въ Мюнхенѣ, онъ провель столько же времени въ Норвегіи. Къ этому времени относятся его картины „Сирена“, „Христосъ распятый“, находящаяся нынѣ въ церкви св. Павла въ Христианіи, нѣсколько картинъ, сюжеты которыхъ заимствованы изъ народныхъ норвежскихъ сказокъ. Велѣдъ за поѣздками на Лофодденею островъ появились прекрасныя, полныя движенія и драматическаго интереса картины, какъ „Буря осенью“, „Похороны на Лофодденѣ“ (здѣсь переданная) и другія. Контрастомъ этихъ картинъ можетъ служить, по веселому сюжету, прелестная картина „Купанье на Капри“. Зиндингъ получилъ первую медаль Мюнхенской академіи и такія же медали на выставкахъ въ Филадельфіи и Пюрибергѣ.

Каро съ добычей.

(Рис. на стр. 1228).

Хорошая дрессированная собака—радость и гордость охотника: ни одно животное не проявляетъ столько способности, столько привязанности и понятливости. На охотѣ собака оказываетъ цѣлѣбныя услуги и становится необходимымъ спутникомъ охотника. Картинка „Каро съ добычей“ работы Сюоксъ. Голова краснаго Каро воспроизведена очень вѣрно; въ большихъ глазахъ—умъ и добродушіе; осторожно, чтобы не попортить добычи, онъ держитъ утку, вытащенную имъ изъ воды.

Морская корова.

(Рис. на стр. 1229).

Къ числу водныхъ млекопитающихъ, составляющихъ переходъ отъ этихъ животныхъ къ рыбамъ, принадлежатъ также замѣчательныя морскія коровы или ламантины. Онѣ водятся въ тропической Южной Америкѣ и часто встрѣчаются въ устьяхъ рѣкъ и бухтахъ Гвианы. Это, какъ видно на рисункѣ, тяжелыя, неслабодыя животныя съ кругловатою головою, небольшимъ ртомъ, растяжимомъ, немного свѣшивающеюся верхнею губою и маленькими ноздрями, закрывающимися произвольно подъ водою и которыя при дыханіи открываются съ нѣкоторымъ шумомъ. Маленькій глазъ кажется туннымъ или же, быть можетъ, обнимаетъ небольшое поле зрѣнія. Морскія коровы очень прожорливы и бываютъ очень жирны; онѣ плаваютъ и ныряютъ хорошо, но обыкновенно лежатъ спокойно въ прѣсной водѣ, по временамъ высовывая носъ для дыханія. Ламантины достигаютъ отъ 4 до 5 метровъ длины и вѣсятъ отъ 200 до 300 килограммовъ (1 килограммъ=2½ фунт.). Цилиндрическое тѣло покрыто толстою, губчатою, голою кожей, усаженою на растопиши двухъ сантиметровъ жесткою, желтоватою щетиною; все-же тѣло голубовато-сѣрое. Переднія ноги представляютъ закрученные плавники съ плоскими ногтями; заднія ноги, какъ и хвостъ, составляютъ образование, при помощи которыхъ животное движетъ свое рыбе тѣло. Дѣтеныши имѣютъ въ маленькомъ рту рѣзцы, старыя животныя обладаютъ только коренными зубами. Языкъ ихъ неподвиженъ. Необыкновенно длинная легкая состоитъ изъ очень большихъ клеточекъ и похожи на два громадные плавательные пузыря; желудокъ раздѣленъ въ видѣ вѣера. Морская корова добродушное травоядное животное, легко приручаемое. Самка рождаетъ по одному дѣтенышу, который не отходитъ отъ матери даже и въ томъ случаѣ если она убита. Мясо морской коровы съѣдобно, питательно и довольно вкусно, по виду и вкусу напоминаетъ свиное и даетъ много жира.

Соборъ въ Эксетерѣ, въ Англии.

(Рис. на стр. 1232).

Среди древнихъ соборовъ Англии, по красотѣ и древности, первое мѣсто занимаетъ соборъ въ Эксетерѣ, главномъ городѣ графства Девонъ, на югѣ острова. Соборъ на возвышеніи стоитъ среди живописной мѣстности, далеко виденъ каждому приближающемуся къ городу и невольно привлекаетъ вниманіе своимъ величіемъ. Первоначально соборъ былъ окруженъ зданіями, заслонявшими общій его видъ; нѣсколько лѣтъ назадъ зданія эти были снесены и теперь зданіе открыто. Учрежденіе епархіи Эксетера относится къ давнему времени. Въ 1046 году Эдуардъ Исповѣдникъ раздѣлилъ открытіе двухъ епархій въ Девонширѣ и Корваллисѣ и отдалъ епископу Теофрику аббатство церкви св. Петра, построенной для бенедиктинскихъ монаховъ въ 932 году и которая была теперь избрана кафедральною церковью. Впоследствии она была разрушена огнемъ и новый соборъ былъ пачатъ въ 1112 г. и достроенъ въ концѣ столѣтія. Этотъ соборъ сгорѣлъ также и теперь отъ него остались только двѣ угловыя башни. Настоящая церковь, — за исключеніемъ двухъ упомянутыхъ башенъ,—могушая называться третьимъ Эксетерскимъ соборомъ, была пачата въ 1280 г. и, за исключеніемъ придѣла Богородицы и нѣкоторыхъ незначительныхъ работъ на западномъ фасадѣ, окончена въ 1331 г. Постройка придѣла Богородицы и окончаніе западнаго фасада были совершены въ 1430 г., а верхняя часть собора окончена въ 1455 г. Епископское сидѣнье на киворотѣ, одно изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній этого рода въ Англии, было устроено при Джонѣ Бутѣ, который былъ епископомъ отъ 1463 до 1478 г.

Настоящій соборъ, за исключеніемъ двухъ башенъ, построенъ совершенно въ другомъ стилѣ, чѣмъ первоначальныя зданія, на мѣстѣ которыхъ онъ возведенъ. На стр. 1232 помѣщены три вида собора: одинъ съ юго-восточной стороны, показывающей главный корпусъ церкви съ одною изъ башенъ; другой рисуночъ изображаетъ западный или главный фасадъ, а третій представляетъ внутренность средней части собора. Для церкви отъ западнаго входа до входа въ придѣлъ Богородицы составляетъ 320 футовъ, длина придѣла Богородицы—60 футовъ, а ширина собора 72 фута. Соборъ построенъ въ формѣ латинскаго креста. На западномъ фасадѣ находятся три входа съ многочисленными нишами, уставленными статуями. Фасадъ этотъ по архитектурнымъ украшеніямъ великолѣпенъ. Отдѣлка какъ наружныхъ частей, такъ и внутреннихъ, стройныя готическія окна, превосходный органъ и богато украшенное епископское мѣсто отличаются совершенствомъ исполненія.

С. Ѡ. Панютинъ.

(Портр. на стр. 1233).

Статсъ-секретарь Степанъ Ѡдоровичъ Панютинъ, тѣло котораго 6-го сего октября предано землѣ на кладбищѣ Песчурбургскаго дѣтскаго монастыря, прожилъ 63 года, какъ примѣрный, образцовый русскій человѣкъ. Искренній вѣра, горячая преданность церкви, чуткое чувство національной и личной чести, честности и гражданскаго долга, самоотверженная устойчивость въ убѣжденіяхъ и въ исполненіи обязанностей во что бы то ни стало, — таковы были вседневныя отличительныя черты благородной его души. Характеръ такого зачала вынесъ онъ прежде всего изъ родной семьи. Отецъ его, изъ родовитыхъ людей Нижегородской губерніи, генералъ-адъютантъ и генералъ-отъ-инфантеріи, скончавшійся въ званіи члена государственнаго совѣта, прославился, какъ боевой корпусный командиръ, какъ герой венгерской кампаніи (ему сдался Гёргей), какъ защитникъ Баязета и генералъ-губернаторъ Варшавы. Близкими служебными и личными отношеніями отца къ тогдашнему царскому намѣстнику объясняется, почему прямо изъ падежаго корпуса выпущенный въ гражданскую службу по неспособности къ военной С. Ѡ. состоялъ при князѣ Паскевичѣ до конца его жизни и участвовалъ съ нимъ какъ въ венгерской кампаніи, такъ и въ его походѣ въ Бухарестъ. Въ званіи главнокомандующаго западною и южною арміями во время севастопольской войны. Такъ съ молодю подготовился С. Ѡ., чтобы прославиться впоследствии на посту Виленскаго губернагора при гр. М. П. Муравьевѣ, К. П. фонъ-Кауфманѣ и гр. Э. Т. Барановѣ, и чтобы оставить этотъ весьма трудный тогда и достоянный постъ при назначеніи Потапова виленскимъ генералъ-губернаторомъ. При С. Ѡ. совершилось движеніе бѣлорусцевъ къ православію; при немъ же и восстановленіе лежавшихъ въ развалинахъ древнѣйшіе храмы въ Вильнѣ. Не менѣе того прославился С. Ѡ. и въ послѣднюю войну какъ уполномоченный Краснаго Креста. Не говоря о той дружбѣ, которую питали къ нему князь и княгиня Черногогорскія за его тогдашнюю неутомимость въ помощи больнымъ и раненымъ воинамъ, всѣ выдающіеся люди прошлой войны свидетельствуютъ, что онъ всегда умѣлъ во время поспѣвать со вспомогательными средствами Краснаго Креста именно тамъ, гдѣ онъ всего болѣе были нужны, и тѣмъ содѣйствовалъ спасенію десятковъ тысячъ молодыхъ воиновъ. Слѣдуетъ отмѣ-

тять черту необыкновенной его скромности: ни разу в жизни не принял он парадных в честь его обдѣловъ, въ Вильнѣ отказался отъ предложеннаго ему городомъ званія почетнаго гражданина за его ревностную дѣятельность во время бывшей тамъ въ 1866 году холеры, а передъ смертію завѣщалъ, чтобы хоронили его какъ можно проще, что родными и было исполнено и не мало возбудило на длинномъ пути къ дѣвичьему монастырю разговоры между прохожими, почему простой катафалкъ сопровождался такимъ множествомъ лицъ.

Кусторѣзка.

(Рис. на стр. 1233).

Въ Австраліи въ огромныхъ размѣрахъ стало развиваться земледѣліе, но здѣсь, какъ и въ Америкѣ, трудно заручиться рабочими и всѣ земледѣльческія работы приходится совершать машинами. Въ числѣ подготовительныхъ работъ на первобытной почвѣ самая трудная—расчистка ея отъ кустарниковъ. Для этой цѣли инженеръ-механикъ изъ Новой Зеландіи, Вильямъ Лафлинъ, изобрѣлъ машину, которая съ успѣхомъ примѣняется въ Австраліи. Машина настолько легка, что пара лошадей безъ труда везетъ ее; во время хода машины колеса приводятъ въ движеніе ось, которая, при посредствѣ зубчатыхъ колесъ, сообщаетъ движеніе кругообразному рѣзаку, края котораго скошены. Рѣзакъ этотъ непосредственно захватываетъ кустарникъ, который онъ срѣзаетъ необыкновенно скоро. При твердыхъ породахъ дерева машина можетъ срѣзать вѣтви въ 7 сантиметровъ въ діаметрѣ, работая же надъ мягкимъ деревомъ, она рѣжетъ стволы въ 10 сантиметровъ въ діаметрѣ. Единственная часть машины подвергающаяся порчѣ—это кругообразный рѣзакъ, устройство котораго однако таково, что его легко замѣнить другимъ, для чего запасаются обыкновенно нѣсколькими рѣзакми. Машина работаетъ не только въ мѣстности ровной, но и въ гористой; рѣзакъ можетъ быть поставленъ въ разныя по-

ложенія; онъ дѣйствуетъ даже вертикально, когда это необходимо для срѣзыванія вѣтвей

Кремень содержащій воду.

(Рис. на стр. 1233).

Здѣсь показанъ замѣчательный кремень, въ 45 миллиметровъ въ діаметрѣ, найденный въ окрестностяхъ Немура, на Сенѣ и Марнѣ, содержащій, кромѣ подвижнаго каменнаго ядра, что встрѣчается часто, еще значительное количество воды, что узнается по шуму при сотрясеніи камня. Известны кварцевыя водяныя сгущенія, происходящія въ скалахъ и начало ихъ точно объяснено: это кремнеземъ, насланявшійся во впадинахъ взрывчатой массы, въ известныхъ мѣстахъ закрылъ каналъ, пропускавшій воду, содержащую минералы. Такимъ образомъ послѣдняя была въ большемъ или меньшемъ количествѣ заперта герметически и остается обыкновенно съ воздухомъ внутри каменнаго и прозрачнаго шара. Точно также можно объяснить и особенность этого кремня, который, какъ и агатъ, есть результатъ постепенныхъ отложеній внутри скалы, образовавшихся издавна.

Немурскій кремень былъ найденъ не въ мѣстѣ своего происхожденія, т. е. въ мѣлу, но въ пескѣ долины дю-Леанъ. Относительно свойствъ воды, заключенной въ кремень, можно предположить, что это вода океана, на днѣ котораго находился кремень. Но кромѣ того, что наблюденія доказали, что кремень образовался гораздо позже мѣлы и что, быть можетъ, они отчасти и теперь образуются въ мѣловыхъ массахъ, не нужно забывать, что кремневая масса не безусловно водоупорна. Известно, что содержащій воду кварцъ теритъ ее со временемъ вслѣдствіе пористости и что агатъ можно пропитать медовой водою, сѣрною кислотою и проч. Очень возможно, что Немурскій кремень также напитался водою, хотя онъ не представляетъ ни малѣйшей свѣжини и въ сильную лупу.

О картинахъ Р. Г. Судковскаго.

Очеркъ Я. П. Полонскаго.

Я зналъ Судковскаго, и онъ какъ художникъ не разъ ставилъ меня странствовать,—видѣть берега Чернаго моря, не выходя изъ Петербурга, и дышать вожнымъ тепломъ на сѣверѣ, въ дурную погоду.

Это былъ въ полномъ смыслѣ слова добрый, честный человекъ, на все отзывчивый, вѣчно сомнѣвающійся въ своемъ талантѣ, и въ тоже время вѣчно порывающійся впередъ, чтобы создать что нибудь достойное мастерской кисти. Рѣдко былъ онъ доволенъ собой и въ тоже время, встрѣчая недоброжелателей, или подозрѣвая зависть, приходилъ въ отчаяніе. Будь онъ еще живъ—не было-бы его выставки въ Академіи Художествъ, и, присутствуя на этой выставкѣ невидимая тѣнь его, какъ-бы она страдала, видя съ какимъ равнодушіемъ относились къ ней русская публика, и какъ пристрастно, въ дурную сторону, отзывались о ней наши критики. Лучше ужъ быть пристрастнымъ въ хорошую сторону: такое пристрастіе по крайней мѣрѣ поощрительно; но при жизни художника, ни разу не удавалось мнѣ печатно похвалить его; теперь же, посмертная, запоздалая похвала моя его не обрадуетъ!

Я не виню публику,—она точь-в-точь поняла, что видить передъ собой произведенія изъ ряда вопъ выходящаго мариниста, когда впервые появились на выставкѣ большія картины его, рядомъ съ картинами тоже замѣчательнаго пейзажиста, г. Клевера. Всѣ понимающіе живопись были несомнѣнно огорчены извѣстіемъ о безвременной кончинѣ Р. Г. Судковскаго, и кого ни встрѣчалъ я изъ знавшихъ талантъ его, невольно выражали нѣчто въ родѣ слѣдующаго восклицанія: „Эхъ! чего-бы онъ ни натворилъ своей кистью, если-бы остался въ живыхъ!“—Отчего-же эта самая публика и въ Кіевѣ, и у насъ въ Петербургѣ, такъ холодно относилась къ трудамъ своего любимца?—Оттого-ли что отъ его кисти ей ожидать больше нечего—и ореолъ восходящей славы на этотъ разъ не манилъ ея, или оттого, что у насъ такая вѣчно-дурная погода, что никому не весело?

Мнѣ самому было не весело на этой выставкѣ; я не нашелъ на ней многихъ лучшихъ картинъ Р. Г. Судковскаго: одни остались въ Москвѣ, другія еще не прибыли съ послѣдней Антверпенской выставки. Я встрѣтилъ въ траурѣ вдову его и передъ его этюдами не нашелъ молодыхъ, начинающихъ пейзажистовъ (по крайней мѣрѣ на тотъ разъ, когда я былъ, ихъ не было). Эти этюды вовсе не для нашей публики. Ей давай роскошь и великолѣпіе. Какое ей дѣло до этюдовъ, напоминающихъ собой записныя тетради поэтовъ и беллетристовъ, въ которыхъ на-черно и несвязно записываютъ они на память стихи или мысли, внезапно приходившія имъ въ голову, раньше чѣмъ пришла охота писать или досугъ отдаться творчеству.

Есть художники (а въ ихъ числѣ я помню и Калама), которыхъ этюды, по своей законченности, правдивости и простотѣ,

гораздо лучше многихъ картинъ ихъ и на западѣ этюды эти цѣнятся больше чѣмъ на всѣхъ золота и быстро раскупаются. Не таковы этюды Судковскаго: это не болѣе какъ пятна и удары кисти, улавливающей главные тона въ природѣ и не заботящейся объ отдѣлкѣ и подробностяхъ,—кисти, торопливо схватывающей только то, что беспрестанно мѣняется—цвѣта свои: небо, воздухъ, волны и зелень. Къ такимъ этюдамъ конечно наша публика долго еще будетъ равнодушна, и только учащіеся живописи, будущіе пейзажисты, съ особеннымъ интересомъ будутъ смотрѣть на нихъ.

На выставкѣ были и карандашные и акварельные рисунки художника, но Р. Г. Судковскій не былъ ни рисовальщикомъ, ни акварелистомъ; онъ былъ созданъ для палитры, холста и масляныхъ красокъ. Картины, которыя видѣлъ я, принадлежали разнымъ эпохамъ его художественнаго развитія. Оно же продолжалось около 14 л., со дня его выхода изъ академіи и до кончины. На раннихъ его произведеніяхъ еще видны слѣды подражательности; но кто же не учится у другихъ, прежде чѣмъ сдѣлаться учителемъ.

Еслибы Судковскій до конца дней своихъ остался подражателемъ, не стоило-бы и говорить о немъ, но онъ былъ истинный поэтъ въ своемъ творчествѣ и стало быть не могъ не дорости до оригинальности.

Что такое поэзія въ пейзажѣ?—Это душа въ картинкѣ; а развѣ душа можетъ быть копіей съ другой души? Что значитъ быть оригинальнымъ?—Значитъ просто глядѣть на природу своими, а не чужими глазами и относиться къ ней по своему. Какъ долженъ художникъ-пейзажистъ относиться къ этой природѣ?—Какъ страстно влюбленный къ предмету любви своей; только эта страсть, на которую тратится вся жизнь, съ одной стороны есть ручательство за настоятельность и долготерпѣніе, а съ другой стороны, даетъ возможность узнать природу, видѣть въ ней красоту и въ минуты ея солнечной улыбки, и въ минуты ея бурнаго гнѣва, ея насуленныхъ бровей и скопляющихся въ ней молній.

Наша академія приобрѣла одну изъ лучшихъ картинъ Судковскаго, появившихся на выставкѣ: „Прозрачная вода“. Это каменистый, мелкій берегъ моря въ тихую, солнечную погоду, когда свѣсъ кристалъ тихо набѣгающихъ волнъ видно уходящее и постепенно исчезающее дно его, покрытое камешками и водорослями.

Такого-же содержанія картину когда-то купилъ И. М. Третьяковъ для своей галлерей въ Москвѣ (этой картины на выставкѣ не было).

Помню, когда впервые появилась эта картина, на ряду съ другими выставленная въ „Обществѣ поощренія художниковъ“. По ея поводу, въ нашихъ газетахъ возникъ презабавный споръ: кому первому пришла въ голову мысль воспользоваться такимъ эффектомъ—Куинджи или Судковскому?..

Не все-ли это равно, если-бы два итальянских исторических живописца заспорили о томъ, кому изъ нихъ первому пришло въ голову написать Мадонну на облакахъ! Кто мѣшалъ или мѣшаетъ Куинджи писать тоже самое, — такую-же прозрачную воду? Онъ настолько-же самостоятеленъ и оригиналенъ, какъ и Судковскій; стало быть, и его прозрачная вода, какъ и все, что писалъ онъ, будетъ носить печать его таланта, а публикѣ станетъ еще нагляднѣе самостоятельность и разница обихъ — Куинджи и Судковскаго.

Такъ, дѣсь Куинджи и дѣсь Шишкина — развѣ это одно и то-же? — Гораздо существеннѣе вопросъ: видно-ли дно мелководнаго берега моря на томъ разстоянн, на какомъ рисуется море передъ глазами зрителя картины или съ этого разстоянн его не видно? — Но предположимъ, что не видно, — предположимъ, что Судковскій стоялъ у самаго берега, когда дѣлалъ эту-же прозрачную воду, тогда какъ по размѣру картины, зритель видитъ это море за нѣсколько сотъ сажень, — будетъ-ли это говорить противъ картины?! Едва-ли? — Почему? — Потому, что такой вопросъ никому не приходитъ въ голову; потому, что художникъ заставляетъ насъ вѣрить, что таковъ былъ видъ, какимъ онъ изобразилъ его. Самъ же Судковскій говорилъ мнѣ, что въ Крыму, въ ясные дни, когда море совершенно спокойно, онъ не разъ, издали, съ высоты скалъ, любовался прозрачностью едва колеблющихся волнъ, и не разъ видѣлъ подъ ними удаляющееся дно прибрежнаго моря. Глазъ истиннаго художника —

развитой глазъ, и мы поневоля должны ему вѣрить. Многіе восхищаются бурями Судковскаго; но по моему крайнему мнѣнню, только тѣ изъ нихъ особенно хороши, когда нѣтъ прибой и цѣлы.

Соборъ въ Эксетерѣ. Главная галлеря.

Соборъ въ Эксетерѣ. Передній фасадъ.

мыслу и по исполненію. Вообразите себѣ свѣтъ неба за нѣсколько минутъ до появленія зари; свѣтъ маяка, уже померкшаго въ мерцанн начинающагося утра и красноватый свѣтъ отъ костра, разложеннаго рыбаками. Какъ все это гармонически

слито въ одно виднѣе раппито разсвѣта, и какой тишиной и раппимъ холодомъ вѣетъ отъ всей картины!

Она еще не куплена, не отъ того-ли, что издали не бросается въ глаза, но навѣрное незамедлитъ найти себѣ покупателя.

Описывать все картины Судковскаго и къ каждой изъ нихъ относиться съ оцѣнкой или съ критическимъ анализомъ здѣсь не мѣсто; мнѣ хотѣлось по поводу этой выставки только напомнить русской публикѣ объ утратѣ такого замѣчательнаго художника, какимъ былъ Судковскій — мы такъ скоро все и все-хъ забываемъ.

Видъ собора въ Эксетерѣ, въ Англн.

же какъ и свѣдѣнн о его жизни и его портретъ. Искусство наше, безъ всякаго сомнѣнн, понесло большую потерю.

Въ „Нивѣ“ неоднократно помѣщались копнн съ прекрасныхъ картинъ покойнаго художника, такъ-же какъ и свѣдѣнн о его жизни и его портретъ. Искусство наше, безъ всякаго сомнѣнн, понесло большую потерю.

Политическое обозрѣніе.

Затрудненія Англіи. — Положеніе Египта. — Заявленіе князя Александра. — Военно-разграничительное вмешательство Европы. — Истинные интересы Россіи. — Выборы президента во Франціи.

Безконечно тянущіяся, без всякой системы, румелійско-болгарскія дѣла и умиротвореніе двухъ славянскихъ народцевъ не останавливаютъ однако великія державы обращать вниманіе на свои внутреннія дѣла, которыя далеко притомъ находятся не въ блестящемъ положеніи.

Болѣе другихъ несговорчивая и менѣе другихъ хлопотавшая о скорѣйшемъ окончаніи балканскихъ замѣшательствъ, Англіи стала за послѣдніе дни сговорчивою и податливою, обнаруживая явные признаки желанія отступиться отъ тѣхъ стремленій, какія она еще такъ недавно упорно проводила въ разрывъ съ возрѣніемъ „всей Европы.“ Причина почему кабинетъ Салисбери сдѣлался сговорчивѣе ясна и очевидна: передъ Англіею подымается все тотъ-же для нея

С. В. Панютинъ. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

приготовленіяхъ суданцевъ и о томъ, что они располагаютъ отличнымъ вооруженіемъ. Есть много основаній думать, что въ скоромъ времени махдисты окончатъ свою боевую организацію и немедленно возобновятъ непризнанныя дѣйствія переходомъ въ наступленіе по всей линіи.

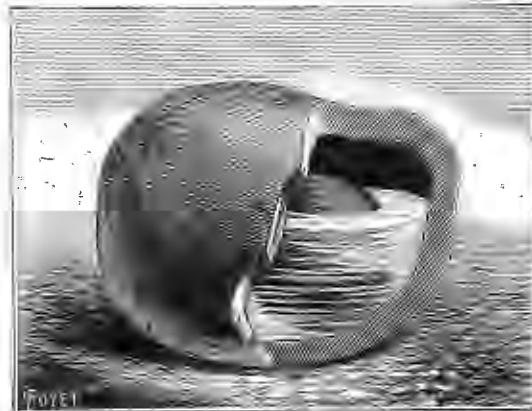
Для интересовъ Англіи Египетъ ближе, чѣмъ румелійско-болгарскій вопросъ: на Египетъ затрачены англійскіе милліоны, съ Египтомъ связаны интересы всемірной англійской торговли. Между тѣмъ, независимо суданскихъ угрозъ, и въ самомъ Египтѣ Англіи приходится бороться не съ малыми затрудненіями. Напомнимъ, что финансовыя средства въ краѣ истощены окончательно, недовольство противъ англичанъ растетъ изо дня на день, народъ повсюду ропщетъ, обнаруживая явные симпатіи къ суданскимъ инсургентамъ и глухую ненависть къ англичанамъ.

Понятно, что при такихъ условіяхъ Англіи не до Болгаріи и

Нустортъзна. Рис. Гіу, грав. Барбанъ.

старый, тяжелый египетскій вопросъ, въ которомъ политика британскихъ дипломатовъ не менѣе занутана, чѣмъ политика балканскихъ замѣшательствъ. Подавить возстаніе, разгромить Александрію и снова посадить на утерянныи престолъ несчастнаго Тевфика Англіи удалось сравнительно легко, но не такъ легко ей бороться теперь съ народнымъ недовольствомъ, свившимъ себѣ гнѣздо въ центральной Африкѣ, съ которымъ затруднительность военныхъ экспедицій въ полной мѣрѣ была познана еще въ прошломъ году англійскими военачальниками. Махдисты, вытѣснивъ англичанъ изъ Хартума и Донголы, все это время не теряли времени. Въ Лондонѣ получены самыя обстоятельныя свѣдѣнія о боевыхъ

Кремень, пустой внутри, герметически закрытый, заключающій въ себѣ омаментальный орѣхъ и чистую воду. Рис. и грав. Шуайъ.

не до князя Александра, а это точнасть-же отразилось въ настроеніи самой Порты, которая, освободившись отъ давленія Англіи, отступаетъ отъ своего бывшаго рѣшенія признать воссоединеніе обѣихъ Болгарій. Съ другой стороны князь Александръ, лишившись поддержки Англіи, не очень-то смутился этимъ и держитъ себя по отношенію къ Портѣ достойно и самостоятельно. Болгарское правительство заявило Портѣ, что въ настоящее время оно не можетъ принять Меджид-пашу, такъ какъ послѣ объявленія войны, Порте, не смотря на настоятельную просьбу князя Александра, отказалась содѣйствовать отраженію сербскаго нашествія. Принимая во вниманіе вассальныя отношенія князя къ султану, такой

отказ может явиться прецедентом для дальнейших ходовъ въ сторону полной независимости Болгаріи. И въ данномъ случаѣ поводъ къ тому дала сама блистательная Порта. Въ самомъ дѣлѣ: на вассальное княжество дѣлаетъ набѣгъ независимое королевство; вассалъ проситъ у сюзерена помощи и получаетъ отказъ въ этомъ, — развѣ это не согласіе на устраненіе отъ себя сюзеренныхъ правъ? Примѣровъ такого рода отказовъ въ исторіи достаточно, но для балканскихъ дѣлъ, какъ извѣстно, не принимаются въ расчетъ ни указанія исторіи, ни основы международного права, а все дѣлается путемъ самыхъ запутанныхъ и закулисныхъ интригъ.

Помимо дипломатическаго вмѣшательства, такъ называемая „вся Европа“ входитъ теперь въ балканскія дѣла еще въ новой формѣ—въ формѣ военно-разграничительной комиссіи. Нечего и говорить, что задача военно-разграничительной комиссіи не ограничится проведеніемъ одной демаркаціонной линіи, устанавливаемой для временнаго перемирія воюющихъ сторонъ, но будетъ захватывать существенныя стороны предполагаемаго мира между Болгаріей и Сербіей въ отношеніи будущаго установленія границъ, отдѣляющихъ эти государства.

Россія, въ настоящее время не связанная ничѣмъ по отношенію всей этой балканской неурядицы, остается проинести свое свободное слово и тѣмъ болѣе вѣское, что Англія должна будетъ, какъ говорили, отступиться отъ дѣятельной политики въ румелинскихъ и сербскоболгарскихъ дѣлахъ, а Австрія скомпрометировала себя неудачными концями своего вліянія на Сербію, нынѣ разбитую храбрыми болгарскими войсками. Окончательный исходъ написхъ желаній все-таки долженъ быть тотъ, что объединенное и усиленное княжество Болгарское, во имя отстраненія на будущее время нынѣшнихъ безпорядковъ, должно остаться не только подъ вліяніемъ Россіи, но, при болѣе точныхъ формулахъ

будущаго устройства княжества, въ полномъ подчиненіи отъ Россіи. Если Австрія сумѣла захватить Боснію и Герцеговину, если Англія изъ объединеннаго княжества Болгаріи стремилась и стремится устроить для насъ преграду и охранительный оплотъ для Константинополя, подобно тому, какъ при Наполеонѣ III произошло объединеніе Молдавіи и Валахіи въ укоръ интересамъ Россіи, то Россіи не только позволено, но и необходимо теперь-же озаботиться установленіемъ такого порядка въ объединенномъ княжествѣ Болгарскомъ, который навсегда эту страну, помимо воли ея правителей, ставилъ-бы въ отношеніи Россіи въ положеніе вассальное. Извѣстно, что англичане мечтали о занятіи Бургаса (что разумѣется не мыслимо допустить); не мѣшаетъ и намъ озаботиться занятіемъ болѣе существеннаго порта на Болгарскомъ берегу Чернаго моря...

Въ заключеніе напомнимъ, что на этой недѣлѣ въ Версалѣ соберутся двѣ французскія палаты для совокупнаго засѣданія, такъ называемаго, конгресса. Національное собраніе будетъ создано для выбора президента республики на слѣдующее семилѣтіе. Пока достоверно извѣстно, что единственнымъ имѣющимъ шансы кандидатомъ на высокой постъ главы исполнительной власти французской республики остается нынѣшній ея президентъ Жюль Ферри. Настоящее положеніе республики таково, что для нея менѣе всего желателенъ переѣздъ въ лицѣ президента: къ постояннымъ правительственнымъ замѣшательствамъ пришлось-бы ввести новую политическую борьбу со стороны сторонниковъ другихъ кандидатовъ на мѣсто президента. Напомнимъ, что Гриви очень старъ, ему пошелъ 79 годъ, а потому врядъ-ли можно ожидать, чтобы онъ остался во власти всѣ семь лѣтъ. Все это говорить за то, что слѣдующее семилѣтіе начнется для французской республики при томъ-же президентѣ.

С М Ъ С Ъ .

Недавно, въ городъ Они (Кутанской губ.), пріѣхалъ итальянскій инженеръ, Барджилі, для осмотра мѣстныхъ Цедисскихъ серебро-свинцовыхъ залежей. Осмотръ далъ весьма хорошіе результаты, и Барджилі заключилъ условіе съ собственниками, крестьянами Майсурадзе, о разработкѣ. Предполагается устроить серебро-свинцовый плавильный заводъ, для чего въ скоромъ времени будетъ приступлено къ возведенію нужныхъ построекъ. Думаютъ вывезти руду за-границу, главнымъ образомъ—въ Италію. Настоящій починъ, вѣроятно, обратитъ вниманіе многихъ предприимчивыхъ людей и капиталистовъ къ разработкѣ минеральныхъ богатствъ, которыми изобилуетъ Кутанская губернія. Подобныя предпріятія тѣмъ болѣе выгодны, что по близости почти всѣхъ рудъ находится богатый дровяной лѣсъ, который теперь безопадно вырубается для обращенія земли подъ посѣвы.

Въ городѣ Сандомірѣ, Радомской губерніи, находится самая древняя больница въ Привислянскомъ краѣ, *существующая почти семь столѣтій*. Благотворительныя записи, которые были сдѣланы въ разное время въ пользу больницы, доставили ей капиталъ, на проценты съ котораго, составляющіе 12,000 руб., и содержится помѣнутая больница. До 1784 года, больница и римско-католическій приходъ при ней управлялись самостоятельно, а съ этого времени до 1819 г. они состояли въ вѣдѣніи частью духовныхъ лицъ, частью же городского магистрата. Постѣ этого больница перешла въ управленіе сестеръ милосердія, подѣ которымъ оставалась до 1866 года, т. е. до поступленія ея въ вѣдѣніе совѣта общественаго призрѣнія. Въ настоящее время больница состоитъ изъ главнаго зданія и трехъ каменныхъ двухъ-этажныхъ павильоновъ, заключающихъ въ себѣ 10 залъ и вмѣщающихъ 100 кроватей. Кромѣ больничныхъ палатъ, въ больницѣ имѣется еще помѣщеніе для 40 дѣтей, содержащихся и воспитываемыхъ со дня рожденія, а также помѣщеніе для старцевъ.

Промыселъ рыбы на Мурманскомъ берегу имѣетъ весьма большое значеніе въ экономической жизни населенія Кемскаго, Онежскаго и Кольскаго уѣздовъ, Архангельской губ.; поэтому, извѣстія объ этомъ промыслѣ всегда являются интересными. Въ текущемъ году на Мурманѣ работали 1,159 промысловыхъ судовъ, изъ которыхъ 895 принадлежали жителямъ Кемскаго и Онежскаго уѣздовъ, 148 — жителямъ 1-го стана Кольскаго уѣзда и колонистамъ, 87 — финляндцамъ и 20 — жителямъ Колы. Въ 1884 году общее количество промысловыхъ судовъ не превышало 1,080. Упомянутыя 1,159 судовъ принадлежали 444 хозяевамъ, у которыхъ было 4,953 рабочихъ. На веденіе промысловъ было затрачено до 186 тысячъ рублей. Рыбы добыто до 480 тысячъ пудовъ, содержащихъ около 47 тис. пудовъ жира. Весь этотъ товаръ былъ проданъ за 272,000 рублей, причѣмъ чистый барышъ составлялъ около 86 тыс. рублей.

Новое примѣненіе телефона. Если помѣтить два желѣзныхъ бруска на разстояніи 7—8 метр. одинъ отъ другаго и, затѣмъ, соединить ихъ съ одной стороны мѣдною проволокою, покрытою каучукомъ, а съ другою—съ телефономъ, то, благодаря такому аппарату легко предсказывать бурю, по крайней мѣрѣ, за двѣнадцать часовъ впередъ, вслѣдствіе возникновенія своеобразнаго глухаго шума, появляющагося въ воспріимчивѣй. По мѣрѣ приближенія бури, шумъ увеличивается и дѣлается похожимъ на удары града, падающаго на окно. Каждая молнія и каждый ударъ грома похожи на ударъ камня, брошеннаго на диафрагму инструмента. Всѣ атмосфериче-

скія переѣны отражаются въ инструментѣ болѣе или менѣе сильнымъ шумомъ, который отличить всякій привыкшій къ телефону.

Подводные телеграфные кабели. Длина всѣхъ подводныхъ телеграфныхъ кабелей равняется въ настоящее время 60,000 географическихъ миль, что составляетъ почти втрое большее разстояніе, чѣмъ окружность земли. Такъ какъ каждый кабель состоитъ изъ 50 проволокъ, то вся длина желѣзной и мѣдной проволоки можетъ быть вычислена на двадцать пять милліоновъ миль, что составляетъ въ десять разъ большее разстояніе, чѣмъ разстояніе земли отъ луны. Въ настоящее время существуетъ 17 компаний подводныхъ кабелей. Франція имѣетъ 12,018 миль кабеля въ Средиземномъ морѣ. Столько же имѣетъ Англія въ Индійскомъ морѣ. Ихъ всѣхъ 17 компаний, 8 находятся въ Лондонѣ, 4 въ Нью-Йоркѣ и 1 въ Копенгагенѣ.

Вагоны-аэростаты. По почину французскихъ военныхъ инженеровъ, работы по усовершенствованію аэростатовъ, въ видахъ приспособленія ихъ къ военнымъ цѣлямъ, сдѣлали въ Соединенныхъ Штатахъ замѣтные успѣхи. Если вѣрить нью-йоркскимъ газетамъ, генералъ Тайетъ выставилъ въ одномъ военномъ учрежденіи Нью-Йорка свой новый воздухоплавательный снарядъ, который, независимо отъ атмосферическихъ переѣнъ, можетъ, помощью особаго приспособленія, принимать въ воздухѣ всякія направленія. Мало того, этотъ шаръ, имѣющій въ діаметрѣ до ста футовъ, способенъ подняться на воздухѣ цѣлый локомотивъ и носиться съ нимъ въ воздушныхъ сферахъ. Далѣе изобрѣтатель утверждаетъ, что если устроить проволочные провода, на подобіе телеграфныхъ столбовъ, то прикрѣпля къ нимъ такіе же шары, онъ можетъ этимъ послѣднимъ сообщить такую быстроту, что двигаясь они будутъ со скоростью 115 верстъ въ часъ. Во всякомъ случаѣ, сообщенія эти хотя и нуждаются еще въ подтвержденіи, но очень любопытны.

Американскія рекламы въ сценѣ. Одинъ американскій импресарио, посѣтившій недавно Христину Нильсонъ въ Стокгольмѣ, предложилъ ей баснословныя условія, если она согласится исполнять въ Америкѣ отрывки изъ оперъ на концертной эстрадѣ въ костюмахъ, и въ сценѣ изъ „Фауста“ Гуно замѣнить прялку швейною машиною, къ которой была бы придѣлана озаренная электрическимъ свѣтомъ выѣска, перечисляющая всѣ достоинства новаго устройства подобныхъ машинъ. На замѣчаніе пѣвицы, что это было бы вопіющимъ анахронизмомъ, американецъ отвѣтилъ, что до исторической правды и мѣстнаго колорита соотечественникамъ его нѣтъ ни малѣйшаго дѣла. Пѣвица отвергла предложенныя имъ заманчивыя условія, но передъ уходомъ онъ сдѣлалъ столь же неудачную попытку соблазнить ее другимъ предложеніемъ—пѣть арію Офеліи, привѣсивъ на грудь выѣску съ адресомъ его дома въ Нью-Йоркѣ.

Парламентскіе выборы въ Англіи. Унылый печальный видъ представляетъ Лондонъ и даже провинція въ эти дни великой политической борьбы. Новый законъ объ избирательныхъ злоупотребленіяхъ убилъ живописную сторону парламентскихъ выборовъ. Правда, въ нѣкоторыхъ избирательныхъ округахъ и теперь происходятъ драки, и теперь разбиваются оконныя стекла или подбиваются глаза. Но это—рѣдкое исключеніе. Въ большинствѣ-же случаевъ нѣтъ ничего похожаго на то, что было прежде въ ту эпоху, когда кандидаты парадировали передъ своими избирателями съ короткими музыкантовъ и знаменосцевъ, что придавало мѣстамъ выборовъ видъ полей сраженія, — когда вереницы повозокъ, украшенныхъ карри-

катурами и манифестами, привозили къ избирательнымъ урнамъ „гражданинъ“, шумѣвшихъ отъ оупьянѣнія политическаго и... алко-голическаго. Гдѣ то время, когда публика надрывалась отъ смѣха передъ юмористическою и совершенно вѣрною картиною избира-тельныхъ эксцентричностей, набросанной Диккенсомъ въ его „За-пискахъ пиквикскаго клуба?“ Нѣтъ теперь ни кокарды на шля-пахъ, ни повозокъ, ни факельныхъ шествій, не слышно бараба-наго боя; не видать предѣстныхъ дамъ, покупающихъ голоса избира-телей своими улыбками. Не видать даже пьяныхъ. Законъ су-рово наказываетъ все, что походитъ на актъ давленія на выборахъ. Избирательный округъ, гдѣ поданъ бы былъ одинъ голосъ въ объѣмъ на поцѣлуй герцогини, былъ бы вычеркнутъ какъ „гнилое мѣстеч-ко“; кандидатъ, который вздумалъ бы предложить всѣмъ нѣсколь-кимъ избирателямъ, былъ бы объявленъ лишеннымъ права избирае-мости на всю жизнь; надо замѣтить, что новое законодательство отнимаетъ у кандидата даже случай напоить рабочаго-избирателя, такъ какъ часъ подачи голосовъ назначенъ вечеромъ, и рабочій, вмѣсто того, чтобы гулять и пьянствовать послѣ полудни, подъ пред-логомъ исполненія своихъ политическихъ обязанностей, является къ избирательнымъ урнамъ по окончаніи своей работы въ такую пору дня, когда люди думаютъ болѣе объ ѣдѣ, нежели о возліянїяхъ и кутежахъ.

Въ одномъ изъ присутственныхъ мѣстъ Петербурга вве-дена въ употребленіе только-что полученная изъ Америки пишущая машина. По своей величинѣ, пишущая машина не превосходитъ ручной швейной; работающей на ней, для воспроизведенія буквъ на бумагѣ, касается клавишей, на которыхъ обозначены алфавитъ. Пианисты быстро усваиваютъ эту работу. Текеть, воспроизводимый машиною, выходитъ въ видѣ печатнаго шрифта. Полное обученіе на ней длится не болѣе недѣли, и выучившіеся играть на клави-шахъ машины, работаютъ вдвое скорѣе самаго быстрого писца. Печатная работа машины очень изящна на видъ; машина можетъ ра-ботать сразу двумя шрифтами, и давать, при помощи копировальной бумаги, одновременно до 10 оттисковъ. Стоимость машины, со сто-ликомъ къ ней — 275 рублей въ одинъ шрифтъ, и 300 рублей въ два шрифта. Каждая машина работаетъ только на одномъ какомъ-нибудь языкѣ (русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ), и не требуетъ ремонта, какъ доказали заграничные опыты, въ теченіе пяти лѣтъ. Пишущую машину ждуть, конечно, большая будущность. Не успѣвъ появиться въ Петербургѣ одинъ ея экземпляръ, какъ агентъ по продажѣ ея въ Россіи получилъ уже нѣсколько заказовъ изъ канцелярій присутственныхъ мѣстъ, банковъ, нотаріальныхъ и гуческихъ конторъ и т. д. Съ распро-страненіемъ машины въ Россіи, конечно, понизится и ея стоимость.

Извѣстный московскій скульпторъ И. И. Севрю-гинъ только что окончилъ и открылъ для публичнаго осмотра въ Москвѣ въ одной изъ залъ пассажа По-пова статуя, изображающую „Фортуну“. Богиня пред-ставлена юною красавицею не античнаго, но современ-наго европейскаго тина, въ размѣрѣ естественнаго че-ловѣческаго роста. Въ стремительной позѣ она быстро мчится по воздуху, опираясь правою ногою на ось ко-леса, катящагося надъ облакомъ. Фигура почти вся, съ головою и ногами, закутана покрываломъ; обнажены только съ лѣвой стороны рука, бокъ и бедро; но пре-красныя черты лица и формы тѣла сквозятъ изъ-подъ ткани, которая раздѣляется сади пыльными складками. Севрюгинъ выставляетъ свое произведеніе въ темной комнатѣ, въ прорѣзѣ декораціи, при ламповомъ освѣ-щеніи; сади голубой фоны. Статуя медленно обра-чивается. Здѣсь съ большимъ умѣньемъ воспользо-вались приемомъ, употребительнымъ въ древности: имен-но, статуя сдѣлана изъ гипсовъ разныхъ тоновъ, со-отвѣствующихъ колерамъ натурѣ, но столь блѣдныхъ, что различіе красокъ безъ указанія почти незаметно; оно все-таки весьма возвышаетъ рельефъ и жизнен-ность фигуры.

Изъ Владивостока. На Сахалинѣ предполагаютъ проводить дорогу и съ этою цѣлью въ Корсаковскій постъ отпавился полковникъ генеральнаго штаба, ко-торый отсюда пройдетъ въ Дуэ для осмотра мѣстности и выбора поселеній, которыя предполагается создать вдоль новой дороги. Въ Корсаковскій постъ, по пору-ченію генераль-губернатора, прибылъ также изъ Дуэ горный инженеръ, чтобы изслѣдовать угольные залежи около деревни Чинисанъ, близъ поста Муравьевскаго; тамъ онъ нашелъ столбъ съ японскою и китайскою над-писями, которыя въ переводѣ значили: „угольная падь“; но самый уголь, по его изслѣдованіямъ, весьма плохъ и не стоитъ разработки. Тотъ-же самый отзывъ мы находимъ и у Кенсена, въ его брошюрѣ „Островъ Са-халинъ“; на юго-восточной оконечности Сахалина слою угля плохаго качества встрѣчаются около бере-говъ Чибисальскихъ озеръ. Компания „Сахалинъ“, какъ говорятъ; собирается открыть угольные склады, кромѣ Владивостока, также еще въ Касурѣ, Ольгѣ и Корсаковскомъ посту. Пароходъ „Владивостокъ“ новѣ въ грузъ такасимскаго угля (японскаго) тоже въ Петропавловскъ, для военныхъ судовъ, крейсирующихъ около Камчатки.

Одинъ изъ величайшихъ желѣзнодорожныхъ проентовъ. Въ Нью-Йоркѣ стараются теперь образовать общество капиталистовъ для постройки громадной желѣзнодорожной сѣти, которая по пред-ложенію китайскаго правительства должна протянуться по всей Небесной Имперіи. Русское правительство одобряетъ этотъ проектъ и согласно протянуть свои желѣзнодорожные пути такимъ образомъ, чтобы они соприкасались съ китайскими. Величайшій этотъ замы-селъ нашего времени потребуетъ около 380 милліоновъ рублей рас-хода. Если капиталы будутъ найдены, то постройкою назначенной дороги займется Америка.

Воробьиные бои. Въ Америкѣ, все болѣе и болѣе входятъ въ моду бои между воробьями, замѣняющие собою пѣтушья. Они имѣютъ характеръ въ высшей степени кровожадный, такъ какъ во-робьевъ выпускаютъ на арену не иначе, какъ съ обрѣзанными крыльями и заостренными клювами. Въ отличіе одного отъ другаго, къ лапкѣ котораго-либо пзъ нихъ привязываютъ красную ленточку. Бой почти всегда имѣетъ смертельный исходъ и подають поводъ къ большому закладамъ.

Торжество велосипеда. Въ австрійской арміи начали упо-треблять велосипеды для военныхъ цѣлей. На проехавшихъ на дняхъ въ Нижней Австріи маневрахъ четыре офицера и четыре унтеръ-офицера какъ ординары передавали приказанія главноко-манующаго на велосипедахъ; они исполняли эти порученія быстрее, нежели конные ординары.

Изъ Генуи сообщаютъ, что изъ среды купающихся на тамошнихъ морскихъ купаньяхъ внезапно исчезъ одинъ молодой человѣкъ, ус-пѣвшій только отчаянно вскрикнуть; въ эту же минуту на этомъ мѣстѣ вода окрасилась краснымъ кровавымъ цвѣтомъ. Всѣ купа-шіеся съ ужасомъ поспѣшили къ берегу, и скорѣ вслѣдъ за ними у самаго берега всплыла громадная акула.

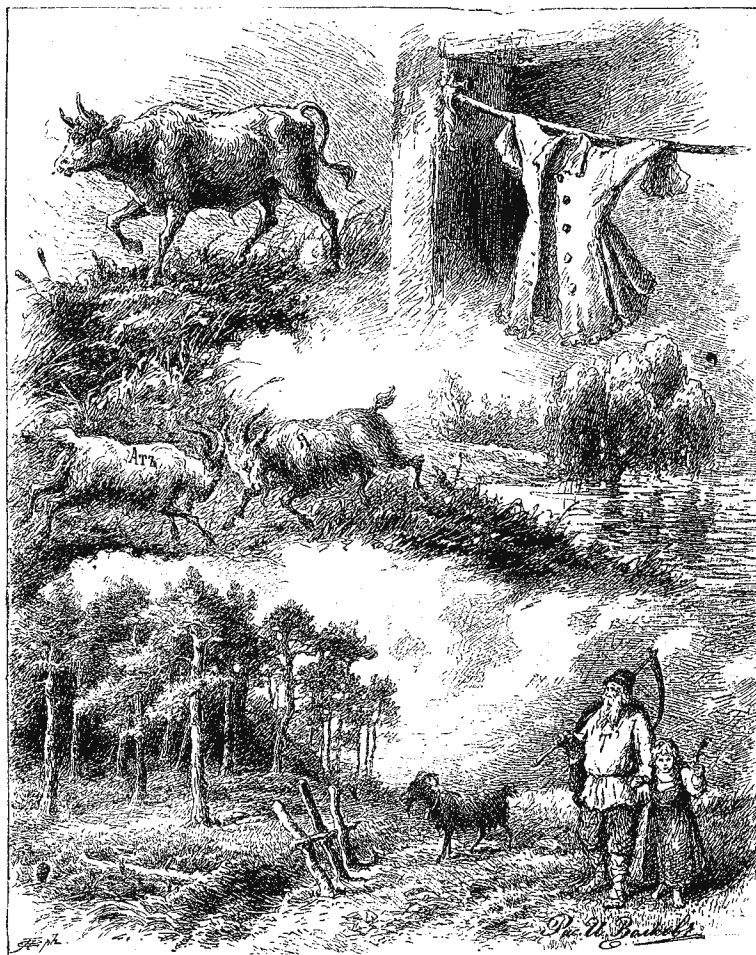
Въ Брейтонѣ былъ недавно концертъ, сборъ съ котораго обра-щенъ на учрежденіе въ этомъ городѣ музыкальной школы. Изъ участвовавшихъ наибольшій успѣхъ вынאלъ на долю герцога Эди-бургскаго, сыгравшаго на скрипкѣ соло Генделя.

СОДЕРЖАНІЕ: Д. Е. Минъ (съ портр.). — Надъ лучиною. Повесть В. Шелихов-ской. (Продолженіе). — Маруся Чурай. Историческій очеркъ И. М. — снаго. — Префатъ изъ Балтимора. Рассказъ А. Лилля. — Стихотворенія П. С. — вой. — Царство ученыхъ. Культурно историческій очеркъ Т. Винклера. — Игра въ фанты (съ рис.). — Мечты (съ рис.). — У стѣннаго колодца (съ рис.). — На Лободенѣ (съ рис.). — Наро съ до-бычей (съ рис.). — Морская корова (съ рис.). — Соборъ въ Эссетерѣ, въ Англии (съ 3 рис.). — С. Ф. Панютинъ (съ портр.). — Усторѣзка (съ рис.). — Кремень, содер-жащій воду (съ рис.). — Политическое обозрѣніе. — О картинахъ Р. Г. Судновскаго. Очеркъ Я. П. Полонскаго. — Смѣсь. — Ребусъ. — Исторія искусства, П. П. Гнѣдича (съ 2 рис.). — О подлинкѣ на „Ниву“ 1886 года. — Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Ребусъ. Задача № 39.

ИСТОРИЯ ИСКУССТВЪ. П. Гнѣдича.

(Съ 430 гравюрами). Изд. А. Ф. МАРКСА.

Здѣсь мы помѣщаемъ два рисунка изъ названной книги, чтобы показать тщательность и изящество исполненія массы рисунковъ, въ ней помѣщенныхъ. Никогда на русскомъ языкѣ еще не появилось сочиненія, которое такъ хорошо выполнило-бы задачу—въ живомъ и сжатомъ изложеніи представить картину общаго развитія искусствъ съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. Специальное и точное знаніе дѣла, при полной общедоступности и литературности изложенія, дѣлаетъ книгу удобочитаемою и интересною для всякаго, даже не специально занимающагося искусствомъ, а просто интересующагося имъ человѣка. Трудно найти болѣе приличный и изящный подарокъ юности на предстоящіе праздники, какъ этотъ великолѣпно изданный, роскошный томъ. Это интереснѣйшая книга для чтенія и вмѣстѣ прекрасное пособіе при изученіи исторіи.

Масса прекрасно выполненныхъ рисунковъ наглядно поясняетъ изложеніе. Начиная введеніемъ, гдѣ дается понятіе о первыхъ шагахъ человѣка въ области пластическаго искусства и объ основныхъ законахъ эстетики, авторъ переходитъ къ изложенію собственно исторіи. Въ 12-ти главахъ, имѣющихъ характеръ прекрасныхъ отдѣльныхъ монографій, представ-

Исторія искусствъ: рис. 403. Мессонье. Шѣсня.

ляется развитіе и значеніе искусства въ Египтѣ, Индіи, Китаѣ и Западной Азіи, въ Греціи и Римѣ въ эпоху древнехристианскую и подъ вліяніемъ магометанства, въ Россіи и въ Западной Европѣ. Въ заключеніе—что имѣетъ особенное значеніе и чего еще не было никогда въ другихъ подобныхъ сочиненіяхъ, вышедшихъ у насъ—характеризуются выдающіяся произведенія новѣйшихъ и современныхъ художниковъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. Авторъ хорошо знакомъ съ источниками и весьма талантливо сумѣлъ воспользоваться ими для составленія своей прекрасной книги, которая принесетъ каждому читателю столько-же пользы, сколько и удовольствія.

Прессой встрѣчена была книга весьма сочувственно. Не смотря на разность взглядовъ и направленій, какъ извѣстно, отличающую современную журналистику, объ этой книгѣ высказались почти съ единодушнымъ одобреніемъ, что въ наше время не представляетъ затруднаго явленія.

Напомнить о такой книгѣ теперь какъ нельзя болѣе кстати, ибо при выборѣ книгъ, часто, безъ напоминанія, покупатель затрудняется, а затѣмъ, встрѣтивъ книгу потомъ, можетъ пожалѣть о своей забывчивости.

Исторія искусствъ: рис. 327. Гвидо Рени. Аврора.

1886 г.

Открыта подписка на иллюстрированный журналъ

XVII г.

52 НОМЕРЪ ВЪ ГОДЪ.
 заключающихъ въ себѣ: болѣе 2000 превосходно
 выполненныхъ гравюръ и рисунковъ, 2400 страницъ
 текста, состоящаго изъ романовъ, повѣ-
 стей, разсказовъ, стихотвореній, научныхъ ста-
 тей и пр. и пр.

Издательское предостереженіе:
„НИВА“
 12 номеровъ въ годъ, заключающихъ въ себѣ
 по 500 страницъ, гравюръ, до 350 иллюстрацій,
 рукописнаго текста, до 400 страницъ въ на-
 чалѣ, 12 страницъ вѣстий и пр. и пр.,
 — являются полнымъ моднымъ журналомъ.

Подписная цѣна за годовое изданіе показана на 1-й страницѣ.

Громадное количество подписчиковъ на „Ниву“ (болѣе 100,000), даетъ ей полную возможность, при своей сравнительно ничтожной цѣнѣ, доступной для каждаго, помѣщать такой литературный и художественный матеріалъ, какого не въ состояніи дать ни одинъ изъ русскихъ иллюстрированныхъ журналовъ.

Для помѣщенія въ „Нивѣ“ 1886 года мы заготовили, между прочимъ, слѣдующія капитальныя произведенія наиболее выдающихся русскихъ писателей:

И. С. ТУРГЕНЕВА,
 послѣдній (посмертный) разсказъ подъ названіемъ:
КОНЕЦЪ.

В. С. СОЛОВЬЕВА,
 большой романъ въ 2-хъ частяхъ.

„Послѣдніе Горбатовы“.
 Продолженіе и окончаніе романовъ: „Сергій Горбатовъ“, „Вольтерьянецъ“, „Старый домъ“ и „Изгнанникъ“, помѣщенныхъ въ прежнихъ годахъ „Нивы“.

Гр. Е. А. САЛІАСА,
 историческая повѣсть изъ XVIII вѣка, въ 2-хъ частяхъ,
„КУДЕСНИКЪ“.

Кромѣ того редакціей заготовлены для помѣщенія въ „Нивѣ“ 1886 года **НАУЧНЫЯ СТАТЬИ** (по всѣмъ отраслямъ знаній) въ популярномъ изложеніи наиболее извѣстныхъ авторовъ

И МАССА ПРЕВОСХОДНО ВЫПОЛНЕННЫХЪ ГРАВИОРЪ
 первоклассныхъ художниковъ и гравировъ.

При первомъ № „Нивы“ 1886 года гг. подписчикамъ, по обыкновенію, разослется, въ видѣ преміи, печатанный двумя красками, **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1886 ГОДЪ.**

Главною-же нашею премією на будущій 1886 годъ, будетъ большая картина, печатанная масляными красками, профессора Импер. Акад. Худож. **В. Е. МАКОВСКАГО:**

„ГАДАНЬЕ“.

Содержаніе картины читатели уже знаютъ изъ предыдущихъ №№ „Нивы“.

Уже нѣсколько недѣль какъ выставлены первые оттиски картины „Гаданье“ въ главной конторѣ редакціи „Нивы“, а также въ книжныхъ магазинахъ и конторахъ для пріема подписки въ Петербургѣ, Москвѣ и во всѣхъ главныхъ городахъ Россіи.

На основаніи лестныхъ отзывовъ, которые намъ приходилось слышать отъ публики и рецензій, помѣщенныхъ въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ, мы смѣло можемъ сказать, что картина эта, какъ по содержанию своему, такъ и превосходному исполненію, превзойдетъ всякія ожиданія.

Всѣ требованія просить адресовать въ Главную Контору Редакціи „Нивы“, въ С.-Петербургѣ (Невскій, домъ № 6).
 Издатель „Нивы“ А. Ф. Марьевъ.

Для избѣжанія остановки въ полученіи первыхъ №№, просимъ гг. ГОРОДСКИХЪ и ИНОГОРОДНЫХЪ подписчиковъ **ЗАБЛАГОВРЕМЕННО ВОЗОБНОВИТЬ ПОДПИСКУ** на „НИВУ“ 1886 года. Городская почта послѣдніе дни ПРАЗДНИКАМИ принимаетъ списки только небольшими количествами, а печатаніе, корректура и провѣрка **ОГРОМНАГО КОЛИЧЕСТВА АДРЕСОВЪ** для иногородныхъ подписчиковъ требуетъ много времени.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПОДАРОКЪ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ
АЛЬБОМЪ В. Г. ШПАКА.

ВТОРОЕ издание его дочери и жены.

В роскошной хромолитографированной оберткѣ съ рисункомъ **М. Е. Малышева**, заключается тридцать превосходно отпечатанных на лучшей бумагѣ рисунковъ **В. Г. ШПАКА** съ текстомъ (изъ „Стрекозы“ и „Нивы“) in folio, съ краткой биографіей художника.

Подписка прекращена. Цена 4 руб., съ перес. 4 р. 50 к., въ пересылку 5 руб., съ пер. 5 р. 50 к.

Выписывать можно изъ редакцій „Нивы“, „Стрекозы“, и С.-Петербур. Мастер. учебн. пособій и игр. № 1575

Магазинъ К. ЗЕЙФЕРТЪ.

Ламповыя, бронзовыя и никельныя накладки, Богемскаго хрустала, фарфора, бол. выборъ столовыхъ и чайныхъ сервизовъ, адъинныхъ и иностранныхъ фабрикъ. Умывальные столы, воздушные и ватеръ-клозеты и разныя проч. вещи. Принимаютъ заказы на металлическія накладки.

Вознесенскій просп., между Казанск. и Офицерской ул. № 13-2.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

РАЗРЪШЕНО МОСКОВСКОЙ ВРАЧЕБНОЙ УПРАВОЙ
КАКЪ БЕЗВРЕДНОЕ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ

МЫЛО

провизора **А. ОСТРОУМОВА.**

Употребляя дома или въ банѣ развѣ въ пѣдухъ, мыло обыкновеннаго, головная перхоть совершенно уничтожается, волосы перестаютъ падать и приобретаютъ мягкость и бархатность.

ЦЕНА за коробъ 30 коп. Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Москвы, Петербурга и губерн. городовъ. П. № 1574 1-1

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРЪШЕНІЯ

учреждена послѣдняя

БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ

въ пользу

состоящихъ подъ непосредственнымъ
 ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ покровительствомъ
 МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРИЮТОВЪ.

Выиграно 500 на сумму 25,000 рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на 10,000 руб. Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на 15,000 руб. Всего 25,000 руб.

ЦЕНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.

Розыгрышъ назначается въ началѣ слѣдующаго 1886 года.

На выписку таблицъ выигрышной и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающихъ благодѣлать товарищамъ выслать 4 семикопеечныя марки. Выигранные вещи, по укладкѣ стоимости — упаковки и отправки, немедленно будутъ высланы по назначенію.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволять обращаться въ Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Приютовъ, находящуюся въ Москвѣ, на Остоженкѣ, ДОМЪ КУЛШОВА. № 1238 20-19

Издание А. Ф. Маркса.

ВЪ КАМЫШАХЪ, пов. Н. Каразина. Второе издание, съ 39 рис. автора, большой томъ in 8-мъ всего 304 стр. Цена 2 р., съ пер. 2 р. 30 к. Подп. „Нивы“ за перес. не платятъ.

Изданіе А. Ф. Маркса.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ Вл. Григорьевскаго (автора Петербургскихъ Трущобъ); 3-е изданіе. П. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

БИЛЛЯРДНЫЕ ШАРЫ

лучшаго достоинства, машинной кости, събитынаго накладки, въ большомъ выборѣ получить можно у братьевъ **Богомоловыхъ**: Москва, Никольская, д. Чкаловыхъ, въ поморакѣ въ торговомъ отдѣленіи, № 30. П. № 1571

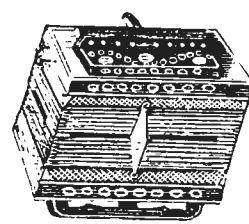
БИЛЛЯРДНАЯ ФАБРИКА
А. ФРЕЙБЕРГЪ
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
 БИЛЛЯРДЫ И КЪ БИЛЛЯРДНОЙ ИГРѢ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.
 Троицкій проспектъ, близъ Египетскаго моста, д. № 13-2. № 3855 17-16
 Иллюстр. прейсъ-куррантъ по построб. ваянл. безвозмездно.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
„БРАТЯ ЗЕНЗИНОВЫ“
 Москва, Малая Дмитровка, д. Алексѣва.
 ОНТОВАЯ И РАЗЛИЧНАЯ ПРОДАЖА
НАСТОЯЩИХЪ РЪЗЪТНИНСКИХЪ ЧАСОВЪ
 отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 80 коп. за фунтъ.
 Торговцамъ дѣляется скидка.
 Требования иногороднихъ исполняются немедленно. Прейсъ-куррантъ высылается бесплатно. П. № 1572 20-1

ЖИЗНЬ СПАСИТЕЛЯ ШИРЯ.
 Настоящая книга для семьи и школы. Роскошное издание, украшенное 80-ю художеств. картинами и 112 мелкими рисунками. Сост. О. Пудиковичъ. Изданіе 2-е. Цена 90 к. въ полондор. переплетѣ 1 р. 35 к., томъ съ золотомъ 1 р. 65 к.
Отзывы о первомъ изданіи ея въ журналахъ:
 „Книгу эту можно рекомендовать для подарковъ дѣтямъ, въ особенности для раздачи ученикамъ народныхъ школъ. Она интересна и полезна въ семьѣ крестьянина...“ (Р. М.)
 „Она представляетъ полное изображеніе событий иль жизни Спасителя. Училище, отецъ, матери эта книга даетъ возможность на урокѣ о Спасителѣ много и подробно начать бесѣды и на всю жизнь; волею и для эта книга пригодна не только своимъ содержаніемъ, но и изяществомъ рисунковъ, и чрезъ нихъ задушевно въ душу ребенка благотворнаго предъ. Господомъ, возгоря обильнѣе христіанскимъ свѣтомъ послѣдующіе дни жизни...“ (Р. П. У.)
 Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ **П. В. ЛУКОЙНИКОВА**: С.-Петербургъ, Фонданика, 41.
 За пересылку взымается по разговору. № 1570

ВИОТФОНЕСЪ.
 музыкальные инструменты, на которыхъ всякій тотчасъ же можетъ играть любую мелодію, и которые на вечерахъ, именинахъ, свадьбахъ и другихъ торжественныхъ праздникахъ могутъ производить громадное удовольствіе, и доставлять:
 2 различныхъ инструмента по 3 руб.
 4 " " " 5 " "
 8 " " " 8 " "
 12 " " " 10 " "
 съ доставкою и упаковкою.
 М-е ионій роскошный иллюстрированный прейсъ-куррантъ, содержащій болѣе 50 рисунковъ комматъ, фонтановъ, ангарій, серарій, музыкальных аппаратовъ, воздушныхъ колоколовъ, баяновъ и наладокъ садовыхъ, букеты Манарта и пр. пр. высылаетъ бесплатно по требованію.
П. К. БИЕННЕ,
 С.-Петербургъ, Каменноостровский пр., № 37. № 1573 2-1

ФАБРИКА
ДМИТРІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА
АЛЕКСАНДРОВА
 рекомендуетъ большой выборъ гармоній по самымъ дешевымъ цѣнамъ, отъ 10 и въ роиду, и всѣ прочіе музыкальные инструменты и принадлежности къ нимъ, въ большомъ выборѣ. Прейсъ-куррантъ высылается бесплатно. Заказы иль пріиманія исполняются немедленно. **Фабрика** и магазинъ: Владимирскій пр., 16, въ С.-Петербургѣ. № 1552

С.Петербургская Химическая Лабораторія
 Фабрика парфюмерныхъ издѣлій.
 На каждомъ предметѣ требовать фабричное клеймо:
 Обращать вниманіе при покупкѣ каждаго предмета на точность фирмы:

„С.Петербургская Химическая Лабораторія“
 ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:
 ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: 1. Невскій проспектъ, домъ №52 Катальескскій черкв.
 2. Невскій проспектъ, домъ №60 у Анникина моста.
 3. Вознесенскій проспектъ, домъ №13-54 Шредера.
 ВЪ МОСКВѢ: 1. Кузнецкій мостъ, домъ Третьяковскихъ.
 Контора и оптовый складъ въ зданіи фабрики въ С.Петербургѣ: Изманловскій проспектъ, 21.
 П. № 1554 11-6

ПРОТИВЪ СЪДИНЫ. № 1565
ПОМАДА, возвращающая съдымъ волосамъ прежній ихъ видъ, не линяетъ. Фабрикантъ: 3 р., пересылка 1 руб. Герцога улица, д. 57. Магазинъ парикмахерская Ивановъ.
ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ
 на иллюстрированный журналъ для дѣтей и семейнаго чтенія
„СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА“
 издаваемый подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государини Императрицы.
 Приложенія, награды и премія.
 Цена: оба отд.—10 р., съ перес. 11 р. Каждый отд. по развѣ 5 р., съ перес. 5 р. 50 к.
 Адресъ редакціи: СПб. Нумизматъ ул., д. № 14, кв. № 1.
 № 1482 5-4 Редакторъ-издательница С. Напшарова.

БАБОЧКА
 выиграла призъ на 1 годъ, фабрикантъ **СААТЧИ** и **МАНГУБИ** въ С.Петербургѣ.
 Цѣна за 100 шт. 60 к., 10 шт. 6 коп.
 Вѣкъ и каждому курящему слѣдуетъ попробовать новыя выигранныя мангубы „Бабочка“ замѣчательно высокаго достоинства. Получить можно въ табачн. магазинѣхъ всѣхъ главныхъ городовъ Россіи.
Саатчи и Мангуби. № 1577

БИГО
 фонъ, музыкальные инструменты, на которыхъ всякій тотчасъ же можетъ играть любую мелодію, и которые на вечерахъ, именинахъ, свадьбахъ и другихъ торжественныхъ праздникахъ могутъ производить громадное удовольствіе, и доставлять:
 За три различныхъ инструмента 3 рубля
 5 " " " 5 " "
 8 " " " 8 " "
 съ упаковкою и пересылкою по почтѣ.
 Магазинъ „Нюрнбергъ“, въ Москвѣ, въ Старомъ Галвномъ переулкѣ, наметокъ перекр. Успенія, домъ Шаховскаго. П. № 1560 1-1
ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА
СААТЧИ И МАНГУБИ
 въ С.-Петербургѣ.
 рекомендуетъ самыя лучшія изъ всѣхъ существующихъ мангубовъ, пріятно пахнущія и съ чистотою курящаго табаку, высокаго достоинства:
 Пальма, цѣна за 10 шт. 10 к., 100 шт. 1 р.
 Турчанка " " 10 " 7 " 100 " 70 к.
 Бабочка " " 10 " 6 " 100 " 60 "
 табачн. фабрика пріиманія константинопольскій.
 Цена за 1 р. 44 к. до 10 руб. за фунтъ.
 Получить можно въ табачн. магазинѣхъ всѣхъ главныхъ городовъ Россіи **Саатчи и Мангуби.** № 1576 1-1
ПРО ЧТО ЩЕБЕТАЛА ЛАСТОЧКА. Сост. Шингарова. Съ портретомъ и биогр. фот. автора. П. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р., для подписк. „Нивы“ 80 коп., съ перес. 1 р. 30 к.

СПБЕРГ, ПЕВНИЙ ПР. № 34,
ПРОТЯГ ПУБЛИК. БИБЛИОТЕКА
ГЛАВНОЕ ДЕЛО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ,
специальн. хронометровъ
и слож. час. механиковъ.
Золотые мужские часы.
Прейс-курранты по построб.

ВЪ МЮНХЕНЪ
продается
ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ,
устроенный по новѣйшимъ опытамъ.

Производительность 50,000 гектолитровъ
сагода, превосходнаго пива. Машина для
производства лада съ ледникомъ, со-
всѣ въ полномъ ходу. Цена 800,000 марокъ.
Предложения принимаются только отъ по-
купателей, безъ коммиссионера. Писма ад-
ресовать подъ лит. Л. 9327, Рудольфу Моссе.
Мюнхенъ. К. № 1567 1-1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1886 годъ
(третий годъ издавн.)
НА ИЛЛЮСТРИРОВАН. ЖУРНАЛЪ
ДЛЯ ЮНОШЕСТВА

„ЮНАЯ РОССИЯ“

Выходить 2 раза въ мѣсяцъ.
Цѣль журнала строго-педагогическая и
заключается въ назрѣвн. дать юноше-
ству весьма полезный, поучительный и
крайне интересн. материалъ для чтенія
въ часы досуга.

въ 1886 году
всѣ годовыя подписки получать
БЕЗПЛАТНО:

1. **БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ СБОРНИКЪ**,
заключающій въ себѣ: во 1-хъ) наиболѣе
интересные рассказы и историческ. при-
ключенія въ области всѣхъ трехъ стѣнъ,
и во 2-хъ) популярная опись русскихъ
животн. и выдающихся произвед. чело-
вѣческаго гения.

II. **Календарь-записную книжку**
на 1886—87 учебный годъ,
которая будетъ содержать въ себѣ всѣ
необходимыя свѣдѣн. для учащихся.

III. При **КАЛЕНДАРѢ** будетъ разослана
КОЛЛЕКЦІЯ иностранныхъ марокъ, быв-
шихъ въ употребленіи.

КОЛЛЕКЦИОННАЯ ЦѢНА:

Съ доставкой: | Безъ доставки:
На годъ . . . 4 р. | На годъ 3 р. — 50
На 1/2 года . . 2 „ | На 1/2 года 1 „ 50
На 3 мѣс. . . 1 „ | На 3 мѣс. — 75

Подписка принимается во всѣхъ книж-
ныхъ магазинахъ и въ редакціи: С.-Пе-
тербургъ, Чернышевъ пер., зданіе Ком-
мерческаго училища, № 9.
Господа иногородне благоволятъ об-
ращаться исключительно въ редакцію.
На журналъ 1885 года можно подпи-
саться въ редакціи за 4 руб., съ достав-
кою на годъ и за 3р. безъ доставки, при-
чемъ каждый новый подписчикъ полу-
читъ весь журналъ съ 1-го номера. № 1557
Редакторъ-издатель В. В. Брей.

КОНТОРА ТОРГОВАГО ДОМА
ПАВЕЛЪ ВЫДРИНЪ и СЫНЪ
МОСКВА, ТВОРСКАЯ, РЯД. СЪ Д. ГЕН.-ГУБЕРНАТОРА.

Продажа 5% выигрышныхъ билетовъ
I и II внутреннихъ займовъ съ за-
даткомъ въ 15 руб. съ разсрочкой
платежа изъ 8% годовыхъ безо вся-
кой коммисіи, и страхование отъ
тиражей;

2 января, 1 марта, 1 июля и 1 сентября.
УСЛОВІЯ ВЫСЫЛАЕТЪ
БЕЗПЛАТНО.
II. № 3914 7-7

FRANZ JOSEF
BITTERQUELLE

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА
«ФРАНЦЪ-ЮСФЪ»
самая вѣрная и лучшая слабительная ми-
неральная вода.
Горькая вода источника Франца-Иосифа,
на основаніи многократныхъ опытовъ,
оказалась полезной противъ обычныхъ за-
порковъ, болевой печени, болевой жел-
чного пузыря, кишечнаго и желудка кат-
таровъ, многихъ женскихъ болей, го-
ловной боли и т. д.
Имеется во всѣхъ бодрыхъ аптекахъ и
аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
К. № 1437 2 1. Писемн. въ Вѣна

УДОСТОВЕРЕННЫЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫХЪ ВЫСТАВКАХЪ ВЫСШИМИ ОТЛИЧІЯМИ
ПРЕМИРОВАННЫЕ EXTRACTS QUADRUPLES:
ЛОЗЕ МАЙГЛÖСККЕН
ЛОЗЕ ГОЛД-ЛИЛЕ
ЛОЗЕ РОТНДОРН

служать и для этого зимняго и рождественск. сезона луч-
шими духами для платковъ, платьевъ и проч. Такъ какъ эти
и мои другіе Extracts quadruples подвергаются подражанію, то
прошу покорнѣйше при покупкѣ обращать вниманіе на мою
полную фирму П. № 1120 4-3

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ,
16 Герерстрассе, БЕР. ПИТЬ.
Парфюмеръ Е. В. К. Германск. придворный поставщикъ Е. К. И. В.
Наслѣдной Принцессы Германск. и Прусской.
Имѣть можно во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ КНИГИ,
Соч. А. КОВАЛЕНСКОЙ:
Новые рассказы и сказки для дѣтей. Съ картинками. Ц. 1 руб. 75 коп. въ красной
оливк. 2 руб. въ голубоватой переплетѣ съ золотомъ 2 р. 50 к.
Рассказы и сказки для дѣтей. Съ картинками. Е. Бомъ. Ц. 2 р. въ перепл. 2 р. 25 к.,
въ переплетѣ съ золотомъ 2 р. 75 к.
Семь новыхъ сказокъ. Изданіе 2-е съ картинками. Ц. 1 р. 25 к., въ перепл. 1 р.
10 к., въ переплетѣ съ золотомъ 1 р. 60 к.
Авторъ вышеизвѣстныхъ рассказовъ и сказокъ за разсказы „Крутиновъ“ удостоенъ зо-
лотой медалію имени А. О. Невоскаго.
Выписывающіе вышеизвѣщныя книги изъ Книжнаго Магазина П. В. Луковникова —
№ 1569 С.-Петербургъ, Фонтанка, д. № 41, за пересылку не платятъ.

СЪ МЕННОЕ ДЕПО
ФЕДОРА ВАСИЛЬЕВИЧА ШУЛЬЦЪ
МОСКВА, МЯСНИЦАЯ, Д. ПѢГОВА.
Прейс-куррантъ събрани, садовыхъ инструментовъ и проч. на 1886 годъ выдѣсь въ
декабрь мѣсяцѣ и будетъ издаваться и высылаться по требованію бесплатно. До вы-
хода новаго, гг. почитатели могутъ руководствоваться при выпискѣ събрани, преисъ-
куррантомъ 1885 г. М. № 1454 10-4

ВЕЛИКОЛѢПНЫЙ СВѢТЪ
ДАЮТЪ Вновь ИЗОБРЕТЕННЫЕ:
Магніинныя свѣчки для елоны, за коробку съ 6-ю свѣчками и тарелками . . . 60 в.
Бенгалскія свѣчки для елоны, красныя и зеленыя, папка съ 12 штуками . . . 25
Бенгалскій комнатный огонь, красный, зеленый, синий и бѣлый, коробка . . . 25
Свѣтъ магній. горитъ ярче чѣмъ электрическій свѣтъ, за аршинъ . . . 20
Волшебныя звѣздочки, дощечка . . . 10 и 20
Снѣгъ для елоны, невоспламеняющаяся бѣлая вата, папка . . . 30
Діамантинъ-пудра, для украшенія елоны, коробка . . . 30

Онговымъ покупателямъ скидка.
А. ГЕБГАРДТЪ,
Казанская, д. № 3, магазинъ № 1, рядомъ съ Ломбардомъ.

При покупкѣ на сумму отъ 5 руб. и болѣе за пересылку ничего не считая, при мен-
шей суммѣ взимается 40 коп. № 1551

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.
СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигиеническая, отъ
однаго лишь употребленія которой лицо,
плечи и руки Ваши приобретутъ всю красоту
молодости. Эссенція эта по своему до-
стоинству превышаетъ великія мудры и дру-
гіе составы. Ею уничтожается загаръ и
веснушки. Она смягчиваетъ и предохраня-
етъ лицо отъ морщинъ. Находится въ про-
дажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ
и торгующихъ косметическими произведе-
ніями. Фабрики и главныя склады 114 и
116, Саусменъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ
и въ Нью-Йоркѣ.
Продается оптомъ и въ розницу въ СПб. въ маг. Химич. Лаборат. Невскій № 32 и
въ В.-Петербургѣ въ Казанской № 18 51. Въ Москвѣ: Кушневскій мостъ, д. Третьякова

ЗАДАШКИ
НОВГОРОДСКАГО ОБЩЕСТВА
ПЧЕЛОВОДСТВА на 1.86 годъ.
Седьмой годъ.
Три выписка ежегодно, въ 2-3 листа по-
мѣстныхъ газетъ, одна 50 коп. съ пересылкой.
Адресовать въ г. Новгородъ. Можно подписыватъ
и за прошлыя годы. № 1563

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:
ЖИТІЕ И ПОДВИГИ
Преподобнаго и Богоноснаго Отца Наисвѣ-
СЕРГІА,

Радоушскаго и нова Россіи Чудотворца.
Соч. С. I. Никона. Большой томъ на роскош-
ной бумагѣ, съ 65 художественными рисо-
ваніями. Цена съ пересылкою — въ перепл. —
перепл. 4 р., въ голубоват. съ золот. перепл.
перепл. 3 р. Адресъ: Сергіевъ посадъ, Моск.
губ., въ редакцію „Троицкихъ Лазарей“.
Отдѣльн. выписк. см. Московск. Вѣд. № 233.
Нива № 43, Церк. Вѣстн. № 37. Стран-
ничья за сент., Гранданнъ № 90 и другіе
за 1885 годъ. № 1561

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ
ДЛЯ ПНОГОРОДНЫХЪ
Извѣстная банкерская контора имѣетъ
въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Имперіи,
благородныхъ лицъ всякаго званія для
продажи 5% Государственныхъ I и II съ
выигрышами займовъ съ разсрочкой пла-
тежа и для страхованія билетовъ такъ же
займовъ отъ тиражей погашенія на выго-
днѣхъ условіяхъ. Отныя даются каждому
возможности съ легкостью, безъ всякихъ
расходовъ и купеческаго познанія, увели-
чить свой годовоіи приходъ.
Обращаться съ условіями настоящихъ
займовъ въ С.-Петербургѣ у Имперіальную
Контору Общественн. Невскій пр., № 8,
подъ лит. В. въ свѣтлои. П. № 1057

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1886 г.
(V г. изд.)

„РОДНИКЪ“
иллюстрированный журналъ для дѣтей. 12
книжекъ въ годъ и отъбѣлая премія аль-
бомъ „ПО РУССКОИ ЗЕМЛѢ“ — картини
Н. Н. Каразина, гравіры А. М. Воронцова.
Цѣна на годъ:
Съ достав- 5р.
кой и пересылкой
Съ прилож. педагогич.
журнала „Воспит. и Обученіе“ 6р.
Адресъ Редакціи: С.-Петербургъ, Ни-
кольская пл., д. № 4. № 1523 3-2

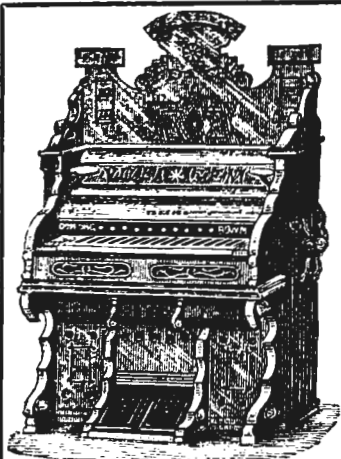
ИСТОЧНИКИ ДОХОДОВЪ.
Удобнѣйшимъ, новымъ испытаннымъ
рецепти и наставленія для фабрикантъ
красокъ, лаковъ, чернилъ, эссенцій, пива,
дрожжей, крахмала, горчицы, клея, мыла,
вазели и пр. и пр. — Полный каталогъ и
прейс-куррантъ, за почт. мар. на 20 коп.
всѣмъ. Контора практическихъ изобрѣтеній,
СПБ., Больш. Морская, № 20. № 1558

ШУТЪ
Еженедѣльн. болель. художественный журн.
карикатуръ, нечужаемихъ красками. На годъ
6 руб., 1/2 года 4 руб. Для год. подпис-
ки премія — болель. олеография
„ОНА ЕГО ЖДЕТЪ“.
За перес. и дост. премія прилагается 1р.
50 в. Подробн. о содержаніи смотр. „Нива“
№ 47. Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Нев-
скій пр. № 110. П. № 1498 6-9

ПРИГЛАШАЮТЪ
для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ
провинціи на выгодныхъ усло-
віяхъ. Обращаться письменно въ
С.-Петербургъ, Генриху Блоккѣ,
Невскій пр. № 86. № 1556 10-11

ДОХОДНОЕ ЗАНЯТІЕ.
Благородныя лица всякаго званія по-
стоянно желающія имѣть въ провинціи, во
всѣхъ мѣстахъ Россіи, требующія для про-
дажи 5% выигрышныхъ билетовъ и стра-
хованія оныхъ банкерской конторѣ А. Зи-
нгера и К°, въ С.-Петербургѣ, Невскій
проездъ, 18. Для отбѣла протвѣ при-
лагать почтовую марку. П. № 1562

САНИ
для катания съ горъ.
УМЫВАЛЬНИКИ.
Ф. САНЪ-ГАЛЛИ: Невскій 8.
Невскій 60.

**АМЕРИКАНСКАЯ
ФИСГАРМОНИИ**

прекрасной работы, прочной конструкци и приятнаго тона, посредствомъ различныхъ регистровъ производятъ самыя дивныя музыкальныя эффекты, весьма удобна для аккомпанимента къ пѣнію и для игры, соединенной съ другими инструментами, могутъ замѣнить церковныя органы, съ которыми имѣютъ по тону большое сходство. Цѣны весьма удешевлены: 225 р., 275 р., 300 р., 400 р., 450 р., 500 р., 700 р. и дороже. Школы 1 р. и 4 р., различающіяся въ большомъ выборѣ. Подробный иллюстрированный прейсъ-куррантъ безплатно.

Юлій Генрихъ Циммерманъ
ГЛАВНОЕ ДЕПО
МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.
С.-Петербургъ, Больш. Морская, № 36;
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торцоваго.
Поты для всѣхъ инструментовъ, для оркестра и для пѣнія дѣтвой въ помѣсть нотнымъ магазиномъ, В. Морская, № 42. Р. № 1553 2-1

ЭЛЕКТРО-ЛѢЧЕБНИЦА
П. Ф. ФОНЪ-ШТЕЙНЪ.

Спеціальное лѣчение нервныхъ и внутреннихъ болячекъ, параличей, ревматизмовъ и вообще болячекъ, требующихъ электрическаго лѣченія и МАССАЖА. Прилѣпленіе электрическихъ воздушныхъ ваннъ, францискація по способу, уполн. проф. Шарко. Москва Большая Дмитровка, Галицкаго переулка, домъ Шилова. Приемъ ежедневно, отъ 10 до 12 час. утра и отъ 4 1/2 до 6 час. вечера. № 1510 5-2

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЕЛЪ
СТѢННОЙ
БЕЗПЛАТНЫЙ КАЛЕНДАРЬ
на 1886 г.
ХРОМО-ЛИТОГРАФИРОВАННЫЙ
ВЪ 12 КРАСКАХЪ

Видѣляется запальной бандеролью на 11 коп. истинными марками.
СКЛАДЪ АМЕРИКАНСКИХЪ ИЗДАВАНІЙ
Ж. БЛОКЪ.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Голыцина
СПБургъ, Невскій, 16. Р. № 1554 3 1

„РОМАНИСТЪ“

или сборникъ новѣстей, разсказовъ и романовъ только русскихъ авторовъ.
ВЫШЛИ 1-й и 2-й ТОМЫ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1-го т. — Безъ вины виноватый, Перстень, Странный случай, Дуэль, Воспоминанія барчука, Надежда Николаевна, Сновидѣніе, Добровольецъ, Стихотворенія. 2-го тома: Потерявшійся, Набутовскій замокъ, Соотечественникъ, Даѣ печали, Печальное сходство, Смѣсь и Стихотворенія.

Въ первыхъ числахъ января выйдутъ 3-й и 4-й томы „РОМАНИСТА“.
СОДЕРЖАНІЕ: 3-го тома. — Въ мятежь П. П. Карашина, Рыбыя стоны М. П. Альбова, Бабушка Ю. Я. — на, Контрабандистъ М., Смѣсь и стихотворенія; 4-го тома: Отъ хаты до дворца истор. повѣсть Е. Рашинъ, Москвичи (очеркъ П. О. Горбунова), Леля Е. Кириллова, Смѣсь и Стихотворенія.

„РОМАНИСТЪ“ выходитъ выпусками, по два тома въ мѣсяцъ. Цѣна за четыре тома (I, II, III и IV) съ доставкою и пересылкою 2 руб. безъ переплета и 2 р. 60 к. въ роскошномъ переплетѣ. Каждый томъ съ законченнымъ содержаніемъ можно покупать по 50 коп. безъ переплета и 65 к. въ переплетѣ.

Вышедшіе тома продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.
Подписка на первые четыре тома (I, II, III и IV) принимается:

Контора редакціи „Романиста“, С.-Петербургъ, Фонтанка, 107. № 1562

ДРЕЗДЕНЪ. Hôtel du Nord,
Мощинская ул., 1в,

перваго разряда, помѣщается въ самой аристократической мѣстности квартала иностранцевъ. Сѣни и коридоры топятся, ванны и все удобства.
Комнаты отъ 2 мар. (включая и сѣни включены); полное содержаніе отъ 5 мар. въ день. А. Нане, владѣлецъ. Р. № 1466 3-2

КРЫШКИ для переплета „НИВА“ изъ лучшаго англійск. коленк. 1885 г. съ зол. тисн. по вышеозначенному образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплести „Ниву“ въ такую золотую крышку. Также имѣются крышки для „Нивы“ прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1884 г. по той же цѣнѣ.

**КИНУМЕНА
ЭЛЕПАТЬ.**

ЭЛЕПАТЬ Кинумена пре-
кращаетъ перхоты, по-
чему и дѣйствительно
прекращаетъ и выдѣленіе
во всѣхъ магазинахъ
аптекъ и химич. лаборат.

Жители убади, горо-
довъ выписываютъ Элепа-
тъ Кинумена изъ бли-
жайшихъ отъ себя гу-
бернскихъ городовъ, гдѣ
только имѣется космети-
ч. и аптек. магазинъ.

Цѣна флакону, со-
держ. 120 гр., 1 р. 50 к.,
но безъ пересылки.

ШОКОЛАДЪ
ПРОИЗВЕДЕНА
А. И. АВРИКОВА СЫНОВИИ
въ Москвѣ.
продается
во всѣхъ городахъ
РОССІИ.

**ПРИДВОРНЫЙ ПОСТАВЩИКЪ БЪЛЫЯ
АРТЮРЪ**
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 23.
ПРИДАНОЕ
отъ 350 до 10,000 руб. пригото-
влено отъ 3 до 7 недель.
Прейсъ-куррантъ выслается по во-
стрѣбованію. № 1374

Карль Голль, фабрика часовъ въ Штутгартѣ (Германія),

пересылаетъ по полученіи стоимости въ русскихъ ассигнаціяхъ изящныя часы, особенно профинансированные, въ лѣтнемъ футлярѣ, съ 2-хъ лѣтнею гарантіею, франко и безплатно.

№ 579.	Анкерные часы ремонтуръ мужские
№ 510—14 кар. золота, 2 короби, 15 ру-
биновъ—48 руб.
№ 579—14 кар. золота, 3 кор. савонетъ,
15 рубиновъ—65 руб.	№ 540.
	Цилиндровые часы ремонтуръ дамские:
14 кар. золота, 2 кор., 8 рубиновъ—35 р.
14 кар. золота, 3 короби (савонетъ), 8 ру-
биновъ 45 руб. К. № 1451 4 3	
	Разныя часы ремонтуръ:
Серебряныя часы ремонтуръ мужск. 20 р.
дамск. 18 р.
Никелиров. часы ремонтуръ мужск. 13 р.	

Семья вольнодумцевъ. Историч. повѣсть времени Екатерины II. П. Петри-
ва и В. Клобуковска, II 1 р.

ПОРАЗИТЕЛЬНАЯ НОВОСТЬ АМЕРИКИ.
НОВАЯ МЕХАНИЧЕСКАЯ ЛАМПА ГИЧКОКСА.
Лучшее освѣщеніе для школъ, конторъ, магазиновъ, комнатъ, клубовъ, фабрикъ и пр.
Горитъ канъ газъ со всякимъ керосиномъ, бѣлымъ, приятнымъ для глазъ пламенемъ.
БЕЗЪ СТЕКЛА или ЦИЛИНДРА
ВЕЗЪ ЗАПАХУ — ВЕЗЪ КОПОТИ. ВПОЛНѢ БЕЗОПАСНА ОТЪ ВЗРЫВА.
Упаивая лампа немедленно гаснетъ. При 10-линейномъ плоскомъ фитилѣ, она развиваетъ
свѣтъ въ 18 свѣчечей; свѣтлѣе газа при незначительномъ расходѣ керосина.
**ЕДИНСТВЕННАЯ ПРОДАЖА ВЪ
ТОРГОВОМЪ ДОМѢ Ф. УРЛАУБЪ.**
С.-Петербургъ, Казанская, д. Глазунова. № 1524 3-2

**ОГНЕГАСИТЕЛЬНЫЯ ГРАНАТЫ
ГАРДЕНА**
одобрены многими коммерческими лицами. Подробности и брошюры можно получить отъ агентовъ: Ф. Стевени, Кронштадтъ и Д. В. Стевени, Большая Дмитровка, домъ Поевнѣ, Москва. № 1537 4-2

**Парижскія цѣпочки
для часовъ.**
Не отличить отъ настоящаго золота!
Ручательство 5 лѣтъ, чѣмъ почернѣютъ:
МУЖСКИЯ ОДИНОЧНЫЯ
въ 2, 2 1/2, 3, 3 1/2, 4, 4 1/2 и 5 руб.
МУЖСКИЯ ДВОЙНЫЯ
въ 4, 4 1/2, 5, 5 1/2, 6, 6 1/2, 7, 7 1/2, 8, 8 1/2, 9, 10 руб.
ДАМСКИЯ СЪ КИСТЬЮ
въ 3, 3 1/2, 4, 4 1/2, 5, 5 1/2, 6, 6 1/2, 7, 8 руб.
ДАМСКИЯ ШЕЙНЫЯ
въ 7, 9 и 12 руб.
ДАМС. для МЕДАЛЬОНОВЪ
въ 2, 3 и 3 1/2 руб.
БРЕЛОНИ и ПАНДАНУШИ
отъ 1 до 4 1/2 руб.
Ключики — 50 коп.
Пересылка — 50 коп.
Торговцамъ скидка.
По желанію высылаются
рисуны.
ПРЕДЛАГАЕТЪ ДЕПО
Василія Аурихъ въ С.-Петербургѣ.
Больш. Морская, д. 17, входъ съ подъ-
езда, рядомъ съ магаз. золот. вещей, по
парадной лѣвѣнцѣ. № 1529 10-2

НОВОСТИ!

Метрадебный игольник 1 р. 50 к. наполнен 100 лучшими иглами; можно только повернуть шайбу и желаемая игла выходит.

Карманный фонарь 4 и 3 руб.

Карманная кухня 5 руб. съ принадлежностями для варки кофе, чая, яиц, бифштекса и проч.

Блокъ биваръ 3 руб. перепропанный, съ механизмомъ для переплетения бумаг.

Американскій штопоръ 2 р. 75 к. вытаскиваетъ всякую пробку безъ затрудненій.

Карманный кофейникъ варитъ кофе въ пять минутъ.

Пробки герметическія 1 руб.

Точильщики американскіе 1 р.

Нажимная машинка 3 руб.

для всякаго рода съема плодовъ и фруктовъ.

Чернильницы 1 р. и 2 руб. послѣдняго усовершенствованія; не даютъ больше чернилъ, чѣмъ нужно для чистоты; при паденіи ничего не выливается.

Хлѣбница американская 3 руб. изъ дерева, лакированная и натуральная.

Шведскіе ножи: средн. 3, больш. 4, мал. 2 р., служатъ всякаго вида.

Подстилки резиновыя 2 руб. подъ бумагу, для писанія; лишнее можно вымыть на ней.

Коробка хозяйств. гвоздей 1 р.

Коробка крючковъ американскихъ 75 коп.

намоющиеся, прилегаютъ такъ плотно, что обиваютъ съ каждой стѣны, что на нихъ можно повѣсить до 20 фунт. тяжести.

Пулверизаторъ америк. 5 р. для дезинфекціи и осклабленія комнатнаго воздуха, съ новымъ механизмомъ, который не даетъ никогда засориться.

Шведскія куртки 13 руб. изъ лучшей ткани, на красной бантѣ.

Оригинальные пеналы 1 руб. съ изящными принадлежностями.

Аргози-подтяжки 2 р. 50 к. приканы удобны въ всякъ прохладъ.

Аргози-пуговицы. дюж. 1 р. 50 к. не прищаваются, а прищипываются къ штанамъ. № 1542

Гигиеническія подвязки дамскія 2 руб., дѣтскія 1 р. 50 к. за пару.

Гамачи карманные 5 руб.

Головныя щетки 2 руб.

Зубныя щетки 1 руб. для курящихъ, особенно пригодны.

Запонки американскія 2 р. 50 к. съ новымъ, очень удобнымъ механизмомъ.

Резиновое бѣлье: машинн. 1 р. 75 к., поросенн. 1 р., грудн. 2 р.

Грудныя пуговицы 30 коп. съ машинкой изъ американскаго золота.

Синдетинонъ 1 руб. скляночки изъ стекла, фарфора, камня и проч.

Клозетная бумага 1 р. 25 к. пропитанная саллициломъ; вся покупатели въ восторгъ отъ принаности этого удивительн.

Машинки для локоновъ 75 к. уже признаны дамами за очень удобныя.

И многія другія удобныя новости. Цѣны съ почтовыми расходами.

Отправляется во все мѣста Россіи

СКЛАДЪ РЕЗИНОВЫХЪ ТОВАРОВЪ

Конст. Мальмъ, Большая Морская, № 36, въ СПЕ.

ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“.

(годъ седьмой).

Съ доставкою въ Москвѣ: Съ перес. во все города: На годъ . . . 8 р. 50 к. На годъ . . . 9 р. 18 р. 6 мѣс. 5 р. 50 к. 6 мѣс. 5 р. 6 мѣс. 10 Подписка принимается въ Москвѣ, въ конторѣ изданія газеты „Русскій Курьеръ“ у Москворѣцкаго моста, домъ Н. П. Ланина № 14-6 10-5. Редакторъ-издатель Н. П. ЛАНИНЪ.

НА ГОДЪ съ пересылкою и перес. премій во все города Россійской Имперіи 10 руб.	О ПОДПИСЬ ВЪ 1886 г. XII г. на г. XI художественно-юри- стическій журналъ „СТРЕКОЗА“	ПО 1/2 ГОДИЯМЪ съ пересылкою во все города Росс. Имп. съ премією на премію по 5 р. 50 к. ложь по 1/2 годіямъ безъ права на премію по 5 руб.
---	---	---

Подписчики адресуются: 16 Николаевская. СПб.

§ 1. Подписка на „Стрекозу“ въ 1886 году открыта. Кто подпишется раньше, тотъ не будетъ имѣть никакой надобности подписываться потомъ, позже.

§ 2. Каждый иногородній подписавшій Россійской Имперіи, вложенный 10 рублей въ контору журнала, получаетъ званіе **годушняго подписчика „Стрекозы“**, съ правомъ писать его даже на дверныхъ доскахъ и висящихъ картонкахъ.

§ 3. Мало того, годушній подписчикъ на „Стрекозу“ будетъ получать „Стрекозу“ въ теченіе круглаго года, даже и въ случаѣ, чего Боже убоитъ, пожаровъ, войнъ, глады и труса. Никакаго вознагражденія не принимается.

§ 4. Изъ этого недостаточн. Журналъ, постоянно заботясь объ удовлетвореніи санскіишнихъ потребностей своихъ читателей, издаетъ **шедевр въ видѣ преміи и премію въ видѣ шедевра**. Пресса „Стрекоза“ все выискала въ свѣтъ **настолярныя украшения**. Мы не стоимъ въ потому оставимъ на время столярныя работы. Теперь пора подумать и объ **орнаментационн стѣнъ**. Въ качествѣ приложения къ „Стрекозѣ“ будетъ своевременно разосланъ **всѣмъ годушнымъ подписчикамъ** —

на каждый день!

СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ „СТРЕКОЗЫ“ на 1887 годъ.

Это будетъ художественно-изданный „томъ“, состоящій изъ 365 страницныхъ листковъ, съ вышивками, рисунками, карикатурами, стихами, юмористическими речетомъ, особыми „сюрпризами“ добавочными листками и пр. и пр. и проч.

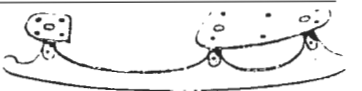
Премія эта будетъ служить **ежедневнымъ чтеніемъ въ продолженіе всего года**.

Рышительно невозможно придумать ничего болѣе традиціоннаго и параллельнаго. Календарь этотъ какъ бы превратитъ ежедневный журналъ въ ежедневное изданіе. Число страницъ въ немъ будетъ такое же, какъ число звѣздъ на небосводѣ — неограниченное.

§ 5. Лица на журналъ не подписавшіяся, получать его не будутъ, а предоставляется имъ право обязательно просматривать „Стрекозу“ въ клубахъ, ресторанахъ, кофейняхъ и т. п. заведеніяхъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ТОЛЬКО ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА, 16, НИКОЛАЕВСКАЯ, С. ПЕТ.

НА ГОДЪ съ премією, съ доставкою въ С.-Петербургѣ 9 руб.	Редакторъ И. Ф. Василевскій. Издатель Германъ Корнфельдъ. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГРАНИЦУ: На годъ съ премією 12 руб. годами безъ преміи по 6 руб. № 1538 3-2	ПО 1/2 ГОДИЯМЪ съ доставкою безъ преміи 5 руб. Безъ доставки на годъ 8 руб. по 1/2 годіямъ 4 р. 50 к.
---	---	--

20 СОРТОВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ **КОНЬКОВЪ** отъ 2 р. - 15 р. за пару.

ИЛЛЮСТР. ПРЕЙС-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО. Онѣмъ покупателямъ самыя выгодныя цѣны. Р. № 1511 3-3

Ж. БЛОКЪ. СПб. Невскій 16. Москва, ул. Б. Луб. и Куликовскаго моста.

Chrestensen
Siets das Neueste! Erfurt.
Kataloge gratis
Fabrik für unterhaltende
Gesellschafts- und Lampen,
Cotillon- und Ball-Artikel.

Съ разрѣшенія С. Пб. Врачебнаго Управленія.

СВОБОДИНЪ

ПРЕВОСХОДНОЕ СРЕДСТВО ОТЪ МОЗОЛЕЙ

уничтожаетъ въ несколько дней боль боли старыя мозоли и бородавки съ горючкѣ. Постоянно возростающее употребленіе Свободина, вслѣдствіе рекомендаций потребителей, доказываетъ отличное дѣйствіе этого средства. № 1373 10-10

Цѣна за флаконъ 35 коп. съ пересылкою 2 флага. 1 руб., 4 флага. 1 руб. 70 коп., 6 флаговъ. 2 руб. 10 коп.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ДЛЯ РОССИИ **А. ГЕБГАРДТЪ.** Казанская ул. № 3, магазинъ № 1.

ПАРКЕТЪ

дубовый и сосновый; шпунтованъ, поли. дверн. оконная рамн, подлая, столарная, отдѣлка домовъ съ достоянкою, установка на мѣсто и отбѣ- ственностью за сухость и прочность.

Издѣлія изъ дуба, диственницы и сосны, они для ж. д. и пароходовъ. Шпелмно обращается на Контарскіе заводы, дѣловый и столарно-паркетный, заводы на Волгѣ, г. Чебоксары, Каз. губ.

Телеграммы: „Контарскіе заводы“. Контора и складъ въ Москвѣ: Масницкая, Фурмановскій пер., д. Зюльковскій

ПЕРВЫЙ 5% ВНУТРЕННІЙ СЪ ВЫИГРЫШАМИ ЗАЕМЪ 1864 г.

Отъ предстоящаго тиража понашенія Контора страхуетъ билеты перваго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1864 г. по 40 коп. за билетъ.

Контора продаетъ билеты перваго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1864 г. по точнымъ цѣнамъ С.-Петербургской биржи.

- а) на наличныя деньги, взявъ свою пользу 1/8% комиссіи (т. е. 27 коп. съ билета);
- б) съ задаткомъ не менѣе 25 руб. на билетъ и съ одновременной уплатой остальной суммы въ срокъ по опредѣленію покупателя, но не менѣе шести мѣсяцевъ, взявъ за выданную подъ билетъ ссуду 7 1/2% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ;
- в) съ разсрочкою платежей: съ задаткомъ не менѣе **ПЯТНАДЦАТИ РУБЛЕЙ** на билетъ и съ уплатой остальной суммы мѣсячными взносами по опредѣленію самого покупателя, однакожь не менѣе **ПЯТИ РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ**, взявъ за остальную по отчисленію задатка сумму 7% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ; въ случаѣ уплаты денегъ ранѣе срока, Контора вознаграждаетъ 5% годовыхъ. Для невнесенныхъ въ срокъ мѣсячныхъ платежей допускаются 30 льготныхъ дней; въ случаѣ прекращенія покупателемъ мѣсячныхъ взносов, билетъ продается по биржевому курсу и внесенныя покупателемъ деньги возвращаются за вычетомъ могущей быть курсовой разницы, процентовъ и комиссіонныхъ какъ равно страховой преміи.

Со времени получения Конторою задатка всякій выигрышъ, который падеть на купленный и означенный въ свидѣтельствѣ билетъ, принадлежитъ вполне покупателю.

Для иногороднихъ Контора считаетъ 1/8% комиссіи. При внесеніи задатка изъ провинцій, покупатель не имѣетъ надобности высылать особыхъ денежныхъ приложений на почтовые расходы и страхованіе билета, такъ какъ причитающаяся сумма по сему предмету Контора презентуется къ общей разсроченной суммѣ. Порученія изъ провинцій исполняются обратною почтою, при чемъ Контора не лишнимъ считаетъ обратить вниманіе на то, что въ послѣдніе дни передъ тиражемъ порученія поступаютъ въ большее количество, а потому желательно для точнаго исполненія иногороднихъ порученій высылать таковыя по возможности заблаговременно.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА

въ С.-Петербургѣ. Невскій просп., 21.

БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИКО-ЛИТЕРАТУРНАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ и ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ГАЗЕТА

„МОСКОВСКИЙ ЛИСТОК“

(ГОДЪ ШЕСТОЙ).

№ 1490 3-2

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГАЗЕТУ:

На 1 м. 2 м. 3 м. 4 м. 5 м. 6 м. 7 м. 8 м. 9 м. 10 м. 11 м. 12 м. съ пересылкой въ города 1 2 3 3 90 4 80 5 70 6 50 7 40 8 30 9 20 10 10 11 10 12 10 За границу 2 4 6 7 80 9 60 11 40 13 14 60 16 17 40 18 80 20 10 Подписка принимается: въ Москвѣ: въ конторѣ редакціи: Бодяковска, Баганско-Косицка перуцкая, д. П. П. Настухова. Въ С.-Петербургѣ: въ книжн. магазинѣ „Новаго Времени“.

О ПОДПИСКѢ

НА

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“

на 1886 годъ.

ВЪ МОСКВѢ

съ доставкой: на 12 мѣс. 10 р. к. 6 50

НА ГОРОДА

съ пересылкой: на 12 мѣс. 11 р. 6 60

ЗА ГРАНИЦУ:

на 12 мѣс. 18 р. 6 90

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“ будутъ выходить ежедневно, не исключая дней посты-преступничья, листами большого формата, съ приложениемъ, по мѣрѣ надобности, дополнительныхъ листковъ.

Составъ постоянныхъ сотрудниковъ и программа газеты остаются прежніе. Въ литературномъ отдѣлѣ газеты принимаютъ участіе: Н. М. Астыревъ, И. Ф. Василевскій (Бунва), А. И. Введенскій, В. А. Гольцевъ, В. Крестовскій (псевдонимъ), А. П. Лукинъ (Скромный Наблюдатель), В. Н. Манъ-Гаханъ, Л. Н. Мечниковъ, Н. К. Михайловскій, Ф. Д. Нефедовъ, А. Н. Плещеевъ, А. С. Пругавинъ, В. С. Пругавинъ, М. Е. Салтыковъ (Н. Щедринъ), А. М. Скабичевскій, Г. И. Успенскій, И. Н. Харлаковъ, М. К. Церинова, А. И. Эртель и другіе. № 1483 3-3

Гдѣ подписчики благоволятъ обращаться съ пробowanіями о подпискѣ въ Москву, въ контору редакціи „Русскихъ Вѣдомостей“, Мясницкая, Юшковъ пер., д. № 4-й.

Полуващійся во всѣхъ европейскихъ государственныхъ задолженноу славою, бывшій на выставкахъ въ Парижѣ, Вѣнѣ и Мюнхенѣ,

АНГЛИЙСКИЙ ХОЛСТЪ ПРОТИВЪ РЕВМАТИЗМА.

Продается въ пакетахъ, съ описаніемъ употребленія, по 1 рублю; двойной силы, по 2 рубля.

Знаменитый д-ръ Руффандъ говоритъ въ своихъ медицинскихъ сочиненіяхъ: „Есть двѣ болѣзни, противъ которыхъ медицина напрасно искала до сихъ поръ сильно-дѣйствующихъ лекарствъ: это — ревматическая головная боль и подагра“; это средство нашло въ употребленіи вышеозначеннаго холста противъ ревматизма.

Продажа для всей Россіи настоящаго холста: въ С.-Петербургѣ, въ аптекарскомъ магазинѣ г. Оскаръ Гертхенъ, Казанская улица, д. № 37. На почтовые расходы предлагается 50 коп. Р. № 1483 4-2

ГОДЪ II.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ

ГОДЪ II.

„РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ СТРАХОВАНІЯ“

Спеціальный журналъ, посвященный дѣлу страхованія во всѣхъ его проявленіяхъ: страхованіе отъ огня, страхованіе жизни, капиталовъ и доходовъ, страхованіе и гарантірованіе владѣній, рѣчное, морское и сухопутное, страхованіе отъ падежа скота, посылки отъ грабобитія и т. под.

ВЫХОДИТЬ ОДИНЪ РАЗЪ ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна за годовое изданіе 5 р., съ пересылкой и доставкой 6 р., съ пересылкой за границу 20 франкъ.

Открытая подписка на 1886 г., редакціи „Русскаго Вѣстника Страхованія“, остается вѣрной тѣмъ же идеямъ и взглядамъ, которыхъ она держалась въ настоящемъ году.

По возможности каждый номеръ „Русскаго Вѣстника Страхованія“ будетъ вмѣщать въ себѣ слѣдующія 16 отдѣловъ: I. Передовыя статьи по вопросамъ страхового дѣла. II. Правительственныя извѣстія. III. Свѣдѣнія касательно законодательствъ въ личномъ составѣ представителей страхового дѣла. IV. Внутреннія извѣстія и корреспонденціи. V. Хроника — по возможности полный обзоръ и отчеты обо всемъ, что происходитъ въ теченіи мѣсяца въ Россіи и заграничій по страхованію. VI. Народное здравіе, эпидеміи и эпизоотіи. VII. Статистика и статистическія данныя касательно дѣла страхованія. VIII. Научный отдѣлъ и статьи научнаго содержания, приносясь къ дѣлу страхованія. IX. Иностранныя корреспонденціи. X. Судебный отдѣлъ. XI. Библиографія. XII. Разныя извѣстія. XIII. Литературный отдѣлъ. Фельетоны, новеллы и разсказы. XIV. За и противъ. Отдѣлъ полемическій. XV. Почтовый листокъ. XVI. Отдѣлъ объявленій, отчетовъ, балансовъ и проч.

Городская подписка и объявленія принимаются въ Петербургѣ, въ конторѣ редакціи „Русскаго Вѣстника Страхованія“, при книжномъ магазинѣ Мартынова, на Невскомъ проспектѣ, противъ Гостиной двора, № 46, въ Москвѣ въ конторѣ Н. Печниковой, Петровкая линія, д. № 61, въ Варшавѣ въ книжномъ магазинѣ Нарбаснинова.

Гдѣ иногородные благоволятъ обращаться съ подпискою и объявленіями въ редакціи „Русскаго Вѣстника Страхованія“ — Графскій переулокъ, уголъ Владимірскаго, д. № 11—13, кв. № 14. Для лицъ служащихъ непосредственно въ правленіяхъ Страховыхъ Обществъ, допускается разсрочка помесячно, безъ досадки, за поручительствомъ гг. кассировъ; для остальныхъ разсрочка допускается по полугодіямъ. № 1566 Редакторъ-издатель В. Лаврентьевъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА“

1886 г. (V годъ изданія) 1886 г.

Выходить въ Кіевѣ ежемѣсячно, 1-го числа, книжками въ 12 и болѣе листовъ, съ портретами историческихъ дѣятелей. Цѣна на годъ, съ перес. и дог. 10 р., на мѣсяцъ 8 р. 60 к., за границу 11 р. При одновременной вышеск за прошлые четыре года уступается 20%, за три 15% и за два 10%. № 1547 4-2

Подписка принимается въ книжн. магаз. Петербурга, Москвы и Кіева. Иногородные адресуютъ: въ редакцію „КІЕВСКОЙ СТАРИНЫ“ Кіевъ, Трехсвятительская ул., д. № 8.

Открыта подписка на 1886 г. на литературно-политическій журналъ:

„НАБЛЮДАТЕЛЬ“

Вступая въ пятый годъ своего существованія, журналъ будетъ издаваться подъ прежнимъ редакціонъ, подъ редакціонной редакціи, въ томъ же и форматѣ, сохранивъ, вѣроятно, своею редакціонъ. Въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ, редакціи „НАБЛЮДАТЕЛЯ“, не проработала ни въ какомъ отношеніи, и редакціонъ, увеличивая на 25 листовъ, увеличивая на двѣ ежемѣсячныя книжки, сохранивъ своего журнала, чего, конечно, нельзя было бы ожидать, если бы постепенно увеличивалась стоимость публицы. Такую же величину и безспорную премию, въ видѣ прибавки замѣчательнаго интереса, редакціи предложитъ своимъ подписчикамъ и въ будущемъ году. Въ журналѣ принимаются участіе вѣнныя ослѣпелости, ученые и публицисты.

„НАБЛЮДАТЕЛЬ“ будетъ выходить ежемѣсячно, 15-го числа, книжками отъ 25 до 30 печатныхъ листовъ. Подписная же цѣна остается прежнею: 12 р. за годъ болѣе до 13 р. съ дог., въ С.-Пб.; 14 р. съ пересылкой; 16 р. съ перес. за границу. Подписка принимается: въ С.-Пб., въ главн. конторѣ редакціи, Новороссій перуцкая, № 5. Дѣленъ въ редакціонъ поименно на журналы: НАРОДНАЯ ШКОЛА, Журналъ отборныхъ Мѣсяцъ, Нов. Врѣм., и отборныхъ отборныхъ. № 1548 3-2 Редакторъ-издатель А. П. Патковскій.

Подписка на 1886 годъ. ежемѣсячная газета

„НЕДѢЛЯ“

съ приложеніемъ ПРЕОБРАЗОВАННЫХЪ КНИЖЕКЪ НЕДѢЛИ.

Газета „НЕДѢЛЯ“ будетъ выходить въ 1886 году ежемѣсячно, по воскресеньямъ, въ количествѣ 52 номеровъ въ годѣ.

„КНИЖКИ НЕДѢЛИ“, составившія беллетристическій отдѣлъ газеты „НЕДѢЛИ“, будутъ выходить ежемѣсячно, въ первое и последнее листы каждого перваго числа, въ количествѣ 12 книжекъ въ годѣ.

Газета „НЕДѢЛЯ“ сохранитъ въ 1886 г. свой обычный характеръ, но въ частностяхъ будетъ значительно улучшена. Такъ, между прочимъ, редакціи предложитъ внимательно слѣдить за успѣхами научно-практическихъ знаній, преимущественно въ области естественныхъ наукъ и медицины. Что же касается „КНИЖЕКЪ НЕДѢЛИ“, то онѣ подвергнутся коренному преобразованію, начало которому положено уже въ текущемъ 1885 году. Для лицъ, незнающихъ съ „НЕДѢЛЕЙ“, достаточно сказать, что въ этомъ году въ „КНИЖКАХЪ“

„НЕДѢЛИ“ напечатаны произведенія Н. Щедрина (М. Е. Салтыкова), Г. И. Успенскаго, Н. И. Костомарова, Г. Л. Мордовцева, И. А. Салова, Д. Сибиряка, Е. П. Наровича, Я. П. Полонскаго, С. Я. Надсона, Н. Минскаго и др. Кроме того, помѣщено нѣсколько произведеній помѣщиковъ, затронувшихъ совершенно новыя стороны русской жизни.

По рядомъ съ оригинальными произведеніями, въ „КНИЖКАХЪ НЕДѢЛИ“ будутъ попрежнему помѣщаться и лучшіе изъ иностранныхъ романовъ.

Пометри, однако, на такое коренное измѣненіе, повлекшее за собою значительное увеличеніе расходовъ по изданію.

ЦѢНА „НЕДѢЛИ“ съ КНИЖКАМИ остается безъ измѣненій.

ГОДОВАЯ ЦѢНА „НЕДѢЛИ“ съ двѣнадцатью книжками — ВОСЕМЬ рублей, съ пересылкой и доставкой. № 1531 3-2

ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ ОТКРЫТА.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи „НЕДѢЛИ“, у Владимірскаго д. Ямская, № 6. Редакторъ-издатель Н. А. Гайдубурловъ.

Подписка на „НОВОСТИ“ 1886 года.

„Новости“ въ 1886 году будутъ выходить, какъ и нынѣ.

въ двухъ изданіяхъ.

ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ

(въ значительно увеличенномъ форматѣ (отъ 8 до 9 столб. въ страницѣ) и преобразованномъ видѣ).

Table with 3 columns: ВЪ РОССІИ, ВЪ ГРАНИЦУ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ, and sub-columns for different cities and rates.

Разсрочка платежа годовой подписной цѣны допускается: для служащихъ — по трети, черезъ ихъ казначействъ, а для другихъ лицъ — по соглашенію съ конторою; иначе — по разсрочкѣ производится: гг. иногородными подписчиками: при подпискѣ 7 руб., въ концѣ марта — 7 р. и въ началѣ августа — 3 р.; городскими: при подпискѣ — 5 руб. 50 к., въ концѣ марта — 5 р. 50 к. и въ концѣ іюня — 3 р.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Денги и письма адресуются: въ Петербургъ, въ редакцію газеты „Новости“. Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, „Новости“.

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ

(въ настоящемъ форматѣ).

Table with 3 columns: ВЪ РОССІИ, ВЪ ГРАНИЦУ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ, and sub-columns for different cities and rates.

Разсрочка платежа годовой подписной цѣны допускается: для служащихъ — по трети, черезъ ихъ казначействъ, а для другихъ лицъ — по соглашенію съ конторою. Иначе — по разсрочкѣ производится: гг. иногородными подписчиками: при подпискѣ — 4 р. въ концѣ марта — 3 р. и въ началѣ августа — 3 р.; городскими: при подпискѣ — 3 р., въ концѣ марта — 3 р. и въ концѣ іюня — 3 р.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Денги и письма адресуются: въ Петербургъ, въ редакцію газеты „Новости“. Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, „Новости“. № 1564

ПОДАРКИ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ.

Изданія А. Ф. МАРКСА. СПБ., Невскій просп. № 6.

ИСТОРИЯ ИСКУССТВЪ

(Архитектура, Скульптура, Живопись, Мозаика, Оружіе, Церковная и домашняя утварь, Одежда, Украшенія и пр., и пр.)

Съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней, въ популярномъ изложеніи

П. П. Гнѣдича.

Большой томъ, in quarto, въ два столбца, съ 130 превосходными гравюрами въ тексты.

Цена брошюр. 6 руб., съ перес. 7 руб.; въ роскошн. колѣнк. переплетѣ съ золот. тисн. 7 руб., съ перес. 8 р. 50 коп.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ А. Н. МАЙКОВА.

съ портретомъ автора, гравированнымъ на стали и факсимиле. (СПб. 1884 г. Изданіе 4-е, въ 3-хъ томахъ, въ 8-ю д. л., каждый около 500 стр. Цена за всѣ три тома 6 р., съ пер. 6 р. 50 к.; въ роскошномъ колѣнк. переплетѣ 8 р., съ перес. 9 р. Настоящее изданіе, дополненное многими новыми стихотвореніями, цѣлою новою лирическою драмою «ДВА МІРА» и отдѣломъ въ прозѣ «РАЗСКАЗЫ ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ», единственное полное собраніе сочиненій А. Н. МАЙКОВА. Изданіе рекомендовано Минист. Народн. Просв.

ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ.

РАЙ.

ПОЭМА

Джона Мильтона.

Большое изданіе in folio, съ 50 большими превосходными картинами Густава Доре. Пер. съ англ. А. Шуваловой, съ полнымъ подстрочнымъ англійск. текстомъ. Ц. въ роскошномъ полушпигрен. перепл. съ золотымъ обрѣзомъ, въ футлярѣ, 30 р., съ пер. 35 руб.

СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ.

В. С. СОЛОВЬЕВА.

Историческій ром. конца XVIII вѣка. Характеръ Екатерины Великой, бытъ ея парадорцевъ, личность Цесаревича Павла очерчены здѣсь чрезвычайно типично. Въ 2-хъ частяхъ in 8, всего 672 страници, напечатаны на лучшей вѣленовой бумагѣ съ вишнетками. С.-Петербургъ. Изданіе 3-е. Цена 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.; въ колѣнкоромъ переплетѣ 4 р., съ пересылкою 4 р. 50 к.

ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ.

В. С. СОЛОВЬЕВА.

Историческій романъ-хроника конца XVIII и начала XIX вѣка. Романъ этотъ составляетъ продолженіе романа «Сергій Горбатовъ» и въ немъ изображается совершенно въ новомъ видѣ характеръ Императора Павла I. Въ 2-хъ част. Около 711 стр. Изданіе 2-е. Цена 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.; въ красивомъ колѣнкоромъ переплетѣ 4 р., съ пересылкою 4 руб. 50 коп.

СТАРЫЙ ДОМЪ.

В. С. СОЛОВЬЕВА.

Историческій романъ изъ временъ царствованія Императора Александра I и начала царствованія Императора Николая I. Романъ этотъ представляетъ продолженіе романовъ: «Сергій Горбатовъ» и «Вольтерьянецъ». Въ 2-хъ част., 693 стр. СПб. 1884 г. Цена 3 р., съ пересылкою 3 руб. 50 коп.; въ красивомъ колѣнкоромъ переплетѣ 4 р., съ пересылкою 4 р. 50 коп.

ИЗГНАННИКЪ.

В. С. СОЛОВЬЕВА.

Историческій романъ изъ временъ царствованія Императора Николая I. Романъ этотъ представляетъ продолженіе романовъ «Сергій Горбатовъ», «Вольтерьянецъ» и «Старый домъ». Въ 2-хъ частяхъ. С.-Петербургъ. 1885 года. Цена 3 руб., съ пересылкою 3 руб., 50 коп.; въ красивомъ колѣнкоромъ переплетѣ 4 руб., съ пересылкою 4 руб. 50 коп.

РАЗСКАЗЫ И ОЧЕРКИ

Вс. Соловьева.

Полное изданіе, напечатанное на лучшей вѣленовой бумагѣ, съ украшеніями и вишнетками въ началѣ и въ концѣ каждой главы. Оглавленіе: I. Старья были; II. Святочные рассказы; III. Кавказскія легенды; IV. Очерки и воспоминанія. Большой томъ, 437 стр. СПб. 1884 г. Цена 2 руб. 50 коп., съ пересылкой 3 руб.; въ красивомъ колѣнкоромъ переплетѣ 3 руб. 50 коп., съ пересылкой 4 руб.

ВЪ СТАРОЙ МОСКВѢ.

гр. Е. А. Салиаса.

Историческій романъ, относящійся ко времени коронаціи и первыхъ дней царствованія Императрицы Екатерины II. Это произведеніе знаменитаго нашего романиста можно назвать однимъ изъ лучшихъ; напечатано на изящной вѣленовой бумагѣ со многими вишнетками. Въ 2-хъ частяхъ. СПб. Цена 2 р. 50 к., съ перес. 3 руб.; въ колѣнкор. перепл. 3 руб. 50 коп., съ пер. 4 руб.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ

П. П. Гнѣдича.

Большой томъ, заключающій въ себѣ 486 стр., напечатанный на хорошей вѣленовой бумагѣ съ вишнетками въ тексты. Всѣ повѣсти и рассказы написаны живымъ, легкимъ языкомъ и читаются съ большимъ интересомъ. Ц. этому изящному изданію 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ колѣнк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ.

В. С. СОЛОВЬЕВА.

Историческая повѣсть въ двухъ частяхъ. Сюжетъ заимствованъ изъ русской исторіи XVI вѣка и въ развитіи своемъ представляетъ большой интересъ. Томъ этотъ украшенъ 20 рисунками художника И. С. Панова. Изданіе 3-е. Цена 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ колѣнкор. переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ.

В. С. СОЛОВЬЕВА.

Романъ-хроника XVIII в. Паденіе Бироны и восшествіе Елизаветы описаны здѣсь со свойственнымъ автору талантомъ. 2-е изд. СПб. Цена 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ колѣнкоромъ переплетѣ 3 руб., съ пер. 3 руб. 50 к.

КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА.

В. С. СОЛОВЬЕВА.

Историческій романъ въ трехъ частяхъ. Дѣйствіе романа въ XVII вѣкѣ, во время царствованія Алексея Михайловича. СПб. Цена 2 руб., съ перес. 2 р. 50 коп.; въ колѣнкоромъ переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ЦАРЬ-ДѢВЦА.

В. С. СОЛОВЬЕВА.

Романъ-хроника XVII в., въ 3-хъ частяхъ. Романъ этотъ, обнимая эпоху правленія и низложенія Царевича Софьи, въ связи съ предшествовавшими историческими событіями — чрезвычайно интересенъ. СПб. Цена 2 руб., съ перес. 2 р. 50 коп.; въ колѣнкоромъ переплетѣ 3 р., съ перес. 3 руб. 50 коп.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ.

В. С. СОЛОВЬЕВА.

Романъ-хроника XVIII в. Съ портретомъ Императора Петра II. Это чрезвычайно интересный разсказъ времени юнаго Императора Петра II, царствовавшего только 3 г. Романъ этотъ, какъ почти всѣ романы Соловьева, перел. на много иностр. языки. СПб. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ колѣнк. пер. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ШЕСТЬ РАЗСКАЗОВЪ

Н. МОРСКОГО (ЛЕБЕДЕВА),

СЪ 118 РИСУНКАМИ И ВИШНЕТКАМИ И. Н. КАРАЗИНА.

ОГЛАВЛЕНІЕ: 1) Дяденька. 2) Уличная пѣвица. 3) Ночь. 4) Обезьянка. 5) Грѣхъ ли это? 6) Кушничиха. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ колѣнкоромъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ 3 руб., съ пересылкою 3 р. 50 коп. Рассказы написаны живымъ увлекательнымъ языкомъ и могутъ быть съ пользою отнесены къ однимъ изъ наилучшихъ произведеній этого талантливаго болдегиста.

НАВОЖДЕНІЕ.

В. С. СОЛОВЬЕВА.

Чрезвычайно интересный романъ изъ современной жизни, напечатанный на хорошей вѣленовой бумагѣ. СПб. Цена 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ колѣнкор. переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ВЪ КАМЫШАХЪ.

Повѣсть Н. Н. Каразина.

Съ 39 РИСУНКАМИ АВТОРА. Изданіе 2-е.

Повѣсть эта яркими красками рисуетъ жизнь Туркестанскаго края. Первое изданіе было распространено въ короткое время и она переведена на нѣм., франц. и англ. языки. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ колѣнк. пер. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Полный томъ „НИВЫ“ 1885 года,

заключающій въ себѣ болѣе 2400 столбцовъ текста и до 2,000 превосходно выполненныхъ гравюръ и рисунковъ, болшіе романы: Н. Н. Каразина и гр. Е. А. Салиаса, повѣсти и рассказы: Н. Веригина, Желтиховской, Кириллова, А. Я. Максимова, Н. Морскаго (Лебедева), В. Н. Цепиронича-Данченко, Я. П. Полонскаго, П. Петрова, В. С. Соловьева, П. Успенскаго и др. современныхъ писателей, а также много научныхъ статей, по всѣмъ отраслямъ знанія, въ популярномъ изложеніи наиболее знаменитыхъ авторовъ, и кромѣ того большая олеографическая картина проф. В. П. Яковля «ВЫШНІИ».

ЦѢНА ЭТОМУ ВОЛЬШОМУ ТОМУ: Прозированному 4 р. | Въ колѣнкор. перепл. 5 р. 50 к. Съ пересылкою 6 » | Съ пересылкою 7 » 50 »

ГУТТАПЕРЧЕВЫЙ МАЛЬЧИКЪ.

Повѣсть Д. В. Григоровича.

Съ 36 оригинальн. рисунками Н. Н. КАРАЗИНА.

Цена этому изящному изданію 1 руб. 25 к., съ пересылкою 1 руб. 50 коп.; въ колѣнкоромъ переплетѣ 1 руб. 75 коп., съ пересылкою 2 руб.

При этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ Вѣстникъ тираніи Банкирскаго Конторы Г. Блонкя въ С.-Петербургѣ.

XVI годъ
№ 51

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

годъ XVI
1885

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЪСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и
 Выдавъ 21 декабря 1885 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цена этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
 въ „НИВѢ“ принимаются за
 строку по 10 строкъ (въ шир.
 стран.) въ Глав. Кон. Ред. по
 60 к.—Загран.: для Франціи у
 Agence Havas по 2 фр. 40 с.;
 для Австр., Герман. и Швейц.
 у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
 Безъ доставки въ
 Петербургъ . . . 4 р.
 Съ доставкою въ
 Петербургъ . . . 5 р. 50 к.
 За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

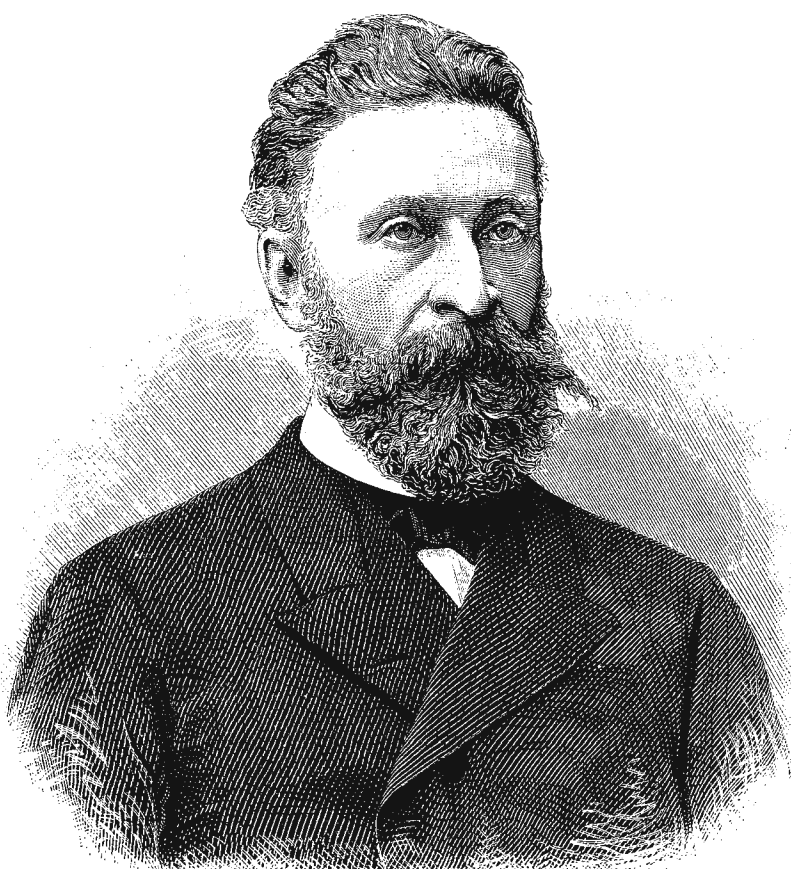
Безъ доставки въ Москвѣ черезъ
 контору объявл. Н. Н. Печков-
 ской, Петровская Торгов. линія. 5 р.
 Съ пересылкой въ Москву и дру-
 гіе города Россіи 6 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
 Особыя приложенія при
 „НИВѢ“ объявленія отъ тор-
 говыхъ домовъ принимаются
 для иногор. по 5 р. съ тыся-
 чи, для городскихъ 4 р.

Подписка на 1885 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1885 г. №№ съ преміями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
 ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 8 Ч. ВЕЧЕРА.

Н. А. Манасинъ.
 Назначенный, 6-го ноября, управляющимъ министерствомъ юстиціи, присутствующій въ первомъ департаментѣ Правительствующаго Сената, сенаторъ, тайный совѣтникъ Николай Авксентьевичъ Манасинъ, дворянинъ Казанской губерніи. По окончаніи курса въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія, въ маѣ 1854 г., онъ былъ опредѣленъ на службу въ восьмой департаментъ Правительствующаго Сената съ чиномъ титулярнаго совѣтника. По май 1855 г. молодой юристъ исправлялъ должность помощника секретаря, а затѣмъ былъ опредѣленъ младшимъ помощникомъ секретаря 1-го отдѣленія 6-го департамента Правительствующаго Сената. Въ іюль 1855 года Н. А. перемѣщенъ на ту же должность въ 8-й департаментъ Правительствующаго Сената. 5-го апрѣля 1856 года онъ оставляетъ службу по болѣзни, но не на долго и въ январѣ 1857 г. вновь вступаетъ младшимъ помощникомъ се-

Н. А. Манасинъ. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

кретаря въ 8-й департаментъ. Въ октябрѣ того же года Н. А. назначенъ старшимъ помощникомъ секретаря, и въ то же время исправлялъ должность секретаря, въ которой и утверждается въ іюль мѣсяцѣ, но опять не надолго: уже въ августѣ Манасинъ получаетъ новое назначеніе—секретаря общаго собранія московскихъ департаментовъ Правительствующаго Сената, а въ іюнь 1859 года исправляетъ обязанности оберъ-секретаря. Въ апрѣль 1860 года домашнія дѣла принуждаютъ Н. А. вновь выйти въ отставку. Въ маѣ 1861 года онъ производится въ надворные совѣтники, затѣмъ съ декабря 1863 года исправляетъ должность мирового посредника Мещевскаго уѣзда, 2 участка, а въ іюль 1866 г. получаетъ назначеніе — товарищемъ прокурора московскаго окружнаго суда, но опять ненадолго, потому что 6-го октября того же года, Н. А. назначается прокуроромъ калужскаго окружнаго суда, а черезъ два года, вновь переводится въ

Москву, гдѣ назначается товарищемъ прокурора московской судебной палаты. Неоднократно исправляя здѣсь должность прокурора судебной палаты, въ июль 1870 года онъ утверждается въ этой должности, а затѣмъ на него возлагаются и обязанности инспектора московскихъ судебныхъ установлений. Въ июль того же года Н. А. командированъ для ревизии слѣдственной части въ Смоленской губерніи. Окончивъ возложенное на него порученіе, за отличіе и усердное исполненіе обязанности онъ производится въ статскіе совѣтники. Въ мартѣ 1871 г. Н. А. получилъ новую командировку — ревизовать слѣдственную часть въ Костромской губерніи. Въ декабрѣ 1871 г. за отличіе онъ получаетъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, а въ ноябрѣ 1872 года пожалованъ орденомъ св. Станислава 1-й степени. Въ мартѣ 1874 года онъ командированъ для ревизии прокурорскаго надзора и слѣдственной части въ Вологодскую губернію. 1-го января 1876 года Н. А. Высочайше пожалованъ орденомъ Св. Анны 1-й степени, а въ слѣдующемъ году, въ декабрѣ, былъ назначенъ директоромъ департамента министерства юстиціи съ производствомъ въ тайные совѣтники, 1-го же

января 1879 года онъ Высочайше жалуются орденомъ Владимира 2-й степени. Въ 1879 г., по Высочайшему повелѣнію, за отсутствіемъ товарища министра юстиціи тайнаго совѣтника Фриша, П. А. поручается разсматривать дѣла и вести текущую переписку за товарища министра. Въ сентябрѣ 1880 года онъ назначается присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ съ увольненіемъ отъ занимавшей имъ должности и съ оставленіемъ ему прежняго содержанія въ размѣрѣ 7,000 р. и съ добавленіемъ 3,000 р. вмѣсто квартиры. Въ декабрѣ 1880 г. Н. А. было Высочайше повелѣно присутствовать въ I отдѣленіи 5-го департамента, а съ 28-го декабря 1881 года — въ 1-мъ департаментѣ. Въ 1882 году на Н. А. было возложено производство временнаго обозрѣнія губерній Лифляндской и Курляндской „во всѣхъ отношеніяхъ“ государственнаго управленія, а 1-го января настоящаго года за отличіе усердную службу онъ Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Бѣлаго Орла. Таково прошлое новаго управляющаго министерствомъ юстиціи. Въ настоящее время П. А. Манассину 50 лѣтъ.

К и м е н и с ь .

Разсказъ Всеволода Соловьева.

I.

Я отыскалъ заранѣе отмѣченную мною страницу „Кассационныхъ рѣшеній“, прочелъ ее, и затѣмъ поспѣшно записалъ:

„...Что же касается примѣненія 366 статьи того же устава, то вышеозначеннымъ рѣшеніемъ гражданскаго кассационнаго департамента разъяснено, что опредѣленіе размѣра вознагражденія за вредъ принадлежитъ безусловно усмотрѣнію суда. А посему“...

Но тутъ я вдругъ обратилъ вниманіе на двукратное повтореніе „что“ въ одной и той же фразѣ...

„Нѣтъ, такъ не хорошо, надо измѣнить!“

Я положилъ перо, всталъ съ кресла и нѣсколько разъ прошелся по комнатѣ. Свѣчи, прикрытыя абажуромъ, ярко озаряли сукно стола, книги и бумагу — все же остальное уходило въ полумракъ. Каминъ почти совсѣмъ погасъ. Все было тихо кругомъ, съ улицы недопосилосъ никакого звука, въ домѣ всѣ спали. Я чувствовалъ себя нѣсколько утомленнымъ, я уже болѣе трехъ часовъ работалъ надъ этимъ „отношеніемъ“, которое непременно долженъ былъ приготовить къ слѣдующему утру и даже доставить начальству.

Я снова сѣлъ за письменный столъ, исправилъ смущившую меня фразу... „А посему“...

Я хотѣлъ продолжать: „казалось бы вполнѣ основательнымъ“... но мою руку внезапно какъ-то передернуло и рядомъ съ „посему“, вмѣсто „казалось бы вполнѣ основательнымъ“, вышло, да вдобавокъ еще вовсе не моимъ почеркомъ: „я здѣсь, я здѣсь, и здѣсь“!

Я закрылъ глаза, снова открылъ ихъ и убѣдился, что мнѣ не померещилось. А между тѣмъ мою руку съ перомъ такъ и ломало, такъ и притягивало къ бумагѣ. И вотъ перо, помимо моей воли, опять пишетъ: „Я здѣсь и хочу говорить съ тобою“.

— Кто же? кто? невольно, почти безсознательно спросилъ я.

„Кименись“ — вывело мое перо на „отношеніи“.

„Что за вздоръ! откуда? что за дикое слово?!“ — не знаю подумалъ или громко проговорилъ я.

Перо быстро писало:

„Кименись — это мое имя, оно значитъ „красота“, потому что я прекрасна. Я здѣсь потому, что желаю тебѣ добра и люблю тебя. Не мучь меня недовѣріемъ. Теперь я часто, часто буду съ тобою“.

Я бросилъ перо и отошелъ отъ стола.

Конечно я уже имѣлъ понятіе объ этой „духовской“, по выраженію одной почтенной дамы, корреспонденціи. Но никогда я подобной безмыслицей не занимался, такъ какъ она, прежде всего, меня ничуть не интересовала.

Откуда же все это могло взяться и главное въ то время какъ я всецѣло былъ поглощенъ моей работой, моимъ „отношеніемъ“?!

Но я не сталъ останавливаться на этомъ вопросѣ. Я чувствовалъ себя рѣшительно утомленнымъ. Я взялъ свѣчи, отправился въ спальню, раздѣлся и заснулъ очень скоро.

II.

Проснулся я довольно рано и только присѣвъ къ письменному столу за работу вспомнилъ о вчерашнемъ моемъ приключеніи, вспомнилъ не безъ досады, такъ какъ писаніемъ Кименись листъ былъ совсѣмъ испорченъ и пришлось его переписывать. Часа черезъ полтора мое „отношеніе“ было готово, я свезъ его куда слѣдовало и сдалъ по принадлежности.

Вернувшись домой я почувствовалъ себя нездоровымъ. На дворѣ стояла сильная оттепель, какой-то паръ носился по улицамъ, поднимаясь ото всего: отъ домовъ, изъ мостовой, отъ лошадей, даже отъ людей. Схватить въ такую погоду простуду было не трудно.

Какъ бы то ни было — меня всего ломало, я чувствовалъ то жаръ, то ознобъ, голова тяжела и наконецъ стало побаливать горло. Все это меня сердило ужъ даже потому, что я въ этотъ вечеръ обѣщалъ непременно быть въ итальянской оперѣ и мнѣ хотѣлось сдержать обѣщаніе.

Мрачный и раздраженный я присѣлъ къ столу, раскрылъ первую попавшуюся книгу. Но читать не хотѣлось — я ее бросилъ. Вдругъ моя лѣвая рука стала непроизвольно двигаться, то опускалась, то поднималась...

Нуужели опять вчерашнее? Мнѣ стало любопытно — какъ это я буду писать лѣвой рукою. Я взялъ листъ бумаги, карандашъ. Рука моя быстро заходила по бумагѣ. Я закрылъ глаза. Наконецъ карандашъ остановился, приподнялся вмѣстѣ съ рукою и громко поставилъ точку.

Я взглянулъ на бумагу — ничего нельзя разобрать; но я тотчасъ же догадался что это написано „наоборотъ“ и что слѣдуетъ глядѣть на свѣтъ. Я такъ и сдѣлалъ. Твердымъ, красивымъ, „вчерашнимъ“ почеркомъ было написано:

„Твое недовѣріе и пренебреженіе меня оскорбляютъ. Ты меня не хочешь знать; но я здѣсь и не могу уйти отъ тебя. Вѣрь, что я желаю тебѣ добра. Ты боленъ, но я тебя сейчасъ вылечу морскимъ воздухомъ. Кименись“.

Не успѣлъ я прочесть это, какъ почувствовалъ тихое дуновение.

„Однако что же это со мною? — тревожно подумалъ я, — нуужели такъ разстроены нервы? и откуда у меня вдругъ такое большое воображеніе!“

Между тѣмъ дуновеніе усиливалось. Свѣжій, электризующій, живительный, хорошо знакомый мнѣ мор-

ской воздухъ, какъ въ тихій весенній день, на палубѣ парохода, обдувалъ мнѣ лицо и я невольно впивалъ его въ себя... Вотъ я позабылъ дѣйствительность, мнѣ чудилось южное море, тихій, однообразный плескъ волнъ, сверкающая голубая даль. Я глубоко дышалъ всей грудью...

Мало-по-малу дуновение прекратилось. Я совсѣмъ очнулся. Моего нездоровья, лихорадки, тяжести головы—какъ не бывало. Приятная теплота разливалась по всѣмъ членамъ, чувствовалась бодрость и свѣжесть.

Лѣвую руку опять потянуло къ столу и черезъ нѣсколько секундъ, все такъ же на свѣтъ, я читалъ.

„Видишь—ты здоровъ. Но и сдѣлаю больше, сегодня вечеромъ и спасу тебѣ жизнь, можетъ быть тогда ты мнѣ довѣришься“.

„Однако это ужъ совсѣмъ сумасшествіе.. нельзя же поддаваться!“ подумалъ я, скомкалъ бумагу и бросилъ ее въ каминъ.

По стѣнамъ, въ рамкахъ картинъ, то тамъ, то здѣсь стали раздаваться тихіе странные звуки, какихъ прежде я никогда не слыхалъ, но крайней мѣрѣ у себя въ домѣ. Будто что-то щелкало или лопалось... впрочемъ, вѣрнѣе, это похоже было на разряженіе электричества...

Въ передней послышался звонокъ. Я вышелъ навстрѣчу заѣхавшему ко мнѣ пріятелю... Чувствовалъ я себя отлично.

III.

Послѣ обѣда я собрался въ театръ и приказалъ моему человѣку подать мнѣ большую шубу. Онъ изумленно взглянулъ на меня. Эта большая шуба, тяжелая, дорожная, евотовая, служила мнѣ только въ зимнихъ путешествіяхъ, да еще изрѣдка по вечерамъ, когда было не менѣе двадцати градусовъ морозу. Въ эту зиму мнѣ ни разу не пришлось надѣть ее.

— Что изволили приказать? переспросилъ меня человѣкъ.

— Большую шубу.

— Помилуйте, сударь, да сегодня такая теплынь, и въ маленькой-то жарко будетъ... я такъ полагаю, что вы пальто надѣнете...

— Давай большую шубу!

Онъ пожалъ плечомъ, досталъ мои елоты и подалъ.

Я закутался, вышелъ, сѣлъ на дрожки и поѣхалъ.

На Большой Морской, какъ и всегда въ этотъ часъ, было много движенія. Въ наплывающемъ туманѣ экипажи мчались, перегоняя другъ друга, по направлению къ Поцѣлуеву мосту, къ театрамъ. Я уже доѣхалъ до Почтамтскаго переулка, какъ вдругъ какой-то пологумный извожикъ, изо всѣхъ силъ хлестнувъ свою лошаденку, устремился на перерѣзъ черезъ улицу. Затѣмъ, во мгновеніе ока, произошло слѣдующее: мой кучеръ сердито крикнулъ и осадилъ лошадь, я слышалъ у самой моей головы лошадиный храпъ; что-то меня ударило въ спину, толкнуло впередъ, потомъ я покачнулся въ правую сторону и очутился какъ мѣшокъ, въ своей огромной шубѣ, на грязныхъ торцахъ.

Мнѣ удалось встать на ноги. Наѣхавшая на меня карета помчалась дальше. Кучера кричали и бранились. Мигомъ вокругъ меня собралась толпа... кто-то подавалъ мнѣ мою шляпу... кто-то говорилъ:

„И вѣдь счастье еще что лошадь сѣрая, вонъ та, испугалась... видѣли какъ шарахнулась... а то вѣдь гдѣ-жъ бы ее удержать... на мѣстѣ бы раздавила барина... либо искалѣчила!... ишь вѣдь ты!... всѣ подъ Богомъ ходимъ...“

Я надѣлъ грязную шляпу, вскочилъ на дрожки...

— Что, сударь, не разшиблись? спрашивалъ кучеръ. Въ полицію бы этого желтоглазаго... а то чтожь... какъ же это такъ можно?!...

— Ничего... не разшибся... пошелъ скорѣе!

Наконецъ и совсѣмъ очнулся.

„Однако вѣдь это меня дышломъ ударило! размышлялъ я,—отъ этого толчка я упалъ, не могъ удержаться... значитъ толчекъ былъ довольно силенъ... Можетъ это я только въ первую минуту не чувствую боли“...

Я ощущалъ себѣ спину—нигдѣ не болитъ; но шуба моя отъ одного рукава до другого была разорвана, прорванъ драпъ, прорванъ толстѣйшій слой ваты вплоть до самаго мѣха...

Въ театральныхъ коридорахъ моя продранная спина съ торчащей ватой и грязь, меня покрывавшая, возбудили всеобщее вниманіе. Капельдинеръ сочувственно отнесся къ моему положенію, вычистилъ, насколько возможно, шляпу и общалъ хорошенько зашпилить булавками спину, такъ чтобъ „при выходѣ сошло безъ особой замѣтки со стороны публики“.

Вечеръ провелъ я пріятно. Давали „Мефистофеля“. Мазини и Мари Дюранъ пѣли прелестно. Даже чѣмъ то таинственнымъ, жуткимъ, неземнымъ порою вѣяло со сцены. Но я все же не думалъ о Кименись.

IV.

Когда я вернулся домой, мой человѣкъ такъ и ахнулъ увидя разорванную шубу, а узнавъ о моемъ приключеніи онъ даже перекрестился.

— Вотъ ужъ истинно—Господь помиловалъ! сказалъ онъ.—Не будь на васъ этой шубы—можетъ вы и живыми то не вернулись бы, сударь... ишь вѣдь какъ прорѣзало! ровно ножомъ!... вата-то насевозъ... а мѣхъ выдержалъ...

Онъ разглядывалъ разрѣзъ и качалъ головою...

— Эхъ, просто подумать страшно—ну, будь на васъ пальто, такъ вѣдь до самой кости бы дошло, да и кость пожалуй повредило бы... А и опять то, какъ вы падали—въ шубѣ мягко—вонъ вѣдь она какаѣ широкаѣ да длиннаѣ... а безъ нея долго ли ноги переломать было... И диво тоже какъ это вамъ въ такую теплынь шубу надѣти вздумалось—видно это ужъ такое, такъ сказать, предчувствіе...

Онъ совсѣмъ смутился и задумался.

Смутился и я и только теперь все ясно себѣ представилъ. Конечно онъ правъ, конечно я шубѣ обязанъ спасеніемъ. Но почему же, несмотря на его доводы и очевидную нецѣлѣность такъ кутаться чуть не въ десять градусовъ тепла, я надѣлъ ее? Не знаю—я положительно не отдавалъ себѣ тогда отчета въ моемъ желаніи. Просто почему то, безсознательно чувствовалъ, что такъ непременно было надо, что иначе никакъ было нельзя.

„Сегодня вечеромъ и спасу тебѣ жизнь!“—мелькнуло у меня въ головѣ и я невольно вздрогнулъ.

Я велѣлъ подать себѣ чаю и сидѣлъ у письменнаго стола, ожидая, что вотъ, вотъ сейчасъ станеть ломать и притягивать къ карандашу мою руку. Я даже ужъ и желалъ этого. Но рука оставалась спокойной...

Прошло нѣсколько минутъ. Въ дальнемъ углу, у бюро, какъ будто зашуршало что то. Я оглянулся—все стихло. Потомъ въ зеркалѣ надъ каминомъ раздались трескъ, онъ тотчасъ же перешелъ въ картину—будто что-то по ней щелкнуло. И опять тихо...

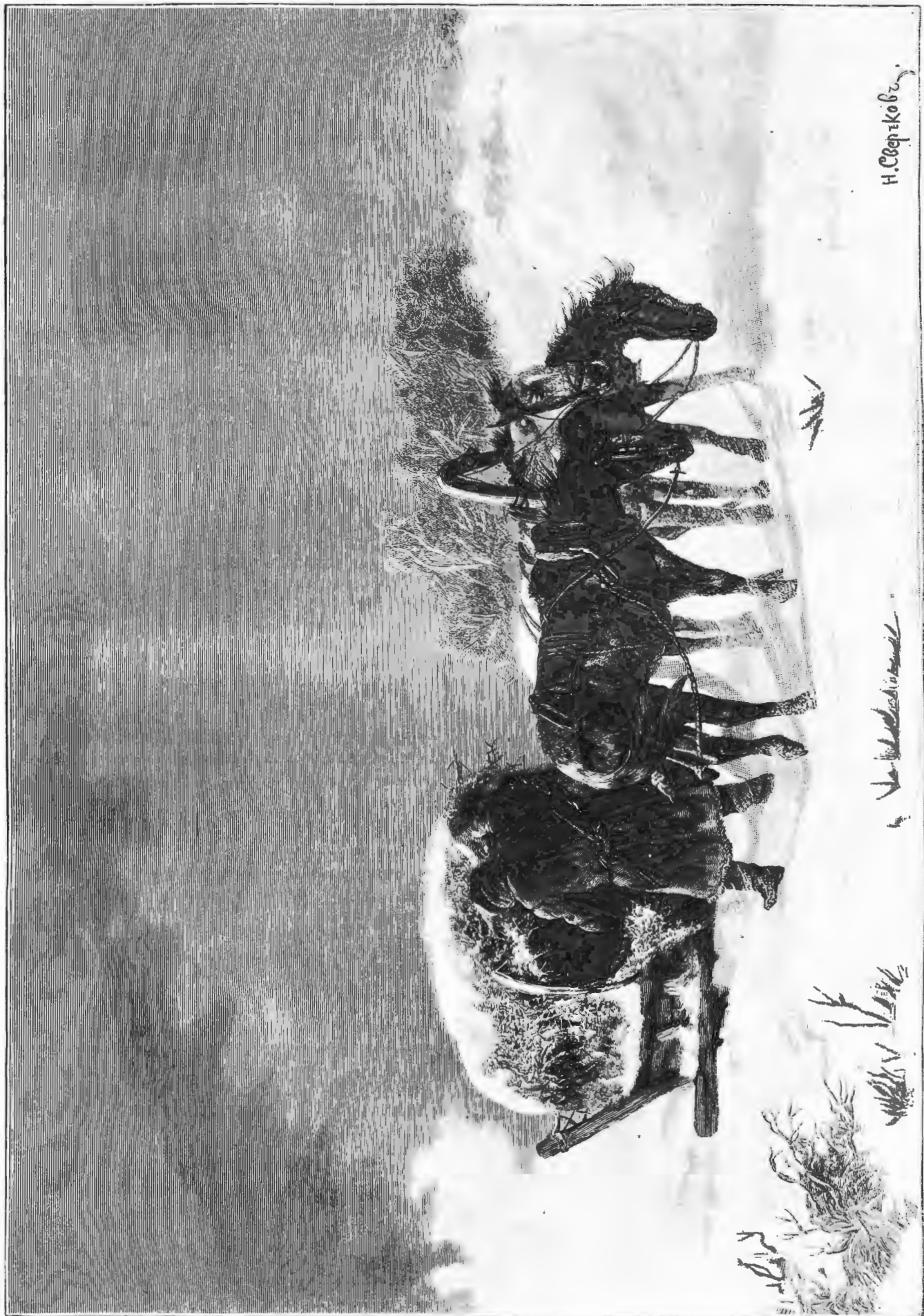
Но что это? высоко, подъ самымъ потолкомъ, прозвучалъ едва слышно какъ бы стеклянный колокольчикъ... еще и еще... уже совсѣмъ явственно... вотъ онъ звенить у моего уха... Во мнѣ это или внѣ меня?—кто же разбереть! но я слышу...

Вотъ на меня пахнуло воздухомъ, теплымъ, ласкающимъ, какъ отъ движенія вѣтра... Медленный, нѣжный, беззвучный поцѣлуй я почувствовалъ на щекѣ моей... Да, поцѣлуй! И въ тоже время, опять такъ не знаю—во мнѣ или внѣ меня, тихо, тихо и ясно сказалося: „Кименись!“

Мнѣ стало страшно. До сихъ поръ это удивительное „писаніе“, даже „морской воздухъ“ меня конечно по-

Типы инородцевъ. Группа киргизовъ. Съ фот. рис. Баяръ, грав. Барбангъ.

Н.Сверткова

Въ мятель. Съ карт. Н. Е. Сверткова. грав. М. Рапескии

ражали; но я все же не вдумывался во все это. История съ шубой не могла не смутить меня и я ждалъ опять, быть можетъ съ гораздо большимъ нетерпѣніемъ и интересомъ чѣмъ мнѣ казалось, строчекъ за подписью „Кименись“. Но дѣло въ томъ что сама эта Кименись, это нѣчто, такъ неожиданно и упорно преслѣдовавшее меня цѣлыя сутки—мнѣ совсѣмъ не „представлялась“, казалась чѣмъ-то отвлеченнымъ...

А тутъ вдругъ, послѣ этого незримаго поцѣлуя, я трепетно почувствовалъ, всѣмъ существомъ своимъ, что Кименись—есть, что она существуетъ, что она здѣсь, возлѣ меня... Однимъ словомъ—и *повторилъ* въ Кименись и зналъ что теперь ужь ничто не можетъ меня разувѣрить.

Отъ этого мнѣ и стало такъ жутко. Я поспѣшилъ въ спальню и по счастью, какъ и вчера, заснулъ только что раздѣлся, заснулъ сразу и крѣпко, будто подъ вліяніемъ усыпляющаго лекарства.

V.

На слѣдующій день мнѣ принесли изъ магазина заказанные мною бумагу и конверты. Я развернулъ ихъ у окна, машинально взялъ пачку конвертовъ и взглянулъ. На верхнемъ конвертѣ я тотчасъ же замѣтилъ какіе-то выпуклые знаки, какіе обыкновенно бываютъ если на оборотной сторонѣ бумаги написано крѣпко карандашомъ и написано на чемъ нибудь мягкомъ.

Мнѣ показалось, что я разобралъ букву К. Я вынулъ конвертъ изъ пачки, раскрылъ его, взглянулъ внутрь. Въ самой глубинѣ его знакомымъ почеркомъ было написано: „Я крѣпко. Кименись“.

Такъ написать—прямо, крѣпко и красиво было крайне трудно въ конвертѣ уже заклеенномъ. Наконецъ я зналъ навѣрное, что никто не могъ этого сдѣлать, даже останавливаться на подобной мысли и искать объясненія было бы съ моей стороны нелѣпностью.

Я и не искалъ—вѣдь я ужь вѣрилъ въ нее, въ эту Кименись! Она „крѣпнетъ“! Но я ослабѣвалъ. Я не былъ боленъ, у меня ничего не болѣло, только все во мнѣ и кругомъ меня измѣнилось. Будто густой туманъ охватилъ меня и я ужь не различалъ ничего, чѣмъ былъ полонъ не дажѣ какъ два дня тому назадъ.

Проходили часы. Я сидѣлъ запершись въ кабинетѣ, безъ дѣла, безъ мыслей, въ томительномъ ожиданіи. Къ обѣду я вышелъ въ столовую, ѣлъ и пилъ, но когда обѣдъ былъ конченъ—я не помнилъ что такое ѣлъ и что пилъ. Я вернулся въ кабинетъ и опять ждалъ лежа на широкомъ турецкомъ диванѣ.

Совсѣмъ уже стемнѣло; но я не зажигалъ свѣчей. Впрочемъ каминъ ярко пылалъ и озарялъ большую, высокую комнату неровнымъ, трепетнымъ свѣтомъ. Изъ полумрака то и дѣло выступали—то причудливый рисунокъ тяжелыхъ драпировокъ и темныхъ обоевъ, то уголокъ картины, то какая нибудь вазочка или статуэтка. И всѣ эти знакомые предметы казались мнѣ какими-то странными, въ нихъ явилось что-то особенное, чего и никогда не замѣчалъ до сихъ поръ.

Глаза мои закрылись; но я не спалъ—я слышалъ ясно трескъ дровъ въ каминѣ, мѣрный ходъ маятника... Свѣжее дуновение пахнуло мнѣ въ лицо и вмѣстѣ съ нимъ я почувствовалъ сильный запахъ фіалокъ.

Я открылъ глаза. Въ двухъ шагахъ отъ меня, въ пространствѣ, озаряемомъ пламенемъ камина, тихо, тихо клубилось и понемногу сгущалось какъ бы голубоватое облачко.

Я не шевельнулся. У меня захватило дыханіе, потомъ сердце стало усиленно, даже больно биться. Я глядѣлъ не спуская глазъ на облачко, а оно не исчезало, оно все сгущалось и вотъ изъ него стало образовываться подобіе неясной человѣческой фигуры...

Я все глядѣлъ, схватилъ рукой за сердце. Мнѣ было и страшно, и больно, и невыносимо тоскливо, и въ то-

же время, еслибъ эта неясная фигура сейчасъ безслѣдно исчезла, я, кажется, дошелъ бы до отчаянья...

И вдругъ я почувствовалъ устремленный на меня взглядъ. Я не видѣлъ никакихъ глазъ, ихъ не было; но *что-то* неизъяснимое, мучительное и притягивающее глядѣло мнѣ прямо въ глаза, наполняя меня всего и палившимъ огнемъ, и ледянымъ холодомъ...

Мигъ, мигъ еще—и я вижу эти глаза, глубокіе, темные; вотъ изъ голубоватой, облачной дымки все яснѣетъ и яснѣетъ прозрачный, лучезарный обликъ...

Я не могъ выдержать больше; я безумно рванулся впередъ и мои дрожащія руки охватили „ничто“ и безсильно опустились...

Все исчезло...

VI.

Прошелъ еще день. Я пробовалъ прійти въ себя, очутиться, вырваться изъ этого тумана, вернуться къ дѣйствительности. Я отправился въ мѣсто моего служенія, вернулся домой съ новой работой и вечеромъ сидѣлъ наводя справки въ одномъ изъ безчисленныхъ томовъ „Полнаго Собранія Законовъ“.

„Вздоръ, вздоръ! говорилъ я себѣ,—я не поддамся этому безумію!.. Указъ Сената... № 16181.. вѣрно ли это? нумеръ.. нумеръ... шестнадцать тысячъ“..

Но цифры путались... буквы прыгали... я читалъ цѣлыя столбцы—и не понималъ ровно ничего, ни одного слова!

Огромный томъ, бывший у меня въ рукахъ, вдругъ самъ собою захопнулся и съ шумомъ уялъ на полъ. Я вздрогнулъ, вскочилъ, обернулся—и увидѣлъ за моимъ кресломъ... ее. Но теперь это уже не было неясное, прозрачное, облачное очертаніе, не дымъ, не туманъ, не призракъ. Передо мной стояла живая, дивно прекрасная женщина, глядѣла на меня вчерашнимъ взглядомъ и улыбалась...

Черные блестящіе волосы, перевитые жемчужными нитями, обрамляли ея лицо, падали на плечи и волнисто спускались до самыхъ колѣнъ. Ея грудь была полуоткрыта; одной рукой, совсѣмъ обнаженной чудной рукой, она держалась за высокую спинку моего кресла, другая рука едва бѣлѣлась между прядей волосъ. Ея костюмъ, что-то въ родѣ туники, состоялъ изъ двухъ цвѣтовъ—бѣлаго и блѣдно-голубого, и незнакомая мнѣ, мягкая, бархатистая и тонкая матерія виснула до полу и въ тоже время, будто влажная, явственно обрисовывала ея стройныя формы.

Да, это была женщина, а между тѣмъ ее нельзя было сравнить даже съ самой прелестной женщиной, въ полномъ расцвѣтѣ красоты и юности, такъ она была свѣжа, безупречна, лучезарна. Это было воплощеніе грѣзы художника въ самую восторженную минуту творческаго безумія...

И я глядѣлъ на нее жадно, мучительно, весь уйдя въ это созерцаніе, совсѣмъ въ немъ уничтожаясь.

Она взяла меня за руку и ея прикосновеніе пронизало меня всего какъ электрическимъ токомъ. Я хотѣлъ крикнуть—и не могъ, и не знаю самъ какъ очутился рядомъ съ нею, на диванѣ.

Ея теплая рука сжимала мою руку, она склонилась ко мнѣ, такъ что я чувствовалъ ея дыханіе. Отъ нея, при малѣйшемъ ея движеніи, вѣяло запахомъ фіалокъ и этотъ сладкій, сильный запахъ каждый разъ ударялъ мнѣ въ голову и совсѣмъ меня туманилъ.

Она заговорила и, конечно, только у нея могъ быть этотъ невыразимый шопотъ, отдававшійся мукой, тоскою, восторгомъ и ужасомъ прямо мнѣ въ сердце...

— Неужели ты меня боишься? шептала она, и улыбалась, заглядывая мнѣ въ глаза и все ближе, ближе ко мнѣ склоняясь.

— Да кто же ты, наконецъ?! собравъ послѣднія силы простоналъ я.

— Кто?.. я могла бы тебѣ сказать, что я духъ, давно покинувшій землю... могла бы рассказать цѣлую исторію... Но я не буду тебя обманывать... Я не знаю, кто я... я никогда не жила такъ, какъ ты живешь... и я хочу жить!..

Въ этихъ послѣднихъ словахъ прозвучала страсть, мученье, слезы.

— Откуда же ты? и зачѣмъ ты здѣсь? чего тебѣ отъ меня надо?

— Откуда я?—отовсюду... а здѣсь я давно... давно, только не могла сказать... я здѣсь потому, что я твоя... ты самъ меня создалъ, самъ вызвалъ... и я люблю тебя... и я хочу жить... дай мнѣ жизни, жизни!

Глаза ея то загорались, то меркли. Она схватила меня руками, прижалась ко мнѣ и впиалась въ мои губы долгимъ поцѣлуемъ.

Мнѣ казалось, что кровь холодѣетъ въ моихъ жилахъ, что я умираю. Я вырвался изъ ея объятій. Она глядѣла на меня съ торжествующей улыбкой. Румянецъ такъ и рдѣлъ на щекахъ ея, а грудь высоко поднималась.

Она потянулась ко мнѣ опять; но я оттолкнулъ ее. Она показалась мнѣ такой ужасной, я почувствовалъ къ ней такую ненависть, я готовъ былъ задушить ее, уничтожить... но я не могъ уже шевельнуться съ мѣста отъ внезапно охватившей меня слабости.

Она тихо засмѣялась, шепнула „до завтра!“, бросила въ меня что-то и исчезла.

Долго, долго я не могъ тронуться съ мѣста. съ трудомъ переводя дыханіе. весь покрытый холоднымъ потомъ.

На моихъ колѣняхъ лежалъ душистый букетъ свѣжихъ фіалокъ.

Я взялъ его, потомъ шатаюсь, едва передвигая ноги подошелъ къ письменному столу. Я глядѣлъ на эти, будто сейчасъ сорванные, душистыя, темно лиловыя фіалки.. и вдругъ онѣ растаяли, испарились въ рукѣ моей...

VII.

Почти всю ночь я не могъ заснуть, дрожалъ отъ лихорадки, томился въ жару,—а забудусь немного—душатъ отвратительныя, безформенныя кошмары, и я вскакиваю съ больно бьющимся сердцемъ, съ ощущеніемъ, будто мнѣ дышать нечѣмъ, будто я задыхаюсь..

Только подъ утро я успокоился. Проснулся я поздно, совсѣмъ разбитый, съ тяжелой головою...

Но мысли мои прояснились и хотя оставалась во мнѣ невольная, неизбѣжная вѣра въ дѣйствительное существованіе Кименись, но я вышелъ изъ-подъ обаянія этого невѣдомаго существа. Я уже не только не ждалъ ее съ прежнимъ трепетомъ, мукой и восторгомъ, но и рѣшился недопускать ее, бороться съ нею и побѣдить ее во что бы то ни стало.

Я говорилъ себѣ:

„Не можетъ же этого быть, чтобъ нѣчто такое явилось и завладѣло человѣкомъ помимо его воли, получило надъ нимъ власть и у него не было бы никакого средства защиты! Не можетъ быть! Ея власть надо мною—моя слабость... Стоитъ неподдаваться очарованію, оставаться хладнокровнымъ и твердымъ—и она

исчезнетъ какъ паръ, будто никогда ее и не бывало!“

Эти разсужденія меня успокоили, вернули мнѣ увѣренность въ себѣ. Нѣсколько разъ въ теченіе дня начинало ломить, дергать и тянуть мою руку, даже до сильной боли; но я все же ни разу не взялъ карандаша и нашель въ себѣ силу принятись за работу, углубиться въ нее.

Вечеръ я провелъ въ обществѣ. Мнѣ замѣчали, что у меня совсѣмъ большой, утомленный видъ. Я дѣйствительно чувствовалъ себя очень дурно, но крѣпился. Вернувшись домой въ первомъ часу, я не зашелъ въ кабинетъ, прошелъ прямо въ спальню, раздѣлся и легъ.

Я собирался тушить свѣчу, какъ увидѣлъ передъ собою Кименись. Но она была уже не такою какъ вчера, не живою, ея образъ сливался съ окружающею ее дымкой. Она глядѣла на меня грустнымъ и умоляющимъ взглядомъ.

Я собралъ всю силу воли, взглянулъ на этотъ призракъ спокойно и произнесъ: „прочь!“

Не то вздохъ, не то тихій стонъ пронесся по спальнѣ и—замеръ. Призракъ исчезъ мгновенно. Я затушилъ свѣчу, закрылъ глаза и скоро заснулъ.

Но во снѣ я увидѣлъ снова ее, ясно, отчетливо, какъ на яву. Она стояла передо мною и говорила съ горящими глазами, съ искаженнымъ отъ злобы лицомъ:

„А! ты меня не хочешь... ты меня гонишь... ты не даешь мнѣ жить!.. Ну, такъ вотъ!“

Она отстранилась и я увидѣлъ за нею огромнаго, ужаснаго орангъ-утанга. Онъ кинулся на меня и сталъ щекотать. Я вырывался, но онъ не пускалъ меня... я задыхался... погибалъ въ страшныхъ, невыносимыхъ мукахъ...

Съ громкимъ крикомъ проснулся я и вскочилъ съ кровати. Дрожащими руками я зажечь свѣчу. Ни Кименись, ни орангъ-утанга не было: но къ ужасу моему я чувствовалъ, что меня продолжаютъ щекотать. Я метался по комнатѣ, обливался холоднымъ потомъ, изнемогая, доходя до отчаянія, до мысли о самоубійствѣ. А незримыя лапы щекотали меня и эти муки продолжались цѣлый часъ, больше..

Наконецъ я почувствовалъ, что ужъ не могу, что совсѣмъ изнемогаю, меня такъ и тянуло къ туалетному столу, къ футляру съ бритвами.

Потомъ во мнѣ вдругъ поднялось такое бѣшенство, такая жажда жизни, что ужасъ, отчаяніе, страхъ—исчезли, и вмѣстѣ съ ними исчезло ощущеніе невыносимаго щекотанья. Совсѣмъ обезсиленный упалъ я на кровать, мало-по-малу пришелъ въ себя, но заснуть въ эту ночь не могъ..

Съ тѣхъ поръ все прекратилось. Кименись оставила меня въ покоѣ... ничто не напоминаетъ о ея существованіи.

Но я разбитъ, во мнѣ нѣтъ живого мѣста, меня одолеваетъ страшная слабость, непонятныя боли. Задаются недѣли, мѣсяцы, когда мнѣ кажется, что я умираю. Мнѣ жизнь въ тягость... да и развѣ жизнь.—это вѣчное, безнадежное томленіе?! Я навсегда отравленъ...

„Невропатія!“ говорятъ доктора — и пожимаютъ плечами.

Парижъ. Май, 1885 г.

Надъ пучиной.

Новѣсть В. Желиховской.

(Окончаніе).

Нельзя сказать, чтобъ Викторъ Наумовичъ не замѣчалъ, что его названный пріятель что-то слишкомъ горячо и конфиденціально разговариваетъ съ его будущей нареченной; но онъ не боялся его соперничества. Онъ ограничивался полунасмѣшливыми, полудосадливыми помыслами, затаенными въ глубинѣ души.

„Распрекрасно. де, дружище: напѣвай ей тамъ турусы на колесахъ, до поры до времени!.. Не тебя тамъ нужно!.. Чай барышня сама знаетъ съ кѣмъ ей дальше ухачь можно... Да не по простой, а по золоченой дорожкѣ!.. У нея тоже губа-то не дура, языкъ не лопатка,—знаетъ что сладко, не бойсь!.. Ну а какъ наша-

то возьметъ. — чуть что, друга-то-пріятеля вѣдь и по шапкѣ можно. Знай, де, каждый свое мѣсто.“

Такою рѣчью можно было-бы резюмировать его размышленія въ то время, какъ *нешерные друзья*,—такъ только что передъ этимъ, на бульварѣ Арданинъ окрестилъ ихъ отношенія,—вели гораздо опаснѣйшіе для его плановъ разговоры, чѣмъ онъ предполагалъ.

— Если только это не преувеличеніе, княжна, если вчерашнее движеніе ваше съ карточкой искренно и вѣрно передаетъ ваши чувства къ этому человѣку, то рѣшимость ваша все-таки за него выйти—просто преступна!.. Мало этого! Извините меня: она безумна! Да!.. Казните меня, какъ вамъ угодно, но вы сами обратились ко мнѣ и я обязанъ сказать вамъ правду и говорю ее. Помилуйте! Ужъ не будемъ разсуждать о томъ, честно-ли это? Достойно-ли васъ, княжна? Имѣтели вы, наконецъ, право жертвовать не только собою, всей своей жизнью, но и счастьемъ этого, въ сущности ни въ чемъ предъ вами неповиннаго человѣка?.. Мы оставимъ всѣ эти вопросы,—вопросы капитальной важности, но болѣе отвлеченные,—въ сторону. Поставимъ прямо и просто главный вопросъ: надѣетесь-ли вы превозмочь свое отвращеніе къ нему обвинявшись съ нимъ?

Они стояли у самыхъ перилъ. Она, облокотясь на нихъ, смотрѣла на бѣлоснѣжную цѣпу, бывшую изъ подъ колесъ, на подвижные узоры тончайшаго серебрянаго кружева, разстилавшагося далеко за ними. Онъ смотрѣлъ только на нее, на ея нѣжный профиль, озаренный луною, и воодушевлялся все горячѣй.

Не слыша отвѣта онъ повторилъ:

— Увѣрены-ли вы что бракъ поможетъ вамъ примириться съ собственной участію? Полюбить человѣка, за котораго вы рѣшаетесь выйти, или хотя бы только терпѣливо нести обязанности его жены?

— Не... не знаю! прошептала Вѣра. Я буду... Я желала бы чтобъ это было возможно.

— Вотъ видите! Вы хотѣли сказать, что будете къ этому стремиться? Стараться объ этомъ,—не такъ-ли?.. И тутъ, теперь ужъ, въ разговорѣ со мною, вы не сдумѣли ни солгать, ни схитрить! Куда же вамъ брать на себя обязательство вѣчнаго притворства и обмана?.. Нѣтъ, княжна! Вы, слава Богу, не изъ тѣхъ женщинъ, которымъ ложь и лицемеріе возможны. Желать и стараться достигнуть счастья или хотя бы спокойствія посредствомъ вѣчнаго притворства, вы можете сколько хотите,—да и то лишь въ теоріи! Но достигнуть этого—никогда!.. И что-жъ тогда? Адъ или позоръ... Разрушеніе всѣхъ вашихъ надеждъ, всѣхъ расчетовъ на будущее, на достиженіе хотя-бы матеріальнаго благосостоянія посредствомъ этого самопожертвованія! Положимъ, что вы не захотите развода, скандала; что вы будете имѣть достаточно гордости, чтобъ заморить себя, терпѣливо снося свой крестъ. Но вѣдь онъ тоже человѣкъ! И вѣроятно человѣкъ далеко не совершенный... Что вамъ порукой въ его терпѣніи?.. Въ его охотѣ сносить положеніе далеко не лестное и не пріятное?.. Врядъ-ли онъ способенъ на такое великодушіе, которое многіе даже назовутъ иначе... Какал-жъ и кому тогда польза отъ вашего самопожертвованія?..

— Какъ кому? А моему отцу!.. Если-бъ только я могла переломить себя, свыкнуться!.. Онъ былъ бы доволенъ и спокоенъ...

— Да, но свыкнуться вамъ невозможно, а потому... вы меня изумляете! Я понимаю, что батюшка вашъ такъ ослѣпленъ богатствомъ Звенигородова, желаніемъ, чтобъ его милліоны достались вамъ, что онъ обманываетъ себя пріятной надеждой: стерпится, де,—слюбится, а перемелется—мука будетъ. Но вѣдь вы сами-же убѣждены, что этого быть не можетъ! Вы знаете, какъ ужасно обманулся бы вашъ отецъ и поплатился бы въ васъ за свою слѣпоту. Зачѣмъ-же вы его под-

вергаете такой ошибкѣ? Такому непоправимому преступленію и горю?.. Не ваша-ли обязанность вразумить его, сказавъ ему твердо всю правду?.. Вы не заблуждаетесь, какъ онъ — и на вашей обязанности лежитъ спасти его и себя!

— Да онъ не повѣритъ мнѣ!.. Онъ знаетъ, что я не люблю, что я презираю этого человѣка, а между тѣмъ...

Она захлебнулась сдерживая волненіе.

Подъ влияньемъ его прямыхъ, рѣзкихъ рѣчей, она начинала самой себя представлять такимъ чудовищемъ корысти и нечестности, что ей казалось, что Арданинъ долженъ навѣрное, въ душѣ, ее презирать.

— Что же—*между тѣмъ*? спросилъ онъ, напрасно выждавъ продолженія ея словъ. *Между тѣмъ* князь продолжаетъ настаивать на своемъ несчастномъ заблужденіи? Вы это хотѣли сказать, не правда-ли?.. Но, княжна! Вѣдь онъ это дѣлаетъ думая, что дочь его такая-жъ безсердечная и пустая женщина, какъ сотни, какъ тысячи другихъ, которымъ только и нужно *одно* богатство!.. Потому что не воздастъ вамъ должной справедливости, не сознавая, что вы не таковы! Что вы—исключеніе!

Голосъ его звучалъ такъ мягко, такъ горячо, такъ убѣжденно, когда онъ этими словами опровергалъ ея едва сознанныя опасенія, что всѣ лучшія силы сердца дрогнули въ ней благодарной радостью и она, сама не успѣвъ опомниться, протянула ему свою руку и крѣпко пожала его.

— Спасибо вамъ, Юрій Алексѣичъ! сказала она со слезами, блеснувшими въ поднятыхъ на него большихъ темныхъ глазахъ. Вы цѣните меня не по заслугамъ, но этимъ вы открыли мнѣ глаза. Спасибо вамъ!.. Я теперь ясно вижу, что должна сдѣлать.

Онъ задержалъ ея руку въ своихъ на минуту и, самъ глубоко волнуясь, спросилъ ее:

— Вы скажете князю всю правду?.. Вы откажете Звенигородову?

— Да. Завтра-же! Мнѣ жаль отца... но пусть будетъ, что будетъ!.. А сознательнаго преступленія я не могу на себя взять.

— Будетъ лучше, чѣмъ вы думаете. Я убѣжденъ въ томъ!.. Правда и долгъ честно исполненный—сами въ себѣ ужъ заключаютъ, для честнаго человѣка, счастье и награду.

— Дай Богъ! вздохнула Вѣра.

Ей стало немножко грустно отъ предсказанія такого,—*только* такого счастья.

VII.

Издали уже блистало новое сіянье,—сіянье всевозможныхъ увеселительныхъ огней. Это подходили къ Малому Фонтану.

Надъ пестрой береговой иллюминаціей, горѣло, на горѣ, громадное электрическое солнце, переливавшееся голубымъ и розовымъ свѣтомъ. Обливая море, зелень и берега, покрытые движущейся массой людей, этотъ перемѣжавшійся свѣтъ придавалъ всей картинѣ истинно волшебный видъ... Только что они подошли, начался фейерверкъ.

Крутящаяся колеса, снопы и букеты разноцвѣтныхъ шаровъ, звѣздъ и ракетъ, все отражалось въ морѣ, сіяло въ немъ и повторялось двойной красотою. Но надъ всѣмъ этимъ земнымъ огнемъ, неизмѣримо выше, ярче и величественнѣе, сіяла небесная красавица, луна, заливая небо, море и землю такимъ бриллиантовымъ свѣтомъ, предъ которымъ меркли всѣ ухищренія людей.

Пока князь Ладомирскій со своимъ обществомъ любовался картиной съ верхней рубки, куда капитанъ парохода самъ попросилъ ихъ взойти, въ виду толкотни, которая должна была сейчасъ произойти на палубѣ, степеніе публики, возвращавшейся въ городъ, уже началось. И благо было имъ, что они пріютились

На побывкѣ къ сыну. Съ карт. В. Е. Маковского, грав. Голевинскій.

на рубку! Послѣ фейерверка народу на пристани то и дѣло прибавлялось, и едва наложили мостки, толпа заволновалась и начала неудержимо изливаться на маленькаго „Дядю.“ Сходни трещали подъ напоромъ. Послышались возгласы и увѣщанія распорядителей и начальства:

— Тихе, тихе!.. Куда спѣшите? Успѣете. Не напирайте! Довольно!.. Нѣтъ больше мѣста!.. Вотъ идетъ другой пароходъ... Подождите!..

Но всѣ убѣжденія оказывались тщетными. народъ валилъ съ берега, будто спасаясь отъ пожара.

— Это ужасно! Настоящее стадо барановъ! разговаривали на рубкѣ.

— Да! Пароходъ значительно осѣлъ! замѣтилъ Ардапинъ.

— Капитанъ! Вы не боитесь, что пароходъ не снесетъ такого груза? обратился Звенигородовъ къ капитану.

— Снесетъ-то снесетъ, положимъ, но они передавать другъ друга. Нѣтъ возможности снять сходней при такомъ наплывѣ.

И перевѣсившись за перила рубки, онъ началъ кричать матросамъ.

— Закрѣпить борты! Сымайте мостки!..

Не тутъ-то было! На пароходъ сходили не люди, а сплывала дѣльная масса, словно потокъ лавы.

Въ толпѣ раздавались крики, визгъ, смѣхъ, плачъ дѣтей и оханіе людей, которымъ наступали на ноги, давили ребра. Наконецъ раздалась рѣшительная команда:

— Сидѣть!.. Никого не пускать!.. Сходни долой!

Была пора. Пароходъ крѣпко осѣлъ, а на палубѣ не то что сидѣть — стоять было трудно. Народъ проникъ всюду: люки, лѣстницы, борты—все было занято, отъ низу до верху. На вахтѣ даже рулевой подобралъ локти, моля только не заслонять ему компаса.

Капитанъ съ величайшимъ трудомъ старался водворить порядокъ, обезпечить движенія команды.

Князь и его спутники поглядывали не безъ опасенія на это переполненіе угла пароходика, въ черной, притиснутой толпѣ было что-то зловѣщее. Онъ искренно раскаявался, что не предвидѣлъ этого, что допустилъ эту прогулку.

Одна Вѣра ничего не замѣчала. Мысли и чувства въ ней кипѣли, переполняли и голову ея и сердце; но если оно, порой, начинало биться тревожнѣй,—не опасенія и не страхъ были тому причиной...

Теперь всѣ они сидѣли рядомъ, на возвышеніи образовапномъ въ видѣ боковой скамьи, надъ колесомъ. Къ нимъ приблизились или, вѣрнѣе, притиснуты были двѣ дамы, съ дѣвочкой лѣтъ семи и маленькій гимнастикъ, который, оказалось, былъ затерянъ въ толпѣ своими заботливыми родителями и возвращался одинъ. Дамы сообщали всѣмъ и каждому, говоря то по-польски, то по-французски, что онъ никогда еще не ѣздили по морю, что очень его бояться и ни за что бы не ибрали такого пути, еслибъ была возможность возвратиться въ городъ по конкѣ. Но сколько онъ ни старались попасть въ трамвей, это оказывалось невозможнымъ.

— Mais c'est impossible! On se bat, on se bouscule pour la konkà!.. Тамъ просто драка и непременно будетъ несчастія!..

— А нельзя-ли тутъ присѣсть?.. Нѣтъ-ли здѣсь мѣстечка? слышались голоса съ несомнѣнно еврейскимъ произношеніемъ.

И два комерсанта, одинъ тощій, другой толстый, старались протиснуться на скамьи, плотно занятыя женщинами и дѣтьми.

— Сюда нельзя! Сюда публику не пускаютъ! протестовали моряки.

— А какъ-же не пускаютъ? Здѣсь очень много народу.

— Это все мои знакомые. Я ихъ сюда просиль, а другимъ нельзя!.. Идите внизъ! отозвался капитанъ.

— А кѣды-же внизу нѣту мѣста?..

— Да что вы съ этими нахалами церемонитесь, капитанъ? Прикажите ихъ внизъ головой отсюда спустить! предложилъ Звенигородовъ.

— Ахъ! Бога ради! испуганно протестовала княжна.

— Оставьте, Викторъ Наумовичъ! остановилъ его князь.

Капитанъ былъ слишкомъ занятъ своей обязанностью, чтобъ отвлекаться пустяками, и евреи все-жъ таки присѣли, чуть не на корточки, подъ самыми локтями рулевого.

Пароходъ заработалъ колесами усиленно, отчаливая, и мѣрно описывалъ полукругъ...

— О! Que je crains un malheur!.. Какъ я боюсь! снова заговорила дама полька на двухъ языкахъ разомъ. У меня предчувствіе, что съ нами случится несчастіе!

— Типунъ вамъ на языкъ! безцеремонно буркнулъ на нее Звенигородовъ; но въ ту-же секунду онъ самъ прикусилъ свой языкъ.

Подъ кормой парохода раздался громкій трескъ и все, что было на немъ народу, покачнулось и вскрикнуло въ испугѣ:

— Что это?.. Что случилось?.. раздались отчаянные вопросы.

Князь схватилъ дочь свою за руку. Ардапинъ, забывшись, едва не сдѣлалъ того же.

Пароходъ отчаянно вертѣлъ свои колеса, пѣнилъ воду, трещалъ, но не двигался съ мѣста.

Возгласы, крики и смятеніе усилились.

— О, Боже мой! Да что-жъ это?.. бормоталъ позеленѣвъ отъ ужаса Звенигородовъ. Подводный камень? Скала?! Мы погибаемъ?..

И растерянно поводя глазами, онъ вдругъ остановилъ ихъ на спасительномъ гутта-перчевомъ поисѣ, привязанномъ къ желѣзнымъ периламъ... Онъ ухватился за него обѣими руками.

Между тѣмъ служащіе и пароходная прислуга метались. Капитанъ въ первую минуту растерялся отъ неожиданности; потомъ, опомнившись, сталъ отдавать поспѣшно приказанія внизъ, въ трубу, сообщавшуюся съ машиной, и въ рупоръ. Рулевой, остановившійся было въ недоумѣніи, энергично заработалъ колесомъ, услышавъ команду:

— Задній ходъ!..

Задній ходъ былъ данъ. Пароходъ нѣсколько секундъ напрасно перебиралъ колесами; наконецъ содрогнулся, двинулся и, раскачиваясь, только что было поплылъ, какъ снова — тр-рахъ!! Второй толчекъ и трескъ сильнѣе перваго...

Все повалилось отъ сотрясенія и одинъ отчаянный вопль раздался въ тиши чудесной ночи. Пронесся и затихъ... Настала минута страшной тишины.

Все смолкло подъ гнетомъ ожиданія, оледенившего кровь во всѣхъ сердцахъ...

Большинству этой нарядной, за минуту такъ безпечно веселой толпы, несомнѣнно представилось, что насталъ часъ послѣдняго разчета, что пароходъ идетъ ко дну... Въ виду залитаго праздничнымъ шумомъ и увеселительными огнями берега, въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ веселивагося народа, подъ яркимъ свѣтомъ луны, обратившей морскую бездну въ кротко сіяющую гладь—это мгновеніе было вдвойнѣ ужасно!

И вдругъ, какъ бы для большей еще торжественности, съ берега раздался, заливая собою весь праздничный шумъ и говоръ, величественный гимнъ военнаго оркестра: „Колѣ славы Нашъ Господь въ Сионъ“...

Подъ чудные звуки вечерней молитвы, пароходъ, переполненный людьми, медленно накревался...

Тогда паника охватила всѣхъ. Все бросилось, дави

другъ друга, на противоположную сторону и раздались отчаянные вопли:

— Помогите!.. Спасите!.. Тонемь!.. Погибаемь!..

— Господа! Бога ради не волнуйтесь! Не бойтесь! кричалъ сверху капитанъ. Ради Господа Бога и собственнаго вашего спасенія,—стойте смирно!.. Ручаюсь вамъ, что все кончится благополучно, если вы будете спокойны.

Слова его мало подѣйствовали, хотя ему усердно помогали, вверху—Арданинъ, внизу—нѣсколько болѣе мужественныхъ, чѣмъ большинство, людей, увѣщая толпу, убѣждая ее, что теперь спасеніе болѣе всего зависитъ отъ ихъ спокойствія и благоразумія.

Отчаянная свалка и крики нѣсколько поутихли; но многимъ женщинамъ сдѣлалось дурно и многіе слабые духомъ, преимущественно дѣти, да пассажиры *несомнѣннаго* происхожденія, какъ тѣ двое на рубкѣ,—тонкій и толстый, продолжали голосить и причитывать себѣ и другимъ отходную... На двухъ этихъ евреевъ Арданинъ рѣшительно прикрикнулъ, грозя имъ, именемъ капитана, вышвырнуть ихъ за бортъ, если они не перестанутъ наводить ужасъ своими безтолковыми воплями. Они примолкли, дико озирались и стуча зубами, какъ въ лихорадкѣ, вторя въ этомъ упражненіи почтеннѣйшему Виктору Наумычу Звенигородову. Онъ, такъ энергично гнавшій ихъ только что изъ своего благороднаго общества, теперь съ ними сравнялся,—даже перещеголялъ ихъ, потому что они еще не приступали къ раздѣванію, а онъ уже снялъ безъ церемоній скюртъкъ, нацѣпилъ на себя спасательный поясъ и въ эту минуту, стоя рядомъ съ княжной Ладомирской, былъ усиленно занятъ стаскиваньемъ съ себя сапоговъ...

О! какъ охотно пугнулъ бы его Арданинъ, сильнѣй еще, чѣмъ сейчасъ припугнулъ трусовъ-евреевъ!.. Съ какимъ отвращеніемъ смотрѣлъ онъ на него и какъ оскорбительно было ему за Вѣру, когда онъ увидалъ гнѣвно-презрительный взглядъ, брошенный ею на человека, съ которымъ она только что была готова на вѣки соединить свою жизнь.

Вдругъ блуждавшіе глаза Звенигородова встрѣтились съ удивленнымъ взглядомъ стараго князя.

— Что-жь это вы? пробормоталъ онъ. Что-жь вы стоите?.. Вонъ тамъ еще такой поясъ... Берите скорѣй, пока никто его не захватилъ.

Презрѣніе впервые осилило въ старомъ вельможѣ всѣ расчеты. Онъ глянулъ свысока въ позеленѣвшее отъ ужаса, растерянное лицо Звенигородова и произнесъ:

— Вы забываете, что кромѣ насъ здѣсь есть женщины и дѣти!

— Что?! Плевать мнѣ! Своя рубашка къ тѣлу ближе! откровенно вырвалось у Звенигородова.

Князь вспыхнулъ и отвернулся.

— Напрасно хлопочете, г. Звенигородовъ! презрительно сказалъ Арданинъ: эти спасательные снаряды, съ Божіей помощью, никому не понадобятся.

Княжна взглянула было въ искаженное, пошлое болѣе чѣмъ когда либо, лицо и тотчасъ же подняла глаза на Арданина. Она сама не замѣтила, какъ и когда оперлась на его руку, держась другою за руку отца.

Возлѣ нихъ одна изъ полекъ бормотала молитвы. Другая обняла свою дѣвочку и страстно шептала:

— Oh, mon enfant! Oh, Marie, ma chère petite!..

Вѣра принялась ее успокаивать.

Между тѣмъ капитанъ въ свой рупоръ, а съ нимъ многіе мужчины, сложивъ у рта руки трубою, во всю силу легкихъ кричали:

— Пароходъ!! Пароходъ!!! Сюда! Скорѣй!..

Наконецъ съ берега обратили вниманіе на происшествіе. Подлетѣла большая лодка общества пароходства и матросы вмигъ вскарабкались на бортъ. Паро-

ходъ накренился и обѣлъ уже такъ, что вода затопила одну сторону палубы, но болѣе не погружался. Онъ очевидно застрялъ на подводной скалѣ, которая его поддерживала. Другой, гораздо болѣе большой пароходъ „*Петръ Великій*“, шедшій къ пристани Малаго Фонтана, свернулъ съ пути и сначала на всѣхъ парахъ, а потомъ осторожнѣй, изъ опасенія подводныхъ камней, которыхъ у этого берега множество, приближался на вырчку своего товарища „*Дяди*“.

Арданинъ шепнулъ княжнѣ:

— Не трогайтесь съ мѣста. Тамъ, на палубѣ, долго будутъ возитися со сходнями, а я васъ мигомъ переведу съ колеса на колесо.

„*Петръ Великій*“ причалилъ къ самому борту и тутъ снова едва не случилось послѣдняго, самаго горшаго несчастья: публика такъ стремительно бросилась въ ту сторону, гдѣ клали мостки, что трескъ раздался снова и бѣдный „*Дядя*“ сразу осунулся въ бокъ на полъ-аршина.

Поднялись опять отчаянные крики. Толпа отбросилась отъ воды, рискуя себя погубить.

— Смирно! неистово рывкнулъ капитанъ. Еще шагъ не во-время—и всѣ ко дну пойдемъ!..

Моряки съ обоихъ пароходовъ начали дружно работать, переводя людей по одиночкѣ, осторожно. Десятки лодокъ окружили пароходъ съ предложеніемъ услугъ; но едва нѣсколько человекъ покусились прыгнуть въ нихъ, раздалась энергическая команда и всѣ лодки, кромѣ служебныхъ, были удалены. И хорошо это было сдѣлано, иначе со многими неминуемо произошли-бы несчастья.

Едва сошлись вмѣстѣ пароходныя колеса, Арданинъ, ожидавшій этой минуты съ величайшимъ безпокойствомъ, схватилъ заранѣе приготовленный имъ канатъ и перебросилъ конецъ его на „*Петра Великаго*“, крикнувъ туда, чтобъ его захватили. Одинъ изъ офицеровъ на вахтѣ тотчасъ понялъ его намѣреніе и крѣпко натянулъ его, какъ перила. Между покачивавшимися слегка колесами перешагнуть было не трудно. Арданинъ вскочилъ на покатый бортъ и подавая свободную руку Вѣрѣ, прошепталъ:

— Переходите! Держитесь за канатъ и Бога ради скорѣе!

— Нѣтъ! Пожалуйста переведите прежде дѣтей, отвѣчала ему княжна.

И обратилась поспѣшно къ своимъ сосѣдкамъ:

— Passez, madame! Faites vite, car là foule va se guer tout-à-l'heure.

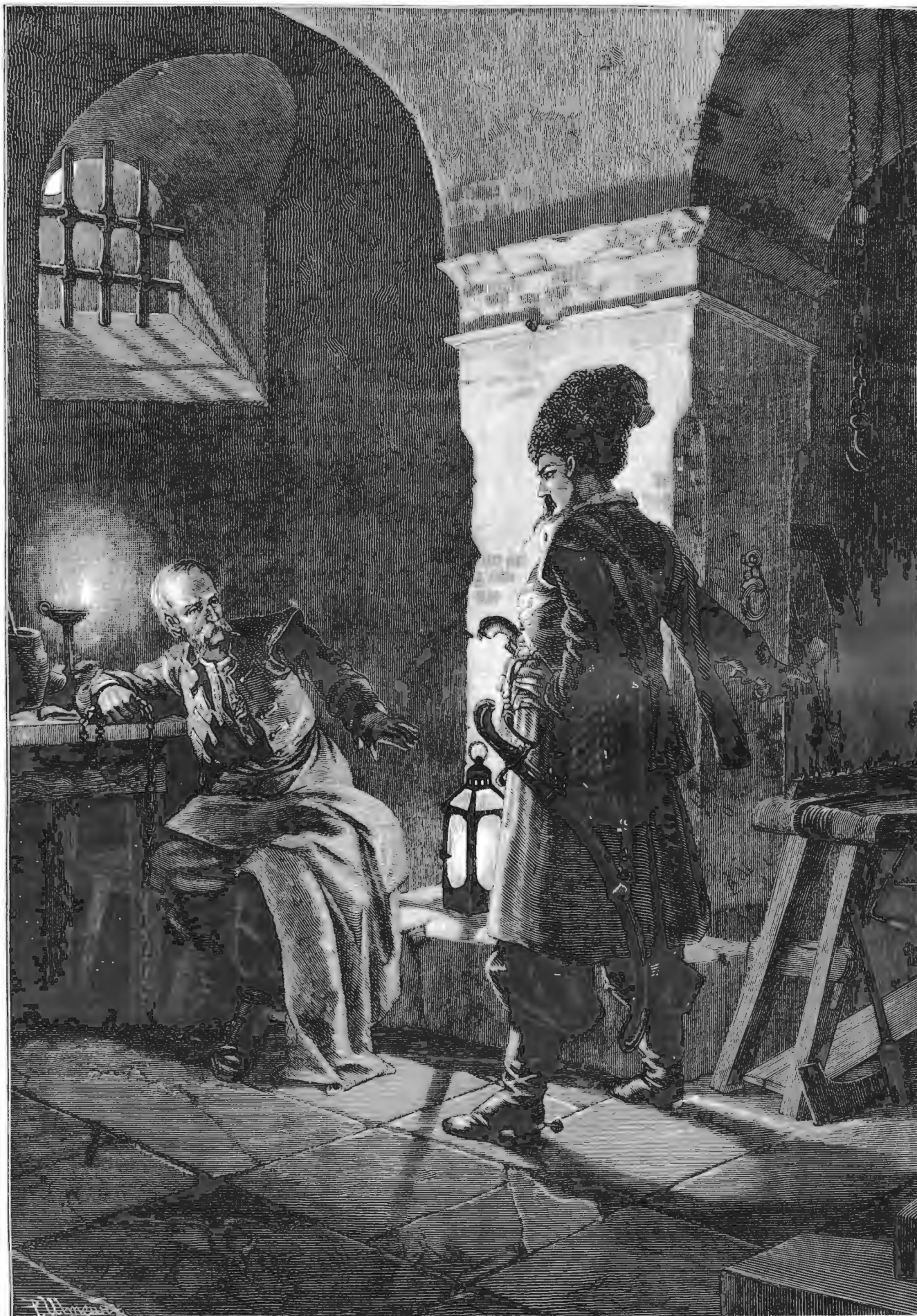
Молодая женщина не заставила себѣ повторять приглашенія. Схвативъ на руки свою дѣвочку, она, съ помощью Арданина, въ одну секунду очутилась на другомъ пароходѣ. За нею проскользнула ея подруга. Потомъ княжна взяла за плечи одинокаго маленькаго гимназиста и его перевела; а тогда уже сама вступила на шаткую покатошь; одною рукою взявшись за руку Арданина, а другою крѣпко держась за отца, съ тѣмъ чтобъ онъ шелъ немедленно за нею... Но въ это мгновеніе кто-то прорвался между ними, оторвавъ Вѣру отъ князя и толкнувъ ее такъ, что она едва не утонула въ воду.

Это женихъ, ей избранный семьею, среди высматриваній своихъ какъ бы скорѣе очутиться въ безопасности, вдругъ разобралъ въ чемъ дѣло и, ничего передъ собой не видя, ни о комъ не помышляя кромѣ себя, ринулся къ спасительной переправѣ.

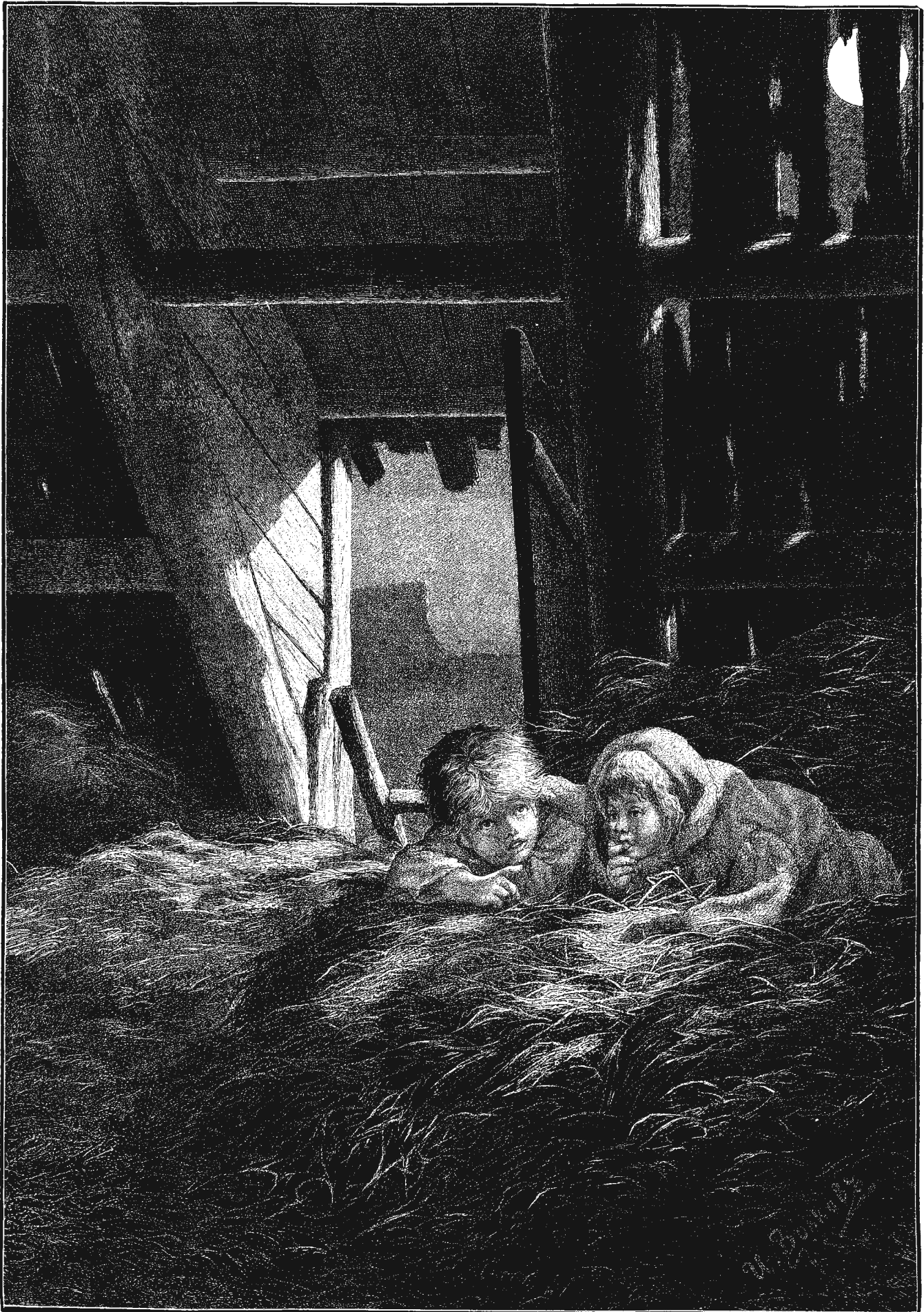
Самъ Арданинъ едва устоялъ, такъ рванулъ онъ канатъ, снѣша спастись.

— Негодяй! громко послалъ ему вслѣдъ Юрій Алексѣичъ, охвативъ сильной рукою запатавшуюся княжну. Ладомирскій еле сдержалъ еще сильнѣйшее восклицаніе, но поблѣднѣлъ и стиснулъ зубы до боли.

Когда они очутились съ княжной на рубкѣ „*Петра Великаго*“, Звенигородовъ уже сидѣлъ тамъ безъ скюртъ-

Литературный альбомъ. „Полтава“. Поэма А. С. Пушкина. „Допросъ Кочубея“.
Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Ю. Бараповскій.

На сѣновалѣ разсказываеъ сказку. Ориг. рис. И. Волкова, грав. Флюгель.

ка, безъ сапогъ, и отдувался, все еще не совсѣмъ опомнившись отъ перепуга. Князь сжалъ крѣпко руку дочери и, не глядя на него, поспѣшно прошелъ съ нею на другую сторону.

— Несчастный! Трусы! пробормоталъ онъ.

— Каждый можетъ дать лишь то, что имѣетъ, папа! иронически возразила ему Вѣра Аркадьевна.

И она облокотилась на перила и смотрѣла, не спуская глазъ съ Арданина.

Пока возлѣ него оставались женщины и дѣти, Юрій Алексѣичъ не оставлялъ своего поста, держа канатъ и помогая всѣмъ переходить; только когда на этотъ путь набросились снизу мужчины, не нуждавшіеся въ его помощи, онъ бросилъ веревку, самъ перешагнувъ на колесо и рубку „Петра Великаго“.

Въ эту минуту раздался молищій голосъ Звенигородова.

— Арданинъ! Голубчикъ!.. Захвати тамъ мое платье!..

Онъ теперь только замѣтилъ въ какомъ онъ отчаянномъ видѣ и сконфуженно снималъ съ себя, ни на что не нужная гуттаперчевый обручъ.

Арданинъ сдѣлалъ видъ, что не слышитъ его оригинальной просьбы. Но Звенигородовъ ее повторилъ.

— Можете сами обратно переправиться и разыскивать ихъ! холодно отвѣчалъ онъ, проходя мимо

Негодование такъ сильно говорило въ Арданинѣ, что онъ даже не обратилъ вниманія на безвыходно-смѣшное положеніе миллионера, возбуждавшее общія улыбки.

— Какъ мнѣ благодарить васъ, господинъ Арданинъ? встрѣтилъ его князь, протягивая ему руку.

— А ужъ я и не пытаюсь! сказала Вѣра. На роду видно мнѣ написано, Юрій Алексѣичъ, всегда, отъ всякихъ бѣдъ и опасностей быть вами спасаемой и вамъ вѣки-вѣчны благодарной!

И она ему протянула обѣ руки, не стѣняясь присутствіемъ отца, забывъ всѣ правила внушенныя ей миссъ Джервисъ и вслѣдствіе всего этого такъ глядя на Арданина, что князь только съ изумленіемъ посмотрѣлъ на обѣихъ, но не сказалъ ни слова.. На него вдругъ спозшло просвѣтлѣніе!

— Ты еще не знаешь, папа. Я послѣ объясню тебѣ.. Юрій Алексѣичъ вѣдь ужъ не въ первый разъ спасаетъ мнѣ жизнь.

— О! Вѣра Аркадьевна!.. Не грѣшно-ли вамъ смѣяться надо мною? вскричалъ Арданинъ.

Однако глаза молодой дѣвушки, ея восторженно-благодарный взглядъ, устремленный въ лицо его, далеко не оправдывали такого заключенія.

Она склонилась надъ бортомъ и прошептала:

— Развѣ вы сами не знаете, что три раза спасли меня?.. И не только отъ смерти спасли, а отъ нравственной, вѣчной гибели!.. О! Я не могу вспомнить безъ ужаса, какой позоръ, какое несчастье я чуть было сама не приняла на себя!.. Всей жизни моей не хватить, Юрій Алексѣичъ, на благодарность вамъ!

Тогда Арданинъ тоже приклонился къ периламъ, ря-

домъ съ нею и, разомъ рѣшившись, проговорилъ, съ сильно забывшимся и замирающимъ сердцемъ:

— Всей жизни вашей! А что еслибы я не на шутку попросилъ васъ ее навсегда мнѣ ввѣрить?..

Суэта на обѣихъ пароходахъ, крики и шумъ пересадки заглушали голоса ихъ, такъ что даже сосѣди ихъ, князь, не слышалъ о чемъ они говорили, склонившись другъ къ другу. Но въ книгѣ судебъ было положено, что эта ночная, полная происшествій прогулка, будетъ имѣть рѣшительныя послѣдствія въ жизни княжны Вѣры Ладомирской.

О, эгоизмъ любви и счастья! Имъ даже не приходило болѣе въ голову поинтересоваться судьбой остальныхъ пассажировъ. Они не слышали и не видали ничего, кромѣ себя и другъ друга. Цѣлый новый міръ зарождался въ сердцахъ ихъ, переполнялъ радостью ихъ внутреннюю жизнь, такъ что вѣдшее все проходило, не возбуждая въ нихъ вниманія. Они не замѣтили, какъ пролетѣло время, такое долгое для другихъ, пока всѣхъ пассажировъ перевели и размѣстили на „Петръ Великомъ“ и какъ онъ пустился съ ними въ путь. Новая, доселѣ имъ невѣдомая, бывшая въ нихъ ключомъ, счастливая жизнь охватывала ихъ и уносила за собою въ невѣдомое будущее, гораздо скорѣе чѣмъ летѣлъ пароходъ. И это волшебное будущее имъ казалось несравненно свѣтлѣе сѣвшеи дали, въ которую уносилъ ихъ тѣзка великаго Царя-матроса, спасшій отъ гибели всѣхъ пассажировъ съ бѣднаго маленькаго, раненнаго „Дяди“.

На пристани, въ Одессѣ, передъ ними вдругъ выросъ Звенигородовъ. Онъ былъ въ чужомъ пальто и въ чужихъ сапогахъ, приобретенныхъ за большія деньги, у кого-то изъ прислуги или пассажировъ-евреевъ, всегда готовыхъ на спекуляціи.

Очень сконфуженно объяснилъ онъ имъ причину своего отсутствія и выразилъ надежду, что ему будетъ дозволено довести князя и княжну обратно, въ дождавшей его коляскѣ.

Но Вѣра Аркадьевна не дала ему окончить. Она взяла отца рѣшительно подъ руку и высокомерно отвѣчала:

— Нѣтъ, господинъ Звенигородовъ, не только отецъ мой и я болѣе никогда не желаемъ пользоваться вашими услугами, но мы васъ просимъ, даже, отнынѣ уволить насъ отъ вашего знакомства.

И отвернувшись отъ пораженнаго какъ громомъ миллионера, княжна Ладомирская обратилась къ ихъ другому спутнику.

— А вы не откажетесь проводить насъ чрезъ бульваръ?.. Здѣсь вѣдь два шага до лѣстницы, не правдали?.. Надѣюсь, папа, что ты не устанешь?.. А васъ, Юрій Алексѣичъ, я и не спрашиваю! Я увѣрена, что вы не утомитесь...

Незачѣмъ было и требовать этихъ словъ. Мудрено было ей утомить такой коротенькой прогулкой чело-вѣка, только что предложившаго быть ея спутникомъ на всю жизнь!..

конецъ.

К о ш е л е к ъ.

Разсказъ Э. Бене.

Въ концѣ октября 1829 года, я возвращался пѣшкомъ изъ Орлеана въ замокъ де-Барди. Впереди меня, по той же дорогѣ шель полкъ иностранной гвардіи. Большой любитель военной музыки, я не хотѣлъ пропустить случая послушать ее и пошелъ скорѣе, чтобы нагнать полкъ. Но музыки не было, и въ тишинѣ пустынной дороги, въ тактъ барабанной дробы, раздавались только однообразные шаги солдатъ. Прошло около получаса и я увидѣлъ, что полкъ свернулъ съ дороги, направляясь на небольшую полянку, со всѣхъ сторонъ окруженную сосновымъ лѣсомъ. Вѣроятно хотѣтъ произвести ученье, подумалъ я, и высказалъ это предположеніе одному изъ офицеровъ, съ которымъ успѣлъ познакомиться въ пути.

— Нѣтъ, отвѣчалъ онъ,—будутъ судить и, вѣроятно, разстрѣ-

ливать одного солдата изъ моего отряда за воровство, совершенное имъ въ домѣ, гдѣ онъ былъ на постой.

— Какъ! вскричалъ я,—его будутъ судить, приговорять и казнять, и все это тутъ-же, сейчасъ?

— Да, отвѣтилъ офицеръ,—таковъ нашъ уставъ. Если вы хотите, добавилъ онъ, то я найду для васъ мѣстечко, откуда вы увидите все; это не отниметъ у васъ много времени.

Я пошелъ за офицеромъ. Въ это время полкъ построился въ каре. Позади, у края лѣса, нѣсколько солдатъ, подъ командою подпоручика, копали могилу. Повидимому, здѣсь все дѣлалось по командѣ, и даже для того, чтобы вырыть могилу—требовались разъ на всегда опредѣленные приемы.

Въ центрѣ каре возсѣдали на барабанахъ восемь офицеровъ;

девятый, сидѣвшій направо, нѣсколько впереди другихъ, что то писалъ. Но было замѣтно, что онъ дѣлалъ это небрежно, кажется, только для того, чтобы человекъ не былъ убитъ безъ нѣсколькихъ формальностей. Позвали обвиняемаго. Это была молодой человекъ высокаго роста, красивой, привлекательной наружности. Вмѣстѣ съ нимъ подошла женщина, бывшая единственнымъ свидѣтелемъ въ этомъ дѣлѣ. Полковникъ хотѣлъ обратиться къ ней съ вопросомъ, но былъ прерванъ обвиняемымъ.

— Это бесполезно, сказалъ онъ, я признаюсь во всемъ: я укралъ у этой женщины деньги.

— Вы, Питеръ! вскричалъ полковникъ, — васъ всѣ считали честнымъ человекомъ!

— Это правда, г-нъ полковникъ, отвѣтилъ тотъ; я всегда старался, чтобы мной было довольно мое начальство. И укралъ я не для себя, а для Marie.

— Кто такая эта Marie?

— Marie... Она живетъ тамъ... близъ Аренберга... Тамъ еще большая яблоня... Не видать мнѣ ее никогда!

— Я не понимаю васъ, Питеръ; расскажите.

— Хорошо, г-нъ полковникъ. Вотъ прочтите это письмо...

И онъ подаль ему слѣдующее письмо, каждое слово котораго навсегда вѣзалось въ моей памяти:

„Мой добрый другъ Питеръ, пользуюсь рекрутствомъ Арнольда, который назначенъ въ твой полкъ, чтобы послать тебѣ это письмо и шелковый кошелекъ, который я связала для тебя. Я сдѣлала это потихоньку отъ отца, а то онъ все бранитъ меня за то, что я тебя такъ люблю. Онъ все говоритъ, что ты не вернешься. Но не правда ли, ты вернешься? А ужь если и не вернешься, то я все же буду тебя любить. Твердо надѣюсь, что настанетъ день, когда ты, во время танцевъ въ Аренбергѣ, поднимешь мой голубой платокъ и принесешь его мнѣ. Когда-то я увижусь съ тобой? Мнѣ очень пріятно слышать, что тебя цѣнятъ твое начальство и любятъ товарищи. Но тебѣ осталось еще два года. Отслужи ихъ поскорѣе, и тогда мы повѣщаемся. Прощай мой добрый другъ, Питеръ!

Твоя милая Marie“.

„P. S. Постарайся прислать мнѣ что нибудь изъ Франціи, вовсе не для того, чтобы я тебя не забывала, но чтобы я могла имѣть твой подарокъ всегда при себѣ. Поцѣлуй то, что ты будешь мнѣ посылать, и я увѣрена, тотчасъ-же найду то мѣстечко, которое ты поцѣлуешь“.

Дождь падающихъ звѣздъ

15-го (27-го) ноября нынѣшняго года.

Очеркъ.

Директоръ николаевской главной обсерваторіи, *О. В. Струве*, сообщаетъ слѣдующее о любопытномъ явленіи падающихъ звѣздъ, наблюдавшемся вечеромъ 15-го сего ноября. Остроумное открытіе Скиапарелли, выяснившее связь между кометами и потоками падающихъ звѣздъ, надѣясь, именно 15-го сего ноября, вечеромъ, блистательно подтвердилось. Несомнѣнно, что въ огромномъ числѣ падающихъ звѣздъ этого вечера мы видѣли остатки периодической кометы Біалы, какъ извѣстно, раздѣлившейся въ 1846 году на два отдѣльных небесныхъ тѣла, а въ 1852 году возвратившейся въ видѣ двойной кометы, и съ тѣхъ поръ, несмотря на усиленную бдительность астрономовъ въ каждое изъ ожидавшихся ея возвращеній — остававшейся невидимой.

Предоставляя себѣ при другомъ случаѣ подробнѣе изложить этотъ предметъ, мы ограничимся здѣсь краткимъ сообщеніемъ о наблюдавшемъ 15-го ноября явленіи.

Около 6 часовъ вечера было замѣчено въ Пулковской обсерваторіи множество падающихъ звѣздъ, которыхъ первый наблюдатель успѣлъ насчитать болѣе 70 въ теченіе 10 минутъ. Тотчасъ были приняты мѣры къ тщательному наблюденію явленія и соединенными стараніями нѣсколькихъ наблюдателей удалось установить нѣкоторые интересные факты. До 8 часовъ число падающихъ звѣздъ постоянно увеличивалось и, кажется, достигло такъ называемаго максимума, между 8 и 8½ часами. Въ началѣ, т. е. около 6 часовъ, падало около трехъ звѣздъ въ двѣ секунды, но понемногу это число возросло до такой степени, что считать падающихъ звѣздъ стало невозможно, и лишь по согласной оцѣнкѣ различныхъ наблюдателей можно сказать, что около времени максимума появилось, по крайней мѣрѣ, по 5 падающихъ звѣздъ въ каждую секунду, такъ что въ каждую минуту ихъ было около 300, а въ часъ около 20,000. Такимъ образомъ, по числу падавшихъ звѣздъ нынѣшнее явленіе должно причислить къ очень богатымъ. Яркость же отдѣльныхъ падающихъ звѣздъ вообще была умѣренная. Большинство равнялось по блеску звѣздамъ 3-й величины, хотя нѣкоторые были ярче звѣздъ 1-й величины. Эти самые яркіе метеоры, болѣею частью, были замѣтно краснаго цвѣта, между тѣмъ какъ всѣ болѣе слабыя наблюдались зелеными и голубыми.

Въ 9 часовъ число паденій было уже явственно меньше, и быстро стало уменьшаться, когда въ 9½ часовъ взошла луна

По окончаніи чтенія этого письма, началъ говорить Питеръ. — Арнольдъ, сказалъ онъ, — отдалъ мнѣ это письмо вчера вечеромъ, когда мнѣ выдали мой полковой билетъ. Всю ночь я не могъ спать: я думалъ о нашей сторонѣ, о Marie... Она прислала меня прислать ей что нибудь изъ Франціи. Денегъ у меня не было. Свое жалованье за три мѣсяца я отдалъ моему брату, который нѣсколько дней тому назадъ возвратился домой. Сегодня утромъ, когда я всталъ, чтобы идти, я открылъ окно и увидалъ оброненный кошелекъ. Мнѣ показалось, что онъ похожъ на кошелекъ Marie: тотъ-же цвѣтъ, тѣ же бѣлыя полоски... Я не устоялъ отъ искушенія, взялъ его и положилъ въ свой ранецъ. Но выйдя на улицу я сталъ раскаяваться, и ужь пошелъ обратно въ домъ, какъ вдругъ ко мнѣ подбѣжала эта женщина... Кошелекъ у меня напалъ... Я сказалъ все. По уставу меня слѣдуетъ расстрѣлять. Прикажете же сдѣлать это, но не презирайте меня.

Судьи не могли скрыть, что они тронуты. Но, тѣмъ не менѣе, когда собрали голоса, Питеръ былъ единодушно приговоренъ къ смерти. Онъ спокойно выслушалъ приговоръ, потомъ подошелъ къ своему капитану и попросилъ его одолжить ему четыре франка. Тотъ ихъ далъ ему. Тогда Питеръ подошелъ къ женщинѣ, которой уже было возвращено похищенное у нея, и сказалъ:

— Вотъ четыре франка. Я не думаю, чтобы у васъ было больше; но если бы даже было и такъ, то я плачу за него слишкомъ дорого, и вы, надѣюсь, уступите мнѣ то, чего не достасть. Потомъ, взявъ кошелекъ, онъ поцѣловалъ его и отдалъ капитану, сказавъ:

— Г-нъ офицеръ, по прошествіи двухъ лѣтъ вы вернетесь въ наши горы. Если вы будете въ сторонѣ Аренберга, то спросите Marie, отдайте ей этотъ кошелекъ, но не говорите ей, какимъ образомъ я его купилъ.

Питеръ сталъ на колѣни, помолился Богу и твердымъ шагомъ пошелъ къ мѣсту.

Я ушелъ въ лѣсъ, чтобы не видать конца трагедіи. Нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ дали мнѣ знать, что все кончилось...

Часъ спустя, я вернулся на полянку. Полкъ уже ушелъ. Все было тихо... Проходя краемъ лѣса, на дорогу, я увидалъ въ нѣсколькихъ шагахъ небольшой холмикъ свѣже-насыпанной земли. Я взялъ сосновую вѣтку и, сдѣлавъ изъ нея подобіе креста, водрузилъ на могилѣ бѣднаго Питера, забывая те перь всѣми, исключая меня и, можетъ быть, его Marie.

и въ то же время небо заволочло легкими облаками. Въ полночь небо снова было совершенно ясно, но падающихъ звѣздъ замѣчались уже гораздо рѣже, послѣ промежутковъ въ цѣлыя минуты.

Изъ сказаннаго можно заключить, что та группа кометныхъ остатковъ, чрезъ которую прошла земля въ этотъ вечеръ, хотя и была богата отдѣльными частицами, но имѣла сравнительно малый діаметръ. Необходимо, впрочемъ, упомянуть, что уже въ предыдущій вечеръ падающихъ звѣздъ было замѣчено болѣе обыкновеннаго; такимъ образомъ, можно предположить, что наблюдавшійся потокъ падающихъ звѣздъ развѣтвлялся по разнымъ направленіямъ.

Вниманіе пулковскихъ наблюдателей было обращено преимущественно на радіантъ падающихъ звѣздъ, и нѣсколько сотъ точно прослѣженныхъ направленій наденія были занесены въ звѣздныя карты. Строгая обработка этихъ данныхъ дастъ, можетъ быть, радіантъ еще точнѣе; нока можно сказать, что, по согласному сужденію всѣхъ наблюдателей, этотъ радіантъ былъ на границѣ трехъ созвѣздіи: Андромеды, Кассіопеи и Персея, въ 25° прямаго восхожденія и около 50° сѣвернаго склоненія. При этомъ допущеніи, вычисленія гг. Баклунда и Л. О. Струве дали элементы орбиты этого потока падающихъ звѣздъ вполне согласныя съ элементами орбиты кометы Біалы; поэтому, невозможно сомнѣваться въ томъ, что наблюдавшіяся падающія звѣзды принадлежатъ кометѣ Біалы. Лишь наклонность орбиты получилась на нѣсколько градусовъ различно, что легко объяснится, если допустить, что мы видѣли не центръ кометы, а ея крайнюю часть.

Наблюдавшійся 15-го сего ноября дождь падающихъ звѣздъ засталъ астрономовъ неожиданно. Уже 15-го (27-го) ноября 1872 года наблюдался сильный дождь падающихъ звѣздъ, который, на томъ основаніи, что онъ пришелся какъ разъ въ тотъ день, когда земля была въ наименьшемъ разстояніи отъ пути кометы Біалы, справедливо могъ быть признанъ этой кометѣ. А такъ какъ комета обрамчалась около солнца въ 6½ лѣтъ, то съ нѣкоторою вѣроятностью можно было предсказать повтореніе явленія падающихъ звѣздъ въ тотъ же день чрезъ два полныхъ оборота кометы, т. е. на нынѣшній годъ. Это ожиданіе вполне оправдалось и такимъ образомъ, получилось новое подтвержденіе предположенію, что ранѣе наблюдавшіяся падающія звѣзды составляютъ части бывшей кометы Біалы.

Къ рисункамъ.

Группа киргизовъ.

(Рис. на стр. 1248).

Русскія владѣнія въ Азїи, между Аму-Дарьей, р. Ураломъ и

бѣдныхъ по костюму; они одѣваются гораздо чище. Правительство озаботилось уничтоженіемъ междоусобныхъ схватокъ, возникавшихъ между семьями одного и того же племени изъ-за малѣйшихъ поводовъ, а также введеніемъ

Аюта. Рис. Бласа, грав. Веберъ.

Иртышемъ заселены киргизами, которые живутъ и по эту сторону рѣки Урала, въ Европѣ, у Каспійскаго моря. Киргизы съ незапамятныхъ временъ кочующій народъ; они живутъ постоянно въ кибиткахъ, т. е. въ войлочныхъ палаткахъ, пятапутьхъ на деревянный остовъ, съ отверстіемъ вверху для дыма. Кибитки зажиточныхъ киргизовъ бывають достаточны велики и опрятны; полъ устланъ коврами, а вмѣсто мебели служатъ сундуки выложенные серебромъ. У киргизовъ развито многоженство; мужъ считаетъ себя неограниченнымъ господиномъ и главою семьи и предоставляетъ всѣ работы женамъ. Совершенно иной порядокъ установился у сартовъ, жителей городовъ средней Азїи; тутъ женщины занимаются только нарядами; вса же работа лежитъ на прислугѣ, главою которой считается мужъ, исполняющій домашнія работы и даже обшивающій семью. Богатые киргизы существенно разнятся отъ

ослопрививанія, въ видахъ уменьшенія эпидемїи, ежегодно уносившей множество киргизовъ. Со времени введенія этой двойной мѣры, народонаселеніе увеличивается, но вмѣстѣ съ тѣмъ бѣднѣетъ. Скотоводство недостаточно для ихъ прокормленія и многіи семьи принялись за земледѣіе. Кочевой народъ по природѣ, киргизъ, обращаясь къ земледѣію и осѣлости, совершенно преобразовывается, становится такимъ же какъ сартъ.

Въ мятель.

(Рис. на стр. 1249).

Какою правдою и жизнью дышетъ весь этотъ зимній рисунокъ художника! Кому не приводилось среди снѣжной, бурной мятели, по сугробамъ и заносамъ, сбившись съ пути, плу-

Болгарское войско въ походѣ.

Бой на улицахъ Пирота.

Кн. Александръ на полѣ битвы.

Сербо-болгарская война. По наброскамъ Н. И., рис. Р. Штейнъ, гр. Библиотека "Руниверс"

тать по полямъ. Кони измучились и стали, дороги нѣтъ, ямщикъ идетъ искать слѣдовъ... Какъ говорить поэтъ:

Мы плутали средь мятели—
Въ вихряхъ снѣжныхъ въ часъ ночной,
Колокольчики звенѣли
Подъ дугой подь свистъ и вой.
Кони стали. Божья воля!
Вешекъ нѣтъ и нѣтъ пути!
Выходи—не жди—средь поля
Занесенный слѣдъ найти!

И нерѣдко случается видѣть—когда утихнеть мятель и разсвѣтнетъ—что плутали около задворковъ своей же усадьбы...

На побывкѣ у сына.

(Рис. на стр. 1253).

Мѣткость изображаемыхъ типовъ—ограниченная особенность таланта В. Е. Маковского. Видѣли вы конечно не разъ эту сценку: мать изъ деревни припелася посмотреть на своего парнишку и, грустно подперевъ щеку рукою, смотритъ на него какъ онъ похужѣлъ и поблѣднѣлъ въ городѣ, въ нездоровой жизни мастеровыхъ угловъ столицы. Растрепанный и взероженный мальчуганъ больше поглощенъ пофданіемъ домашнихъ пироговъ чѣмъ чувствомъ радости видѣть мать. Его уже испортило дрянное товарищество, дурные примѣры, въ глазахъ его уже свѣтится наглость, лукавство и хитрость. Материнское сердце чувствуетъ что портится ея парнишка, но что дѣлать? Самимъ туго живется—пусть хоть здѣсь на семью зарабатываетъ.

„Полтава“. Поэма А. С. Пушкина.

(Рис. на стр. 1256).

Одна изъ великолѣпнѣйшихъ сценъ поэмы Пушкина, начинающаяся всѣмъ извѣстными стихами: „Тиха украинская ночь,“ послужила темою для нашего художника. Въ этой сценѣ превосходно выраженъ поэтомъ контрастъ чудной южной, спокойной-торжественной ночи съ мрачнымъ дѣніемъ, совершающимся подъ ея покровомъ, въ старой башнѣ замка. Это допросъ Кочубея. Онъ сидитъ, закованный, въ тяжкомъ размышленіи, когда къ нему входитъ клеветникъ Мазеня—Орликъ, который старается выпытать куда спрятали онъ свои деньги, гдѣ зарыть его кладъ. И тутъ Кочубей говоритъ эти извѣстные слова о трехъкладахъ:

Такъ не ошиблись вы—три клада
Въ сей жизни были мнѣ отрада.
И первый кладъ мой честь была—
Честь эту пытка отняла;
Другой былъ кладъ невозвратимый,
Честь дочери моей любимой:
Я день и ночь надъ нимъ дрожалъ....
Мазена зготъ кладъ укралъ!
Но сохранилъ я кладъ послѣдній,
Мой третій кладъ—святую мечь,
Ее готовлюсь Богу снести.

— Оставь пустыя бредни, отвѣчаетъ Орликъ и поэтъ задергиваетъ завѣсу надъ картиною пытки и мученій, и опять возвращается къ описанію ночи Украины:

Тиха украинская ночь,
Прозрачно небо. Звѣзды блещутъ...
Своей дремоты превозмочь
Не хочетъ воздухъ....

На сѣновалѣ.

(Рис. на стр. 1257).

Въ тихую лунную ночь, малютки, братъ съ сестрой, забрался на сѣновалъ спать, но не могутъ заснуть и толкуютъ между собой такъ важно и серьезно. Братинка пересказываетъ сестрѣ какую-то страшную сказку и та съ напряженнымъ вниманіемъ, не пропуская ни одного слова, съ бьющимся сердцемъ, слушаетъ похождения бѣднаго Иванушки, и чудится ей что въ томъ темномъ углу летитъ, гремя, въ ступѣ, сама Баба-Яга. А ночь плыветъ мирная и тихая и мѣсяцъ свѣтитъ ярко и спокойно въ чистомъ небѣ.

Анота.

(Рис. на стр. 1260).

Показываемый здѣсь этюдъ Власа принадлежитъ къ лучшимъ образцамъ имѣющейся у насъ коллекціи дѣтскихъ и женскихъ головокъ. Полное спокойствіе выраженіе невиннаго, милаго личика дѣвочки, внимательное любопытство серьезныхъ дѣтскихъ глазокъ передано весьма удачно и изящно.

Сцены изъ сербо-болгарской войны.

(Рис. на стр. 1261).

Мы пристально и непрерывно слѣдили въ своихъ „Политическихъ обзорнѣяхъ“ (къ которымъ и отсылаемъ нашихъ читателей) за ходомъ послѣднихъ событій на Балканскомъ полуостровѣ и знакомили нашихъ читателей со всѣми колебаніями и перемѣнами этихъ событій. Извѣстно, что болгарскія войска выказали себя съ самой лучшей стороны, за что офицеры наши,

бывшіе въ Болгаріи, удостоились благодарности Государя Императора. Рисунокъ нашъ изображаетъ справа вверху князя Александра на полѣ битвы. Князь показалъ себя какъ доблестный воинъ, подвергаясь опасностямъ и дѣля труды своихъ войскъ и тяжелые переходы, въ которыхъ трудно приходилось солдатамъ идти, какъ изображено на рисункѣ слева вверху. Внизу же изображена сцена боя на улицахъ Пирота, отличавагося особымъ ожесточеніемъ и сопровождавагося значительными потерями.

Адольфъ Менцель.

(Портр. на стр. 1264).

Знаменитому художнику, маститому Адольфу Менцелю, устроено было въ Берлинѣ торжественное празднованіе его 70-лѣтней годовщины 26 ноября (8 декабря). Почитатели его таланта, родные и близкіе явились съ поздравленіями утромъ. Императоръ почтилъ художника милостивымъ письмомъ. Кронпринцъ пріѣхалъ лично поздравить юбиляра и провелъ въ кругу его семьи болѣе получаса. Отъ академіи художествъ явились съ поздравленіями профессора, отъ Берлинскаго общества художниковъ депутація, голова города Берлина, также съ депутаціей принесъ поздравленіи отъ города. Городъ Бреславль прислалъ дипломъ почетнаго гражданина. Уполномоченные Берлинскаго университета вручили юбиляру дипломъ доктора философіи. Многочисленныя другія депутаціи, а также масса извѣстныхъ художниковъ и друзей поздравили юбиляра и вручили ему подарки. Телеграммы получено безъ числа.

Адольфъ Менцель родился въ 1815 г. въ Бреславлѣ. Въ 1830 г. онъ переѣхалъ въ Берлинъ съ цѣлью начать здѣсь художественное образованіе; поступилъ въ академію, откуда однако вышелъ послѣ полугодоваго пребыванія. Уже въ 1833 г. онъ издалъ рядъ очень хорошихъ литографированныхъ листовъ, озаглавленныхъ: „Земныя преграды художника“. Въ 1836 г. появились циклъ литографированныхъ листовъ изъ исторіи Бранденбурга. Въ слѣдующемъ году Менцель написалъ масляную картину: „Совѣщаніе юристовъ“; затѣмъ появились его жанровыя картины, между которыми особенно выдаются: „День суда“, „Прогулка верхомъ Фридриха Великаго“ и „Помѣха“. Имя Менцеля стало въ ряду знаменитыхъ германскихъ художниковъ, благодаря его иллюстраціямъ исторіи Фридриха Великаго, изданной Куглеромъ въ 1840—42 г. Иллюстраціи эти поражаютъ обиліемъ и своеобразностію юмора, драматизмомъ изображенныхъ фигуръ, историческою вѣрностію и точною передачею костюма. Кромя прекраснаго большаго картонна, изображающаго вступленіе Генриха-ребенка съ матерью въ Марбургъ, замѣчательны его три картины-транспаранты, писанныя для рождественскихъ академическихъ выставокъ въ Берлинѣ, а именно: „Христосъ среди учителей“ (1851), „Христосъ изгоняющій торжниковъ изъ храма“ (1853) и „Адамъ и Ева“ (1857). Менцель въ картинахъ своихъ очень часто изображалъ эпизоды изъ жизни Фридриха Великаго. Такъ напр. прекрасныя его картины: „Обѣдъ въ Сансуси“, „Концертъ въ Сансуси“ (обѣ въ національной галлерей въ Берлинѣ), „Фридрихъ Великій въ путешествіи“ и многія другія.

Открытіе памятника М. П. Мусоргскому.

(Рис. на стр. 1265).

27-го ноября, въ 1 часъ пополудни, состоялось открытіе памятника Модеста Петровича Мусоргскаго (род. 1839—† 1881 г.) на кладбищѣ Александро-Невской лавры. Панихида была отслужена соборно, съ хоромъ монастырскихъ пѣвчихъ, въ церкви Тихвинской Богоматери. По окончаніи ея, всѣ присутствовавшіе отправились къ монументу, покрытому бѣлой драпировкой. По четыремъ угламъ памятника стали композиторы, товарищи и друзья Мусоргскаго; ими, съ помощью особо приготовленныхъ шнуровъ, мгновенно сдернута была драпировка, и памятникъ открылся, весь убранный цвѣтами, вѣнками и зеленью. Духовенство dokonчило литію, и тогда произнесено было нѣсколько рѣчей.

На памятникѣ находится бюстъ-медальонъ усопшаго, съ награвированными подъ нимъ, на камнѣ, знаменитыми стихами Пушкина:

„Да вѣдаютъ потомки православныхъ
Земли родной минувшую судьбу...“

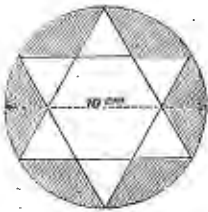
и при нихъ музыка Мусоргскаго (речитативъ Пимена) изъ его оперы: „Борисъ Годуновъ“. На верхней половѣ рѣшетки, окружающаей памятникъ, выкованы изъ желѣза нѣсколько музыкальныхъ темъ изъ сочиненій Мусоргскаго, причемъ ноты, позолоченныя, красиво выдѣляются на черныхъ музыкальныхъ линейкахъ. Памятникъ (стоившій свыше 3,000 руб.) сооруженъ по подпискѣ между друзьями и почитателями Мусоргскаго, по проекту академика Богомолова, въ русскомъ стилѣ. Выполнялъ его изъ камня каменныхъ дѣлъ мастеръ Ботта, рѣшетку выковалъ изъ желѣза К. Винклеръ. Во время открытія памятника, онъ былъ окруженъ множествомъ деревьевъ и вѣнковъ; въ ихъ числѣ былъ одинъ отъ консерваторіи. У нѣкоторыхъ вѣнковъ были богато вышитыя шелками ленты съ надписями: „Къ новымъ берегамъ“, „Подымалась сила пододонная“ (слова изъ одного хора „Бориса Годунова“), „Слава тебѣ за Бориса“, и т. д.

Украшения для елки.

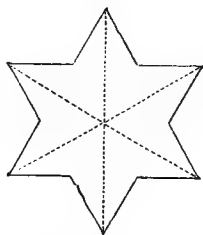
Въ „Нивѣ“ прошлаго года были помѣщены уже рисунки украшеній для елки; на этотъ разъ даемъ описаніе болѣе сложныхъ работъ.

Гнутыя звѣзды. Прежде всего нужно сдѣлать модель изъ бумаги, на которой дѣлаютъ кругъ въ 10 сантиметровъ въ поперечникѣ. Кругъ этотъ раздѣляютъ на шесть частей и соединяютъ линейками противоположныя точки (фиг. 1). Затѣмъ вырѣзаютъ намѣченныя части и образецъ готовъ. По нему рисуютъ звѣздочки на панкѣ, оклеенной золотою или серебряною фольгою, и вырѣзаютъ ихъ острымъ ножомъ. Послѣ того дѣлаютъ по шести надрѣзовъ: на одной сторонѣ по образцу фиг. 2 и на другой по образцу фиг. 3; затѣмъ по надрѣзамъ дѣлаютъ сгибы и звѣзда готова (фиг. 4). Изъ двухъ такихъ звѣздъ, сложенныхъ вмѣстѣ вогнутыми сторонами и склеенныхъ, получается прекрасная круглая звѣзда.

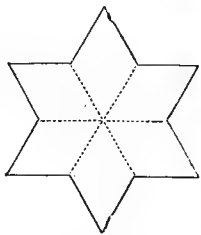
Для изготовленія утренней звѣзды съ двадцатью углами, со-

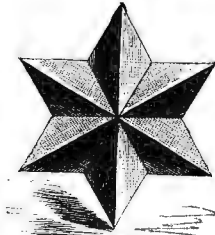
Фиг. 1.

Фиг. 2.

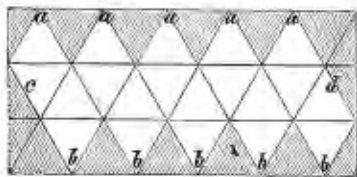

Фиг. 3.

Фиг. 4.

ставляющей одно изъ лучшихъ украшеній елки, берется картонъ, на которомъ въ три ряда

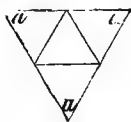
Фиг. 5.

рисуютъ двадцать равностороннихъ треугольниковъ (фиг. 5), каждая изъ сторонъ которыхъ равняется 5-ти сантиметрамъ. Послѣ вырѣзанія лишней бумаги, дѣлаютъ на одной сторонѣ надрѣзы по всѣмъ намѣченнымъ линиямъ и затѣмъ сгибаютъ такимъ образомъ, чтобы *c* соприкасалось съ *d* и чтобы всѣ верхушки *a*, точно

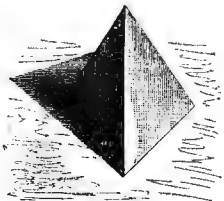
вмѣстѣ (фиг. 6). Соединяютъ края намазанной клеємъ тафтою. Послѣ того приступаютъ къ изготовленію отдѣльныхъ зубцовъ, для чего по образцу фиг. 7 вырѣзаютъ треугольники, стороны которыхъ вдвое длиннѣе сторонъ треугольниковъ фиг. 6; затѣмъ ихъ надрѣзаютъ по образцу же фиг. 7, сгибаютъ и склеиваютъ какъ показано на фиг. 8. Эти зубцы золотятъ съ трехъ сторонъ и приклеиваютъ на коробкѣ фиг. 6, послѣ чего получается звѣзда, фиг. 9. Прикрѣпляютъ звѣзду къ елкѣ помощью проволоки. Для болѣе мелкихъ звѣздъ стороны треугольниковъ дѣлаютъ въ $1\frac{1}{2}$ и $2\frac{1}{2}$ сантиметра длины.

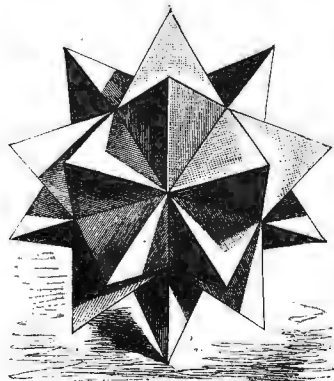
Фиг. 6.

Фиг. 7.

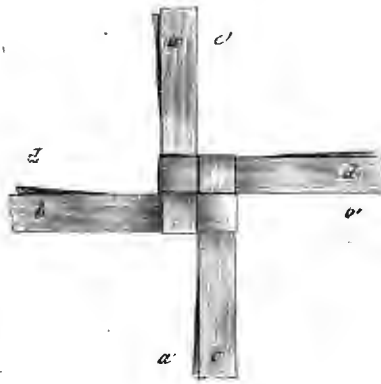
Фиг. 8.

Фиг. 9.

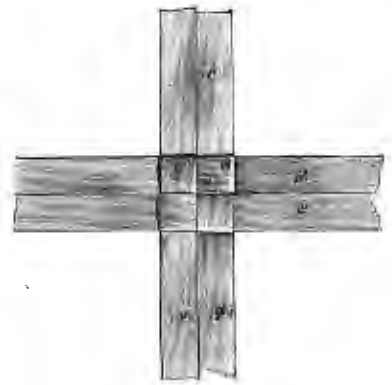
Приводимъ еще способъ дѣлать плетеную звѣзду. Для этого берутъ четыре полоски цвѣтной бумаги, въ 1 сантиметръ ширины и около 36 длины. Согнувъ посрединѣ эти полоски, концы ихъ заостряютъ, потомъ кладутъ такимъ образомъ, чтобы оба заостренные конца лежали въ противоположныя мѣстороженія.

а именно: ← →, а двѣ другія полоски, загнутыя и протянутыя, чтобы образовали фиг. 10. Наружные, заостренные концы лежатъ теперь одинъ на другомъ. Если же отвернуть ихъ въ противоположную сторону, т. е. *a* къ *a'*, *b* къ *b'* и т. д. (фиг. 11) и наконецъ протянуть послѣднюю полоску *d* въ томъ мѣстѣ гдѣ звѣздочка * (фиг. 11), то получится показанная на этой фигурѣ форма, у которой восемь концовъ полосокъ лежатъ одинъ около другаго попарно, но отдѣльно. Теперь требуется изъ восьми концовъ сдѣлать восемь зубцовъ, причѣмъ нужно большое вниманіе. Чтобы не ошибиться,

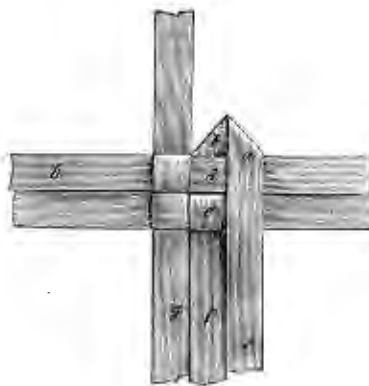
Фиг. 10.

до изготовленія зубца слѣдуетъ на краю четырехугольника найти также мѣсто, въ которомъ можно было бы такъ продѣть полоску, чтобы ее снова можно было вытащить въ срединѣ четырехугольника. Въ данномъ случаѣ мѣсто четырехугольника (фиг. 11) у *b* такъ закрыто, что тутъ невозможно протянуть полоски, что удается съ противоположной стороны. У *a* для этого годится верхняя сторона; всунувъ туда полоску снова можетъ быть вытаскана изъ средины четырехугольника. Поэтому

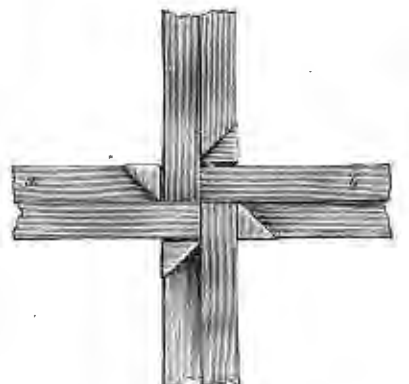
Фиг. 11.

му нужно перегнуть полоску *c* (фиг. 11) такимъ образомъ, чтобы она легла на полоски *d* и *e* и поровнялась съ полосками *f* и *g* (фиг. 12). Упомянутая полоска *c* въ мѣстѣ перегиба образуетъ теперь треугольникъ, изъ котораго, при накладываніи *a* на *b*, выходитъ зубецъ, укрѣпляемый тѣмъ, что конецъ полоски *c* продѣвается у *d* и вытаскивается у *e*. На этой сторонѣ дѣлаются зубцы изъ полосокъ *f*, *g* и *h*; остальные же зубцы дѣлаются съ противоположной стороны. Послѣ изготовленія крайнихъ

Фиг. 12.

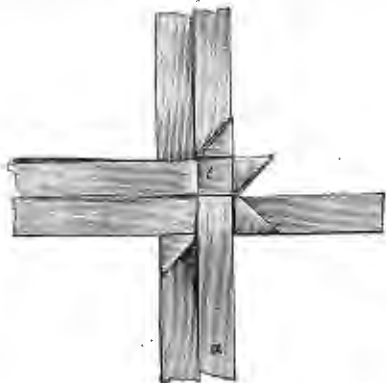
зубцовъ приступаютъ къ работѣ рожекъ по обѣимъ плоскимъ сторонамъ четырехугольника. На фиг. 13 показанъ образецъ четырехугольника послѣ изготовленія крайнихъ зубцовъ. Въ образецѣ этомъ выходящія изъ средины полоски должны лежать такъ, какъ онѣ надаютъ сами собою и ихъ не должно загибать въ сторону. Послѣ того полоска *b* (фиг. 13) перегибается къ *a*, такъ что образуется форма фиг. 14, затѣмъ полоска такимъ образомъ продѣвается подъ *b*, чтобы въ первыхъ она не была перекручена и во вторыхъ, чтобы она могла быть вытянута изъ-подъ находящагося тамъ крайняго зубца. Отъ перекру-

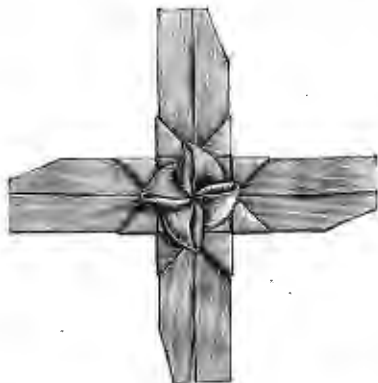
Фиг. 13.

чиванія полоски *a* можно уберечься дѣлая помѣтку тамъ, гдѣ на фигурѣ стоитъ буква *a* и затѣмъ наблюдая, чтобы помѣтка эта постоянно была наверху. Когда послѣ продѣванія полоски *a* конецъ ея покажется у соответственнаго крайняго зубца, конецъ этотъ осторожно вытягиваютъ, отчего на срединѣ появляется рожекъ, какъ показано на фиг. 15. При дальнѣйшей работѣ по-

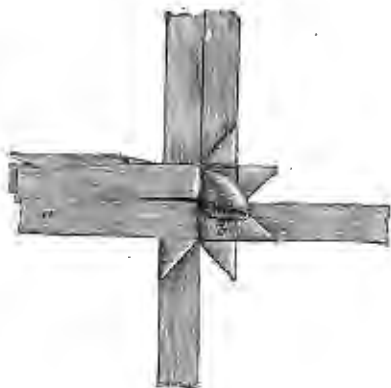
Для изготовленія корзиночки берутъ квадратъ бѣлой или цвѣтной бумаги (последняя по мягкости должна быть наклеена на бѣлую), складываютъ пополамъ и надрѣзаютъ на разстояніи 1 сантиметра по образцу фиг. 18. Затѣмъ осторожно развертываютъ, не разгибая полученной складки, и склеиваютъ *a* съ *b*. Изготовивъ затѣмъ по фиг. 19 круглый кусочекъ бумажки

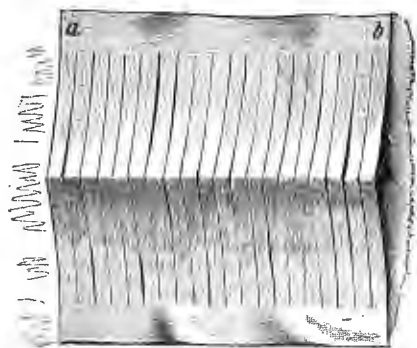
Фиг. 14.

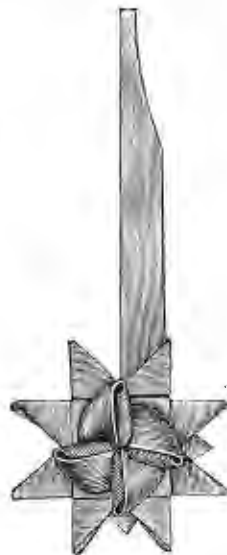
Фиг. 16.

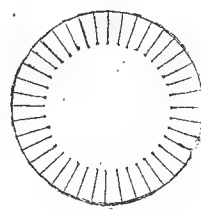
Фиг. 15.

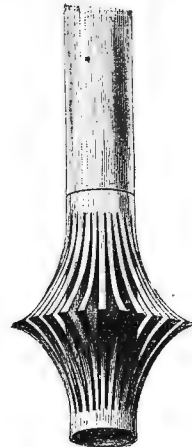
Фиг. 18.

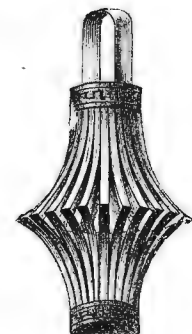
Фиг. 17

Фиг. 19.

Фиг. 20.

Фиг. 21.

обходимо наблюдать, чтобы рожекъ клонился къ *b*, у котораго вытянется слѣдующая, т. е. помѣченная *a* полоска, съ цѣлю образованія втораго рожка. Такимъ-же способомъ дѣлаются и остальные 6 рожковъ и получается фиг. 16, у которой образуются всѣ оставшіеся концы полосокъ, за исключеніемъ одного, необходимаго для прищипки звѣзды, какъ показано на фиг. 17.

въ $4\frac{1}{2}$ сантиметра въ поперечникѣ съ надрѣзами, край его намазываютъ гумми-арабикомъ и приклеиваютъ къ корзиночкѣ въ видѣ донышка, загнувъ края. Для большаго удобства при работѣ берутъ кусокъ круглаго дерева, по размѣру коробочки (фиг. 20). Затѣмъ остается сдѣлать еще ручку или подвѣсочку — и корзинка готова (фиг. 21).

Политическое обозрѣніе.

Военно-разграничительная коммисія. — Основы перемирія. — Поворотъ въ воззрѣніяхъ князя Болгарскаго. — Непосредственное окончаніе румельскаго вопроса между Портою и княземъ Александромъ. — Польза отъ устраниенія дипломатическаго вмешательства.

Быстрота, съ какою окончила свои занятія военно-разграничительная коммисія по проведенію нейтральной полосы во время перемирія между Сербіею и Болгаріею и по установленію условій этого перемирія, ясно указываетъ, что кабинеты пришли къ одинаковому образу мыслей касательно приведенія въ порядокъ дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ. Въ средѣ международной коммисіи, явившейся улаживать сербско-болгарскія несогласія еще до начала дѣйствія обнаружилась полная уступчивость и даже своего рода любезность. Русскій военный агентъ, генералъ Каульбарсъ, которому, какъ старшему

Адо́льфъ Менцель. По фотогр. грав. Флогель.

въ чинѣ, было предложено председательство въ коммисіи, устранивъ себя, предложилъ избрать председателемъ австро-венгерскаго военнаго уполномоченнаго, а тотъ, въ свою очередь, отказался, указывая на агентовъ Германіи и Италіи. Въ концѣ концовъ председателемъ былъ избранъ итальянскій делегатъ и для всѣхъ стало очевидно, что Россія, Германія, Австро-Венгрія и Италія дѣйствуютъ для даннаго случая вполне единодушно.

Перемиріе уже подписано и притомъ на условіяхъ, ставящихъ почти въ невозможность возобновленіе военныхъ дѣйствій. Мы напоминаемъ о срокѣ перемирія, который собственно долженъ считаться продолженнымъ и въ томъ случаѣ, если условія мира еще не будутъ къ тому времени выработаны. Въ самомъ неблагоприятномъ случаѣ, т. е. если европейской интригѣ снова захочется прибѣгнуть къ славянскому кровопусканію, спорящая

сторона должна заявить о несогласии ее къ миру за десять дней до окончательнаго разрыва. Этимъ устраняется внезапность нападенія въ случаѣ возобновленія военныхъ дѣйствій, т. е. устранена возможность повторенія набѣга, къ какому прѣдѣлъ король Миланъ при началѣ сербско-болгарской войны. Во всякомъ случаѣ перемирие заключено до 1-го марта 1886 года, а потому можно быть увѣреннымъ, что до 10 марта на сербско-болгарской границѣ не возобновится война.

Слѣдуетъ замѣтить, что при обсужденіи условій перемирія была принята почти безъ преній редакция, предложенная делегатомъ Россіи, громко признавшимъ за болгарами права побѣдителей, такъ что сербамъ приходится начать очищеніе болгарской территоріи у Видина двумя днями ранѣе, чѣмъ болгары двинутся обратно изъ Цирота. Поистинно, что такое признаніе со стороны военныхъ представителей Европы есть только должное отданіе чести боевому знамени княжества и доблести храбрыхъ болгарскихъ войскъ, по служить источникомъ или исходнымъ пунктомъ для дальнѣйшихъ дипломатическихъ переговоровъ, касательно объединенія Болгаріи, къ сожалѣнію, оно не можетъ здѣсь могутъ снова вступить въ силу интриги Австріи и Англій и всевозможныя дипломатическія осложненія.

Телеграфъ передавалъ, что прежде прочаго, послѣ подписанія перемирія, князь Александръ обратился къ своимъ войскамъ съ торжественнымъ призываніемъ, что болгарская армія обязана своими успѣхами неуспѣшнымъ попеченіямъ русскаго Государя и примѣрной дѣятельности русскихъ офицеровъ-инструкторовъ. Значеніе такого призыванія со стороны князя поистинно и тѣмъ болѣе утѣшительно, что князь Александръ самою силою вещей убѣдился наконецъ въ томъ и гдѣ онъ долженъ искать точки опоры для увеличенія силы и славы врученнаго ему княжества. Говорить, что послѣ посѣщенія Константинополя князь прѣдѣлъ въ Петербургъ. Русскій народъ не злопамятенъ, старое вспоминать не любитъ, а встрѣтитъ князя съ тѣмъ задушевнымъ радушіемъ, какое полагается ему какъ представителю сердечно-дружественнаго намъ славянскаго народа, и притомъ народа-побѣдителя.

Въ штабъ-квартиру князя Александра прибылъ турецкій комисаръ Меджидъ-паша. Мы уже говорили о качествахъ этого турецкаго саповника и указывали на его уступчивый и миролюбивый характеръ. Еще ранѣе получались изъ Константинополя извѣстія о благопріятномъ для Болгаріи настроеніи Пор-

ты и еще о томъ, что слухъ о созваніи европейскаго конгресса для радикальнаго будто-бы пересмотра берлинскаго договора встревожилъ всѣхъ дипломатовъ Стамбула и произвелъ самое непріятное впечатлѣніе на султана. Иско, что оттоманское правительство стремится само покончить дѣло болгарскаго объединенія при непосредственномъ сношеніи съ княземъ Александромъ.

Такой ходъ дѣла, былъ-бы, пожалуй, самый естественный. Уже не разъ нами было сказано, что европейское вмѣшательство ведетъ только къ большимъ осложненіямъ, а не къ уясненію постановленныхъ на Балканахъ вопросовъ. Дѣло пошло-бы гораздо скорѣе, если-бы европейская дипломатія отказалась на

этотъ разъ отъ конференцій и конгрессовъ, а предложила-бы турецкому правительству войти въ непосредственное соглашеніе съ княземъ Александромъ о будущемъ положеніи Румелии. Три съ лишнимъ мѣсяца европейская дипломатія работала надъ улаженіемъ балканскихъ недоразумѣній, и что же? — пришла къ самымъ печальнымъ результатамъ. Прикрываясь этой дипломатіей и дѣйствуя подъ ея вліяніемъ, явились аппетиты у Греціи и у Сербіи, весь полуостровъ вооружился и представляеть изъ себя точно боевой лагерь, наконецъ ко всему этому — возгорѣлась брато-убійственная война между сербами и болгарами! Вспомнимъ, что предварительное совѣщаніе послѣднее, затѣмъ константинопольская конференція среди только что протекавшихъ событій являлись не болѣе какъ пустынь мѣсто мѣ. Скажемъ прямо, форма международныхъ совѣщаній по восточному вопросу — это есть форма всевозможныхъ осложненій, интригъ и самыхъ опасныхъ препирательствъ. Гдѣ можно ихъ избѣжать, тамъ прибѣгать къ нимъ становится просто неблагоприятнымъ. Пусть восточный вопросъ

Памятникъ М. П. Мусоргскому, на кладбищѣ Алекс.-Невской лавры, откр. 27 ноября.
Рис. Сусливъ, грав. М. Рашевскій.

созрѣваетъ и разрѣшается силою хода вещей, а не подъ формами хитро-сплетенной дипломатической изобрѣтательности....

И замѣтьте, дипломатія отступила въ сторону, подговоры и подстрекательства прекращены, — не подымаются болѣе и вопросы о вознагражденіи. Сербія и Греція замолчали, новсюду стало спокойнѣе, несговорчивая Англія перешла къ очереднымъ дѣламъ, по преимуществу египетскимъ, а не въ мѣру сговорчивая Австрія, увидѣвъ безполезность своихъ подвоховъ, волею-неволею поплыла по общему теченію. Все разлагающее дѣйствіе своего вліянія на Сербію, Австрія увидала воочию: страна побѣждена, разорена, войско въ полной деморализаціи,

такъ что новому главнокомандующему Хорватовичу приходится прибѣгать къ полевымъ военнымъ судамъ, разстрѣливать по шестидесяти человекъ дезертировъ и устанавливать первыя начала воинской дисциплины. Если не пойметъ или не можетъ понять этого король Миланъ, то весьма легко можетъ быть, что сербскій народъ по достоинству оцѣнитъ хозяйничаніе австрійскихъ дипломатовъ въ Вѣлградѣ и все малодушіе своего правительства. Не пройдетъ много времени, быть можетъ, создадутъ не только въ Вѣнѣ, но и въ Берлинѣ о невыполнимости задунайской миссіи апостоліческаго величества, такъ

что все тотъ же роковой восточной вопросъ войдетъ на старую стезю взаимнаго пренебреженія между Россіею и Англіею, съ которой при томъ у насъ имѣются еще другія точки прикосновенія, именно, въ Средней Азіи.

Какъ бы то ни было, но въ нынѣшній разъ мы не повторили ошибокъ, капиталныхъ ошибокъ, какія надѣлали при составленіи Берлинскаго договора: выученыя нами болгарскіи войска побѣдили австрійскаго ставленика—Милана, Англіи пришлось невольно замолчать, Австрія быстро перемѣнитъ фронтъ своихъ закулисныхъ дѣйствій. Пока, пожалуй, и достаточно....

С М Ъ С Ъ .

Звѣзда Венера съ нѣкотораго времени сверкаетъ необыкновенно ярко. Въ небольшую подзорную трубку можно замѣтить, что Венера имѣетъ теперь форму красиваго полудѣсяна и форма эта доказываетъ, что Венера такая же несамосвѣтящаяся планета какъ наша земля, заимствующая свой блескъ отъ солнца. Не вѣроятно извѣстно, что звѣзда эта по величинѣ также равняется нашей землѣ и что земля наша также кажется блестящею для Венеры, какъ эта послѣдняя для земли. Обѣ эти планеты совершенно родственны во всѣхъ отношеніяхъ, доступныхъ по настоящее время изслѣдованію. Въ теченіе настоящаго и слѣдующаго мѣсяца фазы Венеры постоянно будутъ уменьшаться; она все болѣе и болѣе будетъ уюдобляться сериюподобной дугѣ и въ тоже время, постепенно приближаясь къ намъ, будетъ казаться ярче. Наибольшей яркости она достигнетъ 1 января. Слѣдуетъ упомянуть, что теперь настало самое благоприятное время для наблюденія рѣдкаго явленія на этой звѣздѣ, видимаго при помощи небольшихъ оптическихъ средствъ, именно таинственнаго свѣта ея тѣневой стороны. Иногда неосвѣщенная часть этой планеты имѣетъ матовый блескъ, происхождение котораго еще необъяснено. Въ недавно появившейся книгѣ Вильгельма Мейера „Королева дня“ высказано убѣжденіе, что блескъ этотъ происходитъ отъ сѣвернаго сіянія, почему явленіе это должно повториться также въ январѣ слѣдующаго года.

Севрскій фарфоровый заводъ и его произведенія. На нынѣшней антверпенской промышленной выставкѣ одно изъ видныхъ мѣстъ принадлежало отдѣлу „французскихъ національныхъ мануфактуръ“, въ которомъ общее вниманіе посѣтителей, главнымъ образомъ, сосредоточивалось на произведеніяхъ севрской фарфоровой фабрики и gobelenовской ковровой мануфактуры. Съ исторіею севрской фабрики отъ ея основанія и до позднѣйшихъ временъ, тѣсно связаны успѣхи фарфороваго производства въ Европѣ. Китай, какъ извѣстно, славился съ давнихъ поръ своимъ фарфоромъ, первые образчики котораго были доставлены въ Европу въ началѣ XVI столѣтія португальскими мореплавателями, и съ этого собственно времени и начался на европейскомъ Западѣ рядъ усиленныхъ попытокъ воспроизвести нѣчто подобное китайскимъ фарфоровымъ издѣліямъ, твердость, нѣжность, бѣлизна и прозрачность которыхъ приводили въ восторгъ любителей изящнаго въ эпоху Возрожденія. Но химія не была тогда извѣстна, и только по прошествіи цѣлаго столѣтія безплодныхъ изысканій, горшечныхъ дѣлъ мастеру въ городѣ Руанѣ, Потера, удалось въ 1673 году, найти средство приготовить фарфоровую массу. Его открытіе, какъ видно, не дало блестящихъ результатовъ, такъ какъ отъ конца XVII столѣтія сохранилось до нашего времени лишь чрезвычайно малое количество фарфоровыхъ издѣлій. Первая фабрика во Франціи, на которой стали выдѣлывать фарфоръ, была фаянсовая, въ Сент-Клу, славившаяся въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтія. Затѣмъ, подобная ей фабрики были основаны въ промежутокъ времени между 1713 и 1735 годами, въ Лиллѣ, Шатильи, Меннеси и Венсенѣ; но фабрикація фарфора дѣйствительно усовершенствовалась лишь со времени короля Людовика XV, заинтересовавшагося успѣхами „Венсенской фарфоровой мануфактуры“ и назначившаго въ помощь ея мастерамъ—ученымъ и художникамъ. Впослѣдствіи, король перевелъ эту фабрику изъ Венсеня въ Севръ и обезпечилъ ея существованіе ежегодною субсидіею изъ государственной казны. Съ того времени издѣлія севрской мануфактуры, совершенствуясь изъ года въ годъ, прославились по всей Европѣ; самая же фабрика поступила въ казенное управленіе, пережила всѣ государственные перевороты во Франціи и, въ качествѣ „національнаго учрежденія“, послѣдовательно заносилась въ смѣту государства. Въ настоящее время она состоитъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія и изящныхъ искусствъ и управляется администраторомъ, назначаемымъ министромъ и завѣдывающимъ хозяйственною техничекою и художественною частью. При немъ состоитъ художникъ-спеціалистъ, подъ руководствомъ котораго производится выдѣлка художественныхъ издѣлій, и особый совѣтъ (Conseil de perfectionnement), состоящій изъ наиболее извѣстныхъ во Франціи представителей науки и искусствъ, содѣйствующихъ администраціи своими совѣтами и указаніями. На севрской фабрикѣ приготовлялись долгое время издѣлія изъ фарфора двухъ сортовъ, мягкаго и твердаго. Мягкій фарфоръ добывался изъ смѣси песка, извести и щелочныхъ солей, и отличался своимъ свойствомъ воспринимать великія краски и придавать имъ нѣжный матовый оттѣнокъ; твердый же фарфоръ приготовлялся изъ каолина и полевого шпата. Въ позднѣйшее время, севрскими мастерами былъ изобрѣтенъ новый родъ фарфора, называемый во Франціи „Porcelaine nouvelle“, главная достоинства котораго заключаются въ томъ, что онъ не трескается при силь-

номъ каленіи, превосходно воспринимаетъ лазурь и удерживаетъ при обжиганіи яркіе цвѣта. Въ настоящее время севрскій фарфоровый заводъ производитъ весьма мало издѣлій для мелкой торговли: посвятивъ всѣ свои силы и средства на выставку художественныхъ вещей, отличающихся своими высокими артистическими достоинствами и доставившихъ севрской фарфоровой мануфактурѣ всемірную извѣстность.

Новый типъ допотопнаго животнаго. Профессоръ палеонтологіи Альбертъ Годри представилъ парижской академіи наукъ слѣпокъ съ головнаго остова гигантскаго допотопнаго животнаго, открытаго во время производства земляныхъ работъ на линіи тихоокеанской желѣзной дороги, въ нижнихъ слояхъ третичныхъ отложеній. Слѣпокъ былъ присланъ французской академіи американскимъ палеонтологомъ Маршемъ. Въ европейскіихъ коллекціяхъ ископаемыхъ животныхъ не существовало до сихъ поръ подобнаго экземпляра, вооруженнаго шестью бивнями или рогами и названнаго учеными „Диноперосомъ“ (Dinoceros). Демонстрированный профессоромъ Годри, остовъ головы этого чудовища представляетъ всѣ данныя для его причисленія къ классу голстокожихъ. По типу онъ близко подходитъ къ головѣ носорога и имѣетъ болѣе полусаженныя въ длину и аршина въ ширину. На носовой кости выступаютъ два рога, на скулахъ—два другіе, болѣе величина, а отъ лобной кости идетъ пара громадныхъ совершенно прямыхъ роговъ. Между верхними и средними рогами, остовъ головы представляетъ впадину, придающую ей весьма своеобразный видъ. Особенность этого исчезнуващаго съ давнихъ поръ животнаго заключается въ поразительно малой величинѣ его мозга сравнительно съ размѣрами прочихъ частей головнаго остова. Профессоръ Годри представилъ академіи алебастровую форму мозговой полости „Динопероса“. Глазные впадины глубоко вдаются во внутрь ея, а мозговое полушаріе вмѣстѣ съ мозжечкомъ не превышаетъ своимъ объемомъ величину куриного яйца. Полагаютъ, что, по внѣшнему виду, это допотопное животное всего ближе подходило къ типу мамонта или слона, и его пятипалыя оконечности должны были быть громадныхъ размѣровъ, чтобы носить подобную тушу. Исчезновеніе этого животнаго объясняютъ, между прочимъ, его крайнюю умственную неразвитость, являвшуюся прямымъ слѣдствіемъ ничтожности его мозга, дѣлавшей его неспособнымъ сопротивляться нападеніямъ своихъ враговъ.

Истребленіе форелей москитами. Одинъ изъ сотрудиновъ издающагося въ Соединенныхъ Штатахъ журнала „Рыболовство“, передаетъ въ своихъ замѣткахъ слѣдующій случай: „Во время моего пребыванія въ Колорадо, говоритъ онъ, я однажды замѣтилъ около берега рѣки, гдѣ вода была очень чиста и спокойна, нѣсколько маленькихъ плавающихъ форелей. Надъ ними, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ воды, носился цѣлый рой москитовъ. Форели были еще совсемъ маленькія и казались совершенно прозрачными. Время отъ времени одна изъ нихъ всплывала на поверхность рѣки, такъ что ея голова приходилась въ уровень съ водою. Въ ту же минуту москитъ кидался на нее и жалить въ ту часть головы, гдѣ находится мозгъ, послѣ чего рыба была уже не въ состояніи улизнуть; съ этой минуты москитъ уже не боялся лишиться своей жертвы и высасывалъ изъ ея головы все ея содержимое, послѣ чего оставлялъ мертвую форель улизывать по теченію рѣки. Я такъ былъ удивленъ этою сценою, что остался еще съ полчаса наблюдать форелей и москитовъ; въ этотъ періодъ времени болѣе двадцати форелей было умерщвлено тѣмъ же способомъ, и ихъ туши были унесены теченіемъ рѣки. Я записалъ этотъ случай, какъ доказательство понятливости москитовъ, которые сообразили, что слѣдуетъ жалить не что иное, какъ брань, поврежденіе котораго доставитъ имъ именно то, что нужно, т. е. мозгъ.“

Передвиженіе наменнаго маяка. Американскіе инженеры давно уже научились перемѣщать нѣсколько громадные дома въ 6—7 этажей на значительныя разстоянія, причемъ такъ, что во время передвиженія дома живы въ немъ продолжается обыкновеннымъ порядкомъ. Въ настоящее время и европейскіе инженеры начинаютъ слѣдовать этому экономному американскому приему. Недавно именно былъ передвинутъ маякъ въ Шотландіи, при входѣ въ устье Тай, инженеромъ Давидомъ Коннингамъ. На донкахъ при входѣ въ устье Тай были устроены въ 1866 г. два маяка изъ кирпичной кладки съ каменнымъ цоколемъ. Вслѣдствіе наносовъ фарватеръ перемѣстился, а потому явилась необходимость передвинуть одинъ изъ маяковъ, такъ чтобы его свѣтъ перекрещивался со свѣтомъ другаго на оси новаго фарватера. Задача была такова: передвинуть на 80 метровъ башню высотой 20 метровъ (28 арш.) весомъ 440 тоннъ (27.280 пуд.). Чтобы перемѣстить эту массу и заставить ее двигаться по песчаной, т. е. зыбкой почвѣ, башня была пробита

семью проходами надъ основаніемъ: въ эти проходы введены деревянные балки, которыя должны были нести башню. Подъ балками находился деревянный путь изъ балокъ, натертыхъ для гладкости смѣсью сала, мѣла и графита. Продольныя балки поддерживались поперечными и, такимъ образомъ, грузъ башни распределялся на большую поверхность земли. Передвиженіе производилось посредствомъ шести домкратовъ. Подготовка заняла 9 дней. Когда башня сдвинулась съ фундамента, его вырыли и помѣстили на новое мѣсто и затѣмъ, когда башня была туда доставлена, ее помѣстили на этотъ фундаментъ изъ стараго матеріала. Передвиженіе башни совершалось со скоростью 2,5 метровъ въ минуту.

Фельдмаршалъ Мольтке. Его геніальномъ нѣмецкомъ стратегіи давно уже не было говорено въ германскихъ газетахъ. Объясняется это тѣмъ, что престарѣлый фельдмаршалъ бросилъ мундиръ, чтобы исключительно посвятить себя сельскимъ наслажденіямъ въ своемъ крейзускомъ помѣстьѣ. По старой своей привычкѣ, фельдмаршалъ регулярно встаетъ ежедневно въ шесть часовъ утра, выпиваетъ чашку кофе и совершаетъ потомъ прогулку по парку. Любимое мѣсто въ этомъ паркѣ—холмъ, подъ которымъ покоятся останки супруги графа Мольтке и его сестры. Тамъ же хочетъ быть погребеннымъ впоследствии и онъ самъ. Холмъ этотъ находится посреди парка и въ деревнѣ, окружающія часовня, посажены самими фельдмаршаломъ. Вблизи часовни находится памятникъ, сооруженный, по приказанію графа Мольтке, въ память франко-прусской войны. Зѣмокъ съ четырьмя башнями скрывается за листвою деревьевъ. Въ конюшняхъ имѣются 36 лошадей, а въ большой залѣ замка стоятъ два бронзовые бюста, изображающіе императора Вильгельма и фельдмаршала—обоихъ верхомъ. Группы эти поднесены графу Мольтке городомъ Лейпцигомъ. Рабочій кабинетъ украшенъ большимъ бюстомъ изъ слоновой кости, князя Бисмарка, составляющимъ подарокъ имперскаго канцлера. Тамъ же висятъ фамиліныя картины, изображающія всѣхъ главныхъ представителей дома Мольтке съ 1220 г. Фельдмаршалъ особенно интересуется воспитаніемъ юношества. Кромѣ сельской школы, онъ учредилъ нѣчто въ родѣ дѣтскаго сада для дѣтей отъ 2 до 6 лѣтъ.

Красный дождь. Въ половинѣ октября нынѣшняго года въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Граубиндена и верхней Италіи выпалъ красный дождь. Въ послѣднемъ засѣданіи, профессоръ цюрихскаго университета, докторъ Келлеръ, далъ по этому поводу нѣкоторыя интересныя объясненія. Явленіе краснаго дождя въ указанныхъ мѣстностяхъ замѣчается не впервые, и еще въ 1850 году, въ ночь съ 16 на 17 ноября, въ нѣкоторыхъ частяхъ Верхнихъ Альповъ можно было наблюдать то-же самое, что и недавно. Далѣе, 15-го января 1867 года, въ Бюнденѣ выпалъ въ обильномъ количествѣ красивый снѣгъ. Какъ то, такъ и другое метеорологическія явленія объясняются тѣмъ, что вследствие вѣтра, неслетъ съ Везувія и красный песокъ пустыни Сахары примѣшиваются къ атмосфернымъ осадкамъ, которые и получаютъ буровато-красный цвѣтъ. Впрочемъ, существуютъ и нѣкоторыя другія объясненія. При микроскопическомъ изслѣдованіи этихъ осадковъ, между тѣмъ, было замѣчено присутствіе органическихъ и неорганическихъ веществъ, причемъ изъ первыхъ особенно часто попадались остатки растений.

600,000 франковъ за лѣченіе. На этихъ дняхъ въ Парижѣ разбиралось дѣло между докторомъ-гомеопатомъ Анастасіо Алварезомъ и герцогинею Мединачели. Докторъ этотъ за кратковременное лѣченіе требовалъ отъ герцогини вознагражденія въ 600,000 франковъ, что на русскія деньги составитъ около двухсотъ тысячъ рублей, и указывалъ на несмѣтное богатство пациентки. Герцогиня нашла это требованіе безсовѣстнымъ, и докторъ подалъ на нее искъ. Судъ призналъ, что истецъ въ правѣ получить только 84,000 франковъ и, кромѣ того, приговорилъ его къ уплатѣ судебныхъ издержекъ. Этотъ приговоръ доктору Алварезу тѣмъ болѣе неприятенъ, что герцогиня Мединачели, для избѣжанія неприятнаго процесса, предлагала ему гораздо болѣе этой суммы. Изъ этого-же рѣшенія суда видно, что доктора не могутъ соразмѣрять свое вознагражденіе имущественнымъ состояніемъ своихъ пациентовъ.

Трибуна журналистовъ въ англійскомъ парламентѣ. Къ числу существенныхъ принадлежностей англійскаго парламента принадлежитъ трибуна журналистовъ, которая получила въ послѣдніе годы такое развитіе, что число ея членовъ въ настоящее время доходитъ до 228. Отведенное ей мѣсто въ палатѣ общины и лордовъ оказывается теперь столь тѣснымъ, что во время прений по важнымъ вопросамъ она бываетъ буквально переполнена представителями печати. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи она раздѣляетъ участь нижней палаты, члены которой, когда она находится въ полномъ составѣ, должны тѣсниться во всевозможныхъ углахъ и проходахъ. Трибуна журналистовъ избираетъ ежегодно комитетъ изъ 12 членовъ, который наблюдаетъ за дисциплиною въ трибунѣ, заботится объ ея удобствахъ и защищаетъ передъ властями ея интересы.

Часовое мастерство и близорукость. Бреславльскій врачъ Конъ, при изслѣдованіи въ 1869 году глазъ у 73 часовщиковъ, нашелъ, что изъ нихъ страдали близорукостію менѣе 5%. До послѣдняго времени существовало общее мнѣніе, что употребленіе лупы при работахъ предохраняетъ часовщиковъ отъ различныхъ напряженій органа зрѣнія и отъ близорукости. Произведенное недавно въ Фрейбургѣ изслѣдованіе глазъ у 50 часовщиковъ Беккеровской фабрики, не употребляющихъ вовсе лупы, обнаружило лишь двухъ близорукихъ и то въ весьма слабой степени. Изъ этихъ изслѣдованій Конъ выводитъ заключеніе, что часовое мастерство не оказы-

ваетъ на глаза вреднаго вліянія. Среди студентовъ Конъ нашелъ 56% близорукихъ, среди наборщиковъ—51% и среди литографовъ—37%. Такимъ образомъ, занятіе чтеніемъ, письмомъ и рисованіемъ оказываетъ на глаза болѣе вредное вліяніе, чѣмъ часовое мастерство.

Современное состояніе парижскаго „дома инвалидовъ“. По декрету Людовика XIV, 12 марта 1670 года было заложено зданіе „дома инвалидовъ“. Съ этого времени старыя французскіе служажки не оставались болѣе безъ пріюта. До 1670 года они жили въ аббатствахъ и монастыряхъ въ качествѣ служителей; другіе же, не имѣя никакихъ источниковъ къ существованію, собирались отдѣльными шайками и грабили на большой дорогѣ, не обращая вниманія на полицію. Съ теченіемъ времени все перемѣнилось, и теперь итъ уже болѣе надобности принимать бывшихъ военныхъ въ особые пріюты. Тѣ, которые прослужили опредѣленный срокъ или же были тяжело ранены, получаютъ пенсію, на которую они могутъ жить гдѣ нибудь въ провинціи, такъ что въ настоящее время число пансіонеровъ парижскаго „дома инвалидовъ“ значительно уменьшилось: туда принимаютъ только такихъ инвалидовъ, которые, вслѣдствіе тяжелыхъ ранъ или какихъ либо другихъ болѣзней, не въ состояніи заниматься работою, или же, наконецъ, тѣхъ, которые не могутъ имѣть въ своей семьѣ необходимаго для нихъ ухода. Въ „домѣ инвалидовъ“ можно встрѣтить солдатъ, сражавшихся въ 1830 и 1848 гг. Настоящій бюджетъ дома около 800,000 франковъ, чего, конечно, хватаетъ съ избыткомъ на все необходимое для пансіонеровъ; и кромѣ того, каждый изъ нихъ получаетъ еще небольшое жалованье.

Состояніе и доходы Эдиссона.—Въ Нью-Йоркѣ ходили какъ то слухи, что изобрѣтатель Эдиссонъ очень бѣдный человѣкъ. Опровергая ихъ, „New-York-World“ сообщаетъ слѣдующее: Эдиссонъ получаетъ отъ соединеннаго западнаго телеграфнаго агентства 20,000 долларовъ въ годъ; затѣмъ, онъ состоитъ главнымъ акціонеромъ пяти акціонерныхъ обществъ, капиталъ которыхъ простирается до 900,000 долларовъ, и получаетъ ежегодно отъ нихъ большой дивидендъ; Эдиссонъ имѣетъ кромѣ того пай въ обществѣ электрическаго освѣщенія Нью-Йорка, стоющій около 90,000 долларовъ, и хотя опыты стоили ему очень дорого, тѣмъ не менѣе, онъ получаетъ уже дивидендъ. Въ общемъ, ежегодный доходъ Эдиссона колеблется между 70,000 и 100,000 долларовъ, а если его можно считать бѣднымъ въ какомъ бы то ни было отношеніи, то это только потому, что его глухота увеличивается съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе.

2,200 километровъ на велосипедѣ. Изъ Билы нишутъ: Нашъ землякъ Г. Гюи недавно возвратился изъ своего путешествія на велосипедѣ. Изъ Билы онъ отправился черезъ Дижонъ въ Парижъ, Гавръ, Булонь, Диеппъ, Калъ, Остенде, Антверпенъ, Ахенъ, Кельнъ, Гобленцъ, Майнцъ, Мангеймъ, Карlsruэ, Фрейбургъ, Базель и черезъ Хауэнштейнъ возвратился домой: почти все время его путешествія была прекрасная погода. Въ день онъ дѣлалъ 125 километровъ, а-путь отъ Ахена до Билы пройденъ безостановочно; причемъ отъ Кельна до Майнца онъ пробѣжалъ въ одинъ день, тогда какъ между ними считается 34 часа пути. Главное затрудненіе онъ имѣлъ на песчаныхъ дорогахъ Бельгіи. Г. Гюи дѣлалъ нѣсколько разъ большія путешествія на велосипедѣ и обѣхалъ большую часть Европы. Для контролированія своей ѣзды, онъ устроилъ счетчикъ на оси большаго колеса велосипеда.

Рѣшеніе шахматной задачи № 36
(помѣщенной въ „Шивъ“ № 45).

Бѣлые.			Черные.	
1) В 4—С 5			1) С 8—D 6	
			А	
2) D 3—В 4 +			2) D 5—E 5	
			а	
3) С 5—D 4			+ +	
	а		2) D 5—С 5	
3) E 5—D 7			+ +	
	А		1) Куда угодно.	
1)			2) D 5—E 6	
2) G 4—f 3			+ +	
3) F 3—F 7				

Рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: СПб.—Князь Голицынъ, Калуга—С. Соловова, Лубны—В. Должикова, Орель—Булакова.

Рѣшеніе ребуса № 35
(помѣщеннаго въ № 44).

„О какъ ночи мая прелести полны“.

Вѣрныя рѣшенія этого ребуса присланы отъ гг.: Астрахань—А. Ф. Коссовскаго, Атаи—Д. Майдачевской, Ахтановская—Неденки, Б. Коровино—В. К. Терскаго, Иевъ—Воль. П. Баранова, Курскъ—Ф. Мазуръ, Лукъ—П. Брызгалова, Тамбовъ—П. Енцель, Череповецъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Н. А. Манасинъ (съ портр.).—Нименись. Разсказъ Всеволода Соловьева.—Надъ пучиной. Повѣсть В. Желиховской. (Окончаніе).—Кюшелевъ. Разсказъ Э. Бена.—Дождь падающихъ звездъ. Очеркъ.—Группа киргизовъ (съ рис.).—Въ мятежъ (съ рис.).—На побывкѣ у сына (съ рис.).—Полтава.—Поэма А. С. Пушкина (съ рис.).—На сновалѣ (съ рис.).—Анюта (съ рис.).—Сербско-болгарская война (съ рис.).—Адольфъ Менцель (съ портр.).—Открытие памятника М. П. Мусоргскому (съ рис.).—Украшенія для елки (съ 21 рис.).—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Рѣшенія шахматной задачи и ребуса.—О подпискѣ на „Ниву“ 1886 г.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Для избѣжанія остановки въ полученіи первыхъ №№, просимъ гг. ГОРОДСКИХЪ и ИНОГОРОДНЫХЪ подписчиковъ ЗАБЛАГОВРЕМЕННО ВОЗОБНОВИТЬ ПОДПИСКУ на „НИВУ“ 1886 года. Городская почта послѣдніе ДНИ ПЕРЕДЪ ПРАЗДНИКАМИ принимаетъ списки только небольшими количествами, а печатаніе, корректура и провѣрка ОГРОМНАГО КОЛИЧЕСТВА АДРЕСОВЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ требуетъ много времени.

XVII г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

1886 г.

52 номера въ годъ,

включаютъ въ себя: болѣе 2000 превосходно выполненныхъ гравюръ и рисунковъ, 2400 страницъ текста, состоящаго изъ романовъ, повѣстей, рассказовъ, стихотвореній, научныхъ статей и пр. и пр.

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ:

„ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“

12 номеровъ въ годъ, заключающихъ въ себя: до 500 модныхъ гравюръ, до 350 рисунковъ руководящихъ работъ, до 100 выкроекъ въ натуральную величину и пр. и пр. словомъ полный модный журналъ.

Подписная цѣна за годовое изданіе показана на 1-й страницѣ.

Громадное количество подписчиковъ на „Ниву“ (болѣе 100,000), даетъ ей полную возможность, при своей сравнительно ничтожной цѣнѣ, доступной для всякаго, помѣщать такой литературный и художественный матеріалъ, какового не въ состояніи дать ни одинъ изъ русскихъ иллюстрированныхъ журналовъ.

Для помѣщенія въ „Нивѣ“ 1886 года мы заготовили, между прочимъ, слѣдующія капитальныя произведенія наиболее выдающихся русскихъ писателей:

И. С. ТУРГЕНЕВА,

послѣдній (посмертный) рассказъ подъ названіемъ:

КОНЕЦЪ.**В. С. С. СОЛОВЬЕВА.**

большой романъ въ 2-хъ частяхъ.

„Послѣдніе Горбатовы“.

Продолженіе и окончаніе романовъ: „Сергій Горбатовъ“, „Вольтерьянецъ“, „Старый домъ“ и „Пеганники“, помѣщенныхъ въ прежнихъ годахъ „Нивы“.

Гр. Е. А. САЛІАСА.

историческая повѣсть изъ XVIII вѣка, въ 2-хъ частяхъ.

„КУДЕСНИКЪ“.

Кромѣ того редакціей заготовлены для помѣщенія въ „Нивѣ“ 1886 года **НАУЧНЫЯ СТАТЬИ** (по разнымъ отраслямъ знаній) въ популярномъ изложеніи наиболее вѣстныхъ авторовъ.

И МАССА ПРЕВОСХОДНО ВЫПОЛНЕННЫХЪ ГРАВЮРЪ
первоклассныхъ художниковъ и гравировъ.

При первомъ № „Нивы“ 1886 года гг. подписчикамъ, по обыкновенію, раздается, въ видѣ преміи, печатанный двумя красками.

СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1886 ГОДЪ.

Главною же нашею премією на будущій 1886 годъ, будетъ большая картина, печатанная масляными красками, профессора Импер. Акад. Худож. **В. Е. МАКОВСКАГО:**

„ГАДАНЬЕ“

Содержаніе картины читатели уже знаютъ изъ предыдущихъ XV „Нивы“.

Уже нѣсколько разъ каковъ выставлены первыя оттиски картины „Гаданье“ въ главномъ конторѣ редакціи „Нивы“, а также въ книжныхъ магазинахъ и конторахъ для прѣма подписки въ Петербургѣ, Москвѣ и во всѣхъ главныхъ городахъ Россіи.

На основаніи лучшихъ отзывовъ, которые намъ приходилось слышать отъ публики и рецензій, помѣщенныхъ въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ, мы смѣло можемъ сказать, что картина эта, какъ по содержанию своему, такъ и по превосходному исполненію, представляетъ великія оцѣнки.

Всѣмъ прѣдана просить адресовать въ Главную Контору Редакціи „Нивы“, въ С.-Петербургѣ (Невскій, домъ № 6).

Издатель „Нивы“ А. Ф. Марксъ.

ПОДАРКИ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ.

Изданія А. Ф. МАРКСА. СПБ., Невскій просп. № 6.

ИСТОРИЯ ИСКУССТВЪ

(Архитектура, Скульптура, Живопись, Мозаика, Оружіе, Церковная и домашняя утварь, Одежда, Украшенія и пр., и пр.)

Съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней, въ популярномъ изложеніи

П. П. Гнѣдича.

Большой томъ, in quarto, въ два столба, съ 150 превосходными гравюрами въ тексты.

Цѣна брошюр. 6 руб., съ перес. 7 руб.; въ роскоши, коленик. переплетъ съ золот. тисн. 7 руб., съ перес. 8 р. 50 коп.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ А. Н. МАЙКОВА.

съ портретомъ автора, гравированнымъ на стали и факсимиле. СПб. 1884 г. Изданіе 4-е, въ 3-хъ томахъ, въ 8-ю д. л., каждый около 500 стр. Цѣна за все три тома 6 р., съ пер. 6 р. 50 к.; въ роскошномъ коленик. переплетѣ 8 р., съ перес. 9 р. Настоящее изданіе, дополненное многими новыми стихотвореніями, цѣлою новою лирическою драмою «ДВА МІРА» и отдѣломъ въ прозѣ «РАЗСКАЗЫ ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ», единственное полное собраніе сочиненій А. Н. МАЙКОВА. Изданіе рекомендовано Минист. Народн. Просв.

ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ.

РАЙ.

ПОЭМА

Джона Мильтона.

Большое изданіе in folio, съ 50 большими превосходными картинами Густава Доре. Пер. съ англ. А. Шульговской, съ полнымъ подстрочнымъ англійск. текстомъ. Ц. въ роскошномъ полушагрѣн. перепл. съ золотымъ обрѣзомъ, въ фулярѣ, 30 р., съ пер. 35 руб.

СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ.

ВС. СОЛОВЬЕВА.

Историческій ром. конца XVIII вѣка. Характеръ Екатерины Великой, быть ея царедворцевъ, личность Цесаревича Павла очерчены здѣсь чрезвычайно типично. Въ 2-хъ частяхъ in 8, всего 672 страницы, напечатаны на лучшей вѣленовой бумагѣ съ вишнетками. С.-Петербургъ. Изданіе 3-е. Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.; въ коленикоровомъ переплетѣ 4 р., съ пересылкою 4 р. 50 к.

ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ.

ВС. СОЛОВЬЕВА.

Историческій романъ-хроника конца XVIII и начала XIX вѣка. Романъ этотъ составляетъ продолженіе романа «Сергій Горбатовъ» и въ немъ изображается совершенно въ новомъ видѣ характеръ Императора Павла I. Въ 2-хъ част. Около 711 стр. Изданіе 2-е. Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.; въ красивомъ коленикоровомъ переплетѣ 4 р., съ пересылкою 4 руб. 50 коп.

СТАРЫЙ ДОМЪ.

ВС. СОЛОВЬЕВА.

Историческій романъ изъ временъ царствованія Императора Александра I и начала царствованія Императора Николая I. Романъ этотъ представляетъ продолженіе романовъ: «Сергій Горбатовъ» и «Вольтерьянецъ». Въ 2-хъ част., 693 стр. СПб. 1884 г. Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 руб. 50 коп.; въ красивомъ коленикоровомъ переплетѣ 4 р., съ пересылкою 4 р. 50 коп.

ИЗГНАННИКЪ.

ВС. СОЛОВЬЕВА.

Историческій романъ изъ временъ царствованія Императора Николая I. Романъ этотъ представляетъ продолженіе романовъ «Сергій Горбатовъ», «Вольтерьянецъ» и «Старый домъ». Въ 2-хъ частяхъ. С.-Петербургъ. 1885 года. Цѣна 3 руб., съ пересылкою 3 руб., 50 коп.; въ красивомъ коленикоровомъ переплетѣ 4 руб., съ пересылкою 4 руб. 50 коп.

РАЗСКАЗЫ И ОЧЕРКИ ВЪ СТАРОЙ МОСКВѢ.

Вс. Соловьева.

Изящное изданіе, напечатанное на лучшей вѣленовой бумагѣ съ украшеніями и вишнетками въ началѣ и въ концѣ каждой главы. Оглавленіе: I. Старья были; II. Святочные рассказы; III. Кавказскія легенды; IV. Очерки и воспоминанія. Большой томъ, 447 стр. СПб. 1884 г. Цѣна 2 руб. 50 коп., съ пересылкой 3 руб.; въ красивомъ коленикоровомъ переплетѣ 3 руб. 50 коп., съ пересылкой 4 руб.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ П. П. Гнѣдича.

Большой томъ, заключающій въ себѣ 486 стр., напечатанный на хорошей вѣленовой бумагѣ съ вишнетками въ тексты. Все повѣсти и рассказы написаны живымъ, легкимъ языкомъ и читаются съ большимъ интересомъ. Ц. этому изящному изданію 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ коленик. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ.

ВС. СОЛОВЬЕВА.

Историческая повѣсть въ двухъ частяхъ. Сюжетъ заимствованъ изъ русской исторіи XVI вѣка и въ развитіи сюжета представлено большой интересъ. Томъ этотъ украшенъ 20 рисунками художника И. С. Панова. Изданіе 3-е. Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ коленик. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ.

ВС. СОЛОВЬЕВА.

Романъ-хроника XVIII в. Паденіе Бироны и вояженіе Елизаветы описаны здѣсь со свойственнымъ автору талантомъ. 2-е изд. СПб. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленикоровомъ переплетѣ 3 руб., съ пер. 3 руб. 50 к.

КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА.

Вс. Соловьева.

Историческій романъ въ трехъ частяхъ. Дѣйствіе романа въ XVII вѣкѣ, во время царствованія Алексея Михайловича. СПб. Цѣна 2 руб., съ перес. 2 р. 50 коп.; въ коленикоровомъ переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА.

ВС. СОЛОВЬЕВА.

Романъ-хроника XVII в. въ 3-хъ частяхъ. Романъ этотъ, обнимая эпоху правленія и изложенія Царови Софьи, въ связи съ правдивостью изложенія историческихъ событій — чрезвычайно интересенъ. СПб. Цѣна 2 руб., съ перес. 2 р. 50 коп.; въ коленикоровомъ переплетѣ 3 р., съ перес. 3 руб. 50 коп.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ.

ВС. СОЛОВЬЕВА.

Романъ-хроника XVIII в. Съ портретомъ Императора Петра II. Это чрезвычайно интересный рассказъ времени юного Императора Петра II, царствовавшего только 3 г. Романъ этотъ, какъ почти все романы Соловьева, переп. на много иностр. языки. СПб. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленик. пер. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ШЕСТЬ РАЗСКАЗОВЪ

Н. МОРСКАГО (ЛЕБЕДЕВА),

СЪ 118 РИСУНКАМИ И ВИШЕТКАМИ И. И. КАРАЗИНА.

ОГЛАВЛЕНІЕ: 1) Дарница. 2) Улычкая вѣшка. 3) Ночь. 4) Обезьяна. 5) Грѣхъ да это? 6) Кушничники. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленикоровомъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ 3 руб., съ пересылкою 3 р. 50 коп. Рассказы написаны живымъ увлекательнымъ языкомъ и могутъ быть съ пользою отнесены къ однимъ изъ наилучшихъ произведеній этого талантливаго болдедрета.

НАВОЖДЕНІЕ.

ВС. СОЛОВЬЕВА.

Чрезвычайно интересный романъ изъ современной жизни, напечатанный на хорошей вѣленовой бумагѣ. СПб. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленик. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ВЪ КАМЫШАХЪ.

Повѣсть Н. Н. Каразина.

Съ 39 РИСУНКАМИ АВТОРА. Изданіе 2-е.

Повѣсть эта яркими красками рисуетъ жизнь Туркестанскаго края. Первое изданіе было распродано въ короткое время и она перепечатана на нѣм., франц. и англ. языки. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленик. пер. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Полный томъ „НИВЫ“ 1885 года,

заключающій въ себѣ болѣе 2400 столбцовъ текста и до 2,000 превосходно выполненныхъ гравюръ и рисунковъ, большіе романы: П. П. Каразина и гр. Е. А. Салтиса, повѣсти и рассказы: П. Веригина, Желуховскаго, Вирилова, А. Я. Максимова, Н. Морскаго (Лебедева), В. П. Пеширова-Данченко, Я. П. Полонскаго, П. Петрова, Вс. Соловьева, П. Успенскаго и др. современныхъ писателей, а также много научныхъ статей, во всемъ отражаямъ знанія, въ популярномъ изложеніи наиболее вѣдѣстныхъ авторовъ, и кромѣ того большая олеографическая картина проф. В. П. Яковля «ВЫКН».

ЦѢНА ЭТОМУ ВОЛШЬОМУ ТОМУ:

Брошюрованному 4 р. | Въ коленик. перепл. 5 р. 50 к.
Съ пересылкою 6 » | Съ пересылкою 7 » 50 »

ГУТТАПЕРЧЕВЫЙ МАЛЬЧИКЪ.

Повѣсть Д. В. Григоровича.

Съ 36 оригинальн. рисунками

Н. Н. КАРАЗИНА.

Цѣна этому изящному изданію 1 руб. 25 к., съ пересылкою 1 руб. 50 коп.; въ коленикоровомъ переплетѣ 1 руб. 75 коп., съ пересылкою 2 руб.

НОВОСТИ!

Железный игольник 1 р. 50 к.
и прочие 100 лучших изделий; нужно только повернуть шайбу и желаемая прозка выйдеть.

Карманный фонарь 4 и 3 руб.
Карманная кухня 5 руб.
с принадлежностями для варки кофе, чая, яиц, бифштекса и проч.

Блокн-бюварь 3 руб.
механированный, съ механизмом для перевертывания б/ч.

Американский штопоръ 2 р. 75 к.
вытаскивает всякую пробку без затрудненій.

Карманный кофейник
варить кофе въ пять минутъ.

Пробки герметическія 1 руб.
Точильщики американскіе 1 р.
Нажимная машинна 3 руб.

для всякаго рода сока изъ ягодъ и фруктовъ.

Чернильницы 1 р. и 2 руб.
последняго усовершенствованія; не даютъ большаго чернила, чѣмъ нужно для чистописанія; при надобности ничего не выливается.

Хлѣбница американская 3 руб.
изъ дерева, лакированная и натуральная.

Шведскіе ножи:
средн. 3. больш. 4. мал. 2 р., служатъ вѣдьмо книжала.

Подстилки резиновыя 2 руб.
подъ бумагу, для писанія; пишется великолепно на ней.

Коробка хозяйств. гвоздей 1 р.
Коробка крючковъ американскихъ 75 коп.

назначенные, претаютъ такъ крѣпко (не обивая) съ каждой стороны, что на нихъ можно повѣсить до 20 фунт. тяжести.

Пульверизаторъ америк. 5 р.
для дезинфекціи и обезвѣженія комнатнаго воздуха, съ подвижн. механизмомъ, который не даетъ никогда засохнуть.

Шведскія куртки 13 руб.
изъ лучшей лавины, на красной байкѣ.

Оригинальные пеналы 1 руб.
съ изящными принадлежностями.

Аргози-подтяжки 2 р. 50 к.
присланы удобнѣе всякаго прочаго.

Аргози-пуговицы джун. 1 р. 50 к.
не пришиваются, а прищипываются къ штанамъ. № 1542

Гигиеническія подвязки
дамскія 2 руб., дѣтскія 1 р. 50 к. за пару.

Гамаки карманные 5 руб.
Головныя щетки 2 руб.
Зубныя щетки 1 руб.

для курящихъ, особенно рекомендованы.

Запонки американскія 2 р. 50 к.
съ подвижн. очень удобнымъ механизмомъ.

Резиновое бѣлье:
манжеты 1 р. 75 к., воротники 1 р., груды 2 р.

Грудныя пуговицы 30 коп.
съ машинкою изъ американскаго золота.

Синдетиконъ 1 руб.
склячатая елочка, фарфоръ, камень и все пр.

Клозетная бумага 1 р. 25 к.
прониканная салмиоломъ; въ послѣдствіи въ водостокѣ отъ пригнетости этого вещества.

Машинныя для локоновъ 75 к.
уже присланы дамами за очень удобныя.

И многія другія удобныя новосты.
Цѣны съ почтовыми расходами.
Отправляется по всѣмъ мѣстамъ Россіи

СКЛАДЪ

РЕЗИНОВЫХЪ ТОВАРОВЪ

Конст. Мальмъ.

Большая Морская. № 36. въ СПБ.

CADEAUX — magnifique choix
POUR NOËL

Cadeaux de bon goût riches et simples
Brelan d'AVANTAGES
marchandises toutes fraîches les meilleures connues

BON MARCHÉ garanti
Parfumerie du Grand Monde
16. GRANDE MORSKAYA 16. № 1505

ЛУИ ВЕЛЬВЕТИНЪ.

Газета „LE FOLLET“ говоритъ:

Въ виду поразительнаго сходства съ самымъ дорогимъ шелковымъ бархатомъ Louis Velveteen занимаетъ достойное мѣсто какъ дамскій матеріалъ. Цвѣта съ ихъ оттѣнками совершенно подходятъ къ Генуэскимъ и Лисекиимъ бархатамъ, богатѣйшія складки и прекрасная драпировка, которая при прикосновеніи весьма мягка и шелковиста—объясняютъ его громадное распространеніе между аристократіею всего свѣта.

Несмотря на большую прочность, даже при сложѣннѣйшихъ костюмахъ съ длинными шлейфами, матерія весьма легка въ носкѣ. Ткань, выработана особымъ способомъ, который не допускаетъ въ складкахъ какихъ либо слѣдовъ. Богатыи колориты съ его шелковистымъ видомъ, которымъ матеріалъ такъ цѣнится, не подвергаются вліянію дождя и пыли—вѣсь эти качества нельзя довольно восхвалять.

Оптовая продажа въ С.-Петербургѣ, у г. г. Мюръ и Мерилизъ: И. Сно и К^о, Гост. дв. № 109; Лейкина и Анопова, Гост. дв. № 121, и другіихъ. Розничная продажа въ С.-Петербургѣ, у г. г. Шутова и Кольцова, Гост. дв. № 137; И. Ф. Коровина, Больш. Садовая, № 14; И. Ф. Аравина и К^о, и другіихъ.

Агенты въ Россіи.
С.-Петербургъ, В. Дуна.
Москва, Францъ Гюнтеръ.
Кіевъ, Н. Краугольдъ.
Одесса, Р. Старинетъ.
Каждый ярдъ настоящаго матерія носить названіе „Louis“. За прочностю каждаго ярда ручаются. № 1359

КАЖДАЯ ЯРДЪ ЭТОГО
НАСТОЯЩАГО БАРХАТА ПОДЪ ИМЕНЕМЪ
„ЛУИ“
ПРИ
НОСКѢ
КАЖДАЯ ЯРДЪ
ГАРАНТИРОВАНЪ

СЕМЬ ВОЗРАСТОВЪ
НАЯДАНО УКРАШЕНЫ
ЭТИМЪ
„ЛУИ“ ВЕЛЬВЕТИНОМЪ

ЦЕЗАРЬ и МИНКА
въ Цана (пров. Саксонія)
вѣдьмъ извѣстное обширнѣйшее въ Европѣ заведеніе для разведенія собакъ).
получившее золотыя и серебряныя обществ. и назенныя медали, предлагаетъ собакъ роснои, охотничьихъ и салонныхъ, а также сторожевыхъ и охранительныхъ собакъ всякаго рода. Прейсъ-курanty на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ безплатно.
3-е изданіе моей брошюры: „Уходъ, воспитаніе, дрессировка и обхожденіе съ собаками роснои, сторожевыми и охотничьими собаками“ на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ, предлагаю за 10 марокъ—12, 50 фр.—5 руб. или 6 рубль. К. № 1480 6 3

Прекраснѣйшіе, легко изучаемые музыкальные инструменты:
БАНДОНЕОНЫ и КОНЦЕРТИНО
№ 6, 2—27, 36 60 210 М. за штуку
и также

гармоній на вытѣжкѣ или аккордеоны № 2 и 100 М. Только превосходной ручной работы. Шнолы для самоучки, 500 музык. шестъ. Всѣ другіе струнные и духовые инструменты. Прейсъ-кур. франко.
Братія Вольфъ. Фабрика музык. инстр. Висбаденъ. К. № 1485 2 2

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ ДЛЯ ПНОГОРОДНЬИХЪ

Извѣстная банкирская контора шестъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Имперіи, отагола размѣла лицъ всякаго званія для выдачи № Государственныхъ I и II ст. ипотечныхъ займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ тѣхъ-же займовъ отъ тиражей погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этими дѣлами каждому разсудовъ и купеческаго познанія, увеличитъ своей годовой приходою.
Обращаются съ указаніями настоящихъ данныхъ въ С.-Петербургскую Имперіальную Контору Общественн. Покеск. пр., № 8, 1-й эт. В. шпекельно. П. № 1057

Продолжается подписка на ВѢСТНИКЪ ТИРАЖЕЙ

полнѣйшій таблицей погашеній всѣхъ русскіихъ цѣнныхъ бумагъ, выписанныхъ въ займовъ, ипотечныхъ займовъ, облигацій и проч., равно какъ съ номера ихъ, которые погашены въ предѣлѣ тиражи и еще не предъявлены къ оплатѣ.
Цѣна съ доставкою:
на 3 мѣс. 1 р., на годъ 3 р.
Подписка принимается въ СПб.
въ БАНКИРСКОМЪ ДОМѢ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ.
Цескскій, 86, д. Бенардски.
Одинъ номеръ высылается по первому требованію за одну почтовую марку. № 1579 2 1

И. Г. КАРЛСОНЪ

садовое заведеніе въ Воронежѣ, выдаетъ желаемыя за сѣмископечную марку сѣдующія изданія:
1) Полный иллюстрированный преисъ-курantz сѣдочная, горечинамъ и садонныя инструменты.
2) Иллюстрированный каталогъ тепличныхъ, оранжерейныхъ и комнатныхъ растений и голландскихъ цвѣточныхъ луковичкамъ.
3) Полный, очень подробный и обстоятельный, преисъ-курantz фруктовьямъ и декоративнымъ деревьямъ и кустарникамъ съ подробнѣйшимъ спискомъ отпечатанныхъ политипажей плодовъ и деревьевъ. № 1590

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЕЛЪ
СТѢННОЙ
БЕЗПЛАТНЫЙ КАЛЕНДАРЬ
на 1886 г.
ХРОМО-ЛИТОГРАФИРОВАННЫЙ
ВЪ 12 КРАСКАХЪ

Выдается заказан и бандеролью за 11 коп.
почтовыми марками.

СКЛАДЪ АМЕРИКАНСКИХЪ ИЗДАВЛІИ
Ж. БЛОКЪ.

Москва, Кулебякѣй мостъ, д. Голыгина.
СПбурѣ, Невскій, 16. Р. № 1551 3-2

Chrestensen
Stets das Neueste! Erfurt.
Kataloge gratis
Fabrik für unterhaltende
Gesellschaftsspiele, Lampions,
Cotillon- und Ball-Artikel.

Парижскія часы для часовъ.

Не отличить отъ настоящаго золота!
Ручательство - 5 лѣтъ, что не почеркнѣютъ!

- МУЖСКИЯ ОДИНОЧНЫЯ**
въ 2, 2 1/2, 3, 3 1/2, 4, 4 1/2 и 5 руб.
- МУЖСКИЯ ДВОЙНЫЯ**
въ 4 1/2, 5 1/2, 7, 7 1/2, 8, 8 1/2 и 10 руб.
- ДАМСКИЯ СЪ КИСТЬЮ**
въ 3 1/2, 4, 4 1/2, 5, 5 1/2, 6, 6 1/2 и 8 руб.
- ДАМСКИЯ ШЕЙНЫЯ**
въ 7, 9 и 12 руб.
- ДАМСК. ДЛЯ МЕДАЛЬОНОВЪ**
въ 2, 3 и 3 1/2 руб.
- БРЕЛОКИ И КАРАНДАШИ**
отъ 1 до 4 1/2 руб.
- Нюжиски - 50 коп.
- Перышкина - 50 коп.
- Торговцамъ скидка.
- По желанію высылаются рисунки.
- ПРЕДЛАГАЕТЪ ДЕНЮ**
Василія Ауръхъ въ С.-Петербургѣ.

Волж. Морская, д. 17, входъ съ лѣвой
стороны, рядомъ съ магаз. золот. вещей, и
въ парадн. лѣвѣннѣ. № 1529 10

4711
О-ДЕ-КОЛОНЪ.

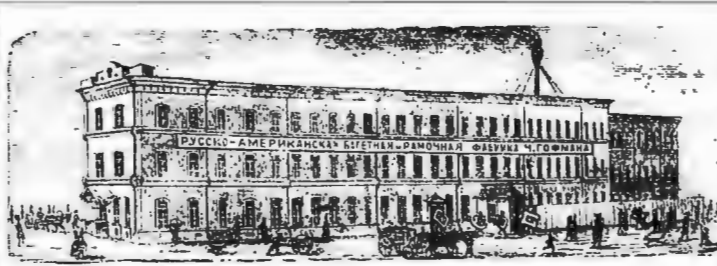
самаго высшаго качества, на всѣхъ
всѣмирихъ выставкахъ награжденъ
только высшими преміями; можно
имѣть во всѣхъ больш. парфюмерн.
магазинахъ и торговляхъ аптекар-
скими товарами. с. № 3728 18-17

ПЕРЕНОСНОЕ ДВОЙНОЕ
ВЕДРО-КЛОЗЕТЪ

въ Старомъ Галетномъ пер., д. Шаховскаго,
въ Москвѣ. П. № 1559 1-1

ОГНЕГАСИТЕЛЬНЫЯ ГРАНАТЫ
ГАРДЕНА
одобрены многими компетентными лицами.
Подробности и брошюры можно получить
отъ агентовъ: О. Стевени - Кронштадтъ и
Д. В. Стевени, Большая Двинская, домъ
Полницк. Москва. Ст. № 1537 4-3

РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА
Ч. ГОФМАНА, С.ПБ. Больш. Дворянская ул., д. 26.
Имѣеть большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ американскихъ рисунковъ. Складъ
готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дешовыхъ до самой изящной
работы. Торговцамъ дѣлаются уступки. Складъ и пріемъ частныхъ заказовъ, Невскій
пр. № 11, безъ-этажъ, между Большою и Малою Морскою. № 3977

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
ВНОВЬ ПОЛУЧЕННЫЯ
НОВОСТИ
ДЛЯ ПОДАРОКОВЪ.
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ КАРТОНАЖЕЙ
по сходной цѣнѣ.
Коробки съ парфюмерными принадлеж., разн. запаховъ новые духи, сапо и т. д.
для подарковъ. Р. № 1580

НА ЁЛКУ
ПАРАФИНОВЫЯ СВѢЧИ, бѣлыя и разноцвѣтныя; зажигаемая нитка
СВѢТЬ МАГНЕЗИУМЪ
приготовл. съ разрыхл. С.-Петербург. Врачеб. Управленія
БЕНГАЛЬСКІЯ КОМНАТНЫЯ ОГНИ, разноцвѣтныя, безъ дыма и запаха.
ЕДИНСТВЕННЫЯ МАГАЗИНЫ:
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: 1, Невскій проспектъ, домъ № 32, Католической церкви.
2, Невскій проспектъ, домъ № 66 у Анничина моста.
3, Вознесенскій проспектъ, домъ № 18-54, Шредера.
ВЪ МОСКВѢ: 1, Кузнецкій мостъ, 2, см. Третьяковскихъ.
Контора и оптовый складъ въ зданіи фабрики въ С. Петербургѣ
Измайловскій проспектъ, 21.

ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ
на
„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“.
(ГОДЪ СЕДЬМОЙ).
Съ доставкою въ Москвѣ: Съ перес. во всѣ города: За границу:
На годъ . . . 8 р. 50 к. На годъ . . . 9 р. — к. На годъ . . . 18 р. — к.
6 мѣс. . . 4 — 50 „ 6 мѣс. . . 5 — к. 6 мѣс. . . 10 — „
Подписка принимается въ Москвѣ, въ конторѣ изданія газеты „Русскій Курьеръ“
у Москворѣцкаго моста, домъ Н. П. Ланина. Редакторъ-издатель Н. П. ЛАНИНЪ.
№ 1436 10-6

СЛАБИТЕЛЬНЫЙ ПОРОШОКЪ РОЖЭ
POUDRE DE ROGÉ.
Посредствомъ порошка Рожэ
легко приготовить самому слабитель-
ный напитокъ. Порошокъ сохраняется
и перевозится легко.
Настоящій порошокъ РО-
ЖЭ продается въ флаконахъ, обер-
нутыхъ въ бумагу оранжеваго цвѣта
и имѣеть на себѣ подпись изобрѣта-
теля и рядомъ изобра-
женную печать:
А. № 1583 3-1
Фабрикація и опт. прод. въ Парижѣ, 19. ул. Жакобъ (Paris. 19. rue Jacob).

СЛАВЯНСКІЙ
ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ
РЕКОМЕНДУЕТЪ
ЛУЧШЕЕ МАРТОВСКОЕ ПИВО,
ТЕМНОЕ И СВѢТЛОЕ ЭКСПОРТНОЕ ПИВО.
ТЕЛЕФОНЪ № 94-1. Р. № 1492

ТЕЛЕФОНЪ № 385.
ЛИМАНЪ И РИКСЪ,
Гороховая ул., № 16, домъ Кор-
нуса, у Краснаго моста,
открыли

Рождественскую выставку
и рекомендуемъ большой выборъ разно-
образныхъ

- ПТРУШЕКЪ**
между прочимъ
- СТѢННЫЯ ЧАСЫ**
съ ганирующими фигурами, аэробатами
и т. д.
- МУЗЫКАЛЬНЫЯ ВОЛЧКИ**
съ движущимися фигурами
- КОЛЕСО ЖИЗНИ**
съ чрезвычайно оригинальными картинками
- КУКЛЫ**
всѣхъ величинъ.
- РЕЗИНОВЫЯ ЗВѢРИ.**
между которыми много новостей.
- ГРЕМУШКИ**
съ музыкой и безъ музык.
- ШАХКИ,**
пригодныя для игры въ фѣ.
ШАХМАТЫ И ДОМИНО.
- ЯПОНСКІЯ ЗВѢРА.**
ЗАВОДНЫЯ МЫШИ
въ натуральную величину, 35 к. штука.
- КАРТНЫ СЪ МЕХАНИЗМОМЪ,**
съ картинками сюрризмами.
- ПАРОВЫЯ МАШИНЫ**
ЛОКОМОТИВНЫ.
приводящіяся въ движеніе паромъ.
- ВОШЕБНЫЯ ФОНАРИ.**
- ЗАБАВНЫЯ ИГРЫ**
въ громадномъ выборѣ, такъ же такъ
только что полученная игра
- МЫЛЬНЫЯ ПУЗЫРИ**
столь любимыя дѣтьми.
- Музыкальные ящики, флейты, гармоніи
для рта.
- МУЗЫКАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТЪ**
НЕРФОН
изящной отдѣлки и пріятнаго звука, на
которомъ можно играть даже и незнаю-
щій музык.
- Музыкальный инструментъ
ARISTON
съ большимъ выборомъ пьесъ. Ова инстру-
мента хорошо подходятъ для танцевъ.
Громоздкий и разнообразный выборъ
УКРАШЕНІЙ НА ЕЛКУ.
лампочки для елки.
- СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ МУЖЧИНЪ**
гольево что получена оригинальная кол-
лекція
! шуточныхъ сюрризовъ!
Новость: **ТРОСТИ** Новость:
и
булавки для галстуковъ
съ бригалаками,
также

ПОЛЕЗНЫЯ ПОДАРОКИ.
которые предлагаемъ изобрѣтаемой пуб-
лицѣ, въ особенно большой выборъ
ШВЕДСКІЯ КУРТКИ
на фланели и барашковомъ меху.
Новость: **КУРТКИ** Новость:
для конькобѣжцевъ.
Скатерти и плато подъ лампу.
Резиновыя галоши и ботинки.
Резиновыя передники для дамъ и дѣтей съ
предостыными рисунками.

ПОДВЯЗКИ И ПОДТЯЖКИ!
практичнаго устройства.
Новость: **ГРЕВЕНКИ** Новость:
изъ роговой резины.
прочности коихъ гарантирована.
Стальные головныя щетки.
Окунные и комнатныя термометры.
БАРОМЕТРЫ.

АМЕРИКАНСКІЯ ПЕРЕПЕЛТИЧІНЪ
для журналовъ, книгъ, тетрадей и т. д.
много новостей,
между которыми
!!! ИСПЫТАТЕЛЬ ЗОЛОТА И СЕРЕБРА !!!
средство, чтобы отличить настоящаго золо-
та и серебра отъ поддѣльнаго.

КАРАНДАШИ
для вывѣда ржаныхъ, черныхъ и
фруктовыхъ яичекъ.
„GALPIN“
одобрено средство для положительнаго
уничтоженія мочозелѣй.
АВТОМАТЪ
всѣмирихъ порошокъ для чистки и поли-
ровки всѣхъ металловъ.

ЛИМАНЪ И РИКСЪ.
Гороховая ул., № 16, д. Корнуса,
у Краснаго моста.
ТЕЛЕФОНЪ № 385.
№ 1583

КРЫШКИ для переплета „НИВА“ изъ лучшаго англійск. колѣн. 1885 г. съ зол. тисн. по вышеозначенному образцу 1 р. съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплести „Ниву“ въ такую колѣнкоровую крышку. Также изданы крышки для „Нивы“ прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1884 г. по той же цѣнѣ.

АМЕРИКАНСКІЙ ПЕРЕПЛЕТЧИКЪ НЕОБХОДИМЪ КАЖДОМУ

для сшиванія бумагъ, журналовъ, газетъ, а также и для всѣхъ торговыхъ заведеній, для сшиванія счетовъ, накладныхъ, квитанцій и прочихъ разрозненныхъ бумагъ, во многихъ случаяхъ зашибаетъ гвоздь, попортитъ обложку, даже въ каменной стѣнѣ, въ которую легко приколачивать объявленія, афиши, календари, термометры, коври, занавѣси, драпери, при шпильваніи изъ дерева прихвѣтны для сшиванія угловъ и прочихъ частей. При каждомъ американскомъ переплетчикѣ предлагается 500 шпильокъ 4-хъ величинъ, 1/2 1 р. съ пер. 1 р. 30 к., крош. Азіатской Россіи. Торговать по соглашенію. С.-Петербургъ, Невскій. Милотинъ рядъ, № 18, магазинъ П. Ф. Каратаева

ВѢЧНАЯ МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ ВЪШАЛКА для мужскихъ и дамскихъ пальто, шубъ и прочаго платья. При вышивкѣ американскаго переплетчика 15 коп. Полный иллюстрированный въ краскахъ прейсъ-курантъ англійскихъ рыболовныхъ принадлежностей высылается за одну 7 к. марку. № 1586

ПРИДВОРНЫЙ КНИЖНИЙ МАГАЗИНЪ ШМИЦДОРФЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій просп., д. № 4, высылаетъ по желанію безплатно свой полный а также № 1581 **РОЖДЕСТВЕНСКІЙ КАТАЛОГЪ.**

ДЛЯ ПОДАРОКОВЪ. ЧАСЫ американскіе въ больш. выборѣ. Высылаются съ первой почтой
 1. **КАРМАННЫЕ**, весьма изящные, съ ключомъ 7 руб.
 2. **КАРМАННЫЕ ремонтуръ** (заводъ безъ ключа, превосходной конструкціи) 10 р.
 3. **КАРМАННЫЕ ремонтуръ глухіе** 12 р.
 4. **КАРМАННЫЕ ремонтуръ**, самыя вышій сорта 15 р.
 5. **КАРМАННЫЕ дамскіе, ремонтуръ**, чрезвычайно изящныя 12 р.
 6. **КАБИНЕТНЫЕ столонныя**, деревянныя, очень красивыя и вышныя 4 р.
 7. **ТАНЕ-ЖЕ СЪ БУДИЛЬНИКОМЪ** 7 р.
 8. **КАБИНЕТНЫЕ столонныя**, изъ никкеля, весьма изящныя и вышныя 6 р.
 9. **КАБИНЕТНЫЕ большіе съ БУДИЛЬНИКОМЪ**, изъ никкеля, превосходной конструкціи 10 р.
 10. **ТАНЕ-ЖЕ** роскошной отдѣлки 20 р.
 Всѣ цѣны съ пересылкой, но за пересылку въ Азіатскую Россію и на Кавказъ прибавляется 10%. № 1591
 Требования адресуются: Въ Москву, въ контору „Дѣтской Библиотеки“ (Петербургъ, д. Кредитнаго Общества).

СТРАХОВАНІЕ СТИПЕНДІЙ ДЛЯ МАЛЬЧИКОВЪ.

Примѣръ: Отець, опекунъ или другое лицо страхуетъ для двухлѣтняго мальчика годищную стипендію въ 300 рублей, уплачиваемую съ 18-ти до 23-хъ-лѣтняго возраста. За такое страхованіе должна быть вносима въ Страховое Общество „Россія“ трехлѣтняя премія въ 13 р. 81 коп.

Дальнѣйшія подробности въ брошюрахъ Страховаго Общества „Россія“, выдаваемыхъ и высылаемыхъ по требованію безплатно Правленіемъ въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13) и агентствами. № 1478 6—3

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С-Петербурга:

КОММЕРЧЕСКІЙ КАЛЕНДАРЬ

на 1886 (второй) годъ.

„Спутникъ Бухгалтера“.

Необходимая справочная книжка для лицъ, занимающихся торговлей и промышленностью: конторщиковъ, бухгалтеровъ, кассировъ, биржевиновъ, торговцевъ и т. п. Между прочимъ содержитъ въ себѣ полный таможенный тарифъ, курсъ коммерческихъ вычисленій (отдѣлъ изъ 17 главъ) и всевозможныя необходимыя свѣдѣнія. Цѣна въ изящномъ колѣнкоровомъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ **ОДИНЪ РУБЛЬ.**

Выписывающіе отъ издателя за пересылку не платятъ. Адресъ издателя: СПб., Вас. Остр., 1 линія, 26. кв. 2. Казиміру Кизиміровичу Богдзевичу. № 1592

ЖУРНАЛЪ

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕМЪСЯЧНО МЕЖДУ 15 И 20 ЧИСЛАМИ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1886 ГОДЪ

(седьмой годъ изданія):

- Въ Москвѣ и Петербургѣ: безъ доставки 15 руб.
- съ доставкою 16 „
- Съ пересылкою въ другія мѣста Россіи 17 „
- За границу 19 „

Подписывающіеся въ конторѣ журнала или ея отдѣленіяхъ допускаются разсрочка: при подпискѣ и затѣмъ изъ 15 марта, мая и іюля по 3 рубля, остальные къ октябрю.

Студентамъ, слушателямъ высшихъ женскихъ курсовъ, воспитанникамъ и воспитанницамъ учебныхъ заведеній, сельскимъ учителямъ и учительницамъ журналъ высылается за 10 р. въ годъ, при чемъ желающимъ дѣлается разсрочка: при подпискѣ, изъ 15 марта, мая, іюля и сентября по 2 р. Для сего поименованныя лица имѣють обращаться непосредственно въ главную контору журнала (Москва, Леонтьевскій, 21), съ представленіемъ надежныхъ удостовѣреній.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ ГЛАВНОЙ КОНТОРѢ ЖУРНАЛА: Москва, Леонтьевскій, 21 (открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 11 до 4 час. дня).

ВЪ СТѢЖЕНІЯХЪ КОНТОРЫ:

Въ Москвѣ: Петровскія линіи, при конторѣ объявленій Н. Н. Печковой, Фуркасовскій пер., д. Обидной, при книжномъ магазинѣ А. А. Карцева.
 Въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., д. Армянской церкви, при книжн. магаз. Н. Ф. Лу и К°. П. № 1445 9—5 Редакторъ-издатель В. М. Лавровъ.

ПРОКОМПАДЪ
А. И. АВРИКОВЪ СЫНОВЪ
 въ Москвѣ.
 продается по всѣхъ городахъ **РОССІИ**

ВЫГОФОНЕСЬ.
 комическіе музыкальные инструменты, на которыхъ всякій тотчасъ-же можетъ играть любую мелодію, и которые на вечерахъ, извѣстияхъ, свадьбахъ и другихъ торжественныхъ праздникахъ могутъ производить громадныя удовольствія, а достигаютъ:
 2 различныхъ инструмента по 3 руб.
 4 " " " " " 5 "
 8 " " " " " 8 "
 12 " " " " " 10 "

съ доставкою и упакункю. Мой новый роскошный иллюстрированный прейсъ-курантъ, содержащій болѣе 50 рисунковъ комнаты, фонтановъ, акварій, террарій, кувалдныхъ аппаратовъ, воздушныхъ колодезевъ, бесѣдокъ и палатокъ садонныхъ, букетъ Манарта и пр. пр. высылка безплатно по требованію. П. К. БИЕННЕ, С.-Петербургъ, Каменноостровский пр., № 37. № 1573 2—2

НОВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ ШВЕЙНАЯ МАШИНА
 PATENT S. & N. P. M. 1878
 изготовляетъ отличныя **ПЕТЛИ.**
 Вышивки и всѣ другія работы. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО. ЭКСПОЗИЦИОННЫЙ СКАЛАДЪ **ГЕРМАНЪ ГЕССЕ** Больш. Садовая 16. С.-Петербургъ.

5,000 рублей
ПАРОВАЯ МЕЛЬНИЦА
 и паровая пресорумка для некованой муки, съ паровымъ двигателемъ съ колѣнами 18 силъ, новый полный комплектъ машинъ. Къ ней паровой масляной заводъ 2000 руб. Выслается подробная опись. Фабрич. машинъ поодамъ съ покупателемъ. Олеса. Складъ машинъ инженера Н. П. Мельникова. № 1588 1—1

ВСЕМИРНО-ОБРАЗЦОВЫЕ АМЕРИКАНСКІЕ ВЪСЫ
 ПРЕЙСЪ КУРАНТЫ ВЫСЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.
 ПРИНЯТЫ ПОЧТИ ВСЕМИ ЖЕЛ. ДОР. И КАЗ. УЧРЕЖД.
ФЕРВЪНКСЪ
 Ж. БЛОКЪ МОСКОВСКАГО ФЕРВЪНКСЪ ДЛЯ ВСЕХЪ РОССІИ.
 СКЛАДЫ: С. П. Б. НЕВСКІЙ № 16. МОСКВА, КУЗН. М. Д. ГОЛИЦЫНЪ.
 № 1126 7—7

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЪСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и Выданъ 25 декабря 1885 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за
страну непарейль (1/4 шир.
стран.) въ Глав. Кон. Ред. по
60 к.—Загран.: для Франціи у
Agence Navas по 2 fr. 40 с.;
для Австр., Герман. и Швейц.
у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
Безъ доставки въ
Петербургъ . . . 4 р.
Съ доставкою въ
Петербургъ . . . 5 р. 50 к.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италию и друг. госуд. 8 руб.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ
контору объявл. Н. Н. Печков-
ской, Петровская Торгов. линія 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и дру-
гіе города Россіи 6 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особія приложенія при
„НИВѢ“ объявленій отъ тор-
говьихъ домовъ принимаются
для иногор. по 5 р. съ тыся-
чи, для городскихъ 4 р.

Рождественская Ночь. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Дзедзиць.

Рождественскіе праздники.

(Рис. на стр. 1277, 1280, 1281, 1285, 1288, 1289, 1292 и 1296).

Опять пришло Рождество, опять весь христіанскій міръ торжествуетъ этотъ радостный праздникъ, праздникъ Младенца Иисуса, праздникъ дѣтей. О, сколько волненія въ маленькихъ сердцахъ, сколько радости при воспоминаніи о золотыхъ огняхъ прежнихъ елокъ и радужныхъ мечтаній о прелестяхъ грядущей, ожидаемой елки!

И не для однихъ дѣтей радостенъ этотъ праздникъ — лучи его проливаютъ утѣшеніе и въ усталыя сердца взрослыхъ и они, невольно, съ какой-то смутной надеждой, ждутъ великаго дня. Эту великую радость всего христіанскаго міра аллегорически и представилъ нашъ художникъ въ своихъ рисункахъ (на стр. 1277, 1280 и 1281). Въ серединѣ рисунка, озаренный яснымъ мѣсяцемъ Рождественской ночи, горитъ торжественными огнями великій православный храмъ русской столицы и справа Виолеемская звѣзда сияетъ кроткимъ и яркимъ свѣтомъ надъ стѣнами того древняго чуднаго города, къ святымъ развалинамъ коего стремятся сердца вѣрующаго всего міра и образъ коего запечатлѣнъ въ ихъ воображеніи. Народы иновѣрные поражены блескомъ звѣзды Рождества, а ангелы мирно осѣняютъ и провозвѣщаютъ гласомъ трубнымъ божественную радость. А въ уголку, слѣва, спятъ прелестные малютки и грезятъ и мечтаютъ объ игрушкахъ и подаркахъ, которые имъ всю ночь хлопотливо готовятъ маленькіе человечки-гномы...

А вотъ уже наступило и утро веселаго праздника. Прелестные юные глазки съ любопытствомъ и наслажденіемъ заглядываютъ за край волшебнаго, маленькаго столика, заваленнаго такими чудесными подарками (стр. 1285). На другой картинкѣ представлена уже дѣлая жизнь семьи въ это утро (рис. 1288 и 1289).

Семья уже собралась къ утреннему чаю и старшая скромная и умная дѣвочка уже давно одѣта и сидитъ за столомъ. А малютка-братъ ея, большой буянъ, не хочетъ ни за что одѣваться и, наскоро надѣвъ на голову каску, лихо вскакиваетъ на коня. Няня торопится его взять одѣваться, по собачка застываетъ за своего маленькаго хозяина, лаетъ и не хочетъ допустить къ нему. Въ дверяхъ болѣе скромная сестрица его перѣшительно остановилась: и ей тоже хочется къ игрушкамъ, но совѣстно — ей неловко послушаться мамы...

Но какъ начала свое утро эта дѣвочка? (стр. 1292). Красиваго паяца, котораго получила дѣвочка, она захотѣла умытъ, и опустила его... въ горшокъ съ молокомъ — пусть приметъ молочную ванну! Маленькій паяцъ такъ смѣшно и удивленно глядитъ, растопыривъ лайковыя ручки на дѣвочку — что и малютка невольно смѣется...

А вотъ (стр. 1296) милостивые мальчики-колядники ходятъ подъ окнами избъ и поютъ о Христѣ Младенцѣ, о поклоненіи волхвовъ. Это маленькіе бѣлоруссы. Въ глубинѣ Полѣскихъ пушей, въ лѣсныхъ деревняхъ, въ бѣдныхъ избушкахъ также раздается, распѣваемая чистыми дѣтскими голосами, дивная пѣснь о Рожденіи Божественнаго Младенца и тамъ бьются радостью простые сердца. Одинъ изъ мальчиковъ подыгрываетъ на деревенской дудкѣ, другой держитъ символъ праздника — изображение виолеемской звѣзды. Дѣвочка богатой семьи стоитъ и слушаетъ пѣнье мальчугановъ.

Такъ всѣми, радостно и торжественно, отъ пыльных людныхъ столицъ до дальнихъ глухихъ уголковъ земли, празднуется великое торжество.

Три раза въ ночь зажженная свѣча.

Святоточный разсказъ Я. П. Полонскаго.

I.

Жила-была старуха — Афимья Антиповна, званія она была дворянскаго; была не бѣдна, но жила скупо и бѣдно. Когда то, какой то насмѣшливый школьникъ прозвалъ ее Старухой-Прорухой; такъ съ тѣхъ поръ и осталось за ней это прозвище. Говорить пословица: „и на старуху бываетъ праруха;“ но чтобъ было такое прозвище, — признаться, мы и не слыхивали: а между тѣмъ, оно какъ нельзя лучше пристало къ лицу и характеру почтенной Афимьи Антиповны. Вся жизнь ея была рядомъ ни съ чѣмъ несообразныхъ ошибокъ и нелѣпостей, — и не столько отъ глупости, сколько отъ упрямаго, мелочнаго эгоизма и безсердечной безтактности. Кого она ни любила — всѣмъ насолила; друзей дѣлала врагами, безъ всякаго повода; врагамъ выбалтывала семейныя тайны — а тѣ, насмѣявшись надъ ней, вредили ей своими сплетнями. Все, что она начинала — никогда не кончала; все, что старалась привлечь — отталкивала; самые доброжелательные совѣты ея были не въ прокъ; и что-же мудренаго, если даже самъ мужъ ея умеръ (пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ) оттого, что серьезная болѣзнь его показалась ей пустяками, послать ей за докторомъ помѣшала скудость, и она сама, отъ чистаго сердца принялась лѣчить его.

Единственная дочь ея, повѣнчалась тайно и уѣхала потому, что она хотѣла выдать ее за пожилаго генерала Дурашкина, человѣка противнаго во всѣхъ отношеніяхъ и пріятнаго ей только потому, что онъ ежегодно, возвращаясь изъ своей деревни, привозилъ ей кошѣлку бѣлыхъ грибовъ, до которыхъ она была великая охотница.

И вотъ, мало-по-малу, она, одинокая и всѣмъ чужая, достигла глубокой старости. Жила она на краю города, въ своемъ собственномъ, деревянномъ домикѣ, вдвоемъ съ кривой кухаркой, которая то и дѣло грудила ей, да съ дворникомъ, который по утрамъ засѣдалъ въ трактирѣ, а по ночамъ сидѣлъ за воротами, и сидя спалъ непробуднымъ, во истину богатырскимъ сномъ, — такъ спалъ, что даже будочникъ однажды никоимъ образомъ не могъ его разбудить, сколько ни толкалъ, сколько ни тербиль его за воротъ. Съ хорошими

людьми она какъ то неуживалась, пришлось жить съ грубыми и нерадивыми.

Но старуха уже ожесточилась; всѣхъ ненавидѣла, ни къ кому не ходила въ гости, и никого не принимала, да и принимать то ей было некого.

Пережила она всѣхъ своихъ родныхъ, и всѣхъ знакомыхъ, — не пережила только своихъ собственныхъ воспоминаній, и они ее грызли. Иногда, по цѣлымъ недѣлямъ, лежала она въ постели и думала: „вотъ, слышишь, загорится кухня и никто не придетъ спасти меня. Вотъ заберутся ночью воры, и задушатъ меня — и уйдутъ, и пройдутъ съ моими вещами мимо дворника — и онъ проспитъ, и не замѣтитъ ихъ... Эка жизнь! эка жизнь! не жизнь а каторга!.. и зачѣмъ это я живу — на кой лядъ?! Кому нужна я!.. Господи, Господи! И помру-то я — никто не вспомнитъ, никто обо мнѣ не пожалѣетъ.“

Не смотря на эти горькія и тяжелыя думы, старуха-Проруха была далеко отъ раскаянья — все свое горе сваливала на судьбу: во всемъ была судьба виновата; а ей, Слава Тебѣ Господи! не въ чемъ даже и попрекнуть себя. Никого она не обворовала, никакихъ мерзостей не надѣлала. Мужу была вѣрна, дочь воспитала, никому зла не сдѣлала, всѣ сами себѣ зло сдѣлали, наперегоръ ея воли, на зло ей. И проклинала Проруха судьбу свою, и жаловалась на нее Богу, когда молилась; а молилась она съ тоски, молилась потому, что кромѣ Невидимаго и Невѣдомаго, не съ кѣмъ было ей бесѣдовать, некому было душу свою выплакивать.

Вотъ какова была старуха-Проруха.

II.

Въ ея маленькомъ домикѣ, кромѣ кухни и дворничкой, жилыхъ было всего только три комнаты, одна просторная, съ окнами на улицу: тамъ она обѣдала, раскладывала грандпасьянскіе и чай нила; другая — спальная, тамъ у ней были образа — наслѣдіе предковъ — цѣлая кіота сияющая серебромъ и золотомъ: Матерь Божія въ коронѣ съ жемчугомъ и мелкими брилліантами, Святая Ефимія въ позолоченомъ вѣнцѣ, въ серебряной ризѣ. Была и лампадка, только рѣдко — очень рѣдко теплилась; остальная комната была чѣмъ-то въ ро-

дѣ кладовой: тамъ стояли сундуки, бутылки съ уксу-
сомъ, банки съ медомъ и маринованными грибами и
проч., висѣли въ пыльныхъ мѣшкахъ салопа и сохра-
нялись остатки прошлой жизни: складная желѣзная
кровать ея дочери, и даже сохранилась какая-то кукла
съ измятымъ облупившимся лицомъ, стеклянными глаз-
ками и лайковыми ногами.

Рѣдко въ эту комнату заглядывала старуха-Проруха,
нелюбила она волновать себя пустяками. Остатки прош-
лой, болѣе счастливой жизни, неприятно дѣйствовали
на ея душу. Душа эта зачерствѣла и воспоминанія,
какъ капли росы, падающія на засохшіе цвѣты, не
могли освѣжить ее.

Однажды, въ Рождественскую ночь, напившись чаю,
велѣла она убрать самоваръ, сама вымыла и вытерла
свою серебряную чайную ложечку, спрятала ее въ ко-
модъ, задула свѣчу и долго, поглядывая въ окно, раз-
малеванное морозомъ и ярко озаренное полной луной,
сидѣла она въ полумракѣ и вдругъ, живо вспомнила,
какъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, въ домѣ у ней, въ
другомъ, большемъ домѣ, который продала она, была
ѣлка, и какъ около этой ѣлки, съ дочкой на рукахъ,
ходилъ радостный, съ праздничнымъ, умиленнымъ ли-
цемъ, мужъ ея, заставлялъ ребенка задувать свѣчи, и
какъ она никакъ не могла задуть ни одной свѣчки И
тоже смѣялась и тянулась рученками къ сахарнымъ
палочкамъ, обернутымъ въ фольгу и обмотаннымъ зо-
лотыми нитками. (Были тогда такія конфеты—теперь
уже нѣтъ такихъ).

И живо пропеслось въ воображеніи старухи все дѣт-
ство и вся жизнь ея Люли, до 20-ти-лѣтняго ея воз-
раста, до того роковаго дня, когда она навсегда раз-
сталась съ ней.

И что за причина, что она о ней воспоминала! Ужъ
не оттого-ли, что изъ-за обледенѣлаго окна повѣяло на
нее чѣмъ-то былымъ и невозвратнымъ? Не оттого-ли
что въ эту минуту услышала она звонъ бубенчиковъ?

„Вотъ, подумала она, точно съ такими-же бубенчи-
ками подкатилъ на тройкѣ Иванъ Петровичъ Петровъ,
когда вечеромъ пріѣхалъ ко мнѣ свататься за дочь мою“.

Задумавшись, поникла она сѣдой головой, и ужъ са-
ма не сознавала о чемъ думала.

Вдругъ, она подняла голову: лунный свѣтъ озарилъ
глубоко морщинистое, встревоженное лицо ея, полурас-
крытый, беззубый ротъ и приподнятыя брови.

— Что это, Господи!

Явно почувдилось ей, что тройка подсакала къ во-
ротамъ и остановилась, что кто-то отворилъ калитку и
чьи то шаги, скрипя по снѣгу, направляются къ сѣ-
нямъ ея.

— Кого это чортъ принесъ! проговорила она, но
вспомнивши, что и сѣни заперты и дверь заперта—успо-
коилась.—Видно пьяный по ошибкѣ не туда заѣхалъ,
а дворникъ пьянъ и спросить некого.

Но видно и сѣни незаперты и дверь незаперта—
кто то вошелъ въ переднюю, снимаетъ калоши, вѣ-
шаетъ шубу.

— Маланья! крикнула старуха, въ надеждѣ, что ку-
харка ее услышитъ и прибѣжитъ къ ней на помощь;
но вмѣсто Маланьи кто то вошелъ въ ея темную ком-
нату, поклонился и сталъ извиняться, что такъ поздно
рѣшился по одному дѣлу заѣхать къ ней.

Старуха чуть не упала въ обморокъ, голосъ былъ
Петрова, мужа ея дочери, Ивана Петровича. Да и по
росту она его узнала. Неужели это онъ? Что ему надо
отъ нея послѣ 25-ти-лѣтняго отсутствія?

— Поздно, поздно я заѣхалъ къ вамъ, потирая руки
проговорилъ гость. Но... сердце не камень, добрѣйшая
Афимья Антиповна, я пріѣхалъ свататься за вашу дочь
и просить вашего родительскаго благословенія.

„Что за дребедень!“ подумала старуха.

— Неужели мнѣ, давно вамъ извѣстному человѣку,

другу дома вашего, откажете вы въ рукѣ вашей до-
чери, зная, что я такъ искренно и такъ глубоко люб-
лю ее?

— Или я съ ума сошла, или вы шутникъ... Ради Бога,
оставьте меня въ покоѣ...

Но старухѣ вдругъ почему то вообразилось, что ей
не больше сорока лѣтъ, и что дочь ея еще дѣвунка,
и она невольно отвѣчала таинственному посѣтителю
тѣми-же словами, какими отвѣчала ему, когда-то, въ
очень далекое время.

— Ея нѣтъ... Она и не думаетъ замужъ.

— Она уже дала мнѣ свое слово, все зависитъ отъ
васъ. Развѣ вы не видите сами какъ перемѣнилась дочь
ваша, какъ она поблѣднѣла и похудѣла... Бога-ради,
добрѣйшая Афимья Антиповна, не томите насъ,—дайте
намъ ваше согласіе.

— Гмъ! Она дала вамъ слово, а сама уѣхала! вѣт-
реница!

— Не сама она уѣхала, а вы послали ее гостить
къ вашимъ кузенамъ, людямъ безчестнымъ и безнрав-
ственнымъ. И вы не боитесь за вашу дочь?!

— Ахъ! батюшки мои! завонила старуха, таранца на
него глаза свои. Почему ты знаешь, гдѣ дочь моя?

— Знаю. Я поѣду за ней и изъ этого вертепа уве-
зу ее.

— Да она тебя не любитъ, она каждому готова на
шею вѣшаться, самъ ты будешь не радъ, коли же-
нишься.

— Не клеветайте, я ее знаю съ дѣтства, и увы—
знаю больше чѣмъ вы ее знаете. Не клеветайте!.. и
если нѣтъ вашего согласія, я увезу и женюсь на ней.

— Такъ я тебѣ и дамъ увезти ее!

— А какъ вы помѣшаете?.. Вотъ, на этой-же самой
тройкѣ поѣду, и къ утру мы будемъ обвѣнчаны.

— Пфу! плюнула старуха, и какъ-бы опомнилась.—
Да вѣдь это уже было давно! Вѣдь она уже давно за-
мужемъ!.. Дамъ я ему мое согласіе, авось отвяжется.

— Ну, Господи помилуй! Господи помилуй! Господи
помилуй! Даю, даю вамъ мое согласіе. Женитесь и будь-
те счастливы... Господи помилуй!..

— Спасибо вамъ! лучше поздно—чѣмъ никогда. Луч-
ше поздно!

— Да вѣдь вы уже давно повѣнчались! воскликнула
она какъ бы въ отчаяніи за разсудокъ свой—и гости
какъ не бывало.

Долго неподвижно сидѣла старуха-Проруха, наконецъ
встала, дрожащей рукой засвѣтила свѣчу и сама во-
очію удостовѣрилась, что все было заперто, и сѣни, и
передняя.

„Это мнѣ все мерещилось, подумала она, не даромъ
меня поутру знобило...“

III.

Быль уже 12-й часъ ночи, когда она раздѣлась и
легла на скрипучую кровать. Натянула на себя сте-
ганое одѣяло, перекрестилась, перекрестила стѣны, окна
и двери, чтобъ злой духъ не вошелъ къ ней; но не
успѣла она забыться сномъ, какъ услышала—кто-то во-
шелъ, шелестя складками очевидно женскаго платья.

— Ма!.. Маланья! не ты-ли? хотѣла она вскрикнуть;
но на первомъ словѣ „Ма“, у ней замеръ духъ: кто-то
холодными пальцами прикоснулся къ рукѣ ея. Не смот-
ря на темноту, она увидѣла ясно, что какая-то блѣд-
ная тѣнь, закутанная въ бѣлый платокъ, у ея постели
стоитъ на колѣняхъ, а въ раскрытую дверь лунный
свѣтъ проникаетъ въ спальную и рисуетъ очертанья
головы, рукъ и плечъ, покрытыхъ чѣмъ то пушистымъ
и мягкимъ.

— Магушка! прости меня! послышался молодой, ры-
дающій голосъ.

Это былъ голосъ ея дочери.

— Прости меня, магушка! Мы уже повѣнчаны и

Рождественская Ночь. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. П. Дзедзицъ.

вотъ, нарочно, по дорогѣ въ Пермь, заѣхала я къ тебѣ— умолять тебя, простить и благословить меня.

— Отвяжись ты отъ меня! Какое мнѣ до тебя дѣло! воскликнула старуха, точь-въ-точь также какъ и въ то далекое время, когда ей было сорокъ, а дочери двадцать лѣтъ и когда та вскорѣ послѣ вѣнца заѣзжала къ ней.

Старухѣ вдругъ почему то вообразилось, что и теперь это дочь ея и что она должна своимъ пренебреженіемъ къ ней, жестоко наказать ее.

— Прости, прости!.. Благослови меня! благослови! лепетала блѣдная тѣнь ея дочери—и опять холодные пальцы дотронулись до руки ея.

Старуха отшатнулась и такъ спиной своей ударила въ стѣну, что какъ бы опомнилась.

— Что это за чудеса со мной! Али я и въ самомъ дѣлѣ прогнѣвила Бога, что не захотѣла благословить ее!

— Ну, Богъ съ тобой, Богъ съ тобой! Благословляю! пробормотала она и со страхомъ протянула руки, съ тѣмъ чтобъ опустить ихъ на блѣсоватыя плечи и тѣмъ убѣдиться, дѣйствительно-ли это дочь ея.

Но руки ея опустились въ воздухъ — и ничего, ни малѣйшаго признака, чтобъ ктонибудь стоялъ передъ ней на колѣняхъ и такъ жалобно умолялъ ее, что сердце въ ней таяло, таяло и таяло... Даже лунный свѣтъ, который, какъ ей казалось, свѣтилъ изъ окна сосѣдней комнаты, и тотъ погасъ. Старуха очутилась въ совершенной темнотѣ, ощупала коробочку спичекъ—засвѣтила свѣчу, и стала думать:

„Ей Богу.. чудеса!.. Если-бы я ее не благословила, не ушла бы она,—не исчезла бы!.. Видно дорого родительское-то благословеніе, не безъ самодовольства подумала старуха. Должно быть въ живыхъ ея нѣтъ. Съ того свѣта душа ея приходила—хоть она то меня вспомнила.. меня, одинокую, горемычную... И слеза покатила по морщинистой щекѣ ея,—это хорошо, хорошо, что я ее благословила! Мнѣ самой легче... Господи, спаси и сохрани и помилуй!..“

Старуха задула свѣчу, вздохнула и перекрестилась.

IV.

Но не спалось ей—да и вѣтеръ должно быть поднялся на дворѣ... что-то завывало—проносился далекій и какъ-бы приближающійся гулъ и что всего страннѣе, на полу шевелилась бумажка, точно котенокъ игралъ съ ней, или вѣтеръ шевелилъ ее. За занавѣшенной дверью, гдѣ была кладовая, кто-то шарилъ—наконецъ, съ ужасомъ услышала старуха, что шуршитъ, какъ-бы приподнимаясь, старый коверъ, повѣшенный надъ дверью, съ тѣмъ чтобъ въ спальную изъ кладовой не пропускать холода, такъ какъ комната, превращенная въ кладовую, никогда не топилась.

„Это должно быть тараканы черные за обоями шуршатъ, думала старуха—или ужъ не крысы-ли?! нѣтъ, это не крысы! съ новымъ приливомъ ужаса, подумала она—крысы никогда не задѣнутъ табурета, такъ чтобъ онъ сдвинулся, тутъ кто-то есть!“

И старуха въ третій разъ протянула руку и дрожая всѣмъ тѣломъ зажгла свою свѣчку.

На этотъ разъ уже не при лунномъ свѣтѣ, и не въ потемкахъ, а при свѣтѣ огня, увидала старуха-Проруха, что на ея деревянномъ табуретикѣ, гдѣ лежало ея платье, у ногъ ея постели, сидитъ ребенокъ—золотистые русые волосики, голубые глазки, одежда шелковая—алаго цвѣта рубашечка съ косымъ воротомъ; воротъ разстегнутъ; какъ фарфоръ блѣдетъ тонкая, нѣжная шейка—глазки сіяютъ, губки улыбаются, и лепечутъ ей полушепотомъ: „Бабушка! бабушка! бабушка!“ У старухи нервы были желѣзные—всю жизнь свою она ни разу не унала въ обморокъ, не замерла отъ страху—не буди этого, она бы и не вынесла этой ночи.

Но она не только вынесла всѣ эти галлюцинаціи,—

миловидное дитя, которое спокойно сидѣло на ея табуретикѣ, не внушало ей ни малѣйшаго страха—только сердце ея билось сильнѣе, да дышала она чаще—да въ головѣ ея была какая-то невообразимая сумятица.

— Кто ты? пробормотала она, сидя спиной къ своимъ подушкамъ, и положила ладонь на ладонь и согнула пальцы, точно одна рука ея хотѣла спрятаться въ другой рукѣ, съ видомъ кающагося смиренія...

— А я внучекъ твой... сыночекъ твоей дочки родимой... вотъ кто я!..

— Внучекъ!.. ну, милый внучекъ, а скажи-ка ты мнѣ, какъ ты зашелъ сюда?

— Да ужъ и самъ не знаю какъ зашелъ—шелъ, шелъ, шелъ—да и зашелъ.

Старуха пожевала губами... и не знала, что ей говорить. Сильно нравилось ей это прелестное дитя, съ золотистыми кудрями и голубыми глазками.

— Правда-ли, бабушка, говорятъ будто-бы ты никогда никого не любила и никого не любишь? Ты пожалуй и меня прогонишь, бабушка? А?

— Не прогоню... Сиди...

— Ахъ, бабушка ми-и-и-ла! протянуло дитя улыбающься, и ямки показались на щечкахъ его.

— Сиди, сиди.

— Что же ты, бабушка, чѣмъ угостишь меня?

— Да въ самомъ-ли дѣлѣ ты мой внучекъ? не врешь ли ты?

— А зачѣмъ бы я пришелъ къ тебѣ, кабы я не былъ внучекъ твой!

„И въ самомъ дѣлѣ, подумала старуха: зачѣмъ бы онъ пришелъ, кабы не былъ онъ мой внучекъ“ Хотѣлось ей что-то сообразить, но никакія соображенія не приходили ей въ голову.

Передъ ней сидѣло точно живое, миловидное существо съ улыбкой на лицѣ, и съ таинственно сіяющими, синими глазками. Старуха любовалась мальчикомъ и какъ-бы влюбилась въ красоту его.

„Да это твой внукъ, говорило ей ея сердце — полюби его.“

— Чѣмъ же мнѣ угостить-то тебя, дорогой ты мой! голубчикъ ты мой! золотое, ненаглядное дитя мое! Ужъ не отецъ-ли тебя прислалъ ко мнѣ? Спасибо ему. Гдѣ-то онъ теперь, мой батюшка?..

— А оня, бабушка, съ горя въ монастырь пошелъ—Богу молится.

— Съ горя! съ какого-же горя?

— Было у него горе: пятеро дѣтей, три сынка и двѣ дочки, всѣ одинъ за другимъ померли—померла и матушка, я одинъ остался у бабушки и ужъ любилъ же онъ меня и берегъ же, какъ зеницу ока берегъ! Самъ азбуки и молитвамъ училъ меня, самъ купалъ, самъ, когда я гулялъ, провожалъ меня. Дорогъ я былъ ему—дороже Бога, дороже жизни, дороже родины, дороже спасенья души его.

— Что мудренаго, что мудренаго! легкое-ли дѣло пятерыхъ дѣтей потерять! Помилуй Господи!..

— Да вѣдь и я бабушка—я тоже по-о-о-меръ!

— Какъ по-о-о-меръ! съ ужасомъ протянула старуха, и съ жадностью уставила на него глаза свои — сердце ея разрывалось. Ей не вѣрилось.

Дитя сидѣло и улыбалось.

— Отчего-же ты померъ?.. зачѣмъ?..

— А папа говоритъ, съ того мы всѣ и помираемъ, что на бракъ моей матери, ты, бабушка, не дала своего родительскаго благословенія!

— Благословила, благословила! вскрикнула старуха,—и до конца дней моихъ буду любить тебя, буду холить, буду баловать и ласкать тебя! И старуха чуть было не свалилась съ постели на полъ. Никого уже не было когда она бросилась съ необычнымъ ей чувствомъ горячо обнять и навсегда при себѣ удержать его—руки ея упали какъ плети, передъ ней стоялъ пустой табу-

реть, на которомъ лежало комкомъ ея старое, темное платье. Съ тоской и слезами оглядѣла она свою комнату и только рогатая тѣнь отъ ночнаго чепца ея колыхалась на стѣнѣ, да на ея ночномъ столикѣ горѣла свѣчка. Неподвижно стояло ея голубоватое пламя въ неподвижномъ и сонномъ воздухѣ.

V.

И до утра, до восхода солнца, горѣла и догорала свѣча ея—она не спала ни одной минуты. Съ тѣхъ поръ сильный переворотъ произошелъ въ душѣ ея; она страстно, до болѣзненности страстно, полюбила не существующихъ—и дочь, и ея мужа, и дѣтей ихъ, несчастныхъ впучать—всѣхъ. Полюбила всѣмъ своимъ сердцемъ, всѣмъ помышленіемъ. Весь остатокъ жизни своей, все, что сберегла ей на старость ея скарденность, все отдала-бы она если-бы могла только хоть на минуту вернуть къ жизни и вокругъ себя увидать потомственную семью свою. Мало того, она дорого-бы дала, чтобъ повторились тѣ же самыя галлюцинаціи, чтобъ опять наивно-милый ребенокъ, съ умными, не-то голубыми, не-то синими глазами, появился передъ ней на ея табуретикѣ. Но ничто не повторилось, точно каж-

дый изъ этихъ призраковъ уже добился того, чего желалъ онъ всего сильнѣе: мужъ ея дочери—согласія на бракъ, дочь—прощенія и благословенія, внукъ ея—горькихъ сожалѣній объ его покойной матери и тайнаго раскаянья.

Иногда на цѣлый рядъ ея скорбныхъ и тяжелыхъ мыслей, раздавался голосъ: „Поздно!“—но это былъ ея собственный голосъ, и раздавался онъ въ глубинѣ собственной души ея.

Скоро она заболѣла.

Больной, хотѣлось ей раздать бѣднымъ все свои деньги—но и это было *поздно*. Ноги отказывались ей служить, голова съ трудомъ приподнималась, и ничего не видѣли глаза ея, кромѣ грубаго лица кривой кухарки, которая приходила къ ней за деньгами.

Когда умерла она, никто, кромѣ этой же самой кухарки да полицейскаго, опечатавшаго ея комоды, не сопровождалъ ее на мѣсто вѣчнаго успокоенія.

Такъ, старуха-Проруха канула въ вѣчность. Чѣмъ отозвалась ей эта вѣчность на ея позднія раскаянья—это знаетъ только Тотъ, Который призываетъ насъ къ жизни—и отзываетъ насъ.

За кулисами балагана.

Рождественская картинка.

Н. К. Лебедева (Морснаго).

Самый миниатюрный балаганчикъ, — но что за вывѣска! Она видна издали, бросается въ глаза всякому. Она воздвигнута съ помощью подставокъ и разныхъ шестовъ надъ главнымъ входомъ и своими возносящимися къ небесамъ размѣрами въ полтора-два раза превосходитъ высоту всего балагана. По бѣлому полю красными и синими литерами рассказаны проходящимъ мимо все чудеса, которыми можно любоваться въ миниатюрномъ балаганчикѣ, съ платою за входъ по десяти копеекъ въ первый мѣста, по пяти — во вторыхъ и по три—въ третьи. При такой рѣдкой въ наши времена дешевизнѣ — вывѣска общается: дѣвицу Розу Трико, которая покажетъ замѣчательный фокусъ извлеченія воды изъ камня; миссъ Клару Фью, которую ея отечество (Америка) произвело на свѣтъ съ головой невѣдомаго звѣря, одареннаго даромъ слова. Вывѣска общается далѣе рѣдкую панораму „рождественскихъ балагановъ“, волшебное зеркало и „ансамбль“ при участіи дѣвицъ: Розы, Маргариты и Діаны Трико. За десять, пять и три копейки столько разнообразныхъ зрѣлищъ и въ добавленіе всѣхъ прелестей—ансамбль: ну, какъ тутъ не зайти?

И публика валитъ съ одиннадцати часовъ утра, когда балаганъ открывается, до часа его закрытія—непрерывно. Мѣста все заняты. Партеръ крошечнаго балаганчика набитъ биткомъ; въ третьихъ мѣстахъ, устроенныхъ на нѣкоторомъ возвышеніи, стоятъ во весь ростъ взрослому человѣку не полагается, и сѣсть не на что; приходится помѣщаться въ подусогбенномъ положеніи, такъ какъ тотъ, кто по разсѣянности или усталости рискнетъ расправить свою спину и выпрямиться,—получаетъ за подобную излишнюю требовательность немедленное наказаніе въ видѣ удара головою о какую нибудь балку или перекладину крыши. Тогда обыкновенно раздается негодованіе, бранный возгласъ—вѣдь люди такъ требовательны: заплатили деньги—такъ подавай имъ не только отмѣнное зрѣлище, но и всякія удобства...

Однако говоръ публики, которой заразъ по миниатюрности балагана можно впустить никакъ не болѣе пятнадцати человѣкъ, смолкаетъ, раздается звонокъ и розовая коленкоровая занавѣска съ наклееннымъ по срединѣ ея золотымъ бумажнымъ солнцемъ—начинаетъ

колебаться и медленно подымается. Скрипка, скрытая *за кулисами*, играетъ венгерскую полку, при звукахъ которой на сцену вылетаетъ дѣвица Роза Трико.

До ея появленія публика находится въ нѣкоторомъ недоумѣніи. Все видѣли балаганчикъ снаружи, видятъ его теперь внутри. Все понимаютъ, что при миниатюрныхъ размѣрахъ балаганчика, его большая часть отведена для публики; меньшая — занята сценой. До поднятія занавѣсы и до появленія дѣвицы Розы—все ломаютъ себѣ головы — во-первыхъ относительно того, какимъ образомъ на крохотной сценкѣ могутъ помѣститься не только три дѣвицы для ансамбля, но и одна взрослая; во-вторыхъ — всѣхъ очень интересуется то обстоятельство, какъ можно умѣстить въ пространствѣ за занавѣсью — сцену и *закулисы*. Подпятіе занавѣсы не отвѣчаетъ на все эти недоразумѣнія вполне: вопросъ о томъ, гдѣ въ крохотномъ и узенькомъ закулисомъ ящичкѣ можно умѣстить ансамбль со скрипачемъ въ придачу—остаётся открытымъ. Появленіе дѣвицы Розы Трико разъясняетъ только вопросъ о возрастѣ: дѣвица Трико оказывается очень миленькой дѣвочкой лѣтъ двѣнадцати.

Задняя декорация изображаетъ густую и непроницаемую чащу деревьевъ; боковыя—состоятъ изъ колоссальныхъ кустовъ розъ, между которыми, съ правой стороны, согнувшись, чтобы быть невидимымъ, пилитъ на скрипкѣ венгерскую полку самъ мосье Трико. Зрителямъ отлично виденъ его гладко выстриженный затылокъ, красное, круглое и доснящееся лицо съ торчащими усами и прищуреннымъ лѣвымъ глазомъ,—вообще физиономія добродушная, съ чуть-чуть замѣтною примѣсью хитрости, очень мало напоминающая француза, а сильно смахивающая на русскаго отставнаго солдата. Сильно отзывается русачкой и дочь господина Трико—дѣвица Роза, свободно и развязно бѣгающая по сценѣ въ зеленомъ изъ бумажнаго атласа платьѣ съ пучкомъ, обшитымъ довольно грубыми бѣлыми кружевами. У дѣвицы Розы кругленькое, какъ у пашенки, личико и она, бѣгая по сценѣ и стремясь извлечь съ помощью волшебной палочки, то тамъ, то тутъ воду,—тоже лукаво щуриетъ правый глазокъ. Дѣвица Роза — кругленькая, розовая, съ ямочками на щекахъ и крошечнымъ носи-

комъ на блюдечкообразномъ лицѣ,—типъ тоже какъ бы не французскій.

Но она несомнѣнно француженка. Бѣгая по аршинной сценѣ и тыча палочкой по розовымъ кустамъ, дѣвица Роза произноситъ чистѣйшимъ французскимъ языкомъ:

— Але лё, — и переводить это выраженіе русской публикѣ: текъ вотъ, — что по общему разумѣнію означаетъ не иное что, какъ „теки вода“.

Вода упорствуетъ и не истекаетъ живительнымъ источникомъ изъ розовыхъ кустовъ. Тогда дѣвица Роза подбѣгаетъ къ небольшой кучкѣ камней и съ гнѣвомъ ударяетъ по послѣднимъ:

— Ну! пассъ... але лё...

И вдругъ — что бы вы думали — изъ камней вытекаетъ, точно изъ самоварнаго крана, тонкая струйка воды...

Раздаются аплодисменты; дѣвица Роза раскланивается съ публикой, занавѣсъ падаетъ и венгерская полька смолкаетъ.

Появленіе Клары Фью вызываетъ у зрителей крикъ изумленія. Клара ростомъ не превышаетъ Розу, — но изъ ея декольтированнаго корсажа выходитъ черная косматая шея и звѣриная морда, не по росту большая, съ двумя рожками и блестящими, точно изъ красной фольги глазами, полуприкрытыми шерстью. Миссъ Фью не аккомпанируется музыкой, по той простой причинѣ, что вмѣстѣ съ этой звѣроподобной дѣвицей появляется и мосье Трико, которому предстоитъ говорить съ нею. Онъ приступаетъ къ этому очень свободно. Предлагая американкѣ руку, онъ освѣдомляется:

— Миссъ, ифъ ю плизъ?..

Она беретъ мосье Трико подъ руку:

— Есь, сэръ.

— Ду ю вонтъ ту дансъ? спрашиваетъ опъ снова, на что американка отвѣчаетъ свое неизмѣнное:

— Есь, сэръ.

Тогда мосье Трико беретъ ее за талію и кружится съ нею по крохотной сценкѣ.

Аплодисменты и занавѣсъ...

Черезъ нѣсколько минутъ снова играетъ музыка, занавѣсъ подымается и дѣвица Роза Трико, при звукахъ русской мелодіи „Выйду-ль я на рѣченьку“, спускается къ публикѣ съ круглымъ зеркаломъ въ рукахъ... Дѣвица Роза подходитъ къ номеру первому и предлагаетъ ему посмотреть... Толстая купчиха не безъ страха взглядываетъ въ зеркало и испускаетъ крикъ ужаса: ея лицо является въ зеркалѣ какимъ-то необыкновенно толстымъ и пузатымъ, на подобіе чайника. Она съ ужасомъ закрывается руками.

Теперь въ балаганѣ хохотъ: зеркало имѣетъ особенный успѣхъ въ третѣхъ мѣстахъ, которыя дѣвица Роза обходитъ своевременно, при чемъ музыка не устанно продолжаетъ русскую мелодію. Обойдя всѣхъ, дѣвица Роза раскланивается и удаляется изъ партера на сцену.

Вмѣсто обѣщанной панорамы — слѣдующимъ номеромъ оказывается *ансамбль*. Это — мимическая сцена, при началѣ которой публика видитъ свою старую знакомку, дѣвицу Розу Трико, въ ея зеленомъ атласномъ платьѣ, видитъ ее расхаживающую по сценѣ и какъ-бы кого-то высматривающую. Это расхаживанье и высматриванье сопровождается мотивомъ венгерской польки, при чемъ въ глубинѣ крошечной сценки — отдергивается занавѣска и между розовыми кустами публика видитъ которую-то изъ прочихъ дѣвицъ Трико — Маргариту или Діану, неизвѣстно, — не только какъ двѣ капли воды похожую на Розу, не только одѣтую въ зеленое платье, — но рабски повторяющую движенія своей сестры, съ тою только разницею, что Роза стоитъ теперь къ публикѣ задомъ, а Діана или Маргарита Трико обращена къ ней лицомъ.

По нѣкоторомъ времени обѣ сестры разбѣгаются въ разныя стороны: Роза начинаетъ пристально всматриваться въ другую кулису и происходитъ прежняя сцена. Теперь налѣво отдергивается занавѣска, между розовыхъ кустовъ видна третья дѣвица Трико, какъ двѣ капли воды похожая на двухъ своихъ сестрицъ. Она тоже въ зеленомъ платьѣ и также рабски повторяетъ каждое движеніе Розы. Мимическій *ансамбль* оканчивается новымъ одиночествомъ Розы, при чемъ она заламываетъ руки и занавѣсъ падаетъ...

— А панорама, панорама! кричитъ публика, боясь, что ей недодадутъ за заплаченные ею денежки.

— Ла вуали! произноситъ мосье Трико, появляющийся съ прищуреннымъ глазомъ въ партерѣ, и вслѣдъ за произнесенными имъ словами, широко распахиваетъ двери балаганчика, черезъ которыя публика видитъ площадь, балаганы и толпу... Общее оцѣпенѣніе и затѣмъ смѣхъ... Ловко выдумалъ французъ!..

Въ одномъ и томъ-же порядкѣ представленія даются въ продолженіе цѣлаго дня; когда-же послѣднее изъ нихъ окончено — мосье Трико тщательно запираетъ изнутри двери, Роза подымаетъ занавѣсъ, лампы тушатся. Весь балаганчикъ теперь освѣщается единственнымъ ручнымъ фонаремъ, въ которомъ вставлена оплывшая сальная свѣча... Мосье Трико и Роза обходятъ все свое помѣщеніе, заглядываютъ въ каждый уголокъ, не обронилъ-ли кто чего, а въ особенности спички; Трико считаетъ выручку, Роза связываетъ въ узелокъ зеленое платье, уже замѣненное простенькимъ ситцевымъ платьицемъ. Миссъ Клары Фью съ ея звѣроподобной физиономіей, равно какъ и двухъ дѣвицъ Трико, Маргариты и Діаны — не видно и не слышно, точно онѣ въ воду канули. Мосье Трико и Роза разговариваютъ между собою на чистѣйшемъ русскомъ языкѣ:

— Стешенька, маточка моя, — говоритъ мосье Трико, обращаясь къ Розѣ, — зеркала-то надо бы къ завтрему тереть... Неясно что-то сегодня выходило въ ансамбль... Потомъ что-ли ихъ подернуло, аль отъ другаго чего...

— Оботру, тятенька! отвѣчаетъ Роза, называемая Трико, когда они находятся самъ-другъ, почему-то Стешенькой.

Роза подымается на сцену и чтобы ей удобнѣе было дѣйствовать съ зеркалами, отдергиваетъ разныя занавѣски и отодвигаетъ кусты розъ. Тогда становится видимо закулисная часть балагана, представляющая изъ себя узенькій ящичекъ, въ которомъ можно кое-какъ стоять на одномъ мѣстѣ, *пролзая* съ трудомъ, но не двигаться свободно. Тогда-же открываются тайны закулисной жизни балагана г. Трико, а именно: два большихъ простѣлочныхъ зеркала, весьма попорченныхъ, посредствомъ отраженія въ которыхъ Розы — устраивается знаменитый ансамбль; звѣроподобная морда Клары Фью — оказывается футляромъ сдѣланнымъ изъ папье-маше и надѣваемымъ на ту-же Розу или Стешеньку Трико; самоваръ, закрытый отъ публики кучкою камней, между которыми ловко протиснуть кранъ, повертывая который, Роза извлекаетъ изъ скалы воду... Окончивъ уборку, мосье Трико смотритъ, прищуривъ глазъ, на эту несложную сцену и произноситъ не то про себя, не то обращаясь къ вытирающей зеркала дочери:

— Восемь рублей двадцать копеечекъ... ловко! Нашъ покойникъ ротный командиръ, — царство ему небесное, — не разъ мнѣ говаривалъ: съ твоей башкой, Вахрамѣевъ, многого можно достичь... Оно конечно, но и башка ничего не значитъ въ свѣтѣ, а вотъ знаніе иностранныхъ діалектовъ — оно точно весьма полезно... Безъ этого знанія далеко не уйдешь...

И онъ съ гордымъ самодовольствіемъ покрутилъ головою...

Різдівенські подарки на слю. Рис. Г. Виплера, грав Гедань.

Черная буря.

Изъ разсказовъ о Мурманѣ Н. К. Случевского.

Мурманское становище, изъ котораго туманнымъ утромъ должна была выйти въ море поморская шняка, притаилось въ одной изъ небольшихъ бухточекъ побережья, недалеко отъ Семи Острововъ. Это одно изъ очень мелкихъ, неудобныхъ становищъ, потому что бухточка открыта всѣмъ рѣшительно сѣвернымъ вѣтрамъ; но становище насыжено изстари, чуть не со временъ новгородцевъ и оживаетъ, съ приходомъ поморовъ, каждамы лѣтомъ. Единственная защита бухточки состоитъ въ томъ, что по самой срединѣ входа со стороны океана, входа имѣющаго ширины не болѣе ста сажень, поднимается со дна морскаго конусообразная, довольно хаотическая, гряда черныхъ скалъ. Остріе этого конуса состоитъ изъ громадныхъ глыбъ, налегающихъ одна на другую, повидимому, очень неплотно, и оставляющихъ даже дыры, просвѣты; но глыбы держатся слиты воедино прочнѣе всякаго цемента собственной тяжестью. Тотъ незримый цементъ держитъ ихъ неколебимо. Въ просвѣты сквозитъ иногда солнце, смотритъ мѣсяць, а набѣгающая океанская волна, даетъ тутъ дѣлныя представленія и пускаетъ фонтанчики.

И черны эти глыбы гранита, черны невѣроятно. Эта чернота тѣхъ мурманскихъ скалъ, которая только изрѣдка обнажается отъ океанской воды — удивительна. Открытыя вѣтромъ скалы мурманскаго побережья въ общемъ—розоватыя, тогда какъ эти ихъ собратья, предназначенныя вѣчнымъ, неистовымъ бурнымъ волны, словно обгорѣли. Они, будто цыганки, обожжены страстью горячаго, степнаго солнца и какъ цыганки почти обнажены. А вѣдь это на глубокомъ сѣверѣ.

Выгода бухточки, въ которой стояла шняка, состоитъ именно въ этой грядѣ скалъ, разбивающей всякую волну, идущую изъ океана; скалы пропускаютъ ее мимо себя, сквозь себя, ослабленную, разорванною, подрѣзанною и, въ то время, какъ другія, сосѣднія волны, движимыя могучимъ дыханіемъ, лѣзутъ высоко, высоко, на отвѣсные берега побережья, волны, зашедшія въ глубь бухточки, сравнительно спокойно ложатся на береговые пески.

Въ бухточкѣ могутъ размѣститься три, четыре шняки, не больше. Хотя о полномъ спокойствіи стоянки тутъ, при сѣверныхъ вѣтрахъ, не можетъ быть и рѣчи, но волны бухточки, качающія шняки на дрянныхъ якорькахъ, все таки ничто въ сравненіи съ вѣтромъ, обдувающимъ ихъ снасти. Каменная гряда у входа въ бухту вѣтра не ослабляетъ, не подрѣзываетъ и онъ врывается сюда съ полною силою, дуетъ всею грудью. Становище, деревянные домишки и сарайчики, пронизываются ими писквозь.

Но поморъ заботится больше о своихъ шнякахъ, чѣмъ о себѣ: если ихъ не разобьетъ, то ему до своей личности дѣла нѣтъ. Пусть продуваетъ вѣтеръ, обжигая лицо и костени руки, пусть негдѣ помору обгорѣть, пусть гудитъ заушывный пошвистъ и проникаетъ къ нему даже въ видѣніи сна,—лишь-бы цѣла была его шняка.

Утро, долгое, безконечное, не отгоняло тумана. Оно тинулось холодное. Июнь задался на этотъ разъ далеко не теплый. Солнца видно не было за цѣлыми слоями сѣрыхъ, свинцовыхъ тучъ, густо и низко налегающихъ на сѣрый, свинцовый, какъ они, океанъ. Кто кого окрашивалъ сѣрзною: океанъ тучи, или наоборотъ? Бѣлыми точками видѣлись по этому гигантскому однообразію сѣраго цвѣта, быстро рѣившія чайки; крикъ ихъ былъ такъ же рѣзокъ, какъ и изломы полета: въ тѣхъ и другихъ было что-то томительно безнокойное, тоскливое.

Почевало въ бухточкѣ три шняки; двѣ давно уже вышли въ море, третья запоздала, но тоже готовилась выйти, и весь экипажъ ея, законныхъ четыре человѣка поморской шнячной артели, были на лицо и, видимо, торопились. Опоздала шняка по винъ артели; но былъ еще и другой виновникъ, одно изъ неиритѣйшихъ млеконитающихъ міра, Богъ вѣсть какъ зашедшее на Мурманъ, — крыса. Крысы перегрызли запасный якорный канатъ, да еще въ нѣсколькихъ мѣстахъ; каната раньше не требовалось, его не осматривали; пришла нужда—увидѣли и, пока производилась починка, —шняка опоздала. Артельщики побрутчики могли-бы, конечно, осматрѣть всѣ свои принадлежности раньше, въ свободное время, но поморы—русскіе люди, и время было потеряно.

— И откуда ихъ, этого проклятаго гнуса, говорилъ старикъ, хозяинъ шняки, у насъ, на берегу, завелось?

— Мать говорила, что ихъ тутъ прежде не бывало, отвѣтилъ Зуекъ. парнишка лѣтъ двѣнадцати, подбиравшій въ кадунку наживку, мелкую песчанку, приготовленную ранѣе и уже почти всю доставленную на шняку; онъ подбиралъ остатки, тѣ что обронились и валялись по нестроуму шебною побережью.

Крупный поморъ, по имени Вадимъ, разбойный человѣкъ, много лѣтъ ходившій на морскаго звѣря, т. е. на разбойный промыселъ, прохода мимо Зуйки, оперся на него рукою и пригнулъ къ землѣ, такъ что парнишка даже крикнулъ: Вадимъ поддержалъ мнѣніе Зуйковой матери,—что крысъ на Мурманѣ прежде не было.

— Съ норвежцемъ вѣстѣ пришли, да и хозяйничавать, зашли Вадимъ.

— Самъ ты норвежець, громко отвѣтилъ ему Зуекъ, опривившись отъ могучаго надавливанія руки Вадимовой.

Вадимъ остановился, повернулся къ Зуйку лицомъ и молча погрозилъ ему кулакомъ. Зуекъ точно ушелъ въ свою песчанку, и сталъ подбирать ее еще тщательнѣе, еще торопливѣе.

— Ну, скоро-ль? обратился къ нему хозяинъ. Безорудъ ты этакая! (На мѣстномъ парѣчи это значило: параличній).

— Норвежець! проговорилъ Вадимъ, грозя кулакомъ вторично, я те дамъ норвежець! Онъ поднялъ съ земли ничемъ пуда два бичевы, свернутой кольцомъ, и перешагнулъ съ каменной глыбы въ шняку.

Погода была тихая, но не обѣщала особенной прочности. Вѣтеръ дулъ съ сѣверо-запада, можно было рассчитывать на дождь; вечеромъ былъ вѣтерокъ южный, слѣдовательно шелъ онъ по кругу и легко могъ стать и сѣвернымъ и сѣверовосточнымъ, а тѣмъ болѣе ничего ему не стоило вдругъ покрѣпчать неимоვნю и разстроить всякую надежду на успѣхъ улова.

Тѣмъ не менѣе выходить въ море было необходимо потому, что люди говорили, что треска идетъ, что къ Семи Островамъ и къ Лицѣ, шняки полными на-полно возвращались, а за всю весну наработано было немного. Отдали ключъ-веревку, служившую причаломъ, и направились изъ бухты.

Шняка была далеко не изъ молодыхъ и видала всякіе виды, но она была ходкая, юркая и хорошо слушала рули. Значительно накреныя, вышла она въ полвѣтра, ливовала гряды и направились въ открытое море. Кое-гдѣ видѣлись другія шняки, выскивавшія хоршей стоянки. Все зависитъ отъ случая; на большихъ глубинахъ океанскихъ ничего не разглядѣть.

Поморы вообще не говорливы, но о томъ куда направиться и гдѣ якорь бросить все таки говорили. Подростокъ Зуекъ оказался и тутъ совѣтчикомъ.

— А у насъ, говоритъ, въ Сорокахъ, мать сказывала, что ей странничекъ совѣтъ давалъ!

— Странничекъ? спросилъ хозяинъ.

— Гдѣ крестъ, говоритъ, выйдетъ—тамъ и бросай, добавилъ Зуекъ.

— Какъ это крестъ? спросилъ Вадимъ.

— А четыре щепышки или суковья малые взять надо, да по четыре штучки на воду и бросай, и гляди: гдѣ крестъ!

— А-ну!

На грязномъ днищѣ шняки всегда щепышки да суковья найдутся; всѣ они словно пропитаны рыбьимъ жиромъ и поблескиваютъ рыбьими чешуйками.

Стали бросать на волны щепышку; больше для забавы, конечно, а шняка тѣмъ временемъ шла быстро, быстро, покачиваясь изъ стороны въ сторону и описывая концами мачтъ безконечныя кривыя.

Накренившись скользила она по круглымъ скатамъ не крутыхъ, но очень могучихъ волнъ. Крестики долго не вырисовывались щепышками. Прилились насаживать наживку. Легко сказать: на двѣ тысячи, и больше, крючкови насадить! Не вся насаженная рыбешка сразу поскользла и наживленные части яруса—поневеливались ною ногами поморовъ какою-то странною, мучительною судорогою жизни, какою-то грудю безмолвныхъ страданій.

Къ вечеру, на избранномъ мѣстѣ былъ брошенъ въ море послѣдній кубасъ, т. е. весь ярусъ, длиною болѣе версты, съ наживленными крючками, протянулся по океану, приманивая жадуяго треску. Выкинуть ярусъ надо много часовъ времени. Къ послѣднему кубасу, голомяннику или копкѣ, привязали веревку, сажень въ сто длиною, такъ называемую симку, а другой конецъ ея прикрѣпили къ носовому штевню шняки. Глубина на этомъ мѣстѣ оказалась около двухсотъ сажень; хотя ночь была, сравнительно, свѣтла, но о томъ, чтобы видѣть берега—не могло быть и рѣчи.

Стоянка съ закинутымъ ярусомъ должна длиться шесть часовъ; надо людямъ поѣсть, надо отдохнуть. На этотъ разъ, кромѣ соленой сельди и хлѣба, взято было и крошево — рубленая кауста, фруктъ южный, но имѣющійся на лицо, въ качестве колоніальнаго товара, у прибрежныхъ фактористовъ. Раньше всѣхъ приложился къ кадункѣ съ каустою Вадимъ: онъ сорвалъ ее, т. е. взялъ въ горсть съ добрую чашку и не замедлилъ, поѣдая, разукрасить себѣ усы и бороду; этому способствовало и усилившееся волнение.

— Эка бась какал, красота! хи, хи! проговорилъ Зуекъ, укаывая на Вадима, каустою обѣлъ!

Разстояніе между ними было большое и разбойный человѣкъ опять-таки показавъ Зуйку кулакъ.

Обратились къ рому, къ знаменитому норвежскому, воюющему, продаваемому безакцизно, отравляющему все наше поморье, рому.

— Мертво пить хочу! проговорилъ Вадимъ.

— То-то одѣжу всю пропилъ, въ рязкахъ, т. е. лохмотьяхъ, ходишь, отвѣтилъ Зуекъ и, ранѣе Вадима, осушилъ ии по чѣмъ жагучую четвертную.

— Пострелёнонь—ужо, погоди! отвѣтилъ Вадимъ.

— А что, рѣба, не сниматься-ли? проговорилъ хозяинъ, — беть идетъ, буря будетъ?

— Соснуть-бы?

— Гдѣ тутъ спать!

Хозяинъ былъ правъ. Беть—буря, шла дѣйствительно, налетала быстрая и, надо сказать, неожиданная. Она посылала предвѣстниками своими судорожные порывы вѣтра, тѣроки. Западный, дождливый вѣтеръ общалъ съ утра болѣе прочную погоду.

Кончили съ питьемъ и ѣдой, кончили раньше чѣмъ думали и принялись убирать ярусъ, потому что крѣпчал.

— Не рыхайся ребята, не медли, подбодрялъ хозяинъ.

Притянулись къ кубасу, вытащили якорь, стали собирать ярусъ; крючки, выходя изъ воды, обнажались одни за другими все пустые. или не было на этомъ мѣстѣ трески, или не успѣла насытъ. Изрѣдка, изрѣдка шлепалась въ шняку грузная рыба. Въ хорошій уловъ что ни крючокъ—то рыба,—ожерельемъ тянется, тесьмой блеститъ, руки оттягиваетъ и въ шнякѣ что золотистая гора нарастаетъ, а тутъ ничего, ровно ничего!

Уборка яруса, не смотря на порывы усиливавшегося шквала, была сдѣлана почти до половины. Всякій человекъ знаетъ свое дѣло отлично, суеты не было. Но все это были только человѣческія усилія; только расчѣты ума, навыка, терпѣнія и отваги людской, неизмѣримо маленькія въ сравненіи съ тѣмъ, что готовилась показать природа.

На Ледовитомъ океанѣ, въ непогодъ, въ бурю, или въ беть, какъ здѣсь говорится, иногда, среди бѣлаго дня, налетаетъ совсѣмъ глубокая тьма. Грузныя тучи, цвѣта чернаго шифера или асида, круглыми, грузными грудями своими, позными мрака и холода, спускаются, будто налегаютъ, на черныя какъ и они океанскія волны. Только кое-гдѣ, въ спаяхъ этихъ небесныхъ, почти сплошныхъ, черныхъ громадъ, просвѣчиваютъ тогда свѣтлыя пятна, единственные свидѣтели и продолжатели царящаго на остальной землѣ дня. Не повѣрить этому мраку, если не видѣть его. Этими свѣтлыми пятнами освѣщаются только самыя высокіе всплески гигантскихъ волнъ и кажутся рѣзко бѣлыми; бѣлые ихъ—крылья кружащихся въ воздухѣ чаекъ.

Дрогнула старая шняка всѣмъ тѣломъ своимъ, когда, совершенно неожиданно, замело кругомъ въ водѣ и воздухѣ сильнѣйшимъ шкваломъ. Не успѣли люди опомниться какъ словно отрѣзало гдѣ-то ярусъ и помчало шняку въ сторону. Къ счастью парусовъ не ставили и ударъ шквала былъ не такъ силенъ, не такъ опасенъ, какъ-бы могъ быть. Заметалась шняка изъ стороны въ сторону; еще ударъ волны и руль сорвался съ петель и унесъ съ собою и румпель, и погудало. Ни о какомъ управленіи нечего было и думать; шняка словно обезумѣла.

Артель, всѣмъ своимъ наличнымъ составомъ, молча перекрестилась и всѣ молчали. Не было грому, не было молніи въ этомъ темномъ неистовствѣ разразившейся черной бури, но вѣтеръ налилъ, жегъ невинно и вдругъ посыпался на шняку крупныя бѣлыя градины и застучали по ней и запрыгали и сыпались съ бортовъ ея въ каютавшную пучину океана. Люди накрылись кто чѣмъ могъ, всякимъ манаткомъ, дыркамъ, тряпичками.

— Руби ее! крикнулъ хозяинъ почти одновременно съ трескомъ срѣзанной вѣтромъ мачты. Упавшая мачта легла на правый бортъ и заполохалась верхушкой въ водѣ. Обрубилъ снасти и мачта, подхваченная волною, не замедлила отдѣлиться отъ шняки и запрыгала и поплыла своимъ путемъ.

— А что, братцы, надо-ть тонуть будетъ, проговорилъ Вадимъ, покачивая головою.

Зуекъ поглядѣлъ на него съ недоверіемъ. Ему не хотѣлось тонуть.

— А кады-же кулакомъ-то кулачить меня будешь? замѣтилъ Зуекъ, на котораго, повидимому, страшное слово „тонуть“, не произвело почти никакого впечатлѣнія.

— Прифурникъ ты этакой, забавникъ, прости Господи, добавилъ Вадимъ.

Хозяинъ то и дѣло крестился.

— Малехаетса шняка, малехаетса! добавилъ Вадимъ, когда по гресиваніи старой посудыны, усилившизъ, стали подозрительными и съ праваго борта ея отлетѣли расщепленными верхнія доски и, помелькавъ передъ глазами, поплыли влѣдъ за мачтою.

Тьма продолжала сгущаться. Ненасытно ревлѣ вѣтеръ и волна била со всѣхъ сторонъ совсѣмъ беспорядочно. Пока высились надъ шнякою мачты и висѣли ихъ снасти, еще слышались рѣзкіе посвисты вѣтра, еще связывалось въ звукахъ что-то какъ-бы сподручное, знакомое, обыденное, земное; но когда штормъ оголилъ шняку, когда замолкли послѣдніе, урывчатые разговоры людей, безконечнымъ гуломъ надавливала буря и начала разрушать послѣднія надежды.

Шняку кренило и бросало на всѣ стороны. Показалась течь.

— Захлестываетъ! сказалъ Вадимъ.

— Не захлестываетъ, а тонемъ! молитесь ребята! проговорилъ хозяинъ.

— Заваль! Варака! глянтьте! ва! крикнулъ въ это время Зуекъ, указывая рукою прямо по направленію движенія шняки.

Что-то темное, неопредѣленное дѣйствительно обрисовывалось между волнами и не могло быть сомнѣнія въ томъ, что шняка стремилась именно на эту таинственную неожиданность, на это страшнѣе, сразу воспринявшее изъ волнъ океана.

— Берегъ! крикнулъ хозяинъ.

— Кить! отвѣтилъ Вадимъ, ухватившись съ быстротою молніи за мелькнувшую подлѣ него въ волнахъ веревку гарпуна.

Подтверженіе послѣдовало чрезвычайно быстро: не прошло и полудинуты времени, какъ шняка, съ полнаго розмаха, налетѣла на тушу мертваго кита. Веснувшись носомъ на его громоздкую поверхность, покачавшись на ней, словно балабасируя, поклевывая, она сразу ослѣла кормомъ. Людей съ нея смыло, сполоснуло, всѣ они попадали въ воду, но такъ какъ волна била въ сторону кита, — то они немедленно были прибиты и очутились на немъ.

Убитый, темный гигантъ принялъ ихъ на могучую спину свою. Словно приготовлена была она для этого удивительнаго спасенія: глубоко вившіяся въ тѣло кита гарпунъ торчалъ высоко надъ водою и канать, къ нему прирѣвненный, схваченный Вадимомъ, послужилъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, канатомъ спасенія. Чуть-чуть не унесло хозяина, да за Вадима ухватился.

О бѣдной шнякѣ не было и помину. Ревлѣ вѣтеръ, облегла тьма, было невыразимо холодно, но мертвый китъ оказался прочнѣе, устойчивѣе шняки. Припасовъ на этомъ фантастическомъ островѣ не было никакихъ; захватить ихъ съ собою не было времени; могла-бы предстать и голодная смерть. Но бури скоро сдалась, посвѣтлѣло и, не болѣе какъ черезъ сутки, экипажъ шняки снятъ съ кита проходившимъ мимо парходомъ, а китъ, цѣнный предметъ улова, взятъ на буксиръ.

Грѣза царицы.

Историческій очеркъ.

Съ того времени какъ Александръ Великій основалъ на берегу моря городъ Александрію, сюда перенеслась вся египетская жизнь. Въ 48 году до Р. Х. Александрія стала во главѣ всѣхъ городовъ, сдѣлавшись средоточіемъ торговли трехъ частей свѣта, городомъ, съ великолѣніемъ котораго не могъ равняться даже Римъ. Лѣсъ мачтъ покрывалъ обѣ гавани; тутъ слышались всѣ нарѣчія торговыхъ народовъ древняго міра, тутъ работали философы, астрономы и математики, художники создавали свои произведения, тутъ азіатское великолѣніе соединилось со вкусомъ грековъ и уточненною роскошью римлянъ.

Наступалъ вечеръ. Вблизи аравійской границы, недалеко отъ Пелузія расположилось египетское войско, а противъ него, у Кассійскаго предгорья, — цѣлая боевая сила, которую собрала изгнанная египетская царица съ цѣлью наказатъ тѣхъ возмущившихся, которые заставили ее уйти изъ Александріи. Въ шатрѣ, подъ пальмами оазиса, на персидскихъ коврахъ, покоится знаменитѣйшая по красотѣ и чарующей прелести женщина древняго времени, дочь Птолемея Авлетскаго, Клеопатра. Царицѣ едва минуло 20 лѣтъ, а между тѣмъ она уже много испытала въ жизни. Десятилѣтнимъ ребенкомъ они послѣдовала за своимъ, изгнаннымъ возмущеніемъ, отцомъ въ Римъ, гдѣ тотъ прибѣгъ къ помощи своего покровителя Помпея и долгіе годы провелъ въ албанскомъ помѣстьи могущественнаго триумвира. Въ то время какъ возставше помѣстья Авлета провозгласили царицей Беренису, сестру Клеопатры, послѣдняя познакомилась

съ роскошною жизнью римской знати, съ сложными интригами изъ-за честолюбія, власти и богатства и съ позорною двуличностью погрязшихъ въ порокахъ римлянъ. Въ концѣ концовъ, благодаря проiscaмъ, Птолемею удалось получить просимую помощь. Молодой Маркъ Антоній завладѣлъ Египтомъ и Авлету снова былъ возвращенъ тронъ. Отецъ приказалъ казнить дочь свою Беренису и провозгласилъ наслѣдницей престола Клеопатру, которая, по египетско-македонскому обычаю, обручилась съ младшимъ своимъ братомъ. Послѣ смерти отца, на восемнадцатомъ году, Клеопатра вступила на тронъ вмѣстѣ съ своимъ девятилѣтнимъ братомъ, Птолемеемъ XII, пользовавшимся титуломъ ея супруга. Но вскорѣ она снова была изгнана возмущившимися подданными, предположавшими въ ней намѣреніе устранить брата въ угоду римлянъ. Честолюбивый полководецъ Ахиллъ, объявившій себя руководителемъ и опекуномъ ея брата, расположился теперь лагеремъ возлѣ Пелузія, между тѣмъ какъ бѣжавшая царица собрала войско у аравійской границы, желая силою добиться возвращенія въ Александрію. Клеопатра медлила начать междоусобную войну. До нея дошли слухи, что разбитый при Фарсалѣ Цезаремъ Помпей, прежній покровитель ея отца, бѣжалъ въ Египетъ. Ранѣе чѣмъ сдѣлать рѣшительный шагъ, она хотѣла дожидаться болѣе точныхъ свѣдѣній. Эти свѣдѣнія должны были получиться сегодня.

Возлѣ царицы были только двѣ черныя рабыни, обмахивавшія ее павлиньими вѣерами; она была одѣта въ пурпурную мантию, затканную золотомъ, а на взбитыхъ по греческой

Утро послѣ елки. Ориг. рис. Кёглера, грав. Геданъ.

модь волосахъ видѣлась золотая змѣя, отличительная принадлежность убора египетскихъ царицъ.

Прибытіе давно ожидаемаго вѣстника вывело Клеопатру изъ ея задумчивости. Вѣстникъ бросился на колѣни и въ такомъ положеніи началъ докладъ. И докладъ этотъ былъ ужасенъ.

— По совѣту евнуха Потина и софиста Теодекта, сказавшихъ: „Мертвые не вредятъ“, Птоломей разрѣшилъ Ахиллу завлечь Помпея и убить его. Затѣмъ, въ надеждѣ на благодарность, Цезарю, прибывшему спустя нѣсколько дней въ Александрійскій рейдъ, была отослана голова и печать убитаго. Но хоти Юлій Цезарь и оставилъ убійство ненаказаннымъ, однако онъ не былъ расположенъ и награждать за это. Полнымъ повелителемъ вступилъ онъ въ страну Фараоновъ и требуетъ, чтобы Птоломей и Клеопатра распустили войска и подчинились его рѣшенію. Сицилианецъ Аполлонодь, такъ звался вѣстникъ Клеопатры, сообщалъ далѣе, что жители Александрии считаютъ себя оскорбленными тѣмъ, что Цезарь, которому сопутствуютъ не болѣе 5,000 человекъ, вошелъ во дворецъ Лагидовъ какъ императоръ, предшествуемый ликторами съ топорами и связками прутьевъ, и ведетъ себя какъ завоеватель. — Царь Птоломей, твой второй братъ, и сестра Арсиноя находятся въ его власти, такъ закончилъ Аполлонодь свой докладъ, — и это спасаетъ его отъ гнѣва народа; но Ахиллъ двинетъ свои войска противъ Цезаря, если ты, царица, повиняешься приказанію его, распустиши свое войско и подчинилъ его рѣшенію. Приказаніе это ты услышишь завтра, послы уже въ дорогѣ.

— Развѣ Цезарь призываетъ меня въ Александрію? спросила царица и лицо ея всыхнуло гнѣвомъ.

— Но не чрезъ пословъ, отвѣчалъ сицилианецъ шопотомъ. — Твои сестры опасаются вліянія твоей красоты и твоего ума, твой супругъ издалъ повелѣніе не впускать тебя въ городскія ворота, но въ душѣ Цезарь желаетъ тебя видѣть. Онъ разослалъ всюду гонцовъ за всеногательными войсками; онъ погибъ-бы, если-бы принялъ открыто твою сторону, а потому долженъ ждать пока не придетъ подкрѣпленіе.

— Тогда будетъ поздно предлагать мнѣ помощь! воскликнула Клеопатра. — Царица египетская можетъ принять дружбу Цезаря пока онъ еще гость въ Александрію, но для того чтобы склониться предъ повелителемъ страны, она слишкомъ горда. Я должна видѣть его пока онъ не смѣетъ еще приказывать. Отъ милости чужеземца я не приму короны Лагидовъ.

— Твое желаніе невозможно, отвѣтилъ сицилианецъ, живую ты не достигнешь столицы. Твои войска встрѣтятъ сопротивленіе со стороны Ахилла.

— Невозможно? улыбнулась Клеопатра. — И это ты, Аполлонодь, рѣшился произнести такое малодушное слово?

Краска стыда залила лицо сицилианца.

— Требуи отъ меня жизни, царица, и презирай меня если я дрогну, но не сердись, если я забочусь о твоей безопасности. Заклинаю тебя, царица, перенеси изгнаніе еще недолгое время, сдѣлай видъ, что подчиняешься силѣ, пока братъ твой не распустилъ войско, и вѣрь въ могущество твоей красоты. Цезарь падетъ предъ тобою даже и тогда, если ты явишься предъ нимъ плѣнницею.

— Это мысли раба! воскликнула Клеопатра. — Я предпочту скорбѣ смерть, чѣмъ явиться нищей предъ гордымъ римляниномъ! Нѣтъ, я не признаю въ немъ судьи. Я свободная царица, пусть онъ выбираетъ дружбу мою, или моихъ враговъ. Я отиралиюсь къ нему. Приготовь лодку, Аполлонодь. Но пусть ни одинъ человекъ въ лагерѣ ничего не знаетъ; чрезъ часть я выѣзжаю, ты повезешь меня въ Александрію! Боги защитятъ меня; если-же хотятъ погубить, пусть будетъ ихъ воля!

Аполлонодь смотрѣлъ на царицу пораженный ея смѣлостью. Надѣяться на удачу замысла было-бы безумно, но онъ зналъ, что царица не терпитъ противорѣчій. Спустя часъ маленькая лодка скользила по освѣщеннымъ луною морскимъ волнамъ; въ ней сидѣло только два человека: Аполлонодь, правившій судномъ, и египетская царица. На другое утро, съ восходомъ солнца Клеопатра миновала лагерь Ахилла и могла надѣяться прибыть въ Александрію въ зтогъ-же день.

Послѣдніе лучи заходящаго солнца освѣщали бѣлый мраморъ памятниковъ Некрополя, кладбища Александрии, когда маленькая лодка скользила между триремами Цезаря и торговыми кораблями гавани и остановилась у достигающей до воды лѣстницы, ведущей въ царскій дворецъ. Стража не подозрѣвала ничего дурного, потому что въ лодкѣ находился только одинъ человекъ, сказавшій, что привезъ полководцу заказанные товары, съ большимъ тюкомъ которыхъ онъ поднимался теперь по лѣстницѣ. Никто не помѣшалъ сицилианцу пронести тяжелую ношу въ покои Цезаря. Полководецъ съ любопытствомъ смотрѣлъ, что ему несутъ. Аполлонодь развязалъ ремни, развернулъ коверъ и изъ-подъ него появилась женщина, прекрасная какъ Афродита.

— Ты требуешь, Цезарь, сказала она, чтобы я распустила свои войска и покорилась твоему рѣшенію. Я вѣрю въ твою честь и прихожу къ тебѣ одна, безъ защиты; я знаю, ты не поступишь низко съ царицей страны, не станешь помогать возставшимъ противъ своей законной владычицы.

Кай Юлій Цезарь стоялъ очарованный чуднымъ явленіемъ женщины, о красотѣ которой онъ много слышалъ и отвага ко-

торой невольно приводила его въ изумленіе и восхищеніе. Побдитель галловъ, владыка Рима чувствовалъ себя покореннымъ.

— Царица, сказалъ онъ, я не былъ-бы Цезаремъ, еслибы на твое довѣріе не отвѣтилъ: съ этого часа Кай Юлій Цезарь считаетъ себя гостемъ царицы египетской; онъ укротитъ возмущившихся, но никакая побѣда не будетъ ему казаться прекраснѣе, какъ побѣда надъ сердцемъ прелестнѣйшей женщины въ мѣрѣ.

— И такъ торжествуй! сказала она съ улыбкой. То что я слышала о тебѣ приводило меня въ удивленіе, и я вижу на чертанѣ на твоемъ челѣ, что боги избрали тебя въ повелители міра.

— Чтобы служить тебѣ, царица, чтобы дѣлать съ тобою владычество! воскликнулъ онъ очарованный. — Отъ твоей улыбки таея гордость римлянина, какъ снѣгъ Британіи отъ лучей солнца. Въ твой вѣнецъ я вилету тебѣ царства, твоя улыбка будетъ радовать міръ и хмурое чело заставитъ дрожать народы.

Цезарь исполнилъ обѣщанное. Располагая въ городѣ только 5,000 солдатъ, онъ издалъ приказъ о возвращеніи царицы. Враги ея были этимъ очень недовольны и пытались отравить Цезаря. Когда это не удалось, царь Птоломей бѣжалъ къ своему войску и потребовалъ отъ Цезаря удалиться изъ Египта; когда-же Цезарь отвѣтилъ, что онъ не привыкъ выслушивать приказанія, особенно отъ египтянина, Ахиллъ двинулъ 20-ти-тысячное войско желая изгнать смѣлаго римлянина. Ахиллъ отбросилъ горты Цезаря и послѣдній, побѣдившій Помпея, долженъ былъ съ отрядомъ своихъ солдатъ запереться въ Брухсионѣ — части города, принадлежавшей къ дворцу въ Александрии, — и отстаивать свою жизнь подобно искателю приключеній. Онъ сжегъ египетскій флотъ и сопротивлялся многочисленному войску съ тою отвагою и умѣльемъ, которые прославили его въ Европѣ. Царствовавшія въ египетскомъ лагерѣ несогласія и интриги ослабили непріятеля, замедлили исходъ борьбы, пока наконецъ Цезарь не получилъ подкрѣпленія. Теперь диктаторъ Рима пошелъ на приступъ. Братъ Клеопатры палъ въ сраженіи; золотой панцирь, который по древнему обычаю египетскихъ царей былъ надѣтъ на мальчикъ, былъ вытасненъ изъ Нила, въ которомъ утонулъ юный Лагидъ. Цезарь завладѣлъ Египтомъ. Онъ далъ знать въ Римъ, что въ виду приверженности Клеопатры къ Риму, онъ оставляетъ ей корону Египта. Клеопатра была принуждена обручиться теперь съ шестилѣтнимъ вторымъ своимъ братомъ, втайнѣ однако былъ заключенъ союзъ между римляниномъ и египтянкой. Гордый замыселъ вильской очаровательницы перенести въ Александрію центръ римскаго міроваго владычества, напелъ отголоскомъ въ душѣ Цезаря. Раздѣлать самодержавіе съ прекраснѣйшей женщиною міра, — была заманчивая мечта и для великаго римлянина.

Цезарь покинулъ Египетъ для окончательнаго уничтоженія приверженцевъ Помпея и для обезпеченія за собою диктатуры въ Римѣ, но спустя годъ онъ тайно просилъ Клеопатру прѣхать. По прибытіи въ Римъ она поселилась въ прекрасной, окруженной садами виллѣ диктатора, по ту сторону Тибра, гдѣ нынѣ находятся чудныя постройки князей Памфили. Прелестная женщина была полна самыхъ гордыхъ надеждъ. Она прѣехала со своимъ сыномъ Цезариономъ и окружила себя царскимъ великолѣпіемъ, но была настолько рассудительна, что въ Римѣ отказалась отъ тѣхъ роскошныхъ празднествъ, которыми очаровывала своего гостя въ Александрію; ея гордость возмущалась противъ тѣхъ, которые дали понятіе избалованной восточной покорности влассительницѣ, что самая бѣдная римлянка сознаетъ себя выше самой гордой и знатной иноземки. Она знала, что Цезарь любитъ ее, вѣрила въ его звѣзду и терпѣливо ждала; она твердо была убѣждена, что вступитъ день, когда диктаторъ станетъ царемъ міра и съ нею вмѣстѣ начнетъ предписывать законы народамъ.

Какъ ничтожны показались ей благородные римляне, эти продажные сановники, добивавшіеся расположенія Цезаря, какъ ничтожны эти высокомѣрные республиканцы, которые, какъ Цицеронъ, только за синую Цезаря осмѣливались болтать о чужеземцѣ съ Нила, и тутъ-же наперерывъ старались изобрѣсть для нея почетные титулы и оказывали всевозможные знаки почтенія.

Въ Римѣ пронесся слухъ, что Цезарь замышляетъ усыновить Цезариона, провозгласить себя царемъ и сдѣлать Александрію центромъ міроваго владычества.

Въ роскошномъ покоѣ, освѣщенномъ тарентинскими серебряными лампами, наполненнымъ душистымъ масломъ, на мягкихъ подушкахъ покоится царица Нила. Стѣны, расписанныя художниками Помпея, покрыты гирляндами и вѣнками. Ковры, покрывающіе мозаичный полъ, издаютъ запахъ розъ, а красивые мальчики рассыпаютъ всюду розовые листья. На маленькихъ изящныхъ столикахъ стоятъ золотыя кѣтки съ пѣвчими птицами, а струя воды падаетъ изъ головы Медузы въ черный мраморный бассейнъ, гдѣ плаваютъ золотыя рыбки, черепахи и пр. Свѣтъ лампъ отражается въ водѣ, а падающая струя приятно освѣжаетъ воздухъ. Царица возлежитъ на скамьѣ, поддерживаемой золотыми грифами. Черные волосы, еще влажные отъ ванны, окутываютъ ее всю, изящныя ножки покоятся на мягкой кожѣ пантеры. Красивыя невольницы заняты убранствомъ царицы: онѣ умащаютъ ея волосы, подаютъ драгоцѣн-

пости и одежды, въ которыхъ она приметъ Цезаря. Едва туалетъ ея оконченъ, какъ ей доложили о неожиданномъ посѣтителѣ. Это былъ Маркъ Антоній, честолюбивѣйшій человекъ Рима, происходившій изъ обѣдѣвшей семьи патриціевъ, одинъ изъ приближенныхъ Цезаря. Маркъ Антоній подалъ царяцѣ букетъ рѣдкихъ цвѣтовъ.

— Цвѣты эти могутъ навлечь на меня гнѣвъ Фульвіи, сказала Клеопатра улыбаясь. Маркъ Антоній опустилъ у ногъ ея на подушку. Меня ненавидятъ въ Римѣ. О, я желала бы, чтобы скорѣй начался походъ противъ парфянъ и Цезарь покинулъ бы этотъ городъ. Во главѣ своихъ легионовъ онъ другой человекъ. Его утомляетъ борьба съ завистниками и клеветниками, съ жалкими защитниками развращенной республики.

— А между тѣмъ противники эти опаснѣе, чѣмъ ты думаешь, отвѣтилъ Маркъ Антоній. — Между гражданами есть люди, которымъ я не доверяю и которые не цѣнятъ благородства Цезаря. Зять старика Катона, мужъ гордой своею добродѣтелью Порцій, Маркъ Брутъ, которому Цезарь простилъ, что при Фарсалѣ онъ помогалъ Помпею. У него собираются недовольные, народъ ропщетъ, мнѣ кажется, что-то заговаривается. Да хранятъ Боги своего любимца, который слишкомъ безпеченъ съ этими людьми.

— Ему нужно уѣхать. Пусть онъ поскорѣе отправится къ войску. Побѣда надъ парфянами украситъ его короной.

— Появились дурныя предзнаменованія, отвѣтилъ Маркъ Антоній въ раздумьи. — Бальбо рассказываетъ, что лошади, на которыхъ Цезарь пронесъ Рубиконъ, отказались принять кормъ и пролили слезы, жрецъ при жертвоприношеніи предсказывалъ несчастье.

Клеопатра улыбалась, но ей было трудно подавить тяжелыя предчувствія, овладѣвшія ею противъ желанія. Она не успѣла еще отвѣтить, какъ принесли отъ Цезаря пергаментъ. Цезарь писалъ, чтобы она не ожидала его сегодня; хотя онъ не

вѣритъ въ предразсудки и, не смотря на предостереженія, все же появится завтра въ сенатѣ, чтобы не подвергаться справедливому насмѣшкамъ, но сегодня онъ не хочетъ выходить.

Клеопатра передала табличку Марку Антонию.

— Онъ правъ, сказалъ римлянинъ, я бы желала, чтобы все это время онъ оставался дома; нельзя пренебрегать предостереженіями боговъ.

Приглашенные царицей гости начали появляться; не смотря на свою разсѣянность, она все же замѣтила, что нѣкоторые, услышавъ, что Цезаря на вечерѣ не будетъ, были поражены, точно это нарушало ихъ планы. Предубѣжденіе-и Клеопатры противъ римлянъ возбудило въ ней подозрѣніе, или дѣйствительно въ числѣ гостей находились и враги диктатора? Общее настроеніе было далеко не веселое, не смотря на роскошь праздника.

На слѣдующій день, когда Цезарь появился въ сенатѣ, онъ, какъ извѣстно, былъ окруженъ заговорщиками и убитъ. Это злодѣяніе поразило ужасомъ сенатъ, народъ, полъ-міра. Въ Римѣ снова загорѣлась борьба партій; убійцы прекратили жизнь человека, которому Римъ, послѣ продолжительной борьбы, далъ имя *отца отечества*, заслуги котораго вызывали почти божескія почести.

Клеопатра съ сыномъ уѣхала изъ Рима, послѣ того какъ Маркъ Антоній тщетно старался провозгласить Цезаріона наследникомъ Цезаря. Чуждый сонъ ея жизни померкъ и хотя позже онъ и осуществился въ другомъ образѣ, по это уже не было то гордое сознание высокой цѣли, которая облагорожила жизнь этой удивительной женщины.

Всѣмъ извѣстна кончина Клеопатры. Ей было 39 лѣтъ, когда Октавіанъ, послѣ побѣды надъ Антоніемъ, захотѣлъ вырвать ее въ свою колесницу. Она закололась. Цезаріона же Октавіанъ приказалъ убить. Такъ окончила жизнь очаровательнѣйшая и знаменитѣйшая женщина древности, вся жизнь которой была непрерывной борьбою изъ-за власти, величія и трона.

Стихотвореніе.

Я ѣхала вечеромъ... Дорога шла чрезъ лѣсъ...
Послѣдніе лучи заката догорали
И съ свѣжимъ вѣтеркомъ на синій сводъ небесъ
Густая облака толпою набгали...

Блеснула молнія... Вдали ударилъ громъ...
Какъ птица понеслась испуганная тройка!
И все задвигалось, все ожило кругомъ
И по лѣсу звенѣлъ нашъ колокольчикъ бойкой...

Забарабанилъ дождь и мутные ручьи
Уже струились по колеямъ дороги...

Но—буря есть конецъ, какъ есть конецъ тревогъ—
И стихнула она... И только лишь вдали

Раскаты слышались. И дылчатые тучи,
Какъ тѣни мчались по куполу небесъ...
Вотъ яркій лучъ блеснулъ и озарилъ онъ лѣсъ
Въ его живой красѣ, спокойной и могучей...

Алмазами горять на листьяхъ и вѣтвяхъ
Отъ свѣта луннаго росинки дождевыя
И трепетнымъ огнемъ въ прозрачныхъ небесахъ
Мерцаютъ звѣзды голубыя.

Н. Тронинъ.

Знаки отличія.

Очеркъ.

Приводимъ здѣсь нѣчто о знакахъ отличій, руководствуясь интереснымъ посмертнымъ этюдомъ Е. П. Карновича о „служебныхъ, должностныхъ и сословныхъ знакахъ отличій.“ Историческіи свѣдѣнія о знакахъ отличія на Руси восходятъ не особенно далеко въ нашу старину. Первое историческое извѣстіе о пожалованіи у насъ знаковыхъ отличій за военные подвиги относится къ 1460 г. Въ этомъ году, во время похода московской великокняжеской рати противъ Казани, устюжане, подъ предводительствомъ князя Давида Ярославскаго и князя Василия Ухтомскаго, встрѣтили татарскія силы на берегахъ Волги и, послѣ упорной и кровопролитной сѣчи, пробились сквозь толпы неприятелей. Въ награду за это великій князь Иванъ III прислалъ „двѣ золотыя денги“ и нѣсколько шубъ и одноридокъ „лунскихъ“, т. е. лондонскихъ. Надобно, однако, полагать, что золотыя денги не понимались еще тогда, какъ знаки отличія, потому что устюжане отдали ихъ священнику за то, что онъ отслужилъ молебенъ за государя и православное воинство. Что же касается шубъ и одноридокъ, то онѣ могли служить не только пригодною одеждою, но и почетнымъ отличіемъ, тѣмъ болѣе, что впоследствии пожалованіе шубами сдѣлалось у насъ однимъ изъ весьма употребительныхъ знаковыхъ отличій.

Далѣе, подъ годомъ 1514 упоминается, что великій князь Василій II Ивановичъ, по взятіи Смоленска, пожаловалъ ратныхъ людей соболями, камками и „златыми деньгами.“ Золотыми и серебряными деньгами,—а по словамъ Карамзина, медалями,—были пожалованы въ 1553 году ратные люди, состоявшіе подъ предводительствомъ бывшаго казанскаго царя Шигъ-Алея, а также находившіеся подъ его начальствомъ мурзы и сотники за уснѣшныи походъ противъ Казани.

Къ этимъ наградамъ прибавлена была раздача шубъ, тканей, досибѣховъ, коней и денегъ. Собственно крестъ въ видѣ награды первый получился, по предположенію автора, Борисъ Годуновъ, да и то въ видѣ прибавка къ золотой цѣпи, пожалованной ему съ своей особы Феодоромъ Иоанновичемъ. Такъ какъ цари по-

сили цѣпи съ крестомъ, то, вѣроятно, и Годуновъ получилъ въ награду уже не деньги, а крестъ. По свидѣтельству одного иностранца, въ московскомъ государствѣ за славнѣйшій подвигъ давалась только маленькая золотая монета съ изображеніемъ св. Георгія. О медаляхъ съ двуглавымъ орломъ упоминается по поводу бракосочетанія царяго самозванца съ Мариною Мнишекъ. Эти медали бросалъ въ народъ князь Мстиславскій при выходѣ обвѣнчанной четы изъ собора, но онѣ, по всей вѣроятности, не назпачались для носенія въ видѣ знака отличія.

Въ послѣдующее время свѣдѣнія о пожалованіи „денгами“ не встрѣчается. Но при Софѣи ся любимецъ, кн. В. В. Голицынъ, награжденъ былъ золотою медалью за крымскій походъ. Пожалованіе шубами и одеждами прекратилось со времени Петра I.

Петръ I учредилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго для высшихъ особъ, а низшихъ сталъ жаловать медалями, главнымъ образомъ за морскія побѣды. Затѣмъ до 1760 г. никакихъ извѣстій о раздачѣ медалей не встрѣчается. Екатерина II нѣсколько разъ награждала войска медалями, также и послѣдующіе государи, за исключеніемъ императора Павла, который не установилъ никакихъ медалей. Кокорды на фуражкахъ введены съ 1856 г.

Высшая награда въ настоящее время Императорскій портретъ, носимый на груди. Этотъ знакъ отличія былъ извѣстенъ Москвѣ еще въ XVII вѣкѣ. Но жалованіе портретовъ русскихъ Государей началось тоже съ Петра I. Для дамъ при Петрѣ же установленъ былъ Екатерининскій орденъ, во времени занимающій третье мѣсто между всѣми извѣстными въ Европѣ дамскими орденами. Не смотря на установленіе екатерининскаго ордена собственно для лицъ женскаго пола, его со времени учрежденія имѣлъ однажды и мужчина, а именно князь Алексѣй Григорьевичъ Долгоруковъ, любимецъ императора Петра II. Но, при ссылѣ въ Сибирь, онъ былъ лишентъ этого знака. Собственно „кавалерочъ“ этого орда-

быть не может, но, тѣмъ не менѣе, въ царствованіе Екатерины II знаменитую княгиню Екатерину Романовну Дашкову именовали въ дѣловыхъ бумагахъ, да и сама она подписывалась: „кавалеръ ордена св. великомученицы Екатерины.“ Былъ, впрочемъ, и обратный случай, а именно: одна дѣвица, Дурова, писавшая подъ именемъ Александрова, получила за участіе въ войнѣ 1812 года знакъ отличія военнаго ордена.

Учрежденіе орденскихъ знаковъ отличій, какъ извѣстно, было въ тѣсной связи съ рыцарскими орденами. Не всегда однако учрежденіе орденовъ имѣло отношеніе къ благороднымъ правиламъ и преданіямъ рыцарскихъ орденовъ. Характерны между

довольно извѣстны. У Карновича приведенъ между прочимъ слѣдующій анекдотъ о нашемъ Суворовѣ, который тоже явился въ числѣ искателей знаменитаго ордена: Онъ явился ко двору Екатерины со спущеннымъ чулкомъ, ссылаясь на то, что чулокъ спадаетъ съ ноги потому, что у него, Суворова, нѣтъ подвязки, и тѣмъ намекалъ императрицѣ, чтобы она постаралась о пожалованіи ему этого ордена. Получить этотъ орденъ пелегко уже потому, что комплектъ кавалеровъ его, со дня учрежденія при Эдуардѣ III, полагается не болѣе 25. Орденъ „Золотоу Руна“ имѣетъ происхожденіе иное чѣмъ „Подвязки.“

Наполеонъ I въ 1809 году учредилъ было орденъ „Три Зо-

Молочная ванна. Рис. Брегендера, грав. Брендамуръ.

прочимъ два примѣра самыхъ почетныхъ нынѣ орденовъ—англійскаго „Подвязки“ и испанскаго, а нынѣ также австрійскаго „Золотоу Руна.“ Разсказъ о происхожденіи перваго ордена

лоты Руна,“ но онъ не имѣлъ успѣха. „Золотое Руно“ и до сихъ поръ считается однимъ изъ самыхъ почетныхъ знаковъ отличій въ Европѣ.

Церковь Св. Василя Великаго въ Псковѣ.

(Рис. на стр. 1297).

Церковь Св. Василя построена въ центрѣ Пскова, на горкѣ у Петровскихъ воротъ, княземъ Василямъ Ивановичемъ во имя своего святаго, съ придѣломъ Алексія, во имя святаго, тезоименитаго сыну своему. Она построена сперва деревянной и расписана въ 1377 г., каменной-же перестроена въ 1415 г. Мѣсто, на которомъ стоитъ церковь, въ старину, вѣроятно, служило кладбищемъ, потому что еще старожилы города помнятъ, когда, при закладкѣ существующей теперь Губернаторской улицы, раз-

рывали горку, то находили много человѣческихъ костей, утвари, монетъ. Въ церкви этой находится замѣчательное евангеліе XVII вѣка и клиросъ того-же вѣка съ очень интересными акустическими приспособленіями. На колокольнѣ церкви висятъ два колокола, изъ которыхъ большій назывался въ старину „осаднымъ“. Въ него звонили, когда непріятель подступалъ къ стѣнамъ города и гражданамъ угрожала опасность. На колоколахъ этихъ сохранилась слѣдующая надпись на сла-

Вхожу съ смущеніемъ въ забытыя палаты,
 Блестящій нѣкогда, но ныль сномъ объятый
 Пріютъ державныхъ думъ и царственныхъ забавъ.
 Все пусто! Времени губительный уставъ
 Во всемъ величій здѣсь блещеть: все мертвѣетъ!
 Въ арнадахъ мраморныхъ молчанье цѣлѣетъ;
 Вдругъ гордыхъ колоннадъ съ старинною рѣзьбой
 Ель пышно разрослась и въ зелени густой
 Подъ сѣнью древнихъ липъ и золотыхъ анацій,
 Бѣлѣютъ кое-гдѣ статуи нимфъ и грацій.
 Гремѣвшій водометъ изъ пасти мѣдныхъ львовъ
 Замолкъ; широній листь виситъ съ нагихъ столбовъ,
 Качаясь по вѣтру... О, гдѣ въ аллеяхъ спящихъ
 Красавиць легкій рой, звонъ колесницъ блестящихъ?
 Не слышно ужъ литавръ брацанья; пирный звукъ
 Умолкъ и стихъ давно оружья бранный стукъ;
 Но миръ, волшебный сонъ—въ забытыя чертоги
 Вселились... новые, невѣдомые боги!

вианскомъ языкѣ: „Лѣта 1410 мѣа септемврія, въ 8 день на Рождество Пресвятыя Богородицы, Божіею милостію слуги бысть сіи колокола ко храму святого Великаго Василія въ старомъ городѣ, на горкѣ при великомъ князѣ Василіи Ивановичѣ всея Руси и при архіепископѣ великаго Новгорода и Пскова Влѣкѣ Макрѣ во области Свѣтыя Живоначальныя Троицы, въ великомъ и Богоспасаемомъ, и преименитомъ, и славномъ градѣ Псковѣ, повеленіемъ рабъ Божіихъ старостъ: Алексѣя Одетье-

ва сына Буиноса“. На меньшемъ колоколѣ находится окончаніе этой надписи: „да Микулѣ Остафьева сына Колпачникова, городского воеводы Дмитрія Александра сына Кубаса Сарыховина, да и гостей веденныхъ и всѣхъ судей святого Великаго Василія, да при священникѣхъ святого великаго Василія: Акилы Θεодорова сына, да при Петрѣ Θεодорова-же сына, а мастерь лить Андреевъ сынъ, Максимъ Псковитинъ многогубшій и грубой смысломъ. Слава свершителю Богу“.

ЛѢКА.

Стройна ель подъ оконкомъ моимъ,
Хлопьями свѣга одѣта, стоитъ.
Мѣсяцъ, сіяя, ее серебрить
Мягко-сверкающимъ свѣтомъ своимъ.

Что за уборъ драгоценный на ней!
Такъ не убралъ бы ее человекъ...
Такъ разукрашена,—изъ вѣка въ вѣкъ
Блещетъ она средь привольныхъ полей,

Блещетъ въ лѣсу и на дикой скалѣ,
Въ день Рождества и въ крещенскіе дни...

Но исчезаютъ такіе огни
Съ вѣтокъ ея въ непривычномъ теплѣ.

И, утонувъ въ прихотливыхъ огняхъ,
Новымъ нарядомъ и блескомъ нынѣ,
Грустной мечтою несетъ она
Къ праздничной ночи въ дремучихъ лѣсахъ.

Тамъ не на мигъ красовалась она—
Зимнюю стужу смѣнила весна,
Неувядающей бархатъ вѣтвей
Ярокъ и свѣжъ становился на ней.

Н. М.—скій.

С М Ъ С Ъ .

Изданія мастерской учебныхъ пособій и игръ. Очень живописную картину представляетъ всегда подъ праздничныя эти извѣстная петербургская мастерская (въ Троицкомъ пер., № 11). Цѣлая толпа дамъ и дѣтей осаждаютъ витрины и столы залъ ея, и выборъ если затрудняетъ, то лишь по множеству и разнообразію предметовъ, размѣщенныхъ повсюду. Осматривая изящныя и весьма доступныя по цѣнѣ вещи нельзя было не обратить вниманія въ особенности на нѣкоторыя изъ изданій, на которыя мы здѣсь и укажемъ.

„Владеревицъ“—собраніе брусковъ и дощечекъ, изъ коихъ дѣти сами могутъ мастерить имѣющимся здѣсь же инструментами разныя вещицы. „Стрѣлки въ фигурѣ“; роскошная коробка „Клейка бонбонерокъ“; новое занятіе для дѣтей „Любимыя сказки“, „Польдъ“ изъ жестяныхъ локомотивовъ и тендера, „Ксилофоны“, маленькіе деревянные музыкальные инструменты; „Волибные фонари“, прекрасно устроенные; изъ книгъ: „Русскія картинки“ и „Буквы картинки“—прекрасныя, изящныя изданія. Мѣсто не позволяеть намъ перечислить все привлекающее вниманіе постоянно толпящейся здѣсь публики. Мастерская получила уже такую извѣстность не только у насъ, но и за границей, что излишне было бы ее пронаган врать.

Заживо погребенная. Передаютъ о трагическомъ и прискорбномъ происшествіи о заживо погребенной нашей соотечественницѣ, случившемся недавно въ одномъ изъ маленькихъ германскихъ городковъ. *Жителница города Крогштадта, Екаторина Вальмеръ*, 17-лѣтняя дѣвушка, получивъ официальное извѣстіе о томъ, что ей достался, по наслѣдству, большой домъ съ садомъ въ городкѣ Вренндорфѣ, послѣ смерти ея роднаго брата, Карла Вальмера, служившаго въ рядахъ германскихъ войскъ, тотчасъ же отправилась въ Германію, чтобы принять наслѣдство. Въ Вренндорфѣ она пріѣхала поздно вечеромъ и такъ какъ въ гостиницѣ, единственной въ городкѣ, всѣ номера были заняты, то она, по необходимости, должна была остановиться въ своемъ домѣ, большомъ, пустомъ и холодномъ. Оставшись одна въ домѣ и затворивъ за собою двери изнутри, молодецъ дѣвушка, вѣроятно, легла тотчасъ же спать, чтобы отдохнуть съ дороги. По крайней мѣрѣ, многие изъ жителей городка видѣли, что огни въ домѣ Вальмеръ погасли вскорѣ послѣ того, какъ она вошла въ этотъ домъ.

Между тѣмъ, проходитъ день, другой, третій, и т. д., а Екатерина Вальмеръ изъ дому не выходитъ!... Прошло еще два или три дня и полиція рѣшилась вскрыть домъ, чтобы убѣдиться, что случилось съ новою жилицею этого дома... Пробовали нѣсколько разъ стучать, но отвѣта не было... Наконецъ, разломали двери, обыскали весь домъ, но пріѣзжей дѣвицы нигдѣ не нашли!.. Уже начинали теряться въ догадкахъ, какъ вдругъ кому то пришла въ голову счастливая мысль обыскать всѣ шкафы, сундуки, ящики, чемоданы и т. п. и тогда только дѣйствительно нашли дѣвицу Вальмеръ, но нашли ее уже мертвою... Она лежала въ одномъ изъ большихъ сундуковъ, въ которомъ сложены были на храненіе матрацы, подушки и одеяла, и лежала мертвою, безъ признаковъ, впрочемъ, насилья... Произведено было формальное слѣдствіе и оно то выяснило слѣдующее предположеніе: Екатерина Вальмеръ, по всей вѣроятности, сама заживо погребла себя!.. Въ самомъ дѣлѣ, пріѣхавъ въ холодный домъ и найдя въ большомъ ящикѣ подушки и матрацы, она, навѣрное, легла уснуть, чтобы провести теплѣе ночь въ этомъ ящикѣ, и закрыла его крышку. Между тѣмъ, этотъ ящикъ имѣлъ такое свойство, что опущенная крышка сама захлопывалась такъ сильно и крѣпко, что открыть ее можно было только снаружи и при томъ лишь нажатіемъ извѣстной пружины, чего, разумѣется, дѣвица Вальмеръ, только что явившаяся въ домъ въ первый разъ,—не знала, и изъ-за этого полатилась даже жизнью, похоронивъ сама себя живьемъ... Утромъ, проснувшись, она вѣро-

ятно желала выдти изъ ящика, но крышка не поднималась... Всѣ эти предположенія слѣдствія подтверждаютъ вполне осмотрѣвъ ея трупъ. Жертва собственной неосторожности страшно измѣнилась въ ящикѣ, передъ смертью: изъ черной брютетки—она сдѣлалась совсѣмъ блѣлою, сѣдою, а глаза совсѣмъ вышли наружу изъ своихъ орбитъ и на лицѣ былъ отпечатокъ необыкновеннаго ужаса!..

Вандербильтъ. Телеграфъ принесъ извѣстіе о смерти одного изъ крупнѣйшихъ капиталистовъ Новаго Свѣта, Вильяма Вандербильта, „железнодорожнаго короля“, скончавшагося на 64-мъ году отъ роду. Вандербильтъ былъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ продуктово тои курьезной американской цивилизаціи, въ которой всѣ умы, всѣ живыя силы общества посвящены культу бога-доллара, пока не наступитъ день, когда они обратятся къ идеалу болѣе возвышенному. Его отецъ, Корнелій Вандербильтъ, родился въ концѣ прошлаго столѣтія въ небольшомъ мѣстечкѣ штата Нью-Йоркъ и въ молодости помогалъ своему отцу, скромному фермеру, продавать овощи и фрукты. Впослѣдствіи, составивъ небольшой капиталъ, онъ приобрѣлъ два небольшихъ судна, съ которыми предпринялъ каботажное плаваніе по берегамъ южныхъ штатовъ. Потомъ, въ то время какъ паровыя суда начали конкурировать съ парусными судами, онъ поступилъ на службу къ одному арматору въ качествѣ капитана парохода, который совершалъ рейсы между Нью-Йоркомъ и Филадельфіей. Въ теченіе этого періода времени, продолжавшагося 10 лѣтъ, Корнелій Вандербильтъ, предчувствуя великую будущность пара, основательно изучилъ новое изобрѣтеніе и подготовилъ элементы своего будущаго состоянія. Съ 30 тыс. долларовъ, которыми онъ владѣлъ въ ту эпоху, онъ предпринялъ постройку паровыхъ судовъ. Его дѣла шли очень хорошо. Въ 1861 г., когда онъ отказался отъ постройки судовъ, его состояніе простиралось уже до сорока милл. долларовъ. Тогда онъ бросился въ железнодорожныя предпріятія; большинство желѣзныхъ дорогъ восточныхъ и центральныхъ штатовъ построены имъ; ему принадлежало огромное число акцій этихъ Обществъ. Умирая въ 1877 г., онъ оставилъ своему старшему сыну, Вильяму Вандербилту, нинѣ умершему, состояніе въ 200 милл. долларовъ. Въ Европѣ наслѣдникъ такого громаднаго состоянія бросилъ бы всѣ дѣла и старался бы прославить себя въ художественной или литературной сферахъ. Вандербильтъ же только и думалъ о томъ, чтобы увеличить цифру своихъ доходовъ. Онъ былъ самымъ крупнымъ акціонеромъ самыхъ большихъ американскихъ железнодорожныхъ обществъ и, овладѣвъ биржевыми курсами, вызывалъ повышеніе или пониженіе акцій, созидалъ или разрушалъ состоянія, подобно тому, какъ Наполеонъ воздвигалъ на престолъ или низвергалъ королей. Въ 1880 году этотъ человекъ, бывший грозой своихъ враговъ и надеждою своихъ друзей, велъ съ нѣсколькими железнодорожными обществами тарифную войну, сдѣлавшую кое-какія брешы въ его феноменальномъ богатствѣ. Предвидя катастрофу, онъ удачно спустилъ съ рукъ нѣкоторыя сомнительныя бумаги на 50 милл. долларовъ и превратилъ этотъ капиталъ въ солидныя государственныя ренты. Хотя катастрофа была предотвращена, Вандербильтъ все-таки понесъ значительныя потери, что не помѣшало ему оставить своимъ наслѣдникамъ около 300 милл. долларовъ. Какъ и всѣ американцы, онъ имѣлъ страсть къ игрѣ, картамъ, лошадямъ. Его величайшимъ удовольствіемъ было показаться передъ публикою на своей любимой лошади, слышавшей за самаго быстрога рысака въ пѣломъ Свѣтѣ. Онъ накопилъ много картинъ во Франціи и, подобно многимъ изъ своихъ соотечественниковъ, споспѣшествовалъ народному просвѣщенію, основавъ въ Америкѣ университетъ, стоившій ему 5 милл. долларовъ. Очень вѣроятно, что его покупки художественныхъ предметовъ и его щедрость на народное просвѣщеніе впуались ему скорѣе тщеславіемъ, нежели влеченіемъ ко всему доброму и прекрасному. „По какое бы мѣсто ни занималъ онъ въ сѣверо-амери-

канскомъ обществѣ, его совершенно внезапная смерть, — говоритъ *Indépendance Belge*, — причинить въ Европѣ меньшее впечатлѣніе, чѣмъ смерть ген. Гранта, другаго финансиста, умершаго почти бѣднякомъ. Въ Европѣ на Вандербильтовъ смотрятъ скорѣе какъ на американскіе курьезы, нежели какъ на американскихъ великихъ людей. Они надѣляютъ свою страну пирамидами, но, къ несчастію, эти пирамиды не болѣе, какъ золотыя“.

По извѣстіямъ изъ Нью-Йорка, Вандербильтъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи воспретилъ продажу своихъ желѣзнодорожныхъ акцій, безъ согласія на то его дѣтей, онъ завѣщалъ каждому изъ своихъ восьми дѣтей по 10 милл. долларовъ, съ двумя лишними милліонами въ пользу старшаго сына, Корнелія. Его вдова будетъ получать ежегодную пенсію въ 200,000 долларовъ, и кромѣ того одновременно получить сумму въ 500,000 доллар. Дары на благотворительныя учрежденія простираются до 1 милл. долларовъ.

Время службы паровыхъ котловъ. Высчитано, что паровые котлы локомотивовъ выдерживаютъ до тѣхъ поръ, пока машина не сдѣлаетъ 2,450,000 верстъ. На нѣкоторыхъ дорогахъ однако, при благоприятныхъ условіяхъ, именно когда паровикъ питается чистою водою, онъ можетъ служить на пространствѣ отъ 28 до 35 милліоновъ верстъ. Предполагая, что продолжительность работы машины зависитъ отъ котла, и что послѣдній можетъ при благоприятныхъ условіяхъ служить для 35 милліоновъ верстъ, придется смѣнить печку по меньшей мѣрѣ три раза, колеса — отъ пяти до шести разъ, оси — отъ трехъ до четырехъ и трубы котла — отъ семи до десяти разъ.

Самый скорый пассажирскій пароходъ находится въ Англіи. Это колесный пароходъ „Ирландія“, ходящій уже нѣсколько времени между Зеленымъ островомъ и Голитэдомъ. Пароходъ этотъ дѣлаетъ въ часъ 20¹/₄ узловъ или около 37 верстъ, и результатъ этотъ достигается благодаря машинѣ съ низкимъ давленіемъ въ 6000 лошадиныхъ силъ. Пароходъ устроенъ со всевозможнымъ комфортомъ и освѣщенъ электричествомъ.

Очистка куполовъ въ соборахъ. Уже съ очень давнихъ поръ изыскивали недорогой способъ очистить внутренность куполовъ въ соборѣ св. Марка, въ Венеціи, отъ массы паутины, образовавшейся тамъ въ теченіе столѣтій и нерѣдко падавшей хлонуями на головы молящихся. Недавно одинъ инженеръ предложилъ сдѣлать это при помощи воздушнаго шара. Гуттаперчевый шаръ, съ метръ въ діаметрѣ, былъ изготовленъ въ Миланѣ; снаружи его покрыли легкою матеріею и, наполнивъ освѣтительнымъ газомъ, пустили вверхъ. Шаръ быстро поднялся подъ свода, обогнулъ всѣ изгибы куполовъ, отеръ одежды и лики святыхъ на мозаичныхъ изображеніяхъ, удаливъ всѣ паутины, и затѣмъ былъ спущенъ внизъ. Здѣсь кстати надо замѣтить, что воздушный шаръ былъ употребленъ, лѣтъ пятнадцать тому назадъ, для подобной цѣли, русскимъ живописцемъ, покойнымъ профессоромъ А. Т. Марковымъ. Когда была окончена его живопись на плафонѣ главнаго купола московскаго храма Христа Спасителя, и лѣса подъ куполомъ убраны, то, къ прискорбію художника, появилось черное пятно на ливѣ Восдержителя. Смотри въ бинокль, Марковъ убедился, что это — кучка мухъ, собравшихся тутъ на выпуклости, оставшейся отъ вѣталаго прежде гвоздя, и окончившихъ на этомъ пунктѣ свое существованіе. Чтобы удалить ихъ, было бы достаточно легкаго прикосновенія; но достать до огромной высоты купола было трудно. Тогда А. Т. Марковъ догадался купить большой гуттаперчевый воздушный шаръ, какіе продаются во множествѣ на „Вербахъ“, и послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, наконецъ, смелъ имъ кучку наѣкомыхъ.

Рѣдкія рукописи XIV и XV вѣковъ. Недавно парижскій музей Клюни получилъ цѣнное пожертвованіе отъ неизвѣстнаго лица, избравшаго для этого страннѣйшій способъ. 6-го ноября какой-то господинъ вручилъ швейцару музея толстѣй свертокъ, сказавъ: „Отдайте это г. Дарселю (директору); это — мой подарокъ музею Клюни“, и съ этими словами скрылся. Открытіи свертокъ, Дарсель, къ своему удивленію, нашелъ въ немъ собраніе весьма рѣдкихъ рукописей, въдобавокъ украшенныхъ превосходными миниатюрами XIV и XV вѣковъ. Важность пожертвованія возбудила въ немъ сомнѣніе, не похищены ли эти рукописи принесшимъ ихъ лицомъ изъ какого-либо музея или библиотеки; поэтому онъ счелъ нужнымъ заявить о случившемся прокурору республики. Однако, и прокуроръ, и другіе юристы, къ которымъ онъ обращался за совѣтомъ, не нашли препятствій для присоединенія этого дара незнакомца къ коллекціямъ музея.

Новая зала Луврскаго музея. При недавнихъ работахъ по исправленію нѣкоторыхъ залъ въ Луврѣ, а именно залъ Венеры Милосской, Каріатидъ и Медіомена, сдѣлали любопытное открытіе: нашли новую залу, которая не была извѣстна даже консерваторамъ музея. Входя въ нее находится на лѣстницѣ Карла V, которая реставрирована прошедшимъ лѣтомъ. Эта зала оказалась частью древняго Лувра, именно частью башни, которая, по плану, показана выступавшею на два метра впередъ противъ того, какъ построена она въ дѣйствительности. Въ этой залѣ нашли средне-вѣковые глазураные изразцы, пять романскихъ сводовъ, скульптурныя вещи и разныя другіе предметы.

Новѣйшее украшеніе. Изъ Парижа сообщаютъ, что теперь самое новое модное украшеніе есть уджа. Уджа была извѣстна еще три тысячи лѣтъ назадъ и составляла необходимое украшеніе всѣхъ египтянокъ; она представляетъ широкооткрытый глазъ съ густою рѣсницей, изъ-подъ которой, какъ изъ источника, текутъ слезы и въ спиральной формѣ ложатся на нижнюю рѣсницу. Глазъ окруженъ четырехугольной серебряной рамкою, которая вѣлана

въ середину металлическаго браслета. Всѣ археологи знаютъ эту уджу, которую всегда находили на скелетахъ въ могилахъ Мемфиса и Фивъ. У египтянъ уджа считалась сильнѣйшимъ талисманомъ; ей приписывалась сила удалять болѣзни и приносить богатство и счастье. Уджа есть символическій глазъ Хоруса, который освѣщаетъ вселенную, даетъ плодородіе полямъ, богатство людямъ, красоту женщинамъ, силу и славу королямъ, здоровый ростъ дѣтямъ. Крупная слеза, которая блеститъ изъ-подъ рѣсницы, изображаетъ Нилъ, обогащающій землю и людей, и исцѣляетъ больныхъ. Въ продолженіе тысячи восьмисотъ лѣтъ уджа была священнымъ украшеніемъ и каждый египтянинъ носилъ ее на шеѣ; безъ нея не хоронили ни одного умершаго. Глазъ Иеговы у евреевъ былъ въ нѣкоторомъ родѣ только подраженіемъ уджи, которая была самымъ древнимъ предметомъ украшенія, и къ ней то возвратилась новѣйшая мода.

Знакъ памяти о спасеніи жизни собакою. Недалеко отъ берега Святаго озера въ Потсдамѣ, у самой дороги, ведущей къ главному аллеѣ новаго сада, возвышается холмъ, обсаженный елями и кустарниками, а на немъ памятникъ собакѣ Аяксу. Въ прекрасный лѣтній вечеръ озеро было совершенно спокойно, только иногда на поверхности его слышалось всплескиваніе рыбокъ. Король Фридрихъ-Вильгельмъ II-й одиноко сидѣлъ на зеленомъ берегу озера; возлѣ него лежала собака Аяксъ. Навлюбившись прекраснымъ ландшафтомъ, разстилавшимся передъ его глазами, король пожелалъ покатайся одиноко въ лодкѣ и съѣлъ въ маленькій ботикъ, который привязанъ былъ у берега. Отплывъ немного, вследствие неосторожнаго движенія онъ упалъ въ воду и непременно утонулъ бы въ этомъ глубокомъ озерѣ, еслибы собака не спасла его. Съ громкимъ лаемъ Аяксъ бросился въ озеро, ухватилъ короля зубами за одежду и держалъ его надъ водою до тѣхъ поръ, пока прибѣжали люди. Въ воспоминаніе этого спасенія, король поставилъ каменный памятникъ, на которомъ его вѣрный Аяксъ изображенъ сидящимъ и озирающимся на переднія лапы.

Фальсификація вина въ Парижѣ. Въ минувшемъ октябрѣ мѣсяцѣ парижская муниципальная лабораторія произвела анализъ 670 винныхъ пробъ, взятыхъ у различныхъ виноградовъ, причемъ 548 пробъ оказались плохими, негодными для употребленія и вредными для здоровья. Такимъ образомъ, количество винъ дурнаго качества относится къ хорошимъ какъ 6 къ 1.

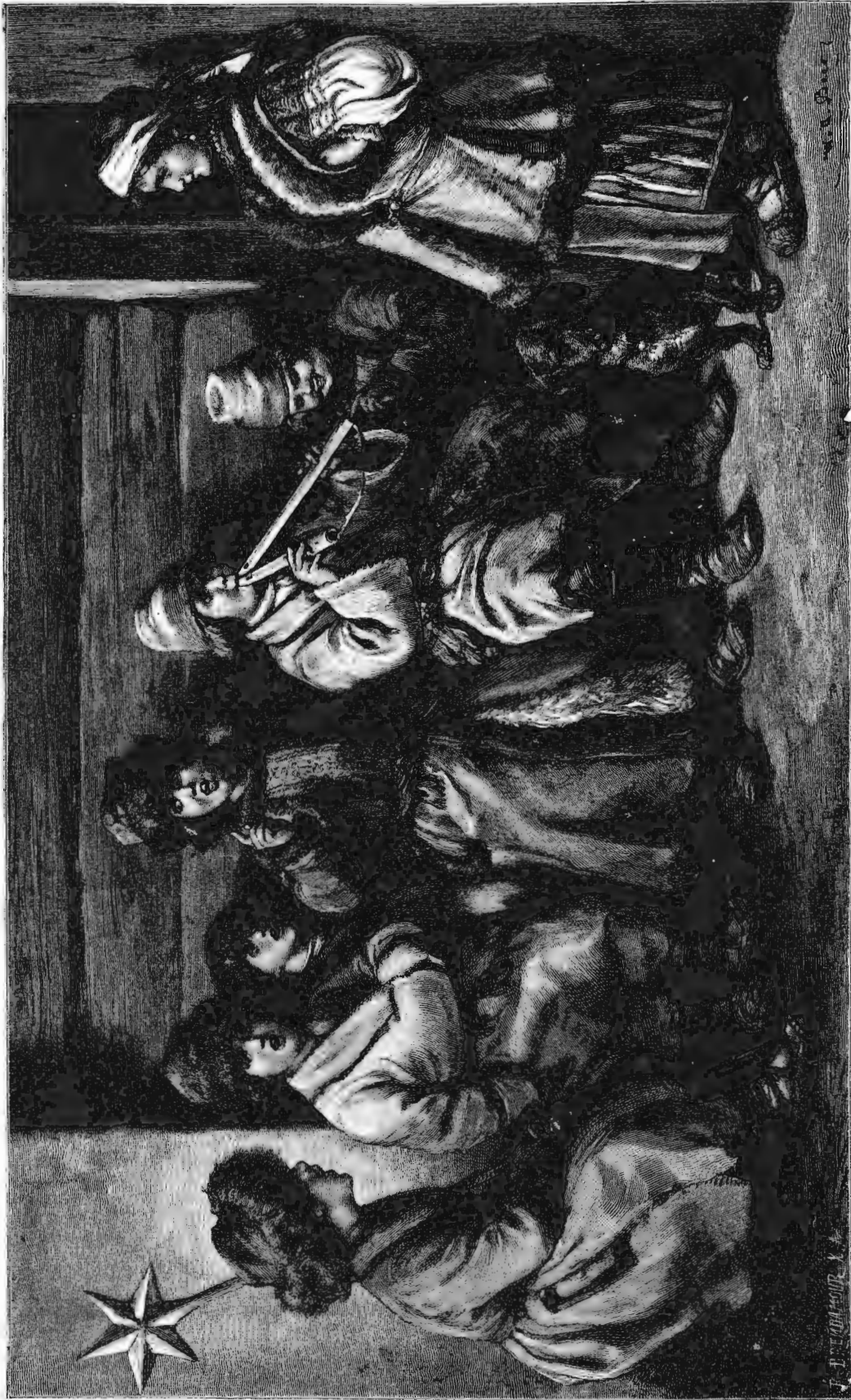
Колоссальный газетный номеръ. Одинъ изъ послѣднихъ номеровъ нью-йоркской ежедневной газеты „The World“ содержитъ въ себѣ 168 столбцовъ, изъ которыхъ 88 были наполнены объявленіями, а 80 текстомъ. Всѣхъ употребленныхъ въ дѣло для этого номера бумаги простирался до 400, а всѣхъ типографской краски до 5 центнеровъ. Еслибы растянуть бумагу во всю длину, то она заняла бы протяженіе въ 50 нѣмецкихъ миль.

Посѣщеніе Мекки и Медины мусульманскими богомольцами. Въ нынѣшнемъ году праздновался одинъ изъ важнѣйшихъ магометанскихъ праздниковъ, знаменитый Хаджъ-Эль-Акбаръ или большое паломничество, такъ какъ главный день мусульманскаго года пришелся въ пятницу (18-го сентября). Поэтому въ этомъ году въ Меккѣ и Мединѣ собралось богомольцевъ вдвое болѣе обыкновеннаго. Общее число пилигримовъ, посѣтившихъ въ прошломъ году гору Арафатъ, составляло 65,000, на 5,000 болѣе, чѣмъ въ 1883 году. Изъ нихъ 31,157 прибыли моремъ (62,5% на британскихъ судахъ); 3,000 явились изъ Дамаска съ караваномъ; 5,000 бедуиновъ и арабовъ — изъ Йемена; 5,000 принадлежали къ числу погонщиковъ верблюдовъ и другихъ вьючныхъ животныхъ и 21,000 — къ числу жителей Геджаса. Изъ прибывшихъ моремъ богомольцевъ 9,262 явились изъ Британской Индіи и Средней Азіи, 7,716 — изъ Нидерландской Индіи, Малайскихъ государствъ и Индо-Китаю, 6,348 — изъ Турціи и Сиріи, 2,387 — изъ Египта. Къ остальнымъ принадлежали 1,351 занзибарецъ, 1,329 триноліидецъ и тунисецъ, 969 йеменецъ, 268 персиянъ, 377 арабовъ и 882 лица неизвѣстной національности. Ввозная торговля Джедды, гавани Мекки, ограничивается предметами одежды и собственными припасами, потребляемымъ временнымъ и постояннымъ населеніемъ Геджаса; вывозъ же состоитъ изъ кожъ, небольшого количества камеди и перламутровыхъ раковинъ, добываемыхъ въ Красномъ морѣ. Такъ какъ большинство мѣстныхъ жителей живетъ исключительно доходами отъ богомольцевъ, то малочисленность или обиліе послѣднихъ имѣетъ для первыхъ такое же значеніе, какъ плохой или хорошей урожай въ странахъ, болѣе щедро одаренныхъ природою, чѣмъ песчаная степь Аравіи. Въ настоящее время раздается всеобщія жалоба, что доходы отъ богомольцевъ значительно сократились по сравненію съ прежними годами. Такія жалобы объясняются тѣмъ обстоятельствомъ, что большинство богомольцевъ принадлежитъ къ бѣднѣйшимъ классамъ населенія, соблюдающимъ строгую экономію и обыкновенно берущимъ изъ дому все количество съѣстныхъ припасовъ, необходимое имъ во время путешествія и пребыванія въ Геджасѣ. Богатые мусульмане крайне рѣдко посѣщаютъ Мекку и Медину, что слѣдуетъ, между прочимъ, приписать тому, что, при посѣщеніи священныхъ мѣстъ Пелама, они должны дѣлать многочисленные подарки.

Исторія первой желѣзной дороги въ Китаѣ. Строитель этой дороги отъ Вусунга до Шанхая, англійскій инженеръ Джонъ Диксонъ, сообщаетъ въ „Times“ слѣдующія интересныя о ней свѣдѣнія. Вначалѣ дѣло пошло какъ нельзя лучше. При постройкѣ дороги главное затрудненіе представляли могилы: всѣ рѣшительно Китайскія усѣянъ могилами предковъ; могилы эти нужно было выку-

нить. Диксону удалось уладить дѣло выкупа могилъ съ 237 собственниками ихъ за нѣсколько совереновъ; между этими собственниками былъ одинъ такой, который съ чисто-китайской отвретенностью сказалъ Диксону, что на клочкѣ уступленной имъ земли имъ похоронены пять его тещъ. По отчужденіи могилъ постройка дороги была быстро окончена, и она стала работать отлично: въ

платить изъ мѣстныхъ доходовъ и продать дорогу намѣстнику острова Формозы, который предполагалъ проложить ее отъ гавани до тамошнихъ угольныхъ копей. Рельсы были сняты вмѣстѣ со всѣмъ желѣзнодорожнымъ матеріаломъ, упакованы, нагружены на корабли и перевезены на Формозу. Между тѣмъ намѣстникъ острова былъ смѣненъ, а нѣкоторыя изъ транспортныхъ судовъ погибли,

Рождественскія колядки въ Бѣлоруссіи. Съ карт. В. Бера, грав. Брендламуръ.

15 мѣсяцевъ по ней перевезено было $\frac{3}{4}$ милліона пассажировъ. Но потомъ китайское правительство вдругъ возстало противъ дороги, какъ противъ чужеземной собственности. Тогда общество предложило ему выкупить у него дорогу. Правительство согласилось и предписало подлежащему провинціальному намѣстнику совершить выкупъ и уплату по условію. Намѣстникъ не захотѣлъ

уцѣлѣвшія же были выгружены въ формозской гавани; локомотивы и до сихъ поръ стоятъ тамъ на берегу, занесенные тиной. Въ концѣ концовъ вышло только, что всѣ получили свои деньги и остались довольны. Такова участь первой китайской желѣзной дороги; она стертая съ лица земли, благодаря алчности китайскаго намѣстника, тогда какъ могла бы и по сіе время существовать не безъ пользы.

Древняя церковь Св. Василия Великого въ Псковѣ (постр. въ 1377 г.). Ориг. рис. съ натуры А. Векшинскаго, грав. М. Рашевскій.

Къ нашимъ читателямъ.

Прощаясь съ нашими читателями въ исходящемъ году, мы готовимся начать новый съ полнымъ убѣжденіемъ, что всѣ многоуважаемые подписчики наши уже знаютъ постоянныя заботы Редакціи о всестороннемъ улучшеніи изданія.

Широкое распространеніе „Нивы“ даетъ ей полную возможность, при своей сравнительно ничтожной цѣнѣ, доступной для каждаго, помѣщать такой литературный и художественный матеріалъ, какового не въ состояніи дать ни одинъ изъ русскихъ иллюстрированныхъ журналовъ.

Напоминая читателямъ о капитальныхъ произведеніяхъ наиболѣе выдающихся современныхъ литературныхъ силъ, назначенныхъ для помѣщенія въ Нивѣ 1886 года, считаемъ не лишнимъ прибавить, что первыми изъ нихъ появятся: посмертное произведеніе покойнаго **И. С. ТУРГЕНЕВА**, отличающееся всѣми достоинствами, присущими таланту нашего знаменитаго писателя, подъ заглавіемъ „**КОНЕЦЪ**“ и большой, исполненный живѣйшаго интереса, романъ **В. С. С. СОЛОВЬЕВА**: „**ПОСЛѢДНІЕ ГОРБАТОВЫ**“, гдѣ всѣ читатели, столь интересовавшіеся дальнѣйшею судьбою знатной русской семьи, выведенной авторомъ, найдутъ описаніе жизни послѣднихъ потомковъ рода, въ условіяхъ уже современной намъ жизни. Вслѣдъ за симъ пойдетъ рядъ **талантливыхъ повѣстей и разсказовъ**, названій которыхъ мы уже неоднократно объявляли.

Что касается преміи—картины „**ТАДАНЬЕ**“, нашего знаменитаго художника **К. Е. МАКОВСКАГО**, коего юбилей на-дняхъ былъ столь торжественно отпразднованъ представителями искусства и печати, то высокія достоинства исполненія ея столь несомнѣнны, что было-

бы излишнимъ прибѣгать къ какимъ-либо рекламамъ; но основываясь на **весьма лестныхъ отзывахъ**, которые намъ приходилось слышать отъ публики, и **рецензійхъ**, помѣщенныхъ въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ, мы смѣло можемъ сказать, что картина эта, какъ по содержанію своему, такъ и по превосходному исполненію, превзойдетъ всякія ожиданія.

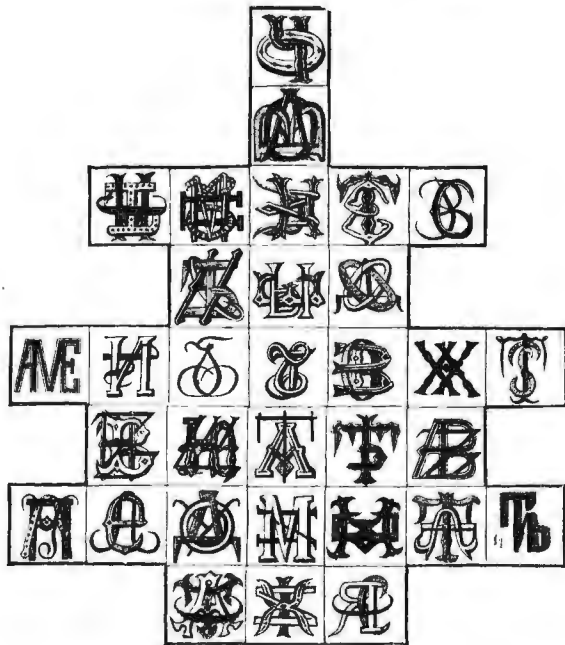
Копія съ картины выставлены въ конторѣ редакціи „Нивы“ (Невскій, 6), а также въ книжныхъ магазинахъ Петербурга, Москвы и др. городовъ, гдѣ всякій интересующійся можетъ ихъ видѣть и судить самъ о совершенствѣ исполненія.

Въ настоящемъ году мы особенно много получили писемъ съ изъявленіемъ полного сочувствія нашему журналу и не имѣя возможности благодарить каждаго отдѣльно, здѣсь считаемъ долгомъ выразить лицамъ писавшимъ ихъ свою глубокую признательность.

Печатаемое нами большое иллюстрированное объявленіе о подпискѣ на „Ниву“ 1886 г. мы при „Нивѣ“ не рассылали, ибо наши постоянные подписчики уже знакомы съ нашимъ журналомъ. Но еслибы кто изъ нихъ пожелалъ получить вышеупомянутое объявленіе съ образцами гравюръ, въ одномъ или нѣсколькихъ экземплярахъ, мы съ удовольствіемъ вышлемъ бесплатно **по каждому требованію**, въ узрѣнности, что заказчики будутъ обращать эти объявленія между своими знакомыми и такимъ образомъ увеличатъ кругъ распространенія нашего журнала.

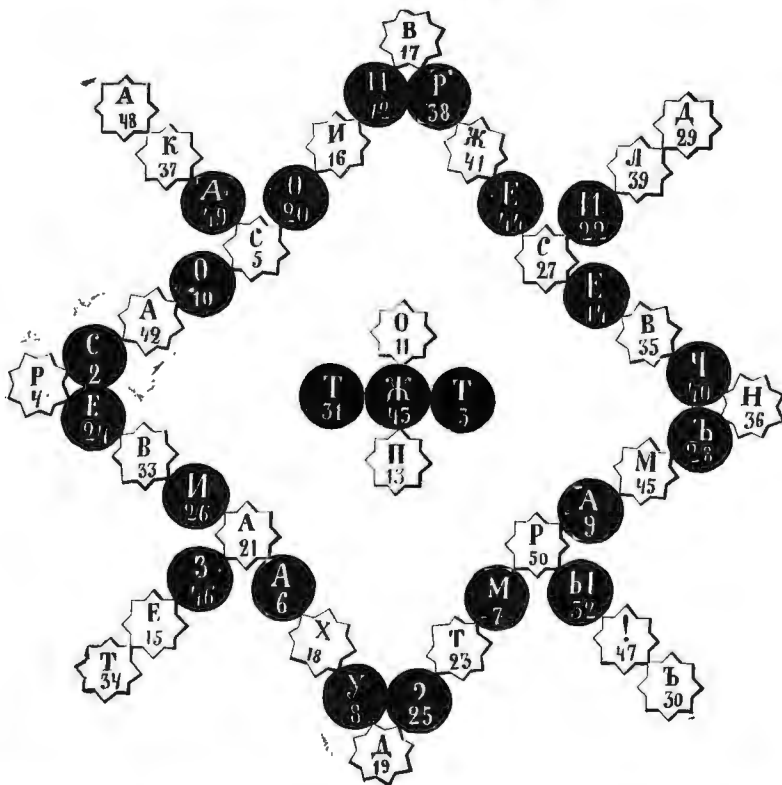
Засимъ, пожелавъ нашимъ читателямъ весело провести праздники и счастливо встрѣтить новый годъ, мы надѣемся видѣть ихъ своими подписчиками и въ наступающемъ году.

Рождественская задача.
Задача монограмма (ходь коня) № 40.

Рѣшеніе будетъ помѣщено въ № 1—1886 года.

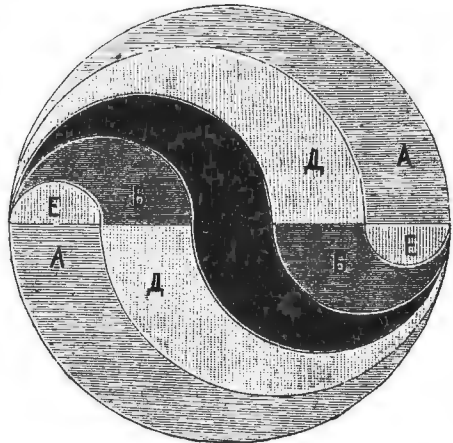
Рождественская задача № 41.

Сложить звѣзды в кружки въ квадратъ, такъ чтобы суммы чиселъ каждаго горизонтальнаго, вертикальнаго столбцовъ и діагоналей были однѣ и тѣ же (183), причѣмъ изъ данныхъ буквъ составятся слова.

Рѣшеніе будетъ помѣщено въ № 1—1886 года.

Рѣшеніе геометрической задачи № 37 (помѣщ. въ № 45).

Вѣрные рѣшенія этой задачи присланы отъ Гг.: СПБ. — Эммануэль, Итцигсонъ, Уткина, Нивандрова, Матасова, Шпанова, Павлова, Гродина, Лебедина, Хонь, Лопатинова, Москва — Шишкина, Мануйлова, Корбанова, Маркова, Карасева, Чубукова, Н. Т. Хохлова, Алуцкина, Жигарева, Комарова, Ананьевъ — Тонидловскаго, Арзамасъ — Зеленцоваго, Бахчисарай — Прикъ, Борисоглѣбскъ — Лажневой, Буй — Никифорова, Б. Норовино — В. К. Терскаго, Бѣжецкъ — Дубовинова, Вилькомиръ — В. С., Гарушка — Егорова, Грушецовъ — Конопчукъ, Дерптъ — Дерингъ, — Динабургъ — Митрофанова, Формасова, Дошицы — Карницкой, Назань — Кусалова, Калуга — Безсаренко, Нантаурово — Пономарева, Невъ — Шилохвостова, Баранова, Воля, Мельникова, Клинь — Томашевскаго, Кольно — Яновскаго, Константиновская — Журавлева, Кронштадтъ — Дьяконова, Неймана, Курскъ — Селиванова, Финне, Лебедянъ — Чурилина, Луцкъ — Николаева, Мстера — Клеванина, Новгородъ — А. Ч., Дьякова, Одесса — Машковскаго, Остерь — Пичукъ, Святогорская — Торочанинова, Серпуховъ — Гусева, Тифлисъ — Ключарева, Трусовна — Гофманъ, Тула — Мурина, Харьковъ — Шольдера, Шаргородъ — Смогоржевскаго, Яновъ — Збергъ.

Рѣшеніе ребуса № 39 (помѣщеннаго въ № 50).

„Волковъ-то бояться—и въ лѣсъ не казаться“.

Вѣрные рѣшенія этого ребуса присланы отъ Гг.: СПБ.—Косинскаго, Рабова, Тычино, М. З., Николаева, Б. Норовино—В. К. Терскаго.

Рѣшеніе задачи буквъ № 38 (помѣщ. въ № 48).

- 1) Ахъ
- 2) Доля
- 3) Бѣс
- 4) Тит
- 5) Уда
- 6) Ежи
- 7) Лава
- 8) Бра
- 9) Я
- 10) Жъ

т		
а	и	л
х	т	а
д	у	в
о	д	а
л	а	б
я	е	р
б	ж	а
ѣ	и	я
с		жъ

д	в	у
о	а	д
б	л	а
р	е	я
а	ж	б
я	и	ѣ
с	т	ж
л	а	и
а	х	т

„Добрая слава лежитъ, а худая бѣжитъ“.

Вѣрное рѣшеніе этой задачи прислало отъ В. К. Терскаго, въ с. Б. Норовино.

СОДЕРЖАНІЕ: Рождественскіе праздники (съ 6 рис.).—Три раза въ ночь замѣнная свѣча. Святоточный рассказъ Я. П. Полонскаго.—За нулисами балагана. Рождественская картина. Н. Н. Лебедева (Морскаго).—Черная буря. Изъ рассказовъ о Мурманѣ Н. Н. Случевского.—Грѣзы царицы. Историческій очеркъ.—Стихотвореніе Н. Тропина.—Знаки отличія. Очеркъ.—Черновъ Св. Василій Великаго въ Псковѣ (съ рис.).—Елка. Стихотвореніе К. М.—снаго.—Смѣсь.—Къ нашимъ читателямъ.—Задачи и рѣшенія задачъ.—О подпискѣ на „Ниву“ 1886 г.—Полный томъ „Нивы“ 1885 г.—Объявленія.—При этомъ № прилагается оглавленіе „Нивы“ за 1886 г.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марисъ.

ПОДАРКИ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ.

Изданія А. Ф. МАРКСА, СПБ., Невскій просп. № 6.

ИСТОРИЯ ИСКУССТВЪ

(Архитектура, Скульптура, Живопись, Мозаика, Оружіе, Церковная и домашняя утварь, Одежда, Украшенія и пр., и пр.).

Съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней, въ популярномъ изложеніи

П. П. ГНѢДИЧА.

Большой томъ, in quarto, въ два столбца, съ 430 превосходными гравюрами въ текстѣ.

Цѣна брошюр. 6 руб., съ перес. 7 руб.; въ роскоши, коленк. переплетѣ съ золот. тисн. 7 руб., съ перес. 8 п. 50 коп.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

А. Н. МАЙКОВА.

съ портретомъ автора, гравированнымъ на стали и факсимиле. СПб. 1884 г. Изданіе 4-е, въ 3-хъ томахъ, въ 8-ю д. л., каждый около 500 стр. Цѣна за всѣ три тома 6 р., съ пер. 6 р. 50 к.; въ роскошномъ коленк. переплетѣ 8 р., съ перес. 9 р. Настоящее изданіе дополнено многими новыми стихотвореніями, цѣлою новою лирическою драмою и отдѣломъ въ прозѣ. Изданіе рекомендовано Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ

РАЙ.

ПОЭМА

Джона Мильтона.

Большое изданіе in folio, съ 50 большими превосходными картинами Густава Доре. Пер. съ англ. А. Шульговекой, съ полнымъ подстрочнымъ англійск. текстомъ. Ц. въ роскошномъ полуагрей. перепл. съ золотымъ обрѣзомъ, въ футлярѣ, 30 р., съ пер. 35 руб.

4711

СОСНОВЫЕ ДУХИ.

Врачи признаны превосходными; особенно рекомендуются для очищения комнатного воздуха. Можно иметь во всех больших парфюмерных магазинах и торговлях аптекарскими товарами. №1536 7-2

ШУТЦ

Еженедельн. больш. художественный журн. каррикатур, печатаемых красками. На годъ 6 руб., 1/2 года 4 руб. Для год. подпист. премія — больша олеографія „ОНА ЕГО ЖДЕТЪ“. За перес. и дост. прежн. прилагаютъ 1 р. 50 к. Подробн. объявление смотр. „Нива“ № 47. Адр. редакціи: С.-Петербургъ, Невскій пр. № 110. № 1498 6-5

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЕЛЪ
СТѢННОЙ
БЕЗПЛАТНЫЙ КАЛЕНДАРЬ
на 1886 г.
ХРОМО-ЛИТОГРАФИРОВАННЫЙ
ВЪ 12 КРАСКАХЪ

Высылается заказной бандеролью за 11 коп. почтовыми марками.
СКЛАДЪ АМЕРИКАНСКИХЪ ИЗДАВІЙ
Ж. БЛОКЪ.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Голицына.
СПБургъ, Невскій, 16. Р. № 1551 3-2

ЭЛЕКТРО-ЛѢЧЕБНИЦА
П. Ф. ФОНЪ-ШТЕЙНЪ.

Спеціальное лѣчение нервныхъ и внутреннихъ болѣзней, параличей, ревматизмовъ и вообще болѣзней, требующихъ электрическаго лѣченія и МАССАЖА. Примѣненіе электрическихъ воздушныхъ ваннъ, франклинизация по способу, уотр. проф. Шарко. Москва, Большая Дмитровка, Глинницкаго переулокъ, домъ №10. Приемъ ежедневно, отъ 10 до 12 час. утра и отъ 4 1/2 до 6 час. вечера. № 1510 5-3

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Романъ-хроника XVII в., въ трехъ част. Романъ этотъ, обнимающій эпоху правленія и низложенія Царевны Софїи, въ связи съ правдивостью изложенія историческихъ событій — чрезвычайно интересн. — С.Н.В. 232 стр. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ колѣнкор. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „БРАТЯ ЗЕНЗИНОВЫ“

Москва, Малая Дмитровка, д. Алексѣева.
ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА
НАСТОЯЩИХЪ КЯКТИНСКИХЪ ЧАСОВЪ
отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 80 коп. за фунтъ.
Торговцамъ дѣлается скидка.
Требованія иногородныхъ исполняются немедленно. Прейс-куранты высылаются бесплатно. П. № 1572 20-3

Издана Ф. ПАВЛЕНКОВЫМЪ и поступила въ продажу **НОВАЯ ДѢТСКАЯ КНИГА:**
ПРИКЛЮЧЕНІЯ СВЕРЧКА
Э. КАНДЕЗА.
Переводъ съ франц. В. И. ПИСАРЕВОЙ. Съ 67 рис. Эта книга, въ формѣ легкихъ беллетристическихъ разсказовъ, трактуетъ о любопытныхъ сценкахъ изъ жизни наѣжныхъ и мимодоходъ, аллегорически, касаясь людскихъ житейскихъ отношеній. Цѣна книги въ бумажкѣ—2 р., въ нанкѣ—2 р. 25 к., въ перепл. — 2 р. 50 к. № 1610 1-1

Открыта подписка на журналъ для дѣтей младшаго возраста (отъ 6 до 10 лѣтъ), годъ 7-й
„ИГРУШЕЧКА“.
Въ 1886 г. „Игрушечка“ будетъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 3—4 печатныхъ листовъ съ рисунками въ текстѣ. Въ концу года составится книга изъ 40 листовъ съ 150 рисунками. Подписная цѣна въ годъ съ пересылкою 2 р.
Подписка принимается въ конторѣ: Петербургъ, Кабинетская, д. 5, кв. 1. Редакторъ Т. П. ПАССЕНЪ. № 1609

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРЪШЕНІЯ
учреждена послѣдняя
БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ
въ пользу
состоящихъ подъ непосредственнымъ ихъ императорскихъ величествъ покровительствомъ **МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРИУТІЙ.**
Выиграной 500 на сумму 25,000 рублей. Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на 10,000 руб. Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на 15,000 руб.
Итого 25,000 руб.
Цѣна билета 1 рубль сер.
Розыгрышъ назначенъ на 20-е февраля 1886 года.
Выписывающимъ билеты на 25 руб. высылаются 26, на 50 р.—52, на 75 р.— 78, на 100 р.—105 билетовъ, а свыше на сумму 500 руб. дѣлается уступка 6%.
Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Приутовъ находящуюся въ Москвѣ, на Остоженкѣ, домъ Кулешова. №1608 8-1

6-ой годъ изданія
„ЮЖНЫЙ КРАЙ“
газета общественная, литературная и политическая
ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.
Подписная цѣна съ пересылкою:
на годъ || на 1 мѣс.
12 р. 50 к. || 1 руб. 60 коп.
Подписка принимается въ Харьковѣ, въ главной конторѣ редакціи: на Николаевской площади, д. Питри. №1597 3-1

ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА
СААТЧИ и МАНГУБИ
въ С.-Петербургѣ
рекомендуетъ самыя лучшія изъ существующихъ наирисъ, приготовленныхъ изъ чистаго турецкаго табаку, высokaго достоинства:
Пальма, цѣна за 10 шт. 7 к. 100 шт. 1 р.
Турчанка „ „ 10 „ 7 „ 100 „ — 70 к.
Бабочка „ „ 10 „ 6 „ 100 „ — 60 „
ТАБАКЪ особаго приготовления
КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ.
Цѣна отъ 1 р. 44 в. до 10 руб. за фунтъ.
Получать можно въ табачн. магазинахъ въсѣхъ главныхъ городовъ Россіи Саатчи и Мангуби. № 1598 1-1

ПРЕМИИ.
Романъ въ 4 частяхъ.
ГОДЪ 4 РУБЛЯ
СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ
СЪ 1-го января
Литературная Газета
„РОДИНА“
будетъ выходить еженедѣльно по воскресеньямъ.
„Родина“ будетъ давать въ общедоступномъ изданіи статьи по всѣмъ вопросамъ дня.
„Родина“ ставитъ интересъ Родины на первое мѣсто.
„Родина“ дастъ особенное развитіе беллетристическому отдѣлу, будетъ поощрять разсказы, повѣсти и романы преимущественно изъ русской жизни.
Съ перваго января 1886 года цѣна „Родины“ съ доставкой 3 руб. 50 коп.
Адресъ: Пнб., Паликина ул., № 10.

БИЛЕТЫ
перваго внутренняго съ выигрышами займа продасть
БАНКИРСКИЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ.
Всѣ приказы, поступившіе до 1 января включительно, исполняются передъ тиражемъ.
Для писемъ, простыхъ и дѣльных, адресъ:
Въ С.-Петербургѣ, Невскій, 88, Генриху Блокъ.
Для телеграммъ: Петербургъ, Баннаблонкъ. № 1587 2-2

БИЛИАРНАЯ ФАБРИКА
А. ФРЕЙВЕРГЪ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
БИЛИАРДЫ и къ БИЛИАРДНОЙ ИГРѢ ПРИНАДЛЕЖАЩИЕ.
Троицкій проспектъ, близъ Египетскаго моста, д. № 13-2. № 3855 17-17
Иллюстрир. преис-куранты по востреб. высыл. безвозмездно.

ПРОТИВЪ СЪДИНЫ. № 1605
ПОМАДА, возвращающая сѣдымъ волосамъ прежній ихъ цвѣтъ, не лишитъ. Флаконъ 3 р., пересылка 1 руб. Гороховая улица, д. 57. Магазины-парикмахерская Ивановой.
ВЪ СТАРОЙ МОСКВѢ. Романъ гр. Е. А. Салиаса. Историческій романъ, относящійся ко времени коронаванія и первыхъ дней царствованія императрицы Екатерины II. Это произведеніе знаменитаго нашего романиста можно назвать однимъ изъ лучшихъ. Начатъ на вѣдн. изданіи. бумажѣ со многими виньетками. Въ 2-хъ ч. С.Н.В. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.; въ колѣнкор. перепл. Ц. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р.

Открыта подписка на 1886 годъ
НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ
„СВЕРЧОКЪ“.
Въ теченіе года журналъ „СВЕРЧОКЪ“ дастъ своимъ читателямъ 50 № со множествомъ рисунковъ, портретовъ, каррикатуръ въ краскахъ, исполненныхъ по-всѣмъ, еще невиданнымъ въ Россіи способомъ.
Кромѣ беллетристическаго отдѣла въ программу журнала войдутъ: юмористическое обозрѣніе заграничной, столичной и провинціальной жизни; злоба дня; юмористическій обзоръ иностранной политики; анекдоты, мелочи, каламбуры, шутки и т.д. По цѣнѣ „Сверчокъ“ будетъ единственнымъ общедоступнымъ журналомъ въ Россіи.
ТРИ РУБЛЯ ВЪ ГОДЪ
СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ И ДОСТАВКОЙ ПО ВСЕЙ РОССІИ. № 1608
Адресъ: Москва, Тверская, д. Поликова, редакція журнала „Сверчокъ“.
Городская подписка принимается въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

Карль Голль, фабрика часовъ въ Штутгартѣ (Германія),
пересылаетъ по полученіи стоимости русскими кредит. билетами нижеоказанные часы, тщательно проверенные, въ издѣльномъ футлярѣ, съ 2-хъ лѣтнею гарантіею. Франко и бесплатно.
№ 579. Анкерные часы ремонтуръ мужские № 540-14 кар. золота, 2 коробки, 15 рубинъ—48 руб.
№ 579-14 кар. золота, 3 кор. савонетъ, 15 рубинъ—65 руб.
Цилиндровые часы ремонтуръ дамские: 14 кар. золота, 2 кор., 8 рубинъ—35 р. 14 кар. золота, 3 коробки (савонетъ), 8 рубинъ—45 руб. Р. № 1451 4-4
Разные часы ремонтуръ:
Серебряные часы ремонтуръ мужск. 20 р. дамск. 18 р. Никелиров. часы ремонтуръ мужск. 13 р.

Открыта подписка на иллюстрированный журналъ

1886 г.

XVII г.

Подписная цѣна за годовое изданіе показана на 1-й страницѣ.

Въ „Нивѣ“ 1886 года будутъ помѣщены, между прочимъ, слѣдующія капитальныя произведенія наиболѣе выдающихся русскихъ писателей:

И. С. ТУРГЕНЕВА,

послѣдній (посмертный) рассказъ подъ названіемъ:

КОНЕЦЪ.**В. С. СОЛОВЬЕВА.**

большой романъ въ 2-хъ частяхъ,

„Послѣдніе Горбатовы“.

Продолженіе и окончаніе романовъ: „Сергій Горбатовъ“, „Вольтерьянецъ“, „Старый домъ“ и „Изгнанникъ“, помѣщенныхъ въ прежнихъ годахъ „Нивы“.

Гр. Е. А. САЛІАСА.

историческая повѣсть изъ XVIII вѣка, въ 2-хъ частяхъ,

„КУДЕСНИКЪ“.**А. Н. МАЙКОВА,** новая поэма „МАРІЭТТА“, съ рисунками Н. Н. Каразина.**Я. П. Полонскаго,** рядъ рассказовъ „СКАЗКИ ЖИЗНИ“.**Н. Д. Ахшарумова,** повѣсть „ТЕМНАЯ БАРТА“.
В. П. Желиховской, двѣ повѣсти: „НА ВЕСЕННЕЙ ЗАРЬ“ и „ПРЕДСКАЗАНІЕ“.**П. Петрова,** больш. повѣсть „ИЗЪ-ЗА МОГИЛЫ“.**П. П. Гигѣдича,** повѣсть изъ современной жизни „НОЧНЫЯ ТѢНИ“.**Е. Кирилова,** историч. рассказъ изъ временъ бунта 1831 года, „ДОНОСЪ“.**Н. К. Лебедева (Морскаго),** романъ изъ современной жизни, въ 2-хъ ч., „САНДРИЛЬОНА“.**Н. В. Успенскаго,** РАЗСКАЗЫ И ОЧЕРКИ.Кромѣ того редакціей заготовлены для помѣщенія въ „Нивѣ“ 1886 года **НАУЧНЫЯ СТАТЬИ** (по всемъ отраслямъ знаній) въ популярномъ изложеніи наиболѣе извѣстныхъ авторовъ**И МАССА ПРЕВОСХОДНО ВЫПОЛНЕННЫХЪ ГРАВИОРЪ**

первоклассныхъ художниковъ и граверовъ.

При первомъ № „Нивы“ 1886 года гг. подписчикамъ, по обыкновенію, разошлетя, въ видѣ преміи, печатанный двумя красками, **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1886 ГОДЪ.**Главною-же нашею премією на будущій 1886 годъ, будетъ большая картина, печатанная масляными красками, профессора Импер. Акад. Худож. **К. Е. МАКОВСКАГО:****„ГАДАНЬЕ“**

Содержаніе картины читатели уже знаютъ изъ предъидущихъ №№ „Нивы“.

Всѣ требованія просятъ адресовать въ Главную Контору Редакціи „Нивы“, въ С.-Петербургъ (Невскій, домъ № 6).
Издатель „Нивы“ **А. Ф. Марксъ.****ПОДАРОКЪ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ:****ПОЛНЫЙ ТОМЪ****„НИВЫ“ 1885 г.**заключающій въ себѣ болѣе 1300 страницъ текста и 700 художественно выполненныхъ гравюръ, большой романъ графа **Е. А. Саліаса**—„Милліонъ“, рассказъ **В. Соловьева**—„Кименисъ“, рассказъ **Я. П. Полонскаго**—„Искушеніе“, большую повѣсть **В. И. Непировича - Данченко**—„Кулисы“, большую повѣсть **Н. Н. Каразина**—„Голосъ крови“, рассказъ **А. Я. Макенмова**—„За драгоценнымъ корнемъ“, два разсказа **П. П. Гигѣдича**—„Литературное чтеніе“ и „Тѣнь отца Гамлета“, рассказы **Н. В. Успенскаго**—„Оригиналъ“ и „Ивановская ярмарка“, повѣсть **П. Петрова**—„Радованская тайна“, рассказы **В. Желиховской, В. Веригина, Н. К. Лебедева (Морскаго), К. П. Леонтьева** и др., а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологій, астрономіи и проч. и проч. и кромѣ того большая олеографическая картина **В. И. Якобія****„ВѢНКИ“.****ЦѢНА ЭТОМУ БОЛЬШОМУ ТОМУ:**Бронирован. 4 р. Въ колѣнк. перепл. 5 р. 50 к.
Съ переплѣткою 6 „ Съ переплѣткою. . . 7 „ 50 „

Съ требованіями обращаться въ С.-Петербургъ, въ контору редакціи журнала „Нива“, Невскій, № 6; въ Москвѣ—въ Отдѣленіе Конторы „Нивы“ у Н. Печновской, д. Петровскихъ Торговыхъ линій.

➡ Просимъ гг. городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ за-благовременно возобновить подписку на „НИВУ“ 1886 г. для избѣжанія остановки въ полученіи первыхъ №№. ➡

➡ Городская почта послѣдніе дни передъ новымъ годомъ принимаетъ списки только небольшими количествами, а печатаніе, корректура и провѣрка огромнаго количества адресовъ для иногородныхъ подписчиковъ требуетъ много времени. ➡